
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ XLIII
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій проспектъ № 53

ПРЕДИСЛОВІЕ

Просматривая вышедшіе за первое полугодіе текущаго года 26 №№ »Всемірной Иллюстраціи«, редакція съ радостью видитъ, что она добросовѣстно выполнила свою задачу, сдержала всѣ свои обѣщанія и дала дѣйствительно полную картину жизни культурнаго міра за упомянутый промежутокъ времени; всѣ происшедшія за эти полгода политическія событія, всѣ явленія общественной жизни въ Россіи и за границей, все, что появилось новаго въ области пластическихъ искусствъ и въ разныхъ отросляхъ чистыхъ и прикладныхъ наукъ, — все это журналъ отмѣтилъ на своихъ столбцахъ съ подобающею полнотою.

Минувшее полугодіе отличалось въ политическомъ отношеніи богатствомъ самыхъ разнообразныхъ событій. Въ началѣ года вниманіе Европы было привлечено англо-португальскимъ столкновенемъ въ южной Африкѣ, закончившимся полнымъ пораженіемъ Португаліи, несмотря на то, что право было на ея сторонѣ. Африка вообще сильно интересовала Европу за все это полугодіе: экспедиція Стенли нашла наконецъ Эмина-пашу, выбивавшагося изъ послѣднихъ силъ въ защитѣ Экваторіальной провинціи Судана; послѣ соединенія съ Эминомъ, эта экспедиція двинулась дальше, къ восточному берегу Африки, и извѣстія о ней интересовали весь культурный міръ. Возвращеніе Стенли въ Европу, его полемика съ Эминомъ-пашой, статьи и рѣчи по поводу усиливающагося вліянія Германіи въ Африкѣ привели къ обостренію англо-германскихъ отношеній, которое на дняхъ разрѣшилось наконецъ извѣстнымъ соглашеніемъ, благодаря чему Англія значительно расширила въ Африкѣ сферу своихъ дѣйствій, а Германія получила въ обмѣнъ о-въ Гельголандъ. Кромѣ того, въ той же Африкѣ, на ея западномъ берегу, дѣйствовала Франція, затѣявшая войну съ королемъ дагомейскимъ, съ цѣлью укрощенія этого кровожаднаго монарха и обезпеченія своихъ подданныхъ въ Африкѣ.

Въ Европѣ за эти полгода также произошли большія политическія перемѣны. Маститый канцлеръ германской имперіи, князь Бисмаркъ, настолько разошелся во взглядахъ съ молодымъ германскимъ императоромъ, что принужденъ былъ выйти въ отставку, а мѣсто его занялъ боевой генералъ Каприви. Въ Австро-Венгріи скончался извѣстный государственный дѣятель, венгерскій министръ-президентъ графъ Юлій Андраши. Изъ другихъ событій въ западной Европѣ необходимо отмѣтить международную конференцію въ Берлинѣ по вопросу о положеніи рабочихъ, не приведшую, къ сожалѣнію, ни къ какимъ результатамъ,— процессъ герцога Орлеанскаго въ Парижѣ, осужденнаго за появленіе на французской территоріи къ тюремному заключенію, но помилованнаго задолго до истеченія срока ареста, — неутихающее возстаніе на островѣ Критѣ и, наконецъ, громкій процессъ несчастнаго майора Паницы въ Болгаріи, разстрѣляннаго на дняхъ по приказу принца Фердинанда Кобургскаго.

Изъ прочихъ событій общественной жизни Европы раньше всего надо отмѣтить IV международный тюремный конгрессъ, только что закрывшійся въ Петербургѣ, и связанную

съ нимъ тюремную выставку. Петербургская хроника за эти полгода вообще была очень богата различными событіями: кромѣ упомянутой тюремной выставки и обычныхъ выставокъ художественныхъ, въ столицѣ массы публики привлекала къ себѣ выставка ученическихъ издѣлій техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ, устроенная при всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей по профессіональному образованію, и первая всероссійская выставка дѣтскихъ игрушекъ, игръ и занятій. Изъ праздновавшихся здѣсь за истекшее полугодіе юбилеевъ различныхъ учрежденій особенно выдѣлились 100-лѣтній юбилей л.-гв. Павловскаго полка, 50-лѣтній юбилей хороваго общества »Liedertafel« и 25-лѣтній юбилей общества любителей бѣга на конькахъ. Среди прочихъ явленій русской жизни самымъ крупнымъ явилось путешествіе по Россіи наслѣднаго принца итальянскаго, которому всюду оказывался самый радушный пріемъ; почти одновременно съ принцемъ неаполитанскимъ въ Петербургъ прибылъ сотникъ Пѣшковъ, пріѣхавшій сюда верхомъ изъ Владивостока и цѣлыхъ полгода не сходившій съ газетныхъ столбцовъ. Мрачную картину жизни показало дѣло Скублинской, варшавской дѣтоубійцы, послужившее поводомъ къ открытію множества другихъ преступленій аналогичнаго характера и давшее толчекъ къ пересмотру нашего законодательства по вопросу о покинутыхъ и бездомныхъ дѣтяхъ.

Западная Европа также внесла немалую лепту въ лѣтопись журнала. Въ Германіи выдающимися моментами явились: кончина престарѣлой вдовы императора Вильгельма I, императрицы Августы, и выборы новыхъ членовъ рейхстага; во Франціи — смѣна министерства и путешествія президента республики г. Карно въ южные департаменты; въ Португаліи — провозглашеніе новаго короля Домъ-Карлоса I; въ Испаніи — протестъ высшихъ военныхъ чиновъ противъ ихъ устраненія отъ участія въ управленіи государствомъ и опасная болѣзнь малолѣтняго испанскаго короля Альфонса XIII, и т. д.; въ Америкѣ имѣли мѣсто разныя катастрофы, ужаснѣйшими изъ которыхъ явились циклонъ, разрушившій Луисвилль и нѣсколько другихъ значительныхъ сѣверо-американскихъ городовъ, и наводненіе въ бассейнѣ рѣки Миссиссипи.

»Всемірная Иллюстрація« въ своей »Литературной лѣтописи« и въ »Научномъ обозрѣніи« своевременно знакомила читателя со всѣми новинками въ области литературы и науки. Еженедѣльные фельетоны по вопросамъ живописи и скульптуры представили полную картину художественной жизни Россіи, равно какъ и западной Европы. То же сдѣлали для вопросовъ театра и музыки спеціальные театральные фельетоны, отмѣтившіе каждый маломальски выдающійся фактъ по этой отрасли искусства въ русской столицѣ и трактовавшіе не разъ по общимъ вопросамъ театра и музыки. Дополненіемъ къ статьямъ по этимъ вопросамъ служили картины лучшихъ современныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, обратившихъ на себя вниманіе публики и критики въ истекшее полугодіе, и рисунки новыхъ сценическихъ произведеній, поставленныхъ за тотъ же промежутокъ времени. Наконецъ, журналъ далъ въ своихъ 26-ти №№ рядъ портретовъ различныхъ современныхъ дѣятелей, выдвинутыхъ событіями послѣдняго времени на первое мѣсто.

Вышедшіе съ 1-го января 1890-го года 12 книжекъ »Труда« дополнили программу »Всемірной Иллюстраціи«: кромѣ ряда беллетристическихъ произведеній и стихотвореній выдающихся русскихъ и иностранныхъ писателей, »Трудъ« далъ много отдѣльныхъ статей по различнымъ вопросамъ науки и общественной жизни, отзываясь на каждый запросъ русскаго общества; таковы статьи: г. С. Видьбина — »На новыя земли« (къ переселенческому движенію), Н. П. Дружинина — »О преподаваніи отечественнаго законовѣдѣнія« (по поводу съѣзда дѣятелей по профессіональному образованію) и »Вопросы тюрьмовѣдѣнія« (по поводу IV тюремнаго конгресса), И. А. Тютчева — »Покровительство бездомнымъ дѣтямъ у насъ и на западѣ Европы«, статья о »Бездымномъ порохѣ« и мн. др.

Честно выполнивъ долгъ свой за первое полугодіе текущаго года, редакція съ удвоенной энергіей готовится начать второе полугодіе, увѣренная въ сочувствіи и содѣйствіи русскаго общества.

Редакція

ОГЛАВЛЕНІЕ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1890. ЯНВАРЬ — ІЮНЬ (ТОМЪ XLIII).

Біографіи

Августа, императрица германская, †. 52.
Альфонсъ XIII, король испанскій. 67.
Амедей, герцогъ аостскій, †. 86.
Андраши Ю, графъ, венгерскій государственный дѣятель, †. 154.
Анценгруберъ Л., нѣмецкій драматургъ, 48.
Башиловъ П. А., ген.-лейтенантъ. 331.
Берлепшъ, баронъ, прусскій министръ торговли. 140.
Боткинъ * С. П., профессоръ, †. 10.
Бранковичъ Георгій, сербскій карловацкій патріархъ. 365.
Бреверпъ-Де-Лагарди А. И., графъ, ген.-адъютантъ, †. 304.
Бредихинъ * Ѳ. А., академикъ. 368.
Броунингъ Р., англійскій поэтъ, †. 83.
Буняковскій * В. Я., академикъ †, 10.
Буржуа Леонъ, французскій министръ нар. просв. 239.
Бютцовъ Е. К., русскій посланникъ при персидскомъ дворѣ. 122.
Валуевъ * П. А., графъ, членъ государственнаго совѣта, †. 109.
Владиславлевъ * М. И., профессоръ, †. 349.
Гейфельдеръ О. Ф., д-ръ медицины, †. 420.
Глазуновъ И. И., книгопродавецъ-издатель, †. 34
Говардъ Дж., филантропъ. 205.
Девисъ Джефферсонъ, американскій политическій дѣятель, †. 17.
Доброславинъ * А. П., профессоръ, †. 12.
Ершовъ * П. П., поэтъ. 198.
Желобовскій А. А., протоіерей, главный свящ. арміи и флота. 196.
Зике К. К., композиторъ, †. 399.
Каде Э. В., лейбъ-хирургъ, †. 14.
Кандратьевъ Г. П., главн. режиссеръ русской оперы. 49.
Каприви Г. Л., ген., германскій имперскій канцлеръ. 220.
Качанскій С. В., сербскій журналистъ, †. 367.
Квенштедтъ Фр.-А., геологъ, †. 151.
Ко Р., маркизъ, †. 15.
Козловъ * И. И., поэтъ. 185.
Костанда А. С., ген.-адъютантъ. 282.
Кронекъ Л., режиссеръ мейнингенской труппы. 172.
Леандеръ Р., нѣмецкій поэтъ, †. 28.
Лѣсковъ * Н. С., литераторъ. 333.
Манзей К. Н., ген.-адъютантъ. 347.
Маршалль-фонъ-Биберштейнъ А., баронъ, статсъ-секретарь германскаго министерства иностр. дѣлъ. 288.
Менеликъ II, императоръ эѳіопскій. 67.
Мирибель, генералъ, начальникъ главнаго штаба французской арміи. 404.
Нагловскій Д. С., ген.-лейт., †. 99.
Николай Максиміановичъ, герц. Лейхтенбергскій. * 309.
Огаревъ Н. П., ген.-майоръ, московскій полицiймейстеръ, †. 120.
Радецкій Ѳ. Ѳ., ген.-адъютантъ, †. 83.
Рейтернъ М. Х., графъ, членъ государствен. совѣта. 61.
Рибо, францув. министръ внутр. дѣлъ. 239.
Романовъ В. В., литераторъ, †. 153.
Росси Эрнесто, актеръ. 303.
Рошъ Жюль, французскій министръ торговли. 239.
Сапари Ю., графъ, венгерскій министръ-президентъ. 221.
Тзенгъ, маркизъ, китайскій государств. дѣятель, †. 288.
Флери Роберъ, художникъ, †. 336.
Фолькманъ Р., хирургъ, †. 28.
Хруби Елизавета, актриса мейнингенской труппы, 306.

Всѣ біографіи, отмѣченныя звѣздочкой *, принадлежатъ *П. В. Быкову*.

Романы, повѣсти и разсказы

Бажинъ Н. Ѳ. „Призракъ“, разсказъ. *Трудъ*, V. 113.
Гальдосъ Пересъ. „Дурнушка“, новелла. *Трудъ*, V, 509.
Диллингъ Ларсъ. „Мамзель Гербетъ“, разсказъ. *Трудъ*, V, 104.
Диллингъ Ларсъ. „Минда“, разсказъ, *Трудъ*, V, 77.
Заринъ А. Е. „Несчастная встрѣча“, повѣсть. *Трудъ*, VI, 38, 132, 217, 362, 471, 598.
Кантъ Минна. „Бѣдные люди“, очеркъ. *Трудъ*, VI, 202, 317.
Ли Юнасъ. „Приговоренный къ пожизненной каторгѣ“, романъ. *Трудъ*, V, 187, 306, 407.
Немировичъ-Данченко Вас. И. „Болотные огни“, романъ. *Трудъ*, V, 225, 337, 449, 561; — VI, 1, 113, 225, 337, 449, 561.
Суданъ Ж. „Хорошій тонъ“, разсказъ. *Трудъ*, V, 653.
Эберсъ Георгъ. „Іисусъ Навинъ“, разсказъ изъ библейскихъ временъ. *Трудъ*, V, 626; — VI, 70, 187, 280, 405, 531, 625,
Ясинскій І. І. „Джекъ“, разсказъ. *Трудъ*, V, 449.
Ясинскій, І. І. „Маркъ Аппій“, пасхальное преданіе. 226.

Стихотворенія

Аѳанасьевъ Л. Н. „Еще не умеръ свѣтлый день“... *Трудъ*, V, 477. — „Сонъ“. *Трудъ*, VI, 129. — „Ночь умирала“... *Трудъ*, VI, 361.
Будищевъ А. „Какъ тепла эта ночь“... *Трудъ*, V, 185. — „Росой горитъ слеза“... *Трудъ*, V, 625. — „Ожиданіе“. *Трудъ*, VI, 624.
Быковъ П. В. „Невольникъ“ (изъ Шарля Мильвуа). *Трудъ*, V, 293.
Величко В. Л. „Ханъ, свинья и три ученыхъ“, восточная сказка. *Трудъ*, V, 1.
Величко В. Л. „Халифъ Гарунъ и льстецы“, изъ восточныхъ мотивовъ. *Трудъ*, V, 263. — „Штопаная роскошь“, изъ вост. мот. *Трудъ*, VI, 19. — „Оза!“ на итальянскій мотивъ. *Трудъ*, VI, 244. — „Старцевъ бугоръ“, изъ вост. мотив. *Трудъ*, VI, 579.
Вербовъ А. „Душно... Нивы золотистыя“... *Трудъ*, V, 594.
Кругловъ А. В. „Элегія“. *Трудъ*, V, 160. „Рабыня“, стих. 86.
Фофановъ К. М. „Сегодня музыка звучитъ“... *Трудъ*, V, 141. „Случалось ли вамъ въ день сверкающаго лѣта“... *Трудъ*, V, 458.
Червинскій Ѳ. А. „На взморьѣ“. *Трудъ*, V, 392. — „Словно сказочная фея“... *Трудъ*, VI, 470
Ясинскій І. І. „Стоялъ я надъ рѣкой“... *Трудъ*, V, 48. — „Лѣсные витязи“. *Трудъ*, V, 370.

Критика и библіографія

Лѣтопись литературная. 11, 22, 46, 63, 79, 95, 111, 150, 195, 211, 231, 246, 293, 362, 379, 434.
„Не любо — не слушай“, замѣтка Nemo. *Трудъ*, V, 296.
Новости печати. 11, 63, 95, 114, 185, 214, 247, 282, 331, 354, 363, 407, 435.
Отзывы о книгахъ. 11, 23, 47, 95, 114, 135, 247, 263, 282, 295, 311, 331, 354, 407, 435.
„Письма о литературныхъ вопросахъ. Художники реалисты“, ст. Д. А. Коропчевскаго. *Трудъ*, V, 373, 479.
Разсказщики средневѣковые. 438.

Послѣднія политическія событія

Англо-португальское столкновеніе и причины его. 70, 86.
Африка. — Эминъ-паша и Стенли. 356.
Британскій флагъ въ Тихомъ океанѣ. 41.
Германія. — Выборы въ рейхстагъ. 145.
Испанія. — Дѣло генерала Дабана. 266.
Критъ. — Возстаніе кандіотовъ. 320.
Политическое обозрѣніе — въ каждомъ №.
Португалія. — Провозглашеніе Домъ-Карлоса I королемъ Португаліи. 47.
Франція. — Помилованіе герцога Орлеанскаго. 408.
Франція. — Процессъ герцога Орлеанскаго. 141.

Хроника общественной жизни

Америка сѣверная. — Разливъ Миссисипи. 267.
Америка сѣверная. — Циклонъ 27 марта. 283.
Англія. — Выставка международная въ Эдинбургѣ. 341.
Англія. — Пріѣздъ Стенли въ Лондонъ. 338.
Африка. — Бунтъ солдатъ Эмина-паши. 125.
Африка. — Экспедиція г. Стенли. 32, 57, 103, 198.
Бельгія. — Пожаръ королевскаго замка въ Лекенѣ. 47.
Бельгія. — Пріѣздъ Стенли въ Брюссель. 311
„Босая команда“, оч. А. Желѣзнова. *Трудъ*, VI, 301, 399,
Варшава. — Шайка дѣтоубійцъ. 154.
„Вопросы тюрьмовѣдѣнія“, оч. Н. П. Дружинина. *Трудъ*, VI, 512.
Выставки. 7, 36, 51, 71, 119, 139, 183, 203, 219, 239, 255, 270, 287, 303, 315, 335, 357, 371, 387, 407, 426, 442.
Германія. — Кончина императрицы Августы. 50.
Германія. — Мистеріи въ Обераммергау. 388.
Германія. — Отъѣздъ князя Бисмарка изъ Берлина. 272.
Египетъ. — Прибытіе Стенли въ Каиръ. 116.
Замѣтки изъ „мертваго дома“, ст. *А. Ж.* 26.
Каспійское море. — Крушеніе военнаго парохода „Геокъ-Тепе“. 28.
Москва. — Представленія труппы „Дикая Америка“. 439.
„На новыя земли“, замѣтки о переселенческомъ движеніи въ славяно-сербскомъ уѣздѣ С. Видьбина. *Трудъ*, V, 33, 142.
Одесса. — Пребываніе наслѣднаго принца итальянскаго. 422.
„Покровительство бездомнымъ дѣтямъ на западѣ Европы и въ Россіи“, оч. И. А. Тютчева. *Трудъ*, VI, 381, 497.
„Преподаваніе отечественнаго законовѣдѣнія“, ст. Н. П. Дружинина. *Трудъ*, V, 393, 497.
Промыслы золотые на сѣверѣ Россіи. 6.
Пути сообщенія и телеграфъ. 7, 35, 51, 71, 118, 138, 170, 183, 219, 239, 254, 270, 286, 303, 314, 357, 371, 387, 406, 426, 442.
Путь водный въ Сибирь. 27.
Сельское хозяйство. 7, 36, 51, 71, 138, 170, 183, 203, 239, 255, 270, 287, 303, 315, 335, 357, 371, 387, 407, 442.
С.-Петербургъ. — Балъ придворный первый въ Зимнемъ дворцѣ. 119.
С.-Петербургъ. — Балъ учениковъ академіи художествъ. 154.
С.-Петербургъ. — Выставка игрушекъ. 283.
С.-Петербургъ. — Выставка тюремная. 438.
С.-Петербургъ. — Выставка ученическихъ работъ техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ. 129.
С.-Петербургъ. — Закладка крейсера „Рюрикъ“ и броненосца „Наваринъ“. 405.
С.-Петербургъ. — Крещеніе вел. княжны Маріи Павловны. 370.
С.-Петербургъ. — Открытіе тюремнаго конгресса. 423.
С.-Петербургъ. — Подъемъ новаго колокола Владимірской церкви. 341.
С.-Петербургъ. — Похороны С. П. Боткина. 50.
С.-Петербургъ. — Празднованіе 100-лѣтняго юбилея л.-гв. Павловскаго полка. 382.
С.-Петербургъ. — Празднованіе 50 лѣтняго юбилея общества „Liedertafel“. 182.
С.-Петербургъ. — Празднованіе 25-лѣтняго юбилея общества любителей бѣга на конькахъ. 167.
С.-Петербургъ. — Пріѣздъ сотника Пѣшкова. 399.
С.-Петербургъ. — Прибытіе иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ изъ русскаго Андреевскаго скита на Аѳонѣ 283.
С.-Петербургъ. — Прибытіе наслѣднаго принца итальянскаго. 382.
С.-Петербургъ. — Спускъ имп. яхты „Полярная Звѣзда“ и кононерской лодки „Грозящій“. 405.
С.-Петербургъ. — Столовая общедоступная С. П. фонъ-Дервиза. 422.
Торговля и промышленность. 7, 36, 119, 138, 183, 239, 255, 270, 287, 303, 335, 357, 371, 387, 426.
Учебное дѣло. 6, 35, 51, 71, 87, 118, 183, 203, 218, 239, 254, 267, 286, 303, 314, 334, 357, 370, 386, 426, 442.
Фабричные рабочіе. Выписка статистическая, Ю. Як—скаго. 406.
Фабричный надзоръ у насъ и за границей, Ю. Як—скаго. 53.
Франція. — Инфлуэнца въ Парижѣ. 27.
Франція. — Путешествіе г. Карно въ южную Францію. 303
Церковь. 103, 118, 218, 314, 334, 355, 386.
Японія. — Открытіе національной выставки въ Токіо. 402.

Географія и этнографія

Алжиръ. — Бона, г. 370.
Америка Сѣверная. — „Бедлендсъ“ въ Дакотѣ. 350.
Африка. — Дагомей, королевство. 199, 351.
Африка. — Делагоа, бухта. 23.
Африка. — Лунныя горы или Рувенцори. 116.
„Бѣлыя пятна“. 163, 210.
„Вокругъ Малой Азіи“, изъ путешествія на востокъ, Е. Л. Маркова. *Трудъ*, V, 608, — VI, 22.
Волынская губернія. 215.
Географія и этнографія 6, 51, 118, 155, 170, 203, 219, 254, 270, 286, 303, 335, 371, 442.
Германія. — Берлинъ, кафе Бауэръ. 70.
Германія. — Гельголандъ, о-въ. 439.
Германія. — Померанія, „Христосъ Спаситель“, святочный обычай. 15.
Германія. — Фридрихсру, помѣстье князя Бисмарка. 215.
Германія. — Фюрстенридъ, замокъ, резиденція короля баварскаго. 71.
Закаспійскій край, замѣтки. 195, 218, 241, 254, 283, 311.
Закаспійскій край. — Султанъ-Бентская плотина. 24, 57.
Законы культурнаго движенія. 345.
Испанія. — Страстная недѣля въ Севильѣ, 251.
Карсъ, г. 103.
Китай. — Охота и спортъ. 34.
Китайскіе ученые. 34.
Корея. 266.
Лифляндія. 70.
Низшія человѣческія существа. 147.
Новгородъ, г. 302.
Олонецкая губернія. — Кончезерскія марціальныя воды. 37.
Остъ-Индія. — Охота на тигра. 192, 350.
„Психологія войны“, оч. Д. А. Коропчевскаго. *Трудъ*, V, 48, 370.
„Пути цивилизаціи“, оч. С. Гласко. *Трудъ*, VI, 168.
Самара. — Соборъ каѳедральный. 84.
„Сестосъ и Абидосъ“, изъ воспоминаній путешественника, оч. В. А. Теплова. *Трудъ*, V, 174, 267.
Соломоновы острова. 88.
Франція. — Клерво, центральная тюрьма. 170.
Швейцарія. — Аарское ущелье, близъ Мейрингена. 423.
Экспедиція черезъ всю Африку. 93.
„Эпизодъ изъ исторіи нашего народовѣдѣнія“, оч. М. С—скаго. *Трудъ*, VI, 153.
Японія. — Кое-что о японцахъ. 77.

Естествовѣдѣніе

Бактеріи инфлуэнцы. 177.
Газъ горючій натуральный въ Сѣв. Америкѣ. 52.
Загадка историческая. 414.
Книги о природѣ. 378.

Медицина и гигіена. 6, 35, 51, 71, 87, 118, 155, 170, 218, 239, 254, 270, 286, 303, 314, 335, 371, 387, 406, 426, 442.
Пораженіе вегетаріанизма. 76.
Свиньи дикія новогвинейскія. 384
„Сознаніе двойное въ здоровомъ состояніи“, этюдъ Альфреда Бине. *Трудъ*, V, 595.
Stachys tuberifera, новая овощь. 286.
Фотографированіе звѣзднаго неба. 383.

Политехника

Аппаратъ для искусственнаго вывода рыбы. 124.
Башня Колумба въ Чикаго, проектъ. 400.
Башня лондонская, проектъ. 324.
Водопроводная и водоорасительная система въ г. Санъ-Діего, въ Америкѣ. 311.
Граммофонъ Э. Берлинера. 240.
Дорога желѣзная на Юнгфрау, проектъ. 121.
Дорога конножелѣзная новаго типа въ Америкѣ. 218.
Лодка складная. 34.
Мостъ желѣзнодорожный черезъ р. Фортъ. 186.
Политехника. 103, 138, 287, 303, 387.
Ружье новое германской арміи. 267.
Счетчики для экипажей. 340.
Шелкъ морской. 35.
Фотографированіе при вспышкѣ магнія, *П. Ольхина*. 124.
Фотографическіе снимки цвѣтные. 393.

Военное и морское дѣло

Военное и морское дѣло. 35, 71, 87, 118, 155, 183, 218, 239, 270, 286, 303, 314, 334, 370, 387, 426, 442.
Закладка крейсера „Рюрикъ“ и броненосца „Наваринъ“ въ С.-Петербургѣ. 405.
„Императоръ Францъ-Іосифъ I“, австро-венгерскій таранный крейсеръ. 218.
Корабль „France“ пятимачтовый, величайшее въ свѣтѣ парусное судно. 102.
Лодки подводныя послѣдняго двухлѣтія. 138.
„Порохъ бездымный“, оч. *Трудъ*, VI, 581.
Ружье новое германской арміи. 267.
Спускъ имп. яхты „Полярная Звѣзда“ и канонерской лодки „Грозящій“ въ С. Петербургѣ. 405.

Исторія и археологія

Вѣса и мѣры древнѣйшіе. 402.
„Застѣнокъ, пытки и палачи, ист. оч. М. И. Пыляева. *Трудъ*, V, 63.
Іерусалимскій храмъ во времена Іисуса Христа. 239.
Испанія. Князь Карлъ Віана. 135.
Исторія банковыхъ билетовъ. 398.
Исторія л.-гв. Павловскаго полка. 325.
Исторія и археологія. 6, 35, 51, 71, 87, 118, 138, 254, 270, 286, 303, 314, 335, 371, 387, 406, 426, 442.
Москва. Правильная палата московскаго печатнаго двора. 183.
Русь средневѣковая. Пасхальныя забавы русскихъ царицъ. 238.

Искусства

„Боярыня Морозова“, картина В. И. Сурикова. 15.
Выставка картинъ академическая. 215, 234, 315, 327, 351.
Выставка акварельная. Х-я. 298.
Выставка картинъ въ Соляномъ Городкѣ въ пользу вдовъ и сиротъ художниковъ. 278.
Выставка картинъ декабрьская въ Спб 43.
Выставка картинъ общества вспоможенія художникамъ въ Спб. 2.
Выставка картинъ р.-к. митрополита Гинтовта въ Спб. 247.
Выставка картины г. Сухоровскаго въ Спб. 3.
Выставка передвижная XVIII-я. 163, 178, 199.
Выставка ученическихъ работъ рисовальной школы бар. Штиглица въ Спб. 30.
Выставка ученическихъ работъ рисовальной школы общества поощренія художествъ. 262.
Гробница императора Фридриха III. 140.
Искусства. 3, 30, 46, 66, 98, 115, 131, 151, 166, 179, 202, 214, 234, 250, 263, 330, 354, 395, 419, 431.
Искусство смотрѣть картины. 79.
Картина Рембрандта новооткрытая. 153.
Образованіе художественное въ Россіи. 66.
Отголоски археологическаго съѣзда. 131.
Памятникъ ген. Гордону въ Чатамѣ. 376.
Памятникъ Песталоцци въ Ивердонѣ. 402.
Памятникъ А. Шлагинтвейту въ Кашгарѣ. 176.
Работы скульптора В. М. Пащенко. 168.
Рени, Гвидо, и его картина „Св. Магдалина“. 235.
Салонъ парижскій. 395, 418, 430.
Салонъ парижскій Марсова Поля. 366, 386.
Скандалъ въ „благородномъ семействѣ“ французскихъ художниковъ. 98.
Скульптура русская. 114.

Театръ и музыка

Актъ консерваторіи годичный. 419.
„Борисъ Годуновъ“ Пушкина на театрѣ графа А. Д. Шереметева. 186.
„Гибель Фауста“ Берліоза. 202.
Итоги сезона. Концерты симфоническіе русскіе. 318.
Итоги сезона. Собранія симфоническія. 289.
Итоги сезона. Маріинскій театръ въ Спб. 166.
Драма малорусская. 330, 367.
„Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и о боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ“ В. П. Буренина. 14.
Концерты „знаменитостей“. 66.
„Мизантропъ“, Мольера. 150.
Мистеріи въ Обераммергау. 388.
Музыка антрактная. 131.
Общества музыкальныя московскія. 31.
Опера московская. 3.
Росси въ Петербургѣ. 179.
Росси — Шейлокъ. 235.
Рояль Бетховена послѣдній. 35.
Рояль А. Г. Рубинштейна, даръ фабрики Я. Беккера. 160.
Спектакли консерваторскіе. 43.
„Спящая красавица“, балетъ М. Петипа. 84.
Театръ и музыка. 3, 31, 43, 67, 83, 99, 115, 134, 151, 167, 182, 203, 215, 235, 250, 263, 282, 302, 318, 330, 354, 367, 386, 398, 419, 434.
Театръ г-жи Горевой въ Спб. 82.
Театръ Панаева въ Спб. 98.
Тирсо-де-Молина, испанскій драматургъ. 115.
Труппа Мейнингенская драматическая. 172.
Увеселенія лѣтнія въ С.-Петербургѣ. 395, 431.
„Фіэско“ у мейнингенцевъ. 279.
„Чайковскій“, очеркъ музыкальной дѣятельности, В. С. Баскина. *Трудъ*, V, 277, 487;—VI, 55, 270, 613.

Спортъ

Бѣга рысистые зимніе въ Спб. 15, 38, 52, 74, 90, 103, 125, 142, 155, 170, 187, 206, 222, 339.
Кружокъ парусный с.-петербургскій. 315.
Поѣздка кавалерійская сотника г. Пѣшкова изъ Благовѣщенска въ Петербургъ. 265.
Сезонъ скаковой лѣтній. 371.
Спортъ. 15, 52, 126, 271, 287, 339, 374, 426.
Яхтъ-клубъ спб. рѣчной. 255, 270, 374, 408.

Игры и забавы

Задачи шахматныя, №№ 1228— 18, 38, 58, 74, 87, 102, 123, 139, 158, 171, 187, 206, 219, 242, 258, 271, 287, 306, 322, 342, 357, 374, 387, 410, 426.
Новости шахматныя. 58, 87, 139, 206, 287, 306, 322, 342, 410.
Партіи шахматныя, №№ 867—901. 18, 58, 74, 87, 102, 123, 139, 158, 171, 187, 206, 219, 242, 258, 271, 287, 306, 322, 342, 357, 374, 387, 426.
Рѣшенія шахматныхъ задачъ №№ 1218— 38, 74, 87, 102, 139, 158, 171, 219, 242, 258, 271, 287, 306, 322, 342, 357, 387, 410.

Смѣсь

Богатѣйшіе люди въ мірѣ. 199.
Голова изобрѣтателя. 138.
Женщина у семи мудрецовъ древности. 338.
Жетонъ университетскій. 267.
Календарь астрономическій. 15, 58, 90, 126, 171, 207, 255, 271, 306, 335, 390, 427.
Картина Ж. Мейсонье „1814-й годъ“, самая дорогая въ свѣтѣ. 439.
Медаль въ память Косовской битвы 15 іюня 1389 года. 17.
Некрологъ — въ каждомъ №
Почтовый ящикъ — въ каждомъ №.
Путешественницы вокругъ свѣта. 106.
Смѣсь. 34, 58, 76, 122, 339, 410.
Статьи къ рисункамъ — въ каждомъ №.
Флагъ новый Соединенныхъ Штатовъ. 350.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Августа, императрица германская, †. 52.
Альфонсъ XIII, король испанскій. 68.
Амедей, герцогъ аостскій, †. 88.
Андраши Ю., графъ, венгерскій государственный дѣятель, †. 152.
Анценгруберъ Л., нѣмецкій драматургъ, †. 48.
Асторъ Дж., американскій милліонеръ. 201.

Барросъ-Гомесъ, португальскій министръ иностр. дѣлъ. 85.
Башиловъ П. А., ген.-лейтенантъ. 332.
Беннетъ Дж.-Г., американскій милліонеръ. 201.
Берлепшъ, баронъ, прусскій министръ торговли. 140.
Бислендъ Елизавета, кругосвѣтная путешественница. 106.
Бисмаркъ-Шенгаузенъ Отто, князь, генералъ-фельдмаршалъ германской арміи. 217.
Блей Нелли, кругосвѣтная путешественница. 106.
Боткинъ С. П., профессоръ, †. 13.
Бранковичъ Георгій, сербскій карловацкій патріархъ. 365.
Бреверпъ-де-Лагарди, графъ, ген.-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, †. 304.
Бредихинъ Ѳ. А., академикъ. 368.
Броунингъ Р., англійскій поэтъ, †. 89.
Буняковскій В. Я., академикъ, †. 13.
Буржуа Л., французскій министръ народнаго просвѣщенія. 232.
Бютцовъ Е. К., русскій посланникъ при персидскомъ дворѣ. 116.

Валуевъ П. А., графъ, членъ государственнаго совѣта, †. 109.
Вандербильтъ В. Г., американскій милліонеръ. 201.
Вара, Ш., путешественникъ. 268.
Викторъ-Эммануилъ, наслѣдный принцъ итальянскій. 277.
Владиславлевъ М. И., профессоръ, †. 349.
Гейфельдеръ, О. Ф., д-ръ медицины, †. 420.
Глазуновъ И. И., книгопродавецъ-издатель, †. 32.
Говардъ Дж., филантропъ и тюрьмовѣдъ. 205.
Гросвеноръ Р., герцогъ Вестминстерскій, англійскій милліонеръ, 201.
Гульдъ Дж., американскій милліонеръ, 201.

Дабанъ Луисъ, испанскій генералъ. 269.
Девисъ Дж., американскій государственный дѣятель, †. 17.
Доброславинъ А. П., профессоръ, †. 12.

Ершовъ П. П., литераторъ. 198.

Желобовскій А. А., протоіерей, главный священникъ арміи и флота. 196.

Зике К. К., композиторъ, †. 400.

Каде Э. В., лейбъ-хирургъ, †. 12.
Кампосъ Мартинесъ, испанскій маршалъ, 269.
Кандратьевъ Г. П., режиссеръ русской оперы. 49.
Каприви Г., генералъ, германскій имперскій канцлеръ. 220.
Кассола Мануэль, испанскій генералъ 269.
Качанскій Стеванъ, сербскій поэтъ и журналистъ, †. 372.
Квенштедтъ Фр.-Авг., геологъ, †. 152.
Ко, Р. де-, маркизъ, †. 15.
Козловъ И. И., поэтъ. 185.
Костанда А. С., ген.-адъютантъ, командующій войсками московскаго военнаго округа. 284.
Кронекъ Л., режиссеръ мейнингенской труппы. 172.

Леандеръ Р., нѣмецкій хирургъ, †. 28.
Луи-Филиппъ, герцогъ Орлеанскій. 141.
Лѣсковъ Н. С., литераторъ. 333.

Манзей К. Н., ген.-адъютантъ, командиръ гвардейскаго корпуса. 348.
Маршалль-фонъ-Биберштейнъ А., баронъ, статсъ-секретарь германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 288.
Менеликъ II, императоръ эѳіопскій, и его свита. 76.
Мирибель, генералъ, начальникъ главнаго штаба французской арміи. 404.

Нагловскій Д. С., ген.-лейтенантъ, †. 100.
Николай Максимиліановичъ, князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій. 317.

Огаревъ, Н. П., ген.-маіоръ, моск. оберъ-полицеймейстеръ, †. 121.

Пѣшковъ Д. Н., сотникъ амурскаго казачьяго войска. 265.

Радецкій Ѳ. Ѳ., ген.-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, †. 77.
Рейтернъ М. Х., графъ, членъ государственнаго совѣта. 61.
Рибо, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ. 232.
Романовъ В. В., литераторъ, †. 153.
Росси Э., актеръ. 308.
Рошъ Ж., французскій министръ торговли. 232.

Салисбюри, маркизъ, англійскій министръ-президентъ. 85.
Сапари Ю., графъ, венгерскій министръ-президентъ. 221.
Седжъ Р, американскій милліонеръ. 201.
Серпа-Пиментель, португальскій министръ-президентъ. 85.
Серпа-Пинто, маіоръ, португальскій путешественникъ. 23.
Скублинская Маріанна, дѣтоубійца, и ея соучастницы. 156.
Стенли Г., путешественникъ. 105.
Стьюартъ А.-Дж., американскій милліонеръ. 201.
Стюартъ Дж., маркизъ Бютъ, англійскій милліонеръ. 201.
Сутерлендъ, герцогъ, англійскій милліонеръ. 201.

Тзенгъ, маркизъ, китайскій государственный дѣятель, †. 288.

Флери Р., французскій художникъ, †. 336.
Фолькманъ Р., нѣмецкій хирургъ, †. 28.

Христодулаки Николай, предводитель критскихъ инсургентовъ. 320.
Хруби Елизавета, актриса мейнингенской труппы. 308.

Эминъ-паша, путешественникъ. 356.

Ѳадѣевъ, ген.-маіоръ, комендантъ крѣпости Карсъ. 96.

Галлерея русскихъ художниковъ

Беггровъ, А. К. „Нева“. 280.
Бибиковъ С. „Нерукотворенный ликъ Спаса“ (рѣзьба на деревѣ). 245.
Борхертъ Б. „Морская царевна“. 132.
Брожъ К. О. „Новый годъ“. 1.
Брожъ К. О. „Свѣтлое христово воскресеніе“. 225.

Вельцъ И. А. „Деревня Кокозъ въ Крыму“. 365.
Виноградова, А. „Еврейка“. 309.

Ивановъ, С. „На заработки“. 264.

Краснушкина, Е. „У огонька“. 152.

Лагоріо, Л. Ф. „Близь Ай-Петри въ Крыму“. 413.

Малышевъ, М. „На чужбинѣ“. 64.
Мещерскій, А. И. „Озеро Эзель-Амъ (Дагестанъ)“. 348.

Нестеровъ, М. „Мининъ передъ войной совѣтуется съ боярами“. 349.
Новоскольцевъ, А. „Послѣднія минуты митрополита Филиппа (1569)“. 312.
Новоскольцевъ, А. „Свѣтлана“. 45.

Пащенко, В. „Защита знамени“ (скульптура). 161.
Пащенко, В. „Новый жанръ портрета“ (скульптура). 168.

Рябушкинъ, А. „Крестьянская свадьба въ тамбовской губерніи“. 69.

Рябушкинъ, А. „Теремныя забавы русскихъ царицъ на пасхальныхъ праздникахъ“. 229.

Сведомскій, П. „Утро послѣ оргіи“. 396—397.
Сведомскій, П. „Шайка возставшихъ французскихъ крестьянъ въ 1789 г.“ 216.
Семирадскій, Г. И. „Купающіяся“. 345.
Семирадскій, Г. И. „Пѣсня невольницы“. 145.
Стрехина, С. „Весенній пейзажъ“. 172.
Суриковъ, В. И. „Боярыня Морозова“. 4—5.

Творожниковъ, И. „Бабушка съ внучкой“. 101.

Шильдеръ, А. „Въ глуши“. 429.
Шильдеръ, А. „Мотивъ изъ Малороссіи“. 293.

Юмудскій, Н. „Орда идетъ...“ 149.

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Бегасъ, Р. „Гермесъ и Психея“ (скульптура). 93.
Бегасъ, Р. „Гробница императора Фридриха III“ (скульптура). 140.
Беккеръ, К. „У ногъ дожа съ просьбой о помилованіи“. 393.
Бенкъ, І. „Амуръ и Психея“ (скульптура). 405.
Бриджменъ, Ф. Л. „На Босфорѣ“. 44.

Вагрезъ, Ж. „Разсказчица новеллъ въ XIV столѣтіи“. 440.
Вильегасъ, Х. „Вербное воскресенье въ древней Венеціи“. 209.

Галленъ, А. „Первые уроки“. 261.
Гиршъ. „Религіозное образованіе въ Марокко“. 9.
Готеренъ, Ж. „Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна“ (скульптура). Прил. къ № 1104.
Грюцнеръ, Э. „За старинными фоліантами“. 364.

Зихель, Н. „Рабыня въ цѣпяхъ“. 81.

Кемпферъ, Э. „Смерть Нерона“. 196.
Кизель, К. „Лаура“. 177.
Колленъ, Р. „Весна“. 253.
Коркосъ, В. „Паяцъ“. 104.

Мейсонье, Ж. „1814-й годъ“. 436.
Моргитаи, Т. „Разстроенная свадьба“. 385.
Морлонъ, А. „Потерпѣвшіе кораблекрушеніе видятъ спасательную лодку“. 236—237.

Оттенфельдъ, Р. „Албанцы, возвращающіеся съ разбоя“. 313.
Оттенфельдъ, Р. „Казненный“. 29.

Рембрандтъ. „Авраамъ и два странника“. 153.
Рени, Гвидо. „Марія Магдалина“. 228.
Рейманъ, С. „Весной“. 361.
Рошгроссъ, Ж. „Бой перепеловъ“. 421.

Туманъ, П. „Парки“. 129.
Тускетсъ, Р. „Въѣздъ князя Карла Віана въ Барселону (1461)“. 137.

Иллюстрации

а) *Политическихъ событій*

Англо-португальское столкновеніе въ южной Африкѣ. — 1) Городъ Лауренсо-Маркесъ. — 2) Бухта Делагоа и желѣзнодорожный путь отъ Преторіи къ Лауренсо-Маркесъ. — 3) Проведеніе желѣзнодорожнаго пути въ джунглахъ. — 4) Устройство желѣзнодорожной насыпи. — 5) Віадукъ близь Вади. — 6) Водный резервуаръ и водоносы. 68.
Африка. — Война Франціи съ королевствомъ Дагомей. Виды кор. Дагомей. — 1) Амазонки. — 2) Фортъ Вида. — 3) Храмъ фетиша материнства. — 4) Таможенный постъ. — 5) Ворота дворца короля Тоффа въ Порто-Ново. — 6) Афоното, деревня на сваяхъ. — 7) Улица въ Порто-Ново. — 8) Передъ казнью 204. — 9) Факторія Фабръ въ Маломъ-Попо. — 10) Зажиточное семейство въ Порто-Ново. — 11) Носильщица. — 12) Торговка. — 13) Дворецъ короля Тоффа въ Порто-Ново. — 14) Улица въ Вида. — 15) Факторія Фабръ въ Большомъ-Попо. — 16) Деревня и бивуакъ въ окрестностяхъ г. Абеокута. 357.

Возстаніе на островѣ Критѣ. — Отрядъ инсургентовъ въ засадѣ на Бѣлой горѣ. 320.

Германія. — Англо-германское соглашеніе по африканскимъ дѣламъ. Виды острова Гельголанда. — 1) Общій видъ. 436. — 2) Сѣверная оконечность острова. — 3) Отливъ. — 4) Въ гавани. — 5) Маякъ. — 6) Большой Монахъ. 437.
Германія. — Выборы въ рейхстагѣ 1890 года. Разныя сцены (11 рис.). 157.
Германія. — Отставка князя Бисмарка. Отъѣздъ Бисмарка изъ Берлина. — 1) У гроба императора Вильгельма I 28 марта. — 2) Оваціи Бисмарку по дорогѣ на вокзалъ 29 марта. 272.

Португалія. — Демонстрація народная въ Лиссабонѣ по поводу англо-португальскаго столкновенія. 85.

Франція. — Процессъ герцога Орлеанскаго. Засѣданія 8-й камеры суда исправительной полиціи въ Парижѣ. 141.

б) *Общественной жизни*

Америка Сѣверная. — Наводненіе въ бассейнѣ рѣки Миссисипи. — 1) Наводненіе долины Сейото на р. Огіо. — 2) Ночныя сцены на р. Арканзасѣ. — 3) Прорывъ плотины. 273.
Америка Сѣверная. — Прогулка увеселительная по акведуку водоорасительной системы города Санъ-Діего. 314.
Америка Сѣверная. — Разрушеніе циклономъ города Луисвилля, въ штатѣ Кентукки, 27 марта (8 рис.). 289.
Англія. — Выставка проектовъ башни для Лондона вышиною въ 1200 фут. 324.
Англія. — Открытіе международной выставки въ Эдинбургѣ герцогомъ Эдинбургскимъ. 336.
Англія. — Собраніе королевскаго географическаго общества въ Лондонѣ 5 мая въ честь г. Стенли (2 рис.). 337.
Африка. — Возстаніе войскъ Эмина-паши. 125.
Африка. — Экспедиція Стенли для розысковъ Эмина-паши. — 1) Большія лодки Типпу-Типа, спускающіяся по рѣкѣ Конго. — 2) Деревня племени Ба-Янзи на р. Конго. — 3) Путешествіе въ гамакахъ по западной части центральной Африки. 33. — 4) Караванъ Стенли покидаетъ Матади съ Типпу-Типомъ и его женами. 48. — 5) Встрѣча Стенли, Эмина-паши и Казати съ майоромъ Висманомъ на р. Кингани. 105. — 6) Стенли и его офицеры покидаютъ Момбасу на пароходѣ „Каторія“. 108. — 7) Встрѣча Стенли съ Эминомъ-пашой близь озера Ніанца. 200.

Бельгія. — Пожаръ королевскаго замка въ Лекенѣ. — 1) Король на пожарѣ замка. — 2) Видъ замка послѣ пожара. — 3) Королевская столовая. — 4) Перистиль замка. 56.

Варшава. — Обнаруженіе шайки дѣтоубійцъ. — 1) Скублинская и ея соучастницы. — 2) Домъ, гдѣ жила Скублинская, послѣ пожара. — 3) Квартира Скублинской послѣ пожара. 156.
Возвращеніе Стенли въ Европу. — 1) Праздникъ, устроенный въ честь Стенли въ Брюсселѣ. — 2) Встрѣча Стенли въ Дуврѣ. — 3) Прибытіе Стенли въ Лондонъ. 321.

Германія. — Кончина императрицы Августы. Тѣло покойной императрицы въ дворцовой капеллѣ въ Берлинѣ. 52.
Германія. — Отъѣздъ князя Бисмарка изъ Берлина. — 1) У гроба императора Вильгельма I 28 марта. — 2) Оваціи Бисмарку по дорогѣ на вокзалъ 29 марта. 272.
Германія. — Представленіе мистерій въ г. Обераммергау. — 1) Видъ города. — 2) Сцена. 388. — 3) Въѣздъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. — 4) Изгнаніе торговцевъ изъ храма. — 5) Прощаніе Іисуса Христа съ матерью. — 6) Преданіе Іисуса Христа Іудою. 389.

Египетъ. — Банкетъ въ Каирѣ, устроенный египетскимъ правительствомъ въ честь возвращенія Стенли. 116.

Закаспійскій край. — Сооруженіе Султанъ-Бентской плотины въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи. — 1) Партія инженеровъ зимой на изысканіяхъ. — 2) Остатки основанія древней турецкой плотины. — 3) Часть кирпичнаго завода около канала. 24. — 4) Перевозка 12-сильнаго локомобиля для цементнаго завода. — 5) Видъ западнаго откоса канала съ сѣвера 25. — 6) Цементныя печи. 28. — 7) Общій видъ на временныя постройки помѣщенія для строителей плотины. — 8) Погруженіе тюфяковъ въ рѣку и загрузка ихъ кирпичомъ. 41. — 9) Мѣсто преграждения рѣки временной подпрудой, начало работъ. — 10) Водокачка для цементныхъ заводовъ. 57.

Каспійское море. — Крушеніе парохода „Геокъ-Тепе“ у Чеченскаго острова, близь Баку. — 1) Пароходъ „Геокъ-Тепе“ на прибрежныхъ рифахъ. — 2) Гибель пароходной шлюпки. 21.

Москва. — Выставка продажныхъ лошадей. Выводъ лошадей на аукціонѣ. 197.
Москва. — Представленія труппы „Дикая Америка“ (Wild America) на Ходынскомъ полѣ (9 рис.). 441.

Одесса. — Пребываніе наслѣднаго принца итальянскаго. Прогулка по городу на тройкѣ. 420.
Остъ-Индія. — Охота на тигра принца Виктора-Альберта въ Непалѣ. 356.
Остъ-Индія. — Охота тигра съ участіемъ герцога Орлеанскаго. 192.

Португалія. — Провозглашеніе Домъ Карлоса I королемъ Португаліи. — 1) Королевскій кортежъ на пути изъ палаты кортесовъ въ ратушу. — 2) Королевскій кортежъ передъ зданіемъ ратуши. 53.
Поѣздка кавалерійская сотника Пѣшкова изъ Благовѣщенска въ Петербургъ. 265.
Промыслы золотые въ Лапландіи. — 1) Видъ золотоносной мѣстности у береговъ рѣки Ивало. — 2) Кишка изъ парусины для проведенія воды, 12.

Сербія. — Похороны журналиста Стевана Качанскаго въ Бѣлградѣ. 372.
С.-Петербургъ. — Балъ въ Зимнемъ дворцѣ 14 января. 112—113.
С.-Петербургъ. — Балъ костюмированный учениковъ академіи художествъ въ залахъ дворянскаго собранія 5 февраля (5 рис.). 148.
С.-Петербургъ. — Встрѣча сотника Пѣшкова у Московской заставы. 404.
С.-Петербургъ. — Выставка всероссійская дѣтскихъ игрушекъ, игръ и занятій въ педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній (6 рис.). 281.
С.-Петербургъ. — Выставка картинъ академическая (28 рис.). 296—297.
С.-Петербургъ. — Выставка передвижная XVIII (20 рис.). 248—249.
С.-Петербургъ. — Выставка тюремная. — 1) Покровскій серебросвинцовый рудникъ Алгачинской дистанціи Нерчинскаго горнаго округа. 432—433. — 2) Модель Горно-Зерентуйской каторжной тюрьмы и Усть-Карійской каторжной тюрьмы въ Нерчинской группѣ русскаго отдѣла. 432. — 3) Модель Александровской каторжной тюрьмы въ Сахалинской группѣ русскаго отдѣла. 433.
С.-Петербургъ. — Выставка ученическихъ издѣлій техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ. — 1) Желѣзнодорожныя училища министерства путей сообщенія. — 2) Училище кондукторовъ путей сообщенія. — 3) Ремесленное училище цесаревича Николая въ Спб. — 4) Пріютъ принца Ольденбургскаго въ Спб. — 5) Училища глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ Спб. и Варшавѣ. 133. — 6) Женскія профессіональныя школы въ Спб., Тифлисѣ и др. — 7) Профессіональное училище русскаго техническаго общества. — 8) Народныя школы русскія и финляндскія. — 9) Городскія училища и Громовскій пріютъ св. Сергія въ Спб. — 10) Пріютъ принца Ольденбургскаго въ Спб. — 11) Александровское Череповецкое училище 136.
С.-Петербургъ. — Закладка крейсера „Рюрикъ“ на эллингѣ Балтійскаго завода. 409.
С.-Петербургъ. — Крещеніе великой княжны Маріи Павловны. Кортежъ высоконоворожденной княжны на Ново-Адмиралтейской набережной. 369.
С.-Петербургъ. — Открытіе IV международнаго конгресса въ залѣ дворянскаго собранія 3 іюня. 416—417.
С.-Петербургъ. — Поднятіе новаго колокола на колокольню церкви Владимірской Божіей Матери. 341.
С.-Петербургъ. — Похороны С. П. Боткина. Выносъ тѣла съ вокзала варшавской ж. д. 49.
С.-Петербургъ. — Прибытіе итальянскаго наслѣднаго принца. На вокзалѣ Николаевской ж. д. 377.
С.-Петербургъ. — Прибытіе чудотворной иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ изъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ. Молебствіе передъ зданіемъ Аѳонскаго подворья. 285.
С.-Петербургъ. — Празднованіе 100-лѣтняго юбилея л.-гв. Павловскаго полка. — 1) Завтракъ въ казармахъ полка. — 2) Присяга знамени. — 3) Обносъ знамени передъ фронтомъ полка. — 4) Передача знамени командиру полка. — 5) Парадъ. 380—381.
С.-Петербургъ. — Празднованіе 50-лѣтняго юбилея хороваго общества „Liedertafel“. Пріемъ депутацій 24 февраля. 184.
С.-Петербургъ. — Празднованіе 25-лѣтняго юбилея общества любителей бѣга на конькахъ. — 1) Состязаніе на скорость бѣга 3 февраля на Невѣ. — 2) Балъ на льду Юсупова сада 4 февраля. — 3) Состязаніе въ спеціальныхъ фигурахъ въ Юсуповомъ саду 3 февраля. — 4) Конькобѣжцы, удостоенные золотыхъ медалей. 164—165.
С.-Петербургъ. — Спускъ имп. яхты „Полярная Звѣзда“ съ эллинга Балтійскаго завода 19 мая. 401.
С.-Петербургъ. — Столовая общедоступная С. П. фонъ-Дервиза (6 рис.). 424.

Франція. — Инфлуэнца въ Парижѣ. Больничныя палатки добавочныя въ саду больницы Божонъ. — 1) Наружный видъ. — 2) Внутренній видъ. 36.
Франція. — Пасха русская въ Парижѣ. Пасхальная утреня въ православной церкви на улицѣ Дарю. 288.
Франція. — Помилованіе герцога Орлеанскаго. Отъѣздъ герцога изъ тюрьмы Клерво на станцію жел. дор. 408.
Франція. — Пожаръ въ парижскомъ Faubourg St.-Honoré. Спасеніе православной церкви въ улицѣ Дарю. 292.
Франція. — Путешествіе президента республики г. Карно въ южную Францію. — 1) Г. Карно направляется къ броненосцу „Formidable“ для отплытія въ Корсику. 304. — 2) Встрѣча г. Карно въ г. Арлѣ. — 3) Домъ Бонапарте въ г. Аяччіо. — 4) Спускъ корабля „Polynésien“ въ г. Ла-Сіота. — 5) Привѣтствіе г. Карно рыбаками г. Ла-Сіота. — 6) Г. Карно въ Марселѣ 7) Площадь Свободы въ Тулонѣ передъ открытіемъ фонтана. — 8) Фарандола въ присутствіи г. Карно въ г. Э провансальскомъ. — 9) Прибытіе г. Карно въ Ла-Сейнъ. 305.

Японія. — Открытіе національной выставки въ Токіо. Пріѣздъ на выставку императора и царствующей династіи. 405.

в) *По географіи и этнографіи*

Алжиръ. — Бона, г. — 1) Пальмовый кварталъ. — 2) Городская ратуша. — 3) Панорама города. 373.
Америка Сѣверная. — Видъ изъ „Бедлендса“, въ штатѣ Дакота. 352.
Африка. — Дагомей, королевство. — 1) Амазонки. — 2) Фортъ Вида. — 3) Храмъ фетиша материнства. — 4) Таможенный постъ. — 5) Ворота дворца короля Тоффа въ Порто-Ново. — 6) Афоното, деревня на сваяхъ. — 7) Улица въ Порто-Ново. — 8) Передъ казнью. 204. — 9) Факторія Фабръ въ Маломъ-Попо. — 10) Зажиточное семейство въ Порто-Ново. — 11) Носильщица. — 12) Торговка. — 13) Дворецъ короля Тоффа въ Порто-Ново. — 14) Улица въ Вида. — 15) Факторія Фабръ въ Большомъ-Попо. — 16) Деревня и бивуакъ въ окрестностяхъ г. Абеокута. 357.
Африка. — Делагоа, бухта. — 1) Видъ бухты. — 2) Городъ Лауренсо-Маркесъ. 68.
Африка. — Конго, государство. Деревня племени Ба-Янзи на р. Конго. 33.
Африка. — Лунныя горы или Рувенцори. 120.

Волынская губернія, виды (10 рис). 212—213.

Германія. — Гельголандъ, виды острова. 1) Общій видъ. 436. — 2) Сѣверная оконечность острова. — 3) Отливъ. — 4) Въ гавани. — 5) Маякъ. — 6) Большой Монахъ. 437.
Германія. — Кафе Бауэръ въ Берлинѣ. 65.
Германія. — Обераммергау, г. — 1) Видъ города. — 2) Театръ мистерій. 388.
Германія. — Фридрихсру, замокъ князя Бисмарка. 217.
Германія. — Фюрстенридъ, замокъ, резиденція короля баварскаго Оттона I. — 1) Фасадъ замка. — 2) Бѣлая зала. 73.
Германія. — „Христосъ-Спаситель“, святочный обычай въ Помераніи. 13.

Закаспійскій край. — Виды, сцены и типы. — 1) Народная чайная. 193. — 2) Мервцы, возвращающіеся съ земляныхъ работъ Султанъ Бентской плотины. 284. — 3) Привалъ въ степи. 317. — 4) Сартскія дѣти. — 5) Арба. — 6) Бухарскій продавецъ посуды. 316.

Испанія. — Страстная недѣля въ Севильѣ. — 1) Процессія Богоматери. — 2) Пророкъ Исайя. 256. — 3) Процессія Христа распятаго. — 4) Процессія Смерти. 257. — 5) Кающіеся (3 рис.). 251, 254.

Карсъ, виды города (8 рис.). 96—97.
Кашгаръ. — Памятникъ А. Шлагинтвейту на мѣстѣ его смерти. 176.
Корея, королевство. — 1) Бронзовая пушка 1522 г. — 2) Желѣзная пушка 1590 г. — 3) Похоронный катафалкъ и носилки для „добраго духа“ умершаго. — 4) Костюмъ генерала. — 5) Костюмъ солдата и слуги. — 6) Костюмъ губернатора. — 7) Придорожный столбъ. — 8) Мандаринъ въ постели. — 9) Символическая рыба. 268. — 10) Предметы культа (7 рис.). — 11) Танцовщикъ похоронный. —

12) Малолѣтній мужъ и его жена. — 13) Танцовщица королевская. 269.
Крымскіе пейзажи.—1) Алупка.—2) Алушта, шалашъ садоваго сторожа.—3) Аю-дагъ. — 4) Водопадъ подъ Бобыханомъ. —5) Гурзуфъ.—6) Дорога надъ Чатырдагомъ близъ Таушанъ. 169.

Лифляндская губернія, виды (9 рис.). 72.

Моравія. — Пасхальная верба, народный обычай. 232.
Москва.—Правильная палата.—1) Наружный видъ. 188. — 2) Внутренній видъ. 189.

Новгородъ. Великій, г., виды (25 рис.), 300, 301.

Олонецкая губернія.—Кончезерскіе Марціальныя воды, виды (5 рис.). 37.

Самара. — Соборъ каѳедральный. 84.
Самаркандъ, г. — 1) Развалины мечети Биби-ханымъ. 233. — 2) Виды и типы (5 рис.). 252.
Соломоновы острова. — 1) Туземцы Мортлоковыхъ острововъ. 88.—2) Женщины и дѣти съ острова Бука. — 3) Король острова Онгтонгъ-Ява. 89.—4) Рѣзныя маски Рыбачьихъ острововъ (4 рис.).— 5) Наконечники копій съ острова Бугенвилл (4 рис.). — 6) Рѣзныя и раскрашенныя дубины (5 рис.). — 7) Видъ деревни Риборой. 92.
С.-Петербургская губернія. — Сиверская, станція варшавской ж. д. и ея окрестности (7 рис.). 353.

Узунъ-Ада, морской пунктъ и станція желѣзной дороги. 220.

Франція.—Клерво, тюрьма. 168.

Херсонъ.—Памятникъ Джону Говарду.— 1) Памятникъ надъ могилой. — 2) Памятникъ на площади передъ тюрьмой. 205.

Швейцарія. Аарское ущелье близь Мейрингена.—1) Большая тѣснина —2) Малая тѣснина. — 3) Водопадъ Шрайбахъ. 425.

г) *По естествовѣдѣнію*

Diplococcus pneumoniae, бактерія. 178.

Луна, фотографія. 384.
Свиньи новогвинейскія. 384.
Stachys tuberifera, новая овощь. 286.
Streptococcus, бактерія 178.

д) *По политехникѣ*

Аппаратъ для выращиванія оплодотворенной икры.—1) Общій видъ аппарата.— 2) Разрѣзъ вертикальный. 124.

Башня Колумбова, вышиной въ 1500 ф., проэктъ. 400.

Граммофонъ Э. Берлинера.—1) Пріемный аппаратъ. — 2) Воспроизводящій аппаратъ.—3) Фонавтограммы звуковъ а, е, и, о, у. 240.

Дорога желѣзная проволочная на вершину горы Юнгфрау, въ Швейцаріи, проектъ. 121.
Дорога конно-желѣзная гор. Онтаріо, въ Калифорніи. 224.

Машина пишущая „Бостонъ". 103.
Мостъ желѣзнодорожный чрезъ рѣку Фортъ въ Шотландіи. 185.

Приборъ для производства магнезіальной вспышки при моментальномъ фотографированіи. 124.

Счетчики для экипажей. — 1) Системы Беллюсиха (2 рис.). — 2) Системы Кенша (2 рис.).—3) Системы Шоффріа (2 рис.). 340.

„Тахографъ", копировальный аппаратъ. 103.

е) *По военному и морскому дѣлу*

Закладка крейсера „Рюрикъ" въ С.-Петербургѣ. 409.

„Императоръ Францъ-Іосифъ I", австрійскій таранный крейсеръ. 221.

Лодка складная (3 рис.). 34.

„Пераль", новая подводная лодка. (2 рис.). 144.

Спускъ имп. яхты „Полярная Звѣзда" въ С.-Петербургѣ. 401.

„France", пятимачтовый корабль. 100.

ж) *По исторіи и археологіи*

Храмъ Іерусалимскій во времена Іисуса Христа. 241.

Юбилей столѣтній л.-гв. Павловскаго полка. — 1) Императоръ Александръ I и король прусскій въ Парижѣ въ 1814 г. Рядовой Тропинъ своимъ отвѣтомъ сохраняетъ полку гренадерку. 325. — 2) Формы обмундированія л.-гв. Павловскаго полка со времени его основанія до настоящаго времени. 328—229 — 3) Назначеніе наслѣдника цесаревича Александра Николаевича шефомъ полка 19 декабря 1825 г. 332. — 4) Императоръ Александръ Александровичъ стоитъ на часахъ при открытіи памятника императору Павлу I въ г. Гатчино 1 августа 1851 г. 333.—5) Празднованіе юбилея полка (5 рис.). 380 – 381

з) *По искусству и промышленности*

Вѣеръ съ живописью О. Герфурта. 16.

Гробница императора Фридриха III. 140.

Памятникъ генералу Ч. Гордону въ Чатамѣ. 376.
Памятникъ Песталоцци въ Ивердонѣ. 400.

Рояль А. Г. Рубинштейна, даръ фабрики Я. Беккера. 160.

Соборъ каѳедральный въ Самарѣ. 84.

к) *Къ статьямъ о театрѣ и музыкѣ*

„Борисъ Годуновъ" Пушкина, на сценѣ театра графа А. Д. Шереметева (8 рис.) 180—181.

„Жизнь за царя" на сценѣ городскаго театра въ Ниццѣ. 117.

„Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ" В. П. Буренина на сценѣ Александринскаго театра (17 рис.). 8.

Мистеріи въ г. Обераммергау (4 рис.). 389.

„Орлеанская дѣва" Шиллера въ исполненіи Мейнингенской труппы. — 1) Орлеанская дѣва — г-жа Линднеръ (2 рис.)— 2) Ліонель — г. Бартель. — 3) Карлъ VII — г. Штокгаузенъ. — 4) Рауль — г. Вейзеръ. — 5) Графъ Дюнуа — г. Бенцингеръ. — 6) Смерть Тальбота — г. Вюльнеръ. 173.

„Спящая красавица", балетъ, на сценѣ Маріинскаго тeатра (5 рис.). 80.

л) *Смѣсь*

Голова изобрѣтателя, фантастическій рисунокъ 138.

Медаль въ память Коссовской битвы 15 іюня 1389 г. (2 рис.). 7.
Медаль, поднесенная г. Стенли англійскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ (2 рис.). 338.

Флагъ бразильской республики. 74.
Флагъ Соединенныхъ Штатовъ. 350.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21-го іюня 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1093. Годъ XXII. | 1-го января 1890 г. | Томъ XLIII. № 1.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Новый годъ. Рисовалъ К. Брожъ.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 1 журнала

„ТРУДЪ“

Содержаніе № 1-го журнала „Трудъ“: — I. **Ханъ, свинья и три ученыхъ**, восточная сказка *В. В. Величко*. — II. **На новыя земли**, очеркъ переселенческаго движенія *С. Видьбина*. — III. **Стихотвореніе** *I. I. Ясинскаго* — IV. **Психологія войны**, оч. *Д. А. Коробчевскаго*. — V. **Застѣнокъ, пытки и палачи**, ист. оч. *М. И. Пыляева*. — VI. **Разсказы** *Ларса Диллинга*. — VII. **Объявленія**.

ПОЛИТИКА

25 декабря 1889 (6-го января 1890 г.)

Въ то время, когда близость рождественскихъ праздниковъ вызывала у насъ, какъ всегда почти, полную пріостановку политической жизни, западная Европа встрѣчала уже наступившій для нея новый годъ, посреди всеобщаго почти хора самыхъ миролюбивыхъ и успокоительныхъ заявленій не „предержащихъ властей“. Насколько искренно эти заявленія — покажетъ, конечно, время; но уже тотъ фактъ, что въ нихъ, повидимому, ощущалась повсюду потребность, имѣетъ свою неоспоримую важность.

Перечень миролюбивыхъ демонстрацій, о которыхъ мы только что упомянули, приходится, понятно, начинать съ Германіи, этой несомнѣнной „рѣшительницы судебъ“ западной Европы. Въ день новаго года императоръ Вильгельмъ II воздержался отъ всякихъ рѣчей на пріемѣ дипломатическаго корпуса, но зато послалъ все еще отсутствующему изъ Берлина князю Бисмарку поздравленіе, въ которомъ онъ благодарилъ маститаго канцлера за все сдѣланное имъ въ теченіе 1889 года для сохраненія мира. Этому поздравленію придается особая важность, вслѣдствіе уже давно ходящихъ слуховъ о затаенномъ антагонизмѣ, будто бы существующемъ между княземъ Бисмаркомъ и личнымъ любимцемъ императора Вильгельма II, начальникомъ генеральнаго штаба германской арміи, графомъ фонъ-Вальдерзее, которому приписываются какія-то „воинственныя намѣренія“.

Президентъ французской республики г. Карно тоже произнесъ весьма миролюбивую рѣчь на новогоднемъ пріемѣ членовъ дипломатическаго корпуса. Рѣчи этой предшествовали слухи о частныхъ разговорахъ г. Карно, проникнутыхъ тоже полнѣйшимъ миролюбіемъ. Разсказывали даже, что выборный глава французскаго государства прямо объявилъ, что до тѣхъ поръ, пока не кончатся его президентскія полномочія — европейской войны ни въ какомъ случаѣ не будетъ, или, по крайней мѣрѣ, третья французская республика воздержится отъ всякаго участія въ подобной войнѣ. Увѣряли даже, что въ одномъ изъ подобныхъ разговоровъ президентъ республики намекнулъ на возможность какой-то полюбовной сдѣлки съ Германіей, прибавляя только, что Франція не можетъ ни въ какомъ случаѣ взять на себя почина подобной сдѣлки. Нашлись политическіе вѣстовщики, пошедшіе еще далѣе и разсказывавшіе, будто г. Карно намекнулъ на то, что Франція, для того чтобы окончательно помириться съ Германіей, не потребуетъ возвращенія Эльзасъ-Лотарингіи и удовольствуется превращеніемъ этой нынѣшней „имперской области“ въ какое-то „нейтральное государство“. Само собою разумѣется, что подобныя розсказни — не болѣе, какъ праздныя сплетни. Полномочія г. Карно не простираются до права рѣшать безповоротно будущую волю страны.

Миролюбивая рѣчь президента французской республики была отвѣтомъ на новогоднее привѣтствіе папскаго нунція, говорившаго, какъ всегда, отъ имени дипломатическихъ представителей всѣхъ европейскихъ государствъ. Это, однако же, вовсе не ослабляетъ значенія того факта, что представитель папы нашелъ нужнымъ отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ нынѣшнему французскому правительству.

Левъ XIII, впрочемъ, не ограничился подобнымъ заявленіемъ жить въ мирѣ и согласіи съ европейскими правительствами. Наканунѣ новаго года онъ объявилъ въ созванной имъ консисторіи кардиналовъ о назначеніи цѣлой новой группы новыхъ католическихъ епископовъ для Россіи, т. е., другими словами, о благополучной развязкѣ многолѣтнихъ переговоровъ между петербургскимъ правительствомъ и римскою куріею, медлившею до сихъ поръ вышеупомянутымъ назначеніемъ въ надеждѣ добиться отъ нашего правительства нѣкоторыхъ уступокъ, желательныхъ для польскихъ клерикаловъ.

Итальянскій король Гумбертъ тоже произнесъ въ новый годъ весьма миролюбивую рѣчь на пріемѣ депутатовъ отъ парламента. Царственный ораторъ не поколебался объявить, что европейскій миръ обезпеченъ на весь наступающій годъ, вслѣдствіе твердыхъ намѣреній державъ не подавать никакого повода къ войнѣ.

Императоръ Францъ-Іосифъ не произнесъ никакой новогодней рѣчи. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, онъ озабоченъ въ настоящую минуту какими-то семейными обстоятельствами, о которыхъ въ публику проникаютъ только весьма смутные и не заслуживающіе особеннаго довѣрія толки. Въ Австро-Венгріи, впрочемъ, вообще стоятъ нынѣ на очереди разные вопросы внутренней политики, заставляющіе правительство этой страны воздерживаться отъ демонстративныхъ участій въ вопросахъ политики международной. Глава цислейтанскаго министерства, графъ Таафе, хлопочетъ о соглашеніи между нѣмецкими и „старо-чешскими“ членами богемскаго сейма. Въ Вѣнѣ на дняхъ должно начаться совѣщаніе членовъ этихъ двухъ парламентскихъ партій. Младо-чехи оставлены въ сторонѣ, потому что ихъ подозрѣваютъ въ какихъ-то „революціонныхъ“ стремленіяхъ, хотя они, въ сущности, не идутъ далѣе требованія политической автономіи бывшаго чешскаго королевства.

Въ Венгріи глава министерства, г. Коломанъ Тисса тоже готовится къ борьбѣ съ ультра-мадьярскою оппозиціей венгерскаго парламента, дѣлая авансы такъ называемой „либеральной“ партіи, которая располагаетъ большинствомъ въ пештской палатѣ депутатовъ, но не пользуется никакою популярностью въ странѣ.

При подобныхъ условіяхъ нельзя ожидать, чтобы вѣнское правительство почувствовало себя съ самаго начала года въ состояніи играть дѣятельную роль въ вопросахъ международной политики. Оно убѣдилось, кажется, что участіе его въ пресловутомъ тройственномъ союзѣ среднеевропейскихъ державъ не принесетъ никакихъ желаемыхъ имъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока не улучшатся внутреннія дѣла двуединой монархіи Габсбурговъ.

Въ Англіи продолжался на минувшей недѣлѣ почти полный застой политической жизни, начавшійся, по обычаю, съ наступленіемъ рождественскихъ вакацій. Глава консервативнаго министерства, маркизъ Салисбюри боленъ довольно серьезно, хотя и не опасно. Споръ съ Португаліею не принялъ еще пока болѣе, чѣмъ до сихъ поръ, остраго характера и, повидимому, не будетъ имѣть никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Единственнымъ до извѣстной степени „политическимъ“ событіемъ послѣднихъ семи дней было весьма торжественное празднованіе страною дня рожденія вождя либеральной оппозиціи Гладстона, которому минуло 80 лѣтъ и который получилъ по этому случаю несмѣтное число самыхъ горячихъ поздравленій со всѣхъ концовъ страны.

Въ Испаніи произошелъ къ концу минувшей недѣли давно уже предсказываемый европейскою печатью министерскій кризисъ. Всѣ члены кабинета Сагасты подали въ отставку съ цѣлью доставить главѣ министерства возможность образовать новый кабинетъ, имѣющій большинство въ кортесахъ. Послѣдствій этого шага мы пока еще не знаемъ, хотя они, конечно, и выяснятся къ тому времени, когда будетъ напечатана наша сегодняшняя лѣтопись.

Въ Португаліи совершилось на прошлой недѣлѣ торжественное провозглашеніе короля Домъ-Карлоса.

Извѣстія, получавшіяся за послѣднее время изъ Сербіи, были очень благопріятны. Бѣлградскому правительству удалось покончить очень выгодно дѣло объ отобраніи соляной монополіи отъ англо-австрійскаго банка, который отказался требовать заявленное имъ первоначально отступное и удовольствовался уплатою за добытую уже соль, остающуюся въ его складахъ, равно какъ и за обзаведеніе устроенныхъ имъ соляныхъ промысловъ. Регентство положило также конецъ прискорбно-неестественнымъ отношеніямъ между нимъ и королевою Наталіею, которая получила право проживать постоянно въ Бѣлградѣ, видѣться сколько угодно со своимъ царственнымъ сыномъ и получать довлѣющія ея сану военныя почести. О бывшемъ королѣ Миланѣ, къ великому удовольствію сербовъ, какъ-то вовсе нѣтъ слуха.

Лишившагося своего престола бразильскаго императора постигло на прошлой недѣлѣ новое и тяжелое горе. Его царственная супруга, бывшая вѣрною спутницею его жизни въ теченіе цѣлыхъ 46 лѣтъ, внезапно скончалась въ Опорто отъ разрыва сердца. Послѣднія извѣстія говорятъ, что Домъ-Педро страшно потрясенъ этою неожиданною потерею, и что его собственное здоровье внушаетъ весьма серьезныя опасенія.

На востокѣ Европы не произошло за послѣдніе семь дней ничего особенно выдающагося. Порта продолжаетъ быть озабочена событіями, происходящими на островѣ Критѣ и въ Арменіи; въ Греціи все благополучно, а изъ Болгаріи совсѣмъ не получается за это время никакихъ интересныхъ извѣстій.

ТЕАТРЪ · ИСКУССТВО · МУЗЫКА

Въ мірѣ искусства

Въ истекшемъ году художественный сезонъ наступилъ очень рано для Петербурга. Правда, зима ужъ какъ-то слишкомъ запоздала; но все таки едва ли Петербургъ запомнитъ, чтобы въ декабрѣ у насъ стали открываться выставки. А между тѣмъ на этотъ разъ именно въ ноябрѣ появились цѣлыхъ четыре выставки: во-первыхъ, выступилъ г. Сухоровскій со своею „Плѣнницей“; во-вторыхъ, появилась выставка картинъ общества взаимнаго вспомоществованія русскихъ художниковъ; въ-третьихъ, г. Семирадскій привезъ нѣсколько новыхъ своихъ картинъ и выставилъ ихъ, по обыкновенію, въ академіи художествъ, и наконецъ открылась выставка въ помѣщеніи общества поощренія художниковъ. Казалось, что лучше? Но — увы! — русская пословица справедливо говоритъ: первый блинъ — комомъ. Такъ и на нынѣшній разъ: этотъ первый художественный блинъ настоящаго сезона, по истинѣ, вышелъ комомъ: точь-въ-точь теперешняя петербургская зима, — зима не зима, а такъ что-то совершенно несуразое, безсмысленное и довольно непріятное...

Общество взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ — новое общество, оно образовалось, если не ошибаюсь, нынѣшней осенью и принялось за дѣло такъ рьяно, что къ декабрю уже состряпало свою выставку. Членами общества состоятъ, между прочимъ, три профессора академіи: гг. В. П. Верещагинъ, А. Ф. Лагоріо и М. К. Клодтъ. Къ сожалѣнію, это единственныя три фамиліи, хоть сколько нибудь извѣстныя въ художественномъ мірѣ Петербурга. Затѣмъ мы имѣемъ нѣсколько классныхъ художниковъ, выставившихъ свои ученическія работы „на медаль“; всѣ остальные — какіе-то таинственные незнакомцы, желающіе стяжать себѣ славу.

Г. Верещагинъ (не тотъ, не знаменитый, а просто профессоръ) выставилъ двѣ картины: „Божія Матерь“ (мотивъ по исполненной картинѣ „Дѣва днесь“ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, акварель), и „Богатырь Добрыня Никитичъ и царевна Забава Путятишна“ (акварель). Несмотря на то, что обѣ картины — историческія, объ нихъ трудно сказать что либо опредѣленное. Картины, находящіяся въ храмѣ Спасителя, намъ не случилось ви-

дѣть, но мотивъ этой картины вышелъ, по нашему крайнему разумѣнію, крайне неудачно. Можно только одно сказать: г. Верещагинъ — очень плохой акварелистъ; краски не приведены въ гармонію, рисунокъ жестокъ, колоритъ непріятенъ. Г. Клодтъ выставилъ двѣ картинки: „Пейзажъ съ деревьями“ и „Облака надъ моремъ“. Деревья на пейзажѣ ужъ какъ-то очень ярко-зеленаго цвѣта, а густая листва ихъ, безъ преувеличенія, напоминаетъ курчавую куафюру еврея; да и весь пейзажъ какой-то странный, безъ плановъ и какъ будто безъ перспективы. „Облака надъ моремъ“, пожалуй, и того хуже. Очевидно, г. Клодтъ, подобно г. Верещагину, далъ на выставку то, что имѣлось подъ руками, безъ разбора. Лучшее, что есть на выставкѣ, это небольшая картина г. Лагоріо: „Пристань Петра Великаго въ Таганрогѣ“. Картина написана въ обычномъ пріемѣ г. Лагоріо, съ его обычными эффектами, достоинствами и недостатками; но написана она тщательно и талантливо. Можно было бы только замѣтить, что, по обыкновенію, у г. Лагоріо вода и воздухъ мало прозрачны, и въ картинѣ слишкомъ много бѣлизны.

Затѣмъ идутъ гг. классные художники. Нѣкоторыя выставленныя ими картины получили золотыя медали. Всѣ онѣ, разумѣется, принадлежатъ къ такъ наз. исторической живописи. Тутъ мы имѣемъ: „Іисуса Христа, исцѣляющаго разслабленнаго въ Капернаумѣ“, „Дедала, привязывающаго крылья Икару“ (обѣ картины принадлежатъ г. Зеньковичу), „Авраама и Агарь“ (г. Лучшева), „Блуднаго сына“ (г. Ланскаго), „Пріама, умоляющаго Ахиллеса выдать тѣло Гектора“ (г. Масленникова и г. Власова). Строго къ этимъ картинамъ, разумѣется, относиться нельзя: это — ученическія работы; но, даже принимая во вниманіе это обстоятельство, нельзя сказать, чтобы молодые художники обнаружили особенную талантливость въ композиціи, въ экспрессіи, въ колоритѣ. Фигуры, въ большинствѣ случаевъ, напоминаютъ деревянныхъ манекеновъ съ тупымъ выраженіемъ въ лицѣ, колоритъ не отличается изобрѣтательностью, рисунокъ (и только рисунокъ) мѣстами недуренъ.

Господъ таинственныхъ незнакомцевъ—больше всего на выставкѣ; они не принадлежали къ историческимъ живописцамъ, а упражняются больше въ портретѣ, въ жанрѣ, по преимуществу, въ пейзажѣ. Мы не удивляемся, что не встрѣчаемъ ихъ картинъ на академической или на передвижной выставкахъ: они, очевидно, принадлежатъ къ русскимъ декадентамъ; они такъ „своеобразно“ оригинальны, что ихъ нельзя причислить къ какой либо опредѣленной школѣ; они такъ „капризны“ въ пріемахъ, въ сюжетахъ, въ композиціи, колоритѣ, что, очевидно, могутъ подлежать только критикѣ будущаго, когда народятся критики, могущіе ихъ понять. Въ виду этого обстоятельства и мы скромно складываемъ свое перо, не чувствуя въ себѣ таланта, чтобы приступить къ анализу ихъ произведеній. Изъ числа этихъ своеобразныхъ художниковъ, болѣе доступныхъ нашему пониманію, мы можемъ указать лишь на гг. Годуна, Винцмана, Худоярова, Потапова и Рябушкина. У г. Винцмана есть небольшая картинка, названная имъ „Передъ зеркаломъ“. Это — горничная, надѣвшая на себя барынину шляпку и разсматривающая себя въ этомъ костюмѣ въ зеркало; картинка недурно задумана, съ экспрессіей, весело, но въ рисункѣ и въ колоритѣ г. Винцманъ обнаруживаетъ большую неопытность и небрежность. Недурна также картинка г. Рябушкина: „Большая дорога“, но колоритъ убійственъ. Всѣхъ картинъ на выставкѣ 137, — количество, какъ видитъ читатель, изрядное.

Г. Сухоровскій выставилъ у Полицейскаго моста свою „Плѣнницу“. Жанръ г. Сухоровскаго достаточно извѣстенъ: онъ специализировался въ изображеніи женскаго нагаго тѣла. Образчиковъ этой специальности мы видимъ и въ его „Плѣнницѣ“. Картина помѣщена въ темной комнатѣ, освѣщена лампами и убрана коврами. „Плѣнница“, совершенно голая, стоитъ у стѣны; у ней [illegible]ое выраженіе лица; она согнула одно колѣно, заложила правую руку себѣ за голову, а лѣвой стягиваетъ съ себя кусокъ прозрачной бѣлой ткани, окружающей ея бедра; подъ ногами — коверъ, тутъ же стоитъ кувшинъ съ водой и табуретъ съ накинутымъ на него бурнусомъ. На заднемъ планѣ — рѣшетчатое окно съ красными стеклами. Очевидно, художникъ намѣревался представить европейку-плѣнницу, попавшую къ какому нибудь султану или пашѣ въ гаремъ. Но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ она стоитъ голая? Въ сценѣ ничто не указываетъ на то, чтобъ была ей необходимость раздѣться. Формы плѣнницы довольно неизящны, рисунокъ плохъ. Вообще объ этой картинѣ можно только сказать то, что не разъ уже говорилось о другихъ картинахъ этого художника, — о его „Нана“ и „Кающейся Магдалинѣ“. Нѣкоторый „шикъ“ въ картинѣ есть, но этотъ шикъ—дурнаго тона и не свидѣтельствуетъ о „возвышенныхъ“ мысляхъ художника.

В. Ч.

— Въ Москвѣ общество любителей художествъ открыло съ 8 по 13 декабря выставку картинъ, представленныхъ на конкурсъ, числомъ 36. Даны были три преміи за лучшіе жанры въ 400, 250 и 150 р., — три преміи за пейзажъ въ 250, 150 и 100 р., и за лучшій портретъ 100 р.

— „Фрина“ Г. И. Семирадскаго находится теперь въ Краковѣ.

— Картина русской художницы г-жи Крашевской, изображающая группу курдовъ вокругъ костра въ степи и называющаяся „Kurdenkaravane“, была выставлена на послѣдней художественной выставкѣ въ Кельнѣ и заслужила общія похвалы мѣстной критики; ее пріобрѣлъ для своего музея принцъ Альбертъ Турнъ-Таксисъ.

— Французское правительство двумъ выдающимся живописцамъ новой школы, Роллю и Жервексу, заказало написать двѣ картины въ память главныхъ торжествъ на послѣдней парижской выставкѣ. Роллю поручено изобразить торжество открытія выставки 5 мая въ Версалѣ, Жервексу — раздачу наградъ во дворцѣ промышленности 29 сентября.

— Въ Миланѣ недавно нѣкто Каттини купилъ за нѣсколько франковъ отъ Наполеона Вержицци, происходящаго отъ стариннаго рода изъ Корреджіо, картину, изображающую Іоанна Крестителя. По разслѣдованію знатоковъ оказалось, что картина есть подлинное произведеніе Корреджіо.

— Иностранныя газеты разсказываютъ о безрукомъ живописцѣ Фелю, 59 лѣтъ, который состоитъ при антверпенской академіи художествъ и пишетъ не только копіи съ знаменитыхъ мастеровъ, но и удачные портреты. Художникъ держитъ кисть и палитру ногами: онъ сидитъ на низкомъ креслѣ, въ лѣвой ногѣ держитъ палитру и, скрестивъ ноги, пишетъ.

Московская опера

О московской оперѣ у насъ мало что извѣстно, а тамъ, между прочимъ, и маленькій праздникъ случился на улицѣ этой оперы: состоялся юбилей г. Корсова.

О юбилярѣ мы уже говорили, теперь скажемъ о самомъ юбилеѣ; данъ былъ при полномъ, разумѣется, театрѣ — „Борисъ Годуновъ“ Мусоргскаго. Юбиляру устроена была шумная овація при поднесеніяхъ: вѣнковъ—серебрянаго и лавровыхъ, цѣнныхъ подарковъ, между прочимъ, рояля Шредера; была масса поздравительныхъ телеграммъ отъ композиторовъ и артистовъ; разумѣется, дѣло не обошлось безъ вызововъ, аплодисментовъ, ужина, рѣчей и пр. Юбилей, такимъ образомъ, былъ прекрасно отпразднованъ, и г. Корсовъ долженъ быть совершенно доволенъ отношеніемъ къ нему публики и товарищей. Мы не ставимъ ему въ упрекъ выбора для своего праздника такой оперы, въ которой нѣтъ, или почти нѣтъ, музыки и пѣнія, ибо роль Бориса, дающая такой обильный матеріалъ для мимики, для обнаруженія разныхъ душевныхъ движеній, для прекрасной декламаціи и пр. — одна изъ лучшихъ въ его репертуарѣ; онъ ее отдѣлалъ въ совершенствѣ и даетъ въ ней неизгладимый образъ.

Если приходится отмѣтить еще кого либо изъ исполнителей, то развѣ г-жу Крутикову, не уступающую г. Корсову въ созданіи Марины; у нея въ партіи пѣнія больше, чѣмъ у него, поэтому она могла обнаружить и качества своего голоса, и умѣнье имъ владѣть. Мы подобной Марины, такого цѣльнаго типа, не видали ни у одной исполнительницы этой роли, даже на драматической сценѣ, не исключая и г-жи Ермоловой, хотя у послѣдней роль эта обдумана до мелочей.

За исключеніемъ этихъ двухъ главныхъ исполнителей, — выдающихся мало; иные не портили дѣла, а иные, хотя и портили, но не будемъ на нихъ останавливаться: нельзя предъявлять строгія требованія тамъ, что люди только начинаютъ пролагать себѣ путь, вырабатывать изъ себя артистовъ. Другой вопросъ — слѣдуетъ ли на образцовыя сцены набирать начинающихъ карьеру. Какъ ни симпатична и почтенна мысль дать ходъ молодымъ артистамъ, но всегда слѣдуетъ помнить и о публикѣ, желающей имѣть удовольствіе за свои деньги. Руководясь исключительнымъ стремленіемъ — набрать труппу „числомъ поболѣе, цѣною подешевле“, можно довести дѣло до упадка.

Судя по количеству артистовъ, входящихъ въ составъ московской русской оперы, можно придти именно къ такому заключенію; талантовъ мало, а вѣчно имѣть дѣло съ учениками для публики неособенно интересно. Въ составѣ труппы — чуть не сорокъ человѣкъ, а именъ между ними едва ли наберется десятокъ; чего можно ждать отъ такого наплыва сценическихъ дѣятелей? Репертуаръ тормозится, ибо надо всѣмъ давать пѣть, надо всѣхъ занимать, и все таки для сборовъ приходится прибѣгнуть къ содѣйствію извнѣ, къ приглашенію „варяговъ“: — „Земля, молъ, наша велика и обильна“, а толку мало; на каждую партію чуть не полдесятка открытыхъ ртовъ, а публика ждетъ какого нибудь интереснаго дебютанта или какой нибудь пикантной дебютантки; этими послѣдними, кажется, и держится московская русская опера. Впечатлѣніе неособенно выгодное для большаго театра первопрестольной столицы.

За текущій сезонъ, т. е. за четыре мѣсяца, поставлена одна новая для Москвы опера: „Лоэнгринъ“ Вагнера; возобновлены „Евгеній Онѣгинъ“ и „Трубадуръ“ по случаю пятидесятилѣтія композиторства Верди, и для послѣдней оперы ужа была приглашена дебютантка. Готовятся къ постановкѣ: „Африканка“ и „Чародѣйка“ Чайковскаго; изъ нихъ первая шла на московской сценѣ въ 1883 и слѣдующихъ годахъ. Долженъ былъ быть поставленъ еще „Отелло“, но не успѣютъ ужъ за краткостью сезона. Voilà, c'est tout; больше ничего новаго не будетъ. Быть можетъ, инфлуэнца во многомъ повредила дѣлу: почти всѣ артисты ею переболѣли; но едва ли можно думать, что, еслибы ея не было, дѣло шло бы лучше; при такомъ положеніи вещей иныхъ результатовъ трудно ожидать; надо надѣяться, что въ будущемъ сезонѣ будутъ приняты мѣры къ измѣненію такого режима, да, кстати, обратятъ вниманіе и на внутренній видъ зрительной залы. Позолота на ложахъ кое-гдѣ ужъ пообтерлась, драпировки кое-гдѣ повыцвѣли и молятъ объ отставкѣ; но что ужъ совсѣмъ невыносимо, это духота отъ газа, господствующая въ залѣ, какъ и въ фойе; въ коридорахъ, какъ и въ такъ наз. „курилкѣ“; все зданіе освѣщается газомъ, и къ концу спектакля положительно дышать нечѣмъ.

Что однако произвело на насъ прекрасное впечатлѣніе — это обстановка и монтировка пьесъ; мы судимъ, конечно, по „Борису Годунову“. Такой роскошной обстановки мы уже давно не запомнимъ. Декораціи прекрасны, исторически вѣрны, и иллюзія получается полная; особенно изящны и эффектны слѣдующія декораціи: второй картины пролога: „Соборная площадь въ Кремлѣ“ (копія съ натуры), второй картины третьяго дѣйствія „Замокъ въ Самборѣ“ (сцена у фонтана) и послѣдняго акта: „Грановитая палата“ (тоже съ натуры). Тѣмъ досаднѣе, что „при красотѣ такой“ московская оперная труппа „пѣть не мастерица“. Похвалы заслуживаютъ еще хоръ и оркестръ.

Театръ и музыка

— На сценѣ спб. Александринскаго театра 29 декабря, въ бенефисъ г-жи Жулевой, идетъ комедія Дьяченки „Гувернеръ“, съ актеромъ французской труппы г. Гитри въ роли Дорси. Г. Гитри нѣсколько владѣетъ русскимъ языкомъ, и въ роли Дорси ему приходится говорить по русски ломанымъ языкомъ. Всѣ билеты распроданы были уже за 10 дней до спектакля.

— Въ Александринскомъ театрѣ вскорѣ состоится нѣсколько дебютовъ: г-жи Анненковой-Бернартъ (играющей въ моск. театрѣ г-жи Горевой), г-жи Кошелевой (изъ моск. театра г. Корша) и г. Дольскаго (оттуда же).

— Первое представленіе новаго балета М. Петипа „Спящая красавица“ (музыка Чайковскаго) состоится 3 января.

— Репертуаръ спб. Маріинскаго театра вскорѣ сильно оживится: готовится къ постановкѣ опера

Русскіе художники. — Боярыня Морозова. Картина В. И. Сурикова.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. Матэ.

Мейербера „Африканка“, возобновляются оперы: Николаи „Виндзорскія кумушки“, Массене „Манонъ“ и Н. Ѳ. Соловьева „Корделія“.

— 26 декабря въ спб. Панаевскомъ театрѣ открывается оперой „Жизнь за царя“ частная русская опера подъ дирекціей графа Соллогуба и г. Якобсона. Хоръ оперы состоитъ изъ 60 чел., оркестръ — изъ 44 чел.; хормейстеръ — г. Эмскій, капельмейстеръ — Коръ-де-Лясъ; балетная труппа подъ управленіемъ г. Зеленова. Предположенный репертуаръ: „Жизнь за царя“ Глинки, „Русалка“ Даргомыжскаго, „Рогнѣда“ и „Вражья сила“ Сѣрова, „Орлеанская дѣва“ и „Евгеній Онѣгинъ“ Чайковскаго, „Демонъ“ Рубинштейна, „Фаустъ“ Гуно, „Пророкъ“ Мейербера и „Жидовка“ Галеви.

— 2-е квартетное собраніе въ Спб. съ 21 декабря, по болѣзни А. В. Вержбиловича, отложено до 7 января.

— Старѣйшее въ Спб. общество любителей хороваго пѣнія „Liedertafel“ въ концѣ февраля празднуетъ свой 50-лѣтній юбилей.

— А. Г. Рубинштейнъ 3 января уѣзжаетъ въ Москву, гдѣ дастъ свой послѣдній концертъ. Въ Петербургѣ онъ появится еще дважды: въ квартетномъ собраніи и въ 10-мъ общедоступномъ концертѣ.

— Въ моск. Маломъ театрѣ 28 декабря идетъ новая пьеса г. Ѳедотова „Викторъ Павловичъ Пичужкинъ“.

— На сценѣ моск. театра г. Корша поставлена „Борьба за существованіе“ Доде, уже шедшая въ Москвѣ, въ театрѣ г-жи Горевой. Исполненіе пьесы у г. Корша въ общемъ выше, чѣмъ у г-жи Горевой.

— Въ моск. театрѣ г-жи Горевой поставлена драма Н. Л. Пушкарева „Ксенія и Лжедимитрій“—пьеса, лишенная всякихъ литературныхъ достоинствъ, написанная неуклюжимъ стихомъ и полная трескучихъ эффектовъ.

— Театръ г-жи Абрамовой въ Москвѣ перешелъ въ руки товарищества драмат. артистовъ и ставитъ новую пьесу г. Карпова „Сумерки“.

— Г. Мамонтовъ формируетъ въ Москвѣ итальянскую труппу, спектакли которой начнутся со 2-й недѣли вел. поста. Составъ труппы будетъ, по слухамъ, слѣдующій: тенора — гг. Фигнеръ и Мазини, баритоны — Блиншаро и Пенелоза, басы — Танцини и Пини-Корсо, сопрано — Медея-Фигнеръ, Паттини и Соффритти; капельмейстеръ — г. Труффи. Репертуаръ: „Норма“ Беллини, „Отелло“ и „Риголетто“ Верди, „Фаустъ“ и „Ромео“ Гуно, „Джіоконда“ Понкіелли, „Ловцы жемчуга“ Бизе, „Севильскій цирульникъ“ Россини, „Фра-Дьяволо“ Обера и „Любовный напитокъ“ Доницетти.

— Въ январѣ въ Москву ждутъ композитора Гуно.

— Съ 1 апрѣля въ моск. театрѣ г. Парадиза начнутся спектакли Мейнингенской труппы, которая затѣмъ отправится въ Кіевъ и Одессу.

— Опера Даргомыжскаго „Русалка“ идетъ теперь въ Прагѣ, на Народномъ театрѣ, съ большимъ успѣхомъ. Мѣстная музыкальная критика говоритъ о ней съ восторгомъ. По слухамъ, „Русалка“ вскорѣ пойдетъ на нѣкоторыхъ германскихъ и австрійскихъ сценахъ, директора которыхъ, заинтересовавшись успѣхомъ русской оперы въ Прагѣ, познакомились съ нею и рѣшили поставить ее у себя.

— Г-жа Есипова недавно давала концертъ въ Пештѣ съ большимъ успѣхомъ.

Золотые промыслы на сѣверѣ Россіи

Америка, Австралія, Африка, Сибирь и Уралъ — вотъ откуда шло до сихъ поръ золото въ Европу. Теперь это золото найдено, между прочимъ, и на европейскомъ материкѣ, на самой сѣверной его окраинѣ — въ русской Лапландіи. Нашли его двое финновъ, и дѣло происходило такимъ образомъ.

Когда золотая лихорадка въ Калифорніи стала ослабѣвать, многіе неудачные золотоискатели стали возвращаться на родину. Въ ихъ числѣ было и двое финновъ, основательно изучившихъ золотопромышленное дѣло. Вернувшись на родину, они вздумали посмотрѣть, не найдется ли золото и въ ихъ скалистой странѣ — и, ранней весной, отправились въ Лапландію. Минуло лѣто — а осенью предпріимчивые финны вернулись домой, принеся съ собою — къ общему удивленію — нѣсколько крупинокъ золота, найденнаго ими на берегахъ лапландскихъ рѣкъ и озеръ. Вначалѣ никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы въ пустынной, голой Лапландіи могло оказаться золото; тѣмъ не менѣе, на слѣдующую весну массы людей потянулись на сѣверъ, въ новую золотую землю, надѣясь легко и быстро разбогатѣть. Но громадное большинство этихъ золотоискателей было совсѣмъ незнакомо съ дѣломъ, а потому счастіе улыбнулось лишь очень немногимъ; остальные вернулись назадъ бѣднѣе, чѣмъ ушли. Со временемъ горячка улеглась, но и до сихъ поръ обитатель сѣверной Финляндіи роется въ каменистой и песчаной почвѣ по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, добывая оттуда всемогущій металлъ.

Самыя богатыя золотыя розсыпи находятся близь рѣки Ивало, впадающей въ большое озеро Энаре, особенно же на ея восточномъ берегу и по берегамъ ея южныхъ притоковъ. Наши рисунки исполнены по фотографіямъ и представляютъ виды рѣки Ивало и ея окрестностей.

При промывкѣ золота самое трудное — получить струю воды съ сильнымъ напоромъ и направить ее къ золотоноснымъ пескамъ. Эти золотоносныя мѣстности очень часто значительно возвышаются надъ уровнемъ протекающей по близости рѣки или озера, и тогда приходится проводить воду изъ болѣе отдаленныхъ источниковъ. Является необходимость сооружать высокія дамбы, проводить канавы въ нѣсколько верстъ длины, по которымъ и пускается вода къ мѣсту промывки. Разъ такая канава готова, и вода имѣетъ достаточно сильный напоръ — можно начать промывныя работы. Въ сторону отъ главной канавы проводятся еще боковыя, меньшихъ размѣровъ.

Для промывки золота рабочіе становятся вдоль канавъ, на разстояніи 4—5 аршинъ одинъ отъ другаго, и лопатами бросаютъ въ воду песокъ, землю и мусоръ; вода не даетъ землѣ и мусору застаиваться на днѣ канавы и влечетъ ихъ къ ея устью, — только золото, обладающее высокимъ удѣльнымъ вѣсомъ, падаетъ на дно. Когда рабочіе выгребутъ вокругъ себя всю землю, какую они могутъ достать лопатой, не сходя съ мѣста, — промывка земли прекращается: уменьшаютъ притокъ воды въ канаву, а золото, оставшееся на днѣ ея, собирается въ желѣзные котлы и очищается ртутью.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ даетъ понятіе объ окружающей эти пріиски природѣ, пустынной, но величественной. Суровы и грандіозны ея высокіе утесы, поросшіе сосною и елью, и скалы, покрытыя снѣгомъ, съ которыхъ соколъ сторожитъ свою добычу. Внизу, въ долинахъ, у пѣнящихся водопадовъ и ручейковъ, раскидываютъ свои вѣтви кудрявыя березки, образуя пріятный контрастъ съ темнымъ хвойнымъ лѣсомъ и хмурыми голыми скалами. Горы и долины покрыты красивой сѣверной растительностью, и сѣверные представители пернатаго царства массами населяютъ лѣса и долины, скалы и озера. Въ ручьяхъ и рѣкахъ весело плещется рыба. Но пріисковые рабочіе не имѣютъ времени наслаждаться природой: 150 человѣкъ день и ночь работаютъ здѣсь, извлекая изъ земли ея скрытыя сокровища. И работа ихъ не пропадаетъ даромъ: — канавы, въ рабочій день, даютъ среднимъ числомъ до 10 грановъ золота.

На другомъ нашемъ рисункѣ изображенъ оригинальный способъ полученія водяной струи съ сильнымъ напоромъ. На восточномъ берегу рѣки Ивало лежитъ богатое золотоносное поле, значительно выше уровня воды въ рѣкѣ. Безъ воды немыслима промывка золота, а рѣка лежитъ слишкомъ низко, чтобы можно было пользоваться ея водою; однако владѣльцамъ этого поля удалось, благодаря весьма остроумной и — вмѣстѣ — простой идеѣ, добыть себѣ необходимую струю воды. Для этого они изготовили изъ парусины кишку, длиной въ 140 саженъ и въ діаметрѣ 1¹/₃ дюйма. Одинъ конецъ ея проведенъ къ маленькой возвышенности на западномъ берегу рѣки, гдѣ имѣется вода, и кишка тянется черезъ всю рѣку, къ золотоносному полю на ея восточномъ берегу, доставляя туда необходимую воду. Долго эта кишка служила предметомъ оживленныхъ толковъ среди рабочихъ.

Въ лѣтнюю пору, когда солнце здѣсь почти не заходитъ, работы идутъ и днемъ, и ночью: осенью, когда мракъ преобладаетъ надъ свѣтомъ, работы длятся лишь съ 6 час. утра до 6 час. вечера; зимой же эта мѣстность погружается въ непробудный сонъ — работы прекращаются, чтобы возобновиться съ наступленіемъ весны, когда въ долинѣ снова послышатся удары заступа и пѣсни рабочихъ, то протяжныя, заунывныя, то залихватски-веселыя.

Живопись на вѣерѣ

О. Герфурта

Предлагаемый читателямъ „Всем. Иллюстраціи“ рисунокъ на стр. 16-й представляетъ чудесный вѣеръ, расписанный художникомъ О. Герфуртомъ. Этотъ вѣеръ — шедевръ въ своемъ родѣ. Отличаясь изяществомъ, тонкимъ рисункомъ, прекраснымъ колоритомъ, — онъ въ то же время очень юмористиченъ. На вѣтвяхъ дерева размѣстился рядъ представительницъ прекраснаго пола съ радужными крылышками мотыльковъ за спиною; тутъ собраны представительницы всѣхъ возрастовъ, отъ поры полнаго расцвѣта красоты до дней самаго юнаго дѣтства. На одной изъ вѣтокъ того же дерева, слѣва, за сучекъ зацѣпилась корзина, къ которую понасажены каррикатурныя куколки: это — сквѣрные мужчины. Шаловливый божокъ Амуръ предлагаетъ особамъ прекраснаго пола на выборъ этихъ куколъ: вотъ онъ летитъ, держа въ рукахъ цѣлую пару ихъ; не понравятся онѣ — онъ достанетъ изъ корзины другихъ, ожидающихъ тамъ своей очереди, пока капризныя красавицы не выберутъ себѣ куклы по вкусу. Бѣдныя женщины, какими жалкими игрушками приходится имъ довольствоваться!..

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— **Уставъ среднихъ техническихъ училищъ** утвержденъ министромъ нар. просв. и разосланъ въ управленія учебныхъ округовъ. Эти училища имѣютъ цѣлью сообщать учащимся въ нихъ знанія, необходимыя техникамъ, какъ ближайшимъ помощникамъ инженеровъ. Къ обученію въ среднихъ техническихъ училищахъ допускаются лица всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій. Директоры училищъ избираются попечителями округовъ и утверждаются въ должностяхъ министромъ нар. просв. Почетный попечитель училищъ избирается на три года тѣмъ земскимъ обществомъ или сословіемъ, которое даетъ содержаніе или пособіе на училище, и утверждается въ должности высочайшимъ приказомъ по министерству нар. просв.

— **Объ открытіи высшаго земледѣльческаго училища** въ Кіевѣ ходатайствуетъ въ кіевскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ мѣстный землевладѣлецъ г. Рева. Такое заведеніе, по мысли г. Рева, не потребуетъ никакихъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, такъ какъ сельскіе хозяева настолько сознаютъ необходимость расширенія сельско-хозяйственнаго образованія, что навѣрно не откажутся обложить себя налогомъ по 1 коп. съ десятины. Докладчикъ высчиталъ, что только пять губерній: кіевская, подольская, волынская, черниговская и полтавская, внося по 1 коп. съ десятины, дадутъ ежегодно около 200.000 р.

— **При С.-Петербургскомъ университетѣ** учреждается ученое общество подъ названіемъ „общество неофилологическое“. Общество имѣетъ цѣлью: 1) изслѣдованіе вопросовъ, относящихся до изученія литературы и народной поэзіи новыхъ европейскихъ, преимущественно романскихъ и германскихъ народовъ, а также ихъ быта, искусства, исторіи и миѳологіи, насколько они служатъ къ объясненію произведеній поэтическаго творчества, собирательнаго (folk-loree) и личнаго; 2) изслѣдованіе вопросовъ, относящихся до изученія романскихъ и германскихъ языковъ въ ихъ исторіи, фонетикѣ, морфологіи, синтаксисѣ и стилистикѣ, и 3) изслѣдованіе вопросовъ, относящихся къ преподаванію новыхъ иностранныхъ языковъ. Для достиженія предположенной цѣли, общество будетъ: 1) устраивать для научныхъ сообщеній публичныя собранія; 2) открывать платныя или безплатныя публичныя чтенія; 3) устраивать съѣзды; 4) печатать свои труды въ видѣ отдѣльныхъ или періодическихъ изданій; 5) предлагать задачи и за разрѣшеніе ихъ выдавать денежныя преміи и медали и 6) доставлять своимъ членамъ средства для изслѣдованія на мѣстѣ произведеній народнаго творчества.

— **Университетъ открытъ въ Токіо** (Японія). Расписаніе лекцій напоминаетъ порядокъ, принятый въ германскихъ университетахъ, тогда какъ внутренній бытъ студентовъ скопированъ съ англійскихъ университетовъ.

Медицина и гигіена

— **Холера въ настоящее время зимуетъ** въ Хомаданѣ, гдѣ ежедневно заболѣваютъ 17—20 человѣкъ. Карантинъ въ Карпаншахѣ уже снятъ. Можно опасаться появленія ея весною въ Тегеранѣ.

— **Инфлуэнца свирѣпствуетъ во многихъ** городахъ Италіи. Особенно распространена эпидемія въ Генуѣ и Гаэтѣ. Въ послѣднемъ городѣ болѣетъ половина населенія.

— **Въ министерство внутреннихъ дѣлъ** поступило ходатайство о созывѣ въ будущемъ году въ Курскѣ съѣзда земскихъ врачей.

Географія и этнографія

— **Въ послѣднемъ засѣданіи этнографическаго** отдѣла моск. общества естествознанія В. В. Кандинскимъ было сдѣлано сообщеніе по вопросу о національныхъ божествахъ сысольскихъ и вычегодскихъ зырянъ. Зыряне отличаются удивительнымъ отчужденіемъ отъ своихъ предковъ-язычниковъ и проявляютъ полное забвеніе всѣхъ извѣстныхъ въ литературѣ ихъ божествъ, какъ-то Золотой-Бабы, Іомалы, Войпеля. Единственное проявляющееся воспоминаніе о древней религіи есть воспоминаніе о Чурилѣ, богѣ еще неизвѣстномъ въ литературѣ о зырянахъ. Упомянувъ затѣмъ о культѣ солнца, огня и объ остаткахъ у зырянъ обоготворенія природы, г. Кандинскій перешелъ къ обзору культа ихъ предковъ, причемъ отвергаетъ его связь съ вѣрованіемъ въ „орта“, существо, приставленное къ человѣку и извѣщающее его или его близкихъ о грозящей ему смерти. Культъ предковъ можно скорѣе всего видѣть въ нѣкоторыхъ свойствахъ, приданныхъ зырянами домовому; между прочимъ, въ мнѣніяхъ зырянъ существуетъ связь домоваго съ очагомъ; упоминаются еще у нихъ имена „лешакморта“ и „пелезничи“, но г. Кандинскій сомнѣвается въ ихъ зырянскомъ происхожденіи, сближая перваго — съ лѣшимъ, а вторую — съ полудницей; сами же зыряне считаютъ эти вѣрованія своими національными.

— **Шведскій купецъ Оскаръ Диксонъ** заявилъ о своей готовности принять на себя всѣ издержки по экспедиціи къ сѣверному полюсу, подъ предводительствомъ доктора Нансена.

Исторія и археологія

— **Раскопки въ пещерахъ по рр. Бирюсѣ** и Караулинской (енисейской губ.), произведенныя на глубинѣ до ³/₄ арш., г. А. С. Еленевымъ, дали слѣдующіе результаты. Добыты 2 мѣдныхъ предмета, 58 желѣзныхъ, 100 кожаныхъ, 75 деревянныхъ, 20 берестяныхъ, 2 глиняныхъ и масса черепковъ горшковъ, 10 каменныхъ и 10 разныхъ предметовъ — ткани, войлока, кожи и т. п. Коллекція древностей, найденныхъ на глубинѣ 3—4 арш. въ одной пещерѣ, состоитъ изъ 80 каменныхъ ножей и до 300 штукъ обломковъ ихъ, до 100 разныхъ обломковъ камня съ острыми краями, 13 нуклеусовъ, 15 костяныхъ оправъ для каменныхъ ножей, 15 обломковъ ихъ и до 60 разныхъ другихъ предметовъ изъ кости и ихъ обломковъ. Въ томъ и другомъ слоѣ найдено много раздробленныхъ и цѣлыхъ костей разныхъ животныхъ и рыбьихъ. На основаніи данныхъ, добытыхъ при раскопкахъ пещеръ, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ. Бирюсинскія и караулинскія пещеры служили мѣстомъ убѣжища человѣка во времена желѣзнаго періода, а первыя — во времена каменнаго пе-

ріода. Нѣкоторыя изъ пещеръ, расположенныхъ по р. Бирюсѣ, были предметомъ особыхъ заботъ со стороны пещерныхъ обитателей желѣзнаго періода для ихъ огражденія отъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій. Культурный слой желѣзнаго періода въ бирюсинскихъ и караулинскихъ пещерахъ идетъ на глубинѣ ³/₄ аршина отъ поверхности, а мѣстами и глубже, и имѣетъ толщину въ 2¹/₂—5 вершковъ. Пещерные обитатели желѣзнаго періода достигли нѣкоторой степени культуры, на что указываетъ ихъ искусство въ выдѣлкѣ очень многихъ предметовъ, имѣвшихъ примѣненіе въ ихъ обыденной жизни. Для поддержанія своего существованія они занимались скотоводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ, и потому были народомъ болѣе кочевымъ, чѣмъ осѣдлымъ, — они лишь прикочевывали къ пещерамъ въ болѣе суровое время года. Культурный слой каменнаго періода въ одной изъ бирюсинскихъ пещеръ идетъ на глубинѣ отъ 3 до 4 аршинъ, и простирается въ толщину на 2¹/₂—5 вершк. Пещерные обитатели каменнаго періода стояли на очень низкой ступени культуры и поддерживали свое существованіе рыболовствомъ и звѣроловствомъ, примѣняя для этихъ промысловъ каменныя и костяныя орудія. Палеонтологическій матеріалъ пещеръ оказался весьма небогатымъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Желѣзныя дороги моршанско-сызранскую, ряжско-моршанскую и ряжско-вяземскую, перешедшія въ казну, предполагается соединить въ одну линію, подъ названіемъ сызранско-вяземской, которая составитъ одну изъ длиннѣйшихъ русскихъ жел. дорогъ, протяженіемъ въ 1.282 версты.

— Князю Репнину и г. Фабрицусу разрѣшено произвести изысканія для постройки новой желѣзной дороги отъ ст. Лозовой курско-харьково-азовской желѣзной дороги до гор. Кіева черезъ города Полтаву и Лубны.

— Изысканія новаго желѣзнодорожнаго пути отъ Курска до Воронежа начнутся весною.

— Работы по сооруженію Сурамскаго туннеля должны закончиться въ апрѣлѣ или маѣ.

— Вопросъ о соединеніи р. Волги съ Чернымъ моремъ, отъ Саратова до Одессы, поднятъ въ министерствѣ путей сообщенія при разсмотрѣніи проэктовъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

— Бруклинская кабельная желѣзнодорожная компанія ходатайствуетъ передъ нашимъ правительствомъ о выдачѣ ей десятилѣтней привилегіи на постройку въ Россіи воздушныхъ желѣзныхъ дорогъ.

— Работы по урегулированію рѣкъ Вислы и Саны, въ пограничныхъ ихъ частяхъ съ Австріей, предположены министерствомъ путей сообщ. на будущій годъ. Характеръ и размѣръ предстоящихъ работъ опредѣляются въ настоящее время особою русско-австрійскою комисіей. Расходы, выпадающіе на долю Россіи, опредѣляются слишкомъ въ 3 милл. руб.

— Новое регулярное пароходное сообщеніе между Антверпеномъ и Буэносъ-Айресомъ открывается съ новаго года.

— Проэктъ о соединеніи телефономъ Парижа и Лондона одобренъ обѣими державами.

— Микадо повелѣлъ устроить на государственный счетъ первую телеграфную линію между Іокогамой и Шизуской на разстояніи 160 километровъ.

— Въ Константинополѣ снова поднятъ вопросъ о сооруженіи моста на Босфорѣ. Этотъ проектъ около тридцати лѣтъ оставался безъ всякаго осуществленія, въ виду требующихся большихъ издержекъ. Теперь французскіе капиталисты намѣрены взять на себя выполненіе проекта. Мостъ будетъ имѣть 800 метровъ въ длину и 75 метровъ ширины, съ одной аркой.

Сельское хозяйство

— Парижское общество: „Société des agriculteurs de France" обратилось къ нашимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ съ предложеніемъ доставлять ему періодическія свѣдѣнія объ условіяхъ производительности хлѣбныхъ злаковъ въ разныхъ пунктахъ и районахъ Россіи, о состояніи мѣстнаго скотоводства, о цѣнахъ на различные сельскохозяйственные продукты, о прогрессѣ русскихъ хозяйствъ за послѣдніе годы и т. д. Президентъ французскаго общества находитъ, что постоянный и живой обмѣнъ этими свѣдѣніями во многомъ будетъ содѣйствовать развитію и улучшенію сельскаго хозяйства какъ въ Россіи, такъ и во Франціи.

— Желѣзнодорожный хлѣбный базаръ открытъ 13 августа въ Вѣнѣ. Въ настоящее время въ операціяхъ этого базара принимаютъ участіе до 2.500 человѣкъ хлѣботорговцевъ и сельскихъ хозяевъ всѣхъ странъ свѣта. Недавно правленіе международнаго вѣнскаго базара обратилось къ нашимъ биржевымъ комитетамъ и многимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ съ предложеніемъ принять участіе въ его операціяхъ и распространить о немъ свѣдѣнія среди русскихъ хозяевъ и экспертовъ.

— На утвержденіе комитета министровъ внесены министерствомъ государственныхъ имуществъ вновь составленные уставы обществъ шелководства и рыбоводства въ Варшавѣ.

Торговля и промышленность

— Устройство элеватора въ Одессѣ признано земскою управою крайне необходимымъ. Элеваторъ предполагается устроить на Пересыпи, на 2.000.000 пуд. зерна, стоимостью свыше 500.000 р. Въ этомъ элеваторѣ хлѣбъ будетъ помѣщаться до сбыта его; если продажа хлѣба, какъ часто бываетъ въ Одессѣ, замедлится, то онъ будетъ перевозиться въ особые магазины, которые земство намѣрено устроить на Пересыпи. Кромѣ элеватора на Пересыпи, земство предполагаетъ устроить еще въ самомъ портѣ пріемникъ зерна на 3.000.000 пуд. Послѣдній будетъ представлять собой тотъ же элеваторъ съ приспособленіями для очистки, просушки зерна и пр., и будетъ предназначенъ для пріема обезличеннаго хлѣба, т. е. такого, который будетъ принадлежать владѣльцу квитанціи. Цѣль устройства такого пріемника — урегулированіе подвоза хлѣба на баржахъ, на которыхъ привозится съ Днѣпра 30% всего хлѣба херсонской губ. Пріемникъ предполагается по возможности устроить внѣ всякой зависимости отъ перевозочныхъ средствъ. Обезличенный хлѣбъ будетъ скупаться самимъ земствомъ, для чего послѣднее имѣетъ въ виду учредить спеціальный для этихъ операцій банкъ. Комисія, по разсмотрѣніи всѣхъ означенныхъ предположеній, постановила: войти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о дарованіи земству права на устройство элеватора и объ отводѣ для этой надобности мѣста на Пересыпи въ портѣ. Составленіе проекта плановъ и смѣты поручено инженеру Гаррису, причемъ рѣшено въ постройкѣ элеватора приступить не позже 1 февраля.

— Для улучшенія кустарныхъ промысловъ въ смоленской губ., сычевское уѣздное земство постановило учредить уѣздную кустарную комисію и просить губернское земское собраніе объ учрежденіи губернскаго кустарнаго комитета. Занятія кустарной комисіи будутъ состоять въ слѣдующемъ: 1) собираніе свѣдѣній о состояніи кустарныхъ промысловъ; 2) изысканіе мѣръ, способствующихъ развитію и улучшенію издѣлій; 3) устройство постояннаго музея для образцовъ разныхъ кустарныхъ издѣлій, производимыхъ мѣстными кустарями, а также и другихъ мѣстностей по разнымъ отраслямъ кустарной промышленности; 4) пріисканіе лицъ, могущихъ своими знаніями и практическими свѣдѣніями оказать содѣйствіе комисіи къ достиженію намѣченной цѣли; 5) способствовать къ открытію техническихъ школъ въ мѣстностяхъ наибольшаго развитія кустарныхъ промысловъ и 6) образованіе посредничества для болѣе выгоднаго сбыта кустарныхъ производствъ.

— Для эксплуатаціи желѣзныхъ рудниковъ въ орловской губ., въ кромскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Зиновьево и Добрыня, организуется товарищество. Рудники эти занимаютъ пространство въ 1.587 десятинъ и находятся въ 5 верстахъ отъ рѣки Оки и 18 верстахъ отъ московско-курской ж. д. Въ районѣ рудниковъ находится торфъ и лигнитъ. Желѣзная руда залегаетъ семью самостоятельными пластами, и въ каждой десятинѣ одного пласта содержится до 500.000 пудовъ руды, во всѣхъ же семи пластахъ — около 6 милліардовъ пудовъ. Содержаніе желѣза въ рудахъ доходитъ до 70 проц. Французскій банкиръ Шарль Лафитъ предлагалъ за эти рудники 150 милліоновъ франковъ, но продажа ихъ не состоялась, по случаю его внезапной кончины.

— Для разработки золотыхъ мѣсторожденій въ Бухарѣ, по рѣкѣ Пенджу и верховьямъ рѣки Аму-Дарьи, организуется компанія, учредителями которой, до образованія необходимаго для открытія ея дѣятельности капитала, командируется экспедиція горныхъ инженеровъ для подробной развѣдки упомянутыхъ мѣсторожденій. Въ то же время ими начаты переговоры съ бухарскимъ правительствомъ относительно его согласія на разработку золота.

— На обсужденіе втораго всероссійскаго съѣзда мукомоловъ, имѣющаго быть въ февралѣ 1890 г. въ Москвѣ, будутъ предложены слѣдующіе вопросы: 1) вліяніе перемольныхъ тарифовъ на мукомольную промышленность, 2) способы обезпеченія сбыта низшихъ сортовъ муки, 3) значеніе и способы организаціи ипотечнаго кредита для владѣльцевъ мельницъ, 4) какія мѣры могутъ быть приняты для ознакомленія мукомоловъ съ требованіями иностранныхъ рынковъ, 5) устройство на иностранныхъ рынкахъ постоянныхъ агентствъ, которыя могли бы исполнять порученія русскихъ мукомоловъ по продажѣ отправляемой за границу муки, 6) мѣры къ удешевленію мельничныхъ машинъ и прочихъ мельничныхъ принадлежностей, 7) какое вліяніе можетъ оказать на нашу мукомольную промышленность установленіе пошлины на нѣкоторые иностранные продукты мельничнаго производства, и 8) организація товариществъ или союзовъ мукомоловъ.

— Московское купечество, ведущее торговыя дѣла съ Персіею, намѣрено воспользоваться предстоящимъ пріѣздомъ въ Петербургъ нашего новаго посланника при персидскомъ дворѣ для подробнаго выясненія вопроса какъ о видахъ и намѣреніяхъ правительства, направленныхъ къ упроченію и развитію нашихъ торговыхъ сношеній съ Персіею, такъ и того, что въ этомъ отношеніи должно быть предпринято самимъ купечествомъ, и въ какой мѣрѣ послѣднее можетъ надѣяться на поддержку со стороны нашего дипломатическаго представителя въ Тегеранѣ.

— Въ министерствѣ финансовъ окончена разработка проекта новаго фабричнаго и промышленнаго устава, который вносится теперь въ государственный совѣтъ и, по всей вѣроятности, введенъ будетъ въ предстоящемъ году.

— Изъ Франціи ежегодно вывозится на 2¹/₂ мил. фр. конфектъ, которыя идутъ въ Англію, Соединенные Штаты, Россію, Испанію и Турцію.

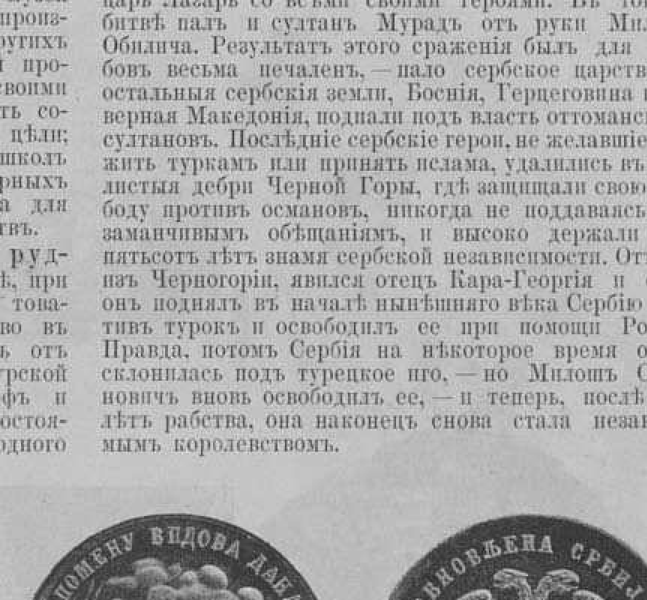
Выставки

— Въ Ригѣ открыта художественно-промышленная выставка, состоящая изъ семи отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ преобладаетъ живопись по дереву, металлу и различнымъ матеріямъ; сюжетомъ ея служитъ нѣмецкая исторія или современная жизнь прибалтійскаго края. Въ второмъ — выставлены мозаичныя работы и деревянныя издѣлія, отдѣланныя подъ перламутръ. Въ третьемъ — собраны картины, женскія головки (извѣстныхъ въ краѣ красавицъ), жанры, раскрашенныя фотографіи и проч. Въ четвертомъ — фигурируютъ фарфоровыя издѣлія во всевозможныхъ формахъ: обыкновенная посуда, нарядныя куклы, фигуры всякаго рода людей, звѣрей и птицъ. Въ пятомъ — одна изъ дерптскихъ художницъ выставила майолики: вазы и кувшины, украшенные плодами и цвѣтами. Въ шестомъ — живопись по стеклу, шелку и кожѣ. Въ седьмомъ отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе зонтики, вѣера и пр., въ видѣ тропическихъ растеній и птицъ.

— Въ Петербургѣ въ началѣ года открывается выставка художественныхъ издѣлій изъ серебра и бронзы.

Медаль въ память Косовской битвы 15-го іюня 1389 года

Сербія отпраздновала въ прошломъ году, какъ извѣстно, пятисотлѣтнюю годовщину Косовской битвы, въ которой потерпѣли пораженіе, вслѣдствіе измѣны Вука Бранковича, войска сербскаго царя Лазаря Грбляновича. Въ этой битвѣ погибъ и самъ царь Лазарь со всѣми своими героями. Въ той же битвѣ палъ и султанъ Мурадъ отъ руки Милоша Обилича. Результатъ этого сраженія былъ для сербовъ весьма печаленъ, — пало сербское царство, и остальныя сербскія земли, Боснія, Герцеговина и сѣверная Македонія, подпали подъ власть оттоманскихъ султановъ. Послѣдніе сербскіе герои, не желавшіе служить туркамъ или принять ислама, удалились въ скалистыя дебри Черной Горы, гдѣ защищали свою свободу противъ османовъ, никогда не поддаваясь ихъ заманчивымъ обѣщаніямъ, и высоко держали всѣ пятьсотъ лѣтъ знамя сербской независимости. Оттуда, изъ Черногоріи, явился отецъ Кара-Георгія и самъ онъ поднялъ въ началѣ нынѣшняго вѣка Сербію противъ турокъ и освободилъ ее при помощи Россіи. Правда, потомъ Сербія на нѣкоторое время опять склонилась подъ турецкое иго, — но Милошъ Обреновичъ вновь освободилъ ее, — и теперь, послѣ 500 лѣтъ рабства, она наконецъ снова стала независимымъ королевствомъ.

Лицевая сторона. Оборотная сторона.

Медаль въ память Косовской битвы 15-го іюня 1389 года.

Въ память этой несчастной битвы и нынѣшняго праздника возстановленія сербской державы вычеканена въ Сербіи золотая медаль. На одной сторонѣ ея мы видимъ надпись на сербскомъ языкѣ: „Помену Видова дана" (Воспоминаніе дня св. Вида 15 іюня) и годъ 1389. Въ срединѣ медали видно Косово-поле, мѣсто битвы, окруженное горами на крайнемъ горизонтѣ. На полѣ битвы лежатъ царскій мечъ и надъ нимъ сербская корона, подлѣ которой брошены и скипетръ, и крестъ. Надъ короною темныя тучи гонятъ послѣдніе лучи солнца сербской свободы за горы—будто въ Черныя Горы.

На другой сторонѣ медали — сербская надпись „Обновљена Србія" (Возстановленная Сербія) и годъ 1889. Солнце сербской свободы вышло изъ-за горъ и озаряетъ своими лучами скромную монастырскую обитель (Жичу), въ которой короновались сербскіе короли и гдѣ въ настоящемъ году происходило мѵропомазаніе молодого сербскаго короля Александра I. Надъ монастыремъ высоко поднимается двуглавый старо-сербскій орелъ, имѣя на груди сербскій гербъ и неся въ правой лапѣ царскій мечъ, а въ лѣвой — православный крестъ и сербскія гусли.

Въ то же время въ Сербіи изданъ и „Сборникъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ", относящихся къ Косовской битвѣ. Это изданіе, какъ и упомянутая медаль, пожалованы сербскимъ комитетомъ этого торжества нѣкоторымъ выдающимся славянскимъ дѣятелямъ и, между прочимъ, предсѣдателю нашего Славянскаго общества, генералъ-адъютанту графу Н. П. Игнатьеву.

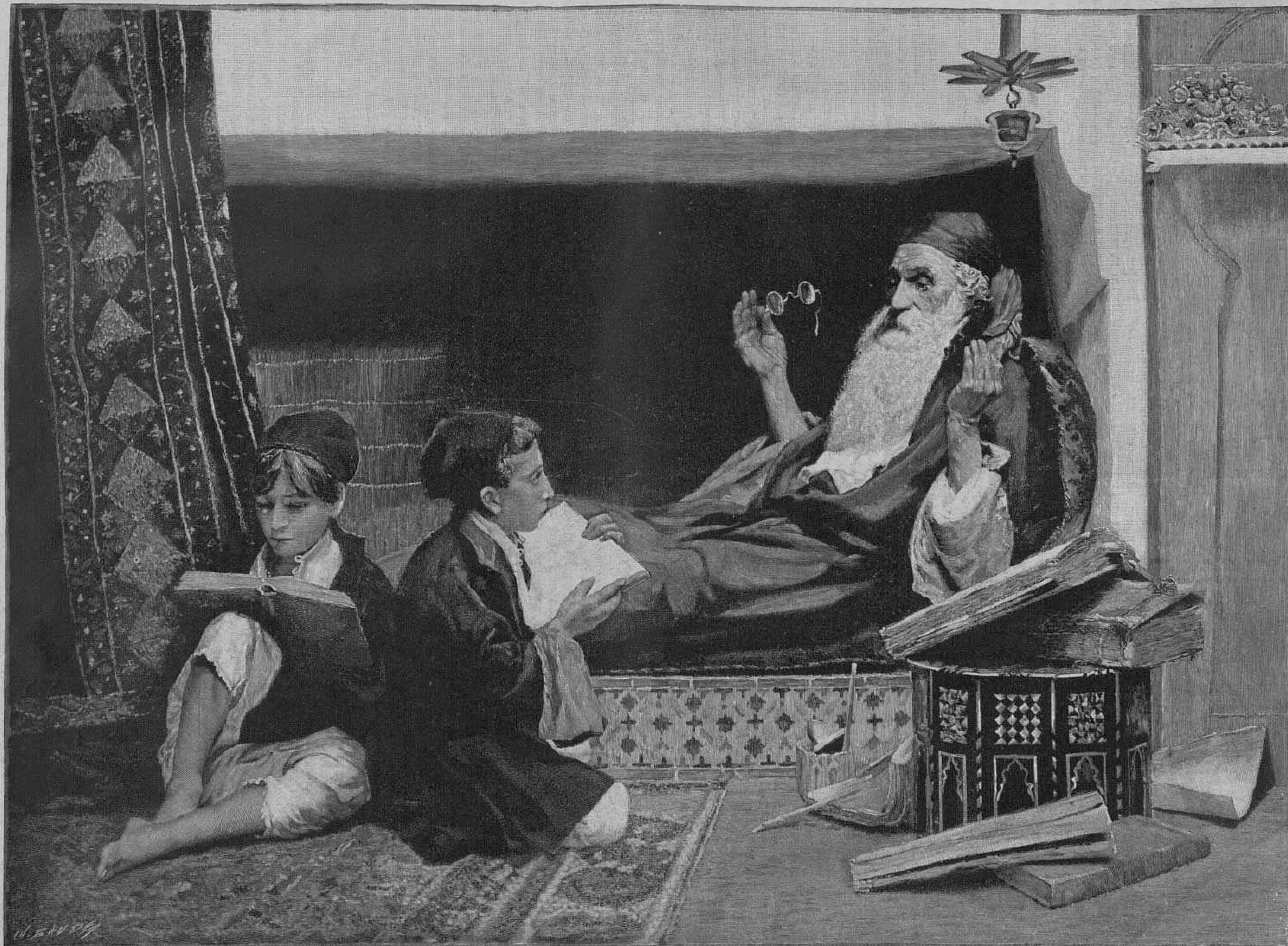
В—къ

I. Дѣйствіе I, сцена VII. Князь удаляетъ Илью отъ своего двора. — II. Дѣйствіе II, сцена II. Бермата въ лѣсу у Ярилина оврага. — III. Дѣйствіе III, сцена IX. Послы ордынскаго царя Калина сватаютъ княжну Забаву. — IV. Дѣйствіе IV, картина I, сцена III. Соловей Будиміровичъ поетъ серенаду подъ окнами терема княжны Забавы. — V. Дѣйствіе IV картина II, сцена III. Василиса Микулишна успокаиваетъ кабацкихъ голей. — VI. Дѣйствіе V, финалъ. Пиръ въ княжей палатѣ. — 1) Бояринъ Бермята Васильевичъ (г. Варламовъ). — 2) Катерина, жена Бермяты (г-жа Абаринова) — 3) Чурила Пленковичъ (г. Далматовъ). — 4) Илья Ивановичъ (г. Писаревъ). — 5) Алеша Поповичъ (г. Панчинъ) и пр. богатыри и бояре. — 6) Княжна Забава Путятишна (г-жа Савина). — 7) Соловей Будиміровичъ (г. Аполлонскій). — 8) Василиса Микулишна (г-жа Мичурина). — 9) Князь (г. Давыдовъ). — 10) Княжая мамка и сѣнныя дѣвушки княжны Забавы. 11) Бакланъ, посолъ царя Калина.

С.-Петербургскіе императорскіе театры. — »Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ«, В. П. Буренина, на сценѣ Александринскаго театра.

Рисовалъ В. Навозовъ.

Парижскій Салонъ 1889 г. — Религіозное образованіе въ Морокко. Картина Гирша.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

В. Я. Буняковскій †

Всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ извѣстный русскій математикъ Викторъ Яковлевичъ Буняковскій праздновалъ двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности въ императорской академіи наукъ въ качествѣ ея вице-президента,—а нынѣ его уже не стало. Онъ скончался 30 ноября, восьмидесяти лѣтъ отъ роду, послѣ слишкомъ шестидесятилѣтней неутомимой и въ высшей степени полезной своей дѣятельности. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу одинъ изъ послѣднихъ могиканъ математической науки, для развитія которой онъ сдѣлалъ такъ много, работая вполнѣ самостоятельно въ области теоріи чиселъ и соперничая въ своихъ изслѣдованіяхъ со многими знаменитыми математиками западной Европы. Его „Основанія математической теоріи вѣроятностей", получившія громкую извѣстность и въ Россіи, и за границей, представляютъ трудъ самый капитальный въ русской математической литературѣ, получившій обширное примѣненіе къ практической жизни, при рѣшеніи разныхъ вопросовъ государственныхъ и общественныхъ. Ранѣе Буняковскаго въ этой области математики много трудились Коши, Эйлеръ, Гольдбахъ и другіе; но русскій ученый въ своемъ замѣчательномъ трактатѣ, давъ полный сводъ всего сдѣланнаго по этой части усиліями величайшихъ математиковъ и присоединивъ новыя рѣшенія трудныхъ вопросовъ, пошелъ гораздо далѣе своихъ предшественниковъ. Въ этомъ сочиненіи, не удовольствовавшись черновымъ наброскомъ своихъ изслѣдованій, Буняковскій изложилъ упомянутый трактатъ въ прекрасной формѣ, законченной и изящной по отдѣлкѣ слога, такъ что по его чисто спеціальному сочиненію Гаусъ и Біенеме выучились русскому языку. Не менѣе замѣчательны и другіе два его трактата „Recherches sur quelques fonctions numériques" и „Теорія параллельныхъ линій". Въ первомъ онъ изслѣдуетъ различныя числовыя функціи, имѣющія огромное значеніе въ теоріи чиселъ, въ которыхъ нашъ математикъ, основываясь на безконечныхъ рядахъ особаго рода, вывелъ для доказательства функціи множество соотношеній или тожествъ, вытекающихъ изъ одного и того же начала. Во второмъ изслѣдованіи онъ беретъ исходной точкой особенно простое начало, которое вытекаетъ изъ закона однородности величинъ, послѣ чего доказываетъ одну изъ многихъ характеристическихъ, на которыхъ можетъ быть основана вся теорія, а отсюда переходитъ къ свойствамъ другихъ параллельныхъ линій. Пріемъ Буняковскаго несравненно проще и нагляднѣе пріема, употреблявшагося ранѣе, такъ какъ благодаря ему устраняется совокупное разсмотрѣніе двухъ элементовъ, т. е. прямолинейной длины и угла, и въ доказательство введенъ собственно лишь первый элементъ. На трактатѣ о математической теоріи вѣроятностей Буняковскій основывалъ всѣ свои дальнѣйшія многочисленныя работы по приложенію этой теоріи къ статистикѣ, изучая законы движенія народонаселенія въ Россіи, смертности и средней продолжительности жизни людей разныхъ возрастовъ. Въ этихъ своихъ работахъ, имѣвшихъ глубокій практическій смыслъ, онъ предложилъ болѣе точныя и основательныя правила для рѣшенія относящихся сюда вопросовъ и пришелъ къ выводамъ болѣе благонадежнымъ, чѣмъ тѣ, какими довольствовались до него. Когда въ срединѣ пятидесятыхъ годовъ въ морскомъ вѣдомствѣ приступлено было къ учрежденію эмеритальной кассы, Буняковскій разработалъ ея основанія, сдѣлавъ разсчетъ пенсій и уплатъ. Насколько вѣрны были основныя его вычисленія — лучшимъ доказательствомъ этого служитъ цвѣтущее состояніе названнаго учрежденія. Выработанныя имъ основанія для кассы морскаго вѣдомства послужили краеугольнымъ камнемъ для созданія подобныхъ же учрежденій въ прочихъ вѣдомствахъ, а равно и для контролированія дѣйствій, для обозрѣнія дѣятельности различныхъ эмеритальныхъ кассъ. Въ вопросѣ о жизненности въ Россіи онъ сразу поколебалъ старыя мнѣнія, придя къ выводамъ гораздо болѣе утѣшительнымъ: его „Опытъ изслѣдованія о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ" показалъ, что неблагопріятное положеніе наше относительно законовъ смертности сравнительно съ западной Европой, которое долго принималось за фактъ, лишено основанія, что жизненныя условія нашего отечества не представляютъ никакихъ особенныхъ и вредныхъ отступленій, и что показанія нашихъ метрическихъ книгъ совершенно ненадежны, и ненадежность эта не подлежитъ сомнѣнію. Буняковскій вывелъ также эмпирическій законъ смертности, но избралъ совершенно иной путь, чѣмъ другіе математики, также дѣлавшіе попытки выразить законъ смертности алгебраически и искавшіе непосредственной зависимости между возрастомъ и числомъ лицъ, доживающихъ до этого возраста изъ даннаго числа новорожденныхъ. Буняковскій же вывелъ этотъ законъ аналитически, принявъ въ соображеніе среднюю жизнь человѣка, ея зависимость отъ возраста. Благодаря его открытію, рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ страхованію капиталовъ и пожизненныхъ доходовъ, значительно упростилось. Учено-литературная дѣятельность нашего математика выразилась въ длинномъ рядѣ изслѣдованій и статей, напечатанныхъ въ спеціальныхъ, академическихъ и другихъ изданіяхъ и въ нѣкоторыхъ литературныхъ журналахъ. Онъ перевелъ и снабдилъ примѣчаніями сочиненіе Коши „Краткое изложеніе уроковъ о дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи", издалъ лексиконъ чистой и прикладной математики, остановившійся за недостаткомъ средствъ на изданіе на первомъ томѣ, помѣстилъ весьма интересныя статьи: „Мысли о неосновательности нѣкоторыхъ теорій, относящихся къ общежитію и преимущественно къ играмъ и лотереямъ", „О вѣроятной численности контингентовъ русской арміи въ 1883—1885 годахъ", „О возможности введенія опредѣленныхъ мѣръ довѣрія къ результатамъ нѣкоторыхъ наблюдательныхъ наукъ и преимущественно статистики", „Антропобіологическія изслѣдованія и ихъ приложеніе къ мужскому населенію Россіи" и составилъ нѣсколько программъ и курсовъ ариѳметики, алгебры, геометріи. Многіе изъ его трудовъ переведены на иностранные языки и не утратили и донынѣ своего большаго научнаго значенія. Буняковскій сдѣлалъ весьма немало для нашего математическаго языка, упростивъ и обработавъ его, выбросивъ иностранные термины и замѣнивъ обороты, чуждые родной рѣчи, чисто-русскими, вообще создалъ ясную, удовлетворительную математическую терминологію, ранѣе не существовавшую. Буняковскому принадлежитъ также нѣсколько изобрѣтеній: планиметра-пантографа, инструмента для суммированія квадратовъ и другихъ облегчающихъ счисленія снарядовъ. Въ качествѣ педагога, читавшаго высшую математику въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, Буняковскій также заслуживаетъ глубокаго уваженія за оказанныя имъ услуги дѣлу распространенія математическихъ знаній въ Россіи. Ясно, общедоступно и даже до нѣкоторой степени художественно излагая свой сухой предметъ, онъ умѣлъ сдѣлать его интереснымъ, придать самымъ отвлеченнымъ понятіямъ большую занимательность. Буняковскій нечуждъ былъ и художественной литературѣ; въ молодости онъ писалъ стихи и, между прочимъ, перевелъ и напечаталъ отрывокъ изъ байроновa „Чайльдъ-Гарольда", въ которомъ, по замѣчанію Я. К. Грота, обнаружилъ замѣчательный поэтическій талантъ.

Викторъ Яковлевичъ Буняковскій родился 4 декабря 1804 года, въ г. Барѣ, подольской губерніи, гдѣ стоялъ конно-польскій уланскій полкъ, въ которомъ служилъ его отецъ, въ чинѣ подполковника. Воспитывался В. Я. въ Москвѣ и за границей вмѣстѣ съ сыномъ графа Тормасова и первую диссертацію защитилъ въ 1825 г. Адъюнктомъ академіи избранъ въ 1828 г. и вицепрезидентомъ ея назначенъ въ 1864 г. На этомъ посту онъ проработалъ много и неутомимо почти до самой кончины. Буняковскій совмѣщалъ въ своей замѣчательной личности громадную ученость съ высокими нравственными качествами и чувствомъ изящнаго, глубину умозрѣній съ постояннымъ стремленіемъ обращать ихъ на пользу человѣчества, съ соблюденіемъ высокаго завѣта: „плодъ правды сѣется въ мірѣ".

П. Б—въ

С. П. Боткинъ †

Въ самое короткое время русскій медицинскій міръ лишился очень видныхъ своихъ дѣятелей: умерли Ландцертъ, Эйхвальдъ, Каде, Доброславинъ. Какъ ни тяжелы эти утраты, весьма чувствительныя и для науки, и для общества, но онѣ все таки не могутъ сравниться съ тою громадною потерею, какую понесли медицинская среда, все образованное наше общество, русская наука, короче сказать—вся Россія въ лицѣ безвременно скончавшагося 12 декабря въ Ментонѣ Сергѣя Петровича Боткина, знаменитаго врача, профессора, славнаго клинициста и неоцѣненнаго, *истинно-русскаго* человѣка въ самомъ широкомъ и лучшемъ значеніи этого слова. Смерть Боткина произвела удручающее впечатлѣніе, поразила глубокой скорбью сердца всѣхъ его многочисленнѣйшихъ друзей, учениковъ, пламенныхъ поклонниковъ и всѣхъ, кто такъ или иначе соприкасался съ нимъ, начиная отъ врачей и кончая массой страждущихъ людей. Съ нимъ закатилось солнце отечественной медицинской науки и врачебной практики, съ нимъ угасъ дѣятель съ богатыми знаніями и огромнымъ талантомъ, чье имя болѣе четверти вѣка гремѣло у насъ и стояло всегда наряду со свѣтилами западно-европейской медицины, прекрасный, высокосимпатичный человѣкъ, чье доброе, честное сердце было столь отзывчиво къ чужому горю, къ страданіямъ ближняго. Боткинъ — наша національная гордость и слава. Ему русская медицинская наука глубоко обязана главнымъ образомъ уже тѣмъ, что онъ указалъ ей новый, самостоятельный, независимый путь, освободивъ ее отъ иноземнаго, преимущественно нѣмецкаго вліянія, и такимъ образомъ открылъ собою новую эру въ исторіи русской врачебной науки. Съ первыхъ шаговъ своихъ въ медико-хирургической академіи, онъ, въ числѣ весьма немногихъ, вдохнулъ живую душу въ это учрежденіе; при немъ въ ея клиникахъ и лабораторіяхъ закипѣла небывалая дѣятельность, вмѣсто прежней оффиціальной науки начало крѣпнуть и расти русское медицинское сознаніе, и скоро академія доказала блистательно, что у насъ есть *своя* научная медицина, *свои* дѣятели въ этой области—и теоретики, и практики. Вліяніе Боткина на быстрый и крѣпкій ростъ нашей медицины было громадное, потому что онъ, помимо всего, умѣлъ овладѣвать вниманіемъ слушателей, выводить ихъ мышленіе на дорогу, прямо ведущую къ цѣли, и незамѣтно дѣлать ихъ участниками той психической работы, вѣнцомъ которой было вѣрное распознаваніе болѣзни, большею частью оправдываемое до мелочей при вскрытіи. Боткинъ создалъ блестящую школу, и значеніе ея одно уже придавало врачу авторитетъ; а ученики его пользовались всюду вниманіемъ общества и ученыхъ, если послѣднимъ приходилось замѣщать вакантныя профессорскія каѳедры. Будучи ученикомъ знаменитаго въ цѣломъ свѣтѣ Клода Бернара, на котораго онъ походилъ удивительно, какъ ученый и какъ человѣкъ, Боткинъ усвоилъ вполнѣ его идеи и взгляды на медицину и, подобно ему, старался поставить эту науку на тѣ самыя основанія, на какихъ стоятъ прочія экспериментальныя науки, основывая каждую идею свою на точномъ фактѣ. Ему первому принадлежитъ честь и слава открытія у насъ клиники на вполнѣ европейскихъ началахъ примѣненія всѣхъ новѣйшихъ, строгонаучныхъ способовъ изслѣдованія, наблюденія и врачеванія больныхъ. Въ своей клиникѣ онъ отвелъ обширное мѣсто физіологіи и патологической анатоміи, этимъ краеугольнымъ камнямъ клиники, открылъ при ней на собственныя средства лабораторію и въ короткое время сдѣлалъ ее центромъ изученія практической медицины, неисчерпаемымъ источникомъ разработки всевозможныхъ вопросовъ по части патологіи и терапіи. Здѣсь высокоталантливый профессоръ неутомимо слѣдилъ за занятіями студентовъ и докторантовъ, задавалъ имъ задачи для самостоятельной разработки, требуя отъ нихъ самаго серьезнаго отношенія къ дѣлу, разъясняя истинное значеніе клиническихъ занятій, дающихъ возможность приложить къ дѣйствительности ту сумму теоретическихъ свѣдѣній, которыя пріобрѣли учащіеся. Чтобы избавить больнаго отъ случайностей, и себя отъ лишнихъ угрызеній совѣсти и принести истинную пользу человѣчеству — говорилъ Боткинъ своимъ слушателямъ — неизбѣжный для этого путь есть научный, по которому вы пошли съ самаго начала и котораго не должны оставлять, приступая къ практической медицинѣ; а потому въ клиникѣ вы должны научиться практической медицинѣ, которая занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду естествовѣдѣнія. А если практическая медицина должна быть поставлена въ рядъ естественныхъ наукъ, то понятно, что пріемы, употребляемые въ практикѣ для изслѣдованія, наблюденія и леченія больнаго, должны быть пріемами естествоиспытателя, основывающаго свое заключеніе на возможно большомъ количествѣ строго и научно наблюдаемыхъ фактовъ. Научная практическая медицина не можетъ допускать произвола, иногда тутъ и тамъ проглядывающаго подъ красивой мантіей искусства, медицинскаго чутья, такта и т. д. Въ этихъ немногихъ словахъ Боткинъ высказался весь съ его широкими взглядами на медицинскія науки, съ его идеальной научной добросовѣстностью давъ понять, какія цѣли онъ преслѣдуетъ, какого метода держится. Клиническія работы, произведенныя имъ самимъ и подъ его руководствомъ, Боткинъ еще съ семидесятыхъ годовъ началъ издавать отдѣльными выпусками на подобіе „Virchow's Archiv" подъ общимъ заглавіемъ „Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней профессора Боткина". Изданіе это явилось какъ бы дополненіемъ „Курса клиники внутреннихъ болѣзней" знаменитаго діагноста, составившаго эпоху въ русской медицинской литературѣ и прославившаго имя Боткина и за границей, гдѣ названное сочиненіе переводилось на французскій и нѣмецкій языки, также какъ и другія работы его, которыхъ очень много. Давая совѣты, въ качествѣ замѣчательнаго діагноста и необыкновенно искуснаго практическаго врача, тысячамъ отдѣльныхъ лицъ, Боткинъ постоянно заботился о здоровьѣ цѣлаго населенія; онъ неутомимо слѣдилъ за статистикой заболѣваній и, изучивъ ихъ подробно, предупреждалъ о всѣхъ тѣхъ, которые носили характеръ эпидемическій. Публикуя о нихъ въ періодическихъ изданіяхъ, онъ заставлялъ такимъ образомъ общество осматриваться и принимать предохранительныя мѣры, благодаря чему эпидеміи были прекращаемы. Столичное населеніе очень много обязано Боткину, какъ гласному с.-петербургской городской думы, который усердно работалъ и въ санитарной и больничной комиссіяхъ; по его иниціативѣ и по его указаніямъ, выстроена у насъ первая городская Александровская барачная больница, имъ же была выработана программа для изслѣдованія городскихъ богадѣленъ. Наконецъ, съ именемъ Боткина довольно тѣсно связана исторія возникновенія въ Россіи высшаго женскаго образованія. Высокій медицинскій авторитетъ Боткина, его огромныя по-

знанія и рѣдкій талантъ вполнѣ гармонировали съ высокими нравственными качествами его глубоко-гуманной, идеальной личности. Несмотря на всѣ успѣхи свои, на всю славу и свое богатство, онъ сохранилъ сердечную доброту, свои прекрасныя отношенія съ людьми, остался простымъ, задушевнымъ, ласковымъ человѣкомъ, чуждымъ ученаго педантизма, надменности, желанія оригинальничать, произносить безапелляціонные, безповоротные приговоры. По убѣжденіямъ своимъ онъ принадлежалъ къ истинно просвѣщеннымъ свободномыслящимъ людямъ, не въ смыслѣ шаблоннаго, достаточно опошленнаго либерализма, а въ настоящемъ, хорошемъ значеніи этого понятія. Боткинъ умеръ, но вѣчно жива будетъ память объ этомъ рѣдкомъ другѣ человѣчества, вѣрномъ и славномъ сынѣ родины.

П. Быковъ

Литературная лѣтопись

„Историческій Вѣстникъ“ — „Наблюдатель“

Одинъ не въ мѣру усердный библіографъ извѣстную повѣсть Пушкина „Исторія села Горохина“ занесъ въ каталогъ историческихъ сочиненій, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что если въ заглавіи стоитъ слово „исторія“, то и сочиненіе это некуда болѣе отнести, какъ къ исторіи, будь это даже исторія отмороженнаго носа, скандальная исторія какого нибудь хищенія и проч. Но чѣмъ руководствовался почтенный редакторъ „Историческаго Вѣстника“, помѣщая въ послѣдней книжкѣ своего журнала чисто беллетристическій разсказъ С. Н. Терпигорева „Потревоженныя тѣни. Тетушка Клавдія Васильевна“, — это остается загадкой. Съ обычною живостью авторъ рисуетъ въ этомъ произведеніи маленькій типикъ добраго стараго времени, женщины не злой, но доставлявшей много непріятностей и мученій людямъ, которые имѣли съ нею дѣла, выросшей на почвѣ крѣпостнаго нрава. Тетенька Клавдія Васильевна была дѣвица шестидесяти лѣтъ, страдавшая болѣзненнымъ любопытствомъ, пересиливавшимъ даже ея скупость настолько, что тетя „Клѣдя“ подкупала людей изъ прислуги тѣхъ домовъ, въ которыхъ она бывала. У нея всюду были шпіоны, которые доставляли ей необходимыя свѣдѣнія, приносили для прочтенія чужія письма, причемъ, конечно, путали иногда, перевирали, или просто выдумывали, лишь бы удовлетворить ея любопытство. Она мучилась, ходила своя-несвоя до тѣхъ поръ, пока не узнавала того, что̀ ее интересовало. Даже дѣтей своихъ родственниковъ и знакомыхъ она подкупала ради тѣхъ же цѣлей и поэтому вносила въ свое общеніе съ дѣтьми самое растлѣвающее вліяніе. Кромѣ того, тетушка (двоюродная сестра матери автора), обладавшая капитальчикомъ, отдавала деньги въ ростъ и очень любила проценты, а еще больше любила терзать своихъ должниковъ всѣми способами, „подвергать ихъ экзекуціи“, по выраженію ея клієнтовъ. Авторъ расписалъ свою тетушку какъ слѣдуетъ, не пожалѣвъ красокъ, и привелъ, между прочимъ, эпизодъ, случившійся съ племянникомъ тетушки Андрюшей, сиротой, котораго она воспитывала и имѣніемъ котораго управляла.

При самомъ тщательномъ изслѣдованіи, даже подъ микроскопомъ, ничего историческаго или косвенно къ исторіи относящагося мы здѣсь не нашли и можемъ только дивиться помѣщенію этого разсказа въ спеціальномъ изданіи. Позволяемъ себѣ, кстати, выразить удивленіе тому, что такому событію, какъ пятидесятилѣтіе русской артиллеріи, въ историческомъ изданіи посвящено такъ мало мѣста. Редакція посвятила названному событію жиденькую статейку г. Полеваго, занимающую всего три странички, а между тѣмъ въ той же книжкѣ она дала листъ слишкомъ еще одной беллетристической вещи „Типы смутнаго времени. Попъ-богатырь“, принадлежащей перу того же г. Полеваго.

Въ послѣдніе годы г. Полевой, сбросивъ съ себя тогу ученаго, къ слову сказать — очень полинявшую, окончательно приписался къ цеху беллетристовъ, намѣреваясь, кажется, сдѣлаться опаснымъ конкурентомъ г. Всеволода Соловьева и ему подобныхъ кропателей рыночныхъ романовъ, выдаваемыхъ ими за историческіе. Онъ, говоримъ нешутя, конкурентъ дѣйствительно опасный, такъ какъ гораздо образованнѣе г. Соловьева, исторію знаетъ куда лучше и гораздо меньше *сочиняетъ* и угощаетъ „отсебятиной“ терпѣливаго читателя; независимо отъ этого, онъ и въ количественномъ отношеніи перещеголялъ г. Соловьева съ К°. Послѣдній съ великимъ трудомъ вымучить можетъ всего одинъ романчикъ въ теченіе года, тогда какъ г. Полевой успѣваетъ за это время поставить три-четыре вещи въ нѣсколько журналовъ, начиная отъ архибезграмотной „Родины“ и кончая „Гусляромъ“ знаменитаго Пастухова, представляющимъ нѣчто въ родѣ московской жидкой селянки, приготовленной изъ всякихъ обрѣзковъ.

Въ „Типахъ смутнаго времени“ г. Полеваго никакихъ типовъ нѣтъ, но исторія протопопа Аммоса — попа-богатыря, погибшаго въ борьбѣ со шведами въ Новгородѣ — разсказана довольно занимательно.

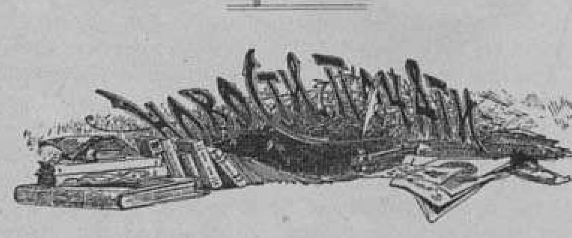
Небезъинтересна, помѣщенная въ этой книжкѣ „Историческаго Вѣстника“, статья г. Потто „Ссыльные поляки въ Оренбургѣ“. Она составлена по документамъ оренбургскаго архива и заключаетъ въ себѣ описаніе судьбы и характеристики трехъ дѣятельныхъ участниковъ польскаго мятежа 1831 г., чиновниковъ Сузина и Зана и портупей-прапорщика Виткевича. Изъ нихъ наиболѣе всего любопытна личность Томаса Зана, потомка древней литовской фамиліи, воспитанника виленскаго университета и магистра философіи, возбуждавшаго наибольшее сочувствіе оренбургскаго общества; замѣчателенъ Занъ еще и тѣмъ, что ему было поручено воспитаніе извѣстнаго нашего романиста Авдѣева. Много интересныхъ подробностей находимъ и въ статьѣ г. Добротворскаго, посвященной памяти драматурга Н. И. Хмельницкаго, котораго портретъ и характеристика своевременно были помѣщены во „Всем. Илл.“ Въ особенности любопытны подробности, касающіяся службы Хмельницкаго въ Смоленскѣ, гдѣ онъ былъ губернаторомъ и гдѣ онъ пострадалъ невинно за чужіе грѣхи. „Поѣздка въ Сарды“ г. Теплова также читается съ интересомъ. Жаль только, что приложенные къ ней рисунки довольно плохи. А между этимъ въ редакціонной статьѣ „Десятилѣтіе Историческаго Вѣстника“ говорится, что редакція съ возрастаніемъ числа подписчиковъ всегда улучшала журналъ. Помѣщаемые теперь рисунки этого вовсе не доказываютъ. Въ прежнее время портреты и другіе рисунки гравировались Панмакеромъ въ Парижѣ, Мате и другими лучшими граверами, а теперь „Ист. Вѣстникъ“ нерѣдко пробавляется чужими старыми клише и даетъ гравюры топорной работы. Пожелаемъ этому журналу *дѣйствительнаго* улучшенія въ новомъ году; на улучшенія у него есть средства.

Пожелаемъ того же и „Наблюдателю“, котораго мы очень уважаемъ за его честныя, хорошія литературныя традиціи, за его стремленіе сдѣлаться вполнѣ удобочитаемымъ, интереснымъ во всѣхъ отношеніяхъ журналомъ. Въ „Набюдателѣ“ сотрудничаютъ много почтенныхъ и весьма симпатичныхъ людей, поэтому-то и желательно, чтобы онъ оставался съ этими даровитыми, полезными и симпатичными сотрудниками и избавился отъ разныхъ Балалайкиныхъ, Случайныхъ Поэтовъ, Михневичей, Назарьевыхъ, Чюминыхъ и всякихъ другихъ представителей литературной улицы и литературнаго апраксина рынка.

Въ декабрьской книжкѣ почтеннаго журнала, довольно таки бѣдной содержаніемъ, мы нашли двѣ интересныя статьи (ихъ и всего-то двѣ въ журналѣ) „Французъ о русской религіозной жизни“, г. Н. Поповскаго, и „Эстетическіе взгляды шестидесятыхъ годовъ“ г. Чуйко. О началѣ первой статьи мы говорили въ свое время, приводя ее содержаніе; въ новыхъ главахъ авторъ продолжаетъ подробный разборъ книги Леруа-Болье, его взгляда на протестантство, католицизмъ, юдаизмъ въ Россіи и на положеніе прочихъ исповѣданій у насъ, причемъ мы узнаемъ, что Леруа-Болье отрицаетъ интересы государства въ религіозныхъ дѣлахъ и даже считаетъ ихъ опасными. Этюдъ г. Чуйко посвященъ одному изъ яркихъ выразителей взглядовъ шестидесятыхъ годовъ, недавно умершему Чернышевскому, и его книгѣ „Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности“, въ свое время надѣлавшей много шуму и имѣвшей большой успѣхъ. Разобравъ довольно подробно главныя положенія эстетической теоріи г. Чернышевскаго, критикъ справедливо заключаетъ, что весь эстетическій утилитаризмъ этого писателя теперь представляетъ собою не болѣе, какъ парадоксъ, „который только въ минуту своего возникновенія могъ смущать неопытныхъ людей“, — преимущественно изъ легковѣрныхъ юношей, прибавимъ мы отъ себя.

Беллетристическій отдѣлъ декабрьской книжки составляютъ „хвосты“ произведеній гг. Сибиряка и Лиховскаго. „Кисейная барышня“ выходитъ замужъ, ея бывшая гувернантка m-lle Бюшъ умираетъ, а на сцену выплываетъ горничная Дарья... Все это достаточно банально, фельетонно и пошловато. Пошловатый оттѣнокъ приданъ и повѣсти „Одесскіе иностранцы“, гдѣ играетъ роль кухарка... Романъ горничной и романъ кухарки... о господа новѣйшіе беллетристы, неужели въ запасѣ у васъ нѣтъ ничего позанятнѣе и поприличнѣе?..

—К—

А. Г. Рубинштейнъ, біографическія свѣдѣнія и очеркъ музыкально-артистической дѣятельности, съ портретомъ. Составилъ *Н. Звѣревъ*. Авторъ этой брошюры, появившейся ко времени празднованія пятидесятилѣтняго юбилея нашего знаменитаго виртуоза, справедливо употребилъ слово „составилъ“, т. е. скропалъ; въ брошюрѣ, заключающей въ себѣ 28 стр., кромѣ портрета, содержатся три главки; первая посвящена біографіи юбиляра, вторая — критической оцѣнкѣ его произведеній и третья — оцѣнка Рубинштейна, какъ виртуоза. Въ этой послѣдней главѣ авторъ брошюры настолько честенъ, что называетъ цитируемыхъ писателей; зато онъ обнаруживаетъ, что ему лично въ послѣднихъ пяти страницахъ принадлежитъ ровно десять строкъ. Не такъ поступилъ онъ съ первыми двумя главками. Біографическій матеріалъ онъ черпалъ безъ малѣйшей застѣнчивости изъ автобіографіи Рубинштейна, а критическую оцѣнку — изъ книжки г. В. Баскина. Бѣда лишь въ томъ, что почтенный „составитель“ нигдѣ ни словомъ не обмолвился, откуда у него столько свѣдѣній. Употребляя выраженія: „мы находимъ“, „мы видимъ“ и пр., онъ этимъ говоритъ, что не онъ одинъ видитъ и находитъ, но и тотъ авторъ, котораго онъ такъ безцеремонно общипываетъ; къ сожалѣнію, у него духу не хватило назвать общипываемаго автора. Трудъ скорый и дешевый: живо „составилъ“ брошюру и... даже можетъ попасть въ ученые и знатоки... Въ духѣ времени!..

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ опубликовано слѣдующее распоряженіе отъ 15 декабря: — „Принимая въ соображеніе, что журналъ „Вѣстникъ Европы“ въ цѣломъ рядѣ статей относится не иначе, какъ съ осужденіемъ, къ важнѣйшимъ мѣропріятіямъ правительства, а статьи В. Соловьева „Очерки изъ исторіи русскаго сознанія“, появившіяся на страницахъ этого изданія, раздражительною критикой, направленною противъ русской церкви и государства въ историческомъ ихъ развитіи, внушаютъ ложныя о нихъ представленія и колеблятъ уваженіе къ основамъ ихъ и вообще къ принципу русской національности, — министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. ценз. св. зак. т. XIV (изд. 1886 г.) и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить этому журналу первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйст. ст. сов. Михаила Стасюлевича“.

— Радищевскій музей въ Саратовѣ сдѣлалъ, по сообщенію „Волжск. Вѣстн.“, цѣнное и въ своемъ родѣ замѣчательное пріобрѣтеніе. Музеемъ куплена рукопись А. С. Пушкина „Евгеній Онѣгинъ“, вторая и третья главы, четко переписанныя рукою автора, съ варьянтами, не вошедшими въ печатныя изданія его сочиненій. Уступившій музею за недорогую цѣну (25 р.) эту рукопись г. Шумилинъ получилъ ее въ подарокъ отъ нѣкоего г. Памбухчіанца, торговавшаго одно время въ Саратовѣ лампами и керосиномъ. По словамъ г. Шумилина, Памбухчіанцъ владѣлъ еще мемуарами поэта, но какая участь ихъ постигла — неизвѣстно; Памбухчіанцъ сошелъ съ ума и умеръ въ казанской лечебницѣ для душевно-больныхъ.

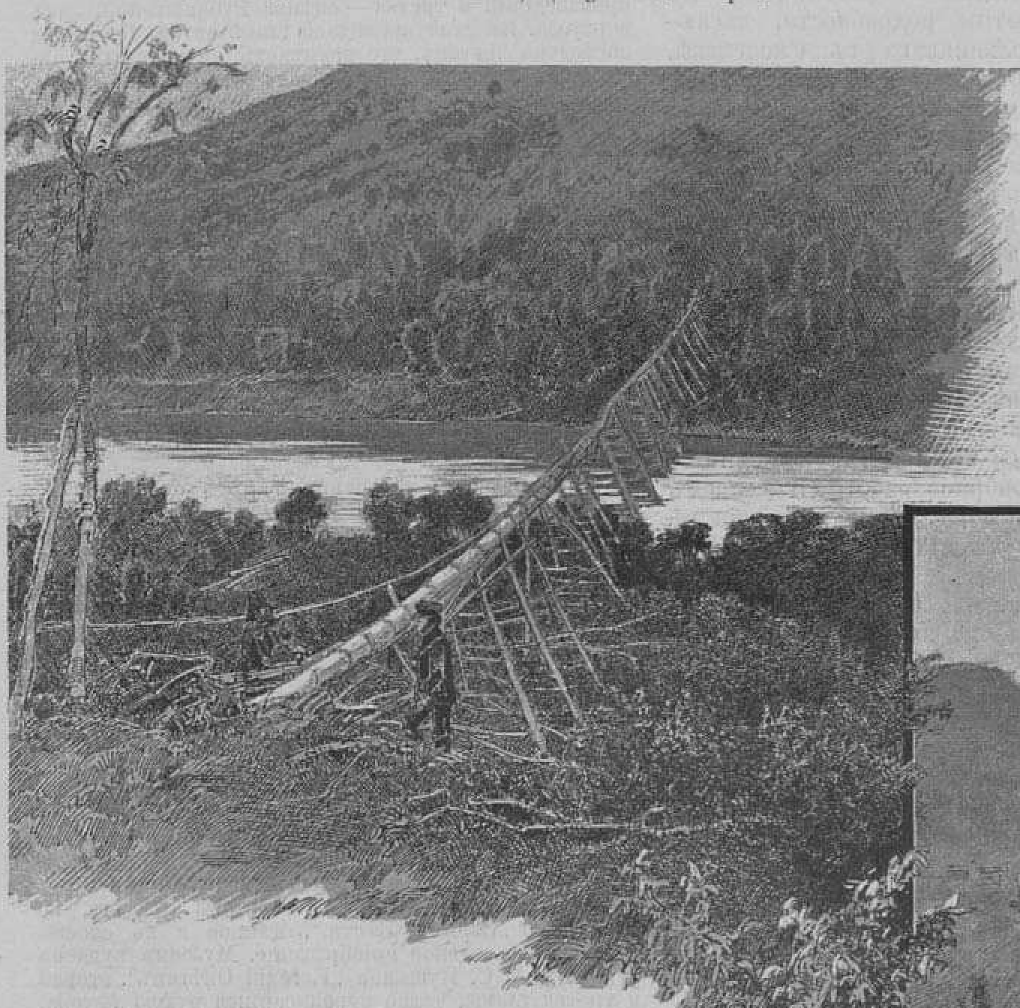
— Въ Лондонѣ вышелъ сборникъ „Шестидесяти народныхъ сказокъ“, составленный исключительно по славянскимъ источникамъ А. Г. Вратиславомъ. Въ сборникъ вошли сказки русскія, польскія, сербскія, боснійскія, лужицкія и другія. Хотя англійскій языкъ перевода г. Вратислава и несовсѣмъ гладокъ, тѣмъ не менѣе, по отзыву лондонскихъ газетъ, это обстоятельство не отзывается неблагопріятно на книжкѣ. Сравненіе славянскихъ сказокъ съ нѣмецкими, схожими по сюжету, приводитъ англійскаго критика къ выводу, что славянскія сказки гораздо богаче по фантазіи, по широтѣ мысли и по благородству характеровъ.

А. П. ДОБРОСЛАВИНЪ, † 3-го декабря.

Э. В. КАДЕ, † 22-го ноября.

Кишка изъ парусины для проведенія воды.

А. П. Доброславинъ †

Каждому образованному, въ строгомъ значенiи этого слова, человѣку безъ сомнѣнія извѣстно, какое громадное значеніе въ нашей жизни имѣетъ гигіена. Въ настоящее время правительства всѣхъ европейскихъ странъ, въ томъ числѣ и наше, особенно заботятся о возможно широкомъ примѣненіи требованій гигіенической науки въ войскахъ, среди городскаго, а отчасти и сельскаго населенія. Есть еще, однако, масса людей среди нашего общества, которые почти совершенно игнорируютъ эти серьезныя требованія, съ одной стороны—по невѣжеству, по невѣдѣнію, съ другой—въ силу своего слишкомъ легкомысленнаго отношенія къ условіямъ жизни. Высокой похвалы достоинъ человѣкъ, проводящій въ массѣ здравыя понятія о сохраненіи здоровья, о соблюденіи гигіеническихъ условій. Такимъ именно человѣкомъ былъ умершій недавно Алексѣй Петровичъ Доброславинъ, профессоръ военно-медицинской академіи, замѣчательный общественный дѣятель, одинъ изъ пламенныхъ *друзей человѣчества*, который поставилъ цѣлью всей своей жизни разработку гигіенической науки, примѣненіе ея къ практикѣ, къ возможно широкому распространенію основаній ея среди русскаго общества. Задавшись благой и своею завѣтною мыслью, что эта наука должна сдѣлаться достояніемъ всякаго сколько нибудь образованнаго человѣка, А. П. Доброславинъ и путемъ печати, и путемъ живаго слова поучалъ наше общество въ этомъ направленіи и, не жалѣя себя, стремился охранить здоровье всѣхъ и каждаго, продлить людскую жизнь. Особенно должно быть признательно ему населеніе нашей столицы, для котораго онъ такъ много и съ такимъ рѣдкимъ самоотверженіемъ трудился слишкомъ двадцать лѣтъ, словомъ и дѣломъ принося ему огромную пользу. Онъ читалъ памятныя петербургскому просвѣщенному обществу публичныя лекціи, въ которыхъ знакомилъ его съ гигіеническими свѣдѣніями и пытался поко-

Видъ золотоносной мѣстности у береговъ рѣки Ивало.

Золотые промыслы въ Лапландіи.

Рисовалъ А. Шильдеръ.

С. П. БОТКИНЪ, † 12-го декабря.

В. Я. БУНЯКОВСКІЙ, † 30 ноября.

Съ фотографій К. Шапиро и Класена рисовалъ П. Борель.

Рождество въ Помераніи. — »Христосъ-Спаситель«, померанскій рождественскій обычай.

лебать его равнодушіе къ здравоохраненію; добился учрежденія общества охраненія народнаго здравія, организовалъ нормальныя столовыя; руководилъ курсомъ школы кулинарнаго искусства, сдѣлалъ массу анализовъ, принималъ живое участіе въ женскихъ врачебныхъ курсахъ съ перваго момента возникновенія ихъ; былъ безсмѣннымъ предсѣдателемъ постоянной санитарной комисіи петербургскаго земства и предсѣдателемъ съѣздовъ петербургскихъ врачей и, наконецъ, популяризировалъ гигіеническія свѣдѣнія въ массѣ въ созданномъ по его мысли журналѣ „Здоровье", къ сожалѣнію, прекратившемся вслѣдствіе упорнаго равнодушія. общества. Но не одной только столицѣ старался онъ изо всѣхъ силъ приносить пользу своими теоретическими трудами и практическими свѣдѣніями; всюду, гдѣ только можно было примѣнить свои гигіеническія познанія, онъ являлся усерднымъ, безкорыстнымъ дѣятелемъ, причемъ его не останавливали ни время, ни дальность разстоянія. Онъ дѣятельно боролся съ чумною эпидеміей въ Ветлянкѣ, занимался дезинфекціей полей битвъ во время послѣдней нашей войны съ Турціей и на Кавказѣ, принималъ на себя цѣлый рядъ командировокъ для осмотра лазаретовъ и мѣстъ размѣщенія войскъ, много и благотворно трудился по дѣлу примѣненія гигіены въ войскахъ въ мирное и военное время и въ тюрьмахъ, во многихъ мѣстахъ устраивалъ санитарныя станціи-лабораторіи, участвовалъ въ качествѣ делегата отъ военнаго вѣдомства на клиническомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ, устраивалъ врачебную гигіеническую выставку и русскій отдѣлъ на международной выставкѣ въ Брюсселѣ. Вездѣ онъ поспѣвалъ, всюду проявлялъ энергію, настойчивость. Работалъ неутомимо и въ разныхъ комисіяхъ, и въ академіи, и по службѣ въ тюремномъ вѣдомствѣ. При такой, можно сказать, кипучей дѣятельности въ разныхъ сферахъ, А. П. Доброславинъ по неволѣ долженъ былъ разбрасываться, и это обстоятельство нерѣдко вредило его теоретическимъ работамъ, лишая ихъ должной отдѣлки, законченности. Онъ написалъ очень много, такъ, напримѣръ, по однимъ только вопросамъ о питаніи насчитываютъ до ста слишкомъ работъ его. Ему принадлежатъ такіе солидные труды, какъ „Курсъ военной гигіены", „Гигіена. Курсъ общественнаго здравоохраненія", „О значеніи мяса и пищевыхъ консервовъ вообще и въ хозяйствѣ войскъ въ частности", „Объ опредѣленіи малыхъ количествъ аммiака", „О вліяніи желѣза, вносимаго въ организмъ, на выдѣленіе мочевины, температуру и вѣсъ тѣла", „Изслѣдованіе растворимости бѣлковины Вюрца", „Матеріалы для физіологіи кишечнаго сока", „Матеріалы для физіологіи метаморфоза", „Очеркъ основъ санитарной дѣятельности", „Канализація городовъ", „Чума Ветлянки и нашъ карантинный уставъ", „Позитивный методъ физіологіи" и проч. А. П. Доброславина слѣдуетъ признать по справедливости первѣйшимъ гигіенистомъ въ Россіи, создавшимъ у насъ гигіеническую школу и путемъ тяжелаго труда, усилій, нелегкой борьбы съ препятствіями, поставившимъ каѳедру гигіены серьезно, на экспериментальную почву. Въ то время на гигіену смотрѣли далеко не такъ серьезно, какъ теперь; въ обществѣ о ней не имѣли почти никакихъ представленій, да и въ самой академіи эта наука являлась не болѣе, какъ дополнительными главами къ судебной медицинѣ. При такихъ условіяхъ А. П. Доброславинъ принялъ каѳедру гигіены въ академіи, получивъ блестящую подготовку за границей и, по словамъ профессора В. В. Пашутина, еще студентомъ сознавъ громадное значеніе этой науки и увѣровавъ въ быстрый прогрессъ ея. Мало по малу онъ обставилъ занятую имъ каѳедру вполнѣ согласно съ требованіями современной науки, сдѣлалъ ее самостоятельною, выхлопоталъ устройство при ней гигіенической лабораторіи, первой тогда по времени и едва ли не первой теперь во всей Россіи. Изъ этой лабораторіи, которая была поставлена на весьма твердую почву и быстро росла и развивалась, вышло достаточно работъ по самымъ различнымъ отдѣламъ гигіены, и притомъ большею частью очень почтенныхъ; она всегда была переполнена врачами, равно какъ и аудиторія Доброславина, пользовавшагося горячей любовью своихъ слушателей. Онъ преподавалъ свой предметъ мастерски и въ сравнительно короткое время своей профессорской дѣятельности создалъ образовательный центръ для всесторонняго изученія гигіены. Подъ его руководствомъ образовалась цѣлая плеяда гигіенистовъ, „способныхъ не только примѣнять гигіену къ требованіямъ жизни, но и давать ей дальнѣйшее развитіе на поприщѣ научной и преподавательской дѣятельности". Многіе изъ нихъ уже заявили себя учеными трудами и занимаютъ каѳедры гигіены въ Казани (М. Я. Капустинъ), Варшавѣ (г. Ковальковскій), Москвѣ (В. Ф. Нагорскій), Петербургѣ (А. И. Судаковъ и С. В. Шидловскій). А. П. Доброславинъ помимо этого велъ довольно обширную переписку съ земствами и городскими управленіями разныхъ мѣстъ, дѣлавшими ему запросы относительно проведенія и осуществленія различныхъ санитарныхъ мѣръ, причемъ профессоръ не оставлялъ безъ отвѣта ни одного письма.

А. П. Доброславинъ былъ сынъ врача и родился въ 1842 году въ брянскомъ уѣздѣ, орловской губерніи, на мальцовскихъ заводахъ. Онъ воспитанникъ калужской гимназіи и медико-хирургической академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1865 году. Степень доктора медицины получилъ въ 1868 г. За границей провелъ онъ два года (1869—1870), учась и изучая санитарныя учрежденія Австріи, Германіи и Франціи. Приватъ-доцентомъ академіи онъ былъ назначенъ въ 1871 г. и адъюнктъ - профессоромъ общественной гигіены и медицинской полиціи — въ 1872 г. Обязанности ученаго секретаря академіи онъ исполнялъ съ 1876 по 1885 годъ. А. П. Доброславинъ былъ идеальною личностью, идеальнымъ общественнымъ дѣятелемъ.

П. Б—въ

Э. В. Каде †

Въ концѣ прошлаго года — именно 22 ноября, скончался въ Петербургѣ ветеранъ медицинской науки, почетный лейбъ-хирургъ Эрнстъ Васильевичъ Каде, одинъ изъ самыхъ выдающихся учениковъ знаменитаго Пирогова.

Э. В. Каде родился 3 октября 1817 г. въ Курляндіи и, по окончаніи гимназическаго курса въ Митавѣ, поступилъ въ московскій университетъ студентомъ медицинскаго факультета. Окончивъ курсъ университета врачемъ cum laude въ 1841 г., Каде отправился за границу для усовершенствованія въ наукѣ и провелъ тамъ два года, занимаясь подъ руководствомъ главнымъ образомъ Лангенбека и Шенлейна. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ врачемъ при миссіи въ Тегеранѣ, гдѣ ему и удалось съ большимъ успѣхомъ проявить впервые свои знанія въ дѣлѣ хирургіи. Въ 1851 г. Каде вернулся въ Петербургъ и былъ назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ Маріинской больницы, съ которою не разставался почти до самой своей смерти. Во время крымской кампаніи Каде былъ въ Севастополѣ, въ качествѣ ассистента Пирогова. Громадный хирургическій матеріалъ, представлявшійся тамъ врачу, далъ ему возможность развить въ себѣ значительную опытность, и знаменитый русскій хирургъ скоро обратилъ особенное вниманіе на своего талантливаго помощника; такимъ образомъ, по окончаніи войны, Каде былъ посланъ въ 1858 г. опять за границу, для дальнѣйшаго совершенствованія въ наукѣ. Еще раньше, въ 1856 г., онъ былъ назначенъ врачемъ при дворѣ Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича Старшаго, а въ 1857 г.—штатнымъ ординаторомъ Маріинской больницы. За границей Каде работалъ въ Германіи и Франціи, преимущественно въ Берлинѣ и Парижѣ, расширяя свои познанія подъ руководствомъ такихъ свѣтилъ науки, какъ Лангенбекъ, Нелатонъ, Сивіаль и др., а въ 1861 г., вернувшись въ Россію, получилъ степень доктора медицины, защитивъ свою диссертацію „О ранахъ колѣннаго сустава". Въ 1864 году Каде былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ хирургическаго отдѣленія Маріинской больницы, которая многимъ обязана его трудамъ и заботливости,—а въ 1867 г. онъ получилъ мѣсто главнаго доктора этой больницы. Когда разразилась послѣдняя русско-турецкая война, Каде, не смотря на свои 60 лѣтъ, опять очутился на театрѣ войны, организовавъ устроенный имъ въ Систовѣ особый госпиталь вѣдомства Императрицы Маріи, летучіе перевязочные пункты которого работали, между прочимъ, подъ Плевной и Горнымъ Дубнякомъ. Кромѣ того, Каде съ 1871 г. состоялъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта и съ 1875 г.—почетнымъ лейбъ-хирургомъ Е. В. императора Александра II; затѣмъ, онъ былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и членомъ-учредителемъ и предсѣдателемъ русскаго хирургическаго общества Пирогова. Несмотря на тяжелую госпитальную службу, онъ находилъ еще время читать подробные курсы хирургіи молодымъ врачамъ и оставилъ нѣсколько ученыхъ трудовъ. Въ 1884 г. сильно разстроенное здоровье заставило неутомимаго дѣятеля бросить службу и выйти въ отставку.

Самый крупный и одинъ изъ послѣднихъ представителей школы Пирогова, Каде пользовался общимъ уваженіемъ; онъ относился къ своему дѣлу чрезвычайно серьезно, строго контролируя и критикуя всѣхъ, начиная съ самого себя; въ немъ было чрезвычайно развито чувство долга и прямодушіе; онъ съ уваженіемъ относился къ чужимъ работамъ и къ чужому знанію, не исключая и самыхъ молодыхъ своихъ сотрудниковъ, которымъ всегда готовъ былъ оказать посильную помощь словомъ и дѣломъ; въ Маріинской больницѣ онъ держалъ себя скорѣе другомъ подчиненныхъ ему врачей, чѣмъ начальникомъ; его теплое сердце и прекрасный, симпатичный характеръ привлекали къ нему общую любовь, и память о немъ не умретъ у лицъ, близко знавшихъ его или даже хоть изрѣдка съ нимъ сталкивавшихся.

Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и о боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ.

На сценѣ спб. Александринскаго театра недавно поставлено новое произведеніе В. П. Буренина—„Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и о боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ". Какъ видно уже изъ названія пьесы — она заимствована изъ русскаго былиннаго эпоса и въ этомъ отношеніи должна возбуждать въ публикѣ большой интересъ. Написана она бѣлымъ стихомъ, которымъ авторъ владѣетъ мастерски; мѣстами, въ лирическихъ описаніяхъ, авторъ возвышается до истинной поэзіи. Въ пьесѣ много юмору, и прекрасные исполнители умѣютъ, гдѣ надо, подчеркнуть его. Со времени перваго представленія комедіи прошло свыше двухъ мѣсяцевъ—и до сихъ поръ каждое представленіе ея дѣлаетъ полные сборы. Какъ самая пьеса, такъ и исполненіе ея на сценѣ могутъ обѣщать, что „Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ" долго еще останется въ репертуарѣ нашего казеннаго театра; жаль только, что театральная дирекція такъ небрежно отнеслась къ постановкѣ ея: декораціи, всѣ безъ исключенія, старыя—изъ „Іоанна Грознаго", „Русской свадьбы", „Рогнѣды" и т. д.; костюмы — тоже, за исключеніемъ двухъ-трехъ.

Матеріаломъ для пьесы послужила главнымъ образомъ былина о кіевскомъ богатырѣ Ставрѣ Годиновичѣ. Дѣйствіе происходитъ при дворѣ князя стольнокіевскаго. На одномъ изъ княжьихъ пировъ всѣ богатыри за столомъ похвалялись — кто силой, кто конемъ, кто богатствомъ, кто родомъ; одинъ Ставръ молчалъ и ничѣмъ не похвалялся. Князь желаетъ знать причину этого молчанія, и Ставръ объясняетъ, что, во-первыхъ, не въ похвальбѣ богатырской служба, а въ богатырской службѣ похвальба; а во-вторыхъ, что и хвалиться-то онъ ничѣмъ не можетъ: богатство — дѣло наживное, сила дана отъ Бога, а родителей у него давно нѣтъ на свѣтѣ. Тогда Алеша-Поповичъ, „перевѣтчикъ и шептунъ", замѣчаетъ, что Ставръ женился недавно, что жена его Василиса Микулишна — красавица, и есть ему чѣмъ похвалится — молодою женой. Князь удивленъ; онъ ничего не зналъ о женитьбѣ Ставра, и начинаетъ его упрекать за скрытность, предполагая, что тотъ изъ ревности боится показать жену при дворѣ, или же что его жена обычаемъ дика и вѣжествомъ, либо глупа очень. Тогда Ставръ отвѣчаетъ, что уже если есть ему чѣмъ похвалиться, такъ именно разумомъ жены: никто не ровня ей по уму, по разуму, — самого князя съ богатырями она проведетъ и выведетъ, продастъ и купитъ; но отказывается привести Василису ко двору силою. Разгнѣванный князь приказываетъ запереть его въ тюрьму. Илья Муромецъ, попытавшійся вступиться за Ставра, также попадаетъ въ немилость — ему князь запрещаетъ являться ко двору. Вотъ завязка комедіи.

Первое дѣйствіе происходитъ въ княжескомъ саду. На сценѣ боярыня Катерина, жена боярина Бермяты,—глупаго и самомнящаго старика,—и ея возлюбленный, богатырь Чурила Пленковичъ, кумиръ всѣхъ кіевскихъ дѣвушекъ и молодицъ; появленіе Бермяты смущаетъ ихъ любовную бесѣду, они успѣваютъ только назначить другъ другу свиданіе ночью въ рощѣ у Ярилина оврага. Чурила прячется, а Бермята съ женой уходятъ въ палату, гдѣ идетъ пиръ. Ихъ мѣсто занимаютъ княжна Забава Путятишна и Соловей Будиміровичъ, заѣзжій богатырь, венеціанецъ; Соловей разсказываетъ Забавѣ о своей родинѣ Венеціи, описываетъ вѣнчаніе дожа съ царицей-моремъ и, наконецъ, признается Забавѣ съ своей любви. Княжна отвѣчаетъ ему; онъ милѣе ей всѣхъ другихъ, — но рѣшительнаго слова не даетъ. Въ это время изъ палаты выходятъ князь съ богатырями, боярами и боярынями, и тутъ происходитъ вышеприведенная сцена со Ставромъ. Послѣ увода Ставра въ тюрьму, князь посылаетъ Добрыню и Бермяту за Василисой Микулишной, обѣщая положить судъ надъ Ставромъ лишь тогда, когда увидитъ, что̀ за птица эта Василиса Премудрая.

Во второмъ дѣйствіи, при открытіи занавѣса, Забава съ мамками и дѣвушками подплываетъ въ лодкѣ къ рощѣ у Ярилина оврага. Ночь. Дѣвушки съ пѣснями ходятъ въ рощѣ и затѣваютъ игру въ прятки. Въ ту же рощу являются: Бермята, уговорившій Добрыню безъ него ѣхать за Василисой, чтобы потомъ встрѣтиться здѣсь и вмѣстѣ ѣхать въ Кіевъ; Чурила и Катерина, назначившіе здѣсь свиданіе, — и, наконецъ, Добрыня съ Василисой, переодѣтой въ мужское платье и назвавшейся королевичемъ Васильемъ Етмануйловичемъ; неожиданная встрѣча всѣхъ этихъ лицъ производитъ рядъ комическихъ сценъ,—хотя здѣсь, надо сознаться, слишкомъ много балагана. Добрыня съ трудомъ рѣшился обмануть князя, выдать Василису за богатыря; но та убѣждаетъ его, что иначе она не въ силахъ спасти мужа. Рѣшено сказать князю, что Василиса, проживавшая близь Чернигова, бѣжала въ Орду, къ царю Калину. Княжна Забава, увидѣвъ королевича Василья, забываетъ Соловья и влюбляется въ переодѣтую Василису.

Въ Кіевѣ Василиса быстро входитъ въ милость князя, который находитъ его самымъ умнымъ изъ всѣхъ своихъ богатырей (третье дѣйствіе, княжьи палаты). Забава со дня на день все больше влюбляется въ красиваго королевича и тоскуетъ, видя его холодность къ себѣ: она думаетъ, что королевичъ любитъ другую, и говоритъ ему объ этомъ. За этой сценой застаетъ ихъ Соловей: по уходѣ королевича, онъ осыпаетъ княжну укорами: — въ королевичѣ онъ видитъ соперника. Забава холодно отвѣчаетъ, что вѣдь она не давала ему слова, — а теперь, видя его ревность, ни за что за него замужъ не выйдетъ. Взбѣшенный Соловей вызываетъ Василису на поединокъ. Между тѣмъ въ Кіевъ пріѣхали послы царя ордынскаго Калина — сватать за него княжну Забаву. Княжна отказывается выйти замужъ за нехристя и выгоняетъ пословъ, а тѣ объявляютъ князю войну.

Въ четвертомъ дѣйствіи (1-я картина) Забава сидитъ ночью въ саду своего терема съ Ильей, своимъ крестнымъ отцомъ, разсказываетъ ему о сватовствѣ Калина царя, о своемъ отказѣ, о войнѣ, возгорѣвшейся изъ-за этого, о гнѣвѣ князя, убѣждавшаго ее согласиться на бракъ съ Калиномъ, и проситъ Илью помириться съ княземъ, помочь ему и ей. Илья успокаиваетъ ее, обѣщаетъ не выдать въ бѣдѣ и уходитъ. Является Василиса, которая, послѣ вызова Соловья, нашла необходимымъ открыться княжнѣ и просить ея содѣйствія. Узнавъ, что королевичъ — женщина, княжна утѣшается и признается Василисѣ, что любитъ Соловья, который кстати является сюда же и поетъ передъ окнами княжны серенаду. Забава хочетъ посмѣяться надъ нимъ — цѣлуетъ Василису, говоритъ ей любовныя рѣчи; Соловей, не въ силахъ вы-

держать этого, выбѣгаетъ изъ-за кустовъ — но ему открываютъ, кто такая Василиса; онъ также успокаивается. Во 2-й картинѣ Василиса обѣщаетъ встревоженному нашествіемъ татаръ князю помирить его съ Ильей и въ награду за это требуетъ руку Забавы; князь очень доволенъ, но Забава заявляетъ, что не можетъ выйти замужъ за женщину; ее поддерживаетъ Алеша-поповичъ. Василиса предлагаетъ Алешѣ помѣряться съ ней ловкостью и силой, а Добрыня предлагаетъ испытать и въ стрѣльбѣ; испытаніе прошло для Василисы благополучно... но тутъ въ залу врываются кабацкіе голи, которыя вступаются за Илью и требуютъ, чтобъ князь помирился съ нимъ. Князь съ боярами уходитъ; остается одна Василиса, которой удается унять бунтъ; вмѣстѣ съ народомъ она отправляется къ Ильѣ.

Илья примирился съ княземъ; онъ съ Василисой и голями побилъ татаръ. Въ пятомъ дѣйствіи у князя идетъ пиръ, къ которому приглашены всѣ богатыри и кабацкіе голи, храбро бившіеся съ татарами. Пьютъ здоровье князя, Ильи, жениха и невѣсты — королевича и Забавы, богатырей, голей. Благодаря намеку Ильи, князь приказываетъ освободить и просить на пиръ Ставра: князь ему приноситъ повинную въ своей неправдѣ и тутъ же сообщаетъ грустную вѣсть о бѣгствѣ жены его Василисы въ Орду. Но въ это время Ставръ вглядываетъ на королевича (который привезъ въ Кіевъ это извѣстіе), выступившаго впередъ, и узнаетъ въ немъ Василису. Тутъ все разъясняется. Князь сознается, что другой такой жены, какъ Василиса, не сыщешь. Забава тутъ же обручается съ Соловьемъ. Пьеса заканчивается пляскою голей, поющихъ князю славу.

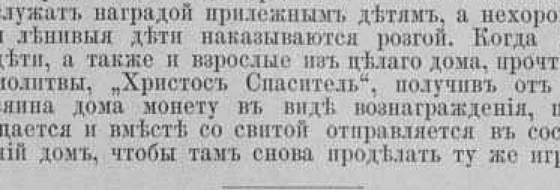
»Христосъ Спаситель«

святочный обычай въ Помераніи

Неотъемлемою собственностью святокъ является, между прочимъ, переряживаніе, распространенное чуть не на всемъ земномъ шарѣ. Въ основѣ маскарадовъ лежатъ древне-языческія вѣрованія; но теперь ихъ первоначальный смыслъ окончательно изгладился изъ человѣческой памяти, и они, подъ вліяніемъ христіанской религіи, хотя сохранились до настоящаго времени, но въ совершенно иной формѣ, трудно связуемой съ древностью и очень интересной для современниковъ. Къ ихъ числу принадлежитъ и весьма распространенный въ Помераніи обычай, который иллюстрированъ на страницахъ этого № „Всем. Илл." рисункомъ и который носитъ тамъ имя „Христа Спасителя".

Когда наступаетъ „адвентъ" — рождественскій постъ — во всѣхъ жилищахъ померанскихъ деревень, и особенно среди школьной молодежи, можно замѣтить таинственное перешептываніе и толки. „Христосъ Спаситель — значитъ — скоро совершитъ свой обходъ" — и всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ сочельника. Между тѣмъ нѣсколько парней, давъ другъ другу торжественное обѣщаніе — не выдавать тайну, втихомолку готовятся представить „Христа Спасителя", и въ скрытомъ мѣстѣ дѣлаютъ для этого всѣ необходимыя приготовленія. Какъ только въ сочельникъ вечеромъ загорятся свѣчи на елкахъ, по деревенской улицѣ, съ радостными возгласами и щелканьемъ плетей, движутся свѣтлыя и темныя фигуры, представляющія при лунномъ освѣщеніи особенно своеобразный видъ. Это и есть „Христосъ Спаситель" со свитой, состоящей изъ вожака медвѣдей, аиста, а также и козла. „Христосъ Спаситель", одѣтый по образцу извѣстнаго легендарнаго нѣмецкаго „кнехта Рупрехта", стучится въ окно какого нибудь дома и задаетъ хозяину вопросъ: — „можетъ войти Христосъ Спаситель?" — Если отвѣтъ будетъ утвердительный, то ряженые являются въ домъ: впереди — самъ „Христосъ Спаситель" на бѣлой деревянной лошади, отчасти закрытой его длиннымъ бѣлымъ плащемъ, которая галопируетъ вокругъ комнаты большими прыжками; за нимъ слѣдуетъ вожакъ медвѣдей, ведя на цѣпи другого парня, переряженнаго при помощи гороховой соломы въ пляшущаго медвѣдя; бѣлый аистъ-маска четвертаго участника, обыкновенно мальчика — гордо расхаживаетъ по комнатѣ, стараясь ударить своимъ клювомъ кого нибудь изъ окружающихъ.

Игра затягивается среди общаго ликованія и поддразниваній хозяевъ дома; между тѣмъ „Христосъ Спаситель" подзываетъ къ себѣ дѣтей и заставляетъ ихъ читать молитвы. Яблоки, орѣхи, печенья и т. д., которые онъ имѣетъ при себѣ въ большомъ мѣшкѣ, служатъ наградой прилежнымъ дѣтямъ, а нехорошія и лѣнивыя дѣти наказываются розгой. Когда всѣ дѣти, а также и взрослые изъ цѣлаго дома, прочтутъ молитвы, „Христосъ Спаситель", получивъ отъ хозяина дома монету въ видѣ вознагражденія, прощается и вмѣстѣ со свитой отправляется въ сосѣдній домъ, чтобы тамъ снова продѣлать ту же игру.

Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ

Не смотря на отсутствіе снѣжнаго пути, въ воскресенье, 17 декабря, на Семеновскомъ плацу состоялось открытіе зимняго бѣгового сезона. Въ этотъ день бѣжали лошади по залитому водой и замороженному ипподрому; бѣга 1-го дня прошли очень оживленно; всѣ лошади выказали довольно хорошую рѣзвость, видимо искусственный ипподромъ не представлялъ труднаго поля для состязавшихся рысаковъ. 1-мъ шло испытаніе для лошадей 8-го класса (норма не рѣзвѣе 5 м. 50 сек.), дист. 3 в., 5-й сбой, 11 скач. и 7 сек. флагъ проигрываютъ. Призъ 1-й лошади съ подписными 233 р., 2-й — 67 р. Принимали участіе въ состязаніи 3 лошади: Н. Н. Богданова „Батый", В. Н. Чебышева „Плавный" и „Подарокъ" Н. Н. Каретникова. „Батый" пришелъ съ такою рѣзвостью, что изъ 8-го класса былъ переведенъ въ 1-й: онъ оказался у столба въ 5 м. 11²/₅ сек. „Плавный", хотя и пришелъ по классу недурно, но остался за флагомъ. „Подарокъ" сдѣлалъ проскачку. 1-й и 2-й призъ достались „Батыю".

2-мъ было состязаніе лошадей 6-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 36 сек.), дист. и условія бѣга тѣ же. Призъ 1-й лошади 390 р., 2-й — 105 р. Записаны 2 лошади: И. Ф. Ванюкова „Ерофеичъ" и П. Ф. Дурасова „Ласточка 2-я". Побѣдителемъ на этомъ испытаніи оказался „Ерофеичъ", придя съ двумя сбоями къ столбу въ 5 мин. 32²/₅ сек. — онъ перешелъ въ 5-й классъ. „Ласточка" сдѣлала въ концѣ 2-й версты проскачку.

3-мъ шло состязаніе для лошадей 2-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 14 сек.), дист. тоже 3 версты; призъ 1-й лошади 964 р.; 2-й — 286 р. На ипподромъ выѣхало 5 лошадей: В. Т. Молоствова „Навѣтливый", К. Л. Вахтера „Славный", Ф. С. Макарова „Князекъ", г. Богданова „Батый" и гр. Г. И. Рибопьера „Пѣтелъ". Въ 1-мъ заѣздѣ „Славный" пришелъ безъ сбоя въ 5 м. 8¹/₅ сек., „Князекъ" былъ у столба съ тремя сбоями въ 5 м. 15¹/₅ сек. — остался за флагомъ. Во 2-мъ заѣздѣ бѣжавшій „Навѣтливый" пришелъ безъ сбоя въ 5 м. 5¹/₅ сек., а „Пѣтелъ" сдѣлалъ проскачку на 2-й верстѣ. „Батый", какъ перешедшій въ 1-й классъ, участвовать тутъ не могъ. 1-й призъ достался „Навѣтливому", 2-й получилъ „Славный"; обѣ лошади перешли въ разрядъ „внѣ класса".

Состязаніе внѣ класса. Призъ покойной графини А. Г. Шереметевой, въ память мужа, для кобылъ, рожденныхъ въ 1883 и 1884 гг., нигдѣ и ни на какіе призы, пари или заклады не бѣжавшихъ. — Дист. 4 вер., 6-й сбой, 11 скач. и флагъ 9 сек. проигрываютъ. Перебѣжка въ случаѣ надобности 3 вер. Призъ 1-й лошади съ подписными 267 р. и серебряная вещь въ 250 р., 2-й — 33 р. и вещь въ 50 р. Записаны 4 лошади: г. Ванюкова „Грозная" и „Волшебница", гр. Рибопьера „Вѣсть" и М. В. Оболонскаго „Боевая". Бѣжавшія въ 1-мъ заѣздѣ „Вѣсть" пришла къ столбу въ 7 м. 32¹/₂ сек. съ однимъ сбоемъ, а „Волшебница" на 4-й вер. сдѣлала проскачку. Во 2-мъ заѣздѣ „Боевая" была съ однимъ сбоемъ въ 7 м. 31 сек.; „Грозная" на 4-й верстѣ съѣхала съ круга. 1-й призъ получила „Боевая", 2-й — „Вѣсть".

— Спб. общество любителей породистыхъ собакъ открываетъ въ январѣ третью очередную выставку собакъ, вслѣдъ за XVI очередною выставкою московскаго общества охоты. Пріемъ собакъ и другихъ экспонатовъ начнется 9 января, самая же выставка откроется 12-го и продолжится пять дней. Кромѣ собакъ, общество рѣшило допустить на выставку охотничьихъ лошадей и другіе предметы охотничьяго спорта.

— Въ Англіи спортъ достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ, и это лучше всего могутъ показать суммы призовъ для различныхъ скачекъ. На 1889 г. эти суммы простираются до 5 милліоновъ рублей. Призы распредѣляются по возрасту лошадей слѣдующимъ образомъ: около 2 милліоновъ — для 2-хъ-лѣтнихъ, около 1¹/₂ милліона — для 3-хъ-лѣтнихъ, ³/₄ милліона — для 4-хъ-лѣтнихъ и столько же для лошадей 5-ти и болѣе лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—31 января

Январь.	Среди. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. с. лнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	9.0	8	49	3	29	—		11	20у	8	22	3	56	—		11	23у
3	12	9.7	8	46	3	33	1	34у	11	38	8	20	3	59	1	23у	11	50
5	12	10.4	8	43	3	37	4	38	0	8в	8	18	4	3	4	13	0	35в
7	12	11.0	8	40	3	42	7	38	1	24	8	15	4	7	7	0	2	2
9	12	11.6	8	36	3	47	9	25	4	6	8	12	4	11	8	53	4	37
11	12	12.1	8	32	3	52	10	8	7	25	8	9	4	15	9	52	7	40
13	12	12.6	8	28	3	57	10	28	10	30	8	6	4	19	10	25	10	30
15	12	13.0	8	24	4	2	10	44	—		8	3	4	23	10	54	—	
17	12	13.4	8	19	4	8	11	4	2	44у	8	0	4	27	11	26	2	23у
19	12	13.7	8	15	4	13	11	42	5	20	7	56	4	31	0	16в	4	46
21	12	14.0	8	10	4	18	1	0в	7	23	7	52	4	36	1	40	6	44
23	12	14.2	8	5	4	23	3	13	8	33	7	48	4	40	3	43	8	0
25	12	14.3	8	0	4	28	5	50	9	5	7	44	4	44	6	8	8	47
27	12	14.4	7	55	4	34	8	32	9	23	7	40	4	49	8	37	9	16
29	12	14.5	7	49	4	39	11	20	9	37	7	36	4	53	11	10	9	43
31	12	14.5	7	44	4	44	0	45у	9	56	7	31	4	58	0	30у	10	13

Солнце въ созвѣздіи Козерога, 8-го вступаетъ въ знакъ Водолея.

Луна въ послѣдней четверти — 2, въ новолуніи — 9, въ первой четверти — 15, въ полнолуніи — 24, въ послѣдней четверти — 31 января.

Планеты: Меркурій 17 января въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, затѣмъ удаляется отъ солнца къ западу. Венера 6 февраля будетъ въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Марсъ виденъ послѣ 2 часовъ ночи. Юпитеръ виденъ незадолго до восхода солнца на востокѣ. Сатурнъ виденъ всю ночь. Уранъ — послѣ полуночи, Нептунъ — въ первую половину ночи.

Почтовый ящикъ

Постоянному подписчику, въ Москвѣ. — Помѣщая здѣсь, согласно вашей просьбѣ, портретъ недавно скончавшагося маркиза Ко, бывшаго супруга Аделины Патти, охотно приводимъ слѣдующія краткія свѣдѣнія изъ его біографіи.

Полное имя покойнаго — Рожеръ де-Кагюзакъ, маркизъ де-Ко, грандъ Испаніи перваго класса; онъ умеръ 64-хъ лѣтъ отъ роду, послѣ жизни, полной довольно романическихъ приключеній.

Маркизъ де-КО, †.

Маркизъ Ко былъ секретаремъ посольства во Флоренціи, когда, въ первые годы второй имперіи, Наполеонъ III причислилъ его къ тюльерійскому двору, въ званіи „écuyer" (шталмейстера). Молодой маркизъ, человѣкъ свѣтскій и поставленный въ близкія отношенія ко двору, скоро успѣлъ показать себя въ этомъ званіи съ самой блестящей стороны и даже обратилъ на себя вниманіе императрицы. Евгенія возложила даже на него дирижированіе своими частными балами.

Въ 1869 г., когда Аделина Патти пожинала лавры въ Парижѣ, маркизъ Ко плѣнился ею и сталъ ея мужемъ. Этотъ бракъ былъ однимъ изъ самыхъ курьезныхъ событій конца имперіи. Маркизъ Ко долженъ былъ подать въ отставку и послѣдовалъ за женою, побывавъ во всѣхъ европейскихъ столицахъ, между прочимъ, и въ Петербургѣ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ, такъ сказать, импрессаріо и въ то же время — мужемъ артистки.

Вдругъ, совершенно неожиданно, между ними произошелъ разрывъ. Разлука Аделины Патти и маркиза Ко была, какъ и ихъ бракъ, истиннымъ событіемъ. Впрочемъ, подробности относительно этого разрыва, сообщавшіяся какъ съ той, такъ и съ другой стороны, немало способствовали раздуванію скандала.

Разставшись съ мужемъ, Аделина Патти въ 1887 г. получила разводъ и, нѣсколько времени спустя, вышла замужъ за тенора Николини. Что касается маркиза Ко, то онъ вернулся на постоянное жительство въ Парижъ. Онъ былъ завсегдатаемъ Жокей-клуба, гдѣ числился членомъ, и каждый вечеръ безъ исключенія проводилъ тамъ за игрой въ вистъ.

Боярыня Морозова

Картина В. И. Сурикова

На передвижной выставкѣ 1887 г. обращала на себя всеобщее вниманіе огромная картина г. Сурикова, названная художникомъ „Боярыня Морозова". Наша критика нашла въ этой картинѣ новое слово русскаго искусства какъ въ техникѣ, такъ и въ пониманіи историческаго сюжета; публика была, очевидно, чрезвычайно заинтересована самимъ сюжетомъ, а не исполненіемъ. Какъ бы то ни было, картина весьма замѣчательна во многихъ отношеніяхъ и останется въ исторіи русскаго искусства.

Сюжетъ былъ взятъ г. Суриковымъ изъ русской исторіи XVII в. — изъ той знаменитой эпохи, когда, благодаря церковнымъ реформамъ Никона, въ русской духовной жизни произошелъ расколъ. Боярыня Морозова, — жена Глѣба Морозова, брата воспитателя царя Алексѣя Михайловича, — и по воспитанію, и по идеямъ всецѣло принадлежала старому времени, и реформа Никона встрѣтила въ ней фанатическаго врага. Аввакумъ, такой же фанатикъ старины, относился къ реформѣ Никона съ такою же ненавистью: „Никонъ врагъ... устроеетъ все по фряжскому, сирѣчь по нѣмецку. Охъ! охъ! бѣдная Русь! Чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ!" И дѣйствительно, вопросъ былъ важенъ: дѣло касалось, въ своей сущности, не однихъ лишь церковныхъ реформъ, оно захватывало весь строй жизни. Гоненіе на расколъ придало особенно экзальтированный характеръ фанатизму Морозовой: страданіе за вѣру должно было явиться послѣднимъ и желательнымъ актомъ ея аскетической жизни. Во дворцѣ знали образъ ея мыслей, и она попала подъ опалу. Около 1669 г. Морозова приняла иноческій чинъ, не дѣлая, впрочемъ, никакой огласки. Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ, Алексѣй Михайловичъ вступилъ во второй бракъ, то Морозова отказалась присутствовать на свадьбѣ. „Она не хотѣла идти во дворецъ затѣмъ, что въ царскомъ титлѣ приходилось ей поименовать государя благовѣрнымъ и руку его цѣловать, да нельзя было избыть благословенія и архіерейскихъ... Она рѣшилась лучше страдать, чѣмъ съ ними сообщаться". Упорство Морозовой раздражило царя. Она была взята, закована и отправлена въ Чудовъ монастырь. Тамъ подвергли ее допросу. „Коротко спрашиваемъ тебя: по тѣмъ служебникамъ, по которымъ государь-царь причащается и благовѣрная царица, и царевичи, и царевны, ты причастишься ли?" — „Нѣтъ, не причащусь, потому что знаю, что царь по развращеннымъ Никонова изданія служебникамъ

причащается". — „Какъ же ты о насъ обо всѣхъ думаешь: стало быть, мы всѣ еретики?" — „Ясно, что вы всѣ подобны Никону, врагу божію, который своими ересьми какъ блевотиною поблевалъ, а вы теперь посквернение его облизываете". — На другой день пришелъ думный дьякъ, принесъ цѣпи со стулами и, снявъ съ ногъ желѣза, сталъ возлагать на шею Морозовой эти цѣпи. Морозова перекрестилась, поцѣловала огорліе цѣпи и сказала: „Слава тебѣ, Господи, яко сподобилъ мя еси Павловы узы возложити на себя". Дьякъ повелѣлъ посадить ее на дровни и вести конюху. Ее повезли черезъ Кремль. Когда ее везли мимо Чудова монастыря, подъ царскіе переходы, она, полагая, что на переходахъ смотритъ царь на ея отъѣздъ, часто крестилась двуперстнымъ знаменіемъ, высоко подымая руку и звеня цѣпью, показывая царю, что не только не постыдится своего поруганія, но и услаждается любовію Христовою и радуется своимъ узамъ. Этотъ именно моментъ и взятъ былъ художникомъ для его картины. Морозову посадили на подворье Печерскаго монастыря, потомъ перевозили въ заточеніе изъ одного монастыря въ другой и, наконецъ, „вкинули въ яму" въ Боровскѣ, гдѣ она и умерла въ 1675 г.

Въ центрѣ картины, на розвальняхъ, полуобращенная къ толпѣ, сидитъ, скованная по рукамъ, боярыня Морозова; она судорожно подняла руку съ двуперстнымъ крестнымъ сложеніемъ. Ея полуоткрытыя уста какъ будто говорятъ: „такъ я вѣрую!" У воротъ монастыря, направо и налѣво розвалень, кишитъ пестрая толпа, отъ боярина до юродиваго нищаго, отъ старика до мальчишки, пораженная или ужасомъ, или состраданіемъ. Съ лѣвой стороны обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, фигура смѣющагося попа въ лисьей шубѣ. За нимъ бояринъ, съ хохотомъ откинувшій назадъ голову. За санями бѣжитъ мальчишка. Злобное настроеніе толпы съ правой стороны по отношенію къ Морозовой не раздѣляетъ толпа, находящаяся по лѣвой. Тутъ общее настроеніе — ужасъ, состраданіе толпы, въ глазахъ которой Морозова является мученицей, гонимой за правую вѣру. Торжество силы, отвергнувшей старину и одержавшей побѣду, представляется главнымъ образомъ въ лицѣ ветхаго священника; торжество нравственной побѣды — на сторонѣ толпы, въ молчаливомъ страхѣ осудившей новые порядки. Въ этомъ символизмѣ, на нашъ взглядъ, заключается главный недостатокъ картины. При всемъ своемъ реализмѣ, она до извѣстной степени тенденціозна, и — что еще хуже — эта тенденція фальшива: художникъ точно сочувствуетъ изувѣрству невѣжественной толпы, косно придерживающейся старины, — онъ и зрителя заставляетъ сочувствовать ей. Кромѣ того, рисунокъ чрезвычайно грубъ, мало перспективы, лица скучены на слишкомъ маломъ пространствѣ, колоритъ до крайности неудаченъ. Но, съ другой стороны, картина имѣетъ и выдающіяся достоинства: лица прекрасно расположены; среди этой многочисленной толпы встрѣчается множество самыхъ характерныхъ типовъ; лицо и вся фигура Морозовой — превосходны: это дѣйствительно лицо женщины, фанатически настроенной, съ впалыми щеками, блѣдное, съ глубокими горящими глазами. Во всякомъ случаѣ, картина производитъ глубокое впечатлѣніе.

Живопись на вѣерѣ О. Герфурта.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1093. | 1-го января 1890 г. | [Томъ XLIII. № 1.

Джефферсонъ Дэвисъ †

Въ декабрѣ нынѣшняго года, въ Соединенныхъ Штатахъ, скончался на 82-мъ году жизни одинъ изъ бывшихъ крупныхъ дѣятелей въ политической жизни великой заатлантической республики, съ именемъ котораго были неразрывно связаны тяжелыя воспоминанія о безпримѣрной въ исторіи человѣчества междоусобной войнѣ, залившей Сѣверную Америку потоками крови, стоившей жизни сотнямъ тысячъ людей и превзошедшей своимъ ожесточеніемъ всѣ подобныя войны какъ нынѣшняго, такъ и прошлыхъ столѣтій. Въ штатѣ Миссури, въ своемъ помѣстьѣ въ Бувуарѣ, скончался бывшій президентъ южныхъ (невольническихъ) американскихъ штатовъ Джефферсонъ Дэвисъ, организаторскіе таланты котораго, стойкость и энергія поражали въ свое время весь міръ. Наскоро созданная имъ армія изъ людей, вовсе непривычныхъ къ боевому дѣлу, съ успѣхомъ противостояла организованнымъ военнымъ силамъ сѣверныхъ штатовъ и нерѣдко даже одерживала надъ ними верхъ въ такихъ безпримѣрныхъ по ожесточенію битвахъ, въ которыхъ убитые съ обѣихъ сторонъ насчитывались десятками тысячъ; подборъ талантливыхъ военачальниковъ, поражавшихъ европейскихъ тактиковъ и стратеговъ своею отчаянною удалью, и крутая, безпощадная дисциплина, введенная Дэвисомъ въ импровизированной имъ арміи, немало способствовали успѣху противодѣйствія южанъ вооруженнымъ силамъ сѣверянъ. Великая американская междоусобица безспорно займетъ въ военной исторіи одну изъ выдающихся страницъ, но неразрывно связанное съ нею имя Джефферсона Дэвиса не стяжало себѣ громкой славы и послѣднее время было забыто.

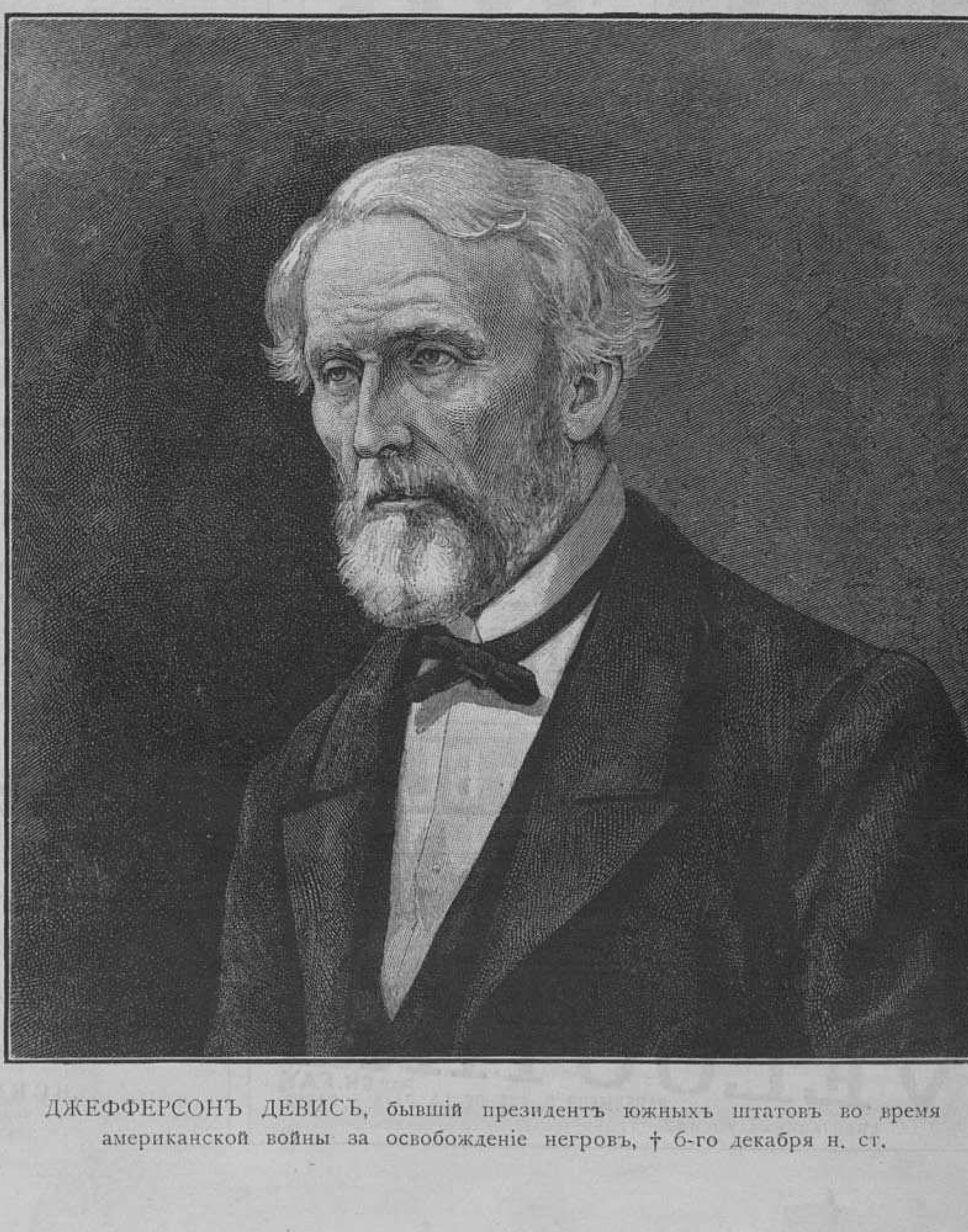
Джефферсонъ Дэвисъ родился въ 1808 г. въ Кентукки. Онъ долгое время проживалъ въ штатѣ Миссисипи, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность, какъ отличный воинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ политикъ демократической партіи. Въ 1845 г. онъ былъ избранъ въ члены конгресса. Во время мексиканской войны онъ оказалъ Соединеннымъ Штатамъ весьма важныя услуги. Съ 1848 по 1851 г. Дэвисъ былъ сенаторомъ. Въ 1853 г. президентъ Соединенныхъ Штатовъ Пирсъ назначилъ его военнымъ министромъ, и на этомъ посту онъ оказывалъ большое вліяніе какъ на самого президента, такъ и на вашингтонскій кабинетъ, сильно поддерживая интересы невольническихъ штатовъ. При президентѣ Бухананѣ, Дэвисъ снова сдѣлался сенаторомъ, а при Линкольнѣ вернулся въ Миссисипи и, по отдѣленіи этого штата отъ сѣверо-американскаго союза — отдѣленіи, состоявшемся въ виду рѣшенія вашингтонскаго правительства отмѣнить рабство — былъ избранъ на конгрессѣ въ Монгомери, 16 февраля 1861 г., въ президенты отпавшихъ отъ союза южныхъ невольническихъ штатовъ.

Кончина Джефферсона Дэвиса вызвала въ нѣкоторыхъ южно-американскихъ городахъ траурныя манифестаціи. На многихъ зданіяхъ флаги были приспущены; нѣкоторые дома были завѣшены чернымъ сукномъ. Въ день его смерти, съ церковныхъ колоколенъ раздавался погребальный перезвонъ. Южно-американскія газеты посвятили его памяти пространныя статьи, а живые участники междоусобной войны „ветераны конфедераціи“ прислали вдовѣ покойнаго телеграммы съ заявленіемъ своихъ глубокихъ соболѣзнованій. Въ сѣверныхъ штатахъ, наоборотъ, кончина Дэвиса не произвела, повидимому, никакого впечатлѣнія. Портретъ его, находящійся въ конференцъ-залѣ военнаго министерства вмѣстѣ съ портретами прежнихъ военныхъ министровъ Соединенныхъ Штатовъ, вопреки обычаю, не былъ завѣшанъ траурнымъ флёромъ, такъ какъ правительство не нашло нужнымъ почтить память человѣка, имя котораго пробуждало одни лишь тяжкія воспоминанія о пережитыхъ Соединенными Штатами кровавыхъ дняхъ.

Религіозное образованіе въ Марокко

Картина Гирша

Картина Гирша не имѣетъ претензіи знакомить насъ съ Марокко, но она прекрасно написана и составляетъ превосходный „восточный“ жанръ. Она открываетъ намъ маленькій уголокъ нравовъ частной жизни жителей марокксвой имперіи. Почтенный старый, съ огромной сѣдой бородой, арабъ-священникъ возлежитъ на роскошномъ диванѣ; въ одной рукѣ онъ держитъ очки, а другой онъ облокотился и видимо что-то серьезно передаетъ мальчику, сидящему на коврѣ у дивана и держащему книгу. Мальчикъ внимательно слушаетъ старика. Другой мальчикъ, нѣсколько моложе, тоже сидитъ на коврѣ, облокотившись на диванъ, и внимательно читаетъ, — вѣрнѣе, учитъ молитвы или изучаетъ коранъ. У ди-

ДЖЕФФЕРСОНЪ ДЕВИСЪ, бывшій президентъ южныхъ штатовъ во время американской войны за освобожденіе негровъ, † 6-го декабря н. ст.

вана стоитъ нѣчто въ родѣ своеобразнаго, низкаго стола, на которомъ расположены книги. Вся обстановка имѣетъ чисто восточный характеръ, превосходно и талантливо схваченный художникомъ, который, вѣроятно, писалъ съ натуры. Картина отличается чудеснымъ, мягкимъ, нѣжнымъ рисункомъ и прелестнымъ колоритомъ. На парижской выставкѣ прошлаго года картина Гирша оказалась одной изъ лучшихъ жанровыхъ картинъ.

Некрологъ

Березинъ Леонидъ Васильевичъ, дѣйств. ст. сов., младшій цензоръ спб. почтамта, † 17 декабря въ Спб. Покойный, окончивъ курсъ университета и учебн. отдѣленія восточныхъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ, служилъ по министерству иностранныхъ дѣлъ въ Турціи и въ Фіуме, гдѣ былъ консуломъ, потомъ вернулся въ Петербургъ и въ 1872 г. назначенъ былъ младшимъ цензоромъ спб. почтамта, а съ 1883 г. исполнялъ еще особыя порученія въ главномъ упр. по дѣламъ печати. Покойный — авторъ сочиненія „Хорватія, Славонія и Далмація.

Боткинъ Сергѣй Петровичъ, знаменитый врачъ, † 12 ноября въ Ментонѣ, на 56 году жизни.

Вороновъ Алексѣй Михайловичъ, дѣйствительн. ст. сов., главный контролеръ государственнаго банка, † 14 декабря въ Спб., на 78 году жизни.

Гизебрехтъ Вильгельмъ, фонъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся ученыхъ въ области исторіи средневѣковой Германіи, авторъ „Исторіи германской имперіи“, профессоръ исторіи въ мюнхенскомъ университетѣ, † 18 декабря н. ст. въ Мюнхенѣ, на 76 году жизни.

Глазуновъ Иванъ Ильичъ, тайн. сов., гласный и бывшій городской голова Петербурга, † 19 декабря въ Спб., на 64 году жизни.

Замойскій Ѳома Константиновичъ, гр., одинъ изъ выдающихся представителей польской аристократіи, принимавшій дѣятельное участіе въ общественной жизни привислянскаго края и одинъ изъ богатѣйшихъ польскихъ помѣщиковъ, † 15 декабря въ С.-Ремо, на 57 году жизни.

Кумани Михаилъ Николаевичъ, контръ-адмиралъ, севастопольскій градоначальникъ и командиръ севастопольскаго порта, сдѣлавшій много плаваній, † 19 декабря въ Севастополѣ.

Линьи Шарль, извѣстный бельгійскій пейзажистъ и акварелистъ, а также поэтъ, † 12 декабря н. ст. въ Брюсселѣ.

Непарокомовъ Иванъ Александровичъ, тайн. сов., директоръ канцеляріи св. синода, принимавшій участіе въ преобразованіи духовныхъ академій, семинарій и училищъ по новымъ уставамъ и штатамъ, въ улучшеніи быта православнаго духовенства и въ другихъ важныхъ реформахъ въ духовномъ вѣдомствѣ, † 14 декабря въ Спб., на 60 году жизни.

Поджіо М. А., временно-завѣдывавшій дѣлами русскаго посольства въ Персіи послѣ отъѣзда кн. Долгорукова, старшій секретарь посольства, до того бывшій секретаремъ посольства въ Сербіи и въ Берлинѣ, талантливый дипломатъ, † въ началѣ декабря въ Тегеранѣ, на 40 году жизни.

Тереза-Христина-Марія, императрица бразильская, супруга Донъ-Педро II, † 28 декабря н. ст. въ Опорто, на 68 году жизни. (Біографія и портретъ см. въ № 1087-мъ „Всем. Илл.“ за 1889 г.).

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

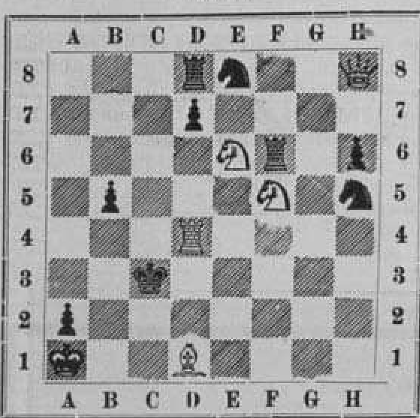
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1228

L. Noack

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

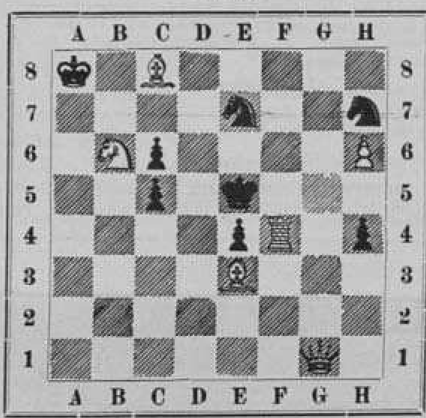
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1229

M. Hodgson

Изъ „Stratégie“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 867

Играна на международномъ турнирѣ въ Амстердамѣ.

Испанская партія

	Ламанъ Бѣлые	Ласкеръ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	a7—a6
4.	С b5—a4	К g8—f6
5.	0—0	d7—d6
6.	К b1—c3 *a*)	b7—b5
7.	С a4—b3	С c8—g4
8.	h2—h3	С g4—h5
9.	d2—d3	К c6—d4
10.	Кр g1—h2	g7—d5? *b*)
11.	g2—g4	К f6 : g4†??
12.	h3 : g4	С h5 : g4
13.	С b3 : f7†? *c*)	Кр e8 : f7
14.	К f3 : g5†	Ф d8 : g5
15.	С c1 : g5	С g4 : d1
16.	f2—f4	С d1—g4
17.	f4 : e5†	Кр f7—g6
18.	С g5—f6	С f8—g7
19.	Л f1—f4	h7—h5
20.	Л a1—f1	Л a8—f8
21.	К c3—d5	d6 : e5
22.	Л f4—f2	С g7 : f6

Бѣлые сдались *d*)

Примѣчанія къ партіи

a) Здѣсь чаще играютъ: 6 d2—d3.

b) Лучше было бы 10... С h5 : f3; 11. g2 : f3, К f6—h5 и 12... Ф d8—h4.

c) Совсѣмъ ошибочное пожертвованіе; здѣсь лучшее было бы играть, какъ указываетъ Поллокъ въ „Baltimore Sunday News“: 13. К f3 : e5, К d4 : b3; (если 13... С g4 : d1, то 14. С b3 : f7† и 15. К c3—d5 ×.) 14. Ф d1 : g4, К b3 : a1; 15. С c1—g5, Ф d8—c8; (15... f8—e7; 16. К e5—c6 и выигрываютъ); 16. Ф g4—f4, Ф c8—e6; 17. К e5—g4, К a1 : c2; 18. К c3—d5, Л a8—c8; 19. Л a1—c1, и бѣлые имѣютъ хорошую партію.

d) Если 23 Л f2 : f6, то f8 : f6†; 24. Л f1 : f6†, Кр g6—f7; 25. ∞, h8—f8; если же 23 К d5 : f6, то 23... К d4—f3†; 24 Л f2 : f3, С g4 : f3 25. Л f1 : f3, Л f8 : f6 и выигрываютъ.

Всю корреспонденцію просимъ адресовать временно-завѣдующему шахматнымъ отдѣломъ „Всем. Илл.“ А. П. Шишкину, въ контору „Всем. Илл.“ Садовая, 16.

Содержаніе текста

Политика. — Литературная лѣтопись; статья К. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ, искусство и музыка. — В. Я. Буняковскій †; статья П. Б—ва. — С. П. Боткинъ †; статья П. В. Быкова. — А. П. Доброславинъ †; статья П. Б—ва. — Э. В. Каде, †. — Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и о бояринѣ Василисѣ Микулишнѣ. — Золотые промыслы на сѣверѣ Россіи. — Боярыня Морозова. — Христосъ-Спаситель, святочный обычай въ Помераніи. — Живопись на вѣерѣ. — Джеффесонъ Дэвисъ †. — Религіозное образованіе въ Марокко. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Новый годъ; рисовалъ К. Брожъ. — Русскіе художники. Боярыня Морозова; картина В. И. Сурикова. — С.-Петербургскіе императорскіе театры. „Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и бояринѣ Василисѣ Микулишнѣ, В. П. Буренина, на сценѣ Александринскаго театра; рисовалъ В. Навозовъ. — Парижскій салонъ 1889 г. Религіозное образованіе въ Марокко, картина Гирша. — А. П. Доброславинъ, † 3-го декабря. — Э. В. Каде, † 22-го ноября. — С. П. Боткинъ, † 12-го декабря. — В. Я. Буняковскій † 30-го ноября; рисовалъ П. Борель. — Золотые промыслы въ Лапландіи; 2 рисунк. А. Шильдера. — Рождество въ Помераніи. „Христосъ-Спаситель“, померанскій рождественскій обычай. — Живопись на вѣерѣ О. Герфурта. — Джефферсонъ Девисъ, бывшій президентъ южныхъ штатовъ во время американской войны за освобожденіе негровъ, † 6-го декабря н. ст. — Маркизъ де-Ко, †.

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРА

С.-Петербургъ, Невскій просп., 52, собственный домъ.

ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО, ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО, КОРОЛЯ ДАТСКАГО И КОРОЛЯ БАВАРСКАГО.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 ГОДА, ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:

ЛОНДОНЪ — золотая медаль, АНТВЕРПЕНЪ — почетный дипломъ и орденъ Леопольда.

Піанино 425, 500 и 550 руб. Кабинетные рояли 550, 650, 750 и 800 руб. Салонные рояли 900 руб. Концертные рояли 1,200, 1,400 до 2,000 рублей.

„ПОМОЩЬ"

Невскій пр., д. 11.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

I. За ежегодную премію въ 50 руб Общество принимаетъ на страхъ чиновника, купца, присяжнаго повѣреннаго и т. п. лицъ, 33-хъ лѣтъ, съ условіемъ выдачи при несчастномъ происшествіи:

а) въ случаѣ смерти страхователя — наслѣдникамъ его капитала въ 5000 рублей;

б) въ случаѣ пожизненной неспособности страхователя къ труду (инвалидности) — самому пострадавшему пожизненной ежегодной ренты въ 1200 рублей;

в) въ случаѣ временной лишь неспособности къ труду — ежедневнаго вознагражденія въ 6 рублей.

II. За ежегодную премію въ 100 рублей застрахованное лицо того-же возраста пріобрѣтаетъ не только право на полученіе вышеозначенныхъ вознагражденій, но, кромѣ того, Общество обезпечиваетъ его **полнымъ возвратомъ всѣхъ внесенныхъ премій**, въ случаѣ преждевременной смерти страхователя — его наслѣдникамъ, въ противномъ-же случаѣ **ему самому, по достиженіи имъ 65-лѣтняго возраста**.

Въ виду введеннаго, по Уставу Общества, участія страхователей въ дивидендѣ, въ обоихъ случаяхъ, преміи, начиная съ 3-го года страхованія, понижаются.

Подробныя поясненія и справки во всякое время выдаются всѣми представителями и агентами (во всѣхъ губернскихъ, уѣздныхъ и многихъ другихъ городахъ Имперіи), а также и Правленіемъ Общества (Невскій просп. № 11).

Торговымъ уступка. Прейсъ-куранты gratis и franco.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ ЗДѢСЬ. Въ Лондонѣ ... Въ Москвѣ ... Петровка ... Въ Харьковѣ ...

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

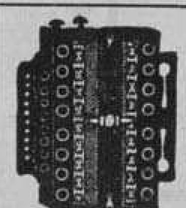
ED. PINAUD, *парфюмеръ*

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

Всѣ музыкальные инструменты, струнные, духовые, самоиграющіе, а также и всѣ **принадлежности** къ нимъ рекомендуетъ **въ большомъ выборѣ** и **по дешевымъ цѣнамъ**

МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ И ФАБРИКА

І. Ф. Мюллеръ.

Москва, Петровка, д. Волкова.

Требуйте **безплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ**. Разсылка во всѣ города Имперіи. **Продажа оптомъ и въ розницу.**

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ. ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ВЪ 10 УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ ИСПРАВЛ. на КРАСИВОЕ БѢГЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО

ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ

БУХГАЛТЕРІИ

Москва, Покровка, домъ Бутиковой. *А. С. Шиманскій.*

ИНОГОРОДНИМЪ — НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

ВНОВЬ ВЫШЕДШАЯ КНИГА — ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

ПРОКАЗЫ ШАЛУНА

въ стихахъ съ 150 рисунками В. БУША.

Содержаніе книги: Находчивость. — Морское путешествіе. — Въ парикмахерской. — Вмѣшательство въ чужой пиръ. — Уличныя похожденія и плѣнъ. — Въ новой обстановкѣ. — Въ семейномъ быту. — Борьба и побѣда. — Музыкальныя упражненія въ четыре руки. — Подражаніе глубокомысленнымъ мужьямъ. — Пожаръ. — Побѣгъ. — Заключеніе. Цѣна 1 руб., въ папкѣ 1 р. 20 коп.

Продается въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга, Харькова, Одессы, Ростова и др. Складъ и продажа въ Москвѣ: Ю. Конденъ, М. Бронная. Выписывая изъ склада, за пересылку не платятъ.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ПОЗДРАВИТЕЛ. и ЮМОРИСТИЧ. КАРТОЧЕКЪ

тексты и сюжеты русск., англійск., франц., нѣм. Ордена и Туры для мазурки и котильона.

ПОДАРКИ:

картины въ лист. и книги съ картин. Писанн. фотогр., олеогр. и др. картины.

ТЕРРАКОТТЫ отъ 80 к. до 36 руб.

Брызгальн. аппараты 1½, 2½, 4 и 6 руб.

Выжигательные аппараты по 16 и 26 руб. и др. аппараты для дѣтск. работъ.

Краски въ ящик., готовальн., переч. ножи.

Деревянн. и кожев. вещи д. писанія.

Нов. красив. англ., франц. и др. рисунки.

❖ РАМЫ ❖

волоч., черн., бронз., плюш., кож. и деревянн. Вставленіе въ рамы картинъ всякаго рода.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ:

угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ"

поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ

русское изданіе д-ръ Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ С.-Петерб., Екатерининскій каналъ, № 26 — 27. Москва, Покровка, д. Егорова. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ. въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

Съ 1858 г. Открыта подписка на 1890 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ,

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ"

Журналъ даетъ въ годъ **200** картинъ крашеныхъ всѣхъ сортовъ живописи, нѣсколько иллюстрацій къ романамъ и повѣстямъ, массу каррикатуръ и **12** большихъ ежемѣсячныхъ картинъ — приложеній къ иллюстрированный

Календарь.

Въ текстѣ будетъ помѣщено нѣсколько историческихъ и бытовыхъ романовъ и повѣстей, разсказовъ, очерковъ, сценъ, стихотвореній и юмористическихъ мелочей на злобу дня, шарадъ, задачъ, загадокъ и игръ.

Всякій годовой подписчикъ на „РАЗВЛЕЧЕНІЕ" получитъ **при подпискѣ же** премію — большую картину, исполненную масляными красками:

ИЗУВѢРЫ РАСКОЛА

(Боярыня Морозова у протопопа Аввакума).

За пересылку преміи, въ виду увеличенія почтамтомъ пересылочной платы почти вдвое, гг. подписчики прилагаютъ **одинъ** рубль.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	р.	к.
На годъ въ Москвѣ безъ доставки съ преміей	6 р.	— к.
На пересылку преміи въ Москвѣ	— „	50 „
На годъ съ пересылкой и доставк. во всѣ города	6 „	— „
На пересылку преміи во всѣ города	1 „	— „
На полгода въ Москвѣ безъ доставки	3 „	50 „
Съ доставкою во всѣ города	4 „	— „
На 3 мѣсяца	2 „	— „
За границу	8 „	— „

Адресъ редакціи „Развлеченія": Москва, Зацѣпская ул., домъ П. П. Щеглова.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: **Москва, Зацѣпская ул., д. Щеглова**, въ конторѣ Н. Печковской: Москва, Петровскія линіи, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и др. городахъ Россіи. Гг. иногородные благоволятъ обращаться **исключительно** въ главную контору на имя издателя П. П. Щеглова. За редак.-изд. **П. Щегловъ.**

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ косметикщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 29-го декабря 1889 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

1890

ЯНВАРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			....

ФЕВРАЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28			....

МАРТЪ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

АПРѢЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....						....
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					....

МАЙ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....						....
....		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		....

ІЮНЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....						....
....					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

ІЮЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				....

ПРАЗДНИКИ.

ЯНВАРЬ
1. Новый годъ.
6. Богоявленіе Господне.

ФЕВРАЛЬ.
2. Срѣтеніе Господне.
9 и 10. Пятн. и субб. Сырной недѣли.
26. Рожденіе Государя Императора.

МАРТЪ.
2. Восш. на прест. Государя Императора.
25. Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.
29—31. Четв., пятн. и субб. Стр. нед.

АПРѢЛЬ.
1. Пасха Христова.
2 и 3. Пон. и вторн. Свѣтлой недѣли.
25. Преполовеніе.

МАЙ.
6. Рожденіе Наслѣдника Цесаревича.
9. Перен. мощ. святаго Николая Чудотворца
10. Вознесеніе Господне.
15. Свящ. коронованіе Ихъ Импер. Величествъ.
20. День св. Троицы.
21. Духовъ день.

ІЮНЬ.
29. Св. апостоловъ Петра и Павла.

ІЮЛЬ.
22. Тезоименитство Государыни Императрицы.

АВГУСТЪ.
6. Преображеніе Господне.
15. Успеніе Пресвятой Богородицы.
29. Усѣкн. гл. Крест. Іоанна Предтечи.
30. Тезоимен. Государя Императора.

СЕНТЯБРЬ.
8. Рожденіе Пресвятыя Богородицы.
14. Воздвиженіе Креста Господня.
26. Прест. св. апост. и ев. Іоанна Богослова.

ОКТЯБРЬ.
1. Покровъ Пресвятой Богородицы.
22. Праздникъ иконѣ Богородицы Казанской.

НОЯБРЬ.
14. Рожденіе Государыни Императрицы.
21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

ДЕКАБРЬ.
6. Св. Николая Чудотворца. Тез. Насл. Цес.
25 и 26. Дни праздн. Рождества Христова.

АВГУСТЪ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	....

СЕНТЯБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						....

ОКТЯБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....						....
....	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			....

НОЯБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....						....
....				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	....

ДЕКАБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					....

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 сентября 1889 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1094. Годъ XXII. — 6-го января 1890 г. — Томъ XLIII. № 2.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Цѣна годовому изданію »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«

съ приложеніемъ 24-хъ книжекъ »Труда« на 1890 годъ

Обыкновенное изданіе

Въ Россіи:

	р.	к.
Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки (Садовая, № 16)	12	—
Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою	14	—
На ½ года съ доставкою	7	—
Въ Москвѣ, безъ дост., въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжн. маг. А. Ланга (на Кузнецкомъ М., № 15) и 2) въ конт. Н. Н. Печковской (Петровскія л.)	14	—
Въ Москвѣ, съ доставкою	15	—
Во всѣ города Россійской имперіи, съ пересылкою	15	—
На ½ года съ пересылкою	7	50

За границею, съ доставкою по адресу:

	р.	к.
Въ государства всемірнаго почтоваго союза	18	—
Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, Вестъ-Индію, средне-американскія республики и англійскія владѣнія въ Америкѣ и въ Австраліи	25	—

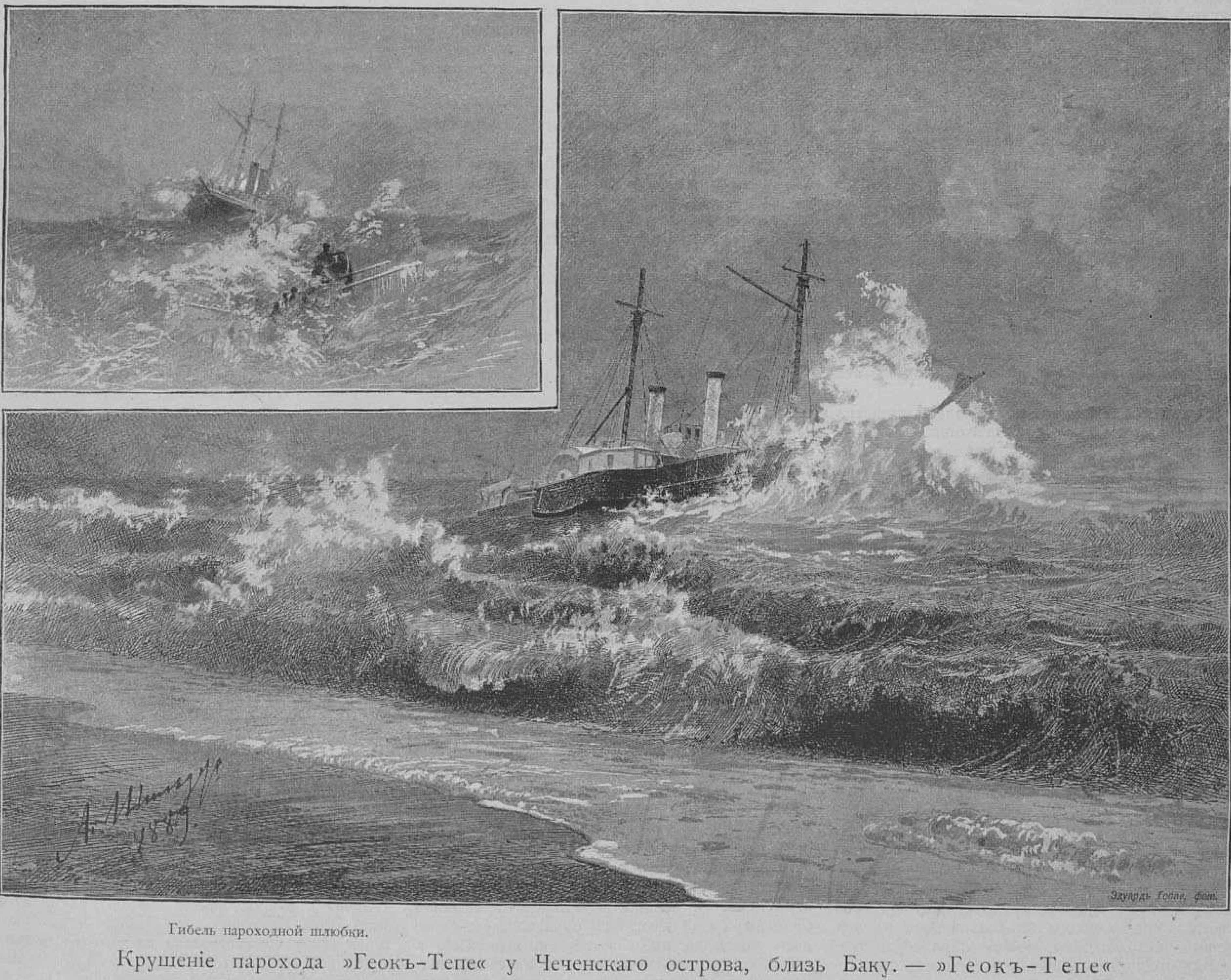
Роскошное изданіе

Въ Россіи:

	р.	к.
Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки (Садовая, № 16)	20	—
Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою	25	—
На ½ года съ доставкою	12	50
Въ Москвѣ, безъ дост., въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжн. маг. А. Ланга на Кузнецкомъ М., № 15), и 2) въ конт. Н. Н. Печковской (Петровскія л.)	22	—
Въ Москвѣ, съ доставкою	25	—
Во всѣ города Россійской имперіи, съ пересылкою	25	—
На ½ года съ пересылкою	12	50

За границею, съ доставкою по адресу:

	р.	к.
Въ государства всемірнаго почтоваго союза	30	—
Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, Вестъ-Индію, средне-американскія республики и англійскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи	42	—

Гибель пароходной шлюпки.

Крушеніе парохода »Геокъ-Тепе« у Чеченскаго острова, близь Баку. — »Геокъ-Тепе« на прибрежныхъ рифахъ.

Съ фотографій А. И. Одинцова рисовалъ А. Шильдеръ.

Политика

1-го (13-го) января 1890 года.

Обнародованная наканунѣ новаго года государственная роспись на 1890 г. явилась новымъ и блестящимъ доказательствомъ тѣхъ изумительныхъ финансовыхъ успѣховъ, которыхъ можетъ достигнуть въ короткое время умѣлое управленіе денежными средствами страны, опирающееся на искренно миролюбивую, но въ то же время чуждую всякихъ щекотливыхъ для нашего національнаго достоинства уступокъ, политику. Государственный бюджетъ начинающагося сегодня года оказался строго уравновѣшеннымъ, несмотря на включеніе въ него экстраординарныхъ расходовъ такого характера, о которыхъ не было вовсе и рѣчи въ бюджетахъ предъидущихъ годовъ. *Обыкновенный* бюджетъ 1890 г. сведенъ съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами болѣе чѣмъ на 1,250.000 р. Въ чрезвычайный бюджетъ включена въ первый еще разъ за окончившееся десятилѣтіе сумма въ 10,500.000 р. на „перевооруженіе", необходимость котораго создала замѣна главными западными державами прежнихъ ружей, заряжающихся съ казенной части, новыми, „скорострѣльность" которыхъ усилена особымъ приспособленіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ „магазиннаго" механизма. По поводу этого новаго расхода всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ говоритъ слѣдующее:

„До настоящаго времени на улучшеніе вооруженія нашей арміи не было дѣлаемо никакихъ расходовъ, главнѣйшимъ образомъ потому, что вопросъ о новыхъ винтовкахъ и о порохѣ не былъ еще достаточно разработанъ, а при такихъ условіяхъ приступъ къ перевооруженію могъ повлечь весьма значительные, совершенно излишніе расходы, какъ то и случилось въ нѣкоторыхъ странахъ".

Докладъ констатируетъ далѣе, что высочайшею волею признано теперь, что требованія отъ новаго оружія и практическая возможность ихъ удовлетворенія настолько теперь выяснились, что явилась возможность приступить къ „приготовительнымъ дѣйствіямъ" по снабженію войскъ усовершенствованнымъ (огнестрѣльнымъ) оружіемъ и порохомъ, *не опасаясь затратъ, которыя могли бы потомъ оказаться безполезными*, но въ то же время *„въ твердой рѣшимости сохранить миръ"*. Докладъ говоритъ далѣе, что перевооруженіе будетъ совершаться съ „необходимою постепенностью", почему на этотъ важный, но непроизводительный расходъ и ассигновано въ 1890 году только *десять съ половиною* милліоновъ рублей.

Заключительныя строки доклада министра финансовъ еще болѣе замѣчательны. Въ нихъ заявляется, что Государь Императоръ предписалъ не увеличивать налоговъ въ 1890 году и въ то же время вновь явилъ неизмѣнную рѣшимость прилагать непрестанныя попеченія къ упроченію для Россіи почетнаго мира, подъ сѣнью котораго могли быть безпрепятственно приводимы въ исполненіе предначертанія русскаго государя, клонящіяся къ укрѣпленію производительныхъ силъ страны и умноженію народнаго благосостоянія.

Въ то время когда мы пишемъ, по случаю двухъ послѣдовательныхъ праздничныхъ дней, наши биржевые курсы остаются еще тѣми, какими они были въ прошлую субботу, т. е. наканунѣ обнародованія государственной росписи на 1890г. — и однако же нашъ вексельный курсъ достигъ давно уже небывалой высоты — 35 р. 80 к. за сто франковъ, т. е. приблизился съ поразительною быстротою къ цифрѣ, при которой достаточно будетъ суммы въ 33 р. 33 к. кредитными рублями для того, чтобы пріобрѣсти стофранковый банковый билетъ, на что у насъ давно уже перестали и надѣяться.

За границею наша государственная роспись на 1890 годъ произвела самое благопріятное впечатлѣніе, несмотря на появившійся въ ней новый расходъ чисто *военнаго* характера. Отовсюду приходятъ извѣстія о горячихъ привѣтствіяхъ западной печати этому документу, побѣдоносно опровергающему все, что говорилось на западѣ о мнимой „неизлечимости" нашего недавняго финансоваго положенія. Россія, располагающая денежными средствами, не только съ избыткомъ достаточными для покрытія всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ государства, но еще и дающими ей возможность приступить къ снабженію ея арміи усовершенствованнымъ оружіемъ и порохомъ, внушаетъ западной Европѣ совершенно новыя чувства. Миролюбіе нашего правительства перестаетъ казаться неизбѣжнымъ послѣдствіемъ тяжелыхъ финансовыхъ обстоятельствъ. Въ немъ видятъ теперь твердо преслѣдуемую и успѣшно выполняемую программу, цѣль которой становится очевидною для всѣхъ. Какъ дымъ, разсѣиваются всѣ недавніе толки о мнимомъ политическомъ „безсиліи" нашего отечества, и западные кабинеты сознаютъ, что съ Россіею снова приходится имъ считаться, какъ съ державою, имѣющею всѣ средства требовать отъ западной Европы уваженія ея правъ и интересовъ, созданныхъ историческими обстоятельствами второй половины XIX столѣтія.

На западѣ минувшая недѣля, несмотря на повсемѣстную пріостановку государственной и парламентской дѣятельности, была довольно богата интересными политическими событіями.

На первомъ планѣ стояли толки по поводу отношенія различныхъ державъ къ такъ называемому „инциденту болгарскаго займа". Западною печатью былъ пущенъ слухъ, будто бы русское правительство взяло на себя починъ формальнаго протеста противъ этого займа и разрѣшенія его котировки на вѣнской и пештской биржахъ, даннаго австро-венгерскимъ правительствомъ. Къ концу недѣли выяснилось, что дѣло шло о простомъ заявленіи петербургскаго кабинета о правѣ Россіи требовать, чтобы Болгарія не употребляла своихъ денежныхъ средствъ на финансовыя предпріятія, которыя могутъ лишить ее возможности опредѣленнаго 22-ю статьею берлинскаго трактата возмѣщенія военныхъ расходовъ, сдѣланныхъ въ ея пользу Россіею въ 1878 году.

Въ Германіи, облекшейся въ трауръ по поводу кончины маститой вдовы Вильгельма I, императрицы Августы, начались на прошлой недѣлѣ приготовленія къ общимъ выборамъ въ парламентъ. Несмотря на это, князь Бисмаркъ все еще не возвратился въ Берлинъ, и отсутствіе его, объясняемое официально болѣзнью, начинаетъ возбуждать довольно тревожные толки.

Въ Вѣнѣ начались на прошлой недѣлѣ совѣщанія старо-чеховъ съ богемскими нѣмцами, устроенныя графомъ Таафе. Полученныя до сихъ поръ извѣстія объ этихъ совѣщаніяхъ не даютъ надежды на соглашеніе, котораго такъ желаютъ австрійское министерство и самъ императоръ Францъ-Іосифъ. Дѣло однако же еще недостаточно выяснилось до сихъ поръ для того, чтобы можно было предсказать неудачу этого совѣщанія.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ ходили довольно тревожные слухи о министерскомъ кризисѣ будто бы высказаннымъ намѣреніемъ президента республики встрѣтиться съ императоромъ Вильгельмомъ II въ Брюсселѣ, на предстоящемъ 25-ти-лѣтнемъ юбилеѣ короля бельгійцевъ, Леопольда II. Слухи эти, пущенные первоначально нѣкоторыми германскими газетами, сильно взволновали французскую публику, но въ то время, когда мы пишемъ, послѣднія извѣстія изъ Парижа позволяютъ считать ихъ опровергнутыми окончательно, такъ какъ министерство Тирара изъявило согласіе отвѣтить въ палатѣ депутатовъ, тотчасъ послѣ возобновленія засѣданій послѣдней, на запросъ г-на Жервиль-Реаша (Gerville-Réache) насчетъ того, дѣйствительно ли должно состояться возвѣщаемое свиданіе г-на Карно съ германскимъ императоромъ. Сегодняшнія телеграммы изъ Парижа утверждаютъ, что глава министерства г. Тираръ отвѣтитъ на этотъ вопросъ въ безусловно отрицательномъ смыслѣ.

Въ Англіи за минувшую недѣлю не произошло ничего особенно выдающагося. Маркизъ Салисбюри еще несовсѣмъ оправился отъ сильнаго припадка пресловутой „инфлюенцы", а вождь либеральной фракціи „уніонистовъ", поддерживающей министерство, маркизъ Гартингтонъ только что захворалъ тою же болѣзнью, и притомъ въ довольно острой формѣ. Дипломатическое столкновеніе сентъ-джемскаго кабинета съ Португаліей еще не кончилось, но, повидимому, приведетъ къ полюбовной сдѣлкѣ.

Испанія переживала за эти послѣдніе дни и переживаетъ еще въ то время, когда мы пишемъ, живѣйшія опасенія по поводу опасной болѣзни, постигшей внезапно малолѣтняго короля. Жизнь Альфонса XIII находится въ серьезной опасности, и передъ испанскимъ народомъ еще разъ открывается нерадостная перспектива перехода верховной власти въ женскія руки, такъ какъ наслѣдницею этого престола состоитъ старшая сестра короля, 9-ти-лѣтняя принцесса Марія де-лась-Мерседесъ (род. 11 сентября 1880 г.). Регентство въ такомъ случаѣ останется, понятно, за королевою Христиною, вдовою покойнаго Альфонса XII и родительницей нынѣшняго малолѣтняго короля.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ не случилось ничего выдающагося въ политическомъ отношеніи.

Литературная лѣтопись

„Русская Мысль" декабрь.

Все хорошо, что хорошо кончится... Вадимъ Петровичъ Стягинъ, герой повѣсти г. Боборыкина „Проѣздомъ", еще былъ боленъ и валялся въ постели, когда къ нему нагрянула его парижская подруга „гражданка" Леонтина Дюпаркъ, сорокалѣтняя, довольно толстая особа съ помятымъ лицомъ, короткимъ носомъ, зеленоватыми глазами и хриплымъ голосомъ. Она пудрилась, „подправляла" себѣ щеки и прочія черты лица, была совершенно невѣжественна, вульгарна по натурѣ, жадна, цинична и вообще довольно противна. Вадима Петровича она третировала, точно „вымещала на немъ все то, что ей приводилось терпѣть отъ другихъ мужчинъ", и вовсе его не любила, не была даже къ нему привязана послѣ десятилѣтняго съ нимъ сожительства. И въ Москву-то она прилетѣла, испугавшись, что Стягинъ умретъ, и ей ничего недостанется, почему она и рѣшила воспользоваться его болѣзнью, женить на себѣ или похлопотать о завѣщаніи въ свою пользу, однимъ словомъ — она раскрыла карты. Все это Стягинъ понялъ, наконецъ, передумалъ всѣ обстоятельства своего положенія; въ какую нибудь недѣлю онъ прозрѣлъ, весь самообманъ открылся передъ нимъ, и Стягинъ порѣшилъ кончить разомъ съ тѣмъ, что французы называютъ „un collage". Благодаря хлопотамъ своего преданнаго друга Лебединцева и посредничеству „въ его холостыхъ парижскихъ итогахъ" Бедрова, стараго университетскаго товарища Стягина, Вадимъ Петровичъ былъ освобожденъ отъ нашествія француженки, которая съ первыхъ же дней своего пріѣзда стала досаждать ему немилосердно, такъ что ее переселили въ какую-то гостинницу. Леонтина получила свое „отступное" и укатила восвояси. Освободясь отъ женщины, которая была ему чужда, Стягинъ освободился и отъ своего абсентеизма, своей холостой хандры, сухой, матеріальной жизни, отъ всего того, что было нанесено на него за двадцать лѣтъ его пребыванія „въ заграничной суши". Въ немъ проснулась жалость къ своему добру, заброшенному изъ-за брюзжанія, вслѣдствіе оторванности отъ почвы Вадима Петровича, а потомъ пробуждаться стала въ немъ и жалость къ родинѣ, привязанность къ Москвѣ, въ которой все снова сдѣлалось ему мило и привлекательно. Короче сказать, скучающій иностранецъ, добровольно обрекавшій себя на роль безполезнаго и фыркающаго брюзги, сдѣлался снова русскимъ человѣкомъ, блудный сынъ вернулся въ домъ отчій, хорошія добрыя чувства пробудились въ сердцѣ Вадима Петровича. Несмотря на то, что ему пошелъ пятый десятокъ, Стягинъ не терялъ надежды найти откликъ на свою холостую, одинокую жизнь въ любви хорошей, кроткой и дѣльной дѣвушки. Такою именно дѣвушкою и была Вѣра Ивановна, его бывшая чтица, которая сразу подѣйствовала на него обаятельно и которой онъ, безъ сомнѣнія, и былъ обязанъ своимъ нравственнымъ перерожденіемъ. И надо

думать, что Стягинъ будетъ „жить по другому“ и женится на этой дѣвушкѣ, которая у г. Боборыкина вышла очень симпатичной, хотя авторъ только слегка очертилъ ея фигуру. Вообще онъ пожалѣлъ красокъ для обрисовки дѣйствующихъ лицъ своей повѣсти; эти лица вышли у него довольно блѣдны, за исключеніемъ Стягина. Зато въ повѣсти много движенія, тонъ выдержанъ до конца, и въ ней не чувствуется ни малѣйшей фальши. Кромѣ того, повѣсть написана не безъ теплоты, что̀ является большой рѣдкостью въ г. Боборыкинѣ. Намъ весьма благопріятно встрѣтить въ этомъ произведеніи нѣкоторые намеки на задушевныя мысли автора, по которымъ мы позволяемъ себѣ думать, что почтенный П. Д. Боборыкинъ вовсе не такъ холопствуетъ передъ западной Европой, какъ это многимъ кажется, что онъ любитъ свою бѣдную родину, и что къ нему костюмъ москвича присталъ больше, чѣмъ костюмъ завзятаго парижанина. Устами своего героя онъ не безъ ехидства говоритъ о француженкахъ, изъ которыхъ „каждая бита кѣмъ нибудь, не мужемъ, такъ любовникомъ, и каждая не понимаетъ мужскаго авторитета иначе, какъ этимъ способомъ...“ А въ другомъ мѣстѣ онъ даетъ понять, что теперь „хамъ торжествуетъ“, и скучающіе русскіе дворяне добровольно уступаютъ ему мѣсто... Всѣ эти слова довольно многозначительны въ устахъ почтеннаго г. Боборыкина.

Не безъ интереса прочли мы въ этой же, декабрьской книжкѣ „Русской Мысли“ небольшую картинку изъ сѣверо-американской жизни: „Черная неблагодарность“, принадлежащую перу Г. А. Мачтета, одного изъ даровитыхъ нашихъ молодыхъ беллетристовъ. Содержаніе картинки нѣсколько напоминаетъ разсказы Бретъ-Гарта, умѣющаго очень ловко скрыть извѣстную тенденцію въ увлекательномъ, вполнѣ художественномъ разсказѣ. Знаменитый вождь возставшихъ индѣйцевъ Черный Ястребъ попадаетъ въ плѣнъ. Хотя онъ и осужденъ военнымъ судомъ, но президентъ находитъ, что о казни индѣйца не можетъ быть и рѣчи, и потому считаетъ долгомъ помиловать его. Однако правительство въ затрудненіи, что̀ съ нимъ дѣлать дальше: отпустить его къ своимъ — значило впереди имѣть новое возстаніе, еще болѣе страшное, чѣмъ то, съ которымъ только что справились съ такимъ трудомъ; держать въ тюрьмѣ столицы, подъ какимъ нибудь предлогомъ — тоже неудобно. Изъ такого затрудненія административную власть выручилъ „геніальный“ по дѣловитости и изобрѣтательности мистеръ Смартбой, глава торговой фирмы, занимавшей цѣлый кварталъ и ворочавшей милліонами. Онъ взялъ Чернаго Ястреба на поруки. Индѣецъ былъ свободенъ, но въ то же время безопасенъ, и вопросъ о его судьбѣ можно было легально отложить до удобнаго, подходящаго случая. Мистеръ Смартбой, разумѣется, преслѣдовалъ при этомъ самую корыстную цѣль — поправить дѣла фирмы, устранить возникавшую конкуренцію при помощи индѣйца, котораго для этого и помѣстилъ въ великолѣпномъ нарядѣ вождя, во всеоружіи и со всѣми атрибутами власти, въ своемъ магазинѣ. Гордый и умный вождь индѣйцевъ считалъ своего „благодѣтеля“ колдуномъ и подчинялся, словно загипнотизированный, его вліянію и робѣлъ передъ маленькимъ, хихикающимъ и вѣчно хлопочущимъ мистеромъ Смартбоемъ. Но въ глубинѣ души онъ, конечно, ненавидѣлъ „чародѣя“ страстнѣе, чѣмъ всѣхъ его „бѣлыхъ братьевъ“. Смартбой пользовался своимъ вліяніемъ, своей властью надъ дикаремъ, заставлялъ его фигурировать на козлахъ своего экипажа, на зависть и удивленіе всѣхъ знакомыхъ и незнакомыхъ, и однажды взялъ его съ собою на блестящій пикникъ. Здѣсь ему дали шампанскаго, подъ вліяніемъ котораго онъ сталъ пѣть и плясать; а когда Смартбой заставилъ показать искусство индѣйцевъ метать томагаукомъ, Черный Ястребъ метнулъ топорикомъ въ своего „освободителя“, раскроилъ черепъ „подлаго колдуна“, а самъ бросился съ обрыва въ пропасть. Въ столицѣ всѣ пришли въ ужасъ отъ такой „черной неблагодарности“. Написана эта картинка очень колоритно, съ большимъ знаніемъ нравовъ и быта страны машинъ и милліардовъ, среды „промышленнаго янки“, очень живо, безъ всякихъ риторическихъ прикрасъ и придуманныхъ эффектовъ, и невольно наводитъ на многія серьезныя размышленія. Мѣстами очеркъ г. Мачтета блещетъ юморомъ бретъ-гартовскаго свойства, и вообще авторъ хорошо усвоилъ себѣ манеру и пріемы этого американскаго повѣствователя. Лучше умѣло подражать такимъ образцамъ, хотя и иностраннымъ, чѣмъ угощать читателя неуклюжей и жалкой отсебятиной, да еще узкотенденціозной, или — еще того хуже — отсебятиной порнографической.

— К —

„Музыкальный календарь-альманахъ“, составленъ редакторомъ журнала „Библіографъ“, г. Лисовскимъ.

„Календарь-Альманахъ“ разсылается въ видѣ преміи всѣмъ подписчикамъ „Нувеллиста“, празднующаго въ этомъ году пятидесятилѣтіе своего существованія; и такъ какъ въ этомъ году исполнилось столько же лѣтъ артистической дѣятельности А. Г. Рубинштейна, то „Альманахъ“ ему и посвященъ. Первые пять листовъ „Альманаха“ трактуютъ о личности юбиляра; тутъ же указана и литература о немъ, сопровождаемая спискомъ произведеній А. Г. Рубинштейна, обработаннымъ авторомъ самостоятельно, не по фазамъ, какъ у г. Баскина, перваго составителя списка, а по родамъ произведеній: симфоніи, оперы, концерты и пр. Здѣсь же читатели найдутъ подробныя біографическія свѣдѣнія, точныя указанія органовъ печати, гдѣ можно найти ту или другую статью о Рубинштейнѣ и пр. Собственно „Альманахъ“ распадается на двѣ половины: календарь и справочная книга. Въ первый входятъ слѣдующіе отдѣлы: церковный календарь, музыкальный календарь, показывающій дни рожденія и кончины музыкальныхъ дѣятелей Россіи, списокъ оперъ съ указаніемъ времени ихъ перваго исполненія у насъ, изъ хронологіи русскихъ театровъ, словарь композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей въ Россіи съ дополненіями о музыкальной собственности, о международномъ конкурсѣ на музыкальныя преміи А. Г. Рубинштейна, русская литература по исторіи музыки за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, научная статья: „Изъ исторіи музыки у древнихъ народовъ“, совѣты молодымъ музыкантамъ Шумана и Мармонтеля — и мысли писателей о музыкѣ (Сѣрова, Берліоза, Лютера, Гейне, Бѣлинскаго, Гоголя, Гете, Вольтера и пр.). Справочная книжка „Календаря“ на 1890 г. имѣетъ своимъ предметомъ — русское музыкальное общество (историческая справка, уставъ общества, уставъ консерваторій и музыкальныхъ училищъ, составъ преподавателей здѣсь и тамъ и пр. свѣдѣнія, касающіяся этого общества), императорскіе и частные театры Петербурга, Москвы и провинціальныхъ городовъ, музыкальныя школы и составы ихъ преподавателей, учителей музыки, критиковъ, музыкальные магазины и фирмы не только въ обѣихъ столицахъ, но и во всѣхъ провинціальныхъ городахъ. Подобнаго „Альманаха“ у насъ еще не было, и добросовѣстному составителю его, положившему на него немало хлопотъ и трудовъ, можно только пожелать успѣховъ. Проба подобнаго изданія была сдѣлана въ 1887 г. г. Ивановымъ, но особеннаго распространенія „Музыкальный календарь“ не имѣлъ, да онъ далеко не представлялъ собою такого цѣннаго матеріала по разнымъ музыкальнымъ вопросамъ, какъ трудъ г. Лисовскаго, дающій полное понятіе о положеніи нашего музыкальнаго дѣла какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи. Будемъ надѣяться, что г. Лисовскій не остановится на первомъ опытѣ и ежегодно будетъ издавать свой „Календарь-Альманахъ“.

С. Смайльсъ. **Умъ и энергія** („Жизнь и трудъ“ — Life und Labour) Характеристики изъ жизни великихъ людей. Переводъ съ англ. подъ ред. *Д. А. Коропчевскаго.* Спб. Изд. *В. И. Губинскаго.* Цѣна 1 р. 50 коп.

Почему издатель назвалъ эту книгу „Умъ и энергія“ — неизвѣстно: у автора она называется „Life and Labour“, и переводъ этого заглавія помѣщенъ и въ русскомъ изданіи („Жизнь и трудъ“). Но какъ бы книга ни называлась, она представляетъ безспорный интересъ для русскаго читателя, особенно въ такомъ хорошемъ переводѣ, проредактированномъ опытнымъ литераторомъ. Вся книга состоитъ изъ громаднаго множества примѣровъ, взятыхъ изъ жизни великихъ людей, — а такіе примѣры всегда читаются съ удовольствіемъ: пусть хоть одинъ изъ тысячи читателей увлечется тѣмъ, что̀ читаетъ — и тогда уже книга оправдаетъ своего автора. Цѣна назначена издателемъ невысокая, принимая во вниманіе объемъ книги — около 30 печ. листовъ.

Иванъ Вдовинъ. **Для дѣтей.** Стихотворенія. Изданіе *И. А. Бѣлоусова*, Москва. 1889.

Тощенькая книжка въ 32 странички миньятюрнаго формата предлагаетъ дѣтямъ-читателямъ тринадцать стихотвореній какого-то Ивана Вдовина, „крестьянина московской губ., вологодскаго уѣзда, дер. Вухолово“. Стихотворенія эти не хуже и не лучше, чѣмъ всѣ другія произведенія авторовъ-„самоучекъ“, которыхъ нынѣ, Богъ вѣсть отчего, развелось особенно много. Но къ чему такую поэзію предлагать дѣтямъ и тѣмъ портить ихъ художественный вкусъ — совсѣмъ непонятно: не то дѣтямъ нужно!

Бухта Делагоа

Нѣсколько времени тому назадъ, въ глухомъ углу южной Африки разъигралось столкновеніе между Англіею и Португаліею, подробности котораго уже несомнѣнно извѣстны нашимъ читателямъ изъ ежедневной печати. Майоръ португальской службы Серпа Пинто, пріобрѣвшій нѣкоторую извѣстность, какъ изслѣдователь интересной южноафриканской рѣки Замбезе, былъ отправленъ португальскимъ правительствомъ, во главѣ небольшаго военнаго отряда, въ мѣстность, лежащую около устья р. Шире, притока Замбезе, для производства изысканій по сооруженію затѣяннаго Португаліею пути. Въ мѣстности, гдѣ велись изысканія, обитаетъ племя макололо, состоящее подъ англійскимъ протекторатомъ и весьма расположенное къ британской державѣ (по увѣреніямъ англійской прессы). Вообще, эта территорія давно уже привлекла къ себѣ любовные взгляды англичанъ, и они, со своею неизмѣнною зоркостью, блюли здѣсь свои пресловутые „интересы“, раскиданные, какъ горохъ, по всему бѣлому свѣту. Правда, что эта полоса земли вся пройдена незабвеннымъ Ливингстономъ, въ память котораго англичане поспѣшили основать тамъ нѣсколько поселковъ и факторій, съ главною цѣлью (по словамъ англійской прессы) внести свѣтъ христіанскаго просвѣщенія въ дебри раздольныхъ южно-африканскихъ степей и лѣсовъ. Само собою разумѣется, что геодезическіе подвиги португальскаго майора никакъ не могли остаться въ секретѣ отъ стражей британскихъ интересовъ: — замѣтивъ, что кто-то „ходитъ“ въ сферѣ этихъ интересовъ съ буссолью и астролябіею, англійскій консулъ поспѣшилъ водрузить подъ носомъ у геодезиста англійскій флагъ. Серпа Пинто свергнулъ флагъ... и пошла дипломатическая потасовка, всѣ подробности которой еще трепещутъ новизною и наполняютъ столбцы ежедневной прессы.

Майоръ СЕРПА ПИНТО.

Въ послѣдніе дни, для обезпеченія и защиты своихъ интересовъ, Англія послала въ бухту Делагоа (или Далагоа) три внушительныхъ судна: „Raleigh“, „Curaçoa“ и „Brisk“. Бухта Делагоа находится между мысами Корріентесъ и Колатто и отдѣляетъ собою владѣнія кафровъ отъ страны Софала. Бухта усѣяна островами, принимаетъ въ себя много рѣкъ и отличается просторностью и другими существенными удобствами для стоянки судовъ, ради которыхъ за нею утвердилась репутація лучшей гавани въ той мѣстности. На берегу находится португальская крѣпость. Городокъ, основанный португальцами въ 1867 году, подъ именемъ Лоуренсо Марксесъ, стоитъ на мѣстѣ бывшаго форта, основаннаго еще въ 16 столѣтіи. Городокъ состоитъ изъ домиковъ, окруженныхъ садами; крѣпость вооружена пятью небольшими пушками, которыя имѣютъ значеніе развѣ только при набѣгахъ туземцевъ съ материка, а никакъ не для защиты отъ нападенія съ моря. Торговое значеніе Лоуренсо Маркеса немаловажно; онъ ведетъ отпускную торговлю не менѣе какъ на $1^1/_2$ мил. рублей въ годъ. Городокъ служитъ центральнымъ административнымъ пунктомъ округа, считающаго не болѣе 80.000 душъ населенія, въ числѣ коихъ европейцевъ наберется не болѣе 1.000. Мѣстность вокругъ города болотистая и нездоровая; португальцы не приложили покуда никакихъ заботъ къ осушенію окрестныхъ болотъ, и эти источники міазмовъ дѣлаютъ жизнь въ Лоуренсо Марксѣ несовсѣмъ безопасною.

Партiя инженеровъ зимой на изысканiяхъ.

Остатки основанiя древней турецкой плотины

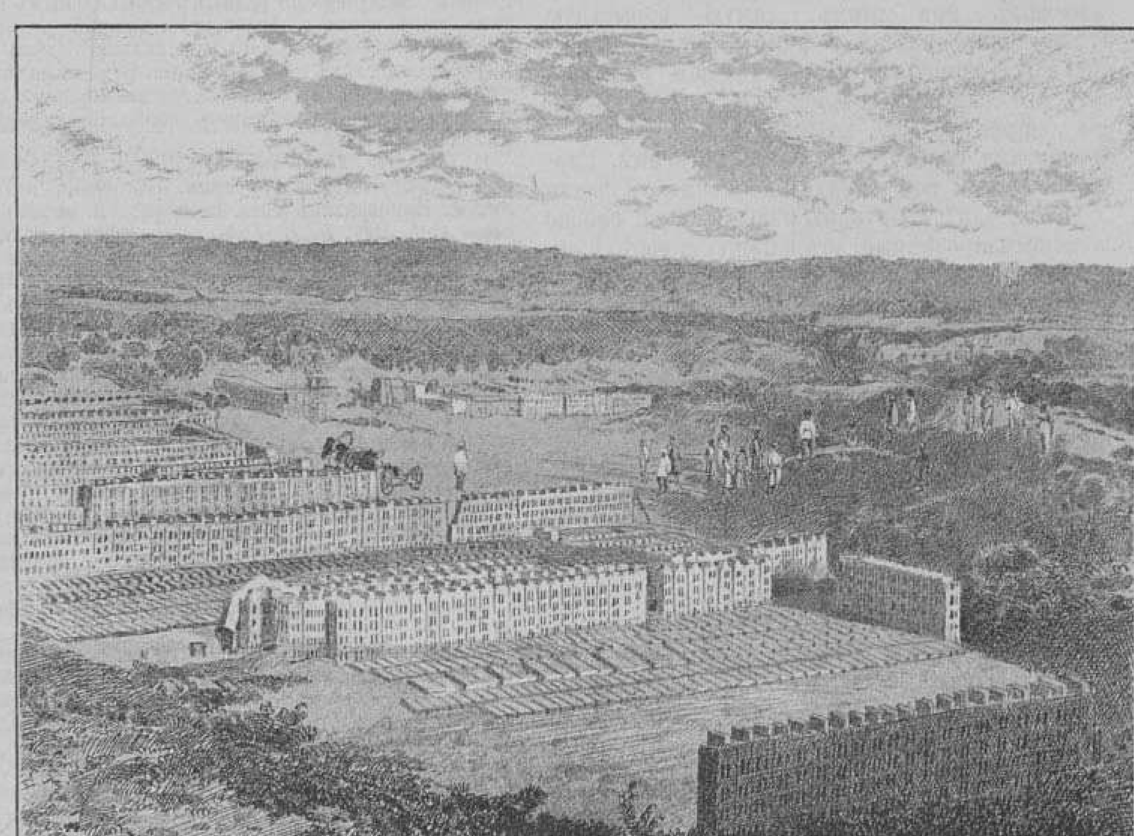
Султанъ-Бентская плотина

Лѣтъ тридцать тому назадъ, наши войска, въ побѣдоносномъ шествiи своемъ на востокъ и на югъ, впервые встрѣтили на своемъ пути цѣлый рядъ ручейковъ, рѣчекъ и канавокъ, назначенiе которыхъ было поливать неизмѣримыя степи Средней Азiи; съ тѣхъ поръ, съ обычнымъ намъ умѣньемъ примѣняться къ самымъ различнымъ вещамъ, мы вполнѣ усвоили себѣ способы орошенiя земли, практикуемые туземцами на нашихъ дальнихъ окраинахъ, и, примѣняя къ тѣмъ прiемамъ наши техническiя познанiя и опытъ другихъ цивилизованныхъ народовъ, ушли далеко впередъ отъ нашихъ учителей.

Одной изъ первыхъ капитальныхъ работъ нашихъ въ Средней Азiи является возстановленiе древней оросительной сѣти Мервскаго оазиса, этой царицы вселенной, воспѣваемой персидскими поэтами и даже людьми не столько увлекающимися — извѣстными арабскими лѣтописцами и путешественниками.

Съ временъ полководцевъ Александра Македонскаго появляется въ исторiи, подъ различными наименованiями, Мервъ, — то блистая, какъ резиденцiя послѣднихъ Сассанидовъ, храбро, но тщетно въ теченiе многихъ лѣтъ отражавшихъ тамъ арабское нашествiе; то какъ оплотъ пророка подъ покрываломъ „Моканны“ грозы Ислама, то опять какъ полунезависимый удѣлъ могучихъ Борзекидовъ, ведущихъ свой родъ отъ царей персидскихъ, то, наконецъ, какъ резиденцiя могучихъ турецкихъ султановъ, покорившихъ своей власти почти всѣ владѣнiя халифовъ. Не одну осаду, нашествiе и разоренiе вынесъ оазисъ за это время, но до самаго монгольскаго нашествiя онъ былъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ и богатыхъ уголковъ востока; въ особенности славились его университеты, библiотеки и ученые; это была Александрiя востока.

Но вотъ нахлынули орды монголовъ, и, въ отместку за измѣнническое умерщвленiе тумана (10.000 чел.) войскъ славнаго завоевателя, приказано было уничтожить Мервъ, въ буквальномъ значенiи этого слова; по словамъ историковъ, Гулагу, полководецъ Чингисхана, впослѣдствiи владыка Ирана, уничтожилъ въ главномъ городѣ Мерва до полутора миллiона населенiя, чему можно повѣрить, такъ какъ и теперь еще развалины городовъ и городскiе валы тянутся на громадной площади. Мервскiй „Мерзъ“ — валъ — тянется на 38 верстъ, заключая въ своей окружности развалины пяти отдѣльныхъ городовъ, и кромѣ того еще, съ одной стороны, на протяженiи нѣсколькихъ верстъ, разрушенъ позднѣйшими обитателями Мерва.

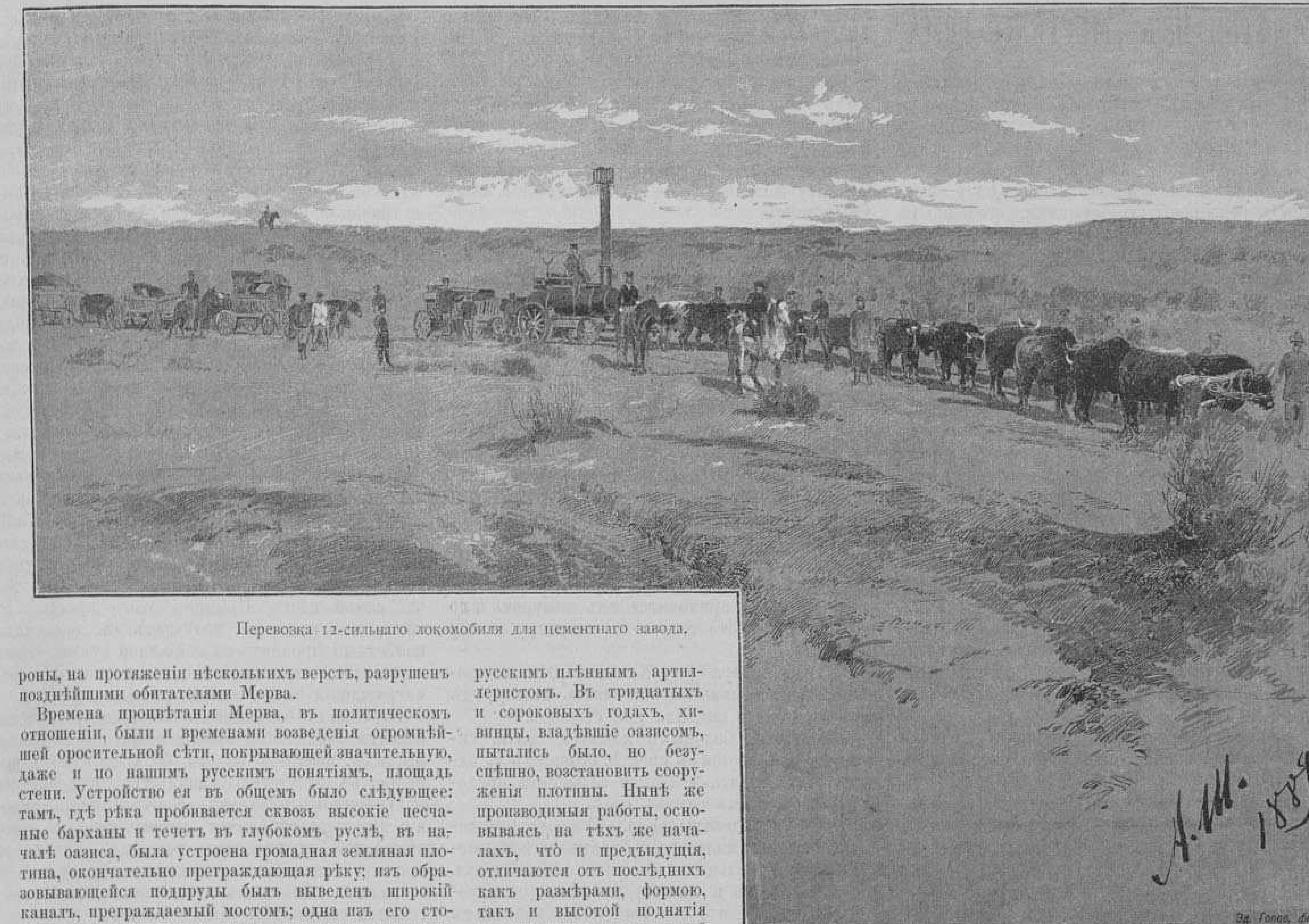

Часть кирпичнаго завода около канала.

Времена процвѣтанiя Мерва, въ политическомъ отношенiи, были и временами возведенiя огромнѣйшей оросительной сѣти, покрывающей значительную, даже и по нашимъ русскимъ понятiямъ, площадь степи. Устройство ея въ общемъ было слѣдующее: тамъ, гдѣ рѣка пробивается сквозь высокiе песчаные барханы и течетъ въ глубокомъ руслѣ, въ началѣ оазиса, была устроена громадная земляная плотина, окончательно преграждающая рѣку; изъ образовывающейся подпруды былъ выведенъ широкiй каналъ, преграждаемый мостомъ; одна изъ его сторонъ, противоположная пруду, опускалась четырьмя ступеньками до прежняго уровня воды въ рѣкѣ, образуя такимъ образомъ каскадъ, по которому рѣка переливалась почти съ $4^1/_2$-саженной высоты и оттуда отводилась въ прежнее русло.

Цѣль этой плотины заключалась въ поднятiи рѣчной воды на уровень окружающей суглинистой степи; эта вода иногда полностью, а иногда — лишь отчасти расходовалась въ громадныя оросительныя канавы, выходящiя по обѣ стороны плотины и разносящiя влагу — безъ которой немыслима жизнь въ степи — на много десятковъ верстъ по обоимъ берегамъ рѣки, порой удаляясь на 40—60 верстъ въ сторону, какъ то показываютъ Джуджуклинскiя озера и Кельчинскiя оросительныя канавы.

Мервская плотина разрушена окончательно въ 1784 году бухарскимъ эмиромъ Мансумомъ, порохострѣльными работами, исполненными, по преданiю, русскимъ плѣннымъ артиллеристомъ. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, хивинцы, владѣвшiе оазисомъ, пытались было, но безуспѣшно, возстановить сооруженiя плотины. Нынѣ же производимыя работы, основываясь на тѣхъ же началахъ, что и предъидущiя, отличаются отъ послѣднихъ какъ размѣрами, формою, такъ и высотой поднятiя воды до шести съ половиной саженъ. Матерiалъ нынѣ возводимаго водослива — тоже отличается отъ прежняго: — прежде былъ кирпичъ — теперь употребляется бетонъ, большой заводъ для выдѣлки котораго, исполненный на нашихъ южныхъ желѣзныхъ заводахъ, по образцу Одесскаго, уже установленъ и испробованъ на мѣстѣ.

Перевозка 12-сильнаго локомобиля для цементнаго завода.

Работы по возобновленiю плотины, начавшiяся съ 1885 г., сначала рядомъ наблюденiй, нивеллировокъ и буренiй всей мѣстности кругомъ развалинъ старой плотины, доказали всю благопрiятность выбраннаго древними мѣста расположенiя ихъ сооруженiя, а потому уже въ концѣ 1887 г., немедленно по объявленiи туземцамъ высочайшаго указа о Мургабскомъ государевомъ имѣнiи, было приступлено къ заготовкѣ матерiаловъ, инструментовъ и составленiю плановъ и окончательныхъ деталей возобновляемой плотины.

Въ слѣдующемъ году — 1888-мъ — начались земляныя работы, которыя дѣятельно продолжались всю зиму, весну, лѣто и осень, — и теперь уже приходятъ къ концу. Въ этихъ-то работахъ и заключалась главная трудность, такъ какъ мѣсто работъ удалено отъ желѣзнаго пути на 60 верстъ, а жидкое кочевое населенiе не могло доставить достаточнаго количества рабочихъ рукъ. Пришлось выписывать рабочихъ, — а, принимая во вниманiе мѣстныя климатическiя условiя, жары до 55° Реомюра и рѣзкiя колебанiя температуры, надо было обзаводиться рабочими не русскими, а болѣе приснаровленными — бухарцами и самаркандцами, руками которыхъ и исполнены почти всѣ земляныя работы, заключающiяся въ уширенiи до 48 саженъ по верху вводнаго канала, при нижней ширинѣ въ 32 саж.; въ выкопкѣ фундамента для бетоннаго водослива и для шлюзовъ ирригацiоннаго канала, въ устройствѣ фундаментовъ двухъ нижнихъ водосливовъ и, наконецъ, въ устройствѣ громадной земляной плотины, долженствующей преградить и поднять рѣку, но только на высоту уже шести съ половиной саженъ.

Видъ западнаго откоса канала съ сѣвера.

Теперь работы по устройству земляной плотины, и постепеннаго вмѣстѣ съ тѣмъ преграждения рѣки для поднятiя ея уровня, уже пришли къ концу.

На нашихъ рисункахъ, помѣщенныхъ въ этомъ нумерѣ „Всемiрной Иллюстрацiи“, представлены нѣкоторыя детали этого грандiознаго сооруженiя: читатели найдутъ здѣсь изображенiе остатковъ древней турецкой плотины, сохранившейся до настоящаго времени, и видъ западнаго откоса канала. Тутъ же представлена часть большаго кирпичнаго завода, устроеннаго спецiально для потребностей работъ по сооруженiю возводимаго водослива, цементныя печи громадныхъ размѣровъ, изображенъ способъ перевозки локомобиля для работъ, и пр.

Окончанiе будетъ

Наши среднеазiатскiя окраины. — Сооруженiе Султанъ-Бент[ск]ой плотины въ Мургабскомъ государевомъ имѣнiи.

Съ фотограф[iй] [...] А. Шильдеръ.

ЗАМѢТКИ ИЗЪ „МЕРТВАГО ДОМА“

Смертность въ нашихъ обѣихъ столицахъ — ужасающая, число заболѣваній здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ другихъ столицахъ Европы: Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и т. д. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что такъ называемыя безплатныя городскія больницы переполнены страждущими, особенно въ осеннее и зимнее время, когда, вслѣдствіе отвратительной погоды, появляются разныя эпидемическія болѣзни: тифъ, скарлатина, пресловутая инфлуэнца, которою за какой нибудь мѣсяцъ переболѣло въ истекшемъ году почти все столичное населеніе.

Нѣтъ, кажется, счастливца, который бы прожилъ въ той или другой столицѣ лѣтъ десять, не побывалъ въ той или другой безплатной больницѣ. Говорю, конечно, о людяхъ бѣдныхъ (между ними, главнымъ образомъ, и свирѣпствуютъ болѣзни), которые не въ состояніи приглашать къ себѣ докторовъ на квартиры и платить имъ за визиты; не въ состояніи тѣ же бѣдняки воспользоваться и лечебницами, гдѣ плата за леченіе достигаетъ 50 — 100 руб. въ мѣсяцъ. Бѣднякамъ волей-неволей приходится идти на излеченіе въ одну изъ безплатныхъ больницъ: Обуховскую, Александровскую, Маріинскую, Петропавловскую и т. п., въ которыхъ, если только бѣднякомъ уплаченъ рублевый больничный сборъ, за леченіе платить ничего не надо.

Несмотря на многія улучшенія въ больницахъ, послѣдовавшія со времени перехода ихъ въ вѣдѣніе города, темный людъ до сихъ поръ недовѣрчиво относится къ больницамъ, называетъ ихъ не иначе, какъ „мертвыми домами“, куда „идутъ на ногахъ, а уходятъ на дровняхъ“, — говорятъ крестьяне...

Посмотримъ, какъ проходитъ день въ больницѣ.

Пріемный покой. 10 часовъ утра, докторовъ еще нѣтъ, но больныхъ собралось уже много: нѣкоторые сами пришли, нѣкоторыхъ привели родные или знакомые, а нѣкоторыхъ доставили полицейскія власти. Менѣе слабые больные бродятъ по пріемному покою или сидятъ на скамейкахъ, болѣе же слабые лежатъ на стоящихъ въ пріемномъ покоѣ кроватяхъ. Время идетъ, а докторовъ все нѣтъ и нѣтъ; больные выходятъ изъ терпѣнія, обращаются къ сторожамъ съ вопросами... Но вотъ явился докторъ. Отъ больныхъ отобрали виды на жительство и по очереди стали вызывать къ доктору на осмотръ для опредѣленія болѣзней.

Прежде чѣмъ помѣстить больнаго въ палату, его ведутъ въ ванную, гдѣ совершаются операція мытья и облаченіе въ больничное бѣлье. Собственная одежда и бѣлье больныхъ свертываютъ и относятъ на храненіе въ больничный цейхгаузъ.

Но вотъ, наконецъ, больной въ палатѣ, которую ему назначилъ докторъ.

Представьте себѣ громадную высокую комнату съ большими окнами, на которыхъ шторы наполовину всегда опущены; перпендикулярно боковымъ стѣнамъ расположены желѣзныя кровати съ соломенными тюфяками и двумя маленькими мочальными подушками въ бѣлыхъ наволочкахъ; тюфякъ прикрытъ двумя простынями и желтаго цвѣта одѣялами солдатскаго сукна; въ изголовьѣ кроватей — желѣзный прутъ, на которомъ укрѣплена разлинованная жестяная дощечка съ обозначеніемъ на ней: болѣзни, званія, лѣтъ, времени поступленія больнаго въ больницу и порціи, т. е. той пищи, которую больной, по предписанію докторовъ, употребляетъ ежедневно. Къ этому же пруту привязанъ бѣлый мѣшокъ, куда больные прячутъ булки, чай, сахаръ и т. д. У кровати маленькая скамеечка, на которую больные во время сна и отдыха кладутъ свои халаты, свертывая ихъ по солдатски. Тутъ же маленькій столъ, покрытый бѣлой, грубаго полотна, скатертью; на столѣ массивная оловянная кружка, въ которой больному подается чай или молоко. Въ одномъ углу палаты небольшой шкафъ, въ которомъ хранятся перевязочные матеріалы, разные порошки и микстуры, медицинскіе инструменты и т. д.

Въ пріемный покой больные обыкновенно являются часовъ въ 10 утра, въ палату же попадаютъ часа въ 4—5 вечера.

Въ 6 часовъ вечера прислуга разноситъ больнымъ ужинъ, состоящій изъ тарелки жидкой каши безъ масла. Поправляющіеся больные въ минуту уничтожаютъ скудный ужинъ, слабые же и не прикасаются къ нему, уступая его каждому желающему, — а такихъ всегда находится много.

Но вотъ ужинъ кончился, прислуга убрала посуду. Является сестра милосердія, раздаетъ больнымъ лекарства, дѣлаетъ перевязки...

Обращеніе сестеръ милосердія до-нельзя вѣжливое, человѣчное, что, конечно, ободряетъ больныхъ, производитъ на нихъ пріятное впечатлѣніе. Всѣ просьбы больныхъ, по силѣ возможности, исполняются сестрами милосердія безпрекословно, за что больные называютъ ихъ не иначе, какъ „сестрицами“. Сколько задушевности и благодарности слышится въ этомъ словѣ! — „Мать родная за мной такъ не ухаживала, какъ она, а вѣдь видитъ первый разъ въ жизни, дай ей Богъ здоровья!“ говорятъ больные про сестеръ милосердія.

Трудъ „сестрицъ“ нелегокъ: работаютъ онѣ, не покладая рукъ, съ 8 ч. утра и до 8 ч. вечера, а иногда приходится имъ дежурить и по ночамъ. И все это только за квартиру, пищу и одежду.

Въ 8 ч. вечера сестра милосердія, попрощавшись съ больными, оставляетъ палату, гдѣ остается только сидѣлка или сторожъ.

Большинство больныхъ ложится спать, сидѣлка устраивается въ креслѣ, стоящемъ въ одномъ углу палаты, и сладко засыпаетъ, предоставляя больныхъ самимъ себѣ.

Часы бьютъ десять; по палатѣ проходитъ дежурная сестра милосердія, будитъ сидѣлку, поправляетъ у больныхъ подушки, нѣкоторымъ даетъ лекарство и опять удаляется, предупредивъ больныхъ, что она еще ночью побываетъ у нихъ.

Одиннадцать часовъ. Слабые больные начинаютъ стонать, судорожно корчаться, посылаютъ по чьему-то адресу проклятія... Одни просятъ поправить подушки, другіе—накрыть одѣяломъ, третьи—пить; но всѣ эти просьбы ни къ чему не ведутъ: сидѣлка, по уходѣ сестры милосердія, снова устроилась въ креслѣ и спитъ мертвецкимъ сномъ.

Трудно больнымъ провести ночь, особенно въ зимнее и осеннее время... Съ нетерпѣніемъ они ждутъ того момента, когда въ дверяхъ палаты появится ванщикъ и заявитъ, что пять часовъ, и пора чай заваривать. Больные посильнѣе идутъ за чаемъ въ ванную; слабымъ чай приноситъ сидѣлка или служитель. Большинство пьетъ казенный чай, къ которому полагается кусочекъ сахару и кусокъ булки. Есть и такіе счастливцы, которые пробавляются собственнымъ чайкомъ; но ихъ немного, и они носятъ кличку „больничныхъ аристократовъ“.

Въ время чаепитія въ палату является булочникъ, у котораго больные покупаютъ булки, такъ какъ казенной далеко недостаточно для удовлетворенія голода.

Въ одиннадцатомъ часу въ отдѣленіе являются ординаторы — обыкновенно двое. Не успѣютъ ординаторы приступить къ отправленію своихъ обязанностей, какъ въ отдѣленіе является старшій докторъ больницы; его сопровождаютъ старшій фельдшеръ съ какой-то книгой подъ мышкой и старшая сестра милосердія съ массивнымъ золотымъ крестомъ на груди.

По удаленіи старшаго доктора, ординаторы приступаютъ къ осмотру больныхъ. Вновь прибывшіе больные, т. е. пролежавшіе въ больницѣ около сутокъ, раздѣваются, и маленькій молоточекъ начинаетъ выстукивать грѣшное тѣло больнаго. Осмотрѣвъ больнаго, ординаторъ пишетъ въ листкѣ развитіе болѣзни, прописываетъ лекарство и пищу (порція).

Но вотъ ординаторы, расписавшись въ особой книгѣ о своемъ посѣщеніи и о томъ, что во ввѣренномъ имъ отдѣленіи все найдено въ порядкѣ, удалились. Больные вздохнули свободнѣе, облекаются въ халаты, туфли, бѣлые колпаки и бродятъ по палатамъ въ ожиданіи обѣда, который подаютъ ровно въ 12 часовъ.

Бьетъ 12 часовъ — и прислуга начинаетъ разносить больнымъ обѣдъ. Кушанье больные получаютъ неодинаковое: вновь прибывшіе (еще неосмотрѣнные палатными ординаторами) получаютъ булку въ 40 зол., овсянку или молочный супъ. Пролежавшіе въ больницѣ уже нѣсколько дней: одни — булку въ 40 зол. и бульонъ; другіе — супъ и черный хлѣбъ, а болѣе счастливые въ придачу къ супу получаютъ и говяжью котлету, иногда говяжье жаркое, телячій супъ, телячью котлету, манную кашу съ масломъ, молоко, яйца и т. п. Порціи, по правдѣ сказать, очень миньятюрныя, ихъ хватаетъ только слабымъ больнымъ; поправляющимся же приходится существовать впроголодь, если только нѣтъ собственныхъ денегъ, а таковыхъ не имѣется у большинства. На свои деньги покупать что либо въ лавкѣ невыгодно и накладно, такъ какъ приходится каждый разъ платить прислугѣ за ходьбу: посылаетъ больной купить на 10 к. — прислугѣ нужно дать тоже 10 к. Приносимая изъ лавки провизія почти всегда дурнаго качества. Провизія всегда берется въ излюбленной прислугою лавкѣ, и нѣтъ возможности заставить прислугу сходить въ другую, гдѣ продаваемые продукты болѣе доброкачественны и продаются по той же самой цѣнѣ. Причина этого кроется въ томъ, что прислуга получаетъ съ лавочника извѣстный процентъ съ забранной суммы. Чѣмъ хуже забираемая провизія, тѣмъ процентъ вознагражденія выше, иногда доходя до 20.

Куреніе въ больницахъ запрещено, о чемъ гласятъ объявленія, вывѣшенныя на видныхъ мѣстахъ; несмотря на это, больные курятъ, конечно, въ отсутствіи начальства, гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстечкѣ. Контрабандное куреніе недешево обходится любителямъ, но зато приноситъ служителямъ немалый доходъ: за проносъ контрабанды служители взимаютъ безобразныя деньги въ сравненіи съ дѣйствительной стоимостью самого товара.

Запрещено и винопитіе, но и это запрещеніе остается „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“: были бы у больнаго деньги, а водка всегда къ его услугамъ, конечно, какъ и табакъ, по безобразно высокой цѣнѣ. Про провинціальныя больницы и говорить нечего; тамъ служители содержатъ при своихъ квартирахъ шинки, что неоднократно бывало обнаруживаемо акцизнымъ надзоромъ.

Обѣдъ окончился, прислуга убрала посуду со столиковъ, нѣкоторые больные разоблачились и легли отдохнуть, нѣкоторые же, сидя на кроватяхъ или бродя по палатамъ, съ нетерпѣніемъ ждутъ наступленія двухъ часовъ, когда въ больницу допускаются посѣтители. Дѣйствительно, лишь пробьетъ два часа, — палаты больницы начинаютъ наполняться посѣтителями, приходящими навѣстить того или другаго больнаго. Ни одинъ посѣтитель не является съ пустыми руками: кто несетъ чай, сахаръ, кофе, кто — булки, кто — жареную курицу, кто—яйца, вѣроятно, зная, что съ больничныхъ харчей ноги таскать не будешь. Бываетъ, что приносится и табакъ, хотя, при входѣ въ больницу, посѣтители обыскиваются, и найденные табакъ и водка отбираются.

Въ три часа въ палаты является ваньщикъ и опять громко кричитъ, что пора чай заваривать, — повторяется то же, что было утромъ, съ тѣмъ же неизбѣжнымъ булочникомъ.

Въ четыре часа посѣтители оставляютъ больницу. Фельдшеръ или сестра милосердія начинаетъ разносить больнымъ лекарства, прописанныя сегодня ординаторами.

Въ пять часовъ больнымъ подается ужинъ, состоящій или изъ супа безъ говядины, или изъ тарелочки жидкой каши безъ масла.

Ужинъ кончился, кончился и „больничный день“.

Смертность въ больницахъ ужасающая. Невольно припоминается сужденіе простонародья о больницахъ: „приводятъ на ногахъ, а отвозятъ на дровняхъ“. Большинство больныхъ умираетъ въ ночное время. По больничнымъ правиламъ, покойникъ долженъ оставаться въ палатѣ два часа, причемъ онъ заставляется ширмами, и съ него снимается бѣлье. Правило это, однако, точно выполняется лишь въ томъ

случаѣ, если смерть послѣдовала днемъ, когда въ палатѣ налицо сестра милосердія, при которой служители и сидѣлки не смѣютъ засыпать. Если же больной умретъ ночью — тѣло его остается въ палатѣ въ большинствѣ случаевъ до слѣдующаго утра, или же до того момента, пока покойника замѣтитъ палатный дежурный служитель или кто либо изъ больныхъ.

Покойники относятся служителями на носилкахъ въ покойницкую. Кровать покойника обыскивается, и найденныя вещи и деньги, по правиламъ, должны быть сдаваемы палатной (если смерть послѣдовала днемъ) или дежурной (когда смерть послѣдовала ночью) сестрамъ милосердія. Къ сожалѣнію, невсегда это правило выполняется въ точности: иногда оставшіяся вещи, а особенно деньги, идутъ въ карманы служителей, такъ какъ обыскъ производится ими въ большинствѣ случаевъ „только въ присутствіи самихъ себя". Разсказываютъ, что нѣкоторые изъ служителей, пробывъ въ той или другой больницѣ (особенно въ провинціи) лѣтъ 6—8, сколачивали порядочную деньгу, открывали торговлю и заживали припѣваючи. Да и полагаться-то на честность служителей немыслимо по той простой причинѣ, что получаемое ими жалованье слишкомъ ничтожно — 5—6 р. въ мѣсяцъ.

Большинство покойниковъ хоронятся на Преображенскомъ кладбищѣ, отстоящемъ отъ Петербурга въ 10 верстахъ, на счетъ больницы.

Теперь нѣсколько словъ о фельдшерахъ.

Это — настоящіе труженики, получающіе за свой непосильный трудъ самое ничтожное вознагражденіе — 15—20 руб. въ мѣсяцъ. У фельдшера на рукахъ 70—80 больныхъ. Понятно, что при 20-рублевомъ содержаніи нельзя ожидать добросовѣстнаго отношенія къ исполненію своихъ обязанностей. Вѣдь и фельдшерамъ хочется жить „по людски", и они къ этому настойчиво стремятся, отыскивая, помимо получаемаго жалованья, побочныхъ доходовъ, и дѣйствительно ихъ находятъ: лечатъ на сторонѣ, имъ даютъ нѣкоторые больные, за которыми они зато ухаживаютъ болѣе внимательно — чаще дѣлаютъ перевязки, отъ себя даютъ лекарство помимо прописанныхъ ординаторами и т. д. Но такихъ счастливцевъ, которые могутъ отблагодарить фельдшеровъ, въ безплатныхъ больницахъ очень мало, большинство же должно довольствоваться тѣмъ временемъ, которое фельдшеръ можетъ удѣлить на каждаго больнаго.

Еслибы не сестры милосердія, то дѣло было бы совсѣмъ плохо. Но вѣдь сестры милосердія не во всѣхъ больницахъ — это во-первыхъ; а во-вторыхъ, онѣ по своей иниціативѣ ничего не имѣютъ права предпринять и во всемъ должны соглас.ваться съ предписаніями ординаторовъ; если же докторскія предписанія дѣлаются небрежно,—то и всѣ старанія сестеръ милосердія не могутъ помочь дѣлу...

Такимъ образомъ, вопросъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующихъ порядкахъ безплатныхъ городскихъ больницъ является существенною необходимостью. Необходимо поставить врачей и фельдшеровъ въ такія матеріальныя условія, чтобы они въ состояніи были все свое время посвящать больнымъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, больничный сборъ платятъ только крестьяне и мѣщане, другія же сословія — дворяне, духовенство — отъ этого сбора освобождены. А между тѣмъ посѣтите любую безплатную больницу, и вы здѣсь непремѣнно найдете на излеченіи и дворянъ, и лицъ изъ духовнаго званія, и притомъ въ довольно значительномъ количествѣ. Значитъ, дворяне и духовенство лечатся на крестьянскіе и мѣщанскіе гроши. Поэтому вопросъ о сборѣ больничныхъ со всѣхъ сословій, возбужденный въ истекшемъ году петербурскою городскою думою, долженъ быть въ интересахъ справедливости рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. При такомъ рѣшеніи вопроса, доходъ городской думы значительно увеличится, и часть избытка можно удѣлить на больничное дѣло.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать еще о слѣдующемъ: въ городскихъ больницахъ, пока онѣ находились въ вѣдѣніи вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, вносились ежегодно въ ихъ смѣты суммы на пріобрѣтеніе спеціальныхъ книгъ и журналовъ для ихъ библіотекъ. Благодаря такому порядку, въ нѣкоторыхъ больницахъ образовались прекрасныя библіотеки, заключавшія въ себѣ всѣ выдающіяся спеціальныя изданія. Съ переходомъ больницъ въ вѣдѣніе города, порядокъ измѣнился: выписка книгъ и журналовъ была найдена излишнею и прекращена; такимъ образомъ, обогащеніе спеціальныхъ библіотекъ при больницахъ новыми сочиненіями прекратилось. Вредныя послѣдствія такого прекращенія не замедлили сказаться. Теперь поступающимъ въ больницы молодымъ врачамъ нѣтъ никакой возможности слѣдить за всѣми новостями своей спеціальности. Въ виду этого главные врачи городскихъ больницъ рѣшили обратить вниманіе думы на необходимость внесенія въ смѣту больницъ хотя бы небольшихъ суммъ на пріобрѣтеніе спеціальныхъ книгъ для больничныхъ аптекъ. Нельзя не пожелать этому ходатайству врачей успѣха. *А. Ж.*

Инфлуэнца въ Парижѣ

Осенью прошлаго года въ Россіи обнаружена была „новая" эпидемическая болѣзнь — инфлуэнца. „Новой" приходится назвать ее потому, что ея давно уже не было въ цивилизованной Европѣ—такъ давно, что даже врачи совершенно забыли ее и стали смѣшивать съ всевозможными иными болѣзнями; ее принимали за лихорадку, за гриппъ, за нервную болѣзнь, за страданіе желудочныхъ органовъ. Однимъ словомъ, болѣзнь была окончательно забыта; а — какъ извѣстно — „все то ново, что хорошо забыто". Поэтому мы съ совершенно легкимъ сердцемъ можемъ назвать инфлуэнцу — новой болѣзнью.

Въ Россіи инфлуэнца захватила очень значительную часть населенія—чуть не половину всѣхъ 104-хъ милліоновъ ея жителей—но была очень милостива и, потрепавъ больныхъ отъ 3 до 15-ти дней, благородно ретировалась. Смертные случаи, къ счастію—наблюдались у насъ очень рѣдко.

Но пока врачи судили да рядили — что такое инфлуэнца, и какія средства наилучшимъ образомъ могутъ ей противодѣйствовать, эпидемія не дремала — и перескочила чрезъ нашу западную границу. Раньше всего она, конечно, явилась въ Германію и оттуда пожаловала въ Австрію. Тамъ она стала хозяйничать далеко не такъ милостиво, какъ у насъ: газеты стали приносить къ намъ вѣсти о множествѣ заболѣваній и о значительномъ процентѣ смертности среди заболѣвшихъ инфлуэнцою.

Наведя страхъ и ужасъ на все населеніе Германіи, и особенно Берлина, гдѣ слегли чуть не всѣ жители, эпидемія отправилась дальше, къ веселымъ берегамъ Рейна, не стѣсняясь никакими преградами, перешагнула чрезъ него—и пожаловала въ гости къ французамъ. Въ то же время изъ Австріи она проникла въ Италію и Испанію и забралась даже на Балканскій полуостровъ, не пощадивъ и миньятюрной Греціи, всюду отличаясь своей жестокостью.

Всюду, куда инфлуэнца направляла свои стопы, ее вначалѣ трактовали очень легко, не придавая ей никакого значенія. То же случилось и съ Франціей. Легкомысленные французы (извѣстно вѣдь, что всѣ французы — до крайности легкомысленны: для насъ это — прописная истина, которую ежедневно можно встрѣтить въ газетахъ и слышать отъ собесѣдниковъ)—легкомысленные французы и, въ особенности, парижане подшучивали надъ нею и не принимали противъ нея никакихъ мѣропріятій. Но эпидемія нимало этимъ не стѣснялась и дѣлала свое дѣло. Число заболѣваній въ Парижѣ увеличивалось со дня на день, между больными проявилась смертность, которая также со дня на день стала усиливаться. Парижъ увидѣлъ, что дѣло плохо, и приготовился дѣйствовать энергично. Почти всѣ учебныя заведенія были закрыты, половина фабрикъ и заводовъ пріостановила работы, по случаю недостатка рабочихъ, подвергшихся заболѣванію. Госпитали и больницы приложили всѣ свои усилія, чтобы дать въ своихъ стѣнахъ мѣсто возможно большему числу больныхъ.

Въ это-то время одному изъ парижскихъ администраторовъ пришла въ голову мысль устроить въ городѣ нѣчто въ родѣ временныхъ больничныхъ бараковъ, куда могли бы помѣститься больные, не нашедшіе себѣ мѣста въ постоянныхъ госпиталяхъ. Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ больницей Божонъ, которая соорудила холщевую палатку, образецъ которой былъ представленъ во время парижской всемірной выставки въ отдѣлѣ военнаго министерства и для устройства которой нужно не болѣе двухъ дней. Помѣщенные въ этомъ № нашего журнала рисунки изображаютъ наружный и внутренній видъ такой палатки.

Больничная палатка устроена въ саду больницы на 16 кроватей. Благодаря двумъ переноснымъ печамъ, въ ней день и ночь поддерживается температура въ 18° Цельсія. Сама больничная „палата", если можно такъ выразиться, помѣщается по срединѣ палатки; съ одной ея оконечности, у входа устроена маленькая пріемная комната, гдѣ помѣщается и сидѣлка, а съ другой—аптечка, устроенная какъ нельзя лучше, снабженная всѣми необходимыми средствами и даже, между прочимъ, маленькимъ пожарнымъ насосомъ.

Водный путь въ Сибирь

Давно уже и мы, и западная Европа стараемся найти водные пути въ нашу Сибирь, морскіе и рѣчные, благодаря чему значительно расширились бы наши торговыя сношенія съ Сибирью и лежащими за нею странами. Хотя всѣ эти попытки до сихъ поръ оказывались неудовлетворительными, однако за послѣднее время дали нѣкоторые очень цѣнные матеріалы.

Какъ извѣстно, острова Новая-Земля и Вайгачъ лежащіе какъ разъ на пограничной чертѣ между Европой и Азіей, отдѣляются отъ материка и другъ отъ друга тремя проливами: очень узкимъ Югорскимъ, Карскимъ (называемымъ иначе Желѣзными воротами) и также очень узкимъ и очень извилистымъ Маточкинымъ Шаромъ. Всѣ эти проливы ведутъ въ Карское море, куда впадаютъ Обь и Енисей, рѣки очень водныя и достаточно глубокія, чтобы поднять и привести въ самое сердце Азіи даже большіе морскіе корабли.

Давно установилось мнѣніе, что плаваніе въ Карскомъ морѣ абсолютно невозможно, благодаря скученному тамъ льду. Впрочемъ, уже 40 лѣтъ тому назадъ, адмиралъ Литке пытался найти удобный выходъ изъ этого моря, но безуспѣшно,—и съ тѣхъ поръ окончательно установилось мнѣніе, что торговаго пути съ запада и обратно, чрезъ Карское море, быть не можетъ. Но впослѣдствіи одинъ молодой англійскій шкиперъ, Виггинсъ, плававшій на архангельскомъ суднѣ, рѣшилъ, что такой путь долженъ быть. Онъ опирался на то, что „Кара" по татарски значитъ „черный", — а такой эпитетъ не могъ быть данъ морю, вѣчно покрытому льдами. Онъ на собственныя средства снарядилъ „Діану", паровую яхту, построенную спеціально для плаванія въ полярныхъ водахъ, въ 1874 г. пустился съ нею въ путь—и рѣшилъ свою задачу, пройдя чрезъ Карское море сперва къ устью Оби, а потомъ — и Енисея.

Это плаваніе не имѣло никакихъ практическихъ цѣлей: оно должно было только доказать, что южная часть Карскаго моря, до устьевъ названныхъ рѣкъ включительно, въ опредѣленое время года свободна отъ льда. Въ то же время было установлено, что Гольфштремъ не поворачиваетъ отъ Бѣлаго моря прямо на сѣверо-востокъ, какъ думали раньше, а идетъ вдоль берега вплоть до Новой-Земли; изъ этого Виггинсъ заключилъ, что сила его теплыхъ водъ, вмѣстѣ съ массами теплой воды, изливаемой рѣками Обью и Енисеемъ, заставляетъ льды удаляться къ сѣверу, и потому лѣтомъ путь по южной части Карскаго моря долженъ быть свободенъ. Это была только теорія, — но, опираясь на нее, въ 1875 г. Норденшильдъ совершилъ свое первое путешествіе къ устью Енисея и къ Берингову проливу.

На снаряженіе „Діаны" Виггинсъ убилъ всѣ свои средства и, не найдя ожидаемой поддержки у англійскаго купечества, въ слѣдующемъ году могъ пуститься въ море лишь на парусномъ катерѣ и попытался войти въ Карскій проливъ,—но безуспѣшно. Однако потраченные имъ на это $1\frac{1}{2}$ мѣсяца прошли несовсѣмъ даромъ, показавъ, что всѣ подходы къ проливу, съ этой его стороны, свободны отъ льда.

Предпріятіе Виггинса заинтересовало общество, и извѣстный золотопромышленникъ Сибиряковъ сдѣлалъ значительное пожертвованіе на это дѣло; деньги приходили и отъ другихъ лицъ, такъ что Виггинсъ могъ построить новый пароходъ, „Тересъ", въ 100 тоннъ, и въ 1876 г. не только прошелъ съ нимъ все Карское море, но и поднялся вверхъ по теченію Енисея на 1000 англ. миль отъ устья. Судно зазимовало въ рѣкѣ, но весной погибло отъ ледохода. Но теперь стало извѣстно, что дорога въ самое сердце Азіи дѣйствительно существуетъ, и что по ней можно достичь тѣхъ сокровищъ минеральнаго и растительнаго царства, которыми такъ богата внутренность Сибири и лежащія за нею страны.

Въ 1879 г. одна ливерпульская фирма отдаетъ въ распоряженіе Виггинса пароходъ въ 500 тоннъ, — Виггинсъ провелъ его съ грузомъ къ устью Оби и, взявъ тамъ новый грузъ, вернулся обратно. Въ 1880 году Англія отправила къ устью Оби уже пять пароходовъ, а Сибиряковъ нагрузилъ шестой, который долженъ былъ придти къ Енисею. Виггинсъ отказался вести англійскія суда, считая ихъ негодными для такого плаванія, — а Сибиряковъ отклонилъ его предложеніе провести корабль къ Енисею, такъ какъ желалъ занять исключительно русскихъ. Всѣ шесть судовъ погибли, — наступило общее разочарованіе; всѣ рѣшили, что Карское море бываетъ свободно отъ льдовъ лишь случайно, и что Виггинсъ, совершивъ по немъ плаваніе, случайно же попалъ тутъ въ одинъ изъ такихъ благопріятныхъ моментовъ.

Но это не обезкуражило Виггинса, — и въ позапрошломъ году ему удалось найти людей, составивъ акціонерное общество „The Phönix Merchant Adventurers". Это общество купило желѣзный пароходъ въ 400 тоннъ, нагрузило его товаромъ, — и Виггинсъ прошелъ съ нимъ въ Енисейскъ, первый большой городъ на Енисеѣ, лежащій въ 2.000 миль отъ устья рѣки и въ нѣсколькихъ сотняхъ верстъ отъ китайской границы. 27 сентября первый европейскій морской пароходъ бросилъ якорь въ самомъ центрѣ Сибири, при восторженныхъ привѣтственныхъ кликахъ населенія.

Новый путь найденъ — и его не забудутъ. *Г. В.*

Рихардъ Фолькманъ (Леандеръ) †

Изъ числа послѣднихъ утратъ, понесенныхъ западною Европою въ концѣ минувшаго года, особенно тяжела смерть выдающагося нѣмецкаго ученаго и литератора — Рихарда Фолькмана, извѣстнаго хирурга и поэта, писавшаго подъ псевдонимомъ „Рихардъ Леандеръ" и скончавшагося въ Іенѣ 28 ноября нов. ст., на 59 году жизни. Покойный давно уже страдалъ тяжелою нервной болѣзнью, и давно уже никто не смѣлъ надѣяться, что этотъ замѣчательный хирургъ можетъ когда либо вернуть себѣ здоровье и свою прежнюю изумительную способность къ оперированію; однако, наперекоръ физическому упадку, духъ покойнаго до послѣдней минуты былъ настолько бодръ и дѣятеленъ, что такой скорой кончины его никто не ожидалъ. Всѣ, кому извѣстны послѣднія произведенія покойнаго поэта, могутъ засвидѣтельствовать, что они полны обворожительной свѣжести, чарующихъ красотъ истинной поэзіи и нисколько не походятъ на лебединую пѣсню ихъ автора; въ нихъ нѣтъ ни того философскаго спокойствія, ни того меланхолическаго тона утомленности жизнью, ни той дидактической поучительности, которыя отличаютъ большинство произведеній старѣющихся поэтовъ, — наоборотъ, послѣднія произведенія Фолькмана также горячи, также сердечны, также полны юношескаго порыва, какъ и первыя его вещи.

РИХАРДЪ ФОЛЬКМАНЪ (ЛЕАНДЕРЪ), извѣстный нѣмецкій хирургъ и поэтъ, † 28-го ноября н. ст.

Фолькманъ-Леандеръ былъ всѣмъ сердцемъ преданъ наукѣ и литературѣ, и смерть его произвела въ Германіи общее горе, найдя отголоски себѣ далеко за предѣлами его отечества. Біографія скончавшагося ученаго-поэта крайне интересна и отличается богатствомъ фактовъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ отвести ей много мѣста, и потому приведемъ ее лишь вкратцѣ. До франко-прусской войны 1870—1871 гг. Фолькманъ былъ извѣстенъ лишь въ качествѣ выдающагося хирурга, медицинскаго писателя и университетскаго преподавателя. Онъ происходилъ родомъ изъ одного лейпцигскаго семейства, справедливо причисляемаго къ рядамъ наилучшей нѣмецкой аристократіи ума, и уже съ дѣтства въ немъ обозначились благороднѣйшія черты его характера. Увлекаясь медициной, онъ поступилъ въ университетъ и по окончаніи курса поселился въ Галле, въ качествѣ доцента университета. Этотъ городъ до самой смерти Фолькмана съ гордостью считалъ его въ числѣ знаменитѣйшихъ своихъ согражданъ. Молодой ученый принесъ много добра старому университетскому городу: этотъ замѣчательный хирургъ положилъ, между прочимъ, начало университетской клиникѣ въ Галле, и благодаря его лекціямъ университетъ въ Галле — и особенно же медицинскій факультетъ его — сталъ пользоваться въ Германіи замѣчательною популярностью и сдѣлался центромъ медицинскаго образованія нѣмцевъ. Преподавательскій талантъ Фолькмана, его чудесная ловкость и смѣлость руки во всякихъ операціяхъ, его знаніе современной антисептики и такъ называемаго „консервативнаго" метода, а также, наконецъ, и его обаятельное обращеніе съ врачами, студентами и больными привлекали къ нему сердца всѣхъ, кто бы съ нимъ ни встрѣчался. Множество серьезныхъ научныхъ работъ по разнымъ отраслямъ медицины, и среди нихъ особенно — выдающіяся изслѣдованія и монографіи по различнымъ вопросамъ хирургіи сдѣлали имя его однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ въ этой отрасли врачебнаго искусства. Этому способствовалъ также издававшійся имъ ученый журналъ, подъ названіемъ „Klinische Vorträge".

Неоспоримый авторитетъ въ медицинскомъ мірѣ, въ теченіе долгаго времени — безсмѣнный предсѣдатель на всѣхъ конгрессахъ хирурговъ, главный врачъ германской арміи, на полѣ битвы выдвинувшійся своимъ оперативнымъ геніемъ и пользовавшійся приблизительно такою же славою, какъ нашъ Пироговъ, — въ концѣ своей трудной и дѣятельной жизни Фолькманъ сталъ извѣстенъ всему нѣмецкому городу и любителямъ нѣмецкой словесности за границами Германіи — гораздо болѣе благодаря своему поэтическому таланту, чѣмъ въ качествѣ рѣдкаго ученаго-хирурга. На засыпанныхъ снѣгомъ поляхъ подъ стѣнами Парижа впервые вылились у него чудесныя сказки, которыя первоначально предназначались имъ лишь для самыхъ близкихъ ему людей. Но эти сказки прославили его имя. Вся грамотная Германія была въ восхищеніи отъ дѣтски-наивнаго тона этихъ произведеній, полныхъ поэтической прелести. Однако въ то время никто не могъ и предполагать, что подъ псевдонимомъ „Леандра" скрылъ себя извѣстный хирургъ, который въ то же время, весь въ крови, производилъ жестокія операціи на полѣ сраженія.

Инкогнито поэта продолжалось недолго. Фолькманъ вскорѣ самъ снялъ съ себя маску, нимало не заботясь о предубѣжденіи противъ такого рода сопоставленія двухъ родовъ дѣятельности, царящемъ въ кружкахъ педантичныхъ ученыхъ. Впрочемъ, только педанты и могли видѣть что-то дурное въ его занятіяхъ литературою; зато родина осталась ему глубоко благодарна за нихъ. Стихотворенія Фолькмана, его пѣсни трубадуровъ, также какъ и его сказки, считаются теперь нѣмецкою критикою однимъ изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ вкладовъ въ сокровищницу современной нѣмецкой поэзіи.

Крушеніе военнаго парохода »Геокъ-Тепе«

Каспійская военная флотилія понесла еще одну утрату. Минувшею осенью выскочилъ на камни Жилаго острова, недалеко отъ Баку, военный пароходъ „Шахъ Насръ-Эддинъ"; это было старое судно, прослужившее болѣе 33 лѣтъ, и ему время было уже кончать свое существованіе. Но нельзя сказать того же о военномъ пароходѣ „Геокъ-Тепе", погибшемъ въ началѣ ноября у западныхъ береговъ Каспійскаго моря. „Геокъ-Тепе" построенъ въ 1884 г.: машина его, системы compound (Колпинскаго завода), развивала до 1000 индикаторныхъ силъ и могла сообщать скорость до 14 узловъ (25 верстъ въ часъ). Корпусъ построенъ на Камско-Воткинскомъ заводѣ изъ мягкой стали; длина его 229 фут., ширина — 36, а съ кожухами — 52 фута, углубленіе въ полномъ грузу до 9 фут. Изъ рисунка на стр. 21 этого № „Вс. Илл." можно убѣдиться, что недаромъ пароходъ этотъ называли красавцемъ и гордостью Каспія.

Обстоятельства гибели парохода „Геокъ-Тепе" были слѣдующія: 3 ноября его отправили изъ Баку за Чистобанкскимъ пловучимъ маякомъ, стоящимъ въ сѣверной части моря. Не имѣя астрономическихъ наблюденій весь день 4 ноября, вечеромъ пароходъ подошелъ къ Чеченскому острову, чтобы точнѣе опредѣлить свое мѣсто по маяку этого острова. Считая себя на вѣрномъ курсѣ и желая открыть огонь маяка, пароходъ увѣренно подвигался впередъ, какъ внезапно показались пѣна буруновъ и берегъ; въ тотъ же моментъ, ударив-

Цементныя печи.

Наши среднеазіатскія окраины. — Сооруженіе Султанъ-Бентской плотины въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи.

Съ фотографіи рисовалъ А. Шильдеръ.

Иностранные художники. — Казненный. Картина Р. Оттенфельда.

шись нѣсколько разъ днищемъ, пароходъ сѣлъ на мель. Начали давать передній и задній ходы, и пароходъ вскорѣ сошелъ съ мели и всталъ на якорь. Не рискуя ночью куда либо двигаться, простояли тутъ до разсвѣта, все время стрѣляя и пуская ракеты. Погода была дождливая, пасмурная. Утромъ, когда разсвѣло, положеніе парохода ясно опредѣлилось: — оказалось, что онъ ночью перескочилъ черезъ песчаный рифъ и стоялъ между этой косой и берегомъ. Какъ оказалось потомъ, ихъ снесло влѣво и назадъ. Несмотря на тихую погоду, съ моря шла крупная мертвая зыбь, превращавшаяся въ буруны на рифѣ и у берега. Командиръ приказалъ штурманскому офицеру обмѣрить кругомъ парохода и завезти канатъ на берегъ. Но недалеко отплылъ барказъ — на срединѣ пути шлюпку перевернуло вверхъ килемъ, и всѣ 9 человѣкъ, находившіеся въ ней, очутились въ страшныхъ бурунахъ. Трое изъ нихъ коекакъ выбрались на берегъ, а остальные, въ томъ числѣ и офицеръ Шилинъ, скрылись подъ волнами, которыя, впрочемъ, скоро вынесли на берегъ пятерыхъ изъ нихъ, но уже трупами! Спасшіеся матросы съ подъѣхавшими на ночные выстрѣлы ногайскими татарами бережно укладывали своихъ усопшихъ товарищей въ рядъ. Передъ тѣломъ поручика Шилина несли кормовой военный флагъ, съ древкомъ котораго выплылъ на берегъ барказный старшина.

Съ парохода все это ясно видѣли, но помочь не могли; всѣ молча молились. Весь этотъ день простояли, ничего не предпринимая, потому что послать снова шлюпку съ промѣромъ — значило рисковать еще нѣсколькими жизнями, а гибель на глазахъ всѣхъ шестерыхъ товарищей и безъ того произвела ужасное впечатлѣніе.

На слѣдующее утро пріѣхали къ пароходу рыбаки, лодки которыхъ спеціально построены для этихъ буруновъ, и обѣщались вывести благополучно пароходъ въ открытое море. Рыбаки постоянно работаютъ около этихъ мѣстъ, и поэтому командиръ рѣшился идти за ними. Воды оказалось достаточно, — всѣ надѣялись благополучно выбраться изъ проклятаго забурунья; поэтому пошли за рыбаками; но вскорѣ глубина начала уменьшаться, и пароходъ снова всталъ на мель, на этотъ разъ уже окончательно. Страшные буруны крѣпко посадили его на песокъ и, несмотря ни на какія усилія, не было возможности сдвинуться; еслибы дѣло ограничилось только этимъ, — но волны начали ходить черезъ неподвижное судно и заливать его. Не рискуя погубить всю команду, т. е. 80 человѣкъ, командиръ свезъ всѣхъ на берегъ, воспользовавшись рыбачьими лодками.

Утромъ 7 ноября происходили похороны умершихъ товарищей; были вырыты 2 могилы — одна для офицера и одна для четырехъ матросовъ, братская. Гробовъ на пустынномъ песчаномъ берегу сдѣлать было не изъ чего, и поэтому тѣла усопшихъ завернули въ чистыя полотняныя койки, прикрывъ военнымъ флагомъ. Командиръ читалъ надгробныя молитвы...

Пароходъ въ этотъ день также былъ мертвецомъ — въ машинномъ отдѣленіи появилась течь, и вода понемногу заливала всѣ трюмы; спасти его своими средствами уже было невозможно, тѣмъ болѣе, что буруны все усиливались и смывали все съ палубы.

Команда съѣхала окончательно на берегъ и размѣстилась на рыбныхъ ватагахъ. Пароходъ все болѣе и болѣе тонетъ въ пескѣ и теперь уже зарылся въ грунтъ почти на 10 фут., а буруны заливаютъ его и наполняютъ пескомъ.

ТЕАТРЪ МУЗЫКА

Выставка ученическихъ работъ рисовальной школы бар. Штиглица

На дняхъ открылась (и уже, кажется, закрылась) выставка ученическихъ работъ рисовальной школы барона Штиглица. Это — прелюбопытная выставка, и любопытна она во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего надо замѣтить, что она много посѣщается публикой, и эта публика, видимо, очень живо ею интересуется. Конечно, среди этой публики вы встрѣчаете много молодыхъ, юношескихъ лицъ; вѣроятно, все это — ученики и ученицы той же школы, пришедшіе посмотрѣть на свои собственныя работы и на работы своихъ товарищей; вѣроятно также, что родительскій элементъ тоже играетъ извѣстную роль въ этой публикѣ. Но все таки можно сказать, не боясь ошибиться, что и вообще наша петербургская публика живо интересуется выставками промышленно-художественныхъ рисовальныхъ школъ. Интересъ къ этой отрасли искусства, несомнѣнно, у насъ повысился, и это — хорошій знакъ.

Въ Европѣ такой живой интересъ — не новость; тамъ издавна въ каждомъ мало-мальски порядочномъ городѣ существуютъ безплатныя рисовальныя школы; въ одномъ Парижѣ ихъ наберется нѣсколько сотъ, и всѣ онѣ — совершенно безплатны, всѣ превосходно обставлены, всѣ даютъ превосходное художественное образованіе — разумѣется, элементарное. Для насъ, напротивъ того, это — новость. Рисовальная школа „Общества поощренія художествъ", учрежденная Д. В. Григоровичемъ, существуетъ, правда, давно, — лѣтъ двадцать, — но промышленно-художественное направленіе она приняла сравнительно недавно. Школа барона Штиглица также существуетъ довольно давно, но и она, — несмотря на огромныя средства, которыми пользуется, — выступила на это новое поприще всего нѣсколько лѣтъ назадъ. О школѣ г. Григоровича мы поговоримъ какъ нибудь въ другой разъ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о школѣ барона Штиглица.

Баронъ оставилъ по завѣщанію своей школѣ восемь милліоновъ рублей. По этой цифрѣ вы можете судить, какъ чудесно обставлена эта школа. Одинъ музей стоитъ посмотрѣть. Въ этомъ музеѣ есть вещи положительно драгоцѣнныя, въ особенности по части средневѣковыхъ произведеній искусства и ближайшаго къ намъ времени — XVII и XVIII столѣтій, по преимуществу, германскихъ. Содержится этотъ музей чрезвычайно хорошо. Во всемъ видна умная, неутомимая забота, прекрасное управленіе. Помѣщеніе школы (въ Соляномъ городкѣ), тоже громадно, прекрасно расположено, — вездѣ нѣмецкая чистота и нѣмецкая опрятность.

Собственно художественное образованіе подраздѣляется на нѣсколько классовъ: орнаментовъ, гипсовыхъ головъ и фигуръ, натурный классъ, классъ композиціи, затѣмъ граверное отдѣленіе, чертежное, маіолики и проч. Ежегодно школа устраиваетъ выставку работъ своихъ учениковъ; на выставку выставляются *всѣ* работы, и такимъ образомъ посѣтитель можетъ быть увѣренъ, что онъ имѣетъ передъ собой дѣйствительный уровень даваемаго школой художественнаго образованія, а вовсе не фиктивный, вслѣдствіе подбора лучшихъ работъ. Для сужденія о дѣйствительномъ характерѣ школьнаго образованія, это — превосходнѣйшій матеріалъ, хотя, съ другой стороны, можно замѣтить, что осмотръ такой выставки довольно утомителенъ. Цѣлыя залы, напримѣръ, наполнены орнаментами; сначала вы всматриваетесь въ рисунки, стараетесь отмѣтить лучшіе, интересуетесь фамиліями лучшихъ учениковъ, — но подъ конецъ, встрѣчая все одни и тѣ же орнаменты, съ небольшими оттѣнками въ исполненіи, вы утомляетесь и довольствуетесь обзоромъ выставки à vol d'oiseau. Это же и въ другихъ классахъ. Вы переходите изъ залы въ залу, изъ одного этажа въ другой, — а впереди вамъ предстоитъ еще обойти столько-то залъ, осмотрѣть столько-то работъ. Вы положительно утомлены и нравственно, и физически.

Впрочемъ, вопросъ здѣсь не въ „произведеніяхъ искусства", а въ методѣ и ходѣ школьнаго образованія: для этого вамъ не нужно всматриваться въ каждый рисунокъ, достаточно только составить себѣ опредѣленное и ясное представленіе о системѣ школьнаго образованія и о сравнительномъ прогрессѣ въ работахъ учениковъ. И въ этомъ отношеніи школѣ барона Штиглица можно отдать полную справедливость. И методъ, и система, и пособія, и сравнительный прогрессъ, — все говоритъ за себя. Школьное образованіе идетъ довольно ровно, — видно, учителя, которымъ ввѣренъ тотъ или другой классъ, чрезвычайно заботливо относятся къ своему дѣлу и не уступаютъ другъ другу ни во внимательности, ни въ умѣніи, ни въ стараніи. Въ этомъ отношеніи особенно пріятное впечатлѣніе оставляютъ классы орнамента, гипсовыхъ головъ, граверный, маіолики. Акварельная живопись и классъ композиціи — менѣе удовлетворительны, но и въ нихъ встрѣчаются прекрасныя работы. Въ особенности рисунки съ матеріями, жемчугомъ, вазами и проч. могли бы быть лучше: общій недостатокъ этихъ рисунковъ — слишкомъ бросающаяся красочность и небрежность въ рисункѣ. Въ классѣ г. Матэ (гравюры) есть положительно прекрасные образцы. Но въ особенности хорошъ классъ чертежей; здѣсь встрѣчаются прекрасные рисунки мебели, вазъ, канделябръ и проч., и все это исполнено не только со всевозможной тщательностью, но со вкусомъ, съ художественнымъ чутьемъ. Во всѣхъ классахъ встрѣчаются, разумѣется, рисунки, дѣлаемые на преміи. Было бы лучше, еслибы эти премированные рисунки были выставлены отдѣльно отъ другихъ; тогда можно было бы составить себѣ болѣе опредѣленное и наглядное понятіе о *лучшихъ* ученикахъ школы, между тѣмъ какъ теперь — зачастую эти рисунки теряются въ общей массѣ.

Особаго упоминанія заслуживаетъ классъ маіолики; здѣсь мы встрѣчаемъ маіолики крупныхъ архитектурныхъ формъ, отчасти дѣлаемыхъ по заказу. Въ прошломъ году этотъ классъ представлялъ больше разнообразія, но и нынѣшняя выставка не лишена значительнаго интереса. Крупныя архитектурныя формы маіолики — теперь довольно большая рѣдкость, и не во всякой, даже заграничной, даже богато обставленной школѣ вы встрѣтите этотъ отдѣлъ. Тѣмъ болѣе чести дѣлаетъ введеніе его директору школы. Живопись на фарфорѣ также представляетъ интересные образцы.

Многіе недовольны школой барона Штиглица за ея, такъ сказать, заграничный характеръ. И дѣйствительно, по системѣ образованія, по образцамъ, она имѣетъ спеціально нѣмецкій характеръ. Объ этомъ можно было бы говорить много за и противъ. Несомнѣнно, что русская школа должна быть русская по своему художественному направленію; древне-русскій, напримѣръ, стиль долженъ господствовать, — это несомнѣнно. Но, съ другой стороны, болѣе высокіе художественные стили — напримѣръ, средневѣковый нѣмецкій, романскій, готическій орнаментъ, ренессансъ и проч. — развиваютъ болѣе художественный вкусъ, пріучаютъ къ болѣе полнымъ художественнымъ формамъ. Во всякомъ случаѣ, для того чтобы школа барона Штиглица принесла всю ту пользу, которую она, несомнѣнно, можетъ принести, было бы чрезвычайно желательно, чтобы и русскій стиль находилъ болѣе примѣненія и изученія. Для этого нужно было бы пополнить музей образчиками древне-русскаго стиля.

В. Ч.

Искусства

— Въ Кіевѣ недавно открылась XVII передвижная выставка, помѣстившаяся въ обширной университетской залѣ. Посѣтителей на выставкѣ бываетъ ежедневно вдоволь, а это, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ, что интересъ къ искусству растетъ въ Кіевѣ, что выставки картинъ являются такою же необходимостью для кіевлянъ, какъ и театръ и музыка. Весною текущаго года небольшой кружокъ варшавскихъ художниковъ намѣревается устроить здѣсь выставку своихъ картинъ.

— Рисовальная школа барона Штиглица, выставившая теперь работы своихъ учениковъ, въ ноябрѣ праздновала десятилѣтіе своего существованія. Первая выставка ученическихъ работъ помѣщалась въ классахъ одного этажа, — выставка же нынѣшняго года занимаетъ три этажа трехъ обширныхъ флигелей значительно разросшагося зданія. Число учащихся, — которыхъ въ 1881 году насчитывалось въ училищѣ 42, а въ начальной школѣ при училищѣ 314, — въ 8 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилось въ начальной школѣ и увеличилось въ четыре раза въ училищѣ. Въ начальной школѣ въ 1889 г. обучалось 650 человѣкъ, а въ училищѣ — 169.

— Медаль въ память событія 17 октября 1888 года выдѣлывается теперь на монетномъ дворѣ. Медаль очень большая, вершка 1½ въ діаметрѣ. На одной сторонѣ изображена группа: Государь, Государыня, Цесаревичъ, Михаилъ Александровичъ и великія княжны Ксенія Александровна и Ольга Александровна. На другой сторонѣ вычеканены сверху — ангелъ-хранитель и предъ нимъ колѣнопреклоненная Россія, внизу — изображеніе крушенія царскаго поѣзда. По окружности медали вычеканенъ одинъ изъ псалмовъ. Медаль эта будетъ выпущена въ продажу мѣсяца черезъ два. Сдѣлана она изъ темно-коричневой бронзы.

— Въ Тифлисѣ предполагается открыть памятникъ Пушкину, и съ этою цѣлью открыта подписка для сбора добровольныхъ пожертвованій, давшая уже нѣсколько тысячъ рублей. Техническая сторона сооруженія памятника поручена предсѣдателю кавказской археографической комисіи Д. А. Кобякову. Бюстъ Пушкина, по словамъ мѣстныхъ газетъ, предположено заказать скульптору Гафу въ Мюнхенѣ. Бюстъ будетъ изъ бронзы и обойдется, съ пошлиною и доставкою въ Тифлисъ, 1.000 рублей съ небольшимъ. Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора будетъ изготовленъ въ Тифлисѣ. На немъ будетъ нѣсколько дощечекъ, на одной изъ которыхъ предполагается сдѣлать надпись:

„Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный,
„Къ нему не заростетъ народная тропа.

На остальныхъ дощечкахъ будутъ помѣщены отрывки

стихотвореній Пушкина, имѣющіе отношеніе къ Кавказу, а также годъ пребыванія поэта въ Тифлисѣ.

Московскія музыкальныя общества

Въ Москвѣ существуютъ два самостоятельныхъ музыкальныхъ общества, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою особенную физіономію, пользуется своими средствами, имѣетъ при себѣ музыкальную школу съ обширной программой преподаваемыхъ предметовъ; каждое изъ нихъ даетъ свои концерты и привлекаетъ многочисленную публику; каждое изъ нихъ выпускаетъ ежегодно извѣстный контингентъ артистовъ, прошедшихъ въ его школѣ полный курсъ музыкальнаго образованія.

Мы говоримъ о московскомъ отдѣленіи русскаго музыкальнаго общества и о московскомъ филармоническомъ обществѣ. Первое устраиваетъ симфоническія и квартетныя собранія, а также вечера камерной музыки, — второе даетъ филармоническія собранія; въ вѣдѣніи перваго находится московская консерваторія, — при второмъ состоитъ музыкально-драматическое училище; предметы преподаванія здѣсь и тамъ почти одни и тѣ же.

Русское музыкальное общество насчитываетъ уже десятки лѣтъ своего существованія и имѣетъ прочное прошедшее; филармоническое общество въ прошломъ, кажется, году праздновало свое первое десятилѣтіе и должно еще отвоевать себѣ положеніе, хотя, судя по результатамъ дѣятельности за эти десять лѣтъ, нельзя сказать, чтобы время здѣсь тратилось учениками напрасно; дѣло видимо хорошо поставлено и управляется опытной въ педагогическомъ дѣлѣ рукой.

Русское музыкальное общество субсидируемо правительствомъ, филармоническое же общество держится своими средствами (плата учениковъ, хотя и здѣсь, какъ и въ консерваторіи, есть стипендіаты и учащіеся за уменьшенную плату) да пожертвованіями меценатовъ-любителей музыкальнаго искусства. Нельзя не согласиться, что создать подобное музыкальное общество, являющееся прямо конкурентомъ русскаго музыкальнаго общества, — дѣло нелегкое, и честь эта принадлежитъ г. Шостаковскому.

Ничего подобнаго у насъ не существуетъ, несмотря на огромное количество музыкальныхъ школъ и такъ называемыхъ „классовъ пѣнія"; ни одна изъ нихъ не возвысилась до конкуренціи съ нашей консерваторіей и не поднялась до созданія самостоятельнаго общества.

Правда, у насъ есть филармоническое общество, которое даже разъ въ годъ просыпается для того, чтобы дать одинъ концертъ и, очистивъ совѣсть, перевернуться на другой бокъ и спать до слѣдующаго годичнаго концерта.

Не такъ поступаетъ московское филармоническое общество, простирающее свое соревнованіе до одинаковаго числа собраній; если русское музыкальное общество увеличило свое количество симфоническихъ собраній до двѣнадцати, то филармоническое общество также даетъ дюжину собраній въ теченіе зимняго сезона, хотя между характерами концертовъ того и другаго общества — огромная разница; мы ее укажемъ ниже.

Москва такимъ образомъ значительно опередила Петербургъ; въ то время какъ у насъ только десять симфоническихъ собраній одного лишь общества, — въ Москвѣ дважды по двѣнадцати. Но утѣшимъ себя тѣмъ, что лѣтомъ въ Москвѣ по части серьезной музыки ужъ ровно ничего нѣтъ, тогда какъ у насъ два раза въ недѣлю симфоническіе концерты въ Акваріумѣ и въ Павловскѣ, куда стекается масса публики, наслаждающейся серьезной музыкой.

Насъ могутъ упрекнуть въ несправедливости: мы сказали, что у насъ одно только общество и только десять симфоническихъ концертовъ; сторонники, — хотя и немногочисленные, — „музыки XXV вѣка" могутъ обидѣться, что ихъ ни за кого не считаютъ съ ихъ кумирами, а между тѣмъ эти кумиры даютъ своихъ шесть концертовъ, подъ громкимъ флагомъ: „русскіе симфоническіе концерты"; охотно исправляемъ нашу обмолвку и, чтобы совсѣмъ загладить эту погрѣшность, обѣщаемъ вернуться къ этимъ концертамъ въ отдѣльной бесѣдѣ, когда серія ихъ закончится, и ужъ можно будетъ сдѣлать общее обозрѣніе.

Вернемся опять къ Москвѣ. Отличительная особенность филармоническихъ собраній — это погоня за солистами; центръ тяжести концертовъ не столько кроется въ образцовомъ оркестровомъ исполненіи, сколько въ „именахъ", привлекающихъ публику; дѣло въ „звѣздочкахъ", которыя г. Шостаковскій — мастеръ хватать если не съ неба, то, по крайней мѣрѣ, съ музыкальнаго горизонта. Его афиши блещутъ именами Лукка, Вильдтъ, Мазини, Мержвинскаго, Никита (тоже знаменитость!), обязательной четы Фигнеръ, Брахъ, Брага, Зембрихъ и пр.

Совсѣмъ другое дѣло—симфоническія собранія русскаго музыкальнаго общества; и здѣсь появляются солисты, но суть не въ нихъ, а въ оркестрѣ русской оперы, и именно въ образцовой его передачѣ какъ классическихъ произведеній, такъ и сочиненій русскихъ авторовъ. Эти собранія многимъ обязаны покойному Рубинштейну, Николаю Григорьевичу, бывшему директоромъ консерваторіи и основателю этихъ собраній: онъ съумѣлъ пріохотить публику къ посѣщенію этихъ концертовъ, и съ тѣхъ поръ вошло въ обычай „блистать" своимъ присутствіемъ (чуть было не обмолвились — „костюмами") на этихъ собраніяхъ.

Нѣсколько лѣтъ подърядъ дирижировалъ здѣсь Эрдмансдерферъ, снискавшій себѣ любовь москвичей своимъ талантомъ и прекраснымъ управленіемъ оркестромъ; но въ прошломъ году какая-то черная кошка пробѣжала между нимъ и москвичами; онъ чѣмъ-то возстановилъ противъ себя мѣстныхъ музыкантовъ, и въ неравной борьбѣ вчерашній кумиръ былъ разбитъ на голову и вынужденъ оставить первопрестольную. Освободившись отъ иноземнаго ига, туземные музыканты порѣшили замѣнить его не однимъ дирижеромъ, а цѣлой дюжиной.

Такая нашлась у насъ, а въ случаѣ недочета порѣшили сдѣлать временный заемъ у Европѣ. Вотъ имена счастливцевъ, призванныхъ замѣстить по одному разу Эрдмансдерфера: гг. Римскій-Корсаковъ, Зилотти, Чайковскій, Аренскій, Клиндвортъ, Рубинштейнъ, Славинъ, Альтани, Дворжакъ, Ипполитовъ-Ивановъ, Направникъ и Массенэ; впрочемъ, относительно послѣдняго вопросъ еще не рѣшенъ окончательно; быть можетъ, пригласятъ Сенъ-Санса или Гуно, если слухи о его пріѣздѣ въ Россію не окажутся миѳомъ.

Замѣнятъ ли всѣ названныя лица одного Эрдмансдерфера — еще вопросъ, но пока всѣ эти господа вносятъ большое разнообразіе въ программы концертовъ, что въ общемъ интересуетъ слушателей; зато выпадаютъ вечера убійственной тоски и смертельной скуки: таковъ былъ характеръ перваго собранія, посвященнаго произведеніямъ „кучки", если судить по отзывамъ корреспондентовъ нашихъ газетъ; такого же свойства, вѣроятно, будетъ концертъ изъ произведеній одного Вагнера.

Итакъ, въ двухъ серіяхъ симфоническихъ собраній музыкальнаго и филармоническаго обществъ московская публика знакомится и съ лучшими произведеніями музыкальной литературы, и съ лучшими солистами вокальнаго и инструментальнаго искусствъ. И то, и другое общество даетъ широкій доступъ произведеніямъ русскихъ композиторовъ.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Въ залѣ спб. Дворянскаго собранія во вторникъ, 9 января, состоится концертъ Марчеллы Зембрихъ, а въ среду, 10 января — концертъ г-жи Никита.

— Въ маломъ театрѣ, въ среду, 27, и въ пятницу, 29 декабря, состоялись два оперныхъ представленія учащихся въ спб. консерваторіи въ пользу ихъ недостаточныхъ товарищей. Представлена была „Свадьба Фигаро", опера Моцарта. Участвовали 27 декабря: графиня — ученица Забѣла; Сусанна — ученица Завріева; Керубино — ученица Литвинова; Марцелина — ученица Гебуовичъ; Барбарина — ученица Фертигъ; графъ — ученикъ Гулевичъ; Фигаро — ученикъ Каминскій; Бартало — ученикъ Авдѣевъ; Базиліо — ученикъ Рожанскій; Донъ-Курціо — ученикъ Рѣзуновъ; Антоніо — ученикъ Бестрихъ. Участвовали 29 декабря: Сусанна — ученица Панаева; Керубино — ученица Шимановская; Марцелина — ученица Фяленіусъ; Барбарина — ученица Егорова и Фигаро — ученикъ Ерндоверъ. Хоръ и оркестръ изъ учащихся въ консерваторіи, подъ управленіемъ уч-въ Вера и Фомина.

— Въ спб. театрѣ Панаева устроенъ цѣлый рядъ популярныхъ концертовъ, съ репертуаромъ преимущественно русскимъ. Первый концертъ состоялся 27 декабря съ участіемъ М. Д. Каменской, Лора и оркестра подъ управленіемъ В. И. Главача. Въ этомъ концертѣ были исполнены „Торжественная увертюра 1812 г." Чайковскаго, „Варяжская баллада" изъ оп. „Рогнѣда" — Сѣрова, „Вальсъ Фантазія" — Глинки, хоръ волшебныхъ дѣвъ надъ спящей княжной Рогданой изъ неоконченной оп. „Рогдана" — Даргомыжскаго, „Ты рождена воспламенять" — Иванова и другія пьесы.

— Дирекція московскихъ императорскихъ театровъ ведетъ переговоры со шведскою пѣвицей г-жой Форстремъ. Имѣется въ виду пригласить ее для участія въ московской оперѣ на вторую половину января. Въ случаѣ успѣха, гастроли ея могутъ быть продолжены.

— Въ московскомъ Маломъ театрѣ поставлена новая четырехъ-актная пьеса А. Ф. Федотова „Викторъ Николаевичъ Пичужкинъ", сцены изъ провинціальной жизни", имѣвшая малый успѣхъ. Тамъ же шелъ впервые одноактный драматическій этюдъ г. Гарина „Не надо", также неимѣвшій успѣха.

— Въ московскомъ театрѣ г. Корша, въ бенефисъ полезнѣйшихъ артистовъ труппы, гг. Валентинова и Тархова, поставлены двѣ новыя комедіи: трехактная — „Въ старомъ гнѣздышкѣ" и одноактная — „Tête-à-tête". Первая пьеса принадлежитъ перу г-жи Попово-Волховской: это — сцены, нелишенныя живости и наблюдательности, но построенныя очень нескладно, неумѣло. Основная интрига — ухаживанье молодаго человѣка за двумя сестрами по очереди — разработана совсѣмъ слабо, а въ концѣ скомкана до потери смысла. Второстепенныя лица удались автору гораздо лучше: тутъ есть очень живыя, жизненныя фигуры. Пьесу отлично разыгрываютъ г-жи Красовская, Кудрина и Гусева и гг. Медвѣдевъ, Тарховъ и Валентиновъ (двухъ послѣднихъ наградили аплодисментами и вѣнками). Одноактная комедія „Tête-à-tête" заимствована, а — можетъ быть — и просто переведена съ французскаго; это — прехорошенькій діалогъ дамы-кокетки и влюбленнаго въ нее доктора; очень мило и дружно читаютъ его г-жа Глама-Мещерская и г. Людвиговъ.

— Въ настоящее время окончательно опредѣлился составъ частной итальянской оперной труппы г. Мамонтова въ Москвѣ: драматическіе тенора: Мазини и Фигнеръ, лирическій теноръ Джіанни Масси Кроато. Драматическія сопрано: Медея-Мей-Фигнеръ и Анна Соффрити, придворная пѣвица королевскаго берлинскаго театра. Лирическое сопрано Рафаэла Паттини. Первые баритоны: Луиджи Пиньялоза и Рамонъ Бланшаръ. Первые басы: Джіовани, Танцини и Фердинандо Фаббро. Басъ-буффо Антоніо Цини-Корси. Дирижеръ оркестра г. Труффи. Представленія оперной труппы г. Мамонтова начнутся съ 19 февраля въ театрѣ дома г. Шелапутина и будутъ раздѣлены на два абонемента, по пяти спектаклей каждый, изъ которыхъ три при участіи Мазини и два при участіи Фигнера. Репертуаръ еще не опредѣленъ. Хоръ набранъ въ Москвѣ и будетъ состоять изъ пятидесяти голосовъ.

— Въ началѣ наступившаго года, двѣ артистки императорскихъ труппъ оканчиваютъ двадцатилѣтнюю службу и выходятъ на пенсію: петербургской труппы — Н. С. Васильева и московской — М. Н. Ермолова.

— Въ Варшавѣ, въ помѣщеніи мѣстнаго русскаго „Общества любителей сценическаго искусства", называемаго „кружкомъ", въ отличіе отъ русскаго „собранія", происходило недавно торжество постановки въ Варшавѣ въ первый разъ русской оперы „Демона", Рубинштейна. Опера прошла безъ сокращеній въ музыкальномъ отношеніи, а декораціи, написанныя варшавскими декораторами безвозмездно, отличались техникой исполненія, не заставлявшей желать лучшаго. Что же касается исполненія, то въ партіи демона г. Раздольскій заслуженно вызвалъ бурныя оваціи русскаго общества.

— Въ Казани новая антреприза г. Серебрякова старается обставить сцену не только прилично, но даже роскошно. Это сказалось на обстановкѣ „Бориса Годунова", „Василисы Мелентьевой" и „Волшебныхъ пилюль". Надо замѣтить, что только обстановочныя и историческія пьесы привлекаютъ массу публики, хотя составъ драматической труппы текущаго сезона отличается удачнымъ подборомъ персонала, почему многія пьесы прошли съ удовлетворительнымъ ансамблемъ. Это относится особенно къ драмамъ: „Перемелется — мука будетъ", „Татьяна Рѣпина" (благодаря игрѣ г-жи Мазуровской въ заглавной роли), „Блестящая партія", „Дармоѣдка" (благодаря игрѣ Піуновой) и къ комедіямъ Островскаго, особенно: „На всякаго мудреца", „Доходное мѣсто", „Женитьба Бальзаминова" и др. Въ составѣ труппы выдаются: г-жи Мазуровская, Піунова, Днѣпрова, Чекалова, гг. Максимовъ, Степановъ, Тинскій, Песоцкій, Бастуновъ.

— Въ Парижѣ состоялся недавно конкурсъ на двѣ вакансіи для скрипачей, открывшіяся въ Grand-Opéra. Подобныя мѣста, очень въ Парижѣ цѣнимыя, всегда привлекаютъ массу конкурентовъ. Въ числѣ 40 явившихся конкурировать скрипачей, находился, между прочимъ, молодой скрипачъ г. Муэнъ, считающійся въ Парижѣ соперникомъ Сарасате. По единогласному рѣшенію жюри, первымъ избраннымъ изъ числа 40 скрипачей оказался бывшій воспитанникъ московской консерваторіи, ученикъ профессора Гржимали, Ю. Э. Конюсъ. Г. Муэнъ избранъ вторымъ.

— Знакомый Петербургу піанистъ Лешетицкій, проживающій теперь около Вѣны, праздновалъ 31 декабря н. ст. 50-лѣтіе своей артистической дѣятельности.

Экспедиція Стенли

Продолжаемъ знакомить нашихъ читателей съ интереснѣйшими подробностями послѣдняго путешествія Стенли поперекъ экваторіальной части Африки, предпринятаго ради розыска и оказанія помощи, затерявшемуся въ глубинѣ африканскаго материка, Эмину-пашѣ.

На верхнемъ изъ помѣщенныхъ въ этомъ нумерѣ „Иллюстраціи“ рисунковъ представлены лодки, въ которыхъ двигалась по Конго черная армія знаменитаго союзника Стенли — Типпу-Типа. Эти оригинальныя суда имѣютъ отъ 60 до 100 футовъ длины и по своей конструкціи мало отличаются отъ лодокъ другихъ дикихъ племенъ; таковы же, напр., лодки малайцевъ, пироги сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, легкія морскія суда туземцевъ Полинезіи. Въ сущности, каждая лодка представляетъ собою стволъ дерева, выдолбленнаго, на подобіе корыта, съ помощью топора и огня. Такія лодки не отличаются, конечно, устойчивостью, но ихъ подъемная сила все таки весьма значительна, такъ что съ ихъ помощью можно передвигать по водѣ весьма значительные грузы.

Путешествіе въ гамакѣ, представленное на одномъ изъ нижнихъ рисунковъ, является въ полномъ смыслѣ наиудобнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ способомъ передвиженія въ этихъ мѣстахъ. Туземецъ тутъ — свой человѣкъ. Но непривычный европеецъ не въ силахъ пробраться сквозь заросли травъ, цѣпкихъ кустарниковъ и густую листву лѣсовъ. Стенли сдѣлалъ этимъ способомъ не одну сотню, а, быть можетъ, и тысячу верстъ этимъ способомъ, и въ его книгахъ можно найти настоящій трактатъ о путешествіяхъ въ гамакѣ по дѣвственнымъ дебрямъ Африки. Путешественникъ спокойно лежитъ въ сгибѣ упругой сѣтки, защищающей его отъ толчковъ, отъ ударовъ вѣтвей и колючекъ, а его чернокожая свита неособенно стѣсняется такими пустяками и шествуетъ пѣшкомъ.

Въ независимомъ государствѣ Конго, около устья рѣки Уабума, живутъ туземныя племена, извѣстныя подъ общимъ именемъ Ба-Янзи. Первыя извѣстія объ этихъ племенахъ были сообщены Джонсономъ, натуралистомъ, путешествовавшимъ въ 1882 году по берегамъ Конго. На нашемъ рисункѣ представлена деревенька этого племени, вся потонувшая въ непроницаемой зелени тропическаго лѣса. Издали, съ рѣки, эти жилища, осѣненныя пальмами и бананами, производятъ самое буколическое впечатлѣніе; но путника, пристававшаго къ берегу у такой деревни, поражаетъ сверхъестественный страхъ, распространяемый загнившею тиною болотистаго берега, въ которую населеніе выкидываетъ всѣ остатки своего домашняго обихода. Джонсонъ отзывается о наружности Ба-Янзи въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ; онъ говоритъ, что по теченію Конго ему не встрѣчалось болѣе благообразнаго племени. Нѣкоторые мужчины-туземцы произвели на

Тайн. сов. И. И. ГЛАЗУНОВЪ, бывшій спб. городской голова, † 19-го декабря.

Съ фотографіи К. Шапиро.

Южная Африка. — Бухта Делагоа.

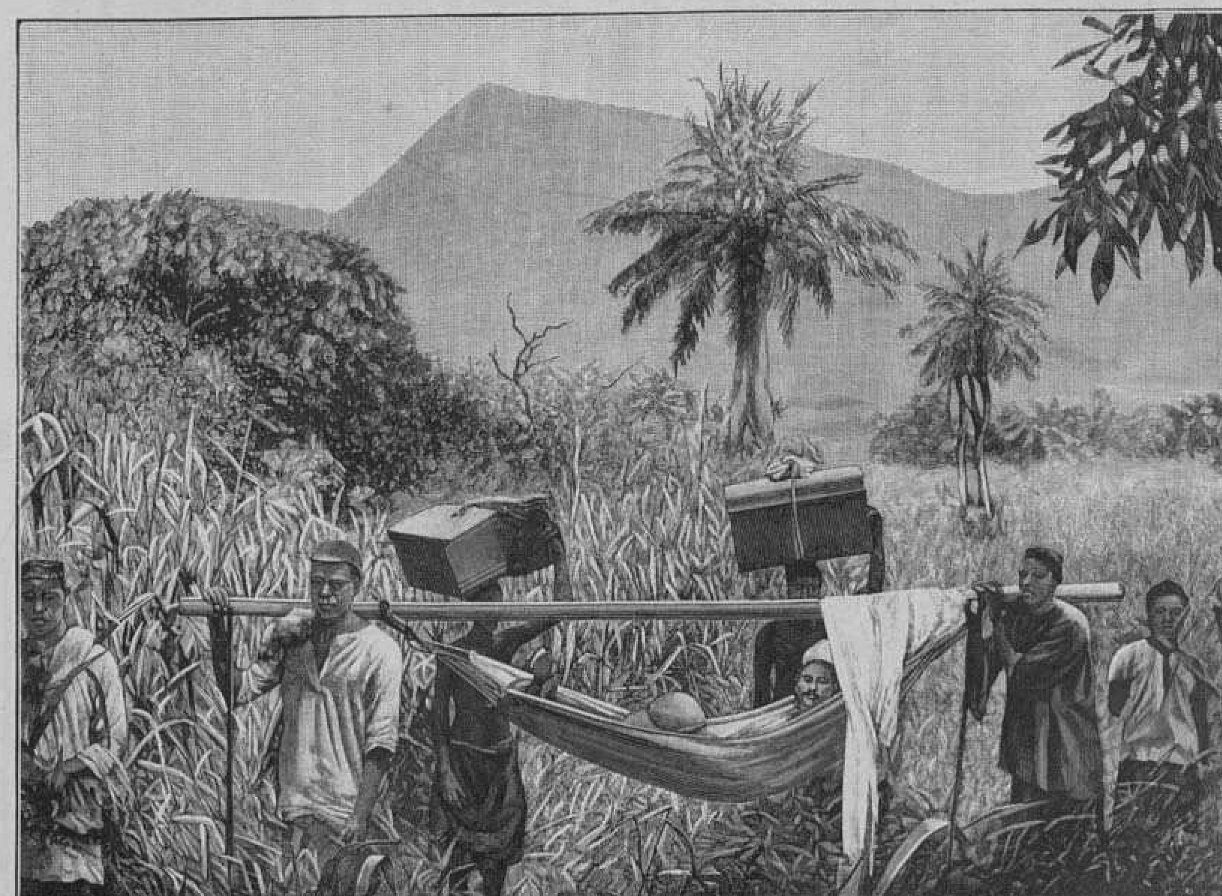
По поводу англо-португальскаго столкновенія въ Южной Африкѣ.

Большія лодки Типпу-Типа, спускающіяся по рѣкѣ Конго.

Деревня племени Ба-Янзи на рѣкѣ Конго.

Путешествіе въ гамакахъ по западной части центральной Африки.

Африка. — Экспедиція Стенли на выручку Эмина-паши.

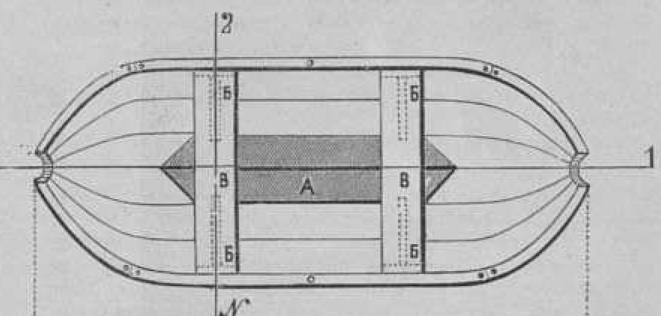
Рисовалъ Г. Вардъ, членъ экспедиціи.

изслѣдователя впечатлѣніе классическихъ фигуръ. Ба-Янзи ловко мастерятъ глиняную посуду, ножи, топоры и многое другое изъ житейскаго обихода племенъ внутренней Африки. Они выказываютъ склонность къ музыкѣ и владѣютъ своеобразными музыкальными инструментами, звуки которыхъ могутъ даже понравиться европейскому уху. Какъ жители побережья большой рѣки, Ба-Янзи — отличные рыболовы, но этимъ не ограничиваютъ своей хозяйственной дѣятельности; они занимаются также и земледѣліемъ — выращиваютъ маньокъ, табакъ и другіе продукты, которыми ведутъ торговлю.

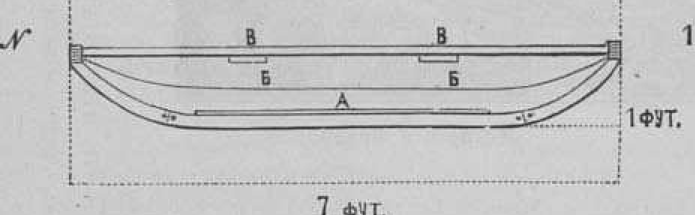
Складная лодка

Почти всякое изобрѣтеніе и усовершенствованіе получаетъ въ настоящее время примѣненіе въ военномъ дѣлѣ; поэтому для нашихъ читателей небезынтересно будетъ описаніе складной лодки, изготовленной въ мастерской г. Кушкина въ Саратовѣ и появившееся впервые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ", откуда мы его и заимствуемъ.

Главныя основанія устройства лодки слѣдующія: она состоитъ изъ деревяннаго остова, брезентовой облицовки, четырехъ боковыхъ распорокъ и ножной подкладки. Принадлежность къ лодкѣ составляютъ двѣ доски для скамеекъ и два весла.

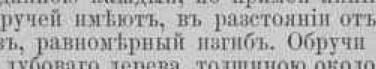
Профиль по № 1

Остовъ лодки, какъ видно изъ чертежа, изъ семи обручей, длиною каждый, по прямой линіи, 7 фут.; концы обручей имѣютъ, въ разстояніи отъ середины $2^1/_4$ футовъ, равномѣрный нагибъ. Обручи изготовляются изъ дубоваго дерева, толщиною около $^1/_2$ дюйма, а шириною до 2-хъ дюймовъ, причемъ часть дуги не составляетъ одного цѣлаго съ основнымъ тѣломъ обруча, а прикрѣпляется къ нему неподвижною деревянною скрѣпою. Обручи поставлены по ширинѣ перпендикулярно къ горизонту и связаны другъ съ другомъ, по концамъ, мѣдными шарнирами самаго простого устройства, вслѣдствіе чего ось движенія обручей (при складываніи лодки) служитъ продольная ось лодки.

Облицовка лодки двойная, натягивается съ внутренней и наружной сторонъ остова и закрѣпляется тонкими (около $^1/_3$ дюйма) дубовыми накладками, соотвѣтствующими по своимъ начертаніямъ и формѣ обручамъ лодки; накладка набивается сверху и снизу, по обручамъ, тонкими маленькими гвоздиками. При обыкновенномъ положеніи лодки, т. е. когда она еще не собрана для плаванія, обручи тяжестью своею стремятся къ серединѣ, и облицовка сама по себѣ складывается. Это особенно облегчается тѣмъ, что облицовывающій остовъ лодки непромокаемый брезентъ пропитывается, кромѣ того, еще какимъ-то составомъ, причемъ входящее въ него льняное масло придаетъ большую гибкость и мягкость облицовкѣ. Чтобы совершенно сложить лодку, нажимаютъ правый и лѣвый верхніе обручи и сближаютъ ихъ вплотную къ серединѣ. Въ такомъ видѣ лодка представляетъ какъ бы треугольную призму, каждая грань которой имѣетъ $1^1/_2$ фута ширины и 7 фут. длины, при вѣсѣ въ 1 п. 27 ф., такъ что одному человѣку достаточно удобно переносить лодку на недалекія разстоянія. Для того чтобы собрать лодку, т. е. сдѣлать ее готовою для плаванія, служатъ ножная подкладка и четыре боковыя распорки.

Профиль по № 2

Ножная подкладка состоитъ изъ двухъ половинокъ, и каждая прикрѣпляется на петляхъ къ третьему съ лѣвой и правой сторонъ обручу остова лодки. Половинки, соединяясь помощью крючковъ вмѣстѣ, въ одну плоскость, вытягиваютъ середину облицовки и служатъ упоромъ для ногъ. Ножная подкладка сдѣлана, для уменьшенія вѣса лодки, изъ липоваго дерева съ вырѣзами, продольными и поперечными, высчитанными такъ, чтобы уменьшеніе вѣса подкладки не измѣняло ея крѣпости.

Четыре боковыя распорки вытягиваютъ облицовку между 1-мъ и 3-мъ верхними обручами, съ правой и лѣвой стороны, и устроены такъ, что имѣютъ срѣзы наискось вверху и внизу; низъ упирается въ петли, которыми соединяется ножная подкладка съ остовомъ лодки, а верхъ — въ выступъ накладки верхняго обруча. Въ боковыхъ распоркахъ имѣется еще по одному особенному боковому упору, которые служатъ подставками для скамеекъ. Боковыя распорки дѣлаются изъ твердаго дубоваго, а скамейки — изъ липоваго дерева.

Къ лодкѣ приложены два весла, уключины для которыхъ укрѣплены въ верхнемъ обручѣ остова лодки (см. чертежъ).

Въ собранномъ видѣ, совершенно готовая для плаванія, лодка имѣетъ длины 7 футовъ, ширины 2 фута 9 дюймовъ, глубины 1 футъ, въ окружности же, считая по наружной облицовкѣ, около $3^1/_2$ футовъ. Лодка легко поднимаетъ около 60—70 пудовъ; при помѣщеніи же людей, въ лодкѣ, соотвѣтственно внутреннему пространству, могутъ усѣсться очень удобно четыре человѣка съ ружьями, амуницiей и прочими предметами снаряженія.

До сихъ поръ не выработанъ еще типъ переносной лодки, которая удовлетворяла бы вполнѣ полевымъ требованіямъ—легкости, прочности и удобства управленія. Требованіе легкости получило развитіе въ цѣломъ рядѣ изобрѣтеній лодокъ, основную идею устройства которыхъ составляетъ утилизированіе полотнищъ солдатскихъ палатокъ. Но идея эта, несмотря на ея остроуміе, несовсѣмъ достигаетъ цѣли, такъ какъ, съ одной стороны — полотнища солдатскихъ палатокъ, изъ числа дѣйствительно употребляемыхъ въ дѣло, очень часто несовсѣмъ исправно удовлетворяютъ своему прямому назначенію, почему окажутся и совершенно негодными, какъ составная часть лодки; съ другой же стороны, самаго простого типа лодка все же потребуетъ извѣстныхъ приспособленій и принадлежностей, не соотвѣтствующихъ обычнымъ и имѣющимся подъ рукою предметамъ солдатскаго обихода. Такимъ образомъ, чтобы имѣть при части переносную лодку палаточнаго типа, необходимо, исключительно для этой цѣли, носить или возить особую палатку съ соотвѣтствующими принадлежностями, для чего придется или отрывать лишняго человѣка отъ строя, или прибавлять нѣкоторую тяжесть къ перевозимому, и безъ того большому, войсковому грузу. Что касается прочности и удобства управленія, то данныя устройства лодокъ палаточнаго типа совершенно ихъ не гарантируютъ; поэтому казалось бы, что лодки эти, не удовлетворяя военнымъ требованіямъ, не могутъ служить типомъ переносныхъ лодокъ.

Возвращаясь затѣмъ къ лодкѣ, описанной въ настоящей замѣткѣ, казалось бы, что главнѣйшимъ недостаткомъ лодки является ея сравнительная тяжесть—1 пудъ 27 фунтовъ; прочія ея качества относительно настолько удовлетворительны, что, повидимому, лодка заслуживаетъ вниманія знатоковъ этого дѣла.

Даже при существующей конструкціи, такія лодки, приданныя въ самомъ ограниченномъ числѣ отдѣльному пѣхотному отряду (оборонительно-наблюдательной заставѣ, охотничьей командѣ, дѣйствующей на флангѣ), дали бы отряду возможность, независимо отъ мѣстныхъ условій и средствъ страны, пользоваться водными сообщеніями для развѣдокъ, рекогносцировокъ и мелкихъ партизанскихъ дѣйствій, нисколько не обременяя отряднаго обоза.

И. И. Глазуновъ †

Незадолго до рождественскихъ праздниковъ, 19 декабря, скончался бывшій городской голова гор. Петербурга, Иванъ Ильичъ Глазуновъ, представитель старѣйшей русской книгопродавческой фирмы, праздновавшей въ 1885 году столѣтній юбилей своего существованія. Извѣстность покойнаго была больше, какъ книгопродавца-издателя, чѣмъ городского головы. Какъ петербургскій городской голова, Глазуновъ ничего самостоятельнаго въ городское самоуправленіе не внесъ и явился только продолжателемъ своихъ предшественниковъ, Погребова и барона Корфа. Онъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей по филантропическимъ учрежденіямъ, а главнымъ образомъ — заставилъ уважать свое имя продолженіемъ и развитіемъ своей книгопродавческой фирмы. Въ его рукахъ сосредоточилось изданіе большинства нашихъ классиковъ, именно сочиненія Лермонтова, Жуковскаго, Гончарова, Тургенева и др.

Иванъ Ильичъ Глазуновъ родился въ 1826 г., въ достаточной купеческой семьѣ. Воспитаніе ему было дано сперва въ частномъ пансіонѣ, гдѣ онъ усвоилъ себѣ знаніе новыхъ языковъ. Докончилъ свое образованіе Глазуновъ во 2-й петербургской гимназіи. Книжною торговлею, служившею предметомъ занятій еще для его дѣда, основавшаго сперва въ 1782 году книжный магазинъ въ Москвѣ, а въ 1785 г. и въ Петербургѣ, Глазуновъ занялся съ 1849 г. Въ 1852 г. Глазуновъ былъ избранъ гласнымъ въ петербургскую городскую думу и съ тѣхъ поръ сталъ работать въ разныхъ филантропическихъ и административныхъ учрежденіяхъ. Онъ былъ депутатомъ отъ купечества въ Государственномъ банкѣ, членомъ совѣта торговли и мануфактуръ (съ 1872 г.), директоромъ Петербургскаго кредитнаго общества, гласнымъ думы, гласнымъ петербургскаго губернскаго земства, членомъ городской училищной комисіи и многихъ другихъ благотворительныхъ учрежденій. Стоя во главѣ своей книжной фирмы, Глазуновъ состоялъ комисіонеромъ съ 1849 г. императорской академіи наукъ, св. синода, департамента министерства народнаго просвѣщенія и министерства государственныхъ имуществъ. Въ петербургскіе городскіе головы онъ былъ избранъ въ 1881 г. и пробылъ имъ четырехлѣтіе 1881—1885 гг. Какъ гласный думы, онъ былъ извѣстенъ своею энергичною дѣятельностью въ комисіи по воинской повинности въ первые годы ея дѣйствій, а также какъ членъ санитарной комисіи. Въ послѣднюю холерную эпидемію онъ былъ окружнымъ попечителемъ Спасской части и завѣдывалъ холерною больницею. Глазуновъ былъ членомъ комисіи по постройкѣ моста императора Александра II и больничныхъ бараковъ.

Въ 1885 г., вновь выбранный въ гласные на слѣдующее четырехлѣтіе, Глазуновъ не баллотировался въ головы, и вскорѣ вынужденъ былъ силою обстоятельствъ прекратить и посѣщеніе засѣданій думы въ качествѣ гласнаго, такъ какъ имѣлъ несчастіе, въ числѣ другихъ, быть привлеченнымъ къ дѣлу о безпорядкахъ въ городскомъ кредитномъ обществѣ. Когда, въ концѣ запрошлаго года, судебная палата сняла съ Глазунова и др. его товарищей по управленію дѣлами кредитнаго общества подозрѣніе въ какихъ либо недобросовѣстныхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ, выборы въ петербургской думѣ на четырехлѣтіе 1889—1893 годовъ приходили уже къ концу, и Глазуновъ остался на новое четырехлѣтіе внѣ состава думы, въ которой онъ столько лѣтъ усердно и добросовѣстно работалъ. Непріятности, которыя пришлось переживать Глазунову въ послѣдніе годы его жизни, связанныя съ злополучнымъ дѣломъ кредитнаго общества, весьма вѣроятно, и положили начало той болѣзни, которая свела покойнаго въ могилу.

Смѣсь

Статистика эмиграціи въ Соединенные Штаты. — Число эмигрантовъ, прибывшихъ въ теченіе 1889 года въ Соединенные Штаты, почти на 100.000 меньше, чѣмъ въ 1888 году, когда прибыло болѣе полумилліона. Съ 1882 года, когда въ Соединенные Штаты прибыло 720.000 эмигрантовъ, число послѣднихъ постоянно убываетъ. Въ 1889 году изъ Великобританіи съ Ирландіей прибыло 140.000 эмигрантовъ, изъ Германіи—100.000 и изъ Швеціи и Норвегіи около 45.000.

Въ теченіе послѣднихъ семидесяти лѣтъ въ Соединенные Штаты прибыло изъ Европы до 15,000.000 эмигрантовъ. Въ томъ числѣ изъ Великобританіи около 6,000.000, изъ Германіи около 4,500.000, изъ Ирландіи до 3,500.000, изъ Скандинавіи около 800.000 и изъ Франціи до 350.000.

Оригинальные спортъ и охота въ Китаѣ. — Среди разнаго рода спорта едва ли не однимъ изъ самыхъ оригинальныхъ можно назвать спортъ, весьма распространенный въ сѣверномъ Китаѣ. Онъ заключается въ ловлѣ кузнечиковъ и въ спускѣ ихъ для кроваваго боя. Спортсмены-охотники, обладающіе кузнечиками, устраиваютъ между собою часто очень крупныя пари, рѣшаемыя побѣдой кузнечика того или другаго владѣльца. Опредѣленныя къ бою насѣкомыя спускаются въ глубокую фарфоровую миску, гдѣ между ними сейчасъ же начинается самый отчаянный бой. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ китайцы-охотники за всѣми перипетіями этого оригинальнаго боя; часто шансы мѣняются, какъ въ скачкахъ, часто побѣда является совсѣмъ неожиданною и даетъ тему для массы толковъ и разсужденій. Кузнечики бьются не на животъ, а на смерть; болѣе сильный, впившись въ своего врага, тормошитъ и теребитъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ не перестаетъ оказывать сопротивленія или признаковъ жизни. Часто бываетъ и такъ, что почти побѣжденный кузнечикъ вдругъ, изловчившись, переходитъ въ наступательное положеніе и убиваетъ врага своего, совсѣмъ было готоваго восторжествовать надъ нимъ. Эффектъ побѣды бываетъ иногда просто поразительный. Кузнечиковъ, часто одерживающихъ блистательныя побѣды, берегутъ и холятъ, какъ у насъ въ Европѣ принято холить призовыхъ коней. Мало того, ихъ знаютъ въ околодкѣ по имени, о нихъ говорятъ, и при покупкѣ за нихъ платятъ очень дорого.

Китайскіе ученые.—Главную заботу каждаго китайца, стремящагося пріобрѣсти извѣстныя права, составляютъ правительственные экзамены. Экзамены эти раздѣляются на нѣсколько категорій. Къ первой категоріи, дающей очень небольшія права, относятся экзамены на званіе помощника полицеймейстера. Этотъ экзаменъ состоитъ только изъ шести испытаній и даетъ право выдержавшему ихъ сдавать слѣдующій, болѣе серьезный, экзаменъ въ главномъ городѣ провинціи. Успѣхъ на этомъ экзаменѣ даетъ право держать экзаменъ у „императорскаго экзаменатора". Это уже высшій экзаменъ, состоящій изъ 15 предметовъ. Такой экзаменъ продолжается для каждаго сдающаго его цѣлый день, при спеціальномъ экзаменаторѣ. Такой экзаменъ, выдержанный вполнѣ, даетъ экзаменуемому первую степень баккалавра. Такъ какъ всѣ отвѣты состоятъ изъ сочиненій на заданную тему по литературѣ, философіи, исторіи, поэзіи и пр., то экзаменующимся предлагается написать ихъ, не выходя изъ одиночной кельи. Послѣ заданія темы кандидатъ запирается въ небольшую комнату, гдѣ онъ долженъ къ извѣстному сроку написать свое высшее сочиненіе. Тутъ съ полною сосредоточенностью онъ долженъ приготовиться

къ императорскому экзамену, дающему широкія права выдержавшему его. Тутъ китайскія науки изощряются, главнымъ образомъ, подорвать вліяніе элементовъ чуждыхъ Китаю ученій. Выдержавшіе и эти экзамены допускаются къ послѣднему предъ лицомъ самого императора. Императоръ сидитъ въ экзаменаціонной залѣ, загороженный бѣлымъ слономъ. Выдержавшій экзаменъ получаетъ званіе мандарина перваго класса и употребляется на правительственную службу. Званіе ученаго даетъ въ Китаѣ очень широкія права, и родители ученаго, выдержавшаго экзамены и получившаго извѣстный чинъ, получаютъ отъ него всѣ чины и права, полученные сыномъ, выдержавшимъ правительственный экзаменъ. Все это дается родителямъ въ награду за правильное и разумное образованіе, данное ими сыну.

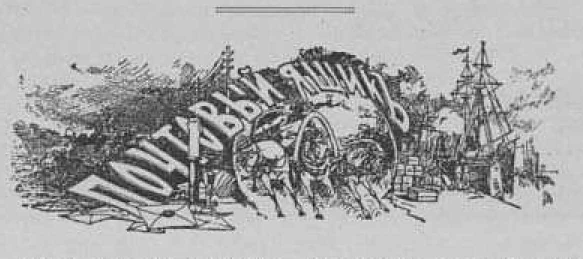
Морской шелкъ.—Одинъ изъ наиболѣе интересныхъ предметовъ, которые современная промышленность извлекаетъ изъ моря для своихъ цѣлей, есть пряжа, добываемая изъ раковины Пинно (Pinno) въ Средиземномъ морѣ. Эта раковина обладаетъ свойствомъ испускать прочную шелковую нить, однако не въ томъ родѣ, какъ это дѣлаютъ всѣмъ извѣстные шелковичные черви. Въ то время какъ эти послѣдніе дѣлаютъ пряжу только для своей защиты и только въ извѣстный періодъ своего существованія, Пинно пользуется ею постоянно и, кромѣ того, не прядетъ пряжу въ собственномъ смыслѣ, а вытягиваетъ нить изъ особой тѣстообразной массы, находящейся у нея въ язычной складкѣ. Нить эта настолько тонка и прочна, что можетъ служить превосходно пряжей для всевозможныхъ тканей и доставляетъ жителямъ Сициліи богатый матеріалъ для обрабатывающей ихъ промышленности. Несмотря на тонину нитей, онѣ образуютъ собой такой крѣпкій пучокъ, что требуется немалыхъ усилій для того, чтобы оторвать раковины отъ скалъ, къ которымъ онѣ прикрѣпляются. Эти пучки шелковистыхъ нитей отдѣляются отъ раковины, промываются въ водѣ съ мыломъ, просушиваются, расчесываются и прядутся на станкѣ вмѣстѣ съ обыкновеннымъ шелкомъ. Затѣмъ пряжу промываютъ въ водѣ, въ которую впущена лимонная кислота, и выглаживаютъ горячимъ утюгомъ. Она красиваго желтокоричневаго цвѣта съ золотистымъ отливомъ и идетъ на выдѣлку всевозможныхъ предметовъ, въ родѣ: шалей, чулокъ, перчатокъ, кошельковъ и т. п. Главное мѣсто обработки этого продукта—Палермо, а также Лукка, гдѣ въ сиротскомъ домѣ изъ него выдѣлываютъ самыя изящныя вещи.

Казнь собаки-воровки. — Президентъ французской республики Сади-Карно вошелъ въ интересную переписку съ одною русскою дамой. Поводомъ къ переписке послужило сообщеніе „Figaro" о казни чрезъ повѣшеніе, по распоряженію одного изъ комисаровъ парижской полиціи, надъ хитрою собакой изъ породы водолазовъ, попавшеюся въ рядѣ кражъ изъ нѣсколькихъ парижскихъ магазиновъ. Какой-то парижанинъ пріучилъ своего пса-водолаза стремительно влетать въ хорошіе магазины, моментально схватывать первую попавшуюся вещь и быстро исчезать съ похищеннымъ въ зубахъ изъ магазина. Полицейскому комисару удалось поймать водолаза на мѣстѣ преступленія, и онъ приговорилъ его къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Прочтя сообщеніе „Figaro", одна изъ русскихъ дамъ, г-жа Европеусъ, немедленно обратилась письменно къ президенту французской республики Сади-Карно съ просьбой помиловать собаку, возвратить ее владѣльцу, или, если онъ не найденъ, то ея сестрѣ, проживающей въ Парижѣ. При письмѣ г-жа Европеусъ приложила 100 франковъ для покрытія убытковъ магазиновъ, потерпѣвшихъ отъ кражъ хитраго водолаза, и высказала негодованіе, что такая гуманная нація, какова французская, вмѣсто того чтобы наказать владѣльца собаки, которую онъ пріучилъ къ кражамъ, такъ жестоко обошлась съ безвиннымъ животнымъ. Сади-Карно тотчасъ отвѣтилъ г-жѣ Европеусъ. Прежде всего онъ выразилъ сожалѣніе, что не могъ помиловать бѣднаго пса, казненнаго до полученія имъ письма, въ виду чего онъ возвращаетъ приложенные при письмѣ г-жой Европеусъ 100 франковъ. Онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе своей корреспондентки о виновности не собаки, а ея владѣльца, и потому считаетъ, что казнь собаки была недоразумѣніемъ, и надѣется, что эта казнь не возбудитъ въ русской дамѣ враждебныхъ отношеній къ французской націи, высоко цѣнящей гуманныя отношенія къ животнымъ. Сади-Карно надѣется, что втораго случая смертной казни собаь во Франціи болѣе не будетъ.

Мумія англичанки, прекрасно сохранившаяся.—Пасторъ одной университетской коллегіи Брукъ сообщаетъ въ „Times" о сдѣланномъ имъ открытіи муміи въ склепахъ подъ университетскою церковью. Въ одномъ значительно удаленномъ отдѣленіи онъ нашелъ много гробовъ, изъ которыхъ его вниманіе привлекъ гробъ, заключенный въ свинцовый ящикъ. Заинтересовавшись этимъ гробомъ, пасторъ открылъ его крышку и увидѣлъ предъ собою вполнѣ сохранившійся трупъ молоденькой женщины. Ея тѣло оказалось нисколько невысохшимъ, почти такимъ же какъ у живой, только цвѣтъ его не бѣлый, а бронзовый. Волосы каштановаго цвѣта и очень густы. Даже ногти у рукъ и ногъ не почернѣли. На тѣлѣ не оказалось ни савана и никакого одѣянія. По всѣмъ признакамъ, тѣло было набальзамировано. По надписи на гробѣ оказывается, что этотъ трупъ лежитъ въ склепѣ уже 160 лѣтъ, что пасторъ провѣрилъ и по записямъ умершихъ.

Шиллеръ и инфлуэнца. — Въ утѣшеніе всѣмъ больнымъ этою болѣзнью „Neue Freie Presse" напоминаетъ, что никто иной, какъ Шиллеръ, въ свое время заболѣлъ ею 25 мая 1782 года. Полковой фельдшеръ Шиллеръ, пользуясь отсутствіемъ изъ Штутгарта герцога Карла, отправился во второй разъ въ Мангеймъ, чтобы вторично увидать на сценѣ своихъ „Разбойниковъ". Поѣхалъ онъ въ сообществѣ г-жи Вользагенъ и вдовы Луизы Фишеръ, воспѣтой имъ подъ именемъ Лауры въ его стихотвореніяхъ. Инфлуэнца, въ сильной формѣ свирѣпствовавшая тогда въ Мангеймѣ, не миновала и Шиллера, который на обратномъ пути въ Штутгартъ захворалъ ею; она очень изнурила его при его и безъ того слабой комплекціи. Въ своемъ письмѣ къ Дальбергу, директору Мангеймскаго театра, Шиллеръ пишетъ: „За удовольствіе, которое я испыталъ въ Мангеймѣ, будучи вполнѣ здоровъ, я страдаю со времени моего возвращенія сюда эпидемическою болѣзнью. Она лишила меня, къ великой досадѣ, возможности выразить вамъ своевременно благодарность за оказанное мнѣ вами вниманіе". Врачи того времени удостовѣряютъ, что эпидемическая инфлуэнца въ 1782 году распространилась по западной Европѣ изъ Кенигсберга, куда она занесена была изъ Россіи, открывшей торговлю съ Китаемъ и вывезшей-де оттуда вредное насѣкомое, способствовавшее распространенію болѣзни.

Послѣдній рояль Бетховена пріобрѣтенъ недавно обществомъ „Бетховенскаго Дома" въ Боннѣ. Инструментъ этотъ былъ сдѣланъ по заказу самого Бетховена фортепіаннымъ мастеромъ Конрадомъ Графомъ, пріѣхавшимъ въ Вѣну въ началѣ этого столѣтія, пріобрѣвшимъ тамъ извѣстность и тамъ же умершимъ въ 1851 году. Въ этомъ роялѣ тоны производятся ударомъ о четыре, а не, какъ обыкновенно, о три струны, такъ что звукъ ихъ усиливается. Бетховенъ пользовался этимъ инструментомъ впослѣдніе годы своей жизни, когда былъ уже почти глухъ и нуждался въ болѣе громкихъ звукахъ. По смерти великаго композитора, инструментъ этотъ достался книгопродавцу Францу Виммеру въ Вѣнѣ, а впослѣдствіи, когда дочь его вышла замужъ за пастора Видмана, онъ окончательно перешелъ въ собственность семейства Видмановъ въ Бернѣ. Несомнѣнность принадлежности этого рояля Бетховену, кромѣ письменныхъ документовъ, подтверждается и свидѣтельствомъ композитора Брамса, ученика Бетховена.

Ковно, любителю спорта. — По общепринятымъ журнальнымъ правиламъ, ни одна редакція не можетъ имѣть сношеній съ анонимами: всѣ анонимныя сообщенія откладываются въ сторону и не могутъ появиться на страницахъ журнала или газеты. Находя вашу замѣтку заслуживающею вниманія, редакція „Всемірной Иллюстраціи" проситъ васъ не отказать въ сообщеніи вашего имени и, кстати, дать болѣе подробныя свѣдѣнія по заинтересовавшему васъ событію.

Москва, коммерсанту. — Для вашихъ потребностей лучше всего можетъ служить календарь объявленій фирмы Рудольфа Моссе въ Берлинѣ, подъ названіемъ: „Insertions-Kalender Rudolf Mosse, zugleich Zeitungs-Catalog" (Berlin, SW, Jerusalem-Strasse 48—49). Этотъ „Календарь" можетъ дать вамъ наилучшія справки относительно того, въ какихъ заграничныхъ изданіяхъ выгоднѣе всего печатать ваши объявленія, и сколько это можетъ стоить. „Календарь" Моссе, выходящій ежегодно, раздѣляется на двѣ части: первую составляетъ записная книжка на цѣлый годъ, а вторую — каталогъ всѣхъ періодическихъ изданій Германіи, Австріи, Швейцаріи, и всѣхъ значительныхъ органовъ печати другихъ государствъ; тутъ же даются свѣдѣнія о распространенности каждаго изданія, числѣ его подписчиковъ, стоимости объявленій за строчку, ширинѣ строчки и т. д. Справки значительно облегчаются тѣмъ, что всѣ газеты и изданія раздѣлены—во-первыхъ—на рубрики, согласно ихъ спеціальности, и во-вторыхъ—по государствамъ, съ указаніямъ мѣста выхода. Благодаря такимъ свѣдѣніямъ, „календарь" Моссе можетъ оказать множество капитальныхъ услугъ каждому коммерсанту, желающему ознакомить заграничную публику со своимъ товаромъ,—и, навѣрное, вамъ также сослужитъ хорошую службу.

Учебное дѣло

— Распоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія, въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго округа вводится преподаваніе на русскомъ языкѣ съ начала ближайшаго же учебнаго года.

Военное и морское дѣло

— Генералъ Уольслей сдѣлалъ въ Оксфордѣ сообщеніе о современномъ состояніи англійской арміи. Численность постоянной англійской арміи, по словамъ Уольслея, доходитъ въ настоящее время до 210.000 челов.; кромѣ того, въ резервѣ перваго класса, который назначенъ на укомплектованіе постоянной арміи по штатамъ военнаго времени, числится 52.000 человѣкъ. Половина постоянной арміи находится въ Индіи и другихъ колоніальныхъ владѣніяхъ Англіи. Наличный составъ милиціи не превышаетъ 118.000 челов., а въ составѣ іоменри значится только 11.000 обученныхъ чиновъ. Такимъ образомъ, наличная численность двухъ названныхъ категорій постоянныхъ войскъ значительно менѣе штатной. Наоборотъ, корпусъ волонтеровъ имѣетъ 226.000 человѣкъ, такъ что онъ не только постоянно улучшается качественно, но и возрастаетъ количественно. Общая численность сухопутныхъ силъ Англіи доходитъ въ круглыхъ цифрахъ до 617.000 человѣкъ.

— Въ Мадридѣ недавно производились съ полнымъ успѣхомъ опыты съ подводной лодкой „Peral". Она долго плавала подъ водой на глубинѣ 9 метровъ. Изобрѣтателю была сдѣлана овація.

Медицина и гигіена

— Относительно холеры въ Персіи парижскимъ медицинскимъ факультетомъ получены извѣстія чрезвычайно тревожнаго характера. По свѣдѣніямъ означеннаго факультета, холера особенно свирѣпствуетъ на турецко-персидской границѣ и въ средней Персіи. Населеніе зараженныхъ областей объято ужасомъ и бѣжитъ въ сѣверныя области, особенно въ Закавказье, гдѣ, будто бы, ужъ собралось много бѣженцовъ. Другіе бѣженцы прямо отправляются на судахъ въ русскіе порты Каспійскаго моря.

— По сообщаемымъ „Астрах. Листк." слухамъ, холера появилась въ послѣднее время въ Астрабадѣ.

— Инфлуэнца въ Россіи замѣтно ослабѣваетъ, зато она дѣлаетъ быстрые успѣхъ за границей. Въ Англіи инфлуэнца распространяется очень сильно, и англійскія больницы переполнены заболѣвшими. Во Франціи и Германіи инфлуэнцѣ подверглось не менѣе половины населенія. Въ Венгріи и Испаніи инфлуэнца также сильно свирѣпствуетъ. Наконецъ, въ Греціи, гдѣ случаи заболѣванія инфлуэнцой до сихъ поръ были весьма рѣдки, эпидемія вдругъ сильно распространилась.

— Въ особой комисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта графа Е. Е. Сиверса, обсуждается вопросъ о преобразованіи большихъ военныхъ госпиталей въ научно-образовательные центры для усовершенствованія въ нихъ военныхъ врачей въ хирургіи и разныхъ врачебныхъ спеціальностяхъ.

Исторія и археологія

— VIII археологическій съѣздъ, устраиваемый въ Москвѣ къ дню 25-лѣтняго существованія московскаго археологическаго общества, будетъ продолжаться съ 8-го по 24-е января текущаго года, а 14 января открываетъ свои дѣйствія совѣтъ съѣзда, который составляется изъ членовъ предварительнаго комитета и присланныхъ на съѣздъ депутатовъ отъ различныхъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ. Членами съѣзда могутъ быть всѣ лица, предъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и внесшія членскій взносъ (4 р.). Занятія съѣзда раздѣляются, смотря по спеціальности, на восемь секцій: 1) древности первобытныя; 2) древности историко-географическія и этнографическія; 3) памятники искусствъ и художествъ; 4) русскій бытъ домашній, юридическій и общественный; 5) памятники славяно-русскаго языка и письма; 6) древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія; 7) древности восточныя и языческія, и 8) памятники археологическіе. Во время съѣзда всѣ члены будутъ безплатно получать отдѣльными выпусками краткіе отчеты о предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Всѣ записавшіеся членами съѣзда получатъ членскій билетъ и особенный значекъ для посѣщенія засѣданій.

Пути сообщенія

— Военное министерство признало безусловно необходимымъ въ возможно непродолжительномъ времени приступить въ сооруженію черноморской желѣзной дороги отъ Ново-Сенакъ, закавказской линіи, до Новороссійска. Направленіе линіи, по словамъ „Моск. Вѣд.", принято такое: Ново-Сенакъ; линія пересѣкаетъ зугдидскій уѣздъ и, перейдя р. Ингуръ, направляется на Очемчиры, бывшіе резиденціей владѣтеля Абхазіи. За р. Кодаромъ дорога идетъ на Сухумъ и, миновавъ мѣстечко Гудаутъ, переходитъ черезъ р. Назыбь. Далѣе линія направляется на бывшее укрѣпленіе Гагры, мѣстечко Адлеръ (славящееся во всемъ Закавказѣ своимъ необыкновенно красивымъ мѣстоположеніемъ), Сочи и Новороссійскъ.

— Вопросъ о новой уральской желѣзной дорогѣ рѣшенъ, какъ слышно, окончательно. Обсужденію высшаго правительства будетъ въ настоящее время подлежать лишь вопросъ о томъ, гдѣ, по собраннымъ данныимъ, признано будетъ болѣе удобнымъ соединить городъ Уральскъ рельсовымъ путемъ: съ Бузулукскою ли станціей оренбургской желѣзной дороги, или направить уральскую дорогу на Балашево и черезъ Волгу къ Саратову.

— Весною будетъ приступлено къ сооруженію новой желѣзнодорожной линіи, долженствующей соединить Житоміръ съ Бердичевымъ.

— Вѣнскій инженеръ г. Гоббъ возбудилъ предъ нашимъ правительствомъ, по словамъ „Одес. Нов.“, ходатайство о разрѣшеніи ему осуществить весьма важный проэктъ, имѣющій цѣлью создать новую водяную систему сообщенія западной Европы съ Россіей. Проэктъ заключается въ соединеніи между собою большими водяными каналами рѣкъ Эльбы и Моравы, притока Дуная; далѣе г. Гоббъ полагаетъ соединить Эльбу съ Одеромъ, а эту послѣднюю съ Вислою; затѣмъ Вислу съ Днѣстромъ. Путемъ этихъ каналовъ и рѣкъ г. Гоббъ полагаетъ достигнуть весьма важнаго въ торговомъ отношеніи соединенія трехъ морей: Нѣмецкаго, Балтійскаго и Чернаго. Это предпріятіе, требующее для своего осуществленія милліонныхъ затратъ и громадныхъ трудовъ, по мнѣнію инженера Гобба, впослѣдствіи оплатится сторицею вслѣдствіе устройства дешевыхъ водяныхъ путей сообщенія, съ которыми желѣзныя дороги конкурировать не могутъ. Осуществленіе этого проэкта можетъ быть достигнуто только при согласіи трехъ заинтересованныхъ государствъ — Россіи, Германіи и Австріи, къ правительствамъ которыхъ г. Гоббъ и обратился со своимъ проэктомъ и ходатайствомъ.

Торговля и промышленность

— Генералъ-губернаторомъ восточной Сибири генералъ-лейтенантомъ Горемыкинымъ представлены на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ соображенія о необходимости, въ видахъ поддержанія золотопромышленнаго дѣла въ краѣ, немедленно улучшить систему геологическихъ и геогностическихъ изслѣдованій въ тайгѣ, а также приступить къ повсемѣстному устройству сберегательныхъ кассъ для предохраненія рабочихъ отъ растраты ихъ заработка.

Сельское хозяйство

— Министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило кіевскому обществу сельскаго хозяйства созвать второй областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ во время кіевскихъ контрактовъ 1890 года, между 10 и 20 февраля.

Выставки

— Средне-азіатская выставка устраивается въ Москвѣ въ наступившемъ 1890 году съ цѣлью ознакомленія московскаго общества съ естественными богатствами, предметами привоза и вывоза и бытовыми особенностями русскихъ владѣній въ Средней Азіи и смежныхъ ханствъ, а также и Персіи. Выставку предполагаютъ устроить въ залахъ Историческаго музея; на нее главнымъ образомъ доставлены будутъ образцы произведеній и предметы, знакомящіе съ ископаемымъ, растительнымъ и животнымъ царствомъ Средней Азіи какъ въ сыромъ, такъ и обработанномъ видѣ, туземныя древности, историческія и антропологическія, орудія различныхъ мѣстныхъ производствъ, принадлежности домашняго и сельско-хозяйственнаго быта, образцы мѣстной промышленности, способы обработки мѣстныхъ произведеній, въ особенности тѣхъ, которыя должны имѣть въ будущемъ важное значеніе для развитія края и для русской промышленности, каковы: хлопокъ, шелкъ, шерсть, табакъ, миндаль. Особый отдѣлъ будетъ посвященъ предметамъ вывоза изъ Средней Азіи и ввоза туда изъ европейской Россіи и изъ-за границы. Въ устройствѣ выставки принимаютъ участіе, кромѣ высокопоставленныхъ лицъ, представители крупнѣйшихъ московскихъ фирмъ.

— Въ Ригѣ недавно открылась выставка произведеній латышской литературы. Въ числѣ экспонатовъ обращаетъ на себя вниманіе полный переводъ библіи на латышскій языкъ. Переводъ этотъ изданъ 200 лѣтъ тому назадъ пасторомъ Гликомъ и его другомъ Христіаномъ Виттеномъ, которые трудились надъ нимъ цѣлыхъ девять лѣтъ. Такая медленность объясняется тѣмъ, что грамматика латышскаго языка была тогда еще предметомъ неопредѣленнымъ и спорнымъ. Выставка устроена латышскимъ ученымъ обществомъ, которое поставило себѣ цѣлью распространять среди народа общеполезныя изданія. Изданія эти свидѣтельствуютъ, что въ послѣдніе годы кругозоръ латышей значительно расширился. Въ первомъ отдѣлѣ выставлены сочиненія, посвященныя обсужденію соціальныхъ и духовныхъ интересовъ латышскаго народа въ данную минуту. Во второмъ отдѣлѣ собраны сочиненія историческія; въ третьемъ — изданія, знакомящія латышей съ жизнью и стремленіями европейскихъ народовъ, со взглядами образованныхъ классовъ и литературными теченіями. Въ четвертомъ отдѣлѣ находятся собранія пѣсенъ, легендъ, сказокъ и пословицъ латышскаго народа. Въ пятомъ отдѣлѣ выставлены разсказы для юношества. Въ шестомъ отдѣлѣ сгруппированы руководства для ремесленниковъ, научно-популярныя сочиненія, учебники, словари и т. д.

Добавочныя помѣщенія въ саду больницы Божонъ.

Внутренній видъ больничной палатки.

Франція. — Эпидемія инфлуэнцы въ Парижѣ.

— Въ текущемъ году въ Константинополѣ состоится промышленная выставка — первая турецкая національная выставка. Мысль объ этой выставкѣ возникла въ кругу турецкихъ капиталистовъ, и правительство немедленно выразило свое согласіе на ея устройство. Назначена комисія для подготовленія выставки, на которой будутъ собраны всевозможныя промышленныя произведенія Оттоманской имперіи.

— Въ Варшавѣ открыта археологическая выставка, въ которой принимаютъ участіе 400 экспонентовъ, выставившихъ 4.454 предмета. Изъ спеціальныхъ коллекцій наибольшій интересъ представляютъ коллекціи предметовъ, найденныхъ въ курганахъ проф. варш. унив. Д. Я. Самоквасовымъ. Очень интересно собраніе польскихъ монетъ и медалей эпохи Сигизмунда Стараго — Станислава - Августа (409 штукъ), выставленное графомъ Чапскимъ, и выставленныя ординаціей графовъ Замойскихъ древнія книги въ великолѣпныхъ переплетахъ изъ библіотеки Сигизмунда-Августа. Изъ церковныхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе: епитрахиль съ греческими надписями, относящаяся къ X-му вѣку, золотая дароносица XV вѣка и серебряный походный алтарь Сигизмунда III. Въ колонной залѣ выставки находится роскошная мебель и бронза, выставленныя управленіемъ варшавскихъ имп. дворцовъ; судя по работѣ, эта мебель сдѣлана во Франціи; прелестны два кресла въ стилѣ первой имперіи, сдѣланныя изъ цѣльнаго краснаго дерева, съ бронзовыми украшеніями и крытыя шелковою матеріей, круглый столъ съ итальянскою мозаикой, украшенный также бронзой въ стилѣ Людовика XVI. Въ этой же залѣ экономіею Вилляновъ (графини Потоцкой) устроены комнаты Маріи-Казиміры, меблировка въ стилѣ Людовика XIV; среди выставленныхъ тутъ же рѣзныхъ вещей изъ дерева и слоновой кости находятся также прелестныя эмальированныя тарелки (Limoges) съ датами и бюстами различныхъ коронованныхъ особъ; тарелки эти (дюжина) оцѣнены въ 100.000 руб.

— Въ Дерптѣ открыта выставка домашнихъ произведеній, устроенная „лифляндскимъ обществомъ домашняго трудолюбія“. Въ качествѣ экспонентовъ выступили дѣти и взрослые, получившіе подготовку въ школѣ ручнаго труда. Выставка состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ отдѣлѣ сгруппированы вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, а во второмъ — предметы, служащіе для украшенія дома. Большинство экспонатовъ изготовлены изъ картона, дерева и металла и отличаются практичностью и чистотою отдѣлки. Входъ на выставку былъ безплатный, и ее посѣтило много народу.

— Въ Варшавѣ идутъ приготовленія къ выставкѣ ремесленныхъ издѣлій и другихъ мелкихъ предметовъ, подлежащихъ вывозной торговлѣ. Эта выставка назначена на февраль, мартъ и апрѣль. Предметы, входящіе въ составъ программы выставки, могутъ быть представлены въ двоякой формѣ; или какъ предметы обыкновеннаго издѣлія, предназначенные къ продажѣ, или какъ приготовленные спеціально на выставку, чтобы дать понятіе, какъ изящно могутъ быть они отдѣланы въ данной мастерской. Какъ одни, такъ и другіе будутъ допускаемы къ конкурсу, и тѣмъ и другимъ будутъ присуждаемы награды въ равной степени, послѣ оцѣнки экспертами - спеціалистами. Къ конкурсу будутъ допускаемы не только сами мастера, но и подмастерья, и даже ученики каждаго ремесла. Мѣста въ шкафахъ и витринахъ будутъ отдаваемы безплатно; плата будетъ взиматься только за занятое пространство, въ размѣрѣ 1 руб. 15 коп. за квадратный аршинъ.

— Въ Копенгагенѣ открыта выставка предметовъ, вывезенныхъ изъ государства Конго датскими путешественниками Шенбергомъ и Мартини. Выставку составляютъ: оружіе, идолы, костюмы, принадлежности хозяйства и т. д., — всего 2.000 предметовъ. Послѣ закрытія выставки въ Копенгагенѣ, инціаторы ея намѣрены выставить всѣ эти предметы въ Петербургѣ и другихъ столицахъ Европы.

— Въ Антверпенѣ организуется международная выставка по микроскопіи, для чествованія 300-лѣтняго юбилея изобрѣтенія микроскопа Гансомъ и Янсеномъ, приходящагося на 1890 годъ.

— Во Флоренціи въ маѣ и іюнѣ состоится національная выставка женскихъ художественныхъ и ремесленныхъ произведеній, въ память шестисотлѣтней годовщины любви Данте къ Беатриче. Учредители выставки стараются собрать возможно богатую коллекцію всѣхъ изданій „Vita nuova“ и разыскиваютъ матеріалъ для этой коллекціи не только въ Италіи, но и за-границей.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1094. | —3 6-го января 1890 г. 8— | [Томъ XLIII. № 2.

Кончезерскія марціальныя воды

Кончезерскія марціальныя воды, обратившія на себя вниманіе императора Петра Великаго и сдѣлавшіяся съ его времени извѣстными своею цѣлительностью, находятся въ 50 вер. отъ г. Петрозаводска и въ 8 вер. отъ Кончезерскаго чугуноплавильнаго завода.

Открытіе марціальныхъ водъ относится къ 1714 г. Петръ Великій, испытавъ силу иностранныхъ цѣлебныхъ водъ, въ 1713 г. повелѣлъ доктору Шуберту пріискать минеральныя воды въ Россіи. Первыя изысканія обращены были на Олонецкій край. Въ слѣдующемъ году самъ собою открылся случайно минеральный источникъ: молодой работникъ Кончезерскаго завода Иванъ Рябоевъ, посланный на Равъ-болото, для присмотра за возчиками желѣзной руды, и страдавшій нѣсколько лѣтъ „сердечною болѣзнью“, нашелъ незамерзавшій источникъ, по три дня изъ него пилъ воду и выздоровѣлъ; Рябоевъ объявилъ объ этомъ начальству. Свѣдѣніе о цѣлебномъ источникѣ дошло до коменданта заводовъ де-Геннина, который, испытавъ воды, донесъ государю. Въ октябрѣ 1717 г., Петръ отправилъ на мѣсто открытія доктора Блументроста. Практическое испытаніе водъ было произведено хирургомъ Равелиномъ. Въ январѣ 1718 г., было пользовано водами болѣе 10 чел. отъ разныхъ болѣзней, и всѣ они получили бо́льшую или меньшую пользу.

Петръ Великій именнымъ указомъ повелѣлъ опубликовать результаты леченія марціальными водами. Воды начали послѣ того посѣщать не только простые люди, но и знатныя особы.

Въ 1718 г., Петръ Великій, желая самъ на себѣ испытать цѣлебное дѣйствіе марціальныхъ водъ, приказалъ де-Геннину выстроить дворецъ у самаго источника. Дворецъ былъ готовъ въ томъ же году, и довольно обширный: для государя — 5 комнатъ и большая зала, для императрицы—4 комнаты, для адмирала—4 комнаты, для царедворцевъ, квартиры докторскія и лекарскія, мыльная, кухня, скатертныя, пирожныя, поварская. Отдѣльно были построены погреба и караульня для солдатъ. Для царицы Прасковьи Ѳедоровны былъ устроенъ особый дворецъ, въ 4 комнаты, съ мыльною и погребомъ.

19 января 1719 г. Петръ отправился къ марціальнымъ водамъ, взявъ съ собою барона Остермана. Вслѣдъ за супругомъ, 21 числа выѣхала императрица. Въ свитѣ находился также генералъ-адмиралъ Меншиковъ. По обозрѣніи заводовъ на пути слѣдованія, монархъ прибылъ на воды и началъ ими пользоваться. Морозы и снѣга препятствовали прогулкамъ на воздухѣ, необходимымъ при леченіи водами. Эту потерю государь вознаграждалъ работою на токарномъ станкѣ, вытачивая разныя вещи изъ слоновой кости, и игрою на бильярдѣ. Въ то же время монархъ занимался неутомимо дѣлами государства: здѣсь изданъ манифестъ о первой въ Россіи народной переписи, составленъ регламентъ коммерцъ-коллегіи, назначены экспедиціи для изслѣдованія Сибири, Хивы и Бухаріи, конфирмованъ указъ объ открытіи марціальныхъ водъ, съ докторскими правилами, разослано множество писемъ и повелѣній. Употребленіе водъ принесло пользу Петру: онъ почиталъ ихъ цѣлебнѣе водъ Пирмонта и Спа, которыми прежде пользовался. Геннину царь приказалъ построить дома для пріѣзжающихъ и галлерею для прогулокъ. Леченіе продолжалось до 13 марта. Геннинъ построилъ деревянную „линею“ о 20 покояхъ, съ 32 окнами и 20 печами, и „земляное зало“ для прогулки, съ 31 окнами и 4 печами. Докторскія правила для пріѣзжающихъ лечиться были опубликованы высочайшимъ указомъ 20 марта 1719 г.

Въ 1719 г. пользовалась водами царица Прасковья Ѳедоровна, со многими знатными лицами. По совѣту царя, пріѣзжалъ на воды князь Меншиковъ, который на пути обозрѣвалъ работы на Ладожскомъ каналѣ и на Петровскихъ заводахъ.

Въ 1720 г. Петръ вторично пользовался водами. По прибытіи 6 марта на воды, государь продолжалъ леченіе съ 10 по 22 число. Въ этотъ разъ Петръ пожаловалъ Рябоева освобожденіемъ отъ заводскихъ работъ и платежа податей. Потомки Рябоева понынѣ живутъ въ д. Виданѣ, Петрозаводскаго уѣзда, и носятъ фамилію Бояриновыхъ.

Послѣ царскихъ посѣщеній, къ марціальнымъ водамъ стали пріѣзжать многіе больные. Отъ столицы была проведена сюда дорога, чрезъ Петрозаводскъ.

Вслѣдствіе распространившихся ложныхъ слуховъ о цѣлебности водъ, снова былъ изданъ, въ маѣ 1720 г., именной указъ „о дѣйствіи марціальныхъ водъ на Олонцѣ“.

Въ 1720—21 гг., при водахъ сооружена, по повелѣнію государя и по данному имъ плану, церковь во имя св. апостола Петра. Церковная утварь въ новый храмъ перевезена съ Лодейнопольской корабельной верфи. Въ церкви замѣчательны: напрестольное евангеліе, печатанное въ 1663 г.; икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость; риза и стихарь изъ набойки съ голубыми цвѣтами, обложенные шелковымъ кружевомъ, шитые императрицею Екатериною I; деревянный рѣзной аналой и пять точеныхъ подсвѣчниковъ, работы самого Петра; нынѣ переданы изъ марціальноводской церкви въ Олонецкій музей. Во время леченія, государь посѣщалъ храмъ, читалъ апостолъ, пѣлъ на клиросѣ, или слушалъ божественную службу на хорахъ. Церковь донынѣ сохранилась въ прежнемъ видѣ.

Въ годъ постройки церкви лечилась водами царица Прасковья Ѳедоровна. Въ слѣдующемъ 1722 г. Петръ пробылъ на водахъ февраль и мартъ мѣсяцы. Къ этому времени былъ выстроенъ третій дворецъ, лѣтній, на горѣ, откуда открывается красивый видъ на окрестности.

Въ послѣдній разъ Петръ посѣтилъ марціальныя воды въ 1724 г., вмѣстѣ съ императрицею и всѣмъ дворомъ. Въ это время царь выточилъ изъ слоновой кости паникадило и пожертвовалъ въ марціальноводскій храмъ. Въ яблокѣ паникадила находится собственноручная записка монарха: „Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ марта 14 дня 1724 года“. По повелѣнію Екатерины II, паникадило перенесено въ С.-Петербургскій Петропавловскій соборъ. Во время послѣдняго своего пребыванія на водахъ, Петръ Великій распорядился здѣсь объ изданіи всѣхъ своихъ прежнихъ указовъ и повелѣній и предпринялъ, прямо съ водъ, торжественное шествіе въ Москву для коронованія Екатерины.

Со смертью Петра прекратились посѣщенія марціальныхъ водъ. Дворцы опустѣли, имущество было перевезено въ Петербургъ.

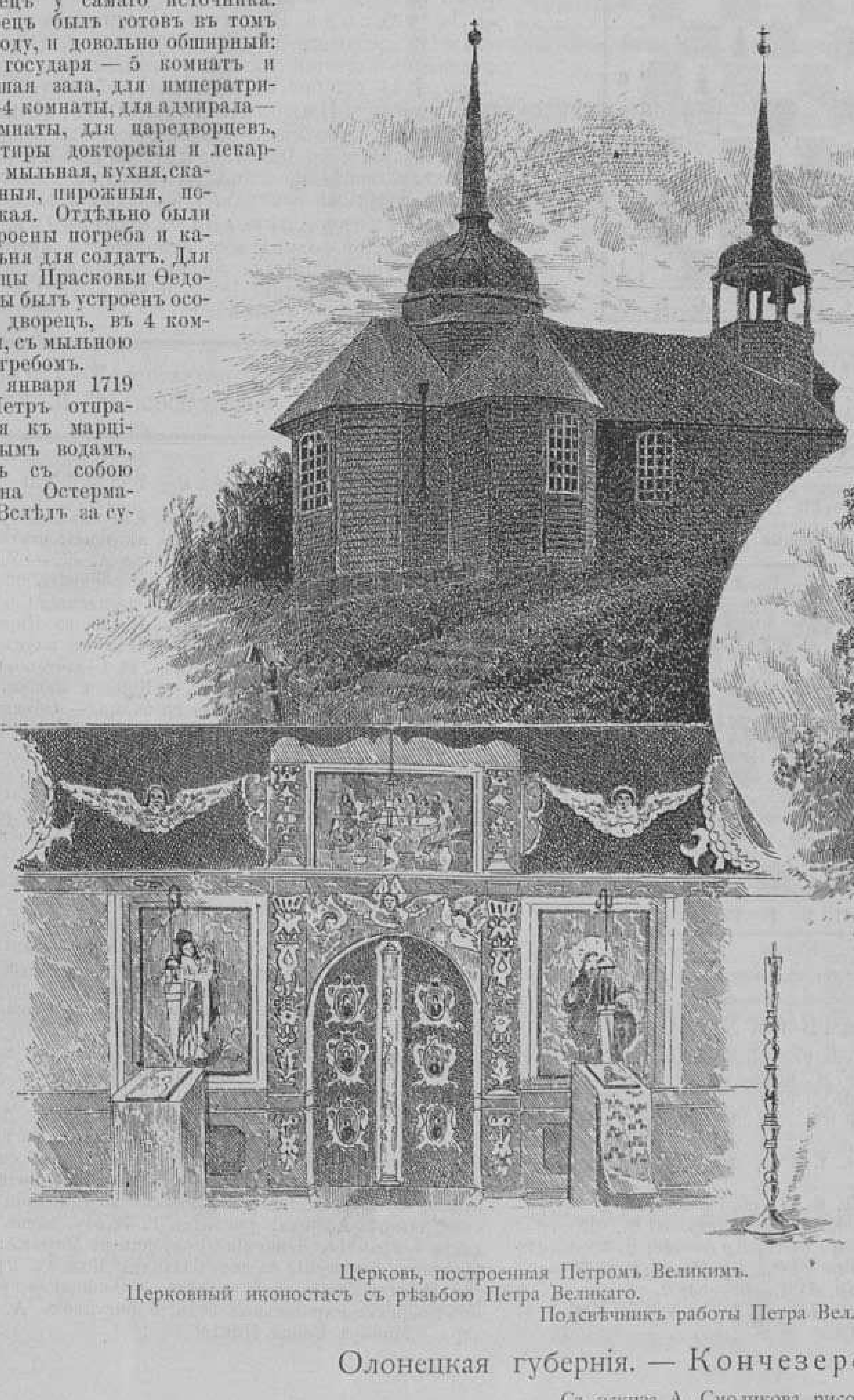
Въ 1752 г. у марціальныхъ водъ былъ устроенъ заводъ. Производ-

Развалины деревяннаго дворца царицы Прасковьи Ѳедоровны.

Источникъ.

Церковь, построенная Петромъ Великимъ.
Церковный иконостасъ съ рѣзьбою Петра Великаго.
Подсвѣчникъ работы Петра Вел.

Олонецкая губернія. — Кончезерскія марціальныя воды.

Съ эскиза А. Смоликова рисовалъ А. Шильдеръ.

ство купороса и добыча желѣзной руды изъ Равъболота имѣли вліяніе на засореніе марціальнаго источника, остававшагося тогда въ совершенномъ запустѣніи. Вскорѣ исчезли и самые дворцы.

Въ настоящее время, среди этой пустыни не видно никакихъ слѣдовъ отъ царскихъ жилищъ, кромѣ небольшихъ развалинъ дворца царицы Прасковьи Ѳеодоровны. Прочее все уничтожено. Одна только церковь служитъ памятникомъ благочестія Петрова, и вблизи ея красуются двѣ березы, насажденныя царственными руками Петра и Екатерины.

Память о Петрѣ сохранилась въ названіи марціальноводскаго селенія *Дворцомъ* или *У Дворця*.

Въ 1858 г. марціальныя воды посѣтилъ императоръ Александръ II. Къ этому времени надъ цѣлебнымъ источникомъ сооруженъ новый, открытый съ одной стороны, навѣсъ, въ родѣ бесѣдки, въ которомъ находится чугунный бюстъ Петра Великаго и чугунная доска съ надписью о времени открытія марціальныхъ водъ.

Казненный

Къ картинѣ Р. Оттенфельда

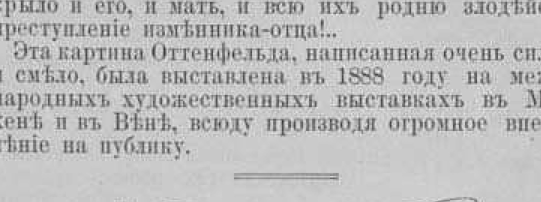
„Кто измѣнитъ своей родинѣ или своему народу, тому будетъ отрублена голова и положена въ ногахъ обезглавленнаго трупа; его оружіе будетъ сломано въ куски, все имущество его истлѣетъ и разрушится безъ прикосновенія руки человѣческой, а его родня будетъ проклята родиною и презираема соотчичами".

Такъ гласитъ древній, неписанный, но общеизвѣстный законъ суровыхъ сыновъ Черной Горы. Этому закону каждая мать учила и до сихъ поръ учитъ дѣтей своихъ, — и нѣтъ въ Черногоріи гнуснѣйшаго преступленія, какъ измѣна отечеству; нѣтъ горшаго злодѣя, какъ измѣнникъ родинѣ; нѣтъ положенія болѣе ужаснаго и горя болѣе безъисходнаго, какъ принадлежать къ семейству проклятаго предателя отчизны. А какія страшныя муки, какія проклятія раздирали сердца и пронизывали души тѣхъ, кто любилъ когда-то окаяннаго іуду, подлаго измѣнника, — кому онъ приходился отцомъ, мужемъ, сыномъ, — кто вѣрилъ въ его честность, въ его доблесть, кто видѣлъ въ немъ свою надежду, свою защиту, свою гордость, свою честь!

Сколько горя его роднѣ, въ какой адъ превращается съ этой минуты вся жизнь ихъ!..

...Надъ трупомъ такого іуды-предателя среди голыхъ скалъ стоитъ его жена. На рукахъ у нея — младенецъ, котораго она прижимаетъ къ своей груди, къ своему сердцу. Но ни одной слезинки не капнуло изъ ея глазъ: закаменѣвшее въ одномъ выраженіи, гордое лицо ея не обнаруживаетъ мучительнаго горя, разрывающаго ея внутренности. Какъ высѣченная изъ камня статуя, стоитъ она тутъ, надъ обезглавленнымъ трупомъ мужа, — и прямо на нее глядятъ неотступно остеклившіеся глаза измѣнника, словно ища въ ея глазахъ отблескъ прощенія, хотя мимолетную тѣнь участія. Но нѣтъ, никогда не окажется у нея ни того, ни другаго для человѣка, нашедшаго въ себѣ силы измѣнить родинѣ: теперь это — ужъ не его жена, это — черногорка, въ сердцѣ которой слишкомъ глубоко вкоренилась любовь къ суровой отчизнѣ, слишкомъ глубоко запали слова неумолимаго закона. Несчастная женщина знаетъ, какая будущность ждетъ и ее, и весь ея родъ за преступленіе мужа, и ребенокъ ея также будетъ страдать отъ всеобщаго презрѣнія, отъ ненависти и проклятій всѣхъ черногорцевъ; но въ сынѣ же кроется для нея и ея родичей — и возможность спасенія: одинъ онъ можетъ загладить въ памяти суровыхъ горцевъ преступленіе злодѣя-отца. Взоры бѣдной женщины обращаются вверхъ, къ мрачнымъ тучамъ, проносящимся надъ вершинами горъ черногорскихъ, къ высямъ, гдѣ возсѣдаетъ Богъ отмщенія и Богъ милости, и вся душа ея изливается въ жаркой молитвѣ: — пусть этотъ ребенокъ выростетъ, всосавъ въ себя съ молокомъ матери слова ужаснаго закона, и пусть со временемъ кровью своею смоетъ позоръ, какимъ покрыло и его, и мать, и всю ихъ родню злодѣйское преступленіе измѣнника-отца!..

Эта картина Оттенфельда, написанная очень сильно и смѣло, была выставлена въ 1888 году на международныхъ художественныхъ выставкахъ въ Мюнхенѣ и въ Вѣнѣ, всюду производя огромное впечатлѣніе на публику.

Рысистые бѣга

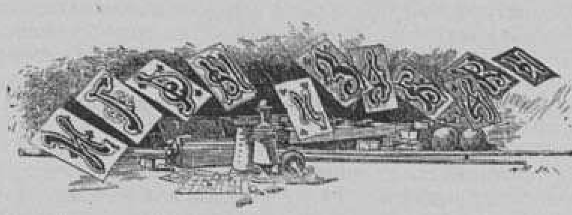
Второй день бѣга, 27 декабря, начался съ приза лошадямъ 5-го класса, дистанція 3 версты. 5-й сбой, 11 скачковъ и 7 сек. флагъ проигрываютъ. Первой призъ 477 р., второй 128 р. Бѣжали двѣ лошади: „Ерофеичъ" г. Ванюкова и „Полканъ" А. П. Офросимова. Первымъ былъ у столба „Ерофеичъ", придя въ 5 м. 33²/₅ сек., съ однимъ сбоемъ; вторымъ былъ „Полканъ", пришелъ на секунду послѣ. Лошади остались въ томъ же классѣ.

Призъ лошадямъ 3-го класса, условія тѣ же. Призъ первой — 793 р., второй — 227 р. Записаны четыре лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Лютый", Н. А. Русанова „Курлакъ", П. Ф. Дурасова „Касатикъ" и Н. Н. Богданова „День". Бѣжали въ первомъ заѣздѣ „Касатикъ" и „Лютый", первый пришелъ очень нерѣзво — въ 5 м. 27¹/₅ сек., съ двумя сбоями; второй лучше — въ 5 м. 24²/₅ сек., безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „День" сдѣлалъ на второй верстѣ проскачку, а „Курлакъ" оказался рѣзвѣе прочихъ, придя къ звонку въ 5 м. 20²/₅ сек.

Самый крупный интересъ втораго дня представлялъ „Голицынскій" призъ для лошадей всѣхъ лѣтъ. Призъ съ подписными достигалъ 2.400 р., дистанція назначалась та же. Принимали участіе въ состязаніяхъ четыре лошади: В. Т. Молоствова „Навѣтливый", Ф. С. Макарова „Вьюнъ", К. Л. Вахтера „Славный" и Н. Н. Богданова „Батый". Побѣдителемъ на этомъ испытаніи былъ „Вьюнъ", оказавшійся у звонка въ 5 м. 17²/₅ сек.; вторымъ былъ „Навѣтливый", пришелъ на двѣ секунды позднѣе. „Батый" былъ не въ духѣ, пришелъ въ 5 м. 25²/₅ сек., а „Славный", сдѣлавъ одинъ сбой, подошелъ къ призовому столбу галопомъ.

Послѣднимъ въ этотъ день былъ призъ лошадямъ 7 класса, дистанція та же; первой лошади — 336 р., второй — 99 р. 50 к. Записано пять лошадей: „Подарокъ" Н. Н. Каретникова, бр. Плотицыныхъ „Буйная", Я. Ф. Ванюкова „Картечница", И. Ф. Ванюкова „Жаръ" и графа Рибопьера „Перекатъ". Первый призъ достался „Буйной", пришедшей въ 5 м. 35 сек.; второй взяла „Картечница", придя въ 5 м. 39²/₅ сек. „Подарокъ" и „Перекатъ" пришли въ одинхъ секундахъ, въ 5 м. 46 сек., только первый на шею впередъ.

Во второй день бѣжавшія лошади не отличались рѣзвостью; публики собралось на ипподромъ немного.

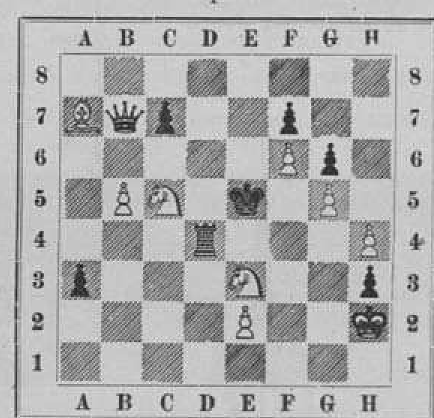
Шахматы

ЗАДАЧА № 1230

M. Feigl

Изъ „Stratégie"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1231

C. R. Lee

Первый призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Manchester Weekli Times"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1084 и 1085)

1218. *Fr. Dubbe.* 1. К e7—c6, К d2—c4; 2. К b6—d6†, Кр c5—d5; 3 К c6—e7×. (*Вар. a*) 1... К d2—f3; 2. Ф f6—e6,∞; 3. Ф e6—d5×. (*Вар. b*) 1... К ∞; 2. Кр a7—b7 и 3. Ф f6—e7 или e5×. Остальные варіанты понятны.

1219. *E. Pradignat.* 1. С e2—f4, ∞; 2. Матъ различными способами.

1220. *T. Rowland.* 1. К d7—c6, Кр d6—c6; 2. Ф g7—f6†, Кр c6—c7; 3. С h6—f4×. (*Вар. a*) 2.. Кр c6—c5; 3 С h6—f8×. (*Вар. b*) 1... Кр d6—e6; 2. Ф g6—d7† и 3. С. h6—g7×. (*Вар. c*) 1... Кр d6—c5; 2. Ф g7—c7† и 3. Ф c7—c3×. (*Вар. d*) 1... b5—b4; 2. Ф g7—d7† и 3. С h6—e3 или g7×. (*Вар. e*) 1.. e4—e3; 2. Ф g7—f6† и 3 С h6—f4 или f8×.

Августа-Марія-Луиза-Екатерина, императрица германская, королева прусская, вдова императора Вильгельма I, дочь велик. герцога саксонскаго Карла-Фридриха и вел. княгини Маріи Павловны, † 7 января н. ст. въ Берлинѣ, на 79 году жизни.

Ауэршпергъ Карлосъ, князь, наслѣдственный членъ австрійской палаты господъ, одинъ изъ выдающихся австрійскихъ государственныхъ дѣятелей, дважды—президентъ палаты господъ, съ 1872—1883 гг. — оберстландмаршалъ Богеміи, † 4 января н. ст. въ Прагѣ, на 76 году жизни.

Бирштедтъ Карлъ Карловичъ, д-ръ медицины, д. ст. сов., очень популярный столичный врачъ, † 26 декабря въ Спб., на 67 году жизни.

Газе Карлъ-Августъ, извѣстный нѣмецкій церковный историкъ, орд. проф. богословія въ Іенѣ, † 3 января н. ст. въ Іенѣ, на 90 году жизни.

Гарнье Жюль, извѣстный французскій художникъ, † въ концѣ декабря въ Парижѣ, 42 лѣтъ отъ роду.

Гаярре, извѣстный испанскій теноръ, † 2 января н. ст. въ Мадридѣ.

Драшковичъ Павелъ, графъ, членъ венгерской палаты господъ, бывшій вождь хорватской оппозиціи, † 22 декабря н. ст., на 44 году жизни.

Каргановъ Александръ Александровичъ, ген.-майоръ, начальникъ штаба пріамурскаго военнаго округа, принимавшій участіе въ восточной кампаніи 1853—1856 гг., въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г., въ дѣйствіяхъ противъ бухарцевъ 1868 г. и въ кампаніи 1877—78 гг. (въ рущукскомъ отрядѣ), † 14 декабря въ Хабаровкѣ, 54 лѣтъ отъ роду.

Кате, Якобъ тенъ-, выдающійся голландскій поэтъ, писавшій большею частью на религіозныя темы, и авторъ множества переводовъ иностранныхъ поэтическихъ и научныхъ произведеній, † недавно въ Амстердамѣ, 70 лѣтъ отъ роду.

Коомансъ Пьеръ-Оливье, выдающійся бельгійскій художникъ, † въ концѣ декабря въ Булони, 73 лѣтъ отъ роду.

Лѣствицынъ Вадимъ Ивановичъ, ярославскій археологъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ проведшій въ изученіи древнихъ памятниковъ своей родины, † 14 декабря въ Ярославлѣ, 67 лѣтъ отъ роду.

Миллеръ Николай Ивановичъ, ген.-отъ-инфантеріи, одинъ изъ старшихъ боевыхъ офицеровъ русской арміи, съ 1826 г. состоявшій въ офицерскихъ чинахъ, бывшій директоръ Александровскаго лицея, затѣмъ почетный опекунъ, † 30 декабря въ Спб.

Нѣмчиновъ Александръ Петровичъ, ген.-отъ-артиллеріи, одинъ изъ старѣйшихъ артиллеристовъ, принимавшій участіе въ покореніи Кавказа, въ восточной кампаніи 1853—1856 гг., † 29 декабря въ Спб., на 76 году жизни.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Содержаніе текста

Политика. — Театръ, искусства и музыка. — Султанъ-Бентская плотина. — Литературная лѣтопись; статья К. — Замѣтки изъ „мертваго дома"; статья А. Ж. — Рихардъ Фолькманъ (Леандеръ) †. — Крушеніе военнаго парохода „Геокъ-Тепе". — И. И. Глазуновъ †. — Экспедиція Стенли. — Казненный. — Бухта Делагоа. — Инфлуэнца въ Парижѣ. — Кончезерскія марціальныя воды. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Складная лодка. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Таблица выигрышей 1-го займа. — Объявленія.

Рисунки

Крушеніе парохода „Геокъ-Тепе" у Чеченскаго о-ва близь Баку: 1) „Геокъ-Тепе" на прибрежныхъ рифахъ 2) Гибель пароходной шлюбки; рисовалъ А. Шильдеръ. — Наши среднеазіатскія окраины. Сооруженіе Султанъ-Бентской плотины въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи: 1) Партія инженеровъ зимой на изысканіяхъ. 2) Остатки основанія древней турецкой плотины. 3) Часть кирпичнаго завода около канала. 4) Перевозка 12-сильнаго локомобиля для цементнаго завода. 5) Видъ западнаго откоса канала съ сѣвера. 6) Цементныя печи; рисовалъ А. Шильдеръ. — Рихардъ Фолькманъ (Леандеръ), извѣстный нѣмецкій хирургъ и поэтъ, † 28-го ноября н. ст. — Иностранные художники. Казненный; картина Р. Оттенфельда — Тайн. сов. И. И. Глазуновъ, бывшій спб. городской голова, † 19-го декабря. — По поводу англо-португальскаго столкновенія въ южной Африкѣ. Бухта Делагоа. — Африка. Экспедиція Стенли на выручку Эмина-паши: 1) Большія лодки Типпу-Типа, спускающіеся по р. Конго. 2) Деревня племени Ба-Янзи на р. Конго. 3) Путешествіе въ гамакахъ по западной части центральной Африки; рисовалъ Г. Вардъ, членъ экспедиціи. — Франція. Эпидемія инфлуэнцы въ Парижѣ: 1) Добавочныя помѣщенія въ саду больницы Божонъ. 2) Внутренній видъ больничной палатки. — Олонецкая губернія. Кончезерскія марціальныя воды; 5 рисунковъ А. Шильдера. — Майоръ Серпа Пинто.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **2-го января 1890 года**, правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **1-го займа 1864 года**.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00020	30	500	02130	5	500	03366	25	1000	05338	27	500	08081	45	500
00028	50	500	02169	42	5000	03732	33	500	05364	39	500	08135	14	500
00105	30	500	02192	28	500	03924	30	500	05368	5	500	08221	14	500
00113	19	500	02200	1	500	03956	48	500	05531	26	500	08236	10	500
00152	24	500	02207	18	1000	03993	43	500	05745	45	500	08246	15	500
00446	36	500	02223	16	500	04076	16	500	05851	35	500	08259	10	500
00467	13	500	02315	37	500	04095	14	5000	06855	20	500	08356	39	500
00664	41	500	02331	45	500	04144	29	500	06179	35	500	08394	24	500
00758	20	500	02357	14	500	04165	17	500	06277	44	500	08472	12	1000
00782	3	500	02386	5	500	04186	48	500	06293	7	500	08482	14	1000
00782	39	500	02443	45	500	04201	44	500	06316	17	500	08505	13	500
00808	37	500	02447	34	500	04205	18	500	06365	36	500	08598	12	500
00857	50	500	02519	43	500	04214	2	500	06402	5	500	08665	10	500
00985	44	500	02529	4	500	04348	25	500	06406	12	500	08777	14	500
01067	16	500	02599	48	500	04418	2	1000	06417	34	500	08817	33	1000
01118	33	500	02622	45	500	04538	17	500	06681	31	500	08835	20	500
01287	46	500	02625	49	500	04549	4	500	06786	3	500	08907	23	500
01312	27	500	02627	43	500	04583	12	500	06805	16	500	08991	28	500
01383	15	500	02829	9	500	04894	49	500	06805	28	500	09025	39	500
01409	43	500	02830	28	500	04930	22	500	07011	25	75000	09052	40	500
01433	23	500	02855	49	500	04983	33	500	07122	38	500	09137	13	500
01485	23	500	02859	4	500	05065	21	500	07204	37	500	09215	44	5000
01528	10	500	02956	23	500	05106	4	500	07324	44	500	09252	50	500
01768	21	500	02957	30	500	05208	3	500	07471	10	500	09318	4	500
01781	41	500	02979	9	500	05212	5	500	07544	30	10000	09413	24	200000
01846	38	1000	03020	29	500	05214	32	1000	07569	45	500	09626	42	500
01898	21	500	03085	28	500	05281	20	1000	07606	5	1000	09696	37	500
01901	13	500	03111	19	500	05295	34	500	07619	22	500	09784	1	500
02027	4	8000	03203	46	500	05307	17	500	07640	38	500	09905	49	8000
02032	37	500	03306	49	10000	05324	28	500	08045	50	500	09921	44	500

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
10007	21	500	11784	5	500	14124	15	1000	16125	1	1000	17946	25	500
10093	11	500	11836	46	500	14363	31	500	16141	7	500	17947	45	500
10172	49	500	11840	50	500	14364	25	1000	16196	19	500	18221	29	500
10199	32	500	11860	21	500	14371	17	500	16210	29	500	18127	14	500
10234	9	500	12043	31	500	14376	46	5000	16278	36	500	18439	6	500
10308	10	500	12335	18	1000	14406	50	500	16344	37	500	18495	19	1000
10384	9	5000	12343	13	500	14426	11	500	16397	29	1000	18511	26	8000
10523	6	500	12553	48	500	14455	12	500	16538	40	500	18569	8	5000
10640	11	500	12803	42	500	14490	30	500	16582	44	500	18591	3	500
10739	7	500	12844	5	500	14497	36	500	16695	17	500	18635	26	500
10778	15	500	12875	11	500	14526	3	1000	16709	6	500	18647	33	500
10874	41	500	12958	39	500	14560	5	500	16720	13	500	18674	38	500
10919	47	500	13052	33	500	14706	21	500	16786	15	500	18684	33	500
11055	29	500	13187	39	500	14730	45	500	16813	32	500	18711	29	500
11228	40	1000	13190	19	500	14732	11	500	16834	19	500	18819	42	500
11309	29	500	13276	12	500	14744	20	1000	16843	31	8000	18900	16	500
11345	47	500	13352	41	500	14787	37	500	16887	37	500	18927	45	500
11354	2	500	13372	26	500	14984	21	500	16968	36	500	18988	49	500
11359	49	5000	13522	11	500	15026	48	500	16999	44	500	19120	34	500
11366	50	500	13523	45	500	15262	32	500	17382	14	500	19170	46	500
11381	48	500	13569	43	500	15325	20	500	17388	7	500	19446	21	500
11406	21	500	13593	14	40000	15353	1	500	17415	43	500	19497	22	500
11435	38	500	13614	32	25000	15355	41	500	17474	26	500	19511	9	500
11494	47	5000	13662	9	500	15470	40	500	17482	18	500	19527	19	500
11526	31	8000	13830	29	500	15549	27	500	17570	49	500	19584	32	1000
11557	49	500	13835	38	500	15577	46	500	17601	33	500	19688	43	500
11601	31	500	13838	6	500	15673	1	500	17680	8	500	19692	10	500
11636	23	500	13892	32	500	15731	17	500	17693	8	500	19805	17	10000
11674	6	500	14006	39	500	15809	5	500	17849	27	500	19885	38	500
11685	50	500	14107	31	500	15864	14	500	17872	22	500	19969	9	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1890 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го января 1890 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00266	02833	03783	04853	06991	07763	08523	09472	12054	13108	13849	15164	15737	17128	18251	19521
01299	02868	03901	04857	07091	07854	08551	09693	12135	13230	14363	15477	16076	17251	18367	19533
01433	03096	04024	05815	07415	07950	08589	09760	12207	13284	14408	15599	16251	17269	18472	19562
02276	03145	04178	05825	07421	08044	08655	10079	12448	13338	14611	15616	16548	17487	18563	19840
02341	03279	04508	06400	07559	08142	08824	11779	12585	13407	14621	15632	16796	17520	18685	
02671	03632	04644	06532	07722	08267	09412	11792	13078	13633	15158	15691	16989	18106	19273	

Всего 94 серіи, составляющія 4,700 билетовъ, на сумму 587,500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 5-го января 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53

Всемірная Иллюстрація

№ 1095. Годъ XXII. — 13-го января 1890 г. — Томъ XLIII. № 3.

Британскій флагъ въ Тихомъ океанѣ

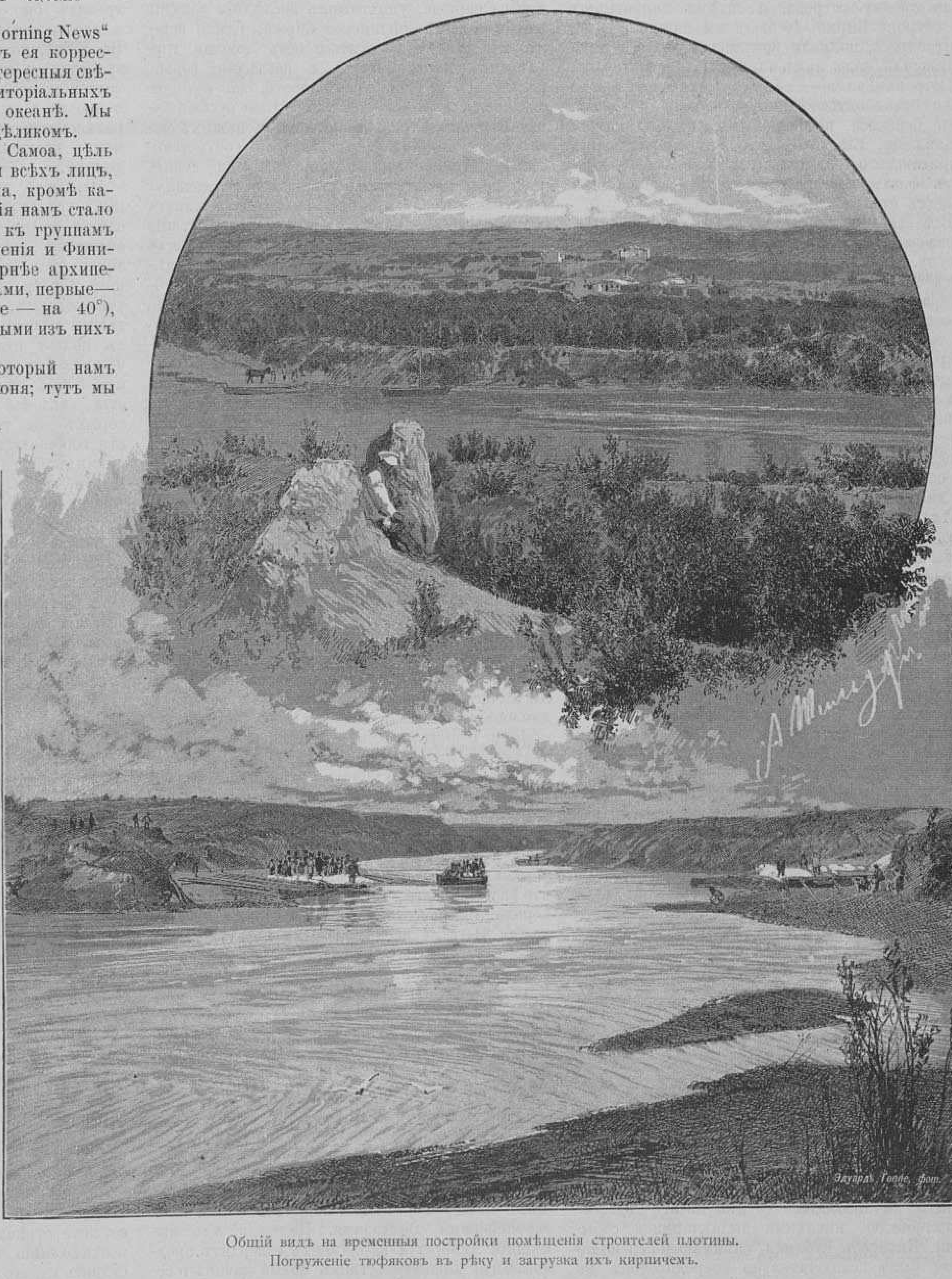
Въ англійской газетѣ „Western Morning News“ напечатано письмо одного изъ ея корреспондентовъ, передающаго очень интересныя свѣдѣнія относительно новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній Англіи въ Тихомъ океанѣ. Мы приводимъ эту корреспонденцію цѣликомъ.

„Когда мы 15 іюня покинули Самоа, цѣль нашего плаванія была тайною для всѣхъ лицъ, бывшихъ на палубѣ нашего судна, кромѣ капитана. Но на второй день плаванія намъ стало извѣстно, что мы направляемся къ группамъ тихоокеанскихъ острововъ Соединенія и Финиковыхъ (лежатъ нѣсколько сѣвернѣе архипелага Самоа, подъ тѣми же долготами, первые — на 10° южной широты, а вторые — на 40°), чтобы провозгласить надъ нѣкоторыми изъ нихъ англійскій протекторатъ.

Острова Свайна — перваго, который намъ встрѣтился — мы достигли 18 іюня; тутъ мы узнали, что островъ этотъ составляетъ собственность одного американскаго гражданина, который и живетъ здѣсь еще съ нѣсколькими бѣлыми и довольно большимъ числомъ рабочихъ изъ канаковъ (жители Сандвичевыхъ острововъ). Въ виду этого здѣсь нельзя было поднять британскій флагъ, и мы въ тотъ же вечеръ двинулись дальше, принявъ на палубу нѣсколько свиней, птицъ, яицъ, кокосовыхъ орѣховъ и пр. провизію, которую гостепріимные островитяне принесли въ подарокъ нашимъ офицерамъ и командѣ.

20-го показался островъ Факаафо, и наши шлюпки высадились на берегъ. Этотъ островъ представляетъ собственно лишь продолженіе кораллового рифа, образующаго полный, замкнутый кругъ съ большою лагуною внутри, и во время приливовъ часть его скрывается подъ водою. Здѣсь нашелся одинъ европеецъ; черезъ него были созваны туземный князекъ и вожди, и онъ же перевелъ имъ объявленіе о присоединеніи острова къ владѣніямъ британскаго флага. Флагъ былъ поднятъ, матросы сожгли въ честь этого событія фейерверкъ и трижды крикнули „ура“. Туземцамъ были розданы подарки — ножи, багры и т. д. — что привело ихъ, казалось, въ полный восторгъ.

21-го мы бросили якорь у острова Нуку-Ноно, а на слѣдующій день — у острова

Общій видъ на временныя постройки помѣщенія строителей плотины.
Погруженіе тюфяковъ въ рѣку и загрузка ихъ кирпичемъ.

Наши среднеазіатскія окраины. — Сооруженіе Султанъ-Бентской плотины въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи.

Съ фотографій рисовалъ А. Шильдеръ.

Атафу. И тамъ, и тутъ повторилось то же, что было на Факаафо, и оба острова вступили подъ покровительство Англіи.

Всѣ вышеупомянутые острова составляютъ группу Соединенія; затѣмъ мы направились къ Финиковымъ островамъ. Островъ Сидней показался 26-го; были спущены шлюпки, и на немъ поднятъ британскій флагъ. Здѣсь мы нашли нѣсколько канаковъ, работавшихъ на службѣ у фирмы Арондель и К°, которые арендовали островъ у британскаго правительства. 29 іюня подъ британскимъ протекторатомъ былъ объявленъ Финиковый островъ. 30 іюня мы бросили якорь у необитаемаго, какъ и предыдущій, острова Эндербюри; но здѣсь мы нашли объявленіе, прибитое къ стѣнѣ хижины и гласившее, что островъ этотъ составляетъ собственность одного американскаго гражданина, и потому его нельзя было взять подъ покровительство Англіи. 1 іюля достигли необитаемаго острова Кантона, который также оказался собственностью одного американца, а потому и тутъ не былъ поднятъ британскій флагъ. Здѣсь мы простояли восемь дней, и за это время сдѣлали съемку острова, а затѣмъ направились къ острову Бирни. 10 іюля мы нашли его необитаемымъ, подняли британскій флагъ и провозгласили надъ нимъ англійскій протекторатъ.

Островъ Галля — послѣдній, гдѣ намъ надо было остановиться — мы завидѣли 11 іюля. Онъ оказался необитаемымъ, но мы нашли объявленіе, гласившее, что онъ заарендованъ у британскаго правительства. Поэтому былъ поднятъ флагъ, который гордо развѣвался при нашемъ отъѣздѣ.

Всѣ эти острова состоятъ изъ коралловыхъ образованій, и почти каждый имѣетъ въ центрѣ лагуну. Они лишь очень мало поднимаются надъ поверхностью моря, и надо быть очень осторожнымъ, желая подойти къ нимъ ночью. Населеніе острововъ Соединенія — отъ двухъ до трехъ сотъ на каждомъ островѣ — очень некрѣпкаго тѣлосложенія, и большинство страдаетъ какою-то накожною болѣзнью, имѣющею большое сходство со скорбутомъ (цынгой). Миссіонеры уже успѣли побывать здѣсь и сдѣлали свое дѣло, ибо всѣ туземцы — или протестанты, или католики. Европейцы были найдены только на островахъ Нуку-Ноно и Атафу, по одному на каждомъ; они сильно страдаютъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, — пищи туземцевъ европейскіе желудки почти не переносятъ, — и мы постарались помочь имъ, сколько могли, изъ запасовъ нашей корабельной провизіи.

Якорная стоянка имѣется только у трехъ острововъ изъ обѣихъ группъ, а Финиковые острова не могутъ имѣть почти никакого значенія для насъ, хотя на нѣкоторыхъ мы и нашли запасы гуано; развѣ только они сослужатъ свою службу при проведеніи проектируемаго кабеля между Австраліей и Канадой.

Такъ какъ нашъ уголь былъ израсходованъ во время этого плаванія, то мы какъ можно скорѣе пустились въ обратный путь, къ Самоа, куда и прибыли 17 іюля, послѣ 32-хъ-дневнаго отсутствія. Ожидаемъ, что вскорѣ намъ опять придется идти къ островамъ Соединенія и Финиковымъ, чтобы сдѣлать съемки и промѣры, а затѣмъ позондировать кое-что въ архипелагѣ Фиджи".

Политика

8-го (20-го) января 1890 года

Съ начала наступившаго восемь дней тому назадъ 1890 г. намъ почти нечего занести въ отдѣлъ этой еженедѣльной хроники, посвящаемый обыкновенно вопросамъ внутренней политики Россіи. Только что окончившіяся святки прошли очень оживленно, но второй ихъ періодъ, начинающійся со дня новаго года, не ознаменовался никакими выдающимися событіями. Интересъ публики, занимающейся политикой, былъ исключительно сосредоточенъ на впечатлѣніи, которое произвели за границей нашъ государственный бюджетъ на 1890 годъ и всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ, служащій ему комментаріемъ. Впечатлѣніе это было чрезвычайно сильно повсюду, но особенную важность слѣдуетъ придавать тому, какъ отнеслись къ вышеупомянутому бюджету въ Германіи. Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ много способствовали тамошніе биржевые и финансовые кружки искусственному и тенденціозному въ политическомъ отношеніи упадку нашихъ заграничныхъ курсовъ. Если три года тому назадъ пониженіе это достигло давно уже небывалыхъ размѣровъ, то вся отвѣтственность подобнаго факта ложится на биржевыхъ финансовыхъ дѣятелей, руководимыхъ указаніями и внушеніями германской дипломатіи. Десятилѣтняя зависимость нашего финансоваго положенія отъ берлинской биржи внушила упомянутой дипломатіи надежду, которая не оправдалась. Новая русская финансовая администрація нашла средство освободиться отъ этой зависимости, обратившись къ биржѣ парижской, и съумѣла заинтересовать ее матеріальными выгодами въ начинавшейся борьбѣ. Бюджетъ 1890 года, блистательно сведенный, не смотря на плохой урожай предшествовавшаго ему годоваго періода, уничтожилъ послѣднія иллюзіи вдохновителей берлинской биржи. Стало ясно, что мы можемъ обходиться безъ помощи германскихъ капиталистовъ, и послѣдніе горько раскаялись въ той поспѣшности, съ которою они сбывали за два послѣдніе года русскія бумаги. Началась реакція въ пользу нашихъ финансовъ, сопровождаемая самымъ сочувственнымъ отношеніемъ къ появившемуся девять дней тому назадъ всеподданнѣйшему докладу г-на Вышнеградскаго. Въ настоящую минуту германская офиціозная печать единодушно восхваляетъ миролюбіе Россіи и дѣятельность упомянутаго нашего министра финансовъ, нѣсколько наивно разоблачая тѣ истинные мотивы, которые побуждали ее еще такъ недавно способствовать сколько возможно возбужденію недовѣрія Европы къ нашей экономической состоятельности.

За границей минувшая недѣля прошла безъ всякихъ особенно выдающихся политическихъ событій. Вниманіе западно-европейской публики было поглощено фактомъ довольно второстепенной важности.

Болѣе всего занималъ эту публику эпизодъ такъ называемаго „англо-португальскаго столкновенія", окончившійся фактами, напомнившими ту уже отдаленную старину, когда британское правительство смѣло навязывало свою волю всей континентальной Европѣ. Маркизъ Салисбюри прибѣгнулъ къ давно уже не употреблявшемуся его предшественниками средству для того, чтобы заставить Португалію согласиться на всѣ высокомѣрныя требованія Англіи. Онъ отправилъ совершенно неожиданно въ Лиссабонъ ультиматумъ, грозившій разрывомъ дипломатическихъ отношеній и военными дѣйствіями. Португальскому правительству, не предвидѣвшему ничего подобнаго, пришлось, конечно, уступить, но результатомъ этой уступки явился взрывъ неудержимаго народнаго негодованія, и въ то время, когда мы пишемъ эти строки, не представляется еще никакой возможности опредѣлить, чѣмъ кончится народное движеніе, угрожающее самому престолу молодаго, только что вступившаго на царство, португальскаго короля. Вся континентальная Европа относится между тѣмъ съ нескрываемымъ несочувствіемъ къ образу дѣйствій Англіи, и ходятъ уже слухи о дипломатическихъ представленіяхъ въ пользу Португаліи, получаемыхъ съ разныхъ сторонъ Сентъ-Джемскимъ кабинетомъ.

Въ Германіи политическая жизнь снова пріобрѣла нѣкоторое оживленіе, но очень многіе замѣчаютъ, что въ ней до сихъ поръ не принимаютъ никакого прямаго участія ни князь Бисмаркъ, ни императоръ Вильгельмъ II. Сессія прусскаго сейма открыта министромъ внутреннихъ дѣлъ, прочитавшимъ тронную рѣчь короля, въ которой весьма лаконически говорилось о „хорошихъ" отношеніяхъ, существующихъ между Германіею и всѣми остальными европейскими державами. Надежда, что нынѣшній имперскій парламентъ утвердитъ предложенный правительствомъ новый законъ о соціалистахъ — исчезла почти совершенно. Многіе начинаютъ думать, что берлинское правительство не располагаетъ уже болѣе въ настоящую минуту всѣми данными для того, чтобы руководить, какъ бывало, по своему произволу ходомъ политическихъ событій во всей Европѣ.

Въ Австро-Венгріи наиболѣе выдающимся политическимъ событіемъ прошлой недѣли было окончаніе работъ конференціи, созванной вѣнскимъ правительствомъ съ цѣлью достигнуть мировой сдѣлки между старо-чехами и богемскими нѣмцами. Члены конференціи, убѣдившись въ невозможности искренняго примиренія и сознавая между тѣмъ, что неудача ихъ совѣщанія послужитъ только на пользу партіи младо-чеховъ, политическую программу которыхъ правительство и сами они считаютъ „революціонною", рѣшились удовольствоваться соглашеніемъ *временнымъ*, заключеннымъ на опредѣленное число лѣтъ и основаннымъ на признаніи чего-то въ родѣ равноправности двухъ національностей Богеміи, т. е. чеховъ и нѣмцевъ. Этою временною сдѣлкою министерство Таафе предупредило удаленіе изъ богемскаго сейма нѣмецкихъ депутатовъ и, слѣдовательно, упрочило свое собственное положеніе, которому грозилъ бы серьезною опасностью перевѣсъ младо-чеховъ въ только что упомянутомъ сеймѣ. Въ Вѣнѣ, повидимому, очень рады такому результату и готовятся попробовать воспользоваться имъ для того, чтобы рѣшить формально вопросъ о престолонаслѣдіи, остающійся неразъясненнымъ надлежащимъ образомъ со времени трагической кончины эрцгерцога Рудольфа.

Извѣстно, что, въ силу „прагматической санкціи", устраняющей женщинъ отъ престолонаслѣдія собственно въ Австріи, законнымъ преемникомъ нынѣшняго императора считается теперь младшій братъ этого государя, эрцгерцогъ Карлъ. Весьма распространенные слухи утверждаютъ, однако же, что этотъ принцъ твердо рѣшился отказаться отъ своихъ правъ въ пользу старшаго своего сына, эрцгерцога Франца-Фердинанда... На этихъ дняхъ получено изъ Вѣны нѣсколько телеграфическихъ извѣстій, какъ бы подтверждающихъ слухи, о которыхъ мы только что упомянули. Извѣстія эти сообщаютъ, что эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ будетъ вскорѣ вызванъ въ Вѣну изъ Праги, гдѣ стоитъ гарнизономъ полкъ, въ которомъ онъ числится на службѣ, и что ему будутъ поручены какія-то „важныя представительныя обязанности" въ обѣихъ столицахъ двуединой монархіи Габсбурговъ. Само собою разумѣется, что подобными обязанностями могутъ быть только обязанности формально провозглашеннаго наслѣдника престола, на котораго императоръ Францъ-Іосифъ намѣренъ, повидимому, возложить извѣстную часть такъ называемой „репрезентаціи", утомительной для него не столько вслѣдствіе его собственнаго возраста, сколько вслѣдствіе тяжелыхъ нравственныхъ испытаній, пережитыхъ этимъ государемъ съ прошлаго года.

Во Франціи возобновилась на прошлой недѣлѣ законодательная сессія. Палата депутатовъ избрала своимъ президентомъ г-на Флоке, уже занимавшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ эту должность передъ своимъ кратковременнымъ пребываніемъ во главѣ министерства, образовавшагося въ самый разгаръ буланжистскаго движенія. Въ началѣ сессіи ожидался очень сенсаціонный политическій эпизодъ, вызванный неизвѣстно откуда появившимися слухами о намѣреніи президента республики встрѣтиться съ императоромъ Вильгельмомъ II въ Брюсселѣ, на предстоящемъ празднованіи 25-ти-лѣтія царствованія короля бельгійцевъ Леопольда II. Слухи эти сильно взволновали французское общественное мнѣніе, и глава парижскаго министерства г. Тираръ призналъ было нужнымъ опровергнуть ихъ торжественнымъ образомъ въ парламентѣ. Одинъ изъ дружественныхъ главѣ кабинета депутатовъ, г. Жервиль Реашъ, дѣйствовавшій, какъ полагаютъ, заодно съ г-номъ Тираромъ, заявилъ намѣреніе выступить съ запросомъ правительству, и г. Тираръ изъявилъ согласіе отвѣчать на этотъ запросъ. Нѣсколько позднѣе было, однако же, признано неудобнымъ ставить на парламентское обсужденіе подобный щекотливый вопросъ, и г. Жервиль Реашъ отказался отъ своего намѣренія.

Въ Италіи минувшая недѣля ознаменовалась

очень грустнымъ событіемъ — безвременною кончиною младшаго брата короля Гумберта, герцога Амедея Аостскаго. Покойному принцу было всего еще 44 года отъ роду, и онъ только годъ назадъ вступилъ во второй бракъ съ своею племянницею, принцессою Летиціею Бонапартъ, дочерью принца Жерома Бонапарта и принцессы Клотильды Савойской. Герцогъ Амедей былъ очень популяренъ въ Италіи, и кончина его возбудила всеобщее сожалѣніе.

Опасность, грозившая жизни малолѣтняго короля испанскаго Альфонса XIII, на прошлой недѣлѣ миновалась. Королева-регентша получила вслѣдствіе этого снова возможность заниматься государственными дѣлами и попробовала было сформировать новое министерство, поручивъ эту задачу предсѣдателю палаты депутатовъ Алонсо Мартинесу. Попытка, однако же, не удалась, и по извѣстіямъ, полученнымъ сегодня, правительница снова обратилась къ Сагастѣ. Согласился ли или нѣтъ этотъ послѣдній — намъ пока еще неизвѣстно.

Консерваторскіе спектакли

Сегодняшнюю нашу бесѣду мы чуть было не озаглавили „консерваторскіе грѣхи“, — и, кажется, это заглавіе болѣе подходило бы къ ея предмету. Консерваторія дала два спектакля или, вѣрнѣе, одну оперу съ двумя составами исполнителей въ два дня. Опера была выбрана, какъ подобаетъ учрежденію музыкальной науки, классическая, а именно — „Свадьба Фигаро“ Моцарта. Репетировали ее достаточно, и она въ общемъ сошла очень недурно.

Родственники, тетушки, кузены и прочіе домочадцы имѣютъ право говорить объ успѣхахъ своихъ Сашенекъ, Машенекъ, Ванюшъ, Андрюшъ, Петрушъ и пр. Дѣйствительно, аплодировали много (положимъ, все больше тѣ же родственники); внѣшній успѣхъ былъ полный; прибавимъ избитое выраженіе — „заслуженный“: ученики старались, сдѣлали, что могли, спектакли сошли благополучно, — чего же больше требовать отъ учащихся?

Да, это такъ, но... Нѣтъ ничего хуже этого „но“!... но консерваторія вмѣстѣ съ тѣмъ показала намъ тѣ „силы“, на которыя она кладетъ свои надежды, и тѣ способы и средства, которыми она доводитъ эти „силы“ до конечной цѣли, до достиженія званія артистовъ. Da ist der Hund begraben, какъ говорятъ нѣмцы. И силенки-то оказались несчастныя, да и методы обученія — не блестящіе; и тѣ, и другіе оставляютъ желать многаго...

Начать съ того, что консерваторія наша бѣдна голосами; происходитъ ли это оттого, что намъ показываютъ эти голоса ужъ слишкомъ „обработанными“ (почти ужъ ничего не осталось), или же въ консерваторію принимаютъ всѣхъ, кто возмнитъ, что у него есть голосъ, и что изъ него выйдетъ пѣвецъ — рѣшить не беремся; очень можетъ быть, что и то, и другое; но отъ открытія причины дѣлу не легче. Фактъ тотъ, что пѣвцовъ нѣтъ въ консерваторіи, т. е. пѣвцовъ съ голосами, на которыхъ дѣйствительно можно было бы разсчитывать, какъ на будущія „силы“.

То, съ чѣмъ мы познакомились на этихъ спектакляхъ, способно скорѣе вызвать чувство сожалѣнія къ ложно-направленной дѣятельности, къ безплодной потерѣ драгоцѣннаго времени для этихъ молодыхъ людей, которые, быть можетъ, оказались бы очень полезными дѣятелями на другихъ поприщахъ. Вина, на нашъ взглядъ, лежитъ на консерваторіи, принимающей такіе голоса для обработки и не устраняющей приходящихъ учиться съ подобнымъ матеріаломъ — при благомъ совѣтѣ: у васъ голосъ малъ для сценической карьеры. Это тѣмъ болѣе слѣдовало дѣлать преподавателямъ, что имъ прекрасно извѣстно положеніе нашихъ оперныхъ сценъ въ столицахъ и провинціи и полное отсутствіе концертныхъ эстрадъ, гдѣ молодые артисты могли бы продуцировать свое искусство.

Достаточно вспомнить, что въ нашемъ обширномъ отечествѣ въ настоящее время всего-навсего три оперныхъ театра, изъ которыхъ одинъ сильно прихрамываетъ; эти сцены размѣстились въ Вильнѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ (труппа этого театра стала уже кочевать — слѣдовательно, дѣла ея очень плохи). Такіе большіе центры, какъ Харьковъ, Казань, Одесса, Саратовъ, не говоря уже о западномъ краѣ и о внутреннихъ губерніяхъ, не имѣютъ своихъ постоянныхъ оперныхъ театровъ; не доказываетъ ли все это, что опера для насъ еще — незрѣлый плодъ? И, опять таки, не за отсутствіемъ артистовъ у насъ нѣтъ оперныхъ театровъ; напротивъ, у насъ слишкомъ много артистовъ, опытныхъ, съ голосами, съ готовымъ репертуаромъ, сидятъ безъ дѣла за неимѣніемъ арены дѣятельности.

Имѣютъ ли преподаватели консерваторіи, зная всѣ эти обстоятельства, право плодить „нищихъ артистовъ“? Не лежитъ ли на ихъ обязанности вразумлять, доказывать поступающимъ (разумѣется, неподающимъ самыхъ блестящихъ надеждъ) въ консерваторію, что для сцены нужны не такія средства, какъ тѣ, съ которыми они явились, что сценическая карьера у насъ очень шатко поставлена?..

На эти печальныя размышленія навела насъ прослушанная опера; о чемъ хотите можно говорить, но не о голосахъ, какъ женскихъ, такъ — въ особенности — мужскихъ; а ужъ о чемъ либо „выдающемся“ говорить въ данномъ случаѣ — значитъ иронизировать; была правильная дикція, умѣнье ходить по сценѣ, знаніе мѣстъ, вѣрныя вступленія, временами обдуманная и даже талантливая игра, кое-какое пѣніе (между женскими исполнительницами); но все это — не выдающійся матеріалъ и не блестящая школа.

Кстати объ этомъ вопросѣ. Самое „туманное дѣло“, какъ справедливо выразился недавно въ бесѣдѣ съ нами А. Г. Рубинштейнъ, это — преподаваніе пѣнія; оно — общее больное мѣсто всѣхъ консерваторій въ мірѣ, и наша музыкальная alma mater только не является исключеніемъ въ данномъ случаѣ. Чрезвычайно мало такихъ преподавателей пѣнія, которые спеціально къ этому готовились; большинство, берущихся за это ремесло — пѣвцы, оставившіе почему либо сцену, или же потерявшіе голосъ. Сколько такихъ заштатныхъ пѣвцовъ, столько и учителей пѣнія. Жаждущихъ попасть въ Патти и Мазини безчисленное множество; вотъ почему мы съ одной стороны встрѣчаемъ такую массу „музыкальныхъ курсовъ пѣнія“, „классовъ пѣнія“, — дающихъ „уроки пѣнія“, „профессоровъ пѣнія“ и пр., а съ другой стороны — такое количество открытыхъ ртовъ и жгучихъ апетитовъ на россійскій музыкальный пирогъ. Судя по количеству учащихъ и обучающихся пѣнію, можно подумать, что это занятіе — насущная потребность у насъ, что театры во всѣхъ городахъ такъ и ждутъ, какъ манны небесной, появленія новыхъ пѣвцовъ.

Мы заговорили о преподаваніи пѣнія мимоходомъ потому, что мы смотримъ на консерваторскіе спектакли не столько съ точки зрѣнія провѣрки дѣятельности учениковъ, сколько какъ на выставку плодовъ дѣятельности профессоровъ и преподавателей; насъ интересуетъ въ этомъ дѣлѣ, что сдѣлали профессора и что они могутъ сдѣлать; въ этомъ отношеніи мы имѣли дѣло съ классами профессоровъ, г-жъ Цванцигеръ, Раабъ, Ирецкой и гг. Габеля и Самуся. Конечно, никто изъ нихъ таланта, *артистовъ* создавать не могутъ, ибо задача школы ограничивается лишь обученіемъ теоретическимъ правиламъ, такъ сказать, музыкальной грамматикѣ.

Въ этомъ смыслѣ пальму первенства нужно отдать первымъ двумъ „профессоршамъ“, ученицы которыхъ, по крайней мѣрѣ, правильно даютъ звукъ, правильно переводятъ дыханіе, вѣрно акцентируютъ. Изъ мужчинъ ученики г. Габеля больше выдѣлились, чѣмъ питомцы г. Самуся. Мы никого не называемъ изъ учениковъ, какъ потому, что дѣло не въ имени, такъ и потому, что говорить рѣшительно не о комъ.

Но если не задаваться такими вопросами, какъ тѣ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, — если мѣрить эти спектакли ученическимъ масштабомъ: „чего, молъ, требовать отъ учениковъ“, — то, конечно, можно быть довольнымъ результатами дѣятельности консерваторіи. Но — увы! — мы, болѣе или менѣе близко стоящіе къ дѣлу, бываемъ вынуждены иногда идти противъ теченія и обращать вниманіе на то, отъ чего обыкновенно отворачиваются...

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Съ 8 января въ спб. театрѣ Панаева начинаются представленія частной русской оперной труппы. Въ первый спектакль представлена была опера Даргомыжскаго — „Русалка“, съ слѣдующимъ распредѣленіемъ ролей: князь — г. Свѣтловъ, княгиня — г-жа Каменская, Мельмекъ — г. Лавровъ, Наташа — г-жа Мельникова, Ольга — г-жа Миличъ, сватъ — г. Раздольскій.

— Ангажементъ на будущій сезонъ на петербургскую сцену балерины г-жи Лаусъ, изъ парижской „Grand-Opéra“, по слухамъ, дѣло почти рѣшенное. Ходятъ также слухи о предположеніи пригласить въ Москву г-жу Бессоне, оставившую своею несравненною техникою пріятное впечатлѣніе среди здѣшнихъ любителей балета. Г-жа Бессоне только что создала новый балетъ въ Лондонѣ, гдѣ она постоянно танцуетъ съ отъѣзда изъ Петербурга. Изъ остальныхъ итальянскихъ „звѣздъ“, посѣтившихъ наши столицы въ послѣднее время, г-жа Дель-Эра по прежнему танцуетъ въ Берлинѣ, въ Королевскомъ театрѣ; въ Берлинѣ была и г-жа Зоцо. Г-жа Корнальба танцуетъ въ Неаполѣ, въ театрѣ Санъ-Карло; г-жа Флиндтъ дебютировала въ Парижѣ, въ Эденъ-театрѣ, но безъ особаго успѣха; г-жа Цукки подвизается въ Ниццѣ, г-жа Белла — въ Одессѣ; г-жа Джури была ангажирована въ Миланъ въ театръ Ла-Скала, но заболѣла и замѣнена г-жою Берже, которая прошлымъ лѣтомъ танцовала въ спб. Зоологическомъ саду; г-жа Алджизи больна и временно не танцуетъ.

— Артисты императорской оперы Л. Г. Яковлевъ и М. И. Михайловъ въ продолженіе великаго поста предпринимаютъ артистическое tournée по Россіи и дадутъ концерты: въ Кіевѣ (4 марта), Кременчугѣ (6 марта), Полтавѣ (8), Харьковѣ (10), Таганрогѣ (13), Ростовѣ (15), Новочеркасскѣ (16), Воронежѣ (18), Тамбовѣ (20) и Рязани (22 марта).

— Концертъ А. Г. Рубинштейна въ Москвѣ былъ цѣлымъ событіемъ. Одинъ изъ московскихъ музыкальныхъ рецензентовъ пишетъ, что ему посчастливилось много разъ слышать этого артиста, составляющаго гордость Россіи, но никогда еще его игра не была такъ безпредѣльно геніальна, какъ въ этотъ день. „Сознаемся въ полнѣйшемъ безсиліи — говоритъ онъ — выразить словомъ, хотя приблизительно, пережитыя впечатлѣнія: всякія выраженія восторга ничтожны, безсильны, остается благоговѣйно склониться передъ этимъ недосягаемымъ образцомъ художественной красоты и мощи. Говорятъ, что этотъ концертъ — прощальный для московской публики; но это немыслимо, невозможно. Это было бы незамолимымъ грѣхомъ передъ искусствомъ. Великій артистъ принадлежитъ себѣ не весь, — наибольшая его часть составляетъ достояніе общественное, и притомъ драгоцѣннѣйшее, которымъ никто, даже самъ артистъ, не имѣетъ права самовольно распоряжаться. Мы должны еще слышать, и не разъ, геніальнаго художника. Мы не прощаемся съ А. Г. Рубинштейномъ, мы говоримъ: до скораго свиданія“.

„Декабрьская“ выставка картинъ въ Петербургѣ

Случалось ли вамъ въ холодный зимній день, съ небомъ, покрытымъ тучами, грѣться въ теплой комнатѣ у пылающаго камина? Вы только что были на воздухѣ, морозъ щипалъ ваши щеки, снѣгъ искрился, все было покрыто бѣлой пеленой. И теперь, сидя у камина, вы задумали и вспоминаете, — по контрасту, — теплый лѣтній день, яркое жгучее солнце, ласкающій вѣтеръ, лѣса, покрытые зеленью поля и цвѣты, цвѣты... Вотъ такое-то впечатлѣніе лѣта, тепла, ликующей природы производитъ на посѣтителя первая декабрьская выставка, открывшаяся въ помѣщеніи общества поощренія художествъ. Цѣлая группа нашихъ художниковъ образовала нѣчто въ родѣ союза между своими членами съ тѣмъ, чтобы ежегодно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, устраивать выставку изъ своихъ произведеній. Тутъ вы встрѣтите почти всѣ лучшія имена русской современной живописи: Ендогурова, Мещерскаго, Крыжицкаго, Писемскаго, Крачковскаго, Лагоріо, Маковскаго, Навозова, Кошелева, Сергѣева, Ціонглинскаго, Кившенко. Эти имена, къ которымъ въ будущемъ году, конечно, присоединятся и другія, уже достаточно говорятъ, что первую декабрьскую выставку стоитъ посѣтить.

Иностранные художники. — »На Босфорѣ«. Картина Ф. А. Бриджмена.

Гравировалъ Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

На нынѣшней выставкѣ мы имѣемъ всего сорокъ пять картинъ, но изъ нихъ нѣтъ почти ни одной плохой, а нѣкоторыя безъ всякаго преувеличенія можно причислить къ лучшимъ произведеніямъ русской школы живописи. Изъ этихъ сорока пяти картинъ, цѣлыхъ двадцать девять принадлежатъ къ пейзажу. Впрочемъ, пейзажъ въ современной русской школѣ такъ преобладаетъ, что въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Престранное явленіе составляетъ этотъ русскій пейзажъ. Еще сравнительно очень недавно, лѣтъ двадцать пять — тридцать тому назадъ,—можно сказать, не существовало школы русскаго пейзажа. Правда, было нѣсколько пейзажистовъ: на выставкахъ отъ времени до времени они появлялись, но составляли рѣдкость и исключеніе. Одно только имя въ пейзажѣ пріобрѣло извѣстность и завоевало себѣ симпатіи публики — имя Айвазовскаго. Но, въ точномъ значеніи слова, русскаго пейзажа еще не было или, вѣрнѣе, онъ былъ въ возможности. Но эта возможность не представляла ничего привлекательнаго, не обѣщала ничего блестящаго. И въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ выдѣлиться пейзажистъ школы живописи въ странѣ, почти на всемъ своемъ пространствѣ не имѣющей богатой, роскошной природы, съ сѣрымъ холоднымъ небомъ, половину года покрытаго тучами, среди тощей зелени, болотъ, мизерныхъ березъ и еще болѣе мизерныхъ сосенъ? А между тѣмъ именно въ этой странѣ пейзажъ вдругъ возникъ какъ-то самъ собою, сталъ быстро развиваться и завоевалъ себѣ не только право гражданства въ русской живописи, но даже сталъ въ ней господствовать. Какъ это случилось? И въ чемъ заключались причины такого страннаго явленія? На этотъ вопросъ нѣтъ никакой возможности отвѣчать хоть сколько нибудь опредѣленно. Приходится только констатировать фактъ и повторить слова Тютчева: „Умомъ Россіи не понять, аршиномъ общимъ не измѣрить; у ней — особен-

Свѣтлана. Картина А. Новоскольцева.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

ная стать — въ Россіи можно только вѣрить".

На нынѣшней декабрьской выставкѣ пейзажъ господствуетъ не только количествомъ, но и качествомъ. Лучшія картины этой выставки принадлежатъ пейзажу. Было бы странно не выдѣлить изъ среды этихъ пейзажей четыре картины г. Мещерскаго. Г. Мещерскій завоевалъ себѣ у насъ обширную извѣстность и можетъ считаться однимъ изъ первыхъ, лучшихъ нашихъ пейзажистовъ. Извѣстна мягкость, нѣжность, если можно такъ выразиться, его кисти. Этой удивительной мягкости онъ достигаетъ самыми простыми средствами, которыя, однако, выпадаютъ на долю только большимъ талантамъ, не только сильно чувствующимъ красоту, но и умудреннымъ опытомъ и знаніемъ. Средства эти — умѣніе приводить въ поразительную гармонію краски и цвѣта. Вы смотрите на картину г. Мещерскаго и удивляетесь, какъ прекрасна природа въ его воспроизведеніи, какъ формы, цвѣта, краски, свѣтъ — ласкаютъ васъ, производя въ васъ почти опьяняющее впечатлѣніе. Въ этомъ отношеніи особенно прелестно его „Утро въ Дарьяльской долинѣ", полное таинственной чарующей прелести. Почти всѣ картины г. Мещерскаго на нынѣшней выставкѣ воспроизводятъ кавказскую природу; одна только картина составляетъ исключеніе, это — его „Этюдъ сирени". Этотъ простой этюдъ — одна изъ лучшихъ картинъ этой выставки; не видя его, трудно себѣ представить этой вѣтки сирени, полной, роскошной, привлекающей своими формами и цвѣтами. Удивительно еще и то на нынѣшней выставкѣ, что картины такъ называемой nature morte, столь рѣдко встрѣчающіяся на русскихъ выставкахъ, на нынѣшней нашли себѣ мѣсто. Кромѣ „Сирени" г. Мещерскаго, мы имѣемъ еще два другихъ этюда цвѣтовъ г. Кошелева и Ціонглинскаго — „Декоративное пано"; всѣ эти картины обращаютъ на себя вниманіе, но онѣ блѣднѣютъ передъ простымъ этюдомъ г. Мещерскаго.

Мы уже сказали, что г. Мещерскій отличается поразительной мягкостью своей кисти, удивительной гармоніей своихъ свѣтовыхъ эффектовъ. Въ этомъ отношеніи молодая школа нашего пейзажа далеко уступаетъ ему. Въ этой школѣ, несомнѣнно, есть крупные таланты: Сергѣевъ, Крачковскій, Крыжицкій, Писемскій, Ендогуровъ, — но ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ такого совершенства въ этомъ отношеніи. Было бы, однако же, несправедливо не обратить вниманія на такія превосходныя вещи, какъ, напр., „На выгонѣ" г. Сергѣева, „Дорога на Сиверскую" г. Крачковскаго, „У Георгіевскаго монастыря" г. Ендогурова, „Овсяныя поля" г. Крыжицкаго.

Жанръ нынѣшней выставки далеко уступаетъ пейзажу; онъ немногочисленъ и — не первый сортъ. Есть вещи, разумѣется, прекрасныя, напримѣръ, „Голова еврея", „Утро" г. Ціонглинскаго, „Старая исторія" г. Навозова, но ничего въ этихъ жанровыхъ картинкахъ не выдѣляется, ни исполненіе, ни композиція, ни мысль; это скорѣе — этюды, эскизы, и нѣкоторые изъ нихъ несовсѣмъ даже оконченные.

Самымъ плодовитымъ художникомъ на этой выставкѣ оказался г. К. Маковскій: онъ выставилъ пять картинъ; но объ нихъ немногое можно сказать. Г. Маковскій извѣстенъ у насъ какъ колористъ; дѣйствительно, его картины всегда обращаютъ на себя вниманіе поразительной виртуозностью красокъ и большимъ, чисто художественнымъ вкусомъ; но ради колорита онъ часто, слишкомъ часто жертвуетъ рисункомъ и содержаніемъ. Изъ пяти картинъ г. Маковскаго на нынѣшней выставкѣ, три — просто этюды женскихъ головокъ, не представляющихъ ничего особеннаго; одна — портретъ г. Фигнера и одна — цѣлая композиція — „Демонъ и Тамара". Портретъ г. Фигнера хорошъ, но мало выразителенъ. „Демонъ и Тамара" — довольно странная картина. Въ часовнѣ, предъ иконами съ тлѣющей лампадой, ночью, около открытаго окна, въ которое врывается чуть-чуть замѣтный лунный свѣтъ (по рецепту г. Куинджи), лежитъ Тамара, поддерживаемая Демономъ. Лицо ея — испуганное, скучнодѣвическое; Демонъ — нѣчто въ родѣ jeune premier, — на лицѣ его, красивомъ, но далеко не демоническомъ, ничего опредѣленнаго нельзя прочитать. Что хотѣлъ сказать своей картиной г. Маковскій — неизвѣстно; но написана картина въ техническомъ отношеніи — хорошо, въ чудесной, размашистой манерѣ современной французской живописи.

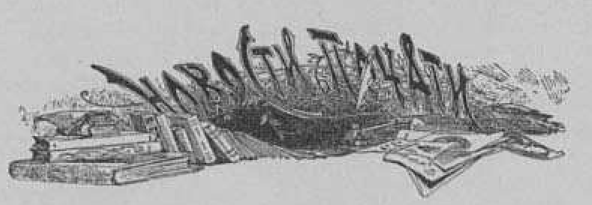
В. Ч.

Искусства

— XII выставка ученическихъ картинъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, открывшаяся 25 декабря, закрылась 7 января. Со дня открытія выставки на ней перебывало платныхъ посѣтителей около 4.000 человѣкъ. Продано 100 картинъ, на сумму около 6.000 р., цѣной отъ 25 до 350 р. Дороже другихъ проданы картины, принадлежащія кисти учениковъ: Н. Богданова-Бѣльскаго, А. Соколова, А. Маковскаго, М. Аладжалова, Коха, Батурина, Бакшеева, Зарѣцкаго, Хруслова и Корина.

— Въ Берлинѣ на 1891 годъ назначена большая международная художественная выставка.

— Нѣмецкая колонія въ Нью-Іоркѣ воздвигаетъ въ этомъ городѣ памятникъ въ честь Гёте. Расходы по его устройству опредѣлены въ 7.000 фунт. стерлинг. (около 70.000 руб.). Памятникъ будетъ имѣть 24 фута въ вышину и представитъ собою колоссальную бронзовую фигуру поэта; на пьедесталѣ будутъ сдѣланы четыре группы, также изъ бронзы, изображающія главныхъ героевъ произведеній Гёте.

Литературная лѣтопись

„Вѣстникъ Европы", январь

„Былъ вѣкъ богатырей, но смѣшались шашки — и полѣзли изъ щелей мошки да букашки..." Были Бельтовы, Рудины, Лаврецкіе, Инсаровы, Обломовы, Штольцы и тому подобные глубоко-задуманные, крупные типы въ литературѣ; была пора, когда отечественные романисты, и великіе мастера, и болѣе скромные, носили въ душѣ свѣтлые идеалы и стремились воплотить ихъ въ своихъ произведеніяхъ. Но старые мастера, одинъ за другимъ, сошли съ жизненной сцены — и нѣтъ болѣе героевъ, нѣтъ идеальныхъ типовъ, нѣтъ даже личностей, носящихъ болѣе или менѣе человѣческій образъ. Новѣйшіе россійскіе новеллисты и повѣствователи, даже и самые талантливые, выводятъ въ своихъ твореніяхъ такихъ ничтожныхъ, жалкихъ, безличныхъ людишекъ, со всѣми атрибутами современной пошлости, что и грустно, и больно становится за родную литературу. И, Боже мой, „съ кого они портреты пишутъ", какую невозможную мелкоту возводятъ они въ героевъ!

На эти невеселыя мысли невольно навелъ насъ новый романъ г. Боборыкина „На ущербѣ", первая часть котораго красуется въ январьской книжкѣ „Вѣстника Европы" и составляетъ все богатство ея беллетристическаго отдѣла. Въ помѣщенныхъ одиннадцати главахъ фигурируетъ Егоръ Петровичъ Ермиловъ, котораго авторъ, какъ это по всему видно, прочитъ въ герои. Ермилову пошелъ сорокъ пятый „годокъ", и онъ уже знакомъ съ ревматизмами и невралгіями, что, однако, не мѣшаетъ ему съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, ухаживать за женщинами, которымъ онъ, по усиленному увѣренію г. Боборыкина, долженъ очень нравиться. Во-первыхъ, онъ самъ себя чувствуетъ молодымъ; во-вторыхъ, онъ — „парижанинъ", носитъ шикарные заграничные костюмы, душится, занимается собою; онъ яркій блондинъ съ подстриженной по модѣ бородкой, большими сѣрыми глазами „съ привѣтливымъ и выжидающимъ выраженіемъ любителя женщинъ", съ нервными глубоко врѣзанными ноздрями породистаго хрящеваго носа, съ ртомъ вишней, не утратившей своей сочности", съ бѣлой круглой шеей и проч. Въ-третьихъ, четвертыхъ и пятыхъ — онъ остроумецъ, неистощимый въ разсказахъ, умѣющій развлечь, насказать тысячу веселыхъ интересныхъ вещей „изъ Европы", человѣкъ умный, тонко понимающій, живой сангвиникъ, образованный, начитанный, гуманный по натурѣ; онъ милъ, простъ и всюду вноситъ съ собою „запахъ взвинченной жизненности", сразу встряхиваетъ душевную пыль со своихъ знакомыхъ; онъ даже на мужчинъ дѣйствуетъ очень обаятельно. Такъ рекомендуетъ своего главнаго героя г. Боборыкинъ, чувствующій къ нему сильную и непреодолимую симпатію и выставляющій Ермилова чуть не идеаломъ дамскаго кавалера и мужскаго собесѣдника. Какихъ убѣжденій держится Ермиловъ, чему онъ сочувствуетъ, къ чему стремится — къ колебанію основъ, къ поголовному побѣжденію женскихъ сердецъ, или къ чему иному, этого мы еще не знаемъ. Да и нѣтъ надобности знать это. Достаточно и того, что Ермиловъ имѣетъ довольно халатный, чтобы не сказать болѣе, взглядъ на отношенія къ женщинамъ, смотритъ на вещи глазами эпикурейца и способенъ, кажется, только скользить по поверхности жизни, судить обо всемъ „съ кондачка". По щучьему велѣнью, по боборыкинскому хотѣнью онъ можетъ явиться въ роли дѣятеля или другой какой нибудь роли, но, все равно, онъ останется тѣмъ, что есть — личностью самою заурядною. Это не „драматическій злодѣй", не носитель правды и добра, не некрасовскій Агаринъ, который „книги читаетъ, да по свѣту рыщетъ — дѣла себѣ исполинскаго ищетъ", — это просто субъектъ съ улицы, человѣкъ изъ толпы, сѣрой, безличной, индифферентной толпы, ни на волосокъ не стоящій выше ея, ничѣмъ отъ нея не отличающійся; это безпечный и безобидный шатунъ, какихъ развелось нынѣ видимо-невидимо, шляющійся въ Европѣ и пріѣзжающій на родину показать свои пиджаки, галстухи, кафешантанную (парижскую, разумѣется) развязность, благородство, „тонкость обращенія" и т. п. Почему авторъ выбралъ такую крайне ординарную личность, даже, можно сказать, безформенное существо въ герои своего романа — это составляетъ тайну г. Боборыкина.

Первыя одиннадцать главъ романа являются не болѣе, какъ прелюдіей; въ нихъ нѣтъ еще и намека на какое либо дѣйствіе, и все ихъ содержаніе заключается въ томъ, что сорокапятилѣтній распространитель „взвинченной жизненности" объѣзжаетъ своихъ подмосковныхъ и московскихъ знакомыхъ и друзей-пріятелей. Благодаря этому, авторъ знакомитъ насъ съ другими дѣйствующими лицами своего романа — съ экс-профессоромъ Кустаревымъ, прозваннымъ „нутрякомъ", склоннымъ къ мечтамъ о всемірномъ торжествѣ добра и добровольно вышедшимъ въ отставку изъ-за своихъ убѣжденій; съ Семеномъ Александровичемъ Бахтуринымъ, холостякомъ лѣтъ подъ восемьдесятъ, бывшимъ декабристомъ, очень оригинальнымъ и симпатичнымъ человѣкомъ, „остаткомъ исторической эпохи", и, наконецъ, съ Анной Гавриловной Вогулиной, красивой молодой дѣвушкой двадцати одного года, которую одинъ ея родственникъ прозвалъ „матушкой-боярышней" и которая, будучи довольно богатой и самостоятельной „госпожой своего добра", живетъ въ свое удовольствіе. Тотъ же родственникъ говорилъ про Вогулину, что у нея „въ крови быть домовладѣлицей на Патріаршихъ-Прудахъ, жить въ теплыхъ комнатахъ, умереть въ нихъ же", и что „какіе бы перевороты ни потрясли Европу — Аночка будетъ сидѣть на своихъ Прудахъ, въ особнякѣ". Словомъ, Вогулина — барышня, какъ барышня, немного понюхавшая разныхъ современныхъ ученій и уже разочаровавшаяся въ партіи недовольныхъ. По своей ординарности, она совершенно подъ пару Ермилову, который ей поэтому и понравился сразу, и несмотря на то не смущалъ ее, а скорѣе привлекалъ, ибо отъ него, по увѣренію г. Боборыкина, „шелъ какой-то умственный ароматъ", вызывавшій въ дѣвушкѣ „душевную нарядность", желаніе помѣряться съ Ермилинымъ умомъ, обаяніемъ и „все такое". Кромѣ того, „женщина стучала въ ней во всѣ дверки ея существа", а внутри, тамъ — въ сердцѣ и въ головѣ — не было центра, „притягательной точки"... И, кажется, эта самая точка явилась въ образѣ ароматнаго сокрушителя дамскихъ сердецъ Ермилова, который и намѣревается слегка пріударить за богатой и хорошенькой невѣстой.

Надо ли говорить, что эти первыя главы читаются легко, *сдѣланы* прилично, говорятъ объ опытности и наблюдательности автора, о его умѣньѣ иногда и сущій вздоръ подать подъ пикантнымъ соусомъ и о его непохвальной привычкѣ „словечка въ простотѣ" не сказать,

а все съ „ужимкой“. Надо ли говорить и о томъ, что и въ названномъ романѣ у г. Боборыкина все ловко сшито, склеено, выутюжено и даже пачулями надушено, и что выведенныя имъ лица вовсе на полотно не просятся, а напоминаютъ картинки волшебнаго фонаря хорошей раскраски, недурно исполненныя, но иллюзіи никакой не вызывающія. И въ этомъ романѣ г. Боборыкинъ ни въ чемъ не измѣняетъ себѣ; угощаетъ ненужными подробностями, надоѣдаетъ вывертами и никакъ не можетъ отрѣшиться отъ себя, зачастую сливая свою личность съ личностями, имъ изображаемыми.

Выборъ стихотвореній въ этой книжкѣ „Вѣстника Европы“ весьма удачный, даже двѣ пьесы г. Вл. Мартова совершенно приличны. Прекрасны и по мысли, и по выполненію стихи Д. С. Мережковскаго, но еще прекраснѣе второе стихотвореніе маститаго поэта А. М. Жемчужникова „Обитель мирная, пріютъ благословенный“; оно дышитъ простотой, гармоніей, полно неизъяснимой грусти и производитъ глубокое впечатлѣніе. Такъ писать могутъ, конечно, только старые мастера, къ какимъ принадлежитъ и даровитый А. М. Жемчужниковъ.

Январьская книжка изобилуетъ статьями исключительно историко-литературнаго содержанія и критическими о Тенѣ, Гоголѣ и А. С. Данилевскомъ, Грибоѣдовѣ, Салтыковѣ, братьяхъ Гонкурахъ; по окончаніи этихъ статей мы дадимъ о нихъ отчетъ, а теперь отмѣтимъ весьма интересную посмертную статью А. Д. Градовскаго „Поэтъ пошлости“, въ которой покойный публицистъ говоритъ о Гоголѣ, чѣмъ онъ былъ и чѣмъ останется для читающей Россіи этотъ „чародѣй, вызвавшій къ жизни мелкихъ, пошлыхъ людей, все то, что ежеминутно предъ очами и чего не зрятъ равнодушныя очи — всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь“...

— К—

Библіографія

„Библіотека полезныхъ знаній“. **Ручной трудъ.** Руководство для домашнихъ занятій ремеслами. Составилъ *А. Графиньи*. Перев. съ франц. *Е. Предтеченскаго*. Около 400 рис. въ текстѣ. Изданіе *Ф. Павленкова*. Спб. 1890. Цѣна 1 р. 50 к.

Ручной трудъ въ послѣднее время получилъ значительное распространеніе: не будемъ говорить о любителяхъ, которые всегда были, — обратимъ вниманіе только на школы, которымъ особенно настойчиво рекомендуется ввести въ программу занятій — и ручной трудъ. За границей почти всѣ школы уже и произвели такую реформу, — у насъ она также мало по малу прививается и распространяется. Поэтому руководство для домашнихъ занятій разными ремеслами теперь особенно желательно для насъ. — Книга г. Графиньи является прекраснымъ и весьма разностороннимъ руководствомъ. Она раздѣляется на четыре части: въ первой авторъ говоритъ объ издѣліяхъ изъ бумаги и полотна; во второй изучаетъ глину, воскъ, стекло и фарфоръ; въ третьей — дерево и въ четвертой — металлы; такимъ образомъ, руководство трактуетъ множество самыхъ разнообразныхъ ремеслъ.

Эйфелева башня. *Г. Тиссандье.* Съ 34 рис. Пер. съ франц. *Ю. Н. Эрлиха*. Изданіе *Ф. Павленкова*. Спб. 1890. Цѣна 50 коп.

Эта маленькая книжечка излагаетъ исторію возникновенія пресловутой Эйфелевой башни, ровно пять лѣтъ служившей темою всевозможныхъ слуховъ, и описаніе ея главнѣйшихъ деталей. Къ сожалѣнію, она не всѣмъ будетъ доступна: для пониманія ея необходимо болѣе чѣмъ среднее математическое образованіе, даваемое нашими гимназіями, и такимъ образомъ эта интересная книжка не производитъ того впечатлѣнія, которое получилось бы, еслибы переводчикъ обошелъ кое-какія техническія детали, изложилъ ихъ болѣе популярно. Воздавая должное генію строителя башни, г. Тиссандье, однако, напрасно старается убѣдить читателя, что башня эта имѣетъ очень изящный видъ: эта масса желѣза очень грандіозна, поразительна, — но изящества въ ней не ищите!

Люди темные. Очерки и картинки изъ народнаго быта. *И. Н. Захарьина (Якунина)*. Спб. 1890. Ц. 1 р.

Грёзы и пѣсни. Стихотворенія *Ив. Якунина*. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1890. Цѣна 50 коп.

„Мы люди темные: живемъ въ лѣсу, молимся пенькамъ“... Такой эпиграфъ взялъ г. Захарьинъ (Якунинъ) къ сборнику своихъ разсказовъ. И дѣйствительно герои его разсказовъ—люди темные; но этихъ „темныхъ людей“ авторъ полюбилъ и нашелъ въ нихъ душу живую. Въ книжкѣ заключаются одиннадцать разсказовъ, изъ нихъ два — довольно большихъ, а третій — самый слабый („Лѣтопись нашего города“) — сплошной шаржъ и не касается народа. Лучшій, разсказъ въ книгѣ — первый, „Капканы“, слабѣе другихъ — „Двѣ швеи“ и „Раскольница“. Въ общемъ, книга заслуживаетъ полнаго вниманія общества, но по прочтеніи ея на душѣ остается горькое чувство.

О стихотвореніяхъ того же автора говорить не будемъ: они выходятъ вторымъ изданіемъ — это коечто значитъ все таки. Но, по нашему мнѣнію, они ничуть не выдаются изъ уровня самой золотой посредственности.

Провозглашеніе Домъ-Карлоса I королемъ Португаліи

Въ Лиссабонѣ 28 декабря нов. ст. состоялся обрядъ провозглашенія новаго португальскаго короля Домъ-Карлоса I, двѣ сцены котораго мы воспроизводимъ на страницахъ нашего журнала.

Съ ранняго утра началась усиленная стрѣльба со всѣхъ укрѣпленій и военныхъ судовъ. Въ 10 ч. утра королевскій кортежъ выступилъ изъ Белема. Шествіе открывалъ эскадронъ кавалеріи, затѣмъ слѣдовалъ рядъ золотыхъ каретъ съ придворными чинами, придворными дамами, герцогомъ Опортскимъ и коннетаблемъ королевства. Въ предшествіи герольдовъ въ средневѣковыхъ костюмахъ ѣхала за этими экипажами болѣе роскошная золотая карета, запряженная восьмеркою гнѣдыхъ лошадей. Въ каретѣ этой сидѣли король и королева. Король былъ въ генеральскомъ мундирѣ съ королевскою мантіею изъ пурпуроваго бархата, подбитаго горностаемъ; королева — въ бѣломъ, шитомъ золотомъ, платьѣ и въ свѣтло-голубой мантіи, тоже шитой золотомъ и подбитой горностаемъ. По обѣ стороны королевскаго экипажа шли пѣшкомъ пажи и офицеры, а за экипажемъ ѣхали верхами многочисленная и блестящая свита и почетный конвой, сформированный изъ самыхъ видныхъ кавалерійскихъ офицеровъ. На всемъ пути слѣдованія кортежа расположены были шпалерами войска, и хоры музыки играли народный гимнъ.

Тѣмъ временемъ въ залѣ засѣданія кортесовъ собрались кортесы королевства и депутаты. Кортесы заняли мѣсто по правую сторону трона, депутаты—по лѣвую. На столѣ, передъ бюро президента кортесовъ, виднѣлись скипетръ, королевскій штандартъ, мечъ коннетабля, распятіе и евангеліе. Королевская чета вошла въ залу, предшествуемая придворными чинами, и заняла мѣста на тронахъ. Немного спустя, президентъ кортесовъ поднесъ королю распятіе и евангеліе. Король, держа въ лѣвой рукѣ скипетръ, положилъ правую на евангеліе и произнесъ установленную присягу слѣдующаго содержанія: „Клянусь сохранить въ цѣлости и неприкосновенности религію и территорію королевства, быть вѣрнымъ конституціи и законамъ и заботиться объ общемъ благѣ націи“. Президентъ палаты кортесовъ объявилъ Домъ-Карлоса I „королемъ Португаліи и Альгарвіи, по сю и по ту сторону моря, въ Африкѣ“ и т. д. Кортесы и депутаты привѣтствовали юнаго монарха восторженными и долго неумолкавшими виватами. Одновременно съ этимъ королевскій знаменосецъ вышелъ на балконъ и, обращаясь къ народу, воскликнулъ: „Реаль! реаль! реаль! за могущественнаго, высокопоставленнаго и преданнаго церкви короля Португаліи!“ На возгласъ знаменосца народъ отвѣтилъ виватами, которые смѣшались съ звуками пушечныхъ выстрѣловъ и колокольнымъ звономъ, раздавшимся со всѣхъ церквей.

За гражданской церемоніей слѣдовала церковная, происходившая въ соборѣ св. Доминика. Еще до прибытія королевскаго кортежа прибыли въ соборъ члены дипломатическаго корпуса и всѣ сановники. Королевскую чету встрѣтилъ лиссабонскій патріархъ, кардиналъ Нето, который проводилъ короля и королеву до троновъ, поставленныхъ на высокой эстрадѣ, подъ роскошнымъ балдахиномъ, а затѣмъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства направился къ главному алтарю. Стѣны собора были драпированы пунцовымъ бархатомъ съ золотыми кистями и золотою же бахромою. Мрачное обыкновенно зданіе было освѣщено тысячами свѣчей, и вездѣ виднѣлись массы живыхъ цвѣтовъ.

По отслуженіи благодарственнаго молебствія, кортежъ направился въ городскую ратушу. На широкой лѣстницѣ выстроена была шпалерами депутація отъ школьныхъ батальоновъ, образованныхъ въ Португаліи по образцу французскихъ. Въ залѣ засѣданій ратуши, тоже декорированной сплошь пунцовымъ бархатомъ и уставленной массою цвѣтовъ, городской голова поднесъ королю на золотомъ блюдѣ городскіе ключи въ знакъ вѣрноподданическихъ чувствъ населенія. Король взялъ ключи и тотчасъ же положилъ ихъ вновь на блюдо, причемъ выразилъ увѣренность въ искренности вѣрноподданическихъ чувствъ лиссабонцевъ. Тогда городской голова, взявъ въ руки муниципальное знамя, вышелъ на балконъ и объявилъ народу о провозглашеніи короля. Опять раздались восторженные виваты, громъ пушечныхъ выстрѣловъ и колокольный звонъ.

Изъ думы кортежъ все въ томъ же порядкѣ вернулся въ Белемъ.

Нашъ первый рисунокъ изображаетъ королевскій кортежъ въ тотъ моментъ, когда онъ двинулся отъ зданія кортесовъ, а второй — прибытіе королевскаго кортежа къ зданію ратуши.

Пожаръ замка бельгійскаго короля въ Лекенѣ

Въ день новаго года (н. ст.), въ то время какъ король бельгійскій Леопольдъ II находился, вмѣстѣ со своей супругой, въ Брюсселѣ и принималъ поздравленія отъ государственныхъ бельгійскихъ чиновъ, — была получена телеграмма, въ которой королю сообщалось извѣстіе, что замокъ его въ Лекенѣ сталъ жертвою огня. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела на всѣхъ эта новость! Тѣмъ не менѣе, король Леопольдъ, несмотря на все свое волненіе, стоически продолжалъ принимать поздравленія гражданскихъ и военныхъ властей, съ обычной своей благосклонностью отвѣчая на нихъ. Королева одна немедленно поспѣшила въ Лекенъ, такъ какъ тамъ оставалась молодая принцесса Клементина, и боязнь за ея жизнь не позволила королевѣ медлить въ Брюсселѣ. По счастію, принцессу, хотя и съ большимъ трудомъ, удалось спасти; но ея гувернантка, г-жа Дранкуръ, француженка по происхожденію, сдѣлалась жертвою пламени: эта пятидесятилѣтняя дѣвица, желая во чтобы то ни стало спасти кое-какіе сувениры изъ временъ своей юности, старалась подняться въ свое помѣщеніе, но задохнулась отъ дыма и стала жертвою пламени. Лишь три дня спустя было найдено ея тѣло, страшно изуродованное. Впрочемъ, г-жа Дранкуръ была единственной жертвой этого пожара.

По нѣкоторымъ даннымъ, можно думать, что пожаръ замка произошелъ вслѣдствіе усиленной топки подъ котлами для нагрѣванія воды. Въ королевскихъ конюшняхъ много лошадей заболѣло инфлуенцой, и ветеринары предписали поить и обмывать больныхъ лошадей теплой водою. Пожаръ распространился съ необычайною быстротой, такъ что почти сразу охватилъ весь замокъ. Первоначально дворцовый караулъ хотѣлъ сперва управиться съ нимъ безъ посторонней помощи. Это, вѣроятно, и удалось бы при обыкновенныхъ условіяхъ, такъ какъ караулъ отъ дворцовыхъ гренадеръ посылается въ Лекенскій замокъ на цѣлый мѣсяцъ и за это время успѣваетъ обстоятельно ознакомиться съ имѣющимися во дворцѣ приспособленіями на случай пожара. Въ данномъ случаѣ, къ несчастію, прежній караулъ смѣнился новымъ лишь за день до пожара и не обучился еще управляться съ дворцовыми пожарными трубами. Сильный сѣверный вѣтеръ благопріятствовалъ пожару, который находилъ себѣ обильную пищу въ деревянныхъ частяхъ отдѣлки дворцовыхъ апартаментовъ. На пожаръ съѣхались всѣ пожарныя команды изъ Брюсселя и городскихъ предмѣстій. Если имъ не удалось совладать съ огнемъ, то виною этого было то обстоятельство, что озеро, находящееся въ дворцовомъ паркѣ, почти совершенно пересохло, такъ что неоткуда было достать воды.

Король Леопольдъ пріѣхалъ на пожаръ въ 4 часа пополудни, прямо съ новогодняго пріема, еще въ генеральскомъ мундирѣ. Обойдя со своей свитой кругомъ дворца, онъ запретилъ рисковать жизнью людей для спасенія горѣвшихъ сокровищъ. Серебро, стоимость котораго опредѣляется въ 2 милліона франковъ, и письменный столъ, на которомъ Наполеонъ I писалъ въ 1812 году объявленіе Россіи войны, удалось спасти, но весь Лекенскій замокъ обратился въ груду развалинъ. Хранившіяся въ немъ дивныя сокровища искусства, въ томъ числѣ гобелены, оцѣненные въ 2 милліона франковъ, библіотека Наполеона I, картинная галлерея съ знаменитыми произведеніями Ванъ-Дика, весь гардеробъ королевы и ея драгоцѣнности сгорѣли. Замокъ не былъ застрахованъ, и убытки короля простираются на многіе милліоны франковъ.

Замокъ сгорѣлъ дотла: остались только окружныя стѣны, да удалось отстоять оранжереи и конюшни.

Лекенскій замокъ построенъ въ 1782 году, по планамъ архитекторовъ Мастуайе и Пейена, правителемъ австрійскихъ Нидерландовъ, герцогомъ Альбрехтомъ Саксенъ-Тешеномъ. 6 ноября 1792 г., французскія войска, подъ предводительствомъ Дюмурье, на-голову разбили австрійцевъ въ сраженіи у деревни Жеманнъ; Дюмурье, овладѣвъ Лекенскимъ замкомъ, отправилъ оттуда въ Парижъ множество художественныхъ богатствъ, которыя въ его глазахъ принадлежали теперь Франціи по праву завоеванія. Они были пущены въ распродажу, послѣ люневильскаго договора, какъ австрійское добро, и дильскій префектъ скупилъ ихъ по приказу Наполеона I въ его собственность. Въ 1866 году въ Лекенѣ провела нѣсколько дней императрица французовъ Жозефина, а въ 1811 году тамъ жила императрица Марія-Луиза. Въ 1814 году Лекенъ перешелъ въ собственность короля нидерландскаго, и лишь въ 1839 году бельгійское правительство опять вернуло его себѣ, пріобрѣтя замокъ покупкою у короля Вильгельма Оранскаго.

Замокъ будетъ вновь построенъ, на прежнемъ своемъ мѣстѣ, откуда открывается чудеснѣйшая панорама на Брюссель и его окрестности.

Людвигъ Анценгруберъ †

Съ тѣхъ поръ какъ нѣмецкій театръ сталъ интересоваться современною жизнью общества, среди нѣмецкихъ драматурговъ первое мѣсто занялъ Людвигъ Анценгруберъ; за короткое время онъ создалъ цѣлый рядъ произведеній изъ народной жизни, далеко не исчерпавъ программы своихъ работъ въ этомъ направленіи,—смерть прервала его плодотворную жизнь. Анценгруберъ скончался въ ночь на 10-е декабря н. ст., 50-ти лѣтъ отъ роду (родился 29 ноября н. ст. 1839 года, въ Вѣнѣ).

Анценгруберу нелегко было завоевать славу перваго драматурга современнаго нѣмецкаго театра, такъ какъ онъ не имѣлъ возможности получить правильное образованіе. Отецъ его былъ состоятельный человѣкъ, но умеръ въ 1844 году, а его мать, неопытная въ денежныхъ дѣлахъ, скоро потеряла все свое состояніе. Вслѣдствіе этого молодому Анценгруберу пришлось прервать свое ученіе и поступить ученикомъ въ книжный магазинъ. Однако подвижной умъ и страстная любовь къ театру недолго позволили ему стоять за прилавкомъ: въ одинъ прекрасный день онъ примкнулъ къ какой-то странствующей драматической труппѣ и вмѣстѣ съ ней пустился въ далекій свѣтъ—искать свое счастіе. Въ теченіе послѣдующихъ семи лѣтъ—съ 1860 по 1867—онъ былъ актеромъ и пользовался извѣстнымъ успѣхомъ,—но особеннаго удовлетворенія въ этомъ не находилъ. Его постоянно томило желаніе не воспроизводить, а самому создавать новые характеры. И вотъ Анценгруберъ началъ писать одну пьесу за другою; однако ни одна не удовлетворяла его, всѣ прямо изъ-подъ пера отправлялись въ печь. Наконецъ онъ почувствовалъ утомленіе, разочаровался въ своемъ дарованіи и окончательно повернулъ театру спину. Онъ занялъ мѣсто въ вѣнской полиціи,—но писательская страсть и здѣсь не оставила его въ покоѣ. Впрочемъ, теперь обстоятельства складывались благопріятнѣе для начинающаго драматурга: онъ былъ вдали отъ театра и могъ полнѣе сосредоточиться на своихъ работахъ; къ тому же, тотъ міръ, который особенно привлекалъ его и съ которымъ онъ очень хорошо познакомился во время своихъ странствованій,—австрійское крестьянское населеніе также нѣсколько отодвинулось отъ него. Первая же народная пьеса, написанная имъ въ Вѣнѣ, была уже значительно зрѣлѣе всѣхъ предыдущихъ его произведеній и теперь извѣстна всей Германіи—это „Der Pfarrer von Kirchfeld“. Тѣмъ не менѣе, неизвѣстному драматургу трудно было пристроить свою пьесу: онъ представлялъ ее очень многимъ театрамъ—и всѣ вернули ее автору; наконецъ ее принялъ директоръ вѣнскаго театра „an der Wien“, извѣстный Штейнеръ,—и то, если вѣрить разсказамъ нѣмецкихъ газетъ, совершенно случайно. Дѣло было такъ: однажды вечеромъ, въ 1870 году, директоръ Штейнеръ страдалъ безсонницей и, ища средства заснуть, взялъ первую попавшуюся рукопись, которыя кучами лежали на столѣ его комнаты: эта рукопись и была пьеса Анценгрубера. Она такъ понравилась Штейнеру, что онъ прочелъ ее до конца, не отрываясь, и тотчасъ же рѣшилъ поставить ее. Первый спектакль показалъ, что Штейнеръ не ошибся: пьеса чрезвычайно понравилась публикѣ, обошла всѣ нѣмецкія сцены и сразу поставила своего автора въ ряду лучшихъ нѣмецкихъ драматурговъ того времени.

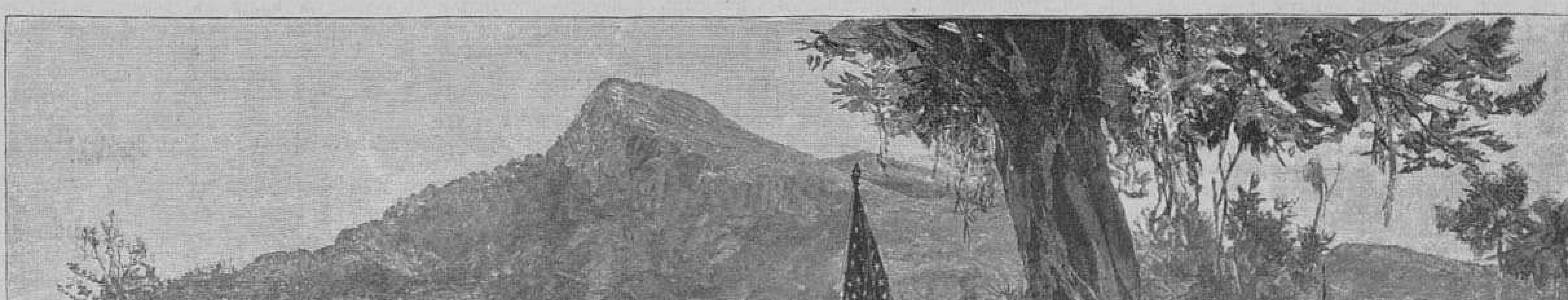
Въ 1871 году Анценгруберъ оставилъ свое мѣсто въ полицейскомъ управленіи и отдался исключительно литературной дѣятельности. Его вторая пьеса—„Der Meineidbauer“ („Клятвопреступникъ“, съ большимъ успѣхомъ поставленная въ петербургскомъ Михайловскомъ театрѣ въ сезонъ 1887—88 гг.), трагедія изъ крестьянской жизни, написанная весьма реально; здѣсь дѣйствіе построено еще искуснѣе, чѣмъ въ первой пьесѣ, а по психологической разработкѣ сюжета съ пьесою „Der Meineidbauer“ могутъ сравниться лишь немногія драматическія произведенія современнаго нѣмецкаго репертуара.

Изъ послѣдующихъ пьесъ Анценгрубера отмѣтимъ слѣдующія: „Die Kreuzelschreiber“, „Elfriede“, „Die Tochter des Wucherers“, „Der Gewissenswurm“, „Ein Faustschlag“ и „Der Fleck auf der Ehr“. Всего онъ написалъ 17 пьесъ, и всѣ онѣ отличаются жизненностью, правдивостью, теплотою и—какъ онъ самъ выразился однажды—„непоколебимою вѣрою въ человѣчество вообще и въ народъ—въ особенности“.

Впослѣдствіи Анценгруберъ писалъ также повѣсти и романы, и въ этой области изящной словесности, какъ и въ драмѣ, выказалъ себя превосходнымъ знатокомъ человѣческаго сердца и истиннымъ поэтомъ

ЛЮДВИГЪ АНЦЕНГРУБЕРЪ, извѣстный нѣмецкій драматургъ, † 10-го декабря н. ст.

Караванъ Стенли покидаетъ Матади, съ Типпу-Типомъ и его женами.

Африка.—Экспедиція Стенли для розыска Эмина-паши.

Рисовалъ Г. Вардъ, членъ экспедиціи.

Многіе его мелкіе разсказы—настоящіе шедевры. Особенно часто рисовалъ онъ борьбу разсудка съ установившимися возрѣніями. Стремленіе къ свѣту и знанію особенно рельефно и сильно нарисовалъ онъ въ „Gänseliesel". Сборники его разсказовъ изданы въ свѣтъ подъ названіеми: „Dorfgänge", „Bekannte von der Strasse", „Feldrain und Waldweg", „Kleiner Markt", „Allerhand Humore", „Die Kameradin" и т. д.

Одно изъ послѣднихъ произведеній Анценгрубера — рождественская комедія „Heimg'funden" — должна была идти на Рождествѣ, на сценѣ нѣмецкаго „Народнаго театра" („Volkstheater") въ Вѣнѣ, — но авторъ не дождался перваго представленія ея. Въ началѣ ноября у него образовался злокачественный вередъ; потребовалась операція, — но она не помогла и вызвала отравленіе крови, которое повлекло за собою, совершенно неожиданно, смерть талантливаго драматурга.

Г. П. Кондратьевъ,

режиссеръ имп. русской оперы

Въ концѣ января предстоитъ юбилейный спектакль Г. П. Кондратьева, главнаго режиссера русской оперы, немало потрудившагося на ея пользу. Дирекція императорскихъ театровъ разрѣшила этотъ спектакль, цѣня несомнѣнныя заслуги почтеннаго юбиляра въ продолженіе 25-ти лѣтъ. Помѣщая его портретъ въ нашемъ журналѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ мы сообщаемъ біографическія данныя объ этомъ заслуженномъ дѣятелѣ.

Геннадій Петровичъ родился въ 1834 году, 5 февраля, въ деревнѣ Языкино (родовомъ имѣніи), кинешемскаго уѣзда, костромской губ. Эта губернія дала Россіи: А. Н. Островскаго, А. А. Потѣхина, А. Ѳ. Писемскаго, С. В. Максимова и мн. др., со славою и честью прослужившихъ ей. Семи лѣтъ Г. П. былъ опредѣленъ въ Александровскій кадетскій корпусъ въ Царскомъ Селѣ, а затѣмъ былъ переведенъ въ Павловскій корпусъ. Выказывая страсть къ пѣнію, Г. П. девяти лѣтъ пѣлъ въ хорѣ, былъ солистомъ, а въ Павловскомъ корпусѣ, будучи регентомъ хора въ 80 человѣкъ, довелъ его до такого совершенства, что получилъ отъ церкви, пользовавшейся благодаря хору большимъ приходомъ, подарокъ въ видѣ креста. Вообще, въ этомъ корпусѣ обращалось большое вниманіе на музыку; въ немъ былъ оркестръ, въ которомъ Г. П. игралъ на скрипкѣ, а затѣмъ на віолончели.

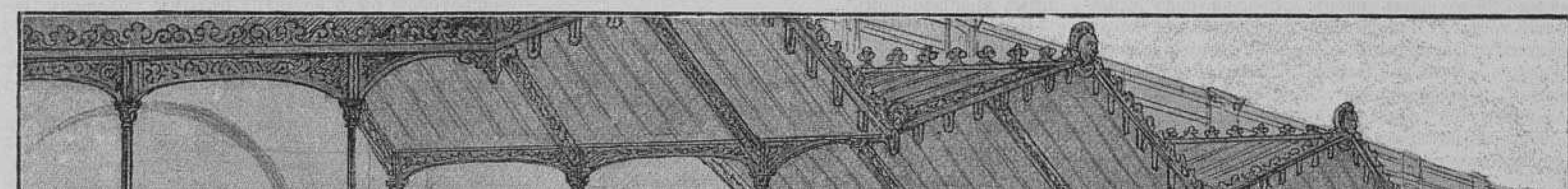
Эд. Гоппе, фот.

Г. П. КОНДРАТЬЕВЪ, главный режиссеръ русской оперы.

По поводу 25-й годовщины артистической дѣятельности.

Поступивъ на службу, Г. П. участвовалъ въ крымской кампаніи. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ пробылъ въ качествѣ охотника на горѣ св. Мекензія. По заключеніи мира, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Черезъ А. Н. Майкова, молодой Кондратьевъ познакомился съ Лаблашемъ, который, услыхавъ его голосъ, посовѣтовалъ ему ѣхать въ Италію учиться. Четыре года непрерывныхъ занятій у Репетто дали блестящіе результаты. Г. П. пѣлъ на многихъ сценахъ Италіи. Блестящій успѣхъ Г. П. и Коммиссаржевскаго, тоже ученика Репетто, были причиною, что этотъ профессоръ былъ приглашенъ въ с.-петербургскую консерваторію. Декламацію и мимику Г. П. проходилъ у Торелли, большаго знатока своего дѣла. Говоря объ этомъ профессорѣ, нельзя не упомянуть о богатой его коллекціи снимковъ съ массы картинъ знаменитыхъ художниковъ, изображавшихъ всевозможные драматическіе моменты. Эта коллекція была имъ составлена съ педагогическою цѣлью. Немало пользовался Г. П. совѣтами знаменитой Пасты и Тамбурини.

Дебютировалъ Г. П. въ Наваррѣ, въ партіи Асура въ „Семирамидѣ" Россини, затѣмъ пѣлъ въ Верчелли, Туринѣ, Александріи, Тріестѣ, Флоренціи (четыре сезона въ те-

Эд. Гоппе, фот.

С.-Петербургъ. — Похороны С. П. Боткина. Выносъ тѣла съ вокзала Варшавской желѣзной дороги.

атрахъ Пергола и Пальяно) и Ливорно. Затѣмъ онъ пѣлъ въ итальянской оперѣ въ Тифлисѣ, а въ 1864 году былъ приглашенъ директоромъ театровъ въ Петербургѣ, графомъ Боргомъ, въ русскую оперу, гдѣ дебютировалъ 6 сентября 1864 года, въ „Русланѣ“ Глинки. Успѣхъ пѣвца былъ такъ великъ, что дебютантъ долженъ былъ, по требованію публики, повторить всю сцену „О поле, поле“. Съ тѣхъ поръ неизмѣнный успѣхъ не покидалъ г. Кондратьева. Вотъ главныя оперы, въ которыхъ онъ выступалъ: „Русланъ“, „Вильгельмъ Телль“, „Лючія“, „Пуритане“, „Лоэнгринъ“, „Гроза“, „Вражья сила“, „Галька“, „Пророкъ“ и др.

Послѣ семилѣтней артистической дѣятельности пѣвца, Г. П. перешелъ на режиссерскую въ 1870 г. и въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ въ этой должности. Немало труда пришлось положить для того, чтобы поставить дѣло, какъ говорится, на ноги. До 1870 года режиссерская часть была въ такомъ упадкѣ, что нерѣдко приходилось давать сборные спектакли, вслѣдствіе неустройства труппы и ея репертуара. Въ продолженіе своей дѣятельности, Г. П. немало вліялъ на духъ труппы. Кто изъ артистовъ не пользовался совѣтами Г. П.! Упомянемъ о близости г. Кондратьева къ Сѣрову, который высоко цѣнилъ его, какъ артиста, создавшаго изъ небольшой роли странника въ „Рогнѣдѣ“ цѣлый художественный образъ. Покойный Мусоргскій, именно благодаря г-ну Кондратьеву, добился постановки „Бориса Годунова“.

Обязанность режиссера — сложная и отвѣтственная. Въ продолженіе девятнадцати лѣтъ режиссированія г. Кондратьева, только одинъ разъ пришлось отмѣнить спектакль, и то по причинамъ, не имѣвшимъ отношенія ни къ пѣвцамъ, ни къ репертуару.

По иниціативѣ г. Кондратьева, учреждена должность учителя сцены, въ которой и находится въ настоящее время г. Палечекъ. Г. П. былъ однимъ изъ тѣхъ четырнадцати артистовъ, которые учредили, внеся 140 руб., ссудо-сберегательную кассу артистовъ имп. русской оперы, дѣлающую въ настоящее время обороты въ нѣсколько сотъ тысячъ. По его же иниціативѣ, учреждены хоровые классы пѣнія и теоретической подготовки. При немъ же отмѣнены въ русской оперѣ бенефисы, вредно вліявшіе на нормальный ходъ дѣла. Участвуя въ разныхъ комиссіяхъ, какъ, напримѣръ: по выработкѣ новыхъ положеній объ артистахъ, увеличенія ихъ окладовъ, Г. П. принесъ несомнѣнную пользу.

Со вступленіемъ г. Кондратьева на режиссерскую должность, доходность спектаклей стала возрастать. Въ 1871 году она доходила до 177½ тысячъ руб., въ 1875 году она возросла до 213 тысячъ, въ 1878 г. — до 261 тысячъ, а въ 1888 г. — до 327½ тысячъ: цифры — лучшіе свидѣтели успѣшности веденія дѣла.

Въ періодъ режиссированія Г. П. было вновь поставлено 26 русскихъ оперъ: „Вражья сила“, „Каменный гость“, „Псковитянка“, „Ермакъ“, „Борисъ Годуновъ“, „Опричникъ“, „Демонъ“, „Сарданапалъ“, „Анжело“, „Кузнецъ Вакула“, „Маккавеи“, „Тѣнь воеводы“, „Майская ночь“, „Купецъ Калашниковъ“, „Тарасъ Бульба“, Орлеанская дѣва“, „Снѣгурочка“, „Кавказскій плѣнникъ“, „Мазепа“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Корделія“, „Гарольдъ“, „Тамара“, „Чародѣйка“, „Жуанъ де Теноріо“, „Горюша“ и 12 иностранныхъ: „Тангейзеръ“, „Аида“, „Бронзовый конь“, „Риголетто“, „Ріенци“, „Севильскій цирюльникъ“, „Лалла-Рукъ“, „Карменъ“, „Манонъ“, „Мефистофель“, „Отелло“, „Джіоконда“. Изъ этого списка видно, что русскимъ операмъ давалось очень большое преимущество передъ иностранными. Возобновлено 56 оперъ, изъ которыхъ „Жизнь за Царя“ имѣла три новыя постановки, „Русланъ и Людмила“—двѣ, „Демонъ“—двѣ, „Карлъ Смѣлый“—двѣ, „Гугеноты“—двѣ, „Фаустъ“—двѣ, „Русалка“—двѣ, „Юдифь“—одну, „Рогнѣда“—одну, „Нижегородцы“—одну.

Въ послѣдніе годы русская опера пользуется необычайной притягательной силой, и нельзя въ этомъ фактѣ не считать однимъ изъ важныхъ виновниковъ Г. П. Кондратьева, который ведетъ дѣло съ большимъ умѣньемъ и несомнѣнными заслугами.

Аккордъ

Похороны С. П. Боткина

Тѣло покойнаго С. П. Боткина было привезено изъ Ментоны въ Петербургъ утромъ 29 декабря и стояло въ траурномъ вагонѣ на запасномъ пути до дня похоронъ, 30 декабря, когда вагонъ подали къ платформѣ.

Дубовый гробъ стоялъ на траурномъ катафалкѣ, весь покрытый вѣнками, возложенными въ Ментонѣ и во время путешествія. На вокзалѣ столпилось человѣкъ около 1000, съ вѣнками отъ всевозможныхъ учрежденій, всего до сотни числомъ. Серебряныхъ вѣнковъ насчитывалось до 20-ти; вотъ перечень нѣкоторыхъ: отъ общества русскихъ врачей, отъ нижегородскаго общества русскихъ врачей, отъ третьяго съѣзда врачей, отъ варшавскаго университета, отъ харьковскаго университета, отъ персонала врачебной управы Варшавы, отъ ординаторовъ клиники Вилье, отъ приватъ-доцентовъ медицинской академіи, отъ студентовъ-медиковъ, отъ послѣднихъ учениковъ студентовъ V курса академіи, отъ Обуховской больницы, отъ учениковъ и многихъ другихъ. Болѣе 40 вѣнковъ металлическихъ: отъ петербургскаго городскаго управленія, отъ всѣхъ петербургскихъ больницъ, отъ всѣхъ клиникъ медицинской академіи, отъ петербургскаго и другихъ университетовъ, отъ отдѣленія общества русскихъ врачей и т. д. Всѣхъ не перечислить...

Толпа на вокзалѣ прибывала, и въ половинѣ одиннадцатаго процессія тронулась по Обводному каналу и по Забалканскому проспекту къ Новодѣвичьему монастырю. Впереди шелъ хоръ исаакіевскихъ пѣвчихъ, толпа студентовъ-медиковъ, духовенство; затѣмъ сыновья покойнаго, родственники и ближніе друзья на рукахъ несли гробъ, за которымъ слѣдовала вдова, родные и огромная толпа. Сзади ѣхала траурная колесница подъ бѣлымъ глазетовымъ балдахиномъ, совершенно наполненная вѣнками серебряными, металлическими, фарфоровыми и цвѣточными. Шествіе замыкалось бесконечной цѣпью каретъ. У ограды и воротъ монастыря процессію встрѣтила еще толпа, опоздавшая на выносъ съ вокзала, такъ что общее число провожавшихъ дошло уже до 2.000 человѣкъ.

У дверей церкви гробъ встрѣтилъ преосв. Владиміръ, епископъ нарвскій, выразившій желаніе въ послѣдній разъ помолиться о покойномъ. И онъ, и священники были въ бѣлыхъ ризахъ. Мѣрнымъ, тихимъ шагомъ, при торжественномъ пѣніи студентовъ „Святый Боже“, останки покойнаго были внесены въ церковь и поставлены по серединѣ на возвышеніи. Начали вносить въ церковь вѣнки и располагать ихъ у катафалка. Государыня Императрица прислала изящный вѣнокъ своему усопшему врачу, который пользовался до конца своихъ дней самыми сердечными милостями Ихъ Величествъ; дѣти Боткина положили этотъ вѣнокъ въ головахъ усопшаго. Церковь переполнилась народомъ. Въ 12 часу началась заупокойная литургія.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа въ церковь прибыли Ихъ Имп. Выс. вел. князья Владиміръ Александровичъ, Сергѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ и Е. В. принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Всѣ высочайшія особы оставались въ церкви до конца отпѣванія.

Литургія окончилась въ началѣ втораго часа. Къ гробу подошелъ протоіерей Воскресенскаго собора и произнесъ слово, въ которомъ очертилъ покойнаго не только какъ ученаго, но и какъ человѣка. „Его ученыя заслуги, говорилъ священникъ, оцѣнитъ исторія медицинской науки, мы же видимъ въ немъ человѣка, самоотверженно до конца дней трудившагося на пользу страждущаго человѣчества. Болѣзнь подтачивала его силы, но онъ о ней не думалъ. Мысли его были направлены только въ сторону помощи другимъ, онъ строилъ планы только въ этомъ направленіи, и заслуги его неоцѣнимы для Россіи и для всего человѣчества. Для русскаго человѣка память о покойномъ особенно дорога: онъ спасъ отъ тяжкой болѣзни благополучно царствующаго Государя Императора, тогда еще Цесаревича, и уже этимъ однимъ заслужилъ вѣчную благодарность русскаго народа. Но онъ дорогъ намъ, и какъ истинный христіанинъ. Говорятъ, что естественныя науки вообще, а медицина въ особенности, внушаютъ безвѣріе. Покойный доказалъ всей своей жизнью противное; будучи знаменитымъ врачемъ, онъ все время оставался истиннымъ христіаниномъ“...

Послѣднее прощаніе съ усопшимъ было продолжительно и вызывало у многихъ слезы и рыданія.

Съ часу дня у свѣжей могилы, вырытой у самаго входа въ церковь Спасителя, на широкой полянѣ, окаймленной памятниками только съ правой стороны, — уже собралась толпа. Несмотря на падавшій безпрерывно мокрый снѣгъ, толпа все прибывала, такъ что около половины втораго стояло уже около тысячи человѣкъ.

Но вотъ издали послышалось стройное пѣніе студентовъ: шествіе приближалось. Гробъ несли на рукахъ въ предшествіи всего духовенства, во главѣ съ преосв. Владиміромъ. Отслужили краткую литію, пропѣли „вѣчную память“, и тѣло покойнаго опустили въ могилу. На возвышеніи взошелъ профессоръ Ивановскій и произнесъ рѣчь. Онъ говорилъ о великой потерѣ, понесенной въ лицѣ умершаго медицинскою наукою вообще и военно-медицинской академіей въ частности. Далѣе говорили доктора Васильевъ, Н. И. Соколовъ, профессоръ Лебедевъ и студенты академіи.

На могилѣ водрузили простой деревянный крестъ съ надписью: „Сергѣй Петровичъ Боткинъ, умеръ 12 декабря 1889 года“. Еще долго не расходились присутствовавшіе, желая что нибудь сохранить на память о печальномъ торжествѣ: отъ вѣнковъ брались листья, цвѣточки, и все это бережно пряталось...

Кончина императрицы Августы

На второй день Рождества — по старому стилю и 7 января — по новому, скончалась вдовствующая императрица Августа, супруга перваго германскаго императора Вильгельма I, мать императора Фридриха III и бабка нынѣ царствующаго императора Вильгельма III.

Императрица Августа недѣли за двѣ до смерти захворала простудою, что, однако, не помѣшало ей, слѣдуя старинному обычаю при прусскомъ дворѣ, пригласить къ обѣденному столу 3 января н. ст. всѣхъ командующихъ генераловъ, съѣхавшихся въ Берлинъ для принесенія новогоднихъ поздравленій. Въ такихъ обѣдахъ императрица съ давнихъ поръ уже, собственно говоря, не принимала участія: она ограничивалась лишь появленіемъ на короткое время послѣ стола: ее привозили на катящемся креслѣ, и она обмѣнивалась нѣсколькими словами съ каждымъ изъ своихъ гостей — сотоварищей по оружію ея усопшаго супруга. Обязанности хозяевъ императрица возлагала въ этотъ день на великаго герцога баденскаго и его супругу.

Съ этого самаго дня (3 января н. ст.) въ состояніи здоровья больной императрицы обнаружился переломъ, грозившій близкимъ и неожиданнымъ кризисомъ. Врачи, посѣтившіе императрицу 6 января, констатировали у нея значительное затрудненіе дыханія и замѣтный упадокъ силъ. Въ теченіе ночи, именно около 4-хъ часовъ утра, были замѣчены симптомы все увеличивающейся слабости, и потому врачи посовѣтовали увѣдомить объ опасномъ состояніи больной императора, ея внука, съ супругой. Тогда же къ постели высокой больной явился придворный проповѣдникъ Кёгель; императрица Августа, въ полномъ сознаніи, повторяла за нимъ молитвы.

Къ разсвѣту состояніе здоровья больной нѣсколько улучшилось; она стала спокойнѣе, но силы ея ослабѣли до того, что она почти не могла говорить. Только глаза показывали, что она сохранила еще полное сознаніе. Такъ шли часы, одинъ за другимъ. Между тѣмъ къ постели больной собрались всѣ члены императорско-королевской фамиліи, размѣстившіеся въ ея комнатѣ и въ сосѣднихъ залахъ; сюда же явились весь придворный штатъ перваго германскаго императора и императрицы, всѣ соратники и сотрудники Вильгельма I и всѣ близкія вдовствующей императрицѣ лица. У постели больной, держа ея руку въ своей, стояла единственная дочь императрицы Августы, великая герцогиня баденская съ супругомъ, оба — потрясенные до глубины души. Въ ногахъ постели стояли императоръ Вильгельмъ II и императрица Августа-Викторія съ наслѣднымъ принцемъ мейнингенскимъ и его супругой; въ головахъ помѣстились придворныя дамы умирающей императрицы и прислуга ея, а также врачи, пытавшіеся всѣми средствами облегчить умирающей переходъ въ загробный міръ.

Вскорѣ послѣ двухъ часовъ дыханіе умирающей императрицы стало слабѣе, голова упала на подушки и сильно поблѣднѣла. Въ 4 часа 20 минутъ по полудни врачъ знаками показалъ, что смерть наступитъ чрезъ нѣсколько минутъ; тогда пасторъ благословилъ умирающую со словами: — „Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой“. Еще нѣсколько вадоховъ — и благородное сердце человѣколюбивой монархини успокоилось на вѣки.

Глубоко потрясенный великій герцогъ Фридрихъ баденскій обнялъ свою супругу, которая не въ силахъ была держаться на ногахъ подъ напливомъ сильнаго горя; императоръ, императрица и прочіе члены августѣйшей фамиліи, рыдая, цѣловали руку усопшей. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе у смертнаго одра опустились на колѣни, и придворный проповѣдникъ пасторъ Кёгель прочиталъ молитву. Послѣ этого императоръ удалился, а за нимъ и прочіе члены августѣйшей семьи.

Комната, гдѣ скончалась императрица Августа, находится въ первомъ этажѣ дворца, за рабочимъ кабинетомъ покойной. Усопшая императрица лежала на своей постели; ея блѣдное лицо, покрытое бѣлымъ чепчикомъ, слегка склонилось направо, словно въ тихой дремотѣ. На ея лѣвое плечо дочь усопшей положила великолѣпную чайную розу, а грудь усыпала также розами и гирляндами цвѣтовъ. Тѣло усопшей императрицы было покрыто бѣлымъ тюлевымъ покрываломъ, сверху котораго лежали ея вытянутыя руки. Въ головахъ постели, на маленькомъ столикѣ горѣла лампа, въ ногахъ лежалъ великолѣпный вѣнокъ; въ первый же день послѣ смерти вся комната наполнилась цвѣтами и вѣнками.

Вечеромъ того же дня къ ложу смерти явились на дежурство четыре сестры милосердія изъ госпиталя Августы. У дверей стали дворцовые гвардейцы.

Въ 8 часовъ вечера всѣ присутствовавшіе въ Берлинѣ члены императорской фамиліи собрались вокругъ тѣла усопшей императрицы для короткой молитвы за ея душу, причемъ пасторъ Кёгель въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ очертилъ образъ усопшей, какъ супруги и матери.

Самымъ потрясающимъ моментомъ въ продолженіе цѣлаго ряда печальныхъ церемоній надъ прахомъ усопшей императрицы Августы было послѣднее собраніе императорской фамиліи около гроба во дворцѣ на улицѣ „Unter den Linden“ и перенесеніе тѣла въ дворцовую капеллу вечеромъ 9 января. Извѣстная комната дворца съ знаменитымъ „историческимъ“ окномъ, такъ часто вмѣщавшая въ своихъ стѣнахъ веселыя собранія, на этотъ разъ имѣла печальный видъ. Окна были задрапированы чернымъ сукномъ, вдоль стѣнъ вздымался рядъ пальмъ и другихъ растеній, между которыми горѣли четыре канделябра. По срединѣ, на катафалкѣ, стоялъ открытый гробъ. На бѣлыхъ атласныхъ подушкахъ покоилась голова усопшей императрицы, съ мягкимъ выраженіемъ въ чертахъ застывшаго лица. Голова была покрыта бѣлымъ кружевнымъ платкомъ, на груди лежалъ букетъ цвѣтовъ. Тѣло покрывала тяжелая горностаевая мантія, большими складками ниспадавшая черезъ задній конецъ гроба, до самаго пола. Вокругъ гроба лежали множество дорогихъ вѣнковъ и цвѣточныхъ гирляндъ. Въ сосѣдней Малахитовой залѣ расположился хоръ пѣвчихъ, и подъ его пѣніе въ траурную комнату входили члены императорской фамиліи и высшіе придворные, военные и гражданскіе чины, размѣщаясь полукругомъ, по обѣ стороны катафалка. Затѣмъ, когда пѣніе пришло къ концу, пасторъ Кёгель сказалъ рѣчь, въ которой напомнилъ присутствующимъ важнѣйшія событія изъ жизни усопшей императрицы, связанныя съ этою комнатою: отсюда она провожала взглядами императора, своего супруга, отправлявшагося на театръ войны; отсюда она радостно привѣтствовала возвращавшіяся на родину побѣдоносныя войска; здѣсь она разсыпала всѣ свои благодѣянія.

Наступило время послѣдняго прощанія съ прахомъ усопшей. Гробъ закрыли; къ нему приблизились гренадеры полка императрицы Августы и медленнымъ

шагомъ вынесли его къ подъѣзду, гдѣ поставили гробъ на носилки.

Тѣмъ временемъ войска передъ дворцомъ беззвучно вытянулись въ длинныя шпалеры, а за ними стали, на короткомъ разстояніи другъ отъ друга, люди съ зажженными факелами. Раздался звонъ церковныхъ колоколовъ, говорившихъ своими желѣзными языками послѣднее „прости“ праху усопшей императрицы. Дымъ отъ факеловъ застилалъ золотисто-багровое пламя, словно гигантская траурная фата. Печальный кортежъ двинулся вдоль этихъ шпалеръ. Въ нѣсколькихъ шагахъ за гробомъ шелъ императоръ Вильгельмъ въ полной генеральской формѣ, и рядомъ съ нимъ — великіе герцоги баденскій и саксонскій. Передъ порталомъ дворца часть лицъ, сопровождавшихъ тѣло, остановилась, и лишь немногіе изъ нихъ вошли, вмѣстѣ съ членами императорской семьи, въ дворцовую капеллу, куда унтеръ-офицеры внесли гробъ и гдѣ все уже было приготовлено для принятія праха усопшей императрицы.

Картина, представляемая въ эту минуту капеллой, была въ высшей степени торжественна. Вся капелла была залита яркимъ свѣтомъ горящихъ восковыхъ свѣчей; разноцвѣтный мраморъ, покрывающій ея стѣны, картины на колоннахъ и сводахъ ея отражали въ себѣ тысячи огней. Въ каждой изъ четырехъ глубокихъ, полукруглыхъ боковыхъ нишъ капеллы свѣтилось бѣлое кольцо, образуемое лампами въ шарахъ молочнаго стекла; передъ этими кольцами свѣта, въ восточныхъ нишахъ, стоялъ цѣлый лѣсъ пальмъ и лавровъ, облитыхъ огнями. По срединѣ капеллы возвышался катафалкъ, на которомъ былъ поставленъ гробъ. Въ головахъ гроба стоялъ большой крестъ изъ бѣлыхъ розъ. А въ самомъ гробу, на красномъ бархатномъ покрывалѣ, покоилась усопшая императрица, въ бѣлыхъ одеждахъ, покрытая пеленою изъ золотой парчи и горностая. Гробъ и катафалкъ были засыпаны цвѣтами; въ головахъ гроба стоялъ большой крестъ изъ бѣлыхъ розъ, сдѣланный императорскою четой, направо и налѣво — вѣнки баденской великогерцогской четы, императрицы Фридрихъ, группа пальмъ великаго герцога саксонскаго и прочіе вѣнки отъ внуковъ и другихъ родственниковъ усопшей. Всѣ европейскіе дворы возложили здѣсь свои вѣнки. По бокамъ гроба, на двухъ табуретахъ съ каждой стороны, лежали символы земнаго могущества, принадлежавшіе усопшей: ближе къ головѣ — бриллианты королевъ прусскихъ, которые императрица Августа имѣла на себѣ во время своего коронованія въ Кёнигсбергѣ, напротивъ — цѣпь ордена Чернаго Орла; на двухъ остальныхъ табуретахъ — лента и звѣзда ордена Чернаго Орла, ордена Луизы и прочихъ орденовъ, носимыхъ при жизни усопшей.

Около гроба, отдавая послѣднюю дань усопшей императрицѣ, стояли, смѣняя другъ друга, оберъ-гофмейстерины, статсъ-дамы и придворныя дамы, всѣ окутанныя въ черныхъ флеровыхъ покрывалахъ, ниспадавшихъ до самаго полу. По бокамъ гроба стояли два камергера въ залитыхъ золотомъ мундирахъ, затѣмъ придворные кавалеры и служители въ полной парадной формѣ. Передъ гробомъ держали караулъ два гренадера 1-го гвардейскаго полка.

Казалось, жизнь отлетѣла и отъ этихъ прямостоящихъ, неподвижныхъ фигуръ, какъ и отъ ихъ повелительницы, лежавшей посреди капеллы. Все вмѣстѣ представляло мрачную картину величія смерти.

Учебное дѣло

— Число студентовъ въ 21 германскомъ университетѣ за истекшій зимній семестръ равнялось 29.007 (въ послѣдній лѣтній семестръ ихъ насчитывалось 29.190, а въ предпослѣдній зимній семестръ—28.929 чел.). Изъ нихъ на богословскомъ факультетѣ слушали лекціи 5.680 (4.460 протестантовъ и 1.220 католиковъ), на юридическомъ — 7.057, на медицинскомъ—8.938 и на философскомъ—7.332 студента. Университеты: въ Берлинѣ насчитывалъ 5.731 чел., въ Мюнхенѣ — 3.479, въ Лейпцигѣ — 3.453, въ Галле — 1.657, въ Вюрцбургѣ — 1.610, въ Бреславлѣ — 1.307, въ Тюбингенѣ — 1.224, въ Боннѣ — 1.223, въ Гейдельбергѣ — 952, въ Эрлангенѣ — 948, въ Страсбургѣ — 936, въ Фрейбургѣ — 925, въ Гёттингенѣ — 854, въ Марбургѣ — 783, въ Кёнигсбергѣ — 780, въ Грейфсвальдѣ — 766, въ Гиссенѣ — 561, въ Іенѣ — 560, въ Килѣ — 502, въ Мюнстерѣ — 405 и въ Ростокѣ — 346 студентовъ.

— Проэктъ агрономическаго факультета при краковскомъ университетѣ, уже одобренный министерствомъ просвѣщенія, императоромъ утвержденъ. Новый факультетъ будетъ созданъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ существуютъ и всѣ прочіе факультеты; онъ будетъ состоять изъ 4-хъ ординарныхъ каѳедръ: сельскаго хозяйства, общаго и спеціальнаго земледѣлія, ветеринарной полиціи и технологіи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Географія и этнографія

— Начальникъ тибетской экспедиціи Пѣвцовъ нашелъ удобный перевалъ въ сѣверо-западный Тибетъ и поднялся на плоскогорье Тибетъ. Мѣстность пустынная и безводная, но къ югу орошена и покрыта растительностью. Высота плоскогорья—около 12.000 футовъ. Въ началѣ апрѣля экспедиція Пѣвцова отправится туда въ полномъ составѣ и, пробывъ тамъ все лѣто, спустится въ сентябрѣ къ Лобъ-Нору. В. И. Роборовскій пишетъ, что дорога изъ Нія въ Тибетъ найдена у Юнжиликъ-Ханымъ. Поѣздка его была очень удачна. Въ концѣ января Роборовскій намѣревается отправиться сѣверной дорогой изъ Нія въ Черченъ, а оттуда вверхъ по Черченской рѣкѣ.

— Извѣстный путешественникъ Норденшильдъ намѣревается предпринять большую экспедицію къ южному полюсу; онъ обратился къ правительствамъ австралійскихъ колоній съ предложеніемъ оказать ему содѣйствіе въ этомъ предпріятіи.

— Англо-египетское правительство,— какъ сообщаетъ издающаяся въ Римѣ газета „Fanfulla“ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ изъ Александріи — намѣревается предпринять военную экспедицію изъ Суакима въ Донголу, главнымъ образомъ съ индійскими войсками. Въ то же время итальянская экспедиція направится туда же изъ Керена. Вопросъ идетъ объ открытіи пути чрезъ Кассалу въ Хартумъ.

— Стенли 14 января н. ст. прибылъ со своими спутниками въ Каиръ. Для встрѣчи его собрались на станцію церемоніймейстеръ, г. и г-жа Берингъ, большинство высшихъ чиновниковъ и множество европейцевъ. Вмѣстѣ съ церемоніймейстеромъ г. Стенли отправился во дворецъ и принятъ былъ хедивомъ въ получасовой аудіенціи. Какъ Стенли, такъ и всѣ его спутники получили награды отъ хедива. Стенли полагаетъ, что онъ съ экспедиціей прошелъ внутри Африки не менѣе 5.400 миль. Вся экспедиція стоила въ общемъ не болѣе 30.000 фунтовъ стерлинговъ. Стенли признаетъ оставленіе Судана политическимъ преступленіемъ и говоритъ, что вопросъ о Суданѣ есть лишь вопросъ денежный. Для рѣшенія этого вопроса нужно лишь достаточно денегъ для постройки желѣзной дороги отъ Суакима до Бербера. Стенли полагаетъ, что слишкомъ быстрая казнь Бушири майоромъ Висманомъ была ошибкой, и опасается, какъ бы нѣмцы горько не поплатились за это.

Исторія и археологія

— Администрація Британскаго музея въ Лондонѣ получила извѣстіе о необыкновенно интересной находкѣ, сдѣланной недавно при раскопкахъ въ Египтѣ. Археологи того мнѣнія, что открыта гробница Клеопатры. Эта гробница находится на 25 фут. подъ землей, имѣетъ 10 фут. длины и 2½ фута ширины. Саркофагъ пирамидальной формы и украшенъ изображеніями, представляющими 5 женскихъ фигуръ, 5 лавровыхъ вѣнковъ и 5 дѣтскихъ фигуръ, изъ нихъ однѣ нагія, другія въ одеждѣ.

— Раскопки въ Ликосирѣ, въ Аркадіи, повели къ очень интереснымъ открытіямъ. Найденъ храмъ Деметры Despoina, а также разныхъ обломковъ группы, упоминаемой Павзаніемъ и приписываемой Дамофону Мессинскому. Эта группа гигантскихъ размѣровъ изображала Деметру и ея дочь Персефону, послѣднюю — въ качествѣ владычицы подземнаго міра; рядомъ съ нимъ стояла Артемида и Анитосъ. Дамофонъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся подражателей Фидія. Найденная группа — первое произведеніе искусства, которое можетъ быть несомнѣнно приписано ему.

Медицина и гигіена

— Предосторожности отъ холеры уже принимаются и у насъ на Кавказѣ: кавказскія газеты сообщаютъ, что, по распоряженію мѣстной администраціи, воспрещенъ въѣздъ въ Турцію чрезъ Карскую область, причемъ выѣзжающимъ изъ Закавказскаго края въ предѣлы Турціи придется направляться туда чрезъ Батумъ. Распоряженіе это вызвано вслѣдствіе появленія въ Малой Азіи холеры.

— Преобразованіе медицинской части производится въ настоящее время въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ. На первый разъ въ виленской и минской губ. основаны во всѣхъ уѣздахъ по двѣ медицинскія станціи, врачебный персоналъ которыхъ состоитъ изъ одного врача или двухъ фельдшеровъ. Кромѣ станцій въ болѣе крупныхъ мѣстечкахъ и селахъ открыты амбулаторные пункты, на которые врачи со станцій обязаны являться не менѣе 3—4 разъ въ мѣсяцъ, а фельдшера — два раза въ недѣлю.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Международный желѣзнодорожный конгрессъ, засѣдавшій къ Римѣ, окончилъ свои занятія. Конгрессъ рѣшилъ, между прочимъ, установить между всѣми столицами прямые скорые поѣзда, устроенные со всевозможнымъ комфортомъ, а также лучше организовать международную желѣзнодорожную службу.

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ въ нынѣшнемъ году расширяетъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи телеграфную сѣть, устройствомъ новыхъ линій болѣе 550 верстъ; кромѣ того, оно же въ нѣсколькихъ городахъ предполагаетъ устроить телефоны.

— Въ министерства путей сообщенія и внутреннихъ дѣлъ поступилъ на утвержденіе проэктъ устава „Акціонернаго русско-бельгійскаго общества для устройства конно-желѣзныхъ дорогъ“. Общество это задается цѣлью принимать на себя устройство конокъ въ большихъ русскихъ городахъ а также между различными торгово-промышленными пунктами, отдаленными пристанями и т. д. Въ городахъ конно-желѣзныя дороги будутъ проводиться на слѣдующихъ условіяхъ. Концессіи выдаются на 42 года, и затѣмъ, по истеченіи двадцати лѣтъ, строители обязуются выплачивать городу: съ каждаго пассажирскаго вагона съ имперіаломъ по 50 р., безъ имперіала — 25 р., съ товарнаго вагона — 10 р., съ каждой лошади—15 р. Послѣдній сборъ уплачивается въ пользу города по истеченіи 10 лѣтъ со времени выдачи концессіи. Въ числѣ учредителей общества есть нѣкоторые изъ извѣстныхъ русскихъ инженеровъ.

Сельское хозяйство

— Въ Вильнѣ весною нынѣшняго года предполагается созвать областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ Западнаго края и Полѣсья. По словамъ „Вил. Вѣстн.“, съѣздъ соберется для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) принятіе мѣръ къ развитію обрабатывающей сельско-хозяйственной промышленности; 2) мѣры къ развитію продуктивнаго скотоводства, оплачивающаго свое содержаніе и дающаго даровое удобреніе для полей; 3) меліораціонный кредитъ и его организація на началахъ, дающихъ возможность пріобрѣтать, съ разсрочкою платежей, улучшенныя земледѣльческія орудія и машины; 4) организація товариществъ сельскихъ хозяевъ для совмѣстной эксплуатаціи силъ природы. Съѣздъ сельскихъ хозяевъ Западнаго края будетъ пріуроченъ къ сельскохозяйственной выставкѣ, которую проектируется устроить въ Вильнѣ въ маѣ или іюнѣ 1890 года.

Выставки

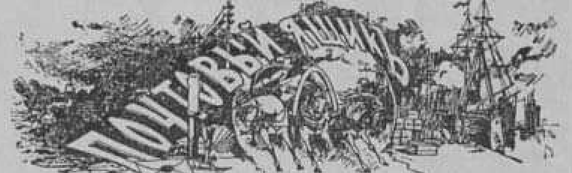
— Въ Кёльнѣ въ нынѣшнемъ году устраивается выставка военнаго искусства. Заявленія о желаніи участвовать въ ней принимаются до 1 февраля.

— Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ идутъ приготовленія къ большой электротехнической выставкѣ, которая должна открыться 1 мая 1891 года.

»На Босфорѣ«

Картина Ф. А. Бриджмена

Пейзажи рѣдко удаются въ гравюрѣ, но гравюра, помѣщаемая нами въ настоящемъ нумерѣ, вполнѣ передаетъ красоту картины Бриджмена, — прелестную морскую даль, чуть-чуть замѣтныя очертанія Константинополя вдали и чудесное, спокойное, яркое южное небо. Весь первый планъ картины занятъ большою лодкою, въ которой прогуливаются, вѣроятно, жены какого нибудь знатнаго константинопольскаго сановника, съ двумя гребцами, отъ которыхъ одинъ — негръ, и съ пожилой матроной, приставленной присматривать за ними. Особенно нѣжными линіями, мягкостью красокъ, вкусомъ одежды отличаются красивыя женщины, изъ которыхъ одна играетъ на гитарѣ, а другая опустила руку въ воду и нѣжится въ ней. Группы чудесно расположены и придаютъ всему пейзажу элементъ оживленія и разнообразія, которыя, какъ извѣстно, достигаются въ живописи нелегко. Но лучшая часть картины, на нашъ взглядъ, — море; въ немъ такъ много спокойствія, величія, нѣги, что видъ его переноситъ васъ въ волшебный край востока, въ царство если не счастія, то нѣги.

ПРАВИЛА РЕДАКЦІИ. *Всѣ поступающія рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа, и представлять вполнѣ законченное произведеніе. Въ противномъ случаѣ онѣ не разсматриваются и прямо подвергаются уничтоженію.*

Анонимныя статьи, замѣтки и письма редакціей не разсматриваются и также уничтожаются.

Мелкія замѣтки и стихотворенія никогда не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Большія статьи (не менѣе 10 листовъ писчей бумаги), неудобныя для напечатанія, сохраняются 6 мѣсяцевъ, послѣ чего невзятыя рукописи уничтожаются.

Статьи безъ означенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

Императрица Августа †

Не переживъ и двумя годами своего супруга и сына, 7 января н. ст. скончалась вдовствующая императрица германская Августа, родная внучка императора всероссійскаго Павла I, на 79 году жизни.

Усопшая императрица происходила изъ стариннаго саксонскаго владѣтельнаго дома Веймаръ-Эйзенахъ. Эрнстъ-Августъ, герцогъ саксонскій, въ 1741 г. соединилъ три линіи, образующія нынѣшній Саксенъ-Веймаръ, на вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. расширившій свою территорію и возведенный въ великое герцогство. Ему наслѣдовалъ сынъ его, герцогъ Карлъ-Августъ. 4 августа н. ст. 1804 года сынъ послѣдняго, наслѣдный великій герцогъ Карлъ-Фридрихъ, сочетался бракомъ съ великою княгинею россійскою Маріею Павловною. Вторымъ ребенкомъ отъ этого брака и была принцесса Августа, впослѣдствіи королева прусская и императрица германская, родившаяся 30 сентября 1811 года.

Императрица германская АВГУСТА, † 7-го января н. ст.

Мать сама слѣдила за воспитаніемъ молодой принцессы и ея сестры, принцессы Маріи, бывшей старше Августы 3½ годами; дѣло преподаванія было поручено лучшимъ преподавателямъ, а планъ ученія былъ данъ великимъ Гёте, постояннымъ совѣтникомъ великой княгини Маріи Павловны: близкій другъ герцога Карла-Августа, Гёте ежедневно являлся въ домъ его сына, когда вел. княгиня Марія Павловна съ семействомъ жила въ Іенѣ или близъ этого города, разсказывалъ дѣтямъ волшебныя сказки и свои приключенія изъ путешествій по востоку, занимался съ ними естествовѣдѣніемъ въ видѣ полныхъ животрепещущаго интереса разсказовъ и бесѣдъ, и объяснялъ имъ различныя явленія природы: заставлялъ смотрѣть чрезъ закопченное стекло во время солнечнаго затмѣнія, водилъ на обсерваторію и, при помощи телескопа, раскрывалъ передъ ними чудеса звѣзднаго неба.

Такъ прошло дѣтство обѣихъ принцессъ. Послѣ конфирмаціи старшей, Маріи, обѣ принцессы вмѣстѣ съ родителями своими пріѣхали въ Петербургъ и здѣсь пробыли цѣлый годъ, поражаясь блескомъ, роскошью и великолѣпіемъ города Петра Великаго. Въ Петербургѣ была конфирмована и принцесса Августа, вернувшаяся въ Веймаръ уже взрослою дѣвушкою.

Вскорѣ послѣ этого въ Веймаръ явился принцъ прусскій Вильгельмъ; принцесса Августа еще раньше составила себѣ очень хорошее мнѣніе о немъ: однажды ея мать прочла ей письмо изъ Петербурга, сообщавшее о несчастіи, постигшемъ принца Вильгельма въ его бытность въ Петербургѣ: его укусила въ ногу одна изъ собакъ великаго князя Михаила Павловича. Собаку тутъ же убили, и врачи, боясь, не была ли она больна бѣшенствомъ, совѣтовали вырѣзать и выжечь рану. Принцъ перенесъ эту болѣзненную операцію, даже не поморщившись, а императрица-мать воскликнула при этомъ: — „что въ томъ удивительнаго, — вѣдь онъ же прусскій принцъ!“ Такая рыцарская черта тронула сердце молодой принцессы, — но принцъ Вильгельмъ долженъ былъ вскорѣ уѣхать, хотя и увезъ въ своемъ сердцѣ образъ будущей своей супруги.

Въ 1826 году прусскіе принцы Карлъ и Вильгельмъ снова появились при веймарскомъ дворѣ; принцъ Карлъ женился на 18-лѣтней принцессѣ Маріи, а три года спустя, 26 февраля 1829 года, состоялась помолвка принца Вильгельма и принцес-

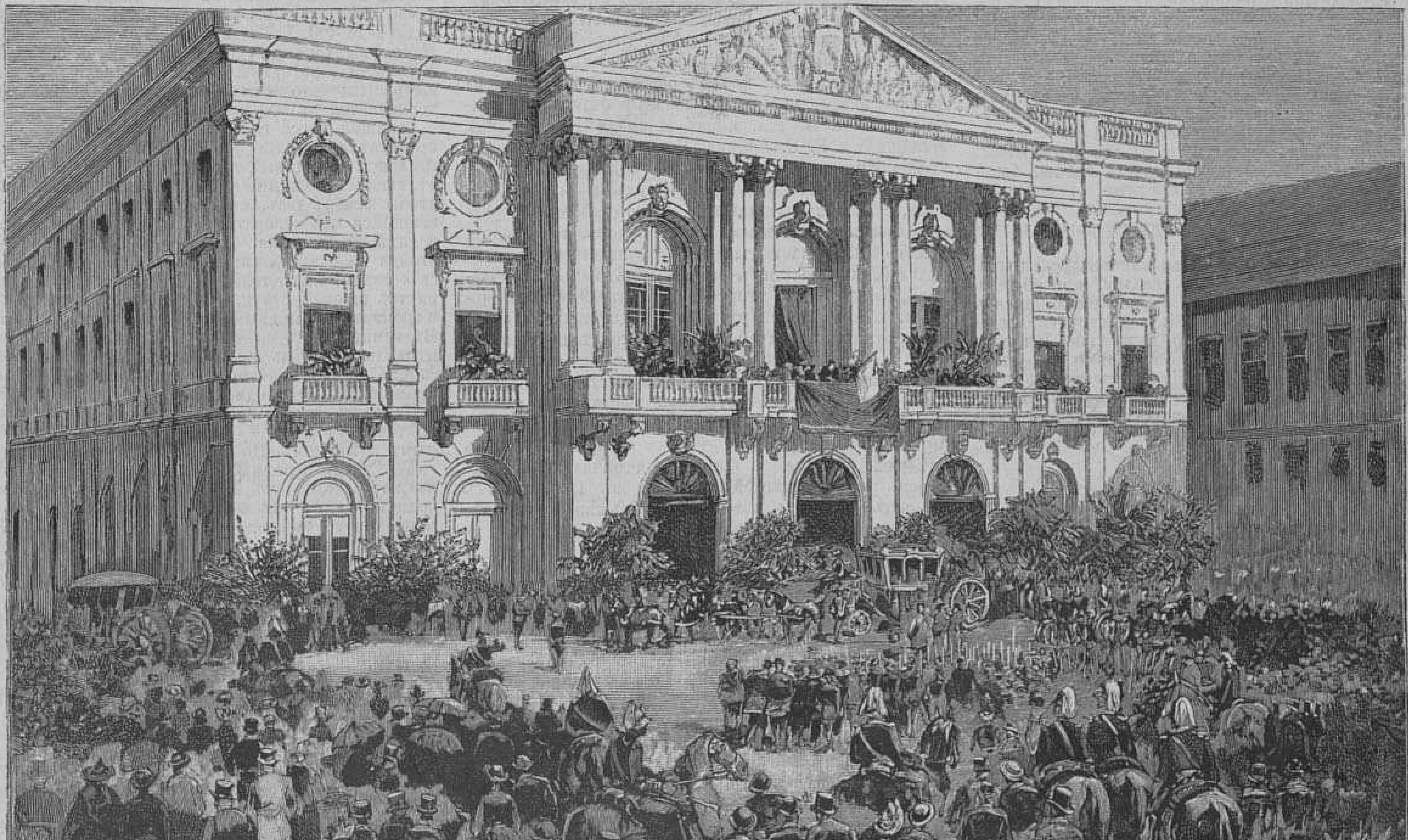

Тѣло императрицы Августы въ дворцовой капеллѣ, въ Берлинѣ, 10-го января н. ст.

Германія. — Кончина императрицы Августы.

Королевскій кортежъ на пути изъ палаты кортесовъ въ ратушу, послѣ провозглашенія короля.

Королевскій кортежъ передъ зданіемъ ратуши.

Португалія. — Провозглашеніе королемъ Домъ-Карлоса I въ Лиссабонѣ.

сы Августы, которой исполнилось уже 17 лѣтъ; 11 іюня того же года состоялось и ихъ бракосочетаніе.

18 октября 1831 года у молодыхъ супруговъ родился первый ребенокъ — „unser Fritz“, какъ впослѣдствіи называлъ его народъ, — принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, давшій Германіи, полтора года слишкомъ тому назадъ, 100 дней душевнаго отдыха и много блестящихъ надеждъ на долгій миръ, уничтоженныхъ смертью: то были 100 дней царствованія императора Фридриха III... 3 декабря 1838 года родилась принцесса Луиза, нынѣ великая герцогиня баденская.

Время шло. Принцесса Августа жила счастливо, окруживъ себя высокообразованными людьми.

Въ 1850 году король Фридрихъ-Вильгельмъ IV назначилъ принца Вильгельма военнымъ губернаторомъ Рейнской провинціи и Вестфаліи, и послѣдній переѣхалъ на жительство въ Кобленцъ. Французская революція и французское господство почти совсѣмъ изгладили въ этихъ земляхъ всѣ старыя нѣмецкія традиціи — и тутъ принцессѣ Августѣ пришлось впервые выказать свои силы: ея вліянію Пруссія обязана тѣмъ, что эти земли возродились изъ развалинъ, почувствовали въ себѣ нѣмецкую кровь и свою общность съ Пруссіей. Кромѣ того, принцесса Августа много занималась здѣсь искусствомъ, и благодаря ей въ прирейнскихъ земляхъ сохранилось много памятниковъ старины, возникли всевозможные музеи и пр.; она же оцѣнила всю поэзію природы на берегахъ Рейна, и множество мѣстностей, нынѣ привлекающихъ къ себѣ массы туристовъ, обязано своимъ настоящимъ состояніемъ главнымъ образомъ ей же.

2 января 1861 года принцъ Вильгельмъ вступилъ на прусскій престолъ, а 18 октября того же года возложилъ корону на свою супругу. Съ этой поры королева Августа сдѣлалась истинной матерью своей страны.

Когда разразилась первая война въ Пруссіи (съ Австріей въ 1866 г.), королева Августа дѣятельно работала надъ устройствомъ попеченія о больныхъ и раненыхъ, побуждая нѣмецкихъ женщинъ придти на помощь своимъ отцамъ, мужьямъ, братьямъ и сыновьямъ; она слѣдовала примѣру своей матери, которая въ 1813 году взяла на себя иниціативу устройства перевязочныхъ пунктовъ на театрѣ войны и ухода за ранеными въ госпиталяхъ и лазаретахъ. „Красный крестъ“, зародившійся на женевской конференціи 1863 г., нашелъ въ королевѣ Августѣ сильную покровительницу и дѣятельную сотрудницу. Она учредила въ 1866 г. „сѣверо-германскій патріотическій женскій союзъ“, который затѣмъ соединился съ такими же южно-германскими обществами въ „общегерманскій женскій союзъ“. Статутъ ему дала сама королева, вмѣнивъ ему въ обязанность не только организацію больничныхъ сидѣлокъ и снабженіе лазаретовъ и госпиталей перевязочными средствами, но и дѣятельную помощь во всѣхъ чрезвычайныхъ несчастныхъ случаяхъ. Это учрежденіе принесло богатые плоды, и Германія по справедливости можетъ гордиться имъ.

Королева Августа бо̀льшую часть своихъ доходовъ тратила на дѣло благотворенія: она установила цѣлый рядъ премій за усовершенствованія въ области ухода за больными и ранеными, что̀ повлекло за собою усиленную дѣятельность въ этомъ направленіи на всемъ земномъ шарѣ; давала средства нѣмецкимъ обществамъ для участія на различныхъ всемірныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Филадельфіи. И эти заботы ея о страждущемъ человѣчествѣ очень скоро потребовались самому нѣмецкому народу: разразилась франко-прусская война 1870—1871 гг.

Нѣмецкій народъ оцѣнилъ труды своей королевы. День взятія Седана, рѣшившій участь войны, былъ отпразднованъ въ Берлинѣ блестяще, и королевѣ сдѣланы были восторженнѣйшія оваціи. Такія же оваціи видѣла она и въ день провозглашенія германской имперіи.

11 іюня 1879 года германская императорская чета отпраздновала свою золотую свадьбу, при общемъ ликованіи народа. Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ — скончался 9 марта 1888 года супругъ императрицы, маститый императоръ Вильгельмъ I; черезъ четырнадцать недѣль послѣ него угасъ и ея сынъ, императоръ Фридрихъ III. Наконецъ смерть пресѣкла жизнь и самой императрицы Августы. Но память о ней не умретъ въ сердцѣ нѣмецкаго народа, свято чтущаго ея имя.

Спортъ

Рысистые бѣга

Въ воскресенье, 7 января, бѣга начались на Семеновскомъ ипподромѣ съ приза лошадямъ 4-го класса—бѣгъ 3 версты, флагъ 7 секундъ, 5-й сбой и 11 скачекъ проигрываетъ. Призъ 1-й — 652 р., 2-й — 188 р. Въ состязаніяхъ принимали участіе четыре лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Лютый“, Н. Н. Богданова „Дядя“, графа Г. И. Рибопьера „Павлинчикъ“ и В. М. Бобрищева-Пушкина „Вѣрный“. Рѣзвѣе прочихъ на этомъ испытаніи оказался „Дядя“ (наѣздникъ Силкинъ), пришелъ къ звонку въ 5 мин. 18 сек.; вторымъ послѣ него былъ „Вѣрный“, придя въ 5 м. 22 сек., съ однимъ сбоемъ. „Дядя“ перешелъ во 2-й классъ. „Лютый сдѣлалъ проскачку, а „Павлинчикъ“ остался за флагомъ.

Призъ „Орловскій“ въ память основанія рысистой породы, для лошадей, рожденныхъ въ 1885 году; дистанція 3 версты. 1-й лошади деньгами 1.100 р. 2-й — 425 р. Заводчику, въ заводѣ котораго родилась лошадь, выигравшая 1-й призъ, — золотая медаль въ 350 р. На бѣгъ записано пять лошадей: графа И. И. Воронцова-Дашкова гнѣд. коб. „Воля“, наѣздникъ американецъ Л. Реймеръ; К. Л. Вахтера „Хвальный“, И. Ѳ. Ванюкова „Барыня“, Н. А. Русанова „Барсъ“ и гр. Рибопьера „Побѣгъ“. Побѣдителемъ на этомъ выдающемся испытаніи оказался „Хвальный“ (наѣздникъ Ф. Семеновъ), пришедшій къ столбу въ 5 м. $23\frac{1}{3}$ сек., съ однимъ сбоемъ; „Побѣгъ“ (наѣздникъ Жуковъ) былъ на одну треть секунды позднѣе. „Воля“ пришла галопомъ къ столбу, — на этотъ разъ американецъ-наѣздникъ оплошалъ, давъ ей еще ранѣе сдѣлать сбой. „Барыня“ на третьей верстѣ дала проскачку, а „Барсъ“, придя съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 35 сек., остался за флагомъ.

Призъ лошадямъ 1-го класса — дистанція, какъ и на первыхъ испытаніяхъ; призъ 1-й — 1.208 р., 2-й — 354 р. 50 к. Записано пять лошадей: Ф. С. Макарова „Князекъ“, Н. М. Коноплина „Милый 1-й“, бр. Плотицыныхъ „Любушка 2-я“, Е. И. В. Георгія Максимиліановича, герцога Лейхтенбергскаго „Калачъ“ и Н. Н. Богданова „Батый“, завода Ф. А. Шереметева. Въ первоклассномъ состязаніи началась интересная борьба въ первомъ заѣздѣ между „Калачемъ“ и „Батыемъ“; побѣдителемъ вышелъ первый, придя къ столбу въ 5 м. $13\frac{1}{3}$ сек. съ однимъ сбоемъ; „Батый“ оказался тише на $6\frac{2}{3}$ секунды. Второй призъ достался „Милому 1-му“, бывшему у столба въ 5 м. $14\frac{2}{3}$ сек., съ однимъ сбоемъ; „Князекъ“ сдѣлалъ проскачку, а „Любушка“ пришла въ 5 м. $18\frac{2}{3}$ сек.

Призъ лошадямъ 6-го класса, дистанція та же. 1-й лошади 405 р., 2-й — 112 р. 50 к. Записаны три лошади: Н. Н. Каретникова вор. жер. „Воронъ“, П. Ѳ. Дурасова „Ласточка 2-я“ и Я. Ѳ. Ванюкова „Картечница“. Въ призѣ 6-го класса побѣдителемъ былъ „Воронъ“, придя очень тихо къ столбу въ 6 м. 34 сек., безъ сбоя. „Ласточка 2-я“ и „Картечница“ обѣ проиграли, сдѣлавъ проскачки, первая — на 2-й верстѣ, а вторая — въ самомъ концѣ 3-й версты.

Въ третій день бѣга лошади не отличались выдающеюся рѣзвостью. Дорожка ипподрома, по отсутствію хорошаго снѣга, была довольно тяжела для состязавшихся рысаковъ. Публики въ этотъ день собралось тоже немного.

— Въ Москвѣ 4 января открылась XVI очередная выставка собакъ и охотничьихъ лошадей, устроенная имп. обществомъ размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты. Всѣ выставленныя собаки раздѣлены на 4 отдѣла. Первый отдѣлъ состоитъ изъ борзыхъ собакъ, экспонентами которыхъ являются 20 человѣкъ. Второй отдѣлъ состоитъ изъ гончихъ собакъ, выставленныхъ 17 экспонентами; въ этомъ отдѣлѣ особенной многочисленностью экземпляровъ (37 собакъ) отличается выставка Е. И. В. вел. князя Николая Николаевича Младшаго и Е. В. принца Константина Петровича Ольденбургскаго. Третій отдѣлъ подружейныхъ состоитъ изъ понтеровъ желто-пѣгихъ и кофейно-пѣгихъ, сеттеровъ и лягавыхъ. Четвертый отдѣлъ разнородныхъ состоитъ изъ с.-бернардовъ, водолазовъ, колли (Collie), мастицъ, договъ, бульдоговъ, мосекъ, пуделей, пинчеръ, кингъ-чарльзъ, мальтійскихъ, террьеровъ, блакъ-и-танъ террьеровъ и изъ 19 собакъ помѣси, которыя экспертизѣ не подвергаются и не премируются. Въ пятомъ отдѣлѣ находятся охотничьи лошади. Какъ по количеству выставленныхъ животныхъ, такъ и по ихъ качествамъ выставка нынѣшняго года нимало не уступаетъ выставкамъ предъидущихъ лѣтъ. Всего выставлено болѣе 400 собакъ и 19 лошадей. По породамъ собаки распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: борзыхъ 70, гончихъ 113, пойнтеровъ разныхъ мастей 90, сеттеровъ 43, лягавыхъ 23, сенъ-бернаровъ, договъ и другихъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ породъ собакъ 68. Кромѣ собакъ и охотничьихъ лошадей, въ манежѣ также выставлены различныя охотничьи принадлежности — охотничья и ортопедическая обувь, чучела птицъ и животныхъ, полный весьма изящный охотничій кабинетъ, сдѣланный изъ роговъ разныхъ животныхъ. Передъ входомъ на выставку поставленъ призъ, состоящій изъ серебряной крынки на такой же подставкѣ, присланный петербургскимъ обществомъ любителей промысловыхъ животныхъ и предназначенный для наилучшей изъ премированныхъ собакъ. Выставка закрылась 7 января. Посѣтителей было много.

— Съѣздъ псовыхъ охотниковъ, собравшихся въ Москвѣ по случаю охотничьей выставки, состоялся 6 января. Предсѣдалъ князь Д. Б. Голицынъ, товарищъ предсѣдателя Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, а по отбытіи его предсѣдалъ старшій членъ псоваго отдѣла В. П. Глѣбовъ; секретаремъ избранъ редакторъ журнала „Охота“ А. Е. Коршъ. Послѣ засѣданія былъ товарищескій ужинъ охотниковъ.

— Въ Амстердамѣ происходило международное состязаніе въ бѣгахъ на конькахъ. Первымъ побѣдителемъ оказался голландецъ Пандеръ, который пробѣжалъ въ 9 мин. 24 сек. 2.928 метровъ; за нимъ прибѣжали къ условленному пункту норвежецъ и русскій.

Натуральный горючій газъ въ Сѣверной Америкѣ

Лѣтъ пять тому назадъ нѣкоторые американскіе нефтепромышленники усердно сверлили богатую нефтеносную почву Пенсильваніи, въ расчетѣ на чудовищныя струи нефти, что̀ много разъ уже превращали простыхъ смертныхъ въ тѣхъ фантастическихъ богачей, которыхъ въ Америкѣ прозываютъ „масляными королями“. Розыски велись въ графствѣ Вашингтонъ и тянулись долгія недѣли безъ всякаго результата. Наконецъ, на весьма значительной глубинѣ, промышленники встрѣтили тотъ слой песчаника, который обыкновенно бываетъ пропитанъ нефтью. У искателей просвѣтлѣло на душѣ. Но въ одинъ прекрасный день буровыя скважины подарили своихъ владѣльцевъ крайне непріятнымъ сюрпризомъ: буровые инструменты подъ напоромъ какой-то невѣдомой подземной силы съ грохотомъ выхватило изъ колодцевъ, и вслѣдъ за ними съ оглушающимъ шипѣніемъ вырвалась на свѣтъ божій громадная струя натуральнаго газа. Янки было повѣсили носъ: они ждали нефти, у нихъ были уже готовы планы предстоящей громадной промышленности, — а тутъ вдругъ, вмѣсто нефти, свиститъ и улетаетъ на воздухъ нѣчто невидимое и неуловимое. Однако, когда это неуловимое загорѣлось громаднымъ коптящимъ пламенемъ, промышленники тотчасъ же поняли, что дѣло ихъ не пропало, что вмѣсто ожидаемой благодати судьба послала имъ другую, не менѣе существенную. Не прошло и года со времени находки перваго газоваго источника, какъ уже образовались компаніи съ громадными капиталами для эксплуатаціи этого дара природы. Газъ заперли, сдавили, сосредоточили въ громадныхъ резервуарахъ, провели по трубамъ и заставили его работать: — грѣть, отоплять, освѣщать, двигать машины.

Съ тѣхъ поръ натуральный газъ сталъ покорнымъ и усерднымъ слугою американскихъ гражданъ. Его открывали въ разныхъ мѣстахъ, и въ послѣднее время особенно прославились только что открытые колодцы въ Индіанѣ. Здѣсь газоносная площадь исчисляется не менѣе какъ въ 4000 квадр. миль, и общее число дѣйствующихъ на этой площади колодцевъ доходитъ до 400. Въ числѣ колодцевъ есть такіе, которые выпускаютъ до 12 милліоновъ кубическихъ футовъ газа въ сутки; общее же число куб. ф. газа, выбрасываемаго всѣми колодцами сѣверной Америки, исчисляется въ 600 милліоновъ.

Горящая масса газа, вырывающаяся изъ колодца, представляетъ одно изъ самыхъ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ. Это цѣлый громадный снопъ пламени, отдѣляющій громадныя облака темнаго дыма. Для того, чтобы зажечь газъ, съ громкимъ шипѣньемъ вырывающійся изъ отверстія трубы, по которой его выводятъ изъ колодца, въ него бросаютъ — конечно, отойдя на благоразумную дистанцію — горящія римскія свѣчи. Какъ только одна изъ свѣчекъ попадетъ внутрь газовой струи, — тотчасъ раздается взрывъ и громадное пламя взвивается надъ отверстіемъ трубы. Въ темныя ночи свѣтъ такого факела на разстояніи нѣсколькихъ миль производитъ впечатлѣніе яркаго зарева, на фонѣ котораго отчетливо вырѣзываются промежуточные предметы: горы, деревья, зданія.

Часто въ зимнее время жители окружающихъ эти светочи мѣстностей могутъ полюбоваться прелестнымъ зрѣлищемъ. По темному небу тянутся столбы свѣта, точно огромныя яркія кометы. Эти столбы появляются какъ разъ надъ пылающими газовыми колодцами. Это очень обыкновенный оптическій феноменъ, часто наблюдаемый въ темныя ночи надъ сильными маячными огнями. Но газовые свѣточи воспроизводятъ его съ особенною, разительною отчетливостью. Свѣтовые столбы вытягиваются по темному фону неба стройно и прямо, и ихъ очертанія довольно рѣзко отграничены, а вершины слегка закруглены. Очевидцы этого явленія отказываются дать полное понятіе о великолѣпіи зрѣлища; и даже опытные художники пасуютъ при его передачѣ въ краскахъ. Часто эти свѣтовыя колонны достигаютъ поразительной высоты; случается, что ихъ вершина возвышается надъ колодцемъ на нѣсколько верстъ. Иногда нижніе концы свѣтовыхъ столбовъ теряются во мракѣ неба, и тогда изумленный глазъ видитъ цѣлую плеяду кометъ, обороченныхъ съуженными хвостами къ землѣ.

Въ мѣстностяхъ, богатыхъ натуральнымъ газомъ, нѣкоторые заводы и фабрики пробурили собственные колодцы и пользуются газомъ, какъ двигателемъ и какъ освѣтительнымъ матеріаломъ. Жители городовъ, какъ, напр., Финдлея, снабжаются газомъ отъ особыхъ газопроводныхъ компаній, поставляющихъ газъ по цѣнѣ отъ 2 до 5 рублей въ мѣсяцъ, смотря потому, предназначается ли онъ на освѣщеніе или на отопленіе.

Многіе уже теперь призадумываются надъ вопросомъ: надолго ли хватитъ этой благодати, если принять въ разсчетъ, что, напр., въ одномъ только Финдлеѣ расходуется въ теченіе мѣсяца до 16 милліоновъ кубическихъ футовъ газа. На это пока нельзя еще дать опредѣленнаго отвѣта. Пока что — газъ валитъ съ прежнимъ изобиліемъ, но надо полагать, что рано или поздно его подземные запасы несомнѣнно изсякнутъ.

Фабричный надзоръ у насъ и за границей

Нигдѣ эксплуатированіе человѣческаго труда не достигло такихъ безобразныхъ размѣровъ, какъ въ фабричномъ производствѣ; поэтому законодательства различныхъ государствъ обратили особенно серьезное вниманіе на положеніе фабричныхъ рабочихъ. Для наблюденія за исполненіемъ издаваемыхъ фабричныхъ законовъ всюду учреждалась фабричная инспекція; всѣми признанное общественное значеніе фабричной инспекціи заставляетъ насъ предполагать, что всякіе вопросы, касающіеся какъ организаціи этого полезнаго учрежденія, такъ и сферы его компетенціи, у насъ и за границей, будутъ небезъинтересны для читателя. Прежде всего мы постараемся представить въ общихъ чертахъ размѣръ обязанностей, входящихъ въ составъ дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ и другихъ учрежденій фабричнаго надзора. Въ этомъ отношеніи, въ отдѣльно взятыхъ государствахъ замѣчается большое разнообразіе.

Въ *Россіи*, въ 1882 г., для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ, учреждена особая инспекція на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) мѣстности, въ которыхъ существуетъ фабричная, заводская и мануфактурная промышленность, дѣлятся, въ отношеніи надзора и обученія малолѣтнихъ дѣтей, на особые округа. Число послѣднихъ, а также раздѣленіе между ними губерній и областей, учреждается законодательнымъ порядкомъ. — 2) Въ каждомъ округѣ, смотря по надобности, назначается одинъ или нѣсколько инспекторовъ, а общій надзоръ за всѣми округами ввѣряется главному инспектору. Инспекція находится въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ.— 3) На инспекторовъ возлагается: а) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ, и б) доставленіе, при участіи чиновъ мѣстной полиціи, протоколовъ о нарушеніи упомянутыхъ постановленій и передача этихъ протоколовъ въ надлежащія судебныя установленія.

Въ первое время предполагалось назначить инспекторовъ только въ главныхъ центрахъ промышленности — въ губерніяхъ петербургской, московской и владимірской, предоставивъ взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ устройство въ будущемъ подобной инспекціи, по мѣрѣ надобности, и въ другихъ мѣстностяхъ. Для помощи инспекторамъ предоставлялось избирать себѣ помощниковъ, какъ изъ лицъ неслужащихъ, такъ и занимающихъ должности по разнымъ вѣдомствамъ.

Инспектора подчинялись мѣстной власти, т. е. губернаторамъ, кромѣ инспекторовъ петербургской и московской губ., подчиненныхъ: первый — петербургскому градоначальнику, а второй — московскому генералъ-губернатору.

Для успѣшной дѣятельности инспекціи министръ внутреннихъ дѣлъ рекомендовалъ обезпечить инспекторскій персоналъ достаточнымъ содержаніемъ и численность его поставить въ зависимость отъ числа промышленныхъ заведеній, полагая на инспектора въ городахъ не болѣе 200—250 заведеній, а въ уѣздахъ — не болѣе 100—150, смотря по разстоянію и другимъ условіямъ, имѣющимъ вліяніе на успѣшность надзора.

Изданіемъ закона о фабричныхъ инспекторахъ начинается энергическая законодательная дѣятельность, регулирующая отношенія работодателей и рабочихъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ изданъ законъ о трудѣ малолѣтнихъ, воспрещающій ночной трудъ женщинъ и подростковъ (16—17 лѣтъ) въ пяти категоріяхъ фабрикъ. Наконецъ, въ іюлѣ 1886 года были изданы „правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ“. Правилами учреждаются губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, въ составъ которыхъ входятъ губернаторъ, вице-губернаторъ, начальникъ жандармскаго управленія, фабричный инспекторъ, предсѣдатель или членъ губернской земской управы и городской голова или одинъ изъ членовъ управы. Присутствія издаютъ постановленія о мѣрахъ для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, разбираютъ жалобы на чиновъ фабричной инспекціи и, при надобности, отмѣняютъ ихъ. Размѣръ платы за пользованіе квартирами, банями, чайными, столовыми и т. п. опредѣляется для рабочихъ фабричной инспекціей. Правила внутренняго распорядка на фабрикахъ утверждаются тоже инспекціей.

Не имѣя подъ рукой фактическихъ данныхъ о дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ и губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій за время ихъ существованія, я перейду прямо къ фабричной инспекціи за границей.

Наиболѣе ограниченнымъ надо считать кругъ дѣятельности фабричнаго надзора въ *Англіи* и *Швейцаріи*. По закону, фабричные инспектора должны здѣсь исключительно слѣдить за исполненіемъ фабричныхъ уставовъ. Но на практикѣ кругъ ихъ дѣятельности значительно расширился. Уступая требованію общественнаго мнѣнія, инспекторамъ дана была болѣе широкая власть. Въ *Швейцаріи*, напр., отъ инспекторовъ требуется если не иниціатива, то, по крайней мѣрѣ, принятіе участія въ изданіи административныхъ и законодательныхъ распоряженій; въ тоже время федеративный союзъ поручилъ фабричнымъ инспекторамъ охрану рабочихъ интересовъ при выполненіи закона объ увѣчіи и другихъ несчастныхъ случаевъ, контроль надъ вспомогательными кассами для больныхъ и т. п. Несмотря на то, что фабричное законодательство въ *Германіи* только въ зародышѣ, — обязанности фабричныхъ инспекторовъ тамъ очень обширны; въ число ихъ входитъ опека надъ учениками и подмастерьями и контроль надъ всѣми учрежденіями, имѣющими въ виду благосостояніе рабочихъ. Они обязаны тоже представлять отчетъ о матеріальномъ и нравственномъ положеніи рабочихъ. Понятно, что во всѣхъ случаяхъ, когда задумываются извѣстныя реформы въ промышленномъ законодательствѣ, прежде всего имѣется въ виду мнѣніе агентовъ фабричнаго надзора. Въ *Саксоніи* ко всему тому прибавлено еще контролированіе и осмотръ паровыхъ котловъ. Въ *Австріи* отъ инспекторовъ требуется не только надзоръ за исполненіемъ мѣръ къ охраненію жизни и здоровья рабочихъ, законовъ регулирующихъ число рабочихъ часовъ, правильность разсчетовъ и т. п., кромѣ того они обязаны слѣдить за ремесленнымъ образованіемъ молодаго рабочаго поколѣнія и контролировать рабочія квартиры. Они должны имѣть надзоръ надъ всѣми учрежденіями, непосредственно связанными съ благосостояніемъ рабочаго.

Кругъ занятій инспектора даетъ ему полную возможность точно ознакомиться съ положеніемъ рабочаго, его требованіями и стремленіями съ одной стороны, — со степенью развитія промышленности и направленіемъ ея съ другой. Отсюда становится понятнымъ, почему за границей, при изданіи всякихъ промышленныхъ законовъ, правительство обращается къ опытности фабричныхъ инспекторовъ. Къ нимъ же, натурально, обращаются за совѣтомъ при изданіи санитарныхъ постановленій. Несомнѣнно, очень полезно ихъ участіе въ организаціи статистическихъ изслѣдованій. Тутъ, однако, слѣдуетъ опасаться того, чтобы этотъ добавочный трудъ не отвлекъ инспекторовъ отъ ихъ главной задачи. Отчетъ германскихъ, а отчасти и австрійскихъ инспекторовъ подтверждаютъ эти опасенія; въ особенности поражающее обиліе чисто канцелярской переписки вызываетъ въ обществѣ справедливое неудовольствіе. Принявъ во вниманіе тѣ широкія и разнообразныя задачи, какія преслѣдуются институтомъ фабричнаго надзора, надо признать, что агенты его слишкомъ обременены работой. Не надо тоже забывать, что, кромѣ физическаго утомленія, на долю фабричнаго инспектора выпадаетъ много умственнаго труда. Онъ долженъ постоянно слѣдить за успѣхами механики, химіи, гигіены, изучать общественое положеніе рабочаго и фабричные законы.

Перейдя затѣмъ къ вопросу, сколько промышленныхъ заведеній приходится среднимъ числомъ на одного инспектора, и какъ великъ районъ его инспекторской дѣятельности, мы встрѣчаемъ самое большое разнообразіе. Какъ извѣстно, въ *Англіи* въ организаціи инспекторскаго надзора принята система полной централизаціи. Во главѣ инспекціи стоитъ генеральный инспекторъ, затѣмъ 5 контролеровъ, 50 инспекторовъ и 10 помощниковъ. Цифры на первый взглядъ кажутся очень внушительными, тѣмъ болѣе, что округи большинства инспекторовъ очень невелики, отчего объѣзды не отнимаютъ много времени; а на самомъ дѣлѣ на одного инспектора среднимъ числомъ приходится 2.287 промышленныхъ заведеній, число же посѣщеній не превышаетъ 1.429 въ годъ. Вслѣдствіе такой громадности дѣла, такъ называемые gomestic vorkshops (кустарные промыслы), подлежащіе тоже надзору инспекціи, остаются почти безъ всякаго контроля. Въ *Австріи* число инспекторовъ не превышаетъ 15, во главѣ ихъ стоитъ главный инспекторъ. Изъ официальнаго отчета видно, что въ 5 лѣтъ существованія здѣсь инспекціи посѣщено 16.096 заведеній, въ которыхъ работаетъ 1,253.059 чел. Изъ того же отчета видно, что всѣ крупныя и почти всѣ среднія промышленныя заведенія уже изслѣдованы, зато мелкія производства почти не подлежали фактическому надзору. Если мы примемъ еще во вниманіе обширность округовъ (напр., вся Галиція и Буковина составляютъ одинъ фабричный округъ), то составимъ себѣ полное понятіе о томъ, какъ велика и трудна задача австрійской инспекціи. Въ *Германіи* каждое союзное государство имѣетъ своихъ фабричныхъ инспекторовъ, отчего фабричные округи здѣсь весьма различны по величинѣ. Изъ общаго числа 48 инспекторовъ и 23 помощниковъ, на одну *Пруссію* приходится 18 инспекторовъ и 5 субъинспекторовъ, на *Баварію* — 4, на *Саксонію* — 7 инспекторовъ и 14 помощниковъ. Берлинскій инспекторскій округъ заключаетъ въ себѣ 4.315 фабрикъ съ 125.125 рабочими, опольскій — 113.131 раб. Виртембергскій инспекторъ съ однимъ помощникомъ имѣетъ надзоръ надъ 75.000 рабочими, саксенъ-альтенбургскій — надъ 10.422, а шварцбургъ-рудольфштадтскій — всего только надъ 4.383. Слишкомъ разнятся также и фабричные округа по своей территоріальной обширности: для этого достаточно сравнить два такихъ округа, берлинскій и прусскій — восточный. Опольскій инспекторъ жалуется, что, вслѣдствіе большихъ разстояній и раскинутости фабрикъ, посѣщеніе одного заведенія отнимаетъ у него иногда цѣлый день. Несравненно лучшими условіями пользуется это дѣло въ *Швейцаріи*. Инспекція здѣсь состоитъ изъ 3 инспекторовъ и 2 помощниковъ. Надзору ихъ подлежатъ 3.786 фабрикъ, на которыхъ работаетъ 159.057 рабочихъ, на каждаго чиновника значитъ приходится 757 фабрикъ съ 31.811 рабочими. Благодаря такимъ условіямъ, могутъ быть ежегодно осмотрены всѣ заведенія, — а этого вполнѣ достаточно: — если нѣкоторыя заведенія необходимо посѣщать нѣсколько разъ въ годъ, зато для весьма многихъ достаточно и одного посѣщенія. Выполненіе задачи для швейцарскихъ инспекторовъ, впрочемъ, несравненно легче, такъ какъ они находятъ въ своемъ дѣлѣ большую поддержку у мѣстныхъ властей и, что самое главное, у рабочихъ. Эти послѣдніе образуютъ во многихъ мѣстахъ наблюдательные комитеты, которые слѣдятъ за примѣненіемъ фабричныхъ законовъ и о всякихъ злоупотребленіяхъ немедленно сообщаютъ инспекціи. Во многихъ случаяхъ комитеты провѣряютъ на мѣстѣ справедливость поступившихъ къ нимъ жалобъ и только тогда препровождаютъ эти жалобы въ инспекцію, если онѣ окажутся вполнѣ доказательными.

Какъ видно изъ предыдущаго, — за исключеніемъ развѣ Швейцаріи и нѣкоторыхъ мелкихъ государствъ Германіи, — настоящій немногочисленный штатъ фабричнаго надзора не можетъ справиться со своимъ дѣломъ. Тамъ, гдѣ между однимъ и другимъ посѣщеніемъ фабрики инспекторомъ проходитъ нѣсколько лѣтъ, нельзя даже и мечтать о точномъ выполненіи фабричныхъ законовъ. Принявъ во вниманіе обширную программу занятій фабричныхъ инспекторовъ, намъ вполнѣ ясно будетъ, отчего за границей вездѣ слышатся жалобы на недостаточность персонала инспекціи. Д-ръ Шулеръ — отъ котораго взяты эти свѣдѣнія — полагаетъ, однако, что не слѣдуетъ слишкомъ уменьшать фабричныхъ округовъ: многосторонній опытъ и правильность взглядовъ на установившіяся общественныя отношенія только тогда могутъ явиться у фабричныхъ инспекторовъ, если они будутъ имѣть дѣло съ самыми разнообразными экономическими условіями, съ различными отраслями промышленности и т. п. Несравненно раціональнѣе было бы, по мнѣнію автора, увеличить число инспекторскихъ помощниковъ. Опытъ дается только путемъ многихъ ошибокъ, неудачъ, страданій: такъ не лучше ли было бы, чтобы начинающіе знакомились съ дѣломъ подъ руководствомъ людей, уже умудренныхъ многолѣтнимъ опытомъ? Къ инспекторскимъ помощникамъ перешла бы вся канцелярская работа и тѣ тысячи мелочей, которыми теперь такъ обременены инспектора. Благодаря этому, послѣдніе могли бы всецѣло отдаться своему непосредственному дѣлу, а помощники постепенно пріучались бы къ нему, и въ качествѣ самостоятельныхъ инспекторовъ они явились бы уже вполнѣ опытными чиновниками. Такая организація дѣла привлекла бы въ институтъ фабричной инспекціи людей съ необходимымъ здѣсь спеціальнымъ образованіемъ, какъ-то: врачей, чиновниковъ, юристовъ и т. п.

Послѣднее замѣчаніе Шулера ставитъ новый вопросъ: какой именно спеціальности надо отдать предпочтеніе при назначеніи на должность фабричнаго инспектора. Собственно говоря, нѣтъ ни одной такой спеціальности, которая исключительно отвѣчала бы этому дѣлу. Гуманность, справедливость, энергія, любовь къ труду, умѣнье обходиться съ людьми различнаго положенія, равнымъ образомъ общеобразовательный цензъ — вотъ необходимое условіе при выборѣ людей. Въ *Англіи* именно и придерживались этого основанія, — вотъ почему тамъ получились такіе блестящіе результаты. Въ Англіи отдаютъ предпочтеніе чиновникамъ, офицерамъ, а въ особенности врачамъ. Необходимымъ считаю указать на то обстоятельство, что два генеральныхъ инспектора, Горнеръ и Бекеръ, которые особенно содѣйствовали развитію и упорядоченію фабричнаго надзора, были по профессіи врачами. Техники встрѣчаются рѣже, вообще же отъ кандидатовъ требуютъ только солиднаго общаго образованія и знакомства съ математикой и физикой — и только. Въ *Австріи* больше значенія придаютъ техническому образованію, хотя между инспекторами можно встрѣтить и юристовъ; зато врачей совсѣмъ нѣтъ. Въ *Германіи* тоже самое. Въ *Швейцаріи* назначили сначала въ инспектора 1 механика, 1 химика и 1 гигіениста; такой же комбинаціи придерживаются при выборѣ имъ помощниковъ. Ни въ одномъ изъ перечисленныхъ государствъ не придаютъ собственно значенія какой нибудь особой спеціальности при назначеніи инспекторовъ, — нѣчто подобное можно замѣтить только во *Франціи*, гдѣ окружные инспектора назначаются исключительно изъ инженеровъ, воспитанниковъ школы искусствъ и ремеслъ, директоровъ фабрикъ и т. п.

Рабочіе въ западной Европѣ уже давно заявили желаніе, чтобы между фабричными инспекторами были представители отъ ихъ класса. Нельзя утверждать, — говоритъ д-ръ Шулеръ, — чтобы интеллигентные рабочіе не въ состояніи были выполнить обязанностей фабричнаго инспектора; надо даже признать, что во многихъ случаяхъ опытность ихъ была бы весьма полезна; однако авторъ — противъ удовлетворенія этого требованія. Онъ полагаетъ, что инспекторъ долженъ быть вполнѣ безпристрастенъ, и что никто не долженъ сомнѣваться въ этой его безпристрастности. Вотъ почему выборъ работниковъ могъ бы поколебать то довѣріе, какимъ въ настоящее время пользуются фабричные инспектора; а съ другой стороны — это дастъ лишній поводъ и фабрикантамъ потребовать своего представительства въ фабричномъ надзорѣ. Рабочій можетъ быть, по мнѣнію автора, приглашенъ въ инспектора, но только въ виду какихъ нибудь личныхъ достоинствъ и заслугъ, но отнюдь не какъ рабочій. Англійскіе генеральные инспектора придерживаются именно этого принципа. Между ихъ помощниками (junior inspectors) 5 происходятъ изъ рабочаго класса, но, несмотря на пятилѣтнюю ихъ службу, имъ не даютъ никакого повышенія.

Ю. Як—скій

1) Король на пожарѣ замка. 2) Видъ замка послѣ пожара со стороны главнаго фасада. 3) Королевская столовая. 4) Перистиль замка, гдѣ было найдено тѣло г-жи Дранкуръ.

Бельгія. — Пожаръ королевскаго замка въ Лекенѣ, близь Брюсселя, 1-го января н. ст.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1095. | 13-го января 1890 г. | Томъ XLIII. № 3.

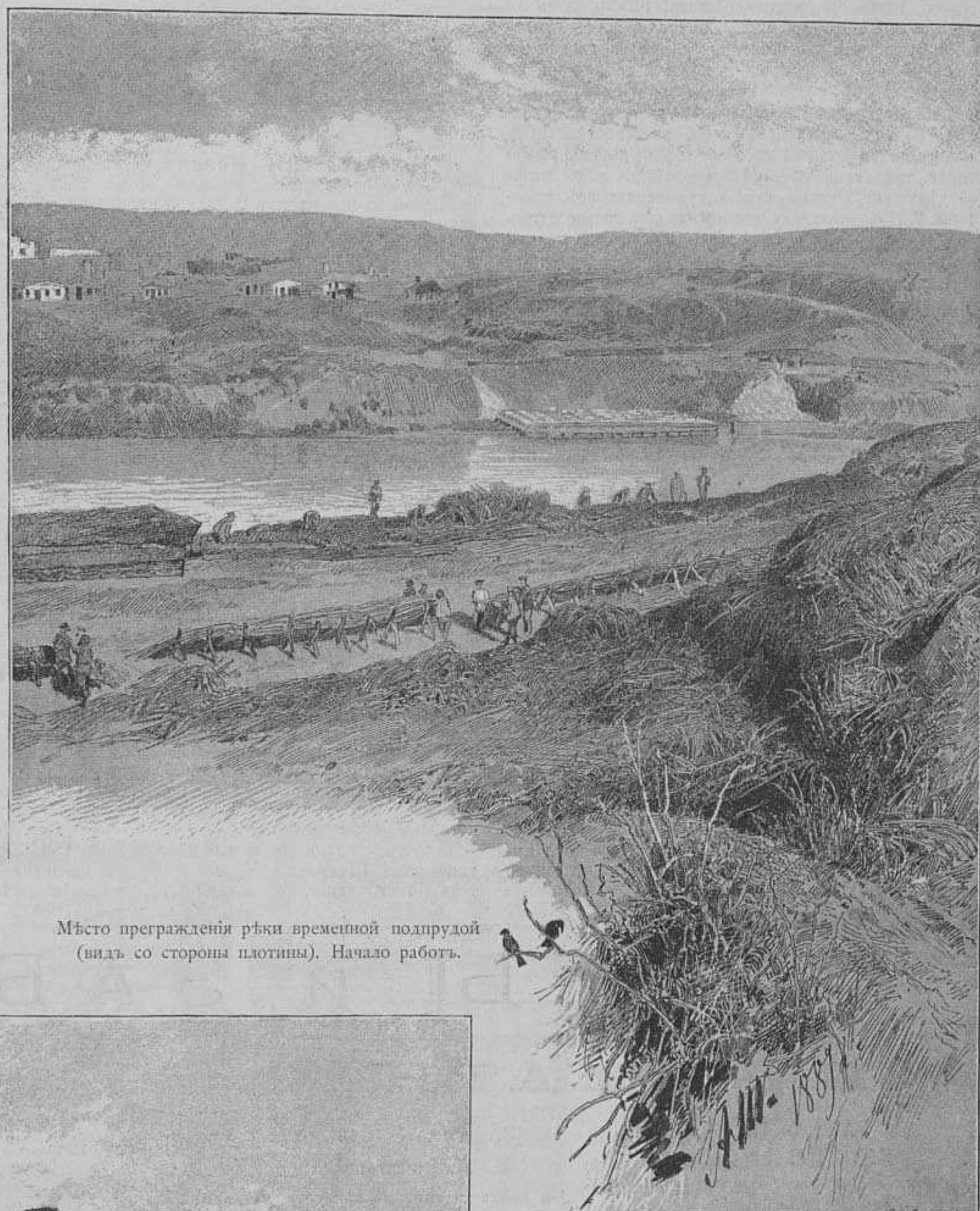
Султанъ-Бентская плотина

Окончаніе

На нашихъ рисункахъ, помѣщенныхъ въ прошломъ и въ этомъ нумерахъ нашего журнала, видны работы по укрѣпленію дна рѣки громадными фашинными тюфяками, которые положены поперекъ всего русла рѣки; дальнѣйшее же поднятіе уровня достигнуто возведеніемъ стѣнки изъ нагруженныхъ кирпичемъ фашинъ, впереди тюфячной настилки, которая, задерживая рѣчную воду и заставляя ее переливаться черезъ себя на тюфяки, постепенно будетъ возвышаться до нужной высоты. По устройствѣ же каменныхъ водосливовъ, временной каскадъ этотъ будетъ окончательно заваленъ, и обѣ части земляной плотины соединены и сравнены.

Теперь, когда работы по устройству преграждeнія Мургаба близятся къ концу, интересны и данныя, добытыя точными нивеллировками и съемками будущихъ орошаемыхъ пространствъ, которыя показываютъ, что древніе очень раціонально устроили всю свою ирригаціонную сѣть, что даетъ возможность, пользуясь ею, соблюсти громадную экономію въ работѣ; а также показываетъ, что, судя по тому количеству воды, которое употреблялось въ дѣло при орошеніи, количество нынѣ протекающей воды не меньше, а — скорѣе — больше, чѣмъ прежде, такъ какъ существующее русское поселеніе въ оазисѣ окружено повсюду громадными болотами, источниками страшныхъ болотныхъ лихорадокъ — этого бича нашихъ среднеазіатскихъ владѣній. Къ слову сказать, всѣ эти болота образовались только вслѣдствіе хищническаго хозяйства туркменъ на мѣстѣ богатѣйшихъ полей и садовъ, что и теперь ясно видно всякому, кто углубится въ камыши этихъ болотъ.

Высказанное нами выше мнѣніе, что никакихъ перемѣнъ не произошло въ климатическихъ и гидрографическихъ отношеніяхъ страны, даетъ намъ поводъ надѣяться, что, по возстановленіи прежней оросительной сѣти, расцвѣтетъ и прежнее обиліе и плодородіе этого оазиса, призваннаго сдѣлаться въ скоромъ времени хлопчатымъ полемъ нашего отечества и избавить насъ отъ иностраннаго хлопка, поглощаемаго нашими заводами и теперь еще, когда культура хлопка у насъ, неустанно возрастая, дошла уже до производства этого продукта на 20 милліоновъ рублей ежегодно.

Мѣсто прегражденія рѣки временной подпрудой (видъ со стороны плотины). Начало работъ.

Водокачка для цементныхъ заводовъ.

Наши среднеазіатскія окраины. — Сооруженіе Султанъ-Бентской плотины въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи.

Съ фотографій рисовалъ А. Шильдеръ.

Экспедиція Стенли

На рисункѣ, помѣщенномъ на стр. 48-й этого № „Всем. Иллюстр.“, представленъ одинъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ знаменитой экспедиціи Стенли, именно переходъ отъ Матади до Леопольдвилля. Горы Матади и Кесль-Гилль представляютъ собою красивѣйшія мѣстности по Конго. Въ одномъ изъ такихъ живописныхъ уголковъ и находится экспедиція въ тотъ моментъ, когда одинъ изъ спутниковъ Стенли, Вардъ, сдѣлалъ набросокъ напечатаннаго у насъ рисунка. Группа членовъ экспедиціи представляетъ удивительную смѣсь первобытно дикаго съ утонченно-культурнымъ. Налѣво, впереди шествуетъ группа почти нагихъ туземцевъ, несущихъ на жердяхъ чудо современной европейской техники — складное судно, на которомъ экспедиція двигалась по Конго. Самъ Стенли ѣдетъ верхомъ на взнузданномъ мулѣ; рядомъ съ нимъ, у самой морды мула, шествуетъ долговязый черный знаменосецъ Стенли, несущій въ рукахъ усѣянный звѣздами флагъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Слѣва отъ Стенли идетъ пѣшкомъ босой Типпу-Типъ, а за нимъ движутся его черныя жены.

Свѣтлана

Картина А. Новоскольцева

На прошлогодней академической выставкѣ, картина г. Новоскольцева обращала на себя вниманіе публики не столько особенною виртуозностью исполненія (краски нѣсколько грубоваты, и рисунокъ тяжелъ), сколько выраженіемъ лица молодой дѣвушки, одѣтой въ богатый русскій костюмъ, съ кокошникомъ на головѣ, которая смотритъ въ зеркало, освѣщенное двумя свѣчами. Всѣ аксесуары этой сцены носятъ на себѣ отпечатокъ древне-русскаго стиля: съ лѣвой стороны рѣшетчатое окно, вверху—лампада, затѣмъ тяжелое, грузное кресло, въ которомъ сидитъ „Свѣтлана", столъ съ мозаикой, зеркало и проч. Было бы трудно рѣшить: намѣревался ли художникъ изобразить сцену XVI или XVII столѣтія, т. е. воспроизвести историческій сюжетъ, или же дать современный жанръ,—еслибы подсвѣчники не рѣшали дѣло въ пользу послѣдняго предположенія. Во всякомъ случаѣ, дѣло касается гаданья на святкахъ. Задачу, взятую на себя, г. Новоскольцевъ исполнилъ талантливо; въ особенности хорошо оживленное, такъ сказать, заинтересованное лицо молодой дѣвушки; хорошо также исполнены всѣ аксесуары. Г. Новоскольцеву можно сдѣлать только одинъ упрекъ: его колоритъ нѣсколько грубоватъ, краски не приведены въ гармонію, и вслѣдствіе этого картина является нѣсколько красочной. Къ счастію, въ гравюрѣ колоритъ не существуетъ, такъ что на гравюрѣ въ картинѣ остались только ея достоинства и исчезли недостатки.

Смѣсь

Воспоминанія объ императрицѣ Августѣ. — Одним изъ любимыхъ выраженій покойной императрицы Августы были слова ея матери, русской великой княжны Маріи Павловны, бывшей замужемъ за великимъ герцогомъ саксенъ-веймарскимъ Карломъ-Фридрихомъ.

— „Принцессы никогда не имѣютъ права быть утомленными".

И дѣйствительно, императрица Августа всю свою жизнь старалась оправдать этотъ афоризмъ своей матери, не взирая на то, что она всегда отличалась чрезвычайно слабымъ здоровьемъ. За нѣсколько дней предъ своею кончиною, императрица пригласила къ себѣ на обѣдъ всѣхъ маршаловъ и генераловъ, служившихъ при ея покойномъ супругѣ; но на этотъ разъ, несмотря на все желаніе оправдать свое правило, она уже не была въ состояніи присутствовать за столомъ, такъ что роль хозяевъ исполняли великій герцогъ и великая герцогиня баденскіе.

Повидимому, императрица Августа предчувствовала свою близкую кончину.

Близкія къ ней лица разсказываютъ, что хотя императрица и не была вообще суевѣрна, но почему-то неоднократно говорила, что январь есть роковой мѣсяцъ для монарховъ. При извѣстіи о смерти эрцгерцога Рудольфа, она воскликнула: „Какое ужасное январьское несчастіе!"

Когда императорское семейство заболѣло инфлуэнцой, императрица Августа очень встревожилась и, между прочимъ, сказала: „До сихъ поръ январь былъ благопріятенъ для Гогенцоллерновъ". Но вслѣдъ затѣмъ она вспомнила смерть Фридриха-Вильгельма IV и сильно смутилась. Одна изъ фрейлинъ поспѣшила успокоить императрицу напоминаніемъ, что въ январѣ родился и Фридрихъ Великій, и нынѣшній императоръ. Говорятъ, что при самомъ началѣ своей краткой болѣзни императрица сказала, что ей не пережить января 1890 года.

НЕКРОЛОГЪ

Ф.-Барделебенъ, Морицъ, д. тайн. сов., членъ прусской палаты господъ и, до послѣдней осени, оберъ-президентъ Рейнской провинціи, † 8 января н. ст. въ Берлинѣ.

Геллеръ Зелигманъ, австрійскій писатель, поэтъ и театральный критикъ, авторъ философской поэмы „Ahasver", драмы „Die letzten Hasmonäer" и т. д., † 8 января н. ст. въ Вѣнѣ, на 59 году.

Грефле Альбертъ, баденскій придворный художникъ, извѣстный историческій живописецъ и баталистъ, † 28 декабря н. ст. въ Мюнхенѣ, на 81 году.

Дѣллингеръ Іоганнъ-Іосифъ, баварскій тайн. сов., одинъ изъ самыхъ выдающихся католическихъ богослововъ и церковныхъ историковъ, съ 1827 г. — орд. проф. исторіи церкви и церковнаго права въ мюнхенскомъ университетѣ, съ 1835 г. — членъ мюнхенской академіи наукъ и президентъ ея съ 1873 г., въ 1848—49 гг. — членъ франкфуртскаго парламента, бывшій ревностный защитникъ папства и одинъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ его послѣ обнародованія догмата о непогрѣшимости папы, † 10 января н. ст. въ Мюнхенѣ, на 91 году.

Дудикъ Беда-Францъ, моравскій історіографъ, † 18 января въ Вѣнѣ, на 75 году жизни. Дудикъ, по окончаніи курса духовной семинаріи въ Кремзирѣ, поступилъ въ орденъ бенедиктинцевъ; онъ всецѣло посвятилъ себя дѣлу преподаванія и уже въ началѣ 50-хъ годовъ читалъ въ вѣнскомъ университетѣ лекціи по исторіи славянскихъ народовъ; въ 1859 г. онъ былъ назначенъ моравскимъ исторіографомъ. Среди множества историческихъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаетъ его „Общая исторія Моравіи" въ 10 т.

Келли, старѣйшій членъ конгресса Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, представитель Пенсильваніи, † 9 января н. ст. въ Вашингтонѣ.

Лаубе Иванъ Ивановичъ, д. ст. сов., одинъ изъ старѣйшихъ с.-петербургскихъ мировыхъ судей, воспитанникъ Александровскаго лицея, служившій сперва по канцеляріи кавказскаго и сибирскаго комитета, затѣмъ состоявшій при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири и долгое время управлявшій почтовою частью восточной Сибири, † 1 января въ Спб., на 51 году.

Пуричъ Янко, священникъ, видный депутатъ нынѣшней сербской скупщины, одинъ изъ основателей радикальной партіи, очень популярный въ Сербіи дѣятель, † въ началѣ декабря въ Бѣлградѣ.

Рейсъ Гермина, принцесса, старшая сестра князя Генриха XXII Рейсъ, въ замужествѣ за княземъ Гуго фонъ-Шёнбургъ-Вальденбургъ, † 4 января н. ст., 49 лѣтъ отъ роду.

Спонаровскій Петръ Кузьмичъ, протоіерей Симеоновской церкви въ Спб., одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей столичнаго духовенства, магистръ богословія, † 21 декабря въ Спб., на 64 году жизни.

Шатиловъ Іосифъ Николаевичъ, президентъ московскаго общества сельскаго хозяйства, образцовый сельскій хозяинъ, много лѣтъ работавшій надъ улучшеніемъ русскаго сельскохозяйственнаго дѣла, † 22 декабря въ Москвѣ.

Астрономическій календарь

1—15 февраля

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 14.4	7 41	4 47	2 15у	10 10у	7 29	5 0	1 52у	10 35у
3	12 14.3	7 37	4 51	5 14	11 10	7 25	5 4	4 37	11 46
5	12 14.2	7 31	4 56	7 18	1 27в	7 20	5 8	6 42	2 2в
7	12 14.0	7 26	5 1	8 10	4 44	7 15	5 12	7 50	5 2
9	12 13.8	7 20	5 6	8 35	7 58	7 11	5 16	8 30	8 2
11	12 13.6	7 15	5 11	8 50	10 58	7 5	5 21	9 0	10 46
13	12 13.2	7 9	5 16	9 10	0 24у	7 0	5 25	9 30	0 6у
15	12 12.9	7 3	5 21	9 43	3 7	6 56	5 30	10 16	2 35

Солнце 6-го февраля вступаетъ въ знакъ Рыбъ.

Луна въ новолуніи — 7, въ первой четверти — 14 февраля.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

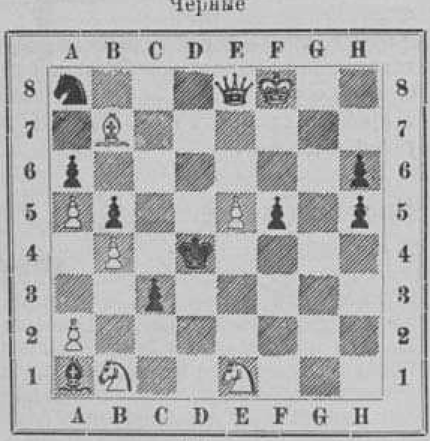
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1232

M. G. Heathcote

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Sheffield Independant"

Черные

Бѣлые

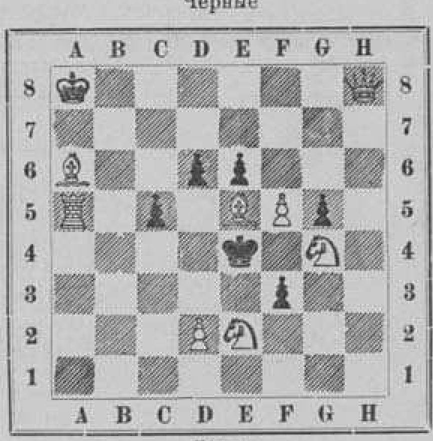
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1233

M. H. Cudmore

1-й призъ на томъ же конкурсѣ

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 868

Играна въ Парижѣ въ ноябрѣ 1889 г.

Испанская партія

	M. Max. Judd Бѣлые	M. Taubenhaus Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	К g8—f6
4.	0—0	К f6 : e4
5.	d2—d4	a7—a6
6.	С b5—a4	b7—b5
7.	С a4—b3	d7—d5
8.	d4 : e5	К c6—e7*a*)
9.	К f3—g5	К e4 : g5
10.	С f1 : g5	c7—c6
11.	К b1—d2	Ф d8—c7
12.	Л f1—e1	К e7—g6
13.	К d2—f3	h7—h6
14.	С g5—d2	С c8—e6
15.	c2—c3	С f8—e7
16.	С b3—c2	0—0
17.	К f3—d4*b*)	Ф c7—d7
18.	К d4 : e6	Ф d7 : e6
19.	Ф d1—h5*c*)	С e7—c5
20	С c2—f5	Ф e4—e8*d*)
21.	e5—e6*e*)	С c5 : f2†
22.	Кр g1—h1*f*)	С f2 : e1
23.	Л a1 : e1	К g6—e7
24.	e6 : f7†	Ф e8 : f7
25.	Ф h5 : f7†*g*)	Л f8 : f7*h*)
26.	С f5—e6	Кр g8—f8
27.	С e6 : f7	Кр f8 : f7
28.	Кр h1—g1	Л a8—e8
29.	Л e1—f1†	Кр f7—e6
30.	С d2—e3	К e7—f5
31.	С e3—c5	К f5—d6
32.	С c5—d4	Л e8—e7
33	Л f1—f8	Л e7—e8
34.	С d4 : g7	Л e8 : f8
35.	С g7 : f8	К d6—f7
36.	Кр g1—f2	Кр e6—f5
37.	Кр f2—e3	К f7—e5
38.	Кр e3—d4	h3—h4
39.	С f8—d6	К e5—c4
40	Кр d4—c5	Кр f5—e6
41.	С d6—f4	К c4 : b2
42.	Кр c5 : c6	К b2—d1
43.	С f4—d2	К d1—b2
44.	h2—h3	К b2—c4
45.	С d2—f4	Кр e6—f5
46.	С f4—c7	К c4—e3
47.	g2—g3	Кр f5—e4
48.	Кр c6—b6	b5—b4
49.	c3 : b4	d5—d4
50.	Кр b6 : a6*i*)	d4—d3
51.	b4—b5	d3—d2
52.	b5—b6	d2—d1Ф
53.	b6—b7	Ф d1—a4†
54.	С c7—a5	К e3—c4
55.	b7—b8Ф	Ф a4 : a5†
56.	Кр a6—b7	Ф a5—b6†
57.	Кр b7—a8	Ф b6—a6†
58.	Ф b8—a7	К c4—b6†
59.	Кр a8—b8	Ф a6—c8×

Примѣчанія (Таубенгауза) къ партіи

a) Во второмъ турѣ международнаго турнира въ Нью-Іоркѣ эта защита предпочиталась, какъ самая выгодная изъ всѣхъ употребительныхъ защитъ.

b) Угрожая: 18. К d4 : e6 и 19. С c2 : g6.

c) Угрожая выиграть ферзя посредствомъ 20. С c2—f5.

d) Если 20... Ф e6—e7, то—21. e5—e6, С c5 : f2†; 22. Кр g1 : f2, f7 : e6; 23. Ф h5 : g6 и выигрываютъ.

e) 21. Л e1—e2 было бы лучше.

f) Если 22 Кр g1 : f2, то 21... f7 : e6 и затѣмъ Л f8 : f5.

g) Если 25. С f5—e6, то 25... Ф f7 : e6 и бѣлые не могутъ брать ферзя, такъ какъ получаютъ матъ на f1.

h) Гораздо лучше было бы брать королемъ.

i) Если 50. b4—b5, то 50... К e3—d5†; 51. Кр b6—a7, К d5 : c7; 52. b5—b6, К c7—b5†; 53. Кр a7 : a6, К b5—d7 и выигрываютъ.

НОВОСТИ

Положеніе матча М. И. Чигорина съ И. Гунсбергомъ, судя по извѣстіямъ, полученнымъ изъ Гаванны до 10 января, слѣдующее: всего сыграно 10 партій; изъ нихъ Чигоринъ выигралъ 3 партіи, Гунсбергъ — 5, остальныя 2 — ничьи.

Изъ 5-ти партій матча Э. С. Шифферса съ Н. Е. Митропольскимъ, первый выигралъ 1 партію, а второй — 2, остальныя ничьи.

Въ спб. Обществѣ любителей шахматной игры, во вторникъ, 9 января, начался большой турниръ—гандикапъ; изъ сильныхъ игроковъ участвуютъ: Э. С. Шифферсъ, Н. Е. Митропольскій и А. П. Шишкинъ; игра происходитъ по вторникамъ и четвергамъ.

Содержаніе текста

Британскій флагъ въ Тихомъ океанѣ. — Политика. — Театръ, искусства и музыка. — Литературная лѣтопись; статья К.—Новости печати. — Натуральный горючій газъ въ Сѣверной Америкѣ. — Провозглашеніе Домъ-Карлоса I королемъ Португаліи. — Пожаръ дворца бельгійскаго короля въ Лекенѣ. — Похороны С. П. Боткина.—На Босфорѣ. — Свѣтлана.—Людвигъ Анценгруберъ †.—Г. П. Кондратьевъ, режиссеръ императорской русской оперы. — Императрица Августа †. — Кончина императрицы Августы.—Султанъ-Бентская плотина (окончаніе).—Экспедиція Стенли. — Фабричный надзоръ у насъ и за границей; статья Ю. Як—скаго.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Смѣсь. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Наши среднеазіатскія окраины. Ссорyженіе Султанъ-Бентской плотины въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи: 1) Общій видъ на временныя постройки помѣщенія строителей плотины. 2) Погруженіе тюфяковъ въ рѣку и загрузка ихъ кирпичемъ. 3) Мѣсто преграждения рѣки временной подпрудой. Начало работъ. 4) Водокачка для цементныхъ заводовъ; рисовалъ А. Шильдеръ. — Иностранные художники. „На Босфорѣ“; картина Ф. А. Бриджмена. — Русскіе художники. „Свѣтлана“; картина А. Новоскольцева. — Л. Анценгруберъ, извѣстный нѣмецкій драматургъ, †. — Африка. Экспедиція Стенли для розыска Эмина-паши. Караванъ Стенли покидаетъ Матади, съ Типпу-Типомъ и его женами; рисовалъ Г. Вардъ. — Г. П. Кондратьевъ, главный режиссеръ русской оперы. — С.-Петербургъ. Похороны С. П. Боткина. Выносъ тѣла съ Варшавской жел. дор. — Германія. Кончина императрицы Августы: 1) Императрица германская Августа, †. 2) Тѣло имп. Августы въ дворцовой капеллѣ, въ Берлинѣ. — Португалія. Провозглашеніе королемъ Домъ-Карлоса I въ Лиссабонѣ: 1) Королевскій кортежъ на пути изъ палаты кортесовъ въ ратушу, послѣ провозглашенія короля. 2) Королевскій кортежъ передъ зданіемъ ратуши. — Бельгія. Пожаръ королевскаго замка въ Лекенѣ, близь Брюсселя, 1-го января н. ст. (4 рисунка).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 11-го января 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1096. Годъ XXII. | 20-го января 1890 г. | Томъ XLIII. № 4.

М. Х. Рейтернъ

20 января — 50-лѣтіе государственной дѣятельности члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря Михаила Христофоровича Рейтерна, которому принадлежитъ одна изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ великаго царствованія Александра-Освободителя. Все лучшее, что создалось въ это царствованіе и направило нашу отчизну на путь развитія, самосознанія и народнаго блага, — создалось при непосредственномъ, или косвенномъ участіи М. Х. Рейтерна, много потрудившагося на разныхъ поприщахъ.

М. Х. Рейтернъ, сынъ заслуженнаго генерала Христофора Романовича Рейтерна, ветерана многихъ войнъ, родился въ г. Порѣчьѣ, смоленской губ., въ 1820 г. Семья Рейтерновъ, небогатая, но весьма древняя, дала Россіи много почтенныхъ дѣятелей, умѣвшихъ и кровь свою проливать, и правду говорить; не говоря уже о покойномъ генералѣ Рейтернѣ, котораго до сихъ поръ добромъ поминаютъ старые кавалеристы, узнавшіе его по разсказамъ своихъ отцовъ, — нельзя не вспомнить о дядѣ Михаила Христофоровича, героѣ отечественной войны, Евграфѣ Романовичѣ Рейтернѣ, который, потерявъ подъ Лейпцигомъ правую руку и оставивъ военную службу, сталъ заниматься живописью лѣвой рукой и стяжалъ себѣ имя недюжиннаго художника.

Вообще, основная черта этой семьи — твердый, закаленный характеръ, энергія въ союзѣ съ прямотой. Извѣстный фельдмаршалъ Минихъ, бывшій въ дальнемъ родствѣ съ Рейтернами, могъ бы быть прототипомъ этой семьи. Получивъ названныя качества, такъ сказать, по наслѣдству, М. Х. Рейтернъ въ собственной же семьѣ нашелъ и другія, болѣе мягкія вліянія, довоспитавшія, довершившія его нравственную личность. Михаилу Христофоровичу было 13 лѣтъ, когда умеръ его отецъ, оставивъ жену и 14 человѣкъ дѣтей при весьма ограниченныхъ средствахъ. Мать М. Х., урожденная фонъ-Гельфрейхъ, женщина замѣчательная по уму, силѣ воли и необыкновенной добротѣ, съ честью выполнила свою материнскую задачу и съумѣла передать дѣтямъ качества своего сердца. Немало далъ въ этомъ отношеніи Михаилу Христофоровичу и другой родственникъ его, извѣстный поэтъ нашъ, Василій Андреевичъ Жуковскій, свѣтлый, добрый человѣкъ, о которомъ въ наше злое время нельзя говорить безъ грусти... Благотворно отразилось на М. Х. и мѣсто его дальнѣйшаго воспитанія, — Царскосельскій, нынѣ Александровскій лицей, проникнутый въ первый періодъ своего существованія благородными, гуманными идеями пушкинскихъ временъ. Окончивъ курсъ въ 1840 году съ серебряной медалью, М. Х. поступилъ на службу въ кредитную канцелярію министерства финансовъ, которымъ ему впослѣдствіи довелось долгое время управлять съ такою честью и пользой. Съ 1843 по 1854 гг. онъ служилъ по министерству юстиціи и, не взирая на тогдашнее невліятельное еще свое положеніе, успѣлъ много и успѣшно потрудиться на пользу подготовки преобразованія судебныхъ мѣстъ въ Остзейскомъ краѣ и Новороссіи. 1854 годъ имѣлъ рѣшающее значеніе для всей его дальнѣйшей дѣятельности: онъ поступилъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ главнаго морскаго штаба. Во главѣ морскаго министерства стоялъ тогда высокообразованный и энергичный великій князь Константинъ Николаевичъ, бывшій главнымъ сподвижникомъ своего державнаго брата во всѣхъ его великихъ реформахъ. Онъ сразу оцѣнилъ замѣчательныя дарованія Михаила Христофоровича и открылъ для дѣятельности его широкій просторъ. Наступила пора уничтожить вѣковое рабство и вести борьбу не на животъ, а на смерть съ исчадіями его, съ ложью, хищеніями, невѣжественностью и т. п. Нужны были для этого рѣшительные, свѣдущіе, сильные люди — и императоръ со своимъ сподвижникомъ умѣли ихъ найти.

Еще въ 1854 г. М. Х. Рейтернъ былъ назначенъ членомъ комитета по своду морскихъ постановленій, затѣмъ членомъ комитетовъ для составленія хозяйственнаго устава морскаго министерства и смѣтъ строительнаго департамента этого министерства, причемъ онъ участвовалъ въ ревизіи названнаго департамента.

Взявъ отъ лицейскаго образованія все, что оно могло дать, и потрудившись добросовѣстно надъ серьезными практическими задачами въ трехъ названныхъ министерствахъ, М. Х. сознавалъ, что недостаточно однихъ теоретическихъ знаній и чиновничьей практики, а знаніе Россіи, знаніе русской жизни и насущныхъ потребностей разныхъ мѣстъ ея нужно тому, кто хочетъ служить ей серьезно... И съ великой радостью ухватился онъ за предложеніе великаго князя произвести ревизію различныхъ морскихъ учрежденій на сѣверныхъ и южныхъ

М. Х. РЕЙТЕРНЪ, членъ государственнаго совѣта.

Съ фотографіи гравировалъ В. Матэ.

По поводу пятидесятой годовщины государственной дѣятельности.

окраинахъ Россіи, которую тогда М. Х. всю объѣхалъ вдоль и поперекъ, — и не промелькнула она предъ нимъ, какъ теперь передъ путниками, видящими ее изъ окна своего вагона, а увидѣлъ онъ ее близко, вникъ во все пытливымъ взглядомъ за время своего длиннаго и нелегкаго путешествія.

Затѣмъ, едва успѣлъ онъ представить свой объемистый отчетъ, какъ великій князь командировалъ его на три года за границу, въ Пруссію, Францію, Англію и Соединенные Штаты, для собранія свѣдѣній къ усовершенствованію счетоводства. О благотворномъ вліяніи этой поѣздки, думается намъ, едва ли представляется даже необходимымъ говорить. Любопытнѣе всего въ изложенныхъ фактахъ ихъ послѣдовательность, въ которой выказываются основныя черты государственнаго дѣятеля,—неуклонное стремленіе къ ясно сознанной цѣли и обдуманность каждаго шага. Сперва онъ знакомится въ трехъ министерствахъ съ неудовлетворительнымъ порядкомъ вещей, созданнымъ рутиной; затѣмъ онъ знакомится съ Россіей, чтобы узнать, въ чемъ коренятся дурныя стороны этого порядка вещей и какъ онѣ отражаются на народной жизни, — и только послѣ этого ѣдетъ искать въ болѣе просвѣщенныхъ странахъ выработанныхъ тамошней практикой указаній на средства къ устраненію вѣковыхъ недуговъ отчизны. Затѣмъ онъ быстро двинулся по службѣ.

Въ 1858 г. Рейтернъ былъ пожалованъ въ статсъ-секретари Его Величества, вскорѣ затѣмъ назначенъ управляющимъ дѣлами только что учрежденнаго тогда департамента желѣзныхъ дорогъ; въ іюлѣ 1859 г. онъ получилъ мѣсто члена совѣта министерства финансовъ, въ томъ же году назначенъ членомъ учрежденной при министерствѣ финансовъ комисіи о земскихъ банкахъ, о преобразованіи коммерческаго и заемнаго банковъ и объ улучшеніи податей и пошлинъ. Въ январѣ 1860 г. онъ назначенъ завѣдующимъ дѣлами комитета финансовъ, высшаго учрежденія для выработки проэктовъ финансовыхъ законоположеній и разрѣшенія наиболѣе серьезныхъ мѣропріятій этого рода. 18 мая 1860 г. Рейтернъ, по высочайшему повелѣнію, назначенъ членомъ финансовой по крестьянскимъ дѣламъ комисіи и внесъ много плодотворнаго труда въ сложное, обширное дѣло выкупа крестьянскихъ надѣловъ. Эти труды Рейтерна, въ которыхъ выразилось его значительное участіе въ главной реформѣ прошлаго царствованія, навсегда останутся однимъ изъ величайшихъ вкладовъ въ сокровищницу его добраго имени, какъ государственнаго дѣятеля...

Въ началѣ января 1862 г. Рейтернъ назначенъ предсѣдателемъ учрежденной при министерствѣ финансовъ комисіи объ улучшеніи системы податей и пошлинъ, 23 января — управляющимъ министерствомъ финансовъ, а 6 декабря — министромъ финансовъ, на 22-мъ году своей службы. Для оцѣнки дѣятельности М. Х. на этомъ отвѣтственномъ посту нужно быть спеціально знакомымъ не только научно, но и практически со всѣми сторонами и трудностями подобной дѣятельности, да и объемъ настоящей статьи лишаетъ насъ возможности мало-мальски подробно говорить о предметѣ, который заслуживалъ бы цѣлаго тома. Короткую же и вѣрнѣйшую оцѣнку трудовъ Рейтерна мы найдемъ у наиболѣе компетентнаго въ этомъ дѣлѣ судьи — Государя. Въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ М. Х. Рейтерну въ Бозѣ почившимъ императоромъ въ 1878 г., между прочимъ, говорится: „Рядомъ мѣръ, по указаніямъ нашимъ, вами непосредственно, или при ближайшемъ содѣйствіи вашемъ, настойчиво и неуклонно приведенныхъ въ исполненіе, достигнуты были замѣчательные результаты: въ нѣсколько лѣтъ построена обширная сѣть желѣзныхъ дорогъ; промышленное и торговое движеніе приняло небывалые дотолѣ размѣры; государственные доходы стали быстро возрастать, и ежегодный избытокъ ихъ надъ расходами смѣнилъ прежніе хроническіе дефициты нашихъ бюджетовъ; наконецъ, кредитъ государства, не смотря на увеличившуюся сумму обязательствъ казны, значительно возвысился и упрочился“.

М. Х. Рейтернъ, пробывъ около 17 лѣтъ на посту министра финансовъ, покинулъ его, не взирая на просьбы Государя, въ 1878 г., послѣ войны, потому что здоровье его было надломлено лихорадочною, гигантскою дѣятельностью этихъ тяжелыхъ годовъ...

Остается теперь закончить настоящую статью краткой характеристикой личности М. Х. Рейтерна, насколько она выяснилась его общественной дѣятельностью. Служа идеямъ прогресса, М. Х. никогда не былъ ихъ фанатикомъ и всегда, прежде принятія какой либо мѣры, обсуждалъ вопросъ о ея примѣнимости къ особенностямъ русской жизни, которыхъ онъ не могъ и *не хотѣлъ* игнорировать: ставя службу отчизнѣ выше партій, онъ всегда соглашался открыто съ людьми, которые во всемъ, кромѣ даннаго вопроса, расходились съ нимъ, — и оспаривалъ мнѣнія политическихъ и личныхъ друзей своихъ, если находилъ эти мнѣнія неосновательными. Онъ зналъ, если такъ можно выразиться, только одинъ фанатизмъ: фанатизмъ идеи государственности, основанной на безпристрастіи. Ему, какъ и знаменитому его соплеменнику, ученому-мыслителю Шлейдену, всякая партійность казалась искаженіемъ, насиліемъ надъ истиной, „ein Hemmschuh der Wahrheit“...

И нынѣ благополучно царствующій Государь зналъ это рѣдкое у людей идеи качество Михаила Христофоровича и изволилъ ясно выразить это въ рескриптѣ своемъ, данномъ этому замѣчательному дѣятелю въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ: „Призвавъ васъ на высокій постъ предсѣдателя комитета министровъ, я былъ увѣренъ, что ваша просвѣщенная опытность, искренняя, полная безпристрастія приверженность къ успѣхамъ государственнаго управленія и на этомъ новомъ поприщѣ останутся отличительными чертами дѣятельности вашей“.

На этомъ новомъ посту М. Х. пробылъ до 30 декабря 1886 г., когда, по болѣзни глазъ, вынужденъ былъ покинуть его, причемъ Государь Императоръ, жалуя вѣрному слугѣ престола и отчизны свой портретъ при обширномъ рескриптѣ, изволилъ закончить этотъ рескриптъ слѣдующими словами: „Отъ всего сердца желаю, чтобы продолжаемое леченіе надолго еще позволило мнѣ сохранить васъ въ числѣ моихъ ближайшихъ совѣтниковъ“.

На этомъ Державномъ пожеланіи мы и остановимся.

***

ПОЛИТИКА

15-го (27-го) января 1890 года

И на прошлой недѣлѣ наша внутренняя политическая жизнь продолжала идти тѣмъ спокойнымъ и ровнымъ ходомъ, который является успокоительнымъ доказательствомъ полной нормальности этой жизни, но не даетъ никакого подходящаго матеріала для краткой еженедѣльной лѣтописи въ родѣ нашей. Весьма немногочисленныя правительственныя мѣропріятія, обнародованныя въ теченіе этихъ семи дней, относились всѣ къ внутреннимъ преобразованіямъ, начатымъ еще ранѣе и о которыхъ мы имѣли случай высказать наши взгляды въ свое время. Въ области иностранной политики петербургскаго кабинета тоже не замѣчалось ничего выдающагося, даже и по отзывамъ заграничной печати, очень часто знающей ранѣе, чѣмъ наша печать, о выдающихся фактахъ этого порядка.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи причины продолжающагося послѣ рождественскихъ праздниковъ застоя нашей политической жизни находились въ прямой связи съ нынѣшнимъ политическимъ положеніемъ дѣлъ въ западной Европѣ. Заботы о внутреннихъ дѣлахъ и желаніе не усложнить безъ пользы своихъ взаимныхъ отношеній заставили всѣ западныя правительства отодвинуть временно на второй планъ еще недавно всѣхъ занимавшіе международные вопросы.

Сигналъ, какъ всегда, былъ поданъ Германіею, за которою рѣшительно всѣ — други и недруги — признаютъ руководящую роль въ международныхъ дѣлахъ Европы. Берлинское правительство было занято все это послѣднее время подготовкою почвы къ предстоящимъ въ началѣ февраля (по нашему стилю) выборамъ въ новый имперскій парламентъ. Доживавшій на прошлой недѣлѣ свои послѣдніе дни рейхстагъ оказался безусловно враждебнымъ тѣмъ мѣрамъ, съ помощью которыхъ упомянутое правительство желало начать свою борьбу съ соціалистами на предстоящихъ выборахъ. Онъ отвергъ сильнымъ большинствомъ голосовъ проектъ новаго закона, разрѣшавшій всѣмъ правительствамъ имперіи высылку изъ страны вожаковъ соціаль-демократической партіи, признаваемыхъ администраціею „опасными для существующаго порядка“. Продолжительное отсутствіе изъ Берлина князя Бисмарка не осталось безъ послѣдствій, и когда маститый канцлеръ вернулся наконецъ на свой постъ на послѣднихъ дняхъ прошлой недѣли — было уже слишкомъ поздно. Онъ самъ тотчасъ же это замѣтилъ и не явился на засѣданіе парламента, въ которомъ новый законъ о соціалистахъ былъ отвергнутъ въ третьемъ чтеніи. Вслѣдъ затѣмъ парламентъ былъ распущенъ, и наступилъ избирательный періодъ, въ теченіе котораго прекращается повсюду дѣйствіе такъ называемаго „малаго осаднаго положенія“, и соціалисты получаютъ временно полную свободу политической пропаганды. Всѣ замѣтили, что тронная рѣчь императора, прочитанная при распущеніи рейхсрата, не содержала въ себѣ ни одного слова упрека, хотя бы даже косвеннаго, за эту неудачу правительственнаго проекта. Императоръ только благодарилъ представителей германскаго народа за поддержку, оказанную ими правительству въ другихъ законодательныхъ вопросахъ, — и очень многіе спросили себя по этому случаю, не объясняется ли отчасти это благодушіе сознаніемъ, что энергическое вмѣшательство Вильгельма II прошлою весною въ споры рабочихъ съ ихъ хозяевами оказалось на руку соціалистамъ, несомнѣнно руководящимъ рабочимъ движеніемъ, которое происходитъ нынѣ въ Германіи?

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что партія соціаль-демократовъ, заручившаяся поддержкою рабочихъ каменноугольныхъ копей, намѣрена принять дѣятельное и почти повсемѣстное участіе въ начавшейся съ конца прошлой недѣли избирательной борьбѣ. Она выставила своихъ кандидатовъ въ огромномъ большинствѣ избирательныхъ округовъ имперіи и надѣется значительно увеличить численность своихъ представителей въ слѣдующемъ имперскомъ парламентѣ.

Въ Австро-Венгріи вниманіе центральнаго правительства имперіи было сосредоточено все это послѣднее время на извѣстной читателямъ попыткѣ соглашенія между старо-чешскими и нѣмецкими членами богемскаго сейма. Мы уже объяснили въ нашихъ предъидущихъ лѣтописяхъ всю важность этого соглашенія и потому не будемъ повторять сегодня этихъ объясненій, а скажемъ только, что, судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вѣны, сдѣлка между старочехами и богемскими нѣмцами состоялась, благодаря уступчивости послѣднихъ, согласившихся признать права преобладанія чешскаго языка надъ нѣмецкими во всѣхъ округахъ Богеміи, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ славянъ. Вѣнская правительственная печать очень радуется такой развязкѣ и пророчитъ, что монархія будетъ обязана ей своимъ внутреннимъ миромъ и новымъ подъемомъ своихъ силъ. Либеральная нѣмецкая оппозиція рейхсрата, напротивъ, не скрываетъ неудовольствія, возбужденнаго въ ней новою побѣдою министерства Таафе, не очень-то расположеннаго поддерживать ея притязанія на первенствующую роль въ Австріи. Что касается до младочеховъ, то, хотя они и не находятъ нужнымъ одобрить безусловно состоявшееся соглашеніе, но нѣкоторые признаки заставляютъ ожидать, что они примирятся съ порядкомъ вещей, окончательно уничтожающимъ надежды нѣмецкихъ „централистовъ“—сдѣлаться еще разъ полными хозяевами славянской Чехіи.

Англійское правительство, добившееся недавно грубымъ насиліемъ уступокъ отъ Португаліи на почвѣ національнаго вопроса объ африканской территоріи Макололо, какъ будто нѣсколько смущено впечатлѣніемъ, которое произвелъ его образъ дѣйствій на португальскую націю и на всю континентальную Европу. Несмотря на энергическіе протесты португальцевъ, доходящіе до настоящаго гоненія на англичанъ, живущихъ въ ихъ странѣ, сентъ-джемскій кабинетъ какъ будто медлитъ и чего-то ожидаетъ. Лондонскія газеты дѣлаютъ намеки, что слѣдуетъ дать пройти возбужденію умовъ, вызванному въ Португаліи ультиматумомъ маркиза Салисбюри. Надо думать, что британское правительство желаетъ избѣгнуть всякихъ усложненій до начала парламентской сессіи, опасаясь, что въ противномъ случаѣ палата общинъ не одобритъ его образъ дѣйствія и вынудитъ такимъ образомъ министерство подать въ отставку.

Во Франціи правительство озабочено предстоящими дополнительными выборами депутатовъ, долженствующихъ замѣнить буланжистовъ и консерваторовъ, избранія которыхъ были признаны недѣйствительными. Буланжисты не дремлютъ, и имъ удалось устроить на прошлой недѣлѣ въ палатѣ депутатовъ очень громкій скандалъ, послѣдствія котораго могутъ быть довольно неблагопріятны для министерства и для республиканскаго большинства этой

палаты. Дѣло состояло въ томъ, что соціалистъ Жоффренъ, признанный палатою за депутата парижскаго квартала Клиньянкуръ, давшаго сильное большинство голосовъ генералу Буланже, вздумалъ было заговорить съ трибуны. Буланжисты и правая сторона тотчасъ же протестовали, объявивъ, что они отказываются признавать Жоффрена за депутата и не позволятъ ему говорить съ парламентской трибуны. Поднялся страшный шумъ, кончившійся тѣмъ, что нѣсколько буланжистскихъ депутатовъ подверглись сугубой „цензурѣ“, были лишены временно права засѣдать въ палатѣ и, наконецъ, выведены изъ залы засѣданій, при содѣйствіи военнаго караула, охраняющаго палату. Все это было, конечно, предусмотрѣно ими заранѣе и послужило предлогомъ обращенія къ народу, которое, можетъ быть, и не останется безъ вліянія на предстоящіе частные выборы.

Ходили также въ Парижѣ за послѣднее время слухи, что въ министерствѣ Тирара происходятъ внутреннія разногласія, и что оппортунисты этого министерства, т. е. гг. Констанъ, Спюллеръ и Рувье добиваются отставки самого г-на Тирара. Насколько справедливы такіе слухи — рѣшить довольно трудно, но они находятся въ какой-то тайной связи съ загадочною исторіею предполагаемаго намѣренія президента республики Карно встрѣтиться въ Брюсселѣ съ германскимъ императоромъ.

Изъ Италіи приходятъ за послѣднее время извѣстія, какъ будто указывающія на склонность правительства сблизиться съ Франціей; но мы подождемъ говорить объ этомъ новомъ фазисѣ иностранной политики г-на Криспи до тѣхъ поръ, пока не выяснятся ея истинныя побужденія.

Съ Балканскаго полуострова не приходило за послѣднее время почти никакихъ интересныхъ извѣстій. Восточныя дѣла находятся, очевидно, въ застоѣ, по причинамъ, на которыя мы указали въ началѣ нашего нынѣшняго обозрѣнія.

Извѣстія, получающіяся изъ Бразиліи, продолжаютъ быть крайне противорѣчивыми. По однимъ, временное правительство, во главѣ котораго стоитъ маршалъ Деодоро Фонсека, держится только однимъ терроромъ; по другимъ, напротивъ, оно все болѣе и болѣе укрѣпляется вслѣдствіе цѣлаго ряда популярныхъ реформъ, имъ предпринимаемыхъ. Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ высказывается и напечатанная на дняхъ въ нашемъ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ корреспонденція изъ Петрополиса, бывшей лѣтней резиденціи низверженнаго императора домъ Педро II.

Литературная лѣтопись

„Наблюдатель“, январь

Наши искреннія пожеланія симпатичному „Наблюдателю“, какъ видно, были сдѣланы въ добрый часъ. Январьская книжка этого журнала довольно богата содержаніемъ, интересна и разнообразна, и въ этомъ отношеніи перещеголяла новогоднія книжки остальныхъ журналовъ. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ, кромѣ оригинальныхъ произведеній І. І. Ясинскаго, Н. Ѳ. Бажина, П. Лѣтнева, В. Свѣтлова, помѣщены романы Золя, Вильки Коллинза, Мориса Занда, имена которыхъ сами за себя говорятъ.

Наибольшій интересъ, конечно, представляетъ романъ г. Ясинскаго „Сердце скажетъ“, въ первыхъ семи главахъ котораго авторъ покуда только слегка намѣчаетъ черты дѣйствующихъ лицъ: Настеньки Хлѣбоѣдовой, ея отца Алексѣя Ѳедоровича, отставнаго гусара, буйно и безпорядочно проведшаго свою молодость и рано состарившагося, и ея матери Марьи Васильевны, энергичной, умной и крутой женщины лѣтъ сорока восьми, державшей исключительно въ своихъ рукахъ бразды правленія и отлично хозяйничавшей въ Волчикахъ, имѣніи Хлѣбоѣдовыхъ. Настенька только что кончила курсъ въ институтѣ и пріѣхала домой; она была мила, наивна, чувствительна и пока еще не обнаружила ни особеннаго ума, ни характера, вообще, никакихъ „отличительныхъ признаковъ“. Настенька проводила время въ деревнѣ довольно однообразно, и Волчики казались ей самымъ скучнымъ мѣстомъ въ цѣломъ мірѣ. Наконецъ мать вывезла ее въ свѣтъ, и Настенька не безъ успѣха дебютировала на первомъ балѣ въ московскомъ дворянскомъ собраніи, плѣнивъ сердце танцовавшаго съ нею кавалера Лавра Петровича Скроботова, двадцатисемилѣтняго молодаго человѣка, служащаго судебнымъ слѣдователемъ, послѣ чего она уѣхала съ матерью снова въ свои Волчики. Скроботовъ не чувствовалъ тяготы жизни, былъ здоровъ, легко завоевалъ успѣхи на служебномъ поприщѣ, ни къ чему не привязывался страстно, имѣлъ позади одинъ романъ, послѣ котораго кокетничалъ меланхолическимъ настроеніемъ, своею тихою грустью, „которая не мѣшала ему жить въ свое удовольствіе и сообщала интересъ легкой загадочности“ въ глазахъ дамъ, вообще симпатизировавшихъ ему. Надо думать, что Скроботову предназначено играть не послѣднюю роль въ романѣ, такъ какъ авторъ занимается имъ довольно подробно, въ двухъ послѣднихъ главахъ, и, между прочимъ, объясняетъ читателю, что Скроботовъ, ставъ любимцемъ дамъ, въ короткое время убѣдился въ существованіи двухъ нравственностей: одной — показной, для другихъ; другой — скрытой, для себя. Обобщая свои наблюденія, онъ не мучился такой двойственностью человѣческой природы, но построилъ себѣ цѣлую теорію „прогрессивной нравственности“, рѣшивъ, что абсолютной нравственности быть не можетъ. Благодаря этой теоріи, онъ съ чистымъ сердцемъ велъ жизнь свѣтскаго человѣка и былъ счастливъ своимъ холостымъ прозябаніемъ. Послѣ бала, послѣ того какъ хорошенькая Настенька уязвила его сердце, Скроботовъ весьма основательно кутнулъ со своимъ старымъ университетскимъ товарищемъ Кромскимъ и рѣшилъ поѣхать въ Волчики, куда его такъ радушно приглашала пріѣхать мать Настеньки, не безъ задней мысли, разумѣется. У Кромскаго тоже есть своя оригинальная теорія — открытаго циническаго отношенія къ женщинамъ, которыхъ онъ сравниваетъ съ рябчиками. Онъ считаетъ свою теорію достойной благороднаго человѣка, но Скроботовъ находитъ, что его пріятель — сущій азіятъ съ какой-то анаѳемской домостроевщиной вмѣсто нравственности, что онъ погрязъ въ своемъ циническомъ консерватизмѣ, что Кромскому поэтому страшна всякая борьба за счастіе и любезенъ весь старый хламъ жизни съ ея узкою моралью. Автору очень удались тѣ главы, въ которыхъ онъ описываетъ встрѣчу двухъ пріятелей и ихъ обмѣнъ мыслей, прекрасно характеризующій обоихъ молодыхъ людей, по крайней мѣрѣ, со стороны ихъ взгляда на женщину.

Вообще, первыя главы романа написаны съ живостью и съ талантомъ, свойственнымъ г-ну Ясинскому, но авторъ еще не успѣлъ заинтриговать читателя. Мы не разъ говорили въ нашей скромной лѣтописи, что смотримъ на І. І. Ясинскаго, какъ на художника весьма недюжиннаго, поэтому мы и позволяемъ себѣ теперь сдѣлать автору маленькій упрекъ за воспроизведеніе въ романѣ слишкомъ реальныхъ подробностей, заключающихся, напр., въ довольно безцеремонномъ разговорѣ двухъ пріятелей, бесѣдующихъ „по душѣ“, въ грубыхъ словечкахъ, которыми перекидываются между собою два пошловатыхъ актера, и т. п. По нашему крайнему разумѣнію, это вовсе нехудожественно.

Заговоривъ о вещахъ антихудожественныхъ, мы можемъ сдѣлать вполнѣ естественный переходъ къ г. Бажину, къ его новому произведенію, которое называется „Малышъ“ и заключаетъ въ себѣ начало исторіи одного потеряннаго человѣка Константина Еланина, который немного понюхалъ университета, былъ на казенной, а потомъ на частной службѣ, устроился недурно, жилъ на широкую ногу, собирался выгодно жениться, — но вдругъ „провалился“, растративъ ввѣренныя ему деньги. Послѣ этого онъ возвратился домой къ матери и брату, служившему въ какомъ-то провинціальномъ городѣ въ управленіи желѣзной дороги. Среди кружка желѣзнодорожныхъ служащихъ младшій Еланинъ былъ извѣстенъ подъ именемъ „Малыша“, и его-то г. Бажинъ и избралъ героемъ своей новой повѣсти, хотя Константинъ Еланинъ (или Малышъ) въ герои негодится. Авторъ пытается придать ему черты какого-то мелодраматическаго злодѣя, кипящаго злобою, ненавистью къ людямъ; но пока читатель видитъ туманный обликъ самаго обыкновеннаго субъекта, который воруетъ самымъ обыкновеннымъ образомъ чужія деньги и никакой такой особенной злости не выказываетъ. Это скорѣе какой-то манекенъ, даже безъ ярлыка еще, безъ надлежащаго костюма. Когда г. Бажинъ пришпилитъ ему извѣстный ярлыкъ, сколько нибудь пріодѣнетъ его, тогда мы поговоримъ о Малышѣ; а теперь можемъ сказать одно, что начало повѣсти г. Бажина отличается особенною вялостью и донельзя скучно. И самъ Малышъ, и другіе, группирующіеся вокругъ него люди не живутъ, не дѣйствуютъ, а ходятъ вокругъ да около, точно сонныя мухи.

„Ульянка“ г. Свѣтлова написана неплохо, но гораздо слабѣе прежнихъ очерковъ станичной жизни того же автора. Ульянка, красивая дѣвушка, дочь отставнаго казачьяго урядника, жила въ фантастическомъ мірѣ, созданномъ ея воображеніемъ, грустила, томилась, чего-то ждала, куда-то рвалась душою и кончила очень плохо: утопилась, послѣ того какъ полюбившійся ей заѣзжій молодой коробочникъ-венгерецъ обманулъ ее, а отецъ сталъ ее тиранить за грѣхъ. Довольно симпатичный образъ молодой дѣвушки обрисованъ недурно, но съ внѣшней стороны гораздо удачнѣе, чѣмъ со стороны ея психологіи. Очень дурно дѣлаетъ молодой, начинающій авторъ, давая слишкомъ много мѣста такимъ излишнимъ подробностямъ, какъ воспроизведеніе циничныхъ любезностей и шутокъ казацкихъ парней, обращенныхъ къ дѣвушкамъ, или какъ описаніе того, что съ весною свиньи стали копаться въ навозѣ и заражать воздухъ. Если это попытки на остроумничанье, то попытки весьма неудачныя.

Въ повѣсти г. Лѣтнева разсказана довольно банальная исторія о томъ, какъ нѣкая безцвѣтная кокетка думала разрушить счастіе молодыхъ мужа и жены, и какъ изъ этого ничего не вышло... кромѣ водянистой болтовни во вкусѣ старыхъ дѣвъ. Заглавіе „Пустое зерно“ совсѣмъ не идетъ къ повѣсти и лишь даетъ поводъ острить надъ авторомъ этой очень слабенькой вещицы.

На этотъ разъ „Наблюдатель“ щеголяетъ стихами, изъ которыхъ болѣе всего выдаются пьесы гг. Червинскаго и Фофанова, но и стихи неизвѣстнаго г. Кузнецова симпатичны и по мысли, и по формѣ. Но мы все таки не могли не подивиться г. Фофанову, который, создавъ въ душѣ своей храмъ, самъ отправляется туда, да еще и душу заставляетъ тамъ молиться... Душа въ душѣ... Это что-то очень мудреное для насъ, простыхъ смертныхъ.

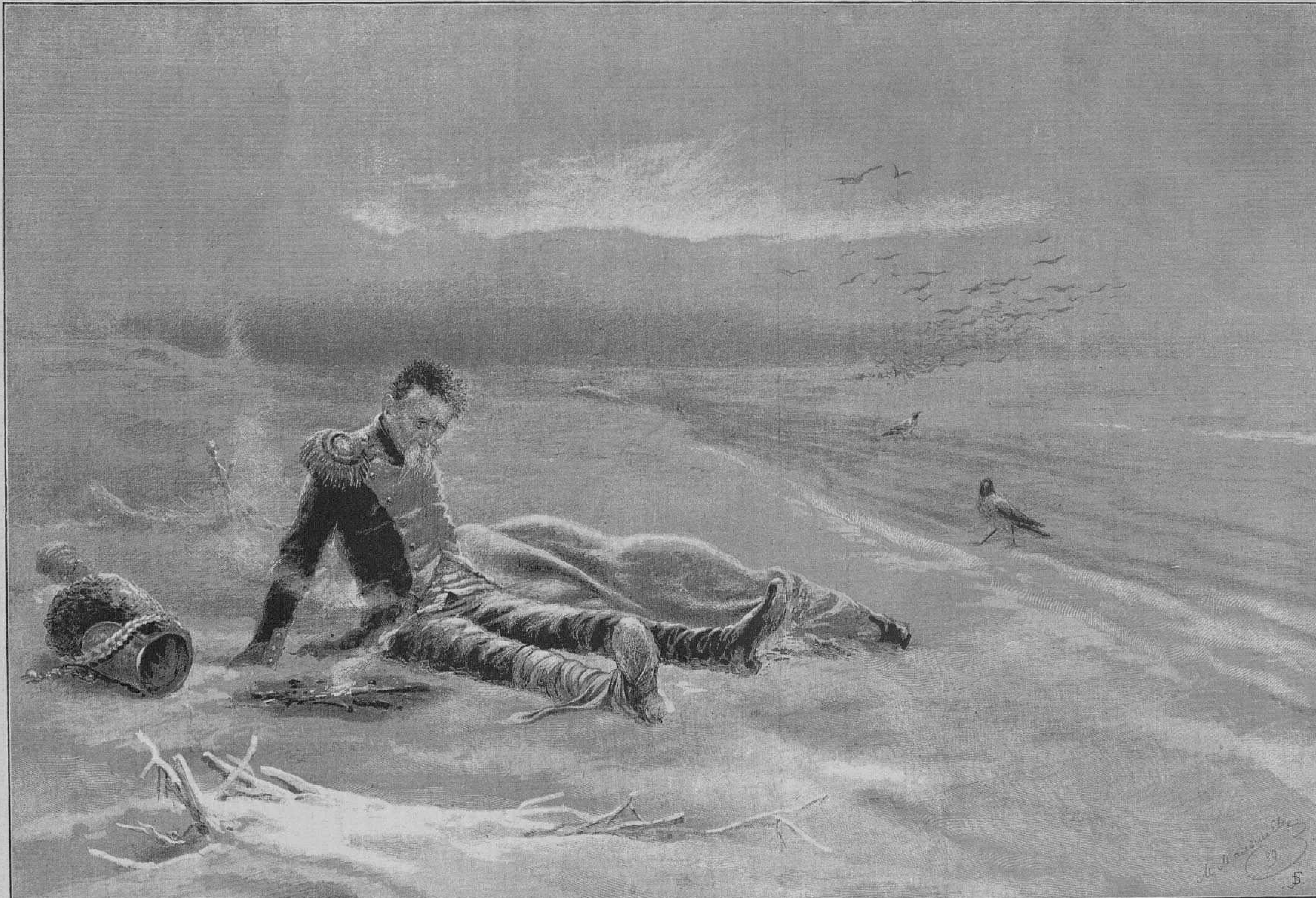
Изъ переводныхъ беллетристическихъ вещей отмѣтимъ начало очень интереснаго романа Мориса Занда „Каллироэ“, но при этомъ должны сказать, что эта вещь уже была переведена ровно 25 лѣтъ тому назадъ и напечатана въ янв. книжкѣ журнала „Эпоха“ 1865 г., и переведена притомъ несравненно художественнѣе.

Довольно интересны въ этой книжкѣ „Наблюдателя“ статьи гг. Чуйко („Старое и новое славянофильство“) и Чешихина (посмертный трудъ о движеніи лифляндскихъ крестьянъ въ 1845 г.), но мы скажемъ о нихъ тогда, когда онѣ будутъ кончены. А вотъ о *смѣхотворномъ* „Фонографѣ“ „Наблюдателя“ мы ничего не скажемъ ни теперь, ни послѣ...

— К —

— Повѣсть графа Л. Н. Толстаго „Декабристы“, не изданная по русски, появилась въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Парижѣ, во французскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ „Les Décembristes“.

— Бывшій секретарь англійскаго посольства въ Петербургѣ, Томасъ Мичель, выпустилъ въ Лондонѣ книгу на англійскомъ языкѣ о Россіи, подъ заглавіемъ: „Russian pictures, drawn mith pen and pencil“ („Картины русской жизни перомъ и карандашемъ“).

Русскіе художники. — На чужбинѣ. Картина М. Малышева.

Германія. — Кафе-Бауэръ въ Берлинѣ.

Рисовалъ Ф. Сталь.

Книга эта представляетъ рядъ путевыхъ очерковъ молодаго дипломата, объѣздившаго, по порученію посольства, Волгу, Сибирь, Кавказъ, Финляндію и Царство Польское. Она снабжена многими рисунками.

— Въ Брауншвейгѣ, при составленіи каталога городской библіотеки, найдена цѣлая коллекція неизвѣстныхъ инкунабулъ, изъ которыхъ одно сочиненіе оцѣнено въ 20.000 марокъ.

— Парижской національной библіотекѣ предложено купить письмо Христофора Колумба, извѣщающее объ открытіи Америки. Этотъ документъ единственный въ своемъ родѣ. Письмо напечатано въ Барцелонѣ, въ XV столѣтіи.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

О художественномъ образованіи въ Россіи

На недавно закрывшемся съѣздѣ по вопросамъ техническаго образованія, г. Герсевановъ сдѣлалъ любопытный докладъ объ общеобязательномъ преподаваніи рисованія во всѣхъ безъ исключенія гимназіяхъ, школахъ и училищахъ. Такое требованіе докладчикъ основываетъ на томъ соображеніи, что такъ называемая графическая грамотность одинаково необходима всѣмъ спеціалистамъ: не только археологъ или техникъ долженъ умѣть рисовать, но также докторъ и даже юристъ, „для того чтобъ понимать другихъ и самому быть понятнымъ и понятымъ“. Въ общемъ, конечно, можно согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго докладчика. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что хорошо направленное художественное образованіе можетъ принести несомнѣнную практическую пользу во всѣхъ спеціальностяхъ. Но вопросъ этотъ, я думаю, можно нѣсколько расширить и обобщить. Въ русскомъ обществѣ давно уже слышатся жалобы о крайне плохомъ эстетическомъ нашемъ образованіи, о полномъ неразвитіи вкуса, о наивномъ, по временамъ, смѣшеніи стилей и проч. Въ русскомъ обществѣ есть любители рѣдкихъ, художественныхъ вещей и произведеній, есть коллекціонеры, есть даже своего рода диллетанты-сибариты, собирающіе хорошенькую мебель, бронзы, мраморы, носящіеся съ этими своими „игрушками“, разыгрывающіе изъ себя роль знатоковъ и любителей, но въ то же время совершеннѣйшіе невѣжды въ самыхъ обыкновенныхъ вопросахъ искусства. Такіе любители изъ русскихъ, обыкновенно, престранный народъ: они находятся, если можно такъ выразиться, въ полнѣйшемъ рабствѣ у этихъ своихъ художественныхъ вещицъ, они стѣсняютъ себя и свой собственный комфортъ изъ-за того лишь, чтобы передъ пріятелями и знакомыми похвастаться, что они съ великимъ трудомъ и денежными пожертвованіями пріобрѣли нѣсколько штукъ мебели въ чистѣйшемъ стилѣ Louis XV или style Jacob. Поприсмотритесь хорошенько къ этимъ ихъ художественнымъ сокровищамъ — и вы увидите, что ихъ какой нибудь стиль во вкусѣ Людовика XV — не болѣе, какъ грубая отечественная поддѣлка безъ всякаго выдержаннаго стиля, а ихъ кушетки Буль — не болѣе, какъ преплохая, невѣжественная работа петербургскаго мастера, имѣющаго столь же ясное понятіе о стиляхъ, какъ и тотъ, кто покупаетъ ихъ „произведенія“.

Конечно, такого рода любители никогда не переведутся, объ нихъ, слѣдовательно, и тужить особенно нечего; но полное отсутствіе эстетическаго развитія въ русскомъ обществѣ отражается во всей жизни, во всей дѣятельности. Извѣстно, что чѣмъ выше культура общества, тѣмъ выше развитъ эстетическій вкусъ его членовъ. У насъ этотъ законъ еще не пріобрѣлъ себѣ правъ гражданства. Русскій человѣкъ любитъ разыгрывать изъ себя знатока и любителя искусства, — а прислушайтесь, какъ онъ, зачастую, разсуждаетъ о картинѣ, обращающей на себя вниманіе на выставкѣ, о гравюрѣ, которую ему показываютъ, о томъ или другомъ музыкальномъ произведеніи. Иногда слушаешь эти разглагольствованія, и — грѣшный человѣкъ, — думаешь, что русскій человѣкъ лишенъ совершенно эстетическаго органа: до такой степени его эстетическое развитіе находится на самой первобытной ступени.

Происходитъ это, я думаю, главнѣйшимъ образомъ отъ того, что въ нашемъ среднемъ и даже высшемъ образованіи нѣтъ мѣста ни эстетическому развитію, ни искусству вообще. Въ университетахъ, правда, существуютъ каѳедры по исторіи искусства, но эти каѳедры, во-первыхъ, далеко не всѣ замѣщены, а во-вторыхъ, если и читаются лекціи по исторіи искусства, то или чрезвычайно поверхностно, или же такъ спеціально, что эти чтенія скорѣе принадлежатъ археологіи, чѣмъ исторіи искусства. Имѣя подъ бокомъ такую удовлетворительную, такую богатую коллекцію художественныхъ произведеній, какъ петербургскій эрмитажъ, или какъ кушелевская и лейхтенбергская галлереи академіи художествъ, профессоръ исторіи искусства, однако, не знакомитъ студентовъ съ этими сокровищницами, и студенты, въ свою очередь, пробывъ четыре года въ университетѣ и добывъ себѣ благополучно дипломъ кандидата, ни разу даже не заглянули въ эрмитажъ и, въ большинствѣ случаевъ, даже и не знаютъ, что̀ тамъ находится. Такое „явленіе“ совершенно немыслимо въ западной Европѣ. Тамъ, въ этой странѣ „святыхъ чудесъ“, какъ выразился Хомяковъ, искусство просочилось во всѣ элементы жизни, тамъ имъ живутъ, оно сдѣлалось привычкой, второй натурой. Какой нибудь прикащикъ парижскаго магазина, какая нибудь дочь парижскаго консьержаназубстъ знаютъ великія произведенія Рафаэля, Леонардо-да-Винчи, Давида, находящіяся въ Луврѣ. Тамъ они бывали сотни разъ и постоянно заходятъ, иногда съ тѣмъ, чтобы просто пройтись по заламъ, возобновить свои впечатлѣнія, или, смотря по настроенію, поглядѣть на Венеру Милосскую или на „Бракъ въ Канѣ Галилейской“ Веронезе. А это потому, что тамъ, искусство дѣйствительно вошло въ жизнь и составляетъ существенный, необходимѣйшій ея органъ. У насъ какъ разъ наоборотъ; у насъ искусство — какая-то внѣшняя приставка, что-то постороннее жизни, не то блажь, не то прихоть, не то вопросъ какого-то тамъ приличія.

Если высшія учебныя заведенія у насъ относятся къ эстетическому развитію своихъ питомцевъ небрежно, то ужъ совсѣмъ никакъ къ нему не относятся среднія заведенія. Въ среднихъ заведеніяхъ существуетъ, напримѣръ, классъ рисованія; но посмотрите, какому рисованію тамъ выучиваются ученики! На рисованіе не обращается ни малѣйшаго вниманія, это — предметъ только терпимый; даже баллы, которые ставятся за успѣхи въ рисованіи, не принимаются въ разсчетъ въ общемъ итогѣ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — классъ рисованія не болѣе, какъ формальность, къ которой и относятся какъ къ формальности не только учащіеся, но и учащіе. Немудрено, поэтому, что „эстетическій органъ“ у насъ не то что совершенно отсутствуетъ, а находится въ эмбріональномъ состояніи; немудрено, что въ русскомъ обществѣ сплошь и рядомъ слышишь дикія теоріи о томъ, что хорошая сигара лучше картины Рафаэля, или что въ художественномъ произведеніи требуется прежде всего тенденція и проч. Походите по выставкамъ и прислушайтесь къ сужденіямъ: вы вынесете любопытные матеріалы для вашихъ размышленій; вы услышите, какъ „господа любители“ будутъ вдаваться въ самый подробный анализъ тѣхъ или другихъ техническихъ недостатковъ картины, какъ будто они сами — художники, а между тѣмъ смысла картины, эстетическихъ ея качествъ они не понимаютъ или, вѣрнѣе, для нихъ эти качества не существуютъ. Для нихъ искусство — не часть ихъ духовной жизни, а чисто внѣшняя, ненужная роскошь, нѣчто въ родѣ посторонней прибавки, имѣющей значеніе или забавы, или приличія. Отсюда являются дикіе факты, какъ, напримѣръ, то, что многіе подписываются на то или другое періодическое изданіе спеціально для олеографической преміи, которую оно даетъ, и проч. А между тѣмъ дѣйствительно художественныхъ премій, которыми такъ богаты литературы запада, у насъ совсѣмъ нѣтъ. Да, впрочемъ, и какъ имъ быть? Для этого нужны не только покупатели, которые могли бы и умѣли бы цѣнить дѣйствительно художественную гравюру, а нужны также и хорошіе, воспитанные на хорошей школѣ, граверы, которыхъ у насъ почти совсѣмъ и нѣтъ. Но этотъ послѣдній вопросъ касается уже техническаго художественнаго образованія, о которомъ я буду имѣть случай поговорить въ слѣдующій разъ, говоря о Строгоновской школѣ техническаго рисованія въ Москвѣ.

В. Ч.

Искусства

— Выставка товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ открывается въ Спб. въ послѣдній день масляной недѣли, въ воскресенье, 11 февраля, въ залахъ академіи наукъ. Картины отъ экспонентовъ будутъ приниматься съ 20-го по 28-е января.

— Академическая выставка въ Спб. въ нынѣшнемъ году назначена съ 25-го февраля по 15-е апрѣля. Послѣдній срокъ для доставленія художественныхъ произведеній для выставки — 20-е февраля.

— 15 января закрылась 1-я декабрьская выставка картинъ въ обществѣ поощренія художествъ.

— Новое общество художниковъ, недавно организовавшееся во Франціи подъ предсѣдательствомъ живописца Мейсонье и подъ именемъ „Національнаго общества изящныхъ искусствъ“, постановило, что членами его могутъ быть всѣ французскіе и иностранные художники.

— Въ Аѳинахъ предполагается поставить памятникъ Байрону. Два года назадъ поставленъ памятникъ ему на островѣ Корфу. Теперь богатый аѳинянинъ Стефановичъ подарилъ своему родному городу новый памятникъ, состоящій изъ мраморной статуи поэта, окруженной различными алегорическими фигурами, и стоющій 100.000 франковъ. Памятникъ этотъ оканчивается въ настоящее время въ одной изъ парижскихъ скульптурныхъ мастерскихъ.

Концерты „знаменитостей“

Прошедшая недѣля изобиловала концертами „знаменитостей“; пѣли г-жи Бѣлоха (въ шестомъ симфоническомъ собраніи), Зембрихъ, Никита и г. Фигнеръ. Послѣдній слишкомъ у насъ извѣстенъ со всѣми своими достоинствами и недостатками, чтобы о немъ распространяться, поэтому предоставимъ мѣсто дамамъ. Къ сожалѣнію, мы мало опытны въ искусствѣ кавалерствовать и быть любезными ex officio; случается поэтому иногда навлечь на себя молніеносный взоръ какихъ нибудь чудныхъ голубыхъ или черныхъ глазокъ; но что̀ дѣлать?

Итакъ, рѣчь о г-жѣ Бѣлоха. Ея плѣнительныя очи, вскружившія головы многихъ иностранцевъ, и даже настолько, что они перенесли эту плѣнительность на голосъ ея, произвели у насъ слишкомъ мало впечатлѣнія; вѣрнѣе сказать — впечатлѣніе было, но скорѣе въ отрицательномъ смыслѣ. Публика оказалась слишкомъ негалантной къ этимъ прекраснымъ глазамъ и безъ сожалѣнія обошлась съ г-жей Бѣлоха, а между тѣмъ иностранныя газеты, называющія ее Belloca (вѣроятно, производя это имя отъ belli occhi — прекрасные глаза), считаютъ ее „знаменитостью“.

Оставимъ на совѣсти цѣнителей ея голоса — безжалостную расправу и перейдемъ къ другой „знаменитости“, прибавивъ, впрочемъ, что публика иногда бываетъ не въ мѣру жестокой, и что поэтому „баловнямъ“ ея всегда слѣдуетъ это помнить и мало полагаться на ея перемѣнчивый нравъ; сегодняшній кумиръ бываетъ завтра разбитъ; за аплодисментами и оваціями иногда слѣдуютъ шиканье и свистки, — и успѣхъ невсегда бываетъ устойчивъ. На эту тему можно было бы много говорить, но насъ ждутъ г-жи Никита и Зембрихъ; надо быть по возможности все таки галантнымъ.

Г-жа Никита произвела у насъ въ прошломъ году большой шумъ; эта желанная цѣль всѣхъ артистовъ тѣмъ болѣе дается, что она находится въ рукахъ умѣлаго антрепренера, ловкаго и опытнаго въ дѣлѣ рекламы, пустившаго немало пыли въ глаза, взбудоражившаго публику разными небылицами о жизни своей героини или, точнѣе, кормилицы. Г-жа Никита пріѣхала къ намъ уже афишированной и „протрубленной“; цѣлыя легенды передавались о ней изъ устъ въ уста еще до появленія ея на эстрадѣ; публика съ нетерпѣніемъ ждала выхода этой „ніагарской феи“, „маленькой Патти“ и пр. и пр.

Какъ ни пріятна артисту слава, которую Гейне, однако, считаетъ очень эфемерной,— положеніе антрепренируемаго артиста имѣетъ и свою оборотную сторону. Читатели, вѣроятно, знаютъ, что г-жа Никита, должно быть, для „фейности“, появляется на эстрадѣ въ коротенькомъ бѣленькомъ платьицѣ à la bébé, съ распущенными волосами, съ вѣчной улыбкой на устахъ, съ заученными жестами, словомъ — съ видомъ невиннаго ангела,— какъ подобаетъ, впрочемъ, 17-лѣтней дѣвочкѣ, за каковую ее выдаетъ импрессаріо.

Дѣло, конечно, не во внѣшности и костюмѣ. Но когда мы ее увидѣли въ этомъ году въ томъ же самомъ видѣ и съ тою же улыбкой, какъ въ прошломъ, то намъ невольно пришли на память строки нашего великаго художника А. Г. Рубинштейна изъ его автобіографіи: онъ, между прочимъ, говоритъ о своемъ артистическомъ путешествіи по Америкѣ, гдѣ ему пришлось въ теченіе восьми мѣсяцевъ являться на эстрадѣ не болѣе, не менѣе, какъ 215 разъ; только 25 вечеровъ въ теченіе своей поѣздки онъ не былъ на эстрадѣ — и то, вѣроятно, потому только, что находился въ это время въ поѣздѣ и движеніи. Думаемъ, что читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ эти любопытныя и во многихъ отношеніяхъ поучительныя строки.

„На извѣстное время я поступилъ въ полное распоряженіе антрепренера. Ну, ужъ и не дай Богъ никогда поступать въ такую кабалу! Здѣсь ужъ нѣтъ мѣста искусству,— это чисто фабричная работа, обращаешься въ какой-то автоматическій инструментъ; артистъ теряетъ свое достоинство, онъ пропадаетъ“...

И далѣе онъ пишетъ: „Въ теченіе восьми мѣсяцевъ пребыванія моего въ Америкѣ, причемъ мы объѣхали Соединенные Штаты вплоть до Новаго Орлеана, дальше не были, я 215 разъ выходилъ на эстраду... Случалось, да и нерѣдко, два-три раза въ день давали мы концерты, и все въ разныхъ городахъ... Успѣхъ и сборы были всегда полны (а между тѣмъ А. Г. получилъ только 200 тысячъ франковъ за все время путешествія), но все это настолько тяжело, что я просто сталъ презирать и себя, и искусство; все время былъ собой недоволенъ, такъ что когда, нѣсколько лѣтъ спустя, мнѣ было сдѣлано предложеніе повторить свой объѣздъ Америки, причемъ предлагали гонораръ въ полмилліона марокъ за это музыкальное путешествіе, я наотрѣзъ отказался“...

Не знаемъ, испытываетъ ли что нибудь подобное г-жа Никита, находящаяся, вѣроятно, въ такомъ же положеніи по отношенію къ своему импрессаріо, смотритъ ли она на себя и на искусство, какъ смотрѣлъ Рубинштейнъ, находясь, по его выраженію, въ „кабалѣ“,— но что она испытываетъ всѣ сладости этого положенія, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Надо пѣть въ пользу антрепренера, надо быть веселой, надо улыбаться, надо кланяться именно такъ, а не этакъ, ибо штрафы — не свой братъ, и „кабала“ — не тетка.

И вотъ г-жа Никита, которая, быть можетъ, предпочла бы отдохнуть отъ треволненій и шума, всегда заранѣе приготовленныхъ, выходитъ въ „своемъ“ костюмѣ, съ распущенными волосами, и поетъ, и кажется веселой, и пріятно улыбается. Нужно, однако, прибавить, что, несмотря на нѣкоторую усталость голоса (что нисколько не удивительно при такомъ количествѣ пѣнія), она стала гораздо лучше пѣть и даже обратилась къ серьезному репертуару пьесъ, не выѣзжая только на разныхъ кунстштюкахъ, какъ въ прошломъ году.

На насъ лично она произвела на этотъ разъ тяжелое впечатлѣніе именно въ качествѣ эксплуатируемой силы. Дѣло нелегкое, и едва ли даже эти шумныя оваціи и аплодисменты,— въ которыхъ, конечно, недостатка нѣтъ,— въ состояніи духовно оплатить эти постоянныя волненія, эту нервную усталость, это вѣчное напряженіе и необходимость быть готовой къ выходу для пѣнія и полученія одобреній и цвѣтовъ... Дѣло нелегкое, и даже очень... Но мы, кажется, впали въ минорный тонъ. Поспѣшимъ загладить впечатлѣніе болѣе веселымъ.

Пѣла г-жа Зембрихъ. Говорить ли объ искусствѣ ея пѣнія? Кто же не слыхалъ эту прекрасную пѣвицу, объѣхавшую всю Европу? Г-жа Зембрихъ теперь дѣйствительно почти не имѣетъ соперницъ въ искусствѣ bel canto и является дѣйствительно „знаменитостью“ въ настоящее время,— время полнаго упадка виртуознаго пѣнія. Голосъ ея — такой же свѣжій, серебристый, какъ и былъ; она также легко вокализируетъ, какъ и прежде; ея концертъ долженъ считаться однимъ изъ выдающихся въ текущемъ сезонѣ, и публика дѣйствительно была въ неописанномъ восторгѣ.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— 11 января въ Спб., въ семействѣ А. И. Приселкова, состоялся домашній спектакль, на которомъ присутствовали только приглашенныя лица. Шла „Власть тьмы“, графа Л. Н. Толстаго.

— Въ настоящее время въ спб. русской оперѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ постановкѣ оперы „Африканка“, не шедшей у насъ съ 1882 года. Опера эта ставится въ бенефисъ главнаго режиссера Г. П. Кондратьева. Важнѣйшія роли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Васко-де-Гама — г. Фигнеръ, Селика — г-жа Медея-Фигнеръ, Инесъ — г-жа Мравина, Нелуско — г. Яковлевъ, остальныя исполнятъ: гг. Стравинскій, Серебряковъ, Карякинъ и др. Такимъ образомъ, участвуетъ лучшій составъ оперной труппы. Декораціи и, вообще, вся обстановка сдѣланы заново.

— Въ теченіе великаго поста въ спб. Маломъ театрѣ будетъ играть извѣстный итальянскій трагикъ Эрнесто Росси. Гастроли его рѣшены, по слухамъ, окончательно.

— На предстоящій лѣтній сезонъ дирижеромъ въ вокзалъ Озерки приглашенъ скрипачъ русской оперы г. Келеръ, который будетъ управлять оркестромъ въ 60 человѣкъ. Въ теченіе сезона будутъ устраиваться симфоническіе вечера, популярные концерты и вечера съ участіемъ извѣстныхъ пѣвцовъ, пѣвицъ, піанистовъ и т. п.

— Въ скоромъ времени на нѣсколько концертовъ въ Петербургъ и Москву пріѣдетъ теноръ г. Мержвинскій.

— Къ концертному сезону въ Петербургъ пріѣдутъ примадонны берлинской придворной оперы: г-жи Заксе — Гофмейстеръ и Пажжини; вѣнской придворной оперы г-жа Біанка-Біанки и оперная пѣвица г-жа Роза Папиръ. Артистки дадутъ нѣсколько концертовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и въ нѣсколькихъ провинціальныхъ городахъ.

— Въ спб. обществѣ любителей хорового пѣнія „Liedertafel“, празднующемъ въ февралѣ свой пятидесятилѣтній юбилей, репетируютъ мендельсоновскую музыку къ трагедіи Софокла „Антигона“, которая будетъ исполнена въ день юбилея въ залѣ Дворянскаго собранія.

— Балъ французской колоніи въ Спб. состоится въ среду, 31 января, въ залахъ Дворянскаго собранія. Подготовленія къ балу начались уже теперь. Программа его еще не установлена, но, какъ слышно, празднество будетъ происходить въ „Центральной Африкѣ“. Устроители бала обѣщаютъ, что иллюзія будетъ полная.

— Московское отдѣленіе императорскаго русскаго музыкальнаго общества намѣрено устроить рядъ общедоступныхъ концертовъ въ Москвѣ. Концерты буду происходить утромъ по воскреснымъ днямъ въ зданіи цирка на Воздвиженкѣ, принадлежащемъ нынѣ В. А. Морозовой. Управлять концертами будетъ директоръ нашей консерваторіи В. И. Сафоновъ.

На чужбинѣ

Картина М. Малышева

Г. Малышевъ принадлежитъ къ числу талантливыхъ иллюстраторовъ и жанристовъ, задающихся болѣе серьезными „идеями“, чѣмъ большинство нашихъ жанристовъ, не могущихъ, по какому-то печальному року, выйти изъ круга мелкихъ, безсодержательныхъ сценокъ, въ которыхъ вся „идея“ заключается въ большей или меньшей юмористической жилкѣ. Напротивъ, г. Малышевъ старается расширить область жанра и обогатить его психологическими мотивами, выходящими за предѣлы личнаго чувства. Прекраснымъ образчикомъ такого жанра можетъ служить его картина „На чужбинѣ“. Это — очевидно эпизодъ изъ французской кампаніи 1812 года. Въ степи, покрытой снѣжной пеленой, облокотясь на руки, сидитъ французскій офицеръ; изнуренное продолжительными страданіями лицо, опустившаяся, обезсиленная фигура, безпомощное выраженіе глазъ — все указываетъ, что офицеръ долго шелъ, ища пріюта и скрываясь отъ русскихъ отрядовъ; теперь онъ, раненый, изнуренный, голодный, замерзшій, безпомощно опустился на снѣгъ, ожидая смерти. Невдалекѣ, на этой снѣжной пустынѣ, чуть-чуть виднѣется дорога, по которой снуютъ кое-гдѣ вороны, уже почуявъ, видимо, лакомый кусокъ. Картина воодушевлена поэтическимъ чувствомъ и правдой, безъ всякой примѣси сантиментализма. Въ особенности г. Малышеву прекрасно удалось схватить выраженіе отчаянія, безпомощности, безнадежности въ лицѣ стараго французскаго вояки, который, подобно милліонамъ другихъ такихъ же воякъ, слѣпо шелъ за „могучимъ геніемъ вѣка“ и теперь, одинокій, умираетъ за своего великаго императора, звѣзда котораго уже меркнетъ.

Деревенская свадьба

Русская свадьба, въ ея цѣломъ составѣ, начиная со сватовства и кончая повѣнчальными пиршествами, смѣло можетъ быть разсматриваема, какъ непрерывное драматическое представленіе, съ одними и тѣми же неизмѣнными дѣйствующими лицами, тѣми же репликами, декораціями, речитативами, соло и хорами. Отдѣльныя мѣстности, конечно, выработали свои варьянты въ отдѣльныхъ подробностяхъ, но въ цѣломъ все представленіе можетъ быть возстановлено въ самомъ строгомъ и точномъ видѣ, и въ этомъ видѣ подойдетъ ко всякой мѣстности. Свадьба въ прежнее до-христіанское время была, быть можетъ, отдѣльною частью какого нибудь грандіознаго языческаго празднества; можно полагать, что всѣ свадьбы пріурочивались къ одному времени года, и извѣстная община праздновала сразу всѣ союзы своей молодежи, почему торжество и принимало общенародный характеръ.

На нашей картинкѣ представленъ тотъ моментъ свадебнаго обряда, когда женихъ съ невѣстою выходятъ изъ хаты, чтобы отправиться въ церковь, къ вѣнцу. Бывалая и опытная въ обрядностяхъ баба, дѣятельная участница свадебнаго торжества, заботливо оглядываетъ сани, стелетъ коверъ на сидѣнье. Моментъ въ высшей степени драматиченъ для новобрачныхъ; вся свадебная обстановка переполнена страхами и опасностями; у молодыхъ могутъ быть враги, и эти враги пользуются всякою оплошностью во время свадебныхъ церемоній, чтобы *испортить* брачущихся. Тутъ нуженъ глазъ да глазъ. Того и гляди — лошади захрапятъ, вздымутся на дыбы, упрутся, и вмигъ вся веселая толпа поѣзжанъ притихнетъ и поблѣднѣетъ — очевидно, порча уже пущена въ ходъ и возъимѣла свое окаянное дѣйствіе. Поэтому, еще въ сравнительно недавнее время, вѣроятно, и поднесь, сколько нибудь достаточная свадьба непремѣнно прибѣгала къ услугамъ колдуна, который во все время обряда не покидалъ молодыхъ, открывалъ всѣ шествія, всѣ церемоніи, за всѣмъ досматривалъ, все сглаживалъ, все предупреждалъ и поправлялъ... и, конечно, не оставался безъ приличнаго гонорара.

Альфонсъ XIII

Король испанскій

Королева испанская Христина, которой судьба судила потерять супруга, короля Альфонса XII, въ первые же мѣсяцы брака и которая съ тѣхъ поръ выказала столько энергіи и умѣнья въ исполненіи тяжелыхъ, отвѣтственныхъ обязанностей регентши государства, что привлекла къ себѣ общую симпатію и удивленіе не только въ своемъ государствѣ, но и всѣхъ иноземныхъ народовъ,— королева Христина только что пережила самое жестокое испытаніе, какое можетъ выпасть на долю матери и королевы: малолѣтній сынъ ея, король Альфонсъ XIII захворалъ, былъ на краю гроба — и теперь едва началъ выздоравливать.

Альфонсъ XIII, которому нѣтъ еще и четырехъ лѣтъ отъ роду (онъ родился 17 мая н. ст. 1886 года), съ жизнью котораго связано столько блестящихъ надеждъ, въ теченіе непродолжительнаго промежутка времени дважды впадалъ въ такія страшныя конвульсіи, что жизнь его висѣла на волоскѣ.

Первый припадокъ случился 4 января н. ст. Среди ночи, нянька молодаго короля, увидѣвъ конвульсіи, бросилась со всѣхъ ногъ въ покои королевы и предупредила ее объ опасности, въ которой находился ея сынъ.

Были моменты, когда всѣ отчаивались въ благопріятномъ исходѣ болѣзни. Всѣ лучшіе врачи Испаніи, собранные у постели больнаго короля, говорили, что положеніе его безнадежно. Даже совѣтъ министровъ, собравшись въ экстренное засѣданіе, постановилъ уже, что — въ случаѣ, если исходъ этой болѣзни будетъ неблагопріятенъ — королевская корона Испаніи должна будетъ перейти къ старшей сестрѣ Альфонса XIII, инфантѣ Мерседесъ.

Но, къ счастію, сильныя и энергическія мѣры, принятыя врачами, въ первый припадокъ спасли ребенка отъ смерти, — и утромъ, около девяти часовъ, королева, цѣлыхъ семь часовъ проведшая около больнаго сына, могла наконецъ пойти на отдыхъ. Альфонсъ XIII былъ, казалось, внѣ опасности.

Онъ оправлялся медленно, мало по малу — какъ вдругъ, 9 января, послѣдовалъ второй припадокъ, еще болѣе сильный, чѣмъ первый; онъ начался опять посреди ночи, и, какъ и 4 января, королевѣ тотчасъ же было дано знать о немъ. После многихъ часовъ, проведенныхъ ею у постели маленькаго больнаго, бѣдная женщина, которой судьба послала такое жестокое испытаніе, обезсилѣвъ отъ утомленія, сама упала въ обморокъ.

Долго пришлось оправляться малолѣтнему королю послѣ этого втораго припадка. Королева провела около сына много дней и ночей, почти безъ сна и безъ пищи. Но, какъ ни подточены болѣзнью силы ребенка, однако онѣ одержали верхъ, и теперь можно надѣяться, что онъ выздоровѣетъ. Для Испаніи это — большое счастіе: кто знаетъ, что произошло бы тамъ послѣ смерти короля?... Тамъ не заглохли еще сѣмена политическихъ разборовъ, губившихъ страну въ послѣднюю четверть вѣка, и волненія могли бы вспыхнуть каждую минуту. Только выздоровленіе короля можетъ отогнать зловѣщій призракъ гражданской войны.

Менеликъ II, императоръ эѳіопійскій

Устное преданіе страны Шоа повѣствуетъ о томъ, какъ одинъ монахъ, обладавшій пророческимъ даромъ, уговорилъ дѣдушку царя Менелика, носившаго это же имя, принять имя Селля-Селлясіэ, грозя въ противномъ случаѣ крупными превратностями судьбы. Царь послѣдовалъ совѣту монаха. Тотъ же пророкъ посовѣтовалъ царю имя Менеликъ передать сыну своего первенца, коему это имя принесетъ счастіе, пособитъ стать обладателемъ всей Эѳіопіи и возвеличиться между всѣми владыками земными. И этотъ совѣтъ исполнилъ богобоязненный царь. Въ ноябрѣ прошедшаго года предсказаніе монаха подтвердилось: — Менеликъ II былъ торжественно коронованъ на царство эѳіопское.

Жизнь Менелика — цѣлая поэма, конечно, запечатлѣнная всѣми особенностями востока:— тутъ и любовь, и месть, и измѣна, побѣды и пораженія, и потоки крови. Самое его появленіе на свѣтъ дышетъ духомъ легенды. Айлю-Малякотъ—тотъ самый первенецъ царя Селля-Селлясіэ, къ которому относилось пророчество монаха—разъ, подъ веселую руку, будучи еще 15-лѣтнимъ юношею, увлекъ въ свой шатеръ нѣкую Эджигайо, рабыню своей матери. Рабыня родила сына, и Айлю-Малякотъ, по настоянію отца, узаконилъ этого ребенка и назвалъ его Менеликомъ.

Дѣтство Менелика было исполнено такихъ приключеній, для благополучнаго переживанія которыхъ невозможно было обойтись (по искреннему убѣжденію фаталистическихъ сыновъ Эѳіопіи) безъ вмѣшательства чудеснаго. Онъ былъ совсѣмъ малюткою, когда началась война между царемъ Айлю и негусомъ Ѳеодоромъ. Айлю погибъ въ этой войнѣ, и Менеликъ остался на попеченіи дяди, Даргэ. Но Ѳеодоръ зналъ о малюткѣ и имѣлъ довольно вѣскія причины завладѣть этимъ будущимъ мстителемъ за смерть своего отца; онъ послалъ сильный отрядъ съ приказаніемъ добыть ему Менелика во что бы то ни стало. Даргэ и другіе вожди страны Шоа были побѣждены, и ребенокъ попалъ таки въ плѣнъ къ Ѳеодору. Но негусъ не сгубилъ малютку, какъ подобало бы по всѣмъ правиламъ восточной государственной мудрости; онъ сдалъ его на воспитаніе одному изъ шоанскихъ вождей, передавшихся на его сторону. Съ годами Ѳеодоръ до такой степени привязался къ Менелику, что отдалъ за него одну изъ своихъ дочерей, и возвелъ его въ званіе деджамака, надо полагать—важное. Но Менеликъ этими благами не чувствовалъ себя пресыщеннымъ:— онъ помышлялъ не болѣе и не менѣе, какъ о тронѣ своего отца. Въ самомъ началѣ 1865 г., въ компаніи съ нѣсколькими вѣрными слугами, онъ ударился въ бѣгство, разсчитывая добраться до Шоа и тамъ провозгласить себя царемъ. На первое время онъ пріютился у царицы Уоркиту; эта царица правила въ Волло-Галла, подвластномъ Ѳеодору, который, на всякъ часъ, держалъ у себя въ заложникахъ сына Уоркиту, въ видѣ подручнаго корректива на случай измѣны. Узнавъ объ убѣжищѣ Менелика, Ѳеодоръ отправилъ къ Уоркиту пословъ, съ кратчайшимъ ультиматумомъ:— либо представь Менелика, либо сыну — капутъ. Уоркиту поступила не по европейски: — она отправила преслѣдуемаго Менелика въ Шоа, чтобъ онъ тамъ провозгласилъ себя королемъ. Ея сынъ былъ убитъ, и Волла-Галла отнято у царицы.

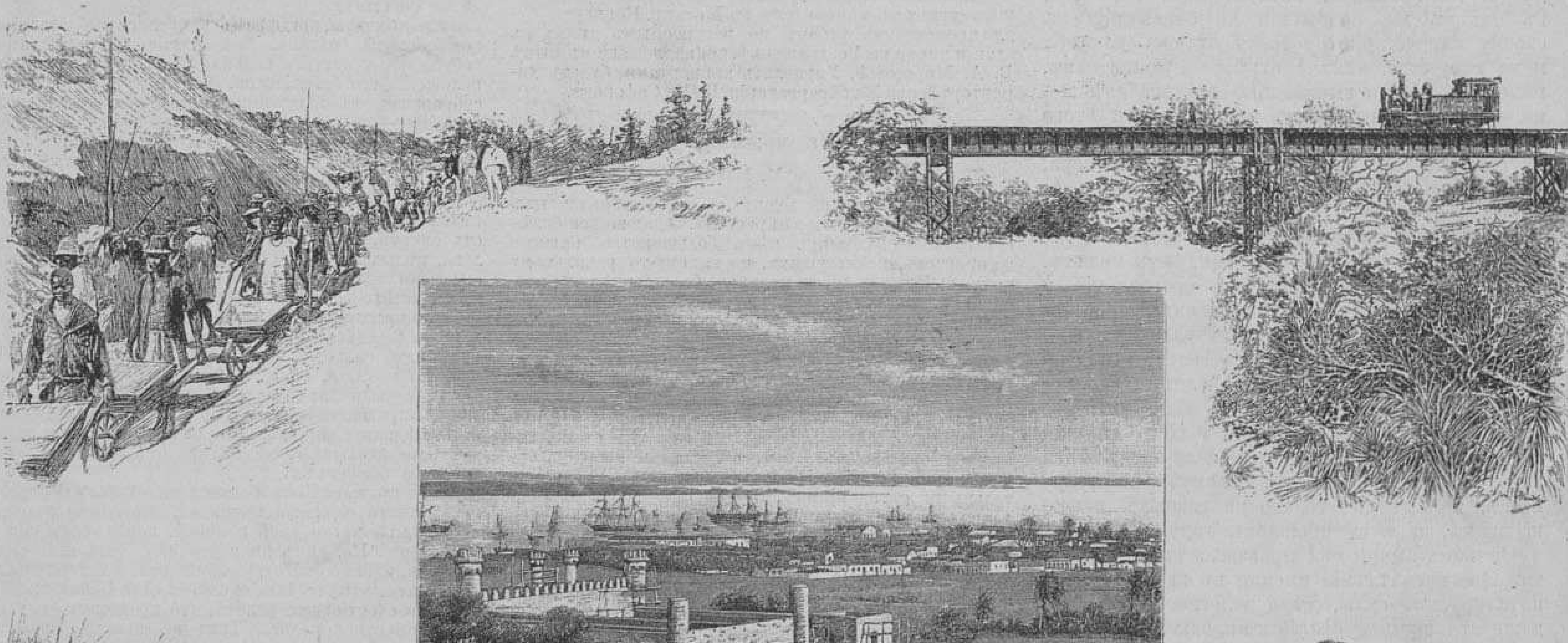
Въ это время въ Шоа завладѣлъ кормиломъ правленія нѣкто Бецебу, уже подумывавшій о коронаціи на царство. Но кстати подоспѣвшій Менеликъ былъ съ восторгомъ принятъ населеніемъ, всталъ во главѣ мгновенно сплотившейся около него дружины и прогналъ Бецебу.

Въ 1868 году негусъ Ѳеодоръ ввязался въ ссору съ Англіею, которая была для него роковою:— послѣ военныхъ неудачъ негусъ покончилъ самоубійствомъ. Шоанскіе вожди, полоненные покойнымъ, возвратили свою свободу, и дядя Менелика Даргэ явился къ племяннику въ Шоа. Менеликъ, помня, чѣмъ онъ обязанъ дядѣ, предложилъ ему уступить свою власть, ссылаясь на свою молодость и на опытность дяди въ государственныхъ дѣлахъ, — но дядя отказался отъ этого великодушнаго предложенія.

Менеликъ ударился въ головокружительную сутолоку военныхъ приключеній; онъ нападалъ направо и налѣво на всѣхъ своихъ сосѣдей, и военное счастіе не отворачивалось отъ него. Въ началѣ 70-хъ годовъ

АЛЬФОНСЪ XIII, король испанскій.

Устройство желѣзнодорожной насыпи. Городъ Лоуренсо-Маркесъ. Віадукъ близь Вади.
Проведеніе желѣзнодорожнаго пути въ джунглахъ. Водный резервуаръ и водоносы.
Бухта Делагоа и желѣзная дорога отъ Преторіи до Лоуренсо-Маркесъ.

По поводу англо-португальскаго столкновенія въ Южной Африкѣ.

Тамбовская губернія. — Крестьянская свадьба.

Рисовалъ А. Рябушкинъ.

съ нимъ приключился романъ; онъ безъ ума увлекся знаменитою Бафаною, черною красавицею, успѣвшею до него побывать за нѣсколькими мужьями, развестись съ ними и быть „свободною“ знаменитостью, чѣмъ-то въ родѣ африканской гетеры. Это была типичная женщина гарема: жадная, завистливая, честолюбивая и виртуознѣйшая интриганка. Началась переборка присныхъ Менелика; особенно не по душѣ пришелся Бафанѣ двоюродный братъ Менелика, Маншаша. Злая Бафана подвергала его на каждомъ шагу жесточайшимъ пыткамъ мелкихъ униженій и оскорбленій. Маншаша не стерпѣлъ и сталъ открыто возмущаться глупымъ положеніемъ, въ которое его ставила слѣпая антипатія черной красавицы. Ослѣпленный страстью, Менеликъ не устоялъ противъ навѣтовъ фаворитки—и Маншаша былъ брошенъ въ смрадную тюрьму. Тѣмъ временемъ военныя событія отвлекли Менелика изъ столицы. Въ одинъ прекрасный день Бафана предъявила народу документъ съ печатью Менелика, коимъ онъ передавалъ ей полную власть въ столицѣ на время своего отсутствія. Ловко разыгравъ эту первую сцену задуманной широкой драмы, Бафана явилась въ темницу Маншаша, горько раскаялась передъ нимъ въ своихъ несправедливостяхъ и предлагала союзъ противъ Менелика. Черная авантюристка держалась смѣлаго плана: она хотѣла свергнуть сначала Менелика съ помощью популярнаго Маншаши, а потомъ, уничтоживъ въ свою очередь союзника, передать власть одному изъ своихъ сыновей. Но Менеликъ во-время узналъ о коварствахъ предмета своей страсти, нагрянулъ въ Шоа, простилъ Маншашу и распорядился съ Бафаною по всѣмъ правиламъ искусства.

Въ концѣ 70-хъ годовъ Менеликъ вошелъ въ кровавую распрю съ негусомъ Іоанномъ; тутъ ему жестоко не повезло. Онъ былъ побѣжденъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и со всею своею многострадальною Шоа сдѣлался данникомъ счастливаго непріятеля. Казалось, звѣзда его померкла навѣки; но событія обернулись иначе. Прошло нѣсколько лѣтъ въ полномъ мирѣ и тишинѣ. Шоа пооправилась отъ зіяющихъ изъяновъ, нанесенныхъ ей непрерывными войнами. Менеликъ втихомолку пообладилъ свои тщедушные финансы, сформировалъ войско, сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ набѣговъ на мелкихъ сосѣдей, порасширилъ свои владѣнія. Мало по малу онъ завязалъ сношенія съ Италіею, которая въ это время стала примазываться къ западной Африкѣ, принималъ, обласкивалъ и всячески покровительствовалъ итальянскимъ миссіонерамъ, и съумѣлъ настолько округлить дѣло, что по смерти негуса Іоанна Италія помогла ему взобраться на вакантный тронъ Эѳіопіи—мечту всей его жизни.

Менеликъ высокъ, статенъ и мускулистъ; у него правильное смуглое лицо, съ выраженіемъ, внушающимъ симпатію, и великолѣпные зубы. Онъ неразговорчивъ, хладнокровенъ въ спорѣ, спокойно выслушиваетъ собесѣдника и судитъ здраво. Его преобладающая страсть — военное дѣло; это видно сразу по той жадности, съ которою онъ схватывается за подносимое ему оружіе. Онъ искренно привѣтливъ къ европейцамъ и не перестаетъ изумляться ихъ знаніямъ, изобрѣтеніямъ и вообще всѣмъ внѣшнимъ проявленіямъ европейской культуры.

Что̀ было причиной столкновенія между Англией и Португалией?

Англо-португальское столкновеніе, столько времени уже занимающее и волнующее весь политическій міръ, ведетъ свое начало очень издалека: вовсе не Серпа-Пинто былъ виновникомъ его,—онъ далъ лишь своимъ образомъ дѣйствій возможность высказаться какъ той, такъ и другой сторонѣ, открылъ клапанъ, сдерживавшій обоюдное негодованіе обоихъ соперниковъ, давно уже желавшихъ свести другъ съ другомъ счеты.

Вражда между Англией и Португалией зародилась въ бухтѣ Делагоа, и причиною ея было — сооруженіе тамъ маленькой желѣзнодорожной линіи. Это — „дѣла давно минувшихъ лѣтъ“, но нашимъ читателямъ они, вѣроятно, покажутся небезъинтересными, и потому мы постараемся выяснить прологъ, такъ сказать, нынѣшняго англо-португальскаго столкновенія.

Дѣло началось со спора изъ-за обладанія городомъ Лоуренсо-Маркесъ и его окрестностями, который португальцы считали своей собственностью по праву перваго занятія, — именно Васко-де-Гамой. Въ 1872 году Англія, мечтавшая уже сдѣлать изъ бухты Делагоа и коммерческій портъ, и стратегическій пунктъ для присоединенія къ своимъ владѣніямъ Трансваальской республики, независимость которой сильно раздражала ее, — Англія, говоримъ мы, предъявила свои требованія на эту прибрежную полосу земли, опираясь на старый трактатъ 1823 года, заключенный между капитаномъ корабля Оуэномъ и однимъ изъ сосѣднихъ кафрскихъ князьковъ. Португалія не уступала, — и Англія согласилась передать дѣло на третейскій судъ. Ихъ выборъ остановился на президентѣ французской республики — имъ былъ тогда маршалъ Макъ-Магонъ. Рѣшеніемъ Макъ-Магона, въ 1875 году, споръ окончился въ пользу Португаліи.

Таково было начало взаимныхъ неудовольствій Англіи и Португаліи, которыя съ тѣхъ поръ затаились на много лѣтъ.

Въ то самое время, какъ Макъ-Магонъ рѣшалъ вышесказанный территоріальный вопросъ, въ бухтѣ Делагоа произошли событія, породившія зерно новаго столкновенія между англичанами и португальцами. Президентъ Трансваальской республики, д-ръ Бургерсъ, отправился въ 1875 году въ Европу, на поиски за поддержкой, которая помогла бы ему перереформировать свою патріархальную страну пастуховъ-номадовъ согласно требованіямъ прогресса. Онъ хотѣлъ создать морской портъ для своей страны и ея столицы, Преторіи. По пріѣздѣ въ Лиссабонъ, онъ завелъ рѣчь о сооруженіи желѣзной дороги между Преторіей и Лоуренсо-Маркесъ. Предложеніе его было принято; образовалась португальская компанія, взявшая на себя это дѣло.

Это было началомъ новаго столкновенія. Въ слѣдующемъ (1876) году Англія послала въ Наталь миссіонера съ большими полномочіями, который вдругъ совершилъ нѣчто невѣроятное: сэръ Теофилусъ Шепстонъ, прибывъ въ Наталь, отправился въ Трансваальскую республику, безъ войска и даже почти безъ свиты, вошелъ въ Преторію, и тамъ неожиданно объявилъ, что независимое Трансваальское государство присоединяется къ Капской колоніи. Такой поступокъ англичане оправдывали тѣмъ, что боэры — сущіе разбойники, грабившіе англичанъ и постоянно ведшіе войны съ туземнымъ кафрскимъ населеніемъ, которое слишкомъ тяжело чувствовало ихъ господство.

Однако англичане недолго властвовали надъ Трансваальской территоріей: три года спустя, боэры возмутились, начали партизанскую войну противъ англійскихъ гарнизоновъ, — и, наконецъ, Англія должна была отступить и признать независимость Трансваальской республики.

Въ это-то время началась постройка желѣзной дороги между Преторіей и Лоуренсо-Маркесъ, которая, подвигаясь впередъ, мало по малу становилась политическимъ вопросомъ. Дѣло было такъ: первая португальская компанія, не обладавшая достаточными матеріальными средствами, должна была уступить дорогу другой компаніи, почти исключительно англо-американской, хотя португальцы и сохранили въ ней отчасти свои интересы. Эта дорога въ 1888 году подвинулась до рѣки Умкомати, на границѣ Трансваальской республики. Въ маѣ 1889 г., португальцы,—которымъ поперекъ горла стояла эта иностранная компанія, бывшая во главѣ важнѣйшаго предпріятія на ихъ территоріи, — заявили о первомъ нарушеніи контракта со стороны строителей: желѣзная дорога не доходила до самой границы Трансваальской республики, какъ это было обусловлено въ контрактѣ; а такъ какъ та была обязана выстроить дорогу только въ той ея части, которая проходила по Трансваальской территоріи, то между двумя участками дороги оставался промежутокъ въ 6 или 7 верстъ.

Компанія оправдывалась неточностью пограничной линіи между территоріями португальской и трансваальской,—въ отвѣтъ на это лиссабонскій кабинетъ предложилъ ей немедленно приступить къ достройкѣ дороги и кончить работы какъ можно скорѣе. Но такъ какъ англо-американская компанія начала оттягивать дѣло, то португальское правительство безъ дальнихъ разсужденій взяло дорогу въ свое завѣдываніе, устранивъ компанію.

Климатъ юго-восточной Африки мало благопріятствуетъ такимъ сооруженіямъ: проливные дожди и ужасающія жары, смѣняющіе другъ друга, даютъ мало времени для работъ, хотя бы постройка совершалась и туземными рабочими. Компанія жаловалась, что Португалія не обратила на это вниманія, — и Англія вступилась за нее. Газеты печатали громкія статьи противъ Португаліи; дѣло выросло до крайнихъ предѣловъ. Сентъ-Джемскій кабинетъ обѣщалъ вступиться за компанію и сталъ искать содѣйствія Соединенныхъ Штатовъ. Но послѣдніе не нашли возможнымъ вмѣшаться въ дѣло, а Португалія твердо стояла на своемъ—и выиграла дѣло. Англіи пришлось затаить свое неудовольствіе; но она воспользовалась первымъ представившимся случаемъ, чтобы отплатить Португаліи, — этотъ случай далъ ей майоръ Серпа-Пинто, о которомъ мы говорили уже въ запрошломъ № нашего журнала.

Лифляндія

Среди губерній прибалтійскаго края каждому путешественнику непремѣнно больше другихъ приглянется Лифляндія, богатая поразительно красивыми пейзажами и отличающаяся особенно романтическими развалинами: нигдѣ нѣтъ такого множества древнихъ замковъ, и нигдѣ древность ихъ не представляетъ такой почтенной цифры, какъ въ Лифляндіи. Рядомъ съ каждымъ стариннымъ городкомъ любознательный туристъ найдетъ и развалины какого нибудь замка; мало-мальски романическій холмъ — и вершина его навѣрное увѣнчана грознымъ когда-то замкомъ, нынѣ обратившимся въ прахъ.

Но самая красивѣйшая мѣстность Лифляндіи лежитъ въ южной ея половинѣ, на разстояніи четырехъ часовъ ѣзды отъ Риги, по берегамъ рѣки Аа.—это — „Ливонская Швейцарія“, справедливо носящая такое громкое имя. По долинѣ, окруженной высокими горами, покрытыми густымъ лѣсомъ, серебристой змѣйкой вьется быстрая, глубоководная рѣка Аа въ своихъ высокихъ, скалистыхъ и живописныхъ песчаныхъ берегахъ: она беретъ начало болѣе чѣмъ за 300 верстъ отсюда, въ венденскомъ уѣздѣ, гдѣ протекала чрезъ болота да озера, а теперь прорѣзывается среди холмовъ. На вершинахъ ея прибрежныхъ горъ возвышаются три красивѣйшихъ замка Лифляндіи: Трейденъ, Зегевольдъ и Кремонъ, когда-то—гроза окрестныхъ жителей, а теперь — безвредныя развалины.

Замокъ Трейденъ принадлежалъ когда-то рижскимъ архіепископамъ. Когда онъ выстроенъ — это неизвѣстно, но преполагаютъ, что въ 1213 году: въ тотъ годъ былъ выстроенъ укрѣпленный замокъ Фределандъ на мѣстѣ прежней туземной крѣпости Дабреля, — и есть основаніе думать, что Фределандъ впослѣдствіи былъ переименованъ въ Трейденъ. Замокъ былъ выстроенъ превосходно, весь изъ кирпича, связаннаго чрезвычайно прочнымъ цементомъ; теперь же отъ него — да и отъ прочихъ замковъ страны — остались одни только стѣны, и мѣстные жители разбираютъ ихъ для постройки своихъ домовъ.

Въ полуверстѣ отъ Трейдена, на берегу р. Аа, лежитъ знаменитая, весьма обширная Gutmannshöhle—Гутманова пещера, въ утесѣ, состоящемъ изъ песчаника; образовалась эта пещера цѣлыми вѣками, благодаря всесокрушающей водѣ, бьющей ключемъ изъ утеса внутри пещеры и стекающей затѣмъ въ р. Аа. Теперь эта пещера имѣетъ въ вышину свыше 36 футовъ, при ширинѣ въ 48 футовъ и такой же почти глубинѣ. Народныя сказанія населили ее множествомъ легендъ, часто дышащихъ истинной поэзіей. Сверху до низу стѣны пещеры испещрены всевозможнѣйшими надписями, гербами и именами путешественниковъ; между прочимъ, здѣсь можно видѣть и собственноручно вырѣзанную надпись въ Бозѣ почившаго наслѣдника русскаго престола вел. князя Николая Александровича: „Наслѣдникъ русскій Николай, 3 августа 1860 года“. Самая старая надпись относится къ 1666 году.

Замки Зегевольдъ и Кремонъ по своей древности мало уступаютъ Трейдену: такъ, первый основанъ въ 1224 году. Въ Кремонѣ устроена гостинница для путешественниковъ, служащая лѣтомъ сборнымъ пунктомъ для художниковъ, которыхъ плѣнила лифляндская природа, и туристовъ-любителей.

Одинъ изъ древнѣйшихъ же замковъ Лифляндіи расположенъ въ 89 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Риги, близъ города Вендена, и носитъ его имя. Гор. Венденъ лежитъ на возвышенной, очень живописной равнинѣ, въ 3½ верстахъ отъ лѣваго берега р. Аа. Самый замокъ основанъ въ началѣ XIII в. меченосцами, подчинившими обитавшихъ здѣсь вендовъ, и служилъ съ тѣхъ поръ резиденціей ордена. Городъ же былъ основанъ въ 1224 году и быстро расширился. При Іоаннѣ IV онъ былъ взятъ русскими войсками (1577 г.) и съ тѣхъ поръ утратилъ все свое значеніе, переходя изъ рукъ въ руки: въ 1582 году онъ былъ уступленъ русскими Польшѣ, въ 1600 году достался шведамъ, и лишь въ 1721 г. вновь вернулся къ русскимъ. Замокъ Венденъ окруженъ стариннымъ паркомъ, съ озеромъ и весело бьющимъ фонтаномъ, своимъ рокотомъ тревожащимъ вѣчный сонъ полуразвалившагося замка, который служитъ лучшимъ украшеніемъ города; тутъ же, возлѣ парка, стоятъ двѣ церкви — русская и лютеранская.

Въ венденскомъ же уѣздѣ, на берегу рѣчки Рауне, притокѣ р. Аа, — отъ которой онъ, вѣроятно, получилъ и свое названіе, — стоитъ замокъ Роннебургъ или, по латышски, Raunas pills. Какъ этотъ замокъ, такъ и Кокенгузенъ, были въ средніе вѣка резиденціями рижскихъ архіепископовъ. Знаменитый замокъ Кокенгузенъ былъ основанъ въ 1210 году епископомъ Альбрехтомъ и существовалъ до 1701 года, когда онъ былъ взорванъ на воздухъ саксонцами, отступавшими передъ войсками Карла XII. Когда-то при замкѣ былъ и городъ, — теперь отъ него и слѣда не осталось.

Замокъ Роннебургъ былъ основанъ въ 1262 году рижскимъ епископомъ Альбертомъ. Въ 1556 году рыцари, озлобившіеся противъ архіепископа Бланкенфельса, оскорблявшаго ихъ своимъ властолюбіемъ, пошли на него войной, взяли замокъ и сожгли его; немного спустя, въ 1577 г., его разрушили русскіе, и затѣмъ онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, подобно Вендену, вернувшись въ концѣ концовъ къ Россіи при Петрѣ I. Замокъ этотъ пришелъ нынѣ въ полный упадокъ, но нѣкоторыя части его сохранились весьма хорошо; стѣны его состоятъ изъ булыжника и большихъ массъ гранита, связанныхъ чрезвычайно твердымъ цементомъ. Въ этомъ замкѣ въ старину долго хранились портреты всѣхъ рижскихъ архіепископовъ съ латинскими подписями: они погибли, вѣроятно, въ 1556 г., при разрушеніи замка рыцарями; но въ углубленіи стѣны большой залы и до сихъ поръ еще сохранился архіепископскій гербъ: красная лилія на бѣломъ полѣ... Близъ замка въ старину находился городъ, нѣкогда значительный, — но остатки его сгорѣли въ 1708 г., такъ что отъ него не осталось и слѣда.

Теперь уже открыто движеніе по желѣзной дорогѣ, соединяющей Лифляндію съ Петербургомъ, — и любители природы съ большими, чѣмъ прежде, удобствами могутъ прокатиться по чуднымъ мѣстностямъ этой губерніи; но рядомъ съ пользою желѣзнодорожные пути производятъ и нѣкоторое зло, — и красивый національный костюмъ латыша уже теперь попадается тамъ все рѣже и рѣже.

Кафе Бауэръ въ Берлинѣ

Франко-прусская война произвела настоящій переворотъ во внѣшнемъ видѣ столицы германской имперіи, и Берлинъ вдругъ занялъ видное мѣсто среди другихъ первостепенныхъ городовъ Европы. До тѣхъ поръ онъ стоялъ, такъ сказать въ сторонѣ: это былъ скучный, казенный, казарменный городъ, куда рѣдко-рѣдко заѣзжалъ любопытствующій иностранецъ; Берлинъ не отваживались сравнивать не только съ Парижемъ или съ Лондономъ, но и съ Вѣной; однако его значеніе вдругъ выросло до крайнихъ предѣловъ. Онъ украсился замѣчательными постройками, измѣнилъ свой внѣшній, казенный видъ: не только нѣмцы изъ другихъ государствъ германскаго союза, — но и иностранцы стали массами наѣзжать въ него, и ему оказывается теперь такое же вниманіе, какъ и столицамъ Франціи, Англіи и Австріи. Если до 1871 года русскіе, англичане, итальянцы, американцы и т. д. были лишь рѣдкими и одиночными гостями Берлина, — то теперь они пріѣзжаютъ сюда ежегодно все въ большемъ и большемъ количествѣ, многіе изъ нихъ даже поселились здѣсь навсегда, другіе появляются здѣсь періодически, увле-

кая вслѣдъ за собою новыхъ туристовъ. Скоро въ Берлинѣ образовались уже тѣсно сплоченныя англійскія, американскія, итальянскія, русскія и пр. колоніи; къ этимъ странамъ присоединились, между прочимъ, и Японія съ Сіамомъ, равно какъ и китайцы въ шелковыхъ кофтахъ и шароварахъ и съ длинной косой, первоначально служившіе предметомъ общаго удивленія берлинскаго населенія, а теперь ставшіе самымъ обычнымъ явленіемъ на берлинскихъ улицахъ, не обращая на себя уже ничьего вниманія. Въ настоящее время число иностранцевъ, пріѣзжающихъ ежегодно въ Берлинъ, можно опредѣлить, не боясь ошибки, въ полъ-милліона человѣкъ,— но эта цифра съ году на годъ увеличивается, и нѣтъ поводовъ опасаться въ недолговѣчности такого порядка.

Съ году на годъ увеличивающійся наплывъ иностранцевъ заставилъ Берлинъ подумать объ ихъ помѣщеніи и прокормленіи. Имѣвшіяся въ Берлинѣ гостинницы оказались слишкомъ недостаточными для этого и постоянно были переполнены. Тогда появились въ германской столицѣ новые, исполинскіе отели, разсчитанные каждый на нѣсколько сотъ постояльцевъ и сооруженные на средства акціонерныхъ компаній.

Одновременно съ большими отелями, въ Берлинѣ появились и блестящія „вѣнскія“ кафе, преимущественно служащія сборнымъ пунктомъ для иностранцевъ. Начало положило „кафе Бауэръ“, занимающее до сихъ поръ первое мѣсто въ Берлинѣ между своими соперниками, несмотря на страшную конкуренцію и на множество подражаній себѣ, раскиданныхъ по всему городу. Кафе Бауэръ—любимѣйшій и самый многолюдный берлинскій кафе-ресторанъ. Круглыя сутки здѣсь толпятся массы народа, приливая и отливая, подобно морскимъ волнамъ. Въ высшей степени выгодное положеніе ресторана въ самомъ центрѣ города, его великолѣпная обстановка, дорогая стѣнная живопись, хорошая, ничѣмъ не запятнанная репутація, ревниво поддерживаемая на прежней высотѣ — все это, конечно, имѣетъ громадное значеніе для каждаго торговаго предпріятія, которое, обладая всѣмъ вышесказаннымъ, можетъ не бояться никакой конкуренціи. Здѣсь день за днемъ кипитъ горячая жизнь, представляющая много интереса для наблюдателя; здѣсь всегда можно увидѣть что нибудь новое, что нибудь своеобразное, — и лѣтомъ, когда „Подъ Липами“ одна волна гуляющей публики смѣняетъ другую, и зимой, когда мягкій электрическій свѣтъ заливаетъ громадныя залы ресторана, и когда поздно ночью, или въ ранній часъ разсвѣта, сюда врываются густыя толпы посѣтителей: тутъ вы увидите и разряженныхъ дамъ подъ руку съ изящными кавалерами въ безукоризненныхъ фракахъ и бѣлоснѣжныхъ галстухахъ, и группы фантастическихъ масокъ, возвращающихся съ какого нибудь веселаго празднества, и студентовъ въ маленькихъ шапочкахъ, сдвинутыхъ набекрень и едва прикрывающихъ благородное темя старыхъ буршей, покраснѣвшихъ отъ выпитаго пива... Тутъ, въ этой давкѣ, есть все, — и добродѣтель и порокъ, и развратъ и цѣломудріе; тутъ заканчиваются дѣловыя сдѣлки, тутъ же замышляются и преступленія...

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Учебное дѣло

— **Попечитель одесскаго учебнаго** округа увѣдомилъ одесскую гор. управу что, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, учреждается при 6-ти классномъ городскомъ училищѣ, что на Садиковской улицѣ, почтово-телеграфный классъ по плану, составленному начальникомъ одесскаго почтово-телеграфнаго округа. При этомъ попечитель проситъ управу оказать денежное пособіе учреждаемому классу.

Военное и морское дѣло

— **Въ Англіи окончательно принято** новое ружье, калибра 7,7 мил. Ружье это снабжено подвижнымъ стальнымъ магазиномъ, который помощью пружины можетъ прицѣпляться или отниматься отъ казенной части. Въ магазинѣ помѣщаются, лежа одинъ на другомъ, 8 патроновъ, которые выдвигаются особой пружиной. Прицѣлъ разсчитанъ на дистанцію отъ 250 до 1.600 метровъ, но съ помощью особаго цѣлика можно стрѣлять на разстояніе до 3.000 метровъ. Ружье съ пустымъ механизмомъ вѣситъ около 9 фунтовъ, имѣетъ длину безъ штыка— 2,2 метра.

— **На вооруженіе и снаряженіе турецкаго** военнаго флота султанъ приказалъ ассигновать 84.000 турецкихъ фунтовъ. Вслѣдствіе этого броненосцы „Османіе“, „Азизіе“, „Орханіе“ и „Магометіе“ получатъ вооруженіе, соотвѣтствующее всѣмъ требованіямъ современной морской техники и тактики, и будутъ снабжены подвижными башнями.

— **Англія разсчитываетъ увеличить** свой военный флотъ къ 1894 году на 161 новое судно.

Исторія и археологія

— **Въ виртембергскомъ королевствѣ** сдѣлано недавно открытіе, весьма важное для археологіи доисторическихъ временъ. Раскопки, произведенныя въ пещерѣ „Heppenloch“, находящейся близъ Гутенберга, повели къ открытію галлерей и гротовъ, обширность и красота которыхъ превосходятъ все, что было до сихъ поръ извѣстно въ этомъ родѣ. Эти галлереи и гроты относятся, повидимому, къ третичному періоду. Найденные въ нихъ предметы свидѣтельствуютъ о чрезвычайной древности означенной пещеры. Открытіе это было сдѣлано двумя виртембергскими учеными Гиппингомъ и Бусманомъ.

Медицина и гигіена

— **Холера въ Персіи даетъ поводъ** иностранной медицинской печати высказаться за возможное появленіе этой эпидеміи и въ Европѣ. „La Semaine médicale“, обсуждая развитіе холеры въ Персіи, приходитъ къ заключенію, что эпидемія разлилась уже такъ широко и подошла къ русскимъ границамъ такъ близко, что „каждую минуту можно ожидать появленія болѣзни на самой русской границѣ или въ одномъ изъ портовъ Каспійскаго моря“. Обсуждая мѣры, принятыя нашимъ правительствомъ, газета справедливо сомнѣвается въ возможности предохранить Кавказъ и Европу какими бы то ни было карантинными мѣрами, и, по мнѣнію газеты, русское правительство „имѣетъ передъ собою почти непреодолимыя трудности“. Хотя изъ сообщенныхъ газетѣ свѣдѣній изъ Тифлиса и видно, что до сихъ поръ на Кавказѣ не было еще ни одного холернаго заболѣванія, тѣмъ не менѣе „на основаніи этого нельзя еще съ полнымъ довѣріемъ взирать на будущее“. Англійская газета „The Lancet“ даже считаетъ вѣроятнымъ появленіе холеры въ Россіи предстоящей весной. Усилившаяся эпидемія въ центральныхъ провинціяхъ Персіи наводитъ панику на жителей, которые толпами бѣгутъ въ Россію. А такъ какъ санитарное состояніе кавказскихъ городовъ никакъ нельзя считать удовлетворительнымъ, то, по мнѣнію газеты, есть основаніе опасаться распространенія холеры и по Европѣ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— **Постройка ташкентскаго участка** закаспійской ж. д. окончательно рѣшена, по словамъ газеты „Окраина“. Линія пойдетъ сначала на Ходжентъ, а оттуда повернетъ на Ташкентъ. Управленіе постройки будетъ въ Самаркандѣ. Работы начнутся въ маѣ этого года, завѣдывать постройкою будетъ генералъ-лейтенантъ Анненковъ.

— **Горнозубчатая желѣзная дорога на** Яйлу рѣшена въ принципѣ. Управленіе государственными имуществами согласно на отчужденіе земель.

— **Новую желѣзную дорогу намѣре**вается построить болгарское правительство, которая соединила бы Ямболи съ Филиппополемъ. Длина этой дороги 220 километровъ. Предварительныя работы будутъ начаты весной текущаго года.

— **Въ Америкѣ проектируется устрой**ство пневматическаго почтоваго сообщенія для посылокъ между Нью-Іоркомъ и Чикаго. Произведенные недавно опыты показали, что безъ особыхъ затрудненій можно переправлять по трубѣ въ 1.000 футовъ длины и въ 1 метръ въ діаметрѣ, тяжесть 760 фунтовъ, со скоростью 250 километровъ въ часъ.

Сельское хозяйство

— **Воронежскій отдѣлъ московскаго** сельско-хозяйственнаго общества открываетъ въ Воронежѣ справочное сельско-хозяйственное бюро. Въ основаніе учрежденія положены начала: 1) бюро будетъ собирать разнообразныя свѣдѣнія, касающіяся сельскаго хозяйства, и, по требованію членовъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества, будетъ сообщать разнообразныя свѣдѣнія; 2) въ справочномъ бюро будутъ находиться книги для записыванія объявленій о продажѣ и покупкѣ тѣхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ, какъ-то: скота, земледѣльческихъ орудій и машинъ; 3) сюда же будутъ поступать для постоянной выставки сельско-хозяйственныя сѣмена изъ различныхъ экономій какъ воронежской, такъ и сосѣднихъ губерній; 4) въ справочномъ сельско-хозяйственномъ бюро будутъ находиться точныя свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на сельско-хозяйственныя произведенія, а также свѣдѣнія о цѣнахъ въ портовыхъ городахъ и главныхъ внутреннихъ рынкахъ имперіи; 5) наконецъ, въ бюро будутъ находиться всѣ сельско-хозяйственные журналы, выходящіе въ Россіи, а также и рядъ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ книгъ для справокъ и чтенія членовъ общества.

— **Московское имп. русское общество** акклиматизаціи животныхъ и растеній съ прошлаго декабря организовало при московскомъ зоологическомъ садѣ „бюро птицеводства“, имѣющее цѣлью облегчать отдѣльнымъ птицеводамъ, въ особенности начинающимъ, полученіе свѣдѣній о мѣстахъ разведенія чистокровной породистой птицы и т. п. справокъ по птицеводству. Кромѣ адресовъ птицеводовъ, русскихъ и выдающихся иностранныхъ, птицеводныхъ хозяйствъ и заведеній инкубаціонныхъ, откормочныхъ и т. п., при бюро имѣются спеціальная библіотека, коллекція образцовъ различныхъ принадлежностей птицеводства; оно принимаетъ посредничество при выпискѣ племенной птицы и т. п.

— **Въ Самаркандской области въ ми**нувшемъ году шелководствомъ занимались 8.807 домохозяевъ, добывшихъ въ общей сложности 5.642 пуда коконовъ. Цѣна на грену мѣстную отъ 9 до 20 к. золотникъ; корсиканской породы — отъ 75 к. до 1 руб. золотникъ. Шелкъ сырецъ, смотря по достоинству, отъ 120 до 270 р. за пудъ. Болѣзнь червей была въ трехъ волостяхъ самаркандскаго уѣзда. Въ общемъ минувшій годъ для шелководства былъ изъ благопріятныхъ.

Выставки

— **Выставка рогатаго скота въ Петер**бургѣ будетъ устроена, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, великимъ постомъ, съ назначеніемъ на ней поощрительныхъ медалей отъ министерства государственныхъ имуществъ и императорскаго вольнаго экономическаго общества. На выставку, кромѣ рогатаго скота, будутъ допущены свиньи, овцы, бараны и др. мелкій домашній скотъ.

Замокъ Фюрстенридъ

резиденція короля баварскаго

Во второй половинѣ прошлаго года европейская печать забила въ набатъ и внезапно обнаружила особенное участіе къ судьбѣ несчастнаго баварскаго короля Оттона I; поводомъ къ этому послужило извѣстіе, будто бы въ одномъ изъ покоевъ королевской резиденціи, замка Фюрстенридъ, обрушился потолокъ, причемъ король избѣжалъ смерти лишь благодаря счастливой случайности, хотя находился въ той же комнатѣ. Къ этому газеты добавляли, что замокъ Фюрстенридъ — вообще зданіе слишкомъ старое и ветхое, каждоминутно могущее поставить въ опасность жизнь короля.

Такіе слухи, несмотря на замѣчательное единодушіе газетъ въ данномъ случаѣ, оказалось,—какъ это часто случается съ современными газетами,—чистѣйшей уткою, мухою, превращенною въ слона. Въ столовой залѣ замка дѣйствительно сорвалась и упала на полъ люстра, — но короля въ тотъ моментъ даже и не было въ столовой. Въ это время въ замкѣ производился ремонтъ, и упавшая люстра временно была плохо укрѣплена. Осмотръ замка показалъ, что слухи о его ветхости точно также не заслуживаютъ никакого вниманія.

Замокъ Фюрстенридъ не пользуется никакою извѣстностью; всѣ туристы — а ихъ въ Баваріи насчитывается немало — интересовались и интересуются главнымъ образомъ взглянуть на тѣ уголки, гдѣ спасался отъ мірской суеты покойный король Баваріи, Людвигъ II, — а резиденція его брата и наслѣдника, короля Оттона I, до сихъ поръ никого и не привлекала къ себѣ. Положимъ, она и недоступна для публики, пока въ ней живетъ больной король: сюда могутъ проникнуть только лица, состоящія при королѣ, да по временамъ заѣзжаютъ члены королевской фамиліи, чтобы лично убѣдиться въ жалкомъ состояніи здоровья слабоумнаго монарха.

Между тѣмъ Фюрстенридъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія путешественника и по красотѣ мѣстоположенія, и по внутреннему убранству, — и наши читатели навѣрное не посѣтуютъ на насъ, если мы дадимъ здѣсь коротенькое описаніе замка.

Королевскій увеселительный замокъ Фюрстенридъ, представленный на одномъ изъ нашихъ рисунковъ, лежитъ къ юго-западу отъ Мюнхена, въ разстояніи одной мили отъ него, на верхнебаварской возвышенности, которая простирается на югъ до самыхъ Альповъ. Замокъ лежитъ недалеко отъ деревни Форстенридъ, на обширной равнинѣ, окруженной королевскимъ Форстенридскимъ паркомъ, — хорошо содержимымъ лѣсомъ, который тянется на цѣлыя мили между рѣками Изаромъ и Вюрмомъ, гранича на югѣ съ монастыремъ Шефтларнъ, а на западѣ — съ Лейтштеттеномъ, выше Штарнберга, имѣнія принца Людвига баварскаго, предполагаемаго наслѣдника престола, — и перерѣзывается древней римской дорогой, которая нѣкогда соединяла Augusta Vindelicorum (Аугсбургъ) съ Juvavia (Зальцбургомъ).

Фюрстенридъ былъ построенъ въ 1715 году курфюрстомъ Максомъ-Эммануиломъ; тогда онъ служилъ охотничьимъ замкомъ, и баварскіе повелители часто навѣщали его и устраивали здѣсь блестящія празднества. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ курфюрста Карла-Альберта, — впослѣдствіи бывшаго германскимъ императоромъ подъ именемъ Карла VII, — въ 1727 году здѣсь состоялся большой дамскій карусель, описываемый въ придворной хроникѣ самыми яркими красками; придворныя красавицы мчались галопомъ въ изящныхъ открытыхъ колясках внутри сооруженной загородки, бросая стрѣлы въ изображенія божка любви... Въ позднѣйшія времена королевскій дворъ все больше и больше забывалъ замокъ Фюрстенридъ. Только въ срединѣ нашего столѣтія члены баварскаго королевскаго дома снова вспомнили о немъ и стали появляться здѣсь все чаще и чаще. Король Максимиліанъ II давалъ въ Фюрстенридѣ придворные обѣды, а его братъ, принцъ Адальбертъ, устраивалъ въ его лѣсахъ — охоты, и въ самомъ замкѣ дѣлались тогда обѣды для охотниковъ.

Въ 1878 году замокъ Фюрстенридъ перешелъ въ собственность уже и тогда душевнобольнаго принца, нынѣшняго короля баварскаго Оттона I, — и съ тѣхъ поръ прежній, довольно простой, увеселительный и охотничій замокъ потерпѣлъ очень значительныя перемѣны. Попечители больнаго короля, оберъ-гофмаршалъ баронъ фонъ-Мальзенъ и генералъ баронъ Келлеръ-фонъ-Шлейтгеймъ, приложили всѣ свои усилія, чтобы окружить короля въ его резиденціи всѣми тѣми удовольствіями, всѣмъ комфортомъ и блескомъ, какіе подобаютъ состоянію его здоровья, равно какъ и его высокому сану. Перестройки не разъ измѣняли внѣшній видъ замка; онъ расширился, благодаря новымъ постройкамъ, и внутренность его отдѣлана съ большимъ вкусомъ.

Эдуардъ Гоппе, фот.

1) Замокъ Ронненбургъ. 2) Замокъ Венденъ. 3) Дубъ Петра Великаго. 4) Замокъ Трейденъ и долина рѣки Аа. 5) Гутманова пещера близь Трейдена. 6) Городъ Венденъ. 7) Замокъ Кокенгузенъ. 8) Замокъ Зегевольтъ. 9) Лифляндская почта.

Живописная Россія. — Виды Лифляндіи.

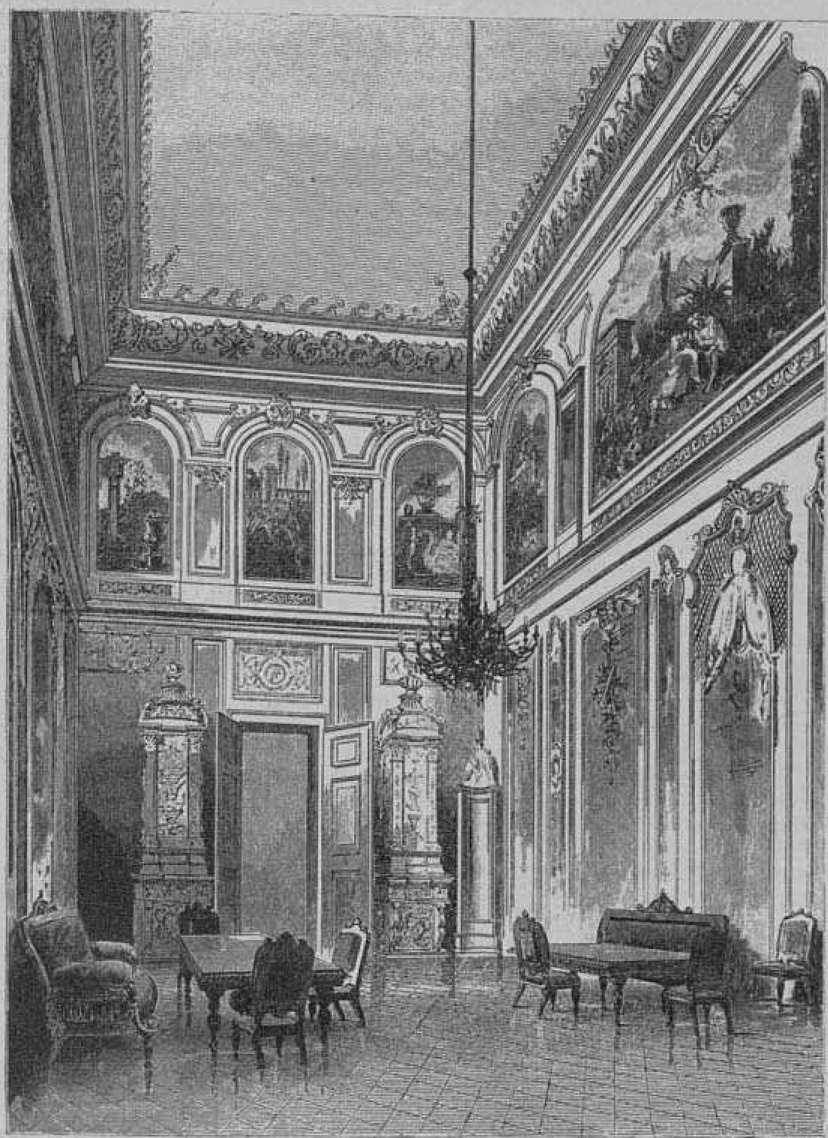
Съ эскиза С. Животовскаго рисовалъ А. Шильдеръ.

Король Оттонъ занимаетъ рядъ покоевъ въ нижнемъ этажѣ замка; его помѣщенiе — истинно царственное жилище по своему убранству, хотя и не загромождено произведенiями искусства. На стѣнахъ висятъ очень цѣнныя картины, и между ними — виды замковъ Гоэншвангау и Берхтесгаденъ, этихъ двухъ баварскихъ Эльдорадо по красотѣ мѣстоположенiя, гдѣ такъ часто жилъ король въ дни своей юности. Бѣлая зала, представленная на второмъ рисункѣ, украшена чудесными гобеленами. Двѣ старинныя печи поразительно художественной работы притягиваютъ къ себѣ взоры всѣхъ зрителей. Изъ оконъ залы открывается восхитительный видъ: если смотрѣть къ сѣверо-востоку, вдоль великолѣпной липовой аллеи, то можно видѣть одну изъ святынь баварской столицы — церковь Frauen-Kirche, гдѣ покоится прахъ Людвига Баварскаго, императора священной римской имперiи.

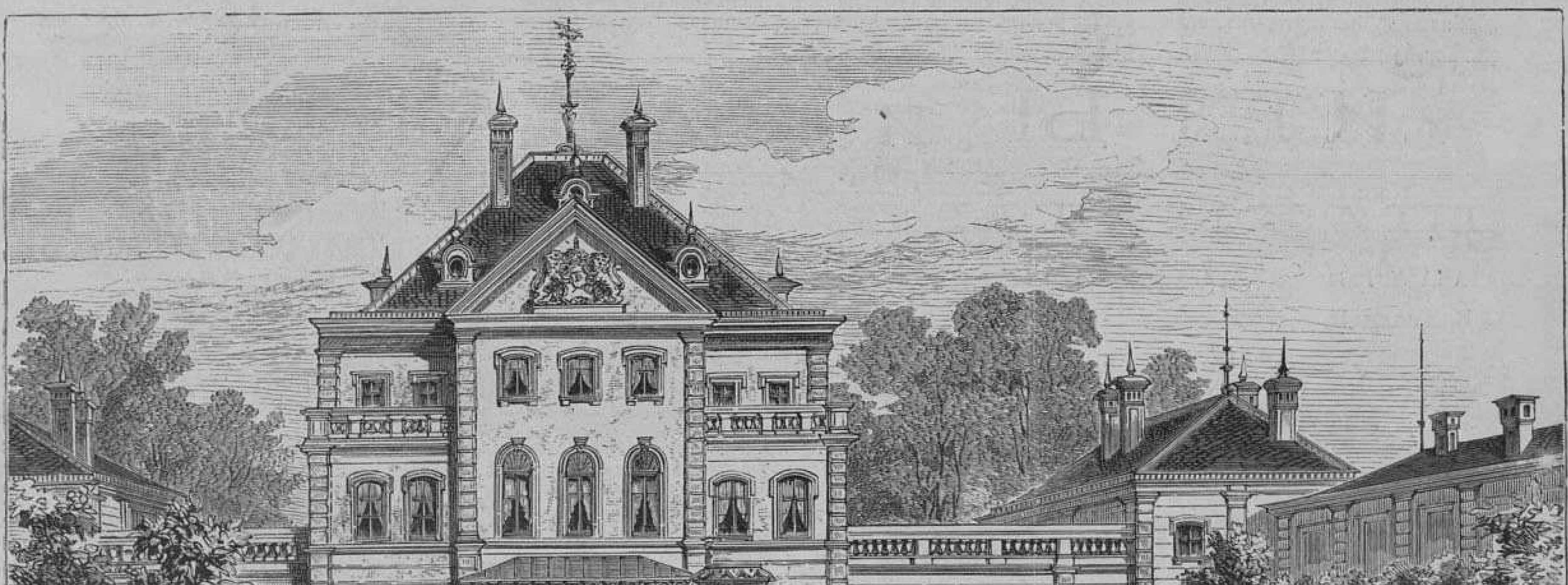
Старѣйшая часть дворцоваго сада разбита во французскомъ стилѣ: здѣсь мы видимъ обычныя мраморныя группы и статуи, излюбленные фонтаны, одинъ изъ которыхъ увѣнчанъ знаменитымъ Евстахiевымъ оленемъ изъ древняго княжескаго замка въ Нейбургѣ на Дунаѣ; красивая лужайка направо и налѣво обрамлена очень старой липовой аллеей. Въ 1880 и 1881 годахъ, существовавшiй до того времени при замкѣ огородъ былъ обращенъ въ англiйскiй паркъ, по проекту и планамъ директора королевскаго сада, нынѣ уже умершаго Эффнера, и соединенъ со старымъ садомъ. Сюда были пересажены наикрасивѣйшiе дубы изъ Фюрстенридскаго парка, а отборныя растенiя со всѣхъ концовъ земнаго шара дополнили это послѣднее произведенiе даровитаго садовода-художника. Наивысшiй пунктъ этой новой части парка составляетъ восхитительный швейцарскiй домикъ, изъ котораго очарованные взоры охватываютъ всю возвышенность и могутъ видѣть баварскiе Альпы отъ Вендельштейна до Цугшпице — высочайшей горной вершины въ границахъ Германской имперiи.

Кромѣ богато устроенной пальмовой оранжереи, настоящаго зимняго сада, и кегельбана, — гдѣ царственный больной, большею частью очень тяжелоподвижный, можетъ сдѣлать необходимый моцiонъ за интересной игрой, — главнѣйшими пристройками къ замку является конюшня, надъ которою устроено помѣщенiе для дворцовой прислуги, и сараи для экипажей, въ верхнемъ этажѣ которыхъ сдѣланы квартиры для взвода жандармовъ и почетнаго караула отъ пѣхотнаго лейбъ-гвардейскаго полка, состоящаго изъ 24 чел. солдатъ. Само собою разумѣется, что въ замкѣ съ давнихъ поръ уже устроенъ врачебный надзоръ за больнымъ изъ врачей-психiатровъ.

Года три-четыре тому назадъ, въ замкѣ опять происходили кое-какiя перестройки, причемъ рядомъ съ комнатами короля была устроена домовая капелла. Напомнимъ читателю, что послѣ трагической смерти короля Людвига II члены ультрамонтанской партiи баварскаго парламента бросили окружавшимъ монарха лицамъ и его охранителямъ, между прочимъ, и такой упрекъ, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ его не было никакой церкви, и что они не позаботились спасти несчастнаго монарха отъ духовной смерти. Чтобы отклонить отъ себя всякiя обвиненiя въ этомъ направленiи, администрацiя короля поторопилась устроить въ замкѣ Фюрстенридъ капеллу исключительно для его пользованiя и поручила придворному духовенству и причту церкви св. Каэтана въ Мюнхенѣ служить въ этой капеллѣ мессы по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Впослѣдствiи для замка былъ назначенъ особый постоянный священникъ. Освященiе капеллы состоялось 2 iюля 1886 г., — день имянинъ короля Оттона, — „in honorem beatissimae virginis Mariae“, покровительницы Баварiи. Убранство капеллы какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ ея назначенiю, какъ мѣста служенiя Единому Богу, такъ и ея владѣльцу. Картины на оконныхъ стеклахъ изображаютъ сверху поклоненiе Христу трехъ святыхъ царей; слѣва представленъ св. Людвигъ, прижимающiй къ груди терновый вѣнокъ, а справа — св. Оттонъ въ видѣ проповѣдника христiанской вѣры, съ крестомъ въ рукѣ. Двѣ картины, находящiяся на пра-

Бѣлая зала въ замкѣ Фюрстенридъ.

Главный фасадъ замка.

Баварiя. — Замокъ Фюрстенридъ, резиденцiя короля Оттона I.

Рисовалъ М. Купъ.

вой и на лѣвой стѣнахъ, предназначались для домовой церкви замка въ Герренъ-Химзее.

Всѣ строенія Фюрстенридскаго замка обнесены безобразной каменной стѣной. Мимопроходящій странникъ, которому неизвѣстны тайны этого замка, заслоненнаго стѣною, едва ли догадается, что скрывается въ этомъ укромномъ уголку, служащемъ мѣстомъ жительства нынѣшняго носителя баварской королевской короны.

Спортъ

Рысистые бѣга

Въ четвертый день рысистыхъ испытаній, въ воскресенье, 14 января, на Семеновскомъ ипподромѣ бѣга начались съ приза 5-го класса — дист. 3 вер.; 1-й призъ 550 р., 2-й — 165 р. Записано пять лошадей: А. И. Моргунова „Свѣтлячекъ", И. Ванюкова „Ерофеичъ", А. Офросимова „Полканъ", Н. Н. Челищева „Пылкая" и бр. Плотицыныхъ „Буйная". Наибольшую рѣзвость на этомъ бѣгѣ выказалъ „Свѣтлячекъ" (наѣздникъ С. Воскобойниковъ), пришедшій къ призовому столбу въ 5 м. 25⅓ сек.; послѣднему достался 1-й и 2-й призы, такъ какъ его соперники остались за флагомъ. Впрочемъ, двѣ лошади: „Ерофеичъ" и „Буйная" даже не кончили бѣга: первый съѣхалъ съ круга, а вторая сдѣлала проскачку.

„Юбилейный", самый интересный призъ изъ программы,—дист. 3 версты. 1-й лошади деньгами 1.195 р. и золотая медаль въ 200 р., 2-й—467 р. 50 к. Заводчику лошади, выигравшей 1-й призъ, золотая медаль въ 200 р. Записаны четыре первокласныхъ лошади: А. И. Моргунова „Сумракъ", В. Т. Молоствов „Навѣтливый", Ф. С. Макарова „Вьюнъ" и К. Л. Вахтера „Славный". По рѣзвости первымъ былъ „Навѣтливый" (наѣздникъ П. Фроловъ), придя къ призовому столбу, безъ сбоя, въ 5 м. 15⅓ сек.; вторымъ былъ „Вьюнъ", оказавшійся у столба на двѣ секунды послѣ послѣдняго, совершивъ указанную дистанцію тоже безъ сбоя. „Сумракъ" пришелъ позднѣе на двѣ секунды второй лошади, съ двумя сбоями, а „Славный" далъ проскачку.

Призъ лошадямъ 2-го класса, дист. 3 вер. 1-й лошади 900 р., 2-й—250 р. Записаны три лошади: Н. М. Коноплина „Милый 1-й", Ф. С. Макарова „Князекъ", графа Г. И. Рибопьера „Пѣтелъ". Первый призъ достался „Пѣтелу", пришедшему съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 23 сек.; „Князекъ" былъ вторымъ, пришелъ къ звонку безъ сбоя въ 5 м. 24⅓ сек. „Милый 1-й" далъ проскачку на первой верстѣ.

Призъ лошадямъ 3-го класса, дистанція 3 версты. 1-й лошади 850 р., 2-й—255 р. Записано шесть лошадей: И. Ф. Ванюкова „Лютый", П. Ф. Дубасова „Касатикъ", В. М. Бобрищева-Пушкина „Вѣрный", Н. А. Русанова „Курлакъ", Его Имп. Выс. Георгія Максимиліановича, герцога Лейхтенбергскаго „Пригожая", графа Г. И. Рибопьера „Побѣгъ". Первой была на бѣгу „Пригожая", пришла безъ сбоя къ столбу въ 5 м. 23⅔ сек.; вторымъ былъ „Курлакъ", пришелъ въ 5 м. 26⅓ сек., съ однимъ сбоемъ; „Вѣрный" былъ на одну секунду послѣ, сдѣлавъ одинъ сбой; „Побѣгъ" оказался съ двумя сбоями, былъ у столба въ 5 м. 28 сек.; „Лютый" послѣ него на двѣ секунды, а „Касатикъ" сдѣлалъ проскачку.

Призъ для городскихъ одиночекъ, дист. 3 версты, сбои не считаются, 21 скачокъ проигрываетъ, флагъ 15 сек., ѣхать съ сѣдокомъ въ городскихъ саняхъ. Призъ первой — 258 р., второй — 79 р. 50. Записано шесть лошадей: М. М. Шаншала „Любушкинъ", Н. Н. Каретникова „Орлиха", Н. И. Попова „Приступъ", М. В. Оболонскаго „Утѣха", М. К. фонъ-Кауфмана „Металлъ" и В. В. Сытова „Вѣрный". Самымъ рѣзвымъ былъ „Металлъ", пришелъ въ 6 м. 15 сек.: послѣ него вторымъ былъ „Вѣрный", пришелъ на секунду послѣ.

Въ четвертый день бѣга не отличались рѣзвостью бѣжавшихъ лошадей. Погода была вѣтряная и холодная, при такихъ условіяхъ нельзя было ожидать выдающейся рѣзвости. Публики опять было немного.

Некрологъ

Альбертъ, владѣтельный князь шварцбургъ-рудольштадтскій, прусскій генералъ-отъ-кавалеріи, правившій княжествомъ съ 26 ноября 1869 г., † 29 января н. ст. въ Рудольштатѣ, на 52 году.

Амедей-Фердинандъ-Марія, герцогъ аостскій, единственный братъ короля Италіи, бывшій король испанскій, † 18 января н. ст. въ Туринѣ, на 45 году.

Вильгельмъ-Фридрихъ-Эрнстъ, принцъ гессенъ-филиппсталь-бархфельдскій, контръ-адміралъ германскаго флота, † 17 января н. ст., на 69 году.

Живокини Дмитрій Васильевичъ, артистъ московскихъ имп. театровъ, одинъ изъ ветерановъ русской сцены, современникъ Садовскаго, Шумскаго и Самарина, сынъ извѣстнаго комика В. И. Живокини, † 8 января въ Москвѣ, на 65 году.

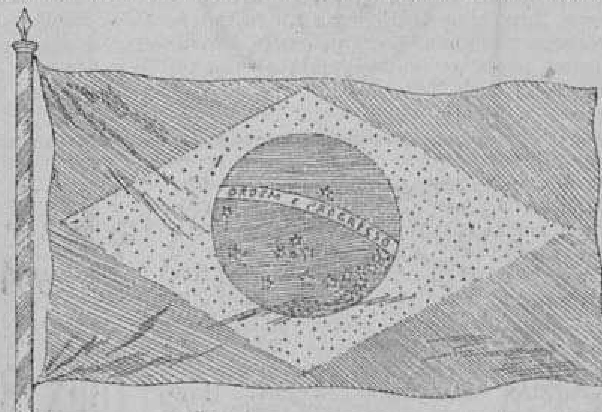
Зубовскій Никифоръ Захаровичъ, тайн. сов., д-ръ медицины, военно-медицинскій инспекторъ кіевскаго военнаго округа, видный дѣятель въ военно-медицинскомъ мірѣ, хорошій врачъ-практикъ, † 7 января въ Кіевѣ, на 59 году.

Зубовъ Платонъ Александровичъ, гр., тайн. сов., большой благотворитель, начавшій службу въ рядахъ войскъ и участвовавшій въ оборонѣ Севастополя, а потомъ перешедшій въ гражданскую службу, † 11-го января въ Спб.

Маріани І. Б. Ф., французскій посланникъ при итальянскомъ дворѣ, † 18 января н. ст. въ Римѣ.

Почтовый ящикъ

Одесса, NN. — Ниже мы помѣщаемъ рисунокъ новаго національнаго бразильскаго флага. На зеленомъ полѣ желтый косоугольникъ служитъ какъ бы рамкой для голубой небесной сферы, словно экваторомъ, пересѣченной бѣлою полосою съ девизомъ: „Ordem e progresso" (порядокъ и прогрессъ). Сфера усѣяна характеризующими Бразилію бѣлыми созвѣздіями, ярко выдѣляющимися на голубомъ фонѣ сферы.

Новый Бразильскій флагъ.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

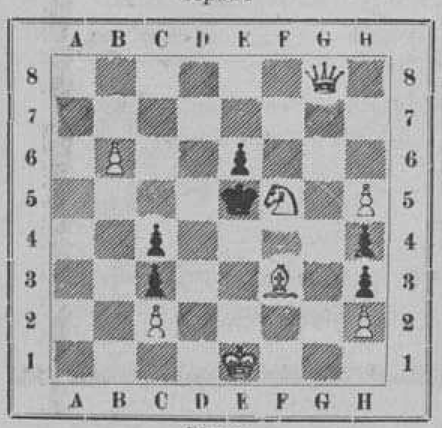
ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1234

А. В. Галицкій

Черные

Бѣлые

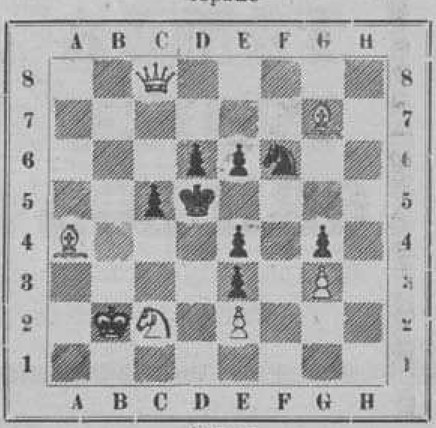
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1235

F. Möller

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 869

1-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 1 января 1890 г.

Англійская партія

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	Гунсбергъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	16.	С c1—f4	Ф d6 : f4	31.	h2—h4	b7—b5 *o*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	17.	Ф e2 : e7	Л a8—c8	32.	С c4—b3	Кр g7—f8
3.	c2—c3	К g8—f6 *a*)	18.	Л a1—d1	С d7—c6 *i*)	33.	Л e1—e6	Л d8—d2†
4.	d2—d4	e5 : d4 *b*)	19.	f2—f3 *k*)	c5—c4 *l*)	34.	Кр f2—e3	Л d2 : b2
5.	e4—e5	К f6—d5 *c*)	20.	Л d1—d4	Ф f4—h6	35.	Л e6 : a6	Л b2—g2
6.	С f1—b5 *d*)	a7—a6	21.	Л d4—d6 *m*)	К b6—d5	36.	Кр e3—f3	Л g2—d2
7.	С b5—a4	f8—e7 *e*)	22.	Ф e7 : f8†	Л c8 : f8	37.	Л a6—f6†	Кр f8—e8
8.	К f3 : d4	К c6—d4 *f*)	23.	Л d6 : h6	g7 : h6	38.	Л f6 : f5	Л d2—d3†
9.	Ф d1 : d4	К d5—b6	24.	К a3 : c4	С c6—b5	39.	Кр f3—g4	Л d3 : c3
10.	С a4—c2	c7—c5 *g*)	25.	С c2—b3	Кр g8—h8 *n*)	40.	Л f5 : b5	К g6—e7
11.	Ф d4—e4 *h*)	d7—d5	26.	Л f1—e1	С b5 : c4	41.	Л b5—h5	Кр e8—f8
12.	e5 : d6	Ф d8 : d6	27.	С b3 : c4	К d5—f4	42.	Л h5 : h6	Л c3 : g3†
13.	0—0	f7—f5	28.	g2—g3	К f4—g6	43.	Кр g4 : g3	К e7—f5†
14.	Ф e4—e2	0—0	29.	f3—f4	Л f8—d8	44.	Кр g3—g4	К f5 : h6†
15.	К b1—a3	С c8—d7	30.	Кр g1—f2	Кр h8—g7	45.	Кр g4—g5	Сдались

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Лучшею защитою считаютъ 3... d7—d5 съ продолженіемъ: 4. Ф d1—a4, f7—f6; 5. С f1—b5, К g8—e7; (послѣдніе два хода черныхъ первый разъ сдѣланы въ партіи Стейница съ Фразеромъ; но г. Гунсбергъ, вѣроятно, въ виду удачнаго результата для бѣлыхъ въ 3-хъ партіяхъ, игранныхъ Чигоринымъ на турнирѣ въ Нью-Іоркѣ, не рѣшился избрать рекомендуемую Стейницемъ защиту.

b) Для черныхъ лучше было бы продолженіе: 4.. f6 : e4; 5. d4—d5, К c6—b8!; 6. С f1—d3, К e4—c5; 7. К f3 : e5, К c5 : d3† и т. д.

c) Если 5... f6—g4, то 6. c3 : d4, d7—d6 (или 6... С f8—b4†; 7. К b1—c3) 7. h2—h3 и т. д.

d) Этотъ ходъ стѣсняетъ игру черныхъ, препятствуя ихъ развитію посредствомъ d7—d6

e) На 7.. К d5—b6 бѣлые могли бы продолжать: 8. c3 : d4, К b6 : a4 (или 8... С f8—b4; 9. К b1—c3) 9. Ф d1 : a4 и если 9... d7—d6, то 10. 0—0.

f) Черные не могутъ взять пѣшку e5, такъ какъ тогда послѣдовало бы: 8 К d4—f5, К d5—b6; 9. К f5 : g7†, Кр e8—f8; 10. С c1—h6 и т. д.

g) На 10... 0—0 послѣдовало бы: 11. Ф d4—d3, g7—g6; 12. h2—h4, d7—d6; 13 Ф d3—g3 съ сильной атакой.

h) По нашему мнѣнію, слабѣе было бы 11. Ф d4—g4 (какъ указывали нѣкоторые сильные гаваннскіе игроки) въ виду слѣдующаго продолженія: 11... g7—g6; 12. Ф g4—g3, d7—d5 и затѣмъ, послѣ хода С c8—e6, подготовляющаго рокировку въ сторону ферзя, бѣлые потеряли бы имѣвшееся у нихъ небольшое преимущество въ положеніи; на ходъ 11. d4—d3 послѣдовало бы d7—d5.

i) Если 18... Л f8—e8, то 19. Ф e7—d6. Ф f4 : d6; 20. Л d1 : d6, Л c8—c6; (черные вынуждены такъ защищать коня вслѣдствіе беззащитности пѣшки f5) 21 Л d6 : c6, b7 : b6; если же 21... d7 : c6, то 22. С c2 : f5, Л e8—e2; 23. Л f1—b1; К b6—a4; 24. К a3—c4, b7—b5; 25. С f5—d3 и бѣлые имѣютъ лишнюю пѣшку.

k) Если 19. Ф e7 : c5, то 19... С c6 : g2, и если 20. Ф c5 : b6, то 20... Ф f4—g4.

l) Защищать пѣшку c5 посредствомъ К b6—a4 — было бы хуже; тогда послѣдовало бы: 20. Ф a3—c4 (или прежде С c2—b3†), а затѣмъ 21. К c4—d6, и бѣлые получаютъ атаку.

m) На 21. Л d4—h4, черные отвѣтили бы Ф h6—g6 и если 22. К a3 : c4, К b6 : c4; 23. Л h4 : c4, то Л c8—e8, выигрывая по меньшей мѣрѣ качество.

n) Бѣлые угрожали К c4—e3.

o) Если 31... Л d8—d2†; то 32. Л e1—e2, Л d2 : e2; 33. Кр f2 : e2 и бѣлымъ нетрудно выиграть, подойдя къ ферзевымъ пѣшкамъ черныхъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1085 и 1090)

1221. *I. Conroy.* 1. К e4—f6; ∞ 2. Матъ различными способами.

1222. *B. Laws.* 1. Л. g6—d6, ∞; 2. матъ различными способами. Рѣшили: А. Бетулинъ (Тверь).

1223. *W. Perry.* 1. Л d7—a7, С g1 : a7; 2. С h2—b8†, Кр h1—g1; 3. С b8 a7×. (*Вар. а*) 1... С g1 : h2; 2. С a6—b7: g2—g1 Ф†; 3. К e4—g3×; если же 2... h1—g1, то Л a7—a1×; остальные варіанты понятны. Рѣшилъ: А. Бетулинъ.

Всю корреспонденцію просимъ адресовать временно-завѣдующему шахматнымъ отдѣломъ „Всем. Илл." А. П. Шишкину, въ контору „Всем. Илл." Садовая, 16.

Содержаніе текста

М. Х. Рейтернъ.—Политика.—Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К.—Театръ, искусства и музыка.—Альфонсъ XIII, король испанскій.—На чужбинѣ.—Что было причиной столкновенія между Англіей и Португаліей.—Деревенская свадьба.—Менеликъ II, императоръ эѳіопійскій.—Замокъ Фюрстенридъ, резиденція короля баварскаго.—Лифляндія.—Кафе Бауэръ въ Берлинѣ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ.—Смѣсь.—Некрологъ.—Почтовый ящикъ.—Игры и забавы. Шахматы.—Объявленія.

Рисунки

М. Х. Рейтернъ, членъ государственнаго совѣта.—Русскіе художники. На чужбинѣ; картина М. Малышева.—Германія. Кафе-Бауэръ въ Берлинѣ; рисов. Ф. Сталь.—Альфонсъ XIII, король испанскій.—По поводу англо-португальскаго столкновенія въ Южной Африкѣ. Виды Делагоа.—Тамбовская губернія. Крестьянская свадьба; рисов. А. Рябушкинъ.—Живописная Россія. Виды Лифляндіи; рисовалъ А. Шильдеръ.—Баварія. Замокъ Фюрстенридъ, резиденція короля Оттона I: 1) Бѣлая зала въ замкѣ Фюрстенридъ. 2) Главный фасадъ замка; рисовалъ М. Кунъ.—Абиссинія. Король Менеликъ и его свита.—Новый бразильскій флагъ.

Смѣсь

Пораженіе вегетаріанизма. — Въ послѣднее время нѣмецкому вегетаріанизму нанесенъ чувствительный ударъ, отъ котораго онъ врядъ ли оправится. Одинъ изъ его наиболѣе видныхъ авторитетовъ, д-ръ Аландсъ, авторъ множества брошюръ въ защиту вегетаріанизма, опубликовалъ въ газетахъ письмо, въ которомъ отрекается отъ этой пресловутой доктрины. Въ письмѣ этомъ, озаглавленномъ: „Почему я не хочу быть болѣе вегетаріанцемъ?“ — этотъ бывшій проповѣдникъ растительной діэты говоритъ: „держась такого режима много лѣтъ и чувствуя себя нисколько не лучше того времени, когда я жилъ на смѣшанной пищѣ, я совершенно неожиданно, въ одно прекрасное утро, сдѣлалъ непріятное открытіе; съ моими артеріями начался атероматозный процессъ. Этотъ болѣзненный процессъ, свойственный только лицамъ преклоннаго возраста, особенно замѣтенъ былъ касательно височной и лучевой артерій. Такъ какъ мнѣ еще нѣтъ 40 лѣтъ, и я къ тому же не потребляю спиртныхъ напитковъ, то я сначала никакъ не могъ объяснить себѣ этихъ печальныхъ явленій въ моемъ организмѣ, вообще служащихъ признаками наступленія старости. Въ это время мнѣ случайно попала на глаза одна статья извѣстнаго парижскаго медика д-ра Монена (Monin). Авторъ, разсуждая о вегетаріанизмѣ, приводитъ, между прочимъ, мнѣніе д-ра Гублера *о вліяніи вегетаріанской діэты на известковое перерожденіе артерій*. По словамъ этого авторитета, растительная пища, болѣе богатая минеральными солями, чѣмъ питательныя вещества животнаго происхожденія, неизбѣжно вноситъ въ кровь и болѣе минеральныхъ солей. Авторъ приводитъ много примѣровъ пагубнаго вліянія на человѣческій организмъ исключительно одной растительной пищи. Такъ, флотскій врачъ Трейль наблюдалъ въ Бомбеѣ и Калькуттѣ между жителями, употребляющими въ пищу одинъ только рисъ, много случаевъ атероматознаго процесса. Провѣривъ на себѣ справедливость этихъ наблюденій, я, конечно, тотчасъ же возвратился къ смѣшанной пищѣ, но зло уже было сдѣлано. Я не стану опровергать полезности въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ растительной діэты, какова можетъ продолжаться нѣсколько недѣль и даже нѣсколько мѣсяцевъ; но сколько нибудь болѣе продолжительное употребленіе одной растительной пищи можетъ быть только вреднымъ для человѣческаго организма“.

Абиссинія. — Король Менеликъ и его свита.

Воздухоплаватель, съѣденный акулами. — Англійскія газеты получили извѣстіе изъ Гонолулу, на Сандвичевыхъ островахъ, о смерти въ Гонолулу воздухоплавателя, послѣдовавшей 5 ноября 1889 года. Профессоръ фонъ-Тессель изъ Нью-Іорка, извѣстный, какъ смѣлый воздухоплаватель, поднялся изъ Гонолулу на воздушномъ шарѣ въ день рожденія туземнаго короля, при стеченіи многочисленной публики. Шаръ, поднявшись на высоту около 200 футовъ, принялъ направленіе къ морю. Въ погоню за нимъ тотчасъ же отошли въ море по тому же направленію лодка съ братьями фонъ-Тессель и небольшой общественный пароходъ съ городскою стражей. На высотѣ около 600 футовъ воздухоплаватель, на глазахъ всей публики, бросился внизъ съ парашютомъ и сначала полетѣлъ было быстро внизъ, пока парашютъ не успѣлъ еще раскрыться, а затѣмъ сталъ опускаться медленно и плавно почти надъ самыми головами братьевъ и стражи. Не болѣе какъ въ 3 ядрахъ (около 4 аршинъ) отъ парохода и 1½ ярдовъ (менѣе 2 аршинъ) отъ лодки братьевъ, воздухоплаватель коснулся воды. Но въ первый моментъ прикосновенія, несмотря на содѣйствіе парашюта, который могъ бы продержать его надъ водой болѣе часа, онъ быстро исчезъ подъ водой прежде, нежели братья или стража могли подать помощь. Онъ на глазахъ у всѣхъ въ первый же моментъ прикосновенія съ водой былъ схваченъ акулой и быстро увлеченъ въ глубь. Люди, находившіеся на пароходѣ и на лодкѣ, слышали только отчаянные крики его, но ничего не могли сдѣлать; пароходъ „Зеландія“, плывшій изъ Австраліи, входилъ въ гавань въ ту минуту, когда Тессель былъ еще на шарѣ, и тоже выслалъ свою спасательную лодку на помощь воздухоплавателю, но и эти люди ничего не могли подѣлать въ борьбѣ со страшнымъ морскимъ чудовищемъ.

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 19-го января 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1097. Годъ XXII. | 27-го января 1890 г. | Томъ XLIII. № 5.

РЕДАКЦІЯ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

со слѣдующаго (3-го) № журнала »ТРУДЪ«, который выйдетъ при № 1098 »Всемірная Иллюстрація«, 1-го февраля, начинаетъ печатаніе романа въ 2-хъ частяхъ Вас. Ив. Немировича-Данченко

„БОЛОТНЫЕ ОГНИ“.

Кое-что о японцахъ

Нѣтъ другаго народа на азіатскомъ востокѣ, который такъ поразительно быстро и такъ умѣло примкнулъ бы къ европейской культурѣ, къ европейскимъ нравамъ и обычаямъ, какъ японцы. Ихъ ближайшіе сосѣди и сородичи, китайцы, когда-то стоявшіе чуть не выше всѣхъ прочихъ азіатскихъ племенъ въ культурномъ отношеніи, давно уже остановились въ своемъ развитіи, уступая духу времени лишь по принужденію, шагъ за шагомъ; японцы же добровольно распахнули двери цивилизаціи, по собственному почину „прорубили окно въ Европу“ и все больше и больше приближаются къ современному политическому и общественному строю европейскихъ народовъ. Благодаря крайне оживленнымъ въ наше время сношеніямъ между всѣми странами земнаго шара, благодаря усовершенствованнымъ путямъ сообщенія, позволяющимъ всю нашу планету объѣхать въ какихъ нибудь 70 дней, — въ Европѣ теперь можно видѣть многихъ представителей и Китая, и Японіи; и тутъ рѣзче всего бросается въ глаза разница между этими двумя народностями: китаецъ, проживъ въ Европѣ даже нѣсколько лѣтъ, одѣвъ даже европейское платье, все таки остается истымъ китайцемъ; между тѣмъ какъ его заморскій родичъ, японецъ, скоро смѣшивается съ населеніемъ пріютившей его страны, и только національныя черты лица выдаютъ его происхожденіе. Японцы обладаютъ большой энергіей, безграничной пытливостью, жаждою познаній, — и культура прививается въ Японіи быстро и прочно.

Не только въ государственномъ устройствѣ, — и въ коммерческомъ отношеніи успѣхи, сдѣланные японцами за послѣднее время, очень велики, и японская торговля на всемірномъ рынкѣ съ каждымъ годомъ становится все значительнѣе. Промышленность въ Японіи равнымъ образомъ уже играетъ значительную роль, такъ что, напримѣръ, въ области хлопчатобумажнаго дѣла Японія чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ стать совершенно независимой отъ Англіи.

Европейское платье теперь окончательно принято всѣми высшими японскими классами, — но въ то же время въ Японію проникло изъ Европы кое-что и такое, что едва ли можетъ быть признано хорошимъ пріобрѣтеніемъ для нея. Такъ, въ теченіе 1888 года ввозъ въ Йокогаму иностраннаго пива увеличился сравнительно съ

Генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. РАДЕЦКІЙ,
членъ государственнаго совѣта, † 14-го января.
Съ фотографіи А. Деньера гравировалъ В. Матэ.

предыдущимъ годомъ болѣе чѣмъ вдвое, а потребленіе этого напитка возросло тамъ до такой степени, что одинъ иностранный пивоваренный заводъ, находящійся въ Йокогамѣ, и нѣсколько тамошнихъ же японскихъ заводовъ едва могутъ удовлетворить потребности населенія. Также быстро увеличивается и привозъ вина и другихъ спиртныхъ напитковъ: въ 1887 году ихъ было ввезено въ Йокогаму на сумму 41.054 фунт. стерл., а въ слѣдующемъ — уже на 68.246 фунт. стерл. Одного только коньяку было привезено въ Йокогаму на сумму 13.907 фунт. стерл.

Опытъ многихъ вѣковъ показалъ, что во всѣхъ новооткрытыхъ странахъ привозъ спиртныхъ напитковъ и огнестрѣльнаго оружія съ принадлежностями идетъ рядомъ, увеличиваясь и уменьшаясь въ равныхъ пропорціяхъ. Японія подтвердила это наблюденіе: за 1888 годъ привозъ оружія и пороху увеличился здѣсь, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, вдвое.

Спиртъ и оружіе, привозимые въ Японію, конечно, предназначены для мужчинъ; но и японскія женщины не отстаютъ отъ своихъ мужей, отцовъ и братьевъ въ желаніи совсѣмъ превратиться въ европейцевъ, — и модные товары европейскаго происхожденія имѣютъ въ Японіи хорошій сбытъ, съ году на годъ получая все большее распространеніе: привозъ ихъ за тотъ же періодъ времени увеличился въ четыре раза.

Политика

22-го января (3-го февраля) 1890 года

Для невнимательнаго глаза людей, привыкшихъ интересоваться политическими вопросами только тогда, когда они пріобрѣтаютъ сенсаціонный характеръ, можетъ показаться, что мы переживаемъ въ настоящее время періодъ застоя, совершенно непривычнаго по нынѣшнему времени года. Обращая однако же должное вниманіе на появляющіяся иногда въ ежедневной печати извѣстія о разныхъ законодательныхъ проектахъ и обсуждаемыхъ правительственными сферами вопросовъ, нетрудно убѣдиться, что вышеупомянутый „застой“ — только кажущійся, и что правительство продолжаетъ неуклонно преслѣдовать постепенное осуществленіе всѣхъ намѣченныхъ имъ цѣлей.

Къ области такихъ извѣстій относятся несомнѣнно появившіяся на прошлой недѣлѣ въ газетахъ свѣдѣнія объ особой комисіи, которой предстоитъ привести въ большее, чѣмъ нынѣ, согласованіе экономическій порядокъ вещей, существующихъ нынѣ въ великомъ княжествѣ финляндскомъ, съ тѣмъ экономическимъ порядкомъ вещей, который дѣйствуетъ въ остальной имперіи. Къ той же категоріи принадлежитъ и сообщеніе нѣкоторыхъ ежедневныхъ нашихъ органовъ о предстоящемъ пересмотрѣ устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи, равно какъ о превращеніи богословскаго факультета дерптскаго университета въ лютеранскую духовную академію, помѣщающуюся въ Петербургѣ, подобно духовной католической академіи.

Во всѣхъ этихъ проектируемыхъ мѣропріятіяхъ чувствуется замѣчательное, строго проводимое единство цѣли. Ихъ диктуетъ забота достигнуть гармоническаго единства всѣхъ учрежденій державы россійскихъ государей. Отъ будущаго слѣдуетъ ожидать указаній, насколько цѣлесообразны предлагаемыя для этого нынѣ средства, и мы рѣшительно не сочувствуемъ тѣмъ газетнымъ препирательствамъ, которыя имѣютъ претензію предусматривать это будущее.

На западѣ политическій интересъ все еще сосредоточивается на внутреннихъ дѣлахъ Германіи и Австро-Венгріи. Впрочемъ, за послѣдніе дни европейская публика начинаетъ относиться внимательнѣе, чѣмъ прежде, и къ извѣстіямъ, приходящимъ изъ Парижа, что зависитъ отъ причинъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

На первомъ планѣ все таки стоитъ избирательный періодъ, переживаемый нынѣ Германіею. Публику интересуетъ въ этомъ случаѣ не столько борьба политическихъ партій, до сихъ поръ еще не представившая ничего особенно выдающагося, сколько событія, сопровождающія эту борьбу, и въ особенности нѣсколько загадочное положеніе, занятое княземъ Бисмаркомъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ возвратился въ Берлинъ передъ закрытіемъ сессіи недавно распущеннаго имперскаго парламента.

Когда маститый канцлеръ вернулся наконецъ въ столицу наканунѣ этого распущенія, почти всѣ были увѣрены, что онъ немедленно приметъ участіе въ подходившей уже къ концу парламентской борьбѣ изъ-за закона противъ соціалистовъ. Ожиданіе это не сбылось. Князь Бисмаркъ не явился въ доживавшій свои послѣдніе дни рейхсратъ и не присутствовалъ даже при торжественной церемоніи его закрытія императоромъ. Всѣхъ поразило, что въ тронной рѣчи, прочитанной Вильгельмомъ II на этой церемоніи, не упоминалось ни однимъ словомъ о необходимости дальнѣйшихъ мѣръ для успѣшной борьбы съ соціалистами. Тотчасъ же пошли слухи, что канцлеръ горячо настаивалъ на необходимости такого упоминанія, но императоръ съ нимъ не согласился, что и заставило будто бы князя Бисмарка воздержаться отъ присутствія на церемоніи закрытія. Нѣсколько позднѣе появились, правда, поводы думать, что дѣло стоитъ иначе, и канцлеръ находитъ вмѣстѣ съ императоромъ, что поднять вопросъ о борьбѣ съ соціалистами полезнѣе будетъ въ самые послѣдніе дни передъ выборами, путемъ прямаго обращенія императора къ народу.

Случилось, однако же, нѣчто совершенно неожиданное и идущее въ разрѣзъ съ этимъ послѣднимъ предположеніемъ. Въ концѣ минувшей недѣли князь Бисмаркъ сложилъ съ себя званіе министра торговли, и портфель этотъ былъ тотчасъ же переданъ императоромъ г-ну Берлепшу, молодому еще сравнительно президенту (губернатору) Бранденбургской провинціи, человѣку энергическому, близко знакомому со всѣми сторонами рабочаго вопроса и много способствовавшему благополучной развязкѣ послѣднихъ стачекъ каменноугольныхъ рабочихъ. Г. Берлепшъ слыветъ за администратора, склоннаго смотрѣть на рабочій вопросъ съ той же точки зрѣнія, какъ и императоръ Вильгельмъ II, уже доказавшій, что въ столкновеніяхъ рабочихъ съ хозяевами онъ склоненъ признавать необходимость широкихъ уступокъ со стороны послѣднихъ. Князя Бисмарка считаютъ, между тѣмъ, противникомъ подобныхъ уступокъ и разсказываютъ, будто канцлеръ находитъ, что императоръ „слишкомъ спѣшитъ“ въ своемъ желаніи положить какъ можно скорѣе и во что бы то ни стало конецъ рабочему движенію, волнующему нынѣ всю Германію. Дѣло доходитъ уже, наконецъ, до того, что нѣкоторыя берлинскія газеты консервативно-оппозиціоннаго лагеря уже пускаются въ намеки о возможности „весьма важныхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ высшей администраціи“, т. е. настоящаго министерскаго кризиса въ формѣ если не полной отставки князя Бисмарка, то его болѣе или менѣе добровольнаго устраненія отъ всѣхъ вопросовъ внутренней политики.

Мы положительно не вѣримъ въ правдоподобность такихъ предсказаній и думаемъ, что все ограничивается какими нибудь временными и частными недоразумѣніями между канцлеромъ и императоромъ, недоразумѣніями, которыя уладятся тотчасъ же послѣ выборовъ въ новый имперскій парламентъ, такъ какъ исходъ этихъ выборовъ можетъ быть только двоякій. Что нибудь одно: или въ новомъ рейхсратѣ окажется достаточно сильное правительственное большинство, которое позволитъ князю Бисмарку поставить рабочій вопросъ такъ, какъ онъ этого желаетъ, — или же правительство потерпитъ пораженіе на выборахъ и будетъ поставлено въ необходимость немедленно же распустить парламентъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ энергія и политическая изворотливость канцлера окажутся безусловно необходимыми императору, котораго уже, конечно, никто не заподозритъ въ готовности преклониться передъ волею парламентскаго большинства.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки ждутъ съ большимъ интересомъ послѣдствій чешско-нѣмецкаго соглашенія. Теперь уже извѣстно, что соглашеніе это состоялось по личному и настойчиво выраженному желанію самого императора Франца-Іосифа. Старо-чехи сдѣлали довольно значительныя уступки нѣмцамъ, которые со своей стороны согласились признать полную равноправность обѣихъ національностей Богеміи на очень сложныхъ, но безусловно справедливыхъ началахъ огражденія въ каждой части страны правъ племеннаго меньшинства. Трудно предсказать, удастся ли примѣнить на практикѣ всѣ условія подобнаго соглашенія; но зато кажется несомнѣннымъ, что самый фактъ теоретическаго признанія правъ „племеннаго меньшинства“, потребованнаго въ свою пользу нѣмцами въ Богеміи, поведетъ къ такимъ же требованіямъ разныхъ непользующихся полноправностью національностей другихъ частей Цислейтаніи. Чехи и словаки въ Моравіи, русскіе въ Галичинѣ уже начинаютъ заговаривать о такомъ признаніи, въ которомъ имъ, конечно, будетъ отказано преобладающими національностями. Все это сулитъ немало усложненій въ будущемъ, но пока все таки достигнутъ тотъ результатъ, котораго добивались императоръ Францъ-Іосифъ и графъ Таафе. Нѣмецкіе депутаты рейхсрата вернулись въ это собраніе, и положеніе цислейтанскаго министерства будетъ на время упрочено.

Во Франціи тоже ходятъ за послѣднее время слухи о близости министерскаго кризиса. Одинъ изъ поддерживающихъ правительство органовъ, газета „Paris“ даже прямо объявила, что министръ внутреннихъ дѣлъ г. Констанъ въ скоромъ времени промѣняетъ свой портфель на постъ алжирскаго генералъ-губернатора, и что послѣ его ухода „министерство распадется само собою“. Главою новаго кабинета пророчатъ г. Фрейсине.

Сколько можно догадаться, главною причиною приближающагося кризиса считаютъ иностранную политику г. Спюллера, будто бы недостаточно сочувственную Россіи и склонную къ сближенію съ Германіей. Французское общественное мнѣніе сильно и непріятно взволновано появившеюся на дняхъ брошюрою извѣстнаго полковника Стоффеля, предостерегавшаго передъ войною 1870 года императора Наполеона III насчетъ опасности этой войны. Въ брошюрѣ своей г. Стоффель пробуетъ доказать Германіи возможность для нея союза съ Франціей *противъ Россіи*, купленнаго цѣною возвращенія Эльзаса и Лотарингіи. Всѣ, конечно, хорошо знаютъ, что на такую уступку Германія никогда не согласится добровольно, и что полковникъ Стоффель предлагаетъ нѣчто совершенно неосуществимое; тѣмъ не менѣе большинство французовъ сваливаетъ почему-то на г. Спюллера отвѣтственность за появленіе странной брошюры. Палата депутатовъ пока еще не отозвалась ничѣмъ на волненіе, охватившее умы, но это безучастіе врядъ ли долго продолжится. При первомъ предлогѣ къ преніямъ, результатъ которыхъ можетъ низвергнуть министерство, кризисъ можетъ разразиться.

Въ Англіи еще продолжаются парламентскія вакаціи, и ничего особеннаго не происходитъ. Въ такъ называемомъ „португальскомъ инцидентѣ“ министерство Салисбюри воздерживается отъ всякихъ дальнѣйшихъ рѣзкостей и какъ будто желаетъ замять дѣло, рискующее вызвать заступничество за Португалію со стороны большинства континентальныхъ державъ.

Въ Италіи умы были нѣсколько взволнованы послѣднее время движеніемъ итальянской колоніи въ Адую, городъ, принадлежащій Менелику. Движенія эти уже стали было выставлять началомъ новой завоевательной кампаніи, но по послѣднимъ извѣстіямъ итальянцы оставили Адую и возвращаются на свои стоянки въ окрестностяхъ Массовы.

На Балканскомъ полуостровѣ не произошло за послѣднее время никакихъ особенно выдающихся событій.

Новости печати

Литературная лѣтопись

„Сѣверный Вѣстникъ“, январь

„Привычка — вторая натура“. Не безъ предубѣжденія, въ силу этой привычки, принялись мы перелистывать повѣсть неизвѣстнаго автора, помѣщенную въ январьской книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ и называющуюся „На старую тему“. Мы имѣли полное право взглянуть на нее съ предубѣжденіемъ, ибо сама редакція достаточно пріучила насъ къ этому, помѣщая въ названномъ журналѣ вещи преимущественно слабыя. Каково же было наше изумленіе, когда съ первыхъ же страницъ повѣсть живо заинтересовала насъ; интересъ этотъ возрасталъ все болѣе и болѣе, и мы съ полнымъ удовлетвореніемъ эстетическаго чувства должны были сознаться, что давно уже не читали такой милой вещицы. Она производитъ впечатлѣніе и удачной разработкой вполнѣ симпатичной темы, и общимъ теплымъ, мягкимъ колоритомъ, и болѣе или менѣе художественными пріемами автора. При чтеніи повѣсти на насъ повѣяло чѣмъ-то хорошимъ, старымъ временемъ, когда беллетристы наши еще не возводили пошлость въ перлъ созданія, не вдавались въ грубый реализмъ, не изощрялись надъ изображеніемъ нравственно распущенныхъ личностей, изо всѣхъ силъ стараясь, вдобавокъ, найти оправданіе этой нравственной распущенности.

Въ повѣсти „На старую тему“ представлены два глубоко симпатичныхъ и до нѣкоторой степени идеальныхъ женскихъ характера, двѣ женщины, полныя рѣдкой нравственной силы, нравственной красоты, вѣрныя своему скромному призванію, дѣлающія подвигъ любви и самоотверженія, не фразерки въ современномъ духѣ, ищущія какого-то грандіознаго міроваго дѣла, а скромныя труженицы, честно исполняющія свой долгъ, берущія дѣло, которое у нихъ подъ руками. Настоящее художественное чутье подсказало автору, что такіе прекрасные женскіе образы могутъ быть не среди такъ называемой „улицы“, себялюбивой, самомнящей, глупосамодовольной, распущенной, грубой, не среди мѣщанства и мелкаго чиновничества, и оттого-то онъ взялъ эти образы изъ дворянской среды, которая столько вынесла на своихъ плечахъ и въ которой, чтобы ни говорили наши доморощенные демократы, несравненно больше нравственности, сильнѣе развито чувство чести, долга, самопожертвованія, чѣмъ въ средѣ нахально торжествующей улицы. Эти двѣ женщины — дочери прожившагося, нѣкогда очень богатаго помѣщика Дмитрія Гавриловича Обухова, производившаго свой старый дворянскій родъ чуть не отъ Рюрика, доживавшаго остатокъ дней своихъ въ полуразрушенной барской усадьбѣ своей, въ селѣ Покровскомъ, которая одна осталась отъ прежняго великолѣпія. Старшая дочь Обуховыхъ Татьяна была замужемъ за Александромъ Алексѣевичемъ Ширяевымъ и только наѣзжала въ Покровское, младшая — Маруся, еще дѣвушка, жила въ немъ постоянно, въ обществѣ безпечнаго, легкомысленнаго отца, представляющаго настоящій типъ стараго барина, матери Катерины Андреевны, женщины съ наивными институтскими воззрѣніями, сочинявшей романы и драмы, съ великодушными рыцарями и безупречными красавицами, и, наконецъ, брата André, опустившагося пьяницы, который возмущалъ дѣвушку своимъ бездѣйствіемъ, цинизмомъ и холодной злобой ко всему и ко всѣмъ. Въ характерѣ обѣихъ сестеръ и въ ихъ судьбѣ было много общаго. Обѣ отличались красотой, нравственной силой, удивляли своимъ терпѣніемъ, энергіей, и обѣ не могли нахвалиться счастливой жизнью, которая тянулась для нихъ уныло и темно. Маруся несла на себѣ всю тяготу разоренія родителей, должна была вести все хозяйство въ домѣ и въ усадьбѣ, умудряться сводить концы съ концами; мать донимала ее слезами, отецъ — грандіозными, но вздорными проектами, „которые лопались одинъ за другимъ, послѣ чего слѣдовали негодованіе на судьбу, коварство людей и попытки на самоубійство. Но больше всего мучилъ ее братъ André, всячески издѣвавшійся надъ ней, оскорблявшій ея нравственность, чистоту. Но Маруся не озлобилась, осталась чистой, любящей душой, прекраснымъ созданіемъ даже среди той нездоровой атмосферы, гдѣ она жила, принося въ жертву свою молодость, свои силы ради долга, ради любви къ ближнему. Эта стройная, цвѣтущая дѣвушка, казалось, говорила окружающимъ: „пожалуйста, берите мои силы, у меня ихъ такъ много, такъ много“. Татьяна Дмитріевна Ширяева была похожа на сестру, хотя черты ея не отличались такой спокойной правильностью, какъ у Маруси. Послѣдняя была блондинка съ золотистыми волосами, бархатными, словно кистью проведенными бровями и темными задумчивыми глазами, которые придавали ея лицу сходство съ кроткой мадонной Карло Дольче. Татьяна была выше ростомъ, тоньше, черноволосая, блѣдная... Что-то особенное, свое, сказывалось въ изящномъ, нѣсколько высокомѣрномъ складѣ ея рта, въ озабоченномъ, то загорающемся, то меркнущемъ взглядѣ. Она была хороша той особенной, духовной красотой, которую придаетъ лицу долгое, затаенное страданіе. И Татьянѣ тоже жилось несладко, и ея трудная жизнь тоже была своего рода подвижничествомъ, потому что бѣдной женщинѣ пришлось идти рука объ руку съ человѣкомъ достаточно дряннымъ, который обнаруживалъ удивительно тонкую способность примѣняться ко всякаго рода вѣяніямъ, проповѣдывалъ, что незачѣмъ создавать себѣ какіе-то неосуществимые идеалы, что надо „prendre la vie comme elle est“, что теперь деньги все. Довольно бездушный, совсѣмъ безпринципный, лживый, какъ есть современный герой, человѣкъ только и думающій о наживѣ, мужъ Татьяны, разумѣется, могъ внушать ей одно отвращеніе. А межъ тѣмъ ради дома, ради дѣтей, она должна была подавлять въ себѣ это отвращеніе и принимать ласки мужа, выслушивать его откровенныя до цинизма рѣчи на тему о „savoir-vivre'ѣ“, видѣть его постоянное хамелеонство изъ-за низменныхъ побужденій, корыстныхъ цѣлей. Жутко приходилось Татьянѣ, и безъ того нѣсколько разочарованной въ людяхъ, страдающей отъ горькаго сознанія, что теперь „царитъ одинъ идеалъ — жить въ свое удовольствіе, а тамъ хоть трава не расти, и что женщины и мужчины приносятъ этому идеалу все — красоту, молодость, семью, любовь, убѣжденія, совѣсть, таланты“... Но ея положеніе сдѣлалось еще невыносимѣе, когда прекрасная, честная женщина, пріѣхавъ погостить къ роднымъ въ с. Покровское, встрѣтила человѣка „иной породы“, такъ непохожаго на тѣхъ жалкихъ людишекъ, которые внушали ей одно презрѣніе. Это былъ красивый, изящный, душевный молодой человѣкъ, готовившійся къ магистерскому экзамену, Григорій Васильевичъ Мартыновъ; онъ нанималъ дачу у Обуховыхъ и, неизбѣжно сталкиваясь съ членами семьи своихъ хозяевъ, невольно бывалъ свидѣтелемъ интимныхъ разговоровъ обѣихъ сестеръ и мало по малу узналъ, какою дивною женщиной была Татьяна, понялъ ея отношенія къ мужу — и, въ концѣ концовъ, полюбилъ ее со всѣмъ пыломъ юнаго, отзывчиваго и нѣжнаго сердца. Татьяна отвѣчала ему тѣмъ же чувствомъ, но упорно таила его въ себѣ, такъ что Мартыновъ только смутно догадывался, что въ Татьянѣ „подъ маской наружнаго холода безконечная скрыта любовь“. Когда же онъ вызвалъ ее на объясненіе, она призналась ему въ своемъ чувствѣ, но, подобно пушкинской Татьянѣ, отвѣтила, что она „другому отдана, и будетъ вѣкъ ему вѣрна“... „Я люблю васъ“, сказала она: — „но я давно рѣшила, что въ глаза своихъ дѣтей всегда буду смотрѣть съ спокойной совѣстью, чего бы это мнѣ ни стоило“. А это ей очень дорого стоило; тѣмъ не менѣе она пересилила себя и старалась заглушить свое чувство горячей любовью къ дѣтямъ. Когда, послѣ шести лѣтъ разлуки, Мартыновъ, тоже нѣсколько успокоившійся, нарочно пріѣхалъ повидаться съ нею, она „уже не боялась за себя“, потому что тогда, прежде, Мартыновъ „засталъ ее врасплохъ, она растерялась“, но теперь она замѣчательно владѣла собою, ее спасли отъ отчаянія любовь дѣтей и Маруси. На этой душевной драмѣ, драмѣ потрясающей, и построена главнымъ образомъ вся повѣсть. Величавый, чудный образъ Татьяны чрезвычайно удался автору, онъ полонъ жизни и правды и выдержанъ до конца; по всему видно, что авторъ писалъ его съ любовью. Образъ кроткой Маруси, которая послѣ смерти родителей перенесла всю любовь своего сердца на дѣтей сиротскаго пріюта, гдѣ она получила мѣсто начальницы, — вышелъ гораздо блѣднѣе. Недописанъ и невыдержанъ характеръ Мартынова; послѣ столькихъ лѣтъ *упорной* любви къ Татьянѣ, онъ, въ концѣ концовъ, полюбилъ въ сравнительно короткое время Марусю, на которой и женился, заставивъ Татьяну быть свидѣтельницей этой любви и еще разъ переживать глубокія душевныя муки. По нашему мнѣнію, такой конецъ повѣсти несовсѣмъ удаченъ. Повторяемъ, повѣсть написана прекрасно, въ ней есть истинно драматическія мѣста, сцены замѣчательныя. Общему впечатлѣнію, однако, вредятъ нѣкоторая риторичность діалоговъ или, лучше сказать, монологовъ дѣйствующихъ лицъ и желаніе автора щегольнуть дешевымъ либерализмомъ. Зачѣмъ это? На это привилегію взяли г. Боборыкинъ и Ко — ну и пусть ихъ усердствуютъ.

Въ этой книжкѣ „Сѣверн. Вѣстника“ помѣщены стихотворенія А. М. Жемчужникова и г. Минскаго, — стихотворенія прекрасныя, изъ которыхъ особенно проникнута чувствомъ „Элегія“ г. Минскаго. Серьезныхъ статей немного. Въ очеркѣ г-жи Черницкой „Къ біографіи Гоголя. О дружбѣ его съ А. О. Смирновой“ авторъ доказываетъ, что Гоголь всю жизнь находился подъ обаяніемъ Смирновой, и что преданіе о сватовствѣ безсмертнаго творца „Мертвыхъ Душъ“ къ А. М. Віельгорской, сообщенное г. Шенрокомъ въ „Вѣстн. Европы“, подлежитъ сильному сомнѣнію. Такъ и будемъ знать. Не безъ интереса читается и статья нѣкоего П. Ятроса „О сплетнѣ и сплетникахъ, съ психологической точки зрѣнія“. Вообще, январьская книжка „Сѣв. Вѣстника“ составлена интересно, хотя и бѣдна содержаніемъ въ количественномъ отношеніи.

—К—

Театръ — Искусство — Музыка

Объ искусствѣ смотрѣть картины

Нѣкто г. Новицкій, помощникъ библіотекаря Россійскаго историческаго музея, взялъ на себя нелегкую задачу описать художественную галлерею московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея. Такую задачу я назвалъ нелегкою потому, что для успѣшнаго выполненія ея требуется не только вполнѣ развитой и образованный художественный вкусъ, но, кромѣ того, обширныя познанія по исторіи искусства, огромный запасъ свѣдѣній, въ особенности по части исторіи русскаго искусства, столь мало разработанной, почти неимѣющей еще своей литературы. Такъ что для такой задачи требуется не только быть ученымъ въ общемъ смыслѣ этого слова (т. е. не только необходимо обладать всѣми свѣдѣніями, сосредоточенными въ ученой литературѣ), но также и вносить сырой матеріалъ, который бы послужилъ основаніемъ для исторіи русскаго искусства. Къ этой нелегкой задачѣ г. Новицкій, — какъ самъ онъ объясняетъ въ предисловіи къ своей книгѣ, — присоединилъ еще критическія замѣтки объ описываемыхъ имъ картинахъ и задался цѣлью учить публику искусству смотрѣть картины.

Думаемъ, что безъ ущерба для своей славы, г. Новицкій хорошо бы сдѣлалъ, еслибы освободилъ себя отъ обязанности учить публику смотрѣть картины. Умѣть смотрѣть картины — дѣйствительно искусство, но оно пріобрѣтается не сообщеніемъ какихъ либо правилъ (которыхъ нѣтъ и быть не можетъ), а художествен-

Актъ II. Появленіе тѣни Авроры предъ принцемъ Дезире.

Прологъ. Крестины принцессы Авроры.
Спящее царство.
Актъ III. Шествіе волшебныхъ сказокъ.

Актъ II. Принцъ Дезире подплываетъ къ очарованному замку.

С.-Петербургскіе императорскіе театры. — Балетъ »Спящая красавица« на сценѣ Маріинскаго театра.

Рисовалъ К. Брожъ.

Иностранные художники. — Рабыня въ цѣпяхъ. Картина Н. Зихеля.

Гравировалъ Р. Брендамуръ въ Дюссельдорфѣ.

Съ разрѣшенія Фотографическаго общества въ Берлинѣ.

нымъ или, вѣрнѣе, эстетическимъ образованіемъ, развитіемъ вкуса и критикой, — впрочемъ, совершенно неумѣстной въ каталогѣ, хотя бы и резонированномъ. Тѣмъ не менѣе, г. Новицкій не внялъ этимъ простымъ истинамъ, и храбро выступилъ на поприще преподаванія новаго искусства. Результаты, однако, получились довольно плачевные.

Прежде всего, необходимо замѣтить, что въ его книгѣ мы не встрѣчаемъ никакого искусства смотрѣть картины. Для г. Новицкаго, очевидно, это искусство исчерпывается легкими и даже легкомысленными quasi-критическими замѣтками. Такъ, напримѣръ, говоря о г. Рѣпинѣ, г. Новицкій глубокомысленно замѣчаетъ: „Его большія историческія работы, по нашему мнѣнію, не могутъ быть названы удачными. При своей прекрасной техникѣ и безспорномъ талантѣ, онъ слишкомъ увлекается обличительными тенденціями, что̀, конечно, не можетъ не вредить произведенію искусства. Кромѣ того, въ произведеніяхъ его слишкомъ мало вкуса, и все достоинство ихъ заключается главнымъ образомъ въ превосходной экспрессіи". Мы не будемъ настаивать на томъ. до какой степени невѣрна эта характеристика; но еслибы она даже и была вѣрна, то зрителю, который хотѣлъ бы научиться у г. Новицкаго искусству смотрѣть картины Рѣпина, пришлось бы только обращать вниманіе на экспрессію его лицъ и подчеркивать или выискивать обличительныя тенденціи, которыми, будто бы, преисполнены картины этого художника. Ни о характерѣ его таланта, ни о характерѣ его живописи г. Новицкій не сообщаетъ ровно ничего. О г. Маковскомъ мы узнаемъ отъ автора, что „въ своихъ большихъ произведеніяхъ К. Е. Маковскій далеко небезупреченъ, хотя за послѣднее время онъ сдѣлалъ большіе успѣхи. Но все же лучшими его работами должны считаться портреты, и особенно женскіе, въ которыхъ въ настоящее время онъ не имѣетъ соперника, если не считать акварелиста А. П. Соколова". Г. Соколова, насколько намъ извѣстно, никто не считаетъ выдающимся портретистомъ; но чтобы г. Маковскій не имѣлъ соперниковъ въ женскихъ портретахъ — это тоже неправда. Во-первыхъ, у насъ есть г. Леманъ, который, какъ портретистъ, гораздо выше г. Маковскаго; а за границей мы имѣемъ прямо первоклассныхъ женскихъ портретистовъ, какъ, напримѣръ, Мадрацо и Каролюса Дюрана. О Крамскомъ г. Новицкій говоритъ, что онъ обладалъ умѣніемъ передавать „основныя черты духовной организаціи лица". Что̀ разумѣетъ г. Новицкій подъ этой фразой, довольно трудно догадаться. Далѣе онъ прибавляетъ: „этимъ онъ (Крамской) и выдѣляется изъ общей массы художниковъ-портретистовъ, хотя все же не создалъ такихъ типовъ, которые, подобно типамъ Рембрандта и Веласкеса и т. п., пережили бы вѣка и обезсмертили самихъ тѣхъ, съ кого они писаны. Такой силы нѣтъ въ работахъ Крамскаго. Большія историческія темы Крамскаго, по нашему мнѣнію, не стоятъ высоко". Имѣетъ ли какой либо смыслъ сравненіе Крамскаго съ Рембрандтомъ и Веласкесомъ? — спросимъ мы г. Новицкаго. Если онъ не знаетъ, что̀ такое Рембрандтъ и Веласкесъ, то было бы лучше, еслибъ онъ и не упоминалъ о нихъ.

Этихъ образцовъ, кажется намъ, совершенно достаточно, чтобы дать понятіе о *критикѣ* г. Новицкаго. Эту критику легко опредѣлить: она заключается въ искусствѣ много говорить и ничего не сказать, повторять общія фразы, ничего незначащія, говорить о недостаткахъ и достоинствахъ, не сказавъ, въ чемъ они заключаются, наконецъ, высказывать неопредѣленныя сужденія авторитетнымъ тономъ и безъ всякихъ доказательствъ. Такимъ образомъ, зритель, который, изучивъ книгу г. Новицкаго, хотѣлъ бы научиться смотрѣть картины, — научится бы только, подражая г. Новицкому, *болтать* объ искусствѣ съ видомъ знатока при полномъ отсутствіи эстетическаго развитія.

По нашему мнѣнію, г. Новицкій сдѣлалъ бы лучше, еслибы, не мудрствуя лукаво, взялъ за образецъ своего „Описанія" — описаніе европейскихъ музеевъ хотя бы покойнаго Віардо, — изучивъ методъ и систему Віардо, г. Новицкій, еслибы и не выучился смотрѣть картины, то по крайней мѣрѣ выучился бы составлять порядочные описательные каталоги, не выступая на каждой строчкѣ со своею авторскою личностью, но зато относясь добросовѣстно и тщательно къ фактическимъ свѣдѣніямъ. А между тѣмъ именно фактическія-то свѣдѣнія у г. Новицкаго, главнымъ образомъ, и страдаютъ. Все то, что̀ у г. Новицкаго есть вѣрнаго и болѣе или менѣе точнаго, онъ заимствовалъ изъ прежнихъ каталоговъ Аничкова, Андреева, Ивановскаго. Лично же ему принадлежащія біографическія свѣдѣнія художниковъ — чрезвычайно жидки, а частью совершенно невѣрны. Этимъ каталогъ г. Новицкаго страдаетъ больше всего. До сихъ поръ собранные матеріалы для исторіи русскаго искусства чрезвычайно скудны — и русскому историку прежде всего предстоитъ собрать эти матеріалы. Г. Новицкому, столь близко стоящему къ историческому музею, было бы нетрудно съ успѣхомъ приступить къ собиранію подобныхъ матеріаловъ; но г. Новицкій, очевидно, предпочелъ гоняться за славой россійскаго художественнаго критика. Этой славы онъ не поймалъ, но зато выпустилъ изъ рукъ ту синицу, которая ему сама давалась. Конечно, съ одной стороны, гораздо легче быть критикомъ: для этого стоитъ только умѣть писать и говорить все, что̀ придетъ въ голову, между тѣмъ какъ для собиранія матеріаловъ нуженъ трудъ иногда очень тяжелый. Но съ другой стороны, критика (я говорю о настоящей критикѣ, такой, которая бы дѣйствительно стоила этого названія) — дѣло нелегкое и тоже очень трудно дается; настоящій критикъ долженъ обладать чрезвычайно обширными свѣдѣніями по части исторіи искусства и, кромѣ того, долженъ обладать синтетическимъ и аналитическимъ умомъ, а также талантомъ отыскивать въ произведеніи искусства ту основную, центральную идею, на которой это произведеніе построено. Увы! г. Новицкій не имѣетъ ни того, ни другаго, ни третьяго!..

В. Ч.

Театръ г-жи Горевой

Пріѣздъ московской драматической труппы г-жи Горевой въ С.-Петербургъ на этотъ разъ произвелъ нѣкоторую сенсацію въ театральномъ мірѣ; она не явилась въ качествѣ гастролерши, а какъ антрепренерша, со своей сформированной труппой, съ выработаннымъ опредѣленнымъ репертуаромъ, со своей монтировкой пьесъ, и притомъ пьесъ классическихъ авторовъ, или же современныхъ, но мало извѣстныхъ.

Писатели, привыкшіе поднимать на смѣхъ всѣ дѣйствія г-жи Горевой, увидѣли, что на этотъ разъ приходится прилагать иную мѣрку, иную оцѣнку. Выборъ пьесъ, продуцируемыхъ ея труппой, какъ и обстановка и срепетовка ихъ, не только не вызываетъ насмѣшливаго отношенія, но напротивъ — приходится „съ решпектомъ" говорить о нихъ. Исполняемый репертуаръ чрезвычайно интересенъ; тутъ идутъ пьесы Мольера, Шиллера, Тирсо-да-Молина (по поводу этого автора отдѣльно поговоримъ), Доде и др.

И несмотря на безусловно добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, на серьезный трудъ изученія такихъ пьесъ, на большія затраты, дѣлаемыя антрепренершей, на постановку ихъ, на старанія и пр., — какъ московская, такъ и петербургская публика относится индифферентно, чтобы не сказать — недружелюбно, къ дѣятельности г-жи Горевой; чѣмъ объяснить подобное явленіе? Особенно кажется оно страннымъ для Москвы, гдѣ публика Малаго театра привыкла къ серьезному репертуару.

Другое дѣло у насъ; у насъ крыловскій репертуаръ такъ пришелся по плечу большинству драматическихъ артистовъ, что они себя чувствуютъ несовсѣмъ хорошо внѣ крыловской колеи; даже если они берутся за пьесы другихъ авторовъ, то они и туда вносятъ духъ, царящій въ произведеніяхъ этого присяжнаго поставщика пьесъ. Такъ, недавно состоялся шумный бенефисъ у насъ, въ которомъ Петербургъ или его сливки принимали живое участіе: билеты брались нарасхватъ, записывались заранѣе на мѣста, подарки подносились по подпискѣ, букетамъ и цвѣточнымъ корзинамъ не было конца, аплодисменты раздавались не только въ театрѣ, но и на улицѣ.

Мы говоримъ о бенефисѣ нашей премьерши Александринскаго театра, г-жѣ Савиной; она поставила серьезную пьесу: „Бѣдную невѣсту" Островскаго, — и что̀ же? Почти вся печать говорила о восторгахъ публики; писали о подаркахъ и подношеніяхъ, описывали оваціи, устроенныя „любимицѣ публики", — но ни одна изъ газетъ не говорила устами своего критика, что она видѣла въ созданіи г-жи Савиной типъ Марьи Андреевны, что г-жа Савина олицетворила собой художественный образъ Островскаго. Напротивъ, говорили, что она вносила элементы, вовсе не подходящіе къ данному типу. Не доказываетъ ли это, что даже нашъ Островскій недоступенъ лучшимъ силамъ труппы? Удивительно ли послѣ этого, что въ репертуарѣ такъ мало серьезныхъ пьесъ? Коли премьерша, занимающая въ теченіе столькихъ лѣтъ первое мѣсто въ труппѣ, не въ состояніи совладать съ русскимъ типомъ своего же русскаго автора, — можно ли требовать отъ нея созданія типовъ въ пьесахъ Шекспира, Шиллера, Мольера (а вѣдь г-жа Савина бралась и за ихъ пьесы) и другихъ корифеевъ иностранныхъ литературъ?

Мы ведемъ къ тому, что Петербургъ привыкъ къ крыловскому репертуару; послѣдній пришелся по вкусу — а вѣдь извѣстно, что авторы создаютъ артистовъ и публику. Былъ Островскій — были Васильевы, Мартыновы, Линскіе, Медвѣдевы, Акимовы и др.; есть Крыловъ — и мы имѣемъ сотни именъ, между которыми, конечно, первое мѣсто принадлежитъ г-жѣ Савиной. Неудивительно поэтому, что наша публика, воспитанная крыловскими артистами на крыловскихъ французско-русскихъ типахъ, мало заинтересовалась пока серьезнымъ репертуаромъ театра г-жи Горевой.

Но Москва... Москва, привыкшая къ извѣстнымъ сценическимъ традиціямъ, Москва, воспитанная лучшими своими артистами на образцахъ классическихъ пьесъ, Москва, любящая театръ и посѣщающая его не для того или другаго артиста, а интересующаяся самимъ театромъ, драматической литературой, какъ родной, такъ и иностранной, — отношенія Москвы къ театру г-жи Горевой просто необъяснимы. Приходится думать, что личность антрепренерши играетъ здѣсь большую роль, — просто сама г-жа Горева несимпатична московской публикѣ.

Или ужъ судьба такая этой сценической дѣятельницы... Поѣхала она гастролировать за границу; казалось бы, можно быть только довольнымъ, что наша соотечественница имѣетъ успѣхъ у иностранной публики, что послѣдняя относится хорошо къ представительницѣ нашего искусства, — нѣтъ, не тутъ-то было: подняли на смѣхъ и ее, и ея успѣхъ, осмѣяли, такъ, безъ всякой причины. Стала она гастролировать въ Россіи — рядомъ съ громаднымъ успѣхомъ въ однихъ городахъ (мы были свидѣтелями такого крупнаго ея успѣха въ Кіевѣ) идутъ неудачи въ другихъ, завершившіяся даже крупнымъ скандаломъ гдѣ-то.

Стала она гастролировать въ столицахъ; въ Москвѣ сейчасъ увидѣли въ ней соперницу г-жи Ѳедотовой (по объявленному по крайней мѣрѣ репертуару) — и этого было достаточно, чтобы не оставить въ ней и жилки дарованія; а между тѣмъ г-жа Горева, и какъ актриса, имѣетъ за собой большія достоинства: не говоря уже о прекрасной сценической внѣшности и такомъ же прекрасномъ голосѣ, она во многихъ патетическихъ мѣстахъ производитъ весьма выгодное впечатлѣніе своимъ неподдѣльнымъ чувствомъ, а временами такъ прямо-таки талантомъ. У нея школы никакой нѣтъ, поэтому и выдержки нѣтъ.

Во всякомъ случаѣ, она играетъ не хуже многихъ другихъ, пользующихся большой любовью публики. И вотъ она Москвѣ не понравилась, пошли сравненія съ г-жой Ѳедотовой, окончившіяся, конечно, въ пользу послѣдней. Петербургъ снисходительно отнесся къ ея гастролямъ, но дѣло все таки не обошлось безъ насмѣшекъ, совершенно незаслуженныхъ, безъ шутокъ, остротъ и пр. Ей оставалось одно: лучшіе годы сидѣть безъ дѣла, безъ ангажемента и вовсе не играть. Но артисту нелегко разставаться со сценой.

И вотъ г-жа Горева придумала сослужить театру службу; она сформировала труппу изъ очень порядочныхъ провинціальныхъ артистовъ, сняла и устроила свой театръ въ Москвѣ, вѣроятно, разсчитывая на болѣе тонкій сценическій вкусъ мѣстной публики, взялась за интересный и серьезный репертуаръ, который она обставляетъ прекрасно; пьесы срепетовываются тщательно, роли, даже нѣмыя, такъ называемыя „выходныя“, даются лучшимъ сюжетамъ труппы для ансамбля, который дѣйствительно очень хорошъ у нея, и... публика въ театръ не ходитъ!

Переѣзжаетъ она въ Петербургъ — и пока участь ея театра та же, публика равнодушна, а между тѣмъ это отношеніе къ ней совершенно несправедливо: на частныхъ сценахъ наша публика положительно не видала подобнаго ансамбля, подобной обстановки пьесъ и подобной сыгранности. Но г-жѣ Горевой не везетъ; поэтому все, что̀ бы она ни дѣлала, толкуется въ дурную сторону; это какое-то непонятное недоразумѣніе... Бываютъ такіе случаи въ жизни.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— На сценѣ спб. Александринскаго театра, 19 января, въ бенефисъ г. Свободина, шла комедія И. С. Тургенева „Холостякъ“, не имѣвшая впрочемъ успѣха. „Холостякъ“ идетъ на Александринской сценѣ всего въ третій разъ. Въ первый разъ комедія эта шла въ Петербургѣ въ 1849 г. Ее привезъ въ Петербургъ М. С. Щепкинъ и поставилъ въ свой бенефисъ; онъ исполнялъ роль Мошкина. „Холостякъ“ игрался только во время пребыванія Щепкина въ Петербургѣ при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Мошкинъ—г. Щепкинъ, Маша — г-жа Самойлова 1-я, тетка — г-жа Линская, Шпундикъ — г. Мартыновъ, фонъ-Клаксъ — г. Каратыгинъ 2-й и Веницкій — г. Максимовъ 1-й. Только черезъ десять лѣтъ, въ 1859 г., „Холостякъ“ былъ возобновленъ съ Мартыновымъ въ роли Мошкина.

— Спектакли Эрнеста Росси начнутся въ спб. Маломъ театрѣ 18 февраля. Всѣхъ спектаклей будетъ 20, будутъ раздѣлены на четыре абонемента. Представлены будутъ слѣдующія пьесы: „Король Лиръ“, „Людовикъ XI“, „Неронъ“, Отелло“, „Макбетъ“, „Коріоланъ“, „Гамлетъ“, „Шейлокъ“, „Кинъ“ и „Гражданская смерть“.

— Дирекціей императорскихъ театровъ пріобрѣтено исключительное право постановки оперы Верди „Отелло“, вслѣдствіе чего ни въ одномъ частномъ театрѣ опера эта не можетъ быть поставлена ранѣе истеченія двухлѣтняго срока. Въ Москвѣ „Отелло“ пойдетъ въ началѣ зимняго сезона 1890 года, съ участіемъ г. Фигнера, исполненіе которымъ заглавной партіи считается самымъ лучшимъ въ его репертуарѣ.

— Вслѣдствіе огромнаго успѣха, которымъ пользуются супруги Фигнеръ въ Спб., они ангажированы на весенній сезонъ въ московскую императорскую оперу и примутъ участіе въ слѣдующихъ операхъ: въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ Чайковскаго, въ „Нижегородцахъ“ Направника, въ „Корделіи“ Соловьева, „Гугенотахъ“ и „Африканкѣ“ Мейербера.

— Трагедія Шекспира „Макбетъ“, въ переводѣ Юрьева, шла на сценѣ моск. Малаго театра въ первый разъ въ бенефисъ г-жи Ѳедотовой, въ понедѣльникъ, 15 января, съ большимъ успѣхомъ.

— „Федра“, въ бенефисъ г-жи Ермоловой, предполагается къ постановкѣ въ Москвѣ на 30 января. Персоналъ слѣдующій: Федра, жена Тезея — г-жа Ермолова, Тезей — г. Рыбаковъ, Арисія — г-жа Панова, Ипполитъ — г. Южинъ, Тераменъ — г. Ленскій, Энона — г-жа Бларамбергъ-Чернова, Исмена — г-жа Грейбергъ, Панопа — г-жа Ермолова 3-я.

— Шведская пѣвица г-жа Фостремъ, приглашенная дирекціей московскихъ имп. театровъ на четыре спектакля, выступила на сценѣ Большаго театра въ первый разъ во вторникъ, 16 января, въ „Травіатѣ“.

— Г-жа Ванъ-Зандъ, знакомая русской публикѣ, производитъ въ настоящее время фуроръ въ брюссельскомъ театрѣ „Licco“.

Генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Радецкій †

14 января скоропостижно скончался въ Одессѣ членъ государственнаго совѣта, почетный членъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, шефъ 55 пѣхотнаго Подольскаго полка, числившійся въ 82 пѣхотномъ Дагестанскомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Михаиловича полку, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Ѳедоръ Ѳедоровичъ Радецкій.

По окончаніи курса въ главномъ инженерномъ училищѣ, а потомъ въ офицерскихъ его классахъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ служилъ первоначально въ Варшавскомъ инженерномъ округѣ, а затѣмъ былъ переведенъ на Кавказъ и зачисленъ въ тифлисскую инженерную команду. Въ чинѣ подпоручика, онъ впервые выступилъ на боевое поприще и за отличіе при взятіи штурмомъ горы Анчимееръ въ іюлѣ 1845 г., произведенъ въ поручики. Переведенный затѣмъ въ Кавказскій саперный баталіонъ, поручикъ Радецкій, въ іюлѣ 1847 г., поступилъ въ Имп. военную академію (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба), окончилъ въ ней курсъ съ правами 1-го разряда и, произведенный за отличіе въ наукахъ въ штабсъ-капитаны, былъ назначенъ на службу въ дѣйствующую армію, въ 5 пѣхотный корпусъ. Вскорѣ послѣ окончанія венгерской войны, онъ вновь перешелъ на Кавказъ; въ декабрѣ 1850 г. былъ произведенъ въ капитаны и переведенъ въ генеральный штабъ. Принимая постоянное участіе во всѣхъ экспедиціяхъ на лезгинской линіи и въ Дагестанѣ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, въ чинѣ подполковника, былъ сперва назначенъ завѣдующимъ штабомъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, а въ августѣ 1856 г. — начальникомъ штаба 21 пѣхотной дивизіи и войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ. За отличіе, оказанное при взятіи въ Табасарани главныхъ возмутителей, онъ былъ произведенъ въ 1857 г. въ полковники и въ декабрѣ 1858 г. назначенъ командующимъ Дагестанскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Подвиги дагестанцевъ и ихъ доблестнаго полковаго командира извѣстны всему Кавказу: они немало способствовали окончательному покоренію восточнаго Кавказа и плѣненію Шамиля. Въ этой славной дѣятельности полковнику Радецкому принадлежитъ выдающееся мѣсто. 16 и 17 іюля онъ выказалъ особую распорядительность при переправѣ войскъ черезъ Андійское-Койсу и за это награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Въ томъ же году онъ обращаетъ на себя вниманіе своими отличными дѣйствіями въ Ичкеріи и Аухѣ, за что и получаетъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій на восточномъ Кавказѣ, когда все наше вниманіе сосредоточивается на западномъ, полковникъ Радецкій назначается начальникомъ штаба войскъ Терской области, принимаетъ въ 1861 г. выдающееся участіе въ экспедиціи Ичкеринскаго отряда, а за штурмъ аула Беноя и за отличіе, оказанное въ этихъ дѣлахъ, получаетъ чинъ генералъ-майора. Два слѣдующіе года Ѳ. Ѳ. провелъ въ безпрерывныхъ экспедиціяхъ за Кубанью и въ апрѣлѣ 1863 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника кавказской гренадерской дивизіи. Въ февралѣ 1865 г. онъ назначенъ командующимъ 38-ю пѣхотною дивизіею, въ маѣ 1868 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 21 пѣхотной дивизіи, а въ апрѣлѣ 1871 г. — начальникомъ 9 пѣхотной дивизіи.

Несогласія, начинавшія въ это время возникать между Россіею и Турціею, вызвали формированіе корпусовъ и дѣйствующей арміи, причемъ генералъ-лейтенантъ Радецкій былъ назначенъ командиромъ 8 армейскаго корпуса, съ которымъ и принялъ памятное всѣмъ участіе въ войнѣ 1877—1878 гг. Благодаря его энергіи, рѣшимости и хладнокровію, сохраняемому въ самыя трудныя минуты, была успѣшно совершена блестящая переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай въ ночь съ 14 на 15 іюнь 1877 г. За эту переправу Ѳ. Ѳ. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени и затѣмъ съ частями своего корпуса направился на Шипкинскій перевалъ, гдѣ и оставался до 29 декабря. Всѣмъ извѣстно трудное положеніе защитниковъ Шипки и его начальника, принужденнаго съ незначительными, можно сказать, ничтожными силами удерживать энергическое наступленіе и атаки всей арміи Сулеймана-паши. Атаки эти, продолжавшіяся съ упорною настойчивостью съ 9 по 14 августа, памятны не только участникамъ славныхъ боевъ, но всей арміи и цѣлой Россіи. Русская грудь и русскій штыкъ отстояли перевалъ и гору св. Николая, и доблестный начальникъ гарнизона былъ награжденъ брилліантовою саблею съ надписью: „За оборону Шипки съ 9 по 14 августа“. Наступила суровая зима, и генералу Радецкому выпала трудная доля бороться съ непріятелемъ и природою. Заботы объ устройствѣ помѣщеній, объ обезпеченіи продовольствіемъ и боевыми припасами, топливомъ, теплою одеждой и проч. не покидали начальника обороны ни днемъ, ни ночью. Доставка всего этого на гору, при частыхъ мятеляхъ и снѣжныхъ заносахъ, была крайне затруднительна и, казалось, томительные мѣсяцы никогда не кончатся, а между тѣмъ турки усиленно бомбардировали гору св. Николая и нѣсколько разъ штурмовали ее, хотя и безуспѣшно. Въ концѣ ноября пала Плевна, освободившіяся войска двинулись за Балканы, и Ѳ. Ѳ. долженъ былъ руководить дѣйствіями двухъ колоннъ, князя Святополкъ-Мирскаго и Скобелева, назначенныхъ для обхода съ фланговъ шипкинской позиціи турокъ. Результатомъ этого обхода и дѣйствій генерала Радецкаго съ фронта было плѣненіе, 28 декабря, всей шипкинской арміи Весселя-паши. За блестящую операцію эту Ѳедоръ Ѳедоровичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2 степени и произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а въ апрѣлѣ 1878 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и шефомъ 55 пѣхотнаго Подольскаго полка. Въ то же время онъ былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ городовъ Полтавы и С.-Петербурга, причемъ жители столицы поднесли ему богато украшенную саблю. Въ знакъ признанія блестящихъ заслугъ Ѳ. Ѳ. ему были пожалованы: сербскій орденъ „Такова“, прусскій — „Pour le merite“, мекленбургъ-шверинскій за военныя отличія орденъ 1 и 2 степеней и медаль князя черногорскаго. По окончаніи кампаніи генералъ-адъютантъ Радецкій командовалъ 5 армейскимъ, а потомъ гренадерскимъ корпусами и въ маѣ 1882 г. назначенъ командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа. Съ упраздненіемъ же этого округа, онъ былъ назначенъ командующимъ войсками кіевскаго округа, а въ 1889 г. членомъ государственнаго совѣта.

Въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ генералъ-адъютанту Радецкому въ день исполнившагося 50-лѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ, указано было на переправу черезъ Дунай и въ особенности на геройскую оборону Шипкинскаго перевала, завершившуюся рѣшительнымъ ударомъ на турокъ и плѣненіемъ цѣлой турецкой арміи, какъ на „незабвенные подвиги“, украсившіе славныя страницы русской военной лѣтописи и сдѣлавшіе имя генерала Радецкаго „дорогимъ для каждаго русскаго сердца“.

Имя Ѳ. Ѳ. Радецкаго, доблестнаго героя Кавказа, Дуная и Шипки — говоритъ „Рус. Инв.“, — принадлежитъ исторіи и навсегда будетъ „дорого каждому русскому сердцу“. Непреклонная рѣшимость въ достиженіи разъ поставленной цѣли, безстрашіе и равнодушіе къ опасности, успокоительно дѣйствующее на окружающихъ въ самыя тяжелыя минуты боевой обстановки, постоянное горячее попеченіе о солдатѣ, въ связи съ крайней скромностью, простотою и мягкостью сердца — вотъ основныя черты этой чисто русской натуры, столь обаятельно дѣйствовавшей на командуемыя имъ войска. Радецкій принадлежалъ къ числу тѣхъ „отцовъ-командировъ“, которыхъ чуетъ солдатское сердце и имя которыхъ надолго сохраняется въ памяти народной.

Робертъ Броунингъ †

Двѣнадцатаго декабря нов. ст. въ Венеціи скончался на 78-мъ году жизни Робертъ Броунингъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ современныхъ англійскихъ поэтовъ, авторъ множества лирическихъ стихотвореній, поэмъ и драматическихъ произведеній, сдѣлавшихъ имя его однимъ изъ самыхъ популярныхъ въ Англіи.

Броунингъ родился въ 1812 году, въ Кемберуэлѣ, близъ Лондона. Получивъ образованіе въ лондонскомъ университетѣ, онъ, двадцати лѣтъ отъ роду, предпринялъ путешествіе въ Италію и здѣсь въ совершенствѣ изучилъ какъ самую страну съ ея многовѣковой исторіей, такъ и ея населеніе. По возвращеніи въ Лондонъ онъ выступилъ въ свѣтъ съ первымъ своимъ поэтическимъ произведеніемъ: это была „Паулина“, повѣсть въ стихахъ, и вслѣдъ за нею, въ 1835 году, появилась его драма „Парацельзъ“, въ которой онъ пытается реабилитировать этого натурфилософа, извѣстнаго въ исторіи за одного изъ величайшихъ шарлатановъ; Броунингъ рисуетъ его глубокимъ мыслителемъ и облекаетъ его въ фаустовскій плащъ. Здѣсь уже ярко выразился значительно, вполнѣ независимый поэтическій талантъ Броунинга, хотя ему еще недоставало отдѣлки; тѣмъ не менѣе, публика не оцѣнила поэта и не обратила вниманія на его произведеніе. Большій успѣхъ имѣла напечатанная затѣмъ драматическая поэма „Pippa passes“— фантастическая, но прелестная вещь. Въ 1837 году изъ-подъ пера его вышла большая историческая трагедія „Страффордъ“, гдѣ поэтъ сильными штрихами рисуетъ жизнь и характеръ несчастнаго министра короля Карла I; эта трагедія была исполнена въ Лондонѣ, но имѣла весьма посредственный успѣхъ и не могла удержаться на сценѣ, равно какъ и слѣдующая его драма „A blot in the scutcheon“ (1843).

Послѣ этого Броунингъ надолго пересталъ печататься, и лишь въ 1846 году появился въ свѣтъ сборникъ его драматическихъ и лирическихъ произведеній, подъ названіемъ „Bells and pomegranates“, обнаружившій несравненно болѣе тщательную отдѣлку стиля и сильное влеченіе поэта къ реализму. Затѣмъ послѣдовала религіозно-философская поэма „Christmas-eve and Easter-day“ (1850 г.),—богатая множествомъ смѣлыхъ мыслей и яркими поэтическими образами, хотя поэтъ и здѣсь не былъ свободенъ отъ склонности ко всему странному, оригинальному, которая замѣчается во всѣхъ произведеніяхъ его пера,—и „Man and Women“ (1855 г.), сборникъ характеристическихъ картинъ, возникшихъ главнымъ образомъ на итальянской почвѣ: въ это время Броунингъ уже окончательно переселился въ Италію, гдѣ и женился въ 1846 году. По смерти жены, онъ вернулся въ Лондонъ, выпустивъ въ 1864 году новый томъ стихотвореній, подъ заглавіемъ „Dramatis personal“, повѣсть въ стихахъ „The ring and the book“ (1869 г., четыре тома), рисующую ходъ одного уголовнаго процесса— быть можетъ, самый значительный его трудъ и, во всякомъ случаѣ, одно изъ самыхъ выдающихся произведеній англійской литературы. Затѣмъ имъ были опубликованы „Prince Hohenstiel-Schwangau, Saviour of Society“ (1871 г.), сатирическая поэма, направленная противъ Наполеона III, причемъ онъ задѣваетъ мимоходомъ и папу съ клерикалами; поэма изъ античной жизни „Balaustion's Adventure, including a transcript from Euripides“ (1871 г.), фантастическія повѣсти въ стихахъ „Fifine at the fair“ (1872), „Red Cotton Night-Cap Country, or Turf and Towers“ (1873) и „Dramatis idyls“ (1879), — всѣ трактующія современную Францію; „Pacchiarotto“, гдѣ философія Броунинга дошла наконецъ до цинизма и полнаго отчаянія въ человѣчествѣ, — и, наконецъ „Ferishtah's fancies“ (1884).

Броунингъ — безспорно самый глубокомысленный изъ всѣхъ поэтовъ Англіи; одаренный большимъ талантомъ, онъ часто однако грѣшилъ въ своихъ произведеніяхъ и противъ формы, и противъ содержанія; и если внѣшняя отдѣлка стиха доходила у него иногда до крайней степени небрежности, то и его философія становилась по временамъ темна свыше всякой мѣры. И, несмотря на всю свою талантливость, Броунингъ никогда не сдѣлается народнымъ поэтомъ, — хотя въ Англіи уже въ 1881 году образовалось особое „Броунингово общество“, имѣющее цѣлью распространять и популяризировать произведенія умершаго поэта.

Жена Броунинга, Елизавета Барретъ, также пользуется въ Англіи нѣкоторою извѣстностью, какъ поэтесса. Дочь состоятельнаго купца (родилась въ 1809 году), она получила превосходное образованія и уже на семнадцатомъ году выступила въ печать со своими стихами. Броунингъ женился на ней въ 1846 году и до самой смерти ея — въ 1861 году — жилъ во Флоренціи, а затѣмъ переселился въ Лондонъ.

Самарскій каѳедральный соборъ

25 мая прошлаго года истекло 20 лѣтъ со дня закладки самарскаго каѳедральнаго собора, сооружаемаго въ память чудеснаго спасенія жизни нынѣ въ Бозѣ почивающаго императора Александра II отъ руки убійцы Каракозова 4 апрѣля 1864 года, — во имя Спаса, съ придѣлами: во имя ангела усопшаго монарха, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, и святыхъ, празднуемыхъ 4 апрѣля: св. Іосифа пѣснописца и св. Георгія.

Постановленіе городскаго общества о сооруженіи соборнаго храма въ память вышеуказаннаго событія, состоявшееся вслѣдъ за полученіемъ радостной вѣсти о спасеніи жизни монарха, удостоилось высочайшаго утвержденія, и 17 апрѣля 1866 года было освящено мѣсто для постройки собора, избранное, сказать кстати, чрезвычайно удачно; это высшая точка города, посреди весьма обширной площади (на которой нынѣ разводится скверъ), съ которой открывается прелестный видъ на р. Волгу на обширномъ пространствѣ.

Первоначально предполагалось соорудить каѳедральный соборъ по образцу Александровскаго собора въ г. Вяткѣ, построеннаго, какъ извѣстно, по плану знаменитаго художника-академика Витберга; но такъ какъ стоимость такого собора была бы свыше 200.000 руб., то государь императоръ, при докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, изволилъ повелѣть — избрать для проектирующагося храма другой планъ, по которому цѣнность сооруженія не превышала бы 160.000 рублей. Вслѣдствіе этого, по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, планъ собора былъ составленъ профессоромъ архитектуры Э. И. Жиберомъ, вмѣстимостью на 2.500 человѣкъ, и удостоился высочайшаго утвержденія 11-го апрѣля 1869 г., а 25 мая того же года совершена была торжественная закладка храма.

Для составленія капитала, потребнаго на постройку храма, была открыта подписка, которая, къ моменту закладки собора, дала 35.000 руб.; а для наблюденія, въ хозяйственномъ отношеніи, за постройкой былъ избранъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея и губернатора, изъ нѣсколькихъ почетныхъ лицъ купеческаго сословія и духовенства. Комитетъ производилъ постройку, хозяйственнымъ способомъ, до 19 февраля 1871 года, а затѣмъ, съ открытіемъ новаго городскаго самоуправленія, закрылся, и дѣло постройки храма перешло въ вѣдѣніе городской думы, которая также организовала комитетъ изъ именитыхъ купцовъ города и предоставила ему, завѣдуя самостоятельно постройкой собора, принимать всѣ дозволенныя закономъ мѣры къ увеличенію строительнаго капитала; съ своей же стороны городское общество рѣшило производить на сооруженіе собора ежегодныя ассигнованія изъ своихъ средствъ; и нужно отдать справедливость городской думѣ, — она не скупилась на издержки: отпустивъ въ 1871 и 1872 гг. на расходы по постройкѣ собора 6.000 руб. и, сверхъ того, въ 1872 году на экстраординарныя надобности 5.000 р., дума съ 1873 года, въ продолженіе 5 лѣтъ, отпускала по 10.000 р.; съ 1879 года по 1882 годъ она увеличила ежегодный отпускъ денегъ до 15.000 р., а съ 1882 года ежегодно выдавала комитету по 20.000 р. Такъ что, къ 1 января 1886 года, общій расходъ на постройку собора достигъ 320.000 р. (въ томъ числѣ частныхъ пожертвованій было 71.344 р.) и на 1886 годъ дума ассигновала 30.000 р.

До 1882 года работа по постройкѣ собора шла безостановочно, но производилась съ отступленіями отъ проектированнаго плана, безъ предварительнаго составленія математическихъ разсчетовъ устойчивости всѣхъ частей сооруженія и, въ довершеніе всего, безъ архитекторскаго наблюденія. Результатомъ всего этого было то, что техники мѣстнаго губернскаго правленія, освидѣтельствовавъ въ 1882 году сооруженіе, выразили сомнѣніе въ прочности зданія... Сомнѣніе это нашло себѣ вскорѣ и подтвержденіе: зданіе, доведенное до купола, дало въ нѣсколькихъ мѣстахъ трещины. Дальнѣйшія работы были пріостановлены до 1885 года, и только лишь въ этомъ году въ Самару, по приглашенію городской думы, прибылъ профессоръ архитектуры Э. И. Жиберъ, который, осмотрѣвъ постройку въ натурѣ, далъ заключеніе, что зданіе собора строилось правильно. Фундаментъ, кладка, — все производилось съ полной акуратностью, несмотря на то, что постройка, доведенная до значительной высоты, производилась исключительно по утвержденному плану безъ разработки детальныхъ чертежей.

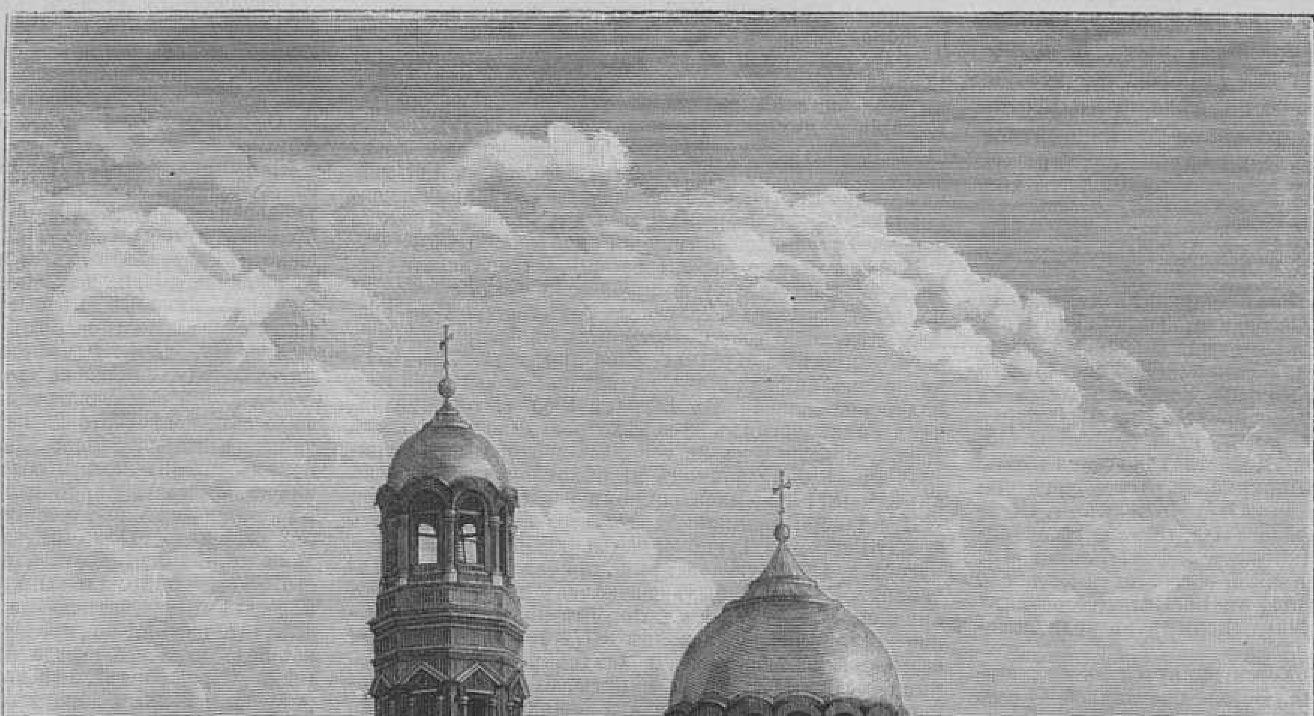
Относительно дальнѣйшаго сооруженія г. Жиберъ выразилъ полное согласіе, при соблюденіи, конечно, всѣхъ техническихъ условій и при постоянномъ архитекторскомъ наблюденіи. Работы начались снова и шли такъ успѣшно, что въ августѣ мѣсяцѣ 1886 г. былъ оконченъ куполъ колокольни, а въ октябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго (1887) года — водруженъ крестъ на главный, также оконченный сооруженіемъ, куполъ собора, и такимъ образомъ, къ концу 1887 года постройка его вчернѣ была совершенно окончена. Въ текущемъ году городская дума предполагала приступить къ внутренней оштукатуркѣ зданія и къ устройству въ немъ отопленія и вентиляціи. Но... въ засѣданіи городской думы 28 марта прошлаго года городской голова объявилъ гласнымъ, что въ двухъ западныхъ пилонахъ строющагося собора обнаружились трещины, причемъ городской архитекторъ отказался дать заключеніе о степени серьезности этихъ поврежденій.

На городское общество, мечтавшее совершенно окончить сооруженіе храма и открыть его для богослуженія не далѣе, какъ чрезъ 5—6 лѣтъ, — сообщеніе городскаго головы произвело удручающее впечатлѣніе.

Городская дума рѣшила — немедленно пригласить г. Жибера въ Самару для осмотра сооруженія и принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Г. Жиберъ не замедлилъ своимъ посѣщеніемъ и, признавъ, повидимому, трещины въ пилонахъ довольно серьезными, рекомендовалъ думѣ — всякія работы въ соборномъ зданіи пріостановить и *безотлагательно* принять мѣры къ укрѣпленію пилоновъ, связавъ ихъ желѣзомъ и заложивъ малыя арки надъ ними кирпичемъ по цементному раствору, и проч. и проч.

Дума не приняла, однако, ни одной изъ мѣръ, предложенныхъ г. Жиберомъ, и вновь пригласила для осмотра соборнаго зданія архитектора Килевейна, который, ко всеобщей радости, призналъ образовавшіяся въ пилонахъ трещины далеко не серьезными, а мѣры для укрѣпленія ихъ, рекомендованныя г. Жиберомъ, излишними.

Такимъ образомъ, есть полная надежда, что работы по внутренней отдѣлкѣ вскорѣ опять возобновятся и, благополучно доведенныя до конца, чрезъ пять-шесть лѣтъ дадутъ возможность самарцамъ имѣть утѣшеніе въ молитвѣ въ новомъ соборномъ храмѣ, который, благодаря своей изящной архитектурѣ, будетъ украшеніемъ Самары.

Самара. — Каѳедральный соборъ.

Спящая красавица

балетъ М. Петипа

Немалаго шума надѣлалъ въ послѣднее время въ нашей художественной жизни новый балетъ, названіе котораго выставлено въ заголовкѣ, и принадлежащій по обработкѣ и постановкѣ г. Петипа, нашему балетмейстеру; музыку же къ нему написалъ П. И. Чайковскій. Много говорили, еще до появленія балета на сценѣ, о небывалой роскоши обстановки его, о замѣчательныхъ костюмахъ, о поражающихъ своей красотой и мастерствомъ декораціяхъ и пр.

О музыкѣ мало говорили, какъ потому, что на балетную музыку привыкли у насъ мало обра-

СЕРПА ПИМЕНТЕЛЬ, португальскій министръ-президентъ.

Лордъ САЛИСБЮРИ, англійскій министръ-президентъ.

БАРРОСЪ ГОМЕСЪ, португальскій министръ иностр. дѣлъ.

щать вниманія, такъ и потому, вѣроятно, что всѣ были увѣрены въ томъ, что разъ за нее взялся такой композиторъ, какъ Чайковскій, то изъ-подъ его пера несомнѣнно выйдетъ нѣчто выдающееся, не ординарное. И вотъ балетъ поставленъ наконецъ; театръ каждый разъ переполняется публикой; мнѣнія циркулируютъ самыя разнообразныя, какъ о самомъ балетѣ, такъ и о музыкѣ его; несомнѣнно одно: постановка умопомрачительная.

Не считая себя спеціалистами по части хореографическаго искусства, не будучи посвященными въ тайны „спинной поэзіи“ и въ секреты выкидыванія „колѣнецъ“ въ буквальномъ смыслѣ слова, — мы и не беремъ на себя всей тяжкой отвѣтственности за сужденіе, (или, вѣрнѣе, осужденіе) о такихъ „матеріяхъ важныхъ“, какъ пуанты, баллоны, носки, элевація и пр. „страшныя“ слова, употребляемыя „спеціалистами“, когда рѣчь заходитъ объ исполнителяхъ и, въ особенности, объ исполнительницахъ. Богъ съ ними, со всѣми этими „жупелами“ плясоваго мастерства; мы въ этомъ дѣлѣ люди темные и чистосердечно сознаемся, что, по нашему крайнему разумѣнію, это искусство слишкомъ ограничено и бѣдно: во всѣхъ балетахъ происходитъ одно и то же; всѣ эти группы повторяются въ каждомъ изъ нихъ; въ танцахъ чрезвычайно мало разнообразія; въ техникѣ дѣла — тоже; посмотришь одинъ балетъ — и уже имѣешь понятіе обо всѣхъ.

Мы не вдаемся въ обсужденіе причинъ, — это насъ не касается, — да отъ этого дѣло мало выиграло бы. Быть можетъ, фантазія слишкомъ бѣдна у поставщиковъ, а быть можетъ (даже страшно выговорить!) тутъ и искусства никакого нѣтъ. Народные танцы имѣютъ еще смыслъ, какъ проявленіе извѣстныхъ національныхъ особенностей, сказывающихся въ тѣлодвиженіяхъ, въ характерныхъ жестахъ, мимикѣ, темпераментѣ и пр., а ужъ такъ называемые „классическіе танцы, связанные со „страшными“ словами... нѣтъ, лучше мы перейдемъ къ „Спящей красавицѣ“, сюжетомъ для которой послужила извѣстная сказка Перро „La belle au bois dormant“.

Содержаніе сказки, существующей почти у всѣхъ европейскихъ народовъ („Dornröschen“, „Спящая царевна“ и пр.), слишкомъ извѣстно, чтобы о немъ распространяться: злая фея, обиженная тѣмъ, что ее не пригласили на крестины дочери короля Флорестана XIV (вотъ куда заѣхали), мститъ этой красавицѣ уколомъ въ руку, отчего красавица впадаетъ въ сонъ на сто лѣтъ; изъ этого состоянія ее выводитъ добрая Фея Сирени, крестная мать, направляющая влюбленнаго въ нее принца въ ея замокъ. Отъ поцѣлуя послѣдняго красавица Аврора пробуждается, вмѣстѣ съ нею и цѣлый вѣкъ проспавшее царство, и дѣло, конечно, кончается бракомъ влюбленныхъ. Это содержаніе, къ сожалѣнію, растянуто на пять картинъ, изъ которыхъ первая — „Крестины Авроры“, какъ неимѣющая никакого значенія для дальнѣйшихъ актовъ, могла бы быть смѣло пропущена; тѣмъ болѣе, что она, кромѣ скуки и утомленія (цѣлый актъ), ничего не доставляетъ.

Здѣсь композиторъ далъ широкій просторъ своему таланту къ симфонической музыкѣ, которая въ балетѣ мало умѣстна и потому увеличиваетъ скуку, ибо все таки въ балетъ не ходятъ слушать симфонію. Здѣсь нужна музыка легкая, граціозная, прозрачная, а не массивная, чуть не съ Leitmotiv'ами: все хорошо на своемъ мѣстѣ; это значитъ — стрѣлять по воробьямъ изъ пушки.

Лучшій актъ по музыкѣ — это послѣдній, гдѣ происходятъ пляски разныхъ сказочныхъ героевъ: Кота въ сапогахъ, Красной-Шапочки, Синей

Португалія. — Народная демонстрація на площади Домъ-Педро въ Лиссабонѣ по поводу англо-португальскаго столкновенія.

Англо-португальское столкновеніе въ Южной Африкѣ.

бороды и пр. Впрочемъ, интересны еще танцы во второмъ актѣ, на охотѣ, — и небольшія соло, поручаемыя композиторомъ скрипкѣ (съ акомпанементомъ арфы) и, въ особенности, віолончели, для которой у Чайковскаго нашлась такая чудная мелодія. Въ маршѣ третьяго акта слышатся знакомые намъ звуки марша „Мазепы“.

Пора кончить и съ музыкальной стороной дѣла: въ музыкѣ балета нѣтъ ничего подмывающаго, захватывающаго. Но что̀ дѣйствительно поражаетъ, — это декораціи и костюмы. Изъ первыхъ назовемъ: движущуюся панораму, когда добрая фея перелетаетъ съ принцемъ въ тридесятое царство, — къ спящей красавицѣ, гдѣ все (не исключая и мебели) погружено въ столѣтній сонъ, — и декорація четвертой картины—„Внутренность дворца спящей красавицы“ (работа г. Иванова).

Костюмы не только роскошны и плѣнительны, но и головокружительны. Въ итогѣ можно повторить слова всякой сказки, которыя могутъ служить эпиграфомъ къ балету: „по усамъ текло, въ ротъ не попало“.

В. Баскинъ

Рабыня

картина Н. Зихеля

Дивный ликъ... Дугою брови,
Нѣжный шелкъ густыхъ рѣсницъ,
Взоръ очей большихъ и томныхъ,
Полный грусти безъ границъ...

По плечамъ, какъ мраморъ, бѣлымъ
Черно-синяя коса
Тяжело легла... Волшебствомъ
Дышетъ вся твоя краса.

Подъ восточнымъ знойнымъ небомъ
Ты, дитя глухихъ степей,
Расцвѣла на волѣ пышно,
Всѣхъ цвѣтовъ степныхъ пышнѣй.

Но недолго красотою
Ты дивила мать, отца,—
Не ждала ты роковаго
И ужаснаго конца...

Тамъ, въ твоихъ степяхъ родимыхъ
Врагъ пришелъ,—простеръ онъ длань...
Стоны... Крики... Ты упала,
Какъ подстрѣленная лань...

Ты очнулась лишь въ неволѣ,
Отъ отчизны, отъ семьи
Такъ далеко... Цѣпью крѣпкой
Руки скованы твои..

Цѣлый адъ мученій страшныхъ
Истомилъ въ конецъ тебя,
Но несешь ты муки гордо,
Тайно плача и скорбя...

Что̀ съ тобою, бѣдной, будетъ,
Долго-ль будешь ты страдать?
Нѣтъ, о злой твоей судьбинѣ
Лучше не гадать!..

Амедей, герцогъ Аостскій †

Въ числѣ жертвъ инфлуэнцы, свирѣпствующей въ настоящее время за границей, палъ и младшій братъ короля итальянскаго, принцъ Амедей, герцогъ Аостскій. Болѣзнь покойнаго принца длилась всего шесть дней. Предсмертная агонія началась еще утромъ 18 января (н. ст.), и лишь благодаря искусственнымъ средствамъ врачамъ удалось удержать жизнь еще на нѣсколько часовъ. Принцъ Амедей успѣлъ пріобщиться св. тайнъ и скончался по полученіи папскаго благословенія, дарованнаго ему святѣйшимъ отцомъ по телеграфу, чрезъ кардинала Алимонда, архіепископа туринскаго, — ибо герцогъ Аостскій переѣхалъ въ Туринъ, какъ только болѣзнь его приняла серьезный характеръ. Въ Туринъ же пріѣхалъ и король Гумбертъ, спѣшившій проститься съ умирающимъ братомъ. Герцогъ сразу узналъ короля и выразилъ свою радость по поводу того, что можетъ проститься съ нимъ въ полной памяти и просить его принять на себя заботы о его женѣ и дѣтяхъ. Затѣмъ онъ обнялъ и поцѣловалъ своихъ сыновей, которые всѣ собрались около смертнаго ложа отца, кромѣ 7-лѣтняго принца Луи, находящагося въ кругосвѣтномъ плаваніи. Вслѣдъ затѣмъ всѣ присутствующіе, по просьбѣ умирающаго, удалились изъ комнаты, и герцогъ оставался наединѣ съ королемъ до самой кончины, послѣдовавшей въ 6¾ часа вечера. Смерть единственнаго брата глубоко потрясла короля, такъ что окружающіе опасались даже за его здоровье: между королемъ Гумбертомъ и покойнымъ принцемъ Амедеемъ существовала самая нѣжная привязанность, и потеря брата страшно подѣйствовала на короля.

Король Гумбертъ заявилъ бургомистру и префектамъ Турина, что въ лицѣ герцога Аостскаго онъ потерялъ дорогую и сильную опору, испытаннаго и надежнаго совѣтника, передъ которымъ сердце его не имѣло тайнъ. Министру-президенту Криспи король телеграфировалъ такъ: „Мой возлюбленный братъ скончался въ 6 часовъ 45 минутъ; послѣднія слова его были посвящены отечеству и арміи, причемъ онъ сказалъ, что любитъ ихъ самою пламенною любовью и лишь потому сожалѣетъ о своей преждевременной смерти, что не въ состояніи будетъ онъ больше служить имъ“. Наслѣдный принцъ, уже выѣхавшій въ путешествіе на востокъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ дяди въ Палермо, тотчасъ же вернулся въ Туринъ, куда и прибылъ одновременно съ королевой. Согласно желанію покойнаго принца, останки его были преданы землѣ 22 января, безъ особой торжественности. Узнавъ о смерти принца Амедея, въ Туринъ явились также принцъ Жеромъ-Наполеонъ и его сынъ, принцъ Викторъ; кромѣ того, здѣсь присутствовали принцесса Клотильда, вдовствующая герцогиня Летиція, двое взрослыхъ сыновей герцога и герцогъ Генуэзскій.

Герцогъ Амедей родился 30 мая н. ст. 1845 года, — слѣдовательно, ему не было еще и 45-ти лѣтъ. Юность его протекла въ Туринѣ, и уже въ 1859 году онъ вступилъ въ ряды сардинскихъ войскъ: то было время войны. Въ сраженіи при Кустоццѣ принцъ Амедей былъ раненъ и затѣмъ перешелъ во флотъ, дослужившись въ морской службѣ до чина контръ-адмирала. 30 мая 1867 года, ровно 22-хъ лѣтъ отъ роду, покойный принцъ сочетался бракомъ съ дочерью князя Карла-Эмануила дель-Поццо-делла-Чистерна, княжною Маріей, — и отъ этого брака имѣлъ трехъ сыновей: Эммануила-Филиберта, герцога Апулійскаго (нынѣ герцогъ Аостскій), родившагося 13 января 1869 года, Виктора-Эммануила, графа Туринскаго, родившагося 24 ноября 1870 года, и Луи-Амедея, родившагося 29 января 1873 года. 8 ноября 1876 года супруга герцога Амедея скончалась, и ея смерть такъ поразила его, что первоначально онъ возымѣлъ намѣреніе провести остатокъ дней своихъ въ монастырѣ. Лишь двѣнадцать лѣтъ спустя, 12 сентября 1888 года, герцогъ вступилъ во второй бракъ со своей племянницей, принцессой Летиціей Бонапартъ, дочерью принца Жерома-Наполеона и принцессы Клотильды. Вслѣдствіе близкаго родства брачущихся сторонъ, для совершенія этого брака потребовалось папское разрѣшеніе; когда архіепископъ туринскій, кардиналъ Алимонда, вошелъ къ его святѣйшеству съ ходатайствомъ по этому поводу, — папа Левъ XIII безъ затрудненій выдалъ просимое разрѣшеніе. Отъ этого брака у покойнаго родился одинъ сынъ, принцъ Гумбертъ, которому идетъ теперь восьмой мѣсяцъ; кромѣ того, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вдовствующая герцогиня ожидаетъ рожденія еще одного ребенка.

Самымъ важнымъ, въ политическомъ смыслѣ, періодомъ жизни покойнаго герцога Аостскаго было время отъ 4 декабря 1870 года по 11 февраля 1873 года: въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ онъ носилъ испанскую корону. 16 ноября 1870 года испанскіе кортесы, большинствомъ 191 голоса изъ 311, избрали принца Амедея королемъ Испаніи; особая депутація принесла герцогу во Флоренцію вѣсть о его избраніи на вакантный испанскій тронъ, — и 2 января 1871 года состоялся торжественный въѣздъ новаго короля въ Мадридъ. Но тщетно пытался король Амедей водворить порядокъ въ своемъ новомъ отечествѣ, раздираемомъ внутренними междоусобицами; ни одна политическая партія страны не была настолько сильна, чтобы удержать за собой парламентское большинство и дать странѣ прочное правительство, — и король Амедей, не найдя у своихъ подданныхъ ожидаемой поддержки въ разныхъ благихъ начинаніяхъ, отказался отъ власти. Намѣреніе сложить съ себя королевскую корону созрѣло въ его головѣ въ ночь съ 18 на 19 іюня 1872 года, послѣ покушенія на жизнь его и королевы; когда же непрекращавшіяся придворныя интриги и разростаніе карлистскаго возстанія отняли у него послѣднюю надежду водворить въ Испаніи порядокъ и спокойствіе — онъ окончательно рѣшился. 11 февраля 1873 года онъ отрекся отъ трона, и чрезъ Лиссабонъ уѣхалъ въ Геную, куда прибылъ 8-го марта. Король Викторъ-Эммануилъ пожаловалъ герцогу чинъ генералъ-лейтенанта и возстановилъ права его по престолонаслѣдію, отъ которыхъ онъ долженъ былъ отказаться, когда вступилъ на испанскій престолъ.

Принцъ Амедей пользовался большой популярностью и любовью во всей Италіи, что̀ особенно рельефно выразилось послѣ его смерти. Итальянскій сенатъ и палата депутатовъ посвятили покойному брату короля нѣсколько теплыхъ рѣчей и рѣшили подать королю сочувственный адресъ ,и, въ знакъ траура, одѣть крепомъ президентское кресло. Далѣе, палата депутатовъ постановила отправить сочувственные адресы вдовствующей герцогинѣ и старшему сыну герцогу Амедея, и прервать засѣданія на 15 дней.

Англо-португальское столкновеніе

Англо-португальское столкновеніе въ южной Африкѣ все еще продолжаетъ занимать первое мѣсто среди текущихъ вопросовъ международной политики. Въ №№ 1094 и 1096 нашего журнала мы уже старались выяснить причины возникновенія этой распри, имѣющей въ основѣ исключительно вопросъ о принадлежности той или другой странѣ территоріи Макололо; прикрываясь якобы „оскорбленіемъ, нанесеннымъ британскому флагу“, лордъ Салисбюри, какъ только въ Англію дошла вѣсть о событіяхъ въ странѣ Макололо, потребовалъ у Португаліи отозванія Серпа-Пинто. Португалія, считая себя совершенно правой и полагая, что Серпа-Пинто былъ вынужденъ употребить насиліе лишь благодаря англійскимъ интригамъ, тѣмъ не менѣе охотно согласилась уладить дѣло миромъ, хотя и не отказывалась отъ своихъ правъ на спорную территорію. Между двумя этими правительствами послѣдовалъ оживленный обмѣнъ нотъ, и дѣло, казалось, шло къ концу, — какъ вдругъ лордъ Салисбюри неожиданно принялъ совсѣмъ иной тонъ.

12 января въ Лиссабонѣ былъ полученъ ультиматумъ англійскаго правительства, требующій отозванія португальскихъ войскъ, чиновниковъ и всякихъ войскъ съ береговъ рѣки Шире *), а также къ югу отъ рѣки Замбезе и страны Машона. Ультиматумъ этотъ былъ сообщенъ словесно англійскимъ посланникомъ въ Лиссабонѣ, мистеромъ Петре, португальскому министру иностранныхъ дѣлъ синьору Барросъ-Гомесу. Г. Петре требовалъ отвѣта въ продолженіе 24 часовъ, а въ случаѣ неполученія его въ означенный срокъ, грозилъ своимъ удаленіемъ изъ Португаліи купно со всѣмъ посольствомъ. Ультиматумъ возымѣлъ свое дѣйствіе: въ тотъ же вечеръ во дворцѣ состоялось засѣданіе государственнаго совѣта подъ предсѣдательствомъ короля, и, согласно его постановленію, португальское правительство объявило мистеру Петре, что оно уступаетъ сильному давленію первоклассной державы, съ которою Португалія не въ силахъ бороться; поэтому португальское правительство обязалось дать предписаніе объ удаленіи португальскихъ войскъ изъ округа Шире и страны Машона, не отступаясь однако отъ правъ португальской короны на означенныя территоріи. При этомъ Португалія очень разсчитывала на то, что за нее вступятся державы, подписавшія актъ берлинской конференціи по дѣламъ Конго, въ которомъ, по ст. 12-й, всѣ спорные территоріальные вопросы между этими державами рѣшаются международнымъ конгрессомъ, разъ спорная территорія лежитъ въ сферѣ компетенціи этого акта; португальское правительство и обратилось, дѣйствительно, къ князю Бисмарку, какъ къ предсѣдателю названной конференціи, съ просьбою помочь выполненію вышеприведенной 12-й статьи и созвать международный конгрессъ. Англія, со своей стороны, заявила, что такой конгрессъ совершенно излишенъ, ибо Португалія согласилась уже на всѣ англійскія требованія, и что дѣло можетъ быть улажено теперь дружелюбно, лиссабонскимъ и лондонскимъ кабинетами. Но Португалія не соглашается съ такими воззрѣніями англійскаго правительства и настаиваетъ на привлеченіи прочихъ державъ къ улаженію ея столкновенія съ Англіей.

Между тѣмъ уступка правительства страшно раздражила португальцевъ. Лишь только въ Лиссабонѣ распространились слухи о содержаніи англійскаго ультиматума, все населеніе пришло въ волненіе; а рѣшеніе правительства идти на уступки произвело въ народѣ такой взрывъ общаго негодованія, что можно было опасаться всего худшаго. Въ англійскомъ консульствѣ были выбиты окна и сорванъ британскій гербъ. Народъ перенесъ свое негодованіе и на министровъ, сталъ бить окна и въ ихъ домахъ. Англичанамъ, которые осмѣливались показаться на улицахъ, наносились всевозможныя оскорбленія. Множество португальскихъ торговыхъ фирмъ въ Лиссабонѣ, Опорто и Коимбрѣ дали знать по телеграфу англійскимъ торговымъ домамъ, съ которыми до тѣхъ поръ состояли въ сношеніяхъ, что онѣ не желаютъ больше имѣть никакихъ дѣлъ съ англичанами. Министерство г. Кастро-Перейра должно было подать въ отставку, и король поручилъ сформировать новый кабинетъ синьору де-Серпа-Пиментель.

Каково теперь настроеніе умовъ въ Португаліи, видно хотя бы изъ слѣдующихъ фактовъ. Англійскому торговому судну, прибывшему 20 января въ Сетубалъ, не дозволили принять тамъ приготовленный для него грузъ: день и ночь вокругъ судна сновало множество лодокъ, отрѣзавшихъ всякое сообщеніе между нимъ и берегомъ. По улицамъ Лиссабона прошла торжественная процессія, впереди которой несли португальскія знамена, окутанныя чернымъ флеромъ; эта процессія, въ которой участвовало свыше 3.000 человѣкъ, останавливалась предъ всѣми правительственными учрежденіями и консульствами дружественныхъ Португаліи державъ; хоръ музыки, шедшій во главѣ процессіи, игралъ національные гимны; народъ кричалъ при этомъ: „Долой Англію! Да здравствуетъ Франція, Серпа-Пинто и Португалія!“

Въ послѣднее время Англія отправила въ южную Африку капитана Брекенбюри, пользующагося въ арміи репутаціей энергичнаго и талантливаго офицера. Ему поручено навербовать въ англійскихъ южно-африканскихъ владѣніяхъ вооруженный отрядъ, съ которымъ онъ долженъ занять спорныя территоріи на рѣкахъ Шире и Замбезе, какъ только португальцы ихъ очистятъ; онъ же долженъ будетъ сохранять тамъ порядокъ и спокойствіе, а въ случаѣ необходимости — защищать названныя территоріи съ оружіемъ въ рукахъ отъ всякихъ покушеній на нихъ, съ чьей бы стороны они ни послѣдовали. Такимъ образомъ могущественная Англія уже чуть не поднимаетъ оружія надъ головой маленькой Португаліи.

Что̀ же можетъ выставить противъ нея послѣдняя

*) Спорная территорія лежитъ на лѣвомъ берегу р. Замбезе и по ея притоку Шире, въ странѣ Макололо, а также и въ странѣ Машона, къ югу отъ Замбеза, вплоть до береговъ рѣки Лимполо.

держава?—Ничего, ибо какой же можетъ быть споръ у третьеклассного государства съ первоклассным. Если прочія европейскія державы не вступятся за нее — Португаліи придется молча переносить обиду, хотя всѣ права — на ея сторонѣ, хотя „спорная" территорія давнымъ-давно составляетъ ея собственность...

Новости наукъ и цивилизаціи

Учебное дѣло

— **Нижегородское реальное училище** въ текущемъ году, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, будетъ преобразовано въ техническое. Насколько сочувственно принято населеніемъ это преобразованіе, видно изъ того, что городъ ассигновалъ на перестройки зданія, пріобрѣтеніе машинъ и проч. 100.000 рублей, а земское собраніе — 24.000 руб. единовременно и 3.000 руб. ежегодно.

— **Цюрихскій университетъ**, по составу учащихся, представляетъ крайне интересное явленіе: изъ общаго числа 501 студентовъ, въ немъ 168 человѣкъ—т. е. свыше трети—иностранцы, а именно: русскихъ — 68, нѣмцевъ — 48, австрійцевъ — 11, болгаръ—10 и т. д. Студентокъ въ цюрихскомъ университетѣ числится 73 чел.; изъ нихъ только 9 студентокъ изъ швейцарскихъ женщинъ, зато русскихъ — 34, нѣмокъ—14 и т. д. Изъ общаго числа 73 студентокъ, 54 занимаются медициной.

Военное и морское дѣло

— **Въ Америкѣ выработанъ**, хотя еще и не принятъ, проектъ постройки громаднаго военнаго флота. Сооруженіе этого флота имѣется въ виду окончить къ концу 1903 года. Этотъ флотъ долженъ будетъ состоять изъ 18 военныхъ судовъ по 8.000 тоннъ каждое; 12 судовъ по 7.000 тоннъ каждое; 5 судовъ по 6.000 тоннъ; 10 броневыхъ судовъ по 3.500 тоннъ каждое; 9 полуброненосныхъ крейсеровъ по 6.250 тоннъ каждый; четырехъ крейсеровъ по 7.400 тоннъ, девяти по 5.400 и двухъ по 4.000 тоннъ; пяти вѣстовыхъ судовъ по 1.200 тоннъ каждое; трехъ судовъ по 4.500 тоннъ и 15 судовъ съ орудіями для торпедъ по 900 тоннъ. Всего 92 судна на сумму 53,700.000 фунтовъ стерлинговъ.

Исторія и археологія

— **Легенда объ „Орлеанской дѣвѣ"** — Жаннѣ Д'Аркъ заинтересовала французскаго историка профессора Эрнеста Лесинь, который, вопреки возобновившемуся нынѣ во Франціи культу Орлеанской дѣвы, критически разобралъ всю ея исторію и результаты своего изслѣдованія изложилъ въ особой книжкѣ, озаглавленной „La fin d'une legende". Прежде всего авторъ приводитъ доказательства, что Жанна вовсе не была нѣжною дѣвой, какою ее изображаютъ поэты, художники и скульпторы, а напротивъ, крѣпкою крестьянскою дѣвушкой, имѣвшею силу день и ночь носить латы. По мнѣнію г. Лесинь, весьма возможно, что Жанна д'Аркъ была подвержена галлюцинаціямъ, и всѣ видѣнія ея въ саду Домреми имѣютъ также нѣкоторую вѣроятность; но къ Карлу VII привело ее честолюбіе ея двухъ братьевъ. Эти послѣдніе, по словамъ профессора, были хитрые крестьяне, желавшіе получить значеніе въ государствѣ, благодаря той роли, которую они заставили играть свою сестру. Все значеніе дѣятельности Жанны г. Лесинь вполнѣ отрицаетъ. Карлъ VII, по его мнѣнію, вовсе не нуждался въ ея помощи, она была не болѣе, какъ возбуждающая сила въ войскѣ короля. Лесинь приводитъ доказательства тому, что жители Орлеана выдержали осаду и освободили свой городъ только благодаря свой хитрости и таланту своихъ полководцевъ, а не помощи Жанны д'Аркъ. Когда же происходило коронованіе въ Реймсѣ, то она просто слѣдовала въ качествѣ знаменосца съ бѣлымъ знаменемъ въ рукахъ. Еще болѣе сильный ударъ старинной легендѣ наноситъ г. Лесинь, доказывая, что вся исторія сожженія ея на кострѣ есть вымыселъ съ начала до конца, такъ какъ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе подобнаго приговора и его исполненія. Топографія города Руана ясно указываетъ, что площадь, на которой — по преданію — была сожжена Орлеанская дѣва, въ то время была вся застроена домами. Вообще Жанна д'Аркъ вовсе не перенесла мученическую кончину, а напротивъ, жила очень долго и счастливо, послѣ того какъ ея политическая роль была окончена. Послѣ процесса въ Руанѣ, она открыто отказалась отъ всѣхъ своихъ заблужденій, и инквизиція отпустила ее на свободу. Годъ спустя, слѣды ея появляются въ Вокулерѣ, гдѣ жилъ ея братъ. Впослѣдствіи городъ Орлеанъ, въ благодарность за ея участіе и помощь, подарилъ ей 210 ливровъ. Но больше всего въ сочиненіи Лесиня поражаетъ сдѣланное имъ открытіе, что Орлеанская дѣва, вмѣсто того чтобы вступить на эшафотъ, сочеталась бракомъ съ Робертомъ Армуазскимъ какъ разъ во время торжественнаго въѣзда Карла VII въ Парижъ.

Медицина и гигіена

— **Холера въ Мессопотаміи** принимаетъ довольно грозные размѣры. По сообщенію „Standard", въ Бассорѣ она унесла уже около 3.000 жертвъ. Опасаются, что эпидемія раньше проникнетъ въ западную Европу, чѣмъ въ Россію, такъ какъ персидскіе караваны, направлявшіеся прежде къ русской границѣ, съ закрытіемъ транзита, ѣдутъ чрезъ Малую Азію, гдѣ турецкіе караваны находятся безъ всякаго надзора. Дознано, что именно верблюды являются особенно опасными проводниками заразы.

— **По послѣднимъ свѣдѣніямъ**, во всей Россіи насчитывается 3.746 вольно-практикующихъ врачей.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

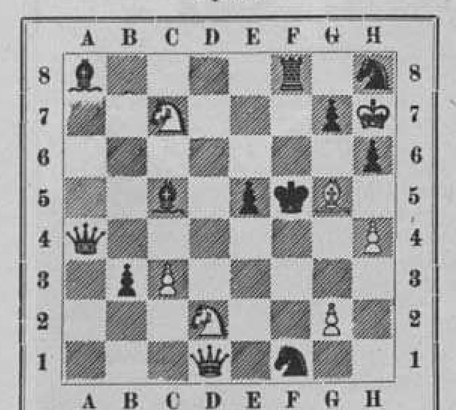
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1236

M. Ad. Steif

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Gazzeta Letteraria"

Черные

Бѣлые

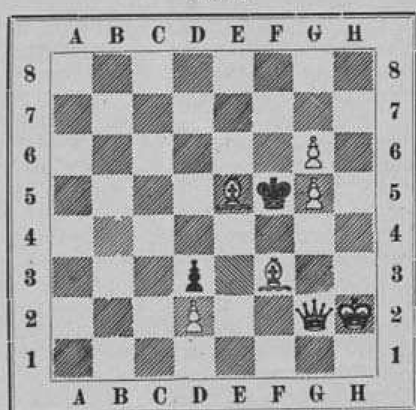
Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1237

M. T. De Geyersstam

2-й призъ на томъ же конкурсѣ

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

НОВОСТИ

Въ Гаваннѣ 23 декабря М. И. Чигоринъ сыгралъ одновременно 25 партій, изъ которыхъ 23 выигралъ, одну проигралъ и одна была ничья. Въ спб. обществѣ любителей шахматной игры начался 17 января турниръ равносильныхъ игроковъ. Взявшій первый призъ будетъ отправленъ за границу на международный турниръ. Всѣхъ участвующихъ въ турнирѣ 10 человѣкъ, а именно гг. Шифферсъ, Полнеръ Митропольскій, Бѣлинъ, Дубравинъ, Лизель, Отто, Юревичъ, Вейнштейнъ и Мокіевскій. Игра происходитъ разъ въ недѣлю, по средамъ.

ПАРТІЯ № 870

2-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 3 января 1890 г.

Испанская партія

	Н. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	16.	К d2—f3	Ф d4—b4†	31.	h3 : g4*k*)	Ф e7—g5
2.	К g1—f3	К b8—c6	17.	Кр e1—f1	Ф b4—d6	32.	Кр g2—h3*l*)	Л f8—f7
3	С f1—b5	a7—a6	18.	b2—b3*g*)	c7—c5	33.	Л d1—c1*m*)	Ф g5—h6
4.	С b3—a4	К g8—f6	19.	С c1—b2	К f6—d7	34.	Кр h3—g2*n*)	Л f7—h7
5	d2—d3	d7—d6	20.	К f3—g5*h*)	К d7—b8!	35.	Л f1—h1	Л f4 : f3!
6.	c2—c3*a*)	g7—g6	21.	К g5 : e6	f7 : e6	36	Ф e2 : f3*o*)	Ф h6—d2†
7.	К b1—d2	С f8—g7	22.	Кр f1—g2	Л a8—a7	37.	Кр g2—g1	С h4—f2†
8.	К d2—f1	0—0	23.	Л h1—f1	Л a7—f7	38.	Кр g1—f1*p*)	К c6—d4!
9.	h2—h3*b*)	d6—d5	24	f2—f3	К b8—c6	39.	С b2 : d4	Ф d2 : c1†
10.	Ф d1—e2*c*)	b7—b5	25.	Ф e2—d2	Л f7—f4	40.	Кр f1—e2	Л h7 : h1
11.	С a4—c2	d5—d4*d*)	26.	Л a1—d1	Ф d6—e7	41.	С d4 : f2	Ф c1 : b1
12.	g2—g4	Ф d8—d6	27.	Ф d2—e1	С g7—f6	42.	g4—g5	Ф b1—f1†
13.	К f1—d2*e*)	С c8—e6	28.	Ф e1—e2*i*)	С f6—h4			Сдались
14.	c3 : d4*f*)	К c6 : d4	29.	С c2—b1	h7—h5			
15.	К f3 : d4	Ф d6 : d4	30.	a2—a3	h5 : g4			

Партія длилась: 2 ч. 22 м. 2 ч. 26 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Этотъ ходъ, въ связи съ послѣдующимъ маневромъ коня (b1—d2—f1), рекомендуется Стейницемъ и встрѣчается въ его матчевой партіи съ Блекбёрномъ; но послѣдній отвѣчалъ не 6... g7—g6, а 6... С f8—e7. Въ партіи, по корреспонденціи, между Парижемъ и Вѣной, было продолженіе: 6... С f8—e7; 7. К b1—d2, 0—0; 8. К d2—f1. К f6—d7; 9. С c1—e3, f7—f5; 10. e4 : f5, Л f8 : f5; 11. С a4—b3†, Кр g8—h8; 12. h2—h4, — и у бѣлыхъ атака; Парижъ однако проигралъ.

b) Цѣль предыдущихъ ходовъ коня была та, чтобы, переведя его на e3 или g3, послѣ g2—g4, вести атаку пѣшками на королевскомъ флангѣ, чего бѣлые, вынужденные къ защитѣ, однако не достигаютъ. Мы полагаемъ, что вообще черные могутъ парализировать атаку бѣлыхъ на королевскомъ флангѣ ходомъ h7—h5; въ настоящей партіи не было необходимости прибѣгать къ этому ходу.

c) Если 10. С a4 : c6, b7 : c6; 11. f3 : e5, то 11. Ф d8—d6 (или 11... Ф d8—e8— и черные возвращаютъ пѣшку и получаютъ атаку), и если 12. С c1—f4? то К f6—h5; 13. К e5 : f7, Ф d6—f6 и выигрываютъ.

d) Этотъ ходъ въ достаточной мѣрѣ стѣснилъ бѣлыхъ; они вынуждены будутъ брать пѣшку d4, черезъ что ослабляется ихъ пѣшка d3.

e) Бѣлые желали предупредить ходъ Ф d6—c5, который вынудилъ бы бѣлыхъ брать пѣшку d4; послѣ отвѣта черныхъ С c8—e6 это становится почти обязательнымъ.

f) На 14. 0—0 черные могли бы отвѣтить h7—h5 тотчасъ же или впослѣдствіи, предварительно сыгравъ Л a8—d8; положеніе бѣлыхъ во всякомъ случаѣ довольно стѣсненное.

g) Этотъ ходъ будетъ необходимъ послѣ хода черныхъ c7—c5. На 18. d3—d4 послѣдовало бы: 18... С e6—c4; 19. С c2—d3, С c4 : d3; 20 Ф e2 : d3, К f6—d7; 21. d4—d5, c7—c6 — и бѣлые не будутъ въ состояніи защитить атаку d5.

h) Этотъ ходъ, сдѣланный, конечно, съ цѣлью помѣнять коня на слона e6, осуждается нѣкоторыми гаваннскими игроками; но, въ виду угрожающаго хода черныхъ f7—f5, атака ихъ съ сохраненіемъ бѣлаго слона болѣе очевидна и привела бы, какъ и показали многіе разсмотрѣнные варіанты, къ скорѣйшему выигрышу партіи; вообще же маневръ коня (d7—b8—c6) оставался въ своей силѣ.

i) Если 28. С b2—c1, С f6—h4; 29. Ф e1—c3 (29. Ф d2, К d4), Л f4 : f3; 30. Л f1 : f3, Л f8 : f3; 31. Кр g2 : f3, то 31... Ф e7—f6†; 32. Кр f3—g2, Ф f6—f2†; 33. Кр g2—h1, Ф f2—f3† и матъ черезъ три хода.

k) Очевидно не 31. f3 : g4 въ виду Л f4—f2†.

l) Черные угрожали: 32... Л f4 : f3; 33. f1 : f3, Ф g5 : g4†. Если 32. С b2—c1, то К c6—d4; 33. С c1 : f4 (33. Ф e2—b2, К d4 : f3; 34. c1 : f4, Ф g5 : g4†; 35. Кр. g2—h1, Л f8 : f4; 36. Ф b2 g2, Ф g4—h5 и выигрываютъ), Л f8 : f4; 34. Ф e2—d2 (b2), К d4 : f3 и т. д.

m) Если 33. С b2—c1. то Л f7—h7; 34. С c1 : f4, С h4—g3†; 35. Кр h3—g2, Л h7—h2†; 36. Кр g2—g1, Ф g5 : f4,—и выигрываютъ. Если ходъ 33. Л d1—c1 далъ чернымъ возможность послѣдующею красивою комбинаціей съ пожертвованіемъ ладьи быстро рѣшить партію, то и всякій другой ходъ не спасъ бы бѣлыхъ. Такъ, напримѣръ, бѣлые не могутъ предупредить другой атаки черныхъ 33... К c6—d4; 34. С b2 : d4, e5 : d4; 35. e4—e5, (черные угрожаютъ Ф g5—e5 и Л f4 : g4) Л f7—h7; 36. Кр h3-g2, Л f4—f8 и черные. угрожая Ф g5—f4 или Ф g5 : e5, если бѣлые пойдутъ ферземъ на d2, должны выиграть партію. Возможны и другія атаки.

n) Черные угрожали С h4—e1 и Л f7—h7.

o) Если 36. Л h1 : h4, то Л f3 : g3†; 37. Кр g2 : g3, Ф g5 : h4†; 38. Кр g3 f3, Ф h4—h3†; 39. Кр f3—f2, Л h7—f7†; 40. Кр f1—e1!, Ф h3—g3†; 41. Кр e1—d1, Л f7—f2 и выигрываютъ ферзя.

p) Если 38. Ф f3 : f2, то Л h7 : h1†; 39. Кр g1—g2, Л h1—h2†.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1091, 1092)

1224. *G. Chocholous.* 1. К d6—e8, Кр f4—e5; 2. Л g3—g4. h5 : g4; 3. Ф h3—e3×. (*Вар. a*) 2... Кр e5 : e6; 3. Л g4—g5×. (*Вар. b*) 2... Л a6 : e6; 3. Ф h3—h5×. (*Вар. c*) 1... Л a6 : e6; 2 Ф h3—h4† и 3 Л g3—g5×. (*Вар. d*) 1... ∞; 2. Ф h3—h4† и 3. Л g3—e3×.

Примѣчаніе. Въ эту задачу вкралась опечатка: ферзь стоитъ не на h4, какъ напечатано, а на h3.

1225. *В. Ч.* (въ С.-Петербургѣ). 1. Ф h5—f3, ∞; 2. Матъ различными способами.

1226. *M. Erlin.* 1. С d8—c7. Кр e3 : d4; 2. c2—c3† и 3 С c7—f4× или Ф f1—f8×. (*Вар. a*) 1... С c6—d5; 2. С c7—f4† и 3. c2—c3×. (*Вар. b*) 1... С c6—d7 или на e8; 2 d4 : e4† и 3. Ф f1-d3× или Л e4—e2×. (*Вар. c*) 1... С g1—f2; 2 Л d4—d3† и 3. Ф f1—d3×. (*Вар. d*) 1... С g1—h2; 2. С c7 : b6 и 3. Л d4—d3×. Рѣшили И. И. Александровъ.

1227. *R. L'hermet.* 1. Л f6—f5, ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшили: И. И. Александровъ.

Соломоновы острова

Изъ путешествія Паркинсона

Въ концѣ 1886 года Германія объявила своею собственностью сѣверную половину архипелага Соломоновыхъ острововъ. Такимъ образомъ, къ прежнимъ германскимъ владѣніямъ въ Океаніи, состоящимъ изъ Бисмаркова архипелага и сѣверной части острова Новой Гвинеи, прибавились еще 22.200 квадр. километровъ съ 80.000 чел. населенія. Германская часть архипелага Соломоновыхъ острововъ состоитъ изъ о. Бугенвиля, о. Шуазеля, о. Изабеллы и нѣсколькихъ острововъ меньшихъ размѣровъ, раскиданныхъ между названными и по сосѣдству съ ними.

Главное значеніе этихъ острововъ для Германіи заключается въ томъ, что они могутъ дать для нѣмецкихъ колоній прекрасный рабочій персоналъ: жители прочихъ германскихъ владѣній въ Океаніи — Новой Гвинеи и Бисмаркова архипелага — не выносятъ напряженной и продолжительной работы, и нѣмцы давно уже должны были брать рабочія руки съ Соломоновыхъ острововъ, населеніе которыхъ отличается крайнею выносливостью. Такъ, работники нѣмецкихъ плантацій на островѣ Новая-Британія (перекрещенномъ нынче въ Новую-Померанію) и на архипелагѣ Самоа взяты именно съ Соломоновыхъ острововъ.

Соломоновы острова принадлежатъ къ числу наименѣе извѣстныхъ и наименѣе посѣщаемыхъ архипелаговъ Тихаго океана, хотя и открыты еще въ срединѣ XVI столѣтія, отличаются замѣчательнымъ плодородіемъ и давно уже отнесены къ числу мѣстностей, особенно богатыхъ золотыми розсыпями: они и имя „Соломоновыхъ острововъ“ получили на томъ основаніи, будто бы здѣсь именно и находился упоминаемый Соломономъ „Офиръ“. Сильныхъ и воинственныхъ туземцевъ обвиняютъ въ томъ, будто бы они свирѣпостью, вѣроломствомъ и коварствомъ превосходятъ всѣхъ прочихъ меланезійцевъ; ихъ рисовали всегда самыми свирѣпыми людоѣдами. Но эти обвиненія справедливы только отчасти; вѣроломство же ихъ приходится совершенно откинуть, разъ европеецъ будетъ относиться къ нимъ мягко и справедливо; то же подтверждаетъ и путешественникъ Паркинсонъ, долго проживщій между этими островитянами и составившій себѣ имя чрезвычайно интереснымъ и вѣрнымъ описаніемъ населенія Бисмаркова архипелага. Что чувство благодарности нечуждо обитателямъ Соломоновыхъ острововъ, свидѣтельствуетъ вамъ пріемъ, оказанный Паркинсону туземцами во время его путешествія; всюду встрѣчали его крайне радушно, стараясь сдѣлать ему пріятнымъ пребываніе на этихъ островахъ.

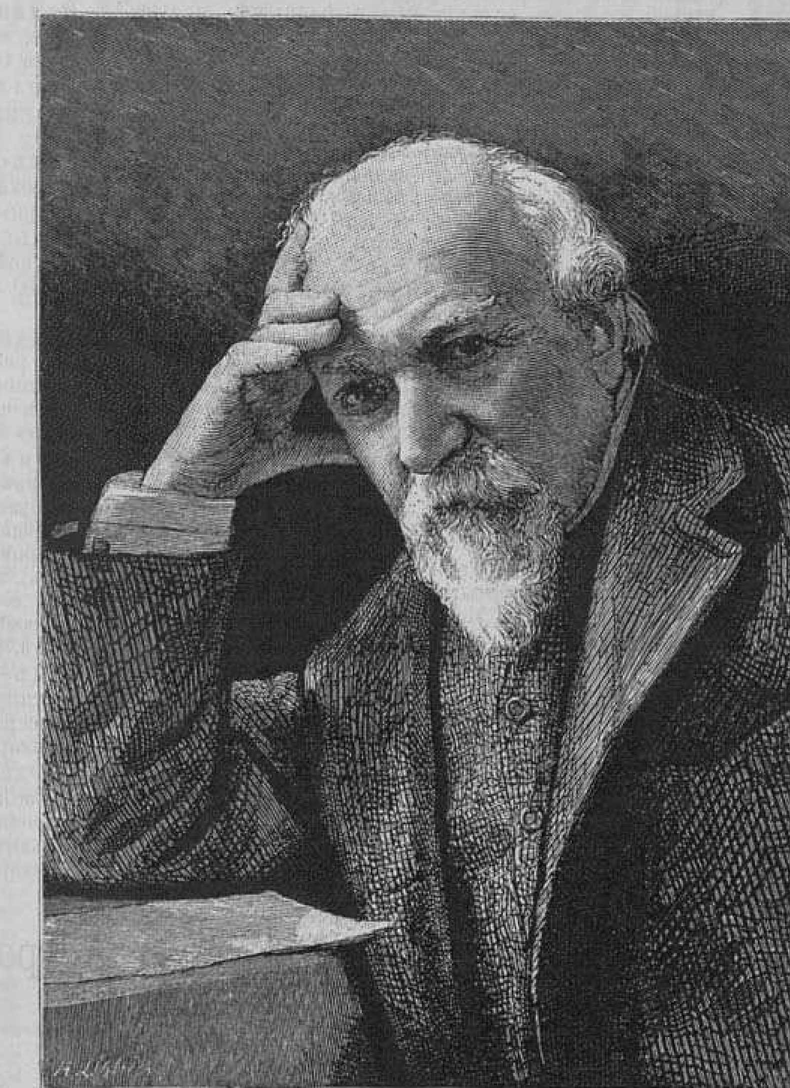
Принцъ АМЕДЕЙ, герцогъ АОСТСКІЙ, † 18-го января н. ст.

Соломоновы острова лежатъ на самой границѣ Меланезіи и Полинезіи. Группы острововъ кораллового происхожденія, каковы Зеленые острова, группы Абгаррисъ, Мортлокъ, Онгтонгъ-Ява, Тасмановы и Стюартовы острова — всѣ населены полинезійцами. Все это — очень миролюбивый народъ; единственное ихъ оружіе — употребляемое лишь въ крайнихъ случаяхъ — камни да нижняя часть кокосоваго листа, имѣющая форму дубины. Поэтому темнокожимъ обитателямъ Соломоновыхъ острововъ, съ ихъ луками, стрѣлами и копьями, ничего не стоитъ грабить своихъ менѣе воинственныхъ сосѣдей.

Населеніе Мортлоковыхъ острововъ прежде пользовалось нехорошей славой, — они перехватили разъ какъ-то китоловную лодку и перебили весь ея экипажъ. Когда прибылъ сюда Паркинсонъ со своими спутниками, ихъ встрѣтили на берегу нѣсколько почтенныхъ стариковъ, опоясали ихъ высушенными листьями пандановаго дерева, шеи ихъ обвернули зелеными листьями, смоченными кокосовымъ масломъ, затѣмъ потерлись носами съ пріѣзжими и наконецъ отвели ихъ къ европейцу-торговцу, поселившемуся здѣсь съ нѣкотораго времени. Впрочемъ, послѣднему тутъ мало было дѣла; все населеніе этого острова состоитъ — самое большее — изъ 50 человѣкъ, причемъ прекрасная половина ихъ представлена одиннадцатью сѣдоволосыми старухами и одною женщиной среднихъ лѣтъ. Очевидно, здѣсь уже наступило вымираніе.

Наоборотъ, на островѣ Онгтонгъ-Ява Паркинсонъ нашелъ многочисленное, здоровое населеніе, — и именно быстрый приростъ племени былъ причиною того, что мѣстный царекъ долго отказывался пустить на свою территорію европейскихъ торговцевъ: онъ опасался, что его народу скоро нечѣмъ будетъ питаться, если тѣ скупятъ всѣ кокосовые орѣхи острова. Какъ и у всѣхъ другихъ полинезійскихъ племенъ, царекъ со своимъ семействомъ и вожди сложены крѣпче и больше ростомъ, а также и свѣтлѣе кожей, чѣмъ прочіе островитяне. Выдающуюся роль играютъ здѣсь жрецы: безъ ихъ согласія или предварительнаго совѣщанія съ ними царекъ ничего, кажется, не смѣетъ предпринять. Они именно, вмѣстѣ съ царькомъ, и приняли Паркинсона, когда тотъ высадился на ихъ берегъ — прочіе туземцы, и въ томъ числѣ — даже родной братъ царька, стояли въ отдаленіи, не смѣя приблизиться къ путешественникамъ.

Если и эти острова съ сосѣдними съ нимъ архипелагами извѣстны намъ лишь очень поверхностно, то о Соломоновыхъ островахъ мы знаемъ и еще того меньше. Три года тому назадъ здѣсь не было ни одного поселенія бѣлыхъ. Первые европейскіе торговцы появились впервые три года назадъ, на о. Бука, самомъ сѣверномъ въ архипелагѣ, были приняты туземцами очень радушно и съ тѣхъ поръ поддерживаютъ съ ними наилучшія отношенія. Потомъ на островѣ Согана (въ проливѣ между островами Бука и Бугенвиля) появился торговецъ-американецъ, но онъ держалъ себя настолько плохо, что чрезъ полгода былъ убитъ туземцами, вмѣстѣ со своимъ спутникомъ-китайцемъ.

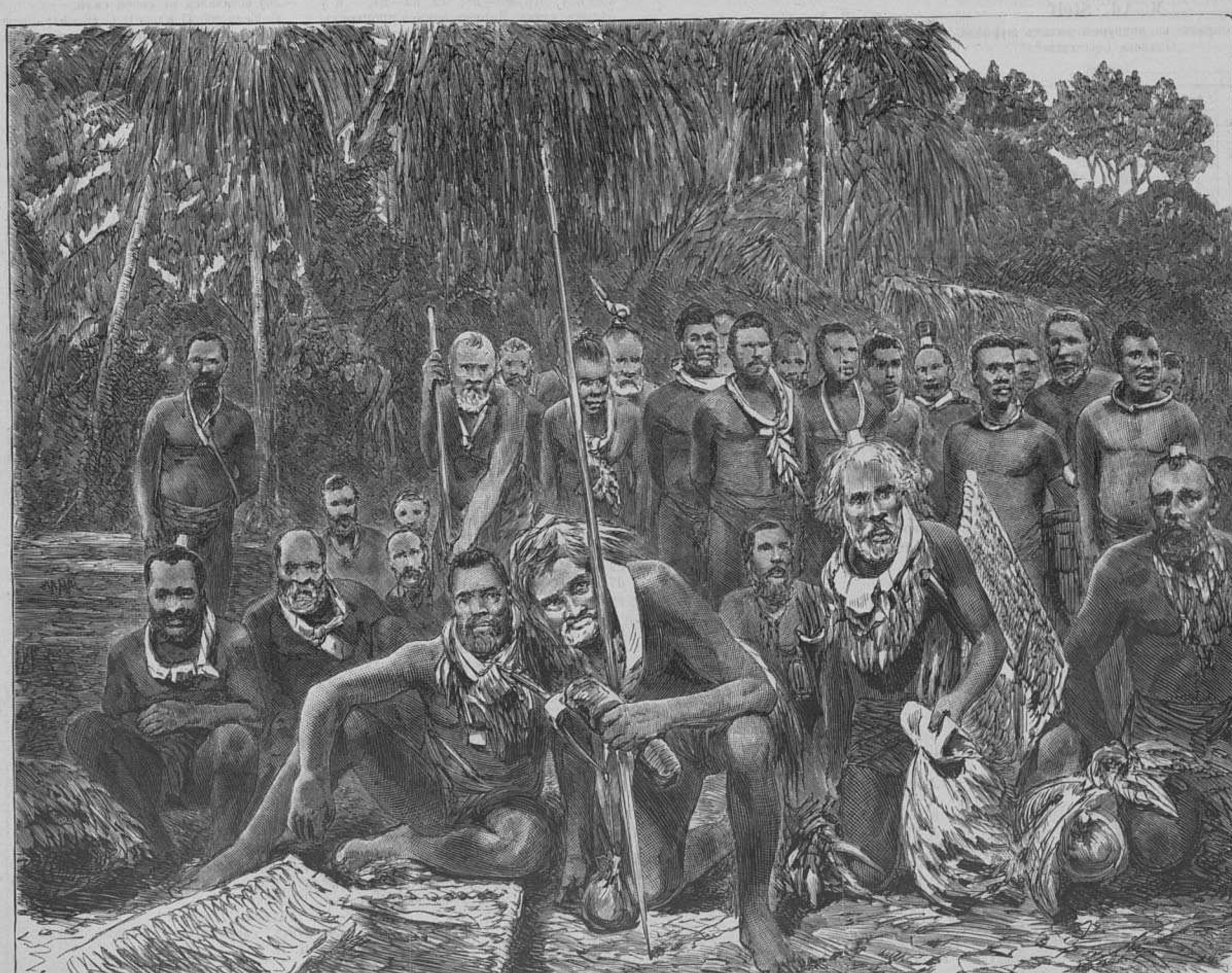
РОБЕРТЪ БРОУНИНГЪ, англійскій поэтъ † 12 декабря н. ст.

Самого Паркинсона населеніе острова Бука приняло съ крайнимъ энтузіазмомъ. Едва его пароходъ бросилъ якорь, онъ былъ окруженъ всевозможными лодками. Вокругъ него во всѣхъ направленіяхъ сновали каноэ, большія и малыя, плоты изъ связанныхъ древесныхъ стволовъ, наконецъ, простыя бревна, на которыхъ сидѣли островитяне, выгребая руками и ногами. Пріемъ, оказанный на берегу, былъ еще теплѣе.

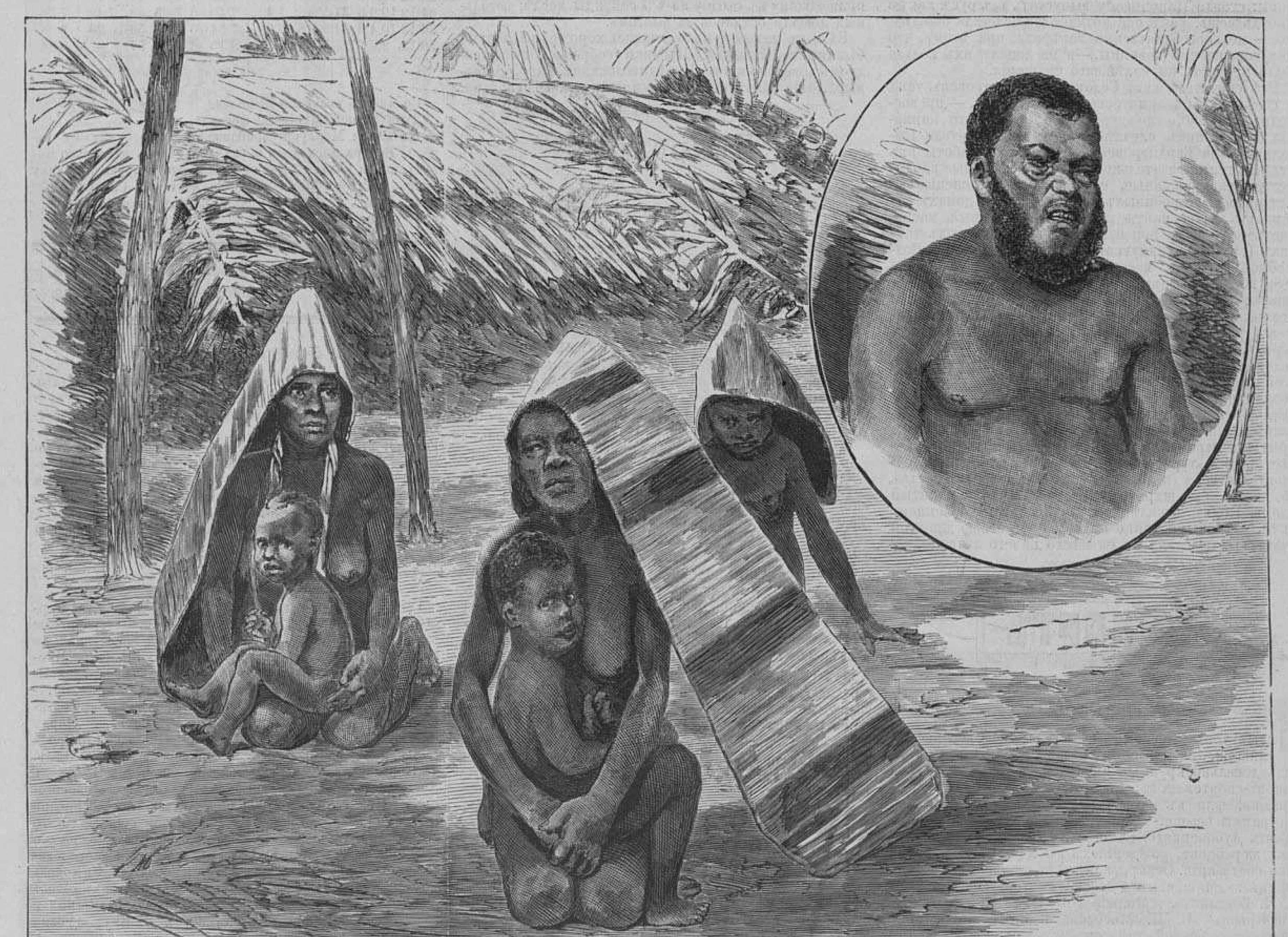
И все таки туземцы этого острова, какъ и всѣ ихъ меланезійскіе соплеменники, — жестокіе каннибалы. На стѣнахъ хижины, принадлежащей главѣ племени Гобуту, висѣли, по общераспространенному мѣстному обычаю, трофеи большихъ празднествъ. Рядомъ съ множествомъ нижнихъ челюстей свиней, были здѣсь и человѣческія челюсти, и въ томъ числѣ нѣсколько поражали своими малыми размѣрами, изъ чего можно было заключить, что онѣ принадлежали дѣтямъ. Паркинсонъ насчиталъ всего 63 человѣческія нижнія челюсти; на другихъ хижинахъ онъ также видѣлъ эти ужасные трофеи, но, конечно, уже не въ такомъ количествѣ.

Обитатели острова Бука хорошо сложены, стройны, широкоплечи и мускулисты; кожа ихъ темнаго, почти чернаго цвѣта, что служитъ главнѣйшимъ ихъ отличіемъ отъ темно-бурыхъ обитателей южной части архипелага Соломоновыхъ острововъ и отъ населенія Бисмаркова архипелага. Никакой одежды мужчины здѣсь не носятъ, женщины также почти совсѣмъ обнажены. Зато съ тѣмъ большимъ тщаніемъ заботятся онѣ о своихъ волосахъ, дѣлая пышныя куафюры и раскрашивая ихъ въ голубую, бурую и бѣлую краску.

Обитатели острова Бука очень воинственны и свирѣпы, но ихъ нельзя обвинить въ коварствѣ. Они храбро нападаютъ на своего врага, даже въ томъ случаѣ, если тотъ значительно превосходитъ ихъ численностью. Оружіе туземцевъ состоитъ изъ копей, лука и стрѣлъ, а также дубинъ, которыя, со времени появленія европейцевъ, все болѣе и болѣе замѣняются топорами на длинныхъ рукояткахъ,

Мужское населеніе Мортлоковыхъ острововъ.

Женщины и дѣти съ острова Бука.

Король острова Онгтонгъ-Ява.

Океанія. — Путешествіе Парк[...]на на Соломоновы острова.

Съ рисунков[...] г. Паркинсона.

Копья снабжены наверху зазубринами въ обратномъ направленіи и богато украшены рѣзьбою; то же мы видимъ и на ихъ стрѣлахъ, наконечники которыхъ фабрикуются по большей части на островѣ Бугенвиля; дубины, длиною около аршина и 6 вершковъ, на одной сторонѣ часто бываютъ прекрасно отполированы.

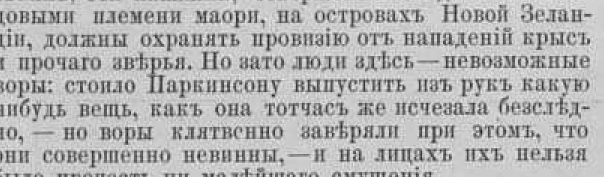
Островъ Бугенвиль, какъ кажется, ведетъ правильную торговлю фабрикуемымъ на немъ оружіемъ. Паркинсонъ видѣлъ здѣсь въ очень многихъ домахъ большія связки стрѣлъ—и гладкихъ, и съ зазубринами, и множество мужчинъ сидѣли въ своихъ хижинахъ за работой: одни заостряли деревянныя палочки, предназначенныя для фабрикаціи стрѣлъ, другіе отшлифовывали ихъ, третьи привязывали къ нимъ, при помощи крѣпкихъ волоконъ изъ луба, острія (для этого берутся или особенно прочные растительные шипы, либо заостренные осколки костей), четвертые занимались разрисовкою стрѣлъ.

Бугенвиль — самый большой по величинѣ островъ архипелага, возвышенный и очень плодородный. Въ южной части его вздымается тремя живописными вершинами гора Бальби, вышиною до 10.000 футовъ. Островъ хорошо воздѣланъ и заселенъ довольно густо. Но жители острова Бука часто грабятъ его сѣверное побережье, а южное страдаетъ отъ жителей Шотландскаго архипелага. Горои, король послѣдняго, на своихъ большихъ военныхъ каноэ, достигающихъ въ длину до 53 футовъ, можетъ выставить до 500 воиновъ и собираетъ съ населенія всего южнаго побережья обильную дань, состоящую въ черепашьихъ щитахъ, трепангахъ, перламутровыхъ раковинахъ и пр., которыми онъ ведетъ недурную торговлю.

Замѣчательно, что каннибальство, общераспространенное на всемъ архипелагѣ Соломоновыхъ острововъ, здѣсь совершенно исчезло, — иниціатива этого благаго дѣла принадлежитъ исключительно королю, въ дни юности котораго здѣсь еще господствовало людоѣдство во всѣхъ своихъ прелестяхъ. Здѣсь же кончается и гостепріимство дикарей: южные туземцы ничего знать не хотятъ о европейцахъ, нападаютъ на нихъ, какъ только улучатъ удобную минуту, и стараются перебить всѣхъ пришельцевъ. Безъ сомнѣнія, виновниками такого негостепріимства надо считать первыхъ европейскихъ колонистовъ, поселившихся здѣсь, которые своимъ несправедливымъ, жестокимъ обращеніемъ съ дикарями озлобили ихъ противъ себя и всѣхъ бѣлыхъ. Наоборотъ, къ сѣверу отъ Соломоновыхъ острововъ всѣ дикари относятся къ европейцамъ вполнѣ миролюбиво.

Островитяне живутъ здѣсь безбѣдно, дѣлая большіе запасы провіанта, который они хранятъ въ маленькихъ хижинахъ, построенныхъ на высокихъ сваяхъ; эти хижинки, совершенно сходныя съ кладовыми племени маори, на островахъ Новой Зеландіи, должны охранять провизію отъ нападеній крысъ и прочаго звѣрья. Но зато люди здѣсь — невозможные воры: стоило Паркинсону выпустить изъ рукъ какую нибудь вещь, какъ она тотчасъ же исчезала безслѣдно, — но воры клятвенно завѣряли при этомъ, что они совершенно невинны, — и на лицахъ ихъ нельзя было прочесть ни малѣйшаго смущенія.

Всѣ обитатели какъ Соломоновыхъ острововъ, такъ и сосѣднихъ съ ними островныхъ группъ, — превосходные рѣзчики по дереву, но особеннаго вниманія въ данномъ случаѣ заслуживаютъ жители Рыбачьихъ или Гарднеровскихъ острововъ; работы ихъ отличаются поразительною тонкостью. Рѣзные идолы, пестро раскрашенные, стоятъ здѣсь въ спеціально для нихъ выстроенныхъ хижинахъ. Въ домахъ туземцевъ можно найти рѣзныя причудливыя маски, употребляющіяся при извѣстныхъ религіозныхъ танцахъ (см. посвященную этому предмету статью: „Волшебное значеніе масокъ" въ журналѣ „*Трудъ*" за 1889 г., № 15), фантастическія лица съ исполинскими ушами, а также представляющія совиныя и другія птичьи головы; самыя крыши домовъ богато украшены рѣзною работой: она изображаетъ то листья деревъ, то разныхъ рыбъ, ящерицъ и черепахъ, то человѣческія фигуры, то змѣй или птицъ; композиція этой рѣзьбы часто поражаетъ европейца своею художественностью и богатствомъ фантазіи. Дома островитянъ очень обширны, высоки, съ высокой же сводчатой крышей; оба длинныхъ фасада ихъ снабжены крытыми верандами. Всюду бросается въ глаза извѣстная культура, которая, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и при извѣстномъ покровительствѣ ей, могла бы широко развиться и дать богатый плодъ. Но, къ сожалѣнію, соприкосновеніе туземцевъ съ бѣлыми обыкновенно является погибелью для этой культуры, не ставя на ея мѣсто ничего лучшаго.

Рысистые бѣга

Пятый день рысистыхъ бѣговъ, въ воскресенье, 21 января, на Семеновскомъ ипподромѣ представлялъ довольно крупный интересъ для нашихъ рысачниковъ-спортсменовъ; въ этотъ день, въ числѣ пяти призовъ, шли къ розыгрышу два выдающихся изъ программы сезона, — для четырехлѣтокъ и призъ въ память Дубовицкаго. Съ перваго изъ такихъ призовъ „для жеребцовъ, рожденныхъ въ 1885 году" и начались состязанія. Оспаривали этотъ призъ четыре конкурента: „Машистый" Д. А. Расторгуева, „Дядя" Н. Н. Богданова, „Милый 1-й" Н. М. Коноплина и „Выигрышъ" П. П. Мосолова и Н. М. Коноплина. Первыми оказались двѣ лошади: „Машистый" и „Дядя", пришедшіе голова въ голову въ 5 м. 15 сек. Призъ былъ подѣленъ по соглашенію гг. владѣльцевъ; второй же призъ остался неразыграннымъ. „Милый 1-й" сдѣлалъ проскачку, а „Выигрышъ" пришелъ въ 5 м. 17 сек.

Вторымъ нумеромъ шелъ болѣе цѣнный призъ въ память покойнаго вице-президента П. А. Дубовицкаго. Призъ съ подписными деньгами достигалъ суммы 2.700 руб., изъ нихъ первой лошади выдавалось деньгами 1.666 руб. и золотая медаль въ 200 руб.; второй — 634 руб. Заводчику лошади, выигравшей 1-й призъ, назначалась также медаль въ 200 руб. Дистанція бѣга 3 версты. Записаны были на испытаніе шесть лошадей: А. И. Моргунова „Сумракъ", В. Т. Молоствова „Навѣтливый", Ф. С. Макарова „Вьюнъ", Его Имп. Выс. Георгія Максиміліановича, герцога Лейхтенбергскаго „Калачъ", Ф. С. Макарова „Князекъ" и К. Л. Вахтера „Славный". Первымъ былъ на этомъ бѣгу „Славный", придя довольно рѣзво къ столбу въ 5 м. 6²/₅ сек.; второй призъ достался „Калачу", пришедшему въ 5 м. 8¹/₅ сек.; „Князекъ" былъ у столба въ 5 м. 10²/₅ сек.; „Навѣтливый" по секундамъ остался за флагомъ, а „Сумракъ" и „Вьюнъ" сдѣлали проскачку. Медаль заводчика поступила во владѣніе Н. П. Малютина.

Призъ лошадямъ 4-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 24 сек.), дистанція 3 версты. 1-й призъ 696 руб., 2-й — 209 руб. Записаны четыре лошади: графа Рибопьера „Павлинчикъ", А. И. Моргунова „Свѣтлячекъ", Н. Н. Богданова „Ночь" и И. Ф. Ванюкова „Лютый". Побѣдительницей была на этомъ испытаніи „Ночь", пришедшая къ звонку въ 5 м. 22²/₅ сек.; второй призъ взялъ „Лютый", придя къ звонку въ 5 м. 23¹/₅ сек.; „Свѣтлячекъ" былъ въ 5 м. 27²/₅ сек., а „Павлинчикъ" — въ 5 м. 29¹/₅ сек.

Призъ для ѣздоковъ-охотниковъ, для лошадей 8-го класса (5 м. 50 сек.). Первой лошади 184 руб. и золотой жетонъ ѣздоку въ 50 руб., 2-й — 66 руб., дистанція 3 версты. Записаны четыре лошади: И. Ф. Ванюкова „Жаръ", ѣздокъ сынъ владѣльца; Н. А. Русанова „Барсъ", ѣздокъ владѣлецъ; М. В. Оболонскаго „Штандартъ", ѣздокъ В. В. Оболонскій; В. А. Лапшина „Усанчикъ", ѣздокъ владѣлецъ. Шли въ первомъ заѣздѣ „Штандартъ" и „Жаръ": первый далъ проскачку на 3-й верстѣ, второй получилъ первый призъ, придя къ столбу въ 5 м. 35²/₅ сек.; „Барсъ", бѣжавшій во второмъ заѣздѣ, сдѣлалъ проскачку, а „Усанчикъ" получилъ второй призъ, придя къ столбу въ 5 м. 38 сек.

Призъ лошадямъ 6-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 36 сек.), дистанція 3 версты. 1-й лошади 435 руб., 2-й — 127 руб. 50 коп. Записано пять лошадей: П. Ф. Дурасова „Ласточка 2-я", И. Ф. Ванюкова „Талисманъ", Я. Ф. Ванюкова „Картечница", Н. А. Русанова „Внукъ 3-й" и Н. Н. Каретникова „Воронъ". Первый призъ достался „Ворону", совершившему указанную дистанцію въ 5 м. 22 сек.; второй — „Внуку", пришедшему къ столбу на 4²/₅ секунды послѣ; остальныя лошади остались за флагомъ.

Бѣга въ пятый день отличались хорошей рѣзвостью бѣжавшихъ лошадей. Публики собралось на ипподромъ довольно много. Побѣдители, какъ, напр., „Славный", были привѣтствуемы шумными рукоплесканіями.

Некрологъ

Бекетовъ Петръ Дмитріевичъ, черниговскій вице-губернаторъ, въ должности церемоніймейстера высочайшаго двора, † 3 (15) января въ Ментонѣ.

Гирнъ Густавъ-Адольфъ, ученый, извѣстный своими работами по механической теоріи теплоты, улучшеніями въ машиностроеніи и т. д., членъ-корресп. французской академіи, † 14 января н. ст. въ Кольмарѣ, на 76 году.

Готовскій Николай Николаевичъ, ген.-майоръ, командиръ 2-й бригады 3-й кавалерійской дивизіи, † 6 января въ Новогеоргіевскѣ, херсонской губерніи.

Квистъ Оскоръ Ильичъ, тайн. сов., гофмейстеръ высочайшаго двора, † 16 января въ Спб.

Кокоревъ Александръ Ивановичъ, ст. сов., поневѣжскій предводитель дворянства и предсѣдатель съѣзда мировыхъ посредниковъ, съ 1864 г. занимавшій послѣднюю должность въ различныхъ уѣздахъ, † 25 декабря въ Поневѣжѣ.

Нагловскій Дмитрій Станиславовичъ, ген. штаба ген.-лейт., начальникъ штаба варшавскаго военнаго округа, кандидатъ математ. наукъ Казанскаго унив., съ отличіемъ участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, въ качествѣ начальника штаба въ отрядѣ ген. Гурко, и до того — въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г., † 13 января въ Варшавѣ, 52 лѣтъ.

Непиръ Робертъ-Корнеміръ, герцогъ магдальскій и керингтонскій, британскій фельдмаршалъ и коннетабль Тоуэра, извѣстный полководецъ, отличившійся при усмиреніи возстанія Индіи и затѣмъ въ войнѣ съ Китаемъ, съ 1870—1876 главнокомандующій индѣйской арміей, до 1883 г. — губернаторъ Гибралтара, † 14 января н. ст. въ Лондонѣ, 80 лѣтъ.

Неплюевъ Николай Ивановичъ, черниговскій предводитель дворянства и почетный мировой судья глуховскаго уѣзда, † въ половинѣ января въ Черниговѣ.

Огаревъ Н. П., ген.-майоръ, московскій полиціймейстеръ, † 19 января.

Одуаръ Олимпія, французская романистка, извѣстная поборница женскаго вопроса, много путешествовавшая, бывшая, между прочимъ, въ Россіи, † 12 января н. ст. въ Ниццѣ, на 60 году.

Радецкій Ѳедоръ Ѳедоровичъ, ген.-адъютантъ, ген. отъ инф., членъ гос. совѣта, † 14 января въ Одессѣ.

Ринальди Алессандро, извѣст. итальянскій художникъ, † 8 января н. ст. въ Миланѣ, 51 года.

Сѣнцовъ Василій Гурьевичъ, директоръ варшавскаго ветеринарнаго института, магистръ ветеринарныхъ наукъ, д. ст. сов., † 9 января въ Спб.

Тальботъ Кристоферъ, старѣйшій членъ англійской нижней палаты, бывшій членомъ парламента 60 лѣтъ, † 17 января н. ст. въ Лондонѣ, 87 лѣтъ.

Томащукъ Константинъ, орд. профессоръ и ректоръ юридическаго факультета Черновицкаго университета, возникшаго въ 1875 г. по его иниціативѣ, членъ австрійскаго рейхсрата, † 19 декабря н. ст. въ Вѣнѣ, на 60 году жизни.

Торнау Ѳедоръ Ѳедоровичъ, баронъ, одинъ изъ старѣйшихъ генераловъ русской арміи, участвовавшій въ турецкой кампаніи 1828 г., во взятіи Варшавы 1831 г., въ покореніи Кавказа (1832—1841, причемъ свыше 2-хъ лѣтъ былъ въ плѣну у абхазцевъ), въ восточной войнѣ 1854—56 гг., съ 1856 г. — русскій военный агентъ въ Вѣнѣ, съ 1873 по 75 г. — членъ военно-учебнаго комитета, † 19 января н. ст. въ Вѣнѣ, 80 лѣтъ.

Фицъ-Джорджъ Луиза, морганатическая супруга герцога кембриджскаго, дочь типографа Ферavailable Ферброcера и до супружества — извѣстная актриса, † 12 января н. ст. въ Лондонѣ, на 75 году.

Штрекеръ-Решидъ-паша, бывшій командующій восточно-румелійской милиціей, оттоманскій генералъ-лейтенантъ, дивизіонный командиръ и ген.-адъютантъ султана, по происхожденію — нѣмецъ, † 18 января н. ст. въ Константинополѣ

Астрономическій календарь

16—28 февраля

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. с лнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 12.7	7 0	5 24	10 10у	4 20у	6 54	5 32	10 50у	3 42у
18	12 12.3	6 54	5 28	11 50	6 6	6 48	5 36	0 27в	5 27
20	12 11.9	6 48	5 34	2 15в	7 0	6 43	5 40	2 40	6 32
22	12 11.4	6 43	5 39	4 57	7 24	6 38	5 44	5 10	7 10
24	12 10.9	6 37	5 43	7 42	7 40	6 33	5 48	7 42	7 36
26	12 10.4	6 31	5 48	10 33	7 54	6 28	5 53	10 20	8 4
28	12 9.9	6 25	5 54	0 2у	8 15	6 23	5 57	—	8 38

Солнце въ созвѣздіи Водолея.
Луна въ полнолуніи 22 февраля.
Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера восходитъ и заходитъ чрезъ нѣсколько минутъ послѣ солнца. Марсъ виденъ во вторую половину ночи, Юпитеръ подъ утро на востокѣ, Сатурнъ всю ночь, Уранъ почти всю ночь, Нептунъ въ первую половину ночи.

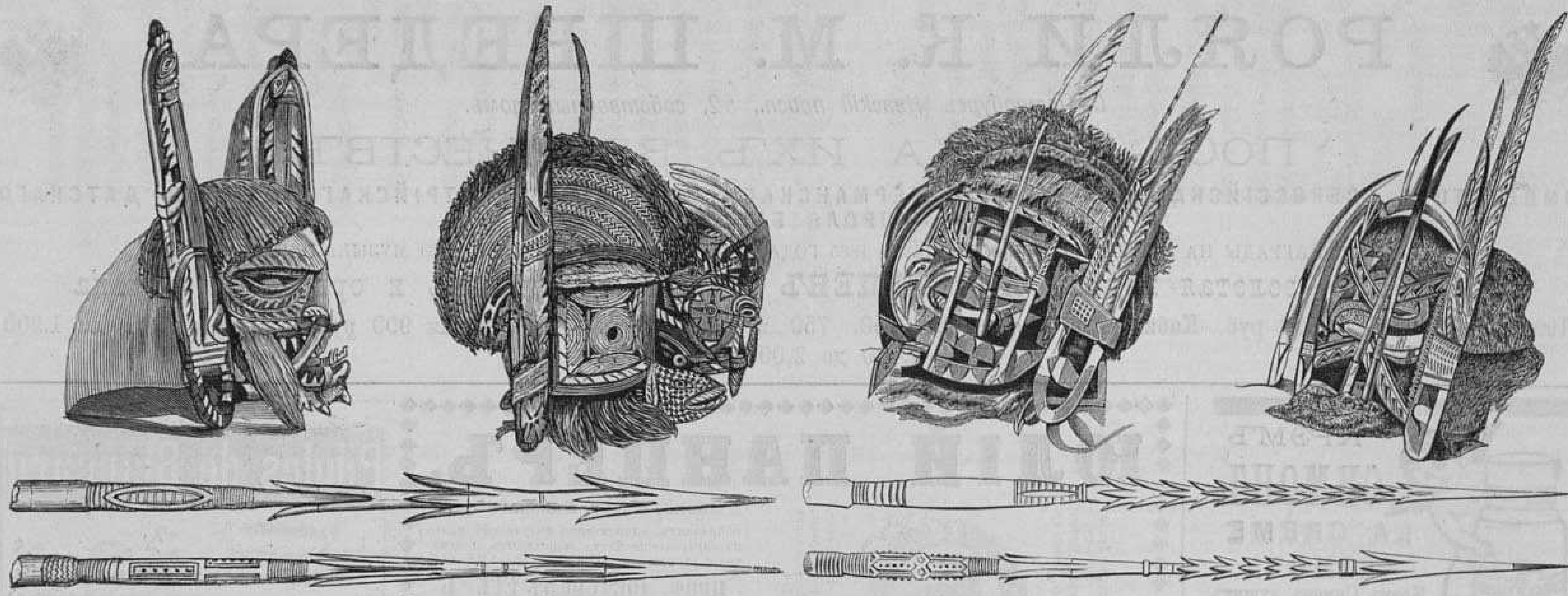
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Содержаніе текста

Кое-что о японцахъ. — Политика. — Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Радецкій, †. — Амедей, герцогъ Аостскій, †. — Робертъ Броунингъ, †. — Рабыня; стихотвореніе. — Англо-португальское столкновеніе. — Самарскій каѳедральный соборъ. — Спящая красавица, балетъ М. Петипа. — Соломоновы острова; изъ путешествія Паркинсона. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

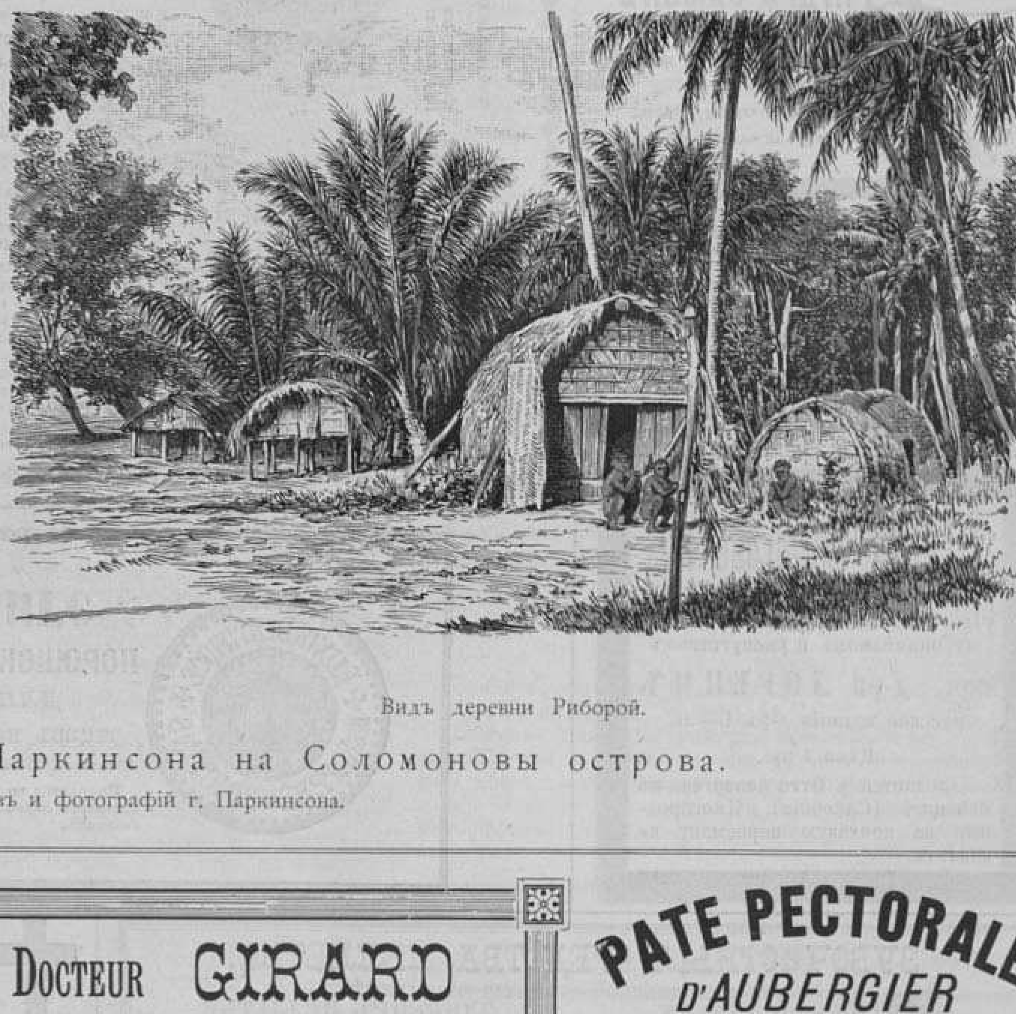
Генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Радецкій, членъ государственнаго совѣта, † 14-го января. — С. Петербургскіе императорскіе театры. Балетъ „Спящая красавица" на сценѣ Маріинскаго театра; рисовалъ К. Брожъ. — Иностранные художники. Рабыня въ цѣпяхъ; картина Н. Зихеля. — Самара. Каѳедральный соборъ. — Англо-португальское столкновеніе въ Южной Африкѣ: 1) Серпа Пиментель, португальскій министръ-президентъ. 2) Лордъ Салисбюри, англійскій министръ-президентъ. 3) Барросъ Гомесъ, португальскій министръ иностранныхъ дѣлъ. 4) Народная демонстрація на площади Домъ-Педро въ Лиссабонѣ по поводу англо-португальскаго столкновенія. — Принцъ Амедей, герцогъ Аостскій, † 18 января н. ст. — Робертъ Броунингъ, англійскій поэтъ, † 12-го декабря н. ст. — Океанія. Путешествіе Паркинсона на Соломоновы острова: 1) Мужское населеніе Мортлоковыхъ о-вовъ. 2) Женщины и дѣти съ о-ва Бука. 3) Король о-ва Онгтонгъ-Ява. 4) Рѣзныя маски Рыбачьихъ о-вовъ и наконечники копій съ о-ва Бугенвиля. 5) Рѣзныя и раскрашенныя дубины (13 рисунковъ). 6) Видъ деревни Риборой; съ рисунковъ и фотографій г. Паркинсона.

Рѣзныя маски Рыбачьихъ островов и наконечники копій съ острова Бугенвиля.

Рис. 2, 3, 4 — рѣзныя и раскрашенныя дубины. Рис. 1 и 5 — верхнія части дубины.

Видъ деревни Риборой.

Океанія. — Путешествіе Паркинсона на Соломоновы острова.

Съ рисунковъ и фотографій г. Паркинсона.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ. 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 19-го января 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1098. Годъ XXII.] 3-го февраля 1890 г. [Томъ XLIII. № 6.

Экспедиціи черезъ всю Африку

Послѣдняя экспедиція Стенли, почти съ сверхчеловѣческой отвагой прошедшаго поперекъ центральной Африки, даетъ намъ поводъ предложить читателямъ списокъ всѣхъ другихъ путешественниковъ, которые, подобно Стенли, прошли отъ одного океана до другаго громадное пространство таинственнаго континента, поборая тысячи опасностей въ этихъ неизвѣданныхъ доселѣ странахъ, гдѣ и населеніе, и вся природа, кажется, составили союзъ противъ піонеровъ европейской цивилизаціи. Только одна изъ названныхъ экспедицій—именно экспедиція Маттеуччи — была совершена исключительно по сѣверную сторону отъ экватора; у всѣхъ остальныхъ конечные пункты экспедицій лежатъ въ южномъ полушаріи, хотя путь большинства этихъ экспедицій все же проходитъ къ сѣверу отъ экватора.

Первый путешественникъ, которому удалось пройти поперекъ всей Африки, былъ знаменитый Ливингстонъ; въ своей экспедиціи 1854—1856 гг. онъ вышелъ изъ Санъ-Паоло-де-Лоанда, на берегу Атлантическаго океана, и достигъ Квилимане, на Индѣйскомъ океанѣ. Въ то же самое время, между 1854 и 1857 гг., португалецъ Сильва-Порто второй совершилъ такую опасную экспедицію, отъ Бенгуэлы — на западномъ побережьѣ Африки, до мыса Бельгадо, на ея восточномъ побережьѣ. Послѣ экспедицій Ливингстона и Сильва-Порто протекло болѣе пятнадцати лѣтъ, въ теченіе которыхъ ни одинъ изслѣдователь не рѣшился взять на себя всѣхъ трудностей ихъ экспедицій. Въ 1873 г. офицеръ англійскаго флота, Камеронъ, вышелъ изъ Багамойо, на восточномъ берегу Африки; въ 1875 г. онъ достигъ Катомбелы, на западномъ берегу.

Съ тѣхъ поръ путешествія этого рода совершались въ довольно значительномъ количествѣ, хотя они представляютъ множество самыхъ ужасныхъ опасностей. Въ 1874 г. Стенли, американскій журналистъ,— уже составившій себѣ славу путешествіемъ, предпринятымъ для отысканія Ливингстона, — покинулъ Багамойо, чтобы пройти поперекъ экваторіальной Африки, по слѣдамъ Камерона. Три года спустя, онъ прибылъ въ Бому, при устьѣ рѣки Конго, сдѣлавъ около 11.000 верстъ: — это было самое значительное изъ

Иностранные художники. — Гермесъ и Психея.

Скульптура Р. Бегаса.

путешествій подобнаго рода по продолжительности пути. Затѣмъ африканскій материкъ переѣзалъ майоръ португальской службы Серпа-Пинто, герой нынѣшняго англо-португальскаго столкновенія: въ 1877 году онъ вышелъ изъ Бенгуэлы, а въ 1879 г. прибылъ въ Дурбанъ. Вслѣдъ за нимъ, въ 1880—1881 гг., поперекъ Африки прошелъ итальянскій врачъ Маттеуччи, отъ Суакима на берегу Чермнаго моря, до Акассы, при устьѣ Нигера. Въ 1881—1882 г. Висманъ, лейтенантъ германской арміи, сдѣлалъ путь отъ Санъ-Паоло-де-Лоанда до Садани. Слѣдующимъ путешественникомъ, прошедшимъ поперекъ всей Африки, былъ швейцарскій миссіонеръ Арно: ему потребовалось три года, отъ 1881—1884 гг., чтобы пройти отъ Дурбана до Бенгуэлы, т. е. между конечными пунктами путешествія Серпа-Пинто, но въ обратномъ направленіи.

Въ 1884 году лейтенанты португальскаго флота Капелло и Ивенсъ вышли изъ Моссамедеса и на слѣдующій годъ прибыли въ Квилимане. Австрійскій докторъ Ленцъ въ то же самое время, 1884—1885 гг., прошелъ центральную Африку отъ Бомы до Багамойо. Между этими же самыми городами, въ 1885—1886 гг., переѣзжалъ африканскій материкъ офицеръ шведской службы Глирупъ. Висманъ былъ первый европеецъ, дважды совершившій путешествіе черезъ всю Африку: въ 1886—1887 гг. онъ вторично исполнилъ это трудное предпріятіе, отъ Конго до Квилимане. Теперь славу его оспариваетъ Стенли, въ свою очередь сдѣлавшій вторую экспедицію подобнаго рода.

Стенли, какъ Висманъ, прошелъ отъ одного берега Африки до другаго, но второе путешествіе его, только что окончившееся, совершено въ обратномъ направленіи сравнительно съ первымъ. Пустившись въ путь въ мартѣ 1887 года, вверхъ по р. Конго, съ цѣлью разыскать Эмина-пашу, Стенли въ декабрѣ 1889 года достигъ Багамойо, привезя съ собою знаменитаго губернатора египетскихъ владѣній въ экваторіальномъ Суданѣ.

Наконецъ, въ декабрѣ 1888 года началъ свою экспедицію французскій капитанъ Тривье, который въ теченіе года прошелъ путь отъ Лоанго къ Мозамбику: это — послѣднее и самое быстрое по времени путешествіе поперекъ африканскаго континента.

Вотъ всѣ экспедиціи этого рода: ихъ всего — четырнадцать, — въ томъ числѣ десять направлялись съ запада на востокъ и четыре — въ обратномъ направленіи.

ПОЛИТИКА

29-го января (10-го февраля) 1890 года.

Наиболѣе выдающеюся и характерной чертой нашей внутренней политики послѣднихъ лѣтъ нельзя не признать совершенно новую для русскаго общества спокойную настойчивость въ преслѣдованіи однажды намѣченныхъ цѣлей и полное отсутствіе той нервной нетерпѣливости, которая составляетъ вообще отличительную особенность политической дѣятельности настоящаго времени. Знаменитый девизъ „безъ отдыха, безъ торопливости“ (Ohne Hast, ohne Rast) сдѣлался, повидимому, девизомъ, безповоротно усвоеннымъ русскими правительственными сферами, — и это придаетъ теченію нашей политической жизни ту особую ровность, при которой надо особенно внимательно слѣдить за всѣми фактами упомянутой жизни, дабы не впасть въ ошибочное предположеніе, что мы переживаемъ періодъ политическаго застоя.

Отъ времени до времени однако появляются факты, облегчающіе подобную задачу. Къ ихъ разряду принадлежитъ несомнѣнно и новая конверсія трехъ заграничныхъ займовъ, по которымъ Россія платила до сихъ поръ ежегодно *пять* процентовъ своимъ кредиторамъ, а отнынѣ будетъ платить только *четыре* процента. Эта новая финансовая операція является логическимъ продолженіемъ другихъ подобныхъ же конверсій, уже съ успѣхомъ осуществленныхъ нашимъ министерствомъ финансовъ, задавшимся за послѣдніе годы плодотворною мыслью сокращать постепенно расходы государства пониженіемъ процентовъ, которые оно выплачиваетъ своимъ кредиторамъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ, — и спокойная настойчивость, съ которою министерство финансовъ продолжаетъ осуществлять задуманный имъ планъ, производитъ самое лучшее впечатлѣніе какъ въ Россіи, такъ и за границей. Повсюду водворяется все болѣе и болѣе увѣренность, что не отъ Россіи слѣдуетъ ожидать и опасаться политическихъ дѣйствій и предпріятій, могущихъ нарушить то спокойствіе, въ которомъ такъ нуждается вся Европа, до болѣзненности нервно настроенная политическими событіями послѣдняго времени и громадными военными приготовленіями, шедшими параллельно съ этими событіями, находясь, очевидно, въ причинной съ ними связи.

Совершенно иное впечатлѣніе производитъ въ настоящую минуту Германія, гдѣ, почином самого императора, поставленъ властно и круто на очередь одинъ изъ самыхъ грозныхъ и сложныхъ вопросовъ современной экономической жизни — вопросъ о борьбѣ труда съ капиталомъ. Вотъ уже болѣе недѣли, какъ все европейское образованное общество тревожно задумывается надъ истиннымъ смысломъ и вѣроятными послѣдствіями двухъ указовъ Вильгельма II, обнародованныхъ *безъ скрѣпы* имперскаго канцлера. Одинъ изъ этихъ указовъ предписываетъ вновь назначенному министру торговли и горнозаводской промышленности, барону фонъ-Берлепшу, заняться какъ можно серьезнѣе вопросомъ объ улучшеніи быта рабочихъ; другой поручаетъ канцлеру начать переговоры съ нѣкоторыми западными державами (Франціей, Англіей, Бельгіей и Швейцаріей) о совмѣстномъ международномъ обсужденіи того же вопроса.

Шансы успѣха подобнаго обсужденія до сихъ поръ кажутся неособенно велики. Весьма вѣроятно, что правительства, къ которымъ обратится по волѣ императора Вильгельма II князь Бисмаркъ, не признаютъ удобнымъ связывать себя въ подобномъ дѣлѣ обязательствами, болѣе или менѣе продиктованными Германіею; но даже и въ случаѣ, если не состоится задуманная молодымъ германскимъ государемъ международная конференція по рабочему вопросу, самый вопросъ этотъ все таки окажется перенесеннымъ на почву особенно благопріятную для возбужденія преувеличенныхъ надеждъ въ представителяхъ *труда* и крайне тяжелыхъ опасеній въ представителяхъ капитала. Очень многіе задаются вопросомъ, не поведетъ ли эта новая и грандіозная попытка примѣненія къ практикѣ теорій „государственнаго соціализма“, невольно заставляющая вспоминать о сходныхъ попыткахъ покойнаго императора Наполеона III, къ послѣдствіямъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, которыя, очевидно, имѣлъ въ виду Вильгельмъ II? Люди, задающіеся такимъ вопросомъ, придаютъ особенно важное значеніе, что князь Бисмаркъ какъ бы сложилъ съ себя отвѣтственность за будущее, отказавшись отъ поста министра торговли и воздержавшись отъ обычной скрѣпы императорскихъ указовъ. Нечего удивляться, что при подобныхъ обстоятельствахъ очень многіе придаютъ особое значеніе и факту образованія въ германской арміи двухъ особыхъ корпусовъ — лотарингскаго и западно-прусскаго.

Въ Австро-Венгріи, напротивъ, послѣ успѣха, извѣстнаго уже читателямъ, чешско-нѣмецкаго компромиса, наступилъ періодъ относительнаго успокоенія. За всю прошлую недѣлю ни изъ Вѣны, ни изъ Пешта не было получено ни одного особо интереснаго извѣстія политическаго характера.

Во Франціи послѣдніе семь дней прошли очень оживленно въ политическомъ отношеніи. Сначала публика была занята настойчивыми слухами о готовящемся будто бы министерскомъ кризисѣ, вызванномъ не рѣшеніями палаты депутатовъ, а разногласіями между членами кабинета. Нѣсколько позднѣе поддерживающія министерство газеты стали энергически опровергать этотъ слухъ, и пошли толки, что разногласія между министрами улажены. Явилось и подтвержденіе такихъ толковъ — происшедшее, правда, при довольно исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ палатѣ депутатовъ была поставлена на очередь повѣрка избранія республиканца Кольвиньяка, обязаннаго своимъ выборомъ энергической поддержкѣ правительства и администраціи. Способы воздѣйствія послѣдней на избирателей (дѣло происходило въ городѣ Тулузѣ) оказались до того скандальны, что комисія, разсматривавшая документы, обнаружившіе эту скандальность, признала нужнымъ не только объявить недѣйствительнымъ выборъ Кольвиньяка, но еще и выразить осужденіе образу дѣйствія мѣстныхъ властей, препроводивъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ имѣвшіеся въ ея распоряженіи документы. Г-ну Констану предстояло очутиться въ крайне неловкомъ положеніи, такъ какъ власти города Тулузы, съ префектомъ во главѣ, явились на выборахъ только рабскими исполнителями инструкцій министра внутреннихъ дѣлъ. Избраніе Кольвиньяка было объявлено палатою недѣйствительнымъ огромнымъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ (470 противъ 7), и собраніе уже готовилось переслать въ министерство внутреннихъ дѣлъ переданные ему комисіей документы, какъ вдругъ г. Констанъ объявилъ, что онъ отвѣтствуетъ самъ за дѣйствія тулузскаго префекта и готовившуюся резолюцію палаты приметъ за выраженіе недовѣрія ему лично. Пренія послѣ этого приняли бурный характеръ, и министръ внутреннихъ дѣлъ убѣдился, что зашелъ слишкомъ далеко, противясь передачѣ документовъ на его разсмотрѣніе. На выручку ему явился министръ юстиціи г. Тевене — и, по его внушенію, г. Констанъ согласился на передачу документовъ подъ условіемъ, что палата признаетъ тулузскаго префекта безотвѣтственнымъ. На эту сдѣлку депутаты согласились, и такимъ образомъ г. Констанъ избѣгъ, хотя и съ грѣхомъ пополамъ, выраженія недовѣрія къ нему.

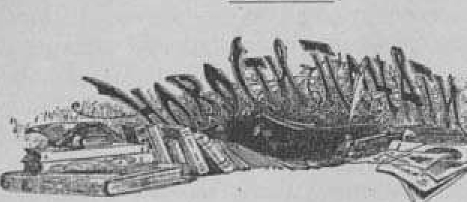
Пока все это происходило въ парламентѣ, общественное мнѣніе было внезапно взволновано событіемъ совершенно непредвидѣннаго и очень „казуснаго характера“. Въ концѣ прошлой недѣли въ Парижъ вдругъ прибылъ безъ правительственнаго разрѣшенія изгнанный изъ Франціи „закономъ о претендентахъ“ молодой принцъ Орлеанскій, сынъ и наслѣдникъ династическихъ правъ графа Парижскаго. Этотъ юный членъ Орлеанскаго дома отправился прямо въ рекрутское присутствіе и объявилъ, что явился для исполненія своего долга французскаго гражданина, т. е. для метанія жребія по отбыванію воинской повинности. Его, однако же, не допустили къ вынутію очереднаго нумера. Тогда онъ отправился къ полицейскому префекту и заявилъ ему о цѣли своего пріѣзда. Исполняя букву закона, префектъ арестовалъ принца и препроводилъ его въ парижскую тюрьму „Conciergerie“ для предварительнаго заключенія. Далѣе должна послѣдовать явка заключеннаго передъ судомъ исправительной полиціи, который будетъ обязанъ приговорить его къ тюремному заключенію на срокъ отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ, опредѣляемый закономъ для изгнанныхъ принцевъ, самовольно возвращающихся во Францію. Говорятъ, что послѣ приговора суда президентъ республики *помилуетъ* принца Орлеанскаго, который и будетъ въ такомъ случаѣ высланъ подъ полицейскимъ конвоемъ за границу.

Это не помѣшаетъ, однако же, тому, что смѣ-

лая выходка сына и наслѣдника орлеанской династіи непремѣнно поставитъ на очередь вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли сохранить законъ, воспрещающій главамъ прежнихъ царственныхъ династій и ихъ старшимъ сыновьямъ пребываніе во Франціи. Парламентъ съ ихъ республиканскимъ большинствомъ, можетъ быть, и откажется отмѣнить этотъ законъ, но общественное мнѣніе во всякомъ случаѣ будетъ въ пользу орлеанскихъ принцевъ, не перестающихъ настаивать на своихъ правахъ французскихъ гражданъ.

Въ Англіи министерство Салисбюри готовится къ открытію парламентской сессіи. Глава кабинета, еще неволнѣ оправившійся отъ серьезной болѣзни, уже вернулся въ Лондонъ и имѣлъ совѣщаніе со своими товарищами насчетъ текста тронной рѣчи. Ожидаютъ, что пренія палаты общинъ объ отвѣтномъ адресѣ на эту рѣчь будутъ очень бурны и необыкновенно продолжительны.

Изъ Болгаріи къ концу прошлой недѣли стали приходить смутныя извѣстія о какомъ-то *военномъ* заговорѣ, открытомъ будто бы Стамбуловымъ, объ арестѣ многихъ военныхъ командировъ и даже о намѣреніи принца Фердинанда Кобургскаго отречься отъ незаконно занимаемаго имъ престола. Все это, однако же, до того неопредѣленно, что лучше будетъ подождать дальнѣйшихъ извѣстій, воздерживаясь отъ всякихъ поспѣшныхъ толкованій и выводовъ.

Литературная лѣтопись

„Историческій Вѣстникъ“, январь

Это уже такъ издавна ведется, что къ новому году и старенькіе старички, и люди молодые спѣшатъ пріободриться, принарядиться... Принарядился для новаго года даже и „Историческій Вѣстникъ“, январьская книжка котораго вышла довольно пестренькая, содержитъ въ себѣ два беллетрическихъ произведенія, нѣсколько интересныхъ воспоминаній, стихи, больше десятка разнообразныхъ рецензій и—въ довершеніе всего—украшена прекраснымъ портретомъ А. С. Суворина, работы даровитаго гравера г. Матэ. На портретѣ выраженіе лица г. Суворина и задумчивое, и немного насмѣшливое. Надо полагать, что почтенный издатель „Историческаго Вѣстника“ невольно задумался о дальнѣйшей судьбѣ своего младшаго дѣтища, о томъ, удастся ли наконецъ редактору его журнала, послѣ десяти лѣтъ, выбиться съ „Историческимъ Вѣстникомъ“ изъ уровня весьма незавидной посредственности. Насмѣшливое же выраженіе лица издателя журнала, очевидно, явилось слѣдствіемъ того, что г. Суворинъ прочелъ въ первой книжкѣ „Ист. Вѣстн.“ новую историческую повѣсть Д. Л. Мордовцева и новое тысячу первое повѣствованіе С. Н. Терпигорева, столь ревностно эксплуатирующаго свою семейную хронику и перемывающаго косточки одной изъ безчисленныхъ тетенекъ.

Прочли и мы эти четыре главки произведенія нашего дѣдушки, которое называется: „За чьи грѣхи? повѣсть изъ временъ бунта Разина“, прочли — и тоже улыбнулись слегка... Авторъ, съ присущей ему развязностью и легкостью, повѣствуетъ о царскомъ сидѣньѣ „тишайшаго“ государя Алексѣя Михайловича, пріемѣ имъ пословъ отъ гетмана Ивана Брюховецкаго, о томъ, какъ царь снаряжаетъ своего любимца молодаго Воина Ордина-Нащокина съ серьезнымъ порученіемъ къ его отцу, псковскому воеводѣ Аѳанасію Лаврентьевичу Нащокину и къ войску, и какъ молодой посланецъ, не достигнувъ до мѣста своего назначенія, вдругъ исчезъ безслѣдно, пропалъ безъ вѣсти. Въ промежуточныхъ главахъ описано свиданіе молодаго Нащокина съ любимою дѣвушкою, „княжецкою дочерью“, которую онъ уговариваетъ бѣжать съ нимъ и тайно обвѣнчаться, рѣшаясь на этотъ „самый отчаянный по тому времени шагъ“ „подъ вліяніемъ западно-европейскихъ воззрѣній на жизнь“, какъ всѣ усилія молодаго либерала „разбились въ прахъ объ унаслѣдованное московской барышней отъ матерей и бабушекъ понятіе о женской чести и стыдливости. Ни любовь, ни страхъ вѣчной разлуки, ни страданія оскорбленнаго чувства — восклицаетъ патетически дѣдушка Мордовцевъ — ничто не могло заставить дѣвушку переступить роковую грань обычая“. Къ слову сказать, описаніе этого свиданія двухъ влюбленныхъ производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто провинціальные актеры дурнаго тона „ломаютъ“ сцену изъ ужасной мелодрамы, шагая гусинымъ манеромъ по сценѣ и производя усиленныя невозможныя тѣлодвиженія. Затѣмъ авторъ рисуетъ (читай: малюетъ) фигуру стараго Ордина-Нащокина, въ лицѣ котораго пытается представить нарождавшійся тогда въ московской Руси типъ западника; этотъ западникъ вводитъ новые порядки во Псковѣ, которые весьма не нравятся „старымъ людямъ“, да и самъ онъ, вообще, нелюбъ старымъ боярамъ и подъячимъ; а потому, когда до отца дошла вѣсть объ исчезновеніи его сына, старикъ заподозрилъ, что это дѣло рукъ его враговъ. На таинственномъ исчезновеніи Воина Нащокина повѣсть г. Мордовцева прерывается. Полагаемъ, что послѣдующія главы будутъ еще занятнѣе, еще забористѣе.

„Потревоженныя тѣни“ г. Терпигорева заключаютъ въ себѣ повѣствованіе о несчастныхъ крѣпостныхъ вышивальщицахъ, терявшихъ зрѣніе надъ этой своего рода „египетской работой“, которыхъ владѣлица с. Знаменскаго, послѣ того какъ онѣ окончательно дѣлались слѣпыми, поселяла во флигелькѣ, гдѣ имъ жилось недурно. Дѣло это происходило на рубежѣ крестьянской эмансипаціи, а потому въ одинъ прекрасный день къ владѣлицѣ с. Знаменскаго пріѣхалъ предводитель дворянства, попросилъ показать ему слѣпыхъ вышивальщицъ, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого всѣ вышивальщицы—и зрячія, и „слѣпенькія“—были распущены, причемъ послѣднія были возвращены ихъ роднымъ. Кажется, ради вышивальщицъ и написанъ весь разсказъ, который, помимо общаго заглавія, называется „Въ раю“. Подъ „раемъ“ авторъ подразумѣваетъ большое имѣніе „Знаменское“, отлично устроенное и принадлежащее „тетенькѣ“ Варварѣ Николаевнѣ Дукмасовой. Все въ Знаменскомъ носило на себѣ печать прочности и прочной, обезпеченной сытости; здѣсь, по общимъ отзывамъ, было такое житье людямъ, какого ужъ, кажется, нигдѣ нѣтъ, они какъ въ раю жили. „И, по тогдашнему, это былъ рай“, въ которомъ однако слѣпли вышивальщицы и происходили сцены въ духѣ крѣпостничества, горничнымъ обрѣзывали косы, ссылали ихъ на скотный дворъ и проч. Все, что разсказываетъ въ этомъ родѣ г. Терпигоревъ, немножко старо и порядкомъ наскучило...

Маститый нашъ писатель и журналистъ В. Р. Зотовъ помѣстилъ въ этой книжкѣ „Ист. Вѣстн.“ двѣ главы изъ своихъ автобіографическихъ замѣтокъ подъ заглавіемъ „Петербургъ въ сороковыхъ годахъ“, въ которыхъ разсказано много очень интересныхъ вещей о разныхъ событіяхъ и людяхъ той эпохи, впрочемъ, рядомъ съ пустячками, неимѣющими ровно никакого значенія. Небезынтересно и начало статьи г. Бороздина „Воспоминанія о Н. Н. Муравьевѣ“, которая хотя и не проливаетъ яркаго свѣта на нѣкоторые факты жизни этого намѣстника Кавказа, но зато изобилуетъ любопытными подробностями. Но съ особеннымъ удовольствіемъ мы прочли „Воспоминанія о Н. Д. Хвощинской“ А. А. Виницкой; воспоминанія эти занимаютъ всего какихъ нибудь десять страничекъ, но въ нихъ несравненно больше содержанія, чѣмъ во многихъ пространныхъ „мемуарахъ“. И какъ мило, съ какой любовью, искренностью и теплотой написаны эти воспоминанія, какъ ярко обрисованы многія черты характера покойной писательницы, ея дѣтская искренность и простота, веселость, незлобивый юморъ, ея честность поступковъ, мыслей и внутреннихъ побужденій! Какъ живой, встаетъ передъ нами образъ этой обиженной природою женщины съ теплой душой, благороднымъ характеромъ и съ выдающейся силой духа, на долю которой выпадали непрерывныя огорченія, которая не видѣла ни тепла, ни свѣта, никакихъ радостей въ своей жизни, сложившейся такъ неудачно и оживлявшейся собственнымъ творчествомъ писательницы, ея литературными успѣхами. „Ничто — говоритъ г-жа Виницкая — не сокрушило духа этой женщины, слабой физически, но съ изумительной нравственной устойчивостью, сохранившей рѣдкую душу и рѣдкій умъ до конца дней своихъ“. Побольше бы такихъ прекрасныхъ, такъ талантливо написанныхъ воспоминаній... Опытъ характеристики профессора А. Д. Градовскаго, не такъ давно умершаго, написанный нѣкіимъ г. Глинскимъ, ничего ровно не представляетъ: это — разведенный водою и разсыропленный газетный некрологъ, весьма посредственное „взглядъ и нѣчто“. Историческому журналу нестыдно бы посвятить такому выдающемуся дѣятелю, какимъ былъ Градовскій, болѣе приличную, содержательную и обстоятельную статью.

Не можемъ не подивиться помѣщенію въ „Истор. Вѣстникѣ“, среди дѣльныхъ рецензій о болѣе или менѣе серьезныхъ книгахъ, легкомысленнаго, хвалебнаго отзыва о романѣ „Около трона“, какого-то убогаго литературныхъ дѣлъ мастера Попова. Говорить вообще, да еще съ такою безцеремонною похвалою въ особенности, о такой рыночной, полуграмотной и неприличной стряпнѣ — просто неумѣстно и безтактно для сколько нибудь серьезнаго изданія, какимъ, конечно, считаетъ себя „Ист. Вѣстникъ“.

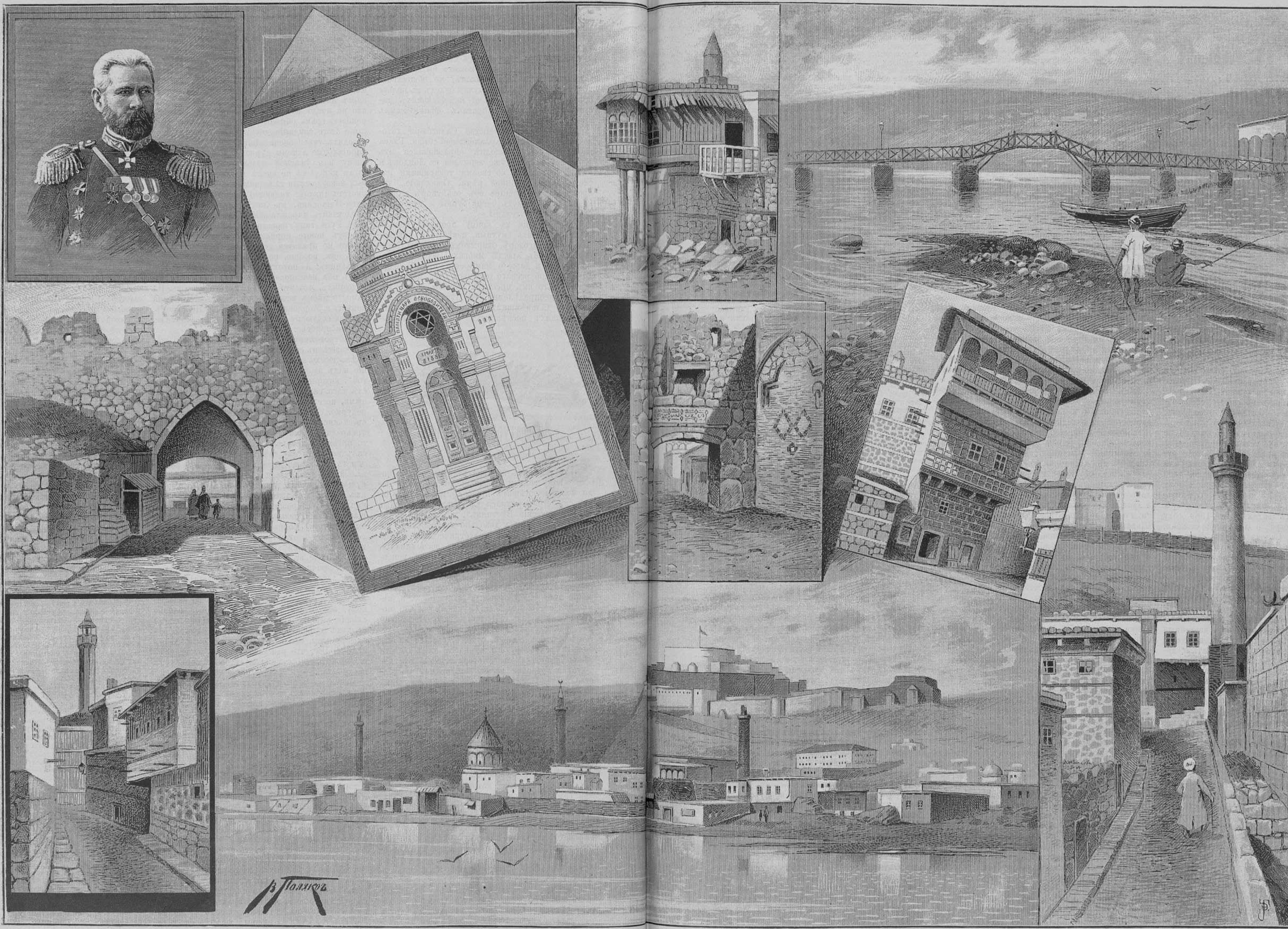
Впрочемъ, можетъ быть, это у г. Шубинскаго вкусъ такой особенный? Вѣроятно, вслѣдствіе этого „особеннаго“ вкуса помѣщено въ нынѣшней книжкѣ „Ист. Вѣстн.“ и переложеніе повѣсти о судѣ Шемяки, сдѣланное нашимъ безподобнымъ въ своемъ родѣ стихотворцемъ К. Льдовымъ. Редакція мало того что помѣстила эту рубленую прозу подъ видомъ стиховъ, но еще и снабдила примѣчаніемъ, въ которомъ расхваливаетъ вирши г. Льдова, говоря, между прочимъ, что „кое-какія отступленія не нарушаютъ *общей гармоніи и красоты передачи*, ибо они сдѣланы *въ духѣ* древняго письма“. Очень непохвально, чтобы не сказать болѣе... Этакъ мы, пожалуй, дождемся того, что въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ появится переложеніе „Аглицкаго милорда Георга“ или „Гуака“, принадлежащее перу г. Попова, автора романа „Около трона“, съ хвалебнымъ предисловіемъ, риѳмованнымъ г. Льдовымъ. И мы нѣсколько не удивимся — nil admirari!

—*К*—

К. Случевскій. **Стихотворенія.** Книжка четвертая. Спб. 1890. Ц. 1 рубль. — Слишкомъ тридцать лѣтъ бесѣдуетъ со своей немножко капризной музою одинъ изъ достойнѣйшихъ жрецовъ Аполлона, К. К. Случевскій. И, несмотря на столько пережитыхъ лѣтъ, муза его нимало не состарилась, все также интересна, все также остроумна и находчива. Какъ часто нашъ поэтъ бесѣдуетъ съ нею — это видно изъ того, что онъ въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, выпускаетъ уже четвертый сборникъ своихъ пѣсенъ, которыя представляютъ не какой нибудь тощій пучокъ цвѣтовъ, а большой пышный букетъ съ цѣлой сотней разныхъ растеній. Тутъ и нѣжныя, скромныя маргаритки, и тучные колосья съ „черноземной полосы“, и своеобразныя растенія „изъ Мурмана“, и отливающія неуловимыми красками цвѣты счастливыхъ и грустныхъ „мгновеній“, и яркіе, причудливой формы, пестрые цвѣты изъ міра фантазіи, изъ области „сказокъ и балладъ“. Есть и невинные цвѣты, будто сотканные изъ лунныхъ лучей, изъ голубаго, прозрачнаго эѳира, — но есть и такіе, которые таятъ въ себѣ тщательно скрытые шипы, а порою и капельки яда... Попадаются тутъ и блѣдныя, безцвѣтныя растенія, но они не вредятъ общей красотѣ. Истинные любители цвѣтовъ, истинные цѣнители поэзіи найдутъ въ этомъ живомъ, яркомъ букетѣ, въ этой изящной пестрой книжкѣ немало эстетическаго наслажденія. А всѣ вообще не могутъ не признать, что эта книжка, подобно прочимъ поэтическимъ произведеніямъ К. К. Случевскаго, носитъ печать ума и своеобразнаго таланта, невсегда ровнаго, но неоспоримаго.

— Въ Стокгольмѣ, въ издаваемой г. Селигманомъ „Юмористической Библіотекѣ“ (вып. 6), появился переводъ повѣсти Гоголя „Шинель“ и двухъ его же разсказовъ: „Ночь передъ Рождествомъ“ и „Вій“. На шведскій языкъ переведены также „Ревизоръ“, „Тарасъ Бульба“ и нѣкоторыя мелкія произведенія.

— На нѣмецкій языкъ переведенъ романъ Б. М. Маркевича „Марина“ и разсказъ В. М. Гаршина „Медвѣди“ (съ иллюстраціями).

Ген.-майоръ Ѳадѣевъ, комендантъ крѣпости.
Часть крѣпостной стѣны.
Улица въ Карсѣ.

Часовня въ память Царя-Освободителя на фортѣ Александра II (Вели-паша).

[illegible]асть крѣпостной стѣны.

Видъ города и[illegible] Карса.

Карскіе дома.

Мостъ черезъ рѣку Карсъ-чай.

Минаретъ мечети.

Живописная Россія. — [illegible]ы города Карса.

Рисов[illegible]Поляковъ.

ТЕАТРЪ. МУЗЫКА. ИСКУССТВО.

Скандалъ въ „благородномъ семействѣ“ французскихъ художниковъ

Недавно г. Яковлевъ сообщилъ любопытныя свѣдѣнія о скандалѣ, бывшемъ среди французскихъ художниковъ по поводу ежегодныхъ выставокъ въ Парижѣ. Скандалъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, интересуетъ все современное искусство и, несомнѣнно, отразится и на художникахъ другихъ національностей. Передавая здѣсь этотъ скандалъ со словъ г. Яковлева, я постараюсь дополнить его кое-какими свѣдѣніями, имѣющимися у меня по этому дѣлу.

Извѣстно, что такъ называемый парижскій „Салонъ“, т. е. ежегодная офиціальная выставка картинъ, по преимуществу, французскихъ художниковъ въ Парижѣ, до 1883 года находился въ завѣдываніи министерства изящныхъ искусствъ. Министерство выбирало изъ числа наиболѣе извѣстныхъ художниковъ комисію для пріема картинъ. Организація эта имѣла свои хорошія и дурныя стороны: комисія старалась дѣйствовать безпристрастно, но въ то же время была строга въ выборѣ картинъ, и эта строгость часто относилась не только къ достоинству картины, но также и къ ея художественному направленію, къ школѣ: комисія, состоящая изъ заслуженныхъ художниковъ, принадлежащихъ по своему образованію и понятіямъ къ „прошлому“, имѣющихъ, кромѣ того, видно офиціальное положеніе и связанныхъ этимъ положеніемъ, — очевидно, не допускала на выставку такихъ произведеній французскаго искусства, въ которыхъ обнаруживались особенно ярко новыя стремленія или въ которыхъ было видно зарожденіе какой либо новой художественной школы. Благодаря этому обстоятельству, въ средѣ молодыхъ французскихъ художниковъ возникли недовольство и протестъ въ разныхъ видахъ. Къ 1883 году это недовольство возросло до такой степени, что въ организаціи Салона сдѣлана была существенная реформа съ цѣлью демократизировать искусство. Министерство передало дѣло Салона въ руки самихъ художниковъ, которые для этой цѣли сплотились въ особое общество — Société des artistes français. Казалось бы, чего лучше? При новой организаціи были надежды, что дѣло пойдетъ лучше: не будетъ школьныхъ интересовъ и придирокъ, комисія будетъ допускать на выставку *всѣ* произведенія, достойныя выставки, не принимая во вниманіе школъ и направленій, награды будутъ отдаваться достойнѣйшимъ, и такъ далѣе. На дѣлѣ, однако же, оказалось не то. Правда, число произведеній, допускаемыхъ на выставку, увеличилось чрезвычайно, но это повышеніе количества отразилось неблагопріятно на качествѣ; Салонъ видимо сталъ падать и мало по малу пересталъ быть истиннымъ выразителемъ французскаго искусства. Въ то время какъ въ немъ стали появляться въ черезчуръ огромныхъ размѣрахъ размалеванныя тряпки и ученическія упражненія, произведенія мастеровъ сдѣлались все рѣже и рѣже.

Этотъ неожиданный результатъ „реформы“ произошелъ вслѣдствіе того, что нелѣпо вопросы искусства ставить въ зависимость отъ принципа народнаго голосованія, что относительное достоинство произведеній искусства можетъ опредѣляться не голосованіемъ безсмысленной и завистливой толпы, а истинными цѣнителями и знатоками. А извѣстно, что большинство художниковъ во всѣхъ странахъ принадлежитъ бездарностямъ, жаждущимъ „славы“ и, поэтому, завистливымъ и жаднымъ. „Кандидатъ въ жюри“ сдѣлался тѣмъ же, что кандидатъ въ палату депутатовъ, — тотъ передъ выборами объѣзжаетъ округа, этотъ — мастерскія; тотъ обѣщаетъ избирателямъ табачное бюро или тепленькое мѣстечко, этотъ — обязывается заставить принять ихъ картины, выхлопотать награду. Результаты такого порядка вещей не замедлили, разумѣется, обнаружиться: въ Салонѣ стали появляться такія *произведенія*, которыхъ мѣсто, можетъ быть, въ конюшнѣ, но отнюдь не на выставкѣ. Члены жюри являлись на засѣданіе съ готовыми списками картинъ и говорили своимъ товарищамъ: „пропустите мой списокъ, я пропущу вашъ“. Картины писались спеціально для Салона: художникъ всѣми мѣрами старался понравиться членамъ жюри и приноравливался къ ихъ вкусамъ, писалъ декораціи съ эффектомъ, надъ которыми самъ же и смѣялся. Медали выдавались не по достоинству, а по рекомендаціи или инымъ соображеніямъ, по кумовству, изъ жалости, — бывали даже случаи прямаго, самаго беззастѣнчиваго взяточничества. Это отразилось и на иностранныхъ художникахъ: въ угоду французскимъ „избирателямъ“ искусства, жюри съ чрезвычайной неохотой выдавало награды иностранцамъ.

Наступила всемірная выставка. Тутъ обнаружилось какъ разъ противоположное явленіе: изъ любезности или политическихъ „соображеній“, большинство наградъ всемірной выставки получили иностранные художники; о французахъ почти забыли. Хотя побѣда въ дѣйствительности оказалась безусловно на сторонѣ французскаго искусства, жюри раздало своимъ соотечественникамъ очень мало наградъ. Все это, конечно, было нелѣпо и не могло не вызвать протеста, тѣмъ болѣе, что награды, полученныя на всемірной выставкѣ, даютъ право выставлять въ Салонѣ безъ экспертизы жюри по два произведенія: это грозило наводнить будущій Салонъ бездарными картинами и отнять мѣсто у начинающихъ художниковъ.

Какъ быть? какъ исправить дѣло, компрометирующее будущій Салонъ? Цѣлая группа художниковъ (въ большинствѣ случаевъ бездарностей), предводительствуемая живописцами Жюліаномъ и Флери, потребовала въ совѣтѣ комисіи Салона, чтобы награды, полученныя на всемірной выставкѣ, не принимались въ разсчетъ при допущеніи въ Салонъ. Само собою разумѣется, что такое требованіе было нелѣпо: нельзя отнимать сегодня право, которое было дано вчера. Президентъ жюри, — Мейсонье, — и лучшіе изъ французскихъ художниковъ, какъ-то: Роль, Даньянъ-Бувре, Дюранъ, Пювисъ-де-Шаванъ, Жервексъ и проч. энергически возстали противъ поступка, способнаго опозорить французское имя. Дѣло было перенесено на общее собраніе, на которое собрались около двухъ тысячъ человѣкъ, заранѣе вымуштрованныхъ. Вмѣсто собранія, однако же, произошелъ скандалъ. Какъ только Мейсонье поднялся съ цѣлью выяснить причины, благодаря которымъ онъ и его друзья противятся предложенію Флери и Жюльяна, — въ залѣ поднялся шумъ, крики, визги, пѣли пѣтухами, бросали апельсины, свистали и проч. Мейсонье, оскорбленный въ своемъ достоинствѣ, покинулъ свое мѣсто президента и оставилъ залу; съ нимъ вышло около 300 художниковъ; тогда оставшіеся вотировали дорогое ихъ сердцу и карману рѣшеніе.

Такимъ образомъ, въ настоящую минуту Салонъ находится въ рукахъ бездарностей, между которыми, буквально, нѣтъ ни одного талантливаго и порядочнаго человѣка. Каковъ будетъ этотъ *первый* Салонъ послѣ скандала въ благородномъ семействѣ французскихъ художниковъ — легко предвидѣть: онъ будетъ состоять изъ произведеній бездарностей и, конечно, потерпитъ жестокое фіаско, тѣмъ болѣе, что вышедшіе изъ общества художники рѣшили организовать свою собственную выставку, которая, такимъ образомъ, будетъ состоять изъ лучшихъ произведеній французскаго искусства.

Разумѣется, дѣло въ такомъ видѣ не можетъ остаться. Скандалъ подаетъ поводъ снова приступить къ вопросу организаціи Салона на новыхъ началахъ. Каковы могутъ быть эти начала? По всей вѣроятности, возвратятся къ прежней формѣ, т. е. къ назначенію жюри министерствомъ искусствъ, разумѣется, съ устраненіемъ, по возможности, неудобствъ прежней формы.

В. Ч.

Искусства

— И. Е. Рѣпинъ написалъ новую историческую картину: „Запорожцы пишутъ письмо въ Турцію“. Картина эта большихъ размѣровъ, и на ней изображено около 20-ти типовъ запорожцевъ, схваченныхъ и переданныхъ съ мастерствомъ, свойственнымъ талантливому автору „Проводовъ новобранца“ и „Бурлаковъ на Волгѣ“. Надъ этою новою картиною художникъ работалъ уже довольно долго и передѣлывалъ ее нѣсколько разъ, такъ что и въ настоящую минуту еще неизвѣстно, выставитъ ли вообще онъ своихъ „Запорожцевъ“ на предстоящей въ посту передвижной выставкѣ, или же оставитъ ихъ въ своей мастерской, чтобы еще разъ передѣлать. Кромѣ этой картины, И. Е. Рѣпинымъ, — какъ передаютъ въ художественныхъ кружкахъ, — окончена еще другая небольшая картина „Неждановъ“ (изъ Тургенева).

— Варшавскіе художники торжественно отпраздновали 17 января юбилей 30-лѣтней ху ожественной дѣятельности профессора исторической живописи В. В. Герсона. Юбиляръ, несомнѣнно, самый выдающійся изъ варшавскихъ живописцевъ, былъ ученикомъ петербургской академіи художествъ, которая наградила его серебряною медалью за картину „Крестьянскія похороны“ и затѣмъ въ 1878 году удостоила его званія профессора за картину „Коперникъ излагаетъ свою систему астрономіи передъ современными ему знатными людьми“. Въ качествѣ профессора варшавской школы рисованія, Герсонъ былъ первымъ руководителемъ почти всѣхъ молодыхъ художниковъ-варшавянъ, изъ которыхъ многіе, перейдя затѣмъ въ петербургскую академію художествъ, пріобрѣли себѣ солидную извѣстность, какъ, напр., Котарбинскій, Ростворовскій, Ціонглинскій, Хелмонскій, архитекторъ Шиллеръ, скульпторъ Веліонскій и многіе другіе. Кисти Герсона принадлежитъ цѣлый рядъ цѣнныхъ историческихъ картинъ, экспонированныхъ на всемірныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Филадельфіи и удостоившихся неоднократно высшихъ наградъ. Герсонъ занимается также художественною литературою и издалъ нѣсколько руководствъ по живописи; кромѣ того, онъ является очень прилежнымъ иллюстраторомъ варшавскихъ журналовъ, и иллюстраціи его были неоднократно воспроизводимы также и въ русскихъ иллюстрированныхъ журналахъ. Празднованіе юбилея проф. Герсона отличалось большою задушевностью и привлекло не только художниковъ, но и литераторовъ, архитекторовъ и друг. лицъ. Были произнесены тосты и рѣчи въ честь юбиляра, а варшавское общество поощренія искусства удостоило юбиляра званія почетнаго члена общества. Но проф. Герсонъ не принялъ этого званія, мотивируя отказъ свой тѣмъ, что въ качествѣ дѣйствительнаго члена онъ въ состояніи принести больше пользы обществу, нежели въ качествѣ почетнаго члена, который, по уставу, не имѣетъ голоса при рѣшеніи дѣлъ общества.

— Проф. В. В. Герсонъ оканчиваетъ новую историческую картину большихъ размѣровъ „Опекуны короля“.

— Художникъ Ф. Ф. Жмурко, устроившій въ прошломъ году выставку своихъ картинъ въ Петербургѣ, окончилъ новую большую картину „Видѣніе Фауста“, которая будетъ выставлена у насъ въ концѣ великаго поста.

Театръ Панаева

Мы еще до сихъ поръ ничего не сказали о панаевскомъ театрѣ и о частной русской оперѣ, существующей у насъ съ начала текущаго года. Мысль основать частную русскую оперу въ Петербургѣ заслуживаетъ всякихъ похвалъ и всякой поддержки. Не говоря уже о томъ, что масса артистовъ сидитъ у насъ безъ дѣла за отсутствіемъ сценъ, — оперный театръ необходимъ для публики, нуженъ композиторамъ, необходимъ, такъ сказать, для самого дѣла, для процвѣтанія опернаго искусства.

Можетъ показаться невѣроятнымъ, что въ настоящее время въ Россіи всего — три оперныхъ театра; мы не включаемъ сюда одесскаго театра и театра г. Мамонтова въ Москвѣ, такъ какъ тамъ прежде всего — итальянская опера, отъ которой ни нашему искусству, ни нашимъ артистамъ — ни теплѣе, ни холоднѣе; кромѣ того, театръ г. Мамонтова всплываетъ на свѣтъ божій лишь во время поста, когда русскимъ артистамъ воспрещено играть; затѣмъ, приглашеніе къ участію „звѣздъ“ опернаго дѣла слишкомъ ясно говоритъ о задачахъ театра и объ его меркантильныхъ цѣляхъ.

Если оставить въ сторонѣ эти два итальянскихъ театра, — о которыхъ нельзя не упомянуть, разъ рѣчь заходитъ объ оперныхъ сценахъ въ Россіи, хотя бы ужъ потому, что они существуютъ, — то остаются два съ половиной храма, въ которыхъ пріютилась русская опера: эти храмы — въ Кіевѣ, Вильнѣ и Тифлисѣ; что касается послѣдняго, то его нельзя считать цѣлымъ храмомъ, ибо дѣла его шли въ этомъ году настолько плохо, что труппа вынуждена была перекочевать въ Баку (а оттуда, быть мо-

жетъ, еще куда нибудь); слѣдовательно, это театръ непостоянный.

Вотъ все, что у насъ есть по части русской оперы. Мы не входимъ въ обсужденіе, почему господствуетъ теперь такой status quo, почему раньше русская опера процвѣтала въ Харьковѣ, Казани, Одессѣ и др. городахъ, — причина ли тому охлажденіе публики къ оперѣ, отсутствіе ли притягательныхъ силъ въ смыслѣ выдающихся пѣвцовъ, или просто неумѣнье взяться за дѣло со стороны гг. антрепренеровъ, — а лишь констатируемъ печальный фактъ, который намъ нуженъ въ настоящую минуту для нашей бесѣды о панаевскомъ театрѣ.

При такомъ положеніи вещей, едва ли могутъ существовать два мнѣнія, какъ по вопросу о желательности вообще существованія у насъ побольше оперныхъ сценъ, такъ и о полезности и необходимости въ частности оперного театра въ Петербургѣ, гдѣ такъ трудно попасть въ Маріинскій театръ, не только по высокой цѣнѣ, не всякому доступной (въ особенности, когда поетъ чета „нашихъ“ итальянцевъ-Фигнеръ), но и потому уже, что существуетъ три абонемента, переполненныхъ, а неабонементныхъ спектаклей бываетъ одинъ, maximum — два въ недѣлю.

Слѣдовательно, всѣ условія благопріятствуютъ основанію у насъ частнаго русскаго опернаго театра, но за это дѣло нужно умѣть взяться, и при этомъ соблюдать самое важное въ оперномъ дѣлѣ условіе — не торопиться, не спѣшить; особенную роль играетъ это условіе въ тѣхъ случаяхъ, когда массы, члены хора и оркестра, не сформированы постепенно, а набраны на скорую руку, какъ въ данномъ случаѣ, напримѣръ. Ансамбль въ оперѣ — все; солисты, конечно, занимаютъ важное мѣсто, но центръ тяжести въ массахъ; нѣтъ ихъ — нѣтъ и оперы, или же дѣло сводится къ концертнымъ №№.

Нѣчто подобное уже случилось съ вновь образовавшеюся оперой. Достаточно сказать, что въ теченіе какихъ нибудь двухъ недѣль поставлено было пять оперъ: „Жизнь за Царя“, „Русалка“, „Галька“, „Опричникъ“ Чайковскаго и „Фаустъ“; могли ли, спрашивается, a priori — новый хоръ и оркестръ основательно проштудировать такихъ пять произведеній въ такой короткій срокъ? Разумѣется, нѣтъ. Антреприза видимо разсчитываетъ на солистовъ, которые вывезутъ; для этой цѣли приглашены бывшіе артисты императорскихъ театровъ: г-жи Меньшикова, Каменская, Веревкина, Добровская, Конча, Орловъ и др.

Но ошибочность этого разсчета сказалась уже на „Опричникѣ“, который, несмотря на прекрасное исполненіе г-жи Каменской и г. Орлова, провалился, главнымъ образомъ благодаря тому, что ни оркестръ, ни хоръ, ни даже большинство солистовъ не срепетовались; торопились скорѣе заполучить сборъ, забывая о сути, объ ансамблѣ, о спѣвости, объ искусствѣ... Такіе промахи на первыхъ порахъ весьма неблагопріятно дѣйствуютъ какъ на публику, такъ и на представителей печати, силою обстоятельствъ вынужденныхъ громко говорить о томъ, что большинство про себя разумѣетъ.

А между тѣмъ печать очень сочувственно отнеслась къ предпріятію новой антрепризы; не обращалось вниманія ни на монтировку пьесъ, ни на обстановку, ни на маленькія погрѣшности, все таки имѣвшія мѣсто въ томъ или другомъ спектаклѣ; печать всячески поддерживала и продолжаетъ поддерживать этотъ театръ, сознавая всю ту важную роль, которую онъ можетъ сыграть при умѣньѣ вести дѣло, и насколько важно для русскаго опернаго дѣла, т. е. для авторовъ, артистовъ и публики, имѣть хоть одну частную оперу въ Петербургѣ.

Но для этого нужно, чтобы театръ имѣлъ свою физіономію, чтобы онъ выработалъ свой репертуаръ, не мечтая о невозможномъ, т. е. о конкуренціи съ казенной сценой, ставилъ оперы, или вовсе не идущія на Маріинскомъ театрѣ, или же давно не шедшія, слѣдовательно, представляющія интересъ новизны для публики, или же новыя, давая такимъ образомъ ходъ русскимъ композиторамъ, не могущимъ попасть на казенную сцену. При такой программѣ дѣятельности, заслуги подобнаго театра кажутся намъ несомнѣнными.

Тѣмъ болѣе, что и въ сочувствіи публики недостатка нѣтъ, какъ можно заключить по сборамъ, дѣлаемымъ новой оперой, А между тѣмъ, кромѣ названныхъ выше произведеній, изъ которыхъ одно только — „Опричникъ“, — да, пожалуй, отчасти „Фаустъ“, представляло интересъ, антреприза намѣрена поставить „Евгенія Онѣгина“, „Пророка“, „Трубадура“ и др. Для чего, спрашивается, ставить „Онѣгина“? Развѣ для того только, чтобы могли дѣлать сравненія съ казенной сценой, которыя несомнѣнно пойдутъ во вредъ театру Панаева?

Съ одной стороны поспѣшность, — самый опасный лозунгъ опернаго дѣла, — съ другой стороны отсутствіе самостоятельно-выработанной программы дѣятельности, — вотъ первыя пагубныя условія, замѣчаемыя у новой антрепризы; они не предвѣщаютъ ничего хорошаго, и первымъ долгомъ надо ихъ устранить; будетъ очень жалко, если власть имущіе при этомъ театрѣ, затрачивающіе на него большіе капиталы (опера сопряжена съ громадными расходами), не обратятъ вниманія на совѣты друзей дѣла и будутъ продолжать свою дѣятельность по прежнему.

Пусть не задаются невозможнымъ, пусть замѣнятъ желаніе „дѣлать сборы“ — которые, не отрицаемъ, нужны — желаніемъ „служить дѣлу“ (сборы сами придутъ, разъ все пойдетъ хорошо), пусть стараются объ искусствѣ и преслѣдуютъ его задачи — и этотъ театръ не только можетъ существовать у насъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находится и о которыхъ мы говорили, но и процвѣтать; оркестръ его, какъ и хоръ, совершенно достаточны для частной сцены, обстановка также прилична, да никто и не требуетъ чрезмѣрной роскоши отъ частной антрепризы, — а солисты всѣ болѣе или менѣе съ именами и сами за себя постоятъ. Повторяемъ: желаемъ успѣха этому театру отъ всего сердца.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Спектакли Эрнеста Росси въ спб. Маломъ театрѣ предполагаются въ слѣдующемъ порядкѣ. Перваго абонемента, въ февралѣ: 19 — „Макбетъ“, 26 — „Людовикъ XI“; въ мартѣ: 5 — „Шейлокъ“, 12 — „Отелло“ и 19 — „Кинъ“. Втораго абонемента, въ февралѣ: 20 — „Неронъ“, 27 — „Макбетъ“, въ мартѣ: 6 — „Кинъ“, 13 — „Коріоланъ“, 20 — „Гражданская смерть“. Третьяго абонемента, въ февралѣ: 22 — „Неронъ“, въ мартѣ: 2 — „Гамлетъ“, 8 — „Гражданская смерть“, 15 — „Коріоланъ“, 22 — „Король Лиръ“, и въ четвертомъ абонементѣ, въ февралѣ: 18 — „Гамлетъ“, 25 — „Шейлокъ“, въ мартѣ: 4 — „Отелло“, 11 — „Король Лиръ“, 18 — „Людовикъ XI“. Пріемъ подписки на абонементъ закрылся 30 января.

— Въ Москвѣ 20 января состоялось экстренное собраніе членовъ общества драматическихъ писателей. Собраніе постановило издавать списки шедшихъ на сценѣ пьесъ общества на слѣдующихъ основаніяхъ: изданіе списковъ, выходящихъ разъ въ мѣсяцъ, поручается члену общества г. Разсохину, съ выдачей ему субсидіи 500 р. въ годъ, который обязанъ печатать ихъ въ количествѣ 500 экз. и разсылать членамъ общества на свой счетъ. Затѣмъ происходили выборы членовъ въ комисію по пересмотру правилъ грибоѣдовской преміи: по соображенію съ петербургскими голосами, оказались избранными: кн. Сумбатовъ, гг. Садовскій, Шпажинскій Крыловъ и Чеховъ; кандидатами къ нимъ — гг. Вл. Немировичъ-Данченко и Ладыженскій. Послѣднимъ сталъ на очередь вопросъ о комисіи по пересмотру устава и пр. Предыдущее общее собраніе постановило выбрать двѣ комисіи: одну — по вопросу объ уменьшеніи вычета изъ гонорара членовъ, другую — для пересмотра всего устава. Комитетъ, обсуждая это постановленіе, нашелъ болѣе удобнымъ соединить обѣ комисіи въ одну. Петербургское собраніе согласилось съ нимъ; теперешнее московское — также, но съ той оговоркой, чтобы вопросъ о вычетахъ и расходахъ былъ разработанъ комисіей отдѣльно отъ устава, для представленія ближайшему общему собранію. Это рѣшеніе было единогласнымъ. По второй половинѣ этого вопроса, комитетъ предлагалъ, чтобы собраніе разрѣшило выработанный комитетомъ и комисіей проектъ устава внести на утвержденіе министерства помимо общаго собранія. Большинство соглашалось съ этимъ, но нѣкоторые члены категорически высказались противъ такого порядка, нарушающаго, по ихъ мнѣнію, уставъ общества: § 65 его прямо говоритъ, что всякія измѣненія и дополненія устава дѣйствительны лишь по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ, при условіи большинства ²/₃ голосовъ. Такимъ образомъ, являясь нарушеніемъ еще неотмѣненнаго устава, предлагаемый новый порядокъ тѣмъ самымъ является и нарушеніемъ права членовъ предварительно ознакомиться съ проектомъ устава, который отъ ихъ имени будетъ представленъ на утвержденіе министерства. Однако большинство московскаго собранія, подобно петербургскому, нашло возможнымъ дать комитету желаемое имъ разрѣшеніе. Несогласные съ этимъ отказались отъ баллотировки спорнаго пункта и выбирали комисію лишь по первому пункту (вопросъ о вычетахъ и расходахъ), а по второму пункту остались при особомъ мнѣніи. Въ комисію избраны: гг. Невѣжинъ, Бларамбергъ, Крыловъ, Мансфельдъ, Садовскій, Кашперовъ, Музиль, Вл. Тихоновъ, Боборыкинъ и Ашебергъ; кандидатами къ нимъ: гг. Ѳедотовъ, Коршъ, Городецкій, Маттернъ, Генкинъ и Н. Кичеевъ.

— Въ Парижѣ въ „Théâtre Libre“ недавно поставлена двухъ-актная комедія „Le pain d'autrui“. Это — „Нахлѣбникъ“, И. С. Тургенева. Пьесу перевели гг. Арманъ Эфренъ и Вилли Шютцъ. Успѣха эта пьеса въ Парижѣ не имѣла.

Бабушка и внучка

Картина И. Творожникова

Картина г. Творожникова, которую онъ озаглавилъ „Бабушка и внучка“, заслуживаетъ особаго упоминанія; она была весьма замѣчена публикой на прошлогодней академической выставкѣ и, несомнѣнно, стоила такого вниманія. При самой простой незатѣйливости сюжета, художникъ сумѣлъ выразить много истинной художественной правды какъ въ лицѣ старушки-бабушки, лицѣ морщинистомъ, огрубѣломъ, на которомъ запечатлѣлись глубокіе слѣды продолжительнаго жизненнаго опыта, такъ и на лицѣ молодой ея внучки, молоденькой дѣвочки, еще ребенка, которому, однако же, уже извѣстны всѣ невзгоды тяжелой крестьянской жизни. Картина г. Творожникова неэффектна въ обыкновенномъ значеніи этого слова; художникъ не гоняется за красивыми линіями, за блестящимъ пейзажемъ, за внѣшнимъ шикомъ; онъ ищетъ жизненной правды и находитъ ее въ той жизни простаго русскаго народа, которой сочувствуетъ за всю ту массу неизбѣжныхъ страданій, которыми переполнена эта жизнь. Фонъ картины, находящійся въ полной гармоніи съ двумя фигурами, представляетъ обыкновенный русскій пейзажъ зимой: громадная снѣжная поляна съ кустарниками кое-гдѣ; далеко на горизонтѣ виднѣется рѣдкій лѣсъ, весь усѣянный инеемъ.

Генералъ-лейтенантъ Д. С. Нагловскій †

13-го января, въ Варшавѣ, скоропостижно скончался начальникъ штаба варшавскаго военнаго округа, ген. штаба генералъ-лейтенантъ Дмитрій Станиславовичъ Нагловскій.

Дворянинъ казанской губерніи, родившійся 2 февраля 1838 г., Д. С. Нагловскій, окончивъ курсъ казанскаго университета со степенью кандидата математическихъ наукъ, въ 1859 г. поступилъ на военную службу фейрверкеромъ въ 3-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, а черезъ годъ былъ произведенъ въ прапорщики той же бригады и вскорѣ прикомандированъ въ Михайловской артиллерійской академіи. Окончивъ курсъ въ этой академіи и получивъ за отличные успѣхи въ наукахъ чинъ подпоручика и поручика, Д. С. Нагловскій возвратился обратно въ батарею, участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ и, между прочимъ, въ разбитіи отрядомъ ген.-майора Меллера-Закомельскаго шайки Жиглинскаго 13 августа 1863 г., и переведенъ въ л.-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду подпоручикомъ. Но жажда знаній и стремленіе къ изученію военнаго дѣла не остывали въ Нагловскомъ; возвратясь изъ Привислинскаго края, онъ въ 1865 г. поступаетъ въ Николаевскую академію ген. штаба, съ отличнымъ успѣхомъ кончаетъ въ ней курсъ наукъ и изъ академіи назначается, въ 1868 г., старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гвардейской пѣх. дивизіи, съ переводомъ въ ген. штабъ капитаномъ. Прослуживъ при гвардейскихъ войскахъ и штабѣ четыре года, подполковникъ Нагловскій, отмѣченный, какъ отличный и образованный офицеръ, назначается состоять при его имп. выс. главнокомандующемъ кавказскою арміею, съ цѣлью воспитанія августѣйшихъ дѣтей его высочества, а въ 1874 г., произведенный за отличіе въ полковники, вновь прикомандировывается къ штабу войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Широкое и фундаментальное образованіе, какъ общее, такъ и спеціально-военное, отличныя способности, превосходная память и быстрое соображеніе, а также любовь къ военному дѣлу Д. С. Нагловскаго искали только случая, чтобы обнаружиться и быстро выдвинуть его впередъ. Случай этотъ представился съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій въ 1877 г. Война застала полковника Нагловскаго въ прикомандированіи къ л.-гв. 1-й артиллерійской бригадѣ, для командованія одною изъ ея батарей; какъ только открылись военныя дѣйствія, Д. С. Нагловскій ходатайствовалъ о поступленіи въ дѣйствующую армію и былъ назначенъ высочайшимъ приказомъ состоять для порученій при начальникѣ штаба дѣйствующей арміи. Прибывъ съ войсками на Дунай, Д. С. Нагловскій коротко ознакомился съ мѣстностью обоихъ береговъ Дуная, спеціально изучилъ участокъ, приблизительно предназначавшійся для переправы, и сообщалъ въ штабъ по этому предмету цѣнныя данныя и указанія. За участіе въ переправѣ черезъ Дунай и въ бою на Систовскихъ высотахъ Д. С. былъ награжденъ золо-

тымъ оружіемъ, съ надписью „за храбрость“, а по сформированіи передоваго отряда ген.-адъютанта Гурко, былъ назначенъ начальникомъ штаба отряда. Это первое боевое испытаніе, полное неожиданностей и крайней измѣнчивости въ обстановкѣ, производившееся на мѣстности исключительно трудной и мало извѣстной, требовавшее чрезвычайной энергіи и рѣшимости, оказалось по силамъ Д. С. Нагловскому и тѣсно сблизило его съ начальникомъ отряда, съ которымъ онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ подъ Тырновымъ, при Ханкіой, Уфлани, Казанлыкѣ, Эски-Загрѣ, Іени-Загрѣ и Джуранли.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и по сформированіи западнаго отряда, подъ начальствомъ ген.-адъютанта Гурко, Д. С. Нагловскій былъ назначенъ начальникомъ штаба этого отряда, принялъ дѣятельное участіе въ опредѣленіи и исполненіи стратегической задачи, предстоявшей отряду и заключавшейся въ уничтоженіи комуникаціонной линіи арміи Османа-паши, участвовалъ въ славныхъ бояхъ гвардіи подъ Горнымъ-Дубнякомъ и Телишемъ, въ движеніи къ Балканамъ, въ тяжеломъ переходѣ черезъ этотъ почти недоступный въ зимнее время хребетъ, а затѣмъ въ преслѣдованіи и окончательномъ разсѣяніи арміи Сулеймана-паши. Горный Дубнякъ, Телишъ, Правецъ, Арабъ-конакъ и Шандорникъ, Ташкисенъ, Софія, Татаръ-Базарджикъ и Филипополь — вотъ славные бои, съ которыми тѣсно связано имя Нагловскаго.

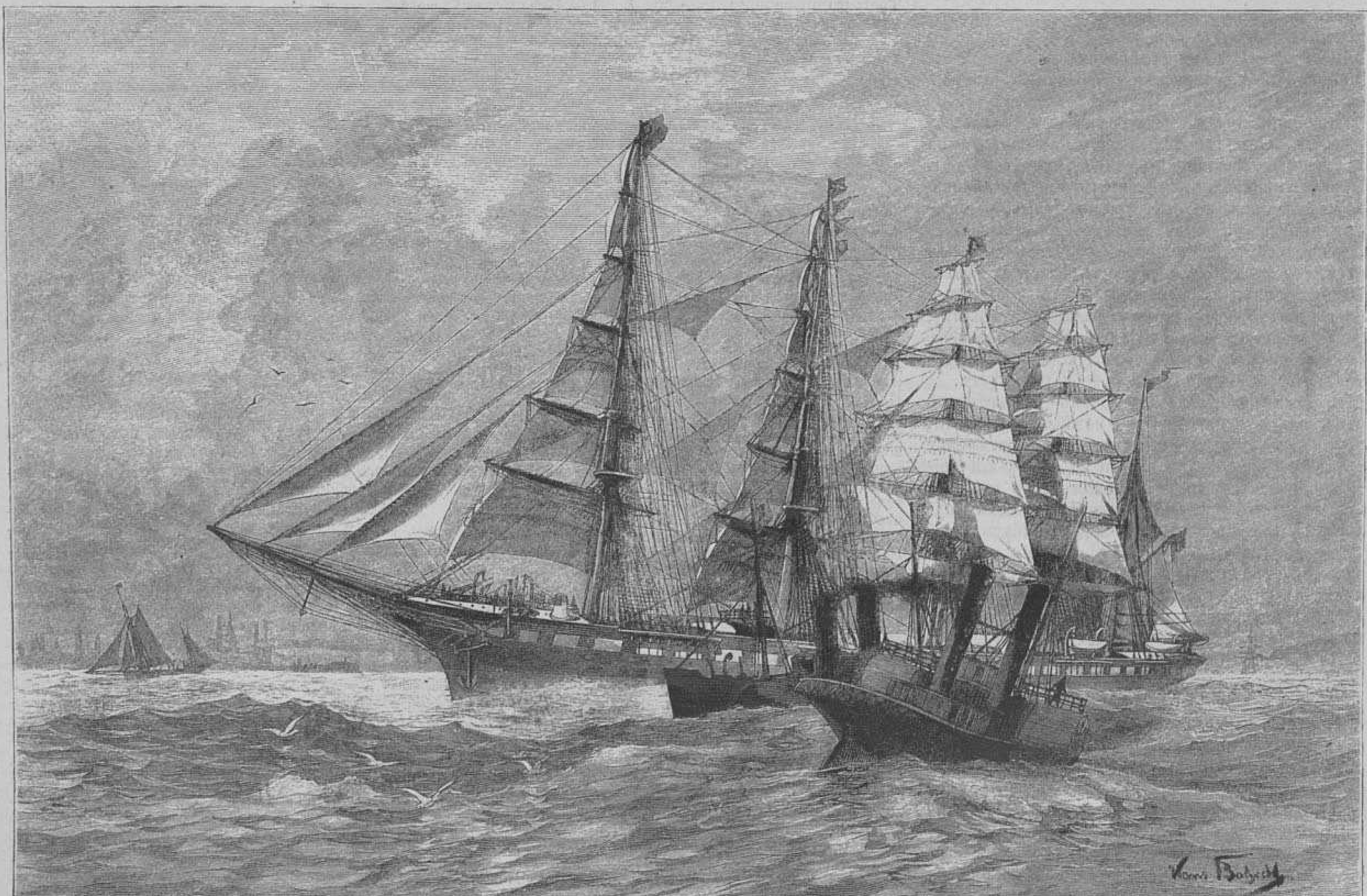
По окончаніи войны, генералъ Нагловскій былъ вторымъ помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, членомъ выс. утвержденной комисіи по наслѣдованію дѣйствій интендантства и товарищества по продовольствію дѣйствующей арміи, членомъ комитета по устройству и образованію войскъ, затѣмъ назначенъ начальникомъ штаба одесскаго военнаго округа и, наконецъ, начальникомъ штаба варшавскаго военнаго округа.

Со смертью генерала Нагловскаго руская армія понесла тяжелую утрату, а генеральный штабъ въ лицѣ его лишился одного изъ блестящихъ своихъ представителей. Солидное образованіе, крупныя военныя дарованія, рѣши-

Генералъ-лейтенантъ Д. С. НАГЛОВСКІЙ, начальникъ штаба варшавскаго военнаго округа, † 13-го января.

Съ фотографіи И. Мечковскаго, въ Варшавѣ, гравировалъ В. Матэ.

Пятимачтовый корабль »France«, наибольшее въ свѣтѣ парусное судно.

Рисовалъ Г. Бордтъ.

Бабушка со внучкой. Картина И. Творожникова.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской академіи художествъ.

мость и спокойствіе, сохраняемое въ бою и въ суматохѣ штабной обстановки, умѣнье обходиться съ людьми, благородный характеръ — говоритъ „Рус. Инв.“ — быстро выдвинули его впередъ и предсказывали еще болѣе блестящую будущность этому отличному генералу, отъ котораго русская армія въ правѣ была ожидать очень много.

Корабль »France«, величайшее парусное судно въ свѣтѣ

На одной изъ шотландскихъ верфей на рѣкѣ Клайдѣ сооружено въ послѣднее время новое чудо современнаго строительнаго искусства: пятимачтовый парусный корабль, окрещенный „France“. Пару, этому всемогущему властелину нашего времени надъ всѣмъ земнымъ шаромъ, до сихъ поръ еще не удалось окончательно вытѣснить съ поверхности океана парусныхъ судовъ. Разумѣется, теперь это — уже не старые тяжелоподвижные, неуклюжіе ящики нашихъ отцовъ и дѣдовъ, — нѣтъ, современныя намъ парусныя суда — могучіе корабли, сооруженные изъ желѣза и стали, снабженные всевозможнымъ комфортомъ; движимые единственно силою вѣтра, они гордо прорѣзаютъ синія морскія волны и даже могутъ успѣшно конкурировать въ быстротѣ съ пароходами. Путешествіе на современномъ парусномъ суднѣ гораздо пріятнѣе и спокойнѣе, чѣмъ на пароходахъ съ ихъ тяжелымъ стукомъ, ибо постоянное дрожаніе корпуса паровыхъ судовъ и тяжелый запахъ масла, распространяемый машиною, едва ли могутъ быть пріятны для пассажировъ. А парусное судно плавно скользитъ по морской поверхности, и постоянное давленіе вѣтра на натянутые паруса не производитъ ни малѣйшей дрожи и ни малѣйшаго стука.

Съ тѣхъ поръ какъ техника преодолѣла всѣ трудности, представлявшіяся строителямъ при сооруженіи подобныхъ парусныхъ гигантовъ, ихъ начали строить все въ большемъ и въ большемъ количествѣ. За большими трехмачтовыми кораблями послѣдовали четырехмачтовые; теперь океанъ принялъ въ свои волны первый пятимачтовый исполинскій корабль, въ 6.160 тоннъ водоизмѣщенія. Тридцать-сорокъ лѣтъ тому назадъ, самое большое парусное судно достигало едва 1.200 тоннъ водоизмѣщенія.

Размѣры корабля „France“ — слѣдующіе: длина палубы — 114,60 метровъ (376 футовъ), ширина — 15,05 метр. (49,4 фута), глубина, считая отъ палубы, 10,28 метр. (32,75 фут.). Стальныя мачты имѣютъ каждая по одной стеньгѣ и несутъ: первыя четыре — по шести рей, а пятая мачта, бизань, вооружена гафелемъ и топселемъ. Самымъ оригинальнымъ въ устройствѣ этого гиганта — то, что онъ можетъ принять 1.650 тоннъ водяного балласта, на что требуется лишь нѣсколько часовъ времени, тогда какъ нагрузка твердаго балласта занимаетъ чрезвычайно много времени. Слѣдовательно, по приходѣ въ пунктъ своего назначенія и сдавъ свой грузъ, „France“ можетъ быть совершенно готовымъ къ дальнѣйшему плаванію черезъ самый незначительный промежутокъ времени, если не найдетъ себѣ фрахта.

Владѣльцы этого гигантскаго корабля — фирма „Бордъ и Сынъ“ въ Бордо. На нашемъ рисункѣ корабль „France“ представленъ въ тотъ моментъ, когда онъ поворачивается на рейдѣ, чтобы пройти на буксирѣ въ гавань.

Паяцъ

Картина Витторіо Коркоса

Витторіо Коркосъ принадлежитъ къ очень молодымъ еще итальянскимъ художникамъ, сдѣлавшимся въ очень незначительный промежутокъ времени весьма модными на Апеннинскомъ полуостровѣ. Его произведенія впервые появились въ 1886 году на Ливорнской выставкѣ картинъ, когда онъ заявилъ себя подражателемъ извѣстнаго Ниттиса. На этой выставкѣ онъ имѣлъ значительный успѣхъ, и его имя сразу сдѣлалось извѣстнымъ. Меньшимъ успѣхомъ онъ пользовался въ слѣдующемъ году въ Венеціи: его обвинили въ слишкомъ большой небрежности рисунка; но молодой художникъ не упалъ духомъ и продолжалъ работать съ прежней энергіей, не обращая вниманія на придирчивую критику. И въ концѣ концовъ онъ побѣдилъ: вся публика перешла на его сторону.

Коркосъ — тосканецъ, но въ его живописи нѣтъ той тосканской робости, если можно такъ выразиться, которая составляетъ какъ бы отличительную сторону тосканской школы живописи. Онъ — одинъ изъ самыхъ современныхъ итальянскихъ живописцевъ. Онъ не и цетъ классической правильности рисунка, но зато его рисунокъ отличается чрезвычайнымъ шикомъ. Онъ съ особеннымъ предпочтеніемъ изображаетъ въ своихъ картинахъ красивыхъ женщинъ, въ цвѣтѣ молодости, въ блестящихъ костюмахъ, съ веселымъ лицомъ, съ роскошнымъ, полнымъ нѣги, тѣломъ, въ самыхъ естественныхъ положеніяхъ, простыхъ, красивыхъ. Признавая вполнѣ эти положительныя стороны его таланта, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ прибавить, что Коркосъ слишкомъ жертвуетъ современности, внѣшнему, нѣсколько сомнительному изяществу формъ. Въ этомъ отношеніи его „Паяцъ“ составляетъ одну изъ самыхъ характеристическихъ его картинъ.

Этотъ паяцъ есть молодая, красивая женщина, никогда, вѣроятно, не плясавшая въ циркѣ, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы она не предавалась съ страстью хореграфическому искусству въ золоченыхъ салонахъ итальянской аристократіи, къ которой, какъ по всему видно, она принадлежитъ. Одѣта она небрежно и въ этомъ своемъ рискованномъ одѣяніи скорѣе похожа на паяца, чѣмъ на клоуна; но въ этомъ костюмѣ она тѣмъ не менѣе такъ хороша, такъ характерна, что несомнѣнно завоюетъ себѣ массу поклонниковъ на томъ маскарадѣ, куда отправляется.

Гермесъ и Психея

Группа Рейнгольда Бегаса

Психея, молодая дѣвушка рѣдкой красоты, внушила сильную страсть Амуру. Перенесенная, по повелѣнію оракула, на вершину горы, гдѣ она должна была сдѣлаться добычей невѣдомаго чудовища, она ожидала своей погибели, какъ вдругъ Зефиръ перенесъ ее въ волшебный дворецъ, гдѣ каждую ночь являлся къ ней Амуръ, но въ темнотѣ. Не зная лица своего любовника, Психея захотѣла его увидѣть и приготовила свѣтильникъ; но въ то время какъ она подносила къ его лицу свѣтильникъ, одна капля масла упала на тѣло Амура; онъ проснулся и исчезъ, чтобы больше не вернуться. Венера, ненавидя Психею вслѣдъ Венеры, которая за то, что она соблазнила ея сына, долгое время преслѣдовала ее. Спасъ ее отъ этихъ преслѣдованій Гермесъ (Меркурій), который ее похитилъ. Этотъ-то именно моментъ похищенія и составляетъ сюжетъ картины Бегаса.

Группа Рейнгольда Бегаса очень красива; лицо Гермеса полно страсти; Психея — идеальной красоты; вообще группа въ скульптурномъ отношеніи имѣетъ много достоинствъ, но ошибка художника, на нашъ взглядъ, заключается въ томъ, что для своего произведенія онъ взялъ темный миѳическій сюжетъ, мало извѣстный людямъ, не занимающимся миѳологіей. Если онъ хотѣлъ изобразить Гермеса, то съ бо̀льшимъ успѣхомъ онъ могъ бы представить намъ извѣстную его борьбу съ Фебомъ; если же хотѣлъ изобразить намъ Психею, то было бы гораздо лучше, еслибы представилъ намъ популярную и всѣмъ извѣстную исторію Психеи, которую обезсмертили во французской литературѣ Лафонтенъ, а въ русской — Богдановичъ подъ названіемъ „Душенька“.

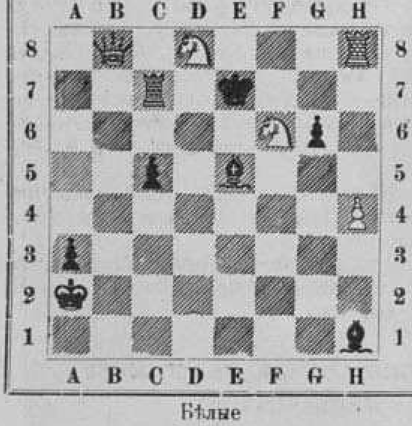
ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1238

И. И. Александрова (въ Тамбовѣ)

Черные

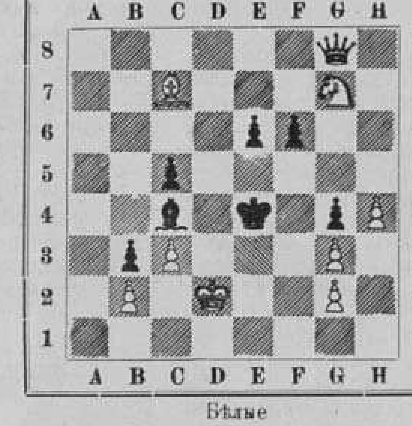
Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1239

Д. Л. Кальянова (въ Маріуполѣ)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 871

3-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 24-го декабря 1889 г. (5 января 1890 г.)

Французская партія

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	e4—e5	К f6—d7
5.	f2—f4	c7—c5
6.	d4 : c5*a*)	b8—c6*b*)
7.	С f1—d3*c*)	К d7 : c5
8.	К g1—f3	Ф d8—b6
9.	a2—a3*d*)	С c8—d7
10.	Л a1—b1	К c5 : d3†
11.	Ф d1 : d3*e*)	a7—a6
12.	С c1—e3	Ф b6—c7
13.	0—0	К c6—a5
14.	f4—f5	К a5—c4
15.	С e3—d4	С f8—c5
16.	f5 : e6	С d7 : e6
17.	С d4 : c5	Ф c7 : c5†
18.	Кр g1—h1	h7—h6*f*)
19.	b2—b4	Ф c5—c7
20.	К c3 : d5?*g*)	С e6 : d5
21.	Ф d3 : d5	К c4—e3
22.	Ф d5—d6*h*)	Ф c7 : d6
23.	e5 : d6	К e3 : f1
24.	Л b1 : f1*i*)	0—0—0
25.	К f3—e5	Л h8—f8
26.	Л f1—d1	f7—f6
27.	К e5—c4	b7—b5
28.	К c4—b2	Л f8—e8
29.	h2—h3	Л e8—e2
30.	Л d1—d5	Л e2 : c2
31.	Л d5—c5†	Л c2 : c5
32.	b4 : c5	Кр c8—d7
33.	Кр h1—g1	Л d8—e8
34.	Кр g1—f2	a6—a5
35.	Кр f2—f3	Л e8—e1
36.	К b2—d3	Л e1—a1
37.	Кр f3—e4	Л a1 : a3
38.	К d3—e1	Кр d7—c6
39.	К e1—c2	Л a3—a4†
40.	Кр e4—d3	Л a4—c4
41.	К c2—d4†	Л c4 : d4†
42.	Кр d3 : d4	a5—a4
43.	g2—g4	a4—a3
44.	Кр d4—c3	b5—b4†
45.	Кр c3—b3	g7—g6
46.	h3—h4	h7—h5

Бѣлые сдались.

Партія длилась 1 ч. 40 м. 1 ч. 40 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Прежде считали невыгоднымъ для бѣлыхъ брать эту пѣшку; Стейницъ же избралъ именно это продолженіе въ партіи съ Васкецомъ въ 1887 г.

b) На 6... С f8 : c5 Стейницъ отвѣчалъ 7. Ф d1—g4 и въ одной изъ партій съ Васкецомъ получилъ сильную атаку на королевскомъ флангѣ.

c) На 7. К g1—f3 черные могутъ отвѣтить С f8 : c5.

d) Ходъ небезполезный: онъ предупреждаетъ возможность для черныхъ атаковать посредствомъ К c6—b4 (послѣ С c8—d7).

e) Брать коня пѣшкой едва ли было бы лучше, такъ какъ въ концѣ партіи пѣшка d оказалась бы слабой.

f) Если 18... 0—0, то 19. К f3—g5, g7—g6; 20. Ф d3—g3 и бѣлые пріобрѣтаютъ сильную атаку на королевскомъ флангѣ.

g) Бѣлые, беря эту пѣшку, имѣли въ виду послѣ 20... С e6 : d5; 21. Ф d3 : d5, — отвѣтъ черныхъ К c4 : a3 и слѣдующій планъ атаки съ пожертвованіемъ качества: 21... К c4 : a3; 22. e5—e6! К a3 : b1; (22... 0—0; 23. К f3—e5, и выигрываютъ) 23. e6 : f7†, Ф c7 : f7!; 24. Ф d5—c5 (ходъ 24. Ф d5—d6 обезпечивалъ бѣлымъ ничью: 24... Ф f7—d7! 25. Ф d6—g6†, Ф d7—f7 и т. д. если же 25... Кр e8—d8, то 26. К f3—e5, Ф d7—b5 (e8); 27. Л f1—f7!, Ф : К; 28. Ф g6—d3†), 24... Ф f7—d7; (если 24... Ф f7—f6, то 25. Л f1—e1†, Кр e8—f7; 26. Ф c5—d5†, Кр f7—f8; 27. К f3—e5, Л a8—d8; 28. К e5—g6† и выигр.) 25. Л f1—e1†, Кр e8—d8; 26. Л e1—e4: и черные проигрываютъ ферзя, а затѣмъ и коня, если дадутъ шахъ на d1; если же 26... Л a8—c8, то 27. Ф c5—b6†, Ф d7—c7; 28. Ф b6—e6 и выигрываютъ ферзя, такъ какъ лучшаго хода, чѣмъ Ф c7—d7, у черныхъ нѣтъ.

h) Было бы лучше, вѣроятно, не мѣняться ферземъ, а отступить имъ на e4.

i) Конецъ партіи бѣлые разыграли очень слабо. Они могли затруднить чернымъ выигрышъ (весьма вѣроятно, даже сдѣлать ничью), продолжая: 24. Л b1—e1†, Кр e8—d8!; 25. Л e1 : f1, Л h8—e8; 26. c2—c4, Л e8—e3; 27. c4—c5 и если 27... Л e3 : a3, то 28. Л f1—e1; если же 27... Кр d8—d7, то К f3—d4 и т. д.

ПАРТІЯ № 872

4-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 26 декабря 1889 г. (7 января 1890 г.)

Дебютъ четырехъ коней

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	К g1—f3	К g8—f6
4.	С f1—b5	С f8—b4
5.	0—0	0—0
6.	С b5 : c6	d7 : c6
7.	К f3 : e5	С b4 : c3
8.	d2 : c3	К f6 : e4
9.	f2—f3	Ф d8—f6
10.	К e5—d7	С c8 : d7
11.	Ф d1 : d7	Ф f6—d6
12.	Ф d7 : d6	К e4 : d6

Бѣлые предложили ничью, которая и была принята.

Партія длилась: 30 мин. 30 мин.

Въ этой партіи И. Гунсбергъ, очевидно, игралъ на ничью; М. И. Чигорину же послѣ 6-го и 7-го ходовъ ничего не оставалось, какъ играть тоже на ничью.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1093

1228. *L. Noack.* 1. Ф h8—g7, К e8 : g7; 2. К f5—d6 и 3. К d6—b5 или e4×. (*Вар. а*) 1... К h5 : g7; 2. К e6—f4 и 3. К f4—e2 или d5×. (*Вар. b*) 1... Л f6 : f5 или e6; 2. Л d4—d3† и 3. Ф g7—d4×. (*Вар. с*) 1... d7 : e6; 2. Ф g7—g1 и 3. Ф g1 : d4× или Ф g1—e3×. Остальные варіанты понятны. Рѣшили: Н. Терентенковъ (ст. Глушково).

1229. *M. Hodgson.* 1. Л f4—f6, ∞; матъ различными способами. Рѣшили: Н. Терентенковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Н. Терентенкову. (Ст. Глушково, по Курско-Кіевской ж. д.). „Шахматный Вѣстникъ“ прекратилъ свое существованіе. Въ скоромъ времени будетъ издаваться А. К. Макаровымъ новый шахматный журналъ подъ редакціей Э. С. Шифферса, о чемъ и будетъ своевременно сообщено читателямъ „Вс. Илл.“.

Всю корреспонденцію просимъ адресовать временно-завѣдующему шахматнымъ отдѣломъ „Всем. Илл.“ А. П. Шишкину, въ контору „Всем. Илл.“ Садовая, 16.

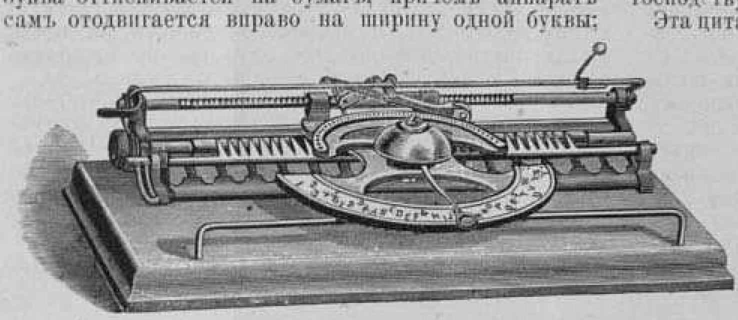
Новости науки и цивилизации

Церковь

— Св. синодъ вошелъ въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами по вопросу о принятіи различныхъ мѣръ къ распространенію христіанства среди инородцевъ Россіи. Между прочимъ, предположено предоставить приходскимъ священникамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ сибирскихъ епархій денежныя привилегіи, наравнѣ съ духовенствомъ камчатской епархіи; сооруженіе церквей и молитвенныхъ домовъ на золотыхъ пріискахъ съ учрежденіемъ особыхъ причтовъ; учреждать школы среди раскольничьяго населенія Сибири; установить содѣйствіе гражданской власти къ охраненію въ томъ краѣ православныхъ отъ совращенія въ молоканство и обязательно ввести въ употребленіе въ мѣстныхъ инородческихъ школахъ русскій языкъ.

Политехника

— Пишущая машина „Бостонъ", недавно изобрѣтенная, появилась въ продажѣ въ Спб. Прилагаемый рисунокъ даетъ понятіе о ней. Работаетъ она слѣдующимъ образомъ: бумагу для письма вдвигаютъ подъ буквенный кругъ, гдѣ она защемляется между зубьями гребенки и резиновымъ валикомъ. Чтобы писать при помощи машины, правой рукой надвигаютъ стрѣлку, ходящую по буквенному кругу, на букву, съ которой начинается первое слово, ударяютъ лѣвой рукой верхній прутъ прибора — и буква оттискивается на бумагѣ, причемъ аппаратъ самъ отодвигается вправо на ширину одной буквы;

точно также оттискиваются 2-я, 3-я и т. д. буквы. Для образованія промежутка между словами на о нажать особую бляшку, выдающуюся съ лѣвой стороны прибора и имѣющую надпись „Spacer". Ударъ колокольчика извѣщаетъ объ окончаніи строки: тогда надо передвинуть буквенный кругъ справа налѣво и подвинуть впередъ бумагу на промежутокъ между двумя строками, и работа идетъ дальше тѣмъ же способомъ. Разстояніе между строками, благодаря особому приспособленію, можно, по желанію, сдѣлать больше или меньше. Машина эта очень удобна; она легка (вѣсомъ 3 фунта, при 30 сант. длины, 15 сант. ширины и 7 сант. вышины), прочна, и каждый скоро научится работать на ней.

— „Тахографъ" — новый приборъ для воспроизведенія рукописей и рисунковъ въ большомъ числѣ экземпляровъ — представляетъ много преиму-

ществъ предъ общеизвѣстнымъ гектографомъ и смѣло можетъ быть названъ „упрощенной литографіей". Обращеніе съ нимъ такъ просто, что можетъ быть поручено даже ребенку: на камнѣ автографскими чернилами пишется требуемый текстъ; затѣмъ камень покрывается особою жидкостью, которая черезъ минуту сплывается, и на шрифтъ валикомъ намазывается краска. Наложивъ на шрифтъ желатиновую пластинку, получаютъ негативъ, съ котораго и печатаютъ затѣмъ требуемое количество оттисковъ при помощи типографскаго вальца. Тахографъ можетъ дать нѣсколько тысячъ такихъ оттисковъ. По окончаніи печатанія, камень и желатиновая пластинка смываются терпентиномъ.

Городъ Карсъ

Карсъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ въ Арменіи и самыхъ сильныхъ крѣпостей; о немъ упоминается еще у Тацита, а съ 928 по 961 годъ онъ былъ столицей армянскихъ царей изъ династіи Багратидовъ. Нынѣшняя крѣпость построена Амуратомъ III и значительно усилена его преемниками. Взятіе его, благодаря этимъ укрѣпленіямъ и выгодной мѣстности, всегда сопровождалось большими потерями съ нашей стороны. Онъ лежитъ въ 24 миляхъ отъ Эрзерума и въ 8 отъ Александрополя, на обширномъ плоскогоріи на берегу Карсъ-чая. Рѣка эта въ городѣ и близъ него имѣетъ ширины отъ 7 до 14 саженъ и глубины не болѣе 2 аршинъ, но во время разлива, подобно всѣмъ горнымъ рѣкамъ, бурлитъ и затопляетъ равнину.

Главную защиту города составляютъ форты, построенные на скалахъ, командующихъ городомъ. Къ сѣверу, на правомъ берегу рѣки, находятся Карадахскія высоты съ крутыми спусками; на лѣвомъ берегу, горы простираются къ западу отъ Карса версты на три, а съ юга на сѣверъ — версть на пять. Здѣсь, внизу, въ глубокомъ оврагѣ расположена деревня Калаба-Килиса; въ другомъ оврагѣ, съ запада, лежатъ на берегу ручья, у подошвы высотъ, деревни Чахмахъ и Масадъ. Отъ этихъ деревень начинается подъемъ: отъ первой — на Чахмахскія высоты, а отъ второй — на Башибузукскую гору, къ югу отъ которой тянутся Шорахскія горы; къ юго-западу отъ нихъ лежитъ гора Муха, а западнѣе ея — гора Столъ. Къ сѣверу отъ нея находится Обсерваціонная гора.

Сила этой позиціи увеличена укрѣпленіями, устроенными подъ руководствомъ англійскихъ инженеровъ. На Карадахскихъ высотахъ турки соорудили фортъ Арабъ-табіэ, недоступный со стороны рѣки и обстрѣливающій Чахмахскія высоты; на востокъ отъ Арабъ-табіэ лежатъ два сомкнутыя укрѣпленія, соединенныя между собою валомъ. На другихъ горахъ тоже построены были редуты, снабженные многочисленной артиллеріей, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вырыты ровики для стрѣлковъ. Немалое препятствіе для атакующаго представляетъ крутизна спусковъ, вслѣдствіе чего трудно подвезти артиллерію; сверхъ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что промежутокъ между Баши-бузукской горой и Шорахскими высотами защищенъ окопами, а Обсерваціонная гора, которою легко овладѣть, ниже Шорахскихъ высотъ. Съ юга на равнинѣ устроено укрѣпленіе Чимъ. Самый Карсъ обнесенъ стѣнами и имѣетъ цитадель, господствующую надъ городомъ.

Эта цитадель—Ичъ-Кала, какъ ее называли турки—расположена на западной, узкой и скалистой оконечности Карадахскихъ высотъ, отвѣсно спадающихъ въ ущелье Карсъ-чая, занимая въ длину, по гребню, 130 саженъ. Цитадель состоитъ изъ высокой кирпичной съ каменнымъ основаніемъ стѣны, которой длинная сторона, обращенная къ городу, имѣетъ начертаніе тупаго входящаго угла, а противоположная — представляется въ видѣ прямой линіи. На каждомъ изъ фасовъ входящаго угла расположены по двѣ полубашни и, кромѣ того, внутри укрѣпленія еще двѣ башни. Стѣны приспособлены къ артиллерійской оборонѣ. Ворота одни — въ южной стѣнѣ цитадели. Лучшіе подступы къ цитадели съ восточной стороны. Съ запада и съ сѣверо-запада отъ цитадели отвѣсная скала; со стороны города скатъ хотя и крутъ, но по немъ проходитъ наиболѣе удобная дорога, по которой въ цитадель доставляется все необходимое.

Что касается собственно города, то онъ похожъ на большинство турецко-армянскихъ городовъ; дома двухъ-этажные, изъ простаго камня на глинѣ, съ плоскими крышами; населеніе почти исключительно мусульманское, исключая нѣсколькихъ армянскихъ семействъ, занимающихся ремеслами и торговлею. Эти армяне соорудили на свой счетъ церковь Богоматери и устроили три школы.

Карсъ былъ взятъ русскими до 1878 года дважды: въ кампанію 1828—29 годовъ штурмомъ, а въ 1855 году — блокадою, послѣ того какъ приступъ, предпринятый генераломъ Муравьевымъ, не удался.

Генералъ-майору Ѳадѣеву, занимающему важный постъ коменданта крѣпости и представленному на нашемъ рисункѣ, принадлежитъ и починъ взятія Карса, — т. е. онъ первый взялъ фортъ Карадагъ, а съ его легкой руки вслѣдъ затѣмъ пали остальные форты, и городъ перешелъ въ руки русскихъ. Ген.-майоръ Ѳадѣевъ — сынъ личнаго дворянина ставропольской губ. — родился въ 1835 году и, получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, въ 1854 году поступилъ на военную службу, юнкеромъ въ Егерскій (впослѣдствіи Кабардинскій) полкъ, а въ 1858 году былъ произведенъ въ прапорщики. Перейдя во вновь сформированный 160-й пѣхотный Абхазскій полкъ, Ѳадѣевъ, въ чинѣ капитана, въ 1866 году получилъ въ завѣдываніе роту, а вскорѣ—и батальонъ; въ 1858 году, перейдя въ чинѣ майора въ 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ, Ѳадѣевъ и тамъ былъ назначенъ командующимъ батальономъ, а въ 1870 году былъ назначенъ начальникомъ стрѣлковъ; въ этомъ полку съ 1872 по 1873 годъ онъ исполнялъ должность командующаго полкомъ, въ чинѣ подполковника.

Когда разразилась послѣдняя русско-турецкая война, Ѳадѣевъ состоялъ въ томъ же Кутаисскомъ полку, командуя тамъ 1-мъ батальономъ, и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалъ всю кампанію, въ концѣ 1877 года, временно командуя полкомъ (отъ 20 сентября до 16 декабря)—за это время и былъ взятъ Карсъ. Цѣлый рядъ дѣлъ подъ Карсомъ далъ ему случай сильно выдвинуться впередъ: за 20, 21 и 22-е сентября онъ получилъ Анну 2-й ст. съ мечами, за 2 и 3-е октября—золотое оружіе и, наконецъ, георгіевскій крестъ 3-й степени. 21 декабря того же года онъ былъ утвержденъ командиромъ полка, въ рядахъ котораго сдѣлалъ начало кампаніи, — и этотъ постъ онъ занималъ до конца 1887 года, когда былъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ комендантомъ этой крѣпости.

Всѣ подробности славной кампаніи 1877—78 гг. вообще и взятія Карса въ частности еще слишкомъ свѣжи въ памяти общества,—и потому мы не будемъ распространяться по этому поводу.

Спортъ

Рысистые бѣга

Состязанія въ шестой день, въ воскресенье, 28 января, на Семеновскомъ плацу начались съ приза кобылъ 5-ти лѣтъ. Оспаривали этотъ призъ четыре лошади: „Буйная" гг. Плотицыныхъ, „Барыня" И. Ѳ. Ванюкова, „Ласточка 2-я" П. Ѳ. Дурасова и „Пылкая" Н. Н. Челищева; дистанція назначалась 3 версты. 1-й призъ 1.120 р., 2-й—320 р. Въ первомъ заѣздѣ бѣжавшіе „Буйная" и „Пылкая" не выказали большой рѣзвости, первая пришла въ 5 м. 31⅓ сек.; вторая—въ 5 м. 33 сек. Рѣзвѣйшей была во второмъ заѣздѣ „Ласточка", пришла въ 5 м. 25 сек.; „Барыня", состязавшаяся съ ней, была у звонка въ 5 м. 33⅔ сек.

Призъ лошадямъ 2-го класса; дистанція 3 версты. 1-й призъ 866 р., 2-й—234 р. Записались двѣ лошади: гг. Плотицыныхъ „Любушка 2-я" и Н. Н. Богданова „Дядя". Первымъ былъ на этомъ испытаніи „Дядя", придя къ столбу съ превосходною рѣзвостью въ 5 м. 13 сек.; „Любушку" онъ бросилъ за флагомъ и получилъ первый и второй призы.

Состязаніе внѣ класса. Призъ въ память основателя общества ген.-адъютанта Р. Е. Гринвальда; дистанція 3 версты. 1-й призъ деньгами 1.140 р. и золотая медаль въ 200 р., 2-й — 440 р.; заводчику лошади золотая медаль въ 200 р. Явились на ипподромъ четыре лошади: Е. И. В. Георгія Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго „Калачъ" своего завода, Ѳ. С. Макарова „Вьюнъ" завода Н. П. Малютина, В. Т. Молостова „Навѣтливый" собственнаго завода и К. Л. Вахтера „Славный" завода Н. П. Малютина. На этомъ интересномъ испытаніи оказался первенствующимъ „Калачъ", пришелъ въ 5 м. ⅔ сек., выказавъ рѣдкую рѣзвость, секунды покойнаго „Варвара". „Вьюнъ" и „Славный" оказались въ однихъ секундахъ (5 м. 2⅓ сек.); второй призъ былъ подѣленъ. „Навѣтливый" на этомъ испытаніи сдѣлалъ проскачку.

Призъ лошадямъ 4-го класса; дистанція та же. 1-й призъ 676 р., 2-й — 199 р. Записаны четыре лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Ерофеичъ", А. И. Моргунова „Свѣтлячекъ", Н. М. Коноплина „Вьюга" и Е. И. В. Георгія Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго „Мечта". Рѣзвѣе всѣхъ былъ здѣсь „Свѣтлячекъ", пришелъ безъ сбоя въ 5 м. 14⅓ сек.; второй послѣ него была „Мечта", пришедшая въ 5 м. 18 сек. Бѣжавшіе въ первомъ заѣздѣ „Ерофеичъ" на первой верстѣ сдѣлалъ проскачку; „Вьюга" пришла въ 5 м. 21⅓ сек. безъ сбоя.

Призъ лошадямъ 7-го класса для ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція 3 версты. 1-й лошади 276 р. и ѣздоку золотой жетонъ въ 50 р., 2-й—94 р. Записаны четыре лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Талисманъ"; ѣздокъ владѣлецъ; В. В. Оболонскаго „Свѣтило"; Н. И. Попова „Прелестникъ"; Н. А. Русанова „Барсъ". Изъ бѣжавшихъ на этотъ призъ, побѣдителемъ оказался „Свѣтило", былъ у призоваго столба въ 5 м. 22⅔ сек., онъ получилъ первый и второй призы; оба соперника его были за флагомъ, а „Прелестникъ" сдѣлалъ на первой верстѣ проскачку.

Призъ для городскихъ одиночекъ, жеребцовъ и кобылъ, нигдѣ не бѣжавшихъ, или бѣжавшихъ на городскіе призы, но невыигравшихъ 1-го приза; дистанція 3 версты, сбои не считаются, 21-й скачекъ проигрываетъ; флагъ 15 сек. Ѣхать съ сѣдокомъ въ кучерскомъ платьѣ; 1-й призъ 241 р. 60 к., 2-й — 70 р. 90 к. Записано пять лошадей: М. Н. Журавлева „Отвѣтчикъ", М. В. Оболонскаго „Утѣха", В. В. Сытова „Вѣрный", М. В. Семичева „Владыка", М. К. фонъ-Кауфмана „Любимецъ". Первымъ былъ на этомъ испытаніи „Любимецъ", пришедшій къ столбу въ 5 м. 46⅓ сек.; вторымъ „Владыко" пришелъ въ 5 м. 52⅓ секунды.

Въ этотъ день бѣжавшія лошади отличались превосходною рѣзвостью. Публики собралось на ипподромъ довольно много.

Въ понедѣльникъ императорское рысистое общество праздновало десятилѣтіе вице-президентства графа И. И. Воронцова-Дашкова.

Экспедиція Стенли на розыски Эмина-паши

Встрѣча Стенли, Эмина-паши и Казати съ Висманомъ

Третьяго декабря (нов. ст.) прошлаго года въ Багамойо, гдѣ стоялъ лагеремъ Висманъ, пришла вѣсть, что на слѣдующій день Стенли, Эминъ-паша, Казати и ихъ караваны прибудутъ къ р. Кингани и перейдутъ рѣку для дальнѣйшаго слѣдованія въ Багамойо. Тотчасъ же Висманъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для встрѣчи славныхъ путешественниковъ: въ 5 часовъ утра изъ Багамойо выступилъ встрѣчный караванъ, бывшій на мѣстѣ переправы чрезъ Кингани уже въ началѣ 8-го часа. Туда же выѣхалъ и самъ Висманъ, ведя за собою множество лошадей и муловъ, назначенныхъ для дальнѣйшаго слѣдованія давно ожидаемыхъ путешественниковъ. Для пріема ихъ на берегу былъ устроенъ шатеръ изъ зеленыхъ пальмовыхъ вѣтвей.

Въ 8 часовъ къ берегу Кингани подъѣхали Стенли, Эминъ-паша и Казати. Висманъ тотчасъ же переправился на ту сторону рѣки и сердечно привѣтствовалъ знаменитыхъ путешественниковъ: встрѣча эта представляла особенно интересное зрѣлище — тутъ пожимали другъ другу руки два піонера европейской цивилизаціи, дважды прорѣзавшіе весь африканскій материкъ и до сихъ поръ ни разу еще не видавшіе другъ друга.

Иностранные художники. — Паяцъ. Акварель В. Коркоса.

По переправѣ черезъ рѣку, утомленнымъ путникамъ былъ предложенъ легкій завтракъ,— причемъ Висманъ предложилъ тостъ за ихъ здоровье, принятый восторженно; затѣмъ всѣ сѣли на приготовленныхъ лошадей и, подъ предводительствомъ Висмана, въ 9½ часовъ, тронулись въ путь по направленію къ Багамойо, гдѣ ихъ ожидала торжественная встрѣча.

Ровно въ полдень маленькая кучка всадниковъ, принадлежащихъ къ числу знаменитѣйшихъ изслѣдователей „чернаго континента", приблизилась къ Богамойо. Стенли три года уже провелъ внутри Африки, не видя морскаго берега, а Эминъ-паша и капитанъ Казати — даже цѣлыя восемь лѣтъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отрѣзанные отъ всякаго сообщенія съ Европой, эти отважные люди работали надъ изслѣдованіемъ неизвѣстной наукѣ экваторіальной части Африки съ полнымъ самоотверженіемъ, часто подвергаясь величайшимъ лишеніямъ и страшнымъ опасностямъ. Теперь передъ глазами ихъ раскинулись синія воды Индѣйскаго океана, неся имъ привѣтъ отъ цивилизованнаго міра.

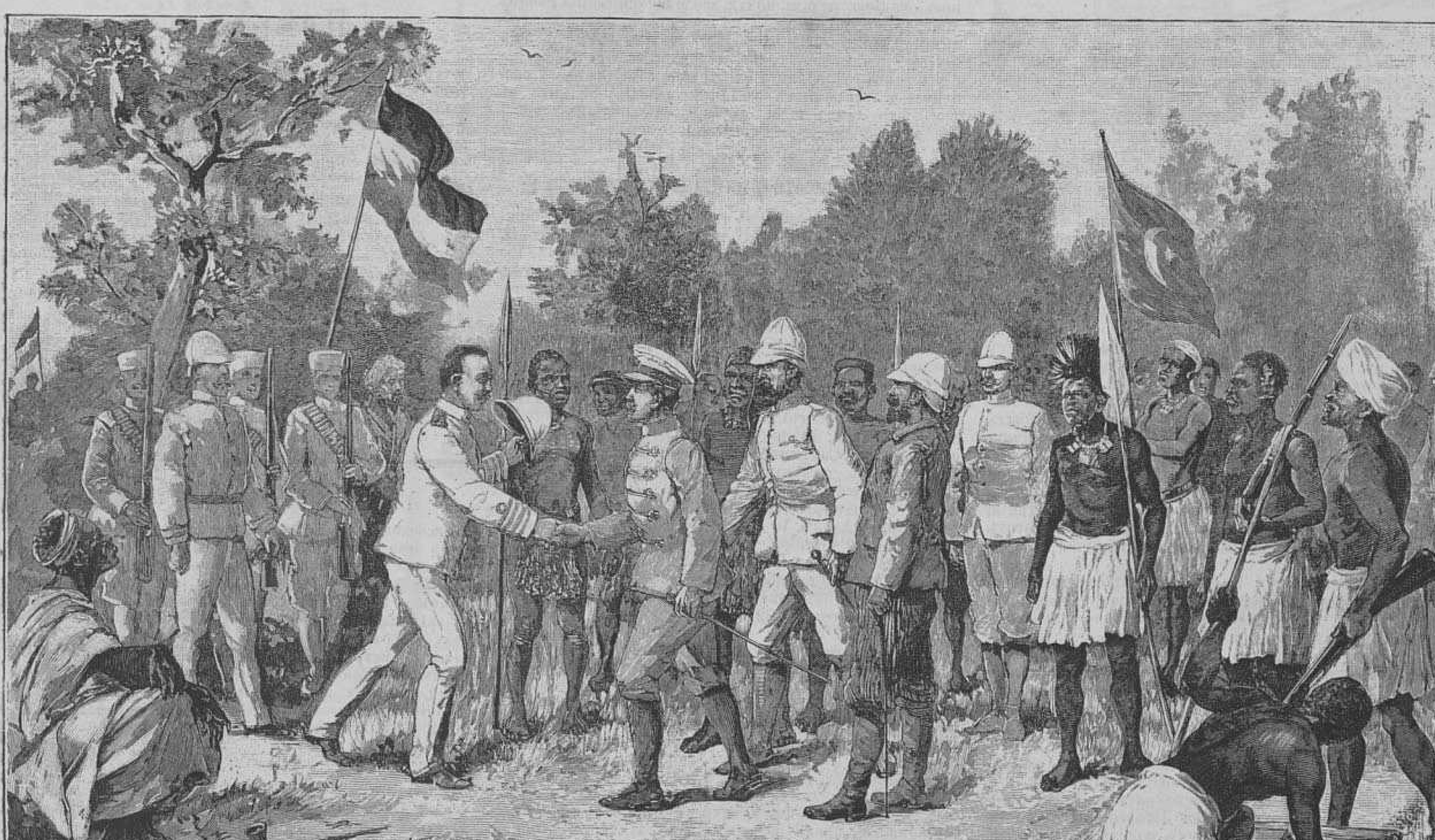
Этотъ день всѣ, кому судила судьба очутиться въ кружкѣ вновь прибывшихъ путешественниковъ, провели въ непрестанномъ радостномъ волненіи. При вступленіи въ городъ, ихъ встрѣтили орудія форта и всѣхъ судовъ, находившихся на рейдѣ въ Багамойо, салютомъ изъ девяти выстрѣловъ. Представителями европейскаго міра на встрѣчѣ „путешественниковъ, кромѣ Висмана и его свиты, были также консулы различныхъ государствъ и морскіе офицеры, такъ что на ужинѣ, состоявшемся въ честь путешественниковъ вечеромъ того же дня, присутствовало 36 человѣкъ — все европейцы.

Комендантъ и офицеры Багамойо сдѣлали все зависѣвшее отъ нихъ, чтобы этотъ ужинъ прошелъ какъ можно лучше: столъ и вина удовлетворили бы самому тонкому вкусу, декоративная часть не оставляла желать ничего бо́льшаго. Съ одного изъ нѣмецкихъ судовъ былъ взятъ военный оркестръ, игравшій во время стола. Висманъ привѣтствовалъ путешественниковъ отъ имени германскаго императора и поздравилъ ихъ съ пріѣздомъ; Стенли поблагодарилъ въ глубоко прочувствованной рѣчи, причемъ провозгласилъ тостъ за здоровье Висмана. Эминъ-паша про-

ГЕНРИ СТЕНЛИ.

Рисовалъ Р. Берретъ.

Встрѣча Стенли, Эмина-паши и Казати съ майоромъ Висманомъ, на р. Кингани, 4-го декабря 1889 г.

Южная Африка. — Экспедиція Стенли на розыски Эмина-паши.

Рисовалъ К. Вейдманъ.

Миссъ НЕЛЛИ БЛЕЙ,
кругосвѣтная путешественница.

возгласилъ тостъ за здоровье германскаго императора, а германскій консулъ — за здоровье англійской королевы.

Такъ прошло 4 декабря 1889 года — день, котораго никогда не забудутъ всѣ его участники. Къ общему горю, искренняя радость европейцевъ была омрачена большимъ несчастіемъ, случившимся въ тотъ же вечеръ: Эминъ-паша, страдающій крайнею близорукостью, желая выйти на улицу, принялъ открытое окно за дверь и, перешагнувъ черезъ невысокій подоконникъ, упалъ на землю съ высоты почти двухъ саженъ, причемъ получилъ тяжелые ушибы. Въ первое время состояніе его здоровья представляло серьезныя опасенія, но потомъ, къ счастію, болѣзнь приняла другой оборотъ, и теперь есть возможность надѣяться на исцѣленіе, — хотя и очень медленное, — знаменитаго путешественника.

6 декабря Стенли и Казати со своими караванами вышли изъ Багамойо и направились къ Занзибару, гдѣ Стенли былъ встрѣченъ англійскимъ генеральнымъ консуломъ, а Казати — италіанскимъ консуломъ.

Конецъ экспедиціи

6 декабря н. с. экспедиція Стенли, подробности которой уже были иллюстрированы и описаны въ нѣсколькихъ нумерахъ „Всем. Иллюстр.“, прибыла въ Занзибаръ, и съ этого момента должна считаться вполнѣ благополучно законченной. О Стенли и объ экспедиціи было говорено довольно: теперь находимъ вполнѣ справедливымъ сказать нѣсколько словъ о его доблестныхъ спутникахъ, портреты и краткія біографіи которыхъ помѣщены въ англійскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ.

Въ числѣ спутниковъ Стенли первымъ слѣдуетъ упомянуть лейтенанта Стейрса. Онъ родомъ изъ Галифакса въ Новой Шотландіи; родился въ 1863 году и воспитаніе получилъ частью въ Эдинбургѣ, частью въ Канадской военной коллегіи. Два года онъ былъ инженеромъ въ Новой Зеландіи, а потомъ причисленъ къ военно-инженерной школѣ въ Чатамѣ.

Капитанъ Нельсонъ — сынъ адвоката изъ Лидса и самъ адвокатъ; къ сожалѣнію англійскія газеты, изъ которыхъ мы заимствуемъ эти краткія свѣдѣнія, ничего не упоминаютъ о томъ, какимъ образомъ этотъ жрецъ Өемиды попалъ въ водоворотъ экспедиціонныхъ приключеній.

Хирургъ экспедиціи Т. Г. Паркъ происходитъ изъ древней ирландской фамиліи. Онъ воспитывался въ Дублинѣ въ королевской врачебной коллегіи. Служба въ арміи начата имъ въ 1881 году; онъ участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ въ Египтѣ и Суданѣ и былъ однимъ изъ пяти врачей, сдѣлавшихъ переходъ черезъ пустыню съ отрядомъ сэра Герберта Стюарта. Онъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Меттеммехомъ и сопровождалъ походъ лорда Чарльза Берефорда въ Картумъ. Хедивъ назначилъ его въ экспедицію Стенли, и Паркъ участвовалъ во всѣхъ выдающихся драматическихъ эпизодахъ знаменитой „Стенліады“.

Маунтеней Джефсонъ—аристократъ по рожденію—сынъ баронета, сэра Стенгона Джефсона. Онъ съ отличіемъ служилъ въ индійскихъ войскахъ, а также пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность, какъ литераторъ—своими новеллами. Мастеръ Бонни служилъ раньше по военно-медицинскому вѣдомству, а потомъ перешелъ на службу въ армію независимаго государства Конго.

По прибытіи въ Занзибаръ, экспедиція была горячо привѣтствована мѣстною англійской знатью. Управляющій восточно-африканскою компаніею въ Момбаѣ, вмѣстѣ съ англійскимъ консуломъ, хотѣли угостить экспедицію параднымъ обѣдомъ. Но Стенли въ тотъ же вечеръ долженъ былъ отправляться на ожидавшемъ его суднѣ „Каторія“ въ Аденъ и Суецъ, такъ что у него оставалось время лишь для завтрака.

Въ отвѣтъ на горячія привѣтствія, которыя ему пришлось выслушать на этомъ завтракѣ, Стенли выразилъ признательность восточно-африканской компаніи, оказавшей ему чрезвычайно существенную поддержку въ его странствіяхъ. Онъ пожелалъ компаніи поскорѣе закончить постройкою задуманную желѣзную дорогу и выразилъ надежду, что недалеко уже то время, когда европейскіе путешественники будутъ мчаться на курьерскомъ поѣздѣ съ восточнаго берега Африки въ глубь материка, къ таинственнымъ берегамъ озера Ньянца.

Къ вечеру Стенли переѣхалъ на „Каторію“, которая подняла якорь и вышла въ море. Провожавшая путешественника компанія почитателей провожала его громкими кликами. Стенли и всѣ его спутники, пережившіе эту экспедицію, за исключеніемъ больнаго Парка, стояли на мостикѣ „Каторіи“ и махали шапками въ отвѣтъ на привѣтствія.

Г. М. Стенли

Въ нынѣшнемъ № „Всемірной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ портретъ Стенли, о послѣдней экспедиціи котораго читатели не разъ уже находили подробности на страницахъ нашего журнала. Талантливый корреспондентъ „Times'а“ такъ описываетъ наружность знаменитаго путешественника: „Стенли стоялъ на палубѣ (дѣло происходило на суднѣ „Каторія“), одѣтый въ сѣрый костюмъ. Его фигура мнѣ казалась гораздо худощавѣе, чѣмъ три года назадъ; коротко остриженные волосы, совсѣмъ сѣдые, рѣзко обрамляютъ загорѣлое до цвѣта бронзы лицо, съ строго сжатымъ ртомъ и холодными сѣрыми глазами. Онъ кажется какимъ-то воплощеніемъ физической закаленности и самообладанія. Я замѣтилъ въ немъ любопытныя черты сходства съ двумя личностями, совсѣмъ непохожими въ общемъ ни на другъ на друга, ни на Стенли, именно: съ генераломъ Гордономъ и капитаномъ Бёртономъ:—у Стенли глаза Гордона и ротъ Бёртона. Временами глаза Стенли свѣтятся тѣмъ, такъ сказать, самоотсутствіемъ, которое было самымъ рѣзкимъ и характеристическимъ оттѣнкомъ во взглядѣ Гордона, а по временамъ его ротъ принимаетъ такое выраженіе, которое весьма ясно говоритъ вамъ, что вы хорошо бы сдѣлали, еслибъ не ввязывались въ ссору съ обладателями такихъ устъ“.

Нѣсколько времени тому назадъ Стенли и его ближайшіе сподвижники прибыли въ Каиръ. На вокзалѣ ихъ встрѣтили представители Англіи и Египта и масса почитателей великаго путешественника, составлявшая пестрѣйшую смѣсь всѣхъ національностей. Эта встрѣча отличалась неподражаемо оригинальною чертою: — Стенли, встрѣченный восторженною оваціею, отдалъ почти все свое вниманіе своему драгоцѣнному багажу, а на восторженные клики публики удѣлилъ лишь въ обрѣзъ столько времени, чтобы не показаться грубо неучтивымъ. Во время послѣдовавшаго свиданія съ хедивомъ Стенли съ особеннымъ стараніемъ увѣрялъ владыку Египта въ томъ, что Эминъ-паша будетъ превосходнымъ устроителемъ и правителемъ Суакима.

Двѣ путешественницы вокругъ свѣта

Какъ уже извѣстно изъ газетъ, редакція нью-іоркской газеты „World“ послала своего репортера, молодую дѣвушку миссъ Нелли Блей, въ кругосвѣтное путешествіе, которое должно было быть закончено въ 74 или 75 дней, выѣхавъ изъ Нью-Іорка въ восточномъ направленіи. Миссъ Блей получила изъ редакціи предписаніе готовиться къ отъѣзду и маршрутъ всего лишь за четыре дня до отплытія парохода, на которомъ ей надлежало ѣхать. Она отправилась въ путь одна, съ саквояжемъ въ рукѣ, биноклемъ и сумкой черезъ плечо, и должна была вернуться обратно, въ редакцію „World“, 27 января. Вотъ предписанный маршрутъ: 14 ноября — отплытіе, 21 ноября — прибытіе въ Саутгемптонъ, а три часа спустя — съ экстреннымъ поѣздомъ въ Лондонъ, 23 ноября — Кале, Парижъ, Туринъ, 24 ноября — Бриндизи, 25 ноября — отплытіе изъ Бриндизи, 27 ноября — Измаилія, 8 декабря — Аденъ, 10 декабря — Коломбо (на островѣ Цейлонѣ), 16 декабря — Пенангъ, 18 декабря — Сингапуръ, 25 декабря — Гонконгъ, 28 декабря — отплытіе изъ Гонконга въ Іокогаму (въ Японіи), 7 января — отплытіе изъ Іокогамы съ тихоокеанскимъ почтовымъ пароходомъ, 22 января — прибытіе въ Санъ-Франциско, 27 января — прибытіе въ Нью Іоркъ.

Не успѣла газета „World“ оповѣстить объ этомъ, какъ явился конкурентъ въ лицѣ другого нью-іоркскаго журнала „Cosmopolitan Magazin“, который рѣшилъ перещеголять въ этомъ отношеніи своего соперника и немедленно снарядилъ своего сотрудника, тоже молодую дѣвушку, миссъ Елизавету Бисслендъ, въ такое же путешествіе, но съ тѣмъ, чтобы она совершила его скорѣе миссъ Блей и по противоположному (т. е. западному) направленію. Миссъ Бисслендъ выѣхала въ Санъ-Франциско, откуда должна была направиться чрезъ Японію, Китай, Индію и Суэзскій каналъ въ Саутгемптонъ и Нью-Іоркъ.

Дѣйствительно, какъ сообщали иностранныя газеты, миссъ Бисслендъ прибыла 19 января, въ 9 ч. утра, въ Кале, откуда черезъ Дувръ проѣхала въ Саутгемптонъ, гдѣ должна была сѣсть на пакетботъ, отплывающій въ Нью-Іоркъ; въ Нью-Іоркъ она должна была прибыть черезъ семь дней, и такимъ образомъ совершила бы путешествіе вокругъ свѣта въ 72 дня,—т. е. на двое сутокъ скорѣе, чѣмъ миссъ Блей, хотя оставила Нью-Іоркъ двѣнадцатью часами позже этой послѣдней и должна была потерять цѣлый день въ Лондонѣ.

Однако — „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“: миссъ Бисслендъ опоздала къ отходу пакетбота, направляющагося въ Новый Свѣтъ, и потому миссъ Блей обогнала ее на цѣлыхъ три дня: она прибыла въ Нью-Іоркъ 25 января, утромъ, совершивъ путешествіе въ 72 дня и 6 час. Много нью-іоркскихъ почетныхъ лицъ выѣхало къ ней на встрѣчу въ спеціальномъ поѣздѣ. На всѣхъ станціяхъ между Санъ-Франциско и Нью-Іоркомъ она была предметомъ большихъ овацій.

Миссъ ЕЛИЗАВЕТА БИСЛЕНДЪ,
кругосвѣтная путешественница.

Кстати: пріѣхавъ во Францію, миссъ Блей отправилась въ Аміенъ навѣстить Жюля Верна. Писатель этотъ принялъ ее съ уваженіемъ, подобающимъ особѣ, которая задалась цѣлью перещеголять его. Онъ, впрочемъ, нѣсколько поспорилъ съ ней насчетъ продолжительности ея кругосвѣтнаго путешествія: съ карандашомъ въ рукахъ, онъ хотѣлъ ей доказать, что путешествіе это можно будетъ выполнить не менѣе какъ въ 79 дней. Миссъ Блей теперь доказала ему на дѣлѣ, что онъ былъ неправъ.

Некрологъ

Антуанъ-Мари-Филиппъ-Луи, герцогъ де-Монпансье, принцъ Орлеанскій, пятый сынъ короля Луи-Филиппа, женатый на сестрѣ испанской экс-королевы Изабеллы, инфантѣ Маріи-Луизѣ, отецъ первой жены † короля испанскаго Альфонса XII и жены графа Парижскаго, † 4 февраля н. ст. въ Мадритѣ, на 66 году.

Бандаковъ Василій Анастасіевичъ, протоіерей, извѣстный духовный писатель и проповѣдникъ, произнесшій за все время своего служенія церкви нѣсколько тысячъ проповѣдей, † 15 января въ Таганрогѣ, на 34 году.

Валуевъ Петръ Александровичъ, графъ, статсъ-секретарь, дѣйств. тайн. сов., до 1886 г. — предсѣдатель комитета министровъ, до того — министръ гос. имущ., † 27 января въ Спб.

За редактора **Э. Д. Гоппе**
Издательница **А. П. Гоппе**

Содержаніе текста

Экспедиція через всю Африку. — Политика. — Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Генералъ-адъютантъ Д. С. Нагловскій †. — Гермесъ и Психея. — Бабушка и внучка. — Паяцъ. — Корабль „France“, величайшее парусное судно въ свѣтѣ. — Двѣ путешественницы вокругъ свѣта. — Городъ Карсъ. — Экспедиція Стенли на розыски Эминапаши: 1) Встрѣча Стенли, Эмина-паши и Казати съ Висманомъ. 2) Конецъ экспедиціи. 3) Г. М. Стенли. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Иностранные художники: 1) Гермесъ и Психея; скульптура Р. Бегаса. 2) Паяцъ; акварель В. Коркоса. — Живописная Россія. Виды города Карса; 9 рисунковъ В. Полякова. — Генералъ-лейтенантъ Д. С. Нагловскій, начальникъ штаба варшавскаго военнаго округа, † 13-го января. Пятимачтовый корабль „France“, наибольшее въ свѣтѣ парусное судно; рисовалъ Г. Бордъ. — Русскіе художники. Бабушка со внучкой; картина И. Творожникова. — Южная Африка. Экспедиція Стенли для розыска Эмина-паши: 1) Генри Стенли; рисовалъ Р. Берретъ. 2) Встрѣча Стенли, Эмина паши и Казати съ майоромъ Висманомъ, на р. Кингани, 4-го декабря 1889 г.; рисов. К. Вейдманъ. 3) Стенли и его офицеры покидаютъ Момбасу на пароходѣ „Каторія“. — Миссъ Нелли Блей и миссъ Елизавета Бисслендъ, кругосвѣтныя путешественницы. — Пишущая машина „Бостонъ“. — „Тахографъ“.

Стенли и его офицеры покидаютъ Момбасу на пароходѣ „Каторія".

Южная Африка. — Возвращеніе Стенли въ Каиръ.

Рисовалъ І. Белль.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Всемірная Иллюстрація

Съ приложеніемъ литературно-научнаго журнала „Трудъ"

№ 1099. Годъ XXII. | 10-го февраля 1890 г. | Томъ XLIII. № 7.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

П. А. Валуевъ †

Въ субботу, 27 января, скончался членъ государственнаго совѣта, почетный опекунъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, почетный членъ императорской академіи наукъ и медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Петръ Александровичъ Валуевъ.

Петръ Александровичъ Валуевъ происходилъ отъ древняго дворянскаго рода и родился въ Москвѣ 22 сентября 1815 года. Получивъ тщательное домашнее образованіе, онъ поступилъ въ 1832 году на службу въ канцелярію московскаго военнаго генералъ-губернатора и имѣлъ счастіе, на первыхъ порахъ вступленія своего въ свѣтъ, быть лично замѣченнымъ покойнымъ императоромъ Николаемъ I. Переведенный въ Петербургъ въ 1834 году, въ 1-е отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, Петръ Александровичъ находился при графѣ Сперанскомъ до самой его смерти; въ званіи старшаго чиновника 2-го отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, былъ онъ командированъ за оберъ-прокурорскій столъ 9-го департамента сената. Въ 1845 году Петръ Александровичъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій къ рижскому генералъ-губернатору. Съ іюня 1853 г. по апрѣль 1858 года управлялъ онъ курляндскою губерніею. Управленіе это окончательно указало въ немъ человѣка, способнаго къ занятію высшихъ государственныхъ должностей, и уже въ 1858 году приглашенъ онъ былъ М. Н. Муравьевымъ принять должность директора 2-го департамента министерства государственныхъ имуществъ, а въ слѣдующемъ году высочайше повелѣно ему завѣдывать департаментомъ сельскаго хозяйства. Послѣднія два назначенія, равно какъ послѣдовавшее за ними третье — назначеніе предсѣдательствовать въ ученомъ комитетѣ министерства — служатъ ручательствомъ того, что правительство видѣло въ П. А. Валуевѣ человѣка въ высшей степени талантливаго, серьезнаго дѣятеля и опытнаго уже чиновника.

Съ 1 января 1861 года управлялъ Петръ Александровичъ дѣлами комитета министровъ, а 23 апрѣля того же года, по оставленіи графомъ С. С. Ланскимъ званія министра внутреннихъ дѣлъ, призванъ занять его мѣсто и утвержденъ въ этой должности 9 ноября.

Петръ Александровичъ вѣдалъ самое обширное министерство, въ самую живую и памятную эпоху государственныхъ преобразованій, и въ теченіе семи лѣтъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ разрѣшеніи важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ. На долю его выпала счастливая и вмѣстѣ трудная обязанность проводить въ жизнь, согласно державной волѣ Государя, великую крестьянскую реформу, отъ самыхъ крупныхъ ея началъ до мелкихъ подробностей, и принимать всѣ нужныя и не терпѣвшія задержки мѣры почти во всѣхъ краяхъ обширной, пробуждавшейся тогда, Россіи. Рука объ руку съ этимъ министръ разрабатывалъ и другую, родственную первой, реформу, а именно введеніе земскихъ учрежденій. Третьимъ вопросомъ представлялся вопросъ о печати. По иниціативѣ министра и подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ перешли дѣла печати изъ министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, и изданъ, наконецъ, законъ 6 апрѣля 1865 г.

Но и помимо этихъ капитальныхъ, указанныхъ нами, преобразованій, въ бытность Петра Александровича министромъ, различныя части управленія получили новую, оживленную дѣятельность, а нѣкоторыя изъ нихъ и новое образованіе. Укажемъ на улучшеніе въ 1862 году земскихъ полицій; замѣну прежняго, пѣшаго препровожденія ссыльныхъ пересылкою ихъ на лошадяхъ и водою; преобразованіе арестантскихъ ротъ, находившихся до того въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія; примѣненіе арестантскаго труда къ исполненію государственныхъ работъ; разработку тюремнаго вопроса и составленіе проекта устройства тюремъ; новое образованіе губернскихъ управленій и множество другихъ — второстепенныхъ, но весьма важныхъ по своимъ послѣдствіямъ, распоряженій. Возникшіе въ 1863 году безпорядки въ Западномъ краѣ и вызванная ими необходимость распредѣленія и водворенія внутри им-

Графъ П. А. ВАЛУЕВЪ, членъ государственнаго совѣта, † 27-го января.

Съ фотографіи А. Деньера гравировалъ В. Матэ.

періи значительнаго числа политическихъ арестантовъ потребовали со стороны министра особыхъ мѣропріятій самаго спѣшнаго характера и самой энергической распорядительности.

Независимо отъ только что названныхъ, кратко намѣченныхъ нами, чертъ дѣятельности Петра Александровича, онъ призываемъ былъ неоднократно особымъ довѣріемъ Государя Императора къ разрѣшенію многихъ государственныхъ вопросовъ, не входившихъ въ кругъ прямыхъ его обязанностей, пересчитать которые мы не имѣемъ возможности.

Въ началѣ 1868 года Петръ Александровичъ, по разстроенному здоровью, оставилъ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Но и въ это время, помимо обычныхъ серьезныхъ трудовъ въ высшемъ государственномъ учрежденіи, дѣятельность бывшаго министра нашла себѣ пищу въ частныхъ занятіяхъ, по званію предсѣдателя правленія ссуднаго и учетнаго банка и по участію въ управленіи главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1871 году Петръ Александровичъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ, съ управленіемъ Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ, реальнымъ женскимъ училищемъ и Александровскимъ сиротскимъ домомъ, а въ послѣднее время участвовалъ во многихъ комисіяхъ: въ комисіи объ училищной реформѣ, въ податной и въ нѣкоторыхъ другихъ.

16 апрѣля 1872 года Государю Императору благоугодно было вновь призвать Петра Александровича къ болѣе дѣятельному служенію — на открывшійся, за выбытіемъ генералъ-адъютанта Зеленаго, постъ министра государственныхъ имуществъ.

Министерствомъ этимъ управлялъ графъ Петръ Александровичъ около 8 лѣтъ. Съ назначеніемъ его на это мѣсто, округъ дѣятельности министерства значительно расширился присоединеніемъ къ нему горнаго вѣдомства и управленія государственнаго коннозаводства. Однимъ изъ первыхъ трудовъ министра было предсѣдательствованіе въ высочайше назначенной комисіи по изслѣдованію положенія сельскаго хозяйства въ Россіи; труды комисіи, отпечатанные тогда же, послужили богатымъ матеріаломъ для нашей печати и служатъ имъ до сихъ поръ. Замѣчательно, что однимъ изъ послѣднихъ распоряженій Петра Александровича было опять-таки сельское дѣло: тогда были напечатаны весьма важные „Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельско-хозяйственной промышленности Россіи“. Программа для сбора этихъ матеріаловъ, составленная по указаніямъ министра, вызвала большія похвалы даже въ такихъ органахъ печати, какъ вѣчно будирующая „Молва“.

Особенное вниманіе обращено было графомъ П. А. на два существенныхъ вопроса: осушеніе болотъ и лѣсоразведеніе. Кто не слыхалъ или не читалъ о томъ, какъ вызваны были къ жизни цѣлыя сотни верстъ болотистыхъ мѣстностей Припети? И это было сдѣлано безъ особеннаго шума, но было все таки сдѣлано; болѣе строгій надзоръ за счетною частью уменьшилъ расходы казны по горному вѣдомству; арендныя статьи государственныхъ имуществъ значительно возросли.

Съ 1879 года П. А. Валуевъ занялъ должность предсѣдателя комитета министровъ и въ томъ же году былъ назначенъ предсѣдателемъ комисіи прошеній, на высочайшее имя приносимыхъ, и кавказскаго комитета. 19 февраля 1880 года П. А. Валуевъ, въ воздаяніе важныхъ его заслугъ престолу и отечеству, возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Въ слѣдующемъ 1881 году, по случаю исполнившагося 50-лѣтія со дня поступленія на государственную службу, графъ П. А. Валуевъ былъ удостоенъ Высочайшаго рескрипта съ выраженіемъ искренней признательности отъ имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II и благополучно царствующаго Государя Императора. Въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ графъ П. А. Валуевъ принималъ участіе въ несеніи государственныхъ регалій, причемъ на него было возложено несеніе державы.

Покойный графъ П. А. Валуевъ, кромѣ своей государственной дѣятельности, пріобрѣлъ почетную извѣстность и въ литературномъ мірѣ. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ появился въ свѣтъ изданный имъ „Сборникъ краткихъ благочестивыхъ чтеній на всѣ дни года“. Его же перу принадлежитъ романъ „Лоринъ“, изданный отдѣльною книгою и выдержавшій два изданія, повѣсть „У Покрова въ Левшинѣ“, напечатанная въ журналѣ „Отголоски“ подъ псевдонимомъ *М—ръ*, и тамъ же много экономическихъ и финансовыхъ замѣтокъ подъ псевдонимомъ *Б. М.*; въ „Нови“, въ „Дѣтскомъ Отдыхѣ“ — беллетристическія произведенія и статьи по естествовѣдѣнію, и пр.

Политика

5-го (17-го) февраля 1890 года

Наша ежедневная печать очень оживленно обсуждала въ теченіе всей прошедшей недѣли нѣкоторые вопросы, касающіеся современной роли русскаго дворянства. Поводомъ къ этому послужила только что окончившаяся очередная сессія дворянскаго собранія петербургской губерніи, во время которой въ упомянутомъ собраніи было заявлено о желательности видоизмѣнить нынѣшніе способы достиженія дворянскаго достоинства русскими гражданами, не принадлежащими къ сословію потомственныхъ дворянъ. Дѣло шло о замѣнѣ существующей нынѣ системы возведенія въ дворянское званіе лицъ, достигшихъ на службѣ извѣстныхъ чиновъ, пожалованіемъ этого званія не иначе, какъ по личному благоусмотрѣнію верховной власти, когда дѣло идетъ о наградѣ за служебныя заслуги, и въ то же время о предоставленіи дворянству права ходатайствовать о включеніи въ ихъ роды крупныхъ землевладѣльцевъ не дворянскаго происхожденія. Цѣль подобнаго проекта состоитъ, очевидно, въ томъ, чтобы создать у насъ въ Россіи замкнутое дворянское сословіе, роды котораго пополнялись бы не иначе, какъ съ непосредственнаго почина верховной власти или же по ходатайству самихъ его членовъ. Въ печати по этому поводу было высказано нѣсколько несогласныхъ между собою мнѣній, изъ которыхъ самымъ здравымъ и наиболѣе сообразнымъ съ существующимъ порядкомъ вещей мы признаемъ то, которое считаетъ совершенно ненужнымъ измѣненіе правилъ, открывающихъ нынѣ доступъ въ дворянское сословіе всѣмъ людямъ, служебныя заслуги которыхъ довели ихъ до чиновъ, дающихъ нынѣ потомственное дворянское достоинство. Сторонники этого мнѣнія справедливо замѣчаютъ, что при нынѣшнемъ порядкѣ вещей первенствующее сословіе страны постоянно обогащается вступленіемъ въ него по праву всѣхъ русскихъ подданныхъ, выдвинувшихся впередъ своими заслугами странѣ, съ высокимъ уровнемъ своего умственнаго развитія, тогда какъ при замкнутости помѣстнаго дворянства имъ не оставалось бы ничего другаго, какъ образовать особый классъ „умственной аристократіи“, находящейся самою силою вещей въ постоянномъ противоборствѣ съ аристократіею родовою и поземельною, что̀, конечно, вовсе не желательно, если вспомнить, каковы были вообще послѣдствія точно такого же антагонизма, проявлявшагося на западѣ повсюду, гдѣ рядомъ съ родовою аристократіею создалась такъ называемая „высшая буржуазія“.

Противникамъ земскихъ учрежденій,—заговорившимъ съ нѣкотораго времени очень громко, несмотря на полное равнодушіе нашего общества къ тому, что̀ они говорятъ, — не понравилось также то, что̀ сказалъ о взаимныхъ отношеніяхъ дворянства и земства только что оставившій свой постъ предводитель дворянства нашей губерніи и нынѣшній вице-президентъ императорской академіи художествъ, графъ Бобринскій. Эти господа упрекаютъ графа въ томъ, что онъ отнесся весьма сочувственно къ земству и доказывалъ пользу его совмѣстнаго существованія съ дворянствомъ.

На западѣ общественное мнѣніе продолжаетъ, между тѣмъ, въ высшей степени интересоваться попыткою молодаго германскаго императора добиться отъ всей Европы постановки на первую очередь рабочаго вопроса путемъ международнаго его обсужденія. Шансы успѣха такой попытки до сихъ поръ кажутся неособенно большими. Извѣстія, приходящія изъ Франціи, заставляютъ ожидать, что парижское правительство уклонится отъ участія въ международномъ совѣщаніи, предлагаемомъ императоромъ Вильгельмомъ II. Англія не торопится дать своего согласія и въ концѣ концовъ, конечно, тоже въ немъ откажетъ, а безъ участія этихъ двухъ державъ дѣло устроиться, очевидно, не можетъ.

Зато у себя дома молодой германскій государь преслѣдуетъ съ поразительною энергіею намѣченную имъ себѣ цѣль. Въ концѣ прошлой недѣли на засѣданіе прусскаго государственнаго совѣта, пополненнаго заново многими сторонниками правительственной охраны интересовъ рабочаго сословія, императоръ Вильгельмъ II произнесъ рѣчь, въ которой на каждомъ шагу попадаются характерныя выраженія обычной терминологіи адептовъ соціализма. Онъ говорилъ о необходимости положить конецъ чрезмѣрной и несправедливой эксплуатаціи „рабочей силы“, рекомендовалъ правительственныя мѣры, облегчающія фабричный трудъ дѣтей и женщинъ, требовалъ содѣйствія школы и церкви, а объ интересахъ работодателей, представляющихъ собою самую производительную и полезную группу владѣльцевъ капитала, упомянулъ какъ бы вскользь, говоря, что требовать отъ нихъ повышенія рабочей платы и улучшенія быта рабочихъ слѣдуетъ въ размѣрахъ, не уничтожающихъ для нихъ возможности дѣйствовать безъ ущерба для себя на „всемірномъ рынкѣ“.

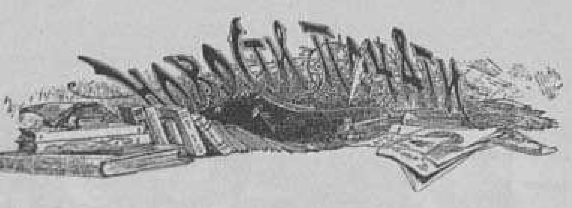
Все это до такой степени ново и непохоже на ту дипломатическую политику, которой держалось до сихъ поръ берлинское правительство, руководимое княземъ Бисмаркомъ, что вовсе нельзя удивляться настойчиво продолжающимся слухамъ о намѣреніи германскаго канцлера удалиться отъ дѣлъ. Въ буквальную точность этихъ слуховъ вѣрить, конечно, нельзя. Князь Бисмаркъ уже давно не принадлежитъ къ разряду тѣхъ государственныхъ людей запада, которые могутъ очутиться въ данную минуту не у дѣлъ, вслѣдствіе несогласія своихъ личныхъ взглядовъ съ взглядами главы государства. Подобно своему дѣду и отцу, Вильгельмъ II никогда не согласится отпустить совершенно „на покой“ геніальнаго политика и дипломата, которому въ такой сильной степени обязана своимъ существованіемъ и своею первенствующею ролью въ западной Европѣ Германская имперія; и самъ князь Бисмаркъ не пойдетъ противъ воли своего государя. Маститый канцлеръ останется на своемъ высокомъ посту еще столько времени, сколько позволитъ его, нынѣ уже весьма преклонный, возрастъ; но все заставляетъ думать, что отнынѣ въ вопросахъ внутренней германской политики его голосъ уже не будетъ имѣть прежняго рѣшающаго вліянія, передъ которымъ должны были склоняться всѣ противорѣчія. Вильгельмъ II, очевидно, желаетъ управлять внутренними дѣлами Германіи и Пруссіи согласно со своими личными взглядами, все чаще и чаще расходящимися со взглядами канцлера. Только въ одной *иностранной* политикѣ Германіи нѣтъ повода ожидать какихъ бы то ни было рѣшительныхъ перемѣнъ, да и то кажется очевиднымъ, что руководящему по прежнему этою политикою князю Бисмарку придется гораздо чаще, чѣмъ до сихъ поръ, согласовать свои планы съ ходомъ внутреннихъ дѣлъ страны, принявшимъ направленіе, измѣнить которое — не въ его волѣ.

Въ Англіи открылась на прошлой недѣлѣ сессія парламента. Тронная рѣчь королевы, прочитанная въ день этого открытія, оказалась весьма безцвѣтною; въ ней очень мало говорилось о вопросахъ иностранной политики, а о столкновеніи Англіи съ Португаліей представлены были очень сбивчивыя объясненія. Главнымъ образомъ рѣчь распространялась объ ирландскихъ дѣлахъ и о вопросахъ, касающихся улучшенія быта рабочихъ. Въ палатѣ лордовъ отвѣтный адресъ на эту рѣчь былъ принятъ въ самый день открытія сессіи. Въ палатѣ общинъ адресныя пренія, напротивъ, только что начались и обѣщаютъ быть весьма продолжительными.

Во Франціи публика съ нетерпѣніемъ ожидала въ началѣ прошлой недѣли процесса молодаго герцога Орлеанскаго. Парижскій судъ исправительной полиціи призналъ этого молодаго принца виновнымъ и приговорилъ его къ двухгодичному тюремному заключенію, т. е. къ самой меньшей мѣрѣ наказанія, налагаемаго закономъ на изгнанныхъ изъ Франціи членовъ прежнихъ царственныхъ династій. На судѣ герцогъ Орлеанскій не защищался. Онъ объявилъ, что не считаетъ виною свое возвращеніе въ отечество, такъ какъ вернулся онъ не для политической агитаціи, а для того чтобы

исполнить свой долгъ французскаго гражданина. Приговоръ судей исправительной полиции вызвалъ тотчасъ же сочувственныя принцу манифестации въ самой судебной палатѣ, въ другихъ залахъ Дворца Правосудія и на улицѣ. Собравшіеся въ значительномъ числѣ монархисты кричали: „да здравствуетъ герцогъ Орлеанскій!", „да здравствуютъ Орлеаны" и даже: „да здравствуетъ король!" Дѣло приняло такимъ образомъ открыто политическій характеръ, вслѣдствіе котораго правительство и не признало возможнымъ помиловать немедленно приговореннаго. Рѣшено было продержать молодаго герцога въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока не успокоятся умы и не забудется вся эта, столь же эффектная, сколько и непріятная для правительства исторія. По послѣднимъ извѣстіямъ, герцогъ Орлеанскій будетъ освобожденъ не ранѣе дня слѣдующаго національнаго праздника республики, т. е. 2 (14) іюля нынѣшняго года.

Въ Австро-Венгріи, въ Италіи и во всей остальной западной Европѣ не произошло на минувшей недѣлѣ ничего выдающагося.

Литературная лѣтопись

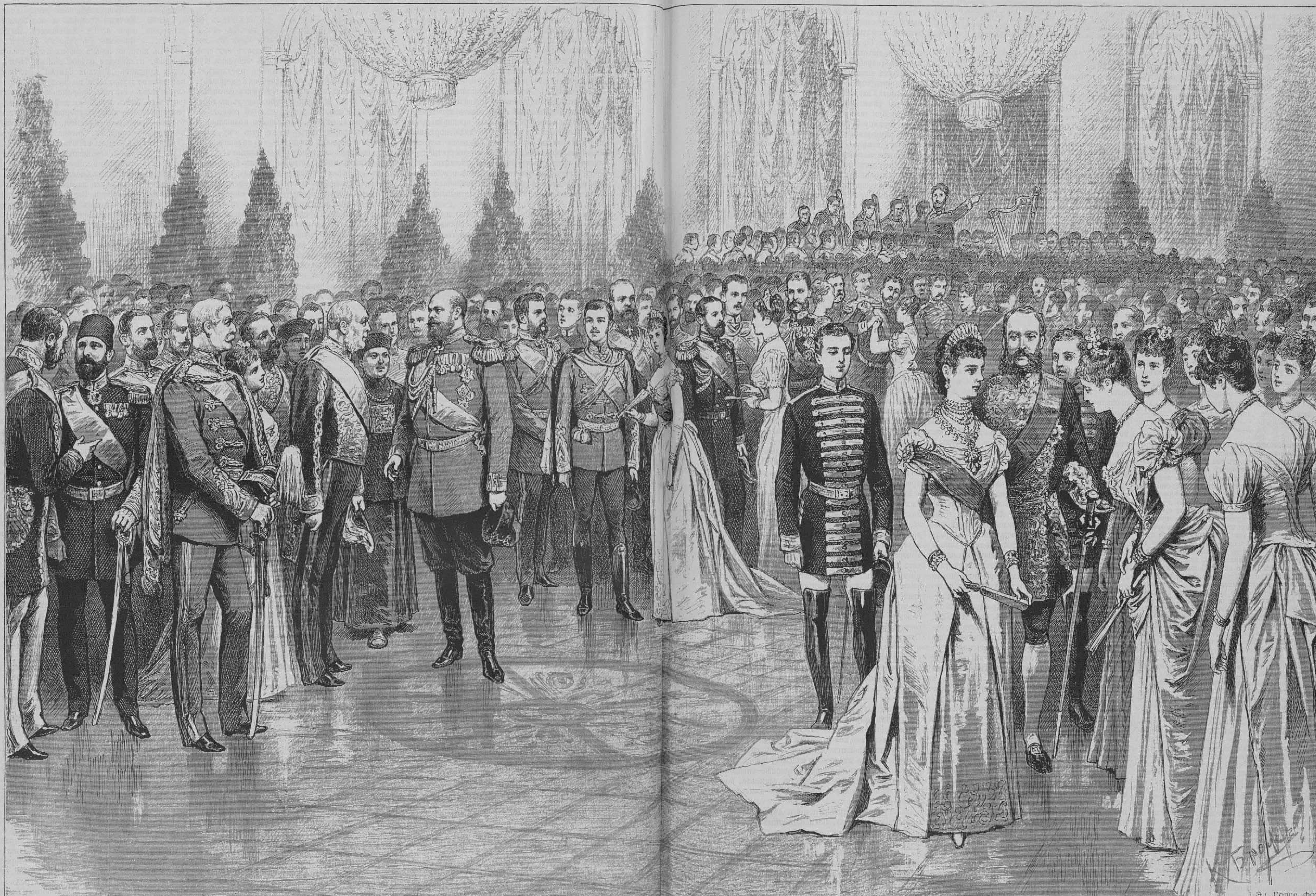
„Русская Мысль", январь. — „Русское Обозрѣніе", январь.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ", жилъ-былъ замѣчательный художникъ, Фебуфисъ. Такъ прозвали его чуть не съ пеленокъ въ семьѣ германскаго происхожденія, въ которой онъ родился, за его красоту. Фебуфисъ, т. е. сынъ Феба, кромѣ красоты былъ одаренъ замѣчательными способностями, превосходно обучался наукамъ и рано обнаружилъ страсть къ живописи, вслѣдствіе чего отецъ, по настояніямъ матери Фебуфиса, отдалъ его сперва въ высшую художественную школу въ томъ самомъ „нѣкоторомъ царствѣ", гдѣ онъ родился, а потомъ отправилъ въ Римъ. Здѣсь онъ очень скоро обратилъ на себя вниманіе своимъ талантомъ и съ теченіемъ времени пріобрѣлъ такую извѣстность, которая близко граничила со славою. „Ему почти въ одинаковой степени давались сюжеты религіозные и историческіе, пейзажъ и жанръ, но особенно плѣняли вкусъ и чувство фигуры въ его любовныхъ сценахъ, которыхъ онъ писалъ много" и безъ стѣсненія. Его картины, особенно послѣдняго жанра, приносили ему значительный заработокъ, такъ что онъ жилъ хорошо и очень много помогалъ своей нѣжно любимой матери. Характеромъ Фебуфисъ походилъ на многихъ людей, быстро выдвинувшихся впередъ единственно благодаря своему уму и своимъ выдающимся способностямъ; онъ былъ веселъ, нѣсколько заносчивъ и дерзокъ съ высшими и безпеченъ и общителенъ съ товарищами, среди которыхъ имѣлъ много друзей. Первенствуя между своими собратьями по кисти, Фебуфисъ первенствовалъ и по части художественныхъ фарсовъ и шалопайствъ, отличаясь большой смѣлостью; у него было много любовныхъ приключеній, и онъ имѣлъ успѣхъ у женщинъ, которыя его совсѣмъ избаловали. Вотъ почему, когда жена какого-то иностраннаго дипломата, удостоившая Фебуфиса своимъ вниманіемъ, потомъ занялась однимъ кардиналомъ, — художникъ обозлился и выставилъ въ своей мастерской картину въ родѣ классической „Пандоры", изобразивъ на ней эту самую красивую даму... Картина произвела огромную сенсацію въ Римѣ; слухи о ней дошли и до молодаго герцога, путешествовавшаго тогда полуинкогнито по Европѣ и посѣтившаго также и Римъ. Герцогъ возбуждалъ много толковъ; о немъ говорили, будто онъ былъ необыкновенно смѣлъ, щедръ, непреклоненъ въ своихъ убѣжденіяхъ, чрезвычайно твердыхъ и какихъ-то особенныхъ, и кромѣ того онъ слылъ большимъ знатокомъ и цѣнителемъ произведеній искусства и особенно живописи. Онъ посѣтилъ студію Фебуфиса, который ему сразу понравился, такъ что, когда художникъ подрался на стилетахъ со своимъ сосѣдомъ-скульпторомъ, ранилъ его и осужденъ былъ на изгнаніе изъ Рима въ теченіе трехъ сутокъ, герцогъ оказалъ ему свое покровительство, сперва позвавъ Фебуфиса путешествовать съ собою, а затѣмъ предложилъ ему остаться жить „въ нѣкоторомъ царствѣ", мѣсторожденіи художника. Фебуфисъ согласился и съ этого времени быстро пошелъ въ гору: на него посыпались всякія милости герцога въ видѣ денегъ, чиновъ, блестящаго положенія и проч. Однако, несмотря на то, что ему такъ везло, что герцогъ поощрялъ его талантъ, считалъ его замѣчательнымъ художникомъ, Фебуфисъ втайнѣ иногда страдалъ. Онъ былъ словно въ кабалѣ у герцога; имъ самимъ, его судьбою распоряжались довольно безцеремонно, и малѣйшій, слабый протестъ съ его стороны заглушался новыми подачками, новыми „милостями" герцога. Герцогъ простеръ свои милости до того, что сосваталъ даже Фебуфису необыкновенно красивую невѣсту. Сопровождая герцога, художникъ въ одномъ богатомъ торговомъ городѣ на балѣ встрѣтилъ дѣвушку поразительной и строгой красоты, дочь мѣстнаго богатаго негоціанта, которую звали Геліей. Фебуфисъ былъ плѣненъ ею, и, когда это замѣчено было герцогомъ, послѣдній тутъ же на балѣ попросилъ ея руки для Фебуфиса. Предложеніе, въ виду сватовства, обставленнаго такъ торжественно, было принято, но красавица Гелія не принесла Фебуфису счастія. Съ первыхъ же минутъ она показала своему жениху холодное презрѣніе. Этимъ она однажды довела его до неистовства, послѣ того какъ онъ на одномъ балѣ увидѣлъ ее долго бесѣдующей съ герцогомъ и заподозрилъ въ невѣрности. Отуманенный бѣшенствомъ, онъ хотѣлъ силою проникнуть въ ея будуаръ, въ которомъ Гелія заперлась, и, чтобы заставить ее выйти, поджегъ портьеры. Она выскочила съ пистолетомъ въ рукахъ, но Фебуфисъ схватилъ ее сзади за мантилью. Красавица рванулась, ударилась вискомъ о рѣзной шпингалетъ и убѣжала, послѣ чего отправилась искать защиты у герцога. Таково содержаніе новаго замѣчательнаго произведенія Н. С. Лѣскова, которое помѣщено въ январьской книжкѣ „Русской Мысли" и называется „Чортовы куклы", и котораго пока напечатано двадцать глав первой части. Авторъ съ замѣчательнымъ мастерствомъ ведетъ свое повѣствованіе, полное захватывающаго интереса. Фигуры дѣйствующихъ лицъ нарисованы смѣлою, размашистою кистью. Художникъ Фебуфисъ, у котораго „въ головѣ по временамъ очень большой павлинъ распускалъ свой хвостъ", вышелъ прекрасенъ, но еще ярче, рельефнѣе изображена величественная фигура герцога. Надо ли упоминать, что всѣ детали этого оригинальнаго и по замыслу, и по исполненію повѣствованія удивительно тонко, изящно, тщательно написаны, что каждая мелочь строго обдумана, полна смысла, все вмѣстѣ взятое необыкновенно жизненно, правдиво, увлекательно? Огромный художественный талантъ Н. С. Лѣскова даетъ себя знать въ каждомъ его произведеніи, а здѣсь онъ сказался еще сильнѣе.

Другой крупной вещью въ этой книжкѣ „Русской Мысли" является первая пѣснь поэмы Байрона „Чайльдъ Гарольдъ" въ стихотворномъ переводѣ г. Козлова. Въ эту новую почтенную работу свою авторъ положилъ, какъ видно, очень много труда и старанія — и это все, что можно сказать по поводу перевода г. Козлова, перевода, которому недостаетъ художественности, поэзіи, красокъ. Какою блѣдною, прозаичной и холодной вышла, напримѣръ, у г. Козлова извѣстная прощальная пѣснь Чайльдъ Гарольда, особенно если сравнить его переводъ съ переводомъ покойнаго М. Л. Михайлова, у котораго каждая строка дышитъ истиннымъ чувствомъ. Да, не даромъ говорятъ, что „дѣло мастера боится"...

Заговоривъ о стихахъ, упомянемъ и о пьесахъ гг. Мережковскаго и Аксакова — „Одиссей" и „Ваятель". Обѣ онѣ взяты изъ древняго міра, обѣ отличаются звучностью стиха и обѣ написаны одинаковымъ размѣромъ, но „Ваятель" г. Аксакова отличается большею плавностью и гораздо образнѣе, отчего и производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ „Одиссей" г. Мережковскаго. Пропустимъ пока начала повѣсти г. Салова „Уютный уголокъ" и полубеллетристической вещи г. Гл. Успенскаго „Выдался денекъ!" и скажемъ объ ученомъ отдѣлѣ этой книжки, который весьма изобиленъ и, по обыкновенію, отличается разнообразіемъ. Этотъ отдѣлъ придаетъ „Русской Мысли" физіономію настоящаго журнала, а не пестраго сборника случайныхъ статей, набранныхъ неизвѣстно ради чего. Здѣсь помѣщены двѣ интересныя характеристики — недавно умершаго французскаго ученаго Фюстель-де-Куланжа, одного изъ крупнѣйшихъ историковъ, автора цѣнной книги „Гражданская община античнаго міра", и князя П. А. Вяземскаго, игравшаго далеко не послѣднюю роль въ нашей литературѣ; послѣдняя характеристика принадлежитъ извѣстному полонофилу Спасовичу и касается польскихъ отношеній и знакомствъ Вяземскаго, у котораго авторъ статьи находитъ собственную философію польской исторіи, очень похожую въ окончательныхъ выводахъ на ту, къ которой приходитъ нынѣ и новѣйшая польская исторіографія. Князь Вяземскій, по заключенію г. Спасовича, всю свою жизнь твердилъ, что надобно взять польскій вопросъ въ свои руки и рѣшить его по возможности снисходительно и наиболѣе льготно для поляковъ. Нетрудно понять, что ради такого мнѣнія русскаго писателя онъ и извлеченъ изъ мрака забвенія полонофильствующимъ публицистомъ нашимъ. Есть въ этомъ отдѣлѣ и интересная вступительная лекція проф. Сѣченова въ московскомъ университетѣ, и статья г. Ремезова по поводу книги „Обзоръ десятилѣтней дѣятельности главнаго тюремнаго управленія", и найденная въ бумагахъ С. А. Юрьева глава изъ задуманнаго имъ большаго сочиненія о сценическомъ искусствѣ „Объ осуществленіи или постановкѣ драмы на сценѣ", и начало обстоятельной статьи В. О. Ключевскаго „Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси", — представляющей новый матеріалъ для оцѣнки значенія земскихъ соборовъ, уясняющихъ пониманіе всего строя московскаго государства. Кромѣ того, помѣщены обзоръ прошлаго года въ политическомъ отношеніи и научный; въ послѣднемъ разбираются научные методы въ агрономіи и успѣхи ихъ.

Далеко не такъ разнообразна и интересна первая книжка другаго московскаго журнала „Русское Обозрѣніе", только что народившагося и являющагося, судя по этой книжкѣ, сколкомъ съ „Русскаго Вѣстника" прежней редакціи, когда ею завѣдывалъ г. Цертелевъ, теперешній редакторъ „Русскаго Обозрѣнія". Кстати, мы положительно недоумѣваемъ, почему г. Цертелевъ попалъ въ редакторы, ради какихъ заслугъ, ради какого такого особаго таланта и знанія. Ни заслугъ, ни талантовъ, ни опытности за г. Цертелевымъ не числится. Извѣстенъ онъ только тѣмъ, что писалъ довольно посредственные стихи, преимущественно на сюжеты изъ индійской миѳологіи, да вяло пережевывалъ творенія Шопенгауэра и Гартмана — и только. Это еще не даетъ права занимать постъ редактора толстаго журнала — столь отвѣтственный. Безцвѣтны до крайности были книжки „Русск. Вѣстника", когда ихъ редактировалъ, недолгое время, г. Цертелевъ; безцвѣтностью отличается и январьскій нумеръ „Русскаго Обозрѣнія", хотя въ немъ и встрѣчаются имена Фета, Полонскаго, Вагнера (Кота-Мурлыки). Во главѣ книжки поставлены два стихотворенія К. Р., изъ которыхъ особенно выдается вторая пьеса „Осень". Затѣмъ помѣщенъ отрывокъ изъ воспоминаній Фета „В. П. Боткинъ, И. С. Тургеневъ и Л. Н. Толстой", воспоминаній довольно безцеремонныхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже просто неприличныхъ. Уваженіе къ нашему симпатичному поэту нимало не мѣшаетъ намъ сказать правду по поводу его воспоминаній: въ нихъ поэтъ рисуется съ крайне непривлекательной стороны; онъ вытрясаетъ передъ публикой всякій свой домашній грязный хламъ, является передъ нею въ халатѣ и безъ стѣсненія *сочиняетъ* небылицы на мертвыхъ. Пропуская начало, по всему вѣроятію, безконечной повѣсти г. Орловскаго (К. Ѳ. Головина) „Живая загадка", отмѣтимъ недурной по замыслу и нѣсколько не-

Эл. Гоппе. фот.

С.-Петербургъ. — Придворный балъ въ Зимнемъ дворцѣ 14-го января.

Рисов. К. Брожъ.

брежный по исполненію, разсказъ Кота-Мурлыки „Божья воля“, гдѣ выведена симпатичная молодая дѣвушка Китти, фанталистка, во всемъ видящая волю провидѣнія. Она почти передъ самой свадьбой умираетъ отъ обжоговъ; женихъ намѣревается застрѣлиться, но ему является видѣніемъ его умершая Китти, произноситъ: „Божья воля!“—и женихъ остается жить, а спустя годъ, снова влюбился и женился. Котъ-Мурлыка и тутъ не могъ обойтись безъ спиритической подкладки. Повѣсть М. В. Крестовской „Бабушкина внучка“ еще не кончена, но и по началу можно сказать, что она достаточно банальна, совсѣмъ необработана, и въ ней не замѣчается ни тѣни того таланта, которымъ г-жа Крестовская обладаетъ до нѣкоторой степени и который слишкомъ раздули ея усердные хвалители изъ кружка „Русскаго Вѣстника“. Лучшей вещью, украшеніемъ беллетристическаго отдѣла этой книжки является переводный съ рукописи разсказъ Бретъ-Гарта „Сафо у Зеленыхъ ключей“, о которомъ мы непремѣнно скажемъ, когда онъ окончится. Во второмъ отдѣлѣ журнала фигурируетъ немало таинственныхъ незнакомцевъ, и только двое авторовъ намъ болѣе или менѣе извѣстны, это — К. Ѳ. Головинъ и А. И. Воейковъ. Первый помѣстилъ нѣсколько главъ статьи „Переломъ въ русской деревнѣ“, въ которыхъ авторъ пытается опредѣлить причины неурядицы въ нашемъ сельскомъ быту и для этого разсматриваетъ сложныя явленія крестьянской жизни, опредѣляетъ существенныя черты отличія современнаго положенія крестьянъ отъ быта ихъ въ дореформенное время. Второй, г. Воейковъ, далъ интересную статью „У сурійскихъ христіанъ и въ Трованкорѣ“, имѣющую однако характеръ черновыхъ набросковъ и весьма сухо написанную. Въ общемъ, про первую книжку „Русскаго Обозрѣнія“ невольно хочется сказать, что „гора родила мышь“...

—К—

Д. Болконскій. **Разсказы.** М. 1890. Ц. 75 коп. Четыре разсказа „Встрѣча“, „Случай“, „Сутки“ и „Похороны“, изъ которыхъ состоитъ эта весьма изящно изданная книжечка, принадлежатъ, по всему вѣроятію, начинающему автору. Всѣ они написаны недурно, но не выходятъ изъ уровня „золотой посредственности“, хотя авторъ и пытается сильно заинтересовать читателя особенной простотой разсказа и психологической подкладкой, составляющей суть его каждаго произведенія. Мы ничего не имѣемъ противъ самыхъ простыхъ, будничныхъ сюжетовъ, положенныхъ въ основу разсказовъ г. Болконскаго; но простота передачи такихъ сюжетовъ, доведенная до крайности, только вредитъ каждому произведенію, если оно написано не заправскимъ художникомъ, а робкимъ ученикомъ какого нибудь большаго мастера. Такимъ именно ученикомъ, у котораго еще нѣтъ ничего своего, и представляется намъ г. Болконскій, простота беллетристическихъ пріемовъ котораго близко граничитъ съ вялостью и совершенной безцвѣтностью. Что касается психологіи дѣйствующихъ-лицъ этихъ четырехъ разсказовъ, то ея изображеніе тоже довольно блѣдно, а порою и нѣсколько натянуто, какъ, напримѣръ, въ разсказѣ „Встрѣча“, въ которомъ описываются чувства молодаго человѣка, дебютирующаго въ литературѣ, при встрѣчѣ и знакомствѣ съ молодымъ же писателемъ, восхищавшимъ молодежь. Если не этому самому „кумирчику“ молодежи, то одному изъ подобныхъ, такъ называемыхъ молодыхъ беллетристовъ подражаетъ и г. Болконскій, и притомъ весьма замѣтно. Конечно, отъ такого подражанія, хотя бы и самымъ талантливымъ изъ современныхъ новыхъ писателей, авторъ ничего не выиграетъ въ будущемъ.

— Всѣхъ повременныхъ изданій во всей Россіи—686; изъ этого числа на долю духовныхъ изданій приходится 86; ежедневныхъ политическихъ и литературныхъ газетъ—87; еженедѣльныхъ литературно-политическихъ изданій — 78; ежемѣсячныхъ журналовъ — 30; губернскихъ, областныхъ, полиціи и градоначальствъ изданій — 81; земскихъ и городскихъ управленій изданій — 15; научныхъ, военныхъ, техническихъ, экономическихъ и ремесленныхъ — 109; сельскохозяйственныхъ — 33; иллюстрированныхъ изданій — 35; художественныхъ, театральныхъ и музыкальныхъ — 15; модныхъ журналовъ — 7; справочныхъ и библіографическихъ изданій — 82; педагогическихъ и народныхъ — 15 и дѣтскихъ журналовъ — 13.

— Изъ европейскихъ государствъ наибольшимъ числомъ періодическихъ печатныхъ изданій обладаетъ Германія (5.500, изъ нихъ 800 ежедневныхъ газетъ); затѣмъ слѣдуютъ: Англія (3.000, изъ нихъ 800 ежедневныхъ), Франція (2.820, въ томъ числѣ 700 ежедневныхъ), Италія (1.400, изъ нихъ 170 ежедневныхъ), Австро-Венгрія (1.200, изъ которыхъ 150 ежедневныхъ), Испанія (850), Россія (686), Швейцарія (450). Все число періодическихъ изданій простирается въ Европѣ — до 20.000, въ Азіи — до 3.000 (большинство въ Японіи и въ англійской Индіи), въ Африкѣ—200, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается 12.500 газетъ, въ Канадѣ и Австраліи по 700. Среднимъ числомъ, на всемъ земномъ шарѣ одна газета приходится на 82.600 человѣкъ.

— Парижская издательская фирма Гетцеля напечатала въ 11 томахъ собраніе сочиненій И. С. Тургенева.

— Парижская издательская фирма Марнонъ и Фламмаріонъ готовитъ новое иллюстрированное изданіе разсказа И. С. Тургенева „Первая любовь“.

— Число французскихъ романовъ изъ русской жизни увеличилось новымъ произведеніемъ Ж. дю-Валлона: „Un amour en Russie“, изданнымъ у Совстра въ Парижѣ.

— Международный литературный конгресъ въ будущемъ году соберется въ Лондонѣ или Эдинбургѣ, а не въ Стокгольмѣ, какъ было рѣшено на парижскомъ конгрессѣ 1889 г.

— Императорская с.-петербургская публичная библіотека приступаетъ къ изданію новыхъ каталоговъ. Кромѣ того, возбужденъ вопросъ о напечатаніи указателя русскаго отдѣленія библіотеки и объ увеличеніи ея помѣщенія, которое становится тѣснымъ. Предполагается хлопотать объ уступкѣ рядомъ находящагося мѣста театральнаго вѣдомства, прилегающаго къ Толмазову переулку, и о сооруженіи здѣсь пристройки къ зданію библіотеки.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Наша скульптура

Нынѣшній вѣкъ и современное направленіе искусства очень неблагопріятствуютъ скульптурѣ. Наше время можно назвать вѣкомъ музыки, какъ сказалъ гдѣ-то Ренанъ, и пейзажа, — прибавилъ бы я, т. е. такихъ двухъ проявленій эстетическаго чувства, которыя болѣе всего отдалены отъ пластическаго начала, составляющаго сущность скульптуры. Современная скульптура какъ бы потеряла свое raison d'être; она точно не знаетъ, за что ей приняться, какіе сюжеты разрабатывать, какими своими сторонами закупать наши вкусы, не окончательно отрекаясь отъ пластики. Большинство скульпторовъ все еще стоятъ на древне-классической точкѣ зрѣнія; они все еще, подъ разными модными наименованіями, изображаютъ намъ Венеръ, Діанъ, Аполлоновъ, Фавновъ и прочихъ представителей греческой миѳологіи. Понятно, что эти представители и представительницы миѳологіи не находятъ дороги къ сердцамъ нашимъ, ибо мы заняты совершенно иными „представленіями“. Понятно также, почему современные скульпторы такъ упорно стоятъ на этой отжившей точкѣ зрѣнія: человѣческое тѣло въ своей неподдѣльности и красотѣ доставляетъ скульптору чрезвычайно богатый матеріалъ, который онъ, къ тому же, можетъ облагородить, возвести въ „перлъ созданія“, — глубокой идеей. Они однако забываютъ, что въ наше время и въ нашемъ климатѣ не принято ходить голыми или въ широкой, чуть-чуть покрывающей тѣло туникѣ, а въ нашъ реалистическій вѣкъ такое соображеніе имѣетъ рѣшающее значеніе. Пробовали было скульпторы обойти эту несовмѣстность скульптуры съ современностью и принялись создавать разныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, купающихся или совершающихъ такія „дѣянія“, которыя допускаютъ нѣкоторую легкомысленность въ одеждѣ. Но и это не примирило насъ со скульптурой, ибо при такихъ „сюжетахъ“, которыми восторгается г. Стасовъ, „идея“ по необходимости улетучивается. Задумали скульпторы творить разныхъ современныхъ дамъ въ болѣе или менѣе шикарныхъ платьяхъ, но платье изъ мрамора или бронзы — довольно тяжеловѣсное одѣяніе, и къ тому же очень неграціозное. Такимъ образомъ выходило, что куда ни кинь—все клинъ.

Выходъ, однако, оказался, и оказался въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, скульпторы превратились въ монументщиковъ, въ сорудителей монументальныхъ памятниковъ, что, впрочемъ, отвѣчаетъ и нашимъ вкусамъ. Съ легкой руки Парижа, Европа точно съ ума спятила отъ памятниковъ; теперь строятъ памятники всѣмъ великимъ и маленькимъ людямъ, чѣмъ либо себя прославившимъ. Скульпторы приноровились къ этой модѣ, надѣляютъ своихъ великихъ людей болѣе или менѣе приличными „идеями“ и зарабатываютъ изрядныя деньги, эксплуатируя наши слабости и наше тщеславіе. Съ другой стороны, болѣе оригинальный выходъ нашли французы и итальянцы: они разрабатываютъ скульптурный жанръ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, возобновляя такимъ образомъ, хотя бы отчасти, путь, найденный за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени тѣми же греками, какъ это свидѣтельствуетъ такъ называемыя танагрскія фигурины. Французы больше разрабатываютъ карикатурный жанръ, и нѣкоторыя ихъ попытки въ этомъ направленіи заслуживаютъ вниманія. Итальянцы посмотрѣли на дѣло съ другой точки зрѣнія: ихъ скульптурный жанръ шире по идеѣ, но точно также неособенно высокаго сорта: они разрабатываютъ сцены изъ обыденной жизни, причемъ молодыя красивыя женщины въ модныхъ костюмахъ со всѣмъ парижскимъ шикомъ играютъ выдающуюся роль; кружева на платьяхъ, вуали на лицѣ, различныя матеріи, соблазнительныя ножки, очаровательныя ручки, уму непостижимыя плечики, „убійственныя“ улыбочки и томные глаза воспроизводятся ими съ удивительнымъ, самымъ реалистическимъ совершенствомъ. Но въ общемъ, несмотря на всѣ эти „исканія“, скульптура падаетъ; падаетъ она въ томъ отношеніи, что потеряла свой греческій, строгій характеръ высокаго искусства, воспроизводившаго нѣкогда величайшія идеи человѣчества.

Одинъ только скульпторъ нашего времени сохранилъ этотъ строгій характеръ своего искусства, и скульпторъ этотъ—г. Антокольскій. Онъ съумѣлъ найти и для скульптуры такую область, въ которой пластическое начало можетъ выразиться вполнѣ, и притомъ не въ ущербъ идеѣ. Благодаря этому обстоятельству, онъ не только завоевалъ себѣ въ Европѣ самую обширную извѣстность, но прослылъ даже геніемъ. Можетъ быть, это послѣднее названіе нѣсколько преувеличено; но несомнѣнно, что г. Антокольскій — огромный талантъ и по справедливости считается первымъ въ Европѣ скульпторомъ. Во всѣхъ его произведеніяхъ вы замѣчаете преобладаніе идеи, — это просвѣчиваетъ во всѣхъ его скульптурныхъ фигурахъ, извѣстныхъ теперь всему свѣту: и въ Іоаннѣ Грозномъ, и въ Петрѣ, и въ Христѣ, и въ Спинозѣ, и въ Мефистофелѣ. Недавно парижскіе художники предложили г. Антокольскому залы клуба Mirlitons для выставки его произведеній. Говорятъ, что эта выставка состоится. Она будетъ тѣмъ болѣе интересна, что, по сообщеніямъ газетъ, г. Антокольскій выставитъ нѣсколько новыхъ своихъ произведеній, еще неизвѣстныхъ публикѣ, между прочимъ, своего Нестора (лѣтописца) и Ермака. Говорятъ, что обѣ эти фигуры чрезвычайно замѣчательны и составляютъ какъ бы pendant другъ другу. Нестора г. Антокольскій понялъ сквозь призму пушкинскихъ стиховъ; въ немъ нѣтъ ничего философскаго, кругозоръ его мысли ограниченъ, мысль привыкла работать вяло, но чрезвычайно добросовѣстно; онъ смотритъ на свою лѣтопись, какъ на „долгъ, завѣщанный ему отъ Бога“. Онъ — хранитель народныхъ преданій, представитель пассивной нравственной силы. Напротивъ того, Ермака г. Антокольскій изображаетъ энергичнымъ малымъ; силой и энергіей дышетъ его колоссальная фигура; онъ нисколько не дорожитъ жизнью, но пожить онъ любитъ и мало стѣсняется въ выборѣ средствъ. Такимъ образомъ, Несторъ и Ермакъ—какъ бы два полюса русскаго народа, два элемента, составляющіе народную жизнь въ ея всесторонней сущности.

Изъ прежнихъ произведеній г. Антокольскаго, извѣстныхъ Парижу, но неизвѣстныхъ русской публикѣ и Петербургу, два въ особенности заслуживаютъ упоминаній: одно — „Рах“, изображающее христіанку первыхъ вѣковъ: она, видимо, прошла черезъ рядъ самыхъ тяжелыхъ испытаній, но все ея лицо, вся ея фигура дышитъ кротостью, незлобивостью, созерцаніемъ высокаго, свѣтлаго идеала. Другое произведеніе — „Спиноза“; этотъ Спиноза г. Антокольскаго — тоже человѣкъ не отъ міра сего, но человѣкъ не столько вѣры и чувства, сколько глубокой философской мысли и спокойнаго, со-

знательнаго убѣжденія. Говорятъ, что обѣ эти фигуры — чрезвычайно замѣчательны и по мысли, и по выполненію. Онѣ говорятъ, что г. Антокольскій не остановился въ своемъ развитіи, но быстро подвигается впередъ, расширяя область скульптуры и примиряя съ нею наше современное, хотя матеріальное, но нехудожественное время.

Мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ его предполагаемую выставку въ Парижѣ, но прибавимъ отъ себя, что г. Антокольскому не мѣшало бы также помнить, что свое художественное воспитаніе онъ получилъ въ Петербургѣ, и что, слѣдовательно, забывать Петербургъ ему не приходится. Мы надѣемся, что, познакомивъ Парижъ со своими новыми произведеніями, онъ также познакомитъ съ ними и Петербургъ.

В. Ч.

Искусства

— Картина проф. Г. И. Семирадскаго „Фрина", составляющая, какъ извѣстно, собственность Государя Императора, выставлена въ настоящее время во Львовѣ, въ залѣ мѣстной ратуши. Изъ Львова картина будетъ перевезена прямо въ Лондонъ.

— Въ Спб. педагогическомъ музеѣ выставлены копіи съ фресковъ и образцовъ, найденныхъ профессоромъ А. В. Праховымъ въ г. Владимірѣ-Волынскомъ при реставраціи Мстиславо-Успенскаго собора. Копіи выдержаны въ строго-иконописномъ стилѣ X—XII вѣка, на что указываетъ замѣчательная правильность линій и рисунка. Независимо отъ этого, выставлено нѣсколько предметовъ по церковной утвари и цѣлая коллекція фотографій различныхъ древностей.

— Габріэль Максъ, извѣстный нѣмецкій художникъ, окончилъ двѣ новыя картины: „Прометей" и „Умирающій гладіаторъ".

Тирсо-де-Молина

Въ театрѣ г-жи Горевой поставлена была комедія извѣстнаго испанскаго драматурга Тирсо-де-Молина „Благочестивая Марта" (Marta di Piedosa) въ переводѣ покойнаго С. А. Юрьева. По поводу постановки этой пьесы, никогда у насъ не шедшей, — а другія пьесы Тирсо-де-Молина, если извѣстны, то развѣ только по наслышкѣ, — скажемъ нѣсколько словъ объ авторѣ ея, имѣвшемъ большое значеніе не только для испанскаго театра, но и вліяніе на европейскую драматургію.

Считая себя ученикомъ Лопе-де Вега, основателя испанскаго народнаго театра, и являясь въ своихъ произведеніяхъ послѣдователемъ его, Тирсо-де-Молина много способствовалъ своими пьесами и своимъ вліяніемъ развитію этого театра; онъ написалъ, по словамъ Юрьева, около 300 пьесъ, изъ которыхъ однако дошло до насъ только 59; произведенія его пользовались всегда и продолжаютъ пользоваться въ настоящее время большимъ успѣхомъ на испанскихъ сценахъ, и онъ считается однимъ изъ лучшихъ ея литературныхъ дѣятелей.

Любопытенъ взглядъ его на искусство, легшій въ основу его творчества; отстаивая принципъ прогресса въ искусствѣ, Тирсо-де-Молина говоритъ: „Вотъ было бы хорошо, еслибы мы стали осуждать музыкантовъ за то, что они отступили отъ первыхъ послѣдователей гармоніи, изучавшихъ ее въ звукахъ ударовъ молота по наковальнѣ, за то, что они натянули струны на арфу и услаждаютъ нашъ слухъ ея звуками, зато, что они младенчески-несовершенную музыку замѣнили очаровательною, современною намъ".

Авторъ предполагаетъ, что публика разсуждаетъ о вновь поставленной его пьесѣ и высказываетъ о ней различныя мнѣнія, противъ которыхъ онъ возстаетъ, защищая свою теорію драмы (нѣчто въ родѣ „Театральнаго разъѣзда" Гоголя); являясь ярымъ защитникомъ свободы творчества, Тирсо-де-Молина продолжаетъ: „Тѣмъ и отличается искусство отъ природы, что послѣдняя, создавши разъ, сохраняетъ неизмѣнно свои творенія въ одномъ и томъ же видѣ; тогда какъ въ искусствѣ, котораго сущность коренится въ вѣчно измѣняющихся движеніяхъ души человѣка, жизнь совершаетъ самые коренные перевороты".

Изображеніе этой жизни, имѣющей дѣло съ „вѣчно измѣняющимися движеніями человѣческой души" — вотъ главная задача Тирсо-де-Молина; поэтому онъ, какъ и Лопе-де-Вега, признавалъ одинъ только родъ драматическихъ произведеній — *комедію*, но не въ современномъ смыслѣ этого слова, а въ смыслѣ самой жизни, гдѣ рядомъ съ самымъ драматическимъ идетъ явленіе, возбуждающее смѣхъ, гдѣ сожалѣніе чередуется съ злобой, любовь съ ненавистью, хитрость съ тупоуміемъ, доброта съ жестокостью и т. д.

Являясь въ своихъ произведеніяхъ сатирикомъ, Тирсо-де-Молина не щадитъ ничего; онъ съ одинаковой рѣшимостью нападаетъ и на слабости современнаго ему общества, какъ и на сильныхъ міра сего; онъ выставляетъ безпощадно напоказъ слабыя стороны какого нибудь придворнаго, какъ и сановника церкви, не только не скрывая своихъ чувствъ къ нимъ и мыслей о нихъ, но давая полный просторъ своей богатой фантазіи въ интригѣ и не жалѣя красокъ въ выраженіяхъ, доходя иногда даже до цинизма и грубости; поэтому, вѣроятно, Шакъ („Исторія драматической литературы и искусства въ Испаніи") и говоритъ о немъ, что его герои „служатъ правдивыми представителями жизни и быта испанскаго народа".

Все сказанное имѣетъ лишь значеніе для испанской національной сцены; но, кромѣ своей страны, Тирсо-де-Молина оказалъ неоцѣненную услугу европейскимъ театрамъ, и его значеніе такимъ образомъ переходитъ ужъ за предѣлы его отечества; одна изъ его пьесъ изображаетъ типъ, обработанный впослѣдствіи лучшими представителями европейскихъ литературъ: — мы говоримъ о пьесѣ „El burlador de Sevilla" (севильскій соблазнитель, собственно — „надругатель"), главный герой которой, Донъ-Хуанъ, сдѣлался, съ легкой руки Мольера, любимцемъ Байрона, Моцарта, Пушкина и цѣлаго сонма извѣстныхъ писателей разныхъ національностей.

Недавно вышла въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ книжка г. Броуна: „Литературная исторія типа Донъ-Жуана" (историко-литературный этюдъ); статья эта, если не ошибаемся, была напечатана въ журналѣ „Пантеонъ Литературы" и заключаетъ въ себѣ довольно обстоятельный очеркъ перехода этого типа изъ одной европейской литературы въ другую; авторъ, конечно, останавливается только на главнѣйшихъ обработывателяхъ этого типа, начиная съ зарожденія, такъ сказать, идеи о Донъ-Жуанѣ и доходя до нашихъ дней.

Г. Броунъ однако не упоминаетъ вовсе о пьесѣ Лопе-де-Вега „Деньги создаютъ человѣка", въ которой главный герой въ основныхъ своихъ чертахъ настолько похожъ на героя Тирсо-де-Молина, что Тикноръ утверждаетъ, будто нѣтъ „никакого сомнѣнія въ томъ, что Тирсо воспользовался мыслью (появленіемъ каменной статуи къ герою пьесы, также обнаруживающему хладнокровіе и изощряющемуся въ остроуміи въ страшную минуту появленія неземнаго гостя) своего учителя въ драматической поэзіи".

Но герой Лопе не называется донъ-Жуаномъ, и идея пьесы другая; если авторъ кое-какими частностями и воспользовался при обработкѣ своей драмы, то все же честь созданія этого мірового типа принадлежитъ Тирсо-де-Молина; отъ него она пошла въ разныхъ, нерѣдко грубыхъ, передѣлкахъ по Испаніи, оттуда по Италіи; итальянскіе актеры завезли ее во Францію; здѣсь она была неоднократно перерабатываема мѣстными писателями, между которыми первое мѣсто, конечно, принадлежитъ Мольеру (Festin de Pierre), а ужъ отсюда она перешагнула въ Германію, Англію и Россію (Пушкинъ и гр. А. Толстой).

Пьеса (Marta la Piedosa), по поводу которой мы заговорили о Тирсо-де-Молина, имѣетъ настоящій мѣстный характеръ и принадлежитъ къ типу *комедіи интриги* не безъ подкладки идейности. Описывая внутренній бытъ испанской семьи, авторъ обрисовываетъ съ одной стороны деспотическую власть отца, доходившую въ то время до крайнихъ предѣловъ, а съ другой — вліяніе католическаго духовенства на внутренній распорядокъ семьи. Будучи по преимуществу сатирикомъ, Тирсо и здѣсь осмѣиваетъ набожное лицемѣріе, — а такъ какъ созданіе характеровъ одно изъ главнѣйшихъ условій испанской драмы, то авторъ обрисовываетъ здѣсь двухъ сестеръ, Марту и Люсію, представительницъ крайне противоположныхъ характеровъ.

На развитіи ихъ и безчисленныхъ подробностей въ обрисовкѣ этихъ характеровъ развертывается пьеса, и зритель получаетъ очень рельефную картину домашняго быта испанца, современнаго автору, картину, остроумно созданную, интересную и во многихъ отношеніяхъ поучительную. О переводѣ покойнаго Юрьева едва ли приходится распространяться; извѣстно, что онъ былъ знатокомъ испанской литературы (кажется, остались неизданными его лекціи объ этой литературѣ, а посему скажемъ пару словъ о жизни творца Донъ-Хуана или офранцуженнаго Донъ-Жуана.

Строго говоря, о жизни Габріеля Телесъ (Тирсо-де-Молина — псевдонимъ) очень мало извѣстно; даже не выяснено, умеръ ли онъ 60 или 80 лѣтъ отъ роду. Родился онъ въ Мадритѣ, и обстоятельства его жизни и воспитанія совершенно неизвѣстны; онъ былъ докторомъ теологіи, занималъ очень важный постъ въ качествѣ пріора монастыря Софіи и умеръ въ 1648 г. Несмотря на многочисленныя свои занятія, онъ всѣ досуги удѣлялъ творчеству и въ особенности любимой имъ области — драматической поэзіи. Имя его занимаетъ важное мѣсто въ испанской драматической литературѣ послѣ Лопе-де-Вега и Кальдерона. Странно, что въ „Очеркахъ литературы древнихъ и новыхъ временъ" Гарусова („Поэзія драматическая", вып. I) мы не находимъ ни одного слова о Тирсо-де-Молина.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Имп. нѣмецкая труппа въ Спб. съ будущаго сезона упраздняется, и вмѣсто нѣмецкихъ спектаклей въ тѣ же дни въ Михайловскомъ театрѣ будутъ даваться русскіе драматическіе спектакли.

— Въ спб. Александринскомъ театрѣ весною состоятся гастроли моск. артистки г-жи Ѳедотовой.

— Русскіе драматическіе спектакли въ спб. Панаевскомъ театрѣ окончились 5 февраля.

— Съ будущаго зимняго сезона спб. Малый театръ, по всей вѣроятности, переходитъ въ руки г-жи Горевой. Оперетка будетъ замѣнена драмою и комедіею.

— Въ моск. Большомъ театрѣ 9 февраля идетъ въ первый разъ новый балетъ „Индія".

— Вслѣдствіе четырехъ удачныхъ дебютовъ г-жи Фостремъ, давшихъ моск. Большому театру четыре полныхъ сбора по возвышеннымъ цѣнамъ, дирекція имп. театровъ ведетъ съ г-жой Фостремъ переговоры о вступленіи ея въ оперную московскую труппу на будущій зимній сезонъ.

— Въ моск. Маломъ театрѣ 30 января, въ бенефисъ М. Н. Ермоловой, была дана трагедія Расина „Федра", въ переводѣ М. П. Садовскаго. Театръ былъ переполненъ, бенефиціанткѣ была устроена самая горячая овація.

— Г. Киселевскій подписалъ контрактъ на будущій зимній сезонъ съ г. Коршемъ.

— Г-жа Рыбчинская и гг. Градовъ-Соколовъ, Рощинъ-Инсаровъ и Новиковъ-Ивановъ вступаютъ въ моск. труппу г-жи Горевой, снявшей театръ въ домѣ Шелапутина; свой же театръ въ домѣ Ліанозова г-жа Горева предполагаетъ сдавать подъ спектакли любителей.

— Въ моск. театрѣ бывшемъ Абрамовой 31 января состоялся прощальный бенефисъ М. М. Глѣбовой, которая рѣшила покинуть Москву и ограничить свою дѣятельность гастролями въ провинціи. Бенефиціантка выступила въ старинной драмѣ Куликовыхъ „Сынъ актрисы" („Le fils d'une comedienne", Бовеля).

— Въ театрѣ г. Корша великимъ постомъ начнутся спектакли труппы лилипутовъ, имѣвшихъ большой успѣхъ въ Москвѣ въ прошломъ году (въ театрѣ г. Парадиза). На праздникахъ пасхи въ театрѣ г. Корша начнутся спектакли труппы мейнингенцевъ, приглашенныхъ гг. Коршемъ и Парадизомъ совмѣстно, причемъ театръ г. Корша выбранъ для представленій, какъ имѣющій болѣе обширную и удобную сцену, чѣмъ театръ г. Парадиза, въ которомъ весь постъ, а — можетъ быть — и часть праздниковъ, будетъ давать представленія испанская труппа, имѣвшая, по отзывамъ французскихъ газетъ, колоссальный успѣхъ на парижской выставкѣ. Въ составъ труппы входятъ оперные пѣвцы и пѣвицы, балетъ, солисты-музыканты, концертные пѣвцы и мимики.

— Въ текущемъ году, 8 ноября, исполнится 50-лѣтіе существованія московскаго Малаго театра, бывшаго дома купца Варгина, преобразованнаго въ театръ подъ руководствомъ архитектора Topa.

— Драматической труппѣ театра Корша въ Москвѣ разрѣшено во время великаго поста давать спектакли въ казенномъ театрѣ въ Варшавѣ. Спектакли начнутся на второй недѣлѣ великаго поста. Дирекція театра открыла уже подписку на пять абонементовъ. Въ каждомъ абонементѣ будетъ пять спектаклей.

— Баритонъ спб. Малаго театра г. Бобровъ, окончившій съ большою серебряною медалью курсъ московской консерваторіи, ѣдетъ на средства означенной консерваторіи въ Миланъ къ извѣстному профессору пѣнія Ламперти, подъ руководствомъ котораго намѣренъ усовершенствоваться въ искусствѣ пѣнія и разучить нѣсколько партій серьезнаго опернаго репертуара.

Лунныя горы въ Африкѣ

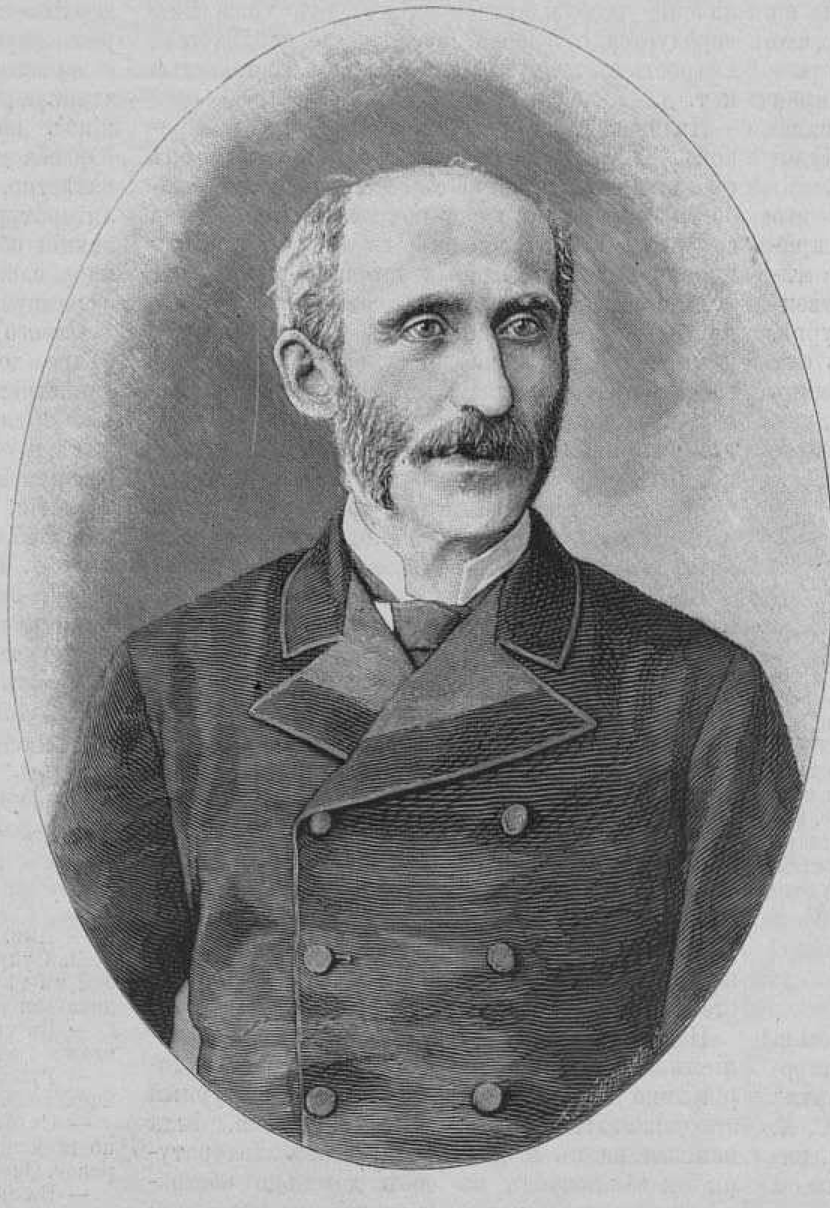
Въ печати начинаютъ постепенно выясняться богатые результаты послѣдней экспедицiи Стенли. На нашемъ рисункѣ (стр. 120) представлены Лунныя горы, открытыя и изслѣдованныя экспедицiею. Этотъ знаменитый кряжъ горъ, хорошо извѣстный древнимъ, никакъ не попадался на пути европейскихъ путешественниковъ и былъ, наконецъ, признанъ географами какимъ-то миѳомъ. Между тѣмъ, арабскiй географъ Шеабеддинъ, жившiй въ XV столѣтiи, совершенно ясно указываетъ на мѣстоположенiе кряжа нѣсколько южнѣе экватора и увѣряетъ, что изъ этихъ именно горъ беретъ свое начало Нилъ, за источниками котораго такъ долго и такъ безуспѣшно гонялись европейскiе путешественники.

Еще въ 1887 и 1888 годахъ Стенли видѣлъ этотъ горный кряжъ, проходя по обширной территорiи между озерами Альбертъ-Ньянца и Викторiя-Ньянца; но въ то время его путь лежалъ мимо этихъ горъ. Нѣкоторыя изъ выдающихся вершинъ хребта, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, были хорошо замѣчены экспедицiею и получили названiя въ честь разныхъ знаменитостей (Беннета, Арнольда и Лаусона).

Въ августѣ 1889 года въ письмѣ, присланномъ въ британское королевское географическое общество, Стенли подробно описываетъ всю мѣстность, на которой расположено озеро Альбертъ-Ньянца и долина рѣки Семлики. Въ этомъ письмѣ онъ упоминаетъ и о цѣпи горъ Рувенцори, возвышающейся въ долинѣ р. Семлики, и высказываетъ мысль, что эти горы—ничто иное, какъ Лунныя горы древнихъ.

Изъ числа членовъ экспедицiи на эти горы поднимался лейтенантъ Стейрсъ въ iюнѣ 1889 года. Вотъ что писалъ тогда сподвижникъ Стенли въ „Illustrated London News":

„Источники Нила были въ теченiе цѣлыхъ столѣтiй окутаны тайною. Множество попытокъ достигнуть южную исходную точку великой рѣки остались тщетными. Намъ удалось многое выяснить по этому темному вопросу и открыть цѣпь горъ къ югу отъ озера Альбертъ-Ньянца. Туземцы называютъ самый возвышенный узелъ этихъ горъ Рувенцори, но существуютъ и другiя названiя среди различныхъ окрестныхъ племенъ.

Е. К. БЮТЦОВЪ, русскiй посланникъ при персидскомъ дворѣ.

Съ фотографiи Левицкаго гравировалъ К. Вейерманъ.

„Виды въ этихъ горахъ великолѣпны; ихъ перерѣзываютъ темныя, таинственныя долины, окаймленныя дѣвственнымъ лѣсомъ. Отдѣльныя вершины поражаютъ своею правильною коническою формою. Горы поросли густымъ лѣсомъ отъ подножiя до высоты 6—7.000 фут.; еще выше идетъ полоса бамбуковыхъ зарослей, поднимающаяся до 9½—10 тыс. фут.; далѣе тянутся вверхъ по скатамъ травяные луга и, на самомъ верху, изъ-подъ зеленаго ковра альпiйскихъ луговъ выдѣляются голыя громады камня. Рытвины, проложенныя горными потоками, поражаютъ своею глубиною; вода сразу врѣзывается въ толщу горы, прорываетъ себѣ глубокое ложе и затѣмъ течетъ уже сравнительно тихо; мѣстами горныя рѣченки вырыли себѣ каналы до 6 и 7000 фут. глубиною.

„Высшая точка Лунныхъ горъ лежитъ на высотѣ 17.000 футовъ (немногимъ ниже Эльбруса). 2000 футовъ на вершинѣ горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

„Равнина у подножiя этихъ горъ представляетъ плодороднѣйшую изъ всѣхъ встрѣченныхъ нами мѣстностей внутренней Африки. Здѣсь въ изобилiи растутъ бананы, кукуруза, бобы, матама и другiе туземные продукты".

Стенли въ Каирѣ

Стенли прибылъ въ столицу Египта 14 января с. г.; въ этотъ день шелъ проливной дождь, и улицы Каира превратились въ грязныя лужи и болота. На станцiи знаменитый путешественникъ былъ встрѣченъ оберъ-церемонiймейстеромъ хедива Э. Барингомъ, англiйскимъ резидентомъ въ Египтѣ, генеральными консулами различныхъ странъ, представителями египетскаго географическаго общества, высшими чинами, журналистами и десятками тремя-четырьмя разной публики обоего пола.

Еще въ Суэцѣ Стенли былъ встрѣченъ адъютантомъ хедива и президентомъ географическаго общества Аббатэ-пашою.

Тотчасъ по прибытiи въ Каиръ, Стенли въ дорожномъ платьѣ, прямо съ вокзала, былъ отвезенъ во дворецъ, гдѣ хедивъ вручилъ ему орденъ Меджидiе. Прiемъ, оказанный ему хедивомъ, отличался большою сердечностью, и Стенли говорилъ о немъ съ чувствомъ полнаго удовлетворенiя.

16 января хедивъ далъ большой банкетъ въ честь знаменитаго путешественника во дворцѣ Абдинъ. На банкетѣ присутствовали принцъ Гуссейнъ, турецкiй посолъ, члены семейства хедива и множество гостей.

Каиръ.—Банкетъ, устроенный египетскимъ правительствомъ въ честь возвращенiя Стенли.

Франція. — »Жизнь за Царя« на сценѣ городскаго театра въ Ниццѣ.

Рисовалъ П. Мервартъ.

20 числа былъ новый банкетъ, устроенный правительствомъ и географическимъ обществомъ. На этомъ банкетѣ, отвѣчая на привѣтственные тосты, Стенли сдѣлалъ краткій очеркъ своей экспедиціи. До своего отъѣзда изъ Египта онъ намѣренъ еще сдѣлать докладъ въ географическомъ обществѣ.

Новости науки и цивилизаціи

Церковь

— Высшимъ духовнымъ начальствомъ обращено серьезное вниманіе на соблюденіе постовъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, совершенно забытыхъ православнымъ населеніемъ Привислянскаго края.

— Секта „ѳедосѣевцевъ" значительно распространяется въ Самарѣ: тамъ теперь насчитываютъ до 800 человѣкъ, принадлежащихъ къ этой сектѣ. Главнымъ руководителемъ ихъ является нѣкій Степанъ Тихановъ „Хромой", который совершаетъ требы, креститъ, исповѣдуетъ и т. п., и для совершенія требъ разъѣзжаетъ по деревнямъ. Онъ пользуется большимъ авторитетомъ въ средѣ своихъ послѣдователей. Главное положеніе его ученія состоитъ въ томъ, чтобы родители не брачили своихъ дѣтей, а дѣти не вступали въ бракъ, хотя бы и по благословенію.

Учебное дѣло

— На устройство техническихъ школъ министерствомъ нар. просв. назначено въ нынѣшнемъ году 500.000 р.

— Экзамены въ испытательныхъ государственныхъ комисіяхъ въ новороссійскомъ университетѣ откроются въ февралѣ. Предсѣдателемъ юридической комисіи назначенъ проф. кіевскаго унив. св. Владиміра М. Ф. Владимірскій-Будановъ, а математической — деканъ физико-математическаго фак. Новороссійскаго унив. Ф. Н. Шведовъ. Историко-филологической комисіи вовсе не будетъ, и желающимъ экзаменоваться студентамъ будетъ предложено отправиться въ другой университетъ.

Военное и морское дѣло

— Новыя суда русскаго флота, строющіеся въ Петербургѣ, на Балтійскомъ заводѣ, и въ Севастополѣ, на верфи Русскаго общества пароходствъ и торговли, высочайше повелѣно наименовать: первой — броненосный крейсеръ „Рюрикъ", съ зачисленіемъ въ списокъ судовъ Балтійскаго флота, и второй — броненосный корабль „Георгій Побѣдоносецъ", съ зачисленіемъ въ списокъ судовъ Черноморскаго флота.

— Колесный пароходо-фрегатъ „Рюрикъ", по неблагонадежности его къ дальнѣйшей службѣ, исключенъ изъ списка судовъ флота.

— Въ Германіи лѣтомъ предполагаются большіе маневры на берегахъ Балтійскаго моря, въ которыхъ будутъ участвовать какъ сухопутныя войска, такъ и флотъ. Главныя силы флота подъ начальствомъ самого императора сдѣлаютъ нападеніе на восточный берегъ Шлезвига и Гольштейна, оборона котораго будетъ возложена на 9-й армейскій корпусъ, на флотскій батальонъ и на морскую артиллерію при содѣйствіи небольшой эскадры, миноносокъ и т. д. Полагаютъ, что на маневрахъ будетъ присутствовать англійская эскадра.

— Большіе маневры англійскаго флота состоятся въ текущемъ году не въ великобританскихъ водахъ, а въ Средиземномъ морѣ. Эскадра вице-адмирала Сеймура будетъ блокировать Гибралтарскій проливъ и сдѣлаетъ попытку къ атакѣ самаго Гибралтара, а оборона будетъ возложена на эскадру вице-адмирала Госкинса.

— Франція намѣревается усилить свой флотъ въ будущемъ году на десять броненосцевъ, 11 крейсеровъ, 2 минныхъ крейсера, пять минныхъ вѣстовыхъ судна, 2 броненосныя канонерки, одно транспортное судно и 47 миноносокъ.

— Китайское правительство сдѣлало заводу Круппа заказъ орудій для обороны устьевъ рѣки Пейхо, на сумму 200.000 фунт. стерл.

— Въ Гаврѣ предстоятъ опыты съ новымъ аппаратомъ для предупрежденія столкновеній судовъ на морѣ. Этотъ аппаратъ, чрезъ посредство двухъ акустическихъ трубокъ, позволяетъ морскому офицеру на большомъ разстояніи разслышать шумъ отъ приближающагося корабля.

Медицина и гигіена

— Въ Италіи были два случая холеры — пока спорадической — въ Болоньѣ и въ Римѣ, окончившіеся смертью. Такое одновременное появленіе холеры въ двухъ отдаленныхъ одинъ отъ другаго пунктахъ Италіи вызываетъ нѣкоторое безпокойство.

— Инфлуэнца въ Берлинѣ снова возродилась въ интенсивной формѣ. По словамъ берлинскихъ газетъ, смертельный исходъ ея удостовѣренъ весьма многими случаями.

— Эпидемія инфлуэнцы распространилась во всѣхъ штатахъ Сѣверной Америки.

— Эпидемія „злой корчи" свирѣпствуетъ въ нолинскомъ уѣздѣ, вятской губ. Эпидемія находится въ зависимости отъ продолжающагося употребленія сельскимъ населеніемъ въ пищу хлѣба, имѣющаго значительный процентъ спорыньи. Всѣхъ больныхъ злою корчей въ уѣздѣ, начиная съ августа до декабря, было зарегистровано 677 чел. (284 въ августѣ, 118 въ сентябрѣ, 105 въ октябрѣ, 170 въ ноябрѣ); смертныхъ случаевъ было 32. Но, по частнымъ свѣдѣніямъ, число какъ больныхъ злою корчей, такъ и умершихъ далеко превышаетъ вышеупомянутое количество. Борьба съ эпидеміей ограничивалась наблюденіемъ за помоломъ муки на мельницахъ, или же скупкой спорыньи у населенія, а также леченіемъ больныхъ въ двухъ существующихъ земскихъ больницахъ, переполненныхъ больными этого рода. Также были открыты въ мѣстахъ наибольшаго распространенія эпидеміи пять пріемныхъ покоевъ для больныхъ; эпидемія продолжается.

— Отъ эпидеміи, свирѣпствующей въ въ Хорасанской провинціи Персіи, съ 15 ноября по декабрь прошлаго года умерло болѣе 35.000 человѣкъ. Въ самомъ Мешхедѣ умирало ежедневно до 100 человѣкъ. Отсутствіе врачей не дозволяетъ опредѣлить болѣзни; симптомы ея: боли желудка и головы при лихорадкѣ. Теперь смертность уменьшилась.

— Дѣятельность варшавскаго „пастеровскаго института" для леченія укушенныхъ бѣшеными животными выразилась за прошлый годъ слѣдующими цифрами: всего въ институтѣ было 343 паціента (218 муж. и 125 женщ.); изъ числа лечившихся умерли трое, прибывшіе въ институтъ спустя болѣе 10 дней послѣ укушенія. Прививка яда, по методу Пастера, была сдѣлана 282 больнымъ.

— Въ августѣ въ Берлинѣ соберется международный медицинскій конгрессъ.

— Въ 1889 году въ Россіи возникло восемь новыхъ медицинскихъ корпорацій въ видѣ „обществъ врачей" и открыты 46 новыхъ лечебныхъ заведеній.

Географія и этнографія

— Письмо М. В. Пѣвцова изъ Ніи (отъ 5 декабря 1889 г.) даетъ слѣдующія подробности объ его путешествіи: „Все лѣто мы ходили по Кашгаріи, преимущественно по тѣмъ мѣстностямъ, которыя еще не посѣщались европейцами, и такимъ образомъ нѣсколько пополнили свѣдѣнія объ этой странѣ. Осенью мы пришли въ Нію и вскорѣ по прибытіи туда направились на югъ въ Тибетскія горы, въ которыхъ нашли удобный проходъ на плоскогорье. По этому проходу мы пробрались въ Тибетъ, но за наступленіемъ холода и бурь должны были вернуться въ Нію, гдѣ и расположились зимовать. Весной, около 10 апрѣля, полагаю тронуться въ путь и направиться по найденному перевалу въ с.-з. Тибетъ. Экспедиція удостовѣрилась теперь, что эта страна совершенно безплодна, и потому путешествіе въ глубь ея требуетъ тщательнаго снаряженія и осмотрительности. Снялъ уже около 1.500 верстъ, въ будущемъ году придется снять около 3.000. Астрономическихъ пунктовъ опредѣлилъ пока только 10. Магнитныя наблюденія сдѣланы пока въ четырехъ пунктахъ. Оказалось, что мы приблизились теперь къ какому-то 0° склоненія, но гдѣ онъ будетъ — еще неизвѣстно. Любопытнѣе всего производить наблюденія въ Тибетѣ къ ю.-з. отъ Лобъ-Нора".

Исторія и археологія

— При раскопкахъ одного кургана близь г. Минусинска путешественникъ д-ръ А. О. Генкель нашелъ нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ прежде обитавшему здѣсь народу. По снятіи камней и послѣ неособенно долгой земляной работы открылось цѣлое жилище людей съ надворными постройками для скота; найдены скелеты домашнихъ животныхъ и человѣческія кости, а также предметы домашней утвари и нѣсколько металлическихъ украшеній, въ томъ числѣ одна золотая пряжка, служившая, вѣроятно, для кожанаго пояса.

— Въ Азовѣ найдена мраморная надгробная плита 1362 г., представляющая большой интересъ для археологіи. Теперь „Таг. Вѣстн." сообщаетъ слѣдующій переводъ надписи на этой плитѣ: „1362 дня 11 мѣсяца августа. Здѣсь почіетъ знаменитый и благородный мужъ господинъ Яковъ Корнаріо, венеціанецъ (но неразборчивости этого слова приходится догадываться), графъ Арбскій (?) и прочая. По дожескому повелѣнію посолъ и консулъ въ Танѣ и по всему царству Гакаріи (?), гдѣ и скончался. Душа и прахъ въ мирѣ да покоятся".

— Египетскій саркофагъ, найденный недавно, какъ предполагаютъ, принадлежалъ Клеопатрѣ. Этотъ саркофагъ замѣчательно сохранился; длина его 2,30 метровъ, ширина 1,20 метровъ и вышина 1,50 метра. Вѣсъ его — 8 тоннъ (480 пуд.). Онъ былъ зарытъ въ землю глубиной около 8 м., и, чтобы вырыть его, надо было срыть 800 к. метр. земли. Саркофагъ находился въ могилѣ шириною 2 метра, длиною 3 метра и вышиною 7,50 метра. Скульптура на саркофагѣ сдѣлана очень изящно. Она состоитъ изъ 6 лавровыхъ вѣнковъ, 5 женскихъ и 4 дѣтскихъ фигуръ, изъ которыхъ двѣ въ сорочкахъ, остальныя же совсѣмъ обнажены. Въ серединѣ каждаго вѣнка виситъ кисть винограда. Крышка саркофага въ видѣ пирамиды. Представитель египетскаго правительства еще не рѣшилъ произвести вскрытіе.

— Британскій музей получилъ недавно даръ, имѣющій важное значеніе для египтологіи. Въ даръ ему поступили два громадные куска гранита, привезенные изъ Египта. Одинъ изъ нихъ представляетъ изящно сдѣланную въ сидячемъ положеніи фигуру съ именемъ Осоркона II съ датой около 830 года до Рожд. Хр.; другой имѣетъ форму отлично сохранившейся колонны 17 футовъ вышины и 3 футовъ въ діаметрѣ, тоже съ именемъ Осоркона II, только съ титуломъ Рамзеса II и датой около 1330 года до Рожд. Хр. Эти скульптурныя издѣлія были найдены въ Бубастисѣ и презентованы національнымъ египетскимъ управленіемъ.

— Весьма цѣнные предметы изъ византійскихъ временъ найдены въ Константинополѣ, въ старинномъ казнохранилищѣ греческихъ императоровъ: недавно рабочіе недалеко отъ храма св. Софіи открыли въ бывшемъ казнохранилищѣ каменную дверь, которая, повидимому, вела въ другое подземелье — глубокое, низкое, но очень обширное помѣщеніе, наполненное драгоцѣнностями, сложенными тамъ во время завоеванія Константинополя. Масса предметовъ доставлена уже въ султанскій дворецъ; между найденными предметами находится много царскаго оружія, особенно коллекція императора Константина Палеолога.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Къ сооруженію забайкальской желѣзной дороги (отъ восточнаго берега Байкала до Срѣтенска) правительство, по слухамъ, признало необходимымъ приступить въ самомъ непродолжительномъ времени. Проектъ сооруженія этой линіи былъ представленъ въ 1886 году приамурскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ А. Н. Корфомъ и затѣмъ подвергнутъ подробному обсужденію въ спеціальной комисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. В. В. Салова. Комисія эта почти единогласно признала важное значеніе означенной линіи. Затѣмъ проектъ забайкальскаго рельсоваго пути былъ препровожденъ на заключеніе различныхъ вѣдомствъ, изъ которыхъ военное министерство признало забайкальскую дорогу весьма важною въ стратегическомъ отношеніи, особенно если она будетъ продолжена до Цурухайтуя, а министерство государственныхъ имуществъ высказалось въ томъ смыслѣ, что проектируемая линія окажетъ громадныя услуги золотопромышленности Нерчинскаго округа. Впослѣдствіи вопросъ о Забайкальской дорогѣ былъ отложенъ до рѣшенія вопроса о магистральной сибирской дорогѣ, но съ тѣхъ поръ какъ въ принципѣ рѣшено строить послѣднюю линію постепенно небольшими участками, къ осуществленію забайкальской линіи не представляется болѣе никакихъ препятствій.

— Комисія для обсужденія вопроса о сибирской желѣзной дорогѣ выработала такія основанія для осуществленія этой линіи. Сооруженіе сибирской дороги должно производиться постепенно, но съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ работы на линіи были закончены къ 1900 г. Расходъ на сооруженіе дороги не будетъ превышать капитала въ 250 милліоновъ рублей, выдача котораго должна быть разсрочена на 10 лѣтъ, по 25 мил. р. ежегодно. Вся дорога должна быть разбита на извѣстное число участковъ, и сооруженіе линіи должно начаться съ тѣхъ участковъ, ея, которые при эксплуатаціи могутъ дать наибольшій доходъ или являются предпочтительными въ какомъ либо другомъ отношеніи.

— Сооруженіе джанкой-ѳеодосійской желѣзной дороги должно обойтись около 1½ мил. руб., причемъ къ участію въ расходахъ будутъ привлечены всѣ уѣздныя земства таврической губ. и нѣкоторые заинтересованные города, какъ напр., Ѳеодосія. Кромѣ того, въ проведеніи дороги принимаютъ участіе сосѣднія земства екатеринославской губ.: новомосковское, александровское и павлоградское.

— О проведеніи жел. дороги отъ станціи юго-западной ж. д. Проскуровъ чрезъ г. Каменецъ-Подольскъ ходатайствуетъ дума этого города; изысканія по постройкѣ этой дороги уже произведены.

— Въ министерство путей сообщенія, по словамъ одесскихъ газетъ, представлены ходатайства о разрѣшеніи произвести изысканіе и сооруженіе подъѣздныхъ желѣзнодорожныхъ путей: отъ Киселева до села Ремонтнаго, ставропольской губерніи, отъ Умани, черезъ Теплинъ, Терновку, Когуевато, Саврань и другіе пункты до Балты, отъ Молодечно до Воложина, отъ Луганска до Луганской станціи, отъ Рудни до станціи Орловской, отъ Майкопа до станціи Люленской, отъ Твери до Кашина, отъ Остра до Кіева и отъ Барвенкова до Лозовой. Всѣ эти линіи будутъ строиться по почину земствъ и отдѣльныхъ лицъ на частныя средства, безъ пособія и гарантіи казны.

— На разсмотрѣніе правительства представленъ проектъ устава акціонернаго общества для сооруженія и эксплуатаціи узкоколейной желѣзной дороги отъ города Одессы до города Овидіополя — Аккермана; протяженіе всей дороги составляетъ 37 верстъ 307 саж.

— Для содержанія правильнаго пароходнаго движенія по рр. Камѣ, Чусовой и Сосвѣ учреждается акціонерное общество пермскимъ и кунгурскимъ купечествомъ. Уже съ весны предполагается установить правильные товаро-пассажирскіе рейсы между Пермью и Кунгуромъ не менѣе 5 разъ въ недѣлю.

— Урегулированіе рѣки Кубани признано необходимымъ, и военное министерство, вслѣдствіе представленія наказнаго атамана кубанскаго казачьяго войска, разрѣшило отпустить 200.000 руб. изъ войсковыхъ суммъ на производство необходимыхъ работъ въ этомъ отношеніи.

— При главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ образована особая комисія для выра-

ботки программы новаго почтоваго устава, а также и правилъ службы соотвѣтственно тѣмъ требованіямъ, какія явились въ послѣднее время, послѣ сліянія почты съ телеграфомъ. Равнымъ образомъ комисіи предстоитъ изыскать мѣры къ тому, чтобы по возможности упростить нынѣшнюю почтовую и телеграфную процедуру и сократить громадную безполезную переписку. Для участія въ занятіяхъ комисіи, открывшей свои дѣйствія 10 января, приглашены изъ провинціи извѣстные въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ дѣятели.

— Опыты телефонированія между Петербургомъ и Москвой производились недавно на центральной московской телеграфной станціи по двумъ телеграфнымъ желѣзнымъ проводамъ, по системѣ изобрѣтателя особыхъ приспособленій къ телефону — Е. И. Гвоздева. Опыты производились въ присутствіи изобрѣтателя Е. И. Гвоздева, начальника московскаго телеграфа Б. К. фонъ-Фика, главнаго механика телеграфа Н. Н. Андреева и техниковъ. Какъ въ Москвѣ на телеграфной станціи, такъ и въ Петербургѣ, въ помѣщеніи техническаго училища почтово-телеграфнаго вѣдомства, было установлено по три телефона, рѣчь по которымъ передавалась отчетливо и ясно. Такія же испытанія телефона между Москвою и Петербургомъ Е. И. Гвоздевымъ дѣлались и раньше — весною прошлаго года; но благопріятные результаты получились только теперь, по усовершенствованіи изобрѣтателемъ его системы. Система г. Гвоздева замѣчательна тѣмъ, что рѣчь передается по желѣзной проволокѣ, тогда какъ говорить по желѣзнымъ проводамъ на большія разстоянія считалось до сихъ поръ невозможнымъ,—хотя телефонированіе на большія разстоянія существуетъ уже въ Европѣ между Брюсселемъ и Парижемъ и между Брюсселемъ и Марселемъ, но только по мѣдной проволокѣ. По смѣтѣ, представленной въ министерство финансовъ, стоимость телефона между Москвой и Петербургомъ при мѣдной проволокѣ исчислена въ 300.000 руб., при желѣзной же — телефонъ обойдется на 20—25 процентовъ дешевле. Въ Петербургѣ въ настоящее время уже составилась компанія капиталистовъ, съ Е. И. Гвоздевымъ во главѣ, для эксплуатаціи его изобрѣтенія. Кромѣ того, г. Гвоздевымъ изобрѣтены приспособленія къ телеграфнымъ аппаратамъ, дающія возможность одновременно телеграфировать и телефонировать по одному и тому же проводу. Подобное дѣйствіе аппарата имѣетъ громадное значеніе для желѣзнодорожныхъ станцій, и на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ опыты были уже произведены.

Торговля и промышленность

— На Алтаѣ открыта небывало-богатая золотоносная розсыпь, находящаяся въ 250 вер. отъ Бійска по притоку Телецкаго озера, по р. Малому Колычаку. Барнаульскій купецъ Колмаковъ,— по сообщенію „Сиб. Вѣстн.", — первый открылъ эту богатую розсыпь, находящуюся въ совершенно новомъ районѣ, куда еще ни одна капитальная пріисковая партія отъ частныхъ лицъ не заглядывала. Открытіе Колмакова, согласно поданной явкѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: на разстояніи 200 с. пробито 12 шурфовъ, изъ которыхъ промыто песковъ 3.400 пуд. и получено шлиховаго золота 5 ф. 9 зол. 42 доли, что составляетъ на каждые 100 пуд. песку 15 зол. золота. Слухъ объ этой находкѣ быстро разошелся, и тотчасъ явились люди, съумѣвшіе преодолѣть трудности зимнихъ переходовъ чрезъ тайгу. Всѣ окружныя мѣстности открытой Колмаковымъ розсыпи теперь заявлены разными лицами.

— Богатыя мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ рудъ открыты въ тургайской и акмолинской областяхъ золотопромышленникомъ Н. М. Суринымъ. Въ настоящее время предполагается приступить къ разработкѣ мѣсторожденія въ тургайской области по рѣчкѣ Кара-Тургай, близъ горы Алу-Тау. Мѣсторожденіе это представляетъ мощную жилу свинцоваго блеска съ содержаніемъ свинца до 75 и болѣе процентовъ. Пока тамъ ведутся открытыя работы, причемъ оказалось, что полого падающая жила свинцоваго блеска среди твердыхъ кварцевыхъ породъ имѣетъ при выходѣ на дневную поверхность около $^1/_4$ аршина толщины; на глубинѣ $9^1/_2$ аршинъ она достигла уже мощности $^3/_4$ аршина. Судя по этому, мѣсторожденіе близъ Кара-Тургая должно быть весьма богатымъ; то же можно сказать и относительно мѣсторожденія свинцоваго блеска въ горахъ близъ Акъ-Тау, акмолинской области, хотя къ детальнымъ развѣдкамъ въ этой мѣстности владѣльцемъ еще не приступлено.

— Въ чернскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Н. Н. Дерягина, селѣ Липицахъ, открыты залежи желѣзной руды, которая, по анализамъ, произведеннымъ въ лабораторіи московскаго Техническаго училища и въ другихъ, и по переплавкѣ ея на нѣкоторыхъ чугунно-плавильныхъ заводахъ калужской и тульской губерній, оказывается бурымъ желѣзнякомъ или водною окисью желѣза, почти съ полнымъ отсутствіемъ фосфора и сѣры, что весьма важно для качества чугуна. Залежи, при умѣренной глубинѣ, имѣютъ довольно хорошій слой, причемъ руда въ чистомъ видѣ можетъ давать отъ 45 до 50 проц. чугуна. Въ настоящее время руду предполагается отправлять на Брянскій заводъ, но всего вѣроятнѣе, что ей придется имѣть сбытъ на заводы тульской и калужской губерній. Это почти первое нахожденіе и разработка руды въ глубоко черноземной части тульской губерніи; до сихъ поръ она разрабатывалась только въ уѣздахъ нечерноземныхъ. Такъ какъ изъ буровыхъ скважинъ въ чернскомъ уѣздѣ видно, что формація земли тамъ почти одинакова съ тѣми мѣстами тульской губерніи, гдѣ находится каменный уголь, то можно предполагать присутствіе его и здѣсь.

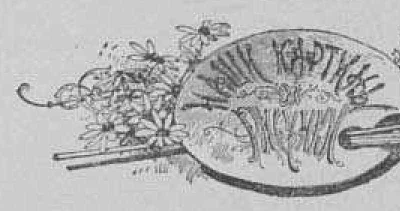
— Горнопромышленнымъ обществомъ на югѣ Россіи учреждается въ Одессѣ новое предпріятіе — „Главная контора русскихъ угольныхъ транспортовъ", дѣятельность которой будетъ заключаться въ раціонально-организованной перевозкѣ, собственными средствами, каменнаго угля изъ Донецкаго бассейна. Для осуществленія этой цѣли означенное „Общество" частью зафрахтовываетъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки, а частью пріобрѣтаетъ въ полную собственность значительное число спеціально приспособленныхъ для перевозки угля пароходовъ.

— Южно-русскіе овцеводы проектируютъ устроить акціонерную компанію для вывоза русской шерсти за границу. Прежде эта отрасль отечественной сельской промышленности составляла выдающуюся часть русскаго экспорта, но въ послѣдніе годы замѣчается упадокъ.

— Третій международный рабочій конгрессъ состоится въ нынѣшнемъ году въ Христіаніи.

Выставки

— Въ гор. Туккумѣ въ іюнѣ состоится сельско-хозяйственная выставка, на которую главное управленіе государственнаго коннозаводства назначило четыре медали разныхъ достоинствъ, съ надписью: „за лучшую крестьянскую лошадь".

Первый придворный балъ въ Зимнемъ дворцѣ

Чудную картину представляетъ собою ежегодный большой балъ въ Зимнемъ дворцѣ, на который приглашается иногда до 4.000 человѣкъ—весь цвѣтъ высшаго общества и администраціи.

Для съѣзда открывается нѣсколько подъѣздовъ, и самый величественный изъ нихъ Іорданскій (съ набережной Невы, — изъ него въ праздникъ крещенія выходитъ крестный ходъ для освященія воды).

Входя въ Іорданскій подъѣздъ, вы идете длинными сѣнями съ колоннадой, уставленными статуями и мраморными группами. Въ концѣ—лѣстница, на маршахъ которой стоятъ въ парадныхъ одѣяніяхъ жокеи, егеря, доѣзжачіе Императорской охоты въ зеленыхъ или красныхъ венгеркахъ. Поднявшись по лѣстницѣ, входите въ Аванзалу, а оттуда въ Николаевскую, гдѣ балъ. Здѣсь — просто толпа народа — но толпа, конечно, блестящая, нарядная; бѣлыя по преимуществу платья дамъ, жемчугъ и брилліанты ихъ шейныхъ и головныхъ уборовъ перемѣшиваются съ звѣздами, лентами и съ мундирами штатскихъ и военныхъ; блескъ эполетъ и аксельбантовъ сливается съ блескомъ залитыхъ золотомъ и серебромъ мундировъ придворныхъ чиновъ и высшихъ сановниковъ. Вотъ въ сплошь вышитомъ серебромъ мундирѣ разговариваетъ министръ иностранныхъ дѣлъ, а съ нимъ, расшитый золотымъ шитьемъ по всѣмъ швамъ своего мундира, стоитъ первый чинъ Двора. Въ красныхъ бальныхъ мундирахъ рѣзко выдѣляются кавалергарды и конногвардейцы. Нынѣшній разъ только городскія дамы и дѣвицы (то есть дамы, имѣющія пріѣздъ ко двору) были въ цвѣтныхъ туалетахъ, всѣ придворныя дамы по случаю траура при дворѣ были въ бѣлыхъ платьяхъ и имѣли только бѣлыя украшенія, жемчугъ и брилліанты — цвѣтныхъ камней не было. У входа въ сосѣднюю концертную залу толпа становится еще плотнѣе. Отсюда пойдетъ Высочайшій выходъ изъ Малахитовой гостинной. У дверей Концертной залы размѣстился дипломатическій корпусъ. Въ этой группѣ мундиры и одежды всѣхъ странъ свѣта до китайскаго костюма включительно,— американскіе дипломаты во фракахъ. Германское посольство по случаю траура отсутствовало, только одинъ членъ его, флигель-адъютантъ полковникъ Вильомъ, какъ состоящій въ свитѣ Государя Императора, присутствовалъ на балу. Сосѣдями дипломатовъ собрались у дверей Концертной залы члены государственнаго совѣта и сенаторы въ ярко красныхъ залитыхъ золотомъ мундирахъ. Вся эта блестящая толпа въ нѣсколько тысячъ, обливаемая электрическимъ свѣтомъ съ тысячи лампочекъ, съ громадныхъ люстръ и не менѣе громадныхъ хрустальныхъ канделябръ, стоящихъ по линіи оконъ на Неву, — движится, шумитъ; кто протискивается впередъ — лучше увидать царскій выходъ, кто хочетъ отыскать знакомаго. Сверхъ люстръ и канделябръ, освѣщаетъ залу бордюръ изъ тысячи лампочекъ, которыми обведены карнизы хоръ вверху. На декорированной зеленью эстрадѣ, что у стѣны по линіи оконъ, противъ громаднаго портрета императора Николая, подножіе котораго убрано распространяющими вокругъ ароматъ цвѣтными лиліями, приготовились играть музыканты — и ждутъ только сигнала: это придворный оркестръ. Всѣ они въ красныхъ мундирахъ; на возвышеніи стоитъ въ черномъ мундирѣ ихъ капельмейстеръ. На хорахъ помѣщаются военные гвардейскіе хоры. Но вотъ — все затихло, двери залы растворились — музыка грянула польскій изъ „Жизни за Царя", и въ залу вступилъ Высочайшій выходъ, и сейчасъ же начался полонезъ. Впереди — оберъ-церемоніймейстеръ подъ руку съ гофмейстериною, затѣмъ Ихъ Величества. Государь въ красномъ казачьемъ своего полка мундирѣ, съ андреевской лентой. Ея Величество въ бѣломъ платьѣ съ чудными діадемой и колье изъ брилліантовъ. Министръ императорскаго двора и дежурные генералы, флигель-адъютантъ, камергеры, камеръ-юнкеры и камеръ-пажи слѣдовали за Ихъ Величествами. Далѣе шли: Наслѣдникъ Цесаревичъ съ герцогиней Эдинбургскою, герцогъ Эдинбургскій съ великою княгинею Елизаветою Ѳеодоровною, великій князь Георгій Александровичъ съ принцессою Еленою Георгіевною Мекленбургъ-Стрелицкою. За каждою парою Высочайшихъ особъ слѣдовали состоящіе при Ихъ Высочествахъ камергеры, камеръ-юнкеры и камеръ-пажи. Толпа раздвигалась, давая дорогу полонезу, который извивался змѣей по громадной залѣ, причемъ во второмъ турѣ въ полонезъ вступили послы великихъ державъ. Его Величество шелъ съ герцогиней Эдинбургской, Ея Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, герцогъ Эдинбургскій съ супругою австрійскаго посла, австрійскій посолъ съ великой княгиней Елизаветой Ѳеодоровной и т. д. Въ третьемъ турѣ Государь Императоръ шелъ съ супругою австрійскаго посла, а Государыня Императрица съ англійскимъ посломъ, и т. д. Перемѣняясь тысячами цвѣтныхъ огней, горятъ хрустали люстръ и канделябръ вверху залы, а въ движущейся нарядной массѣ внизу непрерывными струйками сверкаютъ брилліанты. Послѣ полонеза начались кадрили, вальсы, наконецъ оживленная мазурка, а за нею ужинъ и котильонъ.

Ея Величество принимала участіе въ танцахъ и первую кадриль танцовала съ англійскимъ посломъ.

Во время бала Государынѣ Императрицѣ представлялись дамы въ Малахитовой гостинной. Въ Концертной залѣ представлялись дамы герцогинѣ Эдинбургской.

По всей длинѣ, идущей параллельно Концертной и Николаевской заламъ, безконечной Военной (бывшей Помпеевской) галлереи, украшенной громадными картинами изъ послѣдней русско-турецкой войны, были накрыты чайные буфеты; столы поставлены по линіи оконъ и обременены чайниками, чашками, вазами и тарелочками съ фруктами, конфектами, печеньями, сладкими пирогами и пр. Цѣпь серебряныхъ канделябръ со свѣчами, конецъ которой теряется вдали, освѣщаетъ буфеты. Свѣтъ свѣчей рѣзко отличается отъ электрическаго. За буфетами на стѣнахъ, въ промежуткахъ между картинами, на красныхъ пано блестятъ разнообразныхъ формъ блюда и солонки, поднесенныя Ихъ Величествамъ во время коронаціи и путешествій. На концахъ буфета изъ огромныхъ серебряныхъ мисъ наливаютъ лакеи жаждущимъ крюшоны; тутъ же подаются шампанское и прохладительные оршады, лимонады. По серединѣ галлереи открыты двери въ зимній садъ — здѣсь, среди лѣса пальмъ и тропическихъ растеній, освѣщаемыхъ сверху, точно луннымъ свѣтомъ, большимъ электрическимъ матовымъ фонаремъ, полузакрытымъ листьями плюща, стоятъ скамейки; въ глубинѣ зелени эффектно бѣлѣютъ статуи и мраморныя группы. Здѣсь также идутъ полукругомъ чайные буфеты съ шампанскимъ. Въ Аванзалѣ — также кругомъ расположены буфеты, убранные группами растеній. Публика постоянно подходитъ къ нимъ.

Въ 12 часовъ послѣдовалъ выходъ на ужинъ въ Гербовую залу. Государь шелъ подъ руку съ Государыней, великій князь Михаилъ Николаевичъ съ герцогиней Эдинбургской.

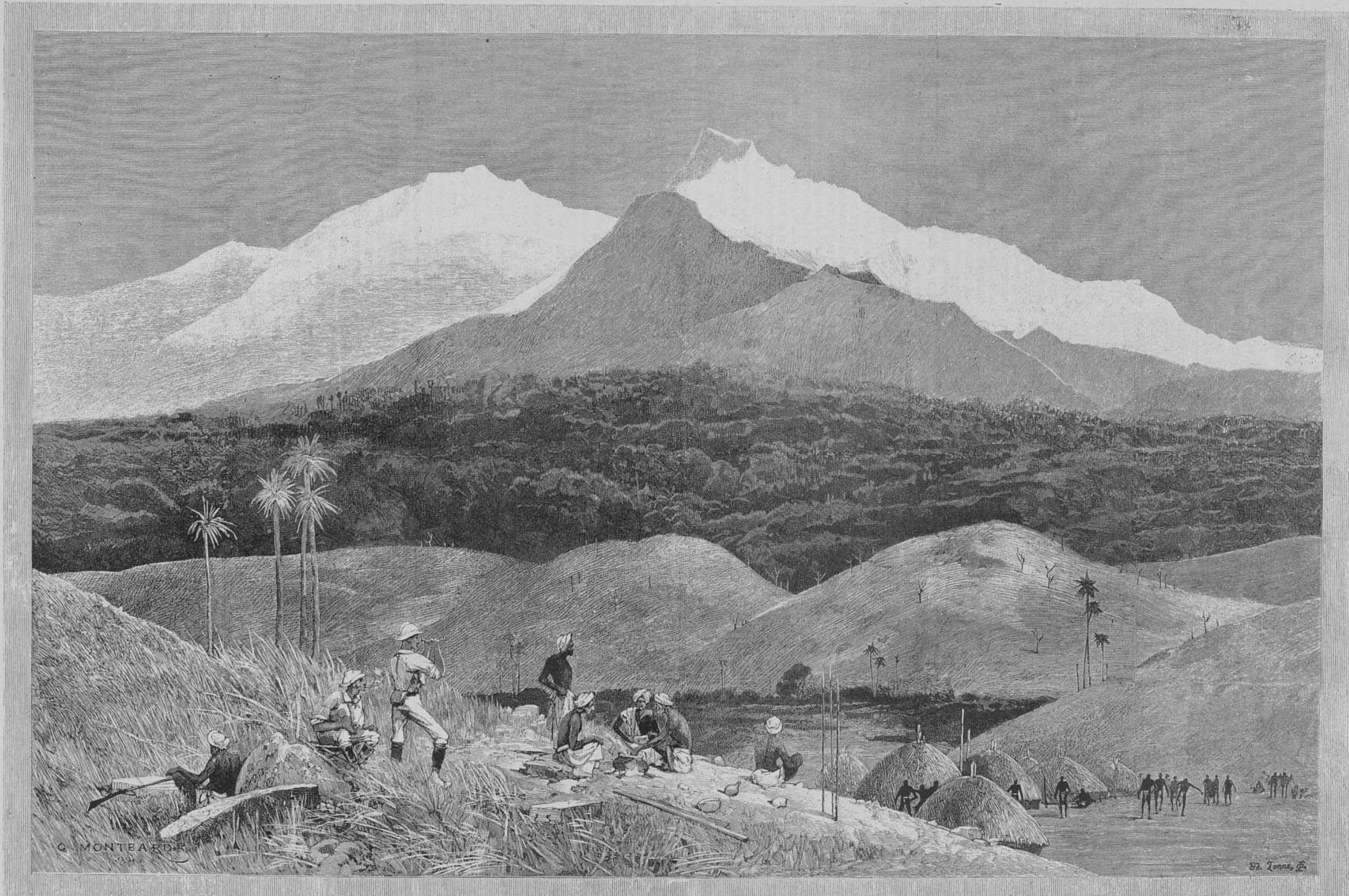
Масса публики столпилась въ проходѣ къ Военной галлереѣ, посмотрѣть на шествіе царской фамиліи, и не безъ тѣсноты могла слѣдовать за ней. На 3000 человѣкъ накрывается ужинъ въ залахъ Гербовой и запасной половины — и всѣмъ все подается горячимъ. Кушанья разносятся цѣлой процессіей официантовъ въ красныхъ фракахъ, бѣлыхъ чулкахъ и башмакахъ.

Императорскій столъ стоитъ на возвышеніи въ Гербовой залѣ; плато изъ разноцвѣтныхъ розъ, ландышей и гіацинтовъ лежитъ на скатерти, и среди него разставлены канделябры, кубки и вазы драгоцѣннаго сервиза. Позади стола находится горка съ драгоцѣнными блюдами, кубками, братинами и пр.

Ея Величество занимаетъ за столомъ среднее мѣсто; по правую и лѣвую руку Государыни садятся старѣйшіе изъ пословъ великихъ державъ.

По всей залѣ разставлены круглые столы, гдѣ сидятъ особы Императорской фамиліи и высшіе военные и гражданскіе чины. Затѣмъ идетъ цѣлая амфилада залъ съ ужинающими. Государь Императоръ не садится ужинать, а въ сопровожденіи министра двора и дежурныхъ лицъ свиты обходитъ залы съ многочисленными гостями на царскомъ пиру. Съ хоръ залъ несутся звуки музыки военныхъ оркестровъ. Послѣ ужина танцы возобновляются на короткое время, и затѣмъ наступаетъ разъѣздъ.

В. Прокофьевъ

Центральная Африка. — Рувенцори или Лунныя горы, открытыя экспедиціей Стенли.

Н. И. Огаревъ †

19 января въ Москвѣ скончался московскій полицеймейстеръ I отдѣленія Николай Ильичъ Огаревъ. Агонія началась въ 12½ час. дня, и смерть послѣдовала отъ паралича сердца, вызваннаго воспаленіемъ легкихъ, осложненнымъ гнойнымъ выпотомъ въ плеврахъ. Въ 4¾ часа дня, въ присутствіи близкихъ покойнаго, была совершена панихида по усопшемъ. Въ 8 часовъ вечера была совершена вторая панихида, на которой присутствовали московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-полицеймейстеръ Е. К. Юрковскій, городской голова Н. А. Алексѣевъ и мн. др.

Покойный былъ настолько популяренъ въ Москвѣ, что не было ни одного москвича, который не зналъ бы и и не видалъ бы его лично. Николай Ильичъ началъ свою службу въ гвардіи кирасирскомъ полку, бывшемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ же Ея Императорскаго Величества, а затѣмъ перешелъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ, гдѣ прослужилъ болѣе двухъ лѣтъ и въ августѣ 1838 года получилъ офицерскій чинъ. Получивъ въ мартѣ 1841 года чинъ поручика, Николай Ильичъ въ концѣ ноября 1843 г. уволился отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра. Въ іюнѣ 1845 г. Н. И. вновь поступилъ на службу и 6 декабря 1849 г. былъ произведенъ въ майоры, а затѣмъ 26 августа 1856 г. въ подполковники. Въ этомъ же году, 11 декабря, онъ былъ назначенъ московскимъ полицеймейстеромъ; въ концѣ августа 1860 г. Николай Ильичъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1881 году былъ награжденъ чиномъ генералъ-майора. Покойный имѣлъ много русскихъ и иностранныхъ орденовъ. 1 ноября покойный праздновалъ 50-лѣтіе въ офицерскихъ чинахъ.

Ген.-майоръ Н. П. ОГАРЕВЪ, московскій полицеймейстеръ, † 29-го января.

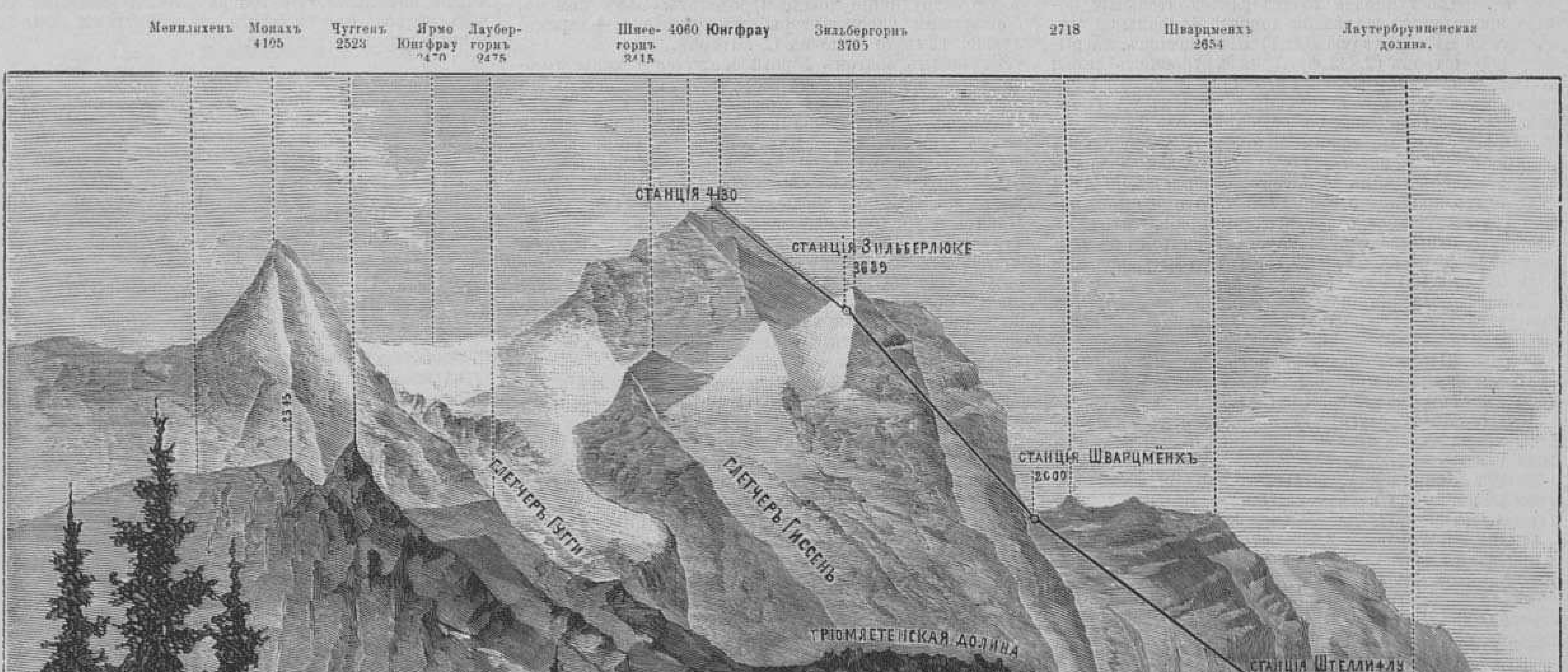
Съ фотографіи Г. В. Трунова въ Москвѣ.

Проектъ желѣзной дороги на Юнгфрау

Благодаря современной техникѣ, многія задачи, которыя предкамъ нашимъ казались совершенно невыполнимыми, нынѣ не представляютъ никакихъ особенныхъ затурудненій. Стоитъ только обратить вниманіе на развитіе современнаго желѣзнодорожнаго дѣла, кораблестроенія, машинодѣлательной промышленности, — стоитъ только вспомнить о могучей силѣ пара, электричества, сжатаго воздуха и движущейся воды, этихъ главнѣйшихъ союзниковъ техники, — и мы перестанемъ удивляться, что она ежедневно ставитъ все болѣе и болѣе высокія цѣли, задается все труднѣйшими задачами, и что человѣчество побѣдоносно идетъ впередъ, съ каждымъ днемъ обогащая свою научную и техническую сокровищницу.

Къ такимъ задачамъ принадлежатъ, между прочимъ, проекты моста или туннеля между Франціей и Англіей, Панамскій каналъ (который со временемъ, рано или поздно, все же будетъ приведенъ къ окончанію), а также желѣзныя дороги къ вершинамъ горъ.

Изъ числа горныхъ вершинъ наибольшей вышины лишь немногія имѣютъ столько шансовъ, благопріятствующихъ сооруженію ведущей къ нимъ желѣзной дороги, какъ Юнгфрау: эта гора принадлежитъ къ числу самыхъ популярныхъ въ Швейцаріи; каждый туристъ непремѣнно заѣдетъ въ кантонъ Бернъ, чтобы взглянуть на нее; она такъ красиво и такъ величественно вырѣзывается на блѣдноголубомъ небѣ, что невольно влечетъ къ себѣ всѣхъ путниковъ, и у всякаго является желаніе подняться на ея вершину и оттуда окинуть

Желѣзнодорожная линія отъ долины Лаутербруннен на вершину горы Юнгфрау.

Рисовалъ инженеръ С. Симонъ.

Швейцарія. — Проволочная желѣзная дорога на Юнгфрау, въ Бернскомъ кантонѣ.

Проектъ Траутвейлера.

взглядомъ панораму швейцарскихъ Альповъ, раскинувшихся у ногъ отважнаго путешественника.

Но взойти на Юнгфрау — дѣло очень нелегкое, и мало находится смѣльчаковъ, рискующихъ взяться за такое предпріятіе. Поднятіе на гору, возвышающуюся надъ уровнемъ моря на 13.670 футовъ, доступно лишь людямъ съ физическимъ развитіемъ весьма высокой степени; всѣ прочіе туристы, силы которыхъ слишкомъ слабы для подобной прогулки, лишены возможности взобраться на вершину Юнгфрау. Вотъ для нихъ то, для того чтобы и они могли видѣть величественное зрѣлище, открывающееся съ вершины Юнгфрау, — и появились предложенія соорудить желѣзную дорогу на эту гору.

Мысль построить желѣзнодорожную линію на Юнгфрау — не нова. Уже двадцать лѣтъ тому назадъ, о концессіи на такую дорогу хлопоталъ нѣкто Зейлеръ, простой содержатель гостинницы въ Интерлакенѣ. Однако тогда его всѣ засмѣяли, и онъ долженъ былъ отказаться отъ своего предпріятія. Теперь одновременно на свѣтъ божій проявились цѣлыхъ два проекта той же дороги, и обѣ въ одно и то же время были представлены въ швейцарскій союзный совѣтъ. Первый принадлежитъ извѣстному парижскому инженеру Кёхлину, второй — швейцарскому инженеру Траутвейлеру. Проектъ Траутвейлера такъ уже разработанъ во всѣхъ деталяхъ, и всѣ представленные имъ вопросы такъ обстоятельно уже рѣшены, что изъ него мы можемъ составить себѣ совершенно ясное представленіе объ этомъ грандіозномъ предпріятіи. Этотъ проектъ и лежитъ въ основѣ нашего дальнѣйшаго изложенія.

Желѣзная дорога на Юнгфрау, вслѣдствіе постоянныхъ здѣсь лавинъ и обваловъ, не можетъ быть проведена на поверхности земли; она должна быть сооружена въ видѣ туннеля, гдѣ поѣзда могутъ производить свои рейсы въ полной безопасности отъ этихъ лавинъ и обваловъ, которые въ противномъ случаѣ ежеминутно грозили бы поѣзду опасностью слетѣть въ пропасть или быть раздавленнымъ и похороненнымъ подъ грудою камней. Но непрерывный туннель отъ подножія горы и до самой ея вершины представлялъ бы туристу перспективу очень скучной поѣздки; поэтому Траутвейлеръ проектируетъ соорудить четыре отдѣльныхъ туннеля, выбирая промежутки между ними такимъ образомъ, чтобы оттуда открывались самые красивые виды. Эти промежутки должны быть станціями на желѣзнодорожной линіи, и, въ случаѣ необходимости, здѣсь можно будетъ построить гостинницы.

Желѣзнодорожная линія начинается въ Штегматтенѣ, мѣстечкѣ, лежащемъ у самаго подножія Юнгфрау и отстоящемъ на разстояніи около трехъ километровъ отъ городка Интерлакена. До Штегматтена дорога идетъ долиной и ничего особеннаго, въ смыслѣ техническихъ трудностей, не представляетъ. Отъ Штегматтена, лежащаго на высотѣ 860 метровъ (2821,57 фут.) надъ уровнемъ моря, желѣзнодорожная линія вступаетъ въ первый туннель. Въ каждомъ изъ четырехъ туннелей ходятъ самостоятельные поѣзда проволочной желѣзной дороги. Конечныя станціи этихъ путей слѣдующія: 1) Штегматтенъ, на высотѣ 860 метровъ (2.822 фут.) надъ уровнемъ моря; 2) Штеллифлу, на высотѣ 1.840 метр. (6.037 ф.) надъ уровнемъ моря, съ великолѣпнымъ видомъ на Троммельталь: 3) Шварцмёнхъ, на высотѣ около 2.600 метр. (8.530 ф.), съ прелестнымъ видомъ; 4) Зильберлюке, на высотѣ 3.639 метр. (11.939 ф.), вблизи Зильбергорна; чудесный видъ на Эйгеръ, Монаха и Юнгфрау; видъ этотъ крайне своеобразенъ и во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія сравнительно съ картиной, открывающейся передъ туристомъ на вершинѣ Юнгфрау; 5) вершина горы Юнгфрау, на высотѣ около 4.130 метр. (13.560 ф.).

Такимъ образомъ четыре туннеля этой дороги представляютъ слѣдующую длину, разницу высотъ и подъемъ:

1) Отъ Штегматтена, 860 метр., до Штеллифлу, 1.840 метр.: длина пути — 1.380 метр. (4.528 ф.), разница высотъ — 980 метр. (3.215 ф.), подъемъ — 98%.

2) Отъ Штеллифлу, 1.840 метр., до Шварцмёнха, 2.600 метр.: длина пути — 1.840 метр. (6.037 ф.), разница высотъ — 760 метр. (2.493 ф.), подъемъ — 48%.

3) Отъ Шварцмёнха, 2.600 метр., до Зильберлюке, 3.639 метр.: длина пути — 1.880 метр. (6.168 ф.), разница высотъ — 1.039 метр. (3.409 ф.), подъемъ — 67%.

4) Отъ Зильберлюке, 3.639 метр., до Юнгфрау, 4.130 метр.: длина пути — 1.400 метр. (4.593 ф.), разница высотъ — 491 метр. (1.611 ф.), подъемъ — 33%.

Общая длина всей желѣзнодорожной линіи равняется, слѣдовательно, 6.500 метр. (3.050 саж.), весь подъемъ отъ долины до станціи на вершинѣ горы — 3.260 метр. (1.530 саж.). Большой С.-Готардскій туннель имѣетъ въ длину 14.800 метр. (6.940 саж.), слѣдовательно, болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ общую длину всѣхъ четырехъ туннелей дороги на Юнгфрау.

Въ поперечномъ сѣченіи туннели имѣютъ 2 метра 30 сантиметровъ (9,51 ф.) вышины и 2 метра 70 сантим. (8,86 ф.) ширины; площадь поперечнаго сѣченія равна, слѣдовательно, 7,2 квадр. метр. (77,5 квадр. ф.). Кромѣ того, стѣны туннелей имѣютъ каменную обшивку толщиною въ 20 сантим. (7,88 дюйм.).

Вслѣдствіе такихъ небольшихъ, сравнительно, размѣровъ туннеля, значительно уменьшается работа по выниманію земли, а соотвѣтственно этому существенно сократится и время его сооруженія, и его стоимость. Всего придется вынуть около 64.000 куб. метр. (около 2,260.000 куб. фут.) камня, — т. е. произвести только 1/13 той работы, которая потребовалась для сооруженія С.-Готардскаго туннеля.

Вагоны будутъ построены по возможности легче, и каждый будетъ принимать по 18 пассажировъ. А такъ какъ одновременно будутъ въ движеніи четыре вагона (по одному въ каждомъ туннелѣ), то въ каждый моментъ движенія поѣздовъ можно будетъ поднять вверхъ 72 человѣка и столько же спустить внизъ.

Если предположить, что поднятіе поѣзда съ пассажирами на 1 метръ по вертикальному направленію потребуетъ 1 секунды времени, то поѣзда могутъ отправляться каждыя четверть часа, — другими словами, въ продолженіе часа можно поднять на вершину Юнгфрау $72 \times 4 = 288$ пассажира, или, при десятичасовой продолжительности движенія, 2.880 человѣкъ въ день.

Ширина туннеля разсчитана такъ, чтобы съ каждой стороны поѣзда могъ идти по нему еще одинъ человѣкъ; для такихъ пѣшеходовъ будутъ высѣчены лѣстницы на всѣхъ подъемахъ свыше 50%. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ туннеля, на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, будутъ устроены ниши для отдыха членовъ желѣзнодорожнаго персонала.

Общая стоимость этого предпріятія исчислена въ 6,000.000 франковъ, приблизительно, а время сооруженія дороги опредѣлено въ 5 лѣтъ.

Теперь намъ остается только опровергнуть рядъ возраженій противъ этого проекта, появившихся вслѣдъ за представленіемъ его въ союзный швейцарскій совѣтъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что человѣкъ не можетъ вынести той разницы атмосфернаго давленія, которая замѣчается на Юнгфрау при ея подножіи и на вершинѣ. Но большинство имѣетъ слишкомъ преувеличенное представленіе объ этой разницѣ. Для Юнгфрау она равняется всего 1/3 атмосферы. Какъ показываютъ опыты, здоровый человѣкъ легко выноситъ разницу давленія до 3 атмосферъ, слѣдовательно, въ девять разъ большую, чѣмъ въ данномъ случаѣ. Къ тому же, на этой дорогѣ между долиной и вершиной горы устроено нѣсколько промежуточныхъ станцій, такъ что каждый пассажиръ можетъ остановиться на любомъ пунктѣ подъема.

Дальше, много сомнѣній вызываютъ незначительные размѣры вершины Юнгфрау. Но и этотъ пунктъ возраженій не представляетъ особенной серьезности. На западной сторонѣ вершины западный вѣтеръ постоянно свѣваетъ снѣгъ со скалы, такъ что тамъ камень постоянно обнаженъ, и здѣсь легко устроить изъ желѣза террасу любой величины. Это подтверждаютъ и всѣ почти туристы, поднимавшіеся на самую вершину террасы. Одного рабочаго придется приставить къ ней исключительно для разрыхленія снѣга, забивающагося въ постройку, — а вѣтеръ сдѣлаетъ остальное и сдуетъ его.

Проникание воды внутрь туннеля во время буровыхъ работъ также вселяетъ опасеніе въ нѣкоторыхъ противниковъ этого проекта. Но геологическое строеніе горы таково, что проникание воды навѣрно будетъ весьма незначительное. Напластованія горы идутъ почти вертикально и съ трехъ сторонъ выходятъ на поверхность, такъ что они всегда могутъ освободиться отъ своей воды.

Наконецъ, трудность буренія туннеля, особенно тяжелая вслѣдствіе сильнаго наклоненія его оси. Но и это затрудненіе можно преодолѣть. Самъ камень, образующій массивъ горы, превосходенъ, — гораздо лучше, чѣмъ то было на С.-Готардѣ.

Злѣйшимъ врагомъ дороги окажутся туманы и облака, — ибо ихъ принять въ разсчетъ невозможно. Но дорога на Юнгфрау въ этомъ отношеніи вовсе не составляетъ какого либо исключенія: такова участь всѣхъ горныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ данномъ случаѣ еще можно указать на слѣдующее преимущество проектируемой дороги: поясъ облаковъ на Юнгфрау часто лежитъ ниже вершины, между тѣмъ какъ Риги, Пилатъ и др. горы еще закутаны облаками. И тогда туристъ имѣетъ возможность полюбоваться рѣдкимъ зрѣлищемъ волнующагося облачнаго моря, изъ котораго выдаются вверхъ мощные горные великаны и причудливый міръ глетчеровъ. Какъ могутъ подтвердить многіе опытные путешественники, подобное зрѣлище дѣйствуетъ иногда еще сильнѣе, еще глубже, чѣмъ видъ на горы при безоблачномъ небѣ.

Не безъ основаній также выражаются опасенія насчетъ вѣтра; но все таки большинство составило себѣ очень ложное понятіе о немъ. Солидное сооруженіе изъ желѣза сможетъ сопротивляться любому вѣтру, и постройка различныхъ сооруженій какъ на всемъ протяженіи дороги, такъ и на вершинѣ горы вовсе не представляетъ непреодолимыхъ препятствій.

Вотъ важнѣйшія возраженія, сдѣланныя до сихъ поръ; о другихъ, менѣе основательныхъ, мы умолчимъ.

Намъ остается только прибавить, что на вершинѣ Юнгфрау необходимо было бы построить метеорологическую обсерваторію, которая могла бы дать наукѣ неоцѣнимыя данныя по вопросамъ аэрологіи и множество свѣдѣній о воздушныхъ явленіяхъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы.

Е. К. Бюцовъ

русскій посланникъ при персидскомъ дворѣ

Именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 15 минувшаго ноября, на постъ русскаго посланника при персидскомъ дворѣ назначенъ бывшій посланникъ русскій при дворѣ его высочества короля Эллиновъ, тайный совѣтникъ Евгеній Карловичъ Бюцовъ. За короткое время своего пребыванія при аѳинскомъ дворѣ (съ 1884 года), Е. К. Бюцовъ выказалъ значительныя дипломатическія способности, почему на немъ и остановился выборъ, когда постъ русскаго посланника въ Тегеранѣ оказался вакантнымъ. А этотъ постъ представляется крайне важнымъ для Россіи, особенно въ настоящее время, когда русское вліяніе на персидское правительство значительно упало, уступивъ первое мѣсто Англіи и англійскому вліянію.

»Жизнь за Царя« на сценѣ городскаго театра въ Ниццѣ

Знакомый петербургской публикѣ антрепренеръ г. Гинцбургъ, оба послѣднихъ года работавшій въ лѣтніе сезоны въ театрѣ загороднаго сада „Аркадія", на текущій сезонъ снялъ въ Ниццѣ городской театръ и даетъ тамъ теперь оперные представленія.

Въ этомъ-то театрѣ, 30 января (нов. ст.) текущаго года, состоялось представленіе оперы М. И. Глинки „Жизнь за Царя". Объявленіе о постановкѣ этой оперы вызвало во Франціи общую сенсацію, хотя опера и раньше пользовалась у французовъ извѣстностью: — правда, на оперныхъ сценахъ она никогда не давалась, но въ частныхъ музыкальныхъ кружкахъ публика уже ознакомилась съ нею.

Весь Парижъ и вся Ницца (Tout-Paris et Tout-Nice) явились въ театръ на представленіе „Жизни за Царя". Тутъ была отборная публика: среди зрителей находились между прочимъ: экс-король сербскій Миланъ (графъ Такова), баронъ Ротшильдъ, баронъ Вейсъ, бывшій итальянскій посолъ въ Петербургѣ графъ Грепи, г-жа Аданъ, Поль Деруледъ, префектъ города Ниццы и другія власти. Вся парижская пресса выслала въ Ниццу своихъ представителей — газетныхъ репортеровъ и театральныхъ критиковъ, изъ которыхъ мы упомянемъ Сарсе, Шолля, Блаве, Маньяра, Вильдера и т. д.

Все представленіе „Жизни за Царя" было одной нескончаемой оваціей; его необходимо признать чрезвычайно удачнымъ, благодаря тому обстоятельству, что въ немъ участвовали четыре первоклассныхъ артиста и артистки: Шевалье (теноръ изъ Брюссельскаго театра de la Monnaie), Девойодъ (баритонъ), г-жи Даркле (сопрано Парижской Большой Оперы), и д'Альба (изъ Ліонской Большой Оперы). Девойодъ игралъ роль Сусанина, а Шевалье — Сабинина; г-жа д'Альба замѣчательно изящно передала роль Антониды, а г-жа Даркле въ роли Вани вызывала цѣлую бурю рукоплесканій. Всѣ эти исполнители и исполнительницы, равно какъ и директоръ театра г. Гинцбургъ, вызывались публикой нѣсколько разъ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю Девойода. Цукки также срывала аплодисменты въ балетѣ: она танцовала мазурку.

Во время исполненія третьяго акта, послѣ очень выигрышнаго нумера въ партіи Сусанина: „Страха не страшусь, смерти не боюсь"... присутствовавшая въ зрительной залѣ публика устроила сочувственную Россіи манифестацію: вся зала поднялась, какъ одинъ человѣкъ, словно наэлектризованная однимъ чувствомъ, и потребовала исполненія русскаго національнаго гимна; затѣмъ гимнъ этотъ былъ повторенъ еще разъ, и вслѣдъ за нимъ была исполнена „Марсельеза". По закрытіи занавѣса повторилось то же самое.

Вообще, опера имѣла блистательный успѣхъ, и можно надѣяться, что теперь „Жизнь за Царя" займетъ подобающее ей мѣсто въ репертуарѣ французскихъ оперныхъ театровъ.

Смѣсь

Убѣжище для алкоголиковъ. Въ началѣ прошлаго года въ Элликонѣ, въ Цюрихскомъ кантонѣ (въ Швейцаріи) основано было спеціальное убѣжище для лицъ обоего пола, страдающихъ алкоголизмомъ. Поступающіе туда должны дать обязательство пробыть въ заведеніи не менѣе трехъ мѣсяцевъ и въ образѣ жизни своей соблюдать всѣ требованія установленнаго регламента, дѣлая все то, что имъ предписывается. На обязанности завѣдующаго убѣжищемъ лежитъ убѣждать паціентовъ въ необходимости радикальнаго измѣненія ихъ привычекъ и склонять ихъ къ вступленію по выходѣ изъ заведенія въ общество трезвости. Въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ (съ 1 января по 1 октября 1889 г.) принято было всего 35 лицъ, 32 мужчинъ и 3 женщины; изъ нихъ восемь поступили по собственному желанію. Изъ числа лицъ, поступившихъ болѣе или менѣе принужденно, двое сохраняли въ своемъ распоряженіи нѣкоторую денежную сумму, чтобы имѣть возможность убѣжать изъ заведенія, но по прошествіи нѣсколькихъ дней они добровольно передали свои деньги администраціи и заявили, что они предпочитаютъ остаться въ убѣжищѣ, которое имъ раньше представлялось далеко не въ такомъ видѣ. Изъ свѣдѣній о 17 лицахъ, вышедшихъ изъ заведенія, оказывается, что 9 и впослѣдствіи совершенно воздерживались отъ употребленія алкоголя, 4 употребляли его въ умѣренныхъ размѣрахъ, 3-е снова обратились къ своей пагубной привычкѣ и, наконецъ, 1 впалъ въ умопомѣшательство. Хотя и эти результаты довольно благопріятны, но думаютъ, что они могли бы быть еще болѣе значительны, если бы не слишкомъ высокая плата (отъ 600 до 975 фр. въ годъ), которая для однихъ дѣлаетъ убѣжище вовсе недоступнымъ, а другихъ побуждаетъ сокращать время пребыванія въ немъ, иногда не выждая полнаго излеченія.

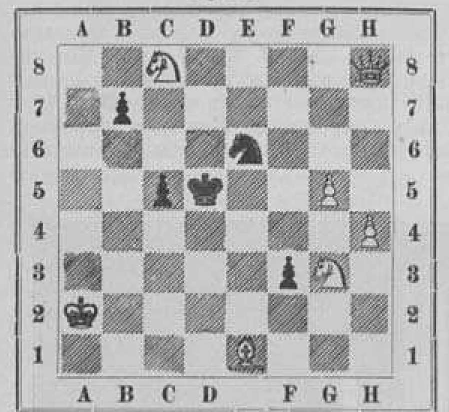
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1240

M. W. W. Robertson

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Scottish Chess. Association“

Черные

Бѣлые

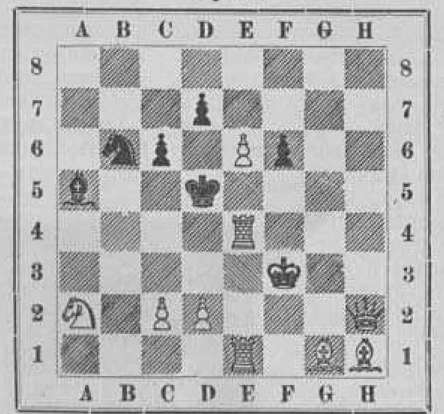
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1241

T. Taverner

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Yenowie News“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 873

5-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 27-го декабря 1889 г. (8 января 1890 г.)

Гамбитъ Эванса

М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные				
1. e2—e4	e7—e5	25. b5—b6	Л c7—e7	49. Л c6—c7†	Кр g7—g6
2. К g1—f3	К b8—c6	26. Л f3—a3	К a5—b3	50. Кр e3 : e4	Л f6—e6†
3. С f1—c4	С f8—c5	27. Л c1 : c4	К b3—c5	51. Кр e4—d3?p)	Кр g6—f5
4. b2—b4	С c5 : b4	28. Ф e2—a2	Ф d8 : b6	52. Л c7—f7†	Л e6—f6
5. c2—c3	С b4—c5	29. h2—h3l)	g7—g6	53. Л f7—e7	Л f6—d6†
6. 0—0	d7—d6	30. Ф a2—c2	Кр f8—g7	54. Кр d3—c3	Л d6—e6
7. d2—d4	e5 : d4	31. Л a3—g3	g6—g5	55. Л e7—f7†	Л e6—f6
8. c3 : d4	С c5—b6	32. f4 : g5m)	h6 : g5	56. Л f7—d7	Кр f5—f4
9. К b1—c3a)	С c8—g4b)	33. Кр h1—h2	Ф b6—a5	57. Л d7—d3	b6—b5
10. С c4—b5c)	Кр e8—f8	34. Ф c2—f5	Ф a5—a1	58. Л d3—f3†	Кр f4—e5
11. С c1—e3d)	К g8—e7	35. Л c4—c3	Л h8—h5n)	59. Л f3—e3†	Кр e5—d5
12. a2—a4e)	К c6—a5	36. Л g3—f3?o)	Л h5—h6	60. Л e3—g3	Л f6—f5
13. d4—d5	С b6 : e3	37. Л c3 : c5	d6 : c5	61. Л g3—g4	Л f5—e5
14. f2 : e3	К e7—g6	38. d5—d6	Ф a1—e5†	62. Кр c3—b3	Кр d5—c6
15. Кр g1—h1f)	h7—h6g)	39. Ф f5 : e5	f6 : e5	63. Л g4—g3	Кр c6—b6
16. К c3—e2	c7—c5	40. d6 : e7	Л h6 : e6	64. Л g3—f3	Кр b6—a5
17. К e2—f4h)	К g6 : f4	41. Л f3—f8	Л e6 : e7	65. g2—g4	c5—c4†
18. e3 : f4	c5—c4	42. Л f8—c8	e5—e4	66. b3—c3	Л e5—d5
19. Л a1—c1	Л a8—c8	43. Кр h2—g1	b7—b6	67. Кр c3—c2	Кр a5—b4
20. Ф d1—e2	С g4 : f3	44. Л c8—c6	Л e7—b7	68. Л f3—e3	Л d5—d3
21. Л f1 : f3?i)	a7—a6	45. Кр g1—f2	Л b7—f7†	69. Л e3 : d3	c4 : d3†
22. e4—e5	a6 : b5	46. Кр f2—e3	Л f7—f6	70. Кр c2 : d3	Кр b4—a3
23. e5—e6	Л c8—c7k)	47. Л c6—c7†	Л f6—f7	71. h3—h4	b5—b4
24. a4 : b5	f7—f6	48. Л c7—c6	Л f7—f6		и выигрываютъ.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Мы предполагали вести такъ называемую „нормальную“ атаку: d4—d5, К c6—a5; 10. С c1—b2 и т. д.

b) Этотъ ходъ былъ сдѣланъ въ партіи по телеграфу между с.-петербургскимъ шахматн. обществомъ и British Chess Club'омъ въ Лондонѣ. Вообще, онъ не признается лучшею защитою, и только англійскіе игроки почему-то считаютъ его вполнѣ удовлетворительнымъ.

c) Атака Мортимера съ пожертвованіемъ фигуры: 10. Ф d1—a4, С g4—d7; 11. Ф a4—b3, К c6—a5; 12. С c4 : f7, Кр e8—f8; 13. Ф b3—c2, Кр f8 : f7; 14. e4—e5 и т. д.—очень сильна, но, при совершенно правильной защитѣ черныхъ, она не ведетъ къ выигрышу, такъ какъ черные всегда могутъ, пожертвовавъ въ удобный моментъ коня или слона d7 за пѣшку e, получить лучшую партію.

d) Атака съ 11. e4—e5, признаваемая почти во всѣхъ руководствахъ за лучшую въ данномъ положеніи, по нашему мнѣнію, не даетъ никакой выгоды для бѣлыхъ, какъ мы достаточно убѣдились, разсматривая ее во время игры съ Лондономъ.

e) Съ цѣлью воспрепятствовать выгодному для черныхъ ходу d6—d5; если они сыграли бы теперь d6—d5, то 13. С b5 : c6 и если b7 : c6, то 14. a4—a5. Лондонъ въ партіи съ Петербургомъ отвѣчалъ 12... a7—a5.

f) Лучше было бы 15. Ф d1—c1, вынуждая черныхъ брать коня f3: 15... С g4 : f3; 16. g2 : f3, и бѣлые получили бы сильныя пѣшки и атаку съ открытой линіей g.

g) Если 15... К g6—e5, то 16. К f3 : e5, С g4 : d1; 17. К e5—f7!, Ф d8—b8 (единственный ходъ для спасенія ферзя); 18. К f7—h6†, Кр e8—e7; 19. Л f1—f7†, Кр e7—d8; 20. Л f7—d7†, Кр d8—c8; 21. К h6—f5, Л h8—e8 (21... b7—b6; 22. С b5—c6!, К a5 : c6; 23. d5 : c6, h8—e8; 24. f5—e7†, Л e8 : e7; 25. Л d8 : e7, Кр c8—d8; 26. Л e7 : g7 и выигрываютъ); 22. f5—e7†, Л e8 : e7; 23. Л d7 : e7 и возвращаютъ ферзя съ преимуществомъ; если же 21... c7—c6, то 22. Л d7 : g7, c6 : b5; 23. К c3 : b5 (или раньше 23. Л a1 : b1) и черные должны рано или поздно отдать ферзя съ преимуществомъ для бѣлыхъ или получить матъ.

h) Слабый ходъ уже потому, что бѣлые лишаются атаки, которую они могли вести при открытой линіи f или g, если черные взяли бы коня f3 (g2 : f3); ходъ 17. С b5—d3 или К e2—g3—были лучше.

i) Грубый промахъ. Бѣлые имѣли въ виду на 20... Ф d8—c7 играть 21. e4—e5; теперь же, взявъ слона пѣшкой g, тотъ же ходъ e4—e5 спасалъ слона, и черные не могли бы удержать пѣшки c4.

k) Слабый ходъ, давшій бѣлымъ сильную атаку.

l) Бѣлые не могутъ играть на слѣдующую комбинацію: 29. Л c4 : c5, d6 : c5 (если ферзь беретъ ладью, то бѣлые выигрываютъ: 30. Л a3—a8†, Л e7—e8; 31. Л a8 : e8†, Кр f8 : e8; 32. Ф a2—a8† и 33. Ф a8 : b7†). 30. Л a3—a8†, Л e7—e8; 31. Л a8 : e8†, Кр f8 : e8; 32. Ф a2—a4†, Кр e8—f8!; 33. Ф a4—a8†, Кр f8—e7;—въ виду угрожающаго мата на b1.

m) На 32. Ф c2—f5 (съ угрозой: f4 : g5, h6 : g5; Л g3 : g5†) единственный отвѣтъ черныхъ: 32... Ф b6—b2; на что бѣлые, продолжая 33. Л c4 : c5 (Л c4—c3, Ф b2—d2) — выиграли бы фигуру, вѣроятно, и партію: d6 : c5; 34. d5—d6; если теперь Л e8—e7, то 35. d6—d7, Л e8—e7; 36. f4 : g5, h6 : g5; 37. Л g3 : g5† и выигрываютъ. Было бы лучше, однако, сыграть предварительно королемъ на h2, а затѣмъ уже ферземъ на f5.

n) Бѣлые угрожали: Л g3 : g5†.

o) Просмотръ; бѣлые, разсчитывая жертвовать качество: 37. Л c4 : c5, d6 : c5; 38. d5—d6, Ф a1—e5†; 39 Ф f5 : e5, f6 : e5; желали этимъ ходомъ выиграть темпъ, но упустили изъ виду, что та же ладья h6 будетъ бить пѣшку e послѣ мѣны ферзей; играя же прямо: Л c4 : c5, — бѣлые достигали бы по меньшей мѣрѣ ничьей: 36. Л c4 : c5, d6 : c5; 37. d5—d6, Л e7—e8 (если 37... Ф a1—e5, то 38. Ф f5 : e5, f6 : e5; 39. Л g3 : g5†, Кр g7—f6!; 40. Л g5 : h5, Л e7 : e6; 41. Л h5—h6, Кр f6—f7; 42. d6—d7 и выигрываютъ); 38. d6—d7, Л h5—h8; 39. Л g3 : g5†, f6 : g5; 40. Ф f5 : g5†, Кр g7—h7; Ф g5—h5† — ничья, если же 40... Кр g7—f8, то 41. Ф g5—f5†, Кр f8—e7; 42. Ф f5—f7†, Кр e7—d6; 43. e7—e8, К† и выигрываютъ.

p) Бѣлые, вѣроятно, достигли бы ничьей, сыгравъ 51. Кр e4—d5; если Кр g6—f6, то 52. g2—g4; черные, выигрывая пѣшку h, проигрывали бы пѣшки d и c.

ПАРТІЯ № 874

6-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 29 декабря 1889 г. (10 января 1890 г.)

Дебютъ двухъ коней

И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные				
1 e2—e4	e7—e5	21. Ф d1—d2	d5—d4	41. Л b2—f2	С f3—g4†
2. К g1—f3	К b8—c6	22. К f3—e1	Ф g6—e8	42. Кр h3—g2	Ф f4—e4†
3. С f1—c4	К g8—f6	23. К e1—d3g)	Ф e8—c6	43. Кр g2—h2	Ф e4—e3
4. 0—0	К f6 : e4	24. Л f1—f2	Л d8—g8h)	44. Л g1—g2	d4—d3p)
5. d2—d4	d7—d5	25. Л a1—f1	Л h8—h6	45. g5—g6	Ф e3 : e5†
6. С c4—b5	С c8—d7	26. Ф d2—a5	Ф c6—b6	46. Л g2—g3	Ф e5—d4
7. С b5 : c6	b7 : c6	27. Ф a5—e1i)	Л h6—g6	47. Л f2—d2	Ф d4—f6
8. К f3 : e5	С f8—d6a)	28. c2—c4	Л g6—g4	48. Л g3 : d3	Ф f6 : h4†
9. f2—f3	С d6 : e5	29. С a3—c1	Ф b6—c6	49. Кр h2—g1	Ф h4—g5
10 d4 : e5b)	К e4—c5	30. Л f1—g1	Л g8—h8	50. Л d2—g2	Ф g5 : g6
11. b2—b3	К c5—e6	31. Л f2—b2k)	Ф c6—f3!	51. Кр g1—f2	Ф g6—f6
12. f3—f4	f7—f5	32. К d3—f2l)	g7—g5!	52. Л d3—d5	Ф f6—h4†
13. С c1—a3	Ф d8—h4	33. К f2 : g4m)	h5 : g4	53. Кр f2—g1	f5—f4!
14. К b1—d2c)	h7—h5d)	34. Ф e1—f1n)	Л h8 : h4†o)	54. Л d5—d2	Ф h4—e1†
15. g2—g3	Ф h4—g4e)	35. g3 : h4	g4—g3†	55. Кр g1—h2	С g4—f3
16. Кр g1—g2f)	c6—c5	36. Л g1 : g3	Ф f3 : f1		Сдались
17. h2—h3	Ф g4—g6	37. Л g3—g1	Ф f1—f3		
18. Кр g2—h2	0—0—0	38. f4 : g5	К e6—f4		Партія длилась:
19. h3—h4	С d7—c6	39. С c1 : f4	Ф f3 : f4†		3 ч. 11 м. 2 ч. 35 м
20. К d2—f3	С c6—b7	40. Кр h2—h3	С b7—f3		

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Обыкновенно, какъ и рекомендуютъ всѣ руководства, играютъ здѣсь С f8—e7, чтобы дать мѣсто коню.

b) Бѣлые не достигнутъ никакого преимущества, продолжая: 10. f3 : e4, С e5—f6; 11. e4—e5, С f6—e7; центральныя пѣшки могутъ быть впослѣдствіи разбиты ходами c6—c5 и f7—f6.

c) Если 14. Ф d1—d2, то d5—d4; 15. c2—c3, c6—c5.

d) Брать пѣшку f4 было бы невыгодно въ виду слѣдующаго продолженія: 14... К e6 : f4; 15. e5—e6! (всякій другой ходъ ни къ чему не повелъ бы), К f4 : e6; 16. Л f1 : f5 — и черныя весьма опасно рокировать въ сторону ферзя; если же 15... С d7 : e6, то 16. g2—g3, К f4—h3†; 17. Кр g1—g2, Ф h4—g4; 18. Ф d1—e1, Кр e8—f7; 19. К d2—f3. На 15... d7 : e6 бѣлые могутъ также продолжать 16. Ф d1—e1!

e) Безполезно 15... Ф h4—h3, тогда 16. К d2—f3

f) Если 16. Ф d1 : g4, то послѣ h5 : g4 черные при атакѣ могутъ воспользоваться открытой линіей h.

g) Бѣлые не могутъ играть на выигрышъ пѣшки 23. Ф d2—a5 — тогда послѣдуетъ: 23... Ф e8—c6; 24. Ф a5 : a7, d4—d3, и если 25. c2 : d3, то d8 : d3 и у черныхъ сильная атака.

h) Съ цѣлью — заставить бѣлыхъ снять атаку на пѣшку c, такъ какъ черные угрожаютъ g7—g5, а затѣмъ, пожертвовавъ коня, ходомъ h5—h4 рѣшить партію; имѣлась также въ виду и другая цѣль — перевести коня черезъ d8—f7—h6 на g4.

i) Послѣ мѣны ферзей положеніе черныхъ было бы несомнѣнно лучше: ихъ конь могъ быть переведенъ на g4, пѣшки на ферзевомъ флангѣ были бы очень сильны, и, кромѣ того, открылась бы линія a.

k) Мы думаемъ, что бѣлые не могли предотвратить рано или поздно послѣдовавшаго бы хода g7—g5 или другихъ угрозъ, напримѣръ, жертвы коня на h4—пунктъ, который могъ быть атакованъ еще ферземъ. Вообще, положеніе бѣлыхъ очень затруднительное, и имъ предстоитъ только оборона; сдѣланный же ими ходъ только ускорилъ развязку.

l) Если 32. Ф e1—e2, то Л g4 : g3; 33. Ф e2 : f3, Л g3 : f3; 34. К d3—e1, Л f3—c3; 35. С c1—d2, С b7—e4!; 36. С d2 : c3, d4 : c4; затѣмъ К e6—d4 или Л h8—d8, смотря по ходу бѣлыхъ, и пѣшка c будетъ стоить бѣлымъ фигуры.

m) Если 33. f4 : g5, то f5—f4!; 34. К f2 : g4, h5 : g4; 35. Ф e1—f1, Л h8 : h4†; 36. g3 : h4, g4—g3†; и 38... Ф f3—h5×.

n) Черные угрожали Л h8 : h4† и Ф f3—h3×.

o) Черные могли также продолжать: 34... g5 : h4, 35. Ф f1 : f3, h4 : g3†; 36. Кр h2 : g3, Л h8—h3†; 37. Кр g3—f2, Л h3 : f3†; 38. Кр f2—e1, К e6 : f4 и, съ помощью двухъ проходныхъ пѣшекъ, выиграть партію.

p) Сильнѣе, чѣмъ 44... e3—h3†; 45. Кр h2—g1, Ф h3 : h4; тогда 46. g5—g6, Ф h4—g5; 47. g6—g7, Ф g5 : g7 и 48. Л f2 : f5.

ПАРТІЯ № 875

7-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 31 декабря 1889 г. (12 января 1890 г.)

Французская партія

М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные				
1. e2—e4	e7—e6	15. f2—f4	К f6—d7	29. К d2—b3	a7—a5
2. d2—d4	d7—d5	16. Л f1—f3	f7—f5	30. Ф e1—f2	Л f8—c8k)
3. e4 : d5	e6 : d5	17. Л f3—g3d)	К d7—f6	31. Ф f2—d2	С f5—e4
4. К g1—f3	К g8—f6	18. Ф d3—e2e)	b7—b6	32. Ф d2—d1	a5—a4
5. С f1—d3	С f8—e7a)	19. Ф e2—f3	c7—c5	33. К b3—c1	Ф c7—d7
6. 0—0	0—0	20. Л g3—g6	Кр g8—h7	34. К c1—d3l)	С e4—f5
7. С c1—e3	К b8—c6	21. Ф f3—g3	К f6—g4f)	35. Л f1—e1	Кр h7—h8
8. c2—c3	С e7—d6	22. К d2—f3	Л e8—e6!g)	36. С e3—c1	Л c8—e8
9. К b1—d2	К c6—e7	23. Л g6 : e6	С c8 : e6	37. К d3—e5	С d6 : e5
10. Ф d1—c2	К e7—g6	24. К e5 : g4h)	f5 : g4	38. Л e1 : e5	
11. С e3—g5b)	h7—h6	25. К f3—d2i)	Ф d8—c7		Признана ничьею.
12. С g5—e3c)	К g6—f4	26. Л a1—f1	Л a8—f8		
13. К f3—e5	К f4 : d3	27. Ф g3—e1	С e6—f5		Партія длилась
14. Ф c2 : d3	Л f8—e8	28. d4 : c5	b6 : c5		2 ч. 15 м. 2 часа.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Здѣсь играютъ обыкновенно 5... С f8—d6. Г. Гунсбергъ желалъ избѣгнуть необходимости отступать слономъ съ d6 на e7 въ слѣд. вар.: 6. 0—0, 0—0; 7. К b1—c3, К b8—c6; 8. С c1—g5; послѣдній ходъ стѣсняетъ черныхъ, и они почти вынуждаются къ отступленію слона на e7 во избѣжаніе сдвоенія пѣшекъ.

b) Чтобы вызвать h7—h6, послѣ чего ослабляется позиція рокировки черныхъ. На 11. Л a1—e1 послѣдовалъ бы отвѣтъ К g6—f4 и вѣроятное продолженіе 12 К f3—e5, К f4 : d3; 13. Ф c2 : d3, К f6—e8; 14. f2—f4, f7—f6; 15. К e5—f3, f6—f5, затѣмъ К e8—f6—e4.

c) Едва ли была выгодна для бѣлыхъ жертва фигуры за три пѣшки: 12. С g5 : h6, g7 : h6; 13. С d3 : g6, f7 : g6; 14. Ф c6 : g6†, Кр g8—h8; 15. Ф g6 : h6†, К f2—h7; 16. К f3—h4, С c8—f5; атака бѣлыхъ недостаточно сильна.

d) Сильнѣе было бы прежде 17. С e3—f2; чтобы имѣть возможность связать коня черныхъ, еслибы онъ пошелъ на f6.

e) Чтобы на 18... К f6—e4, продолжать 19. К d2 : e4, f5 : e4; 20. Ф e2—h5.

f) Единственный правильный отвѣтъ; бѣлые угрожали 22. Л g6 : h6†, g7 : h6; 23. Ф g3—g6†, Кр h7—h8; 24. К e5—f7×.

g) Если 22... С d6 : e5; 23. К f3 : e5, Л e7 : e5; 24. Л g6 : g4!, Л e5 : e3, то 25. Л g4 : g7, Кр h7—h8; 26. Ф g3—g6.

h) На 24. h2—h3, лучшій отвѣтъ черныхъ К g4 : e5; 25. f4 : e5, С d6—e7.

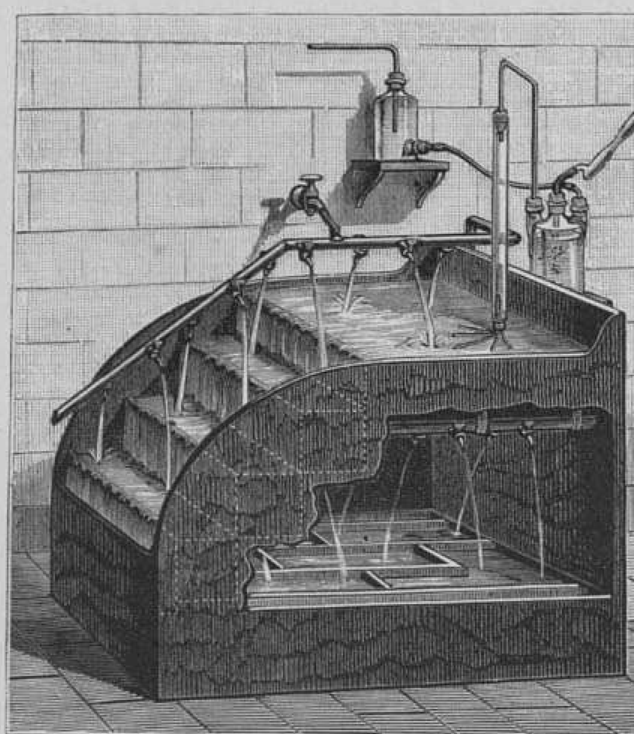
i) Послѣ 25. К f3—e5, С d6 : e5, партію, очевидно, нужно считать ничьей.

k) Если 30... С f5—d3, то 31. К b3 : c5, С d3 : f1; 33. К c5—e6 и т. д.

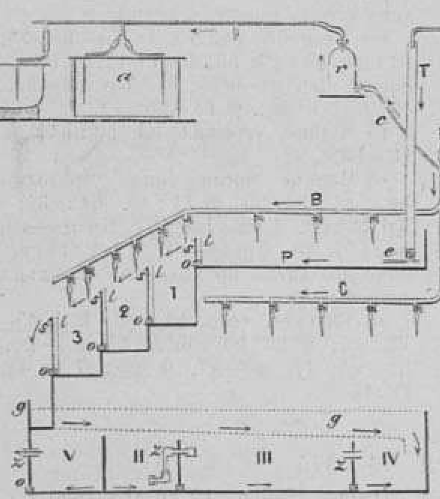
l) Нехорошо было бы 34. К c1—e2, c5—c4!; 35 К e2—g3, тогда С e4—d3. Теперь же на ходъ c5—c4 послѣдуетъ 35. К d3—f2

Новый аппаратъ для искусственнаго вывода рыбы

Если судьба столкнетъ читателя съ старымъ волжскимъ или уральскимъ рыболовомъ, то изъ бесѣды съ такимъ маститымъ дѣтищемъ Нептуна онъ можетъ вынести немало поучительнаго. Ему придется выслушать почти фантастическія повѣтствованія о великомъ изобиліи рыбы въ прежнее время, когда, напр., на Уралѣ и въ низовьяхъ Волги рыбу „черпали“ ведрами. Само собою разумѣется, что такое черпаніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока ему не пришелъ неизбѣжный естественный конецъ. При изобиліи человѣкъ утрачиваетъ способность быть бережливымъ; когда рыбы было много, ее ловили и

Общій видъ аппарата.

1, 2, 3—ступенчатые бассейны. I, II, III, IV, V—ячеи нижняго яруса. *a* — водоемъ. *B* — верхняя вѣтвь дополнительнаго водопровода. *C* — рама того же водопровода. *c* — каучуковая воздухопроводная трубка. *EE'* — водопроводные краны. *e* — наконечникъ водопроводной трубки изъ девяти вѣтвей. *f* — большая трехгорлая склянка. *g* — водораспредѣлительная труба въ нижней части аппарата. *l* — цинковыя перегородки, продыравленныя въ верхней части. *o* — отверстія, обыкновенно запертыя. *p* — верхнее плато. *r* — воздушный резервуаръ. *s* — цементныя перегородки съ цинковыми, пилообразно зазубренными, пластинами. *T* — широкая стеклянная трубка. *t* — длинная стеклянная трубка. *tr* — водопроводная трубка. *z* — согнутыя цинковыя трубы, заканчивающіяся шаровидными оросителями.

Вертикальный разрѣзъ аппарата.

Выростной аппаратъ — приборъ для выращиванія оплодотворенной икры.

истребляли, конечно, не столько, сколько требовалось для текущихъ нуждъ собственнаго продовольствія и для продажи, а сколько придется, причемъ излишекъ валялся гдѣ попало, гнилъ, заражалъ воздухъ и навѣрное не разъ служилъ источникомъ эпидемій.

Мало по малу положеніе вещей измѣнилось. Народу стало много, рыбы мало, а потребность въ ней та же. Такой порядокъ вещей, конечно, не былъ исключительнымъ достояніемъ нашего отечества: онъ повторялся всегда и всюду. За границею уже давно взялись за умъ, и искусственное выращиваніе молодой рыбы въ особыхъ, защищенныхъ и приспособленныхъ для того, бассейнахъ сдѣлалось одною изъ выдающихся отраслей хозяйства.

Извѣстно, что рыбы до-нельзя плодовиты. Окунь кладетъ до 100 тысячъ икринокъ, щука свыше 150 тысячъ, карповыя породы около 175 тысячъ, а треска даже до 9 и 10 милліоновъ, таковы необъятныя цифры *ежегоднаго потомства одной* рыбы. Но этому потомству при естественныхъ условіяхъ грозитъ громадный наплывъ отъ безчисленныхъ, весьма дѣятельныхъ и одаренныхъ великолѣпнымъ апетитомъ, враговъ. Это-то обстоятельство и вызвало необходимость тщательной защиты рыбьяго потомства. Такимъ образомъ создалась одна важная отрасль рыбоводства—*прудовое* хозяйство, при которомъ молодь рыбы помѣщается въ особо приспособленные водоемы, гдѣ она защищена отъ посягательствъ на ея существованіе со стороны чужого апетита, свободно разгуливаетъ, хорошо ѣстъ и быстро растетъ, доколѣ не достигнетъ того возраста зрѣлости, при которомъ станетъ годнымъ пищевымъ продуктомъ для человѣка.

Но существуетъ другая отрасль рыбоводства, интересная для насъ, русскихъ, въ томъ отношеніи, что начало ей положено русскимъ человѣкомъ — землевладѣльцемъ новгородской губ., демьянскаго уѣзда, Врасскимъ. Г. Врасскій первый замѣтилъ и показалъ, что оплодотвореніе рыбьей икры молоками можетъ быть успѣшно совершаемо руками человѣка, искусственно. Для этого нужно только научиться отличать рыбъ-самокъ, носящихъ въ своей утробѣ вполнѣ созрѣвшую икру, и такого же качества самцовъ съ молоками. Осторожно выдавивъ сначала изъ самки икру, а затѣмъ изъ самца молоки, осторожно смѣшиваютъ одно съ другимъ и этимъ достигаютъ полнаго оплодотворенія икры, во всей ея массѣ, до послѣдней икринки. Оплодотворенную такимъ образомъ икру необходимо выростить, т. е. дать ей развиться и созрѣть до тѣхъ поръ, пока изъ нея не вылупятся мальки. Для этого первоначальнаго содержанія оплодотворенной икры служатъ выростные аппараты, одинъ изъ которыхъ изображенъ въ общемъ видѣ и въ деталяхъ на прилагаемыхъ рисункахъ.

Существуетъ нѣсколько системъ такихъ аппаратовъ, построенныхъ въ общемъ по одному и тому же плану. Въ сущности, каждый такой аппаратъ состоитъ изъ сосуда съ нѣсколькими ярусами, на которыхъ тонкимъ слоемъ располагается оплодотворенная икра, поливаемая безпрерывною струею текучей, обильно насыщенной воздухомъ, воды. Подъ вліяніемъ такого орошенія икринки растутъ, развиваются, и изъ нихъ выклевываются рыбешки, переносимыя затѣмъ въ особые выростные бассейны.

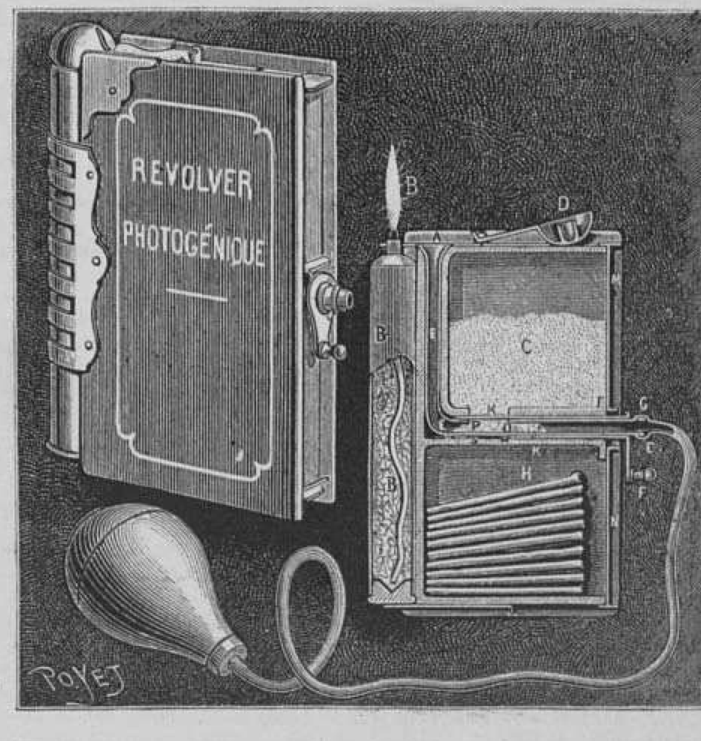
Аппаратъ для выроста, представленный на нашемъ рисункѣ, построенъ Кюнстлеромъ, преподавателемъ зоологіи въ Бордо. Этотъ снарядъ расходуетъ не болѣе 2—3 кубич. метровъ воды ($^1/_3$—$^1/_4$ куб. саж.) въ сутки и даетъ возможность воспитывать сразу до 20 тысячъ икринокъ. Ящикъ построенъ изъ желѣзной проволочной плетеной сѣти, густо наведенной цементомъ, такъ что въ сущности главнымъ матеріаломъ является цементъ, желѣзо же служитъ только какъ бы скелетомъ ящика; его длина около $2^1/_4$ арш., ширина — $1^1/_4$ арш. и высота $1^1/_2$ арш. съ небольшимъ. Аппаратъ раздѣляется на два этажа, связанные между собою ступенчатыми платформами, по которымъ вода совершаетъ свое круговращательное движеніе сквозь весь аппаратъ, орошая разложенную въ немъ икру. Въ верхнемъ этажѣ находится обширный четырехугольный резервуаръ (P; подробности ясно видны изъ детальнаго чертежа), въ которомъ у Кюнстлера при его первомъ опытѣ были помѣщены икринки лососей, отлично развившіяся и давшія полный выходъ здоровыхъ рыбокъ. Вода изъ водопровода доставляется прежде всего въ этотъ резервуаръ, а изъ него вытекаетъ на систему ступенчатыхъ резервуаровъ (s); внѣшнія ребра послѣднихъ, конечно, снабжены закраинами, которыя задерживаютъ на ступеняхъ часть воды, покрывающей слой разложенныхъ здѣсь икринокъ. Сливный край каждой ступени пилообразно зазубренъ, для того чтобы раздробить струю воды, заставить ее течь спокойнѣе и, увеличивъ дробленіемъ ея поверхность, способствовать болѣе полному насыщенію ея воздухомъ. Около сливной стѣнки бассейна P вставленъ цинковый ставень (l), продыравленный въ нижней части, у дна бассейна. Такое приспособленіе имѣетъ цѣлью выпускъ изъ бассейна нижнихъ слоевъ воды (причемъ вода полнѣе и скорѣе возобновляется). На трехъ ступенчатыхъ бассейнахъ помѣщаютъ икринки такихъ породъ, которыя кладутъ икру въ быструю воду. Изъ нижняго ступенчатаго резервуара вода стекаетъ въ прямоугольный водосливный жолобъ (g), изъ котораго черезъ широкое отверстіе вливается въ одинъ изъ нижнихъ глубокихъ водоемовъ съ икрою, а изъ него распредѣляется по остальнымъ (I, II, III и т. д.). Эти водоемы соединены между собою колѣнчатыми трубками, опять таки съ такимъ разсчетомъ, чтобы вода со дна одного бассейна шла на поверхность другого бассейна. Дно нижняго этажа уложено пескомъ, туфомъ, камнями, словомъ — ему приданъ видъ акваріума, въ которомъ можно держать разныхъ животныхъ, конечно, такихъ, которыя не наносили бы вреда икрѣ.

Вода, поступающая въ снарядъ, проходитъ рядъ трубокъ и приспособленій, способствующихъ ея провѣтриванію и насыщенію воздухомъ. Вода поступаетъ изъ водопровода въ трехгорлую склянку (f); отсюда вода поднимается по стеклянной трубкѣ (t) вверхъ, входитъ въ широкую стеклянную трубку (T) и изъ нея вытекаетъ въ бассейнъ P черезъ 9 трубочекъ, пропущенныхъ сквозь пробку, которою заткнутъ нижній конецъ этой трубы. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что Кюнстлеръ приложилъ слишкомъ много заботъ къ тому, чтобы *аэрировать* (насытить воздухомъ) воду, поступающую въ его аппаратъ; въ другихъ аппаратахъ, дѣйствующихъ отнюдь не хуже кюнстлеровскаго, на это далеко не потрачено столько вниманія. Здѣсь будетъ кстати замѣтить для жителей Петербурга, что они могутъ видѣть выростные аппараты въ дѣйствіи въ помѣщеніи сельско-хозяйственнаго музея.

Фотографированіе при вспышкѣ магнія

Кто теперь незнакомъ съ магніемъ? Въ видѣ ленты и проволоки этотъ металлъ продается повсюду и особенно на елкѣ забавляетъ дѣтей и взрослыхъ яркимъ ослѣпительнымъ своимъ пламенемъ. Магній служитъ, однако, не для одной забавы, но въ послѣдніе годы все болѣе примѣняется къ свѣтописи.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ Мите въ Берлинѣ издалъ брошюрку, въ которой обстоятельно описалъ

Приборъ для производства магнезіальной вспышки при моментальномъ фотографированіи.

приборы для мгновеннаго сниманія портретовъ безъ дневнаго свѣта, посредствомъ порошка, въ составъ котораго входитъ измельченный металлическій магній. Способъ, предложенный Мите, имѣлъ предшественниковъ. Насколько лѣтъ ранѣе былъ описанъ луксографъ, стеклянный фонарь, въ которомъ сожигался составъ въ родѣ бенгальскаго огня. Кромѣ того, и самый рецептъ вспыхивающей смѣси, помѣщенный въ книжечкѣ Мите (магній съ бертолетовою солью и сѣрнистою сурьмою), былъ уже давно обнародованъ. Оттого у Мите оспаривали честь изобрѣтенія. Тѣмъ не менѣе неоспоримъ фактъ, что указанія предшественниковъ Мите остались безъ практическихъ послѣдствій, а онъ умѣлъ обставить дѣло такъ, что фотографированіемъ при вспышкѣ магнія живо заинтересовались повсюду и магнезіальное свѣтописаніе обѣщаетъ имѣть блистательную будущность.

Самая цѣнная особенность этого способа заключается въ томъ, что вспышка съ свѣтовою силою, достаточною для фотографической съемки, происходитъ очень быстро (въ $^1/_8$ до $^1/_{15}$ секунды), и нужные притомъ приборы не стоютъ почти ничего въ сравненіи съ крупными расходами на устройство другаго хорошаго способа искусственнаго освѣщенія для фотографіи, именно электрической дуги. Сознаніе этихъ и еще другихъ преимуществъ магнезіальной вспышки побудили заняться разработкою новаго способа свѣтописанія очень многихъ. Прежде всего стали испытывать разные составы для вспышки, причемъ годныхъ для дѣла оказалось немало. Къ сожалѣнію, составы эти крайне опасны и причинили въ значительномъ числѣ случаевъ не только сильнѣйшіе ожоги, но даже увѣчья и смерть. Не прошло однако и года послѣ появленія книжечки Мите, какъ убѣдились, что для магнезіальныхъ вспышекъ не нужно никакихъ составовъ, и превосходный свѣтъ можно получить съ порошкомъ чистаго металла, затрачивая его въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ видѣ смѣси съ другими матеріалами.

Это открытіе сильно подвинуло дѣло освѣщенія вспышкою магнія впередъ. Невзрываемость матеріала существенно облегчила устройство приборовъ для воспламененія магнія, и скоро въ продажѣ появились разнообразныя лампы и другіе аппараты для мгновеннаго магнезіальнаго освѣщенія. На прилагаемомъ рисункѣ, почти въ настоящую величину, представленъ одинъ изъ новѣйшихъ приборовъ подобнаго рода, отличающійся тѣмъ, что при малости размѣровъ (длина его 95, ширина 60 и толщина 15 миллиметровъ) его удобно носить съ собою, причемъ онъ всетаки даетъ возможность безъ возобновленія заряда порошка магнія въ отдѣленіи C и бензина въ свѣчкѣ B производить значительное число вспышекъ.

Посреди прибора проходитъ изогнутая трубочка E, открытая близь пламени свѣчки и внутри, гдѣ на нее надвинута металлическая же трубочка G, которая вращается вокругъ своей оси посредствомъ рукоятки F. Для произведенія вспышки на трубку G надѣваютъ каучуковую трубку съ резиновымъ шарикомъ, поднимаютъ крышку D, закрывающую свѣчку, зажигаютъ послѣднюю и откидываютъ крышечку D назадъ,

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1099.] 10-го февраля 1890 г. [Томъ XLIII. № 7.

какъ изображено и на рисункѣ. Чтобы зарядить приборъ для одной вспышки, рукоятку F поднимаютъ, немного стучатъ по прибору, какъ по табакеркѣ, приводятъ рукоятку въ прежнее положеніе и сдавливаютъ резиновый шарикъ. Тогда струя воздуха, прогоняемая по трубкѣ E, увлекаетъ за собою магній, который, ударившись о крышку D, направляется въ огонь свѣчи и воспламеняется.

Для возобновленія заряда въ трубкѣ E повторяютъ подъемъ рукоятки, постукиваніе и ея опущеніе. При этомъ происходитъ слѣдующее. На днѣ вмѣстилища C и K есть узкая щель, совпадающая съ такою же щелью во вращающейся трубкѣ G при верхнемъ положеніи рукоятки F. Отъ постукиванія магній изъ C проваливается въ трубку G. Когда рукоятка F спущена, сообщеніе трубки G съ вмѣстилищемъ C уничтожено, и оттого вдавливаемый воздухъ имѣетъ выходъ только къ отверстію A.

Приборчикъ имѣетъ двѣ задвижки, M и N. Первую отодвигаютъ для возобновленія запаса магнезіальнаго порошка, а послѣднюю — чтобы вложить спички для зажиганія свѣчки.

П. Ольхинъ

Бунтъ солдатъ Эмина-паши

Первыми европейскими путешественниками, ближе изслѣдовавшими экваторіальныя страны Африки вокругъ озера Ньянца, были Спикъ и Грантъ, и Бекеръ. Въ 1870 году хедивъ поручилъ Гранту распространить на эти страны протекторатъ Египта и уничтожить въ нихъ торговлю невольниками. Бекеру послѣдовалъ извѣстный генералъ Гордонъ, основавшій свою резиденцію въ Хартумѣ. Отдѣльныя провинціи ввѣренной ему обширной страны онъ роздалъ въ управленіе людямъ, на которыхъ могъ положиться. Между прочимъ, экваторіальныя провинціи Судана, находящіяся въ зависимости отъ Египта, были ввѣрены управленію Эмина-паши. Долгое время эти отдаленныя мѣстности пользовались полнымъ спокойствіемъ подъ управленіемъ такого опытнаго администратора, какимъ заявилъ себя Эминъ-паша. Но въ послѣдніе годы эта мѣстность сдѣлалась главною ареною кровавыхъ подвиговъ магди. Города, подвластные Египту, одинъ за другимъ отпадали отъ него и захватывались магди. Въ 1888 году приверженцы пророка захватили Ладо, находившійся подъ управленіемъ Эмина-паши. Тогда войска Эмина-паши, до тѣхъ поръ совершенно покорныя и удобоуправляемыя, вдругъ поддались общему броженію, охватившему страну, взбунтовались и создали то извѣстное уже читателямъ положеніе вещей, которое вызвало экспедицію Стенли, снаряженную на выручку Эмина-паши.

Вотъ точный разсказъ очевидца о началѣ движенія среди солдатъ Эмина-паши, который можетъ послужить текстомъ къ рисунку, помѣщенному на страницахъ нашего журнала.

Оставивъ сѣверныя станціи Кирри и Муччи, Эминъ-паша и Джефсонъ 14 августа прибыли въ Лаборе. Стенли совѣтовалъ, чтобъ Джефсонъ объѣхалъ всѣ станціи страны и повсюду прочелъ населенію письма, полученныя отъ хедива. Стенли далъ также имъ самимъ составленныя воззванія къ солдатамъ. Начальникомъ станціи въ Лаборе былъ Суроре-Ага, бывшій суданскій рабъ, дослужившійся въ египетской арміи до капитанскаго чина.

13 августа солдаты, офицеры и служащіе на станціи собрались выслушать письма и воззванія хедива и Стенли. Въ то время, когда Джефсонъ читалъ эти документы, было замѣчено, что многіе изъ собравшейся толпы слушали чтеніе безъ всякаго вниманія, спокойно бесѣдовали между собою и, казалось, относились къ документамъ съ подозрѣніемъ и недовѣріемъ. По окончаніи чтенія, въ то время, когда Эминъ-паша обратился къ толпѣ съ увѣщательными словами, изъ рядовъ выступилъ суданскій солдатъ съ физіономіею бульдога и громко вскрикнулъ, что все прочитанное вздоръ, что письма обманныя, что хедивъ велитъ войскамъ возвратиться въ Египетъ, а Эминъ-паша нарочно распускаетъ ложные слухи по всей провинціи, что войска должны оставаться на мѣстѣ, гдѣ стоятъ.

Эминъ-паша бросился на этого солдата, схватилъ его за воротъ, попытался вырвать у него изъ рукъ ружье и въ то же время приказывалъ взять этого солдата и отвести въ тюрьму. Тогда послѣдовала сцена всеобщаго смятенія, неподдающаяся описанію. Солдаты окружили Эмина-пашу и Джефсона съ угрожающими криками, осыпали его бранью и насмѣшками. Эминъ-паша выхватилъ шпагу, готовый броситься на бунтовщиковъ; но офицеры пробились сквозь толпу, окружили его и предупредили угрожавшую схватку между солдатами и командиромъ. Тѣмъ временемъ кто-то вскрикнулъ, что сторонники Эмина-паши и Джефсона овладѣваютъ складомъ военныхъ припасовъ. Толпа солдатъ тотчасъ ринулась къ складу, и Эминъ-паша остался одинъ. Джефсонъ послѣдовалъ за солдатами; они сначала безобразничали и ругались надъ нимъ, но онъ спокойно сказалъ имъ: „я не боюсь васъ; я одинъ, но я знаю, что вы солдаты, а не дикари“. Это подѣйствовало на толпу, которая прекратила угрозы.

Но солдаты продолжали шумѣть, офицеры не въ силахъ были оказать ни малѣйшаго вліянія на расходившуюся массу, а всѣ чиновники Эмина-паши разбѣжались отъ ужаса, кто — куда.

Таково было начало бунта. Недѣлю спустя, 20 августа, Эминъ-паша и Джефсонъ были схвачены въ Дуфеле по приказанію Фадлъ-Эль-Моллахъ-Аги, завладѣвшаго властью въ той мѣстности.

Спортъ

Рысистые бѣга

Въ четвергъ, 1 февраля, на Семеновскомъ ипподромѣ въ числѣ шести призовъ былъ разыгранъ самый цѣнный изъ сезона, Императорскій. Бѣга въ этотъ день начались съ приза для жеребцовъ, рожденныхъ въ 1885 году, кромѣ выигравшихъ уже такой призъ въ нынѣшній сезонъ. Записано было три лошади: „Выигрышъ“ Н. М. Коноплина и П. П. Мо-

Экваторіальный Суданъ. — Возстаніе войскъ Эмина-паши. Начало возстанія.

Рисовалъ А. Дж. Джефсонъ.

солова, „Свѣтило“ В. В. Оболонскаго и „Дядя“ Н. Н. Богданова. Побѣдителемъ оказался „Выигрышъ“, пришедшій къ столбу въ 5 м. 11 сек.; „Дядя“ на 2/3 секунды былъ вторымъ; „Свѣтило“ сдѣлалъ проскачку. 1-й призъ 720 р., 2-й — 200 р.

Призъ 3-го класса, дистанція та же, три версты; 1-й — 765 р., 2-й — 212 р. 50 к. Записаны были три лошади: „Коварный“ Е. И. В. Георгія Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго, „Курлакъ“ А. Н Русанова и „Кирпичъ“ Н. Н. Каретникова. Первымъ пришелъ „Курлакъ“ въ 5 м. 14 1/3 сек.; „Коварный“ былъ у столба съ тремя сбоями въ 5 м. 18 2/3 сек.; „Кирпичъ“ сдѣлалъ проскачку на 3-й верстѣ.

Императорскій призъ на дистанцію 4 версты, 6-й сбой, 11-й скачекъ и 9 сек. флагъ проигрываетъ. 1-й лошади кубокъ въ 150 р. и деньгами 2.825 р., 2-й — 1.175 р.; заводчику, у котораго родилась лошадь, золотую медаль въ 200 р. Записано было восемь лошадей: П. М. Демина „Вѣстникъ“, И. Ѳ. Ванюкова „Лютый“, графа Рибопьера „Пѣтелъ“, А. И. Моргунова „Сумракъ“, В. А. Лапшина „Булатъ“, Ф. С. Макарова „Князекъ“, Н. Н. Богданова „Батый“, В. М. Бобрищева-Пушкина „Вѣрный“. Рѣзвѣе прочихъ былъ „Сумракъ“, пришедшій въ 7 м. 1/3 сек.; вторымъ послѣ него былъ „Пѣтелъ“, пришедшій на одну треть секунды послѣ „Батый“, еслибы не сдѣлалъ пять сбоевъ, былъ бы побѣдителемъ, пришелъ онъ въ 7 м. 1 сек.; дали проскачку „Вѣрный“ и „Вѣстникъ“.

Призъ 5-го класса, 1-й лошади 532 р., 2-й — 155 р. 50 к.; дистанція 3 версты. Записаны четыре лошади: А. И. Моргунова „Рѣдкій“, бр. Плотицыныхъ „Буйная“, И. Ѳ. Ванюкова „Ерофеичъ“, Н. Н. Челищева „Пылкая“. На этомъ испытаніи бросилъ своихъ соперниковъ за флагомъ „Рѣдкій“, придя къ призовому столбу въ 5 м. 23 1/3 сек., получилъ 1-й и 2-й призы.

Призъ 7-го класса, 1-й лошади 338 р., 2-й — 99 р. 50 к., дистанція 3 версты. Записано пять лошадей: двѣ графа Рибопьера „Перекатъ“ и „Вѣсть“, князя М. М. Голицына „Зорька“, В. Т. Молостова „Могучая“ и И. Ѳ. Ванюкова „Барыня“. Рѣзвѣе другихъ здѣсь была „Могучая“, пришедшая къ столбу въ 5 м. 30 1/3 сек.; послѣ нея вторымъ былъ „Перекатъ“, пришедшій въ 5 м. 33 сек.

Призъ для паръ у дышла, дистанція 3 версты; 1-й призъ 225 р., 2-й — 62 р. 50 к.; бѣжали двѣ пары: П. Н. Бѣляева и А. А. Шенрокъ. Первый призъ взяла пара А. А. Шенрока, придя къ столбу въ 6 м. 47 1/3 сек.; второй была пара П. Н. Бѣляева, пришедшая къ столбу въ 6 м. 57 1/3 сек. — Въ седьмой день рѣзвостью бѣжавшія 4 лошади не отличались.

Въ воскресенье, 4 февраля, шло къ розыгрышу шесть призовъ. Первымъ въ программѣ былъ для кобылъ, рожденныхъ въ 1885 году; дистанція 3 версты; 1-й лошади 720 р., 2-й—200 р. Оспаривали призъ три лошади: П. М. Демина „Потеря“, бр. Плотицыныхъ „Буйная“, В. Т. Молостова „Могучая“. Первой лошади на этомъ испытаніи не было, двѣ—„Потеря“ и „Могучая“—пришли голова въ голову въ 5 м. 24 1/3 сек.; призъ, впрочемъ, остался за „Потерей“, такъ какъ „Могучая“ не захотѣла идти на перебѣжку. „Буйная“ сдѣлала проскачку на второй верстѣ.

Призъ для лошадей 1-го класса былъ самый интересный дня, достигалъ суммы 1.437 р. 50 к., изъ нихъ 1-й лошади 1.125 р. 50 к., 2-й—312 р. Записаны были три лошади: Н. М. Коноплина и П. Н. Мосолова „Выигрышъ“, Ф. С. Макарова „Князекъ“ и Д. А. Расторгуева „Маштистый“. Первый призъ достался „Выигрышу“, пришедшему въ 5 м. 9 1/3 сек., безъ сбоя; второй достался „Князьку“, пришедшему въ 5 м. 11 сек. съ однимъ сбоемъ; „Маштистый“ пришелъ галопомъ къ столбу въ 5 м. 15 сек.

Призъ лошадямъ 4-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 24 сек.), дистанція 3 версты. 1-й лошади 620 р., 2-й — 175 р. Записаны три лошади: Н. М. Коноплина „Вьюга“, П. Ф. Дурасова „Ласточка 2-я“, Н. А. Русанова „Внукъ 3-й“. Первой была „Ласточка 2-я“, пришедшая въ 5 м. 27 сек. безъ сбоя; вторымъ былъ „Внукъ“, придя къ звонку въ 5 м. 29 сек. съ двумя сбоями.

Призъ лошадямъ 6-го класса для ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція 3 версты; 1-й лошади 340 р. и золотой жетонъ въ 50 р., 2-й—105 р. Бѣжали двѣ лошади: „Талисманъ“ И. Ѳ. Ванюкова и „Барсъ“ Н. А. Русанова, ѣздоки владѣльцы. Рѣзвѣе своего соперника оказался „Барсъ“, придя къ выигрышному столбу въ 5 м. 28 2/3 сек.; „Талисманъ“ чуть-чуть не остался за флагомъ.

Призъ лошадямъ 8-го класса, дистанція 3 версты. 1-й лошади 233 р., 2-й — 67 р. Записаны четыре лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Барыня“, М. В. Оболонскаго „Боевая“, графа Рибопьера „Вѣсть“ и П. М. Демина „Вольный“. Первой пришла „Вѣсть“ въ 5 м. 30 2/3 сек. съ однимъ сбоемъ; второй была „Барыня“, пришла съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 32 1/3 сек.; „Боевая“ шла очень рѣзво, но сдѣлала проскачку; „Вольный“ тоже со второй версты сошелъ съ круга.

Призъ для городскихъ одиночекъ на дистанцію 3 версты; 1-й лошади 125 р., 2-й—62 р. 50 к. Записаны три лошади: М. В. Семичева „Владыка“, М. В. Оболонскаго „Чурило Пленковичъ“ и Н. Г. Рыжкина „Марсъ“. Первый призъ взялъ „Владыка“, пришедшій въ 5 м. 55 1/3 сек.; „Марсъ“ хотя тоже былъ въ этихъ секундахъ, но на перебѣжку не пошелъ.

Въ восьмой день рысистые бѣга не были особенно интересны; бѣжавшіе рысаки рѣзвости большой не выказали.

— Выставка собакъ открылась въ Петербургѣ 12 января. Довольно полный и обширный отдѣлъ на выставкѣ былъ отведенъ охотничьимъ лошадямъ парфорсной и псовой охоты; изъ собакъ были допущены борзыя (псовыя бурдастыя, хортыя, крымскія, горскія, гасый), гончія (русскія пѣгія, костромскія, арлекины, польскія, курляндскія, бурдастыя, французскія, фоксъ-гоунды, англо-русскія и польско-русскія); моисы, лайки (духовыя собаки), пойнтера, сеттера (гордоны, ирландскіе, англійскіе), лягавыя (длинно-шерстныя, коротко-шерстныя, бурдастыя), спаніэли, ретриверы, сторожевыя и комнатныя. Какъ собакъ, такъ и лошадей было много иногороднихъ. Общество любителей породистыхъ собакъ назначило для премированія на выставкѣ лучшихъ экспонатовъ восемь призовъ (серебряныя вещи, стоимостью до 100 рубл.) и неограниченное число медалей: золотыхъ, большихъ и малыхъ серебряныхъ, бронзовыхъ и похвальныхъ отзывовъ. Призы выдавались по одному на каждый отдѣлъ: борзымъ, псовымъ, гончимъ, пойнтерамъ и лягавымъ сеттерамъ (спаніэли). Призъ получали лучшая собака и лошадь въ данномъ отдѣлѣ, при условіи полученія ими не менѣе большой серебряной медали. За свору и за стаю — высшая награда золотая медаль, которая выдавалась при томъ условіи, если въ отдѣльности собаки своры или стаи получили большія серебряныя медали. Для борзыхъ, гончихъ, пойнтеровъ и сеттеровъ высшая награда золотая медаль; для таксъ, лягавыхъ и сторожевыхъ — большая серебряная медаль. Главнымъ распорядителемъ выставки состоялъ графъ Рибопьеръ. Выставка закрылась 16 января.

— Въ Лондонъ вернулись 28 января нов. ст. двое путешественниковъ, Канальдъ Камеронъ и Бауманъ, обошедшіе пѣшкомъ всю Европу, употребивъ на это болѣе года. Они начали свое путешествіе въ Эбердинѣ; дойдя оттуда пѣшкомъ до Дувра, они переправились въ Кале, совершили прогулку по Франціи, Испаніи и Португаліи, затѣмъ прошли въ Италію, побывали въ Тріестѣ, Вѣнѣ, Краковѣ, Москвѣ, Петербургѣ и Ригѣ, переправились въ Стокгольмъ, прошли черезъ Швецію и Норвегію до Христіаніи, оттуда переправились въ Данію, прошли черезъ сѣверную Германію, Голландію и Бельгію назадъ во Францію, дойдя до Кале, вернулись оттуда моремъ на родину. Каждый изъ путешественниковъ имѣлъ при себѣ въ дорожномъ ранцѣ все наиболѣе необходимое.

— Кружокъ обывателей радомской губ., съ князьями Друцкими-Любецкими во главѣ, намѣренъ основать новое общество частнаго коннозаводства, соединенное со скаковымъ обществомъ для радомской губ. Обществу предполагается дать названіе „Цмелевскаго“, отъ названія помѣстья кн. Друцкихъ-Любецкихъ въ радомской губ. Проектъ устава общества представленъ уже на утвержденіе.

— Въ ноябрѣ прошлаго 1889 года командиръ сотни конно-амурскаго полка, стоящей въ г. Благовѣщенскѣ на Амурѣ, г. Пѣшковъ, выѣхалъ на своей строевой лошади изъ Благовѣщенска въ Петербургъ. Въ половинѣ января, какъ сообщаютъ, г. Пѣшковъ проѣхалъ уже Иркутскъ, т. е. сдѣлалъ болѣе 2.000 вер., чувствуетъ себя совершенно бодро, и лошадь свѣжа. Г. Пѣшковъ ѣдетъ совершенно одинъ, безъ провожатаго, вооруженный съ ногъ до головы, съ запасами провіанта, необходимыми въ сибирскихъ тайгахъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ долженъ быть въ Москвѣ. Г. Пѣшковъ родомъ сибирскій казакъ, лошадь его сибирской породы.

Некрологъ

Багговутъ Николай Густавовичъ, ген.-лейт., членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ генераловъ, участвовавшій въ русско-турецкой войнѣ 1829 г. и въ усмиреніи польскаго мятежа 1831 г., въ офицерскихъ чинахъ состоявшій съ 1827 г., † 1 февраля въ Спб.

Баргашъ-бенъ-Саидъ, султанъ занзибарскій, правившій страною съ 1870 г., † 13 февраля н. ст.

Беккеръ Отто, орд. проф. офтальмологіи въ гейдельбергскомъ унив., одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ глазныхъ врачей, † 7 февраля н. ст. въ Гейдельбергѣ, на 62 году.

Бергфалькъ Эрихъ, проф. въ Стокгольмѣ, выдающійся шведскій юристъ, † 1 февраля н. ст. въ Стокгольмѣ, 92 лѣтъ.

Буисъ-Балло Христіанъ, знаменитый голландскій метеорологъ, орд. проф. экспериментальной физики въ Утрехтскомъ унив., † 3 февраля н. ст. въ Утрехтѣ на 73 году.

Булюбашъ Александръ Петровичъ, д. ст. сов., томскій губернаторъ, † 22 января въ с. Абатскѣ, на пути въ Евр. Россію.

Валь Эдуардъ, орд. проф. дерптскаго унив., извѣстный хирургъ, † 17 января въ Дерптѣ, 57 лѣтъ.

Виддеръ Карлъ Карловичъ, старшій цензоръ спб. комитета цензуры иностранной, д. ст. сов., † 20 января въ Спб.

Коніаръ, Модестъ Маврикіевичъ, директоръ спб. отдѣленія коммерческаго банка въ Варшавѣ, въ 70-хъ годахъ—вологодскій вице-губернаторъ, въ 60-хъ годахъ — членъ комисіи по составленію положенія для новыхъ судебныхъ установленій, † 29 января въ Спб.

Кречмеръ Германъ, проф., пейзажистъ, одинъ изъ старѣйшихъ берлинскихъ художниковъ, † 5 февраля н. ст. въ Берлинѣ, на 79 году.

Липовскій Николай Павловичъ, артиллеріи ген.-лейт., принимавшій участіе въ венгерской кампаніи 1848—49 гг., въ восточной войнѣ 1855—56 гг. и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ на малоазіатскомъ театрѣ, перейдя въ концѣ ея на задунайскій театръ, † 29 января въ Спб., на 60 году.

Мацкевичъ Алексѣй Петровичъ, д-ръ медицины, одинъ изъ наиболѣе популярныхъ и опытныхъ московскихъ врачей, во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. завѣдывавшій на Кавказѣ военно-временными госпиталями, затѣмъ долгое время—главный врачъ рижскаго военнаго госпиталя, † 23 января въ Ригѣ.

Михайловъ Дмитрій Сергѣевичъ, попечитель оренбургскаго учебнаго округа, съ 1852 г. сперва преподаватель ест. исторіи въ гимназіяхъ и кадетскихъ корпусахъ, затѣмъ директоръ спб. учительской семинаріи и инспекторъ спб. учебнаго округа, 1879 — помощникъ попечителя спб. уч. окр., 1884 — попечитель оренб. уч. окр., † 28 января въ Оренбургѣ.

Неймайръ Мельхіоръ, орд. проф. философскаго фак. въ вѣнскомъ унив., извѣстный палеонтологъ, † 30 января н. ст. въ Вѣнѣ, на 45 году.

Печчи Джузеппе, кардиналъ-дьяконъ римской церкви, старшій братъ папы, † 8 февраля н. ст. въ Римѣ, на 83 году.

Платтъ Джонсонъ, проф., извѣстный американскій юристъ, † въ началѣ января въ Нью-Іоркѣ.

Проте Александръ, извѣстный французскій баталистъ, † 26 января н. ст. въ Парижѣ, на 64 году.

Пфейферъ Эмили, выдающаяся англійская поэтесса, † 23 января н. ст. въ Путни.

Романовъ Вадимъ Владиміровичъ, литераторъ, получившій образованіе въ Морскомъ корпусѣ и состоявшій на службѣ во флотѣ (1859—1864); съ 1865—1868 гг. путешествовалъ по Европѣ и Азіи, съ 1868—1876 гг. состоялъ на гражданской службѣ, съ 1885 г.—гласный спб. думы. Съ 1860 г. выступилъ въ литературѣ, сотрудничая въ „Морскомъ Сборникѣ“, „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“, „Всемірной Иллюстраціи“ (которой онъ былъ редакторомъ въ 1870 г.), „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Наблюдателѣ“, „Новомъ Времени“ и друг. изданіяхъ, † 19 (31) января въ Ниццѣ, на 49 году жизни.

Саламанка М., испанскій ген.-лейт. и генералъ-капитанъ о-ва Кубы, † 7 февраля н. ст.

Астрономическій календарь

1—15 марта

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	9.6	6	22	5	57	1	33у	8	34у	6	20	5	59	1	4у	9	4у
3	12	9.0	6	16	6	1	4	18	9	50	6	15	6	4	3	38	10	30
5	12	8.5	6	10	6	6	5	52	0	30в	6	9	6	8	5	20	1	0в
7	12	7.9	6	4	6	11	6	30	3	46	6	4	6	12	6	14	4	0
9	12	7.3	5	58	6	16	6	50	6	56	5	59	6	16	6	47	6	54
11	12	6.7	5	52	6	21	7	6	9	57	5	54	6	20	7	17	9	40
13	12	6.1	5	45	6	26	7	27	—		5	48	6	24	7	50	—	
15	12	5.4	5	39	6	31	8	8	2	6у	5	43	6	28	8	44	1	30у

Солнце 8 марта вступаетъ въ знакъ Овна — начало весны.

Луна въ послѣдней четверти 2, въ новолуніи 8, въ первой чотверти 16 марта.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Содержаніе текста

Графъ П. А. Валуевъ, †. — Политика. — Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Придворный балъ въ Зимнемъ дворцѣ. 2) Лунныя горы въ Африкѣ. 3) Стенли въ Каирѣ. 4) Н. И. Огаревъ, †. 5) Проектъ желѣзной дороги на Юнгфрау. 6) Е. К. Бюцовъ, русскій посланникъ при персидскомъ дворѣ. 7) „Жизнь за Царя“ на сценѣ городского театра въ Ниццѣ. 8) Новый аппаратъ для искусственнаго вывода рыбы. 9) Фотографированіе при вспышкѣ магнія. 10) Бунтъ солдатъ Эмина-паши. — Смѣсь. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Графъ П. А. Валуевъ, членъ государственнаго совѣта, † 27-го января. — С.-Петербургъ. Придворный балъ въ Зимнемъ дворцѣ 14-го января; рисовалъ К. Брожа. — Е. К. Бюцовъ, русскій посланникъ при персидскомъ дворѣ. — Каиръ. Банкетъ, устроенный египетскимъ правительствомъ въ честь возвращенія Стенли. — Ницца. „Жизнь за Царя“ на сценѣ городского театра; рисовалъ П. Мервартъ. — Центральная Африка. Рувенцори или Лунныя горы, открытыя экспедиціей Стенли. — Ген.-майоръ Н. И. Огаревъ, московскій полицеймейстеръ, † 29-го января. — Швейцарія. Проволочная желѣзная дорога на Юнгфрау, въ Бернскомъ кантонѣ, проектъ Траутвейлера; рисовалъ инженеръ С. Симонъ. — Выростной аппаратъ — приборъ для выращиванія оплодотворенной икры: 1) Общій видъ аппарата. 2) Вертикальный разрѣзъ аппарата. — Приборъ для производства магнезіальной вспышки при моментальномъ фотографированіи. — Экваторіальный Суданъ. Возстаніе войскъ Эмина-паши. Начало возстанія; рисовалъ А. Дж. Джефсонъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ часовъ въ конторѣ журнала, Садовая, № 16.

ОБЪЯВЛЕНIЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“,

медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНIЯ.

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневн. 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества; ввозъ и продажа въ Россію разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта. Цѣна 40 к.

Продается въ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
для составленія капитала на учрежденіе при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
ПРЕМІИ И МЕДАЛИ
ИМЕНИ
НИКОЛАЯ МИХАИЛОВИЧА
ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

Пожертвованія адресуются непосредственно: С.-Петербургъ, императорское русское географическое общество.

Имена жертвователей будутъ опубликованы.

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО
ИНОГОРОДНИМЪ
Полная гарантія за успѣхъ письменнаго обученія.
Вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе.
въ 10 уроковъ
ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправл. на красивое бѣглое конторск. письмо
основательн. обученіе двойной итальянской
БУХГАЛТЕРІИ
Москва, Покровка, домъ Бутиковой.
А. С. Шиманскій.
НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

Д-ръ Л. БЕРНАРДО-БЕРКМЕЕРЪ
членъ французской національной академіи
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ
на углу Кузнецкаго Моста и Петровки д. Шориной.
Входъ съ Петровки.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS

ЮЛIЙ ПАНЦЕРЪ,

Мойка, 42, уг. Невскаго пр.,

Фабрика и конт.: Лодзь, у. Луны, 826—29. Филіальныя отдѣленія: С.-Петерб., Мойка, 42, уг. Невск. пр.

Филіальныя отдѣленія: Варшава, Вержбовск., № 1, дворецъ Брюля; Лодзь, Петраковская ул., № 784.

фабрикантъ, единственно получившій право на изготовленіе чисто шерстяныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной

ПРОФ. ДОКТОРОМЪ ЕГЕРЪ

нормальной одежды, рекомендуетъ свои признанные врачами и награжденные на всѣхъ выставкахъ **мужскія, дамскія и дѣтскія сорочки, кальсоны, чулки и носки, дорожные пледы и одѣяла**, равно какъ и чисто шерстяныя **ткани для верхней одежды, такія же джерси и перчатки по крайне дешевымъ цѣнамъ.**

Фабрика и контора: Лодзь, по у. Луны, 826—29.

Филіальныя отдѣленія: С.-Петербургъ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.; **Варшава,** Вержбовая, № 1, дворецъ Брюля; **Лодзь,** по Петраковской у., № 784.

Иллюстрированные каталоги и прейсъ-куранты **безплатно.** При покупкѣ необходимо обращать вниманіе на фабричную марку, пломбу, синій штемпель съ подписью профессора доктора Егеръ и на этикетъ съ его портретомъ. Трикотажныя изделія, не имѣющія вышеупомянутыхъ внѣшнихъ признаковъ, есть меньшей цѣнности поддѣлка чисто шерстяныхъ трикотажныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной професс. докт. Егеръ нормальной одежды.

ФАБРИЧНЫЙ СТЕМПЕЛЬ — ПО СИСТЕМѢ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА — ЮЛIЙ ПАНЦЕРЪ — ЧИСТАЯ — УТВЕР. ДЕП.
STEMPEL FABRYCZNY — ФАБРИКА ШЕРСТ. ИЗДѢЛЬ ЮЛIЯ ПАНЦЕРА — ВЪ ЛОДЗИ — ТОРГ. И МАНУФ. — ШЕРСТЬ

Prof. Dr. G. Jaeger.

Ввозъ и продажа нижеозначенныхъ діэтическихъ средствъ, какъ не содержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, разрѣшены медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ торговли.

Extractum Malti „Löflund“.

ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ концентрированный.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ известью.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТНЫЯ (солодяныя) конфекты.

Общество фабрикаціи діэтическихъ продуктовъ

Эд. ЛЁФЛУНДЪ и К° въ Штуттгардтѣ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Въ С.-Петерб.: въ русск. общ. торговли аптек. товар., у Штоль и Шмидтъ и у Б. Шаскольскаго.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ELIXIR DENTIFRICE — DES RR. PP. BÉNÉDICTINS — 1373

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находится во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАВИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutеau.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.
Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

PATE PECTORALE D'AUBERGIER

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS

CONTRE:

Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.

PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacies.

КРЭМЪ

СИМОНЪ.

LA CRÈME SIMON.

Крэмъ Симонъ душитъ кожу, придавая ей бѣлизну.

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО

изъ крэма Симонъ имѣютъ такой же запахъ, какъ и крэмъ.

L. SIMON, 36, rue de Provence, Paris.

Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

АХРОМАТИЧ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

БИНОКЛЬ

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за три фунта. Большой форматъ въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 руб.; пересылка за четыре фунта.

„АРГУСЪ“ имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ для военныхъ цѣлей, охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія

„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ“.

Театральн. бинокли, высокаго достоинства, крыт. кожею отъ 5 р., **слоновой кости** отъ 14 р., **перламутров.** отъ 15 р., **изъ алюминія** отъ 22 р., **полевые** отъ 12 руб., **морскіе** отъ 17 р., **подзорныя трубы** отъ 5 р., **микроскопы** отъ 3 р. 50 к.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.
Парижъ, Avenue d. l. Républ., 4.

Складъ для Россіи:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. приборовъ высылается безплатно.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

„Всемірной Иллюстраціи“.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:

ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп., безъ пересылки.

ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія: (въ кожаномъ корешкѣ) 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 9-го февраля 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

Съ приложеніемъ литературно-научнаго журнала „Трудъ“

№ 1100. Годъ XXII.] 17-го февраля 1890 г. [Томъ XLIII. № 8.

Выставка ученическихъ работъ техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ

Въ С.-Петербургѣ съ половины декабря по конецъ января настоящаго года была открыта для обозрѣнія публики интересная и оригинальная по мысли выставка работъ учениковъ различныхъ профессіональныхъ школъ, устроенная при бывшемъ въ то же время съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію.

О наружномъ видѣ выставки читатели получатъ понятіе по снимкамъ, помѣщеннымъ въ этомъ нумерѣ „Иллюстраціи“; что касается до качества выставленныхъ предметовъ, то въ нижеслѣдующемъ очеркѣ по этой части сообщаются наблюденія посѣтителей-очевидцевъ, ознакомившихся съ выставкою путемъ внимательнаго обзора.

Прежде всего обратимъ вниманіе читателей на вещи, выставленныя учениками 1-й спбургской учебной мастерской. Сама по себѣ коллекція весьма скромна, но въ ней выступаетъ одна черта, которая намъ показалась самою существенною въ подобнаго рода выставкѣ. Дѣло въ томъ, что по экспонатамъ учебной мастерской можно наглядно судить о постепенныхъ успѣхахъ обученія. Одна и та же вещь, напр., сапогъ, представлена во всѣхъ стадіяхъ техническаго умѣнья: вы видите сначала грубую работу ученика 1-го курса, затѣмъ уже болѣе осмысленный трудъ ученика слѣдующаго курса и, наконецъ, вполнѣ добропорядочное издѣліе учениковъ старшаго курса, прошедшихъ сквозь всѣ искусы профессіональныхъ тонкостей. Этотъ прекрасный, строго отвѣчающій основной цѣли выставки, способъ подбора экспонатовъ, къ сожалѣнію, почти отсутствуетъ въ другихъ коллекціяхъ.

По части изящества кидаются въ глаза работы учениковъ варшавскаго частнаго городскаго училища, выставившаго коллекціи деревянныхъ и желѣзныхъ моделей, лѣпныхъ работъ, орнаментовъ и т. п.; небольшая коллекція такъ мило подобрана, что сама по себѣ служитъ изящнымъ орнаментомъ стѣнки, которая ее пріютила.

Учебныя заведенія Финляндіи полонили собою цѣлый уголъ первой залы выставки. Тутъ царствуетъ почти хаотическое разнообразіе: ножи и юбки, шкатулки и кружева, деревянная посуда и переплеты книгъ — все это, разставленное хотя и опрятно, нагромождено въ такомъ изобиліи, что посѣтитель какъ-то сразу рѣшаетъ, что толку тутъ не добиться, и проходитъ дальше. Многіе, впрочемъ, не могутъ не залюбоваться на хорошенькія соломенныя шляпы спеціальной школы для обученія выдѣлкѣ подобныхъ издѣлій, учрежденной въ Борго.

Въ ряду многочисленныхъ техническихъ училищъ, явившихся со своими издѣліями на выставку, упомянемъ череповецкое (новгор. губ.) Александровское техническое училище; оно существуетъ уже болѣе 20 лѣтъ (съ 1868 г.), но особенныхъ успѣховъ, судя по экспонатамъ, не добилось. Образцы мѣдныхъ отливокъ не блещутъ доброкачественностью. Училищемъ выставлены и очень крупныя вещи, напр., токарный станокъ почти въ сажень длиною; но эти вещи не переходятъ за предѣлы посредственности.

Весьма хороши издѣлія ремесленнаго училища Цесаревича Николая (въ СПбургѣ). Многія вещи, какъ, напр., письменный столъ, буфетъ, токарныя работы, отличаются не

Иностранные художники. — Парки.
Картина П. Тумана.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 4-й журнала

„ТРУДЪ“

Содержаніе № 4-го журнала „Трудъ“: — I. **Болотные огни**, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко*. — II. **Лѣсные витязи**, стих. *I. I. Ясинскаго*. — III. **Письма о литературныхъ вопросахъ**, *Д. А. Коропчевскаго*. — IV. **На взморьѣ**, стих. *Ѳ. А. Червинскаго*. — V. **О преподаваніи отечественнаго законовѣдѣнія**. *Н. П. Дружинина*. — VI. **Приговоренный къ пожизненной каторгѣ**, романъ *Юнаса Ли*.

только прекрасными качествами матерьяла и работы, но и выдержанностью стиля. Цѣны умѣренныя, хотя далеко не такія поразительно низкія, какъ у множества провинціальныхъ, весьма недурныхъ, экспонатовъ. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что это училище—одно изъ первыхъ учрежденныхъ въ Россіи, и его средства (въ особенности преподавательскій персоналъ) никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми, какими располагаетъ большинство провинціальныхъ училищъ. Изъ другихъ петербургскихъ ремесленныхъ училищъ заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣтище скромной Охты, выставившее положительно образцовыя издѣлія.

Довольно интересны экспонаты новочеркасской военно-ремесленной школы. Это учебное учрежденіе спеціализировано на изготовленіи желѣзныхъ предметовъ, имѣющихъ примѣненіе „вокругъ“ лошади. Школа выдѣлываетъ: стремена, клещи, удила, подковы, ключи для подковъ, обсѣчки (копытныя) и какіе-то странные „зѣвники“ для раскрытія лошадинаго рта.

Еврейское ремесленное училище въ г. Динабургѣ, въ ряду другихъ хорошихъ и недорогихъ вещей, выставило очень оригинальный умывальникъ, въ которомъ резервуаръ имѣетъ форму совершенно правильнаго шара. Стулья, столы и шкафчики этого училища очень изящны, видимо прочны, и вся вообще выставка издѣлій юныхъ еврейчиковъ свидѣтельствуетъ о стараніяхъ и талантливости обучающихся. Саратовское городское Александровское ремесленное училище также доставило много хорошихъ и крайне дешевыхъ вещей.

Вся глубина первой залы выставки была занята экспонатами профессіональныхъ школъ министерства путей сообщенія. Эти школы имѣютъ цѣлью образованіе низшихъ техниковъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ, т. е. машинистовъ, дорожныхъ мастеровъ, помощниковъ капитановъ на пароходахъ и т. п. Каждою школою выставлены работы, относящіяся къ программѣ преподаванія основныхъ пріемовъ ремеслъ, ученическія упражненія, чертежныя работы и планы учебныхъ занятій. По экспонатамъ видно, что въ большинствѣ училищъ преподаваніе ведется тщательно и обставлено щедро. Интересна, между прочимъ, коллекція самарскаго желѣзнодорожнаго техническаго училища, выставившаго тщательно составленные подборы инструментовъ, красокъ, политуръ, минераловъ и рудъ окаменѣлостей, искусственныхъ камней, цементовъ, гвоздей, образцовъ желѣза, стали, смазочныхъ маслъ и т. д.

Верхнія залы выставки наполнены чрезвычайно разнообразными и многочисленными образцами женскихъ рукодѣлій. Въ этихъ же залахъ, между прочимъ, помѣщены экспонаты извѣстнаго московскаго Строгановскаго центральнаго училища техническаго рисованія, которое стоитъ упоминанія. Посѣтители съ любопытствомъ осматривали объемистые альбомы учениковъ, свидѣтельствующіе о хорошей постановкѣ преподаванія, а также прекрасныя майолики, выставленныя въ числѣ десятка изящныхъ образцовъ.

Упомянемъ, наконецъ, о библіотекѣ, занимающей на выставкѣ мѣсто въ видѣ особаго отдѣла. Въ ней имѣется каталогъ сочиненіямъ и изданіямъ, относящимся къ техническо-ремесленному и профессіональному образованію. Отдѣльные экспоненты также выставили свои литературныя произведенія, въ числѣ которыхъ не можемъ не упомянуть рукописи, выставленной учебно-рукодѣльнымъ женскимъ заведеніемъ Н. Смульской, подъ заглавіемъ: „Теорія (sic!) перчаточнаго искусства“. Согласитесь, что эта *теорія* звучитъ недурно.

Указатель выставки, представляющій довольно объемистую книжку, никакъ не заслуживаетъ добраго слова. Составители употребили неимовѣрныя усилія для того, чтобы этимъ указателемъ въ конецъ затуманить посѣтителя. Достаточно сказать, что въ немъ блещетъ отсутствіемъ такая существенно необходимая вещь, какъ алфавитный списокъ экспонентовъ.

ПОЛИТИКА

12-го (24-го) февраля 1890 года

Полное почти отсутствіе болѣе или менѣе выдающихся событій въ области нашей внутренней политической жизни, которымъ отличалась минувшая недѣля, объясняется какъ нельзя лучше разгаромъ сезонныхъ удовольствій, всегда совпадающимъ съ праздниками масляницы. Мы переживали въ теченіе этихъ семи дней ежегодно повторяющійся періодъ окончанія зимняго сезона. Въ такое время здѣшніе кружки, интересующіеся политическими вопросами, должны поневолѣ удовольствоваться простыми слухами да коментаріями на нѣкоторыя, уже состоявшіяся или даже просто предусматриваемыя, измѣненія въ сферахъ военнаго административнаго персонала. Слухи на этотъ разъ вращались главнымъ образомъ около вопроса о пересмотрѣ программъ преподаванія въ нашихъ среднихъ школахъ вообще и въ классическихъ гимназіяхъ особенно.

Западная Европа между тѣмъ уже покончила съ такъ называемымъ „карнавальнымъ сезономъ“, и ея политическая жизнь была богата на прошлой недѣлѣ чрезвычайно интересными фактами. На первомъ планѣ стояли результаты только что окончившихся выборовъ въ германскій парламентъ.

Выборы эти начались въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, 8 (20) февраля, и первыя же извѣстія о ихъ результатахъ показали, что извѣстные декреты императора Вильгельма II не достигли той цѣли, которую приписывали ихъ появленію. Поддерживавшія въ прежнемъ парламентѣ правительство партіи (имперская и національ-либералы) потерпѣли весьма чувствительное пораженіе. Перевѣсъ оказался на сторонѣ консерваторовъ и партіи центра. Численность соціалистовъ и оппозиціонныхъ либераловъ, извѣстныхъ подъ именемъ „свободомыслящихъ“ (Freisinnige Partei),—значительно увеличилась. Въ Эльзасъ-Лотарингіи еще разъ одержали верхъ члены сочувствующей Франціи „партіи протеста“. Обнаружилось, однимъ словомъ, что въ новомъ парламентѣ правительство не будетъ имѣть большинства, если не обратится къ поддержкѣ католиковъ „центра“. Привлечь на свою сторону рабочія массы ему такъ-таки и не удалось, несмотря даже на то, что наканунѣ выборовъ императоръ Вильгельмъ призвалъ въ прусскій государственный совѣтъ нѣсколькихъ *рабочихъ* (слесарей, столяровъ и пр.) въ качествѣ „экспертовъ“.

Эта развязка выборовъ, вполнѣ оправдывающая несочувствіе князя Бисмарка къ экономическимъ мѣрамъ, принятымъ за послѣднее время императоромъ Вильгельмомъ II, признается нынѣ очень многими за ручательство въ томъ, что маститый канцлеръ снова вернетъ себѣ теперь свое прежнее положеніе главнаго руководителя германской политики не только внѣшней, но и внутренней.

Въ Австро-Венгріи важнѣйшимъ политическимъ событіемъ прошлой недѣли была кончина графа Юлія Андраши, который, несмотря на свое долголѣтнее удаленіе отъ власти, не переставалъ до послѣдняго времени вліять весьма чувствительно на ходъ государственныхъ дѣлъ вообще и на внѣшнюю политику вѣнскаго правительства въ особенности. Прирожденный защитникъ интересовъ своего отечества, въ Венгріи покойный Андраши игралъ съ 1880 г. роль неусыпнаго контролера дѣятельности имперскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Графъ Кальноки признавалъ себя вынужденнымъ придавать постоянно всей своей политической программѣ оттѣнокъ, не дозволяющій графу Андраши поколебать положеніе нынѣшняго австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Исторія покажетъ, до какой степени зависѣла отъ подобныхъ соображеній вся политика, которой слѣдовало вѣнское правительство въ болгарскомъ вопросѣ со времени отреченія отъ болгарскаго престола принца Александра Баттенбергскаго. Весьма возможно, что отнынѣ австрійское правительство не будетъ уже считать себя въ положеніи, не дозволяющемъ ему вернуться въ этомъ дѣлѣ на почву постановленій берлинскаго конгресса, столь явно нарушеннаго плохо замаскированнымъ сочувствіемъ, которое оно оказало престолопохитительству принца Фердинанда Кобургскаго.

Для софійскихъ самозванцевъ настала между тѣмъ довольно критическая минута. Они похвастались недавно, что держатъ въ полной готовности деньги, необходимыя для уплаты Россіи за издержки по оккупаціи. Ежегодные взносы, которыми производилась прежде эта уплата, были пріостановлены съ 1885 года, и накопившіяся недоимки превысили сумму въ 4,000,000 кредитныхъ рублей. Въ настоящее время наше правительство потребовало взноса этой суммы черезъ германскаго консула, временно представляющаго русскіе интересы въ Софіи. Само собою разумѣется, что денегъ на уплату у самозваннаго софійскаго правительства не оказывается, и что оно внезапно очутилось не только въ затруднительномъ, но и въ прямо-глупомъ положеніи.

Во Франціи всѣ умы заняты по прежнему вопросомъ о развязкѣ исторіи молодаго герцога Орлеанскаго. Въ ночь съ прошлой субботы на воскресенье, т. е. съ 10 (22) по 11 (23) февраля, кончился срокъ апелляціонной жалобы, которую могъ подать герцогъ на рѣшеніе суда исправительной полиціи департамента Сены, но приговоренный не воспользовался этимъ срокомъ. Со вчерашняго дня приговоръ суда вошелъ такимъ образомъ въ свою силу, и президентъ республики получилъ право помиловать герцога. Уже въ концѣ минувшей недѣли въ Парижѣ распространился слухъ, что помилованіе состоится немедленно, и герцогъ Орлеанскій будетъ вслѣдъ затѣмъ высланъ за границу. Сегодня, въ понедѣльникъ, 12 (24) февраля, изъ Парижа, однако же, не было получено въ теченіе дня никакихъ извѣстій, подтверждающихъ эти слухи. Судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ парижскихъ газетъ, въ министерствѣ возникли разногласія. Самъ президентъ республики и нѣкоторые изъ членовъ кабинета высказывались въ пользу немедленнаго помилованія; другіе находили, что молодаго принца слѣдуетъ продержать нѣкоторое время въ тюрьмѣ, *какъ обыкновеннаго арестанта*, и затѣмъ уже помиловать.

Въ Англіи дѣятельность парламента не представила въ теченіе прошлой недѣли ничего особенно выдающагося. Министерство Салисбюри бездѣйствуетъ и сохраняетъ строго выжидательное положеніе. Въ палатѣ общинъ медленно идутъ адресныя пренія. Оппозиція выжидаетъ, очевидно, чтобы поправилось здоровье Гладстона, захворавшаго было на дняхъ довольно серьезно, но нынѣ уже поправляющагося. Многіе убѣждены, что рѣшеніе парламентской комисіи, разсматривавшей извѣстныя обвиненія газеты „Times“ противъ Парнелля и признавшей неосновательность этихъ обвиненій, сильно повредитъ правительству и вызоветъ, можетъ быть, даже министерскій кризисъ.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ не случилось ничего особеннаго. Появившіеся было слухи о серьезной болѣзни папы оказались совершенно ложными.

На Балканскомъ полуостровѣ тоже господствуетъ относительное затишье. Сербская скупщина продолжаетъ совершенно спокойно свою законодательную дѣятельность. Изъ Болгаріи приходятъ слухи, заставляющіе сомнѣваться въ серьезности такъ называемаго „заговора Паницы“. Что же касается до Турціи, то константинопольское правительство, повидимому, неособенно смущается непрекращающимися слухами о крайне напряженномъ положеніи вещей на островѣ Критѣ.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Отголоски археологическаго съѣзда

Для большинства археологія — наука довольно скучная, но въ ней есть и свои интересныя стороны, къ которымъ, между прочимъ, принадлежитъ и разработка нѣкоторыхъ фактовъ изъ исторіи искусства. Въ этомъ отношеніи особенно посчастливилось недавно закрывшемуся въ Москвѣ археологическому съѣзду. На этомъ съѣздѣ было прочитано нѣсколько докладовъ гг. Покровскимъ, Завиткевичемъ, Кирпичниковымъ, Буслаевымъ, Павловскимъ, Веневитиновымъ, Гремплеромъ и нѣкоторыми другими не только о различныхъ художественныхъ находкахъ, но также и о нѣкоторыхъ болѣе общихъ вопросахъ, тѣсно связанныхъ съ исторіей искусства. Позволю себѣ указать здѣсь на тѣ доклады, которые, по моему мнѣнію, заслуживаютъ особеннаго вниманія читателя.

Г. Веневитиновъ, напр., познакомилъ съѣздъ съ интересными явленіями жизни современнаго русскаго крестьянина, съ такъ называемыми „расписными кирпичными избами" крестьянъ тульской, орловской и тамбовской губ. Въ этихъ мѣстностяхъ въ послѣднія десятилѣтія крестьяне стали строить кирпичныя избы съ раскрашенными фасадами. Пользуясь кирпичомъ, какъ краснымъ основнымъ фономъ, крестьяне выводятъ на немъ бѣлые, иногда черные, желтые, синіе и зеленые узоры, состоящіе въ большинствѣ случаевъ изъ прямолинейныхъ очертаній и незатѣйливыхъ арабесокъ. Эта новая и, сравнительно, только нарождающаяся область народной архитектуры, по мнѣнію г. Веневитинова, имѣетъ совершенно самобытный характеръ, хотя въ то же время находится въ тѣсной, такъ сказать, органической связи съ миѳическимъ и поэтическимъ творчествомъ древнихъ славянъ. Декоративные мотивы разрисовки кирпичныхъ избъ можно найти въ орнаментѣ верхней части церкви Василія Блаженнаго, а нѣкоторые узоры избъ напоминаютъ зубчатыя крыши, сохранившіяся на изображеніяхъ Коломенскаго дворца и Строгоновскихъ палатъ. Г. Веневитиновъ находитъ, что эти расписныя кирпичныя избы свидѣтельствуютъ „о прочной исторической связи современныхъ намъ идеаловъ русскаго народнаго художества съ архитектурнымъ памятникомъ XVI и XVII вѣковъ". Мнѣ кажется, однако, что такое заключеніе нѣсколько поспѣшно. Прежде всего, трудно говорить объ „идеалахъ" народнаго художества, когда мы хорошенько не знаемъ ихъ, или если и знаемъ, то по чрезвычайно рѣдкимъ, разбросаннымъ образцамъ, народный характеръ которыхъ и слѣдуетъ, главнымъ образомъ, опредѣлить. Самъ же г. Веневитиновъ говоритъ въ своемъ докладѣ, что начало этихъ расписныхъ избъ относится къ началу XIX в., когда многіе образованные помѣщики, подражая западному комфорту, возводили такія постройки для крѣпостныхъ крестьянъ. Послѣ 1861 г. крестьяне средней Россіи, надѣлъ которыхъ очень бѣденъ лѣсами, вспомнили о старинныхъ русскихъ расписныхъ избахъ, и послѣднія стали быстро распростаняться въ безлѣсной полосѣ упомянутыхъ губерній. Поэтому, прежде чѣмъ говорить объ идеалахъ народнаго самобытнаго художества, слѣдовало бы опредѣлить, не составляютъ ли нынѣшнія расписныя избы копій или подражанія прежнимъ помѣщичьимъ постройкамъ, на которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, сохранились слѣды заимствованій съ архитектурныхъ украшеній запада.

Вообще вопросъ о „вліяніяхъ" въ исторіи искусства играетъ первостепенную роль и представляется чрезвычайно запутаннымъ. Извѣстно, напр., что искусство въ Италіи возникло и стало развиваться въ первыхъ вѣкахъ христіанства подъ вліяніемъ Византіи; множество памятниковъ указываетъ на это вліяніе, но его характеръ, продолжительность и степень до сихъ поръ окончательно еще не выяснены. Въ послѣднее время въ исторіи искусства стало, однако, распространяться мнѣніе, что древнее искусство Сициліи и южной Италіи имѣетъ чисто національный, самобытный характеръ. Противъ этого-то мнѣнія и возстаетъ г. Павловскій въ своемъ докладѣ „о вліяніи Византіи на югъ Италіи и Сициліи по церковнымъ памятникамъ". Его докладъ интересенъ и указываетъ на нѣкоторые новые факты. Онъ старается доказать, что въ области религіознаго искусства сицилійскіе памятники и особенно мозаики представляютъ образцы чисто византійскаго стиля. Въ этомъ отношеніи докладчикъ приписываетъ большое значеніе иконоборству, которое, изгнавъ множество почитателей иконъ съ Балканскаго полуострова, дало Италіи просвѣтителей, стоявшихъ далеко выше туземцевъ въ культурномъ отношеніи. Эти бѣжавшіе въ Италію монахи и священники принесли туда и искусство, и ремесла. Въ X и XI вв. византійская культура рѣшительно охватываетъ всю Калабрію и начинаетъ распространяться также въ Апуліи въ то самое время, когда на югѣ Италіи появляются норманскіе завоеватели. Значеніе византійскаго искусства для Италіи видно, между прочимъ, изъ того факта, что Дезидерій, желая превзойти своихъ туземцевъ церковными памятниками, призываетъ мозаистовъ изъ Византіи и Александріи и подъ руководствомъ ихъ основываетъ школу въ Монтекасенто, которая оказываетъ вліяніе на различныя отрасли искусства.

Къ этому вопросу тѣсно примыкаетъ и вопросъ, поднятый на съѣздѣ проф. Буслаевымъ, объ апокалипсическихъ изображеніяхъ по русскимъ рукописямъ XV—XIX вв. Подтверждая мнѣніе г. Павловскаго, проф. Буслаевъ высказалъ нѣсколько общихъ соображеній о развитіи русскаго и западнаго иконографическаго искусства. Искусство западное, по его мнѣнію, до XII в. стояло въ близкомъ рабствѣ съ искусствомъ византійскимъ. Такъ, Бамбергскій лицевой Апокалипсисъ X в. слѣдуетъ вполнѣ византійскимъ образцамъ и твердо держится византійскихъ преданій. Но послѣ этого времени, съ развитіемъ культуры, искусство на западѣ начинаетъ развиваться самостоятельно. Оно начинаетъ уклоняться отъ традиціонныхъ образцовъ, старается вѣрнѣе изображать природу, въ него вторгается въ большей степени натурализмъ и реализмъ. Прежнія толкованія Апокалипсиса не удовлетворяютъ болѣе; ихъ начинаютъ пріурочивать къ событіямъ текущей и исторической жизни. Съ этихъ поръ наши русскіе Апокалипсисы отклонились отъ западныхъ и до самаго XVIII в. удержали первоначальныя византійскія преданія. Правда, и къ намъ заходили иконографическія новшества, но эти новшества вызывали у насъ только искаженія первоначальной редакціи, а не свидѣтельствовали о бо̀льшемъ художественномъ развитіи. Наиболѣе уклонились у насъ раскольничьи редакціи Апокалипсиса. Въ нихъ мы встрѣчаемъ отожествленіе многихъ апокалипсическихъ образовъ съ историческими лицами, подобно тому какъ Лютеръ отожествилъ одного изъ апокалипсическихъ звѣрей съ папою. Вообще вопросъ этотъ чрезвычайно любопытенъ не только съ точки зрѣнія художественныхъ формъ, но также и въ историко-культурномъ отношеніи. Нельзя при этомъ не вспомнить, что проф. Буслаевъ — одинъ изъ лучшихъ нашихъ изслѣдователей въ этомъ вопросѣ. Его изданіе апокалипсическихъ изображеній, къ несчастію, недоступное массѣ публики, составляетъ чрезвычайно рѣдкій, самаго высокаго интереса, памятникъ.

В. Ч.

Искусство

— Для академическихъ художественныхъ выставокъ выработаны и утверждены новыя правила. По этимъ правиламъ, комитетъ выставки, устраивающій ее, состоитъ изъ 8 членовъ: 4-хъ — по назначенію совѣта академіи и 4-хъ — по избранію экспонентовъ. Право избранія членовъ комитета изъ среды экспонентовъ принадлежитъ тѣмъ изъ нихъ, кои имѣютъ академическое званіе или произведенія коихъ были приняты на академической выставкѣ не менѣе двухъ разъ. Правомъ быть избранными отъ экспонентовъ въ члены комитета выставки пользуются только лица, имѣющія званія профессора, академика или художника 1-й степени, причемъ члены совѣта академіи не могутъ быть избираемы экспонентами. Постановленія комитета выставки рѣшаются по большинству голосовъ. Ежели комитетъ выставки встрѣтитъ сомнѣніе, по которому ему желательно узнать мнѣніе совѣта академіи, то комитету предоставляется обращаться къ полному составу совѣта. На выставку не принимаются вовсе художественныя произведенія, бывшія уже на выставкѣ въ С.-Петербургѣ, а также копіи и произведенія изъ необожженой глины. Художникъ, произведенія котораго приняты комитетомъ на выставку, получаетъ экспонентскій билетъ для свободнаго прохода на выставку и имѣетъ право голоса въ избраніи членовъ жюри, для представленія соображеній о художественныхъ произведеніяхъ выставки, заслуживающихъ покупки со стороны академіи. Въ составъ этого жюри входятъ 8 членовъ: 4 — по избранію совѣта академіи и 4 — по выбору экспонентовъ и 2 кандидата, по одному изъ совѣта и отъ экспонентовъ. Правомъ быть избранными въ члены жюри отъ экспонентовъ пользуются только лица, имѣющія званіе профессора, академика или художника 1-й степени, участвующіе или неучаствующіе своими произведеніями на выставкѣ. Члены совѣта академіи, избранные отъ совѣта въ члены жюри или въ кандидаты къ нимъ, не могутъ быть избираемы въ жюри отъ экспонентовъ, а ректоры академіи не могутъ быть вовсе избираемы въ члены жюри ни совѣтомъ академіи, ни экспонентами. Жюри имѣетъ право представлять къ пріобрѣтенію со стороны академіи только по одному художественному произведенію у экспонента и только тѣхъ художниковъ, которые состоятъ въ русскомъ подданствѣ. Представленіе о покупкѣ художественныхъ произведеній по архитектурѣ этому правилу не подлежитъ.

— 11 февраля въ Спб. открылась X акварельная выставка „общества русскихъ акварелистовъ".

— Въ Кіевѣ открылась III выставка картинъ, устраиваемая кружкомъ кіевскихъ художниковъ. Выставка ничѣмъ существенно не отличается отъ двухъ предъидущихъ, но дѣло видимо крѣпнетъ. Преобладаетъ на выставкѣ пейзажъ, работы мѣстныхъ художниковъ.

Объ антрактной музыкѣ

Обычай, установившійся съ давнихъ поръ на всѣхъ европейскихъ сценахъ, играть какія нибудь пьесы въ антрактахъ между дѣйствіями драматическихъ представленій, настолько укоренился, что даже можетъ показаться страннымъ на первый разъ: можетъ ли подлежать сомнѣнію и обсужденію вопросъ о необходимости этой музыки для драматическихъ театровъ, и составляетъ ли она дѣйствительно нужный элементъ для нихъ? Мы всѣ привыкли, что въ антрактѣ играютъ какую нибудь пьесу, которой никто обыкновенно не слушаетъ, какъ потому, что исполненіе ея въ большинствѣ нашихъ храмовъ Мельпомены неважно, такъ и потому, что избранныя пьесы не только не соотвѣтствуютъ содержанію даваемыхъ пьесъ, но весьма часто даже идутъ въ разрѣзъ съ характеромъ драмы. Мы говоримъ не о столичныхъ театрахъ, располагающихъ во всякомъ случаѣ и достаточными оркестрами, и болѣе или менѣе музыкально-образованными дирижерами. Но возьмемъ провинціальные театры.

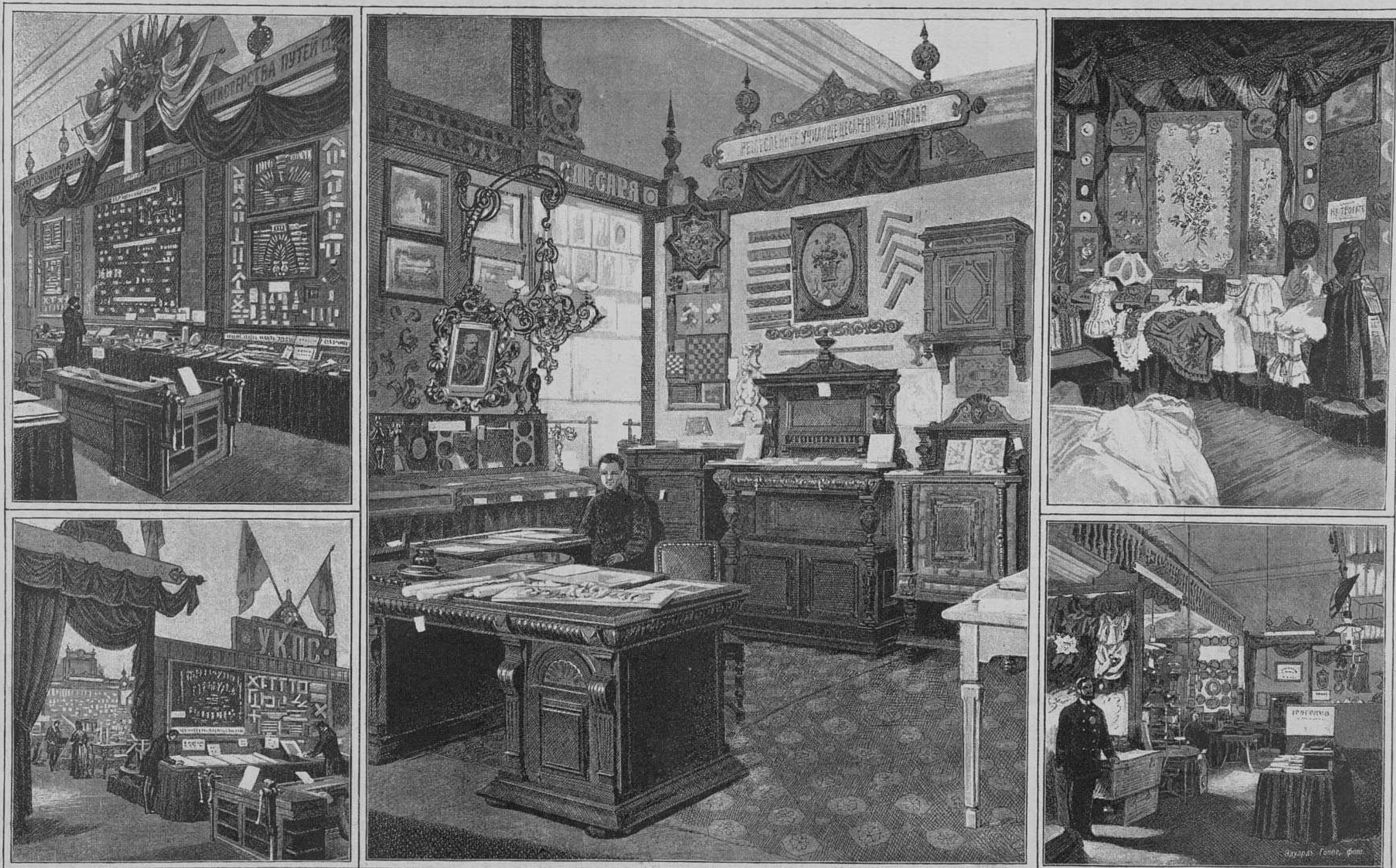
Кто члены оркестровъ драматическихъ театровъ? музыканты, въ большинствѣ случаевъ играющіе танцы на свадьбахъ; это собраніе 15, maximum 20 человѣкъ (а то бываетъ и 10), исполняющіе, что умѣютъ — а умѣютъ они съ грѣхомъ пополамъ полечки, вальсики, кадрильчики, словомъ — самые обыденные танцы, что они обыкновенно и играютъ предъ началомъ каждаго дѣйствія драмы, не соображаясь нисколько съ тѣмъ, подходитъ ли эта музыка къ пьесѣ или нѣтъ. Поэтому бываютъ такіе курьезы, что предъ какимъ нибудь, скажемъ, пятымъ актомъ „Гамлета", „Отелло", „Разбойниковъ" или „Короля Лира" (провинція любитъ и ставитъ эти пьесы весьма охотно) раздается музыка въ кадрильной формѣ изъ „Боккачіо", „Прекрасной Елены" или какой нибудь вальсъ Штрауса, а то и мѣстнаго Штрауса (гдѣ у насъ только нѣтъ творцовъ?). И никому въ голову не приходитъ, что эта музыка буквально никому не нужна, что ее рѣдко кто слушаетъ, и что она даже просто расхолаживаетъ впечатлѣніе.

А между тѣмъ антрактная музыка имѣетъ въ принципѣ и могла бы имѣть на практикѣ большое значеніе, еслибы она была поставлена въ надлежащія рамки, еслибы на нее не смотрѣли, какъ на какое-то неизбѣжное зло, отъ котораго драматическому театру никакъ отдѣлаться нельзя, и еслибы заправляющіе ею задались цѣлью дать ей соотвѣтственное направленіе; но для этого нужно, чтобы антро-

Литературный альбомъ. — »Морская царевна«, баллада М. Ю. Лермонтова.

Рисовалъ Б. Борхертъ. Гравировалъ И. Матюшинъ.

Желѣзнодорожныя училища министерства путей сообщенія.
Училище кондукторовъ путей сообщенія.

Ремесленное училище Цесаревича Николая въ Спб.

Пріютъ принца Ольденбургскаго въ Спб.
Училища глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ Петербургѣ и Варшавѣ.

С.-Петербургъ. — Выставка ученическихъ издѣлій техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

пренеры, дирижеры, сами музыканты прониклись идеей антрактной музыки и ея задачей. А задача эта главнымъ образомъ заключается въ приготовленіи слушателей къ имѣющимъ произойти на сценѣ перипетіямъ и въ поддержаніи ихъ настроенія сообразно характеру данной пьесы.

Эту задачу сознавали величайшіе корифеи музыкальной литературы, иллюстрировавшіе даже отдѣльные моменты извѣстныхъ пьесъ. Вспомнимъ хотя бы „Эгмонта“ Гете, для котораго Бетховенъ написалъ именно *антрактную* музыку съ увертюрой; Шуманъ въ такомъ же родѣ написалъ своего „Манфреда“. И между русскими композиторами имѣются лица, давшія прекрасные образцы подобной музыки; и у Глинки есть музыка къ драмѣ „Князь Холмскій“, у Сѣрова — къ „Нерону“ и пр.

Мы этимъ не хотимъ сказать, что драматическіе театры должны ставить названныя сейчасъ пьесы потому, что къ нимъ музыка существуетъ, а лишь подтверждаемъ этими примѣрами, что величайшіе композиторы сознавали важность антрактной музыки настолько, что сами сочиняли ее для извѣстныхъ пьесъ. И можно смѣло сказать, что рѣдкое изъ извѣстныхъ драматическихъ сочиненій не нашло себѣ композитора, хотя одного, если не нѣсколькихъ („Фаустъ“, напр., имѣетъ до десяти иллюстраторовъ), и еслибы стоящіе во главѣ театральнаго дѣла въ провинціи вообще и оркестровъ въ особенности были музыкально-образованы, — они, конечно, нашли бы въ музыкальной литературѣ сочиненія, имѣющія своимъ содержаніемъ иллюстрацію продуцируемаго репертуара: мы, само собой разумѣется, имѣемъ въ виду не крыловскій репертуаръ, для котораго существующая музыка какъ разъ подходяща. Рѣдкое произведеніе классическихъ авторовъ — Шекспира, Шиллера, Мольера (впрочемъ, онъ менѣе другихъ), Бомарше, Дюма, Пушкина и др. — не послужило канвой для оперы, изъ которой умѣлый капельмейстеръ, конечно, могъ бы выбрать интересные №№ для антрактовъ предъ каждымъ дѣйствіемъ. Возьмемъ для примѣра нѣсколько пьесъ, довольно часто идущихъ на провинціальныхъ сценахъ, изъ названныхъ сейчасъ драматическихъ авторовъ: „Гамлетъ“ (муз. Тома и Чайковскаго), „Отелло“ (Россини и Верди), „Макбетъ“ (Верди), „Король Лиръ“ (Берліозъ и Балакиревъ), „Ричардъ III“ (Сальвейръ), „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ (Мендельсонъ), „Какъ поживешь, такъ и прослывешь“ („Травіата“ Верди), „Уріель-Акоста“ (Сѣровой), „Донъ-Карлосъ“ (Верди), „Коварство и любовь“ (Верди), „Орлеанская дѣва“ (Верди и Чайковскій), „Борисъ Годуновъ“ (Мусоргскій), „Каменный гость“ (Моцартъ и Даргомыжскій), „Русалка“ (Даргомыжскій), „Гроза“ (Кашперовъ), „Медея“ (Ивановъ) и т. д. Да нашъ списокъ и не имѣлъ бы конца, если называть всѣ пьесы, которыя имѣютъ свою музыку. Наконецъ тѣ, которыя не имѣютъ своей музыкальной иллюстраціи, нашли бы себѣ музыкальныхъ авторовъ, будь потребность въ подобномъ трудѣ. И какую услугу, помимо эстетическаго удовольствія, оказали бы дѣлу гг. антрепренеры, еслибы обратили вниманіе на этотъ вопросъ, поставленный у насъ чрезвычайно комично, чтобы не сказать болѣе.

У насъ положительно нѣтъ арены дѣйствія для отечественныхъ композиторовъ; имъ рѣшительно некуда идти. А между тѣмъ, будь поставлена на подобающую ногу антрактная музыка, многіе композиторы нашли бы для себя дѣло, и такъ какъ репертуаръ нашихъ пьесъ все таки болѣе или менѣе бытовой, народный, то такая постановка вопроса объ антрактной музыкѣ дала бы толчокъ разработкѣ народныхъ пѣсенъ, а это одно ужъ принесло бы громадную пользу.

Но для подобнаго рѣшенія вопроса нужно, прежде всего, чтобы власть имущіе при театрахъ, тратящіе деньги на содержаніе оркестриковъ, прониклись идеей о значеніи этой музыки для посѣтителей драмы, сознали ту важную роль, которую вообще музыка играетъ въ нашей жизни, какъ эстетическій элементъ, сочувствовали сознательно этой роли и поставили себѣ задачей рядомъ съ драматическимъ искусствомъ дать ходъ и музыкальному, имѣющему такое близкое соприкосновеніе съ первымъ. Во-вторыхъ, необходимо образованіе въ каждомъ театральномъ городѣ оркестровъ (хоть небольшихъ) съ хорошимъ музыкантомъ во главѣ; кстати, здѣсь нашли бы мѣсто многочисленные артисты, кончающіе курсъ въ нашихъ консерваторіяхъ и незнающіе, куда приложить свои знанія; слѣдовательно, рядомъ съ цѣлью эстетической была бы преслѣдуема и другая: призрѣть нашихъ бездомныхъ артистовъ, лучшія силы которыхъ весьма часто пропадаютъ за неимѣніемъ почвы, куда ихъ приложить. Затѣмъ, такое образованіе городскихъ оркестровъ съ постояннымъ содержаніемъ болѣе всего прилично было бы взять на себя самимъ городамъ, которые могли бы обязывать антрепренеровъ пользоваться имѣющимися въ городахъ оркестрами; другими словами, въ подобномъ дѣлѣ необходимо участіе не только частныхъ антрепренеровъ, но и представителей города, интересующихся театромъ (а такихъ очень немало въ каждомъ городѣ), которые взяли бы на себя трудъ слѣдить за правильнымъ развитіемъ этого дѣла.

Конечно, все это можетъ показаться эфемернымъ, но, право же, это вовсе не неосуществимо: стоитъ только пожелать. А до тѣхъ поръ, пока существеннаго не будетъ, нечего ожидать иниціативы отъ антрепренеровъ и нечего говорить серьезно объ антрактной музыкѣ: въ такомъ видѣ, какъ она существуетъ теперь — отъ нея никакого толку нѣтъ, и, пожалуй, лучше было бы, еслибы ея и вовсе не было.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Проектъ перваго всероссійскаго съѣзда драматическихъ и оперныхъ артистовъ, подвизающихся на отечественныхъ сценахъ не менѣе 5-ти лѣтъ, поступилъ, по словамъ „Спб. Вѣд.“, на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Грибоѣдовская премія общества русскихъ драматическихъ писателей присуждена Д. В. Аверкіеву за его пьесу „Теофано“.

— Составъ итальянской оперной труппы, представленія которой начнутся въ спб. панаевскомъ театрѣ со второй недѣли Великаго поста, слѣдующій: примадонны: сопрано — г-жи Босси, Фостремъ, меццо-сопрано — г-жи Доверъ-Баксансонъ, Каменская, Новелли; тенора — гг. Арамбуро, Вандерикъ, Валеро, Денегри, Ортизи, Оттовіани, Вигеци; баритоны — гг. Полли, Путо; басы — гг. Виллани и Босси. Спектакли начнутся оперою Мейербера „Робертъ“, затѣмъ пойдетъ опера Гуно „Фаустъ“.

— Г-жа Каменская ангажирована на великопостный сезонъ въ одесскую итальянскую оперу, а на пасху — въ здѣшнюю итальянскую оперу, въ которой, по слухамъ, приметъ участіе г. Мазини.

В. И. Главачъ предпринимаетъ большое путешествіе по Россіи, гдѣ онъ явится виртуозомъ на своихъ армонипіано и гармоніумѣ; онъ намѣренъ посѣтить болѣе 50 городовъ. Оба инструмента г. Главача, на которыхъ онъ будетъ концертировать, должны будутъ проѣхать болѣе 20.000 верстъ. Путешествіе предпринимается чрезъ Москву на югъ и западъ Россіи; изъ Крыма г. Главачъ поѣдетъ въ Константинополь, куда онъ также приглашенъ, и дальше отправится въ Батумъ и на Кавказъ, гдѣ дастъ также около 10 концертовъ. Затѣмъ онъ посѣтитъ, проѣзжая по Волгѣ, всѣ прилегающіе города и, наконецъ, возвратится обратно въ Петербургъ черезъ Казань, Нижній и Москву. Вмѣстѣ съ г. Главачемъ совершаетъ эту поѣздку пѣвица г-жа Элла Мари.

— Г. Минкусъ пишетъ для спб. Маріинскаго театра партитуру новаго балета, постановку котораго приметъ на себя г. Петипа, въ сотрудничествѣ съ однимъ изъ нашихъ молодыхъ драматурговъ.

— Извѣстный чешскій композиторъ А. Дворжакъ изъ Праги ожидается въ Петербургѣ, куда онъ приглашенъ русскимъ музыкальнымъ обществомъ. Г. Дворжакъ будетъ дирижировать своей новой симфоніей въ девятомъ симфоническомъ собраніи этого общества 10 марта.

— Въ Харьковѣ товарищество драматическихъ актеровъ дѣлаетъ, подобно прошлымъ сезонамъ, прекрасныя дѣла, хотя сборы нѣсколько слабѣе прошлогоднихъ. Главной причиной такого явленія нельзя не считать пошатнувшагося женскаго персонала. Изъ мужскаго персонала громаднымъ и заслуженнымъ успѣхомъ пользуется талантливый молодой артистъ на сильно драматическія роли — П. Скуратовъ; за нимъ слѣдуютъ прошлогодніе знакомцы Харькова — Недѣлинъ, Чужбиновъ, Новиковъ.

— На лѣтніе мѣсяцы, т. е. май, іюнь и іюль, для артистическаго путешествія по городамъ юга, именно: Одессы, Николаева, Херсона, Ялты, Севастополя, Керчи, Ростова, Таганрога и другимъ, составлена И. И. Черепенниковымъ русская оперная труппа. Приглашены, между прочимъ, артисты с.-петербургской имп. оперы: теноръ Михайловъ, сопрано Сонки, а также примадонна г-жа Тамарова, затѣмъ пользовавшіеся успѣхомъ въ Одессѣ: примадонна Гверчіа, баритонъ Поци-Біати и другіе. Репертуаръ состоитъ изъ слѣдующихъ оперъ: „Аида“, „Лоэнгринъ“, „Гугеноты“, „Фаустъ“, „Жизнь за царя“, „Демонъ“, „Мефистофель“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Риголетто“, „Русалка“, „Фаворитка“ и „Карменъ“. Въ каждомъ изъ названныхъ городовъ будетъ дано по 7—8 спектаклей. Въ Одессѣ труппа Черепенникова останется на большее число спектаклей, но будетъ играть не въ новомъ городскомъ театрѣ, а въ частномъ, такъ называемомъ Русскомъ театрѣ.

— Въ Парижѣ 18 (6) января состоялся обычный, ежегодный балъ русскихъ художниковъ въ ихъ клубѣ на Rue de Rome. Несмотря на довольно плохое и неизящное помѣщеніе, здѣсь можно было встрѣтить всю нашу русскую знать, пребывающую въ это время въ Парижѣ. Кромѣ извѣстныхъ русскихъ художниковъ (Боголюбова, Лемана, Полѣнова, Пахитонова и др.), здѣсь можно было встрѣтить князя Коцебу (замѣняющаго теперь русскаго посланника Моренгейма), m lle Моренгеймъ, харьковскаго вице-губернатора, бывшаго московскаго городскаго голову г-на Третьякова, m-me Третьякову, m-me Антокольскую и нѣсколько извѣстныхъ русскихъ врачей. Балъ начался елкой для дѣтей, послѣ котораго была устроена лотерея, въ которой было разыграно нѣсколько этюдовъ, писанныхъ извѣстными художниками. Въ 12 часовъ начались танцы. Вечеръ носилъ интимный, семейный характеръ, благодаря радушію и любезности хозяевъ (художниковъ). Между гостями можно было встрѣтить нѣсколько извѣстныхъ французскихъ художниковъ и французскихъ дамъ, которые съ удовольствіемъ веселились въ русскомъ обществѣ. Туалеты отличались оригинальностью и красотой. Въ 2 часа ночи состоялся ужинъ, въ которомъ преобладали русскія блюда и русскіе напитки. Балъ затянулся до 5 часовъ утра.

— Въ Берлинѣ 26 (14) января общество „Freie Bühne“ давало въ частномъ театрѣ „Власть тьмы“ Л. Н. Толстаго въ нѣмецкомъ переводѣ. По общему отзыву театральныхъ критиковъ, успѣхъ пьесы и въ особенности третьяго акта (возвращеніе Никиты изъ города) — полный. „Berliner Tageblatt“ называетъ пьесу могущимъ, потрясающимъ произведеніемъ.

— Въ Римѣ опера Вагнера „Лоэнгринъ“, поставленная на сценѣ театра „Argentina“, потерпѣла полное фіаско.

— Г. Сапельниковъ, недавно игравшій съ блестящимъ успѣхомъ въ Петербургѣ и Москвѣ, нынѣ находится въ Парижѣ и будетъ играть первый концертъ (B-moll) Чайковскаго въ одномъ изъ абонементныхъ концертовъ Колонна, въ театрѣ Châtelet, въ воскресенье, 11 (23) февраля. Въ тотъ же день, также въ утреннемъ концертѣ, будетъ играть Софія Ментеръ, учительница г. Сапельникова, все рѣже появляющаяся на эстрадѣ; г-жа Ментеръ участвуетъ въ концертѣ Ламурё (Lamoureux), въ театрѣ Château d'Eau, гдѣ намѣревалась играть концертъ Шумана или другую какую нибудь пьесу изъ своего стараго репертуара.

— Въ Парижѣ, на сценѣ театра Odéon, поставленъ гетевскій „Эгмонтъ“. Пьеса ставится въ Парижѣ въ первый разъ. „Эгмонтъ“ данъ цѣликомъ, безъ купюръ, и съ бетховенской музыкой.

— Извѣстная въ Петербургѣ польская артистка, г-жа Габріэлла Снѣжко-Запольская, игравшая въ свое время въ польской драматической труппѣ Текселя въ несуществующемъ уже теперь театрѣ Кононова, поступаетъ на французскую сцену. Съ этою цѣлью артистка брала уроки у Тальбо въ Парижѣ. Недавно, въ присутствіи парижскихъ критиковъ и избранной публики, состоялся пробный спектакль, окончившійся полнымъ для г-жи Запольской тріумфомъ. Артистка избрала себѣ репертуаръ Сарры Бернаръ, но первою пьесою, въ которой она выступитъ публично въ Парижѣ, будетъ „Нора“ Ибсена — въ заглавной роли, которую съ большимъ успѣхомъ она играла въ Петербургѣ на польскомъ языкѣ. Г-жа Запольская — не только артистка, но и писательница: ея разсказы, отличающіеся оригинальностью и большимъ реализмомъ, пользуются большимъ успѣхомъ среди польской публики.

— Изъ Бѣлграда сообщаютъ о блестящемъ успѣхѣ въ столицѣ Сербіи скрипача г. Ондричекъ. На концертѣ г. Ондричекъ присутствовала королева Наталія, благодарившая концертанта за его посѣщеніе Бѣлграда.

— Въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ на артистическомъ горизонтѣ появилась новая звѣзда — сопрано Регина Пачини, внучка извѣстнаго итальянскаго композитора Пачини. Мадридскія и лиссабонскія газеты полны восторженныхъ похвалъ изумительному голосу и таланту юной восемнадцатилѣтней дивы. Про верхнія ноты и блестящую колоратуру пѣвицы разсказываютъ чудеса. Она выступала въ „Сонамбулѣ“, „Лакмэ“ и „Севильскомъ цырюльникѣ“.

— Коронованные музыканты. Англійская королева Викторія и дочь ея принцесса Луиза мастерски играютъ на фортепіано; принцъ Уэльскій — выдающійся виртуозъ на „баньо“, родъ гитары, особенно любимой у сѣверо-американскихъ негровъ; Уэльская — выдающаяся піанистка; герцогъ Эдинбургскій — скрипачъ; герцогъ Конаутскій — искусный флейтистъ; итальянская королева — опытная піанистка; австрійская императрица играетъ на цитрѣ, японская императрица — на національномъ инструментѣ „коко“, похожемъ на цитру; королева румынская съ одинаковымъ умѣньемъ играетъ на арфѣ и на піанино; греческій король искусно исполняетъ всевозможныя мелодіи кастаньетами и на бокалахъ, а также на венгерскихъ цимбалахъ, игрѣ на которыхъ обучается теперь и принцесса Софія подъ руководствомъ двухъ венгерскихъ виртуозовъ; принцъ Генрихъ Прусскій — композиторъ и виртуозъ на скрипкѣ и на піанино.

Новости печати

Подсудимые. (Изъ воспоминаній защитника). Соч. *В. А. Сѵрипицына.* Спб. 1890. Изъ предисловія „отъ автора“ къ этой довольно объемистой книжкѣ, озаглавленной: „Живыя были, живые люди и судъ надъ ними“, мы узнаемъ причину появленія двѣнадцати разсказовъ, вошедшихъ въ составъ книжки. Они являются плодомъ пятнадцатилѣтней практики сочинителя въ качествѣ защитника подсудимыхъ и напечатаны имъ, какъ матеріалъ не только для ознакомленія съ человѣческими прегрѣшеніями, но и для болѣе или менѣе правильной оцѣнки жизни и людей вообще. По мнѣнію автора, много наблюдавшаго во время своей практики, въ средѣ подсудимыхъ что ни человѣкъ, то новая повѣсть, что ни повѣсть, то новый психологическій этюдъ. Скучная, обычная часто по внѣшности проза нерѣдко въ то же время полна поэзіи внутри. Въ каждомъ процессѣ такъ много бываетъ смѣшано самыхъ простыхъ, заурядныхъ, ежедневно наблюдаемыхъ проявленій человѣческаго духа, что нужна необыкновенно чуткая наблюдательность, чтобы безъ ошибки, правильно оцѣнить весь такой матеріалъ и извлечь изъ него полезныя указанія и для обвинителей, и для защитниковъ. Авторъ вынесъ убѣжденіе, что въ процессахъ нашихъ не столько стараются освѣтить для себя потемки души какого либо подсудимаго, сколько сосредоточиваются на исторической сторонѣ дѣла, результатомъ чего получается поверхностное къ нему отношеніе, бѣглое лишь соблюденіе формальности. Въ концѣ концовъ дѣла уголовнаго правосудія въ большинствѣ случаевъ сводятся на простую ампутацію, причины же, порождающія болѣзнь, или остаются неизвѣстными, мало изслѣдованными, или обходятся стороною впредь „до распоряженія“. Уголовная хроника составляетъ весьма интересный матеріалъ и для психолога. Исходя изъ этихъ и другихъ болѣе или менѣе серьезныхъ мыслей, авторъ и рѣшился предложить читателю на первый разъ двѣнадцать эпизодовъ изъ области современнаго уголовнаго правосудія, причемъ предупреждаетъ, что этими разсказами далеко не исчерпывается та задача, которую онъ себѣ задалъ, а именно—содѣйствовать такъ или иначе интересамъ русскаго правосудія. Нѣкоторые разсказы облечены въ легкую беллетристическую форму, другіе представляютъ простой и, порою, рабскій пересказъ уголовныхъ дѣлъ. въ общемъ же всѣ они представляютъ интересъ, даютъ матеріалъ для размышленій и выводовъ. Жаль только, что своимъ разсказамъ, доброй половинѣ ихъ, авторъ даетъ какія-то рыночныя заглавія, какъ, напримѣръ, „Одну честь сберегла, другую чуть не потеряла“, „Карсъ бралъ, а въ тюрьму попалъ“. „Сила обстоятельствъ, или какъ женихъ невѣсту потерялъ“ и проч. Такія шутовскія заглавія совсѣмъ не гармонируютъ съ серьезными цѣлями автора, о которыхъ онъ такъ подробно говоритъ въ своемъ предисловіи. Кромѣ того, авторъ нерѣдко отвлекается въ сторону отъ главнаго предмета, пересыпаетъ разсказъ ненужными подробностями, отчего иной разсказъ получаетъ характеръ какого-то винегрета, смѣси дѣйствительно интересныхъ вещей съ совершенно лишней болтовней...

Безъ любви. Романъ въ трехъ частяхъ. *Ольги Шапиръ.* Этотъ довольно пространный романъ, лѣтъ пять тому назадъ печатавшійся въ „Вѣстникѣ Европы“, написанъ на старую тему „doch bleibt sie immer neu“, какъ говоритъ Гейне. Безъ любви нѣтъ счастья на нашей планетѣ, безъ любви нѣтъ семьи. Героиня романа Лизавета Ивановна Кубанская, вышедшая замужъ по слѣпому увлеченію ничтожной личностью и разлюбившая очень быстро своего мужа, думала, что можетъ создать семью и жить мирно и безъ любви. Однако, она горько ошиблась, предполагая, что обойдется безъ нея, основавъ семью исключительно на долгѣ. „Жить нельзя безъ любви, слышишь ты?“ говорила она дочери, собиравшейся выходить замужъ за стараго богача, по разсчету. „Я говорю тебѣ это, твоя мать, старая разбитая женщина, которая прожила свою жизнь безъ этой любви! .. Любовь придетъ рано или поздно... И когда ты найдешь ее, связанная, не своя, когда тебѣ придется отталкивать ее собственными руками — о, какъ ты проклянешь то, что̀ теперь дѣлаешь!... какъ ты возненавидишь себя, какъ тебѣ постыла будетъ твоя жизнь... Долгъ — тяжелая ноша. Кто живетъ имъ однимъ свой вѣкъ, тотъ прожилъ не одну, а десять жизней...“ Дочь не вняла матери, и слова послѣдней впослѣдствіи, конечно, оправдались: дочь, получивъ отвращеніе къ мужу еще до свадьбы, не жила, а прозябала, и вся роскошь, окружавшая ее, не могла заглушить въ ней постояннаго чувства недовольства собою и своей судьбой. Романъ г-жи Шапиръ написанъ не плохо, мѣстами онъ положительно недуренъ, нѣкоторыя лица, напримѣръ, г-жи Кубанской, ея дочери Нади и отчасти мужа г-жи Кубанской, вѣчнаго „кутилы-мученика“, изображены довольно живо. Зато есть немало и ходульныхъ лицъ, изъ которыхъ Дмитрій Семеновичъ Штаркъ, „іерусалимскій дворянинъ“, поставленъ авторомъ на самыя высокія ходули. Г-жа Шапиръ съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, надѣляетъ его всевозможными качествами — и умомъ, и благородствомъ. Штаркъ говоритъ красно, убѣдительно, возвышенно, любитъ беззавѣтно, готовъ на всякіе честные порывы. Но странно: читателю (кромѣ еврейскихъ публицистовъ, конечно) онъ не внушаетъ ни малѣйшей симпатіи. И, слушая залпъ риторическихъ рѣчей этого дрессированнаго попугая, невольно хочется, пародируя изреченіе Наполеона, сказать: „поскоблите этого цивилизованнаго еврея, и вы найдете настоящаго жида...“ съ его специфическимъ запахомъ. Помимо этихъ и другихъ недостатковъ, свойственныхъ нашей „резонирующей“ романисткѣ, ея произведеніе читается все-таки съ интересомъ.

Наши картины и рисунки

Морская царевна

Иллюстрація къ балладѣ М. Ю. Лермонтова

Приводимъ ниже цѣликомъ, балладу геніальнаго нашего поэта, давшаго художнику матеріалъ для рисунка, помѣщаемаго въ этомъ № „Всемірной Иллюстраціи“:

Въ морѣ царевичъ купаетъ коня,
Слышитъ: „царевичъ, взгляни на меня!“

Фыркаетъ конь и ушами прядетъ,
Брызжетъ и плещетъ, и далѣ плыветъ.

Слышитъ царевичъ: „я — царская дочь;
„Хочешь провесть ты съ царевною ночь?“

Вотъ показалась рука изъ воды,
Ловитъ за кисти шелковой узды.

Вышла младая потомъ голова;
Въ косу вилелася морская трава.

Синія очи любовью горятъ,
Брызги на шеѣ, какъ жемчугъ, дрожатъ.

Мыслитъ царевичъ: „добро же, постой!“
За косу ловко схватилъ онъ рукой.

Держитъ. Рука боевая сильна...
Плачетъ и молитъ, и бьется она.

Къ берегу витязь отважно плыветъ;
Выплылъ, товарищей громко зоветъ.

„Эй вы, сходитесь, лихіе друзья!
„Гляньте, какъ бьется добыча моя...

„Что-жъ вы стоите смущенной толпой?
„Али красы не видали такой?“

Вотъ оглянулся царевичъ назадъ,
Ахнулъ — померкъ торжествующій взглядъ—

Видитъ: лежитъ на пескѣ золотомъ
Чудо морское съ зеленымъ хвостомъ.

Хвостъ чешуею змѣиной покрытъ,
Весь замирая, свиваясь, дрожитъ.

Пѣна струями сбѣгаетъ съ чела,
Очи одѣла смертельная мгла.

Блѣдныя руки хватаютъ песокъ,
Шепчутъ уста непонятный упрекъ...

Ѣдетъ царевичъ задумчиво прочь...
Будетъ онъ помнить про царскую дочь!

Въѣздъ князя Карла Віана въ Барселону

Картина Р. Тускетса

Эпоха царствованія короля аррагонскаго Хуана II—втораго сына инфанта Фердинанда кастильскаго. Первая супруга Хуана, Бланка наваррская, подарила ему 19 (или — по другимъ источникамъ — 29) мая 1421 года сына, названнаго Карломъ и получившаго на второмъ году жизни титулъ принца Віана. Карлъ получилъ ученое по тому времени образованіе и уже въ ранней молодости сталъ выказывать замѣчательныя умственныя способности. Намъ извѣстно, что онъ сочинялъ стихи, перевелъ Аристотеля и написалъ хронику Наварры. Карлъ Віана сочетался бракомъ съ Агнесою Клевской, но дѣтей отъ этого брака у него не было. Въ видѣ приданаго онъ получилъ при женитьбѣ, кромѣ королевства Наварры, еще 300.000 червонцевъ. Агнеса умерла въ 1448 году въ Олитѣ, и Карлъ приказалъ торжественно похоронить тѣло жены своей въ Пампелунѣ.

Давно уже Карлъ враждовалъ со своимъ отцомъ, но взаимная ненависть ихъ разгорѣлась еще ярче, когда король Хуанъ вздумалъ вступить во второй бракъ. Избранницей его сердца оказалась Хуанна Энрикесъ, дочь Фердинанда Кордуанскаго. Начались раздоры. Карлъ поднялся противъ своей мачихи. По его мнѣнію, она не имѣла права вмѣшиваться въ управленіе Наварры: одинъ онъ вправѣ держать въ рукахъ своихъ бразды правленія этимъ королевствомъ, какъ законный сынъ и наслѣдникъ правъ родной матери. — „Корона и страна наваррская“, говорилъ онъ:—„моя исключительная собственность, и мнѣ одному принадлежитъ все то, что̀ принадлежало моему отцу“. Онъ требовалъ себѣ языкомъ мятежника правъ собственности на все, что̀ называлъ своимъ его отецъ и что̀ „было слито съ наслѣдственнымъ королевствомъ въ одно цѣлое, благодаря свадебному контракту его матери“—а между тѣмъ мать когда-то слезно умоляла его не протягивать руку къ этимъ владѣніямъ.

Разразилась десятилѣтняя война. Два дома, знатнѣйшіе во всемъ государствѣ, Бомоны и Аграммоны, обнажили оружіе: одни кричали: — „вонъ отца!“ другіе:—„да здравствуетъ отецъ!“ Коннетабль государства, Луи де-Бомонъ, — замѣчательный силачъ, похвалявшійся своей силою и непобѣдимостью, говорилъ Карлу, чтобы тотъ не обращалъ вниманія на завѣтъ матери и захватилъ власть въ свои руки. Отецъ не хотѣлъ уступить, не признавалъ никакихъ правъ сына. Оба соперника считали право на своей сторонѣ и обнажили мечи. Города Олита, Трафалла, Айбаръ и Пампелуна стали на сторону короля. Карлъ, взявъ и разрушивъ множество крѣпостей, переходилъ отъ одной побѣды къ другой. Аграммоны терпѣли жестокую неудачу; многіе изъ нихъ были перебиты, а оставшіеся въ живыхъ должны были бѣжать къ королю Хуану и умолять его о помощи. Король самъ принялъ командованіе надъ войскомъ, и въ сраженіи при Айбарѣ, 25 октября 1452 года, Карлъ — какъ ни мало вѣроятно это — былъ разбитъ и запертъ въ темницу гор. Трафаллы.

Однако народъ объявилъ себя за Карла, въ которомъ видѣлъ чуть не національнаго героя. И вотъ короткій миръ смѣняется новыми возстаніями. Возбужденный Карлъ не даетъ отцу ни минуты покоя.

Чтобы увѣрить сына въ своемъ расположеніи къ нему, король Хуанъ уступилъ ему Каталонію; но какъ только у короля началась война съ Кастиліей, — Карлъ, только что выпущенный на свободу, снова поднялъ знамя возстанія, снова былъ разбитъ и заключенъ въ оковы. Вся Каталонія пришла въ бѣшенство, узнавъ, что ея повелитель изнываетъ въ темницѣ. Магнаты страны стали ходатайствовать за него, бросились къ ногамъ короля, увѣряя, что Карлъ не хотѣлъ ни короны, ни жизни отца; горожане Лериды просили о немедленномъ его освобожденіи. Но король воскликнулъ въ отвѣтъ на эти просьбы: — „никогда“!

Тогда вся Каталонія схватилась за оружіе. Первымъ поднялся второй городъ Испаніи, могущественная Барселона. Королю собирались „измолотить сердце въ груди“, если онъ не уступитъ. И вскорѣ онъ долженъ былъ согласиться на то, чего отнюдь не желалъ:—сынъ его былъ освобожденъ, и 1 марта 1461 года скакалъ среди своихъ каталонцевъ; при общемъ ликованіи, неподдающемся описанію, при звукахъ побѣдныхъ трубъ, окропленныхъ святою водою, съ „королевскимъ знаменемъ Наварры“ впереди, онъ торжественно совершилъ свой въѣздъ въ Барселону. Въ этотъ день не заходило солнце Испаніи, и Карлъ могъ сказать, вмѣстѣ съ поэтомъ Ферейра, что онъ довольствуется только одной славой: — онъ любитъ свою родину и свой народъ.

Однако годъ торжества былъ и годомъ его смерти. Князь Карлъ Віана умеръ на сорокъ первомъ году жизни отъ отравы — какъ предполагаютъ, по наущенію мачихи, — 23 сентября 1461 года; говорятъ, что причиной смерти его были отравленныя вишни.

Одинъ эпизодъ изъ этой-то бурной страницы испанской исторіи и воспроизводитъ прекрасная картина Рамона Тускетса.

Парки

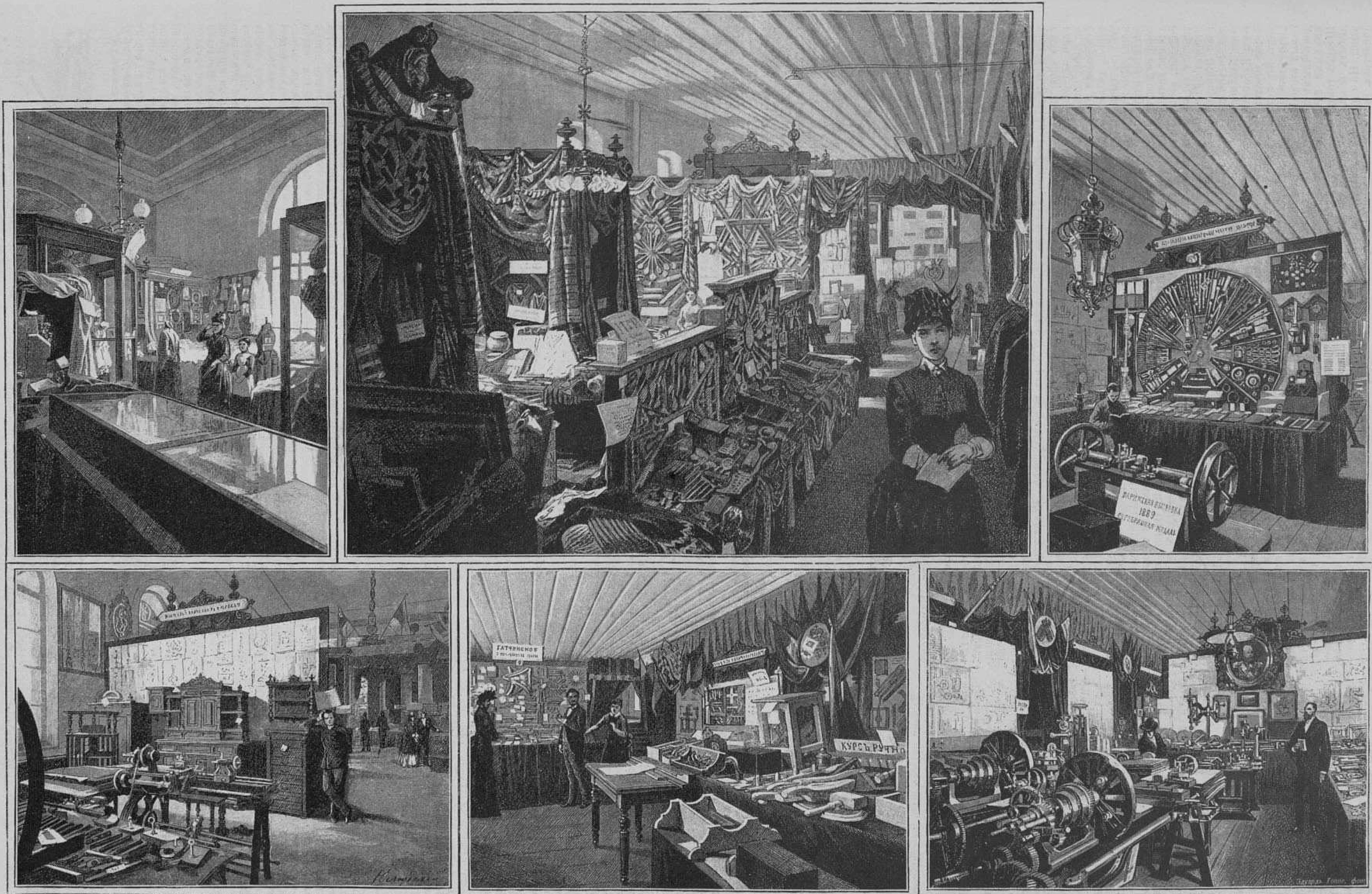
Картина П. Тумана

Въ числѣ картинъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе критики и публики на берлинской художественой выставкѣ 1887 года, была, между прочимъ, картина П. Тумана „Парки“, глубоко продуманное олицетвореніе трехъ богинь судьбы римской миѳологіи. Успѣхъ картины былъ выше всякой мѣры, и большой талантъ художника вылился въ ней во всей своей силѣ и полнотѣ.

Туману нелегко было достичь того высокаго положенія въ семьѣ художниковъ, какое онъ занимаетъ въ настоящее время: ему пришлось преодолѣть множество внѣшнихъ препятствій, прежде чѣмъ онъ успѣлъ отдаться своему призванію. П. Туманъ (Paul Thumann), сынъ бѣднаго сельскаго учителя, родился 5 октября 1834 года въ деревнѣ Гроссъ-Тшаксдорфъ, въ Нидерлаузицѣ; отецъ его обладалъ очень развитымъ художественнымъ вкусомъ и успѣлъ передать его сыну, который еще въ дѣтствѣ сталъ выказывать недюжинныя способности къ рисованію. До пятнадцати лѣтъ молодой человѣкъ учился въ сосѣднемъ городкѣ Пфёртенѣ, занимаясь и рисованіемъ, а затѣмъ поступилъ рисовальщикомъ и литографомъ въ литографію Флемминга въ г. Глогау. Лишь въ 1853 году юношѣ удалось попасть въ берлинскую академію художествъ, а три года спустя онъ переселился въ Дрезденъ, гдѣ значительно подвинулся впередъ, работая подъ руководствомъ Ю. Гюбнера. Художественное образованіе свое онъ закончилъ въ Веймарѣ и затѣмъ отправился путешествовать; побывавъ въ Италіи, Франціи и Англіи, Туманъ въ 1866 году вернулся въ Веймаръ и занялъ здѣсь предложенную ему профессуру. Въ 1872 году онъ перешелъ профессоромъ въ Дрезденъ, а въ 1875 году получилъ приглашеніе отъ берлинской академіи художествъ, гдѣ и оставался до 1887 года.

Туманъ работалъ въ очень многихъ областяхъ живописи: кисти его принадлежатъ портреты, жанры историческіе и бытовые; кромѣ того онъ прекрасный иллюстраторъ, и его альбомы ко множеству произведеній Гёте, Теннисона, Гамерлинга и др. сдѣлали имя его популярнымъ во всей Германіи.

Но вернемся къ сюжету картины Тумана, помѣщаемой въ этомъ нумерѣ „Всем. Иллюстраціи“. Парки—богини судьбы греческой (мойры) и римской миѳологіи—были три сестры, въ рукахъ которыхъ лежали всѣ человѣческія жизни: младшая, Клото, начинала прясть нить человѣческой жизни, переходив

Женскія профессіональныя школы въ Спб., Тифлисѣ и др.
Профессіональное училище имп. русскаго техническаго общества.

Народныя школы русскія и финляндскія.
Гатчинское гор. 4-кл. училище, 3-е спб. Спасское гор. училище, Громовскій пріютъ св. Сергія въ Спб.

Пріютъ принца Ольденбургскаго въ Спб.
Пріютъ принца Ольденбургскаго въ Спб. и Александровское череповецкое училище.

С.-Петербургъ. — Выставка ученическихъ издѣлій техническихъ профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

Иностранные художники. — Въѣздъ князя Карла Віана въ Барселону (1461).
Картина Р. Тускетса.

Гравировалъ М. Гёнеманъ, въ Берлинѣ.

шую затѣмъ къ Лахезисъ, средней сестрѣ, а старшая — Атропосъ — перерѣзала ее ножницами, когда человѣку надлежало умереть. У Платона Клота олицетворяла настоящее человѣка, Лахерисъ — его прошлое и Атропосъ — его будущее.

Подводныя лодки послѣдняго двухлѣтія

Въ этомъ № „Вс. Илл.“ мы помѣщаемъ рисунки подводной лодки „Пераль“, названной такъ по имени ея изобрѣтателя, лейтенанта испанскаго флота Пераля. Эта лодка спущена на воду еще въ 1888 г. и сооружалась въ Карракскомъ арсеналѣ, близъ Кадикса. Она покрыта броней, водоизмѣщеніе ея — 87 тоннъ, длина — 22 метра (72 фута), а ширина — 2,87 метра (9,21 фута). Всѣ детали этой лодки до сихъ поръ держатся въ строжайшей тайнѣ, и все, что мы знаемъ о ней, ограничивается лишь тѣмъ, что двигателемъ ея служитъ электричество. Во время первыхъ опытовъ надъ этой лодкой у нея сломалось колесо, и она сѣла на дно; ее пришлось поднять изъ воды для исправленій, и опыты могли возобновиться лишь въ декабрѣ прошлаго года; на этотъ разъ были получены блестящіе результаты. Лодка погружалась въ воду на глубину 9 метровъ ($29^1/_2$ футовъ).

Послѣдніе два года вопросъ о сооруженіи подводныхъ судовъ особенно сильно интересовалъ техниковъ и правительства различныхъ государствъ. Во Франціи за этотъ промежутокъ времени была сооружена подводная лодка „Гимнотъ“, о которой мы говорили еще въ прошломъ году. Въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ 1889 года на Тулонскомъ рейдѣ происходили новыя испытанія „Гимнота“; лодка легко и точно погружалась на желаемую глубину и пробѣгала подъ водой пространство въ 1.200 метровъ, прекрасно слушаясь руля, не задѣвая за якорныя цѣпи, легко проходя подъ килями стоявшихъ на рейдѣ судовъ. Предъидущія испытанія ея указали на цѣлый рядъ несовершенствъ въ ея конструкціи, которыя были затѣмъ исправлены, и теперь французскіе моряки возлагаютъ на „Гимнотъ“ большія надежды.

Въ то же время инженеръ Губэ производилъ въ Шербургѣ испытанія надъ подводною лодкой своего изобрѣтенія. Онъ уже раньше, въ 1885 и 1886 гг., соорудилъ подобное судно, потерпѣвшее тогда полное фіаско; теперь компетентные судьи отзываются о новомъ его изобрѣтеніи очень хорошо, хотя — съ другой стороны — есть и неблагопріятные голоса. Одни говорятъ, что лодка легко погружается въ воду на любую глубину и съ желаемою точностью, вполнѣ устойчива, прекрасно и точно маневрируетъ подъ водою; другіе опровергаютъ такой аттестатъ лодки, утверждая, что она вовсе не такъ хорошо слушается руля — а это было бы капитальнымъ недостаткомъ ея. Во всякомъ случаѣ результаты, достигнутые инженеромъ Губе, достаточно хороши, чтобы продолжать работу въ этомъ направленіи, не разочаровываясь въ будущемъ.

Еще одинъ типъ подводной лодки испытывался во Франціи на Сенѣ, но съ 1888 года о ней не слышно никакихъ вѣстей, хотя опыты надъ нею дали весьма многообѣщающіе результаты. Лодка эта имѣла форму сигары; двигателемъ ея служила очень легкая динамомашина Эдиссона, а ея экипажъ состоялъ изъ двухъ человѣкъ.

Въ Англіи испытывались лодки Норденфельда и Вадингтона; но оба изобрѣтателя до сихъ поръ не опубликовали результатовъ своихъ испытаній. Точно также нѣтъ никакихъ извѣстій о лодкѣ Чапмана и Брина, начатой постройкою въ 1888 году и долго не сходившей со столбцовъ англійскихъ газетъ.

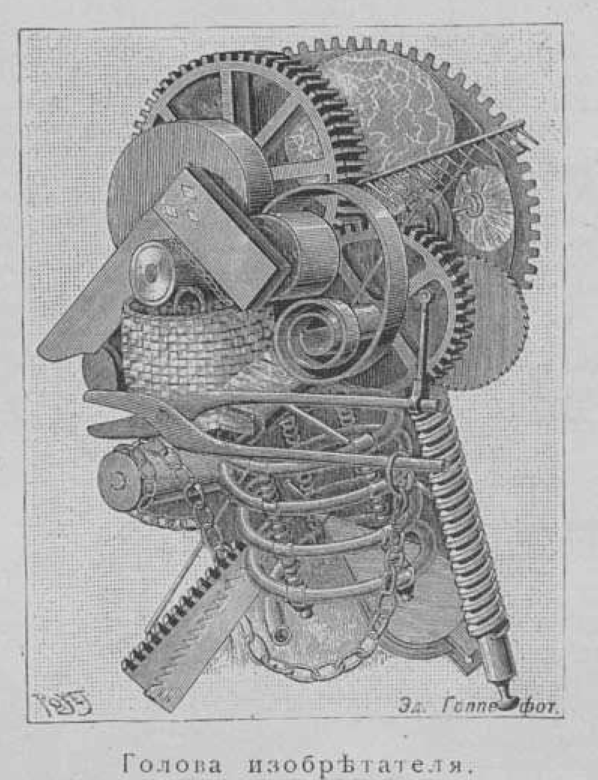
Въ Германіи, въ 1888 году, происходили испытанія—сперва въ Вильгельмсгавенѣ, а потомъ въ Данцигѣ—новой подводной лодки значительныхъ размѣровъ: длина ея — 35 метровъ (115 футовъ). Ходятъ слухи, будто она идетъ со скоростью 12 узловъ въ часъ и можетъ пробѣжать пространство въ 900 морскихъ миль, не обновляя запаса угля. Она можетъ погружаться до глубины 13 метровъ ($42^1/_2$ фута).

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ концѣ 1886 года, происходили испытанія подводной лодки „Pacificateur“, но теперь о ней нѣтъ ни слуху, ни духу, изъ чего можно заключить, что она оказалась никуда негодною. Зато теперь, по словамъ американскихъ техническихъ журналовъ, тамъ ожидаются въ самомъ близкомъ будущемъ спускъ на воду цѣлыхъ трехъ новыхъ подводныхъ лодокъ. Первая изъ нихъ строится инженеромъ Томасомъ, вторая—питтсбургскимъ инженеромъ Каветтомъ и третья —Берберомъ, лейтенантомъ американскаго флота. Вторая изъ названныхъ лодокъ, съ экипажемъ изъ 6-ти человѣкъ, по слухамъ, должна дать скорость въ 20—22 узла въ часъ.

Вотъ все, что дали послѣдніе два года въ области сооруженія подводныхъ лодокъ. Теперь никто уже не можетъ сомнѣваться въ осуществленіи этой задачи, хотя о разрѣшеніи ея пока нечего и говорить: много работъ сдѣлано уже по этому вопросу, и эти работы дали много важныхъ результатовъ, однако впереди остается еще много трудностей, которыя необходимо преодолѣть. Въ концѣ концовъ, конечно, техника добьется своего — и рано или поздно воды примутъ въ свои нѣдра идеальную подводную лодку.

Голова изобрѣтателя

Существуютъ на бѣломъ свѣтѣ такія бездольныя головы, о внутренности которыхъ публика смѣло входитъ въ самыя невѣроятныя предположенія — это головы злополучныхъ изобрѣтателей. Нѣсколько времени тому назадъ американскій техническій журналъ „N w-York Mechanic“ помѣстилъ на своихъ столбцахъ фантастическій рисунокъ, который мы воспроизводимъ на этой страницѣ. Такая конструкція благороднѣйшаго органа человѣческаго тѣла, по мнѣнію названнаго журнала, вполнѣ соотвѣтствуетъ ходячимъ представленіямъ объ изобрѣтателяхъ. Голова этихъ почтенныхъ господъ набита зубчатыми колесами, кривошипами, пружинами, эксцентриками, цѣпями, винтами, пилами, гребенками, шестернями и гайками. Но дѣло въ томъ, что если и встрѣчаются изобрѣтатели съ содержимымъ головы, напоминающимъ нашъ фантастическій рисунокъ, то такіе изобрѣтатели — самая законная добыча желтаго дома. Истинный и толковый изобрѣтатель—человѣкъ, прежде всего, односторонній, всецѣло сосредоточенный на одной идеѣ и неуклонно ведущій ее отъ начала до конца, до ея выраженія въ формѣ готовой технической новинки. Въ его головѣ не можетъ быть мѣста такому хаосу, какой представленъ на рисункѣ; напротивъ, изобрѣтательская голова должна была бы выразиться въ точномъ и простомъ механизмѣ, назначеніе и дѣйствіе котораго въ высшей степени ясны и опредѣленны.

Голова изобрѣтателя.

Фантастическій рисунокъ.

Новости науки и цивилизаціи

Исторія и археологія

— Докладъ о новооткрытыхъ древностяхъ X—XII вѣка и объ обновленіи Мстиславова Успенскаго собора въ гор. Владимірѣ-Волынскомъ прочелъ 6 февраля проф. А. В. Праховъ въ аудиторіи спб. Педагогическаго музея. Лекторъ, производившій лично раскопки въ подземельяхъ названнаго храма, выставилъ въ аудиторіи акварельный рисунокъ храма, массу чертежей, копій съ фресковъ, череповъ и проч., изъ которыхъ особенно выдѣлялась большая копія — факсимиле образа Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ — художественной работы конца XV вѣка. Лекція представляла большой интересъ, ярко рисуя историческія судьбы русскаго человѣка на Волыни съ его постоянною, упорною борьбою съ варварскими набѣгами монголовъ и съ растлѣвающимъ вліяніемъ Рѣчи Посполитой. Самый соборъ былъ богатый, какъ о томъ свидѣтельствуютъ остатки фресковъ и пола. Это былъ „Отній“ храмъ, т. е. усыпальница князей (г. Праховъ нашелъ 5 гробницъ, изъ которыхъ 2 разрушены, а изъ остальныхъ трехъ одна совершенно неповрежденная). Какъ по постройкѣ, такъ и по даннымъ лѣтописи храмъ должно отнести къ XII вѣку. Въ немъ погребены многіе князья: въ 1265 г. — княгиня Василькова (жена Василька Романовича), въ 1287 г. — Василько, въ 1289 г. — Іоаннъ Философъ (князь Владиміръ Васильевичъ). Черепъ этого князя особенно заботившагося о храмѣ, найденъ г. Праховымъ и опредѣленъ съ достовѣрностью, такъ какъ на немъ нашлись слѣды язвы, которою по лѣтописи страдалъ этотъ князь (по всей вѣроятности, рака). Въ 1782 г. послѣдній уніатскій епископъ Млоцкій вздумалъ устроить тайный ходъ къ проповѣднической каѳедрѣ и пробуравилъ одинъ изъ внутреннихъ столбовъ храма: столбъ рухнулъ и увлекъ за собою все зданіе. Съ тѣхъ поръ оно стояло въ развалинахъ, въ алтарѣ выросла цѣлая вишневая рощица, мусоръ лежалъ вышиною на 4 арш.

Пути сообщенія

— Обществу курско-кіевской желѣзной дороги предложено правительствомъ проложить второй путь на всемъ протяженіи дороги, причемъ общество не получаетъ никакой субсидіи, но, въ видѣ вознагражденія, ему предоставляется сооруженіе новой линіи Курскъ-Воронежъ; точное направленіе послѣдней линіи еще не рѣшено. Кромѣ того, общество курско-кіевской дороги предполагаетъ провести узкоколейныя вѣтви до уѣздныхъ городовъ курской губ. — Рыльска и Суджи.

— Барону Корфу разрѣшено построить узкоколейный подъѣздной путь съ паровымъ двигателемъ отъ Большой Охты до села Ириновки, протяженіемъ въ 30 верстъ, съ допущеніемъ его къ общему пользованію. Путь этотъ сооружается на средства частныхъ лицъ, безъ всякихъ пособій и льготъ отъ правительства и безъ присвоенія предпріятію права обязательнаго отчужденія земель и имуществъ, потребныхъ подъ этотъ подъѣздный путь. Дорога должна быть отстроена и открыта для движенія не позже трехъ лѣтъ со дня разрѣшенія. Вагоновъ перваго класса на дорогѣ имѣть не предполагается; съ перевозимыхъ по ней пассажировъ и грузовъ большой скорости будетъ взиматься установленный государственный сборъ.

— Двумъ пароходамъ Сибирякова въ 1889 г. удалось наконецъ подняться изъ Енисейска до Илима и проложить по всѣмъ препятствіямъ туэрныя цѣпи. Что касается Объ-Енисейскаго канала, то работы на немъ уже настолько подвинулись, что въ минувшее лѣто прошло по каналу въ Тюмень, мимо Томска, нѣсколько баржъ, нагруженныхъ чаями.

Политехника

— Общество французскихъ капиталистовъ предложило Портѣ построить мостъ черезъ Босфоръ, для соединенія Румели съ Андоли-Гиссаромъ. Длина моста 800 метровъ.

Сельское хозяйство

— Въ Крыму и другихъ мѣстностяхъ Черноморскаго побережья будетъ произведенъ, въ видѣ опыта, посѣвъ хлопка какъ американскаго, такъ и азіатскаго. Если акклиматизація его удастся, то въ слѣдующемъ году въ тѣхъ же мѣстностяхъ будетъ разбито нѣсколько образцовыхъ хлопковыхъ плантацій.

— Члены общества птицеводства гг. Харламовъ, Елагинъ, Золотовъ, Давыдовъ и Шумовъ предполагаютъ издавать съ 1 марта ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „Вѣстникъ птицеводства“. Въ новомъ журналѣ будетъ обращено особенное вниманіе на голубиную охоту и на популярные разсказы изъ жизни птицъ. Отвѣтственный редакторъ П. Н. Елагинъ. Редакція будетъ помѣщаться въ Лѣсномъ, въ опытномъ птицеводномъ хозяйствѣ.

— Ученая экспедиція для изслѣдованія центральной Россіи въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ организовалась въ Парижѣ. Въ экспедиціи примутъ участіе ученые и инженеры подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго химика, парижскаго проф. Жирара. Экспедиція эта, по словамъ самого Жирара, вызвана симпатіями всей Франціи къ Россіи и вполнѣ понятнымъ желаніемъ ознакомиться ближе съ бытовыми и культурными условіями жизни Россіи.

— Школу практиковъ-скотниковъ и маслодѣловъ устраиваетъ въ своемъ имѣніи, смоленскаго уѣзда, княгиня Е. К. Святополкъ-Четвертинская. Курсъ ученія въ школѣ будетъ 3-лѣтній. На содержаніе школы министерство гос. имущ. будетъ выдавать ежегодно пособіе въ 1.500 р. Школа будетъ состоять въ вѣдѣніи мин. гос. имущ. Управляющій школою и преподаватели спеціальныхъ предметовъ будутъ утверждаться въ должностяхъ министромъ гос. имущ., а попечительство надъ школою предоставляется княгинѣ Е. К. Святополкъ-Четвертинской. Въ школу будутъ приниматься преимущественно крестьянскіе мальчики отъ 16 лѣтъ; лица другихъ сословій будутъ приниматься только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи. Въ спеціальныхъ классахъ должно быть не менѣе 12 учениковъ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ выработанъ проектъ учрежденія института садоводства въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи Въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи, кромѣ общихъ предметовъ, будутъ преподаваться слѣдующіе спеціальные: 1) почвовѣдѣніе, 2) садоводство, 3) огородничество, 4) культура экзотическихъ растеній, 5) дендрологія, 6) ландшафтное садоводство, 7) садовая архитектура и гидравлика, 8) энтомологія, 9) счетоводство и книговодство. Кромѣ этихъ спеціальныхъ предметовъ, особое вниманіе обращено будетъ на преподаваніе и изученіе воспитанниками практическаго винодѣлія. Въ числѣ общихъ предметовъ будутъ преподаваться высшіе курсы химіи, ботаники, физики, языковѣдѣнія и рисованія. По проектированнымъ штатамъ, ежегодный расходъ на содержаніе этого высшаго учебнаго заведенія исчисленъ въ 55.000 руб., кромѣ единовременной затраты на устройство института, библіотеки, коллекцій и т. д. въ 150.000 р. Кромѣ вольноприходящихъ студентовъ, при институтѣ будетъ открыто до 50 вакансій для стипендіатовъ по 250 руб. въ годъ съ каждаго.

Торговля и промышленность

— Залежи бураго каменнаго угля, толщиною въ $1^1/_2$ сажени, открыты случайно близъ с. Березоваго, николаевскаго уѣзда, самарской губ., въ 45 верстахъ отъ гор. Вольска, недалеко отъ праваго берега р. Иргиза, на саженной глубинѣ. Произведенные опыты показали, по словамъ „Волж. Вѣстн.“, что въ лучшихъ сортахъ этого угля находится 12 проц. несгораемыхъ веществъ. До с. Березоваго по

э. Иргизу въ половодье доходятъ буксирные пароходы среднихъ размѣровъ.

— **Громадныя залежи графита**, оказавшагося по наслѣдованію высокаго качества, открыты прошлымъ лѣтомъ во владикавказскомъ округѣ, въ 40 верстахъ отъ Владикавказа, состоящемъ при кавказскомъ военно-топографическомъ отдѣлѣ А. В. Пастуховымъ. Отъ этихъ залежей до города идетъ хорошій колесный путь. По словамъ „Кавказа“, г. Пастуховъ подалъ въ управленіе горною частью на Кавказѣ заявленіе объ отводѣ необходимаго для разработки означенныхъ залежей участка земли.

— **Компанія капиталистовъ** организовалась въ Одессѣ съ цѣлью эксплуатаціи лѣсовъ въ волынской губ. Компанія намѣрена разрабатывать лѣса преимущественно для устройства такъ называемыхъ шведскихъ домовъ. Эти переносные дома крайне удобны и выгодны для крестьянъ; подобнаго рода постройки были привозимы въ Россію изъ Швеціи и оказывались дѣйствительно весьма практичными. Компанія желаетъ предоставить крестьянамъ возможность пріобрѣтать эти дома съ разсрочкою платежа.

— **Кружевной промыселъ въ царствѣ** Польскомъ за послѣднее время чрезвычайно развился. Возникъ онъ тамъ лишь очень недавно: въ 1882 г. въ Варшавѣ была основана г-жей Еленой Габріэль первая школа кружевъ; школа была основана скорѣе съ благотворительною цѣлью, для призрѣнія нѣсколькихъ неимущихъ дѣвочекъ, чѣмъ въ видахъ развитія этого промысла, — но въ теченіе восьмилѣтняго своего существованія школа научила кружевному ремеслу свыше 5.000 лицъ разнаго состоянія и возраста, изъ которыхъ многія, по окончаніи ученія, заложили свои школы — и въ настоящее время такія школы имѣются, кромѣ Варшавы, въ Граевѣ, Люблинѣ, Лодзи, Скалцѣ, Піотроковѣ, Ченстоховѣ, Влоцлавскѣ, Сувалкахъ, Вильнѣ, а также въ Тифлисѣ и Баку. О значеніи кружевнаго промысла, такъ быстро развившагося въ такое сравнительно короткое время, можно судить уже по тому факту, что до 1882 г. однихъ пошлинъ за ввозимыя изъ-за границы кружева страна платила до 20.000 руб., которые теперь остаются въ карманѣ населенія, а также и тѣмъ, что варшавскія кружевницы не въ состояніи выполнить всѣхъ поступающихъ заказовъ. Плетеніе кружевъ оплачивается сравнительно хорошо и взрослой работницѣ даетъ въ день до 1½ руб.

Выставки

— **Выставку пчеловодства въ Москвѣ** открываетъ Русское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній. Отдѣловъ выставки семь: медоносныя растенія, ульи и принадлежности, живыя пчелы разныхъ породъ, продукты пчеловодства, образцовое веденіе пчеловодныхъ хозяйствъ, литература и коллекціи по пчеловодству, предметы, вредящіе ему, и способъ ихъ устраненія. За лучшіе экспонаты назначаются золотыя, серебряныя и бронзовыя медали и похвальные отзывы. Плата за мѣста взиматься не будетъ. Заявленія объ участіи присылаются не позже 15 апрѣля въ Москву, въ политехническій музей.

— **Въ Ташкентѣ 30 августа откроется** большая сельскохозяйственная выставка, и „общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“ постановило послать туда нѣсколько медалей и похвальныхъ листовъ.

— **Въ Ригѣ откроется вскорѣ выставка** птицеводства, состоящая изъ нѣсколькихъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ будутъ экспонированы: живыя птицы мѣстныхъ, иностранныхъ и смѣшанныхъ породъ, дичь и птичьи консервы. Во второмъ будутъ собраны аппараты для искусственнаго разведенія птицъ, клѣтки, посуда и кормъ. Въ третьемъ — продукты птицеводства: перья, пухъ и яйца. Въ четвертомъ — чучела наиболѣе рѣдкихъ и замѣчательныхъ экземпляровъ изъ пернатаго царства. Въ литературномъ отдѣлѣ предполагается собрать сочиненія, рисунки и картины изъ жизни птицъ, описанія птичьихъ дворовъ, статистическія таблицы о вывозѣ птичьихъ продуктовъ за границу и т. д. Выставку устраиваетъ рижское общество птицеводства.

— **Для устройства въ Самаркандѣ** центральной выставки образцовъ фабричнаго производства, — долженствующей облегчить покупателямъ полученіе товаровъ безъ посредства комисіонеровъ и лавочниковъ, — туда прибылъ агентъ союза европейскихъ фабрикантовъ г. Коннесъ. Пока выставлены посуда, благовонный товаръ, образцы матерій, обуви и вина.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1242

G. L. Slater

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Jenowiene News“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1243

W. Meredith

(изъ призовыхъ на конкурсѣ задачъ журнала „Chess Journal“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 876

8-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 2 (14) января 1890 г.

Неправильное начало

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные
1.	К g1—f3	d7—d5
2.	d2—d4	К g8—f6
3.	e2—e3	e7—e6
4.	С f1—d3	С f8—d6
5.	b2—b3	К b8—d7
6.	С c1—b2	0—0
7.	К b1—d2	Л f8—e8
8.	К f3—e5	К d7—f8
9.	f2—f4	c7—c5 *a*)
10.	0—0	a7—a6
11.	Л f1—f3	b7—b5
12.	d4 : c5	С d6 : c5
13.	Л f3—g3	К f8—g6
14.	h2—h4	Ф d8—b6 *b*)
15.	К d2—f1	К g6 : h4? *c*)
16.	К e5 : f7!	Кр g8—f7 *d*)
17.	С b2 : f6	g7 : f6 *e*)
18.	Ф d1—h5†	Кр f7—e7
19.	Ф h5 : h4	С c8—d7 *f*)
20.	Л g3—g7†	Кр e7—d6
21.	Ф h4 : f6	С c5 : e3†
22.	К f1 : e3	Ф b6 : e3†
23.	Кр g1—f1!	Л a8—d8
24.	Л a1—e1	Ф e3—d2
25.	Л e1—e2	Ф d2—c1†
26.	Кр f1—f2	Кр d6—c6
27.	Л g7 : h7	Л e8—f8 *g*)
28.	Л e2 : e6†	Кр c6—c7 *h*)
29.	Л e6—c6†	и матъ въ нѣсколько ходовъ.

Партія длилась 2 ч. 45 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Слабый ходъ уже потому, что даетъ бѣлымъ возможность открыть діагональ для слона b2. Чернымъ слѣдовало играть 9.. К f6—d7 съ тѣмъ, чтобы продолжать или f7—f6, или f7—f5, а затѣмъ К d7—f6—e4 конечно, если бѣлые не помѣняются конями. Отвѣтъ бѣлыхъ 10. Ф d1—h5 (на 9... К f6—d7) не представляетъ опасности, потому что тогда 10... f7—f5 и если 11. Ф h5—f7†, то Кр g8—h8; угрожая К d7—f6 и Л e8—e7.

b) Если 14... К g6 : f4 (h4), то 15. К e5—c6, Ф ∞; 16. С b2 : f6

c) Атака бѣлыхъ не настолько рѣшительна, чтобы черные не могли найти достаточной защиты; играя предварительно Л a8—a7, на 16. h4—h5 черные могли безпрепятственно взять конемъ пѣшку f4 (если h5—h6, то g7—g6).

d) На 16... h4—f5 послѣдовало бы: 17. С b2 : f6! Кр g8 : f7; Ф d1—h5†, Кр f7 : f6; 19. h5—g5† (или 19. Ф h5 : e8) Кр f6—f7; С d3 : f5, g7—g6; Ф g5—h6 и выигрываютъ.

e) Если 17... Кр f7 : f6, то 18. Ф d1—h5, К h4—g6; 19. Ф h5 : h7 и выигрываютъ.

f) Лучше было бы защищать пѣшку f6 ладьей съ нѣкоторыми шансами на ничью

g) Партія черныхъ во всякомъ случаѣ проиграна: бѣлая пѣшка g со временемъ легко можетъ быть проведена въ ферзя.

h) Если 28... С d7 : e6, то Ф f6—c3† и Ф c3—c7×.

ПАРТІЯ № 877

9-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 3 (15) января 1890 г.)

Гамбитъ Эванса

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—c5
6	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	c3 : d4	С c5—b6
9.	К b1—c3	К c6—a5
10.	С c1—g5	К g8—e7 *a*)
11.	С c4 : f7† *b*)	Кр f8 : e7
12.	К c3—d5	К a5—c6 *c*)
13.	С g5 : e7	К c6 : e7
14.	К f3—g5†	Кр f7—g6 *d*)
15.	К d5—f4†	Кр g6—f6 *e*)
16.	e4—e5†	d6 : e5
17.	d4 : e5†	Кр f6 : g5
18.	Ф d1—h5†	Кр g5 : f4
19.	g2—g3† *f*)	Кр f4—e4
20.	Л f1—e1†	Кр e4—d4 *g*)
21.	Ф h4—d1†?? *h*)	Кр d4—c5
22.	Ф d1—c2†	Кр c5—d5
23.	Ф c2—b3†	Кр d5—c6
24.	Ф b3—a4†	Кр c6—d5
25.	Ф a4—b3†	Кр d5—c6
26.	Ф b3—a4†	Кр c6—d5
27.	Ф a4—b3†	Кр d5—c6
28.	Ф b3—a4†	Кр c6—d5
29.	Ф a4—b3†	Кр d5—c6
30.	Ф b3—a4†	Кр c6—d5
31.	Л a1—d1† *i*)	Кр d5—e6
32.	Ф a4—g4†	К e7—f5
33.	Л d1 : d8	Л h8 : d8
34.	Кр g1—g2	Л d8—d2
35.	Ф g4—c4†	Л d2—d5
36.	g3—g4	К f5—d4
37.	f2—f4	g7—g6
38.	Ф c4—c1	Кр e6—f7
39.	f4—f5	К d4 : f5!
40.	g4 : f5	С c8 : f5
41.	Ф c1—g5	Кр f7—g8
42.	Ф g5—f4	Л a8—f8
43.	Ф f4—c4	С f5—e6
	сдались.	

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Нѣсколько практическихъ партій съ этой защитой показали, что она неудовлетворительна; атака обыкновенно продолжалась: 11. К c3—d5, f7—f6; 12. С g5 : f6, g7 : f6; 13. К d5 : f6†, Кр e8—f8; 14. К f3—g5, Кр f8—g7; 15. Ф d1—h5, К a5 : c4; 16. Ф h5—f7†, Кр g7—h6; 17. К f6—g4†, С c8 : g4; 18. Ф f7—f6, Кр h6—h5; 19. К g5—f7, К e7—g8!; 20. Ф f6 : h8 и т. д. Эту атаку мы не признаемъ довольно сильной; подробный анализъ ея былъ помѣщенъ въ „Шахм. Вѣстникѣ“ 1886 г; тамъ же разсматривается и новая защита Бергера, который вмѣсто 14... Кр f8—g7 предлагаетъ 14.. К e7—g8 и даетъ варіантъ въ пользу черныхъ.

b) Эту атаку указалъ Э. С. Шифферсъ въ 1887 г.; его анализъ показываетъ, что бѣлые при лучшей и единственной защитѣ черныхъ обезпечиваютъ себѣ ничью.

c) Здѣсь слѣдуетъ защищать коня ладьей h8—e8; слѣдующее продолженіе ведетъ къ ничьей: 12. Л h8—e8; 13. С g5 : e7, Л e8 : e7; 14. К f3—g5†, Кр f7—g8, 15. Ф d1—h5, h7—h6!; 16. Ф h5—g6, h6 : g5; 17. К d5—f6†, Кр g8—f8; 18. К f6—h7† и т. д. Возможно, что этотъ варіантъ не обязателенъ для бѣлыхъ.

d) Послѣ этого хода черные безусловно проигрываютъ. На 14... Кр f7—g8 послѣдовало бы 15. Ф d1—b3!, а на 14... f7—e8 — 15. Ф d1—h5†, g7—g6; 16. К d5—f6†. Сравнительно лучшій ходъ былъ 14.. Кр f7—f8; тогда 15. Ф d1—f3†, К e7—f5!; 16 К g5—h3, С b6 : d4; 17. Л a1—d1; С d4—e5; 18. e4 : f5 и у бѣлыхъ за пѣшку получится сильная атака.

e) Если 15... Кр g6 : g5, то 16. Ф d1—h5†, Кр g5—f6 (16... Кр g5 : f4; 17. Л a1—e1 и матъ въ 2 хода); 17. e4—e5†, d6 : e5; 18. d4 : e5×.

f) Этотъ ходъ быстрѣе рѣшаетъ партію, чѣмъ 19. a1—e1, такъ какъ тогда послѣдовало бы 19... c8—g4!; 20. g2—g3†, Кр f4—f3; 21. Ф h5—g5, Ф d8—d4 (21... К e7—d5; 22. Ф g5—d2); что, однако, не спасло бы партію черныхъ: 22. Л e1—e3†, Ф d4 : e3; 23. f2 : e3†, Кр f3—e2; 24. Ф g5 : g4†, Кр e2 : e3; 25 Кр g1—g2 и бѣлые, очевидно должны, выиграть.

g) Если 20... Кр e5 d5, то 21 e5—e6† и матъ въ нѣсколько ходовъ.

h) Грубый промахъ; слѣдовало играть 21. Л a1—c1 и если 21... С c8—f5, то 22. Ф g5—h4† или 22. Ф h4—d1†, С f5—d3; 23. Л e1—e3, Кр d4—d5; 24. Ф d1—b3 и 25. Ф b3 : d3×.

i) Бѣлые имѣли сначала въ виду слѣдующее продолженіе: 31... Кр d5—e6; 32. Ф a4—g4† К e7—f5; 33. Ф g4—c4†, e6—e7; 34. Л d1 : d8, Л h8 : d8; 35. e5—e6; но отвѣтъ черныхъ Л d8—d6 разрушилъ бы ихъ планъ.

НОВОСТИ

8 января спб. общество любителей шахматной игры получило отъ М. И. Чигорина телеграмму, въ которой онъ сообщаетъ, что матчъ его съ И. Гунсбергомъ призванъ гаванскимъ шахматнымъ клубомъ ничьимъ. Всего сыграно было 23 партіи; оба партнера выиграли по 9-ти, остальныя же 5 партій были ничьи.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1094

1230. *M. Feigl.* 1. Ф b7—h1, Кр e5—d6; 2. Ф h1—d5†, Л d4 : d5; 3. К e3—c4×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—f4; 2. Ф h1—e4† и 3. К c5—d3×. (*Вар. b*) 1... c7—c6; 2. С a7—b8† и 3. Ф h1—e4×. (*Вар. c*) 1... a3—a2; 2. Ф h1—a1, Кр ∞; 3. Ф a1 : d4×, а если 2... c7—c6, то 3.. С a7—b8×. (*Вар. d*) 1... Л d4—d7; 2 Ф h1—e4† и 3. К c5—b7×. Остальные варіанты понятны. Рѣшили: Н. С. Терентенковъ (ст. Глушково), И. И. Александровъ (Тамбовъ).

1231. *C. K. Lee.* 1. С d8—e7, ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшили тѣ же лица.

Баронъ фонъ-Берлепшъ,

новый прусскій министръ торговли

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что портфель прусскаго министра торговли перешелъ отъ князя Бисмарка въ руки барона фонъ-Берлепша, занимавшаго до тѣхъ поръ постъ оберъ-президента рейнской провинціи. Причины такого измѣненія въ составѣ прусскаго кабинета нѣмецкія газеты объясняютъ тѣмъ, что канцлеръ давно уже тяготился множествомъ лежащихъ на немъ обязанностей и чувствовалъ необходимость освободиться отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ должностей. Между тѣмъ рабочее движеніе прошлаго года заставило германскаго императора энергично взяться за рѣшеніе рабочаго вопроса; для этого потребовалось расширеніе правъ и обязанностей министра торговли, — и князь Бисмаркъ нашелъ нужнымъ отказаться отъ этого портфеля, не имѣя никакой возможности, за массою лежащихъ на немъ дѣлъ, управлять этимъ министерствомъ такъ, какъ того требуетъ серьезность его новыхъ задачъ.

Проекты преобразованій въ сферѣ германской торгово-промышленной жизни говорятъ сами за себя и какъ нельзя лучше показываютъ всю важность поста министра торговли въ настоящее время. Прошлое барона Берлепша можетъ служить достаточной гарантіей того, что новый министръ торговли способенъ выполнить возложенную на него тяжелую задачу. Уже въ бытность свою ландратомъ въ Каттовицѣ, онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ силезскою промышленностью, но еще больше случаевъ расширить свои свѣдѣнія по этому вопросу представилось ему съ назначеніемъ его президентомъ дюссельдорфскаго округа рейнской провинціи. За свои заслуги во время большой стачки горнорабочихъ рейнско-вестфальскаго каменноугольнаго округа, разразившейся въ прошломъ году, и за свое примирительное отношеніе къ рабочимъ баронъ Берлепшъ и былъ назначенъ оберъ-президентомъ рейнской провинціи: въ то время когда всѣ провинціальныя власти настаивали на томъ, чтобы противъ забастовщиковъ были двинуты войска, — Берлепшъ доказывалъ, что военное вмѣшательство только повредитъ дѣлу; и мнѣніе его одержало верхъ.

Баронъ Берлепшъ — еще нестарый человѣкъ: онъ родился 30 марта 1843 года — т. е. ему теперь идетъ 47-й годъ — и съ 11 іюня 1884 года состоитъ въ числѣ членовъ прусскаго государственнаго совѣта, который въ недалекомъ будущемъ долженъ заняться, подъ предсѣдательствомъ короля и при участіи свѣдущихъ лицъ, разработкою новыхъ законодательныхъ мѣропріятій, намѣченныхъ въ двухъ извѣстныхъ рескриптахъ германскаго императора.

Баронъ фонъ-БЕРЛЕПШЪ, новый прусскій министръ торговли.

Гробница императора германскаго Фридриха III

Надъ могилою скончавшагося трагическою смертью императора германскаго Фридриха III, въ Потсдамѣ, въ церкви Фриденскирхе, строится въ настоящее время надгробная капелла подъ руководствомъ извѣстнаго берлинскаго архитектора, проф. Ю. Рашдорфа. Въ этой капеллѣ, по окончаніи ея, будетъ поставленъ надгробный памятникъ Фридриха III, исполненный изъ каррарскаго мрамора по модели выдающагося нѣмецкаго скульптора Рейнгольда Бегаса. Модель памятника уже готова, и мы воспроизводимъ ее на страницахъ нашего журнала.

На античномъ ложѣ, украшенномъ барельефами, покоится величественная фигура благороднаго монарха въ фельдмаршальской мантіи, прикрывающей его ноги; руки императора скрещены на груди, на эфесѣ меча, обвитомъ густымъ лавровымъ вѣнкомъ. Продольныя стороны гробницы украшены различными рельефными группами, исполненными въ античномъ стилѣ: на одной сторонѣ—видной на нашемъ рисункѣ — изображены: по срединѣ — Харита, богиня любви и красоты, налѣво отъ нея — воинственная Аѳина-Паллада, а направо — богиня изящныхъ искусствъ; на другой продольной сторонѣ гробницы помѣщаются образъ справедливости и классически прекрасная группа, представляющая переправу въ Гадесъ. Весь памятникъ, въ общемъ, производитъ умиротворяющее дѣйствіе и достойно отвѣчаетъ высокимъ душевнымъ свойствамъ монарха, памяти котораго онъ посвященъ.

Германія. — Гробница императора Фридриха III.

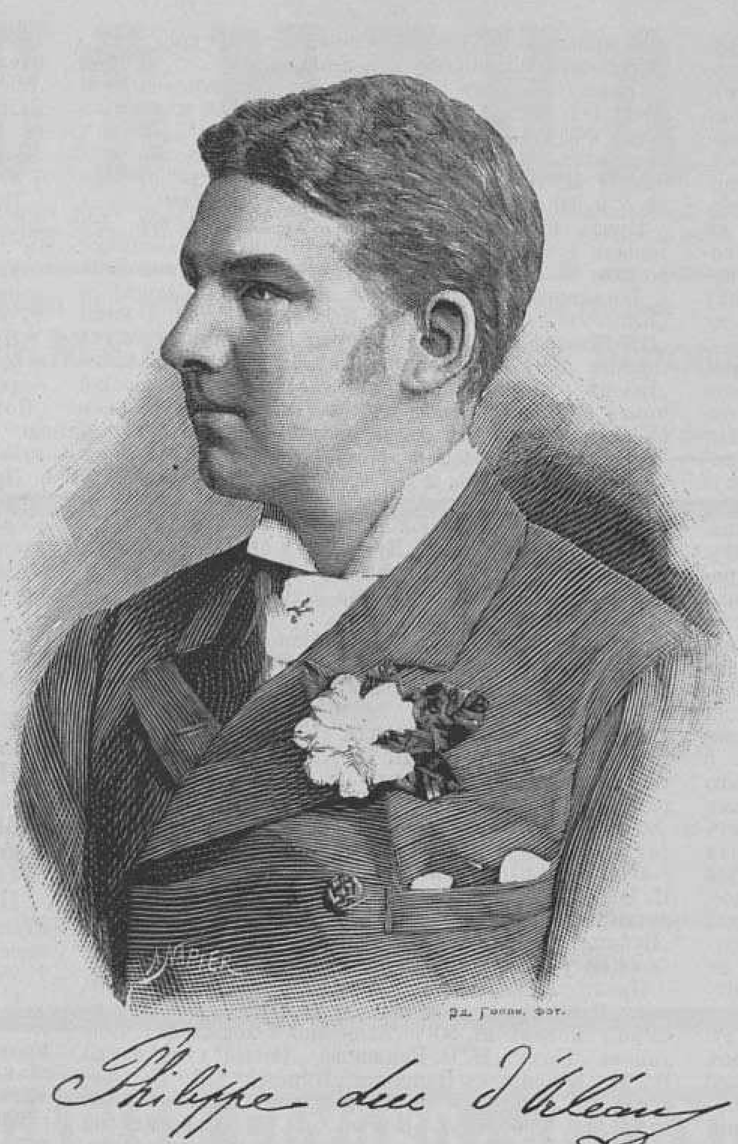
Моделировалъ проф. Р. Бегасъ.

Герцогъ Орлеанскій передъ судомъ парижской исправительной полиціи

Все французское общество послѣднія двѣ недѣли было занято инцидентомъ съ герцогомъ Орлеанскимъ Луи-Филиппомъ, „наслѣдникомъ французскаго престола", сыномъ „короля Генриха V", графа Парижскаго. Герцогъ Орлеанскій прибылъ 7 февраля въ Парижъ, былъ арестованъ, судимъ и теперь сидитъ въ тюрьмѣ Conciergerie. Вотъ какъ это произошло.

Герцогъ Орлеанскій, проживавшій въ Лозаннѣ, — гдѣ занимался военными науками подъ руководствомъ отставнаго французскаго полковника Персеваля, — вызвалъ къ себѣ по телеграфу своего друга, герцога де-Люинь. Принцъ объявилъ герцогу де-Люинь, что, хотя отецъ его находится въ Америкѣ, а мать—въ Испаніи, онъ всетаки рѣшился, въ виду достиженія имъ совершеннолѣтія, отправиться безотлагательно во Францію для исполненія своего долга гражданина по отбыванію воинской повинности. Объ этомъ своемъ намѣреніи принцъ не сообщилъ ни родителямъ, ни полковнику Персевалю. Въ разговорѣ съ герцогомъ де-Люинемъ принцъ, между прочимъ, мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что во всякомъ случаѣ будутъ лишены возможности обвинять его въ томъ, что онъ уклонился отъ службы въ рядахъ французской арміи.

Тотчасъ по прибытіи въ Парижъ, принцъ отправился въ рекрутское присутствіе. Принялъ его какой-то сержантъ и спросилъ, что ему нужно и кто онъ такой. Принцъ отвѣтилъ: „Подлежащій воинской повинности Луи-Филиппъ-Робертъ Орлеанскій, родившійся 6 февраля 1869 года въ Твикенгамѣ". Сержантъ сталъ рыться въ книгахъ, но принцъ въ спискахъ не значился, вслѣдствіе чего принцъ поѣхалъ въ мерію, но тутъ на просьбу о внесеніи его въ списки ему отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. Тогда принцъ отправился въ военное министерство. Принявшій принца генералъ объявилъ, что желаніе его не можетъ быть исполнено, самъ же военный министръ отказался его принять. Изложивъ свою просьбу письменно, принцъ вернулся въ отель де-Люинь, но, вмѣсто жданнаго отвѣта, явился въ 6 час. вечера полицейскій комисаръ Клеманъ, арестовалъ принца и повезъ его въ полицейскую префектуру. Префекту

Принцъ ЛУИ-ФИЛИППЪ, герцогъ ОРЛЕАНСКІЙ.

принцъ сказалъ: „политикой я не занимаюсь, никакихъ свиданій съ членами монархистской партіи я не имѣлъ, а потому въ намѣреніи вызвать безпорядки обвинять меня нельзя. Я просто пріѣхалъ во Францію съ тѣмъ, чтобы требовать для себя принадлежащія мнѣ, какъ французскому гражданину, права. На всѣхъ общественныхъ зданіяхъ красуются слова: „Liberté, Egalité, Fraternité". Если это дѣйствительно такъ, то нельзя запретить мнѣ служить моей родинѣ и не считать меня такимъ же полноправнымъ гражданиномъ, какъ прочихъ моихъ соотечественниковъ". Префектъ отвѣтилъ принцу, что не его дѣло толковать законы, что онъ обязанъ только примѣнять ихъ, а потому онъ вынужденъ, къ крайнему своему сожалѣнію, отправить принца въ тюрьму Conciergerie, гдѣ, конечно, съ нимъ будутъ обращаться какъ можно лучше.

Изъ Conciergerie еще въ тотъ же день принцъ послалъ президенту Карно письмо, въ которомъ подтверждаетъ, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ не въ качествѣ претендента, а исключительно для того, чтобы исполнить долгъ французскаго гражданина. Своей матери, проживающей нынѣ въ Севильѣ, принцъ отправилъ слѣдующую телеграмму: „въ отчаяніи, что тебя огорчилъ, но я не могъ совладать со своими патріотическими чувствами". Въ просьбѣ посѣщать принца герцогу де-Люинь было отказано, но было разрѣшено посылать принцу платье и кушанье. Принцу разрѣшили также получать какія ему будетъ угодно газеты и книги. Въ тюрьмѣ принца посѣтили его кузина и невѣста, принцесса Маргарита, дочь герцога Шатрскаго.

На слѣдующій день герцогъ Орлеанскій предсталъ передъ судомъ исправительной полиціи. На предъявленные къ нему вопросы принцъ отвѣчалъ, что текстъ закона о претендентахъ ему извѣстенъ, но вѣдь это законъ исключительный, и постановленія его не должны мѣшать ему въ исполненіи обязанностей гражданина. Онъ полагалъ, что республика строго соблюдаетъ принципъ равенства. На это президентъ суда замѣтилъ: „Судъ не имѣетъ права толковать законы, онъ обязанъ только примѣнять ихъ; въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ лишь принять во вниманіе, что вы поступили подъ вліяніемъ похвальнаго чувства". По требованію принца, пожелавшаго взять себѣ защитника, разбирательство дѣла было отложено.

12 февраля въ 8 камерѣ исправительнаго суда состоялось засѣданіе по дѣлу герцога Орлеанскаго. Стеченіе публики было громадное, особенно же много было орлеанистовъ. Ровно въ полдень въ залу засѣданія вошелъ судъ въ полномъ своемъ составѣ съ

Франція. — Процессъ герцога Орлеанскаго. Засѣданіе 8-й камеры суда исправительной полиціи въ Парижѣ.

президентомъ г. Тардифомъ во главѣ. Мѣсто обвинителя занялъ товарищъ прокурора г. Каба. Г. Тардифъ открылъ засѣданіе обращеніемъ къ публикѣ, увѣщевая ее воздерживаться отъ всякихъ возгласовъ и знаковъ одобренія или неодобренія. „Въ противномъ случаѣ я прикажу очистить залу“, сказалъ онъ, „и привлеку къ отвѣтственности нарушителей порядка“. Вслѣдъ затѣмъ онъ приказалъ ввести герцога Орлеанскаго, ожидавшаго начала засѣданія въ кабинетѣ дѣлопроизводителя. Герцогъ Орлеанскій вошелъ въ залу засѣданія въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ. Онъ, улыбаясь, пожалъ руку защитнику Руссу, герцогу де-Люиню и полковнику Персевалю, а затѣмъ занялъ мѣсто на скамьѣ, внѣ рѣшетки.

Когда начался допросъ, герцогъ Орлеанскій такъ отвѣчалъ суду на вопросъ о причинахъ своего появленія въ Парижѣ: „я пріѣхалъ во Францію для отбыванія воинской повинности; политика касается только моего отца, я же его покорный сынъ и почтительный слуга. Я отправился не въ палату депутатовъ, а въ воинское присутствіе. Я только желалъ служить моей странѣ и исполнить долгъ гражданина. Я люблю мою страну: развѣ это преступленіе? нѣтъ. Я горячо благодарю моихъ защитниковъ за ихъ преданность, но прошу ихъ не защищать меня. Въ изгнаніи я научился уважать судебное правосудіе; я отношусь съ уваженіемъ и къ его постановленіямъ. Я ничего не жду отъ великодушія, но если я буду осужденъ судомъ, то заранѣе увѣренъ во мнѣніи 200.000 человѣкъ моего призыва — я знаю, что они меня оправдаютъ“. Послѣ этого началъ говорить обвинитель: г. Каба прежде всего выяснилъ вопросъ о томъ, что мотивы присутствія герцога Орлеанскаго во Франціи правосудія не касаются, между тѣмъ какъ это присутствіе уже само по себѣ составляетъ предметъ виновности принца, которая не подлежитъ никакимъ обсужденіямъ. Обвинительной власти здѣсь нечего почти дѣлать: нарушеніе закона очевидное, прямое, самъ герцогъ Орлеанскій сознается въ томъ, что законъ этотъ былъ ему извѣстенъ и что нарушеніе было умышленное. Слѣдовательно, судьямъ не остается ничего другаго, какъ примѣнить къ герцогу существующій законъ и признать его виновнымъ.

Заключенія защиты были сведены къ слѣдующему: хотя принцъ зналъ законъ 22 іюня 1886 года, но онъ зналъ также и военный законъ, обязующій каждаго гражданина являться къ отбыванію воинской повинности по достиженіи совершеннолѣтія. Послѣдній законъ въ 41 ст. исчисляетъ всѣ изъятія изъ общаго правила, но въ немъ нѣтъ упоминанія о принцахъ, а потому принцъ былъ обязанъ явиться въ рекрутское присутствіе. Мало того, новый военный законъ даже обязуетъ находящихся внѣ Франціи молодыхъ людей непремѣнно являться для отбыванія воинской повинности. Молодому принцу не было дѣла до противорѣчія между двумя законами, — и исключительнымъ, и общимъ, и если онъ послѣдовалъ второму неправильно, то вина падаетъ на непредусмотрительность законодателей. Принцъ не имѣлъ никакой побочной цѣли: это онъ доказалъ вполнѣ открытымъ образомъ дѣйствій. Затѣмъ имъ руководило вполнѣ благородное и достойное похвалы побужденіе, а потому надлежитъ не только оправ ать его, но и удовлетворить его справедливое желаніе.

Судъ удалился для совѣщанія и чрезъ четверть часа вынесъ обвинительный приговоръ, присудившій герцога Орлеанскаго къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Этотъ приговоръ былъ встрѣченъ возгласами: „да здравствуетъ герцогъ Орлеанскій!“ а также: „да здравствуетъ республика!“

Тотчасъ же послѣ сего принцъ былъ подъ конвоемъ отведенъ въ свою камеру, гдѣ къ нему были допущены герцогиня Шартрская и его невѣста принцесса Маргарита.

Спортъ

Рысистые бѣга

Въ теченіе сырной недѣли на Семеновскомъ ипподромѣ состоялось три дня рысистыхъ испытаній. Въ первый, 6 февраля, шло 6 призовъ: первымъ былъ разъигранъ призъ для рожденныхъ въ 1885 г. жеребцовъ и невыигравшихъ въ нынѣшній сезонъ; бѣжали 2 лошади Н. Н. Богданова: „Дядя“ и „Другъ“. Первый пришелъ въ 5 м. 49 1/3 сек., кинувъ послѣдняго за флагомъ, получилъ 1-й и 2-й призы.

Призъ лошадямъ 5 класса, для ѣздоковъ-охотниковъ. 1-й лошади 463 р. и ѣздоку золотой жетонъ въ 50 р., 2-й—147 р. Бѣжали 4 лошади: „Жаръ“, „Вѣсть“, (ѣзд. влад. гр. Рибопьеръ), Я. Ѳ. Ванюкова „Картечница“, М. В. Оболонскаго „Боевая“. „Вѣсть“ пришла въ 5 м. 36 1/3 сек. и получила 1-й и 2-й призы.

Призъ наслѣдника цесаревича, дист. 4 вер. 1-й лошади 1.860 р., золотая медаль въ 200 р.; заводчику лошади такая же, 2-й — 730 р. Записано 6 лошадей: г. Богданова „Батый“, Ф. С. Макарова: „Вьюнъ“ и „Князекъ“, гр. Рибопьера „Пѣтелъ“, П. М. Демина „Вѣстникъ“ и Е. И. В. Георгія Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго „Калачъ“. 1-й призъ взялъ „Вьюнъ“, придя въ 6 м. 53 сек., безъ сбоя; 2-й призъ выданъ „Князьку“; „Калачъ“, бывшій съ нимъ въ однихъ секундахъ, отказался отъ перебѣжки.

Призъ лошадямъ 2 класса (не рѣзвѣе 5 м. 14 сек.). 1-й лошади 1.000 р., 2-й 300 р. Записано 5 лошадей: гр. Рибопьера „Слава“, А. И. Моргунова „Свѣтлячекъ“, Е. И. В. Георгія Максимиліановича „Коварный“, Н. А. Русанова „Курлакъ“ и бр. Плотицыныхъ „Любушка 2-я“. 1-мъ пришелъ „Курлакъ“ въ 5 м. 14 сек., 2-й — „Любушка“, на 5 сек. позднѣе.

Призъ лошадямъ 7 класса. 1-й лошади 315 р., 2-й 87 р. 50 к., дист. 3 вер. Записаны 3 лошади: г. Оболонскаго „Боевая“ и „Утѣха“ и К. Л. Вахтера „Паморокъ“. Оба приза взяла „Боевая“, придя въ 5 м. 36 2/3 сек.

Призъ для паръ у дышла. 1-й парѣ 217 р., 2-й 58 р. Бѣжали 2 пары: П. Н. Бѣляева и М. К. фонъ-Кауфмана. Первая пришла въ 6 м. 16 1/3 сек., вторая — въ 6 м. 24 2/3 сек.

9 февраля бѣга начались съ приза для кобылъ пятилѣтокъ, не выигравшихъ призы: 28 янв. и 4 февр. 1-й призъ 540 р., 2-й 150 р.; состязались 3 лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Барыня“, В. Т. Молоствова „Могучая“ и бр. Плотицыныхъ „Буйная“. 1-й призъ взяла „Буйная“, придя въ 5 м. 24 сек., 2-й — „Могучая“, бывшая у столба на 3 1/3 сек. позднѣе.

Призъ лошадямъ 3 класса для ѣзд.-охотниковъ, дист. 3 вер., 1-й лошади 828 р. 50 к., 2-й 266 р., ѣздоку жетонъ въ 50 р. Записано 7 лошадей: г. Богданова „Ночь“, И. Ѳ. Ванюкова „Лютый“ (ѣзд. влад.) В. М. Бобрищевъ-Пушкина „Вѣрный“, В. В. Оболонскаго „Свѣтило“, П. А. Лапшина „Булатъ“ (ѣзд. влад.), гр. Рибопьера „Побѣгъ“, Н. Н. Каретникова „Воронъ“. 1-мъ пришелъ „Лютый“ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 17 сек., 2-мъ — „Булатъ“ въ 5 м. 20 1/3 сек.

Призъ лошадямъ 1 класса, дист. 3 вер., 1-й лошади 1.083 р., 2-й — 292 р. Бѣжали 2 лошади Богданова „Дядя“ и Д. А. Расторгуева „Машистый“, взявшій 1-й призъ въ 5 м. 11 сек.; на 1 сек. позднѣе былъ „Дядя“.

Призъ лошадямъ 5 класса. 1-й лошади 495 р., 2-й—137 р. 50 к. Бѣжали 3 лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Ерофеичъ“, гр. Рибопьера „Перекатъ“, бр. Плотицыныхъ „Мастерица“. 1-й призъ взялъ „Перекатъ“ въ 5 м. 31 сек., 2-й — „Мастерица“, въ 5 м. 36 сек.

Призъ лошадямъ 8 класса, дист. 3 вер. 1-й лошади 233 р., 2-й — 67 р. Записаны 4 лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Жаворонокъ“, гр. П. С. Строганова „Вампиръ“, г. Каретникова „Подарокъ“ и М. В. Семичева „Владыка“. 1-мъ былъ „Подарокъ“ въ 5 м. 24 1/3 сек. взялъ 1-й и 2-й призы.

Призъ для городскихъ одиночекъ, дист. 3 вер., 1-й лошади 275 р., 2-й — 87 р. 50 к. Записано 6 лошадей: Н. Г. Рыжкина „Марсъ“, г. Сотникова „Адвокатъ“, М. М. Шапшалъ „Любушкинъ“, г. Оболонскаго „Чурило-Пленковичъ“, г. Богданова „Таборъ“ и С. С. Кудрявцева „Успѣхъ“. 1-мъ пришелъ „Марсъ“ въ 5 м. 53 сек., 2-мъ — „Успѣхъ“, въ 5 м. 55 сек.

11 февраля бѣга начались съ приза лошадямъ 6 класса. 1-й лошади 390 р., 2-й — 105 р. Бѣжали 2 лошади: Я. Ѳ. Ванюкова „Картечница“, г. Оболонскаго „Боевая“, взявшая 1-й призъ въ 5 м. 26 1/3 сек.: „Картечница“ пришла на 2 сек. позднѣе.

Призъ въ честь гр. И. И. Воронцова-Дашкова — 1-й лошади 1.860 р. и золотая медаль въ 200 р. и такая же заводчику, 2-й—730 р.; дист. 4 вер. Записано 6 ложадей: — Макарова „Вьюнъ“ и „Князекъ“, И. Ѳ. Ванюкова „Желанный-Грозный“, г. Демина „Вѣстникъ“, гр. Рибопьера „Пѣтелъ“ и г. Богданова „Батый“. 1-й призъ взялъ „Вьюнъ“, въ 6 м. 51 1/3 сек.; вторыми пришли „Батый“ и „Пѣтелъ“, въ 6 м. 53 сек.; получилъ призъ за отказомъ „Пѣтела“ „Батый“.

Призъ лошадямъ 2 класса для ѣзд.-охотниковъ. 1-й лошади 982 р. и ѣздоку жетонъ, 2-й — 318 р. Записано 7 лошадей: И. Ѳ. Ванюкова „Лютый“, герцога Лейхтенбергскаго „Мечта“ (ѣзд. М. М. Ржевскій), Лапшина: „Булатъ“ и „Угаръ“, Русанова „Курлакъ“, гр. Рибопьера „Слава“ (ѣзд. влад.) и Каретникова „Воронъ“. 1-й пришла „Слава“ съ двумя сбоями въ 5 м. 18 сек., 2-й — „Мечта“, позднѣе на 1 1/3 сек.

Призъ лошадямъ 4 класса. 1-й лошади 676 р., 2-й — 199 р. Записано 5 лошадей: г. Коноплина „Вьюга“, Ванюкова „Ерофеичъ“, П. Ф. Дурасова „Ласточка“, г. Русанова „Барсъ“ и гр. Рибопьера „Павлинчикъ“. Первою была послѣдняя лошадь — въ 5 м. 25 2/3 сек.; „Вьюга“ была второю, на 6 2/3 сек. позднѣе.

Призъ лошадямъ 7 класса. 1-й лошади 315 р., 2-й — 8 р. 50 к. Записаны 3 лошади: г. Богданова „Лебедка“, М. К. Кауфмана „Любимецъ„ и г. Вахтера „Поморокъ“; взялъ призъ „Поморокъ“, придя въ 5 м. 36 сек.; „Любимецъ“ пришелъ вторымъ въ 5 м. 42 2/3 сек. съ 5 сбоями.

Призъ для паръ у дышла. 1-й парѣ 216 р., 2-й — 59 р. Бѣжали 2 пары: г. Кауфмана и г. Богданова. Первой пришла пара г. Кауфмана, въ 6 м. 2 сек.; вторая была на 6 1/3 позднѣе.

Въ этотъ день бѣговъ былъ выбранъ единогласно въ дѣйств. члены общ. А. А. Половцевъ.

Некрологъ

Блокъ Карлъ, извѣстный датскій художникъ, † 22 февраля н. ст., 56 лѣтъ.

Иванишевичъ Иванъ, извѣстный черногорскій (первый) композиторъ, † недавно на 30 году.

Маллетъ Луи, лордъ, бывшій товарищъ министра по дѣламъ Индіи, † 15 февраля н. ст. въ Батѣ, на 67 году.

Потаповъ Василій Никифоровичъ, заслуженный проф. московской духовной академіи по каѳедрѣ исторіи философіи и ея почетный членъ, † 5 февраля въ Москвѣ, на 54 году.

Сальвіати Антоніо, д-ръ, знаменитый мозаичистъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ венеціанскихъ промышленниковъ, возродитель производства венеціанскаго стекла, † 25 января н. ст. въ Венеціи, 73 лѣтъ.

ПОПРАВКА. Скончавшійся султанъ занзибарскій носилъ имя не Баргашъ-Саида, а былъ младшій его братъ *Сеидъ-Халифа*, наслѣдовавшій Баргашъ-Саиду послѣ его смерти, 27 марта 1888 г.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Содержаніе текста

Выставка ученическихъ работъ техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ. — Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизація. — Наши картины и рисунки: 1) Морская царевна. 2) Въѣздъ князя Карла Віана въ Барселону. 3) Парки. 4) Подводныя лодки послѣдняго двухлѣтія. 5) Голова изобрѣтателя. 6) Баронъ фонъ-Берлепшъ, новый прусскій министръ торговли. 7) Гробница императора германскаго Фридриха III. 8) Герцогъ Орлеанскій передъ судомъ парижской исправительной полиціи. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія

Рисунки

Иностранные художники: 1) Парки; картина П. Тумана. 2) Въѣздъ князя Карла Віана въ Барселону (1461); картина Р. Тускветса. — Литературный альбомъ. „Морская царевна“, баллада М. Ю. Лермонтова; рисовалъ Б. Борхертъ. — С.-Петербургъ Выставка ученическихъ изделій техническихъ, профессіональныхъ и ремесленныхъ школъ; 11 рисунковъ Н. Юмудскаго. — Баронъ фонъ-Берлепшъ, новый прусскій министръ торговли. — Германія. Гробница императора Фридриха III; моделировалъ проф. Р. Бегасъ. — Принцъ Луи-Филиппъ, герцогъ Орлеанскій. — Франція. Процессъ герцога Орлеанскаго. Засѣданіе 8-й камеры суда исправительной полиціи въ Парижѣ. — Новая подводная лодка „Пераль“. — Голова изобрѣтателя; фантастическій рисунокъ.

СѢМЕНА

полевыя, огородныя, цвѣточныя и древесныя превосходнаго качества, испытанной всхожести, собственнаго сѣменнаго хозяйства и лучшихъ заграничныхъ производителей.

Иллюстрированный каталогъ сѣменамъ высылается за 35 коп. марками.

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поставщики

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ въ Москвѣ,

Мясницкая ул., д. Обидиной.

Фирма существуетъ 33-й годъ. Отправка во всѣ города Имперіи.

КРЭМЪ СИМОНЪ.

LA CRÈME SIMON.

Крэмъ Симонъ душитъ кожу, придавая ей бѣлизну.

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО

изъ крэма Симонъ имѣютъ такой же запахъ, какъ и крэмъ.

I. SIMON, 36, rue de Provence, Paris.

Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

Pilules de Blancard

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

употребляется для леченія ревматизма, раздраженій дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженій груди и другихъ болѣзней. Находится во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

МИГРЕНИ и НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ

перлами скипидарной эссенціи Д-ра КЛЕРТАНА.

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего лѣченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ

Если мигрени происходятъ отъ дурного состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять **УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.**

Требовать на этикетѣ подпись *Dr Belloc*

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ Д-ра КЛЕРТАНА, химически чиста.

Требовать на каждомъ флаконѣ подпись *Clertan*

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО:

19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.

находится во всѣхъ аптекахъ.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тривасъ, Оеillets и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и тонкостью своихъ благовонныхъ товаровъ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

для составленія капитала на учрежденіе при ИМПЕРАТОРСКОМЪ РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ПРЕМІИ И МЕДАЛИ ИМЕНИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА **ПРЖЕВАЛЬСКАГО.**

Пожертвованія адресуются непосредственно: С.-Петербургъ, императорское русское географическое общество.

Имена жертвователей будутъ опубликованы.

АСПАЗИНЪ МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ для цвѣта лица

Требовать подпись МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, парфюмеръ

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE

Par CH. FAY,

PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Константина Фофанова.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. *Мелкія стихотворенія.* II. *Фантазіи.* — III. *Библейскіе мотивы.* — IV. *Думы.* — V. *Сказки и поэмы.* — VI. *Отрывки.*

Цѣна **1 р. 50 к.,** съ перес. **2 р.;** въ изящномъ переплетѣ **2 р.,** съ перес. **2 р. 50 к.**

Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе:** С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22 (16).

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть I. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

ПРОИЗВОДИТСЯ ЛѢЧЕНІЕ НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА

ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ

(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ)

PILULES DE VALLET.

НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЕНЫ.

Онѣ бѣлыя, и имя Валлэ написано на каждой пилюлѣ.

ХЛОРОЗА БѢЛИ

Не брать флаконы, на которыхъ на этикетѣ не находятся мое имя и мой адресъ: 9, RUE JACOB. *Vallet*

Продаются во всѣхъ аптекахъ.

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

ELIXIR DENTIFRICE DES RR. PP. BÉNÉDICTINS 1373

ЭЛИКСИРЪ,

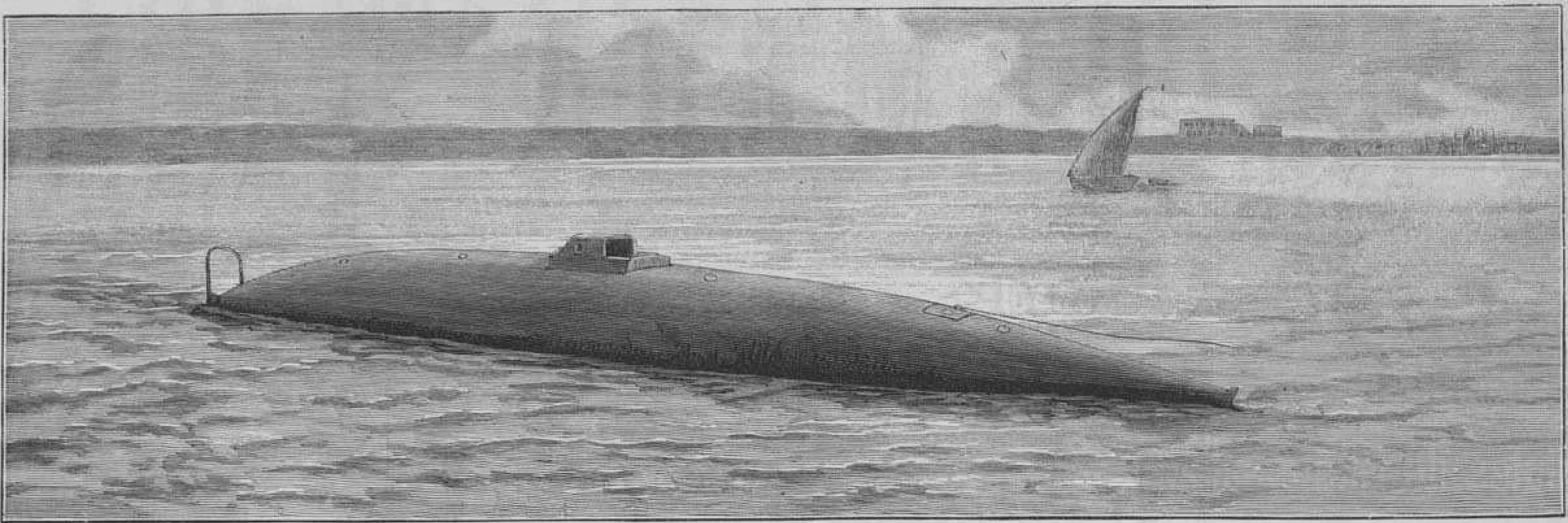
ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

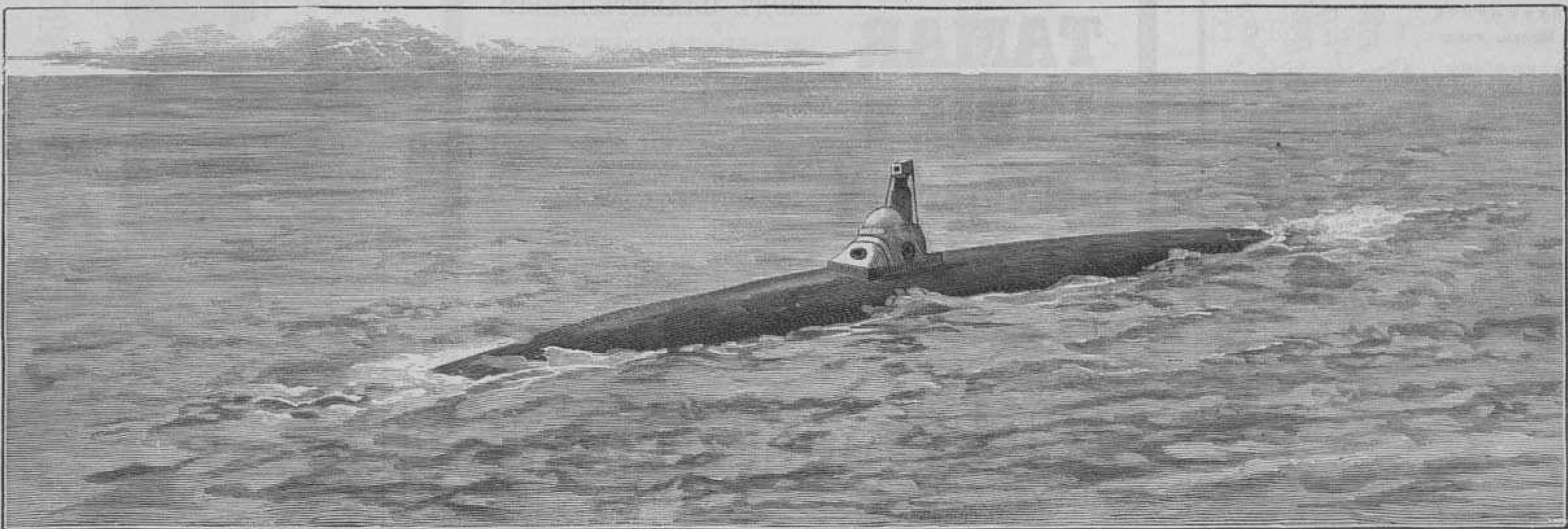
ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

Новая подводная лодка »Пераль«.

Дозв. цензурою. СПб. 15-го февраля 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1101. Годъ XXII.] 24-го февраля 1890 г. [Томъ XLIII. № 9.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Выборы въ Германіи

За послѣдніе дни телеграфъ ежедневно приноситъ извѣстія о ходѣ выборовъ въ Германіи. О крупномъ значеніи нынѣшнихъ выборовъ съ политической точки зрѣнія мы здѣсь говорить не будемъ. Наша задача заключается въ томъ, чтобы дать только бытовой очеркъ этого крупнаго событія въ жизни современныхъ конституціонныхъ государствъ; такой очеркъ будетъ не лишенъ интереса для русскихъ читателей, которымъ чужды перипетіи избирательной борьбы. Помѣщенные въ этомъ нумерѣ „Иллюстраціи" рисунки дадутъ понятіе о разнообразныхъ сценахъ выборовъ, полныхъ жизни и движенія, захватывающихъ, лучше сказать, поглощающихъ своимъ высокимъ жизненнымъ интересомъ и заслоняющихъ всѣ другія проявленія общественной жизни.

На посторонняго наблюдателя, видавшаго выборы въ Парижѣ, Сѣверной Америкѣ, даже въ Англіи, нѣмецкая избирательная компанія производитъ оригинальное впечатлѣніе.— „Я вообразилъ — пишетъ корреспондентъ парижской „L'illustration" изъ Мюнхена, — что найду весь городъ кипящимъ ключомъ, такъ какъ до выборовъ оставалось всего двѣ недѣли. Мнѣ думалось, что всѣ стѣны, рѣшетки, заборы города исчезли подъ слоями афишъ, какъ это обыкновенно и происходитъ у насъ, въ Парижѣ. Исключительное оживленіе нынѣшнихъ выборовъ мнѣ казалось тѣмъ болѣе основательнымъ, что въ текущую компанію въ первый разъ примѣняется выборъ депутатовъ на пять лѣтъ, вмѣсто прежнихъ трехъ". И однако же ничего напоминающаго парижскіе выборы корреспондентъ не замѣтилъ; ему не попалось на глаза ни одной афиши, ни одного воззванія, никакого печатнаго profession de foi со стороны избирательныхъ комитетовъ или кандидатовъ. Лишь въ газетахъ печатались краткія извѣщенія, что въ такой-то день состоится собраніе такой-то политической партіи для преній о кандидатахъ. Наиболѣе буйной партіею могла бы проявиться соціалистическая, но соціалисты, опасаясь вмѣшательства полиціи въ ихъ выборныя дѣла, ведутъ себя по внѣшности тихо, мѣста собраній держатъ въ секретѣ отъ посторонней публики. Нѣкоторое оживленіе замѣчается только въ Берлинѣ. Здѣсь полиція съ усиленною энергіею выслѣживаетъ сборища соціалистовъ и, напавъ на такой Verein въ самомъ разгарѣ, торжественно „распускаетъ" его. По улицамъ германской столицы мѣстами прохаживаются „живыя рекламы", на американскій манеръ:— шествуетъ досужій и надлежащимъ образомъ оплаченный субъектъ съ вывѣскою на груди, возвѣщающею имя излюбленнаго кандидата какой нибудь партіи.

Крайняя католическая партія (ультрамонтаны) въ періодъ избирательной борьбы являетъ собою рѣзкую противоположность съ соціалистами. Ультрамонтаны прежде всего поражаютъ своею чинностью, которая, впрочемъ, слишкомъ ужъ щедро и густо приправлена ханжествомъ. Представителей этой почтенной партіи особенно много въ католической Баваріи. Замѣчательно, что въ этой классической странѣ пива какъ смиренные ультрамонтаны, такъ и исчадія преисподней — соціалисты — на своихъ собраніяхъ рѣшительно не въ силахъ обойтись безъ возліяній пангерманскаго нектара, поглощая его изъ колоссальныхъ кружекъ. Ультрамонтанскіе ораторы говорятъ скромно и тихо, но вѣско, сильно подчеркивая слова; ихъ слушатели имѣютъ видъ публики, собравшейся на обѣдню; нерѣдка въ собраніи раздается благодушный смѣхъ, но на аплодисменты ультрамонтаны весьма скуповаты. Соціалисты иногда зло „подводятъ" ультрамонтановъ; дѣло въ томъ, что чинныя собранія ультрамонтановъ не подвергаются утѣсненіямъ со стороны [полиціи.

Русскіе художники. — Пѣсня невольницы.

Картина [проф. Г. И. Семирадскаго.]

Соціалисты, запримѣтивъ собравшихся ультрамонтанъ, вламываются къ нимъ на собраніе и учиняютъ неистовый скандалъ; полиціи волей-неволей приходится выступить на сцену и распустить, уже безъ различія политическихъ мнѣній, всю бушующую толпу.

Консерваторы, какъ видно изъ сообщеній безпристрастныхъ наблюдателей, съумѣли внести въ свою избирательную агитацію неимовѣрную дозу скуки. Одинъ иностранецъ, посѣтившій избирательное собраніе консерваторовъ въ Лейпцигѣ, засталъ всю компанію въ роскошной залѣ, за столами. Собравшіеся, казалось, исчерпывали послѣднія усилія въ борьбѣ съ свирѣпымъ натискомъ Морфея. Какъ разъ въ это время мямлилъ свою рѣчь консервативный кандидатъ, старецъ Гёцъ. И самая рѣчь, и голосъ чтеца, и манера чтенія являли собою какую-то квинтэссенцію тоски и унынія. Около стола оратора стояло съ дюжину полицейскихъ, очевидно, припасенныхъ на случай вторженія соціалистовъ, которые любятъ устраивать такіе же внезапные „роспуски" консервативныхъ собраній, какъ и ультрамонтанскихъ.

Въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ мѣтко характеризуются ораторы разныхъ партій на избирательныхъ собраніяхъ. Консервативный ораторъ кидается въ глаза своимъ рѣшительнымъ видомъ; это обыкновенно юристъ или высшій чиновникъ, или крупный помѣщикъ, владѣлецъ какого нибудь древне-рыцарскаго имѣнія, иногда офицеръ резерва; его рѣчь дышетъ спокойною и холодною увѣренностью. Ораторъ свободомыслящихъ (Freisinnige) — чаще всего литераторъ, профессоръ, ученый, вообще человѣкъ, набившій руку въ обращеніи съ фактами и цифрами и хорошо владѣющій рѣчью. Рѣзкую противоположность съ обоими сейчасъ характеризованными типами составляетъ ораторъ-соціалистъ: это бородатый и небрежно одѣтый индивидуумъ съ громкою рѣчью и съ неистовымъ жестомъ; да и публика у него уже не та: — эта публика страстно слушаетъ своего оратора и награждаетъ его щедрыми и оглушительными аплодисментами.

ПОЛИТИКА

19-го февраля (3-го марта) 1890 года

Въ нашихъ общественныхъ кружкахъ, интересующихся вопросами внутренней политики, особенно много говорили на прошлой недѣлѣ о блестящемъ, небываломъ еще въ русской финансовой практикѣ, успѣхѣ послѣдняго русскаго заграничнаго займа и объ одномъ любопытномъ эпизодѣ, вызванномъ невѣроятною безтактностью журналиста, претендующаго уже съиздавна на какую-то монополію „благомыслія".

Заграничный заемъ, заключенный, какъ и предъидущіе, съ цѣлью такъ называемой „конверсіи", т. е. сокращенія процентовъ, уплачиваемыхъ нашимъ правительствомъ иностраннымъ кредиторамъ, былъ съ поразительною быстротою покрытъ въ такихъ размѣрахъ, что при разверсткѣ облигацій не представилось даже возможности удовлетворить хотя бы одного изъ всѣхъ мелкихъ, сравнительно, подписчиковъ. Владѣльцы прежнихъ облигацій, замѣняемыхъ новыми, предъявили, противъ обыкновенія, столько требованій подобнаго обмѣна, что подписчикамъ со стороны осталось очень немного, и эти доказательства замѣчательной прочности нашего кредита за границей вызвали даже одну минуту довольно странное явленіе. Клиенты западныхъ денежныхъ рынковъ, привыкшіе къ пріемамъ тамошнихъ правительствъ, безъ всякаго труда повѣрили слуху, пущенному нашими недоброжелателями, о намѣреніи русскаго министерства финансовъ воспользоваться обнаружившимся избыткомъ спроса надъ предложеніемъ для того, чтобы выпустить еще одинъ новый заграничный заемъ. Само собою разумѣется, что вслѣдствіе такихъ слуховъ не только упали тотчасъ же почти до al pari облигаціи только что выпущеннаго займа, но и понизился, сравнительно довольно сильно, нашъ вексельный курсъ. Своевременно принятыя мѣры скоро, однако же, успѣли остановить это ровно ничѣмъ неоправдываемое пониженіе. Нашъ курсъ и цѣны новыхъ займовыхъ облигацій опять повысились, и повышеніе ихъ было бы, вѣроятно, еще сильнѣе, еслибы его не тормозили тревоги германскихъ биржъ, на которыхъ держится и до сихъ поръ опасеніе, что неудача, понесенная германскимъ правительствомъ на недавнихъ парламентскихъ выборахъ, заставитъ его искать диверсій къ... войнѣ съ Россіею (!?).

Что же касается до эпизода, вызваннаго усердіемъ не по разуму одного изъ петербургскихъ, soi disant „консервативныхъ", журналистовъ, то онъ состоялъ въ слѣдующемъ. Въ московской губерніи недавно состоялось введеніе въ должность только что назначенныхъ правительствомъ земскихъ начальниковъ. Приводя къ присягѣ этихъ новыхъ агентовъ правительственной власти, викарный епископъ московской митрополіи, преосвященный Виссаріонъ, произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой убѣждалъ своихъ слушателей пользоваться своею властью для народнаго блага и отнюдь не злоупотреблять ею. Въ газетѣ „Гражданинъ" эта замѣчательная рѣчь была выставлена въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ, и пошлые упреки въ „либерализмѣ" посыпались не только на епископа Виссаріона, но и на цѣлую группу русскихъ „либеральныхъ архипастырей". Московскій корреспондентъ газеты князя Мещерскаго увѣрялъ, будто бы сказанное викарнымъ московскимъ епископомъ вызвало „негодованіе всѣхъ присутствовавшихъ дворянъ".

Эта выходка была до такой степени необычайна, что сначала она вызвала только недоумѣвающее молчаніе всей остальной печати. Прошло нѣкоторое время, затѣмъ стали появляться негодующіе протесты противъ газеты, которая ее себѣ позволила. Къ концу прошлой недѣли протесты, о которыхъ мы говоримъ, приняли замѣчательный характеръ единодушія. За епископа Виссаріона вступились горячо сначала свѣтскія, а потомъ и духовныя наши газеты, не исключая „Церковныхъ Вѣдомостей", пользующихся репутацією непосредственнаго органа святѣйшаго синода, а вслѣдъ затѣмъ самый текстъ рѣчи преосвященнаго Виссаріона появился въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", побѣдоносно доказывая возмутительную неосновательность обвиненія газеты „Гражданинъ". Издатель-редакторъ этого жалкаго листка, князь Мещерскій, спохватился — хотя и нѣсколько поздно — что онъ поусердствовалъ не въ мѣру. Сегодня онъ напечаталъ въ своей газетѣ заявленіе о письменномъ извиненіи, посланномъ имъ епископу, столь незаслуженно оскорбленному московскимъ корреспондентомъ „Гражданина". Объ этомъ вынужденномъ покаяніи князя Мещерскаго идутъ теперь самые оживленные толки и въ насмѣшкахъ, конечно, недостатка не оказывается.

За границей вниманіе публики было по прежнему сосредоточено на выборахъ въ германскій парламентъ. Въ концѣ минувшей недѣли были произведены перебаллотировки въ 141 округахъ, не давшихъ положительныхъ результатовъ при первомъ голосованіи. Побѣда и на этотъ разъ осталась за оппозиціонными партіями. Избрано особенно много кандидатовъ рѣзко либеральной партіи „свободномыслящихъ" и значительное число соціалистовъ. Не остается уже никакого сомнѣнія, что изъ прежнихъ правительственныхъ группъ одни только консерваторы сохранятъ почти вполнѣ свою численную силу въ новомъ парламентѣ. Національ-либералы и имперская партія потерпѣли сильнѣйшее пораженіе. Самою сильною по числу членовъ будетъ державшаяся донынѣ въ оппозиціи католическая партія „центра" съ извѣстнымъ антагонистомъ князя Бисмарка, г-номъ Виндгорстомъ, во главѣ. За нею въ оппозиціонной части парламента идутъ свободомыслящіе и соціалисты, численность которыхъ дойдетъ, по всей вѣроятности, до 40, тогда какъ въ прежнемъ парламентѣ они имѣли всего 12 мѣстъ. Эльзасцы, враждебные правительству, поляки, вельфы и демократы тоже будутъ имѣть болѣе своихъ представителей, чѣмъ прежде. Консерваторы, вмѣстѣ съ націоналъ-либералами и членами имперской партіи, не въ состояніи будутъ образовать большинства, поддерживающаго правительства, и послѣднему придется искать опоры центра, который, вмѣстѣ съ консерваторами, можетъ составить большинство. Добиться его поддержки правительство можетъ, однако же, не иначе, какъ цѣною весьма важныхъ уступокъ католическимъ клерикаламъ, которыми руководитъ г. Виндгорстъ.

Неудачный для правительства результатъ выборовъ упрочилъ, повидимому, еще разъ положеніе князя Бисмарка, совсѣмъ было уже рѣшившагося выйти въ отставку. Канцлеръ сохранитъ свой постъ, потому что только онъ одинъ можетъ быть въ состояніи управляться съ новымъ парламентомъ и уничтожить союзомъ съ друзьями г-на Виндгорста оппозиціонное большинство этого законодательнаго собранія.

Между тѣмъ императоръ Вильгельмъ II настойчиво продолжаетъ начатое имъ дѣло обсужденія рабочаго вопроса. Молодой государь самъ предсѣдательствуетъ въ прусскомъ государственномъ совѣтѣ, обсуждающемъ нынѣ этотъ вопросъ. Переговоры о международной конференціи продолжаются, и совѣщаніе это, повидимому, состоится, хотя никто, конечно, не можетъ предсказать, къ чему оно приведетъ. Увѣряютъ, впрочемъ, что и самъ Вильгельмъ II, говоря о выдвинутомъ имъ на первый планъ рабочемъ вопросѣ, замѣчаетъ: „я не знаю самъ, что изъ этого выйдетъ, но все таки считаю, что исполнилъ свою обязанность".

Во Франціи на минувшей недѣлѣ произошелъ такъ называемый „частный министерскій кризисъ". Министръ внутреннихъ дѣлъ г. Констанъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе какихъ-то, пока еще недостаточно выяснившихся, разногласій съ главою кабинета, г-номъ Тираромъ, и министерствомъ финансовъ, г-номъ Рувье. Мѣсто г. Констана тотчасъ же занялъ малоизвѣстный пока депутатъ г. Буржуа. Эта перемѣна значительно ослабила и безъ того уже незавидное положеніе министерства, которое на послѣднихъ голосованіяхъ, происходившихъ еще до отставки г. Констана, держалось съ нѣкотораго времени весьма незначительнымъ числомъ голосовъ остававшагося вѣрнымъ ему большинства. Въ недалекомъ будущемъ предстоятъ, повидимому, уже полный министерскій кризисъ и замѣна министерства Тирара другимъ. Нельзя однако же угадать, изъ какихъ элементовъ будетъ состоять это министерство, такъ какъ исторія герцога Орлеанскаго, развязкой которой явилось заключеніе этого принца въ центральную тюрьму Клерво, вмѣсто помилованія, желаемаго президентомъ республики, вызвала весьма серьезныя разногласія въ республиканскомъ большинствѣ палаты.

Въ Англіи продолжаются адресныя пренія палаты общинъ. Правительственное большинство, все болѣе и болѣе слабѣющее численностью, отвергаетъ пока всѣ поправки, предлагаемыя оппозиціею. Дѣло, впрочемъ, ограничивается пока простыми „аванпостными" стычками, такъ какъ главный боецъ оппозиціи Гладстонъ еще не выступилъ на сцену.

Въ Австро-Венгріи продолжается мелочная политическая дѣятельность различныхъ партій. Оппозиція венгерскаго парламента продолжаетъ свои, до свирѣпости ожесточенныя, нападки на министерство Тиссы, требуя выхода его въ отставку. Г. Коломанъ Тисса, впрочемъ, пока еще не сдается, хотя слухи о его скоромъ удаленіи отъ дѣлъ становятся за послѣднее время все болѣе и болѣе настойчивыми.

Изъ Болгаріи было получено за послѣдніе дни нѣсколько тенденціозныхъ извѣстій о томъ, будто г. Стамбуловъ намѣренъ выступить передъ западными великими державами съ доказательствами неотступной необходимости признанія ими принца Фердинанда Кобургскаго законнымъ болгарскимъ княземъ. Нелѣпость и неосуществимость такого притязанія слишкомъ очевидны, чтобы о немъ стоило распространяться.

Въ Италіи не произошло на минувшей недѣлѣ ничего особенно выдающагося. Министерство г. Криспи озабочено, повидимому, до извѣстной степени начинающимися попытками оппозиціи образовать изъ себя сильную политическую партію, готовую взять въ свои руки государственную власть.

Научное обозрѣніе

Низшія человѣческія существа

Изъ новѣйшихъ путешествій въ такъ называемыя дикія страны, т. е. страны еще неизслѣдованныя и населенныя дикарями, до которыхъ не коснулась еще цивилизація, особенное вниманіе обращаетъ на себя недавно появившееся на англійскомъ языкѣ путешествіе въ Австралію норвежскаго ученаго Карла Лумгольца, подъ заглавіемъ „Среди людоѣдовъ: отчетъ о четырехлѣтнемъ путешествіи по Австраліи и о бивуачной жизни вмѣстѣ съ туземцами Куинсленда“.

Какъ объясняетъ Лумгольцъ въ предисловіи къ своей книгѣ, онъ въ 1880 г. предпринялъ путешествіе въ Австралію, отчасти на средства университета въ Христіаніи, съ цѣлью составленія коллекцій для зоологическаго и зоотомическаго музеевъ этого университета и антропологическихъ наблюденій надъ австралійскими туземцами. Его путешествіе продолжалось четыре года; первую часть этого времени онъ провелъ въ юго-восточныхъ колоніяхъ, въ южной Австраліи, Викторіи и Новомъ Южномъ Уэльсѣ. Отъ ноября 1880 до августа 1881 г. онъ находился въ Центральномъ Куинсландѣ и затѣмъ началъ свое путешествіе въ страны еще неизслѣдованныя, причемъ проникъ на 800 миль въ Западный Куинслендъ. Онъ признаетъ однако, что результаты этого путешествія не соотвѣтствовали тѣмъ трудностямъ, какія ему пришлось перенести. Затѣмъ онъ направился въ Сѣверный Куинслендъ, гдѣ провелъ 14 мѣсяцевъ въ непрерывныхъ поѣздкахъ и изслѣдованіяхъ, во время которыхъ его опорнымъ пунктомъ была долина рѣки Гербертъ, впадающей въ Тихій океанъ, приблизительно на широтѣ 18° N.

Сѣверный берегъ составлялъ главную цѣль его путешествія, такъ какъ тамъ онъ надѣялся найти такія мѣстности, гдѣ не бывала еще нога бѣлаго человѣка. Помѣстившись въ заброшенной фермѣ, съ позволенія ея владѣльца, въ долинѣ названной рѣки, онъ дѣлалъ оттуда поѣздки въ различныхъ направленіяхъ, иногда простирая ихъ до 100 миль, и при этомъ находился въ соприкосновеніи съ дикарями, еще совершенно неизвѣстными европейцамъ. Онъ жилъ среди нихъ по цѣлымъ мѣсяцамъ тою жизнью, какою они живутъ. Безъ сомнѣнія, это наилучшія условія для изученія быта и нравовъ дикарей, и изслѣдованія Лумгольца представляютъ высокій интересъ, какъ основанныя на близкомъ, непосредственномъ знакомствѣ съ низшими дикарями, еще неизученными антропологами. До настоящаго времени послѣдніе по преимуществу обращали свое вниманіе на туземцевъ южной части материка, которая теперь наиболѣе заселяется европейцами.

Дикари сѣверной Австраліи представляютъ еще большій интересъ, какъ менѣе изученные и какъ стоящіе на низшей ступени развитія сравнительно со своими южными соотечественниками. Ихъ, очевидно, слѣдуетъ причислить къ наиболѣе первобытнымъ человѣческимъ существамъ. У нихъ мы можемъ видѣть самыя простыя формы общественной жизни. Они образуютъ отдѣльныя малочисленныя группы; у нихъ нѣтъ не только деревень, но даже постоянныхъ жилищъ, и они довольствуются временными хижинами или шалашами; у нихъ вовсе нѣтъ одежды и весьма мало украшеній; даже простѣйшія начала земледѣлія и скотоводства неизвѣстны имъ, что̀, впрочемъ, объясняется отсутствіемъ подходящихъ растеній и животныхъ. Хотя прежніе путешественники находили такое же состояніе и у другихъ австралійскихъ дикарей, но въ послѣднее время оно болѣе или менѣе измѣнилось подъ вліяніемъ европейцевъ. У дикарей же, изслѣдованныхъ Лумгольцемъ, оно сохраняется еще во всемъ своемъ первоначальномъ характерѣ.

Эти дикари — людоѣды; по словамъ Лумгольца, любимымъ разговоромъ ихъ по вечерамъ бываетъ воспоминаніе объ удовольствіи, какое доставляло имъ потребленіе человѣческаго мяса; эти разговоры производили на автора одно изъ самыхъ непріятныхъ впечатлѣній во время жизни съ дикарями. Кромѣ того, они ѣдятъ рѣшительно все, за исключеніемъ мяса бѣлаго человѣка, которое у австралійцевъ считается соленымъ и невкуснымъ. Когда запасы провизіи истощились у Лумгольца, ему приходилось питаться тѣмъ же, чѣмъ насыщались его темнокожіе спутники. Изъ его описаній мы знакомимся съ такимъ родомъ пищи дикарей, о которомъ другіе путешественники только упоминали съ понятнымъ отвращеніемъ. Такъ, ему пришлось отвѣдать личинокъ насѣкомыхъ, особенно любимыхъ австралійцами. „Одну ночь, разсказываетъ онъ, мы провели въ пещерѣ около зарослей... Пещера была невелика, низка, холодна и сыра и представляла мало привлекательнаго. Нашимъ ложемъ служили голые камни, такъ какъ среди колючаго кустарника нельзя было найти травы. У насъ былъ зажженъ большой костеръ; кругомъ былъ глубочайшій мракъ. Мои чернокожіе нашли въ большомъ упавшемъ деревѣ нѣсколько личинокъ жуковъ, и мы лакомились ими. Существуетъ нѣсколько разновидностей этихъ съѣдобныхъ личинокъ, и всѣ онѣ имѣютъ различный вкусъ. Лучшая изъ нихъ блестящаго бѣлаго цвѣта, толщиною съ палецъ, и встрѣчается на деревьяхъ акацій. Другія живутъ въ колючихъ зарасляхъ, гораздо мельче и имѣютъ особый вкусъ. Дикари такъ любятъ ихъ, что даже ѣдятъ живыми, выкапывая изъ полусгнившихъ древесныхъ стволовъ. Личинки обыкновенно собираются въ корзины и въ такомъ видѣ приносятся въ лагерь. Австралійцы вообще не ѣдятъ сырой пищи; единственное извѣстное мнѣ исключеніе составляютъ эти личинки жесткокрылыхъ. Большой огонь весело трещалъ въ пещерѣ, и мы, сидя кругомъ, пекли на немъ эти личинки. Мы просто клали ихъ на горячую золу, гдѣ онѣ сразу бурѣли и сморщивались, а жиръ кипѣлъ въ нихъ во время этого приготовленія. Будучи перевернуты разъ или два, онѣ выбрасывались изъ пепла палочкой и были уже готовы. Какъ это ни странно покажется, эти личинки были лучшей пищей, какую туземцы могли предложить мнѣ, и единственный видъ ея, который мнѣ дѣйствительно доставлялъ удовольствіе. Если разломить такую личинку надвое, она оказывалась состоящей изъ желтой и достаточно компактной массы, болѣе всего похожей на яичницу. По вкусу она напоминаетъ яйцо, но мнѣ казалось, что лучшій видъ ея, именно личинки акацій, имѣютъ вкусъ орѣховъ и гораздо пріятнѣе нашей яичницы. Туземцы съѣдаютъ обыкновенно всю личинку, но я отбрасывалъ голову и кожу, что̀ съ жадностью поѣдалось моими спутниками. Они ѣдятъ съ такимъ же удовольствіемъ жуковъ, лишь обламывая ихъ жесткія крылья, передъ тѣмъ какъ жарить ихъ“.

Лумгольцъ сообщаетъ много интересныхъ подробностей о физическихъ и нравственныхъ свойствахъ этихъ дикарей. Ловкость, въ особенности обнаруживающаяся у дикаго человѣка при добываніи имъ пищи, у сѣверныхъ австралійцевъ развита менѣе, чѣмъ у южныхъ племенъ. Хотя первые столь же искусны въ лазаніи по деревьямъ, они уступаютъ послѣднимъ въ умѣньѣ охотиться за дичью, требующей преслѣдованія. Лумгольцу приходилось видѣть ихъ охоту за воллаби. При этомъ туземцы разсыпались на большое пространство, зажигали одновременно траву въ различныхъ мѣстахъ и затѣмъ опять сходились вмѣстѣ. „Сухая трава, разсказываетъ Лумгольцъ, вспыхивала быстро, языки пламени поднимались въ воздухъ, образовывались густыя облака дыма, и вся окрестность обволакивалась мглой. Я пришпорилъ мою лошадь и въѣхалъ въ эту полутьму, наблюдая за чернокожими, которые двигались кругомъ меня, какъ тѣни, бросая свои копья вслѣдъ животнымъ, спасавшимся отъ пламени. Однако, хотя множество копій свистѣло въ воздухѣ и было зажжено обширное пространство, ни одного животнаго не было убито“. Между особыми позами, свойственными дикарямъ (въ родѣ сидѣнья на корточкахъ и т. п.), у туземцевъ рѣки Гербертъ Лумгольцъ наблюдалъ ту же любопытную позу во время отдыха, какая была замѣчена у жителей Судана и области Бѣлаго Нила, именно: желая отдохнуть, они становятся на одну ногу и прижимаютъ подошву другой ноги къ первой нѣсколько выше колѣна; равновѣсіе ихъ легко поддерживается при этомъ съ помощью копья.

Эти туземцы отстали сравнительно со своими южными соплеменниками и въ прирученіи единственнаго австралійскаго домашняго животнаго — туземной собаки или динго. Среди нихъ динго встрѣчается въ меньшемъ количествѣ и легко оставляетъ своихъ хозяевъ, даже несмотря на ихъ ласковое обращеніе.

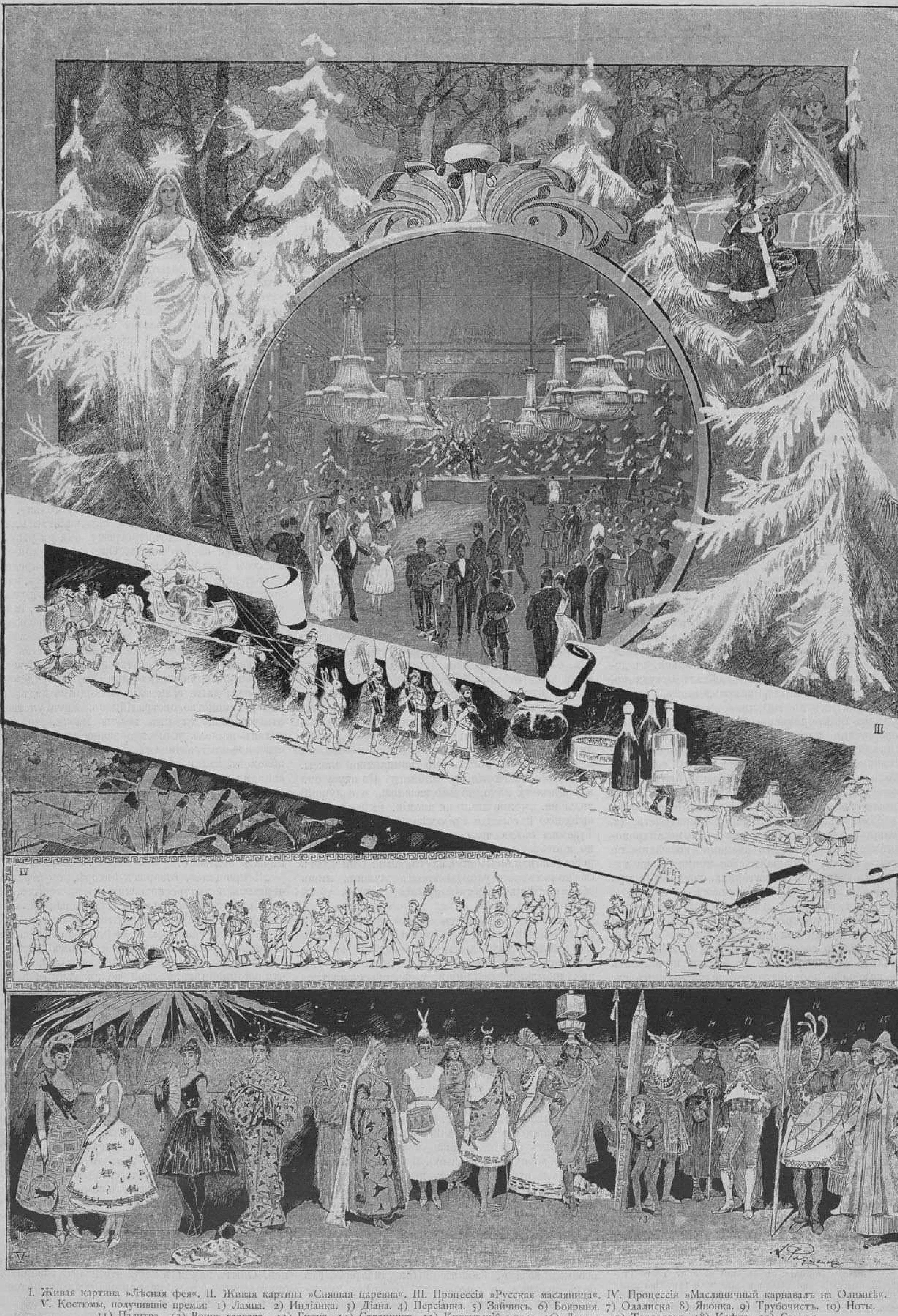
Въ нравственномъ отношеніи сѣверные австралійцы казались Лумгольцу стоящими весьма низко. Единственное „благородное качество“, какое онъ въ нихъ нашелъ, заключается въ состраданіи къ больнымъ, но онъ замѣчалъ у нихъ и любовь къ дѣтямъ, и щедрость, и отсутствіе жестокости. Послѣднее свойство они проявляютъ только къ своимъ женамъ, которыхъ каждый старается имѣть какъ можно больше, возлагая на нихъ самыя тяжелыя и непріятныя работы и надѣляя ихъ побоями при всякомъ неудовольствіи противъ нихъ. Вообще, они уступаютъ всегда первому побужденію и неспособны ни къ обдумыванію, ни къ сосредоточенію своего вниманія. Наркотическіе напитки имъ незнакомы, и изъ возбуждающихъ средствъ имъ извѣстенъ только табакъ, за который они всегда хватаются съ большой жадностью. Они отличаются большой робостью, въ особенности въ ночное, темное время: тогда ихъ пугаетъ каждый шорохъ въ лѣсу. Они съ большимъ страхомъ относились къ Лумгольцу, въ особенности къ его ружью; онъ полагаетъ, что только благодаря этому страху, они ни разу не покусились на его жизнь. Они не внушали ему къ себѣ довѣрія, и во время пути онъ предпочиталъ держаться сзади нихъ; передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, онъ всегда стрѣлялъ изъ ружья, чтобы напомнить имъ о немъ. Очевидно, такое угрожающее положеніе они принимаютъ только по отношенію къ чужимъ людямъ, такъ какъ собственность въ своей средѣ они уважаютъ на столько, что простая мѣтка на деревѣ дѣлаетъ его неприкосновеннымъ для другихъ членовъ его рода, даже если тамъ находится медъ, любимое лакомство австралійцевъ. Хотя умственныя способности ихъ весьма низки, но Лумгольцъ нашелъ у нихъ образное письмо, свойственное австралійцамъ. Такъ, ему показывали обломокъ палки, на которомъ была изображена знаками просьба жены къ мужу, чтобы онъ пришелъ къ ней на слѣдующій день и взялъ ее. Одинъ изъ туземцевъ, по имени Іоккай, искренно привязался къ автору и нѣсколько разъ спасалъ ему жизнь. Но на предложеніе его — послѣдовать за нимъ въ Норвегію — Іоккай отвѣчалъ отказомъ.

„Я прощался, говоритъ авторъ, съ страною черныхъ и интересною жизнью въ горахъ, испытывая странное чувство. Нѣкоторыя изъ впечатлѣній тамошней природы я никогда не забуду. Когда тропическое солнце со своими блестящими лучами поднимается утромъ надъ росистыми деревьями зарослей, когда райская птичка прибираетъ свои великолѣпныя перья въ первыхъ солнечныхъ лучахъ, и когда вся природа пробуждается къ новой жизни, которую легче чувствовать, чѣмъ описать, — тогда бываетъ слишкомъ тяжело въ одиночествѣ любоваться всей этой красотой. Или когда полный мѣсяцъ бросаетъ свой блѣдный свѣтъ на одѣтыя кустарниками вершины горъ и на простирающіяся у ихъ подошвы обширныя долины, между тѣмъ какъ вѣтерки нѣжно играютъ листьями пальмовыхъ деревьевъ, и когда таинственные голоса ночныхъ птицъ раздаются среди ночной тишины, — тогда кругомъ чувствуется нѣчто меланхолическое и въ то же время неизъяснимо-прекрасное. Что касается тамошнихъ людей — я покидалъ ихъ безъ сожалѣнія. Я пріѣхалъ въ долину рѣки Гербертъ, полный симпатіи къ этой расѣ, гонимой винтовками поселенцевъ, но послѣ продолжительнаго пребыванія въ ея средѣ я чувствовалъ, что моя симпатія исчезла, и остался только интересъ къ ней. Опытъ научилъ меня, что нельзя говорить, будто только среди цивилизованныхъ народовъ люди хуже, чѣмъ они должны быть“.

Хотя съ заключительнымъ мнѣніемъ автора,

---

*) »Amang Cannibals: an Account of Four Years' Travels in Australia and of Camp Life with the Aborigines of Queensland«. By Carl Lumholtz, M. A., издано Мэрреемъ въ Лондонѣ и сопровождается картами, раскрашенными таблицами и 122 рис. въ текстѣ.

I. Живая картина »Лѣсная фея«. II. Живая картина »Спящая царевна«. III. Процессія »Русская масляница«. IV. Процессія »Масляничный карнавалъ на Олимпѣ«. V. Костюмы, получившіе преміи: 1) Лампа. 2) Индіанка. 3) Діана. 4) Персіанка. 5) Зайчикъ. 6) Боярыня. 7) Одалиска. 8) Японка. 9) Трубочистъ. 10) Ноты. 11) Палитра. 12) Воинъ-варваръ. 13) Гномъ. 14) Странникъ. 15) Киргизскій мулла. 16) Лопарь. 17) Тореадоръ. 18) Кафръ. 19) Свинья.

С.-Петербургъ. — Костюмированный балъ учениковъ Имп. Академіи Художествъ въ залахъ Дворянскаго Собранія 5-го февраля.

Рисовалъ А. Рябушкинъ.

Русскіе художники. — Орда идетъ...

Рисовалъ Н. Юмудскій. Гравировалъ Э. Даммюллеръ.

будто австралійцы не заслуживаютъ симпатіи, трудно согласиться, тѣмъ не менѣе его книга по множеству собранныхъ въ ней новыхъ, оригинальныхъ наблюденій заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ интересующихся природой и человѣкомъ малоизвѣстныхъ странъ.

Д. К.

Новости печати

Литературная лѣтопись

„Сѣверный Вѣстникъ", февраль.—„Историческій Вѣстникъ", февраль.

Figaro ci, Figaro là... Боборыкинъ здѣсь, Боборыкинъ тамъ. Въ „Вѣстникѣ Европы" онъ тянетъ свой романъ „На ущербѣ", въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ" онъ расклеилъ свои „Три афиши". Содержаніе „Трехъ афишъ" не только не замысловатое, но даже избитое. Надежда Степановна Строева, актриса-неудачница, игравшая еще лѣтъ пять назадъ до начала разсказа первыя роли и имѣвшая успѣхъ, очутилась вдругъ безъ мѣста. Она происходила изъ почтенной дворянской семьи, была превосходно воспитана и составила себѣ недурную партію, выйдя замужъ за нестараго и неглупаго человѣка. Она могла бы прекрасно устроить свою жизнь и быть счастливой, еслибы ее не „глодалъ червякъ актерства", и она не жаждала славы, извѣстности. Этотъ „червякъ актерства" заставилъ ее бросить мужа, поступить на сцену и болѣе или менѣе окунуться съ головой въ омутъ закулиснаго міра съ его разной дрянью, въ родѣ антрепренера Дарьялова, отставнаго гвардейца, промотавшаго состояніе, очутившагося на театральныхъ подмосткахъ, занимавшагося совращеніемъ провинціальныхъ любительницъ и доводившаго дѣвушекъ изъ общества, увлеченныхъ имъ, до самоубійства. Черезъ ужасную школу провелъ онъ Строеву, которая превратилась въ его вещь и передъ которой онъ даже не трудился прикрывать грязь своей мерзкой душонки. Отъ тиранства и издѣвательствъ антрепренера Дарьялова артистку избавилъ красивый молодой человѣкъ, актерикъ Свирскій, прежде служившій официантомъ по ресторанамъ и замѣченный однимъ изъ вербовщиковъ труппы. Строева влюбилась въ Свирскаго, но и онъ оказался субъектомъ съ лакейской душонкой, способной лишь на гадости, на хлестаковство; онъ билъ, угнеталъ всячески свою сожительницу и, наконецъ, бросилъ ее. Тѣмъ временемъ Строева подурнѣла, поблекла, нѣсколько сезоновъ болѣла, оставалась безъ ангажемента и мало по малу дошла до печальнаго положенія. „Актерство все съѣло, — по картинному выраженію автора, — какъ жадный клещъ, выпило кровь, бросило на большой дорогѣ въ канаву — и нѣтъ ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ силъ уйти отъ него, искать пропитанія другимъ трудомъ, пойти въ горничныя, въ сидѣлки, въ бонны... Надо издыхать въ воздухѣ крашеннаго холста". Строева такъ и сдѣлала: она снова вымолила себѣ мѣсто „выходной" актрисы съ нищенскимъ жалованіемъ, испытала всю боль униженія, но все таки опять *жила*, хотя и недолго, благодаря своей неумирающей страсти къ театральнымъ подмосткамъ, когда ей пришлось, по внезапному отсутствію первой любовницы, играть за нее главную роль. Кончилось тѣмъ, что антрепренеръ труппы, гдѣ Строева начала свивать свое убогое гнѣздышко, по обыкновенію, прогорѣлъ, и злополучная артистка осталась опять неприемъ, но она „не хотѣла падать подъ ударами судьбы. Сцена влекла ее. Этотъ или другой театръ, здѣсь (дѣло происходитъ въ Москвѣ) или въ провинціи—все равно. Она должна умереть на подмосткахъ". Ради чего въ сотый разъ пережеванъ этотъ зачерствѣвшій сюжетъ, какая мораль изъ сего слѣдуетъ — мы затрудняемся отвѣтить.

Въ pendant къ этой сѣренькой вещичкѣ нашего „неунывающаго" романиста и вся нынѣшняя книжка „Сѣвернаго Вѣстника" составлена въ довольно сѣромъ тонѣ. Не скрашиваютъ его ни фантастическая драма въ стихахъ „Сильвіо" г. Мережковскаго, ни архи-ученая статья безъ конца „Наука и философія" г. Волынскаго, желающаго, кажется, соперничать въ глубокомысліи съ Н. К. Михайловскимъ — философомъ въ отставкѣ, ни даже критическое „взглядъ и нѣчто" знаменитаго въ своемъ родѣ критика г. Протопопова по поводу романа Эртеля „Гарденины", который неумѣренно расхваливается и раздувается до ультра-серьезнаго, идейнаго произведенія. Кстати объ этомъ „Взглядѣ и нѣчто", гдѣ навалено съ три короба „трескучихъ фразъ и общихъ мѣстъ". Не понимаемъ, чего ради г. Протопоповъ, размазывая насчетъ удивительной вдумчивости и серьезности г-на Эртеля, лягаетъ ни къ селу, ни къ городу, мимоходомъ, другаго романиста, безспорно одного изъ талантливѣйшихъ современныхъ писателей, тонко чувствующаго и мыслящаго не менѣе серьезно. Намъ, скромнымъ лѣтописцамъ, волей-неволей приходится много подмѣчать такого, чего другіе совсѣмъ не замѣчаютъ. И вотъ какую странную вещь мы, между прочимъ, подмѣтили: съ тѣхъ поръ какъ въ одномъ изъ своихъ произведеній упомянутый романистъ вывелъ, выхваченную живьемъ изъ недавней эпохи, преуморительную фигурку Пети Крохобора, г. Протопоповъ, мнящій себя большимъ критикомъ, вдругъ съ чего-то обидѣлся и сталъ придираться (неумѣло, но грубо) къ талантливому романисту, которому прежде болѣе или менѣе симпатизировалъ...

Но оставимъ эту смѣшную исторію съ курьезнымъ критикомъ и обратимся къ настоящей заправской исторіи, органомъ которой является „Историческій Вѣстникъ". Въ февральской книжкѣ этого журнала историческихъ статей въ строгомъ смыслѣ этого слова совсѣмъ мало, но и помимо ихъ есть вещи интересныя, каковы, напримѣръ, окончаніе „Воспоминаній о Н. Н. Муравьевѣ" г. Бороздина, статья г. Кутейникова „Изъ историческихъ судебъ Западнаго края", написанная по поводу изданной П. Н. Батюшковымъ книги „Бѣлоруссія и Литва", продолженіе выдержекъ изъ автобіографическихъ замѣтокъ В. Р. Зотова, воспоминанія о Тургеневѣ г. С. Н. К., въ которыхъ авторъ съ похвальнымъ усердіемъ пытается очистить память автора „Дворянскаго гнѣзда" отъ разныхъ нареканій умышленныхъ и неумышленныхъ, отъ неблагопріятныхъ и сомнительныхъ мнѣній о немъ, которыя могутъ набросить непріятную тѣнь на знаменитаго писателя, ставшаго въ послѣднее время предметомъ воспоминаній разныхъ лицъ, и проч. Это по части серьезной. Есть интересное и по беллетристической части—очеркъ г-жи Мердеръ (Н. Северинъ) „Мадамъ Тома", въ которомъ выведенъ типъ оригинальной старухи-француженки, игравшей большую роль въ дѣтствѣ автора этого очерка. Фигура француженки, влюбившейся въ русскаго солдата во время вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ, въ 1814 г., и послѣдовавшей за нимъ въ Россію, очерчена довольно живо, и вообще весь очеркъ представляетъ немало интереса, какъ любопытная, яркая страничка изъ эпопеи добраго стараго времени.

Въ этой же книжкѣ дана еще новая, крохотная порція повѣсти г. Мордовцева „За чьи грѣхи?" Въ четырехъ новыхъ главахъ, мимоходомъ сказать, довольно плохо связанныхъ, все еще идетъ только прелюдія, а настоящаго дѣйствія нѣтъ, хотя дѣйствующее лицо того времени, изъ котораго взята повѣсть, а именно Стенька Разинъ, уже появляется.

Упомянувъ вскользь о продолженіи очерковъ В. Р. Зотова „Петербургъ въ сороковыхъ годахъ", объ окончаніи статьи г. Бороздина о Муравьевѣ-Карскомъ, мы должны сказать, что обѣ эти вещи содержатъ въ себѣ много любопытнаго историческаго матеріала. Въ воспоминаніяхъ г. Зотова даны, между прочимъ, довольно подробныя характеристики двухъ литературныхъ работниковъ: П. А. Корсакова и В. С. Межевича, изъ которыхъ первый былъ лучшимъ, просвѣщеннымъ цензоромъ того времени, а въ молодости принадлежалъ къ одной изъ массонскихъ ложъ, а второй переводилъ Манцони, Кампе, редактировалъ нѣсколько изданій и умеръ въ бѣдности, всѣми покинутый. Изъ воспоминаній о Муравьевѣ мы узнаемъ, что войска не любили его, громко на него роптали и дали ему странное прозвище духобора. Тѣмъ не менѣе, это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ администраторовъ, своею цѣльною личностью умѣвшій поддержать престижъ власти. Его страшились всѣ дурныя и вредныя силы; рамокъ бюджета онъ не допускалъ никого перейти, а, напротивъ того, сдѣлалъ казнѣ крупныя сбереженія. Вообще 2-я книжка „Ист. Вѣстн." интереснѣе первой, чему нельзя не порадоваться.

—К—

Театръ. Искусство. Музыка

„Мизантропъ" Мольера

Сарсе, извѣстный французскій театральный критикъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ написалъ статью о мольеровскомъ „Мизантропѣ" по поводу появившагося въ печати изслѣдованія объ этой пьесѣ, принадлежащаго Жераръ-дю-Буланъ и названнаго авторомъ „L'enigme d'Alcèste"; основная мысль этого изслѣдованія та, что Альцестъ (главный герой пьесы) — олицетвореніе общественной честности и послѣдователь янсенистскаго ученія. Съ этой мыслью Сарсе не соглашается и цѣлымъ рядомъ доводовъ, основанныхъ какъ на историческихъ данныхъ, такъ и на разныхъ указаніяхъ въ пьесѣ, доказываетъ, что Мольеръ этой задачи не имѣлъ въ виду, обработывая своего героя-любимца; по мнѣнію Сарсе, авторъ „Тартюфа", „Донъ-Жуана" и „Мизантропа" хотѣлъ осмѣять въ послѣдней комедіи фальшь въ обращеніи, вычурную вѣжливость, господствовавшую въ XVII столѣтіи, и лицемѣріе въ общежитіи. Поэтому, говоритъ онъ, можно прослѣдить въ Альцестѣ двѣ стороны: комическую, когда онъ возмущается такими пустяками, въ которыхъ онъ могъ бы сдѣлать уступку требованіямъ своего времени и общественнаго положенія (напр., Альцестъ возстаетъ противъ моды, носитъ зеленые банты, не признаетъ обычной вѣжливости, безъ которой никакое общество и существовать не могло бы), — и драматическую, когда онъ громитъ подкупность судей, женское кокетство, оплакиваетъ свою попранную любовь, — словомъ, когда въ немъ страдаетъ человѣкъ. Отсюда Сарсе приходитъ къ заключенію, что Мольеръ имѣлъ въ виду выставить своего героя въ смѣшномъ видѣ, хотя, конечно, сочувствовалъ честности его взглядовъ на жизнь и пр. Какъ доказательство своей мысли, онъ приводитъ, что современное поэту общество совершенно не поняло „Мизантропа", аплодировало, напр. чтенію сонета, введеннаго собственно Мольеромъ для осмѣянія страсти разныхъ бездарностей-риѳмоплетовъ, развившихся въ его время въ безчисленномъ множествѣ.

Первый, кто понялъ Альцеста, былъ Ж.-Ж.-Руссо, рѣшившійся громко заявить, что въ Альцестѣ ничего смѣшнаго нѣтъ; „какже театръ не дѣйствуетъ разрушительно,—говоритъ онъ,—на нравственность, если надъ Альцестомъ смѣются? Есть ли во всемъ мірѣ человѣкъ честнѣе его, а на театрѣ онъ смѣшенъ! И Мольеръ зналъ и хотѣлъ этого!" Это случилось чрезъ сто лѣтъ, когда пьеса почти была забыта, и съ этихъ поръ начинается новая эпоха для нея. Стали ближе присматриваться къ ней: то, что казалось въ героѣ смѣшнымъ во время появленія пьесы, совершенно отошло на второй планъ, уступивъ мѣсто честному принципу, и сдѣлало Альцеста центромъ всеобщаго вниманія; каждый высказывалъ свои взгляды на этотъ типъ, литература о немъ разрослась, и мы теперь приписываемъ Мольеру или, вѣрнѣе, навязываемъ ему такіе взгляды, о которыхъ онъ не думалъ и которые вовсе не могли входить въ его планы при созданіи пьесы, хотя бы ужъ потому, что идеи эти только впослѣдствіи развились и пріобрѣли право гражданства.

Конечно, многое изъ сказаннаго француз-

скимъ критикомъ имѣетъ большую цѣнность, хотя очень трудно съ увѣренностью сказать, что именно имѣлъ въ виду Мольеръ, создавая своего Альцеста; хотѣлъ ли онъ только посмѣяться надъ нимъ, какъ надъ грубіаномъ, нападающимъ на все безъ разбора въ безпощадной формѣ, или же выливалъ изъ своей души накипѣвшую желчь противъ общественнаго строя, противъ пороковъ, противъ преслѣдованій и притѣсненій, царившихъ повсюду, и вынужденъ былъ прибѣгнуть къ *комической* формѣ для успокоенія Тартюфовъ. Насъ гораздо больше интересуетъ эта пьеса потому, что она намъ близка; она имѣетъ большое сходство съ „Горемъ отъ ума"; Чацкій тотъ же Альцестъ, заканчивающій пьесу словами: „бѣгу — и можетъ быть найдется уголокъ, гдѣ можно честнымъ быть свободно..." Идеи, проповѣдуемыя Альцестомъ и Чацкимъ, почти тождественны, съ той лишь разницей, что Мольеръ не скрывалъ смѣшныхъ сторонъ своего героя, а Грибоѣдовъ хотѣлъ создать изъ Чацкаго положительный типъ, что ему и не удалось.

На сходство между героями Мольера и Грибоѣдова еще указалъ въ своемъ талантливомъ трудѣ А. Н. Веселовскій; въ „Тартюфѣ" (отдѣльная монографія) г. Веселовскій доказываетъ общность типа обоихъ обличителей; кстати, нелишнимъ будетъ вспомнить здѣсь мнѣніе этого ученаго объ Альцестѣ, высказанное имъ въ біографическомъ очеркѣ Мольера, предпосланномъ „Собранію сочиненій Мольера". Г. Веселовскій видитъ въ Альцестѣ самого Мольера, въ отношеніяхъ между Альцестомъ и Селименой — отношенія Мольера къ женѣ его, Армандѣ. Если нельзя съ достовѣрностью провести точную параллель между ними, то все же съ увѣренностью можно сказать, что многое, высказываемое героемъ въ порывахъ досады и озлобленія, можетъ прямо относиться къ самому Мольеру. Да и мысли, влагаемыя въ уста Альцеста, не составляютъ ходячихъ мнѣній большинства современниковъ поэта. Напротивъ, онѣ настолько были исключительны, единичны въ своемъ родѣ, что въ Альцестѣ хотѣли видѣть копію съ извѣстнаго въ то время герцога Монтозье; на самомъ же дѣлѣ онѣ были только мольеровскія. Его положеніе при дворѣ, отношеніе къ нему (какъ къ автору комедій) общества, увлекавшагося „высокой трагедіей" (Корнель и Расинъ, затмѣвавшіе Мольера), положеніе его театра, вызывавшаго такіе протесты среди обличаемыхъ имъ Тартюфовъ и Донъ-Жуановъ, семейная его драма, въ которой онъ игралъ, благодаря легкомысленной Армандѣ, роль мужа-рогоносца, — развѣ все это не могло вызвать въ немъ протеста противъ разврата и раболѣпія двора, противъ беззаконія и произвола суда (вспомнимъ исторію съ его „Тартюфомъ"), противъ ханжества, замѣнявшаго религію, противъ кокетства и лживой, условной вѣжливости, противъ шпіонства и доносовъ, пользовавшихся такимъ широкимъ гостепріимствомъ, наконецъ противъ самой литературы, въ которую втесались разныя бездарности, — словомъ, противъ того, чѣмъ такъ возмущается Альцестъ. Мы склонны думать, что Альцестъ самъ Мольеръ не только по отношенію героя къ Селименѣ, но и въ другихъ отношеніяхъ; мы готовы даже допустить, что если Мольеръ и подсмѣивался надъ Альцестомъ, то и смѣхъ этотъ есть смѣхъ надъ самимъ собой, когда человѣкъ чувствуетъ свое безсиліе бороться съ извѣстными обстоятельствами, хотя и глубоко сознаетъ свою правоту и всѣ права на протестъ; въ раздражительныхъ рѣчахъ Альцеста слышится наболѣвшій крикъ общественнаго дѣятеля, не находящаго широкой арены дѣйствій, не имѣющаго возможности прилагать свои мысли къ дѣлу, общественнаго дѣятеля-неудачника, а такимъ именно и долженъ былъ считать себя Мольеръ.

Мы заговорили о „Мизантропѣ" по случаю постановки этой пьесы на театрѣ г-жи Горевой, преслѣдующемъ серьезныя задачи искусства. Можно только быть благодарнымъ этой антрепренершѣ за знакомство съ классическимъ репертуаромъ, а то мы изъ-за Крылова и К° совершенно забыли о существованіи классическихъ пьесъ; тѣмъ болѣе заслуживаетъ всякихъ похвалъ дѣятельность г-жи Горевой, что ея репертуаръ обставляется, какъ того требуютъ пьесы и изображаемая эпоха. Было бы несправедливо поэтому вовсе не упомянуть о прекрасныхъ исполнителяхъ мольеровской комедіи. Ансамбль превосходенъ; всѣ артисты на мѣстахъ, и зритель получаетъ прекрасную жизненную картину эпохи Мольера. Много стараній положилъ на изученіе Альцеста г. Петипа и даетъ очень правдивый образъ; онъ отлично понялъ кипучую натуру героя, и тонъ, взятый имъ, совершенно вѣренъ. Такой же толковой Селименой является г-жа Свободина-Барышева.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Росси началъ свои спектакли въ Спб. 18 февраля трагедіей „Отелло". Въ составѣ его труппы выдающихся артистовъ нѣтъ.

— Спектакли мейнингенской придворной труппы открылись въ спб. Александринскомъ театрѣ трагедіею Шиллера „Орлеанская дѣва" съ г-жою Линднеръ въ главной роли. Трагедія Шиллера идетъ ежедневно въ продолженіе всей недѣли; въ роли Іоанны д'Аркъ съ г-жою Линднеръ будетъ чередоваться г-жа Хруби. Слѣдующей пьесой назначена „Ифигенія въ Тавридѣ" съ г-жею Анною Ховерландъ въ главной роли. Въ настоящій пріѣздъ мейнингенцевъ ангажированы, кромѣ вышеупомянутыхъ артистокъ, слѣдующіе артисты: Грубе (изъ придворнаго театра въ Берлинѣ), Вейзеръ, Теллеръ, Вильнеръ, Бартель, Тиши, Рихардъ, Гернеръ, Гассель, Линкъ, Клейнъ, Штокгаузенъ, Шмидтъ-Гезлеръ и друг. Артистки: г-жи Теллеръ, Вассербургеръ, Гревенбергъ, Бергъ (графиня Кристенегъ), Папкъ и друг. Вся труппа состоитъ изъ 36 мужчинъ и 24 дамъ, техническій персоналъ изъ 20 человѣкъ.

— Итальянская опера въ спб. театрѣ Панаева началась 18 февраля оперою Верди „Риголетто". Теноръ Вандерикъ и примадонна сопрано Босси, колоратурная пѣвица, уже прибыли въ Петербургъ. Эти пѣвцы имѣли успѣхъ въ Парижѣ въ Grand Opera.

— Въ воскресенье, 18 февраля, въ залѣ спб. кредитнаго общества состоялся концертъ слѣпаго піаниста Виктора Денниссель.

— Въ истекшій сезонъ дано было на Маріинской сценѣ двадцать оперъ: Чайковскаго 2 („Евгеній Онѣгинъ" 14 разъ и „Мазепа" — 1 разъ), Глинки 2 („Жизнь за царя" 7 разъ и „Русланъ и Людмила" 3 раза), Сѣрова 1 („Юдиѳь" 10 разъ), Рубинштейна 1 („Горюша" 4 раза), Римскаго-Корсакова 1 („Снѣгурочка" 8 разъ), Соловьева 1 („Корделія" 4 раза), Даргомыжскаго 1 („Русалка" 3 раза), Направника 1 („Нижегородцы" 3 раза), Верди 3 („Травіата" 7 разъ, „Отелло" 5 разъ и „Аида" 4 раза), Мейербера 2 („Гугеноты" 5 разъ и „Африканка" 5 разъ), Николаи 1 („Виндзорскія кумушки" 4 раза), Бизе 1 („Карменъ" 4 раза), Понкіелли 2 („Джіоконда" 5 разъ), Россини 1 („Вильгельмъ Тель" 3 раза) и Бойто 1 („Мефистофель" 3 раза). Итого 57 спектаклей русскихъ композиторовъ. Сбору было до 320.000 руб.

— Въ спб. консерваторіи въ посту будетъ второй спектакль учащихся; пойдетъ опера Н. Ѳ. Соловьева „Кузнецъ Вакула". Репетиціи уже начались.

Искусство

— Въ Петербургѣ открывается вскорѣ выставка картинъ покойнаго митрополита всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи, Гинтовта. Выставка будетъ состоять изъ 370 картинъ и открывается въ пользу ночлежныхъ пріютовъ въ столицѣ, съ платою по 30 к. за входъ, въ залахъ кредитнаго общества.

— IX періодическая выставка картинъ въ Москвѣ длилась полтора мѣсяца, съ 25 декабря по 11 февраля. Картинъ изъ общаго числа находившихся на выставкѣ—139—продано 21, на сумму около 3.000 р. Посѣтителей перебывало 1.682 человѣка и дѣтей (за половинную плату) 224; входной платы, такимъ образомъ, собрано менѣе 550 рублей.

— Въ Симбирскѣ устраивается художественно-промышленный музей и школа, которые будутъ содержаться на проценты съ капитала, завѣщаннаго на этотъ предметъ сенаторомъ Карамзинымъ.

— Для поднятія иконостаснаго промысла въ губерніяхъ владимірской и казанской предполагается учредить, на счетъ мѣстныхъ земствъ, нѣсколько стипендій или при имп. академіи художествъ, или при Строгановскомъ училищѣ живописи.

Монголо-татары

Въ XII вѣкѣ Темучинъ (Чингизханъ) объединилъ подъ своей властью бо́льшую часть монголо-татарскихъ ордъ, кочевавшихъ въ нѣдрахъ центральной Азіи. Взаимная вражда сосѣднихъ кочевій, ошибки или неспособность хановъ и бековъ монгольскихъ ордъ дали возможность этому бичу цивилизаціи и прогресса, благодаря его военному генію, энергіи и неукротимой свирѣпости, собрать многочисленное войско. Покончивъ счеты со своими единоплеменными соперниками по власти, Темучинъ опустошилъ сѣверную половину Китая и затѣмъ все вниманіе свое обратилъ на западъ, гдѣ властвовалъ сильный Магометъ-султанъ Ховарезма, господствовавшій надъ всей средней Азіей, Персіей, Тибетомъ — до Инда. Возникшая между ними борьба ознаменовалась гибелью цвѣтущихъ дотолѣ странъ по рѣкѣ Аму-Дарьѣ; въ это время пали Бухара, Ходжентъ, Самаркандъ, Балкъ, Ургенчъ, Мервъ, Гератъ и друг.

Монголо-татары многіе вѣка жили исключительно кочевой жизнью, отдавая все свое время охотѣ и грабежамъ. Всѣ духовныя качества этого народа вырождались вѣками въ удаль, въ буйную отвагу, въ звѣрскую жестокость и другія черты, способныя наводить ужасъ на болѣе мирныхъ сосѣдей. Массы азіатовъ, собранныя титанической волей одного человѣка въ огромныя полчища, представляли значительный запасъ энергіи, готовой вырваться на просторъ во всякое время.

Темучинъ произвелъ взрывъ и сотрясеніе. Огромныя лавины полчищъ и ордъ потекли въ разныя стороны, погружая въ небытіе все живое и обращая въ пустыни роскошнѣйшіе оазисы обширной Азіи. По счастью, къ намъ достигли только слабые отпрыски лавины, похоронившей всю Азію. Еще при Темучинѣ его полчища наводнили южную Русь, разгромили на Калкѣ въ 1223 г. русскія рати и возвратились въ приволжскія степи. Въ 1227 г. умеръ Темучинъ. Со смертью его началось распаденіе огромной монархіи, вмѣщавшей въ себѣ чуть не полміра. Несмѣтная, хорошо организованная, конница раздробилась на много частей, направившихся въ разныя стороны.

Въ началѣ 1237 г. Батый двинулся на Русь, переправивъ черезъ Яикъ и Волгу около 500.000 монголо-татаръ. Съ Батыемъ двигалась страшная, дикая масса—орда въ полномъ смыслѣ этого слова. Насиліе и произволъ, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемые, оставляли повсюду кроваво-огненный слѣдъ и тупое многовѣковое затишье. Орда медленно подвигалась со своими семьями, кибитками и стадами. Кочевники останавливались тамъ, гдѣ находили пастбища своимъ конямъ и скоту. Страшнымъ нашествіемъ Батыя разорена и повергнута въ многострадальное рабство вся Россія.

Благодаря только постепенному разложенію орды слабымъ силамъ московскаго государства удалось возвратить себѣ свободу и оправиться мало по малу отъ нанесеннаго ему чувствительнаго удара.

У огонька

Во время большихъ морозовъ въ Петербургѣ и Москвѣ на улицахъ нерѣдко зажигаются огни: изъ сосѣднихъ домовъ приносятъ по нѣскольку полѣнъ, которыя складываются одно на другое и зажигаются; около такого костра вы всегда найдете кучку дворниковъ изъ ближайшихъ домовъ, обязанныхъ неотлучно быть на улицѣ, у своихъ воротъ, да двухъ-трехъ извощиковъ, смерзшихъ въ ожиданіи сѣдока. Такіе уличные костры завелись въ нашихъ столицахъ съиздавна, и въ началѣ нашего столѣтія ихъ жгли также акуратно, какъ и нынѣ. Между прочимъ, они дали поводъ къ весьма пикантной баснѣ, распускавшейся тогда о насъ въ западной Европѣ: европейцы и особенно французы, побывавшіе на Руси зимою, разсказывали по возвращеніи домой, будто зимою въ Россіи до того холодно, что русскіе принуждены топить улицы, — иначе бы, дескать, имъ и на улицу нельзя было выйти... Такой же костеръ представленъ и на рисункѣ г-жи Краснушкиной: дѣло происходитъ, очевидно, въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, близъ Дворцоваго моста, у рельсовъ конножелѣзной дороги, — кучера „конки" грѣются у огонька, не то въ ожиданіи вагоновъ „конки", къ которому они должны припречь лошадей, чтобы поднять вагоны на мостъ по высокому уклону, не то только что исполнивъ свою обязанность.

Фр.-Авг. фонъ-Квенштедтъ †

21 декабря прошлаго года въ Тюбингенѣ скончался одинъ изъ самыхъ выдающихся геологовъ нашего столѣтія — Фридрихъ-Августъ фонъ-Квенштедтъ, старѣйшій профессоръ тюбингенскаго университета.

Квенштедтъ родился 9 іюля н. ст. 1809 года въ гор. Эйслебенѣ (въ прусской Саксоніи). По окончаніи гимназическаго образованія, въ 1830 году, онъ вступилъ въ число студентовъ берлинскаго университета, записавшись на богословскій факультетъ; но естествовѣдѣніе и философія были ему больше по душѣ, онъ часто слушалъ лекціи по этимъ наукамъ, особенно лекціи знаменитаго минералога Вейса, у котораго былъ постояннымъ слушателемъ. Броснвъ богословіе, Квенштедтъ весь отдался естественнымъ наукамъ — и въ 1837 году, по рекомендаціи Вейса, съ которымъ успѣлъ близко сойтись и даже подружиться, молодой ученый получилъ приглашеніе занять каѳедру въ Тюбингенѣ, гдѣ онъ и оставался до конца своей жизни, цѣлыхъ 52 года подъ рядъ. Геологическое изслѣдованіе Виртемберга сдѣлалось задачею всей жизни Квенштедта, и, благодаря его неустаннымъ трудамъ въ этомъ направленіи, Виртембергъ является теперь одною изъ наиболѣе извѣстныхъ въ геологическомъ отношеніи государствъ Германіи. Особенное вниманіе ученаго было обращено на юрскую формацію Виртемберга, изслѣдованія которой составили предметъ классическаго произведенія его „Юры" („Der Jura"). Въ этой области Квенштедтъ навѣки останется однимъ изъ первыхъ авторитетовъ. Палеонтологія была центромъ тяжести всѣхъ его работъ: явившись однимъ изъ основателей этой отрасли естествовѣдѣнія, съ каждымъ днемъ захватывающей все бо́льшіе и бо́льшіе горизонты и съ каждымъ днемъ приносящей все болѣе роскошные плоды, онъ

Фр.-Авг. КВЕНШТЕДТЪ, извѣстный геологъ, † 21-го декабря н. ст. 1889 г.

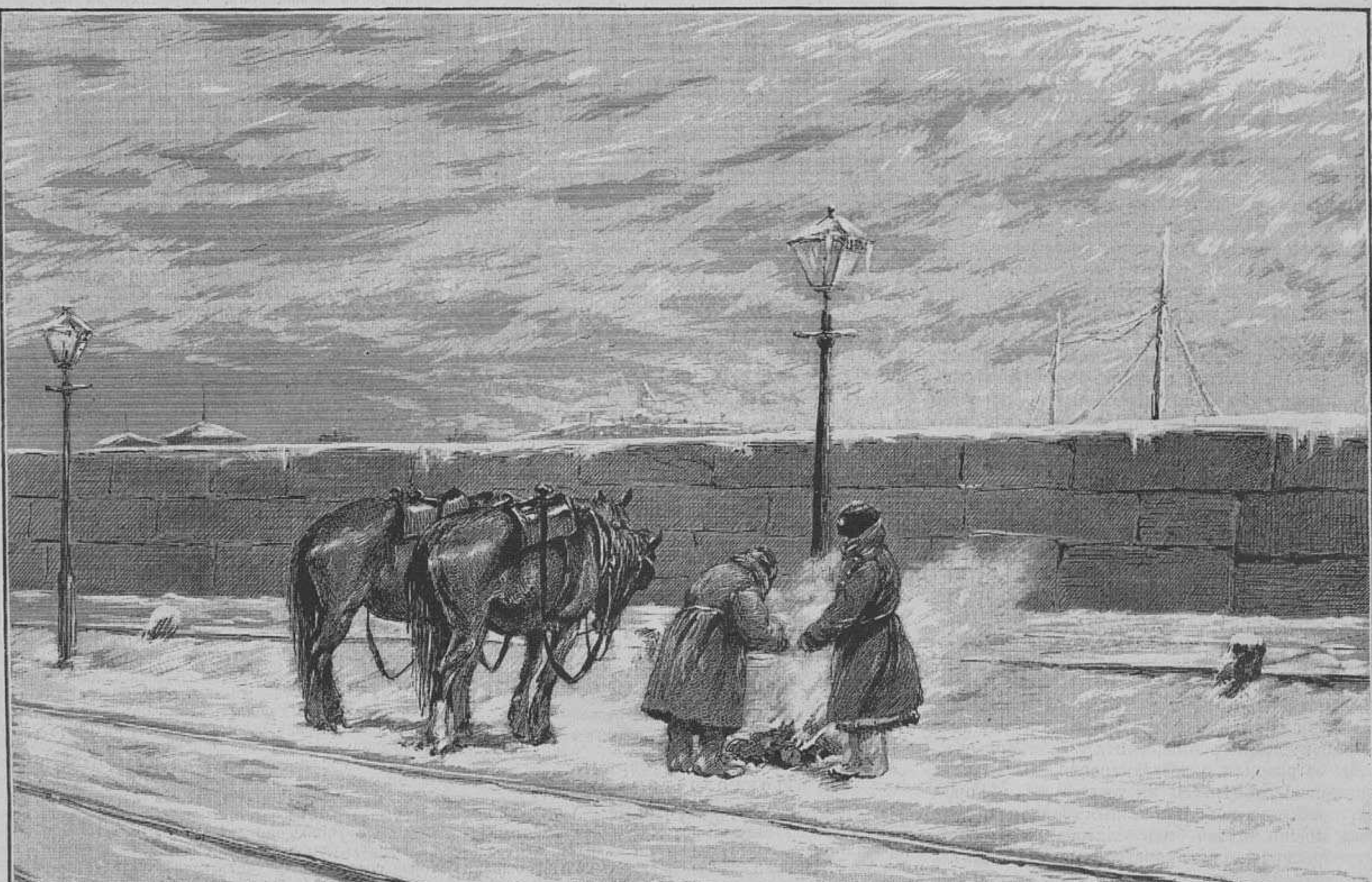
Графъ ЮЛIЙ АНДРАШИ, † 18-го февраля н. ст.

до самой смерти принималъ дѣятельное участiе въ разработкѣ ея.

Не будемъ приводить здѣсь списка его ученыхъ работъ: онъ слишкомъ длиненъ для размѣровъ нашего не специально-естественнонаучнаго журнала; назовемъ только важнѣйшие труды его, особенно носящiе общiй характеръ. Съ самаго начала своей ученой дѣятельности Квенштедтъ обратилъ на себя вниманiе ученаго мiра. Въ 1840 году вышли изъ печати его „Методы кристаллографiи"; въ 1849 году появился 1-й томъ его „Палеонтологiи Германiи", нынѣ уже законченной, въ 1852 году — „Руководство палеонтологiи" (въ 1882 году вышедшее 3-мъ изданiемъ), въ 1854 году — „Руководство минералогiи" (также вышедшее 3-мъ изданiемъ въ 1877 году) — одно изъ лучшихъ сочиненiй этого рода; въ 1858 году вышла уже упомянутая выше „Юра", а въ 1864 году „Эпохи природы". Послѣднимъ крупнымъ трудомъ ученаго было описанiе „Аммонитовъ швабской Юры", вышедшее въ 1884 году. Кромѣ того, Квенштедтъ выступилъ съ успѣхомъ и какъ популярный писатель („Klar und Wahr", „Sonst und jetzt" — геологическiе очерки).

Въ 1886 году Квенштедтъ праздновалъ 50-лѣтiе своей ученой дѣятельности, считая ее со дня полученiя докторскаго диплома.

Въ качествѣ профессора Квенштедтъ пользовался не меньшею популярностью: тысячи студентовъ слушали его талантливыя лекцiи; многiе изъ нихъ впослѣдствiи сами прiобрѣли крупное имя въ области естествознанiя и разнесли славу своего профессора чуть не по всему лицу земнаго шара. Три поколѣнiя были учениками его, — и имя Квенштедта никогда не забудется въ наукѣ.

Русскiе художники. — У огонька.

Рисовала Е. Краснушкина.

В. В. Романовъ †

19-го минувшаго января скончался въ Ниццѣ, на 48 году, Вадимъ Владиміровичъ Романовъ, бывшій нѣкоторое время, а именно въ 1870 году, редакторомъ нашего журнала.

Вадимъ Владиміровичъ, родившійся 23 апрѣля 1841 г., происходилъ изъ стараго рода дворянъ херсонской губерніи; отецъ его, контръ-адмиралъ Владиміръ Павловичъ Романовъ, былъ близокъ въ молодости къ кружку лицъ, вызвавшихъ событіе 14 декабря 1825 г., и даже отбылъ 3-хмѣсячное заключеніе въ крѣпости и временное исключеніе изъ службы, а затѣмъ былъ участникомъ славной обороны Севастополя. Вад. Влад., по примѣру отца, первоначальную свою дѣятельность началъ морскимъ офицеромъ. Получивъ первоначально прекрасное домашнее воспитаніе въ домѣ своихъ родителей и затѣмъ въ извѣстномъ въ шестидесятыхъ годахъ въ Петербургѣ англійскомъ пансіонѣ Мечина и въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; В. В. и по выходѣ въ офицеры продолжалъ заниматься своимъ образованіемъ, состоя вольнослушателемъ с.-петербургскаго университета. Въ то время впервые въ Петербургѣ возникла мысль объ устройствѣ для народа воскресныхъ бесѣдъ и школъ, и однимъ изъ самыхъ ревностныхъ участниковъ въ осуществленіи ея явился покойный В. В. Оставивъ въ чинѣ лейтенанта въ 1864 г. морскую службу, В. В. провелъ цѣлыхъ четыре года (1865—1868) въ путешествіяхъ по Европѣ и Азіи, причемъ полтора года прожилъ въ тайгахъ енисейской губерніи. Пребываніе въ Сибири и близкое, непосредственное знакомство съ жизнью тамошняго населенія и работою въ тайгахъ на пріискахъ оставили неизгладимый слѣдъ на впечатлительной натурѣ В. В., и во всей послѣдующей своей литературной дѣятельности онъ неоднократно останавливался, и притомъ съ особою любовью, на изображеніи сибирской жизни со всѣми ея особенностями. Общеніе съ простымъ людомъ въ глухихъ тайгахъ Сибири еще болѣе укрѣпило въ В. В. съ дѣтства внушенную ему отцомъ любовь къ русскому православному народу, дало ему возможность дѣйствительно понимать родной народъ и глубоко вѣрить въ его славное призваніе. Жизнь въ Сибири, такъ сказать, закалила покойнаго В. В. въ духѣ православія и русской народной жизни; такимъ проявилъ онъ себя во всей своей хотя скромной, но безусловно полезной общественной дѣятельности; такимъ былъ онъ въ частной жизни, такимъ остался и до конца дней своихъ. Вернувшись въ Петербургъ и служа сперва по почтовому вѣдомству, а затѣмъ состоя по министерству государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, онъ усиленно предался литературнымъ занятіямъ, которыя началъ собственно съ 1860 г. работами въ „Морскомъ Вѣстникѣ“ и „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“. Въ 1870 г. онъ принялъ на себя отъ уѣзжавшаго на время за границу редактора нашего журнала, К. К. Случевскаго, редактированіе „Всемірной Иллюстраціи“. Большой успѣхъ имѣли въ читающей публикѣ и замѣчены критикой: воскресные фельетоны В. В. въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ за время редактированія ихъ гр. Саліасомъ, его корреспонденціи изъ Швеціи, печатавшіяся въ 1883 г. въ „Новомъ Времени“ подъ заглавіемъ „Письма изъ скромнаго царства“, романъ изъ сибирской жизни „За Уралъ!“, появившійся въ 1885 г. на страницахъ „Русскаго Вѣстника“; имъ же написана книжка разсказовъ подъ названіемъ „Были безъ думъ“. Кромѣ того, Вадимъ Владиміровичъ помѣстилъ въ разное время много статей, фельетоновъ и разсказовъ въ „Петербургской Газетѣ“, „Новомъ Времени“, „Вѣстникѣ Европы“, „Наблюдателѣ“ и друг. изданіяхъ. Въ 1878 г. покойный былъ приглашенъ къ участію въ работахъ по созданію добровольнаго флота; имъ написано извѣстное воззваніе на этотъ предметъ, помѣщенное въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“; онъ завѣдывалъ пріемомъ пожертвованій, поступавшихъ въ Аничкинъ дворецъ на имя Государя Наслѣдника, и дѣлопроизводствомъ при августѣйшемъ предсѣдателѣ, въ хозяйственномъ отдѣленіи комитета добровольнаго флота. Въ 1880 г. гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ назначилъ его въ верховную распорядительную комисію и командировалъ по особому порученію за границу. Съ 1885 г. В. В. состоялъ гласнымъ с.-петербургской думы, принимая особенно дѣятельное участіе въ городской комисіи по народному образованію и въ с.-петербургскомъ тюремномъ комитетѣ. Въ засѣданіи 31 минувшаго января мѣсяца дума почтила память покойнаго В. В. общимъ вставаніемъ и выраженіемъ чрезъ городскаго голову семейству его соболѣзнованія.

Послѣ покойнаго В. В. осталось много записокъ, неоконченныхъ статей и разсказовъ, а изъ болѣе крупныхъ работъ — наполовину написанный романъ изъ сибирской жизни подъ названіемъ „Инородка“, представляющій по сюжету продолженіе романа „За Уралъ!“; изъ вполнѣ оконченныхъ вещей имѣется только повѣсть „Сестра декабриста“.

В. В. РОМАНОВЪ, литераторъ, † 19-го января.

Новооткрытая картина Рембрандта

Въ пригородной мѣстности Парижа, Пекъ, на берегу Сены, недавно, при самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, найдена еще одна *подлинная* картина Рембрандта, которую знатоки называютъ однимъ изъ наилучшихъ шедевровъ великаго художника.

Дѣло было такъ. Въ Пекъ проживала нѣкая старая дама; она жила здѣсь уже давно, въ полномъ уединеніи, такъ какъ была больна нѣкоей болѣзнью, въ виду которой была осуждена на полное одиночество. Наконецъ она умерла, оставивъ наслѣдницей свою единственную дочь, уже взрослую женщину. По желанію наслѣдницы, имущество умершей было на-

Вновь найденная картина Рембрандта — »Авраамъ и два странника«.

значено къ продажѣ съ аукціоннаго торга, — и нотаріусъ составилъ опись ему. Въ этой описи, среди нѣсколькихъ другихъ картинъ, принадлежавшихъ покойной, фигурировала, между прочимъ, и такая: „Інсусъ и эммаусскіе странники (школы Рембрандта)“, такъ назвалъ ее нѣкій, очень извѣстный въ Парижѣ, правительственный экспертъ, считавшій ее даже копіей съ „Эммаусскихъ странниковъ“ изъ Лувра, въ жанрѣ Рембрандта. Состоялся наконецъ и самый аукціонъ; дошло дѣло и до этой картины, оцѣненной въ 200 франковъ. Пригородный столяръ накинулъ 50 франковъ; затѣмъ случайно вмѣшался въ торги какой-то молодой живописецъ и давалъ 4.000 франковъ, но, не имѣя больше денегъ, остановился на этой цѣнѣ. Столяръ набавилъ еще 50 франковъ, и за нимъ осталась картина. Оказалось, что столяръ торговался по порученію торговца предметами искусства Буржуа. Послѣдній видѣлъ картину, восхитился ею и, почуявъ Рембрандта, рѣшилъ пріобрѣсти ее во что бы то ни стало. Ближе вглядѣвшись въ картину, онъ нашелъ въ углу картины подпись Рембрандта съ датой 1656 года. Не явись случайно художникъ на этотъ аукціонъ — картина попала бы въ руки Буржуа почти по первоначальной цѣнѣ.

Эта картина помѣщена на страницахъ нашего журнала, и наши читатели сами могутъ убѣдиться въ необычайномъ легкомысліи эксперта, увидѣвшаго Христа въ осанистомъ старцѣ, благословляющемъ трапезу, и странниковъ — въ двухъ фигурахъ ангеловъ, сидящихъ по бокамъ его; кромѣ того, въ лѣвомъ верхнемъ углу холста находится подпись большими буквами: „*Rembrandt f. 1656*“. Впрочемъ, послѣдняя не имѣетъ большаго значенія; всѣмъ вѣдь извѣстно, на сколько вѣрны такія подписи, разъ дѣло идетъ о большихъ художникахъ. Но въ данномъ случаѣ говоритъ за себя само исполненіе картины, ея мастерство. Ни одинъ изъ учениковъ Рембрандта не возвысился до такой высоты; поэтому у насъ нѣтъ никакихъ основаній отрицать принадлежность ея кисти этого художника, а приписать ее какому нибудь анонимному ученику — невозможно. Сюжетъ картины объясняется также очень легко и представляетъ общеизвѣстный библейскій эпизодъ, который уже вдохновилъ однажды Рембрандта, написавшаго въ 1646 году картину на тотъ же сюжетъ: мы говоримъ объ „Авраамѣ, принимающемъ ангеловъ“ — картинѣ, находящейся нынѣ въ петербургскомъ императорскомъ эрмитажѣ.

Вновь найденная картина Рембрандта можетъ быть поставлена въ ряду наивысшихъ созданій искусства. Въ центрѣ композиціи изображенъ патріархъ, пышно одѣтый. Сидя, онъ благодаритъ небо и благославляетъ блюда, которыя слуга поставилъ передъ нимъ на столѣ. Направо и налѣво отъ него помѣщаются два ангела. На первомъ планѣ слуга, видимый со спины, нѣсколько наклонился и внимательно слушаетъ, что ему говоритъ хозяинъ дома. Фигура Авраама написана удивительно; прочія лица картины и обстановка—столъ, блюда и пр. — все это такъ чудесно, что при видѣ ея не можетъ явиться никакого сомнѣнія. — Да, это Рембрандтъ! скажетъ всякій, кто знаетъ этого художника. И это—главное: абсолютнаго, документальнаго доказательства мы никогда не получимъ — не можетъ же заговорить самъ Рембрандтъ! И въ самомъ дѣлѣ, художники и любители искусства уже раздѣлились на два лагеря: одни — въ томъ числѣ Бонна и Меромъ — отказываются вѣрить, что эта картина принадлежитъ кисти Рембрандта; другіе — Тони Роберъ-Флери, Поль Манцъ (извѣстный французскій художественный критикъ) и почти вся критика признаютъ авторомъ ея именно Рембрандта. Кому вѣрить? кто правъ? Но, во всякомъ случаѣ, вновь найденная картина — произведеніе удивительное, достойное кисти величайшаго художника.

Между прочимъ, извѣстный біографъ Рембрандта, Фосмайеръ, упоминаетъ о подобной картинѣ, но считаетъ ее болѣе ранней и неудачной; но въ 1656 году, которымъ помѣчена картина, имущество Рембрандта продавалось за долги, и картина, взятая прямо изъ мастерской, могла оказаться неизвѣстной современникамъ.

Слухъ объ открытіи подлиннаго Рембрандта въ наилучшемъ изъ его произведеній быстро распространился въ художественномъ мірѣ Парижа и за предѣлами Франціи — и частными лицами были предложены владѣльцу его, Буржуа, цѣны до 150.000 франковъ; берлинскій музей предложилъ по телеграфу ту же сумму; Лувръ пожелалъ пріобрѣсти картину за 200.000 франковъ. Но Буржуа до сихъ поръ отказывается отъ продажи ея — очевидно, ожидая большаго.

Графъ Юлій Андраши †

18 февраля скончался извѣстный австрійскій государственный дѣятель графъ Юлій (Гіулай) Андраши Шентъ-Кирали и Красна-Горка, въ продолженіе семидесятыхъ годовъ руководившій австро-венгерской внѣшней политикой и даже въ послѣднее десятилѣтіе не потерявшій вліянія на политическія дѣла Европы.

Графъ Юлій Андраши родился 8 марта 1823 г. въ Землинѣ. Получивъ образованіе въ гимназіи и затѣмъ въ университетѣ, онъ выступилъ на политическое поприще въ рядахъ мадьярскихъ патріотовъ и вскорѣ пріобрѣлъ себѣ громадную популярность въ Венгріи. Блестящія и многообразныя дарованія и знаніе иностранныхъ языковъ быстро выдвинули его впередъ, и въ 1847 году онъ уже явился на пресбургскомъ сеймѣ, депутатомъ въ землинскій комитетъ. Новое венгерское министерство назначило его оберъ-гешпаномъ города Землина. Въ этомъ званіи онъ сталъ во главѣ землинской милиціи (гонведовъ) и, когда вспыхнуло венгерское возстаніе, вмѣстѣ со своими гонведами принялъ въ немъ дѣятельное участіе, сражаясь противъ имперскихъ войскъ. Дебречинское инсуррекціонное правительство послало его въ Турцію, въ качествѣ представителя „независимой Венгріи“. Это посольство спасло графа Андраши, потому что паденіе диктатуры Кошута и капитуляція Гергея застали его въ Константинополѣ, гдѣ онъ и оставался въ то время, какъ имперскій судъ приговаривалъ его къ смерти, и имя его было прибито на висѣлицѣ въ Темешварѣ.

Изгнаніе графа Андраши продолжалось до 1860 г.; онъ жилъ въ Парижѣ. Въ 1860 году ему, вслѣдствіе ходатайства его матери, разрѣшено было вернуться въ Венгрію, а въ 1861 г. онъ уже явился депутатомъ венгерскаго сейма и сталъ въ рядахъ сторонниковъ Деака. Въ 1865 году венгерская палата депутатовъ избрала его своимъ вице-президентомъ. Въ этомъ званіи графъ Андраши принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комитета, избраннаго, по предложенію Деака, для устройства взаимныхъ отношеній земель венгерской короны. Австро-прусская война прервала дѣятельность этого комитета, и декретъ 24 іюня 1866 года отложилъ на неопредѣленный срокъ открытіе венгерскаго сейма. Когда, по заключеніи мира и вступленіи во власть г. Бейста, началось преобразованіе венгерской монархіи, по системѣ дуализма, графъ Андраши былъ назначенъ (16 февраля 1867 г.) первымъ министромъ Венгріи, вмѣсто Деака, отказавшагося занять этотъ постъ. Новый министръ энергически взялся за дѣло и обнаружилъ такой горячій патріотизмъ, что сразу сталъ во главѣ движенія, долженствовавшаго привести къ полной автономіи Венгріи. Въ 1867 г. цѣль Деака и Андраши была достигнута. Королевство Св. Стефана получило совершенно отдѣльное политическое существованіе, съ которымъ съ тѣхъ поръ сдѣлалось неразрывно связаннымъ имя графа Андраши. Послѣ отставки графа Бейста, графъ Андраши сталъ во главѣ управленія Австріею, заручившись еще прежде полнымъ и, какъ показали событія, заслуженнымъ довѣріемъ императора.

Назначеніе въ ноябрѣ 1871 г. графа Андраши первымъ министромъ Австро-Венгріи произвело сильное и довольно тревожное впечатлѣніе въ Европѣ. Вспоминая прошедшее новаго главы австро-венгерской политики, всѣ полагали, что онъ бросится въ политику приключеній, основанную на враждѣ къ Россіи, столь могущественно способствовавшей въ 1848 году усмиренію венгерскаго возстанія; но бывшій приговоренный къ смертной казни и изгнанникъ показалъ себя истинно государственнымъ человѣкомъ, сразу выступивъ твердою ногою на дорогу, совершенно противоположную той, по которой ожидали, что онъ пойдетъ. При графѣ Андраши началось сближеніе Австріи съ Россіею, которому предшествовало сближеніе монархіи Габсбурговъ съ вновь создавшеюся германской имперіей.

Но разразившаяся въ 1877 году русско-турецкая война испортила завязывавшіяся между Россіей и Австріей хорошія отношенія. Во время войны Андраши относился къ Россіи сдержанно; но затѣмъ, по заключеніи санъ-стефанскаго мира, объявилъ, что миръ этотъ угрожаетъ австрійскимъ интересамъ, и выхлопоталъ у делегацій 60 милліоновъ флориновъ на усиленіе боевой готовности австро-венгерской арміи. Въ то же время онъ хлопоталъ о созваніи конгресса для согласованія санъ-стефанскаго мирнаго договора съ общеевропейскими интересами. На берлинскомъ конгрессѣ графъ Андраши участвовалъ въ качествѣ старшаго уполномоченнаго Австро-Венгріи и заручился согласіемъ державъ на занятіе Австріей Босніи и Герцеговины. Жертвы людьми и деньгами, которыхъ потребовала оккупація, вызвали сперва общую оппозицію противъ политики Андраши, но затѣмъ большинство въ делегаціяхъ одобрило эту политику. Несмотря на свой замѣчательный ораторскій талантъ и на личное довѣріе императора Франца-Іосифа, пожаловавшаго ему высшее отличіе, возможное для подданнаго Габсбургской монархіи, а именно: орденъ Золотаго Руна, графъ Андраши находилъ для себя все болѣе затруднительнымъ защищать свою восточную политику противъ нападокъ оппозиціи, принявшихъ особенно рѣзкую форму послѣ того какъ была обнародована конвенція, заключенная Австріей съ Портою 29 апрѣля 1879 г. Внутренняя политика министерства Таафе еще болѣе укрѣпила графа Андраши въ намѣреніи выйти въ отставку. 8 октября 1879 года отставка эта была принята императоромъ Францемъ-Іосифомъ. Впрочемъ, графъ Андраши и послѣ того продолжалъ играть видную политическую роль и, несмотря на разстроенное состояніе здоровья, принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ венгерской делегаціи.

Балъ учениковъ имп. академіи художествъ

Въ залахъ петербургскаго дворянскаго собранія 5 февраля состоялся костюмированный балъ учениковъ импер. академіи художествъ, устраиваемый ими ежегодно въ пользу недостаточныхъ сотоварищей. Въ этомъ году балъ молодыхъ художниковъ отличался отъ ряда другихъ бывшихъ въ этомъ сезонѣ маскарадныхъ баловъ оживленіемъ, непринужденностью и обиліемъ костюмовъ. Зала была декорирована изящно. Въ двѣнадцатомъ часу ночи господствовало полное оживленіе.

Около полночи по залѣ нѣсколько разъ прошло алегорическое шествіе „Русская масляница“: здѣсь была и „очищенная“, за нею двигались огромныя бутыли съ редереромъ, потомъ шли „икра“, „горшокъ съ тѣстомъ“, „блины“, „масляная“, лягушки, пѣтухъ и, наконецъ, свинья. Послѣ шествія начались танцы. Танцы прерывались живыми картинами: первая картина, въ нѣсколькихъ перемѣнахъ, представляла „Лѣсную фею“, вторая — „Спящую царевну“ въ гробу. Эстрада, съ которой показывались живыя картины, въ антрактахъ между ними была скрыта отъ публики живою раздвижною занавѣсью изъ хвойной зелени. Павильонъ торговалъ бойко; въ немъ стояли у колеса счастія и предлагали бокалы съ шампанскимъ артистки: г-жи Медея-Фигнеръ, Петипа и Лабунская.

Изящныхъ костюмовъ было много; здѣсь были и рыцари среднихъ вѣковъ, тореадоры, мефистофели, боярыни и обитатели всѣхъ странъ. Своимъ пошлымъ остроуміемъ обращалъ на себя вниманіе господинъ въ костюмѣ, склеенномъ изъ заглавій газетъ и журналовъ, съ свиною мордою вмѣсто маски и съ апельсинами подъ нею и вокругъ костюма.

Второе шествіе „Масляница на Олимпѣ“ своею оригинальностью, особенно фигурою Бахуса, понравилось всѣмъ. Первые два приза, статуэтки изъ терракоты работы Лаверецкаго, присуждены за костюмы „Лампа“ и „Индіанка“. Остальные 17 присужденныхъ призовъ состояли изъ картинъ. Разъѣздъ начался въ третьемъ часу ночи.

Шайка дѣтоубійцъ въ Варшавѣ. »Фабрика ангеловъ«

Нашимъ читателямъ уже извѣстно изъ газетъ о страшномъ преступленіи, обнаруженномъ въ Варшавѣ въ началѣ этого мѣсяца. Мы постараемся ниже связать въ одно цѣлое отрывочныя газетныя свѣдѣнія и, въ сжатомъ видѣ, разсказать исторію раскрытія этого преступленія.

Въ ночь съ 5 на 6 февраля загорѣлся деревянный домъ на Слизкой улицѣ, выходящій также на улицу Сѣнную. Оба строенія, соединявшіяся другъ съ другомъ съ одной стороны флигелемъ, съ другой — конюшнями, были населены бѣднымъ рабочимъ людомъ, спавшимъ глубокимъ сномъ послѣ тяжелой дневной работы. Огонь вырвался наружу около половины втораго часа ночи, и пламя было замѣчено ночнымъ сторожемъ. Тотчасъ дано было знать въ пожарную часть, и ближайшая изъ нихъ вскорѣ прибыла на мѣсто пожара. Въ этотъ самый моментъ проснувшіеся жильцы искали спасенія въ бѣгствѣ. Огонь былъ уже въ полной силѣ. О спасеніи пылавшаго дома не могло быть и рѣчи. Нѣсколько жильцовъ, совершенно раздѣтыхъ, выскочили черезъ окна. Къ счастію, флигель былъ невысокъ, и дѣло обошлось безъ увѣчій. Вскорѣ на мѣсто пожара подоспѣли остальныя пожарныя части, и огонь былъ прекращенъ черезъ нѣсколько минутъ. Пожарнымъ удалось отстоять сосѣднія постройки и, между прочимъ, дѣтскую больницу, которой грозила серьезная опасность.

Больше всего пострадалъ отъ огня флигель, выходящій на Сѣнную улицу; тамъ жила акушерка Скублинская, и жильцы дома предупредили пожарныхъ, что въ ея квартирѣ есть маленькіе дѣти; а между тѣмъ на флигелѣ сгорѣла и провалилась чуть не вся крыша. Пожарные бросились туда и топорами стали рубить крышу на части. Вдругъ одинъ изъ пожарныхъ наткнулся на что-то мягкое... Вначалѣ онъ принялъ этотъ мягкій предметъ за кота, но потомъ, освѣтивъ его фонаремъ, съ ужасомъ увидѣлъ нагое тѣло двухъ-трехнедѣльнаго ребенка... Рядомъ оказался и второй трупикъ, также нагой, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ — третій, завернутый въ бѣлыя пеленки. Такое открытіе произвело страшное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Три тѣла были отнесены въ покойницкую сосѣдней больницы, а пожарные получили приказъ какъ можно тщательнѣе обыскать чердакъ; и поиски ихъ оказались ненапрасными: вскорѣ нашли четвертое тѣло ребенка, совершенно обугленное, черезъ минуту — пятое, шестое, седьмое, восьмое... Дрожь охватила присутствовавшихъ, когда пожарные изъ-подъ обгорѣлой крыши дома выкрикивали эти числа... Но этимъ еще не кончилась ужасающая сцена. На желѣзной доскѣ въ каминѣ — заслонкѣ—нашли слѣды крови и, когда осторожно вынули и снесли доску съ мезонина внизъ, оказалось, что на ней слѣды дѣтскаго мозга...

Полиція немедленно арестовала всѣхъ квартирантовъ этого флигеля, на которыхъ пало подозрѣніе въ преступленіи, именно: акушерку Маріанну Скублинскую, ея сестру Агнешку Здановскую, дочь Сусанну Кубекъ, племянницу Софію Здановскую, Розалію Мозгальскую и др.

На другой день И. И. Мечковскимъ съ этихъ пяти женщинъ были сняты фотографіи.

На слѣдующій день послѣ пожара въ сосѣднемъ домѣ, гдѣ Скублинская нанимала у одного сапожника сарай, найдено 6 жертвъ ея преступной дѣятельности. Это открытіе было сдѣлано каменьщикомъ Каминскимъ, который, зайдя къ сапожнику Краллю (отдававшему въ наймы Скублинской сарай), предложилъ сдѣлать обыскъ въ сараѣ. Войдя въ послѣдній въ присутствіи Кралля, дворника и управляющаго домомъ, Каминскій замѣтилъ, что въ каменной стѣнѣ сарая виднѣются слѣды сдвинутыхъ съ мѣста кирпичей. Онъ вынулъ эти кирпичи и вытащилъ сначала одинъ трупъ ребенка, затѣмъ другой. Трупы эти представляли собою высохшихъ мумій. Не довольствуясь этимъ открытіемъ, Каминскій сталъ рыть землю въ сараѣ и оттуда, послѣ нѣсколькихъ ударовъ лопатою, вытащилъ еще четыре трупа.

Въ тотъ же день жилецъ Скублинской, Віата, — слабоумный 18-лѣтній юноша, неспособный ни къ какому труду, — сдѣлалъ на допросѣ у судебнаго слѣдователя много крайне важныхъ показаній. По его словамъ, онъ помогалъ Скублинской въ „хозяйствѣ“: на Віату Скублинская возложила обязанность хоронить свои жертвы, и онъ сознался, что съ ноября прошлаго года похоронилъ на кладбищѣ Брудно, близъ Варшавы, *болѣе 50 младенцевъ*! Похороны производились слѣдующимъ образомъ: корзину, наполнен-

ную трупами, Скублинская выносила на улицу, гдѣ ожидалъ ее Віата. Онъ бралъ эту корзину и несъ ее на уголъ Твердой и Панской улицъ, гдѣ его уже поджидали Скублинская и Здановская. Получивъ корзину съ трупами, обѣ женщины и Віата отправлялись съ нею въ квартиру столяра Миленскаго (на Твердой улицѣ). У послѣдняго уже были заготовлены гробы; укладываніемъ въ нихъ труповъ занимались: столяръ, Скублинская и Здановская; Віата, вмѣстѣ съ подмастерьемъ Миленскаго, стояли въ это время на сторонѣ и наблюдали, чтобы кто нибудь не вошелъ въ мастерскую. Наконецъ, уже заколоченные гвоздями, гробы передавались Віатѣ, который съ необходимыми документами о смерти, отправлялся на кладбище; документы, конечно, были подложные; Віата передавалъ ихъ ксендзу, и гробъ опускали въ могилу. На вопросъ, сколько находилось труповъ въ каждомъ гробу, Віата не могъ дать точнаго отвѣта, но полагаетъ, что ихъ было нѣсколько, потому что ему было очень трудно идти съ гробомъ, и онъ сильно уставалъ. Такимъ способомъ чрезъ каждые два-три дня выносились трупы изъ квартиры Скублинской, и никто не обращалъ на это вниманія. Предусмотрительная преступница всегда держала въ корзинѣ тряпки и сосѣди полагали, что она носитъ ихъ на рынокъ для продажи.

Вскорѣ было арестовано и то лицо, которое изготовляло для Скублинской свидѣтельства о смерти дѣтей — это нѣкто Зеновичъ, бывшій чиновникъ, въ послѣднее время безъ занятій. Зеновичъ, служившій раньше въ канцеляріи одного изъ церковныхъ приходовъ, выкрадывалъ оттуда бланки метрическихъ свидѣтельствъ, выписывалъ на нихъ имя ребенка и пр., затѣмъ дѣлалъ надпись о смерти, поддѣлывалъ подпись пристава повонзковскаго участка, печать управляющаго домомъ, требуемую на такихъ свидѣтельствахъ, и т. д.; за каждое такое свидѣтельство онъ получалъ по 5 руб., но Скублинская по одному свидѣтельству часто хоронила, въ одномъ гробу, нѣсколько младенцевъ заразъ. Когда Зеновичъ потерялъ мѣсто въ канцеляріи прихода и уже былъ не въ состояніи доставлять документовъ для новыхъ младенцевъ, Скублинская рѣшила до поры, до времени прятать трупы на чердакѣ, въ надеждѣ со временемъ раздобыть какимъ нибудь путемъ нужныя ей свидѣтельства и тогда похоронить эти трупы. Но неожиданный пожаръ разоблачилъ ея преступленіе.

Теперь слѣдственныя власти Варшавы ретиво работаютъ надъ этимъ дѣломъ, и преступники получатъ въ свое время возмездіе за свои злодѣйства.

Но перейдемъ къ самимъ преступникамъ.

Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ Маріаннѣ Скублинской. Она была когда-то горничной, затѣмъ вышла замужъ за мастероваго, но въ бракѣ была несчастна и, наконецъ, овдовѣла; изъ 8-ми дѣтей отъ этого брака у ней осталось въ живыхъ четверо: дочь и три сына. Ей 45 лѣтъ. Когда-то она была въ услуженіи у акушерки, и въ послѣднее время, проживая въ одной небольшой чердачной комнатѣ вмѣстѣ со своими дѣтьми, родственниками и соквартирантами, Скублинская тайно занималась помѣщеніемъ въ отдѣленіе подкидышей больницы „Іисусъ Младенецъ" незаконнорожденныхъ дѣтей, которыя были доставляемы ей изъ разныхъ мѣстностей края еврейками-факторками и изрѣдка — повивальными бабками. Означенныя дѣти оставались у Скублинской иногда по нѣскольку недѣль, до полученія ею необходимыхъ документовъ для принятія дѣтей въ упомянутое отдѣленіе. Пособниками Скублинской были ея родная замужняя сестра Агнешка Здановская и другія родственницы и соквартиранты. При неблагопріятныхъ условіяхъ помѣщенія Скублинской, дѣти получали и крайне недостаточную пищу — молоко, разбавленное водою, и тѣ изъ нихъ, которыя вскорѣ не были помѣщаемы въ отдѣленіе подкидышей, вслѣдствіе полнѣйшаго истощенія умирали. Хотя Скублинская была весьма осторожна въ своихъ дѣйствіяхъ, но тѣмъ не менѣе подозрѣвалась полиціей въ недозволенномъ ей принятіи дѣтей для вскормленія, почему мѣстный околоточный надзиратель внезапно посѣтилъ 21 января ея квартиру и, найдя тамъ троихъ дѣтей, обязалъ Скублинскую подпиской возвратить ихъ матерямъ и впредь не принимать. Затѣмъ 25 января, при вторичномъ посѣщеніи квартиры Скублинской, околоточный надзиратель, найдя у нея прежнее число дѣтей, составилъ о томъ протоколъ, на основаніи котораго мировой судья 7-го участка приговорилъ Скублинскую къ штрафу въ 50 рублей. Еслибы не пожаръ, она такъ и отдѣлалась бы только этимъ штрафомъ.

У всѣхъ 5-ти преступницъ лица такъ и просятся въ извѣстную коллекцію преступниковъ проф. Ломброзо; наши читатели на прилагаемомъ рисункѣ могутъ сами замѣтить одно общее выраженіе во всѣхъ этихъ лицахъ: рознятся они только возрастомъ, цвѣтомъ волосъ, да большею или меньшею полнотой. Скублинская и Агнешка Здановская — сестра ея, лѣтъ около 48-ми — очень похожи другъ на друга, только послѣдняя полнѣе и хоть нѣсколько покрасивѣе. Такое же родственное сходство можно замѣтить и въ ихъ дочеряхъ, Софьѣ Здановской и Сусаннѣ Кубекъ (обѣимъ 20—22 года).

Спортъ

Рысистые бѣга

18 февраля бѣга на Семеновскомъ плацу начались съ испытанія для жеребцовъ, рожденныхъ въ 1886 г.; дист. $1\frac{1}{2}$ вер. съ хода, отдѣльно на время. Призъ 1-й лошади 500 р.; пошелъ одинъ „Усанъ Любушкинъ" бр. Плотицыныхъ, былъ у столба въ 2 м. 45 сек.

Такой же призъ для кобылъ. 1-й лошади 560 р., 2-й—160 р. Записаны 3 лошади: кн. Л. Д. Вяземскаго „Лучина", Хрѣновскаго гос. завода „Зорька", А. Г. Кологривова „Чугунка". Первой пришла „Чугунка" въ 2 мин. $39\frac{2}{3}$ сек., получила оба приза. „Зорька" съѣхала съ круга, а „Лучина" осталась за флагомъ.

Пробный призъ для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ; дист. $1\frac{1}{2}$ вер. съ хода, отдѣльно на время, сбои не считаются, флагъ 6 сек. Для полученія 1-го приза лошадь должна имѣть въ 2 изъ 3 гитовъ по $1\frac{1}{2}$ вер. лучшую сумму рѣзвости, причемъ въ расчетъ принимаются только тѣ гиты, которые ею совершены правильно. Лошадь, оставшаяся въ какомъ либо гитѣ за флагомъ, считается проигравшею и на дальнѣйшіе гиты не допускается. Для опредѣленія 1-й и 2-й лошади секунды ихъ въ двухъ правильно совершенныхъ гитахъ складываются, и сумма выражаетъ рѣзвость лошадей на 3 вер. Призъ 1-й лошади $1208\frac{1}{2}$ р., 2-й—354 р. Записано 5 лошадей: Н. М. Коноплина и П. П. Мосолова „Выигрышъ", Е. И. В. Георгія Максимиліановича, герцога Лейхтенбергскаго „Калачъ", Ф. С. Макарова „Вьюнъ", Д. А. Расторгуева „Машистый", В. Т. Молоствова „Навѣтливый". Въ первомъ гитѣ рѣзвѣе всѣхъ пришелъ „Калачъ", въ 2 м. $28\frac{1}{3}$ сек., за нимъ „Вьюнъ", въ 2 м. $31\frac{1}{3}$ сек.; во второмъ гитѣ первымъ опять былъ „Калачъ", въ 2 м. $28\frac{2}{3}$ сек., и затѣмъ „Выигрышъ", въ 2 м. 30 сек.; въ третьемъ гитѣ бѣжали „Машистый" и „Навѣтливый", были: первый въ 2 м. $32\frac{2}{3}$ сек., а второй на $\frac{1}{3}$ сек. ранѣе. 1-й призъ получилъ „Калачъ", сумма его минутъ 4 м. 57 сек., 2-й „Вьюнъ", сумма его минутъ 5 м. 2 сек.

Призъ, учрежденный въ память бар. Е. Ѳ. Мейендорфа, для кобылъ не моложе рожденныхъ въ 1885 г., кромѣ выигравшихъ уже этотъ призъ. Для первой лошади: дист. 4 вер., 6-й сбой и 11 скач. проигрываютъ, флагъ 9 сек. 1-й лошади 1015 р. и золотая медаль въ 200 р., заводчику лошади такая же; 2-й — $482\frac{1}{2}$ р. Записаны 3 лошади: Е. И. В. Георгія Максимиліановича „Пригожая" и „Мечта", гр. Г. И. Рибопьера „Слава". 1-й призъ взяла „Пригожая" въ 6 м. $59\frac{2}{3}$ сек., 2-й „Слава" съ двумя сбоями въ 7 м. $7\frac{2}{3}$ сек.

Призъ лошадямъ 3-го класса; дист. 3 вер., 5 сбой, 11 скач. и 7 сек. флагъ проигрываетъ. Записаны 3 лошади: А. И. Моргунова „Рѣдкій", В. А. Лапшина „Булатъ" и К. Л. Вахтера „Хвальный". Взялъ 1-й призъ „Хвальный" — въ 5 м. $11\frac{2}{3}$ сек. безъ сбоя, 2-мъ пришелъ „Рѣдкій", въ 5 м. $18\frac{1}{3}$ сек.

Призъ лошадямъ 5-го класса, дист. 3 вер. 1-й лошади 550 р., 2-й—165 р. Записаны 5 лошадей: И. Ф. Ванюкова „Ерофеичъ", бр. Плотицыныхъ „Важный", М. Н. Щелокова „Атаманка", гр. Рибопьера „Вѣсть" и А. А. Стаховича „Мина". „Мина", бросивъ соперниковъ за флагомъ, получила оба приза — была у столба въ 5 м. $15\frac{2}{3}$ сек. и перешла изъ 5-го во 2-й классъ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Военное и морское дѣло

— Послѣдней новинкой въ военномъ дѣлѣ являются электрическія ружья: они появились въ Италіи и Франціи, и воспламененіе заряда въ нихъ производится помощью электричества. Представляя, конечно, оригинальныя и смѣлыя попытки пользоваться силою электричества въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, образцы эти, однако, очень далеки еще до того, чтобы о нихъ можно было бы говорить какъ объ оружіи, пригодномъ для военнаго дѣла.

Медицина и гигіена

— По вопросу объ огражденіи Россіи отъ занесенія въ предѣлы ея холеры и возможности повальнаго (эпидемическаго) проявленія при медицинскомъ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ была образована особая комисія, которая нынѣ закончила свои спеціальныя занятія. Для окончательнаго устройства всего дѣла труды этой комисіи будутъ внесены на разсмотрѣніе медицинскаго совѣта.

— Проказа въ Россіи распространена болѣе, чѣмъ прежде думали, и годъ отъ году число больныхъ ею увеличивается, какъ показало изслѣдованіе д-ра Геллата. Все это доказываетъ необходимость борьбы съ болѣзнью посредствомъ изолированія прокаженныхъ отъ здоровыхъ людей. Съ этою цѣлью уже предполагается открыть пріютъ близъ г. Дерпта и изыскиваются нужныя для этого средства.

— Проказа свирѣпствуетъ теперь съ особенной силой на островѣ Нумеѣ.

Географія и этнографія

— Лондонскій антропологическій институтъ предполагаетъ организовать рядъ чтеній по различнымъ отраслямъ антропологіи, а именно: по физической антропологіи, по геологической исторіи человѣка, по изслѣдованію доисторическихъ и неисторическихъ жилищъ, гробницъ и украшеній, по развитію матеріальной культуры, по исторіи общественныхъ учрежденій и по антропометріи.

— Альбрехтъ Пенкъ, профессоръ физической географіи вѣнскаго университета, недавно обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что нельзя найти двухъ оффиціальныхъ отчетовъ, гдѣ пространство Австро-Венгріи показывалось бы одинаково. Различіе между высшей и низшей цифрой доходитъ до 3313,75 кв. километровъ. При изученіи новой спеціальной карты, составленной военно-географическимъ институтомъ на 400 листахъ въ масштабѣ 1 : 75000, проф. Пенкъ удостовѣрился, что дѣйствительная площадь этой имперіи на 3247,12 кв. километровъ болѣе той, какая показана въ послѣднемъ оффиціальномъ отчетѣ. Ошибка произошла, главнымъ образомъ, отъ невѣрной тріангуляціи восточной или венгерской области имперіи, которая на 33054,02 кв. километровъ болѣе, чѣмъ это предполагалось.

— Нансенъ, изслѣдователь сѣвернаго полюса, въ географическомъ обществѣ въ Христіаніи сдѣлалъ сообщеніе о предположенной имъ полярной экспедиціи. Онъ намѣренъ устроить для своего путешествія особый корабль, который при напорѣ льда могъ бы подниматься вверхъ. Отъѣздъ Нансена послѣдуетъ черезъ Беринговъ проливъ; изслѣдователь надѣется воспользоваться благопріятнымъ теченіемъ, которое привело бы его къ островамъ Новой Сибири. Оттуда онъ и направится къ сѣверному полюсу.

Некрологъ

Андраши Юлій, графъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся государственныхъ дѣятелей Австро-Венгріи, † 18 февраля н. ст., 67 лѣтъ.

Анфельдъ Арвидъ, шведскій писатель, редакторъ газеты „Dagens Krönika", † 17 февраля н. ст. въ Копенгагенѣ, 45 лѣтъ.

Дарю Наполеонъ, графъ, членъ парижской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, вицепрезидентъ законодательнаго собранія послѣ февральской революціи, въ 1870 г. короткое время бывшій министромъ иностр. дѣлъ въ кабинетѣ Оливье, † 20 февраля н. ст. въ Парижѣ, на 83 году.

Лимидо Джіованнина, танцовщица, первая балерина миланскаго театра „Scala", танцовавшая недавно и на петербургской импер. сценѣ, † въ началѣ февраля н. ст. въ Миланѣ.

Неплюевъ Николай Ивановичъ, тайн. сов., черниговской губ. предводитель дворянства, † 17 января въ Черниговѣ.

Перовскій Левъ Николаевичъ, дѣйст. ст. сов., членъ совѣта министра внутр. дѣлъ, одинъ изъ старѣйшихъ, по времени службы, чиновъ этого министерства (съ 1831 г.), † 13 февраля въ Спб.

Смѣкаловъ Алексѣй Михайловичъ, ген.-штаба ген.-лейт., начальникъ терской обл. и наказной атаманъ терскаго каз. войска (съ 1887 г.), участвовавшій въ составленіи и приведеніи въ дѣйствіе положеній объ освобожденіи зависимыхъ сословій на Кавказѣ и въ усмиреніи возставшихъ въ 1877 г. горцевъ, † 2 февраля во Владикавказѣ, 52 лѣтъ.

Слюсаревъ Николай Александровичъ, ген.-майоръ, командиръ 2-й бригады 1-й донской каз. дивизіи, участвовавшій въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг., † 7 февраля въ Спб.

Сальдони Балтасаръ, старѣйшій и выдающійся испанскій композиторъ, органистъ, педагогъ и писатель, † недавно въ Барселонѣ, на 83 году.

Сафоновъ Степанъ Степановичъ, камеръ-юнкеръ выс. двора, винницкій уѣздный предводитель дворянства, † 4 января въ Винницѣ.

Тидебель Сигизмундъ Андреевичъ, инж. генералъ, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, принимавшій участіе въ восточной войнѣ 1853—56 г. (при осадѣ Силистріи и въ защитѣ Севастополя), съ 1866—1886 гг. начальникъ Николаевской инж. академіи и училища, † 18 января, на 66 году жизни.

Трстенякъ Даворинъ, словенскій поэтъ и историкъ, † недавно въ Альтенмаркѣ, 72 лѣтъ.

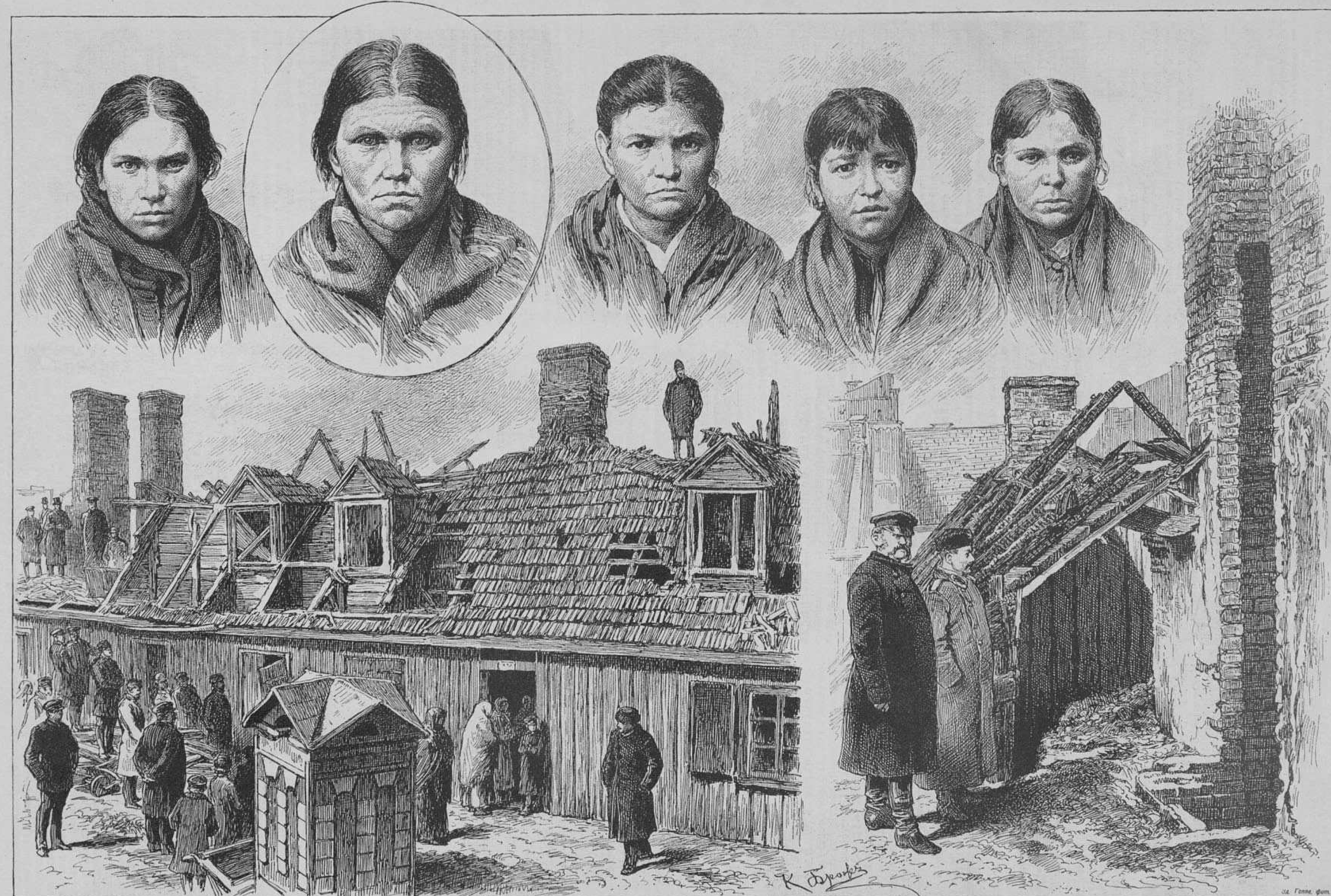
За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Содержаніе текста

Выборы въ Германіи. — Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Графъ Юлій Андраши †. 2) Балъ учениковъ импер. академіи художествъ. 3) Монголо-татары. 4) У огонька. 5) Фр.-Авг. фонъ-Квенштедтъ †. 6) В. В. Романовъ †. 7) Новооткрытая картина Рембрандта. 8) Шайка дѣтоубійцъ въ Варшавѣ. „Фабрика ангеловъ". 9) Рояль А. Г. Рубинштейна — даръ фабрики Я. Беккера. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники: 1) Пѣсня невольницы; картина проф. Г. И. Семирадскаго. 2) Орда идетъ. Рисовалъ Н. Юмудскій. 3) У огонька; рисовала Е. Краснушкина. — С.-Петербургъ. Костюмированный балъ учениковъ имп. академіи художествъ въ залахъ дворянскаго собранія 5-го февраля; рисовалъ А. Рябушкинъ. — Фр.-Авг. фонъ-Квенштедтъ, извѣстный геологъ, † 21 декабря н. ст. 1889 г. — Графъ Юлій Андраши, † 18-го февраля н. ст. — В. В. Романовъ, литераторъ, † 19-го января. — Вновь найденная картина Рембрандта — „Авраамъ и два странника". — Варшава. Обнаруженіе шайки дѣтоубійцъ. Преступницы и мѣсто обнаруженія преступленія; 7 рисунк. К. Брожа. — Германія. Выборы въ рейхстагъ 1890-го года (11 рисунковъ). — Рояль А. Г. Рубинштейна — даръ фабрики Я. Беккера.

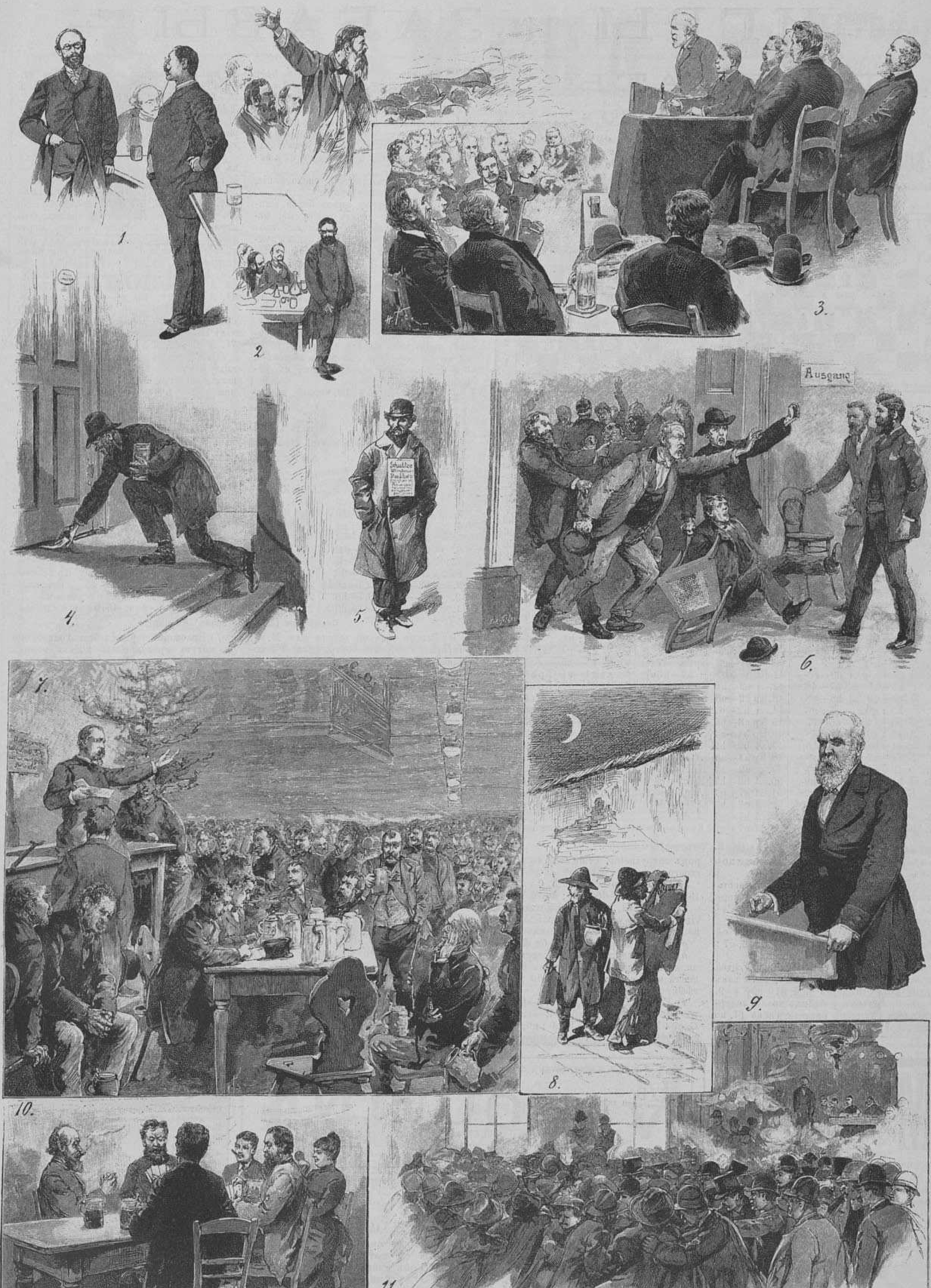

Сусанна Кубекъ, дочь Скублинской. Маріанна Скублинская. Агнешка Здановская, сестра Скублинской. Эмилія Здановская, племянница Скублинской. Маргульская, помощница Скублинской.

Домъ, сгорѣвшій 5-го февраля; налѣво, съ краю, квартира Скублинской. Квартира Скублинской послѣ пожара.

Варшава. — Обнаруженіе шайки дѣтоубійцъ. Преступницы и мѣсто обнаруженія преступленія.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента-фотографа «Всем. Илл.» И. И. Мечковскаго, въ Варшавѣ, рисовалъ К. Брожъ.

1) Ораторы различныхъ партій. 2) Новичокъ. 3) Собраніе ультрамонтановъ. 4) Соціалистъ, подбрасывающій ночью брошюры. 5) Ходячая реклама. 6) Соціалисты въ собраніи консерваторовъ. 7) Собраніе соціалистовъ въ Мюнхенѣ. 8) Расклеиваніе афишъ ночью. 9) Кандидатъ либеральной партіи. 10) Ультрамонтаны въ собраніи. 11) Примѣненіе кулачнаго права.

Германія. — Выборы въ рейхстагъ 1890-го года.

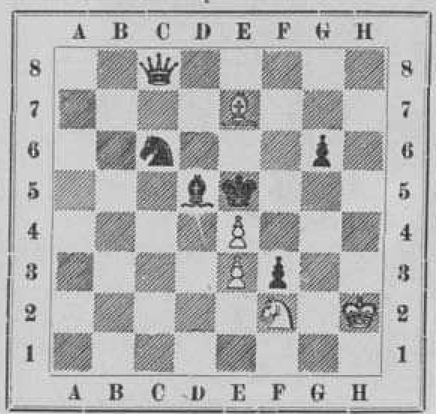
ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1244

Pilnacek

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1245

M. J. Jespersen

1-й и 2-й призы ex-aequo на конкурсѣ задачъ журнала „Columbia Chess Chronicle“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 878

10-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 5 (17) января 1890 г.

Голландская партія (игра А. де-Ривіера)

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	d2—d4	f7—f5*a*)	28.	Л f1—c1	Кр c8—d8	55.	Л g6—g7†	Кр c7—b8
2.	e2—e4*b*)	f5 : e4	29.	К e2—g1*h*)	g6—g5	56.	Кр a5—b6	Л d8—d6†
3.	К b1—c3	К g8—f6	30.	К g1—e2*i*)	c5—c4*k*)	57.	Кр b6—c5	Л d6—d8
4.	С c1—g5	c7—c6*c*)	31.	С d3—c2	g5 : f4	58.	Л g7—g5	Л d8—c8†*r*)
5.	С g5 : f6	e7 : f6	32.	g3 : f4	Ф f8—h6*l*)	59.	Кр c5 : d5	b7—b6
6.	К c3 : e4	d7—d5	33.	С c2 : f5	С c7 : f4	60.	Кр d5—d6	Кр b8—b7
7.	К e4—g3	С f8—e7*d*)	34.	К e2 : f4	Ф h6 : f4	61.	Л g5—g7†	Кр b7—b8
8.	С f1—d3	С c8—e6	35.	Ф e3 : f4	К e6 : f4	62.	d4—d5	b6—b5
9.	c2—c3	Ф d8—d6	36	С f5 : d7	Л h2 : f2	63.	a4 : b5	a6 : b5
10.	Ф d1—e2	К b8—d7	37.	С d7—f5	К f4—e2	64.	Кр d6—e6	b5—b4
11.	0—0—0	К d7—f8	38	Л c1—e1	К e2 : c3†*m*)	65.	c3 : b4	c4—c3
12.	Л d1—e1	g7—g6*e*)	39.	b2 : c3	Л f2 : f5	66.	Л g7—g1	Л c8—c4
13.	h2—h4*f*)	0—0—0	40.	Л e1—e2	Кр d8—d7	67.	b4—b5	c3—c2
14.	К g1—h3*g*)	Л d8—e8	41.	Кр b1—b2	a7—a6*n*)	68.	Л g1—c1	Кр b8—c7
15.	h4—h5	С e7—d8	42.	Л e2—h2	Кр d8—c6	69.	d5—d6†	Кр c7—d8
16.	Ф e2—d2	Л h8—g8	43.	Кр b2—a3	Кр c6—b6?*o*)	70.	b5—b6	Л c4—c3*s*)
17.	h5 : g6	h7 : g6	44.	Л h2—b2†	Кр b6—a7	71.	b6—b7	Л c3—e3†
18.	К h3—f4	С e6—f7	45.	Кр a3—b4	Кр a7—b6	72.	Кр e6—d5	Л e3—b3
19.	Л e1 : e8	С f7 : e8	46.	Кр b4—a4†	Кр b6—c6	73.	Кр d5—c6	Л b3—c3†
20.	Кр c1—b1	f6—f5	47.	Л b2—h2	Л f5—f6	74.	Кр c6—b6	Л c3—b3†
21.	К f4—e2	К f8—e6	48.	Кр a4—a5	Л f6—d6	75.	Кр b6—c6	Л b3—c3†
22.	f2—f4	С d8—c7	49.	a2—a4	Кр c6—c7	76.	Кр c3—d5	Л c3—b3
23.	Л h1—f1	Л g8—h8	50.	Л h2—h7†	Кр c7—c6	77.	Кр d5—e6	Л b3 : b7??*t*)
24.	К g3—h1	Л h8—h2	51.	Л h7—g7	Л d6—e6	78.	Л c1—h1	сдались.
25.	g2—g3	С e8—d7	52.	Л g7—h7	Л e6—d6?*p*)		Партія длилась 8½ часовъ.	
26.	Ф d2—e3	Ф d6—f8	53.	Л h7—g7	Л d6—d8			
27.	К h1—f2	c6—c5	54.	Л g7—g6†	Кр c6—c7			

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Этотъ отвѣтъ на d2—d4 такъ же хорошъ, какъ и d7—d5.

b) Бѣлые всегда имѣютъ возможность возвратить жертвуемую пѣшку; въ первый разъ употребилъ этотъ ходъ А. де-Ривіеръ.

c) Если черные защищаютъ пѣшку e4 пѣшкой d7 на d5, тогда — 5. g5 : f6, e7 : e6; 6. Ф d1—h5†.

d) Продолженіе — 7... Ф d8—b6 едва ли было хорошо для черныхъ, такъ какъ бѣлые могли отвѣтить 8. Ф d1—e2† и 9. 0—0—0, причемъ у бѣлыхъ хотя и задерживалось временно развитіе слона f1, но зато черные находились бы въ нѣкоторомъ затрудненіи относительно развитія своего ферзеваго фланга.

e) Необходимо; если 12... 0—0—0, то 13. К g3—f5, Ф d6—f4†; 14. Ф e2—d2!

f) Эта атака, судя по продолженію партіи, безцѣльна и, скоро прекращаясь, только ухудшаетъ положеніе бѣлыхъ.

g) На h4—h5 послѣдовало бы Л h8—g8.

h) Бѣлые имѣли въ виду перевести коня на f3; черные же угрожали С c7—b6, послѣ чего они легко могли бы выиграть пѣшку d4.

i) Если 30. f4 : g5, то f5—f4! Если же 30. К f2—h3, то c5 : d4; 31. c3 : d4, С c7—b6; 31. h3 : g5, К e6 : g5; 32. f4 : g5, Л h2 : b2†; 33. Кр b1 : b2, Ф f8—b4†; 34 Кр b2—a1, С b6 : d4† (34. Кр. b2—c2, С d7—a4×).

k) Было бы хуже c5 : d4 и затѣмъ избрать то же продолженіе, какое было въ партіи, такъ какъ бѣлые на 37 ходѣ могутъ отступить слономъ на g4 и угрожать шахомъ ладьей на c8, а затѣмъ на c7 и выиграть пѣшку b7.

l) Кажется, единственное продолженіе, ведущее къ выигрышу пѣшки.

m) Едва ли черные имѣли болѣе шансовъ къ выигрышу, взявъ пѣшку d4; бѣлые не возмутъ коня, а отступятъ слономъ на h7, и у черныхъ не будетъ лучшаго хода какъ К d4—f5; если же 39... К d4—c6, то 40. Л d1—e1, К c6—e7 и 41. С h7—e4.

n) Выигрышъ партіи, по нашему мнѣнію, былъ бы возможенъ; слѣдовало играть или b7—b5, или Л f5—f3, а затѣмъ уже b7—b5, и на a2—a3—a7—a5; черные, кромѣ того, могли выиграть, если бы бѣлые, пропустивъ короля черезъ e6, f5 и e4 на d3, пошли на выигрышъ пѣшекъ a, b и d, такъ какъ черная пѣшка c4 рѣшила бы партію.

o) Сыгравъ 43... b7—b6, черные, кажется, имѣли бы шансы выиграть, напр. 44. Кр a3—b4, a6—a5†; 45. Кр b4—a4, Л f5—f1; 46. Л h2—h6†, Кр c6—b7; 47. Л h6—h5, Кр b7—a6; 48. Л h5 : d5, Л f1—c1; послѣ же взятія пѣшки c3 выиграть партію для черныхъ было бы не трудно.

p) И здѣсь еще были шансы у черныхъ къ выигрышу: 52... Л e6—e1; 53. Л h7—h6†, Кр c6—c7; 54. Л h6—h7†, Кр c7—c8; 55. Л h7—h8†, Кр c8—d7; 56. Л h8—h7†, Кр d7—e6; 57. Л h7 : b7, Л e3 : c3; 58. Кр a5 : a6, Л c3—d3, затѣмъ, выигравъ пѣшку d4, черные могутъ жертвовать ладью за пѣшку a, такъ какъ двѣ проходныя пѣшки обезпечиваютъ выигрышъ партіи.

r) Если 58... Кр b8—a7, то 59. Л g5 : d5, Л d8—c8†; 60. Кр c5—b4, b7—b6; 61. Л d5—d7†, Кр a7—a8; 62. a4—a5, b6—b5; 63. Л d7—d6, Кр a8—a7; 64. Л d6—b6 и бѣлые должны выиграть.

s) Необходимо; если 70... Л c4—b4, то 71. Л c1 : c2, Л b4 : b6; 72. Л c2—h2.

t) Въ подобномъ же положеніи на 71 ходѣ бѣлые не брали пѣшки, а дѣлали шахъ, чтобы избавиться отъ матоваго положенія!

ПАРТІЯ № 879

11-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 9 (31) января 1890 г.

Англійская партія

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	12.	К e5—c4	К b8—d7	23.	К e4 : f6†	К d7 : f6
2.	К g1—f3	К b8—c6	13.	a2—a4	a7—a6	24.	Л e1—e6	b4—b3
3.	c2—c3*a*)	К g8—f6	14.	К c4 : b6	К d7 : b6	25.	С h4 : f6	Ф d8—d7
4.	d2—d4	К f6 : e4	15.	c3—c4	К b6—d7	26.	С f6—c3*i*)	f7—f6
5.	d4—d5	К c6—b8	16.	f2—f4	a6—a5*f*)	27.	С c3 : f6	Л f8 : f6
6.	С f1—d3	К e4—f6*b*)	17.	К b1—c3	a5 : b4	28.	Л e6 : f6	b3 : c2
7.	К f3 : e5	С f8—c5*c*)	18.	К c3—e4	Л f8—e8	29.	Л f6 : g6†	Кр g8—f8
8.	0—0	0—0	19.	Ф d1—f3	b7—b6	30.	Л g6—f6†	Кр f8—e7
9.	b2—b4	С c5—b6*d*)	20.	Л a1—e1	e8—f8*g*)	31.	Ф d3—g6	Сдались
10.	С c1—g5*e*)	h7—h6	21.	С d3—c2	С c8—b7*h*)		Партія длилась	
11.	С g5—h4	d7—d6	22.	Ф f3—d3	g7—g6		1 ч. 45 м.	2 ч. 20 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Весьма удачный дебютъ для М. И. Чигорина: избравъ его три раза въ Нью-Іоркскомъ турнирѣ и два раза противъ Гунсберга, М. И. Чигоринъ выигралъ всѣ партіи (Примѣч. редакт.).

b) Мы предпочитаемъ отступать конемъ на c5 и на 7. К f3 : e5 — брать слона.

c) Лучше было бы играть слономъ на e7.

d) И теперь слѣдовало отступить на e7, — хотя положеніе бѣлыхъ все таки, по нашему мнѣнію, было бы лучше.

e) Слабѣе было бы 10. a2—a4, a7—a5; 11. b4—b5, d7—d6; 12. К e5—c4, h7—h6; 13. К c4 : b6, c7 : b6; потому что конь b8 можетъ занять хорошее положеніе на c5.

f) Положеніе черныхъ безвыходное; они не могутъ предупредить ходовъ конемъ на c3 и e4; если 16... c7—c5, то проигрывается пѣшка d6.

g) Если 20.. Л a8 : a4, то 21. К e4 : f6†, К d7 : f6; 22. Л e1 : e8†, Ф d8 : e8; 23. Л f1—e1, Ф ∞; 24. С h4 : f6 и бѣлые получаютъ выигрышное положеніе.

h) На 21... g7—g6 послѣдовалъ бы тотъ же отвѣтъ 22. Ф f3—d3, Кр g8—g7; 23. К e4 : f6, К d7 : f6; 24. Л e1—e6.

i) Безъ всякаго сомнѣнія, отступая слономъ c2 на b1, бѣлые должны выиграть; ходъ же въ партіи только заставляетъ черныхъ скорѣе сдаться.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1095, 1096)

1232. *M. G. Heathcote.* 1. Ф e8—g6, Кр d4—e3; 2. Ф g6—g1†, и 3. К e1—d3 или 3. С b7—f3×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—c4; 2. Ф g6—d6 и 3. Ф d6—c5×. (*Вар. b*) 1... Кр d4 : e5; 2. Ф g6—g7†, и 3. Ф g7—e7† или 3. К e1—g2×. (*Вар. c*) 1... С a1—b2; 2. Ф g6—g3 и 3. Ф g3—f4× или Ф g3—c3×. (*Вар. d*) 1... К ∞; 2. Ф g6—d6† и 3. Ф b6—c5× или К e1—d3×. (*Вар. e*) 1... c3—c2; 2. Ф g6—d6† и 3. Ф d6—d2× или Ф d6—c5×. Остальные варіанты понятны. Рѣшили: Н. С. Терещенко (Глушково).

1233. *M. H. Cudmore.* 1. Ф h8—h3 ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшили: Н. С. Терещенко.

1234. *А. В. Галицкій.* 1. К f5—d4, Кр e5 : d4; 2. Ф g8—g5 и 3. Ф g5—g1×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d6; 2. Ф g8—f8† и 3. С f3—c6× или К d4—c6×. (*Вар. b*) 1... Кр e5—f4; 2. Ф g8—g7 и 3. Ф g7—e5× или 3. Ф g7—h6×. (*Вар. c*) 1... Кр e5—f6, 2. Ф g8—f8† и 3. К d4—c6× или 3. К d4—e6×. Рѣшили: Н. С. Терещенко, А. Бетулинъ (Тверь).

1235. *F. Möller.* 1. Ф c8—e8, ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшили тѣ же лица.

СѢМЕНА

полевыя, огородныя, цвѣточныя и древесныя превосходнаго качества, испытанной всхожести, собственнаго сѣменнаго хозяйства и лучшихъ заграничныхъ производителей.

Иллюстрированный каталогъ сѣменамъ высылается за 35 коп. марками.

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поставщики

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ въ Москвѣ,

Мясницкая ул., д. Обидиной.

Фирма существуетъ 33-й годъ. Отправка во всѣ города имперіи.

АХРОМАТИЧ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

БИНОКЛЬ

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за три фунта. Большой форматъ въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 руб.; пересылка за четыре фунта.

„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ для военныхъ цѣлей, охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія

„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ".

Театральн. бинокли высокаго достоинства, крыт. кожею отъ 5 р., **слоновой кости** отъ 14 р., **перламутров.** отъ 15 р., **изъ алюминія** отъ 22 р., **полевые** отъ 12 руб., **морскіе** отъ 17 р., **подзорныя трубы** отъ 5 р., **микроскопы** отъ 3 р. 50 к.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.: **Парижъ, Avenue d. l. Républ., 4.**

Складъ для Россіи:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. приборовъ высылается **безплатно.**

Поступила въ продажу новая книга:

РУС. ФЛАНЕРЫ ВЪ ПАРИЖѢ И ИТАЛІИ

(2-е изд. книги „Рус. тип за границей".) **Н. Попова**, автора романовъ „Около трона" и „Рус. Гарибальдійцъ". Изд. **Ф. Павленкова.** 350 стр. Ц. 1 р.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ,

Мойка, 42, уг. Невскаго пр.,

Фабрика и конт.: Лодзь, у. Лунзы, 826—29.

Филіальныя отдѣленія: С.-Петерб., Мойка, 42, уг. Невск. пр.

Филіальныя отдѣленія: Варшава, Вержбовск., № 1, дворецъ Брюля; Лодзь, Петраковская ул., № 784.

ФАБРИЧНЫЙ СТЕМПЕЛЬ — ПО СИСТЕМѢ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА — ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ — ЧИСТАЯ — УТВЕР. ДЕП.

STEMPEL FABRYCZNY — ФАБРИКА ШЕРСТ. ИЗДѢЛЬ ЮЛІЯ ПАНЦЕРА — ВЪ ЛОДЗИ — ТОРГ. И МАНУФ. — ШЕРСТЬ

Prof. Dr. G. Jaeger.

фабрикантъ, единственно получившій право на изготовленіе чисто шерстяныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной

ПРОФ. ДОКТОРОМЪ ЕГЕРЪ

нормальной одежды, рекомендуетъ свои признанные врачами и награжденные на всѣхъ выставкахъ **мужскія, дамскія и дѣтскія сорочки, кальсоны, чулки и носки, дорожные плэды и одѣяла,** равно какъ и чисто шерстяныя **ткани для верхней одежды, такія же джерси и перчатки по крайне дешевымъ цѣнамъ.**

Фабрика и контора: Лодзь, у. Лунзы, 826—29.

Филіальныя отдѣленія: С.-Петербургъ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.; **Варшава,** Вержбовская, № 1, дворецъ Брюля; **Лодзь,** Петраковская у., № 784.

Иллюстрированные каталоги и прейсъкуранты **безплатно.** При покупкѣ необходимо обращать вниманіе на фабричную марку, пломбу, синій штемпель съ подписью профессора доктора Егеръ и на этикетъ съ его портретомъ. Трикотажныя издѣлія, не имѣющія вышеупомянутыхъ внѣшнихъ признаковъ, есть меньшей цѣнности поддѣлка чисто шерстяныхъ трикотажныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной професс. докт. Егеръ нормальной одежды.

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,

ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ.

ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.

Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью четырьмя цвѣтами.

DENTIFRICES PELLETIER. Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit

ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ укрѣпляетъ десна, освѣжаетъ ротъ.

Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью четырьмя цвѣтами.

DENTIFRICES PELLETIER. Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit

Приготовляется у Л. ФРЕРА:

19, Rue Jacob, Paris.

У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

ELIXIR DENTIFRICE DES RR. PP. BÉNÉDICTINS 1373

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франціи.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

PATE PECTORALE D'AUBERGIER

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS

CONTRE:

Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.

PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2

SAINT-PÉTERSBOURG: STOLL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacies.

CORSETS

LEOTY

adoptés par le

High-Life

PARISIEN.

8, PLACE DE LA MADELEINE, **Paris.**

Поступила въ продажу новая книга:

ПСИХОЛОГІЯ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ

професс. **Жоли.** Переводъ съ франц. **Г. Лопатина.** Второе изданіе **Ф. Павленкова.** 320 стр. Ц. 1 руб.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ",

медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты *)

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ:

Д-ръ Михаэлисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

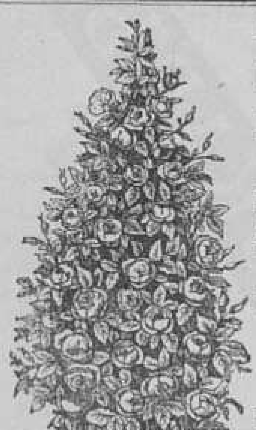
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи

РОЗЫ! РОЗЫ! РОЗЫ!

Новѣйш. и великолѣпн. сорта розъ по самымъ дешев. цѣнамъ рекомендуетъ

Вильгельмъ **Кёлле и К°.** въ Аугсбургѣ (Баварія),

а именно:

низк. для пирамидъ, чайныя, мшист., мѣсячн., полосат., вьющіяся и другія розы по 25 крѣпкихъ, обильно цвѣт., высш. сорт. по 10 герм. мар., 15 исполинск. розъ по 10 герм. мар., розы-пирамиды до 1-го метра выс. 2—3 герм. мар. за штуку, высокоствольн. розы 10 шт. за 20 м. Каталогъ, содерж. до 2700 нум., безпл. Перес. во всѣ страны свѣта.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, *парфюмеръ*

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

Издана **Ф. Павленковымъ** новая книга:

ПСИХОЛОГІЯ ВНИМАНІЯ

Д-ра **Рибо.** Перев. съ франц. Ц. 50 коп.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть I. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп. Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

Рояль А. Г. Рубинштейна — даръ фабрики Я. Беккера

Среди множества подарковъ, поднесенныхъ А. Г. Рубинштейну въ день 50-лѣтней годовщины его служенія музыкальному искусству, одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ большой концертный рояль — даръ фортепіанной фабрики Я. Беккера. Этотъ рояль по справедливости можетъ быть названъ чудомъ искусства и наглядно свидѣтельствуетъ, какіе успѣхи дѣлаетъ съ каждымъ днемъ наша родная промышленность, — весь этотъ инструментъ, до самаго послѣдняго винтика, исполненъ руками русскихъ мастеровыхъ.

Помѣщая тутъ же рисунокъ этого рояля, мы считаемъ нелишнимъ добавить къ нему нѣсколько подробностей. Корпусъ рояля сдѣланъ изъ американскаго орѣха; тотъ же матеріалъ употребленъ и на ножки, покрытыя роскошной рѣзьбой. Боковыя наружныя стѣнки инструмента украшены символическими эмблемами музыки, сдѣланными изъ разноцвѣтной деревянной мозаики и поразительно схожими на видъ съ акварельною живописью. На верхней сторонѣ крышки мозаикой же сдѣланъ зеленый лавровый вѣнокъ, перевязанный лентою, на концахъ которой выгравировано имя А. Г. Рубинштейна. Эта часть работы представляла особенныя трудности, такъ какъ при полировкѣ корпуса могла утратиться до нѣкоторой степени свѣжесть красокъ мозаики; однако всѣ трудности были побѣждены какъ нельзя лучше. Подвижная часть крышки внутри отдѣлана особенно красиво: тамъ, на пластинкѣ краснаго дерева, инкрустированъ серебромъ медальонный портретъ А. Г. Рубинштейна, обрамленный лавровыми вѣтвями; на позолоченной лентѣ синею эмалью проставлены годы 1839 и 1889. Всѣ винтики и розетки, прикрѣпляющіе пластинку краснаго дерева къ крышкѣ рояля, также серебряные и позолочены чрезъ огонь.

На этомъ роялѣ А. Г. Рубинштейнъ игралъ въ день юбилейнаго концерта, 19 ноября прошлаго года, — и внутреннія качества инструмента, какъ оказалось, ни въ чемъ не уступали его наружному блеску.

Рояль А. Г. Рубинштейна — даръ фабрики Я. Беккера.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 23-го февраля 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1102. Годъ XXII. | 3-го марта 1890 г. | Томъ XLIII. № 1

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 5-й журнала

„ТРУДЪ“

Содержаніе № 5-го журнала „Трудъ“: — I. **Джекъ**, разсказъ *I. I. Ясинскаго.* — II. **Стихотвореніе** *К. М. Фофанова.* — III. **Болотные огни**, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко.* — IV. **Стихотвореніе** *Л. Афанасьева.* — V. **Письма о литературныхъ вопросахъ**, *Д. А. Коронческаго.* — VI. **П. И. Чайковскій**, очеркъ музыкальной дѣятельности, *В. С. Баскина.* — VII. **О преподаваніи отечественнаго законовѣдѣнія**, *Н. П. Дружинина.* — VIII. **Дурнушка**, новелла *Переса Гальдоса.*

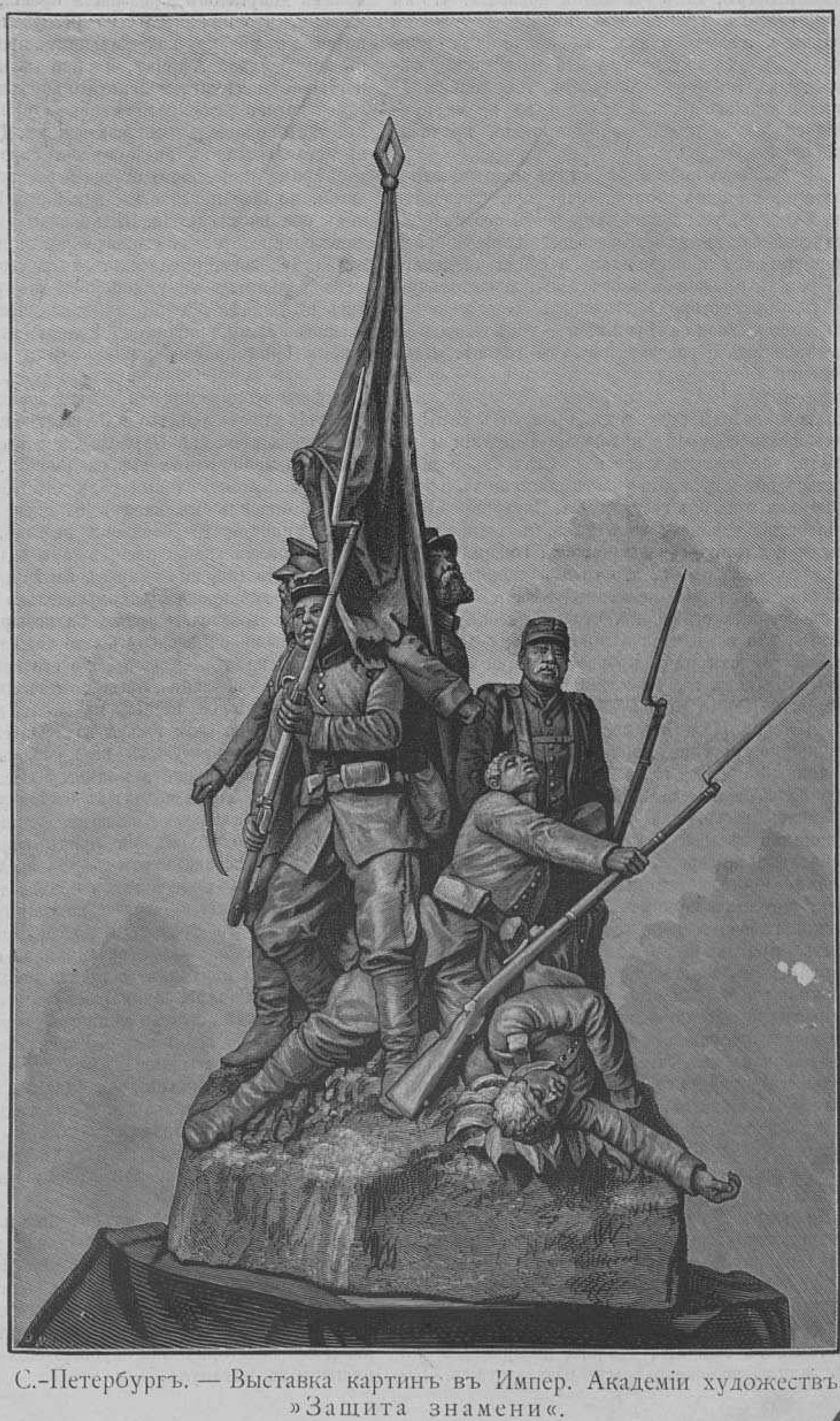
ПОЛИТИКА

26-го февраля (10-го марта) 1890 года

Политическая жизнь нашего отечества не представила на прошлой недѣлѣ ни одного хоть сколько нибудь выдающагося событія. Затишье въ этомъ отношеніи было до такой степени полно, что даже ежедневной печати не представилось повода посвятить хотя бы одну статью стоящимъ на очереди вопросамъ нашей внутренней политики, а приходилось повторять на новые лады много разъ ею сказанное. Такъ какъ подобныя повторенія были бы совершенно неумѣстны въ нашей еженедѣльной хроникѣ, исключительно посвященной новостямъ политической жизни Россіи и западной Европы, то мы и обратимся сегодня прямо къ отчету о событіяхъ происшедшихъ на западѣ въ теченіе послѣднихъ семи дней.

На первомъ планѣ во вниманіи европейской публики стояла попрежнему Германія, гдѣ разыгрывается въ настоящую минуту высоко-интересный и чреватый важными послѣдствіями эпизодъ рѣшительнаго выступленія молодаго императора Вильгельма II въ роли государя, твердо намѣреннаго направлять какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю политику имперіи Гогенцоллерновъ исключительно по своему личному усмотрѣнію, не справляясь съ тѣмъ, насколько его взгляды совпадаютъ со взглядами маститаго имперскаго канцлера. Князь Бисмаркъ, правда, все еще сохраняетъ свой высокій постъ, но уже никто болѣе не сомнѣвается нынѣ, что судьбы Германіи какъ внутреннія, такъ и внѣшнія не находятся болѣе въ его опытныхъ и умѣлыхъ рукахъ. Вильгельмъ II чуть не каждый день даетъ новыя доказательства непреклонной рѣшимости царствовать вполнѣ самостоятельно и идти на пути управленія дорогою, рѣзко расходящеюся съ тою, по которой до послѣдняго времени велъ Германію имперскій канцлеръ.

Результатъ выборовъ въ новый германскій парламентъ не только не поколебалъ этой рѣшимости, но какъ будто далъ ей новую пищу. Полное пораженіе тѣхъ парламентскихъ партій, на которыя опирался въ прежнемъ имперскомъ парламентѣ князь Бисмаркъ, какъ будто признается молодымъ императоромъ за поводъ замѣнить его собственною, личною политическою программою ту программу, которой руководствовался до сихъ поръ канцлеръ. Оппозиціонныя партіи, одержавшія побѣду на выборахъ, очевидно, догадываются о настроеніи Вильгельма II и ловко пользуются имъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Импер. Академіи художествъ. »Защита знамени«.

Моделировалъ В. Пащенко.

для того чтобы еще болѣе поколебать положеніе Бисмарка. Католики центра и свободомыслящіе относятся съ открытымъ сочувствіемъ къ личному почину императора въ вопросѣ объ улучшеніи быта рабочихъ; соціалисты воздерживаются отъ всего, что могло бы дать поводъ къ обвиненію ихъ въ революціонныхъ замыслахъ, а нѣкоторые даже открыто высказываютъ сочувствіе намѣреніямъ молодаго монарха. Образуется понемногу нѣчто въ родѣ могущественной коалиціи противъ канцлера, группирующейся вокругъ императора съ задними мыслями, которыя неособенно трудно угадать, глядя на дѣла со стороны.

Вильгельмъ II между тѣмъ съ чисто юношескою энергіею отдается задуманному имъ самостоятельно предпріятію законодательной реформы, способной отнять у рабочаго вопроса его опасное революціонное значеніе. Предсѣдательствуя лично въ прусскомъ государственномъ совѣтѣ, уже начавшемъ предварительное обсужденіе мѣръ, могущихъ достигнуть предположенной цѣли, онъ не упускаетъ ни малѣйшаго случая доказать, какъ искренно его желаніе облегчить участь рабочихъ классовъ. Къ представителямъ послѣднихъ, засѣдающимъ въ государственномъ совѣтѣ въ качествѣ экспертовъ, императоръ относится не только съ искреннимъ радушіемъ, но и съ утонченною вѣжливостью, какъ бы желая показать, что въ его глазахъ всѣ его подданные совершенно равны и имѣютъ одинаковое право на его вниманіе къ ихъ интересамъ. По разсказамъ нѣкоторыхъ германскихъ газетъ, Вильгельмъ II уже нѣсколько разъ вступался во время преній совѣта за право *труда* противъ притязаній *капитала*.

Но это еще не все. На дняхъ молодой императоръ, принявъ приглашеніе присутствовать на банкетѣ, устроенномъ въ честь его въ берлинской гостинницѣ „Kaiserhof" членами бранденбургскаго провинціальнаго сейма (земскаго собранія), произнесъ замѣчательную застольную рѣчь, въ которой объяснилъ весьма опредѣленно и свои намѣренія, и — такъ сказать — исторію ихъ образованія въ его головѣ. Царственный ораторъ разсказалъ, что во время его многочисленныхъ заграничныхъ поѣздокъ, при полной свободѣ отъ всѣхъ „происковъ партій", онъ зрѣло обдумалъ положеніе Германіи и нашелъ, что прежде всего ему слѣдуетъ позаботиться объ улучшеніи участи неимущихъ и трудящихся классовъ государства. Внутреннее благоденствіе страны — вотъ цѣль, къ которой онъ нынѣ исключительно стремится, говоря „добро пожаловать!" всѣмъ, кто готовъ помогать ему въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, и объявляя безъ всякихъ оговорокъ, что онъ „сокрушитъ" всѣхъ, кто осмѣлится загородить ему дорогу.

Эта горячая рѣчь произвела огромное впечатлѣніе какъ въ Германіи, такъ и во всей Европѣ. Иначе, впрочемъ, и быть не могло. Вильгельмъ II, очевидно, готовится начать совершенно новую эру германской политики. Озабоченный прежде всего внутреннимъ благосостояніемъ страны, онъ, понятно, долженъ будетъ избѣгать всего, что могло бы снова вовлечь Германію въ международныя усложненія, и у себя дома намѣренъ пользоваться поддержкою всѣхъ своихъ подданныхъ *безъ различія партій*, готовыхъ помогать ему въ успѣшномъ рѣшеніи рабочаго вопроса. Его угроза „сокрушить" противниковъ относится одинаково и къ германскимъ соціалистамъ революціоннаго лагеря, и къ той части буржуазіи, которая, въ качествѣ представительницы капитала, можетъ не желать улучшенія участи эксплуатируемаго ею рабочаго класса. Если подданные Вильгельма II откликнутся на его великодушный и горячій призывъ, то въ Германіи отнынѣ, вмѣсто калейдоскопа политическихъ партій всевозможныхъ наименованій и оттѣнковъ, образуются двѣ большія партіи сторонниковъ и противниковъ *равноправности труда и капитала*.

По вопросу о томъ, удастся ли императору Вильгельму II поставить рабочій вопросъ также и на очереди международнаго обсужденія, минувшая недѣля принесла очень немного данныхъ. Задуманная съ этою цѣлью берлинская конференція, повидимому, состоится, но многое заставляетъ ожидать, что она не приведетъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Англія и Франція согласились участвовать въ этой конференціи съ очевидною рѣшимостью сохранить полную свободу дѣйствій въ рабочемъ вопросѣ, а безъ содѣйствія этихъ двухъ державъ нечего и думать о международномъ рабочемъ законодательствѣ, о которомъ мечтаетъ молодой германскій императоръ.

Во Франціи вопросъ объ участіи третьей республики въ берлинской конференціи послужилъ поводомъ ко второй парламентской побѣдѣ преобразованнаго министерства Тирара. Буланжистъ Лоръ (Laur) попробовалъ было упрекнуть правительство за его согласіе послать делегатовъ въ Берлинъ, но министръ иностранныхъ дѣлъ г. Спюллеръ съ замѣчательною находчивостью съумѣлъ придать запросу г-на Лора характеръ попытки навлечь на Францію международныя затрудненія и потребовалъ простаго перехода къ очереднымъ дѣламъ (ordre du jour pur et simple), избѣгая такимъ образомъ необходимости заставить депутатовъ высказаться, насколько они сочувствуютъ его несомнѣнной склонности установить такъ называемыя „пріятныя отношенія" между Парижемъ и Берлиномъ. Палата почти единогласно приняла предложеніе г-на Спюллера, и опасность министерскаго кризиса была такимъ образомъ еще разъ устранена.

Уже послѣ этого парламентскаго эпизода въ палатѣ депутатовъ произошли пренія, обнаружившія, что правительство республики готовится къ новому колоніальному предпріятію въ центральной Африкѣ, именно къ присоединенію независимаго маленькаго королевства Дагомейскаго, окруженнаго со всѣхъ сторонъ французскими колоніальными владѣніями. Дѣло пока представляется въ видѣ весьма скромной по размѣрамъ и недорого стоющей военной экспедиціи, но еще неизвѣстно, какіе размѣры приметъ она впослѣдствіи. Вѣдь и знаменитое тонкинское предпріятіе, стоившее Франціи столько жертвъ и денегъ, началось тоже съ бездѣлицы!

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ продолжались въ палатѣ общинъ адресныя пренія. Наступилъ самый критическій моментъ этихъ преній, которыя должны рѣшить участь министерства Салисбюри. Оппозиція съ Гладстономъ во главѣ требуетъ поправки, осуждающей образъ дѣйствій правительства въ извѣстномъ парламентскомъ процессѣ Парнелля, и какъ разъ къ этому времени одинъ изъ ея членовъ, энергическій и краснорѣчивый радикалъ Лабушеръ, громко бросилъ въ палатѣ общинъ въ лицо главѣ министерства обвиненіе въ томъ, что онъ содѣйствовалъ уклоненію отъ кары суда одного аристократа (лорда Сеймура), замѣшаннаго въ скандальномъ процессѣ возмутительно безнравственнаго свойства. Маркизъ Салисбюри попробовалъ было опровергнуть это тяжелое обвиненіе въ палатѣ лордовъ, но его оправданіе вышло очень неудачно. Легко можетъ случиться, что на нынѣшней недѣлѣ въ палатѣ общинъ произойдутъ событія весьма важнаго свойства.

Въ Венгріи наступилъ на прошлой недѣлѣ давно уже ожидавшійся министерскій кризисъ. Г. Коломанъ Тисса подалъ въ отставку, разойдясь съ остальными членами министерства въ вопросѣ о сохраненіи правъ венгерскаго гражданства за знаменитымъ мадьярскимъ революціонеромъ Кошутомъ, и объявилъ невозможнымъ оставаться долѣе во главѣ власти, потому что его товарищи не согласились на такое признаніе. Императоръ принялъ отставку г-на Тиссы и поручилъ составить новый кабинетъ графу Сапари, занимавшему до сихъ поръ второстепенный постъ министра земледѣлія. Составъ новаго кабинета еще неизвѣстенъ въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Въ Италіи г. Криспи добился въ парламентѣ одобренія своей африканской политики весьма сильнымъ большинствомъ голосовъ. Часть оппозиціонныхъ депутатовъ, и въ ихъ числѣ Менотти Гарибальди, подали голоса въ пользу правительства.

Съ Балканскаго полуострова не было получено на прошлой недѣлѣ никакихъ интересныхъ извѣстій серьезнаго характера, а приходили только разныя вздорныя политическія сплетни, заниматься которыми мы не считаемъ нужнымъ, потому что каждый почти день являются категорическія опроверженія слуховъ пущенныхъ наканунѣ.

Научное обозрѣніе

„Бѣлыя пятна"

Вниманіе научныхъ изслѣдователей и публики за послѣднее время настолько поглощено уничтоженіемъ „бѣлыхъ пятенъ" на картѣ Африки, что изслѣдованія малоизвѣстныхъ частей другихъ материковъ отходятъ почти на второй планъ. Между тѣмъ и колыбель человѣчества — Азія — еще въ значительной степени можетъ назваться неизслѣдованной частью свѣта. Ея обширныя пространства, громадные горные хребты, пустынность ея срединной полосы и фанатизмъ обитателей многихъ ея странъ до послѣдняго времени служили препятствіемъ для того, чтобы эта часть свѣта могла раскрыться передъ нами со всѣми деталями ея географическаго характера. Можно сказать, что только въ послѣднюю четверть нашего вѣка распространеніе владычества русскихъ къ югу и востоку и расширеніе британскихъ владѣній къ сѣверу и востоку, а также занятіе Франціей большихъ областей въ задней Индіи и доступъ къ замкнутымъ частямъ крайняго востока помогли тому, что эта часть свѣта выступила, наконецъ, изъ окружавшаго ее мрака, и многія ея страны стали извѣстными не только по имени.

Среди научныхъ изслѣдованій Азіи, по справедливости, на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены открытія, связанныя съ именами Пржевальскаго и его спутниковъ Пѣвцова, Роборовскаго и Козлова и, затѣмъ, Грумъ-Гржимайло, Громбчевскаго, Ядринцева и др. Мы не будемъ говорить здѣсь о нихъ подробно, такъ какъ „Всемірная Иллюстрація" слѣдитъ за ними наряду со всей русской прессой, основательно гордящейся этими работами.

Въ районѣ своего вліянія англичане производятъ также весьма дѣятельныя изслѣдованія, впрочемъ, невсегда безкорыстнаго, чисто научнаго характера. Англійскимъ изслѣдователямъ на западной сторонѣ ихъ области почти приходится сталкиваться съ русскими. Такъ, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ путешествій было совершено Юнгомъ Гёсбендомъ, который прошелъ изъ Пекина черезъ Кашгаръ и Яркендъ въ Кашмиръ и Индію. Этотъ путь до сихъ поръ еще ни разу не былъ пройденъ однимъ лицомъ. Тотъ же путешественникъ въ прошломъ году, отправившись изъ верхней долины Инда, изслѣдовалъ проходы черезъ Гиндукушъ и хребетъ Каракорумъ. Въ февральскомъ № „Записокъ" (Proceedings) лондонскаго географическаго общества за нынѣшній годъ мы находимъ также любопытный отчетъ полковника Марка Белля о его путешествіи изъ Пекина въ Кашгарію. Онъ прошелъ черезъ китайскія провинціи Шанзи, Шензи и Канзу, причемъ собралъ много цѣнныхъ наблюденій о знаменитой, благодаря Рихтгофену, лёссовой почвѣ этихъ областей. Полковникъ Белль часть своего путешествія сдѣлалъ въ китайскомъ костюмѣ, чтобы избѣжать недружелюбнаго отношенія къ нему толпы. На сѣверозападѣ онъ былъ свидѣтелемъ магометанскаго возстанія, продолжавшагося семнадцать лѣтъ и значительно обезлюдившаго мѣстность. Въ отчетѣ Белля можно найти много замѣчаній, имѣющихъ интересъ съ точки зрѣнія отношенія Россіи къ Китаю. Онъ указываетъ на вредную для могущества Китая децентрализацію, зависящую отъ недостатка путей сообщеній, и предсказываетъ, что если китайцы не улучшатъ послѣднихъ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, то страна, пограничная съ Россіей до Желтой рѣки и Великой стѣны, безъ труда можетъ подпасть подъ власть русскаго царя. Белль порицаетъ и политику китайцевъ относительно русскихъ купцовъ, которымъ они не оказываютъ ни справедливости, ни покровительства. По его мнѣнію, китайцы не въ силахъ будутъ отстоять Кашгарію отъ русскаго вторженія, если не обучатъ своихъ войскъ по европейскому образцу и не свяжутъ названной страны желѣзными путями съ долиною Веи и съ Пекиномъ.

На сѣверной границѣ британской Индіи безпокойныя племена такъ называемыхъ Черныхъ горъ подали поводъ къ расширенію свѣдѣній относительно этой малоизвѣстной пограничной

области. Нападенія ихъ на британскія владѣнія вызвали отправку военнаго отряда для усмиренія ихъ, причемъ капитанъ Уагебъ имѣлъ возможность сдѣлать топографическую съемку всей этой области. Съ тѣхъ поръ какъ Бирма присоединена къ Англіи, англичане дѣятельно занимаются изслѣдованіемъ естественныхъ богатствъ этой страны и изученіемъ сопредѣльныхъ странъ. Съ цѣлью найти наилучшій путь для соединенія Бирмы съ Китаемъ и Сіамомъ, Гольтъ Голлетъ совершилъ интересное путешествіе, отчасти въ лодкахъ, отчасти на слонахъ. Ему удалось наполнить многіе пробѣлы въ географіи средняго Индо-Китая и доказать, что въ этой области вполнѣ возможно проведеніе желѣзной дороги, которая пройдетъ обширными и плодородными равнинами къ населеннымъ частямъ Юннана и оттуда, черезъ южныя, въ среднія области Китая. Въ настоящее время эта дорога весьма занимаетъ коммерческихъ людей въ Англіи, и англійскіе инженеры заботятся о томъ, чтобы убѣдить въ пользѣ ея короля Сіама.

Соперники англичанъ на восточной окраинѣ азіатскихъ владѣній послѣднихъ — французы стараются съ своей стороны привлечь торговлю южнаго и средняго Китая къ французскимъ портамъ въ Тонкинѣ. Имъ удалось склонить сіамскаго короля предоставить французамъ и аннамитамъ право торговли въ Лаосѣ и въ областяхъ по лѣвому берегу Меконга и разрѣшить французскому консулу пребываніе въ Луангъ-Прабангѣ. Пави, французскій консулъ въ названномъ мѣстѣ, успѣлъ, наконецъ, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ проникнуть въ Сіамъ изъ Тонкина и даже двумя различными путями. Особенно большихъ торговыхъ выгодъ французы ожидаютъ отъ втораго пути, идущаго въ восточномъ направленіи и требующаго менѣе шести недѣль, чтобы достигнуть Ханоя, главнаго города Тонкина. Еще болѣе обѣщаетъ путь, найденный въ прошломъ году французскимъ полковникомъ Кюпе, отъ Луангъ-Прабанга въ Аннамъ. Въ самомъ Тонкинѣ вопросъ о судоходности Красной рѣки, главной артеріи страны, до Лаокая, на границѣ Юннана, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Изъ другихъ путешественниковъ, изслѣдовавшихъ эти малоизвѣстныя страны, слѣдуетъ назвать Россе, изучавшаго область между Меконгомъ и Аннамомъ, и графа Анрепъ Эльмпта, умершаго отъ лихорадки въ Сіамѣ, маркиза де-Мореса, Тореля и Фанъ-Диша, изучавшихъ пути сообщенія между Тонкиномъ и Китаемъ.

Китай все еще медленно подается на предложенія европейцевъ относительно проведенія желѣзныхъ дорогъ. Какъ извѣстно, въ 1877 г. китайское правительство купило разрѣшенную имъ дорогу изъ Шанхая въ Узунгъ, для того чтобы ее уничтожить. Но въ настоящее время замѣтенъ поворотъ къ лучшему, и кромѣ двухъ небольшихъ дорогъ въ Тянь-Цзинѣ и на Формозѣ строится дорога въ 130 клм. въ провинціи Чи-ли. Въ то же время Арчибальду Литлю удалось, послѣ величайшихъ усилій, добыть отъ китайскаго правительства разрѣшеніе на плаваніе по Янгтсекіангу отъ Ечанга до Чункинга, послѣ того какъ Литль практически доказалъ, что пароходство вполнѣ возможно на этой рѣкѣ, несмотря на ея пороги.

Помощнику британскаго резидента въ Борнео, Дели удалось въ двухъ большихъ путешествіяхъ изслѣдовать сѣверную часть острова, гдѣ до сихъ поръ нѣкоторыя мѣста не видали еще бѣлаго человѣка. Тамъ Дели видѣлъ знаменитыя пещеры, наполненныя съѣдобными птичьими гнѣздами. Этихъ гнѣздъ вывозится оттуда ежегодно на 25.000 ф. стерл. О массѣ птицъ (Collocalia), гнѣздящихся въ этихъ пещерахъ, можно составить себѣ нѣкоторое понятіе изъ того, что путешественникъ, слѣдя однажды за ихъ вылетомъ изъ пещеры, замѣтилъ, что это продолжалось непрерывнымъ потокомъ въ теченіе трехъ четвертей часа. Гнѣзда находятся въ пещерахъ, лежащихъ высоко надъ уровнемъ моря и достигаемыхъ лишь съ большими трудностями; такъ, напр., известняковыя пещеры Обангъ-обангъ, находящіяся на 1810 ф. надъ уровнемъ моря, до сихъ поръ еще не были осмотрѣны ни однимъ европейцемъ. Гнѣзда вынимаются обыкновенно до шести разъ въ годъ; наиболѣе цѣнныя бываютъ бѣлаго цвѣта, но большая часть ихъ сѣраго цвѣта и усѣяна перьями. По берегамъ Кинабатангана, наибольшей рѣки той страны, Дели нашелъ много заброшенныхъ деревень: онѣ были оставлены отчасти вслѣдствіе оспенной эпидеміи, отчасти вслѣдствіе опустошеній, производимыхъ крокодилами. Несмотря на то, что этотъ край считается подъ властью англичанъ, Дели попадалъ въ такія мѣста, гдѣ никогда еще не видали европейца, и при его появленіи женщины и дѣти попрятались, а мужчины „смотрѣли возбужденно и подозрительно“. Они потребовали, чтобы онъ показалъ имъ руки и грудь, и смѣялись надъ бѣлизной его кожи, считая это игрой природы. Главною цѣлью экспедиціи Дели было прекратить взаимныя нападенія туземцевъ, среди которыхъ поддерживается обычай добыванія непріятельскихъ головъ, сохраняемыхъ потомъ въ видѣ трофеевъ. О количествѣ этихъ послѣднихъ, находящихся въ домахъ туземцевъ, можно судить изъ того, что Дели пришлось однажды ужинать въ домѣ, гдѣ на потолкѣ было привѣшено 52 высушенныхъ человѣческихъ головы, не говоря уже о множествѣ человѣческихъ костей; нѣкоторыя головы настолько сохранились, что можно даже было видѣть выраженіе лица. Когда Дели попросилъ убрать эти украшенія, его просьба была исполнена съ насмѣшливымъ снисхожденіемъ къ излишней чувствительности бѣлаго человѣка; головы были просто сложены въ корзины и отнесены въ заднюю часть дома. По увѣренію Дели, вліяніе англичанъ видимо способствуетъ увеличенію порядка, культурности и личной безопасности этихъ мѣстностей.

Другіе малоизвѣстные острова азіатскихъ морей изслѣдовалъ, между прочими, Веркгеймъ изъ Амстердама, изучавшій геологическое строеніе острововъ Кей и учредившій тамъ метеорологическую станцію. Эти острова, принадлежащіе къ нидерландской Индіи, составляютъ группу, изъ которой два наибольшіе острова носятъ названіе Мугуроа или Малый-Кей и Юудъ или Большой-Кей. Второй островъ несомнѣнно болѣе древняго происхожденія, чѣмъ первый и другіе окружающіе его острова; онъ обладаетъ возвышенностями отъ 2 до 3 тысячъ футовъ, между тѣмъ какъ Малый-Кей и проч. о-ва плоски и низменны. Это различіе объясняется тѣмъ, что Большой-Кей принадлежитъ къ типу вулканическихъ, а Малый-Кей и др.— къ типу каралловыхъ острововъ. Всѣ эти о-ва до самой береговой линіи прикрыты плотными тропическими зарослями, гдѣ исполинскія ползучія растенія перекинуты съ одного дерева на другое, образуя густую сѣть. Эти лѣса содержатъ чрезвычайно полезныя древесныя породы, и для эксплуатаціи ихъ на этихъ островахъ уже возникаетъ нѣмецкая колонія.

Андаманскіе и Никобарскіе острова служили предметомъ многихъ съёмочныхъ и измѣрительныхъ работъ. Такъ, губернаторъ Малаго-Андамана, Портманъ, сдѣлалъ съемку береговъ этого о-ва, а особый корабль „Investigator“ дѣлалъ промѣры у западныхъ береговъ Андаманской группы. При этихъ работахъ было найдено много возвышеній морскаго дна, указывающихъ, что тамъ погружены горныя вершины до 2.000 ф. Между прочимъ, изъ этихъ изслѣдованій оказывается, что Малый Андаманъ лежитъ на $1^1/_2$ мили восточнѣе того положенія, какое признается за нимъ. Никобары нашли для себя дѣятельнаго изслѣдователя въ антропологѣ Менѣ, который жилъ тамъ въ теченіе семи лѣтъ. Онъ указываетъ, что Никобарскій архипелагъ состоитъ изъ 12 обитаемыхъ и 7 необитаемыхъ острововъ, общая поверхность которыхъ равняется 635 англійскимъ квадратнымъ милямъ, т. е. составляетъ немного болѣе четверти поверхности Андамановъ. Геологически Никобары дѣлятся на двѣ группы — южную и сѣверную; къ первой относятся Большой и Малый-Никобары и окружающіе ихъ острова. Эта группа, отличающаяся преобладаніемъ известковыхъ песчаниковъ, покрыта лѣсомъ, между тѣмъ какъ сѣверная, съ плутоническими породами и аллювіемъ на скатахъ и въ долинахъ, одѣта лугами съ разбросанными деревьями и кустарниками.

Англійскій изслѣдователь Тейлоръ посѣтилъ въ прошломъ году восточную часть о. Формозы, остававшуюся до сихъ поръ неизвѣстною европейцамъ, такъ какъ она населена дикими племенами, дѣлающими путешествіе по этой мѣстности крайне опаснымъ. Д-ръ Гильемаръ, объѣхавшій Формозу съ моря и написавшій весьма интересное путешествіе на англійскомъ языкѣ „The Cruise of the Marchesa“, изображаетъ скалы на восточномъ берегу Формозы столь величественными, что въ сравненіи съ ними знаменитые утесы Іосемитской долины въ Калифорніи, морскія стѣны на Оркнейскихъ о-вахъ, Пенья д'Агія на Мадерѣ и скалы Норвегіи кажутся незначительными.

Голландскіе ученые Веберъ изъ Амстердама и Вихманъ изъ Утрехта произвели геологическія изслѣдованія о. Флореса, отправившись туда черезъ Целебесъ. Литература, касающаяся этого архипелага, обогатилась въ прошломъ году сочиненіемъ знаменитаго Адольфа Бастіана „Borneo und Celebes“, гдѣ, вмѣстѣ съ множествомъ цитатъ изъ различныхъ старыхъ и новыхъ источниковъ, можно найти любопытныя наблюденія этого автора, имѣвшаго случай хорошо ознакомиться съ этими мѣстностями во время своего пребыванія въ Сіамѣ и посѣщенія сосѣднихъ странъ.

Д. К.

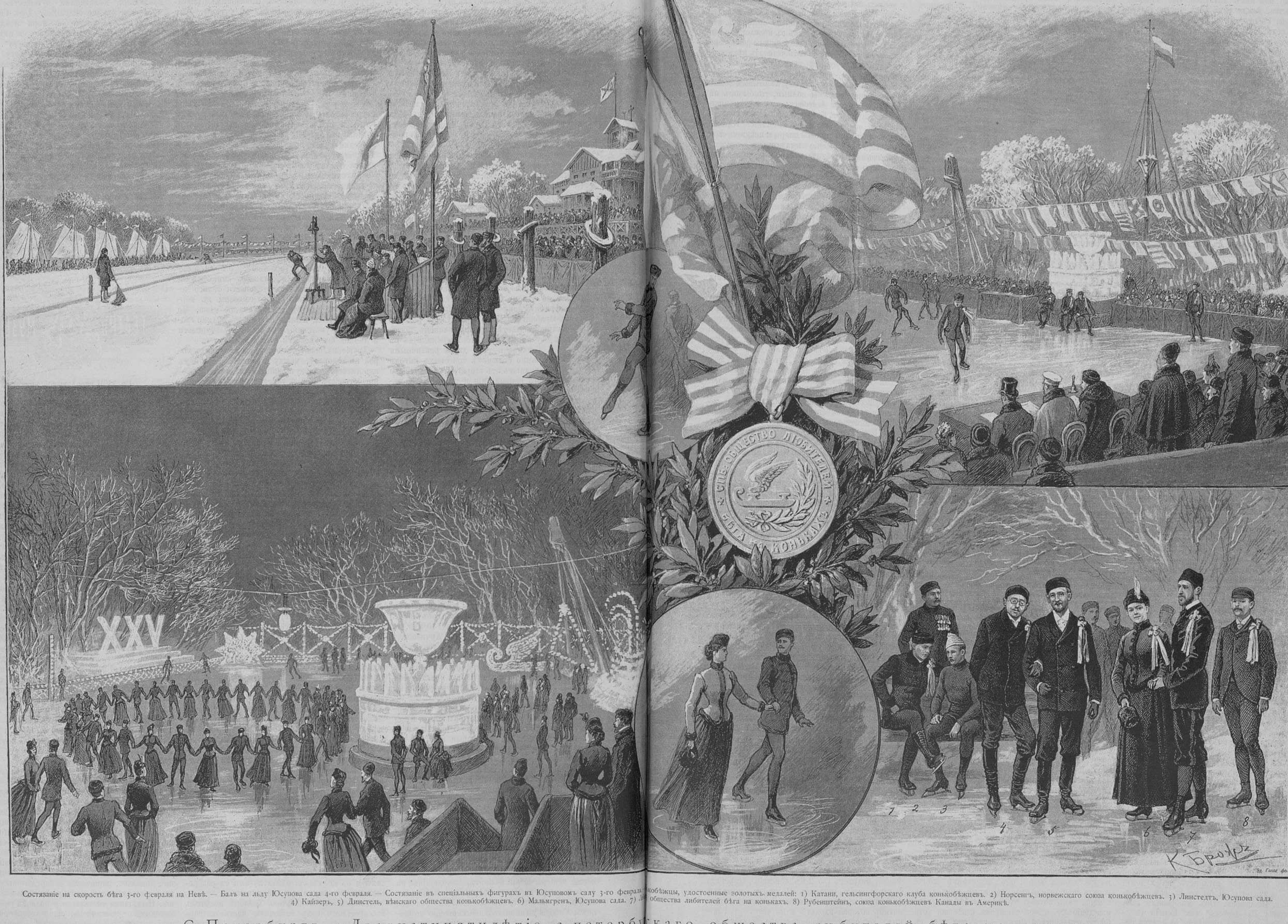
Окончаніе будетъ

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

На XVIII передвижной выставкѣ

Только что открывшаяся выставка передвижниковъ оставляетъ на посѣтителѣ довольно неопредѣленное впечатлѣніе. Она даетъ мало пищи для споровъ и разговоровъ. На выставкѣ нѣтъ такихъ произведеній, которыя бы обращали на себя исключительное вниманіе, хотя съ другой стороны она представляетъ много прекрасныхъ вещей; напримѣръ, превосходны картины гг. Бодаревскаго, Дубовскаго, Мясоѣдова, В. Маковскаго; но зато г. Рѣпинъ, на которомъ обыкновенно сосредоточивается все вниманіе публики, фигурируетъ на выставкѣ въ одномъ лишь экземплярѣ: онъ выставилъ только портретъ баронессы Икскуль, чудесный, колоритный портретъ, но всетаки не болѣе какъ портретъ, а мы привыкли ожидать отъ г. Рѣпина большихъ историческихъ картинъ. Пейзажъ на выставкѣ господствуетъ, какъ всегда; изрядное количество есть также и жанра, и на нынѣшній разъ жанръ заявляетъ себя съ хорошей стороны: сюжеты разнообразны, содержательны, незаурядны. Однимъ словомъ, впечатлѣніе, которое я вынесъ съ настоящей выставки передвижниковъ, можно формулировать такимъ образомъ: эта выставка интересна потому, что представляетъ нѣчто законченное, готовое; въ ней нѣтъ такихъ произведеній искусства, въ которыхъ бы обнаруживался въ полномъ расцвѣтѣ значительный талантъ, но зато въ ней есть нѣсколько высоко-интересныхъ попытокъ пробиванія и исканія новыхъ путей; чувствуется, что нѣкоторые молодые художники — правда, робко и неувѣренно — стараются внести нѣчто новое, можетъ быть даже, въ будущемъ нѣчто значительное.

Разсматривая эту выставку и вдумываясь въ составъ ея, невольно приходимъ къ убѣжденію, что въ товариществѣ передвижныхъ выставокъ возникло довольно энергическое художественное движеніе. Прежде, во времена Крамскаго, товарищество представляло консервативный элементъ; члены его ревниво оберегали входъ въ него, и новымъ, молодымъ художественнымъ силамъ нелегко было проникнуть туда; для этого требовалась не только „протекція“, но также и извѣстное художественное направленіе, довольно, впрочемъ, неопредѣленное. Теперь же замѣчается какъ разъ обратное явленіе. Нынѣшняя выставка переполнена работами молодыхъ художниковъ, или совершенно неизвѣстныхъ, или пока извѣстныхъ очень мало.

Состязаніе на скорость бѣга 3-го февраля на Невѣ. — Балъ на льду Юсупова сада 4-го февраля. — Состязаніе въ спеціальныхъ фигурахъ въ Юсуповомъ саду 3-го февраля. [...]кобѣжцы, удостоенные золотыхъ медалей: 1) Катани, гельсингфорскаго клуба конькобѣжцевъ. 2) Норсенъ, норвежскаго союза конькобѣжцевъ. 3) Линстедтъ, Юсупова сада. 4) Кайзеръ, 5) Динстель, вѣнскаго общества конькобѣжцевъ. 6) Мальмгренъ, Юсупова сада. 7) [...] общества любителей бѣга на конькахъ. 8) Рубенштейнъ, союза конькобѣжцевъ Канады въ Америкѣ.

С.-Петербургъ. — Двадцатипятилѣтіе с.-петербургскаго общества любителей бѣга на конькахъ.

Рис[...] Брожъ.

Нѣкоторые изъ нихъ являются уже членами товарищества, между тѣмъ какъ другіе только экспоненты. Работы этихъ молодыхъ художниковъ, можетъ быть, и составляютъ наиболѣе интересную часть выставки; по нимъ можно приблизительно судить не только о художественномъ уровнѣ „молодой“ школы, но также и о тѣхъ художественныхъ задачахъ, которыя эта школа преслѣдуетъ. Впрочемъ, слово „школа“ я употребляю не въ смыслѣ художественнаго направленія, а лишь въ смыслѣ простой группы молодыхъ художниковъ: о направленіи было бы еще рано говорить, оно еще не выработалось или проявляется самымъ разнообразнымъ манеромъ.

Такихъ „молодыхъ“ художниковъ, выставившихъ свои работы на нынѣшней выставкѣ, я насчиталъ довольно много: гг. Васнецовъ (братъ извѣстнаго художника), Дубовскій, Архиповъ, Бажинъ, Богдановъ-Бѣльскій, Выѣзжевъ, Гугунава, Зощенко, Касаткинъ, Козачинскій, Коровинъ, Лебедевъ, Нестеровъ, Піотровичъ, Степановъ, Сѣровъ, Третьяковъ, Ярцевъ. Не всѣ они, однако, представляютъ залоги будущаго: между ними есть даже люди, на мой взглядъ, неподающіе никакихъ надеждъ, и для нихъ самихъ, можетъ быть, было бы лучше, еслибы они совсѣмъ распростились съ искусствомъ, которое имъ не дается и, вѣроятно, никогда не дастся. Но нѣкоторые изъ нихъ — художники съ будущимъ, хотя и трудно было бы сказать, въ чемъ именно заключается это будущее. Вообще о талантѣ молодаго художника, еще не окрѣпшаго, еще не развившагося вполнѣ, еще не обнаружившаго всего своего содержанія, очень трудно говорить: можно ошибиться легко, можно отрицать талантъ тамъ, гдѣ онъ существуетъ въ зародышевомъ состояніи, или признать талантъ тамъ, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ. Поэтому и я на этотъ разъ не буду говорить о „талантѣ“, а обращу вниманіе лишь на такія художественныя проявленія, которыя представляютъ какой либо интересъ или по содержанію, или по манерѣ.

Эти „проявленія“ можно характеризовать однимъ выраженіемъ: всѣ они составляютъ рѣзкое, намѣренное отрицаніе установившихся въ искусствѣ пріемовъ, желаніе сказать свое слово. Посмотрите, напр., на картину г. Зощенко „Въ ожиданіи найма“: картина недурно расположена по группамъ, въ художникѣ замѣчается нѣкоторая наблюдательность, но рисунокъ какъ-то намѣренно невыдержанъ, замѣчается пренебреженіе къ колориту, не обращено никакого вниманія на рельефъ, на лѣпку. Художникъ, очевидно, ищетъ правды, голой фотографической правды, съ пренебреженіемъ относится къ техникѣ или не знаетъ ея, но эта правда выходитъ какъ-то неуклюже и въ этомъ своемъ непривлекательномъ видѣ скорѣе похожа на ложь, чѣмъ на правду. Не одна лишь картина г. Зощенко отличается этимъ направленіемъ; къ нему можно присоединить и г. Выѣзжева („Заутреня въ монастырѣ“), и г. Степанова („Разоренная берлога“); и г. Сѣрова („Портретъ А. Н. Сѣрова“), и г. Богданова („Запоздали“). Ко второй группѣ „молодыхъ“ — группѣ, которую я назвалъ бы психологической — слѣдуетъ причислить гг. Богданова-Бѣльскаго и Нестерова. Г. Бѣльскій написалъ „Будущаго инока“. На картинѣ изображенъ деревенскій мальчикъ, съ жадностью слушающій разсказъ странника. Въ лицѣ и въ особенности въ глазахъ мальчика много выраженія, но это выраженіе форсировано и какъ-то ненормально усилено. Я помню одну картину Доре: молодой послушникъ въ монастырѣ, среди монаховъ. Этюдъ г. Бѣльскаго чуть-чуть напоминаетъ эту картину Доре, по крайней мѣрѣ по основной задачѣ — зарожденію религіознаго чувства; но какая громадная разница въ исполненіи, какая пропасть въ пониманіи. Доре даетъ мнѣ какъ бы психологію чувства, между тѣмъ какъ г. Бѣльскій, силясь сдѣлать то же, даетъ лишь, если можно такъ выразиться, гримасу религіознаго чувства. Но будемъ надѣяться, что, овладѣвъ больше техникой, молодой художникъ серьезнѣе взглянетъ на художественную психологію. Я бы то же самое сказалъ и о г. Нестеровѣ. Онъ изобразилъ „Видѣніе отрока Варѳоломея“ (св. Сергій Радонежскій). Вся картина написана въ сухомъ византійскомъ стилѣ и, благодаря этому обстоятельству, привлекаетъ вниманіе. Художникъ намѣрено не только придерживается византійскаго стиля, но подражаетъ ему во всѣхъ мелочахъ — въ чрезвычайно сухомъ деревянномъ рисункѣ, въ поблекшихъ желтоватыхъ краскахъ, въ отсутствіи художественной перспективы, въ пейзажѣ, который похожъ на голый сухой чертежъ. Нѣсколько въ другомъ стилѣ написанъ отрокъ Варѳоломей, но также сухо и мертвенно, одни глаза только чрезвычайно выразительны. Эта архаическая манера въ особенности для религіознаго сюжета имѣетъ свои достоинства, но чаще всего она является не оригинальностью, а оригинальничаньемъ. Мнѣ кажется, что на этотъ путь натолкнулъ г. Нестерова Камиль Дусе, „Благовѣщеніе“ котораго сильно интересовало нашу публику въ прошломъ году на выставкѣ картинъ французскихъ художниковъ. Дусе тоже воспользовался архаизмомъ, но придалъ ему характеръ поэтической фантазіи, г. же Нестеровъ вознамѣрился достичь того же самаго впечатлѣнія съ помощью сухой византійской манеры. Нѣкоторой фантастичности г. Нестеровъ несомнѣнно достигъ, но зато изгналъ изъ своей картины всякій эстетическій элементъ: его картина есть просто курьезъ.

Изъ молодыхъ пейзажистовъ упомяну о гг. Дубовскомъ и Архиповѣ. Г. Дубовскій выставилъ три пейзажа, въ которыхъ замѣчается нѣкоторая свѣжесть чувства и, можетъ быть, и желаніе найти новые эффекты. У г. Архипова прекрасная эскизная кисть, на манеръ французовъ. Можетъ быть, г. Архиповъ — одинъ изъ тѣхъ немногихъ, которые дѣйствительно подаютъ надежды.

В. Ч.

Искусства

— Выставка картинъ академіи художествъ открылась 28 февраля. На выставку отъ 40 экспонентовъ доставлено 420 художественныхъ произведеній. Въ составъ жюри избраны отъ совѣта академіи: М. П. Боткинъ, В. П. Верещагинъ, И. А. Стефаницъ и Н. А. Лаверецкій, а отъ экспонентовъ: Л. И. Мещерскій, Н. С. Самокишъ, У. Е. Крачковскій и П. П. Чистяковъ.

Въ половинѣ марта мѣсяца въ залахъ имп. общества поощренія художествъ, въ Спб., немедленно по закрытіи выставки акварелистовъ, будетъ открыта выставка картинъ изъ частныхъ коллекцій. Желающіе экспонировать произведенія извѣстныхъ художниковъ старинныхъ и новѣйшихъ школъ могутъ присылать заявленія до 10 марта, съ обозначеніемъ школы и названія картинъ, въ правленіе имп. общества поощренія художествъ.

— Въ Москвѣ, въ пассажѣ Постникова, открылась выставка пейзажей молодаго русскаго пейзажиста харьковскаго уроженца Н. Е. Лунда. Его работы посвящены преимущественно видамъ Малороссіи и окрестностямъ Кіева.

— За первыя 15 лѣтъ существованія товарищества передвижныхъ выставокъ выручено чистаго дохода 80.034 руб. съ копѣйками. Всего картинъ въ различныхъ городахъ имперіи было выставлено 1.657, продано на 595.142 руб.

— И. К. Айвазовскій устраиваетъ выставку своихъ картинъ въ Парижѣ.

— Берлинское художественно-историческое общество устраиваетъ въ апрѣлѣ въ Берлинѣ выставку картинъ старой нидерландской школы, составляющихъ собственность частныхъ лицъ.

Итоги сезона

Маріинскій театръ

Зимній сезонъ окончился, и можно ужъ оглянуться назадъ и посмотрѣть, что сдѣлано за это время; начнемъ съ оперы, какъ съ главнѣйшаго выразителя нашей художественно-музыкальной жизни, и посмотримъ, что новаго принесъ намъ истекшій сезонъ въ оперной области; ограничимся на этотъ разъ только Маріинскимъ театромъ, такъ какъ о дѣятельности вновь народившейся русской оперы въ панаевскомъ театрѣ мы недавно имѣли случай говорить.

Поставлены были вновь: „Горюша“ Рубинштейна (по случаю 50-лѣтія его артистической дѣятельности) и „Африканка“ (по случаю 25-лѣтія режиссерской дѣятельности г. Кандратьева). О „Горюшѣ“ мы вкратцѣ сказали во время постановки оперы; объ „Африканкѣ“ же говорить не приходилось, да и не приходится теперь, какъ потому, что это слабѣйшее произведеніе Мейербера слишкомъ извѣстно, хотя бы по итальянской сценѣ, — гдѣ она шла съ такимъ ансамблемъ, о которомъ русской оперѣ и мечтать нельзя, — такъ и потому, что самый фактъ постановки этой оперы нельзя считать событіемъ сезона. Можно только пожалѣть, что этотъ фактъ случился. Насъ въ появленіи „Африканки“ изумляетъ желаніе главнаго режиссера *русской* оперы отпраздновать четверть вѣка своего служенія русскому искусству оперой, непринадлежащей отечественному композитору. О матеріальномъ успѣхѣ ему заботиться было нечего: сборъ былъ бы полный, что бы онъ ни поставилъ въ свой бенефисъ; что же, спрашивается, заставило г. Кандратьева блеснуть мейерберовской оперой въ свои именины? Именно тутъ-то режиссеру русской оперы и показать свои симпатіи, свое уваженіе къ талантамъ русскихъ оперныхъ писателей; пусть бы онъ поставилъ даже плохую оперу, но новую и имѣющую своимъ авторомъ русскаго композитора; впрочемъ, быть можетъ, это случайность... кто способенъ отгадать тайны закулисныхъ махинацій?

Но возвратимся къ новинкамъ сезона. Кромѣ названныхъ двухъ новыхъ оперъ, ничего *новаго* поставлено не было, если не считать таковымъ возобновленіе „Юдиѳи“ Сѣрова, о которой мы говорили въ свое время, и „Виндзорскихъ кумушекъ“ Николаи, поставленныхъ въ концѣ сезона и данныхъ всего нѣсколько разъ. Но постановку такой несложной оперы, какъ послѣдняя, никакъ нельзя считать событіемъ, ибо частныя сцены ставятъ такихъ оперъ, какъ „Кумушки“ Николаи, по меньшей мѣрѣ десятокъ въ теченіе сезона. Въ оперѣ центръ тяжести въ массахъ — хорахъ и оркестрѣ; этого разучиванія требуютъ тѣ оперы, въ которыхъ хорамъ и вообще ансамблямъ отведено много мѣста („Аида“, „Гугеноты“ и др.); но гдѣ дѣло сводится почти исключительно къ сольнымъ партіямъ, гдѣ весь вопросъ заключается въ томъ, разойдется ли опера по голосамъ существующаго персонала, какъ, напр., въ большинствѣ итальянскихъ оперъ Верди, Беллини, Доницетти и др., — тамъ такія оперы, какъ „Кумушки“, ставятся чуть не еженедѣльно новыя; считать ли постановку этой оперы особенной заслугой театральной администраціи? Въ виду того однако, что опера Николаи рѣдко дается и шла въ этомъ сезонѣ на Маріинской сценѣ, скажемъ о ней два слова.

Отто Николаи (1809—1849), авторъ „Генриха II“, „Храмовника“, нѣсколькихъ фортепіанныхъ вещей и пр., выдвинулся своими „Lustigen Weiber von Windsor“, сюжетомъ для которыхъ послужила пьеса Шекспира, написанными за годъ до смерти композитора, въ 1848 г. Опера эта доставила автору довольно большую извѣстность въ Германіи; во Франціи же, гдѣ „Кумушки“ впервые были поставлены въ Лирической Оперѣ въ 1866 г., публика отнеслась къ нимъ почти равнодушно. Критика даже устами небезъизвѣстнаго Густава Бертрана изрекла надъ ней приговоръ такого рода: „только одни chef-d'oeuvre'ы имѣютъ право претендовать на международное удивленіе, одинъ только геній имѣетъ право жительства во всѣхъ странахъ міра; талантъ же долженъ ограничиться мѣстомъ рожденія и успѣхомъ у своихъ земляковъ“; другіе критики еще того рѣзче отозвались объ этомъ произведеніи, имѣющемъ однако свои достоинства. У насъ „Виндзорскія кумушки“ извѣстны съ 1859 г. и время отъ времени возобновляются; дѣлается это большей частью въ угоду тому или другому исполнителю, смотря потому, кто въ данную минуту палку въ руки взялъ; такъ, въ предпослѣдній разъ опера эта давалась въ угоду г-жѣ Павловской, прекрасно исполнявшей главную партію мистрисъ Фордъ, а въ послѣдній разъ, т. е. въ истекшемъ сезонѣ, вѣроятно, въ угоду г. Фигнеру, поющему музыкальную партію Фентона. Лучшіе №№ оперы могутъ быть перечислены по пальцамъ; сюда относится увертюра, заключающая въ себѣ половину выдающихся мѣстъ всей партитуры; увертюра часто исполняется оркестрами въ садахъ и вообще на эстрадахъ; къ ней слѣдуетъ прибавить дуэтъ мистрисъ Фордъ и Педжъ, дуэтъ Фальстафа и Форда, квартетъ (во 2-мъ дѣйствіи), серенаду Фентона, арію мистрисъ Педжъ и, пожалуй, финальное тріо, кромѣ картины восхода луны, мотивъ которой входитъ и въ увертюру. Главнымъ достоинствомъ композитора слѣдуетъ все-

таки считать музыкальное созданіе типа Фальстафа и общій характеръ всей музыки — легкій, игривый, послужившій впослѣдствіи удобнымъ переходомъ къ опереточной литературѣ. Опера смотрится легко и не безъ интереса, въ особенности если исполнители хоть немного ознакомились предварительно съ пьесой Шекспира и его характерами; при бойкости игры, непересоленномъ комизмѣ и созданіи живыхъ лицъ „Кумушки“ — строго говоря, отжившія свое время — могутъ доставить удовольствіе; музыка сплошь доступна и удобопонятна.

Вотъ и всѣ оперныя новинки: если нельзя похвастать количествомъ, то... и качествомъ нельзя блеснуть; сюда извѣстное изреченіе древнихъ „non multum, sed multa“ не подходитъ; да видимо никто и не задается цѣлью кого бы то ни было поразить чѣмъ либо; такъ ужъ изъ году въ годъ идетъ, и никто не требуетъ ничего бо̀льшаго. Репертуаръ не блисталъ достоинствами; артисты тоже ничѣмъ особенно не выдѣлились; новыхъ за это время въ составъ труппы не прибавилось, а старые болѣе или менѣе всѣ извѣстны; общій итогъ — „все обстоитъ благополучно“...

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— 23 февраля въ спб. Маріинскомъ театрѣ состоялось первое исполненіе драматической легенды „Гибель Фауста“ (La Damnation de Faust) Берліоза. Это яркое, оригинальное произведеніе въ совершенномъ исполненіи солистовъ (г-жи Славиной, гг. Михайлова, Стравинскаго и Мельникова), оркестра и хора русской оперы подъ управленіемъ г. Направника, произвело сильное впечатлѣніе. Успѣхъ концерта былъ безусловно блестящій. Публика много вызывала исполнителей съ г. Направникомъ во главѣ.

— Въ Маріинскомъ театрѣ 19 марта состоится вокально-инструментальный концертъ въ пользу инвалидовъ. Для участія въ немъ назначены хоры музыки полковъ: 1-й и 2-й гвард. пѣхотныхъ дивизій, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, гвардейскаго экипажа, кадроваго батальона л.-гв. резервнаго пѣх. полка, л.-гв. самернаго батальона и училищъ: 1-го военнаго павловскаго и морскаго; хоры трубачей отъ полковъ: кавалергардскаго, л.-гв. коннаго, обоихъ казачьихъ и гвардейской конно-артиллерійской бригады, 30 строевыхъ барабанщиковъ и хоры пѣвчихъ полковъ: 1-й и 2-й гвард. пѣхотныхъ дивизій, л.-гв. коннаго и гвардейскаго экипажа. Управленіе музыкальною частью концерта возложено на временно-завѣдывающаго хорами музыки войскъ гвардіи, г. Оглоблина.

— Въ спб. Александринскомъ театрѣ за истекшій сезонъ было 170 спектаклей, состоявшихъ изъ 112 комедій, 54 драмъ, 80 водевилей, шутокъ и маленькихъ комедій и 9 разъ сцены, произносимыя гг. Горбуновымъ и Вейнбергомъ. По авторамъ комедіи приходятся: на г. Шпажинскаго 25 разъ, Виктора Александрова 22, Островскаго 16, Буренина 15, Гоголя 13, Тургенева 9, Ѳедотова 9, Тихонова 7, Чехова 6, Аверкіева 4, Пальерона 4, Сухово-Кобылина 3, Николаева 3, Суворина 3, Мольера 2, Салова и Ге 2 и по одной на Сухонина, Потѣхина, Невѣжина, Пушкина и Дьяченко.

— Въ посту въ Петербургъ ожидаютъ хоръ техинскихъ, афганскихъ и бухарскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, въ составѣ 70 чел., подъ управленіемъ извѣстнаго въ средней Азіи пѣвца туземныхъ народныхъ пѣсенъ бухарца Акъ-Юхлай-оглы.

— Съ 2 по 15 апрѣля въ спб. Маломъ театрѣ будутъ даваться спектакли итальянской оперы при участіи г-жи Зембрихъ и г. Мазини. Малый театръ является весьма удобнымъ для оперныхъ спектаклей, куда стекается избранная публика. Будетъ два абонемента.

Двадцатипятилѣтіе спб. общества любителей бѣга на конькахъ

С.-петербургское общество любителей бѣга на конькахъ, по случаю исполнившагося 25-лѣтія существованія его, рѣшило устроить первое въ Россіи состязаніе на конькахъ. Съ этой цѣлью члены юбилейной комисіи послали во многіе европейскіе и американскіе клубы конькобѣжцевъ приглашеніе принять участіе въ этомъ состязаніи. На это приглашеніе отозвались: „союзъ конькобѣжцевъ Канады въ Америкѣ“, приславшій въ Петербургъ одного изъ своихъ лучшихъ представителей Луи Рубенштейна; „норвежскій союзъ конькобѣжцевъ“, представителемъ котораго явился Адамъ Норсенгъ; „стокгольмскій клубъ конькобѣжцевъ“ (Оскаръ Воллертъ и И. Гультъ); „вѣнское общество конькобѣжцевъ“ (В. Динстель и К. Кайзеръ); „гельсингфорскій клубъ конькобѣжцевъ“ (Д. Катани, Р. Сунгернъ и баронъ Я. Стакельбергъ). Прислалъ также своего представителя и „московскій кружокъ любителей бѣга на конькахъ“ (В. Бешъ). Международное состязаніе это раздѣлено юбилейною комисіею на четыре дня.

Первый день состязанія состоялся на каткѣ Юсупова сада 1 февраля; погода вполнѣ благопріятствовала состязанію — ледъ былъ въ исправности. Весь катокъ расцвѣченъ былъ флагами — русскими, американскими, шведскими, норвежскими и австрійскими (въ честь прибывшихъ на состязаніе иностранныхъ гостей); на одномъ изъ островковъ катка красиво возвышались сооруженныя изъ льда огромныя римскія цифры XXV; въ нѣсколькихъ мѣстахъ поставлены были столы для судей, и съ трехъ сторонъ кругъ занятъ былъ многочисленною и избранной публикою. Состязаніе началось ровно въ 11 часовъ утра. Всѣхъ фигуръ должны были выдѣлывать конькобѣжцы девять, причемъ каждая исполнялась ими не менѣе пяти разъ на правой и лѣвой ногахъ, преимущественно на одномъ и томъ же мѣстѣ. Фигуры назначены были слѣдующія: голландскій шагъ, параграфъ, тройка, тройка со спиралью, параграфъ съ тройками, параграфъ съ петлями, тройка съ петлею, петля съ тройкою и петля съ двумя тройками по бокамъ. Состязующіеся исполняли фигуры по жребію. Первымъ шелъ г. Динстель (изъ Вѣны), за нимъ — г. Бешъ (изъ Москвы), г. Катани (изъ Гельсингфорса), г. Лебедевъ (спб. общества любителей бѣга), г. Гультъ (изъ Стокгольма), г. Рубенштейнъ (изъ Канады) и г. Сунгренъ (изъ Гельсингфорса); публика привѣтствовала всѣхъ состязавшихся шумными аплодисментами, особенно же много она аплодировала А. П. Лебедеву, весьма изящно и правильно исполнявшему всѣ фигуры. Изъ иностранныхъ конькобѣжцевъ чрезвычайно понравился всѣмъ г. Рубенштейнъ.

Второй день международнаго состязанія на конькахъ состоялся 2 февраля на Невѣ, въ яхтъ-клубѣ. Это состязаніе носило совсѣмъ иной характеръ: наканунѣ отъ конкурентовъ требовались грація и изящность въ дѣйствіяхъ ловкость и правильность въ выдѣлываніи на льду фигуръ, а теперь конькобѣжцы должны были выказать силу, выносливость и быстроту въ движеніяхъ при бѣгѣ на болѣе или менѣе далекое разстояніе. Дистанціи назначены были двѣ: одна въ $^1/_3$ англ. мили (251 саж. 1 арш.), другая въ 1 англ. милю (754 саж.); записаны были на эти двѣ дистанціи: Ѳ. Ю. Бальчевскій (изъ Гельсингфорса), С. С. Аамфордъ, П. Н. Виноградовъ (московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба), В. Дербиковъ, Н. Е. Голенищевъ, Г. И. Конецкій, И. И. Линстедтъ, Ад. Норсенгъ, А. Н. Паншинъ, А. И. Тимофѣевъ и А. Ф. Штраубе. Состязаніе началось въ $12^1/_2$ час. дня, публики набралось, несмотря на отдаленность мѣста состязанія, очень много. Побѣдителями оказались гг. Норсенгъ и Линстедтъ; одинъ былъ рѣзвѣе всѣхъ на дистанцію въ $^1/_3$ мили, другой — на дистанцію въ 1 милю. Надежды, которыя возлагались петербургскими конькобѣжцами на лучшаго представителя своего, А. Н. Паншина, не разъ побѣждавшаго лучшихъ европейскихъ и американскихъ конькобѣжцевъ, на этотъ разъ не оправдались: онъ долженъ былъ уступить первенство г. Линстедту, который опередилъ его на $^1/_2$ секунды въ бѣгѣ на дистанцію въ $^1/_3$ мили. Случилось это какъ-то совершенно неожиданно: въ первомъ заѣздѣ г. Паншинъ былъ рѣзвѣе всѣхъ, сдѣлавъ $^1/_3$ мили въ $51^1/_2$ сек., за нимъ былъ г. Линстедтъ въ 52 сек.; г. Линстедтъ вызвался пойти на перебѣжку, и г. Паншинъ согласился; первыя 15—20 секундъ г. Паншинъ былъ впереди своего соперника, но затѣмъ г. Линстедтъ вдругъ выдвинулся впередъ и пришелъ на $1^1/_2$ сек. скорѣе г. Паншина, который сдѣлалъ эту дистанцію, какъ и въ первый разъ, т. е. въ $51^1/_2$ сек. Г. Паншинъ былъ, повидимому, чрезвычайно огорченъ этимъ фіаско и отъ участія въ бѣгѣ на 1 милю отказался. На 1 милю рѣзвѣе всѣхъ былъ норвежецъ г. Норсенгъ, сдѣлавшій эту дистанцію въ 3 мин. $^1/_2$ сек., вторымъ былъ г. Линстедтъ въ 3 мин. $6^1/_2$ сек., затѣмъ г. Бальчевскій въ 3 мин. 10 сек. и т. д.

Третій день международнаго состязанія на льду, 3 февраля, раздѣленъ былъ на двѣ части: первая половина состязанія происходила на каткѣ Юсупова сада, вторая — на Невѣ, противъ яхтъ-клуба. Ровно въ 11 часовъ утра на каткѣ Юсупова сада, передъ судейскою трибуною, выстроились въ рядъ всѣ конькобѣжцы, записанные на состязаніе на „спеціальныя“ фигуры; всего явилось на это состязаніе семь конькобѣжцевъ: гг. Гультъ, Динстель, Кайзеръ, Катани, Лебедевъ, Рубенштейнъ и Сунгернъ; всѣ они предварительно предъявили судьямъ въ запечатанныхъ конвертахъ рисунки тѣхъ фигуръ, которыя они намѣрены выдѣлывать коньками на льду. Первымъ началъ г. Кайзеръ, чрезвычайно ловко и изящно выдѣлывавшій на льду ступни, винтообразныя фигуры, стрѣлы и пр.; за нимъ выступилъ г. Катани: онъ вызвалъ у присутствовавшихъ цѣлую бурю аплодисментовъ, перепрыгивая черезъ барьеръ и черезъ два стула, положенныхъ бокомъ на разстояніи полутора аршина другъ отъ друга и т. д.; третьимъ выступилъ г. Рубенштейнъ, поразившій всѣхъ богатствомъ фантазіи рисунковъ, изображенныхъ имъ на льду коньками, и трудностью ихъ выполненія; г. Лебедевъ, славящійся у насъ, какъ искуснѣйшій по граціи и изяществу конькобѣжецъ, вырѣзывалъ коньками на льду изумительныя фигуры; особенный же фуроръ произвелъ г. Динстель, которому аплодировала не только публика, но даже судьи и сами конкуренты его; очень красивыя фигуры выдѣлывали на льду также гг. Сунгернъ (изъ Гельсингфорса) и Гультъ (изъ Стокгольма). Оригинальны были также „дуэтъ“ и „тріо“ на льду: въ дуэтѣ участвовали гг. Сунгернъ и Гультъ, а въ тріо — гг. Динстель, Кайзеръ и Сунгренъ.

Въ 3 часа на каткѣ яхтъ-клуба, на Невѣ, началось состязаніе на скорость бѣга на 3 англ. мили, т. е. на $4^1/_2$ версты. Изъ 11-ти записавшихся на это состязаніе конькобѣжцевъ принимали въ немъ участіе только шестеро; не участвовалъ въ состязаніи и А. П. Паншинъ. Первенство въ этомъ бѣгѣ осталось за г. Норсенгомъ: онъ прошелъ дистанцію въ 9 мин. $26^3/_4$ сек.; соперникъ его, съ нимъ бѣжавшій, г. Линстедтъ, сдѣлалъ ее въ 9 мин. $55^1/_2$ сек., г. Бальчевскій — въ 10 м. $3^1/_4$ сек. По окончаніи этого состязанія гг. Норсенгъ и Бальчевскій вызвались, сверхъ программы, пробѣжать 10 англійскихъ миль (15 верстъ 20 саж.): послѣ часоваго отдыха оба спортсмена начали эту дистанцію; при громѣ рукоплесканій и крикахъ „браво!“ г. Норсенгъ окончилъ бѣгъ съ изумительной скоростью — въ 32 мин. 39 сек.; г. Бальчевскій сдѣлалъ дистанцію въ 35 мин. 32 сек.

На заключительный день международнаго состязанія на льду, 4 февраля, на каткѣ Юсупова сада назначены были состязанія въ искусствѣ катанія на конькахъ и въ исполненіи одиночныхъ и совмѣстныхъ фигуръ; состязанія начались ровно въ 1 часъ дня и длились до 6 часовъ вечера съ маленькими антрактами. Первымъ вышелъ г. Динстель; повторивъ почти всѣ фигуры, которыя дѣлалъ наканунѣ, онъ исполнилъ русскую пляску, вызвавъ общій восторгъ всѣхъ зрителей; затѣмъ выступилъ г. Лебедевъ, который на этотъ разъ показалъ искусство свое въ высшей школѣ катанья на конькахъ; выступившій за нимъ г. Катани опять поразилъ зрителей своими смѣлыми и головоломными экзерциціями и прыжками; г. Рубенштейнъ продѣлалъ множество фигуръ, отличавшихся чрезвычайными техническими трудностями; г. Сунгернъ танцовалъ польку-мазурку, галопъ и качучу. Въ совмѣстномъ состязаніи цѣлую бурю восторговъ вызвали гг. Динстель и Кайзеръ, выдѣлывавшіе на льду чрезвычайно трудныя вещи, и гг. Кетлицъ и Кревингъ; на состязаніи въ парномъ катаніи кавалера съ дамою наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Мальмгренъ и г. Кетлицъ.

По окончаніи состязаній объявленъ былъ результатъ. Призы раздѣлены были на нѣсколько разрядовъ: золотыя, серебряныя и бронзовыя медали за школу, за спеціальныя фигуры, за одиночное и совмѣстное катанья и за состязаніе въ скорости бѣга. Кромѣ того, для двухъ конкурентовъ, удостоившихся полученія трехъ золотыхъ медалей каждый, предназначены были къ поднесенію юбилейные кубки: одинъ въ видѣ рога изобилія, украшеннаго гербами и цифрами XXV, другой въ видѣ русской, древняго стиля, стопы. При звукахъ туша и громкихъ крикахъ „браво!“ розданы были медали. За „школу“ получилъ 1-ю золотую медаль А. П. Лебедевъ, 2-ю — г. Рубенштейнъ; 1-ю серебряную — г. Динстель, 2-ю — г. Катани; бронзовыя — гг. Сунгренъ и Кайзеръ. За спеціальныя фигуры: 1-ю золотую медаль — А. П. Лебедевъ, 2-ю — г. Катани, серебряную — г. Динстель и бронзовую — г. Кайзеръ. За одиночное катанье и произвольныя фигуры: золотую медаль — А. П. Лебедевъ, серебряную — г. Катани и бронзовую — г. Кайзеръ. За совмѣстное катанье двухъ конькобѣжцевъ: золотую медаль — гг. Динстель и Кайзеръ, серебряную — гг. Кревингъ и Кетницъ. Дамы, за совмѣстное катанье съ кавалеромъ, получили: А. Ф. Мальмгренъ — золотую медаль; А. М. Дружинина — серебряную и П. П. Дыбко — бронзовую. За состязаніе на скорость бѣга получили: за бѣга за $^1/_3$ мили золотую медаль — г. Линстедтъ, серебряную — А. П. Паншинъ (онъ отъ нея отказался), бронзовую — П. Н. Виноградовъ; за бѣгъ на 1 милю: золотую медаль — г. Норсенгъ, серебряную — г. Линстедтъ и бронзовую — Ѳ. Ю. Бальчевскій; за бѣгъ на три мили: золотую медаль — г. Норсенгъ, серебряную — г. Линстедтъ и бронзовую — г. Бальчевскій. Такъ какъ А. П. Лебедевъ получилъ три золотыя медали, то ему выданъ былъ также и одинъ изъ юбилейныхъ кубковъ (рогъ изобилія); второй кубокъ остался неразыграннымъ.

Вечеромъ, въ 7 часовъ, въ ресторанѣ Контана состоялся обѣдъ въ честь побѣдителей и иностранныхъ гостей. За обѣдомъ прочитаны были поздравительныя телеграммы на имя здѣшняго общества конькобѣжцевъ отъ различныхъ европейскихъ и американскихъ клубовъ и союзовъ конькобѣжцевъ, а также адресы отъ здѣшняго яхтъ-клуба и отъ общества „Стрѣла“. Во время обѣда предсѣдатель комитета общества конькобѣжцевъ, В. И. Срезневскій, заявилъ всѣмъ присутствовавшимъ, что, принимая во вниманіе полученныя г. Норсенгомъ двѣ золотыя медали за бѣгъ на 1 и на 3 мили и въ виду изъ ряда выдающагося, изумительнаго „рикорда“, который онъ сдѣлалъ, сверхъ программы, на 10 миль (въ 32 м. 39 сек.), юбилейная комисія признала вполнѣ справедливымъ вручить г. Норсенгу второй юбилейный кубокъ; это сообщеніе и врученіе г. Норсенгу почетнаго кубка вызвали единодушный взрывъ аплодисментовъ и крики „браво“. Обѣдъ прошелъ чрезвычайно шумно и весело. Иностранныхъ гостей привѣтствовали рѣчами, на которыя они также отвѣчали спичами.

Серія юбилейныхъ празднествъ с.-петербургскаго общества любителей бѣга на конькахъ закончилась 6 февраля баломъ на каткѣ Юсупова сада, даннымъ, какъ гласила афиша, „въ честь побѣдителей на первомъ въ Россіи международномъ состязаніи на конькахъ“. Публики собралось на этотъ балъ очень много: большая часть присутствовавшихъ каталась на конькахъ, но было много и такихъ, которые явились сюда исключительно для того, чтобы полюбоваться эффектнымъ и оригинальнымъ зрѣлищемъ. Балъ открылся полонезомъ, въ которомъ приняли участіе до полутораста паръ кавалеровъ и дамъ, стройно скользившихъ по льду подъ звуки музыки Чайковскаго (полонезъ изъ „Евгенія Онѣгина“); за полонезомъ слѣдовали вальсъ и мазурка. Балъ закончился эффектнымъ фейерверкомъ.

Работы скульптора В. М. Пащенко

Батальный жанръ въ пластикѣ—дѣло новое въ искусствѣ, и очень мало произведеній этого рода можно было бы цитировать въ созданіяхъ художниковъ до событій кровавой войны 1870—71 гг. Несомнѣнно, что причины тому лежатъ какъ въ традиціяхъ, отъ которыхъ такъ еще недавно стала отдѣлываться пластика, такъ и въ самыхъ условіяхъ техники этого искусства. Отъ картины, передающей героическій эпизодъ сраженія, требуется, кромѣ художественныхъ достоинствъ исполненія, еще и вѣрность фактическихъ подробностей, точность историческихъ данныхъ, какія требуются отъ всякаго историческаго документа. Послѣднія требованія въ цѣлости не могутъ быть предъявлены къ произведеніямъ пластики. Задача статуи, группы, передающихъ историческій фактъ, есть обобщеніе содержанія событія, его духа; произведеніемъ требуется вызвать въ зрителѣ непосредственное впечатлѣніе, вызвать въ немъ — если можно такъ выразиться — „чувство событія". Несомнѣнно, что произведенія пластики, памятники, прославляющіе героическія событія и подвиги героевъ, доступные постоянному лицезрѣнію толпы, имѣютъ болѣе воспитательное значеніе, чѣмъ картины, скрытыя въ музеяхъ, и сильнѣе возбуждаютъ и возвышаютъ въ массахъ стремленіе къ новымъ доблестнымъ подвигамъ. И нужно замѣтить, что во Франціи и Германіи, въ особенности въ послѣдней, теперь придано важное значеніе воспитательному вліянію въ военной средѣ произведеній батальнаго жанра, и въ мѣстахъ постояннаго расквартированія войскъ передъ казармами полковъ ставятся военныя группы, изображающія славные эпизоды изъ войнъ, въ которыхъ отличались эти части. Къ идеѣ этой относятся сочувственно и у насъ въ высшихъ военныхъ сферахъ.

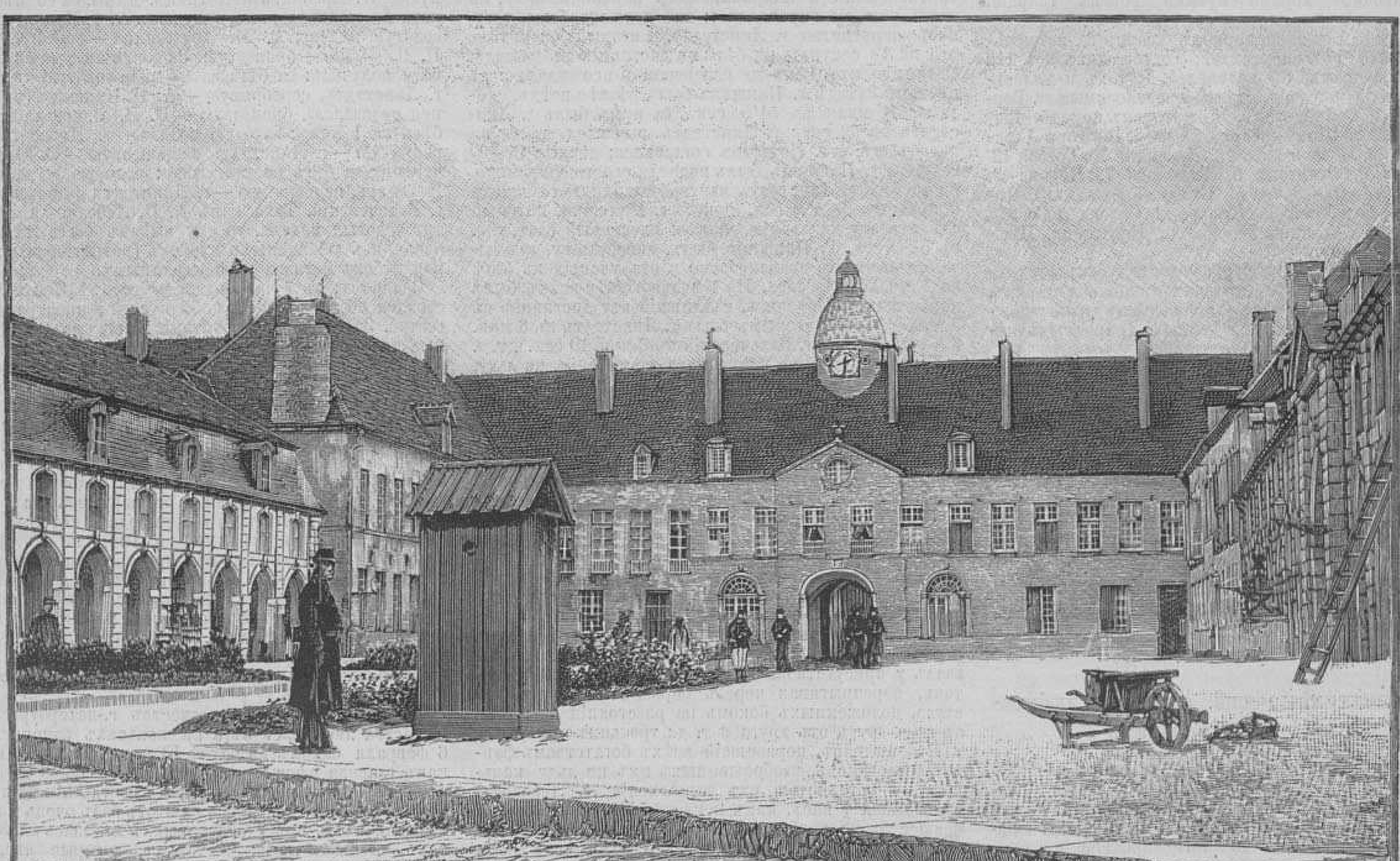
Новый жанръ портрета.

Скульптура В. Пащенко.

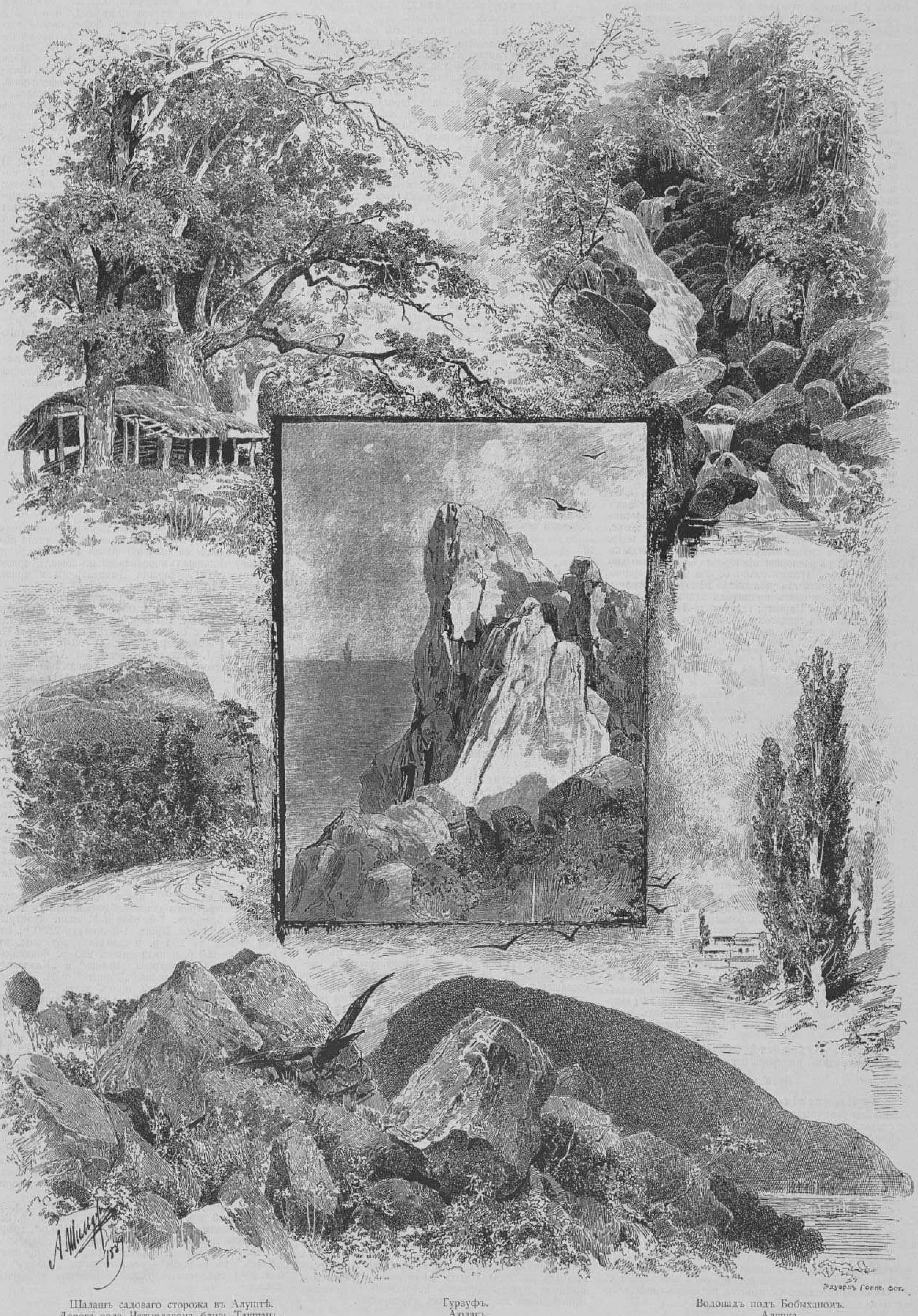
Сюжетомъ помѣщеннаго здѣсь проекта группы „Защита знамени" скульптора г. Пащенко служили событія послѣдней русско-турецкой компаніи. Исполневъ этотъ проектъ въ Римѣ въ прошломъ году и былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе, а нынѣ находится на выставкѣ въ импер. Академіи художествъ. Въ группѣ всего семь фигуръ, величина ихъ — полъ-натуры. Что касается самой идеи проекта, то мы съ своей стороны могли бы сдѣлать замѣчаніе художнику въ слишкомъ реальной передачѣ сюжета, особой манеры французской школы, къ которой, впрочемъ, и принадлежитъ г. Пащенко; хотя въ то же время не можемъ не сознаться, что у нашихъ русскихъ художниковъ аллегорія и идеализація всегда слабо прививались въ трактовкѣ сюжетовъ.

Скульпторъ Владиміръ Михайловичъ Пащенко получилъ художественное образованіе за границею, первоначально въ Парижѣ, въ École des beaux Arts, затѣмъ въ Римѣ (мастерской профессора Luccetti), гдѣ г. Пащенко поселился и работаетъ въ своей мастерской.

Другая его работа, помѣщенная въ этомъ № нашего журнала — „новый жанръ портрета" — была выставлена въ Римѣ на годичной выставкѣ 1888 г., въ Palazzo delle belle Arti, и обратила на себя вниманіе художественной критики новизною третировки рельефа. Дѣйствительно, удачно задуманный фонъ для рельефа, благодаря тѣнямъ драпировки, даетъ полную иллюзію: кажется, что имѣешь передъ глазами не часть (разрѣзъ) фигуры, а цѣлое (ronde basse), отчего, само собою разумѣется, рельефъ долженъ выиграть въ жизненности и правдѣ. Означенная ра-

Франція. — Центральная тюрьма Клерво, гдѣ заключенъ герцогъ Орлеанскій; видъ съ внутренняго двора.

Шалашъ садоваго сторожа въ Алуштѣ. Дорога подъ Чатырдагомъ близь Таушан. — Гурзуфъ. Аюдагъ. — Водопадъ подъ Бобыханомъ. Алупка.

Живописная Россія. — Крымскіе пейзажи.

Рисовалъ съ натуры А. Шильдеръ.

бота г. Пащенко опоздала въ дорогѣ на прошлогоднюю нашу академическую выставку и хотя была выставлена послѣ открытія ея, но, къ сожалѣнію, по мѣсту и свѣту неудачно.

Весенній пейзажъ

Картина С. Стрехиной

Среди множества современныхъ художницъ по части пейзажа, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Стефанія Стрехина (Stephanie von Strechine, какъ называютъ ее нѣмцы), русская по происхожденію и родомъ изъ Одессы. Ученица извѣстнаго Вильройдера, эта художница скоро выработала свое собственное направленіе въ искусствѣ и отличается особеннымъ пристрастіемъ къ свѣтлымъ и идиллическимъ мотивамъ, что особенно рѣзко выражено въ картинѣ ея, помѣщенной въ настоящемъ № нашего журнала. Картина эта изображаетъ дивное весеннее утро, оживленное крестьяниномъ съ повозкою, спѣшащимъ въ городъ; яркій утренній свѣтъ, заливающій молодую листву деревьевъ, веселая полянка, покрытая лужами и еще дымящаяся росою, очевидно, взятая изъ ближайшихъ окрестностей Мюнхена, придаютъ картинѣ особенную прелесть, не позволяя зрителю оторваться отъ нея, ибо она изображаетъ природу съ высшей, художественной правдой.

Центральная тюрьма Клерво

Помѣщеніе герцога Орлеанскаго въ Клерво вызвало общій интересъ публики какъ во Франціи, такъ и за ея предѣлами къ этой центральной тюрьмѣ, сооруженной на мѣстѣ древняго аббатства, основателемъ котораго считается св. Бернаръ. Тюрьма находится въ департаментѣ Объ, на бельфортской желѣзно-дорожной линіи, въ 234 километрахъ отъ Парижа.

Тюрьма занимаетъ своими постройками очень большое пространство; ея постоянное населеніе равняется двумъ съ половиною и до трехъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ три четверти — мужчины и четвертая часть — женщины.

Комнаты, въ которыхъ сидитъ теперь герцогъ Орлеанскій, не разъ уже заключали въ своихъ стѣнахъ видныхъ по ихъ общественному положенію арестантовъ: тутъ были заперты въ свое время Эмиль Готье, князь Крапоткинъ, Жюль Рошъ, Дюкъ-Керси и др. Изъ комнатъ принца открывается красивый видъ на холмы Объ; въ распоряженіе герцога отданъ довольно большой садъ. Относительно образа жизни герцога тюремное начальство установило нѣкоторыя ограниченія: онъ не можетъ принимать здѣсь столько визитовъ, какъ въ Парижѣ; герцогу де-Люиню разрѣшено имѣть съ герцогомъ только два свиданія въ недѣлю, для другихъ посѣтителей требуется особое разрѣшеніе.

Географія и этнографія

— Капитанъ В. Л. Громбчевскій, путешествующій въ юго-западномъ углу центральной Азіи, въ предѣлахъ Памира и Гималая, въ видахъ наиболѣе успѣшнаго завершенія предпринятой имъ экспедиціи, черезъ русское географическое общество возбудилъ передъ военнымъ вѣдомствомъ ходатайство о продленіи ему отпуска, а также объ усиленіи средствъ на продолженіе экспедиціи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ отъ г. Громбчевскаго, его экспедиція, несмотря на значительныя препятствія къ осуществленію его программы, обѣщаетъ весьма существенные для географической науки результаты. Ему приходилось совершать цѣлые перевалы при температурѣ отъ 30 до 40° ниже нуля. Между прочимъ онъ поднимался на горный пикъ, представляющій по высотѣ (28.278 ф.) вторую на землѣ точку. Ходатайство г. Громбчевскаго встрѣчено сочувственно.

— Лѣтомъ изъ Копенгагена отправляется новая экспедиція для изслѣдованія Гренландіи, именно области, лежащей между 66 и 73 градусами сѣверной широты. Экспедиція эта, подъ предводительствомъ датчанина Ридера, разсчитана на два года.

— Въ Бухарестѣ лѣтомъ соберется международный конгрессъ этнологовъ.

Пути сообщенія

— Изысканія и работы по сооруженію желѣзнодорожныхъ линій въ Бухарѣ начнутся, по слухамъ, весной, главнымъ образомъ въ провинціи Тессара.

— Проектъ о продолженіи желѣзной дороги отъ станціи Минеральныя-Воды къ Желѣзноводску, Пятигорску, Ессентукамъ и Кисловодску внесенъ уже въ надлежащія вѣдомства и теперь близокъ къ осуществленію. Съ проведеніемъ этой линіи сократится масса неудобствъ, претерпѣваемыхъ теперь ѣдущими на эти воды.

— Въ министерствѣ финансовъ, по соглашенію съ временнымъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, окончательно выработаны основанія для принятія въ казну Либаво-Роменской желѣзной дороги. По слухамъ, переходъ этой линіи въ казенное управленіе состоится не позже конца текущаго года.

— Туккумскую желѣзную дорогу предположено продолжить до Виндавы.

— При министерствѣ путей сообщенія въ качествѣ постояннаго учрежденія предположено открыть особое совѣщаніе правительственныхъ директоровъ отъ министерства путей сообщенія въ правленіяхъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

— Въ Массачусетсѣ образовалась компанія для сооруженія желѣзной дороги черезъ Палестину, которая захватитъ Гебронъ, Іерусалимъ, Іерихонъ, Назаретъ, Галилею и Дамаскъ. Въ предпріятіи участвуютъ генералъ Бутлеръ, сенаторы Джонсъ и Фрей, а также другіе видные дѣятели.

— Въ Англіи и Шотландіи въ настоящее время ежедневно ходятъ 670 пассажирскихъ поѣздовъ; средняя скорость движенія равняется 41 милѣ въ часъ. Въ 1888 г. на желѣзныхъ дорогахъ соединеннаго королевства проѣхало 742,000.000 пассажировъ; въ теченіе года было убито 11 чел. и ранено 594.

— Согласно собраннымъ въ министерствѣ путей сообщенія свѣдѣніямъ, расчистка всѣхъ перекатовъ и полное урегулированіе р. Дона, обойдется около 5,000.000 р.

— Вблизи Таганрога предполагается соорудить глубокій портъ у д. Дмитріада. Проектъ инженера фонъ-Рунтешеля о постройкѣ дамбы отъ д. Дмитріада въ море на 9 верстъ, съ проведеніемъ вѣтви желѣзной дороги отъ ст. Таганрогъ, находится на разсмотрѣніи мин. путей сообщ., и мин. финансовъ, разсматривавшее проектъ, нашло его имѣющимъ значеніе государственное. Постройка порта по проекту обойдется въ 25 мил. руб., причемъ предприниматель не требуетъ пособія отъ казны.

— Мексиканское правительство опередило всѣ другія введеніемъ фонографа въ почтовомъ вѣдомствѣ: имъ заключенъ контрактъ съ Эдисономъ о доставленіи въ теченіе 15 лѣтъ всѣхъ фонографовъ для почтоваго вѣдомства въ Мексиканской республикѣ. Фонографомъ можетъ пользоваться каждый; за 6—12 центовъ каждый можетъ отправить въ любой почтовый пунктъ Мексики посланіе до 1.000 словъ, уплативъ при этомъ стоимость обычной почтовой марки за доставку посланія. Мексиканцы изъ всѣхъ народовъ наименѣе грамотны, и фонографъ въ Мексикѣ отвѣчаетъ всеобщей потребности.

Медицина и гигіена

— Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ обратился къ губернаторамъ Кавказскаго края съ циркуляромъ, въ которомъ говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Въ виду существованія въ Персіи эпидемической холеры, которая въ послѣднее время хотя и значительно ослабѣла, но съ наступленіемъ весенняго времени можетъ развиться съ новою силою и приблизиться къ нашимъ предѣламъ, угрожая краю, я считаю необходимымъ, въ подтвержденіе и развитіе тѣхъ мѣръ, которыя уже были мною предложены для охраненія края отъ внесенія заразы, вновь обратить вниманія гг. губернаторовъ Кавказскаго края на предупредительныя мѣры какъ общія, относящіяся до улучшенія санитарныхъ условій въ краѣ, изложенныя въ уставѣ медицинской полиціи (св. зак., т. XIII уст. врач.), такъ и на случай приближенія холеры къ нашимъ предѣламъ“.

— Медицинскій департаментъ министерства внутр. дѣлъ выработалъ, по слухамъ, проектъ организаціи постояннаго санитарнаго надзора въ городахъ. Согласно этому проекту, во всѣхъ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе, при городскихъ управахъ учреждаются городскіе санитарные совѣты, въ составъ которыхъ входятъ: городской голова, предсѣдатель (врачъ) исполнительной комиссіи, гласные городской думы, въ числѣ четырехъ лицъ, два санитарныхъ попечителя, два санитарныхъ врача, представитель санитарнаго надзора отъ земства, мѣстный инспекторъ больницъ, старшій врачъ полиціи (гдѣ послѣдніе полагаются) и начальникъ мѣстнаго врачебнаго управленія. Вѣдѣнію городскихъ санитарныхъ совѣтовъ будутъ подлежать всѣ дѣла, касающіяся охраненія народнаго здравія. Въ особенныхъ случаяхъ, въ видахъ предупрежденія развитія эпидеміи, городскіе санитарные совѣты, по соглашенію съ мѣстною администраціею, могутъ принимать экстренныя мѣры, непредусмотрѣнныя городовымъ положеніемъ и дѣйствующими санитарными законоположеніями, руководствуясь при этомъ мѣстными санитарными и иными условіями.

— Болѣзнь „копа“ или „нона“, появившаяся недавно въ сѣверной Италіи и признаваемая за осложненіе инфлуэнцы, сопровождающееся продолжительной летаргіей, которая иногда переходитъ въ смерть, обнаруживалась и въ Вѣнѣ.

— Медицинскій департаментъ министерства внутр. дѣлъ выработалъ проектъ мѣръ, направленныхъ къ противодѣйствію распространенія укушенія бѣшеными животными. Главнѣйшими изъ этихъ мѣръ являются: 1) обязательное установленіе для всѣхъ городовъ, большихъ промышленныхъ мѣстечекъ и другихъ населенныхъ пунктовъ, чтобы всѣ обывательскія собаки выпускались на улицу не иначе, какъ въ намордникахъ, не лишающихъ ихъ, однако, возможности пить, 2) такое же обязательное истребленіе непринадлежащихъ хозяевамъ и неудовлетворяющихъ вышеприведенному положенію собакъ и 3) введеніе повсемѣстно особаго сбора съ владѣльцевъ собакъ (за исключеніемъ владѣльцевъ деревенскихъ сторожевыхъ собакъ) на содержаніе особыхъ наблюдательныхъ комитетовъ и персонала, которому будетъ поручено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ выработанныхъ мѣропріятій.

— Десятый международный съѣздъ гг. врачей состоится въ текущемъ году, отъ 4 до 9 августа, въ Берлинѣ. Въ Россіи формированіе подготовительнаго комитета принялъ на себя предсѣдатель медицинскаго совѣта мин-ства внутр. дѣлъ, проф. В. В. Пашутинъ. При этомъ съѣздѣ будетъ устроена строго-научная медицинская выставка. Организаціонный комитетъ, состоящій изъ профессоровъ Вирхова, Бергмана, Лейдена, Вальдейера, Лассара и нѣсколькихъ извѣстныхъ техниковъ, обращается съ приглашеніемъ участвовать въ выставкѣ ко всѣмъ научнымъ корпораціямъ, ученымъ, врачамъ и техникамъ. На выставку будутъ приниматься: 1) новые или улучшенные научные инструменты или аппараты для біологическихъ и медицинскихъ цѣлей; 2) новые фармакологико-химическіе препараты и составы; 3) новѣйшіе фармацевтическіе препараты; 4) новѣйшія средства питанія; 5) новые или усовершенствованные хирургическіе инструменты; 6) планы и модели госпиталей, дезинфекціонныхъ камеръ и общихъ бань; 7) новости по уходу за больными, транспортныя средства и ванны для больныхъ и 8) новые аппараты для гигіеническихъ цѣлей. Справки даетъ бюро конгресса (Берлинъ, д-ръ Лассаръ, Carlstrasse, 19).

Сельское хозяйство

— Въ окрестностяхъ Ташкента рѣшено разбить, въ видѣ опыта, небольшую плантацію кофейныхъ деревъ и чайныхъ кустарниковъ.

— Ташкентскіе хлопководы отказываются отъ разведенія американскаго хлопчатника вслѣдствіе трехлѣтнихъ убытковъ отъ неурожая.

Рысистые бѣга

Въ воскресенье, 25 февраля, на Семеновскомъ плацу шло къ розыгрышу шесть призовъ, въ числѣ которыхъ выдающееся значеніе имѣли по цѣнности и по составу бѣжавшихъ первоклассныхъ лошадей призъ Ея Величества Государыни Императрицы и призъ для лошадей 1-го класса.

Бѣга начались съ приза для жеребцовъ, рожденныхъ въ 1886 г., кромѣ выигравшихъ 18 февраля первый призъ; дист. 1½ вер., съ хода отдѣльно на время, 4-й сбой и 16 скач. проигрываютъ, флагъ 5 сек. Призъ 1-й лошади 347 р., 2-й — 93 р. Записаны 2 лошади: К. Л. Вахтера „Бѣдовый“ и А. Г. Колоагривова „Метеоръ“. „Метеоръ“ получилъ оба приза, придя въ 2 м. 50⅓ сек.; „Бѣдовый“ сдѣлалъ проскачку.

Призъ для кобылъ, рожденныхъ въ 1886 г., кромѣ выигравшихъ 18 февраля первый призъ, условія тѣ же. Призъ 1-й лошади 373 р., 2-й — 107 р. Записаны 3 лошади: Н. М. Коноплина „Вальяжная“, кн. Л. Д. Вяземскаго „Бирюлька“, Хрѣновскаго госуд. завода „Зорька“; пришла первой „Зорька“ въ 2 м. 42 сек., второй — „Вальяжная“ въ 2 м. 44⅔ сек.; „Бирюлька“ сдѣлала проскачку.

Призъ лошадямъ 1-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 10 сек.), дист. 3 вер., 5-й сбой, 11-й скач. проигрываютъ, флагъ 7 сек. Призъ 1-й лошади 1.250 р., 2-й—375 р. Записано 5 лошадей: гр. Г. И. Рибопьера „Пѣтелъ“, Н. Н. Богданова „Дядя“, М. Н. Щелкова „Потѣшный“, Д. А. Расторгуева „Машистый“, К. Л. Вахтера „Хвальный“. Первый призъ получилъ „Хвальный“, придя въ 5 м. 9⅔ сек.; вторымъ былъ „Машистый“ — въ 5 м. 7⅓ сек.

Состязаніе внѣ класса; призъ Ея Имп. Вел. Государыни Императрицы для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ; дист. 5 верстъ. 7-й сбой и 11 скач. проигрываетъ, флагъ 11 сек. Призъ 1-й лошади 2.590 р., золотая медаль въ 200 р. и заводчику зол. мед. въ 200 р.; 2-й—990 р. и подписныхъ 220 р. Записаны 4 лошади: Ѳ. С. Макарова „Вьюнъ“ и „Князекъ“, В. М. Бобрищева-Пушкина „Вѣрный“ и Н. Н. Богданова „Батый“. Первый призъ взялъ „Князекъ“, придя въ 8 м. 52½ сек.; второй взялъ „Вьюнъ“ — въ 8 м. 53⅓ сек.; „Батый“ съ послѣднимъ былъ въ однихъ секундахъ, но проигралъ сбоями.

Призъ общества лошадямъ 4-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 24 сек.) для ѣзд.-охотниковъ, дист. 3 вер., 5-й сбой и 11-й скач. проигрываютъ, флагъ 7 сек. 1-й лошади 673 р., ѣздоку жетонъ въ 50 р., 2-й — 222 р. Записано 7 лошадей: И. Ѳ. Ванюкова „Ерофеичъ“, Н. А. Русанова „Внукъ 3-й“, Я. Ѳ. Ванюкова „Картечница“, гр. Рибопьера „Павлинчикъ“, Н. М. Коноплина „Вьюга“, гр. П. С. Строганова „Атаманка“ (ѣзд. М. М. Ржевскій) и Н. Н. Каретникова „Подарокъ“ (ѣзд. Н. И. Франовъ-Островецкій). Бѣгъ не привелъ къ окончательному результату; двѣ лошади, „Подарокъ“ и „Атаманка“, пришли первыми голова въ голову — въ 5 м. 24 сек. На перебѣжкѣ побѣдила „Атаманка“, придя въ 5 м. 37 сек.; „Подарокъ“ пришелъ въ 5 м. 39 сек.

Призъ лошадямъ 8-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 50 сек.), дист. 3 вер. 1-й лошади 233 р., 2-й — 67 р. Записаны 4 лошади: Н. Н. Богданова „Таборъ“, графа Строганова „Вампиръ“, Н. Г. Рыжкина „Марсъ“ и В. М. Семичева „Владыка“. Первымъ пришелъ „Марсъ“ въ 5 м. 26⅔ сек., вторымъ „Таборъ“ въ 5 м. 28⅔ сек.; оба за рѣзвость перешли въ другой классъ.

Некрологъ

Асторъ Джонъ, извѣстный американскій милліонеръ, † 23 февраля н. ст. въ Нью-Іоркѣ, 67 лѣтъ.

Бабихъ Георгъ, баронъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ, одинъ изъ лучшихъ генераловъ австровенгерской арміи, † 17 февраля н. ст. въ Будапештѣ.

Бакродзе Дмитрій Захарьевичъ, предсѣдатель тифлисской поземельной сословной комисіи и кавказскаго отдѣла археологическаго общества, извѣстный археологъ и историкъ, членъ-корр. академіи наукъ, † 10 февраля въ Тифлисѣ.

Діатроповъ Дмитрій Яковлевичъ, дѣйст. ст. сов., д-ръ медицины, хорошій діагностъ, долгое время занимавшій постъ старшаго врача петербургской полиціи и произведшій реорганизацію врачебно-полицейскаго персонала, иниціаторъ учрежденія думскихъ врачей, † 22 февраля въ Спб.

Касанова Хосé, проф., извѣстный испанскій художникъ, † 22 февраля н. ст. въ Мадритѣ.

Мерцъ Евгеній Ѳедоровичъ, дѣйст. ст. сов., товарищъ предсѣдателя спб. окружнаго суда, † 19 февраля въ Спб.

Саловъ Владиміръ Николаевичъ, ген.-лейт., боевой генералъ, участвовавшій въ русско-турецкихъ войнахъ 1853—55 гг. и 1877—78 гг., недавно назначенный комендантомъ въ Кіевѣ, † 18 февраля въ Гельсингфорсѣ.

Фиверъ, извѣстный бельгійскій астрономъ, проф. люттихскаго унив., † недавно въ Люттихѣ.

Фитценгагенъ Вильгельмъ, проф. московской консерваторіи, извѣстный віолончелистъ и композиторъ, † 1 февраля въ Москвѣ, на 42 году.

Франкенштейнъ Георгъ-Арбогастъ, баронъ, бывшій вице-президентъ германскаго рейхстага и одинъ изъ вождей центра, первый президентъ баварской палаты депутатовъ и ея наслѣдственный членъ, † 22 января н. ст. въ Берлинѣ, на 65 году.

Фюрнтраттъ, Матвѣй, dr. med. et chir., извѣстный гинекологъ, † 7 февраля н. ст. въ Грацѣ, на 64 году.

Харитоновъ Гавріилъ Дмитріевичъ, ген.-майоръ корпуса флотскихъ штурмановъ, сдѣлавшій множество улучшеній въ мореходныхъ инструментахъ и изобрѣтатель нѣсколькихъ новыхъ аппаратовъ, съ 1860 г. — завѣдующій мастерскою мореходныхъ инструментовъ, † въ половинѣ января въ Спб., 66 лѣтъ.

Хейреддинъ-паша, бывшій вел. визирь Порты Оттоманской, † 30 января н. ст. въ Константинополѣ.

Шидловскій Алексѣй Владиміровичъ, помощникъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту законовъ, † 5 февраля въ Баку.

Почтовый ящикъ

Астрахань, В. С. — Для полученія необходимыхъ вамъ свѣдѣній относительно пишущей машины „Бостонъ" совѣтуемъ списаться съ фирмой Е. Ботманъ и К°, Садовая, 18 (12). Цѣна машины 30 руб. безъ пересылки.

Астрономическій календарь

17—31 марта 1890 г.

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Заходъ солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	12	4.8	5	33	6	36	9	35у	4	5у	5	38	6	32	10	15у	3	25у
19	12	4.2	5	27	6	41	11	55	5	6	5	33	6	36	0	24в	4	36
21	12	3.6	5	21	6	45	2	36в	5	34	5	27	6	40	2	52	5	16
23	12	3.0	5	15	6	50	5	22	5	50	5	22	6	44	5	25	5	44
25	12	2.4	5	9	6	55	8	16	6	3	5	16	6	48	8	4	6	10
27	12	1.9	5	3	7	0	11	20	6	22	5	11	6	52	10	53	6	42
29	12	1.3	4	57	7	5	0	50у	7	3	5	6	6	56	0	16у	7	38
31	12	0.8	4	51	7	10	3	16	8	46	5	1	7	0	2	35	9	26

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ полнолуніи 24, въ послѣдней четверти 31 марта.

Планеты: Меркурій 27 марта въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ послѣ полуночи. Юпитеръ виденъ подъ утро на востокѣ, Сатурнъ всю ночь, Уранъ также всю ночь, Нептунъ вечеромъ — на западѣ.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

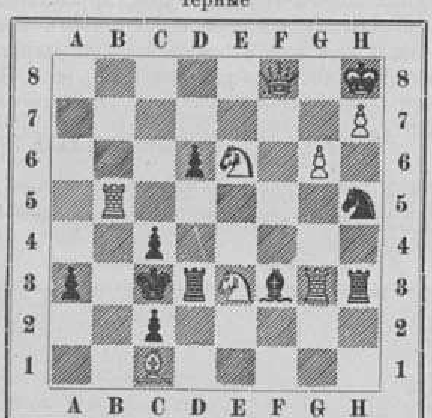
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1246

A. Norlin

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Münchener Neueste Nachrichten"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1247

В. Ч. (въ С.-Петербургѣ)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 880

12-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 10 (22) января 1890 г.

Неправильное начало

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	d2—d4	d7—d5	14.	Ф d1 : e2	f7—f5	27.	Ф e2—c4	Л f8—f7?
2.	К g1—f3	К g8—f6	15.	b3—b4*d*)	К d7—f6	28.	b4—b5	f5 : e4 *l*)
3.	e2—e3	c7—c6	16.	f2—f3	e4 : f3	29.	К f2 : e4	С f6—e7
4.	С f1—d3	С c8—g4*a*)	17.	К d2 : f3	Ф c7—d7	30.	Л f1 : f7	Кр g8 : f7
5.	b2—b3	К b8—d7	18.	К f3—e5	Ф d7—d5	31.	b5 : c6	b7 : c6
6.	С c1—b2	e7—e6	19.	К e5—d3	g7—g5 *e*)	32.	Ф c4—b3	Кр f7—e8*m*)
7.	К b1—d2	С f8—d6	20.	К d3—e5	Ф d5—e4 *f*)	33.	Ф b3—b7	Кр e8—d7
8.	С d3—e2	Ф d8—c7*b*)	21.	Л a1—e1	Л a8—d8 *g*)	34.	К e4—d2*n*)	С e7—f6
9.	0—0	0—0	22.	a2—a4	К f6—d5 *h*)	35.	К d2—e4	Л d8—f8 *o*)
10.	c2—c4	К f6—e4 *c*)	23.	К e5—d3	С e7—f6 *i*)	36.	d4—d5	e6 : d5
11.	c4—c5	С d6—e7	24.	К d3—f2	Ф e4—h4	37.	К e4 : f6†	Л f8 : f6
12.	К d2 : e4	d5 : e4	25.	g2—g3	Ф h4—h6	38.	С b2—e5!	Сдались.
13.	К f3—d2	С g4 : e2	26.	e3—e4	К d5—c7*k*)			

Партія длилась 3½ часа.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Послѣ того, какъ пѣшка ферзя выдвинута на d5, мы предпочитаемъ выводить слона на g4 или f5, а не ставить его на b7 послѣ b7—b6. Цѣль, которую должны преслѣдовать черные, заключается въ томъ, чтобы помѣнять своего слона, въ случаѣ надобности, на коня или слона, а также и въ томъ, чтобы парализировать дѣйствіе бѣлаго слона на b2.

b) Лучше было бы рокировать, а затѣмъ, сообразуясь съ ходомъ бѣлыхъ, играть ферземъ на c7 или К f6—e4 (если бѣлые отвѣтили бы c2—c4); на c4—c5 чернымъ лучше отступать слономъ на c7.

c) Осторожнѣе было бы повременить дѣлать этотъ ходъ и держаться первоначальнаго плана: не давать бѣлымъ возможности открыть линію для слона b2; впрочемъ, и при ходѣ въ партіи черные пріобрѣли вполнѣ удовлетворительное положеніе.

d) Если 15. Ф e2—c4, то Л f8—f6; очевидно, что бѣлые не могутъ сыграть d4—d5.

e) Нѣсколько рискованный ходъ; черные могли допустить коня на f4 и тогда ходъ ферземъ на e4 былъ бы сильный ходъ.

f) Слабый ходъ, полагаемъ, что черные получили бы прекрасное и крѣпкое положеніе, если бы сыграли 20... К f6—e4, а затѣмъ С e7—f6, съ угрозой взять коня e5.

g) Черные мало по малу ухудшаютъ свое положеніе вмѣсто того, чтобы его усилить; 21... С e7—d8 съ переводомъ на c7 было бы много сильнѣе.

h) И теперь еще, послѣ потери нѣсколькихъ темповъ, черные, отступивъ ферземъ на d5 и давая этимъ мѣсто коню на e4, сохранили бы хорошее положеніе, атака бѣлыхъ пѣшекъ на ферзевомъ флангѣ безопасна; напр.: 23. b4—b5, c6 : b5; 24. a4 : b5, К f6—e4 и если 25. c5—c6, то С e7—d6; 26. К e5—d7, Л f8—f7.

i) 23... Л f8—f7 было бы лучше, также какъ и отступленіе конемъ на f6.

k) Совершенно безопасно было брать пѣшку пѣшкой и на 27. Ф e2 : e4 отвѣтить Л d8—e8, а на 27. К f2 : e4 — С f6—e7.

l) Необходимо; бѣлые угрожали b5—b6.

m) Партія черныхъ безнадежна, если не защитить пѣшку c6.

n) Бѣлые могли выиграть, продолжая 33. К e4—d6! и если 33... С e7 : d6, то 34. c5 : d6, Кр d7 : d6 и 35. d4—d5!

o) Партіи черныхъ все равно спасти нельзя.

ПАРТІЯ № 881

13-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 12 (24) января 1890 г.

Непринятый королевскій гамбитъ

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	Н. Гунсбергъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	17.	Ф f3 : b7	Л a8—a7	33.	С f3—e4	К b6—d7
2.	f2—f4	К g8—f6*a*)	18.	Ф b7—e4	Л h8—f8	34.	Кр f1—g1	Л e3—e2
3.	К b1—c3	С f8—b4?	19.	Л h1—f1	c7—c6	35.	Ф c3—h8†	Кр d8—e7
4.	К g1—f3*b*)	d7—d6	20.	С c1—e3	К e7—c8	36.	Ф h8—g7†	Кр e7—d8
5.	С f1—c4	К b8—c6	21.	С f7—h5	Л f8 : f1†	37.	С e4—f5	К d7—b6
6.	К c3—d5	С b4—c5	22.	Кр e1 : f1	Л a7—d7	38.	С f5—g4	Л e2—e5
7.	d2—d3	h7—h6*c*)	23.	Л a1—d1	Ф d6—f6†	39.	Л c1—f1	Л e5—e7
8.	c2—c3	a7—a6	24.	С h5—f3	С b6 : e3	40.	Ф g7—f6	Ф d6—c5†
9.	Ф d1—e2	С c8—g4	25.	Ф e4 : e3	e5—e4	41.	d3—d4	Ф c5—b4
10.	h2—h3	С g4 : f3	26.	Ф e3 : e4*g*)	Ф f6 : c3	42.	a2—a3	Ф b4—b5
11.	Ф e2 : f3	К f6 : d5*d*)	27.	Ф e4 : c6	Ф c3 : b4	43.	Ф f6—d6†	К b6—d7
12.	e4 : d5	К c6—e7*e*)	28.	Л d1—c1*h*)	К c8—b6	44.	С g4 : d7	Ф b5 : d7
13.	b2—b4	С c5—b6	29.	Ф c6—e6	Л d7—e7*i*)	45.	Ф d6—b8†	Сдались.
14.	f4 : e5	d6 : e5	30.	Ф e6—g8†	Л e7—e8!			
15.	d5—d6	Ф d8 : d6	31.	Ф g8 : g7	Ф b4—d6			
16.	С c4 : f7†	Кр e8—d8*f*)	32.	Ф g7—c3	Л e8—e3			

Партія длилась 2 ч. 51 м. 2 ч. 15 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Въ теоріи существуетъ мнѣніе, поддерживаемое многими сильными игроками, что дающій гамбитъ долженъ проиграть; между тѣмъ никто почти изъ тѣхъ же игроковъ въ серьезныхъ партіяхъ не только не рѣшаются принимать гамбитъ, но даже стараются взбѣгать его ходомъ e7—e6 (какъ напр. Блокбернъ, Мезенъ и др.). Г. Гунсбергъ считаетъ отвѣтъ 2... g8—f6 — лучшимъ средствомъ для отказа королевскаго гамбита; бѣлые же, отвѣчая 3. b1—c3, приводятъ дебютъ къ положенію Вѣнской партіи.

b) Странно, что бѣлые упустили простой выигрышъ пѣшки: 4. f4 : e5, С b4 : c3; 5. d2 : c3, К f6 : e4; 6. Ф d1—g4 (на 6... К e4—c5 слѣдуетъ отвѣтить 7. C1—g5!, f7—f6; 8. e5 : f6, g7 : f6; 9. Ф g4—h5†, Кр e8—e7; 10. С g5 : f6† и Ф h5 : c5).

c) На 7... С c8—g4 бѣлые отвѣтили бы 8. c2—c3.

d) Положеніе черныхъ хуже бѣлыхъ. На 11... 0—0 бѣлые, продолжая 12. f4—f5, получили бы сильную атаку на позицію рокировки; брать же коня во всякомъ случаѣ хуже.

e) Если 13... К c6—a5, то 14. b2—b4, К a5 : c4; 15. b4 : c5, К c4—a5; 16. c3—c4 и бѣлые, угрожая С c1—d2, а на 16... b7—b6, 17. c5—c6, получаютъ выигрышное положеніе.

f) Если 16... Кр e8—d7, то 17. Ф f3—g4†, Кр d7—c6 (17... Кр d7—d8; 18. Ф g4 : g7); 18. a2—a4 и, угрожая b4—b5, бѣлые должны выиграть; если 18... Ф d6 : d3, то 19. Ф g4—e6†, Ф d3 - d6; 20. b4—b5† и матъ въ 2 хода.

g) Очевидно не 26. d3 : e4?

h) Лучше чѣмъ 28. Ф c6 : a6, К c8—b6!; 29. Кр f1—g1! на 29. a2—a3 черные, отвѣтивъ 29... Ф b4—d4! и угрожая К b6—d5, по всей вѣроятности, достигли бы ничьей.

i) При всякомъ другомъ ходѣ черные проиграли бы еще скорѣе.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1097)

1236. *M. Steif.* Эта задача не рѣшается, хотя и получила 1-й призъ именно въ такомъ видѣ, какъ она у насъ была напечатана; если на g6 поставить черную пѣшку, то авторское рѣшеніе 1. К d2—e4 будетъ имѣть мѣсто. Такое рѣшеніе прислали: Н. С. Терещенко (ст. Глушково) и С. Алексѣевъ (Луганскъ).

1237. *M. T. de Geyersstam.* 1. Ф g2—f2, Кр f5 : e5; 2. Ф f2—b6 и 3. Ф b6—f6×. (*Вар. a*) 1... Кр f5 : g5; 2. Ф f2—h4† и 3. С e5—f6× или Ф h4—h5×. (*Вар. b*) 1... Кр f5 : g6; 2. С f3—d1 и 3. Ф f2—f6 или f7×. Остальные варіанты понятны. Рѣшилъ А. Бетулинъ.

Мейнингенская драматическая труппа въ С.-Петербургѣ и ея главный режиссеръ

Съ воскресенья второй недѣли великаго поста открыла свои спектакли въ Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, драматическая труппа герцога Саксенъ-Мейнингенскаго. Труппа эта давно уже пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностью въ Европѣ, гдѣ она играла во многихъ болѣе значительныхъ городахъ, и однажды — въ 1885 году — посѣтила Россію, возбудивъ у насъ, какъ и вездѣ, общій восторгъ и удивленіе.

Главнѣйшими причинами той извѣстности, какою пользуется мейнингенская труппа, явились два обстоятельства: во-первыхъ, поразительная постановка ею всѣхъ продуцируемыхъ произведеній, и во-вторыхъ—ансамбль артистовъ. Время, когда публикѣ, присутствовавшей на спектакляхъ, приходилось дополнять скудость декорацій произведеніями собственной фантазіи, давно прошло, и болѣе или менѣе сложная инсценировка сдѣлалась уже необходимою. Да это и понятно: чѣмъ болѣе сцена будетъ давать пищи нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, тѣмъ бо́льшіе горизонты открываются для фантазіи. Драматическое произведеніе имѣетъ цѣлью дать пищу не только слуху, но и зрѣнію: недаромъ мы говоримъ не „слушать драму", а „смотрѣть" ее; лишь величайшія произведенія человѣческаго генія, въ родѣ пьесъ Шекспира, не нуждаются въ такой инсценировкѣ. Мейнингенская инсценировка стремится устроить сцену такимъ именно образомъ, какъ она представлялась воображенію автора; костюмы и всѣ реквизиты воспроизводятся съ исторической точностью: такъ, напримѣръ, въ „Орлеанской дѣвѣ" Агнеса Сорель появляется въ тяжеломъ платьѣ, съ головнымъ уборомъ въ видѣ безконечно длинной сахарной головы, согласно пребезобразной модѣ, господствовавшей въ пятнадцатомъ столѣтіи, — и хотя это сильно затрудняетъ актрису, зато получается исторически вѣрный типъ. Къ такой постановкѣ пьесы присоединяется поразительный ансамбль артистовъ: въ мейнингенской труппѣ играютъ всѣ персонажи — отъ первыхъ до самыхъ ничтожныхъ; усиліе всѣхъ членовъ труппы направлены къ тому, чтобы публика видѣла на сценѣ не ходящихъ и говорящихъ манекеновъ, а живыхъ лицъ. Все это, вмѣстѣ взятое, и дало труппѣ герцога Саксенъ-Мейнингенскаго ту извѣстность, какою она теперь пользуется.

ЛЮДВИГЪ КРОНЕКЪ, режиссеръ труппы герцога Саксенъ-Мейнингенскаго.

Такой высоты названная труппа достигла благодаря покровительству герцога Саксенъ-Мейнингенскаго Георга II, нашедшаго себѣ дѣятельнаго помощника въ Людвигѣ Кронекѣ, главномъ режиссерѣ труппы; послѣдній ретиво принялся за исполненіе реформаторскихъ идей герцога, желавшаго поставить свою труппу на ея настоящую высоту, — и теперь имя Кронека неразрывно связано съ успѣхами этой труппы.

Людвигъ Кронекъ родился 4 ноября н. ст. 1837 года въ Бранденбургѣ (на Гавелѣ); вскорѣ послѣ того родители его переселились въ Берлинъ, и здѣсь протекло его дѣтство. Семнадцатилѣтнимъ юношей онъ пріѣхалъ въ Парижъ и прожилъ тамъ полтора года въ домѣ своихъ родственниковъ; эти полтора года рѣшили его участь: частое посѣщеніе парижскихъ театровъ заронило въ немъ мысль посвятить себя служенію сценѣ. 4 октября 1856 года онъ вступилъ въ труппу театра Кролля въ Берлинѣ, исполняя первоначально незначительныя роли. Директоръ театра, К. Гёрнеръ, былъ и учителемъ Кронека; послѣдній затѣмъ сталъ исполнять роли комиковъ и бонвивановъ, съ успѣхомъ играя въ промежутокъ между 1856 и 1866 гг. въ Гёрлицѣ и въ различныхъ театрахъ Берлина, въ Цюрихѣ, Лейпцигѣ и Кёнигсбергѣ. Въ 1866 году, когда вступившій на престолъ герцогъ Георгъ II превратилъ мейнингенскую сцену въ придворный театръ, Кронекъ перешелъ туда, а въ 1873 году былъ назначенъ режиссеромъ театра, и съ перваго же года дѣятельности на этомъ постѣ мейнингенская труппа показала свои силы въ столицѣ Германской имперіи; въ маѣ 1874 года она открыла рядъ спектаклей въ Берлинѣ, составивъ эпоху въ исторіи нѣмецкаго театра и произведя переворотъ на всѣхъ нѣмецкихъ и иностранныхъ сценахъ. При содѣйствіи и покровительствѣ герцога Георга, тонкаго знатока искусствъ, и его супруги, Кронекъ успѣлъ выработать изъ себя съ теченіемъ времени почти геніальнаго директора театра, и заслуги его въ этой области признаны уже всей Европой. Въ 1876 г. Кронекъ былъ назначенъ главнымъ режиссеромъ, а въ 1877 г. — директоромъ театра; рядомъ съ этимъ шли ему и придворные чины, и теперь онъ состоитъ въ чинѣ придворнаго тайнаго совѣтника и имѣетъ много нѣмецкихъ и иностранныхъ орденовъ.

Русскіе художники. — Весенній пейзажъ. Картина С. Стрехиной.

Ліонель (г. Бартель).
Орлеанская дѣва (г-жа А. Линднеръ).

Смерть Тальбота (г. Вюльнеръ).
Орлеанская дѣва (г-жа А. Линднеръ).
Карлъ VII (г. Штокгаузенъ).

Рауль (г. Вейсеръ).
Графъ Дюнуа (г. Бенцингеръ).

„Орлеанская дѣва", трагедія Фр. Шиллера.

С.-Петербургъ. — Спектакли труппы герцога Саксенъ-Мейнингенскаго на сценѣ Александринскаго театра.

Содержаніе текста

Политика. — Научное обозрѣніе. „Бѣлыя патна“; статья Д. К. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Двадцатипятилѣтіе с.-петербургскаго общества любителей бѣга на конькахъ. 2) Работы скульптора В. М. Пащенко. 3) Весенній пейзажъ. 4) Центральная тюрьма Клерво. 5) Мейнингенская драматическая труппа въ С.-Петербургѣ и ея главный режиссеръ. 6) Памятникъ А. Шлагинтвейту въ Кашгарѣ. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники: 1) „Защита знамени“, мраморная группа; моделировалъ В. Пащенко. 2) Новый жанръ портрета; скульптура В. Пащенко. 3) Весенній пейзажъ; картина Ст. Стрехиной. — Двадцатипятилѣтіе спб. общества любителей бѣга на конькахъ; 5 рисунковъ К. Брожа. — Франція. Центральная тюрьма Клерво, гдѣ заключенъ герцогъ Орлеанскій; видъ съ внутренняго двора. — Живописная Россія. Крымскіе пейзажи; 6 рисунковъ А. Шильдера. — Людвигъ Кронекъ, режиссеръ труппы герцога Саксенъ-Мейнингенскаго. — С.-Петербургъ. Спектакли труппы герцога Саксенъ-Мейнингенскаго на сценѣ Александринскаго театра; 7 рисунковъ. — Китай. Памятникъ путешественнику А. Шлагинтвейту въ Кашгарѣ, на мѣстѣ его смерти.

Памятникъ А. Шлагинтвейту въ Кашгарѣ

Китай. — Памятникъ путешественнику А. Шлагинтвейту въ Кашгарѣ, на мѣстѣ его смерти.

18 ноября 1888 года китайскія власти передали русскому правительству, въ лицѣ русскаго консула, мѣсто, гдѣ 14 августа 1857 года былъ убитъ людьми возставшаго кашгарца Вали-хана извѣстный путешественникъ Адольфъ Шлагинтвейтъ. Здѣсь рѣшено было поставить памятникъ убитому путешественнику, оказавшему большія услуги географической наукѣ. Эта мѣстность лежитъ на половинѣ дороги между Кашгаромъ и Йенги-Шаромъ, резиденціей китайскихъ властей въ Кашгарѣ. Тамъ разбилъ свой лагерь Вали-ханъ, и когда Шлагинтвейтъ приблизился отъ Йенги-Шара къ этому роковому мѣсту, Вали-ханъ приказалъ своимъ людямъ убить его.

Адольфъ Шлагинтвейтъ, вмѣстѣ со своими братьями Германомъ и Робертомъ, въ сентябрѣ 1854 г. отправился въ Остъ-Индію, и изъ Бомбея братья двумя различными путями прошли чрезъ Деканское плоскогоріе въ Мадрасъ; отсюда въ мартѣ 1885 года Адольфъ и Робертъ направились въ сѣверо-западныя провинціи Остъ-Индіи, а затѣмъ рѣшили изслѣдовать строеніе, проходы и ледники западныхъ Гималаевъ. Зиму 1855—1856 гг. они провели на полуостровѣ, а въ маѣ 1856 года встрѣтились въ Симлѣ съ братомъ Германомъ, который до того времени изслѣдовалъ область восточныхъ Гималаевъ — Сиккимъ и Бутанъ, Ассамъ и горы между Брамапутрой и Индо-Китаемъ. Всѣ три брата то вмѣстѣ, то порознь посѣтили Кашмиръ, Ладакъ и Балти, и Германъ, въ сопровожденіи Роберта, проникъ чрезъ горные хребты Каракорума и Кунь-Лунь въ китайскій Туркестанъ. По возвращеніи 1 (13) декабря 1856 года въ сѣверный Пенджабъ, они опять разстались: Робертъ весною 1857 года отправился въ Египетъ, за нимъ вскорѣ послѣдовалъ и Германъ, а Адольфъ Шлагинтвейтъ остался въ Азіи еще на одинъ годъ. Лѣтомъ 1857 года онъ снова пустился въ путешествіе на сѣверъ отъ Гималаевъ, проникъ въ китайскій Туркестанъ и уже намѣревался идти въ русскія владѣнія, когда попалъ въ руки кашгарскихъ мятежниковъ.

Русскій консулъ въ Кашгарѣ, г-нъ Петровскій, и члены русскаго географическаго общества, желая почтить память безвременно погибшаго изслѣдователя, рѣшили поставить на мѣстѣ его смерти металлическую доску, которая и была сооружена въ 1887 году. Надпись на ней гласитъ: „ПутешественникуАдольфу Шлагинтвейту, павшему въ Кашгарѣ жертвой своей глубокой преданности географической наукѣ, 14 (26) августа 1857 года. Этотъ памятникъ сооруженъ россійскимъ консуломъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Петровскимъ при содѣйствіи членовъ имп. русскаго географическаго общества въ 1887 году“.

Доска была уже готова, но тогдашніе представители китайскаго правительства въ Кашгарѣ не давали консулу, несмотря на многократные его запросы, указаній о мѣстѣ смерти Шлагинтвейта. Лишь послѣ перемѣнъ въ служебномъ персоналѣ Кашгара новыя китайскія власти оказались уступчивѣе, особенно когда консулъ Петровскій прибѣгъ къ посредничеству русскаго посланника въ Пекинѣ, которому много содѣйствовалъ также и нѣмецкій посланникъ. 18 ноября — какъ уже сказано выше — состоялась передача этого мѣста русскимъ, и тогда же оно было освящено; при этой церемоніи присутствовали представители тао-тая (генералъ-губернатора) и кашгарскій правитель — со стороны Китая, консулъ Петровскій и его секретарь — со стороны Россіи. На этомъ мѣстѣ былъ затѣмъ поставленъ памятникъ — обелискъ, увѣнчанный крестомъ, къ которому прибита вышеупомянутая доска, — и, издалека видный на обширной равнинѣ, онъ достойно вѣнчаетъ мѣсто смерти самоотверженнаго ученаго, погибшаго во славу науки.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ. 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 3-го марта 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1103. Годъ XXII.] 10-го марта 1890 г. [Томъ XLIII. № 11.

Бактеріи инфлуэнцы

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что инфлуэнцу должно причислить къ инфекціоннымъ болѣзнямъ или, другими словами, считать ее результатомъ воздѣйствія низшихъ животныхъ или растительныхъ организмовъ. Однако всѣ старанія бактеріологовъ найти производителя этой болѣзни до сихъ поръ не привели ни къ какимъ точнымъ результатамъ; но все же рядъ долгихъ и внимательныхъ опытовъ не могъ пройти совершенно безслѣдно для науки — и у насъ имѣются теперь въ рукахъ нѣкоторыя данныя, объясняющія до извѣстной степени если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, бо̀льшую часть болѣзненныхъ явленій инфлуэнцы, и какъ разъ наиболѣе опасныя для жизни.

Къ легчайшимъ симптомамъ инфлуэнцы, часто не осложняющимся никакими другими явленіями — къ умѣренной лихорадкѣ, общей ломотѣ, головной боли — въ очень большомъ числѣ случаевъ присоединяются заболѣванія дыхательныхъ органовъ, катарры дыхательныхъ путей и наиболѣе опасныя воспаленія легкихъ: то и другое раньше всего подверглось бактеріологическимъ изслѣдованіямъ. Бактеріи мокроты, выдѣленій легкихъ, добытыхъ при помощи тонкаго шприца, и — въ нерѣдкихъ, къ сожалѣнію, смертныхъ случаяхъ — бактеріи дыхательныхъ органовъ, взятыхъ отъ труповъ, обрабатывались по способу, указанному извѣстнымъ бактеріологомъ Р. Кохомъ; далѣе такимъ же образомъ производились изслѣдованія выдѣленій носа и гнойныхъ жидкостей, развивающихся въ довольно часто наблюдаемыхъ при инфлуэнцѣ заболѣваніяхъ средняго уха, воспаленіяхъ грудобрюшной преграды и сочлененій.

Боннскій профессоръ Рибберть первый опубликовалъ результаты своихъ изслѣдованій по этому поводу, а вскорѣ появились и работы другихъ ученыхъ, подтвердившихъ его выводы. Всѣ изслѣдователи нашли въ мокротѣ, въ дыхательныхъ трубкахъ и въ легкихъ у подвергшихся инфлуэнцѣ лицъ нѣкоторый микроорганизмъ, хорошо извѣстный уже бактеріологамъ по другимъ болѣзнямъ, именно стрептококкъ (Streptococcus), который считается производителемъ рожи и многихъ нагноеній. Какъ видно изъ нашего рис. 1-го (см. на оборотѣ), стрептококкъ состоитъ изъ очень длинныхъ и красиво изогнутыхъ въ культурахъ, а въ человѣческомъ организмѣ несравненно меньшихъ въ длину цѣпочкообразныхъ сращеній шаровидныхъ клѣтокъ, величина которыхъ равняется отъ 3 до 4 десятитысячныхъ долей миллиметра. Почти въ одно время съ названнымъ ученымъ и его сотоварищами въ Германіи, такія же наблюденія во множествѣ появились и во Франціи: таковы работы Лаверана, Вальяра и др. Но мы знаемъ, что стрептококкъ склоненъ пользоваться многими другими заболѣваніями тѣла, уже имѣющимися налицо, чтобы проникнуть въ организмъ и рядомъ съ „первичными" измѣненіями произвести явленія „вторичныя". Вслѣдствіе этого большинство ученыхъ держится того мнѣнія, что стрептококкъ нельзя считать причиною заболѣванія инфлуэнцой; присутствіе его въ организмѣ больнаго надо понимать такъ, что ему удалось проникнуть и развиться въ организмѣ, уже обезсиленномъ инфлуэнцой и утратившемъ способность противодѣйствовать ему. Но хотя дѣло еще и не рѣшено окончательно, тѣмъ не менѣе теперь положительно извѣстно, что въ очень многихъ случаяхъ заболѣванія инфлуэнцой стрептококкъ является наиболѣе опаснымъ ядомъ, такъ какъ къ нему надо отнести всего серьезнѣе угрожающія жизни больнаго воспаленія легкихъ.

Многіе другіе изслѣдователи (напримѣръ, вѣнскій профессоръ Вейксельбаумъ) нашли въ организмѣ больныхъ инфлуэнцою лицъ другой микроорганизмъ, который также хорошо извѣстенъ бактеріологамъ, вполнѣ можетъ объяснить упомянутые болѣзненные симптомы и считается производителемъ обыкновенныхъ легочныхъ воспаленій — это диплококкъ (Diplococcus pneumoniae). Онъ (см. рис. 2-й) почти той же величины, что̀ и стрептококкъ, но отличается отъ послѣдняго своимъ свойствомъ соединяться попарно, относительно меньшею длиною своихъ цѣпочекъ и еще тѣмъ, что въ тѣлѣ больнаго вокругъ него образуется родъ капсюли. Его также не

Иностранные художники. — Лаура. Картина К. Кизеля.

нашли возможнымъ пока считать производителемъ инфлуэнцы; полагаютъ, что онъ проникаетъ въ обезсиленный уже организмъ и производитъ лишь вторичныя заболѣванія. Тѣмъ не менѣе, во многихъ случаяхъ инфлуэнцы диплококкъ долженъ отвѣчать за очень серьезныя осложненія болѣзни.

Люди, интересующіеся бактеріологіей, съ напряженнымъ вниманіемъ ожидаютъ разрѣшенія загадки, поставленной вышеприведенными изслѣдованіями: кто составляетъ настоящую, первообразную причину инфлуэнцы — стрептококкъ или диплококкъ, и кото-

Рис. 1.

Рис. 2.

рый изъ нихъ является лишь вторичнымъ болѣзнетворнымъ элементомъ? или не будутъ ли оба названныхъ микроба лишь вторичными элементами, а инфлуэнцу вызываетъ какой нибудь другой микроорганизмъ, до сихъ поръ еще не открытый? Но, во всякомъ случаѣ, приведенныя выше наблюденія вполнѣ сохраняютъ свое значеніе, такъ какъ самыя опасныя болѣзненныя явленія при инфлуэнцѣ необходимо отнести либо къ тому, либо къ другому микрококку.

ПОЛИТИКА

5-го (17-го) марта 1890 года

Отсутствіе русскихъ делегатовъ на открывшейся въ концѣ прошлой недѣли берлинской конференціи по рабочему вопросу заставило наше общество обратить вниманіе на глубоко утѣшительную разность положенія, въ которомъ стоитъ этотъ вопросъ въ нашемъ отечествѣ и въ странахъ западной Европы. Въ то время когда стародавнее существованіе на западѣ ремесленнаго пролетаріата заставляетъ молодаго германскаго императора ставить съ замѣчательною смѣлостью вопросъ о необходимости для западныхъ правительствъ принимать сообща мѣры для огражденія рабочихъ классовъ отъ эксплуатаціи капиталистовъ, у насъ въ Россіи не обнаруживается ни малѣйшей потребности прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ. Русское правительство сознаетъ себя достаточно сильнымъ и безъ нихъ для регламентаціи тѣхъ сторонъ фабричнаго труда, которыя требуютъ обузданія произвола работодателей, и въ то же время остается совершенно свободнымъ отъ всякихъ тревогъ насчетъ возможности у насъ такъ называемаго „рабочаго движенія". Зависитъ это несомнѣнно отъ того, что громадное большинство нашихъ рабочихъ — крестьяне, владѣющіе земельною осѣдлостью, благодаря великой реформѣ, уничтожившей въ нашемъ отечествѣ крѣпостное состояніе этихъ крестьянъ. Русскій рабочій — не бездомный пролетарій, почерпающій исключительно въ фабричномъ трудѣ средства для своего существованія и существованія его семьи. Онъ идетъ на фабрику, точно также какъ и на всякій другой „заработокъ", только потому, что видитъ въ этомъ средство добыть болѣе денегъ, чѣмъ можетъ дать обработка принадлежащаго ему земельнаго участка. Фабрикантъ не видитъ возможности эксплуатировать его угрозой голодной смерти, зная, что въ крайнемъ случаѣ рабочіе его предпочтутъ лучше вернуться къ себѣ въ деревню, чѣмъ согласиться на невыгодное для нихъ пониженіе заработной платы. Спросъ и предложеніе труда находятся у насъ поэтому совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ на западѣ. На берлинской конференціи русскимъ делегатамъ было бы рѣшительно нечего дѣлать, потому что тамъ пойдетъ рѣчь объ условіяхъ фабричнаго труда, у насъ почти вовсе не существующихъ. Отрадно думать, что въ *этомъ* отношеніи мы стоимъ совершенно въ сторонѣ отъ заботъ и тревогъ, охватившихъ нынѣ всѣ государства западной Европы и заставившихъ императора Вильгельма II стать во главѣ совершенно новаго движенія, побуждающаго почти всѣ западныя правительства принять участіе въ берлинскихъ совѣщаніяхъ о средствахъ улучшить участь рабочихъ ихъ странъ.

Совѣщаніе это открылось въ субботу на прошлой недѣлѣ въ присутствіи делегатовъ всѣхъ странъ, которыя были приглашены германскимъ правительствомъ принять въ немъ участіе. Англія и Франція послали на него своихъ представителей наравнѣ съ Австро-Венгріей, Италіей, Бельгіей, Швейцаріей и прочими западными государствами. Прусскій министръ торговли и промышленности, баронъ фонъ-Берлепшъ произнесъ при этомъ весьма интересную рѣчь, въ которой онъ настаивалъ, что конференція можетъ обсудить рабочій вопросъ только съ теоретической точки зрѣнія, отнюдь не обязательной для правительствъ, пославшихъ въ Берлинъ своихъ делегатовъ. Несмотря на такую оговорку, вся европейская публика ожидаетъ съ напряженнымъ любопытствомъ результатовъ берлинскихъ совѣщаній. Это зависитъ отчасти, впрочемъ, и отъ того, что продолжаютъ ходить съ прежнею настойчивостью слухи о несочувствіи князя Бисмарка къ дѣлу, начатому императоромъ Вильгельмомъ II. Въ концѣ минувшей недѣли изъ Берлина стали приходить слухи, что канцлеръ не измѣнилъ своего намѣренія совершенно удалиться отъ дѣлъ, а только, уступая настояніямъ императора, согласился выждать окончанія конференціи, въ которой однако же онъ, повидимому, вовсе не расположенъ принять личное участіе Германское общественное мнѣніе совершенно поглощено этимъ политическимъ эпизодомъ, составляющимъ какъ бы предисловіе къ законодательной дѣятельности новаго имперскаго парламента, въ которомъ князь Бисмаркъ не имѣетъ большинства.

Наканунѣ открытія берлинской конференціи во Франціи произошло событіе, имѣющее несомнѣнную, хотя и замаскированную, связь съ этимъ международнымъ совѣщаніемъ. Всего нѣсколько дней послѣ того какъ французская палата почти единогласно отказалась выразить свое неодобреніе министерству Тирара за его согласіе принять участіе въ берлинскихъ совѣщаніяхъ, министерство это, повидимому, одержавшее столь блистательную побѣду, признало необходимымъ подать въ отставку подъ самымъ ничтожнымъ и необычнымъ предлогомъ, именно вслѣдствіе того, что *сенатъ* (а не палата депутатовъ, обыкновенно рѣшающая участь кабинетовъ) отвергла его проектъ временнаго продолженія дѣйствій франко-турецкаго торговаго трактата, срокъ котораго кончился въ пятницу на прошлой недѣлѣ. При обыкновенныхъ условіяхъ такое рѣшеніе сената осталось бы безъ всякихъ послѣдствій для министерства; но только что оно стало извѣстно, министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ совершенно неожиданно, что кабинетъ подалъ въ отставку.

Въ тотъ же вечеръ отставка г-на Тирара и его товарищей была принята президентомъ республики, и г. Карно поручилъ военному министру г-ну де-Фрейсине составить новый кабинетъ, потребовавъ только, чтобы въ него былъ приглашенъ нѣсколько дней передъ тѣмъ вышедшій въ отставку министръ внутреннихъ дѣлъ г. Констанъ. День спустя, т. е. въ воскресенье на нынѣшней недѣлѣ, г. де-Фрейсине уже успѣлъ исполнить данное ему порученіе. Сохраняя портфель военнаго министерства и становясь президентомъ совѣта министровъ, онъ сохранилъ въ составѣ новаго кабинета большинство своихъ прежнихъ товарищей. Окончательно устраненными отъ власти оказались только: прежній президентъ совѣта министровъ г. Тираръ, *министръ иностранныхъ дѣлъ* г. Спюллеръ и министръ юстиціи г. Тевене. Г. Констанъ снова занялъ мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ, а его временный преемникъ радикалъ Леонъ Буржуа замѣстилъ г. Фальяра въ званіи министра народнаго просвѣщенія, въ то время какъ г. Фальяръ занялъ постъ министра юстиціи, сдѣлавшійся вакантнымъ вслѣдствіе удаленія г-на Тевене. Прежній министръ финансовъ г. Рувье остался на своемъ мѣстѣ, и такимъ образомъ исчезла всякая возможность утверждать, что министерство Тирара пало вслѣдствіе несочувствія палаты къ финансовымъ мѣрамъ, предложеннымъ г-номъ Рувье для возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ. Стало яснымъ, что министерскій кризисъ былъ вызванъ столько же ссорою г-на Тирара съ г-номъ Констаномъ, сколько и внѣшнею политикою г-на Спюллера, замѣтно клонившеюся къ постепенному сближенію Франціи съ Германіею. Это послѣднее обстоятельство придаетъ особый интересъ и особую политическую важность появленію на правительственной сценѣ новаго министерства Фрейсине. Весьма возможно, что въ слѣдующей нашей хроникѣ мы будемъ уже въ состояніи указать на вѣроятныя послѣдствія происшедшей перемѣны.

Наканунѣ выхода въ отставку министерства г-на Тирара предсѣдатель венгерскаго совѣта министровъ г. Коломанъ Тисса заявилъ офиціально въ пештской палатѣ депутатовъ о томъ, что императоръ Францъ-Іосифъ далъ свое согласіе на его удаленіе отъ дѣлъ, и что во главѣ новаго венгерскаго министерства является прежній министръ торговли графъ Сапари. Оппозиція палаты встрѣтила это заявленіе весьма неприличными криками восторга, и одинъ изъ ея наиболѣе выдающихся ораторовъ, ультра-націоналистъ Ираньи осыпалъ рѣзкими упреками оставившаго власть перваго министра. Уличная толпа, окружившая зданіе парламента, повторяла эту неприличную демонстрацію въ еще болѣе неприличной формѣ. Такимъ образомъ г. Коломанъ Тисса оставилъ власть какъ бы подъ давленіемъ всеобщаго неудовольствія, а между тѣмъ въ венгерскомъ парламентѣ по прежнему засѣдаетъ сочувствующее ему большинство. Разыгравшійся въ Пештѣ министерскій кризисъ доказалъ вслѣдствіе этого съ замѣчательною ясностью, каково настроеніе мадьярской ультра-національной партіи. Г. Тисса палъ, потому что онъ умѣлъ поддерживать добрыя отношенія мадьярскаго министерства въ Вѣнѣ и мѣшалъ такимъ образомъ ультра-націоналистамъ предъявить центральному правительству имперіи ихъ претензіи замѣнить въ Венгріи нынѣшній порядокъ вещей полною политическою автономіею „королевства св. Стефана" съ сохраненіемъ только на этомъ престолѣ императора Франца-Іосифа. Легко понять, какое тяжелое впечатлѣніе произвело все это въ Вѣнѣ, гдѣ опасались еще сверхъ того распаденія правительственнаго большинства въ австрійскомъ рейхсратѣ вслѣдствіе предъявленнаго католическими епископами требованія возстановить для католиковъ Австріи особыя школы, состоящія подъ надзоромъ и управленіемъ духовенства. Оказалось однако же, что клерикалы рейхсрата не намѣрены теперь же выйти изъ правительственнаго большинства и согласны поддерживать до поры, до времени министерство Таафе, которому вслѣдствіе этого не грозитъ немедленно необходимость выйти въ отставку.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особеннаго. Адресныя пренія палаты общинъ все еще не кончены, и правительственное большинство слабѣетъ численностью съ каждымъ новымъ голосованіемъ поправокъ къ министерскому проекту адреса, предлагаемыхъ оппозиціею. Становится яснымъ, что на слѣдующихъ парламентскихъ выборахъ враждебная ирландской автономіи коалиція консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ, во главѣ которыхъ стоитъ маркизъ Гартингтонъ и г. Чемберленъ, потерпитъ полное пораженіе.

Изъ Италіи и съ Балканскаго полуострова не получалось на прошлой недѣлѣ никакихъ особенно выдающихся извѣстій.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

На XVIII передвижной выставкѣ

Недѣлю тому назадъ я говорилъ о „новичкахъ" и о ихъ картинахъ, теперь мнѣ приходится отдать отчетъ о томъ, что даютъ намъ „старики", тѣ извѣстные художники, про-

изведенія которыхъ встрѣчаются публикой особенно сочувственно.

Начнемъ съ г. Савицкаго; въ такъ наз. „новой русской“ школѣ г. Савицкій занимаетъ одно изъ первыхъ именъ; г. Стасовъ имѣетъ обыкновеніе ставить его какъ примѣръ „новичкамъ“ и выставляетъ на видъ жизненную правду его произведеній. И дѣйствительно, г. Савицкій — талантливый человѣкъ, превосходно владѣющій техникой, не идущій въ большинствѣ случаевъ торной дорожной рутиной. На нынѣшній разъ онъ выставилъ довольно большую жанровую картину „Не сошлись характерами“. Картина обращаетъ на себя вниманіе, но это вниманіе — не въ пользу художника и его произведенія. Дѣло происходитъ въ семейномъ кругу, въ комнатѣ — не то гостинной, не то будуарѣ, не то въ мебельномъ магазинѣ. На кушеткѣ или на диванѣ сидитъ молодой мужъ; его лицо раскраснѣлось, точно онъ выпилъ „малую толику“; онъ зло посматриваетъ въ сторону, на жену, и видимо говоритъ что-то чрезвычайно непріятное ей; она сидитъ на стулѣ, слушаетъ и плачетъ, хотя, вѣроятно, передъ тѣмъ тоже наговорила ему много непріятныхъ истинъ. Вокругъ обстановка: цвѣты, рѣзная мебель въ какомъ-то страшномъ безпорядкѣ, картины, столы, кресла, столики, вазы, лампы и проч. Вотъ и вся картина. Она въ одно и то же время ясна и непонятна. Зритель очень хорошо видитъ, что супруги поссорились, что въ ихъ семейномъ кругу происходитъ нѣчто въ родѣ драмы, но въ чемъ заключается эта драма — рѣшительно нѣтъ возможности догадаться: въ картинѣ нѣтъ на это ровно никакихъ указаній. Одинъ рецензентъ весьма вѣрно замѣтилъ, что для маленькаго, въ четвертушку листа наброски въ „Стрекозу“, тема хоть куда, но распялить ее на саженномъ почти полотнѣ, въ богатой рамѣ — претензія немножко несообразная. Къ этому суровому, но справедливому приговору можно прибавить весьма многое. Хотя въ картинѣ есть такъ наз. „художественная правда“, т. е., другими словами, тщательно выписаны подробности и аксессуары, — въ ней однако нѣтъ жизни и истины: это не картина, а декорація для сцены изъ комедіи Сарду или В. Крылова, или, вѣрнѣе, не декорація, а сценическій проектъ постановки такой сцены: и жена, и мужъ рѣшительно играютъ свои роли, и играютъ притомъ довольно плохо, какъ обыкновенно играютъ на репетиціи. Мужъ съ положенными одна на другую ногами, въ бравурной позѣ, съ лицомъ, повернутымъ en trois-quarts, съ выпяленными, злыми глазами, съ сильно подрумяненнымъ видомъ ради пущаго эффекта, очевидно, рисуется, знаетъ, что публика на него смотритъ, и свою роль jeune premier старается выполнить возможно тщательно; жена совершенно также по актерски позируетъ, она и позу выбрала такую, и ручки сложила эффектно, и головку склонила — точь-въ-точь г-жа Савина или г-жа Янъ, только значительно менѣе красивая и граціозная. Для проекта постановки сцены картина вполнѣ удовлетворительна, но для настоящей картины это что-то черезчуръ странное: въ ней нѣтъ содержанія, она ничего не говоритъ „ни уму, ни сердцу“, даже просто ставитъ зрителя втупикъ, ибо онъ не знаетъ: радоваться ли ему этой семейной сценѣ или нѣтъ, можетъ, эта сценка изъ водевиля Александринскаго театра, — тогда, пожалуй, надо бы посмѣяться, ну, а если это драма — хотя бы драма на манеръ драмъ г. Невѣжина — тогда, чего добраго, приличіе требуетъ и поплакать? Этого вопроса зритель никакъ не можетъ рѣшить и уходитъ чрезвычайно недовольный, ибо художникъ поставилъ его въ неудобное положеніе. Что художникъ сдѣлалъ это безъ коварнаго намѣренія — это ясно, но вѣдь зрителю отъ этого не легче. Говоря безъ шутки, въ картинѣ нѣтъ мотива, нѣтъ ни драматическаго положенія, ни смысла. Къ тому же въ жанровой картинѣ, имѣющей претензію быть не просто иллюстраціей къ повѣсти или роману, а самостоятельнымъ художественнымъ произведеніемъ, лица должны быть характерны и типичны, потому что при этомъ только условіи она сама по себѣ имѣетъ смыслъ и значеніе; но какое значеніе можетъ имѣть въ картинѣ снимокъ съ модной картинки, парикмахерское деревянное лицо? Съ другой стороны, въ жанровой картинѣ должно быть извѣстное, опредѣленное содержаніе, потому что для этого только и пишется жанровая картина, а именно содержанія-то и нѣтъ въ картинѣ г. Савицкаго. „Не сошлись характерами!“ — да развѣ это сюжетъ для картины? Не сошлись характерами — ну, повздорятъ и примирятся; какое дѣло до всего этого бѣдному зрителю, который обязанъ смотрѣть все, что ему показываютъ.

Другой нашъ извѣстный жанристъ г. В. Маковскій дѣлаетъ въ сущности то же самое, только, если можно такъ выразиться, съ другого конца. Его картины точно также чрезвычайно бѣдны содержаніемъ, но всегда блещутъ прекраснѣйшей техникой и, по временамъ, удивительно вѣрно подмѣченными типами. Въ нынѣшнемъ году г. Маковскій выставилъ нѣсколько картинъ, маленькихъ и большихъ. Его „Ночлежники“ — большая картина, но, на мой взглядъ, далеко не изъ лучшихъ. На картинѣ мы видимъ ночлежный домъ и часть улицы зимой. Множество оборванцевъ — мужчинъ, женщинъ съ дѣтьми, нищихъ — и всякихъ представителей городской голытьбы толпится на улицѣ, въ ожиданіи впуска въ ночлежный домъ. Сцена схвачена чудесно, типы дѣйствительно неподдѣльны, а между тѣмъ картины нѣтъ, потому что развѣ богатое собраніе характерныхъ лицъ въ характерныхъ положеніяхъ есть картина? Къ тому же, въ подборѣ этихъ типовъ несомнѣнно замѣчается преднамѣренность: *всей* сцены художникъ не видѣлъ, по крайней мѣрѣ не видѣлъ въ томъ видѣ, въ какомъ ее представилъ: онъ сочинилъ ее и сочинилъ для того, чтобы имѣть возможность изобразить цѣлый рядъ любопытныхъ типовъ; въ дѣйствительности сцена подобнаго рода гораздо проще, драматичнѣе своею непосредственностью и гораздо менѣе эффектна группировкой.

Какъ бы въ pendant къ „Ночлежникамъ“, г. Маковскій выставилъ „Малороссійскую ярмарку“, миньятюрную картиночку съ палецъ величиной. Это своего рода шедевръ: и по композиціи, и по расположенію группъ, и по письму эта картина представляетъ нѣчто совершенно своеобразное, милое и чрезвычайно талантливое. На этомъ крошечномъ полотнишкѣ, которое большинство посѣтителей совершенно не замѣчаетъ, художникъ изобразилъ съ изумительнымъ мастерствомъ многочисленную группу самыхъ характерныхъ типовъ — живописную, разнообразную, мастерски скомпанованную. Для такой миньятюры мы, конечно, не требуемъ никакого опредѣленнаго содержанія, достаточно и того, что группа схвачена съ натуры и трактована живописно. Вообще, я думаю, что маленькія картинки съ маленькимъ, но ловко схваченнымъ содержаніемъ удаются г. Маковскому значительно лучше, чѣмъ большія композиціи, въ которыхъ художникъ задаетъ себѣ цѣлью выразить опредѣленную идею. Тутъ же мы, напримѣръ, видимъ его „Отдыхъ охотниковъ“. Охотники расположились на полянѣ и закусываютъ; нѣсколько деревенскихъ мальчишекъ прибѣжали „подивиться“ на нихъ; наивное, нѣсколько наглое и молчаливое любопытство мальчишекъ передано удивительно правдиво. Также хороша картина нѣсколько большаго размѣра „Ссора изъ-за картъ“: старикъ и старуха играли въ карты и поссорились. Сцена схвачена вѣрно и правдиво; я бы только сдѣлалъ упрекъ г. Маковскому за фигуру старика: его поза несовсѣмъ естественна, въ ней нѣтъ типичности и опредѣленности. Во всякомъ случаѣ, г. В. Маковскій на нынѣшней передвижной выставкѣ занимаетъ несомнѣнно одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ неистощимъ, но неистощимъ не въ смыслѣ регресса, а прогресса.

В. Ч.

Искусства

— Во дворцѣ великаго князя Николая Николаевича Старшаго 11 марта открывается годичная выставка 1-го дамскаго художественнаго кружка и лотерея-аллегри 21, 22, 23, 24 и 25 марта.

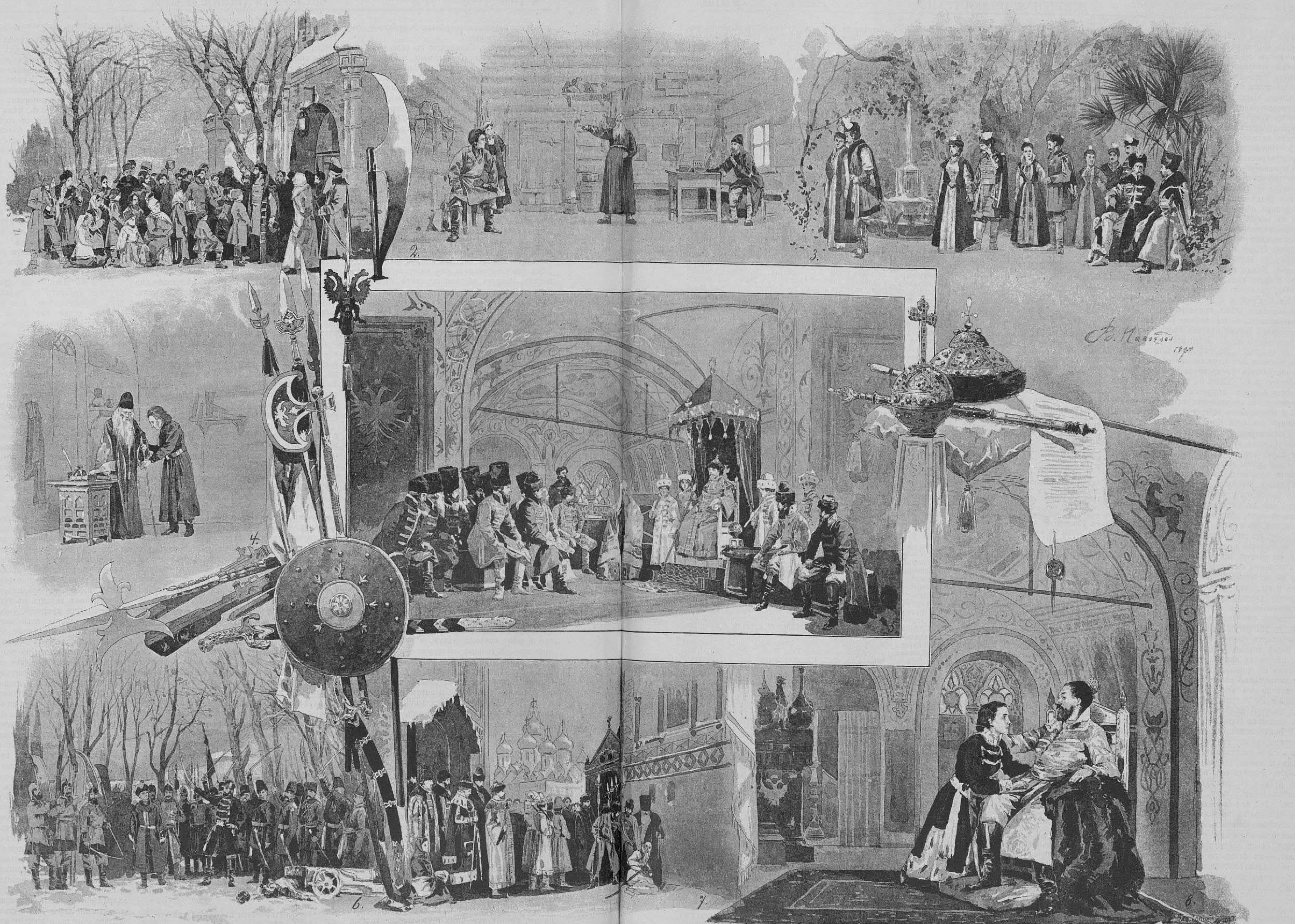
Эрнесто Росси въ Петербургѣ

Въ нынѣшній пріѣздъ знаменитаго итальянскаго трагика мы его видѣли пока въ „Королѣ Лирѣ“ и „Венеціанскомъ Купцѣ“; кромѣ этихъ пьесъ, онъ поставилъ еще „Гамлета“, „Отелло“, „Макбета“, „Людовика XI“, „Кина“; во всѣхъ названныхъ пьесахъ мы его видѣли въ первый его пріѣздъ, лѣтъ 12 назадъ, и, признаться, въ нѣкоторыхъ роляхъ онъ теперь ужъ не возбуждаетъ такого любопытства, какъ прежде. Напр., въ „Гамлетѣ“, даже по отзыву самыхъ ярыхъ его поклонниковъ, въ немъ ужъ нѣтъ того паѳоса, которымъ онъ поражалъ зрителей 12 лѣтъ назадъ, нѣтъ того огня, нѣтъ наконецъ той граціи, съ которой онъ являлся въ этой роли; онъ уже больше резонируетъ и декламируетъ, а этого недостаточно для „Гамлета“. Кромѣ того, иллюзіи вредитъ и возрастъ артиста, и его внѣшность: Росси теперь вѣроятно ужъ лѣтъ 55, онъ очень потолстѣлъ. Въ роляхъ, гдѣ ему приходится быть въ гримѣ и играть „стариковъ“, т. е. людей, болѣе близкихъ къ его годамъ, впечатлѣніе, производимое имъ, конечно, сильнѣе, глубже, чѣмъ хотя бы въ датскомъ принцѣ, гдѣ онъ является въ своемъ видѣ; поэтому мы предпочли посмотрѣть его снова въ „Лирѣ“ и „Шейлокѣ“; но въ послѣдней пьесѣ Росси даетъ такой обильный матеріалъ, что мы вынуждены ограничиться теперь только Лиромъ.

Росси въ Лирѣ — это цѣлая поэма, это — научный трактатъ въ лицахъ на сценѣ; разборъ передачи имъ всей роли могъ бы послужить темой для цѣлой монографіи; разумѣется, мы займемся здѣсь лишь важнѣйшими моментами роли, въ которыхъ Росси наиболѣе является комментаторомъ Шекспира, гдѣ онъ своимъ живымъ толкованіемъ вноситъ новое освѣщеніе въ эту роль, хотя и такихъ мѣстъ у него немало. Роль Лира по справедливости считается лучшей въ обширномъ репертуарѣ знаменитаго трагика; про его исполненіе Лира можно употребить фразу, часто примѣняемую къ пѣвцамъ: „партія лежитъ въ голосѣ“; Лиръ болѣе, чѣмъ другая роль, лежитъ въ его средствахъ; весь запасъ сценическаго искусства, доведеннаго имъ до совершенства и обнаруживаемаго имъ въ разныхъ роляхъ хотя бы и шекспировскаго репертуара, по частямъ, понемногу, постольку, поскольку это необходимо для выполненія задуманнаго имъ образа, находитъ въ Лирѣ свое полное примѣненіе.

Но не по однимъ внѣшнимъ средствамъ (фигура, голосъ, мимика, жестикуляція и пр.) онъ производитъ подавляющее впечатлѣніе въ этой роли; всѣ эти средства — лишь орудіе, которымъ онъ окончательно покоряетъ зрителей; суть заключается въ самомъ характерѣ короля, который онъ съ такимъ совершенствомъ, съ такой полнотой подноситъ публикѣ, въ темпераментѣ, который онъ вноситъ въ лировскую фигуру, въ психическомъ процессѣ, который онъ переживаетъ въ теченіе пяти актовъ трагедіи. Въ своей книгѣ („Шекспиръ, его жизнь и произведенія“) г. Чуйко приводитъ мнѣніе Сальвини объ этой роли: по его мнѣнію, поэтъ хотѣлъ въ „Лирѣ“ показать силу людской неблагодарности; „раздѣлъ королевства доказываетъ не потерю разсудка, а лишь благородное сердце, увѣровавшее въ дочернюю любовь“; вспыльчивый, страстный Лиръ не безразсуденъ; въ началѣ пьесы, говоритъ онъ, Лиръ вовсе не взбалмошенъ, а впослѣдствіи вовсе не обнаруживаетъ дѣйствительнаго сумасшествія, а лишь нервное возбужденіе впечатлительнаго ума. Въ подтвержденіе своей мысли знаменитый компатріотъ Росси и соперникъ его артистической славы Сальвини ссылается на то, что „Лиръ слишкомъ простыми средствами излечивается отъ своей болѣзни; нервно потрясенный неблагодарностью дочерей, Лиръ возвращается къ своему естественному состоянію, какъ только онъ снова находитъ въ полныхъ привязанности заботахъ Корделіи спасительный бальзамъ дочерней любви и уваженія“. Вотъ основной взглядъ на эту роль Сальвини.

Совершенно иначе понимаетъ ее Росси; онъ въ своемъ толкованіи исходитъ изъ натуры Лира; въ основаніе своего созданія кладетъ характеръ героя и его темпераментъ; онъ не видитъ въ Лирѣ „вспылчиваго и страстнаго“ только короля, а прежде всего *человѣка*, насколько онъ проявляется по пьесѣ въ трехъ фазисахъ: въ качествѣ *короля*, процарствовавшаго единовластно полвѣка (по Голиншеду) и не встрѣчавшаго никогда ни малѣйшаго сопро-

1) Передъ Новодѣвичьимъ монастыремъ. 2) Въ корчмѣ на литовской границѣ. 3) Въ замкѣ воеводы Мнишка въ Самборѣ; садъ. 4) Келья въ Чудовомъ монастырѣ. 5) Царская дума. 6) Подъ Сѣвскомъ. 7) На площади передъ соборомъ въ Москвѣ. 8) Въ царскихъ палатахъ; смерть Бориса.

С.-Петербургъ. — »Борисъ Годуновъ« Пушкина на сценѣ домашняго театра графа А. Д. Шереметева.

Съ фотографій А. А. Нас[illegible]вича рисовалъ В. Навозовъ.

тивленія своей волѣ; въ качествѣ *отца*, права котораго нарушаются неблагодарностью дѣтей (параллельно съ нимъ идетъ Глостръ), и въ качествѣ *старика*, которому не оказываютъ должнаго уваженія. Во всѣхъ фазисахъ, такъ тѣсно слитыхъ въ Лирѣ, Росси вездѣ на первый планъ выдвигаетъ человѣка сангвиническаго темперамента, горячаго, вспыльчиваго (и въ то же время безконечно добраго), нѣсколько сумасброднаго, но съ желѣзной волей, слово котораго должно быть закономъ даже въ припадкѣ сумасшествія, умнаго, знающаго людей, его окружающихъ, но въ то же время нетерпящаго противорѣчій, даже еслибы онъ затѣялъ нѣчто несовсѣмъ благоразумное, какъ напр., требованіе публичнаго выраженія любви дочерей или раздѣленіе королевства при жизни.

Шекспиръ обыкновенно вводитъ сразу зрителей въ самый центръ пьесы; достаточно посмотрѣть только первый выходъ Росси въ Лирѣ, чтобы каждый понялъ его, этого бодраго и красиваго старика съ огненными глазами, затѣявшаго въ настоящую минуту что-то необыкновенное. Глядя на Росси-Лира, идущаго къ трону, и видя, какъ все предъ нимъ трепещетъ и гнется, съ какою любовью онъ смотритъ на ходу на дочерей, и какъ онъ доволенъ именно такой встрѣчей всѣхъ придворныхъ и своихъ приближенныхъ, — вы знаете уже біографію этого короля; своимъ входомъ Росси разсказалъ всю протекшую жизнь Лира: это — „король съ ногъ до головы“. „Въ умѣ Лира (Росси), выражаясь словами поэта, маленькое облачко, которое впослѣдствіи превратится въ чернѣйшую умственную ночь“. Сѣвъ на тронъ, Росси еще нѣсколько секундъ любуется картиной всеобщаго страха и преклоненія предъ его величіемъ и приступаетъ къ своему плану внезапно. Услышавъ изъ устъ Корделіи извѣстное „ничего“, онъ изумленъ, но не сердится и, понявъ ея своенравный отвѣтъ (она унаслѣдовала эту черту характера отъ него), разражается рѣчью; но въ ней нѣтъ ничего, что бы говорило о гнѣвѣ на нее, какъ это видно потомъ, когда онъ бранитъ Регану и Гонерилью. Здѣсь онъ просто недоволенъ, какъ смѣетъ она противорѣчить, она любимѣйшая его дочь; чѣмъ больше его просятъ, тѣмъ болѣе онъ упорствуетъ въ капризѣ, но онъ ее глубоко любитъ и въ эту минуту. Въ этомъ отказѣ онъ видитъ оскорбленіе величества предъ всѣмъ дворомъ и, конечно, не можетъ взять своего слова назадъ. Этотъ моментъ въ игрѣ Росси геніаленъ; тутъ такая масса тонкостей въ его игрѣ, мимикѣ, голосѣ и пр., что нѣтъ возможности описать всю гамму чувствъ, вложенныхъ великимъ художникомъ въ одну эту сцену; больше мы его ужъ такимъ не увидимъ; дальше ужъ идутъ сцены, въ которыхъ Шекспиръ достаточно ярко обрисовываетъ своего героя въ рѣчахъ. Зритель послѣ перваго ухода Росси глубоко увѣренъ, что такая натура не выдержитъ предстоящихъ ей испытаній, и при столкновеніи съ ними непремѣнно разыграется катастрофа. Перебирать ли всѣ сцены появленія Лира, его отношенія къ Реганѣ и Гонерильѣ, его обращеніе къ бурѣ въ 3-мъ дѣйствіи, его сумасшествіе, сцены съ Эдгаромъ и слѣпымъ Глостеромъ? Всѣхъ этихъ деталей не перечтешь; все это нужно самому видѣть, перечувствовать, пережить съ великимъ артистомъ. Не менѣе геніальна и сцена, когда Лиръ узнаетъ свою Корделію, и когда онъ выходитъ съ трупомъ ея на рукахъ въ послѣднемъ актѣ.

Успѣхъ Росси у насъ, собственно говоря, не меньше, чѣмъ онъ былъ въ первый его пріѣздъ, но пребываніе въ настоящее время мейнингенцевъ, конечно, лишаетъ его части публики, и неудивительно поэтому, что Малый театръ, въ которомъ Росси даетъ представленія со своей труппой, — къ слову, не отличающейся выдающимися талантами, исключая отчасти г жу Пьери, — невсегда бываетъ полонъ (цѣны очень высоки); впрочемъ, на „Лира“ трудно достать мѣсто.

В. Баскинъ

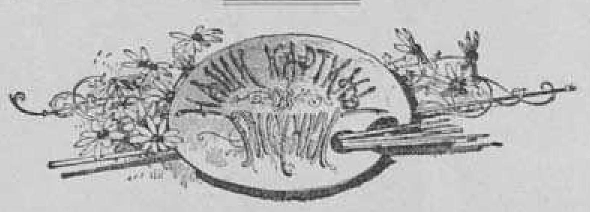
Театръ и музыка

— Новая пьеса графа Л. Н. Толстаго „Плоды просвѣщенія“, комедія въ 4-хъ актахъ, по словамъ „Нов.“, разрѣшена драматическою цензурою къ представленію.

— Послѣ Святой на Александринской сценѣ предстоитъ цѣлый рядъ дебютовъ. Говорятъ о дебютахъ г-жи Котовой, игравшей въ Москвѣ въ театрѣ Корша; г. Тройницкаго, знакомаго петербургскимъ театраламъ по клубнымъ и загороднымъ сценамъ; г. Скуратова, игравшаго послѣдній сезонъ въ Харьковѣ, и друг.

— Въ будущемъ году на сценѣ Маріинскаго театра будутъ поставлены новыя оперы: „Игорь“ — Бородина; „Млада“ — Римскаго-Корсакова; „Пиковая дама“ — Чайковскаго и „Вильямъ Ратклифъ“ — Цеци, а также будутъ возобновлены „Пророкъ“ — Мейербера, и „Норма“ — Беллини.

— Росси, по окончаніи гастролей въ Петербургѣ, ѣдетъ въ Москву, Кіевъ, Одессу и Тифлисъ.

50-лѣтній юбилей с.-петербургскаго общества »Liedertafel«

Въ концѣ февраля петербургское нѣмецкое общество любителей хороваго пѣнія, извѣстное подъ именемъ „St.-Petersburger Liedertafel“, праздновало свой 50-лѣтній юбилей; это празднованіе началось 24 февраля и продолжалось три дня. Въ первый день въ залѣ дворянскаго собранія состоялся торжественный пріемъ депутацій, присланныхъ для принесенія поздравленій этому обществу изъ различныхъ русскихъ и иностранныхъ городовъ, гдѣ только существуютъ подобныя общества любителей хороваго пѣнія. Торжественный пріемъ депутацій состоялся въ дворянскомъ собраніи. Къ восьми часамъ вечера зала дворянскаго собранія переполнена была публикою; всѣ приглашенные получали при входѣ въ залу отъ распорядителей празднества эмблематическое изображеніе „Лидертафеля“ — маленькую позолоченную лиру въ трехцвѣтной кокардѣ, которую всѣ и пристегивали себѣ на лѣвой сторонѣ груди. Въ числѣ приглашенныхъ гостей находились также и лица, извѣстныя въ музыкальномъ мірѣ: А. Г. Рубинштейнъ, проф. И. Ѳ. Соловьевъ, маститый пѣвецъ русской оперы г. Мельниковъ, проф. Ф. Ф. Черни и др. Члены общества „Liedertafel“ заняли мѣста на эстрадѣ; за столомъ заняли мѣста старѣйшіе члены общества и члены юбилейнаго комитета съ президентомъ общества д-ромъ Э. Шмидтомъ во главѣ.

Первою явилась депутація отъ с.-петербургскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества. Во главѣ депутаціи былъ А. Г. Рубинштейнъ, встрѣченный громомъ рукоплесканій всей залы. Затѣмъ слѣдовали депутаціи: отъ обществъ хороваго пѣнія, состоящихъ при спб. училищахъ св. Анны, св. Петра и Павла, св. Екатерины, отъ спб. филармоническаго общества, отъ общества камерной музыки и отъ членовъ спб. „Singakademie“. Изъ другихъ городовъ первою представилась депутація отъ московскаго общества „Liedertafel“; члены этого общества прислали своимъ петербургскимъ собратамъ по искусству роскошный адресъ, чрезвычайно художественно исполненный эмалью на огромной серебряной доскѣ, вставленной въ прекрасную раму чернаго дерева. Другое московское музыкальное общество „Overbeck's Männergesang Verein“ прислало роскошную хоругвь и громадный серебряный кубокъ, имѣющій форму рупора. Роскошную, вышитую шелками и золотомъ, хоругвь прислали также рижскія дамы и дѣвицы „своимъ пѣвцамъ“, какъ гласила понѣмецки вышитая надпись. Ревельское общество „Liederkranz“ прислало адресъ и художественной работы кубокъ. Далѣе слѣдовали депутаціи: отъ общества мужскаго хороваго пѣнія въ Ригѣ, отъ академическаго общества пѣвцовъ въ Дерптѣ, отъ „Liedertafel“ въ Либавѣ, Митавѣ и изъ Гельсингфорса, отъ „Muntra Musikanter“. Изъ иностранныхъ музыкальныхъ обществъ прислало депутацію и роскошный адресъ общество любителей хороваго пѣнія въ Кельнѣ. Отъ частныхъ лицъ полученъ былъ художественной работы альбомъ съ расписанной красками фарфоровой крышкою работы г-жи О. Минквицъ.

По окончаніи пріема депутацій, продолжавшагося болѣе двухъ часовъ къ ряду, члены здѣшняго „Liedertafel“ пропѣли троекратно гимнъ: „Hoch soll sie leben!“, послѣ чего президентъ общества при громѣ рукоплесканій поднесъ проф. Ф. Ф. Черни дипломъ, почетную лиру и серебряный ящикъ съ сигарами. Почетная лира была также поднесена старѣйшему члену общества И. Ф. Зибольду и представителямъ московскаго и рижскаго „Liedertafel“'ей. Празднество закончилось ужиномъ à la fourchette и пѣніемъ соединенныхъ хоровъ всѣхъ обществъ любителей хороваго пѣнія, присутствовавшихъ на праздникѣ.

Второй день (25 февраля) юбилея хороваго общества „Liedertafel“ былъ посвященъ утреннему концерту, который доставилъ всѣмъ присутствовавшимъ истинное художественное наслажденіе. Большую часть программы, какъ это и должно было быть, выполнилъ обширный хоръ „Liedertafel“'я, пѣвшій образцово. Хоровыхъ исполнителей „Liedertafel“'я ни въ какомъ случаѣ любителями назвать нельзя — это артисты въ душѣ, пѣвцы съ тонкимъ понятіемъ своихъ задачъ: хоръ пѣлъ, какъ одинъ человѣкъ, красиво и осмысленно нюансируя и щеголяя прекрасной декламаціей. Большое впечатлѣніе произвела „Антигона“ Мендельсона, написанная для мужскаго хора, соло, оркестра. Въ это произведеніе входитъ и мелодрама. Текстъ читали: г-жа Бенедиксъ и г. Зуске. Кромѣ „Антигоны“, хорошо исполнены произведенія Направника, Зильхера, Рубинштейна, Шуберта, Эккерса, Энгельсберга и Кремзера. Выборъ всѣхъ вещей указываетъ на большой вкусъ капельмейстера г. Черни. Въ концертѣ выступили солистами-пѣвцами гг. Гильдахъ и Барцалъ, которые имѣли несомнѣнный успѣхъ, и образцово игралъ оркестръ русской оперы подъ управленіемъ г. Черни. На концертѣ присутствовало до 2.000 человѣкъ слушателей. По окончаніи концерта благодарные члены общества поднесли своему дирижеру, проф. Ф. Ф. Черни, роскошный серебряный вѣнокъ съ подобающей случаю надписью; вѣнокъ этотъ прикрѣпленъ былъ къ центру громаднаго лавроваго вѣнка и перевязанъ широкими шелковыми лентами бѣлаго и голубаго цвѣтовъ. Вообще г. Черни, поставившій хоръ „Лидертафеля“ на образцовую ногу, былъ въ этотъ вечеръ предметомъ шумныхъ овацій. Г-жѣ Бенедиксъ поднесли роскошный букетъ изъ живыхъ розъ. Вообще не былъ забытъ никто изъ исполнителей вчерашняго концерта: такъ, всѣ 120 пѣвцовъ, участвовавшихъ въ хорѣ, получили отъ прочихъ членовъ общества одинъ общій подарокъ — роскошный концертный рояль фабрики Шредера.

Концертъ продолжался до 5 часовъ вечера. Не успѣлъ онъ окончиться, какъ зала дворянскаго собранія въ какихъ нибудь полчаса приняла совсѣмъ другой видъ: всюду накрыты были столы, убранные живыми цвѣтами въ роскошныхъ фарфоровыхъ вазахъ; общество давало въ честь многочиленныхъ своихъ гостей роскошный обѣдъ, на которомъ присутствовало около 700 человѣкъ. Предупредительный юбилейный комитетъ преподнесъ всѣмъ участвовавшимъ въ обѣдѣ дамамъ прелестные бутоньерки-вѣера изъ живыхъ розъ. Надо отдать полную справедливость юбилейному комитету: несмотря на массу присутствовавшихъ, обѣдъ прошелъ съ замѣчательнымъ порядкомъ; всѣ остались очень довольны какъ самимъ обѣдомъ, изготовленнымъ извѣстнымъ рестораторомъ Эрнестомъ, такъ и превосходною его сервировкою. Не обошлось за обѣдомъ безъ спичей и тостовъ. Первый тостъ предложенъ былъ президентомъ общества д-ромъ Э. Шмидтомъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и всего царствующаго дома; тостъ этотъ былъ встрѣченъ восторженными криками „ура!“, а соединенные хоры здѣшняго и московскаго „Liedertafel“ исполнили заздравный гимнъ: „Hoch soll'n sie leben!“. Рѣчи говорили: президенты рижскаго общества „Liedertafel“, гг. Гершельманъ и Робертъ Броунъ, президентъ овербекскаго общества мужскаго хороваго пѣнія въ Москвѣ, г. Тице, г. Левенталь и др. Г. Тице, кромѣ того, прочелъ стихотвореніе, вызвавшее шумныя одобренія. Нечего и говорить о томъ, что всѣ рѣчи и тосты произнесены были на нѣмецкомъ языкѣ. За обѣдомъ пѣли хоры здѣшняго и московскаго Лидертафеля. Особенный фуроръ произвело пѣніе квартетовъ, изъ которыхъ первый состоялъ изъ гг. Черни, Шольца, Гершельмана и Кенига, а второй — изъ г-жъ Минквицъ и фонъ Клемъ и гг. Кенига и Стефаница. Обѣдъ затянулся до 3 часовъ ночи.

Серія юбилейныхъ празднествъ общества „Liedertafel“ закончилась 26 февраля „юмористическимъ вечеромъ“, на который были приглашены исключительно мужчины. Этому вечеру предшествовало „юмористическое утро“ — веселый мужской завтракъ, длившійся отъ 12 до 4 часовъ дня. Вечернее торжество началось въ 9 часовъ. Зала благороднаго собранія переполнена была опять исключительно только мужчинами. Для пріѣзжихъ гостей приготовлены были мѣста ближе къ сценѣ, а для представителей депутаціи — кресла въ первомъ ряду. Профессоръ Гомиліусъ занялъ мѣсто у рояля, исполнивъ увертюру, скомпонованную изъ разныхъ юмористическихъ мотивовъ съ пресловутымъ „Der Wenzel kommt“ во главѣ, и „представленіе“ началось. Исполнялась на сценѣ пародія на мейерберовскую оперу „Африканка“, подъ заглавіемъ: „Die Afrikanerin oder Frau Wasco“ oder „Nach Afrika, nach Kamerun“. Въ этой пьесѣ всѣ дѣйствующія лица знаменитой мейерберовской оперы изображены въ карикатурномъ видѣ. Въ пьесѣ приняли участіе исключительно мужчины, которыми также исполнены были всѣ женскія партіи. Въ залѣ ежеминутно раздавался гомерическій хохотъ, вызывавшійся какъ остротами, которыми переполнена была пьеса, такъ и способомъ исполненія самой пьесы. Исполнители пьесы, появившіеся въ этотъ вечеръ впервые на театральныхъ подмосткахъ, играли и пѣли положительно хорошо. Превосходно написанныя декораціи и прекрасные костюмы участвовавшихъ дополнили ансамбль спектакля, прошедшаго съ громаднымъ успѣхомъ. По окончаніи спектакля зрители устроили бурную авацію какъ всѣмъ участвовавшимъ въ пьесѣ, такъ и профессорамъ, г. Гомиліусу, аккомпанировавшему хорамъ, и солистамъ на роялѣ, и г. Черни, подъ управленіемъ котораго срепетована была музыкальная часть пьесы.

Въ 12 часовъ ночи начался ужинъ, сервированный на 740 человѣкъ. За ужиномъ выпито было цѣлое море вина. Рѣчи лились неудержимымъ потокомъ. Пѣнія было такъ много, что, наконецъ, весь репертуаръ здѣшняго „Лидертафеля“ истощился и пришлось начинать снова. Этимъ концертъ-монстромъ управлялъ проф. Ф. Ф. Черни. Надо было слышать, какъ стройно и выдержанно, напримѣръ, исполнилъ этотъ колоссальный хоръ мендельсоновскую пѣсню: „Wer hat dich, du chöner Wald“?.. Къ концу ужина пріѣзжіе гости благодарили юбилейный комитетъ и все общество за то гостепріимство и радушіе, съ которыми они приняты были въ Петербургѣ. Закончился ужинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и трехдневное празднество „Лидертафеля“, стройнымъ и могучимъ пѣніемъ всѣхъ присутствовавшихъ гимна „Боже, царя храни!“. Гимнъ, подъ управленіемъ проф. Черни, исполненъ былъ три раза и сопровождался громкимъ „ура“!

Правильная палата московскаго Печатнаго двора

Въ 1553 году царь Иванъ Васильевичъ, основавъ въ Москвѣ первую типографію, повелѣлъ устроить для нея особый домъ — Печатный дворъ; этотъ дворъ со временъ Іоанна постоянно находился на одномъ и томъ же мѣстѣ, на которомъ онъ стоитъ и теперь, подъ именемъ синодальной типографіи, — на Никольской улицѣ, въ сосѣдствѣ съ Никольскимъ (съ 1654 года — греческимъ) монастыремъ. Разрушенный во время литовскаго разоренія, въ 1620 году Печатный дворъ былъ возобновленъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ то время Печатный дворъ состоялъ изъ примыкавшаго къ городской стѣнѣ большаго каменнаго строенія, состоявшаго изъ двухъ палатъ и вмѣщавшаго въ себѣ книгопечатныя мастерскія, и изъ разныхъ деревянныхъ построекъ, въ которыхъ помѣщались приказъ и разныя вспомогательныя при типографіи мастерскія; въ 1626 было устроено особое деревянное строеніе и для правильни.

Московская типографія мало по малу разросталась, книгопечатаніе значительно увеличивалось, и наконецъ для нея понадобилось болѣе обширное помѣщеніе. Вслѣдствіе этого царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ въ 1642 году строить на Печатномъ дворѣ новыя каменныя палаты. Черезъ годъ были сооружены двухъэтажныя каменныя палаты, выступавшія фасадомъ на Никольскую улицу; онѣ заключали внутри себя четыре главныхъ помѣщенія: въ верхнихъ жильяхъ находились приказъ и правильня, а внизу — двѣ книгопечатни.

Но что же такое значитъ названіе „правильная палата"? Московскій Печатный дворъ учрежденъ былъ для того, „дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ"; для исполненія такого великаго дѣла и устроена была Правильная палата, которая постоянно наполнялась людьми наиболѣе просвѣщенными или, какъ говоритъ царская грамота 1616 году, „духовными и разумичными, которые подлинно и достохвально извычни книжному ученію и грамматику и риторію умѣютъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство употребляло всѣ усилія, чтобы Правильная палата при Печатномъ дворѣ снабжена была всѣми необходимыми матеріалами и пособіями для справы св. книгъ, списками древнихъ и добрыхъ переводовъ и прочими книгами четьими. Это книгохранилище обогащалось съ каждымъ годомъ; печатный приказъ и приказъ Большаго дворца покупали или вымѣнивали книги, необходимыя для Правильни, у разныхъ лицъ и учрежденій; наконецъ библіотека Правильни разрослась до такой степени, что въ 1679 году для нея было выстроено, на мѣстѣ одной изъ древнихъ палатъ у городской стѣны, новое двухъэтажное зданіе; верхнія палаты заключали въ себѣ рудню, а надъ нею вновь былъ построенъ верхній этажъ, куда переведена рудня.

Нынѣ отъ описаннаго каменнаго зданія, гдѣ помѣщались палаты приказная и Правильная съ 1643 до 1679 года, не осталось и слѣда; зато сохранились палаты книгохранительная и Правильная, переведенныя въ 1679 году въ зданіе при городской стѣнѣ вмѣстѣ съ остатками ихъ внутреннихъ украшеній. Правильная палата въ то время, по словамъ расходной книги Печатнаго приказа 1679 и 1680 гг., имѣла 12 оконъ; подъ нею высокая двоетесная кровля съ точеными столбиками; между обѣими палатами, Правильной и Книгохранительной, сдѣланъ входъ съ рундукомъ и каменными лѣстницами вверхъ; надъ входомъ сводецъ и каменный кіотъ, расписанный красками; здѣсь помѣщена икона Распятія Господня подъ полукруглымъ навѣсомъ, покрытымъ чешуею; кромѣ того, надъ входною въ Правильню лѣстницею поставленъ былъ еще образъ: проповѣдь св. Апостолъ. Придворный иконописецъ Леонтій Ивановъ съ товарищи расписалъ палаты не только внутри, но съ стѣнамъ, сводамъ, дырамъ и окнамъ, но и съ лицевой стороны; на роспись Правильной палаты были употреблены наилучшія краски съ листовымъ серебромъ и золотомъ; печь сдѣлана въ ней образчатая, полы выстланы муравчатою черепицею, а подоконники цвѣтными цѣнинными кирпичами; поставленная внутри перегрáда съ рѣзными посеребренными дверями украшалась, сверхъ того, сплошною посеребренною и расписанною рѣзьбою; оконничные пяльцы и рамцы были расписаны, а на окнахъ съ писанными стеклами помѣщены рѣзныя позолоченныя клейма. Въ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ помѣщались три иконы Деисусъ; столъ, скамьи и стѣны были обиты свѣтлозеленымъ и свѣтлолазоревымъ сукномъ; въ эту же палату былъ сдѣланъ поставъ съ рѣзными расписанными створами.

Одновременно съ сооруженіемъ новыхъ палатъ для Правильни и библіотеки были увеличены пристройками и другія зданія Печатнаго двора, а отчасти выстроены и новыя помѣщенія, сообразно съ требованіями все расширяющагося дѣла. Но съ начала XVIII столѣтія книгопечатанная дѣятельность московской типографіи сильно упала, и лишь при Елизаветѣ для нея наступили лучшіе дни: въ это царствованіе на Печатномъ дворѣ появились новыя постройки, и типографская библіотека, кромѣ прежней Книгохранительной палаты, заняла и Правильную, утерявшую уже все свое прежнее значеніе; впрочемъ, эта библіотека вскорѣ — въ 1761 году — перешла въ новое зданіе рядомъ съ типографіей, а ея прежнее помѣщеніе заняли разныя вспомогательныя при типографіи мастерскія; расписанныя стѣны обѣихъ палатъ покрыла штукатурка, многія древнія зданія замѣнены новыми, — и теперь до насъ дошли только палаты, сооруженныя при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ для Правильни и библіотеки, да нижній этажъ подъ Правильней, оставшійся отъ древнѣйшихъ каменныхъ строеній, возведенныхъ еще до 1620 года.

Археологи лишь въ шестидесятыхъ годахъ обратили вниманіе на эти памятники московской старины, и въ 1867 году, вслѣдъ за розысканіями о ихъ постройкѣ и судьбахъ, сдѣланы были попытки и къ открытію въ нихъ описанныхъ выше украшеній. Когда была снята внутри и отчасти снаружи палатъ позднѣйшая штукатурка, то подъ нею оказалась древняя хоромная живопись, мѣстами хорошо сохранившаяся и представляющая чуть не единственный образчикъ этого рода искусства нашихъ предковъ.

Палаты видны при входѣ на типографскій дворъ, въ самой срединѣ задняго корпуса, между примыкающими къ нимъ съ обѣихъ сторонъ пристройками Елизаветинскаго времени (мы заимствуемъ это описаніе изъ труда В. Е. Румянцева): на стѣнахъ ихъ мѣстами уцѣлѣли старинные карнизы съ поясками изъ выложенныхъ углами кирпичей, а на нѣкоторыхъ окнахъ задней стороны — треугольные фронтоны съ полуколонками по сторонамъ; надъ тремя лицевыми окнами Правильни имѣются орнаменты изъ трехъ дугъ, а въ среднемъ окнѣ надъ верхнею дугою видна стрѣлка; часть нижняго этажа подъ Правильнею, при входѣ налѣво, отличается отъ прочихъ частей зданія стрѣльчатыми сводами съ желѣзными проемными связями. Верхній этажъ состоитъ изъ двухъ палатъ со сводами, раздѣленныхъ каменною стѣною съ дверью по срединѣ. Въ бывшей Книгохранительной написаны на потолкѣ по молочному фону фантастическіе крупные цвѣты; въ Правильнѣ направо по срединѣ — широкая арка; въ ней — два смежныхъ окна съ полукруглыми верхами, а по сторонамъ ея — по одному простому окну. Три такія же арки видны на лѣвой сторонѣ и одна — прямо противъ входа. Въ стѣнѣ, отдѣляющей Правильню отъ библіотеки, съ внутренней стороны, при входѣ налѣво, была сдѣлана ниша съ полукруглымъ верхомъ. Правильная палата вся расписана масляными красками: на стѣнѣ, около двери и ниши, раскинуты въ видѣ лентъ по желтому фону неширокія красныя полосы, раздѣленныя бѣлыми и темными продольными чертами и перевязанныя большими сердцевидными узлами, между которыми помѣщены крупные изгибающіеся листья и разноколерные цвѣтки; въ полукружіяхъ надъ двумя окнами, находящимися по сторонамъ арки въ правой отъ входа стѣнѣ, рисунокъ также сдѣланъ по желтому фону: надъ однимъ окномъ, вверху по срединѣ, помѣщенъ высокій трехъярусный цвѣтокъ, и два такіе же цвѣтка лежатъ внизу, по обѣимъ сторонамъ полукружія, а на остальномъ пространствѣ разбросаны разноцвѣтные листья; надъ другимъ окномъ вверху написано бородатое лицо, человѣческое или львиное, — изъ головы и рта идутъ по обѣ стороны полукружія вѣтви съ листьями и цвѣтками разнообразныхъ формъ; на панеляхъ рисунокъ доходитъ только до среднихъ оконныхъ арокъ, у которыхъ прежде стояла, вѣроятно, преграда съ сплошною посеребренною рѣзьбой до самыхъ сводовъ. На потолкѣ штукатурка перетерлась, и рисунокъ совсѣмъ уничтоженъ, — остались только слѣды голубой краски; но въ началѣ этого столѣтія здѣсь еще видны были на голубомъ полѣ золотое солнце съ серебряными и золотыми лучами — съ одной стороны, а съ другой — золотой мѣсяцъ въ серебряныхъ облакахъ; остальное же пространство было усѣяно звѣздами; такое украшеніе потолка упоминается еще въ нашихъ былинахъ.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— При русскихъ университетахъ предполагается учредить самостоятельные агрономическіе институты, по образцу существующихъ за границею, и вопросъ этотъ находится теперь на разсмотрѣніи различныхъ правительственныхъ учрежденій. Предполагается, что учрежденіе сельско-хозяйственныхъ институтовъ въ различныхъ районахъ Россіи создаетъ контингентъ образованныхъ сельскихъ хозяевъ, практическія познанія которыхъ будутъ приноравлены къ различнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ государства, между тѣмъ какъ Петровская академія и Ново-Александрійскій институтъ выпускаютъ спеціалистовъ по сельскому хозяйству, хорошо знакомыхъ лишь съ условіями веденія сельскаго хозяйства въ нечерноземныхъ губерніяхъ.

— Въ Москвѣ учреждается новый институтъ благородныхъ дѣвицъ имени имп. Екатерины, въ память столѣтія дворянской грамоты. На этотъ предметъ собрано уже путемъ пожертвованій 450.000 р. Для помѣщенія этого института именнымъ высочайшимъ указомъ дворянства передается громадный, такъ наз. Запасный, дворецъ, что у Красныхъ воротъ.

Военное и морское дѣло

— Проектъ положенія объ управленіи морскими командами на берегу получилъ, по словамъ „Спб. Вѣд.", окончательное утвержденіе. Существующіе 8 флотскихъ экипажей и учебныя команды Балтійскаго флота преобразовываются въ 20 экипажей, а 2 черноморскіе экипажа — въ 6 флотскихъ экипажей. Затѣмъ образуются двѣ балтійскія и одна черноморская дивизіи, подчиняющіяся старшимъ флагманамъ и ихъ помощникамъ. Экипажъ составляется изъ командъ одного или двухъ судовъ перваго ранга, нѣсколькихъ командъ втораго ранга и командъ мелкихъ судовъ, приписанныхъ къ экипажу. Въ численномъ отношеніи составъ каждаго экипажа опредѣляется въ 850—1.000 человѣкъ.

— Въ списокъ судовъ Балтійскаго флота зачислены вновь строющіеся миноносцы: „Бьерке", „Роченсальмъ" (на Путиловскихъ заводахъ въ С.-Петербургѣ), „Борго" и „Экенесъ" (на заводѣ Крейтона въ Або) и спасательный буксирный пароходъ „Силачъ" (въ Гoтенбургѣ, въ Швеціи).

— Экстраординарный бюджетъ французскаго морскаго министерства на 1891 г. опредѣленъ въ 21,000.000 франковъ. Назначено къ постройкѣ вмѣстѣ съ уже строющимися: 10 броненосцевъ, 3 крейсера 1-го класса (изъ нихъ 1 броненосный), 8 2-го класса (изъ нихъ 4 броненосныхъ), 2 миноносныхъ крейсера, 5 миноносныхъ авизо и 47 миноносокъ.

Пути сообщенія

— По послѣднимъ нѣмецкимъ источникамъ, въ 1889 году открыто для движенія вновь построенныхъ желѣзныхъ дорогъ всего протяженіемъ на 977 километровъ; изъ нихъ 795 километровъ принадлежитъ правительству.

Сельское хозяйство

— Въ августѣ въ Кіевѣ состоится съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ юго-западнаго края, въ которомъ могутъ принять участіе и всѣ лица, имѣющія отношеніе къ лѣсопромышленному дѣлу во всей имперіи. На обсужденіе съѣзда будутъ предложены слѣдующіе вопросы: 1) какія губерніи и области имперіи надо признать обезпеченными лѣсными пространствами и какія требуютъ немедленнаго искусственнаго облѣсенія; 2) какая система облѣсенія можетъ быть признана наиболѣе выгодною и устойчивою на песчаныхъ и степныхъ пространствахъ; 3) о государственныхъ и иныхъ платежахъ, вносимыхъ лѣсовладѣльцами и лѣсопромышленниками; 4) о наилучшей организаціи охраны частныхъ лѣсовъ; 5) о мѣрахъ къ наибольшему распространенію каменнаго угля и нефти, какъ радикальному средству къ сбереженію немногочисленныхъ южно-русскихъ лѣсовъ; 6) мѣры содѣйствія со стороны правительственныхъ учрежденій въ дѣлѣ искуственнаго лѣсонасажденія, производимаго частными лицами; 7) наиболѣе выгодныя системы эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ страны и 8) вліяніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на развитіе обрабатывающей лѣсной промышленности.

Торговля и промышленность

— Товарищество „Рыбакъ" вошло въ министерство финансовъ съ заявленіемъ о ликвидаціи своихъ дѣлъ. Это товарищество образовалось въ 1884 г., съ цѣлью эксплуатаціи и развитія мурманскихъ рыбныхъ промысловъ и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ членовъ русскаго общества рыболовства и рыбоводства. Товарищество имѣетъ на Мурманскомъ берегу большую факторію съ паровымъ заводомъ для приготовленія трескoваго жира, нѣсколько промысловыхъ судовъ и три корабля для перевозки рыбы. Первоначально обращено было главное вниманіе на ловъ рыбы, который, хотя и производился на яхтахъ новѣйшей американской конструкціи, съ усовершенствованными снарядами, но не увѣнчался успѣхомъ. Затѣмъ товарищество занялось скупкой рыбы у поморовъ-промышленниковъ для отправки въ Петербургъ, однако и эта простая операція въ неумѣлыхъ рукахъ окончилась полною неудачей.

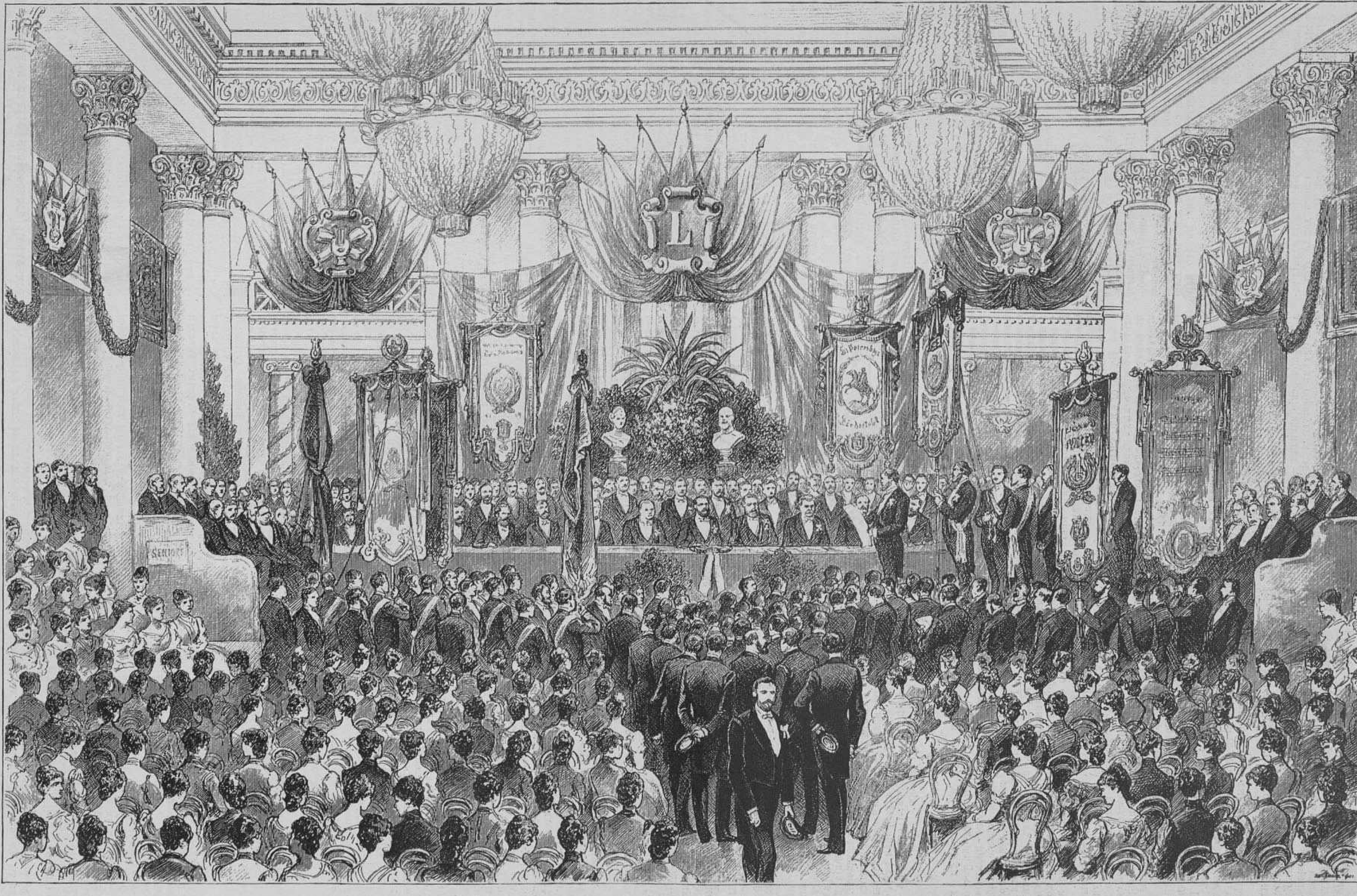
— По извѣстіямъ изъ Екатеринослава, въ нагольномъ кряжѣ донецкаго бассейна открыта недавно замѣчательно богатая серебряная руда, содержащая въ себѣ, по опредѣленію свѣдущихъ лицъ, около 44 проц. чистаго серебра.

Выставки

— Одесская дума постановила ходатайствовать передъ правительствомъ объ устройствѣ XVI всероссійской художественно-промышленной выставки въ Одессѣ, въ ознаменованіе столѣтняго юбилея основанія города, который будетъ праздноваться въ 1894 году. Будущность южнаго края тѣсно связана съ развитіемъ природныхъ его богатствъ, такъ какъ одна хлѣбная торговля, падающая съ каждымъ годомъ вслѣдствіе увеличивающейся конкуренціи со стороны заморскихъ житницъ, не въ состояніи долго поддержать его благосостояніе. Ознакомленіе представителей отечественной промышленности съ богатствами юга, привлеченіе къ участію въ ихъ разработкѣ русскихъ капиталистовъ, а равно ознакомленіе южанъ съ произведеніями всей страны въ видахъ освобожденія нашей приморской окраины отъ зависимости отъ иностранцевъ, — такова цѣль проектируемой въ Одессѣ выставки.

— Предстоящая выставка игрушекъ въ Спб., въ Соляномъ городкѣ, обѣщаетъ быть весьма интересной и богатой, какъ по количеству и разнообразію коллекцій дѣтскихъ игрушекъ, такъ и по обилію экспонентовъ. Открытіе выставки предполоэено въ концѣ четвертой недѣли Великаго поста; всѣхъ экспонентовъ насчитывается уже болѣе 150 человѣкъ.

— Министерство государств. имущ. разрѣшило курскому отдѣлу московскаго сельскохозяйственнаго общества устроить въ іюнѣ въ Курскѣ выставку кустарныхъ произведеній губерніи. По окончаніи выставки лучшія произведенія мѣстныхъ кустарей будутъ отправлены на всероссійскую кустарную выставку, которая состоится въ августѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

С.-Петербургъ. — 50-лѣтній юбилей хороваго общества »Liedertafel«. Пріемъ депутацій 24 февраля.

Рисовалъ К. Брожъ.

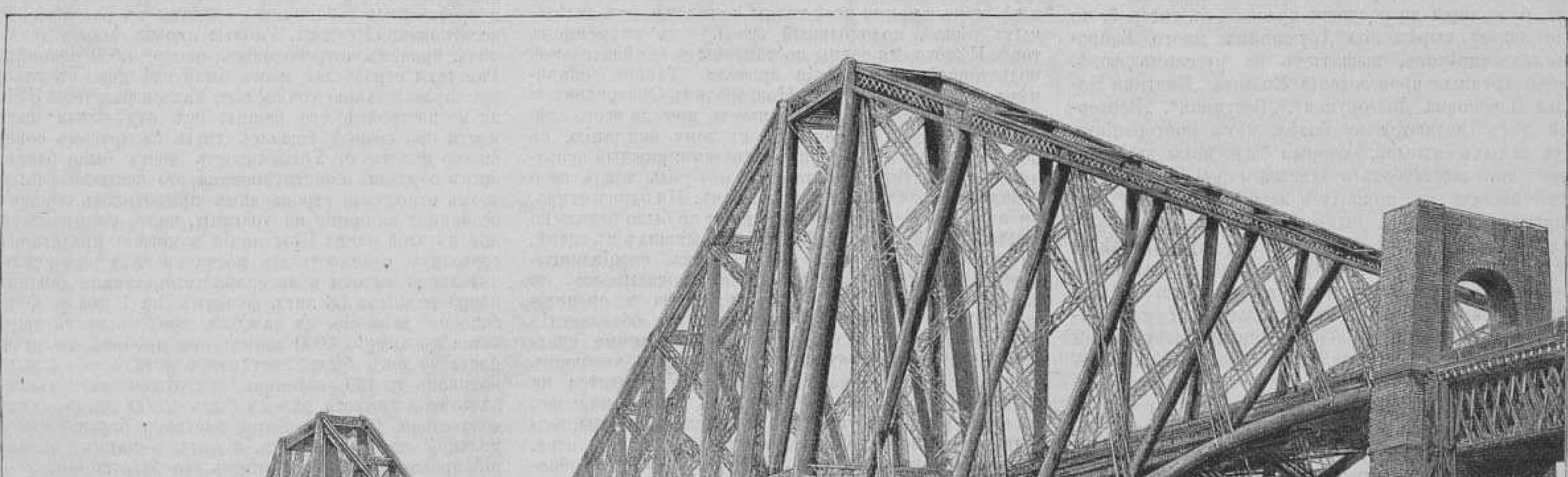
И. И. Козловъ

Въ самомъ концѣ января нынѣшняго года минуло 50 лѣтъ со дня смерти Козлова, автора весьма популярной въ свое время поэмы „Чернецъ“, одного изъ даровитѣйшихъ спутниковъ геніальнаго таланта Пушкина и талантливаго переводчика иностранныхъ поэтовъ. Грустная жизнь этого писателя, выстрадавшаго свою поэзію, его бѣдствія, разбудившія въ его душѣ вдохновеніе, представляютъ немалый интересъ, достойны вниманія и изученія. Иванъ Ивановичъ Козловъ родился въ Москвѣ 11 апрѣля 1779 г. и воспитывался дома. По обычаю того времени, онъ на 5-мъ, году былъ занесенъ въ списки л.-гв. Измайловскаго полка и 16 лѣтъ получилъ чинъ прапорщика, а черезъ 3 года былъ отчисленъ къ статскимъ дѣламъ и тогда же произведенъ въ коллежскіе ассессоры. Служилъ онъ въ герольдіи, потомъ въ канцеляріи московскаго главнокомандующаго, за 3 дня до вступленіяне пріятеля въ Москву, въ 1812 г. былъ, въ числѣ прочихъ уволенъ отъ службы, а по изгнаніи вражескихъ полчищъ изъ Россіи снова поступилъ, въ іюнѣ 1813 г., на службу, занявъ мѣсто помощника столоначальника въ департаментѣ госуд. имущ. и въ 1814 г. получилъ чинъ коллежскаго совѣтника. Еще въ началѣ своего служебнаго поприща Козловъ познакомился съ В. А. Жуковскимъ, сблизился съ нимъ, и эта дружба молодыхъ людей связала ихъ на всю жизнь. Жуковскому онъ не могъ не понравиться: имѣя прекрасную наружность, будучи ловокъ, любезенъ и весьма хорошо образованъ, Козловъ считался душою московскаго общества. Онъ живо интересовался успѣхами родной словесности, обожалъ Карамзина и, обладая замѣчательнымъ для своего времени образованіемъ, зная въ совершенствѣ языки французскій и итальянскій, любилъ слѣдить за произведеніями тогдашнихъ корифеевъ литературы запада; у него была превосходная память, и онъ могъ читать наизусть чуть не всего Расина, Тасса и многія мѣста изъ Данте. На службѣ также везло Козлову, и блестящая будущность улыбалась ему, когда внезапный недугъ приковалъ его къ одру страданій, съ котораго онъ уже и не поднимался. Сперва ударъ паралича лишилъ его ногъ, а затѣмъ Козловъ началъ страдать глазами и послѣ двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ эта болѣзнь усиливалась все больше, совершенно потерялъ зрѣніе въ началѣ 1821 г. Къ тяжелому недугу присоединились страданія нравственныя, вызванныя бѣдностью, чуть не полной нищетою. Но Козловъ, говоря словами другого поэта, „не палъ отъ страданія, гордо выдержалъ ударъ“ и создалъ себѣ новую жизнь, всецѣло погрузившись въ міръ поэтическихъ образовъ. Какъ самъ Козловъ говоритъ въ посланіи своемъ къ Жуковскому, первыя пять лѣтъ страданія были для него самымъ тяжелымъ временемъ во всѣхъ отношеніяхъ: въ эти пять лѣтъ ему предстояло отказаться отъ всѣхъ радостей свѣта, встрѣтить нищету, проститься со всѣми надеждами и переродиться совершенно. Благодаря твердой вѣрѣ въ Бога, заботамъ преданной жены и любви своей къ наукѣ и поэзіи, Козловъ пережилъ всю переходную пору своего существованія и создалъ для себя тѣ интересы, которые должны были наполнить всю его остальную жизнь. Тяжелое горе сдѣлало его поэтомъ; поэзія тѣсно сблизила его съ духовнымъ міромъ, помогла ему легче переносить несчастія, мирила его съ горькой долей. Отъ поэзіи онъ взялъ все, что она могла ему дать — забвеніе горечи положенія, сладкія минуты грезъ, двойную жизнь и духовное зрѣніе взамѣнъ потухшихъ очей, услаждая себя иллюзіями, которыя нерѣдко стоили дѣйствительности. Несмотря на слѣпоту, онъ выучился по нѣмецки и по англійски и горячо отдавался занятіямъ литературой, внимательно изучая величайшихъ дѣятелей иностранной словесности. Послѣ дебюта въ литературѣ нѣсколькими стихотвореніями, изъ которыхъ обратило на себя вниманіе посланіе въ стихахъ „Къ другу В. А. Жуковскому“, гдѣ изображены внутренняя жизнь, возрожденіе, страданія и утѣшеніе слѣпца-поэта, Козловъ написалъ поэму „Чернецъ“, создан-

И. И. КОЗЛОВЪ, поэтъ-слѣпецъ.

По поводу 50-й годовщины смерти.

Чудо современной техники. — Новый мостъ черезъ рѣку Фортъ, въ Шотландіи.

ную подъ вліяніемъ Байрона, которою онъ сразу заставилъ заговорить о себѣ и пріобрѣлъ множество почитателей своего таланта, особенно среди женщинъ. Человѣкъ, сильно страдавшій, весь преисполненный земной скорби, уединяется далеко отъ людей и въ отчужденіи своемъ ищетъ жизни уже болѣе духовной, чѣмъ плотской — такова мысль поэмы „Чернецъ“, въ которомъ Козловъ выразилъ себя наиболѣе ярко, будучи самъ страдальцемъ земли. Въ „Чернецѣ“ наиболѣе рельефно выступаетъ онъ и какъ поэтъ самостоятельный, и какъ подражатель со всей силою его таланта и со всѣми его слабостями. Есть основанія предполагать, что, когда Козловъ творилъ свою поэму, фантазія самого поэта и безграничное увлеченіе Байрономъ настолько слились въ немъ, что поэтъ не въ состояніи былъ дать себѣ отчета въ планѣ всего произведенія; довольно трудно рѣшить, что̀ въ поэмѣ создано самимъ Козловымъ и что̀ принадлежитъ автору поэмы „Гяуръ“, съ которою „Чернецъ“ находится какъ бы въ близкомъ родствѣ. Критика, современная „Чернецу“, находила, что эта поэма останется навсегда въ исторіи отечественной словесности, какъ памятникъ того вѣка, когда русская поэзія, увлекшись подражаніемъ геніямъ искусства того времени, породила множество поэмъ болѣе или менѣе несовершенныхъ. Одинъ изъ критиковъ находитъ, что въ „Чернецѣ“ не раскрыты глубокія тайны души, не обнаружено особенное знаніе человѣческаго сердца, нѣтъ яркаго изображенія характера и страстей, но зато поэма оживлена нравственнымъ чувствомъ, которое „волнуетъ мягкія сердца“ и по своей простотѣ понятно и умнику, и малообразованному человѣку. „Чернецъ“ полонъ чувства, насквозь проникнутъ чувствомъ, говоритъ Бѣлинскій — и вотъ причина его огромнаго, хотя и мгновеннаго успѣха. Но это чувство только тепло, неглубоко, необъемлюще. Тѣмъ не менѣе страданія чернеца, высказанныя прекрасными стихами, дышащими теплотою чувства, плѣнили публику и возложили миртовый вѣнокъ на голову слѣпца-поэта. Поэма взяла обильную и полную дань слезъ съ прекрасныхъ глазъ; ее знали наизусть и мужчины по тѣмъ рукописямъ ея, которыя много лѣтъ переходили изъ рукъ въ руки во всей Россіи, ранѣе появленія поэмы въ печати. „Чернецъ“ былъ для 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія тѣмъ же самымъ, чѣмъ была „Бѣдная Лиза“ для 90-хъ годовъ прошедшаго и первыхъ нынѣшняго вѣка. Самъ Козловъ любилъ „Чернеца“ болѣе всѣхъ своихъ произведеній. „О сколько разъ я плакалъ надъ струнами, когда я пѣлъ страданья Чернеца“ — говоритъ онъ въ „Посвященіи“, предшествующемъ поэмѣ. „Быть можетъ, мнѣ такъ сладко не мечтать; быть можетъ, мнѣ такъ стройно не пѣвать!“ „Чернецъ“ можетъ служить прекраснымъ образцомъ всей поэзіи Козлова, меланхолической, полной чувства, блестящей по роскоши красокъ, въ которой, по счастливому выраженію Дружинина, много Байроновскихъ цвѣтовъ, вышитыхъ на русскомъ фонѣ. Другія крупныя произведенія Козлова „Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая“, „Безумная“, „Венгерскій лѣсъ“ являются не болѣе, какъ повтореніемъ тѣхъ самыхъ мыслей, которыя были новы въ „Чернецѣ“, того же глубокаго чувства и скорбно-поэтическаго взгляда на природу и людей. „Чернецъ“, появившійся въ 1824 г., выдержалъ 3 изданія, остальныя же поэмы имѣли далеко не такой успѣхъ, хотя возбуждали также сильное участіе читателей и отличались звонкими, гибкими стихами. Мелкія стихотворенія Козлова, оригинальныя и переводныя, представляютъ собою прекрасный благоухающій букетъ цвѣтовъ, расцвѣтшихъ, — какъ говоритъ Жуковскій — на полѣ скорби. Это — мечты, слезы, стоны, но тихіе, какъ грустная пѣсня горлицы, тоскующей о потерѣ друга. Въ пѣсняхъ Козлова, которыя текутъ, „какъ сладкія слезы, облегчающія горе душевное“, немало роскошной фантазіи, гармоніи, яркихъ красокъ, превосходныхъ вѣрныхъ описаній природы, причемъ блескъ и роскошь поэзіи вездѣ слиты съ меланхоліею; въ пьесахъ Козлова почти всюду присутствуетъ какое-то грустное чувство наслажденія, состоящее не въ дѣйствительности, но или въ мечтѣ, или въ воспоминаніи. Козловъ, кромѣ всѣхъ заслугъ своихъ, сдѣлалъ весьма много, какъ поэтъ-переводчикъ, замѣчательно передававшій духъ подлинника, всѣ красоты и характерныя черты его. Его переводы изъ Байрона, Вальтеръ-Скотта, Томаса Мура, Уордсворта, Бёрнса, Уольфа, Шенье, Тасса, Манцони, Мицкевича и другихъ въ большинствѣ случаевъ считаются вполнѣ образцовыми, и по нимъ незнающій иностранныхъ языковъ можетъ составить себѣ вѣрное понятіе о талантѣ того или другаго изъ этихъ поэтовъ. „Насъ семеро“ — Уордсворта, „Субботній вечеръ поселянина“ и „Къ полевой маргариткѣ“ Бёрнса, „На погребеніе англійскаго генерала сера Джона Мура“ — Уольфа и проч. — все это вещи замѣчательныя, вошедшія во всѣ хрестоматіи, переводы, въ которыхъ Козловъ возвышается до безсмертныхъ оригиналовъ. Послѣ слишкомъ 20-лѣтней страдальческой жизни Козловъ тихо угасъ. Онъ скончался 30 января 1840 г. въ Петербургѣ, и тѣло его погребено на кладбищѣ Александро-Невской лавры, неподалеку отъ могилъ Карамзина и Жуковскаго, его друга. По словамъ послѣдняго, многія изъ произведеній слѣпца-поэта ознаменованы печатью благороднаго дарованія; прелесть многихъ заключается въ томъ, что они съ величайшею вѣрностью выражаютъ *правду*, состояніе души глубоко-страждущей, глубоко-вѣрующей и смиренной. Полнаго, въ строгомъ смыслѣ слова, собранія произведеній Козлова, равно какъ полной біографіи его, у насъ пока не существуетъ. О Козловѣ писали много, но наиболѣе удачная характеристика его поэзіи сдѣлана Бѣлинскимъ. „Самобытность замѣчательнаго таланта Козлова, по мнѣнію критика, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Его нельзя отнести къ числу художниковъ; онъ поэтъ въ душѣ, и его талантъ былъ выраженіемъ его души“.

Петръ Быковъ

„Борисъ Годуновъ“ Пушкина на театрѣ графа А. Д. Шереметева

Во время послѣднихъ рождественскихъ праздниковъ, 27 декабря, графъ А. Д. Шереметевъ поставилъ на своемъ домашнемъ театрѣ пушкинскаго „Бориса Годунова“. Пьеса эта была поставлена подъ наблюденіемъ помощника режиссера русской оперы г. Палечека, съ такимъ художественнымъ вкусомъ и роскошью, съ такимъ вниманіемъ къ историческимъ и археологическимъ подробностямъ, что съ этой стороны требовать чего либо болѣе совершеннаго едва ли возможно. Декораціи написаны учениками академіи художествъ гг. Васильевымъ, Венигомъ, Овсянниковымъ и Рейнбергомъ, и, несмотря на малый объемъ сцены, художники съумѣли расширить ея предѣлы удачными перспективами и мастерскими эфектами освѣщенія; декораціи превосходны всѣ, но нѣкоторыя выдаются особенно: таковы декораціи: „кремлевскихъ палатъ“, „царскихъ палатъ“, „дома Вишневецкаго“, „сада въ замкѣ воеводы Мнишка“, „царской думы“, „равнины близь Новгородъ-Сѣверскаго“.

О костюмахъ и аксесуарныхъ вещахъ слѣдуетъ сказать то же, что̀ и о декораціяхъ: тутъ археологическая точность соединяется съ художественнымъ вкусомъ и роскошью. Костюмы сдѣланы по рисункамъ г. Григорьева, художника опытнаго въ своемъ дѣлѣ и выказавшаго замѣчательный талантъ въ работахъ для казенной оперной и драматической сцены. Нѣкоторые изъ аксесуаровъ представляютъ уже не бутафорскія вещи, а прямо художественныя драгоцѣнности: таковы, напримѣръ, серебряная посуда и разныя комнатныя украшенія въ палатахъ кремлевскаго дворца.

Но не одна монтировка замѣчательна въ театрѣ гр. А. Д. Шереметева, не одна внѣшняя обстановка поражаетъ: не менѣе внѣшней обстановки удивительна та, по истинѣ мейнингенская, внимательность и отчетливость постановки такой сложной и полной разнообразія пьесы, какъ „Борисъ Годуновъ“. Въ народныхъ сценахъ очень разсчитаны всѣ эффекты: группы картинны, нѣтъ излишней суетливости и рѣзкостей, шумъ и крики всей толпы не заглушаютъ отдѣльныхъ рѣчей, колокольный звонъ — въ умѣренномъ тонѣ. Нѣкоторыя сцены поставлены съ замѣчательной подготовкой впечатлѣнія зрителя. Такова, напримѣръ, сцена битвы подъ Новгородомъ-Сѣверскомъ.

Переходя къ исполненію пьесы, прежде всего слѣдуетъ отнестись съ похвалой къ тому вниманію, съ которымъ разучены роли любителями: каждый исполнитель, какъ бы ни была мала его роль, зналъ ее и игралъ съ величайшимъ стараніемъ. Ни одинъ стихъ, ни одно слово геніальной хроники не было искажено или забыто. Для любителей, не привыкшихъ къ сценѣ, смущающихся гораздо болѣе, чѣмъ спеціалисты-актеры, это ужъ очень много: это доказываетъ, съ какимъ тщаніемъ пьеса была разучена и срепетована. Бориса игралъ князь Голицынъ, обладающій положительнымъ талантомъ и сценическими средствами: представительной внѣшностью, хорошимъ органомъ; онъ прекрасно и свободно держится на сценѣ, прекрасно и умѣло читаетъ стихи; конечно, въ его игрѣ не все прошло съ одинаковой выразительностью, но въ общемъ это была хорошая игра. Князь Гагаринъ (въ роли Димитрія) мѣстами обнаруживалъ неподдѣльное чувство и вообще выказывалъ хорошее пониманіе роли и внимательное изученіе ея оттѣнковъ. Графъ Шереметевъ, кромѣ роли Пушкина, игралъ еще двѣ чисто аксесуарныя маленькія роли пристава и Вальтера Розена; но, безъ сомнѣнія, устроителю спектакля принадлежала наибольшая, самая главная и самая трудная роль организаціи всего веденія дѣла какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ.

А дѣло это въ самомъ дѣлѣ „хорошее и патріотическое дѣло“, говоритъ В. П. Буренинъ въ „Нов. Вр.“. — „Графу Шереметеву принадлежитъ благородная иниціатива аристократическихъ спектаклей, въ которыхъ драматическіе шедевры русскихъ поэтовъ разыгрываются въ достойной обстановкѣ. Любительскіе спектакли въ нашемъ аристократическомъ обществѣ прежде отличались другимъ характеромъ: давались какія нибудь „провербы“ на французскомъ языкѣ, да водевили, сочиненные гр. Сологубомъ или кѣмъ либо изъ спеціальныхъ веселыхъ авторовъ бомонда. Такого рода спектакли были невиннымъ и легкимъ развлеченіемъ и не требовали ни труда, ни вниманія, не имѣли никакого серьезнаго значенія. Теперешніе спектакли, которые, кажется, съ легкой руки гр. А. Д. Шереметева начинаютъ прививаться въ высшемъ обществѣ, представляютъ нѣчто серьезное и требующее строгаго отношенія къ дѣлу: чтобы поставить геніальную пушкинскую хронику такъ, какъ она теперь поставлена, надо было тщательно изучить ее, проникнуться духомъ пушкинской поэзіи и главнымъ руководителямъ дѣла, и исполнителямъ. Такіе спектакли могутъ имѣть доброе вліяніе на ту часть общества, которая проникнута была въ значительной степени вкусомъ ко всему иноземному, отчужденіемъ отъ сокровищъ русской литературы. Слушая чудные стихи Пушкина, приглядываясь на сценѣ къ живымъ образамъ, полнымъ глубокаго исторически національнаго смысла, это общество невольно пріобщается къ русской литературѣ, а черезъ нее и къ общей народной жизни“.

На третьемъ представленіи „Бориса Годунова“ театръ графа Шереметева удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Николай Александровичъ, великіе князья: Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ съ августѣйшими сыновьями, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ и Сергѣй Михаиловичъ, великая княжна Ксенія Александровна, великія княгини: Александра Георгіевна, Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская и Екатерина Михаиловна, Ея Императорское Высочество принцесса Евгенія Максимиліановна и Ихъ Высочества принцъ Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе и Ихъ Высочества герцогъ Георгій Георгіевичъ и герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкіе.

Фортскій желѣзнодорожный мостъ

Чудо современной техники

Недавно оконченъ постройкою величайшій желѣзнодорожный мостъ въ мірѣ — мостъ черезъ Фортскій морской рукавъ (въ Шотландіи), врѣзывающійся глубоко въ сушу къ сѣверу отъ Эдинбурга. Уже съ декабря мѣсяца прошлаго года желѣзнодорожные поѣзда мчатся по этому мосту, который находится на одной изъ важнѣйшихъ рельсовыхъ артерій, связующихъ сѣверъ и югъ Великобританіи. Фортскій мостъ, сооруженный изъ стали, покрылъ инженерное дѣло новою славою, а смѣлостью замысла и полной устойчивостью своею даетъ міру блестящее свидѣтельство успѣховъ современнаго строительнаго искусства. По смѣлости сооруженія Фортскій мостъ можно поставить рядомъ развѣ только съ знаменитой Эйфелевой башней, хотя уже одно сравненіе стоимости обоихъ сооруженій показываетъ большую разницу между ними, ибо постройка этого моста обошлась въ 2,250.000 фунт. стерл. (20,000.000 рублей), т. е. вдесятеро дороже Эйфелевой башни. 19 мая н. ст. 1882 года англійскій парламентъ принялъ „билль“ о постройкѣ Фортскаго моста, а въ декабрѣ того же года начались работы, — значитъ, это сооруженіе было окончено въ семь лѣтъ.

Строители моста, англійскіе инженеры серъ Джонъ Фоулеръ и Б. Бекеръ, руководили всѣми работами и взяли на себя отвѣтственность за все сооруженіе. Первоначально на этотъ предметъ было ассигновано лишь 1,800.000 фунт. стерл., но, какъ сказано выше, потребовались добавочные кредиты въ размѣрѣ 25% ассигнованной суммы. Работы производились день и ночь, причемъ потребовалось около 4.000 человѣкъ. Разсчеты строителей моста были сдѣланы съ такою же поразительною точностью, какъ и разсчеты Эйфеля по постройкѣ его башни: всѣ отдѣльныя части моста при сборкѣ сошлись другъ съ другомъ совершенно вплотную. Устойчивость моста была блестящимъ образомъ констатирована его испытаніями; въ этомъ отношеніи строителямъ приходилось обратить особенное вниманіе на ураганы, часто свирѣпствующіе въ этой части Шотландіи и могшіе представить серьезную опасность для моста въ виду его исключительной высоты и массивности: принимая давленія вѣтра равнымъ 56 англ. фунтамъ на 1 квадр. футъ, боковое давленіе на каждый пролетъ моста выразится въ цифрѣ 7.900 тоннъ; при пробной нагрузкѣ моста на него былъ поставленъ поѣздъ изъ 4 локомотивовъ и 120 вагоновъ, нагруженныхъ углемъ; вѣсъ этой тяжести равенъ былъ 2.000 тоннъ, — слѣдовательно, давленіе вѣтра вчетверо больше максимальной нагрузки моста, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать возможность его разрушенія.

Длина моста вмѣстѣ съ желѣзными дамбами — 2.427 метровъ; ширина двухъ среднихъ пролетовъ — 513 метровъ или почти полъ-версты; два меньшихъ пролета имѣютъ по 204 метра. Вышина моста надъ уровнемъ моря въ моментъ наивысшаго прилива — 45 метровъ, а вышина его надъ среднимъ уровнемъ моря равна вышинѣ знаменитой Хеопсовой пирамиды.

Лоренцъ Альфредъ, ректоръ высшей технической школы въ Брюннѣ, выдающійся ученый въ области шоссейнаго и желѣзнодорожнаго дѣла, † 2 марта въ Брюннѣ, на 65 году.

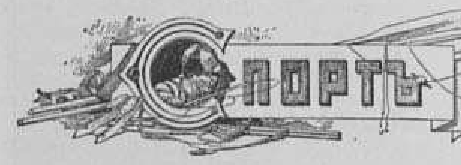
Мюллеръ Генрихъ, бременскій архитекторъ, извѣстный строитель многихъ общественныхъ и частныхъ зданій въ Бременѣ, † 8 марта въ Бременѣ.

Пирмесъ Эдоръ, бельгійскій депутатъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, предсѣдатель

верховнаго совѣта государства Конго, † 2 марта въ Брюсселѣ, 60 лѣтъ.

Тицъ Эдуардъ, извѣстный берлинскій архитекторъ, строитель многихъ театровъ, † 22 января въ Берлинѣ.

Фридентал Карлъ-Рудольфъ, бывшій прусскій министръ земледѣлія (1874—1879), съ 1867 г. — членъ рейхстага сѣверо-германскаго союза, съ 1871—81 гг. членъ германскаго рейхстага и прусскаго парламента (1870—1879), † 7 марта въ Гисмансдорфѣ, на 63 году.

Рысистые бѣга

Въ воскресенье, 4 марта, бѣга на Семеновскомъ плацу представляли довольно много интереса по составу бѣжавшихъ лошадей и по большой цѣнности гитоваго приза. Испытанія начались съ гитоваго приза въ честь десятилѣтія вице-президента графа И. И. Воронцова-Дашкова; состязаніе для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ; дист. $1^1/_2$ вер. съ хода отдѣльно на время, сбои не считаются, флагъ 6 сек. Для полученія перваго приза лошадь должна имѣть въ трехъ или пяти гитахъ по $1^1/_2$ вер. лучшую сумму рѣзвости, причемъ въ разсчетъ принимаются только тѣ гиты, которые ею совершены правильно. Въ случаѣ, если въ одномъ изъ гитовъ, хотя даже въ первомъ, одна изъ лошадей оставила другихъ за флагомъ, то она на слѣдующіе гиты не идетъ и получаетъ всѣ. Точно также лошадь, совершившая три гита правильно, получаетъ всѣ призы, если остальныя на всѣхъ трехъ гитахъ сдѣлаютъ проскачки или придутъ галопомъ къ столбу. Второй призъ получаетъ лошадь, слѣдующая за первою по суммѣ рѣзвости, хотя бы она ни въ одномъ изъ гитовъ не была первою. Для опредѣленія 1-й, 2-й и 3-й лошади лучшія секунды ихъ въ трехъ правильно совершенныхъ гитахъ складываются, и сумма выражаетъ рѣзвость лошадей на $4^1/_2$ вер. Призъ 1-й лошади 2.766 р., золотая медаль въ 200 р. и такая же заводчику лошади; 2-й — 1.334 р. и 3-й — 500 р. Записано было 5 лошадей: Е. И. В. Георгія Максимиліановича, герцога Лейхтенбергскаго „Калачъ", Ф. С. Макарова „Вьюнъ", М. Г. Сушкина „Укоръ", Д. А. Расторгуева „Кряжъ-Быстрый", В. Т. Молоствова „Навѣтливый". 1-й призъ достался „Вьюну"; совершилъ онъ всю дистанцію въ 7 мин. $26^2/_3$ сек. 2-й призъ получилъ „Калачъ", общая сумма его рѣзвости была 7 м. 28 сек. 3-й призъ остался неразыграннымъ.

Призъ семеновскій, для рожденныхъ въ 1885 г.; дист. 3 вер., 5-й сбой, 11-й скач. проигрывалъ, флагъ 7 сек. Призъ 1-й лошади 1.140 р., золотая медаль въ 200 р. и такая же заводчику лошади; 2-й — 440 р. Записаны 4 лошади: Н. М. Коноплина и П. П. Мосолова „Выигрышъ", Н. Н. Богданова „Дядя", Д. А. Расторгуева „Машистый" и К. Л. Вахтера „Хвальный". 1-мъ пришелъ „Выигрышъ" въ 5 м. $4^1/_3$ сек., 2-мъ — „Дядя" въ 5 м. $10^1/_3$ сек.

Призъ лошадямъ 3-го класса дист. 3 вер. и пр. 1-й лошади 820 р., 2-й — $242^1/_2$ р. Записано 5 лошадей: Е. И. В. Георгія Максимиліановича „Пригожая", графа П. С. Строгонова „Красотка", гр. Рибопьера „Павлинчикъ". Н. Н. Богданова „Ночь" и В. А. Лапшина „Булатъ". 1-й пришла „Пригожая" въ 5 м. $17^1/_3$ сек., 2-мъ — „Булатъ" въ 5 м. $20^1/_3$ сек.

Призъ лошадямъ 5-го класса, дист. 3 вер., 1-й лошади 495 р., 2-й — 137 р. Записаны 3 лошади: гр. Строгонова „Вампиръ", И. Ф. Ванюкова „Ерофеичъ", и гр. Рибопьера „Перекатъ". 1-мъ былъ „Ерофеичъ" въ 5 м. 24 сек., 2-мъ — „Вампиръ" въ 5 м. $26^1/_3$ сек.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1248
A. Steif
1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Gazetta Letteraria"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1249
A. F. Mackenzie
1-й и 2-й призы ex aequo на конкурсѣ задачъ журнала „Columbia Chess Chronicle"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 882

14-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 14 (26) января 1890 г.

Неправильное начало

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	К g1—f3	f7—f5	23.	g2—g3	С h4—e7	45.	Кр f5—g6	Л h7—h8
2.	d2—d4	e7—e6	24.	Л a1—c1	Л c8—d8	46.	h4—h5	Л h8—f8
3.	c2—c4	К g8—f6	25.	С d3—e4	К e6—c5	47.	h3—h6*g*)	Л f8—f6†
4.	e2—e3	b7—b6	26.	С e3 : c5	С e7 : c5	48	Кр g6—g7*h*)	Л f6—f5??*i*)
5.	С f1—d3	С f8—e7	27.	f2—f3	Л f8—f6	49.	Л h1—h4!	e5—e4†
6.	К b1—c3	С c8—b7	28.	Кр e1—e2	Л f6—d6	50.	Кр g7—g6	Л f5—f6†
7.	Ф d1—e2	К b8—a6	29.	Л h1—d1	С c5—d4	51.	Кр g6—g5	С d4—e3†
8.	a2—a3	0—0	30.	Л c1—c2	g7—g5	52.	f3—f4	С e3—f2
9.	С c1—d2	Л a8—c8*a*)	31.	Кр e2—f1	Кр h8—g7	53.	Л h4—h3	e4—e3
10.	e3—e4*b*)	f5 : e4	32.	b2—b4	Кр g7—f6	54.	h6—h7	Л f6—f8
11.	К c3 : e4	С b7 : e4	33.	a3—a4	Кр f6—e7	55.	С d5—f3!	Л f8—h8
12.	С d3 : e4	d7—d5?*c*)	34.	С e4—d5	Л d6—h6	56.	С f3—e2	Кр e7—f7
13.	С e4—d3	c7—c5	35.	Кр f1—g2	Л d8—h8	57.	С e2—d3	С f2—e1
14.	К f3—g5	К a6—c7	36.	Л d1—h1	Кр e7—d6	58.	Л h3 : e3	С e1 : b4
15	С d3 : h7†	Кр g8—h8	37.	Л c2—c1	Л h8—f8*f*)	59.	Л d3—h3	Кр f7—g7
16.	Ф e2—d3	К f6—e4*d*)	38.	h2—h4	g5 : h4	60.	С d3—e4	a7—a5
17.	К g5 : e4	d5 : e4	39.	Л h1 : h4	Л h6 : h4	61.	Л h3—d3	Л h8—d8*k*)
18.	С h7 : e4	С e7—h4	40.	g3 : h4	Л f8—h8	62.	Л d3 : d8	С b4—e7†
19.	С d2—e3?*e*)	c5 : d4	41.	Кр g2—g3	Л h8—h7	63.	Кр g5—f5	С e7 : d8
20.	С e3 : d4	e6—e5	42.	Кр g3—g4	Л h7—g7†	64.	Кр f5—e6	С d8—h4
21.	С d4—e3	Ф d8—d3	43.	Кр g4—f5	Л g7—h7	65.	С e4—g6!	Сдались.
22.	С e4 : d3	К c7—e6	44.	Л c1—h1	Кр d6—e7			

Партія длилась 6 ч. 45 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Безполезный ходъ; 9... Ф d8—e8 — было бы лучше.

b) Г. Гунсбергъ полагаетъ, что онъ долженъ былъ сдѣлать этотъ, хотя и рискованный, ходъ. На 10. 0—0 черные могли продолжать: С b7 : f3; 11. g2 : f3, c7—c5; 12. d4—d5, Ф d8—e8; 13. e3—e4, Ф d8—h5 и если 14. e4—e5, то К f6—e8; 15. d5—d6, К e8 : d6; 16. e5 : d6, С e7 : d6; 17. f3—f4, Ф h5—g4†; 18. Кр g1—h1, Ф g4—f3†; Кр h1—g1, Л f8—f6 и выигрываютъ, вообще, атака у черныхъ получалась довольно сильная.

c) Черные могли получить лучшую партію, продолжая: 12... К f6 : e4; 13. Ф c2 : e4, c7—c5 и на 14. d4—d5, С e7—f6 (15. d5 : e6, Л f8—e8); а на 14. Ф e4—b7, К a6—b8 и т. д.; бѣлые не могутъ выиграть пѣшку, черные же просто просмотрѣли ходъ коня на g5.

d) На 16... К f6—g4 послѣдовало бы 17. С h7—g8.

e) Бѣлымъ слѣдовало играть 19. Ф d3—h3! и на Л f8 : f2! — 20. 0—0—0!, но не g2—g3, потому что тогда Л f2 : d2!; 21. Кр e1 : d2, Ф d8 : d4†; 22. С e4—d3 (22. Кр d2—c1, Ф d4—e3†), Ф d4 : b2† и ничья черными обезпечена.

f) Черные не могутъ задержать ладью бѣлыхъ на h1, такъ какъ бѣлые всегда могутъ сыграть С d5—e4—f5, а затѣмъ h2—h3. Лучше было бы пойти ладьей h8 на f6 (угрожая g5—g4), чтобы послѣ h2—h4 и размѣна, имѣть возможность дать шахъ на g6.

g) Не слѣдовало подвигать пѣшку, такъ какъ черные могли форсировать вслѣдствіе этого ничью; впрочемъ, бѣлымъ и безъ того очень трудно выиграть.

h) Если 48. Кр g6—h5, то С d4—e3.

i) Простой, очевидно, ходъ 48... e5—e4! обезпечивалъ чернымъ ничью; если 49. h6—h7?, то Л f6—d6† и въ слѣдующій ходъ матъ, если же 49. С d5 : e4, то Л f6—d6†; 50. Кр g7—h7!, Кр. e7—f6.

k) Какъ бы черные ни играли, они не спасутъ партіи.

ПАРТІЯ № 883

15-я партія матча играна въ Гаваннѣ 16 (28) января 1890 г.

Неправильное начало

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	e2—e4	d7—d5*a*)	20.	К c5 : d7	С c8 : d7	39.	К e5 : c6	С c8—b7
2.	e4 : d5	Ф d8 : d5	21.	c4—c5	f7—f6	40.	d4—d5	С b7 : c6
3.	К b1—c3	Ф d5—d8*b*)	22.	Л e5—e4	Ф d8—c7	41.	d5 : c6	Ф a1—b2
4.	d2—d4	g7—g6	23.	Л a1—e1	Л a8—e8	42.	Л e3—d3	Ф b2—e5
5.	К g1—f3	С f8—g7	24.	Л e4—h4	Л f8—f7	43.	Л d3—d8†	Кр g8—f7
6.	С c1—f4	К g8—f6	25.	g2—g4	Л e8—e7	44.	Л d8—h8*k*)	К c7—e8
7.	Ф d1—d2	0—0	26.	Ф d2—h6	К g7—e8	45.	Л h8 : h7*l*)	Ф e5 : c5
8.	С f1—c4	c7—c6	27.	g4—g5	f6—f5	46.	С c4—e2	a4—a3
9.	0—0	К b8—d7	28.	К f3—e5	Л f7—g7	47.	С e2—h5!	Ф c5 : c6†
10.	Л f1—e1	К d7—b6	29.	Л e1—e3*f*)	Ф c7—c8	48.	С h5—f3	Ф c6—d7*m*)
11.	С c4—b3	К b6—d5	30.	Л e3—h3	b7—b5*g*)	49.	С f3—h5	Ф d7—c6†
12.	С f4—e5*c*)	С c8—f5	31.	a2—a3	a7—a5	50	С h5—f3	Ф c6—d7
13.	К f3—h4	С f5—d7*d*)	32.	a3—a4*h*)	Ф c8—b7	51.	С f3—h5	Ф d7—c6†
14.	К c3—a4	e7—e6	33.	С b3—d1!*i*)	b5 : a4	52.	С h5—f3	Ф c6—d7
15.	c2—c4	К d5—b6	34.	С d1 : a4	Ф b7 : b2	53.	С f3—h5	
16	К a4—c5	С d7—c8	35.	С a4—b3	С d7—c8			
17.	К h4—f3	К f6—e8	36.	Кр g1—g2	Ф b2—a1			
18.	С e5 : g7	К e8 : g7	37.	С b3—c4	a5—a4			
19.	Л e1—e5	К b6—d7*e*)	38.	Л h3—e3	К e8—c7			

Партія признана ничьей; длилась $6^1/_2$ часовъ.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Странно, что такой сильный игрокъ, какъ г. Гунсбергъ, боится до такой степени гамбитовъ, что долженъ для избѣжанія ихъ прибѣгать къ подобнымъ началамъ. (Примѣч. ред.)

b) Андерсенъ въ партіи съ Морфи отсупалъ ферземъ на a5.

c) Этотъ ходъ лучше, чѣмъ 12. С f4—h6.

d) Отступать слономъ необходимо, чтобы избѣгнуть сдвоенныхъ пѣшекъ, если 13.. Ф d8—d7, то 14. К c3—a4, b7—b6; 15. c2—c4, К d5—c7; 16. К h4 : f5 и т. д.; если же 13... К d5 : c3, то 14. К h4 : f5, К c3—e4; 15. К f5—h6†, Кр g8—h8; 16. Ф d2—e3 и бѣлые (при атакѣ) имѣютъ лучшее положеніе.

e) Бѣлые угрожали: 20. Ф d2—h6, К g7—f5; 21. Л e5 : f5 и 22. К f3—g5; теперь же на 20. Ф d2—h6 черные отвѣтили бы 20... К d7—f6!, но не 20... К g7—f5, потому что тогда 21. Л e5 : f5, e6 : f5: 22. К c5 : d7! Ф d8 : d7; 23. c4—c5, Л f8—d8!; 24. К f3—g5 и бѣлые должны выиграть.

f) Здѣсь представлялся другой планъ атаки: 29. h4—f4 и затѣмъ h2—h4; но эта атака едва ли была бы лучше предпринятой: на 29... h4—f4 могло бы послѣдовать: 29... Ф c7—c8; 30. h2—h4, К e8—c7 и бѣлые прежде, чѣмъ сыграть h4—h5, должны отступить королемъ на линію h, причемъ черные успѣваютъ сыграть С d7—e8.

g) Черные не могутъ играть 29... К e8—c7 въ виду: 30. К e5 : g6, h7 : g6; 31. Ф h6—h8†, Кр g8—f7; 32. Ф h8 : g7† и матъ въ 3 хода!

h) Необдуманный ходъ; бѣлые могли достигнуть выигрыша партіи, играя: 32. С b3—d1, Ф c8—b7 (32... b5—b4; 33. a3—a4); 33. С d1—h5, g6 : h5; 34. Л h4 : h5, С d7—e8; 35 Л h3—g3 или Кр g1—f1! и черные не могутъ предотвратить хода g5—g6, рѣшающаго партію.

i) Если бѣлые рѣшились отдать пѣшку b2, то, очевидно, слѣдовало играть Кр g1—g2, выигрывая важный темпъ; если послѣ этого черные взяли бы пѣшку 33... b5 : a4, то послѣдовало бы: 34. b3 : a4, Ф b7 : b2; 35. Л h3—b3, Ф b2—a2; 36. Л b3—b8 и бѣлые должны выиграть: если 36... Ф a2—d5†, то 37. Кр g2—g1, угрожая С a4—b3, если же 36.. Ф a2 : a4, то 37. К e5 : d7, Л e7 : d7; 38. Л b8 : e8†, Кр g8—f7; 39. Л e8—h8, угрожая матомъ въ 2 хода (Ф h6 : g7†).

k) Было бы ошибочно играть 44. Ф h6 : h7: бѣлые не возьмутъ ферзя, а сыграютъ 44... f5—f4!, выигрывая пѣшку g5 или слона c4.

l) У бѣлыхъ не было и одной минуты времени, чтобы обдумать послѣдствія хода 45. С c4—b5, который, давая шансы къ выигрышу, обезпечивалъ имъ ничью; напр.: 45... Ф e5 : c5; 46. c6—c7 или С b5 : a4, угрожая c6—c7.

m) Положеніе весьма интересное! Черные, пожалуй, основательно согласились на ничью, дѣлая этотъ ходъ; насколько трудно было имъ продолжать на выигрышъ, видно изъ приводимыхъ ниже двухъ главныхъ варіантовъ: 48... Ф c6—a6 (48... c6—d7. Л h4—a4 съ угрозой Л a4—a8); 49. С f3—h5 e6—e5; 50. Л h4—a4, A) 50... Ф a6—c6, 51. Кр g2—g3, Л g7 : h7 (51. f5—f4†; 52. Кр g3—h4!); 52. Ф h6 : h7†, К e8—g7; 53. С h5—d1, Ф c6—d5; 54. С d1—c2, Л e7—c7; 55. Л a4 : a3!

B) 50... Ф a6—b7†; 51. С h5—f3! e5—e4; 52. С f3—e2, e4—e3†; 53. С e2—f3!, Ф b7 : f3†; 54 Кр g2 : f3, e3—e2; 55. Л a4—a6, e2—e1 Ф; 56. Л a6—f6†!; К e8 : f6; 57. Ф h6 : g7†, Кр f7—e8; 58. Ф g7 : g6†, Кр e8—d8, 59 Л h7—h8†, Кр d8—c7; 60. Ф g6 : f5! Ф e1—h1†; (если 60... Ф e1—e4†; 61. Ф f5 : e4, К f6—e4; 62. Л h8—a8, К e4—d2†; 63. Кр f3—g4, К d2—c1; — то g5—g6 и бѣлые выигрываютъ); 61. Кр f3—g3, К f6—e4†; 62. Кр g3—h3, Ф h1—f1†; 63. Кр h3—h4, Ф f1 : f2†; 64. Ф f5 : f2; К e4 : f2; 65. Л h8—a8, Л e7—e3; 66. g5—g6 — ничья.

Москва. — Правильная палата; наружный видъ.

Рисовалъ В. Навозовъ.

Москва. — Правильная палата; внутреннiй видъ.

Рисовалъ В. Навозовъ.

Содержаніе текста

Бактеріи инфлуэнцы. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) 50-лѣтній юбилей с.-петербургскаго общества „Liedertafel". 2) И. И. Козловъ. 3) „Борисъ Годуновъ" на театрѣ графа А. Д. Шереметева. 4) Фортскій желѣзнодорожный мостъ, чудо современной техники. 5) Охота на тигра въ Остъ-Индіи. Случай съ герцогомъ Орлеанскимъ. — Правильная палата московскаго Печатнаго двора. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Таблица выигрышей 2-го займа. — Объявленія.

Рисунки

Иностранные художники. Лаура; картина К. Кизеля. — С.-Петербургъ. „Борисъ Годуновъ" Пушкина на сценѣ домашняго театра графа А. Д. Шереметева; рисовалъ В. Навозовъ. — С.-Петербургъ. 50-лѣтній юбилей хороваго общества „Liedertafel". Пріемъ депутацій 24-го февраля; рисовалъ К. Брожъ. — И. И. Козловъ, поэтъ-слѣпецъ; по поводу 50-й годовщины смерти. — Чудо современной техники. Новый мостъ черезъ рѣку Фортъ, въ Шотландіи. — Москва. Правильная палата: 1) Наружный видъ 2) Внутренній видъ; рисовалъ В. Навозовъ. — Остъ-Индія. Охота на тигра съ участіемъ герцога Орлеанскаго. Нападеніе тигра на герцога.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа **1-го марта 1890 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **2-го займа 1866 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00043	5	500	02225	6	500	04044	34	500	05574	10	500	07783	3	5000
00095	7	500	02385	13	500	04155	45	500	05619	26	500	07850	40	500
00113	35	500	02454	38	1000	04162	15	500	05666	36	500	07860	6	500
00161	26	500	02547	43	500	04261	46	5000	05793	12	5000	07863	12	500
00241	24	500	02582	12	1000	04266	13	500	05869	49	500	08020	47	500
00269	36	500	02706	20	5000	04319	35	500	05950	39	500	08072	50	500
00284	43	500	02712	29	500	04445	48	1000	05983	27	40000	08087	6	500
00318	23	500	02743	1	500	04483	41	500	06006	20	500	08129	29	500
00321	20	500	02763	44	500	04559	48	500	06020	49	500	08139	20	500
00602	10	500	02803	27	1000	04621	50	500	06220	23	500	08160	14	500
00615	6	500	02815	20	500	04672	38	500	06243	38	500	08234	21	500
00708	29	500	02833	24	500	04763	44	500	06277	6	500	08296	45	500
00738	40	500	02838	25	500	04768	10	500	06280	40	500	08497	47	500
00972	27	500	02967	38	500	04795	49	500	06367	41	500	08511	31	500
00972	34	500	02978	9	500	04812	31	500	06381	7	500	08565	43	500
00984	11	500	03087	34	500	04927	7	25000	06384	35	500	08656	17	500
00990	43	500	03131	41	500	04951	26	10000	06491	14	500	08691	37	500
00992	18	500	03139	40	1000	04969	41	500	06573	17	500	08710	29	500
01025	25	500	03151	18	500	05009	25	500	06685	7	500	08747	26	1000
01073	45	500	03339	3	500	05111	50	500	06751	27	8000	08752	5	5000
01184	26	500	03561	10	500	05157	26	500	06940	31	500	08794	49	1000
01219	16	500	03660	20	500	05189	40	500	07070	31	500	08991	21	500
01272	15	500	03692	13	500	05307	35	1000	07222	35	1000	09020	18	500
01327	25	500	03831	44	500	05329	2	500	07340	7	500	09067	6	500
01476	2	500	03860	22	500	05346	45	500	07410	41	500	09103	2	500
01664	20	500	03947	22	500	05354	16	500	07445	23	500	09164	29	500
01689	34	500	03990	7	500	05409	35	500	07465	16	500	09237	22	500
01732	1	500	03997	16	500	05434	19	500	07534	15	500	09241	18	500
01930	3	500	04004	11	500	05510	23	500	07667	38	500	09277	32	1000
02204	23	500	04023	7	500	05527	44	5000	07733	50	500	09321	22	500

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
09335	13	500	10775	35	1000	13692	14	500	15340	20	500	17677	27	500
09344	41	500	10903	40	8000	13708	37	1000	15390	16	500	18078	46	500
09368	22	500	10997	6	500	13734	20	500	15403	31	500	18104	46	500
09383	30	500	11057	35	500	13737	44	500	15459	38	500	18192	32	500
09384	18	500	11125	6	10000	13777	30	500	15683	38	5000	18224	34	8000
09387	28	500	11157	26	500	13833	37	500	15684	34	500	18332	39	500
09486	34	500	11190	6	500	13836	21	500	15716	44	500	18370	12	500
09598	3	500	11585	29	500	13881	36	500	15833	6	500	18527	47	500
09634	23	500	12123	43	500	13910	45	500	15959	2	500	18653	25	500
09657	24	500	12124	31	500	13956	23	500	15963	12	1000	18684	34	500
09738	19	500	12181	21	500	14005	30	500	16006	13	8000	18722	29	500
09760	33	500	12249	49	500	14126	14	500	16202	8	500	18745	47	500
09781	34	500	12320	27	500	14157	27	500	16287	42	1000	18745	48	500
09782	1	500	12348	20	500	14337	18	500	16506	17	500	18831	36	1000
09801	28	500	12395	16	500	14375	18	500	16560	11	500	18869	40	500
09817	46	500	12551	9	500	14454	18	500	16608	25	500	18942	29	500
09883	17	500	12597	18	500	14535	12	5000	16610	6	500	19097	45	500
09986	8	500	12740	18	1000	14678	39	1000	16640	14	500	19107	20	500
10048	13	500	12967	44	500	14679	38	500	16750	35	500	19131	20	500
10088	22	8000	13212	1	500	14857	2	500	17005	22	500	19135	34	75000
10186	43	500	13221	50	500	14920	27	500	17054	8	500	19256	20	500
10260	41	200000	13368	3	500	15076	27	500	17113	7	500	19349	1	500
10273	33	500	13422	45	500	15077	10	500	17208	12	500	19435	32	1000
10518	29	500	13429	9	500	15078	23	500	17216	27	500	19519	22	500
10596	45	500	13576	17	500	15080	11	500	17257	9	500	19550	8	500
10647	17	500	13596	9	500	15152	25	1000	17306	21	500	19566	4	500
10694	48	500	13629	11	500	15164	40	500	17327	16	500	19701	35	500
10718	40	10000	13648	47	1000	15165	47	500	17425	1	500	19741	50	500
10735	8	500	13674	23	500	15237	16	500	17518	12	500	19927	25	500
10771	16	500	13681	25	500	15293	40	500	17573	42	500	19949	16	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1890 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го марта 1890 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00153 01646 02461 03737 04609 05269 07221 08860 10214 10806 11891 13263 15091 16899 17679 19515
01003 02071 02524 03810 04705 05887 07278 09347 10242 11086 11997 13411 15251 17019 18661 19557
01087 02091 02707 03992 04763 05895 07449 09457 10243 11207 12149 13412 15902 17127 19044
01370 02097 02935 04067 04816 06810 07806 09506 10407 11411 12463 13687 16680 17174 19212
01467 02225 03005 04378 05029 06845 07884 09745 10720 11431 12860 14176 16707 17407 19333
01561 02313 03273 04432 05193 07077 08819 09932 10775 11441 13000 14786 16818 17532 19485

Всего 92 серіи, составляющія 4,600 билетовъ, на сумму 575,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Редакторъ **Д. Д. Семеновъ.** Издатель **С. Ф. Яздовскій.**

СѢМЕНА

полевыя, огородныя, цвѣточныя и древесныя превосходнаго качества, испытанной всхожести собственнаго сѣменнаго хозяйства и лучшихъ заграничныхъ производителей.

Иллюстрированный каталогъ сѣменамъ высылается за 35 коп. марками.

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поставщики

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ въ Москвѣ,

Мясницкая ул., д. Обидиной.

Фирма существуетъ 33-й годъ. Отправка во всѣ города имперіи.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.

ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ.

БРОКАРЪ и К°.

5о коп.

ЗА КОРОБКУ

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ,

Мойка, 42, уг. Невскаго пр.,

Фабрика и конт.: Лодзь, у. Луны, 826—29. Филіальныя отдѣленія: С.-Петерб., Мойка, 42, уг. Невск. пр.

Prof. Dr. G. Jaeger

Филіальныя отдѣленія: Варшава, Вержбовск. № 1, дворецъ Брюля; Лодзь, Петраковская ул., № 784.

ФАБРИЧНЫЙ СТЕМПЕЛЬ — ЧИСТАЯ — ПО СИСТЕМѢ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА — ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ — УТВЕР. ДЕП.

STEMPEL FABRYCZNY — ФАБРИКА ШЕРСТ. ИЗДѢЛЬ ЮЛІЯ ПАНЦЕРА — ВЪ ЛОДЗИ — ТОРГ. И МАНУФ. — ШЕРСТЬ

Prof. Dr. G. Jaeger.

фабрикантъ, единственно получившій право на изготовленіе чисто шерстяныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной

ПРОФ. ДОКТОРОМЪ ЕГЕРЪ

нормальной одежды, рекомендуетъ свои признанные врачами и награжденные на всѣхъ выставкахъ **мужскія, дамскія и дѣтскія сорочки, кальсоны, чулки и носки, дорожные плэды и одѣяла**, равно какъ и чисто шерстяныя **ткани для верхней одежды, такія же джерси и перчатки по крайне дешевымъ цѣнамъ.**

Фабрика и контора: Лодзь, у. Луны, 826—29.

Филіальныя отдѣленія: С.-Петербургъ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.; **Варшава**, Вержбовская, № 1, дворецъ Брюля; **Лодзь**, Петраковская у., № 784.

Иллюстрированные каталоги и прейсъкуранты **безплатно**. При покупкѣ необходимо обращать вниманіе на фабричную марку, пломбу, синій штемпель съ подписью профессора доктора Егеръ и на этикетъ съ его портретомъ. Трикотажныя издѣлія, не имѣющія вышеупомянутыхъ внѣшнихъ признаковъ, есть меньшей цѣнности подделка чисто шерстяныхъ трикотажныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной професс. докт. Егеръ нормальной одежды.

DÉJEUNER DES DAMES

ALIMENT DES ENFANTS

Pour remplacer le chocolat, de digestion souvent difficile, et le café au lait dont les effets débilitants sont si *nuisibles* à la santé des dames, beaucoup de médecins recommandent le **Racahout de Delangrenier** de Paris, aliment très agréable et très nutritif, qu'ils ordonnent déjà aux enfants, aux personnes âgées ou anémiques, en un mot à tous ceux qui ont besoin de fortifiants.

Dépots dans toutes les Pharmacies.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой.

Huste-Nicht

gesetzlich geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ",

медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневн. 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества; ввозъ и продажа въ Россію разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

PATE PECTORALE ET SIROP DE NAFÉ DE DELANGRENIER

DE PARIS.

40 Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

Ввозъ и продажа нижеозначенныхъ діэтическихъ средствъ, какъ не содержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, разрѣшены медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ торговли.

Extractum Malti „Löflund".

ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ концентрированный.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ известью.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТНЫЯ (солодяныя) конфекты.

Общество фабрикаціи діэтическихъ продуктовъ

Эд. ЛЁФЛУНДЪ и К°. въ Штуттгардтѣ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Въ С.-Петерб.: въ русск. общ. торговли аптек. товар., у Штоль и Шмидтъ и у Б. Шаскольскаго.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, *парфюмеръ*

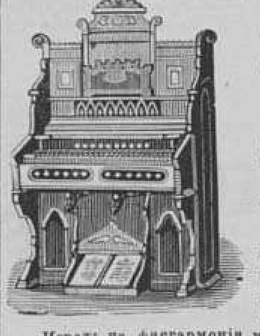
PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

ФИСГАРМОНІИ

превосходнаго тона, солидной конструкціи, прекрасной отдѣлки.

АМЕРИКАНСКІЯ въ 110, 150 175, 200 250, 300, 350, 450, 600 700, 900 и 1400 рублей.

ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 р.

Школа для фисгармоніи 3 руб.

Играть на фисгармоніи можно **легко выучиться.**

Иллюстриров. прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи — **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; **Москва**, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

Въ одномъ изъ большихъ главныхъ городовъ имперіи **продается существующая уже 20 лѣтъ** значительная

ШОКОЛАДНАЯ и КОНФЕКТНАЯ ФАБРИКА,

солидно и по новѣйшей системѣ устроенная, вмѣстѣ съ недвижимостью и всѣми принадлежащими къ ней жилыми каменными массивными строеніями, во всякое время и изъ вольной руки, на доступныхъ условіяхъ.

Всѣ произведенія этой фабрики отъ самаго начала пользуются во всей имперіи и царствѣ Польскомъ громадною извѣстностью.

Годичный оборотъ 150.000 руб. при достаточныхъ средствахъ можетъ быть вдвое расширенъ.

Письменныя требованія подъ букв. **М. П.** просятъ адресовать въ конт. сего журнала.

ELIXIR DENTIFRICE DES RR. PP. BÉNÉDICTINS 1373

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

PHOSPHATE DE FER DE LERAS

DOCTEUR ES-SCIENCES

PERMIS EN RUSSIE.

Sous forme d'un liquide, ce remède contient le fer et les phosphates. C'est une des meilleures préparations ferrugineuses; elle est recommandée, d'après l'ordonnance des médecins, contre les **pâles couleurs, l'Anémie.** — Dépôt dans les principales pharmacies de la Russie.

Охота на тигра въ Остъ-Индіи

Случай съ герцогомъ Орлеанскимъ

Въ британской Остъ-Индіи ежегодно убивается около 2.000 тигровъ, — и всетаки число этого страшнаго звѣря, населяющаго индійскія джунглы, видимо не уменьшается: только въ тѣхъ участкахъ полуострова, гдѣ проживаетъ особенно много англичанъ, удалось пока достигнуть болѣе или менѣе полнаго истребленія хищника. Рѣшительное уничтоженіе всѣхъ тигровъ въ странѣ встрѣчаетъ для себя непреодолимыя препятствія по множеству разнообразныхъ причинъ. Густыя джунглы, въ которыхъ и слонъ пробирается съ большимъ трудомъ, даютъ тигру пріютъ и вѣрное пристанище для метанія дѣтенышей, а плохо вооруженные туземцы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ отваживаются вступать въ битву съ хищникомъ, превосходящимъ своею силою и жестокостью даже льва — этого всѣми признаннаго царя звѣринаго рода. Притомъ же тигръ не отступаетъ передъ человѣкомъ, подобно льву, не удаляется изъ заселенныхъ мѣстностей — онъ ведетъ съ людьми постоянную борьбу и часто заставляетъ ихъ бросать свои поселенія, подвергающіяся его набѣгамъ. Онъ нерѣдко среди бѣлаго дня уноситъ изъ деревень взрослыхъ людей, смѣло нападаетъ на большія, хорошо вооруженныя общества путешественниковъ, и даже военные отряды не обезпечены отъ его когтей. Онъ нападаетъ всегда такъ быстро и такъ неожиданно, что о спасеніи и защитѣ нечего и думать, — и прежде чѣмъ прочіе члены общества опомнятся и схватятся за оружіе, тигръ уже убьетъ и унесетъ свою жертву. Поэтому вполнѣ понятно, что тигръ является въ глазахъ индусовъ воплощеніемъ всего ужаснаго. Англійское правительство, установивъ преміи за каждаго убитаго тигра, значительно содѣйствовало истребленію этого бича Индіи; къ тому же, охота на тигровъ производится теперь по извѣстному плану и, благодаря этому, приноситъ лучшіе результаты, чѣмъ прежде. Англійскіе и другіе охотники на тигровъ совершали иногда чудеса храбрости, подвергая жизнь свою крайнему риску; охоты же на тигра, устраиваемыя индійскими раджами и ихъ европейскими гостями съ помощью слоновъ и загонщиковъ, съ большой помпой и большимъ шумомъ, обыкновенно не приносятъ никакой почти пользы: это — княжеская потѣха, не представляющая по большей части никакой опасности. Впрочемъ, и тутъ дѣло невсегда обходится безъ несчастныхъ случайностей: несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, раджи и ихъ гости часто бываютъ лишь на волосокъ отъ смерти и спасаются только чудомъ. Въ высшей степени интересное происшествіе подобнаго рода пережилъ недавно и герцогъ Луи-Филиппъ Орлеанскій, отсиживающій нынѣ срокъ своего тюремнаго заключенія въ Клерво.

Остъ-Индія. — Охота на тигра съ участіемъ герцога Орлеанскаго. Нападеніе тигра на герцога.

До своего обрученія (въ іюнѣ 1889 года) съ принцессой Маргаритой Шартрской, герцогъ Орлеанскій служилъ въ британской остъ-индской арміи въ качествѣ лейтенанта и адъютанта главнокомандующаго. До выхода его въ отставку, тогдашній вице-король Индіи, лордъ Дюфферинъ, устроилъ въ честь герцога большую охоту въ гималайской территоріи Непалѣ; въ охотѣ, длившейся шесть недѣль, принималъ участіе и двоюродный братъ герцога, принцъ Анри Орлеанскій, давшій затѣмъ подробное описаніе своихъ индійскихъ охотъ въ очень интересной книгѣ.

Однажды было выслѣжено, между прочимъ, логовище тигрицы. Два молодыхъ тигренка тотчасъ же пали подъ выстрѣлами охотниковъ, а мать, отступая передъ линіей надвигавшихся на нее верховыхъ слоновъ, скрылась въ маленькомъ лѣску на берегу ручья и притаилась тамъ за деревьями. Слонъ, на которомъ сидѣлъ герцогъ Орлеанскій, пошелъ прямо на это дерево и пригнулъ его къ землѣ; вдругъ тигрица съ ревомъ вылетѣла изъ-подъ дерева, прыгнула на слона и ударомъ лапы раздробила двухстволку, которая была въ рукахъ у герцога, причемъ изъ одного ствола произошелъ выстрѣлъ (см. нашъ рисунокъ). Вожакъ слона спасся лишь благодаря поразительному присутствію духа и необычайной ловкости: онъ спрятался за ухомъ слона; но молодой герцогъ, казалось, пропалъ. По счастію, взбѣшенный звѣрь, очевидно, желавшій добраться до охотника, былъ до такой степени обезкураженъ своимъ неудачнымъ прыжкомъ и трескомъ выстрѣла, что соскочилъ со слона на земь, не пытаясь сдѣлать вторичное нападеніе, и скрылся въ джунглахъ. Охота на этотъ день должна была, конечно, прерваться, такъ какъ всѣ слоны были перепуганы случившимся происшествіемъ и уже не годились въ дѣло. На другое утро герцогу удалось застрѣлить эту тигрицу въ тотъ моментъ, когда она собиралась переплыть рѣку.

Рисунокъ, помѣщенный на страницахъ нашего журнала, былъ сдѣланъ подъ наблюденіемъ самого герцога и по его собственнымъ указаніямъ и совершенно точно, до малѣйшихъ деталей, передаетъ описанное выше происшествіе.

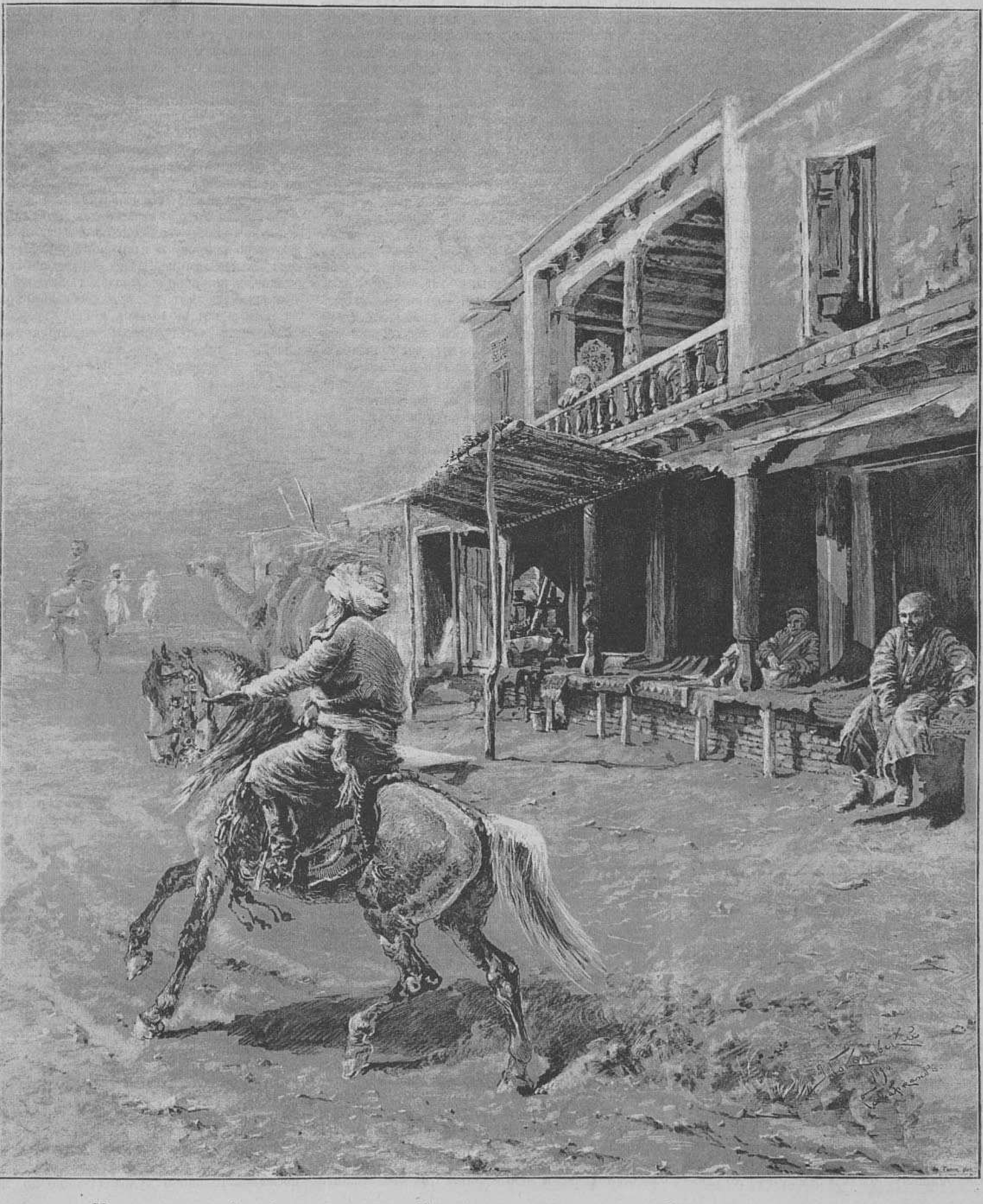
Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 9-го марта 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1104. Годъ XXII.] 17-го марта 1890 г. [Томъ XLIII. № 12.

Наши среднеазіатскія окраины. — Народная чайная въ Закаспійскомъ краѣ.

Рисовалъ Э. Соколовскій.

ПОЛИТИКА

12-го (24-го) марта 1890 года

Въ политической исторіи послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка несомнѣнно явится чрезвычайно типическою чертою тотъ фактъ, что въ самый разгаръ всеобщаго волненія, вызваннаго въ западной Европѣ отставкою князя Бисмарка, русское правительство признало возможнымъ и своевременнымъ приступить къ новой конверсіи одного изъ нашихъ иностранныхъ займовъ и довести съ помощью этой финансовой операціи до числа только двухъ займы упомянутой категоріи, требующіе уплаты 5% годовыхъ, совершенно несоразмѣрной съ нынѣшнею процентною производительностью капиталовъ, не превышающею во всей остальной Европѣ 4%.

Эта новая конверсія являлась, правда, политическимъ и, такъ сказать, роковымъ послѣдствіемъ того громаднаго запроса, который обнаружился на наши новыя процентныя бумаги при предыдущей конверсіи, состоявшейся всего нѣсколько недѣль тому назадъ. Тогдашніе подписчики не могли быть удовлетворены облигаціями, находившимися въ распоряженіи русскаго министерства финансовъ. Ихъ довѣріе къ нашему вновь объявившемуся экономическому благосостоянію необходимо было оправдать хотя бы до извѣстной степени новою конверсіею одного изъ остающихся еще трехъ нашихъ пятипроцентныхъ заграничныхъ займовъ. Очень многіе думали, однако же, что западноевропейскія событія предпрошлой и прошлой недѣли заставятъ русское министерство финансовъ отсрочить на нѣкоторое время эту всѣми предусматривавшуюся финансовую операцію. Такія предположенія не оправдались. Всего два дня спустя послѣ того какъ появился декретъ императора Вильгельма II, увольняющій въ отставку князя Бисмарка, былъ обнародованъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" высочайшій указъ о конверсіи заграничнаго займа 1862 года, и успѣхъ этой новой финансовой операціи считается вполнѣ обезпеченнымъ именно потому, что западно-европейскія событія послѣднихъ двухъ недѣль поколебали до извѣстной степени довѣріе тамошней публики къ государственнымъ фондамъ другихъ странъ... Кто бы рѣшился утверждать возможность чего либо подобнаго всего нѣсколько лѣтъ назадъ!

На западѣ между тѣмъ царствуетъ полная неизвѣстность насчетъ самаго близкаго будущаго. Событіе, возможность котораго еще недавно казалась почти немыслимою, совершилось безповоротно на прошлой недѣлѣ: князь Бисмаркъ подалъ въ отставку отъ всѣхъ своихъ должностей, и отставка эта была принята императоромъ Вильгельмомъ. Въ тотъ самый день, когда бывшій имперскій канцлеръ былъ освобожденъ отъ всѣхъ своихъ обязанностей съ награжденіемъ титуломъ герцога Лауэнбургскаго, чиномъ фельдмаршала и почетнымъ званіемъ „генералъ-полковника" всей германской кавалеріи, канцлерскія обязанности были переданы весьма малоизвѣстному до сихъ поръ генералу фонъ-Каприви, бывшему нѣкоторое время исправляющимъ должность морскаго министра и состоявшему позднѣе, вплоть до дня своего возведенія въ канцлерское достоинство, простымъ корпуснымъ командиромъ арміи императора Вильгельма II. Положеніе новаго германскаго канцлера существенно, впрочемъ, отличается отъ положенія его знаменитаго предшественника. Генералъ Каприви не будетъ имѣть въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи имперское министерство иностранныхъ дѣлъ, а въ министерствѣ королевства прусскаго будетъ только предсѣдателемъ совѣта безъ портфеля. Императоръ Вильгельмъ II, очевидно, желаетъ управлять имперіею и прусскимъ королевствомъ самъ, имѣя въ канцлерѣ простаго исполнителя своей точной воли. Князь Бисмаркъ, конечно, не помирился бы съ подобною ролью, столь непохожею на ту, которую онъ игралъ въ Германіи болѣе двадцати лѣтъ. Онъ удаляется на покой — можетъ быть, и не безъ надежды снова вернуться во власть, но съ твердымъ убѣжденіемъ, что въ настоящую минуту молодой императоръ настроенъ такимъ образомъ, что не желаетъ содѣйствія и руководства государственнаго человѣка, имѣющаго свои личныя, вполнѣ опредѣленныя, воззрѣнія и привыкшаго согласовать съ этими воззрѣніями всю свою политическую дѣятельность.

Награды, которыми осыпалъ Вильгельмъ II князя Бисмарка, вовсе еще не доказываютъ, чтобы молодой императоръ не былъ доволенъ въ душѣ освободиться отъ необходимости подчинять свою волю политическимъ соображеніямъ и планамъ бывшаго имперскаго канцлера. Замѣчательная страстность, съ которою принялся германскій государь за разработку рабочаго вопроса, въ смыслѣ изысканія средствъ улучшить *правительственными мѣрами* участь рабочихъ классовъ, шла совершенно въ разрѣзъ съ хорошо извѣстными взглядами князя Бисмарка на этотъ вопросъ. Бывшій канцлеръ былъ вовсе непрочь оказать правительственную помощь представителямъ труда, но съ исключительною цѣлью обратить въ правительственное орудіе рабочіе классы и при постоянной заботѣ о томъ, какъ бы не пострадали интересы классовъ, являющихся представителями капитала. На этомъ-то именно пунктѣ и обнаружилось несогласіе его взглядовъ со взглядами императора Вильгельма II. Очевидная склонность послѣдняго къ такъ называемому „демократическому цезаризму" заставила князя Бисмарка сложить съ себя всѣ свои сложныя и многотрудныя обязанности.

Отставка князя Бисмарка крайне смутила государственныя сферы двухъ европейскихъ государствъ, строившихъ за послѣдніе годы всѣ свои планы на тѣсномъ союзѣ съ Германіею. Въ Вѣнѣ и въ Римѣ господствуетъ смущеніе въ виду полной неизвѣстности самаго близкаго политическаго будущаго. Сторонники пресловутаго тройственнаго союза среднеевропейскихъ государствъ не безъ серьезной тревоги спрашиваютъ себя, что станется съ этою международною политическою комбинацією послѣ удаленія отъ дѣлъ изобрѣтшаго ее князя Бисмарка? Отвѣта пока еще не раздается ни съ какой стороны.

Во Франціи тоже какъ будто смущены до нѣкоторой степени событіями, совершившимися въ Германіи. Всѣ французы, безъ исключенія, ненавидѣли князя Бисмарка, какъ главнаго виновника жестокаго погрома, постигшаго ихъ въ 1870—71 годахъ; но въ послѣднее время они стали свыкаться съ мыслью, что германскій канцлеръ не желаетъ нарушить европейскій миръ въ интересахъ упроченія созданной имъ и еще неокончательно установившейся имперіи Гогенцоллерновъ. Въ отставкѣ князя Бисмарка они видятъ возможность возвращенія берлинскаго правительства къ завоевательнымъ замысламъ семидесятыхъ годовъ, и ихъ смущаетъ до нѣкоторой степени выборъ *чисто военнаго человѣка* въ преемники удалившемуся отъ дѣлъ имперскому канцлеру.

При подобныхъ условіяхъ новое французское министерство, во главѣ котораго является г. де-Фрейсине, мало интересуетъ парижскіе политическіе кружки. Палата депутатовъ выразила ему свое довѣріе при условіяхъ, не дающихъ, по правдѣ сказать, никакихъ опредѣленныхъ указаній на то, чего слѣдуетъ ожидать отъ этихъ преемниковъ министерства Тирара. Депутаты ожидаютъ, чтобы новые министры высказались опредѣленнѣе, сознавая, что это совершенно невозможно до тѣхъ поръ, пока не выяснится истинное значеніе политическихъ перемѣнъ, происшедшихъ на минувшей недѣлѣ въ Берлинѣ.

Такое же выжидательное положеніе держится и въ австро-венгерскихъ политическихъ кружкахъ. Въ Вѣнѣ хорошо понимаютъ, что за отставкою князя Бисмарка могутъ послѣдовать событія, которыя заставятъ австрійскую дипломатію отказаться отъ всѣхъ разсчетовъ, основанныхъ на пресловутой „лигѣ мира". Многіе считаютъ даже сильно поколебленнымъ положеніе графа Кальноки, привыкшаго дѣйствовать по указаніямъ удалившагося отъ дѣлъ германскаго канцлера.

Судя по нѣкоторымъ признакамъ, неспокоенъ и г. Криспи. Этотъ итальянскій премьеръ еще болѣе, чѣмъ графъ Кальноки, былъ орудіемъ политическихъ замысловъ князя Бисмарка и только благодаря послѣднему сохранилъ до сихъ поръ способность выходить побѣдителемъ изъ борьбы съ противниками союза Италіи съ Германіею, все болѣе и болѣе умножающимися численностью въ итальянскихъ политическихъ кружкахъ.

Въ Англіи министерство Салисбюри все еще остается вынужденнымъ выдерживать напоръ оппозиціи палаты общинъ въ неоконченныхъ до сихъ поръ адресныхъ преніяхъ. Правительство сохраняетъ пока большинство въ палатѣ, но численность этого большинства слабѣетъ съ каждымъ новымъ голосованіемъ. Особенно колеблетъ его то обстоятельство, что лордъ Рандольфъ Черчилль окончательно съ нимъ разошелся по вопросу о приговорѣ парламентскаго суда въ извѣстномъ дѣлѣ Парнелля и громко объявилъ намѣреніе образовать въ палатѣ общинъ особую партію „торійскихъ демократовъ", состоящую изъ молодыхъ консерваторовъ, раздѣляющихъ его взгляды на ирландскій вопросъ.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ

Литературная лѣтопись

Февральскія книжки журналовъ: „Вѣстникъ Европы", „Наблюдатель", „Русское Обозрѣніе", „Русская Мысль".

Конечно, можно привыкнуть ко всему, даже къ такъ называемой суздальской живописи. Но зато какъ невыразимо пріятно бываетъ отдохнуть послѣ такой суздальской мазни на настоящемъ художественномъ произведеніи, гдѣ контуры нѣжны, гдѣ краски находятся въ полной гармоніи между собою, а природа и люди во всей ихъ обстановкѣ дышатъ жизнью. Подобное отрадное чувство отдохновенія испытали мы недавно при чтеніи двухъ вещей I. I. Ясинскаго — продолженія романа „Сердце скажетъ", помѣщеннаго въ 2-й книжкѣ „Наблюдателя", и разсказа „Гриша Горбачевъ" въ „Русскомъ Обозрѣніи", тоже за февраль мѣсяцъ. Въ новыхъ 12-ти главахъ романа описываются мечтанія Настеньки Хлѣбѣдовой, героини романа, пережившей впечатлѣнія послѣ ея поѣздки въ Москву и встрѣчи съ Лавромъ Петровичемъ Скроботовымъ; пріѣздъ послѣдняго въ Волчики, имѣніе Хлѣбѣдовыхъ, подъ рождество и на масляницѣ, постепенное сближеніе молодыхъ людей и, наконецъ, ихъ взаимныя признанія въ любви. Скроботовъ пріѣзжалъ въ Волчики искать разочарованія послѣ своего увлеченія, но вмѣсто этого влюбился въ Настеньку безповоротно. Да она и не могла не причаровать его своей красотою, невинностью и умомъ, въ ней пробуждавшимся. Граціозный образъ Настеньки вышелъ у автора весьма рельефнымъ, полнымъ жизненной правды; пробужденіе перваго чувства въ невинномъ сердцѣ дѣвушки, какъ будто легкое недовѣріе къ этому чувству, затѣмъ постепенное развитіе и сильный ростъ ея любви — все это изображено психически вѣрно, послѣдовательно и художественно до мелочей.

Сцены кокетства дѣвушки съ нравящимся ей человѣкомъ, сцену, когда она съ шаловливою граціей даетъ ему первый поцѣлуй и убѣгаетъ, прелестный, нѣсколько наивный, тонъ ея переписки и другія детали авторъ воспроизводитъ мастерски. Кромѣ того, г. Ясинскій въ этомъ романѣ обнаруживаетъ болѣе спокойствія, болѣе объективности; у него не замѣчается здѣсь прежняя торопливость, нѣтъ неровностей; онъ старается строже выдержать общій тонъ. Непонравился намъ только, составляющій цѣлую главу, вводный „рождественскій разсказъ“ Скроботова, *сочиненный* имъ на пути въ Волчики: онъ отзывается тенденціозностью, нѣкоторой дѣланностью и мало гармонируетъ съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ влюбляющійся молодой человѣкъ занимаетъ имъ нравящуюся ему особу, съ тѣми чувствами, которыми полны молодые люди. Мы предпочли бы нѣчто такое, въ чемъ было бы больше фантазіи, больше поэзіи... Бездна этой поэзіи, бездна прелести заключается въ другомъ произведеніи г. Ясинскаго, въ разсказѣ „Гриша Горбачевъ“, составляющемъ положительно украшеніе нынѣшней книжки „Русскаго Обозрѣнія“. Это — яркая, благоухающая страница любви изъ книги жизни. Была пора, когда увлеченіе положительной наукой, естествознаніемъ, политической экономіей и всякой кабинетной ученостью, увлеченіе Дарвиномъ, Льюисомъ, Миллемъ и иными представителями этой учености доходило до своего апогея среди интеллигенціи нашей вообще, среди „зеленыхъ“ молодыхъ людей въ особенности. Послѣдніе, кромѣ строго научныхъ занятій, отрицали всѣ прочія занятія, презирали поэзію и все то, что не давало пищи для ума, совершенно считая, такимъ образомъ, излишнею пищу для души. Гриша Горбачевъ, герой разсказа, очевидно жилъ въ такую пору и былъ однимъ изъ подобныхъ молодыхъ людей, не въ мѣру увлекавшихся наукой. Онъ только что окончилъ гимназію и собирался поступить на естественный факультетъ, презиралъ стихи, считая ихъ дѣтскою забавою, корпѣлъ надъ чтеніемъ философіи Льюиса и занимался внутренней политикой. Онъ не былъ либеральной пустышкой, или „симъ кровожаднымъ духомъ тьмы“, 16-лѣтняго возраста нигилистомъ, который, какъ зло посмѣивается Некрасовъ, „разрушить думалъ государство или инспектора побить“: нѣтъ, Гриша Горбачевъ только увлекался наукою и философствовалъ и былъ очень симпатичный юноша, даже слегка занимавшійся своей наружностью. не ради покоренія сердецъ дѣвушекъ-подростковъ, а потому, „что нѣкоторая предумышленная растрепанность прически и нѣкоторая живописная небрежность костюма придавали его внѣшности научный видъ“. Гриша „просвѣщалъ“, между прочимъ, одного своего знакомаго купчика Селезнева, владѣльца большаго бакалейнаго магазина, человѣка лѣтъ подъ 40, нѣсколько образованнаго, искавшаго въ общеніи съ молодыми интеллигентными людьми пищи для ума. Однажды онъ предложилъ Горбачеву выгодный урокъ въ деревнѣ, въ семьѣ богатѣйшаго купца Подковы, съ юною дочерью котораго Селезневъ былъ помолвленъ. Гриша поѣхалъ, нашелъ у Подковы, жившаго патріархально, просто и въ полномъ удовольствіи на лонѣ природы, самый сердечный, радушный пріемъ и сразу произвелъ впечатлѣніе на Сашу, невѣсту Селезнева. Ей не было еще полныхъ 16 лѣтъ, но физически она представляла совершенно взрослую дѣвушку, красивую, полную, пышущую здоровьемъ. Сердце Саши просило любви, и ее невольно влекло къ Горбачеву, тѣмъ болѣе, что жениха своего она почти презирала. Она откровенно призналась въ этомъ Гришѣ и всячески старалась добиться его взаимности. Но хотя Саша ему нравилась, онъ велъ себя сурово съ нею. Тѣмъ не менѣе Саша искала сближенія съ нимъ и наконецъ рѣшилась назначить ему свиданіе. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Гриша пошелъ на это свиданіе; кругомъ такъ хорошо пахли цвѣты, вся обстановка свиданія, полная таинственности, была такъ заманчива, что юноша поддался было обаянію ждавшаго его счастія. Но онъ побѣдилъ себя и прочелъ Сашѣ цѣлую проповѣдь. „Кромѣ страданія и раскаянія, наша встрѣча вамъ ничего не принесетъ“ — сказалъ онъ влюбленной дѣвушкѣ и мирно проводилъ ее домой. А когда на другой день пріѣхалъ ея женихъ, Саша утопилась въ прудѣ. Разсказана эта маленькая исторія вполнѣ мастерски, прекраснымъ, живымъ, образнымъ языкомъ. Фигуры „ученаго серьезнаго мужчины“ Гриши и симпатичной Саши необыкновенно живы и написаны съ любовью; благодушный купецъ Подковъ, его жена, „балбесъ“ Колька, ихъ сынъ, съ которымъ Гриша долженъ былъ заниматься, дѣвочка-подростокъ Ганичка, сестра Саши, возящаяся съ кошками, много сценъ идиллическаго характера — все это вышло у г. Ясинскаго такъ сочно, такъ изящно. Какой-то особенной граціей и чистотой вѣетъ отъ всего разсказа, конецъ котораго производитъ сильное впечатлѣніе, хотя сцена смерти Саши изображена безъ малѣйшихъ эффектовъ, просто, даже слишкомъ просто. Такова сила художника. Этотъ маленькій разсказъ имѣетъ несравненно большое значеніе, чѣмъ многія большія претенціозныя вещи, въ которыхъ авторы силятся втиснуть ту или другую тенденцію. За примѣромъ ходить недалеко. Неугодно ли посмотрѣть, что это такое? — выкроенныя словно по одному шаблону, какія-то блѣдныя, безжизненныя фигуры, грубые штрихи, аляповатыя краски, книжныя тирады, потуги на остроуміе и на глубину мысли, тенденція голая, растрепанная, бѣлыми нитками пришитая куда попало, и скука, скука безъ конца, — нравится вамъ? — это романъ г. Боборыкина „На ущербѣ“, красующійся на страницахъ „Вѣстника Европы“. Авторъ изъ кожи лѣзетъ, чтобы доказать, что нынѣ все находится на ущербѣ, нѣтъ прежней смѣлости, прежняго единодушія, стойкости, даже среди людей, принадлежащихъ къ ученой корпораціи; мелки интересы, меркантильны и ничтожны стремленія и пр.; для этого онъ заставляетъ своихъ героевъ вести длинные утомительные разговоры, отзывающіеся переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее, заставляетъ ныть профессора „не у дѣлъ“ Кустарева, который, живя въ деревнѣ подъ Москвою, плачется на свою зависимость отъ старшины и волостнаго писаря, на то, что всѣ у насъ старѣютъ и киснутъ, ни у кого нѣтъ вѣры въ себя и въ свое дѣло и пр. Съ той же цѣлью, вѣроятно, г. Боборыкинъ подробно разсказываетъ, какъ Гремушинъ, другой ученый мужъ, человѣкъ далеко не первой молодости, имѣющій большую семью, вдругъ отдается весь запоздалой страсти, влюбившись въ нѣкую дѣвицу Доротею Васильевну Карусъ, особу „испанистаго“ вида, у которой глаза были „съ золотистыми крапинками“. Можетъ быть, все для того же авторъ рѣшительно объявляетъ читателю, что одинъ изъ главныхъ героевъ романа Ермиловъ, 45-лѣтній распространитель „взвинченной жизненности“, которому г. Боборыкинъ видимо симпатизируетъ, — въ бесѣдѣ съ барышней Вогулиной, его заинтересовавшей не на шутку, можетъ разговаривать только о французскихъ декадентахъ, о Жозе-Маріа-Эредіа. Кстати, мы узнаемъ, что Вогулина тоже заинтересовалась Ермиловымъ, но, когда онъ, обѣщавъ прокатиться съ нею вдвоемъ за городъ, отказался по случаю невральгіи, она обозлилась на него и при встрѣчѣ новаго года объявила себя невѣстою юркаго профессора Куликова, занимавшагося развитіемъ ея, которому она совсѣмъ не симпатизировала. Сдѣлала она это въ отмѣстку Ермилову, который очень огорчился и послѣ того могъ весьма кстати распѣвать: „мнѣ моркотно молодому, нигдѣ мѣста не найду“. Узнаемъ мы также, что Ермиловъ познакомился еще и съ дѣвицей Карусъ, но онъ „тотчасъ же распозналъ въ ней, чутьемъ знатока современной женщины, „каботинку“, не повѣрилъ, что она дѣйствительно пережила „бодлеризмъ“ и „флоберизмъ“, — и „испанистая“ красавица ему не понравилась. Все это и составляетъ содержаніе новыхъ 13-ти главъ боборыкинской эпопеи. Достойно вниманія, что почти всѣ герои этого романа думаютъ на одинъ ладъ, разговариваютъ чуть не по одной и той же программѣ съ пустыми варіаціями, одинаково манерничаютъ, одинаково ломаются и одинаково подыскиваютъ рельефныя выраженія. „Elle a des troublances suggestines“, говоритъ самъ себѣ Гремушинъ о дѣвицѣ Карусъ. „Безъ разныхъ „Sieben Sachen“ засосетъ сейчасъ на сердцѣ“, думала вслухъ жена Кустарева... „Любоваться досыта ея красивостью „sa joliesse“, переводилъ Ермиловъ по французски про себя и пр. Трогательное единодушіе!..“ Вотъ три крупныя беллетристическія вещи февральскихъ книжекъ четырехъ журналовъ. Говорить ли еще о беллетристическомъ балластѣ этихъ журналовъ?

—*К*—

Окончаніе будетъ

— К. М. Плавинскому разрѣшено издавать въ Петербургѣ ежемѣсячный литературный журналъ подъ названіемъ „Всемірная Библіотека“.

— Послѣ покойнаго А. Н. Островскаго осталась весьма богатая и цѣнная переписка покойнаго, преимущественно по театральнымъ и литературнымъ вопросамъ, составляющая весьма важный вкладъ въ исторію новѣйшаго русскаго театра. По почину М. Н. Островскаго, брата покойнаго драматурга, всю эту переписку предполагается издать, причемъ приведеніе ея въ порядокъ и приготовленіе къ печати поручено П. О. Морозову. Рядомъ съ этою перепискою предполагается напечатать неопубликованныя еще многочисленныя записки А. Н. Островскаго изъ его путешествія по Волгѣ, которое онъ совершилъ въ свое время одновременно съ А. Ѳ. Писемскимъ и С. В. Максимовымъ по порученію морского министерства. Кромѣ того, въ предполагаемое изданіе войдутъ еще воспоминанія о А. Н. Островскомъ двухъ изъ числа ближайшихъ друзей покойнаго, С. В. Максимова и И. Ѳ. Горбунова.

Наши картинки

Народная чайная въ Самаркандѣ

Въ Закаспійской области въ теченіе лѣта стоятъ нестерпимыя жары, доходящія до 45° Ц., и въ такую жаркую пору жители вынуждены остерегаться пить сырую воду, такъ какъ она для здоровья положительно вредна. Вода большинства рѣкъ располагаетъ къ лихорадкѣ, но воды Мургаба къ тому же богаты бактеріями, которыя, попадая въ организмъ человѣка, вызываютъ гнойные нарывы; поэтому туземцы не пьютъ сырой воды, мало этого: въ теченіе дня ничего не ѣдятъ, а подкрѣпляютъ себя ѣдою уже послѣ заката солнца. Чтобы какъ нибудь утолить страшную жажду, мѣстные жители нѣсколько разъ въ теченіе дня прибѣгаютъ къ чаю. На каждой бойкой улицѣ среднеазіатскихъ городовъ мы видимъ чайныя, гдѣ постоянно кипятъ тульскіе самовары; кругомъ нихъ сарты и туркмены располагаются на коврахъ; чай пьютъ преимущественно зеленый, очень низкаго сорта, безъ сахара, изъ плоскихъ чашекъ; при этомъ посѣтители чайной ведутъ общій разговоръ о торговлѣ и другихъ мѣстныхъ вопросахъ. По окончаніи чаепитія выкуривается круговая трубка (въ родѣ кальяна), за что каждый платитъ содержателю чайной полушку.

На прилагаемомъ рисункѣ изображена одна изъ этихъ народныхъ чайныхъ на бойкой улицѣ Самарканда.

Смерть Нерона

Картина Э. Кемпфера

Богато одаренный отъ природы, Неронъ 17-лѣтнимъ юношей, въ 54 году по Р. Хр., вступилъ на тронъ римскихъ императоровъ. Все заставляло ожидать отъ новаго царствованія самыхъ лучшихъ начинаній, — и Неронъ, руководимый философомъ Сенекою и префектомъ преторіанцевъ Бурромъ, дѣйствительно сулилъ новую золотую эру имперіи, измученной жестокостями трехъ предшествовавшихъ монарховъ. Но недолго римляне лелѣяли радужныя надежды: уже въ 55 г. Неронъ отравилъ своего сводпаго брата Британника, въ 59 г., по его приказанію, была убита мать его, Агриппина, — и затѣмъ убійства слѣдовали одно за другимъ, возростая въ поразительной прогрессіи. Неронъ съ головой окунулся въ развратъ, и дворецъ его въ Римѣ превратился въ грязный лупанаръ. Нечего и перечислять всѣ его злодѣйства: стоитъ упомянуть только о пожарѣ Рима въ 64 г., подожженнаго самимъ Нерономъ, и послѣдовавшемъ затѣмъ множествомъ казней. Нерона грызло безграничное честолюбіе: онъ желалъ слыть первымъ во всѣхъ отрасляхъ жизни — являлся на бѣга, участвовалъ въ драматическихъ представленіяхъ, выступалъ публично пѣвцомъ и пр.; особенно сильно стало проявляться въ немъ это честолюбіе послѣ его „артистической“ поѣздки въ Грецію (въ 66 и 67 гг.). Наконецъ чаша терпѣнія народнаго переполнилась: вспыхнуло возстаніе, — Неронъ былъ объявленъ врагомъ отечества и осужденъ на смерть. Получивъ вѣсть о своемъ низложеніи съ престола, Неронъ совсѣмъ потерялъ голову; всѣ приближенные отвернулись отъ него, и онъ бѣжалъ съ немногими вѣрными рабами въ пригородный домъ своего вольноотпущенника. Но слѣдъ его былъ открытъ; домъ окружили; Неронъ, боясь попасться въ руки враговъ, рѣшилъ самъ лишить себя жизни, — но исполнилъ свое рѣшеніе лишь послѣ долгихъ колебаній, когда враги проникли уже въ домъ. И, даже умирая, онъ не могъ отдѣлаться отъ своего тщеславія и воскликнулъ: „какой великій артистъ умираетъ со мною!..“

Протоіерей А. А. Желобовскій,

главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота.

По поводу 30-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Къ числу свѣтлыхъ по своему нравственному облику, уму и административному таланту общественныхъ государственныхъ дѣятелей, совмѣщающихъ въ себѣ высокое и отвѣтственное званіе начальника, безспорно принадлежитъ нынѣшній главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ, протоіерей Александръ Алексѣевичъ Желобовскій, призванный въ 1888 г. на весьма видный постъ представителя военнаго духовенства и духовнаго главы войскъ всѣхъ родовъ оружія въ имперіи. А. А. Желобовскому исполнилось осенью 1889 года 30 лѣтъ плодотворнаго служенія церкви и отечеству въ священномъ санѣ, и весь этотъ продолжительный періодъ времени онъ совершилъ съ честью въ сферѣ военнаго вѣдомства, снискавъ себѣ имя добраго духовнаго отца и благороднѣйшаго человѣка, наглядно свидѣтельствующаго, что и въ нашъ вѣкъ не порвалась еще живая связь и христіанское единеніе между церковью и народомъ, духовнымъ отцомъ и его пасомыми.

Прежде чѣмъ достигнуть настоящаго высокаго поста, А. А. Желобовскому пришлось многое испытать, пережить, перечувствовать и крѣпко потрудиться. Онъ родился 28 августа 1834 г. отъ бѣднаго сельскаго причетника въ бѣлозерскомъ уѣздѣ новгородской губ.; первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и новгородской семинаріи. Благодаря своимъ отличнымъ способностямъ, А. А. Желобовскій превозмогъ и одолѣлъ всѣ трудности нелегкой старой духовной школы и, по окончаніи семинарскаго курса, съ котомкою за плечами, 600 верстъ отшагалъ до Петербурга, чтобы поступить въ академію, изъ которой черезъ 4 года и вышелъ однимъ изъ первыхъ магистровъ.

Протоіерей А. А. ЖЕЛОБОВСКІЙ, главный священникъ арміи и флота.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.

Свое священническое служеніе А. А. началъ въ 1859 г. въ 14 митавскомъ гусарскомъ полку, гдѣ пробылъ 6 лѣтъ, получивъ на прощаніе отъ общества офицеровъ драгоцѣнный золотой крестъ на память. Затѣмъ онъ преемственно пастырствовалъ въ л.-гв. кирасирскомъ Ея Величества полку, въ л.-гв. конномъ полку, 12 лѣтъ въ кавалергардскомъ полку, отъ котораго принялъ въ даръ тоже драгоцѣннѣйшій наперсный крестъ, и наконецъ, въ 1882 г., назначенъ былъ настоятелемъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора. Достойнымъ вѣнцомъ его плодотворнѣйшей пастырской дѣятельности во всѣхъ ея проявленіяхъ было высочайшее опредѣленіе его въ главные священники гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ.

На всѣхъ мѣстахъ своего служенія церкви и отечеству, какъ въ сферѣ спеціально пастырской, такъ равно и въ многочисленныхъ религіозно-просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и ученыхъ обществахъ, членомъ которыхъ состоялъ и состоитъ А. А. Желобовскій, онъ оставлялъ и оставляетъ по себѣ свѣтлыя и отрадныя впечатлѣнія и воспоминанія и добрую память, живымъ и неопровержимымъ доказательствомъ чего краснорѣчивѣе всего служатъ два юбилея, 25 и 30-лѣтній, устроенные ему столичнымъ обществомъ и военнымъ духовенствомъ въ 1884 и 1889 гг., стипендіи его имени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поднесенные ему драгоцѣнные кресты, иконы и другіе подарки и многочисленные адресы.

Одною изъ крупныхъ причинъ, невольно привлекающихъ симпатіи

Иностранные художники. — Смерть Нерона. Картина Э. Кемпфера.

Гравировалъ Р. Брендамуръ, въ Дюссельдорфѣ.

Москва. — Выставка продажныхъ лошадей. Выводъ лошадей на аукціонѣ.

Рисовалъ съ натуры Дж. Беръ.

со стороны общества и духовенства къ А. А. Желобовскому, являются, между прочимъ, его прекрасныя поученія и внѣбогослужебныя бесѣды о религіи въ Сергіевскомъ соборѣ и разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, отпечатанныя отдѣльными изданіями. Свидѣтельствуемъ охотно здѣсь, что проповѣди А. А. при обаятельной простотѣ изложенія, задушевности чувствъ и силѣ убѣжденія, ораторски произносимыя, плѣняютъ слушателей еще и тѣмъ въ наше время чрезвычайно рѣдкимъ даромъ, который, на языкѣ церковномъ и науки гомилетики, называется „помазаніемъ свыше" даромъ благодати, кроющимся, безъ сомнѣнія, въ сердечной вѣрѣ въ промыселъ божій и преданности церкви и престолу самого оратора.

Что касается до внѣшнихъ знаковъ отличій главнаго священника, — хотя онъ никогда не искалъ и недомогался ихъ по присущему ему чувству смиренія, — то кромѣ обычныхъ духовныхъ наградъ онъ имѣетъ ордена св. Анны 2 ст. и Владиміра 3 ст. и высочайше пожалованную ему въ 1887 г. митру.

Выводъ коней

Едва ли въ Россіи найдется хоть одинъ большой городъ, въ которомъ бы не было особой „конной" площади, издавна хорошо извѣстной мѣстнымъ коневодамъ, лошадинымъ барышникамъ, ремонтерамъ и, наконецъ, простымъ любителямъ благороднѣйшаго изъ домашнихъ животныхъ. Москва особенно изобилуетъ такими „любителями-охотниками". Въ первопрестольной, особенно въ Замоскворѣчьѣ, найдется немало страстныхъ любителей коней, конскаго бѣга, рысистаго и скаковаго, любителей, которые кладутъ всю свою душу въ лихаго кровнаго рысака. Хорошій рысакъ — одно изъ самыхъ мощныхъ средствъ „задать форсу" передъ зѣвающею толпою, слоняющеюся праздничнымъ днемъ по московскимъ улицамъ, передъ торговымъ людомъ, выползающимъ изъ нѣдръ своихъ лавокъ постоять на улицѣ и поглядѣть, что такое творится на бѣломъ свѣтѣ. У инаго „охотника" духъ захватываетъ отъ восторга, когда его „сѣрый" или „вороной", далеко бросая впередъ красивыя жилистыя ноги, согнувъ круто шею, во весь духъ проносится по какой нибудь улицѣ, идущей въ гору, ни на іоту не сдавая рыси отъ крутизны подъема.

При продажѣ коня надо умѣть его показать, умѣть ловко провести передъ покупателемъ, такъ чтобы конь весь игралъ и плясалъ и съ одного взгляда привелъ охотника въ умиленіе. Всмотритесь въ фигуры конюховъ, ведущихъ лошадей, на нашемъ рисункѣ. Это люди, на всей фигурѣ которыхъ лежитъ отпечатокъ той отвѣтственности, которую они несутъ передъ хозяиномъ лошади за болѣе или менѣе удачный показъ. Ретивый конь взвивается на дыбы, вытягивая кверху руку конюха, держащаго его подъ уздцы. Вся фигура животнаго дышитъ силою и здоровьемъ; и цѣлая толпа охотниковъ—военные, кавказцы и казаки, врожденные знатоки и цѣнители лошадей, — не можетъ сдержать своего восторга при видѣ этой красивой и мощной фигуры.

Встрѣча Стенли съ Эминомъ-пашою

На нашемъ рисункѣ, помѣщенномъ въ этомъ № „Вс. Илл.", представленъ моментъ первой встрѣчи Стенли съ Эминомъ-пашою на территоріи Мозамбони, недалеко отъ озера Ніанца. Передаемъ словами самого Стенли разсказъ объ этой встрѣчѣ и предшествовавшихъ событіяхъ.

„26 апрѣля (1888), пишетъ Стенли, мы вступили на территорію Мозамбони. Благодаря обмѣну подарковъ съ мѣстными владѣтелями, населеніе относилось къ экспедиціи съ большою любезностью; отовсюду намъ доставляли припасы — коровъ, козъ, барановъ, птицъ — и не хотѣли брать платы. За день пути до Ніанца пришли къ намъ туземцы племени Кавалли и объявили, что бѣлый, называемый „Маледжа", отдалъ имъ владѣтелю маленькій черный пакетъ, чтобы передать его мнѣ. Хочу ли я за ними слѣдовать?— „Конечно, отвѣтилъ я, мы отправимся завтра же, и если вы говорите правду, я сдѣлаю васъ очень богатыми". Они провели ночь съ нами, разсказывая намъ разныя чудеса о „большихъ лодкахъ, величиною съ островъ, наполненныхъ народомъ". Не оставалось болѣе сомнѣнія, что этотъ бѣлый — тотъ самый, кого мы ищемъ. Назавтра насъ привели къ владѣльцу племени Кавалли, который подалъ мнѣ письмо отъ Эмина-паши, завернутое въ кусокъ провощеннаго чернаго полотна. Въ этомъ письмѣ онъ извѣщалъ, что, прослышавъ о какомъ-то бѣломъ, который ходитъ къ югу отъ Ніанца, онъ отправился на своемъ пароходѣ навести справки, но безуспѣшно; туземцы такъ перепуганы царькомъ племени Уніоро, Каббе-Риге, который въ то время безчинствовалъ по всей странѣ, что смѣшивали его въ своихъ разсказахъ со всѣми иностранцами. Однако онъ узналъ навѣрное, что жена одного изъ предводителей племени Ньямсасье говорила одному изъ его друзей, туземцу по имени Мого, что видѣла насъ въ Мрузума. Поэтому Эминъ проситъ меня не двигаться съ мѣста, пока онъ не найдетъ средства войти со мною въ сношенія. Письмо, подписанное „д-ръ Эминъ", было помѣчено 26 марта. На другой день (23 апрѣля) Джефсонъ во главѣ сильнаго отряда двинулся въ путь съ цѣлью доставить наше судно до Ніанца. 26 числа его экипажъ достигъ станціи Мсауа, самой южной изъ основанныхъ Эминомъ; здѣсь Джефсонъ былъ хорошо принятъ египетскимъ гарнизономъ. 29 апрѣля, въ 5 часовъ пополудни, наши люди разглядѣли пароходъ „Хедивъ", идущій на всѣхъ парахъ. Въ 7 часовъ Эминъ-паша, синьоръ Казати и Джефсонъ вступили въ нашъ лагерь и были приняты всѣми съ единодушною радостью. На другой день мы выбрали лучшую стоянку для нашего лагеря въ 5 километрахъ ниже Ньямсасье; Эминъ-паша расположился со своимъ лагеремъ по близости отъ насъ. Мы пробыли вмѣстѣ до 25 мая. Отправляясь въ дальнѣйшій путь, я оставилъ въ его распоряженіи Джефсона, трехъ суданцевъ и двухъ занзибарцевъ; онъ, въ свою очередь, усилилъ мой отрядъ тремя своими солдатами и сотнею носильщиковъ изъ племени Мади".

П. П. Ершовъ

Кто въ дѣтствѣ не читалъ сказки „Конекъ-горбунокъ", кто не знаетъ этого остроумнаго, написаннаго прекрасными, легкими стихами, произведенія, на которомъ выросло уже не одно поколѣніе? Сказка „Конекъ-горбунокъ" выдержала болѣе десяти изданій, вызвала своимъ успѣхомъ множество подражаній и поддѣлокъ, послужила основою для балета, — однимъ словомъ, получила самое широкое распространеніе во всей Россіи, даже въ самыхъ глухихъ уголкахъ ея, даже отчасти среди полуграмотнаго люда. Наконецъ, по словамъ Феерчака, издававшаго педагогическій журналъ въ Пештѣ, эта сказка

П. П. ЕРШОВЪ,
авторъ сказки „Конекъ-горбунокъ"
По поводу 75-й годовщины рожденія.

хорошо извѣстна въ угорской Руси, гдѣ и дѣти, и взрослые русины очень интересуются ею. Но если „Конекъ-горбунокъ" пользуется столь огромной популярностью, то имя автора сказки, П. П. Ершова, далеко не такъ извѣстно: вотъ почему, въ виду исполнившагося 75-лѣтія со дня рожденія автора „Конька-горбунка", мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этой во всякомъ случаѣ замѣчательной личности.

Петръ Павловичъ Ершовъ родился 22 февраля 1815 г. въ Сибири, въ ишимскомъ округѣ, тобольской губ., въ сел. Безруково. Его отецъ былъ чиновникомъ, по роду службы долженъ былъ часто мѣнять мѣсто жительства и вскорѣ послѣ рожденія сына, чуть ли не двѣнадцатаго въ семьѣ, получилъ мѣсто исправника въ г. Березовѣ. Здѣсь и провелъ свои ранніе дѣтскіе годы будущій авторъ „Конька-горбунка", а отсюда былъ увезенъ въ Тобольскъ, гдѣ поступилъ въ гимназію. Онъ былъ всегда въ числѣ первыхъ по успѣхамъ въ наукахъ, хотя и учился какъ бы шутя, и имѣлъ наклонность къ сказкамъ; вращаясь среди стариковъ, онъ внимательно прислушивался къ ихъ разсказамъ о повѣрьяхъ и обычаяхъ жизни русскаго народа. По окончаніи гимназическаго курса Ершовъ вмѣстѣ съ родителями и старшимъ братомъ своимъ переѣхалъ въ Петербургъ и въ 1831 году поступилъ въ университетъ на философско-юридическій факультетъ. Онъ удивлялъ товарищей своей скромностью, молчаливостью, загадочнымъ характеромъ, держался какъ-то особнякомъ. Когда Ершовъ былъ уже на IV курсѣ, онъ подалъ профессору П. А. Плетневу, какъ классное упражненіе, первую часть своей сказки „Конекъ-горбунокъ", которую Плетневъ, къ общему удивленію, и прочелъ на одной изъ своихъ лекцій по русской словесности. Вскорѣ эта первая часть сказки появилась въ печати въ „Библіотекѣ для чтенія" 1834 г., а затѣмъ вышла вся отдѣльной книжкой и произвела нѣкоторую сенсацію. Сказку стали читать съ жадностью на школьныхъ скамейкахъ; ея стихи, легкіе, игривые, заучивались наизустъ. Есть свидѣтельства, что Пушкинъ, прочитавъ „Конька-горбунка", замѣтилъ: „теперь этотъ родъ сочиненій можно мнѣ и оставить" и, между прочимъ, намѣревался помочь Ершову издать сказку эту съ картинками и выпустить ее по возможно дешевой цѣнѣ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, но за смертью не успѣлъ осуществить это намѣреніе. Привѣтствовали „Конька-горбунка" и его автора также и В. А. Жуковскій, П. А. Плетневъ, А. В. Никитенко и др. писатели. Извѣстный Сенковскій въ предисловіи къ первой части сказки рекомендовалъ Ершова, какъ „примѣчательное дарованіе", и говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Библіотека для чтенія" считаетъ долгомъ встрѣтить съ должными почестями и принять на своихъ страницахъ такой превосходный поэтическій опытъ, какъ „Конекъ-горбунокъ" г. Ершова, юнаго сибиряка, который еще довершаетъ свое образованіе въ здѣшнемъ университетѣ; читатели сами оцѣнятъ его достоинства и силу языка, любезную простоту, веселость и обиліе удачныхъ картинъ, между которыми заранѣе поименуемъ одну — описаніе коннаго рынка, картину, достойную стоять наряду съ лучшими мѣстами русской легкой поэзіи". Другіе отзывы о сказкѣ были также одобрительные, и только отзывъ Бѣлинскаго былъ неблагосклоненъ. Очень можетъ быть, что далеко небеспристрастный отзывъ этотъ вызванъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сказку Ершова похвалили въ „Библіотекѣ для чтенія", журналѣ, которому Бѣлинскій не сочувствовалъ. Впрочемъ, Бѣлинскій, отрицаетъ даже успѣхъ сказокъ Пушкина, на томъ основаніи, что созданія народа надо только списывать „какъ можно вѣрнѣе, подъ диктовку народа, а не подновлять и не передѣлывать"; для того чтобы сочинить народную сказку, необходимо, по мнѣнію критика, омужичиться, забыть совершенно свое образованіе, „забыть всѣхъ поэтовъ, отечественныхъ и иностранныхъ, словомъ переродиться совершенно". По этимъ-то причинамъ Бѣлинскій и отрицалъ всякое художественное значеніе сказки Ершова, хотя при этомъ не могъ не замѣтить, что „она написана очень недурными" стихами. Нынѣ время рабскаго преклоненія передъ авторитетомъ Бѣлинскаго миновало, а потому можно смѣло сказать, что талантливый критикъ не понялъ сказки Ершова и обнаружилъ при этомъ довольно узкій взглядъ вообще на попытки русскихъ писателей воспроизводить въ поэтическихъ и прозаическихъ произведеніяхъ памятники народнаго творчества. „Конекъ-горбунокъ" есть несомнѣнно художественное произведеніе, обладающее большими достоинствами, написанное совершенно въ народномъ духѣ и сохранившее вполнѣ народный тонъ, колоритъ, тѣмъ болѣе, что эта сказка относительно вымысла принадлежитъ не Ершову, а является созданіемъ чисто народнымъ: по словамъ автора, онъ почти слово въ слово взялъ ее изъ устъ разсказчиковъ, отъ которыхъ онъ ее слышалъ, и только привелъ ее въ болѣе стройный видъ и мѣстами дополнилъ. Сказка Ершова, сохранившая въ его талантливомъ воспроизведеніи и лукавое простодушіе, и наивность подлинника, и всѣ характерныя особенности народнаго произведенія, симпатична также и по своей идеѣ. По справедливой оцѣнкѣ біографа Ершова, сказка эта служитъ не для забавы только празднаго воображенія: въ основѣ ея лежитъ идея нравственная, данная ей первыми слагателями ея, простыми дѣтьми природы; самый смыслъ сказки заключается въ томъ, что простодушное терпѣніе увѣнчивается, наконецъ, величайшимъ возмездіемъ на землѣ, а необузданныя желанія губятъ человѣка даже и на высочайшей ступени земнаго величія. Послѣ появленія „Конька-горбунка" Ершовъ напечаталъ нѣсколько стихотвореній въ „Библіотекѣ для чтенія", „Современникѣ" и другихъ изданіяхъ; стихи были прекрасны по мысли, отличались теплотою и задушевностью, но не выходили изъ уровня посредственности. Какъ Грибоѣдовъ и Богдановичъ создали лишь по одной безсмертной вещи, такъ и Ершовъ исчерпалъ все свое вдохновеніе въ одной сказкѣ. И хотя у него были замыслы создать большую вещь „Иванъ-царевичъ", но они не осуществились по разнымъ причинамъ, среди которыхъ гнетъ житейскихъ обстоятельствъ игралъ едва ли не главную роль. Проживъ по окончаніи университета, въ 1834 г., около трехъ лѣтъ въ Петербургѣ, Ершовъ, всѣмъ сердцемъ рвавшійся на родину, къ сибирскимъ тундрамъ, исхлопоталъ себѣ мѣсто учителя латинскаго языка въ тобольской гимназіи, которое занималъ съ 1836 до 1843 г., когда его назначили инспекторомъ той же гимназіи. Въ 1857 г. онъ получилъ, послѣ долгихъ ожиданій, желанное мѣсто директора училищъ тобольской г., сколько нибудь обезпечивавшее его семью, на которой онъ сосредоточивалъ всѣ свои заботы и помышленія. Ершовъ исполнялъ вполнѣ честно и съ большимъ рвеніемъ свои служебныя обязанности и почти ничего не создавалъ. „Была пора — писалъ онъ къ одному изъ друзей — когда и я увлекался чѣмъ-то похожимъ на вдохновеніе. А теперь я принадлежу или, по крайней мѣрѣ, скоро буду принадлежать къ числу тѣхъ черствыхъ душъ, которыя книги считаютъ препровожденіемъ отъ скуки, а музыку заключаютъ въ марши и танцы... Опытность научила меня дорожить су-

щественностью, и польза беретъ перевѣсъ надъ звуками славы; я понимаю пользу въ благороднѣйшемъ и, слѣдовательно, въ поэтическомъ ея смыслѣ. Не лучше-ль менѣе извѣстнымъ, а болѣе полезнымъ быть". Директоромъ Ершовъ прослужилъ до 1865 г., когда разныя служебныя столкновенія вынудили его выдти въ отставку. П. П. Ершовъ скончался 18 августа 1869 г. и погребенъ на тобольскомъ кладбищѣ. Жизнь въ Сибири, отрѣзанная далью отъ всего образованнаго міра, была и безплодна, и губительна для Ершова. Сознавая это, онъ скорбѣлъ о своихъ несбывшихся надеждахъ и желаніяхъ, впадалъ въ полное уныніе, въ нѣкотораго рода ипохондрію. Ничто житейское съ его сѣрыми буднями не могло погасить въ немъ любви къ высокому, къ поэзіи. Въ душѣ онъ оставался вѣренъ своему призванію и горькими слезами оплакивалъ свое уклоненіе отъ высокихъ прекрасныхъ цѣлей и свое безсиліе вырваться на свѣжій воздухъ, разбить цѣпи житейскія, которыя сковали его безспорное дарованіе.

Петръ Быковъ

Королевство Дагомей

На восточномъ берегу Африки недавно произошло вооруженное столкновеніе между французами и подданными дагомейскаго короля. Въ силу договора, заключеннаго между Франціей и Дагомеемъ болѣе 20 лѣтъ назадъ и возобновленнаго въ 1878 г., Франція получила береговую полосу, протяженіемъ около 12 километровъ, соединяющую ея владѣнія въ Порто-Ново, на востокѣ отъ Дагомея, съ моремъ; пріобрѣтенная территорія, извѣстная подъ названіемъ Котона, составляла нѣкогда юго-восточную оконечность владѣній Дагомея и имѣетъ важное значеніе, какъ удобный портъ. Франція, однако, долгое время не пользовалась своими правами на эту территорію, и лишь недавно французскія власти заняли Котону. Это распоряженіе непонравилось дагомейскому королю, и онъ снарядилъ экспедицію съ цѣлью отнять у французовъ принадлежащую имъ землю; но это предпріятіе потерпѣло полную неудачу; дагомейское войско, разбитое на-голову расположеннымъ въ Котонѣ небольшимъ французскимъ отрядомъ, понесло значительный уронъ, — но король Дагомея, не удовлетворившись этимъ, продолжалъ враждебныя дѣйствія, и теперь французскому правительству не остается другаго средства усмирить его, какъ снарядить экспедицію противъ него; цѣлью этой экспедиціи будетъ столица дагомейскаго царства, Абомей, лежащая приблизительно въ 160 верстахъ отъ берега.

Негрское королевство Дагомей лежитъ на сѣверномъ берегу Гвинейскаго залива, носящемъ имя „Невольничьяго"; занимая площадь въ 180 квадратныхъ миль, королевство имѣетъ населеніе въ 900.000 чел.— по однимъ источникамъ и 180.000 — по другимъ. Образъ правленія здѣсь — деспотическій, религія — фетишизмъ, король подчиненъ только богу — фетишу: онъ всемогущъ, но при малѣйшей непочтительности его къ религіи (или къ жрецамъ фетишей) умираетъ, пораженный оскорбленнымъ фетишемъ, который въ такихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ яду.

Фетишъ — все въ Дагомеѣ: фетишемъ можетъ быть идолъ, фетишемъ являются дверь королевскаго дворца въ Порто-Ново, крыша, на которой происходятъ въ каждой деревнѣ собранія мужчинъ; фетишемъ служитъ ножъ, ожерелье, кольцо, охватывающее шею раба. Фетишъ убиваетъ каждаго, кто осмѣлится отнестись къ нему не съ должнымъ почтеніемъ, — но фетишъ же охраняетъ и нравы населенія; такъ, въ Дагомеѣ совершенно неизвѣстны обманъ и воровство; подъ охраною фетиша находятся дагомейскіе рынки, и физіономія ихъ не имѣетъ ничего общаго съ нашими рынками: торгъ производится тамъ въ отсутствіи хозяина — каждый покупатель беретъ нужное ему количество любаго товара и кладетъ на его мѣсто плату за этотъ товаръ; торговецъ разъ въ двѣ недѣли является за деньгами, — и за все это время никто не осмѣлится украсть ни малѣйшей монеты, ибо за это его покараетъ фетишъ; по той же причинѣ покупатель никогда не рѣшится обсчитать торговца.

Къ числу оригинальныхъ установленій Дагомея, не наблюдающихся въ другихъ негрскихъ государствахъ, принадлежатъ: армія амазонокъ и „большія празднества", сопровождающіяся человѣческими жертвоприношеніями.

Армія амазонокъ, состоящая изъ 5.000 женщинъ, составляетъ лейбъ-гвардію короля; она дѣлится на пять отдѣленій: артиллерія, вооруженная саблями, съ 25—30 орудіями; наѣздницы на слонахъ, съ кинжалами и ружьями; инфантерія, вооруженная саблями и ружьями; отрядъ, вооруженный косами на длинныхъ рукояткахъ, и стрѣлковый отрядъ, лучшій въ арміи, вооруженный кинжалами, луками и стрѣлами.

Мужская армія Дагомея больше численностью, но не отличается тою мужественностью и жестокостью, которыя составляютъ отличительныя черты амазонокъ. Во всѣхъ королевскихъ увеселеніяхъ амазонки принимаютъ широкое участіе; ни одинъ смотръ не обходится безъ нихъ, ни одна казнь не происходитъ безъ ихъ участія.

Казни и убійства въ Дагомеѣ — вещь самая обыкновенная, болѣе того — они являются однимъ изъ наиболѣе прочныхъ политико-религіозныхъ установленій страны. Населеніе Дагомея глубоко вѣритъ въ загробную жизнь и, чтобы короли ихъ и принцы могли имѣть за гробомъ приличную свиту и невольниковъ, потомки посылаютъ имъ туда то и другое самымъ простымъ путемъ: отрѣзывая, кому слѣдуетъ, голову. Когда король хочетъ дать о себѣ вѣсточку своему покойному отцу, онъ выбираетъ изъ числа своихъ рабовъ какого нибудь вѣстника, передаетъ ему свое порученіе, снабжаетъ его нѣкоторымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ — маиса, рома — и убиваетъ. Таковы въ Дагомеѣ курьеры для сообщенія съ загробнымъ міромъ.

Во время „большихъ празднествъ", длящихся ежегодно по два мѣсяца, на тотъ свѣтъ отправляется для услуженія покойнымъ королямъ по 400—500 человѣкъ. Байоль, губернаторъ Порто-Ново, разсказываетъ, что въ послѣднее путешествіе его ко двору дагомейскаго короля, совершенное имъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1889 года, на его глазахъ въ нѣсколько дней было убито 280 человѣкъ. Операція эта обыкновенно поручается амазонкамъ: жертву одѣваютъ въ европейскій костюмъ, усаживаютъ на древесный пень, между ногъ его ставятъ зонтикъ и начинаются мученія; первоначально амазонки исполняютъ вокругъ несчастнаго воинственный танецъ, дѣлая при этомъ видъ, что вотъ-вотъ онѣ его прикончатъ ударомъ ножа или выстрѣломъ изъ ружья, — и только истерзавъ его нравственно, отрѣзаютъ ему голову.

Одинъ изъ дагомейскихъ королей — Гезо, отецъ нынѣшняго — желалъ понемногу вывести изъ обычая эти кровавыя празднества; но оскорбленный фетишъ „убилъ" его въ 1858 г., видя въ этомъ нарушеніе своихъ правъ. Нынѣшній король — Глегле или Педазинъ — не идетъ по стопамъ отца, памятуя его смерть отъ руки бога. Несмотря на то, что онъ получилъ образованіе въ марсельскомъ лицеѣ, Педазинъ въ полномъ смыслѣ кровожадный варваръ. Между прочимъ, и причиной нынѣшняго столкновенія Франціи съ Дагомеемъ былъ слухъ о намѣреніи дагомейскаго короля вторгнуться въ территорію Вида, находящуюся подъ французскимъ протекторатомъ, съ цѣлью увести оттуда новую партію плѣнныхъ для принесенія ихъ въ жертву одному изъ своихъ идоловъ.

Богатѣйшіе люди въ мірѣ

Понятіе „богатство" принадлежитъ къ числу самыхъ растяжимыхъ: скромный чиновникъ считаетъ себя „страшно богатымъ", имѣя въ рукахъ лишнихъ 200—300 рублей, а какой нибудь милліонеръ, узнавъ, что недавно умершій банкиръ Х. оставилъ послѣ себя 5 милліоновъ, съ удивленіемъ спроситъ: — „неужели? не больше?.. я думалъ, что онъ гораздо богаче!.." Какже установить прочныя рамки для понятія „богатый"? Одинъ французскій ученый, де-Вариньи, заинтересованный накопленіемъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, напечаталъ въ „Revue des deux Mondes" рядъ статей по этому вопросу, вышедшихъ затѣмъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ „Les Grandes Fortunes aux Etats Unis et en Angleterre"; въ этой книгѣ де-Вариньи предлагаетъ считать богатѣйшими людьми лишь тѣхъ капиталистовъ, которые владѣютъ по крайней мѣрѣ милліономъ фунтовъ стерлинговъ, и — далѣе — приходитъ къ тому выводу, что въ эту категорію войдутъ всего приблизительно около 700 человѣкъ, распредѣляющихся по государствамъ слѣдующимъ образомъ: въ Англіи — 200 чел., въ Соединенныхъ Штатахъ — 100 чел., въ Германіи и Австріи — 100, во Франціи — 75 чел., въ Россіи — 50, въ Остъ-Индіи — 50 и во всѣхъ остальныхъ странахъ — 125 чел. Изъ этихъ 700 любимцевъ фортуны авторъ выдѣляетъ еще 12 избраннѣйшихъ, состояніе которыхъ по меньшей мѣрѣ вчетверо превышаетъ упомянутую выше сумму, т. е. равняется minimum четыремъ милліонамъ фунтовъ стерлинговъ. Имена этихъ избранниковъ богини богатства, вмѣстѣ съ ихъ капиталами и годовымъ доходомъ съ капиталовъ, составляютъ слѣдующую табличку:

Имя	Національность.	Капиталъ въ мет. руб.		Годовой доходъ.	
Дж. Гульдъ	Американ.	340	милл.	17	милл.
Дж. В. Макей. . . .	„	305	„	$15^{1}/_{2}$	„
Ротшильдъ	Англич.	250	„	$12^{1}/_{2}$	„
К. Вандербильтъ . . .	Американ.	155	„	$7^{3}/_{4}$	„
Дж. П. Джонсъ . . .	„	125	„	$6^{1}/_{4}$	„
Герц. Вестминстерскій .	Англич.	100	„	5	„
Дж. Асторъ.	Американ.	65	„	$3^{1}/_{4}$	„
А. Дж. Стьюартъ . . .	„	50	„	$2^{1}/_{2}$	„
Дж. Г. Беннетъ . . .	„	40	„	2	„
Герц. Сутерлендскій . .	Англич.	40	„	2	„
Герц. Нортумберлендскій	„	30	„	$1^{1}/_{2}$	„
Маркизъ Бютъ	„	25	„	$1^{1}/_{4}$	„

Всѣ лица этого списка—либо англичане, либо американцы, причемъ на долю Америки приходится большинство этихъ богачей, и состояніе семи американцевъ равняется 72% общей суммы капиталовъ всѣхъ 12-ти милліонеровъ. Впрочемъ, числа, приводимыя де- Вариньи, не могутъ быть признаны точными уже потому, что считать деньги въ чужомъ карманѣ не всегда удобно; де-Вариньи ссылается, между прочимъ, на одну брошюру, появившуюся въ Лондонѣ въ 1884 г., но какъ эта брошюра, такъ и другіе его источники не представляютъ никакихъ гарантій своей точности. Особенно скептически надо отнестись къ состояніямъ американцевъ: шесть лѣтъ для Америки — большой промежутокъ времени, состояніе быстро переходитъ изъ рукъ въ руки, и еслибы цифры Вариньи для 1884 г. были совершенно вѣрны, то теперь онѣ навѣрное значительно измѣнились. Джей Гульдъ, напр., у котораго значатся по списку 340 милліоновъ мет. рублей, едва ли имѣетъ больше 75 милл., — хотя и это очень кругленькая цифра, особенно если припомнить, что этого милліонера отецъ выгналъ изъ дому въ 12-лѣтнемъ возрастѣ, давъ ему 25 центовъ (около полтинника, по курсу) и посовѣтовалъ самому пробить себѣ дорогу. Джонъ П. Джонсъ, хлѣбный торговецъ въ Чикаго, также никогда не имѣлъ 125 милліоновъ, — въ настоящее время онъ не принадлежитъ даже къ числу американскихъ милліонеровъ, т. е. состояніе его ниже милліона долларовъ.

Вообще списокъ даетъ американцамъ преувеличенныя состоянія: такъ, состояніе калифорнійскаго богача Дж. В. Макея, по списку значащагося вторымъ и одиннадцатымъ въ 305 милл., въ дѣйствительности равняется 30 милл. мет. рублей, а состояніе Корнеліуса Вандербильта вдвое меньше той суммы, какую приводитъ списокъ. Старикъ Джемсъ Гордонъ Беннетъ, основатель газеты „New-York Herald" могъ имѣть къ концу своей жизни (онъ умеръ 12 лѣтъ назадъ) 40 милл. рублей, но его сынъ и нынѣшній владѣлецъ названной газеты довольствуется и половиной этой цифры. Еще болѣе невѣрна цифра состоянія А. Дж. Стьюарта: болѣе чѣмъ скупой „ситцевый король" умеръ 15 лѣтъ назадъ, и съ тѣхъ поръ въ американскихъ судахъ не прекращаются процессы о его наслѣдствѣ, которое нынѣ значительно уменьшилось. Зато состояніе Джона Астора, умершаго въ половинѣ февраля этого года, показано меньше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ: оно равняется 95 милліонамъ рублей, да братъ его Вильямъ Асторъ имѣетъ столько же.

Рядомъ съ этимъ, въ списокъ необходимо ввести еще двѣнадцать американцевъ, имѣющихъ каждый болѣе 25 милліоновъ мет. рублей: напр., Джонъ Д. Рокреллеръ имѣетъ 55 милл., Ч. П. Хёндингтонъ и Рёссель Седжъ, желѣзнодорожные короли, имѣютъ по 40 милл.; Фил. Армуръ, извѣстный торговецъ свиньями въ Чикаго, имѣетъ около 34 милл., а филадельфійскій банкиръ А. Ш. Дрекслеръ и сахароваръ Клаусъ Шпрекелеръ — по 28 милл.; состояніе Леланда Станфорда оцѣнивается въ 40 милл., а мистриссъ Хетти Гринъ, хорошо извѣстная на нью-іоркской биржѣ, имѣетъ около 54 милл. мет. рублей.

Данныя Вариньи относительно англійскихъ милліонеровъ болѣе достовѣрны, чѣмъ его цифры для американцевъ. По его списку, лордъ Натаніель Ротшильдъ оказывается богатѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, такъ какъ цифры состояній Гульда и Макея въ его спискѣ невѣрны; но быть увѣреннымъ въ этомъ нельзя, ибо за послѣднія пять лѣтъ въ дѣлахъ банкира Ротшильда произошли большія измѣненія (портреты Ротшильдовъ „Вс. Иллюстрація" дастъ впослѣдствіи). Богатѣйшимъ аристократомъ Европы оказывается герцогъ Вестминстерскій, и позднѣйшія статистическія данныя подтверждаютъ цифру его состоянія, показанную въ спискѣ Вариньи, равно какъ состоянія герцоговъ Сутерлендскаго и Нортумберленскаго, но состояніе маркиза Бюта по этимъ даннымъ значится нѣсколько большимъ, именно равняется 35 милл. мет. рублей.

На XVIII передвижной выставкѣ

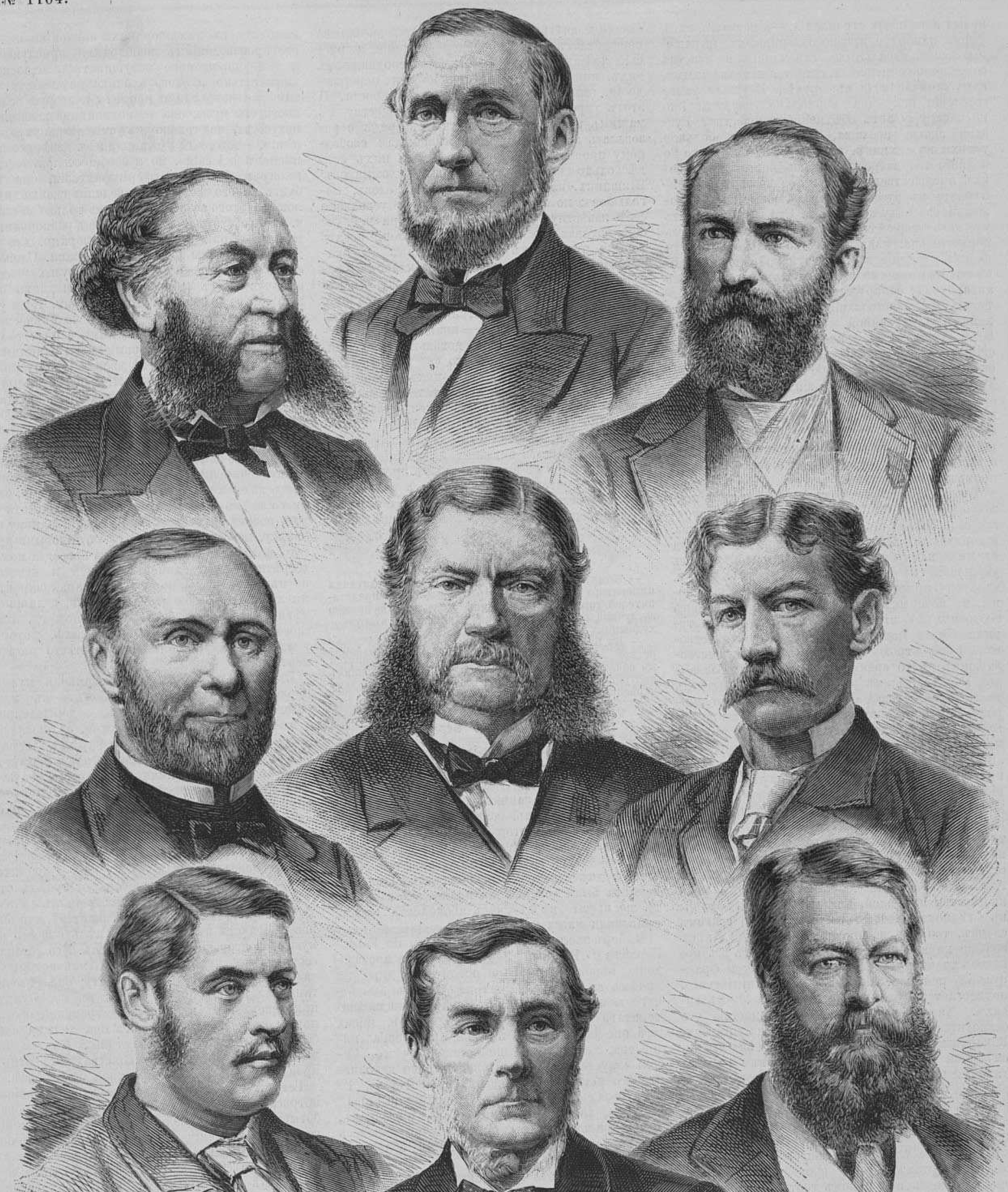
До сихъ поръ мнѣ еще ничего не пришлось сказать о пейзажѣ на нынѣшней передвижной выставкѣ. Онъ, какъ и въ прежніе годы, преобладаетъ, но (не по примѣру прежнихъ лѣтъ) мало обращаетъ на себя вниманіе, хотя на выставкѣ мы имѣемъ произведенія главныхъ корифеевъ русскаго пейзажа. Какъ объяснить такую невнимательность публики къ пейзажу передвижной выставки? Вопросъ этотъ много меня интересовалъ, и въ концѣ концовъ я пришелъ къ мнѣнію, что пейзажъ русской школы мало удовлетворяетъ публику, потому что онъ какъ-то застылъ въ своихъ формахъ и не шевелитъ живаго, непосредственнаго чувства. Позвольте вкратцѣ объяснить мою точку зрѣнія.

Среди пейзажной живописи нынѣшней выставки есть нѣсколько прекрасныхъ вещей, но въ нихъ не видно новыхъ начинаній, незамѣтно никакихъ задачъ, которыя бы выходили за предѣлы обычныхъ рамокъ: все лужицы да болотца, осень и весна, сырое утро, на берегу рѣки, зима, послѣ дождя и проч. Право, смотря на эти пейзажи изъ года въ годъ, становится какъ-то совѣстно за гг. пейзажистовъ: неужели такое творчество въ области воспроизведенія природы можетъ удовлетворять ихъ въ теченіе цѣлой вереницы лѣтъ? Здѣсь, конечно, я говорю не о разнообразіи мотивовъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, а о разнообразіи точекъ зрѣнія, съ которыхъ можно и слѣдуетъ освѣщать мотивъ. Неужели у нашихъ художниковъ не зарождается новыхъ идей, новыхъ точекъ зрѣнія на воспроизведенія природы, иныхъ идеальныхъ побужденій? Жизнь идетъ своимъ обычнымъ чередомъ, не уставая въ своемъ творчествѣ, люди мѣняются въ своихъ чувствахъ и побужденіяхъ, движеніе въ наукѣ, въ образованности, въ общественномъ укладѣ мало по малу измѣняютъ общее міровоззрѣніе, и, благодаря этому міровоззрѣнію, возникаютъ

Африка. — Экспедиція Стенли для розысковъ Эмина-паши. Встрѣча Стенли съ Эминомъ-пашой близь озера Ніанца.

Рисовалъ съ натуры В. Вильсонъ.

В. Г. Вандербильдъ.
А. Дж. Стьюартъ.
Дж. П. Стюартъ, маркизъ Бютъ.

Рёссель Седжъ.
Дж, Асторъ.
Герцогъ Ричардъ Гросвеноръ Вестминстерскій.

Дж. Гульдъ.
Дж. Г. Беннетъ.
Герцогъ Сутерлендскій.

Богатѣйшіе люди въ мірѣ.

новыя идеальныя стремленія, — а пейзажъ, какъ форма наиболѣе приспособленная къ выраженію этихъ идеальныхъ стремленій и чувствъ современнаго человѣка, остается неподвижнымъ, какъ стоячая вода въ прудѣ... Неужели такое состояніе искусства нормально, неужели оно не обнаруживаетъ обѣдненія творчества? Русская школа пейзажа, несмотря на большіе успѣхи въ техникѣ, въ сущности нисколько не подвигается впередъ, а лишь повторяетъ своихъ предшественниковъ и только изрѣдка примѣняетъ къ русской природѣ новые пріемы, вошедшіе въ моду въ Европѣ. Эта неподвижность русскаго творчества въ пейзажѣ по временамъ поразительна: вѣдь искусство только потому и имѣетъ значеніе въ коллективной жизни человѣка, что оно является чувствительнѣйшимъ аппаратомъ, обнаруживающимъ малѣйшіе оттѣнки въ чувствованіяхъ и, вообще, въ духовной и умственной жизни человѣка, въ общемъ строѣ идей и нравовъ. Посмотрите на русскій жанръ, какимъ радикальнымъ измѣненіямъ онъ подвергался въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ! То же самое еще съ бо̀льшимъ правомъ можно сказать о русской исторической живописи: вспомните картину Иванова — и поставьте рядомъ съ нею картины Рѣпина, Полѣнова или Ге, и вы увидите, какъ много духовныхъ перемѣнъ совершилось въ русскомъ человѣкѣ за этотъ промежутокъ времени.

Такимъ же камертономъ всегда служилъ пейзажъ въ Европѣ. Во Франціи XVII в. господствовала школа Пуссена и Лоррена, такъ наз. историческій пейзажъ, въ которомъ природа служила какъ бы рамкой для архитектурныхъ украшеній въ греческомъ стилѣ; въ XVIII в. къ этому присоединяются еще пастушескія сцены, въ которыхъ маркизы и графини временъ Людовика XV играли роль граціозныхъ пастушекъ. Такой пейзажъ, очевидно, соотвѣтствовалъ всему строю идей и нравовъ, существовавшихъ въ то время. Во Фландріи и Голландіи, съ Рюисдалемъ и Гоббемою, пейзажъ въ то же время разработываетъ будничную природу, опять таки въ согласіи съ строемъ жизни въ этихъ странахъ. Затѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Европа впервые знакомится съ англійскимъ пейзажемъ, гдѣ неподкрашенная природа идеализируется индивидуальнымъ геніемъ художника. Въ Италіи и Франціи воображеніе пылко, и поэтому южанинъ мало обращаетъ вниманія на природу, тѣмъ болѣе, что тамъ быстро разроставшаяся искусственная цивилизація на время атрофировала непосредственное чувство природы; напротивъ того, въ Англіи и Голландіи человѣкъ слишкомъ мало пользуется природой, поэтому радъ ей, хотя бы въ блѣдномъ, искусственномъ, но, во всякомъ случаѣ, точномъ воспроизведеніи ея. XIX вѣкъ вообще характеризуется возвращеніемъ къ непосредственному чувству; вотъ почему и французскій пейзажъ, подъ вліяніемъ англійскаго, подвергается цѣлому перевороту въ 30-хъ годахъ. Характеристической особенностью его становится романтическій взглядъ на природу. Романтизмъ, какъ форма человѣческой мысли, смѣнился реализмомъ, и вотъ уже въ 60-хъ годахъ мы видимъ возникновеніе реалистическаго пейзажа — съ исключеніемъ всякихъ реалистическихъ грёзъ; на этой почвѣ въ послѣднія 10 лѣтъ возникаетъ новая форма пейзажа — импрессіонизмъ, который въ послѣднее время сдѣлалъ большіе успѣхи въ Европѣ. Такова въ общихъ чертахъ исторія европейскаго пейзажа: она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ строемъ человѣческой мысли и чувства; поскольку этотъ строй измѣняется, постольку измѣняется и самый пейзажъ.

Можно ли то же сказать о русскомъ пейзажѣ? Конечно, если мы поставимъ рядомъ пейзажъ Щедрина и пейзажъ Волкова, то увидимъ разницу; но эта разница касается болѣе техническихъ пріемовъ, чѣмъ сущности и содержанія: наши художники подчиняются общимъ требованіямъ техники, но состояніе окружающей среды на нихъ какъ-то мало имѣетъ вліянія, и вотъ въ этомъ-то именно обстоятельствѣ русское искусство является изумительно безсильнымъ: наши пейзажисты — мастера своего дѣла, но не носители идей и стремленій русскаго общества. Русское общество, можетъ быть, въ большей степени, чѣмъ европейское, обнаруживаетъ быстрый внутренній ростъ, скорѣе и внезапнѣе переживаетъ внутреннее перерожденіе, а русскій пейзажъ остается въ своемъ неподвижномъ видѣ, никакъ не откликаясь на эти перерожденія, никакъ не обнаруживая этого роста. И этотъ упрекъ относится по преимуществу къ нашимъ передвижникамъ: въ ихъ средѣ образовалась какая-то рутина, мѣшающая свободному проявленію творчества. Среди нихъ есть нѣсколько высоко даровитыхъ художниковъ: Шишкинъ, напр., или Волковъ, Киселевъ, Боголюбовъ; но эти даровитые люди, усвоившіе себѣ извѣстную манеру, остаются при ней, не обнаруживая ни малѣйшихъ стремленій искать новыхъ путей. Ихъ авторитетъ какъ бы оказываетъ давленіе на молодыхъ сочленовъ товарищества; исключеніе могутъ составить только двое художниковъ: гг. Дубовскій и Архиповъ: у нихъ замѣчаются попытки выйти за предѣлы установившейся рутины, — правда, пока попытки скромныя, но всетаки довольно замѣтныя. И обратите вниманіе: только *они* и обращаютъ на себя вниманіе публики, о нихъ говорятъ, и больше: о нихъ только и заботятся наши художественные критики. Гг. художникамъ не слѣдовало бы упускать изъ виду этого обстоятельства. Они, къ несчастію, имѣютъ обыкновеніе не обращать вниманія на мнѣніе публики и относиться съ высокомѣрнымъ пренебреженіемъ къ приговорамъ критики, а напрасно: публика — безапелляціонный арбитръ, а критика невсегда ошибается въ своихъ сужденіяхъ.

В. Ч.

Искусства

— Комитетъ по сооруженію въ Казани памятника императору Александру II, состоящій изъ представителей города и земства, присудилъ первую премію за лучшій проектъ академику Шервуду, а вторую — художнику архитектуры Хрисанфу Васильеву.

— Въ Брюсселѣ открыта выставка образцовъ портретной живописи XIX вѣка. Выставка признается въ печати необыкновенно удачной. Изъ новѣйшихъ портретистовъ оспариваютъ другъ у друга пальму первенства нѣмецъ Лембахъ и французъ Бонна.

„Гибель Фауста" Берліоза

Дирекція казенныхъ театровъ возымѣла прекрасную мысль великимъ постомъ давать концерты со своимъ чуднымъ оркестромъ и такимъ же хоромъ, занявъ въ концертахъ нѣсколькихъ солистовъ, еслибы это понадобилось. Текущій сезонъ, который долженъ считаться пробнымъ для этого нововведенія, далъ отличный результатъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ. Три абонемента были совершенно полны, а дававшіяся тѣ же пьесы „не въ счетъ абонемента" также привлекли массу публики.

Выборъ пьесъ палъ на „Damnation de Faust" Берліоза и „Requiem" Верди; послѣднее произведеніе, вѣроятно, выбрано потому, что дирекція ничѣмъ въ теченіе сезона не отмѣтила 50-лѣтняго юбилея композиторской дѣятельности знаменитаго маэстро; во всякомъ случаѣ, mieux tard que jamais, и постановка „Requiem'а" интереса, хотя въ меньшей степени, чѣмъ „Гибель Фауста": „Requiem" знакомъ по исполненію его у насъ итальянской труппой лѣтъ 12 тому назадъ. Между тѣмъ „Damnation de Faust" Берліоза, хотя и исполнялось въ отрывкахъ, менѣе извѣстно и во всякомъ случаѣ давалось не при такихъ средствахъ, какими обладаетъ наша маріинская сцена.

Произведеніе это очень понравилось публикѣ, и можно смѣло говорить объ успѣхѣ „Гибели Фауста", — во всякомъ случаѣ гораздо большемъ, чѣмъ пользовался у насъ „Requiem", данный въ прошломъ году въ одномъ изъ симфоническихъ собраній, или хотя бы его „Фантастическая симфонія": „Гибель Фауста" — понятнѣе, доступнѣе, несмотря даже на фантастическій элементъ, введенный и здѣсь. Берліозъ былъ романтикомъ; неудивительно поэтому, что онъ охотно брался за сюжеты съ сверхъестественными элементами: его влекло въ область фантазіи и міра чудесъ; рѣдкое его произведеніе не отличается именно этимъ характеромъ и, такъ какъ не всякій способенъ отвлечься отъ міра сего и по мановенію капельмейстерской палочки сразу перенестись въ тридесятое царство, то и музыка Берліоза, требуя отъ слушателей особеннаго настроенія, невсегда находитъ въ нихъ горячихъ поклонниковъ. Къ его произведеніямъ необходимо прислушаться и даже хорошенько вслушиваться, относиться внимательно, а этого публика не любитъ. Къ тому же необходимо помнить и вторую особенность его музы: она не поклонница вокальнаго искусства, не только въ смыслѣ виртуознаго пѣнія, — того, что у итальянцевъ извѣстно подъ именемъ bel canto, но и вообще человѣческихъ голосовъ. Витая въ сферѣ фантазіи, она требуетъ такого же воспроизведенія своихъ идеаловъ, а этого возможно достичь только массами, т. е. оркестромъ, состоящимъ изъ разнородныхъ инструментовъ, съ разными тембрами, для котораго доступны различные оттѣнки. Словомъ, сфера Берліоза — оркестровая музыка; здѣсь онъ чувствуетъ себя свободнымъ и даетъ полную свободу своей богатой фантазіи. Если ужъ ему приходится имѣть дѣло съ человѣческимъ голосомъ, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ, то онъ тоже предпочитаетъ хоровыя массы единичному голосу. Въ одномъ мѣстѣ своихъ „Мемуаровъ" Берліозъ такъ говоритъ: „Пѣвецъ безъ души можетъ заставить казаться ледянымъ и даже нелѣпымъ самый кипучій порывъ композитора; наоборотъ, средняя теплота, всегда присущая истинно-музыкальнымъ массамъ, нерѣдко вполнѣ достаточна, чтобы проявить внутреннее пламя сочиненія и дать ему жизнь, которой лишаетъ его холодный виртуозъ". Конечно, едва ли со всѣмъ этимъ можно согласиться, хотя бы ужъ потому, что страсти, присущія одному человѣку, невсегда совпадаютъ съ таковыми другого человѣка; да и въ массахъ невсегда можно встрѣтить такое единеніе мыслей и чувствъ: но въ нашу цѣль не входитъ анализировать мысли Берліоза объ этомъ вопросѣ, а лишь отмѣтить фактъ нелюбви его — а, можетъ, и неспособности — къ вокальной музыкѣ, которая у него всегда уступаетъ первое мѣсто инструментальной.

Въ „Гибели Фауста" и вокальная музыка Берліоза является исключеніемъ — въ томъ смыслѣ, что она, во-первыхъ, содержательна, а во-вторыхъ, удобно написана, за исключеніемъ отчасти партіи тенора (Фаустъ). Затѣмъ, по своему характеру, музыка „Фауста" имѣетъ дѣло съ обрисовкой личностей героевъ: Фауста, Маргариты и Мефистофеля — съ элементомъ фантастическимъ (описательная музыка) и съ массами (студенты, горожане, крестьяне и пр.). Подъ эти три категоріи и можно подвести музыку къ „драматической легендѣ" Берліоза. Авторъ назвалъ свое произведеніе — „драматической легендой" и во многомъ отступилъ отъ гетевскаго созданія. Въ предисловіи къ „Гибели" авторъ „чистосердечно сознается", что онъ повезъ Фауста въ Венгрію съ цѣлью ввести въ музыку венгерскій Ракоцци-маршъ. Его легенда состоитъ изъ четырехъ частей, изъ которыхъ каждая равняется доброму акту; она разсчитана для исполненія на сценѣ: въ костюмахъ, при декораціяхъ и полной театральной обстановкѣ; при такихъ условіяхъ она должна еще больше выиграть во впечатлѣніи. Но мы можемъ быть довольны знакомствомъ съ этимъ произведеніемъ и въ концертной обстановкѣ.

Гетевскій „Фаустъ" произвелъ на Берліоза потрясающее впечатлѣніе, хотя онъ долго обработывалъ свою „Гибель"; тщательное изученіе гетевскаго творенія видно и по плану берліозовской легенды. Первая часть происходитъ въ Венгріи. Фаустъ созерцаетъ природу; вторая — на сѣверѣ Германіи: сцена въ Ауэрбаховскомъ погребѣ, сближеніе Фауста съ Мефистофелемъ; третья посвящена Маргаритѣ и ея любовному эпизоду; въ четвертой Фаустъ находится во власти Мефистофеля и гибнетъ въ аду. Это отступленіе вызвало въ свое время нареканіе со стороны нѣкоторыхъ нѣмецкихъ критиковъ на Берліоза, заставившаго Мефистофеля обмануть Фауста. Такимъ образомъ центръ тяжести лежитъ въ описательныхъ сценахъ: природы, приближенія войска, кутежа въ погребѣ Ауэрбаха, сна Фауста (хоръ гномовъ и танецъ сильфовъ), заклинаній Мефистофеля (менуэтъ блуждающихъ огней), скачки Фауста и Мефистофеля въ бездну, адской оргіи и апоѳеоза. Мы назвали почти всѣ №№ „легенды" съ цѣлью показать, что Берліозъ выбиралъ изъ „Фауста" такіе моменты, которые наиболѣе отвѣчали его творческимъ способностямъ, его таланту, а уда-

валась ему болѣе всего описательная музыка, и дѣйствительно названные №№ — лучшія страницы „легенды" не только по вдохновенію, но и по выполненію, такъ какъ Берліозъ является вездѣ блестящимъ инструментаторомъ. Танецъ сильфовъ, какъ и менуэтъ блуждающихъ огней, безспорно написаны въ самыя счастливыя минуты его творчества. Вообще нужно прибавить, что въ музыкѣ Берліоза всегда замѣтно преобладаніе умственной работы надъ чувствомъ; но въ названныхъ №№ этого не чувствуется. Удачны чрезвычайно и хоры; прекрасенъ, напр., крестьянскій хороводъ, хоръ кутилъ; уступаетъ имъ „пасхальный гимнъ", въ которомъ мало религіознаго настроенія; менѣе удались композитору характеристики главныхъ героевъ, хотя въ ихъ партіяхъ есть отдѣльныя прекрасныя мѣста; рельефнѣе другихъ очерченъ музыкально Мефистофель; въ его рѣчахъ есть иронія; изъ двухъ пѣсенъ Мефистофеля: „Жилъ былъ король" и „Серенада", послѣдняя цѣльнѣе, выпуклѣе какъ по мелодическому рисунку, такъ и по блестящему акомпанементу, сопровождающему его. Нельзя здѣсь, кстати, не упомянуть объ эпизодической личности Брандера, выведеннаго для одной пѣсенки о крысѣ, характерно написанной и вносящей разнообразіе въ сцену, происходящую въ погребѣ Ауэрбаха. Изъ двухъ остальныхъ партій — Маргарита обработана композиторомъ съ большей любовью, чѣмъ Фаустъ. Кромѣ пѣсни о „Ѳульскомъ королѣ", у нея есть еще сцена и романсъ, тепло написанные и производящіе сильное впечатлѣніе.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Артисты моск. Малаго театра составили изъ самыхъ крупныхъ силъ труппы общество для поѣздки лѣтомъ въ провинціальные города. Въ составъ членовъ общества вошли: Н. А. Никулина, г-жи Ермолова 2-я, Панова, Александрова и др., а также А. И. Южинъ (князь Сумбатовъ), И. Н. Грековъ, Ѳ. П. Горевъ, В. А. Макшеевъ, затѣмъ г.г. Горинъ, Невскій, Лазаревъ и др. Репертуаръ пьесъ намѣченъ изъ произведеній Гоголя, Грибоѣдова, Островскаго, Писемскаго и др. Общество артистовъ предполагаетъ выѣхать 17 мая.

— Въ Варшавѣ даетъ въ настоящее время спектакли московская драматическая труппа г. Корша, сразу завоевавъ симпатіи польской публики. Представленія труппы г. Корша открылись комедіей „Горе отъ ума" и сценой „Ночное", г. Стаховича; затѣмъ дана была драма кн. Сумбатова и Немировича-Данченко „Соколы и вороны"; третье представленіе состояло изъ „Особаго порученія" Николаева и водевиля „Предложеніе".—Въ настоящее время въ Польшѣ работаетъ и другая русская труппа, составленная г. Ноднеромъ изъ петербургскихъ артистовъ; она даетъ теперь спектакли въ Люблинѣ.

— Недавно бывшій артистъ имп. театровъ Г. И. Легатъ открылъ въ Петербургѣ первую частную школу балетныхъ танцевъ. Частныя сцены, нуждающіяся въ кордебалетѣ, могутъ быть избавлены отъ выписыванія кордебалета изъ Италіи.

— Балерина Карлотта Бріанца, танцовавшая у насъ два послѣднихъ сезона, вновь приглашена дирекціей императорскихъ театровъ и на будущій сезонъ 1890—1891 г. на прежнихъ условіяхъ, именно, 20.000 фр. за весь сезонъ и полубенефисъ. Такимъ образомъ въ Маріинскомъ театрѣ въ слѣдующемъ зимнемъ сезонѣ, кромѣ нашихъ двухъ балеринъ (г-жи Никитиной и Горшенковой), будутъ еще двѣ иностранныя прима-балерины: г-жи Бріанца и Лауссъ, вновь ангажированная изъ парижской „Grand Opera". Первая изъ нихъ сохраняетъ за собою весь прежній репертуаръ и, кромѣ того, для нея же будетъ поставленъ новый балетъ, а г-жа Лауссъ, дебютировавшая въ „Тщетной предосторожности", будетъ преимущественно играть характерныя и мимическія роли.

— Въ будущемъ сезонѣ въ московскомъ Большомъ театрѣ предположено поставить оперу „Отелло"— Верди и возобновить оперу „Тангейзеръ"— Вагнера.

— Артисты императорскихъ московскихъ театровъ г-жа Ермолова и г. Южинъ пожалованы „офицерами" французской академіи (officier-d'académie) за образцовое исполненіе ролей Доньи-Соль и Донъ-Карлоса въ „Эрнани". Академическіе знаки будутъ переданы имъ французскимъ консуломъ въ Москвѣ.

— Г-жа Горева уже сформировала для своего театра труппу на будущій сезонъ; ею ангажированы, между прочимъ, г-жа Рябчинская, гг. Градовъ-Соколовъ, Рощинъ-Инсаровъ и др. Изъ прежняго состава труппы выходятъ гг. Стрѣльскій и Варшавскій-Долинъ. Слухи о томъ, что г-жею Горевою берется на будущій сезонъ Малый театръ въ Петербургѣ, подтверждаются. Послѣ Святой горевская труппа ѣдетъ на рядъ спектаклей въ Одессу. Московская труппа г. Корша дастъ постомъ нѣсколько спектаклей въ Варшавѣ. Между нѣкоторыми артистами петербургской драматической труппы составляется товарищество для поѣздки на югъ Россіи.

— Московскій антрепренеръ г. Парадизъ хлопочетъ объ устройствѣ на будущій сезонъ постояннаго частнаго драматическаго театра въ Петербургѣ.

— Московская балерина Л. Н. Гейтенъ (окончила обязательный срокъ службы и, по слухамъ, оставлена на дальнѣйшей службѣ не будетъ. Такимъ образомъ московскій балетъ остается пока безъ примабалерины. Замѣнить г-жу Гейтенъ, впрочемъ, нетрудно: итальянскихъ балеринъ есть сколько угодно; есть и такія, которыя съ успѣхомъ уже танцовали у насъ (напр., г-жа Бессонэ) и которыя всегда съ удовольствіемъ принимали ангажементы въ нашихъ казенныхъ театрахъ. Кромѣ того, при двухъ ангажированныхъ въ Маріинскій театръ итальянскихъ балеринахъ нѣкоторымъ изъ нашихъ танцовщицъ остается мало дѣла, и изъ числа ихъ можно найти танцовщицу на амплуа балерины московскаго театра.

— Мейнингенская драматическая труппа съ 22 мая до начала іюля будетъ давать представленія въ одесскомъ городскомъ театрѣ по бенефиснымъ опернымъ цѣнамъ; кромѣ того, она появится въ Кіевѣ и, быть можетъ, въ Тифлисѣ.

— Концерты пѣвицы Никита въ Харьковѣ имѣли небывалый успѣхъ, такъ что не хватало билетовъ для желавшихъ слышать ея пѣніе; залъ былъ всегда биткомъ набитъ. Публика неоднократно требовала повторенія исполнявшихся г-жею Никита нумеровъ программы.

— Окончившая курсъ въ с.-петербургской консерваторіи и поселившаяся въ Антверпенѣ m-lle Фридъ (нынѣ m-me Гуревичъ) недавно участвовала въ нѣсколькихъ концертахъ и, между прочимъ, въ антверпенскомъ художественномъ кружкѣ съ необычайнымъ успѣхомъ. Всѣ бельгійскія газеты пророчатъ молодой русской пѣвицѣ прекрасную будущность.

— Въ Берлинѣ появилась новая звѣзда въ оперномъ мірѣ, Ами Шервинъ, родомъ изъ Австраліи; она обладаетъ великолѣпнымъ сопрано и беретъ очень чисто самыя высокія ноты.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Особая комисія, образованная при министерствѣ народнаго просв. весной 1889 г. и имѣющая цѣлью разсмотрѣть общія основанія къ измѣненію системы преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, въ настоящее время разсматриваетъ проекты измѣненія и упрощенія программъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, составленные, по порученію министра нар. просв. спеціалистами изъ профессоровъ и учителей. На эту комисію министромъ нар. просв. возложено слѣдующее: 1) Сохраняя нынѣ дѣйствующую систему классическаго образованія, сократить и упростить программы, съ цѣлью облегченія учениковъ при прохожденіи ими курса, безъ ущерба, однако, для основательности образованія, причемъ главное вниманіе должно быть обращено на необходимость исключенія изъ программъ подробностей, составляющихъ излишнее обремененіе для учащихся. 2) Сосредоточить изученіе грамматическаго матеріала языковъ въ низшихъ классахъ (до V включительно) и посвятить большее количество времени на чтеніе древнихъ авторовъ въ старшихъ классахъ (VI, VII и VIII), чтобы ученики гимназій, оканчивая курсъ, могли понимать и толково переводить тѣхъ латинскихъ и греческихъ писателей, произведенія коихъ составляли предметъ занятій въ гимназіи. 3) Облегчить домашнюю подготовку уроковъ. 4) Обсудить вопросъ о совершенномъ устраненіи изъ употребленія тѣхъ учебниковъ, которые, по своей обширности и обилію излишняго для средней школы матеріала, значительно затрудняютъ прохожденіе курса, и о мѣрахъ къ тому, чтобы вызвать появленіе учебныхъ руководствъ, сколь можно болѣе упрощенныхъ и сокращенныхъ, но не въ ущербъ основательности образованія и притомъ по цѣнѣ своей возможно дешевыхъ. 5) Устроить классныя занятія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы ученики могли заниматься гимнастикой и, если возможно, музыкой и рисованіемъ. 6) Распредѣлить болѣе правильно и равномѣрно занятія по днямъ недѣли, причемъ коснуться вопроса о классныхъ наставникахъ, а равно и результатовъ, достигнутыхъ институтомъ классныхъ наставниковъ въ періодъ 17-лѣтняго существованія его.

Географія и этнографія

— Среди профессоровъ новороссійскаго университета и членовъ общества естествоиспытателей возникла мысль объ учрежденіи въ Одессѣ общества подъ названіемъ „Крымскій горный клубъ". Министромъ внутреннихъ дѣлъ уже утвержденъ уставъ названнаго клуба. „Крымскій горный клубъ" имѣетъ цѣлью: научное изслѣдованіе таврическихъ горъ и распространеніе собираемыхъ о нихъ свѣдѣній; поощреніе къ посѣщенію и изслѣдованію этихъ горъ и облегченіе пребыванія въ нихъ естествоиспытателямъ и художникамъ, отправляющимся въ горы съ научною или артистическою цѣлью; поддержку мѣстныхъ отраслей сельскаго хозяйства, садоводства и мелкой горной промышленности и охрану рѣдкихъ горныхъ видовъ растеній и животныхъ. Клубъ тогда начнетъ свои дѣйствія, когда будетъ насчитывать достаточное количество членовъ.

Сельское хозяйство

— На югѣ Россіи продолжается искусственное лѣсоразведеніе въ казенныхъ дачахъ. Такъ, въ прошломъ 1889 году облѣсено такимъ способомъ въ харьковской губ. 69 десят., въ курской — 16 десят. и въ воронежской — 38 десят. Конечно, эти количества десятинъ, сравнительно, представляются весьма ничтожными, но они имѣютъ значеніе, какъ зародышъ весьма важнаго для юга Россіи дѣла, служа и примѣромъ, и возможностью полученія молодыхъ саженцовъ для всѣхъ желающихъ заняться этимъ дѣломъ.

— Министръ государственныхъ имуществъ внесъ въ государственный совѣтъ обработанный въ окончательной формѣ, согласно трудамъ послѣдняго съѣзда льноводовъ, проектъ мѣръ къ поддержанію льноводства въ имперіи. Согласно этому проекту предположено содѣйствовать образованію союзовъ льноводовъ, причемъ каждый такой союзъ, имѣя совмѣстный посѣвъ въ 150—200 десятинъ, можетъ приглашать спеціалистовъ-льноводовъ и составлять значительныя партіи односортнаго льна. Затѣмъ министерство значительно увеличитъ число передвижныхъ льноводныхъ станцій, услугами которыхъ безвозмездно могутъ пользоваться союзы льноводовъ. Съ цѣлью пресѣченія злоупотребленій въ отпускной торговлѣ льномъ на иностранныхъ рынкахъ, мин. гос. имущ. находитъ необходимымъ установить, чтобы ленъ, предназначаемый къ вывозу изъ Россіи, тщательно сортировался и упаковывался въ тюки опредѣленнаго вѣса и мѣры. Всѣ такіе тюки въ пограничныхъ таможняхъ и отпускныхъ портахъ должны подвергаться контролю черезъ особыхъ браковщиковъ, которые на доброкачественномъ товарѣ ставятъ особыя клейма. Затѣмъ къ вывозу за границу долженъ быть допускаемъ только клейменый товаръ.

— Опыты посѣва китайской яровой пшеницы „да-тху-мя-цза" были начаты въ прошломъ году въ полтавской губерніи, но результатъ получился не въ пользу этой пшеницы. На опытномъ полѣ полтавскаго сельско-хозяйственнаго общества, на участкахъ, не получавшихъ удобренія подъ предшествовавшія растенія, при посѣвѣ рядовою сѣялкой по разсчету $6^1/_2$ пуд. на десятину, пшеница „да-тху-мя-цза" дала на десятину $20^1/_4$ пуд. зерна и 83 пуда соломы; европейскіе же сорты пшеницы (бѣлоколоска, императоръ, красная гирка и галиційская) дали урожай отъ $43^1/_2$ до $53^1/_2$ пуд. зерна и 103—121 пуд. соломы.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ проектируетъ организовать на правильныхъ началахъ ветеринарную часть въ киргизскихъ степяхъ и принять мѣры противъ эпизоотій.

— Министерство гос. имущ. предполагаетъ устроить въ г. Иркутскѣ образцовый складъ сельско-хозяйственныхъ орудій съ спеціальной цѣлью ознакомленія мѣстнаго населенія съ усовершенствованными способами обработки земли. Въ тѣхъ же видахъ въ различныхъ отдаленныхъ районахъ сибирскаго края отъ времени до времени будутъ производиться публичныя испытанія различныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Для устройства склада министерство государственныхъ имуществъ ходатайствуетъ передъ государственнымъ совѣтомъ объ отпускѣ пособія изъ государственнаго казначейства ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ.

— Правительствомъ учрежденъ уставъ вновь учреждающагося варшавскаго общества шелководства, имѣющаго цѣлью содѣйствовать развитію въ губерніяхъ царства Польскаго шелководства, распространенію полезныхъ въ области шелководства знаній и возбужденію интереса къ занятію этимъ предметомъ. Общество будетъ доставлять за умѣренную цѣну, а въ случаѣ надобности — и выдавать безплатно сѣмена и деревья шелковины, яички для вывода червей, пріобрѣтать выведенные въ краѣ коконы и принимать посредничество по ихъ продажѣ, сообщать желающимъ различныя указанія и распространять ихъ также путемъ печати и устраивать публичныя лекціи, оказывать пособія лицамъ, занимающимся спеціально шелководствомъ, присуждать за полезную дѣятельность медали, похвальные листы и иныя преміи.

— Министерство государственныхъ имуществъ открываетъ въ Варшавѣ высшую школу садоводства. Курсъ въ этой школѣ предполагается четырехлѣтній. Въ числѣ предметовъ, которые войдутъ въ программу школы, находятся: ботаника, геологія, физика, патологія, общія свѣдѣнія изъ сельско-хозяйственной химіи, плодоводство, цвѣтоводство, техническое черченіе, садоводственная архитектура и счетоводство. Подробная программа училища разрабатывается министерствами народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ. Открытіе школы предполагается въ будущемъ учебномъ году.

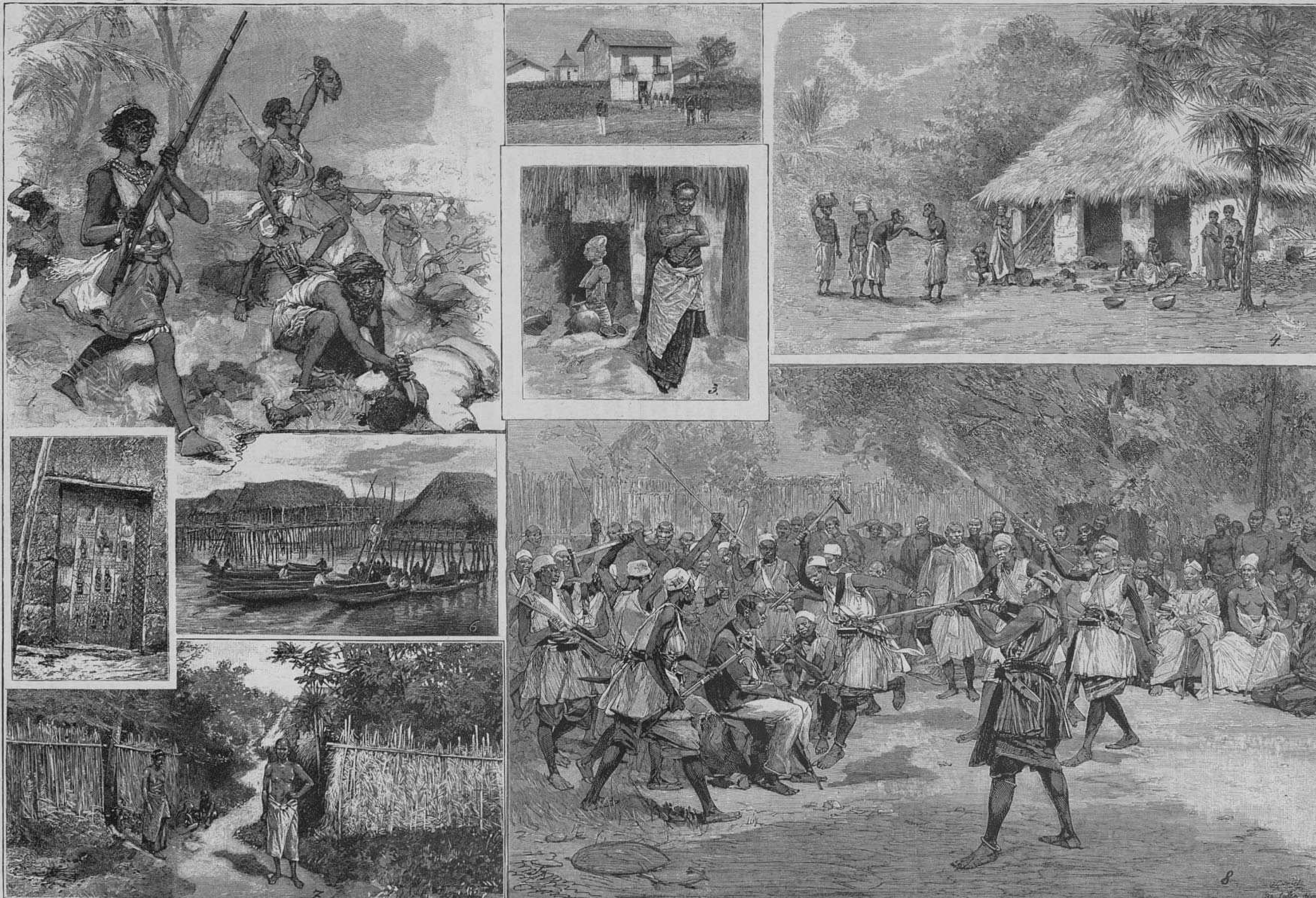
Выставки

— На предстоящей выставкѣ садоводства въ Спб. примутъ участіе китайское и японское общества акклиматизаціи растеній, которыя будутъ экспонировать карликовыя растенія, весьма рѣдкія въ Россіи.

— Одесское отдѣленіе техническаго общества устраиваетъ фотографическую выставку въ Одессѣ; открытіе выставки предполагается въ мартѣ.

— Въ апрѣлѣ въ Спб. откроется весенняя выставка розъ.

— Эстонское сельско-хозяйственное общество устраиваетъ въ Феллинѣ выставку льноводства. Въ ней примутъ участіе льнопроизводители и льноторговцы прибалтійскаго и сѣверо-западнаго края, псковской губерніи и черноземной полосы. Агенты крупныхъ льняныхъ конторъ намѣрены прислать также и образцы бельгійскаго и голландскаго льна. Кромѣ волокна и разнаго рода орудій для обработки льна, будутъ выставлены и сѣмена.

1. Амазонки. — 2. Фортъ Вида и португальскій главный штабъ. — 3. Храмъ фетиша материнства. — 4. Таможенный постъ. — 5. Ворота дворца короля Тофа въ Порто-Ново. — 6. Афоното, деревня на сваяхъ. — 7. Улица въ Порто-Ново. — 8. Передъ казнью; амазонки терзаютъ осужденнаго на смерть.

Африка. — Королевство Дагомей и Невольничій берегъ. Виды и сцены изъ Дагомея.

Джонъ Говардъ

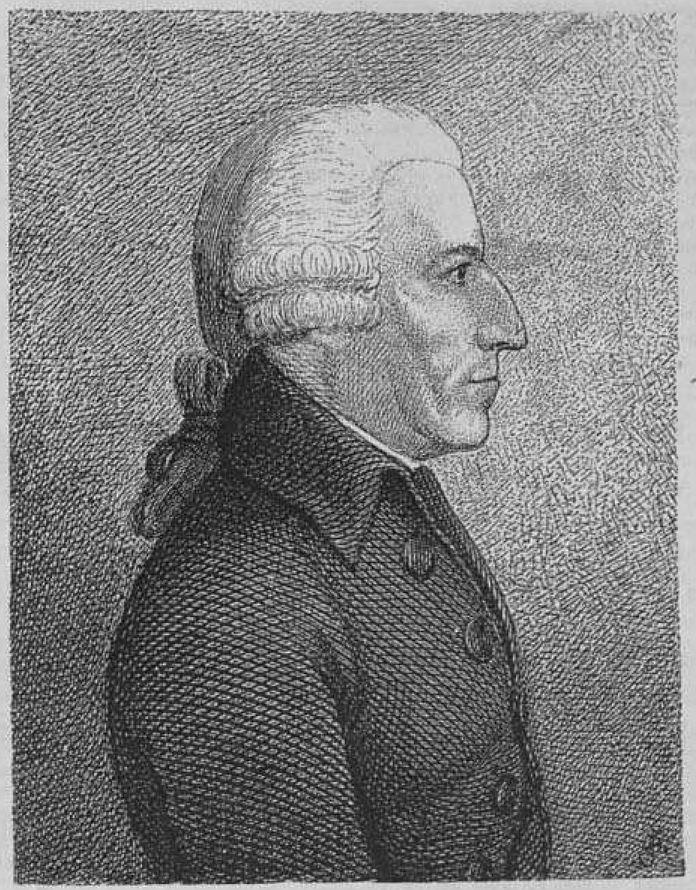
20 января нынѣшняго года исполнилось столѣтіе со дня смерти извѣстнѣйшаго англійскаго филантропа, Джона Говарда, имя котораго далеко не чуждо русскимъ, такъ какъ покойный немало потрудился, между прочимъ, и на пользу Россіи, притомъ же и скончался онъ въ Россіи, въ Херсонѣ, гдѣ ему воздвигнутъ памятникъ.

Джонъ Говардъ родился въ Хакнѣ, около Лондона, въ 1726 году. Въ молодости онъ былъ отданъ къ москотильщику и предназначалъ себя было къ этому роду торговой дѣятельности, но у него не было средствъ вести самостоятельную торговлю. Оставивъ это дѣло, онъ женился на вдовѣ, которая послѣ трехъ лѣтъ супружества умерла. Въ 1756 году онъ отправился въ Лиссабонъ, для того чтобы лично видѣть страшные слѣды, оставленные знаменитымъ землетрясеніемъ, разразившимся тамъ въ предшествовавшемъ году. Судно, на которомъ онъ плылъ, было захвачено французами, и Говардъ попалъ въ плѣнъ, который въ то время практиковался безъ соблюденія особенныхъ чиновъ и вѣжливостей съ плѣнниками. По освобожденіи изъ плѣна Говардъ вновь женился, и вновь судьба не дала ему прочнаго семейнаго счастія, такъ какъ вторая жена также скоро скончалась, оставивъ ему маленькаго сына. Говардъ уѣхалъ въ провинцію и здѣсь принялъ горячее участіе въ дѣятельности небольшаго мѣстнаго благотворительнаго общества. Быть можетъ, эти первые шаги и направили всю его послѣдующую дѣятельность на поприще филантропіи. Въ 1770 г. Говардъ сталъ верховнымъ шерифомъ въ Бедфордшайрѣ. Въ этой должности бѣдному мягкосердому Говарду пришлось стать лицомъ къ лицу не только съ судебнымъ персоналомъ того времени, пропитаннымъ духомъ взяточничества и волокиты, но и со всѣмъ кровавымъ безобразіемъ тогдашнихъ тюремныхъ порядковъ, съ ихъ дыбами, клещами, каленымъ желѣзомъ и всѣмъ вообще арсеналомъ старой юстиціи, не вѣдавшей, внѣ кровопусканія и увѣчья, никакихъ рессурсовъ для достиженія торжества правосудія. Говардъ поднялъ всю свою врожденную гуманность и всю энергію на борьбу съ этимъ жестокимъ порядкомъ вещей. Онъ составилъ подробный докладъ парламенту обо всемъ, что творилось въ то время по тюрьмамъ, докладъ, написанный въ выраженіяхъ въ высшей степени умѣренныхъ, безъ малѣйшаго преувеличенія фактовъ, которые, такимъ образомъ, при послѣдовавшей провѣркѣ тѣмъ съ большею силою били въ глаза.

Подробное обозрѣніе дѣятельности знаменитаго филантропа потребовало бы большой статьи. Мы здѣсь коснемся только его пребыванія въ Россіи, гдѣ ему (въ Херсонѣ) поставлено два памятника. Въ 1885 году начальникомъ главнаго тюремнаго управленія г. Галкинымъ-Враскимъ была издана брошюра на французскомъ языкѣ—„Notice historique sur les deux monuments de John Howard à Kherson“. О фактѣ существованія въ Херсонѣ двухъ памятниковъ Говарду (одинъ на его могилѣ, за городомъ, другой—на площади передъ тюрьмою) извѣстно, быть можетъ, немногимъ въ Россіи. Эти памятники, а также и нѣкоторыя подробности о его пребываніи и дѣятельности въ Россіи, заимствуются нами изъ этой брошюры. Основною идеею Говарда было—„сдѣлать заключенныхъ трудолюбивыми и честными“, и онъ всю свою жизнь посвятилъ осуществленію этой мысли. Знатоки исторіи тюремнаго дѣла несомнѣнно знакомы съ почтеннымъ трудомъ Говарда: „The state of the prisons in England and Wales“ (Состояніе тюремъ въ Англіи и Уэльсѣ). Но его дѣятельность не ограничивалась сферою чисто филантропическою: онъ, напр., съ необыкновеннымъ жаромъ взялся за чуму, изучалъ распространеніе этой страшной эпидеміи, хлопоталъ надъ организаціею раціональныхъ мѣръ борьбы съ нею. Съ этою цѣлью имъ было совершено много путешествій. Въ первый разъ онъ былъ въ Смирнѣ въ 1776 году, во время свирѣпствовавшей тамъ чумы. Въ слѣдующемъ году онъ вновь собрался на востокъ, разсчитывая проѣхать туда черезъ Россію. Въ это время возгорѣлась русско-турецкая война, и Говардъ былъ задержанъ въ Херсонѣ, который въ то время только что былъ основанъ. Легко себѣ представить, въ какомъ состояніи находились въ то время въ новомъ, неустроенномъ городкѣ мѣста тюремнаго заключенія, лазаретъ, аптека. Губительная лихорадка свирѣпствовала въ городкѣ и его окрестностяхъ, унося сотни жертвъ. Говардъ, засѣвшій въ Херсонѣ помимо желанія, безъ дѣла и цѣли, не могъ остаться равнодушнымъ зрителемъ опустошеній, производимыхъ эпидеміею. Онъ ежедневно по нѣсколько разъ посѣщалъ госпитали, тюрьму, разъѣзжалъ по окрестностямъ, не обращая вниманія на свой преклонный возрастъ и хрупкое здоровье. Кончилось тѣмъ, что Говардъ самъ захворалъ и 20 января 1790 года скончался на рукахъ своего друга контръ-адмирала Пристмана. Передъ смертью онъ пожелалъ, чтобы его похоронили на фермѣ Дофине, и чтобъ могилу оставили безъ всякаго памятника, а поставили надъ нею простые солнечные часы.

Первый памятникъ на могилѣ Говарда поставленъ по почину адмирала Мордвинова, генерала Коблэ и г. Дофине, которому принадлежитъ ферма, гдѣ находится могила. Но около 1817 года, какъ видно изъ письма тогдашняго министра народнаго просвѣщенія князя Голицына къ графу Ланжерону, генералъ-губернатору южной Россіи, памятникъ оказался въ самомъ плачевномъ состояніи. Возстановленіе его—въ видѣ солнечныхъ часовъ съ медальономъ покойнаго Говарда—началось въ 1826 году и было почти закончено въ теченіе того же года.

Другой памятникъ Говарду, поставленный на площади передъ тюрьмою, сдѣланъ изъ сѣраго камня. Низъ памятника состоитъ изъ трехъ широкихъ ступеней, надъ которыми возвышается цоколь, увѣнчанный четырьмя іоническими капителями. Надъ капителями возведенъ другой цоколь, меньшаго размѣра, украшенный бронзовымъ медальономъ Говарда въ профиль. И этотъ памятникъ, въ память предсмертнаго желанія покойнаго, увѣнчивается столбомъ съ солнечными часами.

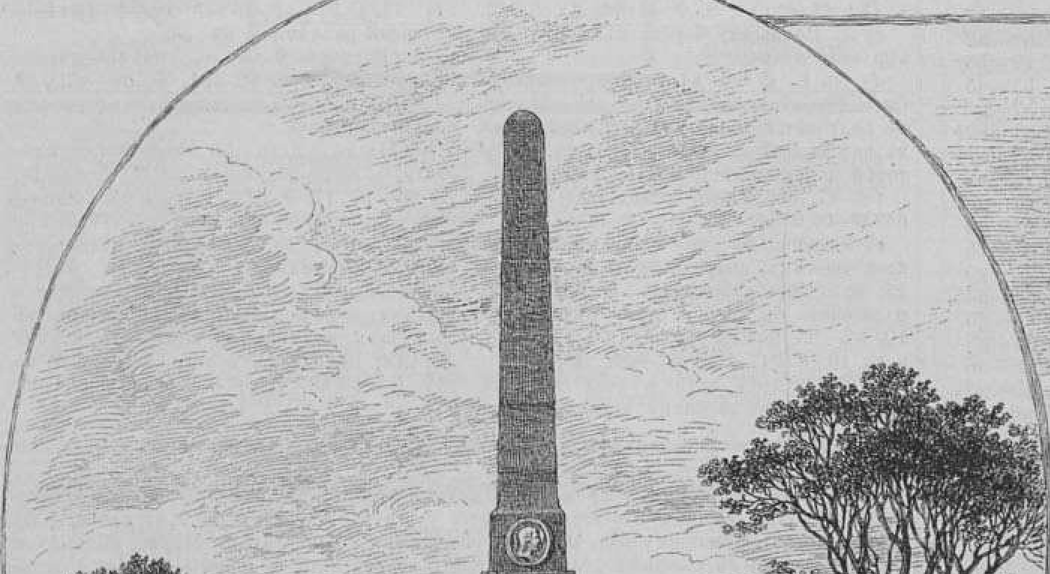

ДЖОНЪ ГОВАРДЪ,

извѣстный филантропъ и тюрьмовѣдъ.

Памятникъ надъ могилой Дж. Говарда въ Херсонѣ.

Памятникъ Дж. Говарду на площади передъ тюрьмой въ Херсонѣ.

По поводу 100-й годовщины смерти Дж. Говарда.

Спортъ

Рысистые бѣга

Въ 15-й день, 11 марта, рысистыхъ испытаній на Семеновскомъ плацу было разыграно шесть призовъ, въ числѣ которыхъ наибольшій интересъ представляло шестиверстное испытаніе. Состязанія начались съ приза для жеребцовъ, рожденныхъ въ 1886 г., кромѣ взявшихъ 18 и 25 февраля 1-й призъ; дист. 1½ вер., 4-й сбой и 16-й скачекъ проигрываетъ, флагъ 5 сек., 1-й призъ 250 р., 2-й — 65 р. Записанъ былъ одинъ „Бѣдовый" К. Л. Вахтера, былъ у призоваго столба въ 3 м. 17 сек.

Призъ для рожденныхъ въ 1886 г. кобылъ; условія тѣ же. Призъ 1-й лошади 260 р., 2-й — 70 р. Записаны 2 лошади: Н. М. Коноплина „Вальяжная" и кн. Л. Д. Вяземскаго „Бирюлька". Первой пришла „Вальяжная" въ 2 м. 54 сек.; „Бирюлька" была на ⅓ сек. позднѣе.

Состязаніе внѣ класса для жеребцовъ и кобылъ, не моложе рожденныхъ въ 1884 г.; дист. 6 верстъ, 8-й сбой и 11-й скачекъ проигрываетъ, флагъ 13 сек. Призъ 1-й лошади 1.325 р., 2-й — 475 р. Записаны 4 лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Лютый", Н. Н. Богданова „Батый", Ф. С. Макарова „Князекъ", В. М. Бобрищева-Пушкина „Вѣрный". Оба приза взялъ „Батый", придя въ 11 м. 16 сек. и бросивъ своихъ соперниковъ за флагомъ.

Призъ лошадямъ 2-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 14 сек.), дист. 3 вер., 5-й сбой и 11-й скач. проигрываетъ, флагъ 7 сек.. Призъ 1-й лошади 1.033 р., 2-й — 317 р. Записано 6 лошадей: М. Н. Щелкова „Потѣшный", Г. И. Рибопьера „Пѣтелъ", Д. А. Расторгуева „Кряжъ-Быстрый", В. А. Лапшина „Уговоръ" и „Булатъ" и А. Н. Русанова „Курлакъ". 1-мъ пришелъ „Пѣтелъ" въ 5 м. 27 сек., 2-мъ — „Курлакъ" въ 5 м. 27⅔ сек.

Призъ лошадямъ 4-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 24 сек.), дист. 3 вер., 5-й сбой и 11-й скач. проигрываетъ, флагъ 7 сек. Призъ 1-й лошади 676 р., 2-й — 199 р. Записано 5 лошадей: И. Ф. Ванюкова „Ерофеичъ", Н. Г. Рыжкина „Марсъ", Н. Н. Каретникова „Подарокъ", гр. П. С. Строганова „Вампиръ", гр. Г. И. Рибопьера „Павлинчикъ". 1-й призъ взялъ „Павлинчикъ" въ 5 м. 28⅓ сек., 2-й — „Подарокъ" въ 5 м. 35 сек.

Призъ лошадямъ 6-го класса (не рѣзвѣе 5 м. 36 сек.); дист. 3 вер. и пр. 1-й призъ 450 р., 2-й — 135 р. Записано 5 лошадей: М. В. Семичева „Владыка", С. В. Ломоносова „Кремень", В. А. Лапшина „Усанчикъ", А. А. Стаховича „Варя", К. Л. Вахтера „Поморокъ". Послѣдній пришелъ рѣзвѣе другихъ въ 5 м. 55⅓ сек., 2-ой была „Варя" на 3 сек. позднѣе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1250

M. M. Feigl

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Columbia Chess Chronicle"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1251

G. Heathcote

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „East Central Times"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 884

16-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 19 (31) января 1890 г.

Неправильное начало

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	e2—e3	d7—d5	26.	b3—b4	Ф a5—a4	51.	К d4 : e6*m*)	Л b7—b2†
2.	d2—d4	К g8—f6	27.	Л g2—h2	b7—b6	52.	Кр f2—e3	С e4—c2
3.	К g1—f3	c7—c6	28.	e3—e4*f*)	d5 : e4	53.	Л a4 : a7	f7 : e6
4.	С f1—e2	С c8—g4	29.	Л c3—h3	e4—e3*g*)	54.	a2—a4	Кр g8—h7
5.	b2—b3	К b8—d7	30.	Л h3 : e3	Ф a4—c2	55.	a4—a5	Л b2—a2
6.	С c1—b2	e7—e6	31.	К d2—f3	Ф c2—d1†	56.	Кр e3—d4	С c2—b3
7.	К b1—d2	С f8—d6	32.	Л e3—e1	Ф d1—d3	57.	Кр d4—c5	С b3—d5
8.	c2—c4	0—0	33.	С a3—b2	С g6—f5	58.	Кр c5—b6	Кр h7—g6
9.	0—0	Л f8—e8	34.	Ф g4—g3	С f5—e4	59.	Л a7—d7	Л a2—b2†
10.	К f3—e5	С g4—f5	35.	Л e1—f1	Ф d3—e3†	60.	Кр b6—c5	Л b2—c2†
11.	f2—f3	h7—h6	36.	Л f1—f2	c6—c5*h*)	61.	Кр c5—b6	Л c2—c8
12.	g2—g4	С f5—h7	37.	b4 : c5	b6 : c5	62.	a5—a6	Л c8—g8
13.	h2—h4	Ф d8—c7!	38.	Л h2—h3!	c5 : d4*i*)	63.	Кр b6—c5	Кр g6 : g5
14.	g4—g5	К d7 : e5	39.	К f3 : d4	Ф e3—e1†	64.	Л d7—e7	Кр g5—f5
15.	c4—c5*a*)	К e5—d3*b*)	40.	Л f2—f1	Ф e1 : g3†	65.	Кр c5—d6	g7—g5
16.	С e2 : d3	С h7 : d3*c*)	41.	Л h3 : g3	Л e8—d8*k*)	66.	a6—a7	g5—g4
17.	c5 : d6	Ф c7 : d6	42.	Л f1—e1	С e4—g6	67.	Л e7—f7†	Кр f5—g5
18.	Л f1—f2	h6 : g5	43.	Л g3—a3	Л d8—d7	68.	Л f7—f1	g4—g3
19.	h4 : g5	К f6—h7	44.	Л a3—a4	Л d7—b7	69.	Л f1—b1	Л f8—a8
20.	Л f2—g2	С d3—g6*d*)	45.	С b2—a3	К h7—f8	70.	Л b1—a1	g3—g2
21.	f3—f4	Ф d6—f8*e*)	46.	С a3 : f8	Кр g8 : f8	71.	Кр d6—c5	Л a8 : a7
22.	Ф d1—g4	Ф f8—b4	47.	Л e1—e2	Л c8—c5	72.	Л a1 : a7	g2—g1Ф†
23.	Л a1—c1	Ф b4—b5	48.	Кр g1—f2	Кр f8—g8*l*)	73.	Кр c5—d6	Ф g1—b6†
24.	Л c1—c3	Л a8—c8	49.	Л e2—e5	Л c5 : e5		Сдались.	
25.	С b2—a3	Ф b5—a5	50	f4 : e5	С g6—e4		Партія длилась 7 часовъ.	

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Если 15. d4 : e5, то С d6 : e5; 16. С b2 : e5, Ф c7 : e5; 17. g5 : f6, Ф e5—g3†; 18. Кр g1—h1, Кр g8—h8 и черные, угрожая g7 : f6 или Л e8—g8 (если f6 : g7), должны выиграть.

b) На 15... К e5—g6 бѣлые отвѣтили бы: 16. c5 : d6, Ф c7 : d6; 17. f3—f4.

c) Здѣсь черные могли играть: 16... С d6—h2†; 17. Кр g1—h1, С h7 : d3; 18. Л f1—f2, С h2—g3; 19. Л f2—g2, К f6—h5; 20. f3—f4, g7—g6; черные хотя и должны проиграть за ладью коня и слона, но атака бѣлыхъ отражена.

d) Едва ли было лучше продолженіе: 20... f7—f6; 21. f3—f4, f6 : g5; 24. f4 : g5; у бѣлыхъ получались бы разнообразныя атаки, напр.: 22. К h7—f8 (бѣлые угрожаютъ g5—g6); 23. Ф d1—g4 или h5; кромѣ того, впослѣдствіи бѣлые могли бы перевести коня на e5 или сыграть a2—a4, давая возможность своему слону занять діагональ a3f8.

e) Черные имѣютъ въ виду сыграть: 21... f7—f6; 22. g5 : f6, Ф f8 : f6; если бы черные сыграли тотчасъ 21... Ф d6—b4, то бѣлые могли продолжать: 22. Л g2—g5, Ф b4—b5; 23. К d2—f3, Ф b5—d3; 24. Ф d1—e1 и затѣмъ К f3—e5 съ сильнымъ положеніемъ.

Бѣлые послѣ хода ферземъ на g4 не могутъ играть ладьей на g3.

f) Безъ этого хода бѣлые не могутъ поддержать атаки

g) Черные могли бы выиграть качество, сыгравъ: 29... С g6—f5; 30. Л h3 : h7, С f5 : h7; 31. Ф g4—h3, Кр g8—f8!; но у бѣлыхъ получилась бы сильная атака, которая давала имъ много шансовъ на ничью: 32. b4—b5!, c6—c5; 33. d4 : c5, b6 : c5; 34. Ф h3 : h7, Ф a4 : a3; 35. Ф h7 : e4 и т. д.; вообще, положеніе черныхъ было бы небезопасно.

h) Продолженіе: 36... С e4 : f3; Ф g3 : f3. Ф e3 : f3; 38. Л f2 : f3, К h7—f8, — было невыгодно для черныхъ: 39. Л f3—h3, К f8—g6; 40. Л h3—h7, Л e8—d8; 41. d4—d5!, угрожая Л h7 : g7† и Л h2—h7.

i) Если 38... c5—c4, то 39. К f3—e5, угрожая g5—g6, и у черныхъ весьма призрачные шансы на выигрышъ.

k) На 41... Л e8—e7 бѣлые отвѣтили бы 42. Л g3—e3 и затѣмъ f4—f5.

l) Бѣлые угрожали Л e2 : eg; было бы лучше играть королемъ на e7.

m) Ошибка. Мы не можемъ съ увѣренностью утверждать, что послѣ 51. Кр f2—e3, С e4—d5 (или 51... С e4—h1; 52. К d4—e2, f7—f6; 53. e5 : f6, g7 : f6; 54. g5 : f6; Кр g8—f7 и т. д.); 52. К d4—e2, Кр g8—f8; 53. К e2—f4, С d5—c6; 54. Л a4—c4, С c6—d7; — бѣлые ли достигали форсированно ничьей или черные — выигрыша (на что у послѣднихъ, очевидно, при лишней пѣшкѣ есть шансы); но во всякомъ случаѣ, послѣдній ходъ черныхъ слономъ на e4 — слабѣе, чѣмъ 50... С g6—h5!, послѣ чего король черныхъ могъ бы безпрепятственно идти на g6; взять же пѣшку g5, отдавъ свою на a7, было бы выгодно для черныхъ.

ПАРТІЯ № 885

17-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 21 января (2 февраля) 1890 г

Вѣнская партія

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	12.	Кр g1—h1*g*)	f7—f6	23.	Л a1—e1	Л f6—e6!
2.	К b1—c3	К g8—f6	13.	e5 : f6	Л f8 : f6	24.	Кр g2—f2	С e2—g4
3.	f2—f4	d7—d5	14.	Ф f3—d3*h*)	a6—a5*i*)	25.	Л e1 : e6	С g4 : e6
4.	f4 : e5*a*)	К f6 : e4	15.	Л f1 : f6	Ф d8 : f6	26.	С c5—e7	С e6—g4
5.	Ф d1—f3	К b8—c6	16.	С c1—b2!	С c8—a6	27.	Кр f2—e3	Кр g8—f7
6.	С f1—b5*b*)	К e4 : c3	17.	Ф d3—f3	С c5 : d4*k*)	28.	С e7—d8	Кр f7—e6
7.	b2 : c3*c*)	a7—a6	18.	c3 : d4	Ф f6 : f3	29.	С d8 : c7	a5—a4
8.	С b5 : c6†*d*)	b7 : c6	19.	g2 : f3	С a6—e2	30.	a2—a3	С g4—d1
9.	К g1—e2*e*)	С f8—e7	20.	Кр h1—g2	Л a8—f8		Ничья	
10.	0—0	0—0	21.	С b2—a3!	Л f8 : f3		Длилась 2½ часа.	
11.	К e2—d4*f*)	С e7—c5	22.	С a3—c5	Л f3—f6			

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Прежде обыкновенно играли: 4. d2—d3, d5 : e4; 5. f4 : e5, К f6—g4; 6. К c3 : e4, К g4 : e5; 7. d3—d4 и у бѣлыхъ небольшое преимущество въ положеніи. Продолженіе же 4. f4 : e5, въ связи съ 5. Ф d1—f, вошло въ употребленіе со времени нью-іоркскаго турнира, на которомъ было удачно сыграно нѣсколько партій съ этимъ продолженіемъ.

b) Если 6. К c3 : e4, то К c6—d4!; 7. Ф f3—d3, d5 : e4; 8. Ф d3 : e4, С c8—f5.

c) Л. Паульсенъ беретъ пѣшкой d, что вѣроятно лучше.

d) На 8. С b5—a4, черные отвѣтили бы С f8—e7, а затѣмъ 0—0. У бѣлыхъ не получается такой сильной атаки, какъ въ партіи Бейрда съ Блэкберномъ, въ которой черные вмѣсто a7—a6, сыграли 7... С f8—e7, послѣ чего послѣдовало: 8. d2—d4, 0—0; 9. b5—d3!

e) Казалось бы, что бѣлые могли стѣснить черныхъ, сыгравъ здѣсь 9. Ф f3—g3; но отвѣтъ черныхъ 9... Ф d8—d7! парализовалъ бы всякую атаку бѣлыхъ: на 10. h2—h3 черные отвѣтили бы Ф d7—f5, а на 10. К g1—f3 Ф d7—g4.

f) Этотъ ходъ хотя и далъ чернымъ атаку, но за то въ концѣ концовъ вынудилъ ихъ помѣняться слономъ на коня и остаться съ разноцвѣтными слонами. При продолженіи: 11. d2—d4, f7 f6; 12. Ф f3—g3! f6—e5; 13. Л f1 : f8!†, Ф d8 : f8; — черные (при двухъ слонахъ) получили бы атаку, противъ которой трудно защищаться.

g) На 12. a2—a4 черные отвѣтили бы предварительно Ф d8—e7!, а не 12... f7—f6; послѣдній ходъ былъ бы слабъ въ виду: 13. С c1—a3, f6 : e5; 14. Ф f3 : f8!† и послѣ размѣна К d4 : c6.

h) Если 14 Ф f3—e2, то С c8—g4; 15. К d4—f3 (15. Ф e2—e1, Ф d8—e7!), Ф d8—d7 и черные получаютъ довольно сильную атаку.

i) На 14... Л f6—h6 бѣлые могли отвѣтить: 15. h2—h3, a6—a5; 16. Ф d3—f3, Л h6—f6; 17. Ф f3—e2; если 15... Ф d8—h4, то 16. К d4—f5. С c8 : f5; 17. Л f1 : f5, Л a8—c8; 18. С c1—b2 и атака черныхъ прекращается.

k) Отступая ферземъ или мѣняясь и затѣмъ играя ладьей на b8, черные не получатъ шансовъ на выигрышъ: 17... Ф f6 : f3; 18. g2 : f3 и если Л a8—b8, то 19. К d4—b3, С c5—a7 (19... С c5—d6; 20 a2—a4); 20. С b2—a3.

НОВОСТИ

Въ Вѣнѣ въ настоящее время происходитъ турниръ, устроенный въ память покойнаго барона Колиша. Въ этомъ турнирѣ участвуютъ слѣдующіе 9 игроковъ: Альбинъ, Бауеръ, Кзенкъ (Csänk), Энглишъ, Флейссигъ, Гольцвартъ, Марко, Шварцъ и Вейсъ. Каждый съ каждымъ долженъ сыграть по двѣ партіи; первый туръ уже оконченъ; лучше всѣхъ стоитъ Вейсъ, выигравшій изъ 8-ми партій 5 (3 партіи были ничьи).

Въ послѣднее время обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими быстрыми успѣхами молодой нѣмецкій игрокъ Ласкеръ, который въ прошломъ году не имѣлъ еще права участвовать въ Meister-турнирахъ и добился его только, взявши первый призъ на бывшемъ въ Бреславлѣ Haupt-турнирѣ. Черезъ полтора мѣсяца послѣ того онъ уже принимаетъ участіе на состоявшемся въ Амстердамѣ международномъ турнирѣ, гдѣ и беретъ второй призъ. Въ этомъ году г. Ласкеръ съ блестящимъ успѣхомъ сыгралъ два матча: одинъ до 5-ти партій, въ Лейпцигѣ, съ Мизесомъ, взявшимъ третій призъ на международномъ турнирѣ въ Бреславлѣ; побѣдителемъ остался г. Ласкеръ, выигравъ 5 партій и ни одной не проигравъ (3 партіи были ничьи); второй же матчъ до 7 партій былъ игранъ имъ въ Ливерпулѣ съ сильнымъ англійскимъ игрокомъ Бердомъ; г. Ласкеръ выигралъ 7 партій, 2 проигралъ, и 3 были ничьи.

Матчъ Э. С Шифферса съ Н. Е. Митропольскимъ окончился. Побѣдителемъ остался Э. С. Шифферсъ, выигравъ 5 партій и проигравъ 3 партіи при 4 ничьихъ.

ПОПРАВКА

Телеграмма изъ Гаванны объ окончаніи матча М. И. Чигорина съ И. Гунсбергомъ была получена спб. обществомъ любителей шахм. игры 8 февраля, а не января, какъ было напечатано въ № 1100 „Всем. Илл.".

Некрологъ

Алленъ Горацiо, американскій инженеръ, ввезшій въ Америку въ 1828 г. первые локомотивы, † въ Монтрозѣ, 88 лѣтъ.

Арпсгофенъ Карлъ Генриховичъ, баронъ, ген.-лейт., участвовавшій въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г., а также въ турецкой войнѣ 1877—78 гг., въ качествѣ командира л.-гв. Литовскаго полка, съ декабря 1883 по январь 1884 г. одесскій градоначальникъ, съ октября 1884 г. начальникъ 4-ой стрѣлковой бригады, † въ концѣ февраля, на 58 году.

Брунъ Іоганнесъ, знаменитѣйшій норвежскій актеръ, † 6 марта въ Стокгольмѣ, 58 лѣтъ.

Гильдемейстеръ I., выдающійся нѣмецкій оріенталистъ, проф. боннскаго университета, † 11 марта въ Боннѣ, на 78 году.

Мойано Клаудіо, испанскій сенаторъ, трижды бывшій министромъ просвѣщенія, † 7 марта въ Мадритѣ, 80 лѣтъ.

Шартонъ Эдуардъ, издатель французскихъ популярно-научныхъ илл. журналовъ и авторъ многихъ извѣстныхъ сочиненій, каковы, напр., „Voyageurs anciens et modernes“, „Histoire de France d'après les documents originaux et les monuments de l'art“, съ 1871 г. — членъ національнаго собранія, съ 1878 г.—сенаторъ и президентъ сената, † въ началѣ марта въ Версалѣ, на 83 году.

1—15 апрѣля 1890 г.

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. с. лнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	0.5	4	48	7	12	3	58у	10	9у	4	58	7	2	3	23у	10	43у
3	12	0.0	4	42	7	17	4	40	1	19в	4	53	7	6	4	20	1	36в
5	11	59.5	4	36	7	22	5	0	4	27	4	48	7	10	4	53	4	30
7	11	59.1	4	30	7	27	5	14	7	27	4	43	7	14	5	22	7	14
9	11	58.6	4	24	7	32	5	32	10	24	4	38	7	18	5	53	9	58
11	11	58.2	4	19	7	37	6	6	—		4	34	7	22	6	40	—	
13	11	57.9	4	13	7	42	7	20	2	0у	4	29	7	26	8	2	1	20у
15	11	57.5	4	7	7	46	9	33	3	12	4	24	7	30	10	6	2	39

Солнце 8 апрѣля вступаетъ въ знакъ Тельца.
Луна въ новолуніи 7, въ первой четверти 15 апрѣля.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Содержаніе текста

Политика. — Новости печати; литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Протоіерей А. А. Желобовскій, главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота. 2) Смерть Нерона. 3) Выводъ коней. 4) П. П. Ершовъ; статья П. В. Быкова. 5) Богатѣйшіе люди въ мірѣ. 6) Встрѣча Стенли съ Эминомъ-пашою. 7) Народная чайная въ Самаркандѣ. 8) Джонъ Говардъ. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Наши среднеазіатскія окраины. Народная чайная въ Закаспійскомъ краѣ; рисовалъ Э. Соколовскій. — Протоіерей А. А. Желобовскій, главный священникъ арміи и флота. — Иностранные художники. Смерть Нерона; картина Э. Кемпфера. — Москва. Выставка продажныхъ лошадей. Выводъ лошадей на аукціонъ; рисов. Дж. Беръ. — Африка. Экспедиція Стенли для розысковъ Эмина-паши. Встрѣча Стенли съ Эминомъ-пашой близъ озера Ніанца; рисовалъ В. Вильсонъ. — Богатѣйшіе люди въ мірѣ (9 портретовъ). — Африка. Королевство Дагомей и Невольничій берегъ. Виды и сцены изъ Дагомея. — По поводу 100-й годовщины смерти Дж. Говарда: 1) Джонъ Говардъ, извѣстный филантропъ и тюрьмовѣдъ. 2) Памятникъ надъ могилой Дж. Говарда въ Херсонѣ. 3) Памятникъ Дж. Говарду на площади передъ тюрьмой въ Херсонѣ. — П. П. Ершовъ, авторъ сказки „Конекъ-горбунокъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ одномъ изъ большихъ главныхъ городовъ имперіи **продается существующая уже 20 лѣтъ** значительная

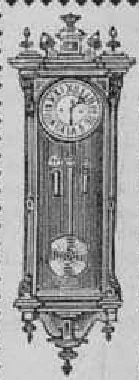
ШОКОЛАДНАЯ и КОНФЕКТНАЯ ФАБРИКА,

солидно и по новѣйшей системѣ устроенная, вмѣстѣ съ недвижимостью и всѣми принадлежащими къ ней жилыми каменными массивными строеніями, во всякое время и изъ вольной руки, на доступныхъ условіяхъ.

Всѣ произведенія этой фабрики отъ самаго начала пользуются во всей имперіи и царствѣ Польскомъ громадною извѣстностью.

Годичный оборотъ 150.000 руб при достаточныхъ средствахъ можетъ быть вдвое расширенъ.

Письменныя требованія подъ букв. **М. П.** просятъ адресовать къ конт. сего журнала.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

П. АЛЬТШВАГЕРЪ,

С.-Петербургъ. Невскій пр., № 42.

имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, дорожныхъ и стѣнныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. **Цѣпочки** различнѣйшихъ модныхъ фасоновъ и металловъ.

На высылку иллюстрированнаго прейсъ-куранта просятъ прилагать 7-ми коп марку.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Шладитцъ и Бернгардъ въ Дрезд-нѣ рекоменд. **велосипеды** своей фабр. въ самой тщательной выдѣлкѣ. Спеціальность: велосип. „Rover". Продажа съ ручательствомъ. Прейсъ-курантъ за 7 к. марк. Schladitz & Bernhardt, Dresden.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ЗНАМЕНИТОЙ ПАРИЖСКОЙ ФАБРИКИ

ЭРАРЪ

РОЯЛИ въ 1600 р. 1800 р. 2400 р.

ПІАНИНО въ 900 р. и 1000 р.

Единственный представитель для всей Россіи

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, д. № 34 и 40. МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Sirop de Raifort Iodé de Grimault & Cie

PHARMACIENS A PARIS

PERMIS EN RUSSIE.

Ce médicament dépuratif est une combinaison de l'Iode et des plantes antiscorbutiques, Raifort, Cochléaria Cresson: il est prescrit par les médecins, à la place de l'huile de foie de morue.

Dépôt dans les principales pharmacies de la Russie.

Ввозъ и продажа нижеозначенныхъ діэтическихъ средствъ, какъ не содержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, разрѣшены медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ торговли.

Extractum Malti „Löflund".

ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ концентрированный.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ известью
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТНЫЯ (солодяныя) конфекты.

Общество фабрикаціи діэтическихъ продуктовъ

Эд. ЛЁФЛУНДЪ и К°. въ Штуттгардтѣ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Въ С.-Петерб.: въ русск. общ. торговли аптек. товар., у Штоль и Шмидтъ и у Б. Шаскольскаго.

ЭЛИКСИРЪ,

ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей

Paris. E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

Savon Royal de Thridace

Преимущества ТУАЛЕТНЫХЪ МЫЛЪ ВІОЛЬ признаны медицинскими знаменитостями. Пятидесятилѣтній опытъ убѣдилъ, что эти мыла имѣютъ свойства придавать кожѣ твердость, бѣлизну и бархатность. VIOLET, 29, BOUL. DES ITALIENS, PARIS. Дѣло во всѣхъ русскихъ городахъ

Savon Veloutine

PAPIER FAYARD ET BLAYN

употребляется для леченія ревматизма, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженій груди и другихъ болѣзней. Находится во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ

НОВЫЕ ДУХИ

БРОКАРЪ и К°.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

PATE PECTORALE D'AUBERGIER

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS

CONTRE:

Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.

PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2

SAINT-PETERSBOURG:

STOLL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacie

АСПАЗИНЪ МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила **для цвѣта лица**

Пудра Аспазинъ **для цвѣта лица**

Требовать подпись МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, *парфюмеръ* PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ Москвы, прейсъ-курантъ ТОРГОВАГО ДОМА К. Е. КИСЕЛЕВА въ Москвѣ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 17-го марта 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Скульптура Ж. Готерена.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Ш. Бодъ въ Парижѣ.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1105. Годъ XXII. | 24-го марта 1890 г. | Томъ XLIII. № 13.

Вербное воскресенье въ древней Венеціи. Картина Х. Вильегаса.

Политика

19-го (31-го) марта 1890 года

Въ области нашей внутренней политики не произошло въ теченіе минувшей недѣли никакихъ выдающихся событій, подлежащихъ оцѣнкѣ въ этой хроникѣ. Умы здѣшнихъ политическихъ кружковъ были исключительно заняты вопросомъ о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ отставки князя Бисмарка. Этотъ интересъ совершенно понятенъ: въ теченіе долгихъ лѣтъ мы привыкли не безъ основанія думать, что на общій складъ нашей государственной жизни сильно вліяетъ то тѣмъ, то другимъ образомъ государственный человѣкъ, бывшій еще такъ недавно почти полновластнымъ руководителемъ международной политики Германіи. Невозможно было не задаваться вопросомъ:—„какъ на это посмотритъ князь Бисмаркъ?"—даже въ такихъ случаяхъ, когда съ перваго взгляда подобный вопросъ могъ показаться совершенно неумѣстнымъ.

Съ 1875 года, когда бывшій германскій канцлеръ вдругъ понялъ, что Россія можетъ явиться серьезнымъ препятствіемъ его стремленію окончательно упрочить Германіи первенствующую роль въ Европѣ путемъ *безповоротнаго* обезсиленія Франціи, князь Бисмаркъ не переставалъ имѣть въ виду такое положеніе вещей, при которомъ наше отечество будетъ снова поставлено въ необходимость вернуться къ той же политикѣ, какой держался петербургскій кабинетъ въ 1870—71 годахъ. Слѣды этой политики германскаго канцлера сказывались на всемъ, что происходило съ тѣхъ поръ у насъ въ Россіи. Отставка князя Бисмарка имѣетъ вслѣдствіе всего этого особенно важное значеніе для насъ.

Размолвка императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ, каковы бы ни были ея непосредственныя причины, должна несомнѣнно повести къ радикальной перемѣнѣ въ положеніи дѣлъ въ Германіи. Бывшій канцлеръ создалъ долгими годами усилій такіе государственные порядки, которые могли безпрепятственно и съ пользою для страны держаться только при немъ. Все сразу измѣнилось съ той минуты, какъ преемникомъ князя Бисмарка сдѣлался генералъ Каприви. И по своему прошедшему, и по сущности причинъ, заставившихъ Вильгельма II отказаться отъ дальнѣйшихъ услугъ князя Бисмарка, новый имперскій канцлеръ можетъ быть только послушнымъ исполнителемъ точной воли своего молодаго государя. Въ Берлинѣ начинается новая эра, пока еще полная неизвѣстности, которая исчезнетъ не ранѣе, какъ выяснится вопросъ объ отношеніяхъ берлинскаго правительства къ новому имперскому парламенту: сессія его начнется черезъ двѣ недѣли, считая отъ того дня, въ который мы пишемъ эти сроки. Въ нынѣшнемъ рейхстагѣ не существуетъ, какъ извѣстно, правительственнаго большинства въ томъ смыслѣ, какой придавался этому наименованію при князѣ Бисмаркѣ. Политическія партіи, служившія покорнымъ орудіемъ въ рукахъ канцлера, оказались въ меньшинствѣ. Между ними и почти равносильными съ ними по численности партіями либеральной и анти-нѣмецкой оппозиціи (свободомыслящіе, соціалисты и партикуляристы, т. е. поляки, эльзасъ-лотарингцы, гвельфы, датчане и пр.) стоитъ сильная по численности партія католическаго центра, офиціальный вождь которой, г. Виндгорстъ, былъ всегда открытымъ антагонистомъ князя Бисмарка. При прежнемъ канцлерѣ католическій центръ явился бы почти неизбѣжно въ полномъ своемъ составѣ открытымъ сообщникомъ прочихъ оппозиціонныхъ фракцій.

Съ отставкою князя Бисмарка такое положеніе вещей можетъ измѣниться. Весьма распространенные слухи приписываютъ императору Вильгельму намѣреніе привлечь на свою сторону всѣхъ сравнительно умѣренныхъ и несклонныхъ къ систематической враждебности правительству членовъ оппозиціонныхъ фракцій. Изъ группъ политическаго центра, свободомыслящихъ и даже соціалистовъ могутъ выдѣлиться люди, готовые поддерживать правительство; при ихъ содѣйствіи въ рейхстагѣ можетъ образоваться новая „партія императора", неимѣющая ничего общаго съ прежнею „имперскою партіею". Если случится что либо подобное, Вильгельму II станетъ возможнымъ приступить немедленно къ осуществленію его личной политической программы какъ внутри страны, такъ и внѣ ея предѣловъ. Въ случаѣ же неудачи — необходимость немедленнаго распущенія только что созваннаго парламента сдѣлается неотвратимою, и никто не знаетъ, что последуетъ за такимъ распущеніемъ...

Берлинская международная конференція по рабочему вопросу окончила тѣмъ временемъ свои занятія въ пятницу на прошлой недѣлѣ. Офиціально результаты этихъ занятій еще не опубликованы во то время, когда мы пишемъ нашу хронику, но и теперь уже можно догадаться, что вся эта эффектная затѣя кончилась въ сущности ничѣмъ, такъ какъ члены конференціи не пошли далѣе признанія „желательности" нѣкоторыхъ мѣръ, облегчающихъ трудъ женщинъ и малолѣтнихъ рабочихъ. Отъ обширныхъ замысловъ, съ которыми созвалъ конференцію молодой германскій императоръ, не осталось почти ничего, такъ какъ члены конференціи не успѣли достигнуть полнаго между собою соглашенія даже насчетъ тѣхъ реформъ въ бытѣ *меньшинства* рабочихъ (женщинъ и дѣтей), которыя они признали „желательными".

Въ правительственныхъ сферахъ государствъ, привлеченныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ княземъ Бисмаркомъ къ орбиту его собственной международной политики, отставка бывшаго германскаго канцлера вызываетъ весьма тревожное настроеніе. Въ Вѣнѣ и въ Римѣ вовсе не увѣрены, что при генералѣ Каприви, призванномъ быть простымъ исполнителемъ личныхъ предначертаній Вильгельма II, дѣла тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ пойдутъ также, какъ шли они при знаменитомъ предшественникѣ нынѣшняго канцлера. Правительственныя сферы двухъ только что названныхъ столицъ еще не сознаются въ этомъ открытымъ образомъ и пробуютъ успокоить общественное мнѣніе слухами, что „все пойдетъ по старому". Вѣнскія и римскія офиціозныя газеты заговорили было даже о скоромъ свиданіи генерала Каприви съ графомъ Кальноки и г-номъ Криспи, но уже къ концу прошлой недѣли появились извѣстія, отрицающія возможность такого свиданія, а тѣмъ болѣе скорой поѣздки въ Вѣну императора Вильгельма II, о которой тоже пущенъ былъ слухъ.

Въ Англіи передъ наступленіемъ праздниковъ пасхи (начинающихся въ нынѣшнемъ году на западѣ недѣлею раньше, чѣмъ у насъ) произвелъ нѣкоторую сенсацію заздравный тостъ императора Вильгельма II, произнесенный на парадномъ обѣдѣ, данномъ по случаю прибытія въ Берлинъ принца Уэльскаго, пожелавшаго присутствовать въ нынѣшнемъ году на орденскомъ праздникѣ кавалеровъ Чернаго Орла. Императоръ напомнилъ въ этомъ тостѣ о братствѣ по оружію пруссаковъ и англичанъ во время войнъ противъ Наполеона I. Ни консерваторамъ, ни либераламъ соединеннаго королевства такое напоминаніе не понравилось, и ходятъ даже слухи, что маркизъ Салисбюри, пользуясь отъѣздомъ королевы Викторіи на *французскія* воды Aix-les-Bains, собирается съѣздить въ Парижъ для того, чтобы личными объясненіями успокоить французское правительство.

Что касается до этого послѣдняго, то оно держитъ себя пока необыкновенно скромно и тихо, избѣгая всякихъ поводовъ къ столкновеніямъ съ палатою депутатовъ. Министерство Фрейсине, очевидно, еще только „пробуетъ почву", не будучи увѣрено въ прочности высказывавшагося за него первоначально большинства.

Изъ Италіи приходили на прошлой недѣлѣ слухи, какъ будто намекавшіе на возможность паденія министерства Криспи; но слухи эти до дня, когда пишется эта хроника, еще не оправдались.

Научное обозрѣніе

„Бѣлыя пятна"

Окончаніе

Америка не представляетъ уже обширныхъ неизученныхъ пространствъ, подобно тремъ другимъ внѣ-европейскимъ частямъ земной поверхности. Въ настоящее время она служитъ для географовъ поприщемъ чисто научной работы, имѣющей цѣлью выясненіе деталей ея строенія и отысканіе данныхъ для сравнительнаго отдѣла этой науки. Такой характеръ имѣла экспедиція д-ра Карла фонъ-денъ-Штейнена вмѣстѣ съ д-ромъ Эренрейхомъ, занимавшаяся изслѣдованіемъ притоковъ Амазонской рѣки. Несовсѣмъ выясненныя гидрографическія отношенія между верхнимъ теченіемъ этой рѣки и ея притоками были предметомъ и другихъ изслѣдованій. Послѣднія предпринимались отчасти съ коммерческими и экономическими цѣлями, какъ напр., въ виду постройки желѣзной дороги отъ Мадейры до Маморè, которая соединила бы верхнее теченіе рѣки съ нижнимъ. При этомъ плодородныя области Боливіи и южной части Перу, лежащія къ востоку отъ Андовъ, получили бы возможность посылать свои продукты въ Бразилію и къ восточному берегу. Упомянутая дорога не осуществилась, и для тѣхъ же цѣлей бразильскій полковникъ Перейра-Лобре предпринималъ экспедицію въ южномъ направленіи, ради изслѣдованія притоковъ Пуруса и Бени и опредѣленія наиболѣе удобнаго торговаго пути изъ сѣверной Боливіи и восточнаго Перу къ Атлантическому океану. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что достаточно было бы желѣзной дороги въ 150 килом., чтобы связать пункты, доступные для судоходства на названныхъ рѣкахъ или ихъ притокахъ. Въ то время какъ сѣверную Боливію стремятся связать съ Бразиліей, въ южной части ея стараются найти наилучшій способъ сообщенія съ Парагваемъ. Эти страны раздѣлены почти необитаемой пустыней Гранъ-Чако; въ сѣверной части ея французъ Туаръ напрасно искалъ пути, который соединилъ бы внутреннюю Боливію съ Парагваемъ; и другія попытки того же ради пока еще не дали опредѣленныхъ результатовъ.

Изслѣдованія притоковъ Ориноко, предпринятыя французомъ Шафанжономъ, не отличались большимъ успѣхомъ; въ этой области болѣе удачи имѣлъ итальянецъ графъ Страделли, изучавшій водораздѣлъ между бассейнами Ориноко и Амазонки; онъ проѣхалъ внизъ по Ріо-Негро до Манаоса и достигъ до Ріо-Бранко. Въ той же области работали французы Кудро и Бруссо. Еще менѣе извѣстныя мѣстности въ Сѣв. Америкѣ, въ Канадѣ, въ послѣднее время также дѣятельно изучались въ топографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Къ числу новѣйшихъ интересныхъ путешествій по Америкѣ слѣдуетъ причислить путешествіе лейтенанта Фредерика Шватки, предпринявшаго поѣздку въ Мексику, по порученію газеты „Америка", съ цѣлью изученія малоизвѣстныхъ частей Мексики и прилегающихъ областей. Экспедиція раскрыла богатство и плодородіе сѣверозападной Чигуагуа, страны, лежащей вдоль восточныхъ отроговъ Сіерры-Мадре, и обратила вниманіе на громадныя минеральныя богатства Мексики вблизи границы Соединенныхъ Штатовъ.

Въ Австраліи, привлекающей множество колонистовъ и пріобрѣтающей все болѣе и болѣе важное значеніе для европейскихъ рынковъ, остаются неизслѣдованными еще цѣлыя громадныя области. Со времени Уарбертона, Форреста и Джильса тамъ не было сдѣлано крупныхъ географическихъ открытій. Между тѣмъ въ южной Австраліи тянется почти черезъ весь материкъ еще неизслѣдованная огромная область, пространствомъ болѣе полумилліона квадр. километровъ; въ западной Австраліи экспедиціи трехъ названныхъ путешественниковъ оставили почти нетронутыми слишкомъ 1,295.000 квадр. километровъ. Однако трудно ожидать, чтобы эти по большей части безплодныя области вскорѣ оказались бы настолько изученными, чтобы пробѣлы нашихъ картъ могли

быть пополнены. Австралія въ настоящее время дѣятельно изслѣдуется, но исключительно со стороны ея сельско-хозяйственныхъ рессурсовъ и металлическихъ богатствъ. Въ послѣдніе годы добыча золота въ Австраліи, привлекавшая туда такое большое число чужеземцевъ, значительно понизилась: самая богатая область ея—Викторія—даетъ четвертую часть того количества золота, какую она доставляла въ 50-хъ годахъ; добываніе золота въ Куинслендскихъ рудникахъ и открытіе его въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ далеко не возмѣстили этой убыли. Тѣмъ не менѣе, богатство Австраліи драгоцѣнными металлами все еще остается поразительнымъ; и въ ней продолжаютъ обнаруживаться золотоносныя мѣстности, приманивающія искателей золота. Такой страной оказалась горная мѣстность въ западной области новаго южнаго Уэльса у самой границы южной Австраліи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь паслись стада уединенныхъ фермеровъ, а теперь населеніе здѣсь достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, благодаря богатѣйшимъ серебрянымъ рудникамъ.

Стремленіе къ отысканію минеральныхъ богатствъ служило стимуломъ для многихъ экспедицій новѣйшаго времени. Двѣ изъ нихъ избрали своей цѣлью Макдонельскій хребетъ, пересѣкающій тропикъ въ одной изъ лучшихъ мѣстностей внутренней Австраліи. Геологъ Истъ изслѣдовалъ восточныя вѣтви хребтовъ Макдонель и Гартъ и нашелъ во многихъ мѣстахъ слѣды золота. Тайткинсъ, по порученію „Общества для изслѣдованія средней Австраліи", посѣтилъ эту часть материка. Она оказалась печальной безводной мѣстностью. Тайткинсъ напрасно искалъ рѣки, впадающей въ озеро Амадей; зато онъ видѣлъ тамъ нѣсколько горныхъ хребтовъ, которымъ далъ различныя названія. Его путешествіе не имѣло практическаго результата и подтвердило лишь прежнія свѣдѣнія, что внутренняя часть Австраліи состоитъ изъ невысокихъ горныхъ кряжей съ углубленіями между ними, образующими въ мокрое время года озера, а въ сухое совершенно высыхающими. Предположеніе, будто во внутренней части Австраліи находится дѣйствующій вулканъ, основанное на показаніяхъ туземцевъ путешественнику Линдсею, оказалось совершенно неосновательнымъ. Другія экспедиціи въ Куинслендъ и западную Австралію также не были богаты научными результатами.

Вниманіе, удѣляемое въ настоящее время колоніальной политикѣ, давало толчокъ многимъ изслѣдованіямъ острововъ Океаніи. Нѣмцы, владѣющіе въ настоящее время въ Океаніи поверхностью, равной половинѣ всей Германіи, снарядили нѣсколько экспедицій для изученія еще малоизвѣстной Новой Гвинеи; изъ нихъ особенно выдается экспедиція Шрадера, Гольрунга и Шнейдера. Съ легкой руки Стенли газетные корреспонденты снаряжаются своими редакціями для изслѣдованія малоизученныхъ странъ. Корреспондентъ „Кёльнской газеты" Цёллеръ оказался опытнѣе и смѣлѣе многихъ своихъ товарищей по профессіи. Изслѣдуя нѣмецкія владѣнія на Новой Гвинеѣ, онъ встрѣчалъ тамъ высокія горы, поднимался на нихъ почти до 3.000 метровъ и видѣлъ вдали еще высшія горы. Пройденная имъ мѣстность оказалась слабо населенною, за исключеніемъ береговъ рѣкъ. Англичане, съ своей стороны, занимались изученіемъ принадлежащей имъ части Новой Гвинеи. Недавно назначенный губернаторъ этой области, сэръ Уилльямъ Макъ-Грегоръ, прошелъ ее поперекъ и дошелъ до хребта Оуэнъ-Стенли, причемъ поднялся на одну изъ вершинъ, въ 4.000 метр., которую назвалъ горою Викторіи. Тотъ же изслѣдователь обозрѣлъ мало извѣстные острова, окружающіе юговосточную оконечность Новой Гвинеи. Другой чиновникъ англійскаго колоніальнаго управленія напечаталъ въ „Fiji Times" отчетъ о своемъ изслѣдованіи почти вовсе неизвѣстной части англійскихъ владѣній въ Новой Гвинеѣ. Онъ по преимуществу изучалъ мѣстность около порта Моресби; тогда она страдала засухой и представляла нѣчто сухое и обнаженное, подобно пустыннымъ частямъ Австраліи. Горные хребты и рѣки весьма затрудняли движеніе экспедиціи, и то, что видѣлъ авторъ, заставляло его предполагать, что здѣсь едва ли удалось бы открыть много интереснаго или новаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ райскихъ птицъ. Англія, Франція и Германія завладѣли въ недавнее время еще нѣсколькими мелкими островами, которые, такимъ образомъ, являются поприщемъ для будущихъ изслѣдователей.

Въ наименѣе доступной и тѣмъ болѣе заманчивой части нашей планеты, а именно въ полярныхъ странахъ, въ недавнее время сдѣлано было открытіе, имѣющее большую научную важность. Со времени путешествія Норденшильда въ Гренландію въ 1883 г., составилось убѣжденіе, что внутренняя часть этого острова покрыта вѣчнымъ льдомъ. Это предположеніе подтвердилось вполнѣ лишь весьма недавно, благодаря смѣлому предпріятію норвежца Нансена, который прошелъ поперекъ Гренландіи съ востока на западъ. Нансенъ рѣшилъ, что предшествующія попытки пройти поперекъ Гренландіи неудавались потому, что начинались съ западнаго берега и требовали такимъ образомъ двойнаго путешествія, т. е. возвращенія на западный берегъ, въ виду необитаемости восточнаго. Нансенъ рѣшилъ также, что путешествіе должно быть предпринято не иначе, какъ на лыжахъ. Онъ самъ былъ искусный ходокъ на лыжахъ и пріучилъ себя на своей родинѣ, гдѣ онъ состоялъ хранителемъ зоологическаго музея въ Бергенѣ, ко всякаго рода перемѣнамъ погоды и утомленію въ пути. Такъ, въ одну зиму онъ три раза прошелъ на лыжахъ изъ Бергена въ Христіанію и по дорогѣ ночевалъ въ горахъ на снѣгу. Въ спутники для своей гренландской экспедиціи онъ выбралъ трехъ норвежцевъ и двухъ лапландцевъ; и тѣ, и другіе были превосходные ходоки на лыжахъ.

Нансенъ и его спутники, черезъ Фарейскіе о-ва и Исландію, достигли восточнаго берега Гренландіи въ половинѣ іюля 1888 года. Имъ не сразу удалось высадиться на берегъ: лишь послѣ двѣнадцатидневныхъ усилій они могли пробиться чрезъ пловучій ледъ и выйти въ Умивикѣ, откуда они и начали свое оригинальное путешествіе. Первоначальный планъ Нансена — идти въ сѣверо-западномъ направленіи къ Христіансгаабу въ бухтѣ Диско — оказался невыполненнымъ, вслѣдствіе поздняго времени года и дальности пути. Экспедиція, находясь на высотѣ 2.600 метр., должна была перемѣнить направленіе, избравъ его на юго-западъ, въ Годтгаабу. Однако въ августѣ жаръ на этихъ высотахъ былъ еще такъ значителенъ, что можно было идти только ночью; вообще движеніе крайне замедлялось глубокими расщелинами и сильными ливнями. Ледяной покровъ поднимался до 3.300 метр. и къ сѣверу превращался въ высокую плоскую возвышенность, похожую на замерзшій океанъ; на этомъ ледяномъ пространствѣ свирѣпствовали бури, причемъ температура понижалась до — 50° Ц. Экспедиція должна была идти 14 дней по этому страшному мѣсту, прежде чѣмъ начался спускъ къ берегу. Растрескавшійся ледъ чрезвычайно затруднялъ путешествіе, и путникамъ не разъ угрожала опасность обрушиться въ глубокія трещины.

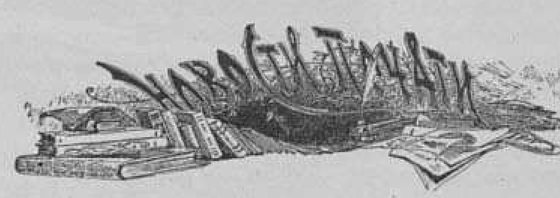
19 сентября путешественники увидѣли береговыя горы, а 26 достигли внутренняго выступа Амераликъ-фіорда послѣ 46 дней странствованія по непрерывной ледяной поверхности болѣе 400 верстъ шириною. Хотя Нансенъ 3 октября добрался до Годтгааба, но думать о возвращеніи въ Европу было уже поздно. Нансенъ долженъ былъ перезимовать въ Гренландіи, и вся экспедиція благополучно вернулась въ Копенгагенъ лишь 21 мая 1889 г.

Путешествіе Нансена доказало, что вся Гренландія, за исключеніемъ узкаго береговаго пространства, покрыта громадной ледяной массой, мощность которой можно считать отъ 1.600 до 1.900 метровъ. Этотъ результатъ оживилъ надежды достигнуть сѣвернаго полюса по льду. Въ Норвегіи составился планъ отправить лѣтомъ нынѣшняго года экспедицію подъ управленіемъ Нансена, которая, опираясь на Землю Франца-Іосифа, должна будетъ создать станціи, способствующія движенію къ сѣверному полюсу.

Другимъ интереснымъ результатомъ новѣйшихъ полярныхъ экспедицій слѣдуетъ считать опредѣленіе положенія и пространства малоизвѣстной Земли Короля Карла къ востоку отъ Шпицбергена. Пользуясь поддержкой бременскаго географическаго общества, д-ръ Клакенталь и д-ръ Вальтеръ въ началѣ мая прошлаго года выѣхали для изслѣдованія этого острова изъ Тромзе. Благопріятное положеніе льда на востокѣ позволило имъ рано возвратиться въ Бременъ съ успѣшными результатами. Ихъ изслѣдованія выяснили, что Земля Короля Карла вмѣстѣ съ вновь открытыми островами показывалась до сихъ поръ на картахъ на 8° долг. далѣе къ сѣверо-востоку, чѣмъ она лежитъ въ дѣйствительности.

Мы должны ограничиться этими немногими фактами, которые намѣчаютъ лишь главнѣйшіе пути современнаго географическаго изслѣдованія, предоставляя себѣ своевременное указаніе дальнѣйшихъ выдающихся географическихъ открытій по мѣрѣ появленія извѣстій о нихъ въ научной литературѣ. Открытія въ Африкѣ мы исключили изъ настоящаго обзора, такъ какъ наша печать по поводу послѣдней экспедиціи Стенли говоритъ о нихъ чаще и обстоятельнѣе, чѣмъ о новостяхъ въ изслѣдованіи другихъ частей свѣта.

Д. К.

Литературная лѣтопись

Февральскія книжки журналовъ: „Вѣстникъ Европы", „Наблюдатель", „Русское Обозрѣніе", „Русская Мысль".

Окончаніе

Въ „Наблюдателѣ" идетъ продолженіе повѣсти г. Бажина „Малышъ" съ ея по истинѣ гуттаперчевыми куклами, весьма дурно отлитыми, еще хуже раскрашенными. Малышъ, т. е. младшій Еланинъ, получаетъ мѣсто на 25 руб. въ мѣсяцъ, но скоро бросаетъ его и строитъ планы, какъ бы устроить свое благосостояніе, ничего не дѣлая, жать, не сѣявши. Онъ продолжаетъ ненавидѣть всѣхъ окружающихся, злится даже на человѣка, желающаго ему помочь безкорыстно. Почему онъ злится, почему человѣконенавистничаетъ (хотя для него это слишкомъ громкое слово), почему автору понадобилось вытаскивать на свѣтъ божій такую мизерную фигурку зауряднаго дряннаго человѣчка — это составляетъ тайну г. Бажина. Въ „Вѣстникѣ Европы" есть еще разсказъ г. Дѣдлова „На лонѣ природы", но о немъ мы скажемъ послѣ появленія окончанія его. А о двухъ вещицахъ „Русской Мысли" — о повѣсти г. Салова „Уютный уголокъ" и очеркѣ г. Нефедова „Въ туманѣ" — мы и совсѣмъ не будемъ говорить; обѣ онѣ недурно написаны, но не представляютъ ничего новаго и выдающагося. Въ „Русскомъ Обозрѣніи" окончены повѣсти г. Орловскаго и г-жи М. В. Крестовской „Живая загадка" и „Бабушкина внучка". Въ первой нѣкто Возницынъ разсказываетъ исторію красивой барыни Зинаиды Павловны Волжанской, въ которую онъ былъ влюбленъ еще съ дѣтства, и которая позднѣе оказывала ему свое вниманіе, благоволила къ нему, а въ сущности интересовалась другимъ человѣкомъ, чего вовсе не подозрѣвалъ супругъ Волжанской. Никакой *загадки* тутъ нѣтъ, есть обыкновенная свѣтская барынька, какими хоть прудъ пруди. Окончаніе „Бабушкиной внучки" вышло интереснѣе начала, написано теплѣе и проще. Бабушкина внучка, Любочка, дочь сына бабушки, отъ котораго она отреклась, много причиняла горя своей благодѣтельницѣ, не любя ее, а когда она полюбила свою бабушку, то принуждена была сдѣлать ей горе еще большее своимъ отъѣздомъ, такъ какъ должна была отправиться къ мужу, бывшему учителю, съ которымъ Любочка тайно обвѣнчалась, живя у бабушки, и который, попавшись въ польскомъ движеніи, былъ сосланъ въ Сибирь. Въ повѣсти г-жи Крестовской немало драматическихъ положеній, но все какъ-то ском-

Общій видъ Житомира съ р. Каменки.
Замокъ князя Любарта Гедиминовича въ Луцкѣ.
Развалины Крестовоздвиженской церкви въ Луцкѣ.
Уголокъ на р. Тетеревѣ.
Гротъ съ часовней св. Никола селѣ Гуличи, Острожскаго уѣзда.
Купальни на р. Т вѣ, въ Житомирѣ.
Тетеревъ близъ Житомира.
Военный госпиталь въ Житомирѣ.
Почаевская лавра.
Развалины храма Успенія Пресв. Богородицы во Владимірѣ-Волынскомъ.

Живописная Россія. — Видъ Волынской губерніи.

Съ эскизовъ С. Живот о рисовалъ А. Шильдеръ.

кано, мало продумано, мало прочувствовано и совсѣмъ мало красокъ. Послѣднее насъ нѣсколько удивляетъ, такъ какъ прежнія произведенія молодой писательницы отличались большой колоритностью. Кстати замѣтимъ, что вторая книжка составлена гораздо интереснѣе первой, и въ ней есть нѣсколько прекрасныхъ статей въ т. наз. ученомъ отдѣлѣ, включая сюда и живыя блестящія „Письма изъ Лондона“ В. Стеда. Изъ такихъ статей можно указать на начало труда г. Вл. Соловьева „Китай и Европа“, составленнаго по новымъ источникамъ. Авторъ взялъ на себя нелегкую задачу — объяснить, *чѣмъ* и *во что* живутъ китайцы, т. е. объяснить *китайскій идеалъ*, и въ первыхъ 4-хъ главахъ говоритъ о вѣроятномъ происхожденіи китайской націи, культѣ предковъ, каннибализмѣ въ Китаѣ, о тожествѣ духовной и свѣтской власти у сыновъ Небесной имперіи, о чиновникахъ и пр. Все это любопытно, но написано очень сухо. Интересна также и небольшая статейка князя Ухтомскаго „Мекка въ политическомъ и религіозномъ отношеніи“, въ концѣ которой авторъ, между прочимъ, справедливо говоритъ, что „намъ небезполезно было бы знать обо всемъ совершающемся въ религіозно-политическомъ центрѣ ислама и, въ случаѣ необходимости, изыскивать легчайшія средства для уничтоженія вспышекъ фанатизма въ нашихъ предѣлахъ“. Серьезными статьями, даже очень серьезными, по обыкновенію изобилуетъ „Русская Мысль“. Во второй ея книжкѣ находимъ нѣсколько статей, посвященныхъ болѣе или менѣе животрепещущимъ вопросамъ: о поземельномъ вопросѣ въ Закавказьѣ, о нашей санитарной неурядицѣ (В. О. Португалова), о мѣрахъ къ поддержанію и развитію кустарнаго производства (проф. Исаева). Есть очень интересный очеркъ С. В. Максимова „Литературная экспедиція“, составленный по архивнымъ документамъ и личнымъ воспоминаніямъ, есть прекрасная характеристика Лессинга, принадлежащая В. Шереру. Въ „Вѣстникѣ Европы“, какъ всегда, первенствуютъ историко-литературныя статьи. Окончены „Матеріалы для біографіи М. Е. Салтыкова“, въ которыхъ интересна нѣжная переписка суроваго сатирика съ его дѣтьми, сыномъ Константиномъ и дочерью Еленой, переписка глубоко трогательная по своей простотѣ и сердечности. Окончена также обширная и цѣнная статья В. И. Герье объ Ипполитѣ Тенѣ и его значеніи въ исторической наукѣ. Авторъ очерка, изложивъ теорію Тена о совпаденіи научнаго и художественнаго совершенства, находитъ, что механическая теорія дала подъ талантливымъ перомъ Тена результаты цѣнные для исторической науки и почти всегда блестящіе по своей художественной формѣ, но что она была всетаки безсильна свести на механическій процессъ дѣйствіе личности въ исторіи и художественное творчество. Наконецъ и въ „Наблюдателѣ“ за февраль есть довольно животрепещущая статья Н. Поповскаго „Наше лѣсоистребленіе и лѣсной законъ“, но есть также и преплохая, хотя и предлинная (еще неоконченная) статья знаменитаго, высокоученаго и глубокомысленнаго г. Михневича „Русскіе эстетики XVIII вѣка“, претенціозно названная культурно-историческимъ очеркомъ... если ты, читатель, по случаю поста, хочешь убить свою плоть и принести великую жертву — умереть отъ судорожной зѣвоты, пожалуйста, прочти двѣ-три страницы этой неудобоваримой, какъ сухіе грибы, стряпни.

— Этнографическое отдѣленіе русскаго географическаго общества рѣшило издавать журналъ „Живая Старина“, который будетъ выходить 4—5 разъ въ годъ, въ объемѣ 40—50 печатныхъ листовъ; редакторомъ журнала состоитъ предсѣдатель этнографическаго отдѣленія В. И. Ламанскій; первый нумеръ журнала выйдетъ въ маѣ мѣсяцѣ.

— Императорская академія наукъ получила въ даръ отъ упсальскаго университета значительное собраніе книгъ, напечатанныхъ въ разное время въ Швеціи и Норвегіи.

— Въ Берлинѣ предположено въ нынѣшнемъ году праздновать 450-лѣтній юбилей книгопечатанія. Къ 21 іюня организуется выставка, долженствующая ознакомить публику съ современнымъ состояніемъ типографскаго искусства.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

На академической выставкѣ

Академическая выставка нынѣшняго года представляетъ довольно богатую коллекцію значительныхъ произведеній искусства, но между ними первую, какъ кажется, роль играетъ большая картина г. К. Маковскаго „Передъ вѣнцомъ“. Эта первая роль однако занята картиной не потому, чтобы произведеніе г. К. Маковскаго было въ дѣйствительности лучшимъ произведеніемъ на выставкѣ, — далеко нѣтъ, — а потому, что эта картина больше другихъ останавливаетъ на себѣ вниманіе публики. Такое явленіе вполнѣ понятно: картина красиво написана, въ свѣтлыхъ пріятныхъ тонахъ, съ прекраснымъ мягкимъ колоритомъ, съ большимъ вкусомъ, съ истинною виртуозностью въ краскахъ, съ большимъ искусствомъ въ композиціи. Къ тому же картина блестяща по костюмамъ, по распредѣленію свѣта, по пятнамъ. Во всемъ томъ, что̀ составляетъ художественную внѣшность, что̀ ласкаетъ глаза, во всемъ томъ, гдѣ нужно проявить вкусъ, г. К. Маковскій далеко оставляетъ за собой всѣхъ остальныхъ русскихъ художниковъ, но только въ этомъ: въ его картинахъ не ищите ни попытокъ драматизировать сюжетъ, какъ у г. Рѣпина, ни живыхъ, выхваченныхъ изъ дѣйствительности, типовъ, какъ у его брата, г. В. Маковскаго, ни содержанія и художественнаго синтеза, какъ у г. Ге. У него внѣшность всегда блестяща, но дальше этой внѣшности онъ не идетъ. Онъ просто чрезвычайно талантливый декораторъ съ большимъ художественнымъ вкусомъ, и больше ничего.

Посмотрите хотя бы на его нынѣшнюю картину. Картина называется „Передъ вѣнцомъ“ и составляетъ попытку изобразить нравы и обычаи XVII в. въ Россіи. На огромномъ холстѣ въ богатомъ теремѣ художникъ изобразилъ намъ множество женскихъ фигуръ въ костюмахъ того времени, въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, суетящихся и одѣвающихъ невѣсту къ вѣнцу. Сама невѣста сидитъ по срединѣ комнаты, опустивъ голову внизъ, въ бѣломъ платьѣ. Вотъ и весь сюжетъ. Опредѣленнаго содержанія, какъ видитъ читатель, въ этомъ сюжетѣ нѣтъ: это просто чисто внѣшняя сцена, можетъ быть, любопытная по группировкѣ, но нисколько не интересная ни въ какомъ другомъ отношеніи. Что̀ хотѣлъ выразить ею художникъ? онъ, можетъ быть, отвѣтитъ, что не имѣлъ вовсе намѣренія выразить ею что либо особенное, а хотѣлъ только изобразить сцену въ томъ видѣ, въ какомъ она представлялась его воображенію. Но согласитесь сами, что *этого* мало: отъ художественнаго произведенія мы требуемъ не только внѣшности, а и нѣкотораго внутренняго содержанія — идеи, извѣстнаго опредѣленнаго, субъективнаго отношенія художника къ своему предмету. Безъ удовлетворенія этому основному эстетическому требованію художественное произведеніе перестаетъ быть художественнымъ и превращается въ простую декорацію, въ лучшемъ случаѣ пріятную для глаза, но не болѣе.

Вспомните другія картины г. К. Маковскаго изъ русскаго быта и нравовъ XVII в., — во всѣхъ нихъ вы увидите этотъ коренной недостатокъ: внѣшнюю декоративность, игру красокъ и тоновъ, красивыя женскія лица (безъ всякаго выраженія и всѣ созданныя по одному типу красоты), чудесные богатые костюмы, и только. Дальше этого г. К. Маковскій не идетъ и, какъ кажется, не желаетъ идти, находя, вѣроятно, что больше ничего и не нужно. Вспомните его „Боярскую свадьбу“: это — все та же коллекція женскихъ фигуръ, все та же коллекція богатыхъ костюмовъ. Въ „Смерти Іоанна Грознаго“ художникъ, казалось бы, напалъ на драматическій сюжетъ и могъ бы примѣнить свой талантъ въ настоящей исторической картинѣ, а на дѣлѣ между тѣмъ вышла все та же коллекція костюмовъ и фигуръ. Точно также и „Передъ вѣнцомъ“: двѣ три дюжины молодыхъ русскихъ красавицъ въ русскихъ боярскихъ богатыхъ костюмахъ, въ разныхъ, болѣе или менѣе театральныхъ, позахъ, — развѣ это картина? И обратите вниманіе еще на одну особенность: г. К. Маковскій обращаетъ все свое вниманіе на выборъ костюмовъ, на тщательную отдѣлку ихъ, на богатые ковры, на занавѣски, на кокошники, испещренные драгоцѣнными каменьями, и въ этомъ отношеніи достигаетъ большаго разнообразія, истинной виртуозности, — а лица у всѣхъ этихъ красавицъ убійственно однообразны, безсмысленны, ничего не выражаютъ и поразительно напоминаютъ собой восковыя фигуры. Та же самая небрежность художника замѣчается и во всемъ остальномъ: обратите вниманіе, напр., на такъ наз. воздушную перспективу: — ея нѣтъ въ картинѣ г. Маковскаго. Комната по своимъ размѣрамъ физически не можетъ вмѣстить въ себѣ такого количества фигуръ, въ особенности если принять во вниманіе мебель; всѣ эти красавицы удобно помѣщаются на полотнѣ, но въ дѣйствительности онѣ сидятъ другъ на дружкѣ. Попробуйте наконецъ представить себѣ эту сцену въ вашемъ воображеніи, и вы убѣдитесь, что надобно было или втрое увеличить размѣры комнаты, или втрое уменьшить число фигуръ: только при этомъ условіи въ дѣйствительности фигуры имѣли бы возможность занимать извѣстное опредѣленное, реальное пространство. Но опять таки повторяю: въ томъ, что̀ касается внѣшности, декоративности, колорита и вкуса, — г. Маковскій великій мастеръ своего дѣла и въ этомъ отношеніи не уступаетъ ни одному изъ лучшихъ заграничныхъ художниковъ.

Другой виртуозъ техники на академической выставкѣ — г. Бакаловичъ. Онъ по прежнему продолжаетъ разрабатывать античные сюжеты въ маленькихъ картинахъ. На нынѣшній разъ мы имѣемъ три такія картинки: „Ода“, „Дисколъ“ и „Съ голубями“. Всѣ эти произведенія имѣютъ всѣ тѣ достоинства, которыя въ достаточной мѣрѣ были уже и прежде оцѣнены и критикой, и публикой: прелестный колоритъ, удивительно тщательную и тонкую отдѣлку подробностей, прекрасную композицію и высокое чувство изящества. Г. Бакаловичъ въ высшей степени владѣетъ и другими драгоцѣнными качествами: онъ придаетъ античному сюжету живое чувство поэзіи и этимъ превращаетъ мертвую археологію въ живой, привлекательный образъ. Я бы, впрочемъ, сдѣлалъ одинъ существенный упрекъ г. Бакаловичу: всѣ лица его античныхъ фигуръ имѣютъ какой-то слишкомъ однообразный типъ, всѣ на одинъ покрой, всѣ напоминаютъ собой въ большей или меньшей степени тонъ и характеръ древнихъ статуй греко-римской эпохи. Можетъ быть, *господствующій* типъ лицъ и былъ таковъ, какимъ мы его видимъ на античныхъ статуяхъ, но чтобы всѣ римляне и римлянки были похожи на эти статуи — позволительно усомниться. Г. Семирадскій понялъ, что такое однообразіе типа — дѣло невозможное и нелѣпое, и въ своей „Фринѣ“ представилъ намъ самые разнообразные типы. Къ сожалѣнію, и г. Лосевъ идетъ по слѣдамъ г. Бакаловича: въ его картинѣ, находящейся на нынѣшней выставкѣ и написанной тоже на античный сюжетъ — „Отпущеніе рабыни на свободу“, — онъ повторяетъ г. Бакаловича: тотъ же общій тонъ и тотъ же общій маскообразный типъ лица.

Г. Свѣдомскій принадлежитъ точно также къ маленькой школѣ нашихъ жанристовъ, разрабатывающихъ античные сюжеты. На этотъ разъ онъ далъ намъ нѣчто другое: большую картину подъ названіемъ „Сцена изъ французской революціи“ (шайка возставшихъ французскихъ крестьянъ въ 1789 г.). Картина имѣетъ большое достоинство; она изображаетъ аристократку, убитую взбунтовавшимися крестьянами и крестьянками; вдали зарево пожара. Группы превосходны, и лица очень выразительны.

В. Ч.

Искусства

— Въ Москвѣ открылась, въ пассажѣ Постникова, выставка картинъ г. Лунда; всѣ картины — числомъ 10 — пейзажи, всѣ мотивы взяты изъ Малороссіи;

картины написаны очень добросовѣстно и оставляютъ весьма пріятное впечатлѣніе.

— Въ Парижѣ возникло новое художественно-археологическое общество, имѣющее цѣлью отыскивать предметы искусства, погребенные въ старыхъ домахъ Парижа и въ замкахъ провинціи и принадлежащіе потомкамъ старинныхъ фамилій, не знающимъ настоящей цѣны этимъ вещамъ.

Театръ и музыка

— Въ завѣдываніи петербургской александринской сценой произошли, по словамъ газетъ, значительныя перемѣны. По желанію министра имп. двора, была образована, подъ предсѣдательствомъ директора императорскихъ театровъ, комисія для пересмотра того временнаго положенія о театрально-литературномъ комитетѣ, на основаніи котораго онъ существовалъ до сихъ поръ; въ составъ этой комисіи вошли: литераторы Д. В. Григоровичъ, П. И. Вейнбергъ, М. И. Чайковскій, артисты Н. Ф. Сазоновъ, В. Н. Давыдовъ, М. И. Писаревъ, секретарь министра двора В. С. Кривенко и управляющіе конторами театровъ въ Петербургѣ и Москвѣ — В. П. Погожевъ и П. М. Пчельниковъ. Засѣданія комисіи, начавшіяся на запрошлой недѣлѣ, уже окончились, и большинство членовъ высказалось въ пользу сохраненія существовавшаго до сихъ поръ порядка разсмотрѣнія пьесъ, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ пунктовъ. Вслѣдъ затѣмъ А. А. Потѣхинъ оставилъ мѣсто управляющаго русской драматической труппы, которая теперь совершенно упраздняется, а временно передана главному режиссеру труппы Ѳ. А. Ѳедорову, который, впрочемъ, также выходитъ въ отставку и приглашенъ режиссеромъ въ моск. театръ г-жи Горевой, на весьма выгодныхъ для него условіяхъ; мѣсто главнаго режиссера въ Александринскомъ театрѣ займетъ провинціальный актеръ и антрепренеръ П. Медвѣдевъ, уже подписавшій контрактъ съ дирекціей, хотя онъ въ этой области театральнаго дѣла ничѣмъ себя не зарекомендовалъ.

— Съ осени на сценѣ спб. Михайловскаго театра будутъ даваться русскіе драматическіе спектакли, на которые дирекція уже открыла абонементъ; будутъ ставиться главнымъ образомъ такъ наз. „салонныя пьесы“, въ которыхъ будутъ принимать участіе лучшія силы труппы.

Вербное воскресенье въ средневѣковой Венеціи

Картина Х. Вильегаса

Воскресенье шестой недѣли великаго поста — день, въ который церковь христіанская вспоминаетъ въѣздъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и который носитъ названіе „вербнаго воскресенья“ — во всемъ христіанскомъ мірѣ празднуется съ особой торжественностью. Не будемъ говорить здѣсь о томъ, чѣмъ знаменуется этотъ день у насъ, въ Россіи; не будемъ говорить и объ извѣстномъ „шествіи на осляти“, совершавшемся въ этотъ же день патріархами средневѣковой Руси, — посмотримъ на дальній западъ, въ Венецію, стоящую на водахъ, и окунемся въ глубь среднихъ вѣковъ. Вотъ передъ нами площадь св. Марка; вся она залита волнами народа; богослуженіе въ соборѣ св. Марка окончилось, и толпа ждетъ чего-то съ крайнимъ напряженіемъ... И вотъ изъ дверей собора показывается торжественное шествіе: впереди идутъ дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вѣнками цвѣтовъ на головахъ; за ними, также увѣнчанные цвѣтами, съ пальмовыми вѣтвями, изукрашенными цвѣтами же, въ рукахъ, выступаютъ ряды мальчиковъ и юношей-подростковъ: это идетъ хоръ, восторженно воспѣвающій хвалебный гимнъ творцу неба и земли; звуки ихъ голосовъ переплетаются съ могучимъ голосомъ колокольнаго звона, возносясь къ небу побѣдными акордами... Въ строгомъ порядкѣ шествіе медленно проходитъ по площади, чрезъ ряды растущающагося народа, возвращается къ ступенямъ собора и затѣмъ опять исчезаетъ въ его глубинѣ... Только народныя волны глухо рокочутъ на широкой площади, разростаясь все сильнѣе и сильнѣе и разливаясь по всему городу... Главнѣйшій моментъ этого праздника — хоръ молодыхъ пѣвцовъ, выступающихъ изъ храма на площадь — и изображаетъ прекрасная картина испанскаго художника Хосе Вильегаса.

Волынская губернія

При громадныхъ размѣрахъ нашего отечества русскому человѣку трудно — чтобы не сказать: невозможно — знать всю свою родину; англичанину, испанцу, итальянцу, нѣмцу, французу еще можно поставить это въ упрекъ: тамъ всѣ разстоянія такъ коротки, что каждый мало-мальски образованный человѣкъ легко можетъ побывать во всѣхъ концахъ своей страны при небольшихъ сравнительно затратахъ. Но русскому это не такъ легко сдѣлать: извольте проѣхать отъ Петербурга до Батума, отъ Архангельска до Одессы, отъ Перми до Варшавы! сколько это займетъ времени, и какія деньги потребуются на такіе разъѣзды!.. Намъ остается знакомиться съ нашей родиной по книгамъ да по рисункамъ и фотографіямъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить личныхъ наблюденій.

Помѣщая на страницахъ этого № нашего журнала нѣсколько видовъ изъ волынской губерніи, мы вовсе не думаемъ представить читателю полную картину ея: это потребовало бы несравненно больше мѣста; и статья наша не претендуетъ дать какого бы то ни было более или менѣе обстоятельнаго описанія губерніи, которое заняло бы много листовъ печатной бумаги; мы коснемся лишь тѣхъ мѣстностей, которыя изображены на рисункѣ, предпославъ имъ нѣсколько словъ о Волыни вообще.

Волынская губернія лежитъ на крайнемъ юго-западѣ Россіи, гранича съ Австріей и губерніями: подольской, кіевской, черниговской, минской, гродненской, сѣдлецкой и люблинской; въ этихъ границахъ она занимаетъ, по даннымъ 1885 г., 63.137 квадр. верстъ, на которыхъ селится 2,196.049 человѣкъ, или по 34,9 чел. на 1 кв. версту; поверхность сѣверной части губерніи низменна и болотиста (Полѣсье), южной — довольно возвышенна и въ разныхъ направленіяхъ пересѣчена отрогами Карпатскихъ горъ. Историческія судьбы этого края были чрезвычайно тревожны. Волынская земля съ начала ея исторической жизни принадлежала Рюриковичамъ: тогда ее населяли дулебы, впослѣдствіи принявшіе имя волынянъ, и по сказанію лѣтописи въ 907 г. Олегъ кіевскій завоевалъ ихъ землю; къ концу X вѣка вся нынѣшняя земля была собрана подъ рукою князей кіевскихъ. Подъ властью князей галицкихъ Романа и Даніила Волынь быстро окрѣпла и грозила стать опаснымъ противникомъ кіевскаго княженія, — но нашествіе Батыя въ 1240 г. подкосило ее. Съ XIV вѣка начинается подчиненіе Волыни литовскимъ князьямъ, благодаря браку князя Любарта Гедиминовича съ сестрой князя Юрія Даніиловича; мало по малу литовцы окончательно овладѣли ею, а въ половинѣ XVII въ. Волынь отошла къ Польшѣ; все это время она служила ареною кровавыхъ побоищъ. Лишь въ 1793 и 1795 гг. Волынская область вернулась къ Россіи, а въ 1797 году вошла въ нынѣшнія свои границы.

Главный городъ губерніи — Житоміръ — лежитъ въ 1231 верстѣ отъ Петербурга и въ 973 отъ Москвы, при впаденіи рѣчки Каменки въ рѣку Тетеревъ, притокъ Днѣпра; по преданію, городъ этотъ основанъ Житомиромъ, однимъ изъ любимцевъ Аскольда и Дира, удалившимся сюда по убіеніи князей Олеговъ. Долго переходилъ онъ изъ рукъ въ руки, много разъ опустошался татарами и выгоралъ до основанія, и росъ медленно: въ 1572 г. въ немъ было всего 142 двора, въ 1606 — 262 дома, а въ 1765 — 285 домовъ; теперь въ немъ числится около 2.000 домовъ и 55.000 жителей. Житоміръ — довольно значительный торговый центръ; находясь на границѣ степной и лѣсной полосы, онъ всегда былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ не только въ краѣ, но и въ Литвѣ принадлежалъ къ числу значительнѣйшихъ пунктовъ.

Величайшей святыней волынской губерніи является Почаевская Успенская лавра, пользующаяся широкой извѣстностью во всей Россіи. Лавра эта находится въ 8 верстахъ отъ австрійской границы, при мѣстечкѣ Почаевѣ, и существуетъ съ XIII вѣка, когда кіево-печерскіе иноки, спасаясь отъ татаръ, нашли себѣ пріютъ въ Почаевскихъ горахъ. По словамъ мѣстнаго преданія, еще до построенія обители жившимъ здѣсь монахамъ и пастуху села Почаева Ивану Босому явилась на вершинѣ горы Богородица въ огненномъ столпѣ; подойдя къ мѣсту явленія, они увидѣли отпечатлѣнную въ камнѣ правую стопу Богородицы, наполненную цѣлебною водою: камень этотъ съ отпечаткомъ стопы и до сихъ поръ хранится въ лаврской церкви, у первой колонны, справа отъ входа, а цѣлебная вода, которою до настоящаго времени чудесно наполняется стопа, раздается въ особыхъ флакончикахъ многочисленнымъ богомольцамъ, приходящимъ въ лавру. Другая святыня лавры — чудотворная икона Богоматери, которою константинопольскій митрополитъ Неофитъ благословилъ покровительницу лавры Анну Гойскую въ 1559 г. и которая черезъ 37 лѣтъ была пожертвована ею обители; икона эта являла множество чудесъ и, между прочимъ, исцѣлила слѣпаго брата Гойской. Въ началѣ XVIII вѣка Почаевская лавра перешла къ уніатамъ и вновь передана была православію лишь въ 1831 г. Храмъ Успенія Пресв. Богородицы, соборный, сооруженъ въ 1771 году графомъ Николаемъ Потоцкимъ.

Къ числу мѣстностей, особенно чтимыхъ южнорусскимъ населеніемъ, принадлежитъ также гротъ въ с. Гульчи, острожскаго уѣзда, называемый то часовнею, то урочищемъ св. Николая: этотъ гротъ или пещера находится на пути изъ Гульчи въ г. Острогъ; онъ имѣетъ видъ арки, сложенной изъ обтесаннаго камня, и огражденъ желѣзной рѣшетчатой дверью, а внутри его, въ углубленіи, помѣщена икона св. Николая, равно какъ и другія священныя изображенія; въ пещерѣ струится водный ключъ, и вода черезъ отверстіе вытекаетъ наружу. Эта каменная часовня въ видѣ грота сооружена въ XVIII вѣкѣ мѣстнымъ помѣщикомъ, уніатомъ Николаемъ Подгорѣцкимъ, на мѣстѣ деревянной часовни, съ незапамятныхъ временъ стоявшей тутъ и хранившей издавна четвероблый образъ св. Николая; потомъ икона эта попала въ руки католиковъ и была возвращена православнымъ лишь въ 1864 году.

Одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ православія находится въ г. Владимірѣ-Волынскомъ: это — храмъ Успенія Пресв. Богородицы, сооруженный въ 1160 году княземъ Мстиславомъ II Изяславовичемъ (впослѣдствіи вел. княземъ кіевскимъ) и понынѣ называющійся Мстиславскимъ. Въ томъ же городѣ есть другой храмъ Успенія Богородицы, основанный, по преданію, св. княземъ Владиміромъ, но разрушившійся еще въ первой половинѣ XII вѣка. Нынѣшній же Мстиславскій Успенскій соборъ лучше сохранился, хотя его разорили сперва полчища Батыя, затѣмъ, послѣ возстановленія, татарскія орды въ XV в.; въ 1494 г. онъ снова былъ возстановленъ, а черезъ столѣтіе отошелъ къ уніи, въ 1683 году сильно пострадалъ отъ пожара и оставался безъ исправленій до 1753 года, когда его подновили уніаты; въ 1782 году онъ разрушился, когда уніаты стали прорубать въ его стѣнахъ новые ходы, и съ тѣхъ поръ стоитъ въ запустѣніи. Этотъ храмъ, какъ можно предполагать, въ более или менѣе близкомъ будущемъ будетъ реставрированъ въ древнѣйшемъ видѣ.

Въ такомъ же печальномъ видѣ находилась до послѣдняго времени Крестовоздвиженская церковь въ гор. Луцкѣ, хотя и гораздо менѣе древняя, но игравшая немалую роль въ жизни Волыни. Эта церковь была сооружена въ 1620 году членами только что основаннаго Луцкаго братства, имѣвшаго цѣлью дать отпоръ уніатству; черезъ четыре года при церкви были уже монастырь, больница для бѣдныхъ и типографія. Долго боролось братство съ уніатами и католиками, но эта борьба была не по силамъ ему, и, чрезъ столѣтіе безъ малаго, оно мало по малу уничтожилось, а имущество его, вмѣстѣ съ церковью и прочими учрежденіями, перешло въ руки католиковъ. Въ 1793 году, послѣ присоединенія волынской области къ православію, Крестовоздвиженская церковь вновь была обращена въ православный соборъ, но черезъ 10 лѣтъ ее истребилъ пожаръ; зданіе церкви было совершенно заброшено, и евреи успѣли даже разобрать, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, боковыя стѣны ея до самаго фундамента. Теперь правительство занято ея возстановленіемъ.

Городъ Луцкъ вообще богатъ памятниками древности, ибо онъ — древнѣйшій городъ Волыни. Основанъ онъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые ученые, еще въ VII вѣкѣ дулебами или лучанами; другіе его основаніе приписываютъ св. Владиміру, около 1000 года. Въ лѣтописяхъ Луцкъ упоминается во второй половинѣ XI вѣка подъ именемъ Луческа или Лучьска; тогда онъ былъ столицею особаго удѣльнаго княжества; онъ часто страдалъ отъ междоусобій удѣльныхъ князей, не разъ подвергался разоренію. Въ 1320 г. Гедиминъ присоединилъ къ себѣ гор. Луцкъ со всѣмъ княжествомъ, а Казиміръ Великій отдалъ его князю Люберту Гедиминовичу; затѣмъ имъ владѣлъ литовскій князь Витовтъ; послѣ смерти его литовскій князь Свидригайло, желая освободиться отъ Польши, въ 1437 году сжегъ Луцкъ, а Луцкъ остался въ рукахъ поляковъ; Свидригайло отнялъ его лишь въ 1440 году, а въ 1452 г. Луцкъ, въ составѣ княжества Литовскаго, былъ присоединенъ къ Польшѣ. Съ этого времени началось процвѣтаніе Луцка: онъ сильно разростался до второй половины XVI вѣка, когда значеніе его стало падать, и поправиться онъ уже не могъ. Въ 1791 году Луцкъ былъ присоединенъ къ Россіи; теперь въ немъ насчитывается 17.000 жителей.

Къ числу оригинальнѣйшихъ древностей Луцка надо отнести замокъ литовскаго князя Любарта Гедиминовича (XIV вѣка), что стоитъ на возвышенномъ пунктѣ восточной части города; замокъ представляетъ треугольникъ, бока котораго имѣютъ по 40 саженъ длины, а толщина стѣнъ — ½ сажени; по угламъ его до сихъ поръ сохранились три башни готическаго стиля. Этотъ замокъ, называющійся „Высшимъ“, окопанъ съ южной стороны глубокимъ рвомъ, куда выпускалась вода изъ рѣки, а съ прочихъ сторонъ онъ граничитъ болотомъ и рукавомъ „Малый Глушецъ“, протекающимъ отъ р. Стыри до р. Глушецъ.

Фридрихсру, помѣстье князя Бисмарка

Князь Бисмаркъ отказался отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ обязанностей: бывшій имперскій канцлеръ, прусскій министръ-президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ желаетъ теперь одного лишь: стать просто-напросто скромнымъ помѣщикомъ, управлять своими землями, своими лѣсами, своими промыслами. Онъ всегда любилъ сельскую жизнь; „вы не знаете моего мужа, — сказала однажды княгиня Бисмаркъ нѣсколькимъ депутатамъ, собравшимся у нея: — брюква больше интересуетъ князя, чѣмъ вся ваша политика“. А въ послѣдніе годы эта любовь канцлера германской имперіи къ сельскому уединенію разрослась до такой степени, что онъ восемь мѣсяцевъ въ году проводилъ за чертою Берлина, — въ Варцинѣ и особенно въ Фридрихсру, — даже и въ такіе моменты, когда въ рейстагѣ происходили самыя оживленныя, самыя животрепещущія пренія. Теперь онъ, конечно, весь отдастся помѣщичьей жизни, будетъ объѣжать и обходить работниковъ на своихъ поляхъ и лично слѣдить за рубкой деревьевъ въ своихъ лѣсахъ. Изъ казенной квартиры канцлера въ Берлинѣ уже вывезли всю мебель и всѣ вещи, составляющія личную собственность князя Бисмарка, которыя будутъ перевезены затѣмъ въ любимѣйшее его мѣстопребываніе — Фридрихсру.

Фридрихсру (Friedrichsruh) лежитъ на желѣзной дорогѣ, соединяющей Берлинъ съ Гамбургомъ, въ четырехъ часахъ ѣзды отъ столицы германской имперіи и въ получасѣ — отъ Гамбурга. Небольшое селеніе того же имени расположено на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ помѣстья бывшаго канцлера; въ немъ насчитывается 180 жителей: все это — служащіе при желѣзной дорогѣ и на почтовой станціи, рабочіе пароваго лѣсопильнаго завода, принадлежащаго князю Бисмарку, и особенно лѣсники густаго лѣса, окружающаго Фридрихсру и носящаго названіе „Sachsenwald“. Все это имѣніе, земли, лѣса и постройки, было подарено князю Бисмарку покойнымъ императоромъ Вильгельмомъ I вскорѣ послѣ франко-прусской войны. Лѣсъ, состоящій главнымъ образомъ изъ ели, сосны, дуба и березы, принесъ

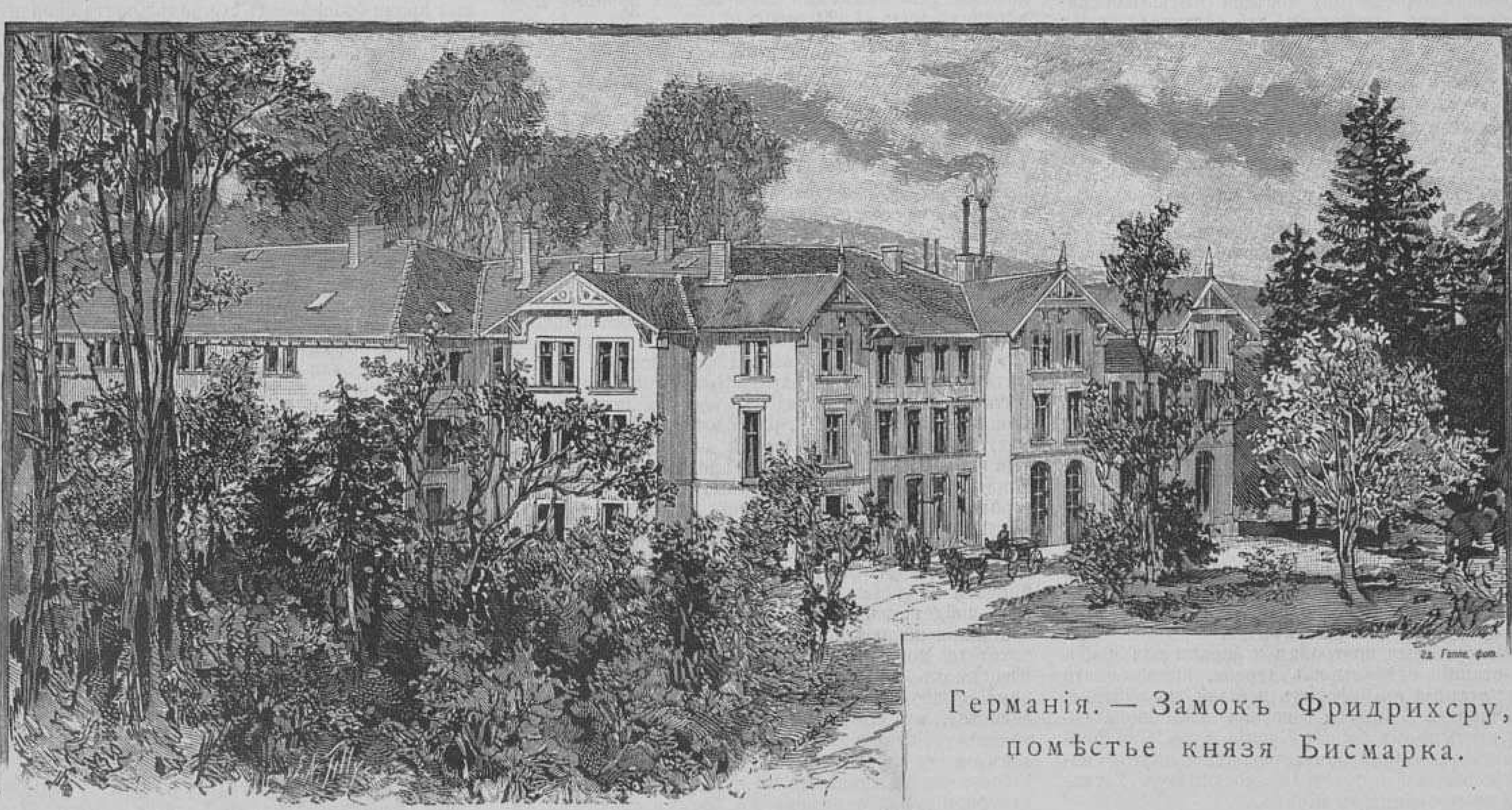
Шайка возставшихъ французскихъ крестьянъ въ 1789 г. Картина П. Сведомскаго.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Князь ОТТО фонъ-БИСМАРКЪ, генералъ-фельдмаршалъ германской арміи

Германія. — Замокъ Фридрихсру, помѣстье князя Бисмарка.

въ 1877 году, по словамъ одного изъ близкихъ къ его владѣльцу лицъ, 300.000 марокъ (93.000 мет. рублей) въ годъ; въ настоящее время доходъ съ него, какъ утверждаютъ свѣдущіе люди, почти утроился. Большія промышленныя предпріятія, желѣзныя дороги и горные промыслы, которые родило сильное экономическое развитіе имперіи, требовали и требуютъ отъ богатаго землевладѣльца герцога Лауэнбургскаго (въ предѣлахъ котораго лежитъ Фридрихсру) большое количество рудничныхъ подпоръ и желѣзнодорожныхъ шпалъ, — не считая ужъ того дерева, изъ котораго фабрикуется бумага для газетъ... въ томъ числѣ и для оппозиціонныхъ газетъ.

Названіе Фридрихсру („отдыхъ Фридриха"—въ переводѣ) перешло отъ охотничьяго домика, построеннаго въ 1763 году графомъ Фридрихомъ-Карломъ-Августомъ Липпе-Штернбергскимъ и Швабенбергскимъ, къ настоящему дому, построенному на мѣстѣ перваго однимъ изъ старыхъ служителей, превратившимся въ трактирщика. До перехода въ собственность канцлера, этотъ домъ служилъ любимѣйшимъ мѣстомъ свиданія для гамбургскихъ обывателей, устраивавшихъ загородныя прогулки. Когда все это помѣстье перешло въ руки князя Бисмарка, онъ построилъ рядомъ съ бывшимъ трактиромъ новый домъ, въ два этажа, гдѣ помѣщаются теперь онъ самъ и все его семейство; тутъ же находится и его рабочій кабинетъ, а бывшая гостинница служила главнымъ образомъ для помѣщенія нѣсколькихъ друзей и посѣтителей, которыхъ князь Бисмаркъ приглашаетъ раздѣлить свое сельское уединеніе, а также и для чиновниковъ имперской канцеляріи и министерства, которые, по дѣламъ службы, должны были поддерживать постоянныя сношенія между Берлиномъ и Фридрихсру.

Домъ, въ его нынѣшнемъ видѣ, стоитъ направо отъ желѣзнодорожной линіи, на опушкѣ маленькаго парка; со стороны желѣзнодорожнаго пути и пѣшеходной дороги, идущей перпендикулярно къ нему, помѣстье закрыто стѣной изъ красныхъ кирпичей; третья сторона его защищена теченіемъ Ау—маленькой рѣчки, которая приводитъ въ дѣйствіе паровой лѣсопильный заводъ князя и снабжаетъ его столъ великолѣпными форелями; четвертая сторона закрыта очень густою изгородью. Передъ домомъ посажены прекрасные кусты, и среди нихъ гордо возвышается большая сосна, видимая и на нашемъ рисункѣ (съ правой стороны). Тутъ же бѣжитъ бурливая Ау, представляя изъ себя въ одномъ мѣстѣ маленькій водопадъ; дальше, тамъ, гдѣ русло рѣчки расширяется, на ея берегу стоитъ маленькій павильонъ съ примыкающей къ нему бѣлой четыреугольной башенкой.

Жилой домъ — какъ новой постройки, такъ и старое зданіе — окрашенъ въ желтоватую краску. Въ старомъ зданіи, среди другихъ, обращаетъ на себя вниманіе большая комната, вся заваленная запасными канцелярскими принадлежностями, бумагами, папками всевозможныхъ размѣровъ и форматовъ, перьями, громадными карандашами, какіе постоянно употребляетъ князь Бисмаркъ, дѣлая отмѣтки на бумагахъ. Всѣ эти запасы были недавно доставлены сюда нѣмецкими фабрикантами, но теперь князю Бисмарку они не нужны. Въ новомъ зданіи находится, какъ мы сказали выше, рабочій кабинетъ бывшаго канцлера — очень большая комната, выходящая окнами въ паркъ; главнѣйшую обстановку его образуютъ два большихъ письменныхъ стола, одинъ изъ которыхъ украшенъ фотографическими снимками княгини Бисмаркъ и императоровъ Вильгельма I и Вильгельма II. Замѣчателенъ здѣсь и другой предметъ обстановки, который князь Бисмаркъ очень любитъ и показываетъ всѣмъ своимъ посѣтителямъ, — это большое кресло съ вышитыми на немъ текстами изъ библіи; князь Бисмаркъ могъ бы теперь прибавить къ нимъ и извѣстный текстъ Екклезіаста: „суета суетствій, всяческая суета"...

У владѣльца Фридрихсру сосѣдей нѣтъ; ближайшій къ нему домъ — трактиръ, гдѣ останавливаются рѣдкіе путешественники, которымъ нужно провести день въ Фридрихсру. Этотъ трактиръ и до сихъ поръ носитъ названіе „мѣдной кузницы", хотя теперь не осталось и слѣда отъ подобнаго рода мастерской, существовавшей на этомъ же самомъ мѣстѣ въ концѣ прошлаго столѣтія.

Портъ Узунъ-Ада

Узунъ-Ада — нашъ новый портъ на азіатскомъ берегу Каспійскаго моря и первая станція закаспійской желѣзной дороги.

На мѣстномъ языкѣ двойное названіе города Узунъ-Ада означаетъ длинный островъ, и дѣйствительно это одинъ изъ безчисленныхъ острововъ у береговъ Азіи. Небольшая бухта этого порта находится къ югу отъ красноводской, и самая станція Узунъ-Ада расположена на пустынномъ берегу, среди сыпучихъ песковъ; привыкшій къ зелени глазъ поражается этимъ однотоннымъ желтымъ пейзажемъ, освѣщеннымъ ослѣпительнымъ солнцемъ подъ голубымъ тропическимъ небомъ. У пристаней стоятъ разнокалиберныя суда, торопящіяся съ выгрузкою и нагрузкою; подъ открытымъ небомъ сложены цѣлыя горы товаровъ, ожидающихъ отправки; полунагіе персы на своихъ спинахъ перетаскиваютъ неимовѣрныя тяжести, вызывая удивленіе европейцевъ. Сырой хлопокъ, шелкъ и восточные ковры — вотъ главные отпускные продукты порта Узунъ-Ада.

Желѣзнодорожныя постройки и бараки для рабочихъ на станціи сдѣланы изъ дерева, привезеннаго съ Волги; станція съ буфетомъ и залой для публики.

Настойчивость и энергія генерала Анненкова создали на пустынномъ берегу Каспія селеніе съ церковью, магазинами и рынкомъ; правильное почтово-пароходное сообщеніе и телеграфъ соединяютъ Узунъ-Ада съ цивилизованнымъ міромъ.

Австро-венгерскій таранный крейсеръ »Императоръ Францъ-Іосифъ I«

Съ сооруженіемъ таранняго крейсера „Императоръ Францъ-Іосифъ I" австро-венгерскій флотъ, согласно планамъ его расширенія, составленнымъ въ 1884 году, обогатился новымъ и особенно цѣннымъ типомъ судовъ большой боевой способности: быстроходность, сильное вооруженіе, достаточная защита подводной части — вотъ главнѣйшія свойства новаго судна, выстроеннаго на верфи С. Рокко, въ Тріестѣ.

Броня, толщиною въ 57 миллиметровъ ($2^1/_4$ дюйма) и спускающаяся на $1^1/_4$ метра ($4^1/_{10}$ фута) ниже ватерлиніи, герметически охватываетъ нижнюю часть судна и защищаетъ важнѣйшія части его отъ вражескихъ выстрѣловъ. По обоимъ бортамъ судна, вдоль отдѣленій машиннаго и котельнаго, проложенъ предохранительный поясъ изъ целлюлозы, примыкающій къ бронѣ, благодаря которому въ эти отдѣленія не можетъ проникнуть вода, еслибы даже вражескіе выстрѣлы и разрушили броню.

Главнѣйшія орудія находятся на кормѣ и на носу, на двухъ бронированныхъ башняхъ 1.602 метровъ ($5^1/_4$ футовъ) вышины и 90 миллиметровъ ($3^1/_2$ дюйма) толщины; бортовыя орудія помѣщены въ стальныхъ фонаряхъ. Кромѣ того, на двухъ мачтахъ крейсера поставлены скорострѣльныя орудія.

Главнѣйшія измѣренія судна слѣдующія: наибольшая длина — $103{,}_7$ метр. ($340{,}_{23}$ фута), длина между перпендикулярами — $97{,}_0$ метр. ($321{,}_2$ фута), наибольшая ширина—$14{,}_6$ метр. ($47{,}_{56}$ фута), глубина спереди — $5{,}_{29}$ метр. ($17{,}_{33}$ фута), глубина сзади — $6{,}_{05}$ метр. ($19{,}_{85}$ фута), водоизмѣщеніе до ватерлиніи 4.000 тоннъ.

Артиллерію судна составляютъ два крупповскихъ 24-сантиметр. орудія длиною въ 35 калибровъ, на крупповскихъ же гидравлическихъ лафетахъ; эти орудія обстрѣливаютъ врага на 260 градусовъ окружности, по 130 съ каждаго борта. Далѣе, на суднѣ имѣются 6 крупповскихъ 15-сантиметр. орудій длиною въ 35 калибровъ, расположенныхъ чрезвычайно остроумно: они помѣщены по обѣ стороны судна въ два этажа и притомъ такимъ образомъ, что могутъ стрѣлять по направленію киля какъ впередъ, такъ и назадъ, по четыре въ каждую сторону. Два 7-сантиметровыхъ орудія для шлюпочной и полевой службы и одиннадцать скорострѣльныхъ пушекъ системы Гочкиса, поставленныя вдоль бортовъ и на мачтахъ, наконецъ большой запасъ минъ дополняютъ вооруженіе судна.

Для электрическаго освѣщенія служатъ три динамо-машины, каждая въ 13.000 вольтъ-амперовъ; онѣ питаютъ 4 дуговыя лампы по 20.000 свѣчъ каждая для освѣщенія окружающаго пространства и 240 лампочекъ накаливанія въ 10, 16 и 32 свѣчи — для внутренняго освѣщенія.

Паровая сила крейсера развивается двумя машинами системы compaund, приводящими въ движеніе два винта; эти машины развиваютъ 6.400 лошадиныхъ силъ, а при усиленной работѣ — 9.800 силъ, совершая въ первомъ случаѣ 105, а во второмъ 120 оборотовъ въ минуту; при этомъ крейсеръ идетъ со скоростью 18—20 узловъ ($31^1/_2$—$34^3/_4$ версты) въ часъ. Вода для конденсаторовъ доставляется двумя центробѣжными помпами, которыя, въ случаѣ вторженія воды внутрь судна, могутъ выкачивать ее вонъ. Для питанія четырехъ цилиндрическихъ котловъ служатъ четыре паровыя помпы двойнаго дѣйствія. Кромѣ того, на суднѣ имѣется особый цилиндрическій котелъ высокаго давленія для приведенія въ дѣйствіе динамо-машинъ, гидравлическихъ артиллерійскихъ помпъ, бортовыхъ помпъ, вентиляторовъ, якорей и т. д.

Всѣ машины, вмѣстѣ съ наполненными котлами, вѣсятъ 890 тоннъ; въ большихъ угольныхъ отдѣленіяхъ можно погрузить 660 тоннъ угля, которые должны дать машинамъ движеніе для пробѣга 4.500 морскихъ миль (7.820 верстъ).

Новый типъ конножелѣзной дороги въ Америкѣ

Жители гористыхъ странъ съ незапамятныхъ временъ употребляютъ для передвиженія различныхъ тяжестей самый примитивный способъ: они просто-напросто спускаютъ внизъ по склонамъ горъ все, что при этомъ не можетъ испортиться, поломаться и т. д.: такъ альпійскіе пастухи спускаютъ въ долины дрова и пр. Тотъ же самый простой способъ недавно впервые примѣненъ въ Америкѣ — этой странѣ всевозможныхъ практическихъ предпріятій — къ конножелѣзнымъ дорогамъ. Первый опытъ подобнаго рода произведенъ въ калифорнійскомъ городкѣ Онтаріо, лежащемъ въ округѣ San Bernardino County. Онтаріо, маленькій городокъ, весь въ лимонныхъ и померанцевыхъ рощахъ, расположенъ въ очень холмистой мѣстности; на главной его улицѣ, носящей имя знаменитаго греческаго геометра Эвкагида, идетъ конножелѣзная дорога, продолжающаяся и за чертою города, гдѣ она тянется черезъ холмы съ довольно крутыми склонами; общее протяженіе дороги—около 10 верстъ. Пара муловъ тащитъ вагонъ все время, пока путь идетъ по городу, по равнинѣ за его границей и на всѣхъ подъемахъ; но какъ только вагонъ пойдетъ къ спуску, онъ катится дальше уже благодаря исключительно собственной тяжести, что читатели могутъ видѣть и на нашемъ рисункѣ, помѣщенномъ на 224 стр. этого №. Дѣлается это такимъ образомъ: при началѣ спуска вагонъ останавливается, муловъ отпрягаютъ и вводятъ на особую маленькую платформу, одинъ конецъ которой поставленъ на ось съ колесами, а второй прикрѣпленъ къ вагону; чтобы животныя не пугались и не упали съ платформы, она окружена по бокамъ прочными рѣшетками; затѣмъ легкій толчекъ — и вагонъ покатится внизъ, не угрожая пассажирамъ ни малѣйшею опасностью: подъ руками у кондуктора находится тормазъ, который можетъ моментально замедлить ходъ вагона или и совсѣмъ остановить его. Когда вагонъ спустится съ холма и остановится, съ платформы снимаютъ рѣшетку, выводятъ и припрягаютъ муловъ, платформу вдвигаютъ на полозьяхъ подъ тележку вагона, а ось съ колесами и рѣшетки ставятся на переднюю платформу вагона, гдѣ помѣщается кучеръ. При слѣдующемъ спускѣ повторяется то же самое.

Благодаря такой выдумкѣ, сберегаются силы животныхъ, которыя получаютъ нѣсколько минутъ отдыха и затѣмъ могутъ бѣжать съ быстротою несравненно большею, чѣмъ та, какую они развивали бы при непрерывной работѣ. Эта быстрота ихъ бѣга съ избыткомъ вознаграждаетъ пассажировъ вагона за маленькое промедленіе, обусловливаемое остановками его для отпряжки и припряжки муловъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Церковь

— Присоединеніе къ православію чеховъ, начавшееся давно уже въ волынской и кіевской губерніяхъ, перешло и въ бессарабскую губернію. Въ концѣ прошлаго 1889 года присоединились къ православію чехи жители села Новограда, измаильскаго уѣзда, а 6 января текущаго года возвратилось къ вѣрѣ отцовъ 27 лицъ чеховъ, проживающихъ въ городѣ Бендерахъ.

— Папа установилъ для Японіи католическую іерархію и учредилъ епископскія каѳедры въ городахъ Токіо, Нагасаки, Кіото и Сандасъ. Въ то же время онъ рѣшилъ учредить епископію и въ нѣмецкихъ владѣніяхъ въ Камерунѣ.

Учебное дѣло

— Въ финскихъ школахъ съ предстоящаго учебнаго года впервые вводятся, какъ отдѣльный предметъ, разговорные уроки на русскомъ языкѣ.

— Въ парижскомъ университетѣ въ прошломъ году числилось 108 женщинъ-слушательницъ, изъ которыхъ русскихъ было 83, англичанокъ — 11, француженокъ — 7, 3 американки, 2 австріячки, 1 румынка и 1 турчанка. Въ томъ же году цюрихскій университетъ насчитывалъ въ средѣ своихъ слушателей 45 учащихся женщинъ; изъ нихъ 29 изучали медицинскія науки, 14 — философію и 2 — политическую экономію.

Военное и морское дѣло

— Въ адмиралтействъ-совѣтѣ разсматривался недавно, по словамъ газетъ, проектъ управляющаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала Чихачова по вопросу о преобразованіи корпуса инженеровъ по морскому строенію. Согласно проекту, предполагается чиновъ расформировываемаго корпуса оставлять на службѣ по морскому вѣдомству лишь соотвѣтственно съ занимаемыми ими должностями.

— Постройка броненосцевъ въ Севастополѣ дѣятельно подвигается впередъ; въ настоящее время броненосецъ „Синопъ" почти окончательно сданъ русскимъ обществомъ пароходства морскому вѣдомству; остаются несданными нѣкоторыя небольшія части; въ теченіе этого мѣсяца „Синопъ" будетъ сданъ совсѣмъ и въ маѣ будетъ имѣть возможность принять участіе въ морской кампаніи съ остальными судами черноморской эскадры. Что касается новаго броненосца „Георгій Побѣдоносецъ", то работы по постройкѣ его идутъ весьма успѣшно, и теперь установлено уже до 50.000 пудовъ стали; въ числѣ новинокъ при постройкѣ этого броненосца нельзя пройти молчаніемъ стоящую невдалекѣ отъ стапеля машину, приводимую въ движеніе керосиномъ и бензиномъ; машина эта имѣетъ то громадное преимущество, что чрезвычайно быстро начинаетъ работать и на случай несчастія — пожара на стапелѣ — чрезъ двѣ минуты при помощи помпъ въ состояніи выбрасывать массу воды для тушенія огня, тогда какъ паровыя машины требуютъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе по крайней мѣрѣ 20 минутъ; машина для новаго броненосца заказана правительствомъ на извѣстномъ заводѣ „Модслей" въ Лондонѣ и должна развивать при форсированной тягѣ 16.000 силъ, между тѣмъ какъ на броненосцахъ „Чесма" и „Синопъ" машины развиваютъ при форсированной тягѣ свыше 11.000 силъ.

Медицина и гигіена

— Новая эпидемія, появившаяся недавно въ Италіи — „нона" („монахиня") — перебралась оттуда въ Швейцарію, Австрію и Венгрію. Пораженные этой болѣзнью три-четыре дня находятся въ летаргическомъ снѣ, затѣмъ одинъ-два дня страдаютъ ознобомъ и ревматическими болями, затѣмъ снова впадаютъ въ сонъ и черезъ два дня умираютъ мучительною смертью.

— Уставъ с.-петербургскаго медицинскаго общества утвержденъ правительствомъ; обще-

ство это учреждено съ цѣлью: 1) содѣйствовать научно-медицинскому усовершенствованію своихъ членовъ, 2) поощрять научные труды выдачей премій, и 3) способствовать колегіальному сближенію членовъ. Членскій взносъ опредѣленъ въ 10 р. за каждый годъ.

Географія и этнографія

— Правильныя физико-географическія изслѣдованія организуются въ юго-западномъ краѣ по почину проф. Клоссовскаго: къ этимъ изслѣдованіямъ будутъ отнесены наблюденія электрическія, магнитныя и метеорологическія.

— Членъ-сотрудникъ географическаго общества Ѳ. М. Истоминъ, совершившій въ прошломъ 1889 году экспедицію въ Печорскій край и вывезшій оттуда обширный и разнообразный матеріалъ по географіи, этнографіи и археологіи, въ настоящемъ году предпринимаетъ туда же новую экспедицію, которая послужитъ продолженіемъ прошлогодней. На этотъ разъ г. Истоминъ намѣренъ изслѣдовать самыя сѣверныя волости Печорскаго края, составляющія архангельско-русскій районъ низовой Печоры, населеніе котораго болѣе другихъ сохранило старинный русскій говоръ, а также знаетъ множество старинныхъ сказаній и былинъ, безслѣдно исчезающихъ въ другихъ областяхъ сѣверной Россіи.

Пути сообщенія

— Министромъ внутр. дѣлъ утверждено положеніе о постройкѣ и эксплуатаціи приморской конно-желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Сестрорѣцкомъ съ вѣтвью къ пристани на Лисьемъ Носу. Эту дорогу разрѣшено построить за свой счетъ поручику инженеръ-механику Авенаріусу. Дорога пойдетъ по существующей грунтовой дорогѣ на протяженіи 25 верстъ и будетъ имѣть вѣтвь въ 3 версты, которая будетъ проложена по землѣ морскаго вѣдомства. Изъ утвержденнаго положенія, между прочимъ, видно, что новый рельсовый путь начнется отъ существующей въ Старой Деревнѣ, у Елагинскаго моста, конно-желѣзной дороги, по выходѣ же изъ Старой Деревни на грунтовую дорогу перейдетъ на правую ея сторону до самаго Сестрорѣцка, за исключеніемъ лишь селенія Лахты, гдѣ рельсы будутъ уложены по серединѣ улицы. Дамба между Старой Деревней и Лахтой, на всемъ ея протяженіи въ $2^1/_2$ версты, должна быть уширена на счетъ предпринимателя до 4 саженъ. Постройка дороги должна быть окончена не позже конца 1892 г. Скорость движенія по линіи дороги опредѣляется не болѣе 20 и не менѣе 10 верстъ въ часъ, а по улицамъ въ Старой Деревнѣ, Лахтѣ и Сестрорѣцкѣ не болѣе 12 и не менѣе 8 верстъ въ часъ. Ежедневно должны быть отправляемы съ каждаго конца пути отъ мая по сентябрь не менѣе четырехъ, а съ сентября по май не менѣе трехъ поѣздовъ съ вагонами 3-хъ классовъ. За провозъ по всей линіи конно-желѣзной дороги и ея вѣтви владѣльцу предоставляется право взимать въ I классѣ по $3^1/_2$ коп. за версту, въ II — по $2^1/_2$ коп., въ III — по $1^1/_2$ коп. и за перевозку багажа по $^1/_2$ коп. съ пуда и версты. Предпринимателю предоставляется исключительное право пользованія дорогою для перевозки грузовъ и пассажировъ между С.-Петербургомъ, Сестрорѣцкомъ и Лисьимъ Носомъ въ теченіе 60 лѣтъ со дня ея открытія.

Выставки

— 12 (24) марта въ Лондонѣ, подъ совмѣстнымъ покровительствомъ королевы Викторіи и короля Бельгіи, открывается африканская выставка имени Стенли, долженствующая наглядно ознакомить посѣтителей съ невѣдомымъ континентомъ. Особенный интересъ на этой выставкѣ возбуждаютъ реликвіи Ливингстона.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

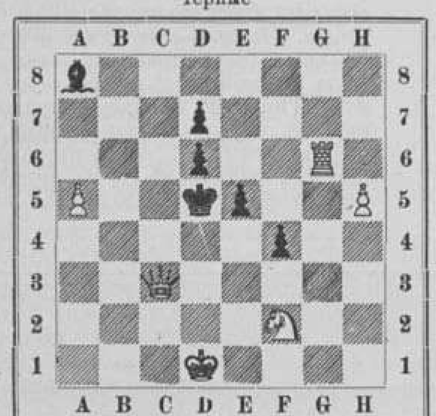
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1252

I. Rayner.

2-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Sheffield Independent“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1253

M. T. Taverner.

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Pen and Pencil“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 886

18-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 23 января (4 февраля) 1890 г.

Неправильное начало

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	e2—e3	d7—d5	20.	Л a1—c1	К f6—g4	39.	Ф f7 : e7	Л e6 : e7
2.	d2—d4	К g8—f6	21.	Л e1—f1 *f*)	h5—h4	40	К h7—g5	Л d8—h8
3.	c2—c4	e7—e6 *a*)	22.	g3 : h4 *g*)	С d6 : h2†	41.	К g5—f3	Л e7—e2
4.	К b1—c3	b7—b6	23.	Кр g1—h1	Ф g5—h5	42.	Л c1—g1	Кр d7—e6
5.	К g1—f3	С c8—b7	24.	f2—f4	e4 : f3	43.	Л g1—g5	Л e2—f2
6.	b2—b3	К b8—d7	25.	С e2 : f3	С h2—d6	44.	Л g5—g3	f5—f4
7.	С c1—b2	С f8—d6	26.	Ф d1—e1	Ф h5—f5	45.	Л g3—h3	Кр e6—f5
8.	С f1—d3	a7—a6	27.	e3—e4! *h*)	Ф f5—e6	46.	Кр h1—g1	Л f2 : a2
9.	0—0	0—0	28.	С d2—f4	С d6 : f4 *i*)	47.	К f3—e5	Л h8—g8†
10.	c4 : d5	e6 : d5	29.	К g2 : f4	Ф e6—d6	48.	Кр g1—f1	Л g8—g2
11.	К f3—h4	g7—g6	30.	С f3 : g4 *k*)	С c8 : g4	49.	Л h3—d3	Л g2—b2
12.	g2—g3	Л f8—e8 *b*)	31.	К f4—d5 *l*)	С g4—f5	50.	Л d3—d1	f4—f3
13.	Л f1—e1	К f6—e4	32	Л f1 : f5	g6 : f5	51.	К e5 : f3	Л b2—f2†
14.	К c3 : e4	d5 : e4	33.	Ф e1—g1†	Кр g8—f8	52.	Кр f1—g1	Л f2 : f3
15.	С d3—e2	Ф d8—g5 *c*)	34.	Ф g1—g5	Л e8 : e4	53.	d4—d5	Кр f5—g4
16.	К h4—g2	К d7—f6	35.	К d5—f6	Л e4—e6	54.	d5—d6	c7 : d6
17.	С b2—c1 *d*)	Л a8—d8	36.	К f6—h7†	Кр f8—e8	55.	Л d1 : d6	Кр g4—h3
18.	С c1—d2	С b7—c8	37.	Ф g5—g8†	Кр e8—d7		и матъ въ 3 хода	
19.	b3—b4 *e*)	h7—h5	38.	Ф g8 : f7†	Ф d6—e7			

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Въ данномъ положеніи этотъ ходъ почти необходимъ, если черные не желаютъ продолженія: 3... c7—c6; 4. c4 : d5, c6 : d5; партія, конечно, ровная.

b) Тотчасъ же 12... К f6—e4 — не такъ хорошо: бѣлые могутъ отвѣтить 13. f2—f3. Послѣ же ходовъ: Л f1—e1, К f6—e4; f2—f3 — черные не безъ выгоды могли жертвовать коня на g3, получая за двѣ фигуры ладью и двѣ пѣшки при атакѣ.

c) Чтобы предупредить f2—f4.

d) Если 17... f2—f4, то e4 : f3; 18. С e2 : f3, К f6—e4! и у черныхъ сильное положеніе.

e) Бѣлые сдѣлали этотъ ходъ съ цѣлью предупредить c7—c5.

f) На 21. h2—h3 послѣдовало бы: К g4 : f2; 22. Кр g1 : f2, Ф g5 : g3† и черные выигрываютъ; послѣ же 21. h2—h4, Ф g5—f6; 22. Л e1—f1 черные получили бы сильную атаку съ ходомъ g6—g5.

g) Если 22. К g2 : h4, то К g4 : h2; 23. Кр g1 : h2, Ф g5 : h4 и т. д.

h) На 27. С f3—c6 послѣдовало бы: 27... К g4—f2†; 28. Л f1 : f2, Ф f5—h3†; 29. Кр h1—g1, С d6—h2†; 30. Кр g1—f1, С c8—g4 и бѣлые въ виду угрожающаго мата послѣ хода h2—g3 не могутъ спасти партію.

i) Было бы лучше: 28... К g4—f6; 29. С f4 : d6, Ф e6 : d6! и черные выигрываютъ одну изъ пѣшекъ. Нехорошо для черныхъ было бы 28... Ф e6—e7; 29. С f4—g5!, f7—f6; 30. С f3 : g4, f6 : g5; 31. С g4 : c8, Л d8 : c8; 32. e4—e5, С d6 : b4; 33. Ф e1—g3! и бѣлые, угрожая Ф g3—b8†, должны выиграть пѣшку g5.

k) Какъ бѣлые, такъ и черные не имѣли достаточно времени обдумать послѣдніе три хода. Сильнѣе было бы 30. Ф e1—g3, послѣ чего черные не имѣли бы лучшаго продолженія, какъ 30... f7—f5 (если 30... К f5—e3, то 31. Л f1—e1, Ф d6 : d4; 32. К f4 : g6 и т. д.); 31. e4—e5!, Ф d6 : d4; 32. К f4 : g6, c7—c5!; 33. b4 : c5, b6 : c5. Мы полагаемъ, однако, что черные сохраняютъ нѣкоторое преимущество въ положеніи; напр., на 34. С f3—c6 черные могли бы отвѣтить С c8—e6!; на 34. Л c1—d1 — Ф d4—c4 или e3; на 34. С f3 : g4 послѣдовало бы: 34. f5 : g4; 35. Ф g3—f4, С c8—b7†; 36. Кр h1—h2, С b7—f3!; 37. Ф f4 : d4 (черные угрожаютъ Ф d4—b2†), c5 : d4; послѣ чего бѣлые за пѣшку d должны будутъ отдать фигуру или качество.

l) На 31. Ф e1—g3 послѣдовало бы С g4—c8, и на 31. d4—d5, — Ф d6 : b4!

Разсматривая внимательно эту партію, всякій, вѣроятно, убѣдится, что сдаться г. Гунсбергу можно было бы значительно раньше, чѣмъ онъ это сдѣлалъ. Между тѣмъ, начиная съ 48-го хода, когда уже не было возможности спасти партію, г. Гунсбергъ начинаетъ особенно сильно обдумывать ходы, тратя на каждый, какъ пишетъ М. И. Чигоринъ, отъ 3 до 7 минутъ времени, такъ что когда онъ наконецъ сдался, то утомленная публика даже зааплодировала. Неужели возможно предположеніе, что г. Гунсбергъ дѣлалъ это только для того, чтобы утомить своего партнера и дождаться отъ него какого нибудь грубаго промаха! Хотя на послѣднее онъ и имѣлъ нѣкоторое основаніе разсчитывать, судя по нѣкоторымъ партіямъ матча, но, во всякомъ случаѣ, такое отношеніе къ своему партнеру, намъ кажется, какъ-то не идетъ игроку такой силы, какъ г. Гунсбергъ, и тѣмъ болѣе въ матчѣ, на который обращены взоры всего шахматнаго міра! Достойно вниманія также и слѣдующее маленькое обстоятельство: гаванскій клубъ просилъ не играть болѣе двухъ разъ одного и того же дебюта, г. Гунсбергъ же, избѣгая гамбитовъ, начиналъ два раза 1. d2—d4, два раза 1. e2—e3 и два раза 1. g1—f3. Такъ какъ всѣ эти начала приводятъ къ одному положенію (не все ли равно: начать ли 1. d2—d4 и 2. g1—f3 или же 1. g1—f3 и 2. d2—d4), то, слѣдовательно, одинъ и тотъ же дебютъ (неправильное начало) былъ сыгранъ 6 разъ. (Примѣч. ред.).

ПАРТІЯ № 887

19-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 24 января (5 февраля) 1890 г.

Испанская партія

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	9.	Ф d1—c2 *b*)	0—0	17.	b3 : c4	Ф e7—c5
2.	К g1—f3	К b8—c6	10.	К f3—d4	С c8—b7	18.	С c1—e3! *f*)	Ф c5 : e5 *g*)
3.	С f1—b5	К g8—f6	11.	К d4—f5? *c*)	Ф d8—d7	19.	К b1—d2	Ф e5—h5
4.	d2—d4	К f6 : e4	12.	К f5 : e7†	Ф d7 : e7	20.	К d2—e4	f7—f5
5.	0—0	С f8—e7	13.	f2—f3 *d*)	К e4—c5	21.	К e4—c5	К e6 : c5
6.	d4 : e5	d7—d5	14.	Л f1—e1	К c5—e6	22.	С e3 : c5	Партія признана за ничью; длилась 2 часа.
7.	c2—c4 *a*)	a7—a6	15.	b2—b3	Л f8—e8			
8.	С b5 : c6	b7 : c6	16.	Ф c2—f2 *e*)	d5 : c4			

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Этотъ ходъ даетъ нѣкоторую атаку; при продолженіи 7. e5 : d6, Ф d8 : d6!; 8. Ф d1 : d6, К e4 : d6; 9. С b5 : c6, b7 : c6, — не смотря на сдвоенныя пѣшки, мы предпочли бы партію черныхъ; на 10. К f3—e5 черные отвѣтятъ Л a8—b8; 11. b2—b3, С e7—f6; и если 12. К e5 : c6?, то С f6 : a1; 13. К c6 : b8, С c8—b7 и черные имѣютъ большія выгоды при открытой линіи b, пѣшка же c можетъ быть впослѣдствіи помѣнена на b.

b) Лучше было бы 9. К f3—d4, С c8—d7 (9... С c8—b7; 10. Ф d1—g4); 10. f2—f3, К e4—c5; 11. Ф d1—e2, 0—0; 12. К b1—c3 и т. д.

c) Потеря времени; вообще, эта партія разыграна бѣлыми довольно слабо; они не пользовались представлявшимися имъ по дебюту выгодами положенія; слѣдовало играть 11. f2—f3 и на К e4—c5, — 12. К d4—f5; если же 11... С e7—c5, то 12. С c1—e3, К e4—g5; 13. К b1—d2, К g5—e6; 14. К d2—b3.

d) Здѣсь сильнѣе былъ бы ходъ 13. Л f1—e1! съ угрозой b2—b3; на 13... Л f8—e8 можно было бы играть: 14. К b1—c3, К e4 : c3; 15. Ф c2 : c3 и если f7—f6?, то 16. С c1—f4.

e) Лучшій ходъ здѣсь былъ 16. f3—f4, чтобы на d5—d4 продолжать: 17. f4—f5, К e6—g5 (d8); 18. c4—c5! и т. д.

f) Послѣ 18. Ф f2 : c5, К e6 : c5 черные пріобрѣтаютъ атаку на пѣшку e5. Съ пожертвованіемъ пѣшки бѣлые вѣрнѣе обезпечиваютъ себѣ ничью.

g) Было бы рисковано для черныхъ продолженіе: 18... Ф c5 : c4, 19. К b1—d2, Ф c4—d5; 20. f3—f4 и если c6—c5, то 21. К d2—b3, c5—c4!; 22. Л a1—d1 съ весьма сильной атакой.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1098 и 1099)

1238. *Н. И. Александрова.* 1. Ф b8—c8, Л c7 : c8; 2. Л h8—h7† и 3. Л h7—f7 или d7×. (*Вар. a*) 1... Кр e7 : f6; 2. Ф c8—e6† и 3. Ф e6 : e5×. (*Вар. b*) 1... С h1—d5†; 2. К f6 : d5† и 3. Ф c8—e6×. Остальные варіанты понятны.

1239. *Д. Л. Кальянова.* 1. К g7—f5, ∞; 2. матъ различными способами.

1240. *M. W. Robertson.* 1. Ф h8—e8, Кр d5—e5; 2. Ф e8—g6 и 3. Ф g6—e4 или d6×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—c4; 2. Ф e8—a4† и 3. Ф a4—e4×. (*Вар. b*) 1... Кр d5—d4 (1... К e6 : g5); 2. Ф e8—d7† и 3. Ф d7—d6 или d2× (если 2... Кр d4—c4, то 3. К c8—b6×). Остальные варіанты понятны.

1241. *T. Taverner.* 1. Л e4—h4, ∞; 2. матъ различными способами. Вѣрныя рѣшенія всѣхъ 4-хъ задачъ прислалъ Н. С. Терещенко (ст. Глушково).

Генералъ фонъ-Каприви,

новый германскій имперскій канцлеръ

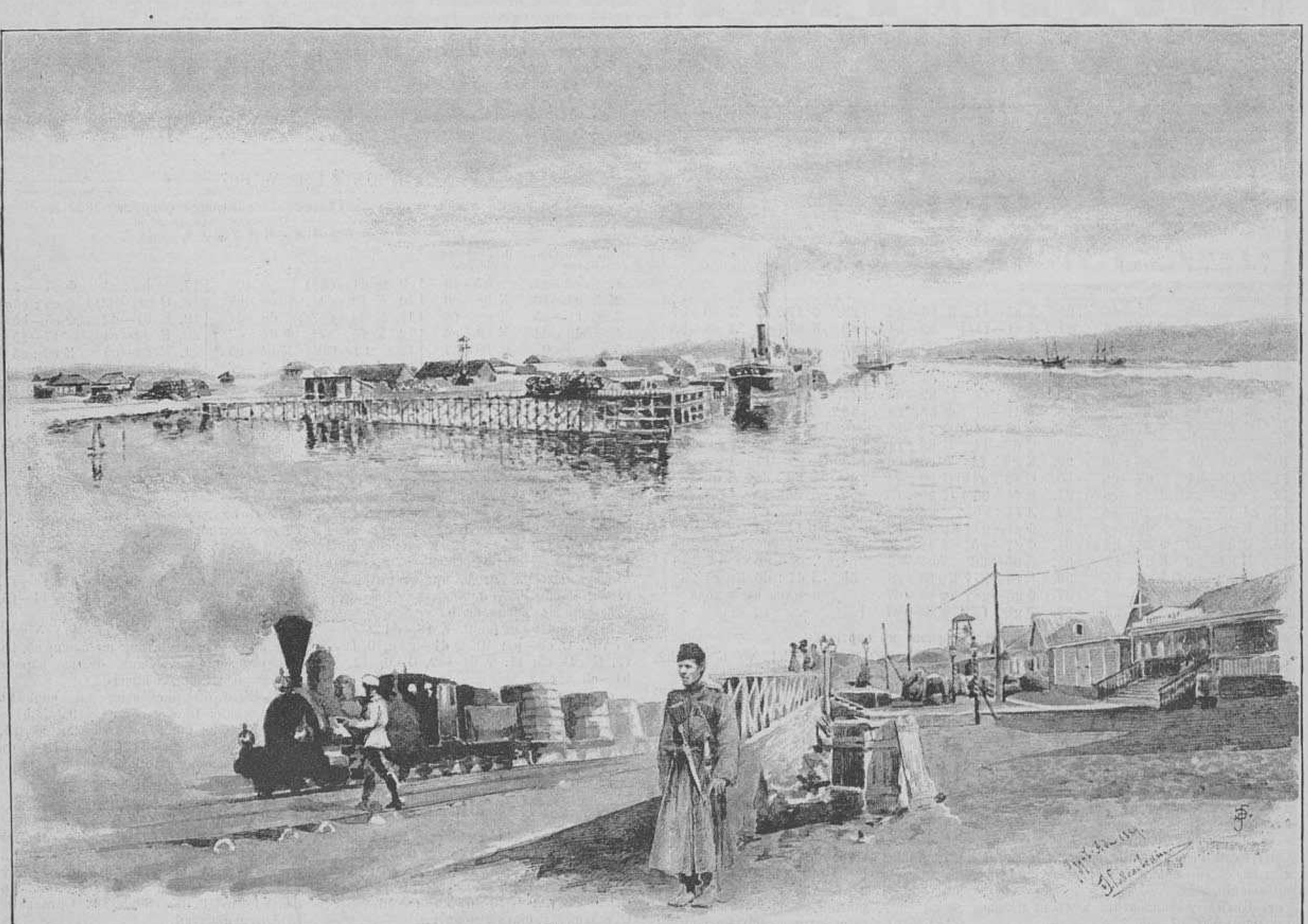
20 (8) марта, рескриптомъ императора германскаго, съ князя Бисмарка — какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ — сложены обязанности имперскаго канцлера, прусскаго министра-президента и министра иностранныхъ дѣлъ. Государственный дѣятель, почти тридцать лѣтъ стоявшій во главѣ прусскаго государства и мощью великаго своего патріотизма создавшій германскую имперію, нынѣ удалился отъ дѣлъ, уступивъ мѣсто новымъ силамъ и новымъ стремленіямъ. Какія послѣдствія будетъ имѣть отставка маститаго канцлера германской имперіи, какъ отразится она на общемъ ходѣ дѣлъ въ Европѣ — не время и не мѣсто судить.

Обязанности, которыя столько лѣтъ несъ на своихъ плечахъ князь Бисмаркъ, теперь раздѣлены: завѣдываніе иностранными дѣлами имперіи взялъ на себя, какъ кажется, самъ германскій монархъ Вильгельмъ II, а обязанности имперскаго канцлера и прусскаго министра-президента возложены на генерала Георга-Лео фонъ-Каприви, бывшаго до сего времени командиромъ 10-го армейскаго округа. Генералъ фонъ-Каприви — личность небезъизвѣстная въ Германіи: онъ много работалъ въ области военнаго и морскаго дѣла и пользуется популярностью въ германской арміи и флотѣ; къ тому же, въ немъ видятъ большія организаторскія способности, которыя онъ не разъ выказывалъ въ прежней своей дѣятельности.

Генералъ Георгъ-Лео фонъ-Каприви (Каприра-де-Монтекукули) родился въ Берлинѣ 24 февраля 1831 года; отецъ его былъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ суда высшей инстанціи. Первоначальное образованіе нынѣшній канцлеръ германской имперіи получилъ въ одной изъ берлинскихъ гимназій и по окончаніи гимназическаго курса, 1 апрѣля 1849 года, поступилъ вольноопредѣляющимся въ полкъ гвардіи гренадеровъ императора Франца; въ 1850 году онъ былъ произведенъ въ офицеры, затѣмъ посѣщалъ военную академію, по окончаніи ея курса, въ 1859 г., произведенъ въ поручики, а въ 1861 году переведенъ былъ въ генеральный штабъ съ чиномъ капитана; въ 1865 году фонъ-Каприви былъ назначенъ ротнымъ командиромъ 64-го пѣхотнаго полка, но вскорѣ — въ 1866 году — былъ произведенъ въ майоры съ переводомъ въ главный штабъ. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ войнѣ 1866 года, сдѣлавъ походъ въ Богемію въ составѣ штаба первой арміи; по заключеніи мира онъ былъ переведенъ въ штабъ гвардейскаго корпуса, а въ 1870 году получилъ чинъ подполковника и назначенъ начальникомъ штаба 10-го армейскаго корпуса. Въ 1872 году, въ чинѣ полковника, онъ былъ начальникомъ одного изъ отдѣленій военнаго министерства, въ 1877 году произведенъ въ генералъ-майоры, а въ 1878 году назначенъ командиромъ пѣхотной бригады въ Штеттинѣ; въ 1881 году ему было поручено командованіе одной изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ бригадъ въ Берлинѣ, а въ декабрѣ 1882 года онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и назначенъ командиромъ 30-й дивизіи въ Мецѣ. Послѣ отставки въ мартѣ 1883 года начальника германскаго адмиралтейства (или морскаго министра) фонъ-Стоша, генералъ-лейтенантъ фонъ-Каприви былъ призванъ занять этотъ высокій постъ и перечисленъ по этой причинѣ въ вице-адмиралы; въ 1888 году онъ опять вернулся въ сухопутныя войска, съ назначеніемъ командиромъ 10-го армейскаго корпуса, расположеннаго въ

Генералъ ГЕОРГЪ-ЛЕО фонъ-КАПРИВИ, германскій имперскій канцлеръ и прусскій министръ-президентъ.

Закаспійскій край. — Узунъ-Ада, морской портъ и начальный пунктъ закаспійской желѣзной дороги.

Рисовалъ Э. Соколовскій.

Ганноверѣ, и съ производствомъ въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи.

За все время долгой службы генерала фонъ-Каприви военному дѣлу особенно надо отмѣтить его дѣятельность въ бытность начальникомъ адмиралтейства, т. е. въ совершенно чуждой ему области: онъ сразу понялъ громадное значеніе миннаго дѣла для современныхъ флотовъ и совершенно вѣрно рѣшилъ, что для германскаго флота несравненно полезнѣе возможно большая подвижность судовъ, свойственная крейсерамъ, чѣмъ сооруженіе большихъ боевыхъ кораблей, которые менѣе легкоподвижны, а обходятся государству значительно дороже. Теперь генералъ фонъ-Каприви опять призванъ къ руководству въ новой для него области государственной жизни; будущее покажетъ, насколько онъ будетъ въ ней на высотѣ своего положенія.

Графъ Юлій Сапари,

новый венгерскій министръ-президентъ

Постъ венгерскаго министра-президента, который въ теченіе почти пятнадцати лѣтъ (съ 21 октября н. ст. 1875 года) занималъ Коломанъ Тисса, перешелъ теперь къ графу Юлію Сапари, долгое время бывшему дѣятельнымъ и выдающимся сотрудникомъ своего предшественника.

Графъ ЮЛІЙ САПАРИ, новый венгерскій министръ-президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ.

Графъ Юлій Сапари родился 1 ноября н. ст. 1832 года и происходитъ изъ магнатской фамиліи, принадлежащей къ числу древнѣйшихъ и популярнѣйшихъ въ Венгріи; едва достигнувъ совершеннолѣтія, въ 1856 году, онъ уже заставилъ общество говорить о себѣ своими реформами въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ. Впервые онъ выбранъ былъ депутатомъ ландтага въ 1861 году, но вскорѣ вышелъ изъ его состава и совершенно отказался отъ общественной дѣятельности, и лишь въ 1865 году снова занялъ въ немъ мѣсто. Потомъ графъ Сапари былъ королевскимъ комисаромъ въ комитатѣ Гевешъ, совѣтникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ секретаремъ въ министерствѣ путей сообщенія; послѣднюю должность онъ оставилъ въ 1871 году. 5 марта н. ст. 1873 года графъ Сапари взялъ въ венгерскомъ кабинетѣ портфель министерства внутреннихъ дѣлъ; горячая, энергичная дѣятельность, какую онъ выказалъ на этомъ посту, завоевала ему довѣріе и симпатіи венгерскаго народа, которыя росли съ году на годъ и которыя онъ сохранилъ и до настоящаго времени; онъ особенно старался исправить всѣ замѣченные имъ недостатки въ управленіи Венгріи и отдѣлить вопросы внутренней жизни страны отъ внѣшней политики. Въ кабинетѣ Тиссы Сапари занялъ въ 1878 году постъ министра финансовъ, послѣ отставки Коломана Шелля, который не согласился взять на себя отвѣтственность за проведеніе займа на боснійскій походъ: этотъ постъ графъ Сапари занималъ много лѣтъ подъ рядъ, до тѣхъ поръ, пока нападки оппозиціи не поставили его въ невозможность дѣйствовать сообразно его планамъ: онъ вышелъ въ отставку, передавъ свой портфель въ руки самого Тиссы, который въ полтора года успѣлъ привести въ порядокъ государственное хозяйство Венгріи. Послѣ долгаго промежутка времени графъ Сапари опять занялъ министерскій постъ, принявъ портфель сельскаго хозяйства, и завѣдывалъ этимъ министерствомъ вплоть до своего назначенія венгерскимъ министромъ-президентомъ. Теперь этотъ портфель перешелъ въ руки графа Бетлена, а министръ-президентъ взялъ на себя управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

При графѣ Сапари главнѣйшія силы кабинета Тиссы сохранили свои портфели: такъ, Силаги остался министромъ юстиціи, Баросъ — министромъ торговли, Векерле—министромъ финансовъ, Фейервари — министромъ народной обороны, графъ Шаки — министромъ вѣроисповѣданій и просвѣщенія.

Будетъ ли либеральная партія также вѣрно слу-

Австрійскій военный флотъ. — Новый таранный крейсеръ »Францъ-Іосифъ I«.

Рисовалъ А. Кирхеръ.

жить графу Сапари, какъ она поддерживала его предшественника, умѣритъ ли оппозиція свои нападки на правительство или нѣтъ? — отъ этихъ двухъ вопросовъ зависятъ будущее и продолжительность министерства Сапари.

Спортъ

Рысистые бѣга

Въ воскресенье, 18 марта, на Семеновскомъ плацу состоялъ 16-й и послѣдній день зимняго сезона. Въ этотъ день рысаки бѣжали на колесахъ по лужамъ и шлепали по грязи, совершая указанную дистанцію съ самою прискорбною рѣзвостью. Впрочемъ, двое изъ истинныхъ спортсменовъ, гг. Н. Н. Богдановъ и С. М. Колодкинъ, сняли своихъ лошадей съ афиши.

Состязанія начались съ приза для лошадей 3 класса; дист. 3 вер., 5-й сбой и 7 сек. флагъ проигрываетъ. Призъ 1-й лошади 850 р., 2-й — 255 р. Записано 6 лошадей: В. А. Лапшина „Булатъ“, П. Ф. Дурасова „Касатикъ“, В. М. Бобрищева-Пушкина „Вѣрный“, Н. Н. Богданова „Ночь“ (не бѣжалъ) гр. Г. И. Рибопьера „Побѣгъ“ и Н. Н. Каретникова „Воронъ“. 1-мъ пришелъ „Булатъ“ въ 6 м. 15⅓ сек., 2 мъ „Касатикъ“ — въ 6 м. 17⅔ сек.

Призъ лошадямъ 4 класса (не рѣзвѣе 5 м. 24 с.), кромѣ выигравшихъ въ этомъ или въ высшемъ классѣ 1-й призъ; дист. 3 вер. 1-й лошади 700 р., 2-й — 210 р. Записано 6 лошадей: И. Ф. Ванюкова „Ерофеичъ“, Н. Н. Каретникова „Подарокъ“, Н. Г. Рыжкина „Марсъ“, Н. А. Русанова „Внукъ 3-й“, Н. Н. Богданова „Таборъ“ (не бѣжалъ) и гр. Г. И. Рибопьера „Перекатъ“. Оба приза взялъ „Подарокъ“, придя въ 6 м. 13⅓ сек. и оставивъ соперниковъ за флагомъ.

Призъ лошадямъ 2 класса (не рѣзвѣе 5 м. 14 сек.), кромѣ выигравшихъ въ этомъ или въ высшемъ классѣ, или внѣ класса, императорскій и орловскій, 1-й призъ, дист. 3 вер., 5-й сбой, 11 скач. и 7 сек. флагъ проигрываетъ. Призъ 1-й лошади 1.033 р., 2-й — 317 р. Записано 6 лошадей: И. Ф. Ванюкова „Лютый“, Каретникова „Кирпичъ“, М. Н. Щелокова „Потѣшный“, В. М. Бобрищева-Пушкина „Вѣрный“, Н. Н. Богданова кр.-сѣр. жер. „Свѣтило“ (не бѣжалъ), А. А. Стаховича „Мина“. Оба приза взялъ „Потѣшный“, пришелъ въ 6 м. 11⅔ сек.

Призъ лошадямъ 7 класса (не рѣзвѣе 5 м. 43 с.), кромѣ выигравшихъ въ этомъ или въ высшемъ классѣ 1-й призъ, дист. 3 вер. и пр. 1-й лошади 327 р., 2-й—93 р. Записаны 4 лошади: Н. И. Франова-Островецкаго „Сходный“, С. М. Колодкина „Пылкая“ (не бѣжала), Н. Н. Каретникова „Серьезный“, М. К. Кауфмана „Любимецъ“. Послѣдній взялъ оба приза въ 6 м. 37 сек.

Призъ лошадямъ 5 класса (не рѣзвѣе 5 м. 30 с.), кромѣ выигравшихъ въ этомъ или въ высшемъ классѣ 1-й призъ, дист. 3 вер. и пр. Призъ 1-й лошади 495 р., 2-й—137½ р. Записаны 4 лошади: В. А. Лапшина „Усачикъ“, И. Ф. Ванюкова „Жаръ“, Н. Н. Богданова „Атласный“ (не бѣжалъ). Обѣ лошади пришли голова въ голову въ 6 м. 35⅓ сек., и владѣльцы, по взаимному соглашенію, подѣлили 1-й призъ пополамъ, а 2-й остался неразыграннымъ.

Призъ лошадямъ 6 класса (не рѣзвѣе 5 м. 36 с.), кромѣ выигравшихъ въ этомъ или въ высшемъ классѣ 1-й призъ. Дист. 3 вер., 5-й сбой 11 скач. и 7 сек. флагъ проигрываетъ. Призъ 1-й лошади 405 р., 2-й — 128½ р. Записано 5 лошадей: Н. И. Франова-Островецкаго „Славный“, В. А. Лапшина „Усачикъ“, М. К. Кауфмана „Любимецъ“, А. А. Стаховича „Варя“, Н. Н. Богданова „Лебедка“ (не бѣжала). 1-мъ пришелъ „Усачикъ“ — въ 6 м. 40 сек., 2-мъ „Любимецъ“ — въ 6 м. 42 сек.

Некрологъ

Брассенъ Леопольдъ, извѣстный піанистъ, † недавно въ Константинополѣ, 52 лѣтъ.

Генъ Викторъ, дѣйств. ст. сов., бывшій главный библіотекарь имп. спб. публичной библіотеки, † 10 (22) марта въ Берлинѣ.

Гиренко Семенъ Васильевичъ, гофъ-медикъ, дѣйств. ст. сов., † 3 марта въ Спб.

Жуковъ Владиміръ Петровичъ, военный инженеръ ген.-майоръ, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, † 11 марта въ Спб.

Зорка, княгиня Карагеоргіевичъ, старшая дочь князя черногорскаго, съ 11 августа 1883 г. въ супружествѣ съ княземъ Петромъ Карагеоргіевичемъ, † 5 (17) марта въ Подгорицѣ, на 26 году жизни.

Калугинъ Сергѣй Ѳедоровичъ, журналистъ, сотрудникъ „Голоса“, потомъ „Правительственнаго Вѣстника“ и подъ конецъ жизни — „Гражданина“, до того — актеръ, пользовавшійся нѣкоторымъ успѣхомъ, † 11 марта въ Спб.

Константиновъ Петръ Константиновичъ, академикъ, бывшій граверъ на мѣди и стали при экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, † 4 марта въ Спб.

Ниловъ Дмитрій Дмитріевичъ, тайн. сов., одинъ изъ старѣйшихъ сенаторовъ, присутствовавшій въ 4-мъ департаментѣ сената, † 13 марта въ Спб.

Чижовъ Н. П., начальникъ движенія закаспійской ж. д., одинъ изъ выдающихся сотрудниковъ при сооруженіи, † 9 февраля въ Самаркандѣ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Содержаніе текста

Политика. — Научное обозрѣніе; статья Д. К. — Новости печати; литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Вербное воскресенье въ средневѣковой Венеціи. 2) Волынская губернія. 3) Фридрихсру, помѣстье князя Бисмарка. 4) Портъ Узунъ-Ада. 5) Австро-венгерскій таранный крейсеръ „Императоръ Францъ-Іосифъ I“. 6) Новый типъ конно-желѣзной дороги въ Америкѣ. 7) Генералъ фонъ-Каприви, новый германскій имперскій канцлеръ. 8) Графъ Юлій Сапари, новый венгерскій министръ-президентъ. — Спортъ. Зимніе бѣга въ С.-Петербургѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Вербное воскресенье въ древней Венеціи; картина X. Вильегаса. — Живописная Россія. Виды Волынской губерніи; 10 рисунковъ А. Шильдера. — С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ. Шайка возставшихъ французскихъ крестьянъ въ 1789 г.; картина П. Свѣдомскаго. — Князь Отто фонъ-Бисмаркъ, генералъ-фельдмаршалъ германской арміи. — Германія. Замокъ Фридрихсру, помѣстье князя Бисмарка. — Генералъ Георгъ-Лео фонъ-Каприви, германскій имперскій канцлеръ и прусскій министръ-президентъ. — Закаспійскій край. Узунъ-Ада, морской портъ и начальный пунктъ закаспійской жел. дор.; рисовалъ Э. Соколовскій. — Графъ Юлій Сапари, новый венгерскій министръ-президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ. — Австрійскій военный флотъ. Новый таранный крейсеръ „Францъ-Іосифъ I“; рисовалъ А. Кирхеръ. — Соединенные Штаты Сѣв. Америки. Конно-желѣзная дорога гор. Онтаріо въ Калифорніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ:

Измайловскій проспектъ, № 21.

ЯЙЦА ИЗЪ МЫЛА прозрачныя и непрозрачныя

Большой выборъ деревянныхъ, хрустальныхъ и бронзовыхъ

ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1. Невскій проспектъ, домъ католической церкви, № 32.
2. Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3. Вознесенскій пр., уголъ Казанской ул., д. Шредера, № 52—24.

(РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ ПРОДАЖИ.)

Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.

DÉJEUNER DES DAMES

ALIMENT DES ENFANTS

Pour remplacer le chocolat, de digestion souvent difficile, et le café au lait dont les effets débilitants sont si *nuisibles* à la santé des dames, beaucoup de médecins recommandent le **Racahout de Delangrenier** de Paris, aliment très agréable et tres nutritif, qu'ils ordonnent déjà aux enfants, aux personnes âgées ou anémiques, en un mot à tous ceux qui ont besoin de fortifiants.

Dépots dans toutes les Pharmacies.

PATE PECTORALE ET SIROP DE NAFÉ DE DELANGRENIER

DE PARIS.

40 Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

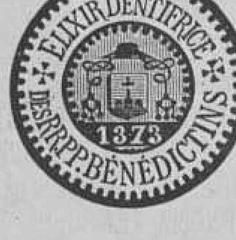
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

ЭЛИКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ,

ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ.

ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ

бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали.

DENTIFRICES PELLETIER. Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit

Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью четырьмя цвѣтами.

ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ

укрѣпляетъ десна, освѣжаетъ ротъ.

Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью четырьмя цвѣтами.

DENTIFRICES PELLETIER. Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Приготовляется у Л. ФРЕРА:

19, Rue Jacob, Paris.

У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

РЕКОМЕНДУЮ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

ПАВЕЛЪ БУРЕ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, по Невскому просп., д. 21.

Москва, на углу Кузнецкаго Моста и Рождественки, д. № 6, Захарьина, бывш. Торлецкаго.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

ПАСХАЛЬНЫЯ КАРТОЧКИ.

ПОЗДРАВИТ. И ЮМОРИСТИЧ. КАРТОЧКИ, ОЛЕОГРАФИЧ. и др. КАРТИНЫ.

Иконы, портреты, сцены, пейзаж. вып. перев. Картины въ лист. и книги съ картин. Ордена и туры для мазурки и котильона. Фотогр. на стеклѣ, медальон. въ рамѣ отъ 75 к.

ТЕРРАКОТТЫ отъ 30 к. до 35 руб.

Аппараты для дѣтск. работъ:
Брызгальн. аппараты 1 1/2, 2 1/2, 4 и 6 руб.
Хромолитографич. аппараты 10 и 15 руб (изъ всяк. фотогр. дѣлать эффекти. масл. карт.).
Выжигательные аппараты по 16 и 26 руб.
Краски въ ящик. отъ 30 коп. до 25 руб.
Готовальни, бювары, переч. ножи и всѣ письм. и художеств. принадлежности.
Краски фарфор., металлич., лаков., акварельныя, гуаш. и маслян. и для яицъ.
Нов. очень красив. предметы Вуга и др.
Деревянн. вещи для выжиг. и писанія, столы, шкатулки, доски, блюда и пр. отъ 5 коп.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ПОДАРКОВЪ.

❖ РАМЫ ❖

волоч., черн., бронз., плюш., кож. и деревянн. Вставленіе въ рамы картинъ всякаго рода.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ:

угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ

НАСТОЯЩІЕ ДУХИ

САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

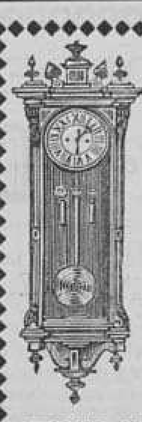
БРОКАРЪ и К°.

Вышло новое изданіе Ф. Павленкова:

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОПАТЫ.

Д-ра А. Кюллера. Перев. съ французскаго. 328 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ,

С.-Петербургъ Невскій пр., № 42.

имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, дорожныхъ и стѣнныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. ЦѢПОЧКИ различнѣйшихъ модныхъ фасоновъ и металловъ.

На высылку иллюстрированнаго прейсъ-куранта просятъ прилагать 7-микоп. марку.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.

Цѣна 40 к.

Продается въ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, *парфюмеръ*

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889.

GRAND PRIX

КРЭМЪ СИМОНЪ.

LA CRÈME SIMON.

Крэмъ Симонъ душитъ кожу, придавая ей бѣлизну.

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО

изъ крэма Симонъ имѣютъ такой же запахъ, какъ и крэмъ.

L. SIMON, 36, rue de Provence, Paris.

Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

БѢЛЫЕ ЗУБЫ

EAU DE BOTOT

(ВОДА БОТО)

освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **Воду Бото.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS**

Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.**

Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ. и у всѣхъ парфюмёровъ

Требовать также **Туалетный Уксусъ Бото,** высшаго качества въ отношеніи тонкости запаха.

Представитель для всей Россіи Н. Л. НАТАНЪ: Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Соединенные Штаты Сѣв. Америки. — Конно-желѣзная дорога гор. Онтаріо, въ Калифорніи.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. ценсурою. СПб. 23-го марта 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1106. Годъ XXII. | 31-го марта 1890 г. | Томъ XLIII. № 14.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Рисовалъ К. Брожъ.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 7-й журнала

„ТРУДЪ“

Содержаніе № 7-го журнала „Трудъ“: — I. **Болотные огни**, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко.* — II. **Штопаная роскошь**, стихотворевіе *В. Л. Величко.* — III. **Вокругъ Малой Азіи**, изъ путешествія на востокъ, *Е. Л. Маркова.* — IV. **Несчастная встрѣча**, повѣсть *А. Е. Зарина.* — V. **П. И. Чайковскій**, очеркъ музыкальной дѣятельности, *В. С. Баскина.* — VI. **Іисусъ Нэвинъ**, разсказъ изъ библейскихъ временъ, *Георга Эберса.*

МАРКЪ АППІЙ

Пасхальное сказаніе

І. І. ЯСИНСКАГО

Богатый римскій юноша Маркъ Аппій пріѣхалъ въ Іерусалимъ къ Понтію Пилату. Изъ Іерусалима онъ долженъ былъ отправиться въ Александрію для усовершенствованія въ софистической мудрости. Съ нимъ былъ его рабъ, греческій философъ и риторъ, Деметрій. Пилатъ принялъ Марка Аппія съ пышностью, какою отличались римскіе правители. Тайное порученіе, привезенное Маркомъ Аппіемъ, заключалось въ слѣдующемъ. Императоръ и сенатъ не желали раздражать іудеевъ мелочными притѣсненіями. Въ видахъ упроченія господства римскаго владычества въ Палестинѣ, Понтій Пилатъ обязанъ былъ привлекать на свою сторону вліятельныхъ людей и вербовать изъ нихъ слугъ Рима. Строго преслѣдуя малѣйшее оскорбленіе римскаго имени, Пилатъ долженъ стараться не вызывать іудеевъ на явную или тайную вражду къ Риму и дѣлать уступки тамъ, гдѣ не страдаютъ отъ этого интересы власти; однако же постепенно слѣдуетъ пріучать іудеевъ къ мысли, что только благодаря великодушію римлянъ они пользуются нѣкоторой самостоятельностью. Понтій Пилатъ выслушалъ Марка Аппія, обѣщалъ сдѣлать донесеніе въ Римъ о положеніи Іудеи и въ записную книжку, составленную изъ кедровыхъ дощечекъ, наведенныхъ воскомъ и соединенныхъ между собою золотыми застежками, записалъ для памяти слова юноши и простился съ нимъ. Но такъ какъ Маркъ Аппій намѣренъ былъ нѣсколько дней провести еще въ Іерусалимѣ, прежде чѣмъ сѣсть въ Яффѣ на корабль и плыть въ Александрію, то Пилатъ пригласилъ его къ себѣ на пиръ на завтра.

Выйдя изъ дворца Пилата, Маркъ Аппій съ любопытствомъ смотрѣлъ на городъ, который былъ украшенъ многими великолѣпными зданіями. Болѣе сотни башенъ возвышалось вокругъ Іерусалима. Изъ нихъ башня Псефина, сооруженная по образцу египетскихъ пирамидъ и раскрашенная въ цвѣта радуги, была такъ велика, что издали казалась горою. Деметрій, у котораго Аппій спросилъ объ этой башнѣ, сказалъ, что съ высоты ея можно видѣть Средиземное море. Молодой римлянинъ дивился іерусалимскимъ мостовымъ и стѣнамъ, которыхъ было три. На холмѣ Моріа высился храмъ Соломона. Онъ былъ весь изъ бѣлаго мрамора и отчетливо выдѣлялся на яркой синевѣ небесъ, сверкая золотыми пластинками, которыми была покрыта его плоская кровля. Подойдя ближе, Аппій разглядѣлъ изображеніе, висѣвшее надъ храмомъ: это была рѣзная, густо-позлащенная, виноградная кисть громадныхъ размѣровъ.

Мимо Марка Аппія то и дѣло шли іудеи въ широкихъ одеждахъ и разноцвѣтныхъ тюрбанахъ и женщины въ шелковыхъ и льняныхъ покрывалахъ, изъ-подъ которыхъ на юношу сверкали черные живые глаза. Гортанный говоръ, непривычный для римскаго слуха, и странное одушевленіе, которымъ были охвачены прохожіе, забавляли Марка Аппія. Иногда быстрою рысью проносились ослы, на которыхъ возсѣдали смуглые люди, почти касаясь ногами земли. Римскіе всадники съ короткими мечами, съ пиками и въ легкихъ мѣдныхъ шлемахъ появлялись на улицахъ еще рѣже. Но когда они скакали, они не сворачивали съ дороги, какъ будто были намѣрены давить народъ, и съ криками и бранью на ихъ пути разсыпались во всѣ стороны іудеи.

Маркъ Аппій былъ патрицій, и обязанности, которыя возложилъ на него сенатъ, давали ему право на хожденіе съ ликторами впереди. Однако, по совѣту своего раба-философа, онъ, считая порученіе сената исполненнымъ, велъ себя, какъ частный человѣкъ; только бѣлая тога, обшитая пурпурной каймой и красиво собранная въ складки на плечѣ и на правой рукѣ, обличала его званіе и совершеннолѣтній возрастъ. Голову его покрывала греческая съ небольшими полями поярковая шляпа, въ родѣ той, въ какой изображаютъ Меркурія. Табелла и стиль, вправленный въ золото, висѣли на поясѣ Деметрія, и, кромѣ того, онъ несъ драгоцѣнный ларецъ, хранившій въ себѣ листы съ одами Горація и съ его портретомъ, потому что Горацій былъ любимымъ поэтомъ Марка Аппія.

Несмотря на великолѣпіе, городъ представлялся жителю Рима варварскимъ. Римская рѣчь не звучала на его стогнахъ. Высокая гражданственность Рима, повелителя вселенной, была чужда Іерусалиму. Купцы продавали бирюзу, халцедонъ, слитки золота, жемчужныя ожерелья и искусно шитыя шелками и крученнымъ виссономъ цвѣтныя кожаныя издѣлія, а также перстни и запястья. Но они хранили свои товары въ подземельяхъ домовъ и на улицу высовывали только голову, зазывая покупателей. На землѣ передъ ними лежала небольшая часть ихъ сокровищъ. Не было ни одного дома съ откровенными вывѣсками, и Маркъ Аппій подумалъ, что въ Іерусалимѣ нѣтъ блудницъ.

Подвигаясь впередъ, Маркъ Аппій на каждомъ шагу встрѣчалъ или видѣлъ что нибудь любопытное; и гордое сердце римлянина пріятно билось при мысли, что земля, которую онъ попираетъ, принадлежитъ его отечеству, и всѣ эти пестрыя зданія въ азіатско-египетскомъ стилѣ, всѣ эти смуглые мужчины и женщины, ослы и верблюды (которые стояли на площади Офель) — все это собственность Рима и, слѣдовательно, его. День склонялся къ вечеру, и косые лучи солнца освѣщали городъ. Зайдя въ гостинницу, Маркъ Аппій потребовалъ смоковницы и вина. Іудей взялъ миску, которая предназначалась для чужеземцевъ, переложилъ въ нее смоковницы и подалъ гостю. Вино онъ тоже перелилъ въ особую чашу. Деметрій объяснилъ юношѣ, что этотъ презрѣнный іудей гнушается римлянами. Маркъ Аппій гнѣвно оттолкнулъ миску и чашу, расплеснувъ вино. Онъ бросилъ золотую монету и вышелъ.

— По ихъ закону можно угостить иноплеменника падалью, сказалъ Деметрій, смѣясь.

Отвращеніе, вызванное этими словами въ Маркѣ Аппіѣ, было такъ велико, что тонкія губы его побѣлѣли. — „Еслибы я былъ на мѣстѣ Понтія Пилата“, подумалъ онъ: — „я бы не придалъ значенія кесарскимъ инструкціямъ и заставилъ бы іудеевъ уважать Римъ“.

— Но всетаки мы войдемъ въ храмъ, сказалъ онъ. — Или они насъ не впустятъ?

— Тамъ есть дворъ, куда намъ можно войти.

Они прошли мимо Иппиковой башни и вступили въ галлерею, которая вела къ восточному портику храма. Галлерея была построена изъ кедроваго дерева и поддерживалась многочисленными мраморными колоннами. По обѣимъ сторонамъ за колоннами стояли складные столы, за которыми сидѣли мѣнялы. Кучи серебряныхъ и золотыхъ денегъ лежали на столахъ. Тамъ же продавали голубей, циновки и благовонное масло. Іудеи кричали и шумѣли, и между ними здѣсь и тамъ происходили ссоры. Пристава, обязанные наблюдать за порядкомъ въ храмѣ, щелкали въ воздухѣ гибкими палками, вырѣзанными изъ тростника, и задѣвали виновныхъ по головѣ и по чемъ попало. Галлерея, по которой шли Маркъ Аппій и Деметрій, привела ихъ на наружный дворъ храма, вымощенный разноцвѣтными камнями, гладко отшлифованными и имѣющими бронзовую спайку. На ступеняхъ сидѣли старики въ тюрбанахъ и въ изорванныхъ одеждахъ, вооруженные длинными посохами, и дремали. Красивыя женщины въ шелковыхъ покрывалахъ и золотыхъ запястьяхъ, одѣтыя нѣсколько на греческій образецъ, стояли поодаль въ тѣни, бросаемой стѣной, и, увидѣвъ римлянина въ бѣлой тогѣ, переглянулись между собой и засмѣялись. Юноша покраснѣлъ и спросилъ у Деметрія, зачѣмъ эти женщины въ храмѣ. Въ отвѣтъ грекъ самъ засмѣялся беззвучнымъ смѣхомъ.

— Развѣ это храмъ іудейской Венеры? опять спросилъ Маркъ Аппій.

Грекъ отвѣтилъ: — іудеи поклонялись прежде Астартѣ и поэтому терпятъ красивыхъ женщинъ въ храмѣ.

Поднявшись по ступенямъ, Маркъ Аппій вошелъ въ ворота внутренняго двора, но рыжій привратникъ заступилъ ему дорогу и не пустилъ дальше. Напрасно Деметрій хлопалъ себя по поясу, въ которомъ звенѣли деньги, и на ломаномъ еврейскомъ языкѣ объяснялъ левиту, что онъ и его господинъ недавно приняли Моисеевъ законъ: язычники не были впущены во дворъ израильтянъ и должны были удалиться. Въ сердцѣ Марка Аппія снова закипѣла досада противъ евреевъ, которые, будучи ничтожны, не боятся презирать даже властителей міра.

Онъ вышелъ другими воротами, откуда были видны холмы Сіона, сплошь покрытые зеленѣющими виноградниками.

— Глазъ еще можетъ найти развлеченіе въ Іерусалимѣ, сказалъ юноша. — Теперь я убѣдился, что чувство тоже можетъ стяжать нѣкоторую отраду въ этомъ варварскомъ городѣ.

— Если прикажешь, перебилъ его Деметрій: — я вернусь и подарю запястье той іудеянкѣ, которую ты удостоилъ благосклоннаго взора. Помнишь, она была въ синемъ покрывалѣ?

— Не надо, сухо сказалъ Маркъ Аппій. — Я не къ тому говорю, и ты слишкомъ торопишься угадать мои мысли. Я хочу сказать, что для сердца и ума Іерусалимъ ничего не представляетъ замѣчательнаго. Въ концѣ концовъ это смѣшной и жалкій азіатскій городъ. Куда же мы направимъ теперь стопы?... Вотъ что: присядемъ. Солнце заходитъ. Миръ и тишина въ этой мѣстности. Я люблю смотрѣть на жилища людей, когда они далеко. Прочти мнѣ четвертую оду изъ четвертой книги Горація... Прочти это мѣсто: fortes creantur fortibus et bonis — только мужественные и честные рождаютъ честныхъ и мужественныхъ.

Деметрій раскрылъ ларецъ, развернулъ пергаментные листы и сталъ нараспѣвъ читать оду. Маркъ Аппій слушалъ, сидя у подножія Соломонова храма и созерцая Іерусалимъ, озаренный пурпурными лучами заката.

Когда музыкальные стихи замерли въ спокойномъ воздухѣ, и Деметрій развернулъ другой листъ въ ожиданіи, что ему прикажутъ прочитать еще новую оду, Маркъ Аппій, охваченный тѣнью безсмертнаго поэта, задумчиво смотрѣлъ вдаль, и въ его воображеніи вставалъ семихолмный Римъ — величавый и прекрасный. Онъ видѣлъ предъ собою родную виллу, гдѣ жила его мать, братья и сестры, окруженные рабами и рабынями. Шелестъ пергамента заставилъ его очнуться отъ думъ. Онъ махнулъ рукой Деметрію, всталъ и пошелъ по дорогѣ, которая вела къ римскому подворью, находившемуся невдалекѣ отъ Иродова дворца. Маркъ Аппій хранилъ молчаніе, и Деметрій не осмѣливался заговорить, пока они не приблизились къ небольшому дому, сложенному изъ огромныхъ, грубо отесанныхъ, камней. Постройка была старинная, іудейская, съ плоской кровлей, огороженной перилами. Рѣшетчатыя высокія окна были закрыты. Но на маленькой двери, запертой деревяннымъ засовомъ, былъ изображенъ эпидаврскій змѣй, изъ чего римляне заключили, что въ домѣ живетъ врачъ, переселившійся изъ какого нибудь европейскаго города въ Іерусалимъ.

— Я знаю, господинъ, что ты любишь мульсу, сказалъ Деметрій: — и такъ какъ ты отказался пить въ іудейской гостинницѣ, то, быть можетъ, Эскулапъ будетъ къ намъ благосклоненъ.

— Постучи, приказалъ Маркъ Аппій.

На стукъ въ дверь вышелъ самъ хозяинъ дома, необыкновенно толстый и съ совершенно голымъ черепомъ. Увидѣвъ патриція, онъ подобострастно улыбнулся и спросилъ:

— Какихъ боговъ долженъ я благодарить за то, что ты переступилъ порогъ мой? Я бѣдный іерусалимскій врачъ, Климентъ, и Римъ, конечно, давно забылъ меня.

Маркъ Аппій назвалъ себя. Подобострастная улыбка растянула ротъ врача чуть не до ушей. Деметрій сталъ объяснять, какимъ образомъ богатый и знаменитый Маркъ Аппій очутился въ Іерусалимѣ. Климентъ усадилъ молодаго патриція на скамью, покрытую шерстяной подушкой, и на вопросъ его, можетъ ли онъ приготовить мульсу, покачалъ головой, щелкнулъ языкомъ и отвѣтилъ, что лучше его никто не сдѣлаетъ этого напитка, да и здѣшній медъ не уступитъ итальянскому.

— Такъ да поможетъ тебѣ Бахусъ! сказалъ Деметрій.

Климентъ похлопалъ въ ладоши, и на порогѣ двери появилась старая рабыня, которой онъ приказалъ принести сосуды съ медомъ и виномъ. Смеркалось, и Климентъ, вынувъ изъ жаровни пылающую головню, зажегъ ею масляную люцерну, которая висѣла на бронзовой подставкѣ въ углу комнаты. Три огня люцерны освѣтили жилище врача и отразились въ фіалахъ съ медицинскими снадобьями и въ мутнозеленыхъ шарообразныхъ бутылкахъ, стоявшихъ на полкахъ. Тамъ же лежали въ холщевыхъ мѣшкахъ разныя травы, а на низенькомъ столѣ, опиравшемся на львиныя лапы, были разложены щипцы, ножи, бинты и прочія принадлежности врачебнаго ремесла. Пергаментные свитки въ ларцахъ или сложенные въ видѣ книгъ и содержавшіе въ себѣ премудрость медиковъ того времени, занимали другой столъ вмѣстѣ съ песочнымъ часомѣромъ.

Бесѣдуя съ гостями, Климентъ снялъ съ полки большую глиняную амфору, налилъ въ нее три четверти вина, а остальное долилъ медомъ, и въ желѣзную трубу, которая насквозь пронизывала амфору, бросилъ нѣсколько горячихъ углей. Чадъ вмѣстѣ съ копотью, производимой льняными фитилями люцерны, выходилъ въ отверстіе, сдѣланное по срединѣ потолка.

— Давно ли ты живешь въ Іерусалимѣ? спросилъ Маркъ Аппій.

— Много лѣтъ, отвѣтилъ Климентъ. — Римъ я покинулъ юношей, учился въ Аѳинахъ у великаго Андроника и поселился впослѣдствіи въ Помпеѣ, но былъ изгнанъ по проискамъ врача Авла, которому мѣшало мое искусство. Возвратившись въ Римъ, я сошелся съ іудейскими купцами и среди нихъ имѣлъ хорошую практику. По ихъ совѣту я переселился въ Іерусалимъ и съ тѣхъ поръ считаю богиню Фортуну своей прямой покровительницей. Потребности мои невелики: я живу скромно, какъ мудрецъ, и ни отъ кого не завишу. Іудеи же — народъ благодарный и любятъ лечиться. Многіе считаютъ меня волшебникомъ, потому что я, умудренный богами и Андроникомъ, постигъ тайны дѣторожденія и успѣшно врачую безплодіе.

— Твой недругъ Авлъ, однако, еще искуснѣе тебя, замѣтилъ Деметрій: — я слыхалъ, что онъ воскресилъ дочь патриція Тибулла.

— Но онъ самъ умеръ, сказалъ Маркъ Аппій.

— Это еще сомнительно, возразилъ Деметрій. — Развѣ благородный господинъ мой не знаетъ, что Авлъ умеръ случайно, отъ паденія съ колесницы, и что, разставаясь съ жизнью, онъ принялъ невѣдомый чудесный порошокъ, дарующій безсмертіе?.. Въ Помпеѣ славится теперь новый врачъ, хирургъ Корнилій, и хотя онъ молодъ, но такъ похожъ на Авла, что, быть можетъ, это самъ Авлъ, только въ обновленномъ видѣ.

Климентъ, улыбаясь, сказалъ, что еще ни одна тѣнь не возвратилась изъ огненныхъ рѣкъ ада.

— Какъ! ты не вѣришь въ то, что существуютъ тайныя силы, познаніе которыхъ даетъ инымъ людямъ могущественную власть надъ жизнью и смертью? спросилъ Деметрій.

— Авлъ не владѣлъ глубокими познаніями, отвѣтилъ Климентъ. — Онъ былъ плутъ, и ему сподручнѣе было бы служить жрецомъ въ храмѣ Меркурія.

— Ты говоришь такимъ тономъ, какъ будто не вѣришь въ боговъ, съ упрекомъ замѣтилъ Деметрій, который былъ скептикъ и самъ не вѣрилъ въ боговъ.

— Но какъ ты объяснишь воскрешеніе Тибулловой дочери? спросилъ у Климента Маркъ Аппій.

— Это была не смерть, а тяжкій сонъ: по біенію жилы на рукѣ Авлъ это узналъ и смѣло взялся за врачеваніе отъ мнимой смерти, сказалъ Климентъ, наклоняясь къ амфорѣ съ мульсой и дотрогиваясь ладонью до ея нагрѣвшейся поверхности, чтобы опредѣлить степень теплоты, при которой напитокъ дѣлается наиболѣе пріятнымъ. — Случаи воскрешенія вообще очень рѣдки и едва ли возможны, продолжалъ онъ. — Съ нѣкоторыхъ поръ, впрочемъ, въ Іерусалимѣ ходятъ слухи объ одномъ пророкѣ, по имени Іисусѣ, который прикосновеніемъ руки очищаетъ проказу, излечиваетъ эпилептиковъ и возвращаетъ жизнь мертвымъ...

— Что значитъ пророкъ? спросилъ Маркъ Аппій, прервавъ Климента. — Прорицатель и гадатель о будущемъ?

— Строго говоря, Іисусъ не прорицатель, въ нашемъ римскомъ смыслѣ, а учитель нравственности, въ родѣ Сократа, пояснилъ Климентъ. Я незнакомъ съ его нравственной системой, но то, что мнѣ говорили о немъ, свидѣтельствуетъ въ его пользу. У него есть ученики, которые ходятъ за нимъ, и онъ никѣмъ не гнушается и бываетъ не только у язычниковъ, какъ называютъ насъ іудеи, но и водитъ дружбу съ презрѣнными самаритянами. Чернь его любитъ, и даже многіе изъ богатыхъ втайнѣ ему сочувствуютъ. Къ сожалѣнію, на него сдѣланъ доносъ — его подозрѣваютъ въ желаніи провозгласить себя царемъ Іудеи, и сегодня его должны взять подъ стражу. Онъ въ Іерусалимѣ, куда пришелъ, по іудейскому обычаю, праздновать пасху.

— Быть можетъ, онъ въ самомъ дѣлѣ врагъ Рима и питаетъ честолюбивые замыслы? спросилъ Маркъ Аппій.

— Я присутствовалъ однажды, когда онъ говорилъ, что надо воздать божье Богу и кесарево кесарю, сказалъ Климентъ. — Онъ обладаетъ краснорѣчіемъ, и его рѣчь всегда проста и исполнена величавой поэзіи. Ты улыбаешься, патрицій, и полагаешь, что нѣтъ поэзіи внѣ Рима и Аѳинъ. Но я тебѣ скажу, что востокъ тоже не бѣденъ. Еслибы ты пожилъ въ Іерусалимѣ съ мое, ты привыкъ бы къ іудейскому народу и нашелъ бы въ немъ, кромѣ темныхъ сторонъ, много свѣтлаго. Мнѣ кажется, что Іисусъ совмѣщаетъ въ себѣ все лучшее, что можетъ проявить человѣческое сердце. Не будь я воспитанъ въ вѣрѣ отцовъ, я призналъ бы его Богомъ. Ты опять улыбнулся. Признаюсь тебѣ, что вотъ я не вѣрю въ чудеса Авла и считаю ихъ плутовствомъ, а чудеса Іисуса поражаютъ мой умъ и дѣйствительно мнѣ непонятны.

— Смотри, перегрѣется мульса, сказалъ Деметрій, облизывая губы.

— Ты видѣлъ Іисуса — каковъ онъ собою? спросилъ Маркъ Аппій.

— Онъ благообразенъ и, странно, въ немъ нѣтъ ничего еврейскаго, отвѣтилъ Климентъ, ставя амфору на столъ и вытирая полотенцемъ синіе кубки. — Въ этомъ человѣкѣ соединились избранныя черты всѣхъ націй. У него большие пламенные глаза, русые волосы, падающіе кудрями до плечъ, и благородная поступь, что немудрено, такъ какъ онъ происходитъ отъ древняго іудейскаго царя Давида, хотя отецъ его — простой плотникъ, и эти полки — его работы. Больше всего нравится мнѣ въ Іисусѣ его голосъ и цѣломудренная улыбка. Такъ какъ ты, Маркъ Аппій, путешествуешь съ цѣлью образовать свой умъ и расширить кругъ своихъ наблюденій надъ людьми, то тебѣ не мѣшало бы взглянуть на Іисуса. Попроси Понтія Пилата — онъ покажетъ тебѣ этого замѣчательнаго человѣка, котораго онъ, вѣроятно, въ концѣ концовъ отпуститъ, такъ какъ не можетъ быть за нимъ никакой вины.

— Гдѣ получилъ образованіе этотъ Іисусъ? спросилъ Деметрій.

— Не знаю, отвѣтилъ Климентъ, плеснувъ на полъ нѣсколько капель напитка въ жертву пенатамъ и ларамъ. Есть у меня пріятель изъ іудеевъ, Іосифъ Аримаѳейскій, ученый мужъ, долго жившій въ греческихъ городахъ. Онъ говорилъ мнѣ, что Іисусъ превосходитъ всѣхъ мудрецовъ знаніемъ священныхъ іудейскихъ книгъ.

— Всѣ ихъ книги, я думаю, не стоятъ одной оды Горація или поэмы Эпикура, замѣтилъ Маркъ Аппій, поднося къ своимъ устамъ кубокъ съ мульсой.

Климентъ хотѣлъ возразить патрицію, но промолчалъ изъ любезности и гостепріимства. Кромѣ того, онъ опасался, что римляне, презирающіе іудеевъ, сочтутъ его ихъ приверженцемъ. Онъ перемѣнилъ разговоръ и сталъ разспрашивать Деметрія объ Италіи и о Римѣ. Деметрій разсказалъ ему, что въ Римѣ произошло много перемѣнъ, много воздвигнуто зданій въ семдесятъ локтей и болѣе вышиной, построены театры, храмы, бани, и такъ весело живется, что ежедневно на подмосткахъ въ разныхъ концахъ вѣчнаго города прыгаетъ болѣе трехъ тысячъ танцовщицъ. Всѣ богатѣютъ, и еще недавно его другъ, поваръ сенатора Ветурина, Стомахъ, получилъ въ даръ отъ своего господина вмѣстѣ съ отпускной великолѣпную виллу съ мраморными статуями и фонтанами. Передавая эти подробности, Деметрій вздохнулъ.

Теплая ароматная мульса была выпита до послѣдней капли. Деметрій и Климентъ стали еще словоохотливѣе и заспорили о философскихъ вопросахъ, причемъ грекъ старался одолѣть стараго врача діалектическими увертками. Но гордый юноша не хмѣлѣлъ, или, можетъ быть, онъ держалъ себя такъ, что казалось, будто онъ трезвъ. Онъ былъ того мнѣнія, что не слѣдуетъ терпѣть надъ собой власти такого неразумнаго бога, какъ Бахусъ.

Взглянувъ на часомѣръ, онъ поднялся съ мѣста и простился съ добродушнымъ хозяиномъ дома. Низко кланяясь, проводилъ патриція Климентъ и снабдилъ Деметрія факеломъ. Предшествуемый своимъ рабомъ, который освѣщалъ ему дорогу, поздно ночью пришелъ Маркъ Аппій на римское подворье.

Его удивило, что на подворьѣ царило смятеніе, и воины, составлявшіе іерусалимскій гарнизонъ Рима, одѣты были въ боевые доспѣхи. Всюду пылали смоляные факелы, слышался топотъ коней, бряцаніе копій и алебардъ, и во мракѣ тамъ и здѣсь блестѣли значки. Шумѣли голоса; воины стояли группами и разговаривали съ оживленіемъ или же играли въ кости, между тѣмъ какъ начальникъ гарнизона, Фульвій Магнусъ, согрѣвалъ себя фалернскимъ виномъ, окруженный своими ближайшими подчиненными.

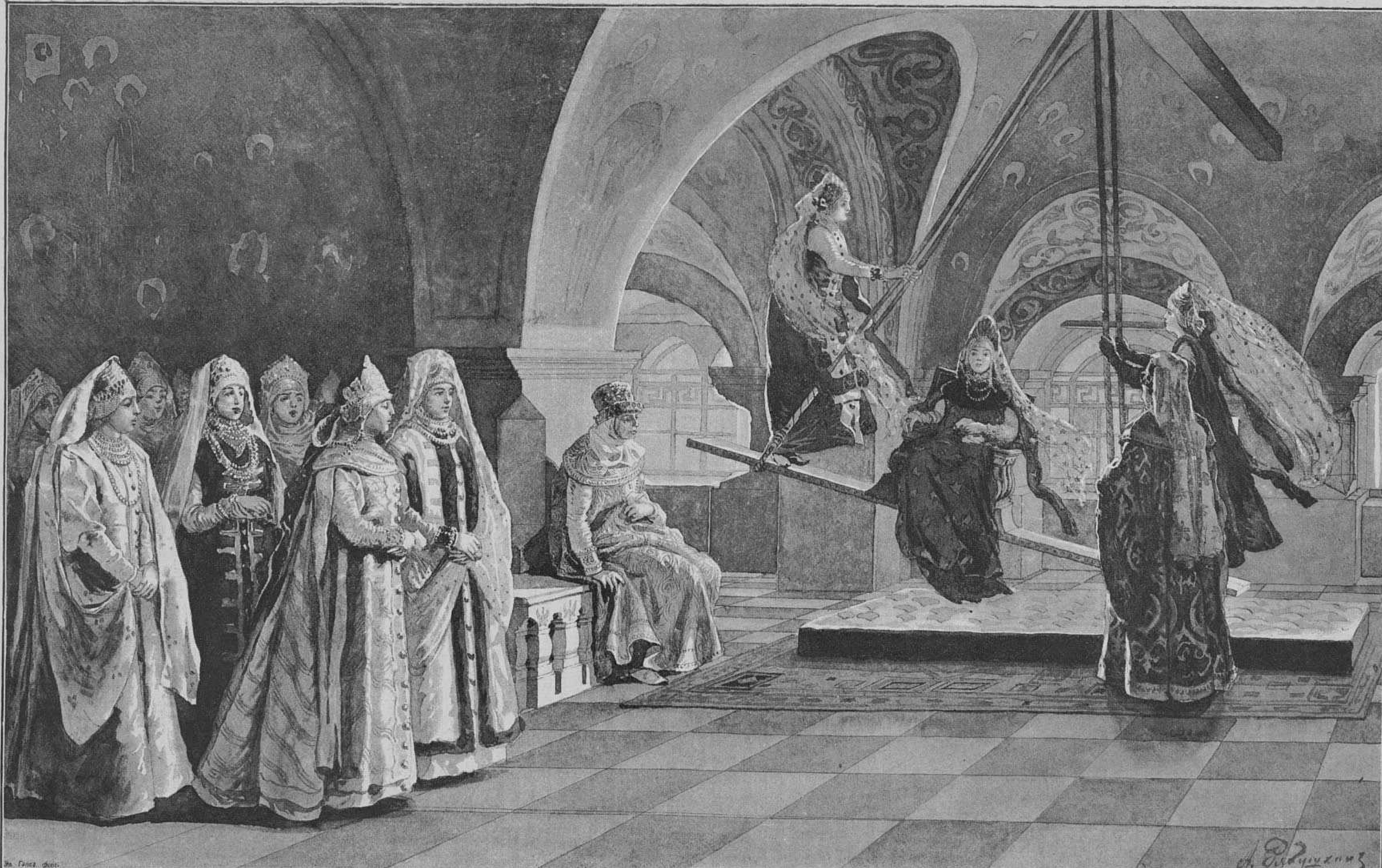
— Что такое произошло? спросилъ Маркъ Аппій у Фульвія.

— Особеннаго ничего, смѣясь, отвѣтилъ начальникъ. — Не хочешь ли осушить съ нами кубокъ? Подобные неожиданные сборы въ походъ у насъ не рѣдкость. Іудеи пугливы и сами любятъ пугать. Они увѣрили Понтія, что нѣкто Іисусъ изъ Назарета готовится овладѣть іудейскимъ царствомъ, а себя провозгласить царемъ. Сначала на доносъ іерусалимскихъ старѣйшинъ Пилатъ не обратилъ вниманія. Но съ тѣхъ поръ какъ ты пріѣхалъ изъ Рима, онъ перемѣнилъ политику. Въ угоду вліятельнымъ іудеямъ, онъ приказалъ взять подъ стражу Іисуса. Надо было видѣть, какими палками и кольями вооружились враги Іисуса и съ какой отвагой подкрадывались они къ нему. Мы издали слѣдили за ихъ движеніями, такъ какъ они требовали отъ насъ подкрѣпленія на случай, если ученики Іисуса встрѣтятъ ихъ сопротивленіемъ. Маркъ, я думалъ, что учениковъ у этого Іисуса болѣе пяти тысячъ, ибо зачѣмъ понадобилась іудеямъ наша помощь? Представь наше положеніе: ихъ оказалось вмѣстѣ съ учителемъ двѣнадцать человѣкъ. Чтобы арестовать эту горсть людей, достаточно было отрядить одного римлянина, тѣмъ болѣе, что ни Іисусъ, ни его послѣдователи не противились. Кажется, впрочемъ, кто-то изъ нихъ отсѣкъ ухо рабу первосвященника. Для такого кровопролитія намъ совсѣмъ можно было не подниматься. Охъ ужъ эта политика! Право, я не знаю, зачѣмъ мы стѣсняемся съ іудеями? Весь этотъ народъ можно было бы раздавить однимъ ногтемъ. А мы позволяемъ имъ судиться по ихъ законамъ и даже помогаемъ худшимъ изъ нихъ грызть лучшихъ. Я увѣренъ, что Іисусъ невиненъ. Ужъ слишкомъ озлоблены противъ него старѣйшины. Еслибы онъ дѣйствительно мѣтилъ въ цари и имѣлъ за себя сильную политическую партію, едва ли іудеи возстали бы на него. Іисусъ непріятенъ іудеямъ — значитъ,

Марія Магдалина; картина Гвидо Рени, находящаяся въ Луврѣ.

Гравюра съ фотографіи Н. Степановой, получившая 1-ю премію на конкурсѣ въ Имп. обществѣ поощренія художествъ.

Пасха въ древней Руси. — Теремныя забавы русскихъ царицъ на пасхальныхъ праздникахъ.

Рисовалъ А. Рябушкинъ.

онъ пріятенъ намъ. По моему, Понтій Пилатъ совершаетъ ошибку, потворствуя старѣйшинамъ.

Маркъ Аппій отказался отъ вина, которое онъ, впрочемъ, поднесъ къ губамъ, а затѣмъ передалъ кубокъ Деметрію. Въ его сердцѣ возникало сочувствіе къ Іисусу, потому что іудеи производили на него дурное впечатлѣніе, и онъ заранѣе не довѣрялъ ихъ правосудію.

Онъ простился съ Фульвіемъ и ушелъ въ отведенныя ему комнаты. Продолжительное хожденіе по Іерусалиму утомило его, и сонъ быстро слетѣлъ къ его изголовью. Но, заснувъ съ мыслью объ Іисусѣ, онъ всю ночь видѣлъ его во снѣ. Ему казалось, что какой-то необычайной красоты мужъ съ улыбкой смотритъ на него и зоветъ идти за собою, говоря: — „Если ты хочешь мудрости, то я покажу тебѣ источникъ познаній. Однажды напившись изъ него, ты навсегда утолишь жажду сердца и будешь блаженнѣе Сократа и счастливѣе Эпикура, потому что источникъ этотъ не земной, а небесный“.

Утромъ Маркъ Аппій разсказалъ свой сонъ Деметрію, который объяснилъ его.

— Это значитъ, благородный господинъ мой, что тебѣ слѣдуетъ поскорѣе отправляться въ Александрію. Не знаю, почему ты называешь мужа, который тебѣ являлся, Іисусомъ. Можетъ быть, это былъ Септимій Аппій, твой предокъ, который славился тѣлесной красотой и знакомствомъ съ эллинскимъ просвѣщеніемъ. Конечно, это былъ Септимій Аппій.

— Да, я не знаю, почему мнѣ казалось, что это Іисусъ, раздумчиво сказалъ юноша.— Но онъ былъ такой, какимъ мнѣ вчера описалъ его Климентъ. Во всякомъ случаѣ мужъ, котораго я видѣлъ, не былъ похожъ на Септимія Аппія. Я хорошо помню черты Септимія по портрету, хранящемуся въ нашей фамильной библіотекѣ.

— Господинъ, ты можешь провѣрить свой сонъ и убѣдиться въ томъ, что тебѣ являлся не Іисусъ, а кто-то другой: вели подать носилки, отправляйся къ Понтію Пилату, и ты своими глазами увидишь Іисуса.

Маркъ Аппій такъ и поступилъ, какъ ему посовѣтовалъ Деметрій.

Но, когда онъ вошелъ въ жилище Понтія Пилата и выразилъ ему свое желаніе повидать Іисуса, тотъ развелъ руками съ сожалѣніемъ.

— Онъ невиненъ, сказалъ Понтій Пилатъ. — Жена моя тоже видѣла сонъ, который свидѣтельствуетъ въ пользу Іисуса. Я искренно хотѣлъ отпустить его. Но велика ярость жителей Іерусалима. Они предпочли дать свободу разбойнику Вараввѣ, а Іисуса пришлось принести въ жертву народнымъ страстямъ. Онъ осужденъ на крестную смерть.

— Ты утвердилъ ихъ приговоръ?

— Да, вопреки своей совѣсти, отвѣтилъ правитель и снова развелъ руками. На его худомъ бритомъ лицѣ съ сухимъ горбатымъ носомъ выступила краска, и онъ поспѣшилъ перемѣнить предметъ бесѣды. — Еслибы ты зналъ, Маркъ Аппій, какую рыбу поймали вчера въ Тиверіадскомъ озерѣ! Мой поваръ приготовитъ ее съ медовой подливкой на имбирѣ. Съѣдимъ ее во славу вѣчнаго города и забудемъ о нашихъ маленькихъ іудейскихъ огорченіяхъ. Иди, я покажу тебѣ коллекцію древнихъ азіатскихъ монетъ и разныхъ золотыхъ уборовъ, которые я хочу послать въ даръ кесарю.

Маркъ Аппій колебался. Ему хотѣлось еще поговорить въ защиту Іисуса и попросить правителя показать ему невинно осужденнаго. Но, изъ ложнаго стыда и не желая усугублять смущеніе Пилата, онъ этого не сдѣлалъ. По осмотрѣ коллекціи онъ въ третьемъ часу принялъ участіе въ трапезѣ Пилата. Но чѣмъ меньше оставалось шансовъ спасти Іисуса, тѣмъ мучительнѣе становилось на душѣ у Марка Аппія. Пиръ, къ тому же, никого не веселилъ. Всѣ пили и ѣли молча. Наконецъ юношѣ пришла мысль, что, еслибы онъ не привезъ изъ Рима особыхъ инструкцій Пилату, Іисусъ не былъ бы преданъ іерусалимскимъ старѣйшинамъ. Воспоминаніе о видѣнномъ имъ снѣ сдѣлалось такъ живо, что, едва дождавшись послѣдняго блюда, онъ почти выскочилъ изъ столовой и на вопросъ Пилата, что съ нимъ, сослался на нездоровье.

Отъ загороднаго дома Пилата до преторіи, гдѣ долженъ былъ находиться Іисусъ, было разстояніе около полумили. Маркъ Аппій велѣлъ рабамъ какъ можно скорѣе нести его въ преторію.

Но преторія была уже пуста. На каменномъ помостѣ валялись обломки трости, которою били Іисуса, и видны были слѣды крови. Хмурилось небо, и преторія хранила зловѣщій видъ.

— Гдѣ Іисусъ? торопливо спросилъ Маркъ Аппій у воина, охранявшаго входъ во дворъ.

— Повели на Голгоѳу распинать, отвѣтилъ воинъ.— Многіе пошли и поѣхали смотрѣть. Но самаго любопытнаго ты ужъ не увидишь. Теперь ужъ навѣрно все кончено. Если же хочешь поспѣшить, то вотъ тебѣ конь моего товарища. Патриціи щедры, и ты оставишь ему нѣсколько золотыхъ монетъ. Добрый путь!

Маркъ Аппій вскочилъ на коня и помчался. По дорогѣ онъ встрѣчалъ всадниковъ, которые указывали ему путь къ Голгоѳѣ. Онъ пересѣкъ долину Гигонъ и увидѣлъ толпу народа и воиновъ, которые расходились въ разныя стороны. Какія-то женщины горько плакали у подножія горы. Юноша остановилъ коня и устремилъ взглядъ на гору. Тамъ было водружено три креста. На среднемъ изъ нихъ онъ увидѣлъ того самаго мужа, который являлся ему во снѣ. Глаза Іисуса были обращены къ небесамъ, и кровь струилась изъ его прободенныхъ гвоздями рукъ и ногъ.

Жалость, какой Маркъ Аппій еще никогда не испытывалъ, уязвила его сердце. Гордый римлянинъ заплакалъ и, чтобы скрыть слезы, закрылъ лицо тогой, развѣваемой сильнымъ вѣтромъ.

Съ Голгоѳы донесся возгласъ Іисуса, послѣ котораго онъ испустилъ духъ и поникъ главой.

Поднялось смятеніе въ небесахъ и на землѣ. Черныя тучи, клубясь, обложили весь небесный сводъ, солнце затмилось, и тьма была такъ непроницаема, что въ двухъ шагахъ нельзя было различить очертанія предметовъ. Съ разныхъ сторонъ неслись вихри и насыщали воздухъ пескомъ и прахомъ. Потрясенный ужасомъ, не сомнѣваясь болѣе въ сверхъестественной природѣ распятаго Іисуса, Маркъ Аппій прошепталъ, устремляясь сердцемъ къ Голгоѳѣ: „вѣрю, что ты источникъ высшей мудрости, и клянусь, что познаю твое ученіе“.

Онъ повернулъ коня и опустилъ поводья. Какъ онъ очутился на римскомъ подворьѣ — онъ не помнилъ. Жестокая болѣзнь овладѣла его тѣломъ. Но во время недуга его посѣщали видѣнія, которыя были такъ прекрасны, что, очнувшись черезъ шесть недѣль и увидѣвъ у своего одра Климента, Деметрія и еще новое лицо съ строго-ласковымъ взглядомъ черныхъ глазъ, Маркъ Аппій пожалѣлъ, что онъ выздоровѣлъ.

— Гдѣ я? слабымъ голосомъ спросилъ онъ. Толстый Климентъ, улыбаясь, наклонился надъ нимъ.

— Успокойся, патрицій, сказалъ онъ.— У тебя была лихорадка, которою обыкновенно заболѣваютъ римляне, пріѣзжающіе въ Палестину.

— Здравствуй, Климентъ, кротко проговорилъ Маркъ Аппій. — Вѣдь Іисусъ умеръ? вдругъ спросилъ онъ.

— Онъ воскресъ въ третій день, сказалъ старикъ съ черными глазами.

— А ты кто?

— Я Петръ, одинъ изъ учениковъ Іисуса, который ожилъ, чтобы владычествовать надъ мертвыми и живыми. О немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ его именемъ. Можетъ быть, ты знаешь, что іудею возбранено сообщаться или сближаться съ иноплеменниками. Но мнѣ Іисусъ заповѣдалъ, чтобы я не почиталъ ни одного человѣка сквернымъ, ибо нѣтъ эллиновъ и іудеевъ, и всѣ люди — братья.

— Ты говоришь, какъ римлянинъ... ты, конечно, жилъ въ Римѣ? спросилъ Маркъ Аппій.

— Даръ Святаго Духа излился на меня, чтобы я былъ свидѣтелемъ Іисусу въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ, и Самаріи и даже до края земли, отвѣтилъ Петръ.— Въ день Пятидесятницы внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ находились мы — двѣнадцать апостоловъ Іисуса. Намъ явились раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили на каждомъ изъ насъ. Съ тѣхъ поръ мы начали говорить на иныхъ языкахъ, хотя мы всѣ родомъ галилеяне и, пока не исполнились Духа Святаго, были простыми людьми.

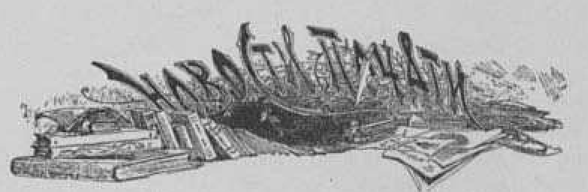
— Я вѣрю въ Іисуса, проговорилъ Маркъ Аппій. — Скажи, что мнѣ дѣлать?

— Встань и иди за мною, произнесъ Петръ.

— Господинъ мой очень слабъ, и врачъ совѣтуетъ ему полное спокойствіе, возразилъ Деметрій.

Но Маркъ Аппій бодро всталъ на ноги съ одра болѣзни и пошелъ вслѣдъ за Петромъ.

Вскорѣ онъ крестился и былъ первымъ христіаниномъ изъ язычниковъ. Пріѣхавъ въ Александрію, Маркъ Аппій основалъ въ этомъ городѣ христіанскую школу. Въ тѣ времена въ Александріи еще господствовалъ духъ терпимости. Маркъ Аппій жилъ долго и счастливо, съумѣвъ соединить философскія доктрины греческихъ и римскихъ мудрецовъ съ христіанскимъ ученіемъ и въ обветшалыя формы александрійской науки влить новое и живое содержаніе. Климентъ тоже принялъ христіанство. А Деметрій, хотя и крестился, остался тѣмъ, чѣмъ былъ: суевернымъ скептикомъ и тайнымъ сластолюбцемъ, въ душѣ подсмѣивающимся надъ своимъ господиномъ.

Литературная лѣтопись

„Сѣверный Вѣстникъ“, мартъ. — „Наблюдатель“, мартъ. — „Вѣстникъ Европы“, мартъ.

Медики утверждаютъ, что весна — самое непріятное время для чахоточныхъ, хрупкій организмъ которыхъ большею частью не выноситъ даже первыхъ ласкъ этой волшебницы. Нельзя имъ не повѣрить: живое доказательство у насъ передъ глазами, это — „Сѣверный Вѣстникъ“. Бѣдный! какой у него жалкій видъ! „какъ онъ угрюмъ и худъ, и блѣденъ!“ Онъ уже не въ состояніи разыгрывать свои излюбленные экзерсисы на меланхолической мандолинѣ; онъ только тихо стонетъ и кашляетъ, кашляетъ безъ конца... Не вѣрите? Взгляните на его мартовскую книжку. Она своею крайней пустотой нагоняетъ тоску. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ царствуетъ „иностранщина“, и одинокою сиротинкой стоитъ „Лѣшихинъ боръ“, разсказъ г-жи А. Л., который только и скрашиваетъ всю книжку. Это весьма художественная вещица, написанная довольно колоритно, дышащая простотою, прелестью поэзіи. Въ разсказѣ нѣтъ того, что принято называть содержаніемъ, но тѣмъ не менѣе онъ очень содержателенъ и представляетъ, если можно такъ выразиться, апологію лѣса. Писательница талантливо развиваетъ мысль о томъ, чѣмъ такое лѣсъ для человѣка вообще, а для простаго, бѣднаго — въ особенности, какъ человѣкъ привыкаетъ къ лѣсу, какъ благодѣтельно онъ дѣйствуетъ на сердце человѣческое. „Лѣшихинъ боръ“, котораго трогательную исторію повѣствуетъ г-жа А. Л., получилъ свое названіе не отъ лѣшаго или лѣшачихи, а отъ бабки Алёшихи, проводившей въ немъ почти всю свою жизнь, личности чрезвычайно типичной, прекрасно очерченной авторомъ. Изъ Алёшихи однодеревенцы сдѣлали сначала „Лёшиху“, а затѣмъ и „Лѣшиху“, послѣднимъ названіемъ какъ бы намекая на постоянное пребываніе старухи въ лѣсу и на предполагаемыя сношенія ея съ невидимымъ лѣснымъ міромъ. Баба Алёшиха, которой перевалило за 80 лѣтъ, страстно любила свой „зеленый дворецъ“ и, когда хотѣли его вырубить, даже слегла въ постель. Самъ симпатичный владѣлецъ лѣса, помѣщикъ Отуевъ, грустилъ о томъ, что ему приходится вырубить заповѣдный боръ свой, и что онъ этимъ приноситъ горе бѣдной старухѣ. По счастію, обстоятельства перемѣнились, и „Лѣшихинъ боръ“ остался цѣлъ; поправилась и его королева — бабка Лѣшиха. Очень все это незамысловато, но разсказано

тепло, задушевно, такъ что разсказъ оставляетъ по себѣ прекрасное впечатлѣніе. Совершенно подъ пару этой милой вещицѣ стихи А. В. Круглова „Изъ дневника“, простые, меланхоличные, необыкновенно задушевные. Это все, что мы нашли въ мартовской книжкѣ „Сѣв. Вѣстн.“, дышащаго, какъ говорится, „на ладанъ“. Отмѣтимъ, впрочемъ, еще небольшую статью г. Краевича, довольно извѣстнаго физика, которая называется „Нерѣшенный вопросъ“ и посвящена предмету, вызывающему и донынѣ безконечные споры — вопросу объ общемъ образованіи. Авторъ предлагаетъ рѣшить этотъ труднѣйшій вопросъ помощью метода довольно оригинальнаго, основаннаго на одной теоремѣ изъ математической теоріи вѣроятностей, открытой Бернулли и названной впослѣдствіи *закономъ большихъ чиселъ*.

Насколько „Сѣверный Вѣстникъ“ засыпаетъ и чахнетъ въ тѣ дни, когда „пробуждаются силы земныя“, настолько расцвѣтаетъ, приободряется и крѣпнетъ „Наблюдатель“. Мартовская книжка „Наблюдателя“ не изобилуетъ матеріаломъ для чтенія, но составлена интересно и разнообразно. Въ ней помѣщены двѣ прекрасныя статьи П. В. Безобразова (сына) и Е. В. Чешихина: „Черты византійскихъ нравовъ и культуры“ и „Движеніе лифляндскихъ крестьянъ въ 1845 г.“, оконченъ обстоятельный очеркъ В. В. Чуйко „Старое и новое славянофильство“; въ отдѣлѣ „Современное обозрѣніе“ помѣщены: хроника („Наши внутреннія дѣла“), которая ведется очень старательно и живо, библіографическая хроника, гдѣ нельзя не отмѣтить превосходной, глубоко правдивой и вѣрной рецензіи на книгу г-на Буренина „Стрѣлы“ и, наконецъ, фельетонъ Ефима Простосердаго „И смѣхъ, и горе“ — бойкія, остроумныя замѣтки, общественныя и литературныя. Въ литературномъ отдѣлѣ продолжается романъ I. I. Ясинскаго „Сердце скажетъ“, окончена повѣсть Н. Ѳ. Бажина „Малышъ“ и начатъ новый разсказъ К. С. Баранцевича „Закатъ“. Статья г. Безобразова о византійскихъ нравахъ составлена по весьма солиднымъ источникамъ и является новостью у насъ, потому что ни въ нашей, ни въ западной литературѣ нѣтъ изслѣдованія, посвященнаго византійской культурѣ. Византійское вліяніе отразилось весьма сильно на русской жизни, оставило глубокіе слѣды въ нашихъ нравахъ и воззрѣніяхъ, и потому каждому сколько нибудь интересующемуся отечественной исторіей тѣмъ любопытнѣе ознакомиться съ нравами и понятіями Византіи. Очеркъ г. Чуйко тоже представляетъ немало интереса, такъ какъ славянофильство играло у насъ далеко не послѣднюю роль, и рѣчи такихъ могиканъ этой доктрины, какъ Ю. Ѳ. Самарина и И. С. Аксакова, можно сказать, гремѣли на весь міръ. Авторъ очерка, внимательно разсмотрѣвъ принципы и теоріи стараго и новаго славянофильства отъ братьевъ Кирѣевскихъ до Н. Я. Данилевскаго включительно, пришелъ къ тому выводу, что старое славянофильство, какъ жизненное явленіе, совершенно умерло и потеряло свой raison d'être; какъ историческая школа, оно принесло извѣстную пользу, а нынѣ всецѣло принадлежитъ исторіи. Что касается до новаго славянофильства, то оно, по мнѣнію г. Чуйко, совершенно несостоятельно, и новые славянофилы — „просто шовинисты въ самыхъ грубыхъ и нелѣпыхъ формахъ“. Съ этимъ слишкомъ поспѣшнымъ заключеніемъ нельзя согласиться, и о значеніи новаго славянофильства можно очень и очень поспорить съ почтеннымъ авторомъ. Въ новыхъ главахъ своего романа „Сердце скажетъ“ I. I. Ясинскій уже не только повѣнчалъ своихъ героевъ Лавра Петровича Скроботова и Настеньку, но и слегка поссорилъ ихъ. На горизонтѣ влюбленныхъ и счастливыхъ супруговъ показалась маленькая тучка въ образѣ Клавдіи Ивановны Скрипицыной, старой привязанности Скроботова, съ которой Лавръ Петровичъ имѣлъ свиданіе и которой написалъ письмо. Настенька нашла это неотправленное письмо въ книгѣ мужа и, конечно, потребовала у мужа объясненія, терзаясь сильной ревностью. Эта сцена объясненія написана безподобно и глубоко правдива до мелочей, она говоритъ объ удивительной наблюдательности талантливаго автора, о его большомъ умѣньи схватывать черты жизни людей всякой среды. Въ этихъ восьми главахъ есть кромѣ того нѣсколько интересныхъ эпизодовъ юмористическаго характера, въ которыхъ авторъ выводитъ двухъ интересныхъ субъектовъ: madame Шварцхозеръ, дачницу, поселившуюся въ усадьбѣ Хлѣбоѣдова, типичную „цыбулизованную“ жидовку, довольную своимъ шелковымъ зонтикомъ, атласной кофточкой и глуповатымъ сыномъ, и вдовца чиновника, тоже дачника, отличавшагося искусствомъ узнавать все, всю подноготную окружающихъ лицъ и живо интересовавшагося чужимъ счастьемъ и несчастьемъ. Образъ Настеньки еще не обозначился вполнѣ и довольно блѣденъ, зато Лавръ Петровичъ обрисованъ уже достаточно, и читатель хорошо знакомъ съ психологіей этой интересной, хотя и далеко не яркой, личности. Изъ окончанія повѣсти г. Бажина мы узнаемъ, что онъ хотѣлъ сказать своимъ „Малышемъ“. Онъ желалъ намѣтить одно изъ болѣзненныхъ явленій нашихъ дней — самый отчаянный эгоизмъ, охватившій немалую часть россійской „интеллигенціи“, не выключая и хваленой нашей молодежи, которая нынѣ думаетъ только о своемъ собственномъ благополучіи и комфортѣ и большею частью полна самыхъ несимпатичныхъ мыслей, исполнена вожделѣній весьма безцеремонныхъ. Довольно характерный образчикъ подобной молодежи, до мозга костей пропитанной эгоизмомъ и ненавистью ко всякому честному и упорному труду, г. Бажинъ и представилъ въ лицѣ своего „Малыша“, Еланина младшаго. Этотъ „Малышъ“, котораго авторъ мѣтко назвалъ „разбойникомъ, переодѣвшимся свѣтскимъ человѣкомъ“, много зла надѣлалъ людямъ, ни въ чемъ предъ нимъ неповиннымъ. Его ни мало не трогаетъ то, что изъ-за него одинъ человѣкъ застрѣлился, другіе истерзались, едва съ ума не сошли. Никого ему не жаль и никого ему не нужно... Пусть горятъ, тонутъ, умираютъ люди вокругъ него, — онъ индифферентно относится къ нимъ въ своемъ подломъ равнодушіи, въ своемъ проклятомъ эгоизмѣ. Какъ ни плохо, въ смыслѣ отсутствія художественности, написана эта повѣсть г. Бажина, но нельзя всетаки не поблагодарить его за то, что онъ коснулся такого прискорбнаго явленія, увы, столь обыкновеннаго въ наши дни. Читатель мой, „зови меня вандаломъ, я это имя заслужилъ“, но мнѣ, ей Богу, непонятно, что желалъ выразить своимъ разсказомъ „Закатъ“ г. Баранцевичъ? Его кладбищенскіе герои ведутъ нескончаемые разговоры о самыхъ что ни на есть отвлеченныхъ предметахъ, дѣлаютъ „намеки тонкіе на то, что не вѣдаетъ никто“ и перепащаютъ свою рѣчь стишками, афоризмами, сентенціями на каждый случай. Для чего авторъ заставляетъ ихъ упражняться въ этихъ словопреніяхъ — трудно разгадать. Впрочемъ, обождемъ конца, можетъ быть это и выяснится, а пока поставить можно одни только вопросительные знаки.

Окончаніе будетъ

— К —

ПОЛИТИКА

26-го марта (7-го апрѣля) 1890 года

Приближеніе праздниковъ пасхи давало чувствовать себя, какъ всегда, на прошлой недѣлѣ почти полнымъ затишьемъ нашей внутренней политической жизни. Ходили только кое-какіе слухи о предстоящихъ будто бы нѣкоторыхъ перемѣщеніяхъ на важныхъ государственныхъ постахъ и въ высшемъ дипломатическомъ персоналѣ нашемъ за границею, но пока все это слухами еще и остается. По части же законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій новаго за эти семь дней не произошло рѣшительно ничего.

На западѣ тоже наступилъ нѣкоторый перерывъ политической и парламентской дѣятельности, вызванный начавшимися тамъ уже на прошлой недѣлѣ пасхальными вакаціями. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, во всѣхъ странахъ, гдѣ принятъ грегоріанскій календарь, уже отпразднованъ день Свѣтлаго Воскресенія Христова, пришедшійся тамъ въ нынѣшнемъ году на 25 марта (6 апрѣля). Всѣ парламенты пріостановили свои засѣданія нѣсколько дней тому назадъ, всѣ государственные люди и политическіе дѣятели пользуются болѣе или менѣе продолжительнымъ отдыхомъ.

Въ Германіи открытіе сессіи новаго имперскаго парламента, ожидавшееся первоначально около 3 (15) апрѣля, отложено до конца этого мѣсяца, а, можетъ быть, и до начала мая (по новому стилю). Отсрочка вызвана, говорятъ, необходимостью тщательной и всесторонне-обдуманной разработки тѣхъ законопроектовъ, съ которыми выступитъ передъ новымъ парламентомъ радикально измѣнившееся въ своемъ личномъ составѣ имперское министерство Вильгельма II.

Эта встрѣча новыхъ совѣтниковъ молодаго императора съ новыми представителями германскаго народа будетъ несомнѣнно политическимъ событіемъ громадной исторической важности. Передъ рейхсратомъ, въ которомъ прежнее „бисмарковское большинство“, т. е. такъ называемыя „партіи картели“ (консерваторы, члены имперской партіи и національ-либералы), превратилось въ меньшинство, почти уравновѣшиваемое „свободомыслящими“ и соціалистами даже и безъ прибавленія къ этимъ двумъ группамъ прежней оппозиціи, крѣпко сплоченной и сильной своею численностью партіи католическаго центра, — выступитъ имперское министерство, совершенно свободное отъ такъ называемыхъ „бисмарковскихъ“ преданій. Канцлеръ Каприви, статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ баронъ Маршалль (замѣнившій графа Герберта Бисмарка), министръ торговли баронъ фонъ-Берлепшъ — все это новые люди, еще не имѣвшіе дѣла съ парламентомъ имперіи. Задачи, возложенныя на нихъ императоромъ, тоже отличаются новизною, и въ главѣ этихъ задачъ стоитъ пріобрѣтающій нынѣ на западѣ необыкновенно важное значеніе рабочій вопросъ. Вся Европа съ напряженнымъ интересомъ ожидаетъ послѣдствій этой встрѣчи новыхъ элементовъ германской государственной жизни.

Интересъ этотъ еще усиливаютъ извѣстія, приходившія за послѣднее время о разныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ отъѣздъ изъ Берлина князя Бисмарка и торжественную встрѣчу, сдѣланную ему въ Фридрихсру. Не подлежитъ нынѣ болѣе сомнѣнію и не отвергается даже германскою печатью всѣхъ партій, что отставка бывшаго канцлера была результатомъ уже довольно давно принятой императоромъ Вильгельмомъ II рѣшимости отказаться отъ услугъ и содѣйствія маститаго государственнаго человѣка, столь много сдѣлавшаго для объединенія и величія Германіи. Самъ князь Бисмаркъ не скрываетъ болѣе, что между нимъ и императоромъ обнаружилось несогласіе взглядовъ на нѣкоторые вопросы внутренней политики, въ томъ числѣ и на рабочій вопросъ. По пріѣздѣ своемъ въ Фридрихсру бывшій канцлеръ прямо высказалъ опасеніе, что стачки рабочихъ и отстаиваніе ихъ интересовъ въ ущербъ интересамъ фабрикантовъ могутъ заставить послѣднихъ прекратить свои производства. На это указаніе заботливости князя Бисмарка о фабрикантахъ успѣлъ уже раздаться и откликъ. Самый крупный изъ германскихъ горнозаводчиковъ, извѣстный всему міру сталелитейщикъ Круппъ, бросилъ вызовъ своимъ рабочимъ, устроившимъ забастовку, объявивъ, что если они не вернутся на работы къ 28 марту (9 апрѣля), то онъ дастъ имъ разсчетъ и удалитъ всѣхъ участниковъ забастовки съ завода, гдѣ они жили въ особыхъ, спеціально для нихъ устроенныхъ, помѣщеніяхъ. Этотъ шагъ, сдѣланный г. Круппомъ, очень походитъ на заявленіе рѣшимости заводчиковъ и фабрикантовъ не уступать требованіямъ рабочихъ и начать съ послѣдними именно ту отчаянную борьбу, на возможность которой намекнулъ бывшій канцлеръ.

Императоръ Вильгельмъ продолжаетъ быть, между тѣмъ, безусловно вѣрнымъ провозглашенному имъ недавно новому девизу „впередъ на всѣхъ парахъ!“ Наканунѣ праздника пасхи онъ издалъ кабинетный приказъ по арміи, дающій доступъ въ корпусъ германскихъ офицеровъ молодымъ людямъ хорошихъ буржуаз-

ЛЕОНЪ БУРЖУА,
министръ народнаго просвѣщенія.

РИБО,
министръ иностранныхъ дѣлъ.

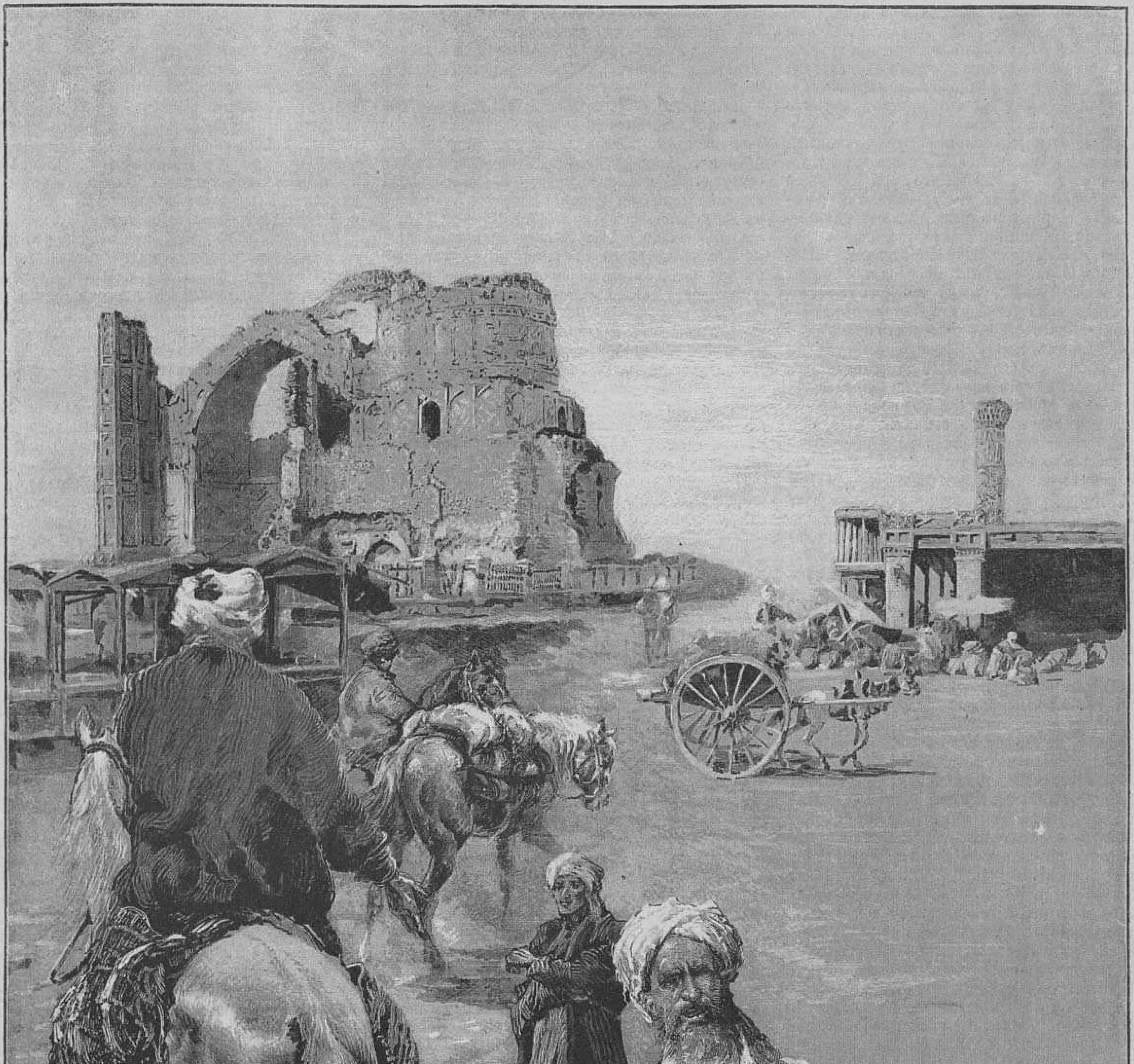

ЖЮЛЬ РОШЪ,
министръ торговли.

Новые французскіе министры.

Пасха въ Моравіи. — Пасхальная верба, народный обычай.

Наши среднеазіатскія окраины. — Развалины мечети Биби-ханымъ въ Самаркандѣ.

Рисовалъ съ натуры Э. Соколовскій.

ныхъ семействъ наравнѣ съ дворянами, сыновьями офицеровъ и сыновьями чиновниковъ. Для тѣхъ, кто знаетъ, какое важное значеніе придавалось до сихъ поръ въ Германіи вообще, и въ Пруссіи особенно, строго-дворянскому характеру корпуса офицеровъ, нетрудно будетъ угадать заранѣе, что противъ истинно либеральной и заслуживающей полнаго сочувствія мѣры, только что принятой Вильгельмомъ II, поднимется масса возраженій, основанныхъ главнымъ образомъ на томъ, что при всеобщей военной повинности въ государствѣ, гдѣ революціонныя теоріи соціализма дѣлаютъ тѣ быстрые успѣхи, на которые явно указываетъ результатъ послѣднихъ парламентскихъ выборовъ, безусловно будто бы необходимо, чтобы начальствованіе надъ арміей оставалось во всѣхъ его іерархическихъ ступеняхъ достояніемъ класса, пропитаннаго строго консервативными преданіями, какимъ всегда былъ и остается до сихъ поръ классъ германскаго дворянства.

Въ Австро-Венгріи начались на прошлой недѣлѣ первыя приготовленія къ предстоящему послѣ праздниковъ пасхи открытію засѣданій делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма, но до сихъ поръ еще не существуетъ никакихъ данныхъ догадываться — каковъ будетъ политическій характеръ этихъ засѣданій. Интересными извѣстіями, касающимися до области вѣнской международной политики, слѣдуетъ признать, во-первыхъ, тотъ, повидимому, несомнѣнный фактъ, что австрійское правительство дало болгарскимъ самозванцамъ совѣтъ не ссориться съ Сербіей, на что они были за послѣднее время очень склонны, а во-вторыхъ, только что появившійся слухъ о предстоящемъ будто бы нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣздѣ въ Россію брата австрійскаго императора эрцгерцога Карла-Людвига съ сыномъ его эрцгерцогомъ Францемъ д'Эсте, считающимся, хотя еще и не объявленнымъ, наслѣдникомъ австро-венгерскаго престола.

Во Франціи министерство Фрейсине спокойно дожило до пасхальныхъ вакацій, и ему, повидимому, не угрожаетъ никакая немедленная опасность парламентскихъ столкновеній, несмотря даже на то, что военная экспедиція противъ дагомейскаго короля уже имъ рѣшена, и блокада дагомейскаго прибрежья французскою эскадрою стала совершившимся фактомъ. Во французскихъ парламентскихъ кружкахъ довольно сильно интересовались за послѣднее время состоявшимся наконецъ образованіемъ новой парламентской фракціи „независимыхъ консерваторовъ", состоящей изъ монархистовъ и бонапартистовъ, соглашающихся признать законность республики подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы правительство отказалось отъ исключительныхъ мѣръ строгости противъ католическаго духовенства и вообще отъ такъ называемой „якобинской политики", держащей въ удаленіи отъ дѣлъ страны всѣхъ, кто не держался радикально-республиканской программы.

Въ Англіи пасхальная вакація вызвали, какъ всегда, полную пріостановку политической жизни. Парламентъ разошелся на отдыхъ, королева уѣхала за границу и лечится водами во Франціи (въ Aix-les-bains). Министры тоже разъѣхались. Передъ пасхою сторонники Гладстона дважды потерпѣли пораженіе на частныхъ парламентскихъ выборахъ, а правительственная партія уже утверждаетъ, что эти неудачи знаменуютъ неблагопріятный Гладстону поворотъ общественнаго мнѣнія. Оппозиція однако же не унываетъ и хвалится тѣмъ, что ей удалось затянуть до пасхи адресныя пренія въ палатѣ общинъ, чего еще никогда до сихъ поръ не случалось и что доказываетъ весьма неустойчивое положеніе министерства, вынужденнаго отбиваться съ величайшею медленностью отъ нападеній своихъ противниковъ. Очень многіе въ Англіи начинаютъ думать, что нынѣшняя парламентская сессія не окончится безъ министерскаго кризиса.

Въ Италіи положеніе министерства Криспи тоже становится все болѣе и болѣе шаткимъ. Коалиціонная оппозиція умѣренныхъ либераловъ и радикаловъ грозитъ ему серьезною опасностью, вслѣдствіе вступленія въ ея лагерь бывшаго министра финансовъ Мачліяни, считающагося самымъ способнымъ финансистомъ Италіи. Г. Криспи однако же не обнаруживаетъ склонности отказаться отъ портфеля иностранныхъ дѣлъ, хотя именно въ области иностранной политики, столь тѣсно связанной съ нынѣшнимъ печальнымъ положеніемъ финансовъ Италіи, и грозитъ ему самая серьезная опасность.

Изъ Испаніи приходили за послѣднее время извѣстія довольно тревожнаго свойства, относящіяся къ такъ называемой „исторіи генерала Добана". Этотъ генералъ, занимающій постъ сенатора и нѣкогда много способствовавшій возстановленію въ Испаніи династіи Бурбоновъ въ лицѣ покойнаго короля Альфонса XII, отозвался недавно о „штатскомъ правительствѣ", въ рукахъ котораго находится нынѣ управленіе страною, въ выраженіяхъ, намекавшихъ на возможность новаго военнаго „pronunciamiento". За такое нарушеніе дисциплины военный министръ посадилъ генерала Добана подъ арестъ, не испросивъ предварительно согласія сената. Нѣсколько военныхъ сенаторовъ и въ томъ числѣ маршалъ Мартинесъ Кампосъ протестовали противъ подобнаго нарушенія привилегіи „неприкосновенности", которою пользуются члены сената. Дѣло однако же, повидимому, серьезныхъ послѣдствій имѣть не будетъ.

О состояніи здоровья бывшаго бразильскаго императора домъ-Педро получены были за послѣдніе дни довольно тревожныя извѣстія.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

На академической выставкѣ

Самымъ выдающимся явленіемъ нынѣшней академической выставки представляется большая картина г. Новоскольцева „Послѣднія минуты митрополита Филиппа". На картинѣ изображенъ тотъ моментъ, когда въ келью митрополита Филиппа входитъ Малюта Скуратовъ съ цѣлью задушить его. Филиппъ на колѣняхъ передъ иконою, слабо освѣщенною лампадой, молится. Жирная, отвратительная фигура Скуратова показывается въ дверяхъ. Филиппъ не видитъ его и весь погруженъ въ свою молитву. Читатель видитъ, какъ просто скомпонована картина г. Новоскольцева: ничего театральнаго, бьющаго на эффектъ нѣтъ въ ней. Но лицо Филиппа, слабо освѣщенное лампадой, чрезвычайно экспресивно передаетъ моментъ духовнаго просвѣтленія, за которымъ непосредственно наступитъ страшная борьба со смертью. Написана картина, въ смыслѣ рисунка, колорита, распредѣленія пятенъ, композиціи, — превосходно, хотя общій тонъ, можетъ быть, слишкомъ мраченъ, а фигура Скуратова слишкомъ мало видна и недостаточно экспресивна. Другой упрекъ, который можно было бы сдѣлать г. Новоскольцеву, заключается въ томъ, что сама по себѣ картина, безъ соотвѣтствующей надписи и безъ надлежащаго историческаго объясненія, недостаточно мотивирована: я хочу сказать, что въ ней недостаточно подчеркнутъ и выдѣленъ моментъ драмы; не видно, передъ какимъ моментомъ присутствуетъ зритель: лицо молящагося Филиппа прекрасно передаетъ чистоту, благородство его характера (хотя оно некрасиво), лицо Скуратова — просто лицо обыкновеннаго злодѣя, такъ что, сопоставляя эти лица, мы все еще не можемъ догадаться по самой картинѣ, въ чемъ заключается драма; г. Новоскольцевъ устранилъ трагическій моментъ драмы и изобразилъ только предшествующій, который еще не даетъ яснаго понятія о томъ, что за нимъ послѣдуетъ. Г. Новоскольцевъ дѣлаетъ противоположное тому, что обыкновенно дѣлаетъ г. Рѣпинъ: не желая быть слишкомъ прямолинейнымъ реалистомъ, изображающимъ лишь трагизмъ физическаго страданія (какъ это дѣлаетъ г. Рѣпинъ), онъ впадаетъ въ противоположную ошибку: онъ слишкомъ ослабляетъ впечатлѣніе и не даетъ драмы. Настоящая историческая картина должна находиться какъ разъ между этими двумя направленіями: она не должна выдвигать на первый планъ ужаса крови и физическаго страданія, но въ то же время не должна ослаблять и драматическаго впечатлѣнія: однимъ словомъ, драма должна происходить въ душѣ дѣйствующихъ лицъ, въ ихъ психическомъ настроеніи и, слѣдовательно, въ соотвѣтствующемъ распредѣленіи элементовъ картины. Но какіе бы ни были недостатки картины г. Новоскольцева, слѣдуетъ признать, что она выдѣляется и по серьезности композиціи, и по превосходной техникѣ: давно уже мы не видѣли на русскихъ выставкахъ такой по истинѣ исторической картины.

Впрочемъ, я долженъ прибавить, что такъ называемыхъ историческихъ картинъ на выставкѣ много. Къ этой категоріи слѣдуетъ прежде всего причислить многочисленныя батальныя картины: въ этомъ родѣ мы имѣемъ картины гг. Дмитріева-Оренбургскаго, Каразина и другихъ. Особенно много объ этихъ картинахъ распространяться не приходится. Г. Дмитріевъ-Оренбургскій очень старателенъ и трудолюбивъ, онъ очень тщательно выписываетъ картины, но въ его картинѣ нѣтъ того, что прежде всего требуется отъ батальной живописи — нѣтъ движенія, а, кромѣ того, нѣтъ центра, на которомъ невольно остановилось бы вниманіе зрителя: это просто панорама, могущая интересовать подробностями, но въ общемъ совершенно безсодержательная. Въ картинѣ г. Каразина менѣе тщательной *выписки*, но зато гораздо больше движенія, можно даже сказать, что единственное достоинство г. Каразина—необузданное движеніе: всадники мчатся и мечутся во всѣ стороны, точно обезумѣвшіе. Не ищите, конечно, и тутъ какого либо художественнаго центра — его нѣтъ: это просто какой-то безпредметный хаосъ, въ которомъ, какъ и во всякомъ хаосѣ, ничего разобрать невозможно.

На академической выставкѣ мы имѣетъ еще и другія историческія картины, напр., г. Степанова „Колыбель Михаила Ѳеодоровича въ домѣ бояръ Романовыхъ въ Москвѣ" или г. Кошелева: „Владимірское разореніе". Почему картина г. Степанова историческая — не знаю; въ ней нѣтъ ничего историческаго. Почему это — колыбель Михаила Ѳеодоровича, и почему лежащій въ ней младенецъ долженъ изображать собой будущаго царя — неизвѣстно. Обстановка и аксесуары — лучше: по крайней мѣрѣ они выписаны тщательно и вѣрны археологіи. Относительно картины г. Кошелева трудно сказать что либо опредѣленное. Татары ворвались въ церковь, гдѣ заперлись епископъ Митрофанъ, княгиня Юрьева съ дочерьми и со снохами, и со внучатами, и съ прочими князьями и множествомъ бояръ. Всѣ они собрались у алтаря, и ужасъ написанъ на лицѣ ихъ, въ то время какъ татары расправляются со своими жертвами. Въ картинѣ нѣтъ перспективы, невозможно даже приблизительно опредѣлить планъ мѣста, въ которомъ происходитъ эта рѣзня; да и написана картина во всѣхъ другихъ отношеніяхъ довольно плохо.

Г. Келлеръ выставилъ нѣсколько картинъ, изъ которыхъ одной посчастливилось въ Вѣнѣ; это „Свиданіе трехъ императоровъ въ Скерневицахъ". Изъ другихъ картинъ этого художника останавливаетъ на себѣ недоумѣніе зрителя картина „Лорелея". Нѣтъ возможности понять, что хотѣлъ сказать ею г. Келлеръ: въ картинѣ нѣтъ ни опредѣленнаго замысла, ни опредѣленной композиціи, вмѣсто страданія и отчаянія на лицѣ Лорелеи видна одна злость; впрочемъ, и написана картина и въ цѣломъ, и въ частностяхъ очень плохо. Гг. Самокишъ и Сверчковъ угощаютъ насъ портретами лошадей. Остаются многочисленныя жанровыя картины и еще болѣе многочисленные пейзажи, но о нихъ — въ другой разъ.

В. Ч.

Искусства

— Въ помѣщеніи художественно-промышленнаго музея въ Петербургѣ, въ Соляномъ городкѣ, на 6-й недѣлѣ поста была открыта художественная выставка въ пользу вдовъ и сиротъ художниковъ.

— Въ Одессѣ въ послѣднее время происходилъ рядъ совѣщаній мѣстныхъ художниковъ, обсуждавшихъ вопросъ объ основаніи постояннаго правильно организованнаго „Общества южно-русскихъ художниковъ". Вопросъ этотъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Закрывшаяся 15 марта въ Тифлисѣ выставка художественныхъ произведеній мѣстныхъ художниковъ и любителей дала слѣдующіе результаты. Платныхъ посѣтителей на ней перебывало всего 5.825; экспонентскихъ для художниковъ и любителей и безплатныхъ билетовъ было выдано всего 48. Картинъ и этюдовъ на выставкѣ было около 250; изъ нихъ продано 22, на сумму около 2.000 руб. Общій доходъ выставки составляетъ 1.230 руб.; расходъ опредѣляется приблизительно въ 360 руб.

Г. Росси — Шейлокъ

Какъ это не покажется страннымъ, но мы ожидали гораздо бо̀льшаго въ созданіи типа жида отъ знаменитаго итальянскаго трагика; мы ужъ не говоримъ о томъ, что онъ распоряжается съ „Венеціанскимъ купцомъ", какъ съ пасынкомъ, выпуская цѣлые акты, сокращая сцены, перемѣняя лица и даже вставляя придуманныя, вовсе ненужныя и несуществующія у Шекспира, сцены. Къ такимъ передѣлкамъ мы уже болѣе или менѣе привыкли, и онѣ ужъ никого болѣе не удивляютъ. Но тамъ, гдѣ это вызывается необходимостью или хотя бы удобствомъ — такія перемѣны и отступленія по крайней мѣрѣ оправдываемы; а въ „Венеціанскомъ купцѣ" происходитъ нѣчто нелогичное, иногда даже во вредъ смыслу пьесы. Какъ на примѣръ, укажемъ на одну сцену. Читатели, безъ сомнѣнія, помнятъ знаменитый монологъ Шейлока объ отношеніяхъ христіянъ къ евреямъ, обращенный имъ къ Саларино. Росси эту сцену вовсе уничтожаетъ, сохранивъ однако благодарный монологъ, который онъ обращаетъ къ своему единовѣрцу Тубалу; вся суть рѣчи отъ такой ничѣмъ необъяснимой перемѣны слушателя совершенно пропадаетъ, ибо эту самую рѣчь могъ бы и Тубалъ сказать: онъ на себѣ также, вѣроятно, испыталъ эти отношенія, какъ и Шейлокъ. Кромѣ того, въ обращеніи съ этой рѣчью къ христіанину Шейлокъ имѣетъ поводъ высказать лично ему, христіанину, причины своей злобы и ненависти, тогда какъ, при обращеніи къ сослужителю Іеговы, рѣчь эта получаетъ характеръ какой-то безполезной жалобы. Артистомъ допускается еще одна подробность, которая также противорѣчитъ не только характеру изображаемаго имъ героя, но прямо указаніямъ Шекспира, а между тѣмъ эта подробность играетъ важную роль въ опредѣленіи степени пониманія Шейлока. Когда судъ послѣ всѣхъ насмѣшекъ надъ жидомъ требуетъ отъ него, чтобы онъ подписью подтвердилъ, что онъ тотчасъ креститься и отдаетъ по смерти все свое имущество дочери, Шекспиръ вкладываетъ въ уста своему герою слѣдующія, чрезвычайно характерныя, слова, имѣющія глубокій психологическій смыслъ: „Позвольте мнѣ уйти. Нехорошо я чувствую себя. Пришлите запись ко мнѣ домой—*я дома подпишу*". Росси же весьма эффектно и театрально, дрожащей рукой, подписывается подъ постановленіемъ суда и также эффектно уходитъ со сцены, повторяя нѣсколько разъ про себя „sento mi male". Намъ думается, что это большая ошибка со стороны знаменитаго артиста, ибо въ эту минуту онъ не изображаетъ Шейлока пораженнымъ, потерявшимъ разсудокъ, лишившимся чувствъ, изступленнымъ или чѣмъ либо въ этомъ родѣ, когда еще возможенъ былъ бы подобный поступокъ; только въ безсознательномъ состояніи онъ могъ бы подписать подобное условіе на судѣ. Росси же играетъ его въ это время удрученнымъ, убитымъ горемъ, несчастнымъ, но сознающимъ свое положеніе, не находящимся въ аффектѣ, слѣдовательно владѣющимъ собой и разсудкомъ, а въ такомъ состояніи Шейлокъ не могъ настолько измѣнить своимъ убѣжденіямъ, воспитанію, вынесенному житейской практикой въ теченіе стольких лѣтъ опыту, взглядамъ на религію и пр. и тутъ же подписать договоръ. Это отлично понималъ великій драматургъ, заставившій Шейлока въ безвыходномъ его положеніи *обѣщать* подпись, но послѣ „дома"... Мало того, несмотря на всѣ насмѣшки и надругательства, которыя сыплются на жида въ сценѣ суда, никто изъ присутствующихъ не протестуетъ противъ *обѣщанія* только Шейлока, никто не говоритъ: „сейчасъ подпиши", „не вѣрьте собакѣ" или что нибудь въ этомъ родѣ, ибо Шекспиръ, какъ онъ ни обращалъ мало вниманія на своего Шейлока, по своему геніальному инстинкту не могъ такого закоренѣлаго фанатика заставить согласиться на предложенное ему условіе и ограничивается лишь обѣщаніемъ (тутъ, на судѣ).

Намъ пришлось встрѣтиться съ Росси на одномъ вечерѣ и бесѣдовать съ нимъ по поводу его постановки „Венеціанскаго купца"; на нѣкоторые вопросы, обращенные къ нему относительно вышеупомянутыхъ частностей, онъ отвѣчалъ, что играетъ по стариннѣйшему изданію Шекспира, составляющему въ настоящее время библіографическую рѣдкость, что по этому изданію Шейлокъ подписываетъ условіе, и что во всѣхъ измѣненіяхъ онъ буквально слѣдуетъ указаніямъ этого изданія. Охотно вѣримъ великому артисту, но не можемъ не выразить удивленія по поводу того, что онъ такъ вѣритъ именно этому изданію, зная, какимъ грубымъ передѣлкамъ подвергался Шекспиръ разными безграмотными актерами и писателями; достаточно вспомнить хотя бы судьбу наипопулярнѣйшей пьесы Шекспира, „Гамлета", во Франціи...

Но не въ однихъ только отступленіяхъ и искаженіяхъ заключается суть несовсѣмъ выгоднаго впечатлѣнія, вынесеннаго нами послѣ созданія Росси. Конечно, и они играютъ роль, ибо иное дѣло, если пьеса въ родѣ „Гамлета", Макбета", „Отелло", гдѣ весь интересъ сосредоточенъ на одномъ лицѣ, нѣсколько передѣлывается для сценическихъ условій, и иное дѣло „Венеціанскій купецъ", гдѣ центръ тяжести вовсе не въ Шейлокѣ, а въ исторіи съ Порціей и съ купцомъ Антоніо, и гдѣ Шейлокъ скорѣе эпизодическое лицо. Поэтому мейнингенцы отлично дѣлаютъ, что даютъ эту пьесу цѣликомъ, и зритель выноситъ впечатлѣніе прекрасно-разыгранной *комедіи*, гдѣ между прочими фигурами проходитъ мрачный, угрюмый и мстительный жидъ, хотя онъ и обращаетъ на себя большое вниманіе ужъ потому, что онъ является такимъ рѣзкимъ контрастомъ со всѣми остальными героями. Такъ Шейлока и слѣдуетъ понимать и трактовать въ „Венеціанскомъ купцѣ", подъ которымъ слѣдуетъ, на нашъ взглядъ, разумѣть не Шейлока, а Антоніо. Росси смотритъ на своего героя съ слишкомъ общечеловѣческой точки зрѣнія; знаменитый итальянскій трагикъ приступилъ къ Шейлоку съ философской стороны; его Шейлокъ — общечеловѣкъ; дайте ему другое имя; другую вѣру, другія убѣжденія и подъ созданіе Росси можно будетъ подвести представителя какой угодно національности. Этимъ мы не хотимъ сказать, что его Шейлокъ — не еврей со свойственными ему специфическими особенностями; Росси слишкомъ большой талантъ, чтобы не дать живаго образа, — но что въ его концепціи нѣтъ ненавистника Антоніо, какъ личнаго врага и христіанина, въ его Шейлокѣ мало злобы и ненависти, его рѣчи не дышатъ тѣмъ огнемъ, который такъ присущъ затаенной злобѣ. Почти шутливо, напр., произноситъ Росси знаменитое „въ шутку", когда Шейлокъ предлагаетъ Антоніо условіе о фунтѣ мяса, тогда какъ этотъ моментъ въ роли Шейлока одинъ изъ существеннѣйшихъ. Онъ радъ ужъ тому, что Антоніо вынужденъ *къ нему* обратиться за деньгами; онъ счастливъ, что судьба даетъ ему *возможность* въ будущемъ захватить врага въ свои руки, и зритель долженъ сразу видѣть, въ какую паутину попадется бѣдный Антоніо, если только онъ окажется несостоятельнымъ ко времени срока платежа. Росси произноситъ монологи Шейлока объ оскорбительныхъ отношеніяхъ къ нему такъ, какъ разсуждалъ бы философъ о несправедливости людской, объективно разсматривающій извѣстный вопросъ со всѣхъ сторонъ; вы не слышите въ нихъ вопля наболѣвшей души, вынесенныхъ оскорбленій, злобы вслѣдствіе безсилія. Словомъ, Росси не является страдающимъ лицомъ. Результатомъ такого объективнаго отношенія къ своему положенію въ качествѣ Шейлока является то въ исполненіи Росси, что насмѣшки и оскорбленія, направленныя противъ жида, не достигаютъ своей цѣли, ибо онъ стоитъ выше этихъ оскорбленій; но вмѣстѣ съ тѣмъ не достигается и другая задача: вызывать въ зрителѣ сочувствіе... Какъ ни отвратительны инстинкты Шейлока, но постигшая его кара, не только въ матеріальномъ смыслѣ, но главнымъ образомъ въ нравственномъ, должна вызвать при концѣ симпатіи зрителей; но разъ онъ не страдаетъ, не переживаетъ на глазахъ публики всего, происходящаго вокругъ него и направленнаго противъ него, — равнодушіе единственный результатъ, котораго можно ожидать, и дѣйствительно къ судьбѣ Шейлока-Росси приходится быть равнодушнымъ...

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Составляя балетный репертуаръ на будущій зимній сезонъ, балетная администрація спб. имп. театровъ остановилась на томъ, чтобы, вмѣсто одного большаго балета въ теченіе сезона, ставить нѣсколько маленькихъ балетовъ. Кромѣ „Ненюфара", который ставится для параднаго спектакля, лѣтомъ, а затѣмъ, конечно, будетъ даваться и зимой, дирекціею уже принятъ къ постановкѣ балетъ „Свадьба контрабандиста", либретто котораго сочинено М. И. Чайковскимъ. Этотъ балетъ, какъ и „Ненюфаръ", предназначенъ для г-жи Никитиной, а музыку для него пишетъ г. Минкусъ, прежній долголѣтный композиторъ балетной музыки.

— Въ спб. театрѣ Неметти со Святой будетъ играть малороссійская труппа г. Кропивницкаго. Въ репертуаръ, составленный изъ знакомыхъ уже петербургской публикѣ пьесъ, вошла одна и новая: музыкальная мозаика г. Кропивницкаго „Малороссійскія пѣсни въ лицахъ".

— Съ 2 апрѣля въ спб. театрѣ Панаева начнутся представленія знакомой Петербургу труппы лилипутовъ. Лилипуты имѣли большой успѣхъ въ Москвѣ, откуда они и прибудутъ въ Петербургъ.

— Г. Мазини, выступившій впервые на сценѣ московской частной оперы 12 марта, разошелся съ г. Мамонтовымъ: онъ доженъ былъ пѣть въ спектаклѣ 17 марта, но заявилъ объ отказѣ участвовать въ этомъ спектаклѣ менѣе чѣмъ за часъ до его начала, а также не рѣшился обѣщать свое участіе на другой день ранѣе 11 час. утра,—и потому дирекція частной оперы, во избѣжаніе новаго риска по отношенію къ публикѣ, поставлена была въ необходимость (послѣ всѣхъ съ ея стороны попытокъ удовлетворить ее) отказаться отъ участія г. Мазини въ дальнѣйшихъ представленіяхъ.

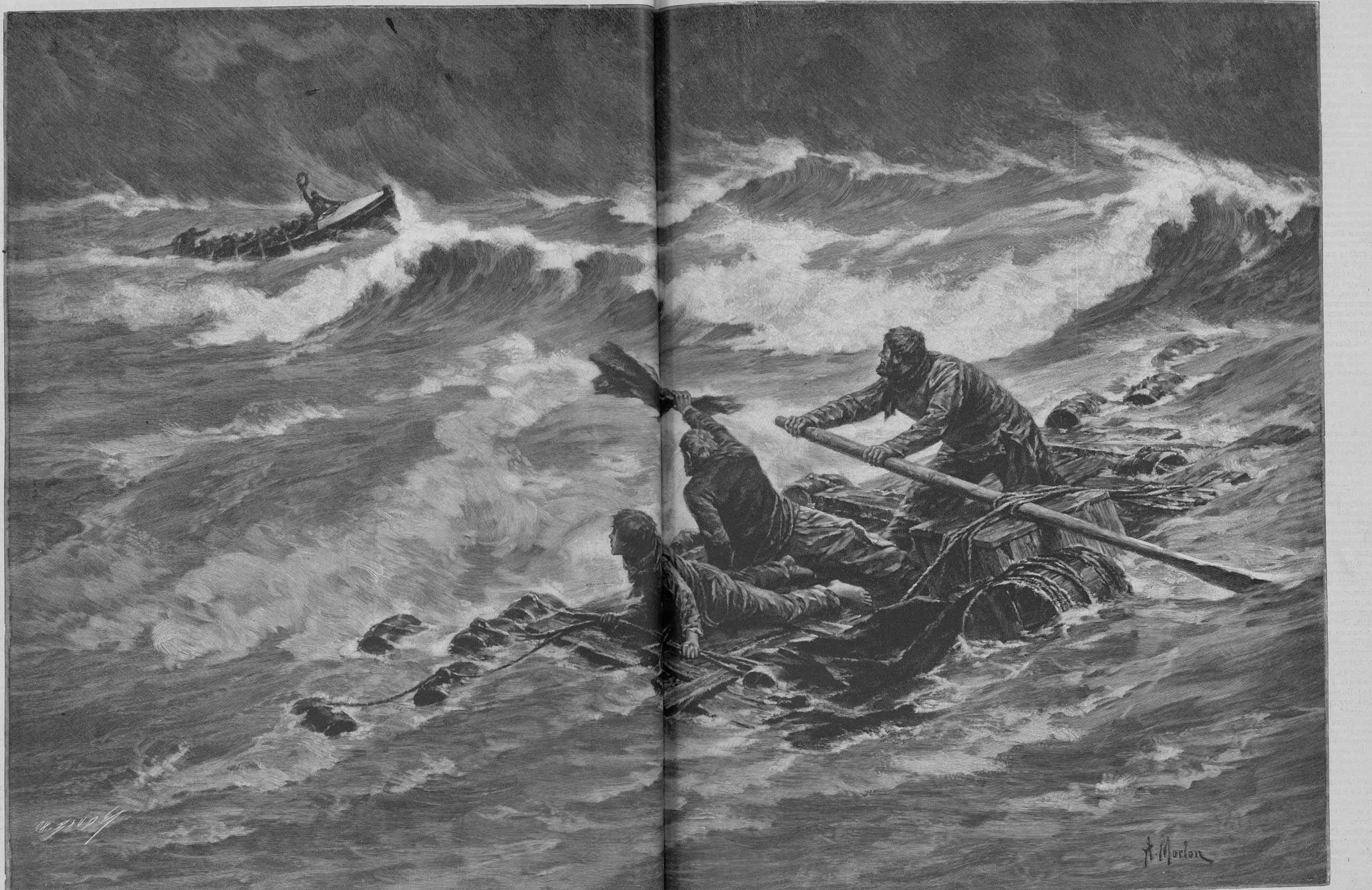
— Въ Москвѣ, какъ и всегда, очень шумно прошелъ и сопровождался большими оваціями концертъ лучшаго изъ тамошнихъ профессоровъ пѣнія г-жи Александровой-Кочетовой. Ея школа славится серьезностью постановки и крупными результатами данными ею. Изъ нея вышло много артистовъ и артистокъ, пѣвшихъ и еще поющихъ у насъ и за границей. Въ г-жѣ Александровой мы обладаемъ въ этомъ отношеніи большою силой. Изъ новыхъ ея ученицъ могутъ считаться законченными вполнѣ г-жи Шеръ и Одляницкая, и очень много обѣщаетъ впослѣдствіи г-жи Симичъ, Ржевская и Аристова. Концерты этой преподавательницы являются въ Москвѣ — событіемъ въ музыкальномъ мірѣ.

„Св. Магдалина" Гвидо Рени

Ко второй половинѣ XVI вѣка величайшіе дѣятели итальянскаго искусства уже сошли со сцены. Ліонарда-да-Винчи умеръ въ 1519 г., Рафаэль — въ 1520, Корреджіо — въ 1534, Микель-Анджело — въ 1564 г. Съ ихъ смертью искусство въ Италіи вступаетъ въ періодъ упадка. Возникла школа такъ наз. эклектицизма. Представители этой школы, мало обращая вниманія на самостоятельное и самобытное развитіе, обратились исключительно къ подражанію своимъ великимъ предшественникамъ, стараясь въ одномъ гармоническомъ сочетаніи соединить рисунокъ Рафаэля, силу Микель-Анджело, колоритъ Тиціана, изобрѣтательность и энергію Веронезе и Тинторетто. Они забыли, что изученіе великихъ мастеровъ должно служить не для рабскаго имъ подражанія, а для собственнаго, самостоятельнаго развитія. Они забыли пророческія слова Ліонардо да-Винчи, писавшаго еще за сто лѣтъ передъ тѣмъ въ своемъ „Руководствѣ къ живописи", что „тотъ, кто изучаетъ природу изъ вторыхъ рукъ, становится уже не сыномъ ея, а пасынкомъ". Много талантовъ благодаря этому заблужденію совратилось съ истиннаго пути и погибло отъ этого неестественнаго направленія въ искусствѣ. Однако силы творчества были еще такъ велики, традиціи лучшей поры были еще такъ сильны, что среди этого пониженія искусства нѣкоторыя отдѣльныя личности поддержали еще на нѣкоторое время высокое знамя итальянскаго искусства.

Одинъ изъ энергическихъ дѣятелей искусства того времени, Лодовико Караччи, растиряя краски въ Венеціи у Тинторетто, изучая съ жаромъ Микель

Парижскій Салонъ. — Потерпѣвшіе кораблекрушен видятъ спасательную лодку. Картина А. Морлона.

Гравировалъ для »Всемірной ...траціи« Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

Анджело во Флоренціи, Корреджіо — въ Пармѣ и Рафаэля — въ Римѣ, не обладая къ тому же творчекой фантазіей и самобытнымъ геніемъ, — первый изъ своихъ современниковъ рѣшился примѣнить свое изученіе къ практикѣ, передавая съ возможною точностью пріобрѣтенныя и усвоенныя имъ красоты знаменитыхъ художниковъ къ собственнымъ своимъ произведеніямъ, стараясь въ то же время избѣгать свойственныхъ имъ недостатковъ. Вскорѣ къ нему присоединились и два его знаменитые брата — Агостино и, въ особенности, Аннибалъ, усиліями которыхъ и основана была прославленная впослѣдствіи Болонская академія „Del' Icomminati“. Академія эта, при всей ложности своего направленія, единственно силою стоящаго во главѣ ея генія въ скоромъ времени совершила чудеса, прославившись не только во всей Италіи, но даже въ Европѣ, выпустивъ изъ среды своихъ такихъ художниковъ, какъ Доминикино, Гвидо Рени, Гверчино, Альбани, Ланфранко и проч.

Гвидо Рени еще юношей сталъ наряду съ первыми живописцами своего времени (онъ родился въ 1575, умеръ въ 1642 г.). Сначала онъ старался подражать Кальварту. Его увлекала блестящая, энергическая манера извѣстнаго венеціанскаго мастера. Картины Гвидо Рени, относящіяся къ этой эпохѣ, приближаются къ манерѣ испанской школы: онѣ сильны, пластичны, выразительны и колоритны. Подпавъ затѣмъ подъ вліяніе Караччей, Гвидо Рени скоро постигъ грубость и неестественность манеры своего учителя и обратился къ римскому направленію. Картины этой второй эпохи носятъ въ колоритѣ отпечатокъ какой-то блѣдности, вялости, нелишенныхъ, впрочемъ, нѣжности и прозрачности красокъ.

Собственно говоря, Гвидо Рени не подражалъ ни одному изъ знаменитыхъ мастеровъ, своихъ предшественниковъ, но съ ихъ помощью и, такъ сказать, благодаря ихъ указаніямъ мало по малу выработался свой собственный стиль, — изъ соединенія различныхъ стилей. Онъ былъ одаренъ высокимъ чувствомъ красоты, не только въ отдѣльныхъ фигурахъ, но также и по отношенію къ гармоническому сгруппированію цѣлаго. Въ болѣе творческую эпоху онъ, можетъ быть, создалъ бы геніальныя вещи, но именно въ его работахъ, болѣе чѣмъ въ работахъ другихъ художниковъ этой эпохи, сказывается вся принужденность искусства. Идеалъ, созданный имъ, не былъ основанъ на возвышенномъ, очищенномъ взглядѣ по красотѣ природы; онъ заключался въ пустой отвлеченности, безъ содержанія, лишенной индивидуальной жизни и личнаго интереса. Холодный разсчетъ проглядываетъ и въ красивыхъ формахъ, (въ особенности головъ, въ которыхъ онъ по большей части придерживался знаменитыхъ античныхъ образцовъ и преимущественно Ніобидъ), а также въ способѣ группированія его композицій, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ нихъ замѣтно живое непосредственное чувство. Постепенное художественное развитіе Гвидо Рени шло своеобразнымъ путемъ. Картины ранней поры носятъ величавый характеръ: фигуры отличаются грандіознымъ, могучимъ отпечаткомъ, тѣни какою-то особенною силою, напоминающею работы натуралистовъ, въ особенности Караваджіо. Его „Распятіе апостола Павла“ можетъ считаться характеристическимъ образцомъ этого стиля. Въ картинѣ видны тяжелыя, могучія формы Караваджіо, но безъ свойственной ему страстности, соотвѣтствующей такимъ положеніямъ. Это картина только истязанія, не болѣе. Слѣдуетъ также указать на нѣкоторыя картины болонской Пинакотеки. „Мадонна делла-Піета“ — большая картина, на верхней половины которой изображенъ коверъ съ лежащимъ на немъ умирающимъ Спасителемъ, возлѣ него Божія Матерь и два плачущихъ ангела по сторонамъ, надъ ковромъ видны заступники Болоньи; фигуры эти менѣе замѣчательны. Еще величественнѣе другая картина „Христосъ на крестѣ“, по сторонамъ Христа Божья Матерь и Іоаннъ. Фигура Богородицы исполнена высокой торжественной красоты и принадлежитъ къ числу лучшихъ созданій Рени.

Впослѣдствіи это стремленіе къ энергическому у Гвидо Рени умѣряется и уступаетъ мѣсто большей простотѣ и естественности, но отъ этого времени сохранилось не много образцовъ. Превосходнѣйшая, лучшая картина, но къ сожалѣнію не вполнѣ оконченная, принадлежитъ къ этой эпохѣ; она находится въ клироссѣ церкви св. Мартина въ Неаполѣ, куда приглашенъ былъ Гвидо Рени и откуда его выжила зависть неаполитанцевъ. Сюжетъ картины — Рождество Христово; фигуры пастуховъ и женщинъ, пришедшихъ на поклоненіе, проникнуты такой полной красотой, какъ ни въ одной изъ прочихъ его картинъ. Еще своеобразнѣе другая картина той же эпохи; она находится въ нишѣ одной часовни, близъ церкви св. Григорія въ Римѣ. Гвидо Рени изобразилъ въ ней концертъ ангеловъ, позади перилъ, убранныхъ коврами, на которыхъ лежатъ ноты: по срединѣ — трое нагихъ поющихъ дѣтей, и по обѣимъ сторонамъ — наивно-красивыя лица взрослыхъ ангеловъ съ трубами, скрипками, флейтами, тамбуринами, нѣкоторые перешептываются, улыбаясь, другіе съ любопытствомъ смотрятъ внизъ; вверху — благословляющій Богъ-Отецъ. Вся эта картина дышетъ юношескимъ пыломъ и красотой, напоминающей самые лучшіе дни итальянскаго искусства. Къ этой же эпохѣ расцвѣта таланта Гвидо Рени принадлежитъ и „Св. Магдалина“, находящаяся въ Луврѣ.

Картины позднѣйшей эпохи отличаются нѣкоторой малярностью и блѣднымъ, серебристо-сѣрымъ колоритомъ. Въ нихъ особенно ярко выдѣляется та абстрактная идеальность, безъ всякаго жизненнаго содержанія, о которой мы уже говорили. Лучшее изъ произведеній Гвидо Рени въ этомъ родѣ — „Взятіе на набо Богородицы“. Другая, можетъ быть, не уступающая первой, картина находится въ болонской пинакотекѣ: Мадонна, окруженная ангелами и внизу заступники Болоньи. Эта картина извѣстна подъ названіемъ „Il pallione“, — церковнаго знамени, потому что прежде она служила хоругвію при церковныхъ процессіяхъ. Въ эту пору своей жизни Гвидо Рени сталъ писать очень небрежно, задавшись цѣлью добывать какъ можно больше денегъ на уплату огромныхъ долговъ, въ которые его гнала овладѣвшая имъ страсть къ игрѣ. Къ этому времени по преимуществу относится изображенія Мадонны, Юдиѳи, Сивилъ, Иродіады, Клеопатры, Андромеды, Лукреціи и проч., встрѣчаемыя во множествѣ европейскихъ галлерей.

Гвидо Рени былъ любимѣйшимъ художниковъ современниковъ. Папа Павелъ V ласкалъ его въ Римѣ; по его порученію Гвидо Рени расписалъ тамъ церковь Санта-Марія-Моджоре и произвелъ кромѣ того много замѣчательныхъ произведеній. Въ Мантуу вызвалъ его герцогъ Гонзаго; въ Пармѣ и Болоньѣ принимали его съ восторгомъ, но несмотря на все это онъ умеръ въ 1642 г., на 67 году своей жизни, въ Римѣ, въ крайней бѣдности.

Находящаяся въ луврской галлереѣ картина „Св. Магдалина“, гравюру съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл.“, принадлежитъ къ лучшей порѣ Гвидо Рени, къ порѣ простоты и естественности. Въ религіозномъ экстазѣ св. Магдалина смотритъ на небо, прикрывая обнаженную грудь прядью своихъ роскошныхъ волосъ. Вотъ все содержаніе картины, которая, такимъ образомъ, какъ бы напоминаетъ простой этюдъ женской головы. Но сколько въ этомъ лицѣ выраженія святости, мистической экзальтаціи, божественной спокойной радости! Въ этой картинѣ поразительная красота формъ (что рѣдко бываетъ у Гвидо Рени) соединяется съ удивительнымъ колоритомъ и великолѣпнымъ, эффектнымъ освѣщеніемъ.

В. Ч.

Обычныя пасхальныя забавы русскихъ царицъ

Скучную жизнь вела женщина допетровской Руси, не выходя никуда изъ своего терема, не видя ничего, кромѣ сверстницъ своихъ — боярынь и боярышенъ. Не составляла исключенія и сама царица: вся жизнь ея проходила въ „царицыныхъ палатахъ“, выходила она только въ церковь. Окруженная штатомъ приближенныхъ женщинъ знатныхъ родовъ, ни она, кромѣ нихъ, никого не видала, ни ее никто не видалъ. Эта скучная теремная жизнь породила массу различныхъ домашнихъ забавъ и игръ, которыми хоть кое-какъ скрашивалась теремная жизнь, хоть кое-какъ убивалось такъ однообразно тянущееся время. Игры и забавы были различныя: однѣ изъ нихъ были въ употребленіи весь годъ, какъ напр., перекатываніе жемчуга, другія пріурочивались къ извѣстному времени года, или же къ различнымъ праздникамъ. На Рождествѣ занимались разными святочными играми, въ Троицынъ день — хороводами, на масляницѣ — катаньемъ съ горъ, а изъ пасхальныхъ забавъ любимымъ занятіемъ было качанье на качеляхъ. Въ послѣ-обѣденное время собирались въ „Переднія Сѣни“, что у Царицыной Палаты, „сѣнныя“ боярыни и боярышни приближенныя, разодѣтыя въ лучшіе наряды по случаю Свѣтлаго праздника. Сама царица была наряжена въ наилучшій свой нарядъ: на головѣ у нея надѣта золотная либо атласная „кика“, дорогими каменьями изукрашенная; отъ кики шла, на лобъ опускаясь, „поднизъ“ жемчуга гурмыцкаго, и надъ висками у „кики“ привѣшивались „ряски“, тоже низанныя изъ жемчуга, перемѣшаннаго съ дорогими каменьями, особенно самоцвѣтными, изумрудами да рубинами, а иногда и съ кусочками золота. Подъ „кикой“ надѣвался „убрусъ“ атласа бѣлаго, либо яркихъ цвѣтовъ. На плечахъ красовалось роскошное „ожерелье“ чернаго соболя; сама одѣта была въ шубку, золотомъ тканую, на ногахъ башмачки сафьяновые съ каблучками, золотою нитью обмотанными.

Съ царицею часто приходила мать царицына посмотрѣть на игры пасхальныя, вспомнить свою молодость. Нарядъ головной у нея былъ, также „кика“, сама же была одѣта въ „лѣтникъ“, одежду попросторнѣе, чѣмъ шубка. „Лѣтникъ“ дѣлался обыкновенно изъ легкой матеріи въ родѣ атласа, иногда же бывалъ тоже тканый золотомъ; подолъ у него былъ обшитъ полосой блестящей матеріи, рукава — „накапки“ были длиною аршина три и набирались на руку складками. За царицей шла всегда также наиболѣе приближенная изъ боярынь — боярыня „кравчая“, на которой лежало управленіе всѣми дѣлами царицыными. Одѣта она была также какъ и царица, только не такъ богато и безъ соболинаго ожерелья, потому что, всѣ кромѣ царицы, его надѣвали только въ исключительно торжественныхъ случаяхъ.

Въ „Переднихъ Сѣняхъ“ ожидали царицу „сѣнныя“ боярышни. Отличительной особенностью ихъ костюма былъ головной уборъ, такъ называемый „вѣнокъ“, острымъ угломъ сходящійся надъ лбомъ и завязывающійся сзади большимъ пукомъ лентъ, ниспадающихъ по спинѣ. „Вѣнокъ“ иногда былъ украшенъ золотомъ и камнями, также „поднизями“ и „рясками“ жемчужными. Волоса были у однихъ боярышенъ распущены, подвиты и перехвачены „перевязочкой“ — шелковой лентой, унизанной жемчугомъ; у другихъ заплетены въ косу, въ которую тоже вплетались нити жемчуга, а кончалась коса „косникомъ“ — золотою съ каменьями кистью.

Въ „Переднихъ Сѣняхъ“ со стѣнами узорами расписанными приготовлялись для царицы качели, къ потолку придѣланныя; доски качелей обшивались яркимъ сукномъ, веревки обвивались обыкновенно ярко-краснымъ бархатомъ; на срединѣ доски устраивалась „сѣдалка“, въ родѣ мягкаго кресла, также дорогими матеріями обтянутая. Подъ качелями разстилался цвѣтной коверъ, на который клался „миндеръ“ — атласный тюфякъ, чтобы въ случаѣ паденія ушибиться нельзя было.

Приходила царица въ „Сѣни“, привѣтствовала ожидающихъ ее боярышенъ и выбирала изъ нихъ двухъ любимѣйшихъ, которыя должны были качать, и начинала этой игрой забавляться. Около качелей становилась обыкновенно боярыня „кравчая“ для различныхъ услугъ, царицѣ нужныхъ, а также для безопасности, чтобъ подхватить царицу въ случаѣ несчастія. Садиться при царицѣ могла только мать ея, которая и помѣщалась невдали отъ качелей на особой скамеечкѣ. Прочія боярышни становились въ сторонѣ и забавляли царицу разными пѣснями, въ которыхъ нерѣдко принимала участіе и сама царица. Много уходило времени на эту забаву; наконецъ, когда и пѣніе, и качели начинали прискучивать, царица шла въ палату „Потѣшную“ со всей своей свитой, гдѣ уже ихъ ждали инаго рода забавы, въ лицѣ дуръ, дураковъ, „бахарокъ-сказочницъ“, карловъ и тому подобныхъ. Подобныя же забавы, только съ менѣе торжественной обстановкой происходили на Свѣтлой недѣлѣ и въ боярскомъ кругу по всей Руси.

Пасхальная верба въ Моравіи

У насъ, въ Россіи, широко распространенъ обычай въ вербное воскресенье бить въ шутку дѣтей, да и взрослыхъ, освященною вербою, при этомъ создался цѣлый рядъ формулъ, сопровождающихъ эту церемонію („верба-клестъ бьетъ до слезъ“, „верба красна бьетъ напрасно“, „верба бѣла бьетъ за дѣло“ и т. д.). Въ народныхъ пѣсняхъ западныхъ славянъ этотъ обычай упоминается еще въ 15-мъ столѣтіи, но въ настоящее время почти всюду уже испарился изъ народной памяти; уцѣлѣлъ онъ только въ Моравіи, гдѣ его перенесли теперь на самый праздникъ пасхи и гдѣ онъ, съ онѣмеченіемъ населенія, принялъ нѣмецкое названіе „Schmeck-Ostern“ („Отвѣдай пасхи“).

Въ послѣдніе дни страстной недѣли въ моравскихъ деревняхъ вся молодежъ обоего пола, болтая и пересмѣиваясь, разсыпается по берегамъ рѣкъ, ручьевъ и прудовъ, покрытыхъ кустами вербы, и срѣзываютъ молодые вѣтки, изъ которыхъ затѣмъ сплетаются плетки. Въ свѣтлое воскресенье, лишь только забрезжетъ свѣтъ, все мужское населеніе каждой деревни, отъ самаго маленькаго мальчика и до сѣдаго старика, высыпаетъ на улицу, помахивая этими плетками изъ вербы, разукрашенными красными и голубыми лентами. Младшіе изъ нихъ бѣшено мчатся впередъ и громко стучатся въ двери домовъ; какъ только имъ отворятъ, они съ дикими криками врываются въ комнаты, обыскиваютъ весь домъ отъ первой до послѣдней каморки и, съ возгласами „Schmeck-Ost-rn“ осыпаютъ ударами „страшной“ плетки всякую женщину, которая попадется имъ навстрѣчу, прекращая побои лишь тогда, когда жертва откупится отъ нихъ красными яйцами и разными печеньями; взрослые парни держатся въ сторонѣ отъ малышей и стараются пробраться въ комнаты своихъ возлюбленныхъ, наровя плеткой выгнать ихъ съ постели, — однако это удается имъ лишь очень рѣдко, потому что деревенскія красотки знаютъ повадку своихъ парней и принимаютъ мѣры предосторожности, поднимаясь еще до свѣта и прячась въ укромные уголки.

На улицѣ же ни одна женщина не избавляется отъ плетки: тутъ не обращаютъ вниманія ни на возрасты, ни на сословія; всюду — во дворахъ, въ сѣняхъ, въ стойлахъ и конюшняхъ, въ комнатахъ и т. д. — слышатся крики, смѣхъ и возгласы „Schmeck Ostern“, сопровождаемые ударами плетокъ. Рослые моравскіе парни гонятся за толпами женщинъ, которыя, словно одержимыя бѣсомъ, мчатся вдоль улицы; но парни въ концѣ концовъ нагоняютъ ихъ, ловятъ и подчуютъ плетью, причемъ дѣвки визжатъ на всю улицу.

Всѣ эти побои, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ въ виду причинить кому нибудь боль: они должны лишь напомнить о страданіяхъ Спасителя тѣмъ самымъ женщинамъ, благодаря которымъ въ міръ проникъ первородный грѣхъ; если женщины и разражаются воплями и визгомъ, то это дѣлается только ради обычая: — бьютъ, дескать, такъ и кричать надо. Но иногда какой нибудь ревнивецъ пользуется этимъ утромъ, чтобы свести счеты со своей обидчицей, — и легкомысленныя деревенскія красавицы по временамъ долго носятъ на своемъ тѣлѣ синяки — въ знакъ памяти объ этомъ днѣ.

Лишь только начинается въ первый день пасхи утреннее богослуженіе, игра прекращаетя, и женщины могутъ смѣло выходить на улицу; на второй же день пасхи, въ понедѣльникъ, роли мѣняются, и плетки переходятъ въ руки женщинъ, а мужчинамъ приходится точно также откупаться отъ нихъ раз-

ными подарками: платками, цѣпочками, кольцами и т. п.

Этотъ своеобразный старинный обычай распространенъ не только въ деревняхъ, но и въ городахъ Моравіи, и даже въ ея главномъ городѣ; только горожане работаютъ въ этотъ день не вербой, а хорошенькими миньятюрными плеточками, специально изготовленными для этого праздника изъ бѣлыхъ и красныхъ полосокъ кожи; конечно, и дѣйствіе этихъ плетокъ въ городахъ значительно уступаетъ деревенскимъ въ силѣ и энергіи.

Іерусалимскій храмъ во времена Іисуса Христа

Какъ извѣстно, первый храмъ Іеговѣ народъ израильскій воздвигъ очень поздно: въ патріархальный періодъ жизни еврейства храмовъ не существовало, — евреи ставили тогда алтари Богу подъ открытымъ небомъ, въ Египтѣ евреи также не научились отъ мѣстнаго населенія строить храмы, и лишь послѣ выхода израильтянъ изъ Египта, во время ихъ странствованій по пустынѣ, Моисей соорудилъ первое подобіе храма — скинію свидѣнія: она представляла собою шатеръ изъ кожъ, лежащихъ на деревянныхъ столбахъ. Та же скинія, устроенная переносною, пришла вмѣстѣ съ евреями и въ обѣтованную землю и стояла здѣсь до начала царствованія Соломона.

Уже Давидъ хотѣлъ соорудить достойный храмъ Господу, находя невозможнымъ „жить во дворцѣ кедровомъ, когда кивотъ Господенъ стоитъ въ скиніи, подъ звѣриными кожами". Но не ему суждено было осуществить эту мысль — счастье сооруженія дома Божія выпало на долю сына его, Соломона: семь лѣтъ длилась постройка, и наконецъ была окончена, къ общей радости всего народа израильскаго. Онъ стоялъ на горѣ Моріа и имѣлъ видъ четыреугольнаго каменнаго зданія 60-ти локтей въ длину, 20 локтей въ ширину и 30 локтей въ вышину; съ трехъ сторонъ его окружали 90 боковыхъ камеръ, расположенныхъ въ три этажа и служившихъ для храненія сокровищъ и утвари храма, а съ передней, открытой стороны находилась галлерея, шириною въ 10 локтей, передъ которой стояли двѣ мѣдныя башни, носившія имя Іахинъ и Боасъ; святая святыхъ имѣло въ длину, ширину и вышину по 20 локтей и стѣной изъ кедроваго дерева отдѣлялось отъ святилища, длиною въ 40 локтей; заборъ кедроваго дерева на каменномъ фундаментѣ отдѣлялъ притворъ съ жертвенникомъ отъ храмоваго двора, предназначеннаго для народа, а этотъ послѣдній былъ окруженъ каменною стѣною. Храмъ этотъ былъ разрушенъ халдеями въ царствованіе послѣдняго царя еврейскаго, Седекіи, когда всѣ евреи попали въ плѣненіе вавилонское.

Царь персидскій Киръ разрѣшилъ плѣненнымъ евреямъ вернуться на родину, — и они, подъ руководствомъ Зоровавеля, приступили къ сооруженію въ Іерусалимѣ новаго храма, на мѣстѣ стараго Соломонова. Но это было лишь слабое подобіе великолѣпнаго дома Господня, воздвигнутаго мудрымъ царемъ народа израильскаго. Этотъ храмъ былъ оконченъ постройкою въ 515 г. и простоялъ четыре съ половиною вѣка: въ 63 году до Р. Хр. онъ былъ разрушенъ Помпеемъ, а все, что оставилъ этотъ римскій полководецъ, было разрушено въ конецъ со вступленіемъ на іерусалимскій престолъ царя Ирода Великаго.

Но тотъ же Иродъ, желая привлечь на свою сторону подвластныхъ ему евреевъ, рѣшилъ соорудить въ Іерусалимѣ новый храмъ Единому Богу, который долженъ былъ превзойти храмъ Соломоновъ и своими размѣрами, и великолѣпіемъ своего внутренняго и наружнаго убранства: этотъ именно храмъ и представленъ на нашемъ рисункѣ, заимствованномъ изъ научнаго труда П. Одило-Вольфа („Der Tempel von Jerusalem und seine Ma sse", von P. Odilo Wolff), въ которомъ изложено полное описаніе іерусалимскаго храма во всѣ три періода его исторіи и попытка его реставраціи. Этотъ храмъ просуществовалъ еще меньше, чѣмъ два его предшественника; въ 70 году послѣ Р. Хр. Титъ взялъ приступомъ Іерусалимъ, и храмъ погибъ жертвою пламени, хотя Титъ всѣми мѣрами старался спасти его; съ тѣхъ поръ храмъ іерусалимскій уже не возстановлялся.

Иродъ расширилъ храмъ іерусалимскій дворомъ для язычниковъ: онъ занималъ 500 квадратныхъ локтей и былъ обнесенъ съ трехъ сторонъ — двойной, а съ четвертой, южной — тройной колоннадой; каменная рѣшетка въ 3 локтя вышиною отъ собственно храмоваго двора, поднимавшагося террасой и раздѣлявшагося на двѣ части: заднюю (восточную), назначенную для еврейскихъ женщинъ и занимавшую 135 квадр. локтей, и переднюю — мужской дворъ, къ которой вели 15 ступеней и 10 дверей; желѣзная рѣшетка отдѣляла этотъ дворъ отъ притвора храма, куда могли вступать только священники. По срединѣ его стоялъ, на возвышеніи въ 10 ступеней, самый храмъ, сооруженный изъ бѣлаго мрамора съ богатой позолотой; въ длину и въ вышину онъ имѣлъ по 100 локтей, а въ ширину — 60 локтей, и, какъ и первый храмъ, былъ обнесенъ галлереей, имѣвшей въ вышину и ширину также по 100 футовъ, и тремя этажами боковыхъ камеръ.

Новые французскіе министры

Мы даемъ въ этомъ нумерѣ „Всем. Илл." портреты новыхъ французскихъ министровъ, т. е. тѣхъ членовъ новаго кабинета г-на Фрейсине, которые до сихъ поръ ни разу не занимали министерскаго поста ни въ одномъ изъ предшествующихъ кабинетовъ. Леонъ Буржуа, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія, несомѣнно также можетъ быть отнесенъ въ эту категорію, ибо въ послѣднемъ кабинетѣ Тирара онъ занималъ постъ министра всего лишь нѣсколько дней. Г. Буржуа прежде былъ префектомъ полиціи и въ этой должности выказалъ замѣчательныя административныя способности. Онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, обладающій свѣтлымъ положительнымъ умомъ, и съ перваго же дебюта своего на трибунѣ успѣлъ зарекомендовать себя талантливымъ ораторомъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо, занимающій чуть не самое видное мѣсто въ кабинетѣ, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ членовъ французскаго парламента; давно уже онъ считается вождемъ не столько многочисленой, сколько вліятельной партіи палаты депутатовъ, именующей себя лѣвымъ центромъ; но теперь онъ, какъ кажется, начинаетъ склоняться къ радикализму; его способности и замѣчательное краснорѣчіе, его вліяніе на палату депутатовъ давно позволяли ожидать его вступленія въ кабинетъ, однако никто не думалъ такъ скоро увидѣть его въ роли министра. По профессіи г. Рибо — юристъ и началъ свою карьеру въ качествѣ прокурора; въ области политики онъ является ученикомъ Тьера, съ которымъ былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ; онъ работалъ также и на поприщѣ журналистики, былъ однимъ изъ редакторовъ газеты „Le Parlement", но съ 1887 года, когда сталъ играть въ парламентѣ болѣе видную роль, отказался навсегда отъ публицистической дѣятельности.

Третій новый членъ кабинета, министръ торговли г. Жюль Рошъ, старый журналистъ; онъ долго былъ директоромъ и главнымъ редакторомъ одной изъ самыхъ вліятельныхъ и наиболѣе распространенныхъ газетъ провинціальной прессы. Дебютировалъ онъ въ парламентѣ съ предъидущихъ выборовъ и первоначально примкнулъ къ партіи крайнихъ радикаловъ, но затѣмъ сталъ склоняться къ болѣе умѣреннымъ воззрѣніямъ; своей специальностью онъ выбралъ финансовые вопросы, а его техническія познанія дали ему возможность занять видный постъ предсѣдателя бюджетной комисіи. Какъ и гг. Буржуа и Рибо, г. Жюль Рошъ также отличается выдающимся ораторскимъ талантомъ.

Прочіе члены новаго французскаго министерства — по счету 24-го съ отставки Тьера и 3-го за время президентства г. Карно — слѣдующія: г. Фрейсине остался военнымъ министромъ, а г. Рувье — министромъ финансовъ, г. Констанъ опять занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. Фальеръ — назначенъ министромъ юстиціи, а г. Девель — министромъ земледѣлія.

Потерпѣвшіе кораблекрушеніе

Картина А. Морлона

Двое человѣкъ и одинъ молодой юнга, послѣ крушенія рыболовнаго судна „La Patrie", нашли убѣжище на плотѣ; ихъ замѣтилъ экипажъ спасательнаго судна, послѣ цѣлаго дня отчаянныхъ усилій пристать къ берегу. Таковъ простой, ничѣмъ не прикрашенный фактъ, который былъ иллюстрированъ французскимъ художникомъ Морлономъ въ большой картинѣ, имѣвшей несомнѣнный и вполнѣ заслуженный успѣхъ на парижской выставкѣ 1889 года. Картина Морлона имѣетъ по преимуществу драматическій характеръ, благодаря чрезвычайно энергическому выраженію лицъ погибающихъ на плотѣ; они замѣтили вдали спасательное судно, которое имъ подаетъ знаки; призывая на помощь всю оставшуюся имъ энергію, они употребляютъ всѣ усилія, чтобы приблизиться къ судну, которое должно ихъ спасти. Громадныя бушующія волны, глубина мрачнаго, угрожающаго горизонта, призывные жесты погибающихъ, — все это передано съ удивительной энергіей, безъ всякой аффектаціи, съ простотой истиннаго таланта.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разсматривается предположеніе объ учрежденіи съ будущаго 1890—91 учебнаго года въ Архангельскѣ техническаго училища.

Военное и морское дѣло

— Британскій военный флотъ получилъ новое приращеніе въ видѣ боеваго корабля 1-го разряда Викторія", сооруженіе котораго обошлось въ 850.000 фунт. стерл. Это — величайшій и сильнѣйшій изъ боевыхъ кораблей; въ нѣсколько дней онъ можетъ быть отправленъ въ дѣло съ экипажемъ въ 589 человѣкъ. Онъ предназначается для эскадры на Средиземномъ морѣ.

Медицина и гигіена

— Въ виду возможнаго появленія холеры, петербургская городская санитарная комисія выработала положенія для производства дезинфекціи помѣщеній. Квартиры лицъ неимущихъ, если дезинфекція ихъ не подлежитъ отнесенію на счетъ домовладѣльца, дезинфектируется на средства санитарной комисіи; за дезинфекцію квартиръ лицъ состоятельныхъ взимается плата двоякимъ образомъ: 1) съ каждаго окна по 60 коп. minimum, или 2) за дезинфекцію вещей по 1 рублю за день работы дезинфектора, причемъ за каждое посѣщеніе врачемъ квартиры уплачивается также 1 рубль minimum; дезинфекціонные матеріалы оплачиваются домовладѣльцами или квартиро-хозяевами. Дезинфекціонная камера при Александровской городской больницѣ взимаетъ за дезинфекцію вещей по 1 рублю за каждую камеру, вмѣстимостью около 1 куб. сажени.

— Инфлуэнца появилась въ Австраліи со всѣми своими особенностями, по которымъ ее узнали въ Европѣ. Случаи инфлуэнцы обнаружены и въ Ново-Зеландіи.

Пути сообщенія

— Комисія по почтовому вопросу въ Финляндіи выработала слѣдующія положенія: 1) Почтовое дѣло въ Финляндіи подчиняется нашему главному управленію почтъ и телеграфовъ. 2) Главный директоръ (оберъ-директоръ) назначается не по представленію финляндскаго сената, какъ было донынѣ, а по соглашенію финляндскаго генералъ-губернатора съ нашимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. 3) Почтовое управленіе въ Финляндіи должно руководствоваться тѣми инструкціями и правилами, какія будутъ даны отъ нашего главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, которое имѣетъ производить и ревизіи. 4) Служащіе въ финляндскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ обязательно должны умѣть говорить и по-русски.

Сельское хозяйство

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разрабатывается проектъ средняго сельско-хозяйственнаго училища для приготовленія странствующихъ учителей садоводства, огородничества, пчеловодства и другихъ отраслей сельско хозяйственной промышленности. Опытъ многихъ западно-европейскихъ государствъ доказалъ, что такіе странствующіе учителя могутъ принести большую пользу въ дѣлѣ распространенія среди народа практическихъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

Торговля и промышленность

— Богатая ртутная руда — киноварь — найдена въ Дагестанской области, близъ сел. Курушъ; химическій анализъ показалъ въ ней 74,7% ртути. Открытіе это слѣдуетъ признать очень важнымъ, такъ какъ ртутныя руды, притомъ съ такимъ богатымъ содержаніемъ металла, весьма рѣдко встрѣчаются; у насъ, въ Россіи, ртуть добывается только въ екатеринославской губ., да и тамъ она открыта только очень недавно, за границей же — въ Штиріи, Каринтіи и въ Альмаденѣ (въ Испаніи). Есть еще ртутныя мѣсторожденія въ Америкѣ, въ Нью-Джерсеѣ, но они не разрабатываются.

Выставки

— 5 апрѣля въ манежѣ дворца Его Имп. Выс. вел. князя Николая Николаевича Старшаго открывается выставка племеннаго скота, свиней и овецъ. Выставка продолжится четыре дня.

— Въ Іокогамѣ недавно открылась промышленная выставка.

Некрологъ

Бреверпъ-де-ла-Гарди Александ. Ивановичъ, графъ, членъ государственнаго совѣта, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кавалеріи, † 20 марта въ Гапсалѣ.

Можайскій Александръ Ѳедоровичъ, контръ-адмиралъ, временный членъ военно-морскаго суда при Петербургскомъ портѣ, одинъ изъ опытнѣйшихъ моряковъ нашего флота, полъ-службы своей проведшій въ плаваньяхъ, † 20 марта въ Спб., 64 лѣтъ.

Сергѣевъ Никита Даниловичъ, тайн. сов., уроженецъ и крупный землевладѣлецъ астраханской губ., много помогавшій развитію промышленности въ этомъ краѣ и сбыту его произведеній въ среднюю Азію и Персію, долгое время бывшій почетнымъ попечителемъ и губернскимъ предводителемъ дворянства астраханской губ., † 21 марта въ Астрахани, 50 лѣтъ.

Туруновъ Михаилъ Николаевичъ, д. тайн. сов., одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ сенаторовъ, съ 1835 года состоявшій на службѣ, довольно долгое время служившій въ цензурѣ и бывшій короткое время начальникомъ этого вѣдомства, сенаторъ съ 1868 г. и присутствовавшій сперва въ 1-мъ департаментѣ сената, а въ послѣдніе годы въ департаментѣ герольдіи, † 19 марта въ Спб.

Тюрбертъ Александръ Антоновичъ, тайный сов., около 50 лѣтъ служившій въ министерствѣ имп. двора, долгое время занимавшій должность директора канцеляріи капитула орденовъ, † 13 марта въ Спб.

Фелицынъ Степанъ Николаевичъ, директоръ витебской мужской гимназіи, до того учитель брестъ-литовской прогимназіи, директоръ мозырской прогимназіи и окружный инспекторъ витебскаго учебнаго округа, † недавно въ Витебскѣ, на 49 год.

Франкъ Николай Христіановичъ, тайн. сов., одинъ изъ старѣйшихъ (съ 1830 г.) петербургскихъ врачей, долгое время служившій врачемъ при разныхъ полкахъ, а затѣмъ назначенный врачемъ академіи ген. штаба, † 23 марта въ Спб.

Граммофонъ — соперникъ фонографа

Много путей ведутъ въ Римъ — много путей позволяютъ достигнуть и любой технической цѣли. Задача воспроизведенія человѣческаго голоса, которая недавно еще считалась неразрѣшимой, нынѣ уже осуществлена, и притомъ нѣсколькими, совершенно различными, способами. Среди построенныхъ для этой цѣли аппаратовъ наибольшее вниманіе цивилизованнаго міра обратилъ на себя *фонографъ Эдисона*, знаменитаго изобрѣтателя, который, обладая большими средствами, съумѣлъ обставить свое изобрѣтеніе наибольшею помпою. Но постараемся быть объективными и, при всемъ нашемъ уваженіи къ фонографу, зададимся вопросомъ: не достойны ли такого же уваженія нашего и другіе аппараты этого рода, не пользующіеся одинаковою съ фонографомъ извѣстностью? Перебирая всѣ изобрѣтенные донынѣ фонографическіе аппараты, мы найдемъ среди нихъ два достойныхъ соперника Эдиссоновскаго дѣтища: это — *графофонъ Тентора* и *граммофонъ Берлинера*, оба — американскаго происхожденія.

Эдисонъ не первый разрабатывалъ идею фонографическаго аппарата, зато несомнѣнно онъ первый осуществилъ мысль о записываніи и воспроизведеніи звуковъ; блестящимъ доказательствомъ возможности рѣшить эту задачу былъ старый фонографъ 1877 года, непригодность котораго для практическихъ цѣлей признавалъ самъ Эдисонъ. Отсюда и до конструированія практически-полезнаго инструмента — еще очень большой путь, и Эдисонъ прошелъ его до конца,— но теперь онъ шелъ уже не одинъ: у него были спутники, которые въ одно съ нимъ время пришли къ конечной цѣли и нынѣ, одновременно съ нимъ, предлагаютъ свои аппараты для испытанія цѣлому міру. Мы уже назвали имена этихъ спутниковъ Эдисона, посмотримъ теперь на ихъ аппараты, на средства и пути, служившіе имъ къ достиженію цѣли.

Мы найдемъ тогда, что *графофонъ Тентора* пользовался въ сущности тѣми же средствами, что и фонографъ (устройство фонографа мы считаемъ извѣстнымъ читателямъ); примѣненіе мыльнаго или восковаго цилиндрика было изобрѣтено именно Тенторомъ, раньше чѣмъ его взялъ Эдисонъ. Въ нашу задачу не входитъ разбирать детали обоихъ этихъ аппаратовъ — для насъ достаточно знать, что въ основѣ ихъ лежитъ одинъ общій принципъ, чтобы оставить ихъ въ покоѣ и противопоставить имъ третій аппаратъ, названный въ заголовкѣ нашей замѣтки и, какъ мы сейчасъ увидимъ, построенный на совершенно иномъ принципѣ.

Въ то время какъ фонографъ и графофонъ „врѣзываютъ" получаемые ими звуковые отпечатки въ мягкую массу (восковой цилиндрикъ) и потому вѣрнѣе всего должны называться аппаратами „фоноглифическими" (звуковрѣзывательными), — *граммофонъ Берлинера* есть настоящій *фонографическій*, т. е. *звукопишущій* аппаратъ. Но письмо его только послѣ извѣстной обработки получаетъ способность въ свою очередь производить колебанія натянутой перепонки и такимъ путемъ образовывать звуки.

На этомъ различіи основнаго принципа покоится, конечно, и вполнѣ иное отъ прочихъ аппаратовъ того же рода строеніе граммофона. Разумѣется, и тамъ, и здѣсь звукъ принимается натянутой перепонкой; но здѣсь эта перепонка не должна врѣзывать отпечатки звуковъ въ восковую массу, а только по возможности точно записывать ихъ, поэтому ей незачѣмъ стоять горизонтально къ обрабатываемой поверхности, и она ставится перпендикулярно къ послѣдней. Благодаря своей тонкости и нѣжности, перепонка эта можетъ быть очень чувствительна. Изобрѣтатель употребляетъ для этой цѣли въ высшей степени нѣжные и эластичные, совершенно прозрачные и вполнѣ однородные листочки слюды; въ центрѣ своемъ эта слюдяная перепонка упирается въ эластическій, очень подвижной пишущій штифтъ, одинъ конецъ котораго соединенъ съ оправой перепонки, а другой переходитъ въ тонкое острое перо (имѣющее форму обыкновеннаго писчаго пера, но безъ расщепа); остріе послѣдняго, сдѣланное изъ твердаго осмистаго иридія, и записываетъ звуки. Изъ этого описанія видно, что пишущій шрифтъ исполняетъ роль рычага и производитъ своимъ остріемъ бо̀льшія колебанія, чѣмъ другимъ своимъ концомъ, упирающимся въ перепонку; это увеличеніе колебаній, по нашему мнѣнію, составляетъ первое преимущество граммофона предъ другими аппаратами того же рода, — у послѣднихъ оно невозможно, ибо для этого потребовалось бы пропорціональное увеличеніе силы, врѣзывающей звуковые отпечатки въ восковую массу; а такъ какъ эта сила доставляется самимъ звукомъ, то можетъ измѣняться лишь въ зависимости отъ силы самаго звука.

Но вернемся къ граммофону. Какъ только какіе бы то ни было звуки приведутъ въ колебаніе церепонку, начнетъ колебаться и упирающееся въ нее перо; стоитъ только подложить подъ него какую нибудь гладкую поверхность, чтобы получить на ней кривыя, которыя изобрѣтатель называетъ „фонавтограммами". На рис. 3-мъ представлены такія кривыя, произведенныя звуками *а, е, и, о* и *у*.

Выборъ поверхности, на которой производятся фонавтограммы, совершенно безразличенъ для граммофона; но, при практическомъ примѣненіи этого инструмента, нѣкоторыя обстоятельства будутъ вліять на этотъ выборъ. Раньше всего, поверхность эта должна представлять какъ можно меньше сопротивленія перу аппарата; затѣмъ необходимо, чтобы полученныя фонавтограммы можно было впослѣдствіи обработать для обратнаго воспроизведенія звука.

Ради двухъ этихъ условій изобрѣтатель остановился сперва на закопченномъ стеклѣ: онъ получалъ на немъ прозрачное, ясное письмо на непрозрачномъ фонѣ; такая стеклянная пластинка могла затѣмъ служить негативомъ, съ котораго, чрезъ посредство фотогравюры, получался оттискъ на мѣди съ углубленными кривыми. Но изобрѣтатель давно уже оставилъ этотъ нѣсколько хлопотливый способъ и, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ другой способъ воспроизведенія фонавтограммъ, способъ поразительно простой, придавшій нынѣшнюю форму самому аппарату (см. рис. 1-й, граммофонъ-пріемникъ).

Фонавтограммы пишутся на круглой цинковой пластинкѣ, которая лежитъ на мѣдной тарелкѣ, видной по срединѣ аппарата; эта тарелка приводится въ равномѣрное круговое движеніе или отъ руки, особой рукояткой, или перенесеніемъ силы на маленькій блокъ, также видный на рисункѣ справа. Съ лѣвой стороны рисунка виденъ футляръ, поддерживаемый мѣдной колонкой, въ которомъ натянута колеблющаяся перепонка. Звуковыя волны доходятъ до перепонки чрезъ длинную трубку, соединяющую ее съ воронкообразной трубой, которая служитъ для принятія звуковъ. Къ оправѣ перепонки привинченъ пишущій шрифтъ, который прижимается къ перепонкѣ посредствомъ мягкой пружины, а остріемъ своимъ касается круглой цинковой пластинки; когда тарелка начнетъ вертѣться, перо напишетъ на пластинкѣ круговую линію; а чтобы при дальнѣйшихъ оборотахъ тарелки эти линіи не сливались въ одну, колонка, поддерживающая футляръ съ перепонкой, поставлена на полозья и очень медленно, но постоянно подвигается къ центру цинковой пластинки; благодаря этому устройству, слѣдъ пера превращается въ тонкую спираль, которая, еслибы можно было развернуть ее, протянулась бы въ длину на много сотенъ метровъ.

Но какимъ же образомъ могутъ получиться кривыя на цинковой пластинкѣ? вѣдь перо должно скользить по ней почти безъ всякаго тренія, и потому отпечатокъ кривой, повидимому, никоимъ образомъ не можетъ появиться на твердой поверхности металла?.. Вопросъ этотъ разрѣшенъ изобрѣтателемъ очень удачно, и притомъ химическимъ путемъ: цинковая пластинка покрывается тончайшей нѣжной пленкой, которая удаляется съ поверхности при самомъ незначительномъ прикосновеніи посторонняго тѣла; въ то же время пленка эта настолько плотна, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она осталась неповрежденной, вполнѣ предохраняетъ металлъ отъ дѣйствія сильнѣйшихъ химическихъ реактивовъ.

Для полученія такой удивительной пленки Берлинеръ дѣлаетъ вытяжку обыкновеннымъ бензиномъ изъ пчелинаго воска, причемъ растворяются лишь извѣстныя составныя части воска; этимъ растворомъ обливается заранѣе вычищенная и отполированная пластинка: бензинъ испаряется, а воскъ остается на пластинкѣ въ видѣ неизмѣримо тонкой призирующей пленки. Если заставить граммофонъ писать на такой пластинкѣ, то перо въ мѣстахъ своего соприкосновенія съ нею удалитъ восковую пленку и обнажитъ металлъ. Но тутъ передъ изобрѣтателемъ встало новое затрудненіе: находящіяся въ воздухѣ частицы пыли падаютъ на пластинку, садятся на перо и также оставляютъ свой слѣдъ на нѣжной восковой пленкѣ: фонавтограмма, бывшая сперва ясной и рѣзкой, благодаря этимъ частицамъ пыли, становится неясной, расплывается въ стороны. Но Берлинеръ преодолѣлъ и это затрудненіе: во все время дѣйствія его аппарата пластинка покрыта тонкимъ слоемъ спирта, медленно, по каплямъ, вытекающаго изъ склянки, которая видна съ правой стороны аппарата (рис. 1-й). Спиртъ не позволяетъ пылинкамъ ложиться на пластинку, задерживая ихъ на своей поверхности, и постоянно смываетъ ихъ съ пластинки, а перо безъ всякой помѣхи пишетъ всю свою кривую съ равною ясностью, рѣзкостью, точностью и добросовѣстностью.

Когда аппаратъ записалъ все, что было нужно, цинковая пластинка снимается и тщательно обмывается чистой водой. Записанныя на ней кривыя едва различимы въ это время. Но ихъ можно сдѣлать и

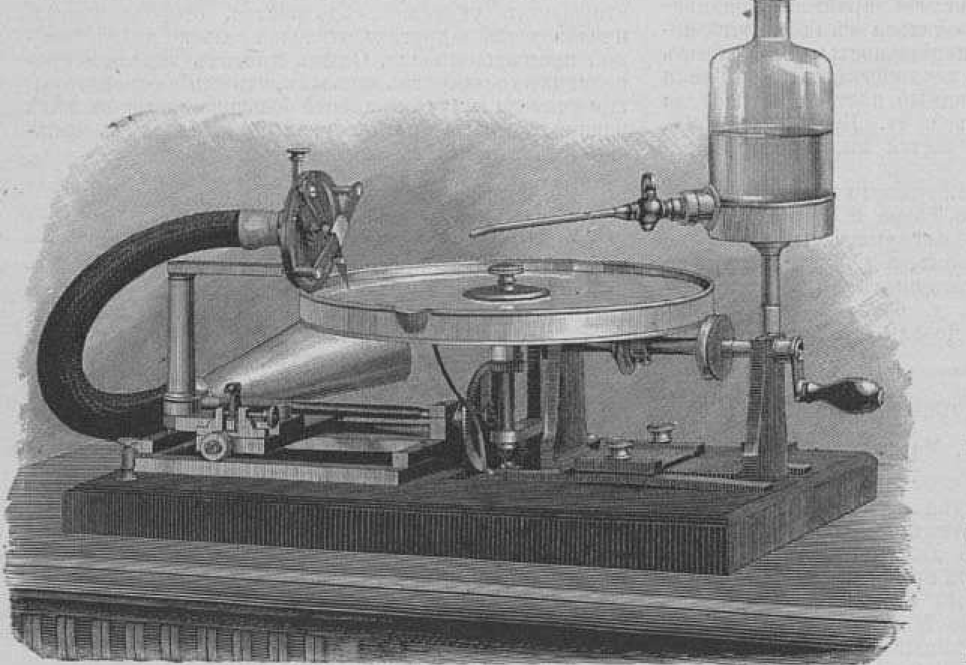

Рис. 1-й. Пріемный аппаратъ граммофона.

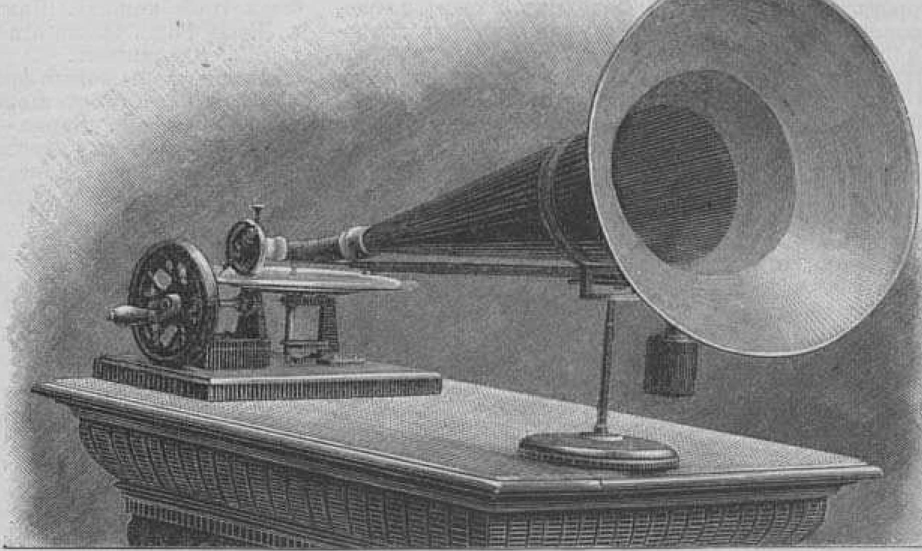

Рис. 2-й. Воспроизводящій аппаратъ граммофона.

Граммофонъ Э. Берлинера, аппаратъ, воспроизводящій звуки.

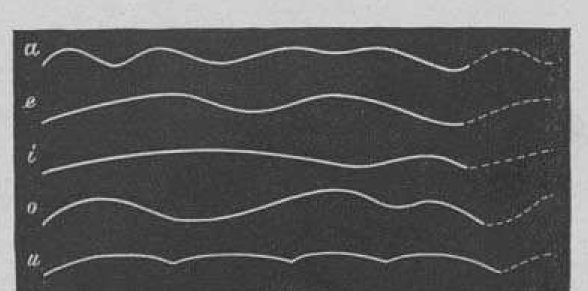

Рис. 3-й. Фонавтограмма звуковъ а, е, и, о, у.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1106.] 31-го марта 1890 г. [Томъ XLIII. № 14.

видимыми, и способными къ обратному воспроизведенію звуковъ, обработавъ цинкъ химическимъ путемъ — протравами; эти протравы подѣйствуютъ только на тѣ мѣста пластинки, которыя обнажены перомъ отъ восковой пленки, прочая же поверхность цинка останется нетронутой. Тутъ Берлинеръ встрѣтился съ новымъ препятствіемъ: всѣ обыкновенныя протравы цинка дѣйствуютъ на металлъ съ выдѣленіемъ газовъ, а каждый пузырекъ газа будетъ разрывать тонкую предохранительную пленку пластинки, и фонавтограмма выйдетъ уже не ровной и ясной, а съ зазубринами и трещинами. Пришлось найти новую протраву, годную для даннаго случая, — и это опять удалось изобрѣтателю: онъ взялъ для этой цѣли 10%-ную хромовую кислоту, которая растворяетъ цинкъ безъ выдѣленія газовъ. Такимъ образомъ получается ясная фонавтограмма на цинкѣ въ формѣ углубленной рѣзкой кривой линіи.

Такая пластинка можетъ быть воспроизведена затѣмъ фотографически во множествѣ снимковъ; благодаря гальванопластикѣ, съ нея можно приготовить множество копій, но — что самое главное — она можетъ воспроизвести самые звуки, которые дали ей начало. Для этого служитъ въ высшей степени простой аппаратъ, изображенный у насъ на рис. 2-мъ. Онъ состоитъ только изъ вращающейся мѣдной тарелки, покрытой войлокомъ, на которую кладется протравленная цинковая пластинка. На этой пластинкѣ скользитъ опять перо, прикрѣпленное къ футляру перепонки, совершенно такое же, какъ въ граммофонѣ-пріемникѣ, но только болѣе прочное. Перепонка передаетъ свои колебанія воздуху, находящемуся въ говорной трубѣ, которая укрѣплена тутъ же на подножкѣ. Если вращать пластинку, то перо (остріе котораго въ данномъ случаѣ можетъ состоять изъ простой штопальной иглы) пройдетъ по всѣмъ бороздамъ фонавтограммы, слѣдуя всѣмъ ея изгибамъ и воспроизводя всѣ тѣ колебанія, какія исполняло передъ тѣмъ иридіевое перо пріемника. Эти колебанія сообщаются перепонкѣ, а та, съ своей стороны, передаетъ ихъ воздуху говорной трубы; такимъ образомъ вытравленныя кривыя фонавтограммы воспроизведутъ живой звукъ, который вырывается изъ говорной трубы съ замѣчательной точностью и ясностью и слышенъ во всѣхъ частяхъ большой комнаты.

Надо сознаться, что граммофонъ въ его нынѣшнемъ видѣ не съ такимъ совершенствомъ устраняетъ побочные шумы, производимые треніемъ пера о пластинку, какъ фонографъ. Зато у граммофона есть то неоспоримое преимущество, что его звуки воспроизводятся громко и ясно, безъ примѣненія слуховыхъ трубокъ, необходимыхъ для фонографа. Какъ и фонографъ, граммофонъ воспроизводитъ человѣческую рѣчь, пѣніе, инструментальную музыку, короче — всѣ роды звука съ полнымъ сохраненіемъ свойственной имъ окраски.

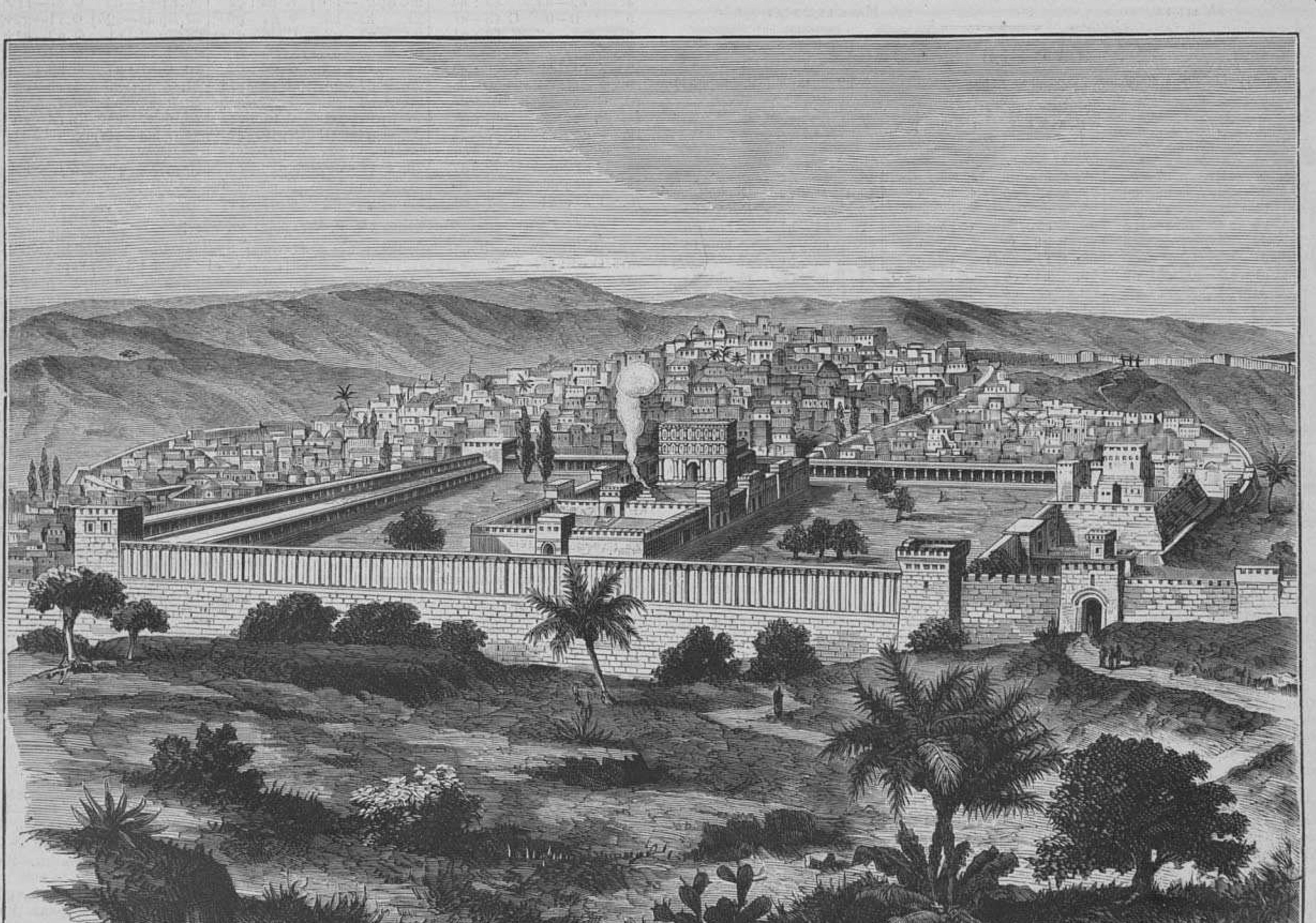
Итакъ, дѣйствіе граммофона и фонографа — почти одно и то же: фонографъ воспроизводитъ звуки нѣсколько яснѣе, а граммофонъ — гораздо сильнѣе. Но средства, которыми достигнуты эти аналогическіе результаты, у нихъ совершенно различны, какъ имѣлъ возможность убѣдиться каждый читатель, знающій устройство фонографа.

Но что особенно отличаетъ граммофонъ отъ фонографа — это безчисленныя усовершенствованія, которыя можно предвидѣть для него. Фонографъ въ его нынѣшней формѣ есть инструментъ совершенно законченный, въ которомъ нельзя ничего измѣнить или улучшить; граммофонъ же пока — только модель, каждая частица которой можетъ быть еще усовершенствована. Матеріаломъ для пластинки теперь служитъ цинкъ, но ничто не мѣшаетъ изобрѣтателю взять завтра для этой цѣли мѣдь, латунь, стекло или какое нибудь другое вещество, причемъ могутъ получиться разныя цѣнныя улучшенія: именно, можно надѣяться устранить такимъ образомъ побочные шумы аппарата. Далѣе, пластинки граммофона, будучи плоски, легко доступны для самыхъ различныхъ способовъ воспроизведенія ихъ и легко могутъ дать тысячи, милліоны копій. Ихъ можно также — и это очень важно — увеличивать, примѣняя фотомеханическое травленіе, а увеличенныя пластинки, слѣдуетъ надѣяться, произведутъ очень громкіе звуки.

Наконецъ, громадное значеніе имѣетъ и простота конструкціи граммофона. Фонографъ, инструментъ очень сложный, стоитъ очень дорого, граммофонъ же можно сдѣлать очень дешевымъ аппаратомъ. Быть можетъ, мы скоро увидимъ то время, когда воспроизводящій аппаратъ граммофона будетъ находиться у многихъ частныхъ лицъ, воспроизводя фонавтограммы, фабрикуемыя въ большомъ количествѣ и поступающія въ продажу по незначительнымъ цѣнамъ. Что это будущее уже недалеко — порукою можетъ служить самъ граммофонъ. Намъ остается только пожелать его изобрѣтателю возможно скорѣйшаго усовершенствованія аппарата — успѣхъ же ему обезпеченъ и стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Развалины медрессе Биби-ханымъ въ Самаркандѣ

Одна изъ женъ Тамерлана основала въ Самаркандѣ медрессе (высшая школа), которое въ честь ея и носитъ имя Биби-ханымъ. Эта развалина, одна

Іерусалимскій храмъ во времена Іисуса Христа.

изъ наиболѣе сохранившихся, находится въ центрѣ азіатскаго квартала Самарканда; хотя время и ее не пощадило, но глазъ поражается грандіозностью и богатствомъ архитектуры. Планъ ея носитъ одинъ общій со всѣми другими самаркандскими медрессе, характеръ и отличается замѣчательной простотой. Портикъ стрѣльчатый, глубокій, высокоподымающійся; это преддверіе, окаймленное арабесками, обрамлено двумя столбами такой же высоты, какъ и портикъ; все это орнаментировано съ тонкимъ вкусомъ разноцвѣтными глазированными кирпичами. Часть купола (еще сохранившаяся) блеститъ кое-гдѣ оставшимися голубыми изразцами. Въ этомъ зданіи сохранилась еще мраморная каѳедра, внизу которой можно видѣть больныхъ и калѣкъ, ищущихъ исцѣленія; во дворѣ существуетъ небольшая мечеть, гдѣ и покоится прахъ основательницы, остальная же часть развалинъ занята подъ торговлю хлопкомъ и даетъ тѣнь и прохладу усталымъ вьючнымъ животнымъ.

На площади передъ Биби-ханымъ въ торговые дни, во вторникъ и пятницу, бываетъ такая давка, что сквозь толпу народа положительно нельзя пробраться; масса всадниковъ на чистокровныхъ лошадяхъ подымаютъ пыль столбомъ; крики верблюдовъ, ржаніе лошадей и говоръ тысячъ ничѣмъ нестѣсняющихся купцовъ соединяются во всезаглушающій ревъ, который однако ухитряются перекричать продавцы горячаго хлѣба съ мясомъ.

Почтовый ящикъ

Не будутъ напечатаны: „На вѣчную память Шевченко“, стих. П. Ст—скаго; „Изъ Ж. Ришпена“, стих. А. Д—скаго; „Сомнѣнья и надежды“ и др. стих. Пл. Род—цева; „Изъ осеннихъ пѣсенъ“ и др. стих. А. Я. Клив—го; „Ноктурно“, стих. Н. М. Ѳ—ва; „Твое лицо“ и др. стих. Н. А. Маш—сона; „Румяный вечеръ“, стих. М. С. Д—го; „Осень“, стих. Н. Зн—скаго; „На смерть А. М. Н.“, стих. Ст. Нов—каго; „Два удѣла“ и др. стих. Д. И. Бон—ча; „Въ ожиданіи“, стих. В. Д. С. Г—ва; стих. (7) И. К. Парх—ко; „Памяти Александра II“, стих. Н. М. Шум—ко; стих. И. А. Б—на; стих. (2) А. В. Пере—вой; „Въ порывѣ отчаянія“, стих. П. Дан—вца; „Нерусская месть“, поэма К. Р—аго; стих. (3) А. Мар—ва; стих. (3) М. Іев—ва; „Деревенскій нищій“, стих. Т. Хват—ва; „Сестрѣ“ и др. стих. Н. Тел—скаго; „Воспоминаніе“ и др. стих. Я. Ег—ва; „Моей музѣ“ и др. стих. А. Луг—скаго; „На зарѣ“ и др. стих. А. Куз—ва; „Пѣсни моря“ и др. стих. И. Куз—ва; „Пѣсня сироты“ и др. стих. Вѣры Бер—йнъ; „Пѣсня плѣннаго болгарина“, стих. В. В. Сок—ва; „Гроза“, поэма, и др. стих. В. В. Рос—на; „Мечты“, стих. В. Погр—кова; стих. (4) А. Герц—га; „Клятва“ и др. стих. М. В. При—ина; Задачи разныя (5) А. Пет—с—на.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1254

T. Carreras

(изъ „Stratégie“

Черные

Бѣлые

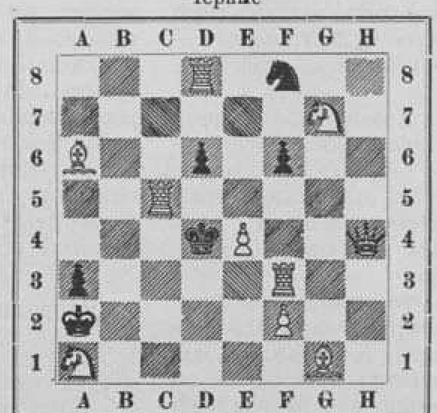
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1255

Hosey Davis

2-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Sheffield Independent“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 888

20-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 29 января (10 февраля) 1890 г.

Испанская партія

И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные				
1. e2—e4	e7—e5	23. Ф f1—g2	К g8—e7	45. К f2—d1	К e7—c6*k*)
2. К g1—f3	К b8—c6	24. С b6—c5	К e7—c8	46. Кр e2—f2	К c6—a5
3. С f1—b5	a7—a6	25. Ф g2—e2	b7—b6	47. Кр f2—g1	К a5—b3
4. С b5—a4	К g8—f6	26. С c5—f2	С g7—f8	48. Л a1—b1	f6—f5
5. d2—d3	d7—d6	27. К g3—f1	d5—d4	49. Ф c2—e2	f5—f4
6. К b1—c3	g7—g6	28. К f1—d2*d*)	c6—c5	50. К g2—e1	С f8—e7*l*)
7. С c1—e3	С c8—d7	29. b4 : c5	b6 : c5	51. К e1—c2	С e7—h4
8. Ф d1—d2	С f8—g7	30. c3—c4	К c8—b6	52. С c1—d2*m*)	К b3 : d2
9. h2—h3	0—0	31. Ф e2—d1	a6—a5*e*)	53. Ф e2 : d2	Кр h7—g7
10. g2—g4*a*)	Кр g8—h8	32 К h4—g2	Л e8—b8	54. Л b1—a1*n*)	h6—h5
11. С a4—b3	К c6—a5	33. Кр e1—e2	Ф f7—e8	55. Л a1—a2	g6—g5
12. К c3—e2	К a5 : b3	34. Ф d1—c2	К b6—a4*f*)	56. Ф d2—e2	С h4—g3
13. a2 : b3	Ф d8—e7	35. Л g1—b1	Л a8—a6*g*)	57. К c2—a3	h5 : g4
14. К e2—g3	К f6—g8	36. С f2—e1	Л b8—b7	58. f3 : g4*o*)	Л b6—h6
15. Л h1—g1	c7—c6	37. К d2—f1*h*)	Л b7—a7	59. Ф e2—g2*p*)	Ф b8—h8
16. c2—c3	h7—h6	38. С e1—d2	К a4—b6	60. К a3—b5	Л h6 : h3
17. b3—b4	Кр h8—h7	39. К f1—g3	a5—a4	61. К b5—d6	Л h3—h2
18. Ф d2—e2	f7—f6*b*)	40. Л b1—h1	К b6—c8	62. Ф g2—f3	С d7 : g4
19. Ф e2—f1	Ф e7—f7	41. Л h1—f1	Л a7—b6	63. К g6—e8†	Кр g7—g6
20. К f3—h4	d6—d5	42. К g3—h1*i*)	Л a6—b6	Сдались.	
21. f2—f3	Л f8—d8*c*)	43. С d2—c1	К c8—e7	Партія длилась	
22. С e3—b6	Л d8—e8	44. К h1—f2	Ф e8—b8	3 ч. 45 м.	3 ч. 45 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Мы полагаемъ, что въ этомъ варіантѣ испанской партіи атака пѣшками на королевскомъ флангѣ мало дѣйствительна. Она имѣла бы значеніе при условіи поддержки пѣшекъ фигурами, на что потребуется немало ходовъ. (Сравн. 2-ю партію матча).

b) Послѣдній ходъ черныхъ предупреждаетъ: g4—g5, h6—h5; К f3—h4 и пожертвованіе коня за пѣшку h5. Теперь королевскій флангъ достаточно защищенъ отъ атаки бѣлыхъ, черные же получаютъ контръ-атаку на ферзевомъ флангѣ.

c) Этотъ ходъ почти вынуждаетъ бѣлыхъ къ ходу С e3—b6; въ противномъ случаѣ черные, сыгравъ С d7—e8 (для защиты пѣшки g6), получили бы сильную атаку послѣ d5 : e4 и Ф f7—b3 при сдвоенныхъ ладьяхъ на линіи d.

d) На 28. c3 : d4 послѣдовало бы: С f8 : b4†; 29. К f1—d2, Ф f7—b3 и если 30. Л a1—b1, то Ф b3—c2.

e) Если тотчасъ 31... Л e8—b8, то 32. Л a1—a5, Ф f7—e8; 33. b2—b3; теперь же на b2—b3 послѣдуетъ a5—a4.

f) Хотя эта атака и не даетъ прямой выгоды, тѣмъ не менѣе она необходима, такъ какъ, принуждая бѣлыхъ къ защитѣ пѣшки b2, отвлекаетъ ихъ ладью и коня отъ атаки на королевскомъ флангѣ. Если черные тотчасъ же сыграли a5—a4, съ тѣмъ, чтобы потомъ сдвоить ладьи на линіи b, то этимъ дали бы бѣлымъ время (35. f3—f4) нѣсколько освободиться отъ стѣсненнаго положенія.

g) Этотъ и слѣдующій ходы имѣютъ цѣлью при первомъ случаѣ сдвоить ладьи на линіи b и усилить атаку ходомъ Ф e8—b8. На 35... Л b8—b4 бѣлые могли играть: 36. Л a1—a3, Л a8—b8; 37. К d2—b3 и затѣмъ С f2—e1, причемъ атака черныхъ ослабѣваетъ.

h) Въ этомъ положеніи г. Гунсбергъ предложилъ признать партію ничьей, на что его противникъ, конечно, не согласился.

i) Для защиты пѣшки b2, какъ это будетъ видно изъ продолженія партіи.

k) Здѣсь ходъ 45... f6—f5 не даетъ особыхъ выгодъ, такъ какъ бѣлые могутъ не брать пѣшки, а сыграть напр. Кр e2—e1.

l) Здѣсь представлялась заманчивая атака съ пожертвованіемъ качества: 50... К b3 : c1; 51. Л b1 : c1, Л b6 : b2; 52. К d1 : b2, Л b7 : b2; бѣлые должны проиграть по меньшей мѣрѣ фигуру, если отвѣтятъ Л c1—c2 или К e1—c2; единственная защита у нихъ 53. Ф e2—d1 и на a4—a3—54. f1—f2! Если бѣлые, при ходѣ въ партіи, для предупрежденія e7—h4, возвратятся конемъ на g2, то черные займутъ сильное положеніе съ открытыми линіями a и b послѣ Л b6—a6, К b3 : c1 и a4—a3.

m) На 52. К c2—a1 послѣдовало бы указанное выше продолженіе: 52... К b3 : c1; 53. Л b1 : c1, Л b6 : b2; 54. К d1 : b2, Л b7 : b2; 55. Ф e2—d1!, a4—a3; 56. Л c1—c2, Ф b8—b4!; 57. Л c2—g2 (57. Л c2 : b2, a3 : b2; 58. К a1—c2, Ф b4—b3!), С d7—a4; 58. Ф d1—c1, Ф b4—c3! и бѣлые вынуждены мѣняться ферзями; 59. Ф c1 : c3, (59. Л g2—h2, С h4—g3; 60. Л h2—g2, g6—g5;), d4 : c3; 60. Л f1—c1, a3—a2!.

n) Бѣлые не могутъ освободить коня или ладью отъ защиты пѣшки b2. На 54. К c2—a3, могло послѣдовать: 54... С h4—g3; 55. Л b1—a1, h6—h5 съ угрозой указанной жертвы качества; послѣ h5 : g4 открывается еще линія h.

o) Если 58. h3 : g4, то Л b6—h6 и затѣмъ Ф b8—h8.

p) Если 59. Кр g1—g2, то Л h6 : h3!; 60. Кр g2 : h3, Ф b8—h8†; 61. Кр h3—g2, Ф h8—h2†; 62. Кр g2—f3, Ф h2—h3! (угрожая С d7 : g4†) и матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 889

21-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 31 января (12 февраля) 1890 г.

Испанская партія

М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные				
1. e2—e4	e7—e5	17. С g5—c1*c*)	К e6—d4	33. Кр h2—g1	К e1—f3†*g*)
2. К g1—f3	К b8—c6	18. Л e1 : e8	Л f8 : e8	34. Кр g1—f1!	Ф f4—c1†
3. С f1—b5	К g8—f6	19. Ф h5—d5	Ф d7—g4	35. Кр f1—e2	Ф c1—e1†
4. d2—d4	e5 : d4	20. Кр g1—f1*d*)	К d4 : c2	36. Кр e2—d3	Ф e1—f1†
5. 0—0	С f8—e7	21. h2—h3	Ф g4—g6	37. Кр d3—c2*h*)	Ф f1—g2†
6. e4—e5	К f6 : e4	22. g2—g3	С d6 : g3*e*)	38. Кр c2—c1	Ф g2—h1†
7. Л f1—e1	К e4—c5	23. Ф d5—d7?*f*)	Кр g8—f8	39. К c3—d1	Ф h1 : h3
8. К f3 : d4	К c6 : d4	24. f2 : g3	Ф g6 : g3	40. Ф b7 : a7	Ф h3—c8†
9. Ф d1 : d4	0—0	25. Ф d7—g4	Л e8—e1†	41. К d1—c3	Ф c8—c4
10. С b5—c4*a*)	d7—d6	26. Л d1 : e1	Ф g3—e1†	42. a2—a4	К f3—d4
11. К b1—c3	d6 : e5	27. Кр f1—g2	Ф e1 : c1	43. Ф a7—b6†	Кр f6—g5
12. Ф d4 : e5	С e7—d6	28. Ф g4—c8†	Кр f8—e7	44. a4—a5*i*)	Ф c4—d3
13. Ф e5—h5	С c8—e6	29. Ф c8 : c7†	Кр e7—e6	Сдались.	
14. С c1—g5*b*)	Ф d8—d7	30. Ф c7—c8†	Кр e6—f6	Партія длилась 5½ часовъ.	
15. С c4 : e6	К c5 : e6	31. Ф c8 : b7	К c2—e1†		
16. Л a1—d1	Л a8—e8	32. Кр g2—h2	Ф c1—f4†		

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Съ цѣлью на 10... К c5—e6 отвѣтить С c4 : e6!. Хотя отступить слономъ рано или поздно будетъ необходимо (черные могутъ играть c7—c6), но лучше было бы 10. К b1—c3 и на d7—d6 играть: 11. К c3—d5, d6 : e5; 12. К d5 : e7†, Ф d8 : e7; 13. Л e1 : e5, К c5—e6; 14. Ф d4—c3, поддерживая атаку послѣ b2—b3 и С c1—b2.

b) Не такъ хорошо, какъ кажется съ перваго взгляда. Было бы лучше: 14. С c1—e3, С e6 : c4 (14... g7—g6; 15. Ф h5—e2); 15. С e3 : c5 и если g7—g6, то 16. Ф h5—g4, С c4—e6; 17. Ф g4—d4; въ этомъ случаѣ бѣлые имѣютъ небольшое преимущество въ положеніи.

c) При отступленіи слономъ на e3, черные пріобрѣли бы атаку съ f7—f5; ходъ въ партіи, во всякомъ случаѣ, лучше, не смотря на то, что даетъ чернымъ возможность сыграть на выигрышъ пѣшки.

d) Обязательно; если 20. f2—f3, то Ф g4—h4!.

e) Черные должны проиграть пѣшку b7 или оставить коня въ опасномъ положеніи послѣ a2—a3. Жертва же фигуры не вѣрна и дала желаемый результатъ, только благодаря ошибкамъ бѣлыхъ.

f) Слѣдовало играть 23. f2 : g3, Ф g6 : g3; 24. ч d5—f5! и у черныхъ не было лучшаго продолженія, какъ 24... К c2—e3†; 25. С c1 : e3, Ф g3 : e3; черные, хотя имѣютъ три пѣшки за фигуру, но пѣшки ихъ не только не опасны, но, напротивъ, ихъ трудно будетъ защищать, если бѣлые вынудятъ мѣну ферзей; послѣ хода 26. Кр f1—g2 они будутъ угрожать Л d1—d7; на 26... g7—g6 — отвѣтятъ 27. Ф f5—f6.

g) Черные могли вынудить мѣну ферзей, играя 33... Ф f4—g3†; 34. Кр g1—h1, Ф g3—f3†; 35. Ф b7 : f3, К e1 : f3, но лишней пѣшки въ данномъ положеніи не было достаточно для выигрыша партіи: 36. К c3—b5, a7—a5; 37. К b5—d6, К f3—d4 (необходимо для защиты пѣшки a5); 38. К d6—f8†, Кр f6—g6; 39. Кр g1—f2 и если f7—f5, то 40. Кр f2—e3, К d4—e6; 41. Кр e3—f4.

h) Было бы безопаснѣе 37. Кр d3—e3 и на К f3—g5 играть: 38. Ф b7—c6†, К g5—e6; 39. К c3—e4†, Кр f6—h6; 40. К e4—f2.

i) Очевидно, зѣвокъ; у бѣлыхъ былъ простой ходъ, спасавшій ихъ отъ мата: Кр c1—d2, послѣ котораго не бѣлые, а черные уже должны были бы спасаться отъ проигрыша посредствомъ вѣчнаго шаха. Если 44... К d4—c6, то 45. a4—a5, Ф c4—f4†; 46. Кр c1—d1 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1100 и 1101)

1242. *G. L. Slater*. 1. Ф b8—a7, Л e5 : c5; 2. Ф a7 : c5† и 3. Ф c5—c8†×. (*Вар. a*) 1... Л e5—d5; 2. Л c5 : d5 и 3. Ф a7—d7×. (*Вар. b*) 1... С g7∞; 2. g6—g7 и 3. С g8—h7×. (*Вар. c*) 1... d4—d3; 2. Л c5—e5† и 3. Ф a7—f2×. (*Вар. d*) 1... e4—e3; 2. Ф a7—a6 и 3. Ф a6—d3×. Рѣшилъ Н. С. Терещенко.

1243. *W. Meredith*. 1. Ф c8—h8, ∞; 2. Матъ различными способами.

1244. *Pilnacek*. 1. Кр h2—h1, К c6 : d7; 2. К f2—g4†, и 3. Ф c8—c2× или e4—e5×. (*Вар. a*) 1... К c6—b4; 2. Ф c8—d7 и 3. Ф d7—d6× или К f2—g4×. (*Вар. b*) 1... С d5 : e4; 2. К f2—g4† и 3. Ф c8—g8×. Остальные варіанты понятны. Рѣшилъ Н. С. Терещенко.

1245. *M. J. Iespersen*. 1. Ф a1—g1, ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшили: Н. С. Терещенко и Елена Огузо (г. Тирасполь).

Содержаніе текста

Маркъ Аппій; пасхальное сказаніе І. І. Ясинскаго. — Новости печати; литературная лѣтопись; статья К. — Политика. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Обычныя пасхальныя забавы русскихъ царицъ. 2) Пасхальная верба въ Моравіи. 3) Іерусалимскій храмъ во времена Іисуса Христа. 4) Новые французскіе министры. 5) Потерпѣвшіе кораблекрушеніе. 6) Граммофонъ — соперникъ фонографа. 7) Развалины медрессе Биби-ханымъ въ Самаркандѣ. 8) Марія Магдалина Гвидо Рени. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки

Свѣтлое Христово Воскресеніе; рисовалъ К. Брожъ. — Марія Магдалина, картина Гвидо Рени, находящаяся въ Луврѣ. — Пасха въ древней Руси. Теремныя забавы русскихъ царицъ на пасхальныхъ праздникахъ; рисовалъ А. Рябушкинъ. — Новые французскіе министры: 1) Леонъ Буржуа, министръ народнаго просвѣщенія. 2) Рибо, министръ иностранныхъ дѣлъ. 3) Жюль Рошъ, министръ торговли. — Пасха въ Моравіи. Пасхальная верба, народный обычай. — Наши средне-азіатскія окраины. Развалины мечети Биби-ханымъ въ Самаркандѣ; рисовалъ Э. Соколовскій. — Парижскій Салонъ. Потерпѣвшіе кораблекрушеніе видятъ спасательную лодку; картина г. Морлона. — Граммофонъ Э. Берлинера, аппаратъ, воспроизводящій звуки (3 рисунка). — Іерусалимскій храмъ во времена Іисуса Христа.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Шерстяная одежда
профессора д-ра Егера.

> На своемъ мнѣніи покоится великій человѣкъ
> И обманутой толпѣ противоставляетъ
> Справедливаго уваженія полный вѣсъ.
>
> *Гете*

Это изреченіе г-нъ Юлій Панцеръ въ Лодзи взялъ эпиграфомъ своей брошюры о шерстяной одеждѣ, которая вышла въ свѣтъ уже въ 1883 году. Брошюра, лежащая передъ нами, снабжена очень удачнымъ портретомъ профессора д-ра Егера съ его собственноручною подписью и содержитъ много поучительнаго по данному вопросу. Въ ней приводится нѣсколько выдержекъ изъ „Макробіотики“, или „Искусства продленія человѣческой жизни“, и доказывается, что мудрецъ Пиѳагоръ тоже былъ послѣдователь шерстяной одежды и одежду полотняную или бумажную рекомендовалъ только для мертвецовъ; далѣе описываются исцѣленія, произведенныя шерстью, а также вліяніе шерсти вообще. Въ концѣ брошюры проф. д-ръ Егеръ высказывается слѣдующимъ образомъ:

„Послѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ лицъ, изслѣдовавшихъ это дѣло, нѣтъ нужды тратить лишнія слова въ пользу шерстяной одежды; потому мы предпочитаемъ, достигнувъ конца нашей задачи, стать на противоположную точку зрѣнія и не только оставимъ подъ сомнѣніемъ все, что было сказано въ пользу ея, но прямо опровергнемъ его и ограничимся лишь опредѣленіемъ стоимости одежды д-ра Егера.

Чтобы установить ее, мы должны сопоставить цѣны одежды обыкновенной и одежды проф. д-ра Егера. Общеупотребительная одежда стоитъ приблизительно отъ 25 до 30 рублей; обыкновенный нормально-санитарный костюмъ тоже не обошелся бы дороже, но такъ какъ родъ ткани, цвѣтъ и т. п. дороже обыкновенныхъ, а также для этой ткани необходимо употреблять лучшую шерсть, то нормально-санитарный костюмъ обходится дороже, таковой стоитъ около 30—35 рублей, среднимъ числомъ дороже общеупотребительной одежды на 5 рублей. То же самое можно сказать и относительно сорочекъ:

обыкновенная мужская сорочка стоитъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 руб.
хорошая нормально-санитарная „ 4 „ 5 „
среднимъ числомъ послѣдняя дороже бѣлой сорочки на 1 руб. 75 коп.

Перейдемъ теперь къ вопросу о стиркѣ.

Неособенно чистоплотное лицо принуждено уже вслѣдствіе видимой нечистоты бѣлой сорочки мѣнять ее въ недѣлю отъ 2 до 3 разъ (не говоря уже о вредномъ вліяніи, которое производитъ полотняная или бумажная сорочка, носимая хотя одинъ день, о которомъ не могутъ имѣть понятія люди незнающіе); принимая во вниманіе ту же степень чистоплотности (несмотря на то, что шерстяную сорочку можно носить до тѣхъ поръ, пока она сама по себѣ не расползется, не оказывая вреднаго вліянія на здоровье и всегда имѣя чистый видъ), шерстяную сорочку можно носить, если слѣдовать правиламъ проф. д-ра Егера, отъ 4 до 6 недѣль.

Если взять среднее число, то получимъ результатъ:

шерстяной сорочки въ недѣлю $\frac{1}{5}$ въ годъ 10,4
полотняной „ „ „ $2\frac{1}{2}$ „ „ 130

Стирка полотняной сорочки стоитъ отъ $12\frac{1}{2}$ до 25 коп. среднимъ числомъ $18\frac{3}{4}$ коп.

Стирка шерстяной сорочки 05 коп.

Стирка полотняной сорочки такимъ образомъ стоитъ въ годъ $130 \times 18\frac{3}{4} = 24$ р. $37\frac{1}{2}$ коп., шерстяной въ $10{,}4 \times 5 = 52$ коп., изъ этого видно, что стирка бѣлой сорочки обходится въ годъ на 23 р. $85\frac{1}{2}$ коп. дороже.

Если сравнить большую стоимость нормально-санитарной одежды съ довольно значительной экономіей въ стиркѣ, то получится результатъ въ пользу одежды професс. д-ра Егера, который всякому ясенъ.

Принимая во вниманіе санитарныя преимущества одежды проф. д-ра Егера, выражающіяся въ 47,7%, что доказано цифрами, а также обращая вниманіе на устойчивость противъ погоды, заразы и т. п., найдемъ, то и это служитъ доказательствомъ дешевизны оной.

И такъ какъ это доказано съ физіологической точки зрѣнія самимъ проф. д-ромъ Егеромъ, то не можемъ упустить случая обратить вниманіе при этомъ на нашу учащуюся молодежь обоего пола и юношество и утверждаемъ, что, заставляя ихъ носить нормально-санитарную одежду, мы помогали бы имъ легче и въ большей мѣрѣ оправдать предъявляемыя имъ жизнью требованія.

Я могу даже привести примѣръ, насколько дешевле обходятся самыя преимущества одежды проф. д-ра Егера.

Изъ двухъ въ одномъ домѣ жившихъ семействъ одно слѣдовало моимъ совѣтамъ и пріобрѣло себѣ приблизительно на 15 руб. шерстяной одежды, другое же семейство, ослѣпленное кажущейся дороговизной, не купило себѣ таковой. Скоро послѣ этого мое пророчество исполнилось, и когда въ томъ домѣ появилась опасная дѣтская болѣзнь, отъ которой заболѣли всѣ дѣти, — дѣти, одѣтыя въ шерстяную одежду, выздоровѣли чрезъ 4—8 дней, безъ послѣдствій; между тѣмъ какъ дѣти, носившія одежду изъ полотна, бумаги и овечьей шерсти (т. е. смѣшанную), пролежали полныхъ 8 недѣль и переносили сильныя боли при той же болѣзни, что стоило родителямъ ихъ около 120 руб. на медикаменты и докторовъ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, я могу назвать общеупотребительную одежду — волкомъ въ овечьей шкурѣ, такъ какъ, несмотря на вспрыскиваніе испытаннымъ уже озономъ К. Г. Бурка въ Штутгартѣ (также имѣющимся у Юлія Панцера въ Лодзи), въ послѣднемъ случаѣ ничего не дѣлалось кромѣ перемѣны платья.

Всѣ эти преимущества признаны уже за границей, такъ что число воодушевленныхъ послѣдователей, всѣхъ сословій и національностей, христіанъ и евреевъ, увеличивается не по днямъ, а по часамъ.

„А потому я“, говоритъ далѣе г. Кирхнеръ: — „убѣжденъ, что недалеко то время, когда изобрѣтеніе проф. д-ра Егера будетъ признано величайшимъ благомъ для человѣчества, и проф. д-ръ Егеръ повсемѣстно будетъ получать признательность и уваженіе. Хорошее и правдивое всегда проложитъ себѣ путь, хотя и медленно, но зато навѣрное, несмотря на интриги и издѣвательства эгоистовъ и придерживающихся стараго. Насколько это предсказаніе исполнилось, можно судить потому, что за границей каждая большая торговля бѣльемъ принуждена держать также нижнее бѣлье проф. д-ра Егера. У насъ здѣсь еще не достигнуты подобные результаты, но прочность и достоинство товара единственнаго представителя одежды проф. д-ра Егера, г. Юлія Панцера, навѣрное будутъ способствовать расширенію этой благодатной реформы въ нашей странѣ, и слова знаменитаго гигіениста и лейбъ-медика германскаго монарха оправдаются вполнѣ: „Болѣе прочной брони противъ жара, холода, сырости, вѣтра, электрическаго или другаго атмосферическаго вліянія, чѣмъ шерстяная одежда — нѣтъ!“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 30-го марта 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1107. Годъ XXII. | 7-го апрѣля 1890 г. | Томъ XLIII. № 15.

Нерукотворенный ликъ Спаса. Въ память 17-го октября 1888 года.

Рѣзьба на деревѣ С. И. Бибикова.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Политика

2 (14-го) апрѣля 1890 года

Единственнымъ выдающимся фактомъ нашей внутренней политики за минувшую страстную недѣлю было назначеніе губернаторомъ Закаспійской области одного изъ нашихъ наиболѣе блестящихъ боевыхъ генераловъ, извѣстнаго сверхъ того не только своими выдающимися стратегическими дарованіями, но и близкимъ знакомствомъ съ среднеазіатскими дѣлами. Ближайшій сподвижникъ покойнаго Скобелева въ кампаніи, результатомъ которой явилось расширеніе нашихъ среднеазіатскихъ владѣній вплоть до афганской границы, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ отправляется на свой новый и отвѣтственный постъ, сопровождаемый горячими пожеланіями всего русскаго общества, которое прекрасно сознаетъ огромную политическую важность организаціоннаго дѣла, ему порученнаго. Въ концѣ прошлой недѣли было обнародовано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ офиціальное сообщеніе о безпорядкахъ происшедшихъ въ концѣ февраля и началѣ марта въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ спискахъ наградъ, назначеній и перемѣщеній, появившихся въ первый день пасхи, можно только указать на назначеніе первоприсутствующимъ въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената сенатора Маркова, занимавшаго до сихъ поръ постъ товарища министра юстиціи. На этотъ послѣдній постъ назначенъ бывшій директоръ департамента министерства юстиціи, г. Аракинъ.

На западѣ прошлая недѣля была, какъ извѣстно, недѣлею пасхальныхъ вакацій и, слѣдовательно, относительнаго политическаго затишья вслѣдствіе пріостановки парламентской дѣятельности въ тѣхъ странахъ, гдѣ засѣдаютъ въ настоящее время представительныя собранія.

Германія не принадлежитъ къ числу такихъ странъ. Открытіе сессіи новаго имперскаго парламента состоится только 24 апрѣля (6 мая), и только тогда выяснится живо интересующій всю Европу вопросъ объ отношеніи берлинскаго правительства въ его обновленномъ составѣ къ представительному собранію, большинство котораго состоитъ изъ группъ, имѣвшихъ при князѣ Бисмаркѣ рѣзко оппозиціонный характеръ. О возможности образованія въ нынѣшнемъ рейхстагѣ правительственнаго большинства идутъ за послѣднее время весьма оживленные толки, но ничего положительнаго пока еще неизвѣстно, такъ какъ всѣ парламентскія партіи, не исключая даже и соціалистовъ, соблюдаютъ величайшую сдержанность и остаются въ выжидательномъ положеніи. Существуютъ однако же признаки, что въ офиціальныхъ берлинскихъ сферахъ особенно заботятся о томъ, чтобы столь значительно усилившаяся въ новомъ парламентѣ фракція соціалистовъ не имѣла предлоговъ занять непримиримо-оппозиціонное положеніе. Германская печать съ замѣчательнымъ единодушіемъ предсказываетъ, что въ парламентѣ не будетъ внесено правительствомъ проекта возобновленія дѣйствія закона о соціалистахъ, а сегодня въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилась телеграмма, сообщающая, будто бы императоръ Вильгельмъ II приказалъ не препятствовать *мирнымъ* рабочимъ сходкамъ въ день проектированной соціалистами рабочей манифестаціи 19 апрѣля (1 мая), предписавъ только властямъ строго подавлять всякіе безпорядки, которые могли бы явиться послѣдствіемъ этой манифестаціи.

Что же касается до самого молодаго германскаго государя, то онъ воспользовался затишьемъ пасхальныхъ вакацій для того, чтобы посѣтить въ Висбаденѣ лечащуюся тамъ въ настоящее время австрійскую императрицу. Такъ какъ за нѣсколько дней до этой поѣздки Вильгельма II императоръ Францъ-Іосифъ довольно неожиданно уѣхалъ изъ Вѣны въ Мюнхенъ, то и появились толки, что между двумя упомянутыми монархами состоялось въ Висбаденѣ секретное свиданіе, на которомъ Вильгельмъ II далъ своему союзнику разъясненіе насчетъ своей новой политической программы. Насколько все это справедливо — сказать, конечно, довольно трудно; но если дѣйствительно германскій государь видѣлся съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, то имѣетъ нѣкоторую важность тотъ фактъ, что при свиданіи этомъ не присутствовали ни новый германскій канцлеръ генералъ Каприви, ни австрійскій первый министръ и министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Кальноки.

Въ Австро-Венгріи интересъ политической жизни ограничивается за послѣднее время приготовленіями къ предстоящей сессіи парламентскихъ делегацій. Сессія эта, впрочемъ, не обѣщаетъ имѣть слишкомъ сенсаціоннаго характера, такъ какъ обычнымъ ораторамъ делегацій придется быть весьма осторожными въ виду полной неизвѣстности того, насколько берлинскій кабинетъ расположенъ въ настоящую минуту держаться той политической программы, которой онъ слѣдовалъ при князѣ Бисмаркѣ.

Характеръ уличныхъ безпорядковъ, происходившихъ недавно въ нѣкоторыхъ рабочихъ кварталахъ Вѣны, до сихъ поръ остается еще недостаточно выясненнымъ. По нѣкоторымъ признакамъ, народное волненіе имѣло извѣстнаго рода связь съ такъ называемою „антисемитскою“ пропагандою, такъ какъ чернь громила преимущественно лавки и магазины евреевъ; но существуютъ, однако же, поводы догадываться, что „антисемитизмъ“ былъ только однимъ изъ средствъ, которыми главнымъ вожакамъ уличной толпы удалось придать всему дѣлу его острый характеръ.

Во Франціи общественное вниманіе обращено въ настоящее время на цѣлый рядъ симптомовъ, какъ бы указывающихъ, что съ отставкою князя Бисмарка международное положеніе третьей французской республики измѣнилось весьма чувствительно. Въ Парижѣ, напримѣръ, ходятъ всѣ эти дни настойчивые слухи, что императоръ Вильгельмъ II намѣренъ отмѣнить стѣснительныя паспортныя мѣры на французской границѣ Эльзасъ-Лотарингіи и вообще желаетъ улучшить взаимное отношеніе Германіи и Франціи. Съ другой стороны, итальянское правительство обнаруживаетъ необыкновенную любезность, доходящую даже до того, что, по случаю предстоящей поѣздки президента республики на югъ Франціи, особая итальянская эскадра явится въ Тулонъ для чествованія г-на Карно.

Впрочемъ, не съ одной только точки зрѣнія готовящейся итальянской сочувственной демонстраціи интересуетъ французскую публику эта поѣздка президента республики. Г. Карно собирается посѣтить не только прибрежье Франціи, но еще и островъ Корсику, считавшійся до сихъ поръ гнѣздомъ самаго непримиримаго бонапартизма. Само собою разумѣется, что о подобной поѣздкѣ не могло бы быть и рѣчи, еслибы правительство не было увѣрено, что г. Карно встрѣтитъ въ Корсикѣ сочувственный пріемъ со стороны большинства населенія. Ожидается такимъ образомъ, что готовящееся путешествіе главы государства докажетъ во всѣхъ отношеніяхъ — до какой степени упрочился въ странѣ существующій республиканскій порядокъ вещей. Ходятъ также слухи, что передъ своимъ отъѣздомъ изъ Парижа г. Карно помилуетъ до сихъ поръ сидящаго въ тюрьмѣ молодаго герцога Орлеанскаго и положитъ такимъ образомъ конецъ досадному эпизоду ареста и заключенія этого принца.

Интересуется также французская публика и вѣроятнымъ исходомъ приближающихся муниципальныхъ выборовъ, на которыхъ можно будетъ до извѣстной степени провѣрить политическое настроеніе избирателей и, въ особенности, степень популярности, которую еще сохранили въ настоящее время буланжисты.

Въ Англіи оппозиція имѣла возможность доказать на дняхъ чисто случайный характеръ постигшей было ее избирательной неудачи. За частными выборами, на которыхъ сторонникъ министерства (либеральный уніонистъ) одержалъ побѣду надъ кандидатомъ гладстоновской партіи, послѣдовали другіе, снова доставившіе побѣду кандидату, выставленному этой партіей, въ округѣ, имѣвшемъ до сихъ поръ своимъ представителемъ консерватора. Министерство потеряло такимъ образомъ возможность утверждать, что въ движеніи, постоянно усиливавшемъ за послѣднее время ряды парламентской оппозиціи, произошла наконецъ пріостановка. Когда возобновится парламентская сессія, правительство очутится въ томъ же шаткомъ положеніи, въ которое его поставили за прошлую зиму непрерывные успѣхи партіи Гладстона на частныхъ выборахъ.

Въ Италіи положеніе министерства Криспи становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Ему предстоитъ въ парламентѣ борьба съ коалиціонною оппозиціею, въ которой умѣренно-либеральная фракція палаты депутатовъ будетъ дѣйствовать заодно съ крайней лѣвой стороной на почвѣ безпощадной критики печальнаго финансоваго положенія, до котораго довела страну политика нынѣшняго кабинета.

Въ Италіи благополучно кончилась такъ называемая „исторія генерала Дабана“, грозившая, повидимому, значительною опасностью министерству. Сенатъ огромнымъ большинствомъ голосовъ одобрилъ мѣру, принятую министерствомъ противъ упомянутаго генерала, позволившаго себѣ грозить военнымъ бунтомъ правительству.

Новости печати

Литературная лѣтопись

„Вѣстникъ Европы“, мартъ.

Окончаніе

Недавно сдѣлано открытіе, и притомъ весьма замѣчательное. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ мы все воображали, будто мы страдаемъ на болѣе или менѣе разные манеры: страдаемъ „униженными и оскорбленными“, „лишними людьми“, страдаемъ философски въ образахъ Ивана Ильича и Алеши Карамазова, страдаемъ, наконецъ, „психопатически“ и проч. И что же оказывается: никакихъ такихъ страданій у насъ нѣтъ, а мы просто дичаемъ и звѣрѣемъ — „даже тѣ изъ насъ, кто получше остальныхъ“. И что еще хуже, мы все воображали, что мы — лермонтовскій демонъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ мы — гоголевскія „свиныя рыла“. Вотъ каково открытіе. Честь этого открытія принадлежитъ г. Дѣдлову, автору разсказа „На лонѣ природы“, помѣщеннаго въ февральской и мартовской книжкахъ „Вѣстника Европы“. И знаете ли, какъ авторъ пришелъ къ такому открытію? онъ зналъ двухъ петербургскихъ субъектовъ, извѣстнаго ядовитаго критика Мартова и не менѣе извѣстнаго художника Помятова, которые усердно слонялись по трактирамъ, а лѣтомъ не менѣе усердно „на лонѣ природы“, вдали отъ столицы, амурными похожденіями занимались. Авторъ ярко и обстоятельно описалъ эти похожденія — и вотъ тутъ-то и осѣнила его мысль, что всѣ мы таковы, а если и не всѣ, то бо̀льшая часть изъ насъ создана по образу и по подобію гг. Мартова и Помятова... Мы, однако, позволяемъ себѣ думать, не слишкомъ ли увлекся молодой талантливый романистъ... Его открытіе было для насъ большой неожиданностью. Такою же точно неожиданностью для насъ является и прекрасный разсказъ г-жи Н. А. Таль „Современный Діогенъ“, напечатанный въ этой же, третьей книжкѣ „Вѣстника Европы“. Авторъ описываетъ въ немъ типичную до-нельзя, чрезвычайно интересную личность благороднаго и самоотверженнаго человѣка безъ роду и племени, живущаго подобно птицѣ небесной, котораго всѣ считаютъ дуракомъ, но который невпримѣръ лучше, душевнѣе, чище и симпатичнѣе окружающихъ его „умниковъ“. Разсказъ напи-

санъ прелестно, тепло, ярко; отъ него вѣетъ свѣжестью. А почтенный Петръ Дмитріевичъ все еще тянетъ свой романъ „На ущербѣ“ и въ новыхъ 11-ти главахъ II части выводитъ еще нѣсколько новыхъ лицъ, семью несчастнаго батрака „елейнаго“ Капцова, причемъ довольно недурно живописуетъ „деревяннаго“ молодаго человѣка, сына этого Капцова, поражающаго, несмотря на юношескій возрастъ, своей практичностью, дѣловитостью и полнымъ бездушіемъ. Почти одному ему и посвящены эти новыя главы романа, который относительно развитія интриги, дѣйствія не подвинулся пока ни на шагъ. Въ этой книжкѣ „Вѣстн. Европы“ мы не можемъ не обратить вниманія читателя на три очень талантливыя и полныя истинной поэзіи стихотворенія г. Ивашкевича. Что касается серьезнаго отдѣла, то въ немъ, по обыкновенію, много интересныхъ статей, почти исключительно историко-литературнаго характера, но есть и статья по весьма живо-трепещущему вопросу о древнихъ языкахъ въ ряду общеобразовательныхъ наукъ.

Вас. Немировичъ-Данченко. **Святочные разсказы.** Спб. 1890. Ц. 2 р.

Нельзя сказать, чтобы всѣ разсказы, вошедшіе въ составъ новой прекрасной книжки В. И. Немировича-Данченко, вполнѣ соотвѣтствовали ея заглавію. Таковы, напр., разсказы „Богданъ Шипкинъ“, „Забытый рудникъ“, „Махмудкины дѣти“, не представляющіе ничего фантастическаго, присущаго святочнымъ повѣствованіямъ, а — напротивъ — исполненные глубокаго реализма. Такое несоотвѣтствіе ихъ заглавію, конечно, нисколько не вредитъ книжкѣ, потому что дѣло не въ заглавіи, а въ содержаніи, которое и въ этой книжкѣ отличается большимъ интересомъ и въ отношеніи идейности, и въ отношенія исполненія. Никто не станетъ отрицать, что нашъ даровитый беллетристъ умѣетъ выбирать сюжеты для своихъ произведеній и въ самый простой, незамысловатый сюжетъ вложить живую, всегда чрезвычайно симпатичную идею. Если присовокупить къ этому свойственное автору мастерство разсказщика, обиліе картинокъ, превосходныхъ описаній природы, теплоту тона, задушевность, то становится вполнѣ понятнымъ тотъ успѣхъ, которымъ В. И. Немировичъ-Данченко справедливо пользуется въ публикѣ. Этими достоинствами запечатлѣны и десять разсказовъ, составляющихъ содержаніе новой книжки. Нѣкоторые изъ нихъ глубоко трогательны, напр., „Махмудкины дѣти“, „Богданъ Шипкинъ“; другіе полны драматизма, какъ „Забытый рудникъ“, или блещутъ фантазіей, богатыми красками, какъ двѣ легенды „Черный рыцарь“, „Чума“, а вообще всѣ носятъ въ большей или меньшей степени поэтическій оттѣнокъ и проникнуты любовью къ человѣку, сочувствіемъ о всему прекрасному, идеальному, исканіемъ свѣта и среди мрака. Эту мысль, что „свѣтъ и во мракѣ свѣтитъ“, авторъ удачно проводитъ черезъ всю свою книгу.

Иринархъ Плутарховъ. *Романъ I. Ясинскаго.* Спб. 1890. Ц. 1 р.

Въ свое время романъ „Иринархъ Плутарховъ“ произвелъ сенсацію въ нѣкоторыхъ литературныхъ кружкахъ, и критики поспѣшили увѣрить публику, что это произведеніе талантливаго автора представляетъ собою памфлетъ — не болѣе, что авторъ списалъ своего героя прямо съ натуры. Литературные вѣстовщики съ полною безцеремонностью объявили даже имя выведеннаго въ романѣ критика. Но это было просто печальное недоразумѣніе. Авторъ былъ неповиненъ въ грѣхахъ, взведенныхъ на него черезчуръ усердствующими и подозрительными критиками. Вся вина его состояла лишь въ томъ, что онъ нерѣдко наталкивался въ жизни на типъ Иринарха Плутархова — типъ современный, который существовалъ однако и въ прежнее время: тогда онъ былъ рѣдокъ, теперь Иринархами Плутарховыми кишмя-кишатъ и литературный міръ, и міръ артистическій, и среда художниковъ. Какъ чуткій художникъ, г. Ясинскій не могъ не набросать этого типа „великаго человѣка“, страдающаго своего рода горделивымъ помѣшательствомъ, жалкаго въ своемъ безсиліи, въ своемъ положеніи субъекта съ волчьимъ апетитомъ къ славѣ и извѣстности и съ ничтожными средствами, не сознающаго вдобавокъ своего трагикомическаго положенія. Авторъ списалъ отличительные признаки этого любопытнаго типа съ разныхъ лицъ, воспроизвелъ до тонкостей такіе признаки — и у него вышелъ живой человѣкъ, облеченный плотью и кровью. Въ этомъ произведеніи авторъ обнаружилъ новую черту своего крупнаго таланта — юморъ, и притомъ свифтовскаго пошиба. Нельзя безъ хохота читать нѣкоторыя мѣста „Иринарха Плутархова“, рисующія подвиги мнимо-великаго человѣка, смѣшнаго съ головы до пятъ, или изображающія наши литературные нравы во всей ихъ прелести. Авторъ замѣчательно умно и ловко пародируетъ слогъ критическихъ статей и беллетристическихъ произведеній нѣкоторыхъ современныхъ писателей, исполняя эти пародіи „по традиціонному литературному рецепту“. Въ общемъ романъ производитъ веселое впечатлѣніе, хотя немало капель желчи и яду авторъ пролилъ въ этомъ весьма живо написанномъ произведеніи своемъ, которое читается съ большимъ интересомъ.

С. И. Уманца. **Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ** отъ смерти Мугаммеда до нашихъ дней. Спб. 1890. Уже по одному заглавію можно судить о чрезвычайной трудности взятой на себя авторомъ задачи, требующей и громадной эрудиціи, и добросовѣстнаго, объективнаго отношенія къ вопросу, и чисто-художественнаго дара группировки и выбора фактовъ. Это послѣднее условіе въ данномъ случаѣ оказалось спеціально необходимымъ, въ виду небольшихъ размѣровъ книги и популярности ея изложенія, благодаря которой она доступна и увлекательно интересна не только для спеціалиста, но и для всякаго интеллигентнаго читателя. Объективность автора и уваженіе его къ предмету своего изслѣдованія, отсутствіе научной партійности и предвзятыхъ взглядовъ, отъ которыхъ несвободны даже такія свѣтила науки, какъ Ренанъ или баронъ Розенъ, являются главнымъ достоинствомъ книги г. Уманца. Нечего уже говорить о своевременности ея появленія: въ Россіи есть милліоны подданныхъ-мусульманъ, которыхъ мы, русскіе, *должны* познать всесторонне; игнорированіе ихъ духовной стороны было бы грѣхомъ съ точки зрѣнія общечеловѣческой и роковою ошибкой съ точки зрѣнія государственной. А для всякаго дѣятеля, входящаго въ соприкосновеніе съ востокомъ, очеркъ г-на Уманца долженъ быть настольною книгой, тѣмъ болѣе, что это до сихъ поръ единственное крупное сочиненіе такого рода на русскомъ языкѣ. Заключимъ искреннимъ пожеланіемъ наибольшаго распространенія этой интересной книгѣ и дальнѣйшихъ успѣховъ автору на его почтенномъ поприщѣ.

„А. Г. Рубинштейнъ“. Подъ этимъ заглавіемъ вышла недавно книжка г. *Лисовскаго*, заключающая въ себѣ весь матеріалъ, помѣщенный названнымъ авторомъ въ „Календарѣ-Альманахѣ“, вышедшемъ преміей къ „Нувеллисту“, — о которомъ мы уже сообщили нашимъ читателямъ. Въ вышедшей теперь книжкѣ г. Лисовскій прибавилъ много цѣнныхъ свѣдѣній объ А. Г. Рубинштейнѣ, которыя могутъ служить богатымъ матеріаломъ для того, кто захотѣлъ бы подробно обработать біографію нашего знаменитаго виртуоза и композитора. Съ этой точки зрѣнія трудъ г. Лисовскаго заслуживаетъ полнаго вниманія. Между разными „добавленіями“ выдѣляется отдѣлъ: „Статьи и письма А. Г. Рубинштейна о музыкѣ и консерваторіи“, между которыми представляетъ особенную цѣнность статья „О музыкѣ въ Россіи“, написанная въ 1861 г. и помѣщенная въ журналѣ „Вѣкъ“. Въ свое время она произвела сильную сенсацію, и на автора метались громы отовсюду. Съ тѣхъ поръ прошло около 30 лѣтъ, но многія изъ положеній Рубинштейна еще и теперь не утратили своего значенія. Авторъ статьи говорилъ о диллетантизмѣ въ Россіи, объ отсутствіи настоящей любви къ музыкѣ, о необходимости образованія музыкальныхъ школъ и консерваторій, о систематическомъ музыкальномъ обученіи и пр., — словомъ, о томъ, что его трудами и начинаніями наполовину уже достигнуто въ настоящее время. Статья эта въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, и включеніе ея въ книжку представляетъ большой интересъ. Большую цѣнность представляетъ въ ней еще „Лѣтопись событій въ жизни и дѣятельности А. Г. Рубинштейна“.

— „Крейцерова соната“ графа Л. Н. Толстаго печатается (въ переводѣ) въ фельетонахъ газеты „Figaro“.

— Огюстъ Вакри окончилъ драматическое произведеніе, надъ которымъ онъ рабсталъ 25 лѣтъ. Оно называется „Futura“: это въ своемъ родѣ третья часть „Фауста“ Гете. „Futura“ есть дочь Фауста и Елены. Свои мечты о будущемъ авторъ обосновываетъ на настоящемъ и всѣ государственныя, литературныя и художественныя стремленія, интересующія нашъ вѣкъ, связываетъ въ одно гармоническое цѣлое.

ТЕАТРЪ — МУЗЫКА

Выставка картинъ р.-к. митрополита Гинтовта

По поводу выставки картинъ, принадлежавшихъ покойному митрополиту Гинтовту, репортеры петербургскихъ газетъ обнаружили замѣчательное невѣжество. Объ этомъ обстоятельствѣ, конечно, не стоило бы говорить, такъ какъ невѣжество нашихъ репортеровъ — фактъ достаточно извѣстный; но бѣда въ томъ, что наша публика слишкомъ довѣряется этимъ репортерамъ и такимъ образомъ сплошь и рядомъ попадаетъ впросакъ. Такъ случилось и на нынѣшній разъ: гг. репортеры съ самоувѣренностью сообщили, что картинная галлерея покойнаго римско-католическаго митрополита состоитъ изъ однихъ копій, что въ большинствѣ случаевъ эти копіи никуда негодятся, и что вообще эта картинная галлерея не стоитъ ни малѣйшаго вниманія, — а публика повѣрила. Едва ли однако нужно добавлять, что все это — чистѣйшій вздоръ, и что выставка картинъ покойнаго Гинтовта, по своему значительному художественному интересу, составляетъ, можно сказать безъ малѣйшаго преувеличенія, настоящее художественное событіе нынѣшняго года въ Петербургѣ.

На самомъ дѣлѣ, изъ 209 №№ мы имѣемъ около 50 оригиналовъ, между которыми находятся картины такихъ мастеровъ, какъ Тенирсъ, Петеръ-Нефсъ, Снидерсъ, Мурильо, Міерисъ, Фанъ-Остадъ, Рафаэль, Менгсъ, Рибейра, Сассоферато, Бургиньонъ, Бергеймъ, Доменико Лампьери, Сальваторъ Роза, Ванъ-Дейкъ, Аннибалъ Каррачи. Такія имена составляютъ украшеніе всякой общественной картинной галлереи, а для частнаго собранія они составляютъ большую рѣдкость. Каталогъ, составленный очень добросовѣстно и подробно лондонскимъ экспертомъ Ихенгейзеромъ, противъ каждаго нумера отмѣчаетъ школу, имя художника, копія ли это или оригиналъ, а когда существуетъ сомнѣніе, то прибавляетъ: „приписывается такому-то“. Такимъ образомъ зритель впередъ знаетъ à quoi se tenir. Большинство картинъ, разумѣется, копіи, но почти всѣ эти копіи принадлежатъ стариннымъ художникамъ и во всѣхъ отношеніяхъ превосходны, по временамъ даже не уступаютъ оригиналамъ, напр., „Св. семейство“, копія Андреа дель-Сарто. Покойный митрополитъ Гинтовтъ былъ прекраснымъ знатокомъ искусства и покупалъ только такія произведенія, которыя имѣютъ значеніе. Вотъ почему въ его галлереѣ найдется очень мало плохихъ вещей, да и тѣ, вѣроятно, попали въ галлерею случайно. Такъ, напр., на выставкѣ мы имѣемъ небольшую копію картины Мункачи „Христосъ передъ Пилатомъ“; копія слаба, да, кажется, кромѣ того несовсѣмъ точна, но очевидно, что она попала въ галлерею случайно, вѣроятнѣе всего вслѣдствіе того обстоятельства, что картина Мункачи какъ по своему сюжету, такъ и по оригинальному замыслу заинтересовала покойнаго митрополита. Въ общемъ можно однако сказать, что картинная галлерея составлена безъ всякой опредѣленной системы, безъ всякой руководящей нити; тутъ встрѣчаются произведенія различныхъ школъ и различныхъ направленій. Очевидно, покойный Гинтовтъ никогда не задавался цѣлью создать себѣ картинную галлерею, но, будучи любителемъ искусства, покупалъ картины старинныхъ мастеровъ или копіи съ нихъ, которыя ему нравились. Главнымъ образомъ картинная галлерея состоитъ изъ произведеній итальянской живописи возрожденія и начала упадка, а также голландской школы XVII в. Гг. репортерамъ не посчастливилось также утвержденіе, будто бы большинство картинъ этой галлереи — религіознаго содержанія: они, вѣроятно, подумали, что духовное лицо можетъ имѣть у себя картины только религіознаго содержанія. Въ дѣйствительности — ничуть не бывало: произведенія религіознаго содержанія, конечно, есть, потому что вся итальянская живопись вплоть до XVIII в. только и разрабатывала, что эти сюжеты; но большинство картинъ — жанры голландской школы, которые, какъ всѣмъ извѣстно, не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ религіи и религіозной живописи.

Изъ голландской школы я прежде всего укажу на три картины Тенирса. Эти картины — не изъ лучшихъ работъ знаменитаго фламандца, но очень характерны и даютъ отличное понятіе о манерѣ художника. Превосходны также небольшія картинки Снидерса, Фанъ-Остада, а одинъ портретъ работы Ванъ-Дейка могъ бы составить украшеніе даже любой европейской галлереи. Изъ французской школы мы имѣемъ небольшую, но превосходную копію съ картины Пуссена „Бахусъ“. Двѣ батальныя картины Бургиньона также весьма замѣчательны. Нѣсколько незначительныхъ картинъ русской и польской школъ — плоховаты и далеко не составляютъ украшенія галлереи; но портретъ самого митрополита Гинтовта, работы неизвѣстнаго художника, интересенъ, хотя не можетъ считаться первоклассным.

Лучшее, что находится въ картинной галлереѣ, это — картины старинныхъ итальянскихъ мастеровъ: „Мадонна“ Карло Дольче (копія), портретъ кардинала (неизвѣстнаго художника), старинныя копіи съ нѣкоторыхъ мадоннъ Рафаэля, „Жертвоприношеніе Авраама“ болон-

Эд. Гоппе, фот.

1) К. В. Лемохъ, »Выздоравливающая«. 2) А. Е. Архиповъ, »По рѣкѣ Окѣ«. 3) Н. С. Матвѣевъ, »Вѣнчаніе въ тюремной церкви«. 4) М. В. Нестеровъ, »Видѣніе отроку Варѳоломею«. 5) И. И. Левитанъ, »Вечеръ«. 6) А. П. Боголюбовъ, »День закрытія парижской всемірной выставки«. 7) И. Е. Рѣпинъ, »Портретъ баронессы Икскуль«. 8) А. С. Степановъ, »Разоренная берлога«. 9) Г. Г. Мясоѣдовъ, »Вдали отъ міра«. 10) А. Д. Литовченко, »Боярыня«. 11) И. И. Шишкинъ, »Зима въ лѣсу«. 12) А. К. Беггровъ, »Нева«. 13) Н. Г. Богдановъ, »Запоздала«. 14) А. П. Размарицынъ, »Музыкантъ«. 15) Н. Н. Дубовской, »Притихло«. 16) П. И. Коровинъ, »Ночное«. 17) Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, »Будущій инокъ«. 18) И. М. Прянишниковъ, »Въ мастерской художника«. 19) В. Е. Маковскій, »Ночлежники«. 20) К. А. Савицкій »Не сошлись характерами«.

С.-Петербургъ. — XVIII художественная передвижная выставка.

Рисовалъ В. Навозовъ.

ской школы, „Моровая язва“ школы Карраваджіо, „Мадонна“ Сассоферато, „Св. Севастіанъ“ Гвидо Рени, „Св. Іеронимъ“ школы Карраваджіо, пейзажи Сальватора Розы, „Спаситель и самаритянка“ — чрезвычайно замѣчательная картина Аннибала Каррачи.

Настоящими, однако, жемчужинами картинной галлереи я считаю небольшую картину Рафаэля Менгса и картину Рибейры „Ангелъ смерти“, не говоря уже о чудеснѣйшей „Богоматери съ младенцемъ“ Мурильо. Картины Рафаэля Менгса — вообще большая рѣдкость; даже въ Эрмитажѣ, если память не измѣняетъ мнѣ, не имѣется ни одной картины этого замѣчательнаго художника. Въ картинной галлереѣ митр. Гинтовта находится небольшая его картина „Двое голыхъ дѣтей“, по удивительной выразительности этихъ дѣтскихъ личиковъ, по поразительно мягкому колориту, по чудеснѣйшимъ краскамъ эта картинка — настоящее украшеніе любой галлереи. Рибейра точно также принадлежитъ къ тѣмъ художникамъ, картины которыхъ, за исключеніемъ Мадрита, рѣдко гдѣ можно встрѣтить, — Эрмитажъ имѣетъ всего одну его картину, — правда, одну изъ лучшихъ. Въ галлереѣ Гинтовта его „Ангелъ смерти“ — чрезвычайно своеобразная композиція, дающая прекрасное понятіе о манерѣ этого знаменитаго испанскаго мастера, эскизной, съ мрачнымъ, рѣзкимъ колоритомъ.

Наименѣе, можетъ быть, удачною частью этой картинной галлереи слѣдуетъ считать картины французской школы XVII и XVIII вв. Большинство картинъ этой школы — весьма сомнительнаго достоинства и неинтересны, за исключеніемъ, можетъ быть, трехъ-четырехъ жанровыхъ картинокъ, дающихъ болѣе или менѣе точное понятіе объ этой школѣ. Копія съ знаменитой фрески Рафаэля „Аѳинская школа“ — также довольно посредственна.

Вообще, за весьма малыми исключеніями, картинная галлерея митр. Гинтовта представляетъ собой чрезвычайно интересное художественное собраніе, — не менѣе, можетъ быть, интересное, чѣмъ картинная галлерея герцога Лейхтенбергскаго.

В. Ч.

Искусства

— X акварельная выставка въ С.-Петербургѣ закрылась 25 марта. Всего выставку посѣтило 13.222 человѣка. Согласно объявленнымъ правиламъ выставки, послѣ закрытія, въ шестомъ часу пополудни, была разыграна лотерея акварельныхъ премій, на каждые 300 посѣтителей по одной преміи; разыграно было 44 акварели.

— Въ Эдинбургѣ въ маѣ откроется международная художественно-промышленная выставка. Матеріальный неуспѣхъ подобной выставки въ 1887 году не устрашилъ эдинбургцевъ.

— Президентъ Соединенныхъ Штатовъ предлагаетъ законопроектъ объ отмѣнѣ пошлинъ на художественныя произведенія, чего такъ давно добиваются европейскіе художники, лишившіеся вслѣдствіе этихъ пошлинъ большаго сбыта своихъ работъ.

Театръ и музыка

— Г. Мазини, вопреки всѣмъ предшествовавшимъ слухамъ, прибылъ въ С.-Петербургъ и выступилъ впервые передъ здѣшней публикой 3 апрѣля въ оперѣ „Фаворитка“. Въ С.-Петербургъ же прибыла и г-жа Зембрихъ, которая должна была выступить въ оперѣ „Лючія“ 2 апрѣля но болѣзнь заставила ее отложить этотъ спектакль.

— На Александринской сценѣ предполагаются къ постановкѣ драма покойнаго Н. В. Кукольника „Генералъ-поручикъ Паткуль“ и пьеса Н. И. Куликова „Актеръ Яковлевъ“. Пьеса г. Куликова когда-то имѣла нѣкоторый успѣхъ, благодаря покойнымъ Мартынову и А. Максимову, исполнявшимъ въ ней главныя роли.

— Представленія малороссійской труппы г. Кропивницкаго въ С.-Петербургѣ открываются въ театрѣ Неметти 4 апрѣля оперою Котляревскаго „Наталка Полтавка“ и водевилемъ „На ревизіи“.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ спб. Маріинскаго театра пойдетъ опера покойнаго А. П. Бородина — „Князь Игорь“, которую уже столько разъ отлагали. „Игорь“ несомнѣнно сдѣлается репертуарною оперою. Написанная широко, въ стилѣ „Руслана“, эта опера изобилуетъ первоклассными художественными красотами. Такіе №№, какъ арія хана Кончака, каватина Владиміра Игоревича, арія Игоря („Ни сна, ни отдыха измученной душѣ“) или танцы (во второмъ дѣйствіи), тотчасъ же по постановкѣ станутъ популярными. Опера Н. А. Римскаго-Корсакова „Млада“, какъ говорятъ, еще вполнѣ не окончена и отлагается для постановки въ сезонѣ 1891—92 гг. Опера же П. И. Чайковскаго „Пиковая дама“ будетъ поставлена въ ближайшемъ сезонѣ.

— Дирекція императорскаго русскаго музыкальнаго общества, въ знакъ признательности за прекрасное руководство симфоническими собраніями, сдѣлала Л. С. Ауэру подарокъ, состоящій изъ библіотеки, заключающей въ себѣ всѣ партитуры симфоническихъ произведеній классиковъ.

— Балерина Лауссъ, приглашенная дирекціей имп. театровъ на будущій зимній сезонъ, отказалась отъ заключеннаго уже ангажемента; причина, по которой балерина отказалась отъ выгоднаго и лестнаго ангажемента, — инфлуэнца. Балетъ Маріинскаго театра такимъ образомъ и въ этомъ году будетъ довольствоваться одной иностранной танцовщицей г-жей Бріанца.

— Балетмейстеру М. И. Петипа поручено сочинить балетъ для параднаго спектакля, который предполагается лѣтомъ нынѣшняго года. Новое произведеніе г. Петипа — балетъ „Ненюфаръ“, въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Первый актъ характерный, а второй, дѣйствіе котораго происходитъ въ водномъ царствѣ, фантастическій; въ этомъ балетѣ будетъ танцовать балерина г-жа Никитина; музыку къ нему пишетъ г. Кротковъ, уже зарекомендовавшій себя недурнымъ балетнымъ композиторомъ, какъ авторъ музыки „Проказы бабочки“ („Кузнечикъ музыкантъ“).

— Бывшій артистъ имп. русской оперы П. А. Лодій, занимавшійся педагогическою дѣятельностью при отдѣленіи русскаго музыкальнаго общества въ Тифлисѣ, приглашенъ преподавателемъ въ петербургскую музыкальную школу. Приглашеніе г. Лодіемъ принято.

— Теноръ петербургской импер. оперы г. Михайловъ награжденъ „за усердіе“ большою золотою медалью на станиславской лентѣ. Лѣтомъ артистъ будетъ пѣть въ одесской оперѣ. Г. Михайловъ пѣлъ уже раньше въ Одессѣ и имѣлъ тамъ выдающійся успѣхъ.

— Съ понедѣльника шестой недѣли поста въ кассѣ моск. Большаго театра открылся абонементъ на десять оперныхъ спектаклей съ участіемъ г. Фигнера и г-жи Медеи Фигнеръ. Спектакли начнутся съ ихъ участіемъ 4 апрѣля и закончатся 22. Пойдутъ оперы: „Евгеній Онѣгинъ“ и „Гугеноты“, въ которыхъ участвуютъ г. и г-жа Фигнеръ; въ оперѣ Соловьева „Корделія“ участвуетъ только г-жа Фигнеръ, а въ „Нижегородцахъ“ — одинъ г. Фигнеръ; затѣмъ въ „Травіатѣ“ и „Африканкѣ“ поютъ г. и г-жа Фигнеръ.

— Къ будущему сезону г-жа Горева готовитъ къ постановкѣ въ своемъ московскомъ театрѣ: „Сарданапала“ Байрона, „Ромео и Джульету“ Шекспира и „Марію Стюартъ“ Шиллера. Изъ современнаго репертуара пока пріобрѣтена новая трехъ-актная комедія В. П. Далматова „Облава“, первоначально запрещенная театральною цензурою и нынѣ дозволенная къ представленію. Ведутся переговоры съ М. М. Чайковскимъ объ его новой пяти-актной комедіи „Симфонія“. Говорятъ, что г-жа Горева пріобрѣтаетъ и переводъ комедіи Мельяка „Margot“.

— Въ настоящее время опредѣлился порядокъ спектаклей при гастроляхъ въ моск. театрѣ г. Парадиза извѣстнаго трагика Эрнеста Росси: 2 апрѣля — спектакль внѣ абонемента „Король Лиръ“; 3 апрѣля — для перваго абонемента „Отелло“; 5 апрѣля—для втораго абонемента „Людовикъ XI“; 7 апрѣля—для перваго абонемента „Макбетъ“ и 8 апрѣля—для втораго абонемента „Шейлокъ“.

— Въ московскомъ театрѣ „Эрмитажа“ лѣтомъ будутъ даваться исключительно обстановочныя пьесы и феэріи. Антрепренеръ этого театра, г. Лентовскій, ангажировалъ двухъ первоклассныхъ итальянскихъ балеринъ, г-жъ Росси и Джури, и большой кордебалетъ, частью изъ парижскаго Эдена, а частью изъ Милана.

— „Товарищество артистовъ г-жи Савиной и К°“ на шестой недѣлѣ поста съѣхалось въ Москвѣ для срепетовки десяти пьесъ. Репетиціи происходили въ театрѣ г-жи Горевой, которая предоставила его въ полное распоряженіе петербургской премьерши. Изъ выдающихся силъ провинціи и Москвы въ товарищество вошли: г-жи Немирова-Ральфъ и Бѣльская, гг. Петипа, Ленскій, Ильинскій и Максимовъ, съ петербургской клубной сцены — г. Шмитовъ; администраторъ — г. Бѣльскій, нижегородскій антрепренеръ. Начало спектаклей 3 апрѣля въ Одессѣ; затѣмъ всѣ южные города будутъ посѣщены товариществомъ, кромѣ городовъ Крыма; на Кавказѣ будутъ играть въ Тифлисѣ и Владикавказѣ; на Волгѣ начнутъ Астраханью и кончатъ Нижнимъ-Новгородомъ, куда пріѣдутъ къ ярмаркѣ. Изъ пьесъ намѣчены: „Татьяна Рѣпина“, „Чадъ жизни“, „Невольницы“, „Клеймо“, „Американка“ и др.

— Въ Тифлисѣ опера за минувшій сезонъ опять понесла убытокъ, хотя въ сравненіи съ прошлыми сезонами и довольно незначительный — около 20.000 руб. Поставлено было въ теченіе сезона 22 оперы: „Жизнь за царя“, „Русалка“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Мазепа“, „Отелло“, „Риголетто“, „Лючіа“, „Трубадуръ“, „Аида“, „Фаворитка“, „Карменъ“, „Искатели жемчуга“, „Вильгельмъ Тель“, „Севильскій цирюльникъ“, „Гугеноты“, „Африканка“, „Фаустъ“, „Фенелла“ и „Робертъ-Дьяволъ“; изъ нихъ впервые въ Тифлисѣ шли: „Искатели жемчуга“ и „Миньона“ и въ первый разъ по возобновленіи „Вильгельмъ Тель“; средній сборъ съ каждаго спектакля былъ 487 руб.; наибольшій успѣхъ выпалъ на долю оперъ: „Отелло“, „Миньона“, „Аида“ и „Фенелла“. Изъ артистокъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Босси, Латернеръ, Любатовичъ и Зарудная, изъ артистовъ: гг. Вандерикъ, Тартаковъ и Молчановскій; изъ нихъ г-жа Босси и г. Вандерикъ получили приглашеніе пѣть въ Панаевскомъ театрѣ. Спектакли опереточной труппы, дававшіеся въ театрѣ земельнаго банка, не могли продлиться весь сезонъ, и въ началѣ января оперетка переѣхала въ Баку: дѣла ея шли въ Тифлисѣ весьма плохо.

— Екатеринославъ, за неимѣніемъ зимняго театра, довольствуется только лѣтнимъ, въ которомъ вотъ уже два сезона подвизалось извѣстное на югѣ харьковское товарищество М. М. Бородая. На предстоящій сезонъ театръ вновь снятъ г. Бородаемъ, и въ началѣ мая въ Екатеринославѣ, впервые за время существованія города, выступитъ русская опера подъ управленіемъ и съ участіемъ извѣстнаго артиста г. Прянишникова. Предполагается всего 10 оперныхъ спектаклей, на которые открытъ абонементъ; подписка, говорятъ, идетъ весьма успѣшно, несмотря на возвышенныя цѣны. Репертуаръ оперной труппы г. Прянишникова весьма обширенъ, такъ что повтореній однѣхъ и тѣхъ же оперъ въ Екатеринославѣ не предвидится. Послѣ оперы пріѣзжаетъ малороссійская труппа г. Садовскаго, а затѣмъ будетъ, по всей вѣроятности, труппа драматическая и опереточная, значитъ, въ одномъ сезонѣ все.

— Харьковское товарищество, въ которое вошли на лѣтній сезонъ г-жа Свободина-Барышева и г. Соловцовъ, послѣ пасхи открываетъ спектакли въ Кіевѣ, а затѣмъ отправится далѣе по южнымъ городамъ и, между прочимъ, будетъ играть въ Севастополѣ, а если время будетъ, то и въ Екатеринославѣ.

— Пользовавшаяся въ Харьковѣ, Екатеринославѣ и другихъ южныхъ городахъ большимъ успѣхомъ молодая талантливая артистка г-жа Анненская (ingénue dramatique) приглашена въ составъ труппы г-жи Горевой въ Москвѣ.

— Концертное путешествіе г-жи Никита по западнымъ губерніямъ имѣло большой артистическій и матеріальный успѣхъ: повсюду публика принимала чрезвычайно радушно молоденькую американскую пѣвицу, которая не можетъ жаловаться на Россію. Въ апрѣлѣ г-жа Никита дастъ рядъ концертовъ въ малороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ, начавши ихъ въ Кіевѣ.

— Театръ въ Воронежѣ снятъ товариществомъ, во главѣ котораго стоитъ хорошо извѣстная своими успѣхами въ провинціи и въ Петербургѣ пѣвица М. Львова. Товарищество будетъ давать драматическіе и опереточные спектакли. Въ составъ его вошли г-жи Шорохова, Воронина, Микульская; гг. Скуратовъ, Эспе, Воронинъ, Глуминъ, Степановъ, Горскій и др.

— Композиторъ Н. А. Римскій-Корсаковъ выѣхалъ 20 марта изъ Петербурга въ Брюссель, по приглашенію брюссельскаго „Société des Concerts populaires“, для исполненія цѣлаго ряда русскихъ музыкальныхъ произведеній въ большомъ симфоническомъ концертѣ, который состоится въ Théâtre de la Monnaie 1 (13) апрѣля. Въ этомъ концертѣ, подъ управленіемъ г. Римскаго-Корсакова, будутъ исполнены слѣдующія произведенія: 1-я симфонія Бородина, „Ночь на Лысой горѣ“ Мусоргскаго, увертюра на русскія темы Балакирева, отрывки изъ оперы „Flibustier“ Кюи, „Лирическая поэма“ Глазунова, „Воскресная увертюра“ и „Каприччіо на испанскія темы“ Римскаго-Корсакова.

— „Власть тьмы“ графа Л. Н. Толстаго въ нѣмецкомъ переводѣ идетъ на сценѣ бреславльскаго театра.

— Въ Миланѣ недавно образовалось общество вспомоществованія русскимъ артистамъ и учащимся въ Италіи. Цѣль общества—оказывать нуждающимся русскимъ какъ матеріальную, такъ и нравственную помощь. Члены общества раздѣляются на покровителей, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ (артистовъ и лицъ, не принадлежащихъ къ артистической средѣ), изъ взносовъ которыхъ и составляется капиталъ общества. Дѣйствительные члены-артисты платятъ 10 франковъ въ годъ, а не-артисты—по 20 франковъ. Для полученія званія почетнаго члена или вносится единовременно не менѣе 100 франковъ, или надо имѣть за собою заслуги въ области искусства. Кромѣ членскихъ взносовъ, капиталъ общества составляется также изъ добровольныхъ пожертвованій и сборовъ со спектаклей, концертовъ, баловъ и чтеній, устраиваемыхъ обществомъ или разными лицами въ его пользу. Уставъ общества утвержденъ нашимъ правительствомъ, и предсѣдателемъ его въ настоящее время состоитъ извѣстный пѣвецъ г. Гордіевскій. Лица, сочувствующія цѣли общества и желающія записаться въ число его членовъ или сдѣлать пожертвованія въ его пользу, должны обращаться въ Миланъ, via Conservatoria, 7, къ императорскому русскому консулу. На призывъ общества, вѣроятно, откликнутся многіе, въ особенности артисты, учащіеся за границей и знающіе, быть можетъ, и по личному опыту, какъ важно найти въ нѣкоторыя трудныя минуты поддержку матеріальную или хотя бы даже нравственную. Русскіе, находящіеся за границею, даже изъ молодежи, живутъ почти всегда въ разбродъ, не такъ, какъ другія національности, и тяжелыя обстоятельства, въ которыя они могутъ попадать, должны быть для нихъ особенно чувствительны. Поэтому попытка объединенія, задуманная миланскимъ кружкомъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія.

— Странствующая чешская драматическая труппа къ началу лѣтняго сезона пріѣзжаетъ въ Россію. Она намѣрена давать спектакли въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются болѣе многочисленныя чешскія колоніи. Труппа эта, состоящая изъ 10 актеровъ и 7 актрисъ, прежде всего рѣшила остановиться въ Варшавѣ, гдѣ будетъ давать спектакли въ одномъ изъ мѣстныхъ частныхъ лѣтнихъ театровъ.

— Въ Парижѣ, у Альсера Савина, вышла въ свѣтъ исторія русскаго театра, подъ заглавіемъ: „Le théâtre en Russie depuis son origine jusqu'à nos jours“.

— Артисты львовскаго театра устроили стачку вслѣдствіе сбавки имъ жалованья на 20 проц. Населеніе Львова приняло ихъ сторону. Львовскій театръ — субсидируемый правительствомъ.

— Знаменитый трагикъ Айра Ольриджъ скончался,

какъ извѣстно, въ предѣлахъ Россіи. Онъ умеръ 23 года тому назадъ, въ городѣ Лодзи. Дочь его, Сузанна Ольриджъ, примадонна контральто итальянской оперы въ Берлинѣ, намѣревается по окончаніи оперпаго сезона пріѣхать въ Лодзь, чтобы поклониться праху отца и устроить тамъ, вмѣстѣ съ другими артистами, большой концертъ, сборъ съ котораго долженъ быть обращенъ на устройство памятника надъ могилой великаго трагика.

Страстная недѣля въ Севильѣ

Церковныя процессіи во время страстной недѣли — одинъ изъ старѣйшихъ испанскихъ обычаевъ; если вѣрить преданію, начало ихъ восходитъ къ той эпохѣ, когда Испанія была вторично отвоевана отъ мавровъ.

Въ настоящее время празднества на страстной недѣлѣ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, совершаются не только въ столицѣ Андалузіи, но и въ другихъ большихъ городахъ Испаніи, напримѣръ, въ Мурсіи, Кадиксѣ и т. д., но тамъ они устраиваются далеко не съ такимъ блескомъ и роскошью, какъ въ Севильѣ.

Разсказываютъ, что во время оно для этихъ церемоній нанималась добровольная жертва — человѣкъ, представлявшій особу Христа, котораго нещадно бичевали на улицахъ города. Въ то время кающіеся, съ закрытыми лицами, но съ обнаженнымъ станомъ, шли въ процессіи, до крови бичуя сами себя и другъ друга; чтобы положить конецъ такимъ проявленіямъ религіознаго экстаза, понадобился королевскій приказъ, опубликованный Карломъ III.

Въ наши дни кающіеся не налагаютъ на себя никакихъ наказаній, если не считать ими обязанность носить на головѣ высокій шлыкъ съ капюшономъ, затрудняющій дыханіе, да держать въ рукахъ очень тяжелыя восковыя свѣчи; и публика, при всей своей почтительности къ священнымъ изображеніямъ, все же видитъ въ этихъ процессіяхъ скорѣе любопытное зрѣлище, чѣмъ религіозный обрядъ.

Въ среду, четвергъ и пятницу страстной недѣли въ Севильѣ вся жизнь получаетъ оригинальную окраску: въ эти дни никакое дѣло немыслимо, всѣ учрежденія пріостанавливаютъ свою дѣятельность, работодатели и рабочіе одинаково весь день проводятъ на улицѣ. Движеніе общественныхъ каретъ, частныхъ и наемныхъ экипажей на эти дни пріостанавливается, чтобы севильянцы могли быть исключительными хозяевами улицъ, гдѣ они проводятъ цѣлый день, съ утра до ночи, съ неистощимымъ терпѣніемъ ожидая прохода безчисленныхъ братствъ, которыя должны дефилировать передъ ихъ глазами.

Улица Calle de las Sierpes и площадь San Francisco переполнены любопытными; большинство ихъ удобно расположилось на стульяхъ, а обширныя ложи, возведенныя вдоль фасада ратуши, напоминаютъ зрителю трибуны скаковаго поля: — здѣсь помѣщаются особы высшаго свѣта и офиціальные представители властей военной и гражданской.

Въ церквахъ, изъ которыхъ послѣ полудня должны выйти процессіи, приготовленія начинаются съ ранняго утра. Тутъ устраиваются цѣлыя выставки свѣчей, крестовъ и хоругвей. Священное изображеніе, составляющее центръ каждой процессіи, — *paso*, все сверкающее золотомъ, стоитъ въ сторонѣ, и севильянцы толпами являются взглянуть на него, приходя въ необузданный восторгъ отъ его великолѣпія.

Что такое *paso*? Одинъ изъ путешественниковъ опредѣляетъ его такъ: „это живая картина, которая не живетъ". И въ самомъ дѣлѣ нельзя дать болѣе короткаго и точнаго опредѣленія, несмотря на всю его парадоксальность съ перваго взгляда. Человѣческія фигуры, вырѣзанныя изъ дерева и раскрашенныя чрезвычайно натурально, одѣтыя всегда въ драгоцѣнныя ткани, изображаютъ на эстрадѣ какой нибудь эпизодъ изъ ветхаго или новаго завѣта: иногда это — Святое семейство, иногда — Снятіе со креста и т. д. Въ старину это были сцены изъ различныхъ мистерій, и разыгрывали ихъ тогда живые актеры; теперь же ихъ замѣняютъ выразительныя деревянныя статуи, обязанныя своимъ происхожденіемъ рѣзцу великихъ севильскихъ скульпторовъ семнадцатаго столѣтія — Монталеса, Рольдана и др.

Иногда *paso* состоитъ всего лишь изъ одной фигуры, изображающей какого нибудь пророка, Христа или — всего чаще — Пресвятую Дѣву. Удивительно, что естественность и точность ихъ позы и выраженія лица соединяются здѣсь съ роскошью одежды, нимъ не напоминающей извѣстной исторической эпохи, — и этотъ контрастъ производитъ особенно сильное впечатлѣніе. Вотъ Христосъ — онъ весь избитъ, истекаетъ кровью и одѣтъ въ длинную тунику гранатово-краснаго бархата съ золотыми украшеніями. Подъ роскошнымъ балдахиномъ стоитъ *Mater dolorosa*; глаза ея покраснѣли и припухли отъ слезъ, и въ рукахъ она держитъ кружевной платокъ; корсажъ ея платья весь залитъ брилліантами и сапфирами; на подолѣ ея длиннаго бархатнаго шлейфа, ткань котораго почти исчезаетъ подъ тяжелыми золотыми вышивками, виденъ рельефный голубь, сдѣланный также изъ золота: кажется, вотъ-вотъ онъ взмахнетъ крыльями и отдѣлится отъ платья, котораго касается лишь кончикомъ перьевъ хвоста и одного крыла...

Послѣ полудня толпы народа тѣснятся вокругъ запертой церкви; всѣ сбѣжались сюда, словно на праздникъ; среди шума сотенъ и тысячъ народа слышатся радостные возгласы; и надъ этимъ роемъ голосовъ господствуютъ рѣзкіе выкрики торговцевъ, предлагающихъ публикѣ пряники и американскіе орѣхи.

Вотъ приближается толпа римскихъ воиновъ въ полномъ вооруженіи, въ опереточныхъ костюмахъ, съ копьями, съ сѣкирами ликторовъ, въ красныхъ и зеленыхъ плащахъ. Они весело подвигаются впередъ, маршируя подъ звуки военнаго трубнаго оркестра, также наряженнаго въ античные костюмы. Кающіеся проходятъ отдѣльно. Хотя часъ, назначенный для выхода процессіи, уже минулъ, они однако вовсе не торопятся. На дворѣ монастыря они разбиваются на маленькія группы; они весело болтаютъ между собою, завернувъ на верхъ своихъ остроконечныхъ шлыковъ капюшоны, покрывающіе ихъ лица, и, свернувъ *papelito* (папиросы), закуриваютъ ихъ на огнѣ своихъ длинныхъ свѣчей, за неимѣніемъ спичекъ; ихъ это нимало не смущаетъ, ибо нынѣшніе кающіеся — простые статисты и не думаютъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ.

Носильщики-галисійцы готовятся занять свои мѣста подъ эстрадою *paso*: изъ мѣшка, который до сихъ поръ помѣщался у нихъ подъ мышками, они дѣлаютъ себѣ нѣчто въ родѣ капюшона, который окружаетъ всю голову, образуя здоровую подушку на темени — въ томъ мѣстѣ, гдѣ сосредоточится вся тяжесть *paso*. Чтобы поднять одно *paso*, нужно, въ среднемъ, около двадцати носильщиковъ. Скрытые подъ бархатными драпировками, ниспадающими отъ эстрады *paso* до самой земли, они подвигаются впередъ мелкими шажками, ничего не видя; ихъ ведетъ привратникъ, который выкрикиваетъ слова команды, чтобы указать имъ направленіе, куда должна идти процессія, и который даетъ имъ знакъ къ остановкамъ и дальнѣйшему шествію маленькимъ молоточкомъ, помѣщающимся въ передней части эстрады и совершенно схожимъ съ тѣми молоточками, какіе можно видѣть на всѣхъ воротахъ севильскихъ домовъ.

Вдругъ въ толпахъ народа раздались крики, послышались рукоплесканія: двери церкви распахнулись, оркестръ начинаетъ шествіе. Изъ церкви выходятъ одно за другимъ *pasos*; процессія трогается впередъ. Кающіеся опустили на лицо капюшоны и двигаются медленнымъ шагомъ въ своемъ монашескомъ платьѣ, съ большими свѣчами въ рукахъ. Впереди идутъ жезлоносцы братства; за ними, среди двухъ рядовъ кающихся, шествуютъ члены братства, неся крестъ, хоругвь съ инициалами *S. P. Q. R.* (Senatus Populusque Romanus — сенатъ и народъ римскій), флаги и трубы; дѣвочки, одѣтыя ангелами, несутъ эмблемы страстей Спасителя. Наконецъ появляется первое *paso*, на которомъ изображенъ пророкъ Исайя у подножья пальмоваго дерева. Затѣмъ маршируетъ римскій полководецъ и его ликторы.

Съ этой частью шествія иногда случаются курьезы неописуемые; такъ, однажды, одинъ изъ ликторовъ, окинувъ публику пытливымъ взглядомъ, вдругъ повернулся и нѣсколько шаговъ прошелъ спиною впередъ, но не выдержалъ, неожиданно вырвался изъ ряда своихъ собратій и, потрясая ликторскою сѣкирою, бросился на фотографическій аппаратъ, стоявшій съ боку, чтобы воспроизвести процессію на свѣточувствительной пластинкѣ. „Онъ не хочетъ попасть на фотографію", безсвязно бормоталъ ликторъ: „разъ уже это съ нимъ продѣлалъ какой-то англичанинъ, и отъ этого съ нимъ приключилось большое несчастіе..." Невѣжественный испанецъ воображалъ, безъ сомнѣнія, будто бы объективъ обладаетъ „дурнымъ глазомъ". Разумѣется, фотографу нечего было возражать этому изступленному ликтору, который съ бѣшенствомъ вернулся на свое мѣсто; но старикъ-священникъ и привратникъ монастыря, пораженные неожиданнымъ приключеніемъ, особенно непріятнымъ для нихъ при общей испанской вѣжливости въ обращеніи съ иностранцами, просили фотографа-француза и его пріятелей извинить глупца, не понимающаго, что онъ сдѣлалъ. И такихъ случайностей можно много увидѣть въ Севильѣ во время процессій.

Между тѣмъ шествіе продолжаетъ дефилировать передъ толпой: появляются римскій оркестръ — трубачи въ латахъ и короткихъ туникахъ; центуріонъ, весь залитый золотомъ; за нимъ крошечный мальчикъ не выше трехъ футовъ ростомъ, въ громадной каскѣ съ перьями, не уступающей по величинѣ своему владѣльцу; орелъ, легіонаріи, затѣмъ безконечная цѣпь кающихся, всѣ — въ длинныхъ черныхъ плащахъ со шлейфомъ и съ красными и голубыми крестами на груди. Наконецъ второе *paso*, съ Христомъ на крестѣ; пять язвъ Спасителя источаютъ струйки крови, которую Марія Магдалина, колѣнопреклоненная у подножья креста, принимаетъ въ чашу; по бокамъ креста стоятъ жены-мироносицы и св. Іоаннъ апостолъ.

Наступилъ вечеръ. На улицѣ Calle de las Sierpes, гдѣ недавно еще двигались процессіи, *flamenco* распахнуло свои широкія двери для любителей національныхъ танцевъ, а процессіи медленно продолжаютъ свое шествіе по узкимъ улицамъ города. Золотыя украшенія и драгоцѣнные камни мадоннъ ярко сверкаютъ при колеблющемся свѣтѣ окружающихъ ихъ восковыхъ свѣчей; эффектъ получается еще поразительнѣе, еще художественнѣе, чѣмъ при дневномъ освѣщеніи.

Вообще эта ночь скорѣе можетъ быть названа ночнымъ праздникомъ, чѣмъ ночью молитвы, самоуглубленія и религіознаго сосредоточенія. Севильянцы и не помышляютъ объ отдыхѣ, объ уходѣ по домамъ: они шатаются по главнымъ улицамъ города; всѣ рестораны открыты, и толпы народа безостановочно смѣняютъ въ нихъ одна другую, чтобы подкрѣпиться чашкою кофе или поужинать. Имъ надо оставаться на ногахъ, потому что они ни за что не согласятся пропустить процессіи, которыя начинаются въ ночь съ четверга на великую пятницу, въ часъ или два часа утра, а возвращаются назадъ уже послѣ восхода солнца.

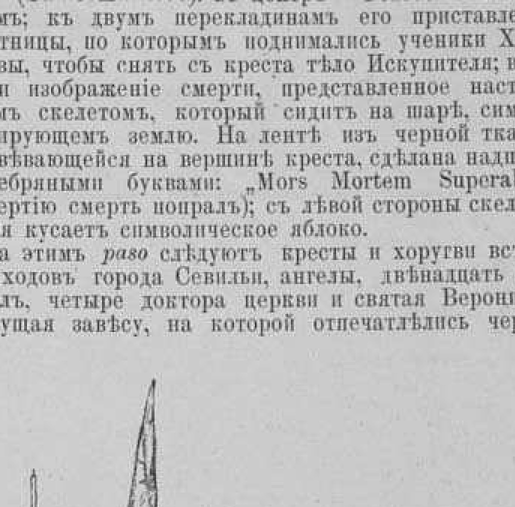
Великая пятница, послѣ полудня...

На мосту, перекинутому чрезъ Гвадалквивиръ, дефилируетъ процессія, вышедшая изъ предмѣстья Тріана. Во главѣ шествія идутъ римскіе воины, и ихъ латы ярко горятъ подъ лучами солнца. Это движется Пресвятая Дѣва de la Carreteria, „Nuestra Senora del mayor Dolor en su Soledad", одна изъ наиболѣе почитаемыхъ Мадоннъ въ Севильѣ. Она плавно скользитъ въ воздухѣ, полная величія, въ волнахъ свѣта, словно вѣнцомъ сіянія окружающаго ее со всѣхъ сторонъ, и блистаетъ своими драгоцѣнностями. Вдругъ шествіе останавливается. Какая-то дѣвушка изъ простонародья, съ напудреннымъ лицомъ и съ розою въ бѣлокурыхъ волосахъ, затягиваетъ гнусливымъ, жалобнымъ голосомъ пѣсню *Mater dolorosa*. Толпа шумно выражаетъ свое одобреніе, и пѣвица, поощряемая возгласами народа, съ новою силою продолжаетъ свое странное, монотонное пѣніе, напоминающее жалобныя мелодіи арабовъ...

Братство прихода Санъ-Мигуэль выходитъ послѣднимъ, потому что оно — наиболѣе древнее изъ всѣхъ братствъ Севильи: оно ведетъ свое существованіе со временъ короля Фердинанда Католика и, по словамъ легенды, основано въ честь чудодѣйственнаго изображенія Христа, найденнаго въ стѣнахъ Севильи. Король Испаніи состоитъ *hermano mayor*, старшимъ братомъ этой ассоціаціи.

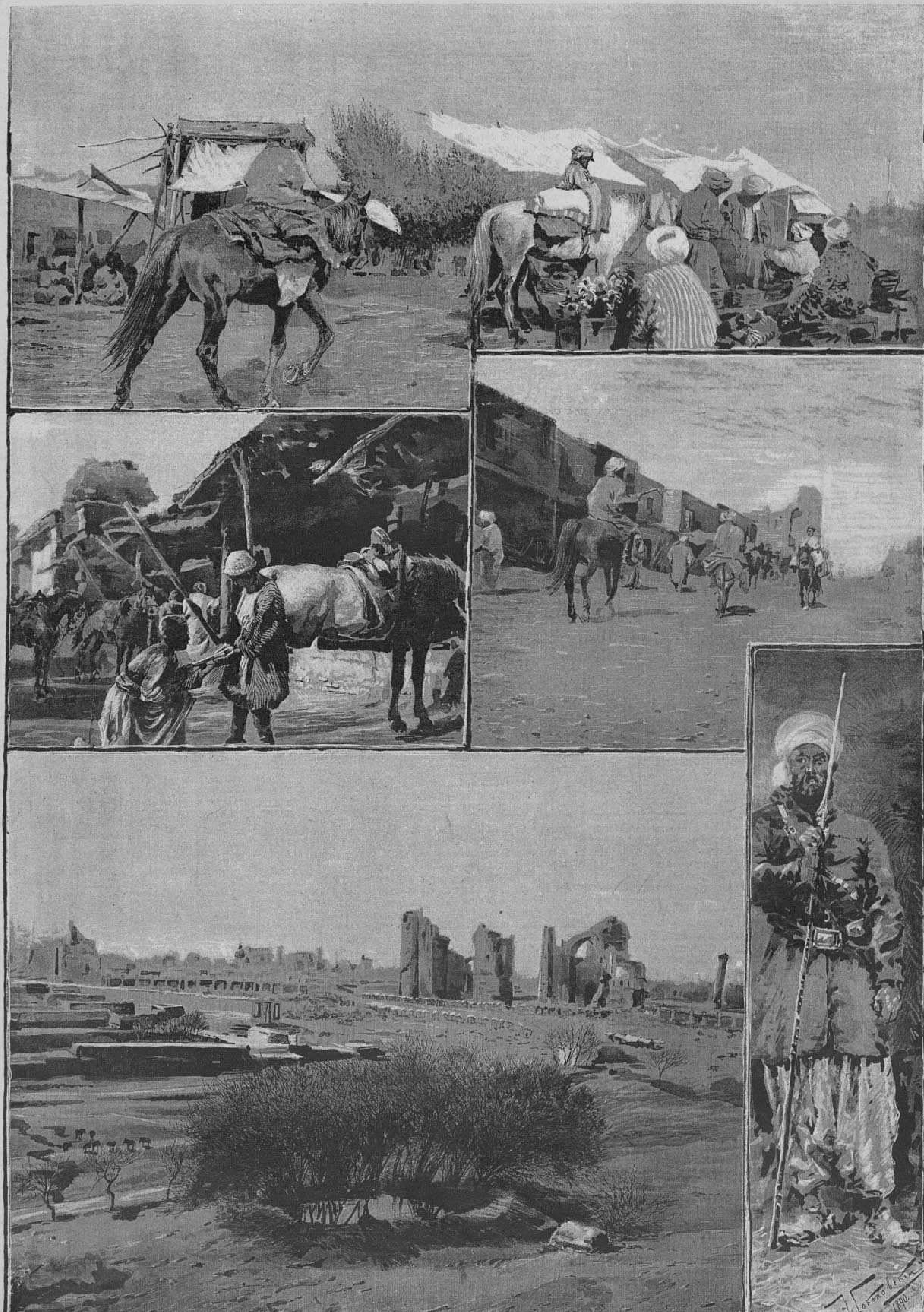
Во главѣ процессіи движутся римляне верхомъ на коняхъ и герольдъ, задрапированный въ роскошный бархатный плащъ; кающіеся, назареяне, идутъ за нимъ, опирая о колѣно свои факелы краснаго воска. Потомъ появляется и самое *paso* „Святаго погребенія" (*Santo Entierro*): въ центрѣ — Голгоѳа съ крестомъ; къ двумъ перекладинамъ его приставлены лѣстницы, по которымъ поднимались ученики Христовы, чтобы снять съ креста тѣло Искупителя; впереди изображеніе смерти, представленное настоящимъ скелетомъ, который сидитъ на шарѣ, символизирующемъ землю. На лентѣ изъ черной ткани, развѣвающейся на вершинѣ креста, сдѣлана надпись серебряными буквами: „Mors Mortem Superabit" (смертію смерть поправъ); съ лѣвой стороны скелета змѣя кусаетъ символическое яблоко.

За этимъ *paso* слѣдуютъ кресты и хоругви всѣхъ приходовъ города Севильи, ангелы, двѣнадцать Сивиллъ, четыре доктора церкви и святая Вероника, несущая завѣсу, на которой отпечатлѣлись черты

Спасителя. Потомъ движется второе *paso*, нѣчто въ родѣ громадной раки въ готическомъ стилѣ, сквозь стеклянныя стѣнки которой можно видѣть тѣло Искупителя въ гробу. Наконецъ дефилируютъ со свѣчами въ рукахъ всѣ высшія власти гражданскія и военныя, члены городскаго совѣта и пр., эскортируемые муниципальной гвардіей, которая медленно марширует, ружья на плечо, подъ звуки военной музыки.

Послѣдняя процессія вернулась въ свою церковь. Въ рядахъ римскихъ конниковъ, эскортирующихъ ее, можно видѣть маленькаго ребенка, пяти или шести лѣтъ, наряженнаго въ каску и латы, верхомъ на пони; его поддерживаетъ сосѣдъ, потому что малютка успѣлъ уже уснуть. Но вотъ все кончено. Толпа на-

Наши среднеазіатскія окраины — Виды и типы Самарканда.

Рисовалъ съ натуры Э. Соколовскій.

Парижскій Салонъ. — Весна. Картина Р. Коллена.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

рода расходится по домамъ, и на улицахъ города неутомимый наблюдатель не встрѣтитъ уже ни души живой, кромѣ легіонаріевъ, также стремящихся къ своимъ жилищамъ, да маленькихъ кающихся и ангеловъ съ крыльями за спиной, которыхъ мамаши за руку ведутъ по домамъ.

„Нерукотворенный ликъ Спаса“

Рѣзьба на деревѣ С. И. Бибикова

Оригиналъ помѣщаемаго въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ рисунка „Нерукотворенный ликъ Спаса“ (рѣзьба на деревѣ С. И. Бибикова) находится на академической выставкѣ нынѣшняго года. Работа эта несомнѣнно имѣетъ значительный интересъ, какъ искусная и талантливая рѣзьба на деревѣ — искусство въ наше время заброшенное и неимѣющее выдающихся представителей; а между тѣмъ рѣзьба на деревѣ имѣетъ большія преимущества передъ барельефами и горельефами изъ мрамора или изъ бронзы: очертанія и формы на деревѣ выходятъ значительно мягче и нѣжнѣе, хотя рѣзьба на деревѣ, разумѣется, гораздо труднѣе. Въ среднихъ вѣкахъ это искусство практиковалось повсемѣстно, и во многихъ готическихъ соборахъ въ Англіи, Франціи и Германіи мы имѣемъ чрезвычайно замѣчательные и рѣдкіе образцы рѣзьбы на деревѣ. Г. Бибиковъ у насъ — одинъ изъ весьма немногихъ художниковъ, посвятившихъ себя этому искусству. Въ нынѣшнемъ году онъ выставилъ „Нерукотворенный ликъ Спаса“—круглый барельефъ, выполненный и скомпанованный чрезвычайно талантливо. Складки холста, на которомъ отпечатлѣлся Святой ликъ, орнаментъ вокругъ барельефа и немногія, но удачно выбранныя украшенія, дополняя впечатлѣніе, производимое ликомъ, не настолько тѣмъ не менѣе выступаютъ впередъ, чтобъ отвлечь вниманіе отъ самого лика. Ликъ Христа по тону и выраженію чрезвычайно удался: ему приданъ именно тотъ религіозный характеръ съ византійскимъ оттѣнкомъ стиля, который составляетъ одну изъ самыхъ большихъ трудностей вообще въ искусствѣ.

Самаркандъ.

Самаркандъ, главный центръ древней Согдіаны, построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ когда-то городъ Маркандъ, упоминаемый историками эпохи Александра Македонскаго.

Династія Саманидовъ выбрала Самаркандъ своей резиденціей, и въ срединѣ девятаго столѣтія городъ этотъ достигъ полнаго расцвѣта; Самаркандъ сталъ однимъ изъ главнѣйшихъ центровъ арабской науки, однимъ изъ тѣхъ блестящихъ городовъ, которые всего болѣе содѣйствовали просвѣщенію Стараго Свѣта.

Полчища Чингисхана взяли городъ приступомъ въ 1219 году, несмотря на то, что осажденные выставили болѣе 100.000 чел. войска; стѣны были разрушены, около трехъ четвертей жителей перебито, и городъ опустѣлъ; но мало по малу онъ оправился и сдѣлался средоточіемъ имперіи Тамерлана. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Самаркандъ нѣсколько разъ былъ опустошаемъ кочующими варварами, но замѣчательное мѣстоположеніе города снова дало ему возможность подняться.

Еще издали подъѣзжающій къ Самарканду путникъ видитъ голубые куполы и бѣлые минареты его мечетей, которые обрисовываются на фонѣ господствующихъ горъ. Улицы стараго города узки и извилисты. Всѣ сохранившіяся руины принадлежатъ къ постройкамъ Тамерлана и его преемниковъ и выстроены персидскими строителями. Подавляющее впечатлѣніе производятъ своею грандіозностью и богатствомъ архитектуры самаркандскія медрессе; наиболѣе сохранились изъ ихъ числа — Ширъ-даръ (боги-львы) Тилла-кари (одѣтая въ золото) и Шахъ-Зиндехъ, названная именемъ одного защитника ислама, который и покоится подъ однимъ изъ камней зданія; достойна вниманія мечеть Гуръ-эмиръ, гдѣ находится усыпальница Тамерлана. Съ западной стороны цитадели примыкаетъ къ городу новый европейскій кварталъ съ правильными улицами, садами и бульварами.

Самаркандъ на непривычнаго человѣка производитъ одуряющее впечатлѣніе; этотъ шумъ, это смѣшеніе племенъ и народовъ переносятъ васъ за нѣсколько вѣковъ назадъ. Мервцы, текинцы и другіе народы по пріѣздѣ въ городъ располагаются въ немъ въ своихъ палаткахъ, будто среди степи; торгъ коврами и шалями, ковка лошадей, ѣда и чаепитіе — все это происходитъ прямо на улицѣ; порядокъ поддерживается мѣстной стражей, которая состоитъ изъ сартовъ, въ чалмахъ и съ длинными пиками въ рукахъ. Съ заходомъ солнца наступаетъ сильное охлажденіе воздуха, и жители, изъ боязни схватить лихорадку, сидятъ по своимъ домамъ и палаткамъ; ночная тишина нарушается лишь стражей, которая бьетъ въ большіе висячіе барабаны, давая этимъ знать, что блюстители порядка не спятъ и заботливо охраняютъ населеніе.

Къ XVIII передвижной художественной выставкѣ

Въ №№ 1001—1004 „Всемірной Иллюстраціи“ наши читатели имѣли возможность прочесть рядъ художественно-критическихъ фельетоновъ, имѣвшихъ цѣлью дать публикѣ полное обозрѣніе картинъ XVIII передвижной художественной выставки; весьма цѣннымъ дополненіемъ этихъ фельетоновъ является рядъ рисунковъ съ наиболѣе выдающихся картинъ названной выставки, который читатели найдутъ на страницахъ этого № нашего журнала: художникъ пришелъ здѣсь на помощь критику и наглядно, картинно представилъ то, что̀ разбиралъ послѣдній въ своихъ статьяхъ. Большинство нашихъ читателей, конечно, ознакомилось уже съ упомянутыми статьями, прочихъ же мы отсылаемъ къ указаннымъ №№ журнала, чтобы не повторяться здѣсь.

Весна

Картина Р. Коллена

Рафаэль Колленъ безспорно принадлежитъ къ числу талантливѣйшихъ французскихъ художниковъ; онъ давно уже показалъ свои недюжинныя способности, и публика давно отличила его среди другихъ современныхъ художниковъ. Особеннымъ отличіемъ его кисти является нѣжная поэзія, таящаяся въ его краскахъ и привлекающая къ себѣ, захватывающая каждаго зрителя; такова и его картина „Молодость“, выставленная въ прошломъ году въ Парижскомъ Салонѣ, такова и „Весна“, которая была выставлена въ прошломъ же году въ художественномъ отдѣлѣ парижской всемірной выставки и воспроизведена на страницахъ этого нумера „Вс. Илл.“. Содержаніе ея крайне незатѣйливо: молодая дѣвушка, собираясь на прогулку, распахнула окно и выглянула на улицу; но общая томность, разлитая въ картинѣ, чудесныя краски, яркія и въ то же время не рѣжущія глаза, массы свѣта и воздуха—все это вмѣстѣ взятое прямо говоритъ сердцу, даетъ настроеніе и не позволяетъ оторвать глазъ отъ картины.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Французское министерство народнаго просвѣщенія опубликовало распоряженіе касательно обязательнаго изолированія учениковъ, страдающихъ заразными болѣзнями. Заболѣвшимъ разрѣшается возвращаться въ школу по выздоровленіи не ранѣе, какъ черезъ 40—25 дней, смотря по роду болѣзни, съ доставленіемъ медицинскаго свидѣтельства, гарантирующаго полное выздоровленіе.

Географія и этнографія

— Тиманская экспедиція, снаряженная въ прошломъ году министерствомъ государственныхъ имуществъ, вскорѣ послѣ пасхи отправится черезъ городъ Архангельскъ для продолженія работъ на мѣстѣ. Осуществленіе главнѣйшихъ цѣлей экспедиціи разсчитано на два года. Въ теченіе перваго (1889) года она прошла по маршруту около 5.000 верстъ, сдѣлавъ съемку громадной площади въ сѣверо-восточномъ углу Европейской Россіи, именно до 50 т. верстъ. Произведя геологическія изысканія по Тиманскому кряжу, экспедиція въ области рѣки Ухты, составляющей притокъ р. Ижмы, впадающей въ р. Печору, открыла богатѣйшіе нефтяные источники, площади которыхъ, по первоначальнымъ изысканіямъ, опредѣлены въ 500 квадр. верстъ; взятыя изъ этихъ нефтяныхъ источниковъ пробы указываютъ на очень высокое качество этой нефти, значительно превосходящей бакинскую, дающую до 30% очистки, и почти неуступающей американской, изъ которой выгоняется до 50% пригодныхъ продуктовъ. Въ теченіе настоящаго года экспедиціи предстоитъ пройти самую сѣверную часть изслѣдуемаго ею громаднаго района, т. е. побережья Ледовитаго океана. До сихъ поръ означенную мѣстность не только образованная публика вообще, но и болѣе свѣдущія въ географіи лица считаютъ почти непроходимыми тундрами. Тиманской экспедиціи, повидимому, предстоитъ фактически опровергнуть это географическое предубѣжденіе. Неосновательность его, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи юго-западной, уже пройденной, части означеннаго района вполнѣ доказана. Тиманская экспедиція состоитъ подъ начальствомъ горнаго инженера Ѳ. Н. Чернышева; кромѣ горнаго же инженера г. Лебедева и топографа г. Сергѣева, въ прошломъ году въ ней участвовалъ также академикъ Ѳ. А. Баклундъ, производившій астрономическія, барометрическія и др. работы. Въ томъ же составѣ они выступятъ и въ настоящемъ году, за исключеніемъ развѣ г. Баклунда, вопросъ объ участіи котораго въ окончаніи экспедиціи еще не разрѣшенъ.

— Нѣмецкій изслѣдователь Африки Гергардтъ Рольфсъ напечаталъ въ „Kölnische Zeitung“ воззваніе къ германской публикѣ, приглашая ее принять участіе въ подпискѣ для составленія суммы въ 1 милліонъ марокъ, необходимыхъ для новой экспедиціи съ Эминомъ-пашею во главѣ. Экспедиція, снаряженная на эти деньги, прослѣдовала бы чрезъ территоріи, находящіяся нынѣ въ сферѣ германскихъ интересовъ, въ Угандо и Уніоро. Благодаря этой экспедиціи для нѣмецкой восточно-африканской компаніи откроется путь во внутъ материка, а Эминъ-паша отвоюетъ провинцію, которая давно уже оставлена Египтомъ.

Исторія и археологія

— Г-нъ Мышенковъ сообщилъ передъ пасхой въ засѣданіи археологическаго института о результатахъ своихъ археологическихъ изслѣдованій кургановъ бобруйскаго уѣзда, произведенныхъ имъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1889 года. Особенно тщательно были обслѣдованы курганы, расположенные на правой сторонѣ р. Березины, къ сѣверу отъ Бобруйска, до м. Свислочи, на протяженіи 45 верстъ. Начиная отъ самаго г. Бобруйска, почти около конца предмѣстья этого города, уже встрѣчаются отдѣльныя группы кургановъ-могилъ. Около самаго предмѣстья г. Мышенковъ нашелъ группы куполообразныхъ кургановъ, числомъ около 50-ти, имѣющихъ около 2 арш. высоты и около 20 арш. въ окружности. Затѣмъ небольшая группа такихъ же кургановъ, плохо сохранившихся, находится на высокомъ берегу р. Березины, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Бобруйска. Далѣе, почти въ томъ же направленіи, г. Мышенковъ встрѣтилъ значительное число кургановъ (около 60), такого же типа и размѣра, на самомъ берегу р. Березины, при большой дорогѣ изъ Бобруйска въ Свислочи. Кромѣ того, почти на всемъ протяженіи 45 верстъ въ этомъ же направленіи попадаются въ большомъ количествѣ или отдѣльно стоящіе курганы, или же небольшія группы изъ 3—5 кургановъ. Лѣвый берегъ р. Березины менѣе богатъ остатками древняго погребенія; здѣсь удалось найти лишь одну значительную группу, состоящую изъ 30 куполообразныхъ кургановъ, расположенныхъ въ урочищѣ Бѣла-берегъ. Результатомъ изслѣдованія нѣсколькихъ кургановъ, такъ называемой, Любоничской группы было открытіе слѣдовъ древняго погребенія, при этомъ находились остатки угля, костей, различные предметы каменнаго вѣка: кремневыя плитки, кремневыя стрѣлки, ножички и проч. Кромѣ того, въ этой же мѣстности удалось найти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ различныя отбивныя орудія: молоты, оселки и проч. Всѣ описанныя группы кургановъ до настоящаго времени еще не изслѣдованы, и приведеніе въ извѣстность количества всѣхъ кургановъ и ихъ мѣстонахожденія теперь имѣетъ особенно важное значеніе, въ виду проекта составленія общей археологической карты Россіи.

Затѣмъ В. В. Птицынъ прочелъ краткій очеркъ „о слѣдахъ каменнаго и бронзоваго періодовъ въ долинѣ р. Селенги, въ Забайкальѣ“ и представилъ интереснѣйшія коллекціи предметовъ, характеризующихъ эти періоды. Большинство предметовъ, составляющихъ коллекціи г. Птицына, было найдено въ троицкомъ округѣ, Забайкальской области, въ долинѣ р. Селенги, при впаденіи въ нее съ правой стороны р. Савы. Коллекція состоитъ изъ каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій и разныхъ предметовъ домашняго употребленія, а также изъ каменныхъ осколковъ, черепковъ съ характернымъ древнимъ орнаментомъ и минераловъ.

— Въ сел. Вильколазы, лежащемъ на полпути между Люблиномъ и Яновомъ, открыто древнее языческое кладбище, на которомъ выкопали изъ земли около 200 урнъ. Нѣсколько урнъ находится у люблинскихъ обывателей, а остальныя взяты крестьянами для домашняго употребленія.

Медицина и гигіена

— Итальянское правительство оффиціально объявляетъ, что существованіе загадочной эпидеміи, названной „ноной“, не доказано: случаи же заболѣванія, давшіе поводъ къ невѣрнымъ сообщеніямъ, представляли собой бѣлую горячку въ связи съ тифомъ и инфлуэнцей. „Wiener Medizinische Wochenschrift“ утверждаетъ, что извѣстія о „нонѣ“ возникли вслѣдствіе невѣрныхъ діагнозовъ, принявшихъ за „нону“ тифъ и менингитъ.

— Изъ Пресбурга сообщаютъ, что тамъ свирѣпствуетъ эпидемія, подъ названіемъ „trachoma“; почти весь саперный батальонъ зараженъ, многіе изъ больныхъ совершенно ослѣпли.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Весною будетъ приступлено къ работамъ по проведенію такъ называемой марганцовой желѣзной дороги отъ ст. Чіатуры (мѣсто добыванія марганца) до ст. Квирилы закавказской желѣзной дороги. Дорога пойдетъ по кратчайшему и удобнѣйшему направленію — по ущелью р. Квирилы, на которой придется построить 12 мостовъ, кромѣ мелкихъ черезъ горные потоки. Протяженіе марганцовой линіи исчислено въ 62 версты отъ сел. Чіатури до м. Квирилы. Дорога будетъ горнаго типа, съ большими

уклонами и предѣльнымъ радіусомъ кривизны закругленій. Тарифъ за пудъ марганца $3^1/_2$ коп. Отчужденіе земель подъ полотно дороги обязательное.

— Въ Бейрутѣ организовалось общество для постройки желѣзной дороги изъ Бейрута въ приморскій городъ Хейфу, который, послѣ Яффы, является самымъ важнымъ торговымъ пунктомъ въ Палестинѣ. Съ самыми крупными взносами въ этомъ предпріятіи участвуютъ извѣстные сирійскіе милліонеры Сурсокъ и Аясъ. Второе такое же общество составилось изъ американскихъ капиталистовъ, которые намѣрены построить нѣсколько желѣзнодорожныхъ вѣтвей, а именно изъ Хеврона въ Іерусалимъ, изъ Іерусалима въ Сихемъ и изъ Сихема въ Дамаскъ. Третье желѣзнодорожное общество, состоящее изъ французскихъ капиталистовъ, строитъ, какъ извѣстно, желѣзную дорогу изъ Іерусалима въ Яффу, открытіе которой послѣдуетъ уже въ непродолжительномъ времени.

Сельское хозяйство

— Министерство государственныхъ имуществъ проектируетъ устройство значительнаго числа курсовъ сельскаго хозяйства для народныхъ учителей. Курсы будутъ учреждаться при существующихъ уже сельскохозяйственныхъ и садовыхъ учебныхъ заведеніяхъ, фермахъ и питомникахъ, принадлежащихъ какъ министерству, такъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Курсы будутъ по возможности приноровлены къ условіямъ и потребностямъ мелкаго крестьянскаго хозяйства и по отдѣльнымъ отраслямъ послѣдняго (садоводству, огородничеству, пчеловодству, скотоводству и т. д.), причемъ продолжительность ихъ будетъ простираться отъ $1^1/_2$ до 2—3 мѣсяцевъ. Предпринятый въ этомъ отношеніи опытъ устройства такихъ курсовъ въ пяти различныхъ пунктахъ имперіи далъ весьма хорошій результатъ.

— Въ Ковно организовалось общество садоводства; цѣль его — разводить въ разныхъ пунктахъ губерніи образцовые питомники, поддерживать садоводство новичковъ, давая имъ совѣты, какъ извлечь изъ садовъ наибольшую выгоду, и служить посредникомъ между публикой и извѣстными фирмами. Общество намѣрено открыть въ Ковно магазинъ южныхъ фруктовъ и экспортировать нѣкоторые сорта мѣстныхъ плодовъ за границу. Многіе хозяева выразили желаніе, чтобы общество рекомендовало опытныхъ садовниковъ и издало „Катехизисъ садоводства“.

Торговля и промышленность

— Комисія для разсмотрѣнія дѣйствующихъ узаконеній по кустарному и ремесленному производствамъ, образованная обществомъ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, уже закончила свои работы по этому вопросу и представила обширный докладъ, въ которомъ отмѣтила цѣлый рядъ постановленій, препятствующихъ успѣшному развитію кустарныхъ и ремесленныхъ промысловъ. Выслушавъ докладъ, V отдѣленіе общества (кустарной и ремесленной промышленности) приняло заключенія комисіи и рѣшило войти съ ходатайствомъ въ надлежащія сферы о пересмотрѣ и измѣненіи этихъ постановленій.

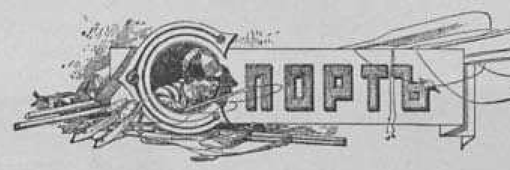
— Компанія южно-русскихъ (крымскихъ, бессарабскихъ и отчасти кавказскихъ) винодѣловъ организуетъ акціонерное товарищество, подъ названіемъ „Русскій Винодѣлъ“, въ кругъ дѣятельности котораго, кромѣ выдѣлки винъ, войдетъ торговля ими изъ складовъ товарищества въ большихъ городахъ, а также вывозъ русскихъ винъ за границу. Товариществомъ будутъ приглашены на службу лучшіе русскіе и заграничные винодѣлы. Проектомъ устава первоначальный складочный капиталъ товарищества опредѣленъ въ 500.000 р., раздѣленныхъ на 2.500 паевъ, по 200 р. каждый.

— Въ Бухарѣ съ весны предполагаютъ открыть, по словамъ петербургскихъ газетъ, нѣчто въ родѣ биржи, гдѣ будутъ устанавливаться цѣны на среднеазіатскіе продукты и товары.

Выставки

— 15 мая въ Казани открывается научно-промышленная выставка произведеній волжско-камскаго края и востока Россіи, подъ покровительствомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Задача выставки — представить умственное и экономическое состояніе Поволжья и востока имперіи, ознакомить публику съ почвою, фауною, флорою и вообще естественными богатствами края, археологіею, этнографіею края, бытомъ и жизнью инородцевъ, съ положеніемъ и развитіемъ сельско-хозяйственной, фабрично-заводской, ремесленной и кустарной промышленности. Выставка будетъ состоять изъ 12 отдѣловъ: 1) научнаго съ отдѣленіями: историко-этнографическимъ, археолого-антропологическимъ, зоологическимъ, ботаническимъ и почвенно геологическимъ; 2) фабрично-заводскаго; 3) ремесленнаго; 4) кустарнаго; 5) сельско-хозяйственнаго съ отдѣленіями плодоводства, цвѣтоводства и огородничества; 6) сибирскаго; 7) азіатскаго и кавказскаго; 8) медико-санитарнаго; 9) школьнаго; 10) художественнаго; 11) книжно-типографскаго съ отдѣленіемъ фотографіи и 12) ввознаго. Выставка продолжится до 13 сентября.

— Выставка печатнаго дѣла, предполагавшаяся, но отложенная по разнымъ причинамъ, въ прошломъ году, по словамъ газетъ, должна состояться въ началѣ будущаго года. Проектъ ея уже выработанъ нѣсколькими членами постоянной комисіи по техническому образованію.

Общая программа гонокъ с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба на 1890 годъ.

I. Первая парусная гонка, въ воскресенье, 27-го мая, въ 1 ч. дня, для судовъ 2 разрядовъ съ постоянными и выдвижными килями.

1-й разрядъ: суда съ постоянными килями 1-го класса (до 1,3 бал. гон. силы) *).

2-й разрядъ: суда съ выдвижными килями 1-го класса (до 1,3 бал. гон. силы).

Призы: на 2-й разрядъ отъ имени великаго князя Алексѣя Александровича; на остальные разряды отъ яхтъ-клуба. *Курсъ* гонки № 1, 2, 3 или 4 по усмотрѣнію гоночной комисіи.

II. Вторая парусная гонка, въ воскресенье, 10-го іюня, съ 1 ч. дня, для судовъ 2 разрядовъ.

1-й разрядъ: суда съ постоянными килями 2-го класса (отъ 1,3 до 2,5 бал. гон. силы).

2-й разрядъ: суда съ выдвижными килями 3-го класса (отъ 2,5 до 5 бал. гон. силы).

Призы: на 1-й разрядъ отъ яхтъ-клуба — полупалубный ботикъ и на 2-й разрядъ — имени вице-адмирала Горковенко. *Курсъ* гонки № 5 или 6.

III. Третья парусная гонка, въ воскресенье, 17-го іюня, въ 1 ч. дня, для судовъ съ постоянными килями 3-хъ разрядовъ.

1-й разрядъ: суда 3-го класса (отъ 2,5 до 5 бал. гон. силы).

2-й разрядъ: суда 4-го класса (отъ 5 до 10 бал. гон. силы).

3-й разрядъ: суда 5-го класса (свыше 10 бал. гон. силы).

Призы: на 1-й и 2-й разрядъ — отъ яхтъ-клуба, причемъ на 2-й разрядъ полупалубный ботикъ, а на 3-й разрядъ призъ имени Наслѣдника Цесаревича. *Курсъ* гонки № 9.

IV. Въ субботу, 23-го іюня, и въ воскресенье, 24-го іюня — международная гребная гонка, устраиваемая совмѣстно тремя гребными обществами въ С.-Петербургѣ: с.-петербургскимъ рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, с.-петербургскимъ гребнымъ обществомъ „Стрѣла“ и с.-петербургскимъ гребнымъ обществомъ. Подробности въ особой программѣ.

V. Гребная гонка, въ понедѣльникъ, 2-го іюля, въ 8 ч. вечера: 1) для гиговъ-четверокъ съ подвижными банками и выносными уключинами. Начало гонки на Б. Невкѣ противъ лѣтняго помѣщенія благороднаго собранія, конецъ противъ пристани яхтъ-клуба. *Призы* отъ яхтъ-клуба — рулевому и гребцамъ по жетону; 2) для членовъ яхтъ-клуба на *Почетный флагъ* съ правомъ именоваться первымъ гребцомъ клуба, на одномъ и томъ же гигѣ-одиночкѣ „Гауфъ“; 3) для прогулочныхъ шлюпокъ съ рулевыми дамами и 4) для яхтенныхъ тузиковъ. *Призы* отъ яхтъ-клуба.

VI. Большая гребная гонка, въ воскресенье, 8-го іюля, въ 1 ч. дня, для судовъ 7 разрядовъ:

1-й разрядъ — шлюпки рѣчной полиціи;
2-й разрядъ — морскіе вельботы;
3-й разрядъ — общественные гиги-четверки „Рогнѣда“ и „Людмила“;
4-й разрядъ — байдарки;
5-й разрядъ — челноки;
6-й разрядъ — морскія гички;
7-й разрядъ — гиги-двойки съ постоянными банками.

Призы: для гиговъ-четверокъ отъ великаго князя Владиміра Александровича; для гиговъ-двоекъ — отъ почетнаго командора В. Ю. Познанскаго, а на остальные разряды отъ яхтъ-клуба.

VII. Четвертая парусная гонка, въ воскресенье, 15-го іюля въ 1 ч. дня, для судовъ 2-хъ разрядовъ:

1-й разрядъ: суда съ постоянными килями 1-го класса (до 1,3 бал. гон. силы) **).

2-й разрядъ: суда съ выдвижными килями 1-го класса (до 1,3 бал. гон. силы).

Призы: на 2-й разрядъ отъ вице-командора В. А. Олсуфьева, на остальные разряды отъ яхтъ-клуба. *Курсъ* гонки № 1, 2, 3 или 4.

VIII. Гребная гонка, въ воскресенье, 29-го іюля, въ 1 ч. дня, для *частныхъ шлюпокъ, двоекъ и четверокъ*, не состоящихъ и не состоявшихъ когда-либо въ числѣ судовъ яхтъ-клуба съ гребцами и рулевыми изъ любителей, но не изъ членовъ и постоянныхъ гостей яхтъ-клуба; бывшіе члены яхтъ-клуба также не допускаются на эту гонку. Гонка будетъ происходить противъ яхтъ-клуба. *Призы* отъ яхтъ-клуба. Шлюпки-двойки будутъ раздѣлены на полугички (до 18 ф. длиною и *не менѣе* $3^1/_2$ фут. шириною) и собственно шлюпки (до 15 ф. длиною и *не менѣе* 4 фут. шириною). Длина и ширина берутся крайнія съ обшивкой.

IX. Пятая парусная гонка, въ воскресенье, 12-го августа, въ 1 ч. дня, для судовъ съ постоянными килями 3-хъ разрядовъ:

1-й разрядъ: суда 3-го класса (отъ 2,5 до 5 бал.).
2-й разрядъ: суда 4-го класса (отъ 4—5 бал.).
3-й разрядъ: суда 5-го класса (свыше 10 бал.).

Призы: на 1-й и 2-й разрядъ отъ вице-командора В. А. Олсуфьева, на 3-й разрядъ отъ яхтъ-клуба. *Курсъ* гонки № 7 или 8.

X. Шестая парусная гонка, въ воскресенье, 19-го августа, въ 1 ч. дня, для частныхъ парусныхъ шлюпокъ, не состоящихъ и не состоявшихъ когда-либо въ числѣ судовъ яхтъ-клуба, съ командою изъ любителей, но не изъ членовъ и постоянныхъ гостей клуба; бывшіе члены яхтъ-клуба также не допускаются на эту гонку. Состязаніе назначается для шлюпокъ 3-хъ разрядовъ:

1-й разрядъ: шлюпки до 12 ф. длины включительно;
2-й разрядъ: свыше 12 и до 16 фут.;
3-й разрядъ: свыше 16 фут.

Призы отъ яхтъ-клуба. *Курсъ* гонки № 1, 2, 3 или 4.

Примѣчаніе. Длина измѣряется по ватерлиніи отъ передней кромки форштевня до задней ахтерштевня, а если ватерлинія кончается подзоромъ, то по заднюю кромку его.

XI. Седьмая парусная гонка, въ воскресенье, 26-го августа, въ 1 ч. дня, для судовъ 3-хъ разрядовъ:

1-й разрядъ: суда съ постоянными килями 2-го класса (отъ 1,3 до 2,5 бал.).

2-й разрядъ: суда съ выдвижными килями 3-го класса (отъ 2,5 до 5 бал.).

3-й разрядъ: военные катера.

Призы: на 1-й разрядъ — призъ, поднесенный яхтъ-клубу обществомъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка по случаю 25-лѣтняго юбилея клуба; получившему право на этотъ призъ выдается серебряная модель вазы, а имя выигравшаго рулеваго вырѣзывается на самой вазѣ, остающейся въ яхтъ-клубѣ; на 2-й разрядъ отъ почетнаго члена Н. А. Стефаница и военнымъ катерамъ отъ яхтъ-клуба. *Курсъ* гонки № 7.

XII. Въ воскресенье, 2-го сентября, предполагается устроить восьмую парусную гонку по подпискѣ для судовъ 3, 4 и 5 классовъ. *Курсъ* гонки № 7.

XIII. Въ воскресенье, 9-го сентября — девятую парусную гонку по подпискѣ для судовъ 1 и 2 классовъ. *Курсъ* гонки № 1, 2, 3 или 4.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Курсы гонокъ утверждены техническимъ отдѣленіемъ комитета и обозначены на особой картѣ, находящейся въ яхтъ-клубѣ.

2) *Записка на гонку всегда прекращается наканунѣ ея, въ 7 ч. вечера;* къ этому времени суда, принимающія участіе въ гонкѣ и неимѣющія свидѣтельства отъ клуба объ ихъ измѣреніи, должны быть въ гавани яхтъ-клуба для измѣренія. Въ самый день гонки суда ни въ какомъ случаѣ не будутъ измѣряемы и неизмѣренныя ранѣе не будутъ допускаемы на гонку.

3) По понедѣльникамъ, въ дни семейныхъ вечеровъ, въ 8 ч. вечера, до начала танцевъ, будутъ устраиваться особыя гонки по подпискѣ, сверхъ назначенныхъ по программѣ.

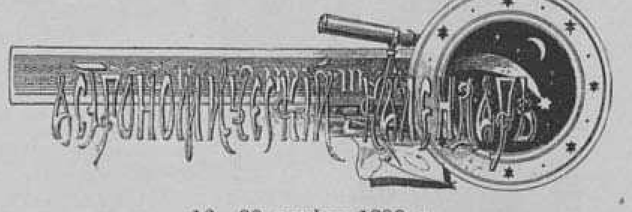
4) Гонки будутъ производиться на основаніи правилъ о гонкахъ и учетѣ времени, утвержденныхъ техническимъ отдѣленіемъ комитета яхтъ-клуба въ 1887 г., причемъ парусность судовъ на всѣхъ гонкахъ, кромѣ гонки частныхъ шлюпокъ (19-го августа), будетъ измѣряться точнымъ способомъ (§§ 7 и 8 правилъ для оцѣнки въ баллахъ гоночной силы яхтъ, изд. 1888 г.).

5) Въ парусныхъ гонкахъ: 27 мая, во 2 разрядѣ; 10 іюня, въ разрядахъ 1 и 2-мъ; 17 іюня, въ разрядахъ 2 и 3-мъ; 15 іюля, во 2 разрядѣ; 12 августа, въ 1 и 2 разрядахъ; 26 августа, во 2 разрядѣ — рулевыми на судахъ могутъ быть только члены яхтъ-клуба, а самыя суда должны быть записаны въ числѣ судовъ его. На гребной гонкѣ 8 іюля въ 3 и 7 разрядахъ — рулевыми на гигахъ могутъ быть только члены яхтъ-клуба, а гребцами члены и постоянные гости.

6) Для парусныхъ судовъ опредѣленъ maximum времени для прохожденія на гонкѣ 1-й морской мили, указанный въ особой таблицѣ, находящейся въ яхтъ-клубѣ.

*) Въ этомъ же разрядѣ примутъ участіе вновь выстроенные 2 ботика, предназначенные въ призъ отъ морскаго вѣдомства на 1891 г.

**) Въ первомъ разрядѣ примутъ участіе упомянутые выше вновь отстроенные ботики.

16—30 апрѣля 1890 г.

Апрѣль	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Заходъ солнца.	Восхожд. луны.	Заходъ луны.	Въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Заходъ солнца.	Восхожд. луны.	Заходъ луны.
	ч. к.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 57.4	4 5	7 49	10 51у	3 30у	4 22	7 32	11 17у	3 4у
18	11 57.1	3 59	7 54	1 34в	3 52	4 17	7 36	1 46в	3 39
20	11 56.9	3 54	8 0	4 22	4 6	4 13	7 40	4 19	4 4
22	11 56 6	3 49	8 4	7 21	4 19	4 9	7 44	7 5	4 31
24	11 56.5	3 43	8 9	10 32	4 42	4 5	7 48	10 0	5 8
26	11 56.3	3 38	8 14	—	5 38	4 1	7 52	—	6 18
28	11 56.2	3 33	8 18	2 2у	7 53	3 57	7 56	1 24у	8 30
30	11 56.2	3 28	8 24	2 50	11 0	3 53	8 0	2 28	11 21

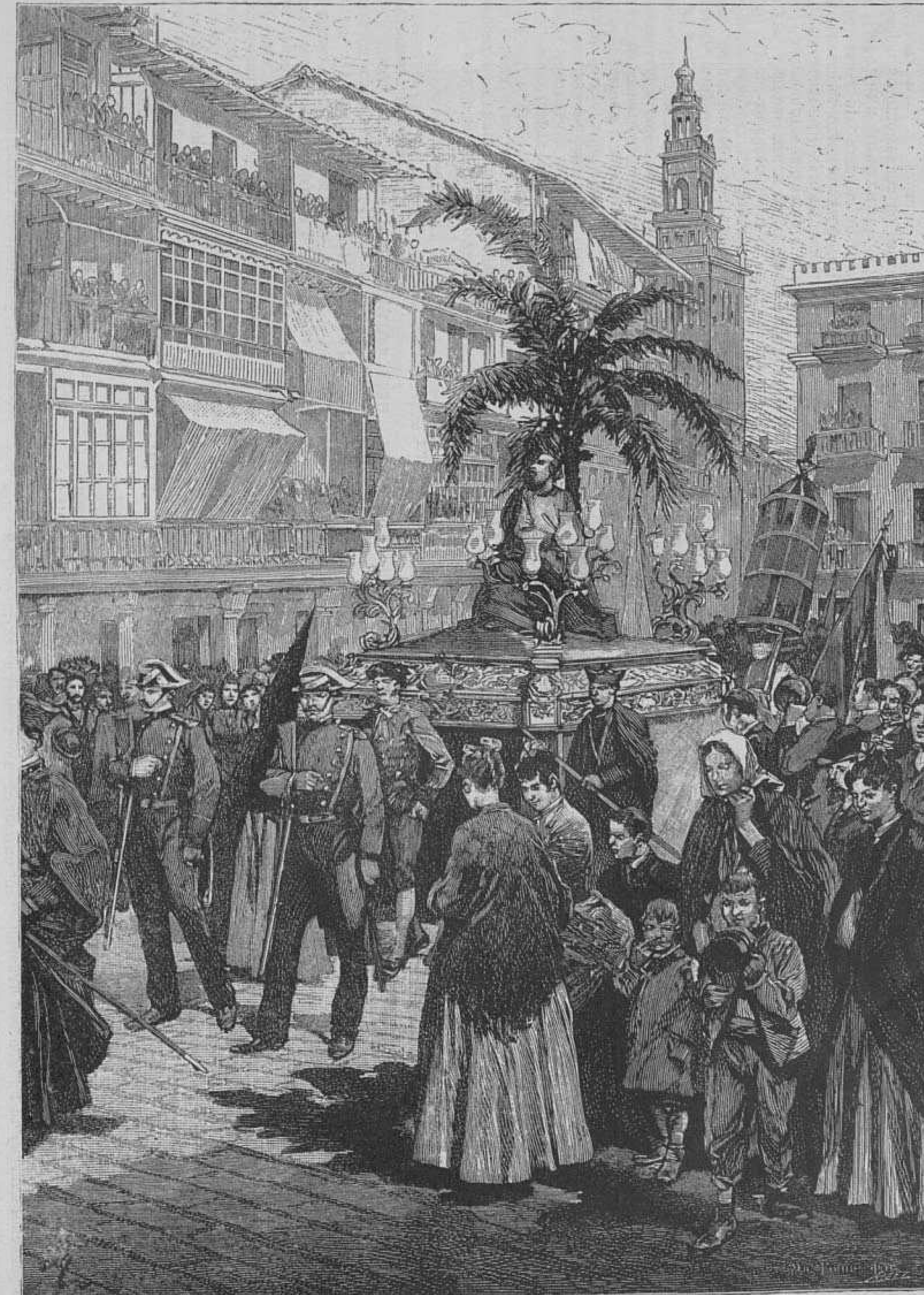
Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ полнолуніи 22, въ послѣдней четверти 29 апрѣля.

Планеты: Меркурій 24 апрѣля въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца; Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ на югѣ послѣ полуночи. Юпитеръ виденъ подъ утро на востокѣ, Сатурнъ въ первую половину ночи. Уранъ виденъ всю ночь. Нептунъ на небѣ днемъ.

Процессія Богоматери.

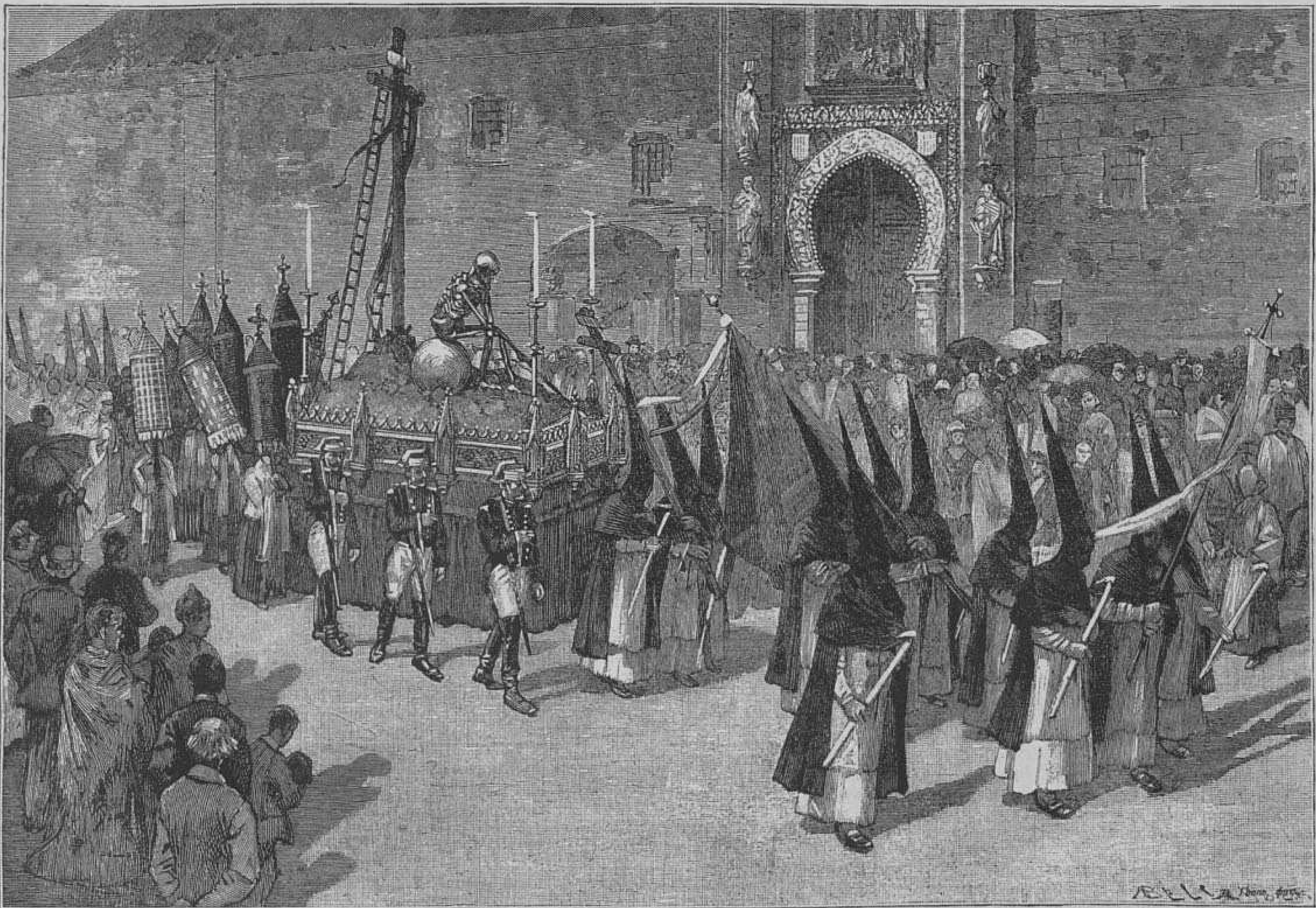

Пророкъ Исаія.

Страстная недѣля въ Севильѣ.

Процессія Христа распятаго.

Процессія смерти.

Страстная недѣля въ Севильѣ.

НЕКРОЛОГЪ

Амберъ, французскій генералъ и военный писатель, авторъ исторіи войны 1870—71 гг. и пр., † 31 марта въ Парижѣ.

Андреевскій Павелъ Аркадьевичъ, присяжный повѣренный, бывшій редакторъ кіевской газеты „Заря“, а по прекращеніи ея изданія — сотрудникъ „Кіевскаго Слова“, даровитый фельетонистъ, † въ половинѣ февраля въ Кіевѣ.

Андреевъ Семенъ Михайловичъ, тайн. сов., отст. инженеръ путей сообщенія, † 23 февраля въ Вышнемъ-Волочкѣ.

Ассеръ К.-Д., членъ нидерландскаго высшаго суда въ Гагѣ, одинъ изъ самыхъ выдающихся юристовъ страны, † въ началѣ марта въ Гагѣ.

Гаяринъ Иванъ Ѳедоровичъ, тайн. сов., † 31 марта въ С.-Петербургѣ.

Мельницкій Николай Николаевичъ, генералъ-лейт., предсѣдатель главнаго военнаго суда, состоявшій въ офицерскихъ чинахъ съ 1836 года, † 24 марта въ С.-Петербургѣ.

Монтегю Вильямъ Дрого, 7-й герцогъ Манчестерскій, виконтъ Мандевиль, баронъ Монтегю-офъ-Кимбольтонъ, англійскій перъ консервативной партіи, † 21 марта въ Неаполѣ, на 67 году.

Мюллеръ Андреасъ, извѣстный историческій художникъ старой дюссельдорфской школы, профессоръ академіи и консерваторъ художественнаго музея въ Дюссельдорфѣ, † на 80 году.

Понмартенъ Арманъ де-, графъ, французскій писатель, извѣстный своими трудами по исторіи литературы, долголѣтній сотрудникъ „Revue des deux Mondes“, „Gazette de France“ и др. консервативныхъ органовъ, † 29 марта близъ Авиньона, 79 лѣтъ.

Шернкрейцъ Александръ Ивановичъ, контръ-адмиралъ, † 11 марта въ С.-Петербургѣ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

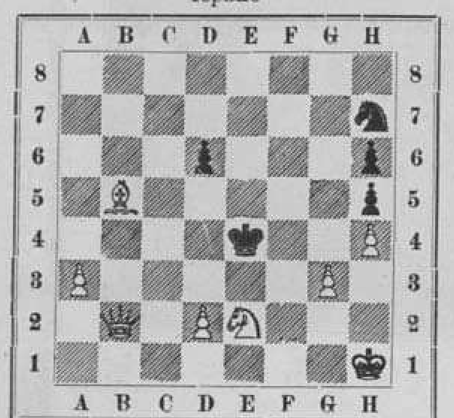
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1256

G. Heathcote

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „East Central Times“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1257

J. Ceeble

3-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Pen and Pencil“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 890

22-я партія матча **Чигоринъ-Гунсбергъ**, играна въ Гаваннѣ 2 (14) февраля 1890 г.

Дебютъ двухъ коней

	И. Гунсбергъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	К g8—f6
4.	К f3—g5a)	d7—d5
5.	e4 : d5	К c6—a5
6.	С c4—b5†	c7—c6
7.	d5 : c6	b7 : c6
8.	С b5—d3	С f8—c5b)
9.	0—0	0—0
10.	К b1—c3	С c5—b6c)
11.	С d3—e2	К f6—d5
12.	d2—d3	К a5—b7d)
13.	К g5—f3	С b6—c7
14.	Л f1—e1	f7—f5
15.	К f3—d2e)	К b7—c5
16.	К d2—f1	Л a8—b8
17.	С e2—f3	К c5—e6
18.	g2—g3f)	К e6—d4
19.	К c3 : d5g)	c6 : d5
20.	С f3—g2	f5—f4
21.	c2—c3	К d4—e6
22.	b2—d3	К e6—g5
23.	Ф d1—h5h)	Л b8—b6
24.	c3—c4	Л b6—h6
25.	Ф h5—e2i)	К g5—h3†
26.	Кр g1—h1k)	С c8—b7
27.	c4 : d5	С b7 : d5l)
28.	С g2—e4	С c7—b6
29.	f2—f3	С d5 : e4
30	d3 : e4	Ф d8—d7m)
31.	g3—g4n)	К h3—f2†
32.	Кр h1—g2	Ф d7—d8o)
33.	К f1—e3	f4 : e3
34.	С c1 : e3	С b6 : e3
35.	Ф e2 : e3	К f2—h3
36.	Л a1—d1	Ф d8—h4
37.	Л d1—d2	К h3—g5
38.	Л d2—f2	Ф h4—h3†p)
39.	Кр g2—h1	К g5 : f3
40.	Л e1—e2q)	Л f8—d8
41.	Ф e3—c1	Л h6—d6
42.	Л f2—f1	К f3—d2
43.	Л f1—f2	h7—h6r)
44.	Ф c1—c7	К d2—f3

Сдались.

Партія длилась 2 ч. 45 м. 2 ч. 25 м.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Г. Гунсбергъ рискнулъ на этотъ ходъ, понадѣясь на изобрѣтенную въ Лондонѣ новую защиту (см. 8-й ходъ бѣлыхъ).

b) Черные предупреждаютъ ходъ 9. К g5—e4 (9... К f6 : e4; 10. С d3 : e4, С c5—f2†).

c) Чтобы послѣ 11. К g5—e4, К f6—e4; 12. К c3 : e4, тотчасъ же продолжать атаку посредствомъ f7—f5.

d) Этотъ конь, сдѣлавъ 13 ходовъ въ партіи, игралъ весьма важную роль въ атакѣ; послѣдній его ходъ заставилъ бѣлыхъ сдаться.

e) Бѣлые предусмотрительно защищаютъ пѣшку h2 отъ опасности: послѣ хода Ф d8—d6 или коню f3 могла угрожать впослѣдствіи, конечно, пѣшка на e4, или же бѣлые должны будутъ сдѣлать ходъ g2—g3, компрометирующій ихъ партію. Мы, однако, предпочли бы какой либо другой планъ защиты.

f) Бѣлые въ достаточной мѣрѣ стѣснены, и положеніе ихъ настолько затруднительно, что едва ли они могутъ защищаться одновременно отъ различныхъ атакъ, представляющихся чернымъ.

g) Мѣна почти необходима; на 19. С f3—g2 черные могутъ продолжать ту же атаку f5—f4, угрожая f4—f3.

h) Бѣлые должны предупредить шахъ конемъ на h3 или еще болѣе сильный ходъ С c8—h3 (на ходъ Ф d1—e2). Мы полагаемъ, что, какъ бы бѣлые ни защищались, имъ невозможно избѣжать катастрофы на королевскомъ флангѣ.

i) Не разсчитывали ли бѣлые на отвѣтъ f4—f3, послѣ чего они получили бы три пѣшки за фигуру: 25... f4—f3; 26. С c1 : g5, f3 : e2; 27. С g5 : d8, e2 : f1 Ф†; 28. Л e1 : f1, Л f8 : d8; 29. С g2 : d5†. Впрочемъ, отступать на d1 было бы не лучше. Если же 25. С g2 : d5†, то Ф d8 : d5!; 26. Ф h5 : h6, К g5—f3†; 27. Кр g1—h1, Ф d5—b7 и черные выигрываютъ.

k) Если 26. С g2 : h3, то послѣ С c8 : h3 выиграть партію чернымъ было бы не особенно трудно въ виду угрозы f4—f3 и затѣмъ Ф d8—d7.

l) Мы предпочли здѣсь простую и вѣрную атаку, обезпечивающую выигрышъ партіи. Публика же и въ томъ числѣ сильные гаванскіе игроки ожидали хода 27... f4—f3, которымъ выигрывалась будто бы фигура. Въ практической игрѣ трудно предусмотрѣть массу сложныхъ варіантовъ, которые слѣдовали за продолженіемъ: 27... f4—f3; 28. С g2 : f3, Л f8 : f3; 29. Ф e2 : f3, С b7 : d5; 30. Л e1—e4, Л h6—f6; 31. Ф f3—g2!, К h3 : f2†; 32. Кр h1—g1, К f2 : d3; 33. С c1—e3. Какія же теперь атаки представляются для черныхъ? Если 33... Ф d8—a8, то 34. К f1—e2; если 33... Л f8 : f1†; 34. Л a1 : f1, Ф d8—a8, то 35. Ф g2—c2; если, наконецъ, 33... С c7—b6; 34. a1—d1!, С b6 : e3†; 35. К f1 : e3, Л f6—f2, то 36. Ф g2 : f2, К d3 : f2; 37. Л d1 : d5.

m) Черные угрожаютъ: 31... К h3—f2†; того же положенія они могли достигнуть, давъ прежде шахъ конемъ.

n) Жертвуя качество: 31. Ф e2—c4†, Кр g8—h8; 32. Л e1—e2, К h3—f2†; 33. Л e2 : f2, — бѣлые тоже быстро проигрываютъ: 33... С b6 : f2; 34. g3—g4, Ф d7—d1; 35. Кр h1—g2, Л h6 : h2†; 36. Кр g2 : h2, Ф d1 : f3; 37. Ф c4—c2!, h7—h5; 38. g4 : h5, Л f8—f6 и Л f8—h6.

o) Бѣлые не пошли ферземъ на e7 для того, чтобы лишить бѣлыхъ возможности жертвовать ферзя за двѣ фигуры, послѣ чего партія значительно затянулась бы; теперь же бѣлые принуждены жертвовать фигуру.

p) Очевидно, что при 38... Ф h4—h2†; 39. Кр g2—f1, Л f8 : f3; 40. Ф e3 : f3! или 38... К g5 : f3, или же 38... Л f8 : f3— черные должны выиграть. Продолженіе же въ партіи, какъ болѣе энергичное и быстрѣе всего, ведущее къ концу, было избрано М. И. Чигоринымъ, вѣроятно, въ виду привычки г. Гунсберга не сдаваться въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ и тянуть партію до послѣдней возможности (прим. ред.).

q) Черные угрожали Ф h3 : h2†.

r) Бѣлые выигрывали только пѣшку, сыгравъ 43... К d2 : b3; они же имѣютъ въ виду брать пѣшку e4, послѣ Кр g8—h8. Брать коня бѣлые, очевидно, не могутъ.

ПАРТІЯ № 891

23-я и послѣдняя партія матча, играна въ Гаваннѣ 5 (17) февраля 1890 г.

Центральный дебютъ

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	Ф d1 : d4	К b8—c6
4.	Ф d4—e3	К g8—f6
5.	К b1—c3a)	С f8—b4
6.	С c1—d2	0—0
7.	0—0—0	Л f8—e8
8.	f2—f3b)	d7—d5
9.	С d2—e1c)	d5—d4
10.	Ф e3—f2	Ф d8—e7
11.	К c3—b1d)	С b4—c5e)
12.	С f1—d3	С c8—e6
13.	a2—a3	К c6—e5
14.	Ф f2—f1	c7—c6
15.	К g1—h3	К e5 : d3
16.	Ф f1 : d3	b7—b5
17.	К h3—f4	С e6—c4
18.	Ф d3—d2	a7—a5
19.	С e1—h4f)	Ф e7—d6
20.	С h4—g3	Ф d6—f8
21.	К f4—d3g)	С c4 : d3
22.	Ф d2 : d3	a5—a4h)
23.	Л h1—e1	Л a8—a7
24.	Л e1—e2	К f6—d7
25.	c2—c4	d4 : c3
26.	К b1 : c3	Л e8—e6
27.	Л e2—c2	К d7—b6
28.	С g3—f2	С c5 : f2
29.	Л c2 : f2	К b6—c4
30.	Ф d3—d8	Л e6—e8
31.	Ф d8—d4	Л a7—a8
32.	Л f2—c2	Л e8—d8
33.	Ф d4—f2	Л d8 : d1†i)
34.	К c3 : d1	Ф f8—d6
35.	Ф f2—g3	Ф d6—d3
36.	Ф g3—e1	Л a8—d8
37.	Л c2—c3	Ф d3—d6
38.	h2—h3	h7—h6
39.	К d1—f2?k)	Ф d6—g3
40.	Ф e1—g1	Ф g3—g5†
41.	Кр c1—b1	Л d8—d2
42.	К f2—d3	Ф g5—d8

Сдались.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Это продолженіе неудовлетворительно, также какъ и: 5. e4—e5, К f6—d5; 6. Ф e3—e4, К d5—b6; атака переходитъ на сторону черныхъ. Лучшее же продолженіе было: 5. С f1—e2 и если С f8—e7, то 6. e4—e5, К f6—d5; 7. Ф e3—g3 и т. д.

b) Необходимо въ виду d7—d5.

c) Слѣдовало играть 9. Ф e3—g5 и на 9... d5—d4 отвѣчать 10. К c3—e2 и на 9... d5 : e4, — 10. f3 : e4. И на слѣдующемъ ходѣ бѣлымъ слѣдовало играть ферземъ на g5.

d) Слабый ходъ, хотя черные имъ и не воспользовались. Лучше было бы 11. К c3—e2, С b4—c5; 12. Ф f2—h4, С c8—e6; 13. Кр c1—b1 и 14. К e2—c1.

e) Слѣдовало играть: 11... С b4 : e1; 12. Ф f2 : e1, К c6—b4!; 13. a2—a3 (13. Л d1 : d4, c7—c5; 14. Л d4—d2, К b4 : a2† съ сильной атакой), К b4—a2†; 14. Кр c1—d2, К f6—d5!, угрожая Ф e7—g5†, и т. д.

f) Положеніе бѣлыхъ уже не опасно; атака черныхъ на ферзевомъ флангѣ, повидимому сильная, ни къ чему не ведетъ. Бѣлые могли бы получить атаку, сдѣлавъ болѣе хитрый и сильный ходъ 19. e1—f2! и на Л e8—d8, — 20. С f2—h4; если же теперь Ф e7—d6, то 21. Л h1—e1 и т. д.

g) Не было надобности спѣшить мѣной; сильнѣе было бы 21. С g3—f2 и если Л e8—d8, то 22. e4—e5, К f6—d7; 23. С f2 : d4, К d7 : e5; 24. С d4 : c5 и т. д. съ равной партіей

h) На 22... b5—b4 бѣлые отвѣтили бы 23. a3—a4 и положеніе ихъ было бы лучше, а ферзевыя пѣшки черныхъ — слабѣе.

i) Атака съ ходомъ 33... b5—b4 ни къ чему не ведетъ: 33... b5—b4; 34. Л d1 : d8, Л a8 : d8; 35. К c3 : a4!, b4 : a3; 36. b2—b3! К c4—a5; 37. К a4—c5!, Л d8—b8; 38. Л c2—c3, Ф f8—d6; 39. Кр c1—b1 (или 39. g2—g3, Ф d6—e5; 40. Ф f2—c2! и Кр c1—b1).

k) Ошибка, влекущая за собой проигрышъ партіи. При 39. К d1—e3! партія должна была быть ничьей: если 39... К c4—a5, то 40. К e3—f5!, Ф d6—f4†; 41. Кр c1—c2, К a5—b3; 42. Л c3—d3; если же 39... К c4—e5, то 40. Кр c1—b1.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1102)

1246. *A. Norlin.* 1. Л b5—b7, С f3 : b7; 2. Ф f8 : d6 и 3. Ф d6 : a3× или К e3—d5×. (*Вар. a*) 1... Л d3—d5; 2. К e3 : d5 и 3. Ф f8 : f3×. (*Вар. b*) 1... Л d3—d1; 2. Ф f8 : f3 и 3. К e3—d5× или К e3—f1×. (*Вар. c*) 1... К h5 ∞; 2. Ф f8—f6† и 3. Ф f6 : d4×. (*Вар. d*) 1... Л d3 : e3; 2. Ф f8 : d6 и 3. Ф d6 : a3× или Ф d6—d2×. (*Вар. e*) 1... ∞; 2. Ф f8—a8 и 3. Ф a8—a3 или a1×.

1247. *В. Ч.* 1. Л d5—d7, ∞; 2. Матъ различными способами.

Обѣ задачи рѣшилъ Н. С. Терещенко (ст. Глушково).

ПОПРАВКА

Въ задачу № 1255 вкралась опечатка: на f3 должна быть черная ладья.

Содержаніе текста

Политика. — Новости печати; литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Страстная недѣля въ Севильѣ. 2) Самаркандъ. 3) Къ XVIII передвижной художественной выставкѣ. 4) Весна. 5) Нерукотворенный ликъ Спаса. — Некрологъ. — Спортъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ Имп. Академіи Художествъ. Нерукотворенный ликъ Спаса. Въ память 17-го октября 1888 г.; рѣзьба на деревѣ С. И. Бибикова. — С.-Петербургъ. XVIII художественная передвижная выставка; 20 рисунковъ В. Навозова. — Наши среднеазіатскія окраины. Виды и типы Самарканда; рисовалъ Э. Соколовскій. — Парижскій Салонъ. Весна; картина Р. Колена. — Страстная недѣля въ Севильѣ: 1) Процессія Богоматери. 2) Пророкъ Исаія. 3) Процессія Христа распятаго. 4) Процессія смерти.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 6-го апрѣля 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1108. Годъ XXII. 14-го апрѣля 1890 г. Томъ XLIII. № 16.

Парижскій Салонъ. — Первые уроки. Картина А. Галлена.
Гравировалъ для »Всем. Илл.« Ш. Бодь, въ Парижѣ.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Главная контора редакціи журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ ***съ разсрочкою платы*** подписной цѣны, поспѣшить высылкою причитающихся съ нихъ на второй взносъ (***къ 1-му мая***) денегъ — во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 8-й журнала

„ТРУДЪ“

Содержаніе № 8-го журнала „Трудъ“: — I. **Болотные огни**, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко.* — II. **Сонъ**, стихотвореніе *Л. Н. Аванасьева.* — III. **Несчастная встрѣча**, повѣсть *А. Е. Зарина.* — IV. **Эпизодъ изъ исторіи нашего народовѣдѣнія**, *М. С—скаго.* — V. **Пути цивилизаціи**, очеркъ *С. Гласко.* — VI. **Іисусъ Навинъ**, разсказъ изъ библейскихъ временъ, *Георга Эберса.* — VII. **Бѣдные люди**, очеркъ изъ быта рабочаго класса *Минны Кантъ.*

ПОЛИТИКА

9 (21-го) апрѣля 1890 года

Только что окончившаяся святая недѣля была, какъ всегда, семидневнымъ періодомъ полнаго затишья въ области внутренней политики Россіи — настолько по крайней мѣрѣ, насколько область эта захватываетъ собою вопросы законодательной и административной дѣятельности нашего отечества. Интересъ публики былъ однако же возбужденъ на послѣднихъ дняхъ этой недѣли сначала извѣстіями о путешествіи по югу Россіи наслѣдника итальянскаго престола, принца Виктора-Эммануила неаполитанскаго, а позднѣе — благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени Е. И. В. великой княгини Александры Георгіевны, августѣйшей супруги младшаго брата Государя Императора, великаго князя Павла Александровича. Высоконоворожденной дано имя Марія.

Первоначальный маршрутъ путешествія по Россіи принца неаполитанскаго оказался видоизмѣненнымъ вслѣдствіе приглашенія посѣтить С.-Петербургъ, которое было ему сдѣлано. Наслѣдникъ итальянскаго престола не ограничится, какъ предполагалъ сначала, поѣздкою на Кавказъ и въ наши средне-азіатскія владѣнія, а посѣтитъ на обратномъ пути обѣ русскія столицы. Прибытіе его королевскаго величества въ Петербургъ ожидается къ 15 маю, т. е. ко дню годовщины священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Сынъ и наслѣдникъ короля Гумберта можетъ быть заранѣе увѣренъ въ томъ, что онъ будетъ принятъ у насъ самымъ сочувственнымъ образомъ не только придворными сферами, но и всѣмъ населеніемъ столицы. Русское общество никогда не обнаруживало склонности возлагать на царствующую въ Италіи династію отвѣтственность за политическій образъ дѣйствій квиринальскаго кабинета, толкнувшій Италію въ лагерь антагонистовъ и недоброжелателей Россіи. Въ настоящую минуту менѣе чѣмъ когда либо можетъ обнаружиться въ немъ подобная склонность. Силою вещей итальянское правительство поставлено въ необходимость радикально измѣнить ту политическую программу, которой оно слѣдовало съ тѣхъ поръ, какъ Италія сочла нужнымъ примкнуть къ австро-германскому союзу. Въ такую минуту, когда король Гумбертъ посылаетъ чрезвычайнаго посла привѣтствовать въ Тулонѣ только что посѣтившаго этотъ городъ президента французской республики, а принцъ Викторъ-Эммануилъ готовится сдѣлаться гостемъ русскаго царя—воспоминаніямъ о недалекомъ прошломъ не можетъ быть мѣста въ обществѣ, никогда не перестававшемъ, какъ наше, искренно сочувствовать объединенію Италіи подъ скипетромъ потомковъ безсмертнаго „короля—честнаго человѣка“ (il re galantuomo).

На западѣ Европы самымъ выдающимся событіемъ минувшей недѣли былъ „парламентскій дебютъ“ новаго германскаго канцлера, генерала Каприви. Преемникъ князя Бисмарка дебютировалъ, впрочемъ, на парламентской аренѣ не въ качествѣ канцлера германской имперіи, а въ качествѣ перваго министра королевства прусскаго. До открытія имперскаго парламента остается еще въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, болѣе двухъ недѣль, такъ какъ открытіе это отсрочено до 24 апрѣля (6 мая). На прошлой недѣлѣ начались только засѣданія прусскаго сейма, и генералъ Каприви произнесъ свою первую парламентскую рѣчь въ палатѣ депутатовъ этого сейма.

Эта любопытная рѣчь подтвердила почти всѣ догадки, вызванныя въ европейской публикѣ удаленіемъ отъ дѣлъ князя Бисмарка. Генералъ Каприви далъ почувствовать очень ясно своимъ слушателямъ, что во всѣхъ вопросахъ внутренней политики онъ призванъ императоромъ установить совершенно иную программу дѣйствій, чѣмъ та, которой слѣдовалъ его знаменитый предшественникъ. Оппозиціоннымъ партіямъ дано нѣчто въ родѣ обѣщанія, что правительство не будетъ относиться къ нимъ систематически, какъ къ непримиримымъ врагамъ существующаго порядка вещей. Генералъ Каприви далъ также понять палатѣ депутатовъ, что при немъ члены министерства не будутъ простыми исполнителями воли главы кабинета, какъ при князѣ Бисмаркѣ.

Эти объясненія новаго канцлера пришлись, очевидно, по сердцу двумъ оппозиціоннымъ политическимъ партіямъ, которымъ суждено играть вліятельную роль въ новомъ имперскомъ парламентѣ, т. е. партіи католическаго центра и партіи такъ называемыхъ „свободомыслящихъ“. Ораторы обѣихъ этихъ партій, гг. Виндгорстъ и Риккертъ, поспѣшили заявить, что ихъ политическіе друзья не намѣрены систематически противодѣйствовать правительству и готовы даже его поддерживать, если оно согласится сдѣлать желаемыя ими уступки.

Холоднѣе всего отнеслись къ рѣчи генерала Каприви члены прежняго правительственнаго большинства, консерваторы и національ-либералы. Имъ, вѣроятно, не понравилось то косвенное порицаніе образа дѣйствій князя Бисмарка, которое слышалось довольно ясно въ сказанномъ новымъ канцлеромъ о будущей самостоятельности образа дѣйствій различныхъ членовъ министерства, самостоятельности, немыслимой при предшественникѣ генерала Каприви.

Становится ясно, что германское правительство, въ своемъ нынѣшнемъ составѣ являющееся простымъ исполнителемъ *личной воли* императора Вильгельма II, будетъ въ теченіе довольно долгаго времени вынужденнымъ посвящать свою дѣятельность исключительно внутреннимъ дѣламъ имперіи. Отъ генерала Каприви союзныя Германіи державы не могутъ ожидать всего того, на что онѣ разсчитывали при князѣ Бисмаркѣ. Въ Вѣнѣ и въ Римѣ рокowымъ образомъ должна была обнаружиться склонность видоизмѣнить до извѣстной степени ту политическую программу, которой держались до сихъ поръ тамошнія дипломатическія канцеляріи, тѣмъ болѣе, что какъ въ Австро-Венгріи, такъ и въ Италіи руководители международной политики этихъ двухъ державъ чувствуютъ свое положеніе чрезвычайно потрясеннымъ, можетъ быть, даже и вовсе скомпрометированнымъ отставкою князя Бисмарка.

Въ Вѣнѣ это новое настроеніе сказывается до сихъ поръ только усилившеюся осторожностью тамошняго правительства, замѣтно избѣгающаго поводовъ быть снова обвиненнымъ въ поддержкѣ самозванства принца Фердинанда Кобургскаго, да въ заявленіяхъ нѣкоторыхъ до сихъ поръ открыто враждебныхъ Россіи австро-венгерскихъ газетъ, начинающихъ теперь намекать, что ихъ правительству не слѣдуетъ мириться съ петербургскимъ кабинетомъ. Въ Римѣ дѣла пошли гораздо далѣе. Г. Криспи началъ открыто искать сближенія съ Франціею, а король Гумбертъ подалъ первый примѣръ такого любезнаго отношенія къ президенту французской республики, котораго до сихъ поръ не удостоивался еще ни одинъ изъ предшественниковъ г-на Карно. Ко времени прибытія этого послѣдняго въ Тулонъ, на тамошній рейдъ явилась спеціально снаряженная итальянская эскадра, командиру которой, облеченному формальными вѣрительными грамотами въ званіи чрезвычайнаго посла, было поручено его государемъ поздравить г-на Карно съ пріѣздомъ и вручить ему собственноручное письмо короля Гумберта.

Ничего подобнаго не случилось еще съ тѣхъ поръ, какъ во Франціи республиканская форма правленія смѣнила вторую имперію. Чрезвычайныя посольства того порядка, къ которому принадлежитъ порученіе, данное королемъ Гумбертъ начальнику прибывшей въ Тулонъ итальянской эскадры, адміралу Лавера, составляютъ принадлежность международнаго этикета, соблюдаемаго *государями* сосѣднихъ между собою странъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ нихъ, путешествуя въ предѣлахъ своей страны, прибываетъ въ мѣстность, пограничную съ державою другаго. Президенты третьей французской республики оставались до сихъ поръ въ сторонѣ отъ группы тѣхъ верховныхъ правителей европейскихъ государствъ, которые считали себя вправѣ претендовать на подобныя почести, и г. Карно, собираясь въ свою нынѣшнюю поѣздку по югу Франціи, не ожидалъ, что для него будетъ сдѣлано королемъ Гумбертомъ исключеніе. Можно даже смѣло утверждать, что, не выйди въ отставку князь Бисмаркъ, итальянская эскадра не явилась бы въ Тулонъ поздравить съ пріѣздомъ президента французской республики.

Такъ или иначе, но „чрезвычайное посольство“ адмирала Лавера еще усилитъ и безъ того уже важное значеніе тѣхъ восторженныхъ овацій, которыя встрѣтили въ южной Франціи г-на Карно. Эта поѣздка президента республики сдѣлаетъ чрезвычайно много для окончательнаго упроченія порядка вещей, который г. Карно олицетворяетъ собою. Она доказываетъ, что замѣны республики другою формою правленія французская нація положительно не хочетъ, хорошо понимая, что отнынѣ подобная замѣна не можетъ произойти иначе, какъ путемъ революціоннаго переворота, который глубоко потрясъ бы возстановившееся уже вполнѣ экономическое благосостояніе страны.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Ученическая выставка рисовальной школы общества поощренія художествъ

Извѣстно, что рисовальная школа общества поощренія художествъ преслѣдуетъ по преимуществу промышленно-художественныя цѣли; она имѣетъ въ виду не эстетическое и техническое образованіе художниковъ, скульпторовъ и живописцевъ, а такое художественное образованіе, которое можно было бы примѣнить къ различнымъ промышленнымъ цѣлямъ, другими словами, имѣетъ цѣлью не чистое искусство, а то, что во Франціи называет-

ся декоративнымъ искусствомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Необходимо признать, что такое именно художественное образованіе намъ, русскимъ, болѣе всего нужно. Наша фабричная дѣятельность не имѣетъ почти никакого отношенія къ искусству; искусство появляется ей на помощь, чтобы сдѣлать предметъ художественнымъ, помимо его практическаго значенія; въ этомъ отношеніи не замѣчается никакого движенія, никакого стремленія къ усовершенствованію формъ, къ разработкѣ стилей. Стоитъ только обратить вниманіе на нашу мебель, чтобы убѣдиться въ этомъ полномъ застоѣ нашихъ производствъ: въ мебельномъ дѣлѣ у насъ завелся извѣстный шаблонъ украшеній, и этотъ шаблонъ повторяется изъ года въ годъ, безъ малѣйшихъ измѣненій или желанія выйти изъ казенщины. Въ Петербургѣ и въ Москвѣ есть, правда, нѣсколько мастерскихъ, производящихъ роскошную мебель въ разныхъ стиляхъ съ горельефною рѣзьбой на деревѣ, но эти мастерскія, — не говоря о недоступности ихъ по чрезвычайно дорогой цѣнѣ, — продаютъ предметы, производимые или прямо за границей, по преимуществу во Франціи, или же у насъ, въ Россіи, иностранными мастерами. Своихъ же русскихъ мастеровъ съ развитымъ художественнымъ вкусомъ, вооруженныхъ художественно-техническимъ образованіемъ, у насъ до сихъ поръ нѣтъ. Въ одномъ лишь направленіи замѣчаются попытки къ созданію новыхъ художественныхъ формъ въ примѣненіи къ промышленности: мы говоримъ о попыткахъ создать свой, русскій, стиль. Этотъ стиль мы уже замѣчаемъ въ примѣненіи къ архитектурѣ; съ нѣкотораго времени то же самое дѣлается и въ мебельномъ производствѣ. Но самыя попытки создать этотъ стиль до такой степени неуклюжи, неумѣлы, до такой степени являются смѣшеніемъ разныхъ европейскихъ или восточныхъ стилей съ примѣсью какого-то оригинальничанья, что о нихъ серьезно, конечно, и говорить не стоитъ.

Въ виду этого хорошія рисовальныя школы, которыя бы обращали преимущественное вниманіе на примѣненіе искусствъ къ промышленности, представляютъ самую настоятельную потребность. Въ Петербургѣ мы имѣемъ двѣ такихъ школы: школу бар. Штиглица и школу общества поощренія художествъ, основанную Д. В. Григоровичемъ. Обѣ школы преслѣдуютъ однѣ и тѣ же цѣли, но преслѣдуютъ ихъ различно и имѣютъ неодинаковыя средства. Школа Штиглица имѣетъ чудеснѣйшій промышленно-художественный музей; преподаваніе въ ней устроено превосходно, пособія — самыя разнообразныя и богатыя. Но она имѣетъ нѣсколько международный характеръ или, вѣрнѣе, характеръ европейскаго искусства; на разработку и развитіе русскаго стиля въ школѣ бар. Штиглица обращается мало вниманія. Напротивъ того, школа общества поощренія, при значительно меньшихъ средствахъ, при менѣе богатомъ музеѣ, по преимуществу обращаетъ вниманіе на разработку русскихъ стилей.

Обѣ школы разъ въ годъ устраиваютъ выставки ученическихъ работъ; по этимъ выставкамъ легко судить объ успѣхахъ и о сравнительномъ значеніи школъ. О выставкѣ школы бар. Штиглица мы уже говорили. Теперь, на праздникахъ, открыта и выставка общества. О ней-то мы главнымъ образомъ и должны сказать нѣсколько словъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выставка школы Штиглица производитъ гораздо лучшее впечатлѣніе и по разнообразію работъ, и по ихъ достоинству. Видно, что ученики находятся въ рукахъ знающихъ и добросовѣстныхъ наставниковъ, въ ихъ работахъ замѣчается строгая послѣдовательность, выработанный методъ преподаванія, полезныя указанія учителей. Различные стили изучаются подробно и послѣдовательно, и всегда въ примѣненіи къ тому или другому промышленному производству. Помнится, насъ особенно пріятно поразили на этой выставкѣ рисунки акварелью разной мебели въ различныхъ стиляхъ; нѣкоторые изъ этихъ работъ были положительно талантливы какъ по разнообразію деталей, такъ и по общему выполненію.

Этого никакъ нельзя сказать о выставкѣ школы общ. поощренія художествъ. Раньше всего, она значительно бѣднѣе; подготовительные и чисто рисовальные классы не имѣютъ никакого интереса. Работы учениковъ этихъ классовъ не представляютъ ничего, выходящаго за предѣлы самой обыкновенной заурядности. Спеціальные классы представляютъ большій интересъ: живопись на фарфорѣ, выжиганіе, тисненіе, рѣзьба на деревѣ — всѣ эти отрасли промышленнаго искусства изучаются обстоятельно, и преподаваніе достигаетъ положительныхъ, нешуточныхъ результатовъ. Въ особенности образцы живописи на фарфорѣ показались намъ удачными: есть вещи съ несомнѣннымъ художественнымъ вкусомъ и талантомъ. Но, говоря вообще, было бы полезно расширить эти классы, придать преподаванію въ нихъ большее разнообразіе и болѣе широкій кругъ примѣненія. Въ настоящемъ же своемъ видѣ ученическія работы представляются какими-то пустячками или работами „для развлеченія" барышень, которымъ нечего дѣлать и которые поэтому занимаются „искусствомъ", расписывая красками блюдечки и чашки.

Акварельныя работы, которыми завѣдуетъ директоръ школы, г. Сабанѣевъ, представляютъ довольно пріятное впечатлѣніе. На нашъ взглядъ, этотъ классъ поставленъ лучше другихъ. Зато классы натурный и композиціи не даютъ ничего замѣчательнаго: тутъ все ординарно, бѣдно и мыслью, и талантомъ. То же самое можно сказать и о такихъ работахъ различныхъ классовъ, которыя получили преміи: онѣ собраны въ одной залѣ, но трудно сказать, на какомъ основаніи та или другая работа удостоилась этого отличія: въ нихъ не видно ни особенно искусной техники, ни способностей къ эффектному воспроизведенію, къ композиціи, нѣтъ чувства красоты. Композиціи и пріемы чрезвычайно шаблонны и не выходятъ изъ предѣловъ самыхъ обыкновенныхъ школьныхъ упражненій. А между тѣмъ эти премированныя работы могутъ и должны служить камертономъ при обсужденіи, насколько преподаваніе школы цѣлесообразно и раціонально. Дѣло, конечно, не въ ученикахъ, о талантѣ которыхъ, по крайней мѣрѣ — пока, было бы странно говорить: тотъ или другой составъ учениковъ можетъ быть неудачный; но какъ бы малоспособны ни были ученики, по ихъ работамъ можно судить объ общемъ характерѣ образованія. Вотъ этотъ-то именно общій характеръ художественнаго образованія школы общества поощренія художествъ кажется намъ невполнѣ удачнымъ.

На премированныхъ работахъ выставлены не только фамиліи учениковъ (это дѣлается и въ школѣ Штиглица), но также и продажныя цѣны этихъ работъ. Зачѣмъ это? Намъ казалось бы, что продажа ученическихъ работъ — не дѣло школы. Кромѣ того, эти цѣны довольно высоки, что указываетъ на неумѣренныя претензіи учениковъ, мнящихъ себя уже опытными художниками. Всего этого не слѣдовало бы допускать въ школѣ, имѣющей задачей не торгово-промышленныя цѣли, а систематическое художественное образованіе.

В. Ч.

Искусства

— Въ Цюрихѣ выставлена картина Г. И. Семирадскаго „Катанье на гондолѣ", купленная у нашего художника однимъ мѣстнымъ обывателемъ.

— Имп. общество поощренія художествъ въ Спб. приступаетъ къ капитальной перестройкѣ своего дома на Большой Морской ул. Передѣлка будетъ состоять въ возведеніи надъ домомъ четвертаго этажа, съ устройствомъ обширной залы для выставокъ надъ корпусомъ по Большой Морской, въ устройствѣ двухъ меньшихъ залъ, приспособленныхъ также для выставокъ, расширеніи помѣщенія рисовальной школы общества, улучшеніи залъ музея и проч. Перестройки будутъ производиться по проекту и подъ наблюденіемъ дѣйств. члена общества, проф. I. С. Китнера; по предварительной смѣтѣ онѣ обойдутся приблизительно въ 130.000 р. Для покрытія этого расхода будутъ употреблены 100.000 р., всемилостивѣйше пожалованные обществу Государемъ Императоромъ въ прошедшемъ году, по случаю 50-лѣтняго юбилея школы, съ добавкою остальныхъ денегъ изъ капитала общества. Строительныя работы начнутся вскорѣ послѣ 15 апрѣля. На время ихъ продолженія всѣ учрежденія общества (художественно-промышленный музей, постоянная выставка, библіотека и рисовальная школа, за исключеніемъ ея общихъ классовъ, переводимыхъ въ другое мѣсто) будутъ закрыты.

Театръ и музыка

— Съ 1 мая спектакли въ спб. Александринскомъ театрѣ прекращаются и начнутся не публичныя пробы какъ вновь желающихъ поступить въ русскую драматическую труппу, такъ вообще и всѣхъ второстепенныхъ актеровъ и актрисъ труппы, дабы новый главный режиссеръ г. Медвѣдевъ могъ ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, который находится въ его распоряженіи.

— Первый спектакль лилипутовъ въ Спб., состоявшійся въ понедѣльникъ, 2 апрѣля, въ театрѣ Панаева, увѣнчался полнымъ успѣхомъ: театръ былъ совершенно полонъ, вызовамъ не было конца. Особенно выдающійся успѣхъ выпалъ на долю г-жи Зельма Гернеръ, игравшей главную роль, и г. Франца Эберта.

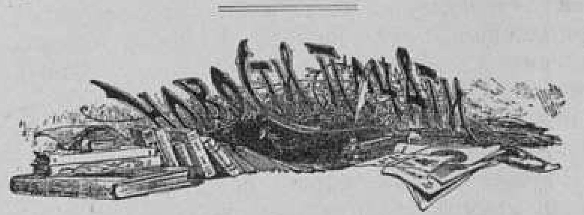
— Приготовленія къ открытію лѣтняго сезона въ Спб. уже начались. Въ Ливадіи, арендуемой артистомъ г. Пюже, говорятъ, будутъ пѣть и танцовать испанцы, въ „Аркадіи" Рауль Гинцбургъ выступитъ съ французской оперной труппой. Сезонъ, по слухамъ, откроется „Жизнью за царя" на французскомъ театрѣ. Антрепренеръ ораніенбаумскаго театра, г. Зазулинъ, хлопочетъ о полученіи разрѣшенія на постановку послѣдней комедіи графа Л. Толстаго. Дудергофскій театръ снятъ г. Малышевымъ, театръ лѣсного клуба — г-жею Сазоновой. Въ Демидовскомъ саду жители Коломны снова будутъ знакомиться съ мотивами Оффенбаха и Лекока вмѣсто серьезнаго репертуара, о которомъ такъ хлопотало управленіе Демидовскаго дома, собственность котораго составляетъ и садъ. На открытой сценѣ, по всей вѣроятности, будетъ преобладать, какъ и въ прошломъ сезонѣ, оперетка, начинающая терять свою притягательную силу и въ провинціи.

— Актриса театра г. Корша въ Москвѣ г-жа Глама-Мещерская, говорятъ, принята безъ дебюта въ петербургскую русскую драматическую труппу.

— Переговоры дирекціи имп. театровъ съ примадонной г-жей Форстремъ по приглашенію ея на московскую оперную сцену приходятъ къ благопріятному результату: въ условіяхъ обѣ стороны пришли къ соглашенію; остается открытымъ вопросъ объ изученіи пѣвицей нѣсколькихъ партій на русскомъ языкѣ, что было бы очень желательно. Переговоры закончатся вѣроятно съ пріѣздомъ г-жи Форстремъ въ Москву, около 20 апрѣля.

— Въ Харьковѣ начались спектакли кіевскаго опернаго товарищества подъ управленіемъ Прянишникова. Для открытія спектаклей поставлена была впервые опера „Тангейзеръ". Сборы полные.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ ѳеодосійскаго музыкально-драматическаго кружка любителей.

Пророчество стараго учителя. Разсказъ *А. Б. Гремина*. Спб. 1890. Цѣна 40 к.

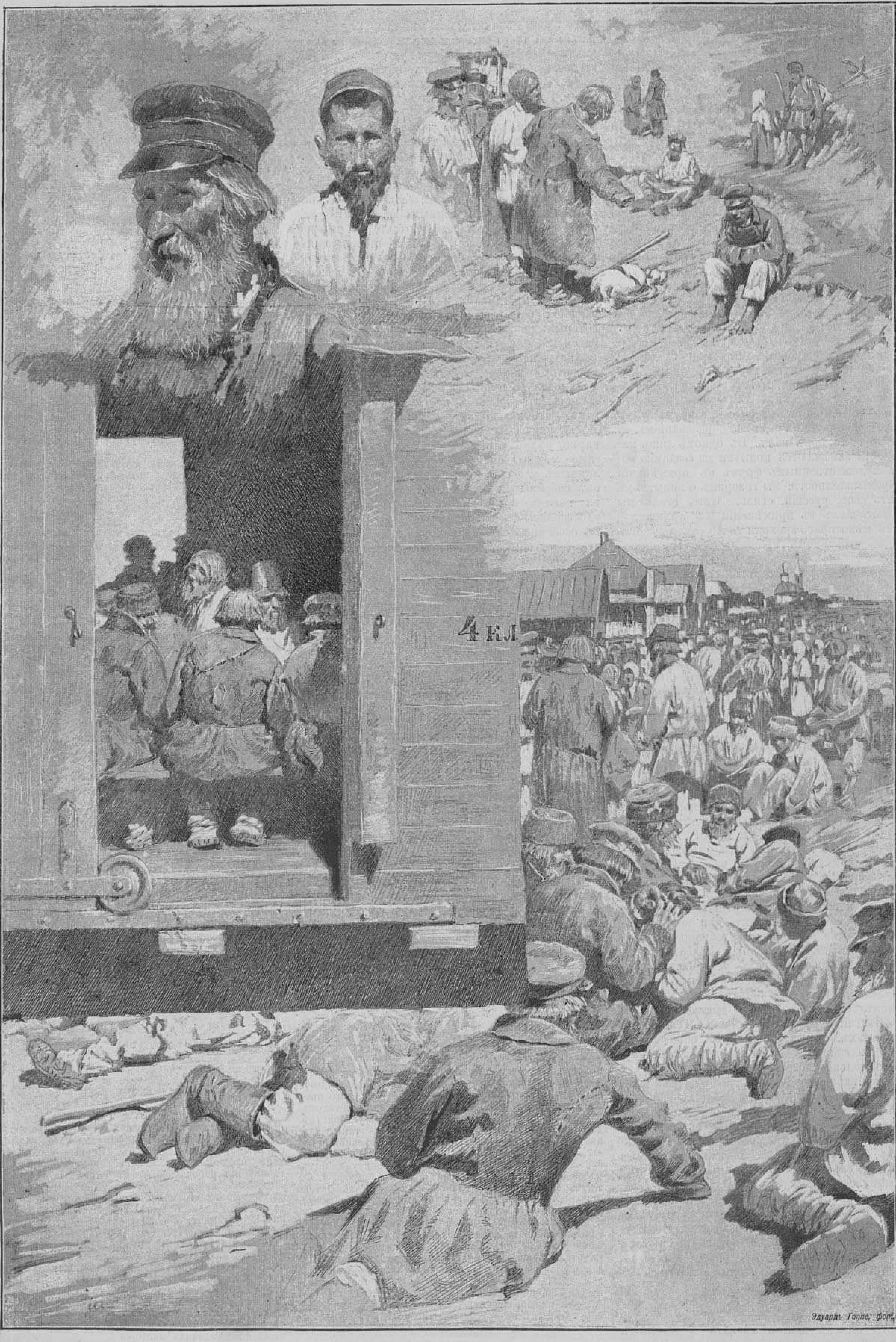
Гриша былъ непослушный и лѣнивый мальчикъ, а Сережа — послушный и прилежный. Старый учитель, воспитывавшій обоихъ, всегда говорилъ Гришѣ, что онъ пропадетъ, если не будетъ слѣдовать примѣру Сережи, но Гриша ничего не хотѣлъ слушать: онъ былъ богатый, а Сережа—бѣдный, и становиться на одну доску съ послѣднимъ онъ не находилъ нужнымъ. Гриша и Сережа выросли, и оба влюбились въ одну красавицу; красавица эта видѣла, что Сережа лучше Гриши, и вышла за него замужъ; тогда Гриша вынулъ пистолетикъ и застрѣлился, а Сережа получилъ мѣсто профессора. Старый учитель вспомнилъ свое пророчество и залился слезами. Бѣдный старый учитель!.. бѣдные читатели разсказа г. Гремина!..

»Первые уроки«

Картина Галлена

На парижской выставкѣ 1889 года обращала на себя вниманіе картина финляндскаго художника г. Галлена подъ названіемъ „Первые уроки". Картина представляетъ незатѣйливую, но правдивую сценку изъ рабочаго быта въ Финляндіи. Работникъ, занимаясь своими дѣлами, въ то же время слѣдитъ за тѣмъ, какъ его маленькая дочь читаетъ по складамъ. Его вниманіе раздвоилось: съ одной стороны онъ не упускаетъ изъ виду свою работу, съ другой— онъ слѣдитъ за чтеніемъ ребенка, посматривая на него по временамъ и, гдѣ приходится, поправляетъ его ошибки. Эта сценка и по замыслу, и по выполненію несомнѣнно возбуждаетъ вниманіе; доброе типически-финляндское лицо родителя, простая, непринужденная, вполнѣ естественная поза дѣвочки, стоящей на колѣняхъ на лавочкѣ и облокотившейся на столъ, гдѣ лежитъ книга,—все это схвачено прямо съ натуры. Картина трактована въ стилѣ старинныхъ фламандскихъ мастеровъ.

Типы. — Въ вагонѣ четвертаго класса. — У станціи.

»На заработки«. Сцены и типы.

Рисовалъ С. В. Ивановъ.

Кавалерійская поѣздка сотника г. Пѣшкова изъ Благовѣщенска въ Петербургъ

7-го ноября прошлаго года изъ Благовѣщенска на Амурѣ выѣхалъ сотникъ амурскаго казачьяго войска Дмитрій Николаевичъ Пѣшковъ, вознамѣрившійся проѣхать на своей лошади безсмѣнно въ Петербургъ, т. е. сдѣлать верхомъ болѣе 8.000 верстъ. Вотъ что извѣстно въ настоящее время объ этой поѣздкѣ.

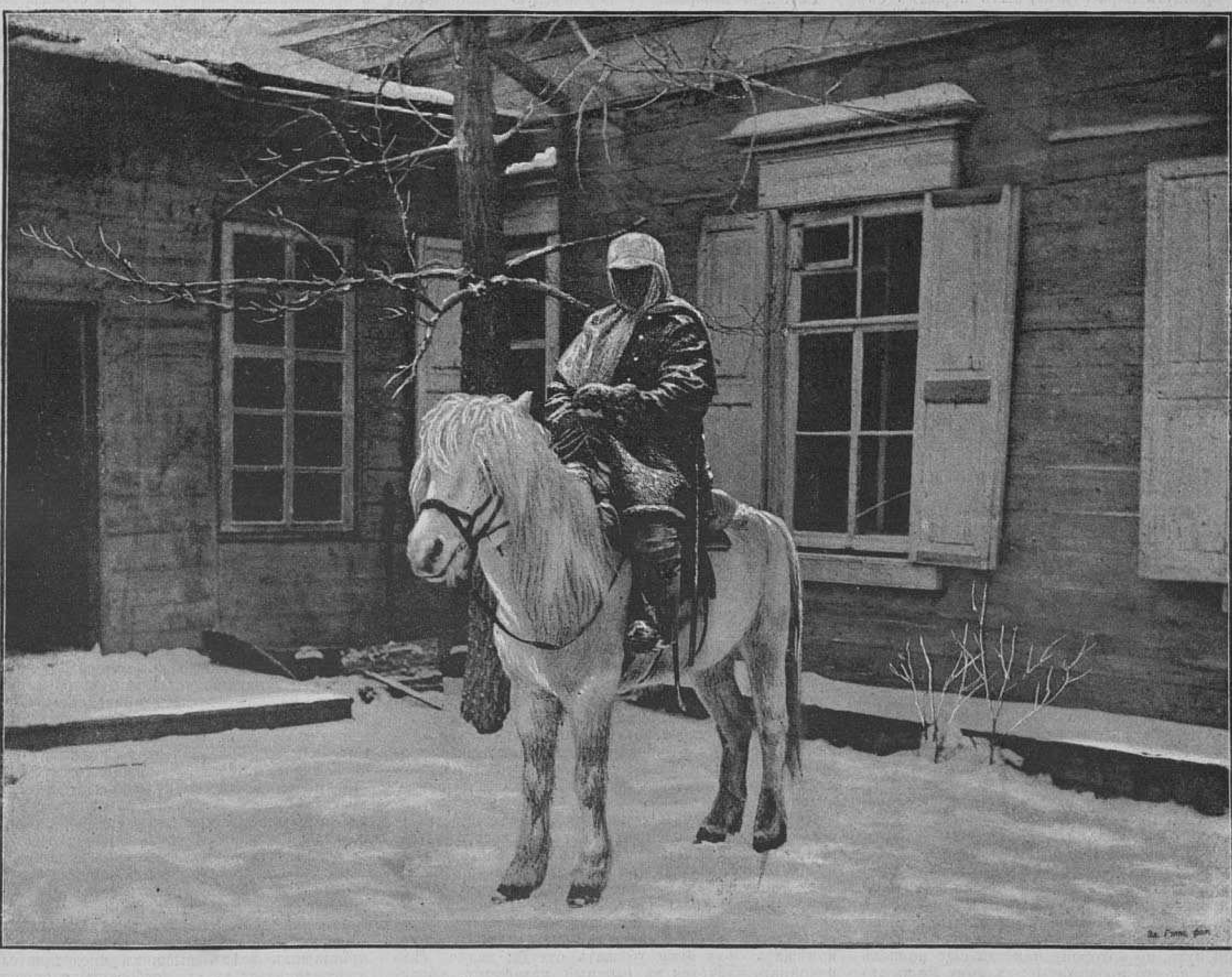
Когда дошли до Благовѣщенска свѣдѣнія о поѣздкѣ, совершенной въ прошломъ году корнетомъ Асѣевымъ изъ города Лубенъ въ Парижъ, сотникъ Пѣшковъ, зная выносливость своего коня, неоднократно имъ ранѣе испытаннаго во время различныхъ служебныхъ поѣздокъ, рѣшился проѣхать на немъ отъ Благовѣщенска до Петербурга. Испросивъ шестимѣсячный отпускъ, онъ выѣхалъ изъ Благовѣщенска на Иркутскъ, Томскъ и Омскъ, въ 113 дней прошелъ 4.905 верстъ и 27 февраля благополучно достигъ Омска. Здѣсь, по распоряженію временно командующаго войсками округа, лошадь сотника Пѣшкова была осмотрѣна исправляющимъ должность начальника окружнаго штаба генералъ-маіоромъ барономъ Таубе и нѣсколькими офицерами сибирскаго казачьяго войска. Лошадь черезъ часъ послѣ прихода имѣла веселый и здоровый видъ; тѣло сохранилось удовлетворительно; спина совершенно здорова, безъ всякихъ признаковъ намина или ссадинъ, только были нѣсколько потерты бока, и на концахъ заднихъ ногъ, выше копытъ, вылѣзла шерсть. Конь мѣстной породы, пріобрѣтенъ Пѣшковымъ пять лѣтъ назадъ у казака Константиновской станицы (въ 100 верстахъ ниже Благовѣщенска) за 150 руб., свѣтло-сѣрой, почти бѣлой масти, роста 1 арш. 14½ верш., 13 лѣтъ, очень кроткій; шагъ большой и ровный, рысь покойная и выдающаяся при маленькомъ его ростѣ. По виду это самая простая, неказистая, малорослая верховая лошадь. Все, что обращаетъ въ ней вниманіе, это необычайная крѣпость ногъ и отличная постановка очень крѣпкихъ бабокъ и копытъ. Спина у лошади нѣсколько горбатая и безъ всякихъ слѣдовъ сѣдельныхъ наминокъ, несмотря на совершенный уже пятитысячный переходъ подъ сѣдломъ. Ухаживаетъ за лошадью исключительно самъ сотникъ Пѣшковъ: онъ слѣдитъ за ея выстойкой, онъ ее чиститъ, онъ кормитъ и поитъ. По мѣрѣ движенія впередъ дача овса все болѣе и болѣе увеличивалась, поднявшись къ пріѣзду въ Омскъ съ обычныхъ 8-ми фунт. до 30-ти въ сутки, а дача сѣна — съ 10 до 14 фунтовъ. Воду лошадь сотника Пѣшкова пьетъ только совершенно чистую и свѣжую; малѣйшій запахъ или застоялость воды заставляетъ ее переходить на снѣгъ, который она ѣстъ очень охотно. Средняя скорость ѣзды, включая 26 дней остановокъ въ попутныхъ городахъ, болѣе 56 верстъ въ сутки *); были дни, когда проѣзжалось 70 и даже разъ (около Колывани) 86½ верстъ. Средняя скорость въ часъ дѣйствительной ѣзды — около 8-ми верстъ. Лошадь имѣетъ еще весьма бодрый видъ, ни разу въ пути не болѣла, хотя и нельзя сказать, чтобы была въ полномъ тѣлѣ.

Самъ сотникъ Пѣшковъ очень еще молодой человѣкъ, небольшаго роста и симпатичной наружности. Онъ природный амурскій казакъ, уроженецъ Албазинской станицы; окончилъ курсъ въ иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ; ѣдетъ въ Петербургъ въ отпускъ на собственныя средства. Совершивъ 4.905 верстъ верховаго пути, сотникъ Пѣшковъ остается совершенно бодрымъ и здоровымъ. Разъ только за все время поѣздки, именно во время 14-ти-дневной подневольной остановки въ Иркутскѣ, онъ проболѣлъ нѣсколько дней неминовавшей и Сибирь инфлуэнцой. Вѣсъ всадника съ сѣдломъ

Сотникъ амурскаго казачьяго войска Д. Н. ПѢШКОВЪ.

*) Останавливался сотникъ Пѣшковъ для дневокъ: въ Албазинѣ — ½ сутокъ, въ Покровкѣ (при сліяніи Шилки съ Аргунью) — 2 сутокъ, въ Срѣтенскѣ — 1½ сутокъ, Верхнеудинскѣ — 1 сутки, Иркутскѣ — 14½ сутокъ, Нижнеудинскѣ — ½ сутокъ, въ Ачинскѣ — 1 сутки и въ Томскѣ — 5½ сутокъ.

Г. Пѣшковъ въ походномъ костюмѣ верхомъ на лошади.

Кавалерійская поѣздка сотника г. Пѣшкова изъ Благовѣщенска въ С.-Петербургъ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« М. Ѳ. Буланже, въ Омскѣ.

и сѣдельнымъ вьюкомъ — 4 пуда 38 фунт. (въ томъ числѣ самъ всадникъ 3 пуд. 22 фунт.). Сѣдельный вьюкъ состоитъ изъ форменнаго чемоданчика и двухъ небольшихъ переметныхъ сумокъ, привьюченныхъ у передней луки, въ которыхъ везутся мундиръ, папаха, двѣ смѣны бѣлья, запасныя подковы, подковные гвозди, молотокъ, подпилокъ, копытный ножикъ и щипцы для ковки лошади. Провизіи — никакой, даже чаю и сахару Пѣшковъ не везетъ съ собою, получая все это за плату на земскихъ квартирахъ, гдѣ онъ останавливается. Изъ дневника, веденнаго Пѣшковымъ во время дороги, видно, что онъ выѣзжалъ со станцій въ 8 или 9 часовъ утра и прибывалъ на слѣдующую станцію, смотря по величинѣ перехода, не позже 3-хъ часовъ.

Одежду г. Пѣшкова составляютъ, кромѣ обыкновенной офицерско-казачьей формы: мѣховая шапка, какую обыкновенно носятъ сибирскіе промышленники, съ откиднымъ козырькомъ и наушниками; верблюжій башлыкъ особаго образца (родъ киргизскаго лѣтняго малакая), черный дубленый бараній барнаульскій полушубокъ съ форменными погонами и пуговицами и таковыя же шаровары съ лампасами; на ногахъ мѣховые чулки и тунгузскіе мягкіе изъ оленьей шерсти сапоги (унты); на рукахъ мѣховые рукавицы съ вязанными шерстяными перчатками внутри; изъ оружія при немъ имѣются только шашка, револьверъ и кинжалъ. Въ такомъ импровизированномъ полуформенномъ нарядѣ сотникъ Пѣшковъ проѣхалъ свой необычайно длинный путь, не страшась не разъ встрѣчавшихся и преслѣдовавшихъ его по дорогѣ зимнихъ мятелей, сибирскихъ бурановъ и жестокихъ 35° морозовъ. По словамъ путешественника, даже наоборотъ — морозъ всегда ему болѣе нравился, чѣмъ оттепель, ибо послѣдняя разслабляетъ всадника и лошадь, а первый подбадриваетъ человѣка и придаетъ шагу лошади. Несносенъ лишь глубокій снѣгъ, подобно сыпучему песку, сильно истомляющій лошадь.

3 марта, въ 8 час. утра, Пѣшковъ выѣхалъ далѣе на Тюкалинскъ, Ишимъ, Ялуторовскъ, Тюмень, Пермь и Казань. Въ С.-Петербургъ онъ разсчитываетъ прибыть въ концѣ мая.

Корея

Корея — одна изъ наименѣе извѣстныхъ странъ Стараго Свѣта; находясь на окраинѣ азіатскаго континента, у дальнихъ береговъ Тихаго океана, Корея не завязала еще съ Европой постоянныхъ торговыхъ сношеній, какъ сдѣлали это Китай и Японія, и немногимъ изъ путешественниковъ, пристававшихъ къ ея берегамъ, удавалось добраться до Сеуля, ея столицы. Французъ Вара (Varat) былъ первымъ европейцемъ, отважившимся пройти чрезъ всю Корею по пути на Тайку и Фузанъ; онъ тщательно изучалъ этнографію страны, собралъ богатыя коллекціи и, по возвращеніи на родину, выставилъ ихъ для обозрѣнія публики. То было время послѣдней всемірной выставки въ Парижѣ; дворецъ свободныхъ искусствъ удѣлилъ коллекціямъ Вара почетное мѣсто, но публика обращала на нихъ мало вниманія: выставка давала имъ много болѣе блестящихъ картинъ, и труды Вара не были оцѣнены по достоинству.

Корея — ближайшая сосѣдка азіатской Россіи, и для насъ, русскихъ, ознакомленіе съ нею — вещь крайней необходимости; поэтому-то мы и даемъ мѣсто на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи" главнѣйшимъ предметамъ изъ коллекцій Вара. Раньше всего скажемъ нѣсколько словъ о самомъ путешественникѣ.

Шарль Вара родился въ Парижѣ; въ немъ рано проснулась страсть къ путешествіямъ: онъ объѣздилъ всю Францію, всѣ безъ исключенія государства Европы, затѣмъ переѣхалъ въ сѣверную Америку, посѣтилъ область великихъ озеръ, Канаду, бывшія русскія владѣнія на западномъ берегу и оттуда спустился въ сѣверную Калифорнію, остановившись въ Санъ-Франциско; въ Африкѣ онъ объѣхалъ часть сѣвернаго побережья, отъ Танжера до Туниса, а потомъ перебрался въ нижній и средній Египетъ, остановившись въ Аденѣ; наконецъ онъ отправился въ Азію, объѣздилъ всю Остъ-Индію, Цейлонъ, далѣе посѣтилъ Бирманію, Малайскій архипелагъ, Сіамъ, Камбоджу, Кохинхину, Аннамъ и Тонкинъ; отсюда онъ предпринялъ путешествіе въ Китай, съ юга на сѣверъ, черезъ Макао, Кантонъ, Гонконгъ и Шанхай; поднявшись вверхъ по Янгтсе-Кіангу, чрезъ Нанкинъ, Ханкоу, проникъ на 2.400 верстъ внутрь страны, въ самый центръ ея — г. Митанъ. Затѣмъ онъ направился на сѣверъ Китая, посѣтилъ Чифоу, Тіенъ-Цзинъ, Пекинъ, Великую стѣну и отчасти Монголію; отсюда перебрался въ Іессо, сѣверный и наибольшій изъ группы Японскихъ острововъ, изучалъ здѣсь бытъ айносовъ и затѣмъ объѣхалъ всю Японію съ сѣвера на югъ, чтобы затѣмъ отправиться въ Корею.

Несмотря на всѣ препятствія, Вара изъ Японіи переѣхалъ въ Химульпо, портъ, лежащій на западномъ берегу Кореи, одинъ изъ трехъ, открытыхъ европейскимъ судамъ (два остальные — Фузанъ и Генсанъ); здѣсь онъ купилъ трехъ лошадей и, въ сопровожденіи двухъ корейцевъ, языка которыхъ онъ не понималъ, направился въ столицу страны — Сеуль, гдѣ былъ радушно принятъ французской дипломатической миссіей; благодаря содѣйствію членовъ этой миссіи, Вара удалось устранить кое-какія препятствія къ продолженію путешествія, и онъ, во главѣ маленькаго каравана, состоявшаго изъ восьми лошадей и двѣнадцати человѣкъ, отважно пустился въ дальнѣйшій путь, по которому никогда еще не шелъ ни онъ самъ, ни его провожатые; къ тому же въ это время въ странѣ начался голодъ, и шайки разбойниковъ рыскали по ней во всѣхъ направленіяхъ, нападая на деревни, грабя и сжигая дома, насилуя женщинъ и убивая путешественниковъ. Вара избѣжалъ какъ этихъ, такъ и всѣхъ другихъ опасностей, какими грозила ему неизвѣстная, гористая страна, кишѣвшая хищными звѣрями; часто ему приходилось идти по ужаснымъ тропинкамъ на краю головокружительныхъ пропастей, освѣщая дорогу дымными факелами. Къ счастію, на всемъ его пути мѣстное населеніе въ общемъ относилось къ нему скорѣе дружелюбно, чѣмъ враждебно, и онъ встрѣчалъ наилучшій пріемъ у всѣхъ мандариновъ и особенно у губернатора Тайку, который, при отъѣздѣ Вара, почтилъ его проводами съ блестящей восточной помпою. Изъ Тайку путешественникъ въ нѣсколько дней достигъ Фузана (на южномъ побережьѣ Кореи), откуда поднялся моремъ до Генсана (на восточномъ берегу), послѣдняго открытаго форта, и затѣмъ прибылъ во Владивостокъ.

Корейцы — народъ бѣлой расы; они высоки ростомъ, сильны; среди мужчинъ попадается много очень красивыхъ типовъ съ изогнутымъ носомъ, прямымъ подбородкомъ, мало выдающимися скулами; надъ блестящими кроткими черными глазами протягиваются очень тонкія прямыя брови; черные усы покрываютъ верхнюю губу; губы средней толщины, ярко-алаго цвѣта; остроконечная черная борода длинна, но рѣдка; волосы зачесываются назадъ и заплетаются въ косу, которая у холостыхъ закидывается на спину, а женатые укладываютъ ее на макушкѣ кольцомъ въ кокетливый узелъ: таковъ знатный кореецъ (рис. 10-й), спящій на постели изъ полированнаго дуба, оправленнаго мѣдью, какъ и ящики, стоящіе въ изголовьѣ и въ ногахъ кровати; вся обстановка до извѣстной степени напоминаетъ нашу мебель среднихъ вѣковъ. Корейскихъ женщинъ нельзя назвать красавицами: широкое лицо, приплюснутый носъ, глаза на выкатѣ, большой ротъ и очень развитый подбородокъ — вотъ отличительные признаки большинства корейскихъ женщинъ; волосы заплетены въ косы, и дѣвушки носятъ ихъ на спинѣ; замужнія же женщины укладываютъ ихъ на головѣ вокругъ макушки, прибавляя, кромѣ того, искусственныя косы, что̀ даетъ въ результатѣ громадный клокъ волосъ чернаго цвѣта съ бурыми оттѣнками, который еще больше портитъ лицо, подавляя его своими непропорціонально большими размѣрами. Впрочемъ, въ Кореѣ, какъ и вездѣ, можно найти и красивыхъ женщинъ. Свѣтскія дамы, выходя изъ дому, одѣваютъ широкій и длинный плащъ зеленаго шелка, въ который завертываются цѣликомъ, съ головы до ногъ, оставляя лишь маленькое отверстіе для глазъ. Въ Сеулѣ онѣ однѣ только и имѣютъ право выходить на улицу ночью, — мужчина, осмѣлившійся сдѣлать это, тотчасъ же арестуется полиціей: таковъ мѣстный законъ.

Рис. 21-й изображаетъ королевскую танцовщицу; кромѣ обычнаго женскаго костюма, она носитъ шляпу, мужскую тунику и два театральныхъ кинжала, которые при движеніи издаютъ металлическіе звуки; матеріи самыхъ яркихъ цвѣтовъ производятъ поразительный эффектъ во время быстрыхъ эволюцій танцовщицы.

Какъ почти всюду на крайнемъ востокѣ, полигамія узаконена и въ Кореѣ, хотя первая жена у корейцевъ пользуется извѣстными преимуществами сравнительно съ прочими; вообще же корейская женщина поставлена лучше женщины въ мусульманскихъ странахъ. Въ Кореѣ наблюдается одинъ оригинальный обычай: если сынъ богатыхъ родителей потеряетъ въ маломъ возрастѣ и отца, и мать, его, по достиженіи восьми или десяти лѣтъ, женятъ на женщинѣ лѣтъ двадцати или выше (рис. 20-й), на которую такимъ образомъ ложится обязанность управлять имуществомъ малолѣтняго мужа; тотъ же самый обычай практикуется и съ маленькими дѣвочками. Такія дѣти съ момента вступленія въ бракъ пользуются всѣми правами женатаго мужчины и замужней женщины и имѣютъ ихъ отличительные признаки, т. е. мальчики завертываютъ косу узломъ на темени, а дѣвочки покрываются широкимъ плащомъ, въ который цѣломудренно закутываютъ свое лицо и тѣло при выходѣ на улицу.

Корейскій народъ офиціально исповѣдуетъ буддійскую религію, т. е. ежегодно, въ годовщину рожденія Будды, корейцы водружаютъ у каждаго дома высокія мачты, на вершинѣ которыхъ развиваются въ воздухѣ громадныя рыбы изъ бумаги, величиною въ $2^1/_2$ метра (8 футовъ слишкомъ); но храмы мало посѣщаются народомъ, который почти всюду предается шаманизму: доказательствомъ служитъ множество фетишей — пещеры и деревья, украшенныя разноцвѣтными бумажками, которыя должны привлекать защиту духовъ каждому путнику, который принесетъ имъ жертву. Такихъ фетишей гораздо больше въ горахъ, гдѣ пропасти и хищные звѣри безпрестанно грозятъ опасностью человѣческой жизни, и потому тамъ чуть не на каждомъ шагу попадаются часовенки (рис. 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 18-й, 19-й и 11-й), гдѣ большіе раскрашенные рисунки изображаютъ дикихъ животныхъ и геніевъ-хранителей, которые, вращая свирѣпыми глазами, ожидаютъ, чтобы путникъ сжегъ передъ ними, въ видѣ жертвы, надушенныя палочки.

Наконецъ корейцы вѣрятъ въ двойственность души, и изъ этой идеи вытекаетъ множество погребальныхъ церемоній: для счастія дома настолько же необходимо заплутать въ горахъ *злой духъ* покойнаго, какъ почтить въ святилищѣ предковъ его *добрый духъ*. Съ этою цѣлью (рис. 17-й) особые похоронные танцовщики, одѣтые и замаскированные самымъ трагическимъ образомъ, пляшутъ вокругъ гроба, чтобы помѣшать *злому духу* убѣжать оттуда; далѣе, тѣло покойнаго кладется въ пышный катафалкъ, убранный яркими шелковыми матеріями, похороны происходятъ ночью, при свѣтѣ факеловъ, и гробъ несутъ самыми невѣроятными дорогами, отъ времени до времени переворачивая тѣло, чтобы *злой духъ* не могъ отыскать дорогу къ дому умершаго; затѣмъ, когда эта церемонія будетъ окончена, переводятъ (рис. 3-й) въ маленькій ящичекъ, покрытый тонкой рѣзьбой, *добрый духъ* покойнаго, откуда онъ будетъ защищать все семейство, воздающее ему должныя почести.

Одежда въ Кореѣ дѣлается главнымъ образомъ изъ хлопчатой бумаги: зеленаго, краснаго и синяго цвѣтовъ — для женщинъ и бѣлаго — для мужчинъ; но мандарины и другіе знатные люди носятъ великолѣпное шелковое платье самихъ яркихъ цвѣтовъ, часто покрывая его бѣлымъ или чернымъ газомъ, который умѣряетъ яркость окраски, — таковъ и великолѣпный костюмъ губернатора (рис. 8-й) съ его золотой каской, краснымъ шелковымъ платьемъ, расшитымъ чернымъ, и съ пышнымъ передникомъ, истиннымъ чудомъ корейскаго вышиванья, низъ котораго украшенъ длинной бахромой изъ разноцвѣтнаго шелка. Рис. 6-й представляетъ форму корейскаго генерала, взятаго въ плѣнъ японцами, а рис. 7-й — форму солдатъ его свиты; всѣ украшенія перваго сдѣланы изъ золота на шелку, а втораго — изъ мѣди на бумагѣ; оба относятся къ 1522 году. Рис. 1-й изображаетъ корейскую бронзовую пушку того же года, заряжающуюся съ казенной части, а рис. 2-й — желѣзную пушку, заряжающуюся также, но съ болѣе узкимъ дуломъ: слѣдовательно, корейцы триста лѣтъ назадъ уже разрѣшили задачу, которою занимается наша современная артиллерія. Внизу рис. 7-го представлено корейское сѣдло съ полной сбруей; кожа и ткани окрашены въ различные цвѣта и украшены вышивками; стремена и прочія принадлежности сдѣланы изъ мѣди или изъ дерева, различно окрашеннаго.

Наконецъ, странная фигура мандарина, вырѣзанная изъ дерева (рис. 9-й), представляетъ собою придорожный столбъ, и надпись на груди фигуры указываетъ ея назначеніе. Вышиной около $6^1/_2$ футовъ, она кажется издали одиноко прогуливающимся въ полѣ живымъ человѣкомъ. По поводу ея извѣстна слѣдующая интересная легенда. — Въ четвертый день восьмой луны государственный министръ Чангъ позвалъ къ себѣ свою дочь и сказалъ ей: „дитя мое, какъ ты думаешь: если крестьянинъ соберетъ хорошій урожай, долженъ ли онъ оставить его для себя, или же отдать кому нибудь изъ своихъ друзей и сосѣдей?" Дѣвушка отвѣчала: — „какъ ты можешь предлагать мнѣ такой вопросъ, отецъ? Конечно, долженъ оставить для себя и своего семейства". — „Хорошо, ты сама произнесла себѣ приговоръ: ты — мой урожай, мой плодъ, и ты будешь принадлежать мнѣ". И она сдѣлалась его женой; съ отчаянія она лишила себя жизни. Тогда въ Кореѣ случилась страшная засуха, и, несмотря на всѣ жертвы, приносимыя монархомъ и предписанныя народу по всей странѣ, небо оставалось раскаленнымъ, какъ мѣдь, и множество людей умерло отъ голоду. Тогда король призвалъ къ себѣ всѣхъ чиновниковъ, чтобы посовѣтоваться съ ними — и солнце горѣло полымемъ; но когда въ совѣтъ явился министръ Чангъ, къ величайшему изумленію всѣхъ присутствовавшихъ, шляпа его покрылась бѣлой росой. Король приказалъ арестовать его, и на допросѣ, среди страшныхъ пытокъ, онъ сознался, что былъ мужемъ собственной дочери. За эту вину онъ былъ присужденъ къ смертной казни, разрубленъ на множество кусковъ, — и съ тѣхъ поръ изображеніе его помѣщается на всѣ дорожные столбы, чтобы оно служило для поученія народа.

Коллекція Вара, важнѣйшіе экземпляры которой мы представили здѣсь, чрезвычайно велика; въ ней собрано нѣсколько сотъ интересныхъ предметовъ изъ области искусства, наукъ, торговли, промышленности и обыденной жизни. Въ скоромъ времени она опять будетъ открыта для обозрѣнія публики въ парижскомъ этнографическомъ музеѣ.

Дѣло генерала Дабана

Въ Испаніи въ половинѣ прошлаго мѣсяца произошелъ инцидентъ, сильно взволновавшій всю страну и до сихъ поръ еще не сходящій съ газетныхъ столбцовъ во всей Европѣ. Дѣло было слѣдующаго рода: генералъ донъ-Луисъ Дабанъ, сенаторъ провинціи Мурсіи, разослалъ своимъ сослуживцамъ циркуляръ, въ которомъ высказывалъ сильное неудовольствіе противъ министерства Сагасты, систематически устраняющаго отъ дѣлъ военный элементъ, предпочитая ему элементъ гражданскій. Когда до правительства дошли вѣсти объ этомъ циркулярѣ, военный министръ Испаніи, Бернудесъ Рейна, отдалъ приказъ объ арестованіи Дабана на два мѣсяца, который и былъ прочитанъ въ засѣданіи сената 15 (27) марта, обсуждавшемъ поступокъ генерала Дабана, какъ своего сочлена, ибо никакой приговоръ противъ сенатора не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ утвержденія его сенатомъ: такъ, по крайней мѣрѣ, разсуждали члены сената, и особенно маркизъ Сардоаль, отстаивавшій этотъ принципъ съ ораторской каѳедры. Его поддерживали также: маршалъ Мартинесъ Кампосъ, произнесшій громовую рѣчь противъ правительства и вполнѣ присоединившійся къ смыслу циркуляра генерала Дабана; маршалъ Ховельяро, генералы Павіа и Риверо; генералъ Сальседо напечаталъ въ газетѣ „País" отвѣтъ на циркуляръ Дабана, въ которомъ объявилъ, что парламентаризмъ въ Испаніи доживаетъ послѣдніе дни, что настало время поставить во главѣ государства военнаго сановника, что военный элементъ всегда игралъ рѣшающую роль въ судьбахъ Испаніи, и потому онъ приглашалъ всѣхъ высшихъ представителей арміи присоединиться къ его требованію; генералъ Кассола потребовалъ, чтобы его вычеркнули изъ списковъ арміи; много и другихъ генераловъ и полковниковъ откликнулось на циркуляръ Дабана, и вообще большинство военныхъ стало на его сторону. Наконецъ.

31 марта (12 апрѣля) сенатъ разрѣшилъ правительству подвергнуть генерала Дабана аресту, а послѣднее намѣрено начать преслѣдованіе и противъ другихъ генераловъ, его единомышленниковъ, опасаясь серьезныхъ осложненій.

Наиболѣе интересными изъ участниковъ этого инцидента являются генералы Дабанъ и Кассола и маршалъ Мартинесъ Кампосъ.

Донъ-Луисъ Дабанъ-и-Рамиресъ-де-Авельяносъ родился въ Пампелунѣ (Наварра) въ 1841 году; въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ вступилъ въ военное училище въ Толедо и кончилъ тамъ курсъ съ чиномъ подпоручика. Въ 1864 году онъ служилъ въ Санъ-Доминго и получилъ тамъ чинъ капитана. Въ 1868 году онъ принималъ участіе въ революціи, свергшей съ престола королеву Изабеллу II, а затѣмъ былъ назначенъ комендантомъ острова Кубы. Въ 1871 году онъ возвратился въ Испанію и былъ зачисленъ въ армію генерала Морріонеса, командовавшаго королевскими войсками въ борьбѣ съ карлистами; благодаря выказанной имъ отвагѣ, онъ скоро получилъ чинъ полковника, а затѣмъ — бригаднаго генерала. Въ этомъ званіи онъ принялъ участіе, въ Сагонто, въ пронунсіаменто, возведшемъ на испанскій тронъ Альфонса XII. Генералъ Дабанъ — самый молодой генералъ испанской арміи; онъ нѣсколько разъ былъ избираемъ въ кортесы, а въ настоящее время состоитъ сенаторомъ и дивизіоннымъ генераломъ.

Маршалъ Мартинесъ Кампосъ, горячо поддерживавшій жалобу генерала Дабана, родился въ 1834 году. Окончивъ курсъ мадритскаго училища главнаго штаба съ чиномъ поручика, онъ сдѣлалъ въ 1859 году марокскую кампанію и возвысился тамъ до поста батальоннаго командира. Посланный въ чинѣ полковника на островъ Кубу, онъ провелъ въ этой колоніи шесть лѣтъ. Въ 1874 году онъ былъ произведенъ въ генералы. Онъ именно, въ сообществѣ съ генераломъ Ховельяромъ, организовалъ пронунсіаменто въ Сагонто. Вступивъ на престолъ, Альфонсъ XII щедро вознаградилъ его, назначивъ главнокомандующимъ провинціи Каталоніи. Въ 1874 году Мартинесъ Кампосъ принялъ портфель военнаго министра и президентство въ совѣтѣ министровъ; однако его министерство вскорѣ было низринуто, и онъ перешелъ въ ряды оппозиціи. Потомъ онъ былъ сдѣланъ маршаломъ и назначенъ членомъ сената.

Генералъ Мануэль Кассола — одихъ почти лѣтъ съ маршаломъ Кампосомъ: ему идетъ 54-й годъ, а родился онъ въ Альбасесте. Онъ состоитъ по пѣхотѣ и получилъ образованіе въ толедскомъ военномъ училищѣ. Произведенный въ 1858 году въ поручики, онъ тотчасъ же былъ отправленъ на Кубу. Получивъ чинъ бригаднаго генерала въ 1874 году, Кассола сдѣлалъ каталонскую кампанію и заслужилъ тамъ чинъ генералъ-майора. Потомъ онъ вернулся на Кубу, чтобы подавить вспыхнувшее на островѣ возстаніе, за что былъ произведенъ въ дивизіонные генералы. Назначенный въ 1887 году военнымъ министромъ въ кабинетѣ Сагасты, Кассола представилъ кортесамъ законопроектъ, въ которомъ приводилъ принципъ обязательной службы, даже для лицъ духовнаго званія; но проектъ этотъ встрѣтилъ сильную оппозицію, и Кассола долженъ былъ оставить свой постъ.

Разливъ Миссисипи

Ежегодно въ концѣ зимы прибрежные жители низменныхъ частей долины великой сѣвероамериканской рѣки приходятъ въ волненіе въ ожиданіи предстоящаго разлива рѣки. Миссисипи отличается необыкновенною буйностью и быстротою разлива, который нерѣдко, какъ, напр., было въ 1884 году, принимаетъ размѣры огромнаго наводненія, т. е. настоящаго общественнаго бѣдствія, нанося не только неисчислимые убытки, но и человѣческія жертвы. Разливъ нынѣшняго года — самый значительный за послѣднія 16 лѣтъ. Въ Новомъ Орлеанѣ вода 13 марта этого года превысила мѣтку, поставленную во время большого разлива 1874 года, на полдюйма. До сліянія Огіо съ Миссисипи, т. е. выше города Каиро, въ Иллинойсѣ, разливъ не причинилъ особаго вреда, такъ какъ въ этомъ районѣ вода не отличалась чрезмѣрнымъ подъемомъ. Но ниже Каиро все остальное пространство до самаго океана представляло сплошную гладь воды. За Каиро вода захватила до ста миль въ стороны, залила 50 миль низменности въ штатѣ Миссури и примкнула къ цѣпи холмовъ въ штатѣ Кентукки; городъ Кентукки, лежащій на низменности, былъ на половину захваченъ водою. На захваченныхъ разливомъ желѣзныхъ дорогахъ пришлось совсѣмъ пріостановить движеніе. Хутора и фермы залило, и ихъ обитатели были вынуждены искать спасенія въ бѣгствѣ. Къ счастію, на этотъ разъ дѣло обошлось благополучно, по крайней мѣрѣ для жизни обитателей захваченной разливомъ мѣстности, хотя и существовали опасенія за тѣхъ фермеровъ, живущихъ въ самомъ устьѣ рѣки, которые не захотѣли покинуть своихъ жилищъ въ моментъ наводненія. Поднявшаяся вода жестоко хозяйничала въ плотинахъ и прибрежныхъ насыпяхъ; не запомнятъ того когда бы опустошенія, произведенныя водою въ этихъ сооруженіяхъ, достигли такого крайняго предѣла. Мѣстами вода ворвалась въ жилища, и пришлось пустить въ ходъ цѣлую флотилію изъ лодокъ, паромовъ и плотовъ для выручки жителей и ихъ имущества. Случалось, что въ домахъ, построенныхъ на запасномъ фундаментѣ или на сваяхъ, жителямъ приходилось собираться въ верхнихъ этажахъ или даже на чердакахъ, выдерживая блокаду надвинувшейся стихіи и любуясь ея широкою скатертью, сливавшеюся съ горизонтомъ. Вмѣстѣ съ перепуганными жителями кинулись изъ района наводненія въ безопасныя мѣста и оторопѣвшія дикія животныя.

Правительство союза, частныя лица и общества затратили не менѣе 25 милліоновъ долларовъ собственно на борьбу съ чрезмѣрными разливами Миссисипи. Существуетъ особая „комисія рѣки Миссисипи", организованная въ 1879 году и состоящая въ вѣдѣніи военнаго министерства. Эта комисія тратила огромныя средства и усилія на урегулированіе великой рѣки, строила плотины и поднимала берега, стараясь удержать воду въ навѣстномъ, такъ сказать, узаконенномъ ложѣ. Но всѣ эти мѣры, достаточныя въ „тихіе" годы, безъ труда разрушаются рѣкою, когда она разойдется и захочетъ развернуть свою мощь во всю ширь, въ особенности когда еще ей на помощь придутъ, какъ въ нынѣшнюю весну въ Арканзасѣ, проливные дожди, которые въ Америкѣ шутить не любятъ.

Университетскій жетонъ

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, представленному по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ 30 день декабря 1889 года, высочайше соизволилъ на дозволеніе лицамъ, окончившимъ курсъ императорскихъ россійскихъ университетовъ, носить особый золотой или серебряный вызолоченный жетонъ; вмѣстѣ съ симъ Его Величеству благоугодно было утвердить проектированный рисунокъ означен-

Университетскій жетонъ.

наго жетона, который и былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе въ половинѣ февраля. Размѣръ жетона — въ величину представленнаго рисунка; на лицевой сторонѣ — рельефный государственный гербъ подъ императорской короной, а на оборотной — въ срединѣ годъ окончанія курса, наверху — заглавныя буквы университета и внизу — фамилія получающаго жетонъ, вырѣзанныя въ глубь; края жетона и колечко полированные, а остальныя части матовыя. Жетонъ этотъ носится не на груди, а какъ брелокъ.

Новое ружье германской арміи

Едва лишь удастся получить какой бы то ни было механизмъ, превосходящій всѣ другіе ему подобные, чуть ли не сейчасъ же является новое изобрѣтеніе, еще болѣе усовершенствованное. Очевидно, таковъ законъ прогресса; но когда дѣло идетъ объ огнестрѣльномъ оружіи, понятно, съ какимъ вниманіемъ слѣдятъ за постояннымъ „прогрессомъ" въ этой области люди, на которыхъ лежитъ обязанность стоять на стражѣ интересовъ государства. Недавно еще Франція имѣла въ лебелевскомъ ружьѣ самое совершенное изъ всѣхъ европейскихъ оружій; Германія, конечно, не могла стоять ниже своей сосѣдки въ такомъ важномъ дѣлѣ — и, ознакомившись съ чудесными результатами, достигнутыми Франціей благодаря ружью Лебеля, принялась за работу, чтобы получить типъ ружья, который могъ бы успѣшно конкурировать съ французскимъ.

Въ нашемъ журналѣ нашли себѣ мѣсто всѣ послѣдніе типы усовершенствованнаго оружія: въ № 944-мъ „Всемірной Иллюстраціи" (1887 г., т. XXXVII, стр. 163) мы помѣстили рисунки и описаніе нѣмецкаго магазиннаго ружья, извѣстнаго подъ именемъ „ружья образца 1871—1884 гг."; затѣмъ, въ № 1027-мъ (1888 г., т. XL, стр. 248) были помѣщены рисунки и описаніе французскаго ружья Лебеля, а въ № 1036-мъ (1888 г., т. XL, стр. 424 и 427) — австрійскаго ружья Манлихера. Любознательныхъ читателей, которые пожелали бы сравнить новое нѣмецкое ружье съ тремя названными образцами, мы отсылаемъ къ указаннымъ №№ нашего журнала.

Новое ружье, называемое „ружьемъ образца 1888 г.", мало отличается отъ прежняго ружья Маузера 1871—1884 гг.; оно также снабжено затворомъ, который удерживается въ запертомъ положеніи двумя ушками, симметрически расположенными по обѣимъ сторонамъ боевой личинки.

Главнѣйшая разница между новымъ и старымъ ружьями заключается въ калибрѣ (который съ 9 миллиметровъ уменьшенъ до 7,9) и въ способѣ заряжанія ихъ, причемъ прежній подствольный магазинъ (то же, что и у Лебеля) замѣненъ теперь серединнымъ повторительнымъ механизмомъ, какъ и въ ружьѣ Манлихера, но съ тою разницею, что патроны новаго ружья сложены по 5 штукъ въ стальную пачку *G*, которая вкладывается въ магазинъ также легко, какъ и одинъ патронъ.

Самый патронъ тоже представляетъ новшество сравнительно со всѣми другими современными патронами: какъ видно на рис. $F-G-H-I$, на задней его части, близъ дна, гильза, вмѣсто закраины, имѣетъ углубленный желобокъ, что облегчаетъ укладку патроновъ. Металлическій патронъ наполненъ бездымнымъ порохомъ, который далъ результаты, аналогичные съ полученными во Франціи; пуля изъ твердаго свинца покрыта оболочкой или стальной никкелированной, или мельхіоровой. На нашемъ рисункѣ представленъ также патронъ вчернѣ, съ деревянной полой пулей, и патронъ для упражненій, съ полой латунной пулей.

Каждый нѣмецкій пѣхотинецъ несетъ на себѣ, въ трехъ патронташахъ, 150 патроновъ, имѣющихъ вѣсъ въ 5 килограммовъ (около 12½ фунт.); кромѣ того, въ патронныхъ ящикахъ, всюду сопровождающихъ войска, даже во время сраженія, находится еще большое количество запасныхъ патроновъ, по 100 штукъ на человѣка; патроны укладываются по 5 штукъ въ стальныя пачки, по 3 пачки укладываются въ папковую коробку, по 15 такихъ коробокъ укладываются въ папковыя же коробки большаго размѣра, а послѣднія по 5 штукъ укладываются въ патронные ящики, которые вмѣщаютъ такимъ образомъ по 1125 патроновъ.

Вѣсъ незаряженнаго ружья — 3,8 килограммовъ (около 9½ фунт.), или на 0,4 килограмма меньше вѣса ружья Лебеля.

Стволъ ружья покрытъ снаружи по всей своей длинѣ стальнымъ кожухомъ, т. е. отдѣльною трубкою, между стѣнками которой и стѣнками ствола остается пустое пространство; благодаря этому стволъ ружья защищенъ отъ поврежденій вслѣдствіе ударовъ, паденія ружья, и можетъ правильно расширяться отъ нагрѣванія, которое только при очень продолжительной стрѣльбѣ передается кожуху до такой степени, что можетъ затруднить стрѣльбу.

Обращеніе съ ружьемъ крайне просто: когда пачка патроновъ вложена въ магазинъ, подаватель *v*, снабженный спиральною пружиною, нажимаетъ ихъ снизу вверхъ; при каждомъ закрываніи затвора верхній патронъ продвигается въ патронникъ. Послѣ вдвиганія послѣдняго затвора, пустая пачка выпадаетъ чрезъ нижнее отверстіе магазина, благодаря собственной тяжести. Хотя на первый взглядъ эта фраза о пачкѣ, которая выпадаетъ „благодаря собственной тяжести", какъ только будетъ „пуста", кажется парадоксальной, но это такъ — стоитъ взглянуть только на рисунокъ, представляющій эту пачку съ задней стороны: эта пачка нѣсколько сжата вверху и внизу, чтобы не позволять патронамъ выскользнуть изъ нея; въ это отверстіе свободно входитъ оконечность подавателя *v*; пока въ пачкѣ есть патроны, она удерживается въ магазинѣ верхнимъ патрономъ; когда же послѣдній патронъ будетъ вдвинутъ въ патронникъ, пачка падаетъ, потому что оконечность подавателя, свободно проходящая въ ея отверстіе, не можетъ задержать ее.

Ружье снабжено погоннымъ ремнемъ, который съ одной стороны укрѣпленъ въ точкѣ *p*, а съ другой — въ гайкѣ *r*, проходя предварительно сквозь шомпольное кольцо *s*.

Новое ружье германской арміи дало на испытаніяхъ поразительные результаты: его начальная скорость равна 620 метр. (2035 фут.), а наибольшая досягаемость—3.800 метр. (12.470 фут.); впрочемъ, наивысшая установка прицѣла разсчитана лишь на 2.050 метр. (6.725 фут.).

Что заслуживаетъ предпочтеніе: тотъ ли повторительный механизмъ, какой имѣетъ новое ружье германской арміи, или магазинъ лебелевскаго ружья? Это еще не рѣшенный вопросъ; нѣмцы, конечно, высказались за первый, ибо отказались отъ своего прежняго ружья, имѣвшаго именно магазинъ, какъ и ружье Лебеля; во Франціи тоже слышатся громкіе голоса въ пользу того повторительнаго магазина, какой предпочли и нѣмцы, и очень вѣроятно, что французы вскорѣ также усвоютъ себѣ его. И въ самомъ дѣлѣ, магазинъ очень трудно перемѣнять въ ружьѣ во время боя, такъ что становится выгоднѣе стрѣлять отдѣльными патронами; между тѣмъ пачка съ пятью патронами нѣмецкаго ружья вынимается изъ патронташа и вставляется въ ружье также скоро и просто, какъ и одиночный патронъ, и этотъ маневръ можно исполнить во время самаго лютаго боя. Отсюда можно вывести заключеніе, что нѣмецкое ружье новаго образца во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія работаетъ, какъ ружье повторительное, тогда какъ магазинное ружье на практикѣ часто теряетъ все свое спеціальное значеніе, лишь только магазинъ его опустѣетъ.

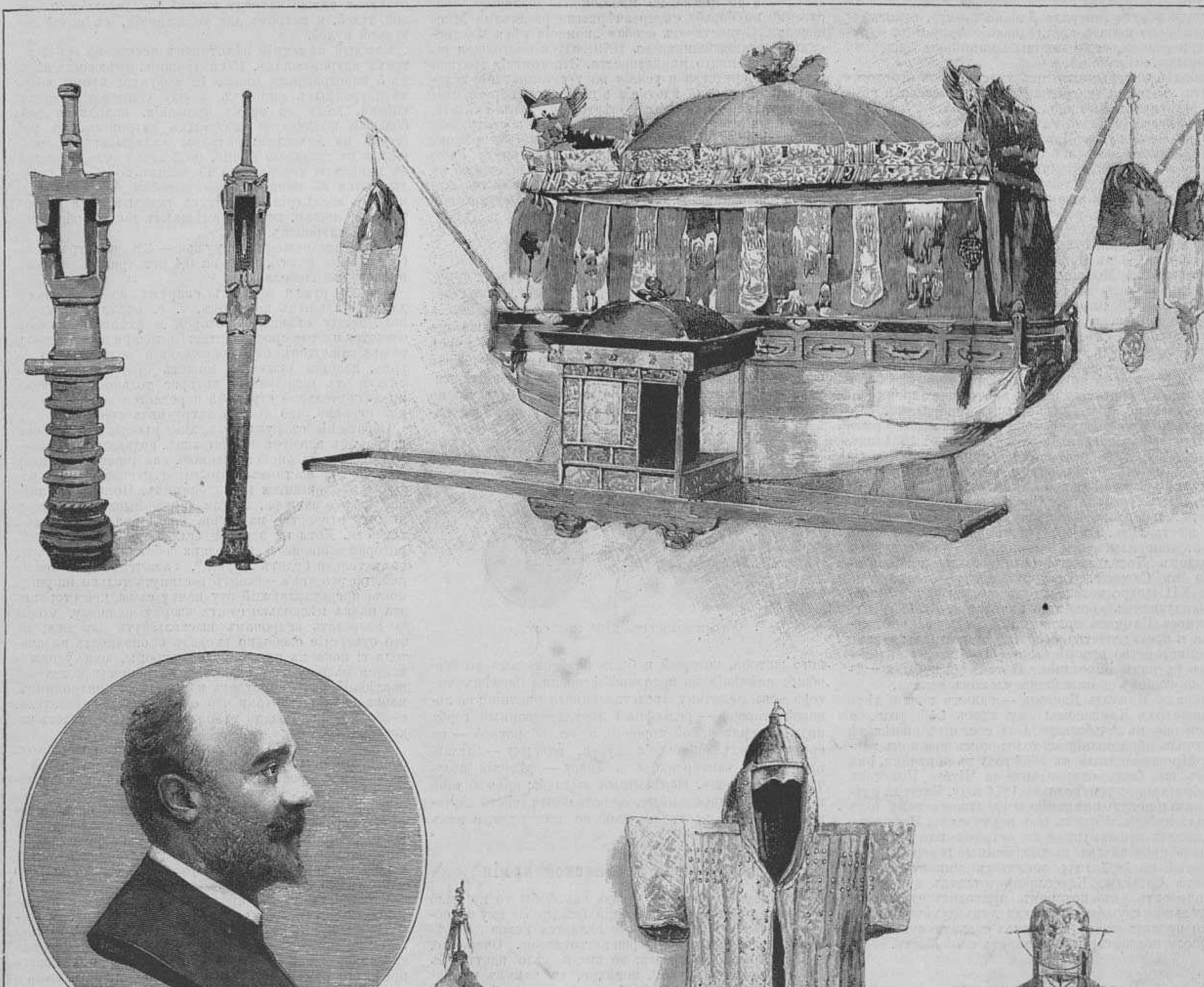
Итакъ, чрезъ полтора года вся германская армія будетъ вооружена первоклассным ружьемъ, не имѣющимъ пока себѣ соперниковъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Въ Лейпцигскомъ университетѣ, въ лѣтнемъ семестрѣ, на философскомъ факультетѣ будутъ читаться слѣдующія славянскія лекціи: профессоръ Шольвинъ будетъ преподавать русскую грамматику и читать русскую христоматію съ объясненіями; доцентъ Вольнеръ взялъ предметомъ старорусскую исторію и славянскую народную поэзію; кромѣ того, Шольвинъ будетъ преподавать и чешскую грамматику, а извѣстный славистъ Лескинъ будетъ читать, кромѣ грамматики литовской, также и о грамматикѣ сербско-хорватской и займется чтеніемъ славянскихъ авторовъ.

— Французскій университетъ въ Монпелье 26 мая н. ст. празднуетъ 600-лѣтній юбилей своего существованія. На это торжество науки съѣдутся представители всѣхъ университетовъ и ученыхъ корпорацій. Въ числѣ другихъ, и с.-петербург-

1) Бронзовая пушка 1522 года. 2) Желѣзная пушка 1590 года. 3) и 4) Похоронный катафалкъ и носилки для добраго духа умершаго. 5) Шарль Вара. 6) Костюмъ корейскаго генерала 1522 года. 7) Костюмъ корейскаго солдата 1522 года и современное сѣдло. 8) Костюмъ корейскаго губернатора. 9) Придорожный столбъ. 10) Знатный мандаринъ въ постели; разная мебель. 11) Символическая рыба.

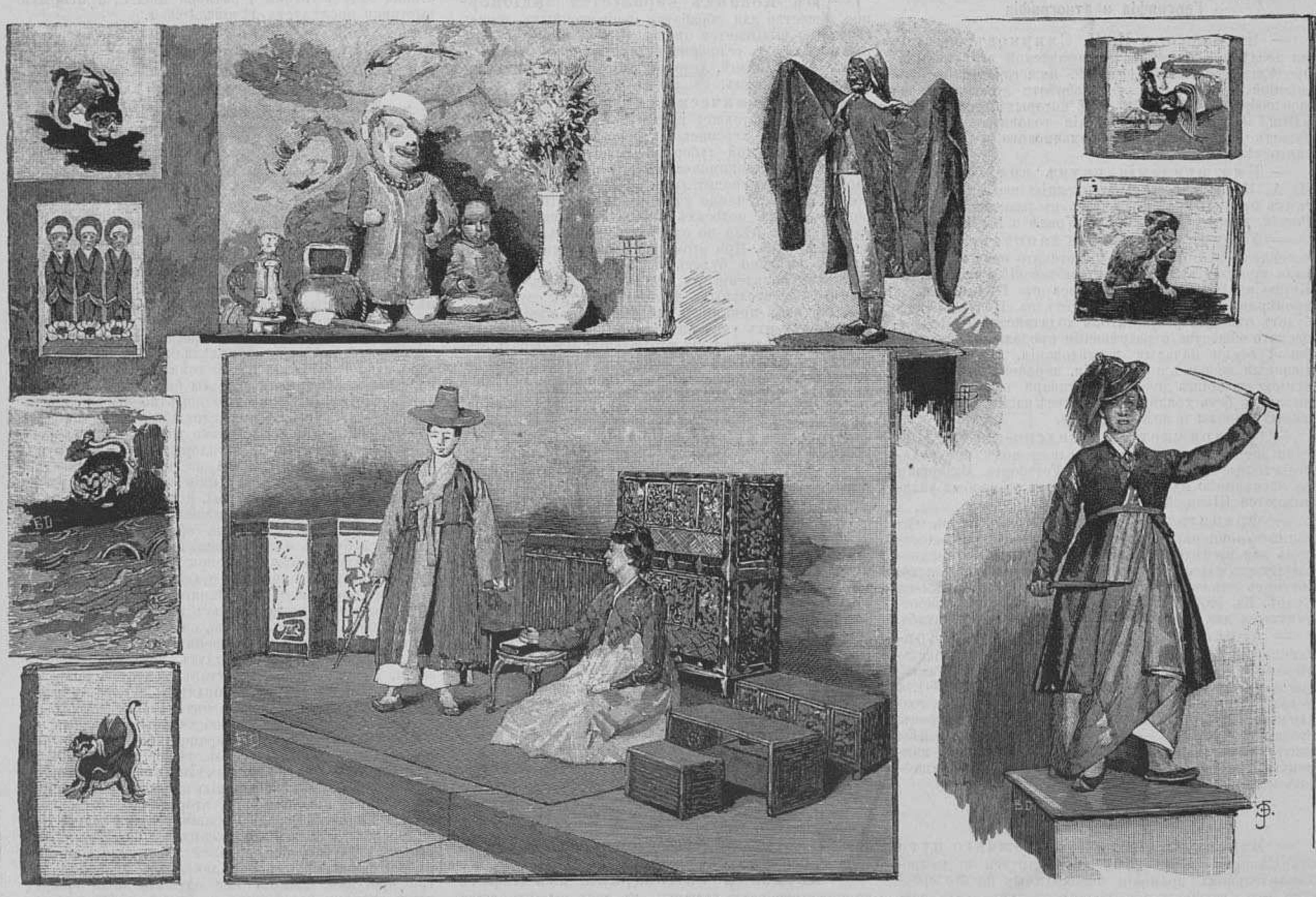
Наши сосѣди въ Азіи. — Королевство Корея.

Изъ коллекцій путешественника Ш. Вара.

Маршалъ МАРТИНЕСЪ КАМПОСЪ. Генералъ ЛУИСЪ ДАБАНЪ. Генералъ МАНУЭЛЬ КАССОЛА.

Испанія. — По поводу протеста военныхъ противъ устраненія ихъ отъ политической дѣятельности.

12), 13), 14), 15), 16), 18) и 19) Предметы культа. 17) Похоронный танцовщикъ. 20) Малолѣтній мужъ и его жена; разная мебель. 21) Королевская танцовщица.

Наши сосѣди въ Азіи. — Королевство Корея.

Изъ коллекцій путешественника Ш. Вара.

скій университетъ получилъ приглашеніе принять участіе въ предстоящемъ празднествѣ въ лицѣ одного изъ членовъ профессорской корпораціи. Высокая честь представительства отъ здѣшняго университета на такомъ рѣдкомъ праздникѣ науки выпала, по общему избранію, на орд. проф. Хр. Я. Гоби.

Военное и морское дѣло

— Лейтенантъ американской артиллеріи Залинскій, изобрѣтатель пневматической пушки, пріѣхалъ въ Петербургъ для переговоровъ о введеніи пушки его системы въ русскую морскую и береговую артиллерію. Недавно на р. Делаверѣ, въ Америкѣ, были повторены опыты съ этою пушкою, давшіе блестящіе результаты.

Исторія и археологія

— Русскому археологическому обществу прислана изъ Кульджи хорошо сохранившаяся коллекція джагатайскихъ и другихъ восточныхъ монетъ, изъ числа которыхъ уйгурская монета представляетъ высоко-научную цѣнность.

Медицина и гигіена

— X международный медицинскій конгрессъ, мѣстомъ котораго будетъ Берлинъ, откроется 4 августа н. ст., закроется 10 августа. Членами конгресса могутъ быть всѣ дипломированные врачи; другіе ученые, интересующіеся работами конгресса, могутъ быть допущены въ качествѣ экстраординарныхъ членовъ. При поступленіи члены вносятъ 20 марокъ и имѣютъ право на полученіе по одному экземпляру трудовъ съѣзда, по напечатаніи ихъ. Труды конгресса распредѣляются между нижеслѣдующими 18-ю секціями: 1) анатоміи, 2) физіологіи и физіологической химіи, 3) общей патологіи и патологической анатоміи, 4) фармакологіи, 5) внутреннихъ болѣзней, 6) дѣтскихъ болѣзней, 7) хирургіи, 8) акушерства и женскихъ болѣзней, 9) нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 10) глазныхъ болѣзней, 11) ушныхъ болѣзней, 12) горловыхъ и носовыхъ болѣзней, 13) накожныхъ болѣзней, 14) зубныхъ болѣзней, 15) гигіены, 16) медицинской географіи и климатологіи (исторіи и статистики), 17) судебной медицины и 18) военно-санитарнаго устройства. Офиціальными языками всѣхъ засѣданій считаются: нѣмецкій, англійскій и французскій. Русскіе врачи могутъ обращаться къ русскому распорядительному комитету съѣзда, состоящему подъ предсѣдательствомъ профессора В. В. Пашутина, изъ представителей отъ каждаго университетскаго города (отъ медицинскихъ факультетовъ).

— Инфлуэнца распространяется по всей Индіи. Особенно поражаются эпидеміей возвышенныя мѣстности.

Географія и этнографія

— Профессоръ И. Н. Смирновъ во время послѣдней своей этнографической экскурсіи въ предѣлахъ уфимской, вятской, нижегородской и казанской губерній успѣлъ пріобрѣсти довольно большое собраніе предметовъ, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаетъ коллекція головныхъ уборовъ чувашъ и черемисъ козмодемьянскаго и чебоксарскаго уѣздовъ.

— Имп. академія наукъ получила отъ П. А. Кочубея богатую коллекцію палеонтологическихъ предметовъ, собранныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, преимущественно, на Уралѣ и въ Сибири.

— Ученая экспедиція капитана Громбчевскаго, спустившись съ Тибетскаго плато, 26 февраля прибыла въ Хотанъ. Громбчевскій двигается на Кирію въ Нію, гдѣ, свидѣвшись съ Пѣвцовымъ и провѣривъ инструменты, пойдетъ въ Полу и тамъ будетъ ожидать результатовъ ходатайства Географическаго общества о разрѣшеніи продолжать до глубокой осени начатыя изслѣдованія. Несмотря на ужасныя лишенія и страданія, перенесенныя экспедиціею въ концѣ декабря и января на огромныхъ высотахъ безъ топлива и воды, всѣ члены экспедиціи живы, здоровы и полны энергіи.

— Снаряжается шведско-австралійская экспедиція къ южному полюсу подъ предводительствомъ Норденшильда, изъ Гетеборга. Издержки на экспедицію въ размѣрѣ 10.000 ф. ст. сообща уплачиваются Швеціей и Австраліей.

— Французская ученая экспедиція, организованная парижскимъ географическимъ обществомъ для изслѣдованія сосѣднихъ съ Индіею средне-азіатскихъ странъ и особенно Закаспійской области, состоитъ изъ шести человѣкъ подъ начальствомъ г-на Суаръ. Къ этой экспедиціи въ Петербургѣ присоединяются два русскихъ офицера генеральнаго штаба.

— Антропометрическій комитетъ „Британской Ассоціаціи" напечаталъ таблицу съ показаніемъ средняго роста различныхъ народовъ. Самый высокій ростъ оказался у англійскаго рабочаго—1,74 метра; ростъ норвежца—1,70 метра; датчанинъ, голландецъ и венгерецъ имѣютъ 1,67 метра; швейцарецъ, русскій и бельгіецъ — около 5 миллиметровъ менѣе; ростъ француза и нѣмца равняется 1,66 метра; наименьшій ростъ приходится на итальянца и испанца—1,65 метра.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Изысканія желѣзнодорожнаго пути отъ Самарканда до Ташкента начнутся въ непродолжительномъ времени; необходимыя на это средства уже отпущены изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе министерства путей сообщенія. Изысканія будутъ вестись не по прямой линіи къ Ташкенту, а черезъ культурную часть ходжентскаго уѣзда, съ цѣлью приблизить къ желѣзной дорогѣ Ферганскую область и каменноугольный районъ Туркестана.

— Въ Турціи, по свѣдѣніямъ „Прав. Вѣстника", по приказанію командира 2-го корпуса приступлено къ разработкѣ дороги отъ станціи желѣзной дороги Черкесъ-кей къ городу Киркъ-Килисе. Эта дорога, около 90 верстъ длины, проходитъ чрезъ Татаръ-кей, Визу и Іену. Изъ Визы будетъ проведена вѣтвь, длиною около 40 верстъ, чрезъ Самаковъ, къ Иніадѣ на Черномъ морѣ. Работы производятся солдатами и мѣстными жителями подъ руководствомъ гражданскихъ инженеровъ. Разсчитываютъ, что дорога будетъ готова еще въ настоящемъ году. Причина постройки дороги заключается въ томъ, что турецкое правительство избрало заливъ Иніады съ цѣлью устройства тамъ обширнаго укрѣпленнаго порта. На всемъ протяженіи, отъ границы восточной Румеліи до входа въ Босфоръ, имѣется всего восемь бухтъ, изъ которыхъ лишь пять удобныхъ. Изъ нихъ три, — Урдовицъ, Акранусъ и Бизія — слишкомъ малы и, кромѣ того, открыты для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Изъ двухъ бухтъ, Мидія также слишкомъ открыта и потребовала бы огромныхъ расходовъ для приведенія ея въ хорошее положеніе. Единственно Иніада, по заключенію комисіи изъ турецкихъ офицеровъ и англійскихъ спеціалистовъ, можетъ быть хорошо приспособлена къ помѣщенію, въ безопасности отъ вѣтровъ, всего турецкаго флота. Соединенная хорошею дорогою съ внутренностью страны, Иніада можетъ представить для турокъ довольно важный опорный пунктъ на Черномъ морѣ.

— Изысканія проектированной желѣзнодорожной линіи отъ Кіева до Лозовой, протяженіемъ въ 350 верстъ, пересѣкающей полтавскій, константиноградскій, хорольскій, лубенскій, пирятинскій и переяславльскій уѣзды полтавской губерніи, скоро должны начаться. Серьезнымъ конкурентомъ проектированнаго пути является желѣзнодорожная линія отъ Нѣжина до Прилукъ, сооруженіе которой начнется текущею весною; строитель послѣдней линіи, князь С. К. Абашидзе-Горденко, намѣренъ продолжить эту дорогу съ одной стороны до Чернигова и Городни, а съ другой—до Кременчуга, черезъ Пирятинъ и Золотоношу.

— Германское восточно-африканское общество намѣревается провести желѣзную дорогу отъ Танги до Узамбары; съ цѣлью преслѣдованія направленія этой дороги изъ Танги выступила подъ предводительствомъ д-ра Баумана спеціальная экспедиція.

Сельское хозяйство

— Въ Кокандѣ образуется акціонерное общество для обработки неорошенныхъ земель. Общество вызывается производить орошеніе безводныхъ мѣстъ съ условіемъ отдачи половины орошенныхъ земель казнѣ, а другой половины — крестьянскимъ обществамъ.

— Агрономическіе инспектора существуютъ въ настоящее время въ пермской, вятской, новгородской, херсонской губерніяхъ и рузскомъ уѣздѣ московской губерніи. Практическая польза, приносимая агрономическими инспекторами, оказалась настолько значительною, что существуетъ предположеніе постепенно учредить должности инспекторовъ во всѣхъ полосахъ и районахъ имперіи, избирая для этой цѣли по одной губерніи въ каждой полосѣ ежегодно. При этомъ, агрономическимъ инспекторамъ вмѣнено будетъ въ обязанность: 1) предупреждать появленіе на хлѣбахъ вредныхъ насѣкомыхъ и растительныхъ паразитовъ и, въ случаѣ появленія ихъ, принимать энергическія мѣры къ немедленному ихъ уничтоженію; 2) производить постоянныя энтомологическія наблюденія; 3) собирать статистическія свѣдѣнія по вопросамъ полеводства, скотоводства и кустарной промышленности; 4) слѣдить за соблюденіемъ противопожарныхъ мѣръ и 5) содѣйствовать распространенію среди сельскихъ хозяевъ и въ особенности среди крестьянъ лучшихъ хлѣбныхъ и иныхъ сѣмянъ, а также земледѣльческихъ орудій и машинъ. Институтъ агрономическихъ инспекторовъ будетъ комплектоваться изъ слушателей высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Торговля и промышленность

— Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ извѣстно, рѣшило устроить на станціяхъ рядъ среднихъ и малыхъ элеваторовъ. Лѣтомъ настоящаго года предположено соорудить 5 элеваторовъ, именно: на станціяхъ Крыжополь и Пырлица два элеватора, вмѣстимостью до 55 вагоновъ, и три элеватора на станціяхъ Винница, Скиносы и Попельня, вмѣстимостью 10—12 вагоновъ. Элеваторъ на станціи Винница будетъ оконченъ ранѣе другихъ и будетъ готовъ къ веснѣ. Остальные четыре элеватора начнутъ свое дѣйствіе осенью. Кромѣ того, предположено сооружить еще 5 элеваторовъ, именно вмѣстимостью въ 55 вагоновъ — на станціи Ново-украинка и вмѣстимостью до 12 вагоновъ въ Полонномъ, Проскуровѣ, Чубовкѣ и Рожищѣ. Сверхъ того, на счетъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Одессѣ устраивается обширный зерноподъемъ, вмѣстимостью въ 160 тысячъ четвертей и стоимостью въ полмилліона рублей. Зерноподъемъ этотъ будетъ готовъ къ осени.

— Караваны съ товарами изъ Персіи на нижегородскую ярмарку, въ виду карантинныхъ условій, выйдутъ на два мѣсяца раньше обыкновеннаго срока, что, конечно, отзовется на цѣнахъ на персидскіе товары на ярмаркѣ.

Выставки

— Всероссійская выставка плодоводства и садоводства, огородничества и пр., устраиваемая имп. Россійскимъ обществомъ садоводства, въ С.-Петербургѣ, будетъ помѣщаться въ Михайловскомъ манежѣ, откроется 23 сентября 1890 года и продолжится до 10 октября. Выставка будетъ заключать отдѣлы: плодоводства, садоводства и огородничества, сѣменоводства, виноградарства, табаководства, хлопководства, тутоводства, хмѣлеводства, аптекарскихъ травъ, волокнистыхъ и масличныхъ растеній и садовой техники. На выставку, съ правомъ участвовать на конкурсѣ, допускаются только предметы россійскаго производства. Иностранные издѣлія и предметы могутъ быть приняты на выставку только внѣ конкурса. Преміи будутъ состоять изъ медалей: золотыхъ — большой, средней и малой; серебряныхъ — большой, средней и малой; медалей бронзовыхъ и почетныхъ отзывовъ. Кромѣ того, будетъ выдано нѣсколько чрезвычайныхъ премій за особенныя заслуги экспонентовъ.

— Харьковское общество сельскаго хозяйства въ засѣданіи, состоявшемся 26 января, постановило открыть въ Харьковѣ, во время Троицкой ярмарки 1891 г., международную выставку овцеводства, съ тѣмъ чтобы на эту выставку принимали исключительно тѣхъ овецъ, которыя будутъ своевременно острижены.

— Въ виду проектированной Техническимъ обществомъ въ недалекомъ будущемъ выставки малосильныхъ двигателей всѣхъ существующихъ теперь родовъ и системъ, вторымъ отдѣломъ общества предположенъ послѣдовательный рядъ публичныхъ предварительныхъ сообщеній по этому вопросу, съ цѣлью этимъ путемъ ознакомить слушателей съ тѣмъ, что они увидятъ впослѣдствіи на выставкѣ.

— Въ Ригѣ въ первыхъ числахъ апрѣля организуется выставка птицъ. Лицамъ, выставившимъ лучшіе экземпляры, будутъ выдаваемы золотыя, серебряныя и бронзовыя медали. Выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) голуби разныхъ породъ, 2) говорящія и пѣвчія птицы, 3) птицы, служащія для украшенія, 4) породы птицъ, употребляемыхъ человѣкомъ въ пищу и доставляющихъ пухъ, перья и яйца, 5) консервы изъ птицъ, 6) литература по птицеводству и разныя картины, изображающія птицъ, 7) утварь: клѣтки, посуда для кормленія и аппараты для искусственной выводки, 8) чучела птицъ и 9) битая дичь.

— Чикаго окончательно избранъ мѣстомъ для всемірной выставки по случаю празднованія 400-лѣтія открытія Америки. Зданія для выставки будутъ готовы 1 октября 1892 г., а открытіе выставки послѣдуетъ лѣтомъ 1893 г.

Спортъ

С.-Петербургскій Рѣчной Яхтъ-Клубъ

Помѣстивъ въ прошломъ № „Всем. Илл." программу гонокъ, предполагаемыхъ въ настоящую навигацію, мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателей на нѣкоторыя особенности, отличающія эту программу отъ программы прошлаго года. Прежде всего бросается въ глаза, что гоночныя дистанціи отмѣчены нумерами. До прошлаго года дистанціи гонокъ, за исключеніемъ „большой гонки" (Елагинскій маякъ — Петергофъ — Кронштадтъ) въ большинствѣ случаевъ заранѣе не опредѣлялись, а объявлялись лишь предъ началомъ самой гонки, такъ что, выйдя на взморье, соперники должны были сперва отыскивать поворотныя суда и это нерѣдко бывало причиной недоразумѣній. Съ настоящаго года гоночная комисія выработала нѣсколько типовъ или нумеровъ гоночныхъ дистанцій, придерживаясь преимущественно тѣхъ, которыя уже на практикѣ оказались наиболѣе удобными; дистанціи эти расчерчены на крупной картѣ невской губы, которая съ начала гоночнаго сезона будетъ вывѣшена въ залѣ лѣтняго помѣщенія клуба и такимъ образомъ каждый гоняющійся будетъ имѣть возможность заранѣе, не торопясь, обдумать свои маневры и не прибѣгать къ разъясненіямъ на ходу, съ судейскаго парохода.

Далѣе, начиная съ нынѣшняго года призовые ботики, которые прежде тотчасъ же послѣ постройки выдавались въ призъ, будутъ сначала на одинъ годъ поступать въ число общественныхъ судовъ клуба, и лишь на слѣдующій годъ будутъ предметомъ состязанія. Такимъ образомъ составъ общественныхъ судовъ будетъ постоянно обновляться и слѣдовательно всегда будетъ представлять интересъ не только для членовъ, не владѣющихъ собственными яхтами, но и для судовладѣльцевъ. Справедливость этого подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что всякій изъ общественныхъ ботиковъ, имѣющихся въ настоящее время, первую свою кампанію плавалъ весьма много, въ качествѣ новинки, а на второй уже годъ интересъ къ нему остывалъ въ значительной мѣрѣ; такъ напр. изъ ботиковъ „Александръ" и „Марія", построенныхъ, кажется, въ 1882 г., въ прошлое лѣто только одинъ, а именно „Александръ" сдѣлалъ двѣ-три прогулки; „Марія" же служила лишь поворотнымъ судномъ на гонкахъ и, кромѣ таковыхъ, изъ гавани не выходила. Оба послѣдніе ботика пойдутъ

на призы въ настоящемъ году, чтобы не было годоваго пробѣла въ выдачѣ призовыхъ судовъ.

Такое рѣшеніе вполнѣ благоразумно; нѣсколько лѣтъ назадъ, также съ цѣлью обновленія или, вѣрнѣе, пополненія состава общественныхъ судовъ, призовые ботики вовсе не выдавались въ собственность, такъ какъ выигравшій заранѣе обязывался пожертвовать клубу свой призъ, получая лишь на память жетонъ. Это нѣсколько охладило интересъ состязанія.

Обмѣръ частныхъ парусныхъ шлюпокъ будетъ произведенъ только по длинѣ, не принимая во вниманіе ихъ парусности, такъ какъ обыкновенно гг. любители приходятъ со своими шлюпками слишкомъ поздно, чтобы гоночная комисія могла успѣть сдѣлать всѣ вычисленія, необходимыя при полномъ обмѣрѣ.

Относительно обмѣра гребныхъ частныхъ шлюпокъ (двоекъ и четверокъ) замѣтимъ слѣдующее: Минувшею осенью, послѣ гонки для этихъ шлюпокъ, нѣкоторые изъ состязавшихся высказывали свое неудовольствіе по поводу раздѣленія шлюпокъ на полугички и собственно шлюпки, а именно — находили, что граница между тѣмъ и другимъ типомъ была установлена неправильно. Пишущему эти строки привелось бесѣдовать съ однимъ изъ гг. недовольныхъ, причемъ тому было предложено — столковаться объ этомъ предметѣ со своими знакомыми любителями-гребцами и изложить комитету клуба — письменно, а не на словахъ — свой проектъ дѣленія шлюпокъ на разряды для этой гонки.

Но — la critique est aisée и поэтому мой пріятель, вѣроятно, и въ нынѣшнемъ году будетъ недоволенъ, такъ какъ отъ него никакого письма въ комитетъ, насколько мнѣ извѣстно, не поступало.

Считаю долгомъ печатно сообщить это — въ назиданіе всѣмъ строгимъ критикамъ, вѣчно чѣмъ нибудь недовольнымъ и ничего съ своей стороны путнаго предложить не могущимъ.

Исторія двухъ вновь выстроенныхъ въ мастерской клуба ботиковъ, которые будутъ призами отъ морскаго вѣдомства на 1891 г., также весьма любопытна.

На составленіе ихъ чертежей былъ минувшею осенью объявленъ конкурсъ, на слѣдующихъ основаніяхъ (въ общихъ чертахъ):

1. Участвовать въ конкурсѣ можетъ всякій желающій.

2. Чертежъ долженъ быть вычерченъ съ извѣстной подробностью и въ извѣстномъ масштабѣ — для удобства сравнительной оцѣнки проектовъ.

3. Два лучшихъ чертежа получаютъ преміи — 75 р. и 50 руб.; по этимъ чертежамъ строятся два ботика въ мастерской клуба и между этими ботиками будущимъ лѣтомъ будутъ произведены три гонки; авторъ чертежа того ботика, который по совокупности всѣхъ трехъ гонокъ окажется лучшимъ, получаетъ добавочную премію въ 100 рублей. Авторамъ проектовъ, не удостоенныхъ преміи, предоставляется также, выстроивъ ботики по своимъ проектамъ, участвовать въ этихъ гонкахъ, съ правомъ полученія преміи. Такимъ образомъ, въ случаѣ какой либо ошибки въ оцѣнкѣ проектовъ гг. членами жюри (куда были, между прочимъ, приглашены извѣстные спеціалисты), окончательная оцѣнка всетаки будетъ основана на дѣйствительныхъ преимуществахъ.

Всѣ проекты были представлены подъ девизами. Когда, наконецъ, послѣ долгаго обсужденія ихъ, были выбраны два лучшихъ чертежа и конверты съ ихъ девизами были вскрыты, то къ общему изумленію оказалось, что оба эти проекта принадлежатъ талантливому перу почетнаго члена клуба В. В. Штааля. Это было совершенно неожиданно, и теперь г. Шталь, говорятъ, самъ съ нетерпѣніемъ ждетъ минуты узнать—которое изъ его твореній окажется выше.

Говорятъ, что еще нѣсколько изъ проектовъ, бывшихъ на конкурсѣ, выполняются въ частныхъ мастерскихъ, такъ что гонка будетъ, быть можетъ, весьма оживленная.

Новыхъ крупныхъ судовъ гг. членами за эту зиму построено не было, за исключеніемъ яхты г-на С. П. Б—л—ва, имѣющей въ длину 38 ф. по ватерлиніи, выдвижной киль и весьма солидную парусность. Корпусъ яхты будетъ оконченъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а въ маѣ, надо полагать, комплектъ вымпеловъ нашего клуба уже украсится новымъ сотоварищемъ.

— Лѣтомъ въ окрестностяхъ Петербурга, въ дачной мѣстности, извѣстной подъ именемъ Шувалова, по линіи финляндской ж. д., учреждается общество любителей гребнаго спорта. Общество будетъ устраивать два раза въ недѣлю гребныя гонки на большомъ Суздальскомъ озерѣ на призы, собранные по подпискѣ. Кромѣ того, общество это намѣревается отдѣлить участокъ земли для устройства на немъ гимнастическаго и бѣговаго круга; занятія гимнастикой и состязанія въ бѣгѣ будутъ происходить также два раза въ недѣлю. Членами общества могутъ быть исключительно лица мужскаго пола не моложе 18-ти лѣтъ.

— Въ нынѣшнемъ году выставки верховыхъ лошадей 4—6 лѣтъ будутъ происходить: въ г. Елизаветградѣ, 19 апрѣля; въ Великокняжеской станицѣ области войска донскаго, съ 31 августа по 2 сентября; въ Вильно, 9 мая и Симферополѣ, 12 октября. Сверхъ того будутъ произведены выставки на Кавказѣ годовыхъ жеребятъ верховаго сорта, принадлежащихъ лицамъ всѣхъ сословій. Всѣхъ такихъ пунктовъ тамъ назначено девять: въ Хасавъ-Юртѣ 14 апрѣля, во Владивостокѣ 28 апрѣля, въ Тугановскихъ аулѣ 5 мая, въ Армавирѣ 12 мая, въ Екатеринодарѣ 19 мая, въ Ставрополѣ 26 мая, въ Пятигорскѣ 9 іюня, въ Тифлисѣ 22 сентября и въ сел. Тертерѣ 6 октября. Для премій назначаются: въ Елизаветградъ и Великокняжескую станицу по 1.500 рублей, въ Вильно — 500 р., въ Симферополь — 300 р. и сверхъ того по 5 бронзовыхъ медалей и по 5 похвальныхъ листовъ; въ Вильно, независимо этого, назначается еще 1 золотая, а въ Симферополь — 2 серебряныя медали. Въ послѣдніе же девять пунктовъ будетъ отпущено по 100 р. на каждый и сверхъ того по 1 серебряной, 1 бронзовой медали и 1 похвальному листу.

— Въ закаспійской области и въ Туркестанскомъ краѣ предполагается открыть нѣсколько конскихъ заводовъ для развитія породы степныхъ лошадей.

— Проектъ закона объ охотѣ, разсматривавшійся въ разныхъ вѣдомствахъ съ 1885 г., внесенъ въ государственный совѣтъ и вскорѣ будетъ разсмотрѣнъ въ законодательномъ порядкѣ. Этимъ проектомъ окончательно устанавливаются особыя охотничьи свидѣтельства, которыя будутъ выдаваться полиціей за плату 15 руб. въ годъ. Безусловно воспрещается охота на извѣстныя породы птицъ и звѣрей съ 1 марта по 15 іюля, причемъ назначеніе срока въ этотъ періодъ для производства дозволенной весенней охоты на ту или другую породуптицъ и звѣрей, сообразно мѣстнымъ условіямъ, предоставляется генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ. Охота за звѣрями и птицами, полезными для сельскаго и лѣснаго хозяйства, какъ-то: зубрами, турами, бобрами, самками лосей, оленей и дикихъ козъ, всѣми пѣвчими птицами и вообще питающимися насѣкомыми безусловно воспрещается, и нарушеніе этого запрещенія карается денежными штрафами и лишеніемъ права охоты съ отобраніемъ оружія. Надзоръ за исполненіемъ новыхъ правилъ объ охотѣ предположено возложить на лѣсную стражу и сельскую полицію.

1—15 мая 1890 г.

Май	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходъ солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 56.1	3 26	8 26	3 2у	0 36в	3 51	8 2	2 47у	0 48в
3	11 56.1	3 21	8 31	3 17	3 37	3 47	8 6	3 15	3 34
5	11 56.2	3 17	8 35	3 31	6 34	3 43	8 10	3 43	6 17
7	11 56.3	3 13	8 40	3 51	9 27	3 39	8 13	4 16	8 55
9	11 56.4	3 9	8 44	4 33	11 53	3 36	8 17	5 11	11 11
11	11 56.5	3 5	8 48	6 6	0 43у	3 33	8 20	6 47	0 2у
13	11 56.7	3 1	8 52	8 30	1 38	3 30	8 23	9 0	1 8
15	11 56.9	2 57	8 56	11 11	2 3	3 27	8 27	11 25	1 46

Солнце 9 мая вступаетъ въ знакъ Близнецовъ.
Луна въ новолуніи 6, въ первой четверти 15 мая.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1258

S. Loyd

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1259

B. G. Laws

(изъ „Chess-Monthly")

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Задача № 1258 была составлена ея знаменитымъ авторомъ спеціально для конкурса задачъ, происходившаго въ Индіанополисѣ на 2-мъ конгрессѣ шахматнаго союза Соединенныхъ Штатовъ. Первымъ разрѣшилъ ее K. W. Fuvnas въ 1 ч. 10 мин.

ПАРТІЯ № 892

Играна въ Лейпцигѣ 27 декабря 1889 г. (8 января 1890 г.)

Вѣнская партія

	Мизесъ Бѣлые	Ласкеръ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	10.	0—0	C e7—f6	19. Ф c4—c5	C c8—h3
2.	К b1—c3	К g8—f6	11.	Ф d4—d3	Ф d8—a5!	20. Л f1—f2	Л f8—d8
3.	g2—g3	d7—d5	12.	C g2—e4	Л f8—d8	21. C c1—e3	Л d8—d5
4.	e4 : d5	К f6 : d5	13.	C e4 : h7†?c)	Кр g8—h8	22. Ф c5—a3	Л a8—d8
5.	C f1—g2	К d5 : c3	14.	Ф d3—e4	Ф a5—h5	23. C e3—d4	c6—c5
6.	b2 : c3	c7—c6	15.	Ф e4—c4	Ф h5 : h7d)	24. C d4 : f6e)	Л d5—d1†
7.	d2—d4?	e5 : d4	16.	Ф c4 : f7	К b8—d7	25. Л f2—f1	Ф h7—e4
8.	Ф d1 : d4a)	C f8—e7	17.	f2—f4	d8—f8	Сдались.	
9.	К g1—e2b)	0—0	18.	Ф f7—c4	К d7—b6		

Примѣчанія къ партіи

a) Если 8. c3 : d4, то 8... C f8—b4† и бѣлые или лишаются рокировки, или же, сыгравъ C c1—d2, теряютъ пѣшку: Ф d8 : d4.

b) Очевидно, что брать пѣшку g7 нельзя, потому что тогда C e7—f6 и затѣмъ C f6 : c3†.

c) Ошибка, ведущая къ проигрышу фигуры, а затѣмъ и партіи.

d) Если 15... Кр h8 : h7, то 16. К e2—f4 и затѣмъ Ф c4 : f7.

e) Послѣ этого хода черные могли бы объявить матъ въ 5 ходовъ: 24.. Л d5—d1†; 25. Л f2—f1 (25. Л a1 : d1, Л d8 : d1†; 26. Л f2—f1, Л d1 : f1×;), Ф h7—e4; 26. C f6 : g7†, Кр h8 : g7; 27. Кр g1—f2, Ф e4—g2† и К b6—d5×.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1103 и 1104)

1248. *A. Steif.* 1. C h8—b2, Кр d5—e4; 2. Ф c8—c2† и 3. К e6—c7× или C b2—d4×. (*Вар. a*) 1... К f8 : e6; 2. Ф c8—b7† и 3. Ф b7—b5×. (*Вар. b*) 1... К f8—d7; 2. Ф c8—a8† и 3. Ф a8—g8× или Ф a8—e4×. (*Вар. c*) 1... C h4 : g3; 2. К e6 : g5 и 3. e2—e4×. (*Вар. d*) 1... g6 : h5; 2. Ф c8—c2 и 3. Ф c2—f5× или К e6—c7× или e2—e4×. (*Вар. e*) 1... К f8—h7; 2. К e6—d8 и 3. Ф c8—c6× или e6×. Рѣшили: Н. С. Терещенко (ст. Глушково) и И. И. Александровъ (г. Тамбовъ).

1249. *A. F. Mackenzie.* 1. К d4—c6, ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшили тѣ же лица.

1249. *M. Feigl.* 1. К e7—d5, Кр e4 : d5; 2. Ф c7—c5† и 3. Ф c5—f5×. (*Вар. a*) 1... C g5—d2† или h4; 2. К d5—c4† и 3. Ф c7—c5×. (*Вар. b*) 1... C g5 ∞; 2. К d5 : f6×. (*Вар. c*) 1... b5 : c4; 2. Ф c7 : c4† и 3. Ф c4 : d4× или C b6—c7×. (*Вар. d*) 1... b5—b4; 2. К c4 d2† и 3. Ф c7—c5× или К d5 : f6×. (*Вар. e*) 1... C g2—f3, f1 или h3; 2. Ф c7—f4† и 3. Ф f4—f3× или К d5—c3 или f6×. Остальные варіанты понятны. Рѣшилъ Н. С. Терещенко.

1250. *G. Heathcote.* 1. C c1—b2, ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшилъ Н. С. Терещенко.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

И. И. Александрову (г. Тамбовъ). Очень вамъ благодарны за присланныя задачи. Одну изъ нихъ мы уже напечатали, какъ вамъ извѣстно; что же касается до другой, то она, хотя и довольно чисто скомпанована, но не представляетъ настолько интереса по содержанію, чтобы ее можно было предпочесть задачамъ иностранныхъ композиторовъ.

Д. Фешкину (г. Новогеоргіевскъ, херс. губ.). Изъ русскихъ учебниковъ пока нѣтъ ни одного достойнаго вниманія; изъ переводныхъ же мы можемъ рекомендовать учебникъ Цукерторта и Дюфреня. Въ настоящее время нашъ извѣстный шахматистъ Э. С. Шифферсъ работаетъ надъ составленіемъ руководства, которое и появится въ печати, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени.

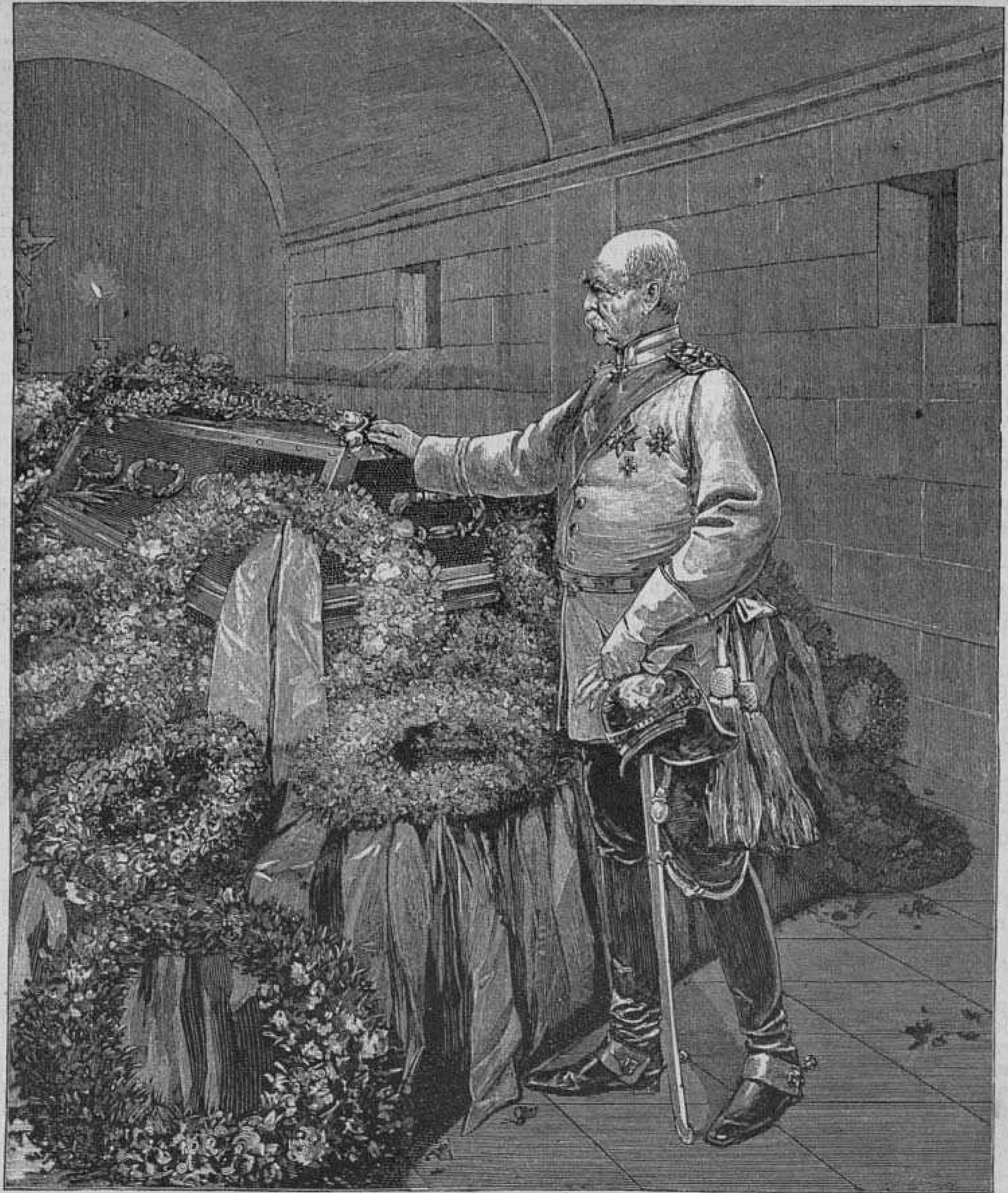
Всю корреспонденцію просимъ адресовать временно-завѣдующему шахматнымъ отдѣломъ „Всем. Илл." А. П. Шишкину, въ контору „Всем. Илл." Садовая, 22 (16).

Отъѣздъ князя Бисмарка изъ Берлина

29 (17) марта бывшій имперскій канцлеръ кн. Бисмаркъ покинулъ Берлинъ, чтобы поселиться въ своемъ помѣстьѣ Фридрихсру.

Нѣсколько десятилѣтій подъ рядъ великій государственный дѣятель работалъ рядомъ съ усопшимъ императоромъ Вильгельмомъ I, съ которымъ его связывали и узы дружбы; поэтому вполнѣ понятно, что бывшій канцлеръ, надолго удаляясь изъ Берлина, пожелалъ проститься съ гробомъ своего монарха и друга. Наканунѣ дня своего отъѣзда, 28 марта, князь Бисмаркъ посѣтилъ мѣсто упокоенія перваго германскаго императора; ему приходилось, быть можетъ, въ послѣдній разъ видѣть гробъ своего царственнаго друга: самъ онъ уже очень старъ, да и новыя отношенія къ нему молодаго монарха не подаютъ никакой надежды на возможность скораго возвращенія его въ столицу Германіи.

Выйдя изъ экипажа при входѣ въ Шарлоттенбургскій паркъ, князь Бисмаркъ, погруженный въ глубокую задумчивость, медленно шелъ по сосновой аллеѣ, ведущей къ мавзолею. Онъ короткое время провелъ въ верхней капеллѣ мавзолея и затѣмъ спустился въ склепъ, распахнувшій передъ нимъ свои двери. Здѣсь онъ долго провелъ передъ пурпуровымъ гробомъ Вильгельма I, забывшись отъ нахлынувшихъ на него воспоминаній въ виду этого саркофага, служившаго слишкомъ яркимъ символомъ непрочности всякой силы и власти въ этомъ мірѣ, суетности всей земной жизни и славы.

У гроба императора Вильгельма I 28-го марта н. ст.

Прошептавъ нѣсколько невнятныхъ словъ, бывшій руководитель государственной жизни Германіи вышелъ изъ склепа, положивъ на гробъ царственнаго друга своего нѣсколько розъ, привезенныхъ имъ съ собою.

Еще до того князь Бисмаркъ посѣтилъ дворецъ, чтобы откланяться императору; онъ около двадцати минутъ ожидалъ въ пріемной монарха, котораго не было во дворцѣ, а по прибытіи его былъ позванъ въ кабинетъ. Бесѣда императора съ княземъ Бисмаркомъ длилась около часа; затѣмъ императоръ провелъ маститаго ex-канцлера въ гостиную, гдѣ сидѣла императрица съ дѣтьми, и послѣ десятиминутнаго разговора съ ними князь Бисмаркъ покинулъ дворецъ, держа въ рукахъ большой букетъ розъ, поднесенный ему императрицей.

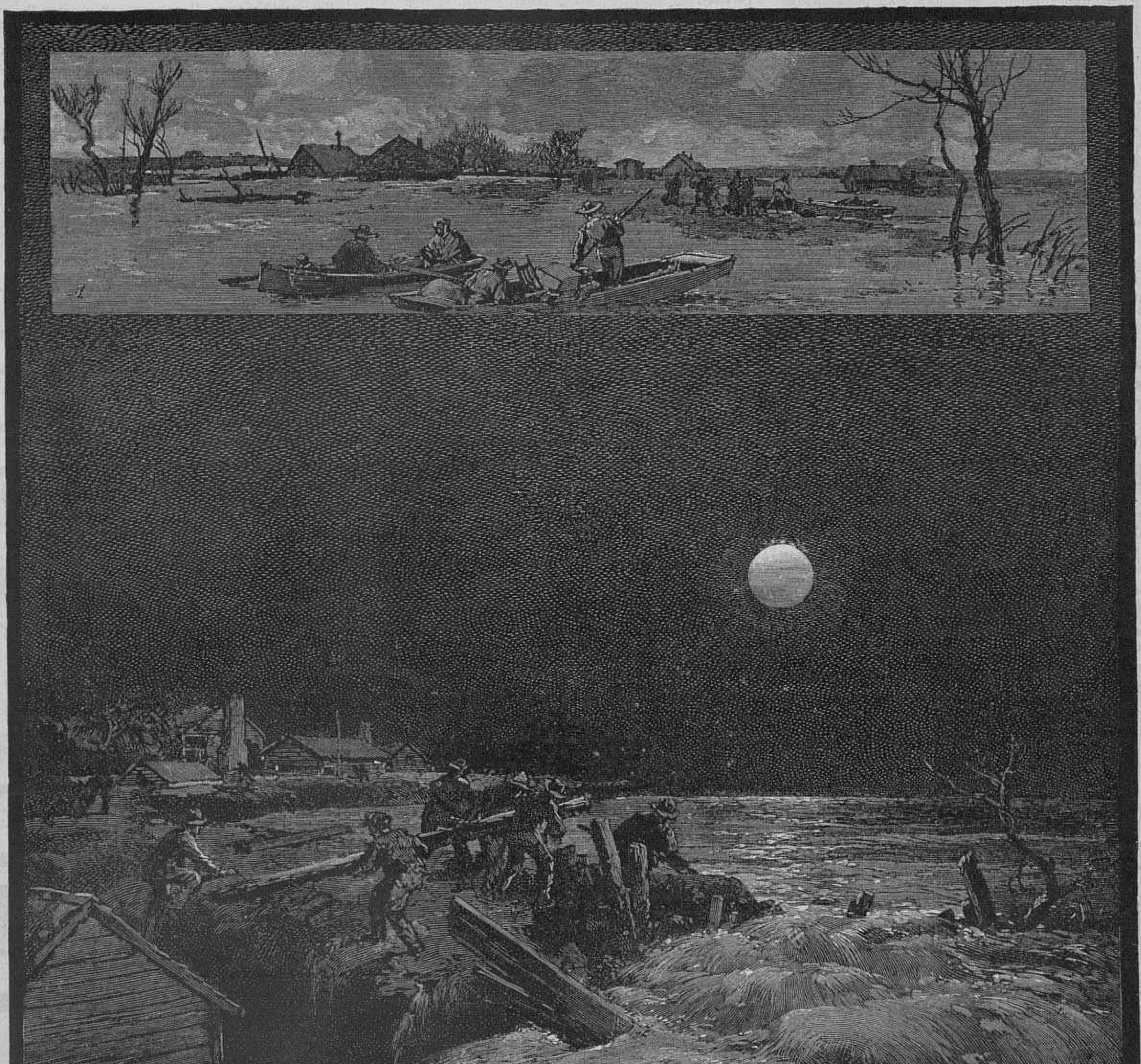
Проводы, устроенные Берлиномъ отъѣзжающему канцлеру, были такъ грандіозны, что ихъ никогда не забудетъ ни самъ Берлинъ, ни князь Бисмаркъ. Часъ отъѣзда князя Бисмарка съ точностью былъ неизвѣстенъ населенію, и публика еще наканунѣ, 28 марта, толпилась около дворца канцлера. Въ день отъѣзда тамъ съ ранняго утра волновались массы народа. Наконецъ стало извѣстно, что князь Бисмаркъ выѣдетъ изъ Берлина на Гамбургъ съ вечернимъ курьерскимъ по-

Оваціи князю Бисмарку по дорогѣ на вокзалъ 29-го марта н. ст.

Германія. — Отъѣздъ князя Бисмарка изъ Берлина.

1) Наводненіе долины Сейото, на р. Огіо. 2) Ночныя сцены на р. Арканзасѣ. Спасающіеся отъ наводненія. 3) Прорывъ плотины.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. — Наводненіе въ бассейнѣ рѣки Миссиссипи.

Рисовалъ Ч. Гремъ.

ѣздомъ. Съ четырехъ часовъ всѣ тротуары, окна и крыши домовъ на тѣхъ улицахъ, по которымъ долженъ былъ слѣдовать на Лертскій вокзалъ князь Бисмаркъ, покрылись тысячами народа. Многочисленной полиціи съ трудомъ удавалось держать путь свободнымъ для движенія экипажа. Въ Вильгельмштрассе у дворца канцлера происходила сильная давка: здѣсь собрались дамы въ траурѣ, съ цвѣтами и букетами въ рукахъ. Въ 5 часовъ на дворѣ показался князь Бисмаркъ. Прежде чѣмъ сѣсть въ коляску, онъ, какъ бы прощаясь, окинулъ домъ, въ которомъ прожилъ столько лѣтъ, долгимъ взглядомъ и затѣмъ простился съ самыми ближайшими сотрудниками по министерству. Едва коляска, въ которой сидѣлъ князь Бисмаркъ и его сынъ графъ Гербертъ, выѣхала за ворота, какъ на него посыпался дождь цвѣтовъ. Народъ оттѣснилъ полицію и бросился къ коляскѣ, такъ что пришлось остановить лошадей. Съ трудомъ удалось очистить путь и тронуться далѣе. Такими же оваціями провожали по всему пути кортежъ канцлера, состоявшій изъ четырехъ колясокъ. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ гвардейскихъ кирасиръ: во главѣ эскадрона находились всѣ офицеры полка. На дворѣ предъ вокзаломъ собрались весь дипломатическій корпусъ, всѣ министры, всѣ генералы берлинскаго и потсдамскаго гарнизоновъ и пр. Когда появился князь Бисмаркъ, публика встрѣтила его громкими кликами „ура!“ и „до свиданія!“ Вдругъ громкій голосъ запѣлъ „Die Wacht am Rhein“, и всѣ присутствующіе подхватили эту пѣсню; потомъ была пропѣта еще пѣсня „Deutschland, Deutschland über Alles“. Князь Бисмаркъ былъ растроганъ и началъ со всѣми прощаться. Въ это время ему былъ поданъ подарокъ императора — подушка изъ фіалокъ, на которой лежалъ лавровый вѣнокъ съ золотыми ягодами и съ лентами германскихъ цвѣтовъ. Князь Бисмаркъ прошелъ по фронту почетнаго караула въ сопровожденіи командира гвардейскаго корпуса и сталъ прощаться съ провожавшими его. Многіе плакали, дамы махали платками, и подъ звуки „Die Wacht am Rhein“ поѣздъ вышелъ по направленію къ Гамбургу... Долго еще не расходились толпы народа на вокзалѣ, когда поѣздъ уже давно скрылся изъ глазъ...

Некрологъ

Борисовъ Василій Васильевичъ, тайн. сов., управляющій кіевскою контрольною палатою, † въ Кіевѣ. Покойный получилъ высшее образованіе въ Харьковскомъ унив., на медицинскомъ фак. и въ 1852 г. окончилъ тамъ курсъ со степенью лекаря, началъ службу въ войскахъ севастопольскаго гарнизона, гдѣ провелъ и время восточной войны, а по окончаніи ея перешелъ на службу въ сенатъ; послѣ учрежденія госуд. контроля, В. В. перешелъ на службу въ это вѣдомство и съ 1866 г. занималъ постъ управляющаго кіевской контрольной палатой.

Виноградскій Николай Васильевичъ, д-ръ мед., старшій ординаторъ московской Шереметевской больницы, популярный въ Москвѣ врачъ, † 3 апрѣля въ Москвѣ.

Гребе Карлъ-Фридрихъ, директоръ лѣсной академіи въ Эйзенахѣ, крупный ученый и писатель по лѣсоводству, † 12 апрѣля въ Эйзенахѣ, на 74 году.

Доріа-Памфили-Ланди, Джіовани-Андреа, князь ди-Вальмонтоне и ди-Мельфи, членъ одной изъ древнѣйшихъ и самыхъ аристократическихъ фамилій Италіи, либералъ, владѣлецъ знаменитой картинной галлереи Доріа, † 7 апрѣля въ Римѣ, на 47 году.

Кавосъ Константинъ Альбертовичъ, тайн. сов., служившій въ министерствахъ госуд. имущ. и иностр. дѣлъ, директоръ общ. „Кавказъ и Меркурій“, † 3 апрѣля въ Спб., на 64 году.

Кемпбель, д-ръ, директоръ королевской библіотеки въ Гаагѣ, выдающійся библіографъ и первѣйшій знатокъ историческаго развитія печатнаго дѣла въ Голландіи, † 2 апрѣля въ Гаагѣ, на 71 году.

Кюхенмейстеръ Готтлобъ, д-ръ, дрезденскій врачъ, извѣстный ученый, † 13 апрѣля въ Дрезденѣ, на 70 году.

Назимовъ Владиміръ Николаевичъ, ген.-лейт., долгое время командовавшій 1-й бригадой 15-й пѣх. дивизіи, † 4 апрѣля въ Спб.

Саффи Аурелio, графъ, правая рука Мадзини, патріархъ итальянской республиканской партіи, † 11 апрѣля въ Форли.

Фридрихъ Фридрихъ, нѣмецкій беллетристъ, авторъ множества романовъ, † 13 апрѣля въ Плауэнѣ, близь Дрездена, 62 лѣтъ.

Содержаніе текста

Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизація. — Наши картины и рисунки: 1) „Первые уроки“. 2) Кавалерійская поѣздка сотника г. Пѣшкова изъ Благовѣщенска въ Петербургъ. 3) Корея. 4) Дѣло генерала Дабана. 5) Разливъ Миссиссипи. 6) Университетскій жетонъ. 7) Новое ружье германской арміи. 8) Отъѣздъ князя Бисмарка изъ Берлина. — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Парижскій салонъ. „Первые уроки“; картина Галлена — „На заработки“. Сцены и типы; рисовалъ г. Ивановъ. — Кавалерійская поѣздка сотника г. Пѣшкова изъ Благовѣщенска въ С.-Петербургъ: 1) Сотникъ амурскаго казачьяго войска Д. Н. Пѣшковъ. 2) Г. Пѣшковъ въ походномъ костюмѣ верхомъ на лошади. — Наши сосѣди въ Азіи. Королевство Корея; 21 рисунокъ изъ коллекцій путешественника Ш. Вара. — Испанія. По поводу протеста военныхъ противъ устраненія ихъ отъ политической дѣятельности: 1) Маршалъ Мартинесъ Кампосъ. 2) Генералъ Луисъ Дабанъ. 3) Генералъ Мануэль Кассола. — Германія. Отъѣздъ князя Бисмарка изъ Берлина: 1) У гроба императора Вильгельма I 28-го марта н. ст. 2) Овація князю Бисмарку по дорогѣ на вокзалъ 29-го марта н. ст. — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Наводненіе въ бассейнѣ рѣки Миссиссипи; 3 рисунка Ч. Грема. — Новое ружье германской арміи образца 1888 г.; 8 рисунковъ. — Университетскій жетонъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

„Иже аще пріиметъ сіе отроча во имя мое, мене пріемлетъ".

Еванг. отъ Луки. Гл. 9, 48.

Вѣд. Учр. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

Комитетъ съ глубокою благодарностью принимаетъ между прочимъ всякія ненужныя вещи и старье: платье, обувь, бѣлье, тряпки, бумагу, металлы, коробки, стекло, окурки и проч. Все это дастъ средства на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Принять пожертвованіе и выдать квитанцію присылаютъ артельщика на домъ.

Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу заведеній С.-Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ.

Уг. Кабинетской и Ивановской, д. 12—12, кв. 17.

КРАСКА для ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ ВѢНѢ изъ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО **ОКРАШИВАНІЯ** ВОЛОСЪ и БОРОДЫ въ ЧЕРНЫЙ РУСЫЙ, ТЕМНО- и СВѢТЛО-КАШТАНОВЫЙ ЦВѢТЪ.

ЦѢНА ЗА ФЛАКОНЪ 3 РУБ. съ ПЕРЕСЫЛКОЙ

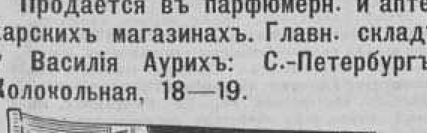
ГЛАВН. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ В. АУРИХЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ КОЛОКОЛЬНАЯ 18.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта. Цѣна 40 к.

Продается въ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ

ДЛЯ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА

лично выбранныя въ ПАРИЖѢ и ЛОНДОНѢ

РОСКОШНѢЙШІЯ МАТЕРІИ

изящныхъ новѣйшихъ рисунковъ въ изумительно богатомъ выборѣ:

набивн. шелков. ФУЛЯРЪ, BIARITZ rayé, BEIGE FOULÉ, JACOUARTS, ZEPHYR de KOANNE, TOILE de VICHY, FLANELLE de SANTE, КРОАЗЭ МЕЛАНЖЪ, ORGANDIS.

САТИНЪ гладкій и фантэзи.

КОСТЮМЫ hautes noveautés.

AU BON MARCHÉ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Гостиный Дворъ, №№ 133 и 134.

„ДНЕВНИКЪ ТЕАТРАЛА"

Театральная иллюстрированная газета

50 №№ въ годъ.

Цѣль предлагаемаго изданія — дать русскому обществу такой, спеціально посвященный искусству вообще и сценическому искусству въ особенности, органъ печати, который: 1) являлся бы связующимъ звеномъ между центрами театральнаго дѣла — столицами и разбросанными по всей Россіи провинціальными театрами и кружками любителей; 2) служилъ бы не только справочной настольной книгой; но и необходимымъ практическимъ руководствомъ по всѣмъ вопросамъ сценическаго искусства; 3) былъ бы посредникомъ, а иногда и безплатнымъ комиссіонеромъ во всѣхъ случаяхъ, требующихъ сношеній между гг. авторами, артистами, антрепренерами и собственниками или контрагентами частныхъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ театровъ, и наконецъ, 4) былъ бы въ состояніи замѣнить собой, равно интересное для всей читающей публики, даже и непосвященной въ дѣло театральнаго искусства, обыкновенное литературное иллюстрированное изданіе.

Согласно съ этой задачей, „Дневникъ Театрала" будетъ выходить въ свѣтъ по слѣдующей, утвержденной правительствомъ, программѣ:

1) **Статьи по теоріи искусствъ всѣхъ годовъ.** 2) **Статьи по вопросамъ театральнаго дѣла** въ Россіи и за границей. 3) **Хроника театровъ:** критическія статьи, рецензіи, замѣтки, извѣстія о театрахъ, концертахъ, литературно-музыкальныхъ вечерахъ, любительскихъ спектаклахъ. 4) **Среди рецензентовъ:** мнѣнія другихъ газетъ по вопросамъ искусства и театральнаго дѣла и разборъ этихъ мнѣній. 5) **Корреспонденціи** изъ всѣхъ городовъ Россійской имперіи и изъ-за границы о всемъ, касающемся искусства. 6) **Фельетонъ:** повѣсти, разсказы и очерки, оригинальные и переводные, преимущественно изъ міра артистовъ и художниковъ. 7) **Стихотворенія.** 8) **Анекдоты и разныя извѣстія.** 9) **Приблизительный репертуаръ** мѣстныхъ театровъ на недѣлю впередъ. 10) **Портреты** выдающихся дѣятелей артистическаго міра и 11) **Объявленія.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ въ **Москвѣ — 5** руб. съ доставкою на домъ, за полгода **3** руб., **иногороднымъ** — за годъ **6** руб., за полгода **4** руб. съ пересылкой.

„ЕВРОПЕЙСКІЙ ТЕАТРЪ"

Журналъ театрально-литературный

12 книгъ въ годъ

Принимая во вниманіе, что большая часть всѣхъ выдающихся или, точнѣе, имѣющихъ успѣхъ театральныхъ новинокъ того или другаго сезона появляется сначала въ рукописяхъ и потому требуетъ для каждаго театра особаго, процензурованнаго экземпляра, пріобрѣтеніе котораго, въ виду медленности, затруднительности и дороговизны, является обыкновенно главнымъ тормазомъ въ дѣлѣ постановки ихъ на провинціальныхъ сценахъ, редакція „Дневника Театрала" нашла цѣлесообразнымъ одновременно приступить къ выпуску въ свѣтъ и предлагаемаго изданія по слѣдующей, также утвержденной правительствомъ, программѣ:

1) Драматическія произведенія (трагедіи, драмы комедіи и водевили), *одобренныя безусловно*, т. е. безъ всякихъ исключеній, на театрахъ драматическою цензурою. 2) Монологи, сцены и стихотворенія, одобренные драматической цензурою къ публичнымъ чтеніямъ. 3) Критика и библіографія. Разборъ пьесъ и характеристика типовъ въ пьесахъ, помѣщенныхъ въ „Европейскомъ Театрѣ", какъ руководство для исполненія ихъ. Разборъ исполненія этихъ пьесъ въ столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, въ Россіи и за границей. Практическія указанія режиссерамъ по монтировкѣ, костюмировкѣ, гримму дѣйствующихъ лицъ и постановкѣ декорацій въ пьесахъ, печатающихся въ журналѣ.

Подписная цѣна на журналъ „Европейскій Театръ".

Отдѣльно отъ газ. »Дневникъ Театрала«:

На годъ съ доставкой въ Москвѣ — **6** р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **7** р. **50** к. На полгода: съ доставкой въ Москвѣ — **4** р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **5** р.

Вмѣстѣ съ газ. »Дневникъ Театрала«:

На годъ: съ доставкой въ Москвѣ — **11** р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **13** р. **50** к. На полгода: съ доставкой въ Москвѣ — **7** р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **9** р.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ МОСКВѢ: 1) Въ главной конторѣ редакціи журнала „Дневникъ Театрала" и „Европейскій Театръ" (4-я Мѣщанская, Новая стройка, домъ Мостовщикова); 2) въ отдѣленіи конторы редакціи (Пречистенскій бульваръ, домъ Чистухиной, кв. № 16); 3) въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи); 4) въ конторѣ объявленій В. Гиляровскаго (Столешниковъ пер., домъ Никифорова) и 5) въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова (Кузнецкій Мостъ).

Редакторъ-издатель **П. И. КИЧЕЕВЪ.**

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutеau.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.

ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ.

БРОКАРЪ и К°.

50 коп. ЗА КОРОБКУ

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

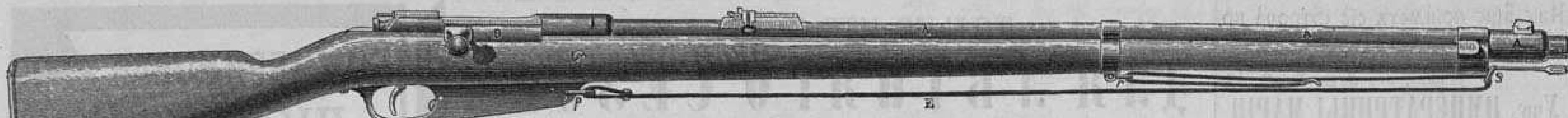
противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

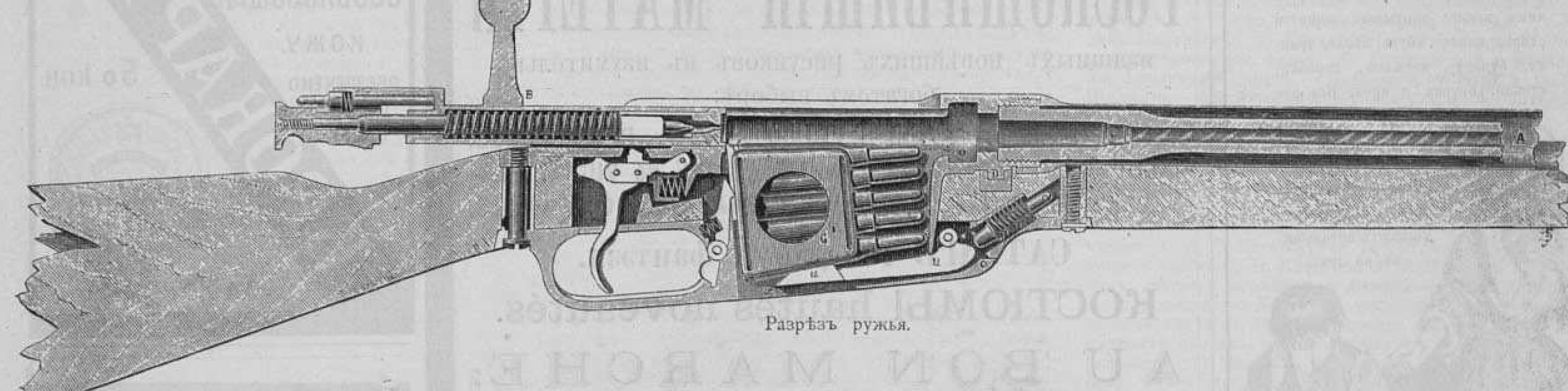

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

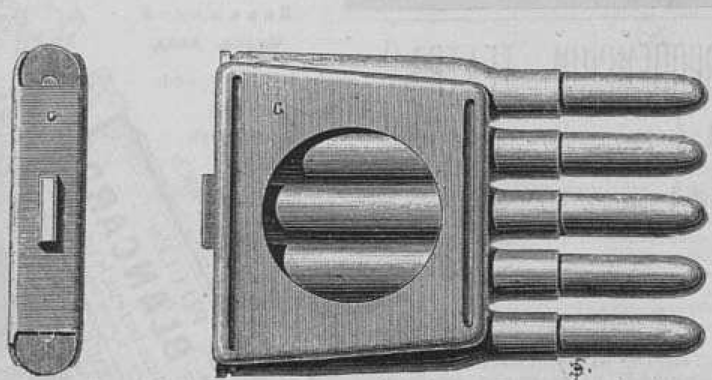
ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Ц. 50 к. съ пер. 60 к. Изданіе книгоизд. Германъ Гоппе: Садовая, 22 (16).

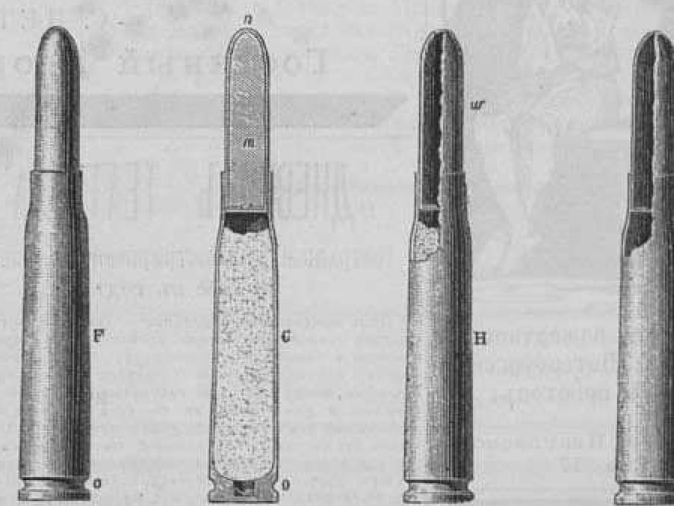
Наружный видъ ружья.

Разрѣзъ ружья.

Видъ сзади. Видъ въ профиль.
Повторительный механизмъ.

Боевой патронъ. (Свинцовая пуля, одѣтая мельхіоромъ). Патронъ вчернѣ. (Полая деревянная пуля). Патронъ для упражненій. (Полая латунная пуля).

Новое ружье германской арміи образца 1888 года.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 14-го апрѣля 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1109. Годъ XXII.] 21-го апрѣля 1890 г. [Томъ XLIII. № 17.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Главная контора редакціи журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ *съ разсрочкою платы* подписной цѣны, поспѣшить высылкою причитающихся съ нихъ на второй взносъ (*къ 1-му мая*) денегъ — во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

ВИКТОРЪ-ЭММАНУИЛЪ, принцъ неаполитанскій, наслѣдникъ итальянскаго престола.

ХРОНИКА

16 (28)-го апрѣля 1890 года

Въ нашей внутренней политической жизни продолжался еще на прошлой недѣлѣ праздничный застой предыдущаго семидневія. Нѣкоторое оживленіе этой жизни начинается только съ того дня, когда мы пишемъ нашу нынѣшнюю хронику, такъ что намъ приходится поневолѣ начать сегодня нашъ отчетъ прямо съ событій заграничной политической жизни.

Главный интересъ этихъ событій продолжалъ сосредоточиваться попрежнему на томъ, что происходитъ въ Германіи. Закоренѣлая привычка считать Берлинъ регуляторомъ западной политической жизни, созданная продолжительнымъ пребываніемъ во власти князя Бисмарка, пройдетъ нескоро. Понадобятся годы для того, чтобы европейское общество освоилось съ мыслью, что Германія играла съ 1867 года преобладающую роль въ Европѣ главнымъ образомъ потому, что судьбами ея руководилъ за все это время геніальнѣйшій изъ государственныхъ дѣятелей, когда либо появлявшійся на политическомъ горизонтѣ со временъ Наполеона I. Всѣмъ до сихъ поръ какъ-то невольно кажется, что положеніе вещей, созданное бывшимъ германскимъ канцлеромъ, не можетъ измѣниться послѣ его отставки, и что при генералѣ Каприви точно также, какъ при князѣ Бисмаркѣ, современный Берлинъ имѣетъ право повторять въ примѣненіи къ себѣ извѣстное изреченіе римской древности: „Roma locuta — causa audita est“.

А между тѣмъ понемногу начинаютъ группироваться факты, доказывающіе, что такой взглядъ на дѣло несовсѣмъ-то вѣренъ. Въ теченіе прошлой недѣли европейская публика имѣла возможность, напримѣръ, слѣдить за различными перипетіями весьма любопытнаго эпизода, вызваннаго первою парламентскою рѣчью новаго германскаго канцлера, генерала Каприви. Князю Бисмарку эта рѣчь очевидно сильно непонравилась тѣми, неособенно доброжелательными, намеками на его политическую дѣятельность, которые она заключала. Въ газетѣ „Hamburger Nachrichten“, которая считается нынѣ выразительницею взглядовъ удалившагося отъ дѣлъ знаменитаго государственнаго человѣка, появились сначала рѣзкія выходки противъ генерала Каприви, а нѣсколько позднѣе — заявленіе, что князь Бисмаркъ вовсе не намѣренъ сходить окончательно съ политическаго поприща и собирается выступить безпощаднымъ критикомъ новаго порядка вещей не только въ прусской палатѣ господъ, членомъ которой онъ издавна состоитъ по праву, но и въ имперскомъ парламентѣ, въ который ему, само собою разумѣется, очень нетрудно попасть, выступивъ кандидатомъ въ какомъ нибудь округѣ, имѣющемъ нынѣ своимъ представителемъ одного изъ преданныхъ ему политическихъ дѣятелей.

Эта „угроза“ немедленно произвела переполохъ въ правительственномъ лагерѣ. Нѣкоторыя берлинскія газеты стали предостерегать князя Бисмарка отъ роли „штатскаго Валленштейна“, которую, по ихъ словамъ, онъ собирается разыграть. Одну минуту появились даже слухи о предстоящей будто бы отставкѣ генерала Каприви. Въ теченіе двухъ или трехъ дней можно было думать, что готовится серьезное политическое столкновеніе между бывшимъ германскимъ канцлеромъ и нынѣшнимъ берлинскимъ правительствомъ. Потомъ все вдругъ какъ-то измѣнилось. Та же газета „Hamburger Nachrichten“, которая подала сигналъ къ нападкамъ на генерала Каприви, стала увѣрять, что князь Бисмаркъ не одобряетъ этой кампаніи противъ своего преемника. Появилось опроверженіе извѣстія газетъ партіи „свободомыслящихъ“, говорившаго, что бывшій канцлеръ возлагалъ исключительно на императора Вильгельма II вину своей отставки. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, существуютъ достаточныя причины полагать, что князь Бисмаркъ отказался — временно, по крайней мѣрѣ — отъ своего первоначальнаго намѣренія начать немедленно борьбу противъ правительства. Что̀ будетъ далѣе — покажетъ недалекое будущее.

Императоръ Вильгельмъ II возобновилъ, между тѣмъ, свои путешествія, къ которымъ онъ питаетъ очевидное пристрастіе. Съѣздивъ въ Бременъ для встрѣчи своего брата принца Генриха прусскаго и воспользовавшись этою поѣздкою для того, чтобы произнести новую рѣчь самаго миролюбиваго свойства, молодой германскій государь отправился черезъ Эльзасъ-Лотарингію въ Дармштадтъ — для свиданія съ его августѣйшею бабкою, королевою Викторіею. Англійская печать видитъ въ этомъ свиданіи доказательство, что Вильгельмъ II ищетъ болѣе тѣснаго сближенія съ британскою государынею и желаетъ заставить королеву Викторію забыть окончательно о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыми ознаменовалось начало его царствованія.

Приближается, между тѣмъ, роковой день 19 апрѣля (1 мая), избранный соціалистами всѣхъ національностей для повсемѣстной демонстраціи въ пользу сокращенія до 8-ми-часоваго срока такъ называемаго „рабочаго дня“. Въ Берлинѣ и вообще въ Германіи этого событія ожидаютъ, повидимому, безъ особенныхъ опасеній. Самъ императоръ Вильгельмъ II высказался, какъ извѣстно, въ пользу возможнаго улучшенія участи рабочихъ, и потому существуютъ серьезныя причины полагать, что предстоящая демонстрація не вызоветъ въ Германіи никакихъ серьезныхъ безпорядковъ.

Въ Австро-Венгріи правительство, напротивъ, вовсе не увѣрено, что роковой день этой демонстраціи пройдетъ благополучно. Въ Вѣнѣ и Пештѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ большихъ центрахъ населенія двуединой монархіи Габсбурговъ, принимаются очень серьезныя предосторожности: стягиваются войска, отмѣнено ежегодное весеннее гулянье, происходящее спокони на вѣнскомъ „Пратерѣ“.

Все это совпадаетъ съ довольно сильною натянутостью политическихъ отношеній, вызванною извѣстнымъ компромиссомъ старо-чеховъ съ богемскими нѣмцами. Министерство Таафе вовсе не увѣрено, что ему удастся при помощи упомянутаго компромисса сохранить большинство въ рейхсратѣ. Въ Венгріи министерство Сапари тоже еще пока блуждаетъ въ потемкахъ. На центральномъ имперскомъ министерствѣ, во главѣ котораго стоитъ графъ Кальноки, сложность подобныхъ обстоятельствъ отражается весьма чувствительно. Вѣнскіе дипломаты какъ-то вовсе перестали заниматься — по наружности, по крайней мѣрѣ — происходящимъ въ Болгаріи, откуда между тѣмъ начинаютъ приходить смутныя извѣстія о какой-то шайкѣ инсургентовъ, вторгнувшейся въ княжество изъ Македоніи и идущей на Виддинъ.

Во Франціи главнымъ событіемъ прошлой недѣли было тріумфальное путешествіе по югу страны президента республики. Г. Карно встрѣчалъ повсюду самый горячій, самый сочувственный пріемъ. Даже на островѣ Корсикѣ, бывшемъ столь долго главнымъ гнѣздомъ бонапартизма, г. Карно былъ встрѣченъ, какъ всѣми признанный „глава государства“ и „вождь великой націи“, согласно надписи на одной изъ тріумфальныхъ арокъ, воздвигнутыхъ въ честь его корсиканцами. Все его путешествіе было несомнѣннымъ доказательствомъ, что французы вовсе не желаютъ въ настоящую минуту измѣненія существующаго порядка вещей и возстановленія монархіи или имперіи.

Въ Парижъ г. Карно вернулся какъ разъ наканунѣ муниципальныхъ выборовъ, происходившихъ во всей Франціи 15 (27) апрѣля. Выборы эти, повидимому, будутъ новою побѣдою существующаго порядка вещей. Въ столицѣ республики, по крайней мѣрѣ, враги этого порядка потерпѣли на выборахъ въ муниципальный совѣтъ довольно чувствительное пораженіе. Буланжисты, разсчитывавшіе добиться до 25-ти мѣстъ, получили при первомъ голосованіи только одно, а на перебаллотировкахъ могутъ надѣяться не болѣе, какъ на 13 мѣстъ. Консерваторовъ, т. е. монархистовъ и имперіалистовъ, избрано всего 8. Большинство новаго муниципальнаго совѣта будетъ состоять изъ республиканцевъ, хотя еще и неизвѣстно, какова будетъ въ его группѣ численность такъ называемыхъ „правительственныхъ“ или парламентскихъ республиканцевъ, и сколько мѣстъ достанется чисто революціоннымъ фракціямъ „непримиримыхъ“ радикаловъ и анархистовъ. Обо всемъ этомъ намъ придется говорить подробнѣе въ слѣдующей нашей хроникѣ.

Въ Италіи положеніе министерства Криспи нѣсколько улучшилось на прошлой недѣлѣ. Признаки желанія правительства сблизиться съ Франціей ослабили силы оппозиціи, особенно послѣ того какъ стало извѣстно, что оно согласно на нѣкоторыя сокращенія въ военномъ бюджетѣ и отказывается отъ „политики усиленныхъ вооруженій“.

Изъ Бельгіи получены были за минувшіе семь дней извѣстія о намѣреніи короля Леопольда превратить созданное на его личныя средства африканское „независимое государство Конго“ въ простую бельгійскую колонію. Новость эта подняла вопросъ о томъ, можетъ ли Бельгія сохранить свой нынѣшній характеръ нейтральнаго государства, когда она сдѣлается колоніальною державою.

Сербская скупщина покончила въ прошлую субботу съ вопросомъ о такъ называемомъ „новомъ церковномъ регламентѣ“. Ею отмѣнены всѣ напредшнія узаконенія, уничтожившія было самостоятельность и каноническій авторитетъ сербской православной церкви. Величайшій изъ сербскихъ патріотовъ, высокопреосвященный митрополитъ Михаилъ достигъ такимъ образомъ цѣли всей своей жизни великаго подвижника южно-славянскаго православія и славянской идеи.

ТЕАТРЪ МУЗЫКА ИСКУССТВО

Выставка картинъ въ Соляномъ Городкѣ

Эта выставка, если не ошибаюсь, была устроена обществомъ художниковъ съ опредѣленною и очень похвальною цѣлью—помочь сиротамъ и семействамъ художниковъ, требующимъ призрѣнія. Выставка была безплатная, но на ней была устроена безпроигрышная лотерея-аллегри на выставленныя картины; билетъ стоилъ пять рублей. Выставленныхъ и выигрышныхъ нумеровъ было нѣсколько сотенъ, и на Ѳоминo воскресенье, когда разыгрывалась лотерея, на выставкѣ было большое оживленіе; лотерея работала бойко, и, вѣроятно, всѣ билеты были разобраны. Во всякомъ случаѣ, сироты могутъ принести гг. художникамъ, пожертвовавшимъ свои картины въ ихъ пользу, большое спасибо; я не знаю цифры, которая была добыта путемъ лотереи, но, вѣроятно, въ общемъ она достигла до 2.000. Значитъ, цѣль достигнута, и достигнута прекрасно. Теперь посмотримъ, какова была сама выставка, помимо тѣхъ практическихъ результатовъ, ради которыхъ она была устроена. Мы говоримъ собственно о художественномъ значеніи выставки.

Обстоятельно писать объ этой выставкѣ, однако, довольно затруднительно. Устроители не потрудились составить, хотя бы вкратцѣ, каталога; имена художниковъ, которымъ принадлежала та или другая картина, приходилось искать на самой картинѣ, а такъ какъ гг. художники, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ прескверную привычку подписываться неособенно отчетливо, такъ какъ, кромѣ того, они прячутъ свои подписи гдѣ нибудь по угламъ картины, то для критики, обязанной писать о картинѣ съ указаніемъ ея автора, работа предстояла немалая: приходилось не только внимательно разсматривать картину, не только искать (иногда съ трудомъ) имя художника, но и записывать его каждый разъ, такъ какъ нельзя же вѣдь требовать, чтобы критикъ обладалъ колоссальною памятью и могъ удержать въ головѣ сотни фамилій. Но горе критика или рецензента на этомъ еще не окан-

чивается. Вы справились со своей первой задачей: вы разсмотрѣли картину, взвѣсили ея относительныя достоинства и недостатки, узнали фамилію художника, уразумѣли ея смыслъ и содержаніе; затѣмъ вамъ остается вторая часть задачи: заносить все это въ вашей записной книжкѣ, т. е. по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ намѣтить себѣ для памяти содержаніе картины, ея основную идею. Работа, какъ видите, немалая, по крайней мѣрѣ вашъ покорнѣйшій слуга, явившійся на выставку съ искреннимъ желаніемъ дать вполнѣ добросовѣстный отчетъ объ этой интересной выставкѣ, проработалъ тамъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и всетаки всего не могъ сдѣлать: недостало ни времени, ни терпѣнія. Поэтому мои читатели не будутъ въ претензіи, если я имъ далъ только легкій очеркъ выставки, пользуясь кое-какими моими замѣтками, сдѣланными на самой выставкѣ.

А жаль, что подробнаго отчета сдѣлать нельзя: выставка была дѣйствительно интересная и по художественнымъ своимъ результатамъ, и по практическимъ цѣлямъ. Само собой разумѣется, нельзя было ожидать встрѣтить на этой выставкѣ большія, законченныя произведенія. Выставка устраивалась съ благотворительною цѣлью, и каждый художникъ давалъ то, что у него имѣлось подъ рукой. Почти вся выставка состояла — какъ это понятно само собой — изъ акварельныхъ работъ. Множество этихъ работъ были просто легкими набросками, не имѣвшими почти никакой цѣнности — ни художественной, ни денежной, но среди всего этого — скажу откровенно — ненужнаго хлама было десятка два-три произведеній акварельныхъ и масляныхъ, заслуживавшихъ полнаго вниманія, и эти-то только произведенія придали цѣну и значеніе выставкѣ.

Особенною приманкою публики были имена художниковъ. На ней мы встрѣтились со многими изъ корифеевъ современнаго искусства, или лицъ, талантъ которыхъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Тутъ мы увидѣли болѣе или менѣе серьезныя и законченныя работы гг. Наумова, Маковскаго (К.), Сверчкова, Мещерскаго, Навозова, Самокиша, Лагоріо, Бенуа, Кушелева, Бунина, Боброва, Крыжицкаго, Писемскаго. Согласитесь сами, что эти имена составили бы украшеніе и всякой выставки въ Петербургѣ. Конечно, слѣдуетъ сдѣлать оговорку: эти господа дали не лучшія свои произведенія, требовавшія продолжительнаго труда: какъ я уже сказалъ выше, они дали то, что у нихъ было подъ рукой, а у всякаго художника, какъ извѣстно, подъ рукой бываютъ только наброски, эскизы, этюды, пробы, — однимъ словомъ то, что явилось или въ часы досуга, или какъ приготовительная работа для серьезной картины. Но и эти „пробы пера", когда они подписаны такими именами, какъ Мещерскій или Маковскій, имѣютъ значительную цѣнность: всякому интересно имѣть такую „пробу пера", въ особенности, если ему она досталась за какихъ нибудь пять рублей. Правда, что она ему досталась *только* за пять рублей потому, что другіе (большинство), платя тоже пять рублей, получали такія „пробы", которыя никому не интересно повѣсить въ кабинетѣ или гостинной. Но съ этимъ необходимо примириться: вѣдь въ этомъ и заключается самый принципъ лотереи.

Собственно масляныхъ картинокъ и картинъ на выставкѣ было немного: боюсь ошибиться, но во всякомъ случаѣ не больше десятка; все остальное состояло изъ акварелей. Масляныя картины принадлежатъ гг. Навозову, Маковскому, Каленикову, Писемскому, Розену. Изъ нихъ самыми интересными картинками оказываются двѣ картинки г. Навозова — два жанра въ разныхъ родахъ. На одномъ мы видимъ запустѣлый садъ съ гуляющими молодымъ мужчиной и молодой женщиной; картинка написана очень мило, не безъ поэтическаго чутья. Въ другой картинкѣ мы встрѣчаемся съ народнымъ жанромъ: гдѣ-то въ Малороссіи, за оградой монастыря, разсѣлись на травкѣ нищіе; ихъ окружаютъ крестьянки. Въ этой картинкѣ г. Навозовъ обнаружилъ большую и „хорошую" наблюдательность, типы интересны, живо схвачены и не утрированы, какъ это слишкомъ часто случается даже у лучшихъ нашихъ жанристовъ. О головкѣ г. Маковскаго трудно сказать что либо опредѣленное: это очевидно только „проба пера", и къ тому же проба въ самомъ обыкновенномъ стилѣ; головка мила, набросана бойко, но и только. Недурна картинка г. Наумова — крестьянка въ лѣсу; выраженіе лица крестьянки интересно. То же самое можно сказать и о картинкахъ гг. Розена и Писемскаго. Вообще въ отдѣлѣ масляныхъ картинъ не оказалось ни одной слабой. Не то можно сказать объ акварельномъ отдѣлѣ: тутъ большинство или слабыя вещи, или такія „пробы", о которыхъ, собственно говоря, не стоитъ бесѣдовать, хотя нѣкоторыя изъ этихъ пробъ принадлежатъ извѣстнымъ художникамъ. Изъ нихъ лучшими мнѣ показались нѣсколько акварельныхъ пейзажиковъ г. Мещерскаго. Они тѣмъ болѣе интересны, что акварели г. Мещерскаго рѣдко гдѣ можно видѣть; а какъ акварелистъ этотъ почтенный художникъ достоинъ всякаго вниманія: рѣдко у кого встрѣтишь такъ много вкусу, такой пріятный тонъ, такой привлекательный колоритъ, такой изящный рисунокъ. Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько вещицъ г. Бенуа, а также акварели гг. Крыжицкаго и Шрейбера. „Лошади" гг. Сверчкова и Самокиша — все тѣ же лошади, которыя мы смотрѣли, смотрѣли... и которыя, признаться, уже надоѣли намъ довольно порядочно. „Итальянскій мальчикъ" г. Кумминга интересенъ. Прекрасны также работы г. Бильдеринга — живопись на деревѣ, покрытая лакомъ, для мебели. Г. Бильдерингъ выставилъ нѣсколько такихъ сидѣній для стульевъ. Живопись эскизна, на желтомъ фонѣ, но бойкая и талантливая. Конечно, стулья съ такимъ сидѣніемъ обойдутся недешево.

Въ общемъ выставка оказалась интересной, и публика, видимо, отнеслась къ ней весьма сочувственно, потому что у стола съ лотереей-аллегри она сильно толпилась и бойко платила свои пять рублей.

В. Ч.

„Фіэско" у мейнингенцевъ

Великимъ постомъ мейнингенцы служили притягательной силой для публики въ гораздо большей степени, чѣмъ Росси, и совершенно понятно: въ то время какъ въ итальянской драматической труппѣ, кромѣ самого директора ея, т. е. Росси, почти некого было смотрѣть, въ мейнингенской, наоборотъ, все сводится къ общей картинѣ, къ возможно болѣе полной иллюзіи, къ сценической декоративности. Интересъ тѣмъ болѣе возрастаетъ, что и репертуаръ пьесъ, ею даваемыхъ, требуетъ помпезной обстановки, и его такъ скоро не увидишь: пьесы Шекспира, Гете, Шиллера и другихъ корифеевъ драматической литературы не такъ часто могутъ быть даваемы въ достойной ихъ обстановкѣ. Вотъ чѣмъ и слѣдуетъ объяснить наплывъ публики на всѣ представленія мейнингенской труппы, гостящей въ настоящую минуту въ Москвѣ вмѣстѣ съ Росси.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что успѣхъ мейнингенцевъ у публики на этотъ разъ не шелъ объ руку съ успѣхомъ въ печати: пресса отнеслась гораздо холоднѣе къ названной труппѣ въ этотъ пріѣздъ, чѣмъ въ первый, — а между тѣмъ она не стала хуже играть; обстановка и монтировка пьесъ такая же тщательная, какъ и была, отношеніе къ искусству и продудируемому репертуару такое же строгое, осмысленное, исторически вѣрное, глазъ также пораженъ картинностью и сценическими эффектами, какъ и прежде. И все же впечатлѣніе получается не такое, какъ было въ первый разъ. Причина, намъ думается, лежитъ въ филигранности работы, въ чрезмѣрномъ вниманіи къ деталямъ обставляемыхъ пьесъ, въ излишнемъ количествѣ подробностей, отвлекающихъ вниманіе зрителя на первыхъ порахъ. Все настолько подробно разработано, вся сценическая перспектива состоитъ изъ стольких мелочей, что глазъ теряетъ изъ виду, такъ сказать, главное пятно картины, и въ итогѣ зритель только пораженъ, но не восхищенъ.

Мы склонны думать, что *такая* детальная, почти микроскопическая, разработка сценическихъ эффектовъ едва ли составляетъ крайнюю необходимость; вѣдь задача драматическаго искусства все же заключается главнымъ образомъ въ созданіи характеровъ, въ воспроизведеніи въ живыхъ образахъ идеаловъ поэтовъ, въ томъ внутреннемъ, душевномъ мірѣ, который поэтъ раскрываетъ предъ нами въ созданномъ его фантазіей образѣ, а для этой стороны дѣла нуженъ прежде всего сценическій талантъ не въ смыслѣ внѣшней обстановки, плѣняющей взоръ и ослѣпляющей его, а въ смыслѣ актерскомъ. Что же даетъ въ этомъ отношеніи мейнингенская труппа? Цѣлый рядъ цеховыхъ дѣятелей, посредственностей, именно способныхъ общимъ хоромъ произвести постепенно наростающій шумъ, общее волненіе, словомъ, народную массу. И точно, народныя сцены — конекъ этой прославленной труппы; но такія сцены, строго говоря, исключеніе въ драматическихъ пьесахъ. Въ любой, а тѣмъ болѣе исторической пьесѣ участвуетъ народъ, выходитъ на сцену масса, но этотъ народъ и эта масса нужны поэту только какъ деталь, какъ частность для полноты картины, занятой все же главнымъ лицомъ, вокругъ котораго группируется и сама пьеса.

Для пьесъ, напримѣръ, Шекспира, гдѣ центръ тяжести почти всегда лежитъ въ одномъ героѣ, исключительное вниманіе, которое режиссеръ обращаетъ на мелочи и детали, идетъ даже во вредъ общей мысли, общему интересу. Не все ли равно зрителю, какой молитвенникъ держитъ въ рукѣ актриса, изображающая Марію Стюартъ: подлинникъ или искусно скопированный съ него? Мейнингенцы же похвалются именно тѣмъ, что госпожа такая-то, играющая Марію, появляется въ пятомъ актѣ съ подлиннымъ молитвенникомъ Маріи Стюартъ. Кому это нужно? видитъ ли зритель, благодаря этой излишней тщательности, создательницу Маріи? олицетворяетъ ли данная актриса, благодаря своему таланту, Марію? Кажется, этотъ вопросъ играетъ чуть не послѣднюю роль. Суть въ томъ, что въ этой труппѣ ранговъ нѣтъ: сегодняшняя Марія — завтра молчаливая наперстница или одна изъ толпы. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ исполнители главныхъ ролей въ мейнингенской труппѣ тоже одни изъ толпы, а такъ какъ толпа не состоитъ изъ талантовъ, то и въ толпѣ актеровъ этой труппы тоже очень рѣдки таланты, дарованія, которыя способны были бы создавать великихъ героевъ, ими изображаемыхъ.

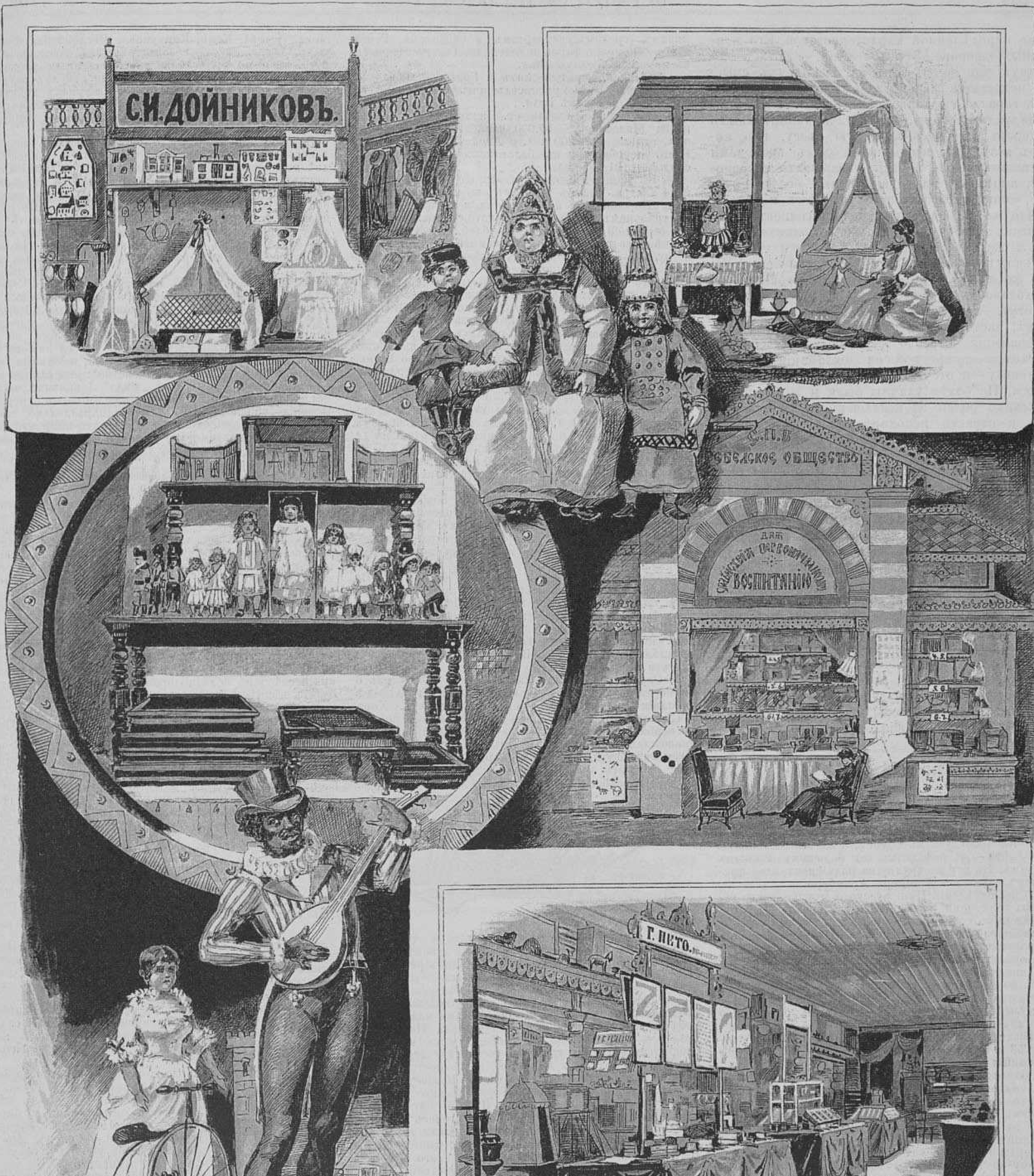
Мало того, глядя на сцену и видя тщательную срепетовку, безукоризненную обстановку пьесъ, исторически-вѣрное воспроизведеніе частностей, роскошныя матеріи и убранство сцены (гдѣ это нужно, разумѣется), эти костюмы, декораціи, освѣщеніе, мебель и все пр., чѣмъ славится эта труппа, и обращая съ другой стороны вниманіе на исполнителей, въ особенности главныхъ ролей, на отсутствіе у нихъ артистическаго чутья, на преувеличенія въ выраженіи страсти и комизма, на недодѣланность въ обработкѣ характеровъ, иногда на противорѣчія между интонаціей и произносимыми словами, на однообразную мимику и жестикуляцію, на грубыя иногда подчеркиванія такихъ фразъ и мѣстъ, которыя значительно выиграли бы, еслибы артисты ихъ произносили такъ, какъ будто они случайно сорвались съ языка, и на многія вообще тонкости сценическаго искусства, до которыхъ можетъ додуматься только талантъ, — сопоставляя, говоримъ мы, эти двѣ стороны въ игрѣ мейнингенской труппы, иногда мы начинаемъ невольно сожалѣть о томъ, что внѣшняя сторона дѣла доминируетъ надъ внутренней, что контрастъ между этими сторонами такъ великъ, что сценическому искусству въ строгомъ смыслѣ отведено второе мѣсто, и что все сводится въ сущности къ декоративности и внѣшнему блеску.

Такія мысли вызвалъ въ насъ по крайней мѣрѣ „Заговоръ Фіэско" Шиллера, который мы видѣли въ нынѣшній пріѣздъ этой труппы. Положимъ, это произведеніе юное: поэту было всего 22 года, когда онъ его писалъ, молодость и его жизненная обстановка не дали ему еще въ то время возможности знать живыхъ людей; положимъ, что въ этой пьесѣ, хотя и съ исторической подкладкой, слышатся еще отклики фантастическихъ „Разбойниковъ", — все же она имѣетъ дѣло съ характерами; всѣ эти Фіэско, Веррины, Джанетино и др. — все это лица съ

С.-Петербургъ. — XVIII передвижная художественная выставка. — »Нева«.

Автотипія Эд. Гоппе съ картины А. К. Бегрова.

Витрина магазина С. И. Дойникова. — Этнографическія куклы Е. Ф. Николаевой. — Витрины Елизаветинскаго пріюта въ Спб. — Витрина спб. Фребелевскаго общества. — Витрина фабрики Фирека и К° въ Ригѣ. — Общій видъ первой залы и витрины г. Пето.

С.-Петербургъ. — Первая всероссійская выставка дѣтскихъ игрушекъ, игръ и занятій въ педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній.

Съ фотографій рисовалъ Б. Борхертъ.

ярко опредѣленной характеристикой. Его женщины, Элеонора, Берта и Юлія, — хотя и походятъ еще кое-въ-чемъ на Амалію (въ смыслѣ недостатка цѣльности и выдержанности), но онѣ гораздо тщательнѣе отдѣланы, болѣе индивидуализированы, — и задача талантливыхъ актеровъ, взявшись за такую пьесу, гдѣ авторъ вслѣдствіе неопытности далъ временами слишкомъ рѣзкіе абрисы, сглаживать неровности, выдвигать на первый планъ болѣе крупное, смягчать бросающееся въ глаза и т. д.

Что̀ же мы видѣли у мейнингенцевъ? Изъ женскихъ ролей одна только исполнительница Берты держалась естественнаго тона и дѣйствительно производила прекрасное впечатлѣніе; что же касается ролей Юліи и Элеоноры, то насколько въ первой трудно видѣть „опытную“ кокетку, благодаря чрезмѣрнымъ подчеркиваніямъ, настолько же вторая была далека отъ изображенія глубоко страдающей Элеоноры, благодаря выспренной ея декламаціи — крику и шопоту — и отсутствію мѣры въ интонаціяхъ голоса. Не болѣе удачны были и исполнители мужскихъ ролей: за исключеніемъ самого Фіэско и отчасти исполнителя Джанетино всѣ старались à qui mieux-mieux. Трагикъ (Веррина) не жалѣлъ своихъ голосовыхъ связокъ, а комикъ (Мавръ) *старался*... Первый упустилъ изъ виду, что Веррина — республиканецъ, человѣкъ глубокоубѣжденный, способный скорѣе сурово *поступать*, чѣмъ изливать свои чувства въ словахъ; второй позабылъ о разницѣ между плутомъ-разбойникомъ, каковъ Мавръ, и плутомъ въ родѣ Скапена или Фигаро, и довелъ своего героя до выкидыванія колѣнецъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Это ли ансамбль? этого ли мы вправѣ ожидать отъ мейнингенцевъ? Зато мы видѣли Геную при утреннемъ солнечномъ освѣщеніи, роскошно убранныя залы во дворцахъ Дожа и Фіэско, хорошіе костюмы, эффектное освѣщеніе двора Фіэско, отлично срепетованную народную сцену, когда Фіэско говоритъ рѣчь, словомъ, мы видѣли все, что̀ говоритъ чувству зрѣнія...

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Артисты русской оперы: Михайловъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Долина и Сонки, по окончаніи весенняго сезона въ Маріинскомъ театрѣ, уѣзжаютъ въ Одессу, въ труппу Черепенникова. Весь май и часть іюня они пробудутъ въ Одессѣ, а затѣмъ остальную часть лѣта — въ поѣздкахъ по большимъ южнымъ городамъ. Въ эту же труппу на рядъ спектаклей приглашенъ итальянскій теноръ Арамбуро.

— Спб. отдѣленіе Имп. русскаго музыкальнаго общества въ теченіе текущаго года устроило: 11 симфоническихъ собраній, 10 квартетныхъ собраній, 1 музыкальный вечеръ и нѣсколько народныхъ общедоступныхъ концертовъ въ циркѣ. Общество завело свой оркестръ подъ управленіемъ г. Ауэра и устраивало конкурсы. Всѣхъ членовъ отдѣленія: 28 почетныхъ, 20 пожизненныхъ, 53 дѣйствительныхъ и 668 посѣтителей и 60 человѣкъ въ хорѣ. Въ консерваторіи музыкальнаго общества въ теченіе послѣдняго академическаго года обучалось 584 лица, въ томъ числѣ оркестровой игрѣ 140, пѣнію 115, игрѣ на роялѣ 283 (253 — дамъ и дѣвицъ), на органѣ 9 и теоріи композиціи 37.

— Заново отдѣланная зала въ домѣ Кононова, въ Спб., снята на три года антрепренеромъ г. Цетъ. Въ предстоящемъ году тамъ ежедневно будетъ играть оркестръ русскаго музыкальнаго общества; цѣна за входъ въ залъ опредѣлена въ 50 к., съ цѣлью сдѣлать концерты доступными для небогатой публики. Концерты и вся увеселительная часть будетъ устроена по тому же плану, какъ лѣтомъ въ Акваріумѣ; такимъ образомъ съ будущаго года небогатая семейная публика будетъ имѣть приличное развлеченіе, недостатокъ котораго такъ давно чувствуется въ Петербургѣ.

— Лѣтомъ въ спб. Александринскомъ театрѣ будетъ произведенъ значительный ремонтъ, между прочимъ, будетъ совершенно передѣлано существующее въ этомъ театрѣ старинное паровое отопленіе съ шипящими самоварами-котлами.

— Открытіе спб. загороднаго сада „Кинь-Грусти“ (бывш. „Ливадія“) состоится 8 мая; импресаріо театра г. Пюже уже пріѣхалъ въ Петербургъ. Театръ переименовывается въ „Эденъ-театръ“. Г. Пюже составилъ большую опереточную труппу, во главѣ съ парижскими звѣздами, г-жами Симонъ-Жераръ и Лардинуа (изъ парижскаго театра „Nouveautés“). Для интермедій ангажированы, между прочимъ, знакомый Петербургу, по Демидовскому саду, г. Плесси и парижская кафе-шантанная знаменитость г. Полюсъ; затѣмъ приглашены египетская танцовщица Зара и цѣлая балетная труппа. Г. Пюже пріобрѣлъ новую оперетку — „Le voyage de Suzette“, пользующуюся въ настоящее время въ Парижѣ большимъ успѣхомъ.

— Дудергофскій театръ на предстоящій лѣтній сезонъ снятъ г. Малышевымъ (Денисьевымъ); спектакли будутъ даваться 4 раза въ недѣлю — по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ. Репертуаръ — комедіи, фарсы и водевили. Театръ откроется въ первыхъ числахъ іюня.

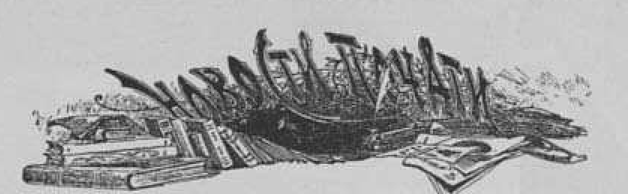
— Лиговскій театръ снятъ г. Григорьевымъ.

— Спектакли въ красносельскомъ театрѣ начнутся въ первой половинѣ іюля.

— Въ теченіе недѣли св. Пасхи посѣтило балаганы: Малафѣева — 97.600 чел., Лейферта — 70.200 чел., его же — 36.200 чел. и Алексѣева — 17.140 чел. Всего перебывало въ балаганахъ въ продолженіе святой — 191.140 чел.

— Въ Минскѣ ожидается открытіе новаго каменнаго театра. Театръ выстроенъ по проекту архитектора Корсовскаго на 550 мѣстъ и расположенъ въ центральномъ мѣстѣ, у городскаго сквера; постройка его обошлась въ сто тысячъ рублей. Сцена большихъ размѣровъ: высотою въ 24 аршина, шириною въ 21 и глубиною въ 15; оркестръ устроенъ по вагнеровской системѣ, почти подъ сценой. Полъ въ зрительной залѣ подъемный, приспособленный для устройства баловъ и маскарадовъ. Отопленіе и водоснабженіе устроено образцово, надъ аркой сцены имѣется водяной занавѣсъ (т. е. водопроводная труба съ кранomъ). Фойе въ два свѣта съ двумя террасами по сторонамъ. Недостаткомъ пока является временное масляное освѣщеніе. Замѣчательно красиво выполненъ масляными красками голубаго цвѣта плафонъ зрительнаго зала съ оригинальными орнаментами и 4-мя портретами Пушкина, Гоголя, Глинки и Островскаго. Занавѣсъ и портальныя сукна написаны декораторами Ю. Ю. Рейнбергомъ и Г. К. Венигомъ. Занавѣсъ длиною въ 15 аршинъ и высотою въ 11. Скомпанованъ занавѣсъ въ стилѣ Людовика XV. На занавѣсѣ изображенъ мраморный антаблементъ, украшенный по серединѣ лирой въ орнаментѣ, поддерживаемой двумя амурами. Антаблементъ поддерживается четырьмя голубаго мрамора колоннами съ бронзовыми капителями и базами. Колонны стоятъ на высокихъ мраморныхъ пьедесталахъ. Между средними колоннами написана громадная бархатная пурпуроваго цвѣта драпировка, подтянутая слегка узломъ кверху. Изъ-за драпировки виденъ гобеленъ, изображающій одну изъ сценъ времени Людовиковъ. Въ сооруженіи театра большое участіе принимали минскій губернаторъ князь Н. Н. Трубецкой и инженеръ В. Н. Мандрожи. Открытіе театра назначено на 15-е мая, день коронаціи Ихъ Величествъ: пойдетъ пьеса Октава Фелье „Сфинксъ“. Репертуаръ предложенъ драматическій, попеременно съ опернымъ и опереточнымъ.

— Сербскія газеты полны описаній и отчетовъ о концертахъ хора г. Славянскаго въ Бѣлградѣ; всѣ описанія имѣютъ восторженный характеръ. Хоръ г. Славянскаго пѣлъ обѣдню въ бѣлградскомъ соборѣ въ вербное воскресеніе, когда въ Сербіи празднуютъ провозглашеніе независимости этой страны. Газета „Одъекъ“ сообщаетъ, что г. Агреневъ-Славянскій за свои концерты въ Бѣлградѣ, между прочимъ, получилъ отъ сербскаго короля орденъ св. Саввы 3-й степени.

Новый юридическій журналъ. Съ января текущаго года въ Петербургѣ выходитъ новый ежемѣсячный журналъ — „Юридическая Лѣтопись“, подъ редакціею Н. Д. Сергѣевскаго и при ближайшемъ сотрудничествѣ гг. Дерюжинскаго, Исаева и Коркунова. Конечно, можно лишь искренно привѣтствовать новаго представителя сравнительно еще весьма мало развитой русской періодической литературы. Нелишнею является „Юридическая Лѣтопись“ и въ качествѣ спеціальнаго, всего третьяго по числу, журнала — послѣ заслужившихъ почетную извѣстность „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, существующаго уже 20 лѣтъ, и „Юридическаго Вѣстника“, существующаго 10 лѣтъ. Именно какъ спеціальный журналъ, „Юридическая Лѣтопись“ заслуживаетъ даже особаго сочувствія: русская жизнь за послѣднее время выдвигаетъ особенно много вопросовъ и явленій, требующихъ юридическаго освѣщенія; развивающееся правосознаніе естественно требуетъ всякихъ мѣръ и способовъ распространенія юридическихъ знаній. Отсюда, не говоря о газетахъ, какъ ближе стоящихъ къ требованіямъ жизни и всегда стремящихся удовлетворять юридическимъ запросамъ, — и прочія изданія чаще и чаще начинаютъ заключать въ себѣ статьи, болѣе или менѣе ярко окрашенныя юридическимъ характеромъ. Отсюда же слѣдуетъ, что намъ не только нужны новыя чисто юридическія изданія, при всѣхъ достоинствахъ нынѣ существующихъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ нужно, чтобы юридическіе журналы были вполнѣ доступны и интересны для возможно широкаго круга лицъ: это — существеннѣйшее условіе успѣха и для нихъ. Въ своемъ предисловіи редакція „Юридической Лѣтописи“ совершенно правильно, — быть можетъ, даже въ выраженіяхъ недостаточно широкихъ, — замѣчаетъ: „несомнѣнно, что не только юристъ-спеціалистъ, но и всякій образованный гражданинъ, всякій общественный дѣятель имѣетъ насущную потребность получать постоянныя свѣдѣнія о движеніяхъ правовой жизни въ своемъ отечествѣ, — свѣдѣнія своевременныя, предлагаемыя въ доступной формѣ и удобной, съ серьезнымъ научнымъ освѣщеніемъ... Удовлетвореніе подобной потребности и ставитъ себѣ новый журналъ весьма трудно достижимою цѣлью“. Въ вышедшихъ книжкахъ напечатаны статьи гг. Гольмстена, Ефимова, Исаева, Кони, Коркунова, Щегловитова, Фукса и др. Далѣе, помимо обзора текущаго законодательства, въ нихъ приведены многочисленныя указанія на русскую и иностранную юридическую литературу. Остается пожелать, чтобы новый журналъ дѣйствительно съумѣлъ выполнить свою нелегкую задачу.

„Изъ моихъ воспоминаній“. **Евреи и жиды.** Очеркъ *И. В. Антарова*. Спб. 1890. Цѣна 1 рубль.

Въ этой книгѣ авторъ старается доказать весьма и весьма старую истину, что „жиды“ и „евреи“ — двѣ вещи разныя, что національность и религія не нивеллируютъ людей до полнаго тожества ихъ нравственныхъ и общественныхъ идеаловъ, что и между евреями есть люди честные, благородные. Но вѣдь противъ этого никто и не споритъ, никому и въ голову не придетъ сдѣлать категорическое заключеніе, что среди евреевъ нельзя найти ни одного честнаго человѣка. Впрочемъ, разсказъ ведется хорошо и читается легко. Дѣйствіе очерка разбивается между двумя центрами: одинъ образуетъ банкиръ Эренштейнъ — „жидъ“ и его дочь Раиса или Ревекка — „еврейка“; другой — „еврей“ Яковъ или Ицко. „Еврейка“ Раиса, пропитанная всѣми передовыми идеями, полюбила Россію; но такое чувство пришлось не ко двору банкира, отца ея, — къ тому же ея любовь къ Борисову, служившему у Эренштейна, не нашла отвѣта, — и Раису одолѣло „жидовство“: она вышла замужъ за многообѣщающаго „жида“ Левковича, но не могла вынести гибели своихъ идеаловъ — и умерла. Исторія „еврея“ Якова, идущая параллельно, кончается также трагически: его нивачто-нипрочто исколотили до полусмерти, въ благодарность за его добрыя дѣла, и онъ умеръ также жертвой своей національности.

Л. Котлубай. **„Желѣзнодорожный міръ“.** Спб. 1890. Цѣна 1 р. 50 к.

„И въ обществѣ, и въ печати постоянно раздавались и раздаются голоса о желѣзнодорожныхъ неурядицахъ и безобразіяхъ; но надлежащаго цѣльнаго освѣщенія этого явленія въ печати еще не появилось, а внутренняя интимная жизнь желѣзнодорожнаго міра и посейчасъ скрывается подъ какою-то таинственною заслоною... Авторъ этой книги задался цѣлью раскрыть завѣсу, закрывающую этотъ своеобразный міръ съ клокочущими въ немъ страстями; но онъ долженъ признаться, что успѣлъ приподнять лишь край завѣсы, такъ какъ раскрыть ее всю — задача слишкомъ сложная и непосильная для одного человѣка“... Но авторъ слишкомъ скроменъ: то, что̀ онъ сообщаетъ намъ въ своей книгѣ, бросаетъ очень яркій свѣтъ на желѣзнодорожные порядки (или, какъ будетъ вѣрнѣе, „безпорядки“). Авторъ рисуетъ положеніе низшихъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ съ ихъ нищенскими окладами и непосильнымъ трудомъ („Желѣзнодорожный пролетаріатъ“ и „Желѣзнодорожная кабала“), хищенія и злоупотребленія по службѣ различныхъ желѣзнодорожныхъ агентовъ („Желѣзнодорожныя тайны“, „Нѣчто о слѣпыхъ или зайцахъ“ и „Недочеты желѣзнодорожной службы“) - отношеніе желѣзнодорожниковъ къ публикѣ, желѣзнодорожный канцеляризмъ, наконецъ, старается выяснить причины множества катастрофъ, случающихся чуть не каждый день. Въ концѣ книги помѣщены два очерка въ беллетристической формѣ, „Контролеръ“ и „На паровозѣ“, прекрасно иллюстрирующіе тотъ же міръ. Вообще книга г. Котлубая — въ высшей степени серьезное и пріятное явленіе на нашемъ книжномъ рынкѣ; каждый прочтетъ ее съ удовольствіемъ и многому научится изъ нея.

— М. Д. Алексѣевой разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ еженедѣльный художественный и иллюстрированный журналъ, подъ названіемъ „Петербургская жизнь“; редакторомъ журнала утвержденъ художникъ Есиповъ.

— Умершій въ Парижѣ полякъ Грабовскій завѣщалъ 500.000 франковъ на основаніе въ Парижѣ славянофильской газеты, которая должна выходить на языкахъ польскомъ, русскомъ, чешскомъ и хорватосербскомъ.

— Эмиль Зола намѣренъ дополнить свою исторію Ругонъ-Макаровъ еще тремя томами и затѣмъ опочить на лаврахъ. Ближайшій романъ его будетъ называться „L'argent“, такъ какъ онъ посвященъ биржевому міру. Затѣмъ послѣдуетъ „La Guerre“, содержащій исторію событій 1870—71 г. и, наконецъ, „Docteur Pascal“ — изображеніе ученой работы и борьбы со всякими матеріальными затрудненіями.

— Съ 21 апрѣля въ Парижѣ начнетъ выходить ежемѣсячное изданіе „Revue des revues“, въ которомъ будутъ резюмироваться главнѣйшія статьи, появившіяся въ теченіе истекшаго мѣсяца въ изданіяхъ французскихъ и заграничныхъ.

Генералъ-адъютантъ А. С. Костанда,

командующій войсками московскаго военнаго округа

Двадцать перваго апрѣля исполнится 50 лѣтъ служенія генералъ-адъютанта, генерала-отъ-артиллеріи Апостола Спиридоновича Костанда въ офицерскихъ чинахъ. Генералъ-адъютантъ Костанда принадлежитъ къ числу

талантливѣйшихъ русскихъ военныхъ дѣятелей и за послѣднія два десятилѣтія занималъ выдающіеся посты: сперва — начальника артиллеріи варшавскаго военнаго округа, затѣмъ — помощника главнокомандующаго войсками гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа, и наконецъ — командующаго войсками московскаго военнаго округа.

Апостолъ Спиридоновичъ началъ службу въ артиллеріи въ офицерскихъ чинахъ 21-го апрѣля 1840-го года; въ 1854-мъ году, во время крымской кампаніи, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ, за что и былъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Служба Апостола Спиридоновича въ оберъ-офицерскихъ и штабъ-офицерскихъ чинахъ продолжалась всего 18 лѣтъ, и въ 1858 году онъ получилъ чинъ генералъ-майора, а въ 1864 году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Служебныя отличія Апостола Спиридоновича обратили на него особое высочайшее вниманіе, выразившееся, между прочимъ, въ назначеніи его въ званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества. На тридцать седьмомъ году своей службы, т. е. въ 1878-мъ году, Апостолъ Спиридоновичъ Костанда получилъ чинъ генерала-отъ артиллеріи, въ февралѣ 1880-го года назначенъ былъ помощникомъ главнокомандующаго петербургскимъ военнымъ округомъ, на мѣсто генералъ-адъютанта Гурко, а въ 1888 году получилъ свое послѣднее назначеніе. Генералъ-адъютантъ Костанда имѣетъ почти всѣ высшіе русскіе и многіе иностранные ордена.

Прибытіе въ Петербургъ иконы Божіей Матери »Утоли моя печали« изъ русскаго Андреевскаго скита на Аѳонѣ

Во вторникъ, 27 марта, въ Петербургъ прибыла изъ русскаго Андреевскаго общежительнаго скита на Аѳонѣ икона Божіей Матери, именуемая „Утоли моя печали“, и ковчегъ съ двѣнадцатью частицами мощей св. угодниковъ. Святыня, сопровождаемая скитскими іеромонахомъ, іеродіакономъ и нѣсколькими монахами, прослѣдовала черезъ Одессу въ Ростовъ-на-Дону. Въ Одессѣ икона и мощи пребывали въ теченіе недѣли въ церкви св. Сергія Радонежскаго, при Андреевскомъ подворьѣ, гдѣ ежедневно съ 3 часовъ утра и до глубокой ночи совершались богослуженія. Изъ Ростова-на-Дону икона и мощи прослѣдовали на станцію Борки, московско-курской жел. дор.; здѣсь, на мѣстѣ событія 17 октября 1888 г., были отслужены всенощное бдѣніе и благодарственный молебенъ, а затѣмъ икона и мощи отправлены были черезъ Москву въ Петербургъ. На вокзалѣ святыни были встрѣчены съ рѣдкою торжественностью. Толпы народа стали собираться на Знаменской площади, противъ Николаевскаго вокзала, еще съ 10 ч. утра. Во второмъ часу дня въ вокзалъ пришелъ для встрѣчи святынь крестный ходъ съ хоругвями и св. иконами. Святыни прибыли съ пассажирскимъ поѣздомъ Николаевской дороги и были приняты архимандритомъ Невской лавры; затѣмъ начался благодарственный молебенъ. Послѣ молебна крестный ходъ со святынями тронулся въ подворье Андреевскаго скита, помѣщающееся на Пескахъ, на углу 5-й улицы и Дегтярной. По прибытіи крестнаго хода въ подворье былъ отслуженъ молебенъ, и затѣмъ святыни были поставлены въ часовню при келіяхъ проживающихъ въ Петербургѣ монаховъ изъ Андреевскаго скита. Ковчегъ съ мощами св. угодниковъ впослѣдствіи будетъ временно помѣщенъ въ Казанскомъ соборѣ.

Къ постройкѣ Султанъ-Бентской плотины

На прилагаемомъ рисункѣ изображены мервцы, возвращающіеся съ земляныхъ работъ плотины „Султанъ-Бента“, которая теперь, по высочайшему повелѣнію, воздвигается для орошенія оазиса Мерва.

Это грандіозное сооруженіе, задуманное и исполненное въ VIII столѣтіи султаномъ Санджаромъ, дважды было уничтожаемо варварами и одинъ разъ возстановлено въ прежнемъ видѣ. Нынѣ плотина Султанъ-Бента, воздвигаемая русскими инженерами, избавитъ страну отъ частыхъ наводненій и возвратитъ ей, благодаря правильному орошенію, то цвѣтущее состояніе, когда народы Азіи называли Мервъ „житницей міра“.

На нашемъ рисункѣ видніются развалины необитаемаго города, стараго Мерва, иначе Байрамъ-Али; основаніе этого города относится къ доисторическимъ временамъ и приписывается Зороастру; другіе же историки предполагаютъ, что этотъ городъ, подъ именемъ Искандеръ-Кала, былъ основанъ Александромъ Македонскимъ во время его похода въ Индію. Собственно крѣпость Мерва была построена, согласно сохранившимся легендамъ, Тимуромъ.

Въ VIII вѣкѣ мы видимъ Мервъ подъ властью арабовъ; во время могущества этого народа Мервъ сдѣлался центромъ мусульманской науки и литературы; торговля и промышленность достигли здѣсь пышнаго расцвѣта, но мервскій оазисъ получилъ полное свое развитіе лишь въ царствованіе султана Санджара, который построилъ вышеназванную знаменитую плотину Султанъ-Бентскую, чѣмъ было достигнуто искусственное орошеніе полей водами рѣки Мургаба. Чингисъ-ханъ во время своего ужаснаго нашествія не пощадилъ жителей Мерва: около 700.000 несчастныхъ были выведены за городъ и перерѣзаны, какъ бараны.

Подъ персидскимъ владычествомъ Мервъ былъ снова отстроенъ и снова расцвѣлъ, плотины Мургаба были исправлены, и плодородіе вернулось въ эту страну; но судьба не давала покоя злосчастному городу: въ 1795 г. бухарскій эмиръ Мурадъ опустошилъ городъ и его сады, разрушилъ плотину Мургаба и превратилъ почти весь оазисъ въ пустыню. Мервцы отчаянно защищались; женщины наравнѣ съ мужчинами принимали участіе въ рѣзнѣ; большинство населенія было перебито, а около 40.000 мервцевъ, выбранныхъ между ткачами, уведены въ Бухару, гдѣ и поселены отдѣльнымъ кварталомъ. Оазисъ Мервъ нѣсколько лѣтъ былъ необитаемъ, затѣмъ хивинцы присоединили его къ своему ханству; съ 1834 года онъ былъ завоеванъ туркменскимъ племенемъ текке, а въ 1856 году ахалъ-текинцы завоевали оазисъ и изгнали племя текке. Ахалъ-текинцы, подъ предводительстомъ Котчу-хана, долгое время производили набѣги на Россію, Персію и Хиву, пока наконецъ русскія завоеванія не положили предѣлъ ихъ разбойничьимъ нападеніямъ.

Оазисъ Мервъ былъ мирно присоединенъ къ Россіи въ февралѣ 1884 года; лишь двѣ-три тысячи недовольныхъ текинцевъ удалились за Афганскую границу.

Нева

Картина А. К. Беггрова

Г. Беггровъ принадлежитъ къ выдающимся нашимъ пейзажистамъ; его можно было бы назвать русскимъ Канолето, еслибы, конечно, Петербургъ былъ хоть сколько нибудь похожъ на Венецію, и еслибы наша столица находилась въ Италіи. Будучи построена на Финскомъ заливѣ, подъ сѣрымъ мрачнымъ небомъ, она не даетъ пейзажистамъ тѣхъ яркихъ оттѣнковъ и переливовъ свѣта, какіе столь свойственны царицѣ Адріатическаго моря. Не будучи такъ блестящъ въ колоритѣ и въ эффектахъ свѣта, г. Беггровъ не уступаетъ однако же г. Канолето въ воздушной перспективѣ, въ умѣніи живописно и поэтически изображать массы зданій и построекъ. Петербургъ г. Беггровъ знаетъ чудесно и знаетъ, гдѣ выбрать пунктъ, съ котораго Петербургъ дѣйствительно представляется со своей наиболѣе живописной стороны. На этотъ разъ г. Беггровъ выбралъ пунктомъ своихъ наблюденій Петербургскую Сторону и изображаетъ Неву съ частью Зимняго дворца, Адмиралтейской набережной, Александровскаго сада и на Васильевскомъ Островѣ биржи. Это одинъ изъ самыхъ живописныхъ пунктовъ Петербурга; широкая Нева съ громадою построекъ и съ Исаакіевскимъ соборомъ въ дали представляютъ прекрасное цѣлое, которое г. Беггровъ передалъ прекрасно. Въ особенности хороши воздухъ и воздушная перспектива.

Циклонъ въ Сѣверной Америкѣ 27 марта

Америка въ дни равноденствій очень часто становится жертвою страшныхъ циклоновъ, но циклонъ, свирѣпствовавшій тамъ 27 марта нов. ст., принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ: американскіе старожилы не помнятъ другаго урагана, по силѣ хоть сколько нибудь приближающагося къ послѣднему. Циклонъ этотъ промчался узкою полосою надъ территоріей Соединенныхъ Штатовъ, между Канадскими озерами и Мексиканскимъ заливомъ, произведя особенно значительныя опустошенія въ долинѣ р. Огіо. Множество городовъ, деревень и отдѣльныхъ фермъ въ штатахъ Кентукки, Индіанѣ и Иллинойсѣ были разрушены, похоронивъ подъ своими развалинами много человѣческихъ жертвъ; на сѣверъ разрушительное дѣйствіе циклона простиралось до штата Висконсина, на югъ — до штата Тенесси, гдѣ онъ причинилъ также очень значительный убытокъ; но больше всего пострадалъ городъ Луисвилль, значительнѣйшій и многолюднѣйшій городъ штата Кентукки.

Луисвилль лежитъ на южномъ берегу р. Огіо, представляющемъ въ этомъ мѣстѣ уже большую рѣку; этотъ городъ раскинулся на обширномъ пространствѣ земли, насчитываетъ въ своихъ предѣлахъ около 130.000 жителей и быстро превратился въ оживленный торгово-промышленный пунктъ. Циклонъ неожиданно безъ малѣйшихъ предзнаменованій, подошелъ къ городу около 9 часовъ вечера, съ сверхчеловѣческимъ шумомъ, трескомъ и воемъ проложилъ себѣ дорогу черезъ него и въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ превратилъ половину города въ груду развалинъ.

О силѣ урагана можно составить себѣ приблизительное понятіе изъ слѣдующаго факта: массивное каменное зданіе желѣзнодорожной станціи было поднято имъ на воздухъ, какъ карточный домикъ, и сброшено въ рѣку. Такая же участь постигла еще свыше 300 домовъ Луисвилля: жилые дома, фабричныя и заводскія постройки, общественныя зданія — все это было обращено въ груду безформенныхъ развалинъ и сравнено съ землею; погибло множество человѣческихъ жизней, тѣмъ болѣе, что изъ разрушенныхъ домовъ многіе были объяты пламенемъ. Но наибольшее количество человѣческихъ жертвъ причинило паденіе ратуши, стоявшей какъ разъ въ центрѣ опустошенной циклономъ мѣстности: въ нижнемъ этажѣ ратуши, гдѣ въ это время происходилъ дѣтскій балъ, находилось около 75 дѣтей съ родителями и воспитателями, всего около 125 человѣкъ, а въ верхнемъ этажѣ было засѣданіе одного благотворительнаго общества, на которомъ присутствовало 75 лицъ; всѣ эти 200 человѣкъ были похоронены подъ развалинами зданія, и лишь очень немногіе изъ нихъ успѣли отдѣлаться ушибами отъ угрожавшей смерти. Великолѣпный табачный рынокъ Луисвилля также лежалъ на пути циклона, и почти всѣ его табачные магазины разрушены въ конецъ, несмотря на чрезвычайную солидность постройки зданія. Средніе и западные участки города почти совершенно разрушены, зато главнѣйшія улицы города и участки меньшаго значенія остались почти нетронутыми. За предѣлами циклона, очерченными чрезвычайно рѣзко, наблюдался лишь проливной дождь, сопровождаемый сильнымъ вѣтромъ.

Циклонъ скоро промчался дальше; тучи разсѣялись; взошелъ мѣсяцъ и ярко освѣтилъ ужасную картину разрушенія. Тотчасъ же были сформированы команды для поданія помощи пострадавшимъ, пожарные немедленно принялись откапывать погребенныхъ подъ развалинами людей. Рано утромъ изъ-подъ обломкомъ ратуши уже были извлечены 35 труповъ и 15 раненыхъ; въ общемъ число убитыхъ не такъ велико, какъ предполагалось первоначально, и не превосходитъ 300 человѣкъ. Толпы рабочихъ окружили развалины и съ чисто американскою дѣловитостью начали уже возстановлять разрушенныя зданія.

Кромѣ Луисвилля, тяжело пострадалъ также городъ Метрополисъ, въ штатѣ Иллинойсѣ: здѣсь циклонъ разрушилъ церкви и школы, зданіе судебныхъ установленій и тюрьму, кромѣ множества частныхъ домовъ; тутъ также погибло много человѣческихъ жизней. Затѣмъ циклономъ былъ захваченъ гор. Джефферсонвилль, въ Индіанѣ, гдѣ, впрочемъ, все населеніе осталось невредимо; въ Ньюпортѣ, въ штатѣ Кентукки, циклонъ произвелъ такія опустошенія, что фабрики въ окрестностяхъ города въ продолженіе десяти дней не производили работы; въ Маріонѣ и въ Блекфордѣ (оба въ штатѣ Кентукки) погибло: въ первомъ 18 и во второмъ 30 человѣкъ. Далѣе, разрушенію подвергся городъ Нешвилль, въ штатѣ Тенесси, гдѣ уничтожено много зданій, а въ окрестностяхъ уничтожены циклономъ многочисленныя фермы. Много пароходовъ и буксировъ на Огіо и Миссисипы пошли ко дну, нѣсколько желѣзнодорожныхъ поѣздовъ сошло съ рельсовъ. Матеріальный убытокъ, причиненный циклономъ, чрезвычайно великъ, хотя до сихъ поръ его нельзя еще опредѣлить съ достаточною точностью; въ одномъ Луисвиллѣ онъ опредѣляется болѣе чѣмъ въ 2 милліона долларовъ.

Выставка игрушекъ въ С.-Петербургѣ

11 марта въ классическомъ Соляномъ Городкѣ была открыта выставка дѣтскихъ игръ и занятій, устроенная при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Эта выставка, по своей исключительной спеціальности, явилась интересною новинкою: выставки игрушекъ еще не бывало въ Россіи, и нынѣшняя положила первое начало — обстоятельство, которое, конечно, должно быть принято въ разсчетъ при оцѣнкѣ этой оригинальной затѣи. Съ другой стороны, если имѣть въ виду, что выставка преслѣдовала свою спеціально педагогическую цѣль, то станетъ понятнымъ и хаотическое смѣшеніе на ней иностраннаго съ отечественнымъ: надлежало экспонировать игрушки, какъ предметъ воспитанія, а не какъ предметъ производства. Впрочемъ, послѣдняя сторона дѣла, конечно, частью выяснилась мимоходомъ, сама собою. Такъ, напр., выставка показала намъ, что мы обладаемъ цѣлою паровою фабрикою игрушекъ, основанною въ Ригѣ фирмою Фиреке и Лейтке. Огромная, выставленная этою фабрикою, коллекція заняла буквально сплошь цѣлую стѣну одной изъ выставочныхъ залъ. Гг. Фиреке и Лейтке выдѣлываютъ на своей фабрикѣ мебель и комнаты для куколъ, дѣтскіе театры, лавки, крѣпости, конюшни, амбары, дѣтскіе билліарды, биксы, садовыя игры, приборы для гимнастики, лошадокъ, экипажи, ружья, самострѣлы, картонажные предметы для фребелевскихъ игръ и, наконецъ, всевозможныя куклы и части къ нимъ. Образцы всего этого разнообразнаго товара изобильно представлены въ громадной коллекціи фирмы. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что вопреки паровымъ двигателямъ и прочимъ ухищреніямъ техники издѣлія фирмы едва ли можно признать много выдающимися надъ среднимъ уровнемъ. Другимъ крупнымъ экспонентомъ выставки явилась извѣстная с.-петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ съ своими многочисленными образовательными играми, забавами и пособіями. Мастерская пользуется прочно-установившеюся репутаціею по части производства этого рода вещей. Такою же доброю славою, какъ петербургская мастерская, въ Москвѣ пользуется фирма „Дѣтское воспитаніе“ М. А. Мамонтовой, владѣющая весьма обширнымъ складомъ педагогическихъ пособій и игръ, въ Леонтьевскомъ переулкѣ, хорошо извѣстнымъ москвичамъ. Этою фирмою также выставлено немало интересныхъ предметовъ, по преимуществу игрушекъ. Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній, какъ уже помянуто, инціаторъ нынѣшней выставки, изготовилъ для выставки систематическій подборъ игрушекъ, игръ и занятій; такимъ же методическимъ характеромъ отличается небольшая коллекція с.-петербургскаго Фребелевскаго общества, которое выставило подборы игръ и занятій для возрастныхъ группъ дѣтей отъ 3 до 7 лѣтъ.

Поклонники національнаго элемента въ производствѣ могли найти любопытный сюжетъ для размышленій въ большихъ коллекціяхъ игрушекъ, выставленныхъ кустарными отдѣлами — московскимъ, Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея и нижегородскимъ. Московскимъ отдѣломъ выставлены произведенія 49 экспонентовъ-кустарей, жителей московской губерніи, среди которыхъ преобладаютъ по числу мастера изъ Сергіевскаго посада. Этими мелкими производителями выставлены куклы, игрушечная мебель, лошадки разныхъ размѣровъ, игрушки изъ мастики, фигурки домашнихъ животныхъ, небьющіяся куклы, солдатики, деревянные домики, рѣзныя игрушки, пушки, столярныя и токарныя игрушечныя издѣлія, заводныя игрушки, паровозы, движущіеся паромъ, и много другихъ издѣлій. Какъ видно изъ брошюры г. Пономарева о кустарномъ производствѣ игрушекъ въ Россіи, продававшейся на выставкѣ, дмитровскій уѣздъ, московской губерніи, вообще можно считать главнымъ гнѣздомъ кустарнаго игрушечнаго производства въ Россіи. Въ этомъ уѣздѣ общее число мастерскихъ (по свѣдѣніямъ, къ сожалѣнію, нѣсколько устарѣлымъ, именно относящимся къ концу 70-хъ годовъ) доходило до 360, а мастеровъ было свыше 1.100 человѣкъ; огромное большинство мастерскихъ и мастеровъ приходится на Сергіевскій посадъ — 333 мастерскихъ и 1.055 мастеровъ. Кустари Сергіевскаго посада выдѣлываютъ ежегодно игрушекъ на 500 тысячъ рублей, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ кустарныхъ центрахъ московской губерніи оборотъ годоваго производства не превышаетъ 30 тысячъ рублей. Въ Сергіевскомъ посадѣ это производство завелось съ давнихъ временъ. Особенно широкое развитіе оно получило здѣсь со времени постройки московско-ярославской желѣзной дороги, когда кустари-мастера обезпечили за своими издѣліями легкій сбытъ въ Москву, Харьковъ и другіе большіе города. Техническая сторона промысла, поскольку удалось ее прослѣдить, остается десятки, если не сотни, лѣтъ почти безъ всякаго измѣненія. Нѣкоторое движеніе впередъ замѣчается лишь въ отношеніи лѣпныхъ и рѣзныхъ работъ; и по этой части сорты товара остаются тѣ же, какіе были 50—60 лѣтъ тому назадъ, но достоинства издѣлій нѣсколько, хотя и въ незначительной мѣрѣ, повысились. Лица куколъ вырѣзывались въ прежнее время ножемъ, теперь же ихъ выдѣлываютъ изъ мастики. Вообще лѣпное производство игрушекъ сосредоточилось почти исключительно въ Сергіевскомъ посадѣ. Самый обыкновенный сортъ этого рода издѣлій — лошадки — извѣстны всѣмъ и каждому и получили широкое распространеніе по всему пространству Россіи. Кустарный отдѣлъ Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея выставилъ разнообразныя игрушечныя издѣлія кустарей изъ

Генералъ-адъютантъ А. С. КОСТАНДА, командующій войсками московскаго военнаго округа.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« Г. В. Трунова, въ Москвѣ, рисовалъ П. Борель.

Наши среднеазіатскія окраины. — Мервцы, возвращающіеся съ земляныхъ работъ Султанъ-Бентской плотины.

Рисовалъ съ натуры Э. Соколовскій.

С.-Петербургъ. — Прибытіе чудотворной иконы Божіей Матери »Утоли моя печали« изъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ. Молебствіе на углу Дегтярной и 5-ой улицы Песковъ, передъ зданіемъ Аѳонскаго подворья.

Рисовалъ съ натуры К. Брожъ.

московской, тульской, вятской, нижегородской, вологодской и архангельской губерній; въ числѣ этихъ издѣлій можно упомянуть о деревянныхъ рѣзныхъ игрушкахъ И. А. Рыжова. Среди кустарныхъ произведеній, доставленныхъ нижегородскимъ кустарнымъ отдѣломъ, выдаются модели пароходовъ тѣхъ типовъ, которые въ настоящее время ходятъ по Волгѣ; нижегородцами доставлено также немало хорошихъ металлическихъ игрушекъ. Изъ петербургскихъ экспонентовъ значительную коллекцію металлическихъ игрушекъ, по большей части тщательной отдѣлки, выставилъ И. Г. Лейземанъ. Извѣстный петербургскій торговецъ игрушками С. И. Дойниковъ представилъ много интересныхъ движущихся фигуръ. Московскій фабрикантъ А. Шварцкопфъ выставилъ куколъ, которыхъ можно мыть водою. Большія коллекціи заграничныхъ куколъ, болѣе или менѣе тщательной отдѣлки, выставлены К. В. Бартольдомъ и Э. И. Шоровскимъ.

Выставка игрушекъ, раздѣляя общую участь всѣхъ выставокъ, должна была принять въ свои гостепріимныя нѣдра немало вещей, имѣющихъ болѣе чѣмъ скромное отношеніе къ основной задачѣ. Здѣсь мы хотимъ сказать, конечно, не о традиціонномъ буфетѣ, безъ котораго наши выставки, по общему замѣчанію, работаютъ какъ-то вяло, а о предметахъ, фигурирующихъ среди игрушекъ въ качествѣ полноправныхъ экспонатовъ. Къ числу такихъ вещей, выступившихъ подъ флагомъ игрушекъ, можно, напр., отнести нѣсколько моделей морскихъ паровыхъ судовъ, весьма солидныхъ, вовсе не игрушечныхъ размѣровъ. Одна изъ этихъ моделей (г. Липгарта, изъ Ревеля), какъ говорятъ, можетъ быть отопляема, можетъ идти на всѣхъ парахъ и влечь за собою лодку съ нѣсколькими пудами груза. Прекрасенъ стѣнной аквaріумъ г. Денисова, аршина въ 2 вышины. Зато не можемъ похвалить этнографической кукольной коллекціи г-жи Николаевой: крошечныя фигурки, завернутыя въ разноцвѣтныя тряпочки, являютъ собою очень обыкновенныхъ куколокъ, а этнографическій элементъ въ этихъ смѣшныхъ фигуркахъ лучше придать забвенію. Наконецъ въ ряду не-игрушекъ на игрушечной выставкѣ упомянемъ о превосходнѣйшихъ плетеныхъ издѣліяхъ изъ липоваго лыка, сработанныхъ арестантами Епифанской (Тульской г.) тюрьмы, выставленныхъ г. Меглицкимъ и раскупленныхъ нарасхватъ въ первые же дни по открытіи выставки.

Новая овощь

Клубневое растеніе Stachys tuberifera, весьма часто встрѣчающееся въ Японіи, находится въ родствѣ съ дикорастущимъ у насъ, въ средней Европѣ, однолѣтнимъ Stachys annua, попадающимся въ гористыхъ мѣстностяхъ на поляхъ, особенно между ячменемъ и овсомъ, и имѣющимъ толстые палицеобразные клубни; въ Англіи этотъ видъ Stachys'а уже съ давнихъ поръ культивируется и употребляется въ пищу. Клубни японскаго вида составляютъ въ Японіи такую же общераспространенную народную пищу, какъ у насъ — картофель; во Францію Stachys tuberifera ввезена нѣсколько лѣтъ назадъ и теперь даже разводится вблизи Парижа (въ мѣстечкѣ Crosnes) для продажи въ довольно значительныхъ количествахъ. Въ послѣднее время въ Германіи также производились опыты разведенія японскаго Stachys'а въ Бланкенбургѣ, близъ Берлина, на опытномъ полѣ прусскаго общества содѣйствія садоводства старшимъ садоводомъ Пёршомъ; онъ очень рекомендуетъ эту овощь и даетъ слѣдующія указанія для ея культуры. Какъ только почва оттаетъ, клубни Stachys'а укладываются въ гряды, шириною въ одинъ метръ, изъ хорошо унавоженной и глубоко вскопанной земли, въ четыре ряда, на разстояніи 30-ти сантиметровъ одинъ отъ другаго. Съ наступленіемъ тепла на вершинѣ каждаго клубня разовьются листочки, а впослѣдствіи и цвѣты, схожіе съ листьями и цвѣтами мелиссы. Промежутки между клубнями во все время роста растенія необходимо хорошенько разрыхлять и выпалывать отъ сорныхъ травъ; но, начиная съ августа, гряды оставляютъ въ полномъ покоѣ, чтобы не повредить клубней, разростающихся подъ землею почти въ горизонтальномъ направленіи. Въ концѣ октября, когда листва растенія уже завянетъ, приступаютъ къ сбору клубней: ихъ добываютъ изъ почвы при помощи заступовъ и вынимаютъ изъ земли руками. Бѣлые клубни Stachys'а изображены на нашемъ рисункѣ въ ихъ натуральную величину; маленькіе клубни откладываются для посѣва на слѣдующій годъ, большіе употребляются въ пищу: только что взятые изъ земли они имѣютъ особенно хорошій вкусъ.

Что касается ихъ урожая, то Пёршъ собиралъ съ 2-хъ квадр. метровъ 2 или 3 килограммовъ клубней, что соотвѣтствуетъ сбору въ 20.000 килограммовъ съ гектара или 1340 пудовъ съ 1 десятины. По составу клубни японскаго Stachys'а ближе всего подходятъ къ рѣпѣ, такъ какъ совсѣмъ не содержатъ крахмала; ихъ можно приготовлять для стола, какъ спаржу, или варить въ продолженіе 15 минутъ въ соленой водѣ и затѣмъ поджаривать въ маслѣ, или подавать съ соусомъ, какъ макароны. Эта новая овощь, какъ только будетъ введена въ продажу, навѣрное найдетъ себѣ большой сбытъ и много поклонниковъ.

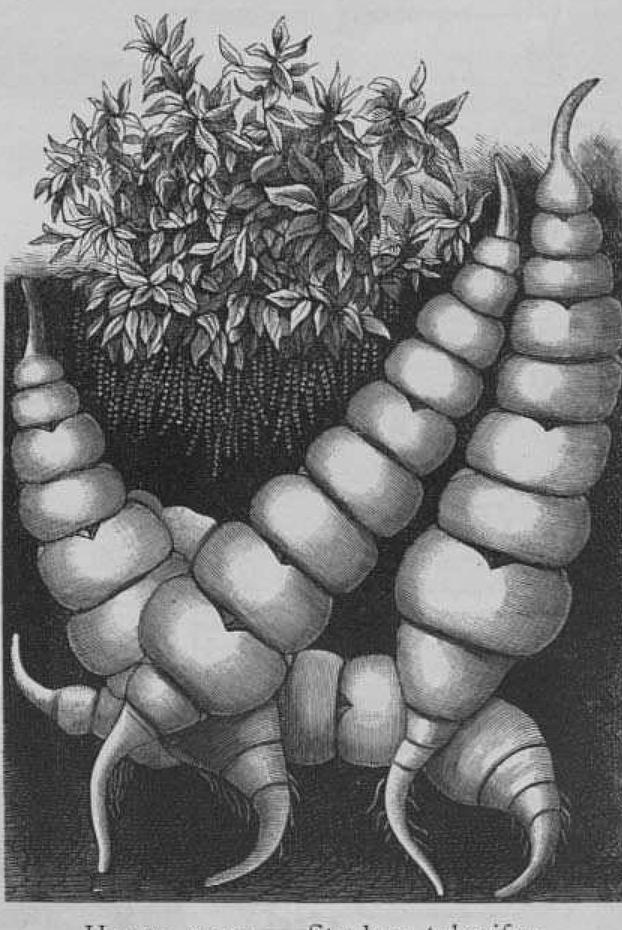
Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Къ прибалтійскимъ гимназіямъ въ скоромъ времени будетъ, по словамъ „Риж. Вѣстн.“, примѣненъ общій гимназическій уставъ.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія издано распоряженіе, ограничивающее свободу перехода университетскихъ студентовъ съ одного факультета на другой. Студентамъ не разрѣшается переходить на другой факультетъ въ январѣ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ устраняется неудобство въ счетѣ засчитанныхъ студентамъ полугодій (семестровъ), и университетское преподаваніе возвращается къ старой курсовой системѣ.

— Проектъ устройства въ Харьковѣ публичнаго акваріума съ лабораторіей для научныхъ изслѣдованій утвержденъ министромъ внутр. дѣлъ. Акваріумъ устраивается по иниціативѣ харьковскаго губернатора А. И. Петрова и попечителя мѣстнаго учебнаго округа Н. П. Воронцова-Вельяминова, при дѣятельномъ участіи ректора и профессоровъ харьковскаго университета. Акваріумъ будетъ устроенъ въ университетскомъ ботаническомъ саду; на устройство его, какъ сообщаютъ харьковскія газеты, собрано путемъ добровольныхъ пожертвованій свыше 15.000 руб.

Новая овощь — Stachys tuberifera.

Морское дѣло

— Яхта, пріобрѣтенная морскимъ министерствомъ покупкою въ Англіи, согласно высочайшему приказу отъ 26 марта, наименована шхуною „Колхида“ и включена въ списокъ судовъ черноморскаго флота, съ зачисленіемъ въ 1-й черноморскій флотскій Е. И. В. вел. князя Константина Николаевича экипажъ.

Медицина и гигіена

— Холерная эпидемія сильно устрашаетъ Францію: за послѣдніе дни большія опасенія возбудило прибытіе въ Бордо съ востока судна, гдѣ будто бы были холерные больные. Главный санитарный инспекторъ д-ръ Пру сообщаетъ въ газету „Temps“ слѣдующее официальное разъясненіе: „8 февраля на суднѣ „Фульфордъ“, стоявшемъ въ гавани Читтагонга, обнаружились три случая заболѣванія холерой, окончившіеся смертью. Корабль былъ тщательно дезинфецированъ, послѣ чего направился въ Бордо. Когда узнали, что въ Бордо идетъ подозрительное судно, то „Фульфордъ“ не былъ впущенъ въ гавань Бордо, а отведенъ въ Поильянъ, гдѣ былъ учрежденъ карантинъ. Въ виду того, что никто на суднѣ не заболѣлъ, карантинъ нынѣ уже снятъ“. По мнѣнію доктора Пру, нѣтъ никакого основанія опасаться холерной эпидеміи въ настоящее время.

— Д-ръ Шамберланъ, одинъ изъ помощниковъ д-ра Пастера, вмѣстѣ съ двумя другими изслѣдователями микроорганизмовъ, Кадіакомъ и Меньe, открыли, что ароматическое масло, добываемое изъ корицы, убиваетъ своими испареніями тифозную бациллу. Опрыскивая комнату этой эссенціей, можно, какъ увѣряютъ, уничтожить и споры этой бациллы: всѣ упомянутые микроорганизмы умерщвляются въ теченіе двѣнадцати часовъ испареніями коричнаго летучаго масла.

Географія и этнографія

— Экспедиція Нансена къ сѣверному полюсу отправится въ февралѣ 1892 г. черезъ Суэзскій каналъ и Беринговъ проливъ, куда экспедиція прибудетъ въ февралѣ. Экспедиціонный пароходъ въ 170 тоннъ будетъ снабженъ углемъ и провіантомъ на 12 чел. Расходы на полное снаряженіе парохода простираются до 150,000 кронъ. Въ числѣ 12 чел. три ученыхъ. Капитаномъ парохода назначенъ Свердрупъ, товарищъ Нансена по гренландской экспедиціи. Двѣ трети издержекъ на экспедицію, простирающихся до 300.000 кронъ, приняло на себя норвежское правительство.

Исторія и археологія

— Неподалеку отъ Казани, близъ дер. Борисовки, воскресенской волости, обнаружены были 3 апрѣля двѣ могилы съ мѣдными вещами. По донесенію мѣстнаго становаго пристава уѣздный исправникъ отправился на мѣсто находки, пригласивъ трехъ членовъ казанскаго археологическаго общества: А. А. Штукенберга, Н. А. Осокина и проф. И. Н. Смирнова. Крестьяне натолкнулись на два костяка, отдѣленные одинъ отъ другаго разстояніемъ въ нѣсколько саженъ; костяки были разрушены при рытьѣ, вещи съ нихъ сняты; при костякахъ были найдены двѣ шейныя витыя бронзовыя гривны чудскаго или чудско-вилярскаго типа, 12 бронзовыхъ толстыхъ браслетовъ разной величины безъ орнамента, обломки мѣдныхъ проволокъ разной величины для нанизыванія мѣдныхъ бусъ и таковыхъ же пронизокъ, 25 мѣдныхъ мелкихъ витыхъ пронизокъ, 3 мѣдныя бусины, 7 мѣдныхъ колокольчиковъ — подвѣсокъ или пронизокъ, 5 мѣдныхъ пронизокъ въ формѣ круглаго пузырька съ высокимъ горлышкомъ, 1 мѣдное кольцо изъ тонкой витой проволоки, 2 мѣдныя пластинки съ 2 подвѣсками въ формѣ цѣпочекъ съ ложечками на концѣ, 4 мѣдныя пронизки съ лапчатыми подвѣсками, 8 развившихся проволочныхъ пронизокъ, 1 мѣдный предметъ неопредѣленнаго назначенія, 1 желѣзный предметъ — повидимому обломокъ маленькаго ножа; иныхъ украшеній, кромѣ бронзовыхъ, въ могилахъ не замѣчено. Вещи, по своему типу, вполнѣ тожественны съ предметами изъ такъ называемыхъ чудскихъ могилъ и городищъ вятскаго и пермскаго края, но подтвержденіе этой догадки зависитъ отъ дальнѣйшихъ находокъ или раскопокъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Отъ Выборга предполагается провести новый желѣзнодорожный путь, къ водопаду Иматрѣ, и къ изысканіямъ для его прокладки будетъ приступлено еще въ текущемъ году.

— Для сооруженія и эксплуатаціи подъѣздной желѣзной дороги отъ города Житомира до станціи Бердичевъ, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, образуется акціонерное общество, подъ наименованіемъ „Общество житомирской жел. дор.“. Проектъ устава общества представленъ на разсмотрѣніе правительства.

— Проектируемое урегулированіе Дона и его притоковъ, по вычисленіямъ министерства путей сообщенія, обойдется около пяти милліоновъ рублей.

— Въ Парижѣ составленъ проектъ прокладки желѣзной дороги черезъ Сахару, Алжиръ, Сенегалію и Конго, которая соединится съ желѣзною дорогой, проходящею черезъ Сахару, а также Средній и Западный Суданъ. Въ пользу этого плана высказались колоніальный конгрессъ и географическое общество. Иниціаторы предпріятія — инженеры Ролланъ и Деказвиль, которые составляютъ компанію капиталистовъ и требуютъ участія въ немъ правительства.

— Вопросъ объ учрежденіи „Русскаго общества быстроходныхъ купеческихъ крейсеровъ“ снова выплываетъ на свѣтъ божій. Уставъ общества, нѣсколько разъ подвергавшійся переработкѣ, наконецъ внесенъ на разсмотрѣніе комитета министровъ. Общество будетъ содержать быстроходныя морскія суда какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ моряхъ. Правленіе его будетъ находиться въ Петербургѣ, а въ Одессѣ будетъ открыто черноморское отдѣленіе.

— Въ Курскѣ съ іюня начнется сооруженіе телефоннаго сообщенія, устраиваемаго въ городѣ на казенный счетъ, подъ наблюденіемъ начальника харьковскаго почтово-телеграфнаго округа г. Радченко. Предполагается соединить телефономъ всѣ казенныя учрежденія; кромѣ того, открыть абонементъ для лицъ, желающихъ устроить телефоны въ своихъ заведеніяхъ, конторахъ и квартирахъ. Плата за устройство телефона у каждаго частнаго лица или учрежденія по 100 рублей.

— Въ Японіи устроенъ первый телефонъ между Іокагамой и Стрицнокой — на разстояніи 160 километровъ.

— Французскій министръ торговли Жюль Рошъ 26 марта н. ст. сдѣлалъ докладъ бюджетной комисіи касательно кредита по устройству международнаго телефона. Вопросъ этотъ уже обсуждался въ палатѣ депутатовъ и затѣмъ для окончательнаго рѣшенія переданъ въ бюджетную комисію, преимущественно съ цѣлью изысканія возможности

сокращенія требуемаго кредита въ 100.000 фр. Г-нъ Рошъ соглашался сократить это требованіе на 15.000 фр., но комисія настояла на томъ, чтобъ оно было сокращено на 20.000 франковъ.

— Въ министерство внутр. дѣлъ поступило ходатайство объ утвержденіи устава „Русско-бельгійскаго анонимнаго общества по устройству частной пневматической почты". Общество располагаетъ капиталомъ въ 25.000.000 фр. и, если послѣдуетъ разрѣшеніе, намѣрено устроить пневматическую почту (которая должна замѣнить нынѣшнихъ посыльныхъ) въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ, а съ развитіемъ дѣла — и въ другихъ большихъ городахъ.

— Опыты голубиной почты, предпринятые прошлымъ лѣтомъ, будутъ продолжаться и въ нынѣшнемъ году между Шуваловымъ и Петергофомъ. Задача опытовъ — опредѣлить наиболѣе годную для почтовой службы породу голубей.

Политехника

— Механикъ Г. И. Юревичъ, проживающій въ Москвѣ, изобрѣлъ судно, названное имъ „Таранъ", назначеніе котораго устранять мели на судоходныхъ рѣкахъ. Проектъ этого новаго способа расчистки наноснаго песку на перекатахъ фарватера рѣкъ представленъ министру путей сообщенія. По слухамъ, г. Юревичъ получилъ одобреніе своей идеи отъ министерства и въ настоящее время приглашенъ приступить къ осуществленію проекта подъ руководствомъ начальника казанскаго округа путей сообщенія. Опыты съ этимъ судномъ будутъ произведены въ навигацію текущаго года.

Сельское хозяйство

— Проектъ устава сельскохозяйственныхъ комисій, — которыя могутъ быть учреждаемы при земскихъ и городскихъ управахъ, сельскохозяйственныхъ обществахъ и др. подобныхъ учрежденіяхъ, — утвержденъ комитетомъ министровъ. Сельскохозяйственныя комисіи составляются изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ, учителей, представителей духовенства, администраціи и вообще лицъ, интересующихся и радѣющихъ о сельскомъ хозяйствѣ. На обязанность сельскохозяйственныхъ комисій возлагается содѣйствіе успѣхамъ и развитію различныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности, а особенно пчеловодству, садоводству и лѣсоводству.

— Министерство государств. имущ. проектируетъ учредить новую сельско-хозяйственную школу для киргизовъ Акмолинской области.

— Къ числу продуктовъ, производство которыхъ рекомендовалось русскимъ хозяевамъ въ послѣдніе годы, принадлежитъ и опіумъ. Культура этого очень цѣннаго продукта требуетъ затраты весьма большаго количества работы и, по словамъ газеты „Земледѣліе", можетъ быть признана умѣстною преимущественно въ мелкихъ хозяйствахъ. За возможность полученія у насъ удовлетворительнаго опіума говорятъ также результаты, полученные въ 1889 году хозяиномъ липовецкаго уѣзда, кіевской губерніи, И. М. Рева. Послѣдній доставилъ профессору С. М. Богданову небольшое количество полученнаго имъ опіума для возможнаго его изслѣдованія. Насколько позволило слишкомъ малое количество опіума, С. М. Богдановъ постарался опредѣлить въ немъ содержаніе воды и морфина: первая опредѣлялась путемъ сушки опіума при 100° С, а второй — по способу Гагера (обработка опіума гашеною известью, водой, эѳиромъ, бензиномъ и нашатыремъ); всѣ изслѣдованія были произведены во вновь устроенной при кіевскомъ университетѣ агрономической лабораторіи. Результаты анализа показываютъ, что кіевскій опіумъ по содержанію морфина (5,08%) приближается къ англійскому и итальянскому, уступая высшимъ сортамъ — смирнскому, македонскому и французскому. Такимъ образомъ первый опытъ, сопровождавшійся, какъ обыкновенно бываетъ, извѣстными затрудненіями, далъ очень недурные результаты, позволяющіе возлагать на культуру у насъ опіума довольно основательныя надежды.

Торговля и промышленность

— Министерство финансовъ проектируетъ открытіе въ нѣкоторыхъ городахъ и обширныхъ промышленныхъ селахъ образцовыхъ ремесленныхъ мастерскихъ; первая такая мастерская, въ видѣ опыта, была учреждена три года назадъ въ Тамбовѣ, и этотъ опытъ далъ блестящіе результаты.

— Въ министерствѣ финансовъ разсматривается ходатайство компаніи предпринимателей изъ Кизилъ-Арвата о разрѣшеніи построить нефтепроводъ отъ нефтяной горы въ закаспійской области до ближайшей желѣзнодорожной станціи. Предприниматели ходатайствуютъ, чтобы въ постройкѣ нефтепровода приняла участіе и казна, выдачей 20% всей стоимости нефтепровода, взамѣнъ чего предприниматели, по прошествіи извѣстнаго промежутка времени, передадутъ въ казну все свое сооруженіе безъ всякаго вознагражденія.

Выставки

— Въ Москвѣ предполагается открытіе еще въ текущемъ году среднеазіатской выставки, о чемъ хлопочутъ теперь ея учредители. Особый отдѣлъ выставки будетъ посвященъ предметамъ вывоза изъ средней Азіи и ввоза туда изъ Россіи и иностранныхъ государствъ; кромѣ того, изъ средней Азіи, смежныхъ ханствъ и Персіи будутъ выставлены образцы растительнаго, животнаго и ископаемаго царствъ, древности, орудія, производства мѣстной промышленности, домашней утвари, хлопка, шелка, шерсти и табаку. Срокъ выставки предполагается четырехмѣсячный Въ устройствѣ участвуютъ сто именитѣйшихъ фирмъ Москвы. Наградами будутъ золотыя, серебряныя и бронзовыя медали, почетные дипломы, отзывы и похвальные листы.

— Въ Москвѣ 4 мая открывается, по инiціативѣ комитета скотоводства московскаго общества сельскаго хозяйства, 26-я аукціонная выставка племеннаго скота — крупнаго рогатаго, овецъ и свиней. Выставка будетъ продолжаться три дня.

— Въ Генуѣ празднованіе 400-лѣтія открытія Америки въ 1892 г. будетъ сопровождаться выставками: морской, итальянско-американскаго состязанія и этнолого-антропологической. На морской выставкѣ предполагается показать успѣхи мореплаванія со временъ Колумба.

Спортъ

— Сотникъ Пѣшковъ прибылъ 12 апрѣля въ Казань, проѣхавъ на одной и той же лошади въ 15 дней 6.787 верстъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1260

B. G. Laws

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Bradford Observer Budget"

Черные

Бѣлые

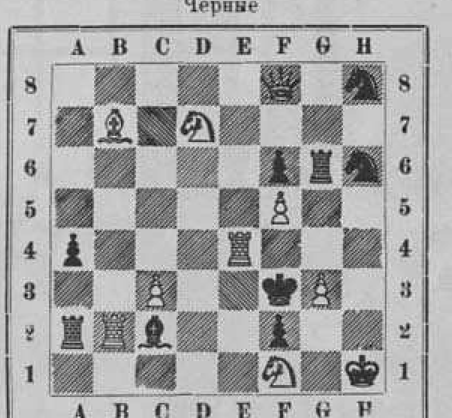
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1261

K. Erlin

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Gasetta Lattecaria"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 893

Играна по перепискѣ въ 1889 г.

Шотландская партія

	Э. С. Шифферсъ (Спб.) Бѣлые	Гг. Горовой и Яснопольскій (Кіевъ) Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	d2—d4	e5 : d4
4.	f3 : d4	Ф d8—h4
5.	К d4—b5*a*)	С f8—b4†
6.	c2—e3*b*)	Ф h4 : d4†
7.	С c1—e3	b4—a5
8.	К b1—d2	Ф e4—e7*c*)
9.	К d2—c4	d7—d6
10.	Ф d1—a4	a7—a6
11.	К b5 : d6†	c7 : d6
12.	К c4 : a5	Ф e7—c7
13.	К a5 : c6	Ф c7 : c6*d*)
14.	Ф a4—d4!	К g8—f6
15.	С f1—e2*e*)	С c8—e6*f*)
16.	0—0	0—0
17.	c3—c4	d6—d5
18.	c4—c5	К f6—d7*g*)
19.	b2—b4	Л f8—b8*h*)
20.	С e2—d3	f7—f5
21.	Л f1—c1	Л b8—f8*i*)
22.	a2—a4	К d7—b8
23.	b4—b5	Ф c6—d7
24.	С e3—f4	g7—g6
25.	С f4—d6	Л f8—c8
26.	С d6 : b8	Л c8 : b8
27.	c5—c6	b7 : c6
28.	b5 : c6	Ф d7—d6
29.	c6—c7	Л b8—c8
30.	Ф d4—f6	Л c8—f8
31.	Ф f6—c3	Л f8—c8
32.	Л a1—b1	Л a8—a7
33.	Ф c3—f6*k*)	Сдались

Примѣчанія къ партіи

a) Ходъ Горвитца; бѣлые за пѣшку пріобрѣтаютъ атаку.

b) Тутъ обыкновенно играютъ С c1—d2 (напр. Блэкбернъ въ матчѣ со Стейницемъ), „Handbuch" осуждаетъ 6. c2—c3. Эта защита была указана Шумовымъ, а Стейницъ и (еще раньше) М. И. Чигоринъ доказываютъ, что это наилучшее продолженіе для бѣлыхъ, возвращающее имъ пѣшку съ превосходствомъ положенія.

c) М. И. Чигоринъ предпочитаетъ отступать на g6.

d) Немного лучше брать пѣшкой, чтобы не изолировать пѣшки d.

e) На 15. 0—0—0 послѣдовало бы тоже С c8—e6.

f) Брать пѣшку g2 было бы для черныхъ нехорошо въ виду 16. 0—0—0.

g) Очевидно, что 18... К f6—e4 было бы потерей темпа, такъ какъ послѣ f2—f3 — единственное отступленіе коню — назадъ на f6.

h) Черные разсчитывали послѣ a2—a4 или Л f1—c1 играть b7—b6; c5 : b6, Ф c6 : b6, уравнивая партію.

i) Теперь нельзя уже играть b7—b6, такъ какъ послѣдовало бы: c5 : b6, Ф c6 : b6; Ф d4 : b6, К d7 : b6, и Л c1—c6!

k) Бѣлые угрожаютъ 34. Л c1—e1. Если 33... Л a7 : c7, то 34. Л c1 : c7, Л c8 : c7; 35. Л b1—b8†; если 33... Л a7—a8, то 34. Л c1—e1, Л c8—e8; 35. Л e1 : e6, Ф d6 : e6; 36. Ф f6 : e6, Л e8 : e6; 37. Л b1—b8†, Л e6—e8; 38. Л b8 : a8, Л e8 : a8 и 39. С d3 : a6; если наконецъ 33... Ф d6—d7, то 34. Л c1—e1, С e6—f7 (34.. Л c1—e1; 35. Л e1 : e6 и т. д.) и 35. Л e1—e7.

НОВОСТИ

29 марта вышла первая книжка (за январь, февраль и мартъ) ежемѣсячнаго шахматнаго журнала, подъ названіемъ „Шахматы". Журналъ издается и редактируется Н. Е. Митропольскимъ и стоитъ 6 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Несмотря на небольшіе недостатки, неизбѣжные, впрочемъ, во всякомъ новомъ дѣлѣ и, конечно, только временные, трудъ Н. Е. Митропольскаго имѣетъ свои большія достоинства и остается только пожелать, чтобы онъ не прекратился въ самомъ началѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, когда, впрочемъ, не было еще такого большаго развитія интереса къ шахматной игрѣ, какое замѣчается въ русской публикѣ въ послѣднее время.

Между М. И. Чигоринымъ и спб. общ. люб. шахм. игры съ одной стороны и В. Стейницемъ и Manchattan Chess Club—омъ въ Нью-Іоркѣ съ другой въ скоромъ времени, вѣроятно, начнется матчъ изъ двухъ партій, которыя будутъ имѣть слѣдующія начала:

Гамбитъ Эванса.

	Спб. Бѣлые	Нью-Іоркъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	Ф d8—f6
7.	d2—d4	К g8—h6

Дебютъ двухъ коней.

	Нью-Іоркъ. Бѣлые	Спб. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	К g8—f6
4.	К f3—g5	d7—d5
5.	e4 : d5	К c6—a5
6.	С c4—b5†	c7—c6
7.	d5 : c6	b7 : c6
8.	С b5—e2	h7—h6
9.	К g5—h3	

Въ обѣихъ партія Нью-Іоркъ будетъ имѣть по лишней пѣшкѣ, Спб. же преимущество въ положеніи. Матчъ этотъ долженъ рѣшить вопросъ о томъ, кто правъ: В. Стейницъ ли, который приводитъ эти начала въ своемъ руководствѣ, какъ наилучшія (для бѣлыхъ въ Дебютѣ двухъ коней и для черныхъ въ Гамбитѣ Эванса), или же М. И. Чигоринъ, утверждающій обратное.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1105)

1252. *I Ray er.* 1. К f2—g4, Кр d5—e4; 2. К g4—f6† и 3. Ф c3—h3×. (*Вар. a*) 1... С a8—b7; 2 Ф c3—b4 и 3. Ф b4—c4× или Л g6 : d6×. (*Вар. b*) 1... С a8—c6; 2. Л g6 : d6† и 3. Ф c3 : c5× или Ф c3—d3×. (*Вар. c*) 1... e5—e4; 2. Л g6—g5† и 3. Ф c3—f6×. (*Вар. d*) 1... f4—f3; 2. К g4—e3† и 3. Л g6—g4×.

1253. *M. T. Taverner.* 1. С c8—b7, ∞; 2 матъ различными способами. Обѣ задачи рѣшилъ Н. С. Терещенко (ст. Глушково).

ОПЕЧАТКА

Въ задачѣ С. Лойда № 1258 (въ № 1108) пропущена черная ладья на e5.

Баронъ АДОЛЬФЪ МАРШАЛЛЬ-фонъ-БИБЕРШТЕЙНЪ, статсъ-секретарь германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

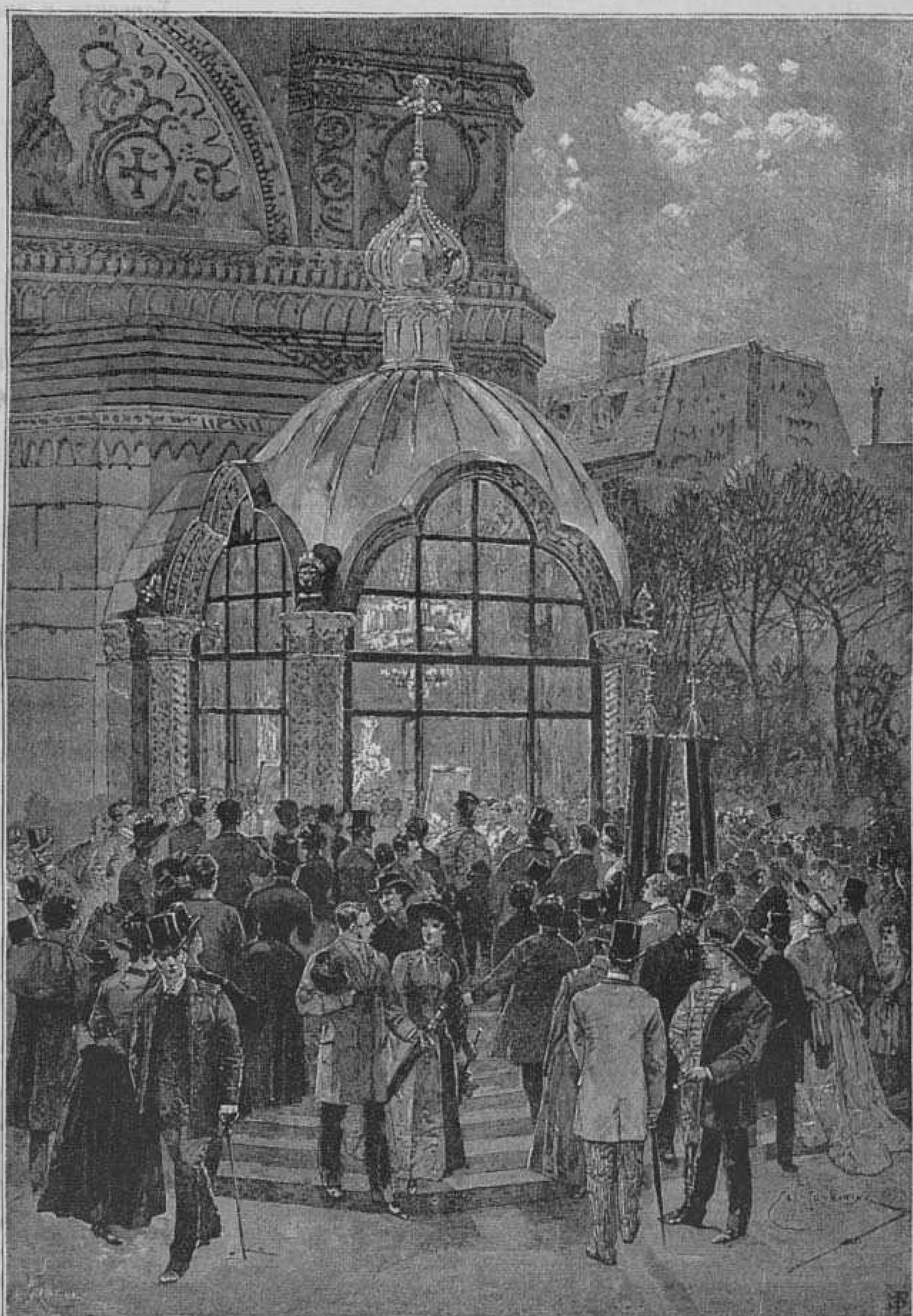
Баронъ Маршалль-фонъ-Биберштейнъ,

германскій статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ

Вслѣдъ за выходомъ въ отставку князя Бисмарка, оставилъ свой постъ и его сынъ, графъ Гербертъ Бисмаркъ, занимавшій мѣсто имперскаго статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ. Это мѣсто было предложено первоначально германскому посланнику въ Брюсселѣ, графу Альвенслебену, но тотъ отказался отъ него, ссылаясь на свое разстроенное здоровье. Затѣмъ, по слухамъ, постъ статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ былъ предложенъ германскимъ посламъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Константинополѣ, графамъ Мюнстеру, Гацфельду и г-ну Радовицу, и баварскому уполномоченному въ союзномъ совѣтѣ, графу Лерхенфельду, но и они отказались отъ этой чести, считая себя не въ силахъ занять столь важный постъ. Наконецъ выборъ императора германскаго остановился на баронѣ Маршалль-фонъ-Биберштейнѣ, баденскомъ уполномоченномъ въ союзномъ совѣтѣ, который тотчасъ же согласился на такое предложеніе.

Баронъ Адольфъ Маршалль-фонъ-Биберштейнъ уже семь лѣтъ состоитъ уполномоченнымъ союзнаго совѣта отъ баденскаго правительства. Онъ родился въ 1842 г. въ Нейерсгаузенѣ, близь Фрейбурга (въ герц. Баденъ), по окончаніи университетскаго курса въ 1865 г. вступилъ въ баденскую коронную службу и до начала семидесятыхъ годовъ состоялъ при различныхъ баденскихъ судебныхъ учрежденіяхъ; затѣмъ онъ былъ назначенъ прокуроромъ въ Мангеймѣ и три года, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, занималъ здѣсь постъ старшаго прокурора. На парламентское поприще баронъ фонъ-Маршалль выступилъ впервые въ 1875 г., когда вступилъ въ первую баденскую палату представителемъ отъ крупнаго землевладѣнія; въ 1878 г. онъ былъ выбранъ членомъ рейхстага, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи, но въ 1881 году потерпѣлъ пораженіе на всѣхъ выборахъ. Въ 1883 году, когда вышелъ въ отставку баденскій посланникъ въ Берлинѣ, баронъ фонъ-Тюркгеймъ, преемникомъ его и членомъ союзнаго совѣта назначенъ былъ баронъ фонъ-Маршалль.

Баронъ фонъ-Маршалль считается очень способнымъ, очень энергичнымъ и широко образованнымъ государственнымъ дѣятелемъ; къ тому же онъ обладаетъ большимъ краснорѣчіемъ, которымъ умѣетъ пользоваться какъ нельзя лучше. Въ послѣдніе годы онъ былъ дѣятельнымъ пособникомъ князя Бисмарка во всѣхъ вопросахъ, и потому нѣкоторыя германскія газеты видятъ въ этомъ назначеніи залогъ того, что имперское правительство хочетъ продолжать бисмарковскую политику. „Назначеніе барона фонъ-Маршалля, — замѣчаетъ „Кельнская Газета“, — сдѣлаетъ то, что въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ не произойдетъ никакихъ перемѣнъ въ составѣ служащихъ, и что такимъ образомъ здѣсь будутъ сохранены лучшія бисмарковскія традиціи. Кромѣ того, это назначеніе позволяетъ нашимъ опытнымъ, хорошо освѣдомленнымъ и пользующимся общимъ уваженіемъ представителямъ Германіи за границей остаться на своихъ мѣстахъ“. Южная Германія также довольна этимъ назначеніемъ, такъ какъ оно служитъ въ ея глазахъ доказательствомъ желанія императора дать южно-германскому элементу важное мѣсто въ управленіи имперскими дѣлами.

Русская пасха въ Парижѣ. — Пасхальная утреня въ православной церкви на улицѣ Дарю.

Маркизъ ТЗЕНГЪ, китайскій государственный дѣятель, † 12-го апрѣля н. ст.

Маркизъ Тзенгъ †

Недавно скончался одинъ изъ талантливѣйшихъ государственныхъ дѣятелей Китая, маркизъ Тзенгъ, бывшій одно время представителемъ Китая при петербургскомъ дворѣ.

Маркизъ Тзенгъ — сынъ знаменитаго китайскаго реформатора Тзенгъ-Кво-Фана.

1) Сцена на рѣкѣ въ ночь циклона. 2) Видъ города Луисвилля, въ Кентукки, полуразрушеннаго циклономъ 27-го марта. 3) Общій видъ развалинъ Луисвилля. 4) Домъ мѣстной газеты »Courrier-Journal« на 4-й улицѣ. 5) Городской госпиталь. 6) Опустошеніе, произведенное циклономъ въ городскомъ рынкѣ, гдѣ погибло наибольшее число человѣческихъ жизней. 7) Сцена разрушенія на улицѣ Менъ, по пути циклона. 8) Раскопка труповъ изъ-подъ развалинъ.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Разрушеніе циклономъ города Луисвилля, въ штатѣ Кентукки, 27-го марта нов. ст.

который первый обратилъ вниманіе богдыхана на необходимость большаго сближенія съ Европой и произвелъ значительное преобразованіе во всѣхъ областяхъ государственной жизни Китая. Проведя нѣсколько лѣтъ въ Европѣ, въ качествѣ китайскаго посланника при дворахъ Франціи, Германіи и Россіи, маркизъ Тзенгъ въ 1885 году вернулся въ Пекинъ и занялъ главное мѣсто въ китайскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Реформаторскій духъ Тзенгъ-Кво-Фана передался и сыну: опираясь на сильное вліяніе отца, сохранившееся и послѣ смерти этого дѣятеля, и вообще на значеніе своего рода, маркизъ Тзенгъ началъ ретиво прилагать къ дѣлу всю свою опытность, пріобрѣтенную имъ въ Европѣ, и все, что онъ нашелъ здѣсь годнаго для своего отечества, онъ старался примѣнить къ дѣлу. Впрочемъ, усилія его часто обращались въ ничто, благодаря косности китайскихъ сановниковъ. Какъ бы то ни было, смерть маркиза Тзенга является тяжкой утратой для его отечества.

НЕКРОЛОГЪ

Арди Николай Ивановичъ, даровитый артистъ спб. Александринской сцены, † 10 апрѣля въ Спб.

Бирюковъ Павелъ Сергѣеевичъ, ген.-лейт., начальникъ казанской 19-й мѣстной бригады, † 8 апрѣля въ Казани.

Дегенъ Модестъ Николаевичъ, ген.-майоръ, командиръ 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи, принимавшій участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, † 5 апрѣля въ Проскуровѣ.

Жерве Петръ Карловичъ, сенаторъ, тайный сов., извѣстный своею административною и учебно-воспитательною дѣятельностью во время своего послѣдовательнаго управленія двумя учебными округами — дерптскимъ и харьковскимъ, въ качествѣ сенатора принимавшій участіе въ засѣданіяхъ департаментовъ межеваго и — въ послѣднее время — уголовнаго, † 12 апрѣля въ Спб.

Лотце Морицъ-Эдуардъ, придворный художникъ короля саксонскаго, извѣстный ландшафтистъ, † 17 апрѣля въ Мюнхенѣ, на 81 году.

Микіельсъ Жанъ-Батистъ-Пьеръ, выдающійся граверъ на мѣди, † въ срединѣ апрѣля въ Антверпенѣ.

Нейманъ Юлій Θеодоровичъ, ген. штаба ген.-лейт., съ 1830 г. начавшій службу въ полевыхъ инженерахъ, † 30 марта въ Полтавѣ, на 77 году.

Никитинъ Иванъ Акимовичъ, д. ст. сов., управляющій минскою контрольною палатою, † 4 апрѣля въ Минскѣ. Покойный началъ службу въ 1846 г. въ канцеляріи московскаго ген.-губернатора, потомъ служилъ чиновникомъ особ. пор. при виленскомъ ген.-губ., принималъ участіе въ работахъ по устройству самостоятельнаго быта крестьянъ царства польскаго, управлялъ затѣмъ особою канцеляріею начальника сѣв.-западнаго края, потомъ былъ назначенъ минскимъ вице-губернаторомъ, въ 1870 г. занялъ постъ управляющаго люблинскою контрольною палатою, въ 1871 г. — лифляндскою и въ 1882 г. — минскою.

Папаригопуло Александръ Ивановичъ, тайн. сов., бывшій вице-директоръ главн. управленія кавказскаго намѣстника, въ послѣднее время состоявшій при министерствѣ гос. имущ., † 9 апрѣля въ Спб.

Ситовскій Николай Прокофьевичъ, д. ст. сов., правитель дѣлъ московскаго отд. русскаго музыкальнаго общ., въ 60-хъ гг. долго служившій на Кавказѣ и пріобрѣвшій здѣсь извѣстность своею дѣятельностью въ кавказскомъ общ. естествознанія и акклиматизаціи, затѣмъ правитель дѣлъ совѣта торговли и мануфактуръ въ Москвѣ, † 5 апрѣля въ Москвѣ.

Тачаловъ Арсеній Васильевичъ, протоіерей, настоятель православной посольской церкви въ Парижѣ, выдающійся духовный писатель, принимавшій участіе въ шести конгрессахъ старокатоликовъ и въ обѣихъ боннскихъ конференціяхъ по вопросу о возсоединеніи церквей, † 19 апрѣля въ Берлинѣ.

Толстопятовъ Михаилъ Александровичъ, заслуж. профессоръ московскаго унив., минералогъ, занимавшійся главнымъ образомъ изученіемъ кристаллообразованія, † 11 апрѣля въ Москвѣ.

Христіановичъ Н. Ф., предсѣдатель полтавскаго окружнаго суда, одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ юристовъ, † 29 марта въ Полтавѣ.

Хрущовъ-Сокольниковъ Гавріилъ Александровичъ, романистъ, бывшій редакторъ-издатель журн. „Свѣтъ и Тѣни", въ послѣднее время сотрудникъ „Свѣта", „Звѣзды" и др. изданій, † 20 апрѣля въ Перре, близъ Парижа, на 45 году.

Содержаніе текста

Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, командующій войсками московскаго военнаго округа. — 2) Прибытіе въ Петербургъ иконы Божіей Матери „Утоли моя печали" изъ русскаго Андреевскаго скита на Аѳонѣ. 3) Выставка игрушекъ въ С.-Петербургѣ. 4) Къ постройкѣ Султанъ-Бентской плотины. 5) Нева. 6) Циклонъ въ Сѣверной Америкѣ 27-го марта. 7) Баронъ Маршалль-фонъ-Биберштейнъ, германскій статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ. 8) Маркизъ Тзенгъ, †. 9) Пожаръ въ Парижѣ. 10) Русская пасха въ Парижѣ. 11) Новая овощь. — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Викторъ-Эммануилъ, принцъ неаполитанскій, наслѣдникъ итальянскаго престола; рисовалъ К. Брожъ. — С.-Петербургъ. XVIII передвижная художественная выставка. „Нева"; автотипія Эд. Гоппе съ картины А. К. Беггрова — С.-Петербургъ. Первая всероссійская выставка дѣтскихъ игрушекъ, игръ и занятій въ педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній; 6 рисунковъ Б. Борхерта. — Генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, командующій войсками московскаго военнаго округа; рисовалъ П. Борель. — С.-Петербургъ. Прибытіе чудотворной иконы Божіей Матери „Утоли моя печали" изъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ. Молебствіе на углу Дегтярной и 5-ой улицы Песковъ, передъ зданіемъ Аѳонскаго подворья; рисовалъ К. Брожъ. — Баронъ Адольфъ Маршалль-фонъ-Биберштейнъ, статсъ-секретарь германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. — Маркизъ Тзенгъ, китайскій государственный дѣятель, † 12-го апрѣля н. ст. — Русская пасха въ Парижѣ. Пасхальная утреня въ православной церкви въ улицѣ Дарю. — Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Разрушеніе циклономъ города Луисвилля, въ штатѣ Кентукки, 27-го марта нов. ст. (8 рисунковъ). — Парижъ. Пожаръ въ Faubourg St.-Honoré. Спасеніе православной церкви въ улицѣ Дарю. — Новая овощь Stachys tuberifera.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ"

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 г.

Общество заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ дилижансахъ и экипажахъ.

Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ, при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ и театрахъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, **вообще вездѣ — дома и внѣ дома,** съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго.

Коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ правленіи Общества въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентами Общества во всѣхъ городахъ имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также на **станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходныхъ пристаняхъ** и въ главныхъ гостинницахъ въ городахъ Россійской имперіи.

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ

НОВЫЕ ДУХИ

БРОКАРЪ и К°.

!! ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЕ !! готовые мужскіе костюмы, городскіе и дачные новѣйшихъ фасоновъ, красивые, прочные, всегда въ громадномъ выборѣ въ французскомъ магазинѣ

БР. МОРИ

56. НЕВСКІЙ. 56.

Заказы исполняются скоро и аккуратно. Система кройки первоклассныхъ парижскихъ портныхъ.

Sirop de Raifort Iodé de Grimault & Cie

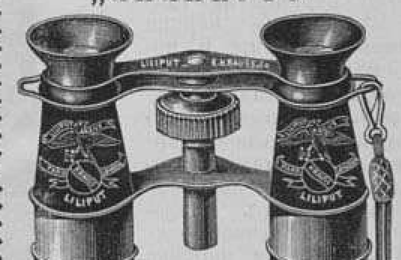
PHARMACIENS A PARIS

PERMIS EN RUSSIE.

Ce médicament dépuratif est une combinaison de l'Iode et des plantes antiscorbutiques, Raifort, Cochléaria Cresson; il est prescrit par les médecins, à la place de l'huile de foie de morue.

Dépôt dans les principales pharmacies de la Russie.

МИНІАТЮРН. АХРОМАТ. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ"

со снуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб. „Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Театральн. бинокли чер.	отъ 5 р.	10 р.
„ изъ слон. кости	„ 14 „	16 „
„ „ перламутра	„ 15 „	60 „
„ „ алюминія	„ 20 „	33 „
Полевые бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 9 „	40 „
Морскіе бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 17 „	44 „
Подзорныя трубы	„ 5 „	125 „

Микроскопы отъ 3 руб. 50 коп. до 220 руб.

Е. КРАУСЪ и К°.

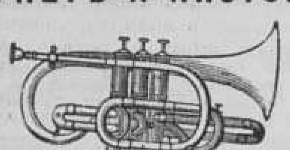
Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.: Парижъ, Aven: d. l. Républ., 4.

Складъ для Россіи:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. приборовъ высылается безплатно.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ.

въ 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже. Самоучитель Баганца по 1½ и 2½ р.

Трубы, тромбоны, вальторны, альтгорны, теноргорны, баритоны, басы, геликоны.

Флейты.

въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120 и 160 р. Самоучитель Келера по 1½ и 3 р.

Кларнеты въ 7, 12, 18, 25, 30, 45, 60 и 75 р. Самоучитель Китцера по 2½ и 4 руб.

Гобои, Фаготы и пр.

Литавры, Барабаны, Тарелки и пр.

Иллюстрирован. прейсъ-курантъ безплатно

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Главное депо МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Fleichner's Fettpuder

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.

Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.

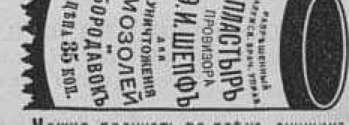
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,

поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НА ОБЩИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ ТОРГОВЛИ РАЗРѢШЕНЪ ВРАЧЕБНЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ КАКЪ НЕ СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СВОЕМЪ СОСТАВѢ ВРЕДНЫХЪ ЗДОРОВЬЮ ВЕЩЕСТВЪ.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ, МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ И РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛІЙ.

Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.

Главный складъ у изобрѣтателя провизора Ѳ. И. Шепфъ, въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бриткина.

Остерегайтесь подделокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающего элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

„НЕ КАШЛЯЙ",

медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3 4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневн. 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества; ввозъ и продажа въ Россію разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

КРЭМЪ СИМОНЪ.

LA CRÈME SIMON.

Крэмъ Симонъ душитъ кожу, придавая ей бѣлизну.

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО

изъ крэма Симонъ имѣютъ такой же запахъ, какъ и крэмъ.

I. SIMON, 36, rue de Provence, Paris

Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

употребляется для леченія ревматизма, раздраженій дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженій груди и другихъ болѣзней. Находится во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

Savon Royal de Thridace

Преимущества ТУАЛЕТНЫХЪ МЫЛЪ ВІОЛЕ признаны медицинскими знаменитостями. Пятидесятилѣтній опытъ убѣдилъ, что эти мыла имѣютъ свойства придавать кожѣ твердость, бѣлизну и бархатность.

VIOLET. 29. BOUL. DES ITALIENS. PARIS.

Депо во всѣхъ русскихъ городахъ

Savon Veloutine

Парижъ. — Пожаръ въ Faubourg St.-Honoré. Спасеніе православной церкви въ улицѣ Дарю.

Пожаръ въ Парижѣ

9-го апрѣля н. ст., вечеромъ, въ Парижѣ вспыхнулъ пожаръ въ Faubourg St.-Honoré, угрожавшій опасностью нашей посольской церкви. Въ сосѣдствѣ съ русскою церковью помѣщается складъ матеріаловъ отъ построекъ, и хотя пожаръ начался въ сосѣднемъ складѣ сѣна, но быстро перешелъ на дворъ матеріаловъ отъ построекъ, найдя тамъ для себя удобную почву. Пожаръ начался около девяти часовъ вечера; въ это время въ нашей церкви кончалась всенощная, и было много исповѣдниковъ, такъ какъ это было въ среду на страстной недѣлѣ. Пожарныя команды прибыли въ половинѣ десятаго и быстро принялись за дѣло, такъ что пожаръ былъ скоро потушенъ. Такъ какъ вѣтеръ тянулъ на церковь, то оттуда вынесли все, что можно было. Защищавшій церковь садъ также загорѣлся; въ церкви загорѣлись рамы и потрескались стекла; церковная стѣна такъ раскалилась, что нельзя было дотронуться до ней. Церковный домъ также загорался два раза; но чрезъ полчаса вѣтеръ повернулъ въ противоположную сторону, и церковь была спасена. Но страху было всетаки много: священникъ нашъ Д. В. Васильевъ и причетники, по приглашенію полиціи, стали уже выносить вещи. Пожаръ отличался замѣчательною силою огня: зарево пожара было видно не только съ большихъ бульваровъ, но даже гораздо далѣе. Дѣло въ томъ, что горѣли не только склады сѣна и матеріаловъ отъ построекъ, но и конюшни манежа Квартеро и два небольшихъ ресторана. Убытки отъ пожара должны быть серьезны, но они пока еще не выяснены. Лошадей изъ манежа всѣхъ успѣли вывести. Изъ людей пострадали: одинъ пожарный, которому упало горящее бревно на голову, и четверо любопытныхъ, взобравшихся, чтобы лучше видѣть пожаръ, на крышу сосѣдняго дома: одинъ изъ нихъ поскользнулся и потянулъ за собою остальныхъ; всѣ четверо упали на стеклянную крышу подъѣзда и жестоко себя поранили.

Русская пасха въ Парижѣ

Въ глубинѣ квартала Руль, окруженная банальными современными постройками, стоитъ въ улицѣ Дарю маленькая православная церковь, рѣзко отдѣляющаяся на фонѣ жилыхъ домовъ своимъ изящнымъ куполомъ, своими стройными колоколенками и колоколами. Каждую пасху французы толпами собираются около нашей церкви, и въ полночь свѣтлаго воскресенья вся улица Дарю представляетъ необычайное оживленіе. Ярко освѣщенная внутри и снаружи церковь составляетъ средоточіе этого моря головъ, и православные со всего Парижа обязательно присутствуютъ въ эту ночь на торжественномъ богослуженіи.

Въ этомъ году пасхальное богослуженіе въ русской церкви совершалось съ особенною торжественностью. Русскій посланникъ при французской республикѣ, баронъ Моренгеймъ, стоялъ въ первомъ ряду молящихся, окруженный всѣмъ персоналомъ посольства. Русская колонія, явившаяся въ полномъ составѣ, занимала остальное пространство церкви; мужчины были во фракахъ, дамы — въ роскошныхъ туалетахъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями, и съ цвѣтами въ волосахъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 17-го апрѣля 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

Съ приложеніемъ литературно-научнаго журнала „Трудъ“

№ 1110. Годъ XXII. 28-го апрѣля 1890 г. Томъ XLIII. № 18.

Новости печати

Литературная лѣтопись

„Русское Обозрѣніе“ и „Русская Мысль“ — мартъ, „Вѣстникъ Европы“ и „Наблюдатель“ — апрѣль.

„Разочарованіе, улыбаясь, идетъ позади энтузіазма“. Это остроумное изреченіе m-me de Стаэль невольно вспомнилось намъ при чтеніи первыхъ главъ романа гр. Саліаса, напечатанныхъ въ третьей книжкѣ журнала „Русское Обозрѣніе“. Мы прекрасно помнимъ, какое впечатлѣніе производили первыя, юношескія, произведенія графа Саліаса, помнимъ и тотъ восторгъ, какимъ сопровождалось появленіе его перваго совершенно зрѣлаго произведенія, романа „Пугачевцы“. Въ этомъ произведеніи талантъ молодаго писателя проявился во всемъ своемъ блескѣ, и на него возлагались большія надежды. Но вотъ послѣ „Пугачевцевъ“ появились „Петербургское дѣйство“, „Миръ“, „Кудесникъ“ и другіе романы, въ которыхъ поклонники гр. Саліаса уже почти не узнавали писателя, еще сравнительно недавно возбуждавшаго восторги многочисленныхъ читателей. А дальше... Но стоитъ ли распространяться, что было дальше? Довольно сказать, что авторъ „Пугачевцевъ“ сталъ конкурировать по части обильнаго сочинительства псевдо-историческихъ романовъ съ Всеволодомъ Соловьевымъ. Да, разочарованіе всегда идетъ, улыбаясь, позади энтузіазма. Спѣшимъ оговориться: мы, конечно, и не думаемъ сравнивать гр. Саліаса съ Вс. Соловьевымъ. У перваго несомнѣнный талантъ, тогда какъ у г. Соловьева *ничего*, кромѣ смѣлости, сильнаго самомнѣнія и большихъ претензій, нѣтъ. Мы хотимъ лишь сказать, что гр. Саліасъ сдѣлался присяжнымъ поставщикомъ историческихъ романовъ и, подобно г. Соловьеву, производитъ ихъ болѣе, чѣмъ нужно, заботясь не о качествѣ, а о количествѣ... Новый романъ гр. Саліаса „Заира“, судя по его началу, ничѣмъ не будетъ отличаться отъ десятка-другаго его прежнихъ романовъ, довольно растянутыхъ, съ весьма заурядными героями, водянистыми описаніями историческихъ событій и такими же разговорами. Романъ относится къ первой половинѣ текущаго столѣтія, и главной героинею его, очевидно, будетъ молодая актриса изъ крѣпостныхъ, семнадцатилѣтняя Афрося, дочь двороваго кучера одной мелкопомѣстной дворянки, Ильи Дорофеевскаго, послѣ котораго она осталась круглою сиротой. Афрося тайкомъ отъ своей госпожи бѣгаетъ на Арбатъ, въ театръ, и, зарабатывая здѣсь гроши,

Русскіе художники. — Мотивъ изъ Малороссіи.

Рисовалъ А. Шильдеръ.

поддерживаетъ существованіе голодающей и совсѣмъ обнищавшей помѣщицы. Афрося страстно любитъ сцену и, послѣ неожиданнаго и случайнаго дебюта въ роли „Миловиды“, дѣлается настоящей „актеркой“ въ труппѣ Ивана Егоровича Козодашкина. Ея хорошенькая головка, странное лицо съ большими черными глубокими и проницательными глазами и, въ особенности, кротко-печальное выраженіе этого лица обратили на себя вниманіе одного мецената, князя Праксина, который, будучи вельможей и имѣя успѣхъ при дворѣ, бросаетъ прекрасную служебную карьеру для того, чтобы отдаться служенію инымъ богамъ и удовлетворить свою страсть къ сценическому искусству. Князь очень богатъ, ему всего сорокъ лѣтъ съ небольшимъ, онъ отличный акварелистъ, недурно играетъ на фортепіано, самъ сочиняетъ пьесы, воленъ располагать собою,— а межъ тѣмъ онъ чувствуетъ пустоту жизни, даже и тогда, когда, бросивъ службу, уѣзжаетъ въ одно изъ своихъ помѣстій подъ Москвой и готовъ осуществить давнишнюю мечту—устроить свой собственный театръ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Отъ этой пустоты на душѣ его, какъ видно, спасетъ любовь къ юной актрисѣ— Афросѣ, которая уже начинаетъ сниться князю Праксину. Личность князя уже нѣсколько очерчена авторомъ, и читателю болѣе или менѣе понятно, что это за человѣкъ; но Афрося остается пока въ тѣни, это еще совсѣмъ безформенное существо, и мы знаемъ о ней только то, что она хороша собой, цѣломудренна и смутно любитъ искусство, такъ что для насъ она покуда пріятная незнакомка — не болѣе. А межъ тѣмъ ей предназначено, кажется, играть въ романѣ чуть ли не роль Заиры, героини знаменитой трагедіи Вольтера... Впрочемъ, посмотримъ, что будетъ дальше; во всякомъ случаѣ, прекрасныя читательницы, любовнаго элемента въ этомъ романѣ будетъ много, и вы можете предвкушать немалое наслажденіе. Въ этой же книжкѣ „Русскаго Обозрѣнія“ помѣщенъ довольно недурной разсказъ „Закладка дома“, принадлежащій перу мало извѣстной, но несомнѣнно даровитой писательницы г-жи Стернъ. Въ немъ повѣствуется о безпредѣльной любви Зои Михайловны Авариной, когда-то веселой, счастливой красавицы, а нынѣ уже поблекшей, къ своему мужу, который тоже не переставалъ любить жену, но вмѣстѣ съ тѣмъ не пренебрегалъ легкими побѣдами. Зоя Михайловна боготворила мужа, поклонялась ему и этой нѣжной любовью хотѣла удержать около себя мужа, этого красиваго вѣтренника. И она побѣдила, но ей не пришлось насладиться побѣдой. Аваринъ ухаживалъ за гувернанткой своихъ дѣтей, m-lle Эрнестиной, дѣвушкой очень красивой, которая непрочь была отвѣтить ему на его ухаживанье, тѣмъ болѣе, что она руководилась довольно вѣрнымъ разсчетомъ — очутиться въ близкомъ будущемъ на мѣстѣ m-me Авариной, больной, быстро угасавшей женщины. Въ день праздника по случаю закладки новаго дома m-lle Эрнестина, одѣтая во все бѣлое, съ вѣткою бѣлой сирени на корсажѣ, была необыкновенно эффектна, и Аваринъ не могъ не обратить на нее особеннаго вниманія. Вечеромъ она рѣшилась пойти на свиданіе и встрѣтилась съ Зоей Михайловной, которая весь день была счастлива ласками и необычайной нѣжностью къ ней мужа и страстно хотѣла еще увидѣться съ нимъ. Аварина поняла, куда идетъ Эрнестина, и упала безъ чувствъ у самой двери кабинета мужа. Она очнулась, но уже болѣе не вставала. Мужа это такъ потрясло, что онъ получилъ отвращеніе къ красивой интриганкѣ и попросилъ ее въ день похоронъ жены оставить его домъ. Всѣ попытки ея видѣться съ Аваринымъ были безуспѣшны, и она уѣхала. Зоя Михайловна, хоть мертвая, а побѣдила. Въ этомъ разсказѣ много привлекательныхъ чертъ, много тонкостей, свойственныхъ женскому перу; авторъ прекрасно знаетъ человѣческую душу и порою даже удивляетъ глубиною психологическаго анализа. Однако, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, разсказъ г-жи Стернъ не производитъ сильнаго впечатлѣнія, потому что ему недостаетъ теплоты, задушевности, онъ какъ-то холоденъ, да и красокъ надо бы побольше. Стихотворный отдѣлъ этой книжки слабоватъ. Стихи г. Павла Козлова отдаютъ „жестокимъ романсомъ“ во вкусѣ тридцатыхъ годовъ, отрывокъ изъ Фауста въ переводѣ самого редактора мало поэтиченъ, и даже въ стихахъ кн. Ухтомскаго гораздо больше претензій, чѣмъ поэзіи. Зато такъ называемый научный отдѣлъ даетъ много интереснаго матеріала для „серьезнаго“ чтенія. Кромѣ продолженія интересной статьи г. Вл. Соловьева, въ которой онъ весьма подробно разсматриваетъ конфуціанство со всѣхъ сторонъ и главнымъ образомъ какъ компромиссъ между высшимъ принципомъ китаизма и практическими требованіями жизни, въ этомъ отдѣлѣ помѣщены: бѣглый очеркъ г. Дубасова, внимательнаго и кропотливаго изслѣдователя тамбовской старины: „Изъ исторіи землевладѣнія въ Россіи“, строго говоря, болѣе пригодный, по сухости и по содержанію, для „Историческаго Вѣстника“, чѣмъ для такого живаго современнаго органа, какъ „Русское Обозрѣніе“; „Національное самосознаніе и общечеловѣческія задачи“ — статья г. Астафьева, любопытная, между прочимъ, и тѣмъ, что въ ней авторъ довольно удачно полемизируетъ съ г. Вл. Соловьевымъ. Наконецъ, нельзя не отмѣтить и легкаго очерка извѣстнаго нашего путешественника А. В. Елисѣева „На развалинахъ Карѳагена“, очерка живаго и довольно колоритнаго.

Вообще „Русское Обозрѣніе“ съ каждой книжкой становится интереснѣе и дѣлается довольно опаснымъ конкурентомъ для „Русской Мысли“, мартовская книжка которой далеко не такъ разнообразно составлена, какъ мартовская книжка перваго журнала. Мы потому долго и не будемъ на ней останавливаться. Отмѣтимъ прежде всего повѣсть въ стихахъ Д. С. Мережковскаго. Она называется „Вѣра“ и представляетъ собою явленіе во всякомъ случаѣ выдающееся: написана легкимъ, бойкимъ стихомъ, въ игривомъ, миломъ тонѣ, изобилуетъ многими по истинѣ прекрасными мѣстами, блещетъ остроумными сравненіями, нерѣдко счастливыми, поэтическими образами. Ея герой, Сергѣй Забѣлинъ, молодой человѣкъ со средствами, недавній студентъ — не то пессимистъ, не то просто больной субъектъ, довольно однако туманенъ и блѣденъ; безцвѣтна и главная героиня, барышня Вѣра, съ которою Забѣлинъ встрѣчается на водахъ въ Боржомѣ, и въ которую помимо воли влюбляется. Сначала они мучатъ другъ друга, лицемѣрятъ, но наконецъ объясняются, потомъ снова ссорятся и снова „ловятъ часы любви“; Вѣра даетъ ему первый поцѣлуй (хотя и сама не знаетъ, любитъ ли она Забѣлина), и на этомъ прерывается первая часть поэмы. Тамъ, гдѣ авторъ говоритъ просто, не мудрствуя лукаво, описываетъ природу, встрѣчи влюбленныхъ — онъ производитъ впечатлѣніе весьма пріятное, тамъ онъ симпатиченъ; но едва, „чело нахмуря“, онъ начинаетъ изрекать нѣчто якобы глубокомысленное, вдается въ отвлеченности — онъ скученъ, наивенъ и немного смѣшенъ. По счастію, такихъ мѣстъ въ первой части поэмы немного, и въ общемъ она достойна вниманія читателя, который, во всякомъ случаѣ, долженъ быть удовлетворенъ въ эстетическомъ отношеніи. Кромѣ „Вѣры“, въ беллетристическомъ отдѣлѣ помѣщенъ разсказъ какой-то г-жи Райковской „За городомъ“ — банальная исторія бѣдняка-учителя, достаточно изломаннаго жизнью, не видѣвшаго радостей любви, одинокаго, котораго угораздило влюбиться въ дѣвушку, ухаживать за нею тогда, когда она уже собиралась выйти замужъ за другаго, чего простоватый пасынокъ судьбы не подозрѣвалъ. Что желала этимъ сказать нововявленная писательница, зачѣмъ она заставила мизернаго героя своего предаваться какимъ-то страннымъ и непонятнымъ размышленіямъ на лонѣ природѣ — это, какъ говорилось въ старинныхъ учебникахъ исторіи, „покрыто мракомъ неизвѣстности“. Недуренъ и интересенъ полубеллетристическій очеркъ г. Сибиряка-Мамина „Самоцвѣты“, гдѣ описываются поѣздка въ Мурзинку, древнѣйшее русское селенье Зауралья, промыслы самоцвѣтными камнями въ мурзинскихъ копяхъ и разныя породы самоцвѣтовъ. Очеркъ, впрочемъ, еще не конченъ. Изъ статейнаго матеріала заслуживаетъ вниманія маленькій, но полный живаго интереса обзоръ прошлаго и настоящаго монголовъ, написанный Н. М. Ядринцевымъ, совершившимъ экспедицію въ Монголію лѣтомъ 1889 г. Остальное — научный, неизбѣжный балластъ, хотя многое изъ этого балласта и подписано довольно извѣстными именами, каковы, напр., гр. Комаровскій, Модестовъ и др.

Не блещетъ учеными статьями и серьезный, прилизанный „Вѣстникъ Европы“. Едва ли не самой интересною вещью въ апрѣльской его книгѣ является очеркъ А. Н. Пыпина „Гердеръ“, написанный по поводу книги Р. Гайма объ этомъ писателѣ, нынѣ совсѣмъ забытомъ, но оказавшемъ „знаменательное вліяніе не только въ своей собственной литературѣ, но и на цѣлое движеніе европейской мысли“. Гердеръ своими „народными пѣснями“ составилъ эпоху въ нѣмецкой литературѣ и изъ всѣхъ писателей XVIII вѣка одинъ понималъ широко вопросъ о народной поэзіи, объ изученіи народной старины и почти угадалъ будущіе запросы и выводы этой науки. Всѣ начинатели славянскаго возрожденія произносили имя Гердера съ сочувствіемъ и благодарностью. Статьи „Реформа гимназій въ Германіи“ г. Окольскаго и „Новая фантазія на старую тему“ г. И. И. Я. еще неокончены, и потому мы пока о нихъ говорить не будемъ. Въ этой книжкѣ оконченъ прелестный живой разсказъ г-жи Н. А. Таль „Современный Діогенъ“. Гансъ Фогельфрей или „бернскій дуракъ“, какъ его напрасно прозвали дѣйствительно глупые его соотечественники, велъ долго жизнь лѣниваго бродяги, напоминая собою настоящаго Діогена, но, наконецъ, нашелъ себѣ *дѣло* по душѣ, гдѣ онъ могъ приложить свои силы, свою энергію и вмѣстѣ остаться свободнымъ. Онъ сдѣлался проводникомъ и за свою поразительную смѣлость, отвагу и неустрашимость получилъ новое прозваніе „Ганса Смѣлаго“ (Hans der Kühne), а одинъ итальянскій художникъ изобразилъ его на картинѣ среди скалъ, ущелій, ледяныхъ вершинъ и назвалъ ее „горнымъ царемъ“. Горный царь, однако, остался все тѣмъ же „философомъ“: его средства улучшились, но онъ не увлекся земными благами и треть всего заработка клалъ въ банкъ на имя маленькой дочери женщины, которую онъ когда-то любилъ, но которую выдали замужъ за другаго, а двѣ трети жертвовалъ на ночлежный пріютъ для бездомныхъ, имъ же основанный. Разсказана исторія современнаго Діогена просто, безъ претензій, но горячо и очень художественно, и крайне интересна, содержательна, полна драматизма. Передъ вами живое лицо, написанное ярко, размашисто. За эту, повторяемъ, прекрасную вещицу „Вѣстнику Европы“ можно простить даже помѣщеніе скучной канители г. Боборыкина, которая печатается подъ псевдонимомъ „романа“. Объ этой канители мы на этотъ

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Главная контора редакціи журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ *съ разсрочкою платы* подписной цѣны, поспѣшить высылкою причитающихся съ нихъ на второй взносъ (*къ 1-му мая*) денегъ — во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

разъ умолчимъ, тѣмъ болѣе, что въ новыхъ главахъ „На ущербѣ“ новаго ровно ничего нѣтъ, и развитіе интриги романа даже и на куриный шагъ не подвинулось. Авторъ ограничивается мелкими сценами и, кажется, даже уже забылъ объ основной мысли своего страннаго калейдоскопическаго произведенія, увлекшись амурными эпизодами.

Въ заключеніе нѣсколько „теплыхъ“ словъ объ апрѣльской книжкѣ „Наблюдателя“. Прежде всего обратимъ вниманіе читателя на интересный и являющійся какъ нельзя болѣе во время очеркъ г. Арепьева по жгучему вопросу о незаконнорожденныхъ въ Россіи, подъ заглавіемъ „Казенныя дѣти“. Авторъ былъ поставленъ въ условія, давшія ему возможность сдѣлать интересныя наблюденія въ той области дѣятельности петербургскаго воспитательнаго дома, которая касается призрѣнія питомцевъ въ деревняхъ, и этими своими впечатлѣніями онъ и дѣлится съ читателями. Онъ очень обстоятельно описываетъ „питомническій промыселъ“, дѣлаетъ характеристику формальныхъ условій, которыми онъ обставленъ, и, не дѣлая выводовъ, даетъ только факты, которые говорятъ за себя сами. Другой интересной вещью является продолженіе статьи г. Безобразова (сына) „Черты византійскихъ нравовъ и культуры“, но нельзя сказать того же о плоховатой компиляціи нѣкоего г. А. Быкова „Бразильская республика“. Въ этой книжкѣ оконченъ „Закатъ“ г. Баранцевича и продолжается романъ I. I. Ясинскаго „Сердце скажетъ“, о которомъ за недостаткомъ мѣста поговоримъ въ слѣдующій разъ. Что же касается разсказа г. Баранцевича, то, несмотря на наше обѣщаніе, мы о немъ умолчимъ. Это одна изъ слабыхъ вещей даровитаго нашего беллетриста, написанная сухо, изобилующая до тошноты „умными“ разговорами и до-нельзя безсодержательная. „Выпьемъ! — говоритъ одинъ кладбищенскій герой „Заката“ — и поговоримъ о безсиліи творчества или на тему о прошлогоднемъ снѣгѣ“.—Поговоримъ о пустотѣ, о разныхъ кислыхъ вещахъ, прострацiи и о прочемъ — и выпьемъ! восклицаетъ другой герой. И такъ далѣе, до безконечности. А какое дѣло до этого читателю?

— К —

Вѣстникъ птицеводства. *Ежемѣсячный журналъ.* 1890. 1-й годъ изданія.

Въ мартѣ нынѣшняго года въ Петербургѣ сталъ выходить новый журналъ, посвященный спеціально птицеводству. Журналъ этотъ является органомъ особаго бюро птицеводства орнитологическаго отдѣленія имп. русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній; редакторомъ-издателемъ его состоитъ завѣдующій опытнымъ птицеводнымъ хозяйствомъ въ С.-Петербургѣ (Лѣсной, Новая улица) П. Н. Елагинъ, авторъ многочисленныхъ статей и замѣтокъ по птицеводству, печатавшихся въ различныхъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ. Въ двухъ первыхъ №№ журнала, выходящаго книжками въ 2½—3 листа, между прочимъ, напечатана интересная статья г. Воронова о птицеводствѣ у крестьянъ и мѣрахъ его улучшенія, статья г. Калинскаго о причинахъ образованія уродливостей въ куриномъ яйцѣ, о значеніи голубей въ сельскомъ хозяйствѣ и мн. др., предметы которыхъ отчасти выходятъ даже изъ тѣснаго круга интересовъ спеціалистовъ-птицеводовъ. Къ № 2 му приложено нѣсколько отдѣльныхъ листовъ съ хромолитографіями важнѣйшихъ куриныхъ породъ, весьма недурно исполненными.

Душегубъ. Психологическій эскизъ *И. Л. Вермишева.* Тифлисъ. 1890. Цѣна 40 к.

Университетскій сторожъ Меркулычъ занимался доставкой собакъ въ анатомическій театръ для вивисекцій; онъ былъ старикъ жестокій, ловилъ собакъ безъ всякаго сожалѣнія. Однажды онъ поймалъ маленькую комнатную собачку Амишку — и съ этого дня начались его мученія: Амишка сталъ сниться ему во снѣ въ образѣ человѣка; онъ вдругъ сообразилъ, что у собакъ тоже, чего добраго, есть душа, и что онъ оказывается душегубомъ. Эта мысль до того поразила его, что онъ отказался отъ своего мѣста, сдѣлался усерднымъ посѣтителемъ церкви и сталъ замаливать свои грѣхи по множеству „загубленныхъ душъ“. Не правда ли, очень мило? Хорошо пишутъ тифлисскіе сочинители!

Кустарное крашеніе и мѣры къ поднятію вообще кустарной промышленности. *В. Н. Оглоблина.* 1889.

Многочисленному кругу лицъ, интересующихся кустарными производствами, можно рекомендовать для прочтенія небольшую (32 стр.) брошюрку г. Оглоблина, представляющую отдѣльный оттискъ его статей, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ напечатанныхъ въ №№ 20—28 „Ремесленной газеты“ за 1889 г. Авторъ живо очерчиваетъ необходимость возникновенія и существованія въ крестьянскихъ хозяйствахъ многихъ мѣстностей Россіи кустарныхъ производствъ, указываетъ на безвыходное положеніе многихъ кустарей, переходитъ затѣмъ къ кустарному крашенію, которое подробно, критически разбираетъ съ технической и экономической сторонъ и, наконецъ, указываетъ рядъ мѣръ, которыми, по его мнѣнію, возможно поддержать оскудѣвающія силы кустарей. Онъ считаетъ полезнымъ учрежденіе особой кустарной комисіи изъ членовъ московскаго отдѣленія имп. русскаго техническаго общества, которая, совмѣстно съ земствами разныхъ уѣздовъ и губерній, могла бы, наконецъ, приступить къ какимъ нибудь активнымъ мѣропріятіямъ въ пользу кустарной промышленности. Онъ ратуетъ также за учрежденіе кустарнаго бюро, въ качествѣ главнаго распорядительнаго центра по технической и торговой части кустарнаго производства въ данномъ уѣздѣ или даже въ нѣсколькихъ только волостяхъ, и, наконецъ, высказываетъ пожеланіе насчетъ организаціи института кустарныхъ смотрителей, какъ ближайшихъ руководителей и комисіонеровъ кустарнаго дѣла. Преобразованныя реальныя училища и проектируемыя профессіональныя школы, по мнѣнію г. Оглоблина, могутъ подготовить какъ кустарныхъ смотрителей, такъ и самихъ кустарей къ усовершенствованію и развитію производствъ.

Руководство къ рудничному нивеллированію и къ съемкѣ рудниковъ градусникомъ и компасомъ. *Г. Тиме.* СПб. 1890. Изданіе К. Л. Риккера.

Программа полнаго курса горной съемки или рудничной топографіи въ томъ видѣ, въ какомъ она должна быть изучаема учеными спеціалистами горнаго дѣла, заключаетъ въ себѣ: теодолитную и мензульную съемки, надземныя и подземныя, способы пріурочиванія и оріентированія подземной съемки относительно надземной, вычисленія теодолитной съемки съ исправленіемъ результатовъ отъ погрѣшностей, отысканіе направленія астрономическаго меридіана, устройство обсерваторій, производство магнитныхъ наблюденій, изученіе черченія, и, наконецъ, рѣшеніе задачъ о разработкѣ мѣсторожденій. Авторъ названной выше книги обѣщаетъ издать такое полное руководство въ будущемъ, теперь же выступаетъ передъ публикою только съ одною частью рудничной топографіи, именно посвященною нивеллированію. Первое изданіе этой книги вышло въ 1884 г. въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и давно распродано; въ нынѣшнемъ, 2-мъ, изданіи введено много перемѣнъ и дополненій въ текстѣ и немало новыхъ рисунковъ, которые въ 1-мъ изданіи были приложены въ концѣ книги на особыхъ листахъ, а во 2-мъ помѣщены въ въ самомъ текстѣ.

Раціональная гимнастика. *И. А. Х—ва.* Спб. 1890.

Въ книгѣ г. Х—ва найдется десятка 2—3 страницъ (а всѣхъ 144), въ которыхъ содержатся очень обстоятельные совѣты о занятіяхъ гимнастическими упражненіями. Еслибъ авторъ располагалъ достаточнымъ самообладаніемъ, чтобы ограничить прыть своего пера этими совѣтами, то вышла бы недурная маленькая брошюрка о гимнастикѣ, пользу которой трудно было бы отрицать. Но врагъ рода человѣческаго не дремалъ: онъ караулилъ свою жертву, и подъ его лукавыми навѣтами г. Х—въ писалъ, писалъ неудержимо и выпустилъ въ свѣтъ литературное произведеніе, которое то вырываетъ у читателя взрывъ гомерическаго хохота, то заставляетъ трепетать за автора. Г. Х—въ съ первыхъ же словъ, съ стремительностью свободно падающаго тѣла, вылетаетъ за предѣлы своей скромной задачи, вламывается въ философію, логику, медицину, естествознаніе, исторію и, мгновенно очутившись въ потемкахъ, производитъ потрясающія опустошенія въ этихъ невѣдомыхъ ему областяхъ. Прежде всего онъ смаху пошабашиваетъ классическую форму силлогизма, которая для него является изображеніемъ „безтонной балалайки“ (стр. 105) и прилаживаетъ къ этой балалайкѣ четвертую часть — *продукцію.* Порѣшивъ силлогизмъ, онъ кидается въ физику, находитъ тамъ опыты Хладни, увлекается 8-образными графическими выраженіями звуковыхъ колебаній и мгновенно рѣшаетъ, что эта октавная форма представляетъ особую „октавную или тепловую силу“, на которой съ преотмѣннымъ удобствомъ можно выстроить теорію всѣхъ проявленій жизни какъ психической, такъ и физической. Въ послѣдующемъ изложеніи авторъ уже не разстается съ этою идеею. Книжка стоитъ рубль, но веселья, искренняго и добродушнаго смѣха она доставитъ больше чѣмъ на рубль. Одни стихотворные силлогизмы автора (конечно, съ „продукціями“) чего стоятъ!..

В. С. Баскинъ. Русскіе композиторы. III. **А. Н. Сѣровъ** (біографическій очеркъ). Изданіе П. Юргенсона. М. 1890. Ц. 75 коп. Въ то время когда за границей давно уже существуетъ цѣлая литература по исторіи музыки и музыкальнымъ дѣятелямъ посвящены объемистые томы монографій, у насъ не было даже краткихъ и сколько нибудь сносныхъ біографическихъ очерковъ русскихъ композиторовъ. Этотъ важный пробѣлъ взялся пополнить одинъ изъ нашихъ молодыхъ музыкальныхъ критиковъ В. С. Баскинъ, блестящія статьи котораго обратили на себя особенное вниманіе не только у насъ, но и за границей. Онъ задался цѣлью выпустить цѣлую серію монографій о русскихъ композиторахъ, и въ настоящее время вышелъ уже третій выпускъ этой серіи, посвященный біографіи А. Н. Сѣрова, одного „изъ главнѣйшихъ пособниковъ укрѣпленія зародышей и корней, посаженныхъ Глинкой и Даргомыжскимъ въ нашу музыкальную ниву“. Обозрѣвъ подробно и обстоятельно жизнь и дѣятельность этого композитора, оказавшаго громадныя услуги русскому музыкальному дѣлу, показавъ его глубокое значеніе какъ критика, г. Баскинъ дѣлаетъ мѣткую и полную безпристрастія характеристику оперъ Сѣрова и затѣмъ талантливо разбираетъ „Юдиѳь“, „Рогнѣду“ и „Вражью силу“. При этомъ г. Баскинъ, мимоходомъ сказать, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ, внимательныхъ и проницательныхъ критиковъ нашихъ въ области музыки, высказываетъ много эстетическаго вкуса, прекрасное знакомство съ литературою предмета, о которомъ пишетъ, и истинную любовь къ своему дѣлу, и держится старыхъ, лучшихъ традицій. Какъ композиторъ, покойный Сѣровъ стоялъ совершенно особнякомъ по тѣмъ тенденціямъ, которыя онъ проводилъ въ своихъ произведеніяхъ, и чтобы уяснить себѣ характеръ этихъ произведеній надо тонко понимать ихъ. Такое тонкое пониманіе и обнаружилъ г. Баскинъ, и оттого-то его изслѣдованіе о Сѣровѣ представляетъ немалый интересъ и значеніе какъ для спеціалистовъ, такъ и для всѣхъ сколько нибудь интересующихся національной музыкой. Думаемъ, что монографіи г. Баскина должны получить самое широкое распространеніе, тѣмъ болѣе, что по цѣнѣ онѣ вполнѣ общедоступны.

Сочиненія М. Михайлова. **Адамъ Адамычъ.** Романъ. Спб. 1890. Изданіе книгопродавца В. И. Губинскаго. Ц. 1 р. 25 коп. Романы, повѣсти и мелкія произведенія Михаила Ларіоновича Михайлова, извѣстнаго беллетриста и высокоталантливаго переводчика Гейне, появлявшіяся въ нашихъ лучшихъ журналахъ конца сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, имѣли всегда обширный кругъ читателей. „Адамъ Адамычъ“ былъ напечатанъ въ „Москвитянинѣ“ 1851 года и тогда обратилъ на себя серьезное вниманіе критики, которая единодушно признала въ молодомъ тогда авторѣ большое дарованіе. Это очень тепло и трогательно разсказанная исторія добродушнаго нѣмца-учителя, весьма типичнаго, желавшаго найти пищу для своего любвеобильнаго сердца и постоянно терпѣвшаго жестокія неудачи. Несмотря на свою крайнюю сантиментальность и нѣкоторую комичность, Адамъ Адамычъ внушаетъ къ себѣ большую симпатію читателя, и его жизнь, полная огорченій и разочарованій, его печальный конецъ вызываютъ глубокое сожалѣніе. Покойный М. Л. Михайловъ превосходно зналъ провинцію, до тонкостей изучилъ ея своеобразные типы, и его Адамъ Адамычъ изображенъ съ большимъ искусствомъ и тщаніемъ во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ, на что талантливый романистъ былъ удивительный мастеръ. Кромѣ романа „Адамъ Адамычъ“, въ этомъ томикѣ помѣщены еще мелкія произведенія М. Л. Михайлова: „Онъ. Дневникъ уѣздной барышни“, „Кружевница“, „Поэтъ“, „Скромная доля“, „Сынокъ и маменька“ и „Скрипачъ“. Мысль собрать разсѣянныя по всевозможнымъ журналамъ беллетристическія произведенія покойнаго даровитаго писателя — мысль вообще прекрасная, и если почему-либо нельзя издать полное собраніе его сочиненій, то не худо бы познакомить публику хотя съ нѣкоторыми выдающимися его произведеніями, въ томъ числѣ и со стихами. Это будетъ тѣмъ болѣе кстати, что лѣтомъ текущаго года исполнится ровно двадцать пять лѣтъ со дня смерти М. Л. Михайлова, котораго публика любитъ, но котораго смѣшиваетъ съ А. Михайловымъ-Шеллеромъ. Это, впрочемъ, ухитрился сдѣлать не человѣкъ изъ публики, а присяжный журналистъ, рецензентъ и фельетонистъ одной газеты, которому не мѣшало бы имѣть больше познаній въ русской литературѣ.

ПОЛИТИКА

23-го апрѣля (5-го мая) 1890 года

Въ области нашей внутренней политики самымъ выдающимся фактомъ прошлой недѣли явилось чрезвычайно быстро увеличивавшееся за эти семь дней повышеніе нашего заграничнаго курса. Съ каждою новою биржею котировка рубля приближалась къ цифрѣ 35 коп. за франкъ, подающей надежду, что въ недалекомъ будущемъ вернется то уже небывалое время, когда нашъ кредитный рубль представлялъ собою *три франка.*

Это постоянное улучшеніе русскаго размѣннаго курса, не остановившееся даже и предъ офиціальнымъ берлинскимъ опроверженіемъ извѣстія о томъ, что германскимъ банкомъ будетъ снова рѣшено выдавать ссуды подъ русскія процентныя бумаги, обратило на себя вниманіе и западной печати. Появились коментаріи, говорившіе, что дѣло зависитъ отчасти отъ прекрасныхъ надеждъ на урожай въ Россіи, а отчасти отъ продолжающихъ появляться доказательствъ мастерскаго управленія нашими финансами. Думаемъ, что этими двумя причинами еще не исчерпываются средства объясненія занимающаго насъ факта, и что на европейскіе финансовые и биржевые кружки произвело къ концу недѣли вліяніе то полное спокойствіе, съ которымъ отнеслись всѣ въ нашемъ отечествѣ къ тревогамъ, возбужденнымъ на западѣ приближеніемъ дня 19 апрѣля (1 мая), въ который должна была произойти повсюду, *исключая нашего отечества,* задуманная соціалистами демонстрація рабочихъ въ пользу 8-ми-часоваго рабочаго дня.

Зв. Гоппе, фот.

1) С. В. Бакаловичъ, »Ода«. 2) Н. А. Сергѣевъ. »Днѣпровскія заводи«. 3) И. Я. Гинцбургъ, »Первая музыка« (гипсъ). 4) К. П. Степановъ, »Колыбель Михаила Ѳедоровича въ домѣ бояръ Романовыхъ, въ Москвѣ«. 5) А. И. Пелевинъ, »Ненаглядный«. 6) М. П. Поповъ, »Фрина передъ судомъ« (бронза). 7) А. Д. Кившенко, »По утинымъ выводкамъ«. 8) О. О. Фрейвиртъ-Лютцовъ, »Милый гость издалека«. 9) И. И. Ендогуровъ, »Начало весны«. 10) Л. Ф. Лагоріо, »Въ финляндскихъ шхерахъ«. 11) В. Ѳ. Топпеліусъ, »Гангеудъ (Зюдъ-Вестъ)«. 12) К. Е. Маковскій, »Передъ вѣнцомъ«. 13) П. А. Вельонскій, »Баянъ« (мраморъ). 14) И. И. Ендогуровъ, »Іорвикъ въ Норвегіи (сумерки)«. 15) А. И. Алексѣевъ, »Головка«. 16) Н. Т. Малышевъ, »Восточная лавка«. 17) Н. С. Самокишъ, »Портреты лошадей г-на министра имп. двора графа И. И. Воронцова-Дашкова«. 18) Ю. Ю. Клеверъ, »Заброшенное кладбище«. 19) В. Д. Орловскій, »Рыбаки«. 20) А. Н. Новоскольцевъ, »Послѣднія минуты митрополита Филиппа (1569)«. 21) Н. П. Загорскій, »Наболѣвшее сердце«. 22) В. В. Коноваловъ, »Уснули«. 23) А. Д. Кившенко, »Въ верховьяхъ рѣки Тигра«. 24) Ю. И. Феддерсъ, »Внутренность развалинъ Кокенгузенскаго замка«. 25) И. И. Творожниковъ, »У церкви«. 26) Н. Д. Лосевъ, »Отпущеніе рабыни на свободу«. 27) В. Д. Орловскій, »Въ луговыхъ заросляхъ«. 28) А. И. Мещерскій, »Эзель-Амъ (Дагестанъ)«.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Рисовалъ Н. Навозовъ.

Это безусловное спокойствіе дѣйствительно показало съ неоспоримою очевидностью, что Россія стоитъ совершенно внѣ условій, дѣлающихъ столь опасными на западѣ отношенія работодателей и рабочихъ. Принадлежность громаднаго большинства нашего рабочаго населенія къ классу владѣющихъ участками земли крестьянъ извѣстна, конечно, уже давно на западѣ, но свѣдѣнія иностранной публики о Россіи еще такъ неполны и сбивчивы, что самый фактъ упомянутой принадлежности могъ быть доказанъ ей только такимъ бьющимъ въ глаза событіемъ, какъ полное повсемѣстное безучастіе русскихъ рабочихъ въ соціалистической затѣѣ 19 апрѣля (1 мая). Въ то время, когда вся Европа принимала усиленныя мѣры предосторожности противъ возможныхъ безпорядковъ, у насъ не было и помину о чемъ либо подобномъ. На финансовые рынки запада это не могло не подѣйствовать самымъ внушительнымъ образомъ. Они знаютъ теперь, что въ Европѣ существуетъ еще, къ счастію, страна, экономическому благосостоянію которой не грозитъ вовсе положеніе вещей, вызвавшее недавній созывъ въ Берлинѣ международной конференціи по рабочему вопросу, и что страна эта— та самая Россія, которой еще такъ недавно предсказывали чуть ли не полное финансовое банкротство наши иноземные недоброжелатели.

Впрочемъ, и на западѣ „роковой“ день 19 апрѣля (1 мая) прошелъ совершенно благополучно, въ томъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, что нигдѣ не произошло ожидавшейся всеобщей суточной забастовки рабочихъ, и что всюду забастовавшія группы рабочаго населенія произвели свои манифестаціи, строго воздерживаясь отъ всякихъ уличныхъ безпорядковъ и революціонныхъ выходокъ. Правительства повсюду приготовились къ энергическому отпору, стянули массы войскъ въ наиболѣе „угрожаемыхъ“ пунктахъ, но почти нигдѣ вмѣшательство этихъ войскъ не понадобилось. Соціалисты, заправлявшіе движеніемъ, потерпѣли полную, для всѣхъ очевидную неудачу, такъ какъ работы не прекратились почти ни на одной фабрикѣ, и Европа убѣдилась, что въ борьбѣ притязаній труда съ требованіями капитала ей вовсе не угрожаетъ та всеобщая и единовременная пріостановка экономической жизни, которою любятъ пугать соціалисты революціоннаго лагеря тамошнихъ представителей капитала.

Широкою грудью вздохнуло западно-европейское общество утромъ въ прошлую пятницу, 20 апрѣля (2 мая). Для него явилась возможность вернуться къ очереднымъ дѣламъ, сильно позаброшеннымъ въ послѣднія недѣли передъ готовившеюся на 19 апрѣля (1 мая) рабочею демонстраціею.

Императоръ Вильгельмъ II воспользовался нѣсколькими свободными днями, оставшимися ему до открытія сессіи имперскаго парламента, т. е. до 24 апрѣля (6 мая), для того чтобы сдѣлать небольшую поѣздку въ Альтенбургъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ то время, когда мы пишемъ эти строки, молодой германскій государь намѣренъ лично открыть засѣданія парламента, причемъ дѣло не обойдется, вѣроятно, безъ сенсаціонной тронной рѣчи, о которой намъ въ такомъ случаѣ придется говорить на слѣдующей недѣлѣ. Сегодня же мы ограничимся только замѣчаніемъ, что начинающаяся сессія рейхстага будетъ имѣть весьма важное историческое значеніе, такъ какъ она выяснитъ — можетъ ли правительство имперіи, измѣнившееся столь существенно въ своемъ составѣ вслѣдствіе отставки князя Бисмарка, ладить съ парламентомъ, въ которомъ прежнія правительственныя партіи (консерваторы, имперская партія и національ-либералы) не имѣютъ большинства, и участь всѣхъ голосованій будетъ зависѣть отъ преобладающей по своей численности группы католическаго центра, находящейся въ открытомъ антагонизмѣ съ такъ называемыми группами „картели“.

Въ Австро-Венгріи возобновились послѣ 19 апрѣля (1 мая) оживленныя приготовленія правительства къ предстоящей сессіи делегацій, но никакого общаго политическаго интереса приготовленія эти до сихъ еще не представляютъ.

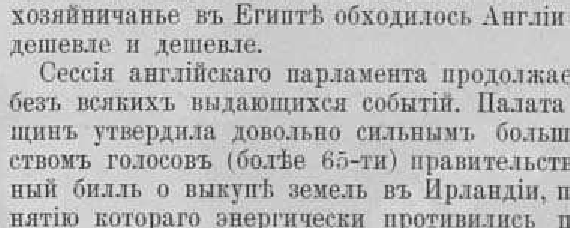
Во Франціи почти немедленно за днемъ 19 апрѣля (1 мая) наступило послѣднее испытаніе для буланжистовъ, попробовавшихъ было возобновить свою агитацію на муниципальныхъ выборахъ въ Парижѣ. Перебаллотировка по этимъ выборамъ произошла вчера, въ воскресенье, 22 апрѣля (4 мая), и на ней буланжисты еще разъ потерпѣли полное пораженіе. Выбранъ только *одинъ* кандидатъ ихъ партіи, такъ что въ новомъ парижскомъ муниципальномъ совѣтѣ будутъ засѣдать всего два буланжиста, тогда какъ число консерваторовъ возрастетъ съ 9-ти до 14-ти. Отъ этой неудачи буланжистская партія не оправится. Благодаря ошибкамъ ея предводителя и ближайшихъ его друзей, менѣе чѣмъ въ два года не осталось и слѣда отъ колоссальной популярности, которую было доставили генералу Буланже его энергическіе протесты противъ находившихся тогда во власти парламентскихъ республиканцевъ. Политическую карьеру бывшаго военнаго министра можно считать отнынѣ безповоротно конченною, но буланжистская агитація всетаки не прошла въ извѣстномъ смыслѣ безслѣдно: благодаря ей, французская республика управляется въ настоящую минуту людьми, внушающими націи гораздо болѣе довѣрія и уваженія, чѣмъ тѣ политическіе дѣятели, борьбу съ которыми началъ зимою 1887—88 гг. генералъ Буланже. Г. Карно, только что объѣхавшій настоящимъ тріумфаторомъ всю южную Францію, во многомъ обязанъ буланжистамъ тѣмъ искренно сочувственнымъ пріемомъ, который онъ встрѣтилъ повсюду.

Покончивъ съ внутренними затрудненіями, французское правительство начинаетъ какъ будто искать уладить и нѣкоторыя свои внѣшнія дѣла. На прошлой недѣлѣ министръ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо далъ наконецъ согласіе на конверсію египетскаго долга, заявивъ, что дѣлаетъ это исключительно изъ желанія оказать помощь странѣ, всегда пользовавшейся симпатіями Франціи. Результатомъ уступки, сдѣланной г-мъ Рибо, будетъ, вѣроятно, нѣкоторое сближеніе между Парижемъ и Лондономъ, такъ какъ въ сущности конверсія египетскаго долга въ особенности желательна и выгодна для англичанъ, не перестающихъ хлопотать, чтобы ихъ хозяйничанье въ Египтѣ обходилось Англіи все дешевле и дешевле.

Сессія англійскаго парламента продолжается безъ всякихъ выдающихся событій. Палата общинъ утвердила довольно сильнымъ большинствомъ голосовъ (болѣе 65-ти) правительственный билль о выкупѣ земель въ Ирландіи, принятію котораго энергически противились парнеллисты и либеральная оппозиція съ Гладстономъ во главѣ. Послѣ этого голосованія сдѣлалось весьма вѣроятнымъ, что лѣтняя сессія нынѣшняго года пройдетъ безъ министерскаго кризиса, и власть останется въ рукахъ консерваторовъ.

Въ Италіи положеніе министерства Криспи тоже какъ будто упрочилось послѣ обѣщанныхъ имъ парламенту значительныхъ экономій въ военномъ бюджетѣ. Итальянская публика сильно интересуется предстоящимъ вскорѣ пріѣздомъ въ Петербургъ сына и наслѣдника короля Гумберта, принца Виктора-Эммануила неаполитанскаго, зная заранѣе, что такому путешественнику готовится у насъ самый сочувственный пріемъ.

Съ Балканскаго полуострова не приходило за послѣднее время никакихъ извѣстій выдающейся важности. Въ Сербіи все идетъ благополучно, и возвѣщенный скорый пріѣздъ въ Бѣлградъ бывшаго короля Милана Обреновича еще не состоялся въ то время, когда пишутся эти строки.

Десятая акварельная выставка

Я очень запоздалъ съ отчетомъ объ акварельной выставкѣ нынѣшняго года. Но вина въ этомъ не моя: въ теченіе зимняго сезона въ Петербургѣ было такъ много всякаго рода выставокъ, что я никакъ не могъ найти времени, чтобы поговорить съ читателями объ одномъ изъ самыхъ интересныхъ художественныхъ событій нынѣшняго года — объ акварельной выставкѣ. Пополняю этотъ пробѣлъ въ настоящую минуту.

Нынѣшняя выставка — десятая по счету. Къ каталогу выставки приложено небольшое предисловіе, въ которомъ излагается вкратцѣ интересная исторія „Общества русскихъ акварелистовъ“. Изъ этого предисловія мы узнали, между прочимъ, одну любопытную вещь: до 1880 г. въ Петербургѣ не было ни одной выставки этого рода. Произведенія акварельной живописи появлялись только—да и то изрѣдка —на годичныхъ академическихъ выставкахъ, гдѣ для нихъ, какъ извѣстно, отводятся мѣста въ дальнихъ залахъ, — да въ нѣкоторыхъ эстампныхъ магазинахъ. Само собою разумѣется, что такое „отсутствіе“ акварельныхъ выставокъ очень невыгодно отозвалось вообще на развитіи акварельной живописи. Художники мало ею занимались, а публика просто игнорировала ее. Къ счастію, отыскался одинъ талантливый акварелистъ, искренно любившій свое искусство и въ то же время энергическій дѣятель. Это былъ Э. С. Виллье-де-Лиль-Аданъ. Онъ-то и принялъ на себя заботы объ устройствѣ первой акварельной выставки въ 1880 г. Эта первая выставка была встрѣчена публикой неособенно радушно; она мало посѣщалась публикой, среди которой въ то время акварель еще далеко не пользовалась популярностью.

Эта первая неудача не обезкуражила однако энергичныхъ начинателей. Акварельныя выставки устраивались ежегодно, и уже въ 1882 году на выставкѣ было болѣе 220 нумеровъ, среди которыхъ находилось нѣсколько весьма замѣчательныхъ произведеній такихъ мастеровъ, какъ Мессонье, Фортуни, Гаварни, Штеклеръ и друг., доставленныхъ ихъ владѣльцами. Съ тѣхъ поръ дѣло акварельной живописи стало у насъ развиваться довольно быстро; кромѣ Виллье-де-Лиль-Адана, на первыхъ порахъ постоянно участвовали на выставкахъ гг. Премацци, Соколовы (А. П. и П. П.), Бенуа, баронъ М. П. Клодтъ, Полѣнова, Каразинъ, Кочетова и др. Въ 1884 году выставка не состоялась, такъ какъ Виллье-де-Лиль-Аданъ заболѣлъ и принужденъ былъ уѣхать за границу. Но съ слѣдующаго года выставки снова стали устраиваться. Онѣ завоевали себѣ сочувствіе публики, и публика очень дѣятельно посѣщала ихъ. Этотъ успѣхъ не замедлилъ отразиться вскорѣ и на числѣ участниковъ акварельныхъ выставокъ, которое, быстро возрастая, вызвало такой наплывъ экспонентовъ, что явилась необходимость строгаго выбора изъ всего собравшагося для выставокъ художественнаго матеріала. Такимъ образомъ кружку пришлось избрать изъ своей среды жюри и возложить на него оцѣнку художественныхъ достоинствъ представляемыхъ произведеній и рѣшеніе вопроса о пріемѣ ихъ на выставку. Результатомъ этой необходимой опоры было то, что многія изъ произведеній, представленныхъ на выставку, не были приняты, а это, въ свою очередь, породило среди экспонентовъ недовольство. Въ концѣ концовъ жалобы, раздававшіяся на это рѣшеніе, заставили членовъ кружка придти къ мысли о необходимости образованія общества, въ уставѣ котораго были бы точно опредѣлены права и обязанности какъ его участниковъ, такъ и постороннихъ экспонентовъ. Кружокъ началъ собираться для обсужденія этого проекта и выработки устава, который вскорѣ и былъ представленъ для надлежащаго утвержденія. Уставъ общества былъ утвержденъ въ 1887 году. Въ слѣдующемъ году открылась восьмая выставка со времени образованія кружка и первая по основаніи „Общества русскихъ акварелистовъ“. Она показала на опытѣ всю важность точно формулированныхъ правилъ и отчетности, и сразу твердо поставила новое общество на пути къ его основной цѣли — содѣйствовать успѣхамъ и развитію акварельной живописи въ Россіи. На этой выставкѣ въ послѣдній разъ участвовали Э. С. Виллье-де-Лиль-Аданъ, приславшій изъ Одессы, куда онъ незадолго передъ тѣмъ переѣхалъ на жительство, нѣсколько прекрасныхъ акваральныхъ

картинъ. Этимъ произведеніямъ художника суждено было быть послѣдними: въ 1889 году онъ опасно заболѣлъ и вскорѣ скончался, такъ что на девятой акварельной выставкѣ не было уже ни одной его картины.

Нынѣшняя десятая выставка имѣла значительный интересъ: на ней было 378 нумеровъ, принадлежавшихъ по большей части лучшимъ и талантливѣйшимъ нашимъ акварелистамъ. Особенный интересъ публики возбуждала первая зала выставки (въ обществѣ поощренія художествъ), въ которой были собраны картины Э. С. Вилльe-де-Лиль-Адана, частью бывшія на предшествовавшихъ выставкахъ и выставленныя теперь въ память покойнаго художника. Тутъ было всего 33 акварели Вилльe-де-Лиль-Адана; хотя это только самая незначительная часть того, что имъ было сдѣлано, но эти тридцать три картины, собранныя вмѣстѣ въ одной залѣ, всетаки дали зрителю прекраснѣйшій матеріалъ для сужденія о характерныхъ особенностяхъ таланта этого замѣчательнаго акварелиста. Онъ, по преимуществу, былъ пейзажистъ съ прекраснымъ рисункомъ и съ чудеснѣйшимъ южнымъ колоритомъ. Нѣкоторыя изъ его наиболѣе законченныхъ картинъ настолько сочны, что приближаются по силѣ и энергіи, по выразительности—къ масляной живописи. Въ его пейзажѣ особенно ярко выдвигается на первый планъ поэтическое чувство.

Другою новинкою настоящей выставки была небольшая акварель И. Е. Рѣпина. До сихъ поръ у насъ г. Рѣпинъ не былъ извѣстенъ, какъ акварелистъ, и многіе полагали, что при его довольно размашистой, эскизной масляной живописи онъ, какъ акварелистъ, невполнѣ удовлетворитъ строгимъ эстетическимъ требованіямъ. Однако первая акварель, выставленная имъ, заставила усумниться въ этомъ сужденіи. Хотя по первому опыту трудно придти къ какому нибудь опредѣленному заключенію, но всетаки этотъ первый опытъ уже настолько талантливъ, что г. Рѣпину можно сулить огромную акварельную будущность. Г. Рѣпинъ давно уже — первый изъ нашихъ историческихъ живописцевъ; вѣроятно, онъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и среди европейскихъ историческихъ живописцевъ; очень можетъ быть, что онъ будетъ и нашимъ первымъ акварелистомъ, послѣ Вилльe-де-Лиль-Адана.

Упомяну и о другихъ корифеяхъ нашихъ акварельныхъ выставокъ, много потрудившихся и въ настоящемъ году. Г. Александровскій выставилъ тридцать двѣ акварели, въ большинствѣ случаевъ на восточные сюжеты. Многія изъ этихъ акварелей чудесны по выполненію. Въ особенности хороши, на мой взглядъ, портреты членовъ бухарскаго посольства, бывшаго въ Петербургѣ въ 1889 г. Прекрасны также нѣкоторыя картины изъ Палестины. Тридцать три акварели г. Бенуа также обращали на себя вниманіе посѣтителей. Г. Бенуа — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ акварелистовъ съ очень своеобразной манерой и съ очень бойкою кистью; но мнѣ кажется, что съ нѣкотораго времени онъ начинаетъ повторяться: новыхъ „исканій" въ его работахъ мало замѣтно. Крымскіе пейзажи г. Премацци отличаются прежними достоинствами этого художника. О г. Каразинѣ можно сказать то же самое. Превосходны также виды Аркашона г. Боголюбова. Г. Бенкендорфъ выставилъ прекрасную копію съ картины Лейта: молодая герцогиня брабантская принимаетъ въ Антверпенѣ поздравленіе старшинъ города. Не менѣе превосходна копія г. Кушелева съ картины Мурильо: „Видѣніе св. Антонія". Но о всѣхъ картинахъ невозможно говорить; ограничусь указаніемъ на тѣхъ художниковъ, которые выставили болѣе или менѣе выдающіяся вещи. Эти художники: Беггровъ, Бильдерлингъ, Клодтъ, Маковскій (К.), Сейтгофъ, Ендогуровъ, Кумингъ, Навозовъ, Писемскій, Фельдманъ, Эндогуровъ.

Входная плата на выставкѣ — 30 к., но общество имѣетъ право назначить одинъ рубль за входъ одинъ разъ въ недѣлю. Входные билеты снабжаются особыми контрмарками, по которымъ, по окончаніи выставки, выдаются посѣтителямъ, въ видѣ премій, акварели, пріобрѣтенныя правленіемъ изъ числа выставленныхъ, или же изданія общества, по разсчету одной премiи на 300 билетовъ. Это нововведеніе несомнѣнно вліяетъ и на успѣхъ выставки.

В. Ч.

Итоги сезона

„Симфоническія собранія"

Самый большой интересъ въ нашей музыкальной жизни, конечно, представляютъ „симфоническія собранія" русскаго музыкальнаго общества, которыхъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ такъ называемыми „русскими симфоническими концертами"; къ послѣднимъ мы вернемся въ одной изъ слѣдующихъ бесѣдъ. Симфоническихъ собраній было въ истекшемъ сезонѣ, по примѣру прошлыхъ годовъ, десять обычныхъ и два экстренныя. Подъ послѣдними слѣдуетъ разумѣть такія, которыя даются въ бенефисъ оркестра (на этотъ разъ въ одномъ изъ нихъ игралъ А. Г. Рубинштейнъ), или же составляютъ повтореніе одной изъ наиболѣе удачныхъ почему либо программъ, или же по участію въ нихъ какой либо выдающейся артистической силы.

Намъ нѣтъ, разумѣется, надобности подробно останавливаться на каждомъ изъ этой дюжины концертовъ; для нашей цѣли совершенно достаточнымъ кажется намъ общій обзоръ характера этихъ музыкальныхъ вечеровъ; поэтому въ общихъ чертахъ коснемся какъ программъ ихъ, такъ и солистовъ, участвовавшихъ въ нихъ. Нужно тутъ же выдвинуть ту особенность, которою всегда отличались и отличаются наши симфоническія собранія: это полное безпристрастіе при составленіи программъ — какъ русскіе, такъ и иностранные авторы одинаково встрѣчаютъ радушный пріемъ, и лишь степень талантливости авторовъ опредѣляетъ имъ ту роль, которую имъ предстоитъ занимать въ программѣ. Имѣя въ своемъ распоряженіи только десять концертовъ, составители программъ должны дѣйствительно относиться съ большой осмотрительностью къ выбираемымъ авторамъ.

Кромѣ этого, нужно помнить и интересы публики, въ обширномъ смыслѣ слова не любящей скуки; публикѣ нужно подносить нѣчто свѣжее, интересное и отнюдь не скучное; соблюденіе задачъ искусства невсегда совпадаетъ съ требованіями публики, которыя никакъ не могутъ быть однако непринимаемы во вниманіе; сочетаніе этихъ условій—одна изъ труднѣйшихъ задачъ, выпадающихъ на долю составителей программъ симфоническихъ концертовъ. Выборъ пьесъ составляетъ лишь половину дѣла, надо еще, чтобы этотъ выборъ былъ безпристрастенъ, чтобы въ программы попали авторы, въ особенности русскіе, обоихъ лагерей, чтобы тутъ не было мѣста „нашимъ" *или* „вашимъ", а непремѣнно тѣмъ *и* другимъ. Лежащія предъ нами программы именно и свидѣтельствуютъ о томъ безпристрастіи, о которомъ мы выше упомянули: сюда входятъ гг. Чайковскій и Кюи, Рубинштейнъ и Бородинъ, и т. д.

За исключеніемъ Бетховена, Моцарта, Мендельсона и др. классиковъ, безъ которыхъ и самое названіе „симфоническое собраніе" звучало бы ироніей и о которыхъ распространяться въ бѣглой замѣткѣ не приходится, особенно выдѣлились: „Фантастическая симфонія" Берліоза, „Манфредъ" Шумана и, пожалуй, какъ новинка, „Орестейя" г. Танѣева, бывшаго директора московской консерваторіи. Первыя два хотя не новы, но разучиваніе ихъ съ молодымъ оркестромъ стоило большихъ трудовъ; но онъ однако вышелъ побѣдителемъ изъ своей трудной задачи. „Орестейя" — это увертюра къ трилогіи Эсхила, написанная въ духѣ вагнеризма съ преобладаніемъ учености надъ мыслью, знаній надъ творчествомъ и ума надъ сердцемъ. Написанная съ большими претензіями на „умность", увертюра эта особеннаго успѣха имѣть не могла, а исполненная на другой день въ общедоступномъ концертѣ, она вовсе не понравилась.

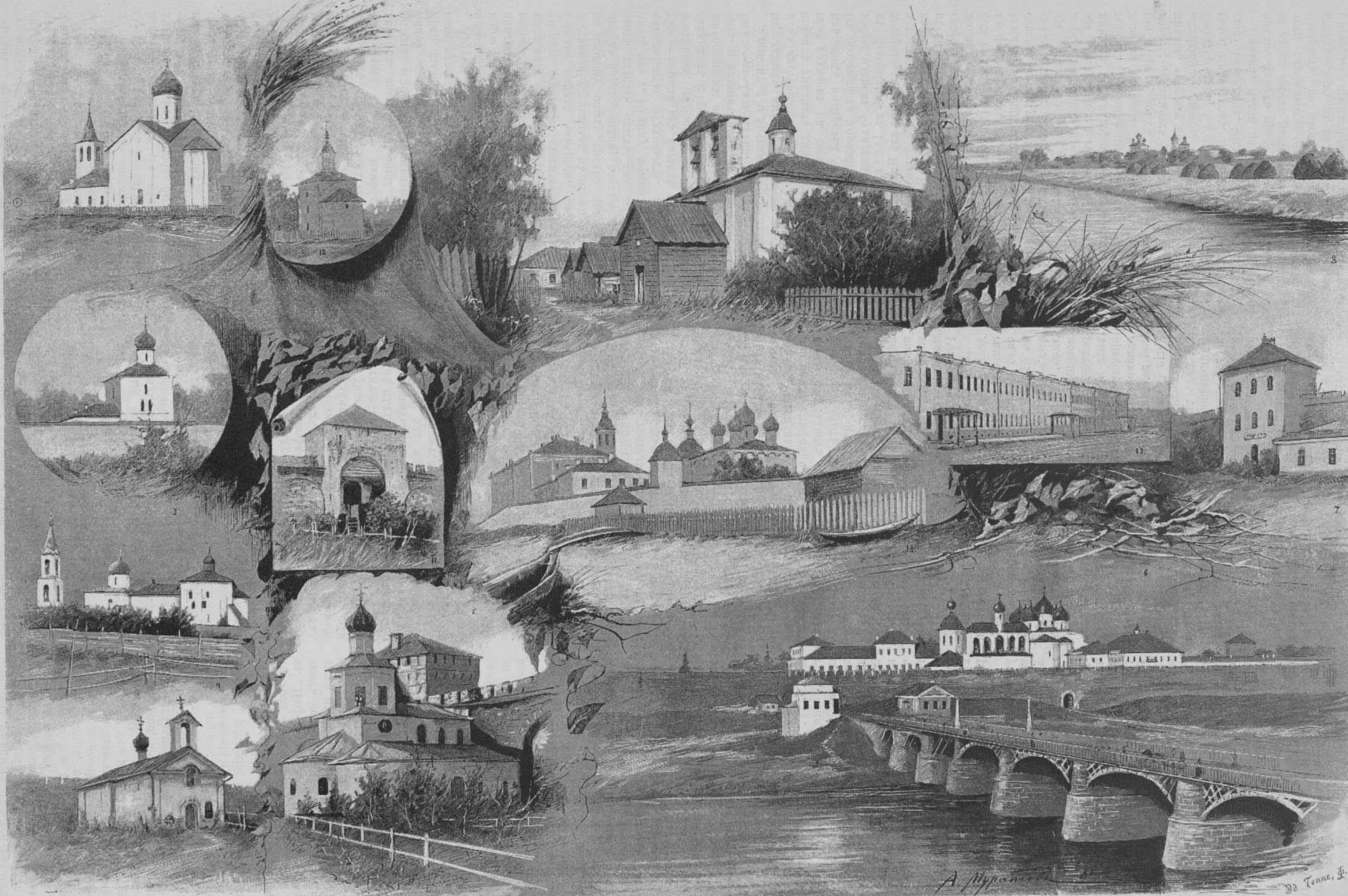
Мы далеки отъ мысли, чтобы хлопки имѣли рѣшающее значеніе для произведенія; но, съ другой стороны, нельзя не принять въ соображеніе и чутье публики, которое въ большинствѣ случаевъ вѣрно отгадываетъ истинное достоинство произведеній; тѣмъ болѣе нельзя пренебрегать мнѣніемъ публики нашихъ симфоническихъ собраній, въ большинствѣ случаевъ музыкально-образованной и, слѣдовательно, судящей не вкривь и вкось. Увертюра, о которой идетъ здѣсь рѣчь, несмотря на дирижированіе автора, оставила публику холодной, такъ и произведеніе другаго композитора, Дворжака, приглашеннаго для управленія своими произведеніями въ одномъ изъ симфоническихъ собраній. И къ нему публика отнеслась почти равнодушно, несмотря на громкое имя автора въ музыкальной литературѣ нашего времени. Изъ исполненныхъ имъ двухъ пьесъ: симфоніи и Scherzo capriccioso — послѣдняя понравилась больше первой; но это всетаки не перемѣнило отношенія публики къ автору славянскихъ танцевъ, рапсодій, оперы „Ванды" и др. произведеній.

Если включить сюда „Patrie" Бизе, да коечто изъ вагнеровскаго репертуара (увертюра къ „Нюренбергскимъ мейстерзингерамъ"), — то этимъ исчерпается главный интересъ оркестровыхъ произведеній, который однако нельзя не принять въ разсчетъ, если вспомнить, что главное орудіе этихъ концертовъ — оркестръ — очень молодъ, не успѣлъ еще сыграться и выработать болѣе обширный репертуаръ. Но такъ какъ дѣло здѣсь не въ количествѣ, то приходится констатировать, что успѣхи его были громадны, и большинство исполненныхъ пьесъ оставило бы самаго требовательнаго слушателя совершенно удовлетвореннымъ. Нельзя при этомъ не вспомнить о дирижерѣ симфоническихъ собраній, г. Ауэрѣ, положившемъ столько стараній на тщательное подготовленіе оркестра, на талантливое воспроизведеніе замысловъ авторовъ. Г. Ауэръ умѣетъ улавливать въ каждомъ произведеніи душу его, его жизненный нервъ и придавать исполненію силу и мощь въ одинаковой мѣрѣ, какъ и нѣжность и грацію деталямъ, гдѣ это только требуется; поэтому въ его дирижированіи каждое произведеніе носитъ свойственный ему характеръ и законченность. Однимъ изъ концертовъ дирижировалъ А. Г. Рубинштейнъ, замѣнившій г. Ауэра по случаю его отъѣзда за границу концертировать (Лейпцигъ и др. города). Кромѣ участія въ качествѣ дирижера, А. Г. Рубинштейнъ выступилъ еще и какъ піанистъ, другими словами, устроилъ петербуржцамъ праздникъ на музыкальной улицѣ.

Касаясь вопроса о солистахъ въ симфоническихъ собраніяхъ, нужно замѣтить, что ихъ было три сорта: піанисты, скрипачи и пѣвцы. Между первыми, кромѣ первѣйшаго, т. е. того же А. Г. Рубинштейна, слѣдуетъ отмѣтить гг. Бузони и Пауэра, очень талантливыхъ піанистовъ, въ особенности перваго. Скрипачей тоже было много, и между ними слѣдуетъ выдѣлить гг. Ауэра и Григоровича. Объ игрѣ перваго едва ли приходится говорить: кому же неизвѣстенъ его чарующій смычокъ, его пѣвучій тонъ и безукоризненная, классическая чистота исполненія? Другое дѣло юный скрипачъ г. Григоровичъ: онъ менѣе обѣщаетъ въ будущемъ, задатки его дарованія и теперь прекрасны; но лучше обождемъ, пока они вполнѣ разовьются и дадутъ ожидаемые плоды.

Плохо стояло дѣло съ пѣвцами; не только ученики консерваторіи, выпущенные для исполненія девятой симфоніи Бетховена и „Князя Холмскаго" Глинки, но и другіе пѣвцы съ громкими, хотя и мало заслуженными, именами фурора не производили. Такъ, г. Фигнеръ совсѣмъ не имѣлъ шумнаго успѣха въ симфоническомъ собраніи. Г-жа Мальтенъ, приглашенная на два концерта, хотя и имѣла крупный успѣхъ, но оказалось болѣе на мѣстѣ на сценѣ, въ костюмѣ, при игрѣ (какъ публика ее видѣла въ „Нибелунгахъ" Вагнера), чѣмъ на эстрадѣ, гдѣ она предоставлена была исключительно своимъ вокальнымъ средствамъ. О г-жѣ Бѣлохъ, также пѣвшей въ истекшемъ сезонѣ, мало придется сказать отраднаго, да и публика отнеслась къ ней слишкомъ сурово. Однако мы начали за здравіе, а кончили за упокой; что дѣлать? Не наша вина, что пѣніе — самое больное мѣсто въ музыкальномъ искусствѣ: есть голосъ — нѣтъ умѣнья пѣть; есть умѣнье пѣть — нѣтъ голоса; сочетаніе того и другаго встрѣчается по большей части у итальянцевъ, но не о нихъ теперь рѣчь...

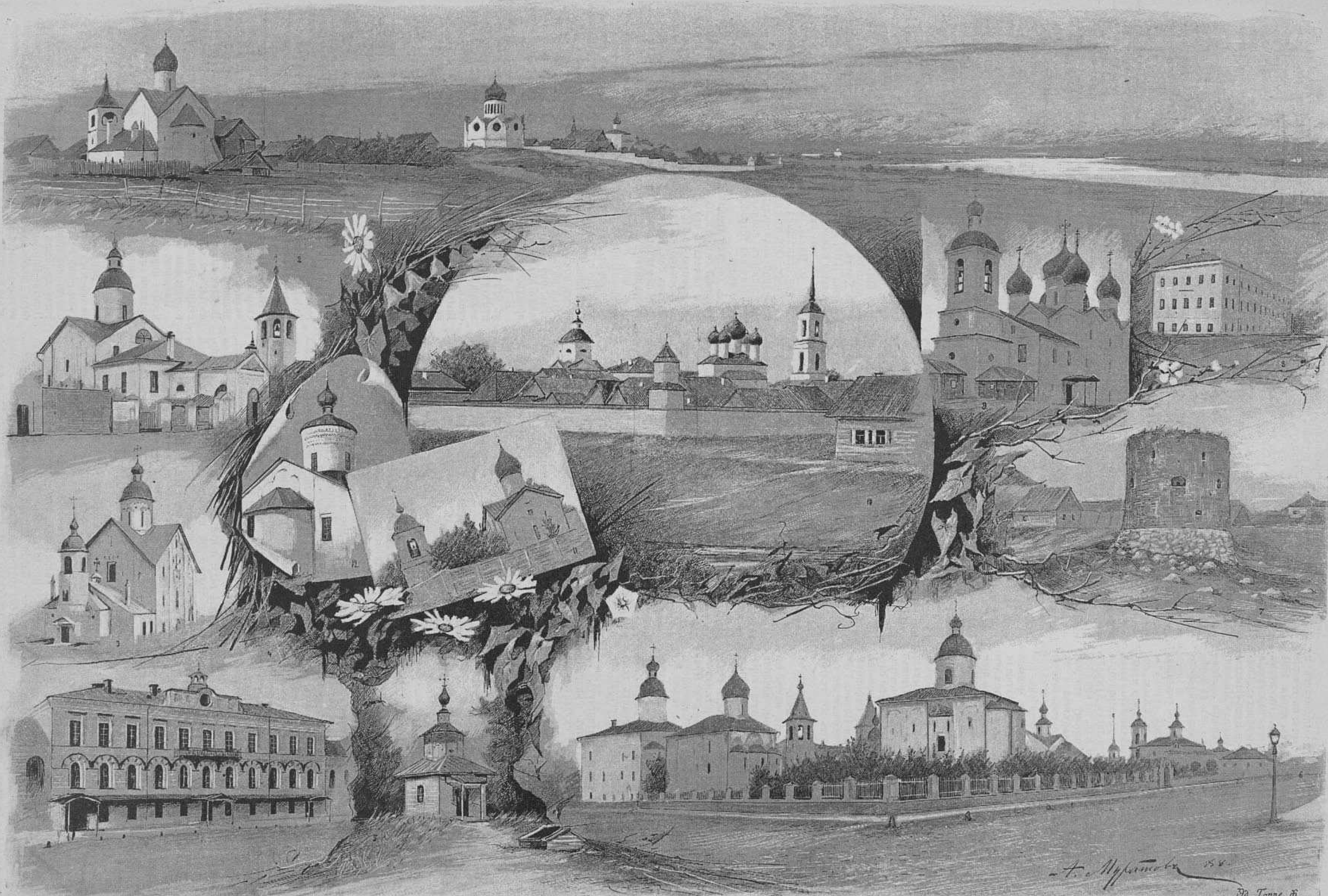
В. Баскинъ

1) Церковь св. Θеодора Стратилата. 2) Перуновъ скитъ, близъ Юрьева монастыря. 3) Церковь св. пророка Илiи и свв. апостоловъ Петра и Павла. 4) Церковь св. Андрея Стратилата. 5) Церковь Покрова пресв. Богородицы. 6) Мостъ черезъ Волховъ и Софiйскiй дѣтинецъ. 7) Музей при статистическомъ комитетѣ. 8) Кирилловскiй монастырь. 9) Воскресенская слобода и церковь св. Iоанна Милостиваго. 10) Церковь Двѣнадцати Апостоловъ. 11) Святой колодецъ. 12) Деревяницкiй монастырь. 13) Окружный судъ.

Живописная Россiя. — Виды Великаго Новгорода.

Рисовалъ А. Муратовъ.

1) Сѣверозападная часть города и видъ на р. Волховъ. 2) Церковь св. Дмитрія Солунскаго. 3) Церковь Спаса Преображенія. 4) Городская дума. 5) Часовня св. Варлаамія Хутынскаго. 6) Ярославово дворище; видъ съ Московской улицы. 7) Бѣлая башня у Троицкой слободы. 8) Реальное училище. 9) Церковь свв. Бориса и Глѣба. 10) Духовъ монастырь. 11) Церковь св. Іоанна Богослова. 12) Церковь св. Климента.

Живописная Россія. — Виды Великаго Новгорода.

Рисовалъ А. Муратовъ.

Театръ и музыка

— Дирекція итальянской оперы предполагаетъ и въ будущемъ году давать въ Петербургѣ, въ теченіе времени съ начала января до половины марта 1891 года, представленія итальянской оперы. Въ этомъ сезонѣ дирекція намѣревается поставить слѣдующія оперы, съ участіемъ г-жи Марчеллы Зембрихъ: „Сомнамбула" и „Лючія"; съ участіемъ г-жи Ванъ-Зандтъ: „Лакмэ" и „Динора"; съ участіемъ Анжело Мазини: „Гугеноты", „Отелло" (Россини), „Лукреція", „Фра-Діаволо". Въ виду этого дирекція откроетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года два абонемента, по восьми спектаклей въ каждомъ.

— Въ Петербургѣ, въ залѣ Петровскаго училища, 22 апрѣля давалъ концертъ девятилѣтній скрипачъ, Костя Думчевъ; концертъ назначался съ цѣлью собрать средства, необходимыя для дальнѣйшаго музыкальнаго образованія мальчика, пріѣхавшаго сюда изъ Новочеркасска; надо думать, что консерваторія обратитъ вниманіе на этотъ случай и дастъ Думчеву возможность вступить въ ея классы или, по крайней мѣрѣ, облегчить ему доступъ туда, потому что маленькій скрипачъ въ самомъ дѣлѣ талантливъ и въ глубинѣ провинціи пріобрѣлъ не только порядочную технику пальцевъ, но и хорошій смычекъ и пониманіе исполняемаго. Во всякомъ случаѣ, если онъ порою фальшивитъ, то все же способенъ не меньше разныхъ музыкальныхъ дѣтей, которыхъ мы слушали въ послѣднее время. По виду мальчикъ кажется совсѣмъ здоровымъ, представляя въ этомъ случаѣ противоположность, напримѣръ, съ маленькимъ Раулемъ Кочальскимъ.

— Въ московскомъ Маломъ театрѣ недавно была поставлена новая пьеса „Озимь", четырехактная комедія г. Луговаго, нашего сотрудника. Пьеса имѣла большой успѣхъ, и публика многократно вызывала автора. По слухамъ, въ будущемъ сезонѣ „Озимь" пойдетъ и на сценѣ нашего Александринскаго театра.

— Симфоническими собраніями въ Москвѣ, по слухамъ, дирижировать будетъ въ слѣдующемъ сезонѣ директоръ московской консерваторіи В. И. Сафоновъ.

— Примадонна оперы въ Пештѣ, г-жа Полина Россини, приглашена на 20 гастролей въ варшавскій казенный театръ. Одновременно въ этотъ же театръ приглашенъ теноръ Сальто.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ кіевскаго общества любителей музыки.

— Въ Харьковѣ, въ городскомъ театрѣ, идутъ довольно успѣшно спектакли русской оперы, которая перекочевала туда изъ Кіева. Для открытія коротенькаго сезона (8 апрѣля) шла опера „Русланъ и Людмила" съ удовлетворительнымъ распредѣленіемъ главныхъ ролей. Въ спектаклѣ участвовали г-жи: Силина (Людмила), Миланова и Нечаева и гг. Омустовичъ, Сикачинскій, Дементьевъ, Волгинъ и Прянишниковъ (Русланъ). Затѣмъ даны были оперы „Отелло", „Рогнѣда" и др.

— Газета „Народни Листы" сообщаетъ, что русская пѣвица Муромцева-Климентова поетъ уже вторично въ Прагѣ, въ чешской народной оперѣ, въ главной роли оперы „Русалка" и пожинаетъ тамъ обильные лавры. Публика принимаетъ русскую артистку съ восторгомъ.

— Въ Краковѣ предполагается воздвигнуть, по частному почину, публичный памятникъ Фридриху Шопену. Памятникъ будетъ изваянъ скульпторомъ Марцинкевичемъ въ Парижѣ и поставленъ на одной изъ краковскихъ площадей.

Древнія церкви Великаго Новгорода

Помѣщая въ настоящемъ № нашего журнала виды Великаго Новгорода, мы должны откровенно признаться читателю, что рисунки эти даютъ лишь весьма малое понятіе о томъ, что̀ такое бывшая столица всей сѣверной Руси: Великій Новгородъ вмѣщаетъ въ себѣ столько матеріала, что его хватитъ на много томовъ текста и на много сотенъ рисунковъ. Все это—выше нашихъ средствъ; съ сожалѣніемъ должны мы ограничиться на этотъ разъ описаніемъ лишь немногихъ его достопримѣчательностей, которыя занесены въ наши рисунки и которыя принадлежатъ къ числу менѣе извѣстныхъ публикѣ. Начнемъ съ церквей, представляющихъ въ Новгородѣ наибольшій интересъ.

Весь Новгородъ можно раздѣлить на четыре части: 1) Кремль, 2) Софійская сторона, лежащая на лѣвомъ берегу р. Волхова и окружающая Кремль, 3) Торговая сторона — на правомъ берегу р. Волхова и 4) слободы и ближайшія окрестности города. Ниже мы будемъ держаться этого именно порядка, т. е. сперва будемъ говорить о кремлевскихъ церквахъ, затѣмъ о церквахъ на Софійской сторонѣ, на Торговой сторонѣ и, наконецъ, о находящихся въ окрестностяхъ города.

Кромѣ знаменитаго Софійскаго собора (кто его не знаетъ?), съ его множествомъ святынь и съ изображеніемъ Спасителя, держащаго въ руцѣ своей судьбы Великаго Новгорода, въ Кремлѣ находятся еще двѣ церкви, къ которымъ мы и перейдемъ.

Церковь св. Андрея Стратилата стоитъ за присутственными мѣстами и соборными церковными домами; считается она „обыденною", т. е. построенною въ одинъ день по обѣту (такихъ церквей въ Новгородѣ — многое множество); разсказываютъ, что причиною ея построенія было моровое повѣтріе, прекратившееся послѣ основанія этой церкви, что̀ случилось 19 августа, въ день св. великомученика Андрея Стратилата, но ни лѣтопись, ни преданіе не говорятъ — въ какомъ году произошло это событіе; впрочемъ, есть основаніе отнести постройку ея къ 1301 году. Церковь св. Андрея Стратилата выстроена изъ камня и кирпича, въ видѣ квадрата, безъ восточнаго полукружія; всѣ ея стѣны ровныя и гладкія, безъ всякихъ украшеній; кровля церкви — на два ската, желѣзная; на ней небольшой фонарь (трибунъ), на которомъ стоитъ небольшая глава съ гранями въ видѣ луковицы, увѣнчанная четвероконечнымъ желѣзнымъ крестомъ съ полулуніемъ внизу; надъ западной стѣной церкви выложенъ каменный дугообразный пролетъ для колоколовъ, увѣнчанный такимъ же крестомъ, какъ и сама церковь.

На югозападной сторонѣ Кремля отъ Софійскаго собора, у стѣны и Покровской башни, стоитъ церковь Покрова пресвятыя Богородицы, бывшая, по преданію, придворною церковью князей новгородскихъ; сооруженная въ 1305 году, она была возобновлена въ 1389 году. Эта церковь имѣетъ видъ кругловатый, столпообразный, съ двумя придѣлами по сторонамъ и съ тремя выдавшимися на востокъ полукружіями; кровля ея на четыре ската, крыта листовымъ желѣзомъ; на ней возвышается высокій фонарь, а надъ нимъ — шея съ восемью глухими окнами; глава осмигранная, увѣнчана желѣзнымъ четвероконечнымъ крестомъ съ цѣпями для ея укрѣпленія. Колокольня при церкви съ юго-восточной стороны стѣнообразная, т. е. выведена надъ воротами каменною стѣною съ тремя пролетами для колоколовъ. Теперь какъ эта церковь, такъ и церковь св. Андрея Стратилата приписаны къ церкви свв. Флора и Лавра, что̀ на Софійской сторонѣ.

На Софійской сторонѣ, въ самомъ концѣ Новгорода, близъ большаго земляного вала, у С.-Петербургской заставы и большой дороги, въ верстѣ на западъ отъ Кремля, стоитъ Свято-Духовъ женскій 1-классный монастырь; когда онъ былъ основанъ — неизвѣстно, но уже въ 1162 году о немъ упоминается въ лѣтописяхъ, по поводу перемѣны въ немъ игумена; затѣмъ лѣтопись упоминаетъ его подъ 1357 годомъ, когда св. Моисей, архіепископъ новгородскій, поставилъ въ немъ каменную церковь: монастырь былъ тогда мужскимъ. Въ 1386 году, по случаю осады Новгорода Дмитріемъ Донскимъ, новгородцы сами сожгли Духовъ монастырь; въ 1475 году, при осадѣ Новгорода вел. княземъ Иваномъ III, здѣсь стояли московскія войска; во время нашествія шведовъ монастырь былъ весь разоренъ и разграбленъ, — но послѣ каждой такой бѣды онъ вновь оправлялся и разростался шире прежняго. До второй половины XVIII в. монастырь имѣлъ архимандритовъ, владѣлъ 776 душами; къ нему было приписано нѣсколько меньшихъ монастырей; но въ 1764 году приписные монастыри были обращены въ приходскія церкви, вотчины отписаны въ казну, и Духовъ монастырь получилъ штатъ третьяго класса, съ игуменскимъ настоятельствомъ; приходя все въ большій и большій упадокъ, онъ въ 1786 году былъ упраздненъ и затѣмъ обращенъ въ женскій, а въ 1834 году возведенъ былъ въ первый классъ. Въ немъ — двѣ церкви: Сошествія св. Духа, построенная въ 1357 году, возобновленная въ 1800 г. и перестроенная въ 1817 году, и Живоначальныя Троицы, сооруженная въ 1557 году.

На той же Софійской сторонѣ, въ прежнемъ большомъ земляномъ городѣ, среди площади возвышается церковь св. Ѳедора Стратилата, построенная въ 1118 году в. к. св. Всеволодомъ Мстиславичемъ; послѣдняя перестройка ея относится къ 1682 году. Эта церковь двухэтажная, построена въ видѣ квадрата съ тремя на востокъ полукружіями, съ кровлей на 4 ската и съ пятью главами; колокольня при ней построена въ 1804 году, въ четыре яруса; она увѣнчана восьмигранной главой. Церковь сложена изъ камня и кирпича, а въ нижнемъ этажѣ ея до сихъ поръ видны необтесанные камни. — Другая, почти такая же древняя, церковь 12 Апостоловъ находится близъ большаго земляного вала, на Софійской сторонѣ, въ саду, и извѣстна въ лѣтописяхъ подъ именемъ церкви „у скудельни" (потому что здѣсь во время голода погребали множество труповъ) или „въ пропастехъ" (потому что подлѣ церкви идетъ большой ровъ, отдѣляющій Чудинцеву улицу отъ Прусской улицы). Построена она была до 1230 года изъ дерева, но часто уничтожалась пожарами и въ 1455 году была замѣнена каменной — и до сихъ поръ сохранила въ себѣ слѣды древнихъ сооруженій. Она двухэтажная, въ видѣ квадрата, съ выдающимся на востокъ полукружіемъ, съ деревянной кровлей; фонарь на кровлѣ высокій круглый съ одною главою.

На Яковлевой улицѣ, тоже на Софійской сторонѣ, находится церковь св. Пантелеймона, построенная въ 1554 году; о ней мы не будемъ говорить, остановимся только на приписанной къ ней деревянной Варлааміевской часовнѣ, построенной, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ жили родители преп. Варлаамія Хутынскаго. въ 1645 году; въ настоящее время это уже не древняя часовня: она устроена въ 1820 году и возобновлена въ 1845-мъ. Подлѣ часовни находится колодецъ, выкопанный, по преданію, родителями преп. Варлаама и извѣстный въ Новгородѣ подъ именемъ „святаго колодца".

Переберемся на Торговую сторону. На Ильинской улицѣ, называемой также Знаменскою, подлѣ извѣстнаго Знаменскаго собора, стоитъ Спасо-Преображенская улица, основаніе которой относится къ 1103 году. Въ лѣтописяхъ эта церковь дѣлается извѣстною съ 1169 года, когда находившаяся въ ней икона Знаменія Божія Матери совершила великое чудо... Въ 1169 году войска вел. князя суздальскаго Андрея Боголюбскаго осадили Великій Новгородъ, и на 25-е февраля былъ назначенъ приступъ; новгородцы пришли въ ужасъ: спасенія нельзя было ждать неоткуда... Въ ночь на 25-е февраля архіепископъ Илія (св. Іоаннъ) горячо молилъ Бога о спасеніи города передъ иконою Спасителя; вдругъ онъ услышалъ гласъ, приказывающій ему взять икону Богоматери изъ Спасской церкви и обнести ее по стѣнамъ города. Утромъ архіепископъ со всѣмъ клиромъ торжественно вынесъ икону на стѣны, — и тутъ совершилось обѣщанное чудо: суздальская стрѣла впилась въ ликъ Богоматери... икона тотчасъ же обратилась лицомъ къ Новгороду, а на полѣ сраженія спустился непроницаемый мракъ; смятенные суздальцы потеряли всякое сознаніе и стали бить другъ друга; тогда новгородскіе воины вышли за стѣны и голыми руками брали въ плѣнъ непріятелей. Съ этого времени чудотворная икона Знаменія пресв. Богородицы 185 лѣтъ находилась въ той же Спасской церкви, до 1354 года, когда былъ построенъ Знаменскій соборъ, въ стѣнахъ котораго она пребываетъ до настоящаго времени. Послѣ пожара 1340 года Спасская церковь была устроена изъ камня въ 1373 году. Въ настоящее время она имѣетъ видъ продолговатаго четыреугольника; желѣзная крестообразная кровля на восемь скатовъ имѣетъ по угламъ потоки; на сквозномъ фонарѣ, на шейкѣ, поднимается глава съ четырехконечнымъ крестомъ. Колокольня при церкви — новѣйшей постройки, сооружена въ 1820 году.

На Славковой улицѣ, при большой Московской дорогѣ, находится церковь св. Димитрія Солунскаго, основанная въ древнѣйшія времена, а въ настоящемъ видѣ сооруженная въ 1382 году Дмитріемъ Донскимъ въ память побѣды надъ Мамаемъ. Она состоитъ изъ двухъ квадратовъ неравной величины и неодинаковаго устройства съ пристройками: въ восточной части помѣщается главная церковь, съ кровлею на 8 скатовъ; западная часть — придѣльная — имѣетъ кровлю на 3 ската; глава одна, увѣнчана четвероконечнымъ крестомъ съ полулуніемъ внизу и двумя змѣйками. Колокольня, построенная въ 1691 году, имѣетъ видъ круглой восьмигранной башни въ два яруса съ 6-ю пролетами.

На Холмѣ, въ Славной улицѣ, стоитъ церковь св. пророка Иліи, выстроенная до 1105 года, изъ дерева; настоящая каменная церковь сооружена въ 1198 году. Рядомъ съ нею находится церковь свв. апостоловъ Петра и Павла, также чрезвычайно древней постройки: нынѣшняя каменная церковь сооружена въ 1367 году. Обѣ эти церкви замѣчательны по своей старинной архитектурѣ; въ послѣдней, кромѣ того, заслуживаетъ вниманія весь иконостасъ какъ по древнему его устройству, такъ и по написанію самихъ иконъ.

Изъ другихъ древнихъ церквей, находящихся на Торговой сторонѣ, назовемъ церковь св. Климента, папы римскаго, что̀ на большой Московской улицѣ, основанную въ 1153 году и, послѣ многихъ пожаровъ, построенную въ ея нынѣшнемъ видѣ въ 1596 году; церковь свв. Бориса и Глѣба, на Запольской улицѣ, близъ земляного вала (на правомъ берегу Волхова), основанную въ 1377 году и перестроенную въ 1537 году: она, несмотря на позднѣйшія пристройки и возобновленія, во всей цѣлости сохранила видъ древней церкви, ибо строилась всегда на старомъ основаніи, по старому плану; наконецъ церковь св. Іоанна Богослова, въ упраздненномъ Богословскомъ женскомъ монастырѣ, на правомъ берегу р. Волхова, въ устьѣ рѣчки Витки, за городскимъ землянымъ валомъ: она основана была въ 1354 году, а въ настоящемъ видѣ построена въ 1384 году, кромѣ колокольни, пристроенной въ 1799 году.

Изъ множества церквей и монастырей, лежащихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города, раньше всего отмѣтимъ мужской Кирилловъ монастырь, 3-го класса, лежащій въ 4 верстахъ отъ Новгорода на юго-востокъ, на островѣ Селезневѣ, образуемомъ рѣками Волховцемъ и Левошнею; основанъ онъ до 1196 года, когда впервые упоминается въ лѣтописи, былъ сожженъ въ 1386 году Дмитріемъ Донскимъ, въ 1548 году весь выгорѣлъ, въ 1611 разоренъ шведами — и весь перестроенъ въ концѣ прошлаго вѣка.

Другой загородный монастырь — Деревяницкій-Воскресенскій, мужской, 3-го класса — лежитъ также въ 4 верстахъ отъ Новгорода, къ сѣверу, при впаденіи въ Волховъ рѣчки Деревяницы. Основанъ онъ въ 1335 году, немало терпѣлъ отъ пожаровъ, также былъ разоренъ шведами и также весь перестроенъ въ XVIII вѣкѣ; монастырь этотъ нѣкогда служилъ загороднымъ домомъ новгородскихъ архіепископовъ. Здѣсь показываютъ, между прочимъ, могилу знаменитаго актера Максимова, который при жизни своей дѣлалъ сюда значительные вклады.

Въ одной верстѣ къ югу отъ города, у Софійской стороны, на берегу безъимяннаго ручья и озера Мачина, стоитъ церковь св. Іоанна Милостиваго, входившая когда-то въ составъ нынѣ упраздненнаго Воскресенскаго женскаго монастыря; устроена она въ 1425, а возобновлена въ 1672 году. Самый монастырь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Новгородѣ: онъ былъ основанъ ранѣе 1136 года.

Наконецъ древнѣйшая изъ новгородскихъ церквей — церковь Рождества пресв. Богородицы — находится въ 4 верстахъ къ югу отъ Новгорода, на берегу озера Ильменя, при истокѣ Волхова, въ такъ наз. „скитѣ", остаткѣ упраздненнаго Перынскаго монастыря. Здѣсь до введенія христіанства стоялъ идолъ Перуна, сокрушенный вел. кн. Владиміромъ, и на его мѣстѣ поставлена каменная церковь Богородицы — въ 995 году, какъ показываетъ надпись на одномъ изъ церковныхъ столбовъ; при этой церкви тогда же былъ устроенъ монастырь, называвшійся Перынь-Богородицы. Церковь Рождества Богородицы была возобновлена въ 1826 году архимандритомъ новгородскаго Юрьева монастыря Фотіемъ, безъ измѣненія прежней архитектуры, и при ней основанъ скитъ.

Путешествіе г. Карно въ южную Францію

Наши читатели, конечно, не ожидаютъ отъ насъ подробнаго отчета о путешествіи президента французской республики: газеты давно уже дали обстоятельное описаніе его, и мы не находимъ нужнымъ повторять ихъ слова; поэтому мы ограничимся лишь нѣкоторыми эпизодами изъ этого путешествія, которые воспроизведены и на нашихъ рисункахъ.

Въ Арлѣ президента республики встрѣтили яркое солнце, чудесная погода и все окрестное населеніе: съ этого города энтузіазмъ народа при встрѣчѣ президента все растетъ и растетъ. Красавицы-арлезьенки наполнили всѣ улицы, всѣ набережныя Роны; группа молодыхъ дѣвушекъ поднесла президенту цвѣты, и всѣ четверть часа, которые поѣздъ простоялъ на станціи, въ вокзалѣ царило необычайное оживленіе, а когда поѣздъ тронулся въ дальнѣйшій путь, вся эта толпа бросилась за нимъ и бѣжала такъ, пока ей не измѣнили силы.

Въ Э въ честь президента соорудили тріумфальныя арки, изукрашенныя гирляндами зелени и національными флагами, но... дождь значительно испортилъ эффектъ этихъ приготовленій. Впрочемъ, погода затѣмъ разгулялась, что позволило населенію угостить президента и его свиту фарандолой. Фарандола — это провансальская хороводная пляска, исполняемая подъ акомпанементъ тамбуриновъ; танцоры— числомъ двѣнадцать — одѣты въ бѣлыя куртки и панталоны, красиво оттѣняющія ихъ красныя шапочки; пляска эта очень красива и полна мѣстнаго колорита.

Въ Марселѣ, несмотря на проливной дождь, встрѣтить президента явилось чуть не все городское населеніе, и хотя погода, значительно мѣшала торжественности встрѣчи, тѣмъ не менѣе она была очень сердечна. Здѣсь президентъ пробылъ два дня, посѣтилъ доки, госпитали и т. д.

Отсюда президентъ по желѣзной дорогѣ выѣхалъ въ Тулонъ, по пути завернувъ въ маленькій приморскій городокъ Ла-Сіота; на маленькой площади, передъ ратушей этого города, были выстроены ученики различныхъ заведеній, за которыми стояли ихъ родители и родственники; наиболѣе оригинальными дѣйствующими лицами въ этомъ пріемѣ президента были смотрители рыбной ловли, костюмъ которыхъ чрезвычайно интересенъ: судейская роба и шелковая широкополая шляпа, спереди приподнятая и украшенная черным перомъ необычайной вышины; эти господа въ ихъ комичныхъ костюмахъ торжественно встрѣтили президента республики приличною случаю рѣчью, а простодушное населеніе городка громкими криками старалось выразить свой патріотизмъ. Въ Ла-Сіота президентъ присутствовалъ при спускѣ на воду новаго французскаго военнаго судна „Polynésien“, удавшемся какъ нельзя лучше.

Встрѣча, устроенная президенту въ Тулонѣ, была, пожалуй, торжественнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было: сто одинъ пушечный выстрѣлъ, по уставу, четыре соединенныхъ хора военной музыки и громовые крики народа были началомъ торжества. На вокзалѣ собрались всѣ городскія и военно-морскія власти Тулона; меръ города поздравилъ президента съ пріѣздомъ, а затѣмъ фотографическая пластинка увѣковѣчила этотъ важный моментъ, чтобы передать его памяти потомства.

Въ Тулонѣ былъ устроенъ цѣлый рядъ празднествъ; президентъ осмотрѣлъ весь городъ и, наконецъ, тронулся въ дальнѣйшій путь, на островъ Корсику; для этой цѣли былъ назначенъ броненосецъ „Formidable“, принявшій на свою палубу г-на Карно и его свиту; онъ вышелъ съ тулонскаго рейда въ сопровожденіи цѣлой эскадры изъ десяти судовъ. Эта эскадра, между прочимъ, около Гіерскихъ острововъ исполнила примѣрное морское сраженіе, представлявшее поразительно-красивую картину.

Эрнесто Росси

Знаменитый итальянскій трагикъ Эрнесто Росси родился въ 1828 г. въ Ливорно, гдѣ отецъ его былъ негоціантомъ. Молодаго Росси прочили сперва въ адвокаты, но призваніе его къ сценѣ вскорѣ обнаружилось съ такою силою, что онъ бросилъ университетъ въ Пизѣ, гдѣ слушалъ лекціи по юридическому факультету, и присоединился къ труппѣ странствующихъ актеровъ въ тосканскомъ мѣстечкѣ Фаяно, гдѣ и дебютировалъ въ 1846 г. Привыкнувъ до тѣхъ поръ только къ рукоплесканіямъ на любительскихъ спектаклях, онъ передъ первымъ выходомъ своимъ на настоящую сцену до того оробѣлъ, что упалъ въ обморокъ. Робость эта, по словамъ его біографовъ, не оставляетъ его и по настоящее время, особенно, когда ему приходится играть новую значительную роль. Нѣсколько времени спустя, Росси поступилъ на амплуа перваго любовника въ драматическую труппу, которая давала представленія въ Александріи и Ливорно, а потомъ пріѣхалъ въ Геную, гдѣ засѣдалъ въ то время конгрессъ ученыхъ. Тамъ онъ сошелся съ извѣстнымъ импрессаріо Модена, набиравшимъ себѣ труппу. Модена, увидѣвъ его на сценѣ, поспѣшилъ предложить ему ангажементъ, и годъ, проведенный молодымъ артистомъ въ его труппѣ, оказался весьма полезнымъ для его художественаго развитія. Событія 1848 и 1849 гг. въ Италіи принудили его временно оставить сцену, но въ 1850 г. онъ самъ сформировалъ труппу, съ которой три года сряду давалъ представленія въ главнѣйшихъ городахъ своей родины. Потомъ Росси появился на сценѣ театра Кариньяно, въ Туринѣ, гдѣ и составилъ себѣ репутацію первокласснаго актера. Въ 1855 г., во время всемірной выставки въ Парижѣ, онъ отправился туда съ труппою г-жи Ристори и наряду съ нею пользовался большимъ успѣхомъ. Въ Парижѣ давались въ то время и представленія на англійскомъ языкѣ — съ участіемъ трагика Уаллака, который и подалъ итальянскому артисту мысль пересадить на итальянскую сцену трагедіи Шекспира. Когда труппа г-жи Ристори разбрелась, Росси не пожелалъ болѣе служить на жалованьѣ у директора и въ 1858 г. отправился со своею собственною труппой въ Вѣну. Онъ далъ также нѣсколько представленій въ разныхъ городахъ Германіи и вездѣ возбуждалъ восторгъ публики исполненіемъ ролей „Гамлета“, „Макбета“, „Отелло“ и „Короля Лира“. Успѣхъ побудилъ артиста еще болѣе расширить свой репертуаръ включеніемъ въ него „Сида“ Корнеля, „Тартюфа“ Мольера, „Карла Мора“ и „Дона Карлоса“ Шиллера, „Фауста“ Гете, „Кина“ Александра Дюма, „Рюи Блаза“ Виктора Гюго и проч.

Въ 1877 г. Росси пріѣхалъ въ первый разъ въ Россію, и здѣсь спектакли его имѣли изъ ряду вонъ выходящій успѣхъ. Въ текущемъ году онъ вторично посѣтилъ наше отечество; за этотъ промежутокъ времени онъ опять расширилъ свой репертуаръ, а пріемъ, оказанный ему публикой, оваціи, устраивавшіяся ему на каждомъ спектаклѣ, показали, что обаяніе его на нашу публику нимало не уменьшилось.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Институтъ инженеровъ путей сообщенія предполагается возстановить въ его прежнемъ пятикурсовомъ составѣ, и новый проектъ по этому вопросу, разработанный въ особой спеціальной комиссіи подъ предсѣдательствомъ министра путей сообщенія, вносится на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Министръ народнаго просвѣщенія разъяснилъ, что всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ школы грамотности, на какія бы средства таковыя ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства.

Военное и морское дѣло

— Въ Англіи строятся нѣсколько колесныхъ военныхъ пароходовъ для южной Африки; каждый пароходъ будетъ вооруженъ шестью скорострѣльными орудіями системы Гочкиса или Норденфельда. Эти пароходы будутъ приспособлены для плаванія по мелководнымъ и быстрымъ рѣкамъ, каковы, напримѣръ, рѣки Шире и Замбези.

Исторія и археологія

— Любопытный спорный историческій вопросъ удалось недавно разрѣшить секретарю суда въ Оксфордѣ. Французскій революціонеръ Маратъ, по англійскимъ свидѣтельствамъ, въ 1776 году, въ бытность свою въ Англіи, укралъ нѣсколько старинныхъ монетъ, затѣмъ бѣжалъ въ Ирландію, выдавая себя за нѣмецкаго графа, и оттуда былъ препровожденъ опять въ Англію для того, чтобы подвергнуться суду. Спорный вопросъ заключался въ томъ, былъ ли дѣйствительно процессъ по этому поводу. Секретарь Матьюсъ нашелъ акты этого процесса. Разбирательство дѣла происходило въ Оксфордѣ съ 5-го по 7-е марта 1777 года и завершилось обвинительнымъ приговоромъ противъ Марата.

Медицина и гигіена

— Два берлинскихъ врача открыли, по сообщенію нѣмецкихъ газетъ, бациллъ дифтерита, назвавъ его — „toxalbumen“.

Географія и этнографія

— Минералогическое общество посылаетъ лѣтомъ для геологическихъ розысканій слѣдующихъ членовъ общества: г. Кудрявцева въ малоархангельскій уѣздъ — орловской и щигровскій — курской губерній, г. Миклухо-Маклая въ олонецкую губернію и въ кемскій уѣздъ архангельской, инженера Ижицкевича въ кунгурскій уѣздъ — симбирской и ядринскій — казанской губерній, геолога Юзбашева въ архангельскую губернію для изслѣдованія мѣстности между Сѣверною Двиною и Онегою, доктора геологіи Рогона въ псковскую, лифляндскую и курляндскую губерніи, г. Хрущова на берега и острова Онежскаго озера и г. Левинсона-Лессинга на Уралъ и Туркестанъ. Командировки этихъ лицъ обществу обойдутся въ 2.000 р.

Политехника

— Усовершенствованія въ телеграфѣ: газета „Italie“ сообщаетъ, что г. Прессе и электрики въ Post-office дѣлали опыты телеграфической передачи словъ между Лондономъ и Римомъ посредствомъ усовершенствованнаго аппарата Вехстона. Въ настоящее время пріобрѣли скорость въ 120 словъ въ минуту, я надѣюсь достигнуть до 200 словъ. Между Лондономъ, Бирмингамомъ, Бристолемъ и Брайтономъ можно передавать теперь до 600 словъ въ минуту; между Лондономъ и Дублиномъ 450 словъ и между Лондономъ и Абердиномъ — 400 словъ. Аппаратъ же Морза передаетъ въ минуту только 40 словъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Главное общество желѣзныхъ дорогъ проектируетъ соединить двѣ свои линіи, Николаевскую и Петербурго-Варшавскую, новымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, который пройдетъ отъ станціи Бологое до Пскова.

— Проектъ постройки новой линіи отъ Красноводска до ст. Молла-Кара, Закаспійской жел. дор., возложенный на командированную осенью минувшаго года, по высочайшему повелѣнію, комисію генерала-отъ-инфантеріи Копьева, недавно оконченъ и, представленный военному министру, имъ одобренъ и утвержденъ. Вслѣдствіе этого въ непродолжительномъ времени онъ будетъ представленъ, для окончательнаго утвержденія и ассигнованія необходимой суммы для постройки, въ государственный совѣтъ.

— Государственный совѣтъ утвердилъ проектъ министра финансовъ объ ассигнованіи 2-хъ милліоновъ рублей на улучшеніе Батумскаго порта.

— Телеграфный конгрессъ, который соберется въ Парижѣ 15 мая, по сообщенію „Matin“, намѣренъ обсудить вопросъ о замѣнѣ тарифа по словамъ тарифомъ буквъ, причемъ 15 буквъ будутъ приняты за единицу.

— Телефонное сообщеніе все болѣе и болѣе начинаетъ прививаться и на желѣзныхъ дорогахъ: такъ, въ самомъ непродолжительномъ будущемъ телефонъ вводится по всей линіи Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, на протяженіи болѣе 1.000 верстъ. Управленіе дороги ассигновало на устройство телефоннаго сообщенія 100.000 рублей.

Сельское хозяйство

— Положеніе землевладѣльцевъ подольской губерніи становится годъ отъ году тяжеле; отягченныя долгами имѣнія одно за другимъ продаются съ публичныхъ торговъ; тѣ же, которые хотятъ продлить свое существованіе, должны дѣлить имѣнія на части и по частямъ сбывать ихъ крестьянамъ: этимъ путемъ съ 1833 по 1888 г. въ руки послѣднихъ перешло 15.909 дес. (по 3 дес. на семью) за 1,618.306 р. Горячка у крестьянъ пріобрѣтать землю усиливается съ каждымъ годомъ и принимаетъ большіе размѣры, направляясь на юго-востокъ. Въ екатеринославской губ. крестьянами пріобрѣтено въ послѣднее время имѣніе Демидова кн. Санъ-Донато за 1 мил. рублей съ банковымъ долгомъ въ 514.943 р.; пріобрѣтено всего 17.058 дес. Въ подольской губ. покупка земли крестьянскими обществами не превосходитъ обыкновенно 700 дес. Подольскіе крестьяне, ставъ владѣльцами большаго количества земли, ведутъ хозяйство образцово и въ этомъ отношеніи могутъ служить примѣромъ помѣщикамъ.

Торговля и промышленность

— Бессарабскія вина начинаютъ находить все большій и большій сбытъ во Франціи, гдѣ они смѣшиваются съ туземными винами, экспортируемыми за границу. По словамъ „Бес. Вѣстн.“, въ текущемъ мѣсяцѣ крупные бессарабскіе винодѣлы получили заказы на будущій урожай: отъ торговаго дома Брунера на 10.000 бочекъ и отъ Викслеръ и комп.—на 18.000 бочекъ.

— Китобойные промыслы за послѣдніе годы быстро падаютъ не только въ Россіи, но и въ Норвегіи. Арскій китобойный заводъ, основанный на Мурманѣ русскими капиталистами, въ прошломъ году не дѣйствовалъ; заводъ же въ Еретикахъ, находящійся въ нѣмецкихъ рукахъ, хотя и дѣйствовалъ, но неуспѣшно. Причина паденія китобойныхъ промысловъ заключается въ слишкомъ усиленномъ истребленіи китовъ. Введеніе въ промыселъ спеціально устроенныхъ китобойныхъ пароходовъ и примѣненіе къ бою китовъ новаго способа стрѣльбы гарпунами съ разрывнымъ снарядомъ — значительно увеличили количество китобойныхъ заводовъ, особенно на норвежскомъ берегу Ледовитаго океана; вмѣстѣ съ ростомъ заводовъ количество китовъ быстро уменьшилось: океанъ у береговъ Финмаркена и Мурмана, кишѣвшій въ прежнее время цѣлыми стадами китовъ, сталъ пустѣть.

Выставки

— Фотографическая выставка въ Одессѣ заключаетъ въ себѣ 22 отдѣла, участвуютъ болѣе 50 экспонентовъ мѣстныхъ, иногородныхъ и заграничныхъ. Нѣсколько любителей экспонентовъ доставили богатый и разнообразный выборъ снимковъ.

— Въ Харьковѣ открыта выставка рукодѣлій и ручныхъ работъ. Въ качествѣ экспонентовъ явилось нѣсколько мѣстныхъ учебныхъ заведеній; психіатрическое отдѣленіе губернской земской больницы и арестантскія роты выставили работы душевно-больныхъ и заключенныхъ. На выставкѣ также находятся разнообразныя издѣлія тульскихъ, воронежскихъ, бѣлгородскихъ, новооскольскихъ, харьковскихъ, полтавскихъ и кролевецкихъ кустарей.

— Съ 26 апрѣля до послѣднихъ чиселъ мая н. ст. будетъ открыта въ бельгійской столицѣ международная выставка вѣеровъ; распорядительный комитетъ этой выставки состоитъ изъ выдающихся брюссельскихъ художниковъ и писателей. Выставка будетъ помѣщаться въ нѣсколькихъ залахъ: въ одной изъ нихъ будетъ находиться историческій отдѣлъ, а въ другой — отдѣлъ современной живописи на вѣерахъ.

— Въ Амстердамѣ на 10 мая назначена выставка кошекъ, устраиваемая мѣстнымъ „кошачьимъ клубомъ“.

Генералъ-адъютантъ графъ А. И. Бревернъ-де-Лагарди,

членъ государственнаго совѣта, †

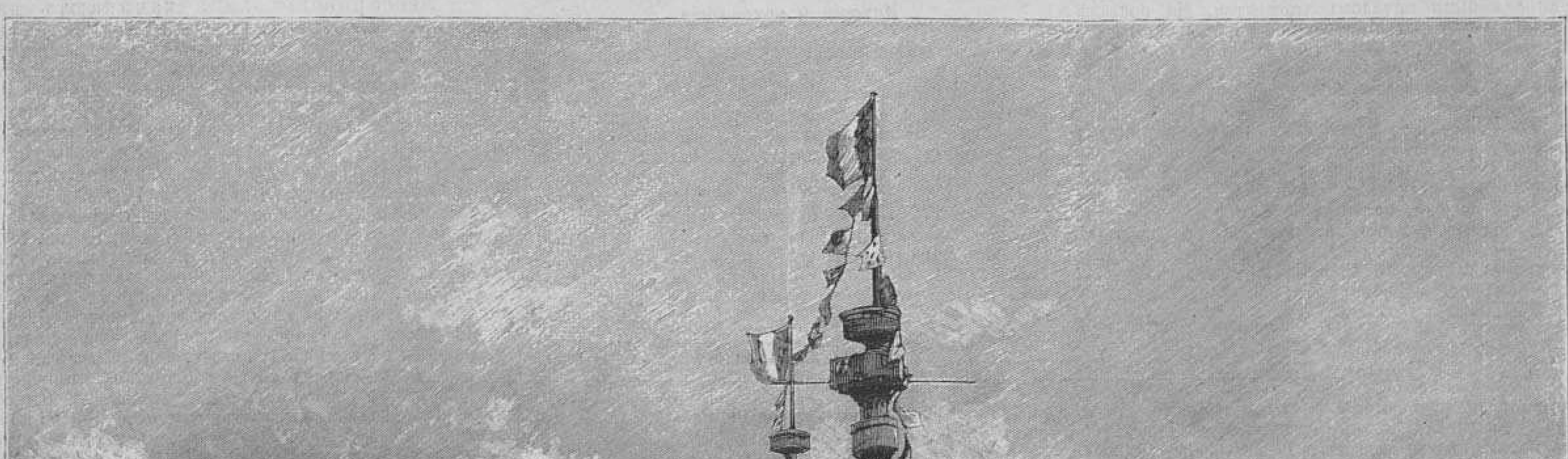
Скончавшійся въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Александръ Ивановичъ Бревернъ-де-Лагарди родился 4 янв. 1814 г.; онъ происходилъ изъ дворянъ эстляндской губ., получилъ воспитаніе въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, въ которое поступилъ въ 1828 г., и черезъ два года былъ произведенъ за успѣхи въ наукахъ въ званіе портупей-юнкера и сдѣланъ фельдфебелемъ. Окончивъ курсъ въ 1831 г., Бревернъ выпущенъ былъ съ чиномъ прапорщика, съ оставленіемъ по артиллеріи и при артиллерійскомъ училищѣ для продолженія курса высшихъ наукъ въ такъ называвшихся офицерскихъ классахъ, преобразованныхъ впослѣдствіи въ артиллерійскую академію. Въ 1833 г. А. И. Бревернъ получилъ за отличіе по службѣ чинъ подпоручика, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ лейбъ-гвардіи конную артиллерію съ чиномъ прапорщика; чинъ подпоручика гвардіи Александръ Ивановичъ получилъ въ 1836 г. послѣ годичной практической службы въ с.-петербургскомъ арсеналѣ, а поручика гвардіи — въ 1838 г.

Съ 1838 до 1843 г. А. И. Бревернъ успѣлъ получить нѣсколько отличій по службѣ и чины штабсъ-капитана и капитана; въ чинѣ капитана онъ командовалъ уже батарейною батареею, а въ 1844 г. получилъ чинъ полковника и утвержденъ въ должности батарейнаго командира. Въ теченіе трехлѣтняго командованія А. И. Бреверна въ батареѣ не оказалось ни одного бѣжавшаго, что въ то время въ войскахъ было несовсѣмъ обыкновенно, и за это полковникъ Бревернъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Въ 1851 г. А. И. Бревернъ назначенъ былъ командующимъ л.-гв. кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и въ слѣдующемъ же году, за отличіе по службѣ, награжденъ чиномъ генералъ-майора и утвержденъ въ должности. 11 дек. 1852 г. послѣдовалъ именной высочайшій указъ правительствующему сенату о наименованіи генералъ-майора Бреверна графомъ Бреверномъ-де-Лагарди, а въ 1855 г. Александръ Ивановичъ назначенъ въ свиту Его Величества, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской кирасирской дивизіи и съ оставленіемъ въ должности командира кавалергардскаго полка. Званіе генералъ-адъютанта графъ получилъ въ 1856 г. и, такъ какъ должности бригадныхъ командировъ были упразднены, отчисленъ отъ должности. Въ 1861 г. генералъ-адъютантъ гр. Бревернъ-де-Лагарди получилъ назначеніе командовать 7 кавалерійскою дивизіею съ исключеніемъ изъ списковъ кавалергардскаго полка, но вскорѣ послѣдовало высочайшее разрѣшеніе сохранить мундиръ этого полка.

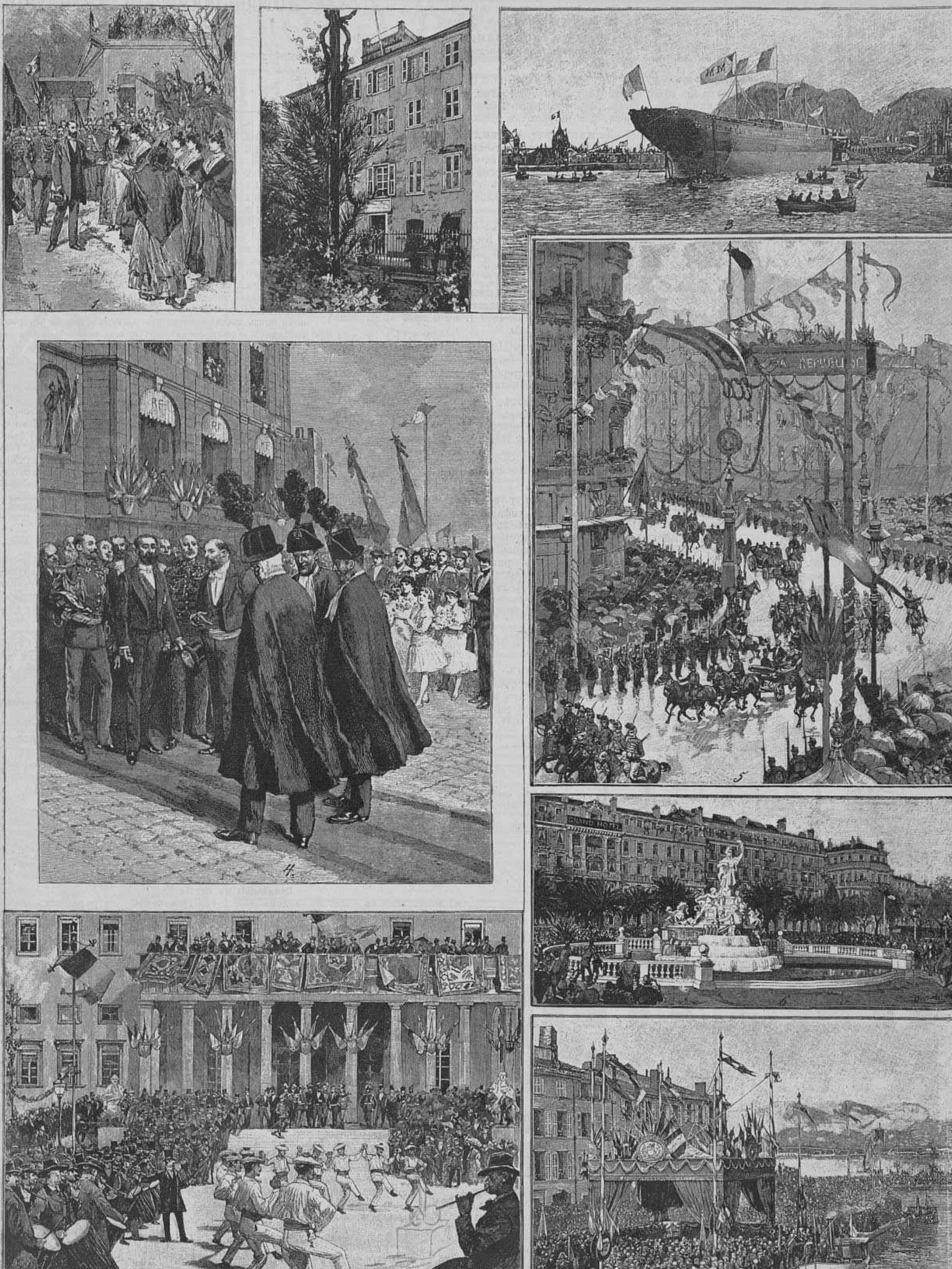
Генералъ-адъютантъ графъ А. И. БРЕВЕРНЪ-де-ЛАГАРДИ, членъ государственнаго совѣта, † 20-го марта.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Президентъ республики направляется къ броненосцу „Formidable“, чтобы отплыть въ сопровожденіи эскадры къ Корсикѣ.

Франція. — Путешествіе президента республики г. Карно въ южную Францію.

Заказъ Гоппе. фот.

1) Встрѣча президента республики въ Арлѣ. 2) Домъ Бонапарте въ Аяччіо. 3) Спускъ корабля »Polynésien« въ г. Ла-Сіота, между Марселемъ и Тулономъ. 4) Привѣтствіе президента республики рыбаками г. Ла-Сіота. 5) Президентъ республики въ Марселѣ. 6) Площадь Свободы въ Тулонѣ передъ открытіемъ фонтана. 7) Фарандола въ присутствіи президента республики передъ зданіемъ суда въ Э(Aix) провансальскомъ. 8) Прибытіе президента республики въ Ла-Сейнъ.

Франція. — Путешествіе президента республики г. Карно въ южную Францію.

Съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты графъ получилъ въ свое командованіе 1-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, а черезъ годъ, въ 1862 г., назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Штабъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса былъ упраздненъ въ 1864 г., и графъ Бреверnъ-де-Лагарди занялъ должность начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Въ этой должности графъ пробылъ всего одинъ годъ и въ 1865 г. состоялъ командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа. За отличіе по службѣ графъ Бреверnъ произведенъ въ 1869 г. въ чинъ генерала-отъ-кавалеріи и, пробывъ 15 лѣтъ въ Харьковѣ, въ 1879 г. назначенъ командующимъ войсками московскаго военнаго округа, съ увеличеніемъ содержанія до 10.000 р. При праздновании 50-лѣтія службы онъ удостоился высочайшаго рескрипта въ 1881 г. и въ 1882 г. зачисленъ почетнымъ казакомъ астраханскаго казачьяго войска. Въ 1888 г. графъ Бреверnъ оставилъ должность командующаго войсками, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта.

Графъ Бреверnъ-де-Лагарди имѣлъ ордена св. Владиміра 1-й степени, св. Александра Невскаго съ брилліантовыми знаками, Бѣлаго Орла, св. Анны и св. Станислава 1-й степени, черногорскій Даніила и болгарскій св. Александра 1-й степени, и прусскіе св. Іоанна Іерусалимскаго и Краснаго Орла 3-й степени.

Г-жа Хруби,

артистка мейнингенской труппы

Елизавета Хруби, одна изъ выдающихся артистокъ мейнингенской придворной труппы, воспитывалась въ Лейпцигѣ, первоначально участвовала въ балетахъ лейпцигскаго театра, затѣмъ перешла на драматическія роли и, дебютировавъ въ прошломъ году въ Кобургѣ въ пьесѣ Вольфа „Преціоза“ съ большимъ успѣхомъ, была ангажирована дирекціей мейнингенскаго театра. Г-жа Хруби во время послѣдняго посѣщенія труппою Петербурга чередовалась съ г-жею Линднеръ въ пьесѣ Шиллера „Орлеанская дѣва“, въ заглавной роли, и пользовалась заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ сыгранныхъ ею у насъ ролей можемъ отмѣтить еще Дасессику въ пьесѣ Шекспира „Венеціанскій купецъ“. Артистка обладаетъ симпатичной наружностью и мягкимъ, задушевнымъ голосомъ, подкупающимъ зрителя въ ея пользу.

НЕКРОЛОГЪ

Бессеръ Викторъ Вилибальдовичъ, д-ръ медицины, совѣщательный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета, бывшій проф. спб. медико-хирургической академіи по каѳедрѣ общей патологіи, діагностики и общей терапіи, чрезвычайно популярный въ столицѣ практикующій врачъ и діагностъ, † 15 апрѣля въ Спб., на 65 году.

Германъ, архимандритъ Святогорскаго монастыря (харьковской губ.), † 14 апрѣля въ Святыхъ-Горахъ.

Евгенія, игуменья московскаго страстнаго дѣвичьяго монастыря, дочь сенатора С. Н. Озерова, много потрудившаяся для благоустройства обители, † 16 апрѣля въ Москвѣ.

Кривцовъ Александръ Васильевичъ, выдающійся царскосельскій дѣятель по земству и народному просвѣщенію, много лѣтъ исполнявшій обязанность члена земской управы, попечителя сельскихъ школъ въ уѣздѣ и царскосельской мужской гимназіи и мирового судьи, † 18 апрѣля въ Царскомъ Селѣ.

Мёбіусъ Теодоръ, ординарный профессоръ университета въ Килѣ, чрезвычайно большой авторитетъ въ области древнихъ скандинавскихъ языковъ и литературы, † 25 апрѣля въ Лейпцигѣ, 69 лѣтъ.

Поповъ Николай Николаевичъ, артистъ имп. спб. театровъ, игравшій на сценѣ подъ псевдонимомъ „Зубовъ“, въ 1887 г. вышедшій въ отставку, † 17 апрѣля въ Спб.

Пустарнаковъ Павелъ Петровичъ, скрипачъ, артистъ имп. театровъ, пользовавшійся извѣстностью какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи, † 17 апрѣля въ Николаевѣ.

Сметсъ Морицъ, австрійскій историкъ и беллетристъ, авторъ „Исторіи германской имперіи“, „Исторіи австрійской монархіи“ и т. д., † въ концѣ апрѣля близъ Вѣны, на 62 году.

Флуги-фонъ-Аспермонъ Альфонсъ, очень популярный въ Швейцаріи поэтъ, † недавно въ Монтрё.

Ховенъ Христофоръ Христофоровичъ, баронъ, ген.-отъ-инфантеріи, сенаторъ, начавшій службу въ офицерскихъ чинахъ въ 1814 году, бывшій оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, начальникомъ штаба отдѣльнаго сибирскаго корпуса, затѣмъ губернаторомъ воронежскимъ, новгородскимъ и гродненскимъ, участвовавшій въ кампаніяхъ турецкой 1828 г. и польской 1831 г., † недавно, на 95 году.

Циммерманъ Павелъ Ивановичъ, д-ръ, помощникъ врачебнаго инспектора одесскаго округа, очень популярный въ Одессѣ врачъ, † 17 апрѣля въ Одессѣ, на 79 году.

Эберъ Францъ-Альбертъ, князь-архіепископъ зальцбургскій, примасъ Германіи и legatus natus апостолическаго престола, тайный совѣтникъ и членъ австрійской палаты господъ, † 10 апрѣля въ Зальцбургѣ, на 73 году.

Астрономическій календарь

17—31 мая 1890 г.

Май	Средн. время въ ист. подд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 57.1	2 54	8 59	1 55в	2 16у	3 25	8 30	1 57в	2 11у
19	11 57.4	2 51	9 3	4 49	2 28	3 23	8 32	4 36	2 37
21	11 57.7	2 48	9 7	8 0	2 47	3 21	8 34	7 31	3 9
23	11 58.0	2 46	9 10	11 0	3 32	3 19	8 37	10 17	4 10
25	11 58.4	2 44	9 13	—	5 33	3 17	8 39	—	6 12
27	11 58.8	2 42	9 16	0 58у	8 42	3 16	8 41	0 33у	9 5
29	11 59.1	2 40	9 18	1 21	11 52	3 15	8 43	1 11	0 0в
31	11 59.5	2 39	9 20	1 35	2 50в	3 15	8 44	1 39	2 43

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ полнолуніи 22, въ послѣдней четверти 28 мая.

Планеты: Меркурій 17 мая въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, затѣмъ удаляется отъ солнца къ западу. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ 15 мая въ противостояніи съ солнцемъ. Юпитеръ виденъ послѣ полуночи близъ южнаго горизонта. Сатурнъ виденъ вечеромъ на западѣ. Уранъ виденъ почти всю ночь. Нептунъ на небѣ днемъ.

Содержаніе текста

Политика. — Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Древнія церкви Великаго Новгорода. 2) Путешествіе г-на Карно въ южную Францію. 3) Генералъ-адъютантъ графъ А. И. Бреверnъ-де-Лагарди, членъ государственнаго совѣта, †. 4) Эрнесто Росси. 5) Г-жа Хруби, артистка мейнингенской труппы. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Мотивъ изъ Малороссіи; рисовалъ А. Шильдеръ. — С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ; 28 рисунковъ В. Навозова. — Живописная Россія. Виды Великаго Новгорода; 25 рисунковъ А. Муратова. — Генералъ-адъютантъ графъ А. И. Бреверnъ-де-Лагарди, членъ государственнаго совѣта, † 20-го марта; рисов. П. Борель. — Франція. Путешествіе президента республики г. Карно въ южную Францію (9 рисунковъ). — Эрнесто Росси, извѣстный итальянскій трагикъ. — Елизавета Хруби, артистка мейнингенской труппы.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

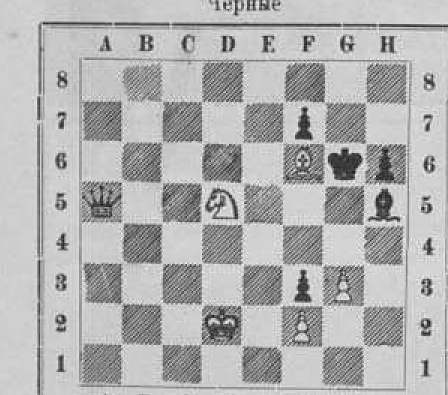
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1262

I. Kotrc

(Изъ „Deutsche Schachzeitung“)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1263

G. Chocholous

(Изъ „Tidskrift för Schack“)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 894

5-я партія матча Бёрда съ Ласкеромъ, играна въ Ливерпулѣ въ началѣ 1890 г.

Начало Бёрда

	Бёрдъ Бѣлые	Ласкеръ Черные
1.	f2—f4	d7—d5
2.	К g1—f3	g7—g6 *a*)
3.	e2—e3	f8—g7
4.	С f1—e2	К g8—f6
5.	0—0	0—0
6.	b2—b3	К f6—e4
7.	c2—c3	К b8—c6
8.	С c1—b2	Л f1—e1
9.	d2—d3	К e4—d6
10.	К b1—a3	e7—e5
11.	d2—d4	e5 : f4
12.	e3 : f4	К c6—e7 *b*)
13.	К a3—c2	c7—c6
14.	С e2—d3	С c8—f5
15.	С d3 : f5	К e7 : f5
16.	Ф d1—d3	К d6—e4
17.	К f3—e5	Л a8—c8
18.	Л a1—d1	Л c8—c7
19.	c3—c4	С g7—f8
20.	Л f1—f3	С f8—d6
21.	Л f3—h3	f7—f6
22.	g2—g4	f6 : e5
23.	c4 : d5	e5 : f4
24.	g4 : f5	Ф d8—g5!†
25.	Кр g1—f1	c6 : d5
26.	Ф d3—b5?	К e4—f6 *c*)
27.	Ф b5—d3	g6 : f5
28.	С b2—c1	Ф g5—g4
29.	Л d1—d2 *d*)	Л c7—g7
	Сдались	

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ въ связи съ ходомъ С f8—g7 считается наилучшимъ продолженіемъ въ этомъ дебютѣ, такъ какъ онъ предупреждаетъ b2—b3 и С c1—b2, послѣ чего у бѣлыхъ можетъ получиться со временемъ довольно сильная атака на королевскій флангъ.

b) Черные, сыгравъ 12... Ф d8—e7, могли выиграть пѣшку: 13. С e2—d3, Ф e7—e3† и 14... Ф e3 : f4; если же 13. К f3—e5, то f7—f6; 14. К e5 : c6, Ф e7 : e2 и т. д., и черные выигрываютъ фигуру.

c) Здѣсь черные сыграли, какъ намъ кажется, слишкомъ осторожно; рѣшительнѣе было бы 26... Л c7 : c2! Если 27. Ф b5 : d5†, то Кр g1—f1; если же 27. Ф b5 : e8†, то С d6—f8; 28. Ф e8—e6†, Кр g8—h8; 29. Ф e6—e5† (29. Л h3 : h7†, Кр g7 : h7; 30. f5 : g6†, Ф g5 : g6, 31. Ф e6—h3†, Кр h7—g8 и выигрываютъ) К e4—f6 и выигрываютъ.

d) Черные угрожали 29... Л c7 : c2 и если 30. Ф d3 : c2, то 30... Ф g4 : h3†.

НОВОСТИ

Международный турниръ въ Вѣнѣ, устроенный въ память Колиша, и о которомъ мы уже сообщали нашимъ читателямъ въ № 1104, окончился. Ниже приводимъ списокъ взявшихъ призы:

1-й призъ, 1.000 флориновъ получилъ Вейсъ, выигравшій 11 партій.

2-й — 700 фл. и 3-й призъ 500 фл. получили Бауеръ и Флейсигъ, выигравшіе по 10-ти партій.

4-й призъ 400 фл. взялъ Энглишъ, выигравшій 8½ партій.

5-й призъ 300 фл. взялъ Гзенкъ, выигравшій 7 партій.

6-й — 200 фл. и 7-й призъ 100 фл. получили Марко и Шварцъ, выигравшіе по 6-ти партій.

Г. Ласкеръ, побѣдитель Мизеса и Бёрда, во время пребыванія своего въ Лондонѣ вызвалъ на матчъ г. Гунсберга, но послѣдній отказался по личнымъ причинамъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1106)

1254. *T. Carreras.* 1. Ф c2—c7, Кр d5—e6; 2. Ф c7 : e5† и 3. К f3—d4×. (*Вар. a*) 1... Л e4 : b4 или c4; 2. Ф c7 : e5† и 3. С g2—f1× или К f3—d4×. (*Вар. b*) 1... Л ∞; 2. Ф c7—c6† и 3. К f3—d4×. (*Вар. c*) 1... b6—b5; 2. Ф c7—d6† и 3. К f3—d2×. (*Вар. d*) 1... К f6—e8, g8, g4 или h7; 2. Ф c7—f7† и 3. Ф f7—d7×. (*Вар. e*) 1... К f6—d7; 2. Кр d8 : d7 и 3. Ф c7—c6 или e5×.

1255. *Hosey Davis.* 1. Ф h4—f4, ∞; 2. Матъ различными способами.

ОПЕЧАТКА

Въ задачѣ № 1261 (въ № 1109) на f5 стоитъ черная пѣшка, а не бѣлая, какъ напечатано.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

БАДЕНЪ-БАДЕНЪ.

Давно извѣстные теплые алкалически-соляные источники отъ 44 до 69° Ц. Источникъ съ значительнымъ содержаніемъ хлористаго литія.

НОВАЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ КУПАЛЬНЯ „ФРИДРИХСБАДЪ" открыта круглый годъ.

Образцовое заведеніе, единственное въ своемъ родѣ, отличающееся совершенствомъ и изнществомъ. Минеральныя и медицинскія ванны всякаго рода. Заведеніе для врачебной механической гимнастики. Частныя лечебницы съ теплыми ваннами. Галлерея для минеральныхъ водъ всѣхъ извѣстныхъ источниковъ, пневматическое заведеніе съ 2-мя камерами для 4-хъ лицъ. Грунтовое леченіе жирной немочи, пороковъ сердца и проч. Леченіе молокомъ и сывороткою. Разсылка водъ главнаго источника съ богатѣйшимъ содержаніемъ литія черезъ правленіе водъ.

Кургаузъ съ великолѣпными залами для концертовъ, баловъ, чтенія, ресторана и собраній открытъ круглый годъ. Превосходный оркестръ. Многочисленныя художественныя удовольствія всякаго рода. Охота и рыбная ловля. Большія скачки. Высшія учебныя и воспитательныя заведенія. Пансіоны для дѣвицъ. Очаровательныя прогулки и поѣздки. Превосходный климатъ. Великолѣпная мѣстность. Дешевый пансіонъ. Средняя температура 8,97° С. Подробности смотри въ брошюрѣ — »Baden-Baden und seine Kurmittel«.

!! ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЕ !!
Готовые мужскіе костюмы, городскіе и дачные новѣйшихъ фасоновъ, красивые, прочные, всегда въ громадномъ выборѣ въ французскомъ магазинѣ

БР. МОРИ
Невскій, 56.

Заказы исполняются скоро и аккуратно. Система кройки первоклассныхъ парижскихъ портныхъ.

„ДНЕВНИКЪ ТЕАТРАЛА"

Театральная иллюстрированная газета
50 №№ въ годъ.

Цѣль предлагаемаго изданія — дать русскому обществу такой, специально посвященный искусству вообще и сценическому искусству въ особенности, органъ печати, который: 1) являлся бы связующимъ звеномъ между центрами театральнаго дѣла — столицами и разбросанными по всей Россіи провинціальными театрами и кружками любителей; 2) служилъ бы не только справочной настольной книгой; но и необходимымъ практическимъ руководствомъ по всѣмъ вопросамъ сценическаго искусства; 3) былъ бы посредникомъ, а иногда и безплатнымъ комиссіонеромъ во всѣхъ случаяхъ, требующихъ сношеній между гг. авторами, артистами, антрепренерами и собственниками или контрагентами частныхъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ театровъ и, наконецъ, 4) былъ бы въ состояніи замѣнить собой, равно интересное для всей читающей публики, даже и непосвященной въ дѣло театральнаго искусства, обыкновенное литературное иллюстрированное изданіе.

Согласно съ этой задачей, „Дневникъ Театрала" будетъ выходить въ свѣтъ по слѣдующей, утвержденной правительствомъ, программѣ:

1) **Статьи по теоріи искусствъ всѣхъ родовъ.** 2) **Статьи по вопросамъ театральнаго дѣла** въ Россіи и за границей. 3) **Хроника театровъ:** критическія статьи, рецензіи, замѣтки, извѣстія о театрахъ, концертахъ, литературно-музыкальныхъ вечерахъ, любительскихъ спектаклахъ. 4) **Среди рецензентовъ:** мнѣнія другихъ газетъ по вопросамъ искусства и театральнаго дѣла и разборъ этихъ мнѣній. 5) **Корреспонденціи** изъ всѣхъ городовъ Россійской имперіи и изъ-за границы о всемъ, касающемся искусства. 6) **Фельетонъ:** повѣсти, разсказы и очерки, оригинальные и переводные, преимущественно изъ міра артистовъ и художниковъ. 7) **Стихотворенія.** 8) **Анекдоты и разныя извѣстія.** 9) **Приблизительный репертуаръ** мѣстныхъ театровъ за недѣлю впередъ. 10) **Портреты** выдающихся дѣятелей артистическаго міра и 11) **Объявленія.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ въ **Москвѣ — 5 руб.** съ доставкою на домъ, за полгода **3 руб., иногороднымъ** — за годъ **6** руб., за полгода **4** руб. съ пересылкой.

„ЕВРОПЕЙСКІЙ ТЕАТРЪ"

Журналъ театрально-литературный
12 книгъ въ годъ

Принимая во вниманіе, что большая часть всѣхъ выдающихся или, точнѣе, имѣющихъ успѣхъ театральныхъ новинокъ того или другого сезона появляется сначала въ рукописяхъ и потому требуетъ для каждаго театра особаго, процензурованнаго экземпляра, пріобрѣтеніе котораго, въ виду медленности, затруднительности и дороговизны, является обыкновенно главнымъ тормазомъ въ дѣлѣ постановки ихъ на провинціальныхъ сценахъ, редакція „Дневника Театрала" нашла цѣлесообразнымъ одновременно приступить къ выпуску въ свѣтъ и предлагаемаго изданія по слѣдующей, также утвержденной правительствомъ, программѣ:

1) Драматическія произведенія (трагедіи, драмы, комедіи и водевили), *одобренныя безусловно*, т. е. безъ всякихъ исключеній, на театрахъ драматическою цензурою. 2) Монологи, сцены и стихотворенія, одобренные драматическою цензурою къ публичнымъ чтеніямъ. 3) Критика и библіографія. Разборъ пьесъ и характеристика типовъ въ пьесахъ, помѣщенныхъ въ „Европейскомъ Театрѣ", какъ руководство для исполнителей. Разборъ исполненія этихъ пьесъ въ столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, въ Россіи и за границей. Практическія указанія режиссерамъ по монтировкѣ, костюмировкѣ, гримму дѣйствующихъ лицъ и постановкѣ декорацій въ пьесахъ, печатающихся въ журналѣ.

Подписная цѣна на журналъ „Европейскій Театръ".

Отдѣльно отъ газ. »Дневникъ Театрала«:

На годъ съ доставкой въ Москвѣ — 6 р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **7 р. 50 к.** На полгода: съ доставкой въ Москвѣ — 4 р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **5 р.**

Вмѣстѣ съ газ. »Дневникъ Театрала«:

На годъ: съ доставкой въ Москвѣ — 11 р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **13 р. 50 к.** На полгода: съ доставкой въ Москвѣ — 7 р., съ пересылкой гг. иногороднымъ — **9 р.**

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ МОСКВѢ: 1) Въ главной конторѣ редакціи журнала „Дневникъ Театрала" и „Европейскій Театръ" (4-я Мѣщанская, Новая стройка, домъ Мостовщикова); 2) въ отдѣленіи конторы редакціи (Пречистенскій бульваръ, домъ Частухиной, кв. № 16); 3) въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи); 4) въ конторѣ объявленій В. Гиляровскаго (Столешниковъ пер., домъ Никифорова) и 5) въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова (Кузнецкій Мостъ).

Редакторъ-издатель **Н. И. КИЧЕЕВЪ.**

PATE PECTORALE D'AUBERGIER

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS
CONTRE:

Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.

PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2
SAINT-PETERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacies.

„Иже аще пріиметъ сіе отроча во имя мое, мене пріемлетъ".
Еванг. отъ Луки. Гл. 9, 48.

Вѣд. Учр. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

Комитетъ съ глубокою благодарностью принимаетъ между прочимъ всякія ненужныя вещи и старье: платье, обувь, бѣлье, тряпки, бумагу, металлы, коробки, стекло, окурки и проч. Все это дастъ средства на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Принять пожертвованіе и выдать квитанцію присылаютъ артельщика на домъ.

Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу заведеній С.-Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ.

Уг. Кабинетской и Ивановской, д. 12—12, кв. 17

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, р. au d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тривасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и цѣнностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

PATE PECTORALE ET SIROP
DE NAFÉ DE DELANGRENIER
DE PARIS.

40 Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

DEJEUNER DES DAMES

ALIMENT DES ENFANTS

Pour remplacer le chocolat, de digestion souvent difficile, et le café au lait dont les effets débilitants sont si *nuisibles* à la santé des dames, beaucoup de médecins recommandent le **Racahout de Delangrenier** de Paris, aliment très agréable et très nutritif, qu'ils ordonnent déjà aux enfants, aux personnes âgées ou anémiques, en un mot à tous ceux qui ont besoin de fortifiants.

Dépots dans toutes les Pharmacies.

КРЭМЪ СИМОНЪ.

LA CRÈME SIMON.

Крэмъ Симонъ душитъ кожу, придавая ей бѣлизну.

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО

изъ крэма Симонъ имѣютъ такой же запахъ, какъ и крэмъ.

I. **SIMON**, 36, rue de Provence, **Paris**

Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

FER DU DOCTEUR GIRARD

PERMIS EN RUSSIE.

Cette préparation ferrugineuse a l'avantage d'être légèrement laxative; le rapport de l'Académie de Médecine de Paris constante qu'elle s'emploie avec succès contre les **pâles couleurs, appauvrissement du sang** (anémie).

Dépôt à Paris, rue Vivienne, et dans les principales pharmacies de la Russie.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ

изданъ и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

РОМАНЪ Э. ЗОЛЯ

ГРЁЗЫ

съ 47 рисунками, портретомъ и автографомъ автора.

Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: *въ С.-Петербургѣ* — въ конторѣ книгоиздательства Германъ Гоппе, Садовая 22 (16), и *въ Москвѣ* — въ книжн. магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к. съ пер. 60 к. Изданіе книгоизд. Германъ Гоппе. Садовая, 22 (16).

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

ЭРНЕСТО РОССИ, извѣстный итальянскій трагикъ.

Автотипія съ фотографіи К. Бергамаско.

ЕЛИЗАВЕТА ХРУБИ, артистка мейнингенской труппы.

Автотипія съ фотографіи К. Шапиро.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи

Дозв. цензурою. СПб. 27-го апрѣля 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1111. Годъ XXII. | 5-го мая 1890 г. | **Томъ XLIII. № 19.**

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 9 журнала

„ТРУДЪ"

СОДЕРЖАНІЕ № 9-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ": — I. **Болотные огни**, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко*. — II. **„Она!"** стихотвореніе *В. Л. Величко*. — III. **Несчастная встрѣча**, повѣсть *А. Е. Зарина*. — IV. **П. И. Чайковскій**, очеркъ музыкальной дѣятельности, *В. С. Баскина*. — V. **Іисусъ Навинъ**, разсказъ изъ библейскихъ временъ, *Георга Эберса*. — VI. **Босая команда**, очеркъ *А. Желѣзнова*. — VII. **Бѣдные люди**, очеркъ изъ быта рабочаго класса, *Минны Контъ*.

Е. И. В. Николай Максиміліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ жизни императорскаго с.-петербургскаго минералогическаго общества произошло весьма важное событіе. Живо интересуясь дѣлами общества, питая особенное расположеніе къ занятіямъ минералогіей, его императорское высочество, герцогъ Николай Максиміліановичъ Лейхтенбергскій удостоилъ принять это общество подъ свое высокое покровительство, занявъ въ немъ президентское кресло. Съ тѣхъ поръ, минералогическое общество, подъ предсѣдательствомъ просвѣщеннаго, высокопоставленнаго президента своего все болѣе и болѣе процвѣтаетъ и своею въ высшей степени полезной дѣятельностью стало обращать на себя вниманіе западно-европейскихъ ученыхъ. Его высочество уже въ первыхъ три-четыре года своего президентства успѣлъ обнаружить благодѣтельное вліяніе своего покровительства этому учрежденію и, какъ сказано въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 17-го января 1867 года, въ короткое время придалъ обществу „особенное оживленіе", „принимая участіе въ его занятіяхъ собственными учеными изслѣдованіями и поощряя другихъ ученыхъ къ научнымъ работамъ". Его высочество всегда старался доставить обществу возможность расширить кругъ его занятій, заботясь объ увеличеніи его средствъ, и съ этою цѣлью исходатайствовалъ, между прочимъ, отпускъ минералогическому обществу изъ государственныхъ суммъ по три тысячи рублей ежегодно, въ теченіе пяти лѣтъ, исключительно для геологическихъ изслѣдованій Россіи. Такая высочайшая милость августѣйшаго покровителя наукъ, разумѣется, возбудила въ обществѣ новую жизнь. Кромѣ того, по случаю учрежденія обществомъ ежегодной преміи за лучшія сочиненія по минералогіи, геологіи и палеонтологіи, его высочество, желая содѣйствовать этому предпріятію, увеличилъ сумму преміи изъ своихъ собственныхъ средствъ. Геологи, принимавшіе на себя труды изслѣдованія разныхъ мѣстностей нашего отечества, тоже по ходатайству его высочества, были приняты подъ покровительство министра внутреннихъ дѣлъ, и имъ оказывалось возможное содѣйствіе со стороны властей тѣхъ губерній, куда направлялись геологическія экспедиціи. Наконецъ, высокопоставленный президентъ собственнымъ примѣромъ сво-

Русскіе художники. — Еврейка.

Съ рисунка А. Виноградовой гравировалъ И. Матюшинъ.

имъ поощрялъ членовъ Общества къ усиленнымъ трудамъ на пользу науки, занимаясь химическими и кристаллофизическими изслѣдованіями разныхъ горныхъ породъ, напримѣръ, лейхтенбергита, кочубеита, одного изъ самыхъ интересныхъ уральскихъ минераловъ, группы хлоритовъ, которая, по свойствамъ принадлежащихъ къ ней минераловъ, представляетъ одинъ изъ спорныхъ пунктовъ въ минералогіи. Нѣсколько разъ онъ предпринималъ поѣздки по Россіи съ научными цѣлями и въ 1866 году, между прочимъ, совершилъ путешествіе на Уралъ, гдѣ осматривалъ изумрудныя и иныя копи. Въ сборникѣ, изданномъ въ память пятидесятилѣтняго существованія Минералогическаго Общества, и въ его „Запискахъ" Его Высочествомъ помѣщено нѣсколько статей: „Краткое описаніе различныхъ замѣчательныхъ экземпляровъ русскихъ минераловъ", „Топазъ необыкновенной величины", „О лейхтенбергитѣ", „Демонстрированіе вростковъ горнаго хрусталя въ горномъ же хрусталѣ", „Демонстрированіе уральскихъ апатитовъ", „О кочубеитѣ, кеммереритѣ и пеннинѣ", „О результатѣ разложенія магнитнаго колчедана изъ Валлиса", „Изслѣдованіе химическаго состава и оптическихъ свойствъ кочубеита", „О двухъ новыхъ формахъ, открытыхъ въ кристаллахъ русскаго брукита", „Демонстрированіе образца Пултусскаго метеорнаго камня, кристалловъ берилла и друг.", „Кристаллографическое изслѣдованіе брукита изъ Атлянской золотоносной розсыпи на Уралѣ" и т. д.

Его императорское высочество, князь Николай Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, родился 23 іюля 1843 года отъ брака покойной тетки Его Императорскаго Величества, благополучно царствующаго государя Александра Александровича, великой княгини Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимиліаномъ-Евгеніемъ-Іосифомъ-Наполеономъ Лейхтенбергскимъ (1817—1852) и, будучи старшимъ сыномъ, носитъ еще титулъ князя Эйхштедтскаго, что даетъ ему право засѣдать въ баварской государственной палатѣ. Родитель князя Николая Максимиліановича былъ любитель естественныхъ наукъ, занимался химіей, минералогіею, агрономіей, учредилъ въ С.-Петербургѣ гальванопластическое заведеніе, печаталъ статьи въ запискахъ нашей императорской академіи наукъ и мюнхенской, ѣздилъ на Уралъ для изслѣдованія мѣстныхъ горныхъ промысловъ и велъ образцовое хозяйство въ своемъ большомъ помѣстьѣ, тамбовской губерніи. Его любовь къ наукѣ, безъ сомнѣнія, перешла по наслѣдству и къ сыну его. Со дня своего рожденія его высочество, князь Николай Максимиліановичъ зачисленъ въ полки лейбъ гвардіи преображенскій и конно-гренадерскій. Октября 20-го 1852 года онъ произведенъ въ офицеры, черезъ четыре года зачисленъ лейбъ-гвардіи въ 4-й стрѣлковый императорской фамиліи батальонъ, а 30-го августа 1865 г. получилъ чинъ генералъ-майора и назначенъ въ свиту Его Величества. Когда вспыхнула война за освобожденіе славянъ, князь былъ назначенъ, въ 1877 году, въ составъ дѣйствующей арміи, участвовалъ въ славномъ переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы, въ качествѣ начальника кавалеріи передового отряда, и за участіе во взятіи Казанлыка награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а за трехдневный бой подъ Эски-Загрою получилъ золотую саблю „за храбрость". 1-го января 1878 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Князь Николай Максимиліановичъ состоитъ членомъ совѣта и ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ, почетнымъ предсѣдателемъ русскаго техническаго общества, почетнымъ членомъ императорскаго вольнаго экономическаго общества и университета св. Владиміра.

П. Б—овъ

ПОЛИТИКА

30-го апрѣля (12-го мая) 1890 года

Лѣтній сезонъ начинается у насъ, въ Россіи, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Полное отсутствіе всякихъ данныхъ, которыя могли бы внушать опасеніе за близкое будущее, не прекращающееся улучшеніе нашего заграничнаго курса, надежды на очень хорошій урожай, обезпеченный заранѣе, по мнѣнію всѣхъ компетентныхъ людей, успѣхъ новаго внутренняго желѣзнодорожнаго займа, принадлежащаго къ разряду такъ называемыхъ „консолидированныхъ", т. е. не требующихъ уплаты занятаго капитала займовъ, все это составляетъ въ общей сложности условія, благопріятный характеръ которыхъ бросается сразу въ глаза и не можетъ быть оспариваемъ даже самыми завзятыми пессимистами.

Самое близкое по времени событіе нашей внутренней политики, ожидаемое публикою, — предстоящее прибытіе въ Петербургъ итальянскаго наслѣднаго принца. Августѣйшій сынъ короля Гумберта уже окончилъ свое путешествіе по нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ, которое онъ совершалъ, соблюдая строгое инкогнито. Изъ Одессы, куда онъ долженъ былъ прибыть еще при такихъ же условіяхъ, принцъ Викторъ-Эммануилъ неаполитанскій отправится въ Петербургъ уже въ качествѣ наслѣдника итальянскаго престола и будущаго царственнаго гостя русскаго государя. Мы указали въ свое время на тѣ политическія послѣдствія, которыя можетъ имѣть предстоящая встрѣча наслѣдника итальянскаго престола и державнаго вождя русскаго народа. Еслибы даже все ограничилось тѣми несомнѣнными доказательствами полной готовности Россіи жить въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Савойскою династіею, которыми будетъ неизбѣжно столь богата предстоящая встрѣча, то и тогда надо будетъ радоваться при мысли, что для итальянцевъ сдѣлается легче понимать, до какой степени была нецѣлесообразна политика министерства Криспи, бросившая ихъ отечество въ лагерь возможныхъ антагонистовъ страны, съиздавна питавшей самыя лучшія чувства къ объединенной Италіи.

За границей самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли было несомнѣнно столь давно и столь нетерпѣливо ожидавшееся открытіе первой сессіи новаго германскаго парламента. Оно состоялось въ прошлый вторникъ, 24 апрѣля (6 мая). Императоръ Вильгельмъ II самъ лично открылъ сессію при чрезвычайно торжественной обстановкѣ. Тронная рѣчь, которую онъ прочелъ при этомъ случаѣ, произвела весьма сильное впечатлѣніе нѣкоторыми характерными особенностями своей редакціи. Императоръ заговорилъ въ ней прежде всего о рабочемъ вопросѣ, пространно объясняя свое желаніе обезпечить какъ можно болѣе участь рабочихъ массъ и указывая на законопроекты, которые представитъ съ этою цѣлью правительство парламенту. Далѣе упоминалось тоже довольно подробно о недавней берлинской международной конференціи по рабочему вопросу съ любезностями по адресу державъ, принявшихъ участіе въ этомъ совѣщаніи. Императоръ говорилъ затѣмъ о своемъ искреннемъ желаніи мира, о высоко-удовлетворительныхъ отношеніяхъ Германіи къ союзнымъ ей государствамъ и къ державамъ, не участвующимъ въ пресловутомъ тройственномъ союзѣ, и только послѣ всего этого завелъ рѣчь о необходимости усиленія численности мирнаго состава германской арміи, вынуждающей правительство требовать отъ парламента дополнительнаго кредита на военные расходы. Само собою разумѣется, что, мотивируя это требованіе предполагаемыми потребностями „обороны страны", Вильгельмъ II не могъ не сослаться на состояніе вооруженныхъ силъ „сосѣднихъ державъ", т. е. Франціи и Россіи. Это было совершенно въ порядкѣ вещей и потому не произвело почти никакого непріятнаго впечатлѣнія ни въ Парижѣ, ни въ Петербургѣ. Современныя европейскія правительства уже давно привыкли къ подобнымъ „сваливаньямъ съ больной головы на здоровую" и, когда они не сопровождаются никакими болѣе или менѣе рѣзкими выходками, ихъ принято считать дѣломъ зауряднымъ и не дающимъ повода къ какой бы то ни было „экстренной" тревогѣ.

Въ настоящемъ случаѣ на европейское общественное мнѣніе особенно успокоительно подѣйствовало то обстоятельство, что изъ тронной рѣчи молодаго германскаго государя было ясно видно, до какой степени онъ продолжаетъ быть поглощенъ въ настоящую минуту имъ же поставленнымъ на первую очередь рабочимъ вопросомъ. Вильгельмъ II, очевидно, глубоко убѣжденъ, что имъ отыскано вѣрное средство лишить соціалистовъ революціоннаго лагеря возможности продолжать свою опасную пропаганду при содѣйствіи рабочихъ массъ. Громадная важность соціальной задачи, которую онъ пробуетъ рѣшить, поглощаетъ, очевидно, все его вниманіе. Молодой „кесарь рабочихъ", какъ уже начинаютъ называть въ Германіи Вильгельма II, долженъ искренно желать, чтобы никакія международныя затрудненія не явились препятствіемъ задуманному имъ дѣлу, и этимъ желаніемъ можно, кажется, безъ особенной натяжки объяснить его стремленіе довести германскую армію до такихъ грозныхъ размѣровъ, чтобы никому въ Европѣ не могло придти въ голову воспользоваться внутренними усложненіями, которыя можетъ, пожалуй, вызвать въ Германіи новая постановка рабочаго вопроса, для того чтобы попытаться измѣнить къ худшему международное положеніе имперіи Гогенцоллерновъ.

Какъ мы уже сказали, ни во Франціи, ни въ Россіи тронная рѣчь императора Вильгельма II не возбудила никакихъ особенныхъ тревогъ. Интересно однако же, что въ тотъ самый день, когда молодой германскій государь произнесъ эту рѣчь въ Берлинѣ, французская палата депутатовъ услышала отъ военнаго министра г-на де-Фрейсине заявленіе, котораго давно уже нетерпѣливо ожидали всѣ французскіе патріоты, заботящіеся объ окончательной организаціи великаго и святаго для нихъ дѣла обороны страны. Г. де-Фрейсине объявилъ, что правительство рѣшилось наконецъ довершить эту организацію, придавъ существующему главному штабу французской арміи характеръ учрежденія, способнаго выполнить свою задачу и въ случаѣ войны съ тѣми средствами, которыми оно будетъ располагать отнынѣ въ мирное время. Начальникъ главнаго штаба будетъ по праву начальникомъ штаба дѣйствующей арміи въ случаѣ войны съ особымъ званіемъ „генеральнаго майора" (major général), существующимъ только во Франціи и предполагающимъ чрезвычайно обширныя военныя полномочія. Въ качествѣ ближайшаго помощника главнокомандующаго или „генералиссимуса", „генеральный майоръ" завѣдуетъ техническою и тактическою стороною военныхъ дѣйствій на *всѣхъ* театрахъ войны. Г. де-Фрейсине не умолчалъ и объ имени генерала, на котораго возлагаются отнынѣ эти многосложныя и трудныя обязанности. Новымъ начальникомъ генеральнаго штаба французской арміи назначенъ генералъ де-Мирибель, единогласно признаваемый во Франціи за самаго талантливаго и энергическаго изъ воинскихъ начальниковъ арміи третьей республики. Фактически генералъ де-Мирибель уже давно руководитъ организаціей этой арміи, но до сихъ поръ правительство колебалось облечь его гласно столь обширными полномочіями отчасти изъ опасенія, что это „непонравится въ Берлинѣ", отчасти также и потому, что генералъ де-Мирибель не слыветъ за слишкомъ рьянаго республиканца, а нѣкоторыми радикалами и прямо обвиняется въ сочувствіи къ Орлеанской династіи и къ конституціонной монархіи.

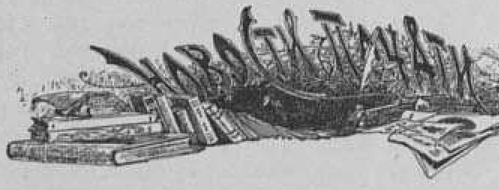
Министерство Фрейсине, сильное цѣлымъ рядомъ побѣдъ, одержанныхъ имъ за послѣднее время надъ противниками республики, не остановилось на нынѣшній разъ передъ подобными соображеніями и оказалось вполнѣ право. Извѣстіе о выборѣ генерала де-Мирибеля на должность начальника генеральнаго штаба и будущаго „генеральнаго майора" искренно обрадовало всѣхъ благомыслящихъ и любящихъ свое отечество французовъ, безъ всякаго различія партій.

Между тѣмъ товарищъ г-на де-Фрейсине, министръ внутреннихъ дѣлъ г. Констанъ тоже пользовался обстоятельствами, чтобы заставить палату депутатовъ высказать ему полное довѣріе какъ за образъ дѣйствій, при помощи котораго удалось ему сохранить порядокъ въ Парижѣ въ день рабочей манифестаціи, 19 апрѣля (1 мая), такъ и за энергію, помогшую ему водворить, наконецъ, въ городской ратушѣ префекта департамента Сены, имѣющаго право по закону имѣть канцелярію и личную квартиру

въ этомъ зданіи, но до сихъ поръ не допускавшагося туда, такъ называемыми „автономистами“ муниципальнаго совѣта, т. е. партіею, упорно требующею, чтобы правительство возстановило центральную мэрію города Парижа съ выборнымъ мэромъ во главѣ. Общее впечатлѣніе всѣхъ парламентскихъ инцидентовъ, происходившихъ во Франціи на прошлой недѣлѣ, то, что нынѣшнее министерство республики начинаетъ пріобрѣтать большой авторитетъ въ палатѣ, и что положеніе его сильно упрочилось.

Въ Австро-Венгріи идутъ приготовленія къ имѣющей вскорѣ открыться сессіи делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма.

Въ Англіи парламентская сессія продолжается, не представляя почти ничего интереснаго. На частныхъ выборахъ въ палату общинъ кандидаты партіи Гладстона снова одерживаютъ постоянно верхъ надъ консерваторами.

Содержаніе и воспитаніе растеній въ комнатѣ. Сочиненіе д-ра *Э. Регеля*. Часть I. Изд. 6-е, испр. и доп. при содѣйствіи *Р. Э. Регера*. Спб. Изд. *К. Риккера*. 1889.

Человѣкъ избираетъ себѣ друзей изъ всѣхъ трехъ царствъ природы. Любители мертваго, минеральнаго царства, конечно, по неволѣ должны замкнуть порывы своего сердца въ тѣсныхъ рамкахъ прозаическаго коллекторства, но приверженцы флоры и фауны имѣютъ дѣло съ живыми существами, и ихъ задача имѣетъ въ себѣ изрядную дозу педагогическаго элемента. Мы уже не будемъ говорить о выращиваніи животныхъ: это настоящее воспитаніе, требующее и умѣнья, и терпѣнья, и призванія. Но откройте книжку д-ра Регеля, заглавіе которой приведено выше, и вы убѣдитесь, что нѣжные цвѣты, какъ и исполненные огня рысаки и скакуны, имѣютъ свой „норовъ“, и поэтическій ландышъ также проситъ узды и корма, какъ и орловскій рысакъ. Сдѣлать въ землѣ пальцемъ ямку, положить туда сѣмя, засыпать и поливать — такова, казалось бы, поэтическая задача любителя-цвѣтовода... огромное заблужденіе! каждый цвѣтокъ требуетъ особой почвы, особой посадки, особой поливки, ухода, особыхъ мѣръ для того, чтобы заставить его цвѣсти не тогда, когда ему, а когда вамъ это угодно, и т. д. Если вамъ это кажется новостью, и вы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣете желаніе отдаться цвѣточной культурѣ, то вамъ будетъ трудно обойтись безъ руководства, подобнаго книгѣ г. Регеля. По вышедшей въ свѣтъ 6-мъ изданіемъ 1-й части этой книгѣ вы можете ознакомиться подробно со всѣми общими правилами комнатнаго ухода за растеніями и здѣсь же найдете подробный перечень однолѣтнихъ и двулѣтнихъ растеній, которыя могутъ цвѣсти зимою, такого же характера луковичныхъ растеній, подробное описаніе устройства комнатныхъ акваріумныхъ и тѣхъ растеній, которыя могутъ быть въ нихъ выращиваемы. Авторъ обѣщаетъ въ скоромъ времени выпустить и вторую часть, которая будетъ содержать описаніе способовъ культуры различныхъ декоративныхъ и красиво цвѣтущихъ „настоящихъ“, по выраженію автора, комнатныхъ растеній.

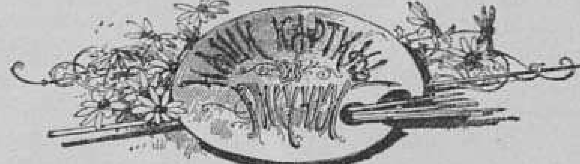
Химическая технологія. Сочиненіе *Рудольфа Вагнера*, обработанное *Ферд. Фишеромъ*. Перевелъ *В. Тизенгольтъ*. Выпускъ I. Спб. Изд. *К. Л. Риккера*. 1890.

Появленіе въ переводѣ извѣстнаго въ нѣмецкой литературѣ труда Вагнера „Handbuch der chemischen Technologie“ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ потребности, давно назрѣвшей въ нашей литературѣ, въ хорошемъ и пространномъ учебникѣ по химической технологіи. Нельзя сказать, чтобы русская литература страдала хроническимъ худосочіемъ по этой части, напротивъ, у насъ есть немало книгъ по отдѣльнымъ частямъ технологіи, которыя могутъ удовлетворить даже и спеціалиста. Но общаго учебника, пригоднаго и для студента-технолога, и для любознательнаго читателя, дѣйствительно нѣтъ; прежніе переводы того же Вагнера и Боллея очень устарѣли, технологія ушла отъ нихъ далеко впередъ. Другіе же общіе курсы, изданные въ послѣдніе годы, часто нелишенные достоинствъ, страдаютъ краткостью и лишены той драгоцѣнной черты, которая дѣлаетъ изъ книги не популярную „бесѣду“, а истинно-научное изложеніе предмета. Г. Риккеръ, взявшійся за изданіе книги Вагнера, обѣщаетъ выпускать ее „безъ долгихъ перерывовъ“ (да укрѣпитъ его небо въ этомъ благомъ рѣшеніи) выпусками, листовъ по 8 каждый, цѣною по 1 р. за выпускъ. Нынѣ вышедшій 1-й выпускъ представляетъ весьма опрятную книжечку, снабженную 117 отличными рисунками. Въ немъ излагается технологія горючихъ веществъ. Изложеніе отличается точностью; книжка заключаетъ въ себѣ всѣ новѣйшія научныя данныя по столь существеннымъ на практикѣ вопросамъ объ освѣщеніи и отопленіи, всѣ послѣдняго усовершенствованія снаряды для этихъ цѣлей и вполнѣ достаточна для основательнаго общаго ознакомленія съ предметомъ.

Возникновеніе гомеопатіи и борьба противъ ея распространенія. Доктора *Вильгельма Амеке*. Переводъ съ нѣмецкаго съ предисловіемъ доктора медицины *Л. Бразоля*. Спб. 1889.

Публичныя лекціи о гомеопатіи. Доктора медицины *Л. Е. Бразоля*. Спб. 1889.

Гомеопатія — одна изъ прискорбнѣйшихъ формъ той кромѣшной тьмы, которая тысячелѣтія терзала и еще впереди тысячелѣтіями будетъ терзать несчастное человѣчество, почерпая свое право на существованіе въ неизсякаемыхъ источникахъ всего „темнаго“ — въ невѣжествѣ и суевѣріи. Передъ нами двѣ литературныя апологіи этого интереснаго патологическаго факта въ исторіи человѣческаго развитія — книги Амеке и Бразоля, заглавія которыхъ мы выписали выше. Оба автора — убѣжденные (если можно такъ выразиться) сторонники гомеопатіи. Крошечные объемы этой библіографической замѣтки не даютъ намъ, конечно, ни малѣйшей возможности входить въ существо гомеопатическаго мракобѣсія. Но — сколь это ни показалось бы удивительнымъ послѣ только что сказаннаго — собственно о книгахъ гг. Амеке и Бразоля мы не можемъ не дать самаго сочувственнаго отзыва. Дѣло въ томъ, что книга Амеке представляетъ вполнѣ обстоятельный историческій очеркъ гомеопатіи, въ которомъ дѣйствительные факты остаются таковыми, несмотря на всѣ потуги автора придать имъ извѣстное освѣщеніе, выправить ихъ по гомеопатической колодкѣ, а лекціи г. Бразоля заключаютъ въ себѣ рѣшительно послѣднее слово, которое можетъ быть сказано въ пользу гомеопатіи. Послѣдняя книжка важна еще и въ томъ отношеніи, что въ ней приведено немало замѣчаній, сдѣланныхъ г. Бразолю во время его публичныхъ лекцій представителями медицины и естествознанія. Поэтому обѣ книги послужатъ сводомъ матеріаловъ для сужденія о гомеопатіи, одинаково цѣннымъ какъ для противниковъ, такъ и для сторонниковъ ея.

Изъ средней Азіи

Сарты

Врядъ ли въ какой другой странѣ мы найдемъ такое разнообразіе народонаселенія, какъ въ Туркестанѣ; объясняется это тѣмъ, что всѣ великіе завоеватели, по дорогѣ въ Индію, подчиняли Туркестанъ своей власти, и такимъ образомъ эта страна перебывала въ рукахъ персовъ, грековъ, татаръ и др., которые всѣ и оставили извѣстный слѣдъ на жителяхъ. Среди множества племенъ, населяющихъ теперь эту страну, самыми многочисленными являются: туркмены, киргизы, таджики, узбеки, персы, сарты, арабы и т. д.

На нашемъ рисункѣ изображены сартскія дѣти. Сарты произошли отъ смѣшенія татарской расы съ иранскимъ племенемъ, причемъ послѣдній элементъ преобладаетъ; какъ большинство людей смѣшанной крови, сарты увеличиваются въ числѣ быстрѣе, чѣмъ другія народности, и имъ несомнѣнно принадлежитъ будущее.

Сарты отличаются замѣчательнымъ добродушіемъ, охотно занимаются торговлею и способны усваивать новое образованіе и русскій языкъ; по своимъ внутреннимъ качествамъ, да и по своему внѣшнему виду, они смѣло могутъ назваться азіатскими евреями, съ которыми имѣютъ много общаго.

Привалъ въ степи

Верблюдъ, также какъ и лошадь, неразлучный спутникъ туркмена, да и всякаго другаго степнаго жителя; ему приходится раздѣлять со своимъ кочующимъ хозяиномъ и горе, и радости. Выносливость этого животнаго удивительна: при страшной жарѣ онъ легко переноситъ большія тяжести и при этомъ терпитъ мучительную жажду; туркменъ не заботится о верблюдѣ и кормовыхъ запасовъ ему не дѣлаетъ; верблюды пасутся на волѣ около палатокъ, а иногда уходятъ въ степи и тамъ превращаются въ полудикихъ животныхъ.

Для управленія верблюдомъ туркмены продѣваютъ въ носовой хрящъ животнаго веревку: это замѣняетъ имъ наши удила и уздечку; при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній верблюдъ представляетъ здѣсь единственное средство для транспорта товаровъ черезъ пустыни и степи; азіатскія женщины совершаютъ на немъ свои дальнія паломничества къ гробу Магомета.

На нашемъ рисункѣ изображены путешественники по средней Азіи; они, можетъ быть, уже нѣсколько дней блуждали въ степи, въ поискахъ за водою, но тщетно: запасы ихъ истощились. Однако судьба сжалилась надъ ними: мы видимъ, они напали на ручеекъ, удовлетворили свою жажду, сдѣлали себѣ запасъ воды на нѣсколько дней и снова собираются въ путь.

Арба.

При неудобствахъ передвиженія въ городахъ и селеніяхъ, по тяжелымъ песчанымъ дорогамъ, народы средней Азіи возятъ товаръ, а также женщинъ и больныхъ на двухколесной арбѣ, колеса которой выше человѣческаго роста; этотъ своеобразный экипажъ производитъ непріятный скрипъ, такъ что за версту слышно его приближеніе. Въ арбу впрягаютъ воловъ или лошадей; въ послѣднемъ случаѣ возница садится верхомъ на лошадь.

Лошадь для жителей Туркестана составляетъ самое дорогое сокровище: самъ туркменъ и его семья — въ лохмотьяхъ, а конь — въ богатой попонѣ. Туркменская верховая лошадь происходитъ отъ арабской породы и формами очень похожа на нее; встрѣчаются чудные экземпляры скакуновъ, вызывающіе удивленіе нашихъ офицеровъ; по выносливости врядъ ли найдется другая равная ей; туркменъ воспитываетъ ее въ шатрѣ, вмѣстѣ со своими дѣтьми, и лошадь, привыкнувъ къ женской и дѣтской ласкѣ, отличается мягкимъ нравомъ и удивительной смышленостью.

Стенли въ Европѣ

Знаменитый Стенли, за которымъ „Всемірная Иллюстрація“ слѣдила, такъ сказать, шагъ за шагомъ въ его послѣднемъ путешествіи по внутренней Африкѣ, въ розыскахъ Эмина-паши, возвратился наконецъ въ Европу, которую покинулъ болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ. 26 апрѣля (н. с.) онъ прибылъ въ Англію въ сопровожденіи членовъ своей экспедиціи — лейтенанта Стейрса, доктора Парка, капитана Нельсона и мистера Моунтеней-Джефсона. Передъ этимъ экспедиція посѣтила Брюссель, гдѣ удостоилась самаго лестнаго пріема со стороны короля. Изъ Брюсселя его провожала вся знать города; вокзалъ желѣзной дороги былъ украшенъ по праздничному и на платформѣ поставили отрядъ гвардіи въ видѣ почетнаго караула. Толпа народа привѣтствовала отъѣзжающаго путешественника громкими кликами. Переѣздъ до Англіи совершился на суднѣ „Принцъ-Альбертъ“, спеціально назначенномъ для этого королемъ Бельгіи. На лондонскомъ желѣзнодорожномъ вокзалѣ Стенли былъ привѣтствованъ огромною массою публики. Съ вокзала онъ проѣхалъ въ свой домъ въ Девере-Гарденѣ и въ тотъ же вечеръ отправился въ Сандрингамъ посѣтить принца и принцессу Уэльскихъ.

Албанцы, возвращающіеся съ разбоя

Къ картинѣ И. Оттенфельда

Къ югу отъ Черногоріи, на западномъ берегу Балканскаго полуострова, лежитъ гористая Албанія — одна изъ самыхъ безпокойныхъ провинцій турецкой имперіи. Населеніе этой страны можетъ похвалиться своимъ происхожденіемъ: албанцы — чуть ли не древнѣйшій народъ въ Европѣ, это — древніе пелазги обитавшіе когда-то на всемъ югѣ Европы, всюду исчезнувшіе при вторженіи въ нашъ материкъ новыхъ народовъ съ востока и уцѣлѣвшіе во всей своей неприкосновенности только здѣсь.

Отличаясь отъ своихъ сосѣдей-черногорцевъ и національностью, и религіей (изъ 1½ милл. албанцевъ, живущихъ въ Турціи, 1 милл. исповѣдуетъ мусульманство, 200.000 — католичество и лишь 300.000 — православіе), албанцы часто вторгаются въ предѣлы Черногоріи, грабя пограничныя села и деревни. На нашей картинѣ представлена сцена возвращенія албанцевъ съ такого разбоя: имъ удалось угнать стадо овецъ, обобрать кое-какія пожитки поцѣннѣе и, кромѣ того, утащить черногорскую дѣвушку. Судьба этой послѣдней — самая жалкая: если ея не выкупятъ родственники (что случается очень рѣдко, такъ какъ разбойники принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ограбленные не знали, кто именно ихъ ограбилъ), то она будетъ продана за хорошія деньги въ гаремъ какого нибудь богатаго паши, и свободная черногорка должна будетъ свыкнуться съ долей рабыни.

Конечно, каждый такой разбой оставляетъ по себѣ кровавую дорогу; черногорцы же — народъ отважный и гордый — не могутъ снести такой обиды и, въ свою очередь, врываются въ предѣлы албанцевъ, чтобы отмстить имъ за оскорбленіе; „око за око и зубъ за зубъ“ — эта формула лежитъ въ основѣ всей ихъ жизни. И опять льется кровь, опять разоряются села и деревни, и т. д.

О достоинствахъ картины мы говорить не будемъ: она сама слишкомъ громко говоритъ за себя.

Водопроводная и водооросительная система въ г. Санъ-Діего, въ Калифорніи

Есть земли, которыя съ одной стороны щедро одарены природою, а съ другой — какъ будто бы обдѣлены ею; прекрасная страна золота — Калифорнія — принадлежитъ также къ этой категоріи земель. Обширныя пространства земли на этомъ полуостровѣ почти совершенно лишены воды, и въ теченіе цѣлыхъ девяти мѣсяцевъ небо не посылаетъ на землю почти ни одной капли дождя, такъ что даже горные ручьи часто высыхаютъ на продолжительное время; поэтому растительность здѣсь крайне скудна, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ воды имѣется въ волю, плодородіе почвы достигаетъ небывалыхъ размѣровъ. Таковы мѣстности между 35 и 40 градусами широты, гдѣ климатъ до того равномѣренъ, что не замѣчается почти никакой разницы между температурами лѣта и зимы или, точнѣе, періодовъ засухи и дождей. Въ рѣчныхъ долинахъ внутри страны, гдѣ не можетъ быть благодѣтельнаго вліянія свѣжихъ морскихъ вѣтровъ, и въ южной части полуострова разности температуръ, конечно, гораздо ощутительнѣе, но и здѣсь климатъ превосходенъ, особенно по сравненію съ тѣми же широтами на атлантическомъ берегу Америки, и за нѣсколько десятилѣтій, истекшихъ со дня присоединенія Калифорніи къ североамериканскому союзу, психическій характеръ ея новыхъ поселенцевъ, прибывшихъ сюда изъ восточныхъ штатовъ, подъ вліяніемъ этого климата существенно перемѣнился къ лучшему. Рядомъ съ великолѣпнымъ климатомъ, Калифорнія обладаетъ необычайнымъ плодородіемъ почвы и разнообразіемъ ея продуктовъ: здѣсь можно найти всѣ плоды и злаки умѣреннаго

Послѣднія минуты митрополита Филиппа (1569). Картина А. Н. Новоскольцева.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Иностранные художники. — Албанцы, возвращающіеся съ разбоя.

Картина Р. Оттенфельда.

пояса, а въ южныхъ областяхъ даже финики, миндаль, фиги, маслины; тутъ съ успѣхомъ разводится хлопчатникъ, а виноградная лоза ни въ какой другой странѣ не дала за короткое время такихъ поразительныхъ результатовъ, какъ въ Калифорніи.

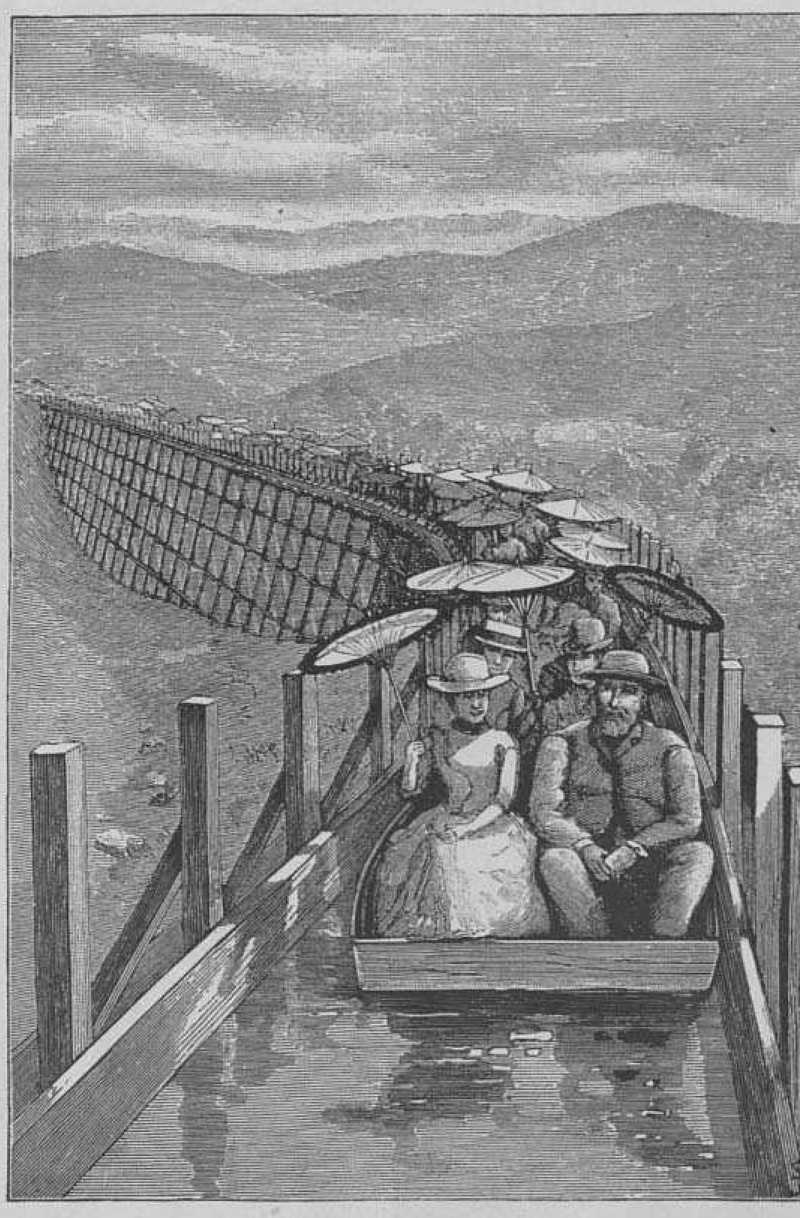
Чтобы устранить недостатокъ воды въ различныхъ мѣстностяхъ Калифорніи, равно какъ и въ сосѣднихъ штатахъ, устроены въ послѣднее время искусственные водопроводы. Къ числу наисовершеннѣйшихъ въ техническомъ отношеніи и грандіознѣйшихъ по размѣрамъ сооруженій этого рода принадлежитъ недавно оконченная система водоснабженія города Санъ-Діего (въ округѣ того же имени штата Калифорніи), которая должна въ то же время орошать вокругъ лежащія *месы* (mesas — этимъ именемъ называются въ испанской Америкѣ длинные горные хребты, пологой крышей спускающіеся въ обѣ стороны) и превратить ихъ тощую почву, на которой теперь произрастаютъ только шалфей да кое-какіе кактусы, въ роскошныя преріи съ сочной растительностью и въ плодородныя поля.

Городъ Санъ-Діего — лежащій на юго-западной границѣ штата, на сѣверо-восточномъ берегу бухты того же имени — самая южная американская гавань на тихоокеанскомъ побережьѣ. Въ 1881 году, когда къ нему была проведена первая желѣзнодорожная линія, городъ имѣлъ не болѣе 3.000 чел. населенія. Находясь въ 800 километрахъ отъ Санъ-Франциско, Санъ-Діего гораздо ближе къ Южной Америки, къ каналу Никарагуа, къ Австраліи, равно какъ къ большинству острововъ Тихаго океана, а чрезъ желѣзнодорожное сообщеніе — ближе и къ Нью-Іорку, чѣмъ центръ золотопромышленниковъ, Санъ-Франциско, такъ что его гавань обѣщаетъ стать все болѣе и болѣе значительнымъ пунктомъ для ввозной торговли. Но окружающая мѣстность, какъ и большинство другихъ земель къ востоку отъ скалистыхъ горъ, крайне бѣдна водою и имѣетъ видъ пустыни. Чтобы устранить эту бѣду, и сооружена здѣсь система водоснабженія, къ которой мы и перейдемъ.

Вода доставляется городу и его окрестностямъ изъ горъ Гуйямака, удаленныхъ отсюда болѣе чѣмъ на 80 километровъ (свыше 75 верстъ), гдѣ дождь падаетъ на горныхъ вершинахъ такъ часто, что дождевые осадки доходятъ среднимъ числомъ до 32—40 дюймовъ въ годъ, а ручьи и рѣки никогда не показываютъ недостатка воды. При помощи туннелей и деревянныхъ акведуктовъ, вода отводится къ Санъ-Діего съ равномѣрнымъ на всемъ протяженіи наклономъ въ $7^1/_2$ сантиметровъ на 1 километръ (или 3,15 дюйма на версту); быстрота теченія воды равняется $6^1/_2$ килом. (или 6 верстъ слишкомъ) въ часъ. Резервуаръ на западной оконечности канала, откуда городъ получаетъ всю свою воду, лежитъ на высотѣ 192 метровъ надъ уровнемъ моря (метръ = 3,28 фута); здѣсь вода фильтруется и протекаетъ 13 километровъ, отдѣляющихъ этотъ пунктъ отъ города, въ 39 сантиметровыхъ трубахъ. Сборнымъ пунктомъ для воды является резервуаръ въ горномъ хребтѣ Гуйямака, лежащій на высотѣ 1520 метровъ надъ уровнемъ моря; онъ вмѣщаетъ въ себѣ 168,165.000 гектометровъ (или 1.370 милл. ведеръ) воды; но въ случаѣ надобности плотина можетъ быть поднята выше на 60 и даже 90 сантим., и тогда вмѣстимость резервуара удваивается и утраивается. Плотина сооружена изъ глины, имѣетъ въ длину 218,9 метровъ и въ вышину — 10,65 метровъ при 42,6 метр. нижней и 4,87 метр. верхней толщины. Полагаютъ, что сумма концентрирующихся здѣсь осадковъ доходитъ до 388 квадратныхъ километровъ. Изъ этого горнаго резервуара вода течетъ по естественному ложу ручья, затѣмъ по узкому ущелью на разстояніи 19,3 километра къ плотинѣ, сооруженной изъ гранита и цемента, имѣющей въ длину 137 метровъ и въ вышину 10,65 метровъ при 4,87 метр. нижней и 1,5—2,1 метр. верхней толщины. Отсюда вода попадаетъ въ большой каналъ, длиной въ 56,35 километровъ и шириной въ 1,83 метра; бока его при возрастаніи потребности въ водѣ могутъ быть повышены на 42—120 сантиметровъ. На этотъ каналъ пошло свыше 2,736.000 метровъ дерева. Въ составъ его входятъ 315 деревянныхъ акведуктовъ, самый длинный изъ которыхъ имѣетъ въ длину 540 метровъ, при 17 метрахъ высоты, и потребовалъ для своего сооруженія 76.000 метровъ дерева; затѣмъ множество туннелей, проведенныхъ частью чрезъ массивный гранитъ, частью чрезъ сланцевыя породы, и наибольшій изъ нихъ имѣетъ 580 метровъ длины.

Это колоссальное по европейскимъ понятіямъ сооруженіе было начато въ 1886 году. Во многихъ мѣстахъ понадобилось устроить подъѣздные пути для подвоза матеріаловъ. Чтобы доставить въ различные пункты горнаго хребта изъ гавани Санъ-Діего заранѣе приготовленное дерево понадобилось не менѣе 100 грузовыхъ телѣгъ и 800 лошадей и муловъ. Общая стоимость всего сооруженія достигаетъ милліона долларовъ (почти 1,400.000 мет. рублей). Разсчитано, что, помимо гидравлическихъ колодцевъ въ Санъ-Діего, которые обѣщаютъ въ будущемъ доставлять населенію все нужное количество чистой ключевой воды, этотъ водопроводъ даетъ возможность оросить 4,050.000 гекторовъ (3,707.000 слишкомъ десятинъ) почти ничего не стоющей пока земли, слѣдствіемъ чего явится значительное увеличеніе ея производительности въ виду прочихъ крайне благопріятныхъ климатическихъ условій. Часть этой земли уже раскуплена предпріимчивыми товариществами для полевой и садовой культуры. При возрастаніи потребности въ водѣ предполагается отвести къ водопроводному каналу еще нѣсколько рѣкъ, очень богатыхъ водою, и съ этою цѣлью уже теперь разрабатываются проекты сооруженія еще двухъ большихъ резервуаровъ.

Въ одномъ округѣ Санъ-Діего — превышающемъ, впрочемъ, по своему пространству не одно европейское королевство — уже въ настоящее время частью окончены, частью находятся еще въ работѣ семь такихъ водопроводныхъ системъ, и чѣмъ гуще будетъ населеніе этихъ мѣстностей, чѣмъ сильнѣе вслѣдствіе того будетъ чувствоваться потребность въ землѣ, тѣмъ чаще придется прибѣгать къ вышеописанному средству, чтобы превращать печальныя пустыни въ луга или поля, или даже и въ города, и тѣмъ увеличивать благосостояніе населенія, открывая ему новыя области для разработки. Впрочемъ, обитатели Санъ-Діего съумѣли воспользоваться каналомъ водопроводной системы и для своихъ увеселеній: для этого они обзавелись спеціально построенными

Калифорнія. — Увеселительная прогулка по акведуку водооросительной системы города Санъ-Діего.

челноками, которые часто соединяются другъ съ другомъ въ одну длинную цѣпь и на которыхъ совершаются иногда большія прогулки по водѣ, конечно, въ одномъ лишь направленіи, соотвѣтственно паденію воды, безъ веселъ и руля. Нашъ рисунокъ изображаетъ одну изъ такихъ прогулокъ многочисленнаго общества въ тотъ моментъ, когда флотилія плыветъ по одному изъ большихъ деревянныхъ акведуктовъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Церковь

— Новая секта народилась въ вятской губерніи: „Волжскій Вѣстникъ" сообщаетъ, что въ Омутинскомъ заводѣ, глазовскаго уѣзда, появилась секта „дыромоляевъ", извѣстная здѣсь больше подъ именемъ „вертодырниковъ", послѣдователи которой въ церковь не ходятъ, иконъ въ домѣ не имѣютъ, а молятся дома „въ дыру", просверленную ими въ переднемъ углу на улицу. Вся обрядность послѣдователей этой секты, по словамъ свѣдущихъ лицъ, заключается въ томъ, что „вертодырникъ" становится къ дырѣ и говоритъ: „изба моя, дыра моя, спаси меня!" и больше ничего. Послѣдователи этой новой секты набираются здѣсь преимущественно изъ другихъ сектантовъ, терпимыхъ закономъ, а также и изъ православныхъ. Завезъ сюда въ заводъ эту новую „вѣру", по слухамъ, какой-то рабочій изъ г. Челябинска года три тому назадъ, причемъ также передаютъ, что „дыромоляи" имѣютъ какую-то икону, въ которой „все прописано, какъ надо жить". Конечно, громадное большинство заводскаго населенія относится къ „вертодырникамъ" вполнѣ насмѣшливо, но послѣдніе, какъ передаютъ, этимъ не смущаются. Повидимому, гораздо болѣе ихъ смутила слѣдственная комисія, пріѣзжавшая недавно въ заводъ по поводу появленія и распространенія этой „вѣры", такъ какъ главный „дыромоляй" куда-то скрылся изъ завода. Насколько будетъ успѣшна начавшаяся борьба съ этой сектой — сказать напередъ трудно, такъ какъ почва для нея здѣсь, благодаря невѣжеству населенія, весьма подходящая, чѣмъ и можно объяснить ея возникновеніе и распространеніе.

Учебное дѣло

— Св. синодъ сдѣлалъ недавно постановленіе о томъ, чтобы церковные причты во всѣхъ епархіяхъ открывали церковно-приходскія школы и школы грамотности, независимо отъ того, существуютъ ли въ данной мѣстности земскія и другія школы или нѣтъ, а также чтобы во всѣхъ епархіяхъ по возможности открывались школы грамотности спеціально для дѣвочекъ.

Военное и морское дѣло

— Реорганизація учрежденій морскаго министерства ожидается въ непродолжительномъ времени; будутъ совершенно упразднены комитеты этого министерства — ученый и строительный; главное завѣдываніе морскими учебными заведеніями, состоящими въ настоящее время въ вѣдѣніи ученаго комитета, будетъ поручено статистическому отдѣленію главнаго морскаго штаба, на которое будетъ возложено и изданіе журнала „Морской Сборникъ". Существующій въ настоящее время отдѣльный корпусъ офицеровъ морской строительной части упраздняется, и означенные офицеры будутъ переименованы въ техниковъ.

— Особою комисіею, образованною изъ лицъ, служащихъ по военно-морскому вѣдомству, вскорѣ будетъ производиться испытаніе годности во всѣхъ отношеніяхъ миноносокъ, назначенныхъ на текущій годъ въ плаваніе.

— Въ двадцатыхъ числахъ мая въ Спб., на Балтійскомъ заводѣ (въ Чекушахъ), одновременно со спускомъ имп. яхты „Полярная звѣзда", состоится закладка громаднаго океанскаго двухъвинтоваго броненоснаго крейсера „Рюрикъ". Размѣры крейсера слѣдующіе: длина 426 футовъ, ширина 67 футовъ, углубленіе на равный киль 25 футовъ 9 дюйм., водоизмѣщеніе 10.940 тоннъ; на немъ будутъ поставлены 20 орудій: 6 восьмидюймовыхъ и 14 шестидюймовыхъ. Крейсеръ будетъ обшитъ броней въ 10 дюймовъ толщиною надъ ватеръ-линіей и 5 дюймовъ ниже ватеръ-линіи. Предполагаемая наибольшая скорость 18 узловъ. Машины крейсера, по проекту І. П. Прокофьева, числомъ 4, въ 13.250 инд. силъ.

— На новомъ, строящемся въ севастопольскомъ адмиралтействѣ, броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ" будетъ установлена машина, которая будетъ въ состояніи развивать чрезвычайно большую силу. По размѣрамъ своимъ броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ" соотвѣтствуетъ броненоснымъ кораблямъ „Чесма" и „Синопъ"; но въ то время какъ первый обладаетъ механизмомъ въ 9.600, а послѣдній — въ 12.600 силъ, новый броненосецъ будетъ имѣть машины въ 16.000 силъ; такихъ механизмовъ до сихъ поръ не имѣетъ еще ни одинъ изъ русскихъ броненосцевъ; но въ числѣ броненосныхъ судовъ иностранныхъ флотилій — англійскихъ и итальянскихъ — есть уже суда, обладающія большею силой.

Медицина и гигіена

— По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ астраханской врачебной управы, полученнымъ отъ багдадскаго консула, въ Моссулѣ (Mossoul), 14 апрѣля, констатировано четыре случая холеры.

Пути сообщенія

— Индо-европейская телеграфная компанія присоединилась къ международному телеграфному союзу.

Исторія и археологія

— Въ Крыму, на вершинѣ горы Мангупъ-Кале, въ прошломъ году была открыта древняя

пещерная церковь, относящаяся къ эпохѣ мангупскихъ князей изъ рода Палеологовъ. Таврическое губернское правленіе представило приблизительный чертежъ и планъ этой церкви въ императорскую археологическую комисію, которая обратилась къ таврической ученой архивной комисіи съ просьбой осмотрѣть эту церковь и, въ случаѣ надобности, принять мѣры къ сохраненію ея отъ дальнѣйшаго разрушенія. Въ настоящее время предсѣдатель комисіи, А. Х. Стевенъ и членъ О. И. Маркевичъ, при участіи владѣльца Мангупа Асана-Аги Абдураманчикова, осмотрѣли эту пещеру, причемъ нашли ее въ хорошо сохранившемся видѣ. На внутреннихъ стѣнахъ пещеры найдены уцѣлѣвшіе слѣды фресковой живописи, а въ алтарной части—изображеніе благословляющаго Спасителя съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; кромѣ того, замѣтны изображенія святыхъ: Ѳеодора, Параскевы и др., особенно чтимыхъ греками; во многихъ мѣстахъ видна даже позолота. Эта церковь извѣстна уже давно и описана нѣкоторыми въ матеріалахъ по исторіи Крыма. Главная пещера каменною лѣстницею соединяется съ боковыми пещерами, которыя, какъ полагаютъ, служили жилищемъ для церковныхъ служителей. Пещера совершенно не защищена отъ стихійныхъ вліяній и, кромѣ того, въ нее часто загоняли овецъ, такъ что о сохраненіи живописи и прочихъ украшеній не могло быть рѣчи. Въ настоящее же время, по просьбѣ гг. Стевена и Маркевича, владѣлецъ пещеры, г. Абдураманчиковъ, закрылъ въ нее входъ — для защиты ея отъ дальнѣйшей порчи. Полагаютъ, что церковь относится къ первымъ вѣкамъ христіанства, хотя украшена въ сравнительно позднее время.

Сельское хозяйство

— Калмыки астраханской губерніи понемногу входятъ въ составъ пахарей, оставляя скотоводство, какъ исключительное занятіе; особенно калмыки, проживающіе вблизи миссіонерскихъ становъ и русскихъ поселковъ, являются наиболѣе дѣятельными земледѣльцами, хотя занятіе это еще далеко не привилось въ той степени, какая желательна. Изъ крещеныхъ калмыковъ, проживающихъ въ двухъ миссіонерскихъ станахъ, въ лучшія условія поставлены чилгирскіе, благодаря отводу имъ земли; въ гораздо худшемъ положеніи находятся калмыки понширенскаго участка, которые до сихъ поръ безземельны и принуждены пахать и сѣять, и собирать жатву на земляхъ, предоставленныхъ въ общее пользованіе калмыцкаго народа.

— Вольноэкономическое общество проектируетъ командировать лѣтомъ одного изъ членовъ общества въ полтавскую, харьковскую и сѣверную часть екатеринославской губерній для изслѣдованія распредѣленія солонцовыхъ почвъ въ долинахъ и водораздѣлахъ мѣстныхъ рѣкъ. На командировку асигновано 400 р. изъ суммъ I отдѣленія общества.

— Рязанская фабрика добычи и обработки фосфоритовъ въ землеудобрительные туки обратилась въ сельско-хозяйственныя общества съ предложеніемъ произвести научные опыты удобренія почвы означенными туками на различныхъ хлѣбахъ.

Выставки

— Съ 26-го сентября по 2-е октября будетъ открыта въ Екатеринославѣ земская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка.

— Въ Гамбургѣ открывается выставка экспортныхъ товаровъ. На эту выставку отправлены русскіе товары, вывозимые изъ портовъ Балтійскаго, Чернаго, Каспійскаго и Азовскаго морей.

— Въ Вѣнѣ открывается первая международная выставка почтовыхъ марокъ; установлены медали и дипломы для экспонентовъ лучшихъ и замѣчательныхъ марокъ. Самыми значительными коллекціями марокъ владѣютъ Филиппъ Ферари дела-Ренотьеръ въ Парижѣ (коллекція цѣнится въ $1^1/_2$ милліона франковъ), баронъ Ротшильдъ и докторъ Легранъ въ Парижѣ, Теплингъ и Кестль въ Англіи, Фильбрикъ въ Нью-Іоркѣ.

СПОРТЪ

С.-петербургскій парусный кружокъ

Предполагая устроить въ текущемъ году, въ видѣ опыта, парусныя гонки, разряды въ которыхъ будутъ установлены сообразно площади парусовъ, гоночная комисія с.-петербургскаго парусного кружка считаетъ долгомъ высказать слѣдующее:

До настоящаго времени въ кружкѣ дѣйствовали двѣ таблицы учета времени: одна—выработанная извѣстнымъ англійскимъ обществомъ Yacht-Racing-Association, а другая—опубликованная въ 1887 г. берлинскимъ журналомъ „Wassersport" (№ 18, 21 апр.). Первая составлена по выработанной членами комисіи Yacht-Racing-Association, гг. W. B. Forwood, H. Crawford, F. Taylor и W. G. Jameson, формулѣ $\frac{\text{длина L} \times \text{площ. пар. S}}{6000}$, принятой въ 1887 г., по предложенію г. Эвальда, техническимъ отдѣленіемъ комитета с.-петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба, въ второй же — разсчетъ сдѣланъ сообразно длинѣ L × ширину B или сообразно одной длинѣ L судна, какъ это принято въ с.-петербургскомъ парусномъ кружкѣ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, который изъ двухъ этихъ разсчетовъ цѣлесообразнѣе, несомнѣнно, однако, то, что какъ первый способъ вычисленія учета, такъ и второй невполнѣ пригодны для небольшихъ судовъ, а потому, въ интересахъ болѣе точнаго уравновѣшенія шансовъ судовъ малыхъ размѣровъ во время гонокъ и въ видахъ безопасности, какъ это будетъ объяснено ниже, гоночная комисія с.-петербургскаго парусного кружка рѣшилась предложить принять для судовъ малаго размѣра, хота бы для пробы, новый способъ измѣренія ихъ ходовой силы, основанный на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:

Исходя изъ того положенія, что чѣмъ меньше судно, тѣмъ менѣе (относительно) вліяютъ на ходъ его линіи, но тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ значенія его парусность, а также, что два судна различной длины, неся одинаковыхъ размѣровъ паруса, не могутъ имѣть одинаковаго хода, такъ какъ при слабомъ вѣтрѣ и безъ волненія малое судно непремѣнно уйдетъ отъ большаго, но при свѣжемъ вѣтрѣ и на волненіи большое опередитъ малое, гоночная комисія с.-петербургскаго парусного кружка пришла къ тому выводу, что при составленіи таблицъ учета времени для малыхъ судовъ нѣтъ необходимости принимать въ разсчетъ размѣры самыхъ судовъ въ виду того, что введеніе въ учетную формулу размѣра судна, какъ одного изъ элементовъ гоночной силы, будучи существенно необходимо по отношенію къ большимъ судамъ, для малыхъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, совершенно неважно. По мнѣнію гоночной комисіи с.-петербургскаго парусного кружка, при вычисленіи учета времени для послѣднихъ судовъ гораздо основательнѣе брать въ разсчетъ величину ихъ парусности. Введеніе такого способа вычисленія учета несомнѣнно представитъ ту выгоду, что вызоветъ стремленіе снабжать суда не наибольшею парусностью, какую они только въ состояніи выдержать, а, напротивъ, парусностью, какъ разъ соотвѣтствующею размѣрамъ судна, что, въ свою очередь, обезпечивъ, такимъ образомъ, безопасность плаванія подъ парусами на малыхъ судахъ, неизбѣжно заставитъ судостроителей и спортсменовъ проектировать и строить только такія суда, которыя при наименьшей парусности будутъ достигать наибольшей скорости хода. Такимъ образомъ явятся суда легкія, съ меньшимъ наружнымъ балластомъ, и вслѣдствіе этого по цѣнѣ доступныя самымъ скромнымъ кошелькамъ, съ малою парусностью, но съ формами, наиболѣе благопріятными какъ для хорошаго хода, такъ и для морскихъ качествъ.

Что касается вычисленія учета времени на гонкахъ при дѣленіи судовъ на разряды сообразно площади парусности, то для этого предлагается считать *на каждую морскую милю (1 верста 369,45 саженъ) и на каждый лишній квадратный футъ парусовъ при легкомъ вѣтрѣ (полные паруса) $1^1/_2$ секунды, а при свѣжемъ вѣтрѣ (нижніе паруса, у нѣкоторыхъ судовъ взяты рифы) — 1 секунду.* Такимъ образомъ судно, имѣющее площадь парусовъ въ 100 кв. ф., получитъ отъ другаго судна такой же приблизительно длины съ площадью парусовъ въ 120 кв. ф. при легкомъ вѣтрѣ на 1 морскую милю 30 секундъ; предполагая же, что дистанція гонки будетъ равняться 4 морскимъ милямъ, — 30 × 4, т. е. 2 минуты. Очевидно, что при такомъ условіи судамъ однихъ и тѣхъ же размѣровъ выгоднѣе имѣть не форсированные паруса, а нормальные.

Предлагаемый разсчетъ выработанъ изъ сопоставленія различныхъ результатовъ парусныхъ гонокъ небольшихъ судовъ. Въ объясненіе этого можно указать, напримѣръ, на состязаніе судовъ кружка „Подруга" и „Запорожецъ", которыя, участвуя въ гонкѣ 15 августа 1889 года, сдѣлали дистанцію въ 5 миль: первое въ 1 часъ 24 мин. 37 сек., а второе въ 1 часъ 18 мин. 39 сек., т. е. съ разницею времени, доходящею до 5 минутъ 58 секундъ. Принимая во вниманіе, что „Подруга" имѣетъ площадь парусовъ въ 225 кв. ф., а „Запорожецъ" въ 270 кв. ф., т. е., что разность между парусностью того и другаго ботика равна 45 кв. ф., на вышеприведенномъ основаніи учетъ, получаемый „Подругою", опредѣлился бы въ $(45 \times 1^1/_2) \times 5 = 5$ мин. 37 сек. Изъ сравненія этого результата съ дѣйствительнымъ результатомъ, значащимся въ отчетѣ о гонкѣ — 5 мин. 58 сек., видно, что учетъ времени, добытый вычисленіемъ по предложенному способу, весьма близко подходитъ къ дѣйствительной разницѣ во времени прохода пятимильной дистанціи названными судами.

Въ виду вышеизложеннаго гоночная комисія с.-петербургскаго парусного кружка предлагаетъ гг. спортсменамъ вообще, а членамъ кружка въ особенности, при парусныхъ состязаніяхъ для небольшихъ судовъ принимать въ разсчетъ только ихъ парусность и, такимъ образомъ, испробовать на дѣлѣ справедливость и цѣлесообразность сказаннаго выше.

Программа парусныхъ гонокъ и эскадренныхъ прогулокъ въ сезонъ 1890 года.

I. Воскресенье, 24 іюня. Парусная гонка исключительно для судовъ с.-петербургскаго парусного кружка двухъ разрядовъ:

1-й разрядъ — полупалубн. ботики съ пост. килями, отъ 12 до 16 ф. дл. по WL.

2-й разрядъ — полупалубн. ботики съ пост. килями, отъ 16 до 21 ф. дл. по WL.

Учетъ времени по таблицѣ с.-петербургскаго парусного кружка.

Призы: на 1-й разрядъ — по подпискѣ между участниками гонки, а на 2-й — почетный кубокъ с.-петербургскаго парусного кружка.

II. Воскресенье, 22 іюля. Парусная гонка для яхтъ и ботиковъ съ постоянными килями трехъ разрядовъ.

1-й разрядъ — суда съ площадью парусовъ отъ 100 до 200 квадр. футовъ.

2-й разрядъ — суда съ площадью парусовъ отъ 200 до 300 квадр. футовъ.

3-й разрядъ — суда съ площадью парусовъ отъ 300 до 450 квадр. футовъ.

Примѣчаніе. Состязаніе перваго разряда произойдетъ: при слабомъ вѣтрѣ — въ заливѣ, а при свѣжемъ — въ рѣкѣ Большой Невкѣ; состязаніе же послѣднихъ двухъ разрядовъ произойдетъ въ заливѣ, у сѣвернаго плавучаго маяка.

Учетъ времени сообразно площади парусовъ.

Призы: на 1-й и 2-й разряды отъ кружка, а на 3-й — отъ предсѣдателя гоночной комисіи В. Ф. Харламова.

III. Воскресенье, 5 августа. Гонка яхтенныхъ тузовъ подъ парусами, съ рулевыми и командою изъ матросовъ, безъ учета времени, на денежные призы.

IV. Среда, 15 августа. Большая парусная гонка для яхтъ и ботиковъ четырехъ разрядовъ:

1-й разрядъ — суда съ постоянн. килями отъ 9 до 12 фут. длины по WL.

2-й разрядъ — суда съ постоянн. килями отъ 12 до 16 фут. длины по WL.

3-й разрядъ — суда съ постоянн. килями отъ 16 до 21 фут. длины по WL.

4-й разрядъ — суда съ постоянн. килями свыше 21 фут. длины по WL.

Учетъ времени для первыхъ трехъ разрядовъ по таблицѣ с.-петербургскаго парусного кружка, а для четвертаго — по таблицѣ с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба.

Призы отъ с.-петербургскаго парусного кружка и предсѣдателя кружка В. Ф. Харламова.

V. Четвергъ, 30 августа. Парусная гонка для судовъ, участвовавшихъ въ гонкахъ, но не взявшихъ призовъ (Consolation race):

1-й разрядъ — суда съ площадью парусовъ до 100 квадр. фут.

2-й разрядъ — суда съ площадью парусовъ отъ 100 до 200 квадр. фут.

3-й разрядъ — суда съ площадью парусовъ отъ 200 до 300 квадр. фут.

4-й разрядъ — суда съ площадью парусовъ отъ 300 до 450 квадр. фут.

Учетъ времени сообразно площади парусовъ.

Призы на всѣ разряды отъ с.-петербургскаго парусного кружка.

Въ воскресенье, 1 іюля, и въ понедѣльникъ, 6 августа, предположено устроить эскадренные прогулки судовъ кружка.

Сверхъ того, предполагается устроить *состязаніе рыбачьихъ соймъ* на денежные призы, исключительно для профессіональныхъ рыбаковъ.

— Въ Нижній-Новгородъ 23 апрѣля, въ 2 часа дня, прибылъ сотникъ Пѣшковъ. Встрѣченный за городомъ большою кавалькадою военныхъ и статскихъ, и дамами въ колясахъ, Пѣшковъ, по приглашенію губернатора, Николая Михайловича Баранова, проѣхалъ въ губернаторскій домъ. Изъ Нижняго-Новгорода 25 апрѣля онъ выѣхалъ въ Москву.

ТЕАТРЪ ИСКУССТВО МУЗЫКА

На академической выставкѣ

Я уже бесѣдовалъ съ моими читателями объ академической выставкѣ, но не докончилъ моихъ бесѣдъ; теперь, послѣ нѣкотораго невольнаго перерыва, опять возвращаюсь къ академической выставкѣ.

У господъ передвижниковъ, если взять дѣло въ общемъ, жанръ не былъ представленъ съ особенно выгодной стороны ни по содержанію, ни по количеству. Совершенно обратное явленіе представляютъ господа академики: жанръ у нихъ богатъ, и нѣкоторыя жанровыя картины заслуживаютъ нашего вниманія. Вообще относительно нашего жанра можно сдѣлать любопытное замѣчаніе. Если не заглядывать въ сѣдую древность нашего искусства, т. е. если не обращать взоры къ началу нынѣшняго столѣтія, то можно сказать, не боясь ошибиться, что нашъ жанръ существуетъ, такъ сказать, безъ году недѣлю. Народился онъ, какъ извѣстно, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ и съ тѣхъ поръ усиленно процвѣтаетъ, — я хочу сказать, что онъ быстро развивается и въ этотъ короткій промежутокъ своего существованія пережилъ множество формъ и направленій. Начался онъ, какъ извѣстно, картинками изъ народнаго быта, изъ быта духовенства или мѣщанства; представителями этого жанра были Корзухинъ, Журавлевъ и многіе другіе, но главнымъ образомъ и прежде всего — Перовъ. Этотъ жанръ господствовалъ довольно продолжительное время, приблизительно до половины семидесятыхъ годовъ, и соотвѣтствовалъ подобному же движенію въ литературѣ, — на-

Сартскія дѣти.
Рисовалъ Э. Соколовскій.

родничской беллетристикѣ. Оно и понятно: Россія тогда вступала и переживала первые годы великихъ реформъ, имѣющихъ особенное значеніе для низшихъ классовъ. Невольно глаза всѣхъ были обращены на эти классы, которыхъ прежняя литература сороковыхъ годовъ какъ бы просмотрѣла, или касалась только вскользь. Это направленіе имѣло отчасти демократическій характеръ, который отразился также и въ искусствѣ. На выставкахъ мы то и дѣло встрѣчались съ бытомъ и нравами мужичка; господа жанристы вписали въ свои произведенія извѣстную опредѣленную, такъ сказать, „направленскую" точку зрѣнія, — иронію, сатиру, — что было, конечно, хорошо, — или же просто „направленіе", т. е. желаніе во что бы то ни стало показать преимущество „мужицкой" цивилизаціи передъ салонной, чиновничьей или просто интеллигентной, — чего, разумѣется, позволить было невозможно. Рядомъ съ направленіемъ въ этомъ родѣ живописи нашелъ себѣ мѣсто и художественный реализмъ: считалось необходимымъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ правды, — трезвой правды, — не вдаваться ни въ какія сантиментальности, не дѣлать никакихъ уступокъ, такъ называемой красотѣ, — ни въ рисункѣ, ни въ колоритѣ, ни въ типахъ; все — какъ въ жизни. Таковъ былъ лозунгъ тогдашнихъ реалистовъ-жанристовъ. Результатами этого былъ плохой рисунокъ, грубая кисть, безобразный колоритъ, грубыя или пошлыя сцены. Лучшимъ произведеніемъ этой школы, — произведеніемъ, которое, несомнѣнно, останется въ исторіи русской живописи, несмотря на значительные свои недостатки, — слѣдуетъ считать картину г. Рѣпина „Бурлаки". Это одна изъ первыхъ картинъ талантливаго художника; въ ней онъ и тогда уже обнаружилъ высокое художественное чутье и умѣлъ отчасти освободиться отъ художественнаго реализма à outrance; но въ общемъ его картина — скорѣе иллюстрація къ роману Рѣшетникова „Подлиповцы", чѣмъ самостоятельное произведеніе искусства.

Во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ реалистическій жанръ изъ народнаго быта начинаетъ видимо падать и уступать мѣсто другому жанру, болѣе широкому въ общемъ, съ меньшими претензіями, но на первыхъ порахъ чрезвычайно слабому по содержанію. Народный бытъ, конечно, не исчезъ окончательно, но рядомъ съ нимъ появились сценки семейныя, уличныя, не ограничивавшіяся однимъ лишь „народомъ", но бравшія въ свое вѣдѣніе и другія сословія и разновидности русскаго общества въ цѣломъ, — и чиновника, и рабочаго, и дамуфрантиху, и кокотку, и франта; по временамъ этотъ жанръ касался даже общественныхъ отношеній и событій. Въ главѣ этого жанра до сихъ поръ, несомнѣнно, стоитъ г. Владиміръ Маковскій, огромный талантъ котораго достаточно извѣстенъ. Къ нему можно присоединить и его брата, г. Константина Маковскаго, разрабатывающаго съ необыкновенной виртуозностью красокъ боярскія сцены XVII столѣтія, — съ точки зрѣнія, впрочемъ, костюма и хорошенькихъ женскихъ личикъ.

Во всякомъ случаѣ, этотъ новый жанръ нынѣ господствуетъ и произвелъ уже нѣсколько замѣчательныхъ произведеній, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году, — за исключеніемъ г. В. Маковскаго, — жанровыя картины г. Неврева и другихъ. Но въ общемъ этотъ родъ живописи у насъ не далъ особенно выдающихся результатовъ. Во всякомъ жанрѣ содержаніе выступаетъ на первый планъ. Въ каждой жанровой картинѣ должны быть и мысль, и жизненная правда, и извѣстный синтезъ; она не можетъ быть только этнографическимъ этюдомъ или иллюстраціей къ литературному произведенію. Къ несчастію, большинство нашихъ жанристовъ или этнографы, или иллюстраторы, а когда берутся за разработку самостоятельныхъ сценъ изъ частной, интимной или семейной жизни, то зачастую обнаруживаютъ крайнюю бѣдность фантазіи и поразительное безсиліе мысли. Г. Асказій, напримѣръ, даровитый, талантливый художникъ, умѣющій наблюдать и запасшійся большимъ количествомъ наблюденій, но районъ этихъ наблюденій узокъ, потому что касается одного лишь еврейскаго быта, да и то со стороны почти исключительно этнографической. Его „Женихъ-талмудистъ, испытуемый раввиномъ въ присутствіи родителей", написанъ прекрасно, типично и, конечно, правдиво, — но это не болѣе, какъ этнографическій этюдъ, не имѣющій ни малѣйшаго общаго интереса. Почти тоже можно сказать и о г. Геллерѣ. Въ прошломъ году онъ обратилъ на себя вниманіе картиной: „Присяга еврейскихъ новобранцевъ". Въ этой картинѣ были и наблюдательность и психилогическій интересъ. Въ нынѣшнемъ году онъ выступилъ съ

Бухарскій продавецъ посуды.
Рисовалъ Н. Юмудскій.

Арба.
Рисовалъ Э. Соколовскій.

Наши среднеазіатскія окраины. — Туркестанскій край.

„Пошехонской стариной“, картиной, очевидно, навѣянной послѣднимъ произведеніемъ Салтыкова-Щедрина. Картина эта также написана недурно, живо и хорошо скомпонована, но это не болѣе, какъ иллюстрація: старый баринъ вошелъ въ дѣвичью, въ которой шьютъ нѣсколько дѣвушекъ. Другой жанристъ, г. Загорскій, очевидно, идетъ по стопамъ г. В. Маковскаго: его картинка „Передъ обѣдомъ“ — не безъ юмора. Къ несчастію, въ ней опять-таки нѣтъ никакого содержанія, нѣтъ объединяющей идеи: гости столпились вокругъ стола съ закуской и пьютъ водку. Что тутъ интереснаго? Вѣчный недостатокъ нашихъ, даже наиболѣе талантливыхъ, жанристовъ заключается въ томъ, что они не умѣютъ обработать сырой матеріалъ съ художественными цѣлями. У нихъ вѣчно показываетъ свои уши тотъ пошленькій реализмъ, который искажаетъ искусство. Какая нибудь жизненная сцена интересна въ художественномъ отношеніи не сама по себѣ, а тѣмъ смысломъ, который ей придаетъ художникъ. Къ несчастію, въ большинствѣ случаевъ нашъ жанристъ не придаетъ никакого смысла сырому матеріалу, который, такимъ образомъ, и въ картинѣ остается сырымъ. Закуска, напр., — прекрасное дѣло въ жизни многихъ, но для картины она — только сырой матеріалъ; все дѣло заключается въ томъ, какъ съумѣетъ воспользоваться художникъ этимъ матеріаломъ: посмотритъ ли онъ на него со стороны юмора, сатиры или нравоописательства? Къ несчастію, г. Загорскій никакъ не посмотрѣлъ, а далъ вмѣсто всего этого нѣсколько пошловато-комическихъ фигуръ; это далеко недостаточно.

Въ гораздо большей степени удовлетворяетъ истиннымъ требованіямъ искусства г. Бобровъ. Его картина „Послѣ маскарада“ — любопытная и правдивая иллюстрація извѣстныхъ петербургскихъ нравовъ. Картина написана съ шикомъ и пріятна по колориту. Столь же удачной, хотя и въ другомъ родѣ, показалась намъ картина г. Милорадовича „Гаданье“: около стола собрались дѣти, и старуха-няня гадаетъ имъ на карты. Въ этой небольшой группѣ много оживленія, много добродушнаго юмора. Это, можетъ быть, лучшая жанровая картина нынѣшней академической выставки.

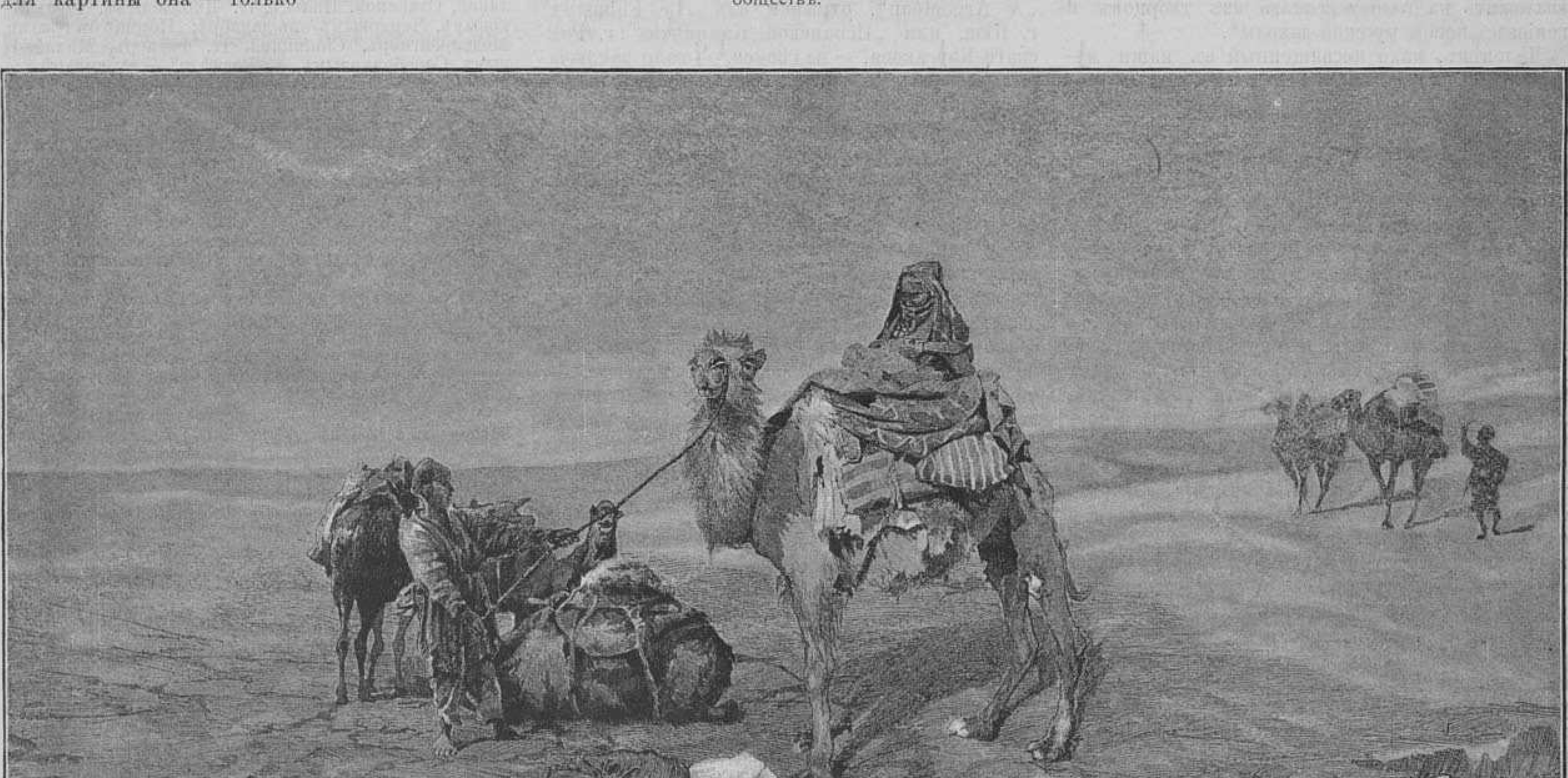
Нѣсколько картинокъ изъ народнаго быта г. Пелевина также обращаютъ на себя вниманіе зрителя. Изъ портретовъ слѣдуетъ указать на портреты г-жи Крамской: изъ этой молодой художницы можетъ выработаться хорошій портретистъ школы ея отца.

В. Ч.

Его Императорское Высочество НИКОЛАЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ, князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій.

По поводу 25-й годовщины предсѣдательства Его Высочества въ Имп. минералогическомъ обществѣ.

Наши среднеазіатскія окраины. — Привалъ въ степи.

Рисовалъ Э. Соколовскій.

Итоги сезона

Русскіе симфоническіе концерты

Подъ этимъ громкимъ названіемъ дано было шесть музыкальныхъ вечеровъ, устроенныхъ въ залѣ дворянскаго собранія на средства г. Бѣляева, большаго любителя всякой какофоніи и, въ особенности, авторовъ такъ называемой „новой русской школы"; для нея онъ не жалѣетъ средствъ, и это очень похвально: давая концерты изъ произведеній названной школы, онъ, во-первыхъ, даетъ авторамъ возможность услышать и насладиться своими твореніями, и во-вторыхъ — удовлетворяетъ желаніе горсти поклонниковъ этой музыки; правда, ихъ очень мало, о чемъ свидѣтельствуетъ пустота залы на этихъ собраніяхъ, но все же они есть. Кромѣ того, не имѣя возможности каждый разъ выдвигать кого нибудь изъ авторовъ „новой русской школы", русское музыкальное общество не въ состояніи отводить имъ въ своихъ десяти концертахъ слишкомъ много мѣста, ибо оно имѣетъ въ виду *всѣхъ* композиторовъ, безъ различія флага. Но разъ эта „школа" имѣетъ свои шесть вечеровъ — самолюбіе ея членовъ совершенно удовлетворено.

Въ этомъ удовлетвореніи столькихъ самолюбій и кроется также одна изъ заслугъ щедраго г. Бѣляева; сознаніе этихъ заслугъ вызываетъ горячее сочувствіе къ нему членовъ этого кружка; поклонники малопризнанныхъ „талантовъ" также чувствуютъ себя на извѣстной высотѣ, признавая непризнаваемое, и „съ чувствомъ" поддерживаютъ своихъ любимыхъ авторовъ, горячо аплодируя всякому произведенію; „любимые авторы" чувствуютъ себя очень подбодренными „теплыми" одобреніями пріятелей и „товарищей", — и въ итогѣ всѣ довольны всѣми, и это всеобщее довольство отражается на главномъ виновникѣ этихъ концертовъ, г. Бѣляевѣ, не только не падающаго духомъ, что слушателей мало, что число постоянныхъ посѣтителей нисколько не увеличивается, но, напротивъ, видящаго, вѣроятно, въ упорномъ игнорированіи публикой „любимыхъ авторовъ" — тотъ мученическій вѣнецъ, который и слѣдуетъ возложить на голову всякаго изъ творцовъ и геніевъ „новой русской школы".

Человѣкъ, мало посвященный въ наши музыкальныя дѣла, можетъ подумать, что онъ попалъ не въ концертъ, даваемый публично въ залѣ дворянскаго собранія, а на семейный вечеръ, на которомъ встрѣчаются пріятели: вездѣ рукопожатія, ласковыя улыбки, чуть не лобзанія, всѣ такъ дружно настроены, такъ тѣсно сплочены, такъ искренно радуются за успѣхи товарищей, въ которыхъ однако всѣ, не исключая и самихъ товарищей, заранѣе увѣрены, — все такъ охотно и горячо одобряется, аплодисментамъ нѣтъ конца, авторы вызываются обязательно каждый разъ, нѣтъ недостатка, разумѣется, и въ вѣнкахъ, коронуютъ здѣсь всѣхъ, ибо всѣ безусловно, если не „геніи", какъ любитъ громко и широко говорить о членахъ этого кружка главный ихъ хвалитель г. Стасовъ, то по меньшей мѣрѣ „выдающіеся таланты", „силачи формы и мысли"; словомъ, со стороны остается только радоваться за это единство всѣхъ членовъ кружка, за дружбу, могущую процвѣтать въ такихъ размѣрахъ и въ нашъ вѣкъ эгоизма, за подъемъ творящаго духа и вообще за человѣчество...

Но всякая медаль имѣетъ и оборотную сторону; ее составляютъ замкнутость этого кружка, нетерпимость членовъ, обнаруживаемая устно и печатно, къ композиторамъ другого лагеря, не-кучкистамъ, враждебное отношеніе ко всему, что не свое, полное отрицаніе достоинствъ въ авторахъ, непринадлежащихъ къ кружку, и наконецъ — тайное и, гдѣ можно, явное преслѣдованіе послѣднихъ; эта сторона крайне несимпатична въ ихъ дѣятельности и, разумѣется, вызываетъ опозиціонное отношеніе со стороны композиторовъ, критики и даже публики. Послѣднее доказывается количествомъ посѣтителей „русскихъ симфоническихъ концертовъ". Тѣмъ не менѣе надо быть безпристрастнымъ и сказать, что многіе изъ композиторовъ, входящихъ въ составъ „новой русской школы" — очень талантливы, если не въ области мелодической изобрѣтательности, то въ области формы и техники, для чего также требуются, конечно, извѣстныя способности, и въ этихъ способностяхъ имъ никогда и никто не отказывалъ, такъ что жалобы ихъ на притѣсненіе и будто бы даже преслѣдованія со стороны прессы совершенно лишены всякаго основанія.

Конечно, не всякій согласиться съ ихъ крайнимъ мнѣніемъ, что вся задача искусства, въ данномъ случаѣ музыки, должна заключаться въ изобрѣтеніи и развитіи *формъ* его, и только формъ; но отъ несогласія въ принципіальныхъ вопросахъ до вражды — казалось бы далеко, ну а тутъ выходитъ не такъ: кто не за насъ, тотъ противъ насъ, средины нѣтъ, и единственный выразитель отношеній — это пристрастіе, безпредѣльное, безграничное... Ничьи произведенія, кромѣ членовъ кружка, не исполняются, — единственное исключеніе, впрочемъ, допускается для Чайковскаго, и то потому, вѣроятно, что онъ послѣднее время сталъ гораздо больше обращать вниманія на технику, чѣмъ эксплуатировать свой мелодическій талантъ; но кромѣ Чайковскаго — здѣсь нѣтъ мѣста никому.

Перешагнувъ порогъ залы дворянскаго собранія въ дни „русскихъ симфоническихъ концертовъ", вы сразу переноситесь въ чужой монастырь, гдѣ приходится прятать свой или, вѣрнѣе, общепринятый уставъ; слѣдуетъ забыть о требованіяхъ эстетики и брать лишь то, что вамъ даютъ, и тутъ-то вы приходите въ полное изумленіе: концерты носятъ кличку „русскіе симфоническіе", авторы — группа писателей, составляющихъ „новую русскую школу"; Боже! сколько претензій — думаете вы и беретесь за программу, любопытствуя узнать, что *новаго* сдѣлала эта „школа", что „русскаго" внесла она въ сокровищницу нашей музыки, какими перлами подарили насъ представители „кучки", никого не признающей, кромѣ своихъ „геніевъ". Любая программа вамъ даетъ ясный и категорическій отвѣтъ: очень мало новаго, ибо въ большинствѣ случаевъ программа состоитъ изъ заигранныхъ произведеній членовъ той же кучки, и почти ничего русскаго, національнаго; слово „почти" мы употребляемъ изъ любезности.

„Испанская рапсодія" г. Глазунова, какъ и „A Argenteau", отрывки изъ „Le Flibustier" г. Кюи, или „Испанское Капричіо" г. Римскаго-Корсакова, — надѣемся, — мало заключаютъ въ себѣ русской музыки; „Шехеразада", восточная фантазія, восточная рапсодія и др. — также мало имѣютъ общаго съ собственно русской музыкой; кромѣ этихъ двухъ крайностей — испанской или восточной музыки — мы ничего не находимъ въ программахъ этихъ концертовъ, или же композиторы удаляются въ такую глубь нашей исторической жизни, „русскость" которой очень трудно провѣрить; напр., исполнялись еще отрывки изъ оперы-балета „Млада", дѣйствіе которой происходитъ въ IX вѣкѣ въ славянскихъ земляхъ балтійскаго поморья. Мы назвали главнѣйшіе №№ этихъ концертовъ. Мы не говоримъ, что названныя произведенія плохи: это было бы несправедливо, — а подчеркиваемъ лишь претензіи на нѣчто, выходящее изъ ряда вонъ, на оригинальничанье, на прокладываніе новыхъ путей, на непогрѣшимость...

Эти скачки съ крайняго востока на крайній западъ и игнорированіе средины, самой Руси, не бросались бы вовсе въ глаза, еслибы не красовался на нихъ флагъ: „новая русская школа", флагъ, вводящій любопытнаго въ заблужденіе. Но вотъ вы оставляете этотъ внѣшній декорумъ, мирясь съ безсодержательной кличкой, и переходите къ сути; тутъ слушателя поражаетъ крайняя бѣдность музыкальной мысли; совсѣмъ нѣтъ у большинства писателей мелодическаго дара, именно того, что въ музыкѣ составляетъ душу ея; всякій выѣзжаетъ на техникѣ, на оркестровкѣ, стараясь по возможности быть необыкновеннымъ и оригинальнымъ. Вотъ почему въ итогѣ получается такое странное явленіе: почти всѣ произведенія ужасно похожи другъ на друга, точно бы они принадлежали одному автору; причина въ способѣ писанія, выработанномъ этой школой: какъ только пріискана темка, хотя бы самая коротенькая, такъ она начинаетъ гулять по всему оркестру, переходя отъ одного инструмента къ другому — и въ этомъ желаютъ видѣть нѣчто геніальное...

Дирижируетъ концертами, о которыхъ идетъ рѣчь, г. Римскій-Корсаковъ, безспорно, самый талантливый изъ всѣхъ композиторовъ „новой русской школы", превосходный теоретикъ и знатокъ оркестра. Тѣмъ болѣе странно, что этотъ ученый музыкантъ, имѣя въ своемъ распоряженіи прекрасный и громадный оркестръ русской оперы, добываетъ такъ мало эффектовъ и оркестровыхъ тонкостей при исполненіи имъ произведеній „товарищей"; даже и здѣсь, какъ кажется, ставится въ заслугу рѣзкость, даже нѣкоторая грубость исполненія, — почти никакихъ ласкающихъ слухъ оттѣнковъ, кромѣ, разумѣется, forte и piano; точно и само исполненіе должно кричать за себя: не смѣшивай меня съ „шаблонной" музыкой, которую подносятъ вамъ эти нѣмцы; мы сами по себѣ... И точно: „русскіе симфоническіе концерты" сами по себѣ, а публика... тоже сама по себѣ.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Въ репертуаръ спб. Маріинскаго театра на будущій сезонъ войдутъ 29 оперъ, а именно: „Жизнь за царя", „Русалка", „Юдиѳь", „Рогнѣда", „Нижегородцы", „Мазепа", „Евгеній Онѣгинъ", „Демонъ", „Корделія", „Снѣгурочка", „Игорь" Бородина, „Пиковая дама" Чайковскаго, „Вильгельмъ Телль", „Гугеноты", „Африканка", „Виндзорскія кумушки", „Риголетто", „Травіата", „Аида", „Отелло", „Лоэнгринъ", „Мефистофель", „Джіоконда", „Карменъ", „Норма", „Фаустъ", „Манонъ", „Тангейзеръ". Въ составъ оперной труппы войдутъ еще новые исполнители, а именно: г-жа Дерюжинская (колоратурное сопрано), г. Вандерикъ (теноръ), гг. Шаллертъ и Климовъ 2 (баритоны). Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ оперъ будутъ даны въ первый разъ, какъ-то: „Игорь", „Пиковая дама", „Норма"; „Фаустъ", „Риголетто", „Гугеноты" будутъ даны съ особой роскошной обстановкой. „Лоэнгринъ", „Манонъ", „Тангейзеръ", „Рогнѣда" будутъ возобновлены. „Фаустъ" пойдетъ въ первый разъ 31 августа; „Лоэнгринъ" съ г. Яковлевымъ, „Манонъ" съ г-жей Мравиной, гг. Михайловымъ, Черновымъ, Яковлевымъ — въ сентябрѣ, „Игорь" съ г-жами Сіоницкой, Славиной, Фридэ, гг. Мельниковымъ, Стравинскимъ, Васильевымъ 3-мъ — въ срединѣ октября; „Риголетто" съ г-жею Мравиной, гг. Фигнеромъ, Михайловымъ, Яковлевымъ, „Тангейзеръ" съ г-жами Медея-Фигнеръ, Сіоницкой, Ольгиной, гг. Вандерикъ, Васильевымъ 3-мъ, Яковлевымъ, Стравинскимъ, „Гугеноты" — въ ноябрѣ; „Пиковая дама" съ г-жами Мравиной, Ольгиной, Сіоницкой, Фридэ, Долиной, Славиной, Пильцъ, гг. Яковлевымъ, Мельниковымъ, Черновымъ — въ декабрѣ; „Норма" съ г-жами Медея-Фигнеръ, Сіоницкой, гг. Фигнеръ, Михайловымъ, Серебряковымъ, и „Рогнѣда" — въ январѣ.

— Въ петербургскую русскую драматическую труппу, по слухамъ, приняты безъ дебютовъ провинціальные актеры гг. Дальскій и Ленскій.

— Въ четвергъ, 26 апрѣля, петербургская балетная труппа чествовала своего артиста Т. А. Стуколкина, праздновавшаго въ этотъ день 45-лѣтіе своей службы театру. Юбиляръ получилъ массу поздравительныхъ телеграммъ отъ товарищей и учениковъ. Т. А. Стуколкинъ, кромѣ своей хореграфической дѣятельности, извѣстенъ, какъ преподаватель бальныхъ танцевъ у высшаго общества. Съ часу дня квартира юбиляра начала наполняться массою лицъ, желавшихъ показать свое уваженіе юбиляру, какъ артисту и человѣку. Празднество носило чисто семейный характеръ; оффиціальное чествованіе отложено до осени, когда состоится бенефисъ г. Стуколкина.

— Въ четвергъ, 10 мая, состоится открытіе лѣтняго сезона въ петербургскомъ загородномъ саду „Озерки". Новая дирекція (гг. Каммератъ и Цетъ) поставила себѣ задачею въ теченіе всего лѣтняго сезона давать самые разнообразные и интересные по программѣ: общедоступные концерты, спектакли и садовыя зрѣлища. Ежедневно въ теченіе всего сезона будутъ даваться концерты усиленнаго состава (изъ 60 артистовъ-солистовъ оркестра императорскаго русскаго музыкальнаго общества подъ управленіемъ М. Ф. Келера); составъ оркестра: 1-я скрипки гг. Коргуевъ, Вальтеръ, Млынарскій, Крюгеръ, Рихтеръ, Хейникъ, Токаревичъ, Роколь, Ланге и Эминекъ; 2-я скрипки: Гулильемъ, Чабанъ, Малковъ, Волковъ, Малкинъ, Радике, Брауэръ, Саенко и Столяровъ; альты: Ивановъ, Теръ-Огановъ, Юделовичъ, Вихнай и Стесенгардтъ: віолончели: Ветенгель, Бауль, Келеръ, Брахъ, Шмидтъ и Данильченко; контрбасы: Драйбротъ, Пабихъ, Людольфи, Кайзеръ и Словочевскій; флейты: Степановъ, Шефферлингъ и Евдокимовъ; гобои: Тессито и Бровкинъ; кларнеты: Брѣкеръ и Вюрстъ; фаготы: Вольтерсъ и Шверъ; рожки: Шумаль, Краузе, Фальтисъ и Блокъ; корнетъ-а-пистонъ: Гордонъ; тромбоны: Бернштейнъ, Вихміенъ и Трегеръ; трубы: Нейманъ и Миллеръ; туба: Бонъ; литавры: Мирчке; ударные инструменты: Флеберъ и Франкенштейнъ; арфы: сестры г-жи Вирджинія и Джіонина Чіарлоне. По вторникамъ въ театрѣ будутъ даваться „Элитъ-концерты"; по пятницамъ (тамъ же) большіе вокально-инструментальные концерты при участіи извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ артистическихъ силъ; по воскресеньямъ въ саду, во вновь устроенномъ павильонѣ, — популярные концерты изъ четырехъ отдѣленій при участіи солистовъ, и разъ въ мѣсяцъ — „вечеръ музыкальныхъ нови-

нокъ". Въ театрѣ будутъ ставиться: оперные, драматическіе, балетные и опереточные спектакли, для которыхъ дирекція будетъ привлекать, между прочими, и выдающіяся „звѣзды" театральнаго міра. Въ саду по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ будутъ устраиваться, каждый разъ по новой программѣ, дѣтскіе праздники, гулянья, иллюминаціи и декоративные фейерверки, по рисункамъ извѣстныхъ пиротехниковъ. На открытой сценѣ будутъ даваемы драматическія пьесы легкаго содержанія. Въ театральной залѣ съ 16 іюня по субботамъ — семейные вечера съ танцами по опредѣленной программѣ. Хоръ военной музыки будетъ играть по праздничнымъ днямъ. Вокзалъ, садъ и театръ освѣщены электричествомъ.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ хорошо знакомый нашей публикѣ пѣвецъ г. Аленниковъ, пѣвшій три года съ большимъ успѣхомъ въ Италіи. Послѣднее время г. Аленниковъ участвовалъ въ варшавской оперной труппѣ и тамъ также пользовался значительнымъ успѣхомъ.

— Артисты императорской русской оперы: г-жи Сонки и Долина и гг. Михайловъ и Яковлевъ будутъ въ маѣ мѣсяцѣ пѣть въ одесскомъ оперномъ театрѣ.

— Въ Кіевѣ гостятъ двѣ труппы драматическихъ артистовъ — товарищества московское и харьковское. Обѣ труппы пользуются успѣхомъ, но симпатіи кіевлянъ больше склоняются на сторону московскихъ гостей, явившихся въ Кіевъ подъ управленіемъ г. Н. Соловцова и съ г. Киселевскимъ во главѣ. Репертуаръ поставленныхъ пьесъ довольно разнообразенъ и интересенъ; театръ всегда полонъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г. Киселевскій и г-жа Рыбчинская. Всѣхъ спектаклей товарищество намѣрено дать 10 или 12. Изъ числа сыгранныхъ пьесъ наиболѣе дружно прошли: „Грѣшница" — Пальма, „Дармоѣдка" — Салова и „Борьба за существованіе". Что касается харьковскаго товарищества, то оно, хотя и бѣднѣе силами, въ общемъ подобрано довольно недурно и, въ качествѣ постоянной сезонной труппы, было бы для Кіева желаннымъ пріобрѣтеніемъ. Болѣе другихъ въ харьковскомъ товариществѣ выдѣляются гг. Чужбиновъ, Новиковъ и г-жа Анненская. Послѣдняя сразу завоевала симпатіи публики, выступивъ въ комедіи „Дармоѣдка", которую харьковское товарищество и открыло свои гастроли въ кіевскомъ театрѣ. Со 2 мая будетъ дано шесть спектаклей при участіи ЭрнестоРосси и его труппы; репертуаръ составленъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Король Лиръ", „Отелло", „Гамлетъ", „Неронъ", „Макбетъ" и „Шейлокъ". Въ оперѣ за послѣдніе дни даны были „Рогнѣда" и „Жидовка" (съ г. Медвѣдевымъ) и „Тангейзеръ" — Вагнера. Въ началѣ же мая въ Харьковъ пріѣдетъ мейнингенская труппа и дастъ 15 представленій.

— Въ Тифлисѣ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ будетъ русская опера и французская оперетка. Желательно, чтобы на организацію русской оперы обращено было должное вниманіе; русская національная опера (съ преобладающимъ репертуаромъ изъ отечественныхъ композиторовъ) составляетъ давно уже потребность для тифлисскаго общества.

— Въ Копенгагенѣ недавно состоялся концертъ мѣстнаго филармоническаго общества въ присутствіи датской королевской фамиліи. Въ программу вошли только сочиненія русскихъ авторовъ. Наибольшій успѣхъ имѣли: симфонія „Антаръ" — Римскаго-Корсакова и увертюра „1812 годъ" — Чайковскаго.

— Американскій импрессаріо Ульманъ намѣревается собрать русскій хоръ для предстоящей нью-іоркской выставки. Во время этой выставки въ Нью-Іоркѣ будутъ пѣть національные хоры почти всѣхъ странъ Европы. Ульманъ намѣренъ для русскаго хора выстроить отдѣльный домъ въ русскомъ стилѣ и тутъ же устроить русскій ресторанъ. Хоръ, конечно, будетъ пѣть въ національныхъ костюмахъ.

Некрологъ

Владиславлевъ Михаилъ Ивановичъ, профессоръ философіи и ректоръ с.-петербургскаго университета, † 25 апрѣля въ Спб.

Карповъ Геннадій Федоровичъ, дѣйств. стат. сов., наслѣдователь русской исторіи, докторъ филологіи московскаго унив., профессоръ русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ, затѣмъ секретарь археографической комиссіи, авторъ многихъ капитальныхъ сочиненій по исторіи Малороссіи, въ послѣднее время занимавшійся изданіемъ древнихъ актовъ, относящихся къ исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами въ XV—XVII вв., † 24 апрѣля въ Москвѣ, на 51 году.

Киселевъ В. В., д-ръ медицины, выдающійся земскій врачъ, со студенческой скамьи ушедшій въ провинцію и посвятившій свою дѣятельность исключительно деревнѣ, † недавно въ Воронежѣ, на 46 году.

Лазаревскій Василій Матвѣевичъ, тайн. сов., членъ совѣтовъ министра внутреннихъ дѣлъ и главнаго управленія по дѣламъ печати, кандидатъ харьковскаго унив., на службѣ — съ 1841 г., въ 1857 г. — правитель канцеляріи предсѣдателя департамента удѣловъ, въ 1863 г. — вице-директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутр. дѣлъ, съ 1866 г. занимавшій послѣднія должности, † 28 апрѣля въ Спб., на 73 году.

Лиловъ Александръ Ильичъ, директоръ 2-й тифлисской класс. гимназіи, одинъ изъ главныхъ руководителей педагогическаго дѣла на Кавказѣ, авторъ многихъ этнографическихъ очерковъ Кавказа и публицистъ, † 20 апрѣля въ Тифлисѣ.

Ратьковъ-Рожновъ, Александръ Александровичъ, участковый мировой судья с.-петербургскаго уѣзда, кандидатъ правъ петербургскаго унив., бывшій товарищъ предсѣдателя спб. окружнаго суда, † 17 апрѣля въ Спб.

Флери Робертъ, извѣстный французскій живописецъ, старѣйшій изъ членовъ парижской академіи художествъ, давно уже переставшій работать, † 5 мая въ Парижѣ, 92 лѣтъ.

Фунтасовъ П. Е., бывшій членъ общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, иниціаторъ проекта соединительнаго канала бассейновъ рѣкъ Оби и Енисея, пожертвовавшій на устройство этого канала 10.000 руб., † 3 апрѣля въ Енисейскѣ.

Шпадіеръ Василій Ивановичъ, ген.-отъ-артиллеріи, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ артиллеристовъ, состоявшій на службѣ съ 1834 г. и принимавшій участіе въ войнѣ 1853—56 гг., въ 1880 г. — начальникъ артиллеріи варшавскаго военнаго округа, съ 1888 г. — въ запасѣ, † 22 апрѣля въ Вильнѣ.

Содержаніе текста

Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Е. И. В. Николай Максимиліановичъ герцогъ Лейхтенбергскій. 2) Изъ средней Азіи: а) Сарты. б) Привалъ въ степи. в) Арба. 3) Стенли въ Европѣ. 4) Албанцы, возвращающіеся съ разбоя. 5) Водопроводная и водооросительная система въ г. Санъ-Діего, въ Калифорніи. 6) Возстаніе на Критѣ. 7) Лондонская башня. — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Таблица выигрышей государственнаго дворянскаго земельнаго банка. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Еврейка; рисовала А. Виноградова. — С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ Имп. Акад. Худож. Послѣдніе минуты митрополита Филиппа (1569); картина А. Н. Новоскольцева. — Иностранные художники. Албанцы, возвращающіеся съ разбоя; картина Р. Оттенфельда. — Наши среднеазіатскія окраины. Туркестанскій край: 1) Сартскія дѣти. 2) Арба. 3) Привалъ въ степи; рисовалъ Э. Соколовскій. 4) Бухарскій продавецъ посуды; рисовалъ Н. Юмудскій. — Его Имп. Выс. Николай Максимиліановичъ, князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій; по поводу 25-й годовщины предсѣдательства Его Выс. въ Имп. минералогическомъ обществѣ. — Возстаніе на Критѣ: 1) Николай Христодулаки, предводитель инсургентовъ. 2) Отрядъ инсургентовъ въ засадѣ на Бѣлой горѣ, къ югу отъ гор. Канеи. — Возвращеніе Г. Стенли въ Европу (3 рисунка). — Англія. Выставка проектовъ башни для Лондона, вышиною въ 1200 фут., на премію сэра Э. Уоткина. — Калифорнія. Увеселительная прогулка по акведуку водооросительной системы города Санъ-Діего.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе

Возстанiе на Критѣ

Къ югу отъ греческаго архипелага, въ Средиземномъ морѣ вытянулся съ запада на востокъ большой островъ, длиною въ 36 и шириною въ 10 миль. Это и есть знаменитая Кандiя или Критъ (у древнихъ Крета), который перiодически приковываетъ къ себѣ вниманiе всего образованнаго мiра своими возстанiями,— единственными возстанiями en masse, которыя строгая Европа, замкнувшаяся въ законности своихъ государственныхъ порядковъ, преслѣдующая и подавляющая огнемъ и мечемъ всякiя „движенiя", — терпитъ и даже отчасти поддерживаетъ. Островъ, находящiйся подъ турецкимъ владычествомъ, имѣетъ населенiе свыше 200.000 душъ, въ томъ числѣ только около 90 тысячъ мусульманъ; остальное населенiе, собственно коренное кандiотское, состоитъ на ²/₃ изъ грековъ и на ¹/₃ изъ сфакiотовъ. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ извѣстны жители приморскаго города на южномъ берегу острова Сфакiи или Сфачiи съ населенiемъ въ 1800 человѣкъ, которое хотя и одноплеменно съ греками, но отличается особенно рѣзко выраженными наклонностями къ воинственнымъ подвигамъ, а, быть можетъ, отчасти и къ разбойничеству; по крайней мѣрѣ въ этнографическихъ сочиненiяхъ племя это описывается, какъ типичное разбойническое. Обыкновенно это-то удалое гнѣздо и служитъ всегда очагомъ всѣхъ возстанiй противъ турецкаго владычества или, если хотите, ига, что, быть можетъ, будетъ точнѣе и правильнѣе. Самый островъ представляетъ настолько лакомый кусокъ, что, съ одной стороны, становится понятною та цѣпкость, съ которою за нее держится Турцiя, а съ другой стороны нетрудно впасть въ недоумѣнiе — почему Англiя, великая насадительница своихъ интересовъ по всему лицу земли, до сихъ поръ не придумала средства пристегнуть эту жемчужину въ сiяющую корону императрицы Индiи. Климатъ острова прелестный — теплый, ровный и здоровый; плодородная почва производитъ южные плоды: оливки, виноградъ, хлопокъ, шелковицу, ладонникъ. Но промышленность и торговля въ упадкѣ. Жители, надо полагать, живутъ и дышатъ чуть ли не исключительно своею исконною кровавою враждою къ невѣрнымъ властителямъ. Возстанiя, подобныя нынѣшнему, о подробностяхъ котораго читатели уже знаютъ изъ газетъ, какъ кажется, въ особенности находятъ себѣ точку опоры въ томъ обстоятельствѣ, что турки довольно легко подаются на требованiя населенiя и не скупятся на реформы и разныя привиллегiи, даруемыя христiанскому населенiю.

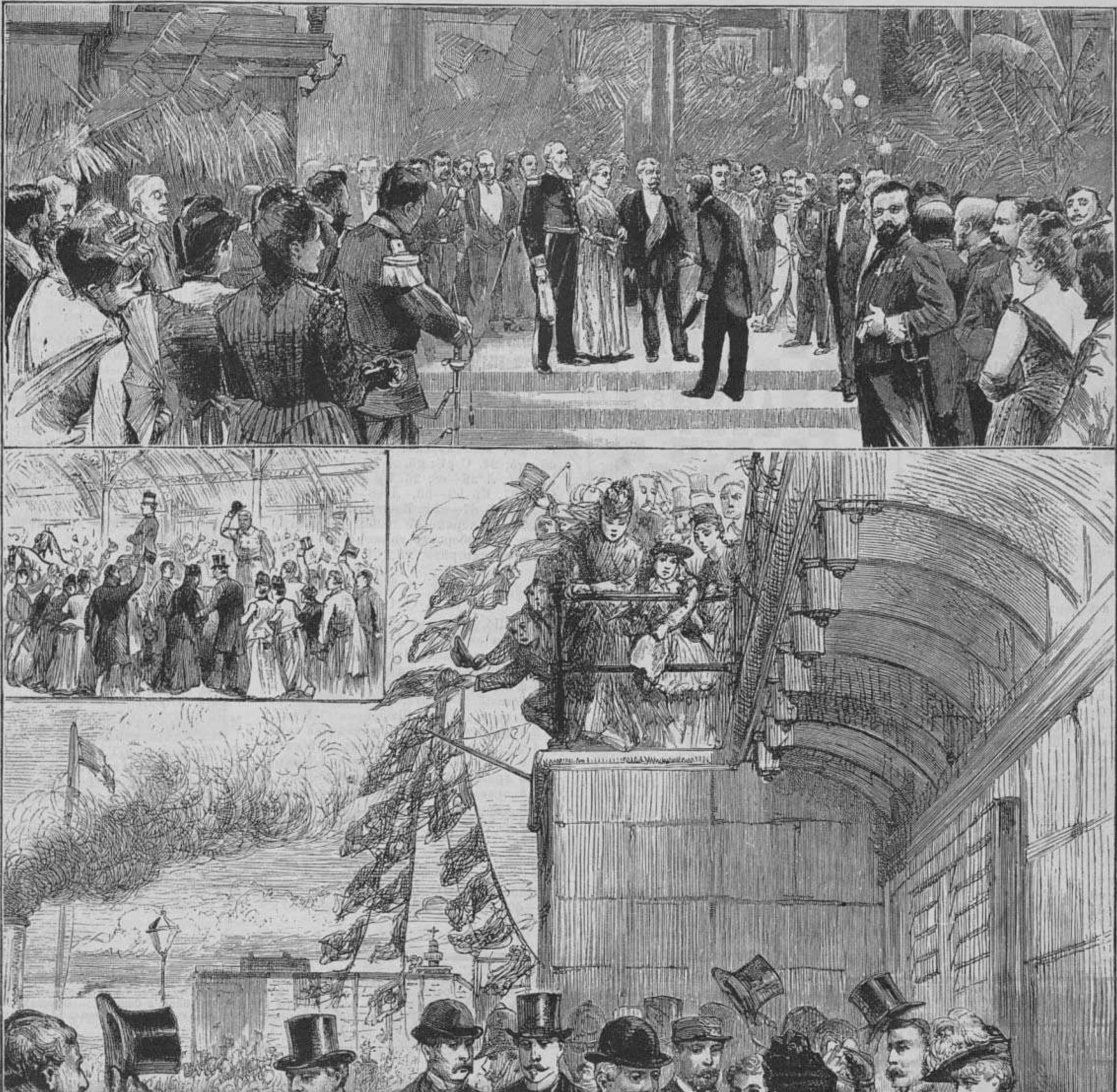
НИКОЛАЙ ХРИСТОДУЛАКИ, предводитель инсургентовъ.

Героемъ нынѣшняго движенiя явился Николай Христодулаки, человѣкъ испытанной коноводоспособности. Это мужчина лѣтъ 50-ти отъ роду, обладающiй въ высшей степени импонирующей внѣшностiю. До послѣдняго критскаго движенiя онъ служилъ въ турецкихъ жандармахъ. Но когда начали пошевеливаться его сородичи на островѣ, начальство обратило на могучаго сфакiота весьма недружелюбное вниманiе. Отъ этого вниманiя Христодулаки пришлось обратиться въ бѣгство; онъ дезертировалъ изъ жандармерiи и нѣкоторое время жилъ въ Аѳинахъ, возбуждая къ себѣ своею мощною фигурою и своимъ воинственнымъ и удалымъ прошлымъ всеобщiй интересъ. Онъ принималъ дѣятельное участiе въ движенiяхъ на островѣ въ 1866, 1867 и 1868 годахъ; потомъ какъ-то помирился съ турками и, какъ уже сказано, поступилъ даже къ нимъ въ жандармы. Но, очевидно, въ старомъ бунтарѣ подъ пепломъ жандармскаго мундира непрерывно пылала лава патрiотизма, и для ея проявленiя недоставало только случая, который нынѣ и представился. А турки еще подлили масла въ огонь и мгновенно создали себѣ изъ своего бывшаго жандарма остервенѣлаго врага. Дѣло въ томъ, что у Христодулаки есть братъ, Руссо. Этотъ послѣднiй въ опасную минуту не успѣлъ убѣжать вслѣдъ за своимъ братомъ, былъ захваченъ турками въ полонъ и брошенъ въ смрадное подземелье родосской тюрьмы. Теперь тѣнь этого брата, конечно, не дастъ покоя Николаю, и не насытится его мстительное чувство къ невѣрнымъ до послѣдняго вздоха и послѣдней капли крови. Эти суровыя фигуры, кажущiяся намъ, изнѣженнымъ и ослабѣвшимъ духомъ при нашей (относительной) обезпеченности и безопасности, какими-то фантастическими образами изъ глубинъ народнаго эпоса, умѣютъ безконечно много чувствовать и всю жизнь прогорѣть въ кипучемъ огнѣ предоминирующей страсти — будетъ ли то месть, любовь, честолюбiе или просто алчность къ житейскимъ благамъ.

Отрядъ инсургентовъ въ засадѣ на Бѣлой горѣ, къ югу отъ г. Канеи.

Возстанiе на островѣ Критѣ.

1) Праздникъ, устроенный въ честь Стенли въ зданіи биржи, въ Брюсселѣ. 2) Встрѣча Стенли въ Дуврѣ. 3) Прибытіе на вокзалъ Викторіи въ Лондонѣ.

Возвращеніе Г. Стенли въ Европу.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

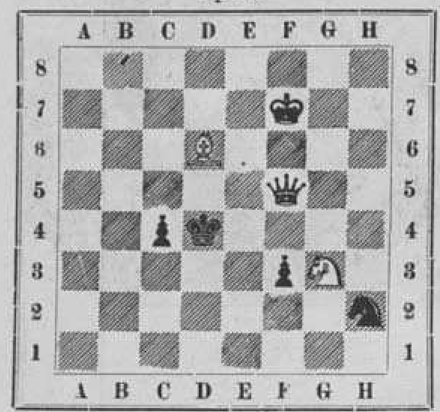
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1264

G. Slater

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Englich Mechanic“

Черные

Бѣлые

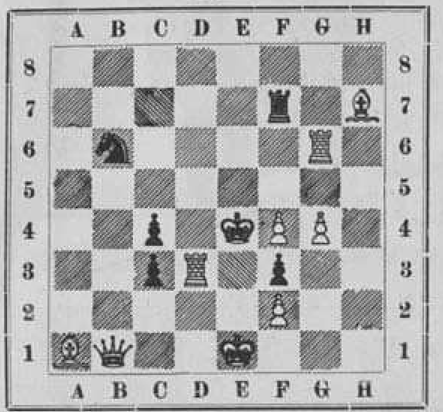
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1265

F. Howitt

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Norwich Merkury“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 895

Одна изъ партій неоконченнаго матча, играна въ Индіанополисѣ въ 1889 г.

Испанская партія

	Шовальтеръ Бѣлые	Липшуцъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	19.	f5 : g6	h7 : g6	37.	Л d1—e1	b7—b6 *g*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	20.	К e4 : f6† *d*)	Кр e8—f7	38.	Ф f5 : f6	Ф f7 : f6
3.	С f1—b5	К g8—f6	21.	К f6 : d7	К b8 : d7	39.	Л e1—e7†	Кр g7—f8
4.	0—0	К f6 : e4	22.	К h4—f3	К e5 : f3 *e*)	40.	С c3 : f6	Л h8—h6
5.	d2—d4	С f8—e7	23.	Ф e2 : f3†	Кр f7—g7	41.	С f6—g7†	К f8 : e7
6.	d4—d5	К e4—d6	24.	С c1—d2	С e7—d6	42.	С g7 : g6	e7—f6
7.	К b1—c3	К c6—d8 *a*)	25.	С d2—c3†	К d7—f6	43.	Кр h1—g2	d6—d5
8.	С b5—d3	f7—f6 *b*)	26.	Л d1—f1	Л h8—f8 *f*)	44.	С h6—f8	Кр f6—f7
9.	К f3—h4	К d6—f7	27.	g2—g4	g6—g5	45.	С f8—b4	С f4—e5
10.	Ф d1—g4	g7—g6	28.	Л f1—e1	С d6—f4	46.	С b4—c3	d5—d4
11.	d5—d6!	С e7 : d6	29.	h2—h4	Л f8—h8	47.	С c3—d2	С e5—f6
12.	f2—f4	С d6—c5†	30.	h4—h5	Л h8—e8	48.	Кр g2—f3	Кр f7—e6
13.	Кр g1—h1	d7—d5	31.	Л e1—d1	Ф d8—e7	49.	Кр f3—e4	a7—a6
14.	Ф g4—e2	e5—e4	32.	Ф f3—d3	Ф e7—f7	50.	c2—c3	d4—d3?
15.	С d3 : e4	d5 : e4	33.	Ф d3—f5	Л e8—e6	51.	Кр e4 : d3	b6—b5
16.	К c3 : e4	С c5—e7	34.	Л d1—d3	Л a8—h8	52.	С d2—e3	С f6—e7
17.	Л f1—d1	С c8—d7	35.	Л a1—d1	Л e6—d6	53.	С e3—d3	С e7—f8
18.	f4—f5 *c*)	К f7—e5	36.	Л d3 : d6	c7 : d6	54.	Кр d3—e4	a6—a5

55.	a2—a4	b5 : a4	59.	c3—c4	С f8 : a3	63.	Кр d5—c5	a3—a2
56.	С d4—b6	a4—a3	60.	c4—c5	С a3—c1	64.	Кр c5—b4	С f4—d6†
57.	b2 : a3	a5—a4	61.	c5—c6	С c1—f4	65.	Кр b4—b3	Кр f7—e6
58.	С b6—d4	Кр e6—f7	62.	Кр e4—d5	a4—a3	66.	h4—h3	Сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Если 7... К d6 : b5, то 8. К c3 : b5, К c6—b8; 9. d5—d6 и т. д.

b) Ходъ, дающій бѣлымъ нѣкоторую атаку.

c) Едва ли было бы лучше 18. К e4 : f6†; бѣлые, выигрывая пѣшку, ослабили бы зато свою атаку.

d) Мы не думаемъ, чтобы это второе пожертвованіе фигуры было вполнѣ вѣрно, хотя, конечно, чернымъ послѣ 20... С e7 : f6; 21. К h4 : g6, Л h8—h7 было бы довольно трудно защищаться отъ атаки бѣлыхъ.

e) Нѣсколько сильнѣе было бы 22... С e7—d6, какъ совѣтуетъ и г. Поллокъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи; хотя варіантъ, который онъ даетъ на 23. К f3—g5† и не вѣренъ: 23. К f3—g5†, Ф d8 : g5; 24. С c1 : g5, Л h8 : h2†; 25. Кр h1—g1, Л a8—e8; 26. Кр g1 : h2, К e5—f3†; 27. Кр h2—h3, Л e8—h8†; 28. Кр h3—g4, К d7—e5†. Во-первыхъ, въ этомъ положеніи черные не только не выигрываютъ, а наоборотъ; во-вторыхъ, г. Поллокъ просмотрѣлъ 28... К f3—h7†; въ третьихъ, бѣлые могутъ спастить отъ этого мата, пожертвовавъ на 28-мъ ходу слона g5 на h6 и, наконецъ, послѣ 25... Л a8—e8 бѣлые просто могутъ парализовать сомнительную атаку черныхъ посредствомъ 26. Л d1 : d6.

f) Очевидно, что брать пѣшку h7 съ шахомъ нельзя, потому что послѣ 27. Кр h1—g1 или пропадаетъ конь f6 или ладья h7.

g) Просмотръ, окончательно погубившій партію черныхъ. Если 37... Л h8—h6, то 38. Л e1—e6 съ угрозой: 39. Л e6 : f6 и если Л h6 : f6, то h5—h6†. Черные, вѣроятно, могли бы сдѣлать ничью, играя 37... Л h8 : h5†; 38. g4 : h5, Ф f7 : h5†; 39. Кр h1—g1, Ф h5—h2†; 40. Кр g1—f1, Ф h2—h1†; 41. Кр f1—e2, Ф h1—h5†!; 42. Кр e2—d3, Ф h5—f3†; 43. Кр d3—c4, Ф f3—c6; 44. Кр c4—b3, Ф c6—b6; 45. Кр b3—a3, Ф b6—a6†, и если 46. Ф f5—a5, то Ф a6 : a5, и черные остаются съ лишней проходной пѣшкой противъ качества.

НОВОСТИ

Въ СПб. Обществѣ любителей шахматной игры окончился 24 апрѣля годовой турниръ-гандикапъ. Ниже приводимъ списокъ получившихъ призы:

1-й призъ получилъ Ф. В. Корвинъ-Крюковскій (4-й категоріи).

2-й призъ — Э. С. Шифферсъ (1-й кат.)

3-й призъ — А. П. Шишкинъ (1-й кат.).

4-й призъ — Д. И. Чельцовъ (4-й кат.).

5-й призъ — С. В. Назаровскій (3-й кат.).

6-й призъ — А. С. Романовскій (5-й кат.).

7-й призъ — К. А. Свенсонъ (5-й кат.)

8-й призъ — И. А. Зыбинъ (2-й кат).

9-й и 10-й призы — М. Ф. Ганскау (6-й кат.) и Г. М. Вайнштейнъ (2-й кат.)

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1107)

1256. *G. Heathcote.* 1. Ф b2—g7, Кр e4—d5; 2. К e2—c3† и 3. Ф g7—a7× или С b5—d7×. (*Вар. a*) 1... Кр e4—f3; 2. Ф g7—d4 и 3. Ф d4—f4×. (*Вар. b*) 1... Кр e4—f5; 2. С b5—d3† и 3. К e2—f4×. (*Вар. c*) 1... d6—d5; 2. Ф g7—g6† и 3. d2—d4× или Ф g6—f5×. (*Вар. d*) 1... К ∞; 2. Ф g7—f6 и 3. Ф f6—f5× или К e2—c3×.

1257. *J. Ceeble.* 1. Ф a8—g8, ∞; 2. Матъ различными способами.

Обѣ задачи рѣшили: Н. С. Терещенко (ст. Глушково) и Г. Ф. Билевъ (ст. Урюпинская). Кромѣ того, задачи №№ 1254 и 1255 рѣшены Н. С. Терещенко, а задача № 1251 рѣшена еще А. А. Бетулинымъ.

ПОПРАВКА

Рѣшеніе задачи № 1253 — 1. Л f7—h7, а не С c8—b7, какъ напечатано было въ № 1109.

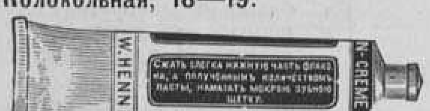
ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.

Цѣна 40 к.

Продается въ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

АСПАЗИНЪ МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ для цвѣта лица

Требовать подпись **МИНЬО**

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, парфюмеръ

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

Только подлинно съ этой фабричн. маркой.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневн. 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества; ввозъ и продажа въ Россію разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Д-ръ Л. БЕРНАРДО-БЕРКМЕЕРЪ

ЧЛЕНЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ АКАДЕМІИ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ

НА УГЛУ КУЗНЕЦКАГО МОСТА И ПЕТРОВКИ Д. ШОРИНОЙ

!!НОВОСТЬ!!

НОВѢЙШІЙ и ЛУЧШІЙ

МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ

ПІАНО-МЕЛОДИКО.

Цѣна 90 рублей.

Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ=1½ арш.).

— Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ Парижа

ДЛЯ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА

РОСКОШНѢЙШІЯ МАТЕРІИ

изящныхъ новѣйшихъ рисунковъ въ богатомъ выборѣ:

шелк. набивн. ФУЛЯРЪ, легкія ШЕРСТЯНЫЯ ткани SACOUARTS, ZEPHYR, ГРЕНАДИНЪ, ORGANDIS, САТИНЪ, TOILE parisienne, TAFFETALINE, MOUSSELINE de L'INDE. BATIST LINGERIE, GRISAILLE GANSÉE.

Fancy Cotton **CRAPES** англэ IMPRIMÉE.

КОСТЮМЫ

бумажн. и шерст. hautes nouveautés.

AU BON MARCHÉ:

Гостиный Дворъ, № 133 и 134, С.-Петербургъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталиская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ,

Мойка, 42, уг. Невскаго пр.,

фабрикантъ, единственно получившій право на изготовленіе чисто шерстяныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной

ПРОФ. ДОКТОРОМЪ ЕГЕРЪ

нормальной одежды, рекомендуетъ свои признанные врачами и награжденные на всѣхъ выставкахъ мужскія, дамскія и дѣтскія сорочки, кальсоны, чулки и носки, дорожные плэды и одѣяла, равно какъ и чисто шерстяныя ткани для верхней одежды, такія же джерси и перчатки по крайне дешевымъ цѣнамъ.

Фабрика и контора: Лодзь, у. Луизы, 826—29.

Филіальныя отдѣленія: С.-Петербургъ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.; Варшава, Вержбовская, № 1, дворецъ Брюля; Лодзь Петраковская у., № 784.

Иллюстрированные каталоги и прейсъ-куранты безплатно. При покупкѣ необходимо обращать вниманіе на фабричную марку, пломбу, синій штемпель съ подписью профессора доктора Егеръ и на этикетъ съ его портретомъ. Трикотажныя издѣлія, не имѣющія вышеупомянутыхъ внѣшнихъ признаковъ, есть меньшей цѣнности поддѣлка чисто шерстяныхъ трикотажныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной професс. докт. Егеръ нормальной одежды.

Фабрика и конт.: Лодзь, у. Луизы, 826—29. Филіальныя отдѣленія: С.-Петерб., Мойка, 42, уг. Невск. пр.

Филіальныя отдѣленія: Варшава, Вержбовск. № 1, дворецъ Брюля; Лодзь, Петраковская ул., № 784.

ФАБРИЧНЫЙ СТЕМПЕЛЬ ПО СИСТЕМѢ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ ЧИСТАЯ УТВЕР. ДЕП.

STEMPEL FABRYCZNY ФАБРИКА ШЕРСТ. ИЗДѢЛЬ ЮЛІЯ ПАНЦЕРА ВЪ ЛОДЗИ ТОРГ. И МАНУФ. ШЕРСТЬ

Prof. Dr. G. Jaeger.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutéau.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

!! ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЕ !! готовые мужскіе костюмы, городскіе и дачные новѣйшихъ фасоновъ, красивые, прочные, всегда въ громадномъ выборѣ въ французскомъ магазинѣ

БР. МОРИ

56. НЕВСКІЙ. 56.

Заказы исполняются скоро и аккуратно. Система кройки первоклассныхъ парижскихъ портныхъ.

PATE PECTORALE D'AUBERGIER

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS

CONTRE:

Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.

PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2

SAINT-PÉTERSBOURG:

STULL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacie.

НА ОБЩИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ ТОРГОВЛИ РАЗРѢШЕНЪ ВРАЧЕБНЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ КАКЪ НЕ СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СВОЕМЪ СОСТАВѢ ВРЕДНЫХЪ ЗДОРОВЬЮ ВЕЩЕСТВЪ.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ, МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ И РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛІЙ.

Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.

Главный складъ у изобрѣтателя провизора Ѳ. И. Шепфъ: въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бритнина.

КРЭМЪ СИМОНЪ.

LA CRÈME SIMON.

Крэмъ Симонъ душитъ кожу, придавая ей бѣлизну.

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО

изъ крэма Симонъ имѣютъ такой же запахъ, какъ и крэмъ.

I. SIMON, 36, rue de Provence, Paris.

Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

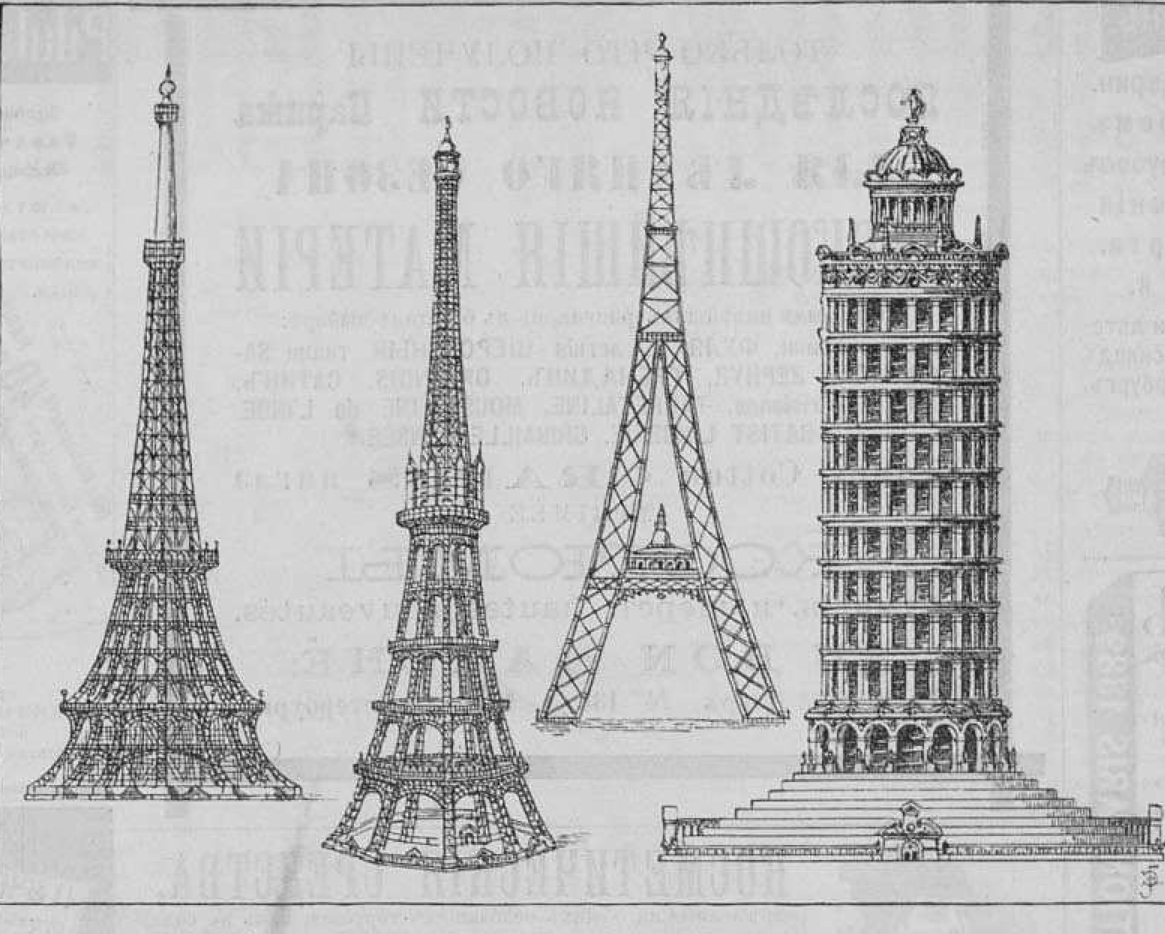
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

Лондонская башня

Лавры парижанъ, обладателей Эйфелева столпотворенія, не даютъ спать политическимъ, коммерческимъ и инымъ друзьямъ и супостатамъ Франціи. Американцы грозятъ вывести башню въ 500 или 600 метровъ ко времени своей будущей всемірной выставки. Въ средѣ лондонскихъ джентльменовъ также бродитъ идея, еще съ ноября минувшаго года, выстроить башню въ Лондонѣ. Въ послѣднихъ нумерахъ большихъ англійскихъ иллюстрированныхъ изданій объ этомъ проектѣ толкуютъ, какъ о вещи, вступившей въ фазу осуществленія; напечатаны даже рисунки проектовъ башни, которые читатели найдутъ въ этомъ нумерѣ „Всемірн. Иллюстр." Починъ въ дѣлѣ лондонскаго столпотворенія принадлежитъ серу Эдуарду Уоткину, который назначилъ преміи въ 500 и 250 фунтовъ стерлинговъ за лучшіе проекты башенъ; мистеръ Уоткинъ предупредилъ соревнователей, что онъ не желаетъ и слышать о башнѣ менѣе 1200 футовъ высоты. 1200 футовъ англійскихъ (равныхъ нашимъ) это составляетъ 171 сажень, болѣе 1/3 версты, выше Эйфелевой башни на 200 футовъ, т. е. на высоту башенъ парижской „Notre Dame". Проекты посыпались, какъ дождь. Одни предлагали башни узенькія, въ родѣ фабричной трубы, другіе — массивныя, въ родѣ доменной печи. Огромное большинство проектовъ въ общихъ чертахъ копируетъ башню Эйфеля. Были предположенія возвести башню изъ гранита; всѣ остальные прожектеры избираютъ строительнымъ матеріаломъ желѣзо. Высота проектированныхъ построекъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1200 до 2000 футовъ. Одинъ изъ конкурентовъ представилъ проектъ башни въ 2.000 футовъ вышины, съ основаніемъ, покрывающимъ площадь въ 64 акра, т. е. около 24 десятинъ — пространство, достаточное для пропитанія рожью или пшеницею 120 человѣкъ. Интереснѣйшій проектъ на этомъ конкурсѣ — подводная башня, на колесахъ, съ верхнею обширною платформою для помѣщенія пассажировъ и груза; назначеніе этого сооруженія — не болѣе, не менѣе, какъ транспортированіе клади чрезъ Ламаншъ — нѣчто въ родѣ замѣны мостовъ и тоннелей, о которыхъ уже десятки лѣтъ идутъ тщетные переговоры между Англіею и Франціею. Выставка всѣхъ этихъ любопытныхъ чертежей, числомъ свыше 80, была открыта 1 мая (н. с.) въ Лондонѣ.

Три проекта желѣзной башни. Проектъ гранитной башни.

Англія. — Выставка проектовъ башни для Лондона, вышиною въ 1200 футовъ, на премію сэра Э. Уоткина.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ. 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи

Дозв. цензурою. СПб. 3-го мая 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

Съ приложеніемъ литературно-научнаго журнала „Трудъ“

№ 1112. Годъ XXII.] 12-го мая 1890 г. [Томъ XLIII. № 20.

Къ 100-лѣтнему юбилею л.-гв. Павловскаго полка

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 18-го марта 1884 года, старшинство л.-гв. Павловскаго полка повелѣно считать съ 15 мая 1790 г. Наступающая столѣтняя годовщина даетъ намъ случай помѣстить краткое извлеченіе изъ „Исторіи л.-гв. Павловскагополка“, изданной ко дню юбилея и представляющей объемистую книгу въ 2-хъ частяхъ — трудъ гг. Воронова, Бутовскаго, Вальберга и Карепова.

23 ноября 1796 года состоялся указъ военной коллегіи о сформированіи Павловскаго гренадерскаго полка. Вновь сформированный полкъ расположился въ Павловскѣ и Гатчинѣ, а шефомъ его назначенъ камергеръ Вадковскій, переименованный въ генералъ-поручики. Шефство его было непродолжительно и смѣнилось цѣлымъ рядомъ командировъ, до полковника Эмме включительно, подъ командой котораго полкъ принялъ первое боевое крещеніе на полузатопленныхъ поляхъ Голландіи въ 1798 г. Тяжелый, болѣе мѣсяца длившійся, переѣздъ моремъ отъ Ревеля до Тексельскаго рейда завершился мѣсячной кампаніей. Въ бояхъ подъ Бергеномъ и Схорлемъ полкъ сразу пріобрѣлъ прекрасную боевую репутацію, что доказывается просьбой командовавшаго англійскими союзными намъ войсками герцога Іоркскаго о прикомандированіи къ каждой англійской колоннѣ по ротѣ гренадеръ, „дабы они, слѣдуя въ головѣ авангарда, устрашали своимъ воинственнымъ видомъ непріятеля“. Удачно начатая кампанія должна была вскорѣ окончиться, такъ какъ снабженіе войскъ необходимыми запасами было крайне затруднительно. Войска терпѣли страшную нужду; дисциплина стала падать, а грабежи и мародерство дошли до того, что ген. Эссенъ издалъ приказъ противъ нарушителей дисциплины, заканчивая его, между прочимъ, словами, что „въ примѣръ порядка для всѣхъ я ставлю гренадерскій Эмме полкъ, въ которомъ одномъ только царствуетъ порядокъ“. Вышеизложенныя причины привели къ рѣшенію отступать за предѣлы Голландіи, и, вновь посаженные на корабли, наши гренадеры высадились въ Англіи, гдѣ простояли до 26 іюня 1800 г., испытавъ за время стоянки у гостепріимныхъ союзниковъ едва ли не большія лишенія, чѣмъ за боевой походъ.

11 октября 1803 года въ командованіе полкомъ вступилъ генералъ Мазовской. Время его командованія, по справедливости, можетъ считаться счастливою эрою въ исторіи Павловскаго полка. Честный, справедливый, отлично знавшій службу, Мазовской былъ первый по времени командиръ полка, который положилъ въ основаніе своихъ отношеній къ подчиненнымъ нравственное вліяніе и призналъ, что „его гренадеры настолько отличны, что совершенно не нуждаются въ палкахъ“. Въ кампаніи 1805 года павловскіе гренадеры простояли въ Ганноверѣ, но въ военныхъ дѣйствіяхъ участія не принимали и 16 апрѣля 1806 г. перешли на квартиры въ Курляндію. Осенью 1806 г. военныя дѣйствія возобновились,— павловцы, въ составѣ дивизіи графа Остермана-Толстаго, перешли черезъ Нѣманъ. За время 1806—1807 гг. Павловскій гренадерскій полкъ участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ. Въ ночномъ бою у деревни Чарново, 11 декабря 1806 г., гдѣ, подъ начальствомъ Остермана, 7 русскихъ батальоновъ въ теченіе двѣнадцати часовъ дрались съ 40 тысячами французовъ, предводимыхъ самимъ Наполеономъ, — сами враги отдали намъ справедливость, говоря, что графъ Толстой распоряжался боемъ превосходно, а войска его сражались съ великимъ мужествомъ и твердостью. Черезъ три дня въ сраженіи при Пултускѣ молодецкимъ ударомъ въ штыки предводимые лично начальникомъ дивизіи, ставшимъ во главѣ 3 батальона, павловцы выручаютъ передовыя наши войска и послѣ рукопашной схватки заставляютъ непріятеля отступить. 27 января 1807 г. въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау на то мѣсто, гдѣ расположенъ былъ полкъ, были направлены всѣ усилія непріятеля. Французы нѣсколько разъ ходили въ атаку, но всякій разъ были отбиваемы павловцами, „которые ходили въ штыки часто и всегда удачно“, говоритъ очевидецъ. Во время одной изъ атакъ французы повернули назадъ отъ одного только вида павловскихъ гренадеръ, которые въ своихъ историческихъ шапкахъ и съ грозно склоненными штыками мужественно приготовились встрѣтить ихъ атаку. Наградой за это сраженіе, гдѣ полкъ потерялъ 22 офицера и 372 нижнихъ чина, были 90 георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ и особо установленный крестъ офицерамъ. 24 мая въ бою подъ Линденау былъ раненъ передъ полкомъ графъ Остерманъ. Кампанія 1807 года закончилась боемъ подъ 2 іюня Фридландомъ. Преданія о мужествѣ

Императоръ Александръ I и король прусскій въ Парижѣ въ 1814 г.
Ряд. Тропинъ своимъ отвѣтомъ сохраняетъ полку гренадерку.

Рисовалъ художникъ Его Величества проф. живописи А. Шарлемань.

100-лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

полка и его командира Мазовскаго въ этомъ сраженіи принадлежатъ къ числу самыхъ дорогихъ воспоминаній павловцевъ. Въ этотъ день генералъ Мазовской, несмотря на трудную болѣзнь, былъ по обыкновенію передъ полкомъ. Раненый пулею въ руку и вслѣдъ затѣмъ въ ногу, не имѣя возможности двигаться, не только сидѣть на лошади, онъ убѣдительно просилъ не уносить его съ поля сраженія, приказалъ наскоро перевязать раны и, носимый предъ полкомъ своими гренадерами, не переставалъ ободрять павловцевъ, напоминая о долгѣ солдата-христіанина, о примѣрномъ поведеніи полка во всю кампанію, о необходимости поддержать славу, которую полкъ заслужилъ своею кровью. Между тѣмъ картечь рвала наши ряды, а французскія колонны валили впередъ съ восторженными криками. Русскіе стали отступать подъ прикрытіемъ павловскихъ и петербургскихъ гренадеръ. Изнемогая отъ ранъ, Мазовской въ послѣдній разъ повелъ своихъ гренадеръ въ штыки предъ самымъ предмѣстьемъ города. „Друзья, говорилъ онъ, непріятель усиливается—умремъ или побѣдимъ!" Гренадеры бросились впередъ, но картечная пуля поразила Мазовскаго на смерть. Послѣднія слова этого доблестнаго командира были: „Друзья, не робѣйте!" Подъ Фридландомъ полкъ потерялъ убитыми и ранеными 1 генерала, 16 офицеровъ и 429 нижн. чиновъ. Отличные подвиги полка во время 1806—1807 гг. обратили на него монаршее вниманіе: наградой полку былъ указъ императора Александра I, которымъ повелѣвалось, чтобы *„въ почесть полка состоящія въ немъ шапки оставить въ немъ на вѣчныя времена въ томъ видѣ* *), *въ какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженія, хотя-бъ нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены; да пребудутъ онѣ"*, говоритъ указъ, *„всегдашнимъ памятникомъ отмѣнной его храбрости и монаршаго къ нему благоволенія"*.

Отечественная война, вызвавшая къ борьбѣ съ врагомъ почти всѣ вооруженныя силы Россіи, не обошлась, конечно, безъ участія павловцевъ: 1 и 3 батальоны полка, подъ начальствомъ генерала Цвиленева, вошли въ составъ 1-й арміи. На поляхъ Бородина предъ строемъ павловцевъ палъ смертью героя начальникъ корпуса ген. Тучковъ, который велъ своихъ гренадеръ. Штыковыя атаки павловцевъ на Утицкой высотѣ отличались несокрушимостью ударовъ и напоминали гренадеръ Прейсишъ-Эйлау и Фридланда. Командиръ полка, тяжело раненый, былъ унесенъ съ поля сраженія; пало 7 офицеровъ и 251 нижн. чиновъ. Павловцы были затѣмъ доблестными участниками въ цѣломъ рядѣ битвъ: подъ Тарутинымъ 6 октября, подъ Краснымъ 5 и 6 ноября, гдѣ ими истреблена колонна Иллирійскаго полка. До чего были упорны эти битвы — видно изъ того, что въ 2 дня полкъ потерялъ 255 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ то время какъ 1 и 3 батальоны сражались съ французами, въ составѣ главной русской арміи, подъ Москвой и на Смоленской дорогѣ, 2-й батальонъ павловцевъ, находясь въ отдѣльно дѣйствовавшемъ корпусѣ Витгенштейна, отличался въ бояхъ подъ м. Якубовой, при штурмѣ Полоцка и подъ Клястицами. Въ послѣднемъ сраженіи павловцами совершенъ подвигъ, по справедливости названный исторіей полка классическимъ. Разбитые Витгенштейномъ французы отступали, энергично преслѣдуемые нашими войсками. Желая освободиться отъ преслѣдованія, французы отступили за непроходимую въ бродъ рѣку Нищу, зажгли единственный на ней мостъ, а свой берегъ и деревню Клястицы заняли пѣхотой и артиллеріей. Но разсчеты непріятеля не удались — для павловцевъ неодолимыхъ преградъ не существовало! Грозно наклонивъ штыки, павловскій батальонъ подъ градомъ пуль бросился на горящій мостъ. На минуту все скрылось въ дыму и пламени; но вотъ на другомъ берегу заблестѣли гренадерки, грянуло „ура", и непріятель былъ выбитъ. Подвигъ этотъ изображенъ на большой картинѣ въ Зимнемъ дворцѣ. 7 октября павловцы участвовали при штурмѣ Полоцка; 15, 16 и 17 ноября — въ истребленіи французовъ на рѣкѣ Березинѣ. Въ походахъ 1813 и 1814 годовъ участвовали 1-й и 3-й батальоны; 2-й батал. оставался въ герцогствѣ Варшавскомъ и образовалъ для полка резервъ, обучая рекрутъ. Во всѣхъ бояхъ вплоть до Парижа полкъ поддержалъ свою боевую славу. Во время стоянки въ Парижѣ императору Александру I пришла мысль замѣнить для похода гренадерки киверами. Проходя разъ съ многочисленной свитой мимо часового л.-гв. Павловскаго полка, рядового Тропина, государь сказалъ ему: „Я приказалъ замѣнить ваши шапки киверами; понравится ли вамъ эта перемѣна?" „Никакъ нѣтъ, Ваше Императорское Величество, въ гренадерскихъ шапкахъ насъ непріятель знаетъ и боится, а къ новой формѣ придется еще пріучать", отвѣтилъ Тропинъ. Такой искренній и молодецкій отвѣтъ чрезвычайно понравился государю. Императоръ приказалъ отмѣнить кивера, произвелъ Тропина въ унтеръ-офицеры, пожаловалъ ему 100 р. пенсіи и предоставилъ право первому здороваться съ Его Величествомъ. Наградами полку за войны 1812—13 и 14 гг. было пожалованіе георгіевскихъ знаменъ и причисленіе къ составу гвардіи (какъ рисунокъ этой сцены, на стр. 325-ой, такъ и рисунки на стр. 332 и 333-ей заимствованы нами изъ изданной полкомъ его исторіи, съ разрѣшенія командира полка).

19 декабря 1825 года — дорогой день въ исторіи л.-гв. Павловскаго полка: императоръ Николай, въ присутствіи бывшаго шефа графа Остермана-Толстаго, назначилъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича шефомъ л.-гв. Павловскаго полка. На другой же день новый шефъ посѣтилъ свой полкъ, причемъ это посѣщеніе ознаменовалось многими милостями, дарованными павловцамъ. Въ то же лѣто 8-милѣтній шефъ былъ впервые поставленъ въ строй Павловскаго полка, причемъ наши гренадеры во время маневра на рукахъ переносили его высочество черезъ канавы и болота. Въ 1827 году въ полку открылась школа солдатскихъ дѣтей, которая съ тѣхъ поръ находилась подъ особымъ покровительствомъ шефа, часто запросто пріѣзжавшаго на уроки и баловавшаго дѣтей присылкою гостинцевъ.

Въ 1828 году 1-й и 2-й батальоны павловцевъ участвовали въ турецкой кампаніи при обложеніи и сдачѣ крѣпости Варны. Затѣмъ полкъ участвовалъ въ польской кампаніи 1831 года. Охотники изъ рядовъ полка вынесли на себѣ, вмѣстѣ съ удальцами изъ другихъ полковъ, всѣ ужасы штурма Варшавы: охотники-павловцы, идя впереди, взяли 6 орудій и, очистивъ путь штыками, первые взошли на городской валъ. Изъ сотни героевъ-павловцевъ ранено и убито 46 человѣкъ. За кампанію 1831 года полку пожалованы права старой гвардіи, и въ 1838 году знаменамъ полка дарованы андреевскія ленты съ надписью: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи" въ 1812 году.

3 іюня 1841 г. павловцы съ восторгомъ привѣтствовали назначеніе цесаревича начальникомъ своей дивизіи. Съ привѣтливымъ видомъ являлся цесаревичъ предъ дивизіей, и павловцы часто слышали, какъ ихъ полкъ онъ называлъ своимъ полкомъ, роту Его Высочества — своею ротою. 26 февраля 1845 года августѣйшій шефъ лично сообщилъ павловцамъ: „Господь далъ мнѣ сына, и Государь изволилъ его зачислить къ вамъ въ полкъ". Такимъ образомъ, въ самый день своего рожденія Е. И. В. великій князь Александръ Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, зачисленъ въ ряды доблестнаго Павловскаго полка.

19 декабря 1850 г. полкъ праздновалъ 25-лѣтіе назначенія шефомъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича. Въ ознаменованіе этого дня въ полку учрежденъ былъ капиталъ для выдачи пособій самобѣднѣйшимъ нижнимъ чинамъ. Достойно вниманія, что въ числѣ участниковъ торжества былъ Его Высочество (6-лѣтній тогда) великій князь Александръ Александровичъ, который, въ качествѣ дежурнаго по ротѣ Его Высочества, встрѣтилъ августѣйшаго шефа.

1 августа 1851 года л.-гв. Павловскій полкъ участвовалъ въ Гатчинѣ въ церемоніи открытія памятника императору Павлу; при этомъ на часахъ у памятника стоялъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ формѣ рядового л.-гв. Павловскаго полка. Въ 1854 году „дѣйствующій" Павловскій полкъ направился походомъ въ западную Россію, а „резервный", подъ начальствомъ полковника Ведемейера, первоначально оставался въ Петербургѣ, а въ октябрѣ вступилъ въ Москву. Въ маѣ того же года командиромъ полка назначенъ Г. М. Паткуль, другъ и совоспитанникъ въ Бозѣ почившаго государя Александра Николаевича. Въ 1863 г., въ числѣ другихъ полковъ гвардіи, полкъ принялъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Отдѣльные отряды полка, по еда проходимымъ лѣсамъ, всюду поспѣвали за повстанцами и окончательно уничтожали ихъ шайки. Павловцамъ выпало на долю разбить шайку одного изъ главныхъ вожаковъ движенія — Нарбута. Заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣло въ Рудниковскомъ лѣсу 3-й роты л.-гв. Павловскаго полка, которая, тѣсня въ шесть разъ сильнѣйшаго непріятеля, потеряла одного изъ доблестнѣйшихъ павловскихъ офицеровъ подпоручика Арбузова. Увлекая за собой роту, выстрѣломъ изъ револьвера Арбузовъ убилъ одного изъ повстанцевъ, но въ это время самъ упалъ, пораженный непріятельской пулей. Рана смертельна, — но не о спасеніи собственной жизни думалъ Арбузовъ въ свой послѣдній, смертельный часъ,—его мучили опасенія за своихъ товарищей, которыхъ оставалось мало въ сравненіи съ многочисленнымъ непріятелемъ: „Оставьте меня одного! Идите къ нашимъ, ихъ мало, вы тамъ нужнѣе", — вотъ были послѣднія слова умирающаго, которымъ онъ посылалъ въ бой бросившихся къ нему на помощь солдатъ. По окончаніи похода полкъ торжественно вступилъ въ Царское Село и былъ встрѣченъ отечески-милостивыми словами, которыми умѣлъ встрѣчать своихъ дѣтей-воиновъ нашъ незабвенный Царь-Освободитель.

Памятникъ убитымъ чинамъ полка подъ Горнымъ-Дубнякомъ.

19 декабря 1875 г. л.-гв. Павловскій полкъ праздновалъ 50-тилѣтнюю годовщину со дня назначенія шефомъ императора Александра Николаевича. Осыпанный царскими милостями, полкъ никогда не забудетъ тѣхъ дорогихъ словъ, которыми привѣтствовалъ царь свой полкъ: *„Я горжусь"*, говорилъ государь, *тѣмъ, что 50 лѣтъ состою въ рядахъ этого славнаго, храбраго полка"*. Выраженную государемъ надежду, что полкъ будетъ достоинъ славы своихъ храбрыхъ предковъ, молодые павловцы оправдали вскорѣ, въ войну 1877—78 гг. Въ бою подъ Горнымъ-Дубнякомъ, гдѣ полкъ потерялъ убитыми и ранеными 21 офицера, 105 унтеръ-офицеровъ и 548 рядовыхъ, во время зимняго похода черезъ Балканы, въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ, причемъ во время ледохода полкъ вбродъ перешелъ черезъ рѣку Марицу, — все это доказываетъ, что живъ еще духъ героевъ Фридланда и Бородина, а беззавѣтная удаль, храбрость и самоотверженіе павловцевъ, столько разъ доказанныя, не даютъ сомнѣваться, что и въ будущемъ, когда царь повелитъ, павловцы будутъ тѣми же на славу родины и на страхъ врагу.

За сто лѣтъ своего существованія полкъ провелъ въ боевыхъ походахъ десять съ половиною лѣтъ и участвовалъ въ 39 сраженіяхъ.

Заканчивая этимъ нашъ очеркъ, позволимъ себѣ остановиться на современномъ положеніи л.-гв. Павловскаго полка. Начиная съ казармъ, которыя своимъ благоустройствомъ скорѣе напоминаютъ кадетскій корпусъ, и кончая мельчайшими деталями всей жизни солдата,—все ставитъ этотъ доблестный полкъ на ту высоту, на которой находятся полки войскъ самыхъ цивилизованныхъ государствъ. Прежнее мучительно безсмысленное зазубриваніе молодымъ солдатомъ всѣхъ премудростей солдатскаго образованія (т. наз. пунктики) замѣнено строго проведеннымъ методомъ нагляднаго обученія. Обращено особенное вниманіе на нравственное развитіе солдата, съ каковою цѣлью полковой священникъ, не ограничиваясь офиціальнымъ отбытіемъ требъ, навѣщаетъ роты, карцера, лазареты и бесѣдуетъ съ нижними чинами. Воскресныя чтенія для солдатъ, иллюстрируемыя волшебнымъ фонаремъ, ведутся подъ руководствомъ извѣстнаго автора книги „О способахъ обученія и воспитанія современнаго солдата", капитана Н. Бутовскаго. Такимъ образомъ, вмѣсто безцѣльнаго шатанія внѣ казармъ, гдѣ сторожитъ солдата общеніе съ темнымъ трактирнымъ людомъ, онъ получаетъ развлеченіе у себя дома, благотворно дѣйствующее на развитіе его ума и характера. Надо надѣяться, что эти мѣры, въ связи съ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу всѣхъ чиновъ полка, принесутъ свои плоды и послужатъ къ будущему преуспѣянію полка-юбиляра.

* * *

*) 532 простреленныя гренадерки.

ПОЛИТИКА

7-го (19-го) мая 1890 года

Конецъ нынѣшней весны и начало уже недалекаго лѣта сулятъ русской публикѣ далеко незаурядное оживленіе нашей внутренней политической жизни. Въ то время, когда пишутся эти строки, остается всего семь дней до прибытія въ Петербургъ наслѣдника итальянскаго престола, которому нашъ дворъ готовитъ столь же радушный, сколь и блистательный въ офиціальномъ отношеніи пріемъ. Итальянскій наслѣдный принцъ оканчиваетъ сегодня ту часть своего путешествія по Россіи, которую ему угодно было совершить съ соблюденіемъ строгаго инкогнито. Завтра, во вторникъ 8 (20) мая, царственный путешественникъ появится въ Одессѣ уже подъ своимъ настоящимъ именемъ и съ открытымъ заявленіемъ высокаго сана, которымъ онъ облеченъ со дня восшествія на итальянскій престолъ его августѣйшаго отца. Изъ Одессы въ Петербургъ принцъ Викторъ Эммануилъ Неаполитанскій поѣдетъ уже, какъ высокій и желанный гость русскаго государя. Прибытіе его въ нашу столицу ожидается въ будущее воскресенье, 14 (26) мая. За торжественною встрѣчею, имѣющею состояться на петербургскомъ дебаркадерѣ Николаевской желѣзной дороги, послѣдуетъ рядъ придворныхъ празднествъ самаго разнообразнаго характера, начиная отъ парадного обѣда въ Зимнемъ дворцѣ и кончая присутствіемъ итальянскаго принца на церемоніи спуска военныхъ судовъ, оканчиваемыхъ нынѣ постройкою на верфяхъ Новаго Адмиралтейства и Балтійскаго завода. Въ Италіи, гдѣ уже извѣстна въ настоящее время подробная программа этихъ празднествъ, блескъ и радушіе готовящейся

встрѣчи заранѣе производятъ самое пріятное впечатлѣніе. Русское общество тоже искренно радуется готовящемуся событію. Въ нашей публикѣ съиздавна укоренились самыя искреннія и безкорыстныя симпатіи къ объединившейся подъ скипетромъ савойской династіи Италіи. Политическія событія послѣднихъ лѣтъ, бросившія эту страну въ лагерь нашихъ возможныхъ противниковъ, понимались и понимаются до сихъ поръ у насъ всѣми, какъ простая дипломатическая ошибка нынѣшняго квиринальскаго министерства. Возлагать отвѣтственность за нихъ на короля Гумберта и на савойскую династію никогда и никому не приходило у насъ въ голову. Представляющійся нынѣ случай дать это понять не только квиринальскому двору, но и всей итальянской націи, искренно радуетъ поэтому русское общество, находящееся, какъ всегда, въ полномъ согласіи взглядовъ съ верховною властью.

Почти вслѣдъ за пребываніемъ въ Петербургѣ итальянскаго наслѣднаго принца предстоитъ открытіе въ нашей столицѣ международнаго тюремнаго конгресса, на который соберутся всѣ наиболѣе выдающіеся дѣятели по пенитенціарному вопросу. Отъ этого съѣзда ученыхъ спеціалистовъ всѣхъ націй ожидаются тоже самыя благопріятныя послѣдствія, въ смыслѣ уничтоженія цѣлой массы нелѣпыхъ предубѣжденій, питаемыхъ за границею, насчетъ русской пенитенціарной системы.

На западѣ общественное мнѣніе было не только изумлено, но и смущено въ концѣ прошлой недѣли двумя застольными рѣчами императора Вильгельма II, произнесенными въ Кёнигсбергѣ, куда отправился молодой германскій государь почти немедленно послѣ открытія имъ сессіи германскаго парламента. Въ то время, когда появилась телеграмма, передававшая сущность первой изъ этихъ рѣчей, вся европейская публика была уже ознакомлена со смысломъ тронной рѣчи, которою Вильгельмъ II открылъ засѣданія рейхстага, и искренно радовалась рѣшительно миролюбивому характеру этой прекрасной рѣчи. Нетрудно понять, какое впечатлѣніе произвело на нее послѣ этого извѣстіе, что въ Кёнигсбергѣ молодой германскій государь нашелъ нужнымъ ни съ того, ни сего заговорить о какихъ-то „опасностяхъ", которыя могутъ грозить восточной Пруссіи, не имѣющей другаго иноземнаго сосѣда, кромѣ Россіи. Сначала явилось предположеніе, что императоръ, употребляя слово „Ostpreussen" и сопоставляя его съ боевыми заслугами восточно-прусскихъ войскъ во время войны 1870 года, имѣлъ въ виду *жителей* восточной Пруссіи, какъ членовъ германской арміи, а не самую эту провинцію; но вторая рѣчь, произнесенная Вильгельмомъ II въ Кёнигсбергѣ, не оставила никакого сомнѣнія на этотъ счетъ. Оказывается, что императоръ имѣетъ въ виду прямо какую-то загадочную опасность, могущую будто бы грозить восточной Пруссіи, и какъ бы бросаетъ вызовъ тѣмъ, со стороны кого можетъ явиться эта опасность. Все дѣло стало послѣ этого совершенно непонятнымъ, потому что во всей Европѣ нынѣ не найдется здравомыслящаго человѣка, который допустилъ бы возможность вторженія въ восточную Пруссію единственной иноземной арміи, для которой такое вторженіе мыслимо въ стратегическомъ отношеніи, т. е. арміи русской. Странность выходки Вильгельма II усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что одновременно съ его кёнигсбергскими ораторскими упражненіями канцлеръ германской имперіи, генералъ Каприви, прямо объявилъ въ парламентѣ, что берлинское правительство далеко отъ всякой мысли расширить свои прибрежныя владѣнія на Балтійскомъ морѣ.

Надо надѣяться, что комментаріи германскихъ газетъ разъяснятъ въ непродолжительномъ времени этотъ странный эпизодъ, совершенно сбившій съ толку многочисленныхъ и убѣжденныхъ приверженцевъ мнѣнія, по которому государь великой державы, поставленный исторической судьбою въ положеніе, занимаемое Вильгельмомъ II, хорошо сознаетъ цѣну каждаго слова, сказаннаго имъ при обстановкѣ, дѣлающей неизбѣжною быструю и полную огласку всего имъ сказаннаго.

Въ Австро-Венгріи продолжался на прошлой недѣлѣ періодъ не то что полнаго политическаго застоя, а мало интересной для иностранцевъ подготовительной работы къ предстоящей сессіи делегацій. Совершенно безполезно было бы повторять здѣсь цѣлую массу мало достовѣрныхъ извѣстій о взаимныхъ отношеніяхъ старо-чеховъ и младо-чеховъ, о политическихъ надеждахъ венгерскаго министерства Сапари и т. д., и т. д. Все это получитъ серьезную важность и политическую характерность только тогда, когда начнутся засѣданія делегацій.

Во Франціи самымъ интереснымъ, если не самымъ важнымъ, политическимъ событіемъ прошлой недѣли было формальное и, кажется, безповоротное распаденіе партіи буланжистовъ. Самъ Буланже довершилъ это распаденіе, объявивъ, что распорядительный комитетъ его партіи перестаетъ существовать, и что отнынѣ онъ намѣренъ сноситься „непосредственно" со своими сторонниками. Эта краткая угроза о „непосредственныхъ сношеніяхъ" никого, конечно, не обманетъ. Глава партіи буланжистовъ просто маскируетъ ею свою рѣшимость отказаться отъ политической дѣятельности, чувствуя, что послѣ недавнихъ неудачъ, послѣдовавшихъ такъ скоро за блестящими побѣдами, ему не остается ничего другаго, какъ сойти съ политической арены и заставить забыть о себѣ людей, которые готовы были вѣрить одно время совершенно искренно въ такъ называемую „провиденціальную миссію" военнаго честолюбца, оказавшагося далеко не на высотѣ того положенія, въ которое поставили его въ данную минуту событія и печальныя ошибки партіи парламентскихъ республиканцевъ.

Впрочемъ, не одними только „похоронами буланжизма" интересовалась за минувшіе семь дней французская публика: ее занимали и продолжающіе симптомы желанія итальянскаго министерства Криспи сблизиться съ Франціею. Въ Римѣ былъ сдѣланъ дѣйствительно на прошлой недѣлѣ замѣчательно радушный и блестящій пріемъ французскимъ стрѣлкамъ-охотникамъ, явившимся на состязаніе съ итальянскими стрѣлками. Появились также слухи, что готовится свиданіе между королемъ Гумбертомъ и президентомъ французской республики г-номъ Карно.

Съ гораздо бо̀льшимъ скептицизмомъ отнеслась французская публика къ извѣстію вѣнскаго корреспондента газеты „Times", объявившаго вдругъ, неизвѣстно изъ какихъ источниковъ, что Россія будто бы окончательно отказалась отъ всякой мысли о сближеніи съ Франціей и снова возвращается къ своей былой политикѣ 1870 года. Никто изъ французовъ не повѣрилъ этому сенсаціонному извѣстію, появившемуся ранѣе кёнигсбергскихъ рѣчей императора Вильгельма II и находящемуся въ такомъ явномъ противорѣчіи съ этими рѣчами.

Въ Англіи парламентская сессія продолжала отличаться на прошлой недѣлѣ рѣдкимъ отсутствіемъ интереса для интересующейся политикою публики другихъ европейскихъ національностей. Даже по ирландскому вопросу, этой ахилесовой пятѣ министерства Салисбюри, не произошло ничего хоть сколько нибудь выдающагося.

Въ Италіи министерство Криспи продолжаетъ дѣлать отчаянныя усилія для того, чтобы сохранить свое положеніе. Оно соглашается на всякія уступки палатѣ депутатовъ по части бюджетныхъ сбереженій, обѣщаетъ сократить на десятки милліоновъ расходы на армію и на публичныя работы. Палата относится къ такимъ обѣщаніямъ довольно благосклонно, но уже никто не сомнѣвается теперь, что г. Криспи удержитъ свой постъ не иначе, какъ цѣною полнаго отреченія отъ той программы международной политики, которая сдѣлала Италію участницей въ крайне невыгодномъ для нея тройственномъ союзѣ среднеевропейскихъ державъ.

Съ Балканскаго полуострова не получалось за послѣднее время никакихъ важныхъ извѣстій. Къ разряду такихъ извѣстій ужъ, конечно, нельзя отнести прибытіе въ Бѣлградъ Милана Обреновича, недавнее поведеніе котораго въ Парижѣ сдѣлало совершенно немыслимою всякую его попытку разыграть еще разъ въ Сербіи политическую роль на основаніи его правъ „опекуна" (!?) малолѣтняго короля Александра I.

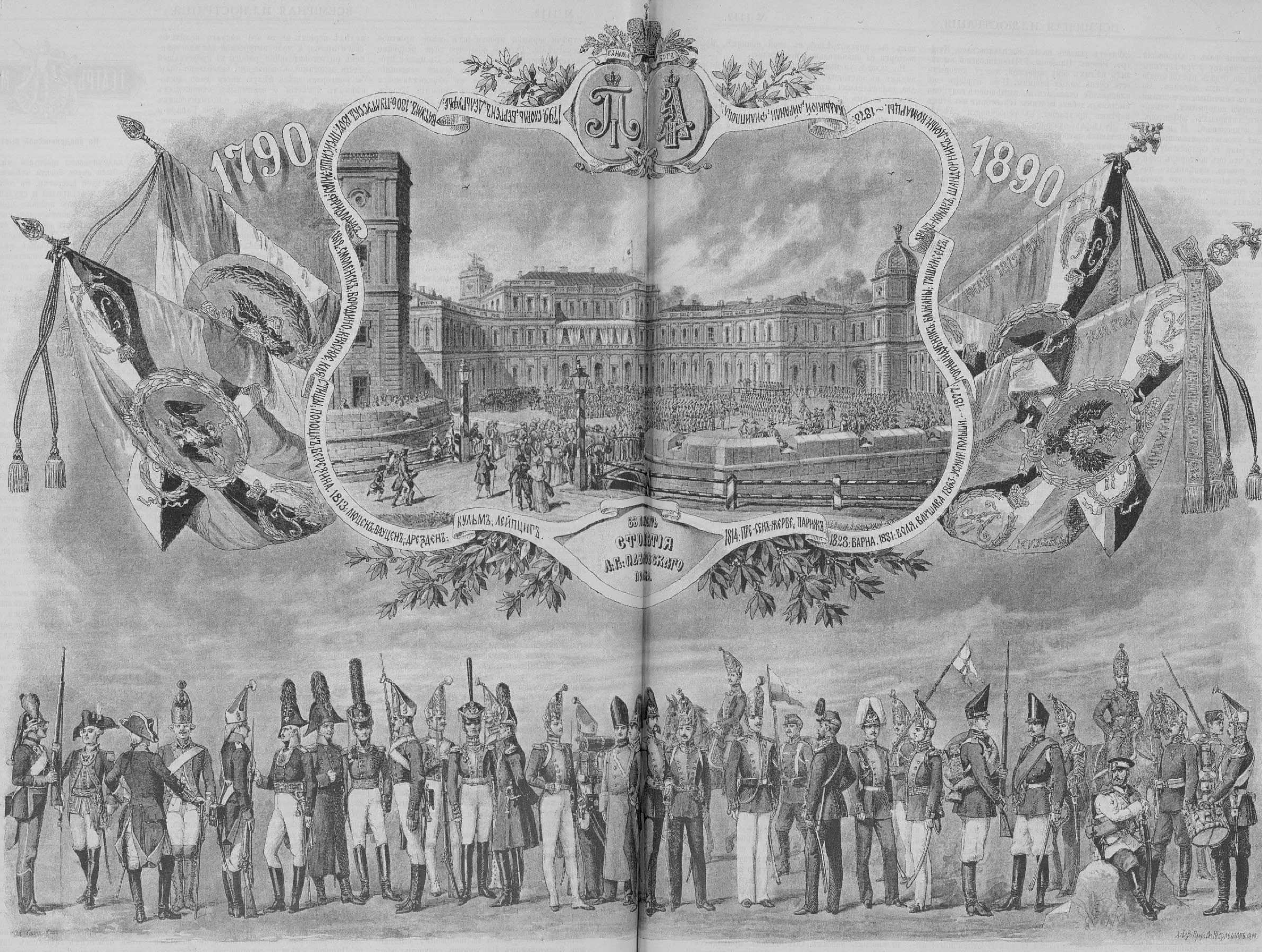
ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

На академической выставкѣ

Академическая выставка нынѣшняго года была очень богата пейзажемъ: изъ 416 нумеровъ этой выставки, въ составъ которыхъ вошла масса акварелей и скульптурныхъ произведеній, на долю пейзажа пришлось 134 нумера, т. е. въ общемъ счетѣ почти половину масляныхъ картинъ слѣдуетъ отнести къ пейзажной живописи. Такое обиліе пейзажныхъ картинъ, если не ошибаюсь, является въ первый разъ на русскихъ выставкахъ, хотя, говоря вообще, пейзажъ у насъ культивируется больше, чѣмъ другіе роды. Само собой разумѣется, что всѣ наши лучшіе пейзажисты выставили свои картины. Гг. Ендогуровъ, Ціонглинскій, Куріаръ, Сергѣевъ, Казанцевъ, Крачковскій, Лагоріо, Мещерскій, Орловскій, Крыжицкій, Айвазовскій, Артыганьевъ, Клеверъ — внесли свою лепту. Само собой разумѣется, что между этими произведеніями найдется много картинъ, заслуживающихъ полнаго вниманія и весьма замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Но въ общемъ пейзажная живопись на академической выставкѣ, какъ и на выставкѣ передвижниковъ, не оставляетъ по себѣ сильнаго впечатлѣнія.

То чувство неудовлетворенности, о которомъ я говорилъ по поводу пейзажей передвижниковъ, невольно возникаетъ въ зрителѣ и на академической выставкѣ. Это чувство вначалѣ какъ-то смутно прорывается наружу, и только спустя нѣкоторое время, когда станешь его анализировать, оно становится ясно, и начинаешь замѣчать причины, возбудившія его. Дѣло въ томъ, что при сравнительно большомъ разнообразіи, при многихъ весьма выдающихся произведеніяхъ — вообще пейзажная живопись у насъ не отличается индивидуальной оригинальностью, въ ней не видно усилій художника выйти изъ установившихся рамокъ школы, писать, такъ сказать, на свой солтыкъ, подчиняясь только своему личному вдохновенію, забывая о манерѣ, о выработавшихся пріемахъ школы, объ установившихся формахъ. Нельзя сказать, чтобы наши пейзажисты не достигали до собственной манеры, не проявляли своей индивидуальности: напротивъ, у каждаго изъ нихъ своя манера, а у нѣкоторыхъ эта манера такъ рѣзко выдѣляется изъ общаго фона, что ее очень легко опредѣлить. Къ такимъ пейзажистамъ принадлежатъ, между прочимъ, гг. Лагоріо, Мещерскій, Орловскій, Клеверъ. Но, разъ, выработавъ себѣ эту манеру, нашъ пейзажистъ останавливается на ней, пользуется ею при всякомъ удобномъ случаѣ, эксплуатируетъ ее и такимъ образомъ застываетъ въ извѣстной опредѣленности. При такихъ условіяхъ творческая работа отступаетъ, очевидно, на второй планъ и замѣняется чаще всего манерой. Вслѣдствіе этого все то, что прежде всего и главнымъ образомъ прельщаетъ во всякомъ истинномъ произведеніи искусства, — живая, впечатлительная, значительная индивидуальность, порывъ чувства, жизненная правда, — очень часто отсутствуетъ въ нашей пейзажной живописи и замѣнено суррогатомъ вдохновенія — манерой, усвоеннымъ пріемомъ.

Само собой разумѣется, что эти слова не могутъ относиться цѣликомъ и безразлично къ нашимъ пейзажистамъ. Г. Орловскій, напримѣръ, все еще ищетъ новыхъ задачъ, хотя за послѣдніе два-три года уже не такъ настойчиво и энергично, какъ прежде. Въ прежнее время г. Орловскій сдѣлалъ своей спеціальностью яркій свѣтъ полудня знойнаго лѣта; потомъ, отъ этихъ эффектовъ свѣта, онъ перешелъ къ маринѣ и въ этомъ новомъ родѣ для него показалъ большой талантъ и дѣйствительно обстоятельное изученіе воды. Въ его маринахъ поражало меня больше всего движеніе, прекрасная даль, прекрасные переливы

Гренадеръ. Штабъ-офицеръ — парадная форма. 1790—1796.

Штабъ-офицеръ и гренадеръ — парадная форма. 1796—1801.

Гренадеръ — парадная форма. Оберъ-офицеръ — обыкновенная форма. 1802—1805.

Оберъ-офицеръ въ сюртукѣ. Оберъ-офицеръ и унтеръ-офицеръ — парадная форма. 1805—1811.

Гренадеръ—парадная форма. 1811—1812.

Оберъ-офицеръ и унтеръ-офицеръ—паради. форма. Оберъ-офицеръ—сюртукъ. 1813—1816.

Оберъ-офицеръ въ лѣтней и унтеръ-офицеръ въ зимней парадной ф. 1826—1830.

Оберъ-оф... ходная и ... 1846—

Штабъ-офицеръ — правди. ф. Оберъ-офицеръ и адъютантъ — парадная форма. 1855—1857.

Фельдфебель — пар. форма. Оберъ-офицеръ — обыкнов. ф. Унтеръ-офицеръ (жалонеръ) — походн. ф. 1865—1872.

Адъютантъ — праздничная форма. Оберъ-офицеръ и жалонеръ — парадная форма. 1873—1876.

Оберъ-офицеръ и гренадеръ — походная форм. Барабанщикъ — парадная форма. 1876—1881.

Штабъ-офицеръ, гренадеръ и барабанщикъ — парадная форма. Оберъ-офицеръ и гренадеръ — походная форма. 1882—1890.

Московск. гренад. полкъ. Павловскій гренадерскій полкъ. Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ.

100-лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« художникъ ... Величества, профессоръ живописи А. Шарлемань.

цвѣта воды. На нынѣшній разъ г. Орловскій представилъ намъ одну марину и три картины прежней манеры. Трудно отдать предпочтеніе которой либо одной изъ этихъ картинъ. Во всѣхъ мы встрѣчаемся съ обычными качествами его таланта: прекраснымъ колоритомъ, удивительнымъ изученіемъ свѣтовыхъ эффектовъ, всегда талантливой композиціей. И всетаки эти картины невполнѣ удовлетворительны: кажется, что на этотъ разъ г. Орловскому недостало вдохновенія, и что онъ повторилъ себя, не прибавивъ ничего новаго, навѣяннаго новыми впечатлѣніями. Въ искусствѣ это часто бываетъ; вдохновеніе, сильное художественное впечатлѣніе не приходитъ по желанію; его приходится ожидать иногда подолгу; иногда нѣсколько лѣтъ проходитъ, и художникъ ничего не создаетъ, хотя, можетъ быть, и пишетъ картины съ прежнимъ усердіемъ. Но съ этимъ необходимо примириться. Въ этомъ, кажется, фазисѣ временной усталости находится также и г. Мещерскій. Двѣ его новыя картины, появившіяся на академической выставкѣ, „Нарвскій рейдъ" и „Озеро Эзель-Амъ", ничего не прибавятъ къ его таланту: это — не болѣе, какъ повтореніе уже видѣнныхъ нами много разъ картинъ, но повтореніе, разумѣется, не буквальное; въ нихъ видна только прекрасно выработанная манера, не болѣе. Еще съ большимъ правомъ это же самое можно сказать о г. Лагоріо: этотъ чрезвычайно талантливый художникъ уже такъ давно повторяетъ себя, ничего не прибавляя новаго, что, наконецъ, невольно начинаешь думать, что творческія силы г. Лагоріо слабѣютъ, и что новыхъ вкладовъ въ русское искусство онъ уже не сдѣлаетъ.

Значительно интереснѣе и по задачамъ, и по неувядающей творческой силѣ, и по индивидуальности пейзажисты болѣе молодой школы, которую можно было бы опредѣлить болѣе общо, какъ стремленіе къ болѣе реалистическому пониманію природы, разумѣется, безъ реалистическихъ увлеченій слишкомъ рѣзкой эскизности и размашистости. Я говорю преимущественно о гг. Артыганьевѣ, Ендогуровѣ, Казанцевѣ, Крачковскомъ, Крыжицкомъ, Сахаровѣ и Сергѣевѣ. Имъ по преимуществу принадлежитъ на этотъ разъ пальма первенства. „Дубовая роща" г. Артыганьева — по истинѣ прелесть. Г. Казанцевъ своими большими пейзажами рѣшительно становится въ ряды нашихъ лучшихъ, наиболѣе талантливыхъ и наиболѣе содержательныхъ пейзажистовъ. Три пейзажа г. Крачковскаго, на мой взглядъ, менѣе удачны, чѣмъ прежнія его работы: они мало выдѣляются. Картина г. Крыжицкаго „Море лѣса" захватываетъ зрителя удивительною ширью и громадностью раскрывающагося горизонта, хотя она, можетъ быть, нѣсколько сѣровата по общему тону. Пейзажъ г. Сахарова „Заря занимается" чудесенъ по поэтическому чувству. Г. Сергѣевъ въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прежніе, невольно обращаетъ на себя вниманіе зрителя. Въ особенности одинъ его пейзажъ, „Днѣпровскія заводи", интересенъ по композиціи и по колориту. Но безусловно первое мѣсто на нынѣшней академической выставкѣ, безъ малѣйшаго сомнѣнія, принадлежитъ г. Ендогурову. Талантливый пейзажистъ, вѣроятно, прошлымъ лѣтомъ путешествовалъ по Норвегіи и Балтійскому морю — и вотъ въ нынѣшній разъ знакомитъ насъ съ плодами этого художественнаго путешествія. Чрезвычайно тонкое, живое пониманіе сѣверной природы, умѣнье схватить характерную особенность этой природы, чудесная, широкая кисть и высоко поэтическое чувство, безъ малѣйшей примѣси чего либо дѣланнаго, напускнаго, — вотъ отличительныя особенности пяти его пейзажныхъ картинъ. Изъ этихъ пяти картинъ особенною прелестью дышетъ „Мольдефьордъ" и „Іорвикъ (сумерки въ Норвегіи)". Тутъ мастерство соединено съ истиннымъ вдохновеніемъ.

Г. Айвазовскій выставилъ двѣ картины: „Біарицъ при закатѣ солнца" и „Прибой у „Біарицскихъ скалъ". Новаго о г. Айвазовскомъ сказать нельзя, этотъ художникъ слишкомъ опредѣлился, его манеры слишкомъ хорошо извѣстны. Но онъ по прежнему съ удивительной виртуозностью владѣетъ кистью.

Изъ болѣе молодыхъ пейзажистовъ, обратившихъ на себя вниманіе въ настоящемъ году, слѣдуетъ указать на гг. Васильковскаго, Куріаръ, Розенъ, Навозова. Г. Васильковскій выставилъ цѣлыхъ семь пейзажей, между которыми есть очень милыя вещицы. Г-жа Куріаръ еще плодовитѣе оказалась въ нынѣшнемъ году: она выставила десять картинъ. Нѣкоторыя изъ этихъ картинъ прекрасны, въ особенности „Лѣсъ". Г. Феддерсъ оказался гораздо скромнѣе, онъ выставилъ всего, кажется, двѣ картины. Этотъ неутомимый художникъ несомнѣнно прогрессируетъ: его послѣднія картины уже не такъ поражаютъ невозможнымъ сочетаніемъ самыхъ рѣзкихъ тоновъ, онъ, очевидно, учится и прилежно наблюдаетъ. Но отъ всѣхъ этихъ трудовъ толку всетаки мало. Мы бы ему посовѣтовали быть менѣе плодовитымъ, но обнаруживать зато значительно больше таланта. Однако этотъ совѣтъ, боюсь, пропадетъ даромъ: гг. художники, въ особенности не изъ крупныхъ, никогда не слѣдуютъ благимъ совѣтамъ, можетъ быть, потому, что невсегда и могутъ имъ слѣдовать

В. Ч.

Искусства

— 22 апрѣля закрылась годичная выставка въ имп. академіи художествъ. Во все время ея продолженія на ней перебывало 33.306 посѣтителей, съ которыхъ собрано входной платы 9.991 р. 80 к.; указателей выставки продано 14.059 экземпляровъ, на 14.059 р. Такимъ образомъ вообще получилось сбору 11.397 р. 70 к. Эта сумма, за вычетомъ расходовъ по выставкѣ, поступаетъ въ раздѣлъ между экспонентами.

— Городское самоуправленіе города Нахичевани обратилось въ общество архитекторовъ съ просьбою назначить конкурсъ проектовъ на постройку памятника императрицѣ Екатеринѣ II. Памятникъ будетъ состоять изъ гранитнаго пьедестала и бронзовой фигуры императрицы Екатерины II. На постройку памятника ассигновано 25 тыс. рублей. Городъ Нахичевань назначаетъ за три лучшихъ проекта преміи въ 500, 300 и 200 р.

— М. М. Антокольскій посылаетъ на мюнхенскую выставку нынѣшняго года свою статую Спинозы.

— Въ Парижѣ, кромѣ обыкновеннаго, открылся въ этомъ году второй Салонъ (на Марсовомъ полѣ), называемый Салономъ Мейсонье. Въ немъ выставлено 911 масляныхъ картинъ, 310 акварелей, пастелей и рисунковъ, 84 скульптурныхъ произведенія и 104 гравюры. Экспоненты раздѣляются на четыре категоріи: 18 учредителей и 126 „sociétaires" (общники), которые пользуются правомъ выставлять что и сколько угодно, затѣмъ 54 сотрудника, назначаемые общниками. Произведенія этихъ сотрудниковъ подлежатъ приговору жюри. Наконецъ четвертый разрядъ составляютъ 250 обыкновенныхъ экспонентовъ. Изъ полноправныхъ участниковъ 18 учредителей и половина 126 общниковъ — дѣйствительно художники по призванію, отсутствіе которыхъ въ первомъ оффиціальномъ Салонѣ можетъ быть ощутительно. На будущій годъ ожидается или новое дивидентство, такъ какъ аристократы въ дѣлѣ искусства недовольны Салономъ Мейсонье, или возвращеніе къ единому Салону съ болѣе строгимъ контролемъ относительно посредственностей. Все хорошее, что теперь выставлено въ обоихъ салонахъ, могло бы съ удобствомъ составить до 2.000 нумеровъ. Изъ иностранцевъ въ Салонѣ Марсова поля участвуютъ всѣ знаменитости, отличенныя на всемірной выставкѣ 1889 г., въ томъ числѣ и финляндецъ Эдельфельдтъ. Глава государства поддержалъ одинаковый этикетъ относительно обоихъ Салоновъ, посѣтивъ оба; напротивъ, для министерства искусствъ старый Салонъ остался оффиціальнымъ, а новый не получилъ никакихъ особыхъ благоволеній.

О малорусской драмѣ

Труппа артистовъ г. Кропивницкаго гоститъ въ настоящее время въ Петербургѣ. Мы помнимъ первый пріѣздъ этой труппы, когда въ составѣ ея находились г-жа Заньковецкая, г. Садовскій и др. выдающіеся актеры, когда билеты брались нарасхватъ, когда публика интересовалась и пьесами малорусской драмы, и талантливымъ ихъ исполненіемъ, когда жители сѣверной Пальмиры увлекались новинкой, пресса говорила о нихъ каждый день, и вообще былъ возбужденъ какой-то малороссійскій вопросъ: раздавались голоса за самостоятельную малороссійскую литературу; кто горячо оспаривалъ этотъ тезисъ, кто защищалъ; словомъ, первый пріѣздъ малороссовъ къ намъ произвелъ сильную сенсацію въ публикѣ и печати. Вскорѣ послѣ труппы г. Кропивницкаго прибыла другая малорусская труппа г. Старицкаго; интересъ еще былъ, но шума ужъ было гораздо меньше; сравнивались силы обѣихъ труппъ, проводились параллели между пьесами, кое-кто изъ завзятыхъ хохломановъ еще горячился; но публика относилась уже гораздо спокойнѣе, она какъ бы присмотрѣлась къ этой новинкѣ, и восторги ея значительно уменьшились.

Но даже и уменьшенныхъ восторговъ мы не видимъ въ настоящее время; въ труппѣ только два талантливыхъ артиста — это г-жа Затыркевичъ и самъ г. Кропивницкій; остальные дѣлятся на двѣ группы — посредственности и ниже посредственности; новыхъ пьесъ почти нѣтъ, слѣдовательно репертуаръ болѣе или менѣе извѣстенъ и не представляетъ интереса новизны; обстановка, правда, очень хороша, какъ и монтировка пьесъ, но на этомъ выѣзжать трудно. Неудивительно поэтому, что публика относится почти равнодушно къ труппѣ г. Кропивницкаго, и театръ почти всегда наполовину пустъ, хотя названные два артиста и продолжаютъ быть любимцами публики и вызывать ея восхищеніе. Мы не можемъ приписывать охлажденіе публики ни времени, ни мѣсту; правда, труппа играла прежде въ самомъ разгарѣ сезона, а теперь въ такое время, которое можно назвать entre chien et loup; кромѣ того, въ первый пріѣздъ она давала свои представленія въ залѣ Кононова, а теперь должна играть въ театрѣ Неметти, находящемся нѣсколько далеко отъ центра города. Но не настолько могли бы эти внѣшнія причины вліять на сборы, еслибы въ труппѣ были таланты, и еслибы репертуаръ былъ поразнообразнѣе, поинтереснѣе.

Бѣдность репертуара — одна изъ главнѣйшихъ причинъ равнодушія публики; весь репертуаръ заключаетъ въ себѣ не болѣе десятка пьесъ, а гдѣ нѣтъ пьесъ, едва ли можетъ быть разговоръ о литературѣ. Этого мало: самыя пьесы такъ похожи другъ на друга по своему сюжету и драматическому мотиву, положенному въ основу, что, строго говоря, и десятокъ этотъ превратится въ четыре-пять пьесъ, если разобрать идею всего продуцируемаго репертуара. Драмъ въ строгомъ смыслѣ слова очень мало; къ такимъ относятся: „Глытай абожъ павукъ", „Наймычка", „Дай сердцю волю, заведе у неволю" и др.; изъ нихъ первая и послѣдняя принадлежатъ г. Кропивницкому. За исключеніемъ драмъ съ общечеловѣческими мотивами, въ репертуарѣ встрѣчаются пьесы съ историческими сюжетами и бытовыя съ пѣніемъ, плясками и пр. Таковы, напр., „Запорожци", „Черноморци", „Гаркуша", „Невольникъ"; въ послѣдней, впрочемъ, къ исторической основѣ прибавленъ драматическій элементъ. Затѣмъ остаются такъ называемыя „оперетки", не въ общеупотребительномъ смыслѣ этого слова, а въ смыслѣ пьесъ — бытовыхъ картинъ; такихъ пьесъ тоже очень немного: „Наталка-Полтавка", „Риздвяна ничь", „Сватання на Гончаривци" и друг.

Мы перебрали почти весь репертуаръ пьесъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ; дѣлаемъ эту оговорку въ виду могущихъ быть нареканій со стороны закоренѣлыхъ хохлофиловъ, насчитывающихъ почему-то до 70 пьесъ, включая сюда рукописныя, гуляющія на югѣ по рукамъ, но не исполняемыя на сценѣ. Конечно, мы о нихъ говорить не можемъ, а имѣемъ въ виду лишь даваемый репертуаръ. Итакъ, мы насчитали три группы пьесъ: драмы, историческія и оперетки или бытовыя. Въ виду невозможности въ маленькой бесѣдѣ поговорить обо всѣхъ трехъ родахъ произведеній малороссійской драмы, надѣемся, что читатели на насъ не посѣтуютъ, если мы на этотъ разъ ограничимся лишь драмой въ тѣсномъ смыслѣ слова, предоставивъ себѣ вернуться къ историческимъ и бытовымъ пьесамъ въ одной изъ слѣдующихъ бесѣдъ.

Основьяненко, Стороженко, Карпенко, Лисенко, Кропивницкій, Старицкій и еще немногіе другіе — вотъ главнѣйшіе двигатели малорусской драматической литературы; нельзя сказать, чтобы эти люди не были одарены талантомъ: напротивъ, ихъ пьесы смотрятся съ интересомъ, они понимаютъ сцену и ея требованія, — особенно выдается между названными авторами г. Кропивницкій, написавшій больше всѣхъ для сцены и самъ прекрасно играющій во многихъ пьесахъ. Объ одномъ приходится сожалѣть: всѣ эти авторы, любя свою Украину, на всѣ проявленія ея жизни смотрятъ слишкомъ субъективно — все выставляется въ лучшемъ, прихорошенномъ видѣ. Если даже выводятся отрицательные типы, то и они получаютъ

какую-то смягченную форму, какую-то нѣжную окраску, точно авторы боятся показать отрицательныя стороны малорусской жизни, вывернуть ихъ предъ зрителями. Отсутствіе объективности и заставляетъ относиться съ нѣкоторой осмотрительностью къ произведеніямъ названныхъ писателей.

Не имѣя возможности разсмотрѣть всѣ пьесы, остановимся на лучшей изъ нихъ для образца. Большимъ успѣхомъ, и не безъ основанія, пользуется драма „Глитай абожъ павукъ". Какъ и само названіе показываетъ, авторъ выводитъ въ ней типъ деревенскаго міроѣда, кулака, паука, опутывающаго всѣхъ мужичковъ своей паутиной и крѣпко держащаго въ своихъ лапахъ всѣ нити деревенской жизни. Авторъ талантливо ставитъ своего героя въ разныя положенія, ярко рисующія этотъ характеръ: онъ помогаетъ бѣдняку при уплатѣ податей, но несчастный бѣднякъ уже закабаленъ; онъ не отказывается пособить въ нуждѣ односельчанину, но этотъ односельчанинъ ужъ не выйдетъ изъ его сѣтей; Бычокъ (имя героя) — ханжа и этимъ, конечно, ослѣпляетъ близорукихъ мужиковъ; подъ разными благовидными предлогами Бычокъ дѣлаетъ всевозможныя мерзости и при всемъ томъ пользуется громадной популярностью; словомъ, въ этомъ лицѣ г. Кропивницкому удалось обрисовать типъ современнаго деревенскаго дѣятеля. Положимъ, ничего новаго въ этомъ типѣ нѣтъ, ибо кто только изъ нашихъ авторовъ не выводилъ кулака, но фигура Бычка хорошо задумана и также хорошо поставлена въ центрѣ драмы.

Чтобы ярче охарактеризовать своего героя, авторъ заставляетъ его вторгнуться въ семейную жизнь бѣднаго Андрія, на женѣ котораго старый Бычокъ уже давно остановилъ свои сластолюбивые глаза. Андрій у него, конечно, весь въ долгу, заработковъ нѣтъ — хоть въ петлю полѣзай; Бычокъ, чтобы какъ нибудь избавиться отъ страстно любящаго свою жену Андрія, напоминаетъ ему о долгѣ именно въ то время, когда какой-то подрядчикъ нанимаетъ рабочихъ въ дальнюю сторону; какъ ни тяжело разстаться любящей другъ друга четѣ, дѣлать нечего: супруги разстаются, и тутъ-то во всю развертывается нашъ Бычокъ, ничего не жалѣющій для достиженія своей цѣли; кончается дѣло сумасшествіемъ Олены (имя жены Андрія) и смертью Бычка отъ руки вернувшагося Андрія. Конецъ нѣсколько мелодраматиченъ, но къ этому можно отнестись снисходительно въ видахъ общей постройки пьесы и интересно-затрогиваемыхъ сторонъ деревенской жизни.

Одно лишь рѣзко бросается въ глаза и производитъ несовсѣмъ пріятное впечатлѣніе: авторъ устами одного изъ дѣйствующихъ лицъ сообщаетъ слушателямъ, что Бычокъ *изъ дворовыхъ*, другими словами, что это въ деревнѣ элементъ пришлый; значитъ, если есть мерзавецъ въ селѣ, то онъ не коренной cives, а откуда-то взявшійся. Этимъ фактомъ авторъ нарушилъ всю гармонію своего зданія, выдавши себя и свое пристрастіе къ хохландіи головой: „наша, молъ, деревня хороша, да вотъ забираются въ нее разные кулаки изъ дворовыхъ, которые и есть настоящіе мерзавцы". Тутъ-то и кроется тотъ субъективный взглядъ авторовъ, о которомъ мы выше упомянули, взглядъ, заставляющій болѣе критически относиться къ приподносимому и не вѣрить авторамъ на слово, ибо кулаки вездѣ существуютъ и вовсе не составляютъ продукта извѣстныхъ только словъ общества; они вездѣ: и въ городѣ, и въ деревнѣ...

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Въ составъ труппы театра „Аркадія", въ Спб., антрепренеромъ г. Гинцбургомъ приглашены слѣдующіе артисты: на гастроли — г-жи Манбазонъ, Тео, Югальдъ, Гранье; на весь сезонъ — г-жи Вильомъ, Тильда, Сантарелла, Монтези, Дарвиль, Арно, Норе, Рене, Дартуа; гг. Шевалье, Кутелье, Монфоръ, Деграв, Ребеваль, Арманъ, Каральфъ, Мураторъ, Эманюэль, Икаръ, Венпонъ, Музонъ, Флери, Сотобокъ, Бурли; г-жа Аделина Росси (1-я танцовщица); капельмейстеры гг. Броме, Авиньянини и Аллегри. Предполагаемый репертуаръ: оперы — „Сигюръ", „Эсклармонъ", „Гугеноты", „Дононъ", „Жидовка", „Пророкъ", „Сивильскій цирюльникъ", „Лючія", „Фаустъ", „Ромео и Жюльетта", „Трубадуръ", „Аида", „Африканка", „Дочь полка", „Риголетто", „Травіата". Оперетты — „Рипъ", „Petite fronde", „Жюльетта изъ Норбонны", „Сюзета", „Princesse de Canaris", „Красное яйцо", „Сандрильона", „Madame l'Archiduc", „Бонифасъ", „Фетишъ", „M-lle Crenon", „Фаваръ", „Маскотта", „Боккачіо", „Цыганскій баронъ", „Jolie parfumeuse", „Корневильскіе колокола" и др.

— 6 мая открылся „Эденъ-театръ" (бывшій садъ „Ливадія") въ Петербургѣ. Въ труппу театра ангажированы: на гастроли г-жи — Симонъ-Жираръ, Лардинуа, Зора (танцовщица); гг.: Полюсъ, Симонъ-Максъ и Плесси. Постоянная труппа слѣдующая: г-жи — Бюже-Боферъ, Андре Маро, Кразо, Детроссъ, Неджема, Бошамъ, Мажюрель, Фреръ, Понъ, Рамонъ; гг. Мажюрель, Анжвиль, Дакенъ, д'Арси, Понъ, Пераръ, Генри, г. Гредлю (балетмейстеръ), г-жи Милани и Бава (1-я танцовщицы). Оркестръ подъ управленіемъ г. Деккеръ-Шенка.

— Открытіе Ораніенбаумскаго театра состоится 21 мая.

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ симбирскаго музыкальнаго общества.

— Въ Москвѣ на этой недѣлѣ начнутся представленія труппы г. Витнея, состоящей изъ многочисленныхъ дикихъ индійцевъ и мексиканцевъ и большаго числа дикихъ лошадей и быковъ. Для этихъ представленій, цѣль которыхъ дать понятіе о жизни вырождающихся въ Америкѣ туземныхъ племенъ, на Ходынскомъ полѣ отведено значительное пространство, на которомъ будетъ возведенъ огромный амфитеатръ съ ложами и трибунами. Мѣсто, гдѣ будутъ даваться эти зрѣлища, находится позади зданія бывшей выставки. Въ представленіяхъ приметъ участіе д-ръ Карверъ, который слыветъ лучшимъ стрѣлкомъ въ мірѣ: онъ имѣетъ за стрѣльбу нѣсколько медалей и выходилъ побѣдителемъ изо всѣхъ состязаній, въ которыхъ участвовалъ. Индійцы труппы принадлежатъ къ тремъ разнымъ племенамъ: Сіу, Оягала и Чейсъ; представители племени Сіу имѣютъ съ собою двухъ знаменитыхъ коней ихъ главнаго вождя „Ворона" и „Пестрый Хвостъ". Многія лошади и быки совершенно дики, и съ ними справиться могутъ одни лишь мексиканскіе пастухи (cow boys). Г. Витней привезъ съ собою историческій дилижансъ, на который былъ произведенъ цѣлый рядъ нападеній во время его почтовой службы на индійской территоріи; сцены подобныхъ нападеній будутъ съ точностью воспроизведены. Вообще всѣ эти представленія, имѣвшія колоссальный успѣхъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, являютъ собою не только новинку, но и нѣчто совершенно необычайное. Начать представленія предполагается 9 мая, и продолжатся они недѣль шесть.

— Общество артистовъ московскаго малаго театра, во главѣ котораго стоятъ Г. Н. Ѳедотова, И. Н. Грековъ, К. Н. Рыбаковъ и А. И. Южинъ, предполагаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ совершить артистическое путешествіе по Волгѣ. Въ составъ труппы, кромѣ означенныхъ лицъ, входятъ г-жи Ермолова-Кречетова, Яблочкина 2-я, Александрова, Каренина и др.; гг. Гаринъ, Ленскій 2-й, Лазаревъ, Гетцманъ и др. Повѣреннымъ общества состоитъ управляющій театромъ Парадиза Н. Н. Киселевичъ. Путешествіе артистовъ нашего образцоваго театра несомнѣнно составитъ для провинціи важное событіе и дастъ ей возможность познакомиться съ тѣмъ ансамблемъ, съ какимъ исполняются пьесы на сценѣ императорскаго Малаго театра. Общество дастъ всего 40 спектаклей, посѣтивъ города: Казань, Симбирскъ, Самару, Саратовъ и Астрахань.

— Въ Бременѣ преемникъ Бюлова по управленію симфоническими концертами Künstlerverein, любимецъ московской публики Максъ Эрдмансдёрферъ въ настоящее время пользуется огромнымъ успѣхомъ на новомъ поприщѣ своей дѣятельности. Мѣстные критики находятъ, что „какъ истолкователь новѣйшихъ и романтическихъ композиторовъ Эрдмансдёрферъ то же самое, что Бюловъ для классиковъ, особенно Бетховена". Сообщенныя газетами программы существенно не отличаются отъ тѣхъ, которыя мы знаемъ по Москвѣ; изъ солистовъ, участвовавшихъ въ сезонѣ 1889—90 годовъ назовемъ супругу дирижера (въ Россіи, какъ извѣстно, не игравшую нѣсколько лѣтъ подъ рядъ) П. А. Пабста, Ставенгагена, скрипачей Соре (Sauret) и Исайе, віолончелистовъ Кленгеля и Гуго Беккера изъ Франкфурта-на-Майнѣ. Благодаря такому дирижеру, какъ Эрдмансдёрферъ, провинціальный городъ Бременъ, какъ и при Бюловѣ, будетъ однимъ изъ центровъ музыкальнаго движенія въ Германіи, какъ въ семидесятыхъ годахъ крошечный Зондерсгаузенъ, и благодаря тому же Эрдмансдёрферу, соединяющему въ себѣ опытнаго и разносторонняго музыканта съ тонкимъ и оригинальнымъ художникомъ.

— Сара Бернаръ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, рѣшилась въ сентябрѣ этого года покинуть Францію и, заключивъ контрактъ съ импрессаріо Гранъ, отправится въ продолжительное путешествіе на дальній востокъ. Она предполагаетъ побывать и стяжать новые лавры въ Персіи, Индіи и Австраліи, также такъ и въ Южной Америкѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Новости печати

Natural weights anb measures. A challenge to the metric system. Hon *E. Noel*. London. 1889 (Естественный вѣсъ и мѣры. Замѣна метрической системы. Э. Ноеля. Лондонъ. 1889).

Авторъ этой книги объявляетъ себя недовольнымъ метрической системою. Онъ, подобно другимъ критикамъ этой системы (между которыми многіе чуть ли не вмѣняли ее себѣ въ личную обиду, — до того ожесточенны были ихъ нападки), направляетъ на ненадежность исходнаго пункта метрической системы, т. е. длины меридіана земнаго шара. Съ этой точки зрѣнія едва ли мыслимо придумать такую систему, которая была бы изъята отъ первороднаго грѣха, кроющагося въ ея основной точкѣ опоры. Въ самомъ дѣлѣ, что прикажете избрать за незыблемую основу мѣръ: — длину ноги, руки, какъ дѣлали древніе, или длину какого нибудь постояннаго фактора въ ряду размѣрныхъ линій земнаго шара? Размѣры человѣческого тѣла мѣняются съ каждою мѣстностью, съ каждымъ племенемъ и временемъ; размѣры земнаго шара, во-1-хъ, тоже мѣняются уже въ зависимости отъ быстроты ея обращенія, которая въ свою очередь безпрерывно измѣняется по мѣрѣ вѣковаго приближенія земли къ солнцу, а во-вторыхъ — гдѣ гарантія точности измѣренія этихъ громадныхъ протяженій? А между тѣмъ авторъ книги, пошабашивъ съ меридіаномъ, какъ основою системы мѣръ, самъ беретъ въ эту основу діаметръ земнаго шара. Что надежнѣе—это еще вопросъ, въ особенности, если принять въ разсчетъ, что въ метрической системѣ важна не ея основа (въ самомъ дѣлѣ, почему бы эта основа не могла быть просто условно-произвольной?), а ея принципъ десятичности, совпадающій съ принятою у насъ системою счисленія, и ея связность, при которой каждый отдѣльный родъ мѣръ (въ томъ числѣ и вѣсъ) выводится по извѣстному, крайне простому, правилу изъ основной мѣры длины. Авторъ дѣлаетъ изъ своей системы мѣръ какой-то боевой вопросъ. Предлагаемая нами система — говоритъ онъ — чудесно подходитъ къ нынѣ существующимъ англійскимъ и русскимъ мѣрамъ. Если мы, да Англія, да Соединенные Штаты примемъ эти мѣры, то насъ (новообращенныхъ) окажется невпримѣръ больше, чѣмъ нашихъ супостатовъ, приверженцевъ крамольной метрической системы, и мы ихъ шапками закидаемъ, заставимъ принять наши мѣры. Это предпріятіе, пожалуй, и не лишено шансовъ на побѣду; но чего ради поднимать эту кутерьму?

— Императорская академія наукъ приступаетъ къ изданію полнаго собранія сочиненій и переписки Пушкина. Редакція его будетъ поручена адъюнкту втораго отдѣленія академіи Л. Н. Майкову, но какъ программа, такъ и всѣ важнѣйшія частности изданія будутъ обсуждены отдѣленіемъ русскаго языка и словесности вообще. Предположено не стѣсняться числомъ томовъ, въ виду желанія дать не только все написанное поэтомъ, но и сводъ указаній на литературу о немъ и полное жизнеописаніе, и печатать два изданія—одно роскошное, съ приложеніемъ картинъ и портретовъ, а другое — общедоступное.

— Въ Стокгольмѣ вышло собраніе сочиненій шведскаго короля Оскара II въ четырехъ томахъ. Поэмы и переводы занимаютъ первые два тома. Прозаическія сочиненія помѣщены въ третьемъ томѣ, а четвертый томъ заключаетъ въ себѣ рѣчи, произнесенныя королемъ; ихъ 24, причемъ 18 на шведскомъ языкѣ, 4—на норвежскомъ, одна — на французскомъ и одна — на англійскомъ.

Наши картины

Генералъ-лейтенантъ П. А. Башиловъ

14 апрѣля чествовался 50-тилѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ состоящаго при его имп. выс. генералъ-фельдцейхмейстерѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣщательнаго члена артиллерійскаго комитета генералъ-лейтенанта Петра Александровича Башилова. Около часа дня, для принесенія поздравленія юбиляру, на его квартиру сталъ собираться генералитетъ главнаго артиллерійскаго управленія и артиллерійскаго комитета, а затѣмъ прибылъ товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютантъ Л. П. Софіано и многіе знакомые. Ровно въ часъ дня юбиляра удостоилъ своимъ посѣщеніемъ его имп. выс. великій князь Михаилъ Николаевичъ съ великимъ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ. Его имп. выс. генералъ-фельдцейхмейстеръ крайне тепло и милостиво поздравилъ юбиляра и удостоилъ своимъ вниманіемъ каждаго изъ членовъ его семьи, пробывъ около 40 минутъ и бесѣдуя съ супругой юбиляра. Вслѣдъ засимъ посѣтилъ юбиляра военный министръ.

П. А. Башиловъ родился 1 октября 1819 года. Воспитывался онъ въ артиллерійскомъ училищѣ и въ 1840 году, 14 апрѣля, былъ произведенъ въ прапорщики въ конно-артиллерійскую легкую № 11 батарею, расположенную въ г. Верѣ, въ 120 вер. отъ Москвы. 5 мая 1841 года, при въѣздѣ въ г. Москву нареченной невѣсты наслѣдника-цесаревича (въ Бозѣ почившаго императора Александра II), конная № 11-я батарея, по повелѣнію императора Николая Павловича, была экстренно вызвана въ Москву и, сдѣлавъ 120-тиверстный переходъ въ 22 часа, прибыла къ самому началу торжества, заслуживъ высочайшую благодарность за „суворовскій переходъ", какъ изволилъ тогда выразиться государь. Въ 1842 году батарея перешла въ харьковскія военныя поселенія, гдѣ П. А. Башиловъ участвовалъ во всѣхъ высочайшихъ смотрахъ и манев-

рахъ подъ г. Чугуевымъ, получивъ въ награду, въ чинѣ подпоручика, первый орденъ св. Анны 3-й ст. Въ 1848 г., по волѣ начальства, онъ былъ переведенъ въ конную № 14 батарею, находившуюся въ составѣ гренадерскаго корпуса, и съ нею двинулся въ царство польское по случаю начавшейся войны въ Венгріи. Въ 1849 году, находясь въ Варшавѣ, П. А. Башиловъ, въ чинѣ поручика, командовалъ конною № 14 батареею на всѣхъ высочайшихъ смотрахъ, парадахъ и маневрахъ, за что удостоился получить пять высочайшихъ именныхъ благоволеній. По возвращеніи батареи на постоянныя квартиры въ Тверь, онъ въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ избранъ въ 1852 году въ постоянный кадръ образцовой конной батареи, и затѣмъ, за отличіе по службѣ, былъ переведенъ въ гвардейскую конную артиллерію, съ оставленіемъ въ постоянномъ кадрѣ образцовой конной батареи. 23-го марта 1858 года онъ былъ произведенъ въ капитаны, а 30 августа того же года — въ полковники, съ назначеніемъ осматривающимъ оружіе въ войскахъ 4-го армейскаго корпуса, до открытія вакансіи для полученія конной батареи; въ 1863 году былъ назначенъ командиромъ конно-артиллерійской батарейной № 3 батареи, расположенной въ царствѣ польскомъ, и въ томъ же году 4 іюля, за разбитіе со ввѣреннымъ ему отрядомъ шайки мятежниковъ близъ фольварка Красувки, люблинской губ., награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и короной. Въ 1866 г. былъ назначенъ командиромъ 1-й конно-артиллерійской бригады; а въ 1867 — произведенъ въ генералъ-майоры съ оставленіемъ въ той же должности. Съ 1870 по 19 марта 1877 года былъ начальникомъ артиллеріи войска донскаго, 30 августа 1876 года получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, затѣмъ назначенъ начальникомъ артиллеріи 4-го армейскаго корпуса, съ которымъ и перешелъ Дунай. За сраженіе съ турками 19 августа 1877 г. при селеніи Сталуцци и за 4-хъ-мѣсячную осаду Плевны былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами и орденомъ Бѣлаго Орла съ мечами. Въ 1879 году былъ начальникомъ артиллеріи оккупаціонныхъ войскъ въ Болгаріи, а 27 іюня того же года назначенъ начальникомъ артиллеріи финляндскаго военнаго округа.

Боевыя отличія и знаніе строевой и хозяйственной службы обратили на П. А. Башилова высокое вниманіе его имп. выс. генералъ-фельдцейхмейстера, и въ 1883 г. П. А. Башиловъ былъ назначенъ состоять при его императорскомъ высочествѣ для порученій по инспектированію артиллерійскихъ частей. Кромѣ осмотра артиллерійскихъ частей, расположенныхъ въ европейской Россіи и Кавказа, П. А. Башиловъ въ 1887 году былъ въ западной Сибири, а въ прошломъ 1889 году былъ командированъ въ восточную Сибирь для инспектированія расположенныхъ тамъ всѣхъ артиллерійскихъ крѣпостныхъ и полевыхъ частей и складовъ.

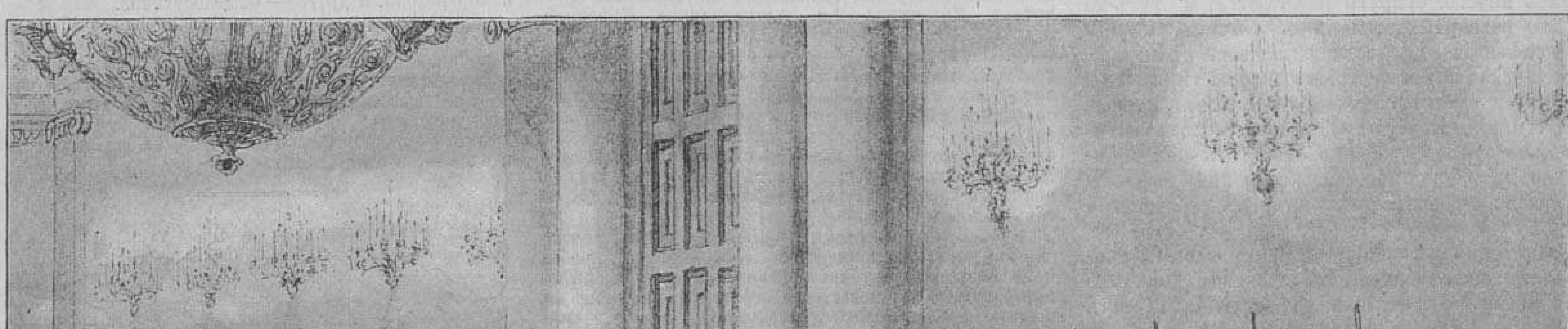
Во вниманіе къ его полувѣковой служебной дѣятельности, 14 апрѣля сего года всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Генералъ-лейтенантъ П. А. БАШИЛОВЪ.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Назначеніе наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича шефомъ полка 19-го декабря 1825 года.

Рисовалъ художникъ Его Величества проф. живописи А. Шарлемань.

100-лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

Н. С. Лѣсковъ

Тридцать лѣтъ тому назадъ въ № 135-мъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ была напечатана корреспонденція изъ Кіева, въ которой авторъ горячо протестовалъ противъ продажи евангелія по возвышенной цѣнѣ мѣстнымъ книгопродавцемъ. Подъ корреспонденціей подписано было имя Лѣскова, тогда еще только выступившаго на литературное поприще, а нынѣ составляющаго цвѣтъ и славу родной литературы. Эта корреспонденція довольно характерна: случайно или умышленно, но Лѣсковъ словно намѣтилъ въ ней программу и направленіе всей будущей своей дѣятельности, которая была посвящена на борьбу съ неправдою, невѣжествомъ, со всѣми темными сторонами жизни, на горячую проповѣдь добра, любви къ ближнему, всего свѣтлаго, честнаго, прекраснаго. Терніями всегда былъ повитъ многотрудный путь нашего писателя, и дорого достались ему литературная слава и то глубокое уваженіе, тѣ симпатіи, какими онъ теперь пользуется. Лѣскова долго не понимали, не хотѣли оцѣнить его благороднѣйшихъ побужденій, положенныхъ въ основу его каждаго художественнаго произведенія, каждой даже маленькой замѣтки, имѣющей общественное значеніе. Одни навязывали ему убѣжденія ярко-консервативныя, другіе видѣли въ немъ человѣка крайняго образа мыслей, — словомъ, съ нимъ повторилась исторія поэта гр. Алексѣя Константиновича Толстаго, котораго въ его кругѣ считали опаснымъ вольнодумцемъ, а литературные собратья — завзятымъ ретроградомъ. Лѣсковъ — ни то, ни другое; онъ стоитъ совершенно особнякомъ въ русской литературѣ, внѣ какихъ бы то ни было партій; у него свои, особенныя воззрѣнія, совершенно оригинальное — какъ его талантъ, складъ рѣчи, языкъ — міросозерцаніе. Съ рѣдкою чуткостью замѣчательнаго художника онъ одинаково безпристрастно относится къ обоимъ лагерямъ, и консервативному, и либеральному, ненавидитъ одинаково ложь и фальшь, отмѣчаетъ хорошія стороны какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Онъ прежде всего — другъ правды, ея неизмѣнный, вѣрный поборникъ въ жизни и въ литературѣ. Онъ горячо любитъ родину, оратая нашей земли, вѣритъ въ даровитость, выносливость, незлобіе, чуткость и въ другія прекрасныя качества русскаго народа, но относится къ нему безъ сентиментализма, вполнѣ здраво, трезво и ради патріотизма не отвергаетъ благодѣтельнаго вліянія на жизнь родной страны западно-европейскихъ порядковъ и образованности, равно какъ не преклоняется передъ жизнью запада. Лѣсковъ относится съ уваженіемъ къ добрымъ завѣтамъ старины, къ твердымъ, хорошимъ основамъ народной жизни, къ религіи, къ семьѣ, незыблимость и святость которыхъ онъ всегда столь искренно и убѣжденно проповѣдывалъ. Это, конечно, не мѣшаетъ ему высказывать глубокое отвращеніе къ семейному гнету и деспотизму, ко всякому насилію вообще, въ какой бы формѣ оно ни выражалось. Уваженіе къ человѣческой личности, высокая любовь къ человѣку, тяготѣніе къ униженнымъ, подавленнымъ и оскорбленнымъ, ко всему, „что ходитъ, голову склоня“, глубокія симпатіи къ людямъ долга, къ безсребренникамъ, къ прекраснодушнымъ, любвеобильнымъ личностямъ, — все это невольно бросается въ глаза въ каждомъ произведеніи Лѣскова.

Онъ удивительный народовѣдъ, знающій русскую жизнь не по наслышкѣ, не изъ умныхъ книжекъ, а по непосредственному знакомству съ этой жизнью, которую онъ сталъ изучать съ юныхъ дней своихъ, близко соприкасаясь съ народомъ, вникая во всѣ мелочи его быта. Присматриваясь внимательно ко всѣмъ явленіямъ русской народной жизни, къ тѣмъ главнымъ элементамъ, изъ кото-

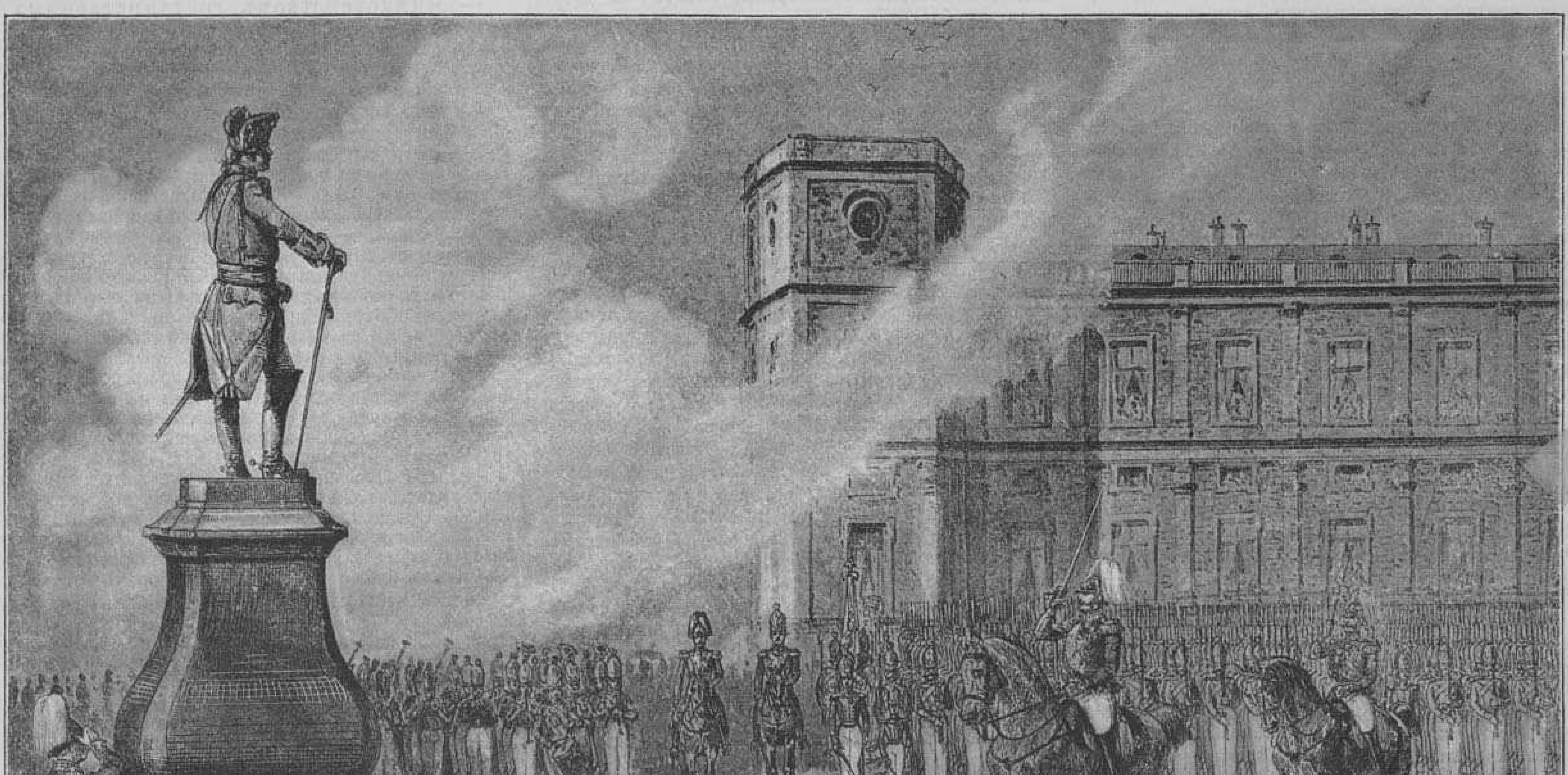

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧЪ ЛѢСКОВЪ

Съ фотографіи гравировалъ В. Матэ.

(Автографъ писателя см. на оборотѣ).

По поводу 30-й годовщины литературной дѣятельности.

Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Александровичъ стоитъ на часахъ при открытіи памятника императору Павлу I въ г. Гатчино 1-го августа 1851 года.

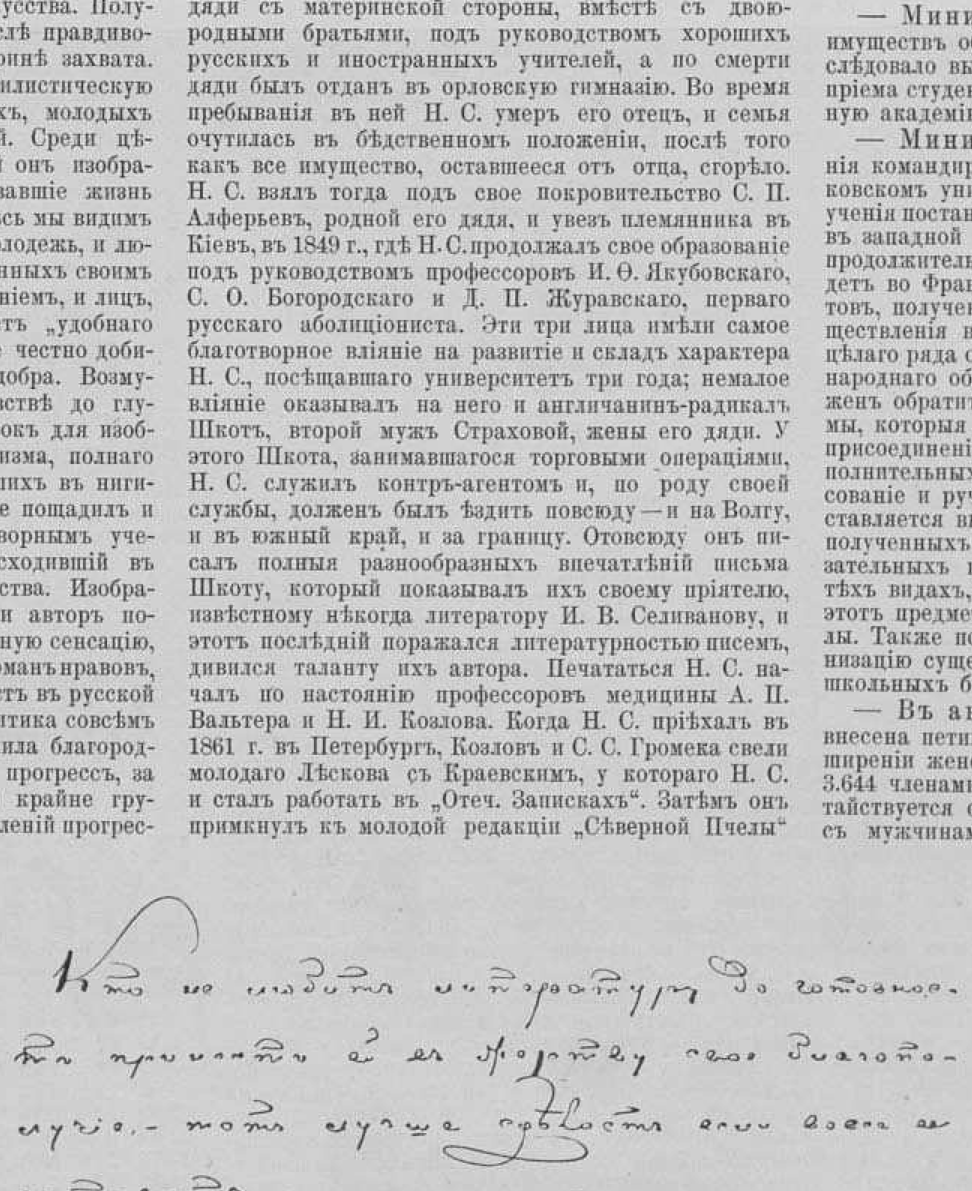
Рисовалъ художникъ Его Величества, проф. живописи А. Шарлеманъ.

100-лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

рыхъ она слагается, Лѣсковъ долго и особенно старательно наблюдалъ совершенно оригинальный міръ православнаго духовенства, представляющаго собою наиболѣе вліятельный элементъ въ русской жизни. Этотъ міръ онъ ввелъ въ нашу литературу *первый*, давъ намъ цѣльную картину нравовъ и быта духовенства, написанную съ изумительнымъ искусствомъ и глубокоправдивую до мельчайшихъ деталей. До Лѣскова наше духовное сословіе литература почти не затрогивала, а если и затрогивала, то вскользь, односторонне, невѣрно. Лѣскову посчастливилось первому изобразить эту среду со всею полнотою, въ высокохудожественныхъ типахъ и сценахъ, не только съ внѣшней стороны, но и въ психологическомъ отношеніи, со стороны моральной. Съ рѣдкимъ безпристрастіемъ отнесся онъ къ изображаемой имъ средѣ, показавъ всѣ ея прекрасныя, симпатичныя черты, но не скрывъ и ея недостатковъ, странностей въ образѣ жизни, нравахъ и понятіяхъ духовнаго сословія. Глубокій и, смѣло можно сказать, единственный теперь знатокъ быта духовенства, Лѣсковъ много потрудился для того, чтобы раскрыть настоящее положеніе, выяснить характеръ духовенства, въ ихъ отношеніи къ церкви и къ обществу, — и въ этомъ, конечно, нельзя не признать огромной заслуги нашего писателя. Насколько онъ знаетъ бытъ духовенства, настолько же онъ знакомъ и съ своеобразной раскольничьей жизнью, превосходные, замѣчательно художественные разсказы изъ которой имѣютъ такое же большое значеніе, какое имѣютъ произведенія другаго нашего расколовѣда-художника Печерскаго-Мельникова и въ литературномъ, и въ общественномъ отношеніяхъ. Но Лѣсковъ не ограничился художественной разработкой двухъ упомянутыхъ областей — духовенства и раскола, онъ немало занимался жизнью современнаго общества, тѣми новыми теченіями и характерными явленіями которыя въ немъ замѣчались въ разное время. Такъ, въ знаменательную эпоху шестидесятыхъ годовъ, въ дни сильнаго умственнаго движенія нашего общества, когда рядомъ со многими прекрасными, свѣтлыми явленіями, возникло и такое уродливое явленіе, какъ нигилизмъ, Лѣсковъ со всей присущей ему чуткостью художника, съ тонкимъ пониманіемъ духа русской жизни, со всею проницательностью ума обратилъ особенное вниманіе на это явленіе и на все вообще „комическое“ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тогдашнее время. Онъ живописалъ его съ полнымъ безпристрастіемъ, взявъ прямо изъ жизни бо̀льшую часть лицъ и событій и только переработавъ ихъ по требованіямъ искусства. Получилась картина поразительная въ смыслѣ правдивости, художественныхъ красокъ, по ширинѣ захвата. Авторъ раскрылъ передъ нами ту нигилистическую бездну, которая погубила много свѣжихъ, молодыхъ силъ, много замѣчательныхъ дарованій. Среди цѣлаго ряда весьма типичныхъ личностей онъ изобразилъ элементы самые разнородные, дававшіе жизнь пресловутому движенію нигилизма. Здѣсь мы видимъ и недоразвившуюся, недоучившуюся молодежь, и людей почтеннаго возраста, неудовлетворенныхъ своимъ семейнымъ или общественнымъ положеніемъ, и лицъ, желавшихъ просто поживиться насчетъ „удобнаго момента“, и, наконецъ, такихъ, которые честно добивались истины, безкорыстно желали добра. Возмущенный въ своемъ нравственномъ чувствѣ до глубины души, авторъ не пожалѣлъ красокъ для изображенія отвратительной грубости, цинизма, полнаго произвола, самовластія и грязи, царившихъ въ нигилистическомъ мірѣ. Но онъ также не пощадилъ и другихъ сферъ, непроникнутыхъ тлетворнымъ ученіемъ, показалъ весь разладъ, происходившій въ семьяхъ, всю дикость и грубость общества. Изображенію періода нигилистической горячки авторъ посвятилъ свое большое, сдѣлавшее огромную сенсацію, произведеніе „Некуда“, которое, какъ романъ нравовъ, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ русской литературѣ. Тогдашняя либеральная критика совсѣмъ не поняла этого произведенія, не оцѣнила благородныхъ стремленій автора, стоявшаго за прогрессъ, за либеральныя идеи, но не выносившаго крайне грубыхъ, иногда до безсмысленности, проявленій прогрессивнаго движенія, либерализма и разбивавшаго крайнія увлеченія новымъ направленіемъ. Она отнеслась къ Лѣскову пристрастно и открыла цѣлый походъ противъ него, взводила на неповиннаго писателя самыя невозможныя обвиненія и даже позднѣе мстила ему, замалчивая самыя блестящія его произведенія. Это была своего рода довольно подлая продолжительная травля, въ которой не скупились на самыя злостныя клеветы на высокоталантливаго писателя, честно, открыто и съ самоотверженіемъ говорившаго всегда правду, одну только правду, и не пожелавшаго рабски подчиниться тогдашнимъ моднымъ вѣрованіямъ и стремленіямъ большинства. Много огорченій видѣлъ изъ-за своей правды нашъ писатель, принужденный тогда и позднѣе работать въ мелкихъ изданіяхъ; но онъ все вынесъ терпѣливо, не озлобился, какъ выноситъ и теперь огорченія отъ обвиненій совершенно другаго рода, въ томъ, о чемъ, вѣроятно, скажетъ будущій историкъ нашей литературы... Горячей любовью, свѣтлой надеждой согрѣты и теперь всѣ произведенія Лѣскова, который по прежнему чутко откликается на всѣ явленія нашей жизни — и хорошія, и дурныя, желая искренно одного только добра своей родинѣ. Онъ стряхнулъ съ себя тяжесть пережитыхъ имъ годовъ и въ награду за всѣ вынесенныя имъ нравственныя муки нынѣ нашелъ живое сочувствіе въ обществѣ и въ литературѣ, нынѣ онъ оцѣненъ вполнѣ. Его замѣчательный талантъ признанъ всѣми, и ему отведено почетное мѣсто среди корифеевъ русской изящной словесности — Гончарова, Тургенева, гр. Льва Толстаго, Островскаго, Достоевскаго. Не холодный, но спокойный, тонкій анализъ, великое умѣнье двумя-тремя штрихами обрисовать характеръ, типъ, мгновенно оживить картину, сцену, мягкость, теплота красокъ, задушевность тона, неподражаемая оригинальность строя рѣчи и языка, блещущаго удачными, своеобразными сравненіями, неуловимый, милый юморъ — вотъ главныя черты характера произведеній Лѣскова. Жизнь Лѣскова представляетъ много интереснаго и поучительнаго и полна самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній, среди которыхъ жестокая нужда и горе играли не послѣднюю роль. Видѣлъ онъ воочію и картины бурлацкой ужасной жизни, и сцены крѣпостничества, и мирную жизнь раскольничьихъ скитовъ, и радости и печали семейной жизни нашего священника, и иныя картины чужеземнаго быта въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кипитъ дѣятельность, словно въ огромномъ котлѣ. Изъѣздилъ онъ вдоль и поперекъ родной край, посѣтилъ и многіе края западной Европы; много, очень много онъ видѣлъ, наблюдалъ, переиспыталъ, и этимъ обиліемъ впечатлѣній и объясняется всегдашній интересъ, новизна, богатство содержанія, оригинальность сюжета, которыми отличается каждое произведеніе нашего писателя.

Николай Семеновичъ Лѣсковъ происходитъ изъ дворянъ орловской губерніи и родился 4 февраля 1831 года въ селѣ Гороховѣ, принадлежавшемъ дядѣ Лѣскова, Михаилу Андреевичу Страхову, занимавшему видное положеніе среди орловскаго дворянства. Мать Н. С., Марья Петровна, урожденная Алферьева, тоже дворянскаго стараго рода. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ богатомъ домѣ этого дяди съ материнской стороны, вмѣстѣ съ двоюродными братьями, подъ руководствомъ хорошихъ русскихъ и иностранныхъ учителей, а по смерти дяди былъ отданъ въ орловскую гимназію. Во время пребыванія въ ней Н. С. умеръ его отецъ, и семья очутилась въ бѣдственномъ положеніи, послѣ того какъ все имущество, оставшееся отъ отца, сгорѣло. Н. С. взялъ тогда подъ свое покровительство С. П. Алферьевъ, родной его дядя, и увезъ племянника въ Кіевъ, въ 1849 г., гдѣ Н. С. продолжалъ свое образованіе подъ руководствомъ профессоровъ И. Ѳ. Якубовскаго, С. О. Богородскаго и Д. П. Журавскаго, перваго русскаго аболиціониста. Эти три лица имѣли самое благотворное вліяніе на развитіе и складъ характера Н. С., посѣщавшаго университетъ три года; немалое вліяніе оказывалъ на него и англичанинъ-радикалъ Шкотъ, второй мужъ Страховой, жены его дяди. У этого Шкота, занимавшагося торговыми операціями, Н. С. служилъ контръ-агентомъ и, по роду своей службы, долженъ былъ ѣздить повсюду — и на Волгу, и въ южный край, и за границу. Отовсюду онъ писалъ полныя разнообразныхъ впечатлѣній письма Шкоту, который показывалъ ихъ своему пріятелю, извѣстному нѣкогда литератору И. В. Селиванову, и этотъ послѣдній поражался литературностью писемъ, дивился таланту ихъ автора. Печататься Н. С. началъ по настоянію профессоровъ медицины А. П. Вальтера и Н. И. Козлова. Когда Н. С. пріѣхалъ въ 1861 г. въ Петербургъ, Козловъ и С. С. Громека свели молодаго Лѣскова съ Краевскимъ, у котораго Н. С. и сталъ работать въ „Отеч. Запискахъ“. Затѣмъ онъ примкнулъ къ молодой редакціи „Сѣверной Пчелы“ и дѣятельно сотрудничалъ въ этомъ изданіи года три съ лишнимъ. Первымъ беллетристическимъ произведеніемъ Н. С., обратившимъ на себя серьезное вниманіе, былъ романъ „Некуда“, появившійся въ „Библіотекѣ для чтенія“ 1864 г., но еще бо̀льшую извѣстность доставилъ ему романъ-хроника „Соборяне“ и разсказъ „Запечатлѣнный ангелъ“, явившійся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 70-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ извѣстность Н. С. Лѣскова, отдавшагося съ этого времени главнымъ образомъ изображенію быта духовенства, росла, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ, и, начиная съ 80-хъ годовъ, всѣ изданія, кромѣ ультра-либеральныхъ, стали добиваться его сотрудничества. Н. С. писалъ по всѣмъ вопросамъ, помѣстилъ множество статей во всевозможныхъ и свѣтскихъ, и духовныхъ изданіяхъ, и его публицистическая дѣятельность также почтенна, какъ его беллетристическія работы. Публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за литературной дѣятельностью Н. С., и каждое новое произведеніе высокоталантливаго нашего романиста составляетъ нынѣ своего рода событіе.

Петръ Быковъ.

Автографъ Н. С. Лѣскова.

Новости науки и цивилизаціи

Церковь

— Въ настоящее время въ енисейской епархіи нѣтъ спеціальныхъ миссіонерскихъ миссій, а вмѣсто нихъ существуютъ 12 миссіонерскихъ приходовъ: 7 — въ минусинскомъ и ачинскомъ округахъ и 5 — въ туруханскомъ краѣ. Въ то же время почти треть населенія епархіи до настоящаго времени коснѣетъ въ язычествѣ. Въ виду этого обстоятельства и представленія енисейскаго епархіальнаго начальства св. синодъ постановилъ увеличить число церквей и молитвенныхъ домовъ въ епархіи, принять необходимыя мѣры къ образованію достаточнаго числа миссіонеровъ, которые могли бы совершать церковныя службы на инородческихъ языкахъ, и вообще увеличить составъ миссіонеровъ енисейской епархіи лицами, которыя могли бы всецѣло посвящать себя дѣлу евангельской проповѣди между язычниками.

Учебное дѣло

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ объявлено, что 23 апрѣля сего года послѣдовало высочайшее повелѣніе о пріостановленіи пріема студентовъ въ Петровскую сельскохозяйственную академію на предстоящій 1890—91 учебный годъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія командируетъ за границу состоящаго при московскомъ университетѣ Е. П. Ковалевскаго для изученія постановки начальнаго народнаго образованія въ западной Европѣ. Е. П. Ковалевскій наиболѣе продолжительное время своей командировки пробудетъ во Франціи — для провѣрки на мѣстѣ результатовъ, полученныхъ за послѣднее десятилѣтіе отъ осуществленія въ начальныхъ французскихъ школахъ цѣлаго ряда особыхъ законодательныхъ мѣръ въ дѣлѣ народнаго образованія; особенное вниманіе онъ долженъ обратить на методы преподаванія и программы, которые были расширены въ послѣднее время присоединеніемъ къ учебному курсу нѣсколькихъ дополнительныхъ предметовъ, каковы: земледѣліе, рисованіе и ручной трудъ. Особенно важнымъ представляется выясненіе г. Ковалевскимъ результатовъ, полученныхъ отъ введенія съ 1882 г. въ кругъ обязательныхъ школьныхъ предметовъ земледѣлія въ тѣхъ видахъ, что въ послѣднее время предположено этотъ предметъ ввести и въ русскія начальныя школы. Также поручено г. Ковалевскому изучить организацію существующихъ при французскихъ школахъ школьныхъ библіотекъ и сберегательныхъ кассъ.

— Въ австрійскую палату депутатовъ внесена петиція вѣнскихъ женскихъ обществъ о расширеніи женскаго образованія. Петиція подписана 3.644 членами различныхъ обществъ; въ ней ходатайствуется о предоставленіи женщинамъ наравнѣ съ мужчинами систематическаго университетскаго образованія въ философскомъ и медицинскомъ факультетахъ, академическихъ степеней и права получать каѳедры въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и заниматься въ Австро-Венгріи медицинской практикой въ качествѣ женскихъ и дѣтскихъ врачей.

Военное и морское дѣло

— Общество для содѣйствія торговому мореходству во вчерашнемъ засѣданіи рѣшило ходатайствовать объ организаціи новаго типа мореходныхъ классовъ — училищъ торговаго мореплаванія. Существующіе на основаніи положенія, утвержденнаго въ 1867 г., классы далеко не удовлетворяютъ потребностямъ торговаго флота; обучающіяся въ нихъ лица, зани-

маясь съ раннихъ лѣтъ морской профессіей и проходя низшія должности (юнги, матроса и пр.), не имѣютъ достаточнаго общаго образованія, необходимаго для торговаго мореплаванія. Въ проектируемыя училища будутъ приниматься молодые люди, которые желаютъ посвятить себя торговому мореплаванію, но практически не подготовлены къ тому.

Географія и этнографія

— Происхожденіе южно-американскихъ пампасовъ. Вопросъ о происхожденіи обширныхъ вегетаціонныхъ формацій южно-американскихъ пампасовъ, въ которыхъ лёсовая пыль прикрыта слоемъ гумуса, давно уже занимаетъ геологовъ. Ротъ, въ своемъ недавнемъ докладѣ въ германскомъ геологическомъ обществѣ, видитъ въ пампасахъ одновременное дѣйствіе вѣтра, рѣкъ, лагунныхъ и береговыхъ отложеній. Отличительными признаками послѣднихъ служатъ песокъ и морскія раковины. Лагунныя отложенія темнѣе по цвѣту и менѣе значительны по протяженію и по мощности. Рѣчныя отложенія принесены частью горными рѣками, частью рѣками самихъ пампасовъ. Первыя, по близости горъ, содержатъ снесенныя оттуда каменныя глыбы; зернистыя отложенія становятся все болѣе и болѣе мелкими, по мѣрѣ дальнѣйшаго теченія рѣкъ, понемногу теряющихся въ пампасахъ, богатыхъ лагунами и обильной растительностью, благодаря частымъ дождямъ. Отложенія небольшихъ рѣчекъ, появляющихся въ самихъ пампасахъ, обладаютъ круглыми гладкими плитами конкреціями съ обломками костей млекопитающихъ. Но наибольшимъ распространеніемъ пользуются эолическія или воздушныя формаціи, характеризующіяся вертикальными, корнеобразными трубочками и неправильными глинистыми конкреціями. Сильные вѣтры разносятъ тонкій матеріалъ, отложенный водою, по равнинамъ, пока растительность не послужитъ къ уплотненію и закрѣпленію его. Однообразный характеръ лёса пампасовъ, по мнѣнію Рота, происходитъ не столько отъ самаго матеріала и способа его отложенія, сколько отъ испытываемаго имъ превращенія подъ вліяніемъ растительности. Корни, поглощая нужныя имъ вещества, разлагаютъ почву, и гумусъ, происходящій отъ разрушенія растеній, дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на новый матеріалъ, распространяемый по поверхности почвы вѣтромъ и дождемъ вмѣстѣ со свѣжими растеніями. Дальнѣйшій метаморфозъ совершается съ помощью воды, уносящей внизъ матеріалъ чрезъ пористые слои и содѣйствующей уплотненію лёса въ нижнихъ частяхъ почвы. Изъ наблюденій надъ морскими третичными отложеніями (вѣроятно) міоценоваго періода въ Энтре-Ріосѣ, надъ типичными лёсами пампасовъ, Ротъ заключаетъ, что образованіе лёса началось еще въ эоценовомъ періодѣ; въ диллювіальную эпоху интенсивность его увеличилась, и оно продолжалось безъ перерыва до настоящаго времени.

— Въ теченіе настоящаго года отъ имени русскаго географическаго общества, на его средства или при его содѣйствіи, предпринимаются слѣдующія экспедиціи и экскурсіи внутри имперіи: 1) Дѣйствительный членъ общества горный инженеръ Лутугинъ отправляется въ сѣверо-восточную окраину, въ обширную и мало изслѣдованную область между рр. Вычегдою и Камою съ сѣвера и юга и между рр. Сысолью и Колвою — съ востока и запада, преимущественно съ географическою (математическою) и геологическою цѣлью; экспедиція г. Лутугина должна составить близкое дополненіе къ работамъ экспедицій сѣверо-уральской и тиманской. Избранная для нея мѣстность въ 1830 годахъ была нанесена на карту по глазомѣрной съемкѣ, оказавшейся очень неточною. Благопріятное осуществленіе цѣли настоящей экспедиціи въ связи съ работами тиманской и сѣверо-уральской экспедицій выяснитъ на картѣ обширнѣйшій районъ сѣверо-восточной Россіи. — 2) Членъ-сотрудникъ общества Ѳ. М. Истоминъ предпринимаетъ путешествіе къ низовьямъ р. Печоры, которое послужитъ завершеніемъ его прошлогодней экспедиціи, предпринятой съ этнографическою и др. цѣлями. — 3) Дѣйствительный членъ общества А. П. Соколовъ въ г. Самарѣ и г. Оренбургѣ будетъ производить наблюденія надъ длиною секунднаго маятника; предпринимаемыя имъ работы должны пополнить проектированныя особою комисіею работы по опредѣленію силы тяжести въ предѣлахъ Россіи. — 4) Проф. харьковскаго университета А. Н. Красновъ отправляется на Кавказъ и преимущественно въ Сванетію съ геоботаническими цѣлями. — 5) Н. И. Кузнецовъ отправляется въ сѣверный Кавказъ отъ имп. ботаническаго сада, имѣетъ отъ географическаго общества порученіе изслѣдовать мало извѣстные ледники, опредѣлить скорость ихъ движенія и снять фотографіи. — 6) Привать-доцентъ спб. университета г. Браунъ отправляется въ Крымъ для этнографическихъ изысканій о древнихъ готахъ, остатки которыхъ въ смѣшанномъ видѣ сохранились въ таврическихъ горахъ. — 7) Баронъ Врангель и г. Андрусовъ отъ географическаго общества будутъ участвовать въ изслѣдованіи глубины Чернаго моря, которое будетъ производиться съ канонерской лодки по порученію морскаго министерства. — 8) Профессоръ харьковскаго университета г. Пильчиковъ будетъ продолжать работы по опредѣленію магнитныхъ аномалій въ средней полосѣ Россіи. — 9) Извѣстный этнографъ Е. Р. Романовъ продолжитъ этнографическія изысканія въ могилевской губерніи. — Наконецъ московскій профессоръ Д. Н. Анучинъ отправится для обще-географическихъ изслѣдованій у истоковъ Волги и Днѣпра.

Исторія и археологія

— Въ окрестностяхъ Ровно, волынской губерніи, на границѣ имѣній Рубне и Бегень (первое принадлежитъ Гурецкимъ, второе — Чарнецкимъ) выбранъ недавно надъ берегомъ Горыни кувшинъ объемомъ около двухъ гарнцевъ, наполненный старыми монетами. На мѣстѣ находки былъ когда-то старый лѣсъ, и плуги не разъ задерживались объ оставшіеся въ землѣ пни; вынувъ изъ земли одинъ изъ такихъ, мѣшавшихъ оранкѣ, пней, крестьянинъ нашелъ подъ нимъ упомянутый кувшинъ. Монеты оказались римскими и, къ сожалѣнію, быстро разошлись по рукамъ крестьянъ, пропавъ для науки. На одной изъ двухъ монетъ, оставшихся въ рукахъ Гурецкихъ, изображена голова мужчины и вокругъ надписи „Octavianus Augustus Magnus Regent", а на оборотной сторонѣ женщина въ сидячемъ положеніи и тоже надпись, которой разобрать нельзя; на другой — женская голова (типъ и стиль греческіе) и надпись „Flazianus"; дальнѣйшей же надписи прочесть невозможно; на оборотной сторонѣ нарисована стоящая женщина. Стоящую подъ ней подпись точно также разобрать невозможно. Всѣ монеты сохранились прекрасно, и ржавчиной не покрыта ни одна изъ нихъ. Были найдены также и монеты продолговатыя, съ изображеніемъ бѣгущаго коня. Найденный кладъ долженъ былъ много вѣковъ пролежать въ землѣ. Мѣстность, въ которой онъ найденъ, лежитъ вблизи деревни и рубчанскаго двора; положеніе же послѣднихъ даетъ возможность полагать, что на томъ мѣстѣ было что либо въ родѣ оборонительной крѣпости. Деньги одинаково могли быть завезены сюда и купцомъ изъ римскихъ колоній, надъ Чернымъ моремъ, и храбрымъ Рюриковичемъ, возвращавшимся изъ далекаго похода на Царьградъ.

Сельское хозяйство

— Министерство внутреннихъ дѣлъ утвердило уставъ „Россійскаго общества по распространенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ".

Медицина и гигіена

— Въ „Korrespondenzblatt" германскаго антропологическаго общества пасторъ Гандтманъ изъ Зеедорфа на Эльбѣ сообщаетъ слѣдующій любопытный примѣръ наслѣдственности пріобрѣтенной умственной особенности. Когда Гандтманъ состоялъ на службѣ Гробенскаго прихода въ Бранденбургѣ, онъ встрѣчалъ тамъ фермера по фамиліи Левендорфа, который, подписываясь, всегда писалъ свое собственное имя Austug вмѣсто August. Теперь, нѣсколько лѣтъ послѣ того, авторъ посѣтилъ мѣстную школу и услышалъ, какъ тамъ одна дѣвочка читала Leneb вмѣсто Leben, Naled вмѣсто Nadel и т. д. Справившись объ ея имени, онъ узналъ, что ея фамилія Левендорфъ, и что она дочь фермера. Ея отецъ, въ то время уже умершій, много забавлялъ сосѣдей этой странной привычкой переставлять буквы, которая, повидимому, произошла отъ паденія на него чего-то тяжелаго незадолго до рожденія дѣвочки.

— Соотношеніе между дыханіемъ и мыслительнымъ процессомъ. Профессоръ Лейманъ въ „Phil. Studien" высказываетъ мнѣніе, что вліяніе кровообращенія и дыханія на умственную жизнь до сихъ поръ еще недостаточно оцѣнено. Онъ обращаетъ вниманіе на параллелизмъ между ускореніемъ пульса и проявленіями страсти, на быстрое теченіе мыслей въ лихорадочномъ состояніи и т. д. Не менѣе знаменательными кажутся ему различія скорости пульса и дыханія у различныхъ лицъ. Ему удалось замѣтить въ страсбургской гимназіи, что ученики, скандируя стихи, выговариваютъ въ минуту тѣмъ большее число стопъ, чѣмъ у нихъ чаще удары пульса. Даже у одного и того же лица, наблюдаемаго отъ полудня до вечера, можетъ быть замѣчена зависимость отъ нормальнаго чтенія метрическихъ произведеній отъ учащенности пульса: ритмическіе интервалы при скандированіи соотвѣтствовали интерваламъ біенія пульса. Лейманъ предполагаетъ, что самымъ общимъ и нормальнымъ стихотворнымъ метромъ слѣдуетъ считать тотъ, въ которомъ стопа соотвѣтствуетъ пульсаціямъ, а стихъ — промежутку между вдыханіемъ и выдыханіемъ. Въ дѣйствительности оригинальный метръ индо-германскихъ языковъ близко подходитъ къ этому воззрѣнію, также какъ и гекзаметръ. Статья проф. Леймана вызвала интересную замѣтку Макса Мюллера („Nature" Feb. 6) относительно „пранайамы", т. е. описываемаго въ древнихъ санскритскихъ текстахъ способа удерживанія дыханія, съ цѣлью умственнаго сосредоточенія. Дыханіе удерживается, по этому описанію, двумя актами — наполненіемъ легкихъ воздухомъ и пріостановкой дыханія. Вслѣдствіе послѣдняго акта достигается сосредоточеніе мыслительнаго начала; какъ объясняетъ санскритскій авторъ, „силою дыхательнаго движенія движется и мыслительное начало; когда первое останавливается, и послѣднее становится неподвижнымъ". Многіе санскритскіе тексты признаютъ гигіеническое и даже терапевтическое значеніе пранайамы, совершаемой регулярно въ извѣстные промежутки. И въ наше время въ Америкѣ нѣкоторые доктора-спириты предписываютъ то же средство въ извѣстныхъ болѣзняхъ. Клементъ Лей, съ своей стороны, по поводу изслѣдованій Леймана напоминаетъ, что глубокія и быстрыя вдыханія давно уже считались анестетическимъ средствомъ. Нѣкоторые дантисты заставляютъ своихъ пацiентовъ дѣлать глубокія и быстрыя вдыханія въ теченіе періода отъ 4 до 6 минутъ. Въ концѣ этого періода, который, впрочемъ, можетъ измѣняться и въ большихъ предѣлахъ, пацiентъ отчасти теряетъ сознаніе и не чувствуетъ боли отъ легкой операціи. Клементъ Лей прибавляетъ, что ему не приходилось слышать о дурныхъ послѣдствіяхъ этого способа леченія.

Торговля и промышленность

— Морскія торговыя сношенія петербургскаго порта съ Мурманскимъ берегомъ въ нынѣшнюю навигацію находятся въ исключительныхъ условіяхъ, которыя могутъ неблагопріятно отозваться на рыбномъ продовольствіи бѣднаго класса населенія столицы. Поморскія суда, прибывшія въ прошломъ году слишкомъ поздно, вынуждены были, за небольшимъ исключеніемъ, зимовать здѣсь и лишились такимъ образомъ возможности попасть на Мурманъ къ началу весенняго и самаго обильнаго лова рыбы. Нынѣ, съ открытія навигаціи, ушли отсюда въ море только пять судовъ. Ожидается, что въ нынѣшнемъ году могутъ явиться въ Петербургъ вмѣсто 15 или 20 поморскихъ судовъ только 7 или 8, которыя, слѣдовательно, доставятъ менѣе половины привозимыхъ сюда ежегодно грузовъ сѣверной рыбы.

— Доставка яицъ въ Лондонъ изъ волынской и люблинской губерній увеличивается постоянно. По словамъ „Kur. Warsz.", главный агентъ торговаго дома Сельфтонъ только за транспортъ яицъ заплатилъ въ Ковелѣ и Люблинѣ 8.600 р., т. е. столько, сколько стоитъ товаръ на мѣстѣ. Товаръ направляется чрезъ Варшаву на Гамбургъ, а оттуда къ мѣсту назначенія.

Выставки

— 4 мая открылась устроенная комитетомъ скотоводства при имп. московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства XXVI аукціонная выставка племеннаго скота. Выставка, какъ и прежнія, помѣщается въ саду земледѣльческой школы, на Смоленскомъ бульварѣ, и по составу довольна обширна, такъ что превосходитъ предыдущія выставки. Въ выставкѣ участвуютъ Усовская и Ильинская фирмы Е. И. В. вел. князя Сергія Александровича.

НЕКРОЛОГЪ

Веніаминъ, епископъ воронежскій и задонскій, бывшій питомецъ кіевской дух. академіи, въ монашествѣ съ 1862 г., до 1868 г., — профессоръ духовной семинаріи, въ 1868 г. — ректоръ дух. семинаріи въ Новочеркасскѣ, въ 1879 г. — епископъ екатеринбургскій и ирбитскій, въ 1882—1886 г. епископъ оренбургскій, † 6 мая въ Воронежѣ.

Леонаръ Гюберъ, извѣстный бельгійскій скрипачъ и композиторъ, † 6 мая въ Парижѣ, на 71 году.

Несмитъ Джемсъ, знаменитый англійскій инженеръ, изобрѣтатель пароваго молота и паровой бабы, † 7 мая въ Лондонѣ, на 82 году.

Пригоровскій Александръ Васильевичъ, ген.-лейт. въ запасѣ, бывшій начальникъ 1-го военнаго Павловскаго училища, † 29 апрѣля въ г. Островѣ, на 66 году.

Рендаль Самюэль Дж., одинъ изъ самыхъ выдающихся членовъ конгресса Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ, представитель Пенсильваніи, 27 лѣтъ подъ рядъ избиравшійся въ конгрессъ однимъ и тѣмъ же округомъ, † въ срединѣ апрѣля въ Вашингтонѣ.

Астрономическій календарь

1—15 іюня 1890 г.

Іюнь	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	11	59.8	2	39	9	21	1	41у	4	17в	3	15	8	45	1	51у	4	3в
3	12	0.2	2	38	9	23	2	0	7	9	3	14	8	46	2	22	6	40
5	12	0.6	2	38	9	25	2	35	9	42	3	14	8	47	3	11	9	1
7	12	1.0	2	38	9	25	3	56	11	18	3	14	8	48	4	38	10	40
9	12	1.5	2	38	9	26	6	13	—		3	15	8	49	6	45	11	35
11	12	1.9	2	38	9	26	8	52	0	12у	3	15	8	49	9	9	—	
13	12	2.3	2	39	9	26	11	32	0	26	3	16	8	49	11	37	0	19у
15	12	2.8	2	41	9	26	2	19в	0	37	3	17	8	49	2	10в	0	43

Солнце 9 іюня вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта.

Луна въ новолуніи 5, въ первой четверти 13 іюня.

5 іюня кольцеобразное затмѣніе солнца, видимое въ Европѣ, въ большей части Азіи и въ сѣверной Африкѣ. У насъ затмѣніе будетъ видимо частнымъ, а не кольцеобразнымъ. Средина затмѣнія около полудня.

Роберъ Флери †

Почти совершенно забытый современниками, 5 мая по нов. ст. скончался въ Парижѣ, послѣ долгой болѣзни, извѣстный французскій художникъ Роберъ Флери, истинный Несторъ въ семьѣ французскихъ художниковъ.

Роберъ Флери скончался въ очень преклонномъ возрастѣ: ему шелъ 84-й годъ; онъ родился въ Кельнѣ, въ 1797 году, и началъ изучать живопись вмѣстѣ съ большинствомъ знаменитыхъ художниковъ начала нашего столѣтія: съ Орасомъ Верне, Гро и Жироде.

Впервые онъ выступилъ передъ публикою въ Салонѣ 1824 года, послѣ своего путешествія въ Италіи. Первая же картина доставила ему медаль 2-го класса. Впрочемъ, прошло еще немало лѣтъ, прежде чѣмъ его картины стали привлекать къ себѣ вниманіе публики. Въ 1827 году онъ выставилъ „Тасса въ монастырѣ святаго Онуфрія"; эта картина, задуманная и написанная во вкусѣ того времени, имѣла большой успѣхъ.

Однако Роберъ Флери весьма скоро подпалъ подъ вліяніе романтизма и сталъ писать мрачныя, трагическія сцены историческаго характера; сюжеты для этихъ картинъ онъ бралъ изъ среднихъ вѣковъ, изъ исторіи реформаціи, изъ эпохи процвѣтанія инквизиціи и т. д.; такова и картина его „Сцена изъ Варѳоломеевской ночи", написанная въ 1833 г. и изображающая убійство Бріона, гофмейстера принца Конде; далѣе „Диспутъ въ Пуасси" (1561) въ присутствіи Катарины Медичи и молодаго Генриха IX, написанная въ 1840 году; затѣмъ „Тріумфальный въѣздъ Кловиса въ Туръ", относящая къ 1838 году и находящаяся въ версальской галлереѣ.

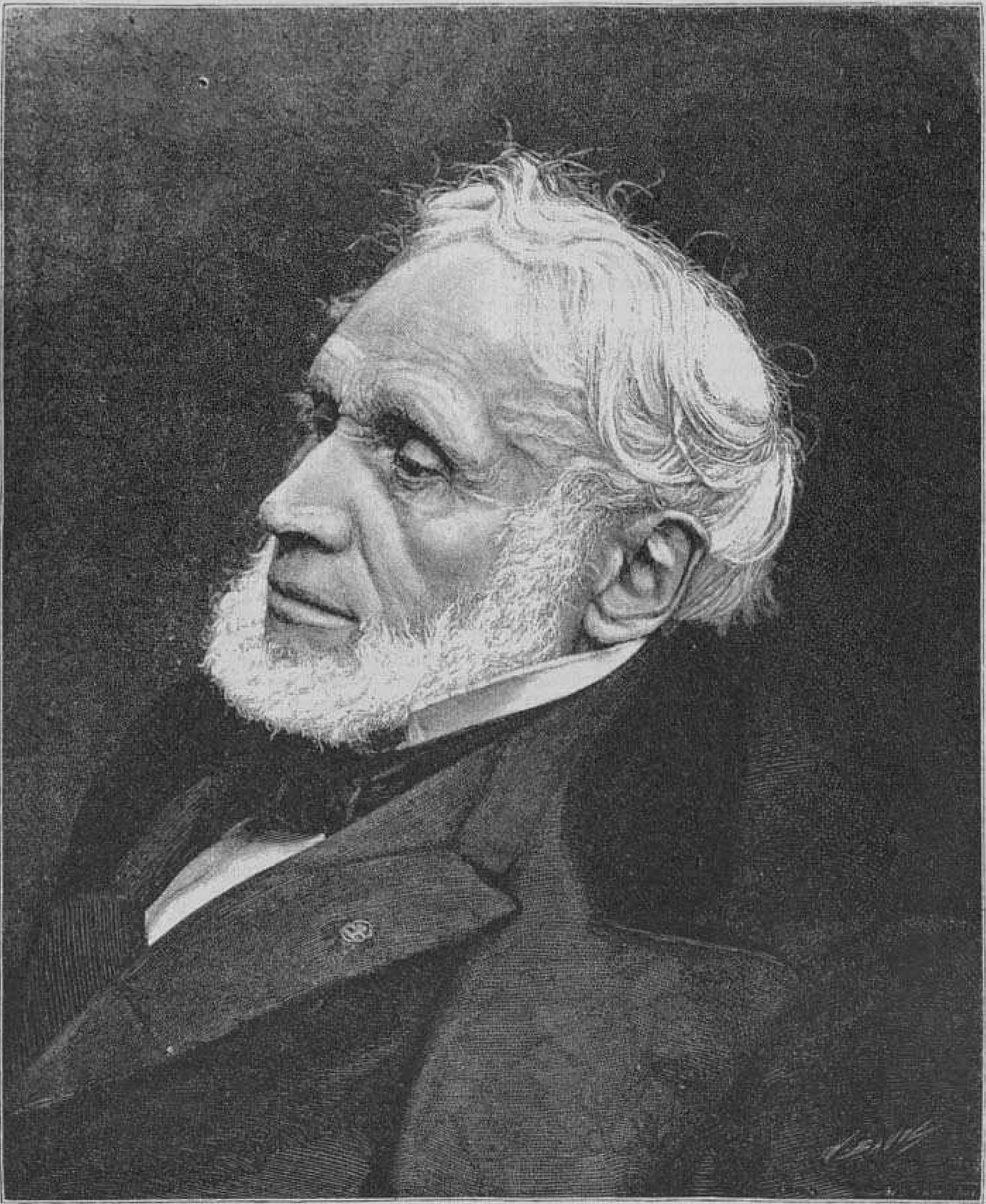
„Въ картинѣ „Диспутъ въ Пуасси", — писалъ около полувѣка назадъ извѣстный французскій художественный критикъ Теофиль Готье, — есть множество головъ, отличающихся сильнымъ рисункомъ и живыми красками и носящихъ на себѣ характеръ того времени; живописные костюмы ремесленниковъ выдержаны съ поразительною точностью и переданы на полотно мастерскою кистью".

Впрочемъ, тотъ же критикъ упрекалъ Флери въ томъ, что художникъ замкнулся въ слишкомъ узкія рамки дѣятельности:

„Онъ никогда почти не обращалъ вниманія на живую природу, — писалъ Т. Готье: — онъ всегда предпочиталъ ей мрачныя подземелья, объятыя желтыми сумерками, куда блѣдный лучъ свѣта пробивается лишь черезъ узкую отдушину".

Роберъ Флери въ продолженіе всей своей долгой артистической карьеры никогда не могъ отдѣлаться отъ этихъ упрековъ; сдѣлавшись романтикомъ уже въ зрѣлыхъ годахъ, онъ оставался имъ до конца своихъ дней. Послѣ „Сцены изъ Варѳоломеевской ночи" и „Сцены изъ инквизиціи" (1841 г.) до послѣднихъ своихъ произведеній, онъ не измѣнилъ ни излюбленной своей точки зрѣнія, ни своей манеры, ни, наконецъ, своего пристрастія къ грандіознымъ историческимъ картинамъ.

Роберъ Флери пользовался очень большимъ успѣхомъ въ публикѣ и получилъ всѣ знаки уваженія со стороны современниковъ, которыхъ могъ бы желать любой французскій художникъ. Послѣ медали 2-го класса, полученной имъ, какъ упомянуто

РОБЕРЪ ФЛЕРИ, извѣстный французскій художникъ, † 5-го мая н. ст.

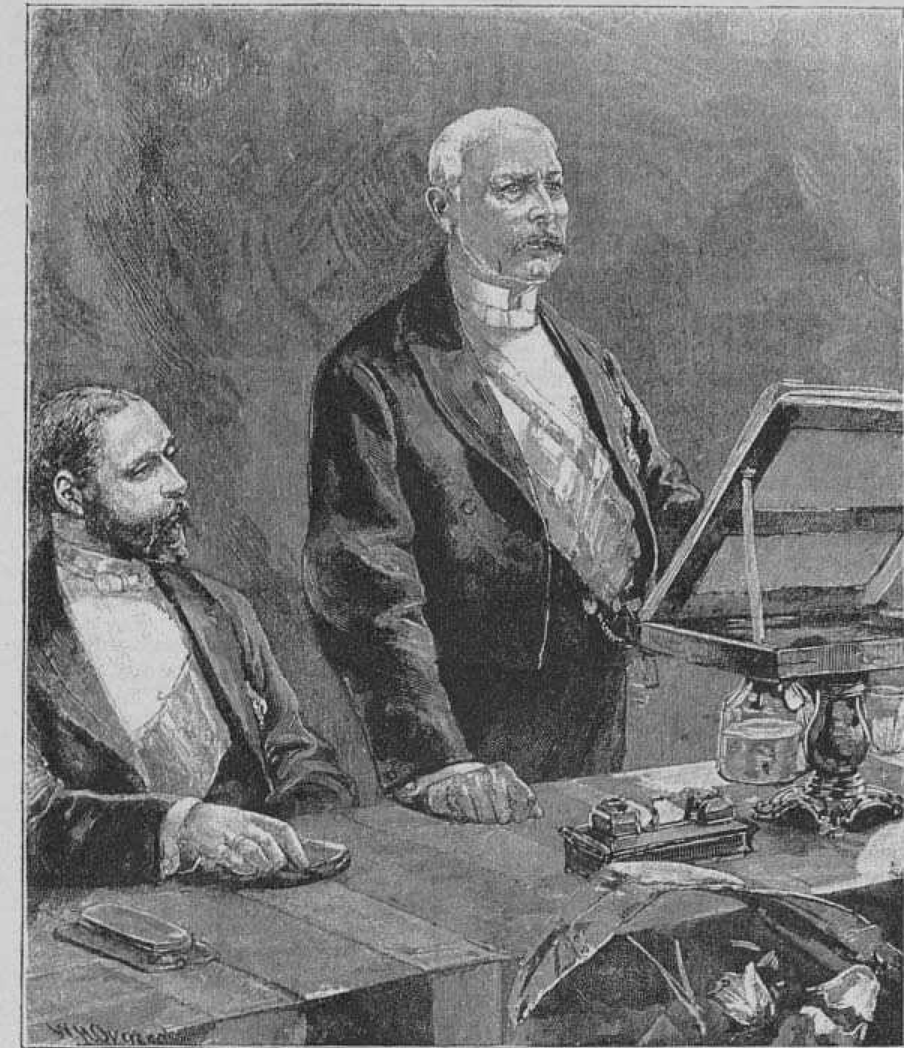

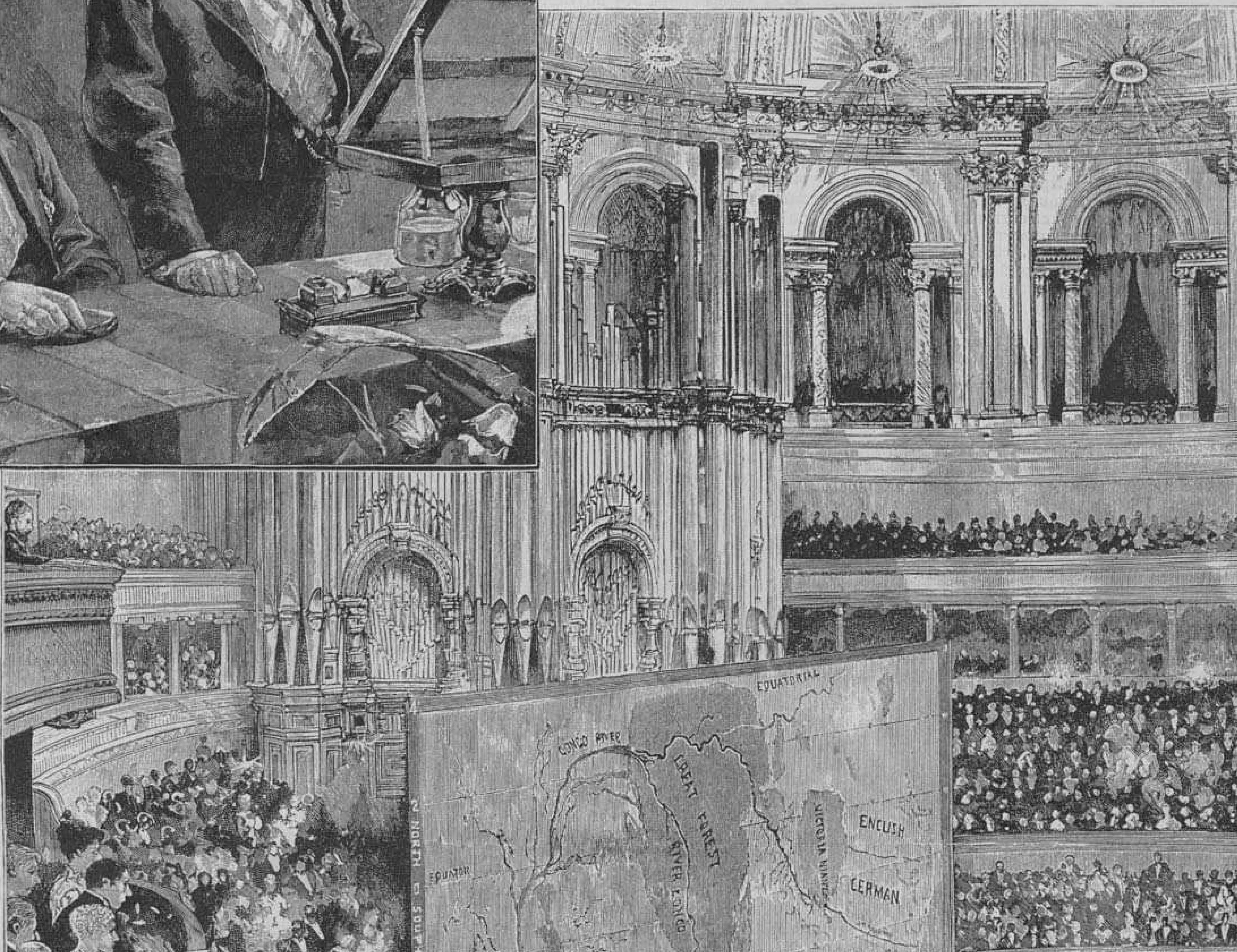
Англія. — Открытіе международной выставки въ Эдинбургѣ герцогомъ Эдинбургскимъ.

выше, въ 1824 году, онъ получилъ три медали 1-го класса — въ 1834, 1855 и 1867 годахъ. Кромѣ того, въ 1836 году онъ былъ награжденъ кавалерскимъ крестомъ Почетнаго Легіона, въ 1849 году — офицерскимъ, а въ 1867 году — командорскимъ крестомъ. Наконецъ, въ 1850 году онъ былъ избранъ членомъ академіи, занявъ мѣсто умершаго Гране, а въ продолженіе одного года, съ 1866—1867 г., состоялъ директоромъ французской академіи въ Римѣ.

Въ настоящее время извѣстный Люксембургскій музей въ Парижѣ обладаетъ тремя картинами Флери: здѣсь находятся упомянутый выше „Диспутъ въ Пуасси", затѣмъ „Галилей передъ судьями" (1847 г.) и „Христофоръ Колумбъ".

Роберъ Флери — отецъ одного изъ самыхъ талантливыхъ современныхъ французскихъ художниковъ, Тони Роберъ-Флери, автора множества картинъ, доставившихъ ему почетную извѣстность какъ въ самой Франціи, такъ и за ея предѣлами.

Стенли читаетъ докладъ въ собраніи королевскаго географическаго общества. — Стенли во время чтенія доклада.

Англія. — Собраніе королевскаго географическаго общества въ Лондонѣ, 5-го мая, въ честь Г. Стенли.

Стенли въ Лондонѣ

По возвращеніи Стенли въ Европу и о пріемѣ его въ Лондонѣ читателямъ уже былъ данъ отчетъ въ предыдущихъ нумерахъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя подробности овацій, устроенныхъ знаменитому путешественнику въ Лондонѣ. Въ столицѣ Англіи Стенли былъ съ особенною торжественностью привѣтствованъ тѣмъ комитетомъ, который снаряжалъ послѣднюю экспедицію на выручку Эмина-паши. Комитетъ собрался 2-го мая (н. с.) въ торжественное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ принца Уэльскаго. Мѣста противъ предсѣдательской каѳедры были заняты членами королевской фамиліи. Въ 9 часовъ вечера прибыла на собраніе принцесса Уэльская и заняла свое мѣсто подъ звуки органа, грянувшаго народный гимнъ; за ней слѣдовали герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе, принцесса Модъ Уэльская, принцъ Альбертъ Викторъ Уэльскій, герцоги Файфскій и Текскій. Вскорѣ на каѳедрѣ показался принцъ Уэльскій въ сопровожденіи Стенли, встрѣченнаго продолжительными кликами привѣтствій. Стенли, очевидно пораженный такою встрѣчею, низко раскланялся съ собраніемъ; принцъ Уэльскій тихо сказалъ ему нѣсколько словъ, и привѣтствія разразились новымъ взрывомъ. Стенли вновь откланивался, а могучій органъ гудѣлъ въ это время извѣстную привѣтственную героическую кантату — „See the Conquering Hero Comes“. Послѣ того принцъ-предсѣдатель, по обычаю, представилъ героя торжества собранію. Мужественный путешественникъ, не нашедшій предмета достойнаго привести его въ смущеніе въ дикой глуши африканскихъ лѣсовъ, тутъ, въ блестящей толпѣ англійской высшей аристократіи, вѣроятно въ первый разъ въ жизни пришелъ въ такое замѣшательство, что принцу пришлось подвинуть ему столикъ и стулъ, усадить его и успокоить. Вынувъ рукопись, оправившійся Стенли среди глубокой тишины началъ чтеніе своей записки о путешествіи. Во время роздыховъ публика вновь поднимала привѣтственные клики; особенно шумно было встрѣчено то мѣсто доклада, гдѣ Стенли съ большимъ одушевленіемъ говоритъ о своихъ сподвижникахъ — Стайрсѣ, Джефсонѣ, Паркѣ и Нельсонѣ. По окончаніи доклада принцъ Уэльскій благодарилъ Стенли отъ лица всего собранія; потомъ онъ отвелъ путешественника въ залу, гдѣ принцесса Уэльская и другія высокія особы пожали ему руку. Послѣ этого члены комитета эминовской экспедиціи привѣтствовали Стенли въ другой залѣ того же Сентъ-Джемсъ-Голла, гдѣ состоялось описанное засѣданіе.

5-го мая происходило новое торжественное чествованіе Стенли въ общемъ собраніи королевскаго географическаго общества, подъ предсѣдательствомъ президента общества Грантъ-Дуффа. Засѣданіе состоялось въ огромной залѣ Альбертъ-Голла, въ присутствіи семи тысячъ человѣкъ разнообразной публики. И это собраніе было удостоено присутствіемъ принца Уэльскаго съ супругою и другихъ членовъ королевской фамиліи. Огромная толпа встрѣтила Стенли громомъ рукоплесканій, не смолкавшихъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Въ залѣ, противъ органа, была повѣшена огромная карта внутренней Африки отъ Атлантическаго до Индійскаго океана, на которой ярко-зеленою краскою были отмѣчены тѣ лѣсныя дебри центральной части материка, по которымъ прошелъ Стенли. Послѣ краткаго спича президента Стенли произнесъ рѣчь, въ которой весьма интересно и краснорѣчиво описалъ дикіе арродимскіе лѣса, племена, населяющія эти таинственныя области, въ особенности племя пигмеевъ; онъ сдѣлалъ также очеркъ горъ Рувенцори, съ упоминаніемъ о тѣхъ извѣстіяхъ, которыя нашлись объ этой мѣстности у греческихъ и арабскихъ писателей. По окончаніи чтенія принцъ Уэльскій предложилъ собранію благодарить знаменитаго путешественника, и это предложеніе было горячо поддержано всѣми присутствовавшими. Въ концѣ засѣданія была представлена золотая медаль, выбитая географическимъ обществомъ въ честь Стенли для него самого, и такія же бронзовыя — для выдачи его спутникамъ. Съ одной стороны медали вычеканенъ медальонъ Стенли, а на другой представлена женская фигура — эмблема Африки — съ восходящимъ солнцемъ, горами и лѣсами на заднемъ планѣ и надписью надъ лучами солнца: „Congo, Nile, Ruwenzori. 1887—1889“.

Золотая медаль, поднесенная Г. Стенли англійскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ.

Женщина у семи мудрецовъ древности

Въ нашей литературѣ нигдѣ не встрѣчается подробныхъ указаній на то, какъ смотрѣли на женщину семь мудрецовъ древней Греціи. Если и нельзя съ достовѣрностью сказать, что именно каждый изъ нихъ говорилъ, то всетаки до насъ дошло очень много изреченій, принадлежащихъ нераздѣльно этой группѣ мыслителей. Къ ихъ поученіямъ греки относились съ большимъ уваженіемъ, такъ что по этимъ даннымъ мы можемъ до нѣкоторой степени судить о томъ, какъ смотрѣли на женщину древнѣйшія поколѣнія перваго культурнаго народа Европы. Эти краткія наставленія только потому не могутъ считаться пословицами, что авторами ихъ, по мнѣнію грековъ, были извѣстныя лица, а не цѣлый народъ. Вотъ отличіе такихъ изреченій, или гномъ, отъ пословицъ.

Существуетъ нѣсколько списковъ этихъ мудрецовъ, и въ каждомъ изъ нихъ семь именъ (одно изъ любимыхъ чиселъ у многихъ народовъ), но имена эти не одни и тѣ же, такъ что Целлеръ (Die Philosophie der Griechen) насчитываетъ ихъ до семнадцати. Насъ мало интересуютъ эти полуисторическія лица, намъ интересны лишь ихъ изреченія, ставшія достояніемъ народа и сохранившіяся въ громадномъ числѣ, гораздо болѣе тысячи. Я ихъ черпаю у Mullachius'a, въ его прекрасномъ собраніи всѣхъ отрывковъ досократовской философіи грековъ.

Изъ этого труда мы узнаемъ разсказъ Діогена Лаэрція (род. 193 по Р. Х.) и другихъ древнихъ историковъ, что Клеобулъ, тиранъ на островѣ Родосѣ, жившій въ первой половинѣ VI в. до Р. Х., говаривалъ, что „дочерей слѣдуетъ выдавать замужъ, когда онѣ по лѣтамъ станутъ уже взрослыми дѣвушками и вполнѣ женщинами по своему разуму“. Древній историкъ выводилъ отсюда, что этотъ мудрецъ ясно указывалъ такимъ образомъ на необходимость давать образованіе и дочерямъ. Вникая въ изреченіе, дѣйствительно можно признать требованіе отъ женщины разума, но тутъ нѣтъ еще очевиднаго указанія на обязанность родителей давать образованіе дѣвушкамъ. Тѣмъ не менѣе допустимъ въ этихъ словахъ тотъ смыслъ, который имъ придаетъ древній историкъ. Сдѣлаемъ это, основываясь на свидѣтельствѣ того же Діогена Лаэрція, что въ литературѣ упоминалось о Клеобулинѣ, дочери этого мудреца, прославившейся созданіемъ гекзаметрическихъ энигмъ, т. е. особенно замысловатыхъ изреченій. О ней говорится и у Menagius'a, въ его латинской „Исторіи женщинъ-философовъ“. Итакъ, допустивъ это, намъ придется признать здѣсь шагъ впередъ, сдѣланный даровитою мыслью, въ сравненіи съ самою жизнью. Вспомнимъ, что въ Спартѣ, гдѣ само государство заботилось о воспитаніи свободныхъ гражданъ, чтеніе и письмо не были обязательны даже для мужчинъ, а изъ наукъ умственное счисленіе только не запрещалось, и то для практическихъ цѣлей. Въ Аѳинахъ же, которыя впослѣдствіи распространили свой образъ жизни на всю Элладу, свободной женщинѣ, не гетерѣ, даже въ цвѣтущую Периклову эпоху (лѣтъ черезъ полтораста послѣ Клеобула) предоставлялась исключительно только сфера домашняго хозяйства, и не требовалось почти никакого образованія. Аспазія, которая теперь (Герцбергъ) уже не считается гетерою, представляетъ собою исключеніе.

Относительно воспитанія дочерей мы находимъ еще изреченіе Солона: „не улыбайся сыну или дочери, чтобы впослѣдствіи не пришлось плакать“. Одна и та же суровость примѣняется такимъ образомъ и по отношенію къ сыну, и по отношенію къ дочери; нѣчто очень похожее на эту гному мы встрѣчаемъ въ „Книгѣ премудрости Іисуса, сына Сирахова“, относящейся къ III в. до Р. Х., т. е. къ тому періоду, когда стало обнаруживаться вліяніе греческой философіи на іудейское богословіе. Въ этомъ сочиненіи, обыкновенно присоединяемомъ къ каноническимъ книгамъ библіи, говорится: „ласкай чадо — и устрашитъ тя, играй съ нимъ и опечалитъ тя; не смѣйся съ нимъ, да не побѣлиши о немъ и напослѣдокъ стиснеши зубы твоя“. И какъ живуча эта идея! Послѣ Солона прошло слишкомъ триста лѣтъ, и она повторилась, какъ мы видѣли, у іудейскаго народа; прошло еще тысяча восемьсотъ лѣтъ, и та же идея почти буквально воспроизведена у насъ въ „Домостроѣ“. Протопопъ Сильверстъ, стремившійся смягчить русскіе нравы, читая священныя книги, увлекся этою мыслью, и вотъ мы находимъ у него такое изреченіе: „не смѣйся къ нему (сыну), игры творя, въ малѣ бо ся ослабиши, въ велицѣ поболиши скорбя и послѣ же яко оскомины сотвориши души твоей“.

Что касается брака, то изъ семи мудрецовъ только Ѳалесъ, жившій на рубежѣ VII и VI вѣковъ, былъ противъ него. Про этого философа разсказываютъ, что, когда мать принуждала его жениться, онъ отвѣтилъ, что еще не время; а когда уже прошли годы его цвѣтущей молодости — что время уже прошло. Но и у него это несогласіе на бракъ носитъ характеръ чисто личный. Про того же Ѳалеса повѣствуютъ, что онъ говаривалъ: „за три вещи обязанъ я благодарить судьбу: что родился человѣкомъ, а не звѣремъ, мужчиной, а не женщиной, эллиномъ, а не варваромъ“.

У большинства же мудрецовъ мы видимъ заботу о томъ, чтобы браки совершались. Уже въ этомъ, между прочимъ, обнаруживается то жизненное, практическое направленіе, которымъ отличаются всѣ эти изреченія. Въ бракъ совѣтуютъ они вступать разсчетливо, обдуманно. По закону Солона (попытки доказать, что законъ этотъ принадлежитъ послѣдующему времени) ни мужъ, ни жена не могутъ получать другъ отъ друга дара (вѣроятно, при вступленіи въ бракъ). Больше всего боролись эти мудрецы съ стремленіемъ жениться на дѣвушкѣ, превосходящей жениха и средствами, и рожденіемъ. Изреченія, направленныя противъ этого, встрѣчаются у Питтака, Солона и Клеобула. По разсказамъ Діогена Лаэрція, одинъ чужестранецъ обратился къ Питтаку (род. въ 640 г. до Р. Х.) съ вопросомъ: „два брака, говорилъ онъ, смущаютъ меня: одна невѣста и по рожденію, и по состоянію равна мнѣ, другая же превосходитъ меня и тѣмъ, и другимъ; какъ быть? посовѣтуй, на которой жениться“. Тогда Питтакъ, взявъ жезлъ, орудіе старца, сказалъ: „вонъ тебѣ все скажутъ мальчики, которые играютъ съ быстрымъ волчкомъ на широкомъ перекресткѣ; подойди къ нимъ“. Когда же тотъ подошелъ къ нимъ, то они сказали ему: „иди своей дорогой“. Услышавъ это, чужестранецъ пересталъ стремиться пріобрѣсти большое состояніе и женился на бѣдной. Этотъ стихотворный разсказъ, какъ и другія изреченія, показываетъ, какъ мало придавали значенія въ дѣлѣ брака любви, о которой совсѣмъ и не упоминается здѣсь.

Питтаку же приписывается и другое изреченіе: „жену бери изъ равныхъ себѣ; если же возьмешь изъ болѣе вліятельныхъ, пріобрѣтешь себѣ господъ, а не родныхъ“. По другой редакціи, это наставленіе принадлежитъ Клеобулу; намъ, повторяю, важно самое наставленіе, а не авторъ его. Изъ всего этого видно, что страсть къ выгоднымъ бракамъ не была чужда человѣчеству во всѣ времена.

Упомяну здѣсь объ одномъ изреченіи, которое гласитъ: „имѣй дѣтей отъ благородныхъ“. Значитъ, идея наслѣдственности уже имѣла силу задолго до Платона, въ самой древней Греціи, хотя и до сихъ поръ еще не понята, какъ слѣдуетъ, и до сихъ поръ не стала общимъ достояніемъ.

Женщина, вступая въ бракъ, должна подчиниться изреченію: „главенствуй надъ женой“. Эти слова приписываются Питтаку, и таковъ господствующій принципъ во всей древней Греціи. Однако по тѣмъ же гномамъ мы видимъ всю разницу между наставленіемъ, иначе говоря идеаломъ, и жизнью. Про того же Питтака Плутархъ предлагаетъ намъ весьма интересный разсказъ. Этотъ государственный дѣятель, прославившійся и мужествомъ, и мудростью, и справедливостью, угощалъ своихъ гостей; но вотъ приходитъ его разсерженная жена и, къ общему смущенію, опрокидываетъ весь столъ. Тогда Питтакъ обращается ко всѣмъ присутствующимъ, говоря: „въ жизни каждаго изъ насъ есть что либо тяжелое, но у кого только такая невзгода, какъ у меня, тому живется еще хорошо; въ дѣлахъ народнаго собранія я считаюсь счастливцемъ, но самымъ несчастнымъ

лишь перейду порогъ дома моего: жена всѣмъ распоряжается, всѣмъ командуетъ, со всѣми ссорится, чуть не все ее раздражаетъ, между тѣмъ меня — ничто". Это напоминаетъ о Ксантиппѣ, женѣ Сократа, о которой существуетъ много баснословныхъ преданій, подтверждающихъ собою возможность вышеизложеннаго факта.

По аѳинскимъ обычаямъ, женщина не должна бывать на пирахъ, но есть разсказъ про Анахарзиса, брата скиѳскаго царя временъ Солона, тоже причислявшагося нѣкоторыми къ числу семи мудрецовъ, изъ котораго также видно, что этотъ обычай невсегда исполнялся въ древности. Про этого скиѳа по отцу и грека по матери, долго жившаго въ Аѳинахъ, разсказываютъ, что онъ ясно показалъ, какъ подъ вліяніемъ вина искажаются наши мысли. Кто-то, пируя съ нимъ и видя тутъ же его жену, сказалъ ему: „Анахарзисъ, вѣдь ты женился на безобразной женщинѣ".—„Вполнѣ согласенъ съ тобою", отвѣтилъ тотъ, „но налей мнѣ, голубчикъ, покрѣпче вина, чтобы она показалась мнѣ прекрасной".

Такимъ образомъ мы видимъ, что во всѣхъ этихъ изреченіяхъ совершенно отсутствуетъ всякое упоминаніе о любви къ женщинѣ; есть только единичное указаніе объ уваженіи Клеобула къ разуму женъ. Гречанка, за исключеніемъ Спарты, и въ метрополіи, и въ колоніяхъ съ самаго рожденія привыкла видѣть къ себѣ весьма малое уваженіе со стороны всѣхъ окружающихъ ее. Вслѣдствіе этого въ ней трудно было развиться сознанію собственнаго достоинства, и это было одною изъ причинъ ея нравственнаго пониженія, отразившагося также въ этихъ изреченіяхъ.

Вотъ все, что мы находимъ о женщинѣ въ этихъ преданіяхъ и изреченіяхъ, бывшихъ общимъ достояніемъ древней Греціи. Ученіе этихъ мудрецовъ, по словамъ исторіи философіи, носило жизненный характеръ, недаромъ между ними было много законодателей и государственныхъ дѣятелей. И эта жизнь безъ высокой любви къ женщинѣ, безъ уваженія къ ней, это утилитарное къ ней отношеніе, эта нравственная ея ничтожность не исчезли съ развитіемъ государственности, а, напротивъ, охватили всѣ народы Эллады. Видно, много еще приходилось пережить и передумать этой странѣ истиннаго классицизма, чтобы женщина могла занять то мѣсто, какое она заняла въ вѣка христіанства.

Н. К—въ.

Спортъ

Результатъ зимнихъ бѣговъ

Въ нынѣшній зимній сезонъ рысистыхъ испытаній на Семеновскомъ плацу всѣхъ дней было 16; всѣхъ призовъ разыграно было 86, цѣнность ихъ равняется 90.487 р., въ томъ числѣ подписныхъ 18.957½ р.; серебряными вещами 2.884 р. 50 к. и золотыми медалями 4.550 р. (всѣхъ медалей 22). На состязаніи было записано болѣе 200 лошадей, принадлежавшихъ 37 владѣльцамъ; сборъ за мѣста далъ въ кассу общества болѣе 21.000 р.; доходъ отъ тотализатора далеко превышалъ 60.000 р.

Въ нынѣшнемъ году зимній рысистый сезонъ оказался несовсѣмъ удачнымъ: какъ въ началѣ сезона, такъ и подъ конецъ совсѣмъ не существовало зимняго пути, и въ послѣдніе три дня бѣговаго сезона лошадямъ приходилось вѣрнѣе плыть, чѣмъ бѣжать.

Наибольшее число призовъ по цѣнности въ истекшемъ сезонѣ взяли лошади Ф. С. Макарова: одинъ его „Вьюнъ" выигралъ 8 призовъ, на сумму 11.683 р., вмѣстѣ же съ „Князькомъ" и другими ему досталось всего 15.654 р.; послѣ него выиграть удалось лошади: его имп. выс. Георгія Максиміліановича, герцога Лейхтенбергскаго, сумма выигранныхъ ими призовъ равняется 9.540 р.; одинъ его „Калачъ", выказавшій въ нынѣшнемъ году превосходную рѣзвость, взялъ призовъ на 5.560½ р.; послѣ этихъ лошадей первое мѣсто занимаетъ конюшня гр. Г. И. Рибопьера, взявшая призами сумму въ 8.550½ р. Затѣмъ слѣдуютъ лошади Н. Н. Богданова, выигравшія въ нынѣшнемъ году только 6.947 р.; конюшня А. И. Моргунова, взявшая на сумму 4.593 р.; К. Л. Вахтера, выигравшая 4.509 р.; конюшня И. Ѳ. Ванюкова, получившая призовъ на сумму 4.039¾ р.; затѣмъ Н. М. Коноплина, вмѣстѣ съ П. П. Мосоловымъ, взявшая 4.052 р.; послѣ нихъ В. Н. Молоствова 3.841 р.; затѣмъ Н. А. Русанова, взявшая призовъ на сумму 3.812½ р.; потомъ идетъ Н. Н. Каретникова, выигравшая въ нынѣшнемъ году 2.683 р.; В. И. Лапшина, получившая 2.078¾ р.; Д. А. Расторгуева, 2.008 р.; далѣе слѣдуетъ П. Ф. Дурасова, взявшая 1.985 р.; гг. Плотицыныхъ, выигравшая 1.777½ р.; послѣ нея слѣдуютъ лошади М. К. фонъ-Кауфмана, взявшія призами 1.150½ р.; далѣе слѣдуетъ отмѣтить лошадей М. В. Оболонскаго, получившихъ деньгами 1.389 р.; послѣ нихъ идетъ конюшня А. Г. Кологривова, взявшая 1.160 р.; гр. П. С. Строгонова, получившая 860½ р., затѣмъ А. А. Стаховича 850 р.; послѣ Н. Н. Челищева, выиграла одна лошадь „Пылкая" 532 р.; одна лошадь В. В. Оболонскаго „Свѣтило" 420 р.; выигралъ крупный призъ на „Потѣшномъ" М. Н. Щелковъ, получивъ 1.350 р.; П. М. Деминъ, взялъ 460 р.; государственный Хрѣновскій заводъ 353 р. взяла одна кобыла „Зорька"; М. В. Семичевъ взялъ тоже на одной лошади 295 р. 90 к.; М. М. Шапшалъ — тоже одинъ призъ въ 275 р.; Н. Г. Рыжкина „Марсъ" 233 р.; С. С. Кудрявцевъ 87½ р., кн. Л. Д. Вяземской 70 р.; В. Н. Чебышевъ 67 р. Бѣжавшія пары: А. А. Шенрока взяли 225 р. и другая пара И. Н. Бѣляева 62½ р.

„Императорскій" призъ въ нынѣшній сезонъ оспаривали восемь лошадей; побѣдителемъ оказался „Сумракъ" А. И. Моргунова, дист. въ 4 вер. прошелъ въ 7 м. ⅓ сек., пріемный конецъ сдѣлалъ безъ 5 сек., второй — безъ 7, третій — безъ 7½ сек., четвертый — безъ 8 сек., пятый — безъ 7½ сек., шестой — безъ 9½ сек., седьмой — безъ 8 и послѣдній — безъ 7 сек.; второй призъ достался „Пѣтелу", пришедшему въ 7 м. ⅔ сек.

Призъ „Государыни Императрицы", дистанція 5 верстъ, взялъ „Князекъ" г. Макарова, придя къ столбу въ 8 м. 52⅔ с.; вторыми были двѣ лошади: „Вьюнъ" г. Макарова и „Батый" Н. Н. Богданова — пришли въ 8 м. 53⅓ с.

Призъ „Наслѣдника Цесаревича", дистанція 4 версты, взялъ „Вьюнъ" г. Макарова, придя къ столбу безъ сбоя въ 6 м. 53 с.; „Князекъ" его же и „Калачъ" герцога Лейхтенбергскаго были на ⅔ сек. позднѣе, придя голова въ голову.

Призъ „Шереметьевой", дистанція 4 версты, взяла „Боевая" М. В. Оболонскаго, придя въ 7 м. 31 с. съ однимъ сбоемъ; второй призъ достался „Вѣсти", графа Г. И. Рибопьера, пришедшей безъ сбоя въ 7 м. 32⅔ с.

Призъ въ память В. Д. Голицына взялъ „Вьюнъ", придя къ столбу въ 5 м. 17⅔ с.; второй достался „Навѣтливому" В. Т. Молоствова, бывшему у столба безъ сбоя въ 5 м. 19 с.

Призъ въ память графа Орлова-Чесменскаго, для не бѣжавшихъ лошадей, рожденныхъ въ 1885 г. Побѣдителемъ въ этомъ интересномъ испытаніи оказался „Хвальный" К. Л. Вахтера, пришедшій съ однимъ сбоемъ на послѣднемъ концѣ въ 5 м. 23⅓ с. „Побѣгъ" графа Г. И. Рибопьера, имѣвшій одинъ сбой, проигралъ ему всего ⅓ сек.

„Юбилейный" призъ взялъ „Навѣтливый" В. Т. Молоствова, кончивъ дистанцію въ 5 м. 15⅓ с., послѣдній конецъ сдѣлалъ безъ 8 сек.; второй призъ достался „Вьюну" г. Макарова, пришедшему на двѣ сек. позднѣе.

Призъ для жеребцовъ, рожденныхъ въ 1885 году, взяли „Дядя" Н. Н. Богданова и „Машистый" Д. А. Расторгуева, придя голова въ голову въ 5 м. 15 с.; призъ для кобылъ того же года взяла „Ласточка 2-я" г. Дурасова, придя въ 5 м. 25 с.

Призъ въ память П. И. Дубовицкаго оспаривали шесть лошадей. Побѣдителемъ оказался „Славный" К. Л. Вахтера, который все время шелъ превосходно и, хотя сдалъ на послѣднемъ концѣ (безъ 7½ с.), всетаки оказался рѣзвѣе соперниковъ, придя къ столбу въ 5 м. 6⅔ с.; второй призъ достался „Калачу" е. и. в. герцога Лейхтенбергскаго, пришедшему въ 5 м. 8⅓ с.

„Гринвальдовскій" призъ достался „Калачу"; дистанція была сдѣлана замѣчательно рѣзво въ секундахъ знаменитаго „Варвара" — въ 5 м. ⅔ с.; второй призъ достался „Славному" К. Л. Вахтера, пришедшему въ 5 м. 3⅓ с.

„Гитовый" призъ въ честь графа Ил. Ив. Воронцова-Дашкова, по случаю исполнившагося десятилѣтія вице-президентства. Лучшую рѣзвость выказалъ „Вьюнъ" г. Макарова; сумма рѣзвости въ трехъ гитахъ 7 м. 26⅔ с., получилъ 1-й и 3-й призы; вторымъ былъ „Калачъ", сумма рѣзвости 7 м. 28 с.

„Семеновскій" первый призъ взялъ „Выигрышъ" гг. Коноплина и П. П. Мосолова, пришедшій въ 5 м. 4⅓ с., второй получилъ „Дядя" — въ 5 м. 10⅔ с.

Четырехверстный призъ въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова; первымъ былъ „Вьюнъ", придя къ столбу въ 6 м. 51 с.; вторымъ былъ „Пѣтелъ", совершивши дистанцію въ 6 м. 53 с.

Дистанцію 1½ версты съ хода, для рожденныхъ кобылъ 1886 г., выиграла „Чугунка" А. Г. Кологривова, придя въ 2 м. 39⅔ с.

Пробный гитовый призъ; лучшую сумму рѣзвости въ 2 гитахъ имѣлъ „Калачъ" — 4 м. 57 с. „Вьюнъ" — 5 м. 2 с.

Призъ Мейендорфскій для кобылъ, дистанція 4 версты, взяла „Пригожая" герцога Лейхтенбергскаго въ 6 м. 59 с.; второй — „Слава" въ 7 м. 7⅔ с. Рѣзвѣйшими лошадьми были: на 1½ версты „Вьюнъ" — 2 м. 27 с., на 3 версты „Калачъ" — 5 м. ⅔ с., на четыре версты „Вьюнъ" — 6 м. 51 с., на пять верстъ „Князекъ" — 8 м. 52⅔ с., на шесть верстъ „Батый" — 11 м. 16⅔ с.

— Для ежегодно устраиваемыхъ въ Новомъ Петергофѣ скачекъ на нынѣшнее лѣто назначенъ срокъ съ 27-го мая по 28-е іюня. Въ теченіе этого времени въ каждое воскресеніе будетъ производиться по шести состязаній въ скачкахъ при различныхъ условіяхъ и на разнообразные призы. Наибольшіе призы назначены: для перваго состязанія 3 іюня въ 4-верстной скачкѣ съ препятствіями на призъ въ 2.000 р. и для перваго состязанія 17 іюня въ 6-верстной скачкѣ съ препятствіями на призъ въ 2.000 р., установленный въ честь его императорскаго высочества великаго князя Павла Александровича. 28 іюня первымъ состязаніемъ назначена 4-верстная скачка съ препятствіями на призъ въ 1.000 р., установленный въ честь его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича старшаго. Во время скачекъ на ипподромѣ будетъ устроена отъ скаковаго общества касса для пріема отъ публики взаимнаго пари (paris mutuels) о скачущихъ лошадяхъ и платныя ложи и амфитеатръ.

Смѣсь

Ветеранъ наполеоновской арміи. Недавно съ поѣздомъ изъ Суццары на Бареттскій вокзалъ, близъ Реджіо-Эмиліо, въ центральной Италіи, прибылъ замѣчательный человѣкъ, тотчасъ же обратившій на себя всеобщее вниманіе. Это былъ чрезвычайно высокаго роста и величественнаго вида старикъ съ военною осанкой. Онъ явился къ городскому меру съ бумагой, подписанною итальянскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ, барономъ Мароккетти, въ которой посолъ просилъ итальянскихъ властей оказать радушный пріемъ и покровительство Михаилу Линовичу, прибывшему изъ русскаго города Оренбурга.

Оказалось, что старецъ этотъ никто иной, какъ нѣкій Микаэль Лино, родившійся 105 лѣтъ тому назадъ въ Баретто и, по всей вѣроятности, послѣдній ветеранъ наполеоновской арміи. Онъ родился въ 1785 году; отецъ его былъ землевладѣлецъ; попавъ въ рекрутскій наборъ въ 1805 году, Микаэль Лино, благодаря своему геркулесовскому росту и сложенію, былъ причисленъ къ императорской гвардіи. Онъ участвовалъ въ кампаніи 1806—1807 годовъ, дрался подъ Іеной, подъ Фридландомъ и подъ стѣнами Кольберга. Затѣмъ онъ былъ отозванъ на родину и вскорѣ посланъ со своимъ батальономъ въ Далмацію, потомъ въ дивизіи генерала Лекки въ Испанію, гдѣ онъ провелъ два года въ непрерывныхъ битвахъ. Раненый при осадѣ Госсальриха, онъ вернулся въ отечество и въ теченіе двухъ лѣтъ занимался земледѣліемъ.

Сбирая войска для похода въ Россію, Наполеонъ призвалъ своихъ старыхъ испытанныхъ солдатъ, и Лино въ чинѣ сержанта вступилъ въ гренадерскій полкъ, который вмѣстѣ съ остальною цизальпинскою арміею подъ командой Евгенія Богарне присоединился къ великой императорской арміи.

Микаэль Лино дрался подъ Смоленскомъ, подъ Москвой, гдѣ онъ вынесъ изъ битвы смертельно раненаго генерала Планчонна, вступилъ вмѣстѣ съ Наполеономъ въ Москву и, наконецъ, подъ командой генерала Пино 24 октября былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ подъ Малоярославцемъ казаками Платова.

Съ транспортомъ плѣнныхъ, уже совсѣмъ поправившійся, онъ былъ перевезенъ въ Оренбургъ и оттуда съ нѣсколькими изъ своихъ товарищей отосланъ въ маленькое селеніе, лежащее у подножія Кавказа. Отношенія русскихъ къ французамъ было хорошее, но тѣмъ не менѣе первыя десять лѣтъ своей жизни на чужбинѣ Лино сильно тосковалъ. Соскучившись своимъ безцѣльнымъ существованіемъ, Лино сталъ проситься и поступилъ въ русскую службу простымъ рядовымъ. Онъ участвовалъ въ кампаніи 1829 г. противъ турокъ и персовъ подъ командой славнаго Паскевича. По окончаніи войны за свои военныя заслуги онъ получилъ нѣсколько десятинъ земли на Кавказѣ и женился 45 лѣтъ отъ роду на молодой полькѣ. Въ 1855 году онъ лишился и жены, и трехъ своихъ сыновей. Послѣ этого онъ просилъ, чтобъ его снова перевели въ Оренбургъ, гдѣ и прожилъ довольно спокойно много лѣтъ. Имя его Микаэль Лино въ Россіи было передѣлано въ Михаила Линовича. Обладая удивительною энергіей и физическою, и нравственною, Михаилъ Линовичъ прожилъ благополучно 85 лѣтъ въ Россіи, какъ вдругъ на самомъ закатѣ дней своихъ онъ сталъ испытывать такую тоску по родинѣ, что рѣшился обратиться съ просьбой отправить его въ Италію. Баронъ Мароккетти принялъ горячее участіе въ столѣтнемъ славномъ ветеранѣ и на казенный счетъ отправилъ его въ Италію. Михаилъ Линовичъ въ скоромъ времени будетъ помѣщенъ на полномъ содержаніи въ пріютъ для престарѣлыхъ въ Реджіо-Эмиліо.

Амазонки. Газета „Червонная Русь" сообщаетъ, что три женщины изъ Львова подали недавно австрійскому императору слѣдующую просьбу: „Ваше величество, мы, женщины изъ Галиціи, заносимъ къ престолу вашего величества слѣдующую покорнѣйшую просьбу: въ настоящее время обязанъ къ военной службѣ всякій, молодой и старый; для чего же не призываемся къ таковой и мы, женщины, нерѣдко крѣпче и мужественнѣе, чѣмъ изнѣженные мущины? Система оружія усовершенствована; но необходимы только руки, чтобы дѣйствовать имъ. Пусть поэтому ваше величество разрѣшитъ учрежденіе добровольнаго корпуса амазонокъ. Для страны не будетъ это бременемъ, такъ какъ мундиръ и лошадей мы купимъ себѣ сами и не будемъ требовать никакого жалованія. Намъ необходимо лишь дозволеніе и назначеніе комендантомъ какого-нибудь стараго инвалида, — мы будемъ тогда вполнѣ счастливы, когда представится случай принять участіе въ войнѣ и положить жизнь за императора и отечество. Отилія Р., Марія К., Юлія М." Прошеніе это, конечно, было возвращено безъ удовлетворенія.

Состязаніе стенографовъ. Въ городѣ Кальдвиль (въ Америкѣ), какъ передаетъ газета „Post", происходило недавно состязаніе стенографовъ. Выигравшій написалъ въ теченіе 5 минутъ 1.337 словъ. Другой стенографъ въ продолженіе того же времени написалъ 1.308 словъ, а остальные по 1.000 словъ. При состязаніи тогда же пишущихъ машинъ оказалось, что при наибольшей быстротѣ подобная машина можетъ написать въ одну минуту всего только 108 словъ.

Контрольные аппараты (счетчики) для экипажей

Въ прошломъ году жители Петербурга могли видѣть на улицахъ столицы бѣговыя дрожки, у которыхъ на спинкѣ кучерскаго сидѣнья былъ укрѣпленъ циферблатъ, указывающій пробѣгъ экипажа: это изобрѣтатель контрольнаго аппарата (счетчика) испытывалъ свое изобрѣтеніе, имѣвшее цѣлью упорядочить отношенія между публикой и извощиками, установить нормальную и совершенно правильную таксу за пользованіе наемными экипажами; стрѣлка циферблата указывала, въ саженяхъ, пробѣгъ экипажа, и, при установленіи опредѣленной платы за версту пробѣга, наниматель всегда, безъ торга и безъ споровъ, зналъ, что̀ онъ долженъ уплатить извощику. Къ сожалѣнію, петербургская городская дума не нашла возможнымъ вступиться въ это дѣло, и счетчики на экипажахъ вскорѣ исчезли, а наша публика осталась въ прежнемъ невозможномъ положеніи, отданная на произволъ извощиковъ.

Въ Парижѣ такса тамошнихъ наемныхъ экипажей также давно уже нуждалась въ реформѣ, — къ тому же парижскіе извощики обращали на эту таксу весьма мало вниманія, что̀ особенно рѣзко выразилось прошлымъ лѣтомъ, во время выставки, когда извощики положительно драли шкуру со своихъ сѣдоковъ и заводили съ ними безконечные споры. Въ виду этого подлежащія власти сдѣлали недавно распоряженіе, чтобы каждый наемный экипажъ въ Парижѣ былъ снабженъ автоматически дѣйствующимъ контрольнымъ аппаратомъ (счетчикомъ), какъ это уже практикуется въ Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ Европы, и чтобы разсчетъ за пользованіе экипажемъ производился на основаніи показаній этого аппарата. Для этой цѣли муниципальное управленіе Парижа объявило конкурсъ на самую совершенную систему контролированія пробѣга экипажей и назначило двухмѣсячный срокъ для испытанія аппаратовъ, представленныхъ на конкурсъ и признанныхъ удовлетворительными.

Задача, поставленная условіями конкурса контрольнымъ аппаратамъ-счетчикамъ, оказалась вовсе не такой легкой, какъ это можетъ представиться съ перваго взгляда. Требовалось не только точное измѣреніе пройденнаго пути, — контрольный аппаратъ долженъ былъ отмѣтить еще и всѣ потери времени, происходящія отъ остановокъ экипажа по волѣ пассажира и отъ болѣе медленной, чѣмъ обыкновенно, ѣзды экипажа, опять же по приказанію пассажира, — иными словами, механизмъ долженъ былъ соединить измѣреніе пространства съ измѣреніемъ времени, такъ чтобы и сѣдокъ, и извощикъ съ одного взгляда на циферблатъ могли опредѣлить причитающуюся за проѣздъ плату. Рядомъ съ этимъ, аппаратъ долженъ былъ указать извозопромышленнику всю выручку извощика за день; затѣмъ, онъ не могъ быть ни слишкомъ дорогимъ, ни слишкомъ громоздкимъ, а его механизмъ долженъ былъ сдѣлать невозможнымъ какой бы то ни было обманъ со стороны извощика и обладать большою прочностью, дабы не подвергаться поломкамъ.

Несмотря на всѣ затрудненія, поставленныя условіями конкурса, на него было представлено множество аппаратовъ — всего 129. Изъ нихъ большинство оказалось не удовлетворяющими требованію, по самымъ разнообразнымъ причинамъ, такъ что соперниками явились всего-навсего три системы, успѣшно выдержавшія самый строгій экзаменъ и допущенныя теперь для испытанія. Эти-то три системы — Кенша, Шоффріа и Беллюсиха — и изображены на нашихъ рисункахъ.

Во всѣхъ этихъ трехъ аппаратахъ при обыкновенной ѣздѣ, безъ остановокъ, на любое разстояніе счетчикъ отмѣчаетъ лишь пройденное пространство (въ километрахъ). Но лишь только сѣдокъ прикажетъ извощику остановиться или ѣхать медленнѣе, — напримѣръ, чтобы пройти часть пути пѣшкомъ или слѣдовать за похоронной процессіей, — вмѣсто счетчика собственно пространства сейчасъ же начинаетъ дѣйствовать часовой механизмъ, который отмѣчаетъ количество времени, употребленное экипажемъ для остановокъ или для замедленной ѣзды, при нормѣ быстроты ѣзды, равной 8 километрамъ въ часъ: такимъ образомъ это лишнее потраченное время легко можетъ быть переведено на километры. Пусть, напримѣръ, сѣдокъ беретъ экипажъ, чтобы проѣхать къ знакомымъ, живущимъ за 4 километра отъ мѣста найма, гдѣ онъ пробудетъ четверть часа, а затѣмъ отправится далѣе и сдѣлаетъ еще 5 километровъ пути. Контрольный аппаратъ въ данномъ случаѣ отмѣтитъ слѣдующее:

За первый конецъ	4	километра.
За остановку (час. механизмъ).	2	„
За второй конецъ	5	„
Сумма .	11	километровъ.

Если такса за пробѣгъ 1 километра установлена въ 25 сантимовъ, то стрѣлка циферблата счетчика по окончаніи ѣзды, рядомъ съ числомъ пройденныхъ километровъ (11), укажетъ и причитающуюся за то плату (2 франка 75 сантимовъ).

Сила, приводящая въ движеніе стрѣлки аппарата, во всѣхъ трехъ системахъ исходитъ отъ одного изъ заднихъ колесъ экипажа и передается въ системѣ Кенша (рис. 1-й и 2-й) чрезъ посредство эксцентрика, а въ двухъ остальныхъ — пневматическимъ путемъ. Чтобы перейти съ измѣренія пространства на измѣреніе времени, извощикъ или сѣдокъ долженъ поставить аппаратъ, надавивъ рычагъ, причемъ выскакиваетъ дощечка съ соотвѣтственной надписью, указывающею прохожимъ — занятъ ли экипажъ или

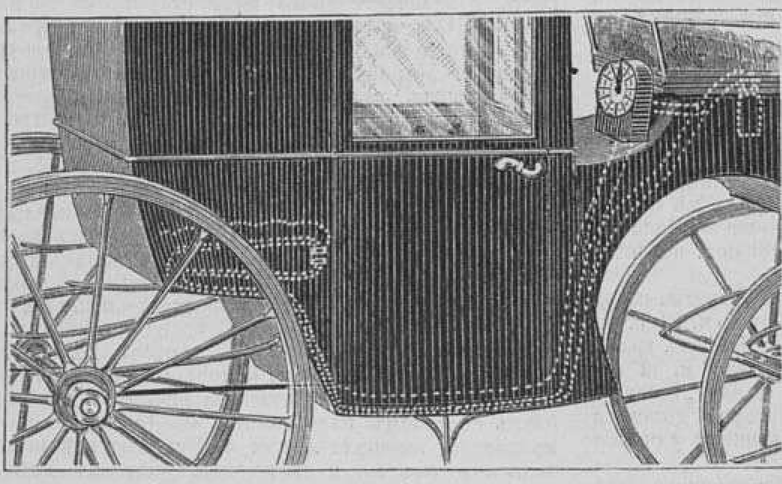

Рис. 1.

Система Кенша.

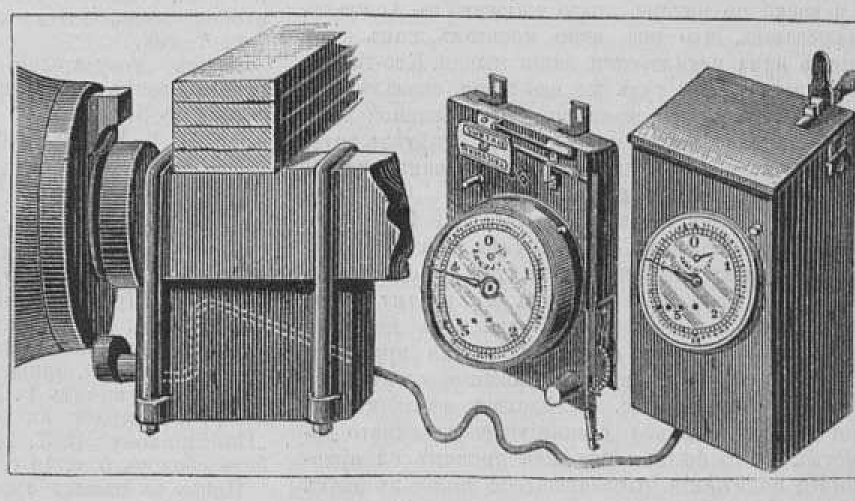

Рис. 2.

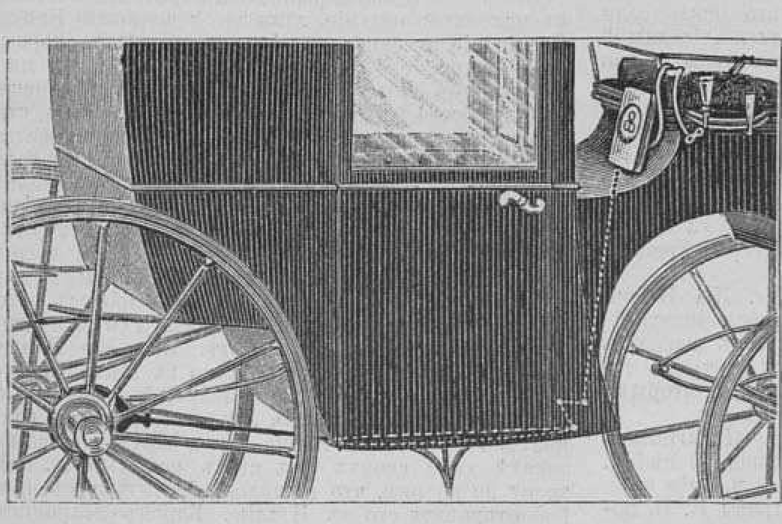

Рис. 3.

Система Шоффріа.

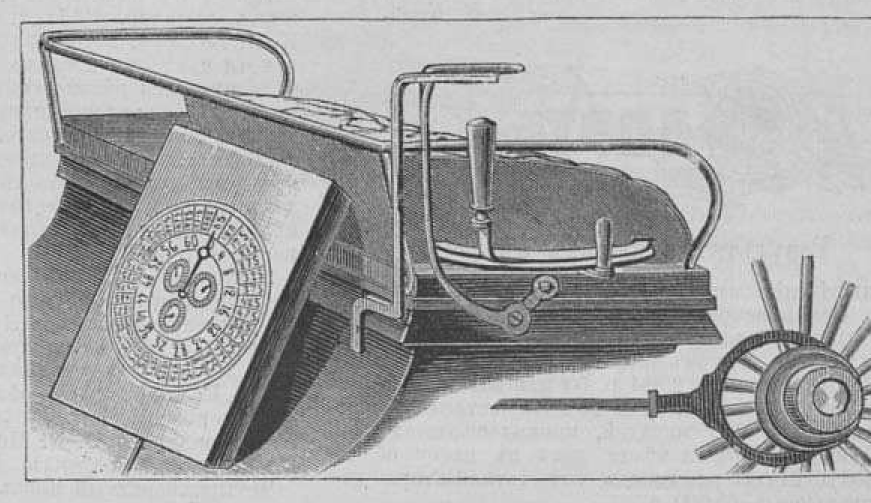

Рис. 4.

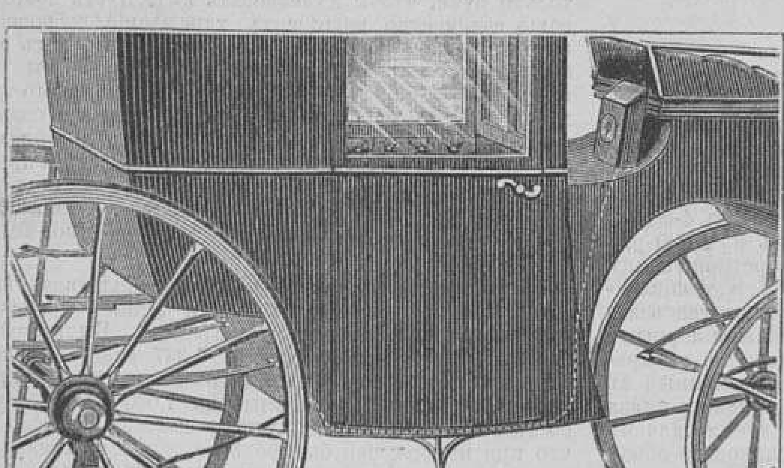

Рис. 5.

Система Беллюсиха.

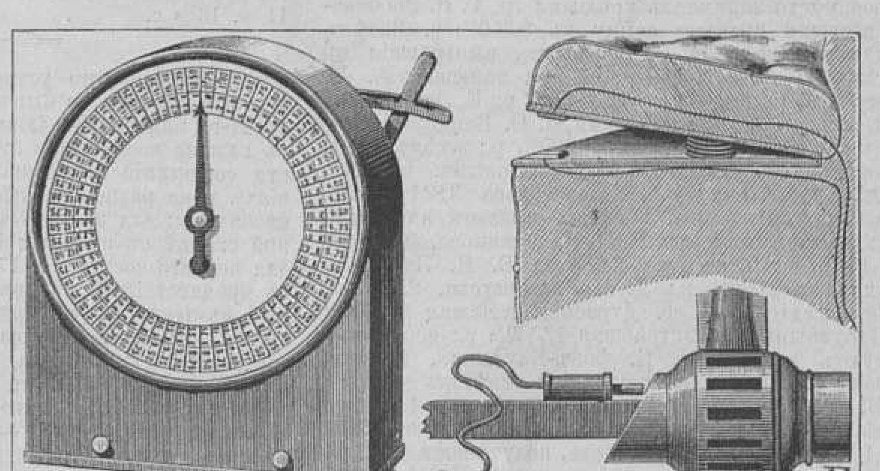

Рис. 6.

Новые контрольные аппараты (счетчики) для экипажей.

свободенъ. Въ системѣ Моффріа (рис. 3-й и 4-й) этотъ переходъ съ одного измѣненія на другое происходитъ автоматически.

Для механизма, который долженъ указывать всю выручку экипажа за цѣлый день, въ аппаратахъ Кенша и Шоффріа имѣется особая стрѣлка внутри маленькаго круга, снабженнаго надлежащими дѣленіями и установленнаго на циферблатѣ; въ системѣ Беллюсиха (рис. 5-й и 6-й) для этой цѣли — особый кругъ съ дѣленіями. Послѣдній аппаратъ снабженъ, кромѣ того, остроумнымъ приспособленіемъ, которое позволяетъ пассажиру, совершенно независимо отъ извощика и даже безъ его вѣдома, гарантировать точность дѣйствія аппарата. Какъ видно на рис. 6-мъ, подъ подушкой экипажа, на сидѣнье сѣдока, чуть-чуть выдается маленькая пружинка, заключающая въ себѣ приводъ къ небольшой батарейкѣ; какъ только сѣдокъ опустится на сидѣнье, онъ своею тяжестью замкнетъ токъ батареи, и аппаратъ придетъ въ дѣйствіе, хотя бы кучеръ и забылъ нажать рычагъ аппарата.

Подъемъ новаго колокола Владимірской церкви

Въ воскресенье, 22 апрѣля, на колокольнѣ церкви Владимірской Божіей Матери поднятъ былъ недавно отлитый (на охтенскомъ заводѣ г. Орлова) колоколъ вѣсомъ въ 665½ пуд., стоимостью въ 5.336 рублей. На колоколѣ имѣются изображенія ликовъ Спасителя, Владимірской Божіей Матери, Николая Чудотворца, св. пророка Иліи и св. мученика Харламиія, инкрустированныя золотомъ.

Дня за два до поднятія колоколъ установленъ былъ у колокольни. Толпы любопытныхъ осматривали его, удивляясь, какъ такую тяжесть поднимутъ на верхній этажъ колокольни.

Подъемъ этого колокола совершенъ былъ въ два пріема. По окончаніи ранней литургіи настоятель храма Владимірской Божіей Матери, въ сослуженіи съ тремя мѣстными протоіереями, отслужилъ молебствіе по чину подъема колокола. Затѣмъ розданы были отводные канаты, и колоколъ вполнѣ благополучно былъ поднятъ на первый ярусъ колокольни. Здѣсь онъ былъ оставленъ до окончанія поздней литургіи.

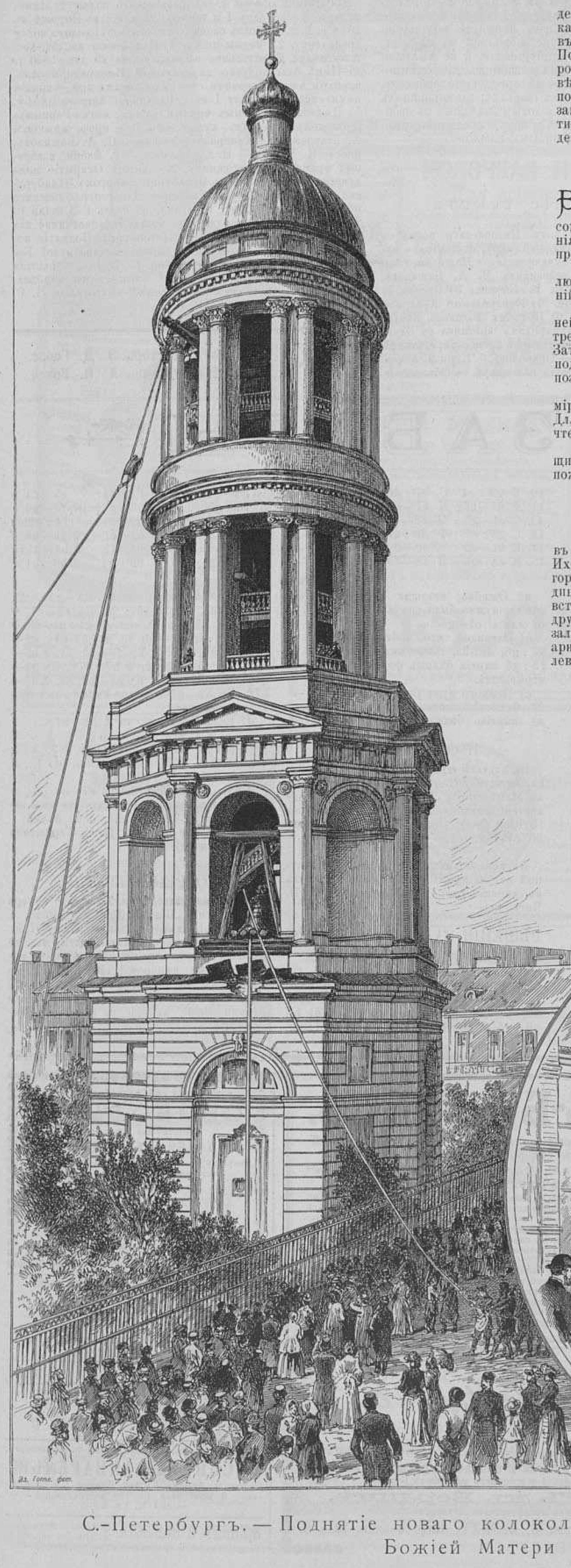
По окончаніи литургіи массы народа запрудили Колокольную улицу, Владимірскую площадь и церковную ограду. Подъемъ происходилъ внутри колокольни. Для этого разобраны были площадки у встрѣчныхъ на пути колокола ярусовъ. При чтеніи канона колоколъ благополучно былъ поднятъ.

Старый колоколъ Владимірской церкви, недавно давшій значительную трещину, вѣсомъ въ 475 пуд.; онъ будетъ перелитъ, и въ настоящее время собираются пожертвованія на сто пудовъ, которые будутъ прибавлены къ этому новому колоколу.

Международная выставка въ Эдинбургѣ

1-го мая (н. ст.) состоялось торжественное открытіе международной выставки въ Эдинбургѣ, которое было совершено герцогомъ и герцогинею Эдинбургскими. Ихъ высочества, въ сопровожденіи пышнаго кортежа, состоявшаго изъ карпорацій города Эдинбурга и представителей другихъ городовъ — Глазго, Литса, Перса, Абердина, Дунки и Манчестера, прибыли на выставку въ часъ дня. У входа они были встрѣчены сэромъ Томасомъ Кларкомъ, предсѣдателемъ выставочнаго комитета, и другими членами этого комитета и городскими властями. Въ обширной столовой залѣ былъ сервированъ завтракъ, на которомъ присутствовалъ весь цвѣтъ мѣстной аристократіи. Во время завтрака были провозглашены тосты за королеву и королевское семейство. Свою краткую ответную рѣчь на эти тосты герцогъ Эдинбургскій заключилъ пожеланіемъ выставкѣ полнаго успѣха. Въ большомъ залѣ выставки собралось около 2—3 тысячъ народа. Оркестръ и хоры любителей исполнили громогласный народный гимнъ. Тѣмъ временемъ герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе заняли свои мѣста на эстрадѣ, и лордъ Провостъ произнесъ ихъ высочествамъ привѣтственную рѣчь.

Эдинбургъ — столица Шотландіи — одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ соединеннаго королевства. Онъ былъ основанъ въ X столѣтіи, и его улицы, по крайней мѣрѣ той части, которая носитъ названіе стараго города, дышатъ глубокою стариною. Городъ раздѣленъ глубокимъ оврагомъ, черезъ который перекинуто много мостовъ — chef d'oeuvre'овъ инженернаго искусства. Эдинбургъ до сихъ поръ гордится своимъ древнимъ замкомъ старыхъ

С.-Петербургъ. — Поднятіе новаго колокола на колокольню церкви Владимірской Божіей Матери 22-го апрѣля.

Съ фотографій А. А. Насвѣтевича рисовалъ К. Брожъ.

шотландскихъ королей и знаменитымъ „Артуровымъ сѣдалищемъ“ — холмомъ болѣе 100 саженъ высоты. Новый городъ выстроенъ на широкую ногу: здѣсь высятся громадные 10-этажные дома, великолѣпные памятники Вальтеру-Скотту, лорду Мельвилю и Питту. Университетъ, гордость Эдинбурга, основанъ въ 1581 году и нынѣ особенно славится своими медицинскимъ и естественнымъ факультетами. Городъ отличается особенно широкимъ развитіемъ книжной торговли и, сверхъ того, замѣчателенъ, какъ центръ стекляннаго и мыловареннаго производствъ сѣверной части королевства. Въ настоящее время въ Эдинбургѣ около 200.000 жителей.

Зданія выставки въ Эдинбургѣ расположены въ юго-западномъ углу города, такъ называемомъ Мерчистонѣ, и занимаютъ пространство въ 33 десятины; съ центромъ города выставка соединена двумя желѣзнодорожными линіями. Постройки всѣ возведены изъ дерева и стекла. Весьма эффектенъ главный фасадъ выставки, украшенный щитами, статуями и башенками въ восточномъ стилѣ; онъ весь пестро раскрашенъ въ бѣлый, красный и зеленый цвѣта. Въ главной залѣ выставки свободно вмѣщается до 3.000 человѣкъ; вокругъ этой главной залы расположены многочисленные павильоны и залы для экспонатовъ. Въ англійской прессѣ обращается вниманіе на хорошую художественную коллекцію выставки и еще болѣе — на прекрасную коллекцію вещей по отделу электричества и его современныхъ безчисленныхъ приложеній. Осмотръ выставки былъ открытъ герцогомъ Эдинбургскимъ и его супругою. Погода въ день открытія выставки стояла великолѣпная, и все вообще торжество прошло бы въ полнѣйшемъ порядкѣ и благополучіи, еслибы какіе-то ловкачи, воспользовавшись тѣмъ, что всеобщее вниманіе поглощено главнымъ событіемъ дня, не забрались во дворецъ, въ помѣщеніе герцога Эдинбургскаго, и не выкрали нѣсколько лично ему принадлежащихъ драгоцѣнностей. Можно отмѣтить еще интересную подробность, упоминаемую въ англійскихъ газетахъ: главный входъ на выставку былъ запертъ золотымъ замкомъ съ изображеніемъ герба города. Герцогъ собственноручно отворилъ этотъ замокъ золотымъ ключомъ.

Содержаніе текста

Къ 100-лѣтнему юбилею л.-гв. Павловскаго полка. — Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Генералъ-лейтенантъ П. А. Башиловъ. 2) Н. С. Лѣсковъ; статья П. В. Быкова. 3) Стенли въ Лондонѣ. 4) Роберъ Флери. 5) Контрольные аппараты (счетчики) для экипажей. 6) Подъемъ колокола Владимірской церкви. 7) Международная выставка въ Эдинбургѣ. — Женщина у семи мудрецовъ древности; статья Н. К—ва. — Смѣсь. — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

100-лѣтній юбилей л.-гв. Павловскаго полка: 1) Императоръ Александръ I и король прусскій въ Парижѣ въ 1814 г. Ряд. Тропинъ своимъ отвѣтомъ сохраняетъ полку гренадерку. 2) Формы полка. 3) Назначеніе наслѣд.-цес. Александра Николаевича шефомъ полка 19 дек. 1825 г. 4) Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Александровичъ стоитъ на часахъ при открытіи памятника имп. Павлу I въ г. Гатчино 1 августа 1851 г. 5) Памятникъ убитымъ чинамъ полка подъ Горнымъ-Дубнякомъ; рисовалъ худож. Его Вел. проф. живописи А. Шарлемань. — Генералъ-лейтенантъ П. А. Башиловъ; рисов. П. Борель — Н. С. Лѣсковъ. — Р. Флери, извѣстный французскій художникъ, †. — Англія. Открытіе международной выставки въ Эдинбургѣ герцогомъ Эдинбургскимъ. — Англія. Собраніе королевскаго географическаго общества въ Лондонѣ, 5-го мая, въ честь Г. Стенли (2 рисунка). — Новые контрольные аппараты (счетчики) для экипажей (6 рисунковъ) — С.-Петербургъ. Поднятіе новаго колокола на колокольню церкви Владимірской Божіей Матери 22-го апрѣля; рисов. К. Брожъ. — Золотая медаль, поднесенная Г. Стенли англійскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ. — Автографъ Н. С. Лѣскова.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

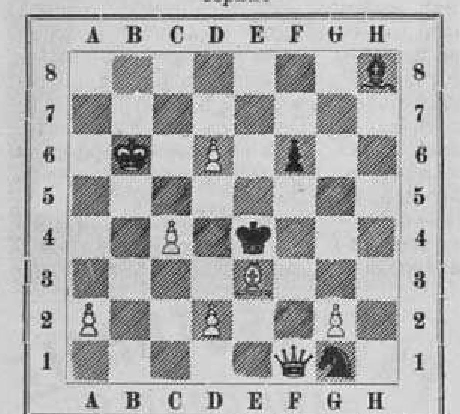
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1266

B. Laws

(Изъ „Columbia chess Chronicle“)

Черные

Бѣлые

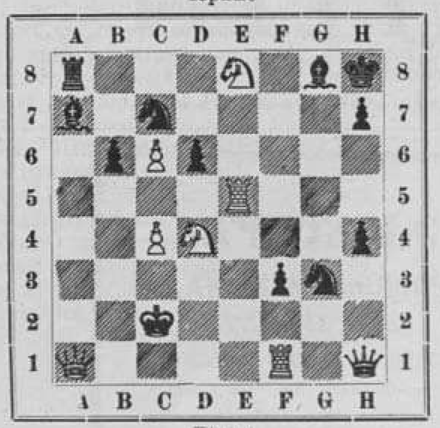
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1267

G. Chocholous

(Изъ „Deutsche Schachzeitung“)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 896

Играна на международномъ турнирѣ въ Нью-Іоркѣ въ 1889 г.

Неправильное начало (Fianchetto di Donna).

	Поллокъ Бѣлые	Гунсбергъ Черные
1.	e2—e4	b7—b6
2.	d2—d4	С c8—b7
3.	С f1—d3	К b8—c6
4.	c2—c3	e7—e5
5.	d4—d5	К c6—e7
6.	К g1—e2	f7—f5
7.	0—0*a*)	f5 : e4
8.	С d3 : e4	К g8—f6
9.	К e2—g3	К f6 : e4
10.	К g3 : e4	С b7 : d5
11.	Ф d1—h5†	К e7—g6
12.	С c1—g5	С f8—e7
13.	С g5 : e7	Ф d8 : e7
14.	К b1—d2	0—0
15.	К e4—g5	Л f8—f5!
16.	Ф h5 : h7†	Кр g8—f8
17.	h2—h4*b*)	Л f5 : g5!
18.	h4 : g5	Ф e7 : g5
19.	g2—g3	Кр f8—f7
20.	Ф h7—h3	Л a8—h8
21.	f2—f4	К g6 : f4
22.	Л f1 : f4†	e5 : f4
23.	Ф h3 : d7†*c*)	Кр f7—g6
24.	К d2—e4	f4 : g3!*d*)
25.	Л a1—e1	Ф g5—h4
26.	К e4—f2	Ф h4—h1†
27.	К f2 : g1	Л h8 : h1×

Примѣчанія къ партіи

a) Ошибка, ведущая къ проигрышу пѣшки; нужно было сначала сыграть c3—c4 или С c1—g5.

b) Очевидно, что брать коня, 17. Ф h7 : g6, нельзя, такъ какъ послѣ 18... Л f5 : g5 партія бѣлыхъ форсированно проигрывается.

c) Немного луше было брать ладью — 23. Ф h3 : h8, хотя и это едва ли бы спасло партію бѣлыхъ: 23. Ф h3 : h8, Ф g5 : g3†; 24. Кр g1—f1, С d5—g2†; 25. Кр f1—e2, Ф g3—e3†; 26. Кр e2—d1, Ф e3—g1†; 27. Кр d1—c2, Ф g1 : a1; 28. Ф h8—h5†, Кр f7—f6; 29. Ф h5—h4†, g7—g5; 30. Ф h4—b6†, Кр f6—f5; 31. Ф h6—h7†, Кр f5—g4; 32. Ф h7 : d7†, Кр g4—g3; 33. Ф d7—d3†, Кр g3—h2; 34. Ф d3—h7†, Кр h2—g1 и бѣлые имѣютъ двѣ проходныя пѣшки.

d) Если К e4 : g5, то Л h8—h1×.

НОВОСТИ

Въ августѣ мѣсяцѣ этого года состоится международный шахматный турниръ въ Манчестерѣ. Турниръ этотъ устраивается британскимъ шахматнымъ союзомъ (Britich chess Association). Первый призъ 80 фунт. стерл.

Въ понедѣльникъ, 30 апрѣля, шахматный отдѣлъ въ „Новомъ Времени“ вышелъ въ первый разъ подъ редакціей М. И. Чигорина.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1108 и 1109)

1258. *S. Loyd* 1. Ф h8 : h6, Кр f5—f6; 2. К e2—f4 и 3. Ф h6 : g6×. (*Вар. a*) 1... Кр f5—g4; 2. К e2—g1 и 3. Ф h6—h3, h4, f4, g5 или g6×. (*Вар. b*) 1... g6—g5; 2. e6—e7† и 3. С d7 : e6×. (*Вар. c*) 1... Л e5—e4; 2. Л f1 : f2† и 3. Л f2 : f4× или 3. Ф h6—h4×. (*Вар. d*) 1... Л ∞; 2. Ф h6—f4×.

1259. *B. Laws.* 1. К e7—c6 ∞; 2. Матъ различными способами. Въ этой задачѣ конь на h6—черный, а не бѣлый.

Обѣ задачи рѣшилъ Н. С. Терещенко (ст. Глушково).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Г-ну Кондратьеву (г. Батумъ). Теперь издается не „Шахматный Вѣстникъ“, а журналъ „Шахматы“ подъ редакціей Н. Е. Митропольскаго. Партіи Вашей мы не можемъ напечатать; что же касается высылки Вамъ нумеровъ „Всем. Илл.“, то объ этомъ мы сообщимъ редакціи этого журнала, куда и будетъ представлено письмо Ваше вмѣстѣ съ маркой и эпиграммой.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ! ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Всѣ эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Триэсъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА источника САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владелецъ: Андреасъ Сакслэнеръ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать горькую воду Сакслэнера.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; **Москва**, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ,

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи — *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи. ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.

ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ:

БРОКАРЪ и Ко.

5о коп. ЗА КОРОБКУ

РЕЗИДЕНЦІЯ ЭЙЗЕНАХЪ

(240 метр. надъ уровн. моря)

Климатологическая станція у подножія знаменит. замка Вартбургъ (396 метр.).

Славится уже много лѣтъ, какъ мѣстопребываніе для полнаго поправленія выздоравливающихъ послѣ утомительнаго леченія на водахъ или тяжелой болѣзни и для успокоенія нервно-утомленныхъ. Подробныя свѣдѣнія сообщаетъ Vorstand des Fremdenverkehrsverein zu Eisenach.

Д-ръ Л. БЕРНАРДО-БЕРКМЕЕРЪ

ЧЛЕНЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ АКАДЕМІИ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ, на углу Кузнецкаго Моста и Петровки д. Шориной.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE

Par CH. FAY, PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

!! ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЕ !! готовые мужскіе костюмы, городскіе и дачные новѣйшихъ фасоновъ, красивые, прочные, всегда въ громадномъ выборѣ въ французскомъ магазинѣ

БР. МОРИ

56. НЕВСКІЙ. 56.

Заказы исполняются скоро и аккуратно. Система кройки первоклассныхъ парижскихъ портныхъ.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ для цвѣта лица

Требовать подпись **МИНЬО**

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ ED. PINAUD, парфюмеръ PARIS BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889 GRAND PRIX

ЭЛИКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПОМАДА

ДЛЯ ЗУБОВЪ

ОТЦЕВЪ БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛЯКЪ (Жиронда) Франція.

Находится во всѣхъ аптекахъ, москательныхъ лавкахъ и косметическихъ магазинахъ.

PATE PECTORALE D'AUBERGIER

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS

CONTRE:

Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.

PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2. SAINT-PÉTERSBOURG: STULL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacie.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

Имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutеau.

На общихъ основаніяхъ торговли разрѣшенъ врачебнымъ отдѣленіемъ Калужскаго Губернскаго Правленія какъ не содержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ, МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ И РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛІЙ.

Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.

Главный складъ у изобрѣтателя провизора Ѳ. И. Шепфъ: въ Москвѣ, Патріаршіе пруды, д. Бриткина.

PHOSPHATE DE FER DE LERAS

DOCTEUR ES-SCIENCES

PERMIS EN RUSSIE.

Sous forme d'un liquide, ce remède contient le fer et les phosphates. C'est une des meilleures préparations ferrugineuses; elle est recommandée, d'après l'ordonnance des médecins. contre les **pâles couleurs, l'Anémie.**—Dépôt dans les principales pharmacies de la Russie.

ФОТОГРАФИЧ. АППАРАТЫ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ

Просимъ не смѣшивать съ рекламируемыми крайне дешевыми аппаратами.

Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній фотографир. доступно каждому, и этими аппаратами можетъ всякій, безъ особенной подготовки, снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.

Цѣна полн. прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор.

Е. КРАУСЪ и Ко.

Фабрика въ Парижѣ, Avenue de la Républ., 4

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ. Мойка, домъ № 42 (у Полицейскаго моста).

Руководство и иллюстрир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА
(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА.**

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома — 12 руб., для иногородныхъ — 15 руб.

Желающіе подписаться съ **разсрочкою** вносятъ впередъ **четыре** рубля, иногородные — **пять**, затѣмъ по выходѣ каждаго тома по **два** рубля до выплаты всей подписной суммы.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ ИЗДАНІЯ
ПЕРВАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), состав. П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ. — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II.
Очерки прошлаго:

Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Фаня.

Томъ III.
Очерки прошлаго и романы:

Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады. — Безыменные очерки (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Сосѣдка.

Томъ IV.
Разсказы и очерки:

Забытая исторія. — Бабушка. — Свинцовая пуля. — Чугуевскій казакъ. — Пробужденіе. — Нѣмой. — Термометръ. — Быль. — Встрѣча. — Перстень. — Очерки охоты въ Малороссіи. — Мельница близь села Ворошилова.

Томы V и VI.
Петербургскіе игроки,

романъ.

Томы VII и VIII.
Поѣздка въ южную Россію.

Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскаго крестьянина. — Поѣздка на Днѣпровскіе пороги и на Запорожье. — Поѣздка по низовьямъ Днѣпра. — Поѣздка по Днѣстру.

Томъ IX.
Стихотворенія и смѣсь.

Що було на серци. Малороссійскія стихотворенія. — Упырь. Малороссійское преданіе. — Воспоминаніе о Шевченкѣ. — Вовкулакъ. (Повѣрье). — Шевченкови. — Малороссійскія думы: Про Ивана Коновченка. Про Самойла Кушку. О трехъ братьяхъ. Бандуристъ. — Случаи изъ жизни охотника. — Лѣто въ Малороссіи. — Русскій солдатъ (разсказы въ стихахъ и прозѣ). — Мелкія стихотворенія.

Среди нашихъ беллетристовъ 60—70 годовъ пользовался большою популярностью и былъ очень любимъ публикою А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго. Его произведенія печатались въ нашихъ лучшихъ журналахъ и имѣли обширный кругъ читателей, доказательствомъ чего служитъ то, что многія изъ этихъ произведеній, выходившія отдѣльно, выдержали нѣсколько изданій.

А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) зналъ прекрасно и столичную, и провинціальную жизнь, обладалъ даромъ наблюдательности, умѣньемъ разсказывать бойко, живо, ярко. Картины военнаго быта, очерки провинціальныхъ нравовъ, изображеніе похожденій разныхъ типическихъ личностей столицы выходили у него чрезвычайно занимательными и положительно увлекали читателя. Публикѣ весьма нравились типы и сцены, схваченные съ натуры очень ловко, замысловатая интрига и богатство содержанія. Особеннымъ успѣхомъ пользовались его **„Очерки прошлаго“** и романъ **„Петербургскіе игроки“**. Послѣднее произведеніе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Въ этомъ романѣ выведены живыя лица, міръ чрезвычайно интересныхъ темныхъ промышленниковъ, происшествія дѣйствительно случившіяся, романическіе эпизоды, выхваченные изъ жизни, но похожіе на сказку. Все это разсказано необыкновенно увлекательно, такъ что романъ полонъ захватывающаго интереса.

Кромѣ беллетристики, А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) писалъ много этнографическихъ статей, и его **„Поѣздка въ южную Россію“**, изданная въ 2-хъ объемистыхъ томахъ, очень цѣнится и спеціалистами, и публикой, такъ какъ представляетъ и научный интересъ, и чисто литературный, давая богатый и занимательный матеріалъ для чтенія.

Въ настоящее время отдѣльно изданныхъ сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) нѣтъ въ продажѣ, а между тѣмъ публика **продолжаетъ настоятельно требовать ихъ; изъ провинціи до сихъ поръ не перестаютъ поступать требованія на разныя сочиненія этого любимаго публикою писателя, между прочимъ и къ намъ, въ Книгоиздательство Германъ Гоппе.**

Желая удовлетворить это весьма понятное желаніе публики, Книгоиздательство Германъ Гоппе намѣрено выпустить въ свѣтъ возможно полное

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Оно будетъ состоять изъ 9 томовъ большаго формата, изящной убористой печати, съ портретомъ и біографіей писателя. Въ него войдутъ не только всѣ изданныя отдѣльно произведенія, уже разошедшіяся, но и большая часть сочиненій, разбросанныхъ по всевозможнымъ періодическимъ изданіямъ — лучшіе романы, повѣсти, очерки, этнографическія статьи и стихотворенія на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ. Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), какъ талантливаго беллетриста и этнографа, должно, безспорно занять почетное мѣсто въ каждой библіотекѣ. Назначивъ весьма скромную цѣну за 9 томовъ этого изданія, объемомъ около 300 печатныхъ листовъ, мы всетаки желаемъ доставить возможность пріобрѣсти его и небогатымъ людямъ, для чего и открываемъ подписку съ разсрочкой на вышеизложенныхъ условіяхъ.

Первый томъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Все изданіе будетъ окончено въ началѣ будущаго 1891 г.

После выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Подписка принимается

въ конторѣ Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая, № 22 (16).

Дозв. цензурою. СПб. 11-го мая 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1113. Годъ XXII. 19-го мая 1890 г. Томъ XLIII. № 21.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 10 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 10-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. Болотные огни, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко.* — II. Стихотвореніе *Л. Н. Аванасьева.* — III. Несчастная встрѣча, повѣсть *А. Е. Зарина.* — IV. Покровительство бездомнымъ дѣтямъ на западѣ Европы и въ Россіи, *И. А. Тютчева.* — V. Босая команда, очеркъ *А. Жельзнова.* — VI. Іисусъ Навинъ, разсказъ изъ библейскихъ временъ, *Георга Эберса.*

Научное обозрѣніе

Законы культурнаго движенія

Бокль въ знаменитомъ вступленіи къ „Исторіи цивилизаціи Англіи“ жаловался, что историки не заботятся объ установленіи законовъ, которымъ подчиняются историческіе факты. Для того времени, когда Бокль писалъ свою книгу, этотъ упрекъ едва ли былъ справедливъ. Исторія тогда занималась по преимуществу изложеніемъ различныхъ перемѣнъ въ политической жизни того или другаго народа; она останавливалась всего внимательнѣе на крупныхъ событіяхъ, въ родѣ паденія династій, войнъ, революцій и проч. Еслибы ее сравнить съ какой либо изъ естественныхъ наукъ, занимающихся исторіей явленій природы (напр., исторіей образованія земли, растительнаго или животнаго міра), то она представляла бы собою лишь ту часть науки, которая по преимуществу изучала бы такъ называемыя катастрофы или разрушительныя явленія — землетрясенія, вулканическія изверженія, наводненія, обвалы и проч. Было время, когда геологія видѣла въ прошломъ нашей планеты не болѣе, какъ рядъ разрушеній; тогда настоящее, повидимому, не имѣло преемственной связи съ прошедшимъ, и всѣ явленія его казались незначительными, представляя собою лишь медленное подготовленіе къ послѣдующей катастрофѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ ученые нашли возможнымъ объяснить прошлое земли явленіями, происходящими на нашихъ глазахъ, геологія вступила въ новый научный фазисъ, и многое, остававшееся непонятнымъ для насъ въ далекомъ прошломъ, нашло себѣ простое и удовлетворительное разъясненіе. То же самое могло бы быть повторено и по поводу исторической науки. Она вступила на правильный путь, когда стала останавливаться на менѣе крупныхъ, но правильно развивающихся явленіяхъ народной жизни, т. е. когда стала сливаться съ исторіей культуры, всесторонняго образовательнаго развитія человѣчества. Можно считать уже достаточно выясненнымъ, что для пониманія историческихъ явленій слѣдуетъ отыскивать не „законы исторіи“, а „законы культуры“. Пытаясь установить ихъ, необходимо помнить, что они не могутъ быть настолько же точны, насколько точны законы природы, опредѣляемые естествознаніемъ, такъ какъ явленія культуры несравненно сложнѣе и произвольнѣе явленій природы.

Отыскивая „законы исторіи“, Бокль искалъ ихъ въ области статистики, въ которой явленія общественной жизни, въ видѣ убійствъ, самоубійствъ, браковъ и проч., подчиняются какому-то порядку, повидимому, независящему отъ человѣческаго произвола. Не отрицая извѣстнаго значенія этого метода, нельзя не замѣтить, что онъ можетъ быть примѣненъ лишь къ опредѣленному фазису общественнаго развитія, въ которомъ только извѣстныя причины порождаютъ извѣстныя слѣдствія. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія современной науки, законы культуры должны быть таковы, чтобы ихъ возможно было примѣнить ко всѣмъ обитаемымъ частямъ земли и ко всѣмъ періодамъ развитія человѣчества, составляющимъ отъ низшихъ до высшихъ ступеней своихъ одинъ послѣдовательный процессъ.

Русскіе художники. — Купающіяся. Картина Г. И. Семирадскаго.

Гравировалъ для »Всем. Илл.« Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.

Среди многихъ попытокъ установить законы культурнаго движенія человѣчества заслуживаютъ вниманія попытки нѣмецкаго ученаго Генне Амрина, O. Henne am Rhyn, который давно уже занимается историко-культурными вопросами. Первое свое сочиненіе по этому предмету „Исторія культуры съ точки зрѣнія прогресса“ (Die Kulturgeschichte im Lichte des Fortschritts) онъ выпустилъ еще въ 1869 г.; затѣмъ, послѣ ряда журнальныхъ статей, появилось въ концѣ прошлаго года его новое сочиненіе въ двухъ томахъ „Культура прошедшаго, настоящаго и будущаго“ („Die Kultur der Vergangenheit, Gegenwarte und Zukunft“). Мы приведемъ излагаемые имъ законы культуры въ видѣ слѣдующихъ положеній.

1. *Исторія культуры состоитъ въ постоянномъ прогрессѣ отъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ явленіямъ и состояніямъ.* Это основное положеніе, которое въ настоящее время многими, въ особенности въ нашей литературѣ, считается спорнымъ, авторъ мотивируетъ соображеніями, въ силу которыхъ болѣе совершенными должны считаться тѣ явленія и состоянія, какія представляютъ собою большее накопленіе силъ и ведутъ къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ. Въ этомъ смыслѣ должны быть признаны несомнѣнно прогрессивными явленіями переходъ отъ сырой пищи къ вареной, отъ обнаженнаго состоянія къ одеждѣ, отъ обитанія пещеръ и шалашей къ жизни въ прочныхъ жилищахъ, соединенныхъ въ деревни или города, отъ деревянныхъ и каменныхъ орудій къ металлическимъ, отъ кочевой жизни къ осѣдлой, отъ похищенія женщинъ къ правильному браку, отъ многоженства къ моногаміи, отъ родоваго строя къ государственному, отъ суевѣрія къ религіи, отъ нравственной распущенности къ строгимъ нравственнымъ установленіямъ, отъ полудѣтскаго вырѣзыванія и рисованія къ образовательнымъ искусствамъ, отъ образнаго письма къ буквенному и проч., и проч. Насколько потребность такого прогрессивнаго развитія заключается въ самой человѣческой природѣ—мы можемъ видѣть изъ того, что среди самыхъ дикихъ племенъ, въ самыхъ изолированныхъ мѣстностяхъ, мы находимъ всегда нѣкоторые зачатки культуры. Именно, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи, у нихъ оказываются начала религіи, общественнаго союза, любви къ близкимъ, нѣкотораго познанія природы и т. д. Чѣмъ далѣе человѣкъ отходитъ отъ первобытнаго состоянія, тѣмъ болѣе въ немъ развиваются эти зачатки, тѣмъ онъ становится сильнѣе и въ умственномъ, и въ нравственномъ, и въ общественномъ отношеніяхъ. Признавая общій прогрессъ въ природѣ, въ переходахъ отъ неорганическаго міра къ органическому, отъ растенія къ животному, отъ животнаго къ человѣку, мы не можемъ не признать его и въ переходѣ отъ некультурнаго человѣка къ культурному.

2. *Законъ прогресса исключаетъ полное совершенство на землѣ и допускаетъ лишь постепенное приближеніе къ этому идеалу, такъ какъ полное достиженіе его, вмѣсто поступательнаго движенія, привело бы къ застою. Рядомъ съ культурнымъ состояніемъ мы всегда встрѣчаемъ некультурное, причемъ сила послѣдняго, однако, постоянно уменьшается.* Это положеніе почти не требуетъ разъясненія. Грубость, безнравственность и суевѣріе прошлаго далеко еще не исчезли въ настоящемъ. Именно они составляютъ такъ наз. тѣневыя стороны цивилизаціи, и разсчитывать на ихъ полное исчезновеніе было бы безнадежной утопіей. Тѣмъ не менѣе, эти темныя силы въ жизни человѣческой болѣе или менѣе замѣтно уступаютъ свое мѣсто гуманнымъ и разумнымъ началамъ.

3. *Массивныя, нерасчлененныя, отдаленныя отъ открытаго моря, очень холодныя или очень жаркія части земной поверхности даютъ начало низко стоящей, неблагопріятствующей прогрессу культурѣ, тогда какъ обильно расчлененныя, обращенныя къ морю страны съ умѣреннымъ климатомъ порождаютъ богатую, болѣе или менѣе быстро развивающуюся культуру.* Доказывать эти непреложныя антропо-географическія истины также нѣтъ необходимости: всѣмъ извѣстно, что сѣверный умѣренный поясъ заключаетъ въ себѣ тѣ страны, въ которыхъ создавалась или развивалась высшая культура. Сценою исторіи всегда были южная Азія, сѣверная Африка, Европа, а въ новѣйшее время Сѣверная Америка и нѣкоторыя другія европейскія колоніи. Всѣ онѣ пользуются умѣреннымъ или океаническимъ климатомъ, расчленены на острова и полуострова и т. д. Благодаря различію въ культурномъ значеніи большихъ рѣкъ и моря, мы замѣчаемъ, однако, существенную разницу между восточными азіатско-африканскими и западными европейскими странами. Культурными путями первыхъ были большія рѣки, а вторыхъ — сперва Средиземное море и впослѣдствіи — Атлантическій океанъ; первыя создали свои оригинальныя культуры и затѣмъ остановились въ своемъ развитіи, вторыя усовершенствовали эти культуры и распространяютъ ихъ въ предѣлахъ всего обитаемаго міра.

4. *Подобно тому какъ различные естественные отдѣлы земной поверхности различаются между собой климатомъ, флорой и фауной, они различаются также и культурой своихъ обитателей, они образуютъ естественныя и исторически развивающіяся области культуры.* Если границы растительныхъ и животныхъ областей не могутъ быть установлены вполнѣ точно, такъ какъ на своихъ окраинахъ или периферіяхъ онѣ незамѣтно переходятъ одна въ другую, то тѣмъ менѣе мы можемъ этого ожидать отъ культурныхъ областей. Область европейской культуры все болѣе и болѣе захватываетъ и подчиняетъ себѣ области внѣ-европейскихъ культуръ. Между послѣдними Генне Амринъ устанавливаетъ четыре области культуры и четыре области первобытныхъ народовъ. Къ первымъ принадлежатъ тѣ страны первичной культуры, въ которыхъ преобладаютъ большія рѣки, а именно: Китай со своими колоніями, Японіей, Кореей, Монголіей и Аннамомъ, Индія съ Тибетомъ, Бирмой, Сіамомъ и Остъ-индскими островами, Халдея съ Ираномъ и Тураномъ и Египетъ съ сѣверной Африкой и Аравіей. Первобытные народы также могутъ быть раздѣлены на четыре группы. На крайнемъ сѣверѣ мы находимъ арктическія племена, въ умѣренныхъ и жаркихъ частяхъ Новаго Свѣта — американскихъ индѣйцевъ, на безчисленныхъ островахъ Великаго океана — полинезійцевъ и, наконецъ, на югѣ и въ срединѣ „темнаго материка“ — африканскіе народы. Всѣ эти четыре группы, болѣе или менѣе, испытываютъ на себѣ вліяніе европейцевъ, хотя результаты этого вліянія еще нельзя опредѣлить съ точностью. Три первыя группы, повидимому, должны исчезнуть передъ европейской культурой, неблагопріятной для нихъ, но судьба послѣдней, какъ болѣе сильной расы, быть можетъ, не будетъ походить на судьбу ихъ собратій другихъ частей свѣта.

5. *Прогрессъ культуры сопровождается сплачиваніемъ отдѣльныхъ народовъ и образованіемъ большихъ круговъ съ однородными культурными явленіями.* Дикіе народы, населяющіе уединенныя области земнаго шара, всегда остаются изолированными. Внѣевропейскіе культурные народы распространяютъ свою культуру среди сосѣднихъ народностей и вмѣстѣ съ ними образуютъ болѣе или менѣе обширныя группы одинаковаго умственнаго и нравственнаго уровня; тѣмъ не менѣе, эти группы почти не сообщаются съ другими культурными народами, какъ мы это видимъ на примѣрѣ Китая. Чѣмъ ближе мы подвигаемся къ Европѣ, тѣмъ связь между отдѣльными народами становится тѣснѣе. Объединяющимъ началомъ здѣсь прежде всего является религія. Однако разъединеніе церквей помѣшало христіанству оказать на исповѣдующіе его народы то связующее вліяніе, какое заключается въ самомъ духѣ его. Менѣе препятствій встрѣчали торговыя и промышленныя сношенія, которыя охватываютъ теперь всѣ народы міра безъ различія происхожденія и вѣры. Одинаковость политическихъ стремленій и цѣлей ведетъ къ сплачиванію небольшихъ отдѣльныхъ государствъ, которыя соединяются въ болѣе обширныя и сильныя политическія единицы. Международныя сношенія также продолжаютъ возрастать и способствуютъ уничтоженію преградъ между отдѣльными народами.

6. *Вслѣдствіе болѣе тѣсной связи между отдѣльными народами человѣчество стремится къ усиливающейся ассимиляціи и постепенному уничтоженію расовыхъ отличій и народныхъ особенностей.* Этотъ законъ, повидимому, противорѣчитъ проявленію національнаго духа, какой мы видимъ въ современной Европѣ, но въ дѣйствительности этотъ національный духъ ведетъ не къ обособленности, а къ сплоченности отдѣльныхъ народностей. Въ недавнемъ прошломъ произошло объединеніе Италіи и Германіи, и въ государствахъ съ разноплеменнымъ составомъ національизмъ ведетъ къ подавленію болѣе слабыхъ подчиненныхъ народностей, что мы видимъ въ онѣмеченіи славянъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ наука, искусство и техника все болѣе и болѣе утрачиваютъ національный и пріобрѣтаютъ космополитическій характеръ. Каждое выдающееся литературное произведеніе немедленно переводится на европейскіе языки, и переводы начинаютъ играть все болѣе и болѣе замѣтную роль во всѣхъ литературахъ.

7. *Въ этомъ стремленіи къ вытѣсненію національныхъ способностей космополитизмъ соединяется съ индивидуализмомъ.* Уже со временъ возрожденія личность пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе выдающееся значеніе. Но въ настоящее время она получаетъ значеніе международное. Такъ наз. историческія лица прошлаго и настоящаго занимаютъ не только ихъ соотечественниковъ: они являются достояніемъ всего цивилизованнаго человѣчества, независимо отъ ихъ національности.

8-й законъ Генне Амрина выражаетъ общеизвѣстную истину, что высшее культурное развитіе соотвѣтствуетъ извѣстной густотѣ населенія. 9-й — обобщаетъ столь же извѣстный фактъ, что колоніи, сравнявшись по культурности и густотѣ населенія съ метрополіей, отпадаютъ отъ нея. 10-й законъ касается отношеній культуры къ выработкѣ государственныхъ формъ, 11-й — отношеній между церковью и государствомъ, а 12-й — отношеній между наукой и религіей. Эти три послѣдніе закона, по недостатку мѣста и по ихъ спеціальному характеру, мы здѣсь разсматривать не будемъ.

Мы не могли надѣяться въ нашей краткой замѣткѣ исчерпать съ достаточной полнотой важныя и интересныя положенія Генне Амрина. Мы желали только намѣтить ихъ и указать читателямъ на названное выше сочиненіе его, знакомство съ которымъ было бы особенно полезно въ переживаемый нами литературный періодъ, когда самое понятіе о культурѣ вызываетъ къ себѣ юмористическое или отрицательное отношеніе.

Д. К.

ПОЛИТИКА

14-го (26-го) мая 1890 года

Недѣля, въ концѣ которой появится это обозрѣніе, будетъ для нашей столицы недѣлею совершенно исключительнаго оживленія здѣшней придворной и общественной жизни. Съ завтрашняго дня, т. е. со вторника, 15 (27) мая, начинается цѣлый рядъ торжествъ съ участіемъ высочайшаго двора. За столѣтнимъ юбилеемъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, который будетъ отпразднованъ завтра, послѣдуетъ парадная встрѣча наслѣдника итальянскаго престола, уже прибывшаго вчера въ Москву и имѣющаго пріѣхать въ Петербургъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ пятницу, 18 (30) мая. На другой день, 19 (31) мая, состоится спускъ на воду императорской яхты „Полярная звѣзда“ и канонерской лодки „Грозящій“, а въ воскресенье, 20 мая (1 іюня), въ Троицынъ день, будетъ справленъ полковой праздникъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, всегда удостоиваемый присутствіемъ Ихъ Величествъ и членовъ императорской фамиліи.

Совершенно понятно, что въ виду всего этого заурядные, такъ сказать, вопросы нашей внутренней политики отступаютъ на второй планъ. Впрочемъ, по самой своей сущности, всѣ эти

вопросы не представляютъ никакого особо выдающагося интереса. Вниманіе публики отвлекается въ другую сторону съ тѣмъ большею легкостью, что самое время года неблагопріятно для крупныхъ новостей внутренней политики. Дѣловой сезонъ приходитъ къ концу. Періодически повторяющееся выселеніе изъ города значительной части публики на лѣтніе мѣсяцы уже началось и только въ самыхъ высшихъ слояхъ общества замедляется предстоящими придворными празднествами. Изъ-за границы, между тѣмъ, не приходятъ никакія извѣстія, способныя заинтересовать эту публику. Если часть ея ожидала съ нѣкоторымъ любопытствомъ начала тенденціознаго процесса болгарскаго майора Паницы, происходящаго въ настоящее время въ Софіи, то первыя же извѣстія объ этой тенденціозной затѣѣ самозванцевъ, величающихъ себя именемъ „болгарскаго правительства", сразу показали, что все дѣло сводится на неудачную попытку гг. Стамбулова и К° заставить думать западную Европу, что русское правительство дѣлаетъ имъ честь вести съ ними „замаскированную борьбу" черезъ „негласныхъ политическихъ агентовъ". Показанія подсудимыхъ совершенно разрушили этотъ хитро придуманный планъ, и знаменитый „процессъ Паницы" оказался такимъ низменнымъ эпизодомъ борьбы партій, раздѣляющихъ погруженную въ анархію страну, что даже самые завзятые изъ нашихъ западныхъ недоброжелателей предпочли пройти его молчаніемъ, сознавая всю зазорность нападокъ на Россію, основанныхъ на подобныхъ „данныхъ".

На западѣ Европы минувшіе семь дней тоже не отличались особымъ оживленіемъ въ области политики. Въ Германіи они ознаменовались пріостановкою засѣданій имперскаго парламента на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ предполагалось сначала: вмѣсто 21 мая (2 іюня), засѣданія эти возобновятся только 27 мая (8 іюня), но зато парламентскія комисіи начнутъ снова свои занятія уже съ субботы нынѣшней недѣли, т. е. съ 19 (31) мая.

Эта первая сессія новаго рейхстага прошла далеко не безслѣдно. Онъ не могъ, конечно, подвинуть очень впередъ въ такое короткое время предложенный ему правительствомъ законодательный трудъ, но пренія, происходившія до сихъ поръ, уже выяснили, что новый составъ парламента, въ которомъ члены прежняго „бисмарковскаго" большинства оказываются въ меньшинствѣ, вовсе не лишитъ правительства возможности добиться отъ этого собранія принятія законопроектовъ, внесенныхъ министерствомъ. Нынѣ уже считается несомнѣннымъ, что проектъ усиленія мирнаго состава арміи будетъ принятъ большинствомъ, состоящимъ изъ членовъ консервативныхъ партій и партіи центра, а законопроектъ объ улучшеніи быта рабочихъ будетъ поддержанъ партіей центра, нѣкоторою частью консерваторовъ, соціалистами, поляками и эльзасъ-лотарингцами, т. е. опять таки большинствомъ, составленнымъ только изъ другихъ парламентскихъ элементовъ, чѣмъ большинство въ пользу военнаго законопроекта. Систематической, прочно организованной и устойчиво существующей оппозиціи въ нынѣшнемъ рейхстагѣ такимъ образомъ не будетъ. Ни одна изъ прежнихъ оппозиціонныхъ группъ не расположена, повидимому, держаться такого образа дѣйствій. Парламентъ не расположенъ враждебно къ правительству, несмотря на то, что его численное большинство состоитъ именно изъ этихъ группъ. Это весьма характерно и ново — въ Германіи, по крайней мѣрѣ.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки готовятся къ открытію сессіи делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма. Надежда на то, что богемскій сеймъ утвердитъ до открытія засѣданій делегацій пресловутое чешско-нѣмецкое соглашеніе — исчезла окончательно. Младо-чехи вели съ такою энергіею свою кампанію противъ этого соглашенія и до такой степени увлекли за собой славянское населеніе Богеміи, что признали необходимымъ отложить обсужденіе вопроса до конца сессіи делегацій. Сессія эта откроется при полной неизвѣстности будущаго, и въ Вѣнѣ уже ходятъ слухи, что графъ Кальноки будетъ соблюдать величайшую сдержанность въ своихъ объясненіяхъ съ ораторами делегацій. Довольно любопытно, что одновременно съ этими слухами вѣнская газета „Fremdenblatt", считающаяся личнымъ органомъ графа Кальноки, заговорила о невозможности для Австро-Венгріи усилить свою армію пропорціонально съ предстоящимъ усиленіемъ арміи германской.

Во Франціи палата депутатовъ отвергла на прошлой недѣлѣ сильнымъ большинствомъ голосовъ принятый уже сенатомъ законопроектъ о нѣкоторомъ ограниченіи существующей нынѣ безграничной свободы французской печати. Усилія республиканцевъ оппортунистской фракціи, стремившихся оградить себя этимъ законопроектомъ отъ личныхъ нападокъ враждебныхъ имъ газетъ, потерпѣли такимъ образомъ полную неудачу. Правительство весьма благоразумно воздержалось отъ всякаго выраженія сочувствія этой затѣѣ. Такое воздержаніе значительно упрочило популярность нынѣшняго министерства Фрейсине.

Подобный же результатъ имѣлъ и декретъ президента республики, предписавшій давно уже всѣми желаемое преобразованіе генеральнаго штаба французской арміи. Отнынѣ штабъ этотъ будетъ организованъ такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ войны не было надобности формировать на скорую руку особый штабъ дѣйствующей арміи. Начальникъ его въ мирное время будетъ на время войны руководителемъ дѣйствій арміи, посланной противъ непріятеля, и прямымъ помощникомъ главнокомандующаго послѣдней. На новый, въ высшей степени важный и отвѣтственный, постъ назначенъ генералъ де-Мирибель, именно тотъ изъ нынѣшнихъ французскихъ военачальниковъ, который общимъ голосомъ давно уже признанъ наиболѣе способнымъ для такого сложнаго дѣла, но которому до сихъ поръ правительство не рѣшалось вручить громадную власть, сопряженную съ его постомъ, потому только, что генералъ де-Мирибель считался неособенно горячимъ республиканцемъ и заподозривался даже иными въ „монархическихъ симпатіяхъ". Надо думать, что большинство французской публики не раздѣляетъ въ настоящую минуту этихъ подозрѣній, потому что декретъ президента республики былъ принятъ всѣми чрезвычайно сочувственно.

Вслѣдъ затѣмъ г. Карно предпринялъ вторичную поѣздку по югу Франціи, направляя свой маршрутъ такимъ образомъ, чтобы побывать въ городахъ, стоявшихъ внѣ маршрута первой его поѣздки. Приближаясь понемногу къ германской границѣ и собираясь посѣтить въ концѣ своего путешествія Бельфоръ, президентъ республики озаботился о томъ, чтобы его отвѣтныя рѣчи на привѣтствія мѣстныхъ властей звучали какъ можно миролюбивѣе. Такъ, напримѣръ, одному изъ мэровъ, напомнившихъ, что дѣдъ г. Карно былъ прозванъ въ эпоху первой республики „организаторомъ побѣды", онъ сказалъ, что, при всемъ своемъ горячемъ сочувствіи къ французской арміи, онъ прежде всего желаетъ сохраненія мира и наилучшихъ отношеній съ сосѣдними державами. Замѣтно вообще, что г. Карно все болѣе и болѣе осваивается съ мыслью о необходимости для него играть дѣятельную политическую роль въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ ему конституціею.

Въ Англіи парламентская сессія продолжаетъ быть совершенно неинтересною. Министерство Салисбюри держится кое-какъ съ опорою все слабѣющаго и слабѣющаго численностью коалиціоннаго большинства палаты общинъ, состоящаго изъ консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ. Оппозиція оставляетъ его совершенно въ покоѣ, увѣренная, что на слѣдующихъ выборахъ власть непремѣнно перейдетъ въ ея руки. Даже ирландская группа Парнелля держится выжидательной тактики, пробуя и успѣвая только отъ времени до времени добиваться отъ правительства частныхъ уступокъ въ свою пользу.

Въ Италіи г. Криспи приходится чуть не ежедневно отбиваться отъ нападокъ оппозиціи, дѣлающихся все болѣе и болѣе ожесточенными. Парламентское большинство пока еще на его сторонѣ, и ему удается вслѣдствіе этого выходить постоянно побѣдителемъ изъ всѣхъ подобныхъ столкновеній, но популярность министерства потрясена до послѣдней степени, и въ случаѣ выборовъ она непремѣнно потерпитъ полное пораженіе.

Извѣстія изъ Сербіи не сообщаютъ ничего опредѣленнаго о томъ, что дѣлаетъ въ Бѣлградѣ явившійся туда на дняхъ Миланъ Обреновичъ. Извѣстно только, что пріѣздъ его не вызвалъ удаленія, хотя бы даже временнаго, королевы Наталіи изъ сербской столицы. Бывшій король, принятый сербами чрезвычайно холодно, живетъ такимъ образомъ нынѣ посреди всѣхъ тѣхъ, кого онъ подвергалъ безтолковому гоненію, когда власть была въ его рукахъ. Говорятъ, что къ этому его вынуждаютъ его крайне разстроенныя денежныя дѣла...

Наши картины и рисунки

Сиверская

Станція Сиверская — четвертая отъ Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ; до нея около 3 часовъ пути. Уже нѣсколько лѣтъ какъ эта мѣстность сдѣлалась притягательнымъ центромъ для многихъ дачниковъ изъ средняго круга. Около Сиверской есть и дачи, въ законномъ смыслѣ этого слова, т. е. отдѣльные домики въ разнузданномъ стилѣ, приглаженные на господскій вкусъ; но большинство столичныхъ эмигрантовъ нанимаютъ лѣтнее жилье не около самой станціи Сиверской, а верстахъ въ пяти отъ нея, въ деревнѣ того же названія, расположенной на рѣчкѣ Оредежѣ. Деревня дѣлится на двѣ половины — русскую и чухонскую. „Вы на чухонской или на русской половинѣ?" — безпрестанно слышится вопросъ среди дачниковъ, случайно знакомящихся между собою въ вагонѣ или на станціи, въ ожиданіи поѣзда. Рѣченка Оредежъ задаетъ форсу — ни дать, ни взять Терекъ или Арагва. Она вся бурлитъ и кипитъ и забросала огромными валунами все свое тощее ложе; мѣстъ для купанья немного, да и тѣ представляютъ какія-то случайныя ямины, кое-какъ осѣняемыя купальнями. Мѣстами, напр., за мельницею, берега рѣченки становятся возвышенными и очень крутыми; здѣсь рѣка и пошире, и спокойнѣе, и глубже, но спускъ къ водѣ труденъ, и эти мѣста далеко отъ деревни. Кругомъ огромные густые лѣса, преисполненные дачнаго романтизма, грибовъ и ягодъ. Публика охотно странствуетъ по этимъ дебрямъ и въ одиночку, и парами (honny soit qui mal y pense), и цѣлыми компаніями; ходятъ на ключъ, который отыскиваютъ по березѣ съ вырѣзаннымъ изображеніемъ этого снаряда (т. е. обыкновеннаго замочнаго ключа — интересный ребусъ-каламбуръ, авторъ коего остался въ неизвѣстности); очень легко и охотно знакомятся между собою и отнюдь не скучаютъ. Навѣрное гораздо скучнѣе большинству дачниковъ въ Павловскѣ или другомъ нарядномъ мѣстѣ. Наши рисунки представляютъ кое-какіе виды изъ окрестностей Сиверской, которые еще будутъ признаны постоянными дачниками этой живописной и, сравнительно, здоровой мѣстности, съ которою позволяемъ себѣ посовѣтовать читателямъ ознакомиться поближе, буде они, въ качествѣ коренныхъ питерцевъ, одержимы дачеманіею.

Озеро Эвель-Амъ

Картина г. А. И. Мещерскаго

Въ нашемъ обозрѣніи академической выставки нынѣшняго года мы уже упоминали объ этой талантливой картинѣ г. Мещерскаго. Теперь мы даемъ снимокъ съ нея. Разумѣется, въ гравюрѣ нельзя передать чарующее обаяніе красокъ, но она все-таки даетъ нѣкоторое понятіе о самой композиціи, о прекрасномъ рисункѣ, о значительной поэзіи, которую г. Мещерскій съумѣлъ вдохнуть въ свой пейзажъ. Особенно талантливо вышелъ у него воздухъ, переливы свѣта и красокъ задняго плана, граціозные контуры горъ, спокойствіе воды. Нѣкоторыя, какъ бы случайныя подробности перваго плана, какъ, напримѣръ, два камня, высовывающіеся изъ воды, съ травой, растущей вокругъ нихъ, оживляютъ пейзажъ и, такъ сказать, дополняютъ его. Эта картина — одна изъ видныхъ картинъ академической выставки нынѣшняго года.

Генералъ-адъютантъ К. Н. Манзей

командиръ гвардейскаго корпуса

17-го мая текущаго года исполняется пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ командира гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта К. Н. Манзея, одного изъ лучшихъ боевыхъ офицеровъ русской арміи.

Генералъ-адъютантъ Константинъ Николаевичъ Манзей — дворянинъ тверской губерніи; родился онъ въ 1821 году и получилъ воспитаніе въ пажескомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ на службу 17 мая 1840 года корнетомъ въ гусарскій его величества короля виртембергскаго полкъ, а 2 октября 1843 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ, въ которомъ продолжалъ службу до 1861 года, причемъ болѣе четырехъ лѣтъ былъ полковымъ

адъютантомъ и пять лѣтъ — командиромъ лейбъ-эскадрона. Въ составѣ этого полка К. Н. Манзей сдѣлалъ въ 1849 году венгерскую кампанію, а въ 1854 и 1855 годахъ находился, въ составѣ войскъ гвардіи, въ походѣ къ западнымъ предѣламъ имперіи. Въ 1857 г. онъ былъ уже полковникомъ, въ 1859 назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а 30 августа 1861 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

5 октября 1862 года генералъ-майоръ Манзей былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, а черезъ неполныя семь лѣтъ, 16 апрѣля 1869 года, получилъ 4-ю кавалерійскую дивизію, съ правомъ сохранить мундиръ полка; черезъ годъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 19 февраля 1875 года назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и, по случаю переформированія кавалеріи, переименованъ начальникомъ 7-й кавалерійской дивизіи.

Передъ объявленіемъ русско-турецкой войны генералъ-адъютантъ К. Н. Манзей мобилизовалъ 2 ноября 1876 года свою дивизію и затѣмъ былъ назначенъ начальникомъ одесскаго отряда, на который была возложена охрана отъ непріятельскаго вторженія прибрежья Чернаго моря и устья Дуная отъ днѣпровскихъ лимановъ до г. Измаила. Послѣ объявленія войны К. Н. Манзей, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, оказалъ отличныя боевыя заслуги, благодаря которымъ вся восточная половина Добруджи была очищена отъ непріятельскихъ войскъ, причемъ онъ неусыпно охранялъ наши главныя силы отъ нечаянныхъ нападеній и самъ производилъ смѣлыя рекогносцировки на дальнія разстоянія. 17 августа 1877 года онъ былъ отправленъ съ кавалерійскимъ отрядомъ за Дунай, на подкрѣпленіе 14-го армейскаго корпуса, и назначенъ командующимъ кюстенджійскимъ отрядомъ; послѣ цѣлаго ряда удачныхъ кавалерійскихъ дѣлъ онъ опрокинулъ и разбилъ непріятельскій авангардъ, чѣмъ много способствовалъ взятію г. Хаджи-Оглы-Базарджика, 14 января 1876 года, въ сраженіи подъ которымъ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ плечо. За это дѣло онъ былъ награжденъ золотою, бриллiантами украшенною, саблею съ надписью „за храбрость“ и, кромѣ того, въ награду за личное мужество и распорядительность, оказанныя имъ въ разныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 году, онъ былъ высочайше пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла съ мечами.

2 марта 1878 года генералъ-адъютантъ К. Н. Манзей былъ назначенъ командиромъ 13-го армейскаго корпуса, находившагося между Разградомъ и Шумлою; затѣмъ, съ 19 октября 1878 года по 23 февраля 1879 года, командовалъ войсками южнаго отряда дѣйствующей арміи, оставленной для оккупаціи въ Адріанополѣ, а 31 мая того же года провелъ 13-й корпусъ на его постоянныя квартиры, въ московскій военный округъ.

К. Н. Манзей командовалъ 13-мъ корпусомъ одиннадцать лѣтъ, до 9 апрѣля 1889 года, когда получилъ новое назначеніе — командовать гренадерскимъ корпусомъ, а 11 августа того же года назначенъ былъ командиромъ гвардейскаго корпуса.

Кромѣ чисто военной дѣятельности, генералъ-адъютантъ Манзей принималъ также довольно дѣятельное участіе въ трудахъ по крестьянской реформѣ 1861 года.

Генералъ-адъютантъ К. Н. МАНЗЕЙ, командиръ гвардейскаго корпуса.

Съ фотографіи гг. Шерера, Набгольца и К° рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ. Озеро Эзель-Амъ (Дагестанъ). Картина проф. А. И. Мещерскаго.

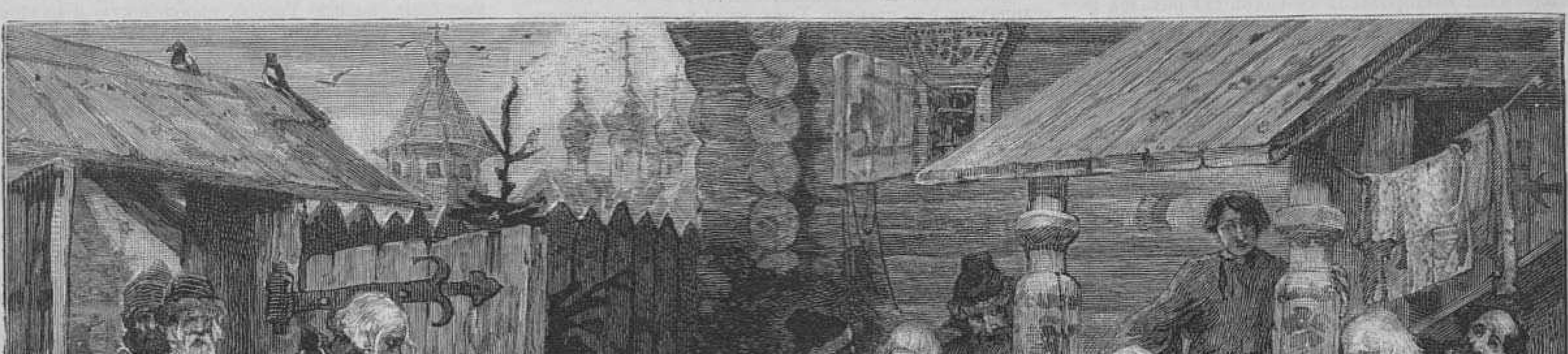
М. И. Владиславлевъ †

Русская наука понесла недавно новую, довольно чувствительную потерю. 24 апрѣля, послѣ продолжительной и упорной болѣзни, рака въ желудкѣ, скончался ректоръ и ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета по каѳедрѣ философіи Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ. Хотя бо́льшая часть трудовъ его носитъ скорѣе компилятивный характеръ, а не представляетъ собою самостоятельной системы, хотя онъ не прокладывалъ новыхъ путей въ наукѣ, тѣмъ не менѣе его научная дѣятельность была весьма почтенна и выразилась въ цѣломъ рядѣ статей, изслѣдованій и критическихъ этюдовъ, посвященныхъ философской наукѣ. Исходя изъ того мнѣнія, что философское образованіе необходимо каждому, сколько нибудь интеллигентному человѣку, профессоръ Владиславлевъ старался популяризировать въ обществѣ философскія воззрѣнія, и его труды имѣли несомнѣнный успѣхъ, доказательствомъ чего служитъ фактъ довольно быстраго распространенія многихъ его сочиненій, выдержавшихъ по два, по три изданія въ такое время, когда философскими вопросами занимались у насъ менѣе всего. Его самый выдающійся трудъ „Логика, обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія“ получилъ самое широкое распространеніе среди развитой части общества и особенно среди юношества, завершающаго свое образованіе, благодаря простому, вразумительному и вмѣстѣ съ тѣмъ живому, увлекательному изложенію и тому богатству примѣровъ, которыми авторъ книги сопровождалъ каждое положеніе логической системы. Логику Владиславлева можно было встрѣтить и въ библіотекѣ земскаго врача, и въ рукахъ юриста, филолога, не говоря объ учащихся; всѣ цѣнили въ этомъ учебномъ пособіи главнымъ образомъ то, что авторъ не запугивалъ, — въ особенности начинающихъ знакомиться съ логикой, — темными, мудреными книжными выраженіями, а, напротивъ, говорилъ обо всемъ настолько просто, что читатель забывалъ, что онъ имѣетъ дѣло съ логикой, какъ предметомъ философскаго характера. Знакомясь съ этой книгой профессора Владиславлева, — справедливо замѣчаетъ одинъ критикъ, — вы вездѣ встрѣчаете живую мысль, чувствуете постоянное желаніе автора придать каждому положенію науки именно тотъ смыслъ, какой онъ считаетъ необходимымъ дать ему, по указанію живо анализируемыхъ фактовъ, а не тотъ, который подсказывается ему завѣщаніемъ отжившихъ печатныхъ авторитетовъ. Эта черта труда его достойна и вниманія и полнаго уваженія. „Логика“ проф. Владиславлева не столько учебникъ, сколько интересный трактатъ, замѣчательный тѣмъ, что авторъ не ограничивается здѣсь изложеніемъ одной прежней, школьной логики, но и пользуется результатами изслѣдованій Милля и Бена и старается соединить вмѣстѣ преимущества обоихъ направленій. Изъ другихъ его сочиненій обратили на себя

М. И. ВЛАДИСЛАВЛЕВЪ, ректоръ с.-петербургскаго университета, † 25-го апрѣля.

Съ фотографіи А. Пазетти рисовалъ П. Борель.

Русскіе художники. — Мининъ передъ войной совѣтуется съ боярами.

Съ рисунка М. Нестерова грав. В. Матэ.

вниманіе его магистерская диссертація „Современныя направленія въ наукѣ о душѣ", представляющая критическій анализъ психологическихъ теорій нынѣшняго вѣка, и диссертація докторская „Философія Плотина, основателя Новоплатоновской школы", — трудъ по исторіи философіи, какого еще не являлось у насъ. Самую суть своей магистерской диссертаціи проф. Владиславлевъ изложилъ въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ преимущественно въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1865—1866 г.—„Матеріалистическая психологія", заключающая въ себѣ оцѣнку физіологическихъ и физическихъ объясненій душевныхъ явленій, „Вліяніе естественныхъ наукъ на психологію", „Психологія Бенеке" и пр. Во всѣхъ этихъ статьяхъ онъ довольно горячо ратовалъ противъ матеріалистическаго направленія, царившаго въ германской университетской наукѣ въ половинѣ текущаго столѣтія, и наиболѣе ярко выразилъ свое направленіе, которато придерживался до конца, въ своихъ едва ли не первыхъ журнальныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Эпохѣ" 1864—1865 гг.—„Реформаторскія попытки въ психологіи", „Современный матеріализмъ", „Литературныя впечатлѣнія новопріѣзжаго". Нельзя пройти молчаніемъ и такихъ его статей, каковы, напримѣръ: „Современное положеніе философіи и ея задачи", „О зависимости нѣмецкой философіи отъ англійской", „О положеніи философіи въ нашей системѣ образованія", „Схоластическая логика", „Историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной", разборы сочиненій Бена, Дарвина („The expression of the emotions in man and animals"), Милля („Autobiography"), Ушинскаго („Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія"), статей „По вопросу о классическомъ и реальномъ образованіи" и проч. Наконецъ, русская литература обязана Владиславлеву прекраснымъ переводомъ книги Канта „Критика чистаго разума". М. И. Владиславлевъ держался всегда строго-консервативнаго образа мыслей и, будучи необыкновенно твердъ въ своихъ принципахъ, старательно проводилъ свои консервативные взгляды въ жизнь, оставался фанатикомъ своихъ идей и при этомъ не отличался терпимостью. Какъ преподаватель, онъ внушалъ къ себѣ уваженіе и, по словамъ одного изъ учениковъ его, не навязывалъ своихъ философскихъ убѣжденій лицамъ, занятіями которыхъ онъ руководилъ, а требовалъ напротивъ, чтобы они вырабатывали себѣ воззрѣнія вполнѣ самостоятельно.

Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ сынъ небогатаго сельскаго священника новгородской губерніи, гдѣ родился 9-го ноября 1840 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ старорусскомъ духовномъ училищѣ, среднее въ новгородской духовной семинаріи, а высшее въ с.-петербургской духовной академіи, куда онъ поступилъ въ 1859 году. По окончаніи здѣсь курса въ 1861 г. онъ былъ прикомандированъ къ министерству народнаго просвѣщенія и въ слѣдующемъ году отправился на казенный счетъ за границу для приготовленія къ занятію каѳедры философіи. Онъ провелъ за границей два года, занимаясь философскими науками въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ университетахъ, и, по возвращеніи на родину, выдержалъ экзаменъ на степень кандидата философскихъ наукъ, въ 1865 году, а въ слѣдующемъ — защитилъ свою магистерскую диссертацію и занялъ каѳедру философіи, въ качествѣ штатнаго доцента петербургскаго университета. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ философіи въ историко-филологическій институтъ. Этотъ же предметъ онъ читалъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ также и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1868 г. онъ получилъ степень доктора философіи и утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Деканомъ историко-филологическаго факультета онъ состоялъ съ 1885 по 28-е мая 1887 года, когда, послѣ удаленія И. Е. Андреевскаго, былъ назначенъ ректоромъ университета съ оставленіемъ профессоромъ по каѳедрѣ философіи.

П. Б.

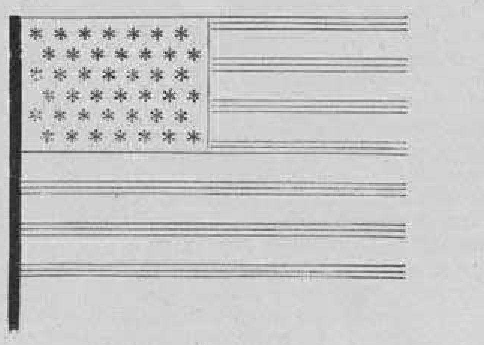
»Мининъ передъ войной совѣтуется съ боярами«

Рисунокъ М. Нестерова

Историческій жанръ, собственно говоря, — новѣйшая область въ русскомъ искусствѣ. Прежде существовала монументальная историческая живопись, носившая на себѣ офиціально-торжественный характеръ, — нѣчто въ родѣ торжественныхъ одъ XVIII столѣтія, писанныхъ по поводу того или другого торжественнаго событія. У насъ есть нѣсколько весьма хорошихъ образцовъ такой исторической живописи, напр., картины Егорова. Но историческій жанръ насчитываетъ у насъ не болѣе тридцати лѣтъ существованія. Лучшимъ представителемъ этого жанра у насъ считается академикъ Шварцъ. Къ тому направленію принадлежитъ и печатаемый нами рисунокъ г. Нестерова. Самый сюжетъ трактованъ именно какъ жанръ: это — простая сцена, правдивая и жизненная, но пріобрѣтающая особенный интересъ своимъ историческимъ характеромъ, такъ какъ моментъ, выбранный художникомъ — одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ русской исторіи. Энергическое лицо Минина, совѣтующагося съ боярами о народной защитѣ, характерные, разнообразные типы бояръ, разсѣвшихся живописной группой, нѣкоторые недурно выбранные аксесуары — все это придаетъ рисунку г. Нестерова характеръ правды и жизненности, что далеко не всегда встрѣчается въ исторической живописи. Все, что относится собственно до археологіи, какъ-то костюмы, архитектура — безукоризненны по вѣрности.

Новый флагъ Соединенныхъ Штатовъ

Какъ извѣстно, каждый штатъ великой сѣвероамериканской республики имѣетъ свою звѣздочку въ государственномъ флагѣ этой страны. До прошлаго года въ составѣ Соединенныхъ Штатовъ значилось 38 штатовъ, и потому въ ихъ флагѣ находились 38 звѣздъ; въ прошломъ же году четыре территоріи союза — Монтана, Вашингтонъ, Сѣверная и Южная Дакота — были объявлены штатами, и флагъ республики обогатился новыми четырьмя звѣздами. Вопросъ о томъ, какъ расположить эти 42 звѣзды въ новомъ флагѣ штатовъ, былъ предметомъ долгихъ обсужденій въ военномъ министерствѣ, — не потому, чтобы эта задача была слишкомъ трудна, а въ виду большаго числа проектовъ, предложенныхъ съ этою цѣлью со всѣхъ концовъ страны. Наконецъ дѣло рѣшено слѣдующимъ образомъ. Число и расположеніе красныхъ и бѣлыхъ полосъ флага, представляю-

Новый флагъ Соединенныхъ Штатовъ.

щихъ тринадцать колоній, не будетъ измѣнено; 42 звѣзды штатовъ будутъ расположены въ шесть рядовъ, по семи звѣздъ каждый; звѣзды втораго, четвертаго и шестаго рядовъ будутъ находиться не на прямой линіи съ соотвѣтствующими звѣздами прочихъ рядовъ, а въ срединѣ промежутковъ между ними. Такимъ образомъ, по общему впечатлѣнію, новый флагъ Соединенныхъ Штатовъ не будетъ отличаться отъ стараго. Хотя этотъ флагъ развѣвается теперь уже всюду, послѣ того какъ конгрессъ возвелъ четыре вышеназванныя территоріи на степень штатовъ, однако законное существованіе его начнется лишь съ 4 іюля этого года; на Капитоліи и на Бѣломъ Домѣ до сихъ поръ еще развивается флагъ съ 38-ью звѣздами. Расположеніе звѣздъ на новомъ флагѣ изображено на прилагаемомъ рисункѣ.

Купающіяся

Картина Г. И. Семирадскаго

Картина эта была выставлена въ академіи художествъ въ прошломъ году вмѣстѣ съ знаменитой „Фриной". Разумѣется, въ сравненіи съ „Фриной", она занимала очень скромное мѣсто, но сама по себѣ она чрезвычайно удачна и въ полной гармоніи соединяетъ всѣ лучшія стороны огромнаго таланта г. Семирадскаго — высокое, утонченное чувство художественнаго вкуса, умѣнье выбрать граціозный сюжетъ, прелестные женскіе типы, богатство аксесуаровъ, чарующій колоритъ, простая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно удачная композиція. Сюжетъ картины простъ и незатѣйливъ. Это все тотъ же античный сюжетъ: три молодыя красивыя римлянки съ дѣвочкой собираются купаться въ бассейнѣ; одна, почти нагая, уже вступила въ воду и пускаетъ на нее маленькую лодочку съ двумя куклами. Двѣ другія и дѣвочка, усѣвшись на ступеняхъ бассейна, съ интересомъ слѣдятъ за этой игрой. Гармонія всей этой сцены и въ особенности чудесныя женскія лица придаютъ картинѣ рѣдкую прелесть чисто живописнаго характера.

Охота на тигра

На нашемъ рисункѣ представленъ эпизодъ изъ охоты принца Альберта-Виктора Орлеанскаго, брата того герцога, который явился нѣсколько времени назадъ во Францію отбывать воинскую повинность и былъ посаженъ въ тюрьму, какъ нарушившій законъ объ удаленіи съ французской территоріи представителей царствовавшихъ во Франціи династій. Такія охоты — неизбѣжный нумеръ въ программѣ развлеченій, устраиваемыхъ мѣстными индѣйскими владѣтелями своимъ именитымъ гостямъ. Охота на тигра — цѣлая торжественная процессія. Набобъ и его гости усаживаются въ палаткахъ на спинахъ слоновъ, разукрашенныхъ съ чрезвычайною помпою. Слоновій караванъ, сопровождаемый толпою пѣшаго и коннаго народа, вступаетъ въ непролазныя заросли бамбука, такъ называемыя джунгли, гдѣ любятъ держаться тигры, и здѣсь-то разыгрываются тѣ сцены, которыми участвующіе въ охотѣ европейцы могутъ потомъ похвастать въ салонахъ. Собственно говоря, подобная охота обставлена такими гибельными для тигра условіями, что, по выраженію одного очевидца, становится „жаль" несчастнаго звѣря. Но тигръ — звѣрь отважный и принимаетъ бой, какъ ему его предлагаютъ. Гибель его, положимъ, неминуемая, но и онъ на свою долю успѣваетъ надѣлать хлопотъ и слонамъ, и набобамъ, и именитымъ гостямъ.

Американскія картинки

„Бедлендсъ" въ Дакотѣ

Не прошло еще и десяти лѣтъ съ той поры, когда сѣверо-востокъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки считался вмѣстилищемъ всѣхъ ужасовъ природы и человѣчества. Дакота, Монтана, Идаго и Вашингтонъ, территоріи, на которыя была раздѣлена — по крайней мѣрѣ, хоть на картахъ — эта часть Сѣверной Америки, составляли послѣднюю, не завоеванную еще бѣлыми, область охоты дикихъ краснокожихъ, главнымъ образомъ племени сіу, и кровопролитныя битвы, которыя происходили здѣсь, въ округѣ истоковъ рѣки Миссури, между этими краснокожими и экспедиціоннымъ корпусомъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, — конечно, еще живо стоятъ въ памяти цивилизованнаго міра. Въ то время почти милліонъ квадратныхъ верстъ почвы былъ совершенно изъятъ изъ сферы вліянія цивилизаціи бѣлыхъ; съ разныхъ сторонъ въ пустынную горную или степную область робко проникали въ семидесятыхъ годахъ лишь желѣзныя дороги, эти піонеры культуры, да вдоль нихъ отваживались идти впередъ смѣлые авантюристы. Сюда влекли толпы безпокойныхъ искателей приключеній лишь большія золотыя и серебряныя розсыпи въ территоріи Монтана и Блекъ-Гиллсъ въ юго-западномъ уголкѣ территоріи Дакота. Дакота и Монтана были извѣстны, какъ необозримыя степи, въ которыхъ индѣецъ оставался еще неограниченнымъ повелителемъ; сказочный, отдаленный Идаго считался продолженіемъ великой американской пустыни Утаха и Невады, а Вашингтонъ представлялъ изъ себя почти нетронутую еще блѣднолицыми страну дѣвственныхъ лѣсовъ. Вашингтонъ, обнимающій весь бассейнъ большой рѣки Колумбіи и заключавшій въ своихъ границахъ пространство земли въ 181.000 квадратныхъ километровъ, т. е. почти втрое болѣе, чѣмъ королевство баварское, насчитывалъ въ 1870 году населенія всего лишь 23.000 человѣкъ — иными словами, одного жителя на 8 кв. километровъ; Монтана, пространство которой равняется 372.300 квадратныхъ километровъ и, слѣдовательно, далеко больше королевства прусскаго, имѣла всего 20.000 жителей, а въ Дакотѣ, наибольшей территоріи Союза, пространствомъ въ 400.000 квадр. километровъ, жило всего только 14.000 человѣкъ, т. е. одинъ житель приходился на 30 квадр. километровъ. При такомъ отношеніи пространства и населенія, на всю Россію, европейскую и азіатскую, пришлось бы только 6,430.000 жителей, а населеніе всей Европы выразилось бы въ цифрѣ 687.000 человѣкъ.

Таково было положеніе дѣлъ еще въ 1870 году. Съ тѣхъ поръ были найдены богатыя серебряныя залежи при Еленѣ и Блекъ-Гиллсѣ; тысячи народа потянулись въ эти мѣста и основали здѣсь поселенія. Постоянныя стычки съ сіу и другими индѣйскими племенами повлекли за собою военныя экспедиціи противъ дикарей; солдаты пролагали пути для трапперовъ, охотниковъ, скотопромышленниковъ, торговцевъ и т. д., которые распространились по степямъ Миссури. Возникли города, какъ Бисмаркъ, Фарго, Елена, Боцеманъ, Бютти-Сити и др. Американцы познали цѣнность этихъ необозримыхъ земель для земледѣлія и скотоводства; желѣзнодорожные короли привели въ исполненіе долго неразрѣшавшійся проектъ сѣверной тихоокеанской желѣзной дороги, которая должна была пріобщить къ культурѣ эти территоріи, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ первый локомотивъ въ дѣйствительности пробѣжалъ отъ береговъ Миссиссипи черезъ степи Дакоты и Монтаны, черезъ Идаго и Вашингтонъ къ Орегону, на берегахъ Тихаго океана.

Немного лѣтъ прошло съ той поры, — а мы видимъ названныя территоріи уже довольно густо заселенными, полными мощной культуры. Въ промежутокъ времени между 1870 и 1880 годами Дакота удесятерила свое населеніе, Вашингтонъ — утроилъ, Монтана — удвоила; а сегодня Дакота имѣетъ уже около полумилліона жителей, Монтана и Вашингтонъ — почти по четверти милліона! При такомъ развитіи, при такомъ быстромъ ростѣ благосостоянія легко понять, почему эти территоріи небезуспѣшно стучались у вратъ конгресса, требуя поднятія своего на степень штатовъ. Дакота оказалась даже слишкомъ обширною и населенною страною, такъ что эта пустыня 1860 года теперь требовала своего раздѣленія на два отдѣльныхъ штата, Сѣверную и Южную Дакоту. Конгрессъ нашелъ притязанія трехъ этихъ территорій совершенно основательными, и въ 1889 году сѣвероамериканскій Союзъ обогатился четырьмя независимыми штатами: Монтаной, Вашингтономъ, Сѣверной и Южной Дакотой. Въ этой быстро живущей странѣ двадцати лѣтъ было достаточно, чтобы изъ пустынь сдѣлать штаты, которые могутъ похвалиться своей равноправностью съ Нью-Іоркомъ, Пенсильваніей и Огайо.

Въ обѣихъ Дакотахъ, какъ и въ Монтанѣ, прерія составляетъ преобладающую форму поверхности почвы. На высотѣ 900 футовъ надъ уровнемъ Верхняго озера и 1200 футовъ надъ уровнемъ моря, эти волны преріи тянутся отъ Канадскихъ озеръ на западъ, поднимаясь все выше и выше, вплоть до Скалистыхъ горъ, всюду совершенно однообразныя и сравнительно неприглядныя, какъ преріи Канзаса и Небраски, только далеко не такія плодородныя, какъ

послѣднія, и—особенно въ своей западной половинѣ—скорѣе пригодныя для пастбища, чѣмъ для воздѣлыванія хлѣбовъ. Поэтому путешествіе отъ Миссисипи до Скалистыхъ горъ на западѣ Монтаны было бы довольно непривлекательно для туристовъ, еслибы не знаменитый Бедлендсъ, лежащій на границѣ между Дакотой и Монтаной и съ полнымъ правомъ могущій занять мѣсто въ ряду чудесъ природы Сѣверной Америки, если не всего міра. Изъ оконъ желѣзнодорожнаго вагона получается, конечно, лишь весьма неполное понятіе объ этой горной мѣстности, одной изъ оригинальнѣйшихъ въ свѣтѣ; желѣзная дорога не знаетъ никакихъ „Бедлендсовъ", никакихъ лабиринтовъ, гдѣ въ безконечно извивающихся долинахъ и ущельяхъ страны свѣта становятся загадкой для человѣка, и путь угадывается лишь благодаря простой случайности. Она напрямикъ перерѣзываетъ всю эту громаду скалистыхъ башенъ, куполовъ, исполинскихъ грибовъ, храмовъ и т. д., разсыпанныхъ здѣсь, словно бирюльки, въ хаотическомъ безпорядкѣ и поражающихъ своими причудливыми, самыми невѣроятными, самыми невозможными контурами; а когда поѣздъ, послѣ многочасоваго пробѣга, достигаетъ границы Бедлендса, онъ опять вступаетъ въ ту же прерію, по какой шелъ его путь черезъ Дакоту.

Чтобы видѣть Бедлендсъ во всей его дикой прелести, необходимо оставить желѣзную дорогу и, приблизительно на разстояніи дня пути, пройти пѣшкомъ вдоль теченія р. Литтль-Миссури. Тамъ смѣсь всевозможныхъ формъ и красокъ до того поражаетъ путника своею пестротою, что, чудится, передъ глазами его встаетъ галлюцинація изъ давно минувшей эпохи образованія земной коры, когда наша планета переживала еще борьбу разнузданныхъ стихій. На протяженіи многихъ дней пути почва покрыта здѣсь самыми ненормальными скалистыми образованіями, издѣвающимися надъ всякимъ систематическимъ опредѣленіемъ и описаніемъ, нагроможденными другъ на друга самымъ невѣроятнымъ образомъ, безъ всякаго плана и порядка. Въ промежуткахъ между голыми недвижными массами камня самыхъ яркихъ цвѣтовъ, въ долинахъ и котловинахъ произрастаетъ роскошная растительность, но даже изъ средины ея мѣстами вздымаются къ небу пни и стволы окаменѣлыхъ деревьевъ. Всѣ эти гигантскіе кегли и бастіоны, башни, поставленныя на свою вершину пирамиды, грибы и соборы самаго чистаго и естественнаго готическаго стиля состоятъ изъ чистой глины, которая, благодаря гигантской работѣ могучихъ доисторическихъ водъ, въ незапамятныя времена была размыта въ этотъ лабиринтъ; затѣмъ, въ продолженіе многихъ тысячелѣтій, дождь продолжалъ ту же разрушительную работу и придалъ валамъ, пирамидамъ и бастіонамъ ихъ нынѣшнюю своеобразную, причудливую форму; такія же странныя образованія можно прекрасно наблюдать и въ другихъ мѣстностяхъ Сѣверной Америки,—напр., въ Аризонѣ и Утахѣ, въ бассейнѣ р. Колорадо, — хотя и не въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ.

Но однѣ волны и дождевыя капли не могли бы окружить естественныя чудеса Бедлендса ихъ нынѣшнею чарующею прелестью. Здѣсь принимала участіе еще одна стихія — огонь, который горитъ и до сихъ поръ и, можно думать, будетъ горѣть еще много столѣтій. Подъ фантастическими массами глины здѣсь лежатъ необозримыя залежи каменнаго угля и сѣры; еще въ доисторическія времена въ этихъ залежахъ случился пожаръ — и съ тѣхъ поръ онѣ горятъ, не потухая, поддерживая эту гигантскую глинообжигательную печь. И само по себѣ — истинное чудо природы, это подземное пламя, мѣстами прорывающееся на поверхность земли, придаетъ Бедлендсу его величайшую прелесть—именно, странную яркость красокъ этихъ терракоттовыхъ горъ. Иногда цѣлыми поверхностями, иногда въ видѣ отдѣльныхъ пятенъ или полосъ, поясовъ или зубцовъ, бордюровъ или настоящихъ шапокъ на вершинахъ высочайшихъ скалъ, эти краски представляютъ здѣсь пораженному глазу самые разнообразные оттѣнки отъ темно-бураго и ярко-краснаго до нѣжнѣйшаго желтаго и сверкающаго фарфорово-бѣлаго. Во многихъ мѣстахъ перегорѣлая земля разсыпалась въ порошокъ, и путникъ долго идетъ по красной пыли, какую можно видѣть вблизи каждой обжигательной печи. Въ другихъ мѣстахъ таинственные работники насыпали цѣлыя горы изъ красныхъ, бѣлыхъ, желтыхъ и бурыхъ черепицъ. Далѣе къ небу вздымаются острыя пирамиды, основаніе которыхъ сохранило еще цвѣтъ первоначальной, неизмѣненной огнемъ, глины, тогда какъ вершина, словно исполинскій носъ титаническаго окаменѣлаго пьяницы, блещетъ многоговорящей киноварью. Но наибольшую красоту этой области странныхъ формъ и красокъ составляютъ террасообразно нагроможденныя другъ на друга стѣны, словно вторгшіяся сюда изъ сказочнаго міра; благодаря имъ, кажется, будто этому лабиринту конца нѣтъ, будто онъ разстилается безпредѣльно во всѣ четыре стороны свѣта; а онѣ, эти стѣны, поднимаются все выше и выше, влѣзаютъ одна на другую, пока яркіе красный и желтый цвѣта ихъ контуровъ не поблекнутъ въ голубомъ воздухѣ дали.

Королевство Дагомей

Хотя столкновеніе Франціи съ королевствомъ Дагомей сравнительно мало занимаетъ вниманіе нашей русской публики, тѣмъ не менѣе мы находимъ нелишнимъ дать на страницахъ нашего журнала еще нѣсколько рисунковъ этого африканскаго государства, еще мало извѣстнаго или, лучше сказать, совсѣмъ почти неизвѣстнаго европейцамъ.

Когда путешественникъ приближается къ этой странѣ моря, передъ нимъ разстилается низкій песчаный берегъ, чуть-чуть разыгрываемый нѣсколькими маленькими возвышенностями; онъ отходитъ въ обѣ стороны и теряется въ дали, представляя почти прямую линію на протяженіи около тысячи верстъ, въ направленіи съ востока на западъ. Это—Гвинейскій берегъ, съ давнихъ поръ уже извѣстный подъ именемъ Невольничьяго. Здѣсь надо пристать къ берегу, чтобы попасть въ г. Котону — административный центръ французской колоніи въ Гвинеѣ.

Королевство Дагомей расположено къ сѣверу отъ этого берега, далѣе на континентѣ; впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ оно выходитъ на морской берегъ, гдѣ находится его портъ Видахъ, и такимъ образомъ отдѣляетъ западныя французскія владѣнія, Малое и Большое Попо, отъ владѣній восточныхъ: Котону и королевства Порто-Ново, состоящаго подъ французскимъ протекторатомъ.

Впрочемъ, за береговою полосою, параллельно ей, берегъ изрѣзанъ сѣткою „бухточекъ" или лагунъ, перерѣзываемыхъ различными рѣками, текущими съ сѣвера, и облегчающихъ сообщенія различныхъ пунктовъ этой мѣстности; эта сѣть лагунъ, кромѣ того, соединяется съ моремъ многими протоками, доступными, смотря по состоянію моря, даже для канонерскихъ лодокъ.

Отсюда понятно, какое большое значеніе имѣетъ для страны описанное выше ея географическое положеніе не только во время происходящихъ нынѣ военныхъ дѣйствій, но и вообще для ея торговаго движенія.

Что касается собственно Дагомея, этого безпокойнаго сосѣда французскихъ колоній, то онъ являетъ собою образецъ неограниченной военной монархіи и съ давнихъ поръ уже слыветъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ государствъ Африки. И въ настоящую войну онъ поддержалъ свою славу: успѣхи французскаго оружія пока еще весьма незначительны, а Дагомей оказался располагающимъ большими силами, хотя все его населеніе далеко не достигаетъ 300.000 жителей.

Обратимся теперь къ нашимъ рисункамъ.

Зажиточное семейство въ Порто-Ново. — Группу эту составляютъ члены одного семейства. Это уже не дикари; по крайней мѣрѣ, сами они громко будутъ протестовать противъ такого имени: они цивилизовались, благодаря соприкосновенію съ бѣлыми; отецъ и мать семейства одѣты по европейски. Глава семейства гордо носитъ на бекрень высокій цилиндръ — предметъ страстныхъ желаній всѣхъ его компатріотовъ, а его супруга, не взирая на 35-ти-градусную жару, разрядилась въ великолѣпное плисовое платье. Дѣти, окружающія родителей, одѣты въ самые разнообразные костюмы; самый младшій, слѣва, имѣетъ на тѣлѣ только балахонъ, въ родѣ того, какой носятъ кабилы: его считаютъ еще слишкомъ молодымъ, чтобы уже объевропеиться. За четой супруговъ стоятъ двое рабовъ, мужчина и женщина; какъ видно изъ рисунка, господа израсходовались на одежду только для раба, оставивъ рабыню въ костюмѣ Евы.

Носильщица въ Порто-Ново. — Это одна изъ самыхъ несчастныхъ представительницъ человѣческой расы въ Африкѣ. На головѣ она носитъ нагруженную корзину, а на крестцѣ — своего ребенка, посаженнаго верхомъ и спеленутаго въ складки ея передника. Маленькій человѣкъ, сидя на спинѣ матери, нимало не мѣшаетъ ей ходить изъ одной хижины въ другую съ товаромъ (главнымъ образомъ это миндаль), чтобы выручить нѣсколько „каури", необходимыхъ для ея дневнаго пропитанія.

Этотъ способъ носить при себѣ дѣтей распространенъ по всей Африкѣ, и надо признать всю его практичность, потому что онъ оставляетъ матери полную свободу движеній; дѣти къ этому привыкаютъ очень скоро, и рѣдко можно увидѣть ребенка въ этомъ положеніи плачущимъ или жалующимся на неудобство.

Торговка въ Порто-Ново. — Каковъ бы ни былъ товаръ, который она носитъ на головѣ въ широкомъ мѣдномъ тазу, купленномъ въ сосѣдней факторіи, негритянка, представленная на нашемъ рисункѣ, всегда одѣта въ національный костюмъ — „ашо", состоящій изъ куска бумажной матеріи, почти всегда полосатой или клѣтчатой, шириной въ 4 фута и длиной въ 6 футовъ; онѣ обвиваютъ его вокругъ тѣла, иногда очень кокетливо и съ большимъ изяществомъ.

Порто-Ново. Дворецъ короля Тоффа. — Королевство Порто-Ново, находящееся подъ французскимъ протекторатомъ, имѣетъ для французовъ большое политическое значеніе, ибо оно представляетъ одну изъ серьезнѣйшихъ мѣстныхъ силъ, которую можно противопоставить вторженіямъ дагомейцевъ. Столица королевства раскинулась на большомъ пространствѣ и насчитываетъ около 20.000 населенія.

Въ Порто-Ново находятся пять торговыхъ французскихъ домовъ и нѣсколько португальскихъ и мѣстныхъ трактировъ. Тутъ имѣется также католическая миссія и община сестеръ милосердія.

Въ городѣ ничего почти интереснаго нѣтъ, кромѣ самого же города, который, впрочемъ, какъ и всѣ мѣстныя поселенія, вовсе не походитъ на городъ въ нашемъ смыслѣ слова: здѣсь нѣтъ ни прямыхъ улицъ, ни правильныхъ площадей — ничего, кромѣ хижинъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ здѣсь и тамъ, между рытвинами, кустарниками, лужами, горами мусору, глубокими ямами, въ которыхъ десятки разъ рискуешь сломить себѣ шею.

Дворецъ самого короля окруженъ множествомъ хижинъ, разбросанныхъ въ томъ же безпорядкѣ, безъ всякой симметріи. Въ него ведутъ двое главныхъ дверей, находящихся на лѣвой сторонѣ нашего рисунка, но на немъ не видныхъ. Рисунокъ показываетъ, что зданіе это никакого стиля не имѣетъ; его величайшее достоинство въ глазахъ мѣстнаго населенія — это то, что онъ выстроенъ изъ камня, покрытъ черепицей и имѣетъ окна съ вставленными стеклами.

Внутренній дворъ, въ которомъ обыкновенно находится король, очень обширенъ и имѣетъ форму треугольника. Справа, при входѣ во дворъ, стоятъ три гигантскихъ королевскихъ „тамтама", которые служатъ при офиціальныхъ церемоніяхъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ дальше, въ глубинѣ веранды, разложена циновка, служащая „трономъ" его величеству королю Тоффа.

Улица въ Видахѣ. — Городъ Видахъ, который у туземцевъ носитъ имя Глегуэ, а у португальцевъ — Ажуда, есть единственный морской портъ Дагомея, если только можно назвать портомъ незастроенную площадь, лежащую на берегу лагуны, сообщеніе которой съ моремъ очень часто прерывается, благодаря отливамъ, и всегда вообще затруднительно, вслѣдствіе множества мелей и слабаго теченія воды въ каналѣ, соединяющемъ лагуну съ моремъ.

Какъ бы то ни было, Видахъ насчитываетъ отъ 20 до 25 тысячъ жителей и имѣетъ для королевства Дагомей очень большое значеніе. Самъ городъ содержитъ въ своихъ предѣлахъ нѣсколько домовъ европейскаго наружнаго вида: это конторы банковъ. Здѣсь можно также видѣть остатки трехъ учрежденій, которые служили фортами во время торговли неграми и которые до сихъ поръ еще носятъ имя фортовъ французскаго, англійскаго и португальскаго.

На нашемъ рисункѣ представлена улица, обращенная въ рынокъ. Здѣсь продается иньямъ (съѣдобные клубни), бананы, индійскій перецъ, копченая рыба, амулеты, нюхательный табакъ, передники („ашо"), притиранья и краски для рѣсницъ, лечебные порошки, иногда также и рабы.

Большое Попо. Факторія Фабра. Видъ со стороны берега. — Большое Попо, называемое туземцами Пла, есть собраніе домовъ, разсыпанныхъ на берегу и на островахъ лагуны. До извѣстной степени оно защищаетъ „Королевское устье" — широкій проходъ, которымъ лагуна соединяется съ океаномъ.

Домъ Фабра, изъ Марселя, владѣетъ здѣсь большимъ заведеніемъ, изображеннымъ на нашемъ рисункѣ, которое дѣлаетъ очень порядочныя дѣла, благодаря отчасти чрезвычайно выгодному своему положенію у самаго входа въ „Королевское устье".

Малое Попо. Факторія Фабра. Видъ со стороны лагуны. — Нашъ видъ Малаго Попо даетъ чрезвычайно точное понятіе объ общемъ видѣ этого берега, низкаго, какъ мы выше сказали, и крайне однообразнаго.

Малое Попо, Плавижо — на мѣстномъ языкѣ, представляетъ довольно важный коммерческій центръ: о немъ упоминаютъ уже путешественники конца семнадцатаго столѣтія. Онъ раздѣляется на три различныхъ квартала, живущій каждый своею собственною, совершенно особою жизнью и интересами.

Деревня и бивуакъ въ окрестностяхъ г. Абеокута. Все, что мы сказали о Маломъ Попо, можетъ быть дословно отнесено къ городу Абеокута, расположенному на берегу рѣки Агунъ, въ области Эгбасовъ, на востокъ отъ Дагомея, ихъ исконнаго врага. Абеокута была основана въ одну изъ критическихъ минутъ воинами различныхъ племенъ, соединившимися вмѣстѣ, чтобы бороться противъ общаго врага. Впрочемъ, и Абеокута, какъ и другіе города этого берега, не можетъ, собственно говоря, называться городомъ: это группа деревень, образующихъ вмѣстѣ огромную цѣпь въ 35—40 километровъ въ окружности, около гигантской скалы, нависшей въ центрѣ гранитныхъ массъ, видныхъ на нашемъ рисункѣ и образующихъ кремль Абеокуты.

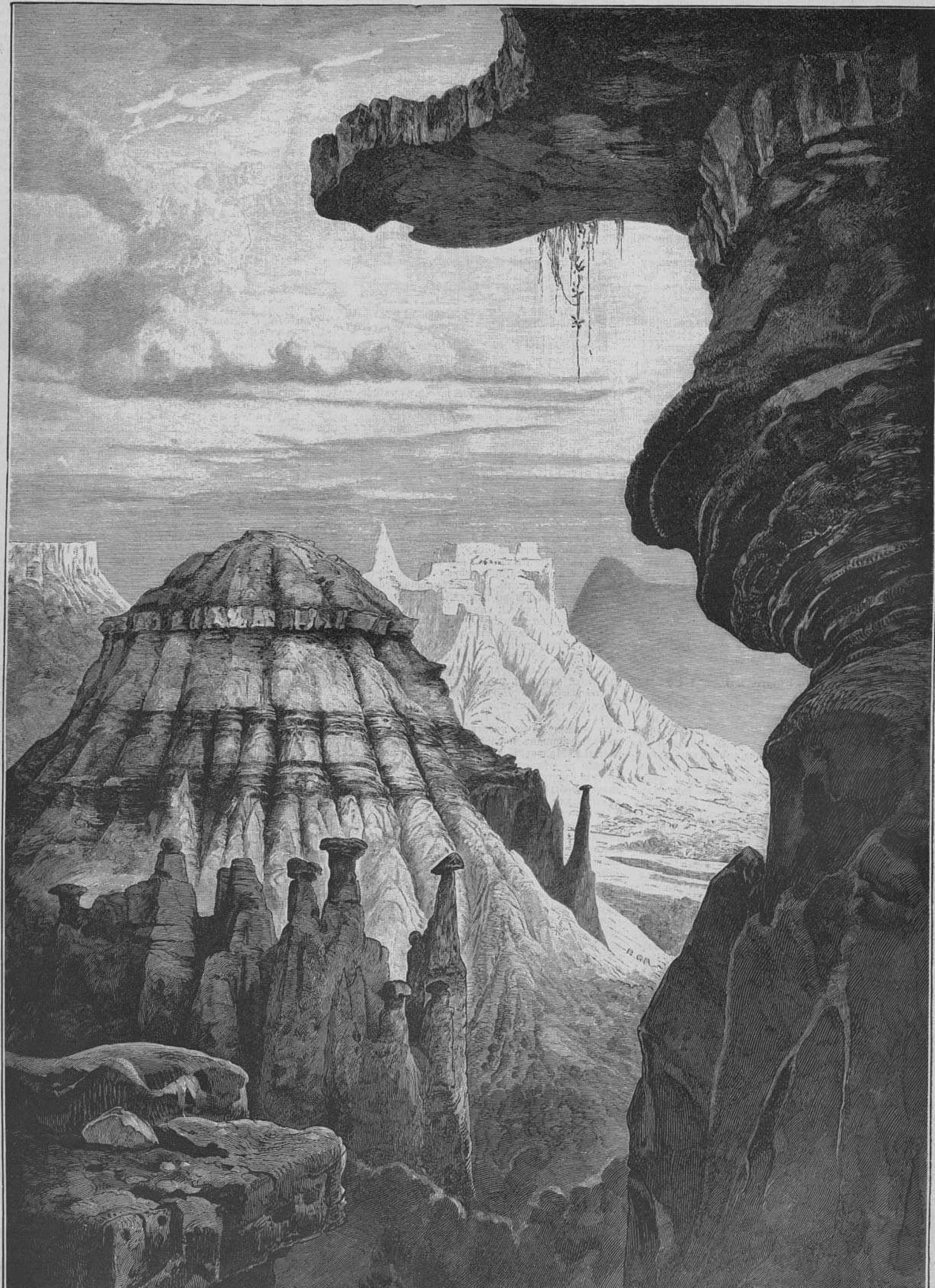
Въ настоящее время Абеокута, пожалуй, единственный городъ въ этой странѣ, гордо сопротивляющійся Дагомею и не дрожащій передъ нимъ. Ея храбрые обитатели естественно стали союзниками французовъ, и — быть можетъ — лишь благодаря имъ послѣдніе съумѣютъ сломить сопротивленіе своихъ дикихъ противниковъ.

На академической выставкѣ

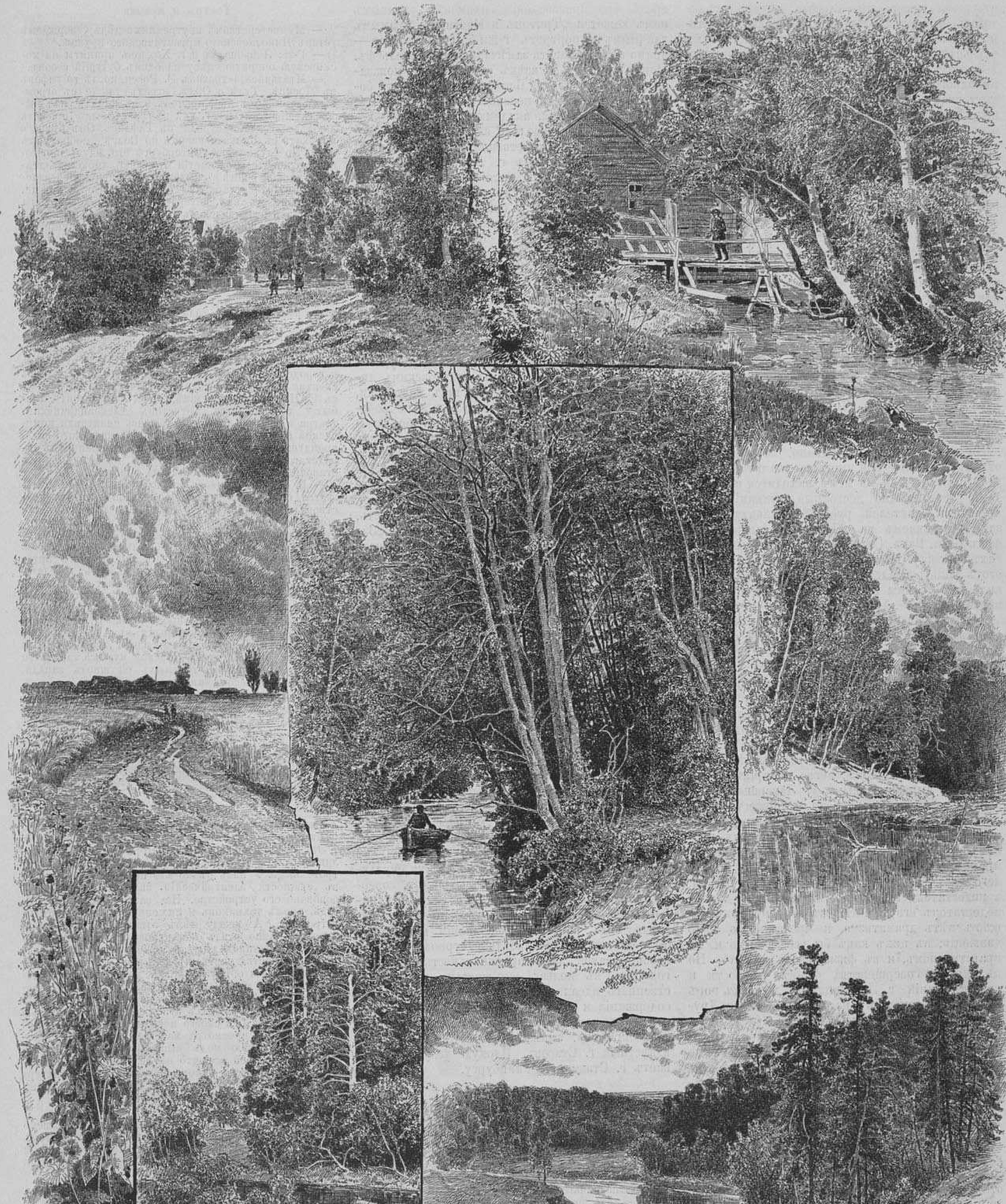
Намъ много уже пришлось говорить объ академической выставкѣ нынѣшняго года, но мы не успѣли еще ничего сказать о скульптурномъ отдѣлѣ этой выставки, который, однако, занималъ на ней довольно видное мѣсто. Пополняемъ теперь этотъ пробѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заканчиваемъ нашъ обзоръ выставки.

Скульптура вообще находится у насъ не въ авантажѣ. Вслѣдствіе ли того, что скульптура — отживающее искусство, какъ многіе думаютъ, или вслѣдствіе того, что это искусство у насъ не находитъ себѣ достойныхъ представителей, — но наша скульптура, за весьма малыми исключеніями, занимаетъ у насъ самое скромное мѣсто. Всѣ наши скульпторы — наперечетъ, да и они работаютъ, сравнительно съ живописцами, мало и безъ особенной энергіи. На нашей скульптурѣ еще рѣзче, чѣмъ на живописи, отражается безсодержательность,

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Видъ изъ »Бедлендса«, въ штатѣ Дакота.

Рисунокъ съ натуры Р. Кронау.

Петербургскія дачныя мѣстности. — Окрестности станціи Сиверской, варшавской жел. дор.

Рисунокъ съ натуры А. Шильдера.

отсутствіе интереснаго сюжета, неумѣніе трактовать его оригинально и своеобразно. Понятно поэтому, что и на нашихъ выставкахъ скульптура играетъ болѣе чѣмъ скромную роль. У господъ передвижниковъ, какъ кажется, нѣтъ ни одного „своего" скульптора, — и ваяніе на выставкахъ передвижниковъ блистаетъ совершеннѣйшимъ своимъ отсутствіемъ. Въ этомъ отношеніи, однако, академическія выставки имѣютъ огромное преимущество: только на этихъ выставкахъ зритель можетъ слѣдить за обычнымъ, нормальнымъ движеніемъ въ русской скульптурѣ и познакомиться съ новыми произведеніями въ этомъ родѣ. Но и тутъ замѣтны нѣкоторые пробѣлы; такъ, напримѣръ, г. Антокольскій — одно изъ свѣтилъ скульптуры не только русской, но и вообще европейской — давно уже ничего не выставляетъ у насъ. Другіе талантливые наши скульпторы, какъ, напримѣръ, гг. Забѣлло, Чижовъ — тоже давно уже ничего не выставляютъ. Но причины ихъ отсутствій на выставкахъ, какъ кажется, различны. Г. Антокольскій выставляетъ свои произведенія въ одномъ лишь Парижѣ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ окончательно поселился, подобно многимъ другимъ русскимъ художникамъ. Гг. Забѣлло и Чижовъ ничего не выставляютъ, какъ кажется, потому, что ничего не создаютъ.

На нынѣшній разъ, однако, скульптурный отдѣлъ академической выставки значительно богаче прежнихъ, и въ немъ находятся произведенія несомнѣнно достойныя вниманія. Изъ прежнихъ дѣятелей русской скульптуры мы здѣсь встрѣчаемъ гг. Шредера, Лаверецкаго, фонъ-Бока, Баха, Сверчкова и нѣкоторыхъ другихъ. Между ними самымъ плодовитымъ на этотъ разъ оказался г. Лаверецкій; онъ выставилъ двѣ группы въ обычномъ своемъ жанрѣ: первая группа „Аврора" (изъ гипса), вторая — „Венера утѣшаетъ Амура" (изъ бронзы). Оба произведенія, ничего не прибавляя къ славѣ г. Лаверецкаго, тѣмъ не менѣе даютъ отличное понятіе о размѣрахъ и характерѣ его таланта. Онъ по преимуществу разрабатываетъ нагое тѣло, слѣдуя въ этомъ отношеніи классической традиціи и не увлекаясь тѣми скульптурными новшествами, которыя такъ часто встрѣчаются въ современной Европѣ. Его женскія фигуры всегда граціозны, прекрасны въ смыслѣ формъ, трактованы со вкусомъ, легко и пріятно. Но онѣ мало выразительны; у г. Лаверецкаго вы видите торжество формы, но не торжество мысли или чувства; его фигуры не облагорожены мыслью, не согрѣты чувствомъ, это — въ полномъ и буквальномъ значеніи этого слова — мраморныя (или бронзовыя) красавицы и ничего больше; въ нихъ не то что мало жизни, а недостатокъ проявленій ея. Отсюда другой недостатокъ его таланта: въ его группахъ совсѣмъ нѣтъ драматизма и чрезвычайно мало движенія; въ нихъ какъ бы все застыло и въ нравственномъ, и въ физическомъ смыслѣ. Но въ смыслѣ совершенства формъ, мягкости и красоты линій г. Лаверецкій и до сихъ поръ безспорно занимаетъ у насъ первое мѣсто. Другой скульпторъ того же имени, г. Н. А. Лаверецкій, выставилъ бюстъ покойнаго ректора архитектуры А. И. Резанова. Въ этомъ бюстѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго.

Три статуи г. фонъ-Бока несомнѣнно обращали на себя вниманіе на выставкѣ. Это — „Сладкій сонъ", „Амфитрита съ Амуромъ" (бронза) и „Эхо" (изъ гипса). Фигуры г. фонъ-Бока не столь неподвижны, какъ статуи г. Лаверецкаго, но зато не отличаются тѣмъ совершенствомъ и красотой формъ, которыми отличается г. Лаверецкій; эти фигуры немножко неуклюжи, немножко тяжеловѣсны, но въ нихъ есть движеніе и жизнь. Модель памятника Н. М. Пржевальскому, сдѣланная г. Шредеромъ, не отличается ничѣмъ особеннымъ. Г-нъ Бауманъ выставилъ два барельефа: портретъ императора Александра III (барельефъ изъ песочнаго камня) и портретъ г-жи Гальибекъ (барельефъ изъ мрамора), а также барельефъ изъ гипса: „Тритонъ и Нереида". Всѣ эти три произведенія свидѣтельствуютъ о весьма недюжинномъ талантѣ г. Баумана: его смѣлая, нѣсколько эскизная манера и художественность выполненія, безъ обычныхъ рутинныхъ пріемовъ, производятъ пріятное впечатлѣніе. Изъ трехъ его произведеній наименѣе удачнымъ намъ кажется „Тритонъ и Нереида", а самымъ удачнымъ — портретъ г-жи Гальибекъ; это — прямо можно сказать замѣчательный барельефъ. Менѣе удачной во всѣхъ отношеніяхъ показалась намъ группа г. Беклемишева „Защита божества": нѣкоторая неясность основной мысли, сухость выполненія, академическая поза — все это производитъ довольно смутное впечатлѣніе, не приносящее художественнаго удовлетворенія, но по техникѣ группа г. Беклемишева несомнѣнно имѣетъ свои достоинства. О произведеніяхъ нѣкоторыхъ другихъ скульпторовъ, какъ, напримѣръ, гг. Алексѣя Мартына (псевдонимъ), Залеманъ, Стадницкаго, Микѣшина (С. М.), Сверчкова я не буду говорить: всѣ эти произведенія не выходятъ за предѣлы заурядности. Зато скажу нѣсколько словъ о кн. Голицыной и о гг. Пащенко и Эдвардсѣ.

Кн. Голицына выставила прекрасный бронзовый бюстъ „Этюдъ съ натуры"; въ этомъ бюстѣ много энергіи и силы. Г. Эдвардсъ обратилъ на себя вниманіе прелестнѣйшей вещицей изъ мрамора подъ заглавіемъ „Шурка"; этотъ мальчикъ съ веселымъ, плутовскимъ личикомъ схваченъ такъ живо, такъ мастерски, въ немъ такъ много жизни, что нельзя не любоваться имъ. Г. Пащенко выставилъ большую группу изъ гипса: „Защита знамени" и эскизъ конной группы изъ дѣла при Чіаркіой, 29 іюня 1877 г., уланскаго вознесенскаго полка (рядовой Слесаренко спасаетъ командира 3-го эскадрона, майора Дотіева). Въ боевыхъ группахъ много драматизма и монументальности, есть, кромѣ того, нѣкоторая сила и энергія;но „Защита знамени" — цѣльнѣе по общему впечатлѣнію и лучше, на мой взглядъ, скомпанована. Лица въ обѣихъ группахъ очень выразительны.

Наконецъ скажу еще нѣсколько словъ о г. Гинцбургѣ. Этотъ молодой скульпторъ, получившій въ сравнительно очень скорое время нѣкоторую извѣстность, выставилъ на нынѣшній разъ двѣ вещи: маленькую статуэтку изъ бронзы „Портретъ В. В. Стасова" и гипсовую статую подъ названіемъ „Первая музыка". Портретъ г. Стасова не отличается особенными достоинствами, что же касается до „Первой музыки", — то она довольно оригинальна по замыслу и недурна по выполненію. Это—фигура мальчика, играющаго на веревочкѣ, какъ на струнѣ. Въ позѣ мальчика много правды, личико оживлено и выразительно; но лѣвая рука, держащая вытянутую веревочку, имѣетъ неестественный, принужденный поворотъ. Вообще г. Гинцбурга можно упрекнуть въ томъ, что онъ удовлетворяется въ своихъ скульптурныхъ работахъ слишкомъ мелкими, совершенно пустыми сюжетцами, не могущими никого интересовать; но эти сюжетцы онъ выбираетъ такъ, чтобы въ исполненіи ихъ можно было блеснуть какой нибудь вычурной позой или вообще какой либо оригинальностью. Это не говоритъ въ пользу серьезности его художественнаго идеала, хотя именно за эту пустоту содержанія и за это оригинальничанье его превозноситъ наша, такъ называемая, реалистическая критика, глашатаемъ которой состоитъ извѣстный г. Стасовъ. Плохую услугу оказываетъ г. Стасовъ г. Гинцбургу.

В. Ч.

Искусства

— Кіевское общество естествоиспытателей обратилось въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ устройствѣ въ Кіевѣ художественно-промышленнаго музея. Цѣль вновь открываемаго музея — дать возможность всякому желающему познакомиться съ художественными работами и тѣмъ самымъ способствовать художественному развитію у всѣхъ промышленниковъ. Музей этотъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ: а) изъ собственно художественно-промышленнаго отдѣла, въ которомъ должны помѣщаться художественныя произведенія, касающіяся всѣхъ главнѣйшихъ ремеслъ и расположенныя въ историческомъ порядкѣ; б) изъ спеціально художественнаго отдѣла, въ которомъ будутъ находиться различныя вещи по живописи, архитектурѣ и скульптурѣ, и в) изъ историческаго отдѣла, въ которомъ должны находиться различные археологическіе предметы, весьма интересные въ отечественно-художественномъ отношеніи. На постройку такого музея потребуется до 100.000 рублей.

Театръ и музыка

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ Николаевскаго артистическаго кружка.

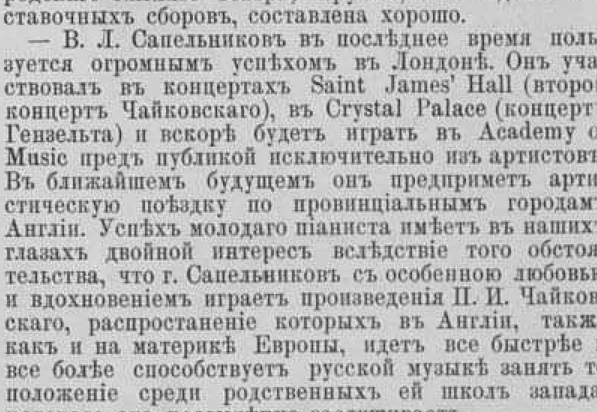
— Г-жа Лавровская и г. Хохловъ приняты на московскую оперную сцену на одинъ будущій сезонъ.

— Итальянскій трагикъ Э. Росси, послѣ тріумфовъ въ Москвѣ, Тулѣ и Орлѣ, игралъ также съ огромнымъ успѣхомъ въ Харьковѣ и въ началѣ мая выѣхалъ черезъ Одессу, гдѣ намѣренъ пробыть дней десять, на гастроли въ Тифлисъ. Онъ рѣшилъ проѣхать съ Кавказа вверхъ по Волгѣ на обратномъ пути. По слухамъ, въ Петербургѣ его ждутъ переговоры относительно участія будущею зимою на александринской сценѣ въ цѣломъ рядѣ спектаклей классическаго репертуара вмѣстѣ съ русскими актерами.

— Баритонъ имп. петербургской оперной труппы г. Черновъ отправился въ Екатеринодаръ, куда приглашенъ за довольно крупное вознагражденіе на шесть гастрольныхъ спектаклей.

— Въ Казани съ открытіемъ навигаціи общественная жизнь значительно оживилась: городъ положительно наводняется концертантами. Концертировала здѣсь піанистка г-жа Есипова, пожиналъ обильные лавры г. Главачъ, имѣвшій колоссальный успѣхъ, такъ что обширная зала дворянскаго собранія не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ попасть на его концертъ. Ожидается концертъ шведской пѣвицы г-жи Альмы Форстремъ, затѣмъ предвидится пріѣздъ артистической четы Фигнеръ... Не будетъ пустовать и городской театръ: съ 10-го мая объявлены здѣсь спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, съ Е. Н. Горевой во главѣ; затѣмъ предстоитъ прибытіе товарищества артистовъ Александринскаго театра и т. д. 29 апрѣля открылись спектакли комической оперы въ лѣтнемъ театрѣ Панаевскаго сада, арендуемаго г. Серебряковымъ (антрепренеромъ городскаго зимняго театра). Труппа, въ ожиданіи выставочныхъ сборовъ, составлена хорошо.

— В. Л. Сапельниковъ въ послѣднее время пользуется огромнымъ успѣхомъ въ Лондонѣ. Онъ участвовалъ въ концертахъ Saint James' Hall (второй концертъ Чайковскаго), въ Crystal Palace (концертъ Гензельта) и вскорѣ будетъ играть въ Academy of Music предъ публикой исключительно изъ артистовъ. Въ ближайшемъ будущемъ онъ предприметъ артистическую поѣздку по провинціальнымъ городамъ Англіи. Успѣхъ молодаго піаниста имѣетъ въ нашихъ глазахъ двойной интересъ вслѣдствіе того обстоятельства, что г. Сапельниковъ съ особенною любовью и вдохновеніемъ играетъ произведенія П. И. Чайковскаго, распространеніе которыхъ въ Англіи, также какъ и на материкѣ Европы, идетъ все быстрѣе и все болѣе способствуетъ русской музыкѣ занять то положеніе среди родственныхъ ей школъ запада, котораго она несомнѣнно заслуживаетъ.

Електрическіе звонки. Ихъ примѣненіе, устройство, цѣны, ремонтъ и домашнее производство. Спб. 1890.

Эта книжка неизвѣстнаго автора является не излишнимъ вкладомъ въ русскую литературу по электротехникѣ. У насъ рѣдко кто не знаетъ, что такое въ сущности электрическій звонокъ и на чемъ основано его устройство. На зато едва ли кто нибудь, кромѣ техниковъ и инженеровъ, знаетъ детали устройства. А между тѣмъ электрическій звонокъ давнымъ давно сталъ обиходною принадлежностью каждой гостинницы, каждаго общественнаго учрежденія и множества частныхъ квартиръ. Не имѣть никакого понятія объ устройствѣ маленькаго подручнаго снаряда, которымъ каждый такъ часто пользуется, многимъ покажется, пожалуй, и „совѣстно". Для такихъ деликатныхъ душъ, способныхъ испытывать удрученіе отъ своего невѣжества, можно рекомендовать для просмотра маленькую (60 стр.) брошюрку, изданную подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ которой все, что не излишне знать культурному человѣку о такомъ повседневномъ культурномъ явленіи, какъ электрическій звонокъ, изложено толково и пояснено рисунками.

— А. П. Мейбаумъ и А. А. Бранлко разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ подъ ихъ редакторствомъ литературный журналъ, подъ названіемъ „Женскій Вѣстникъ", который будетъ выходить семь разъ въ годъ.

Церковь

— Переходъ въ православіе католическихъ священниковъ. Въ загребскую газету „Хрватска" сообщаютъ изъ Тріеста, что три католическіе священника-словенцы, вмѣстѣ съ 11 извѣстными гражданами Рѣни и Тріеста, намѣрены перейти въ православіе, недовольные дѣйствіями католическаго епископа Флана, который преслѣдуетъ католическихъ

священниковъ-словенцевъ своей епархіи и рѣшилъ уничтожить славянское богослуженіе въ католическихъ храмахъ тамъ, гдѣ оно существуетъ издавна.

Учебное дѣло

— Спеціальная комисія, учрежденная при министерствѣ народнаго просвѣщенія изъ представителей отъ министерствъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, для разработки вопроса объ открытіи промышленныхъ училищъ на счетъ средствъ государственнаго казначейства, окончила свои занятія. Кромѣ учебныхъ плановъ училищъ, комисія опредѣлила мѣстности, гдѣ промышленныя училища должны быть открыты, а также распредѣлила спеціальности, которымъ онѣ должны быть посвящены, и выработала штаты училищъ. Проектъ комисіи внесенъ министромъ народнаго просвѣщенія на утвержденіе государственнаго совѣта.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ Парижѣ открылась международная телеграфная конференція. Это — третья по счету. Первая конференція была въ Лондонѣ въ 1879 г., вторая — въ Берлинѣ въ 1885 г. Программа этихъ конференцій составляется постепенно въ періодъ пяти лѣтъ. Въ каждой системѣ есть особая комисія, обязанная слѣдить за ходомъ телеграфнаго дѣла, отмѣчать въ немъ неудобства, предлагать улучшенія. Эти комисіи составляютъ свои отчеты, которые направляются въ Бернъ, гдѣ засѣдаетъ комитетъ международныхъ телеграфныхъ сношеній. Этотъ комитетъ группируетъ выводы изъ осуществленныхъ реформъ и предложеній нововведеній. Такимъ образомъ составляется сборникъ, который и служитъ основой для дебатовъ конференцій. Въ Парижѣ конференція засѣдаетъ въ залѣ манежа въ Луврѣ, построенной въ 1861 г. для сына Наполеона III. Кромѣ делегатовъ отъ всѣхъ государствъ въ конференціи принимаютъ участіе 24 телеграфныя компаніи. Голосованія производятся по національностямъ. Конференція продолжится четыре недѣли, въ теченіе которыхъ будетъ только шесть общихъ собраній, но эти собранія будутъ продолжаться въ теченіе цѣлаго дня.

Сельское хозяйство

— Херсонская губернская земск. управа предполагаетъ устроить въ херсонской губ. лѣсные питомники; въ частности же одинъ изъ подобныхъ питомниковъ будетъ устроенъ одесскою уѣздной земской управой въ Одессѣ. Въ питомникѣ будутъ воспитываться различныя породы лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ для раздачи насажденій населенію. Устройство лѣснаго питомника въ Одессѣ состоится въ самомъ непродолжительномъ времени, и на дняхъ предсѣдатель одесской земской управы В. В. Якунинъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ членовъ управы, отправляется на станцію юго-западной жел. дор. „Раздѣльная", гдѣ имѣется питомникъ, устроенный обществомъ юго-западной жел. дор. Цѣль поѣздки В. В. Якунина — ознакомленіе на мѣстѣ со способами устройства, эксплоатаціи и содержанія питомника.

— Министерство государственн. имуществъ утвердило проектъ устройства трехъ образцовыхъ крестьянскихъ фермъ въ курляндской губерніи. Фермы эти устраиваются съ цѣлью поднятія мѣстнаго скотоводства, которое въ своемъ развитіи значительно отстало отъ земледѣлія. Для покрытія издержекъ по устройству и содержанію фермъ, а также снабженію крестьянъ приплодомъ породистаго скота, будетъ увеличена на одинъ процентъ аренда, которую курляндскіе казенные крестьяне ежегодно платятъ за пользованіе земельными участками.

— Козловское уѣздное земство, тамбовской губерніи, представило на утвержденіе правительства проектъ устава страхованія посѣвовъ отъ градобитія. По проекту, основный капиталъ общества долженъ составиться путемъ обложенія мѣстныхъ земель сборомъ въ одинъ процентъ, что̀ ежегодно, по словамъ петербургскихъ газетъ, дастъ земству 5.000 рублей.

— Имп. московское общество сельскаго хозяйства назначило премію въ 500 рублей за лучшее сочиненіе по анатоміи и эмбріологіи тутоваго шелкопряда, причемъ срокъ подачи сочиненія опредѣленъ до 1 января 1892 года.

Торговля и промышленность

— Въ числѣ мѣръ, проектированныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ съ цѣлью воспособленія кустарямъ, комитетъ министровъ одобрилъ устройство передвижныхъ образцовыхъ выставокъ и мастерскихъ. Цѣль устройства такихъ выставокъ и мастерскихъ — возвышеніе уровня кустарныхъ промысловъ и вообще народной производительности. Мастерскія и выставки различныхъ производствъ будутъ устраиваться въ селахъ, мѣстечкахъ и слободахъ, гдѣ населеніе занимается извѣстнымъ промысломъ, причемъ и выставки будутъ принаровлены къ производству данной мѣстности. Въ текущемъ году передвижныя кустарныя мастерскія предположено открыть въ губерніяхъ: вологодской, ярославской, тульской, воронежской и черниговской, по двѣ мастерскихъ въ каждой губерніи.

Выставки

— Осенью текущаго года въ городѣ Дерптѣ состоится сельско-хозяйственная и кустарная выставка, устраиваемая по иниціативѣ мѣстнаго эстскаго сельско-хозяйственнаго общества. Министерство государственныхъ имуществъ, желая оказать, съ своей стороны, поощреніе хозяевамъ лифляндской губерніи, назначаетъ на эту выставку двѣ малыхъ серебряныхъ и 4 бронзовыхъ медали и 10 похвальныхъ листовъ.

— Открывающаяся 3 іюня въ Москвѣ пчеловодная выставка имп. русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній будетъ состоять изъ семи отдѣловъ. Въ настоящее время въ комитетъ по устройству выставки поступило уже много заявленій отъ лицъ, желающихъ въ ней участвовать. Большинство экспонентовъ принадлежитъ къ среднимъ губерніямъ, но встрѣчаются между ними жители и другихъ губерній, напримѣръ, полтавской и архангельской губерній, а также Кавказа и Туркестана. Экспонентами являются, главнымъ образомъ, крестьяне и учителя сельскихъ народныхъ школъ. Кромѣ частныхъ лицъ, изъявили желаніе принять участіе въ выставкѣ: имп. вольно-экономическое общество, Петровская сельско-хозяйственная академія, Бурашевская школа пчеловодства (около Твери) и петербургская мастерская учебныхъ пособій.

Некрологъ

Башкировъ Александръ Александровичъ, предсѣдатель одесскаго окружнаго суда, одинъ изъ видныхъ русскихъ юристовъ, † 5 мая въ Одессѣ.

Бергассъ-дю-Пти-Туаръ, французскій вице-адмиралъ, начальникъ эскадры на Средиземномъ морѣ, † 14 мая въ Шулонѣ.

Воронинъ Александръ Ѳеодосіевичъ, тайн. сов., видный дѣятель юго-западнаго края, прослужившій тамъ съ 1848 по 1874 гг., сперва въ канцеляріи подольскаго губернатора, потомъ по управленію кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернаторства, авторъ историко-статистической замѣтки о владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ юго-западн. края и т. д., въ отставкѣ съ 1874 г., † 3 мая въ Бѣлой Криницѣ.

Гональесъ Вериссимо-Марія, португальскій писатель, † въ половинѣ мая въ Вилла-Альбито, на 117 году.

Грачевъ Владиміръ Ефимовичъ, извѣстный дѣятель общества садоводства, глава фирмы огородническей и сѣмяно-торговой, † 6 мая.

Елена, наслѣдная принцесса Турнъ и Таксисъ, рожденная герцогиня баварская, вдова наслѣднаго принца Максимиліана и мать князя Альберта Турнъ и Таксисъ, старшая дочь покойнаго герцога Максимиліана баварскаго и сестра императрицы австрійской, † 16 мая въ Регенсбургѣ, на 58 году.

Кассола, испанскій генералъ, бывшій военный министръ въ кабинетѣ Сагасты, † 10 мая въ Мадридѣ.

Массадъ Пьеръ, маронитскій патріархъ, занимавшій этотъ постъ свыше 36 лѣтъ, † 25 апрѣля въ своей резиденціи Бекерке въ Ливонѣ, 96 лѣтъ.

Соре Луи, знаменитый женевскій физикъ, † 14 мая въ Женевѣ.

Тальябуэ, епископъ Помпейополиса, апостолическій викарій китайской столицы, † 12 марта въ Пекинѣ, 68 лѣтъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1268

F. Möller

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1269

Pilnaček

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 897

Играна въ Вѣнѣ на международномъ турнирѣ 2-го (16-го) февраля 1890 г.

Сициліанская партія

	B. Fleissig Бѣлые	J. Schwarz Черные
1.	e2—e4	c7—c5
2.	К g1—f3	e7—e6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	К f3 : d4	К g8—f6
5.	К b1—c3	С f8—b4
6.	С f1—d3	a7—a6
7.	0—0	h7—h5? *a)*
8.	h2—h3	Ф d8—c7
9.	К c3—e2	К b8—c6
10.	c2—c3	С b4—c5
11.	С c1—g5	К c6—e7
12.	e4—e5!	К f6—d5 *b)*
13.	c3—c4	К d5—b4
14.	К d4—f3	К b4 : d3
15.	Ф d1 : d3	К e7—c6
16.	С g5—f4	b7—b6
17.	a2—a3	С c8—b7
18.	b2—b4	С c5—e7
19.	Ф d3—e3	Л a8—c8
20.	Л a1—c1	С e7—d8
21.	Л f1—d1	К c6—e7
22.	К e2—d4	К e7—g6
23.	С f4—h2	К g6—f8
24.	К d4—f5! *c)*	c6 : f5 *d)*
25.	e5—e6!	К f8 : e6 *e)*
26.	С h2 : c7	Л c8 : c7
27.	К f3—e5 *f)*	С d8—g5
28.	Ф e3 : b6	С g5 : c1
29.	Л d1 : c1	Л h8—h6
30.	Л c1—d1	С b7—c8
31.	Л d1—d6	Л c7—b7
32.	Ф d6—a5	f7—f6
33.	К e5—d3	Кр e8—e7
34.	Л d6 : a6	Кр e7—f7
35.	Л a6—a8	Л b7—c7
36.	К d3—c5!	Л c7 : c5 *g)*
37.	b4 : c5	С c8—b7
38.	Л a8—a7	С b7—c6
39.	Ф a5—b6	К e6—d4
40.	Ф d6—d8	К d4—e2†
41.	Кр g1—f1	К e2—f4
42.	Л a7—d7†	Кр f7—g6
43.	Л d7 : g7†	Кр g6 : g7
44.	Ф d8—c7†	Сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Слабый ходъ; лучше было бы рокировать.

b) Черные не могутъ брать пѣшки e5 ферземъ, такъ какъ тогда послѣдовало бы: С g5—f4, Ф e5—d5 (единственное мѣсто); c3—c4 и бѣлые выигрываютъ ферзя.

c) Бѣлые угрожаютъ: 25. К f5—d6†, Кр e8—e7; 26. Ф e3—g5†, f7—f6 и 27. Ф g5 : g8×.

d) Въ этомъ положеніи единственный, повидимому, ходъ у черныхъ былъ 24.. К f8—g6. Если 24... С d8—e7, то 25. К f5 : g7†, Кр e8—d8; 26. К f3—g5! (угрожая матомъ на f7) и если 26... С e7 : g5, то 27. Ф e3 : g5† и 27. Ф g5 : f6×. Если 24... f7—f6, то 25. e5 : f6, Ф∞; 26. К f5—d6†, и черные должны отдать ферзя. На 24... d7—d5 или d6 послѣдовало бы 25. e5 : f6 и если 25... Ф c7—d7, то 26. К f5—g7×, а если ферзь пойдетъ на b8 или c6, то 26. К f5—g7† и 27. К f3—e5×. Если 24... Л h8—h7 (или g8), то 25. К f5—d6†, Кр e8—e7; 26. Ф e3—g5†, f7—f6; 27. e5 : f6†, g7 : f6; 28. Ф g5—g8 (угрожая выиграть ферзя посредствомъ К d6—f5†), e6—e5 (28... Ф c7—c6; 29. С h2—e5 и черные должны жертвовать ферзя, чтобы спастись отъ мата: С e5 : f6† и Ф g8—g5×); 29. С h2 : e5, f6 : e5; 30. Ф g8—g5†, Кр e7—e6; Ф g5 : e5×.

e) На 25... d7—d6 послѣдовали бы: 26. С h2 : d6, Ф c7—c6; 27. e6 : f7† и 28. К f3—e5†. На 25... Ф ∞—e6 : d7×.

f) Небольшой просмотръ, бѣлые теряютъ качество.

g) Бѣлые угрожали: 37. К c5 : e6 и 38. Ф a5 : c7. Если 36... Л c7—c6, то 37. К c5 : e6, Кр f7 : e6 (37... d7 : e6; 38. Ф a5—d8, и черные должны проиграть фигуру); 38. Ф a5—d8, С c8—b7; 39. Ф d8—e8†, Кр e6—d6; 40. Ф e8—b8†, Л c6—c7, 41. Л a8—a7, Кр d6—c6; 42. b4—b5†, Кр c6—b6; 43. Л a7—a6† и выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1109)

1260. *B. G. Laws.* 1. С b8—h2, Кр d5—c4; 2. Ф a6 : a4† и 3. К b5—c7×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—e4; 2. К b5 : c3† и 3. Ф a6—d3, e2 или c8×. (*Вар. b*) 1... c5—c4; 2. Ф a6—b7† и 3. К b5—d4× или 3. С h2—d6×. (*Вар. c*) 1... ∞; 2. К b5—c7† и 3. Ф a6—d3×. Рѣшили: Н. С. Терещенко (ст. Глушково), И. И. Александровъ (г. Тамбовъ) и Р. Г. Либерманъ г. Житоміръ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Г-ну Роберту (г. Сѣдльцъ). Руководство Цукерторта и Дюфреня стоитъ 1 р. 50 к. и продается, между прочимъ, въ книжномъ магазинѣ М. Попова, Невскій пр., д. № 48.

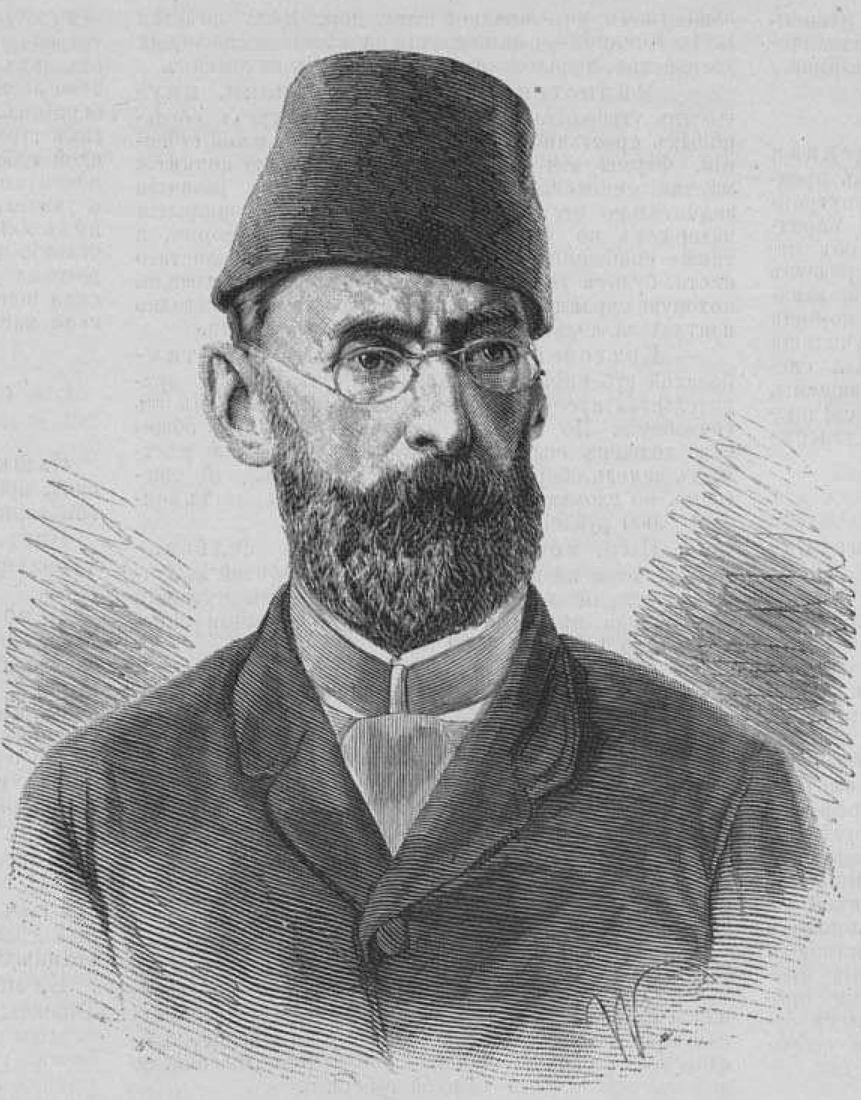
А. М. Бетулину (г. Тверь). Хотя первый ходъ вашей задачи и не дуренъ, но варіанты слишкомъ просты и мало интересны, а задача довольно легка.

Приглашается желающій играть въ шахматы по перепискѣ на денежный призъ. Адресоваться: Симбирскъ, Петру Дмитріевичу Ильину.

Эминъ-паша

Въ началѣ апрѣля газеты оповѣстили публику, что Эминъ-паша вступилъ въ германскую службу, — и это извѣстіе произвело сильное впечатлѣніе во всѣхъ кружкахъ, интересующихся дѣлами центральной Африки. Хотя будущіе планы Эмина-паши были тогда еще никому неизвѣстны, однако всѣмъ казалось болѣе вѣроятнымъ, что онъ, отказавшись отъ предложенія хедива занять постъ губернатора въ Суакимѣ, предпочтетъ частную жизнь и ни въ какомъ случаѣ не согласится положить свои силы на новое большое предпріятіе того же рода. Намъ извѣстно, что онъ лишь послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія покинулъ Экваторіальную провинцію Судана, въ которой онъ такъ долго отбивался отъ грозившихъ ему со всѣхъ сторонъ опасностей, да и тогда оставилъ ее только потому, что онъ вполнѣ убѣдился въ невозможности продолжать эту борьбу при данныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Эминъ просилъ помощи у цивилизованныхъ государствъ потому, что у него вышло все оружіе и военные припасы; но Стенли не помогъ ему въ этой бѣдѣ, да и не могъ этого сдѣлать, благодаря множеству затрудненій на всемъ его долгомъ пути къ Ваделаи.

Кромѣ того, вмѣшательство махдистовъ и возмущеніе части войскъ самого Эмина значительно измѣнили къ худшему положеніе дѣлъ въ Экваторіальной провинціи, такъ что онъ уступилъ наконецъ Стенли, присоединился къ его отряду и вмѣстѣ съ нимъ достигъ морскаго берега. Немедленно по прибытіи Стенли и Эмина-паши въ Багамойо стали распространяться слухи, что эти два изслѣдователя Африки сильно не ладятъ другъ съ другомъ, а самъ Стенли давалъ еще большую пищу такимъ слухамъ, благодаря тону и выраженіямъ, въ которыхъ онъ объяснялся при третьихъ лицахъ каждый разъ, когда заходила рѣчь объ Эминѣ. Особенно поразительны были его отзывы объ Эминѣ и его способностяхъ въ Каиро: онъ сказалъ, что Эминъ, правда, прекрасный чиновникъ, но не обладаетъ качествами, необходимыми для губернатора большой провинціи. А между тѣмъ Эминъ на дѣлѣ доказалъ, что онъ умѣетъ охранить ввѣренную ему территорію отъ всякихъ опасностей, несмотря на исключительно тяжелыя условія борьбы; какимъ путемъ достигъ онъ этого — благодаря ли мягкости своего обращенія съ туземцами, или скорѣе энергическимъ образомъ дѣйствій, неумолимою строгостью и суровой дисциплиной — это въ данномъ случаѣ послѣднее дѣло; раньше всего надо отмѣтить удачу, сопутствовавшую ему все это время и въ продолженіе долгаго ряда годовъ никогда не измѣнявшую ему.

ЭМИНЪ-ПАША, изслѣдователь центральной Африки.

Съ новѣйшей фотографіи, снятой въ Багамойо.

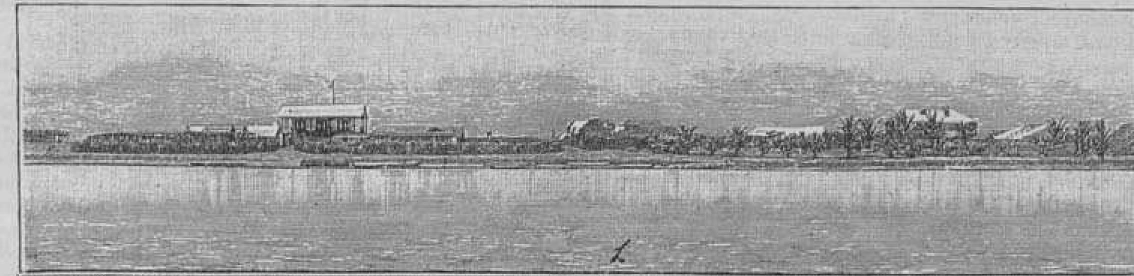
Патеръ Шинзе въ дневникѣ своего путешествія по восточной Африкѣ, часть котораго онъ сдѣлалъ совокупно съ Эминомъ-пашой и Стенли, приводитъ, между прочимъ, такой случай, изъ котораго онъ дѣлаетъ положительные выводы о характерѣ Эмина. Въ Мпванпа, въ ночь съ 10 на 11 ноября, Шинзе услышалъ, что его зоветъ кто-то; на вопросъ его, кто говоритъ, ему назвался Эминъ-паша и попросилъ дать для больнаго лейтенанта Медема (участника экспедиціи) бутылку церковнаго вина, которую Шинзе какъ-то предлагалъ для подкрѣпленія прихворнувшему Эмину: но тогда послѣдній отказался отъ вина, чтобы сохранить его на будущее время, на случай большей необходимости. При этомъ Шинзе замѣчаетъ: — „Этотъ поступокъ, кажется мнѣ, весьма рѣзко рисуетъ его характеръ: сдерживаться, страдать, чтобы дать облегченіе другимъ. Быть можетъ, и тайна его долгаго сопротивленія въ Суданѣ всѣмъ опасностямъ заключается именно въ томъ, что онъ ничего не требовалъ для себя лично и постоянно жилъ для служенія окружающимъ".

Эминъ говорилъ также и патеру Шинзе, что конечная цѣль экспедиціи Стенли стала ему совершенно ясна послѣ первыхъ же бесѣдъ съ послѣднимъ. Хотя Стенли и не дѣлалъ ему тогда никакихъ прямыхъ предложеній, однако Эминъ сразу почувствовалъ, что американца привело сюда не одно желаніе спасти отъ погибели нѣсколько египетскихъ чиновниковъ. Экспедиція эта снаряжена была не столько ради персоны самого Эмина, сколько ради его провинціи и его запасовъ слоновой кости. Еслибы положеніе дѣлъ въ Суданѣ не измѣнилось къ худшему, то лежавшіе въ Ваделаи 4.000 центнеровъ слоновой кости съ лихвою окупили бы всѣ расходы экспедиціи, да еще доставили бы фондъ на много лѣтъ впередъ. Между тѣмъ Эминъ-паша собралъ бы новые запасы слоновой кости, эта прекрасная провинція была бы присоединена безъ всякихъ задержекъ и притомъ дала бы средства для слиянія ея съ Момбассой. Еслибы экспедиція снабдила Эмина всѣмъ необходимымъ ему, онъ, конечно, предоставилъ бы съ своей стороны все свое вліяніе и все свое знаніе страны на пользу своихъ освободителей, и тогда все дѣло свелось бы къ очень выгодной коммерческой спекуляціи.

Къ такимъ заключеніямъ Эминъ-паша пришелъ послѣ первой же встрѣчи съ Стенли, такъ онъ сразу понялъ цѣль его экспедиціи; но позднѣе Стенли передалъ ему свои намѣренія въ формѣ вполнѣ опредѣленныхъ предложеній, — а Эминъ-паша счелъ необходимымъ сообщить ихъ главному уполномоченному

Остъ-Индія. — Охота принца Виктора-Альберта Орлеанскаго на тигра въ Непалѣ.

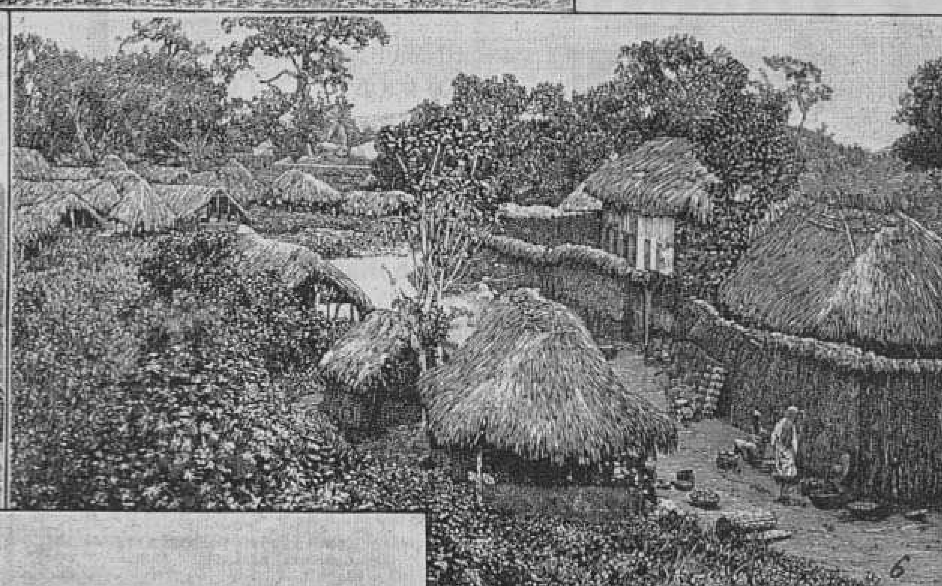

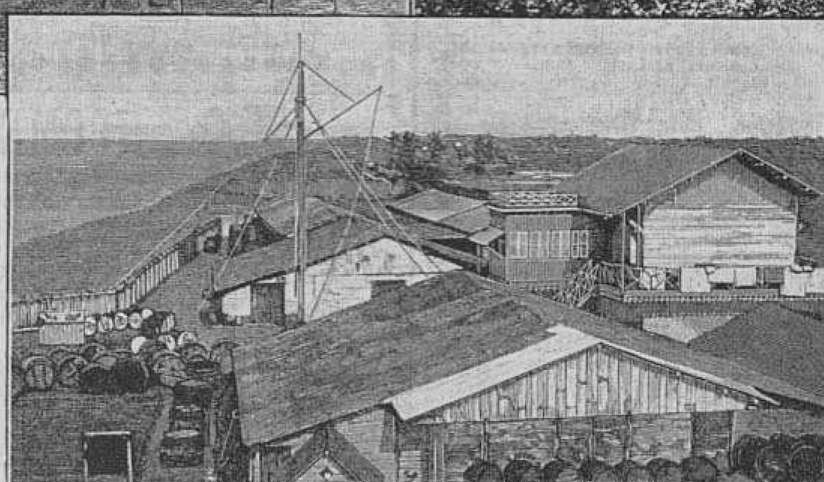

германскаго восточно-африканскаго общества, потому что Стенли сталъ распространять слухи, будто Эминъ только тогда согласился наконецъ покинуть Ваделаи, когда Стенли обѣщалъ заплатить ему за это 12.000 фунтовъ стерлинговъ. Между тѣмъ, по словамъ Эмина-паши, эти 12.000 фунт. стерл. имѣютъ слѣдующее отношеніе къ дѣлу: Стенли предоставилъ Эмину на выборъ — или вступить на службу государства Конго въ чинѣ генерала и сохранить за собой свою провинцію, за управленіе которою ему будетъ выплачиваться жалованье въ размѣрѣ 12.000 фунтовъ стерл. (которые онъ, впрочемъ, долженъ самъ выбрать отъ продажи слоновой кости и пр. продуктовъ),—или же Эминъ долженъ вступить на службу англійской восточно-африканской компаніи, основать во главѣ всѣхъ своихъ военныхъ силъ станціи на озерѣ Викторія-Ніанца, завоевать Уганда и Унійоро и оттуда проникнуть еще дальше на сѣверъ; всею областью, добытою его оружіемъ, онъ будетъ затѣмъ управлять, въ качествѣ губернатора, отъ имени англійской восточно-африканской компаніи.

Все это, конечно, вовсе не согласуется съ каирскимъ отзывомъ Стенли объ административныхъ способностяхъ Эмина-паши, ибо, по тексту этого предложенія, онъ считался способнымъ и покорить, и затѣмъ самостоятельно управлять громадною областью. Когда такое положеніе дѣлъ стало извѣстно германскому правительству, оно немедленно обратилось къ Эмину пашѣ, чрезъ имперскаго комисара Висмана, съ предложеніемъ вступить на его службу, — и теперь Эминъ уже выступилъ изъ Багамойо во внутрь Африки, во главѣ сильнаго отряда нубійскихъ солдатъ и 600 носильщиковъ, чтобы принять необходимыя мѣры для закрѣпленія болѣе глубокихъ земель въ сферѣ германскихъ интересовъ до озера Викторія-Ніанца.

Въ виду такого неожиданнаго поворота дѣла Стенли счелъ за наилучшее объявить образъ дѣйствій Эмина совершенно понятнымъ и правильнымъ; онъ къ этому прибавилъ даже, что Эминъ лишь еще увеличитъ свою славу, если ему удастся привлечь на свою сторону все арабское населеніе отъ Багамойо до Уджиджи, причемъ онъ нимало не повредитъ этимъ англійскимъ интересамъ. Но, съ другой стороны, тому же Стенли приписываютъ замѣчаніе, будто бы онъ не можетъ понять, какъ Англія безъ протеста допустила вербовку тысячи человѣкъ и ихъ перевозку въ Занзибаръ и Багамойо. Волненіе, произведенное въ Англіи извѣстіемъ о вступленіи Эмина на германскую службу, было первоначально очень сильно и отразилось въ многочисленныхъ статьяхъ и замѣткахъ англійской прессы; выражалось предположеніе, будто бы Эмину могло быть дано порученіе идти въ Экваторіальную провинцію и овладѣть ею отъ имени Германіи. Это предположеніе распространилось такъ широко, что германское правительство нашло нужнымъ дать англійскому правительству разъясненіе относительно цѣлей экспедиціи Эмина-

1) Факторія Фабръ въ Маломъ-Попо (видъ со стороны лагуны). 2) Зажиточное семейство въ Порто-Ново. 3) Носильщица. 4) Торговка. 5) Дворецъ короля Тоффа въ Порто-Ново. 6) Улица въ Видахѣ. 7) Факторія Фабръ въ Большомъ-Попо (видъ со стороны берега). 8) Деревня и бивуакъ въ окрестностяхъ г. Абеокута.

Африка. — По поводу столкновенія Франціи съ Дагомеемъ. Виды королевства Дагомей.

паши; это разъясненіе 14-го апрѣля было сообщено нижней палатѣ англійскаго парламента, причемъ по адресу германскаго правительства говорились самыя лестныя хвалы, и выражалась увѣренность, что Германія не намѣрена вредить также интересамъ Англіи на берегахъ озеръ Ніасса и Танганайка.

Съ тѣхъ поръ англійская пресса перестала безпокоиться по поводу экспедиціи Эмина-паши, получивъ увѣренность, что онъ будетъ дѣйствовать лишь въ границахъ сферы германскихъ интересовъ и не готовитъ никакихъ помѣхъ для широкихъ плановъ британской восточно-африканской компаніи. Въ послѣднее время подтвердилось извѣстіе, что Стенли ведетъ переговоры съ этой компаніей по поводу снаряженія экспедиціи въ Экваторіальную провинцію Судана. Когда эти переговоры придутъ къ концу, Стенли долженъ будетъ самъ взять на себя выполненіе плана, которое онъ хотѣлъ взвалить на плечи Эмина-паши, — а предпріятіе это такого рода, что его можетъ успѣшно довести до конца только такой смѣлый и опытный изслѣдователь, какъ самъ Стенли.

Біографію Эмина-паши мы уже помѣстили на столбцахъ нашего журнала: любознательные читатели найдутъ ее въ №№ 1027 и 1028 (томъ XL, стр. 242 и 259, 1888 года) „Всемірной Иллюстраціи“.

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Законы культурнаго движенія; статья Д. К. — Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Сиверская. 2) Озеро Эзель-Амъ. 3) Генералъ-адъютантъ К. Н. Манзей, командиръ гвардейскаго корпуса. 4) М. И. Владиславлевъ †; статья П. В. 5) „Мининъ передъ войной совѣтуется съ боярами“. 6) Новый флагъ Соединенныхъ Штатовъ. 7) Купающіяся. 8) Охота на тигра. 9) Американскія картинки. „Бедлендсъ“ въ Дакотѣ. 10) Королевство Дагомей. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники: 1) Купающіяся: картина Г. И. Семирадскаго. 2) Озеро Эзель-Амъ (Дагестанъ); картина проф. А. И. Мещерскаго. 3) Мининъ передъ войной совѣтуется съ боярами; рисунокъ М. Нестерова. — Генералъ-адъютантъ К. Н. Манзей, командиръ гвардейскаго корпуса; рисов. П. Борель. — М. И. Владиславлевъ, ректоръ с.-петербургскаго университета, † 25-го апрѣля. — Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Видъ изъ „Бедлендса“, въ штатѣ Дакота; рисунокъ Р. Кронау. — Петербургскія дачныя окрестности. Окрестности станціи Сиверской, Варшавской жел. дор.; рисунокъ А. Шильдера. — Эминъ-паша, изслѣдователь центральной Африки. — Остъ-Индія. Охота принца Виктора-Альберта Орлеанскаго на тигра въ Непалѣ. — Африка. Виды королевства Дагомей (8 рисунковъ).

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Дозв. цензурою. СПб. 18-го мая 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1114. Годъ XXII. 26-го мая 1890 г. Томъ XLIII. № 22.

Весною. Рисунокъ С. Рейшана.

Политика

21-го мая (2-го іюня) 1890 года

Политическій интересъ минувшей недѣли сосредоточивался у насъ на событіяхъ, имѣвшихъ характеръ придворныхъ празднествъ. Состоявшійся въ прошлую пятницу пріѣздъ въ нашу столицу наслѣдника итальянскаго престола совершился при обстановкѣ, произведшей сильное впечатлѣніе въ Италіи и вообще въ западной Европѣ. Радушный пріемъ, сдѣланный Государемъ Императоромъ Е. И. В. принцу Виктору-Эмануилу Неаполитанскому, является, конечно, обычнымъ преданіемъ нашего двора, всегда признававшаго за свою нравственную обязанность принимать какъ нельзя лучше высокихъ гостей, прибывающихъ въ Россію съ запада; но въ Римѣ, повидимому, не предусматривали вполнѣ размѣровъ этого чисто-русскаго радушія, и газета „Riforma", считающаяся личнымъ органомъ главы итальянскаго кабинета г-на Криспи, идетъ можетъ быть далѣе, чѣмъ слѣдуетъ, склоняясь къ мысли, что личныя симпатіи нашего двора къ доблестной савойской династіи находятся въ непосредственной связи со взглядами петербургскаго кабинета на международную политику, навязанную Италіи министерствомъ г. Криспи.

Нынѣшнее положеніе Россіи вовсе не таково, чтобы она могла считать полезнымъ и цѣлесообразнымъ заискивать у кого бы то ни было. Простою силою вещей наше отечество имѣетъ въ настоящую минуту возможность обходиться одними своими собственными силами. Быстрыми и вѣрными шагами идемъ мы впередъ по пути къ той полной международной независимости, которая одна можетъ дать политикѣ извѣстнаго государства чисто національный характеръ. Наше финансовое положеніе улучшается не по днямъ, а по часамъ, и повсюду въ политическихъ кружкахъ западной Европы идутъ настойчивые толки о томъ, насколько можетъ разсчитывать на добрыя отношенія съ Россіей то или другое западное правительство. Въ теченіе наступающаго лѣта ожидается у насъ цѣлый рядъ визитовъ иностранныхъ царственныхъ гостей. Самое выдающееся въ политическомъ смыслѣ посѣщеніе этого рода былъ бы пріѣздъ въ Россію австрійскаго эрцгерцога Карла-Людвига, младшаго брата императора Франца-Іосифа и нынѣ законнаго наслѣдника австро-венгерскаго престола.

На западѣ тѣмъ временемъ продолжается политическое затишье. Случайная болѣзнь молодаго императора германскаго, вывихнувшаго себѣ на дняхъ ногу, вызываетъ въ политической жизни Германіи весьма характерный застой. Во времена князя Бисмарка подобное легкое нездоровье царственнаго главы германской имперіи прошло бы, конечно, почти незамѣченнымъ, но нынѣ наступили другія времена. Канцлерская канцелярія и ея верховный начальникъ, генералъ Каприви, не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ политической самодѣятельности. Малѣйшее недомоганіе Вильгельма II пріостанавливаетъ весь ходъ государственной жизни имперіи Гогенцоллерновъ. Водворяется полная неизвѣстность насчетъ завтрашняго дня. Таково именно положеніе Германіи въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Въ Австро-Венгріи на нынѣшней недѣлѣ въ среду, 23 мая (4 іюня), должно было состояться открытіе сессіи делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма. Этотъ періодъ законодательной жизни имперіи Габсбурговъ бываетъ обыкновенно очень интересенъ, но въ нынѣшнемъ году всѣ ожидаютъ заранѣе, что онъ будетъ весьма безцвѣтенъ. Делегаціи начнутъ свои работы при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Австрійскому рейхсрату грозитъ весьма серьезная опасность распаденія правительственнаго большинства, вслѣдствіе энергической оппозиціи младо-чеховъ богемскаго сейма противъ пресловутаго проекта соглашенія между старо-чехами и богемскими нѣмцами. Въ Венгріи дѣла идутъ не лучше. Тамошніе ультра-мадьяры страшно раздражены отказомъ палаты депутатовъ венгерскаго сейма видоизмѣнить законъ о венгерскомъ подданствѣ въ смыслѣ, возвращающемъ всѣ права гражданства знаменитому мадьярскому революціонеру Кошуту. Негодующая агитація младо-чеховъ и ультра-мадьяровъ не обѣщаетъ ничего хорошаго для парламентской жизни двуединой монархіи императора Франца-Іосифа... Совершенно естественно, что при подобныхъ обстоятельствахъ предстоящей сессіи делегаціи немыслимо будетъ представить тотъ живой, хотя и скоропреходящій, *международный* интересъ, которымъ до сихъ поръ постоянно отличались предыдущія сессіи вышеупомянутыхъ делегацій.

Во Франціи политическая жизнь находится тоже въ относительномъ застоѣ. Второе путешествіе по югу страны, совершенное президентомъ французской республики, доказало еще разъ самымъ неоспоримымъ образомъ, что французы положительно не желаютъ какихъ бы то ни было измѣненій въ существующемъ порядкѣ вещей. Будущее республики кажется нынѣ обезпеченнымъ такъ, какъ не было оно еще ни разу до сихъ поръ за все почти двадцатилѣтнее существованіе этой правительственной формы. Очевидность этого упроченія, зависящаго просто отъ силы вещей, стала теперь до такой степени неоспоримою, что ее признаютъ косвенно даже самые завзятые монархисты. Такъ, напримѣръ, на дняхъ извѣстный герцогъ де-Брольи, пробовавшій съ 1873 по 1877 годъ возстановить монархію Бурбоновъ, произнесъ весьма интересную рѣчь, въ которой, послѣ обычныхъ и совершенно праздныхъ оговорокъ въ пользу монархіи, онъ приглашалъ своихъ политическихъ единовѣрцевъ не держаться болѣе въ сторонѣ отъ политической жизни Франціи и искать участія въ государственной дѣятельности республики. Начинается, очевидно, движеніе, имѣющее цѣлью положить конецъ порядку вещей, при которомъ французскіе консерваторы оказываются, по своей собственной винѣ, совершенно устраненными отъ дѣятельной политической жизни своего отечества.

Въ Англіи парламентская сессія продолжаетъ отличаться полнымъ отсутствіемъ всякаго политическаго интереса. Министерство Салисбюри по прежнему поглощено исключительною заботою продолжить возможно долѣе свое существованіе при парламентѣ, въ палатѣ общинъ котораго оно не имѣетъ настоящаго партійнаго большинства, и остается во власти только благодаря поддержкѣ диссидентовъ либеральнаго лагеря, разошедшихся съ Гладстономъ на почвѣ вопроса объ ирландской автономіи.

Въ Италіи министерство Криспи одержало на дняхъ блестящую парламентскую побѣду, добившись отъ палаты общаго выраженія, громаднымъ большинствомъ голосовъ, довѣрія къ его иностранной политикѣ; но, чтобы достигнуть этой цѣли, г-ну Криспи пришлось похвалиться передъ палатою хорошими отношеніями квиринальскаго правительства къ Петербургу и Парижу, совершенно умалчивая о тройственномъ союзѣ среднеевропейскихъ державъ и о тѣсной дружбѣ Италіи съ Германіею, которой еще такъ недавно хвастался при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ г. Криспи.

Въ Софіи кончилась судебная комедія процесса Паницы, обвинявшагося въ намѣреніи свергнуть самозванное правительство Фердинанда Кобургскаго. Главный подсудимый приговоренъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ смерти, но судъ, произнося такой приговоръ, рѣшилъ однако ходатайствовать о помилованіи приговореннаго съ замѣною ему смертной казни продолжительнымъ заключеніемъ. Всѣ надежды нашихъ недоброжелателей на то, что процессъ Паницы докажетъ существованіе какихъ-то „русскихъ интригъ"—разсѣялись прахомъ.

Извѣстія изъ Сербіи заставляютъ надѣяться, что нынѣшнее пребываніе Милана Обреновича въ Бѣлградѣ не измѣнитъ ни въ чемъ образа дѣйствій бѣлградскаго правительства, все болѣе и болѣе ясно заявляющаго свою твердую рѣшимость освободиться вполнѣ и безповоротно отъ австрійскаго вліянія.

Новости печати

Литературная лѣтопись

„Сѣверный Вѣстникъ", „Русская Мысль", — за апрѣль

Жилъ на свѣтѣ семнадцатилѣтній гимназистъ Коля, мальчикъ худой, болѣзненный, съ блѣднымъ лицомъ и съ синими пятнами подъ глазами. Онъ страдалъ худосочіемъ физическимъ и нравственнымъ, постоянно нервничалъ. Ковыряя въ носу, онъ предавался самымъ нелѣпымъ мечтаніямъ, воображалъ себя то великимъ человѣкомъ, то героемъ, „даже самимъ Люциферомъ", то маленькимъ, слабымъ „отвратительнымъ слизнякомъ". Въ одинъ прекрасный, а можетъ быть — и непрекрасный, день онъ „срѣзался" на экзаменѣ при переходѣ въ седьмой классъ и такъ огорчился этимъ, что сначала проѣхался на Малый Фонтанъ (дѣло происходило въ Одессѣ) по конкѣ, а потомъ, пріѣхавъ домой, рѣшился застрѣлиться. Пуля, однако, не задѣла сердца, и слизняка новѣйшей формаціи его богатые родители, конечно, лечили, возили за границу. Послѣ этого онъ возродился тѣлесно и нравственно, на экзаменахъ болѣе не проваливался, въ носу ковырять пересталъ, прострацией не страдалъ и вообще понялъ то, что называется „радостью бытія". Все это произошло дѣйствительно, по увѣренію редакціи „Сѣвернаго Вѣстника", которая, напечатавъ повѣствованіе объ этой исторіи, озаглавленной „Послѣ экзамена", въ скобкахъ еще прибавила — „подлинный разсказъ молодаго человѣка". Очень хорошо. Теперь мы будемъ знать, что для тѣлеснаго и нравственнаго возрожденія недурно слегка пристрѣлить себя. Другаго какого либо заключенія мы рѣшительно не могли вывести изъ этого разсказа, неизвѣстно ради чего написаннаго, а напечатаннаго единственно ради оскудѣнія матеріала въ злополучномъ журналѣ г-жи Евреиновой. Другой разсказъ, помѣщенный въ апрѣльской книжкѣ его, принадлежитъ г. Н. Сѣверову и называется „Гдѣ правда?" Хотя въ немъ несравненно больше смысла, чѣмъ въ первомъ разсказѣ, но онъ всетаки далеко не изъ удачныхъ. На поѣздѣ желѣзной дороги встрѣчаются два пассажира, Андрей Александровичъ и Михаилъ Петровичъ, и ведутъ умные разговоры. Зачинщикомъ ихъ, впрочемъ, является Михаилъ Петровичъ, молодой человѣкъ, затрогивающій, по поводу уклончиваго отвѣта кондуктора, вопросъ о правдѣ. Оба собесѣдника углубились въ подлинную философію. Андрей Александровичъ находилъ, что всегда будутъ двѣ правды, и что надо отличить *абсолютную* правду отъ *житейской*. Михаилъ Петровичъ упрямо стоялъ за правду Фихте, утверждая, что „правда можетъ быть только *одна*, и ей должна подчиняться жизнь, а не она — жизни". Спорили они, и вдругъ поѣздъ соскочилъ съ рельсовъ и увязъ въ снѣгу; съ людьми несчастій не произошло, и Андрей Александровичъ съ Михаиломъ Петровичемъ отправились въ ближайшее отъ мѣста крушенія село. Очутившись въ просторной теплой избѣ, молодой человѣкъ навелъ разговоръ опять на философію, но Андрей Александровичъ не сталъ разговаривать объ отвлеченностяхъ, а „къ вопросу о правдѣ" разсказалъ одну исторію, съ нимъ случившуюся, предварительно, Богъ вѣсть для чего, познакомивъ собесѣдника со своей біографіей. Онъ купилъ имѣньице въ деревнѣ, гдѣ народъ оказался, какъ говорится, „разбойникъ", за все дралъ втридорога, постоянно дѣлалъ порубки и потравы, и никакого сладу съ нимъ не было; вдобавокъ, оказалось, что мужики у прежняго помѣщика сожгли усадьбу. Въ этой деревнѣ былъ мужиченко Игнатъ, котораго односельчане сильно недолюбливали за что-то и однажды убили его. Убійство это произошло чуть не на глазахъ Андрея Александровича, который подвозилъ Игната въ своемъ шарабанѣ, и когда дѣло было кончено, убійцы стали говорить свидѣтелю преступленія: „Несчастіе... самъ ви-

дишь... истерзалъ онъ насъ... Въ лихой часъ выѣхалъ ты... Твоя воля, но мы тебя просимъ, Андрей Александрычъ: ничего ты видомъ не видалъ, слыхомъ не слыхалъ..." Возвратясь домой, Андрей Александровичъ всю ночь не спалъ, обдумывая, какъ ему поступить — „по Фихте или по *правдѣ житейской*", донести на крестьянъ или умолчать. Онъ такъ много думалъ, что цѣлая прядь волосъ у него совершенно посѣдѣла, и остановился на рѣшеніи не выдавать мужиковъ. Пріѣхалъ становой, произвелъ дознаніе, и заподозрѣнныхъ въ убійствѣ посадили въ острогъ, но присяжные оправдали ихъ. Послѣ этого убійца Ефремъ пришелъ къ Андрею Александровичу и „отъ всего міру" принесъ ему поклонъ, сказавъ ему: „постигъ ты *нашу правду*... сжалился надъ нами... зато и міръ тебѣ вѣчнымъ слугой хочетъ быть... Живи съ нами — душевнѣе насъ ты во всей округѣ людей не сыщешь..." И Андрей Александровичъ, думавшій уѣхать, остался и жилъ душа въ душу съ крестьянами. Ефремъ, однако, вскорѣ ушелъ, поселился на Аѳонской горѣ и оттуда прислалъ въ деревню икону. „Вотъ какъ — заключилъ разсказчикъ свое повѣствованіе — расщепала жизнь абсолютную-то правду: на житейскую, русскую, нашу, да еще чисто *деревенскую*... Разберитесь-ка во всемъ этомъ и скажите: гдѣ настоящая-то правда?.. Ногу, пожалуй, и сломите!.." Такова тема разсказа г. Сѣверова, тема довольно интересная. Къ сожалѣнію, она плохо разработана, въ разсказѣ много лишняго, много ненужной болтовни. Не будь этого, разсказъ вышелъ бы прекрасный. Впрочемъ, и въ такомъ несовершенномъ видѣ онъ интересенъ, содержателенъ и мѣстами написанъ недурно... Извини, пожалуйста, любезный читатель, но ты долженъ раскрыть ротъ отъ удивленія: г. К. Льдовъ написалъ весьма неплохое стихотвореніе, напечатанное въ этой же, апрѣльской книжкѣ „Сѣв. Вѣстника". Оно называется „Глухой музыкантъ" и посвящено памяти Бетховена. Жаль только, что у этого глухаго музыканта, по увѣренію стихотворца, „мечты младенческія пѣли", да еще въ колыбели. Этакъ, пожалуй, въ другомъ стихотвореніи г. Льдова мечты уже прямо плясать будутъ. Немножко не понимаемъ мы и того, что такое тотъ же музыкантъ „проповѣдывалъ плѣнительною пѣсней", и какъ онъ ухитрялся это дѣлать, почему онъ также „гимны *правды* пѣлъ". Не безъ интереса читается крохотный очеркъ, немного смахивающій на газетный фельетонъ, подъ заглавіемъ „Среди оживающихъ". Г-жа А. Паевская, докторъ медицины, какъ она сама подписалась, описываетъ впечатлѣнія, вынесенныя ею изъ посѣщенія врачебно-воспитательнаго заведенія доктора Маляревскаго, которое основано имъ для болѣзненныхъ и отсталыхъ въ душевномъ развитіи дѣтей. Впечатлѣнія эти были самыя отрадныя; г-жа Паевская нашла образцовый порядокъ во всемъ: и во врачебномъ уходѣ за несчастными дѣтьми, и въ учебныхъ занятіяхъ въ заведеніи, которое, по ея словамъ, вообще поставлено прекрасно, настолько, что дѣти въ немъ дѣйствительно „оживаютъ", пробуждаются къ разумной духовной жизни. Преданность дѣлу и энергія основателя и директора этого заведенія дали хорошіе результаты, а между тѣмъ и врачи, и воспитатели, и публика вообще игнорируютъ заслуживающую большаго уваженія попытку д-ра Маляревскаго. Въ силу послѣдняго обстоятельства г-жа Паевская и написала свой очеркъ съ цѣлью обратить вниманіе хотя нѣкоторыхъ педагоговъ и лицъ, интересующихся вопросами воспитанія. Цѣль прекрасна, но мы всетаки должны замѣтить, что сообщеніе г-жи Паевской, краткое, слишкомъ легкое, отзывается нѣкоторою рекламой. Справедливость требуетъ отмѣтить еще въ этой книжкѣ двѣ статьи: продолженіе этюда г-жи А. Андреевой „Поль Бурже и пессимизмъ" и „Въ пути. Изъ новосельскихъ очерковъ и пересказовъ", гдѣ г. Пономаревъ описываетъ довольно живо путь переселенцевъ. Отмѣтимъ также, что г. Волынскій продолжаетъ „душить" читателя своего „Наукой и философіей" и скучною донельзя, и написанною языкомъ вполнѣ деревяннымъ. Ходятъ слухи, что нѣсколько смѣльчаковъ-читателей этой статьи даже инфлуэнцой отъ раздраженія и тоски заболѣли, и исходъ ихъ болѣзни внушаетъ нѣкоторыя опасенія... Едва ли не такое же дѣйствіе производитъ на читателя и фантастическая драма г. Мережковскаго „Джуліо", которою авторъ, очевидно, хотѣлъ доказать, что можно написать до двухъ тысячъ очень гладкихъ риѳмованныхъ строчекъ безъ особенной натуги, удобочитаемыхъ болѣе всего на сонъ грядущій.

Зато другимъ своимъ произведеніемъ, повѣстью въ стихахъ „Вѣра" нашъ молодой поэтъ доказалъ, что онъ въ состояніи не только баловаться риѳмами, но и создать нѣчто цѣльное, содержательное, говорящее уму и сердцу. Вторая глава повѣсти, помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ „Русской Мысли", однако, слабѣе первой. Насладившись короткими днями счастья, Сергѣй Забѣлинъ вдругъ затосковалъ, роль мужа и семьянина испугала его; онъ сталъ чувствовать, „что воля въ немъ безсильна", „и въ сердцѣ находилъ лишь мракъ и пустоту, — онъ разлюбилъ!" По крайней мѣрѣ онъ началъ злобствовать, обходиться жестоко съ Вѣрой и, сознавая свою вину, срывать гнѣвъ на дѣвушкѣ, беззавѣтно его полюбившей. „Понявъ, что ужъ ничѣмъ нельзя помочь", Вѣра написала Забѣлину, что будто и она разлюбила его и проситъ уѣхать поскорѣй. И Сергѣй уѣхалъ, разумѣется, полный угрызеній совѣсти и невольнаго стыда, сознавая, что „безцѣльное свершилъ онъ преступленье". Вернувшись въ Петербургъ, Забѣлинъ пуще сталъ тосковать, самъ уйдя отъ счастія и отвергнувъ простую жизнь, которая казалась ему пошлой долей. „Онъ гордую свободу предпочелъ, и, одинокъ, самолюбивъ и золъ, остался онъ съ своей постылой волей". Онъ увидѣлъ, что „свѣтъ любви погасъ, и въ жизни смысла нѣтъ". Тогда онъ написалъ Вѣрѣ, сознавъ, что онъ въ сущности и не переставалъ ее любить, и что только на время „любовь сомнѣніе затмило". Долго не было отвѣта на его письма; наконецъ мать Вѣры извѣстила его, что дѣвушка опасно больна. Мать просила пріѣхать Сергѣя хоть на нѣсколько дней. И понялъ Забѣлинъ, что, „отъ горя умирая", она, его Вѣра, изъ гордости „рвала всѣ письма, не читая". Пріѣхавъ, онъ нашелъ любимую дѣвушку въ безнадежномъ состояніи; она умерла на его рукахъ. И невольно въ памяти его вставало прошлое, „онъ позабыть не могъ, какъ былъ тщеславенъ, мелоченъ, жестокъ, какъ самъ разрушилъ счастье, не жалѣя". Этотъ урокъ судьбы помогъ ему окрѣпнуть. Сергѣй сдѣлался профессоромъ, находя въ наукѣ успокоеніе сердцу. На этомъ автору слѣдовало остановиться. Однако онъ предпочелъ придѣлать еще фальшивое, наивное и антиэстетическое послѣсловіе съ притянутою за волосы „гражданской скорбью" и разными либеральными банальностями. Этотъ пошловатый конецъ и нѣсколько совершенно ненужныхъ отступленій вредятъ общему, прекрасному впечатлѣнію. Кромѣ того, героиня повѣсти, именемъ которой названа повѣсть, обрисована очень скупо, образъ ея вышелъ туманенъ и какъ-то расплывается, особенно въ сравненіи съ Сергѣемъ Забѣлинымъ, на котораго потрачено много красокъ и котораго авторъ замѣтно облюбовалъ съ самаго начала, чего онъ вовсе не стоитъ. Какъ бы то ни было, „Вѣра" Д. С. Мережковскаго вещь далеко незаурядная, весьма талантливо написанная, которой нельзя не симпатизировать. Вотъ почему мы и отвели ей столько мѣста въ нашей скромной лѣтописи; тѣмъ болѣе, что кромѣ этой повѣсти въ апрѣльской книжкѣ „Русской Мысли" по беллетристикѣ ровно ничего нѣтъ. „Борская колонія, повѣсть изъ жизни одного товарищества" только еще начата и по началу не обѣщаетъ ничего хорошаго. Остальная беллетристика — все переводныя вещи, въ числѣ которыхъ помѣщена и „Вѣтка сирени" Уйда, переведенная безчисленное множество разъ. „Самоцвѣты" г. Сибиряка къ беллетристикѣ не относятся, хотя этому чрезвычайно интересному очерку и дана полубеллетристическая форма. Очеркъ въ этой книжкѣ оконченъ и заключаетъ въ себѣ массу любопытныхъ свѣдѣній о гранильномъ промыслѣ, о торговлѣ „самоцвѣтами", о коллекторахъ-спеціалистахъ, промышленникахъ и коллекторахъ-любителяхъ и, наконецъ, о воровствѣ камней, къ чему причастны и люди интеллигентные. Въ такъ называемомъ научномъ отдѣлѣ помѣщены статьи Н. М. Благовѣщенскаго, Н. К. Михайловскаго и Гл. И. Успенскаго. Послѣдній, на основаніи газетнаго матеріала, трактуетъ о крестьянской женщинѣ, доказывая, между прочимъ, возможность для нея независимаго существованія и возможность выполнять свои не только материнскія, но и общественныя обязанности, возможность „жить на бѣломъ свѣтѣ безъ всякой опеки и попеченія" — и все потому, что у крестьянской женщины *золотыя руки*. Н. К. Михайловскій помѣстилъ „Матеріалы для литературнаго портрета М. Е. Салтыкова"; по поводу статьи г. Арсеньева въ „Вѣстникѣ Европы" и на основаніи писемъ Салтыкова онъ говоритъ о его страстной любви къ литературѣ, которою онъ болѣлъ, о томъ, что онъ былъ настоящимъ кровнымъ литераторомъ, подчеркиваетъ его удивительную энергію творчества, непокидавшую нашего сатирика ни при какихъ условіяхъ. Все это, однако, довольно общеизвѣстно. Гораздо интереснѣе обѣихъ статей превосходный бытовой очеркъ нашего заслуженнаго, стараго ученаго, знатока классической древности, Н. М. Благовѣщенскаго, подъ заглавіемъ „Римскіе кліенты Домиціанова вѣка". Въ этомъ очеркѣ почтенный авторъ хотѣлъ показать, какой смыслъ имѣло слово „кліентъ" вообще въ древнемъ Римѣ и особенно въ эпоху его полнаго нравственнаго паденія, и дать понять, что многія неприглядныя черты, разныя отрицательныя стороны древности существуютъ и понынѣ, хотя иногда и подъ другими формами. Сравнивая римскій бытъ съ нашимъ вѣкомъ, мы видимъ, по словамъ автора, что сущность и основныя черты человѣческой природы вездѣ остались тѣ же самыя, несмотря на многія просвѣтительныя начала, которыхъ не знала древность. Это горькая истина, о которой полезно напомнить въ нашъ вѣкъ.

Окончаніе будетъ

— Предполагается основать при имп. русскомъ географическомъ обществѣ журналъ „Метеорологическій Вѣстникъ". Онъ будетъ заниматься не одними спеціальными научными вопросами, а обратитъ вниманіе на распространеніе свѣдѣній о климатѣ и погодѣ, въ которыхъ такъ нуждаются сельскіе хозяева, врачи, инженеры. Уже теперь многіе изъ нихъ интересуются подобными свѣдѣніями, дѣлаютъ наблюденія, но ихъ единичныя усилія мало полезны; новый журналъ имѣетъ цѣлью помочь имъ, сообщая необходимыя свѣдѣнія въ видѣ общедоступныхъ статей. Программа „Метеорологическаго Вѣстника", одобренная отдѣленіями матем. и физич. географіи въ ихъ соединенномъ засѣданіи 6 марта сего года, предполагается въ слѣдующемъ видѣ: I. Научныя и популярныя статьи по метеорологіи и земному магнитизму. II. Свѣдѣнія по климатологіи. Сюда войдутъ выводы и замѣтки, относящіеся къ климату разныхъ частей земнаго шара, преимущественно однако мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи, причемъ особенное вниманіе будетъ обращено на лечебныя мѣстности и климатическія станціи: здѣсь же будутъ помѣщаться свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи водъ, половодьи рѣкъ и т. п. III. Годовые и ежемѣсячные обзоры погоды въ Россіи. Въ такихъ обзорахъ, рядомъ съ распредѣленіемъ погоды за данный мѣсяцъ или годъ въ Европейской Россіи, будутъ разсматриваться особенно случаи большихъ аномалій въ температурѣ воздуха, необычайные ливни, выпаденіе града, снѣжныя мятели и т. п. IV. Обзоръ русской и иностранной литературы. V. Корреспонденціи и разъясненіе вопросовъ, предлагаемыхъ подписчиками. Сверхъ того редакція разсчитываетъ, что подписчики журнала не откажутъ въ своемъ сотрудничествѣ, сообщая по временамъ всякія отдѣльныя наблюденія и замѣтки о климатѣ, погодѣ въ своей мѣстности и въ особенности о необычайныхъ явленіяхъ; всѣ такого рода сообщенія окажутъ важную услугу какъ для лучшаго изученія климата Россіи, такъ и для полноты обзора погоды. „Метеорологическій Вѣстникъ" будетъ выходить ежемѣсячно подъ редакціей І. Б. Шпиндлера, книжками въ размѣрѣ 2—3 листовъ, на средства, собранныя путемъ подписки на журналъ, и на суммы, полученныя отъ лицъ, пожелавшихъ быть жертвователями или учредителями журнала. Подписная сумма на годъ 5 руб. съ пер. и 4 р. 50 к. безъ пересылки. Учредители журнала вносятъ единовременно не менѣе 25 руб., пожертвованія же могутъ поступать на всякую сумму, и списокъ жертвователей-учредителей будетъ печататься въ журналѣ.

— Въ гор. Саратовѣ разрѣшено капитану К. В. Тхоржевскому, дворянину П. И. Телепневу и потомственному почетному гражданину И. П. Горизонтову издавать еженедѣльную газету подъ названіемъ „Приволжскій Вѣстникъ".

— Парижскія газеты сообщаютъ, что бывшая императрица Евгенія намѣрена издавать свои мемуары вплоть до 1859 г.

Иностранные художники.

За старинными фоліантами. Картина Э. Грюцнера.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе, въ Берлинѣ.

Георгій Бранковичъ,

сербскій карловацкій патріархъ

Девятнадцатаго апрѣля н. ст. сербскимъ церковно-народнымъ соборомъ въ Карловицахъ (въ Хорватіи) избранъ на постъ сербскаго патріарха автономной венгерской православной церкви темешварскій епископъ Георгій Бранковичъ, кандидатъ правительственной партіи.

Георгій Бранковичъ родился 13 марта н. ст. 1830 года въ деревнѣ Кульпинъ, бачскаго комитата, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Получивъ первоначальное образованіе въ элементарной деревенской школѣ, молодой Бранковичъ поступилъ въ гимназію въ Вербосѣ, гдѣ прошелъ четыре класса, затѣмъ учился въ гимназіи въ Бойо (на Дунаѣ), а послѣдній классъ прошелъ въ гимназіи въ Надо-Керешъ. Это было въ 1848 году. Вспыхнувшая тогда венгерская революція не позволила ему докончить образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ декабрѣ 1849 года молодой Бранковичъ поступилъ на службу въ Сентѣ—помощникомъ нотаріуса при городской думѣ — и оставался въ этой должности до августа 1852 года; въ это время въ Карловицахъ открылась духовная академія, и Бранковичъ, немедленно оставивъ службу, вступилъ въ число воспитанниковъ. Въ 1855 году, по окончаніи курса академіи съ отличіемъ, онъ женился и поступилъ на службу чиновникомъ въ епископскую консисторію въ Новомъ-Садѣ, а вскорѣ затѣмъ, 6 декабря 1855 года, былъ рукоположенъ епископомъ Платономъ Атанасовичемъ во дьякона. Черезъ годъ, въ самый день рождества, онъ былъ рукоположенъ во священника и назначенъ вторымъ священникомъ въ Сентъ, гдѣ настоятелемъ былъ его отецъ, а 9 іюля 1859 года, 29 лѣтъ отъ роду, былъ переведенъ въ Сомборъ настоятелемъ прихода.

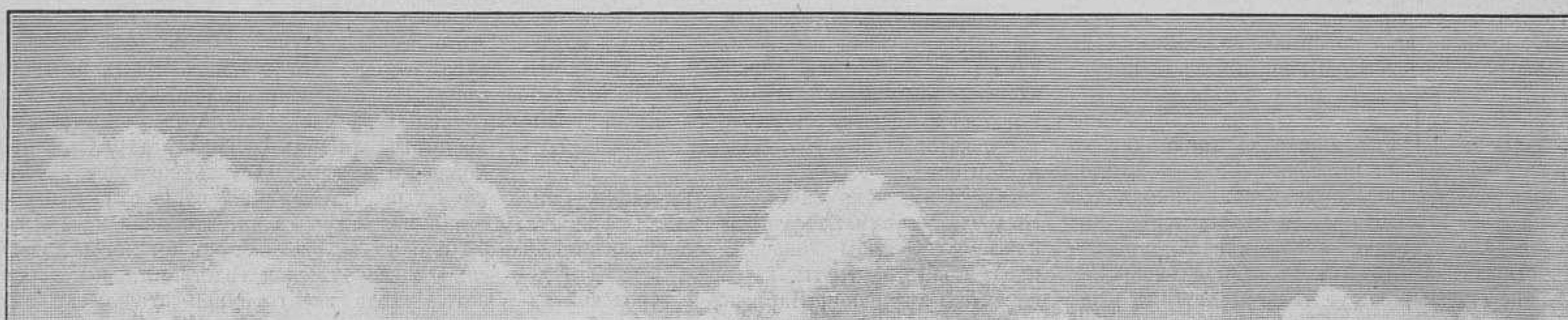
8 октября 1862 года венгерское правительство назначило Бранковича директоромъ сербской учительской семинаріи въ Сомборѣ, и этотъ важный постъ онъ занималъ до 1871 года. Въ этотъ промежутокъ времени онъ овдовѣлъ (въ 1866 году).

7 мая 1881 года карловацкій синодъ избралъ Бранковича во епископа темешварскаго. Бранковичъ принялъ монашество въ ковильскомъ монастырѣ, во Фрушкой Горѣ, отправился въ Вѣну, чтобы лично принести императору-королю Францу-Іосифу установленную присягу, и 6 августа того же года, въ день Преображенія Господня, впервые отправлялъ епископскую божественную службу въ темешварскомъ соборѣ.

Новый сербскій патріархъ, еще въ качествѣ епископа темешварскаго, былъ членомъ венгерской верхней палаты и стоялъ тамъ въ рядахъ правительственной партіи; онъ и до сихъ поръ

ГЕОРГІЙ БРАНКОВИЧЪ, новый сербскій патріархъ для Венгріи.
Съ фотографіи І. Коссака въ Темешварѣ рис. П. Борель.

Деревня Кокозъ въ Крыму. Картина И. А. Вельца.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

остался „мадьярономъ“, и его выборъ особенно пріятенъ венгерскому правительству; но и венгерскіе сербы довольны такимъ исходомъ выборовъ, ибо предшественникъ Бранковича, патріархъ Анджеличъ, занялъ этотъ постъ не по выборамъ, а былъ навязанъ сербскимъ правительствомъ вопреки желаніямъ церковно-народнаго собора; на этотъ же разъ выборы патріарха происходили соотвѣтственно закону,— хотя королевскій комисаръ собора и заявилъ впередъ, что только одинъ Бранковичъ можетъ разсчитывать на санкцію со стороны короля.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Парижскій Салонъ Марсова поля

Въ одномъ изъ нашихъ прежнихъ художественныхъ обозрѣній („Вс. Илл.“, № 1098) мы уже говорили о той розни, которая совершилась въ средѣ французскихъ художниковъ по поводу порядковъ, бывшихъ въ такъ называемомъ „Салонѣ“. Эта рознь не замедлила обнаружиться теперь: въ Парижѣ вмѣсто одного Салона появились два: официальный Салонъ въ „Palais de l'Industrie“, составленный при устройствѣ прежняго жюри, и новый Салонъ на Марсовомъ полѣ, составленный изъ произведеній „протестантовъ“ во главѣ съ Мейсонье. Тогда же мы замѣтили, что эта рознь, каковы бы ни были ея причины, не можетъ быть благопріятна французскому искусству. Въ дѣйствительности такъ и случилось. Обѣ выставки завалены посредственностями, и замѣтно сильное пониженіе художественнаго уровня. Въ Марсовомъ полѣ выставлено 911 масляныхъ картинъ, 319 акварелей, пастелей и рисунковъ, 84 скульптурныя произведенія и 104 гравюры. Всѣ экспоненты, по сообщеніямъ газетъ, раздѣляются на четыре категоріи: 18 учредителей, 126 общниковъ, пользующихся правомъ выставлять что и сколько угодно, затѣмъ 54 „сотрудника“, произведенія которыхъ подлежатъ суду жюри, и наконецъ 250 обыкновенныхъ экспонентовъ. Такимъ образомъ господа „протестанты“, недовольные организаціей официальнаго Салона, упрекая ее въ слишкомъ придирчивомъ формализмѣ, внесли въ новый Салонъ Марсова поля еще больше формализма. Восемнадцать учредителей и половина ста двадцати общниковъ — дѣйствительно художники по призванію, отсутствіе которыхъ въ официальномъ Салонѣ несомнѣнно ощутительно. Другая половина общниковъ — не болѣе какъ ординарности, которые скромно воспользовались правомъ выставлять свои работы въ неограниченномъ количествѣ. Остальные экспоненты ничѣмъ другимъ не заявили себя, кромѣ посредственнаго диллетантизма. Такимъ образомъ, вслѣдствіе размолвки между Бугро и Мейсонье, явилось то, что въ обоихъ Салонахъ выдающіяся произведенія теперь приходится разыскивать среди массы посредственностей, и что количество выставленныхъ произведеній съ прошлаго года увеличилось съ 5.810 до 6.710, т. е. на тысячу приблизительно нумеровъ. Само собой разумѣется, что этотъ порядокъ вещей удержаться не можетъ. Ужъ и теперь слышатся новые протесты; вѣроятно, произойдетъ или новый раздоръ въ средѣ протестантовъ, или же возвращеніе къ единому официальному Салону, съ болѣе строгимъ контролемъ относительно посредственностей. Все хорошее, что теперь выставлено, могло бы составить не болѣе двухъ тысячъ нумеровъ.

Однако надо отдать справедливость „протестантамъ“: устройство Салона на Марсовомъ полѣ превосходно — богатая роскошная входная лѣстница, огромные залы, чудесно декорированныя, съ прекрасно расположеннымъ свѣтомъ. Но это общее впечатлѣніе скоро начинаетъ блѣднѣть и стушевываться, какъ только зритель начнетъ присматриваться къ выставленнымъ произведеніямъ: это — не Салонъ, или художественная выставка въ обыкновенномъ значеніи этого слова, гдѣ замѣтна единственная забота объ искусствѣ, а скорѣе — зала продажи различныхъ произведеній искусства, гдѣ каждый художникъ, выставляя все, что ему вздумается, заботится лишь о томъ, чтобы выгодно и возможно дороже продать свой товаръ. Это тѣмъ болѣе странно, что новое художественное общество, достигшее на первый разъ такого печальнаго результата, образовалось изъ лучшихъ французскихъ художниковъ, во главѣ которыхъ стоятъ такія всемірныя знаменитости, какъ Мейсонье, Пюви-де-Шаванъ и Каролюсъ Дюранъ.

Прежде всего, тѣмъ не менѣе, поражаетъ одно обстоятельство: выставка Марсова поля носитъ на себѣ печать протеста не только въ самомъ устройствѣ и правилахъ пріема, но также и въ самыхъ произведеніяхъ искусства. Это — прежде всего — новая французская школа, стремящаяся порвать узы, связывающія ее съ прежними художественными традиціями. На этой выставкѣ почти совсѣмъ не существуетъ исторической живописи въ собственномъ смыслѣ: большинство картинъ составляетъ академическій и невысокій по своимъ задачамъ жанръ. Эту школу можно было бы назвать индивидуализмомъ въ искусствѣ, представителями котораго въ настоящую минуту являются: Роль, Бенаръ, Жервенсъ, Казенъ.

Страннѣе всего то, что главный инициаторъ этого новаго Салона — Мейсонье — ничего на первый разъ не выставилъ. Правда, въ газетахъ былъ напечатанъ слухъ, что Мейсонье готовилъ для новой выставки картину подъ названіемъ „Октябрь 1806 года“; но эта картина до сихъ поръ еще не появилась на выставкѣ, и неизвѣстно, появится ли она. Зато другой корифей этой выставки далъ большое панò, которое онъ готовитъ для музея въ Руанѣ. Панò называется „Inter artes et naturam“; оно изображаетъ условный пейзажъ съ голубою лентою Сены, вьющейся на заднемъ планѣ; первый же планъ состоитъ изъ деревьевъ и полуантичныхъ аркадъ, среди которыхъ мы имѣемъ различныя персонификаціи искусства, науки, сельскаго хозяйства, промышленности, садоводства и проч. Всѣ эти персонификаціи отчасти имѣютъ античный характеръ, отчасти же современный. Композиція несомнѣнно чрезвычайно искусная и блестящая, но нѣсколько сухая; въ ней нѣтъ движенія и жизни. Въ этомъ отношеніи настоящее панò значительно ниже тѣхъ фресковыхъ работъ Пюви-де-Шавана, которыя находятся въ Амьенѣ, Марселѣ и Пантеонѣ.

Много мѣста на настоящей выставкѣ Марсова поля занимаютъ также работы Галлана: плафоны, образцы ковровъ, эмальированныхъ предметовъ, портреты, картины, эскизы и декораціи Пантеона и Парижской городской ратуши. Многія изъ этихъ работъ превосходны и интересны, но ихъ такъ много, что подъ конецъ онѣ утомляютъ своимъ однообразіемъ. Зато глазъ съ удовольствіемъ отдыхаетъ на пяти произведеніяхъ, выставленныхъ Каролюсомъ Дюраномъ, — одномъ панò и нѣсколькихъ женскихъ портретахъ. Въ особенности хорошъ портретъ дочери художника, написанный въ мягкихъ полутонахъ. Удивительная гармонія этихъ полутоновъ придаетъ чарующее впечатлѣніе портрету.

Къ декоративному искусству можно причислить также и двѣ картины Лероля: „Вечеръ“ съ сильными поэтическими оттѣнками и два эпизода изъ житія святаго Мартина, отличающіяся прекраснѣйшей композиціей. Но вообще слѣдуетъ прибавить, что декоративная живопись Марсова поля не отличается ни оригинальностью, ни талантливостью. Все, что выставили Бенаръ, Саржанъ, Сизлей, Цорнъ и нѣкоторые другіе, — ниже даже самой снисходительной критики, хотя нѣкоторые изъ этихъ художниковъ талантливы; но, къ несчастію, имъ недостаетъ не только выработаннаго техническаго пріема, но также и художественной добросовѣстности. Эта погоня за успѣхомъ во что бы то ни стало губитъ, вообще говоря, современное искусство. Эти „индивидуалисты“ не хотятъ знать ни условій общественной жизни, ни требованій современности, ни науки; они живутъ только собой и силятся полагаются на силу собственнаго индивидуализма. Отсюда — произведенія вымученныя, съ непродуманными, непрожитыми идеями, не имѣющими ничего общаго съ современнымъ умственнымъ движеніемъ, оригинальничанье въ выраженіи чувства и въ техническихъ пріемахъ. Однако нѣкоторые изъ этихъ индивидуалистовъ, болѣе сдержанные и болѣе умѣренные, производятъ пріятное впечатлѣніе, доказывающее, что въ новой школѣ дѣло не въ недостаткѣ таланта, а въ ширинѣ образованія, въ умѣніи проникнуть объективно въ окружающую дѣйствительность. Казенъ, напримѣръ, выставилъ прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ картину, „Романсъ безъ словъ“, — въ которомъ просачивается истинное поэтическое чувство тихой, нѣжной грусти; г. Роль обращаетъ вниманіе своими портретами, писанными широкою эскизною кистью; Лермитъ — своими пейзажами, въ которыхъ такое чудесное пониманіе природы, и въ особенности молодой, еще мало извѣстный, художникъ Пикаръ—своими замѣчательными портретами, которые несомнѣнно сдѣлаютъ ему огромную извѣстность.

О малорусской драмѣ

Изъ современныхъ пьесъ малороссійскаго репертуара было бы грѣшно пройти молчаніемъ пьесу г. Старицкаго „Несудылось“, въ которой авторъ удачно затрогиваетъ такъ называемое „хлопоманство“, выводя на сцену цѣлую народничествующую семью; всѣ говорятъ по малороссійски, докторъ куритъ обязательную махорку, студентъ ходитъ на „вульцю“, барышни одѣваются въ плахты и т. д. Но стоитъ только студенту дѣйствительно полюбить дѣвку Катрю, какъ вся картина сразу мѣняется: мать героя велитъ бить ее и отрѣзать косу, что у простаго народа считается позоромъ; самъ герой тоже непрочь улизнуть куда нибудь подальше отъ предмета своей страсти; несчастная Катря отравляется и этимъ искупаетъ свой „грѣхъ“. Планъ драмы намѣченъ очень мило, и еслибы авторъ не ударился „въ сурьезъ“, а больше заботился объ обрисовкѣ отрицательныхъ сторонъ хлопоманствующихъ баръ, пьеса имѣла бы литературное значеніе, да и на сценѣ смотрѣлась бы съ большимъ интересомъ.

Во всякомъ случаѣ „Несудылось“ послѣ „Павука“ — одна изъ лучшихъ драмъ по трактуемому авторомъ вопросу; она, правда, нѣсколько скучна вслѣдствіе длиннотъ, многорѣчивыхъ діалоговъ, лишнихъ сценъ; стараясь по возможности ярче обрисовать печальное положеніе Катри, г. Старицкій слишкомъ много вниманія положилъ на то, что ясно и само по себѣ и о чемъ зритель могъ бы легко догадаться; а между тѣмъ вслѣдствіе такого тщательнаго ухода за героиней отошли у автора на второй и даже на третій планъ именно тѣ стороны жизни современныхъ малороссійскихъ помѣщиковъ, которыя были бы наиболѣе интересны въ болѣе яркой обрисовкѣ. Такъ или иначе, сама жизнь (мы остановились на лучшихъ образцахъ малорусской драмы въ тѣсномъ смыслѣ слова) не даетъ богатаго матеріала для драматическихъ пьесъ, и авторамъ приходится чуть не измышлять такъ называемыя „драматическія событія“ для своихъ произведеній, имъ приходится создавать сюжеты и строить свои пьесы, такъ сказать, „изъ себя“.

Отсюда и нѣкоторая натянутость фабулъ, субъективное отношеніе авторовъ къ „событіямъ“ и „лицамъ“, — отношеніе, вредящее художественной цѣльности произведеній, — утрировка въ изображеніи характеровъ, стремленіе къ подкрашиванію иныхъ сторонъ малорусской жизни и пр. Такія особенности небогатой произведеніями малороссійской драмы, разумѣется, должны вызвать нѣкоторую осмотрительность при знакомствѣ съ пьесами (въ чтеніи или на сценѣ — безразлично), а разъ существуетъ такое условіе, разъ въ читателя вкрадывается чувство недовѣрія, иногда имѣющее свои основанія,—интересъ подорванъ, и цѣль авторовъ не достигнута. Поэтому гораздо больше интереса представляютъ собою пьесы историческія и такъ называемыя оперетты или, вѣрнѣе, бытовыя пьесы: здѣсь нѣтъ надобности провѣрять авторовъ, нѣтъ надобности доискиваться цѣлей ихъ — изображаемое имѣетъ историческую подкладку, а разныя бытовыя черты любопытны

и интересны, какъ характеристичныя картины исторической или современной жизни.

Въ каждой такой пьесѣ введены малороссійскія пѣсни, сольныя или хоровыя; тѣ и другія богаты мелодіями, правда, безхитростными, но задушевными, теплыми, трогательными. Пьесы историческія въ большинствѣ случаевъ имѣютъ дѣло съ казачествомъ; въ нихъ съ одной стороны рисуется молодецкая удаль казаковъ, для которыхъ нѣтъ ничего лучшаго, какъ опасности, битвы и разгульныя пиршества съ товарищами: казака влечетъ въ степь, въ вольницу и нѣтъ такой силы, которая удержала бы его дома; ни молодая жена, ни плачущая старушка-мать ему не помѣха; ему и умереть-то пріятно въ степи. Съ другой стороны въ этихъ пьесахъ выступаетъ жизнь женщинъ, тоскующихъ кто — по мужѣ, кто — по сынѣ, женщинъ, живущихъ воспоминаніями о быломъ счастіи или надеждами на скорое возобновленіе этого счастія съ прибытіемъ любимыхъ людей; годы идутъ, а нѣжныя чувства растутъ и все сильнѣе и сильнѣе питаютъ эту привязанность и эту любовь. Оттого-то въ малороссійскихъ пѣсняхъ такъ много чувства, такъ много искренности.

Характеризуется ли въ нихъ казакъ съ его отвагой, рѣшимостью, смѣлостью и стремленіями къ боевой славѣ, или женщина, ожидающая любимаго человѣка, — пѣсня дышитъ глубокой правдой, она говоритъ о вынесенномъ, выстраданномъ, пережитомъ, словомъ о томъ, чего вымыселъ дать не можетъ; на всемъ лежитъ печать необыкновенной простоты и ясности, что придаетъ имъ такой поэтическій колоритъ; изученіе малороссійскихъ пѣсенъ — это изученіе исторіи Малороссіи, ибо въ этихъ пѣсняхъ изображена жизнь ея; въ этомъ смыслѣ совершенно правъ Гоголь, говорящій, что „онѣ — надгробный памятникъ былаго, болѣе чѣмъ надгробный памятникъ: камень съ краснорѣчивымъ рельефомъ, съ историческою надписью —ничто противъ этой живой, говорящей, звучащей о прошедшемъ лѣтописи“. Въ пьесахъ съ историческимъ сюжетомъ въ большинствѣ случаевъ много народныхъ пѣсенъ, такъ что, кромѣ исторической картины извѣстной эпохи, слушатель знакомится и съ народной пѣсней, сложенной безхитростно, но правдиво, подъ вліяніемъ извѣстныхъ событій, волновавшихъ народъ.

Въ этотъ пріѣздъ труппы г. Крапивницкаго мы смотрѣли пьесу „Гаркуша“ (кажется, Стороженки), и въ ней, конечно, самое интересное— это пѣсни, хоровыя плясовыя, сольныя (жаль только, что акомпанементъ бандуры замѣненъ оркестромъ, который, конечно, не можетъ придать пѣснѣ поэтичности, требуемой здѣсь). Главный герой, атаманъ разбойниковъ Гаркуша, выставленъ въ нѣсколько идеализированномъ свѣтѣ, употребляетъ выраженія, которыя едва ли возможны въ устахъ разбойника, хотя бы и съ идеями à la Карлъ Мооръ; слишкомъ „онѣмеченъ“, если такъ позволительно выразиться, и предметъ его страсти, жена сотника, и ей авторъ придалъ черезчуръ много слащавой сантиментальности. Но если мысленно отбросить этотъ лишній наростъ фантазіи автора, то сюжетъ интересенъ. И въ этой пьесѣ комическій элементъ болѣе удался автору, чѣмъ драматическая сторона. Хорошо обрисованъ сотникъ. Но надъ всѣмъ все же царитъ народная пѣсня, сама по себѣ богатая содержаніемъ.

Поэтому, на нашъ взглядъ, между всѣми пьесами малороссійской драматической литературы, если этотъ терминъ примѣнимъ здѣсь въ строгомъ смыслѣ слова, наибольшій интересъ имѣютъ такъ называемыя „оперетты“, въ которыхъ авторы широко пользовались народными пѣснями. Слѣдуетъ тутъ же оговориться, что малороссійскія оперетты совсѣмъ не то, что мы привыкли понимать подъ этимъ словомъ: здѣсь нѣтъ ни оффенбаховской сатиры, ни того кривлянья, въ которое впослѣдствіи выродилась нынѣшняя оперетка, небогатая ни содержаніемъ, ни музыкой; впрочемъ, „опереточный вопросъ“ и самъ по себѣ заслуживаетъ вниманія, и, съ позволенія нашихъ благосклонныхъ читателей, мы когда нибудь вернемся къ нему въ отдѣльной бесѣдѣ. Въ настоящую минуту намъ только важно выдѣлить въ отдѣльную группу малороссійскую оперетку, во многомъ близко подходящую къ своему первообразу — „Singspiel“ и поэтому имѣющую еще нѣкоторую литературную цѣнность, а именно — она обоснована на народныхъ пѣсняхъ.

Мы бы охотнѣе назвали эти пьесы („Наталка-Полтавка“, „Сватанье на Гончаривци“, „Москаль-Чаривникъ“ и др.) бытовыми, такъ какъ въ нихъ центръ тяжести покоится на тѣхъ бытовыхъ сторонахъ малорусской жизни, которыя пустили глубокіе корни въ нее и про которыя народомъ сложились извѣстныя пѣсни, какъ бы санкціонирующія ихъ права гражданства; эти стороны переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и какъ бы освящены временемъ; таковы, напримѣръ, всѣ обряды и пр. Въ „опереткѣ“ именно эти стороны и выводятся на сцену, сопровождаемыя пѣснями и танцами, гдѣ это нужно; тутъ сама жизнь съ ея горестями и радостями, и поэтому для мало знакомыхъ съ нею онѣ представляютъ живой интересъ. Изъ этого рода произведеній слѣдуетъ исключить лишь тѣ, къ которымъ современные авторы или, вѣрнѣе, композиторы попробовали приладить современную музыкальную „науку“.

Такъ, есть комическая опера, совсѣмъ таки формальная, на гоголевскій сюжетъ „Ночь на Рождество“ („Риздвяна нічь“), написанная г. Лисенко, авторомъ многихъ „малороссійскихъ“ думокъ, пьесъ, пѣсенъ и пр., для которыхъ онъ пользовался народными мотивами, но у котораго эти народные мотивы гуляютъ „въ павлиньихъ перьяхъ“: мотивъ-то народный остался, да костюмъ ему приданъ европейскій, совсѣмъ ему несвойственный; поэтому мы ужъ предпочитаемъ оперу „Кузнецъ Вакула“ (на тотъ же сюжетъ), въ которой, правда, нѣтъ малороссійской пѣсни, но зато по крайней мѣрѣ народное богатство не представлено въ изуродованномъ видѣ, какъ у г. Лисенко, — но это другой вопросъ...

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ семипалатинскаго общества любителей музыки и драматическаго искусства, и на разсмотрѣніи находится проектъ самаркандскаго драматическо-музыкальнаго общества.

— Спектакли въ красносельскомъ театрѣ начнутся въ первыхъ числахъ іюля.

— Въ спб. Эденъ-театрѣ (бывшій театръ сада „Ливадія“) выступаетъ старая знакомая русской публики, венгерская пѣвица г-жа Илька-Огай.

— Въ Варшавѣ 14 мая начался сезонъ итальянской оперы съ участіемъ г-жи Никита. Первый дебютъ пѣвицы въ „Ромео и Джульеттѣ“ Гуно вызвалъ громкія, единодушныя оваціи публики, наполнявшей всю зрительную залу. Г-жа Никита только что окончила артистическое путешествіе, совершенное ею съ громаднымъ успѣхомъ по южнымъ городамъ Россіи.

— Товарищество артистовъ, съ г-жей Савиной во главѣ, открыло въ Тифлисѣ рядъ своихъ представленій „Татьяной Рѣпиной“, имѣвшей громадный успѣхъ. Давнишняя любимица тифлисской публики М. Г. Савина встрѣчена была восторженно: ей поднесли массу цвѣтовъ и нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

— Въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ русская опера г-на Луковича дѣлаетъ полные сборы. На 15 мая была назначена „Жизнь за царя“: билеты за десять дней до спектакля были уже всѣ разобраны. Труппа г. Луковича направляется въ Смоленскъ, Минскъ и Варшаву.

— Авторъ извѣстной оперы „Мефистофель“ Арриго Бойто избранъ директоромъ парижской консерваторіи, вмѣсто сошедшаго съ ума Франка Фаччіо.

Наши картины

С. В. Качанскій

сербскій поэтъ и журналистъ †

Въ Бѣлградѣ 6 мая н. ст. скончался даровитый сербскій поэтъ Стеванъ Владиміровичъ Качанскій, главный редакторъ и издатель газеты „Велика Србија“. Онъ былъ очень извѣстенъ въ Сербіи своими патріотическими статьями и стихотвореніями, которыя онъ подписывалъ псевдонимомъ „Старій Бард“.

Качанскій родился въ Сентомашѣ, въ Сербской Воеводинѣ, въ 1829 году, учился въ Сегединѣ и Ягрѣ и окончилъ философскій факультетъ въ Пештѣ. Въ 1848 г. онъ храбро защищалъ свою родину во время венгерскаго возстанія на укрѣпленіяхъ Србобрана (Сентомаша); въ 1857 году переселился въ Сербію, какъ учитель гимназіи, а въ 1858 году мы опять видимъ Качанскаго съ саблею въ рукѣ, предводителемъ легіона сербскихъ студентовъ противъ турокъ, бомбардировавшихъ Бѣлградъ. Послѣ того Качанскій издавалъ газету „Српски народ“, былъ снова назначенъ въ Крагуевацъ учителемъ гимназіи и перемѣщенъ въ Бѣлградъ, гдѣ опять короткое время издавалъ газету „Броник“. Здѣсь, какъ и въ „Великој Србији“, онъ защищалъ политику великосербской партіи, которая стремится соединить всѣхъ сербовъ въ одно великое государство подъ однимъ государемъ; эту же программу онъ смѣло проводилъ, съ 1888 года, въ своей газетѣ („Велика Србија“). Онъ далъ сильнѣйшій починъ къ основанію „общества св. Саввы“, главная цѣль котораго — защищать и поддерживать сербскую національность внѣ Сербіи, т. е. въ Воеводинѣ, Босніи, Герцеговинѣ, Старой Сербіи и Македоніи.

Похороны этого великаго патріота и народнаго дѣятеля, никогда себѣ не измѣнявшаго, были необыкновенно-торжественны; устроены они были на государственный счетъ; на нихъ присутствовалъ весь офиціальный міръ, всѣ министры, а изъ иностранныхъ представителей — русскій посланникъ г. Персіани и французскій уполномоченный. Погребальную церемонію совершалъ маститый митрополитъ Михаилъ съ 12 священниками, въ присутствіи всѣхъ здѣшнихъ народныхъ обществъ: „св. Саввы“, „Даворья“, „Якшича“, „Обилича“, „Побратимства“, „Даничичъ“, „Панчичъ“ и друг. За гробомъ слѣдовали представители разныхъ славянъ: босняки, герцеговинцы, черногорцы, чехи, македонцы и старо-сербіянцы. У церкви произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь Драгутинъ Иличъ, сербскій поэтъ, а на кладбищѣ прочиталъ рѣчь сербскій консулъ изъ Приштины, Браниславъ Нушичъ; „пѣвческое общество“ пропѣло пѣсни покойнаго: „Эй, трубачу, съ бујне Дрине“, „Где је Српска Војводина?“; онѣ вызвали горячій восторгъ, хотя и дали поводъ къ жалобѣ австрійскихъ властей, которые усмотрѣли въ этомъ демонстрацію, направленную противъ Австро-Венгріи...

Деревня Кокозъ въ Крыму

Картина И. А. Вельца

Академическая выставка нынѣшняго года, какъ мы уже знаемъ, обращала на себя вниманіе публики, по преимуществу, работами молодыхъ художниковъ, относительно которыхъ мы вправѣ ожидать въ будущемъ болѣе или менѣе крупныхъ произведеній. Къ такимъ художникамъ принадлежитъ между прочимъ и И. А. Вельцъ — еще очень молодой пейзажистъ, ученикъ академіи и г. Кондратенко. Его картина, бывшая на академической выставкѣ — „Деревня Кокозъ въ Крыму“ — несомнѣнно свидѣтельствуетъ о недюжинномъ талантѣ пейзажиста. Картина, какъ по всему видно, писана цѣликомъ съ натуры, и это обстоятельство, конечно, отразилось отчасти на томъ, что личное творческое чувство художника мало выразилось въ ней; къ тому же въ общемъ въ расположеніи типовъ и свѣта замѣчается нѣкоторое отсутствіе гармоніи, нѣкоторая пестрота, которыя мѣшаютъ цѣльному впечатлѣнію. Но если мы забудемъ объ этихъ недостаткахъ, неизбѣжныхъ при началѣ художественной дѣятельности, если мы не будемъ обращать вниманія на нѣкоторыя неровности, тоже свидѣтельствующія о неопытности, то пейзажъ г. Вельца всетаки обратитъ наше вниманіе талантливымъ рисункомъ, умѣніемъ распредѣлить тѣни, присутствіемъ воздуха и прекраснымъ очертаніемъ горъ. Въ особенности первый планъ талантливо выполненъ.

За старинными фоліантами

Картина Э. Грюцнера

Уже наступилъ вечеръ. Братъ Антоній, ученый монахъ, уединился въ своей тихой монастырской кельѣ, стѣны которой сплошь покрыты книжными полками, и гдѣ онъ имѣетъ возможность безъ помѣхи продолжать свои ученыя занятія или улетать мыслью въ безконечный міръ грезъ. Здѣсь братъ Антоній опустился въ свое старое кресло, обитое кожей, передъ массивнымъ столомъ, стоящимъ у самаго окна; отсюда онъ часто съ любовью смотритъ въ маленькій монастырскій садикъ, весь заросшій кустами бузины и полный цвѣтовъ, давно уже вышедшихъ изъ моды за стѣнами этой обители. Но теперь патеръ Антоній даже и не заглянулъ въ садикъ; онъ взялъ со стола одинъ изъ большихъ фоліантовъ, переплетенный въ свиную кожу съ мѣдными застежками, и развернулъ его наудачу. Онъ ищетъ непродолжительнаго развлеченія — на часокъ, не больше — послѣ дневной работы; но содержаніе старинной книги приковало его къ себѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ разсчитывалъ. Что такое заключаетъ въ себѣ эта книга? легенды о святыхъ, или, пожалуй, одно изъ средневѣковыхъ юмористическихъ произведеній, иллюстрированное рукою талантливаго художника? Вѣроятно, послѣднее будетъ вѣрнѣе, потому что легенды о святыхъ слишкомъ серьезны и не могли бы вызвать на старческія губы богобоязненнаго патера Антонія веселой улыбки, освѣщающей добродушіемъ все его почтенное лицо...

Ѳ. А. Бредихинъ

Шесть лѣтъ тому назадъ лондонское королевское астрономическое общество въ собраніи своемъ, 2-го ноября, почтило одного изъ ученыхъ соотечественниковъ нашихъ высокимъ въ астрономическомъ мірѣ отличіемъ: оно включило ученаго, безъ его вѣдома, въ число своихъ иностранныхъ членовъ. Этотъ ученый нашъ соотечественникъ былъ Ѳ. А. Бредихинъ, профессоръ московскаго университета и директоръ московской обсерваторіи. Фактъ такого избранія Бредихина членомъ иностраннаго ученаго слабыя понятія, о немъ же самомъ ровно ничего не знаетъ. Назначеніе Бредихина академикомъ императорской академіи наукъ даетъ намъ поводъ познакомить читателей съ выдающейся личностью этого блестящаго дѣятеля науки. Ѳеодоръ Александровичъ Бредихинъ, заслуженный профессоръ московскаго университета, ординарный академикъ, тайный совѣтникъ, происходитъ изъ дворянъ херсонской губерніи и родился въ 1831 г. Получивъ первоначальное образованіе сперва въ одесской 1-й гимназіи и затѣмъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, гдѣ онъ слушалъ лекціи по отдѣлу физико-математическихъ наукъ, онъ поступилъ въ 1851 году на физико-математическій факультетъ каній были его первыя ученыя работы, впервые появившіяся въ „Astronomische Nachrichten" 1861 года: „Quelques mots sur les queues des comètes" и „Sur la direction des queues des comètes de 1844 III et de 1853 III", а также „О хвостахъ кометъ" (М. 1862) — его диссертація на степень магистра. Еще ранѣе онъ участвовалъ въ составленіи каталога звѣздъ 7—8 величины, для чего съ октября мѣсяца 1859 г. дѣлалъ наблюденія меридіональнымъ кругомъ. По защитѣ своей прекрасной диссертаціи онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ и успѣлъ съ самаго начала своей педагогической дѣятельности заслужить имя самаго талантливаго преподавателя. Напечатавъ въ

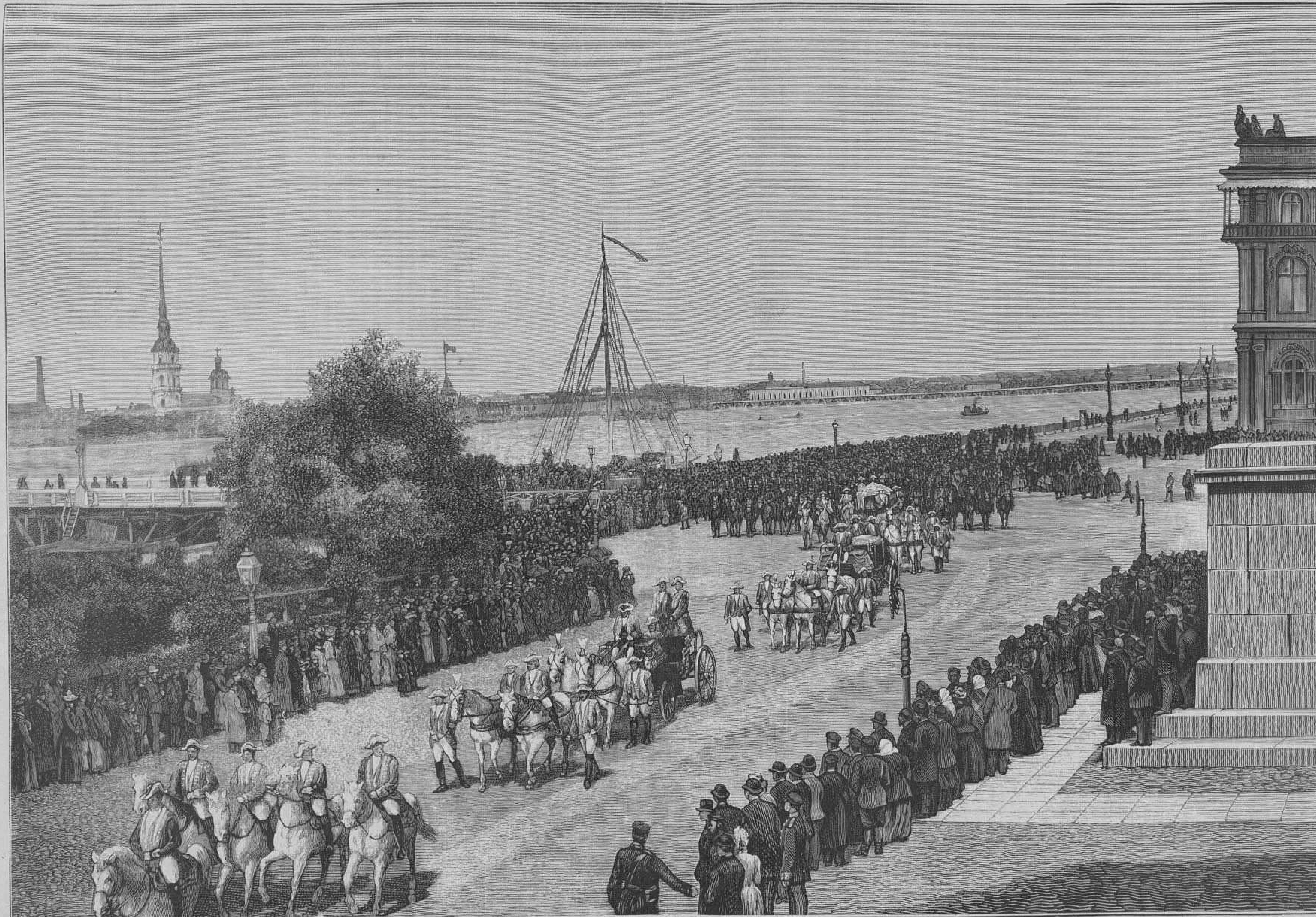
Академикъ Ѳ. А. БРЕДИХИНЪ,

профессоръ астрономіи московскаго университета.

Съ фотографіи Конарскаго, въ Москвѣ, рисовалъ К. Брожъ.

Фото-Цинкографія Эд. Гоппе.

учрежденія, пользующагося большимъ авторитетомъ въ Европѣ, весьма краснорѣчиво говоритъ о томъ, насколько цѣнится даже за границей научная дѣятельность нашего замѣчательнаго астронома, съ какимъ высокимъ уваженіемъ относятся къ его имени въ ученомъ мірѣ. И однако же въ то время, когда Бредихинъ пользуется достаточно высокимъ авторитетомъ въ западной Европѣ, у насъ онъ извѣстенъ далеко немногимъ, и его огромныя заслуги на пользу отечественной науки оцѣнены очень недавно нашей академіей, которая только въ нынѣшнемъ году избрала его въ свои члены. Имя Бредихина не упомянуто ни въ одномъ изъ словарей нашихъ, и русская образованная публика имѣетъ о трудахъ его весьма московскаго университета и окончилъ здѣсь курсъ со степенью кандидата математическихъ наукъ въ 1855 году. Послѣ этого онъ былъ отправленъ на счетъ университета за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, гдѣ и дѣятельно занимался астрономіей подъ руководствомъ тогдашнихъ свѣтилъ этой науки. По возвращеніи въ Россію онъ былъ избранъ въ наблюдатели при московской астрономической обсерваторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1857 году опредѣленъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ астрономіи. Съ этого времени начинаются ученыя изысканія его въ малоизслѣдованной въ астрономической наукѣ области, и притомъ въ самой любопытной — въ области кометъ. Результатомъ этихъ изыс- 1863 г. свой замѣчательный трудъ „Возмущенія кометъ, происходящія отъ сопротивленія эѳира, въ которомъ перемѣщается солнечная система", Бредихинъ невольно заставилъ заговорить о себѣ ученый міръ, такъ какъ въ этомъ трудѣ заключаются весьма цѣнныя открытія, такіе важные результаты, которые весьма долгое время оставались неизвѣстными даже наиболѣе внимательнымъ иностраннымъ астрономамъ. Ѳ. А. Бредихинъ предупредилъ въ названномъ изслѣдованіи выводы такихъ ученыхъ авторитетовъ, какъ Мёллеръ, Оппольцеръ и друг. Съ этого времени каждая работа нашего астронома начинаетъ обращать на себя самое серьезное вниманіе. Отдѣльно и въ спеціальныхъ изданіяхъ появляется цѣлый рядъ

С.-Петербургъ. — Крещеніе Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны. Кортежъ высоконоворожденной на Англійской набережной, по пути въ Зимній дворецъ.

Съ фотографіи А. Пазетти.

его трудовъ: „Изліяніе вещества изъ ядра большой кометы 1862 года“, „Возмущенія кометъ, независящія отъ планетныхъ притяженій“ — сочиненіе, написанное на степень доктора астрономіи, которой онъ былъ удостоенъ въ 1866 г., „Колебанія кометнаго ядра“, „Observations sur le Jupiter“, „Спектральныя линіи планетарныхъ туманностей“, „Sur l'équation personnelle absolue“, „Sur la parallaxe de l'étoile nébuleuse H IV 37“ и проч. Болѣе всего напечаталъ онъ работъ относительно наблюденій надъ хвостами кометъ, и эти работы, вмѣстѣ взятыя, содержатъ самую полную изъ имѣющихся до сихъ поръ теорій таковыхъ явленій. Ѳ. А. Бредихинъ положилъ въ 1874 году основаніе изданію „Annales de l'observatoire de Moscou“ и до настоящаго времени выпустилъ болѣе двадцати томовъ. Московская обсерваторія, при которой выходятъ упомянутые „Annales“, всѣмъ обязана послѣ Б. Я. Швейцера, Ѳ. А., заступившему мѣсто послѣдняго, и находится въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, что послѣ Николаевской Пулковской обсерваторіи должна быть признана первою въ Россіи. Здѣсь нашъ ученый, такъ сказать, свилъ свое гнѣздо, которое онъ бережетъ ревниво и ради котораго онъ не жалѣетъ ни времени, ни труда, выказывая рѣдкую неутомимость въ своей разнообразной дѣятельности. Съ особеннымъ успѣхомъ занимаясь самыми различными отраслями своей излюбленной науки, Ѳ. А. обратилъ вниманіе и на спектроскопію и фотографію, на эти могущественныя пособія современной астрономіи, никогда не остававшіяся чуждыми московской обсерваторіи. Независимо отъ ученыхъ своихъ работъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, Ѳ. А. Бредихинъ старался по возможности популяризировать астрономическую науку среди образованной публики и съ этою цѣлью читалъ лекціи и помѣстилъ много статей въ „Знаніи“, „Бесѣдѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“ семидесятыхъ годовъ о падающихъ звѣздахъ, кометахъ, о состояніи земной внутренности, періодичности солнечныхъ пятенъ, о климатахъ земли въ прошедшемъ, о бурѣ на солнцѣ, о процессѣ Галилея по новымъ документамъ и мн. друг. Ординарнымъ профессоромъ Ѳ. А. утвержденъ въ 1865 году, а ординарнымъ академикомъ императорской академіи наукъ по отдѣлу астрономіи избранъ 30 января текущаго 1890 года, по представленіи академиковъ Баклунда, Чебышева и Имшенецкаго, на открывшуюся вакансію за смертью В. Я. Буняковскаго. Ранѣе, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, Ѳ. А. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ академіи. Въ послѣднее время онъ обратилъ на себя вниманіе изслѣдованіями о происхожденіи падающихъ звѣздъ и объ отношеніи между падающими звѣздами и кометами, о чемъ онъ публиковалъ въ прошломъ году въ „Vierteljahrsschrift“ астрономическаго общества. Въ нынѣшнемъ же году онъ помѣстилъ очень важныя сообщенія насчетъ примѣчательной кометы Brooks'а въ „Astronomische Nachrichten“. Эти недавнія работы его, кажется, достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что Ѳедоръ Александровичъ Бредихинъ, несмотря на свой почтенный возрастъ, приближающійся къ 60 году, по прежнему ревностно и неутомимо занятъ наукой, и что дѣятельность его находится въ полномъ расцвѣтѣ. Надо ли прибавлять, что такихъ ученыхъ, какъ Бредихинъ, у насъ совсѣмъ немного, да и не у насъ только, а и въ цѣлой Европѣ.

П. Б—въ

Крещеніе новорожденной великой княжны Маріи Павловны

Въ воскресенье, 6 мая, въ большомъ соборѣ Зимняго дворца было совершено крещеніе новорожденной великой княжны Маріи Павловны.

Съ 10 часовъ утра начался съѣздъ во дворецъ. Особы императорской фамиліи, по пріѣздѣ, прослѣдовали во внутреннія комнаты. Въ большомъ соборѣ, въ алтарѣ, собралось духовенство; въ церковь были введены церемоніймейстеромъ изъ Александровской залы иностранные послы, посланники и лица дипломатическаго корпуса съ супругами; туда вошли также члены государственнаго совѣта и министры.

Въ церкви, передъ алтаремъ, стояла серебряная купель; за нею находился аналой съ крестомъ и евангеліемъ, а за нимъ, вблизи алтаря, стоялъ покрытый золотою парчею столикъ, на которомъ, на девяти золотыхъ блюдахъ, были разложены всѣ предметы, употребляемые при крещеніи, начиная съ шейнаго крестика и кончая полотенцемъ. На особомъ столикѣ, на блюдѣ, лежалъ принесенный заранѣе церемоніймейстеромъ орденъ св. Екатерины.

Въ Концертной залѣ собрались и стали по одну сторону придворныя дамы и фрейлины, по другую — сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и придворные чины. Рядомъ, въ сосѣдней Николаевской залѣ, собрались исключительно военные. Въ Гербовой залѣ собрались имѣющіе пріѣздъ ко двору городскія дамы, высшіе гражданскіе чины, с.-петербургскіе губернскій и уѣздный предводители дворянства. Здѣсь же находилась и депутація отъ кубанскаго казачьяго войска, прибывшая благодарить Государя Императора за пожалованіе земли.

Въ $10^{1/2}$ часовъ утра изъ дворца Его Имп. Выс. вел. князя Павла Александровича выступилъ кортежъ съ высоконоворожденною великою княжною. По прибытіи процессіи въ Зимній дворецъ высоконоворожденная была внесена во внутреннія комнаты, изъ которыхъ затѣмъ и послѣдовало шествіе въ церковь. Его открывали гофъ-фурьеры двора Его Имп. Выс. вел. князя Павла Александровича, по два въ рядъ, гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры высочайшаго двора, церемоніймейстеры съ оберъ-церемоніймейстеромъ, длинный рядъ камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, вторыхъ и первыхъ чиновъ двора. Ея Величество Государыня Императрица шла подъ руку съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; за Ея Величествомъ слѣдовали камеръ-пажи. Государь Императоръ въ обще-генеральской формѣ шелъ подъ руку съ королевою эллиновъ. За Ихъ Величествами слѣдовали министръ имп. двора, дежурные генералъ-адъютантъ, свиты генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ (Его Высочество вел. князь Александръ Михаиловичъ) и камеръ-пажи. Въ слѣдующихъ парахъ шли особы императорской фамиліи. Статсъ-дама княгиня Барятинская несла на подушкѣ высоконоворожденную, покрытую золотымъ покрываломъ; по сторонамъ, поддерживая подушку и покрывало, шли генералъ-адъютанты графъ Гейденъ 1-й и Веригинъ. Затѣмъ шелъ Его Высочество вел. князь Павелъ Александровичъ и прочія августѣйшія особы. Длинный рядъ придворныхъ дамъ и фрейлинъ слѣдовалъ за царской фамиліей, а за ними уже шли сенаторы, статсъ-секретари и почетные опекуны.

Изъ алтаря собора вышли съ крестомъ и св. водою ко входнымъ дверямъ, на встрѣчу Ихъ Величествамъ, высокопреосвященные митрополиты: кіевскій Платонъ, московскій Іоанникій, съ присутствующими въ св. синодѣ архіереями и придворнымъ духовенствомъ. Всѣ особы императорской фамиліи прикладывались ко кресту и получали окропленіе святою водою. Его Высочество вел. кн. Павелъ Александровичъ по окропленіи вышелъ изъ собора. Ея Величество Государыня Императрица и Его Высочество вел. князь Сергѣй Александровичъ стали за купелью.

Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Янышевъ, совершилъ крещеніе высоконоворожденной. По окончаніи таинства придворные пѣвчіе запѣли „Тебе Бога хвалимъ“, и по сигналу с.-петербургскаго коменданта, ген.-лейт. Адельсона, съ Петропавловской крѣпости загремѣлъ салютъ изъ орудій (51 выстрѣлъ) и со всѣхъ церквей столицы понесся колокольный звонъ. Его Высочество вел. князь Павелъ Александровичъ вошелъ тогда въ церковь и благодарилъ Ихъ Величествъ. Затѣмъ изъ алтаря вышелъ митрополитъ Іоанникій съ придворнымъ духовенствомъ и началъ божественную литургію. Въ концѣ ея величество королева греческая поднесла высоконоворожденную великую княжну къ причащенію Святыхъ Таинъ, а затѣмъ, во время пѣнія „Да исполнится уста наша хваленія Твоего“, Ея Величество Государыня Императрица взяла поднесенный министромъ императорскаго двора, графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, въ качествѣ канцлера орденовъ на золотомъ блюдѣ орденъ св. Екатерины и возложила на высоконоворожденную.

По окончаніи богослуженія митрополитъ и архіереи въ мантіяхъ и прочее духовенство, выйдя изъ алтаря, приносили поздравленія Ихъ Величествамъ и Его Высочеству вел. князю Павлу Александровичу.

Изъ церкви Ихъ Величества съ императорскою фамиліею отправились во внутренніе покои тѣмъ же церемоніальнымъ порядкомъ; высоконоворожденная великая княжна была несена вслѣдъ за Ея Высочествомъ великою княжною Ксеніею Александровною. Изъ внутреннихъ покоевъ Зимняго дворца высоконоворожденная великая княжна была отвезена во дворецъ августѣйшихъ родителей съ тою же церемоніею и въ той же золотой каретѣ. Взводъ гусаръ конвоировалъ кортежъ.

Ихъ Величества и всѣ прочія особы императорской фамиліи изъ Зимняго дворца переѣхали во дворецъ вел. князя Павла Александровича, чтобы посѣтить Ея Высочество великую княгиню Александру Георгіевну.

Городъ Бона и ея выставка

Въ половинѣ мая по новому стилю въ Бонѣ, городѣ алжирской провинціи Константины, открылась промышленная, лѣсная и художественная выставка, совпавшая съ открытіемъ тамъ же гиппическаго конкурса и алжирскаго сельскохозяйственнаго конкурса. Выборъ мѣстности для устройства выставки сдѣланъ какъ нельзя лучше: кромѣ всѣхъ выгодъ приморскаго города, Бона славится красотой своего мѣстоположенія, что, конечно, привлечетъ туда большія толпы французовъ-туристовъ. Въ этомъ № „Всем. Илл.“ мы помѣщаемъ нѣсколько видовъ Боны съ краткимъ описаніемъ этого города.

Бона — главный городъ одного изъ округовъ провинціи Константины — лежитъ при устьѣ рѣки Сейбузы, на западномъ берегу просторной бонской бухты; эта бухта вся нарѣзана маленькими заливчиками и мысами, усѣянными батареями, фортами и маяками. Населеніе Боны, по даннымъ 1886 года, равнялось 29.640 жителямъ, изъ которыхъ значилось 8.568 французовъ, около 7.000 прочихъ европейцевъ, 947 евреевъ, остальные принадлежатъ къ мѣстнымъ племенамъ. Гарнизонъ состоитъ изъ 4.000 человѣкъ. Бона раздѣляется на два города: верхній, расположенный амфитеатромъ у подножья горы Эдуга, вышиной до 1000 метровъ, и нижній; по виду она совершенно напоминаетъ европейскіе города; въ немъ устроены правильныя улицы, набережныя и бульвары, водопроводы, есть театръ, гимназія, библіотека, коммерческій судъ и т. д.

Въ сѣверной сторонѣ города, на высокомъ одинокомъ холмѣ возвышается окруженная стѣною цитадель, основанная еще въ 1535 году императоромъ Карломъ V и занятая французами въ 1832 году; въ 1850 году она была превращена въ государственную тюрьму. Въ окрестностяхъ Боны разрабатываются знаменитые желѣзные рудники, кромѣ того есть мѣдные рудники, мраморныя ломки; обширные лѣса пробковаго дуба, оливковыя, табачныя и виноградныя плантаціи даютъ пропитаніе мѣстному населенію; кромѣ того здѣсь дѣлаются большіе запашки хлѣба, сильно развито огородничество, работаетъ нѣсколько фабрикъ. Торговое движеніе въ Бонѣ довольно оживленное, и, кромѣ названныхъ продуктовъ, Бона служитъ рынкомъ для меда, масла, воска, скота, шерсти, кожи и весьма высоко цѣнимаго мыла.

Менѣе чѣмъ въ двухъ верстахъ разстоянія на юго-западъ отъ Боны лежатъ развалины древняго Гиппо-Регіуса, любимѣйшей резиденціи нумидійскихъ царей; это древняго города, носившая имя Афродизіума, и дала начало нынѣшней Бонѣ. Въ первомъ вѣкѣ послѣ Рожд. Хр. городъ Гиппо былъ центральнымъ пунктомъ торговли и цивилизаціи для всей сѣверной Африки; особенно прославился онъ своими общественными школами, прекраснымъ театромъ, водопроводомъ, дворцами и храмами, превращенными впослѣдствіи въ христіанскіе монастыри. Населеніе этого города доходило тогда до 50.000 человѣкъ. Здѣсь была каѳедра епископа св. Августина, скончавшагося въ 429 году. Вандалы разрушили городъ почти до основанія, а во время нашествія арабовъ, въ VII вѣкѣ, онъ окончательно погибъ. Лишь много лѣтъ послѣ того уцѣлѣвшіе жители бывшаго Гиппо основали вблизи развалинъ его новый городъ, который христiане называли „Бона“ (Гиппона), а арабы — „Биледъ-эль-Анебъ“ (Анаба, „городъ ягодъ“), потому что вблизи его росли массы красныхъ ягодъ. По изгнаніи мавровъ изъ Европы испанцы покорили себѣ и Бону. Попытки французовъ и затѣмъ — въ 1808 году — англичанъ основать здѣсь торговыя колоніи кончились полнѣйшей неудачей. Въ 1830 году французскій генералъ Дамремонъ, едва успѣвъ овладѣть Боной, долженъ былъ опять очистить ее, и лишь въ 1832 году Бона окончательно перешла въ руки французовъ, которымъ удалось захватить цитадель и сильно вооружить ее.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Учебное дѣло

— Попечитель варшавскаго учебнаго округа, вслѣдствіе пріостановки пріема студентовъ въ сельскохозяйственный институтъ Новой-Александріи, проектируетъ открытіе при варшавскомъ университетѣ агрономическаго отдѣленія физико-математическаго факультета.

— Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія въ концѣ текущаго года состоится въ Екатеринославѣ съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ екатеринославской, таврической, херсонской и другихъ сосѣднихъ губерній. На обязанность съѣзда будетъ возложено составленіе болѣе точныхъ и опредѣленныхъ программъ для начальныхъ сельскихъ училищъ, примѣнительно къ условіямъ сельскохозяйственнаго быта.

— Бывшему директору красноуфимскаго реальнаго училища г. Соковнину поручено устройство ремесленнаго училища въ городѣ Макарьевѣ на Унжѣ. Училище строится на средства землевладѣльца костромской губерніи г. Чижова, завѣщавшаго весьма значительный капиталъ на устройство четырехъ техническихъ училищъ. Въ макарьевскомъ училищѣ будутъ три отдѣла — слесарный, кузнечный и столярный. Оно будетъ находиться въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ будущемъ году предположено основать низшія сельскохозяйственныя школы въ гор. Кологривѣ и Чухломѣ и среднее техническое училище въ гор. Костромѣ.

— Съ предстоящаго учебнаго 1890—91 года татарскую учительскую школу въ Оренбургѣ рѣшено упразднить и вмѣсто нея расширить перенесенную изъ города Орска въ Оренбургъ киргизскую учительскую школу.

Военное и морское дѣло

— Броненосный корабль „Наваринъ“, заложенный въ Петербургѣ 19 мая, превзойдетъ величиною всѣ наши корабли. Длина „Наварина“ будетъ 360 фут. при ширинѣ въ 68; въ водѣ сидитъ 25 фут.; вѣсъ его опредѣляется въ 9,476 тоннъ или 588,512 пуд. На немъ будутъ поставлены двѣ машины въ 4.500 силъ при 12 котлахъ. Дымъ проходитъ въ четыре трубы. Скорость хода предположена въ 17 узловъ. Вездѣ электрическое освѣщеніе. Главное вооруженіе составятъ четыре двѣнадцати дюймовыя орудія, помѣщающіяся въ двухъ вращающихся башняхъ, изъ броневыхъ плитъ, по двѣ въ каждой. Кромѣ нихъ, конечно, будетъ и другая артиллерія. Команды на суднѣ будетъ 550 чел.

— Спускъ строющагося въ Севастополѣ броненосца „Георгій Побѣдоносецъ“ ожидается въ концѣ октября.

— Австро-венгерское военное вѣдомство не особенно довольно, должно быть, достигнутыми пока результатами стрѣльбы изъ новыхъ ружей съ бездымнымъ порохомъ. Въ „Koelnische Zeitung“ пишутъ именно изъ Буда-Пешта, что при пробной стрѣльбѣ съ бездымнымъ порохомъ, произведен-

ной во всѣхъ частяхъ тамошняго гарнизона, обнаружилось, что дѣйствіемъ этого пороха дуло ружья чрезмѣрно нагрѣвается, вслѣдствіе чего введеніе бездымнаго пороха безъ измѣненій, устраняющихъ этотъ недостатокъ, врядъ ли представляется цѣлесообразнымъ.

Географія и этнографія

— Въ Парижѣ открылись засѣданія VII международнаго географическаго конгресса. Первый конгрессъ, какъ извѣстно, состоялся также въ Парижѣ въ 1865 г., второй былъ въ Вѣнѣ въ 1868 г., третій — въ Римѣ въ 1872 г., четвертый — въ С.-Петербургѣ въ 1875 г., пятый — въ Лондонѣ въ 1879 г., шестой — въ Берлинѣ въ 1885 г. Конгрессъ былъ открытъ Жюлемъ Роше, министромъ торговли и промышленности, колоній, почтъ и телеграфовъ. Изъ рѣчи Роше, между прочимъ, видно, что въ Франціи ежегодно внутри государства пересылается болѣе 38 мил. телеграммъ, что составляетъ одну телеграмму на каждаго жителя Франціи, въ Германіи — болѣе 24 мил. телеграммъ или двѣ на каждаго германца, въ Англіи — свыше 60 мил. телеграммъ или 1,58 на каждаго жителя и т. д. Занятія конгресса продолжатся до 2-го іюня.

Медицина и гигіена

— X международный медицинскій конгрессъ состоится въ Берлинѣ съ 4 по 10 августа н. ст. Изъ состава преподавателей спб. военно-медицинской академіи, по слухамъ, примутъ участіе въ означенномъ конгрессѣ профессора академіи Мержеевскій, Славянскій, Лебедевъ, Таранецкій и Субботинъ. Цѣль X международнаго медицинскаго конгресса исключительно научная. Конгрессъ этотъ будетъ состоять изъ дипломированныхъ врачей; другіе ученые, интересующіеся работами конгресса, могутъ быть допущены въ качествѣ экстраординарныхъ членовъ. Каждый членъ конгресса вноситъ 20 марокъ и имѣетъ право на полученіе по одному экземпляру трудовъ конгресса, которые будутъ распредѣлены по 18-ти секціямъ и изданы, по окончаніи конгресса, особымъ редакціоннымъ комитетомъ. Офиціальными языками всѣхъ засѣданій конгресса будутъ считаться: нѣмецкій, англійскій и французскій. Студенты медицины, а также и другія лица обоего пола, не врачи, особенно интересующіяся засѣданіями какой либо секціи конгресса, будутъ допускаться въ засѣданіе предсѣдателемъ секціи, по личному ходатайству, въ качествѣ слушателей.

— Согласно съ постановленіями брюссельской медицинской академіи относительно опасности публичныхъ сеансовъ гипнотизма бельгійское правительство выработало законопроектъ, воспрещающій эти сеансы и устанавливающій денежные штрафы и тюремное заключеніе для лицъ, которыя, независимо отъ легальнаго пользованія правомъ лечить, гипнотизируютъ лицъ менѣе 18-ти лѣтъ или слабоумныхъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Херсонская губернская земск. управа занята составленіемъ сѣти подъѣздныхъ путей къ разнымъ станціямъ юго-западныхъ дорогъ отъ наиболѣе населенныхъ и имѣющихъ торговое значеніе селъ и мѣстечекъ; общее протяженіе шоссейныхъ путей около 200 верстъ. На устройство дорогъ потребуется до двухъ милліоновъ рублей. Департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній отнесся къ этому дѣлу вполнѣ сочувственно и изъявляетъ готовность принять на себя половину всего расхода на устройство путей.

— Въ Чарджуѣ 15 мая открытъ для движенія новый мостъ, построенный взамѣнъ соединительной между двумя существующими мостами дамбы. Общая длина теперь аму-дарьинскаго желѣзнодорожнаго моста 2 версты 241 сажень. Устройствомъ новаго моста устранится возможность разрыва моста размывомъ дамбы; измѣнчивое русло Аму-Дарьи имѣетъ теперь возможность свободно блуждать въ 2½ верстномъ пространствѣ. Оба берега рѣки по обѣимъ сторонамъ моста значительно укрѣплены.

Исторія и археологія

— Императорское московское археологическое общество вошло въ сношеніе съ православнымъ Палестинскимъ обществомъ, въ программу дѣятельности котораго входитъ научное изслѣдованіе Святой Земли по вопросу о производствѣ археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ мѣстности, находящейся къ востоку отъ Мертваго моря и извѣстной подъ названіемъ Дикань. Тамъ предполагается найти недостающія части надписи Меши, составляющей одно изъ драгоцѣнныхъ украшеній луврскаго музея въ Парижѣ.

— Нумизматическій отдѣлъ имп. эрмитажа обогатился новой, весьма цѣнной въ научномъ отношеніи, нумизматической коллекціей византійскихъ монетъ, пріобрѣтенныхъ на средства эрмитажа отъ бывшаго генералъ-губернатора острова Крита.

Сельское хозяйство

— Въ мѣст. Молодечнѣ (виленской губ.) при учительской семинаріи устраиваются курсы плодоводства и огородничества. Обученіе на курсахъ безплатное. На практическія занятія полагается не менѣе шести часовъ въ день, а на теоретическіе уроки и бесѣды около 12 час. въ недѣлю. Въ курсахъ примутъ участіе воспитанники семинаріи и учителя народныхъ школъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи.

— Въ собраніи членовъ имп. русскаго географическаго общества 2 мая былъ прочитанъ докладъ члена-сотрудника А. В. Елисѣева о его поѣздкѣ въ Усурійскій край, совершенной лѣтомъ истекшаго года. Докладчикъ сопровождалъ, въ качествѣ врача, партію переселенцевъ на дальній востокъ и, воспользовавшись стоянкой парохода во Владивостокѣ, совершилъ поѣздку по Южно-Усурійскому краю, во время которой посѣтилъ большую часть русскихъ поселеній края, нѣсколько корейскихъ деревень и много китайскихъ фанзъ, разсѣянныхъ по краю. По словамъ докладчика, главнымъ мѣстомъ русскихъ поселеній въ Усурійскомъ краѣ являются бассейны рѣкъ Суйфуна, Лефу и Сучена и южные берега озера Ханка, какъ мѣстности очень удобныя для земледѣлія. Двадцать тысячъ русскихъ поселенцевъ размѣщаются менѣе чѣмъ въ сотнѣ селеній. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя наиболѣе удобны для культуры, встрѣчается много остатковъ древней цивилизаціи края и попадаются даже остатки каменнаго вѣка, отъ котораго мѣстные инородцы и теперь еще ушли не очень далеко. Въ VII вѣкѣ край принадлежалъ китайцамъ, а въ XII вѣкѣ въ немъ были введены всѣ китайскія учрежденія, которымъ въ XVII вѣкѣ положило конецъ нашествіе манджуровъ, опустошившихъ край и превратившихъ его въ настоящую пустыню. А. В. Елисѣевъ лично видѣлъ нѣкоторые пункты съ остатками древнихъ китайскихъ поселеній, расположенные въ долинахъ рѣкъ Сучена и Лефу, а гг. Буссе и княземъ Кропоткинымъ были открыты остатки дорогъ, проложенныхъ въ древнее время по краю.

Торговля и промышленность

— Смоленское общество сельскаго хозяйства командировало своего вице-президента К. В. Энгельгардта въ Бельгію и другія западно-европейскія государства съ цѣлью установленія непосредственныхъ сношеній между иностранными рынками и русскими производителями льна, помимо скупщиковъ, портящихъ русскій ленъ посредствомъ подмѣшиванія къ нему пакли, грязи, камней и т. д. К. В. Энгельгардтъ повезъ съ собою коллекцію льна изъ разныхъ уѣздовъ смоленской губерніи.

Выставки

— Международная выставка научная и художественной промышленности откроется въ Парижѣ 9 (21) іюля.

НЕКРОЛОГЪ

Бофоръ, французскій генералъ, принимавшій участіе въ покореніи Алжира въ 1830 г. и все почти время прослужившій въ Алжирѣ, въ 1870 г. начальникъ парижской обороны, † 19 мая въ Парижѣ, на 85 году.

Васильчиковъ Александръ Александровичъ, князь, гофмейстеръ выс. двора, бывшій директоръ имп. эрмитажа, † 11 мая.

Качанскій Стеванъ, сербскій поэтъ и редакторъ-издатель бѣлградской газеты „Великая Сербія", одинъ изъ передовыхъ бойцовъ за идею объединенія всѣхъ сербовъ, † 16 мая въ Бѣлградѣ.

Масленниковъ Порфирій Николаевичъ, тайн. сов., попечитель казанскаго учебнаго округа, бывшій преподаватель въ костромской гимназіи, инспекторъ — въ ярославской и директоръ — въ костромской гимназіи, въ 1883 г. — членъ совѣта министва нар. просв., затѣмъ попечитель, опытный педагогъ, † 5 мая въ Астрахани.

Пулло И. М., д-ръ медицины, врачебный инспекторъ самарской губ., одинъ изъ лучшихъ русскихъ акушеровъ-практиковъ, бывшій профессоръ (съ 1830 г.) казанскаго университета по каѳедрѣ оперативнаго акушерства, † въ половинѣ мая въ Самарѣ.

Родихъ Габріэль, баронъ, австровенгерскій фельдцейхмейстеръ, бывшій намѣстникъ Далмаціи, † 21 мая въ Вѣнѣ, на 78 году.

Савинъ Ѳедоръ Кондратьевичъ, извѣстный дѣятель на поприщѣ русской промышленности, осташковскій купецъ, бывшій городскимъ головою Осташкова съ 1849 по 1872 годъ, а съ 1873 года по день кончины состоявшій директоромъ основаннаго отцомъ его осташковскаго общественнаго банка Савина, † 16 мая въ Осташковѣ.

Сеппъ Христіанъ, извѣстный голландскій историкъ, † въ половинѣ мая.

Сердобскій Александръ Петровичъ, инспекторъ народныхъ училищъ ставропольскаго уѣзда, самарской губ., видный дѣятель въ области народнаго образованія, † въ половинѣ мая.

Солярскій П. Ѳ., протоіерей, извѣстный духовный писатель, авторъ „Записокъ по нравственному богословію" и „Историческаго словаря", бывшій профессоръ богословія при главномъ педагогическомъ институтѣ, † 4 мая въ Спб., на 86 году.

Флейге Генрихъ, извѣстный скульпторъ, † 22 мая въ Мюнстерѣ, 50 лѣтъ.

Францецкій Эдуардъ, одинъ изъ лучшихъ прусскихъ боевыхъ генераловъ, участвовавшій въ 1866 и 1870—71 гг., † 21 мая въ Висбаденѣ, на 83 году.

Фай Ф.-Хр., профессоръ медицины университета въ Христіаніи, выдающійся женскій и глазной врачъ, † 5 мая въ Христіаніи, 84 лѣтъ.

Шточекъ Іосифъ, выдающійся венгерскій ученый, профессоръ технологической физики политехникума въ Будапештѣ, пожизненный членъ венгерской палаты магнатовъ, дѣйст. членъ венгерской академіи, † 11 мая въ Будапештѣ, на 72 году.

СПОРТЪ

Предстоящій скаковой сезонъ

Въ воскресенье, 27 мая, въ Петергофѣ открывается сезонъ скачекъ; всѣ семь дней — 3, 10, 17, 21, 24 и 28 іюня — назначены для ѣздоковъ-охотниковъ. Въ первый день идутъ къ розыгрышу шесть призовъ: два приза для скачекъ съ препятствіями, одна на 3½ версты и другая около 2½ верстъ. Призъ на первой съ подписными достигаетъ 1.000 р. Затѣмъ идутъ призы для барьерной, фронтовой и гладкой скачекъ. Самый крупный изъ призовъ не достигаетъ болѣе 600 р. — Во 2-й день сезона, 3 іюня, въ числѣ шести призовъ разыгрывается одинъ въ 2.000 р., на дистанцію около 4 верстъ, скачка съ препятствіями. Остальные пять зауряднаго достоинства. — Въ третій день, 10 іюня, идетъ цѣнный призъ въ 1.000 р., скачка съ препятствіями на 5 верстъ. Остальные пять въ 500, 400 и 300 р. — Въ четвертый день, 17 іюня, назначена шестиверстная скачка съ препятствіями въ честь Е. И. В. вел. князя Павла Александровича и затѣмъ еще пять другихъ скачекъ. — Въ пятый день, 21 іюня, въ числѣ шести призовъ, одна пятиверстная скачка съ препятствіями, призъ 1.200 р. — Въ шестой день, 24 іюня, идетъ къ розыгрышу призъ цесаревны въ 2.000 р., четырехверстная скачка съ препятствіями и затѣмъ еще пять: барьерная, шестиверстная, призъ 800 р., фронтовая, гладкая, гандикапъ и поощрительная. — Въ седьмой день, въ четвергъ, 28 іюня, идутъ: фронтовая, четырехверстная, въ честь Е. И. В. вел. князя Николая Николаевича старшаго, призъ 1.000 р., затѣмъ еще пять: гандикапъ, двѣ барьерныхъ, гладкая и поощрительная. На петергофскія скачки допускаются лишь гг. офицеры, состоящіе въ дѣйствительной службѣ, и гг. члены имп. царскосельскаго скаковаго общества. Всѣ призы назначаются для лошадей не моложе 4 лѣтъ.

Въ воскресенье, 1 іюля, открывается сезонъ царскосельскихъ скачекъ. Всѣхъ скаковыхъ дней будетъ четырнадцать: 1, 5, 8, 12, 15, 19, 22, 26, 29 іюля, 2, 5, 9 и 14 августа. Всѣхъ призовъ разыграно будетъ 101. Въ первый день пойдетъ къ розыгрышу четыре приза жокейскихъ и четыре для ѣздоковъ-охотниковъ. Призы не крупнаго достоинства, самый цѣнный — 700 руб. Во второй день, 5 іюля, идутъ пять для жокеевъ и два для ѣздоковъ-охотниковъ, самый крупный изъ призовъ не превышаетъ сумму 1.000 руб. — Въ третій день, 8 іюля, идутъ къ розыгрышу восемь призовъ, изъ нихъ три для ѣздоковъ-охотниковъ; цѣнный изъ призовъ въ 800 руб. — Въ четвертый день, 12 іюля, идутъ семь призовъ обыкновеннаго достоинства, крупный — въ 1.000 руб. — Въ пятый день, 15 іюля, въ числѣ восьми призовъ будетъ розыгранъ для кобылъ трехлѣтокъ призъ съ подписными деньгами около трехъ тысячъ рублей; остальные призы зауряднаго достоинства. — Въ пятый день, 19 іюля, въ числѣ семи призовъ идутъ: одинъ съ уравнительнымъ вѣсомъ для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ породъ, призъ 2.000 руб., дистанція 3 версты 211 саж. и призъ въ 1.300 руб. для рожденныхъ въ Россіи жеребцовъ и кобылъ, объявленныхъ къ продажѣ за 6.000 р., дистанція 3 версты. — Въ седьмой день, 22 іюля, будетъ разыгранъ призъ Государыни Императрицы въ 8.000 р., для жеребцовъ и кобылъ 3-хъ лѣтъ, дистанція 2 версты 378 саж., затѣмъ еще четыре приза жокейскихъ и три для ѣздоковъ-охотниковъ. — Въ восьмой день, 26 іюля, идутъ пять жокейскихъ и два для ѣздоковъ-охотниковъ. Крупнѣйшій призъ въ этотъ день въ 4.000 р., для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ странъ и породъ, дистанція 3 версты. — Въ девятый день, 29 іюля, идетъ призъ въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова въ 4.000 руб. для жеребцовъ и кобылъ 3-хъ лѣтъ, дистанція 2 версты 133 сажени, и затѣмъ еще четыре скачки жокейскихъ и три для ѣздоковъ-охотниковъ. Въ десятый день, 2 августа, идетъ къ розыгрышу „Императорскій призъ" въ 5.000 руб., на четырехверстную дистанцію, и четыре скачки для жокеевъ и двѣ для ѣздоковъ-охотниковъ. — Въ одиннадцатый день, 5 августа, разыграны будутъ семь призовъ; въ числѣ пяти жокейскихъ скачекъ, самый цѣнный въ 3.000 руб, для жеребцовъ и кобылъ 4-хъ лѣтъ всѣхъ странъ и породъ, дистанція 3 версты, и въ этотъ же идутъ двѣ скачки для ѣздоковъ-охотниковъ — одна съ препятствіями и одна барьерная. — Въ 12-й день, 9 августа, идетъ къ розыгрышу призъ тотализатора, на двухверстную дистанцію, призъ 1.000 р. Затѣмъ въ такую же сумму призъ съ добавочнымъ вѣсомъ и три еще другихъ жокейскихъ скачки и два приза для ѣздоковъ-охотниковъ; скачки съ препятствіями. — Въ тринадцатый день, 12 августа, идетъ шесть призовъ для ѣздоковъ-охотниковъ: три скачки съ уравнительнымъ вѣсомъ, одна съ препятствіями, одна барьерная и одна поощрительная барьерная. Самый цѣнный изъ призовъ въ 700 руб. — Въ четырнадцатый день, 14 августа, идутъ опять скачки для ѣздоковъ-охотниковъ, въ числѣ которыхъ три скачки съ

Бѣлградъ. — Похороны сербскаго журналиста и поэта Стевана Кочанскаго 18-го мая н. ст.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« проф. В. Тительбаха рисовалъ В. Навозовъ.

Пальмовый кварталъ, мѣсто жительства мозабитовъ.

Городская ратуша на Національной Эспланадѣ.

1) Устье Сейбузы. 2) Базилика и могила св. Августина. 3) Кавалерійскій кварталъ. 4) Помѣщеніе выставки. 5) Казармы турецкихъ отшельниковъ. 6) Предмѣстье св. Анны. 7) Лѣса пробковаго дуба.

Алжиръ. — Выставка въ городѣ Бонѣ. Панорама города.

препятствіями. Крупный призъ въ 900 руб.; затѣмъ гандикапъ, барьерная и гладкая.

Нынѣшній сезонъ скачекъ обѣщаетъ быть очень интереснымъ, судя по запискѣ лошадей на призы. Такъ, напр., въ 8-й день скачекъ, на призъ лошадей всѣхъ странъ и породъ, записаны 62 лошади, и въ десятый день, на призъ графа И. И. Воронцова-Дашкова — 51 лошадь, и сверхъ того заявлены еще лошади государственной скаковой конюшни. На призъ Государыни Императрицы записаны по 1-му сроку 30 лошадей, по 2-му сроку — 11 лошадей. На призъ трехлѣтокъ во 2-й день скачекъ записаны 39 лошадей и т. д.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Несмотря ни на сильный восточный вѣтеръ, стихшій лишь къ вечеру, ни на проливной дождь, шедшій по временамъ, народная гонка 15 мая, устраиваемая на совмѣстный счетъ города и яхтъ-клуба, состоялась на славу, при большомъ стеченіи какъ участниковъ, такъ и публики; послѣднему обстоятельству много содѣйствовала близость марсова поля, на которомъ въ этотъ торжественный день было гулянье. Дистанція для гонки, приблизительно въ одну версту, была избрана внизъ по теченію Бол. Невы отъ Троицкаго моста почти до Дворцоваго, безъ поворотовъ — во избѣжаніе столкновеній и недоразумѣній, могущихъ произойти при участіи столь большаго числа непривычныхъ къ гонкамъ любителей.

Съ этой же цѣлью гг. распорядителями гонки были приняты различныя мѣры, чтобы облегчить „стартъ", т. е. выравниваніе состязающихся лодокъ и ихъ отпусканіе въ извѣстномъ порядкѣ. А именно, для каждаго изъ шести разрядовъ былъ избранъ особый цвѣтъ и отдѣльная нумерація гоночныхъ флаговъ или значковъ, выдававшихся на шлюпкахъ; такіе же точно значки, только большихъ размѣровъ, выставлялись на пяти плашкоутахъ Троицкаго моста, такъ что каждому участнику оставалось только ждать, пока на которомъ либо изъ плашкоутовъ будетъ выставленъ его цвѣтъ и нумеръ, и затѣмъ занять мѣсто у этого плашкоута. Для выравниванія шлюпокъ служили красные буйки, спущенные внизъ по теченію съ каждаго изъ пяти плашкоутовъ; рулевые держались за эти буйки и отпускали ихъ по взмаху флагомъ стартера. Этимъ остроумнымъ способомъ были избѣгнуты если не совершенно, то въ значительной мѣрѣ всѣ словесныя объясненія на мѣстѣ гонки, всегда затягивающія время и очень неудобныя при общемъ шумѣ.

Такимъ образомъ каждый заѣздъ долженъ былъ состоять изъ пяти лодокъ (въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ заѣздахъ лодокъ было менѣе, такъ какъ не всѣ записавшіеся явились на гонку).

По окончаніи перваго заѣзда значки на плашкоутахъ перевертывались, и выставлялись новые нумера, а когда кончался извѣстный разрядъ, значки снимались и замѣнялись значками другаго цвѣта, сообразно цвѣту флаговъ слѣдующаго по программѣ разряда. Описываемъ подробно это устройство, такъ какъ оно оказалось чрезвычайно удобнымъ для всѣхъ — какъ для судей и стартеровъ, такъ и для гоняющихся.

Стартерами были гг. Андреевъ, Беккеръ, и Гребе, на маленькомъ пароходѣ рѣчной полиціи; судьи гонки — гг. Маршаловъ, Шестаковъ, Бергманъ, Кетли и Мальмгренъ — находились на клубскомъ пароходѣ „Первенецъ", стоявшемъ напротивъ Зимняго дворца; за общимъ порядкомъ гонки слѣдили паровые катера рѣчной полиціи, подъ наблюденіемъ ея начальника г. Васенко, и кромѣ того членъ комитета клуба г. Эшъ съ членами-сотрудниками гг. Эвальдомъ и Богдановымъ на паровомъ катерѣ „Удобный", любезно предоставленнымъ для этой цѣли командиромъ клуба М. И. Кази. Въ сторонѣ, у набережной, помѣщался пароходъ „Бычекъ" съ духовымъ оркестромъ саперного батальона и пароходъ „№ 3" финляндскаго общества, на которомъ находилась публика, состоявшая изъ членовъ клуба и ихъ гостей. Къ 8 ч. вечера небо начало проясняться, и какъ набережная, такъ и Троицкій мостъ были запружены зрителями.

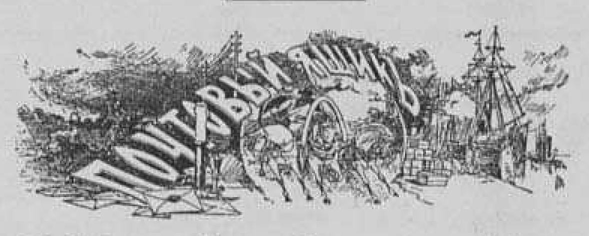
Раздача значковъ и обмѣръ шлюпокъ начались въ 4 ч. дня у Мытнаго перевоза; самая же гонка началась въ 6 ч. вечера.

Въ виду большой массы участвовавшихъ шлюпокъ всѣхъ родовъ мы помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія лишь о тѣхъ изъ нихъ, которыя оказались лучшими по ходу и получили призы.

Разрядъ лодки.	Фамилія рулеваго.	Пройденное время.	Призъ.
1. Ялики (участвовало 7 яликовъ).	Ф. Никифоровъ (съ Англ. набережной)	4 м. 38 с.	I призъ (отъ города) — почетный флагъ и 25 р.
	И. Яковлевъ (отъ Дворцов. моста)	4 „ 41 „	II призъ — 15 рублей.
	Н. Лютый (съ Новой Деревни)	4 „ 41 „	III призъ — 15 рублей.
2. Двойки (участвовало 10 двоекъ).	А. Брусевичъ	4 „ 30 „	I пр. — серебряный портсигаръ (отъ города).
	Г. Массъ	4 „ 32 „	II пр. — рулевому и гребцамъ серебряные жетоны (отъ яхтъ-клуба).
	М. Михайловъ	4 „ 35 „	III пр. — серебряная спичечница (отъ города).
3. Лоцманки (участвовало 4).	Рыдолевскій	6 „ 29 „	I пр. — рулевому и гребцамъ по 10 рублей.
	Вятчиновъ	6 „ 31 „	II пр. — рулевому и гребцамъ по 5 руб.
4. Четверки (участвовало 13).	Шихинъ	3 „ 55 „	I пр. — серебряный чайный приборъ (отъ города).
	Григорьевъ	3 „ 58 „	II пр. — рулевому и гребцамъ серебряные жетоны (отъ яхтъ-клуба).
	Яковлевъ	4 „ 5 „	III пр. — серебряная спичечница.
5. Шлюпки съ лихтеровъ, управляемыя однимъ весломъ (участвовало 8).	Т. Симковъ	6 „ 32 „	I призъ — 15 рублей.
	Я. Третьяковъ	6 „ 35 „	II призъ — 10 рублей.
	О. Кириловъ	6 „ 37 „	III призъ — 5 рублей.
6. Полугички (участвовало 22)	г. Эрнестовъ	4 „ 12 „	I пр. — серебряный портсигаръ.
	И. Гурдинъ	4 „ 24 „	II пр. — рулевому и гребцамъ серебряные жетоны (отъ яхтъ-клуба).
	Литвинченко	4 „ 27 „	III пр. — серебряная спичечница (отъ города).

По окончаніи состязанія „Первенецъ" съ гоночной комисіей подошелъ для раздачи призовъ къ пристани у Дворцовой набережной, куда собрались и всѣ участники гонки. Призы раздавалъ почетный членъ яхтъ-клуба Д. И. Маршаловъ подъ звуки туша, исполнявшагося военнымъ оркестромъ; въ заключеніе оркестръ исполнилъ гимнъ „Боже, царя храни", сопровождавшійся громкимъ ура всѣхъ присутствовавшихъ.

— Американская газета „Herald" напечатала статистическія свѣдѣнія о яхтъ-клубахъ Соединенныхъ Штатовъ, откуда видно, что сто главныхъ клубовъ владѣютъ флотомъ яхтъ, цѣнность которыхъ достигаетъ 50 милліоновъ долларовъ. 45 лѣтъ назадъ на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ была только одна яхта.

М. Г. С—ну въ Казани. Въ письмѣ отъ 1 февраля, при которомъ было приложено 40 коп. марками, вы просили о высылкѣ № 1095 „Всем. Илл.", который вамъ и былъ посланъ 2 февраля заказн. бандеролью. О томъ, что вамъ нуженъ № 1087 журнала, мы узнали только изъ послѣдн. письма, при которомъ марокъ *не* оказалось.

Хр. Б—скому въ П. Необходимыя вамъ свѣдѣнія относительно помѣщенной въ № 1111 картины „Послѣдняя минуты митрополита Филиппа", вы найдете въ № 1106, на стр. 234, въ статьѣ „На академической выставкѣ".

Н. Н. Отдѣльные оттиски съ картины Г. Семирадскаго „Фрина" имѣются еще въ конторѣ редакціи. Цѣна съ пересылкою 75 коп. за экземпляръ.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ОСТЕНДЕ.

Городское управленіе этого курорта очень хорошо сдѣлало, открывъ сезонъ этого года цѣлымъ мѣсяцемъ раньше прошлыхъ лѣтъ. Такое распоряженіе уже теперь дало прославленному купанью бойкую жизнь, какой прежде никогда не бывало въ это время. Концерты въ кургаузѣ привлекаютъ много публики; морской берегъ также оживился. Иностранцы уже теперь съѣзжаются сюда въ большомъ количествѣ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1270

C. Hill

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1271

S. Loyd

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 898

Играна въ Вѣнѣ на международномъ турнирѣ 18-го (30-го) января 1890 г.

Сициліанская партія

	Bauer Бѣлые	J. Schwarz Черные
1.	e2—e4	c7—c5
2.	К b1—c3	e7—e6
3.	К g1—f3	К b8—c6
4.	d2—d4	c5 : d4
5.	К f3 : d4	a7—a6
6.	К d4—b3*a*)	К g8—f6
7.	a2—a3	d7—d5
8.	e4 : d5	e6 : d5
9.	С c1—e3	С f8—d6
10.	С f1—e2*b*)	h7—h6
11.	С e2—f3	С c8—e6
12.	К c3—e2	К c6—e5
13.	К b3—d4	К e5—c4
14.	С e3—c1	Л a8—c8
15.	c2—c3	С e6—d7
16.	0—0	h6—h5*c*)
17.	К e2—g3!	g7—g6
18.	Л f1—e1†	Кр e8—f8*d*)
19.	Ф d1—b3	h5—h4
20.	К g3—f1	Ф d8—c7
21.	С c1—g5	К f6—g4
22.	С f3 : g4	С d7 : g4
23.	h2—h3	С g4—d7
24.	С g5—f6	Л h8—h5
25.	Л e1—e2	Л c8—e8
26.	Л e2 : e8†	С d7 : e8
27.	Л a1—e1	С e8—d7
28.	Ф b3—c2	Ф c7—c8
29.	К d4—f3	С d7 : h3?*e*)
30.	g2 : h3	Л h5—f5
31.	Ф c2—c1!	С d6—f4*f*)
32.	С f6—e7†	Кр f8—g7
33.	Ф c1—d1	f7—f6*g*)
34.	К f1—h2	С f4 : h2†
35.	К f3 : h2	К c4—e5*h*)
36.	С e7—d6	Л f5—g5†
37.	К h2—g4	К e5 : g4
38.	h3 : g4	Л g5 : g4†
39.	Кр g1—h2	Ф c8—f5
40.	Л e1—e7†	Кр g7—h6
41.	f2—f3	Л g4—c4*i*)
42.	Л e7—f7	g6—g5
43.	С d6—f8†	Кр h6—h5
44.	f3—f4†	g5—g4
45.	Л f7—h7†!	Кр h5—g6
46.	Л h7—g7†	Кр g6—h5
47.	Л g7 : g4	Ф f5 : g4
48.	Ф d1 : d5†	f6—f5
49.	Ф d5 : c4	Ф g4—g3†
50.	Кр h2—h1	Ф g3—f3†
51.	Кр h1—g1	Ф f3—g3†
52	Кр g1—f1	Ф g3—f3†
53.	Кр f1—e1	Ф f3—g3†
54.	Кр e1—d2	h4—h3
55.	Ф c4—e2†	Ф g3—g4
56.	Ф e2—h2	Ф g4—f3
57.	С f8—c5	Кр h5—g4
58.	Ф h2—g1†	Ф f3—g3
59.	Ф g —d1†	Ф g3—f3
60.	Ф d1—g1†	Ф f3—g3
61.	С c5—f2	Ф g3 : g1
62.	С f2 : g1	Кр g4—f3
63.	С g1—h2	Кр f3—g2
64.	К d2—e2	Кр g2 : h2
65.	Кр e2—f2	a6—a5
66.	a3—a4	Кр h2—h1
67.	Кр f2—g3	Сдались *k*).

Примѣчанія къ партіи

a) Здѣсь обыкновенно играютъ 6. С f1—e2 или 6. С c1—e3.

b) Очевидно, что брать пѣшку d5 нельзя, такъ какъ послѣ 10. К c3 : d5, К f6 : d5; 11. Ф d1 : d5 послѣдовало бы 11... С d6—b4†.

c) Нѣсколько преждевременно; въ партіи съ Fleissig'омъ (№ 1113 „Всем. Илл.") г. Schwarz тоже сыгралъ сейчасъ же послѣ рокировки бѣлыхъ пѣшкой на h5 и тоже проигралъ партію.

d) Повидимому, единственный ходъ; если 18... С d6—e7, то 19. С c1—g5 и у бѣлыхъ получается сильная атака, отъ которой чернымъ очень трудно защищаться: если 19... К c4 : b2, то 20. Ф d1—e2 и черные проигрываютъ фигуру; если 19... К f6—g8, то 20. С f3 : d5 и если теперь К c4 : b2, то 21. Ф d1—b3 и если К b2—d3, то 22. С d5 : f7†, Кр e8—f8; 23. С f7 : g8 и бѣлые, угрожая матомъ на f7, быстро выигрываютъ партію; если наконецъ 19... Кр e8—f8, то 20. С g5 : f6, С e7 : f6; 21. С f3 : d5 и на 21... К c4 : b2 бѣлые могутъ продолжать напр.: 22. Ф d1—f3, 23. К g3—e4 и т. д.

e) Ошибка; черные, вѣроятно, думали отъиграть фигуру ходомъ Л h5—f5, но просмотрѣли отвѣтъ бѣлыхъ Ф c2—c1.

f) Если 31... Л f5 : f3, то 32. Ф c1—h6† и 33. Ф h6—g7×, если же 31... Л f5 : f6, то 32. Ф c1—h6†, Кр f8—g8, 32. К f3—g5 и чернымъ нѣтъ возможности спастись отъ мата.

g) Если 33... К c4 : b2, то 34. Ф d1—d4†, f7—f6; 35. К f3 : h4, Л f5—g5†; 36. К f1—g3, С f4—e5 (С f4 : g3; 37. Ф d4 : f6† и 38. Ф f6 : g5); 37. С e7 : f6†, С e5 : f6; 38. Л e1—e7†, Кр ∾; 39. Ф d4 : f6 и бѣлые должны выиграть.

h) И теперь черные не могутъ брать пѣшки b2 конемъ, такъ какъ тогда послѣдуетъ: 36. Ф d1—d5 съ угрозой С e7 : f6† и Л e1—e7†, и если 36... Ф c8—c6, то 37. К h2 g4.

i) Если 41... Л g4—g5, то 42. Л e7—f7 и черные должны жертвовать ладью, чтобы спастись отъ мата: 43. С d6—f8† и 44. Л f7—h7×.

k) Если 67.. h3—h2, то 68. Кр g3—f2, b7—b6 (68.. b7—b5; 69. a4 : b5, a5—a4; 70. b5—b6, a4—a3; 71. b6—b7, a3—a2; 72. b7—b8 Ф, a2—a1 Ф; 73. Ф b8—b7×); 69. c3—c4, b6—b5; 70. a4 : b5, a5—a4 и т. д. какъ въ указанномъ въ скобкахъ варіантѣ.

Приглашается желающій играть въ шахматы по перепискѣ на денежный призъ. Адресоваться: Симбирскъ, Петру Дмитріевичу Ильину.

Содержаніе текста

Политика. — Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Ѳ. А. Бредихинъ; статья П. Б—ва. 2) Георгій Бранковичъ, сербскій карловацкій патріархъ. 3) С. В. Качанскій, сербскій поэтъ и журналистъ. 4) Крещеніе новорожденной великой княжны Маріи Павловны. 5) Деревня Кокозъ въ Крыму. 6) За старинными фоліантами. 7) Городъ Бона и ея выставка. 8) Памятникъ генералу Гордону въ Чатамѣ. — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки

Весною; рисунокъ С Рейшана. — Иностранные художники. За старинными фоліантами; картина Э. Грюцнера. — Георгій Бранковичъ, новый сербскій патріархъ въ Венгріи. — Русскіе художники. Деревня Кокозъ въ Крыму; картина И. А. Вельца. — Академикъ Ѳ. А. Бредихинъ, профессоръ астрономіи московскаго университета; рисовалъ К. Брожъ. — С.-Петербургъ. Крещеніе Ея Императорскаго Высочества великой княжны Маріи Павловны. Кортежъ высоконоворожденной на Ново-Адмиралтейской набережной. — Стеванъ Качанскій, сербскій поэтъ и редакторъ-издатель газеты „Велика Србија“. — Бѣлградъ. Похороны сербскаго журналиста и поэта Стевана Качанскаго 18-го мая н. ст. — Алжиръ. Выставка въ городѣ Бонѣ; панорама города (3 рисунка). — Англія. Памятникъ генералу Ч. Гордону въ Чатамѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

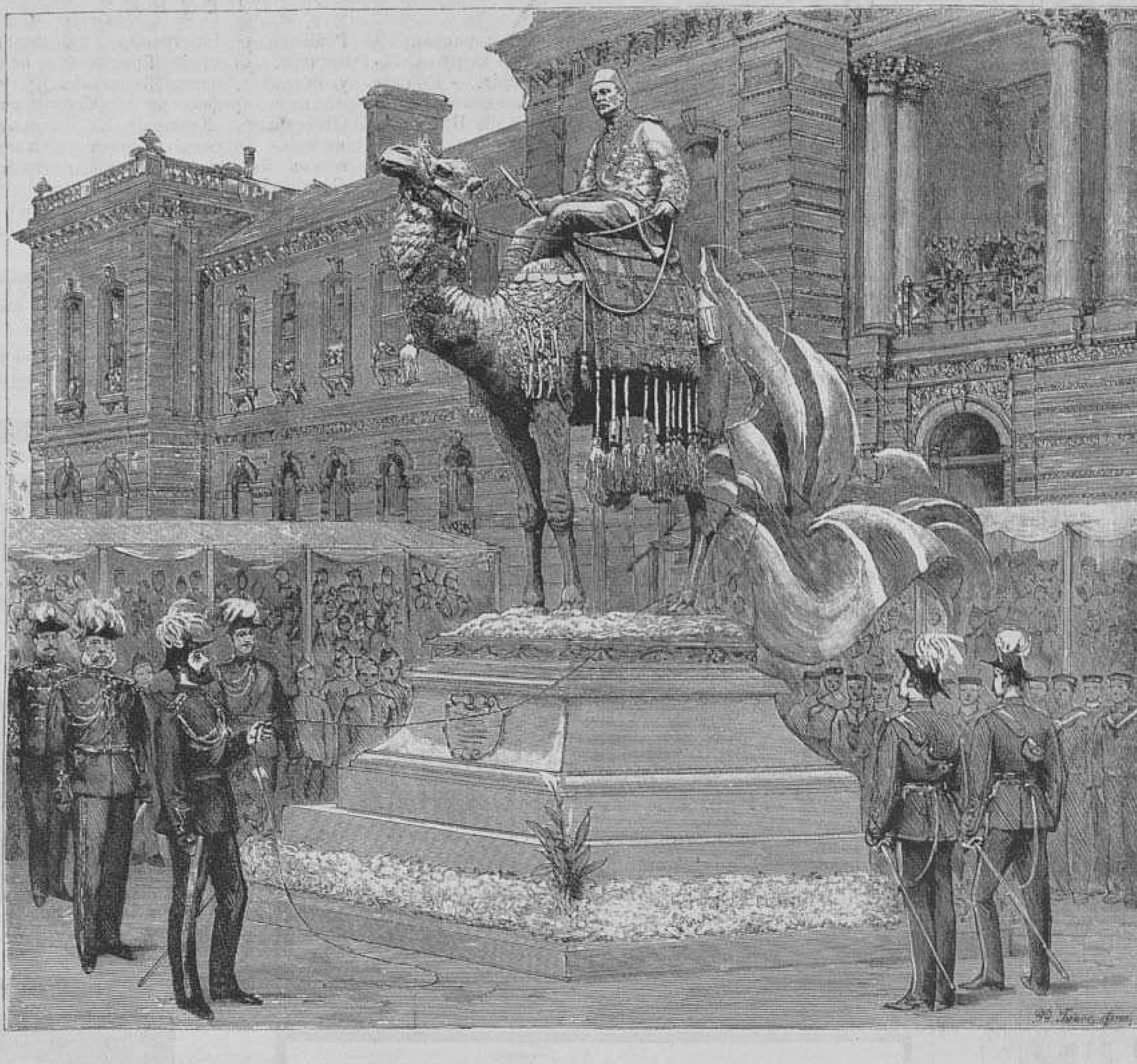
Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Памятникъ генералу Гордону въ Чатамѣ

19 мая (нов. с.) принцъ Уэльскій въ сопровожденіи герцога кембриджскаго посѣтилъ королевскую военно-инженерную школу въ Чатамѣ, гдѣ въ этотъ день было назначено открытіе памятника покойному африканскому герою, генералу Чарльзу-Джорджу Гордону, погибшему въ Хартумѣ. Средства на сооруженіе этого памятника были собраны по подпискѣ среди военныхъ инженеровъ, артиллеристовъ и инженеръ-волонтеровъ. На пьедесталѣ памятника, снимокъ съ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ „Вс. Илл.", начертано одно слово: „Гордонъ". Статуя Гордона, представленнаго въ генеральскомъ мундирѣ египетской арміи, посажена на превосходно отлитое изваяніе дромадера (одногорбаго верблюда), что придаетъ въ высшей степени оригинальный, единственный въ своемъ родѣ, видъ этому памятнику. Художественная часть памятника — плодъ трудовъ извѣстнаго англійскаго скульптора Онсло Форда; онъ долго и тщательно изучалъ фигуру „корабля пустыни" по экземпляру этого животнаго, находящемуся въ лондонскомъ зоологическомъ саду.

Принцъ Уэльскій, въ сопровожденіи блестящей свиты, прибылъ въ Чатамъ въ часъ дня. Эскортъ изъ мѣстныхъ войскъ слѣдовалъ за нимъ по улицамъ города, украшеннымъ флагами и тріумфальными арками. Вокругъ памятника были выстроены питомцы гордоновскаго дома и ученики съ учебнаго судна Аретузы. Въ отвѣтъ на обращенное къ нему генералъ-инспекторомъ укрѣпленій Никольсономъ привѣтствіе, принцъ Уэльскій произнесъ спичъ, въ которомъ съ искреннимъ изумленіемъ отзывался о прекрасномъ характерѣ покойнаго Гордона. Потомъ принцъ открылъ статую, задернутую англійскимъ національнымъ флагомъ, и въ то же время грянулъ любимый гордоновскій гимнъ.

Англія. — Памятникъ генералу Ч. Гордону въ Чатамѣ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 25-го мая 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1115. Годъ XXII.] 2-го іюня 1890 г. [Томъ XLIII. № 23.

С.-Петербургъ. — Прибытіе итальянскаго наслѣднаго принца. На вокзалѣ Николаевской жел. дороги.

Рисунокъ К. О. Брожа.

Научное обозрѣніе

Книги о природѣ

Знаменитый американскій пейзажистъ задумалъ картину, изображающую большое раскидистое дерево. Въ паркахъ того города, гдѣ онъ жилъ, не оказалось дерева достаточно могучаго, какое рисовалось ему въ воображеніи. Тогда живописецъ рѣшился съѣздить въ мѣстность, гдѣ можно было найти дѣвственный лѣсъ, разсчитывая употребить на поѣздку не болѣе нѣсколькихъ дней. Дѣйствительно дерево скоро было найдено, и художникъ тотчасъ же взялся за карандашъ и кисти, чтобы набросать его этюдъ. Однако этюдъ, повидимому, крайне легкій для него, никакъ ему не удавался. Прошла недѣля, двѣ, а онъ все не былъ доволенъ своей работой: каждый день въ деревѣ открывались ему незамѣченныя прежде особенности, которыя казались ему очень важными и которыя необходимо было отмѣтить. Такъ живописецъ провелъ цѣлое лѣто, набрасывая все новые и новые этюды. Только тогда, когда онъ почувствовалъ, что знаетъ и любитъ это дерево, у него получилась картина, несмотря на простоту своего сюжета, вызвавшая общее изумленіе.

Этотъ, давно читанный нами, достовѣрный разсказъ показываетъ, какъ долженъ обращаться съ природою каждый, кто хочетъ художественно воспроизвести ее: именно ему надо ее *знать* и *любить*. Насколько такое, повидимому, простое и непреложное правило рѣдко исполняется художниками — мы видимъ это на художественныхъ выставкахъ. Каждый годъ нашему извѣстному ученому знатоку и любителю природы проф. Кайгородову приходится дѣлать пейзажистамъ замѣчанія, въ которыхъ онъ ставитъ имъ на видъ недостаточное знакомство съ природой и являющуюся отсюда невѣрность въ изображеніи ея.

Однако, если художникамъ приходится указывать недостатокъ знанія природы, то и натуралисты невсегда свободны отъ упрека въ недостаткѣ любви къ ней. Такой упрекъ былъ имъ сдѣланъ въ февралѣ нынѣшняго года извѣстнымъ англійскимъ микроскопистомъ Гёдсономъ на годичномъ собраніи лондонскаго королевскаго микроскопическаго общества въ рѣчи, произнесенной имъ въ качествѣ почетнаго президента собранія (см. англ. „Nature“ 20 Febr., 1890). Гёдсонъ прямо поставилъ вопросъ: „Какое отношеніе къ извѣстной группѣ животныхъ слѣдуетъ признать болѣе научнымъ — то, которое заноситъ ихъ въ каталоги, классифицируетъ, измѣряетъ, взвѣшиваетъ и анатомируетъ, или же то, которое просто наблюдаетъ ихъ и разсказываетъ, какъ они живутъ? Или, другими словами, что можетъ быть названо настоящимъ естествознаніемъ — детальное изученіе мертваго или внимательное наблюденіе живаго животнаго?“ Гёдсонъ предвидитъ, что огромное большинство спеціалистовъ отвѣтитъ ему: если изученіе живаго животнаго занимательнѣе, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно было научнѣе; вопросъ о внѣшнемъ интересѣ здѣсь значенія имѣть не можетъ; наука прежде всего должна быть точнымъ знаніемъ, и основными понятіями каждой науки являются форма, строеніе, число, вѣсъ и сравненіе; слѣдовательно, такое естествознаніе, которое даетъ намъ свѣдѣнія о величинѣ, формѣ, органахъ и отношеніяхъ къ другимъ животнымъ, будетъ научнѣе того, которое касается лишь характера и нравовъ животнаго. Только немногіе ученые могутъ отвѣтить на его вопросъ: „мы не видимъ, для чего эти два способа изученія живыхъ существъ надо противополагать одинъ другому? Тотъ и другой одинаково необходимы для полноты науки, и естественнонаучныя сочиненія должны содержать результаты пріемовъ обоихъ родовъ изслѣдованія; они должны говорить намъ, каково строеніе животнаго, какое мѣсто ему слѣдуетъ отвести въ той группѣ, къ которой оно принадлежитъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ оно живетъ и проявляетъ себя“.

Совершенно справедливо, отвѣчаетъ Гёдсонъ на послѣднее возраженіе, что естественнонаучныя сочиненія *должны* все это дѣлать, но именно всего чаще они этого *не дѣлаютъ*. Мы находимъ въ нихъ множество подробностей объ органахъ животнаго, о тканяхъ и элементахъ тканей; таблицы изображаютъ мельчайшія щупальцы и волокна; мы встрѣчаемъ длинныя разсужденія о мѣстѣ животнаго въ той или другой группѣ и даже соображенія о возможной формѣ и образѣ жизни самаго отдаленнаго предка, — но о самомъ живомъ существѣ, о томъ, какъ оно живетъ, преслѣдуетъ свою добычу и относится къ своимъ врагамъ, о его добродушномъ или злобномъ характерѣ, объ отношеніи къ другому полу, о проявленіяхъ поразительной глупости вмѣстѣ съ проявленіями почти человѣческой проницательности — обо всемъ этомъ, составляющемъ естественную исторію въ настоящемъ смыслѣ слова, мы слышимъ весьма немного или даже вовсе ничего не слышимъ. Въ большинствѣ случаевъ у автора и нѣтъ такихъ свѣдѣній, или же онъ намѣренно отодвигаетъ ихъ на второй планъ, отдавая первое мѣсто вопросамъ строенія, классификаціи и проч., какъ матеріалу „болѣе научному“. Предпочтеніе, оказываемое учеными матеріалу послѣдняго рода, во многомъ зависитъ оттого, что онъ добывается несравненно легче. Въ послѣднемъ случаѣ объектомъ служатъ мертвыя особи, всегда доступныя изученію, между тѣмъ какъ наблюденія надъ живыми требуютъ много времени, терпѣнія и исключительныхъ условій. Наблюдателю приходится сообразоваться съ образомъ жизни изучаемыхъ животныхъ, вставать вмѣстѣ съ ними среди ночи или до восхода солнца, не обращать вниманія на дурную погоду, на утомленіе и т. д. Для всего этого ему мало доброй воли и даже искренняго научнаго энтузіазма: надо имѣть природную способность и любовь къ такимъ наблюденіямъ. Онъ долженъ видѣть именно то, что нужно, не бояться случайныхъ, неотвратимыхъ неудачъ и не досадовать на скудость матеріала, доставляемаго иногда долгой и кропотливой работой. Эта трудность добыванія и скудость „живаго“ матеріала и составляютъ главную причину недостатка его въ трудахъ современныхъ зоологовъ. Все, что имъ дало собственное наблюденіе, нерѣдко умѣщается на немногихъ страницахъ, и остальную, значительно бо́льшую часть монографіи имъ приходится наполнять „мертвымъ“ матеріаломъ — мелочнымъ анализомъ строенія, разсужденіями о мѣстѣ животнаго въ классификаціи, полемикой о значеніи зачаточныхъ или непонятныхъ органовъ или описаніями незначительныхъ особенностей, ведущихъ къ установленію разновидностей. Подобная монографія можетъ быть написана сравнительно скоро и всегда будетъ имѣть свое мѣсто въ ученой литературѣ, между тѣмъ какъ наблюденія надъ живыми животными могутъ потребовать цѣлой жизни и рискуютъ показаться чѣмъ-то несерьезнымъ, имѣющимъ второстепенное, анекдотическое значеніе.

Если духъ спеціализаціи, овладѣвшій современной наукой и заставляющій ученыхъ вдаваться въ болѣе и болѣе мелкія детали строенія и классификаціи, не позволяетъ ставить профессіональнымъ ученымъ требованій о предпочтеніи живаго матеріала мертвому, то отъ этого требованія никакъ нельзя отказаться по отношенію къ авторамъ, пишущимъ для неспеціальныхъ читателей. Они не должны, какъ выражается Гёдсонъ, „окружать свои описанія природы тройнымъ барьеромъ — непонятныхъ словъ, научныхъ, но часто мѣняющихся классификацій и безнадежно мелочныхъ подраздѣленій“. Сочиненія, имѣющія цѣлью знакомить съ природой людей, не посвященныхъ въ научные пріемы естествознанія, обязаны прежде всего показать занимательную и привлекательную сторону природы, открывающуюся всякому, кто захочетъ вглядѣться въ нее. Не только польза отъ познанія животнаго міра но и высокое наслажденіе, доставляемое имъ, должны быть разъяснены подобными сочиненіями. Другими словами, научное изученіе природы должно быть согрѣто и освѣщено поэтическимъ отношеніемъ къ ней. Красивой, заманчивой стороной природы и надо пользоваться, чтобы пріохотить къ изученію ея. Наслажденіе ею заставляетъ каждаго изъ насъ пробуждаться рано, чтобы наслаждаться жизнью, пробуждающеюся на зарѣ, подкрадываться ночью къ рощѣ, гдѣ поетъ соловей, слѣдить за серебряными рыбками, играющими на голубой поверхности озера въ ясный день, и т. д. Отъ этихъ, всѣмъ знакомыхъ ощущеній надо исходить, вводя затѣмъ читателя все далѣе и далѣе въ область неизвѣстнаго ему. Здѣсь весьма много дастъ міръ насѣкомыхъ, ракообразныхъ, рыбъ и другихъ водяныхъ животныхъ, но еще болѣе могущественную помощь окажетъ микроскопъ, открывающій цѣлый громадный міръ, даже неподозрѣваемый тѣми, кому не удавалось видѣть его. Очарованіе, производимое существами странной, причудливой формы, живущими своеобразною жизнью, выше очарованія волшебныхъ сказокъ: превосходя то, что можетъ быть создано нашимъ воображеніемъ, эти существа представляютъ живую дѣйствительность, всегда доступную и близкую намъ. И этого еще мало. Животный міръ не только даетъ удовлетвореніе нашему поэтическому чувству и нашей любознательности: онъ даетъ удовлетвореніе и нашему нравственному чувству, обнаруживая передъ нами проявленія любви, симпатіи, трудолюбія, героизма, духа общественности и множество иныхъ проявленій разнообразныхъ чувствъ, сходныхъ съ тѣми, какія мы носимъ въ самихъ себѣ.

Книги, о которыхъ мы говоримъ, не составляютъ какого либо несбыточнаго „благаго пожеланія“. Онѣ встрѣчались и въ прежней литературѣ, и отъ времени до времени появляются и въ нынѣшней. Какъ на образцовое произведеніе этого рода, мы можемъ указать на новое произведеніе извѣстнаго Брэма „Отъ сѣвернаго полюса до экватора“ *), выходящее выпусками, изъ которыхъ пока появилось четыре. Для большей убѣдительности высказаннаго нами выше мы предоставимъ говорить за насъ Карлу фонъ-денъ-Штейнену, редактору нѣмецкаго географическаго и этнографическаго журнала „Das Ausland“. „Естествоиспытатель Брэмъ, говоритъ онъ, прежде всего живописецъ и поэтъ. Въ описаніи полярныхъ горъ, на которыхъ выводится множество морскихъ птицъ, онъ даетъ намъ чисто пейзажную картину Скандинавіи. Нѣкоторые изъ тѣхъ пейзажей — настоящая художественная акварель, каково, напр., описаніе острововъ и шхеръ“. „Имъ, говоритъ Брэмъ, также какъ и тамошнему морю, недостаетъ роскоши юга; однако они не лишены своего рода красоты и производятъ сильное и чарующее впечатлѣніе, въ особенности въ полуночные часы, когда лѣтнее незаходящее солнце, громадное и красное, стоитъ низко надъ горизонтомъ, и его смягченный блескъ отражается на покрытыхъ льдомъ горныхъ вершинахъ и морѣ“. Какъ поэтъ, описываетъ онъ и мѣстные промыслы въ видѣ ловли трески, проводя параллель между земледѣльцемъ хлѣбной полосы и рыбакомъ безплоднаго сѣвера. Какъ поэтъ, описываетъ онъ и животныхъ, которыя встрѣчаются тамъ. Наприм., гагару онъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ: „Ея перистый покровъ — точное отраженіе полярнаго моря. Черный и красный, пепельно-сѣрый, льдисто-зеленый, бѣлый, бурый и желтый — таковы его цвѣта; спина, полоса надъ крыльями и бока — бѣлаго цвѣта, какъ пѣна волны; шея и хохолокъ выказываютъ розовый отливъ на бѣломъ фонѣ, какъ будто на нихъ остался блескъ полуночнаго солнца; боковыя части головы — нѣжно-зеленаго цвѣта, какъ ледъ глетчеровъ; нижняя часть груди и брюшко, крылья и хвостъ — черны, какъ глубина моря“. Это не могло бы войти ни въ какой орнитологическій

*) *Vom Nordpol zum Aequator*. Populäre Vorträge von Dr. A. E. Brehm. Mit Illustrationen von R. Friese, G. Mützel, Fr. Specht u. a. Stuttgart, Union Deutsche Verlagsgesellschaft 1890.

учебникъ, продолжаетъ ф.-д.-Штейненъ, однако, благодаря этимъ метафорамъ, мы видимъ птицу, какъ живую. Чтобы рѣшиться на такое описаніе, естествоиспытатель долженъ быть авторитетомъ въ своей области и искренно любить своихъ животныхъ. Здѣсь, какъ мнѣ кажется, мы находимъ тайну того успѣха, которымъ заслуженно пользуется Брэмъ. У него есть мужество вполнѣ любить животныхъ, и онъ ихъ *любитъ* потому, что онъ ихъ *знаетъ*".

Намъ могутъ сказать, что Брэмы составляютъ исключеніе, что не всякому ученому суждено соединить въ себѣ знаніе природы съ любовью къ ней. Мы на это скажемъ, что если не всякому дано достигнуть значенія и успѣха Брэма, то всетаки каждый, кто пишетъ о природѣ для непосвященныхъ читателей, только тогда даетъ нѣчто цѣнное и полезное, когда онъ знаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ любитъ природу.

Д. К.

ПОЛИТИКА

28-го мая (9-го іюня) 1890 года

Минувшая недѣля не ознаменовалась для Россіи ни однимъ мало-мальски выдающимся фактомъ. Наслѣдникъ итальянскаго престола, прибывшій въ Петербургъ еще 18 мая, послѣ ряда придворныхъ празднествъ, устроенныхъ въ его честь, сдѣлалъ маленькую прогулку на водопадъ Иматру и уже уѣхалъ черезъ Варшаву за границу, для слѣдованія въ свое отечество. Итальянскія газеты продолжали печатать комплименты по адресу Россіи за радушный пріемъ, оказанный при дворѣ русскаго императора принцу неаполитанскому; а одна изъ петербургскихъ газетъ вдругъ воспылала такою необыкновенною любовью къ Италіи, что начала увѣрять своихъ читателей, будто бы эта страна лишь по недоразумѣнію сдѣлалась членомъ тройственнаго союза, а на дѣлѣ всегда была, есть и будетъ истиннымъ и естественнымъ другомъ Россіи...

Главнѣйшій интересъ нашей столицы за эти семь дней сосредоточилъ на себѣ предстоящій международный тюремный конгрессъ, открытіе котораго назначено на 3-е іюня, и устраиваемая при немъ тюремная выставка. Чрезвычайная важность тюремнаго вопроса — которому мы посвящаемъ въ № 11-мъ „Труда" отдѣльную статью — понятна всѣмъ и каждому; легко понять, почему русская пресса отводитъ ежедневно такое большое мѣсто извѣстіямъ объ этомъ конгрессѣ.

Французскіе алармисты не могутъ успокоиться: сенскій депутатъ Камилль Дрейфусъ напечаталъ брошюру („La Guerre nécessaire"), въ которой старается доказать, что Франція должна объявить Германіи войну. Дрейфусъ дѣлаетъ это заявленіе отъ лица многихъ французовъ, которые „молча думаютъ то, что̀ онъ говоритъ громко"; находя, что огромный военный бюджетъ страшной тяжестью ложится на французскій народъ, Дрейфусъ находитъ единственное средство для разоруженія націи — войну, въ союзѣ съ Россіей, противъ Германіи, которую необходимо загнать за Рейнъ. Еще съ бо̀льшимъ задоромъ нападаетъ на Францію другой французскій патріотъ, выпустившій въ свѣтъ карту Европы послѣ войны съ Германіей и обращающійся ко всѣмъ любителямъ мира съ предложеніемъ уничтожить Германію въ конецъ; этотъ храбрый воинъ нимало сумняшеся передѣлываетъ карту Европы; онъ представляетъ ее въ такомъ видѣ: послѣ войны Франція отберетъ отъ Германіи Эльзасъ и Лотарингію и, для политическаго равновѣсія, округлитъ свои владѣнія Бельгіею; Германія окончательно уничтожается: изъ ея владѣній провинціи Пруссія и Познань отходятъ къ Австріи, а прочая ея территорія, вмѣстѣ съ Швейцаріей и Ломбардіей, образуетъ кантональную республику подъ главенствомъ Швейцаріи; Австро-Венгрія, кромѣ части Пруссіи, получаетъ отъ Россіи Курляндію, Польшу и Червонную Русь, а взамѣнъ того уступаетъ ей Боснію и Герцоговину; кромѣ того, Россія получаетъ Сербію, Болгарію, Румынію и всѣ европейскія владѣнія Турціи, за исключеніемъ Македоніи, отходящей къ Греціи, и уступаетъ Лапландію и Кольскій полуостровъ Норвегіи, которая образуетъ одно цѣлое съ Даніей и Швеціей; азіатскія владѣнія Турціи дѣлятся, опять таки для соблюденія политическаго равновѣсія, между Англіей, Италіей и Франціей; Испанія и Португалія остаются въ прежнихъ границахъ... И, конечно, эта карта въ извѣстной части французскаго населенія производитъ восторги...

Изъ другихъ событій, случившихся во Франціи, необходимо отмѣтить помилованіе президентомъ республики арестованнаго герцога Орлеанскаго. По этому поводу соціалистъ Дюме потребовалъ въ палатѣ депутатовъ объясненія; г. Фрейсинэ отвѣтилъ ему, что мысль помиловать герцога пришла президенту при проѣздѣ чрезъ Клерво, и что никакихъ политическихъ причинъ для этого помилованія не было. Тогда депутаты партіи рабочихъ потребовали полной амнистіи за участіе въ стачкахъ и настаивали на томъ, чтобы ихъ предложеніе было признано неотложнымъ; однако палата отвергла его большинствомъ 312 голосовъ противъ 141.

Германія продолжаетъ съ Англіей переговоры о разграниченіи владѣній обоихъ государствъ въ Африкѣ. Разоблаченія поведенія Стенли, сдѣланныя Эминомъ-пашей, въ значительной степени развязываютъ руки Германіи и, съ другой стороны, даютъ поводъ англичанамъ особенно яростно нападать на Германію. Стенли не устаетъ требовать, чтобы Англія не вступала съ Германіей ни въ какія отношенія, не заключала никакихъ договоровъ, а другой извѣстный африканскій путешественникъ, сэръ Самуэль Беккеръ, подтверждая разоблаченія Эмина-паши, прямо совѣтуетъ лорду Салисбюри прекратить всякіе переговоры съ Германіей и овладѣть Экваторіальной провинціей, что̀ поможетъ Англіи, между прочимъ, овладѣть окончательно и Египтомъ. Но было бы слишкомъ рискованно думать, чтобы Германія позволила безпрекословно осуществить этотъ смѣлый планъ.

Въ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ состоялось открытіе делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма. Въ своей тронной рѣчи при пріемѣ австрійской делегаціи императоръ Францъ-Іосифъ сказалъ, что въ общемъ политическомъ положеніи никакихъ существенныхъ перемѣнъ не произошло, что Австро-Венгрія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми державами и можетъ спокойно пользоваться благами мира, благодаря своей солидарности съ союзниками и непрестанному развитію своихъ вооруженныхъ силъ. Дѣйствительно, въ проектѣ общеимперскаго бюджета, представленномъ на обсужденіе делегацій (которое отложено до конца этой недѣли), военный бюджетъ увеличился на 3 милліона, а всѣхъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ предполагается до 14½ милліоновъ, которые нужны для дальнѣйшаго вооруженія арміи магазинными ружьями, для приготовленія бездымнаго пороха, для постройки 4 мониторовъ дунайской флотиліи и т. д.; впрочемъ, этотъ бюджетъ, вѣроятно, будетъ утвержденъ, ибо оба президента делегацій, князь Чарторыжскій и Людвигъ Тисса, уже высказали въ своихъ вступительныхъ рѣчахъ, что делегаціямъ необходимо будетъ принести новыя жертвы для сохраненія мира. Во время пріема при дворѣ императоръ бесѣдовалъ со многими делегатами о нѣмецко-чешскомъ соглашеніи, а Ригеру сказалъ, что соглашеніе должно состояться; однако увѣренности въ это питать не слѣдуетъ: младо-чехи продолжаютъ рьяно бороться противъ этого соглашенія, а Грегръ въ пражскомъ сеймѣ прямо заявилъ, что нѣмецко-чешское соглашеніе, въ случаѣ его утвержденія, будетъ означать, что распаденіе австро-венгерской монархіи дѣлаетъ успѣхи.

Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ уже выѣхалъ инкогнито, подъ именемъ графа Ролленштейна, въ путешествіе къ Нордкапу; по дорогѣ онъ посѣтитъ дворы датскій и шведскій, а на обратномъ пути, по слухамъ, заѣдетъ и въ Петербургъ, для свиданія съ русскимъ Государемъ.

Въ Испаніи за прошлую недѣлю обратила на себя общее вниманіе рѣчь Кастеляра, въ которой онъ сказалъ, между прочимъ: „Еслибы я принималъ участіе въ засѣданіяхъ берлинской конференціи, я просто сказалъ бы императору Вильгельму: — Если ты хочешь рѣшить соціальный вопросъ, то разоружи своихъ солдатъ, возврати Франціи ея провинціи и даруй Европѣ миръ". Далѣе Кастеляръ строго осуждалъ крупныя вооруженія — причину всѣхъ испытываемыхъ Европою бѣдствій. И онъ правъ; но можетъ ли Германія разоружиться? можетъ ли она разсчитывать, что и всѣ сосѣди ея послѣдуютъ ея примѣру? и не вѣрнѣе ли будетъ, что разоруженіе Германіи повлечетъ за собой еще худшее, чѣмъ теперь, бѣдствіе — войну?

Въ Сербіи явившійся туда погостить бывшій король Миланъ приподнесъ народу новый сюрпризъ: въ Шабцѣ 20 мая (1 іюня) праздновалась сотая годовщина дня рожденія Ефрема Обреновича; на обѣдѣ ех-король Миланъ произнесъ рѣчь, въ которой распространился о заслугахъ династіи Обреновичей, высказалъ, что онъ, Миланъ, во время своего царствованія старался ввести Сербію въ семью цивилизованныхъ государствъ и велъ ее впередъ по пути прогресса, и между прочимъ заявилъ, что опорой династіи онъ считаетъ регентство и войско, — иными словами, объявилъ во всеуслышаніе, что министерство и народъ сербскій въ его глазахъ — враги династіи или, въ наилучшемъ случаѣ, крайне ненадежные сторонники. Однако Груичъ, отвѣчавшій на эту рѣчь, заявилъ, что новая конституція обезпечиваетъ престолъ, ставя его выше политическихъ теченій, и что регенство, министерство, народъ и войско, равнымъ образомъ преданные отечеству, одинаково стремятся къ его благосостоянію; эта рѣчь была встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ. На прошлой же недѣлѣ сербская пресса обратила вниманіе на размноженіе австрійскихъ консульствъ, учреждаемыхъ въ различныхъ пунктахъ Сербіи, тогда какъ русскихъ консульствъ тамъ гораздо меньше: напр., въ такомъ важномъ пунктѣ, какъ Нишъ, всѣ великія державы имѣютъ своихъ консуловъ, кромѣ Россіи.

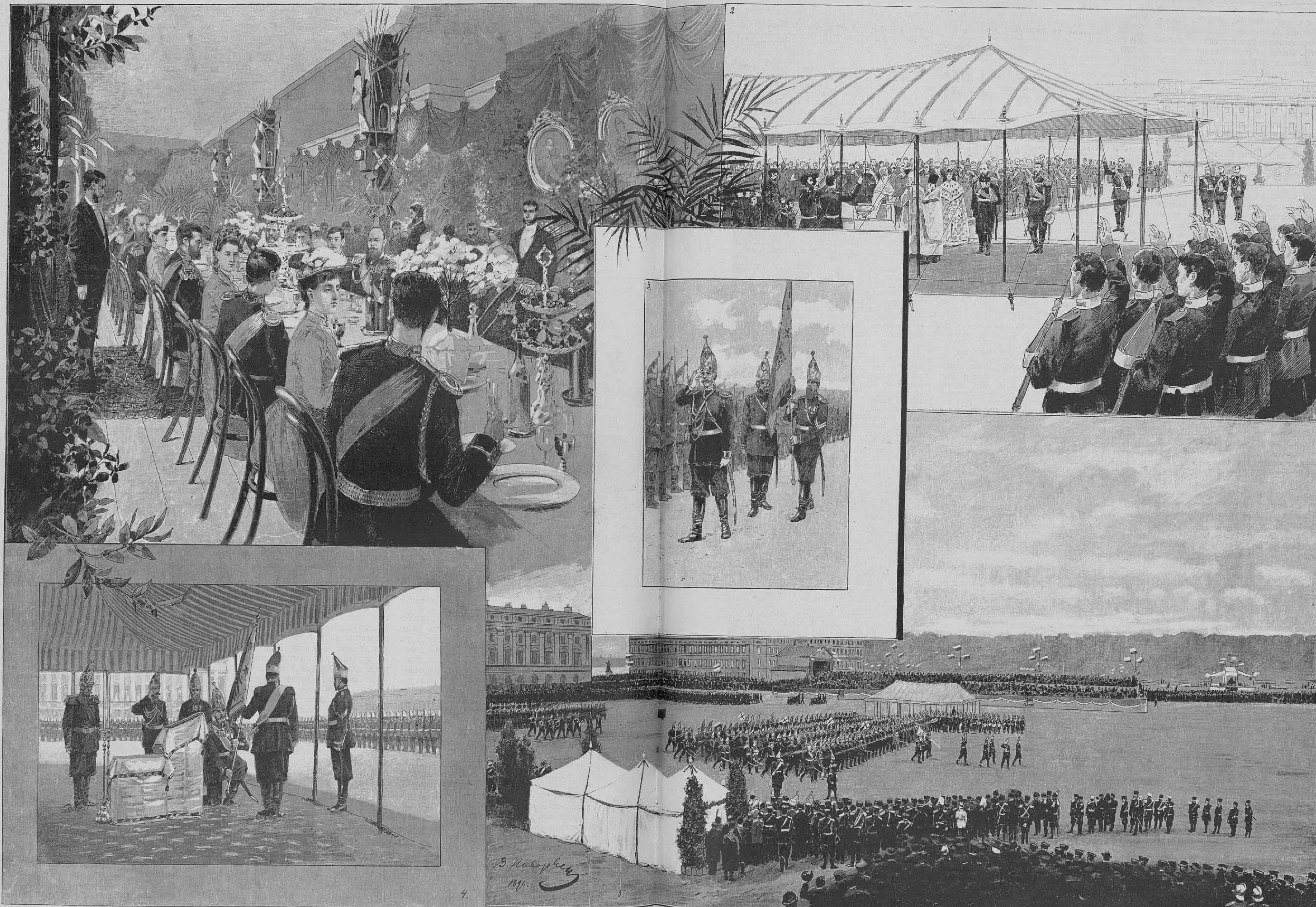
Изъ Болгаріи въ „Times" телеграфируютъ, что Стамбуловъ собирается разослать Англіи, Австро-Венгріи и Италіи ноту съ настоятельнымъ предложеніемъ признать принца Кобургскаго княземъ Болгаріи; болгарскіе палочники, очевидно, не понимаютъ, что ихъ попытки узаконить свой образъ дѣйствій въ настоящее время менѣе чѣмъ когда либо могутъ разсчитывать на успѣхъ. Между тѣмъ всѣ подсудимые по дѣлу Паницы, оправданные судомъ, за исключеніемъ Матвеева, уже высланы изъ Болгаріи и отправлены подъ конвоемъ до сербской границы; самъ Паница и его осужденные товарищи рѣшили обжаловать приговоръ военнаго суда въ кассаціонномъ судѣ. Въ началѣ прошлой недѣли, по частнымъ свѣдѣніямъ изъ Софіи, здѣсь распространился слухъ, что двадцать пять македонцевъ, приверженцевъ Паницы, поджидали недавно въ Бѣловой придворный поѣздъ Кобурга, ѣхавшаго изъ Бургаса, чтобы захватить самозванняго князя и затѣмъ вымѣнять его на Паницу и Гамаджіа; однако объ этомъ будто бы дано было знать принцу Фердинанду, и онъ вернулся въ Софію тайкомъ. Насколько вѣренъ этотъ слухъ — сказать трудно, но въ Болгаріи теперь все возможно.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ

Литературная лѣтопись

„Русское обозрѣніе" за апрѣль.

Мы иногда угадываемъ довольно вѣрно. Прошлый разъ, говоря о романѣ гр. Саліаса „Заира", мы замѣтили, что князь Праксинъ, страдающій безпредметною тоскою, чувствующій пустоту въ душѣ, найдетъ смыслъ жизни въ любви къ прекрасной Афросѣ Дороѳеевской. Такъ оно и вышло. Князь выстроилъ театръ въ своемъ богатомъ помѣстьѣ Дестринѣ, собралъ трупу изъ двухъ столицъ и даже изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ и пригласилъ множество гостей на торжество открытія этого театра. Всѣ приглашенные замѣтили въ

1) Завтракъ въ казармахъ л.-гв. Павловскаго полка. 2) Присяга знамени. 3) Обносъ знамени передъ фронтомъ полка. 4) Передача знамени командиру полка. 5) Парадъ л.-гв. Павловскаго полка.

С.-Петербургъ. — Столѣтній юбилей л.-гв. Павловскаго полка. Парадъ въ день юбилея на Марсовомъ полѣ.

Съ фотографій Карбини, А. А. Насвѣтевича и Реша и съ набросковъ К. О. Брожа рисовалъ В. Навозовъ.

лицѣ князя что-то особенное, какое-то крайне веселое, бодрое, даже счастливое выраженіе. Князя, положительно помолодѣвшаго, нельзя было узнать. Никто не подозрѣвалъ причины такой перемѣны, и только новый другъ князя майоръ Остолоповъ, симпатичный чудакъ, страстный любитель театра, понялъ — въ чемъ дѣло. Майоръ, собственнымъ разсудкомъ дошедшій до того, что во всякомъ человѣкѣ прежде всего нужна — душа, подѣйствовалъ на князя такъ хорошо, что вельможа исповѣдался передъ нимъ во всемъ, признался ему въ своемъ авторствѣ, но не сказалъ одного, что онъ сильно заинтересованъ Афросиньей Ильинишной Дорофеевской, актрисой его труппы, общей любимицей. Прозорливый майоръ однако самъ догадался о чувствахъ князя, понялъ, что и Афрося заинтересована въ высшей степени Праксинымъ. Майоръ, принимавшій самое близкое участіе въ дѣвушкѣ, питавшій къ ней трогательную дружбу, опасаясь за дальнѣйшую судьбу Афроси, счелъ за необходимость поговорить объ этомъ серьезно съ княземъ Праксинымъ и намекнуть о томъ же и Афросѣ. Изъ разговора его съ княземъ, однако, ничего не вышло, князь только смутился, повидимому, и самъ не отдавая себѣ отчета въ охватившемъ его чувствѣ, и потому, когда майоръ потребовалъ отъ Праксина, чтобы тотъ далъ ему честное слово, что онъ „дѣвушку безъ ножа не прирѣжетъ", князь измѣнился въ лицѣ и упавшимъ голосомъ вымолвилъ: „я не понимаю... зачѣмъ вамъ... что такое?.. Это даже лишнее..." Послѣ этого майоръ, не простясь съ нимъ, уѣхалъ въ Москву, а князь сталъ раздумывать о своемъ чувствѣ. Неожиданное свиданіе его съ Афросей, замѣшательство дѣвушки, страстный и восторженный взглядъ ея, устремленный на князя, все подсказало ему, что онъ любимъ. И на этомъ самомъ интересномъ мѣстѣ повѣсть заканчивается, къ сожалѣнію, довольно завлекательное: „продолженіе слѣдуетъ". Кромѣ „Заиры", въ апрѣльской книжкѣ „Русскаго обозрѣнія" начата повѣсть г. Стахѣева „Обновленный храмъ", нѣчто въ родѣ хроники одного маленькаго и глухаго городка. Въ напечатанныхъ пока тринадцати главахъ мы знакомимся съ Иваномъ Петровичемъ Зайчиковымъ, купцомъ-бакалейщикомъ, человѣкомъ донельзя акуратнымъ, отправлявшимъ обязанности церковнаго старосты. Зайчиковъ могъ сказать про себя, какъ купецъ Восьмибратовъ говоритъ у Островскаго: „я не человѣкъ — я правило". Отрекомендовавъ намъ эту личность, авторъ выводитъ еще на сцену двухъ священниковъ, Никандра и Павла, и дьякона Леонида, по возможности характеризуя каждаго. Первыя главы имѣютъ нѣкоторое весьма отдаленное сходство со „Соборянами" Н. С. Лѣскова, разумѣется, только не въ отношеніи исполненія, а въ смыслѣ попытки обрисовать нравы духовенства и проч. Попытка недурная, жаль только, что авторъ черезчуръ щедръ насчетъ всякихъ праздныхъ разговоровъ и размазываваній. Среди стихотвореній обращаетъ на себя вниманіе пьеса I. I. Ясинскаго „Деревня". Въ этой книжкѣ „Русскаго Обозрѣнія" очень много интересныхъ статей, каковы, напримѣръ, „Смирна", изъ путевыхъ впечатлѣній г. В. Теплова, „Китай и Европа" г. Владиміра Соловьева и начало очерка М. П. Соловьева „Русское искусство въ 1889 году".

— *К* —

Наши картины и рисунки

Прибытіе итальянскаго наслѣднаго принца въ Петербургъ

Въ пятницу, 18 мая, въ 3 часа пополудни, по Николаевской жел. дорогѣ съ императорскимъ поѣздомъ прибылъ изъ Москвы въ Петербургъ итальянскій наслѣдный принцъ Викторъ-Эммануилъ.

На станціи Любань принцъ былъ встрѣченъ с.-петербургскимъ губернаторомъ, графомъ Толемъ. По случаю пріѣзда итальянскаго наслѣднаго принца на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Его Имп. Выс. великій князь Владиміръ Александровичъ обошелъ караулъ и здоровался съ нимъ. Къ $2^1/_2$ часамъ дня на станцію, разукрашенную итальянскими флагами, прибыли Ихъ Императорскія Высочества наслѣдникъ цесаревичъ и прочіе члены императорской фамиліи. Съ правой стороны почетнаго караула собрались лица императорской свиты.

Въ 2 часа 45 минутъ подошелъ къ платформѣ императорскій поѣздъ, на которомъ по соединительной вѣтви прибыли изъ Гатчины Ихъ Императорскія Величества. Государыня императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною отбыли со станціи въ Зимній дворецъ. Государь Императоръ, поздоровавшись съ начальствующими лицами, прошелъ по фронту почетнаго караула.

Въ 3 часа подошелъ императорскій поѣздъ. Принцъ неаполитанскій вышелъ изъ вагона и былъ привѣтствованъ Государемъ Императоромъ и великими князьями. Принцъ былъ въ формѣ подполковника итальянской пѣхоты.

Его королевское высочество съ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ пошелъ по фронту караула, принялъ ординарцевъ и затѣмъ въ коляскѣ поѣхалъ вмѣстѣ съ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ въ Зимній дворецъ. На пути народъ громкимъ „ура" привѣтствовалъ Высочайшихъ особъ. Государыня императрица съ великими князьями приняла принца въ Зимнемъ дворцѣ.

Наслѣдный принцъ неаполитанскій остановился во второй запасной половинѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Входъ съ комендантскаго подъѣзда прямо ведетъ въ обширную переднюю, изъ нея — въ большую столовую; здѣсь дубовая съ кожаною обивкою мебель, на стѣнахъ большія картины Коцебу: „Сдача Риги" и „Взятіе Нарвы"; кромѣ нихъ помѣщены видъ Неаполя и другіе виды Италіи. Въ столовой, рядомъ съ окномъ, находится углубленіе — фонарь, обставленный уютною мягкою мебелью; всѣ двери въ столовой краснаго дерева, потолки въ ней и другихъ комнатахъ расписаны цвѣтами. Изъ столовой направо дверь въ залу съ колоннами; бѣлая зала украшена портиками съ двойными сѣрыми мраморными колоннами; золотая бархатная мебель, зеркала и великолѣпная бронза „empire" (часы, канделябры и пр.) и двѣ громадныя фарфоровыя вазы составляютъ ея убранство. Налѣво изъ столовой входъ въ Желтую гостиную, обставленную золотистою мягкою мебелью; по срединѣ стоитъ рояль розоваго дерева съ мозаичными рисунками изъ разныхъ деревъ; на стѣнахъ большія картины: „Взятіе крѣпости Нотебурга" и „Сраженіе подъ Лѣснымъ". Изъ гостинной входъ въ кабинетъ съ мебелью голубаго цвѣта; кабинетъ украшаютъ мраморный каминъ, мраморныя вазы и картины итальянской школы; письменный столъ имѣетъ бортъ изъ карельской березы съ красивою инкрустаціею и ободками изъ розоваго дерева; двѣ большія вазы, фарфоровыя съ живописью, стоятъ противъ оконъ, двѣ меньшихъ — между крайними окнами; картины, по преимуществу морскіе виды, украшаютъ стѣны.

Въ 7 час. вечера неаполитанскій принцъ былъ съ визитомъ въ собственномъ Его Величества Аничковомъ дворцѣ, а въ 8 час. вечера состоялся въ томъ же дворцѣ семейный обѣдъ.

Столѣтній юбилей л.-гв. Павловскаго полка

Во вторникъ, 15 мая, л.-гв. Павловскій полкъ праздновалъ свой столѣтній юбилей. Полку въ этотъ день было даровано новое знамя, торжественная прибивка котораго состоялась наканунѣ въ Зимнемъ дворцѣ, въ 6 час. вечера. Въ концертной залѣ Зимняго дворца собрались высшія военныя начальствующія лица, командиры всѣхъ полковъ и частей петербургскаго гарнизона, всѣ офицеры л.-гв. Павловскаго полка и отъ каждой роты фельдфебель, унтеръ-офицеръ и по два рядовыхъ. Новое знамя, изготовленное по рисункамъ имп. академіи художествъ, подъ наблюденіемъ академика Венига, лежало на столѣ, обращенное вверхъ тою частью, въ которую вбивають гвозди. Древко знамени поддерживалъ старѣйшій изъ фельдфебелей полка. Знамя бѣлое, окаймленное красною лентою, выше которой идетъ андреевская лента; надписи на знамени остались старыя: на одной сторонѣ его изображенъ ликъ св. Александра Невскаго, на другой — вензель Государя Императора; на четырехъ углахъ вышиты золотомъ и цвѣтными шелками двуглавые орлы. Особы императорской фамиліи собрались въ Зимнемъ дворцѣ, и въ 6 часовъ Ихъ Величества со всею императорскою фамиліею вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ Концертную залу. Полковой командиръ подалъ Государю Императору на блюдѣ серебряный молотокъ, клещи и гвозди. Государь Императоръ вбилъ первый гвоздь, затѣмъ вбили гвозди Государыня Императрица и королева эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочія особы императорской фамиліи и начальствующія лица.

Въ самый день юбилея Павловскія казармы съ утра запестрѣли флагами. На Марсовомъ полѣ, противъ казармъ, было приготовлено мѣсто для парада. Въ 10 часовъ полкъ въ парадной формѣ построился въ батальонныхъ колоннахъ на 3 фаса. На правомъ флангѣ находились музыканты, на лѣвомъ стали прежде служившіе генералы и офицеры, а также отставные, въ 3-мъ фасѣ находилась нестроевая рота и школа солдатскихъ дѣтей, и тутъ же стали старослужившіе павловцы, прибывшіе къ юбилею изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Въ числѣ ихъ были участникъ Бородинскаго боя, старикъ 105 лѣтъ, и другой, съ двумя георгіевскими крестами, старикъ 85 лѣтъ. Правѣе музыки выстроился взводъ дворцовыхъ гренадеръ изъ служившихъ прежде въ Павловскомъ полку. Передъ фронтомъ полка былъ поставленъ зеленый шатеръ для богослуженія, а противъ него — бѣлая палатка, роскошно убранная растеніями и цвѣтами, для особъ императорской фамиліи. Богатый коверъ соединялъ обѣ палатки. Возлѣ царской палатки заняла мѣсто группа полковыхъ дамъ; придворныя дамы собрались тутъ же. На парадъ съѣхалось все высшее военное начальство, министръ императорскаго двора, начальникъ главнаго штаба, лица императорской свиты, чины, состоящіе при Государынѣ Императрицѣ и королевѣ эллиновъ, командиры полковъ и отдѣльныхъ частей, а также представители дипломатическаго корпуса; тутъ же находились товарищъ министра внутр. дѣлъ ген.-лейт. Шебеко, с.-петербургскіе комендантъ, градоначальникъ и городской голова. Вслѣдъ затѣмъ прибыли особы императорской фамиліи. Августѣйшій главнокомандующій вел. князь Владиміръ Александровичъ обошелъ полкъ и здоровался съ нимъ. Ихъ Имп. Выс. Наслѣдникъ Цесаревичъ и вел. князь Павелъ Александровичъ стали въ ряды полка: Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ команду надъ ротою Его Величества, а вел. князь Павелъ Александровичъ — надъ первымъ батальономъ.

Къ полку съ музыкою были вынесены его столѣтнія знамена.

Въ 11 часовъ прибыли Ихъ Величества. Государь Императоръ, принявъ рапортъ отъ командира полка, началъ обходъ войскъ. Загремѣла музыка, склонились старыя полковыя знамена, раскатилось громкое „ура".

Послѣ встрѣчи Государя Императора раздалась команда: „на плечо". Въ это время полковой адъютантъ, держа въ лѣвой рукѣ императорскую грамоту на вновь пожалованное знамя, вывелъ къ аналою старшаго фельдфебеля, несшаго новое знамя. Послѣ постановки знамени полковой адъютантъ передалъ Государю Императору грамоту на знамя, которую Его Величество вручилъ командиру полка. Раздалась команда: „на караулъ", причемъ музыка и барабанщики не играли. Полковой командиръ, ставъ передъ полкомъ, прочиталъ высочайшую грамоту и 247-ю статью устава о наказаніяхъ (о наказаніи за потерю знамени въ бою). Грамота была передана командиромъ полка полковому адъютанту, и вслѣдъ за этимъ командиръ полка скомандовалъ: „на плечо, подъ знамя, слушай — на караулъ!" Музыка заиграла, забили барабаны. Старыя знамена съ почестью были отнесены въ квартиру командира полка. По отнесеніи ихъ полковой знаменщикъ возвратился къ полку и сталъ у аналоя, справа отъ фельдфебеля, державшаго новое знамя. Главный священникъ гвардіи, арміи и флота соборне съ полковымъ духовенствомъ совершилъ молебствіе съ водосвятіемъ. Государь Императоръ и лица императорской фамиліи приложились ко кресту. Затѣмъ главный священникъ, при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя", обошелъ строй полка, окропляя его ряды святою водою. Государь Императоръ со свитою сопровождалъ священника. По возвращеніи главнаго священника къ аналою чины полка, по командѣ, подняли вверхъ правыя руки, и главный священникъ прочиталъ присягу, которую вполголоса повторяли всѣ чины полка. Послѣ присяги послѣдовалъ отбой. Государь Императоръ взялъ отъ старшаго фельдфебеля знамя и вручилъ его полковому командиру, который при этомъ опустился на колѣно. Затѣмъ, генералъ-майоръ фонъ-Мевесъ передалъ знамя полковому знаменщику, также принявшему его колѣнопреклоненнымъ. Старшій фельдфебель возвратился въ строй. Послѣ принятія знамени полкъ взялъ ружья на караулъ, барабанщики забили походъ, музыка заиграла полковой маршъ, и знаменщикъ, предшествуемый полковымъ адъютантомъ, понесъ знамя мимо всего полка отъ лѣваго фланга къ правому. Государь Императоръ поздравилъ полкъ съ новымъ знаменемъ. Тогда послѣдовалъ церемоніальный маршъ. Полкъ проходилъ три раза: по-ротно, въ батальонныхъ колоннахъ и по отдѣленіямъ. Всѣ прохожденія удостоились царскаго „спасибо".

Послѣ парада Его Величеству представлялись нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена и шевроны. Фельдфебель роты Его Величества рапортовалъ державному шефу.

Съ парада Ихъ Величества по церковному подъѣзду вошли въ казармы и поднялись въ церковь; изъ церкви Ихъ Величества прошли въ помѣщеніе перваго батальона, гдѣ на пути въ ротахъ стояли парные часовые въ формахъ пяти царствованій, и затѣмъ спустились внизъ, гдѣ въ подвальномъ этажѣ устроены столовыя и кухни полка; тамъ стояли накрытыми столы, уставленные яствами, пивомъ, медомъ, апельсинами и сластями. За каждымъ столомъ помѣщалось пять человѣкъ павловцевъ и три старослужившихъ; всего обѣдало до 2.800 человѣкъ. У каждаго прибора въ конвертѣ лежалъ листокъ съ пятью портретами государей, начиная съ Павла I, и съ обозначеніемъ исторіи полка.

Въ одной изъ среднихъ комнатъ былъ поставленъ столъ съ пробною порціею; на немъ въ серебряныхъ мискахъ были щи и каша, стоялъ графинъ съ квасомъ и роскошный серебряный чеканной работы, въ русскомъ вкусѣ, кувшинъ съ 12 чарками. Въ этой комнатѣ обѣдали старшіе изъ нижнихъ чиновъ и старѣйшіе изъ прежде служившихъ, имѣющіе по два и болѣе солдатскихъ Георгіевскихъ крестовъ. Здѣсь Государь Императоръ взялъ чарку и выпилъ за здоровье полка; полковой командиръ послѣдовательно провозгласилъ тосты: за державнаго шефа, за Государыню Императрицу, за Наслѣдника Цесаревича, за королеву эллиновъ. Громкое „ура" павловцевъ раздавалось въ отвѣтъ на каждый тостъ.

Изъ солдатскихъ столовыхъ Ихъ Величества поднялись въ офицерское собраніе полка, причемъ посѣтили полковаго командира. Здѣсь Его Величеству полковой командиръ поднесъ золотой жетонъ и экземпляръ исторіи полка. Золотой жетонъ имѣетъ видъ герба съ императорскою короною наверху, украшеннаго георгіевскою лентою изъ эмали и въ срединѣ рельефнымъ изображеніемъ павловской гренадерки; на оборотной сторонѣ вензель Государя Императора. Эти жетоны высочайше разрѣшено носить офицерамъ полка. Ихъ высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу и вел. князю Павлу Александровичу, числящимся въ составѣ полка, были сдѣланы такія же подношенія.

Въ этой комнатѣ были поданы водка и закуска передъ завтракомъ. Затѣмъ Ихъ Величества черезъ

офицерское собраніе прошли въ помѣщеніе 1-й роты, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ и стоялъ длинный царскій столъ. Государь Императоръ занялъ мѣсто по срединѣ. Ея Величество сѣла напротивъ Государя Императора. За этимъ столомъ размѣстились всѣ особы императорской фамиліи и высшіе военные начальники, министръ имп. двора, лица свиты и иностранные военные агенты и дамы. За другими столами заняли мѣста всѣ приглашенныя и полковыя дамы. Въ особомъ помѣщеніи находился хоръ музыки и полковыхъ пѣвчихъ. Изъ 1-й роты Ихъ Величества перешли опять въ офицерское собраніе, гдѣ былъ поданъ кофе. Изъ столовой въ офицерскомъ собраніи Ихъ Величества спустились по командирской лѣстницѣ, уставленной цвѣтами; на маршахъ лѣстницы были разставлены парные часовые въ историческихъ формахъ полка.

Въ тотъ же день, вечеромъ, въ 6 часовъ, состоялся въ честь юбилея обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ, къ которому были приглашены, сверхъ особъ императорской фамиліи и лицъ свиты, командиръ и офицеры лейбъ-гвардіи Павловскаго полка съ полковыми дамами и всѣ старослужившіе и отставные офицеры лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

Фотографированіе звѣзднаго неба

Результаты фотографическихъ конференцій, состоявшихся въ Парижѣ въ апрѣлѣ 1887 и въ сентябрѣ 1889 гг., обратили на себя большое вниманіе публики, — и дѣйствительно эти конференціи поставили на очередь важный вопросъ: онѣ рѣшили выполнить грандіозное предпріятіе — передать путемъ фотографіи все звѣздное небо и изъ полученныхъ фотографическихъ снимковъ, которыхъ для этого дѣла потребуется отъ 6000—7000, составить звѣздный атласъ изъ 1500—1600 картъ. Это громадное предпріятіе лучше, чѣмъ что бы то ни было, можетъ дать намъ понятіе о высокомъ значеніи фотографіи, какъ вспомогательнаго средства для научныхъ изысканій. Успѣхи, достигнутые за послѣдніе годы астрономической фотографіей, будутъ причислены нашими потомками къ величайшимъ пріобрѣтеніямъ нашего изобрѣтательнаго вѣка, — а вѣдь фотографія неба въ ея нынѣшнемъ видѣ находится еще, такъ сказать, въ юношескомъ возрастѣ, ибо всего лишь 5—6 лѣтъ назадъ она получила возможность служить астрономіи; чего же мы вправѣ ждать отъ нея въ будущемъ!

Фотографическіе снимки нѣкоторыхъ небесныхъ тѣлъ дѣлались уже давно, даже въ эпоху дагерротипіи, но техническія средства того времени были еще слишкомъ скудны, и тогдашніе снимки представлялись лишь научными курьезами, не болѣе: никакого значенія для науки они не имѣли. Раньше всего, уже сама незначительная свѣточувствительность единственныхъ употреблявшихся тогда „мокрыхъ" коллодіонныхъ пластинокъ мѣшала фотографировать небесныя тѣла на большихъ разстояніяхъ, т. е. обладающихъ незначительною свѣтовою силою; для снятія неподвижной звѣзды необходима была въ то время многочасовая экспозиція пластинки, — а это было невозможно, потому что влажная коллодіонная перепонка, принимающая на себя изображенія, высыхала за это время и дѣлала образованіе изображенія или совсѣмъ невозможнымъ, или крайне неточнымъ. Кромѣ того, тогда не было еще часоваго механизма, позволявшаго телескопу слѣдовать въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ за видимымъ движеніемъ звѣзды. Въ виду всего вышесказаннаго, въ тѣ времена приходилось довольствоваться фотографическими снимками лишь съ очень яркихъ небесныхъ тѣлъ, каковы, напр., солнце и луна, — и уже около двадцати лѣтъ назадъ съ этихъ свѣтилъ были сдѣланы превосходныя фотографіи.

Новая эра для небесной фотографіи началась съ изобрѣтенія высокочувствительной бромосеребряной желатинной эмульсіи и, особенно, послѣ опубликованія поразительныхъ успѣховъ, достигнутыхъ братьями Полемъ и Проспером Анри, въ Парижѣ, при фотографированіи неба на новыхъ пластинкахъ. Братья Анри уже давно занимались продолженіемъ звѣздныхъ картъ Шакорнака, которыя должны были обнимать всѣ звѣзды по обѣ стороны эклиптики до 12-й и 13-й величины; при этомъ, въ 1884 году, они натолкнулись въ млечномъ пути на такую чрезмѣрно богатую звѣздами область неба, что работа оказалась для нихъ почти невозможною и, во всякомъ случаѣ, крайне тяжелою и продолжительною. Тутъ оба изслѣдователя вспомнили о послѣднихъ успѣхахъ фотографіи, значительно подвинувшейся впередъ, и рѣшили воспользоваться ея помощью въ своей работѣ. Для этой цѣли они связали со своимъ телескопомъ другую большую астрономическую трубу, совершенно тѣхъ же размѣровъ, и послѣднюю снабдили фотографической камерой съ свѣточувствительной пластинкой. Оба инструмента, оптическія оси которыхъ были параллельны, исполняли совершенно одинаковыя движенія и наблюдали одну и ту же часть неба. Пока наблюдатель направлялъ одинъ телескопъ на опредѣленную звѣзду, находившуюся въ полѣ его зрѣнія, и старался слѣдовать со своимъ инструментомъ за ея видимымъ движеніемъ, въ другомъ телескопѣ, въ которомъ человѣческій глазъ былъ замѣненъ свѣточувствительной пластинкой, происходило фотографическое закрѣпленіе этой же звѣзды. Такимъ путемъ братьямъ Анри дѣйствительно удалось получить совершенно безошибочныя, точныя звѣздныя карты, на которыхъ были нанесены всѣ звѣзды не только до 12-й, но до 14-й величины.

Такой успѣхъ придалъ новыя силы изслѣдователямъ; они ретиво стали продолжать свои астро-фотографическіе опыты и, между прочимъ, обратили вниманіе на знаменитую звѣздную группу Плеядъ, которая невооруженному глазу представляется въ видѣ туманности, а черезъ телескопъ даетъ возможность различить слишкомъ сотню отдѣльныхъ звѣздъ. Вблизи одной изъ этихъ звѣздъ, носящей имя „Майя", братья Анри въ концѣ 1885 года, къ своему великому изумленію, нашли на фотографической пластинкѣ продолговатое пятно, которое они приняли сперва за техническій порокъ самой пластинки; однако, дѣлая новые снимки съ этого созвѣздія, они замѣтили, что на всѣхъ фотографіяхъ сказанное пятно отпечатывается въ томъ же самомъ видѣ, такъ что его необходимо было признать свѣтящеюся туманностью. Хотя ни одинъ изъ телескоповъ парижской обсерваторіи не могъ тогда различить этого пятна, однако наблюденія пулковской, вѣнской и ниццской обсерваторій, благодаря ихъ гигантскимъ телескопамъ, вскорѣ подтвердили открытіе братьевъ Анри. Такимъ образомъ при помощи фотографіи было открыто звѣздное скопленіе или космическое туманное пятно, доселѣ бывшее неизвѣстнымъ. Съ тѣхъ поръ оба парижскіе ученые ежегодно дѣлали новые фотографическіе снимки Плеядъ, чтобы слѣдить за измѣненіями въ этой звѣздной группѣ. Послѣдніе ихъ снимки, сдѣланные на въ высшей степени свѣточувствительныхъ пластинкахъ и при продолжительности экспозиціи равной четыремъ часамъ, показали въ этомъ участкѣ неба свыше 2.000 звѣздъ до 18-й величины и, кромѣ того, позволяютъ различить въ этой же области большое скопленіе космической матеріи, незначительную часть которой составляетъ и упомянутая выше туманность Майя.

Такіе поразительные результаты изслѣдованій парижской обсерваторіи привели къ рѣшенію фотографировать все звѣздное небо: работы братьевъ Анри вполнѣ доказали, что небесная фотографія въ настоящее время можетъ замѣнить непосредственное наблюденіе въ извѣстныхъ изслѣдованіяхъ, а тѣмъ болѣе — при составленіи звѣздныхъ картъ. Человѣческій глазъ не въ состояніи, какъ фотографическая пластинка, закрѣпить, такъ сказать, на сѣтчатой оболочкѣ всѣ испускаемые звѣздами лучи: несмотря на наличность гигантскихъ телескоповъ, отъ него ускользаютъ звѣзды, которыя фотографія, этотъ дивный глазъ науки, можетъ показать при помощи гораздо меньшихъ инструментовъ. До сихъ поръ прямымъ наблюденіемъ можно было опредѣлять, по крайней мѣрѣ въ сѣверной небесной сферѣ, звѣзды не мельче 10-й величины, — а новый звѣздный атласъ, воспроизведенный при помощи фотографіи, будетъ содержать всѣ звѣзды до 14-й величины включительно. Такъ какъ въ работахъ парижской обсерваторіи примутъ участіе многія другія обсерваторіи, и такъ какъ работы будутъ производиться всюду съ приблизительно одинаковыми инструментами и по одному, строго разработанному плану, то все предпріятіе будетъ закончено въ восемь—десять лѣтъ, и тогда будетъ опредѣлено современное положеніе 10—12 милл. звѣздъ.

Успѣхи братьевъ Анри въ дѣлѣ фотографированія неба побудили и другихъ астрономовъ къ продолженію ихъ изслѣдованій. Почти единовременно съ ними занялся небесной фотографіей астрономъ Исаакъ Робертсъ, имѣющій вблизи Ливерпуля собственную прекрасную обсерваторію; благодаря его крайне основательнымъ и точнымъ работамъ, у насъ имѣется свыше 200 образцовыхъ снимковъ, воспроизводящихъ всю сѣверную небесную сферу отъ сѣвернаго полюса до 69° сѣвернаго склоненія. Но наибольшее вниманіе ученыхъ произвелъ этотъ превосходный изслѣдователь своимъ снимкомъ большого пятна Андромеды, полученнымъ 29 декабря прошлаго года. Эта звѣздная туманность и раньше уже была нарисована, но фотографія Робертса показала, какъ неточны были всѣ тѣ рисунки, что не давало возможности судить о строеніи ея. Въ самомъ дѣлѣ, эта туманность, по фотографіи Робертса, даетъ новое доказательство въ пользу знаменитой гипотезы Лапласа, обнародованной въ концѣ прошлаго столѣтія: этотъ снимокъ показываетъ намъ громадную туманообразную матерію, которая распредѣлилась нѣсколькими кольцами вокругъ центральнаго ядра, — однимъ словомъ, здѣсь видно то самое распредѣленіе, которое, по лапласовской теоріи, должна была представлять первичная туманность, давшая начало нашей планетной системѣ. Этимъ снимкомъ небесная фотографія по справедливости можетъ гордиться.

Интересенъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, какъ наука при помощи фотографіи отыскала планету Сафо, потерянную для прямого астрономическаго наблюденія. Эта маленькая планета въ декабрѣ 1886 и январѣ 1887 гг. находилась въ части неба, необычайно богатой звѣздами, и потому не могла уже быть открыта вновь путемъ прямаго наблюденія. Тогда изъ Сѣверной Америки была отправлена просьба къ Роберту попытаться найти потерянное небесное тѣло. Ученому стало яснымъ, что въ данномъ случаѣ можетъ помочь только фотографія: послѣ долговременнаго фотографированія той части неба, гдѣ должна была находиться Сафо, планету легко будетъ найти на пластинкѣ, такъ какъ она, благодаря своему собственному движенію, образуетъ на ней не точку, какъ неподвижныя звѣзды, а небольшую черточку; по той же причинѣ она будетъ дѣйствовать на свѣточувствительную пластинку нѣсколько слабѣе, чѣмъ другія, неподвижныя звѣзды равной съ нею яркости. Итакъ, онъ сдѣлалъ фотографическій снимокъ, при экспозиціи нѣсколько болѣе часа; и дѣйствительно, на снимкѣ Сафо проектировалась въ видѣ коротенькой тонкой черточки среди множества точекъ большей и меньшей величины, соотвѣтствующихъ неподвижнымъ звѣздамъ.

Въ этомъ № нашего журнала мы даемъ точное воспроизведеніе фотографіи съ луны, снятой на Ликовской обсерваторіи, въ Калифорніи, о которой мы уже говорили подробно въ прошломъ году („Всем. Илл.", 1889 г., т. XLII, № 1079, стр. 200). Лунныя фотографіи Ликовской обсерваторіи считаются наилучшими изъ всѣхъ донынѣ существующихъ. Эта фотографія представляетъ луну за два дня до полной фазы первой четверти. Всѣ возвышенности луны на этомъ снимкѣ выступаютъ очень рельефно, благодаря бросаемымъ ими тѣнямъ. Въ немъ наверху — югъ, внизу — сѣверъ, слѣва — востокъ и справа — западъ. Изъ рисунка мы видимъ, что южная половина луны отличается большею гористостью, и одинъ кратеръ лѣпится тамъ за другимъ. Граница освѣщенной части луны — не рѣзкая кривая линія, какъ ея внѣшній край, а снабжена зазубринами, именно потому, что лунная поверхность очень гориста. Здѣсь, вблизи средины луны, на границѣ освѣщенной ея части, видны три большихъ кратера, изъ которыхъ нижній, сѣверный, представляетъ полный кругъ съ конусомъ въ центрѣ; этотъ кратеръ носитъ имя „Theophilus". Къ нему непосредственно примыкаетъ другой, одинъ край котораго прорванъ Ѳеофиломъ, а образуемый двумя горными цѣпями ущелье ведетъ отъ него дальше къ югу, къ третьему большому кратеру, букѣ продолговатому на видъ и носящему имя „Catharina". Средній кратеръ, между Ѳеофиломъ и Катариной, называется „Cyrillus". Чтобы дать читателю представленіе о дѣйствительной величинѣ этихъ образованій, скажемъ, что Ѳеофилъ имѣетъ въ поперечникѣ 16 географическихъ миль, а стѣны его круглаго кратера поднимаются въ вышину на 18.000 англійскихъ футовъ; центральный горный конусъ его высотой въ 5.200 футовъ. Къ сѣверу отъ Ѳеофила, почти до самой сѣверной оконечности луны, разстилается обширная, большею частью плоская, темная равнина, на которой рѣзко и очень пластически выдѣляется одинъ большой кратеръ, ярко освѣщенный солнцемъ съ правой стороны: это — кратеръ „Plinius", часто упоминаемый за послѣднее время. Лѣвѣе, рядомъ съ нимъ, виденъ еще одинъ, маленькій кратеръ, и кромѣ того множество другихъ находятся въ свѣтлой гористой мѣстности, близь луннаго края. Стоитъ повнимательнѣе всмотрѣться въ этотъ снимокъ, чтобы понять, какъ трудно — если не вполнѣ невозможно — перерисовывать всѣ эти кратеры, холмы и свѣтотѣни непосредственно чрезъ телескопъ; тутъ на помощь астроному приходитъ фотографія и даетъ ему точную картину нашего спутника.

Разстроенная свадьба

Картина Т. Моргитая

Тихомеръ Моргитай, извѣстный уже нашимъ читателямъ венгерскій художникъ, снискавшій себѣ на своей родинѣ широкую популярность картинами всякаго жанра, въ своемъ послѣднемъ произведеніи, помѣщенномъ въ гравюрѣ на 385-й страницѣ этого № „Всем. Илл.", рисуетъ серьезную, потрясающую сцену, полную глубокаго драматизма.

Страшный ударъ грома разразился надъ головою жениха, явившагося къ алтарю со своей молодой и богатой красавицей-невѣстой. Онъ въ такихъ привлекательныхъ краскахъ передавалъ ей свой планъ тайнаго вѣнчанія въ дорожныхъ платьяхъ; онъ старался убѣдить ее, какъ это будетъ „современно", какой громадный эффектъ произведутъ они, когда общество, уже послѣ ихъ свадьбы, узнаетъ интересную новость, что Ольга и Орпадъ сочетались бракомъ и переживаютъ блаженство медоваго мѣсяца въ свадебной поѣздкѣ по Италіи. Правда, Ольга Хорватъ давно уже мечтала о томъ, какъ она будетъ стоять въ церкви въ пышномъ бѣломъ шелковомъ платьѣ, окутанная волнами газа, съ длиннымъ вуалемъ и вся въ цвѣтахъ, какъ стоголовая волна народа замретъ при видѣ ея отъ восторга и удивленія, вмѣстѣ съ окружающими ее подругами и хорошими знакомыми; но развѣ могла она настаивать на такой „старомодной идеѣ", разъ ея Орпадъ Иршай, ея возлюбленный женихъ, хотѣлъ устроить все иначе?

Богатая сирота, видѣвшая въ будущемъ мужѣ опору всей своей жизни, замѣну своихъ рано скончавшихся родителей, охотно согласилась на всѣ его желанія; она думала, что доставитъ ему этимъ удовольствіе.

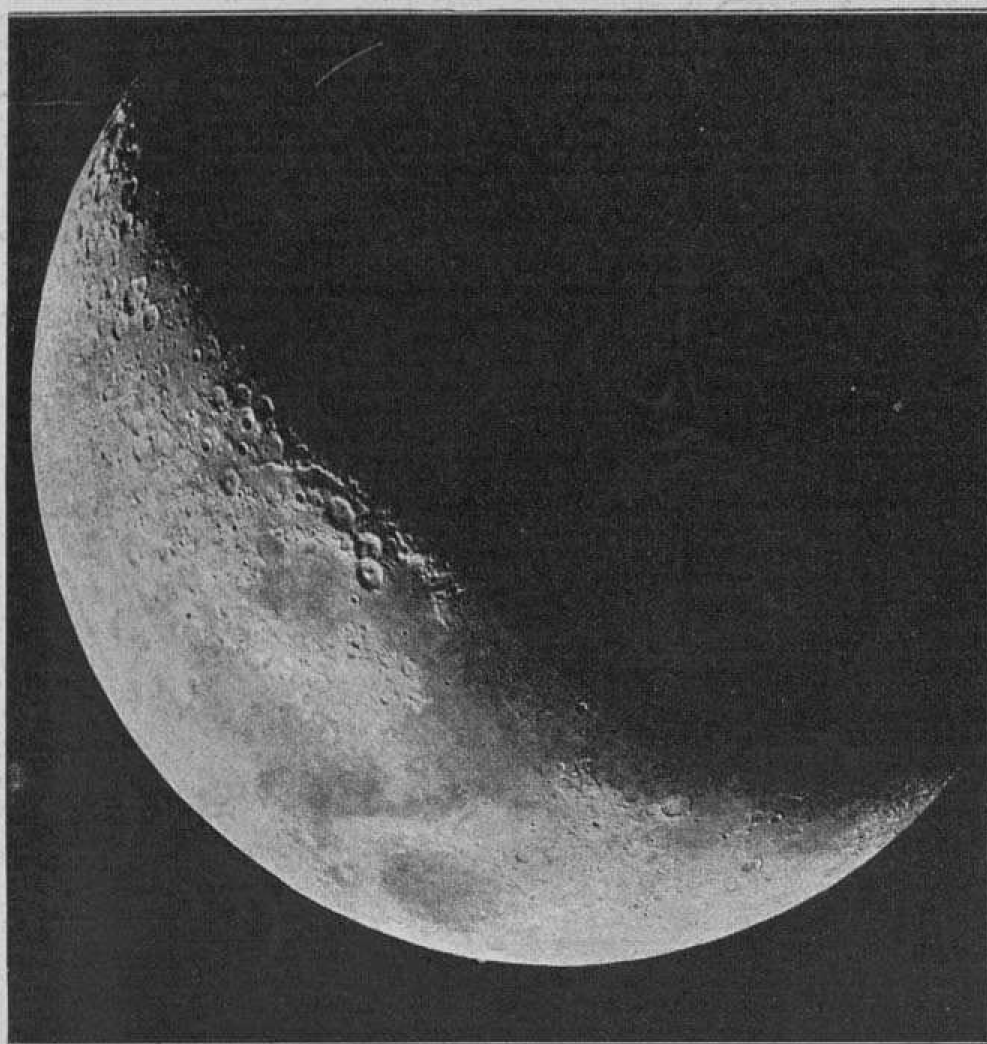
Но вся радость ея была разбита самымъ жестокимъ образомъ. Торжественный вѣнчальный обрядъ только что начался, какъ въ церковь вошли двѣ женскія фигуры—мать и дочь. Замѣтно, что дочь послѣдовала за матерью лишь послѣ долгой борьбы, противъ своей воли. У ней, которая такъ сильно любила его, которая такъ слѣпо вѣрила каждому его слову, — у ней осталось еще столько состраданія, склонности къ нему, что она рада была бы избавить его отъ скандала. Но мать тѣмъ энергичнѣе рѣшилась бороться съ соблазнителемъ ея дочери. Вся церковь наполнилась громкими упреками и обвиненіями, которыя она бросаетъ прямо въ лицо соблазнителю.

Куда бы мы ни взглянули, — на жертву ли современнаго Донъ-Жуана, упавшую на колѣни, или на несчастную невѣсту, пораженную громомъ и ищущую поддержки у своего опекуна, — мы всюду видимъ, какою тонкою наблюдательностью одаренъ художникъ, какъ жизненно нарисовалъ онъ этотъ трагическій моментъ, очевидно, списанный имъ прямо съ натуры.

Эта картина Моргитая была удостоена преміи на послѣдней выставкѣ венгерскаго художественнаго общества. Его картину „Медовый мѣсяцъ", уже получившую почетный дипломъ на парижской всемірной выставкѣ, купилъ императоръ Францъ-Іосифъ. „Разстроенная свадьба" въ настоящее время выставлена въ лондонской „Continental Gallery"; она кромѣ того, является первымъ произведеніемъ, Моргитая, которое будетъ выставлено въ Нью-Іоркѣ. И въ Новомъ Свѣтѣ венгерскому художнику не откажутъ, конечно, въ томъ вниманіи, какое онъ добился въ Старомъ, благодаря своимъ реальнымъ, благороднымъ, прекраснымъ произведеніямъ.

Новогвинейскія дикія свиньи

Животное царство Новой Гвинеи, отличаясь большимъ богатствомъ представителей пернатаго міра, обладаетъ, сравнительно, весьма небольшимъ количествомъ млекопитающихъ: на ней живутъ лишь нѣсколько родовъ сумчатыхъ и грызуновъ, да еще оригинальная дикая свинья. Но природа и образъ жизни даже и этихъ немногочисленныхъ млекопитающихъ намъ далеко еще неизвѣстны, какъ слѣдуетъ; наши свѣдѣнія о нихъ страдаютъ неполнотою, такъ что каждое четвероногое, прибывающее изъ Новой-Гвинеи въ Европу, понятно, возбуждаетъ здѣсь особенный интересъ. Въ берлинскомъ зоологическомъ саду уже съ давнихъ поръ живутъ двѣ дикія свиньи, привезенныя сюда изъ Новой-Гвинеи путешественникомъ д-ромъ Отто Финшемъ.

Фотографія луны. Точная копія фотографическаго снимка, сдѣланнаго на Ликовской обсерваторіи въ Калифорніи.

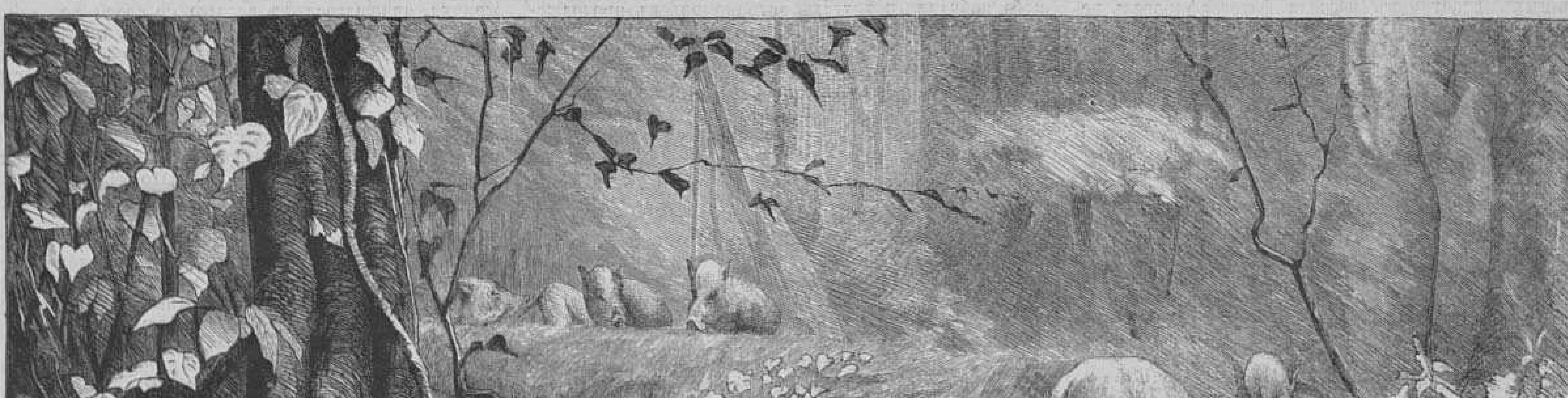
Эти животныя принадлежатъ къ двумъ различнымъ видамъ: свиньи, изображенныя на лѣвой сторонѣ рисунка, относятся къ давно уже извѣстному виду, хотя онѣ до сихъ поръ не попадали еще ни въ одинъ европейскій зоологическій садъ, — это папуасская свинья (Sus papuensis). Третье животное, находящееся почти по срединѣ рисунка, является представителемъ новаго вида, открытаго д-ромъ Финшемъ; изслѣдователь окрестилъ его для науки, благодаря цвѣту ея общей покровы, черной свиньей (Sus niger).

Оба эти вида значительно отличаются другъ отъ друга не только своей окраской, но и строеніемъ тѣла: съ перваго же взгляда можно замѣтить, что папуасская свинья сложена стройнѣе и красивѣе, чѣмъ черная. Окраска ея — желтовато-бурая съ бѣлой полосой на нижней челюсти. Новый видъ отличается болѣе грубымъ тѣлосложеніемъ, болѣе вытянутымъ туловищемъ и болѣе длинною головою. У обоихъ видовъ уши заостренныя, прямо стоящія, но онѣ у папуасской свиньи опять изящнѣе, чѣмъ у черной.

Быть можетъ, оба эти животныя лишь случайно показываютъ нѣкоторую разницу, хотя и принадлежатъ къ одному и тому же виду? — нѣтъ, такое предположеніе надо отбросить безъ малѣйшаго колебанія: мы должны признать существованіе двухъ видовъ новогвинейской свиньи, потому что у черной свиньи дѣтеныши отъ рожденія носятъ окраску матери, тогда какъ молодыя папуасскія свиньи одѣты въ дѣтствѣ въ платье съ продольными желтоватобурыми полосами — въ томъ же родѣ, какъ и европейскія дикія свиньи.

Оба эти вида распространены по всей территоріи Новой-Гвинеи, однако папуасская свинья попадается чаще черной. Онѣ живутъ въ лѣсахъ, но туземцы ловятъ ихъ и приручаютъ, такъ что эти свиньи, вмѣстѣ съ собакою, служатъ единственными представителями домашнихъ животныхъ папуасовъ.

Между дико живущими свиньями и людьми здѣсь установились въ высшей степени оригинальныя отношенія: папуасскія женщины приручаютъ совсѣмъ еще крохотныхъ поросятъ и держатъ ихъ при себѣ совсѣмъ также, какъ въ Европѣ дамы держатъ комнатныхъ собачекъ; но папуаски доводятъ свою нѣжность къ этимъ поросятамъ до того, что даже кормятъ ихъ собственною грудью, словно своихъ дѣтей. За это поросята, въ свою очередь, выказываютъ величайшую привязанность къ своимъ хозяйкамъ и ходятъ за ними по пятамъ. Когда они выростаютъ и становятся уже самостоятельными животными, эти отношенія все болѣе и болѣе ослабѣваютъ; наконецъ молодыя свиньи примыкаютъ къ своимъ дикимъ сородичамъ, уходятъ вмѣстѣ съ послѣдними назадъ въ лѣсъ и затѣмъ попадаютъ

Изъ міра животныхъ. — Новогвинейскія дикія свиньи.

Рисунокъ А. Дёринга.

Иностранные художники. — Разстроенная свадьба. Картина Т. Моргитаи.

въ деревни очень рѣдко и лишь случайно, ища себѣ корму.

На позднѣйшую судьбу нашихъ милыхъ животныхъ ихъ прежняя идиллическая, совмѣстная въ молодости, жизнь съ людьми не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія. Въ одинъ прекрасный или непрекрасный день пробьетъ и ихъ смертный часъ: ихъ убьютъ стрѣлами или изловятъ живьемъ, а затѣмъ зажарятъ и спокойно скушаютъ. Такое жаркое составляетъ необходимѣйшую принадлежность каждаго большаго празднества, которое устраивается обыкновенно у папуасовъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Нижнія челюсти свиней, съѣденныхъ на такихъ пиршествахъ, по мѣстному обычаю, сохраняются на память въ особыхъ хижинахъ, служащихъ для собраній однодеревенцевъ.

ТЕАТРЪ — МУЗЫКА

Парижскій Салонъ Марсова поля

Въ прошломъ нашемъ художественномъ обозрѣніи мы упомянули о картинѣ Мейсонье „Октябрь 1806 г.“ Этой картины не было на выставкѣ при открытіи, хотя она и ожидалась; такъ мы объ этомъ и заявили; по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, она появилась на выставкѣ на дняхъ. Картина еще, правда, несовсѣмъ окончена; однако, по всѣмъ свѣдѣніямъ, производитъ огромное впечатлѣніе. Сюжетъ картины — Іенское сраженіе, бывшее въ октябрѣ 1806 года. Центральный пунктъ картины — Наполеонъ со свитой. Онъ изображенъ традиціонно — на бѣлой лошади, въ сѣромъ сюртукѣ. Онъ смотритъ вдоль величественно и гордо. Весь интересъ картины заключается въ выразительности лицъ и чудеснѣйшей композиціи. Но „вдохновенія“, какъ говорили прежде, въ этой картинѣ мало; она поражаетъ своей виртуозностью, совершенствомъ техники, необыкновенной выразительностью лицъ, прекрасной, обдуманной композиціей, удивительнѣйшимъ рисункомъ, изящнымъ колоритомъ, — а жизни въ картинѣ всетаки мало. Въ этой картинѣ Мейсонье, правда, не ниже своихъ прежнихъ произведеній, но и не выше. Онъ остается по прежнему удивительно талантливымъ жанристомъ, но сюжеты, выбираемые имъ, въ большинствѣ случаевъ мало содержательны, хотя въ нихъ всегда много „психологіи“.

Мы уже замѣтили, что выставка Марсова поля, за весьма малыми исключеніями, почти вся состоитъ изъ жанровыхъ картинъ и портретовъ. Мы уже упомянули о портретѣ дочери Каролюса Дюрана; столь же хорошъ портретъ Коклена, работы Ролля; также очень хорошъ портретъ крестьянки, его же работы. Обратимся теперь къ жанрамъ и укажемъ на болѣе выдающіяся жанровыя картины.

По колориту, по свѣтотѣни, по игрѣ красокъ очень недуренъ жанръ Альбера Обле „Pour la Fête-Dieu“. Нѣсколько молодыхъ женщинъ и дѣтей въ лѣсу собираютъ цвѣты для праздника Тѣла-Господня. Само собой разумѣется, что собираніе цвѣтовъ и праздникъ — только предлогъ для изображенія изящныхъ женскихъ фигуръ. И дѣйствительно, художникъ вполнѣ достигаетъ своей цѣли: дальняя группа, несущая цѣлую корзину цвѣтовъ, прелестна; группа на первомъ планѣ, состоящая изъ маленькой дѣвочки и трехъ молодыхъ дѣвушекъ, обрывающихъ огромный розовый кустъ, очень выразительна и прекрасно расположена. Онѣ стоятъ на маленькой полянѣ по колѣни въ травѣ, среди которой свѣтлыми точками усѣяны полевые цвѣты. Эффектъ пріятный и нѣжный.

Куртуа выставилъ „Лизетту“ (дѣйствующія лица изъ комедіи Реньяра „Légataire universelle), картину въ видѣ пано, для фойе театра „Одеонъ“. Лизетта очень мило написана, но это не болѣе, какъ иллюстрація. Большой интересъ возбуждаетъ въ публикѣ картина Жана Беро — Монте-Карло. Картина изображаетъ огромную залу казино въ Монте-Карло. По срединѣ расположенъ длинный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ. По срединѣ стола рулетки съ крупье; вокругъ — играющіе. Въ картинѣ имѣется нѣсколько сотъ фигуръ въ самыхъ разнообразныхъ позахъ и группировкахъ. Тутъ цѣлая коллекція самыхъ разнообразныхъ игорныхъ типовъ, прекрасно подмѣченныхъ: старухи, жадно пересчитывающія деньги, молодыя дамы, лихорадочно наблюдающія за движеніемъ шаровъ, проигрывающіе мужчины, безстрастные крупье и кучи золота и банковыхъ билетовъ на огромномъ столѣ. Картина прекрасно освѣщена и чудесно скомпанована.

Въ другомъ родѣ картина Бодуэна „Эпизодъ изъ осады Парижа“. Толпа народу, по преимуществу женщинъ и дѣтей, тѣснится у дверей мэріи, гдѣ выдаютъ хлѣбъ. Дѣло происходитъ, какъ извѣстно, зимой; перспектива улицы, погруженной въ легкій туманъ, чуть-чуть рисующіяся фигуры вдали и на первомъ планѣ группа голодныхъ у дверей мэріи — все это прекрасно скомпановано, но въ лицахъ мало выразительности, такъ что еслибы не было подписи, то зрителю, пожалуй, трудно было бы догадаться, что это эпизодъ изъ осады. Также мало мотивирована и картина Кутюрье „Au cabestan“. Въ картинѣ много оживленія; типы матросовъ чудесно схвачены и чрезвычайно разнообразны, но картина не имѣетъ дѣйствительнаго центра и почти совершенно безсодержательна; это — простая сцена, неосвѣщенная никакой мыслью. Почти то же самое можно сказать и о картинѣ Сильцедо „Дѣло въ апелляціонной палатѣ“. Скучныя лица судей на заднемъ планѣ, публика — на первомъ и адвокатъ, доказывающій невинность своего кліента, — все это такъ вѣрно схвачено, какъ будто вы и въ самомъ дѣлѣ присутствуете на какомъ нибудь дѣлѣ въ парижскомъ Palais de justice; но, къ несчастію, въ картинѣ нѣтъ ни драмы, ни комедіи: типы, типы и типы — но не больше. Также хороши типы, но также безсодержательна картина Пере „Раздача премій“. Это чисто французская сцена: на эстрадѣ расположились: кюре, директоръ школы и три старика-учителя; надъ ними развивается трехцвѣтное знамя. На эстраду вошла маленькая дѣвочка, и директоръ, привставъ, подаетъ ей книгу; внизу, на первомъ планѣ, группы крестьянъ и крестьянокъ, родителей дѣтей, получающихъ преміи, а налѣво группа дѣтей. Все это скомпановано премило, типы характерны и вѣрно схвачены; виденъ трудъ, усидчивость, забота быть правдивымъ, но дальше этого личное участіе художника не идетъ: никакой „идеи“ онъ не вноситъ въ свою картину; это безжизненная и безстрастная фотографія, безъ всякаго мотива. Картина Жервекса „Въ редакціи газеты „République française“ интересна по крайней мѣрѣ портретами. За редакціоннымъ столомъ сидитъ редакторъ газеты г. Рейнакъ; вокругъ него расположились, стоя и сидя, главные сотрудники: Спюллеръ, Аренъ, Жюль Рошъ, Шалемань-Локури и другіе. Портреты прекрасно написаны и похожи; можетъ быть интересна мысль сгруппировать этихъ лицъ вокругъ, такъ сказать, общаго имъ дѣла; но всетаки невольно является вопросъ: зачѣмъ это писано? какую идею имѣлъ талантливый художникъ, изобразивъ внутренность редакціи? что онъ хотѣлъ этимъ сказать? Вѣдь это — опять таки фотографія, въ сущности никому ненужная.

Такова въ общемъ выставка Марсова поля. Какая-то непроходимая скука овладѣваетъ зрителемъ, когда онъ прохаживается по этимъ изящнымъ заламъ, и невольно говоришь себѣ, что французское искусство переживаетъ опасный кризисъ: виртуозность, совершенство техники, трудъ, добросовѣстность въ наблюденіи и въ изображеніи жизни — все это есть, даже съ излишкомъ, а самой жизни, тѣмъ не менѣе, нѣтъ, ни жизни, ни мысли, ни неподдѣльнаго, творческаго чувства; все это — прекрасное ремесло, но не болѣе; по крайней мѣрѣ, за малыми исключеніями. Къ этимъ исключеніямъ, главнымъ образомъ, принадлежатъ: изъ французовъ Коррьеръ, а изъ иностранцевъ — Эдельфельтъ (финляндскій художникъ). Въ маленькихъ жанровыхъ картинахъ Коррьера, изображающихъ внутреннюю, семейную, интимную жизнь, нѣтъ ни слѣда такой бы то ни было рутины. Зато въ нихъ много поэтичности и правды; чувство, выступающее изъ-за картины, сдержанно, но сильно; въ немъ есть правда, но нѣтъ сантиментальности. Въ пейзажахъ Эдельфельта зритель поражается удивительнымъ чувствомъ сѣверной природы, вдохновляющимъ художника. Г. Эдельфельтъ — еще молодой художникъ; извѣстность онъ пріобрѣлъ въ прошедшемъ году на всемірной выставкѣ. У него очень разнообразный талантъ: онъ и портретистъ, и жанристъ и пейзажистъ; но, разумѣется, онъ — пейзажистъ главнымъ образомъ.

Изъ числа русскихъ художникъ на выставкѣ Марсова поля есть одна небольшая картина г. Полѣнова. Картина эта — „На Геосиманскомъ озерѣ“. Помнится, она находилась на одной изъ послѣднихъ выставокъ передвижниковъ въ Петербургѣ; поэтому мы ее не будемъ описывать. Странно только, что г. Полѣновъ для французовъ окрестилъ свою картину „Jésus au bord du lac“. Картина не принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ г. Полѣнова.

В. Ч.

Театръ и музыка

— На утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ представленъ проектъ устава общества любителей драматическаго искусства въ Дерптѣ, состоящаго изъ кружка русскихъ людей, которые задались цѣлью устроить въ Дерптѣ русскій театръ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ уббенормскаго общества пѣнія.

— Артисты русской драматической труппы, находящіеся въ отпуску, обязаны вернуться въ Петербургъ къ 1-му августа, такъ какъ репетиціи подъ руководствомъ новаго главнаго режиссера г. Медвѣдева начнутся въ первыхъ числахъ августа.

— По свѣдѣніямъ парижскихъ газетъ, братья Решке, артисты парижской оперы, ангажированы на зимній сезонъ въ Петербургъ. Проѣздомъ оба брата (теноръ и баритонъ) намѣреваются выступить нѣсколько разъ, съ благотворительною цѣлью, въ Варшавѣ.

— Въ Петербургѣ ожидается пріѣздъ испанской труппы Санъ-Фесъ, которая будетъ давать въ театрѣ Неметти балетъ и оперетты.

— Артистъ моск. Малаго театра О. А. Правдинъ, состоящій преподавателемъ въ мѣстномъ театральномъ училищѣ, получилъ командировку для ознакомленія съ австрійскими, германскими и французскими консерваторіями и театральными школами. Собранныя имъ данныя о ходѣ преподаванія, программахъ и т. д. послужатъ матеріаломъ для соображеній, на сколько цѣлесообразна теперешняя постановка дѣла въ московскомъ театральномъ училищѣ, и не требуетъ ли она измѣненій. Г. Правдинъ пробудетъ въ командировкѣ 2½ мѣсяца.

— Басъ г. Антоновскій, оставляющій московскую сцену, говорятъ, приглашается въ Кіевъ и Тифлисъ. Для московской оперы уходъ г. Антоновскаго будетъ трудно вознаградимая потеря.

— Въ Казань, Пермь и Екатеринбургъ во второй половинѣ іюня собираются концертировать оперная артистка О. В. Соколова (контральто) и баритонъ П. А. Хохловъ.

— Кіевское оперное товарищество г. Прянишникова выручило въ Харьковѣ за 27 спектаклей слишкомъ 30.500 рублей — результатъ чрезвычайно благопріятный. Въ Екатеринославѣ товарищество имѣло также блестящій успѣхъ.

— Въ Прагѣ въ „Landestheater“ готовятъ къ постановкѣ оперу „Корделія“ („Месть“) Н. Ѳ. Соловьева. Оперу разучиваетъ капельмейстеръ Муке, дирижировавшій въ прошломъ году „Нибелунгами“ (въ Петербургѣ и Москвѣ). Опера г. Соловьева пойдетъ на нѣмецкомъ языкѣ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Церковь

— Значительное развитіе сектантства въ херсонской, черниговской, полтавской и другихъ южныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ вызвало мысль объ учрежденіи миссіонерскихъ школъ въ Херсонѣ и Кіевѣ.

Учебное дѣло

— Всѣ директора гимназій дерптскаго округа вызываются на 28 мая въ Ригу для обсужденія способовъ введенія обще-гимназическаго устава.

— Правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними выработаны по соглашенію министровъ внутр. дѣлъ, нар. просв. и оберъ-прокурора св. синода. На основаніи этихъ правилъ безплатныя читальни могутъ имѣть у себя только тѣ книги и повременныя изданія, которыя будутъ одобрены для нихъ ученымъ комитетомъ министерства нар. просв.; для этой цѣли министерство издаетъ каталогъ книгъ и повременныхъ изданій, допускаемыхъ въ безплатныхъ читальняхъ. Наблюдающіе за читальнями и завѣдывающіе ими при выборѣ книгъ и изданій для читаленъ обязываются принимать въ соображеніе какъ средства читаленъ, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности низшихъ сословій, образъ жизни и за-

нятій ихъ, избѣгая при этомъ односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній, въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія.

Военное и морское дѣло

— Румынское правительство сдѣлало распоряженіе о немедленномъ вооруженіи новыхъ фортовъ близъ Фокшанъ и Галаца. Военные матеріалы, заказанные большею частію въ Пруссіи, должны быть доставлены въ эти форты немедленно. Имѣется въ виду совершенно окончить вооруженіе этихъ фортовъ еще нынѣшнимъ лѣтомъ.

Медицина и гигіена

— Въ пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ за послѣдніе три года лечилось 7.803 лица.

— Въ Висбаденѣ открылась спеціальная лечебница для страдающихъ морфиноманіей.

— Въ Магидешти, близъ Кирмашагана, на персидской границѣ, появилась чума.

— Холера близъ Бассоры прекратилась.

Исторія и археологія

— Въ имѣніи вел. княгини Ольги Θеодоровны Ай-Тодоръ производятся раскопки; открыты фундаменты древнихъ зданій, найдены монеты и другіе предметы; недавно былъ вызванъ въ Ай-Тадоръ предсѣдатель таврической ученой архивной комисіи А. Х. Стевенъ, для опредѣленія характера открытыхъ зданій; изъ монетъ, найденныхъ при раскопкахъ, обращаетъ на себя вниманіе монета съ надписью: „Sabina Augusta", затѣмъ римскія монеты перваго вѣка и армянскія монеты Тиграна и др.

— Около Керчи, по словамъ одесскихъ газетъ, рабочіе, ломая камень, открыли катакомбу. Катакомба вырыта подъ землею на глубинѣ почти двухъ саженъ; говорятъ, что она ограблена была еще въ древности, такъ что никакихъ вещей въ ней не найдено, но зато она представляетъ большой интересъ своей надписью и фресками. Катакомба представляетъ комнату, около 4 саж. въ длину и около 2 въ ширину, высота — сажень. Эта комната раздѣлена двумя искусственными столбами на три части; на правомъ столбѣ надпись, состоящая изъ 12 строкъ; надпись греческая, буквы круглыя, похожія на славянскій полууставъ; содержаніе надписи слѣдующее: „Сорокъ, судья, устроилъ это святилище въ новомъ мѣстѣ и ни одной кости не выбросилъ изъ почивающихъ здѣсь. Пусть же никто и меня не ограбитъ и не оскорбитъ моего праха, а то онъ не войдетъ въ царство тѣней"; надпись окружена сердцами; подъ надписью два крылатыхъ генія держатъ цвѣточную подушечку. На передней части того же столба изображена нагая человѣчья фигура съ птичьей головой; другія двѣ стороны покрыты цвѣтами и греческимъ карнизомъ. На лѣвомъ столбѣ изображенъ Гермесъ съ кошелькомъ и кадуцеемъ; на противоположной сторонѣ этого столба изображенъ предсмертный пиръ хозяина, а сзади его „стела" съ изображеніемъ сидящей женщины. Масса народа стала посѣщать эту катакомбу, которую почему-то называли церковью, поэтому директоръ музея, г. Гроссъ, велѣлъ завалить входъ, пока кто нибудь изъ Петербурга не пріѣдетъ изслѣдовать катакомбу.

— Въ Египтѣ найдена недавно рукопись, относящаяся къ XII династіи и трактующая объ акушерствѣ.

— Администрація британскаго музея пріобрѣла китайскій банковый билетъ, сдѣланный за 300 лѣтъ раньше, чѣмъ вошли въ обращеніе первые бумажные денежные знаки въ Европѣ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ министерство путей сообщенія поступилъ на разсмотрѣніе проектъ сооруженія желѣзной дороги отъ Вологды до Архангельска; проектъ сооруженія составленъ инженеромъ Любавскимъ, предпринимателемъ является вологодское купечество, ведущее торговые обороты въ архангельской губерніи.

— Желѣзныя дороги: курско-харьково-азовскую, козлово-воронежско-ростовскую и орловско-грязскую предполагается соединить въ одну группу подъ названіемъ „Общество юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ".

Политехника

— Кранъ плавучій стотонный, замѣчательный по своей колоссальности и подъемной силѣ, строится въ Севастополѣ, въ южной бухтѣ; онъ можетъ совершенно свободно поднимать 6.200 пудовъ на высоту 70 фут. и на разстояніи отъ самаго понтона на 40 фут. Высота крана простирается отъ грузовой ватерлиніи до верхнихъ блоковъ на 120 фут. Длина понтона, на которомъ сооруженъ кранъ, равна 170 фут., ширина 60 и глубина 10 футамъ.

— Въ Нью-Іоркѣ назначены испытанія новаго взрывчатаго вещества, изобрѣтеннаго профессоромъ Стефеномъ, Эменсомъ подъ названіемъ „сильвитъ". Это — бумага, пропитанная какимъ-то химическимъ составомъ, сила котораго значительно превосходитъ динамитъ и нитроглицеринъ.

— Варшавскій химикъ, докторъ Александръ Вейнбергъ, изобрѣлъ дезинфецирующія свѣчи, которыя во время сгоранія очищаютъ воздухъ. Каждая такая свѣча горитъ 4 часа и въ теченіе этого времени выдѣляетъ изъ себя около 2 литровъ дезинфецирующихъ газовъ.

Сельское хозяйство

— Съ цѣлью распространенія и укрѣпленія русскаго землевладѣнія въ губерніяхъ юго-западнаго края проектируется устроить русское землевладѣльческое общество. Операціи его должны состоять въ посредничествѣ по продажѣ и покупкѣ имѣній русскими лицами, въ покупкѣ имѣній на свой счетъ съ цѣлью продажи ихъ въ цѣломъ или по частямъ русскимъ лицамъ въ теченіе опредѣленнаго срока, напр., двухъ или трехъ лѣтъ, и наконецъ въ производствѣ меліоративныхъ ссудъ. Всѣ операціи общества должны быть производимы подъ контролемъ высшей администраціи края, которой должно быть предоставлено утверждать выборныхъ общеетвомъ, предсѣдателя и членовъ правленія. Отчеты о дѣятельности — ежемѣсячные и годовые — общество должно представлять начальнику края и министру финансовъ.

Торговля и промышленность

— На о-вѣ Сахалинѣ, по восточному берегу, въ близкомъ разстояніи отъ Охотскаго моря, г. Зотовъ открылъ и описалъ новыя пять нефтяныхъ площадей.

— Для развитія золотопромышленнаго дѣла въ южной части Минусинскаго округа, въ возможно широкомъ размѣрѣ, съ примѣненіемъ къ нему техническаго знанія и усовершенствованныхъ орудій производства, учреждается акціонерное общество.

— Для развитія въ Сибири свекло-сахарной промышленности учреждается акціонерное товарищество.

— Поверхность, занимаемая угольными копями въ Америкѣ, равняется 552.000 квадратныхъ километровъ, причемъ на Соединенные Штаты приходится 509.000, т. е. тысячная часть всей поверхности земнаго шара. Запаса угля тамъ хватитъ на нѣсколько тысячъ лѣтъ. Количество угля, потребляемаго на земномъ шарѣ, равняется 450 милліонамъ тоннъ въ годъ. Такимъ образомъ угольныя залежи въ Соединенныхъ Штатахъ могутъ снабжать углемъ весь свѣтъ въ теченіе болѣе 11.000 лѣтъ.

Выставки

— Министерство финансовъ утвердило программу средне-азіатской выставки, имѣющей быть въ Москвѣ съ 15 сентября по 15 октября текущаго года. Выставка устраивается группою фабрикантовъ, заводчиковъ и торговыхъ товариществъ московскаго промышленно-фабричнаго района и имѣетъ цѣлью ознакомить русское общество съ естественными богатствами, предметами привоза и вывоза и бытовыми особенностями русскихъ владѣній въ средней Азіи и смежныхъ ханствъ, а также и Персіи. Сообразно этой цѣли на выставкѣ будутъ представлены въ самомъ полномъ видѣ животный, растительный и ископаемый міръ края какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, туземныя древности, орудія различныхъ мѣстныхъ производствъ, принадлежности домашняго и сельскохозяйственнаго быта, образцы мѣстной обрабатывающей промышленности, первоначальные и усовершенствованные способы обработки мѣстныхъ произведеній, какъ-то хлопка, шелка, шерсти, минераловъ и т. д. Особый отдѣлъ на выставкѣ будетъ посвященъ предметамъ вывоза изъ средней Азіи и ввоза туда изъ Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

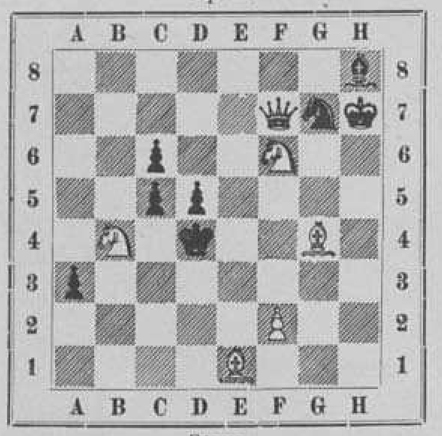
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1272

K. L. Hodgson

1-й призъ на мельбурнскомъ шахматномъ конгрессѣ.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1273

I. Rayner

1-й призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Leamington Chronicle"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 899

Играна на международномъ турнирѣ (Колиша) 8-го (20-го) апрѣля 1890 г.

Вѣнская партія

	I. Бауеръ Бѣлые	Б. Флейсеигъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	С f8—c5
3.	f2—f4	d7—d6
4.	К g1—f3*a*)	К g8—f6*b*)
5.	f4 : e5*c*)	d6 : e5
6.	К f3 : e5	0—0
7.	К e5—f3	Л f8—e8
8.	d2—d3	К b8—c6
9.	С c1—g5	Ф d8—d6
10.	С g5 : f6	Ф d6 : f6
11.	Ф d1—d2	К c6—d4
12.	К f3 : d4	С c5 : d4
13.	g2—g3	Ф f6—b6*d*)
14.	К c3—d1	С c8—g4*e*)
15.	c2—c3	С g4 : d1
16.	Кр e1 : d1	С d4—e3
17.	Ф d2—e2	Л a8—d8
18.	Кр d1—c2	f7—f5
19.	С f1—g2*f*)	f5 : e4
20.	d3—d4!*g*)	С e3—g5
21.	С g2 : e4	Л e8—e7
22.	Л a1—e1	Л d8—e8
23.	Ф e2—f3	Ф b6—f6?*h*)
24.	С e4—d5†	Кр g8—h8
25.	Л e1 : e7	Л e8 : e7
26.	Ф f3 : f6	С g5 : f6
27.	С d5 : b7	c7—c5
28.	С b7—a6	c5 : d4
29.	Л h1—d1	Л e7—c7
30.	c3—c4	Кр h8—g8
31.	b2—b4	Кр g8—f8
32.	Л d1—e1	Л c7—e7
33.	Л e1 : e7	Кр f8 : e7
34.	c4—c5	С f6—g5
35.	С a6—d3	h7—h6
36.	С d3—e4	С g5—e3
37.	Кр c2—d3	Кр e7—d7
38.	a2—a4	С e3—f2
39.	b4—b5	С f2—e1
40.	Кр d3 : d4	Кр d7—c7
41.	Кр d4—c4	С e1—d2
42.	g3—g4	С d2—g5
43.	b5—b6†	Сдались *i*)

Примѣчанія къ партіи

a) Партія привелась къ варіанту отказаннаго гамбита: 1. e2—e4, e7—e5; 2. f2—f4, С f8—c5; 3. К g1—f3, d7—d6; 4. К b1—c3.

b) Если 4... К b8—c6, то бѣлые могли бы продолжать: 5. С f1—c4, К g8—f6; 6. d2—d3, С c8—g4; 7. h2—h3, С g4 : f3; 8. Ф d1 : f3, К c6—d4; 9. Ф f3—g3 0—0; 10. f4 : e5, d6 : e5; 11. С c1—g5, К d4 : c2†; 12. Кр e1—d1; бѣлые, пожертвовавъ качество, пріобрѣтаютъ довольно сильную атаку.

c) Въ этомъ положеніи нѣсколько рискованно со стороны бѣлыхъ играть на выигрышъ пѣшки и подвергаться за это довольно сильной атакѣ. Черные, впрочемъ, не вполнѣ воспользовались атакой и, какъ видно будетъ изъ партіи, могли достичь только ничьей.

d) „Deutsche Schachzeitung" находитъ, что 13... С c8—g3 было бы сильнѣе и послѣ 14. С f1—g2 предлагаетъ слѣдующую атаку: 14... Ф f6—e5; 15. Л h1—f1, c7—c5; 16. Л a1—c1, Л a8—c8 и т. д.

e) Очевидно, что брать пѣшку b2 слономъ нельзя въ виду 15. Л a1—b1.

f) Если 19. e4 : f5, то 20... С e3—c1 и Ф b6 : b2†

g) Очевидно, что если 20. С g2 : e4, то 21... Л e8 : e4.

h) Послѣ этого хода черные теряютъ окончательно атаку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякую надежду на выигрышъ партіи.

i) Черные сдались совершенно напрасно; слѣдовало играть 43... a7 : b6 и если 44. c5 : b6†, то Кр c7 : b6 и ничья обезпечена; если же 44. Кр c4—b5, то 44... b6 : c5; 45. a4—a5, Кр c7—b8; 46. Кр b5—b6, c5—c4 и затѣмъ С g5—e3† и ничья. Вообще, король всегда можетъ задержать проходную пѣшку a или c, черныя же пѣшки g и h всегда могутъ быть защищены слономъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1109 и 1110)

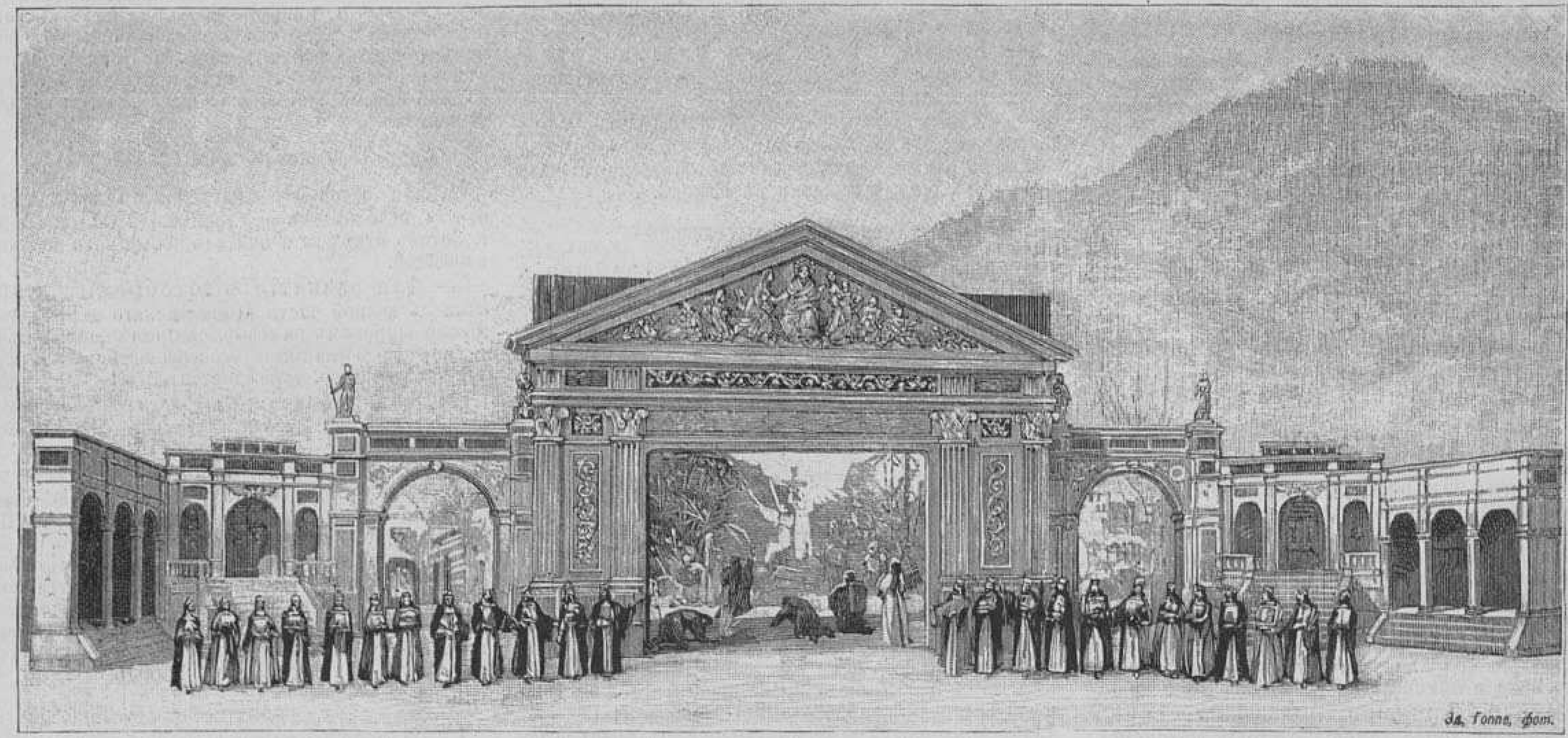
1261. *K. Erlin.* 1. С b7—a6, ∝; 2. Матъ различными способами.

1262. *J. Cotrc.* 1. Ф a5—a4, Кр g6—f5; 2. Ф a4—c6 и 3. Ф c6—c8× или Ф c6—c2×, или же К d5—e7 и e3×. (*Вар. a*) 1... Кр g6—h7; 2. Ф a4—e8 и 3. Ф e8—e4, f7 или h8×. (*Вар. b*) 1... С h5—g4, 2. Ф a4 : g4† и 3. Ф g4—h7×.

1263. *G. Chocholous.* 1. С e8—d7, ∝; 2. Матъ различными способами. Вѣрныя рѣшенія всѣхъ трехъ задачъ прислалъ И. И. Александровъ (въ г. Тамбовѣ).

Приглашается желающій играть въ шахматы по перепискѣ на денежный призъ. Адресоваться: Симбирскъ, Петру Дмитріевичу Ильину.

Мистеріи въ Обераммергау.

Сцена.

Невдалекѣ отъ Мюнхена, столицы католической Баваріи, на берегу рѣчки Аммеръ, лежитъ небольшое мѣстечко Обераммергау. Окруженное высокими горами, покрытыми лѣсомъ, а на вершинахъ сіяющими вѣчнымъ снѣгомъ, это мѣстечко поражаетъ любознательнаго путешественника красотою своего мѣстоположенія и внѣшнею зажиточностью. Жители его занимаются главнымъ образомъ рѣзьбою по кости и — особенно — по дереву; благодаря этому обстоятельству, большинство домовъ въ Обераммергау украшены деревянной рѣзьбой, расписанной красками по всѣмъ правиламъ искусства, а нѣкоторые покрыты ею положительно отъ самой поверхности почвы и до конька крыши.

Обыкновенно Обераммергау привлекаетъ къ себѣ очень немногихъ путешественниковъ; но бываютъ годы, когда не только туристы сходятся сюда изъ-за предѣловъ Германіи, но и сами нѣмцы со всѣхъ концовъ объединенной Германіи считаютъ своимъ священнымъ долгомъ побывать въ этомъ маленькомъ мѣстечкѣ. Тогда здѣсь скопляются тысячи пришлаго люда, разносящія по лицу земли славу Обераммергау. Это случается въ тѣ годы, когда въ Обераммергау исполняются торжественныя мистеріи, изображающія исторію земной жизни Спасителя.

„Мистеріи? религіозныя представленія въ нашъ XIX вѣкъ?..“ удивляется читатель: — „да развѣ въ наше время сохранились еще гдѣ нибудь мистеріи?..“ Какъ бы это ни показалось страннымъ сомнѣвающемуся читателю, мы должны отвѣтить, что мистеріи

Обераммергау; общій видъ города и театра.

Баварія. — Представленіе мистерій въ городѣ Обераммергау.

Въѣздъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.
Изгнаніе торговцевъ изъ храма.

Прощаніе Іисуса Христа съ Матерью.
Преданіе Іисуса Христа Іудою.

Баварія. — Представленіе мистерій въ городѣ Обераммергау.

дѣйствительно сохранились до нашихъ дней, именно въ Обераммергау, гдѣ, между прочимъ, въ этомъ году, 18 мая, по новому стилю, началась серія представленій этихъ мистерій.

Мистеріи, или религіозные спектакли, существовали въ Европѣ съ самыхъ отдаленныхъ вѣковъ; самое слово „театръ", по словамъ Платона, образовано этимологически отъ слова „богъ" (по гречески *богъ*— Θεός, *театръ*—Θέατρος); въ древней Элладѣ первыя сценическія представленія имѣли своимъ сюжетомъ религіозныя фабулы—первоначально они трактовали исторію бога Діониса (Вакха), затѣмъ стали изображать эпизоды изъ жизни прочихъ боговъ. Въ продолженіе всего періода независимой жизни Греціи, а затѣмъ—въ древнемъ Римѣ драматическія представленія исполнялись исключительно въ дни религіозныхъ праздненствъ и до позднѣйшаго времени имѣли цѣлью прославить божество, даже и тогда, когда знаменитые греческіе и римскіе драматурги стали брать сюжеты для своихъ произведеній изъ жизни людей. Съ распространеніемъ христіанства греко-римская „человѣческая" драма, если можно такъ выразиться, была изгнана изъ употребленія, и ея мѣсто заняли опять религіозные спектакли — мистеріи, представлявшія разные эпизоды изъ ветхаго и новаго завѣта, главнымъ же образомъ — земную жизнь Спасителя, Его мученія и крестную смерть, съ послѣдовавшимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо.

Такія мистеріи появились уже въ концѣ VIII вѣка нашей эры; онѣ быстро завоевали себѣ право гражданства во всей христіанской Европѣ, потому что народъ, дикій, невѣжественный, знакомился на этихъ представленіяхъ съ высокимъ образомъ Сына Божія, который былъ имъ почти неизвѣстенъ, ибо католическое духовенство не позволяло перевода Слова Божія на иные языки и давало его народу въ латинскомъ текстѣ, никому не понятномъ. Тѣмъ большею привлекательною силою являлись тогда мистеріи; слухъ о постановкѣ мистеріи въ томъ или другомъ городѣ обѣгалъ всю страну и созывалъ въ назначенный пунктъ чуть не все ея населеніе; пустѣли дома, деревни, села, рыцарскіе замки; простолюдинъ и дворянинъ, ремесленникъ и рыцарь, купецъ и монахъ — всѣ стремились въ одно и то же мѣсто, съ одной и той же цѣлью.

Мистеріи, обѣжавъ всю Европу, проникли и въ наше отечество, и у насъ были такимъ же любимымъ и чтимымъ зрѣлищемъ. Но кто же не знаетъ, напр., чѣмъ было для средневѣковой Руси „Пещное дѣйство", исполнявшееся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, и другія представленія того же рода?

Реформація, отторгшая отъ католицизма всю сѣверную половину Европы, нанесла мистеріямъ тяжелый ударъ; съ другой стороны, сценическія представленія, изображавшія человѣка, съ его страстями, добродѣтелями и пороками, получали все большее и большее право гражданства; новый строй жизни сталъ вытѣснять мистеріи, и наконецъ онѣ исчезли, не оставивъ по себѣ памяти — никакой памяти, сказали бы мы, какъ говорятъ учебники исторіи, еслибы у насъ не было примѣра въ лицѣ Обераммергау: это баварское мѣстечко хранитъ въ своихъ предѣлахъ единственный образчикъ средневѣковыхъ религіозныхъ представленій.

Во время тридцатилѣтней войны, именно въ 1633 году, страшная чума опустошала всю Германію и, между прочимъ, пробралась въ Обераммергау; въ то время это мѣстечко было очень многолюдно, но въ нѣсколько недѣль чумной эпидеміи его населеніе вымерло чуть не до послѣдняго жителя: уцѣлѣла всего какая нибудь сотня человѣкъ. Въ благодарность провидѣнію, спасшему ихъ отъ неминуемой смерти, эти сто человѣкъ дали обѣтъ за себя и своихъ потомковъ ежегодно устраивать въ своемъ мѣстечкѣ торжественныя представленія мистерій, изображающихъ Страсти Господни. Этотъ обѣтъ не забытъ потомками обераммергаускихъ гражданъ, и мистеріи до сихъ поръ исполняются тамъ, хотя не ежегодно, какъ это дѣлалось въ первое время послѣ той чумы (съ 1634 по 1680 годъ), а разъ въ десять лѣтъ; послѣднее исполненіе ихъ было въ 1880 году, а въ текущемъ году, ровно черезъ десять лѣтъ, оно началось, какъ уже упомянуто выше, 18 мая н. ст.

Театральная сцена въ Обераммергау, на которой исполняются мистеріи, къ настоящему году отстроена заново; она лежитъ на границѣ мѣстечка и дѣлится на двѣ части. Первая сцена — древній proscenium — имѣетъ 42 метра въ длину и 6 метровъ въ глубину; она предназначается для дѣйствій съ большими массами народа и для хора, связывающаго своимъ пѣніемъ отдѣльныя дѣйствія. Въ глубинѣ первой сцены возвышается фасадъ древнегреческаго храма, поддерживаемый четырьмя коринѳскими колоннами; по обѣ стороны храма находятся двѣ двери, черезъ которыя открывается видъ на улицы Іерусалима, замыкающіяся пальмами; за этими дверями, направо и налѣво, вздымаются два дворца, лѣвый — Понтія Пилата, правый — первосвященника Анны, а за ними находятся колоннады для помѣщенія пѣвцовъ и народа. За этимъ фасадомъ расположена вторая сцена, имѣющая всего 10 метровъ длины; она служитъ мѣстомъ дѣйствія для сценъ, гдѣ число персонажей невелико, каковы, напр., тайная вечеря, изгнаніе торговцевъ изъ храма и пр.; тутъ же ставятся живыя картины, изображающія прообразы Страстей Господнихъ въ исторіи ветхаго завѣта.

Сцена отдѣляется отъ зрительной залы оркестромъ. Зрительная зала устроена амфитеатромъ и вмѣщаетъ 4000 человѣкъ; первыя, болѣе дешевыя и ближайшія къ сценѣ, мѣста подъ открытымъ небомъ, лежащія же дальше отъ сцены 2000 мѣстъ крыты сверху и стоятъ дороже.

Общее число кулисъ и декорацій обераммергаускаго театра, рисующихъ сцены и виды изъ ветхаго и новаго завѣта, равняется 46; всѣ вмѣстѣ онѣ представляютъ 3.500 квадратныхъ метровъ расписаннаго полотна; одна панорама, 67-ми метровъ въ длину, развертываетъ передъ глазами зрителей картины рая, Голгоѳы, четыре вида Іерусалима и т. д. Всѣ декораціи писаны въ Вѣнѣ художникомъ Бургардтомъ.

Всѣ лица, участвующія въ постановкѣ на сцену мистеріи Страстей Господнихъ, актеры, музыканты, фигуранты, солисты, хористы, театральные служители, принадлежатъ къ числу жителей Обераммергау: посторонній человѣкъ не можетъ принять активнаго участія въ этомъ торжествѣ. Исполняются мистеріи прекрасно, благодаря добросовѣстной методической подготовкѣ къ представленіямъ. Задолго до наступленія, такъ сказать, „юбилейнаго" года на маленькомъ пробномъ театрѣ, стоящемъ внутри города, разыгрываются разныя религіозныя пьесы (свѣтскія драматическія произведенія не имѣютъ сюда доступа).

Персоналъ участниковъ представленія мистерій формируется съ самаго юнаго возраста. Не говоря уже о лицахъ, высказывающихъ особое расположеніе къ драматическому искусству, даже простые фигуранты мало по малу совершенствуются и исполняютъ все болѣе и болѣе отвѣтственныя роли: сперва, еще ребятами, они появляются на подмосткахъ на рукахъ у матери, которая представляетъ іерусалимскую матрону; въ слѣдующей серіи, десять лѣтъ спустя, они выходятъ передъ публикой уже на собственныхъ ногахъ, размахивая пальмовою вѣтвью и крича „Осанна!" Еще черезъ десять лѣтъ они изображаютъ какого нибудь римскаго солдата или служителя при храмѣ; потомъ они занимаютъ мѣсто въ курульномъ креслѣ судей и, наконецъ, заканчиваютъ свою карьеру въ роли апостоловъ.

Распредѣленіе ролей — дѣло нелегкое: въ мистеріяхъ участвуютъ не менѣе 600 человѣкъ. Это распредѣленіе происходитъ обыкновенно на рождествѣ, для чего избирается комитетъ изъ 30 членовъ подъ предсѣдательствомъ бургомистра. Комитетъ раньше всего отправляется прослушать обѣдню, послѣ чего начинается распредѣленіе ролей путемъ баллотировки. Въ мистеріи имѣется 104 актера со рѣчами (изъ нихъ 15 женщинъ) и 250 фигурантовъ и фигуранток; остальные 250 слишкомъ человѣкъ образуютъ хоръ, оркестръ и служебный персоналъ театра. Съ перваго дня великаго поста начинаются репетиціи представленій въ маленькомъ театрѣ мѣстечка.

Перейдемъ теперь къ артистамъ. Изъ 15 исполнителей главныхъ ролей, шесть — рѣзчики по дереву (на роли Спасителя, Іоанна Богослова, Іосифа Аримаѳейскаго, Наѳанаила, Архелая и Понтія Пилата); двѣ дочери рѣзчиковъ по дереву изображаютъ Маѳу и Марію Магдалину; остальныя профессіи имѣютъ среди главныхъ персонажей мистеріи только по одному представителю: роль Іуды играетъ маляръ, первосвященника Каіафы — бургомистръ, Богоматери — его дочь, апостола Петра — пономарь, Никодима — красильщикъ, первосвященника Анны — портной, Ирода — рантье; хормейстеръ — мѣстный кузнецъ.

Бургомистръ мѣстечка Лангъ — человѣкъ крайне интересный и разносторонній; мало того, что онъ играетъ роль Каіафы, кромѣ того онъ же и режиссеръ театра, и музыкантъ на корнетѣ, и президентъ комитета распредѣленія ролей; среди главныхъ персонажей труппы есть нѣсколько его родственниковъ: его дочь, какъ мы уже сказали, исполняетъ роль Богоматери, самую большую женскую роль, его сынъ играетъ Наѳанаила, а племянница — Маѳу; братъ его состоитъ режиссеромъ живыхъ картинъ.

Но самое интересное лицо въ этой труппѣ—Іосифъ Майеръ, рѣзчикъ по дереву, исполняющій уже въ третій разъ роль Спасителя. Возвышенныя слова его роли до того подѣйствовали на него, что онъ даже въ десятилѣтніе промежутки между исполненіями мистеріи не можетъ забыть ихъ; у него совершенно библейское лицо и величавыя манеры; игра его отличается поразительною силою. Какъ велика его слава въ Германіи — можно судить по слѣдующему факту: одинъ вѣнскій фотографъ заплатилъ въ этомъ году общинѣ мѣстечка Обераммергау 35.000 марокъ за исключительное право воспроизведенія и продажи портретовъ Іосифа Майера въ роли Іисуса Христа! Въ Вѣнѣ цѣлыхъ три мѣсяца идетъ изготовленіе къ 1-му іюня 150.000 этихъ портретовъ, на которые уже поступили заказы.

Объ успѣхѣ, какимъ пользуются представленія мистерій въ Обераммергау, могутъ дать приблизительное понятіе слѣдующія цифры. Представленія длятся четыре мѣсяца, съ половины мая по половину сентября, каждое воскресенье, затѣмъ сцена и зрительная зала разбираются. За это время въ послѣднюю серію представленій, въ 1880 году, въ театрѣ перебывало 120.000 зрителей. Валовой сборъ равнялся въ тотъ годъ 330.000 марокъ, такъ какъ цѣны на мѣста колеблются между 1 и 10 марками; изъ этой суммы 117.000 марокъ пошли на распредѣленіе между артистами, музыкантами, фигурантами, солистами, хористами, служебнымъ персоналомъ и т. д., 78.600 марокъ представляютъ расходы по костюмировкѣ дѣйствующихъ лицъ и по постановкѣ мистеріи; 50.000 марокъ получила вспомогательная касса, а остальныя 85.000 марокъ были раздѣлены на различныя благотворительныя дѣла.

Некрологъ

Артомъ Луи, извѣстный бельгійскій маринистъ, † въ Ньюпортѣ 26 мая, 53 лѣтъ.

Бранко Комилло-Кастелло, выдающійся португальскій романистъ, † въ концѣ мая въ Лиссабонѣ.

Гензель Робертъ, изобрѣтатель моментальной фотографіи, † 28 мая въ Рейхенбергѣ (Богемія), на 39 году.

Допши Владиславъ, извѣстный венгерскій сельскохозяйственный писатель, редакторъ спеціальнаго органа „Magyar Föld", † 20 мая въ Будапештѣ, 47 лѣтъ.

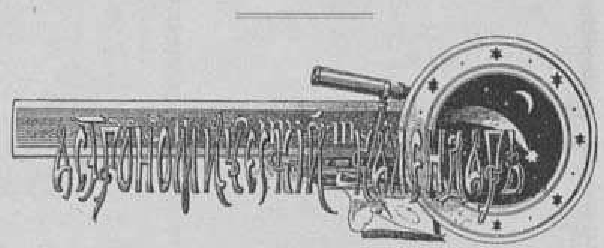
Зике Карлъ Карловичъ, профессоръ спб. консерваторіи, талантливый композиторъ и капельмейстеръ, † 21 мая въ Спб., на 41 году.

Коллеръ Александръ, баронъ, австро-венгерскій фельдцейхмейстеръ, бывшій намѣстникъ богемскій, въ 1874—76 гг. военный министръ, † 29 мая въ Баденѣ, близь Вѣны, 77 лѣтъ.

Монжене Альфредъ Карловичъ, графъ, французскій легитимистъ, около 20 лѣтъ назадъ поселившійся въ Крыму, извѣстный политическій и общественный дѣятель, принесшій много пользы крымскому населенію, иниціаторъ постройки водопровода и мостовыхъ въ Симферополѣ, общества для разработки соды на Кавказѣ и т. д., † 16 мая.

Несслеръ Викторъ, извѣстный нѣмецкій композиторъ, † 28 мая въ Страсбургѣ, на 50 году.

Новосильцевъ Иванъ Петровичъ, тайн. сов., шталмейстеръ выс. двора, крупный землевладѣлецъ орловской губ., † 24 мая въ Спб.

16—30 іюня 1890 г.

Іюнь	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца	Заход. солнца	Восхожд. луны	Заход. луны	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца	Заход. солнца	Восхожд. луны	Заход. луны
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 3.0	2 42	9 25	3 48в	0 44у	3 17	8 48	3 32в	0 56у
18	12 3.4	2 44	9 24	7 0	1 7	3 19	8 48	6 27	1 32
20	12 3.7	2 46	9 23	9 45	2 5	3 21	8 47	9 3	2 46
22	12 4.1	2 49	9 21	11 1	4 34	3 23	8 46	10 33	5 9
24	12 4.4	2 51	9 19	11 30	7 55	3 25	8 45	11 18	8 13
26	12 4.8	2 55	9 17	11 45	11 6	3 27	8 43	11 47	11 9
28	12 5.1	2 58	9 14	11 59	2 4в	3 29	8 41	0 0у	1 52в
30	12 5.3	3 1	9 11	0 8у	4 56	3 32	8 39	0 29	4 29

Солнце въ созвѣздіи Близнецовъ. 20 іюня оно въ наибольшемъ своемъ разстояніи отъ земли.

Луна въ полнолуніи 20, въ послѣдней четверти 27 іюня.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ, а Юпитеръ около полуночи, близь южнаго горизонта. Сатурнъ заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Уранъ виденъ вечеромъ на западѣ. Нептунъ на небѣ днемъ.

Почтовый ящикъ

„Одному изъ подписчиковъ" въ Кіевѣ. „Альбомъ женскихъ головокъ" вы можете получить на условіяхъ, сообщенныхъ въ № 1087 „Всем. Илл." т. е. въ обертке за 3 р. (на пересылку слѣдуетъ прилагать за 4 фунт.), въ картонѣ-папкѣ за 3 р. 75 к. (пересылка за 6 ф.) и въ роскошн. покрышкѣ съ тиснен. 4 р. 50 к. (пересылка за 8 ф.). Отдѣльные оттиски гравюры съ картины „Фрина" вы можете получить по 75 к. за экземпляръ съ пересылкою.

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Книги о природѣ; статья Д. К.— Политика. — Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К.—Театръ, искусства и музыка.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Прибытіе итальянскаго наслѣднаго принца въ Петербургъ. 2) Столѣтній юбилей л.-гв. Павловскаго полка. 3) Фотографированіе звѣзднаго неба. 4) Разстроенная свадьба. 5) Новогвинейскія дикія свиньи. 6) Мистеріи въ Обераммергау. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

С.-Петербургъ. Прибытіе итальянскаго наслѣднаго принца. На вокзалѣ Николаевской жел. дороги. — С.-Петербургъ. Столѣтній юбилей л.-гв. Павловскаго полка. Парадъ въ день юбилея на Марсовомъ полѣ; рисовалъ В. Навозовъ — Фотографія луны. Точная копія фотографическаго снимка, сдѣланнаго на ликовской обсерваторіи, въ Калифорніи.—Изъ міра животныхъ. Новогвинейскія свиньи; рисунокъ А. Деринга. — Иностранные художники. Разстроенный бракъ; картина Т. Моргвтан.— Баварія. Представленіе мистерій въ г. Обераммергау; 1) Сцена. 2) Обераммергау; общій видъ города и театра. 3) Въѣздъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. 4) Прощаніе Іисуса Христа съ матерью. 5) Изгнаніе торговцевъ изъ храма. 6) Преданіе Іисуса Христа Іудою.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

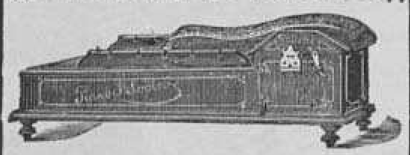
РЕЗИДЕНЦІЯ ЭЙЗЕНАХЪ
(240 метр. надъ уровн. моря)
Климатологическая станція
у подножія знаменит. замка Вартбургъ 396 метр.).
Славится уже много лѣтъ, какъ мѣстопребываніе для полнаго поправленія выздоравливающихъ послѣ утомительнаго леченія на водахъ или тяжелой болѣзни и для успокоенія нервно-утомленныхъ.
Подробныя свѣдѣнія сообщаетъ
Verstand des Fremdenverkehrsverein zu Eisenach.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА
По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владелецъ: Андреасъ Сакслеперъ въ Будапештѣ.
Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей.
Просятъ требовать
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

!!НОВОСТЬ!!

Новѣйшій и лучшій
МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Цѣна 90 рублей.
Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ=1½ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ
А. МИХАЙЛОВИЧА.
Необходимая каждому любителю и практику фотографіи для лѣтнихъ работъ карманная книга или собраніе лучшихъ и испытанныхъ рецептовъ по негативному и позитивному процессу въ 300 стр. текста въ переплетѣ, цѣна 2 р. Складъ изданія: С.-Петерб., Екатерининскій кан., д. 94, въ редакцію журнала „Фотографъ-любитель".

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ"
Годовая цѣна съ доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р. Отдѣльн. №№ 1, 2 и 3 по 45 к., слѣдующіе по 60 к. Редакц.: СПб. Екатерининскій кан., д. 94. Цѣль журнала — знакомить гг. любителей фотографіи съ правильнымъ знаніемъ съемки, преслѣдуя экономическую сторону дѣла.

На общихъ основаніяхъ торговли разрѣшенъ врачебнымъ отдѣленіемъ Калужскаго губернскаго правленія какъ не содержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ здоровью веществъ.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ, магазинахъ обуви и резинов. издѣлій.
Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка безплатно, торговцамъ значительная уступка.
Главный складъ у изобрѣтателя провизора Ѳ. И. Шепфъ: въ Москвѣ, Пиріарніе пруды, д. Братипа.

С. разрѣшенія спб. врачебнаго управленія
СВОБОДИНЪ,
средство для уничтоженія
МОЗОЛЕЙ и БОРОДАВОКЪ.
Получать можно во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Цѣна за флаконъ 35 коп.
Съ пересылкой 2 флакона 1 руб.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. Гебгардтъ,
С.-Петербургъ, Казанская, д. № 5.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ
БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Ввиду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента **ВАСИЛІЯ АУРИХЪ** въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19. *Вас. Аурихъ*

ЦѢНА: флакону 1 р. 65 к., бензоевое мыло 35 коп. и 50 коп. кусокъ; опо помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европейской Россіи 70 к., въ азіатской 1 руб. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.
Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.
Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

CORSETS
LÉOTY
adoptés
par le
High-Life Parisien.
8, Place de la Madeleine, **Paris.**

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоизд. Германъ Гоппе: Садовая, 22 (16).

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ,
Мойка, 42, уг. Невскаго пр.,
фабрикантъ, единственно получившій право на изготовленіе чисто шерстяныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной
ПРОФ. ДОКТОРОМЪ ЕГЕРЪ
нормальной одежды, рекомендуетъ свои признанные врачами и награжденные на всѣхъ выставкахъ мужскія, дамскія и дѣтскія сорочки, кальсоны, чулки и носки, дорожные плэды и одѣяла, равно какъ и чисто шерстяныя ткани для верхней одежды, такія же джерси и перчатки по крайне дешевымъ цѣнамъ.
Фабрика и контора: Лодзь, у. Луизы, 826—29.
Филіальныя отдѣленія: С.-Петербургъ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.; Варшава, Вержбовская, № 1, дворецъ Брюля; Лодзь, Петраковская у., № 784.
Иллюстрированные каталоги и прейскуранты безплатно. При покупкѣ необходимо обращать вниманіе на фабричную марку, пломбу, синій штемпель съ подписью профессора доктора Егеръ и на этикетѣ съ его портретомъ. Трикотажныя издѣлія, не имѣющія вышеупомянутыхъ внѣшнихъ признаковъ, есть меньшей цѣнности поддѣлка чи то шерстяныхъ трикотажныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной професс. докт. Егеръ нормальной одежды.

Фабрика и конт.: Лодзь, у. Луизы, 826—29.
Филіальныя отдѣленія: С.-Петерб., Мойка, 42, уг. Невск. пр.

Филіальныя отдѣленія: Варшава, Вержбовск., № 1, дворецъ Брюля; Лодзь, Петраковская ул., № 784.

ФАБРИЧНЫЙ СТЕМПЕЛЬ — ПО СИСТЕМѢ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА — ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ — ЧИСТАЯ — УТВЕР. ДЕП.
STEMPEL FABRYCZNY — ФАБРИКА ШЕРСТ. ИЗДѢЛЬ ЮЛІЯ ПАНЦЕРА — ВЪ ЛОДЗИ — ТОРГ. И МАНУФ. — ШЕРСТЬ
Prof. Dr. G. Jaeger.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента
Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

БѢЛЫЕ ЗУБЫ
EAU DE BOTOT
(ВОДА БОТО)

освѣжаетъ ротъ.
Слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящую Воду Бото.
Главный складъ: 17, Rue de la Paix, PARIS
Прежній адресъ: 229, Rue Saint-Honoré.
Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ, и у всѣхъ парфюмёровъ
Требовать также Туалетный Уксусъ Бото, высшаго качества въ отношеніи тонкости запаха.
Представитель для всей Россіи Н. Л. НАТАНЪ: Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

GUARANA DE GRIMAULT & Cie.
Pharmaciens à Paris.
PERMIS EN RUSSIE.
Ce remède originaire du Brésil, est préparé avec les fruits du Paullinia sorbilis; il est employé contre les Migraines et les Névralgies.
Dépôt dans les principales pharmacies de la Russie.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR. 15. rue de la PAIX
РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne Impériale — Мыло Sapoceti — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice. — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe. — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА
(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** страницъ, подъ редакціей **П. В. БЫКОВА.**

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома—12 р., для иногородныхъ — 15 р.

Желающіе подписаться съ **разсрочкою** вносятъ впередъ **четыре** рубля, иногородные — **пять**, затѣмъ, по выходѣ каждаго тома по **два** рубля до выплаты всей подписной суммы.

После выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ ИЗДАНІЯ
ПЕРВАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), состав. П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій.—Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Монщеры.—Бурбонъ.—Стоянка въ Дымогарѣ.—Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. **Очерки прошлаго:**

Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Фаня.

Томъ III. **Очерки прошлаго и романы:**

Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады. — Безыменные очерки (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Сосѣдка.

Томъ IV. **Разсказы и очерки:**

Забытая исторія. — Бабушка. — Свинцовая пуля. — Чугуевскій казакъ. — Пробужденіе. — Нѣмой. — Термометръ. — Быль.— Встрѣча. — Перстень. — Очерки охоты въ Малороссіи. — Мельница близь села Ворошилова.

Томы V и VI. **Петербургскіе игроки,**
романъ.

Томы VII и VIII. **Поѣздка въ южную Россію.**

Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскаго крестьянина.— Поѣздка на Днѣпровскіе пороги и на Запорожье. — Поѣздка по низовьямъ Днѣпра. — Поѣздка по Днѣстру.

Томъ IX. **Стихотворенія и смѣсь.**

Що було на серци. Малороссійскія стихотворенія.—Упырь Малороссійское преданіе. — Воспоминаніе о Шевченкѣ. — Вовкулакъ (повѣрье) — Шевченкови. — Малороссійскія думы: Про Ивана Коновченка. Про Самойла Кушку. О трехъ братьяхъ Бандуристъ. — Случаи изъ жизни охотника. — Лѣто въ Малороссіи. — Русскій солдатъ (разсказы въ стихахъ и прозѣ). — Мелкія стихотворенія.

Среди нашихъ беллетристовъ 60—70 годовъ пользовался большою популярностью и былъ очень любимъ публикою А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго. Его произведенія печатались въ нашихъ лучшихъ журналахъ и имѣли обширный кругъ читателей, доказательствомъ чего служитъ то, что многія изъ этихъ произведеній, выходившія отдѣльно, выдержали нѣсколько изданій

А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) зналъ прекрасно и столичную, и провинціальную жизнь, обладалъ даромъ наблюдательности, умѣньемъ разсказывать бойко, живо, ярко. Картины военнаго быта, очерки провинціальныхъ нравовъ, изображеніе похожденій разныхъ типическихъ личностей столицы выходили у него чрезвычайно занимательными и положительно увлекали читателя. Публикѣ весьма нравились типы и сцены, схваченные съ натуры очень ловко, замысловатая интрига и богатство содержанія. Особеннымъ успѣхомъ пользовались его **„Очерки прошлаго“** и романъ **„Петербургскіе игроки“**. Последнее произведеніе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Въ этомъ романѣ выведены живыя лица, міръ чрезвычайно интересныхъ темныхъ промышленниковъ, происшествія дѣйствительно случившіяся, романическіе эпизоды, выхваченные изъ жизни, но похожіе на сказку. Все это разсказано необыкновенно увлекательно, такъ что романъ полонъ захватывающаго интереса.

Кромѣ беллетристики, А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) писалъ много этнографическихъ статей, и его **„Поѣздка въ южную Россію“**, изданная въ 2-хъ объемистыхъ томахъ, очень цѣнится и спеціалистами, и публикой, такъ какъ представляетъ и научный интересъ, и чисто литературный, давая богатый и занимательный матеріалъ для чтенія.

Въ настоящее время отдѣльно изданныхъ сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) нѣтъ въ продажѣ, а между тѣмъ публика **продолжаетъ настоятельно требовать ихъ; изъ провинціи до сихъ поръ не перестаютъ поступать требованія на разныя сочиненія этого любимаго публикою писателя, между прочимъ и къ намъ, въ книгоиздательство Германъ Гоппе.**

Желая удовлетворить это весьма понятное желаніе публики, книгоиздательство Германъ Гоппе намѣрено выпустить въ свѣтъ возможно полное

собраніе сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Оно будетъ состоять изъ 9 томовъ большаго формата, изящной убористой печати, съ портретомъ и біографіей писателя. Въ него войдутъ не только всѣ изданныя отдѣльно произведенія, уже разошедшіяся, но и большая часть сочиненій, разбросанныхъ по всевозможнымъ періодическимъ изданіямъ — лучшіе романы, повѣсти, очерки, этнографическія статьи и стихотворенія на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ. Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), какъ талантливаго беллетриста и этнографа, должно, безспорно, занять почетное мѣсто въ каждой библіотекѣ. Назначивъ весьма скромную цѣну за 9 томовъ этого изданія, объемомъ около 300 печатныхъ листовъ, мы всетаки желаемъ доставить возможность пріобрѣсти его и небогатымъ людямъ, для чего и открываемъ подписку съ разсрочкой на вышеизложенныхъ условіяхъ.

Первый томъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Все изданіе будетъ окончено въ началѣ будущаго 1891 года.

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома — 12 р., для иногородныхъ — 15 р.

◆◆ Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена. ◆◆

Подписка принимается

въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая № 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 1-го іюня 1890 г. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1116. Годъ XXII. | 9-го іюня 1890 г. | Томъ XLIII. № 24.

Цвѣтные фотографическіе снимки

Многіе, кому случалось любоваться прелестными цвѣтами, съ которыми представляются предметы, проектируемые въ камеръ-обскуру фотографическимъ объективомъ на матовое стекло, вѣроятно, задавали себѣ вопросъ, нельзя ли закрѣпить свѣтописью рисунокъ не только съ тѣнями, но и съ цвѣтами? Съ другой стороны, занимающіеся фотографіею наблюдали, что серебряныя соединенія отъ дѣйствія свѣта принимаютъ разнообразные цвѣта и оттѣнки. Это прямо побуждало къ попыткамъ производить цвѣтныя фотографіи, и уже въ сороковыхъ годахъ Бекерель нашелъ, что цвѣтные лучи придаютъ хлористому серебру соотвѣтствующіе цвѣта, а въ пятидесятыхъ производили цвѣтныя копіи съ цвѣтныхъ оригиналовъ. Къ сожалѣнію, въ теченіе десятковъ лѣтъ не находили средства къ закрѣпленію или упроченію такихъ копій, которыя въ темнотѣ сохранялись недѣлями и мѣсяцами, а на свѣтѣ быстро измѣнялись и пропадали.

До новѣйшаго времени цвѣтныя серебряныя соединенія умѣли добывать только при помощи свѣта и въ ничтожномъ количествѣ, но въ 1887 г. американскій ученый фотографъ Кери Ли обнародовалъ способъ добыванія цвѣтныхъ серебряныхъ соединеній химиколабораторнымъ способомъ въ любомъ количествѣ и прямо указалъ, что его открытіе можетъ повести къ выработкѣ способа полученія цвѣтныхъ свѣтописей, что дѣйствительно до нѣкоторой степени и сбылось.

Въ настоящее время спеціальные журналы заняты изобрѣтеніемъ Вересса (изъ Клаузенбурга), касающимся цвѣтной свѣтописи; мы находимъ въ нихъ слѣдующія свѣдѣнія по этому вопросу.

Свѣтописи Вересса выполнены отчасти на стеклѣ и отчасти на бумагѣ; стеклянныя назначены для разсматриванія на прозрачность и представляютъ преобладающій рубиновокрасный тонъ, на которомъ видно ярко окрашенное блистательное изображеніе. Въ немъ особенно выдаются густой рубиновокрасный и свѣтлый оранжевый цвѣта; кромѣ того, видны явственно оттѣнки отъ синеватофіолетоваго до синяго; зеленый цвѣтъ не выходитъ вполнѣ явственно. Очерки изображеній рѣзки, и отдѣльныя цвѣтныя части раздѣлены вполнѣ явственно. Бумажныя изображенія на сѣровато-коричневомъ фонѣ представляютъ очень отчетливыя изображенія естественныхъ цвѣтовъ, между которыми преобладаютъ рубиновокрасные и оранжевые оттѣнки; на одномъ изъ изображеній явственно виденъ синеватофіолетовый цвѣтъ. Цвѣтныя фотографіи закрѣплены настолько, что, пролежавъ въ свѣтлой комнатѣ на свѣтѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, нисколько не измѣняются, достигнуть чего до сихъ поръ вовсе не удавалось. Кромѣ того, ихъ разсматривали различныя лица днемъ, безъ

Иностранные художники.
У ногъ дожа съ просьбой о помилованіи. Картина К. Беккера.

всякихъ предосторожностей, что нисколько не повредило имъ.

Эти фотохроміи дѣлаются слѣдующимъ образомъ: свѣточувствительный препаратъ, состоящій изъ хлоросеребряной коллодіонной или желатинной эмульсіи, приготовленной своеобразнымъ способомъ, наливаютъ на стекло или бумагу. Ихъ выставляютъ на свѣтъ въ копировальной рамѣ: стекло — на два или три часа, а бумагу — на три дня подъ прозрачнымъ раскрашеннымъ рисункомъ. Эмульсія буроватокрасная. Копія въ нѣсколько минутъ является негативною, и затѣмъ уже мало по малу вырабатываются цвѣта. Потомъ изображеніе закрѣпляютъ въ щелочномъ составѣ, отчего цвѣта пріобрѣтаютъ силу. Въ камерѣ требуется освѣщеніе, длящееся нѣсколько недѣль. Впрочемъ, Верессъ усовершенствовалъ свой способъ до такой степени, что ему удалось отыскать очувствитель, значительно сокращающій первоначальную выдержку.

Цвѣтное хлористое серебро въ видѣ эмульсіи, какъ его употребляетъ Верессъ, до сихъ поръ не примѣнялось или испытывалось мало, и усилія искуснаго экспериментатора теперь увѣнчались успѣхомъ. Въ виду того, что уже черезъ 16 мѣсяцевъ имъ получены столь поразительные результаты, можно ожидать въ будущемъ существенныхъ успѣховъ въ приближеніи къ рѣшенію задачи полученія цвѣтныхъ свѣтописей. Опыты Вересса уже имѣютъ важное значеніе, если ему удалось даже только вполнѣ надежно закрѣпить свои фотохроміи. При достиженіи такого результата полученіе нѣкоторыхъ цвѣтовъ съ достаточною яркостью имѣетъ второстепенную важность.

ПОЛИТИКА

4-го (16-го) іюня 1890 года

Въ воскресенье, 3 іюня, въ Петербургѣ открылись засѣданія IV международнаго тюремнаго конгресса, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ продолженіе слѣдующихъ десяти дней этотъ конгрессъ и связанная съ нимъ тюремная выставка будутъ концентрировать на себѣ главнѣйшій интересъ нашей столицы, какъ это и подобаетъ такому важному по своимъ цѣлямъ и задачамъ собранію. Около 20 лѣтъ назадъ — именно въ 1872 году — въ Лондонѣ было положено начало тюремнымъ конгрессамъ, которые собирались затѣмъ въ Стокгольмѣ и въ Римѣ; труды ихъ привлекли къ себѣ вниманіе не только государственныхъ людей и ученыхъ, но и публики, которая почерпнула изъ нихъ много новыхъ для себя свѣдѣній. Настоящій IV тюремный конгрессъ принесетъ, конечно, такіе же значительные плоды, особенно по вопросу о нравственно и физически заброшенныхъ дѣтяхъ, которымъ организаціонная комисія конгресса особенно заинтересовалась, собравъ по этому вопросу наибольшее количество матеріаловъ и возможныя практическія данныя.

На прошлой недѣлѣ правительствомъ было опубликовано новое положеніе о малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, которымъ регулируется эксплуатированіе ихъ рабочей силы работодателями. Это положеніе опредѣляетъ для каждаго возраста малолѣтнихъ рабочихъ общее число часовъ работы въ сутки и maximum времени непрерывной работы, причемъ правительство озаботилось тѣмъ, чтобы фабрично-заводская работа не изнуряла малолѣтнихъ. Надо радоваться, что правительство положило, наконецъ, предѣлъ тому порядку вещей, какой былъ у насъ еще недавно, когда фабрики и заводы занимали дѣтей-рабочихъ чуть не съ ранняго утра и до поздней ночи; работа въ этихъ учрежденіяхъ и такъ уже тяжело отзывается на здоровьѣ рабочихъ, а продолжительность ея для малолѣтнихъ еще сильнѣе отзывалась на значительной смертности въ ихъ средѣ.

На западѣ Европы минувшая недѣля прошла почти совершенно тихо. Въ Германіи не случилось ничего выдающагося, кромѣ только заявленія канцлера Каприви, сдѣланнаго имъ въ военной комисіи рейхстага, что онъ при вступленіи своемъ въ должность уже нашелъ заготовленные планы на будущее; генералъ Каприви особенно настаивалъ на томъ, что онъ только присоединился къ планамъ, которые уже были одобрены его великимъ предмѣстникомъ. Первая половина этого заявленія, конечно, вполнѣ справедлива: новый канцлеръ германской имперіи обязанъ, какъ всѣмъ извѣстно, быть лишь исполнителемъ повелѣній императора, взявшаго на свои плечи всю активную политику Германіи; что же касается второй половины заявленія канцлера, то въ этомъ можно сильно усумниться. Если князь Бисмаркъ вышелъ въ отставку, то, очевидно, причиною этому было несходство его политическихъ взглядовъ съ воззрѣніями молодаго германскаго императора; въ противномъ случаѣ ему незачѣмъ было оставлять свой постъ, который онъ такъ долго занималъ съ такою честью. Очевидно, если новый германскій канцлеръ нашелъ, при вступленіи своемъ въ эту должность, готовую программу дальнѣйшихъ дѣйствій,—программа эта выработана не княземъ Бисмаркомъ, а императоромъ Вильгельмомъ II, и генералъ Каприви своими увѣреніями никого не введетъ въ заблужденіе.

Въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ на прошлой недѣлѣ продолжалось обсужденіе вопросовъ иностранной политики и финансовыхъ. Графъ Кальноки въ бюджетной комисіи австрійской делегаціи сдѣлалъ очеркъ положенія дѣлъ, въ которомъ высказалъ, что въ общемъ все осталось по старому, и что отношенія Австро-Венгріи къ союзнымъ государствамъ никогда не были такъ прочны и ясны, какъ въ данный моментъ; онъ отмѣтилъ также, что даже отставка князя Бисмарка, благодаря вліянію молодаго германскаго императора, ничего не измѣнила въ положеніи дѣлъ. Особенно интересно то мѣсто рѣчи Кальноки, гдѣ онъ говоритъ объ отношеніяхъ Австріи къ Болгаріи: по его словамъ, упроченіе Болгаріи сдѣлаетъ большіе успѣхи, если эта страна прекратитъ производство своихъ политическихъ опытовъ. Относительно вопроса о признаніи болгарскихъ порядковъ графъ Кальноки заявилъ какъ здѣсь, такъ и въ венгерской делегаціи, что Австрія въ данномъ случаѣ связана берлинскимъ трактатомъ, и что починъ въ дѣлѣ признанія принца Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи долженъ принадлежать Турціи; вообще относительно балканскихъ вопросовъ Австро-Венгрія дѣйствуетъ въ полномъ соглашеніи съ Англіей. Напрасно только австрійскіе и венгерскіе политики поднимаютъ такіе вопросы: безъ согласія Россіи болгарскіе безпорядки никогда не будутъ санкціонированы Европой, какъ бы это ни было желательно для Австріи, которая старается во что бы то ни стало овладѣть фактически Болгаріей, взамѣнъ ускользающей изъ-подъ ея вліянія Сербіи. Австрійская пресса начинаетъ сильно безпокоиться, предвидя на политическомъ горизонтѣ Европы новыя осложненія и даже возможность войны; всѣ вѣнскія газеты единогласно заявляютъ, что миръ при такихъ тяжкихъ военныхъ и финансовыхъ требованіяхъ подтачиваетъ экономическія силы народа, а между тѣмъ конца этимъ требованіямъ вовсе не предвидится; венгерскія газеты говорятъ то же самое; отмѣчая противоположность заявленій военнаго министра и графа Кальноки, онѣ требуютъ, вмѣстѣ со своими австрійскими собратьями, чтобы тройственный союзъ изыскалъ иныя мѣры для обезпеченія мира.

Борьба старо-чеховъ и младо-чеховъ продолжается съ прежнимъ упорствомъ. Ригеръ послѣ сессіи делегацій собирается обратиться къ правительству съ предложеніемъ вновь созвать конференцію по вопросу о соглашеніи съ цѣлью введенія чешскаго языка въ мѣстной администраціи и грозитъ, въ случаѣ отказа, сложить съ себя всѣ свои полномочія и удалиться въ частную жизнь. Другіе элементы двуединой монархіи также начинаютъ снова поднимать требованія о дарованіи имъ автономіи: такъ, на частномъ галицко-русскомъ сеймѣ, на прошлой недѣлѣ, постановлено послать къ императору депутацію для представленія требованій и жалобъ русинскаго народа, опирающихся на законъ и конституцію; а осенью въ Львовѣ рѣшено собрать новый частный галицкій сеймъ для обсужденія вопроса о раздѣленіи Галиціи на двѣ самостоятельныя части — русинскую и польскую. Только едва ли австрійскіе русскіе (или русины, какъ ихъ окрестила монархія Габсбурговъ) добьются какихъ бы то ни было результатовъ.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ все общественное вниманіе было по прежнему занято вопросомъ о переговорахъ съ Германіей по африканскимъ дѣламъ; хотя сэръ Фергюссонъ и заявилъ въ палатѣ общинъ, что въ Африкѣ представляется пока возможнымъ сохранить на нѣкоторое время status quo, однако это „нѣкоторое время“ будетъ, вѣроятно, слишкомъ коротко: Германія слишкомъ энергично взялась за свою колоніальную политику и никакихъ уступокъ дѣлать, повидимому, не намѣрена; къ тому же, возбужденіе, охватившее англійское правительство и общество, какъ нельзя лучше показываетъ, что англичане сами не вѣрятъ въ такія оптимистическія заявленія. Такъ, въ Маншенъ-Гаузѣ, на митингѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ герцога Файфа и обсуждавшемъ африканскія дѣла, было рѣшено сдѣлать воззваніе къ публикѣ, чтобы она дала средства на снаряженіе парохода, предназначеннаго для озера Викторія-Ніанца; герцогъ Файфъ заявилъ на этомъ митингѣ, что Англія не должна позволять нѣмцамъ, новичкамъ въ Африкѣ, опередить англичанъ. А между тѣмъ это весьма вѣроятно.

Въ Италіи продолжаются обсужденія поѣздки наслѣднаго принца неаполитанскаго; распространенная римская газета „Don Chisciotte“ выставляетъ на видъ, что визитъ принца русскому двору знаменуетъ начало новой политики, которой желаетъ слѣдовать итальянское правительство. Между тѣмъ наслѣдный принцъ неаполитанскій проѣхалъ изъ Россіи въ Германію, чтобы сдѣлать визитъ императору Вильгельму II, а оттуда думаетъ проѣхать въ отечество, не заѣзжая въ Австрію, такъ какъ австрійскій императоръ еще не отдалъ визита королю Гумберту. Вообще отношенія Италіи къ Австріи сильно охладились, и Италія старается сблизиться взамѣнъ того съ Россіей и Франціей.

Въ Сербіи также поднимаются новыя неудовольствія противъ Австріи. Съ отреченіемъ отъ престола короля Милана Сербія сразу показала себя уже не склонной играть роль слѣпой исполнительницы приказаній вѣнскаго правительства; Австрія принялась ставить ей разныя затрудненія, а послѣдней ея репрессаліей противъ Сербіи было воспрещеніе ввоза изъ Сербіи свиней; хотя графъ Кальноки и заявилъ, что мѣра эта имѣетъ характеръ не политическій, а ветеринарный, и обусловливается тѣмъ, что во многихъ сербскихъ округахъ свирѣпствуетъ эпидемія, — однако сербы видятъ въ ней исключительно политическую репрессалію; сербскія газеты единогласно говорятъ, что Сербія никогда не задѣвала Австріи, что недоразумѣнія между этими обѣими державами произошли исключительно по винѣ самой Австріи, и что прекращеніе въ Сербіи враждебнаго теченія всецѣло зависитъ отъ австрійской политики.

Въ Болгаріи общественное мнѣніе все сильнѣе и сильнѣе высказываетъ неодобреніе всему процессу Паницы; не только министръ иностранныхъ дѣлъ Странскій называетъ его большою ошибкою, но и бывшіе министры Стоиловъ и Грековъ, считающіеся лучшими адвокатами въ Болгаріи, полагаютъ, что обнаруженіе недовольства, господствующаго въ арміи, причинило серьезный вредъ принцу Фердинанду. Между тѣмъ всѣ трое осужденные по дѣлу Паницы въ срединѣ прошлой недѣли подали кассаціонную жалобу на рѣшеніе военнаго суда; одновременно съ ними и военный прокуроръ Марковъ, недовольный приговорами относительно Паницы и Колобкова, подалъ въ верховный судъ протесты противъ этихъ приговоровъ. Верховный военный судъ долженъ приступить къ пересмотру дѣла на этой недѣлѣ.

На островѣ Критѣ возстаніе продолжается; между христіанами и мусульманами въ разныхъ мѣстахъ острова происходятъ по прежнему кровопролитныя столкновенія. На другомъ концѣ свѣта — въ Китаѣ — также вспыхнули политическіе безпорядки: на островѣ Формозѣ издавно уже происходятъ хроническія возстанія туземцевъ, которыя разразились теперь общею революціей; правительственныя китай-

скія войска, посланныя для ихъ усмиренія, разбиты, и возстаніе возникло съ новою силою.

Бразильская республика, признанная офиціально пока только республиканскими правительствами Америки, вскорѣ, кажется, будетъ офиціально признана и французской республикой.

ТЕАТРЪ МУЗЫКА

Парижскій Салонъ

Въ парижскомъ Салонѣ нынѣшняго года, заключающемъ въ себѣ около четырехъ тысячъ картинъ и скульптурныхъ произведеній,— не одна только эта картина заслуживаетъ вниманіе. Настоящій Салонъ, можетъ быть, не такъ блестящъ, какъ прежніе, но и въ немъ находятся произведенія весьма замѣчательныя. Извѣстно, что довольно значительная часть французскихъ художниковъ отдѣлилась отъ „общества художниковъ“ и основала свой самостоятельный кружокъ, составляющій какъ бы конкуренцію „обществу“ и устроившій въ нынѣшнемъ году свою собственную выставку на Марсовомъ полѣ,— свой самостоятельный салонъ. Несмотря однако на этотъ расколъ въ средѣ французскихъ художниковъ, парижскій Салонъ немного пострадалъ. Конечно, было бы лучше для Салона имѣть произведенія такихъ корифеевъ искусства, какъ Мейсонье, Каролюсъ Дюранъ, Бенаръ, Пюви-де-Шаваннъ и другіе; но за недостаткомъ ихъ Салонъ насчитываетъ другихъ, не менѣе талантливыхъ художниковъ, какъ Лоранъ, Эннеръ, Жюль Лефевръ, Бугро и проч. Въ сущности публика отъ этого, надѣемся, временнаго раскола мало теряетъ: она, правда, принуждена теперь вносить двойную цѣну за осмотръ картинъ, потому что приходится побывать на двухъ выставкахъ; но, сдѣлавъ эту жертву, она узнаетъ все, что французское искусство создало за послѣдній годъ. О выставкѣ на Марсовомъ полѣ мы уже говорили; теперь поговоримъ о парижскомъ, такъ сказать, офиціальномъ Салонѣ.

Прежде всего мы здѣсь имѣемъ колоссальный плафонъ Мункачи для музея исторіи искусства въ Вѣнѣ — „Итальянское возрожденіе“. Съ задачею, которую Мункачи взялъ на себя, онъ справился чудесно. Извѣстны чрезвычайныя техническія трудности, представляемыя такой перспективной, архитектурной живописью; тутъ надобно принимать во вниманіе зрителя, который, когда плафонъ будетъ поставленъ на свое мѣсто, будетъ смотрѣть снизу вверхъ на значительномъ разстояніи. Въ такомъ положеніи и на такомъ разстояніи вся перспектива значительно мѣняется, и не только перспектива, но рисунокъ и колоритъ,— такъ что художникъ, пишущій плафонъ въ своей мастерской, долженъ постоянно имѣть въ виду эффектъ, который живопись произведетъ, когда будетъ стоять на мѣстѣ. Вотъ почему плафонъ Мункачи на первый взглядъ, на непривычнаго зрителя, производитъ довольно странное впечатлѣніе: какая-то невозможная архитектура, какіе-то удивительные ракурсы, эксцентрическій рисунокъ и странный колоритъ. Но стоитъ только внимательно присмотрѣться въ плафону, принимая во вниманіе цѣль, съ которой онъ написанъ, чтобы отдать полную справедливость огромному таланту знаменитаго венгерскаго художника. Глазъ сразу и легко охватываетъ въ своей цѣльности огромный ажурный куполъ, съ котораго спускается крылатая Слава, въ желтой драпировкѣ, повѣвая лавровой вѣтвью. Подъ куполомъ сгруппированы среди колоннъ и на ступеняхъ прежде всего папа Юлій II., разсматривающій планы церкви св. Петра, нѣсколько ниже—Тиціанъ, объясняющій ученику пластическую красоту двухъ нагихъ женщинъ; затѣмъ—Паоло Веронезе на верхушкѣ лѣсовъ, передъ большимъ холстомъ; ниже — старый Леонардо да-Винчи, разговаривающій съ Рафаэлемъ, а въ сторонѣ—мрачный Микель-Анджело, облокотившійся на балюстраду, рядомъ со своимъ другомъ Вазари. Можетъ быть, было бы лучше, въ интересахъ впечатлѣнія цѣлости, еслибы Слава имѣла больше граціи, и еслибы женскіе образцы, на которые указываетъ Тиціанъ, были болѣе блестящи и классичны, и вообще еслибы въ фигурахъ было больше движенія и жизни; но и въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ плафонъ, Мункачи обнаружилъ огромный, первостепенный талантъ, и его плафонъ несомнѣнно составитъ украшеніе Вѣны.

Неподалеку отъ плафона Мункачи находится картина Жюля Лефевра — „Леди Година“, картина, на которую публика обращаетъ почему-то особенное вниманіе. Леди Година была цѣломудренная и добродѣтельная жена одного ковентрійскаго лорда, жестокаго къ своимъ подданнымъ. Однажды, когда она заступилась за одного изъ этихъ подданныхъ, графъ Леформъ воскликнулъ въ бѣшенствѣ: „чортъ возьми! Я не буду съ нихъ брать налогъ, если вы проѣдетесь по городу верхомъ на лошади нагая, какъ только что родившееся дитя“. Леди Година приняла это условіе. Всѣ жители города сейчасъ же рѣшили не выходить изъ домовъ, закрывъ двери и окна, — изъ уваженія къ святой женщинѣ, говорятъ одни, вслѣдствіе приказа графа — утверждаютъ другіе. Съ цѣлью подчеркнуть этотъ мертвый, безлюдный городъ, художникъ изобразилъ намъ огромные средневѣковые дома и узкую извилистую, подымающуюся въ гору, улицу. Персонажи, спускающіеся по этой улицѣ прямо на зрителя,— на первомъ планѣ леди Година, сидящая на бѣлой лошади, и ея прислужница, ведущая лошадь за узду,—составляютъ прекрасную, чрезвычайно экспрессивную группу. Въ особенности въ нагой фигурѣ леди Годивы, съ бѣлокурыми волосами, съ нѣжнымъ, почти прозрачнымъ тѣломъ, скрывающей руками свою грудь, художникъ обнаружилъ большой талантъ тонкаго рисовальщика и неподдѣльное чувство талантливаго колориста. Но кажется, что размѣры картины (она огромна) слишкомъ велики для такого сюжета; скорѣе подобный сюжетъ требуетъ маленькихъ размѣровъ.

Другому великому французскому художнику-портретисту, Бона, на этотъ разъ не посчастливилось. Онъ выставилъ портретъ президента республики Карно и портретъ виконтессы С. Оба портрета не изъ лучшихъ. Портретъ г-на Карно по тонамъ нѣсколько мраченъ, а по композиціи нѣсколько искусственъ. Въ другомъ портретѣ фактура слишкомъ груба и эскизна. Кстати, о портретахъ. Само собой разумѣется, что въ парижскомъ Салонѣ портреты очень многочисленные. Многіе изъ нихъ прекрасны, но далеко не всѣ. Самые блестящіе по фактурѣ портреты принадлежатъ: Рошу, Жирону, Борду, Бенжи, Францини, Толле, Пиброку и нѣкоторымъ другимъ.

Отъ портрета, составляющаго какъ бы сущность реалистической живописи, перейдемъ къ живописной фантазіи. Извѣстно, что французы любятъ фантастическіе сюжеты. Картины, писанныя на такіе сюжеты, есть и въ настоящемъ Салонѣ. Одна изъ лучшихъ принадлежитъ Франкъ-Лами и называется „Лѣтняя грёза“ (Rêve d'été): на бѣлесоватой травкѣ расположилась бѣлая молодая женщина, забавляющаяся съ бѣлыми голубями; нѣсколько поодаль, на опушкѣ бѣлесоватаго блѣднаго лѣса, другія женщины, еще болѣе блѣдныя и бѣлыя, почти теряются въ блѣдномъ туманѣ уходящаго вдаль горизонта. Этотъ тускло-блѣдный тонъ, эта намѣренная сѣрость и однообразіе красокъ почти непонятны у такого талантливаго художника, тѣмъ болѣе, что позы натуральны, формы изящны, чувство поэтично, рисунокъ удивительный, и силуэты лицъ чрезвычайно граціозны. Эту странность можно объяснить только желаніемъ оригинальничанья, но вовсе не дѣйствительной оригинальностью. Къ тому же надобно прибавить, что всякаго рода „грёзы“ теперь не въ фаворѣ: мы въ большинствѣ случаевъ свирѣпые реалисты и никакихъ фантазій не допускаемъ. Но изъ того, что „грёза“ трудно поддается реалистическому воспроизведенію, еще не слѣдуетъ, чтобы фантазія не имѣла своего законнаго мѣста въ искусствѣ. „Божественная комедія“ Данте — фантазія, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира — фантазія, „Священная любовь и любовь человѣческая“ Тиціана — фантазія, „Видѣніе Іезекіила“ Рафаэля — фантазія, „Видѣніе Товія“ Рембрандта — фантазія, „Психея“ Прюдона и „Идиллія“ Эннера — тоже фантазіи. А между тѣмъ какъ всѣ эти произведенія велики и значительны! Все это фантазіи и мечты, но, тѣмъ не менѣе, они выражены реалистически, въ осязательныхъ совершенныхъ формахъ, безъ всякаго тусклаго, разслабленнаго сантиментализма, составляющаго въ наше время истинную язву искусства, наравнѣ съ язвой грубаго, дикаго, матеріалистическаго реализма. Современное искусство или не въ мѣру сантиментально, или не въ мѣру реалистично, но полной гармоніи поэзіи и дѣйствительности въ немъ нѣтъ. Художественное равновѣсіе потеряно.

В. Ч.

Искусства

— Кіевская городская дума ходатайствуетъ передъ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ о разрѣшеніи устроить на городскія средства художественно-промышленный музей, который долженъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) художественно-промышленнаго, въ которомъ должны сосредоточиваться художественныя произведенія по различнымъ ремесламъ; 2) историческаго, гдѣ должны быть собраны образцы различныхъ произведеній, имѣющихъ интересъ въ отечественно-художественномъ отношеніи, и 3) художественнаго, гдѣ должны быть собраны чисто художественныя произведенія.

— Краковская академія художествъ присудила проф. Г. И. Семирадскому за его картину „Фрина“ большую премію, въ размѣрѣ 1.125 австрійскихъ гульденовъ.

— Мюнхенская ежегодная выставка художественныхъ произведеній всѣхъ народовъ, устраиваемая товариществомъ мюнхенскихъ художниковъ въ королевскомъ хрустальномъ дворцѣ, будетъ открыта съ 1 іюля по 15 октября н. ст.

— Жюри парижскаго Салона во Дворцѣ Промышленности присудило слѣдующія награды: по живописи первую премію получилъ де-Ришмонъ за картину „Мечта“ (по роману Зола), вторую — получили Леліевръ, Рошъ, Фурнье, Карпантье, Бомпаръ, Гельдри, Франкъ-Лами, Ярцъ, Шиго, Бове-Пезанъ, Ламберъ и Бертранъ; по скульптурѣ первая премія досталась Шарпантье за его двѣ группы „Борцы“ и „Пѣснь“ и Пюэшу за его „Сирену“ и бюстъ г-жи Констанъ; вторая премія — Гокье, Пешу, Доливе, Мате, Рамбо, Икару. Первую премію за гравированіе на мѣди получилъ Леви, вторую — Миліусъ. Почетная награда по архитектурѣ присуждена Редону, а первая награда — Фурнто и Александру, вторая — Риделю, д'Эспони и Лафиле.

Наши лѣтнія увеселенія

Пора поговорить о нашихъ лѣтнихъ увеселеніяхъ, которыхъ у насъ немало; не станемъ, конечно, останавливаться на такъ называемыхъ садахъ и открытыхъ сценахъ, гдѣ рядомъ съ „знаменитѣйшимъ“ семействомъ, скажемъ, ксилофонистовъ подвизается „первѣйшая въ мірѣ“ „королева воздуха“ или какой нибудь „всемірно-извѣстный“ балалаечникъ, а то и „стоящій внѣ конкуренціи“ разсказчикъ изъ еврейскаго, армянскаго и иныхъ бытовъ. Этотъ типъ увеселеній всѣмъ оскомину набилъ, и все же онъ въ большомъ ходу, хотя бы ужъ потому, что надо же куда нибудь вечеромъ дѣваться; къ тому же эти увеселенія сравнительно дешевы и общедоступны по эстетической своей роли. Такимъ мѣстомъ является „Зоологическій садъ“, гдѣ за 30 коп. посѣтителя преслѣдуютъ въ теченіе шести-семи часовъ всевозможныя „представленія“; садъ, благодаря своей центральности и дешевизнѣ, охотно посѣщается небогатымъ людомъ.

Болѣе цивилизованный характеръ носятъ сады Неметти и такъ называемаго теперь „Эденъ-театра“ (бывшая „Ливадія“). Здѣсь процвѣтаютъ оперетки: въ первомъ — русская, во второмъ — французская; первый въ городѣ и потому доступнѣе для большинства, что же касается втораго, то... какъ это ни странно, но публика не любитъ этого мѣста. Пріютилась здѣсь года два тому назадъ русская опера, которая была очень добропорядочно обставлена, и провалилась. Въ прошломъ году нѣмцы хотѣли основать здѣсь свою оперу; приглашены были выдающіеся артисты съ громкими именами, ставились оперы мало извѣстныя у насъ и представлявшія для большинства немалый

Русскіе художники. — Утро послѣ оргіи. Картина П. Свѣдомскаго.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.

интересъ, — публика оставалась равнодушной, и антрепренеру пришлось закрыть лавочку посреди сезона, не выдержавъ, кажется, и двухъ мѣсяцевъ. Въ текущемъ году пробуетъ бороться съ равнодушіемъ петербуржцевъ французъ г. Пюже, водрузившій здѣсь флагъ французской оперетки и шансонетки; не ограничиваясь этимъ, онъ пригласилъ немало „звѣздъ" каскаднаго и танцовальнаго міра — и все не въ прокъ; публика игнорируетъ этотъ садъ; какъ не сказать — habent loca sua fata. Казалось бы, что настоящій французъ (а то есть у насъ и фальсифицированный французъ, содержатель французскаго театра) все придумалъ, чтобы прельстить избалованнаго петербуржца, привезъ сюда и Зора, которая на парижской выставкѣ своимъ danse de ventre производила фуроръ, пригласилъ, правда, уже поблекшую отъ времени, но когда-то гремѣвшую Ильку Огай, выписываетъ Жираръ, показываетъ великаншу, словомъ, изъ кожи лѣзетъ, чтобы расшевелить веселящійся monde, и — плохо.

Иной характеръ носятъ сады Крестовскій и „Аркадія", изъ которыхъ въ первомъ даются въ театрѣ серьезныя драматическія (русскія) представленія, а во второмъ — все: опера, оперетка, балетъ и... впрочемъ, кажется, больше ничего; пока здѣсь продуцируются первые два рода сценическаго искусства. Такъ какъ дѣятельность этихъ театровъ заслуживаетъ того, чтобы остановиться на нихъ болѣе подробно, то мы о нихъ поговоримъ отдѣльно. Тутъ прибавимъ только, что при каждомъ изъ нихъ имѣются сады съ открытыми сценами, на которыхъ смѣшиваются всѣ роды искусства и за посмотрѣніе которыхъ взимается отдѣльная плата. Изъ этого общаго перечня нетрудно заключить, что петербуржцу, повидимому, представляется большой выборъ увеселительныхъ заведеній, — а несмотря на это ему ужасно скучно, ибо вездѣ ему подносятъ одно и то же; программы вездѣ почти одинаковы, и это однообразіе дѣйствительно утомительно.

Есть прекрасный безплатный садъ — это ботаническій, но онъ очень мало посѣщается публикой: тамъ ничего „увеселительнаго" нѣтъ, даже музыка не играетъ; вѣроятно, по этой причинѣ любители „свѣжаго воздуха" такъ рѣдко сюда заглядываютъ, во всякомъ случаѣ гораздо рѣже, чѣмъ въ какой нибудь садъ „Помпей", „Фантазія" и др., существующіе у насъ сверхъ вышеназванныхъ, о которыхъ намъ говорить не приходится, хотя въ каждомъ изъ нихъ играетъ музыка, бываетъ публика и даются „представленія". Намъ предстоитъ познакомиться съ тѣми садами, гдѣ ежедневно даются музыкальные вечера, гдѣ существуютъ спеціально приглашенные оркестры подъ управленіемъ болѣе или менѣе извѣстныхъ дирижеровъ, и куда публика собирается съ цѣлью послушать серьезную музыку; до сихъ поръ такіе оркестры существовали въ Павловскомъ вокзалѣ царскосельской желѣзной дороги и въ „Аквaріумѣ"; теперь, съ этого года, прибавился вокзалъ „Озерки", въ которомъ помѣстился оркестръ симфоническихъ собраній русскаго музыкальнаго общества.

Въ послѣднихъ трехъ названныхъ мѣстахъ ежедневно исполняются серьезныя программы пьесъ, обыкновенно въ трехъ отдѣленіяхъ. Каждый оркестръ состоитъ изъ 55—60 членовъ; кромѣ обычныхъ вечеровъ, бываютъ здѣсь и симфоническіе; послѣдніе происходятъ въ Павловскѣ по пятницамъ, въ Акваріумѣ по средамъ, а въ Озеркахъ по вторникамъ. Во главѣ павловскаго оркестра стоитъ г. Лаубе, уже третій годъ приглашаемый сюда, акваріумскаго — г. Энгель, а озерковскаго — г. Келеръ, нѣсколько лѣтъ дирижировавшій оркестромъ въ Ораніенбаумѣ. Всѣ эти концерты привлекаютъ массу слушателей, а въ особенности — акваріумскіе, хотя бы ужъ потому, что „Акваріумъ" въ городѣ. Каждый изъ названныхъ оркестровъ имѣетъ свою физіономію, и поэтому интересно хоть въ общихъ чертахъ провести между ними параллель; но прежде — два слова о характерѣ музыкальныхъ программъ.

Первое и значительное достоинство этихъ концертовъ то, что составители программъ для нихъ не являются поклонниками какихъ либо одннхъ авторовъ въ ущербъ другимъ; такимъ образомъ, нося космополитическій характеръ, если такъ позволено выразиться, программы концертовъ, кромѣ разнообразія, представляютъ интересъ въ смыслѣ знакомства съ произведеніями новѣйшей литературы безъ различія національностей; рядомъ съ Вагнеромъ идетъ Лакомбъ, Бизе и пр. Изъ однихъ классическихъ произведеній Бетховена, Баха, Генделя и другихъ корифеевъ невозможно было бы составить интересную для всякаго слушателя программу; необходимо дать среднему слушателю возможность ознакомиться и съ новѣйшими произведеніями; это условіе соблюдается всѣми программами.

Второе достоинство программъ музыкальныхъ вечеровъ имѣетъ для насъ еще большую цѣнность: въ каждую изъ нихъ входятъ произведенія русскихъ композиторовъ, также безъ различія лагерей; дирижеры, внявъ указаніямъ прессы, доставляютъ свободный доступъ русскимъ авторамъ; если только произведеніе талантливо написано, авторъ его можетъ смѣло разсчитывать услышать его въ исполненіи предъ публикой и вмѣстѣ съ тѣмъ и судъ надъ ней, какъ самой публики, такъ и критики. И для этого не требуется никакихъ протекцій и кумовства, имѣющихъ такое широкое развитіе въ такъ называемыхъ „русскихъ симфоническихъ концертахъ", устраиваемыхъ зимою нашей кучкой... самохваловъ. Отсутствіе партійности въ разсматриваемыхъ музыкальныхъ вечерахъ приноситъ несомнѣнную пользу музыкальному дѣлу у насъ, при скудости концертныхъ эстрадъ въ зимнее время, когда филармоническое общество спитъ, а симфоническихъ собраній бываетъ только десять.

Авторы тѣмъ болѣе должны быть довольны, что произведенія ихъ попадаютъ въ умѣлыя дирижерскія руки, хотя оркестровыя силы не вездѣ одинаковы, и это очень понятно: у г. Лаубе свой постоянный оркестръ, съ которымъ онъ готовитъ репертуаръ медленно, основательно, штудируя каждую вещь, останавливаясь, такъ сказать, на знакахъ препинанія; составъ оркестра отъ него зависитъ, и онъ является полноправнымъ хозяиномъ дѣла, отвѣтственнымъ за всѣхъ своихъ сотрудниковъ. Въ иныхъ условіяхъ стоятъ по отношенію къ своимъ музыкальнымъ организмамъ гг. Энгель и Келеръ, изъ которыхъ первый имѣетъ дѣло съ музыкантами, иногда набираемыми случайно, откуда ни попало, а второй стоитъ почти въ зависимости отъ оркестра, ибо послѣдній ему данъ, такъ сказать, во временное пользованіе, въ цѣломъ составѣ, безъ права хозяйничать въ немъ.

Конечно, въ смыслѣ стройности капеллы, въ отношеніи нюансировки — перевѣсъ будетъ на сторонѣ оркестра г. Лаубе; съ другой стороны, нельзя не отмѣтить успѣховъ, добываемыхъ оркестромъ г. Энгеля на поприщѣ русской музыки, являющейся для г. Лаубе всетаки въ большинствѣ случаевъ terra incognita. О г. Келерѣ приходится пока меньше говорить, такъ какъ онъ еще не успѣлъ выказать себя за короткое время своего дирижированія. Въ каждомъ изъ этихъ оркестровъ есть нѣсколько выдающихся солистовъ, выступающихъ съ концертами на своихъ инструментахъ (скрипка, віолончель и др.) и пользующихся любовью публики; но о нихъ, равно какъ и о выдающихся произведеніяхъ, которыя будутъ исполняться то здѣсь, то тамъ въ симфоническихъ концертахъ, предоставимъ себѣ поговорить отдѣльно.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— На будущій оперный сезонъ въ моск. Большомъ театрѣ предположено поставить двѣ новыя оперы: „Отелло" Верди около 15—20 ноября и „Воевода" или „Сонъ на Волгѣ" Аренскаго около 15—20 декабря; съ полною новою обстановкой предположено возобновить: „Пророкъ" Мейербера между 15—20 октября и „Тангейзеръ" Вагнера между 20—25 января. Имѣется въ виду освѣжить декораціи и костюмы оперы „Русланъ и Людмила". Изъ нешедшихъ въ послѣднее время оперъ предположены „Рогнѣда" и „Вражья сила" Сѣрова, „Лючія ди-Ламермуръ" Доницетти, „Аида" и „Балъ-маскарадъ" Верди, „Карлъ Смѣлый" и „Севильскій цирюльникъ" Россини. Кромѣ поименованныхъ оперъ пойдутъ въ будущемъ сезонѣ: „Жизнь за царя" Глинки, „Русалка" Даргомыжскаго, „Юдифь" Сѣрова, „Борисъ Годуновъ" Мусоргскаго, „Мазепа", „Черевички", „Чародѣйка" и „Евгеній Онѣгинъ" Чайковскаго, „Демонъ" Рубинштейна, „Нижегородцы" Направника, „Фаустъ" Гуно, „Лоэнгринъ" Вагнера, „Африканка", „Гугеноты", „Робертъ-дьяволъ" Мейербера, „Донъ-Жуанъ" и „Волшебная флейта" Моцарта, „Трубадуръ" и „Травіата" Верди, „Фенелла" Обера и „Жидовка" Галеви. Такимъ образомъ предположенный репертуаръ будущаго сезона въ Большомъ театрѣ состоитъ изъ 33 оперъ, изъ нихъ русскихъ — 14, иностранныхъ — 19. Персоналъ московской оперы на будущій сезонъ еще не опредѣлился; пока извѣстно, что изъ состава оперной труппы вышли г-жа Мирская и гг. Антоновскій и Супруненко; приглашены до сего времени вновь и подписали уже контракты г-жа Фостремъ и г-жа Лавровская. Слухъ о выходѣ изъ труппы г-жъ Крутиковой и Коровиной имѣетъ основаніе, но окончательно вопросъ о нихъ еще не рѣшенъ; также неизвѣстно, кто будетъ принятъ изъ дебютировавшихъ весной.

— Въ Казани наплывъ гастролеровъ и концертантовъ значительно выше предыдущихъ годовъ, что объясняется открытіемъ въ этомъ городѣ большой научнопромышленной выставки. 18 мая здѣсь закончила рядъ своихъ концертовъ извѣстная пѣвица Альма Форстемъ-де-Роде оперным спектаклемъ, состоявшимся въ городскомъ театрѣ; поставленъ былъ третій актъ изъ оперы Гуно „Фаустъ" и отрывки изъ „Лючіи" (Доницетти) и „Диноры" (Мейербера). Въ спектаклѣ приняли участіе: сестра Альмы Фостремъ, г-жа Элина Фостремъ (въ роли Маргариты), теноръ казанской комической оперы г. Вальеро (въ роли Фауста), любитель г. Фроловъ (Мефистофель) и артистка комической оперы г-жа Чекалова (Марта); сама шведская дива исполняла роли Лючіи и Диноры (поставлены были сцены solo для г-жи Фостремъ) и партію Зибеля (въ „Фаустѣ"). Несмотря на совершенно случайный составъ исполнителей и на весьма высокія цѣны на мѣста, публика переполнила обширный пятиярусный залъ театра, подобно тому, какъ переполняла и предшествовавшіе три концерта г-жи А. Фостремъ. Успѣхъ, который имѣла концертантка въ Казани, можетъ быть названъ колоссальнымъ; каждое появленіе артистки передъ публикою было для нея рядомъ восторженныхъ овацій. Въ началѣ іюня мѣсяца г-жа Фостремъ обѣщаетъ снова побывать въ Казани.

Спектакли московскаго товарищества драматическихъ артистовъ, съ г-жею Е. Н. Горевою во главѣ, закончились самымъ печальнымъ образомъ: сборы были до такой степени ничтожны, что послѣдніе два назначенные спектакли, въ томъ числѣ и бенефисъ самой г-жи Горевой („Орлеанская дѣва", Шиллера), не могли состояться за отсутствіемъ публики. Товарищество сочло за самое благоразумное уѣхать изъ Казани, оставивъ на память о себѣ неоплаченные счеты и даже не расплатившись съ антрепренеромъ городскаго театра, г. Серебряковымъ, принявшимъ на себя всѣ расходы по организаціи спектаклей.

На смѣну товарищества г-жи Горевой явилось товарищество артистовъ московскаго Малаго театра, съ г-жею Г. Н. Ѳедотовою во главѣ, которое 20 мая открыло въ томъ же городскомъ театрѣ рядъ спектаклей; для перваго спектакля поставлены были „Цѣпи", кн. Сумбатова (Южинъ), съ участіемъ самого автора. Театръ, въ противоположность спектаклямъ г-жи Горевой, былъ совершенно переполненъ публикою, съ восторгомъ принимавшею московскихъ гостей, исполненіе которыхъ дѣйствительно блистало рѣдкимъ ансамблемъ.

Въ ближайшемъ будущемъ предстоятъ концерты піаниста Чези и баса Фрея, затѣмъ концерты г-жи Александровой-Кочетовой, съ участіемъ ея учениць и учениковъ, и концертъ пѣвицы г-жи Гинкуловой, пѣвшей недавно съ успѣхомъ въ Италіи.

— Артистка парижскаго „Théatre française" Леру на дняхъ въ Женевѣ съ большимъ успѣхомъ играла роль Гамлета.

Исторія банковыхъ билетовъ

Китай — тотъ самый Китай, который уже много вѣковъ спитъ непробуднымъ сномъ, не принимая ни малѣйшаго участія въ поступательномъ движеніи цивилизаціи, не обновляясь ни въ своихъ нравахъ и обычаяхъ, ни въ своихъ законахъ, — Китай былъ, кажется, родиною всѣхъ великихъ изобрѣтеній новыхъ вѣковъ, которыми гордо хвалилась Европа, приписывая ихъ себѣ. Теперь извѣстно, что книгопечатаніе практиковалось въ Китаѣ задолго до начала нашей эры; по меньшей мѣрѣ также давно знакомъ китайскимъ морякамъ и компасъ; порохъ изобрѣтенъ впервые все въ томъ же Китаѣ... Но, достигнувъ довольно высокой степени цивилизаціи, жители Небесной имперіи удовлетворились добытыми ими знаніями и остановились въ своемъ развитіи, считая эти знанія полнымъ совершенствомъ и не желая знать ничего больше.

Изъ ряда такихъ замѣчательныхъ изобрѣтеній, относящихся чуть ли не къ первымъ историческимъ эпохамъ, мы можемъ назвать, между прочимъ, изобрѣтеніе банковыхъ билетовъ. Исторію ихъ происхожденія мы можемъ найти въ работѣ знаменитаго оріенталиста Клапрота, носящей имя „Mémoires relatifs à l'Asie"; здѣсь онъ собралъ все, что ему дали китайскія лѣтописи, — а эти лѣтописи составлены гораздо полнѣе, чѣмъ у другихъ народовъ, и вдобавокъ ихъ редактированіе и сохраненіе лежали на обязанности самого государства, а не были предоставлены инициативѣ частныхъ лицъ. Изъ этихъ-то лѣтописей мы и узнали исторію происхожденія банковыхъ билетовъ.

Монета вообще (мы не говоримъ здѣсь о монетѣ

неполноцѣнной, размѣнной), монета золотая и серебряная есть настоящій товаръ, такъ какъ она отчеканена изъ металла, имѣющаго реальную стоимость, приближающуюся къ той цѣнности, какую представляетъ сама монета. Билетъ же имѣетъ лишь номинальную стоимость, которая основана на довѣріи общества къ учрежденію, выпускающему такіе билеты, и на увѣренности въ томъ, что лицо, получающее этотъ билетъ въ уплату, можетъ, если захочетъ, обмѣнять его въ банкѣ на золото или серебро. Первыя упоминанія о такой монетѣ, имѣющей лишь номинальную стоимость, относятся къ царствованію китайскаго императора У-ти, за 119 лѣтъ до начала христіанской эры. Причиною выпуска ихъ былъ крайній недостатокъ денегъ въ сокровищницѣ этого императора, такъ какъ расходы государства тогда превышали сумму его доходовъ; эти банковые билеты явились какъ бы рентой принудительнаго займа. Такую систему, по истинѣ замѣчательную для того времени, придумалъ одинъ изъ министровъ императора У-ти. Эти банковые билеты состояли изъ кусковъ оленьей кожи, размѣрами около квадратнаго фута, съ большими зубцами по краямъ, и были украшены рисунками; стоимость ихъ была равна приблизительно 75 мет. рублямъ. Впрочемъ, такіе билеты обращались только среди придворныхъ особъ. Нѣсколько позже въ Китаѣ явилась мысль сдѣлать изъ этихъ билетовъ новый источникъ доходовъ для императорской казны: какъ извѣстно, по обычаю, существующему въ Китаѣ съ незапамятныхъ временъ, каждый человѣкъ, допущенный на аудіенцію къ „солнцу небесъ“ (т. е. къ императору), долженъ закрывать свое лицо экраномъ, какой нибудь маленькой дощечкой, ибо глаза смертнаго человѣка, по китайскимъ воззрѣніямъ, не въ силахъ вынести блеска, исходящаго отъ особы императора. Въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, было рѣшено, что каждый, допущенный къ особѣ императора, долженъ закрывать свое лицо одной изъ этихъ „кожаныхъ монетъ“ (таковъ подстрочный переводъ китайскаго слова фи-пи), т. е. однимъ изъ этихъ банковыхъ билетовъ, которые продавались, по ихъ номинальной цѣнѣ, при входѣ въ залу аудіенцій и которыя *разрѣшалось* оставлять у себя ихъ новымъ владѣльцамъ и по выходѣ изъ залы аудіенцій. Эта система впослѣдствіи, кажется, практиковалась очень долго.

Въ позднѣйшее время, особенно въ періодъ 605—617 гг., въ Китаѣ свирѣпствовали страшныя смуты, когда монета совершенно исчезла, и для замѣны ея правительство пользовалось банковыми билетами, впрочемъ, довольно оригинальными: кусками желѣзныхъ прутьевъ, разрѣзанными на куски платьями, четвероугольниками изъ картона; лишь черезъ два столѣтія послѣ этого начинается настоящая исторія бумажныхъ денегъ. Это случилось во время царствованія императора Йянъ-Цунга, династіи Тангъ, вступившаго на престолъ въ 807 году христіанской эры; онъ былъ основателемъ, творцомъ ссудныхъ и эмиссіонныхъ банковъ; онъ обязалъ всѣхъ капиталистовъ и купцовъ, пріѣзжавшихъ въ китайскую столицу, отдавать ихъ цѣнности и товары въ общественную сокровищницу, — а взамѣнъ ихъ выдавались бумажныя квитанціи, расписки, которыя затѣмъ циркулировали въ публикѣ, какъ размѣнныя единицы, какъ монеты, подъ именемъ „феи-цянъ“ или „добровольной монеты“. Императоръ Таи-Цонъ, царствовавшій съ 960 года, слѣдовалъ той же системѣ.

Между 967 и 1022 годами въ Китаѣ установилась система бумажныхъ денегъ, совершенно схожая съ тою, какая практикуется въ Европѣ въ настоящее время, — т. е. выпускъ кредитныхъ билетовъ, являющихся монетою и циркулирующихъ въ государствѣ, но безъ всякой гарантіи, безъ всякой реальной стоимости, иными словами: безъ обезпеченія дѣйствительною монетою, находящеюся въ банкѣ. Эти первые настоящіе банковые билеты, въ нашемъ современномъ смыслѣ, назывались тогда „чи-ци“ или „купоны“. Эти именно банковые билеты употребляются въ Китаѣ и до настоящаго времени, хотя не разъ они мѣняли свое названіе; теперь они называются „пао-чао“ или „цѣнная бумажная монета“.

Де-Гинь, въ своей книгѣ о Китаѣ, даетъ рисунокъ китайскаго банковаго билета. Это квадратный кусокъ бумаги, на одной сторонѣ котораго имѣется надпись, указывающая его стоимость (около 2 мет. руб.) и говорящая, что это есть билетъ императора Лонгъ-Зинга, изъ династіи Мингъ; на другой сторонѣ напечатана слѣдующая китайская надпись: „по просьбѣ правленія Сокровищницы постановлено, что эта бумажная монета, носящая эту надпись и скрѣпленная печатью царствующей династіи Мингъ, имѣетъ цѣнность и будетъ трактуема имъ совершенно какъ настоящая мѣдная монета. Всякому, кто нарушитъ эти правила, будетъ отрублена голова“.

Въ каждомъ большомъ китайскомъ городѣ имѣются банки, одновременно и ссудные, и эмиссіонные, управляемые компаніями или частными лицами, которые выпускаютъ чеки, носящіе китайское названіе „пянъ-цянъ“. Что касается „пао-чао“, или настоящихъ банковыхъ билетовъ, о которыхъ собственно и идетъ у насъ рѣчь, то право выпуска ихъ предоставлено исключительно правительству.

Какъ бы то ни было, можно утверждать положительно, что европейцы сильно ошибались, когда считали банковые билеты своимъ изобрѣтеніемъ и относили первое ихъ появленіе, какъ Ирвингъ въ своихъ „Chronicles of the conquest of Granada“, къ 1484 года, и что Китай, въ настоящее время такъ далеко отставшій отъ Европы, обладалъ вполнѣ выработанной системой банковыхъ билетовъ, со всѣми ея недостатками и преимуществами, въ то время, когда Европа была еще очень далека отъ самомалѣйшаго представленія о подобной организаціи.

Наши картины и рисунки

К. К. Зике †

Нашъ музыкальный міръ лишился въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ одного изъ выдающихся дѣятелей: умеръ Карлъ Карловичъ Зике на 41 году своей жизни. Покойный, несмотря на свою безусловную талантливость, которую онъ проявлялъ вездѣ, за что бы онъ ни брался по своей спеціальности, въ итогѣ не достигъ ни того положенія въ музыкальномъ мірѣ, на которое онъ имѣлъ всѣ права по своей подготовкѣ и способностямъ, ни того имени, которымъ другіе пользуются, имѣя на то гораздо меньше правъ, чѣмъ покойный. Происходитъ это главнымъ образомъ, намъ кажется, оттого, что этому человѣку, что называется, не везло, а можетъ быть отчасти и отъ того, что покойный Зике, человѣкъ сердечный и мягкаго характера, не хотѣлъ создавать себѣ обстоятельствъ, при которыхъ люди артистическаго міра умѣютъ выдвигаться, выдѣляться и добиться карьеры.

Ни одинъ путь человѣческой дѣятельности такъ не тернистъ, какъ артистическій; вспоминаемъ слова одной извѣстной московской драматической артистки, которая совершенно вѣрно сказала однажды: „здѣсь надо быть или первымъ, или же тебя затрутъ“. Кто не обладаетъ рѣшимостью, кто не умѣетъ бороться съ обстоятельствами и *всякими* средствами побивать врага, въ комъ сильно развито чувство человѣческаго достоинства, тотъ едва ли когда либо достигнетъ первенства, или же нужны особенныя, счастливыя условія жизни, или же дѣйствительно феноменальный талантъ à la Листъ, Рубинштейнъ и др., предъ которыми невольно разступаются и очищаютъ путь. Покойный Карлъ Карловичъ не принадлежалъ къ категоріи послѣднихъ талантовъ, но и не обладалъ качествами отрицательнаго свойства, которыми прокладываютъ себѣ путь.

Строго говоря, стремленіе занять выдающееся мѣсто, желаніе опередить товарищей, заставить о себѣ говорить и пр. — совершенно естественно въ каждомъ общественномъ дѣятелѣ, а тѣмъ болѣе въ артистѣ, дѣятельность котораго по самому своему характеру всегда на виду у публики, произносящей тутъ же надъ ней свое сужденіе. Ни у какихъ профессіоналистовъ самолюбіе не бываетъ такъ чувствительно и такъ развито, какъ у артистовъ; одобреніе или порицаніе массы чрезвычайно сильно дѣйствуетъ на нервную систему, и неудивительно поэтому то постоянное возбужденіе и раздраженіе нервовъ, которыя вѣчно испытываютъ эти люди, имѣющіе частыя столкновенія со своими цѣнителями, т. е. съ публикой.

Это условіе играетъ важную роль въ развитіи чувства зависти къ успѣху товарищей и тайное чувство радости (скрытое, насколько этого требуетъ приличіе) при неудачѣ послѣднихъ; то и другое чувства влекутъ за собой и третье — ненависть, доходящую иногда до открытой мстительности, а средствами для послѣдней могутъ быть самые разнообразные пути; самый обычный путь — это интрига, сплетня, дурная молва, клевета и пр. Конечно, все сказанное нельзя возводить въ общій законъ, не имѣющій своихъ рѣдкихъ исключеній, но именно рѣдкихъ, ибо въ противномъ случаѣ мы имѣли бы дѣло въ артистическомъ мірѣ не съ людьми, имѣющими свои слабыя стороны рядомъ съ хорошими, а съ какими-то богами.

Кто же не одаренъ свыше *феноменальнымъ* талантомъ, кто преданъ своему дѣлу и видитъ въ самомъ трудѣ цѣль, кто по своей натурѣ менѣе способенъ къ достиженію славы несовсѣмъ красивыми путями, тому назначено занимать среднее мѣсто, тотъ обратитъ на себя вниманіе только развѣ людей дѣла, умѣющихъ цѣнить серьезный трудъ; къ такимъ именно дѣятелямъ и слѣдуетъ отнести покойнаго Зике. Онъ пробовалъ себя на трехъ поприщахъ музыкальной дѣятельности — композиторской, педагогической и дирижерской; въ каждой изъ нихъ онъ проявлялъ, мало сказать, способности, — талантливость; при иныхъ условіяхъ онъ бы могъ достигнуть громкой извѣстности, но тутъ вездѣ вмѣшивались такъ называемыя „условія жизни“ — и онъ на всѣхъ поприщахъ оказался лишь полезностью, прекраснымъ работникомъ.

Окончилъ онъ петербургскую консерваторію блестяще по классу теоретика Зарембы, на него возлагались большія надежды, — но средства или, вѣрнѣе, отсутствіе ихъ заставляли его жить уроками, а это уже значитъ не идти впередъ, а ждать у моря погоды: писать, когда есть возможность и время, а не тогда, когда чувствуется потребность писать. Мало по малу композиторскую дѣятельность пришлось такимъ образомъ отложить ad meliora tempora и браться за то, что̀ ближе къ дѣйствительности, что̀ тотчасъ оплачивается, что̀ необходимѣе въ данную минуту; а годы тѣмъ временемъ идутъ, другія занятія и спѣшныя работы отвлекаютъ вниманіе отъ писательства; въ итогѣ композиторская дѣятельность незначительная, хотя и талантливая. Изъ его произведеній мы помнимъ увертюру къ „Мессинской невѣстѣ“ Шиллера, исполненную съ большимъ успѣхомъ въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ русскаго музыкальнаго общества.

Былъ онъ приглашенъ въ московскую консерваторію; въ Москвѣ онъ дирижировалъ нѣсколькими симфоническими собраніями; но вскорѣ почему-то вынужденъ былъ оставить первопрестольную и вернуться въ Петербургъ. Зная его дирижерскія споспособности, къ нему обратились, прося его стать во главѣ образовавшагося тогда музыкально-драматическаго кружка любителей; всѣмъ памятно, на какую высоту онъ поставилъ этотъ кружокъ и съ какой любовью относился къ взятымъ на себя отвѣтственнымъ обязанностямъ. Зике управлялъ также хоровымъ классомъ въ консерваторіи — опять преданность дѣлу, полезная дѣятельность и только, ибо это поприще не даетъ возможности выдвинуться.

Въ послѣднее время дѣла его какъ будто лучше пошли; при нынѣшнемъ директорѣ консерваторіи онъ былъ назначенъ инспекторомъ, но по разнымъ обстоятельствамъ отклонилъ отъ себя эту должность. Въ истекшую зиму, съ учрежденіемъ общедоступныхъ концертовъ, онъ нѣсколько разъ выступалъ въ качествѣ дирижера. На него возложено было дирекціей русскаго музыкальнаго общества обревизовать провинціальныя отдѣленія, и эту задачу онъ блестяще выполнилъ, представивъ подробный и толковый отчетъ. Тѣмъ временемъ болѣзненное состояніе его давало себя все чаще и чаще чувствовать, пока наконецъ 21 мая Карлъ Карловичъ не покинулъ этотъ міръ.

Всѣ помнящіе покойнаго и приходившіе съ нимъ въ столкновеніе сохранятъ о немъ самыя симпатичныя воспоминанія и какъ о талантливомъ дѣятелѣ, и какъ о хорошемъ человѣкѣ. *В. Б—нъ*

Пріѣздъ сотника Пѣшкова въ Петербургъ

Въ субботу, 19 мая, въ Петербургъ пріѣхалъ сотникъ Д. Н. Пѣшковъ, которому была устроена торжественная встрѣча за Московской заставой, у Средней рогатки. Здѣсь ожидали Пѣшкова офицеры л.-гв. казачьяго и л.-гв. атаманскаго полковъ, а также офицерской кавалерійской школы съ ея эскадрономъ. Скоро показалась цѣлая кавалькада всадниковъ. Хоръ трубачей игралъ привѣтственный маршъ, и кавалькада остановилась. Пѣшкова окружила масса кавалеристовъ, прокричавшая громкое „ура“; къ нему подъѣхалъ командиръ л.-гв. атаманскаго полка генералъ Грековъ и сердечно обнялъ его; затѣмъ Пѣшкова привѣтствовали начальникъ офицерской кавалерійской школы В. А. Сухомлиновъ и адъютанты военнаго министра и управленія казачьихъ войскъ. Съ этихъ поръ въѣздъ Пѣшкова въ Петербургъ и его проѣздъ по улицамъ столицы былъ почти тріумфальнымъ шествіемъ. Массы народа толпились по Московскому шоссе; толпа окружала Пѣшкова и задерживала его проѣздъ. Пѣшковъ проѣхалъ прямо по Боровой, мимо Обводнаго канала, въ казармы л.-гв. казачьяго полка, совершенно теряясь въ ряду блестящихъ лейбъ-казаковъ и офицеровъ л.-гв. атаманскаго полка; сзади ѣхали двѣ сотни нижнихъ чиновъ офицерской кавалерійской школы. По пути собравшійся народъ кричалъ ура и кидалъ шапки вверхъ. У казачьихъ казармъ Пѣшковъ остановился; здѣсь „Сѣраго“ поставили въ конюшню, а въ помѣщеніи офицеровъ полка былъ приготовленъ для Пѣшкова завтракъ.

Изъ л.-гв. казачьихъ казармъ Пѣшковъ проѣхалъ въ сопровожденіи офицерской кавалерійской школы, хора ея трубачей и ея эскадрона въ часовню Спасителя и въ Петропавловскую крѣпость; онъ ѣхалъ черезъ Невскій, Литейную и Александровскій мостъ, а назадъ на этотъ мостъ и по Шпалерной. Начальникъ офицерской кавалерійской школы В. А. Сухомлиновъ, такъ ласково его принявшій, провожалъ его по всему пути. Въ крѣпости пріѣздъ Пѣшкова произвелъ фуроръ. Въ это время ждали пріѣзда неаполитанскаго принца, и всѣ чины крѣпости, начиная съ коменданта, были въ парадной формѣ. Пѣшковъ горячо молился у гробницы покойнаго государя и вырвалъ изъ одного изъ вѣнковъ листикъ себѣ на память. Назадъ Пѣшкову пришлось ѣхать среди сплошной массы народа. Въ офицерскомъ собраніи кавалерійской школы для Пѣшкова былъ накрытъ обѣдъ, за которымъ обѣдало свыше 250 офицеровъ; предсѣдательствовалъ В. А. Сухомлиновъ. Послѣ обѣда Пѣшковъ посмотрѣлъ своего „Сѣраго“, котораго прозвали еще „Вѣщимъ“, и пошелъ спать, офицеры же школы продолжали свою дружескую бесѣду.

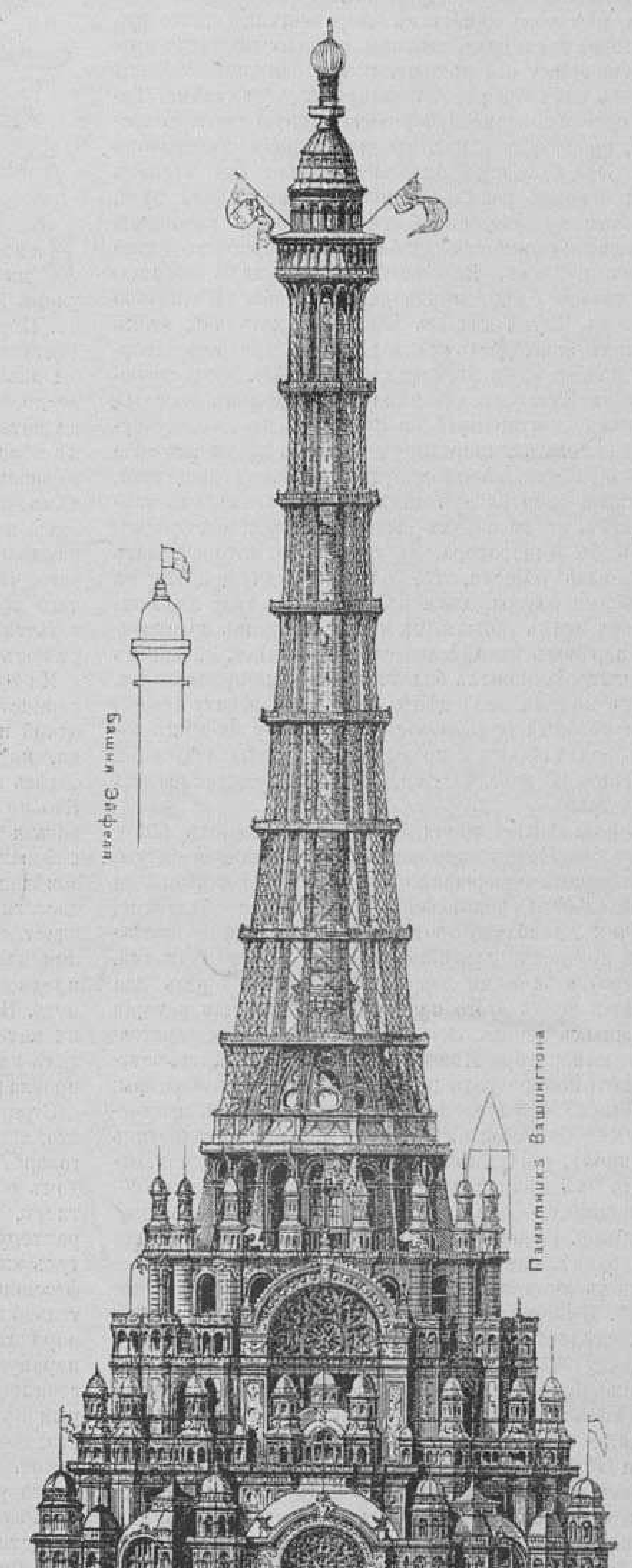
К. К. ЗИКЕ, профессоръ спб. консерваторіи, † 21-го мая.

Швейцарія. — Памятникъ Песталоцци въ Ивердонѣ.

Башня Колумба въ Чикаго

Колумбова башня, проектъ которой былъ принятъ комитетомъ, завѣдующимъ устройствомъ выставки въ Чикаго, составляетъ почти буквальный снимокъ, относительно вышины, размѣровъ и проч., съ башни, которая имѣетъ быть выстроена въ Лондонѣ. Планы обѣихъ башенъ были сдѣланы одной и той же фирмой архитекторовъ Кинкель и Поль въ Вашингтонѣ. Колумбова башня будетъ на 250 футовъ выше лондонской. Отъ основанія до верхушки она будетъ имѣть 1.500 футовъ, слѣдовательно будетъ самымъ высокимъ зданіемъ въ мірѣ. Въ основаніи она будетъ имѣть 433 фута по діагонали и будетъ имѣть четыре главные входа, въ

Колумбова башня вышиной въ 1.500 футовъ.

Проектъ архитекторовъ фирмы Кинкель и Поль для всемірной выставки въ Чикаго 1894 г.

восемдесятъ футовъ ширины каждый. Нужно прибавить, что колонна будетъ имѣть внутри 38 футовъ въ діаметрѣ. До перваго этажа будетъ восемь подъемниковъ, могущихъ вмѣстить каждый 50 человѣкъ и двигающихся со скоростью 250 футовъ въ минуту. Второй этажъ будетъ имѣть четыре подъемника, двигающихся со скоростью 200 футовъ въ минуту, а на верхнемъ ярусѣ будетъ два подъемника. Верхняя бесѣдка будетъ имѣть 230 футовъ въ діаметрѣ и въ высоту. Шаръ на верхушкѣ башни будетъ 30 футовъ въ діаметрѣ и будетъ освѣщаться шестнадцатью электрическими солнцами, видимыми на тридцать миль въ окружности. Все громадное зданіе будетъ построено изъ стали и обойдется въ два милліона фунтовъ стерлинговъ. Принимая во вниманіе, что Колумбова башня будетъ приблизительно втрое больше Вашингтоновскаго монумента, — восхожденіе на верхушку составитъ чрезвычайно интересное зрѣлище.

С.-Петербургъ. — Спускъ императорской яхты »Полярная звѣзда« съ эллинга Балтійскаго завода 19-го мая.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

»Съ просьбой о помилованіи у Дожа«

Картина Карла Беккера

Талантливый художникъ не указываетъ намъ, о какомъ именно дожѣ идетъ рѣчь въ его картинѣ. Судя, однако, по костюмамъ, его дожъ не можетъ быть ни Марино Фальеро, ни Фоскари; вѣрнѣе всего, это — одинъ изъ послѣдующихъ дожей, менѣе извѣстныхъ въ исторіи, — временъ XVI столѣтія, а можетъ быть — и XV. Во всякомъ случаѣ дѣло не въ самомъ дожѣ. Картина имѣетъ сильный драматическій и живописный характеръ. Престарѣлый дожъ подъ руку съ супругой выходитъ изъ дворца и спускается по мраморнымъ ступенямъ. Позади въ живописныхъ позахъ видны стоража и нѣкоторые изъ окружающихъ дожа. Дожъ — старикъ; онъ едва передвигаетъ ноги и опирается на палку. Его супруга — молодая женщина съ красивымъ веселымъ лицомъ. Передъ ними бѣжитъ большая левретка. Спускаясь по ступенямъ дворца, дожъ встрѣчаетъ женщину на колѣняхъ, съ ребенкомъ, которая протягиваетъ къ нему прошеніе о помилованіи мужа. Въ картинѣ Беккера очень характерно скомпанована вся сцена. Жена дожа обращается къ нему съ улыбкой, съ граціознымъ жестомъ лѣвой руки, какъ бы приглашая его выслушать умоляющую его женщину. Дожъ, опираясь на палку, смотритъ на протягиваемую къ нему бумагу и слушаетъ просящую, которая одной рукой подаетъ прошеніе, а другой — охватила небольшую дѣвочку, которая видимо испугалась дожа и его жены. Эта мимолетная связь между этими лицами превосходно схвачена и продолжается далѣе, — на второй планъ, гдѣ придворные также съ видимымъ интересомъ слѣдятъ за сценой. Чудеснѣйшій рисунокъ, прекрасная, внимательно обдуманная композиція, жизненность самой сцены — вотъ существенныя достоинства картины. Но къ нимъ необходимо присоединить также и аксесуары. Роскошные костюмы XVI столѣтія, богатая обстановка дворца — все это составляетъ прелестную гармонію.

»Утро послѣ оргіи«

Картина г. П. Свѣдомскаго

У насъ гг. Свѣдомскій и Семирадскій почти исключительно разрабатываютъ такой же археологическій жанръ живописи, какъ Рошгроссъ во Франціи, съ тою только разницей, что въ своихъ художественно-археологическихъ экскурсіяхъ Рошгроссъ не ограничивается одной какой нибудь сторонкой, а заглядываетъ въ Индію, Египетъ, Ассирію, между тѣмъ какъ гг. Свѣдомскій и Семирадскій по преимуществу разрабатываютъ древне-римскую жизнь. Настоящая картина „Утро послѣ оргіи“ принадлежитъ къ большимъ и довольно сложнымъ композиціямъ г. Свѣдомскаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она была на нашей академической выставкѣ. Картина изображаетъ террасу на берегу Средиземнаго моря, на восходѣ солнца. Оргія еще несовсѣмъ окончилась, хотя большинство гостей уже разошлось. На столахъ еще видны яства и фрукты, кубки съ винами, на полу террасы еще видны бубны и вѣнки, только что покинутые танцовщицами; нѣсколько въ сторонѣ, на роскошномъ коврѣ, молодая женщина и молодой человѣкъ подымаютъ кубки и пьютъ. Около нихъ на полу лежатъ заснувшіе, а рядомъ съ ними кубки съ виномъ. На первомъ планѣ, почти въ центрѣ картины — старый римлянинъ, вѣроятно, хозяинъ, съ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ на головѣ, лежитъ на ложѣ, возлѣ котораго стоитъ столикъ съ кубками винъ; онъ тоже опьянѣлъ, въ лицѣ его виднѣется что-то мрачное; возлѣ него рабыня играетъ на лирѣ, а по другой сторонѣ римлянки, уходя, поддерживаютъ опьянѣвшую женщину. А вдали — блеститъ тихое море, освѣщаемое восходящимъ солнцемъ. Этотъ контрастъ вѣчно юной, здоровой природы съ этой оргіей, приходящей къ концу, чудесно подмѣченъ талантливымъ художникомъ. О композиціи, конечно, нечего и говорить: достаточно сказать, что эта картина по композиціи — одно изъ самыхъ удачныхъ произведеній г. Свѣдомскаго. Мягкій красивый колоритъ, почти безконечное разнообразіе аксесуаровъ производятъ на зрителя обаятельное впечатлѣніе.

Открытіе національной японской выставки

Въ послѣднее время Японія, окончательно превратившаяся въ чисто европейское государство, устроила въ гор. Токіо національную японскую выставку. Открытіе выставки послѣдовало 26 марта нов. стиля, но отдаленность этого государства лишала насъ возможности раньше дать рисунки выставки: не надо забывать, что для почтовыхъ сношеній съ Японіей необходимо два мѣсяца въ одинъ конецъ.

На открытіи выставки присутствовалъ самъ императоръ, императорскіе принцы и министры; на это торжество приглашены были также всѣ представители европейскихъ державъ. Торжество происходило утромъ. Передъ входомъ въ паркъ Уэно, въ которомъ помѣщается выставка, была сооружена тріумфальная арка, сдѣланная изъ бамбука и вся обвитая зеленью. Переднюю сторону всѣхъ зданій украшали громадные японскіе флаги и красные и бѣлые фонари. За общественнымъ порядкомъ слѣдили жандармы и полиція, но вмѣшательство ихъ не понадобилось. Благодаря прекрасной погодѣ, толпы публики наполнили паркъ, стараясь увидѣть микадо, и всѣ почтительно снимали шляпы при проѣздѣ коляски императора, эскортируемой эскадрономъ копейщиковъ императорской гвардіи.

Памятникъ Песталоцци въ Ивердонѣ

Въ сентябрѣ 1886 года вся Швейцарія рѣшила почтить память великаго педагога Песталоцци. Городъ Цюрихъ устроилъ интересный музей рукописей, книгъ и рисунковъ, принадлежавшихъ Песталоцци, въ домѣ, гдѣ великій педагогъ родился. Отъ этого великодушнаго движенія не отсталъ и горный городокъ Ивердонъ, гдѣ работалъ Песталоцци въ теченіе двадцати лѣтъ. Среди школьныхъ учителей и публики возникла мысль поставить памятникъ великому педагогу. И призывъ этотъ не остался безъ отвѣта. Со всѣхъ сторонъ посыпались приношенія, и сумма, необходимая для памятника, вскорѣ была собрана.

Пятаго іюня новаго стиля памятникъ былъ торжественно открытъ. На колоссальномъ мраморномъ постаментѣ высится группа изъ трехъ фигуръ: Песталоцци учитъ мальчика и дѣвочку. Эта группа принадлежитъ скульптору Ланцу. Съ большимъ искусствомъ художникъ скомпановалъ эту группу, главную роль въ которой, какъ это само собой разумѣется, принадлежитъ самому Песталоцци. Простая надпись на постаментѣ гласитъ: „Henri Pestalozzi 1746—1827. Monument érigé par souscription populaire en l'an MDCCCXC“.

Древнѣйшіе вѣса и мѣры

Новѣйшая наука уже не довольствуется возможностью бросить свѣтъ на прошлое народовъ при помощи имѣющихся историческихъ данныхъ; она идетъ теперь дальше: всюду, гдѣ историческія данныя совершенно отсутствуютъ или являются слишкомъ отрывочными, она старается найти точки опоры, которыя могли бы дать объясненія для до-исторической и начатковъ исторической жизни человѣчества и для развитія человѣческой культуры. Исходя изъ этой точки зрѣнія, нижеслѣдующія замѣтки, касающіяся древнѣйшихъ мѣръ и вѣсовъ, должны быть небезъинтересны и для нашихъ читателей.

Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ Бёкъ и, впослѣдствіе, Брандисъ доказали, что родиною древнихъ мѣръ и вѣсовъ должна считаться древняя Вавилонія; новѣйшія изслѣдованія подтвердили это обстоятельство и подвинули вопросъ еще дальше. Особенное вниманіе ученыхъ обратила на себя въ послѣднее время работа К. Ф. Лемана (C. F. Lehmann, „Altbabylonisches Maas und Gewicht und deren Wanderung“, Zeitschrift füt Ethnologie, 1889, Heft IV, S. 245 и т. д.), въ которой указаны отношенія почти всѣхъ мѣръ и вѣсовъ древности, а отчасти и новѣйшаго времени, къ системѣ мѣръ и вѣсовъ древней Вавилоніи, равно какъ переселенія этой системы по лицу земли и пятитысячелѣтнее существованіе ея, вплоть до нашихъ дней.

Мѣры и вѣса древнихъ вавилонянъ основываются на шестидесятичной (сексагезимальной) системѣ, принятой этимъ народомъ въ основаніе счисленія. Въ 1854 году, при раскопкахъ у Зенкере на Евфратѣ, были найдены двѣ таблички съ клинообразными надписями, изъ которыхъ англійскій ученый Роулинсонъ вывелъ заключеніе, что вавилоняне, этотъ древній культурный народъ, въ основу своего счисленія положили число 60 — система, удержавшаяся до настоящаго времени въ раздѣленіи часа на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ, а также круга на 360 градусовъ; такое раздѣленіе было установлено древне-вавилонскими астрономами. Для опредѣленія древнихъ вѣсовъ у насъ имѣются различныя средства; съ одной стороны, важные факты для рѣшенія этого вопроса дали намъ каменныя и металлическія гири, добытыя изъ развалинъ древней Вавилоніи; съ другой — древнія монеты, обыкновенно представляющія опредѣленную долю употребительной въ странѣ единицы вѣса, также могутъ составить для насъ точку опоры, исходя изъ которой, мы имѣемъ возможность опредѣлить употреблявшуюся здѣсь вѣсовую единицу. Относительно послѣдняго пункта мы должны предположить извѣстнымъ, что до восьмаго вѣка до-христіанской эры денежными знаками служили золото, серебро и мѣдь *на вѣсъ*; взвѣшенные куски названныхъ металловъ употреблялись взамѣнъ нашей чеканной монеты, и общеупотребительный вѣсъ въ странѣ нормировалъ цѣну ихъ сообразно большимъ или меньшимъ его единицамъ. Такими денежными знаками, нормируемыми вѣсомъ, служили, напр., куски бронзы, правильной формы, найденные въ доисторическихъ могилахъ Виллановы; къ той же категоріи принадлежало и желѣзное кольцо-монета, которое употреблялось древними британцами послѣ эпохи Юлія Цезаря для торговыхъ разсчетовъ. Далѣе, для опредѣленія вѣсовой системы могутъ служить и подѣлки изъ благородныхъ металловъ, особенно же предметы украшенія изъ золота и серебра, для изготовленія которыхъ въ древности брались всегда точно опредѣленныя количества драгоцѣнныхъ металловъ.

Если мы будемъ разсматривать древнѣйшіе вѣса, то замѣтимъ, что вышеназванная вавилонская сексагезимальная система выразилась въ нихъ въ слѣдующемъ видѣ. Единицею является *мина* (мана); 60 минъ образуютъ 1 *талантъ*; съ другой стороны, мина состоитъ изъ 60 меньшихъ единицъ, которыя по еврейски называются „шекель“ и, вѣроятно, въ древневавилонскомъ языкѣ носили похожее имя. На какой высокой ступени развитія стояли торговыя сношенія вавилонянъ за 3000 лѣтъ до Рожд. Хр. — можетъ показать извѣстный фактъ, что уже въ то время тамъ была строго опредѣлена относительная стоимость обоихъ благородныхъ металловъ, причемъ золото находилось въ отношеніи 3 : 40 къ серебру. Съ другой стороны, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что древневавилонская вѣсовая система съ перемѣною времени и мѣста сама потерпѣла извѣстныя измѣненія. Первоначальная вѣсовая норма, — та система, которую К. Ф. Леманъ называетъ „вавилонскимъ вѣсомъ обыкновенной нормы“, — представляется гирями, высѣченными изъ базальтообразнаго камня, отдѣланными очень тщательно и добытыми изъ развалинъ древней Вавилоніи въ совершенно сохранившемся видѣ; эти гири употреблялись, вѣроятно, въ началѣ третьяго вѣка до Рожд. Хр. Эти каменныя гири имѣютъ или форму вытянутыхъ оваловъ, или форму боченковъ, какая очень часто встрѣчается у вавилонскихъ цилиндровъ съ священными надписями. Большое сходство съ такими гирями имѣютъ нѣкоторыя находки въ Иліонѣ, которыя Шлиманъ считалъ сперва пращными камнями, а въ послѣднее время ихъ опредѣлилъ, какъ гири. На двухъ такихъ каменныхъ гиряхъ замѣтны знаки, которые слѣдуетъ считать удостовѣрительнымъ штемпелемъ; рядомъ съ ними — имя жреца; отсюда мы должны заключить, что въ древней Вавилоніи, какъ въ античной Греціи и Римѣ, гири были священнымъ предметомъ, и правильность ихъ оберегалась жрецами или гражданскими чиновниками. Такія гири, въ переводѣ на мину, равнялись по вѣсу 491 грамму, — это была нормальная древневавилонская вѣсовая единица; однако встрѣчались извѣстныя уклоненія отъ этой нормы, какъ уже упомянуто выше, образовавшія мало по малу особую вѣсовую систему. Различали легкій и тяжелый талантъ, вѣсившій вдвое больше легкаго, и притомъ отличали древнѣйшій вѣсъ отъ новѣйшаго, который былъ тяжелѣе перваго. Какъ скоро дѣло шло о благородныхъ металлахъ — золотѣ и серебрѣ, не только самый вѣсъ, но и его дѣленія нормировались иначе и претерпѣвали видоизмѣненіе; въ талантѣ считались тѣ же 60 минъ, но каждая мина дѣлилась не на 60, а лишь на 50 равныхъ частей — фактъ, въ которомъ можно видѣть начатки внѣдренія въ сексагезимальную систему принциповъ системы децимальной, и который можно съ большимъ вѣроятіемъ объяснить вліяніемъ древнеегипетской вѣсовой системы, построенной на десятичномъ счисленіи и занесенномъ сюда финикійцами. При этомъ, исходя изъ разницы въ относительной стоимости золота и серебра, дѣлалось различіе между талантомъ золотымъ и талантомъ серебрянымъ.

Выше упомянутый древневавилонскій нормальный вѣсъ мы встрѣчаемъ, въ древности, въ Сиріи, Аттикѣ и Италіи; въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій онъ употреблялся также и въ Галліи. Только французская революція, установивъ метрическую систему, вытѣснила съ европейскаго материка эти вѣса, развившіеся изъ древневавилонской вѣсовой системы. Дѣйствительно, старый французскій фунтъ, равный 489,5 граммамъ, тожественъ съ вышеупомянутой „вавилонской миной обыкновенной нормы“: разница между ними совсѣмъ незначительна — всего 1,5 грамма. То же надо сказать о старомъ ганноверскомъ фунтѣ, и почти ту же древневавилонскую мину представляетъ вѣсъ стараго голландскаго фунта „troy“. Нельзя объяснить также простою случайностью и то обстоятельство, что нашъ русскій фунтъ, равный 409,2 грамма, почти вполнѣ соотвѣтствуетъ легкой вавилонской золотой минѣ. Изъ вѣсовыхъ единицъ, употреблявшихся въ древности и выработанныхъ изъ древневавилонскаго вѣса, назовемъ слѣдующія: „милетскую мину“ (вѣсовая единица богатаго торговаго города Милета), введенную сперва Солономъ въ Аѳины и въ продолженіе многихъ вѣковъ употреблявшуюся тамъ „эгинскую мину“, затѣмъ „эвбейско-аттическую мину“, римскій фунтъ и древній такъ наз. „италійскій фунтъ“ (вѣсъ древнѣйшаго фунтоваго аса), аттическо-римскую мину эпохи императоровъ (отъ которой, въ свою очередь, произошелъ англійскій фунтъ „avoir-du-poids“) и фунтъ золотой чеканки императора Константина.

Что касается упомянутыхъ выше измѣненій древняго вавилонскаго вѣса, то они были обусловлены главнымъ образомъ двумя причинами: во-первыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что при чеканкѣ металлическихъ монетъ старались получить остатокъ въ пользу монетныхъ дворовъ, а во-вторыхъ — тѣмъ, что всюду, гдѣ шло дѣло объ уплатѣ денегъ, подати или даней царствующимъ особамъ, къ обыкновенному вѣсу дѣлалась особая прибавка. Мечъ, который Бреннъ бросилъ на римскіе вѣсы при отвѣшиваніи слѣдовавшей ему дани, ярко рисуетъ намъ глубоко укоренившееся въ древности народное возрѣніе, по которому вождь имѣлъ право на иной, болѣе значительный, вѣсъ.

Пока мы разсматривали лишь тѣ вѣса и монетныя цѣнности, которыя, являясь первоначально культурнымъ достояніемъ вавилонянъ, распространились за-

тѣмъ по всей передней Азіи, а оттуда проникли въ европейскія страны, прилегающія къ Средиземному морю, и наконецъ, благодаря торговымъ сношеніямъ, были усвоены прочими землями Европы. Что древневавилонскіе вѣса очень рано проникли въ Индію, объ этомъ свидѣтельствуютъ веды (древнѣйшій литературный памятникъ индусовъ), въ которыхъ часто упоминается названіе вавилонской мины („мана“).

Изъ египетскихъ папирусовъ и другихъ памятниковъ мы можемъ составить себѣ понятіе о вѣсовой системѣ древняго Египта, представляющей поразительное сходство съ вавилонской системой. Основу древнеегипетской системы составляла вѣсовая единица, которая на египетскомъ языкѣ носила названіе „ките“ и которую мы, по примѣру Бругша (Brugsch, „Das älteste Gewicht“, Zeitschrift für Ethnologie, 1889, Heft I und II), можемъ перевести словомъ „лотъ“. На одной извѣстной въ египетской археологіи гирѣ находится надпись: „5 ките. Бѣлый домъ въ Геліополисѣ“. Для лучшаго уясненія этой надписи прибавимъ, что выраженіе „бѣлый домъ“ значило въ древнемъ Египтѣ то же самое, что мы называемъ „казначействомъ“. Царскій дворецъ и храмы имѣли каждый свой особенный „бѣлый домъ“, гдѣ хранились всевозможныя драгоцѣнности. Изъ этой гири вѣсомъ въ 5 ките можно вычислить вѣсъ одной ките, равный 9,09 грамма. Это была наименьшая единица древнеегипетской вѣсовой системы; 2 ките образуютъ „статеръ“; 5 статеровъ носятъ названіе „вотенъ“ или „утенъ“, который равенъ, слѣдовательно, 10 ките. Основаніемъ для взвѣшиванія благородныхъ металловъ служилъ, по изслѣдованіямъ Бругша, талантъ, равный 360 фунтамъ (вотенъ), дѣлившійся на 60 равныхъ частей, каждая по 6 фунтовъ, а эти части дѣлились каждая на 50 равныхъ долей. Тутъ съ перваго же взгляда видно сходство съ древневавилонскими вѣсами. Такъ какъ „ките“ первоначально значила по египетски „кругъ“ или „кольцо“, мы заключаемъ, что въ древнемъ Египтѣ благородные металлы отливались обыкновенно въ формѣ колецъ или круглыхъ пластинокъ и въ такомъ видѣ взвѣшивались. На ѳиванскихъ памятникахъ XV вѣка до Рожд. Хр. сохранились изображенія, представляющія взвѣшиваніе колецъ и кружковъ изъ золота, серебра и электрона (высоко цѣнимый въ древности сплавъ золота съ серебромъ); рядомъ съ ними представлены гири въ формѣ лежащаго гиппопотама, быка, шара и тому под. На изображеніяхъ эпохи пирамидъ вѣсы являются еще въ очень несовершенномъ видѣ: это тяжеловѣсные стоячіе вѣсы, въ которыхъ еще воочію видно ихъ происхожденіе (отъ коромысла съ двумя корзинами равной тяжести, укрѣпленными на его концахъ, а самое коромысло, какъ это практикуется тамъ еще и по настоящее время, покоится на головѣ человѣка); въ позднѣйшихъ изображеніяхъ древнеегипетскіе вѣсы являются уже значительно усовершенствованными: стойка ихъ очень красивой формы и наверху украшена обыкновенно рѣзной головой фараона, обѣ чашки вѣсовъ подвѣшены на трехъ или четырехъ шнурахъ, вмѣсто стрѣлки устроенъ сердцевидный отвѣсъ, на который пристально смотритъ взвѣшивающій человѣкъ. Упомянемъ здѣсь, кстати, что въ древнѣйшую эпоху жизни страны фараоновъ здѣсь денежной единицей служила исключительно мѣдь, какъ это видно на изображеніяхъ, покрывающихъ памятники, а золото и серебро считались тогда еще товаромъ; лишь съ развитіемъ вывозной торговли золото и серебро стали употребляться, какъ денежные знаки, съ той лишь разницей, что благородные металлы поступали преимущественно въ казну фараоновъ, тогда какъ народъ долженъ былъ довольствоваться мѣдью. Съ увеличеніемъ запасовъ благородныхъ металловъ, которые доставляла разработка горныхъ рудниковъ, стоимость мѣди мало по малу падала, причемъ тѣмъ дальше, тѣмъ значительнѣе: въ XV вѣкѣ до Рожд. Хр. серебро относилось къ мѣди, какъ 1 : 48, тогда какъ въ эпоху Соломона отношеніе стоимостей этихъ металловъ уже выражается пропорціей 1 : 80, а во времена Птоломеевъ — 1 : 120. Подобно тому какъ англичане и по настоящее время часто ведутъ счетъ на гинеи, хотя такой монеты въ дѣйствительности и не существуетъ, — точно также въ Египтѣ эпохи Птоломеевъ, по изслѣдованіямъ Бругша, всѣ денежныя суммы въ контрактахъ и т. д., по старой привычкѣ, считались на серебро, давно уже вышедшее изъ общественнаго употребленія, а расплаты производились обыкновенно мѣдной монетой, соотвѣтственная серебру стоимость которой опредѣлялась во всѣхъ текстахъ самымъ точнымъ образомъ, благодаря обыкновенной формулѣ: „24 лота мѣди на $^2/_{10}$ лота серебра“. Выраженіе „кенкенъ“ (то же самое, что кусокъ или часть), часто встрѣчающееся въ египетскихъ папирусахъ этой эпохи, служило для того, чтобы, при приведеніи денежнаго вѣса въ золотѣ, серебрѣ и мѣди, показать мельчайшія счетныя единицы въ господствующей системѣ.

Къ этимъ замѣткамъ о древневавилонскихъ и древнеегипетскихъ вѣсахъ надо добавить нѣсколько словъ *о древнѣйшихъ мѣрахъ длины.* Эти мѣры брались первоначально отъ различныхъ измѣреній человѣческаго тѣла, и потому совершенно понятно, что *локоть*, т. е. длина руки отъ локтя до оконечности средняго пальца, и *стопа* въ самой глубокой древности играли уже большую роль, какъ мѣры длины, а *ширина ладони* и *ширина пальца* являлись низшими единицами этихъ сравнительно большихъ линейныхъ мѣръ. Такимъ образомъ получились мѣры длины: локоть, футъ (стопа), пядень, дюймъ (палецъ). Въ древней линейной системѣ всюду принято одно и то же отношеніе фута къ локтю, равное 2 : 3. Длина древневавилонскаго фута, по изслѣдованіямъ І. Опперта надъ древневавилонскими кирпичами, поверхность которыхъ представляетъ квадратный футъ, колеблется между 328 и 335 миллиметрами, т. е. въ среднемъ ее можно принять за 330 миллиметровъ или 33 сантиметра. Эта мѣра очень долгое время оставалась постоянной: это показываютъ намъ вавилонско-ассирійскіе кирпичи, которые со временъ жреца-царя Гудеа (въ началѣ III вѣка до Рожд. Хр.) и до эпохи царя Навуходоносора II оставались безъ всякаго измѣненія. Но древнѣйшее и самое важное свидѣтельство для болѣе точнаго опредѣленія древневавилонской линейной мѣры даетъ статуя названнаго царя Гудеа, нѣсколько лѣтъ назадъ открытая въ Телло (въ южной Вавилоніи). Эта статуя воспроизводитъ названнаго древневавилонскаго царя въ образѣ строителя; поэтому на ней, рядомъ съ строительнымъ планомъ и отвѣсомъ, изображенъ масштабъ, изъ котораго ясно видно дѣленіе древневавилонской линейной мѣры на части и дальнѣйшее дѣленіе этихъ частей на болѣе мелкія единицы. Если примѣнить къ отдѣльнымъ единицамъ древневавилонской мѣры длины сексагезимальную систему, кладя въ основаніе разсчетовъ упомянутый выше масштабъ статуи царя Гудеа и не забывая надписей на одной изъ глиняныхъ пластинокъ, найденныхъ въ Зенкере, то мы придемъ къ тому заключенію, что, какъ въ древневавилонской вѣсовой системѣ уживались рядомъ „тяжелая“ и „легкая мина“, точно также въ древней Вавилоніи существовали одновременно различныя системы линейныхъ мѣръ: одна, въ которой единицами служили локоть, рута („кваню“, 12 футовъ) и 60 рутъ, и вторая, въ которой за единицы принимались вдвое большія величины, именно двойной локоть, двойное кваню и 60 двойныхъ кваню. Но *первоначальной вавилонской линейной мѣрой надо считать двойной локоть, равный 994,5—996 миллиметрамъ.* Не входя въ особыя подробности, замѣтимъ еще, что изъ вышеупомянутой линейной мѣры, построенной по сексагезимальной системѣ, образовался, въ видѣ перехода къ децимальной системѣ, вавилонскій футъ, равный 100 линіямъ, и что всѣ извѣстныя намъ линейныя мѣры древности, каковы, напримѣръ, „оскскій футъ“ или „футъ осковъ“ (который былъ общеупотребителенъ въ Италіи въ продолженіе многихъ столѣтій и служилъ при сооруженіи болѣе древнихъ построекъ въ Помпеѣ), далѣе „римскій футъ“ (линейная мѣра римскихъ императоровъ), „аттическо-евбейскій футъ“ (т. е. линейная мѣра, которую Солонъ объявилъ въ Аѳинахъ законною нормою для мѣръ этого рода и которая, по изслѣдованіямъ В. Дёрпфельда и др., служила также для сооруженія знаменитаго храма богини Нике, Побѣды, въ Олимпіи), „милетскій футъ“ (примѣнявшійся въ Малой Азіи при постройкѣ алтаря Эвмена II и храма Августа въ Пергамѣ), что *всѣ эти линейныя мѣры должны разсматриваться лишь какъ видоизмѣненіе упомянутой выше древневавилонской линейной мѣры* *). То обстоятельство, что между этой послѣдней и древнеегипетскимъ локтемъ также существовали опредѣленныя отношенія, доказывается уже тѣмъ, что масштабъ царя Гудеа, если мы, согласно изслѣдованію Дьелафуа (Dieulafoy), примемъ его длину равнымъ 16 вавилонскимъ дюймамъ, окажется соотвѣтствующимъ ровно половинѣ древнеегипетскаго локтя. Тутъ мы опять имѣемъ сближеніе древневавилонскихъ и древнеегипетскихъ мѣръ; еще одно доказательство въ пользу этого сближенія мы можемъ найти въ надписи на статуѣ древневавилонскаго царя Гудеа, въ которой онъ заявляетъ, что онъ приказалъ выломать употребленный на сооруженіе статую камень въ странѣ Маганъ, а по словамъ Опперта, подъ словомъ „Маганъ“ надо понимать Египетъ.

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ мы скажемъ еще два слова по поводу вопроса о томъ, какъ въ первоначальной вавилонской системѣ изъ линейныхъ мѣръ выводились нормы для мѣръ объемныхъ и вѣсовыхъ. Изслѣдованія Лемана въ этомъ направленіи установили тотъ несомнѣнный фактъ, что вавилоняне по меньшей мѣрѣ 5000 лѣтъ тому назадъ имѣли уже систему, совершенно аналогичную съ метрической системой мѣръ и вѣсовъ. *Какъ въ метрической системѣ десятая доля метра (десиметръ) образуетъ ребро куба, вмѣстимость котораго равняется 1 литру и который, наполненный водою при температурѣ въ 4° Цельзія (т. е. при температурѣ, соотвѣтствующей наибольшей плотности воды), вѣситъ 1 килограммъ,—точно также и десятая доля вышеупомянутаго двойнаго вавилонскаго локтя служитъ основою для мѣры вмѣстимости, которая, наполненная водою, даетъ вѣсъ вавилонской „мины обыкновенной нормы“.* Итакъ, тотъ методъ, которымъ мы пользуемся въ настоящее время для установленія нормальной вѣсовой системы въ зависимости отъ принятой нами линейной мѣры, этотъ самый методъ былъ извѣстенъ уже въ самой глубокой древности, съ тою лишь разницею, что въ то время, кромѣ воды, для опредѣленія основной вѣсовой единицы употреблялось вино; но это послѣднее обстоятельство не могло имѣть существеннаго вліянія на установленіе вѣсовой единицы, потому что разница удѣльныхъ вѣсовъ обѣихъ жидкостей слишкомъ незначительна. Наконецъ, что касается установленія древневавилонской линейной единицы, послужившей основою большинству, если не всѣмъ безъ исключенія античнымъ мѣрамъ длины, то нѣкоторыя данныя, распространяться о которыхъ мы здѣсь не будемъ, дѣлаютъ въ высшей степени вѣроятнымъ, что *древніе вавилоняне, пользуясь первоначально для установленія линейной единицы длиною предплечія (локтя) и стопы, въ болѣе поздній періодъ своей исторіи положили въ основу своей системы линейныхъ мѣръ длину секунднаго маятника.* Такъ какъ размѣры локтя и стопы (фута) у различныхъ индивидуумовъ различны, и такъ какъ отсюда происходила крайняя неточность въ опредѣленіи этихъ мѣръ, то древнимъ вавилонянамъ естественно должна была придти мысль: нельзя ли изъ самой неорганической природы взять какую нибудь неизмѣнную мѣру, т. е. такую мѣру, которую, въ случаѣ утери ея, можно было бы возстановить легко, скоро и во всякое время. Въ виду большихъ выгодъ, какія могла бы дать связь между мѣрами времени и пространства, знаменитый Гюйгенсъ сдѣлалъ въ XVII вѣкѣ предложеніе принять основаніемъ для натуральной системы мѣръ длину простаго секунднаго маятника (т. е. такого маятника, который въ *одну* секунду производитъ ровно *одно* колебаніе). Теперь мы можемъ съ увѣренностью сказать, что вавилоняне съумѣли установить извѣстное отношеніе между временемъ и пространствомъ, что ихъ мѣры пространства могутъ быть опредѣлены изъ наблюденій времени и обратно; опредѣленную единицу времени они измѣряли, напр., измѣреніемъ того количества воды, которое успѣвало вытечь за это время изъ одного сосуда въ другой. Помня поразительныя познанія древнихъ вавилонянъ въ области небесныхъ явленій и связанныхъ съ ними феноменовъ природы (весь древній міръ отдаетъ должное вавилонянамъ въ этомъ отношеніи), помня, что наша система мѣръ времени создана этимъ же народомъ, и что древневавилонскія мѣры времени дѣлились на болѣе мелкія единицы совершенно также, какъ и ихъ мѣры пространства и вѣса, — помня все это, мы не должны удивляться тому, что уже у древнихъ вавилонянъ родилась мысль взять въ основу своей линейной системы длину секунднаго маятника или часть этой длины, и такимъ образомъ они осуществили предложеніе Гюйгенса объ установленіи „часоваго фута“ (pes horarius) за цѣлыхъ 4500 лѣтъ до эпохи знаменитаго голландскаго астронома и математика.

*) Вышеупомянутый „оскскій футъ“ (равный 275 миллиметрамъ), дѣлящійся на 100 меньшихъ единицъ, продолжаетъ еще существовать и въ часто употребляемомъ донынѣ въ Италіи „piede romano“ (римскій футъ), между тѣмъ какъ „aune de Paris“ (парижскій локоть) образовался изъ „римскаго фута“. А такъ какъ необходимо предположить, что „римскій футъ“ употреблялся во всѣхъ провинціяхъ древней римской имперіи, и отсюда распространялся дальше, то намъ не приходится удивляться, когда мы вновь встрѣтимся съ этою линейною мѣрою древности въ образѣ „стараго аугсбургскаго фута“ и „шведскаго фута“.

ПРАВИЛА РЕДАКЦІИ. *Всѣ поступающія рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа, и представлять вполнѣ законченное произведеніе. Въ противномъ случаѣ онѣ не разсматриваются и прямо подвергаются уничтоженію.*

Анонимныя статьи, замѣтки и письма редакціей не разсматриваются и также уничтожаются.

Мелкія замѣтки и стихотворенія никогда не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Большія статьи (не менѣе 10 листовъ писчей бумаги), неудобныя для напечатанія, сохраняются 6 мѣсяцевъ, послѣ чего невзятыя рукописи уничтожаются.

Статьи безъ означенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

Генералъ Мирибель,

начальникъ генеральнаго штаба французской арміи

Въ „Journal officiel“ отъ 7 мая появились два документа, имѣющіе особенное значеніе для французской арміи: докладъ министра-президента и военнаго министра Фрейсине президенту республики относительно новой организаціи французскаго генеральнаго штаба и декретъ президента Карно, утверждающій во всѣхъ подробностяхъ этотъ докладъ.

Фрейсине придерживается того взгляда, что генеральный штабъ долженъ быть не отдѣльнымъ органомъ войны, а необходимымъ элементомъ какъ общаго командованія войсками, такъ и отдѣльныхъ корпусовъ; въ мирное же время онъ долженъ быть въ состояніи успѣшно проводить вырабатываемые имъ планы. Поэтому генеральный штабъ долженъ распасться на двѣ отдѣльныя группы, изъ которыхъ одна группа должна вѣдать мобилизацію отдѣльныхъ корпусовъ, въ то время какъ работы другой группы будутъ обезпечивать въ министерствѣ правильное теченіе центральной дѣятельности. Одна сторона этой реформы въ организаціи генеральнаго штаба заключается въ томъ, что главный начальникъ генеральнаго штаба долженъ взять на себя руководящую роль какъ въ мирное время, такъ и во время войны. Этотъ начальникъ будетъ, такимъ образомъ, полезнымъ посредникомъ между военнымъ министромъ и главнокомандующимъ. Прежнее названіе „генеральный штабъ министра“ (état major général du ministre) должно быть замѣнимо названіемъ „генеральный штабъ арміи“, такъ какъ этотъ, столь важный по своимъ функціямъ, органъ не долженъ быть разсматриваемъ, какъ это было прежде, какъ особенный видъ генеральнаго секретаріата министра, но долженъ быть поставленъ независимо отъ временныхъ и частыхъ министерскихъ перемѣнъ. Въ промежутокъ съ 1874 по 1888 годъ, т. е. въ теченіе 14 лѣтъ, французская армія имѣла двѣнадцать начальниковъ генеральнаго штаба. Положеніе этихъ послѣднихъ по отношенію къ военному министру было такимъ: контрасигнированіе министра для каждаго акта генеральнаго штаба было безусловно необходимо. Однимъ словомъ: генеральный штабъ имѣлъ исключительно техническій характеръ, а административныя дѣла, на которыя онъ былъ до сихъ поръ уполномоченъ, находились въ зависимости отъ управленія отдѣльныхъ секцій министерства.

Генералъ МИРИБЕЛЬ, начальникъ главнаго штаба французской арміи.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о новомъ начальникѣ штаба французской арміи, генералѣ Мирибелѣ.

Рѣдкое назначеніе было принимаемо французскою печатью съ такимъ единогласнымъ одобреніемъ, какъ назначеніе генерала Мирибеля начальникомъ генеральнаго штаба французской арміи. Когда лѣтъ девять тому назадъ Гамбетта, по своемъ паденіи какъ министръ-президентъ, прощался съ Греви, тогдашнимъ президентомъ республики, онъ обратился къ нему съ одной только просьбой: сохранить генерала Мирибеля на этомъ высокомъ постѣ. А Гамбетта рѣдко ошибался въ выборѣ людей. Мирибель, въ дѣйствительности, принадлежитъ къ самымъ выдающимся стратегамъ французской арміи.

Генералъ Мирибель родился въ 1831 году въ Монбонно (департаментъ Изеры); вступилъ въ 1851 году въ политехническую школу, которую оставилъ въ 1853 году, какъ артиллеріи секундъ-лейтенантъ. Въ 1870 году онъ былъ начальникомъ эскадрона. При Шампиньи онъ отличился, будучи во главѣ одной бригады, благодаря рѣдкому присутствію духа и вслѣдствіе этого послѣ снятія осады Парижа былъ назначенъ на высшій постъ. Въ 1875 году Мирибель былъ бригаднымъ, а въ 1880 году дивизіоннымъ генераломъ. Въ своемъ положеніи, какъ начальникъ генеральнаго штаба при военномъ министрѣ Сиссэ, онъ стоялъ во главѣ реформы французской арміи. Свое особенное вниманіе устремилъ онъ на укрѣпленіе береговыхъ крѣпостей. Мирибель, членъ высшаго военнаго управленія и артиллерійскаго комитета, управлялъ въ 1888 году шестымъ армейскимъ корпусомъ (Шалонъ на Марнѣ), какъ наслѣдникъ генерала Феврье, теперешняго великаго канцлера почетнаго легіона.

С.-Петербургъ. — Встрѣча сотника Пѣшкова у Московской заставы.

Съ фотографіи А. А. Насвѣтевича гравировалъ А. Зубчаниновъ.

Амуръ и Психея

Мраморная группа І. Бенка

Амуръ и Психея — миѳологическій сюжетъ, чаще всего обрабатываемый скульпторами. Въ древнемъ искусствѣ у насъ есть нѣсколько великолѣпныхъ обращиковъ скульптурныхъ произведеній этого имени. Къ ней часто возвращаются и современные художники, стараясь въ скульптурномъ произведеніи на эту тему выразить болѣе или менѣе ярко тѣ душевныя состоянія, тѣ новыя чувства, которыя принадлежатъ новѣйшей культурѣ. Одна изъ наиболѣе удачныхъ попытокъ въ этомъ родѣ принадлежитъ несомнѣнно Бенку, котораго группа „Амуръ и Психея" находится въ императорскомъ музеѣ въ Вѣнѣ. Бенкъ понялъ сюжетъ своеобразно и ново: Амуръ учитъ Психею играть на лирѣ. Такимъ образомъ понятый сюжетъ имѣетъ отчасти аллегорическій характеръ, указывая на то высокое чувство поэзіи, которое возникаетъ въ душѣ подъ вліяніемъ чувства любви. Група расположена превосходно и свободно; но талантливому скульптору можно было бы сдѣлать упрекъ въ нѣкоторой погонѣ за эффектомъ: въ противоположность простотѣ и строгости, свойственныхъ греческимъ ваятелямъ, современный скульпторъ преувеличиваетъ богатство и разнообразіе аксесуаровъ, драпировокъ и пр. Было бы несомнѣнно лучше, напримѣръ, еслибы Бенкъ придалъ драпировкамъ болѣе простоты; благодаря этому обстоятельству, онъ бы избѣгъ той академической вычурности, которая отчасти существуетъ въ его произведеніи. Но въ общемъ — „Амуръ и Психея" — серьезное и высоко-талантливое произведеніе, свидѣтельствующее о томъ, что въ наше время скульптура несовсѣмъ еще упала.

Иностранные художники. — Амуръ и Психея.

Скульптура І. Бенка.

Морское торжество 19 мая

Въ субботу, 19 мая, въ высочайшемъ присутствіи происходили морскія торжества: закладка строящихся и спускъ новыхъ военныхъ судовъ. Утромъ на всѣхъ этихъ судахъ были совершены молебствія съ окропленіемъ ихъ святою водою.

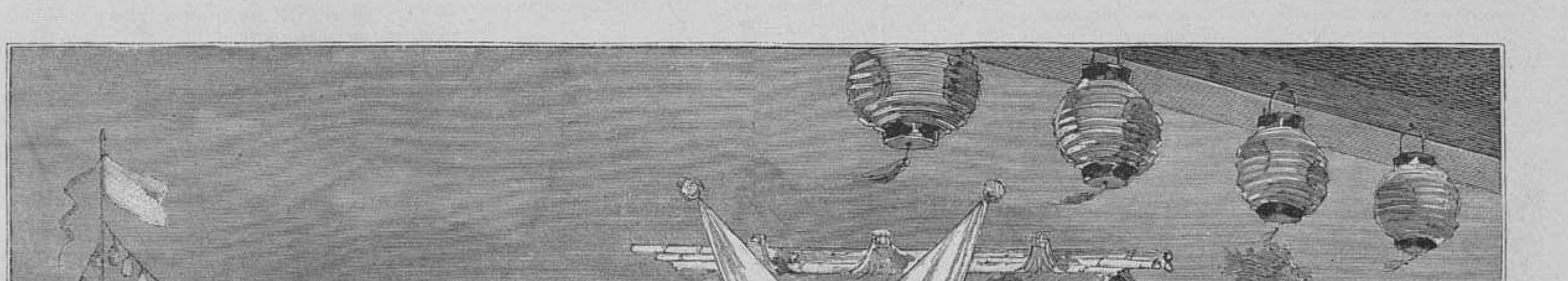
Нева въ этотъ день представляла величественную и оживленную картину: начиная отъ Николаевскаго моста до взморья, вытянулась линія морскихъ судовъ, пришедшихъ изъ Кронштадта участвовать въ торжествѣ. Первыми отъ моста стояли имп. яхты „Царевна" и „Держава", затѣмъ пароходъ „Ильмень", клипера „Вѣстникъ", „Стрѣлокъ" (подъ флагомъ начальствовавшаго надъ всѣми судами въ Невѣ вице-адмирала Копытова), „Пластунъ", „Опричникъ", „Разбойникъ", пароходы „Ижора" и „Петербургъ". У завода франко-русскаго общества стоялъ вооружающійся корабль „Императоръ Николай I" и за нимъ, образуя вторую линію малыхъ судовъ, стояли 5 миноносцевъ. Противъ парохода „Ижоры" вытянулись у Подзорнаго острова яхты с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, далѣе стали частные пароходы. Берега Невы были усѣяны зрителями. Торжество началось спускомъ съ эллинга новаго адмиралтейства броненосной канонерской лодки „Грозящій". Къ 11 часамъ на дворъ эллинга прибылъ почетный караулъ отъ 8-го флотскаго экипажа со знаменнымъ флагомъ и хоромъ музыки. На флангѣ его собралось все высшее морское начальство во главѣ съ управляющимъ морскимъ министерствомъ. Его Имп. Выс. вел. князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ обошелъ караулъ и здоровался съ нимъ.

На самомъ концѣ эллинга была устроена бесѣдка, убранная флагами, миртовыми и померанцевыми деревьями; въ бесѣдкѣ находились на столахъ модель „Грозящаго" и его чертежи и планы.

Въ 11 часовъ на эллингъ прибыли Его Величество Государь Императоръ, его высочество принцъ неаполитанскій, Ея Величество Государыня Императрица, королева эллиновъ и члены императорской фамиліи; почетный караулъ отдалъ честь, августѣйшія особы прослѣдовали по фронту; музыка играла „Боже, царя храни" и итальянскій гимнъ. Ихъ Величества, сопровождаемыя свитою, поднялись затѣмъ на броненосную канонерскую лодку „Грозящій", гдѣ были встрѣчены ея командиромъ съ рапортомъ. Осмотрѣвъ въ подробности лодку, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали затѣмъ въ царскую палатку.

Въ 11 ч. 10 м. было отдано приказаніе рубить канаты, и вскорѣ, при громкомъ „ура" команды, рабочихъ и зрителей на эллингѣ, лодка тронулась, на ней поднялся императорскій штандартъ и установленные флаги. Со всѣхъ судовъ загремѣлъ привѣтственный салютъ. Почетный караулъ игралъ походъ и маршъ. Со спущенной лодки доносились звуки „Боже, царя храни". „Грозящій", бросивъ якорь, самъ принялъ участіе въ общемъ салютѣ, открывъ его изъ пушекъ Гочкиса.

Послѣ спуска Ихъ Величества на катерѣ „Петергофъ" переправились на верфь общества франко-русскихъ заводовъ, гдѣ была назначена закладка броненоснаго корабля „Наваринъ". На катерѣ былъ поднятъ штандартъ Его Величества, причемъ всѣ суда произвели императорскій салютъ. Подъ громъ его катеръ, сопровождаемый линіею другихъ катеровъ и пароходовъ, присталъ къ пристани франко-русскихъ заводовъ. Директоръ ихъ, г. Дюбюи, поднесъ Государынѣ Императрицѣ и королевѣ эллиновъ роскошные букеты цвѣтовъ. Въ эллингѣ, на мѣстѣ закладки, находились модель корабля, чертежи и столъ съ инструментами и приборами для церемоніи; здѣсь же лежали: два молота, клинья, ковчегъ съ сурикомъ и серебряная доска съ выгравированной на ней надписью о размѣрахъ судна

Японія. — Открытіе національной выставки въ Токіо. Пріѣздъ на выставку императора и членовъ царствующей династіи.

времени и мѣстѣ закладки и присутствующихъ при этомъ лицахъ; такія же дощечки были положены въ бархатныхъ футлярахъ на столѣ—для поднесенія Ихъ Величествамъ и высокимъ особамъ. У строющагося корабля стоялъ караулъ отъ 2-го флотскаго ея величества королевы Эллиновъ экипажа съ георгіевскимъ знаменнымъ флагомъ и хоромъ музыки. Церемонія закладки состояла въ томъ, что Его Величеству строитель судна подалъ доску; Государь Императоръ вложилъ ее въ замшевый мѣшечекъ, и этотъ мѣшечекъ былъ положенъ въ предназначенное для того углубленіе въ килѣ и политъ сурикомъ; затѣмъ на это мѣсто надвинута стальная плита. Государю Императору была подана раскаленная докрасна заклепка, и Его Величество изволилъ вбить ее первый; затѣмъ были вбиты остальныя заклепки. Музыка играла народный гимнъ. При выходѣ изъ эллинга почетный караулъ игралъ греческій и итальянскій гимны.

Около двѣнадцати часовъ Ихъ Величества съ августѣйшими особами на катерѣ „Петергофъ" направились къ верфи Балтійскаго завода, гдѣ было другое морское торжество—закладка крейсера „Рюрикъ" и спускъ на воду имп. яхты „Полярная Звѣзда". Здѣсь, въ эллингѣ, стоялъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа со знаменемъ и хоромъ музыки. Закладка была совершена тѣмъ же церемоніальнымъ порядкомъ.

Послѣ закладки крейсера „Рюрикъ" Ихъ Величества поднялись на императорскую яхту „Полярная Звѣзда", которую подробно осматривали. По осмотрѣ яхты Ихъ Величества вышли на эллингъ, гдѣ на концѣ его была поставлена красивая царская бесѣдка въ видѣ терема; въ ней находились модель и чертежи яхты. Безъ двухъ минутъ въ часъ яхта тронулась и плавно скатилась въ воду. Громъ салюта, звуки гимна и долгое многотысячное „ура" командъ, рабочихъ и зрителей привѣтствовали ея спускъ. Ихъ Величества съ высокими гостями и особами императорской фамиліи затѣмъ отбыли на катерѣ во дворецъ вел. князя Алексѣя Александровича, гдѣ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены высшіе чины морскаго вѣдомства и командиры судовъ.

Статистическая выписка

Новѣйшія данныя о трудѣ малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ

Еще такъ недавно функціонирующая въ Россіи фабричная инспекція уже накопила громадный запасъ любопытныхъ свѣдѣній о положеніи у насъ рабочаго класса и объ условіяхъ фабричнаго производства. Новѣйшія данныя, касающіяся труда малолѣтнихъ вообще и въ ночные часы въ особенности, мы встрѣчаемъ въ проектѣ министерства финансовъ, представленномъ въ государственный совѣтъ при обсужденіи временныхъ фабричныхъ правилъ.

Любопытно будетъ сопоставить свѣжесобранныя данныя съ имѣющимися у насъ съ 1885 г.

Въ 1885 г. фабричная инспекція изслѣдовала 4.897 промышленныхъ заведеній, а въ 1888—5.027. Въ числѣ этихъ заведеній право пользоваться трудомъ малолѣтнихъ предоставлено было тогда 1.227 заведеніямъ, съ 312.590 рабочими, и малолѣтнихъ въ томъ числѣ 21.611; въ 1888 г.—уже только было 472 заведеніямъ съ 181.962 рабочими, а малолѣтнихъ въ томъ числѣ было 12.392, т. е. какъ абсолютное число малолѣтнихъ рабочихъ, такъ и отношеніе ихъ къ общему числу рабочихъ въ послѣдній 3-лѣтній періодъ уменьшились въ два раза.

Временными постановленіями о малолѣтнихъ рабочихъ нѣкоторымъ промышленнымъ заведеніямъ, въ видѣ исключенія, предоставлено право пользоваться трудомъ малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Такихъ заведеній въ 1885 г. было 761, на которыхъ работало малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ—1.165; въ 1888 году такихъ фабрикъ насчитывалось только 45, работало на нихъ малолѣтнихъ отъ 10 до 12 лѣтъ — 315.

Процентное отношеніе малолѣтнихъ рабочихъ въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ въ 1888 году меньше, чѣмъ въ 1885 году, во всѣхъ отрасляхъ производства, за исключеніемъ чулочнаго, бумажнаго и стекляннаго. Затѣмъ трудомъ малолѣтнихъ безусловно пользуются на 108 фабрикахъ бумагопрядильнаго и ткацкаго производствъ.

Что касается малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, то число ихъ въ 1888 году уменьшилось во всѣхъ отрасляхъ производства, за исключеніемъ одного стекляннаго.

Въ 1885 году на стеклянныхъ заводахъ работало 1.414 малолѣтнихъ (въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ), или 14½% общаго числа рабочихъ, а въ 1888—1.755 малолѣтнихъ, или 17,1% общаго числа.

Изъ данныхъ о ночномъ трудѣ малолѣтнихъ видно, что въ 1885 году инспекція обслѣдовала 772 заведенія (ткацкія, бумагопрядильныя и стекляныя), которымъ предоставлено было право пользоваться трудомъ малолѣтнихъ (въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ) въ ночное время; правомъ этимъ воспользовалось 91 заведеніе (11%), насчитывающихъ 2.437 малолѣтнихъ рабочихъ, при общемъ числѣ 55.628 рабочихъ. Въ 1888 году изъ числа обслѣдованныхъ 994 фабрикъ, только 41 заведеніе, или 4%, пользовались ночнымъ трудомъ малолѣтнихъ, которыхъ было 1.005.

На ткацкихъ же и бумагопрядильныхъ заводахъ не пользовались вовсе трудомъ малолѣтнихъ въ ночные часы.

Замѣченное уменьшеніе какъ общаго числа малолѣтнихъ рабочихъ, такъ и ночнаго труда, въ особенности проектъ министерства финансовъ старается объяснить: во-1) вліяніемъ новыхъ фабричныхъ правилъ; во-2) переполненіемъ рынка товарами, вслѣдствіе чего, напр., 27 фабрикъ изъ числа 994, или 10% прекратило совсѣмъ ночныя работы; и въ-3) замѣной во многихъ фабрикахъ малолѣтнихъ работниковъ взрослыми.

Продолжительность рабочаго дня

Фабрики, въ отношеніи продолжительности рабочаго дня у нихъ, распадаются на двѣ категоріи:

1) Фабрики практикующія исключительно только дневную работу, — и

2) Фабрики, работающія въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ.

Изъ числа 5.027 фабрикъ, изслѣдованныхъ инспекціей въ 1888 году, — 1.446 принадлежатъ ко второй категоріи, или составляютъ 28,7% общаго числа. При ночномъ трудѣ необходимо дежурство или смѣна, притомъ за ночь признаютъ время отъ 6, 7 и 9 ч. веч. вплоть до 6 и 5 часовъ утра.

Нвый фабричный уставъ за ночное время признаетъ промежутокъ съ 9 ч. веч. до 5 ч. утра (фабричное законодательство въ Англіи ночное время считаетъ съ 6 ч. вечера до 6 ч. утра, въ Швейцаріи отъ 8 ч. веч. до 6 ч. утра, въ Австріи и во Франціи отъ 9 ч. веч. до 8 ч. утра).

Перейдемъ теперь къ продолжительности рабочаго дня на фабрикахъ и промышленныхъ заведеніяхъ.

Въ 1888 г. исключительно дневной работой пользовались 3.581 фабрика или 71,2% общаго числа, въ томъ числѣ 3.158 фабрикъ (88%) начинали работы около 5 час. утра, оканчивали же около 9 час. веч., пользовались, значитъ 16-часовымъ рабочимъ днемъ.

Въ числѣ этихъ 16-ти часовъ собственно труда надо считать 13—13½ часовъ и отъ 2½ до 3 ч. отдыха (обѣдъ и завтракъ). Въ виду того, что такой продолжительности рабочій день практикуется въ большинствѣ фабрикъ, его надо принимать за наиболѣе типичный.

Число фабрикъ съ такою продолжительностью рабочаго дня въ варшавскомъ и виленскомъ фабричныхъ округахъ составляютъ 94% общаго числа промышленныхъ заведеній, пользующихся исключительно дневнымъ трудомъ; въ другихъ округахъ: владимірскомъ—82%, воронежскомъ—87%, казанскомъ—93%, кіевскомъ—85%, московскомъ—84%, харьковскомъ—83% и петербургскомъ—96%.

Въ настоящее время, вслѣдствіе появленія новыхъ правилъ о ночномъ трудѣ женщинъ и малолѣтнихъ рабочихъ, нѣкоторыя фабрики ввели у себя 18-ти-часовой рабочій день, съ 4 ч. утра до 10 ч. веч., съ 2-мя смѣнами рабочихъ въ теченіе дня. Такихъ фабрикъ въ 1888 г. было 101. Здѣсь продолжительность рабочаго дня для каждой смѣны рабочихъ въ среднемъ составляетъ 9 часовъ. Такое, однако, раздѣленіе рабочаго врамени вызоветъ сильное пониженіе заработной платы; поэтому-то министерство должно было разрѣшить въ нѣкоторыхъ фабрикахъ введеніе 20-часоваго рабочаго дня, т. е. по 10 часовъ для каждой смѣны.

Ю. Як—скій.

Новости науки и цивилизаціи

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ разрабатывается вопросъ о проведеніи телеграфа отъ Сумскаго посада, вдоль Бѣлаго моря, черезъ Колу къ норвежской границѣ; къ сооруженію телеграфа будетъ приступлено не позже будущаго 1891 года. Проведеніе телеграфной линіи будетъ имѣть тѣмъ болѣе важное значеніе для Мурманскаго берега, что въ настоящее время онъ почти совершенно отрѣзанъ отъ остальнаго міра, и почта приходитъ туда только разъ въ двѣ недѣли, торговля же производится съ Норвегіею исключительно мѣновая, хотя и на довольно крупныя суммы. При возможности же пользоваться свѣдѣніями о текущихъ цѣнахъ, фрахтахъ и т. п. станетъ возможнымъ, при богатствахъ сѣвера, открытіе серьезныхъ торговыхъ промышленныхъ предпріятій.

— Вопросъ объ объединеніи финляндскихъ почтовыхъ учрежденій съ русскими окончательно рѣшенъ въ такомъ смыслѣ: почтовое вѣдомство Финляндіи подчиняется главному управленію почтъ и телеграфовъ; главный директоръ почтовыхъ учрежденій Финляндіи назначается высочайшею властью по представленію министра внутр. дѣлъ, состоявшемуся по соглашенію съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ; почтовыя учрежденія Финляндіи руководствуются тѣми инструкціями и правилами, какія будутъ даны имъ отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ министерства внутр. дѣлъ; главному управленію предоставляется производить ревизію почтовыхъ учрежденій Финляндіи; служащіе въ финляндскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ обязательно должны владѣть русскимъ языкомъ; для оплаты почтовой кореспонденціи, пересылаемой финляндскими почтовыми учрежденіями, обязательно употребляются почтовые знаки, обращающіеся во всей имперіи.

— По собраннымъ даннымъ съ 1884 по конецъ 1888 г. длина желѣзныхъ дорогъ всего свѣта возрасла на 102.899 километровъ и достигла 571.771 килом. Эта длина въ 14 разъ болѣе окружности земли у экватора и на половину болѣе разстоянія луны отъ земли. Въ этомъ увеличеніи длины желѣзныхъ дорогъ болѣе половины приходится на долю Америки; послѣ Америки Европа получила приращеніе на 24.419 километровъ. Въ ряду различныхъ государствъ во Франціи и Германіи длина желѣзныхъ дорогъ почти одинаково увеличилась, именно на 4.048 и 4.047 килом.; затѣмъ слѣдуютъ Австро Венгрія и Россія. Въ отношеніи длины дорогъ къ величинѣ поверхности впереди всѣхъ стоитъ промышленная Бельгія, за которой слѣдуютъ королевство Саксонія, Англія и Эльзасъ-Лотарингія. Въ отношеніи длины дорогъ къ количеству населенія первое мѣсто занимаетъ Швеція, а за ней слѣдуетъ Швейцарія, Данія, Эльзасъ-Лотарингія и Франція. О провозоспособности дорогъ даетъ понятіе число локомотивовъ: въ концѣ 1888 г. это число равнялось 103.687. Если принять въ расчетъ, что провозоспособность локомотива равняется 300 лошадинымъ силамъ, и что обыкновенная лошадь по рельсамъ можетъ вести въ 7—10 разъ большую тяжесть, нежели по улицѣ, то окажется, что существующія желѣзныя дороги доставляютъ человѣчеству силу, равную 200 милл. лошадиныхъ силъ; при этомъ надо принять во вниманіе, что сила локомотива способна къ гораздо болѣе продолжительной интенсивности, нежели сила равнаго ему числа лошадей. Стоимость каждаго километра желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ равняется 148.104 руб., расходы на всѣ европейскія дороги (214.252 километровъ) въ 1888 г. простирались до 36.632½ милл. руб. Въ странахъ внѣ Европы расходы на одинъ километръ дороги равняются 81.082½ руб., а на всѣ дороги внѣ Европы (357.519 килом.)—28.988½ мил. руб. Капиталъ, употребленный на дѣятельность желѣзныхъ дорогъ въ концѣ 1888 года, равняется 60.720 мил. руб.

— Между Буеносъ-Айресомъ и Монтевидео устраивается электрическая проволочная дорога для пересылки писемъ. На разстояніи 300 километровъ должны быть проведены двѣ электрическія проволоки, при помощи которыхъ пересылается почтовый ящикъ съ письмами между двумя названными городами въ теченіе двухъ часовъ. Проволоки натянуты на высотѣ 80 футовъ и проходятъ надъ рѣкой Ла-Платой, имѣющей 30 километровъ ширины.

— Въ Англіи поднятъ вопросъ объ устройствѣ подводнаго туннеля между Ирландіей и Шотландіей. Англійскіе инженеры признаютъ выполнимымъ этотъ проектъ.

— Круппъ представилъ австрійскому правительству планъ сооруженія канала, который соединилъ бы Дунай и Вѣну съ Адріатическимъ моремъ.

Медицина и гигіена

— Для больныхъ проказою устраивается въ настоящее время прочная санитарная стоянка; такъ, лифляндское дворянство уступило подъ убѣжище для больныхъ этого рода въ латышской части губерніи бывшую почтовую станцію Штаккельнъ (въ валкскомъ уѣздѣ), а въ эстонской — бывшую почтовую станцію Неннель на Пейпусѣ; первымъ будетъ открыто убѣжище въ Неннелѣ. Средства для его содержанія вскорѣ достигнутъ желаемыхъ размѣровъ.

Исторія и археологія

— Калужское дворянство ходатайствуетъ передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи устроить въ Калугѣ историческій музей. Послѣдній предположено устроить въ домѣ Марины Мнишекъ, принадлежавшемъ недавно знаменитому торговцу жемчугами Коробову. Послѣ смерти этого милліонера домъ Марины Мнишекъ былъ купленъ вдовою генералъ-лейтенанта Сухозанета, которая и подарила его калужскому дворянству. Домъ Марины Мнишекъ, съ его подземными ходами, галлереями и великолѣпнымъ убранствомъ, самъ по себѣ представляетъ замѣчательный историческій памятникъ, но, кромѣ этого, въ немъ предположено сосредоточить всѣ историческіе предметы эпохи самозванцевъ, въ значительномъ количествѣ сохраняющіеся въ Калугѣ.

— И. А. Ивинскій принесъ въ даръ музею императорскаго общества любителей древней письменности коллекцію воинскихъ предметовъ, найденныхъ на Бородинскомъ полѣ, двѣ ассигнаціи 1804 и 1812 гг., найденныя тамъ же, и писанный масляными красками портретъ солдата Сергѣя Бухвостова (1642—1728).

— Въ Англіи получено недавно собраніе цѣнныхъ вавилонскихъ клинообразныхъ надписей; надписи отчасти коммерческаго, частью же юридическаго содержанія и относятся къ 2300—2000 гг. до Р. Х. Одна изъ надписей 2200 г. до Р. Х. свидѣтельствуетъ, что въ то время существовало въ Вавилонѣ обыкновеніе побуждать богатыя бездѣтныя семьи усыновлять чужихъ дѣтей; агенты, промышлявшіе этой профессіей, получали за комисію и отъ родителей ребенка, и отъ усыновлявшихъ его.

Сельское хозяйство

— Въ г. Боровичахъ предполагается открыть сельскохозяйственную школу съ спеціальными занятіями по гончарному и кузнечному промысламъ и по огородничеству и при этой школѣ устроить художественнопромышленный музей. Постоянная комиссія по техническому образованію вошла въ соглашеніе съ боровичскими городскою и уѣздною земскою управами о томъ, чтобы назвать проектируемую сельскохозяйственную школу „Андреевскою", въ память Е. Н. Андреева, пожертвовавшаго 1.000 руб. на учрежденіе художественнопромышленнаго музея въ Боровичахъ.

— Въ разныхъ пунктахъ Закавказскаго края вскорѣ послѣдуетъ открытіе нѣсколькихъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, устраиваемыхъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности. Въ школы эти, кромѣ дѣтей учебнаго возраста, будутъ приниматься и взрослые работники, для ознакомленія съ новѣйшими усовершенствованными способами ухода за виноградниками, выдѣлкой вина и плодоводствомъ.

— Въ нынѣшнемъ году, по распоряженію министерства гос. имущ., производятся работы по искусственному лѣсоразведенію въ губерніяхъ: кіевской, подольской, екатеринославской и др.; кромѣ того министерствомъ отпущено 350.000 руб. на устройство и расчистку казенныхъ лѣсовъ въ различныхъ пунктахъ имперіи.

Выставки

— Министерство гос. имущ. утвердило программу туркестанской выставки сельскохозяйственной промышленности, которая устраивается въ Ташкентѣ и будетъ продолжаться съ 15 августа по 1 сентября текущаго года. Выставка будетъ состоять изъ отдѣловъ: полеводства и сельской промышленности, садоводства, виноградарства и винодѣлія, хлопководства, пчеловодства и шелководства, скотоводства, коневодства и птицеводства, лѣсоводства, рыболовства и охоты; кустарной, заводской, фабричной и ремесленной промышленности, горнаго, научнаго, военно-историческаго и учебнаго. Экспонентами туркестанской выставки могутъ быть жители Туркестанскаго края, сопредѣльныхъ съ нимъ областей и азіатскихъ государствъ. Изъ Россіи и изъ-за границы на выставку будутъ допущены только земледѣльческія орудія и машины и орудія улучшенной обработки по тѣмъ отдѣламъ, которые характеризуютъ средне-азіятскую промышленность, т. е. хлопководство, шелководство, винодѣліе, сушку фруктовъ и т. д., изъ фабричныхъ же и заводскихъ экспонатовъ будутъ допущены на выставку только такіе, которые приготовляются спеціально для средней Азіи.

— Спб. общество рысистаго бѣга устраиваетъ въ апрѣлѣ будущаго года въ Спб. всероссійскую конную выставку.

— Въ Лондонѣ открылась военная выставка. Зданіе выставки занимаетъ пространство въ 125.000 квадр. футовъ. Выставка обнимаетъ всѣ существовавшія и нынѣ существующія въ Великобританіи ружья и артиллерійскія орудія, причемъ не забыты холодное оружіе и аммуниція. На выставкѣ обращаютъ на себя также особенное вниманіе вооруженіе и обмундированіе индійскихъ войскъ, а также и портреты знаменитыхъ генераловъ и полководцевъ. Тутъ же собраны всевозможные музыкальные инструменты, англійскіе ордена и медали, планы, модели разныхъ изобрѣтеній и все относящееся къ военному дѣлу.

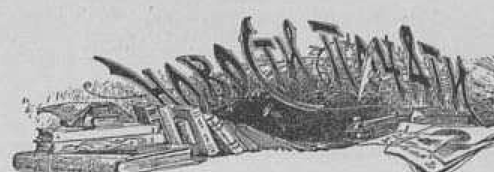
— Въ Брауншвейгѣ открылась интересная выставка — „выставка патріотическихъ воспоминаній съ 1806 по 1815 годъ". Въ ней принимаютъ участіе многіе музеи и частныя лица. На выставкѣ собраны печатныя сочиненія, не опубликованные документы, письма, картины, портреты, рисунки, сувениры различнаго рода, бюсты, рельефы, знамена, военная форма, оружіе.

— Всемірная выставка въ Соединенныхъ Штатахъ, предполагавшаяся на 1892 г., вѣроятно, будетъ отложена до 1994 г. Эта отсрочка мотивируется президентскими выборами въ 1892 г., которые могли бы значительно повредить успѣху выставки.

— Къ 400-лѣтнему юбилею открытія Америки, въ 1892 году, рѣшено открыть въ Мадридѣ всемірную выставку. Съ этою цѣлью уже составилась распорядительная комисія, и предсѣдателемъ ея выбранъ бывшій министръ Кановасъ дель-Кастильйо, а почетнымъ предсѣдателемъ герцогъ Верагэ, какъ прямой потомокъ Христофора Колумба.

— Въ Лейпцигѣ устраивается выставка курительныхъ трубокъ по случаю 200-лѣтія существованія трубки. Изобрѣтателемъ ея считается австрійскій врачъ Іоганнъ Францъ-Виларіусъ.

— Со временъ Эйфелевой башни вошло въ моду устраивать на выставкахъ какое нибудь необыкновенное „great attraction". Всемірная выставка въ Чикаго также обѣщаетъ нѣчто сенсаціонное въ этомъ родѣ. Въ числѣ проектовъ этого рода встрѣчаетъ общее одобреніе со стороны янки проектъ устройства стекляннаго дворца на днѣ озера Мичиганъ, на глубинѣ 500 футовъ. Подъ водой можно будетъ ѣсть, пить и гулять. Есть еще проектъ устроить всесвѣтную кухню, гдѣ бы всѣ націи ежедневно состязались въ кулинарномъ искусствѣ. Пользуется сочувствіемъ американской печати и проектъ, по которому всю выставку предполагается сдѣлать вращательной, подобно каруселя. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть еще о предполагаемой колоссальной статуѣ, которая воплощала бы въ себѣ развитіе человѣческихъ расъ.

А. В. Кругловъ. **Губернскія сказки.** М. 1890. Ц. 1 р. 80 к.

Чтò бы тамъ ни говорили о возрожденіи провинціальной жизни, объ умственномъ движеніи въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а провинція какъ была, такъ и остается провинціей, необобенно далеко ушедшей отъ провинціи временъ Гоголя и Щедрина, живописавшаго ее въ своихъ „Губернскихъ очеркахъ". Многое въ ней измѣнилось ради требованій времени, водворились новые порядки, но нравы остались тѣ же, „жестокіе нравы", какъ говорится у Островскаго. Апатія, ничтожность, мелочность интересовъ, дикость понятій, крайне враждебное отношеніе къ тѣмъ, кто пытается „выносить соръ изъ избы", но не хочетъ придерживаться пословицы „съ волками жить — по волчьи выть", — все это остается въ провинціи и понынѣ въ полной неприкосновенности. Бѣда попасть въ нее свѣжему человѣку: она либо засосетъ его въ конецъ, затянетъ въ свою тину, либо, вдоволь поиздѣвавшись надъ нимъ, помучивъ пришлеца, заставитъ его обратиться въ бѣгство. Такіе дикіе нравы и весьма характерныя „милыя" черты провинціи превосходно намѣчены А. В. Кругловымъ въ его новой книгѣ, въ которой собрано девять разсказовъ: „Приключенія Нестерова", „Стипендія", „Собаки", „Сюрпризъ", „Актеръ Галстучкинъ", „Ошибка", „Разсказъ пріятеля", „Встрѣча" и „Роковое слово". Написаны они съ обычнымъ талантомъ, съ объективностью, свойственной автору, съ полнымъ безпристрастіемъ. Авторъ положительно мастерски рисуетъ нѣкоторыя сцены, очевидно знакомыя ему до мелочей, выводитъ интересныхъ субъектовъ, видѣнныхъ имъ воочію и живо напоминающихъ черты гоголевскихъ и щедринскихъ типовъ. Во многихъ разсказахъ у А. В. Круглова лица какъ-то стушевываются, и на первый планъ выступаютъ то или другое событіе, яркій фактъ провинціальнаго прозябанія. Въ общемъ получается весьма яркая картинка своеобразной губернской жизни, на темномъ фонѣ которой почти не видно свѣтлыхъ точекъ. Силою своего дарованія авторъ заставляетъ читателя переживать многое имъ изображаемое и то глубоко скорбѣть, то отъ души смѣяться по поводу тѣхъ несомнѣнныхъ былей, которыя нерѣдко похожи на сказки.

Графъ П. Бутурлинъ. **Сибилла и другія стихотворенія.** Спб. 1890. Цѣна 1 руб.

Нынѣшніе стихотворцы отличаются крайней нетерпѣливостью въ искательствѣ славы, хотя бы самой дешевенькой, въ погонѣ за извѣстностью, хотя бы относительной. Не довольствуясь тѣмъ, что ихъ далеко не зрѣлыя произведенія появляются — увы, иногда „на затычку" — въ разныхъ журналахъ, эти стихотворцы съ какой-то лихорадочною поспѣшностью спѣшатъ собрать полсотни своихъ напечатанныхъ пьесъ и издать отдѣльно. Стихи нынче въ модѣ, и если ихъ издаетъ такой виршеплетъ, какъ Замысловъ, безсмертный своей глупостью и развязностью, то почему же не издавать и прочимъ своихъ піитическихъ вольностей. На такомъ основаніи выпущена въ свѣтъ и книжка стихотвореній гр. П. Бутурлина, изданная очень изящно, на прекрасной бумагѣ. Нельзя сказать, чтобы содержимое книжки вполнѣ соотвѣтствовало ея внѣшности. Есть весьма недурные стихи, но есть и довольно плохіе, и такихъ по меньшей мѣрѣ половина книжки. Многія пьески слабы не только по замыслу, но и въ отношеніи версификаціи. Иногда просто недоумѣваешь, чтò именно хотѣлъ выразить авторъ; образы блѣдны или банальны, а иногда и просто некрасивы, вычурны; совершенно прозаичныя выраженія нерѣдко портятъ прекрасное впечатлѣніе. Прозаичностью вѣетъ и отъ стихотворенія „Сибилла", почему-то поставленнаго авторомъ во главѣ книжки, которое очень симпатично по замыслу, написано на богатую тему и очень слабо по выполненію и, чтò всего хуже, дышитъ холодностью, граничащею съ деревянностью. Въ общемъ, однако, стихи гр. Бутурлина не представляютъ впечатлѣнія безнадежности. У него есть вкусъ, есть что-то такое, дѣлающее его стихи всегда приличными. Имъ недостаетъ только хорошей, тщательной обработки, отъ которой они выиграютъ еще больше. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ сказалось замѣтное вліяніе иностранной поэзіи, съ которою гр. Бутурлинъ, повидимому, знакомъ весьма хорошо.

Общая физіологія души (Psychophysiologie generale). Составилъ *А. Герценъ.* Пер. *Г. Паперна.* Спб. 1890. Изд. *Ф. Павленкова.*

Дать краткое резюме такого труда, какъ общая физіологія души А. Герцена, весьма затруднительно. Въ общихъ чертахъ можемъ дать этому труду такую приблизительную характеристику: въ книгѣ разсматриваются главныя отправленія человѣческаго духа, т. е., примѣняясь ближе къ чисто физіологической задачѣ книги — отправленія человѣческаго мозга. Автору пришлось отвести въ своей книгѣ много мѣста вопросу о свободѣ воли, о сознаніи и самосознаніи, вообще о существеннѣйшихъ проявленіяхъ той части человѣческаго бытія, которая входитъ въ кругъ понятій, опредѣляемыхъ обычнымъ терминомъ — душевная дѣятельность. А. Герценъ — сынъ извѣстнаго русскаго писателя Герцена; онъ профессоръ физіологіи въ Лозаннѣ, въ Швейцаріи; еще въ 1866 году г. Герценомъ была написана на итальянскомъ языкѣ небольшая статья о волѣ съ физіологической точки зрѣнія; этотъ вопросъ заинтересовалъ его отца, который и написалъ автору длинное письмо, приведенное въ началѣ перевода книги Герцена; въ отвѣтъ на письмо отца авторъ написалъ въ то время цѣлый рядъ статей, изъ которыхъ впослѣдствіи составился небольшой томъ, вышедшій въ свѣтъ подъ названіемъ „Physiologie de la Volonté" (физіологія воли). Съ теченіемъ времени объемъ этого труда расширился новыми статьями и изслѣдованіями автора и принялъ, наконецъ, тотъ видъ, въ которомъ онъ появился въ русскомъ переводѣ.

Больная любовь. Гигіеническій романъ *П. Мантегацца.* Пер. *Любопытинскій.* Спб. 1890. Изд. *Ф. Павленкова.*

П. Мантегацца, профессоръ антропологіи во Флоренціи, принадлежитъ къ числу весьма популярныхъ европейскихъ писателей; его гигіеническій романъ выдержалъ въ подлинникѣ семь изданій. Романъ изложенъ въ формѣ писемъ между двумя молодыми людьми, англичанами, весьма влюбленными другъ въ друга, но не имѣющими возможности сочетаться бракомъ, такъ какъ миссъ страдаетъ наслѣдственною чахоткою, которая, такъ сказать, на глазахъ читателей и сводитъ ее въ преждевременную могилу. Книжка ученаго профессора едва ли заслуживаетъ названіе романа съ художественной точки зрѣнія; но ея основная мысль заслуживаетъ вниманія, книжка должна быть дана въ руки молодежи и можетъ содѣйствовать нѣкоторому вытрезвленію такихъ взглядовъ на естественное (и потому представляющееся весьма законнымъ) чувство любви, въ жертву которому подчасъ черезчуръ много приносится. Весь интересъ романа сосредоточивается на ходѣ болѣзни дѣвушки: поправится она и будетъ въ состояніи производить на свѣтъ здоровое потомство — бракъ станетъ возможнымъ; не поправится — жениться нельзя, ибо, несмотря на всю пылкость чувства, совѣсть препятствуетъ переносить свою физическую дряблость на неповинныхъ дѣтей. Вокругъ этого капитальнаго вопроса авторъ съумѣлъ поставить и освѣтить много интересныхъ вопросовъ личнаго и общественнаго благополучія. Съумѣетъ нелишнимъ оговориться, что, не признавая за „романомъ" Мантегаццы художественныхъ достоинствъ, мы этимъ отнюдь не хотимъ сказать, что книжка тяжела или скучна; напротивъ, она читается легко и съ интересомъ, какъ доступно изложенный этюдъ, предметъ котораго самъ по себѣ задѣваетъ за живое. Книжка вполнѣ заслуживаетъ большаго круга читателей.

Инн. Кузнецовъ. **Древнія могилы Минусинскаго округа.** Томскъ. 1889.

Авторъ начинаетъ свою книгу основательными жалобами на трудности, возникающія въ глухой провинціи при созиданіи сколько нибудь серьезнаго узко-спеціальнаго научнаго труда. Ему необходимо было дѣлать много справокъ по литературнымъ источникамъ, а источниковъ этихъ не оказывалось подъ рукою, даже въ библіотекѣ томскаго университета — заведенія только что открытаго и еще пока устраивающагося, небогатаго средствами. Въ предисловіи упоминается о какихъ-то „путешественникахъ", которые огорчили автора своими поверхностными и неправильными описаніями какихъ-то камней или бугровъ, или старыхъ гвоздей, найденныхъ въ минусинскомъ уѣздѣ. Руководясь частью желаніемъ возстановить истину, частью потребностью подѣлиться своими собственными археологическими впечатлѣніями, г. Кузнецовъ предпринялъ свое изданіе, но выпустилъ его въ свѣтъ съ оговоркою, что оно не предназначается въ продажу. Изданіе затѣяно и выполнено нарядно; провинціальная типографія, въ которой оно печаталось, видимо изъ всѣхъ своихъ скудныхъ средствъ старалась не подгадить — и, дѣйствительно, собственно типографская часть изданія недурна; но рисунки хотя и даютъ достаточно ясное понятіе о предметахъ, которые изображены на нихъ, но исполнены очень плохо и не соотвѣтствуютъ нарядности текста. Книга, впрочемъ, отъ этого отнюдь не утрачиваетъ своего интереса для спеціалистовъ-археологовъ. Только какъ они до нея дорвутся, буде она въ продажу не поступитъ?..

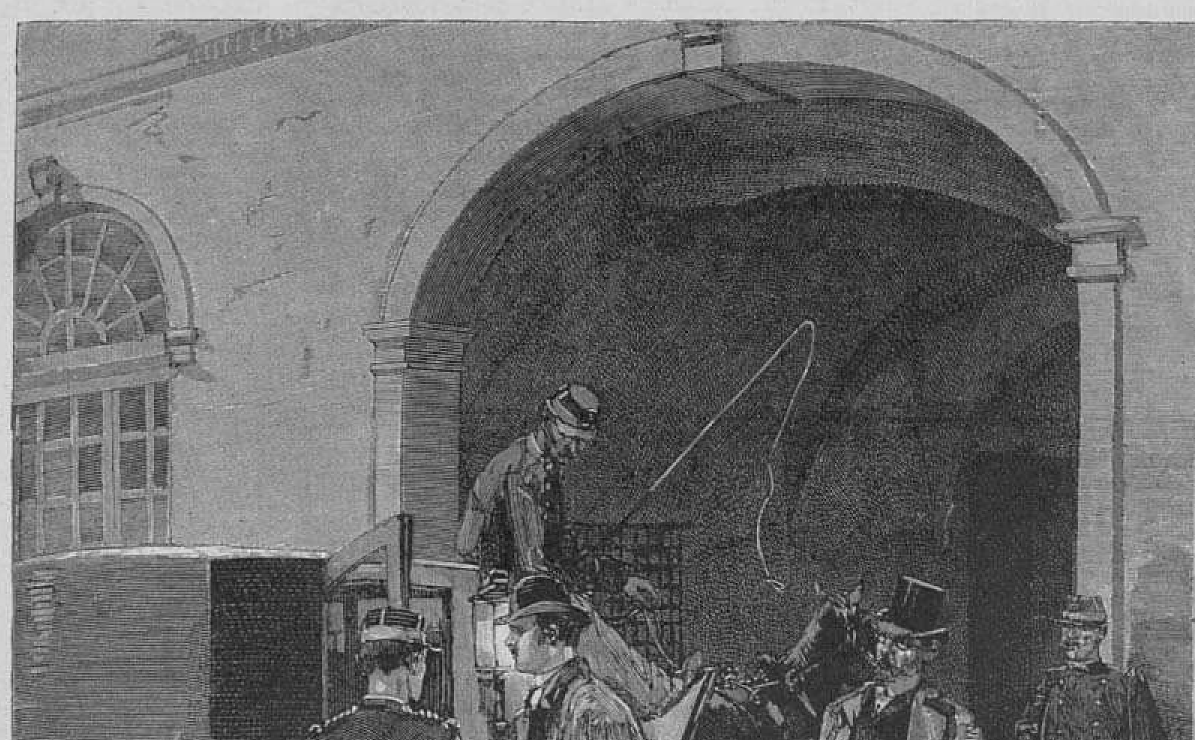
Гусли. Русскій народный музыкальный инструментъ. Историческій очеркъ *А. С. Фаминцына.* Спб. 1890.

Исторія русскихъ музыкальныхъ инструментовъ — говоритъ авторъ книги, заглавіе которой мы привели — представляетъ область еще совершенно темную, неразработанную. Къ этому совершенно справедливому замѣчанію необходимо добавить еще, что и кругъ лицъ, принимающихъ близко къ сердцу сюжеты изъ области, затронутой изслѣдованіемъ г. Фаминцына — крайне ограниченъ, и потому его прекрасная книжка—увы!—найдетъ немного читателей у насъ въ Россіи. А между тѣмъ, если не всякій образованный человѣкъ, то, по крайней мѣрѣ, каждый любитель музыки и исторіи искусства могъ бы не безъ интереса удѣлить время на просмотръ книги. Въ ней г. Фаминцынъ во вступительныхъ главахъ даетъ очеркъ всѣхъ музыкальныхъ народныхъ инструментовъ у славянскихъ племенъ, которые въ разныхъ языкахъ имѣютъ названія, близко напоминающія наше слово „гусли". Авторъ проводитъ передъ читателемъ цѣлый рядъ цитатъ изъ русскихъ былинъ и народныхъ пѣсенъ, въ которыхъ налюбленный, старинный, народный инструментъ всесторонне характеризуется во всѣхъ его примѣненіяхъ. Очертивъ собственно народную форму гуслей, авторъ даетъ описанія и его усовершенствованныхъ формъ, въ разное время появлявшихся въ Россіи и за границею. Въ концѣ книги приложено нѣсколько страницъ нотъ для гуслей, взятыхъ изъ любопытнаго „Самоучителя" для этого инструмента, изданнаго въ 1808 году г. Кушеновымъ-Дмитревскимъ.

— Съ прибытіемъ въ Закаспійскій край новаго начальника области генерала Куропаткина будетъ издаваться новая областная офиціальная газета подъ названіемъ „Закаспійскій Край" съ обширнымъ неофиціальнымъ отдѣломъ.

Освобожденіе герцога Орлеанскаго

Въ ночь съ 3 на 4 іюня (новаго стиля) герцогъ Орлеанскій былъ освобожденъ изъ тюрьмы въ Клерво и отправленъ за границу Франціи. Послѣ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ формальностей, герцогъ, сопровождаемый директоромъ тюрьмы и двумя служителями, прошелъ по всѣмъ дворамъ и зданіямъ тюрьмы. У выхода его ожидала карета старинной формы съ тяжелыми, массивными колесами. На козлахъ, въ качествѣ кучера, сидѣлъ одинъ изъ сторожей тюрьмы; у дверецъ кареты, отворенныхъ однимъ изъ сторожей, который тоже долженъ былъ сопровождать принца, стоялъ директоръ въ статскомъ платьѣ, съ озабоченнымъ лицомъ. Принцъ, по его предложенію, сѣлъ въ карету. Онъ былъ въ круглой шляпѣ и длинномъ дорожномъ ульстерѣ. Ночь стояла холодная; луна свѣтила въ полномъ блескѣ Дверцы захлопнулись, и карета помчалась, унося съ собой путешественниковъ.

Отъѣздъ герцога изъ тюрьмы на станцію желѣзной дороги въ Клерво въ ночь съ 3-го на 4-е іюня н. ст.

Франція. — Помилованіе герцога Орлеанскаго.

Сцена на станціи желѣзной дороги не представляла ничего особеннаго; помѣщеніе герцога въ вагонъ произошло самымъ обыкновеннымъ образомъ въ теченіе одной минуты остановки поѣзда изъ Парижа въ Базель, выходящаго изъ Парижа въ 8 час. 40 мин. вечера и проходящаго черезъ Клерво обыкновенно около полуночи, нигдѣ не останавливаясь. Весь интересъ, слѣдовательно, заключается въ сценѣ отъѣзда изъ тюрьмы, представленной на нашемъ рисункѣ, и въ подробностяхъ помѣщенія принца въ тюрьмѣ.

Герцогъ Орлеанскій просидѣлъ въ тюрьмѣ ровно 117 дней. Посмотримъ, какъ онъ провелъ это время, но прежде сообщимъ маленькій анекдотъ. Въ сотый день пребыванія принца въ тюрьмѣ директоръ вошелъ къ нему въ комнату и сказалъ: „итакъ, ваше высочество, вотъ сто дней, какъ вы здѣсь; подумали ли вы о томъ, что вамъ остается гостить у насъ еще въ семь разъ больше того?“ Герцогъ слегка поблѣднѣлъ, услыхавъ это, отвернулся отъ директора и въ теченіе двухъ дней ничего не ѣлъ. А между тѣмъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, строгости заключенія были насколько возможно смягчены.

Герцогъ занималъ въ тюрьмѣ двѣ большія комнаты — гостиную и спальню. Гостиная — огромная комната или, вѣрнѣе, галлерея въ тридцать метровъ длины, освѣщаемая шестью окнами, съ выбѣленными стѣнами. Въ ней былъ сдѣланъ паркетъ спеціально для этого случая. На полу разостланы толстые триповые ковры. По серединѣ этой комнаты — большой столъ, гдѣ герцогъ обыкновенно обѣдалъ. Извѣстно, что этотъ столъ и пиры, которые имѣли мѣсто тутъ, были предметомъ ожесточенной полемики. Тутъ происходили, по мнѣнію однихъ, сарданапаловскіе, а по мнѣнію другихъ, лакедемонскіе пиры, — что во всякомъ случаѣ доказываетъ, что французскій воздухъ и удовольствіе находиться въ отечествѣ возбуждаютъ апетитъ. Обѣдъ начинался обыкновенно бургундскимъ эскарю (улитки) и кончался какими нибудь примѣрами, которые герцогъ получалъ ежедневно со всѣхъ сторонъ въ огромномъ количествѣ, точно также какъ онъ получалъ ежедневно отъ неизвѣстнаго лица чудеснѣйшую дыню въ деревянномъ ящикѣ. Въ обычный часъ дыня появилась даже 4 іюня, но принца уже не было. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что у принца — прекрасный апетитъ и прекрасное здоровье.

Въ галлереѣ находится кромѣ того много другихъ столовъ, потомъ доски на козлахъ, наконецъ этажерки со всѣхъ сторонъ. Въ одномъ углу — нѣсколько десятковъ книгъ, на остальныхъ этажеркахъ — массы цвѣтовъ въ букетахъ и вѣнкахъ, которыхъ ленты свѣшиваются внизъ. Въ день св. Филиппа (день именинъ принца) цвѣты загромоздили собой чуть ли не всю галлерею. Они были вездѣ — по стѣнамъ, на доскахъ, даже на газовомъ рожкѣ, на столахъ, на полу. Принцъ увидѣлъ ихъ, вставъ съ постели, и въ минуту досады, совершенно, впрочемъ, понятной, столкнулъ ихъ ногой, сказавъ: „слишкомъ много цвѣтовъ для такого ничтожнаго количества свободы“.

Всякаго рода подарки точно также загромождали доски. Произведенія искусства, статуэтки, издѣлія изъ слоновой кости и проч. и между ними, въ видѣ загадки, 60 паръ деревянныхъ сельскихъ башмаковъ и шесть колыбель всякихъ размѣровъ! Кто можетъ угадать, что̀ происходитъ по временамъ въ головѣ поклонника!

Съ потолка спускается трапеція, соединяющаяся съ поломъ съ помощью веревки съ узлами. Это было любимое мѣсто обезьяны, привезенной герцогомъ изъ Индіи, потомъ оставленной въ Швейцаріи; но тамъ она умирала съ тоски по принцѣ и вслѣдствіе этого была привезена въ Клерво.

Въ глубинѣ галлереи замѣтна дверь въ комнату служителей съ кроватью одного изъ нихъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о спальнѣ принца, кокетливо убранной и оклеенной новыми гранатоваго цвѣта обоями. На паркетѣ — толстый коверъ, покрытый шкурами дикихъ козъ, шкафъ орѣховаго дерева и вѣшалка. Первая, обращающая на себя вниманіе вещь — кровать. Съ нею связана тоже исторія. Однажды утромъ директоръ нашелъ принца лежащимъ на полу на матрацахъ: кровать оказалась ему слишкомъ короткой, и поэтому онъ предпочелъ расположиться на полу. Въ теченіе дня другая кровать, по мѣркѣ, была заказана и сдѣлана. Принцъ купилъ эту кровать за 150 франковъ. Она войдетъ въ коллекцію воспоминаній бывшаго узника.

Теперь, съ его отъѣздомъ, въ тюрьмѣ водворились снова тишина и спокойствіе. Какъ бы ни была велика радость узника, возвращеннаго свободѣ — она равняется, по меньшей мѣрѣ, чувству удовольствія, видимо испытываемому директоромъ тюрьмы. Подумайте только: въ теченіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ несчастный директоръ не закрывалъ глазъ ни на одну минуту! Онъ, можно сказать, былъ въ это время въ гораздо большей степени узникомъ, чѣмъ его невольный гость. Для обыкновенныхъ осужденныхъ тюремныя правила достаточны, но герцогъ Орлеанскій былъ очень неудобнымъ узникомъ, присмотръ за которымъ требовалъ большаго такта и постояннаго присутствія духа. Каждую минуту могъ возникнуть инцидентъ, который повелъ бы за собой огромную отвѣтственность. Поэтому-то съ особеннымъ и совершенно искреннимъ удовольствіемъ онъ простился съ принцемъ. Когда принцъ уѣхалъ, этотъ несчастный директоръ свободно вздохнулъ и пробормоталъ: „наконецъ-то и я могу теперь поѣхать въ Парижъ!“

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Эскадренное плаваніе яхтъ, назначенное по программѣ на 20 и 21 минувшаго мая, вышло далеко не такъ удачно, какъ въ прошломъ году.

Предположено было отплыть 19 мая, тотчасъ же послѣ спуска императорской яхты „Полярная звѣзда“, при которомъ должны были присутствовать почти всѣ суда яхтъ-клуба. Всѣ суда эти были приведены на буксирѣ клубскаго парохода „Первенецъ“ еще наканунѣ спуска и заняли мѣста въ устьѣ Фонтанки, у Подзорнаго (Лоцманскаго) острова, прямо противъ Балтійскаго завода. Стоянка эта, позволявшая бывшимъ на яхтахъ прекрасно видѣть всю церемонію спуска, оказалась однако чрезвычайно неудобною, такъ какъ задувшій 19 мая чрезвычайно свѣжій западный вѣтеръ развелъ порядочное волненіе, яхты и окружавшія ихъ суда стало дрейфовать, благодаря сквернымъ свойствамъ грунта, и многія изъ яхтъ потерпѣли аваріи. Такъ, напр., у „Мечты“ сломало стеньгу вслѣдствіе удара бушпритомъ о дрейфовавшую барку, на „Моретте“ оказался пробитымъ фальшбортъ, сдѣланный изъ тиковаго дерева, нѣсколько судовъ лишились якорей, и почти ни одно изъ нихъ не обошлось безъ какихъ либо повреждeній.

Къ вечеру нѣсколько стихло, „Первенецъ“ взялъ всю эскадру снова на буксиръ и повелъ на Елагинскій фарватеръ. Около Невскаго маяка „Тритонъ“, „Пыжикъ“ и „Велія“ (первые два подъ тремя, послѣдняя подъ двумя рифами) вступили подъ паруса и, взявъ, согласно программѣ, курсъ на Кронштадтъ, встали на якорь у восточныхъ кронштадскихъ пристаней въ третьемъ часу утра.

Такъ какъ весь слѣдующій день продолжалъ дуть слишкомъ свѣжій W вѣтеръ, не позволявшій и думать о томъ, чтобы добраться во-время до предполагавшейся цѣли эскадреннаго плаванія — устья рѣки Луги, то день этотъ былъ посвященъ осмотру Кронштадта и его достопримѣчательностей; вечеромъ суда эскадры удостоились посѣщенія нѣкоторыхъ кронштадтскихъ жителей, въ томъ числѣ священника и двухъ дамъ, интересовавшихся парусным спортомъ.

На утро 21-го вѣтеръ сталъ ослабѣвать, но времени оставалось уже весьма немного, и поэтому маленькая эскадра наша, снявшись съ якоря, пошла сначала въ Стрѣльну, а оттуда уже къ ночи вернулась въ яхтъ-клубъ. Такъ кончилось это эскадренное плаваніе, на которое возлагались столь большія надежды во время зимнихъ собраній.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1116. | 9-го іюня 1890 г. | Томъ XLIII. № 24.

Въ субботу, 26 мая, состоялся спускъ яхты „Зазноба“, принадлежащей гг. Бѣляевымъ и построенной на ихъ собственной верфи мастеромъ М. И. Хохловымъ по чертежу почетнаго члена клуба В. В. Шталя. Яхта эта, имѣющая 37 ф. длины по ватерлиніи, 52 фута по палубѣ, 11 слишкомъ фут. ширины, сидитъ въ водѣ 6 фут. и, кромѣ того, снабжена выдвижнымъ килемъ весьма почтенныхъ размѣровъ; въ лѣтописяхъ нашего клуба это первый случай постройки такого большаго судна съ выдвижнымъ килемъ. Построена яхта въ высшей степени прочно и тщательно, такъ что нѣсколько лицъ уже соблазнились прекрасной работой мастерской и заказали свои суда г. Хохлову, вмѣсто того чтобы заказывать ихъ въ Гамбургѣ, какъ это было въ модѣ въ теченіе предыдущихъ лѣтъ.

Такъ какъ яхта эта предназначена, между прочимъ, для состязанія съ нюландскимъ клубомъ на выставленный имъ почетный кубокъ, то владѣльцы яхты не пожалѣли средствъ на то, чтобы яхта дѣйствительно была хороша. Лѣсъ на постройку употребленъ безукоризненный; къ сожалѣнію, паруса и нѣкоторыя мелочи еще не доставлены изъ Англіи, гдѣ ихъ пришлось заказать, такъ какъ у насъ нѣтъ въ Петербургѣ ни порядочной бумажной парусины, ни хорошаго парусснаго мастера.

Вообще въ послѣднее время парусность — больное мѣсто нашихъ яхтъ и ботиковъ. Формы ихъ корпусовъ не оставляютъ желать ничего лучшаго, свинцовый балластъ обезпечиваетъ имъ вполнѣ достаточную остойчивость, но паруса, сшитые нашими петербургскими мастерами, стоятъ до такой степени скверно въ сравненіи съ парусами не только заграничныхъ, но и финляндскихъ гостей, навѣщающихъ яхтъ-клубъ, что о состязаніи съ послѣдними нечего и думать, если не заказать себѣ парусовъ за границею.

Думается, что виною этому главнымъ образомъ — недостатокъ конкурренціи, зависящій отъ слишкомъ малаго числа фирмъ, занимающихся въ Петербургѣ парусньмъ дѣломъ; кромѣ того, и бумажная парусина, которую у насъ стали дѣлать сравнительно недавно, слишкомъ легко растягивается, и парусъ, какъ бы онъ ни былъ вытянутъ, всегда остается пузатымъ. А съ такимъ парусомъ лавировка представляетъ мало удовольствія.

27 мая, въ воскресенье, состоялась близъ Елагинскаго маяка первая въ нынѣшнемъ году парусная гонка для ботиковъ перваго разряда, при перемѣнчивомъ и подъ конецъ совсѣмъ затихшемъ вѣтрѣ. Изъ ботиковъ съ постоянными килями „Бенджи“ съ рулевымъ г. Бергманомъ пришелъ первымъ, сдѣлавъ дистанцію въ 2 ч. 25 мин. 5 сек.; „Фелука“ г. Гребе и „Морякъ“ г. Грачева гонку окончить за слабостью вѣтра не могли. Изъ ботиковъ съ выдвижными килями первымъ пришелъ „Юна“ г. Ульмана, въ 2 ч. 30 м. 51 сек., вторымъ — „Китри“ г. Ломача, въ 2 ч. 32 м. 23 сек.; кромѣ нихъ шли: г. Дегенгардтъ на „Ласточкѣ“, г. Андреевъ — на другой „Ласточкѣ“ и г. Беккеръ на „Электрѣ“.

Наибольшій интересъ ожидался отъ гонки трехъ ботиковъ, построенныхъ по конкурснымъ чертежамъ, а именно: „Оксана“ и „Свѣтлана“ — по премированнымъ чертежамъ г. Шталя и „Вистъ“ по неполучившему преміи чертежу г. Родіонова. Всѣ три ботика оказались нѣсколько болѣе въ натурѣ, чѣмъ по чертежамъ *), главнымъ образомъ вслѣдствіе растянувшейся парусности, и поэтому не были допущены къ состязанію.

Такъ какъ въ условіяхъ конкурса было прямо сказано, что ботики должны быть извѣстной величины *по чертежу*, то тѣмъ самымъ съ составителя чертежа естественно снималась отвѣтственность за ошибки, могущія быть сдѣланными парусньмъ мастеромъ, и не пускать ботиковъ въ гонку, если не съ другими судами, то хотя бы между собою, не было никакихъ основаній.

Нельзя не пожалѣть о такомъ опрометчивомъ рѣшеніи гоночной комисіи, тѣмъ болѣе, что экипажъ трехъ данныхъ ботиковъ состоялъ по большей части изъ любителей, приглашенныхъ на слѣдующія гонки на другія суда, такъ что врядъ ли будетъ удобно исправить сдѣланную ошибку.

Впрочемъ, чего не бываетъ на свѣтѣ!

Некрологъ

Александри Василій, румынскій поэтъ и посланникъ въ Парижѣ, † 31 мая въ Парижѣ.

Бюрти Филиппъ, французскій художественный критикъ, сотрудникъ „Gazette des Beaux Arts“, † 5 іюня въ Парижѣ, 60 лѣтъ.

*) А именно: вмѣсто 1,2 балловъ ботики оказались: „Оксана“ — 1,33 б., „Вистъ“ — 1,41 б. и „Свѣтлана“ — 1,49 балловъ.

С.-Петербургъ. — Закладка крейсера »Рюрикъ« на эллингѣ Балтійскаго завода 19-го мая.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

Смѣсь

Приливъ и отливъ какъ двигательная сила. Газета „Italie“ передаетъ, что инженеръ въ Бостонѣ, г. Рокинъ, какъ кажется, рѣшилъ проблему утилизаціи прилива и отлива какъ двигательной силы. Предполагаютъ, что его изобрѣтеніе самое простое, и что оно могло доставить съ экономіей въ 75% при настоящихъ цѣнахъ необходимыя силы для электрическаго освѣщенія, для электрическихъ желѣзныхъ дорогъ и для всѣхъ зоводовъ города. Уже учреждено общество, которое будетъ заниматься этимъ вопросомъ.

Исполинскія пещеры въ Австраліи. На южныхъ склонахъ Millarbor Plains, въ западной Австраліи, какъ передаетъ газета „Эхо“, открыты большія пещеры. Мѣсто, гдѣ сдѣлано открытіе, находится по крайней мѣрѣ на 27 англійскихъ миль на сѣверо-западъ отъ селенія Эукла, такъ что почти на южной австралійской границѣ. Пещеры эти очень обширныхъ размѣровъ; двѣ изъ нихъ — настоящія пещеры великановъ: въ нихъ свободно могутъ помѣститься 200.000 челов.

Содержаніе текста

Цвѣтные фотографическіе снимки. — Древнѣйшіе вѣса и мѣры. — Исторія банковыхъ билетовъ. — Новѣйшія данныя о трудѣ малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ; статья Ю. Як—скаго. — Политика. — Новости печати. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) К. К. Зике †; статья В. Б—на. 2) Пріѣздъ сотника Пѣшкова въ Петербургъ. 3) Башня Колумба въ Чикаго. 4) Съ просьбой о помилованіи у дожа. 5) Утро послѣ оргіи. 6) Памятникъ Песталоцци въ Ивердонѣ. 7) Открытіе національной японской выставки. 8) Генералъ Мирибель, начальникъ генеральнаго штаба французской арміи. 9) Амуръ и Психея. 10) Морское торжество 19-го мая. 11) Освобожденіе герцога Орлеанскаго — Спортъ. С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Смѣсь. — Объявленія.

Рисунки

Иностранные художники: 1) У ногъ дожа съ просьбой о помилованіи; картина К. Беккера. 2) Амуръ и Психея; скульптура I. Бенка. — Русскіе художники. Утро послѣ оргіи; картина П. Свѣдомскаго. — К. К. Зике, профессоръ спб. консерваторіи, † 21-го мая. — Швейцарія. Памятникъ Песталоцци въ Ивердонѣ. — Колумбова башня вышиной въ 1.500 фут. Проектъ архитекторовъ фирмы Кинкель и Поль для всемірной выставки въ Чикаго 1894 г. — С.-Петербургъ. Спускъ императорской яхты „Полярная Звѣзда“ съ эллинга Балтійскаго завода 19-го мая; рисунокъ К. Брожа. — Генералъ Мирибель, начальникъ главнаго штаба французской арміи. — С.-Петербургъ. Встрѣча сотника Пѣшкова у Московской заставы. — Японія. Открытіе національной выставки въ Токіо. Пріѣздъ на выставку императора и членовъ царствующей династіи. — Франція. Помилованіе герцога Орлеанскаго. Отъѣздъ герцога изъ тюрьмы на станцію желѣзной дороги въ Клерво въ ночь съ 3 на 4 іюня н. ст. — С.-Петербургъ. Закладка крейсера „Рюрикъ“ на эллингѣ Балтійскаго завода 19 мая; рисунокъ К. Брожа.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1274
S. Loyd.
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1275
Его же
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1111 и 1112)

1264. *G. Slater.* 1. Ф f5—b1, Кр d4—c3; 2. С d6—b4† и 3. b1—e4×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—d5; 2. Ф b1—b6 и 3. Ф b6—c5×. (*Вар. b*) 1... Кр d4—e3; 2. Ф b1—c2 и 3. Ф c2—c3 или d2× или 3. К g3—f5×. (*Вар. c*) 1... К ∞ или f3—f2; 2. К g3—f5† и 3 Ф b1—b7× или С d6—b4×. 1... c4—c3, то Ф b1—e4×.

1265. *F. Howitt.* 1. Ф b1—b5, ∞; 2. Матъ различными способами.

1266. *B. Laws.* 1. С e3—d4, Кр e4 : d4; 2. Ф f1—f5 и 3. Ф f5—e4 или d5×. (*Вар. a*) 1... f6—f5; 2. С d4 : h8 и 3. Ф f1—f3 или b1×. (*Вар. b*) 1... К ∞; 2. Ф f1—f3† и 3. Ф f3—d5×. (*Вар. c*) 1.. С h8—g7; 2 Кр b6—c5 и 3. d2—d3× или Ф f1—f3×.

1267. *G. Chocholous.* К d4—b3, ∞; 2. Матъ различными способами.

Вѣрныя рѣшенія всѣхъ четырехъ задачъ прислали Н. С. Терещенко (ст. Глушково) и И. И. Александровъ (г. Тамбовъ).

НОВОСТИ

Въ апрѣльской книжкѣ журнала „Шахматы“ Н. Е. Митропольскій помѣстилъ въ видѣ этюда положеніе партіи, получающееся послѣ слѣдующихъ начальныхъ ходовъ:

Гамбитъ Эванса.

	Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—c5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	c3 : d4	С c5—b6
9.	К b1—c3	К c6—a5
10.	С c1—g5	К g8—e7
11.	С c4 : f7†	Кр e8 : f7
12.	К c3—d5	Л h8—e8
13.	С g5 : e7	Л e8 : e7
14.	К f3—g5†	Кр f7—g8
15.	Ф d1—h5	g7—g6
16.	К d5 f6†	Кр g8—g7

Г. Митропольскій, анализируя это положеніе, пришелъ къ заключенію, что бѣлые должны выиграть. Онъ предлагаетъ своимъ подписчикамъ, которые пришлютъ вѣрное продолженіе (съ главнѣйшими варіантами) въ видѣ призовъ два шахматныя руководства: первому рѣшившему — „Handbuch des Schachspiels“ Бильгера, 7-е изданіе 1889 г., второму же — „Modern Chess Instructor“ В. Стейница, первый томъ; свое же рѣшеніе обѣщаетъ опубликовать въ іюльской книжкѣ.

М. И. Чигоринъ помѣстилъ въ „Новомъ Времени“ небольшой анализъ этого положенія, въ которомъ доказываетъ, что бѣлые могутъ достичь только ничьей.

Въ недавно вышедшей ежедневной „Московской Иллюстрированной Газеткѣ“ открылся шахматный отдѣлъ, подъ редакціей П. П. Боброва.

Между шахматными клубами Бреславля и Копенгагена ведутся двѣ партіи по перепискѣ. Одна изъ партій начинается гамбитомъ Стейница (Копенгагенъ — бѣлые), другая же — испанскою партіей (Бреславль — бѣлые). Въ настоящее время сдѣлано уже около сорока ходовъ.

Въ началѣ марта начался матчъ изъ двухъ партій по перепискѣ между шахматными клубами Дрездена и Праги. Одна партія — испанская (Прага — бѣлые), другая — отказанный королевскій гамбитъ (Дрезденъ — бѣлые).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Г-ну Козьмину (Кронштадтъ). Журналъ „Шахматы“ издается и редактируется Н. Е. Митропольскимъ; программа журнала: шахматныя партіи, задачи, анализы дебютовъ, статьи по теоріи и литературѣ шахм. игры, біографіи и портреты извѣстныхъ шахматистовъ, разсказы, очерки и анекдоты и шашечный отдѣлъ. Цѣна 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Подписка принимается, между прочимъ, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій проспектъ, д. № 38).

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

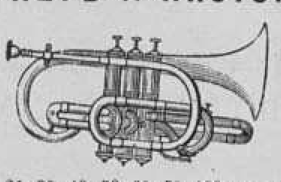
По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владѣлецъ: Андреасъ Сакслеръ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать горькую воду Сакслера.

1890 МЮНХЕНЪ

ЕЖЕГОДНАЯ ВЫСТАВКА художественныхъ произведеній всѣхъ народовъ въ королевскомъ стеклянномъ дворцѣ.
Открыта съ 1-го іюля по 15 е октября нов. ст.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ.

въ 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже. Самоучитель Баганца по 1½ и 2½ р.
Трубы, тромбоны, вальторны, альтгорны, теноргорны, баритоны, басы, геликоны.
Флейты. въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120 и 160 р. Самоучитель Келера по 1½ и 2½ р.
Кларнеты въ 7, 12, 18, 25, 30, 45, 60 и 75 р. Самоучитель Китцера по 2½ и 4 руб.
Гобои, Фаготы и пр.
Литавры, Барабаны, Тарелки и пр.
Иллюстрированн. прейсъ-курантъ безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Вышло новое изданіе Ф. Павленкова:
ПРЕДСКАЗАНІЕ ПОГОДЫ
Популярно-метеорологическія бесѣды Г. Далле. Съ 41 рис. Перевелъ съ французскаго и дополнилъ Е. Предтеченскій. Цѣна 1 р. 25 к.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Вышло новое изданіе Ф. Павленкова:
„БЕРЕГИТЕ ЛЕГКІЯ!"
Гигіеническія бесѣды д-ра Нинейера. Переводъ съ 4 нѣм. изданія. Съ 30 рис. Ц. 75 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ изданъ и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
РОМАНЪ Э. ЗОЛЯ
ГРЁЗЫ
съ 47 рисунками портретомъ и автографомъ автора
Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: *въ С.-Петербургѣ* — въ конторѣ книгоиздательства Германъ Гоппе, Садовая 22 (16), и *въ Москвѣ* — въ книжн. магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ
А. МИХАЙЛОВИЧА.
Необходимая каждому любителю и практику фотографіи для лѣтнихъ работъ карманная книга или собраніе лучшихъ и испытанныхъ рецептовъ по негативному и позитивному процессу въ 300 стр. текста въ переплетѣ, цѣна 2 р. Складъ изданія: С.-Петерб., Екатерининскій кан., д. 94, въ редакцію журнала „Фотографъ-любитель".

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ".
Годовая цѣна съ доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р. Отдѣльн. №№ 1, 2 и 3 по 45 к., слѣдующіе по 60 к. Редакц.: СПб., Екатерининскій кан., д. 94. Цѣль журнала — знакомить гг. любителей фотографіи съ правильнымъ знаніемъ съемки, преслѣдуя экономическую сторону дѣла.

PHOSPHATE DE FER DE LERAS
DOCTEUR ES-SCIENCES
PERMIS EN RUSSIE.

Sous forme d'un liquide, ce remède contient le fer et les phosphates C'est une des meilleures préparations ferrugineuses; elle est recommandée, d'après l'ordonnance des médecins. contre les **pâles couleurs, l'Anémie.** — Dépôt dans les principales pharmacies de la Russie.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ
La VELOUTINE
Par CH. FAY, PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.
Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.
Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тридасъ, Овелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и цѣнностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ФОТОГРАФІИ СЪ НАТУРЫ:
артистич. этюды, мужск. и женск. модели, портреты красавицъ, пейзажи и проч., богатѣйш. и разнообразн. коллекціи. Для ознакомленія высылаетъ 100 миніатюрн. и 4 кабинетн. снимка за 2 р. 30 к. (можно и почт. марк.) Адольфъ Эстингеръ въ Будапештѣ VI (Венгрія).
Adolf Estinger, Kunstverlag, Budapest VI (Ungarn).

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Pilules de Blancard

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

!! ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЕ !! готовые мужскіе костюмы, городскіе и дачные новѣйшихъ фасоновъ, красивые, прочные, всегда въ громадномъ выборѣ въ французскомъ магазинѣ
БР. МОРИ
Б. НЕВСКІЙ 56.
Заказы исполняются скоро и аккуратно. Система кройки первоклассныхъ парижскихъ портныхъ.

PATE PECTORALE D'AUBERGIER
Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS
CONTRE:
Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.
PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacie.

МОДНЫЙ СВѢТЪ
и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ, XXIII г. изданія.
Самый полный модный и семейный иллюстр. журналъ въ Россіи,
выходитъ въ трехъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 нумер. въ годъ, съ 24-мя приложеніями, 3-мя преміями и проч.

»Мод. Св.« даетъ въ теченіе года до 3,000 рис. и описаній, объемлющихъ всю область гардероба для дамъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, равно и приданаго для новорожденныхъ, мужскаго, столоваго и постельнаго бѣлья, всевозможн. рукодѣлій и проч.; около 1,000 выкроекъ всевозможныхъ предметовъ гардероба, узоры для бѣлаго и цвѣтнаго шитья, суташа и т. д., равно множество шифровъ, монограммъ и цѣлые алфавиты крестиками и гладью; изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки (12 ко II-му и 36 къ III-му изд.) новѣйшихъ модъ дамскаго и дѣтскаго гардероба; 24 литературн. нумера; 12 вырѣзн. выкроекъ (ко II-му и III-му изданіямъ) разныхъ предметовъ гардероба, 12 нумеровъ дѣтскаго журнала (къ III-му изд.) для дѣтей отъ 10 до 14-тилѣтняго возраста и проч.

Годовая цѣна безъ доставки: I изд. 4 р., II изд. 6 р., III изд. 9 р.; съ доставкою и перес.: I изд. 6 р., II изд. 8 р., III изд. 11 р.

Подробное объявл. высылается безплатно.

◆◆ Подписка на 1890 г. продолжается, и новые подп. получатъ журн. съ № 1-го. ◆◆

Главн. контора: С.-Петербургъ, Сад., 22 (16).

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА.**

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ ДО ВЫХОДА ВЪ СВѢТЪ ПОСЛѢДНЯГО ТОМА

12 руб., для иногороднихъ 15 руб.

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Желающіе подписаться съ **разсрочкою** вносятъ впередъ **четыре** рубля, иногородные — **пять**, затѣмъ по выходѣ каждаго тома по **два** рубля до выплаты всей подписной суммы.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ ИЗДАНІЯ

ПЕРВАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), состав. П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ. — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. **Очерки прошлаго:**

Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Фаня.

Томъ III. **Очерки прошлаго и романы:**

Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады. — Безыменные очерки (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Сосѣдка.

Томъ IV. **Разсказы и очерки:**

Забытая исторія. — Бабушка. — Свинцовая пуля. — Чугуевскій казакъ. — Пробужденіе. — Нѣмой. — Термометръ. — Быль. — Встрѣча. — Перстень. — Очерки охоты въ Малороссіи. — Мельница близь села Ворошилова.

Томы V и VI.

Петербургскіе игроки, романъ.

Томы VII и VIII. **Поѣздка въ южную Россію.**

Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскаго крестьянина. — Поѣздка на днѣпровскіе пороги и на Запорожье. — Поѣздка по низовьямъ Днѣпра. — Поѣздка по Днѣстру.

Томъ IX. **Стихотворенія и смѣсь.**

Що було на серци. Малороссійскія стихотворенія. — Упырь. Малороссійское преданіе. — Воспоминаніе о Шевченкѣ. — Вовкулакъ (повѣрье). — Шевченкови. — Малороссійскія думы: Про Ивана Коновченка. Про Самойла Кушку. О трехъ братьяхъ. Бандуристъ. — Случаи изъ жизни охотника. — Лѣто въ Малороссіи. — Русскій солдатъ (разсказы въ стихахъ и прозѣ). — Мелкія стихотворенія.

Среди нашихъ беллетристовъ 60—70 годовъ пользовался большою популярностью и былъ очень любимъ публикою А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго. Его произведенія печатались въ нашихъ лучшихъ журналахъ и имѣли обширный кругъ читателей, доказательствомъ чего служитъ то, что многія изъ этихъ произведеній, выходившія отдѣльно, выдержали нѣсколько изданій.

А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) зналъ прекрасно и столичную, и провинціальную жизнь, обладалъ даромъ наблюдательности, умѣньемъ разсказывать бойко, живо, ярко. Картины военнаго быта, очерки провинціальныхъ нравовъ, изображеніе похожденій разныхъ типическихъ личностей столицы выходили у него чрезвычайно занимательными и положительно увлекали читателя. Публикѣ весьма нравились типы и сцены, схваченные съ натуры очень ловко, замысловатая интрига и богатство содержанія. Особеннымъ успѣхомъ пользовались его **„Очерки прошлаго“** и романъ **„Петербургскіе игроки“.** Послѣднее произведеніе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Въ этомъ романѣ выведены живыя лица, міръ чрезвычайно интересныхъ темныхъ промышленниковъ, происшествія дѣйствительно случившіяся, романическіе эпизоды, выхваченные изъ жизни, но похожіе на сказку. Все это разсказано необыкновенно увлекательно, такъ что романъ полонъ захватывающаго интереса.

Кромѣ беллетристики, А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) писалъ много этнографическихъ статей, и его **„Поѣздка въ южную Россію“,** изданная въ 2-хъ объемистыхъ томахъ, очень цѣнится и спеціалистами, и публикой, такъ какъ представляетъ и научный интересъ, и чисто литературный, давая богатый и занимательный матеріалъ для чтенія.

Въ настоящее время отдѣльно изданныхъ сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) нѣтъ въ продажѣ, а между тѣмъ публика **продолжаетъ настоятельно требовать ихъ; изъ провинціи до сихъ поръ не перестаютъ поступать требованія на разныя сочиненія этого любимаго публикою писателя, между прочимъ и къ намъ, въ Книгоиздательство Германъ Гоппе.**

Желая удовлетворить это весьма понятное желаніе публики, Книгоиздательство Германъ Гоппе намѣрено выпустить въ свѣтъ возможно полное

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Оно будетъ состоять изъ 9 томовъ большаго формата, изящной убористой печати, съ портретомъ и біографіей писателя. Въ него войдутъ не только всѣ изданныя отдѣльно произведенія, уже разошедшіяся, но и большая часть сочиненій, разбросанныхъ по всевозможнымъ періодическимъ изданіямъ — лучшіе романы, повѣсти, очерки, этнографическія статьи и стихотворенія на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ. Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), какъ талантливаго беллетриста и этнографа, должно, безспорно, занять почетное мѣсто въ каждой библіотекѣ. Назначивъ весьма скромную цѣну за 9 томовъ этого изданія, объемомъ около 300 печатныхъ листовъ, мы всетаки желаемъ доставить возможность пріобрѣсти его и небогатымъ людямъ, для чего и открываемъ подписку съ разсрочкой на вышеизложенныхъ условіяхъ.

Первый томъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени. — Все изданіе будетъ окончено въ началѣ будущаго 1891 года.

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома — 12 руб., для иногороднихъ — 15 руб.

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

С.-Петербургъ, Садовая № 22 (16). **въ конторѣ Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Дозв. цензурою. СПб. 8-го іюня 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1117. Годъ XXII. | 16-го іюня 1890 г. | Томъ XLIII. № 25.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Слѣдующимъ 1118 (26) нумеромъ заканчивается первое полугодіе журнала »Всемірная Иллюстрація« за 1890 г., т. е. XLIII томъ его, а потому главная контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ высылкѣ имъ дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

Подписка на »Всемірную Иллюстрацію« продолжается, и гг. новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе нумера, начиная съ № 1-го со всѣми приложеніями.

ЦѢНА НА 1890 ГОДЪ ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ съ 24 книжками „ТРУДА“
и разными безплатными художественными приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . 12 руб.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . . . 14 руб.
Въ Москвѣ *) безъ доставки . . . . 14 руб.
Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . . 15 руб.

*) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ **А. Ланга**, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи.

Цѣна **РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ** безъ дост. 20 р., съ дост. и перес. 25 р., въ Москвѣ безъ дост. 22 р., за границу 30 р.

Главная контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22 (16).

Близъ Ай-Петри, въ Крыму. Картина проф. Л. Ф. Лагоріо.

Гравировалъ В. Зейшель.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Научное обозрѣніе

Историческая загадка

Экспертиза точныхъ наукъ въ примѣненіи къ историческимъ вопросамъ даетъ иногда неожиданныя заключенія, опровергающія самыя укоренившіяся и, повидимому, несомнѣнныя воззрѣнія. Это справедливо не только по отношенію къ наукамъ, близко соприкасающимся съ исторіей, каковы антропологія, доисторическая археологія и т. п., но и для такихъ отдаленныхъ отъ нея наукъ, каковы химія и зоологія безпозвоночныхъ животныхъ. И названныя науки способствують иногда разъясненію старыхъ и постановкѣ новыхъ вопросовъ исторіи. На самомъ дѣлѣ, въ нашихъ представленіяхъ о давно прошедшихъ эпохахъ мы часто довольствуемся ходячими, ничѣмъ не мотивированными положеніями. Мы не столько склонны доискиваться того, какъ люди прежняго времени видѣли и понимали предметы, съ которыми они обращались, сколько воображать, что они видѣли все также, какъ мы видимъ это сами въ настоящее время. Однако уже языки древнихъ и дикихъ народовъ показываютъ намъ, что говорившіе и говорящіе на этихъ языкахъ видятъ, напр., цвѣта или краски невсегда такими, какими они представляются намъ. Лѣтъ около пятнадцати тому назадъ филологами и физіологами былъ одновременно возбужденъ вопросъ — способны ли были древніе греки видѣть всѣ цвѣта, доступные нашему глазу? Этотъ вопросъ еще нельзя считать рѣшеннымъ, также какъ и сродный съ нимъ вопросъ о цвѣтовомъ воспріятіи у дикихъ народовъ. Пока затрудненіе заключается въ толкованіи греческихъ прилагательныхъ, одинаково примѣнявшихся къ обозначенію предметовъ синяго, чернаго цвѣтовъ и т. п.; разрѣшеніе его можетъ долго заставить себя ждать, такъ какъ дѣло сводится къ воззрѣнію субъективнаго характера. Рѣшеніе подобныхъ историческихъ загадокъ дается легче, если къ нимъ можно приложить объективную мѣру, мѣру точнаго знанія. Такъ, недавно былъ возбужденъ вопросъ о томъ, какого именно цвѣта былъ знаменитый древній пурпуръ? Оказывается, что знатоки классической древности этотъ цвѣтъ представляютъ себѣ далеко неодинаково. Правда, большинство изъ нихъ считаютъ его краснымъ, но можно найти и такихъ ученыхъ, которые болѣе склоняются къ тому, чтобы признать его фіолетовымъ и даже голубымъ. Какъ замѣчаетъ Отто Виттъ, авторъ небольшой статьи, посвященной этому предмету въ нѣмецкомъ естественно-научномъ журналѣ „Prometheus" (№ 24, 1890), въ данномъ случаѣ „понятіе" о словѣ исчезло за его „символикой", т. е. представленіе о пурпурѣ, какъ о чемъ-то богатомъ, роскошномъ, царственномъ, затмило представленіе о цвѣтовомъ оттѣнкѣ красящаго вещества.

Природа и источникъ полученія этой прославленной краски не составляютъ для насъ тайны. Древніе писатели сохранили важное свѣдѣніе, что пурпуръ добывался изъ морскихъ улитокъ. Но ихъ указанія такъ неопредѣленны, что почти не даютъ руководящей нити для рѣшенія нашего вопроса. Вслѣдствіе этого новѣйшіе изслѣдователи приходятъ въ этомъ отношеніи далеко не къ однороднымъ результатамъ. Такъ, В. Шмидтъ изслѣдовалъ вопросъ съ филологической точки зрѣнія, В. Миллеръ — съ химической и Шункъ — съ біологической, и всетаки извлечь изъ ихъ работъ что либо опредѣленное не представляется возможнымъ. Дѣйствительно, у древнихъ писателей символическое значеніе пурпура — восхваленіе его красоты, величественности, цѣнности и т. п. — слишкомъ беретъ верхъ надъ разъясненіемъ его технических свойствъ. Видимо, эти послѣднія казались древнимъ чѣмъ-то второстепеннымъ или были для нихъ невполнѣ ясны. Къ счастію, сообщаемыя ими свѣдѣнія дополняются писателями болѣе поздняго времени. Такимъ дополнительнымъ источникомъ въ нашемъ вопросѣ является Ἰωνία, сочиненіе императрицы Евдоксіи, супруги Константина Мономаха, жившей въ XI вѣкѣ. Она отличалась ясностью ума и большой наблюдательностью. Сама нося пурпуръ, она, между прочимъ, интересовалась и финикійскими красильщиками, изъ рукъ которыхъ выходили пурпурныя ткани.

За финикіянами безспорно остается слава открытія и искусство распространенія пурпура въ древнемъ мірѣ. Возможно, что случай помогъ имъ познакомиться съ драгоцѣнной краской, какъ разсказываетъ легенда, приписывающая собакѣ пастуха честь открытія пурпура; но своей замѣчательной коммерческой ловкости финикіяне обязаны тѣмъ, что съумѣли возвести его на недосягаемую высоту. Красивый густой цвѣтъ и необыкновенная прочность доставили пурпуру неоспоримое преобладаніе предъ всѣми другими красками. Пользуясь исключительнымъ вниманіемъ, какое они доставили пурпуру, финикіяне продавали его по громадной цѣнѣ. И красота его, плѣнявшая древнихъ, и высокая цѣна, доступная немногимъ, вскорѣ сдѣлали его символомъ царственности и величія. Уже персидскіе цари одѣвались въ пурпурныя одежды, и отъ нихъ это перенялъ Александръ Великій. Римляне временъ республики довольствовались лишь пурпурными каймами на тогахъ знатныхъ лицъ, но во времена Юлія Цезаря римская аристократія все болѣе и болѣе присваивала себѣ пурпурныя одежды, а императоры уже сдѣлали пурпуръ своимъ придворнымъ цвѣтомъ. Добываніе и приготовленіе пурпура они распространили и въ Греціи, и въ Италіи; это производство монополизировалось въ ихъ рукахъ, и цѣна пурпурныхъ тканей дошла до невѣроятныхъ цифръ. При императорѣ Діоклетіанѣ (въ началѣ IV вѣка), когда китайскій шелкъ уже проникъ въ римскую имперію, фунтъ этой ткани, окрашенной въ пурпуръ, продавался по 15.000 динаріевъ (около 2.250 руб. на наши деньги); фунтъ шерсти, окрашенной въ пурпуръ, стоилъ около 150 руб. Неронъ такъ любилъ пурпуръ, что воспретилъ носить его частнымъ лицамъ, объявивъ его привилегированнымъ императорскимъ цвѣтомъ.

Несмотря на всѣ эти подробности, которыя мы узнаемъ отъ древнихъ историковъ, настоящій цвѣтъ пурпура для насъ всетаки остается невыясненнымъ. Изъ того, что тогда отчетливо различаются разные виды пурпура по мѣсту ихъ происхожденія (тирскій, лакедемонскій, тарентинскій пурпуры и проч.), мы убѣждаемся, что эти сорта считались неодинаковыми и по достоинству, и по цѣнѣ. Вѣроятно, они были неодинаковы и по цвѣту, такъ какъ наряду съ самымъ цѣннымъ „двойнымъ" или особенно густымъ пурпуромъ въ то время упоминается о пурпурахъ аметистоваго, фіалковаго и васильковаго оттѣнковъ.

Изъ этихъ указаній О. Виттъ, какъ спеціалистъ по технологіи красящихъ веществъ, дѣлаетъ выводъ, что для окраски пурпурныхъ тканей примѣнялись различныя красящія вещества. Это соображеніе подтверждается разсказомъ Плинія и свидѣтельствомъ императрицы Евдоксіи, что для окрашиванія настоящимъ тирскимъ пурпуромъ требовались два различныхъ вида улитокъ. Одна изъ нихъ называлась Purpura или Pelagia (πορφύρα), а другая Buccinum или Murex. Мы не можемъ сказать съ точностью, какія изъ современныхъ улитокъ Средиземнаго моря имѣютъ право носить эти названія, но въ наукѣ установилось мнѣніе, что это были Murex trunculus и M. brandaris. Purpura была сравнительно крупной величины, а Buccinum гораздо мельче ея. Древніе писатели сообщаютъ весьма важную подробность, что каждое изъ названныхъ животныхъ давало особый цвѣтъ, и только соединеніе обоихъ цвѣтовъ производило знаменитый тирскій пурпуръ. Цвѣтъ Purpura былъ не ярокъ, но замѣчательно проченъ; самъ по себѣ этотъ цвѣтъ назывался „раковиннымъ" или „васильковымъ" (color conchylius s. coeruleus), что позволяетъ принять его за чисто голубой цвѣтъ. Buccinum давалъ яркую, но непрочную красноватую краску. Сочетаніе того и другаго красящаго вещества давало краску, которая сравнивалась съ цвѣтомъ „запекшейся крови". Послѣднее опредѣленіе также неудовлетворительно въ техническомъ смыслѣ, такъ какъ запекшаяся кровь имѣетъ весьма разнообразное окрашиваніе. Мы знаемъ еще, что такъ называемый гисгинскій пурпуръ получался подкрашиваніемъ тирскаго пурпура краснымъ сокомъ Coccus'а, что придавало ему цвѣтъ „ночной фіалки" (гіацинта), т. е. красно-фіолетовый. Если для сообщенія пурпуру красновато-фіолетоваго цвѣта требовалась обработка его красной краской, то это несомнѣнно говоритъ за то, что цвѣтъ первоначальнаго тирскаго пурпура былъ синевато-фіолетовый. На основаніи этихъ техническихъ соображеній О. Виттъ указываетъ художникамъ, что они отступаютъ отъ истины, изображая царственныя одежды древности ярко красными цвѣтами. Въ виду этого и въ нашемъ языкѣ примѣненіе одного и того же слова „багряный" и для обозначенія пурпурнаго цвѣта древнихъ, и для обозначенія цвѣта зари также несовсѣмъ точно.

Дальнѣйшее опредѣленіе свойствъ красящаго вещества Purpura мы находимъ въ названномъ сочиненіи императрицы Евдоксіи. Она разсказываетъ, что пурпуровыя улитки живутъ на скалистыхъ морскихъ берегахъ и вылавливаются рыбаками посредствомъ мелкихъ сѣтей. Затѣмъ ихъ умерщвляютъ, разрѣзываютъ на куски, кладутъ въ котелъ и густо посыпаютъ солью. Когда сокъ животныхъ выдѣлится, его отцѣживаютъ, нагрѣваютъ и опускаютъ въ него ткани или волокна для окраски. Существенною частью операціи является высушиваніе ихъ на солнцѣ, причемъ красящее вещество выдѣляется только при окисляющемъ дѣйствіи воздуха. О самомъ сокѣ говорится, что онъ кажется „то голубымъ, то желтымъ, то краснымъ", т. е., другими словами, его поверхность отливаетъ всѣми этими цвѣтами.

Этого указанія достаточно для технолога, чтобы сопоставить красящее вещество пурпуровыхъ улитокъ съ растворомъ индиго. Растворъ индиго также имѣетъ желтоватый цвѣтъ и отливаетъ на поверхности голубыми и красными пленками; для него также нужно послѣдующее окисленіе на воздухѣ, чтобы красящее вещество выступило на окрашенныхъ волокнахъ. Поэтому О. Виттъ находитъ возможнымъ признать, что красящее вещество Purpura было ничто иное, какъ индиго. Дѣйствительно, мы знаемъ, что индиго или, по крайней мѣрѣ, продуктъ его раскисленія выдѣляется иногда животными. Опытъ приходитъ на помощь этимъ чисто химическимъ заключеніямъ. Во времена св. Амвросія Медіоланскаго церковныя одежды обязательно состояли изъ пурпурныхъ тканей. Одна изъ одеждъ того времени дошла до насъ. По анализу итальянскаго химика Бицio, эта одежда несомнѣнно содержала въ себѣ индиго; непрочное красящее вещество Buccinum'а вылиняло, а индиго осталось неизмѣннымъ въ теченіе столѣтій.

Упомянутый выше зоологъ Шункъ сдѣлалъ другой опытъ, повидимому, противорѣчащій заключеніямъ О. Витта. Онъ выдѣлилъ красящее вещество изъ морскихъ улитокъ, и оно оказалось красно-фіолетоваго цвѣта. Но Виттъ замѣчаетъ по этому поводу, что Шунку для его опыта послужили улитки, собранныя имъ на англійскихъ берегахъ, а не на берегахъ Средиземнаго моря. Виттъ полагаетъ, что улитки Шунка скорѣе соотвѣтствуютъ Buccinum, чѣмъ Purpura. Доказательство своего предположенія онъ находитъ въ работахъ итальянскихъ ученыхъ братьевъ Негри, которые собрали улитокъ на берегахъ Италіи, гдѣ нѣкогда были пурпуровыя красильни, и въ этихъ улиткахъ нашли красящее вещество, ничѣмъ не отличающееся отъ индиго.

Итакъ, химическое изслѣдованіе разъясняетъ намъ тайну процесса приготовленія и цвѣта древняго пурпура. Цвѣтъ его былъ цвѣтомъ индиго, которому посредствомъ примѣси другаго красящаго вещества придавался болѣе или

менѣе красный оттѣнокъ. Съ нашей точки зрѣнія, этотъ цвѣтъ долженъ значительно уступать новѣйшимъ анилиновымъ и фуксиновымъ краскамъ; но, какъ замѣчаетъ О. Виттъ, значеніе его было не столько конкретное, сколько символическое. Для лицъ, преклоняющихся передъ классической древностью, онъ, конечно, не перестанетъ сохранять это значеніе, но имъ придется уже отказаться отъ упрека, который они дѣлаютъ новѣйшей техникѣ, будто она не въ силахъ создать что либо подобное древнему пурпуру: она не только создала гораздо болѣе яркія и красивыя краски, но и доказала, что основаніемъ прославленнаго пурпура было не какое нибудь таинственное, неизвѣстное вещество, а давно знакомая самая обыкновенная краска — индиго, только не растительнаго, а животнаго происхожденія. *Д. К.*

ПОЛИТИКА

11-го (23-го) іюня 1890 года

На прошлой недѣлѣ состоялась перемѣна въ управленіи одною изъ важнѣйшихъ нашихъ окраинъ: именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, командующій войсками кавказскаго военнаго округа и войсковой наказный атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ генералъ-адъютантъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ упомянутыхъ должностей, а его постъ занялъ его бывшій помощникъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ С. А. Шереметевъ. Новый главноначальствующій на Кавказѣ давно знакомъ съ этимъ краемъ: въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, еще молодымъ человѣкомъ, онъ принималъ участіе въ послѣднихъ подвигахъ кавказской арміи, а помощникомъ главноначальствующаго состоялъ съ начала прошлаго десятилѣтія.

На прошлой же недѣлѣ высочайшимъ указомъ была дарована новая монаршая милость Севастополю. Приводимъ этотъ указъ цѣликомъ: „Памятуя неувядаемую славу обороны Севастополя не только геройскими войсками и доблестными моряками черноморскаго флота, но и жителями сего города, мы признали за благо сохранить за Севастополемъ значеніе исключительно военнаго порта, которое было основою его славнаго прошлаго и послужитъ залогомъ дальнѣйшаго его развитія и процвѣтанія. Преподавъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, министру финансовъ особыя указанія относительно облегченія севастопольскаго городскаго управленія по разсчетамъ за выданныя ему ссуды изъ казны, всемилостивѣйше повелѣваемъ, для увѣковѣченія въ памяти грядущихъ поколѣній участія жителей г. Севастополя въ геройской его защитѣ, освободить навсегда г. Севастополь отъ взимаемаго въ государственный доходъ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ“. Каковы бы ни были матеріальныя потери г. Севастополя, причиненныя переводомъ коммерческаго порта изъ этого города въ Ѳеодосію, всѣ онѣ съ избыткомъ возмѣстятся монаршею милостью, освободившею его отъ государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ.

За границей эта недѣля была богата весьма важными событіями. На первомъ планѣ необходимо поставить опубликованіе договора, заключеннаго между Германіей и Англіей, относительно ихъ владѣній въ Африкѣ; на основаніи этого договора Англіи предоставляется протекторатъ надъ областью Виту и землею Сомаліевъ, а также и надъ занзибарскимъ султанатомъ, которые Германія обязуется очистить и освободить отъ всякихъ притязаній на нихъ, за исключеніемъ арендованной германскою восточно-африканскою компаніею береговой полосы; Англія взамѣнъ того уступаетъ Германіи островъ Гельголандъ, буде на то воспослѣдуетъ согласіе парламента. Всѣ берлинскія газеты съ радостью привѣтствовали этотъ договоръ, находя, что хотя Гельголандъ пріобрѣтенъ и цѣною тяжкихъ жертвъ и уступокъ въ Африкѣ, однако составляетъ идеальное національное пріобрѣтеніе, вполнѣ окупающее названныя утраты; императоръ Вильгельмъ, очевидно, также доволенъ улаженіемъ англо-германскаго столкновенія: онъ наградилъ канцлера имперіи, генерала Каприви, высшимъ орденомъ — Чернаго Орла. Однако на этотъ обмѣнъ надо обратить особенное вниманіе. Что такое Гельголандъ?—это скалистый островъ, лежащій противъ устьевъ Везера и Эльбы; поверхность его равна всего лишь 50-ти десятинамъ. Будь на немъ укрѣпленія — островъ, конечно, могъ бы въ военное время запереть торговлю Германіи черезъ два главнѣйшихъ ея экспортныхъ порта—Гамбургъ и Бременъ; однако у англичанъ никакихъ укрѣпленій на островѣ не было возведено. Правда, передача Гельголанда Германіи — большая побѣда для послѣдней, но побѣда исключительно нравственная: она показываетъ міру, что и Англія принуждена наконецъ идти на уступки, что и эта „царица морей“ должна считаться съ молодою Германіей, такъ недавно еще принявшеюся за колоніальную политику. И какихъ жертвъ стоитъ Германіи эта побѣда! можно сказать почти навѣрное, что колоніальная политика ея теперь убита чуть не въ корнѣ, ибо уступки, сдѣланныя ею Англіи на африканскомъ материкѣ, представятъ туземному населенію въ преувеличенномъ видѣ силу и значеніе Англіи; мы уже не говоримъ о потеряхъ матеріальныхъ. Впрочемъ, этотъ договоръ можетъ еще и не состояться, въ случаѣ если англійскій парламентъ не согласится утвердить его,—хотя этого нельзя ожидать: англичане прекрасно понимаютъ, что такой обмѣнъ ненужнаго имъ Гельголанда на громадныя африканскія территоріи — прекрасная афера.

Военная комисія германскаго рейхстага приняла большинствомъ 17 голосовъ противъ 11 правительственный законопроектъ, которымъ наличный составъ арміи по штатамъ мирнаго времени опредѣляется въ 486.983 человѣка, равно какъ и прочіе параграфы проекта. Однако эта побѣда правительства не улучшила положенія дѣлъ, потому что г. Виндгорстъ, настаивавшій на томъ, чтобы правительство сдѣлало нѣкоторыя послабленія по воинской повинности, заявилъ, что не ручается за своихъ единомышленниковъ при предстоящемъ въ рейхстагѣ голосованіи военныхъ проектовъ, если правительство не согласится на просимыя уступки; къ тому же, присутствовавшіе въ военной комисіи баварскіе депутаты громко говорятъ, что общественное мнѣніе въ Баваріи высказалось противъ увеличенія военныхъ тягостей, а многіе органы печати считаютъ настоящее усиленное вооруженіе невыносимымъ для народа, разоряющагося подъ гнетомъ налоговъ. Но императоръ Вильгельмъ, по слухамъ, не согласенъ ни на какія уступки и готовъ скорѣе распустить парламентъ, если тотъ не утвердитъ всѣхъ военныхъ проектовъ.

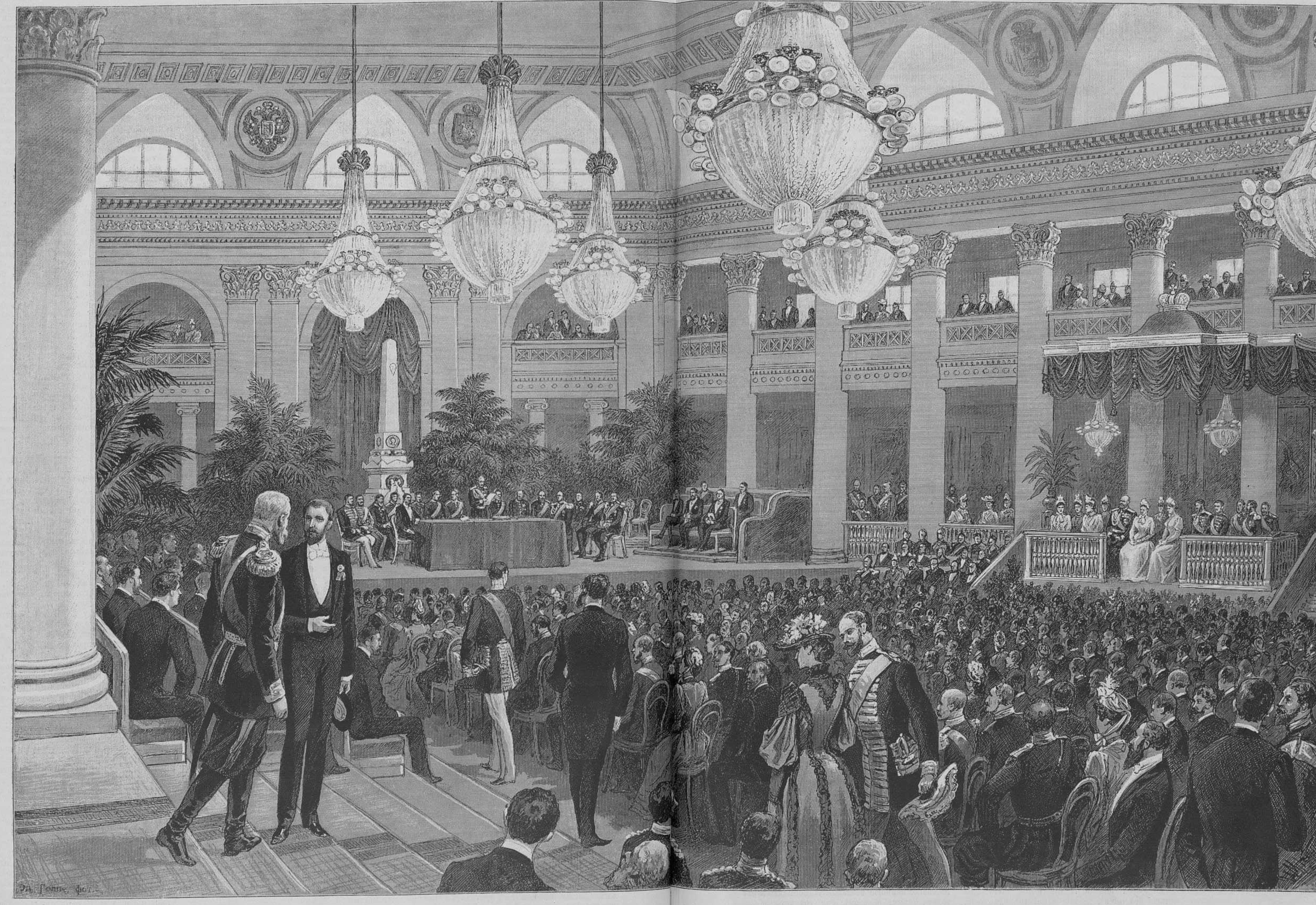
Во Франціи извѣстіе объ англо-германскомъ договорѣ произвело очень сильное впечатлѣніе, и депутатъ Делонкль сдѣлалъ по этому поводу запросъ о положеніи, въ какое будетъ поставленъ Англіею Занзибаръ. Делонкль напомнилъ, что въ 1862 году Англія и Франція подписали декларацію, которою взаимно запрещаются посягательства на независимость Занзибара, и что въ 1866 году къ этой декларацій присоединилась и Германія; нынѣшнее отреченіе Германіи не можетъ уничтожить акта 1862 г., а Франція ничего не сдѣлала, что могло бы заставить думать, что эта декларація отмѣнена; слѣдовательно Англія не можетъ ее нарушать, и, прежде чѣмъ учредить протекторатъ надъ Занзибаромъ, она должна была бы испросить согласіе Франціи. Рибо заявилъ, что берлинская конференція обязываетъ каждую державу, которая желаетъ учредить какой либо протекторатъ въ Африкѣ, увѣдомить объ этомъ другія державы; Англія не преминетъ исполнить это обязательство, тѣмъ болѣе, что она въ 1862 году подписала конвенцію, по которой обязалась уважать независимость Занзибара, слѣдовательно, ничего не можетъ предпринимать безъ предварительнаго соглашенія съ Франціей; но пока англійское правительство не сдѣлало Франціи никакого увѣдомленія по этому поводу. Едва ли, впрочемъ, Франція можетъ измѣнить что либо въ положеніи дѣлъ.

Въ Австріи продолжаются засѣданія делегацій. Болѣзнь графа Кальноки заставила австрійскую делегацію отложить обсужденія бюджета, но лишь ненадолго, и въ концѣ недѣли делегація приступила къ обсужденію военнаго бюджета подъ предсѣдательствомъ г. Сегени. Среди делегатовъ опять оказались противники дальнѣйшаго вооруженія страны, а князь Штаренбергъ прямо заявилъ, что Австрія должна будетъ вскорѣ приступить къ разоруженію, если не желаетъ подвергнуться финансовому разоренію. Другой ораторъ, Пленеръ, сказалъ, что важнѣйшая для Австріи держава — Россія, но что австрійская дипломатія, какъ и австрійскія газеты мало вѣдаютъ цѣли русской политики, и это ведетъ къ постояннымъ вооруженіямъ. Вообще число сомнѣвающихся въ прочности мира значительно увеличивается; общественное мнѣніе въ Австріи начинаетъ сильно жалѣть объ отставкѣ князя Бисмарка; нѣкоторыя газеты прямо говорятъ, что послѣ его ухода положеніе дѣлъ значительно ухудшилось.

Въ Испаніи тѣмъ временемъ успѣшно подвигается впередъ объединеніе либеральныхъ группъ, предпринятое генераломъ Лопесомъ Домингесомъ. Домингесъ успѣлъ уже переговорить почти со всѣми выдающимися дѣятелями партій, и въ настоящее время уже выяснились достигнутые имъ результаты. Наибольшее сочувствіе къ мысли относительно объединенія партій высказалъ Кастеларъ, обѣщавшій содѣйствовать этому плану подъ условіемъ, что правительство даруетъ всеобщую амнистію, которая позволила бы Сорильѣ вернуться въ Испанію. Кастеларъ полагаетъ, что тотчасъ по возвращеніи на родину Сорилья не замедлитъ стать во главѣ радикальной династической партіи, и что его примѣръ увлечетъ значительное число республиканцевъ, вслѣдствіе чего нынѣшнія государственныя учрежденія получатъ большую устойчивость. Но наибольшее вниманіе общества обратила на себя обнаруженная въ Испаніи холера. Заболѣванія вблизи Валенсіи оказались безспорно случаями эпидемической азіатской холеры, и всѣ сосѣднія державы озаботились уже принятіемъ первыхъ мѣръ противъ распространенія болѣзни: французское правительство предписало устроить на испанской границѣ санитарный надзоръ; то же сдѣлала Португалія; въ Гибралтарѣ всѣ суда, приходящія изъ испанскихъ портовъ на Средиземномъ морѣ, подвергаются пятидневному карантину; въ Италіи также приняты мѣры санитарной предосторожности. Холера, эта страшная азіатская гостья, которую давно уже со страхомъ поджидали съ востока, вдругъ явилась съ крайняго запада, озабочивая все европейское населеніе.

Отношенія между Сербіей и Австріею обостряются все болѣе и болѣе. Австрія продолжаетъ возвращать въ Сербію скотъ, хлѣбъ и кожи подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Сербіи свирѣпствуетъ эпизоотія; между тѣмъ сербская военно-санитарная комисія констатировала, что въ продолженіе года во всей странѣ не было ни одного случая эпизоотіи, а возвращенный Австріею скотъ, по осмотрѣ, оказался совершенно здоровымъ. Теперь сербы, въ отместку Австріи, вернули нѣсколько транспортовъ австрійскихъ товаровъ, купцы возвращаютъ фабрикаты, а печать рекомендуетъ сербамъ пользоваться исключительно мѣстными произведеніями. Въ передвиженіяхъ австрійскихъ и болгарскихъ войскъ вдоль сербской границы сербскія газеты видятъ демонстративныя средства воздѣйствія на сербское правительство для подкрѣпленія торговыхъ репрессалій.

Извѣстіе о намѣреніи Милана Обреновича остаться въ Бѣлградѣ подтверждается со всѣхъ сторонъ. Регенты такимъ рѣшеніемъ недовольны и выставляютъ на видъ экс-королю, что онъ обязался передъ регентствомъ проживать постоянно за границею и лишь отъ времени до времени пріѣзжать въ Бѣлградъ. На это Миланъ возражаетъ, что такое обязательство онъ принялъ на себя лишь подъ условіемъ, чтобы и королева Наталія имѣла свое постоянное мѣстожительство за границею, а такъ какъ сербское правительство не соблюдаетъ этого условія, то и онъ, Миланъ, считаетъ себя вправѣ

С.-Петербургъ. — Открытіе IV международнаго тюремнаго конгресса въ залѣ дворянскаго собранія 3-го іюня.

Рисунокъ [illegible] Брожа.

проживать и разъѣзжать по Сербіи, сколько ему угодно. Сверхъ того Миланъ даетъ понять, что присутствіе его въ Бѣлградѣ необходимо и потому, что на искреннюю преданность радикаловъ къ царствующему дому нельзя полагаться, и что долгъ обязываетъ его стоять на стражѣ сына; къ тому же, онъ рѣшилъ уладить окончательно нынѣшнее недоразумѣніе Сербіи съ Австро-Венгріей. Послѣднія извѣстія изъ Бѣлграда сообщаютъ, что радикальное министерство намѣрено принять рѣшительныя мѣры противъ Милана.

Въ Болгаріи въ началѣ прошлой недѣли произошло измѣненіе въ составѣ министерства: министры иностранныхъ дѣлъ — Странскій и финансовъ — Салабашевъ подали въ отставку. Причину выхода въ отставку какъ Странскаго, такъ Салабашева надо искать въ давнишнемъ соперничествѣ между обоими министрами и Стамбуловымъ. принявшемъ за послѣднее время характеръ личной вражды. Эти министры вели между собою ожесточенную войну на столбцахъ своихъ органовъ печати, и на засѣданіяхъ совѣта во дворцѣ происходили бурныя сцены; принцъ Фердинандъ, долго игравшій роль примирителя, убѣдился наконецъ, что ужиться они вмѣстѣ никакъ не могутъ, и, понятно, принесъ Странскаго въ жертву властолюбивому Стамбулову. Салабашевъ, раздѣлявшій идеи Странскаго, тоже вышелъ въ отставку. Какъ извѣстно, управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ поручено Стамбулову, который такимъ образомъ окончательно сосредоточилъ въ своихъ рукахъ главнѣйшія отрасли государственнаго управленія, а министръ народнаго просвѣщенія Живковъ назначенъ временно управляющимъ министерствомъ финансовъ съ сохраненіемъ нынѣшней должности.

На прошлой же недѣлѣ агентъ принца Фердинанда вручилъ Портѣ болгарскую ноту о признаніи принца Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи. Эта нота въ энергичныхъ, но въ то же время почтительныхъ выраженіяхъ излагаетъ трудность положенія, создаваемаго продолжительнымъ образомъ дѣйствій Порты, отказывающейся признать принца Фердинанда. Нота требуетъ законной поддержки сюзереннаго двора и оканчивается заявленіемъ, что если Порта отвѣтитъ и на этотъ разъ отрицательно, какъ то она сдѣлала недавно, то Болгарія почтетъ себя свободною отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ сюзерену, возвратитъ себѣ свободу дѣйствій и постарается выйти собственными силами изъ нынѣшняго неопредѣленнаго положенія. Положимъ, правительство принца Фердинанда имѣетъ право разсчитывать на сильную поддержку Австріи; но вѣдь Порта не находится подъ такимъ сильнымъ вліяніемъ Австріи, чтобы поступать во всемъ по ея указаніямъ, и прекрасно понимаетъ, что ей выгоднѣе всего держаться Россіи; можно быть увѣреннымъ, что и послѣдняя нота болгарскихъ правителей пройдетъ также безслѣдно, какъ и всѣ предыдущія ихъ попытки добиться отъ Турціи узаконенія творящихся нынѣ за Балканами безобразій.

Военный кассаціонный судъ въ Софіи, пересмотрѣвъ дѣло Паницы и его товарищей, утвердилъ всѣ приговоры военнаго суда.

Въ Турціи, которой критскія дѣла давно уже не даютъ покоя, за послѣднее время появились новыя осложненія: въ Константинополѣ обнаруживается нѣкоторое броженіе между улемами и софтами вслѣдствіе того, что, несмотря на бѣдность государства и страданія народа, султанъ постоянно тратитъ большія суммы на подарки и празднества въ честь пословъ и посланниковъ и другихъ иноземцевъ изъ христіанъ. Свое неудовольствіе многіе софты публично высказали на сходкахъ, что встревожило султана, который сталъ относиться подозрительно къ своимъ приближеннымъ и приказалъ произвести слѣдствіе о происках софтовъ. Съ прошлаго вторника дворцовыя ворота охраняются стражею, и какъ входъ во дворецъ, такъ и выходъ оттуда запрещены.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Парижскій Салонъ

Въ нынѣшнемъ парижскомъ Салонѣ, кромѣ уже упомянутыхъ нами картинъ, достойны вниманія двѣ большія картины Висбрена, бельгійскаго художника. Въ нихъ видно серьезное исканіе формъ въ движеніи. Одна картина называется „Lancement du navire Argo“ (Спускъ судна Арго). На картинѣ изображена цѣлая группа древнихъ грековъ вокругъ Орфея: одни освобождаютъ судно отъ связывающихъ его путъ, а другіе толкаютъ его съ усиліемъ въ море. Колоритъ г. Висбрена, правда, нѣсколько монотоненъ, сухъ и сѣроватъ, но художникъ съ большимъ искусствомъ и правдой съумѣлъ расположить группы въ движеніи. Для нынѣшнихъ художниковъ, мало заботящихся о движеніи въ живописи, — такая заслуга немаловажна. Что же касается картины испанскаго художника Чека, то его картина, надо признаться, произвела настоящій фуроръ въ Парижѣ. Г. Чека — еще очень молодой художникъ; его картина, выставленная нынѣ въ Салонѣ, если не ошибаемся, первое произведеніе. Но чѣмъ, собственно, онъ заслужилъ свой большой успѣхъ? единственно тѣмъ, что въ своей картинѣ „Бѣгъ римскихъ колесницъ“ онъ попробовалъ изобразить то, что̀ такъ любитъ современная европейская публика, что̀ ей давали въ такой обильной степени Гро и Жерико, Делакруа и Орасъ Верне, — то, наконецъ, что̀ такъ не дается нынѣшнимъ, современнымъ анемическимъ декораторамъ, — движеніе. Кисть г. Чека, очевидно, неособенно опытна; рисунокъ его довольно небреженъ, неувѣренъ, но въ его фигурахъ и во всей сценѣ такъ много жизни, такъ много порыва и блеска, такъ много бѣшенаго движенія, что невольно забываешь недостатки художника и любуешься достоинствами его выдающагося таланта.

Надо правду сказать, въ европейскомъ искусствѣ античный міръ не находится въ большомъ фаворѣ. Воображеніе современнаго художника довольно бѣдно; европейскій художникъ изображаетъ античный міръ съ его, такъ сказать, обыденной стороны, анекдотической, но величіе героическихъ временъ, миѳологія, библія, евангеліе, исторія, — во всемъ томъ, что̀ они имѣютъ высокаго, возвышеннаго, — въ большинствѣ случаевъ блестятъ своимъ отсутствіемъ. Въ этой анекдотической разработкѣ античныхъ сюжетовъ европейскіе художники очень часто обнаруживаютъ большое знаніе, ловкость композиціи, нѣкоторую поэтичность, — но во всѣхъ этихъ попыткахъ мало жизни и правды. Тѣмъ съ большей похвалой мы можемъ отнестись къ Валлону, молодому французскому художнику, который обнаружилъ истинно художественный талантъ въ чистой, незатѣйливой шуткѣ. Его картина называется „Донъ-Кихотъ“; Донъ-Кихота онъ изображаетъ читающимъ рыцарскіе романы. Въ его картинѣ, конечно, нѣтъ ни глубины, ни „психологіи“, но зато много остроумія безъ претензіи. Другой извѣстный художникъ изобразилъ намъ „Семь трубадуровъ“ въ красныхъ тогахъ, разсуждающихъ объ уставѣ „дворовъ любви“ подъ сѣнью деревъ. Въ ихъ лицахъ и положеніяхъ мы видимъ то удивительное историко-археологическое сходство, которое талантливый художникъ умѣетъ находить въ своихъ персонажахъ. Сцена представлена живо, весело: она чудесно освѣщена и превосходно написана, но „уму и сердцу“ она говоритъ мало.

Нынѣшній парижскій Салонъ даетъ намъ, кромѣ того, нѣсколько удачныхъ образцовъ религіозной живописи. Самые замѣчательные изъ этихъ образцовъ суть: „Christ accueillant les ouvriers de la Miséricorde“ Легу, „Miracle des roses“, „Sainte Elisabeth“ Фландрена, „Derniers moments de Saint Claude“ Обера. Всѣ эти произведенія заслуживаютъ вниманія: они исполнены добросовѣстно и не безъ таланта художниками, придерживающимися классической традиціи. Большая картина Бугро „Святыя женщины у гроба Спасителя“ составляетъ какъ бы сантиментальное приложеніе классической композиціи средневѣковыхъ миньятюристовъ. Въ этомъ слащавомъ, претенціозномъ вкусѣ работаютъ и другіе талантливые художники, какъ, напр., Брамто, Марко, Дестремъ и проч.

Отъ религіозной современной живописи, представляющей не больше, какъ подраженіе, всегда неудачное, средневѣковымъ пріемамъ искусства, переходъ къ такъ называемымъ nudités нелегокъ но мы его, тѣмъ не менѣе, сдѣлаемъ. Какъ неудачны попытки религіозной живописи, также неудачны и попытки изображать нагія фигуры, — родъ, въ которомъ французы прежде первенствовали. Изъ массы картинъ этого рода можно указать лишь на произведенія Дусе, Шаплена, Бенжамена Констана, Паро и нѣсколько академическихъ композицій Меньяна, Лалира, Белле, Борда, Каве, Беккера, Курте и другихъ. Можетъ быть, самая удачная изъ этихъ картинъ есть картина Бенжамена Констана „Victrix“; въ ней есть, по крайней мѣрѣ, исканіе совершенства формы, прекрасный колоритъ и чудесный рисунокъ.

Пейзажъ на нынѣшней парижской выставкѣ занимаетъ, какъ и всегда, выдающееся мѣсто. Выдающаяся черта современнаго французскаго пейзажа — это точность въ воспроизведеніи природы. Въ особенности провансальцы отличаются любопытнымъ анализомъ своей страны. Они образуютъ довольно многочисленную группу, энергичную, талантливую, стремящуюся къ прогрессу въ искусствѣ. Марсель изображается ими во всѣхъ возможныхъ видахъ. Тутъ мы встрѣчаемъ: „Входъ въ новѣйшіе марсельскіе порты“ Козиля, „Марсель“ Мортена, „Старый марсельскій портъ“ Аллегра, и всѣ эти Марсели прекрасно написаны. Въ особенности Поль Бертрамъ отличается талантливымъ и усидчивымъ изученіемъ малѣйшихъ особенностей почвы, общаго вида, зелени, морской воды и пр. Его „Прадонъ“ и „Окрестности Гьеры“ въ этомъ отношеніи превосходны.

Найти тотъ таинственный пунктъ. въ которомъ точное изученіе превращается въ творчество, гдѣ многоразличіе частныхъ наблюденій становится единствомъ въ воображеніи, гдѣ произведеніе одинаково удовлетворяетъ глазъ своей гармоніей и расположеніемъ, и умъ своимъ экспрессивнымъ значеніемъ и техническимъ совершенствомъ, — найти этотъ пунктъ, говоримъ мы, составляетъ вѣчное стремленіе современныхъ пейзажистовъ, но осуществленія этой задачи достигаютъ только выдающіеся художники. Къ этимъ выдающимся художникамъ безспорно принадлежитъ Гарпиньи. Его „Сумерки“ даютъ намъ цѣльное впечатлѣніе правдиво изображенной мѣстности, наблюдаемой опытнымъ глазомъ и какъ бы долго носившейся въ поэтическомъ воображеніи художника, упрощенной, увеличенной, освобожденной отъ всего прозаическаго и банальнаго. Еслибы художникъ хотя бы чуточку переступилъ за эту гармоническую грань, его картина превратилась бы или въ простой этюдъ съ натуры, не имѣющій никакого художественнаго значенія, или въ художественную фантазію, не имѣющую никакого следа истинной правды. Другая небольшая картина Гарпиньи „Лугъ“ показываетъ, какъ усидчиво чисто научно изучаетъ художникъ природу — почву, деревья, облака, и съ какимъ талантомъ онъ превращаетъ въ художественное впечатлѣніе плоды этого наблюденія. Но такое самообладаніе требуетъ огромныхъ умственныхъ усилій, которыхъ, какъ кажется, не подозрѣваютъ такъ называемые „эмпресіонисты“. Они только и умѣютъ, что̀ раскидать по холсту блестки, блики, рефлексы, окружить всю эту свѣтовую фантасмагорію въ однообразный, безформенный туманъ полутоновъ. Это — не искусство, а обманъ глаза. Въ природѣ всякій предметъ имѣетъ свою характеристическую оригинальность, свою законченность формъ, свою физіономію, — и съумѣть уловить эту физіономію. есть истинная задача пейзажиста. Къ сожалѣнію, немногіе пейзажисты понимаютъ эту задачу такимъ образомъ: они гоняются за дешевымъ эффектомъ и упускаютъ изъ виду главную цѣль.

В. Ч.

Искусства

— Русскіе художники, обучавшіеся искусству въ Россіи, приглашаются участвовать въ конкурсѣ картинъ, устраиваемомъ московскимъ обществомъ любителей художествъ. Всѣхъ премій за лучшія картины историческаго и современнаго жанра, а также живописи пейзажной, назначено восемь, въ размѣрѣ отъ 400 до 100 руб. каждая. Срокомъ доставки картинъ на конкурсъ назначено 5 декабря настоящаго года. То же общество предлагаетъ нашимъ художникамъ принять участіе въ своихъ двухъ выставкахъ, предположенныхъ въ теченіе будущей зимы 1890—1891 г.

— Читатели знаютъ, что среди французскихъ художниковъ произошелъ расколъ, вызвавшій къ жизни второе общество (Société nationale des beaux-arts) рядомъ съ „Обществомъ французскихъ артистовъ“. Теперь въ Парижѣ возникаетъ третье общество подъ названіемъ „Union des beaux-arts“, уже насчитывающее въ своей средѣ до 2.000 членовъ. Цѣль его — добиться прекращенія антагонизма между обоими обществами. Новая группа художниковъ предполагаетъ устраивать салонъ по семестрамъ, въ которомъ собирались бы произведенія членовъ обоихъ враждующихъ обществъ.

— Дрезденскій художественный кружокъ, устраивающій въ августѣ нынѣшняго года въ Дрезденѣ, подъ покровительствомъ короля саксонскаго, международную выставку акварелей, пастелей, рисунковъ и офортовъ, обратился съ приглашеніемъ къ спб. обществу акварелистовъ принять участіе въ этой выставкѣ. Выставка будетъ продолжаться съ 10 августа по 28 сентября н. с. Лица, желающія принять участіе, приглашаются доставить свои произведенія въ Дрезденъ, на имя экспедиторовъ выставочной администраціи Kohl u. Voigtritter Freibergerplatz, 25, съ такимъ расчетомъ, чтобы посланное прибыло къ 15 іюля н. с. Это вторая международная акварельная выставка въ Дрезденѣ: первая, устроенная въ 1887 г., пользовалась такимъ успѣхомъ, что дрезденское общество рѣшило періодически установить ихъ.

Годичный актъ консерваторіи

Годичный актъ консерваторіи составляетъ событіе въ музыкальной нашей жизни, пройти молчаніемъ которое не слѣдуетъ ужъ потому, что консерваторія — главный разсадникъ нашихъ музыкальныхъ дѣятелей; здѣсь подрастаютъ и подготовляются будущіе теоретики, педагоги, композиторы и солисты. Выставка лучшихъ силъ, подготовленныхъ высшей музыкальной школой, представляетъ собой всеобщій интересъ, тѣмъ болѣе, что нынѣшній выпускъ учениковъ — двадцать пятый со дня основанія нашей консерваторіи, т. е. съ 1862 года. Разумѣется, на актѣ могли показаться лишь самые лучшіе воспитанники и воспитанницы. Поэтому нелишнимъ будетъ узнать изъ отчета, читаннаго на актѣ, происходившемъ въ одномъ изъ залъ Михайловскаго дворца, вообще о состояніи и ходѣ дѣлъ въ косерваторіи за истекшій годъ.

Всѣхъ учащихся было 590 человѣкъ обоего пола, размѣстившихся слѣдующимъ образомъ по классамъ: въ оркестровомъ отдѣлѣ — 158, по классу пѣнія — 97, игры на фортепіано — 275, игрѣ на органѣ — 12 и по теоріи композиціи — 48. Не всѣ учащіеся являются платными учениками; въ числѣ 590 находятся и стипендіаты разныхъ лицъ и учрежденій въ количествѣ 153 человѣкъ. Въ этомъ году, по случаю состоявшагося пятидесятилѣтняго юбилея директора консерваторіи А. Г. Рубинштейна, образовались еще три стипендіи его имени: одна на капиталъ въ 4.000 р., пожертвованный профессорами и преподавателями, и двѣ отъ городской думы, по 200 р. каждая: для лучшаго ученика и лучшей ученицы.

Слѣдуетъ здѣсь упомянуть еще о пожертвованіи фирмы Шредера по случаю означеннаго юбилея: ежегодно ко дню рожденія А. Г. Рубинштейна (11 іюля) дарить по указанію А. Г. рояль лучшему ученику. Отмѣтимъ также, что и фирма Беккера также пожертвовала въ этомъ году рояль; оба они достались г-жѣ Познанской, хотя на одинъ изъ нихъ имѣлъ полное право талантливый конкурентъ ея г. Голлидай, также блестяще закончившій свой курсъ у г. Рубинштейна. Но это дѣло жертвователей, пожелавшихъ поднести свои инструменты г-жѣ Познанской (такъ объяснилъ директоръ консерваторіи); справедливость требовала бы другого распредѣленія инструментовъ, и г. Рубинштейнъ могъ бы одинъ отдать г. Голлидаю, ибо рояль Шредера дается лучшему ученику „по усмотрѣнію директора“.

Возвратимся однако къ отчету. Въ составѣ преподавателей произошли нѣкоторыя измѣненія: за смертью талантливаго К. К. Зике, его классъ перешелъ къ гг. Бернгардту и Сакетти; инспекторомъ назначенъ г. Самусь, классомъ декламаціи завѣдуетъ В. Н. Давыдовъ, извѣстный артистъ императорскихъ театровъ, оркестровый и хоровой классы поручены гг. Дютшу и Иванову-Смоленскому; приглашена еще преподавательницей пѣнія — г-жа Явейнъ, ученица г-жи Раабъ. Возведены художественнымъ совѣтомъ въ званіе профессоровъ второй степени гг. Вержбиловичъ и Зейфертъ, и старшей преподавательницы — г-жа Малоземова (ученица Рубинштейна). Остальные профессора и преподаватели остались на своихъ мѣстахъ, и сокращеній классовъ никакихъ не происходило.

Экзамены происходили въ этомъ году въ залѣ консерваторіи и производились по установленному порядку особо избранными комисіями. Кончающіе курсъ обыкновенно получаютъ или званіе свободнаго художника, или же аттестатъ. Съ званіемъ *свободнаго художника* окончило 22 человѣка; вотъ ихъ имена: гг. Беръ и Блумбергъ (кл. г. Іогансона), Статковскій (г. Соловьева), г-жи Германъ (г. Гомиліуса 2-го), Ленци (г. фонъ-Арка), Гуровичъ и Юзефовичъ (Штейна), Познанская (у А. Г. Рубинштейна), Гейбовичъ (г. Габеля), Андреева и Фертигъ (г-жи Цванцигеръ), Вессель, Городецкая, Ключарева, Кукель, Лазарева-Станищева, Погребова, Потемкина и Фохтъ (г. Рейхардта), Егорова (г-жи Раабъ) и г. Яичковъ (г. Краснокутскаго). Получили также это званіе г. Стерницкій, окончившій курсъ по музыкальнымъ предметамъ въ 1888 г. и выдержавшій нынѣ экзамены по программѣ, установленной для полученія диплома на это званіе, — и г-жа Кологривова во вниманіе къ ея многолѣтней и полезной дѣятельности на музыкально-педагогическомъ поприщѣ.

Аттестатовъ удостоилось 15 человѣкъ: г-жи Лѣсневичъ (г. Штейна), Гротъ (г. Галкина), Литвиненко (г-жи Цванцигеръ), Литвинова (г-жи Ирецкой), Апте, Ганзонъ, Горская, Гордзялковская. Капорская, Офросимова, Чигирь, Юркевичъ, Яроцкая (г. Рейхардта), Егорова и Шлезингеръ, выдержавшія испытаніе спеціально по игрѣ на фортепіано, и г. Гуторъ (г. Вержбиловича). По спеціальнымъ предметамъ окончило 10 человѣкъ: гг. Вальтеръ (скрипка, кл. г-на Ауэра), Вульфіусъ и Блохъ (віолончелисты, кл. г. Вержбиловича), Гуревичъ и Казанковъ (флейтисты, кл. г. Ватерштрата), Погорѣловъ (корнетистъ, кл. г. Вурма), Кулле и Сахаровъ (тромбонисты, кл. г. Тюрнера), Авдѣевъ и Нолле (пѣвцы, г. Габеля). Сюда же слѣдуетъ причислить г-жъ Фальборкъ (г. Чези) и Фридландъ г. Рейхардта) и г. Голлидая (у А. Г. Рубинштейна), имѣющихъ выдержать въ теченіе двухъ лѣтъ экзамены по научнымъ предметамъ для полученія диплома на званіе свободнаго художника.

Такимъ образомъ петербургская консерваторія обогатила нашъ музыкальный міръ полсотней новыхъ членовъ — количество немалое за одинъ годъ; что же касается качества этихъ будущихъ дѣятелей, то многіе изъ нихъ уже успѣли зарекомендовать себя на публичныхъ вечерахъ въ залѣ консерваторіи (всѣхъ вечеровъ было въ истекшемъ году 20, изъ нихъ половина — публичныхъ), на спектакляхъ (такихъ было два, оба раза шла „Свадьба Фигаро“ Моцарта) и отчасти въ концертахъ. Наконецъ лучшіе ученики и ученицы выступили тутъ же на актѣ, какъ бы въ подтвержденіе того, что окончившіе курсъ дѣйствительно заслуживаютъ званія „свободныхъ художниковъ“. На актѣ принимали участіе композиторы, пѣвцы и инструменталисты.

Изъ первой группы выступило двое: гг. Беръ и Статковскій; оба написали кантаты для солистовъ, хора и оркестра на заданную тему „Пиръ Валтасара“. Строго говоря, мы остались недовольны ни тою, ни другою кантатой; молодые композиторы упустили изъ виду тѣ богатые узоры, которые они могли нарисовать, имѣя въ рукахъ такую канву; здѣсь мѣсто и восточной музыкѣ, богатое поле для характеристикъ властолюбиваго Валтасара, пророка Даніила, страстной невольницы; могли бы пользоваться и фантастическимъ элементомъ для обрисовки чудеснаго появленія огненныхъ словъ: „Мани, Фекелъ, Фаресъ“; могли бы ввести и танцы въ первомъ „хорѣ пирующихъ“, словомъ — тема дѣйствительно роскошная. Но молодые люди заботились больше о правильности формы и чистотѣ отдѣлки, и поэтому не станемъ ихъ осуждать за первые опыты.

Изъ пѣвцовъ на актѣ выдѣлились г-жи Литвиненко и Литвинова и г. Нолле. Первая прекрасно спѣла арію Фидесъ изъ „Пророка“, вторая — арію Людмилы, а третій — арію Шакловитаго изъ „Хованщины“ Мусоргскаго. Отсюда слѣдуетъ, что у первой — меццо-сопрано, у второй — легкое сопрано, а у третьяго — баритонъ. Всѣ явились совершенно готовыми артистами; всѣ очень музыкально выполнили свои №№ и удостоились горячихъ одобреній многочисленной публики. Профессора ихъ, г-жи Цванцигеръ и Ирецкая и г. Габель, должны быть довольны успѣхомъ своихъ питомцевъ, и аплодисменты, собственно говоря, относились къ нимъ за талантливое и добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу. Это замѣчаніе можетъ быть распространено и на всѣхъ преподавателей, ученики которыхъ появились на актѣ.

Въ третьей группѣ отличались: скрипачъ г. Вальтеръ, тромбонистъ г. Кулле и піанисты: г-жа Познанская и г. Голлидай. Каждый выступалъ съ трудной концертной пьесой, и каждый поражалъ слушателей своей подготовленностью, — въ особенности названные піанисты, окончившіе у А. Г. Рубинштейна; мы уже давно не запомнимъ такого блестящаго выпуска учениковъ консерваторіи. Глядя на этихъ молодыхъ многообѣщающихъ артистовъ (мы говоримъ, разумѣется, только о школьной подготовкѣ, а не о талантахъ, которые консерваторія лишь развиваетъ, а не даетъ), можно только радоваться успѣхамъ нашей музыкальной almae matris и пожелать ей одного: скорѣе имѣть свое собственное помѣщеніе, свою актовую залу, свою театральную залу, гдѣ бы ученики могли чаще показываться публикѣ, свой уголокъ для библіотеки, инструментовъ и пр., словомъ — остается лишь пожелать болѣе прочной осѣдлости въ зданіи Большаго театра; консерваторія своимъ 25-лѣтнимъ выпускомъ достаточно подтвердила, что она дѣеспособна и жизнеспособна, выражаясь юридическимъ слогомъ.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Дирекціею спб. отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества предположено для усиленія оркестра общества назначить, по примѣру прошлаго года, въ первой половинѣ августа конкурсъ для лицъ, желающихъ поступить въ этотъ оркестръ; подробности конкурса будутъ объявлены своевременно.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ потійскаго кружка любителей музыки и драматическаго искусства, и на утвержденіе его представленъ военнымъ губернаторомъ забайкальской области проектъ устава кружка любителей музыки въ гор. Читѣ.

— Въ Тифлисѣ гастролирующій тамъ Эрнесто Росси съ перваго своего выхода въ роли короля Лира имѣлъ такой громадный успѣхъ, что всѣ мѣста театра были тотчасъ же раскуплены на десять представленій впередъ. Каждая новая роль знаменитаго трагика сопровождается новымъ тріумфомъ. По окончаніи своихъ гастролей въ Тифлисѣ Росси, давъ два представленія въ Батумѣ, ѣдетъ на гастроли въ Константинополь, откуда возвращается въ Италію.

„Близъ Ай-Петри, въ Крыму“

Картина Л. Ф. Лагоріо

На послѣдней академической выставкѣ особенное вниманіе обращалъ на себя превосходный пейзажъ г. Лагоріо. Давно уже г. Лагоріо не выставлялъ такой во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательной картины. Извѣстно, какъ много изящества и вкуса г. Лагоріо обнаруживаетъ всякій разъ, когда ему приходится писать море, въ особенности наше южное Черное море. И на этотъ разъ въ его пейзажѣ есть прелестнѣйшій уголокъ моря: оно тихо, спокойно, прозрачно и уходитъ въ „гармоническую“ даль. На первомъ планѣ среди массы земли изящный затѣйливый домикъ съ террасой; горная дорога, скалы, кипарисы и тополи дополняютъ этотъ прекрасный видъ. Небо, синее прозрачное небо придаетъ ему законченность.

О. Ф. Гейфельдеръ †

Въ Чарджуѣ 21 мая скончался отъ воспаленія легкихъ докторъ медицины О. Ф. Гейфельдеръ, одинъ изъ лучшихъ авторитетовъ въ области военной хирургіи и военно-санитарнаго дѣла.

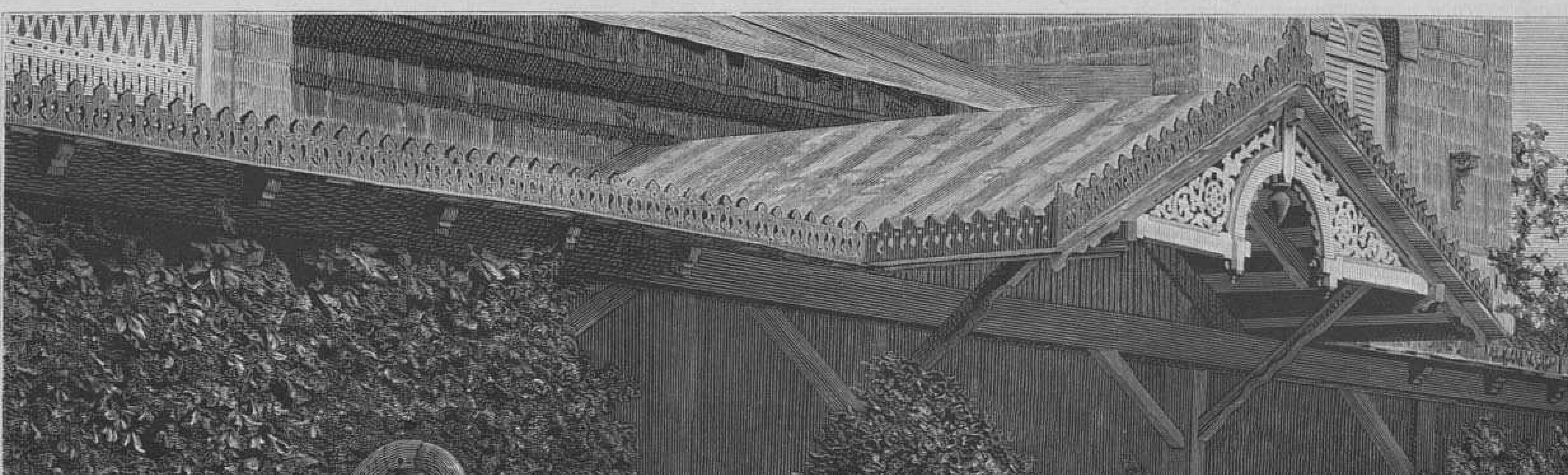
Оскаръ Гейфельдеръ родился въ 1826 г. въ Трирѣ. Онъ изучалъ медицину въ Эрлангенѣ, Вюрцбургѣ и Гейдельбергѣ и былъ въ 1850 г. удостоенъ въ Эрлангенѣ диплома д-ра медицины. Отецъ его, извѣстный хирургъ, былъ во время крымской кампаніи приглашенъ на русскую службу; четыре года спустя О. Гейфельдеръ послѣдовалъ примѣру своего отца и тоже поступилъ на русскую службу, причемъ былъ назначенъ врачемъ при имп. театрахъ. Въ 1861 году онъ перешелъ въ военные врачи и поступилъ младшимъ ординаторомъ въ первый сухопутный госпиталь. Во время польскаго мятежа онъ былъ командированъ въ ивангородскую крѣпость, гдѣ жизнь его зачастую подвергалась опасности. Затѣмъ онъ состоялъ нѣсколько лѣтъ при военномъ госпиталѣ въ Вильнѣ, откуда былъ переведенъ въ царскосельскій военный госпиталь. Когда началась франко-прусская война, Гейфельдеръ просилъ разрѣшенія отправиться на театръ войны въ качествѣ врача, которое и было ему дано; тамъ Гейфельдеръ положилъ основаніе своей замѣчательной опытности въ сферѣ военной хирургіи и военно-санитарнаго дѣла; отличаясь наблюдательностью и обладая хорошимъ общимъ образованіемъ, Гейфельдеръ имѣлъ тамъ случай лично ознакомиться съ ужасами войны въ самыхъ многоразличныхъ формахъ. Онъ былъ отправленъ на Рейнъ и завѣдывалъ въ Нейвидѣ большимъ походнымъ лазаретомъ. При Мецѣ и Сенъ-Кантенѣ Гейфельдеру приходилось работать подъ пулями: онъ самъ выносилъ раненыхъ изъ пороховаго дыма и непріятельскаго огня на перевязочный пунктъ, гдѣ подавалъ имъ первую помощь. Послѣ восьмимѣсячной отлучки Гейфельдеръ вернулся въ Петербургъ и приступилъ къ исполненію обязанностей военнаго врача въ Семеновскомъ лазаретѣ.

Когда возгорѣлась послѣдняя турецкая война, Гейфельдеръ не былъ въ состояніи спокойно усидѣть въ Петербургѣ. Онъ отправился въ кавказскую армію, завѣдывалъ въ Александрополѣ лазаретомъ и при штурмѣ Карса мужественно шелъ впередъ вмѣстѣ съ солдатами. По окончаніи войны Гейфельдеръ былъ награжденъ за свои заслуги орденомъ св. Владиміра. Послѣ того онъ долго служилъ на Кавказѣ и хорошо ознакомился съ кавказскимъ краемъ. Гейфельдеръ состоялъ старшимъ врачомъ большаго госпиталя въ Грозной; оттуда онъ отправился, въ качествѣ корпуснаго врача, въ третій свой походъ, въ знаменитую ахалъ-текинскую экспедицію; тамъ онъ имѣлъ возможность близко познакомиться съ начальникомъ

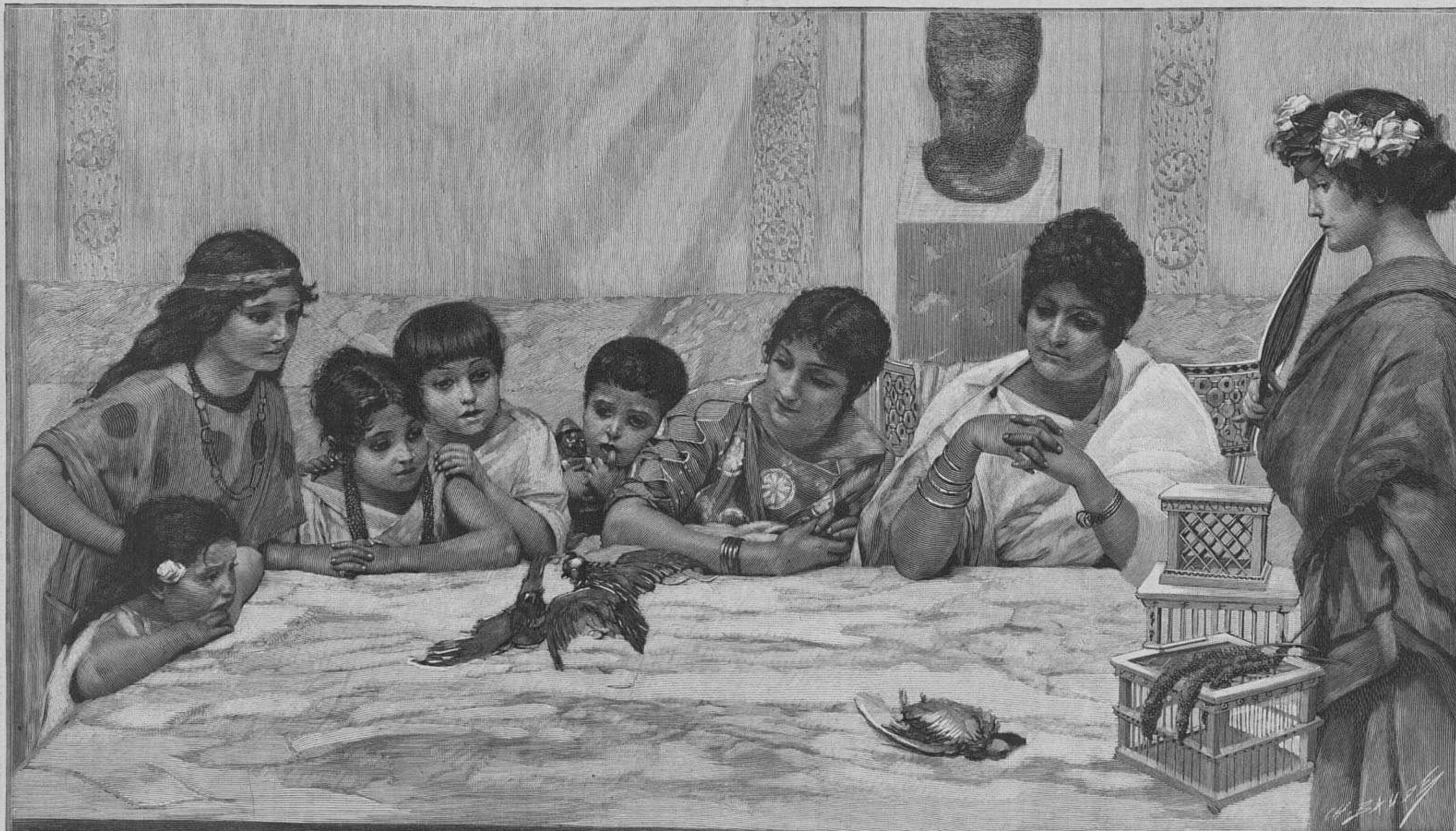
О. Ф. ГЕЙФЕЛЬДЕРЪ, докторъ медицины, † 21-го мая.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Одесса. — Пребываніе принца Неаполитанскаго. Прогулка по городу на тройкѣ.

Съ фотографіи гравировалъ А. Зубчаниновъ.

Парижскій Салонъ. — Перепелиный бой; изъ нравовъ древняго Рима.

Картина Ж. Рошгросса.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

экспедиціи генер. Скобелевымъ и обнародовалъ впослѣдствіи результаты своихъ наблюденій въ интересномъ этюдѣ о Скобелевѣ, котораго съумѣлъ оцѣнить безпристрастно. Когда на разсвѣтѣ, въ день штурма Геокъ-Тепе, генералы Скобелевъ, Куропаткинъ и Анненковъ, прославившійся впослѣдствіи, какъ строитель среднеазіятской желѣзной дороги, подъѣзжали къ боевой линіи, ген. Анненковъ былъ раненъ пулею въ плечо и упалъ съ лошади. Находившійся тутъ же Гейфельдеръ поднялъ раненаго, сдѣлалъ ему перевязку и отнесъ на рукахъ къ перевязочному пункту. Съ тѣхъ поръ генералъ Анненковъ и его семейство питали къ д-ру Гейфельдеру дружбу и признательность. Эти отношенія къ ген. Анненкову значительно повліяли на дальнѣйшую дѣятельность Гейфельдера. По возвращеніи изъ похода Гейфельдеръ состоялъ старшимъ врачемъ въ Пятигорскѣ, гдѣ съумѣлъ заслужить признательность многихъ опасно больныхъ офицеровъ; по закрытіи тамъ лазарета въ 1884 г. Гейфельдеръ вышелъ въ отставку, уѣхалъ съ генераломъ Анненковымъ въ Закаспійскій край и оказалъ тамъ большія услуги въ качествѣ старшаго врача на закаспійской желѣзной дорогѣ. Коротко ознакомившись съ мѣстными условіями, онъ наложилъ результаты своихъ изслѣдованій въ книгѣ: „Закаспійскій край и его желѣзная дорога". Вообще Гейфельдеръ, несмотря на тяжелый и отвѣтственный трудъ по исполненію своихъ врачебныхъ обязанностей, постоянно занимался и литературной дѣятельностью. Не ограничиваясь одною лишь сферой своей медицинской спеціальности, которую обогатилъ многими сочиненіями (между прочимъ, недавно лишь вышедшей изъ печати монографіей объ инфлуэнцѣ), Гейфельдеръ былъ также умѣлымъ плодовитымъ публицистомъ, живыя, интересныя корреспонденціи котораго читались всегда очень охотно. Онъ видѣлъ и пережилъ много достопримѣчательнаго. Живой его умъ, чувствовавшій постоянно потребность въ литературной пищѣ, поддерживалъ даже и въ самыхъ отдаленныхъ пустыняхъ близкую связь съ цивилизованнымъ міромъ.

Жизнь Петербурга

Общедоступная столовая С. П. фонъ-Дервиза

Всякій, кому приходилось наблюдать „Обжорный рядъ" въ Петербургѣ или „Никольскій рынокъ" въ Москвѣ, можетъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о томъ, чѣмъ питается городская бѣднота. Какъ извѣстно, въ этихъ общенародныхъ столовыхъ подъ открытымъ небомъ сосредоточены всевозможные продовольственные отбросы большаго города; сюда же поступаютъ и разные кухонные остатки изъ богатыхъ ресторановъ, трактировъ и т. п. Въ Москвѣ многія сотни пирожниковъ промышляютъ тѣмъ, что бѣгаютъ по трактирамъ, скупаютъ по сходной цѣнѣ вареные мясные объѣдки и изъ этого „фарша" пекутъ для простонародья пресловутые московскіе пирожки, отличающіеся баснословной дешевизной — по 2 коп. за штуку. Московскіе пирожники, съ корзинами черезъ плечо, торчатъ на всѣхъ рынкахъ и бойко торгуютъ своимъ товаромъ. Но особенно ихъ много бываетъ на Никольскомъ рынкѣ — въ этомъ простонародномъ клубѣ, гдѣ день-деньской толчется московская бѣднота.

Точно также кто не знаетъ Обжорнаго ряда въ Петербургѣ? кто, проходя мимо него, не затыкалъ себѣ носа, чтобы избѣжать непріятнаго запаха, подымающагося изъ засаленныхъ чугуновъ бабъ-торговокъ, бойко зазывающихъ всякаго прохожаго къ себѣ за столъ — пообѣдать?

— Эй, молодецъ, поди сюда: у меня щековина вкусная!..

— Печонки, печонки!..

— А вотъ „рубецъ" свѣжій, душистый!..

— Эй, милый, не хочешь ли попробовать моего „горячаго сердца"!..

И разный мелкій людъ толпами валитъ въ эти общенародныя столовыя, чтобы утолить свой голодъ. Нѣтъ нужды, что ему приходится ѣсть, да морщиться: голодъ вѣдь не тетка. Спасибо бабамъ, что онѣ за 2—3 коп. даютъ хоть „пустыя щи", а то бы и ихъ не было.

Но, кромѣ этихъ голодныхъ бѣдняковъ, которыхъ въ большихъ городахъ мы можемъ видѣть въ Обжорномъ ряду, есть еще другіе бѣдняки, которые не торчатъ на площадяхъ и улицахъ, а ютятся по чердакамъ и подваламъ, по своимъ „угламъ". Сюда же относятся и мастеровые, и фабричные, и заводскіе рабочіе. Для всѣхъ этихъ мелкихъ тружениковъ вопросъ о хлѣбѣ насущномъ имѣетъ первостепенную важность.

Много въ Петербургѣ существуетъ всевозможныхъ „кухмистерскихъ" и дешевыхъ столовыхъ, имѣющихъ цѣлью накормить злополучнаго столичнаго обывателя средней руки. Всѣ эти „греческія" и т. п. кухмистерскія, содержимыя предпріимчивыми аферистами, отличаются недоброкачественностью продовольственныхъ продуктовъ, вплоть до маргариноваго масла включительно. Обѣдать въ нихъ довольно продолжительное время — значитъ нажить себѣ катарръ желудка.

Для петербургскаго бѣдняка, для фабричнаго и заводскаго рабочаго дешевыхъ столовыхъ не имѣется. Есть какія-то „чайныя" и „закусочныя", одинъ видъ которыхъ пугаетъ всякаго прохожаго.

Русскіе монастыри издавна показывали примѣры благотворительности. Всякій слыхалъ или знаетъ по опыту про монастырскія „братскія трапезы", которыя монастыри щедро устраиваютъ для своихъ случайныхъ посѣтителей-богомольцевъ.

Въ Петербургѣ богатымъ людямъ, идущимъ на встрѣчу страждущему человѣчеству, давно бы слѣдовало присмотрѣться, чѣмъ питается столичная бѣднота, чѣмъ бываютъ живы эти вѣчные посѣтители Обжорнаго ряда, „чайныхъ", „закусочныхъ" и т. д.; тѣмъ болѣе, что тутъ не требуется широкой благотворительности, а нужна только одна дѣятельность, предпріимчивость и хоть капля заботы о меньшемъ братѣ. Но, видно, сытый голоднаго не разумѣетъ! Давно бы слѣдовало, вмѣсто пресловутаго Обжорнаго ряда, устроить Общедоступную столовую, въ родѣ той, какую открылъ недавно извѣстный филантропъ и благотворитель Сергѣй Павловичъ фонъ-Дервизъ.

Общедоступная столовая фонъ-Дервиза помѣщается на Петербургской Сторонѣ, на Большой Ружейной улицѣ. Раньше она была на Широкой улицѣ, но теперь на новомъ мѣстѣ устроили внушительное зданіе въ русскомъ стилѣ. Кромѣ того, въ этомъ же дворѣ заканчивается постройка другаго зданія для помѣщенія безплатной профессіональной школы съ 30 учениками, содержимыми и воспитываемыми на счетъ фонъ-Дервиза. Общедоступная столовая освѣщена 16 апрѣля нынѣшняго года въ присутствіи городскаго головы и самого основателя столовой. Два парадныхъ входа ведутъ въ помѣщеніе столовой, которая раздѣляется на „чистую" и „черную" половины. Для чернорабочихъ столовая открывается въ 12 часовъ дня, а для чистой публики—въ 1 часъ пополудни.

Какъ только на окрестныхъ фабрикахъ и заводахъ загудятъ свистки, когда рабочимъ дается время для обѣда, они цѣлыми вереницами спѣшатъ въ общедоступную столовую и стоятъ у дверей, ожидая открытія столовой. Ровно въ 12 часовъ столовая открывается, и рабочіе по очереди подходятъ къ кассѣ, гдѣ возлѣ пріемнаго окна вывѣшено печатное меню обѣда на сегодняшній день. Это же меню, съ обозначеніемъ цѣнъ, выставлено въ видѣ печатныхъ таблицъ и на столахъ. Тотчасъ же приходятъ „подавальщицы", въ розовенькихъ платьяхъ и бѣлыхъ холщевыхъ передникахъ. Подавальщица беретъ отъ посѣтителя билетикъ и идетъ съ нимъ въ кухню; отдавъ билетикъ, она беретъ требуемую порцію щей или супа и несетъ по назначенію. За каждымъ столомъ прислуживаютъ по 2 расторопныхъ молоденькихъ подавальщицы, которыя молчаливо въ продолженіе обѣденнаго времени снуютъ между столами.

Цѣна обѣда въ Общедоступной столовой вполнѣ оправдываетъ ея названіе: самый дешевый обѣдъ стоитъ 3 коп.; подаются щи, или супъ, или борщъ, и ½ фунта хлѣба; если посѣтитель пожелаетъ имѣть щи съ говядиной, то приплачиваетъ еще 3 копѣйки, за что получаетъ кусокъ говядины вѣсомъ ⅛ фунта, очищеннаго отъ жира и сухожилій. Остальныя кушанья можно получить по слѣдующей таксѣ: каша гречневая или пшенная — 3 коп., солянка изъ солонины съ капустою — 3 коп., кофе — 3 коп., макароны — 3 коп., кружка чаю — 1 коп. Обыкновенно бѣдный людъ и чернорабочіе довольствуются обѣдомъ цѣною отъ 3 до 6 копѣекъ, а именно: щи, или супъ, или борщъ, и каша. Обѣды берутъ и на домъ— цѣною отъ 6—10 коп.

Въ чистой половинѣ обѣдъ обходится въ 20 коп., при этомъ даютъ хорошій кусокъ жаркаго, или котлеты, или телятину — вѣсомъ ½ фунта.

Въ чистой половинѣ прилично накрытые столы разсчитаны на 40 человѣкъ, а въ черной половинѣ— на 160 чел.

Куреніе въ помѣщеніи воспрещено совсѣмъ, и при хорошей вентиляціи воздухъ, несмотря на большое скопленіе народа, безукоризненно чистъ.

Ежедневно въ общедоступной столовой обѣдаютъ отъ 700 до 800 чел. разныхъ представителей бѣднѣйшаго столичнаго населенія, а также и дѣтей. Въ чистой половинѣ обѣдаетъ человѣкъ до 200 въ день.

Не считая содержанія прислуги и отопленія, за май мѣсяцъ израсходовано на продукты продовольствія 2.000 руб., а выручено съ посѣтителей 1.900 р.; такимъ образомъ, получился убытокъ въ 100 руб. въ мѣсяцъ за одни только съѣстные припасы. Г. фонъ-Дервизъ покрываетъ этотъ убытокъ взносомъ около 7.000 р. ежегодно. Многіе посѣтители знаютъ это и горячо при каждомъ случаѣ высказываютъ свою благодарность щедрому благотворителю. Постройка столовой обошлась ему, безъ обстановки, въ 100.000 руб., да мѣсто, занятое зданіемъ, стоило 30.000 руб., такъ что общая стоимость этой столовой, вмѣстѣ съ обстановкой, должна быть больше 150.000 руб.

По воскреснымъ днямъ столовая бываетъ закрыта: въ этомъ виноваты сами посѣтители, преимущественно фабричные чернорабочіе, которые приходили въ столовую въ пьяномъ видѣ и производили безпорядокъ.

Вообще общедоступная столовая ф.-Дервиза производитъ отрадное впечатлѣніе не только своею солидною постройкою, но и образцовой чистотой и опрятностью какъ въ самой столовой, такъ и на кухнѣ.

Кухня, можно сказать, образцовая. Для рѣзанія хлѣба, чтобы всѣ дольки были одинаковы по вѣсу, не больше, не меньше, какъ ½ фунта каждая, введенъ особый механическій хлѣборѣзъ. Квасу сколько угодно — въ графинахъ на столахъ.

Служебнаго персонала при столовой насчитывается до 20 человѣкъ: поваръ, кухарки, судомойки, подавальщицы и наконецъ кассирши.

Пребываніе принца неаполитанскаго въ Одессѣ.

Наслѣдный принцъ итальянскій прибылъ въ Одессу въ четвергъ, 10 мая, на пароходѣ „Эрикликъ" изъ Севастополя. Одесса украсилась въ этотъ день русскими и итальянскими флагами и зеленью. На пристани въ 8½ час. утра собрались прибывшіе изъ Петербурга для привѣтствованія высокаго гостя отъ имени Государя Императора свиты Его Величества генералъ-майоръ А. А. Пушкинъ и флигель-адъютантъ Пашковъ, одесскій градоначальникъ контръ-адмиралъ П. А. Зеленый и прочія одесскія власти, представители городскаго самоуправленія, члены итальянской колоніи, всѣ иностранные консулы въ Одессѣ и многое-множество публики.

Въ 9 час. утра пароходъ „Эрикликъ", въ сопровожденіи канонерскихъ лодокъ, сталъ входить въ бухту; стоявшія въ портѣ суда салютовали флагами. Когда пароходъ приблизился къ молу и на палубѣ показался принцъ неаполитанскій со свитой, на морѣ раздалось дружное „ура" и „vivat". Пароходъ подошелъ къ пристани, и на него вошли ген.-майоръ Пушкинъ, флигель-адъютантъ Пашковъ, итальянскій генеральный консулъ, одесскій градоначальникъ и городской голова съ гласными думы, поднесшіе Его высочеству хлѣбъ-соль. Принцъ неаполитанскій, выслушавъ привѣтствіе, поблагодарилъ всѣхъ встрѣтившихъ его и, послѣ непродолжительной бесѣды съ представленными ему лицами, сошелъ на берегъ, сѣлъ въ приготовленный для него экипажъ, запряженный тройкою по русски, и, въ сопровожденіи ген.-майора Пушкина, поѣхалъ въ домъ городскаго головы Г. Г. Маразли, гдѣ для него были приготовлены аппартаменты. Народъ, собравшійся по пути принца, привѣтствовалъ его громкими криками „ура". У подъѣзда дома г. Маразли для встрѣчи его высочества расположился почетный караулъ отъ 59 пѣх. Люблинскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки; на правомъ флангѣ почетнаго караула заняли мѣста командующій войсками одесскаго военнаго округа ген.-отъ-инф. Х. Х. Роопъ, генералитетъ и высшіе воинскіе чины. При приближеніи его высочества хоръ музыки заигралъ встрѣчный маршъ, а почетный караулъ отдалъ высокому гостю воинскую честь. Его Высочество поздоровался съ карауломъ, который подъ звуки музыки прошелъ мимо принца церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ принцъ направился въ приготовленные для него аппартаменты, гдѣ собрались командующій войсками округа ген. Х. Х. Роопъ, генералитетъ и высшіе представители гражданскихъ властей, которые и были представлены его высочеству. Въ теченіе около часа времени его высочество любезно изволилъ бесѣдовать съ представленными ему лицами.

Въ 11 час. принцъ въ сопровожденіи свиты и высшихъ представителей мѣстной администраціи посѣтилъ итальянское генеральное консульство въ Одессѣ, гдѣ встрѣченъ былъ генеральнымъ итальянскимъ консуломъ, вице-консуломъ, аташе при консульствѣ, всѣми служащими въ консульствѣ и представителями мѣстной итальянской колоніи, отъ имени которыхъ въ роскошномъ футлярѣ изъ чернаго дерева съ рѣзьбой и позолотою поднесенъ былъ написанный на пергаментѣ адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Его высочество, выразивъ благодарность за радушное привѣтствіе, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ любезно бесѣдовалъ съ консуломъ и представителями колоніи, послѣ чего отправился въ коммерческое училище; тутъ для встрѣчи высокаго гостя были собраны всѣ воспитанники училища и по 10 чел. отъ казеннаго реальнаго училища, училища св. Павла и др. учебныхъ заведеній во главѣ съ директорами, инспекторами и преподавателями. По прибытіи его высочества въ коммерческое училище высокій гость былъ встрѣченъ у параднаго подъѣзда одесскимъ градоначальникомъ, попечителемъ одес. уч. округа, директоромъ училища, старшиною одес. купеческаго сословія и членами попечительнаго совѣта училища. Любезно поздоровавшись со всѣми встрѣтившими, принцъ направился въ актовую залу училища; при появленіи его высочества на парадной лѣстницѣ духовой оркестръ, составленный изъ воспитанниковъ Ришельевской гимназіи, исполнилъ торжественный встрѣчный итальянскій маршъ. Въ актовой залѣ въ это время были собраны преподаватели коммерческаго училища, воспитанники-итальянцы и хоръ учениковъ коммерческаго училища. При входѣ его высочества въ залу ученикъ 6-го класса коммерческаго училища П. Лефи произнесъ на итальянскомъ языкѣ краткое привѣтствіе, послѣ чего принцу были представлены ученики училища — итальянскіе подданные; при этомъ одинъ воспитанникъ-итальянецъ Ф. Тоскано привѣтствовалъ принца отъ имени своихъ товарищей итальянскимъ стихотвореніемъ. Послѣ представленія всѣхъ преподаватели училища его высочество прослѣдовалъ въ классъ, гдѣ были выставлены работы учениковъ коммерческаго училища по каллиграфіи, черченію и коммерціи; затѣмъ принцъ осмотрѣлъ работы учениковъ казеннаго и Св. Павла реальныхъ училищъ по рисованію, черченію, модели изъ гипса, работы училища общества „Трудъ", издѣлія изъ металла и столярно-токарныя произведенія, воспитанниковъ одесскаго городскаго сиротскаго дома, выставившихъ слесарныя и столяр-

ныя работы, коллекціи различныхъ рукодѣльныхъ работъ воспитанницъ одес. город. дѣвичьяго училища и народныхъ училищъ. Далѣе его высочество осмотрѣлъ церковь училища, физическій кабинетъ, химическую лабораторію и библіотеку.

Изъ коммерческаго училища его высочество направился въ юнкерское училище. На плацу предъ зданіемъ училища выстроены были юнкера, развернутымъ фронтомъ, безъ ружей, съ хоромъ музыки изъ воспитанниковъ училища. На правомъ флангѣ находились: командующій войсками округа Х. Х. Роопъ, начальникъ 8 арм. корпуса ген.-лейт. П. Ф. Рербергъ, генералитетъ, начальникъ училища и училищные офицеры. Пройдя вдоль фронта, его высочество поздоровался съ юнкерами, а затѣмъ юнкера подъ звуки музыки собственнаго оркестра прошли церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего принцъ со свитой направился въ самое зданіе училища, гдѣ въ залѣ перваго этажа предъ его высочествомъ юнкера производили фехтованіе на штыкахъ; далѣе его высочество изволилъ обозрѣвать всѣ помѣщенія училища, прослѣдовалъ на кухню, пробовалъ юнкерскую пищу, и затѣмъ во дворѣ училища предъ его высочествомъ юнкера показали свое искусство въ ѣздѣ на велосипедахъ.

Изъ юнкерскаго училища его высочество направился по мало-фонтанской дорогѣ къ дачѣ Маразли. Здѣсь высокій гость прошелъ по всей дачѣ, а потомъ направился къ дому въ нижней части дачи, гдѣ собрались уже высшіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и администраціи, гласные думы и другіе почетные гости. Послѣ представленія принцу дамъ, Г. Г. Маразли, по русскому обычаю, предложилъ его высочеству и всему собравшемуся обществу откушать хлѣба-соли. На терасѣ, открытой къ морю, установленъ былъ богато сервированный громадный столъ. Меню завтрака состояло изъ тонкихъ гастрономическихъ закусокъ и русскихъ и итальянскихъ національныхъ блюдъ. Послѣ завтрака его высочество съ дамами перешли въ гостинную. Здѣсь высокій гость изволилъ бесѣдовать въ теченіе нѣкотораго времени съ окружавшимъ его обществомъ, а затѣмъ отправился въ школу садоводства, гдѣ обозрѣвалъ работы учениковъ школы; отсюда принцъ въ коляскѣ направился къ Александровскому парку и затѣмъ возвратился въ свои аппартаменты.

Въ 6 часовъ пополудни въ аппартаментахъ его высочества сервированъ былъ обѣдъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, а его высочество присутствовалъ на спектаклѣ въ городскомъ театрѣ.

На слѣдующій день его высочество посѣтилъ городскую публичную библіотеку, музей общества исторіи и древностей, зданіе городской думы, пѣшкомъ прослѣдовалъ по Николаевскому бульвару до памятниковъ А. С. Пушкину и герцогу Ришелье, которые долго разсматривалъ, затѣмъ посѣтилъ городской инвалидный домъ и отсюда вернулся въ свои аппартаменты. Здѣсь въ 1-мъ часу дня состоялся завтракъ, послѣ котораго принцъ изволилъ отбыть на вокзалъ.

Городъ былъ расцвѣченъ флагами, всѣ гражданскія и военныя власти Одессы собрались на дебаркадерѣ, куда около 2 часовъ прибылъ его высочество, занявшій мѣсто въ салонъ-вагонѣ императорскаго поѣзда въ сопровожденіи своей свиты и свиты Его Величества ген.-майора А. А. Пушкина, флигель-адъютанта М. А. Пашкова и капитана Каминскаго, командированныхъ для этой цѣли изъ Петербурга. Ровно въ 2 часа, при крикахъ „ура" и „vivat", царскій поѣздъ отошелъ отъ станціи, увозя высокаго путешественника.

Открытіе тюремнаго конгресса

Въ воскресенье, 3 іюня, въ Петербургѣ состоялось торжественное открытіе IV международнаго конгресса.

Открытію конгресса предшествовало собраніе международной тюремной комисіи, избранной на предшествовавшемъ римскомъ конгрессѣ въ 1885 году, на обязанности которой лежало главнымъ образомъ собраніе свѣдѣній и матеріаловъ, а также созданіе условій, необходимыхъ для открытія дѣйствія слѣдующаго, т. е. собравшагося у насъ нынѣ петербургскаго конгресса. Собравшись вмѣстѣ съ прочими прибывшими на съѣздъ правительственными делегатами въ залахъ городской думы, комисія эта, выслушавъ привѣтственныя рѣчи городскаго головы и начальника главнаго тюремнаго управленія, предсѣдательствовавшаго въ ней, закрыла свои засѣданія. Затѣмъ правительственные делегаты представлялись почетному президенту конгресса Его Высочеству принцу Александру Петровичу Ольденбургскому, а также министрамъ внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ.

Къ открытію международнаго тюремнаго конгресса залъ дворянскаго собранія эффектно разукрасили тропическими растеніями. На эстрадѣ, гдѣ должны были занимать мѣста члены комитета, высился столъ, окруженный тремя рядами стульевъ, а позади одна изъ арокъ, отдѣляющихъ залъ отъ галлереи, была заставлена стѣной, предъ которой возвышался обелискъ—копія съ памятника знаменитому англійскому филантропу Джону Говарду въ Херсонѣ... Публика начала съѣзжаться въ первомъ часу дня, и скоро вся зала буквально переполнилась. Присутствовали почти всѣ министры, много членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, камергеровъ, весь дипломатическій корпусъ, генералы, лица свиты и т. д.

Около трехъ четвертей втораго часа прибыли Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья и великія княгини и Ея императорское Высочество принцесса Евгенія Максиміановна, встрѣченные членами комитета. Августѣйшія особы заняли мѣста въ царской ложѣ. Затѣмъ на эстрадѣ у стола помѣстился августѣйшій почетный президентъ конгресса, Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій; рядомъ съ нимъ сѣлъ президентъ конгресса М. Н. Галкинъ-Враскій и другіе члены комитета. Воцарилось молчаніе. Августѣйшій почетный президентъ открылъ конгрессъ рѣчью на французскомъ языкѣ.

Его Высочество началъ съ указанія на то, что одною изъ особенностей эпохи нашей является международный характеръ научныхъ изслѣдованій почти всѣхъ отраслей знанія. Этотъ характеръ отпечатлѣвается въ особенности на конгрессахъ, которые помогаютъ направлять общія усилія къ одной цѣли и провѣрять принципы теоріи опытомъ; услуги, оказываемыя ими, несомнѣнны. Ихъ высокая цѣль обнаружилась также въ области пенитенціарныхъ наукъ. Лондонскій конгрессъ можетъ быть въ этомъ отношеніи признанъ за событіе немалой важности. Интересъ, возбужденный имъ, безъ малаго 20 лѣтъ тому назадъ, къ этимъ серьезнымъ вопросамъ, развивается безъ перерыва и притомъ въ большей части государствъ постоянно увеличиваясь. Если бросить ретроспективный взглядъ на акты 3-хъ послѣднихъ конгрессовъ и ознакомиться съ приготовленными трудами настоящаго, то можно, къ счастію, удостовѣрить существованіе прогресса и убѣдиться въ томъ, что обширныя задачи были поставлены не напрасно. Труды конгрессовъ привлекли къ себѣ вниманіе не только государственныхъ людей, но также криминалистовъ и представителей позитивной науки. Несомнѣнно, что совокупность всѣхъ этихъ усилій окажетъ содѣйствіе къ уменьшенію преступности. Для того чтобы достигнуть этого результата, т. е. чтобы предупредить развитіе преступности и уменьшить численность преступниковъ, была, согласно общеустановившемуся воззрѣнію, признана необходимость обратить совершенно исключительное вниманіе на судьбу несчастныхъ дѣтей. Уже въ 1872 г. на лондонскомъ конгрессѣ раздались авторитетные голоса, требуя возможно большаго участія въ отношеніи нравственно и физически заброшенныхъ дѣтей, а также въ отношеніи тѣхъ, которые уже порочны и преступны. На стокгольмскомъ конгрессѣ, равно какъ и на римскомъ, опять было сосредоточено вниманіе на этомъ предметѣ. Стремясь отвѣтить на этотъ зовъ въ пользу дѣтей, организаціонная комисія настоящаго конгресса собрала по этому вопросу наибольшее количество матеріаловъ и возможныя практическія данныя. Интересъ, который возбужденъ къ этимъ всѣмъ вопросамъ, ведетъ у насъ свое начало съ давняго времени. Джонъ Говардъ, великій англійскій филантропъ, столѣтіе смерти котораго мы чествуемъ теперь, нашелъ уже у насъ почву, благопріятную для его благотворныхъ идей. Императоръ Александръ I проникся этими возврѣніями и, при содѣйствіи другаго филантропа, Вальтера Веннинга, основалъ общество попечительства по тюрьмамъ, съ цѣлью улучшенія ихъ состоянія, а также положенія заключенныхъ. Императоръ Николай, въ свою очередь интересуясь развитіемъ, которое получили въ западныхъ государствахъ вопросы, относящіеся до тюремъ и до способа предупрежденія преступленій,—приказалъ послать офиціальныхъ делегатовъ на съѣзды во Франкфуртъ и Брюссель, предшествовавшіе лондонскому конгрессу, хотя съѣзды эти и не имѣли характера офиціальнаго. Наконецъ, въ царствованіе императора Александра II, Россія выступила на путь систематической и послѣдовательной реформы тюремнаго строя. Приглашая конгрессъ собраться въ своей столицѣ, Его Величество Государь Императоръ хотѣлъ засвидѣтельствовать о томъ интересѣ, который онъ усматриваетъ въ изученіи вопросовъ, занесенныхъ въ программу и составившихъ предметъ многочисленныхъ и важныхъ подготовительныхъ трудовъ. Пренія, которыя вызовутъ эти вопросы, обѣщаютъ быть плодотворными, принявъ форму поучительныхъ совѣтовъ и практическихъ указаній. Выражая эту надежду и привѣтствуя конгрессъ, Его Высочество объявилъ IV сессію пенитенціарнаго международнаго конгресса открытою.

На эту рѣчь отвѣчалъ стоящій во главѣ тюремнаго управленія французскій делегатъ Гербеттъ. „Отъ имени моихъ сотоварищей международной тюремной комисіи я уполномоченъ", сказалъ г. Гербеттъ, „отвѣтить на слова, имѣющія такое большое значеніе и столь счастливое распространеніе какъ вслѣдствіе высокаго положенія того, кѣмъ они были произнесены, такъ и того, кто ихъ слушалъ". Замѣтивъ, что изъявленіе чувства признательности не нуждается въ многосложной рѣчи, а можетъ быть выражено немногими и притомъ простыми словами, онъ указалъ на то, что ему приходится говорить среди обширнаго общества, соединяющаго въ себѣ лицъ, занимающихъ высокое общественное положеніе. Мало того, открытіе конгресса удостоилъ своимъ присутствіемъ Государь, каждая минута жизни котораго имѣетъ дорогую цѣну для его многомилліоннаго народа. Идея, соединившая лицъ, прибывшихъ на конгрессъ, заключается въ работѣ на пользу несчастныхъ и въ этомъ нельзя не усмотрѣть крупнаго событія, свидѣтельствующаго о томъ, что наша современность прониклась сознаніемъ, что великая сила вмѣщается въ началѣ добра, что нельзя допускать людей находящихся въ тяжкихъ условіяхъ жизни доходить до крайности своего положенія, что, поддерживая ихъ, служишь въ концѣ концовъ интересамъ людей, преступленій не совершавшихъ. Особенной заботы требуетъ участь малолѣтнихъ, и на нихъ обращено было подготовительными трудами къ настоящему конгрессу большое вниманіе. Эти подготовительные труды показываютъ, какъ много усилій и какая масса энергіи потрачены были для созданія условій открытія засѣданій настоящаго конгресса. Затѣмъ онъ изъявилъ искреннюю признательность бывшему предсѣдателю международной комисіи Галкину-Враскому, Его Высочеству господину почетному предсѣдателю конгресса и супругѣ его, Ея императорскому Высочеству принцессѣ Евгеніи Максиміановнѣ, много сдѣлавшей на пользу несчастныхъ и преступныхъ людей. Рѣчь свою г. Гербеттъ заключилъ слѣдующими словами: „Но какова бы ни была сдержанность, которую мои товарищи и я дали себѣ слово соблюдать, — общее всѣмъ чувство не можетъ однако не вылиться въ одномъ послѣднемъ словѣ: въ выраженіи преданности и глубоко-почтительныхъ пожеланій семьѣ и лицу того, который имѣлъ бы право остаться равнодушнымъ къ чисто внѣшнимъ выраженіямъ чувствъ, но который, мы глубоко надѣемся, не останется равнодушнымъ къ питаемой здѣсь всѣми нами искренней благодарности къ Его Величеству Императору Всероссійскому".

Конецъ рѣчи г. Гербетта былъ заглушенъ громкими аплодисментами и единодушнымъ „ура" всѣхъ присутствовавшихъ.

Послѣ рѣчи г. Гербетта всѣ присутствовавшіе въ залѣ дворянскаго собранія направились въ Михайловскій манежъ, гдѣ послѣдовало открытіе тюремной выставки.

Аарское ущелье близъ Мейрингена

Лѣтомъ прошлаго года туристы впервые имѣли случай ознакомиться въ Швейцаріи съ вновь открытымъ ущельемъ на рѣкѣ Ааръ поразительной красоты. Въ получасѣ разстоянія выше мѣстечка Мейрингенъ рѣка Ааръ, до того спокойно протекавшая почти по прямой линіи, вдругъ съ пѣною несется вдоль горы, называемой Кархетъ и имѣющей въ самомъ узкомъ своемъ мѣстѣ около 1400 метровъ ширины. Такова же и длина ущелья, по которому мчится бѣшеный Ааръ, съ паденіемъ воды въ 10 метровъ.

Кругомъ вся долина дышитъ миромъ и спокойствіемъ, и ни одинъ признакъ не указываетъ на близость этого грознаго явленія природы. Отъ сочныхъ луговъ взоры туриста переходятъ на горныя высоты, окружающія мѣстечко и защищающія его отъ суровыхъ вѣтровъ; покрытыя снизу лѣсомъ, онѣ вздымаются къ небу и торчатъ въ голубизнѣ воздуха голыми вершинами. Дорога, идущая черезъ мѣстечко, на разстояніи четверти часа пути отъ него развѣтвляется надвое: одна вѣтвь, правая, ведетъ къ извѣстному рейхенбахскому водопаду, другая (лѣвая, вновь проложенная) къ Аарскому ущелью.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ ущелье стоитъ домикъ сторожа, гдѣ надо заплатить за право осмотра ущелья одинъ франкъ. Эти входныя деньги должны со временемъ покрыть значительные расходы, сдѣланные мѣстечкомъ для проведенія къ ущелью дороги и для поддержанія ея въ порядкѣ; до сихъ поръ на этотъ предметъ израсходовано уже 40.000—50.000 франковъ.

До входа въ ущелье туристъ не замѣчаетъ ровно ничего интереснаго; Ааръ шумно катитъ рядомъ съ нимъ свои воды. Но какъ только путникъ вступитъ на деревянные мостки, видные на нашихъ рисункахъ и тянущіеся на разстояніи 20 минутъ ходьбы черезъ все ущелье, — картина мѣняется и съ каждымъ шагомъ впередъ становится все поразительнѣе и поразительнѣе. Тутъ не знаешь—чему и удивляться: страннымъ, высоко вздымающимся стѣнамъ ущелья, то сдвигающимся, то расходящимся, или смѣлости человѣческой работы — колеблющимся, но прочнымъ мосткамъ, покоющимся на желѣзныхъ прутьяхъ. Въ нѣсколькихъ футахъ ниже мостковъ бурлитъ пѣнистый Ааръ; путника окружаетъ полутьма, вливающая въ его сердце жуткое чувство; сырость воздуха раздражаетъ нервы, увеличивая эффектъ, производимый темнотою. Мостки уклоняются то вправо, то влѣво, то переходятъ наконецъ на противоположную сторону рѣки. Ширина ущелья колеблется между 1 и 40 метрами; оно изгибается между скалами, часто суживающимися наверху, образуя своды; лишь изрѣдка въ просвѣтѣ скалъ блеснетъ голубая полоска неба, успокоивая нервы туриста.

Вскорѣ путникъ достигаетъ такъ называемой „малой тѣснины", самаго узкаго мѣста ущелья; тутъ вода продѣлала въ гранитныхъ стѣнахъ множество всевозможныхъ нишъ, гротовъ и сводовъ. Нѣсколько дальше находится „большая тѣснина", а еще дальше —съ правой стороны открывается видъ на водопадъ Шрайбахъ. По выходѣ изъ ущелья, скалистая тропинка ведетъ на вершину горы Кирхетъ.

Мѣстнымъ жителямъ это ущелье извѣстно съ давнихъ поръ, но въ него можно было проникнуть прежде лишь зимою или во время маловодія, на плотахъ или на лодкахъ, и — во всякомъ случаѣ — съ большою опасностью для жизни. Лѣтомъ къ нему не было доступа. Теперь же предпріимчивые люди открыли доступъ къ нему для всѣхъ любителей швейцарской природы.

»Бой перепеловъ«

Картина Рошгросса

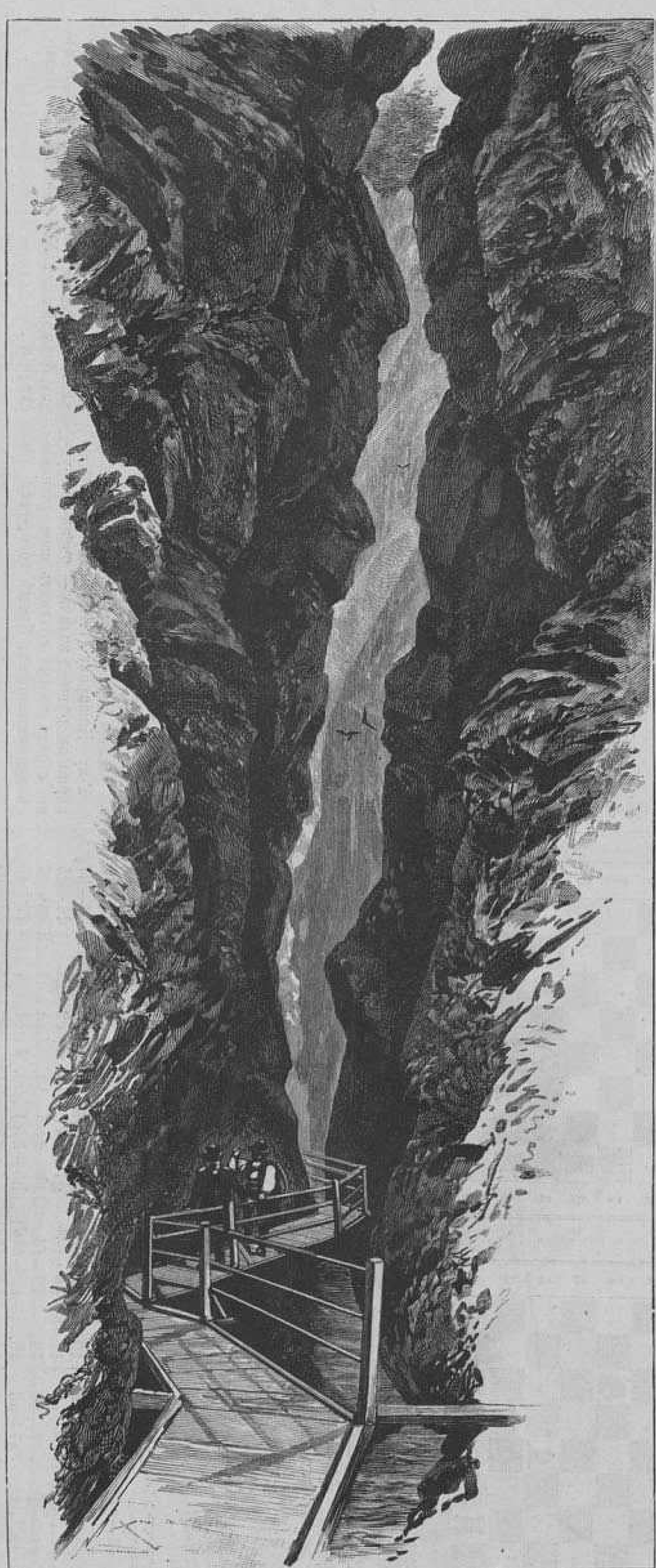
Одной изъ приманокъ Парижскаго Салона нынѣшняго года является небольшая картина Рошгросса „Combat de cailles" (Бой перепеловъ). Рошгроссъ, одинъ изъ молодыхъ французскихъ художниковъ, человѣкъ съ большимъ талантомъ, избралъ себѣ спеціальностью историческій жанръ въ живописи. На французской выставкѣ, бывшей года два тому назадъ въ Петербургѣ, мы имѣли случай видѣть его картину, изображавшую внутренній бытъ древней Ассиріи. Въ этой картинѣ его интереснѣе всего было то, что художникъ не только воспроизвелъ съ большою жизненностью внутренній бытъ древней Ассиріи, — но старался и въ самыхъ техническихъ пріемахъ живописи приблизиться къ ассирійской манерѣ, которую мы можемъ изучать по памятникамъ. Вслѣд-

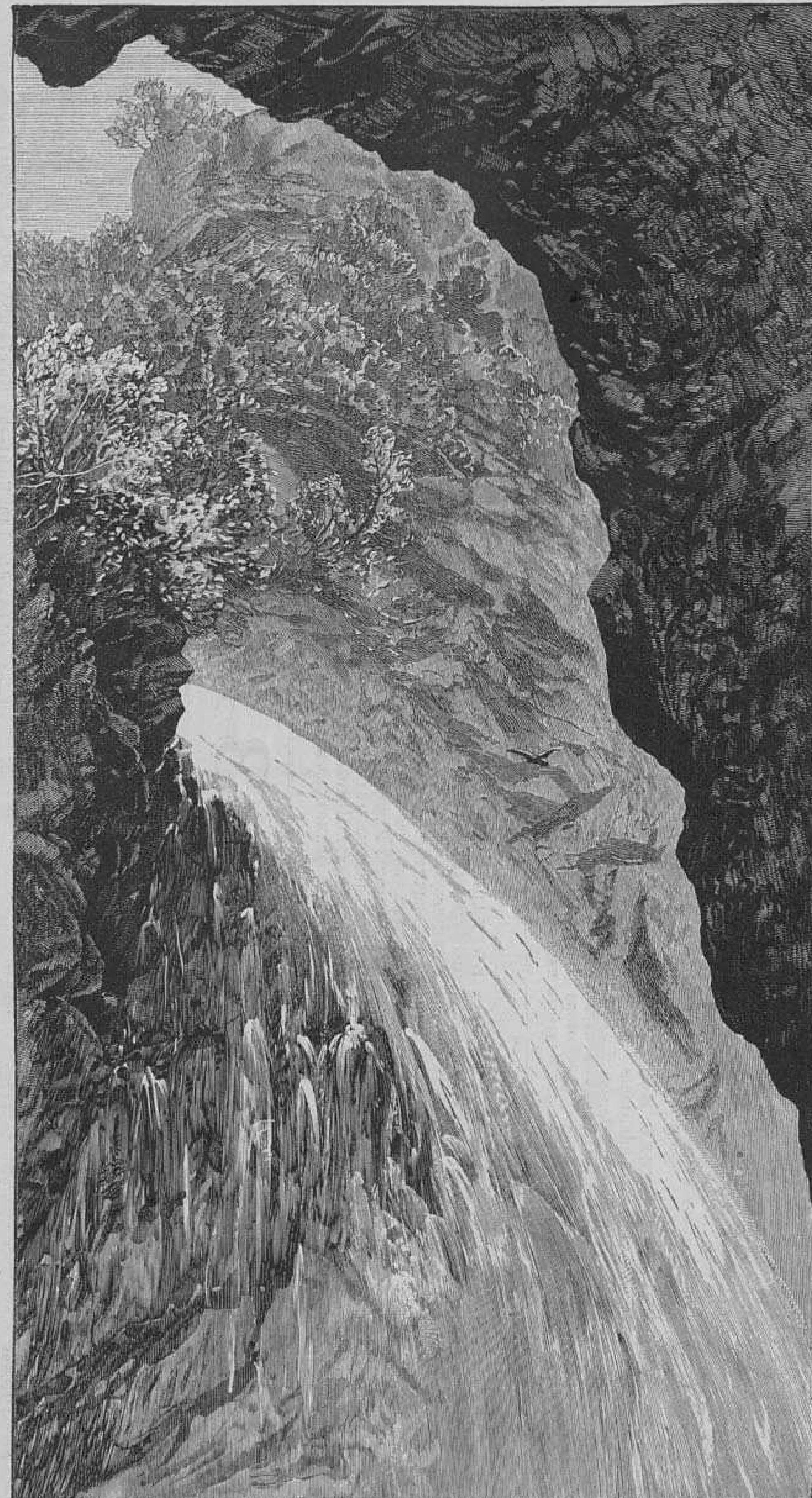
1) »Чистая« половина. 2) Выдача билетовъ. 3) Кухня. 4) Наружный видъ зданія столовой. 5) Типы обѣдающихъ. 6) »Черная« половина.

С.-Петербургъ. — Общедоступная столовая С. П. фонъ-Дервиза на Петербургской сторонѣ.

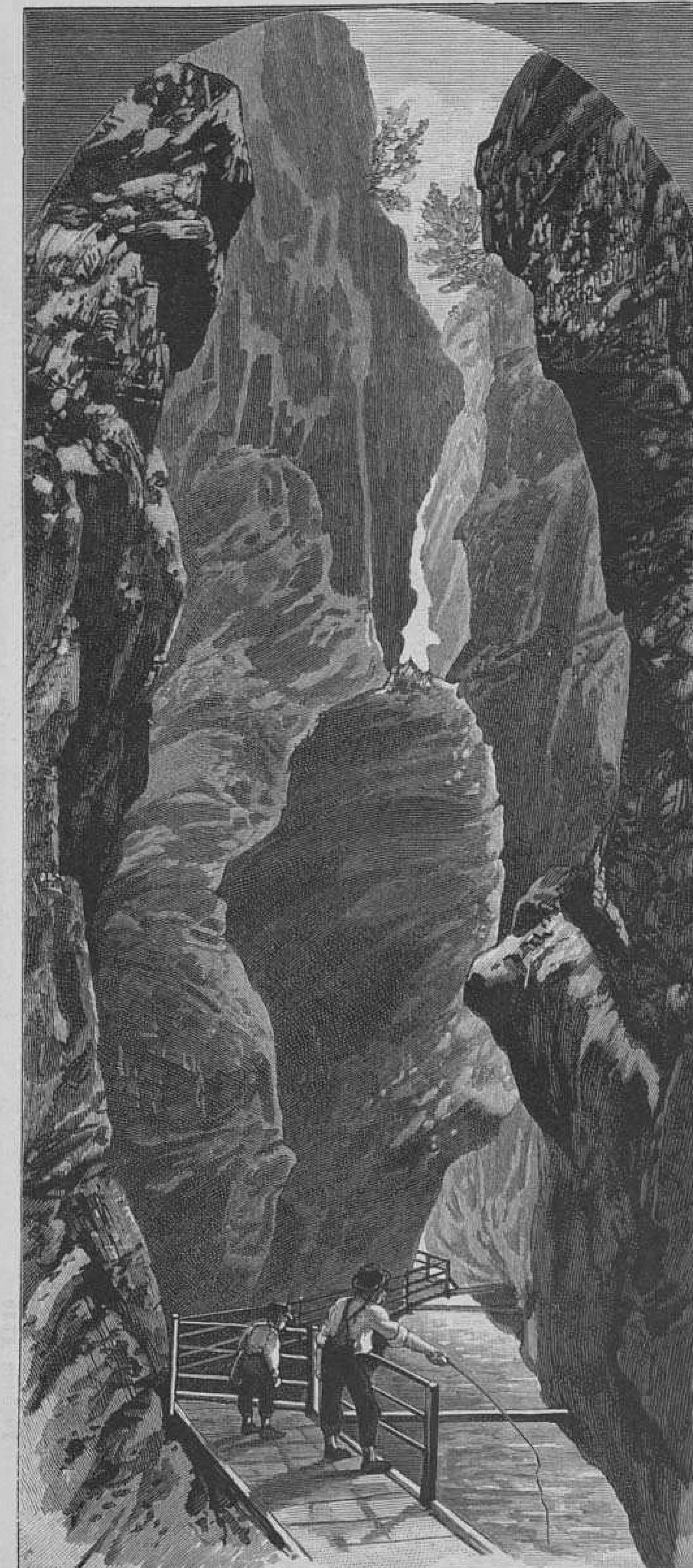
Рисунокъ В. И. Навозова.

Большая тѣснина.

Водопадъ Шрайбахъ.

Малая тѣснина.

Швейцарія. — Виды Аарскаго ущелья близъ Мейрингена, въ кантонѣ Бернъ.

Рисунки съ натуры І. Нирикера.

ствіе этого картина имѣла характеръ отчасти археическій, но она именно благодаря этому характеру привлекала особенное вниманіе зрителя. „Бой перепеловъ“ — картина лишенная этого археическаго характера, но она не менѣе мѣтко и правдиво изображаетъ внутренній бытъ древняго Рима. Извѣстно, что въ эпоху имперіи въ Римѣ одно время была большая мода на „бой“ животныхъ: пѣтуховъ, перепеловъ, собакъ и проч. Даже въ гинекеяхъ женщины слѣдили съ страстнымъ вниманіемъ за подобными зрѣлищами. Рошгроссъ изображаетъ намъ одно изъ такихъ зрѣлищъ. На мраморномъ столѣ два перепела съ мѣдными шлемчиками на головкахъ дерутся съ ожесточеніемъ, раня другъ друга клювами и царапая когтями. Нѣсколько поодаль лежитъ мертвый одинъ перепелъ, а рядомъ съ нимъ пустая клѣтка, въ которой за минуту до этого находились перепела. Почтенная матрона, окруженная своими дѣтьми, присутствуетъ на этомъ спектаклѣ. Эта небольшая картинка весьма замѣчательна по чрезвычайной экспрессивности лицъ, по типичности физіономій, по многочисленнымъ, хотя нѣсколько неподчеркнутымъ, деталямъ археологическаго характера.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Съ 1890—91 учебнаго года въ народныхъ школахъ петербургской, новгородской и псковской губерній вводится обученіе военной гимнастикѣ.

— Въ петербургскомъ учительскомъ институтѣ учреждается пять новыхъ стипендій. Лица, пользующіяся этими стипендіями, обязаны будутъ прослужить въ остзейскихъ губерніяхъ не менѣе четырехъ лѣтъ.

— Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на всѣхъ своихъ линіяхъ — николаевской, с.-петербурго-варшавской и нижегородской — открываетъ съ августа до десяти начальныхъ школъ — для доставленія служащимъ возможности давать дѣтямъ необходимое первоначальное образованіе.

Военное и морское дѣло

— Въ Манчестерѣ 16 (28) іюля, подъ покровительствомъ принца Уэльскаго, состоится четвертый международный конгрессъ по внутреннему судоходству, при которомъ будетъ организована выставка картъ, рисунковъ, моделей, имѣющихъ отношеніе къ внутреннему судоходству. Три первые конгресса происходили въ Брюсселѣ, Вѣнѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Четвертый конгрессъ имѣетъ цѣлью: улучшеніе внутренняго судоходства, привлеченіе общественнаго вниманія на экономическое значеніе судоходныхъ путей, вопросы касательно сооруженія и эксплуатаціи каналовъ и мѣры относительно собиранія статистическихъ данныхъ о рѣчномъ судоходствѣ. Въ конгрессѣ примутъ участіе: Россія, Франція, Германія, Австрія, Бельгія, Италія, Испанія, Голландія, Швеція и Норвегія, Данія, Швейцарія, Португалія, Греція и Соединенные Штаты.

— Англичанинъ, капитанъ Лангъ, въ Тяндзинѣ, отказался отъ поста главнокомандующаго китайскимъ флотомъ по той причинѣ, что онъ не въ состояніи поддерживать во флотѣ дисциплину противъ постоянныхъ интригъ китайскихъ офицеровъ. Вице-король Ли, несмотря на обѣщаніе, данное при вступленіи г. Ланга на постъ главнокомандующаго, не оказывалъ ему должной поддержки. Г. Лангъ считаетъ китайскаго адмирала и капитановъ военныхъ судовъ совершенно неспособными.

Медицина и гигiена

— Въ Испаніи появилась холера, какъ полагаютъ, эпидемическая. 1 (13) мая въ мѣстечкѣ Пуэбла-де-Ругитъ, близъ Валенціи, заболѣло внезапно 100 человѣкъ, изъ коихъ 20 скончались еще въ тотъ же день; прочіе жители бѣжали и разнесли, повидимому, заразу въ другія мѣстности, такъ какъ въ окрестностяхъ Валенціи заражено уже тридцать мѣстностей. Населеніе самой Валенціи находится въ сильной тревогѣ, такъ какъ обнаружилось, что прибывшая туда изъ Пуэблы женщина умерла отъ той же эпидеміи.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ окончательно рѣшенъ вопросъ о постепенномъ устройствѣ почтовыхъ пунктовъ во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ имперіи для пріема всякой корреспонденціи, кромѣ денежной и продажи марокъ и бланокъ. По слухамъ, первый опытъ этого нововведенія предполагается осуществить въ черниговской губерніи.

— Въ восточной Африкѣ, между Занзибаромъ и важнѣйшими пунктами страны, организуется голубиная почта. Произведенные опыты дали успѣшные результаты, и 6 почтовыхъ станцій учреждаются между берегомъ и озеромъ Ніасса, на пространствѣ 300 километровъ. Голубь, отправленный съ озера Ніасса, можетъ прибыть въ Занзибаръ черезъ шесть часовъ.

Исторія и археологія

— Въ харьковской губерніи въ маѣ открыты орудія мѣднаго вѣка — сѣкиры. Мѣстность, гдѣ сохранялись эти древности въ теченіе множества вѣковъ, находится въ богодуховскомъ уѣздѣ, у села Колонтаева, въ разстояніи отъ послѣдняго не болѣе двухъ верстъ. Рѣка Мерло, у которой въ песчаномъ бугрѣ найдены мѣдныя сѣкиры, находится въ 50—100 саженяхъ. Находка сдѣлана крестьяниномъ Яковомъ Герасимовымъ Собко: случайно проходя вблизи песчанаго бугра, онъ увидѣлъ какую-то вещь, подойдя ближе, нашелъ, что это мѣдное орудіе въ родѣ топора; онъ взялъ его и тутъ же замѣтилъ, что въ него была дѣлана деревянная ручка, отпечатокъ которой оказался въ землѣ; заинтересовавшись находкой, онъ началъ копать песокъ и отрылъ еще 12 такихъ топоровъ; принесъ ихъ въ село, онъ свѣсилъ нѣкоторые изъ нихъ, причемъ опредѣлилось, что сѣкиры вѣсятъ отъ $2^1/_4$ фунта до $2^3/_4$ ф.

— Въ Петербургъ прибылъ транспортъ громадныхъ камней съ руническими и др. древнѣйшими надписями, найденныхъ экспедиціею Н. М. Ядринцева на развалинахъ Карокорума въ прошломъ году. Изъ сѣверо-восточной Монголіи транспортъ цѣлые мѣсяцы везли на лошадяхъ черезъ Сибирь, а потомъ отъ Тюмени водою и по желѣзнымъ дорогамъ. Вывезенные съ развалинъ Карокорума камни принесены въ даръ имп. эрмитажу.

Торговля и промышленность

— На утвержденіе министерства финансовъ представленъ проектъ устава „Восточно-Сибирскаго торговаго общества“, имѣющаго цѣлью развитіе нашихъ торговыхъ сношеній съ Монголіей. Въ настоящее время монгольское населеніе выражаетъ желаніе къ сближенію съ русскими, и наша торговля въ Монголіи расширяется съ каждымъ годомъ. Наибольшимъ спросомъ среди монголовъ пользуются желѣзныя печи, недорогія матеріи, плисъ, металлическія издѣлія и т. д. Китайскіе ситцы почти окончательно вытѣснены русскими. Сибирскіе купцы намѣрены основать торговыя отдѣленія во всѣхъ значительныхъ ламскихъ монастыряхъ и монгольскихъ княжескихъ ставкахъ.

Выставки

— Въ департаментѣ сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ вырабатывается проектъ устройства, нынѣшней осенью, всероссійской выставки молочнаго и мяснаго скота въ Москвѣ. Во время выставки при мѣстномъ обществѣ сельскаго хозяйства предполагается созвать всероссійскій съѣздъ владѣльцевъ молочныхъ хозяйствъ, мастеровъ молочнаго дѣла и скотопромышленниковъ. На обсужденіе съѣзда предложены будутъ, между прочимъ, мѣры къ поднятію и развитію скотоводства въ Россіи.

Спортъ

— Въ Парижѣ 15 іюня, на скачкахъ при состязаніи на „большой призъ города Парижа“ (100.000 франковъ), первою лошадью пришла французская „Fitzvoy“, второю — итальянская „Fitrhampton“ и третьею — англійская лошадь Oldfellow.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1276
К. Kondelik

Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1277
Д. А. Грингмута (въ Москвѣ)

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 900

Играна 23-го января (4-го февраля) 1890 г. на турнирѣ 3-го конгресса шахматнаго союза Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Луи.

Вѣнская партія

	С. Липшутцъ Бѣлые	Д. Шовальтеръ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	g2—g3a)	К g8—f6
4.	С f1—g2	С f8—c5
5.	К g1—e2	d7—d6
6.	d2—d3	a7—a6
7.	0—0	С c8—g4
8.	h2—h3	С g4—e6b)
9.	Кр g1—h2	h7—h5
10.	К c3—d5c)	Ф d8—d7
11.	К d5 : f6†	g7 : f6
12.	f2—f4	С e6—g4
13.	c2—c3d)	h5—h4e)
14.	f4—f5e)	h4 : g3†
15.	Кр h2 : g3	С g4—h5
16.	Ф d1—e1	0—0—0
17.	Кр g3—h2	Л h8—h7
18.	К e2—g1	d6—d5
19.	e4 : d5	К c6—e7
20.	Ф e1—e4	Ф d7 : d5
21.	b2—b4	С c5—b6
22.	a2—a4	Ф d5 : e4
23.	С g2 : e4	С h5—g4
24.	Кр h2—g3	С g4 : f5
25.	Л f1 : f5f)	Л h7—g7†
26.	Кр g3—f3	Л g7 : g1
27.	С c1—b2	Л g1 : a1
28.	С b2 : a1	К e7 : f5
29.	С e4 : f5†	Кр c8—b8
30.	c3—c4	С b6—d4
31.	С a1 : d4	Л d8 : d4
32.	Кр f3—g3	c7—c6
33.	h3—h4	b7—b5
34.	a4 : b5	a6 : b5
35.	c4 : b5	c6 : b5
36.	h4—h5	Л d4 : b4
37.	h5—h6	Л b4—d4
38.	h6—h7	Л d4—d8
39.	Кр g3—h4	Кр b8—c7
40.	Кр h4—h5	Кр c7—d6
41.	Кр h5—h6	Кр d6—d5
42.	Кр h6—g7	Кр d5—d4
43.	Кр g7 : f7	b5—b4
44.	Кр f7 : f6	Л d8—h8
45.	Кр f6—g7	Л h8 : h7†
46.	С f5 : h7	b4—b3
47.	С h7—g8	b3—b2
48.	С g8—a2	Кр d4 : d3
49.	Кр g7—f6	e5—e4
50.	С a2—b1†	Кр d3—d4
		Сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Здѣсь играютъ также 3. f2—f4, причемъ партія можетъ свестись или къ отказанному гамбиту: 3... С f8—c5; 4. К g1—f3, d7—d6 и т. д.; или къ гамбиту Стейница: 3... e5 : f4; 4. d2—d4, Ф d8—h4†; 5. Кр e1—e2; или же къ гамбиту Гампе-Альгайера: 3... e5 : f4; 4. К g1—f3, g7—g5; 5. h2—h4, g5—g4; 6. К f3—g5 и т. д.

b) Черные ходили слономъ на g4, вѣроятно, съ цѣлью вызвать h2—h3.

c) Бѣлымъ отчасти выгодно сдвоить въ этомъ положеніи пѣшки: во-первыхъ, они въ этомъ случаѣ освободятся отъ атакующаго слона e6, а во-вторыхъ, откроется новое мѣсто на e4 для ихъ слона g2.

d) Черные угрожали 13... К c6—d4. Брать слона пѣшкой h3, очевидно, нельзя: 13. h3 : d4, h5 : g4† и у бѣлыхъ единственный ходъ С g2—h3.

e) Очень можетъ быть, что теперь и можно было брать слона g4. „Times Democrat“ даетъ слѣдующее красивое продолженіе: 14. h3 : g4, Ф d7 : g4 (угрожая h4 : g3×); 15. d3—d4, e5 : d4; 16. c3 : d4, h4 : g3†; 17. Кр h2—g1, Ф g4 : e2!; 18. d4 : c5 (если 18. Ф d1 : e2, то 18... К c6 : d4 и черные выигрываютъ), К c6—d4 (угрожая К d4—f3†, причемъ если С g2 : f3, то Ф e2—h2×, если же Л f1 : f3, то Ф e2 : d1†); 19. Ф d1 : d4, (на 19. c1—d2 послѣдовало бы 19... Л h8—h2; 20. Л f1—f2, К d4—f3† и Ф e2 : f2 или g2×; если же 20. С ∞, то Л h2—h1† и Ф e2—h2×), Л h8—h1†!; 20. Кр g1 : h1, Ф e2—h5†; 21. С g2—h3, Ф h5 : h3† и Ф h3—h2×. Но англійскій журналъ просмотрѣлъ отвѣтъ бѣлыхъ 16. К e2 : d1, послѣ чего въ пользу черныхъ ничего форсированнаго не получается, бѣлые же имѣютъ лишнюю фигуру. На 16... h4 : g3†; 17. Кр h2—g1, Ф g4—h4 послѣдовало бы 18. Л f1—e1.

f) Если 25. С e4 : f5†, то 25... К e7 : f5†; 26. Л f1 : f5, Л d8—g8†, 27. Кр g3—f3, Л g8 : g1 и черные, угрожая Л h7—h5† и Л h3—h1 должны выиграть.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Г-ну Кошарову (г. Томскъ). Узнать — вѣрно ли рѣшена задача — очень не трудно: стоитъ только сравнить свое рѣшеніе съ напечатаннымъ. Кромѣ того, если бы вы прислали вѣрное рѣшеніе, то ваша фамилія была бы напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Всемірной Иллюстраціи“.

НЕКРОЛОГЪ

Корси Джіовани, знаменитый пѣвецъ, нѣкоторое время бывшій въ Петербургѣ преподавателемъ пѣнія, † недавно въ Монцѣ, близъ Милана.

Минаевъ Иванъ Павловичъ, профессоръ сравнительнаго языкознанія въ спб. университетѣ, знатокъ индійскихъ древностей, авторъ многихъ спеціальныхъ работъ, † 1 іюня въ Спб., 49 лѣтъ.

Ноденъ Эмиль, знаменитый теноръ, † недавно въ Болоньѣ, на 68 году.

Пукаревъ Василій Владиміровичъ, профессоръ исторической живописи, бывшій преподаватель въ московской школѣ живописи и ваянія, авторъ многихъ картинъ, лучшей изъ которыхъ считается „Неравный бракъ", † 1 іюня въ Москвѣ, на 57 году.

Пущина Анастасія Кондратьевна, урожденная Рылѣева, дочь декабриста, поэта К. Ѳ. Рылѣева, † 26 мая въ имѣніи Кошелевкѣ, тульской губ., 67 лѣтъ.

Самойловичъ Иванъ Александровичъ, полковникъ, начальникъ военно-фельдшерской школы въ Спб., † 6 іюня въ Спб.

Астрономическій календарь

1—15 іюля 1890 г.

Іюль	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Заходж. солнца.		Восхожд. луны.		Заходж. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Заходж. солнца.		Восхожд. луны.		Заходж. луны.	
	ч.	к.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	5.5	3	2	9	10	0	20у	6	18в	3	33	8	38	0	48у	5	44в
3	12	5.7	3	6	9	6	1	8	8	34	3	36	8	36	1	47	7	52
5	12	5.9	3	10	9	2	2	49	9	48	3	39	8	33	3	29	9	14
7	12	6.0	3	14	8	58	5	18	10	20	3	42	8	29	5	45	10	0
9	12	6.1	3	18	8	54	7	57	10	36	3	45	8	27	8	10	10	26
11	12	6.2	3	22	8	50	10	37	10	47	3	48	8	25	10	38	10	50
13	12	6.3	3	26	8	46	1	23в	11	0	3	52	8	21	1	10в	11	15
15	12	6.3	3	31	8	42	4	26	11	27	3	56	8	17	3	57	11	57

Солнце 11 іюля вступаетъ въ знакъ Льва.
Луна въ новолуніи 5, въ первой четверти 13 іюля.

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Историческая загадка; статья Д. К. — Политика. — Театръ, искусства и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Жизнь Петербурга. Общедоступная столовая С. П. фонъ-Дервиза. 2) Открытіе тюремнаго конгресса. 3) Пребываніе принца неаполитанскаго въ Одессѣ. 4) О. Ф. Гейфельдеръ †. 5) Аарское ущелье близъ Мейрингена. 6) Близъ Ай-Петри, въ Крыму. 7) Бой перепеловъ.— Спортъ.— Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Близъ Ай-Петри; картина проф. Л. Ф. Лагоріо. — С.-Петербургъ. Открытіе IV международнаго тюремнаго конгресса въ залѣ дворянскаго собранія 3-го іюня; рисунокъ К. О. Брожа. — О. Ф. Гейфельдеръ, докторъ медицины, † 21-го мая; рисовалъ П. Борель. — Одесса. Пребываніе принца неаполитанскаго. Прогулка по городу на тройкѣ. — Парижскій Салонъ Перепелиный бой; изъ нравовъ древняго Рима; картина Ж. Рошгросса. — С.-Петербургъ. Общедоступная столовая С. П. фонъ-Дервиза на Петербургской Сторонѣ; 6 рисунковъ В. И. Навозова. — Швейцарія. Виды Аарскаго ущелья близъ Мейрингена, въ Кантонѣ Бернъ: 1) большая тѣснина, 2) водопадъ Шрайбахъ, 3) малая тѣснина; рисунки І. Нирикера.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 15-го іюня 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1118. Годъ XXII. 23-го іюня 1890 г. Томъ XLIII. № 26.

Русскіе художники. — Въ глуши.

Рисунокъ А. Шильдера.

Политика

18-го (30-го) іюня 1890 года

Прошлая недѣля была, въ смыслѣ событій нашей внутренней политики, заключительною недѣлею непривычно долго затянувшагося „зимняго сезона“ 1889—1890 гг. Читателямъ уже хорошо извѣстно, какимъ именно фактамъ обязано было петербургское общество этою необыкновенною продолжительностью. Визитъ въ Петербургъ наслѣдника итальянскаго престола, за которымъ почти немедленно послѣдовало открытіе засѣданій международнаго конгресса, поддержали оживленіе нашей столичной жизни до начальныхъ дней второй половины текущаго іюня мѣсяца. Только что упомянутый конгрессъ былъ открытъ при августѣйшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и заключительнымъ фактомъ его дѣятельности явилась милостивая телеграмма Государя Императора. заключавшая въ себѣ высокомилостивое прощальное привѣтствіе иностраннымъ членамъ этого международнаго собранія, увозящимъ изъ Россіи самыя лучшія, самыя отрадныя воспоминанія.

Въ концѣ недѣли Ихъ Императорскія Величества отправились въ совершаемую ими ежегодно за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ морскую прогулку по финляндскимъ шхерамъ, что̀ и послужило сигналомъ къ окончательному закрытію сезона. Петербургъ, сохранявшій доселѣ свое „зимнее“ оживленіе, начинаетъ пустѣть съ нынѣшней недѣли, и общественная жизнь входитъ въ свою обычную „лѣтнюю“ колею.

Для нашихъ кружковъ, интересующихся политикою или по своему офиціальному положенію, или по личной склонности, лѣтнія вакаціи 1890 года начинаются однако же при международной обстановкѣ. не позволяющей имъ совершенно отрѣшиться на время отъ своихъ обычныхъ заботъ и поводовъ интересоваться совершающимся на западѣ. За послѣдніе семь дней почти изъ всѣхъ главныхъ политическихъ центровъ западной Европы получались извѣстія, положительно препятствовавшія подобному отрѣшенію.

На первомъ планѣ въ этомъ смыслѣ стояла Германія. Нѣкоторая часть тамошней печати поставила въ какую-то фантастическую связь отзывъ русскихъ газетъ о состоявшемся недавно англо-германскомъ соглашеніи и объ уступкѣ Англіею Германіи острова Гельголанда съ вопросомъ о предстоящей въ концѣ лѣта вторичной поѣздкѣ въ Петербургъ императора Вильгельма II. Дѣло дошло даже до прозрачныхъ намековъ, что поѣздка эта можетъ и не состояться. Полное спокойствіе, съ которымъ русская публика отнеслась къ этимъ намекамъ, очень скоро однако же положила имъ конецъ, и къ концу недѣли изъ германской столицы стали получаться извѣстія, косвенно утверждавшія, что поѣздка въ Россію Вильгельма II состоится непремѣнно въ назначенный срокъ.

Въ ожиданіи этого путешествія молодой германскій государь предпринялъ другое, не очень дальнее, тотчасъ же послѣ того, какъ выяснилось, что въ новомъ германскомъ парламентѣ существуетъ большинство, готовое утвердить потребованные правительствомъ кредиты на расходы по усиленію вооруженныхъ силъ имперіи. Вильгельмъ II уѣхалъ въ Данію, принявъ предварительно отставку военнаго министра, генерала Верди-дю-Вернуа, а парламенту было сообщено желаніе государя, чтобы законодательная сессія была остановлена въ непродолжительномъ времени и возобновилась не ранѣе будущаго октября.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки сильно интересовались за послѣднее время, во-первыхъ, толками о предстоящей поѣздкѣ въ Россію предполагаемаго наслѣдника престола Габсбурговъ, эрцгерцога Карла-Людвига, а во-вторыхъ — вопросомъ о развязкѣ событій, совершавшихся въ Болгаріи съ того дня, какъ болгарскій военный кассаціонный судъ утвердилъ смертный приговоръ надъ извѣстнымъ майоромъ Паницей. Въ дѣлѣ посѣщенія Россіи эрцгерцогомъ Карломъ-Людвигомъ вышеупомянутые кружки придавали, повидимому, какое-то особенное значеніе толкамъ о томъ, совпадаетъ ли эта поѣздка съ пребываніемъ въ нашемъ отечествѣ германскаго императора или же будетъ предшествовать послѣдней. Данныя, которыми мы располагаемъ въ то время, когда пишутся эти строки, заставляютъ насъ догадываться, что въ вѣнскихъ придворныхъ кружкахъ находятъ несовсѣмъ умѣстными такія попытки ставить въ причинную связь упомянутыя двѣ поѣздки. Телеграмма, полученная вчера вечеромъ, категорически отвергаетъ по крайней мѣрѣ существованіе подобной связи.

Развязка исторіи Паницы наступила въ концѣ прошлой недѣли. Приговоренный къ смерти иниціаторъ движенія, фактически слившаго восточную Румелію съ княжествомъ болгарскимъ, былъ разстрѣлянъ по настоянію Стамбулова, несмотря на то, что судъ, произнося свой приговоръ, ходатайствовалъ передъ принцемъ Фердинандомъ Кобургскимъ о помилованіи приговореннаго. Стамбуловъ уговорилъ самозваннаго князя уѣхать за границу подъ предлогомъ внезапно обнаружившейся необходимости лечиться отъ какой-то гастрической болѣзни и передать временно верховную власть въ руки его, Стамбулова, назначеннаго регентомъ. Принцъ Фердинандъ согласился на эту недостойную уловку и уѣхалъ внезапно въ Вѣну съ тѣмъ, чтобы оттуда отправиться на воды, отъ которыхъ ожидается исцѣленіе его фантастическаго недуга. Первымъ дѣломъ Стамбулова послѣ этого отъѣзда было распорядиться немедленнымъ разстрѣляніемъ Паницы, который умеръ смертью героя, съ крикомъ „да здравствуетъ Болгарія!“ Такого трагическаго финала не ожидали въ Вѣнѣ, гдѣ, конечно, произведетъ очень сильное впечатлѣніе появившаяся сегодня въ „Journal de St.-Pétersbourg“ замѣтка, строго осуждающая поведеніе принца Фердинанда и Стамбулова, замѣтка, служащая вѣрнымъ и энергическимъ отголоскомъ впечатлѣнія, произведеннаго въ Россіи казнью Паницы.

Въ политической жизни Франціи наше общество обнаружило особенно сильный и сочувственный интересъ къ образованію въ этой странѣ новаго общества „друзей Россіи“. Во главѣ этого общества стоитъ цѣлая группа заслуженныхъ генераловъ, адмираловъ и высшихъ государственныхъ чиновниковъ, къ которымъ присоединилось нѣсколько всѣми уважаемыхъ представителей цвѣта французской интеллигенціи. Цѣль общества, открыто имъ объявляемая, состоитъ въ вербовкѣ возможно бо̀льшаго числа сторонниковъ тѣснаго сближенія Франціи съ Россіей. Въ этомъ патріотическомъ предпріятіи участвуютъ члены всѣхъ французскихъ партій, найдя впервые почву для сближенія между собою. Мы, русскіе, можемъ, конечно, только радоваться такому движенію умовъ во Франціи, которое имѣетъ цѣлью придать опредѣленную форму симпатіямъ, давно уже существующимъ между двумя народами.

Во внутренней политикѣ Франціи за послѣднее время не произошло ничего особенно выдающагося. Палата спѣшитъ покончить свои законодательныя занятія ранѣе обычнаго срока, наступавшаго за послѣдніе годы только послѣ національнаго праздника, 2 (14) іюля. Извѣстная часть депутатовъ желаетъ, однако же, добиться отъ министерства какихъ нибудь категорическихъ заявленій о его взглядахъ на англо-германскій договоръ, опредѣляющій „сферу вліянія“ Англіи и Германіи въ центральной Африкѣ. Удастся ли это имъ или не удастся — покажетъ недалекое будущее.

Въ Англіи только что упомянутый нами договоръ продолжаетъ сильно волновать умы. Очень многіе англичане недовольны уступкою Гельголанда Германіи, и положеніе министерства Салисбюри сдѣлалось очень шаткимъ. Въ британскіе парламентскіе нравы не входитъ низвергать правительство по тому или другому вопросу иностранной политики, но легко можетъ случиться, что недовольные англо-германскимъ договоромъ оставятъ маркиза Салисбюри еще до окончанія сессіи въ меньшинствѣ по первому подходящему вопросу *внутренней* политики. Возможность министерскаго кризиса. казавшаяся отсроченною во всякомъ случаѣ до законодательной сессіи 1891 года. снова всплываетъ на воду. Въ парламентѣ никто не понимаетъ истинной цѣли соглашенія, непріятно дѣйствующаго на національное самолюбіе англичанъ.

Въ Италіи положеніе министерства Криспи остается по прежнему очень щекотливымъ. Крутое обращеніе правительства съ римскимъ муниципалитетомъ, заставившее послѣдняго подать въ отставку въ почти полномъ его составѣ (отказался присоединиться къ этой демонстраціи одинъ только Менотти Гарибальди), отозвало сильное волненіе умовъ. Произошло даже нѣчто въ родѣ уличнаго мятежа. Народныя толпы силою ворвались въ Капитолій и устроили оваціи муниципальному совѣту, вслѣдствіе чего пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію войскъ. Безвыходно-плохое положеніе государственныхъ финансовъ еще усиливаетъ всеобщее недовольство. Криспи держится нынѣ только остающимся ему пока еще вѣрнымъ парламентскимъ большинствомъ, но численность этого большинства слабѣетъ съ каждымъ днемъ.

Изъ азіатской Турціи получено было на прошлой недѣлѣ извѣстіе о какихъ-то серьезныхъ уличныхъ безпорядкахъ въ Эрзерумѣ, гдѣ турецкія войска, подъ предлогомъ неизвѣстно чѣмъ вызванныхъ обысковъ, проникли въ армянскія церкви и осквернили ихъ своими безчинствами. Константинопольское правительство утверждаетъ однако же, что безчинства эти совершили не войска, а мѣстные жители-мусульмане.

На болгарскую ноту, требующую признанія принца Фердинанда Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи, Порта не дала еще никакого отвѣта, да, вѣроятно, и не дастъ, хорошо понимая, что угрозы этой ноты — не болѣе, какъ хвастливыя выходки Стамбулова, образъ дѣйствія котораго въ дѣлѣ Паницы не можетъ встрѣтить сочувствія даже и въ Австро-Венгріи, на которую возлагаетъ всѣ свои надежды злополучный принцъ Фердинандъ.

Театръ — Искусство — Музыка

Парижскій Салонъ

Свѣтовые эффекты по преимуществу обращаютъ на себя вниманіе французскихъ жанристовъ. Въ этомъ случаѣ они слѣдуютъ лучшимъ традиціямъ исторіи искусства. Такъ поступали Леонардо да-Винчи, Корреджіо и вся голландская школа. Первые фламандцы и флорентійцы на время разрѣшили этотъ трудный вопросъ, даже не поставивъ его сознательно,— въ особенности въ томъ, что̀ касается такъ называемаго plein air: какая нибудь архитектурная декорація или поле въ видѣ фона въ нѣкоторыхъ картинахъ Ванъ-Эйка, Мемлинга или Фра Бартоломео такъ *полны* воздуха, какъ это не удается сдѣлать нынѣшнимъ художникамъ. Что же касается до свѣта въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что Гальсъ, Рембрандтъ, Петеръ Гугъ достигали совершенства съ удивительнымъ инстинктомъ художественной правды. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ природа въ своихъ проявленіяхъ безконечна, то право и даже обязанность современныхъ художниковъ заключаются въ томъ, чтобы продолжать идти на этомъ пути: хотя многое уже найдено, но возможно найти и еще кое-что. Благодаря именно этому, Тендоръ Руссо былъ возможенъ, несмотря на Гобемму; Коро былъ возможенъ, несмотря на Клода Лорена. Въ этомъ отношеніи любопытно, что французскіе жанристы стали изслѣдовать вопросы воздуха и освѣщенія, благодаря импульсу, данному пейзажистами. Дѣятельность французскихъ художниковъ, направленная въ эту сторону, уже привела къ довольно крупнымъ результатамъ: художники убѣдились въ необходимости обозначать точно и опредѣленно формы, полу-

чающія свѣтъ, точно также какъ необходимо [illegible]о и опредѣленно обозначать оттѣнки свѣта, охватывающаго формы. Предметъ для художника существуетъ только постольку, поскольку онъ освѣщенъ, а освѣщеніе имѣетъ [illegible]да лишь значеніе, когда оно моделируетъ предметъ. Самая крупная ошибка современной французской школы, на нашъ взглядъ, заключается въ томъ, что художникъ полагаетъ, будто бы странное или пріятное освѣщеніе само по себѣ достаточно для глазъ и для чувства, [illegible], разъ достигнувъ этого, художнику нечего искать ни[illegible] иной правды. Въ Салонѣ Марсова поля этотъ нелѣпый парадоксъ принимаетъ какія-то каррикатурныя формы; въ Салонѣ Дворца Промышленности онъ не такъ рѣжетъ глаза, но всетаки замѣтенъ. Стоитъ только посмотрѣть на „Лѣтній день“ Мориса Эліо, одного изъ самыхъ смѣлыхъ и ловкихъ новаторовъ, чтобы видѣть, въ какія непроходимыя дебри заводитъ талантливаго художника подобная система. Фигуры, матеріи, предметы, растенія, камни — все какъ-то улетучивается въ волнахъ сильнаго свѣта. Въ огромной картинѣ Анри Мартена — „Г. Сади Карно, президентъ республики“ — мы замѣчаемъ то же самое.

Необходимо, однако же, замѣтить, что эффекты свѣта въ жанрѣ играютъ лишь подчиненную роль, они — лишь средство выдвинуть на первый планъ значеніе фигуръ, между которыми происходитъ сцена. Жанръ имѣетъ по преимуществу психологическій интересъ, но въ искусствѣ психологическій интересъ должно имѣть характеръ главнымъ образомъ живописный, т. е. образный. Въ этомъ отношеніи французскіе художники тоже невсегда безукоризненны. Что можетъ быть холоднѣе и суше сценъ изъ комедіи Мольера „Воображаемый больной“, сцены, превращенной въ картину Виберомъ? Нѣтъ никакой возможности даже улыбнуться, видя, съ какимъ холоднымъ трудолюбіемъ и терпѣніемъ художникъ старался изобразить смѣхъ на безжизненныхъ, фарфоровыхъ лицахъ. Сельскія сценки: Бриспо „Бутылка шампанскаго“ и Дюмулена „Ожиданіе“ — забавны и обращаютъ на себя вниманіе живымъ и впечатлительнымъ наблюденіемъ, но и тутъ шутка, если можно такъ выразиться, длится слишкомъ долго; было бы лучше, еслибы художники обращали вниманіе не столько на шутку, сколько на живописность деталей. Что, напримѣръ, можно сказать о Цвиллерѣ, который придалъ эпическіе, грандіозные размѣры комическому сюжету „Свадьба въ Доденгеймѣ“? Существуетъ какая-то непріятная дисгармонія между мелкими сюжетцами, понятыми съ точки зрѣнія Поль-де-Кока, и талантливой, терпѣливой обработкой его въ картинѣ. Вполнѣ удовлетворительна съ этой точки зрѣнія картина Иполлита Фурнье „Le Père Avril et son hôte le prophète“. Можно также указать на картины Теріà, Карпантье и Колена.

Всѣ эти художники берутъ народныя сцены съ ихъ комической стороны; но комизмъ, въ особенности въ народныхъ сценахъ, всегда односторонен; поэзія, правда находятся въ серьезности народныхъ сценъ. Надобно прибавить, что такъ именно и смотрятъ въ большинствѣ случаевъ современные художники: собственно „шутники“ составляютъ между ними лишь исключеніе. Милле, Жюль Бретонъ, Бастьенъ-Лепажъ являются для нихъ образцами. Изъ этихъ трехъ первоклассныхъ художниковъ одинъ только Жюль Бретонъ еще живетъ, и онъ до сихъ поръ занимаетъ первое мѣсто среди французскихъ жанристовъ. Его „Lavandière“, возвращающаяся вечеромъ съ работы по берегу рѣки, съ корзиной вымытаго бѣлья на головѣ, — удивительна по правдѣ и яркости фигуры. „Послѣдніе цвѣты“ — еще лучше и оригинальнѣе. Первый снѣгъ, выпавшій ночью, покрылъ своимъ бѣлымъ саваномъ аллеи сада. Послѣдніе осенніе цвѣты, запоздавъ въ своемъ расцвѣтѣ, теперь охвачены холодомъ. Молодая крестьянка, съ ножницами въ рукѣ, идетъ между грядками; она схватила кончиками пальцевъ одинъ цвѣтокъ, чтобы его сорвать и присоединить къ тѣмъ цвѣтамъ, которые уже наполняютъ ея передникъ. Крестьянка — простая, здоровая дѣвушка; она срываетъ цвѣты съ тѣмъ, чтобы украсить ими свою комнату или продать ихъ; въ ней нѣтъ ни тѣни какой либо меланхоліи, какого либо сантиментализма; но контрастъ между этой расцвѣтающей молодостью и этими увядающими цвѣтами образуетъ въ картинѣ, какъ и въ дѣйствительности, одно изъ тѣхъ впечатлѣній, которыя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ правдивѣе и естественнѣе.

Вообще надобно отдать справедливость современнымъ французскимъ жанристамъ: они не любятъ сценъ ультра-реалистическихъ, драмъ и мелодрамъ. И если они довольно часто изображаютъ внутренность госпиталей, клиникъ и больницъ, то имѣютъ въ виду не раздирающія сцены, а лишь научную дѣятельность. Картина Лорана Гзеля „Лекція химической манипуляціи на медицинскомъ факультетѣ“, картина Биссона „Послѣ операціи“ — въ сущности не болѣе какъ собраніе портретовъ, сгруппированныхъ въ одной картинѣ; это такъ называемыя корпоративныя картины, бывшія въ такой модѣ въ Голландіи въ XVII столѣтіи; мода на эти картины возникла во Франціи съ тѣхъ поръ, какъ Фейенъ-Перренъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, вспомнивъ „Урокъ аномалій“ Рембрандта, собралъ портреты докторовъ больницы „Charité“ въ одну картину. Гг. Лоранъ Гзель и Биссонъ еще невполнѣ овладѣли всѣми техническими средствами, находящимися въ распоряженіи художника, но въ картинѣ перваго свѣтъ прекрасно распредѣленъ, и нѣкоторыя частности ярко выдаются; въ картинѣ втораго нѣкоторыя фигуры замѣчательно хорошо написаны. Одинъ лишь Моро храбро ставитъ насъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу не то что передъ операціей хирургической, но передъ настоящимъ научнымъ опытомъ. Онъ намъ показываетъ въ одной изъ залъ больницы „Charité“ „Одержимыхъ“, т. е. больныхъ обоего пола, загипнотизированныхъ вертящимся зеркаломъ. Всѣ эти странные жесты, ужимки, отупѣлый взглядъ всѣхъ этихъ истеричныхъ не составляетъ, надобно признаться, особенно пріятнаго зрѣлища. Но картина тѣмъ не менѣе имѣетъ большія достоинства: художникъ обнаружилъ огромную наблюдательность; рисунокъ его прекрасенъ, колоритъ пріятенъ. Онъ — человѣкъ несомнѣнно талантливый и обѣщающій многое въ будущемъ.

В. Ч.

Искусства

— По новымъ правиламъ объ академическихъ выставкахъ, сборъ платы за входъ на нихъ и выручка отъ продажи ихъ каталоговъ, за вычетомъ расходовъ по устройству выставокъ, поступаетъ въ раздѣлъ между экспонентами. Эти правила впервые были примѣнены къ выставкѣ нынѣшняго года. Она доставила 11,397 р. 70 к. валоваго дохода. По отчисленіи изъ этой суммы денегъ, употребленныхъ на различныя издержки по выставкѣ, получилось въ остаткѣ 10,660 р. 64 к. Изъ этого чистаго дохода, по словамъ „Худож. Нов.“, правленіе академіи удержало 628 р. 64 к. на покрытіе еще неоплаченныхъ и могущихъ обнаружиться расходовъ по выставкѣ (съ тѣмъ, чтобы остатокъ отъ этихъ 628 р. 64 к. былъ причисленъ къ доходу отъ выставки будущаго года). остальные же 10.032 р. поступили въ пользу экспонентовъ.

— Особое жюри, назначенное, на основаніи правилъ о годичныхъ академическихъ выставкахъ, для выбора на выставкѣ нынѣшняго года произведеній, подлежащихъ покупкѣ на счетъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ академіи спеціально для этой цѣли, составило списокъ такихъ произведеній, который, подвергшись нѣкоторому измѣненію со стороны августѣйшаго президента академіи, былъ затѣмъ утвержденъ его императорскимъ высочествомъ. Всего куплено картинъ и скульптурныхъ работъ на 21.550 р. Представляемъ списокъ этихъ новыхъ пріобрѣтеній академіи, которыя частью поступятъ въ ея музей, частью будутъ разосланы въ провинціальные художественные музеи. Куплены картины: 1) А. Н. Новоскольцева — „Послѣднія минуты митрополита Филиппа“; 2) П. О. Ковалевскаго — „Спускъ къ перевозу на Волгѣ“; 3) А. И. Корзухина — „У краюшки“; 4) В. А. Голынскаго — „Въ кругу друзей“; 5) г-жи Е. В. Вахтеръ — „Любимецъ“; 6) В. И. Навозова — „Антипычъ“; 7) Н. П. Загорскаго — „Наболѣвшее сердце“; 8) В. М. Баруздиной „Бабушка“; 9) И. И. Ендогурова — „Начало весны“; 10) Л. Ф. Лагоріо — „Близь Ай-Петри, въ Крыму“; 11) А. И. Мещерскаго — „Нарвскій рейдъ“ и 12) В. Т. Казанцева — „Тишь“. Скульптурныя произведенія: 1) мраморная группа П. А. Вельонскаго — „Баянъ“; 2) гипсовая группа Г. Р. Залемана — „Кимвры“ и 3) статуя И. Я. Гинсбурга — „Первая музыка“, въ бронзовомъ экземплярѣ.

— Краковская академія наукъ присудила недавно, какъ мы уже сообщали, первую премію имени Барчевскаго за лучшее художественное произведеніе нашему извѣстному художнику, профессору Г. И. Семирадскому, за его картину „Фрина“. Профессоръ Семирадскій не принялъ присужденной ему преміи и въ письмѣ къ академіи, въ которомъ отклоняетъ сдѣланную ему честь, заявляетъ, что, по его мнѣнію, преміи должны присуждаться молодымъ, только еще развивающимся талантамъ, чтобы поощрять ихъ къ дальнѣйшему труду, а не старымъ и извѣстнымъ художникамъ, которые въ подобномъ поощреніи не нуждаются.

— Второй дамскій художественный кружокъ рѣшилъ принять участіе въ имѣющей быть въ августѣ въ Дрезденѣ международной выставкѣ акварелей дрезденскаго художественнаго кружка. Для этой выставки будутъ изготовлены акварельные виды окрестностей Петербурга и сцены изъ русскаго народнаго быта, а именно акварельные рисунки къ произведеніямъ русскихъ писателей.

— Въ Туринѣ съ 28 сентября по 28 ноября назначена первая итальянская архитектурная выставка съ международнымъ отдѣломъ. Распорядительный комитетъ обращается ко всѣмъ городамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ выставкѣ, на которой будутъ собраны планы городовъ, проекты расширенія и асенизированія ихъ, общіе виды зданій, насколько ими можетъ характеризоваться система фабрикаціи и городскія постановленія относительно построекъ. Модели, рисунки и записки подвергаются обсужденію международнаго жюри, которое пользуется правомъ присуждать медали и дипломы. Срокъ доставки предметовъ на выставку 1-е сентября.

— Контрольный совѣтъ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ обсуждалъ недавно вопросъ о правительственныхъ преміяхъ за участіе въ Салонѣ. Пру настаивалъ на томъ, чтобы, независимо отъ кредита для стараго Салона, былъ назначенъ новый кредитъ для Салона на Марсовомъ полѣ; Жюль Ферри, напротивъ, доказывалъ, что не слѣдуетъ официально поддерживать расколъ среди художниковъ: старый Салонъ остался прежнимъ демократическимъ институтомъ, которымъ государство должно интересоваться, а новый Салонъ является какой-то академіей выдающихся художниковъ, которые намѣренно желаютъ оставаться особнякомъ; сверхъ того, по словамъ Ферри, руководители новаго Салона не заявили министру народнаго просвѣщенія о желаніи получить на свою долю преміи. Министръ Буржуа сказалъ, что онъ готовъ согласиться съ предложеніемъ Пру, если комитетъ Салона на Марсовомъ полѣ обратится къ нему съ ходатайствомъ, и что правительство вовсе не игнорируетъ выставки на Марсовомъ полѣ, ибо сдѣлало тамъ пріобрѣтенія. Первая правительственная премія присуждена скульптору Феликсу Шарпантье, который за свою группу „Борцы“ уже получилъ первую медаль.

Лѣтнія увеселенія

„Аркадія“

Наше перо слишкомъ слабо, чтобы достойнымъ образомъ воспѣть „Аркадію“ и ея достопримѣчательнаго антрепренера, т. е. содержателя опернаго и опереточнаго театрика; тутъ нужна наэлектризованная фантазія, чтобы все видѣть именно въ томъ видѣ, въ какомъ г. Гюнсбергъ все видитъ; пусть поэтому читатель не ждетъ отъ нашего бѣднаго пера никакихъ картинъ при описаніи аркадійскаго сада и никакихъ очаровательныхъ образовъ при характеристикѣ дѣятельности г. Гюнсбурга и его труппы. Въ „Аркадію“ стремится „весь Петербургъ“ — и старъ, и младъ; конки, пароходы, извощики, собственные экипажи, наемные, даже съ резиновыми шинами, — не прекращаютъ своихъ рейсовъ ежедневно до двухъ часовъ ночи: все стремится сюда себя показать и другихъ посмотрѣть; можно подумать, что тутъ веселье не знаетъ границъ, и что тутъ — настоящая Аркадія.

На самомъ же дѣлѣ — здѣсь убійственная скука: публика снуетъ изъ угла въ уголъ по площадкѣ, тянущейся отъ входнаго павильона до деревяннаго театрика, и дышитъ сквернымъ, сырымъ воздухомъ. Правда, въ „Аркадіи“ есть садъ, но въ него никто не заглядываетъ; онъ настолько мало интересуетъ посѣтителей, что содержатели сада даже не считаютъ нужнымъ освѣщать его аллеи; главная часть „Аркадіи“, находящаяся за театрикомъ, почти вся покоится во тьмѣ; сюда забредетъ развѣ только какая нибудь парочка, жаждущая уединенія и избѣгающая лишнихъ встрѣчъ. „Представленія“ на открытой сценѣ, повторяющіяся неизмѣнно по одной и той программѣ изо дня въ день, настоящему петербуржцу тоже ужъ порядкомъ оскомину набили. Впрочемъ, для разнообразія, въ особенно торжественные дни, т. е. бенефисы содержателей сада, здѣсь еще устраивается „шествіе“ голодныхъ боговъ и богинь.

Но публика всетаки стремится въ „Аркадію“ и ежедневно предпринимаетъ длинное и утомительное путешествіе сюда, и — какъ это ни покажется страннымъ — главный соблазнитель ея — г. Гюнсбургъ, этотъ маленькій человѣчекъ съ курчавыми черными волосами и быстро бѣгающими глазами; онъ умѣетъ привлекать

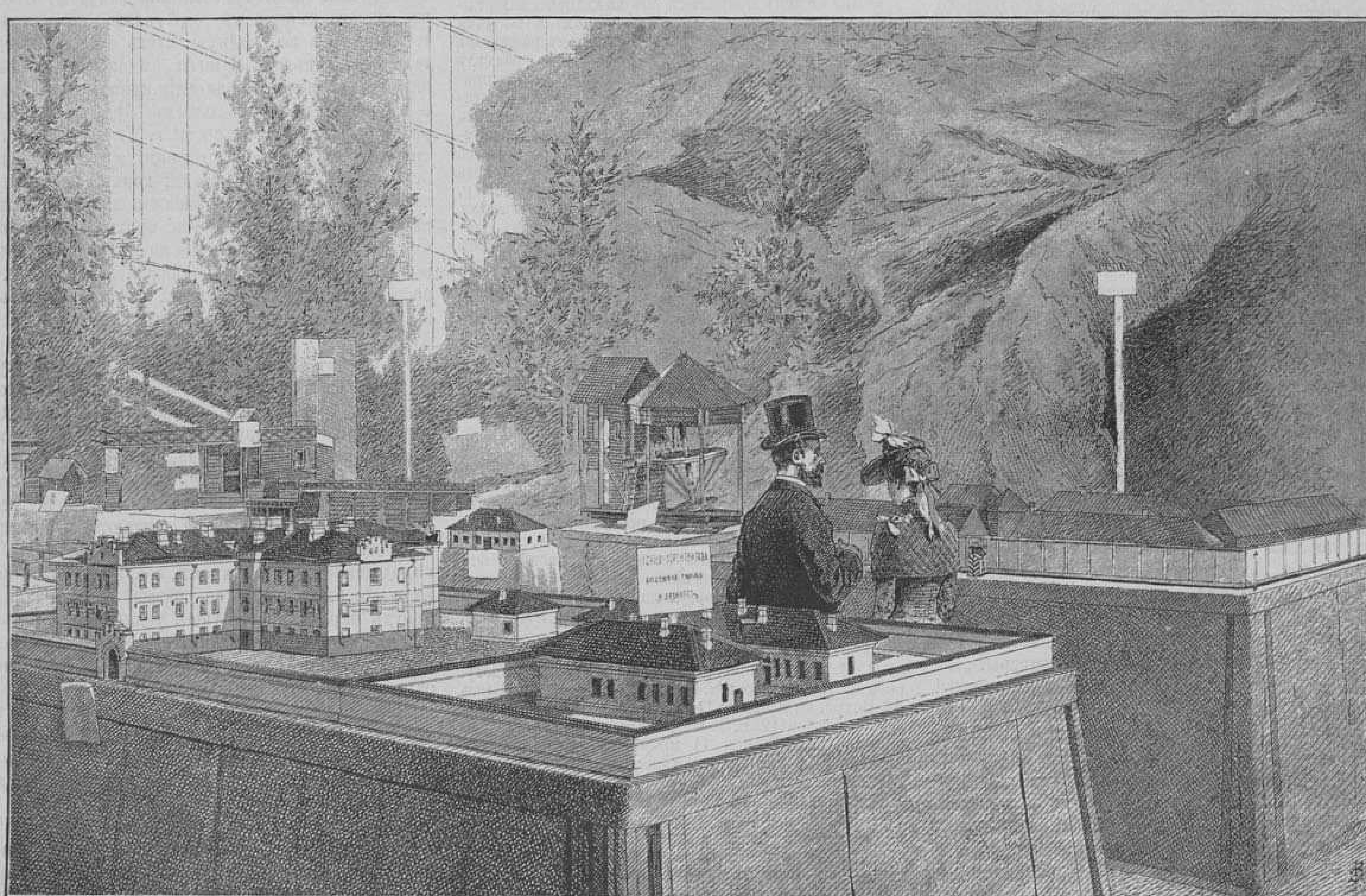
публику, онъ умѣетъ собирать нашу позолоченную молодежь, онъ лѣтомъ даетъ у насъ тонъ и, пожалуй, имѣетъ право восклицать: „l'Arcadia — c'est moi"... Предъ нимъ все преклоняется. Г. Гюнсбургъ — замѣчательный антрепренеръ: ловкій, предупредительный, любезный со всѣми, (въ особенности съ тѣми, кто ему нуженъ), онъ удивительно умѣетъ устраивать свои дѣла, и нѣтъ того дня, чтобы его не рекламировали во всѣхъ газетахъ, чтобы не сказать — на всѣхъ столбцахъ всѣхъ газетъ, если не стихами, то прозой, въ видѣ слуховъ, разговоровъ, шутокъ, разныхъ nouvelles и пр.

Г. Гюнсбургъ прекрасно знаетъ le secret de la comédie и съ пишущей братіей особенно любезенъ, забѣгаетъ во всѣ редакціи газетъ, тому руку пожметъ, этого попроситъ, тутъ улыбнется, тамъ комплиментъ отпуститъ, иногда похвалитъ за написанную замѣтку, а гдѣ можно — и разскажетъ небылицу о своихъ „замѣчательныхъ" пѣвцахъ и пѣвицахъ, зная, что это можетъ попасть въ печать; не бѣда, если расхваленная имъ „премированная" красавица окажется потомъ не только безголосой бездарностью, но даже особой далеко не первой молодости и вовсе не блещущей красотой; это пустяки: шумъ во-время надѣланъ, интересъ публики возбужденъ, она, благодаря газетнымъ фанфарамъ, наполнила театрикъ, — а въ этомъ вся задача. Пусть потомъ наступаетъ нѣкоторое разочарованіе, охлажденіе къ муссированной и перезрѣлой красавицѣ, — не все ли ему равно? Цѣль достигнута: рублики у него.

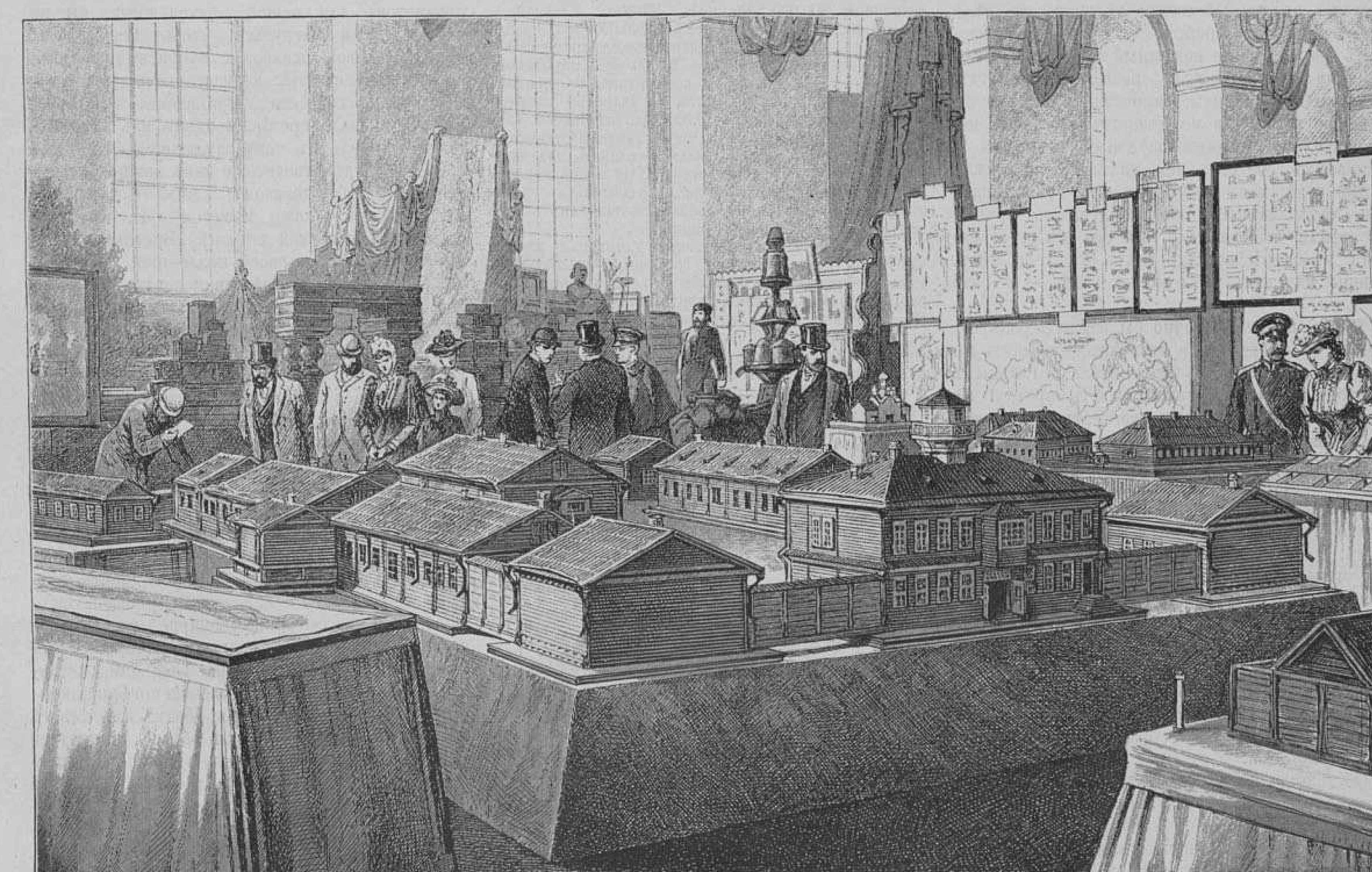
Къ тому же г. Гюнсбургъ не теряетъ золотаго времени: не понравился одинъ иностранный фруктъ — онъ уже кричитъ о другомъ, о другой знаменитости каскаднаго міра, о „звѣздѣ" неслыханной величины, которая тоже уже лѣтъ двадцать, какъ потеряла голосъ, или объ оперной пѣвицѣ, которая — въ воображеніи антрепренера, конечно, только — оспариваетъ первенство у Патти, Нильсонъ, Лукка, Зембрихъ, а то и у всѣхъ вмѣстѣ. Фантазія г. Гюнсбурга чрезвычайно богата; онъ нескупъ на разсказы, разсказываетъ онъ очень оживленно (а иногда и остроумно) и не стѣсняясь границами правды, въ особенности если онъ замѣчаетъ, что разсказъ его производитъ впечатлѣніе; иногда, правда, небывальщина доходитъ до гиперболизма, но онъ не падаетъ духомъ; иногда подобные разсказы попадаютъ въ печать: смотришь, газеты снова забили тревогу, благосклон-

Модель Покровскаго серебро-свинцоваго рудника Алгачинской дистанціи Нерчинскаго горнаго округа. Рисовалъ А. Шильдеръ.

Модель Горно-Зерентуйской каторжной тюрьмы въ Нерчинской группѣ русскаго отдѣла. Модель Усть-Карійской каторжной тюрьмы въ Нерчин. гр. русс. от.
Рисовалъ М. Михайловъ.

Модель Александровской каторжной тюрьмы въ Сахалинской группѣ русскаго отдѣла.
Рисовалъ К. Брожъ

С.-Петербургъ. — Тюремная выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

ная публика снова заинтересовалась и... рублики снова потекли въ карманы ловкаго антрепренера...

Но шумъ — шумомъ, а дѣло — дѣломъ; одними фокусами г. Гюнсбургу не удалось бы однако держать въ такомъ напряженіи публику; этотъ антрепренеръ знаетъ, кромѣ того, мѣста, гдѣ раки зимуютъ, и вкусы своихъ потребителей: разнообразіе — одно изъ важнѣйшихъ условій театральныхъ увеселеній, — и вотъ г. Гюнсбургъ въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ даетъ оперы, оперетты и балетъ; для каждаго изъ этихъ родовъ искусства онъ приглашаетъ по нѣскольку человѣкъ, имѣющихъ свои заслуги, — разумѣется, не всѣхъ разомъ, а поочередно: уѣхала одна „знаменитость“, ее замѣняетъ другая. Постоянная труппа, собственно говоря, очень невелика и количественно, и — тѣмъ болѣе — качественно. Антрепренеръ отлично сознаетъ, что публика ходитъ въ театръ для солистовъ, слѣдовательно, какъ вторые персонажи, такъ и массы играютъ второстепенную роль.

Замѣтивъ нѣкоторое охлажденіе со стороны публики къ Оффенбаху, Лекоку, Левассеру, Миллекеру и др., онъ берется за Мейербера, Галеви, Обера, Гуно и др., а иногда, какъ, напримѣръ, въ текущемъ сезонѣ, опера и оперетка чередуются, и это тѣмъ удобнѣе устроить, что главный кадръ его артистическихъ силъ приглашенъ и для той, и для другой: вчерашній исполнитель какого нибудь маркиза въ опереткѣ сегодня поетъ такую отвѣтственную партію, какъ Сенъ-Бри, напримѣръ, въ „Гугенотахъ“; и антрепренеръ съ своей точки зрѣнія правъ: вѣдь суть для публики не во второстепенныхъ роляхъ, а въ главныхъ партіяхъ, ну, а для нихъ дѣйствительно приглашено три-четыре хорошихъ пѣвца, и... добродушная публика все прощаетъ милѣйшему г. Гюнсбургу, такъ прекрасно понимающему ея вкусы.

Для оперы бываетъ нуженъ балетъ („Гугеноты“, „Жидовка“ и др.), — но зачѣмъ онъ (такъ убѣждаетъ, конечно, антрепренеръ)? Во-первыхъ, Цукки даетъ нѣсколько представленій, когда уже чередъ оперы и оперетки пройдетъ; слѣдовательно, балетоманы въ свое время свое получатъ (г. Гюнсбургъ ихъ не позабылъ) и будутъ совершенно удовлетворены; что же касается балета собственно въ оперѣ, то вѣдь это излишняя роскошь (охота была композиторамъ вводить вовсе ненужный здѣсь элементъ!); къ тому же сцена мала, развернуться негдѣ, да и лишніе расходы; впрочемъ, о нихъ г-нъ Гюнсбургъ никогда не говоритъ, ибо онъ исключительно преданъ задачамъ искусства и „никакихъ средствъ не жалѣетъ“ для дѣла и для успѣшнаго его процвѣтанія; послушать его, такъ пѣвцы у него получаютъ франки десятками тысячъ; но это его дѣло, а балета въ оперѣ всетаки какъ будто и нѣтъ. Оперы идутъ въ урѣзанномъ видѣ, — но это пустяки.

Далѣе, въ оперѣ точно бы важную роль играютъ массы, — хоръ и оркестръ, — но опять же сила въ солистахъ, въ исполнителяхъ главныхъ партій; впрочемъ, нужно сказать правду: въ мужскомъ хорѣ аркадійскаго театра есть десятокъ опытныхъ пѣвцовъ-итальянцевъ, обладающихъ прекрасными голосами и имѣющихъ большой репертуаръ оперъ; на нихъ-то главнымъ образомъ и сосредоточивается сила хора; особенно хороши между ними тенора. Хоръ невеликъ, но и театрикъ вѣдь небольшой. Оркестръ порученъ въ этомъ году г. Броме; подъ его руководствомъ идутъ оперы; иногда, правда, случаются прорѣхи, и даже довольно значительныя, но съ кѣмъ грѣха не бываетъ, не всякое же лыко въ строку; не срепетовался еще оркестръ — на слѣдующихъ представленіяхъ будетъ лучше, а если не будетъ лучше, то тоже вѣдь не бѣда, вѣдь и оркестръ существуетъ для солистовъ...

Обстановка оперъ въ этомъ году довольно приличная, костюмы дѣлаются (для главныхъ персонажей въ особенности) новые, декораціи ужъ не умоляютъ о починкѣ, какъ это бывало нерѣдко въ прошломъ году; словомъ, видны старанія антрепренера по возможности приличнѣе обставлять даваемый репертуаръ. Намъ остается еще сказать о репертуарѣ и главныхъ силахъ труппы. Что касается перваго, то пока поставлены были четыре оперы: „Фаустъ“, „Дочь полка“, „Ромео и Джульетта“ Гуно и „Гугеноты“; готовится „Жидовка“; но, конечно, это еще далеко не все, чѣмъ антреприза намѣрена насъ побаловать въ текущемъ сезонѣ.

Солисты, о которыхъ г. Гюнсбургъ (а за нимъ и пресса) такъ много говоритъ, дѣйствительно хороши; конечно, нужно извлечь по крайней мѣрѣ кубическій корень изъ того, что̀ говорятъ о нихъ антрепренеръ, но и за этой математической выкладкой все же останется приличный составъ, съ которымъ въ общихъ чертахъ познакомимъ читателей при случаѣ. Въ этой бесѣдѣ мы имѣли цѣлью изобразить общими штрихами дѣятельность г. Гюнсбурга, которымъ наша печать почему-то такъ много занимается и который такъ или иначе у всѣхъ на языкѣ.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

Московскою конторой императорскихъ театровъ ведутся переговоры съ русскою пѣвицей парижской Большой Оперы г-жей Литвиновой. Пѣвица эта, выступая за границей въ продолженіе двухъ лѣтъ, успѣла пріобрѣсти громкую извѣстность хорошимъ голосомъ (драматическое сопрано) и школой. Получаемый ею гонораръ, по слухамъ, достигаетъ въ настоящее время 20.000 франковъ въ мѣсяцъ. Если г-жа Литвинова не поставитъ обременительныхъ для дирекціи условій, то она будетъ гастролировать въ слѣдующемъ сезонѣ въ нашемъ Большомъ театрѣ. Выступить она предполагаетъ въ операхъ: „Гугеноты“, „Африканка“ и „Жидовка“.

— По словамъ „Figaro“, на нашу французскую сцену ангажирована на будущій сезонъ артистка парижской „Comédie Française“, г-жа Ленэ. Артистка подписала съ дирекціей имп. театровъ контрактъ на три года.

— Въ Варшавѣ проектируется устроить польскій народный театръ; предпринимателемъ устройства его является г. Викторъ Чаевскій, извѣстное въ варшавскихъ литаратурныхъ сферахъ лицо, очень энергичный человѣкъ. Мысли его сочувствуютъ многіе изъ варшавскихъ богатыхъ фабрикантовъ, которые готовы дать на это средства.

— Въ Саратовѣ, въ лѣтнемъ театрѣ „Сервье“, идутъ вполнѣ успѣшно русскія оперныя представленія. Оркестромъ управляетъ Н. Д. Линевъ.

— Въ Карлсруэ въ Троицынъ день состоялся пѣвческій фестиваль, на которомъ участвовало 6.000 пѣвцовъ.

— Вотъ какими казенными субсидіями пользуются въ Парижѣ (и во Франціи вообще) театры и концертныя учрежденія: на будущій годъ Большой Оперѣ назначены 800.000 франковъ, Théâtre Français — 240.000 фр., Комической оперѣ — 300.000 фр., театру „Одеонъ“ — 100.000 фр., концертамъ Ламуре — 10.000 фр., концертамъ Колонна — 10.000 фр., народнымъ концертамъ — 10.000 фр. и концертамъ въ провинціи — 25.000 фр. Кромѣ того, государство платитъ вспомогательной кассѣ — 30.000 фр., библіотекѣ оперы — 6.000 фр. Кромѣ того. предоставлены министру народнаго просвѣщенія 100.000 франковъ для поддержки театровъ и концертовъ. Парижской консерваторіи назначены 258.700 фр., а отдѣленіямъ ея въ провинціи и другимъ музыкальнымъ школамъ въ департаментахъ — 220.500 франковъ.

— Слѣдующія статистическія данныя и цифры даютъ наглядное понятіе о состояніи музыкальнаго дѣла во Франціи. Во Франціи 10 консерваторій (Парижъ, Авиньонъ, Дижонъ, Гавръ, Лилль, Ліонъ, Нанси, Нантъ, Реннэ и Тулуза); кромѣ того, имѣются въ разныхъ городахъ 18 „національныхъ музыкальныхъ школъ“ и еще 6 школъ „Maitrises“, всего значитъ 33 музыкальныхъ учебныхъ заведенія; ими завѣдуютъ генералъ-инспекторъ (профессоръ Э. Рейеръ) и шесть субъ-инспекторовъ. При парижской консерваторіи служатъ 67 учителей и 13 учительницъ которые преподаютъ 36 предметовъ. Директоромъ консерваторіи состоитъ Амбруазъ Тома; у него три ближайшіе помощника (по дирекціи): библіотекарь (г. Векерлинъ), завѣдующій музеемъ инструментовъ и главный секретарь. Изъ числа служащихъ при консерваторіи 24 профессора награждены орденомъ Почетнаго Легіона.

Литературная лѣтопись

„Вѣстникъ Европы“, май и іюнь. — „Историческій Вѣстникъ“, мартъ, апрѣль, май

Какъ пріятно, вращаясь въ средѣ незнакомцевъ, хотя бы и прекрасныхъ, встрѣтиться со старымъ, давнишнимъ знакомымъ, котораго хорошо знаешь и любишь, которому во всемъ довѣряешь. Послѣ непродолжительной, даже дружеской, откровенной бесѣды съ нимъ душѣ становится какъ-то легко и отрадно. Уставъ отъ долгаго натянутаго разговора съ людьми чуждыми, послѣ котораго чего-то словно недостаетъ, въ этой пріятельской бесѣдѣ находишь, наконецъ, желаемое нравственное удовлетвореніе. Именно такое пріятное чувство удовлетворенія, ощущеніе душевнаго отдыха испытали мы, встрѣтя посмертное произведніе *стараго* и любезнаго сердцу писателя, незабвеннаго Салтыкова, напечатанное въ майской книжкѣ „Вѣстника Европы“. Порядкомъ устали мы, волей-неволей поглощая блѣдныя и худосочныя произведенія *новыхъ* писателей, пытающихся тщетно сказать что-то *новое*, и оттого-то мы вполнѣ отдохнули на этомъ старомъ произведеніи стараго мастера, написанномъ слишкомъ сорокъ лѣтъ назадъ и нимало не устарѣвшемъ ни по идеѣ, ни по формѣ, ни по интересу. „Брусинъ“ — такъ называется разсказъ Салтыкова — относится къ 1849 году, когда автору было всего 23 года, и онъ проводилъ первый годъ службы въ Вяткѣ. Все содержаніе разсказа состоитъ въ томъ, что нѣсколько молодыхъ людей, собравшись у камина въ одинъ прекрасный петербургскій вечеръ, ведутъ бесѣду о разныхъ предметахъ, вызывающихъ на размышленія о скукѣ жизни, о бездѣятельности, о томъ, „отчего мы цѣлый вѣкъ какъ будто толчемся и движемся, а результаты выходятъ все самые крохотные, самые обидные“. Какъ бы къ уразумѣнію или для иллюстраціи этого запутаннаго вопроса, одинъ изъ собесѣдниковъ и разсказываетъ странную исторію о своемъ знакомомъ, Брусинѣ, который самъ сознательно устраивалъ свое несчастье. Романтикъ въ душѣ и романтикъ въ дѣйствіяхъ, Брусинъ „на все смотрѣлъ сквозь увеличительныя стекла, вездѣ хотѣлъ совершить что-то гигантское, удивить міръ какимъ то необычайнымъ подвигомъ“, брался за многое, а кончалъ либо жалобами на судьбу, либо пустенькою любовишкою и вообще, благодаря ложному воспитанію, къ жизни совсѣмъ былъ негоденъ. Брусинъ могъ бы найти для себя счастіе въ любви, но и тутъ онъ самъ испортилъ все дѣло, хотя любилъ и былъ любимъ. Нравоученіе изъ исторіи Брусина разсказчикъ вывелъ такое, что часто, несмотря на обиліе предметовъ для нашей дѣятельности, мы не хотимъ даже нагнуться, чтобы взять дѣло, наполнить свою жизнь, и напрасно жалуемся на отсутствіе счастія: не насъ несчастіе ищетъ, а мы сами себѣ его устраиваемъ. Нравоученіе это вызвало пренія, и одинъ изъ возражателей пришелъ къ тому заключенію, что главное — надо дѣйствовать, и какъ можно больше, поставивъ себѣ девизомъ: „живи — какъ живется, дѣлай — какъ можется“. П. Д. Боборыкинъ въ іюньской книжкѣ „Вѣстника Европы“ покончилъ со своей коллекціей современныхъ фигурокъ, цѣлый транспортъ которыхъ онъ перевезъ за границу, гдѣ эти фигурки, за малыми исключеніями, всѣ обнаружили себя. Всѣ онѣ, какъ говорится на демократическомъ, вульгарномъ языкѣ, „сбрендили“, оказались отмѣнными кислями, жалкими рабами страстишекъ, всѣ „пошли на ущербъ“. Главные герои, Анна Гавриловна Куликова и Ермиловъ, на которыхъ читатель возлагалъ кое-какія надежды, ничѣмъ не выдѣлились изъ фаланги второстепенныхъ лицъ романа, въ родѣ дѣвицы Карусъ, „каботинки“, потерявшей послѣднюю почву подъ ногами и уцѣпившейся за пѣвца-самородка изъ бурсаковъ, съ цѣлью добиться черезъ него извѣстности, апатичнаго богача Званцева, которому все „ganz Schnuppe“, суесловящаго и хныкающаго народника Кустарева, московскаго чудака Гремушина. Оба они, и Куликова, и Ермиловъ, оказались на повѣрку людьми мелкими и ничтожными; обоихъ ихъ вмѣстѣ съ прочей шушерой авторъ обрекъ въ третьей части на какую-то отчаянную скачку съ препятствіями на гипподромѣ любви. Отъ любви или, правильнѣе, любвишки всѣ они положительно съ ума сошли. Ермиловъ, этотъ старѣющійся сенсуалистъ, который былъ убѣжденъ въ томъ, что не „поймается“ ни на одной женщинѣ, воспылалъ безнадежной страстью къ Аннѣ Гавриловнѣ, сдѣлавшись ея лакеемъ, барбосомъ, играя при ней постыдную роль; онъ состарѣл-

ся, раскисъ, пересталъ всѣмъ интересоваться; страсть „выѣла" въ немъ даже его коренную способность смаковать всѣ приманки и блага пресловутой западно-европейской цивилизаціи. Сама Куликова влюбилась самымъ постыднымъ образомъ въ Кустарева и, какъ коршунъ сидитъ и ждетъ добычи на полѣ битвы, поджидала смерти больной жены Кустарева, каждый день омерзительно освѣдомляясь, черезъ своего воздыхателя Ермилова, о состояніи здоровья угасавшей женщины. Какъ только эта женщина умерла, Куликова, не давъ, какъ говорится, остыть ея тѣлу, повела правильную атаку, стала ловить Кустарева въ свои сѣти. Сперва народникъ заслушивался ея обаятельныхъ рѣчей, но затѣмъ благоразумно ретировался, предоставивъ ей быть счастливой съ мужемъ и Ермиловымъ, на нихъ испытывать свою власть и обаяніе „и съ каждымъ годомъ все глубже и глубже уходить въ тѣ сдѣлки съ жизнью, куда она такъ незамѣтно и сладко тянула" и Кустарева... На этомъ „ущербное" произведеніе г. Боборыкина и кончается. Скверное, тяжелое впечатлѣніе производятъ всѣ эти ничтожные, мизерные люди, пошляки, которымъ вовсе не къ лицу разсужденія о мозговыхъ запросахъ, о томъ, „не слѣдуетъ ли видѣть въ повсемѣстной тираніи женщины доказательство того, что конецъ вѣка изжилъ свои задачи или не въ силахъ справиться съ ними?" Романъ г. Боборыкина отзывается сильнѣйшимъ пессимизмомъ съ одной стороны, а съ другой — преисполненъ многихъ претензій; собравъ горсть пошляковъ, которые всегда были и всегда будутъ, авторъ хочетъ увѣрить читателя, что они нынѣ и составляютъ главный элементъ русскаго образованнаго общества, въ которомъ поэтому все и идетъ „на ущербъ". Но можетъ ли читатель повѣрить этому голословному увѣренію и вывести подобное заключеніе изъ ряда банальныхъ сценъ пряннаго характера, изъ ряда праздныхъ разговоровъ о декадентахъ, — которыми, къ слову сказать, русское общество вовсе не интересуется, — о служеніи силѣ прекраснаго, исходящей „отъ женщины въ какихъ-то линіяхъ и звукахъ", о какихъ-то эмоціяхъ, о которыхъ толкуютъ разные психопатическіе попугаи?.. Въ той же іюньской книжкѣ, гдѣ оконченъ романъ г. Боборыкина, помѣщенъ премиленькій эскизъ женской головки, принадлежащій г. Стулли и называющійся „Экземпляръ". Наташа Вѣтвицкая, дочь главноуправляющаго крымскими имѣніями графа Моравскаго, получила письмо отъ жениха своего Коли Дружинина, извѣщающаго ее о своемъ пріѣздѣ. Она задумала ѣхать ему на встрѣчу, но, предвидя несогласіе на это отца, очень ловко придумываетъ мнимое бѣгство отъ жениха и поѣздку къ теткѣ, а такъ какъ прелестной дѣвушкѣ приходится ѣхать одной, то она не менѣе ловко вербуетъ себѣ въ провожатые, гостящаго въ имѣніи своего дяди, Бориса Михайловича Моравскаго, очаровательно его мистифицируя. Поставивъ на своемъ и встрѣтивъ жениха, она возвращается домой и черезъ нѣсколько времени выходитъ замужъ. Въ этомъ и все содержаніе, но по такой незатѣйливой канвѣ авторъ съумѣлъ вышить прехорошенькій рисунокъ, изобразить симпатичный образъ шаловливой, умненькой, остроумной и бѣдовой дѣвушки, которая за словомъ въ карманъ не лѣзетъ и мастерски дурачитъ и отца, и гостя, которому внушаетъ невольную симпатію и теплое чувство дружбы. Наташа — довольно лукавый бѣсенокъ, но бѣсенокъ розовый, чарующій своей граціей и душевною чистотою. Эскизъ г. Стулли производитъ тѣмъ болѣе пріятное впечатлѣніе, что онъ исполненъ нѣжными красками, въ идиллическомъ вкусѣ и на фонѣ роскошной южной природы Крыма. Стихотвореніями обѣ эти книжки „Вѣстн. Евр." похвалиться не могутъ: лишь „Современныя замѣтки" А. М. Жемчужникова рѣзко выдѣляются среди всего того, что далъ этотъ журналъ за текущій годъ, хотя и въ нихъ попадаются невозможныя строчки. Стихи г. Козлова, по обыкновенію, прозаичны; стихи г. Медвѣдскаго отличаются дѣланностью, вычурностью и далеко небезукоризненною формою, особенно вторая пьеса „Порою наше поколѣнье", гдѣ среди гражданскихъ мыслей „*ужъ* зеленѣетъ и блеститъ", и — должно быть, ради такихъ мыслей — вмѣсто „облив*ая*" приходится читать „*бливая*". Зато второй, „научный" отдѣлъ полонъ интересныхъ статей, живыхъ и разнообразныхъ, между которыми очень занимательна статья И. М. Сѣченова „Впечатлѣнія и дѣйствительность"; въ ней онъ разсматриваетъ довольно подробно вопросъ: имѣютъ ли какое нибудь сходство, и какое именно, предметы и явленія внѣшняго міра, сами по себѣ, съ тѣми впечатлѣніями, которыя получаются отъ нихъ человѣческимъ сознаніемъ. Заслуживаетъ вниманія и статья г-на А. И—ова „Воспитательные дома въ Россіи", содержащая бѣглый историческій очеркъ этихъ домовъ въ Россіи и указаніе мѣръ, которыя можно было бы примѣнять въ воспитательныхъ домахъ для уменьшенія приноса туда дѣтей и для болѣе успѣшнаго вскармливанія младенцевъ; авторъ, между прочимъ, рекомендуетъ дѣлать опыты искусственнаго вскармливанія при помощи заботливыхъ и преданныхъ своему дѣлу женщинъ, своего рода сестеръ милосердія, устраивая съ этою цѣлью колоніи. Много любопытныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній содержатъ въ себѣ статьи „Калифорнія и Уссурійскій край", извѣстнаго нашего путешественника Пл. А. Чихачева и отрывокъ изъ путевыхъ записокъ В. Теплова „По Малой Азіи", въ которомъ разсказывается объ Эфесѣ и Айдинѣ, древнихъ Траллахъ, славящемся, между прочимъ, красотою своихъ женщинъ и значительной торговлей смоквами и тканями.

Однако хорошенькаго понемножку — поэтому займемся еще другимъ „вѣстникомъ", который г. Шубинскій считаетъ историческимъ. Давно уже мы не говорили о немъ, хотя отъ этого, говоря откровенно, читатели нашей скромной лѣтописи ровно ничего не потеряли. Даже на полѣ, поросшемъ сорными травами, всегда можно найти не однѣ только такія травы, но и цвѣты, — можно и на пустопорожнемъ полѣ „Историческаго Вѣстника" отыскать кое-что, болѣе или менѣе заслуживающее вниманія. Къ такимъ вещамъ относится „Отрывокъ изъ воспоминаній" С. Н. Терпигорева, въ которомъ онъ разсказываетъ исторію одной своей корреспонденціи, помѣщенной въ „Голосѣ", возбудившей сенсацію съ одной стороны и послужившей съ другой поводомъ къ процессу противъ Краевскаго, обвиненнаго Дервизомъ и Мекомъ — о славныхъ подвигахъ которыхъ писалъ г. Терпигоревъ — въ диффамаціи. Краевскій выигралъ процессъ, потому что судъ приговорилъ его только къ 25 рублямъ штрафа, но справедливость факта, описаннаго въ корреспонденціи, была доказана, и на судѣ былъ прочитанъ благодарственный офиціальный адресъ Краевскому отъ жителей города Козлова за разоблаченіе некрасивыхъ дѣяній Дервизо-Мековскаго агентства. Въ мартовской и апрѣльской книжкахъ помѣщены второй и третій очерки изъ серіи „Отжившихъ типовъ", принадлежащіе г-жѣ Мердеръ. Въ одномъ очерчена довольно интересная личность „Maman" — матери разсказчицы, женщины очень набожной и религіозной, питавшей страсть къ романамъ въ книгахъ и ненависть, отвращеніе къ романамъ въ жизни, преслѣдовавшей неумолимо любовныя похожденія. Въ другомъ очеркѣ разсказана исторія Катерины Ильинишны, красавицы-дочери пономаря, которая сошлась съ дядей „Maman", героини предыдущаго очерка, вышла за него замужъ, а затѣмъ, оставшись вдовой, своимъ развратомъ и наглостью мстила роднымъ своего мужа, затѣяла даже процессъ о наслѣдствѣ съ одною изъ его родственницъ. Все это она продѣлывала ради того, чтобы бѣсить всѣхъ тѣхъ, которые ее презирали, а раньше неутомимо преслѣдовали. Оба эти очерка интересны, но написаны гораздо слабѣе перваго, о которомъ мы говорили въ свое время. Послѣднія главы воспоминаній В. Р. Зотова „Петербургъ въ сороковыхъ годахъ" несравненно занимательнѣе предыдущихъ главъ и содержатъ много новыхъ, совершенно неизвѣстныхъ раньше свѣдѣній о событіяхъ и лицахъ того времени изъ области литературы. Авторъ, между прочимъ, разсказываетъ исторію возникновенія и кратковременнаго существованія своей „Литературной Газеты", погибшей въ силу давленія на нее такъ называемыхъ „независящихъ обстоятельствъ", говоритъ и о другихъ, нынѣ забытыхъ, но весьма выдающихся изданіяхъ, а равно и литераторахъ, игравшихъ болѣе или менѣе видную роль, о Ѳ. А. Кони, М. Л. Михайловѣ, Аполлонѣ Григорьевѣ, Гречѣ, Краевскомъ, Герценѣ, Петрашевскомъ и проч. Съ апрѣльской книжки въ „Историческомъ Вѣстникѣ" начались помѣщаться литературныя характеристики современныхъ писателей. Первые два очерка посвящены Г. П. Данилевскому и Н. С. Лѣскову и крайне неудовлетворительны. Характеристика литературной дѣятельности г. Данилевскаго, принадлежащая нѣкоему С. С. Левину, представляетъ наудачу понадерганные кусочки изъ отзывовъ объ авторѣ „Мировича" разныхъ малоизвѣстныхъ критиковъ, причемъ особенно много выписано изъ статей Сокальскаго. Своего г. Левинъ, сильно напоминающій по пріемамъ хищническаго свойства, извѣстнаго г. Трубачева, не сказалъ ровно ничего. Довольно убогъ очеркъ и г. Введенскаго о Н. С. Лѣсковѣ, занимающій менѣе печатнаго листа. Производитъ онъ такое впечатлѣніе, какъ будто г. Введенскій не штудировалъ произведенія нашего замѣчательнаго писателя, а лишь *перелистывалъ* ихъ, да и то только нѣкоторыя, и свою статью писалъ по вдохновенію, будучи знакомъ съ дѣятельностью автора „Соборянъ" лишь по наслышкѣ. Судя поэтому вкривь и вкось о писателѣ, заслуживающемъ самаго серьезнаго къ себѣ отношенія, г. Введенскій ни единымъ словомъ не обмолвился о томъ, какой громадный художественный талантъ у Н. С. Лѣскова, выразившійся, между прочимъ, особенно ярко въ такомъ удивительномъ, по силѣ и мощи таланта, произведеніи, какъ его знаменитый „Очарованный странникъ". Вообще относиться „скондачка" къ такому большому писателю, какъ г. Лѣсковъ — просто непристойно.

— К —

Психологія вниманія. Д-ра *Ш. Рибо.* Пер. *А. Цомакіонъ.* Спб. 1890. Изд. *Ф. Павленкова.*

Книга д-ра Рибо, профессора въ Collège de France и редактора извѣстнаго „Философскаго обозрѣнія" (Revue philosophique), полна непосредственнаго интереса для каждаго, кому такъ или иначе приходится соприкасаться съ педагогическою областью. Рибо избралъ предметомъ своего изслѣдованія не результатъ вниманія, а его механизмъ. Онъ прежде всего разсматриваетъ вниманіе непроизвольное или естественное, причинами котораго всегда служатъ аффективныя состоянія, т. е. ту форму вниманія, которая представляется единственною у животныхъ и у очень маленькихъ дѣтей. Затѣмъ онъ переходитъ къ искусственному вниманію и послѣдовательно разбираетъ главные періоды въ его порожденіи — вліяніе чувствъ и привычекъ. Вторая половина книги посвящена болѣзненнымъ состояніямъ вниманія (разсѣянность, гипертрофія вниманія, неподвижныя идеи, экстазъ, атрофію вниманія и т. д.). Въ заключительной главѣ Рибо доказываетъ, что вниманіе зависитъ отъ аффективныхъ состояній, что аффективная жизнь сводится къ потребностямъ, стремленіямъ, желаніямъ, сопровождающимся или несопровождающимся сознаніемъ, и что эти условія всегда требуютъ двигательной иннерваціи въ разной степени. Рибо не скупится на примѣры для разъясненія своихъ положеній, и отъ этого, въ связи съ яснымъ и точнымъ изложеніемъ, книга пріобрѣтаетъ всѣ хорошія качества толковаго учебника по психологіи, который можетъ быть съ пользою изученъ лицами, подготовляющимися къ педагогической дѣятельности. Нельзя не отмѣтить благоразумной цѣны (50 коп.), назначенной издателемъ за эту опрятно отпечатанную книжку.

— Въ Парижѣ напечатанъ новый томъ неизданныхъ сочиненій Виктора Гюго подъ заглавіемъ — „En voyage"; это дневникъ двухъ путешествій, совершенныхъ поэтомъ въ 1839 г. въ Альпахъ и въ 1843 году въ Пиренеяхъ.

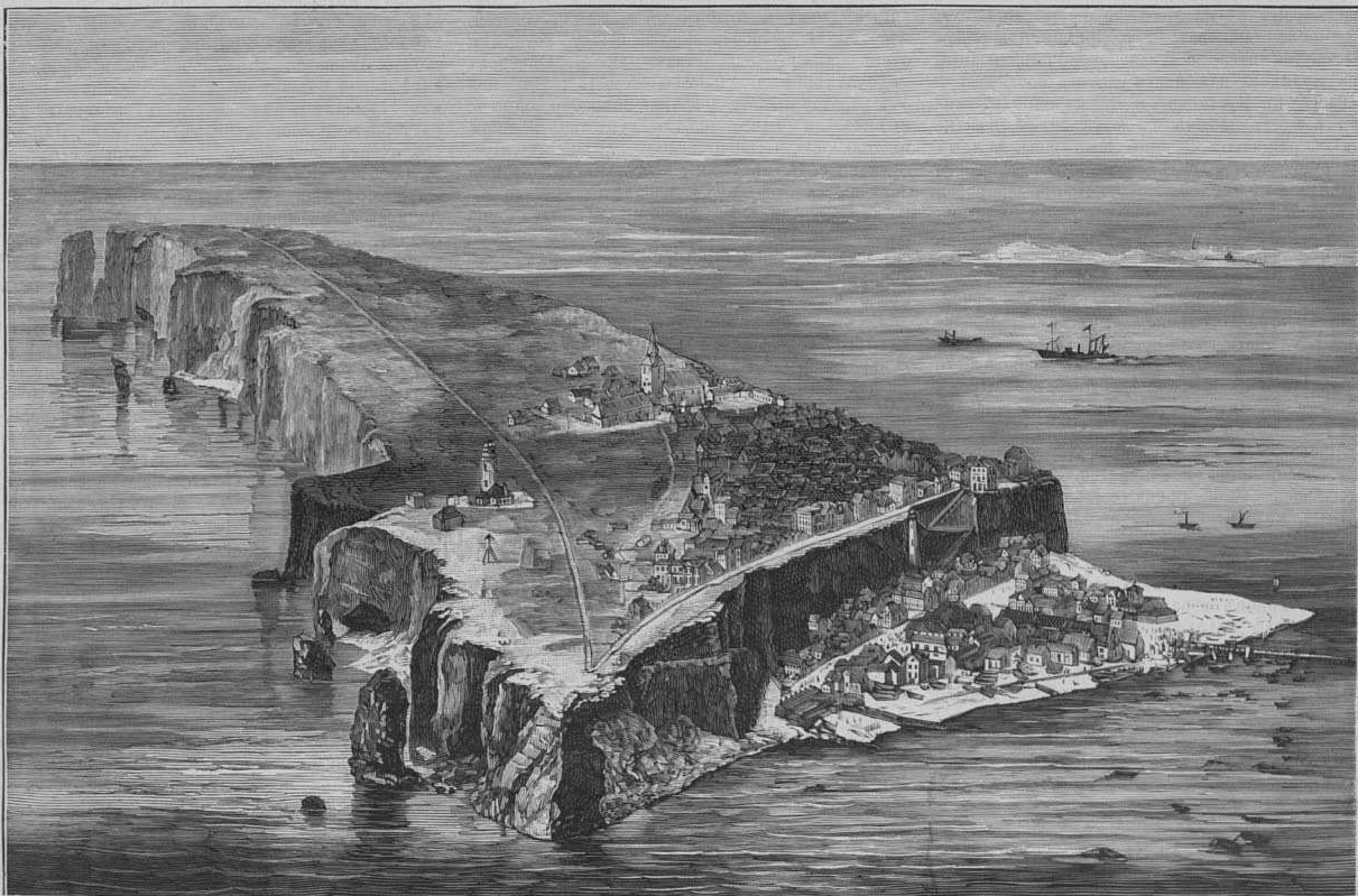
— Альфонсъ Доде пишетъ новый романъ изъ быта морскихъ купаній, подъ заглавіемъ „La Doulou". Доде намѣренъ описать нравы психопатокъ, ежегодно наводняющихъ морскія станціи. Романъ этотъ появится къ началу зимняго сезона.

— Въ октябрѣ въ Лондонѣ соберется международный литературный конгрессъ.

— Итальянскому подданному А. Бленджини графу де-Торичелла разрѣшено издавать въ Москвѣ торгово-справочную газету на русскомъ и французскомъ языкахъ, подъ названіемъ: „Промышленная Россія" — „La Russie industrielle".

— Въ Москвѣ разрѣшено издавать еженедѣльный иллюстрированный общеобразовательный журналъ для семейнаго чтенія, подъ названіемъ „Царь-Колоколъ". Издателемъ журнала утвержденъ У. У. Гиппіусъ, а редакторомъ — дворянинъ К. Н. Цвѣтковъ.

— С.-петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ издана грамматика сербскаго языка Новѣковича. Переводчикъ грамматики г. А. Григорьевъ сдѣлалъ нѣкоторыя не существенныя исключенія въ переводѣ и взамѣнъ выпущеннаго присоединилъ къ своему переводу краткую хрестоматію

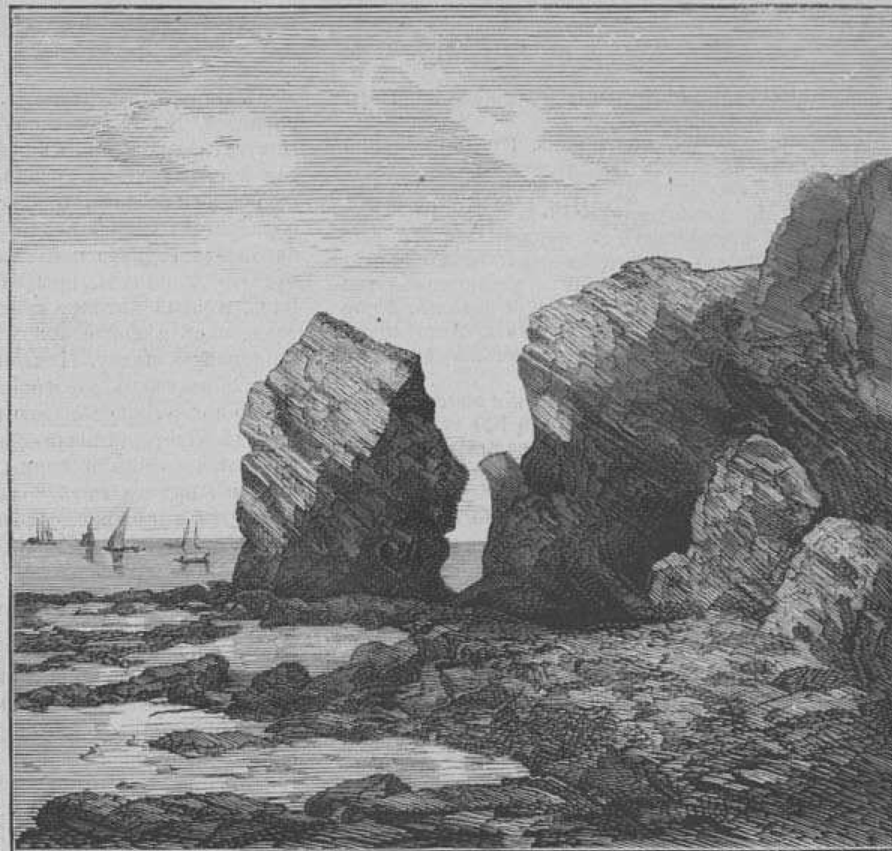
Къ англо-германскому соглашенію. — Общій видъ острова Ге́льголанда.

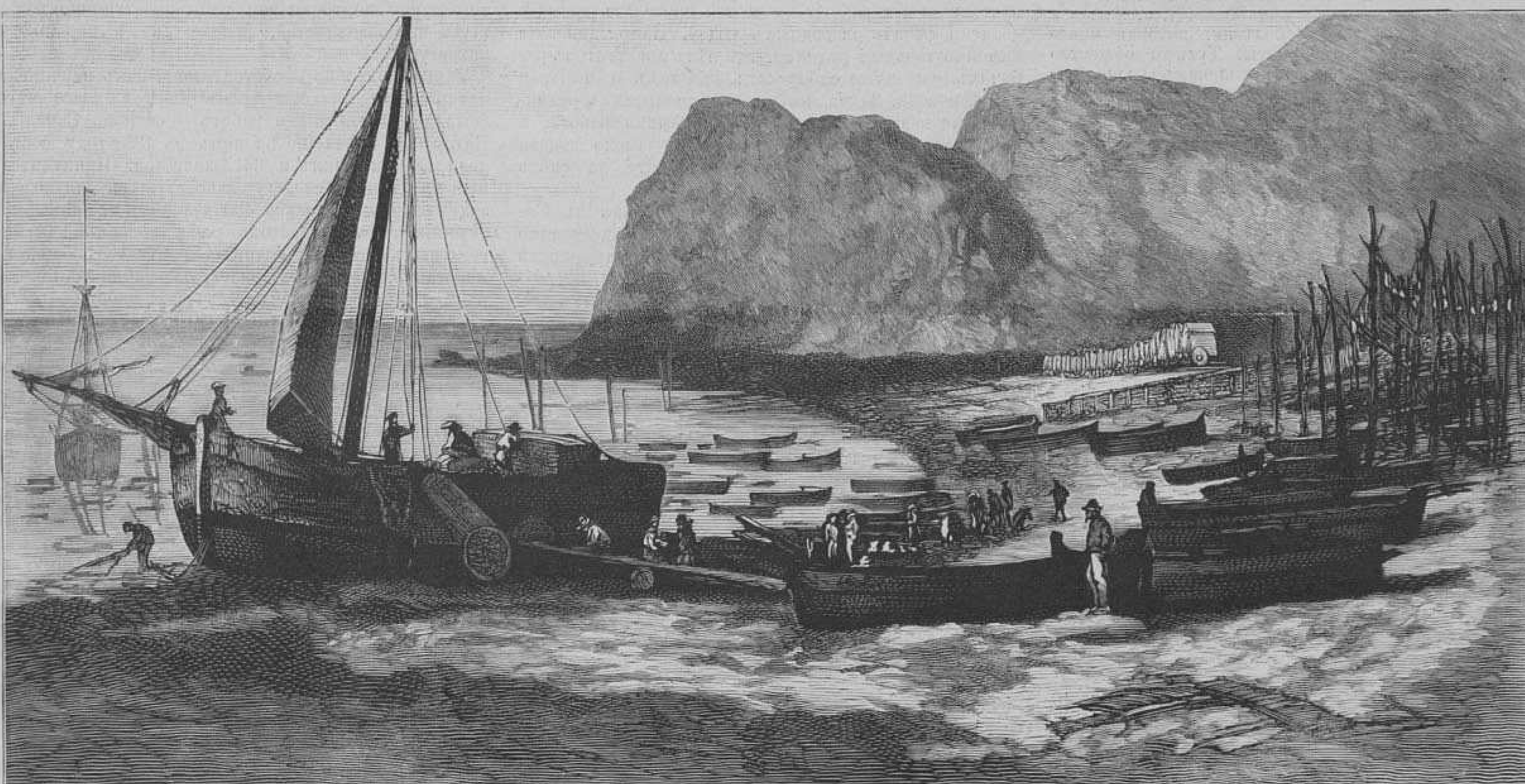
Иностранные художники. — 1814-й годъ. Картина Ж. Мейсонье, проданная за 850.000 франковъ.

Сѣверная оконечность.

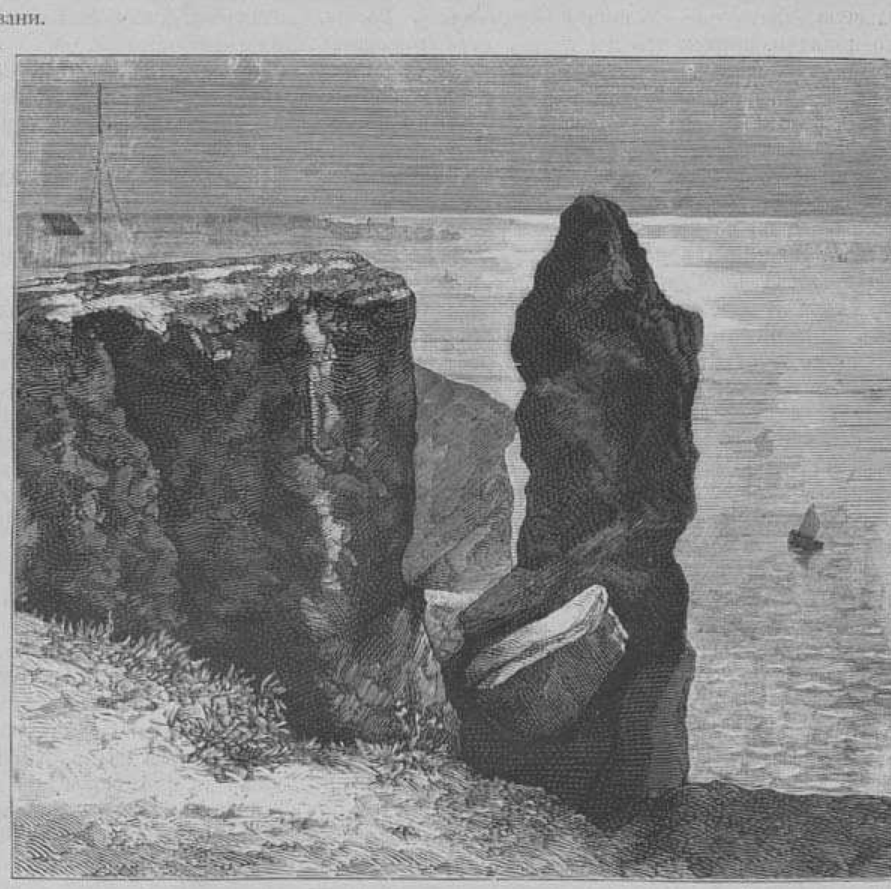
Отливъ.

Въ гавани.

Маякъ.

Большой Монахъ.

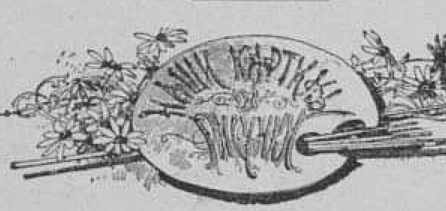
Къ англо-германскому соглашенію. — Виды острова Гельголанда.

Рисунокъ К. Вильберга.

изъ образцовъ старинной и новой сербской литературы и краткій словарь.

— Англійскія газеты передаютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ выходитъ 787 нѣмецкихъ періодическихъ изданій (изъ нихъ 91 ежедневныхъ и 585 еженедѣльныхъ), 46 французскихъ (3 газеты), 101 скандинавскихъ (2 ежедневно), 38 испанскихъ (4 ежедневно), 24 чешскихъ (4 ежедневно), 13 голландскихъ, столько же на польскомъ и на итальянскомъ языкахъ; затѣмъ существуютъ 4 финскія изданія, 2 португальскія, 2 славянскія, 2 исландскія, 2 китайскія и по одному на русскомъ, венгерскомъ, армянскомъ и греческомъ языкахъ.

— Англійское общество вспоможенія литераторамъ „Literary fond" праздновало недавно 100-лѣтіе своего существованія; общество это было основано въ 1790 году скромнымъ литературнымъ труженикомъ Давидомъ Вилліамсомъ при участіи небольшаго кружка „людей пера" и постепенно увеличивало и свои обороты, и число своихъ членовъ, которое теперь достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ. Во главѣ общества, въ качествѣ почетнаго президента, стоитъ наслѣдникъ англійскаго престола, принцъ Уэльскій. По случаю столѣтняго юбилея принцемъ произнесена была прекрасная рѣчь, въ которой онъ указывалъ на громадныя препятствія, которыя встрѣчаетъ каждый литераторъ для обезпеченія себя и своей семьи, и какія обязанности имѣетъ общество по отношенію къ литераторамъ вообще. Послѣ принца говорилъ извѣстный англійскій писатель Морлей, указавшій на то, что въ числѣ англійскихъ литераторовъ нельзя насчитать даже 50, которые прочно существовали бы, исключительно, на свой литературный заработокъ. „Бываютъ случаи, — говорилъ Морлей, — что писатель съ такъ называемыми хорошими доходами вслѣдствіе новой моды, новыхъ вѣяній или т. п. лишался хлѣба, не говоря уже о болѣзни, которая иного писателя доводила до нищеты. Тутъ-то общество каждый разъ приносило своимъ членамъ громадную пользу, давая имъ вспомоществованіе". По почину принца Уэльскаго во время юбилейнаго торжества открыта была подписка въ пользу общества, которая принесла около 40.000 рублей.

Тюремная выставка

I

Вмѣстѣ съ четвертымъ тюремнымъ конгрессомъ, открылась въ Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ, и международная тюремная выставка. На ней различными государствами Европы (Англія не участвуетъ) представлены какъ способы карательныхъ мѣръ и мѣста заключенія для прегрѣшающаго человѣчества, такъ и образцы всѣхъ работъ, которыми занимаются въ тюрьмахъ, исправительныхъ колоніяхъ и пріютахъ арестантскихъ дѣтей. Такимъ образомъ на выставкѣ наглядно можно судить о томъ, насколько и какъ совершенствуется всюду тюремное дѣло, въ чемъ заключается лучшій способъ исправленія преступныхъ дѣтей и какъ достигнуть того, чтобъ имѣть возможно меньшее число арестантовъ въ странѣ.

Съ этой стороны выставка чрезвычайно интересна; большую часть ея — половину — занимаетъ Россія. Это понятно, потому что мы у себя дома и можемъ выставить и показать всѣ детали дѣла, тогда какъ иностранцамъ пришлось вести ихъ экспонаты за тысячи верстъ. И выставкой нашей, особенно по отдѣлу арестантскаго труда, мы смѣло можемъ гордиться. Всего только 3 года, какъ введенъ у насъ трудъ арестантовъ, и однако работы не только разнообразны, но по многимъ отдѣламъ и замѣчательно хороши. Во многихъ мѣстахъ заключенія дѣлаются вещи, платья и обувь для казенныхъ учрежденій. Это самое лучшее примѣненіе арестантскаго труда, такъ какъ оно не должно вызывать ропота на конкуренцію арестантовъ съ вольными мастерами.

Выставка устроена красиво. Художественною частью ея завѣдывалъ графъ Соллогубъ. Надъ красивымъ входнымъ павильономъ виситъ громадная хоругвь изъ нашихъ національныхъ цвѣтовъ съ французскою надписью: „IV международный тюремный конгрессъ". Отъ входа открывается длинная перспектива выставки, заканчивающаяся декораціей Нерчинскаго рудника. Три дороги затѣмъ идутъ во всю длину манежа; средняя — самая широкая; по обѣимъ сторонамъ ея помѣщены издѣлія и работы арестантовъ; по другой, правой дорогѣ расположены модели и планы мѣстъ заключенія, а по лѣвой — работы и модели исправительныхъ колоній и пріютовъ для арестантскихъ дѣтей.

Поперекъ манежа во французскомъ алфавитномъ порядкѣ расположены государства, участвующія въ конгрессѣ, начиная съ Австріи.

Большинство посѣтителей сразу направляется въ конецъ, на декоративную часть выставки; послѣдуемъ и мы туда, въ самое тяжкое мѣсто для прегрѣшающаго человѣчества — въ рудники. Здѣсь изображенъ Нерчинскій рудникъ. Стѣна манежа скрыта декораціей. Вы видите небо вдали и перспективу горъ. Искусственная гора съ настоящими камнями, покрытая живыми елями, соснами, мхомъ и травою, вьющейся между ними тропою сливается съ декораціей, образуя одно впечатлѣніе величественнаго въ своей суровости горнаго пейзажа Забайкалья. Сверху откуда-то стремится, прыгая по камнямъ, шумя и пѣнясь, горный потокъ; черезъ него переброшенъ мостикъ, и въ лѣвой сторонѣ стоитъ изба: это входъ въ пріисковую шахту. Наклонивъ голову, вы вступаете, такъ сказать, въ золотоносныя нѣдра горъ и темною узкою подземною дорогою между земляными стѣнами, кое-гдѣ блестящими минеральнымъ отблескомъ, идете при слабомъ свѣтѣ горныхъ лампъ къ шахтѣ. По пути вы видите тамъ и здѣсь работающихъ арестантовъ; эти манекены, хорошо выполненные, указываютъ вамъ всѣ главнѣйшія детали работъ въ рудникахъ. Вотъ одинъ рабочій-арестантъ ударяетъ киркой въ стѣну, пробиваетъ новый коридоръ въ шахтномъ проходѣ; другой въ вѣтви его ставитъ деревянныя подпорки, укрѣпляетъ проходъ, чтобы земля не осыпалась, не задавила его; третій, стоя на колѣняхъ, выгребаетъ песокъ для промывки. Въ шахтѣ вы видите, какъ одинъ арестантъ лѣзетъ по деревянной простой лѣстницѣ вверхъ изъ колодца, другой нагружаетъ рудою ведра, которыя поднимутся на веревкѣ посредствомъ ворота. Если посмотрѣть сверху, какъ глубокъ и теменъ, и непривѣтливъ этотъ колодецъ, въ которомъ чуть не бо́льшую часть дня проводитъ арестантъ-каторжникъ. Дѣйствительно каторжная это работа; но за ней проводятъ время и десятки тысячъ свободныхъ людей. Напр., донецкіе каменноугольные рудники, гдѣ нѣтъ арестантовъ-рабочихъ, еще хуже сибирскихъ, ибо тамъ и пыль, и грязь, и вода. Здѣсь, на модели сибирскихъ рудниковъ, не видно этого. Тяжела подземная работа, и даже послѣ нѣсколькоминутной прогулки по модели рудника вы съ удовольствіемъ выходите на свѣтъ божій.

Съ 1760 г. стали посылать преступниковъ въ Сибирь для работы въ рудникахъ и преимущественно для добычи золота. Теперь въ Нерчинскомъ округѣ оставлены золотопромышленныя работы, за неудобствомъ ихъ и истощеніемъ карійскихъ золотыхъ пріисковъ, и возстановлены серебро-свинцовые рудники. На возстановленіе ихъ казной отпущено было 460.000 руб., причемъ построены и новыя тюрьмы для каторжныхъ. Теперь уже въ Сибири остается только часть каторжныхъ: другая, болѣе значительная, отправляется на Сахалинъ. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, въ 12 тюремныхъ учрежденіяхъ Нерчинской каторги состояло 3536 человѣкъ; изъ нихъ половина живетъ сравнительно на свободѣ, т. е. внѣ тюрьмы. Женщинъ въ общемъ числѣ 363.

Житье арестантовъ-каторжниковъ довольно подробно и наглядно изображено на выставкѣ. Тутъ цѣлый рядъ рисунковъ, фотографій, чертежей, плановъ, таблицъ и моделей тюремъ, тюремныхъ зданій, фабрикъ и рудниковъ, образцы работъ, образцы минераловъ и матеріаловъ для работъ, предметы внутренняго быта и обстановки арестантовъ, утварь, одежда, таблицы, мѣрки пищи и питья, модели судовъ (баржи и пароходы), на которыхъ перевозятъ арестантовъ по Волгѣ и Камѣ для отправленія въ Сибирь и по рѣкамъ самой западной Сибири. Для полной наглядности — какъ результаты работъ каторжниковъ — выставлены двѣ большія пирамиды — одна, позолоченная, изображаетъ собой золото, добытое въ нерчинскихъ рудникахъ съ 1843 по 1889 г. — всего 940 пудовъ; другая — громадная пирамида, посеребренная, представляетъ массу серебра въ 31.428 пудовъ, добытаго съ 1703 по 1889 годъ. Такимъ образомъ на выставкѣ можно прослѣдить почти всю жизнь арестанта съ момента его осужденія, какъ его перевозятъ въ Сибирь, какъ помѣщаютъ на каторгѣ, какъ онъ работаетъ, какъ содержится, одѣвается и продовольствуется, какимъ наказаніямъ подвергается, какія льготы можетъ получить, какъ живетъ, и даже какъ воруетъ и надуваетъ надзоръ. Очень интересны образцы воровскихъ инструментовъ, придуманныхъ арестантами для тайной добычи и промывки уворованнаго золота. Всѣ они несложны, примитивны и прежде всего — удобны для скрытія въ одеждѣ, что̀ и требуется обстоятельствами; главнѣйшій изъ нихъ — круглый деревянный лотокъ для промывки золота гдѣ нибудь въ укромномъ уголкѣ.

Особенно остроумно сдѣланы арестантами приспособленія для тайнаго проноса водки (№№ 447 и 448 по каталогу). Арестанты съ успѣхомъ ухитрялись напиваться, пронося водку или въ жестянкахъ съ фальшивымъ дномъ, или подъ видомъ кирпичнаго чая. Вы видите настоящую плитку кирпичнаго чая, вѣсомъ фунта въ 3, — и оказывается, что это не чай, а только художественно сдѣланная модель, внутри которой и помѣщается водка. Кирпичный чай играетъ большую роль въ продовольствіи арестанта, но затѣмъ очень интересная вещь, совсѣмъ намъ неизвѣстная — это сушеный картофель (№ 90), приготовленный въ сушильнѣ Горно-Зерентуйской каторжной тюрьмы. Въ Карійскомъ округѣ картофель почти не родится; его приходится доставлять за 200 верстъ; этимъ и вызваны были опыты сушки картофеля, который становитъ удобнымъ къ сохраненію и перевозкѣ, не страдаетъ отъ морозовъ и сохраняетъ при этомъ всѣ свои питательныя и вкусовыя качества, только теряетъ до $^5/_6$ въ вѣсѣ. Видомъ своимъ онъ походитъ на сушеные грибы.

Цѣлый рядъ моделей Нерчинскихъ пріисковъ знакомитъ посѣтителя выставки съ жизнью въ тюрьмѣ. На первомъ мѣстѣ—общій планъ рудниковъ и тюрьмы общаго заключенія, затѣмъ модели Горно-Зерентуйской каторжной тюрьмы и Усть-Карійской выполнены очень хорошо въ мастерскихъ этихъ тюремъ. Первая тюрьма и выстроена трудомъ самихъ арестантовъ въ теченіе 12 лѣтъ; въ ней вмѣщается 300 и болѣе человѣкъ; вторая тюрьма — Усть-Карійская — разсчитана на 240 человѣкъ; третья модель только что отстроенной Анатуйской тюрьмы на 250 человѣкъ — работа одного арестанта-столяра, бывшаго при постройкѣ.

Изъ моделей фабричнаго характера замѣчательны канатная мельница и кожевенный заводъ, мельница топчакъ, приводимая въ движеніе арестантами, и др.

Масса фотографическихъ снимковъ знакомятъ посѣтителя съ видами и типами нерчинской каторги на Карійскихъ золотыхъ промыслахъ (32 фотографіи), гдѣ теперь меньшинство работъ, и съ видами и типами нерчинской каторги на серебро-свинцовыхъ рудникахъ (33 фотографіи); въ числѣ ихъ видъ Александровскаго завода съ богадѣльней для каторжныхъ и группы слѣпыхъ арестантовъ и арестантокъ въ Александровской богадѣльнѣ. 20 фотографій сверхъ того даютъ портреты или типы преступниковъ разныхъ національностей, попавшихъ въ нерчинскую каторгу.

Также подробно и обстоятельно, какъ нерчинская каторга, представлено на выставкѣ и новое мѣсто ссылки и каторжныхъ работъ — островъ Сахалинъ. Каторжное населеніе на немъ въ 1888 году составляли 4.889 мужчинъ и 631 женщина. Принудительный трудъ ихъ исключительно служитъ для колонизаціи острова, и только 400 человѣкъ тяжкихъ преступниковъ-рецидивистовъ работаютъ въ каменноугольныхъ копяхъ. Устройство путей сообщенія и пристаней, прокладка дорогъ, постройка зданій, фабрикъ и заводовъ и земледѣльческія работы — все дѣлается трудомъ каторжныхъ. 46 архитектурныхъ чертежей и плановъ знакомятъ посѣтителя и съ топографіей острова, и съ устройствомъ на немъ каторги и поселеній, а съ жилищемъ преступниковъ, ихъ утварью, одеждою — знакомятъ модели. На первомъ планѣ модель зданій Александровской каторжной тюрьмы въ $^1/_{20}$ натуральной величины, исполненная въ тюремныхъ столярныхъ мастерскихъ. Тюрьма вмѣщаетъ 600 человѣкъ; одинъ двухъ-этажный корпусъ для администраціи, огромный дворъ между четырьмя корпусами каторжныхъ, по угламъ четыре хозяйственныхъ зданія; во дворѣ отдѣльное зданіе для заключенныхъ въ кандалы. Затѣмъ есть еще модели лазаретнаго барака при Александровской тюрьмѣ, модель землянокъ, въ которыхъ до 1885 г. помѣщались ссыльно-каторжные, по 80 человѣкъ въ каждой юртѣ, и модель Воеводской тюрьмы на 400 арестантовъ, служащей для особо тяжкихъ преступниковъ и рецидивистовъ, приговоренныхъ къ работамъ въ рудникахъ.

Самое интересное въ отдѣлѣ Сахалина — это работы арестантовъ и образцы мѣстныхъ матеріаловъ.

В. Прокофьевъ.

Средневѣковые разсказщики въ западной Европѣ

Въ средніе вѣка, по крайней мѣрѣ до половины XV столѣтія, искусство читать и писать было достояніемъ лишь немногой доли населенія западной Европы, лишь небольшой части высшихъ общественныхъ слоевъ; долго это искусство изучалось однимъ духовенствомъ, а міряне, умѣющіе читать и писать, попадались лишь очень-очень рѣдко; даже великій нѣмецкій мейстерзингеръ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ (въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка) не умѣлъ ни читать, ни писать. Чаще грамотою занимались жены рыцарей, но число такихъ „ученыхъ" дамъ было также очень невелико.

Такимъ образомъ въ тѣ отдаленныя времена разсказщикъ долженъ былъ замѣнять и книги, и газеты. Sirventes (произведенія провансальскихъ поэтовъ XII вѣка, не имѣвшія лирическаго характера) Бертрана де-Борна (1145—1210 †) дѣйствовали на его современниковъ, какъ зажигательные политическіе памфлеты; разсказы старыхъ воиновъ замѣняли для юношей историческія сочиненія. Различные сюжеты, напр., легенды о святыхъ обрабатывались въ поэтической формѣ и въ такомъ видѣ прочнѣе запоминались свѣжею еще памятью. Поэтическихъ произведеній того времени въ рукописяхъ у насъ имѣется очень мало, но странствующіе пѣвцы знали ихъ очень много; главнымъ образомъ они исполняли послѣднія произведенія лирической музы современныхъ имъ поэтовъ, распространяя ихъ по всей землѣ; они же познакомили народъ съ новеллами въ стихахъ. Въ то же время у нихъ былъ большой запасъ комическихъ разсказовъ, перешедшій къ нимъ отъ предшественниковъ и значительно расширяемый каждымъ пѣвцомъ; народъ охотно слушалъ такіе разсказы и съ

большею охотою выводилъ морали изъ этихъ маленькихъ веселенькихъ исторій, чѣмъ изъ строгихъ церковныхъ проповѣдей. Поэтому и духовенство часто разсказывало въ своихъ проповѣдяхъ такія же исторійки, иногда очень комичныя, заставлявшія прихожанъ помирать со смѣху. Если такіе церковные разсказы были дѣйствительно интересны, то міряне запоминали ихъ, уносили изъ церкви домой, разсказывали знакомымъ, и такимъ образомъ вложенная въ нихъ мораль распространялась въ очень далекихъ кругахъ.

Само собою разумѣется, что такіе разсказы, имѣющіе цѣлью поучать толпу, при всей своей комичности, всегда были совершенно приличны. Не то придется сказать о разсказахъ странствующихъ пѣвцовъ: ихъ „contes" и „fabliaux", дошедшіе до насъ въ довольно значительномъ количествѣ, трактуютъ иногда о такихъ вещахъ, которыя никоимъ образомъ неудобны для дѣтей или подростковъ юношей и дѣвушекъ. Но общество взрослыхъ охотно слушало эти разсказы; оно принимало живое участіе въ щекотливыхъ положеніяхъ, въ которыя становились герои, и нимало не смущалось рѣзкими выраженіями: напротивъ, они нравились ему. Еще въ XV столѣтіи почтенные граждане нимало сумняшеся собирались смотрѣть карнавальныя представленія съ самыми невѣроятными сюжетами; правда, всѣ зрители были исключительно взрослые люди, и въ ихъ глазахъ недвусмысленныя положенія и выраженія не имѣли большаго вѣса, разъ только спектакль былъ разыгранъ весело и хорошо. Двусмысленностей въ такихъ пьесахъ никогда не встрѣчалось: онѣ говорили все откровенно, и публикѣ не надо было искать въ нихъ задней мысли.

Всѣ эти пьесы и разсказы трактовали большею частью любовныя исторіи; въ нихъ говорилось, какъ ловко обманываютъ жены своихъ мужей, и какъ глупо попадаются мужья въ разставленную имъ западню. Женщина почти всегда оказывается хитрѣе мужчины и настаиваетъ на своемъ; она очень рѣдко получаетъ кару за свою невѣрность. Любовники обыкновенно также не отличаются особеннымъ умомъ и слѣдуютъ лишь совѣтамъ женщины. Другое дѣло, если молодой человѣкъ преслѣдуетъ свои собственныя цѣли: онъ выказываетъ тогда поразительную хитрость, чтобы овладѣть невинной дѣвицей или честной мужней женой. Эти-то уловки любящихъ сердецъ и придавали особый интересъ средневѣковымъ разсказамъ, стушовывая слишкомъ рѣзкія подробности и привлекая большія толпы слушателей и слушательницъ.

Надо сказать, что общество того времени, т. е. XIII и XIV вѣковъ, не отличалось особенно тонкими чувствами. Сынъ благороднаго рода съ раннихъ лѣтъ начиналъ упражняться въ воинскихъ играхъ, учился, по нашимъ понятіямъ, очень мало и, сдѣлавшись рыцаремъ, мечталъ лишь объ одномъ: какъ бы добыть себѣ въ серьезномъ бою побольше денегъ и земель, а если представится случай — то и красивую женщину. При первой возможности онъ отправлялся на войну, жилъ при дворѣ и въ наслѣдственномъ имѣніи показывался очень рѣдко; только послѣ женитьбы онъ проживалъ тамъ болѣе продолжительное время, а когда подходила старость и силы уже ослабѣвали — онъ проживалъ безвыѣздно въ своемъ замкѣ; когда за его столомъ собирались, съ кубками въ рукахъ, молодежь и старики, предметомъ для бесѣдъ служили имъ войны и охоты, а то лошади и собаки, но главнымъ образомъ — любовныя исторіи.

Женщины того времени также не отличались особенной ученостью; онѣ были гораздо сильнѣе и здоровѣе, чѣмъ въ наше время, и въ нихъ не было ни капли сантиментальности, какую нерѣдко можно встрѣтить у нашихъ дамъ и дѣвицъ. Выростая среди простонародья, онѣ съ малыхъ лѣтъ пріучались слушать все, не краснѣя, какъ вещи естественныя и потому не заключающія въ себѣ ничего особеннаго. Очень возможно, что за время долгаго отсутствія мужей, отправлявшихся, напр., въ крестовый походъ, у ихъ женъ и на самомъ дѣлѣ происходили пикантные романы.

Но изъ того факта, что тогдашнее французское общество безъ всякаго стѣсненія слушало щекотливые разсказы, мы не должны выводить заключенія, будто оно не отличалось нравственностью: охотно слушать такіе разсказы и подражать имъ на практикѣ — это двѣ вещи разныя, и первое не обязываетъ ко второму; французы же всегда питали особенную любовь къ полуобнаженной музѣ.

Отъ французовъ разсказы этого рода перешли и въ другія европейскія страны. Въ Германіи около половины XIII вѣка было переведено множество такихъ „fabliaux", а нѣмецкіе поэты уже съ половины XII вѣка начали переработывать для нѣмецкаго народа французскія поэтическія произведенія. Но въ этихъ переводахъ все мало-мальски щекотливое вышло гораздо рѣзче и тяжелѣе, чѣмъ въ оригиналахъ. Многіе изъ такихъ разсказовъ, переведенныхъ или переработанныхъ для нѣмецкой публики, сохранились и до нашего времени; но пока это все отдѣльные разсказы, не имѣющіе между собой никакой связи, тогда какъ въ XIV столѣтіи изъ нихъ составлялись цѣлые циклы, въ которыхъ отдѣльныя части связывались другъ съ другомъ; образцомъ такихъ цикловъ могли бы служить вывезенные съ востока романы Dolopathos и „des sept Sages", семи мудрецовъ. Такой обычай соединенія многихъ разсказовъ въ одно цѣлое созданъ поэтами XIV вѣка.

Во главѣ ихъ стоитъ Джіованни Боккачіо и его „Декамерономъ", въ которомъ изображено общество дамъ и мущинъ; въ этомъ обществѣ въ продолженіе десяти дней ежедневно разсказываютъ десять разсказовъ; друзья собрались вмѣстѣ, чтобы провести въ совмѣстной бесѣдѣ время моровой язвы, свирѣпствовавшей во Флоренціи. Многіе изъ своихъ сюжетовъ Боккачіо заимствовалъ отъ французскихъ „fabliaux", но съумѣлъ смягчить рѣзкости оригинала. На картинѣ Вагреза представлено такое именно общество знатныхъ дамъ и кавалеровъ, и одна изъ этихъ дамъ, съ лавровою вѣтвью въ рукѣ, разсказываетъ какую-то исторію.

Извѣстно, что Боккачіо былъ отцомъ итальянскихъ литературныхъ разсказовъ, и что даже позднѣйшіе итальянскіе новеллисты, какъ Банделло, Фиренцуола, Франческо Страпатола, Джиральдо Чинтіо и др., часто слѣпо подражали ему.

Въ Англіи этотъ родъ искусства нашелъ для себя высшаго выразителя въ лицѣ Джеффри Чаусера.

Во Франціи въ XIV столѣтіи новеллы были такой же фаворитной литературной формой, но писались уже не стихами, а прозой; въ XV вѣкѣ главнѣйшимъ французскимъ произведеніемъ этого рода были „Cent Nouvelles" (сто новеллъ), не уступающія по своему содержанію старымъ „fabliaux". Въ XVI вѣкѣ Маргарита Наваррская дала въ своемъ „Гептамеронѣ" собраніе новеллъ въ стилѣ Боккачіо, а въ эпоху Людовика XIV Жанъ де-Лафонтенъ снова обработалъ въ стихотворную форму веселые разсказы стараго времени и далъ имъ новую жизнь въ своихъ „Contes".

Въ Германіи этотъ родъ литературы привился не такъ удачно: первые переводы и переработки новеллъ съ французскаго были очень тяжелы и неуклюжи, и впослѣдствіи нѣмецкіе авторы работали на этомъ поприщѣ также неудачно. Въ Германіи новелла пріобрѣла вкусъ и значеніе лишь въ нашемъ столѣтіи, но въ ней замѣчается лишь весьма отдаленное сходство съ ея первообразомъ.

Гельголандъ

Маленькій островокъ Нѣмецкаго моря, представлявшій до настоящаго времени нѣкоторый интересъ лишь для больныхъ, пользовавшихся тамъ морскими купаньями, да для немногихъ путешественниковъ, привлекаетъ теперь къ себѣ взоры всего цивилизованнаго міра. Этотъ островокъ, бывшій до сихъ поръ британскимъ владѣніемъ, Германія вымѣняла у Англіи на громадныя территоріи въ восточной Африкѣ и, повидимому, очень довольна такимъ обмѣномъ. Нашимъ читателямъ, конечно, небезъинтересно будетъ узнать, что̀ такое представляетъ изъ себя этотъ островокъ, за который Германія заплатила такую огромную цѣну.

Островъ Гельголандъ лежитъ на Нѣмецкомъ морѣ, къ сѣверо-востоку отъ устьевъ Эльбы, Везера и Эйдера, въ 44½ километрахъ разстоянія отъ ближайшаго пункта материка; поверхность его едва равняется одной сотой долѣ квадратной мили, т. е. около ½ квадр. версты; наибольшая длина — 1700 метровъ и наибольшая ширина — 600 метровъ. Островъ этотъ каменистый, окруженъ песчаными отмелями; вышина его надъ уровнемъ моря — около 60 метровъ. Островъ дѣлится на двѣ неравныя части: первая — такъ наз. „Oberland" — имѣетъ въ окружности 3978 метровъ, а вторая — „Unterland" — всего 900 метровъ; прежде она была гораздо больше, но морскія волны то и дѣло отрываютъ отъ нея бо̀льшіе или меньшіе участки земли. Впрочемъ, море не щадитъ и скалистой части острова: и тамъ оно подтачиваетъ скалы и утесы, ниспровергаетъ ихъ на свое дно и мало по малу уменьшаетъ островъ; а между тѣмъ въ древности Гельголандъ былъ извѣстенъ, какъ очень обширный и многолюдный островъ.

Въ 1200 метрахъ отъ низменной части острова, „Unterland", лежитъ песчаная дюна, имѣющая въ длину 300 метровъ и въ ширину 100 метровъ; возвышается она на 6 метровъ надъ уровнемъ моря. На западномъ берегу этой дюны находится морское купанье. Когда-то эта дюна соединялась съ Гельголандомъ перешейкомъ, но въ 1720 году волны смыли перешеекъ и отдѣлили купанье отъ острова.

Скалистая часть острова покрыта очень плодородною почвою, производящею хорошее сѣно, ячмень, картофель и низкій кустарникъ. На этой части острова вздымается маякъ, возвышающійся надъ уровнемъ моря на 80 метровъ, и маленькій городокъ, состоящій изъ 500 домовъ, къ которымъ примыкаютъ еще десятковъ семь домовъ на низкой части острова. Изъ нижняго города въ верхній ведетъ деревянная лѣстница въ 190 ступеней. Рыболовство, ловля омаровъ и — главнымъ образомъ — лоцманская служба даютъ населенію средства къ существованію. Число жителей острова очень невелико и притомъ все уменьшается: въ 1860 году здѣсь насчитывалось 2172 человѣка, а въ 1881 году — только 2001 чел. Всѣ они — фризы, говорятъ на фризскомъ нарѣчіи, и только при богослуженіи и въ школьномъ преподаваніи употребляется чистый нѣмецкій языкъ.

Въ древности на островѣ Гельголандѣ стояло святилище бога Фосите, одного изъ наиболѣе почитаемыхъ фризами божествъ, ниспровергнутаго въ 785 году св. Виллебродомъ. Съ XIV вѣка Гельголандъ принадлежалъ къ владѣніямъ герцоговъ Шлезвигъ-гольштейнъ-готторскихъ, какъ и вся сѣверная Фрисландія; въ 1713 году, во время войны между герцогской и датской королевской линіи, островъ былъ занятъ датчанами и былъ ихъ собственностью до начала нашего столѣтія, когда — въ 1807 году — его забрали англичане; по трактату кильскаго мира, въ 1814 году, Данія формально уступила его Англіи.

»1814-й годъ«

Картина Ж. Мейсонье

У знаменитаго Мейсонье есть, между прочимъ, одна небольшая картина, называющаяся „1814-й годъ". Она имѣетъ въ вышину 49 сантиметровъ, а въ ширину — 75 сантиметровъ. Сюжетъ ея слѣдующій: по выбитой, взбороздженной колеями и покрытой полустаявшимъ снѣгомъ дорогѣ ѣдетъ на бѣломъ конѣ Наполеонъ, окруженный своимъ штабомъ. Лошади идутъ шагомъ, генералы смотрятъ насмурно, всѣ убиты духомъ; они не осмѣливаются прервать молчаніе вождя, столько разъ ведшаго ихъ къ побѣдѣ. Императоръ, надвинувъ на лобъ треуголку, весь отдался теченію горькихъ мыслей; его правая рука засунута за сѣрый сюртукъ, застегнутый на всѣ пуговицы; лицо его блѣдно, глаза потухли, ротъ лихорадочно искривился. За императоромъ ѣдетъ на гнѣдой лошади маршалъ Ней въ темнозеленомъ сюртукѣ съ генеральскимъ шарфомъ, набросивъ на плечи большой сѣрый плащъ съ развивающимися рукавами. Лицо его выражаетъ гордость и довѣріе къ монарху. Тутъ же ѣдетъ, также на гнѣдой лошади, генералъ Берту, закутавшись въ черный плащъ съ выраженіемъ спокойствія на лицѣ. Въ той же почти линіи, на сивой въ яблокахъ лошади, скачетъ генералъ Друо; на немъ черный плащъ, и правую руку онъ держитъ въ карманѣ; повидимому, изнемогая отъ усталости, онъ дремлетъ, укачиваемый мѣрнымъ шагомъ лошади. За нимъ видны генералы Гурго, Флао, весь генеральный штабъ съ колонновожатыми, егерями и гусарами, а въ самомъ концѣ императорской свиты — кирасиры. Направо маршируютъ барабанщики, держа на боку нѣмые барабаны, и среди нихъ — кучка офицеровъ верхами съ тамбурмажоромъ. Далѣе твердымъ шагомъ дефилируютъ необозримые ряды пѣхоты. Вся картина, съ ея туманомъ, заволакивающимъ воздухъ, всѣ лица, лошади, все это вмѣстѣ производитъ сильное впечатлѣніе на зрителя.

Исторія этой картины чрезвычайно интересна. Двадцать восемь лѣтъ тому назадъ одинъ финансистъ, большой знатокъ въ искусствѣ, нѣкто Делагантъ, пришелъ въ мастерскую художника Мейсонье; художникъ въ это время сидѣлъ за работой: онъ писалъ небольшую, по обыкновенію, картинку.

— Что̀ такое изображаетъ эта картина? спросилъ Делагантъ.

— Это батальный сюжетъ; я хочу назвать ее „1814-й годъ", отвѣтилъ Мейсонье.

— Сюжетъ вашъ слишкомъ великъ, а полотно слишкомъ мало, г-нъ Мейсонье, сказалъ Делагантъ: — почему вы не хотите написать такую картину въ большихъ размѣрахъ?

— У меня есть двѣ причины, заставляющія меня написать маленькую картину: во-первыхъ, потому что я уже привыкъ писать маленькія вещи, а во-вторыхъ — признаюсь вамъ откровенно — мнѣ нужны деньги; работаю я медленно — и маленькую картину напишу гораздо скорѣе, чѣмъ большую.

— Вамъ нужны деньги? Напишите мой портретъ. Сколько это будетъ стоить?

— 25.000 франковъ.

— Прекрасно; вотъ деньги... Делагантъ вынулъ изъ кармана пачку банковыхъ билетовъ и передалъ ее художнику. — Но я хотѣлъ бы имѣть и эту картину, „1814-й годъ", съ тѣмъ только непремѣннымъ условіемъ, чтобы вы написали ее въ большихъ размѣрахъ.

Нѣсколько времени спустя портретъ былъ готовъ. Мейсонье показалъ Делаганту натянутое на мольбертъ полотно и спросилъ.

— Достаточно для васъ такой величины?

— Прекрасно!.. А сколько будетъ стоить эта картина?

— 70.000 франковъ.

— Хорошо! Вотъ вамъ половина этой суммы въ видѣ задатка.

Картина была написана, деньги за нее уплачены, и она была выставлена въ Салонѣ 1864 года, гдѣ пользовалась заслуженнымъ успѣхомъ. Наступила франко-прусская война, затѣмъ коммуна. Картина чуть-чуть не была продана въ Англію за 300.000 франковъ, но дѣло не состоялось. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ американскій милліонеръ Вандербильтъ предложилъ за нее 400.000 франковъ. Делагантъ сообщилъ это предложеніе Мейсонье, но художникъ сказалъ ему: — „картина стоитъ дороже, не уступайте ее за эту сумму". Делагантъ послушался совѣта и обѣщалъ Мейсонье 50.000 франковъ, если продастъ со временемъ картину дороже 400.000 франковъ.

Съ 1864 года Делагантъ ежегодно платилъ по 500 франковъ за страхованіе картины, а во время послѣдней выставки во дворцѣ изящныхъ искусствъ страхованіе ея обошлось ему, кромѣ того, еще въ 4.000 франковъ.

Однажды къ Делеганту пришелъ Багъ, также большой знатокъ въ дѣлѣ живописи, и предложилъ ему продать картину за 500.000 франковъ. Делагантъ не могъ устоять противъ такой суммы и далъ согласіе. Между тѣмъ всѣ заговорили объ этой покупкѣ, всѣ спрашивали, для кого Багъ купилъ эту картину? На другое утро стало извѣстнымъ, что картина „1814-й годъ" куплена у Бага Шомаромъ, бывшимъ директоромъ большихъ Луврскихъ магазиновъ, за 850.000 франковъ: въ теченіе 24 часовъ Багъ заработалъ на картинѣ 350.000 франковъ!

Такая громадная сумма платилась за картину впервые: „Христосъ передъ Пилатомъ" Мункачи былъ проданъ за 500.000 франковъ, „Angelus" Милле — почти за 600.000, „Вознесеніе" Мурильо — за 650.000 франковъ. Мейсонье оказался самымъ дорогимъ художникомъ, а его „1814-й годъ" — самой дорогой картиной въ свѣтѣ.

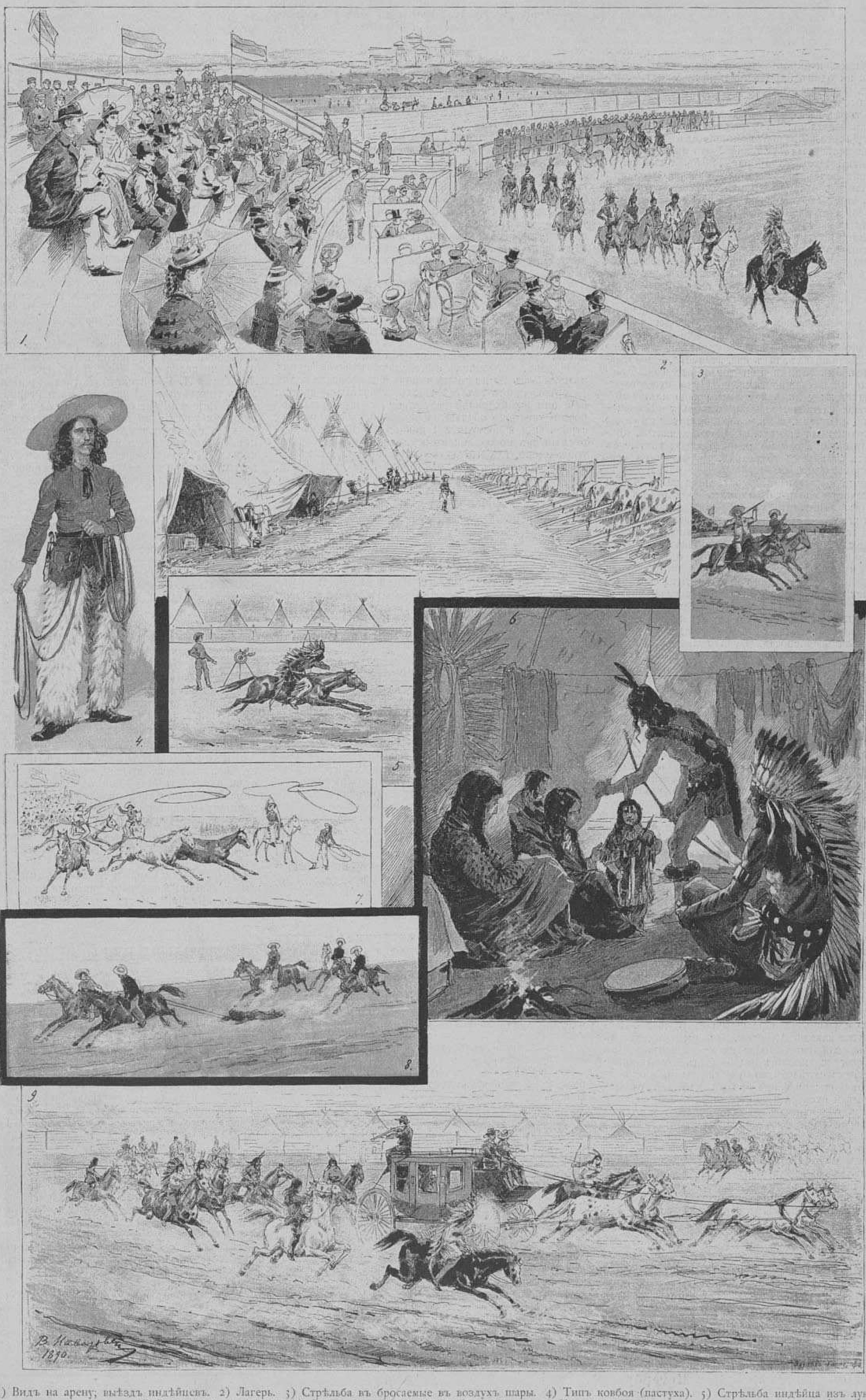
»Дикая Америка«

Съ 23 іюня въ Петербургѣ, на Царицыномъ лугу, откроются представленія труппы сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, называющей себя „Wild Amerika" или „Wild West" („Дикая Америка" или „Ди-

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ

Разскащица новеллъ въ XIV столѣтіи.
Картина Ж. Вагреза.
Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

1) Видъ на арену; въѣздъ индѣйцевъ. 2) Лагерь. 3) Стрѣльба въ бросаемые въ воздухъ шары. 4) Типъ ковбоя (пастуха). 5) Стрѣльба индѣйца изъ лука. 6) Въ палаткѣ индѣйцевъ. 7) Ловля лошадей. 8) Наказаніе конокрада. 9) Нападеніе индѣйцевъ на почту.

Москва. — »Дикая Америка« (Wild America) на Ходынскомъ полѣ.

Рисунокъ В. И. Навозова.

кій западъ"). Труппа эта давала свои спектакли въ западной Европѣ, затѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ, прибыла въ Москву и оттуда ѣдетъ въ нашу сѣверную Пальмиру. Всюду ея спектакли привлекали массы зрителей, ибо входящіе въ составъ ея индѣйцы, техасцы и мексиканцы недаромъ славятся своей ловкостью и удалью: ни одинъ народъ въ мірѣ не можетъ сравниться съ ними въ этомъ отношеніи.

Индѣйцы, входящіе въ составъ труппы, принадлежатъ къ тремъ американскимъ племенамъ: сіуксовъ, шейенновъ и огаловъ; племена эти живутъ на территоріи Дакота, предоставленной имъ правительствомъ на извѣстныхъ условіяхъ. Это представители рѣдкой нынѣ человѣческой расы, которая въ послѣднія времена начинаетъ уже исчезать съ поверхности нашей планеты, отчасти умирая, отчасти ассимилируясь съ превосходящей ее въ культурномъ отношеніи расой кавказской; эта послѣдняя оттѣсняетъ отдѣльныя индѣйскія племена все дальше къ западу и къ сѣверу. Всетаки управленіе Соединенныхъ Штатовъ признаетъ индѣйцевъ гражданами страны, насколько они отдаютъ себя подъ его покровительство; оно даетъ имъ даже для исключительнаго пользованія цѣлыя мѣстности и охотно поддерживаетъ въ нихъ стремленія къ общенію и цивилизаціи.

Между индѣйцами труппы „Дикая Америка" находится нѣсколько вождей съ женами, дѣтьми и всей домашней обстановкою; это даетъ возможность вполнѣ познакомиться съ ихъ обыденною семейною жизнью. Жилища ихъ, такъ наз. „теписъ",— полотняные шатры, ими самими приготовляемые и снабжаемые всѣми принадлежностями, согласно существующимъ обычаямъ; у нихъ взяты съ собою многія орудія и многочисленные, спеціально лишь у нихъ заготовляемые, предметы, какъ, напр.: вышитая въ узоры обувь, украшенныя жемчугомъ дѣтскія платья, конскія попоны и пр., оружіе разнаго рода, взятые въ сраженіяхъ „скальпы" томагавки, трубки мира особенной формы и мн. др.

Программа представленій составлена такъ, чтобы по возможности вполнѣ ознакомить зрителей съ ихъ промысломъ, занятіями, увеселеніями и вообще съ различными моментами ихъ дикой жизни. Дома занимаются они изготовленіемъ различныхъ частей своей одежды, расписываютъ свои шатры и т. д.; отъ времени до времени устраиваютъ нападенія на мирныхъ путешественниковъ и даже на почтовыя кареты, которыя во многихъ мѣстностяхъ составляютъ единственное средство перевоза пассажировъ и почтовыхъ пакетовъ и обыкновенно снабжены немалочисленнымъ эскортомъ; тѣмъ не менѣе частыя нападенія индѣйцевъ до сихъ поръ составляютъ наводящую ужасъ опасность. Случалось, что цѣлые караваны были самымъ жестокимъ образомъ истребляемы индѣйцами до такой степени, что ни одинъ человѣкъ не оставался въ живыхъ. Они, между прочимъ, показываютъ свое искусство и ловкость въ народныхъ танцахъ: военныхъ и свадебныхъ, а также умѣніе владѣть ружьемъ, мѣткость въ стрѣляніи изъ лука пѣшкомъ и съ лошади.

Ковбои (пастухи) представляютъ уже болѣе цивилизованные типы, хотя полудикій образъ ихъ жизни среди первобытной природы, подвергая ихъ постоянно различнаго рода лишеніямъ и опасностямъ, развиваетъ у нихъ необычайное мужество, удальство, ловкость и проворность, такъ что они въ этомъ отношеніи стоятъ ничуть не ниже индѣйцевъ. Они одни лишь въ состояніи успѣшно бороться съ индѣйцами, такъ какъ хорошо знакомы съ ихъ обычаями и способами веденія атаки. Повседневныя занятія ковбоевъ состоятъ въ присмотрѣ за громадными, широко по степямъ раскинутыми стадами; стада эти содержатъ цѣлыя тысячи головъ и имѣютъ многихъ владѣльцовъ; имя каждаго владѣльца выжигается на кожѣ составляющаго его собственность скота, — это дѣлается сейчасъ послѣ того, когда животное выросло уже настолько, что можетъ быть отправлено въ преріи. Если требуется схватить отдѣльную штуку, это производится помощью т. наз. „лассо" (петля на длинной веревкѣ), которое слѣдуетъ бросать съ необыкновенною мѣткостью и ловкостью.

Въ этой же труппѣ находится стрѣлокъ В. І. Карверъ, стяжавшій себѣ всемірную извѣстность своей ловкостью и умѣньемъ обращаться съ ружьемъ. Воспитанный на западѣ Америки, онъ уже въ дѣтствѣ проявлялъ свои способности на этомъ поприщѣ; на пятомъ году жизни онъ выказывалъ изумительное пристрастіе къ стрѣльбѣ, возбуждая удивленіе окрестныхъ фермеровъ; индѣйцы смотрѣли на него съ благоговѣніемъ и суевѣрнымъ страхомъ, и все сильнѣе между ними укоренялось убѣжденіе, что онъ, должно быть, въ соглашеніи съ „сатаною". Они дали ему прозвище „Tach Coot", что значитъ „злой духъ". Въ отечествѣ своемъ др. Карверъ и понынѣ извѣстенъ подъ этимъ именемъ. Въ продолженіе своей жизни принималъ онъ и выигрывалъ цѣлыя сотни конкурсовъ, предлагаемыхъ ему лучшими стрѣлками міра, и до сихъ поръ никто не превзошелъ его, и онъ по праву называется „первымъ стрѣлкомъ міра".

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Въ нынѣшнемъ году въ Петербургѣ учреждается общество содѣйствія къ распространенію коммерческаго образованія среди женщинъ. Въ настоящее время составляется уставъ общества; по утвержденіи его предполагается на первое время открыть „курсы счетоводства и элементарнаго коммерческаго образованія для женщинъ". Въ программу курсовъ входятъ слѣдующіе предметы: русскій языкъ, грамматика, счетоводство, калиграфія, иностранные языки, торговая корреспонденція, ариѳметика общая, коммерческая географія, исторія торговли и промышленности, торговое право и политическая экономія. Курсы будутъ безплатные, двухлѣтніе, причемъ каждый курсъ будетъ составлять нѣчто законченное; прослушавшимъ первый курсъ будутъ выдаваться свидѣтельства, а прослушавшимъ оба курса — дипломъ; дипломъ даетъ право на полученіе нѣкоторой денежной субсидіи отъ общества или единовременной или же ежемѣсячной стипендіи впредь до пріисканія должности, соотвѣтствующей пріобрѣтеннымъ на курсахъ познаніямъ, но не болѣе какъ въ теченіе десяти мѣсяцевъ. На курсы предполагается принимать особъ женскаго пола по достиженіи 16-лѣтняго возраста и по выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія по особой программѣ.

Военное и морское дѣло

— Въ Финляндіи формируется изъ мѣстныхъ уроженцевъ финскій драгунскій полкъ, вооруженіе и снаряженіе коего отчасти драгунское, отчасти казачье; пока сформированъ кадръ будущаго полка, состоящій изъ командира полка, шести оберъ-офицеровъ, изъ нашихъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, изъ 80 нижнихъ чиновъ, большинство коихъ унтеръ-офицеры изъ мѣстныхъ пѣхотныхъ частей; всѣ они сверхсрочно служащіе и въ настоящее время усиленно обучаются верховой ѣздѣ и конному строю. Они и поступятъ 1 ноября во вновь формируемые изъ новобранцевъ эскадроны изъ мѣстныхъ уроженцевъ, гдѣ и будутъ иструкторами. Полкъ будетъ расположенъ весь въ городѣ Вильманстрандѣ, гдѣ теперь для него строятся казармы.

Медицина и гигіена

— Холера изъ Испаніи успѣла уже перебраться въ Италію.

Географія и этнографія

— Тибетская экспедиція М. В. Пѣвцова, по послѣднимъ извѣстіямъ, послѣ первой зимовки въ оазисѣ Ніэ, проведенной вполнѣ благополучно, выступила въ дальнѣйшій путь въ половинѣ апрѣля мѣсяца, направляясь черезъ проходъ Иджеликъ Ханумъ. Въ теченіе настоящаго лѣта, кромѣ научныхъ экспедицій по Тибету, предпринимаемыхъ партіями подъ руководствомъ офицеровъ Добжевскаго и Козлова и геолога Богдановича, предположено проникнуть во внутренній Тибетъ и, въ частности, въ столицу далай-ламы, гор. Хлассу, для чего начальникъ экспедиціи намѣренъ воспользоваться поѣздками провинціальнаго буддійскаго духовенства къ своему верховному повелителю. Такъ какъ къ визитамъ европейцевъ въ таинственной Хлассѣ относятся весьма неблагосклонно, то самымъ лучшимъ средствомъ проникнуть въ этотъ громадный монастырь считается присоединеніе къ свитѣ какого либо провинціальнаго духовнаго сановника съ переодѣваніемъ въ костюмъ благочестиваго паломника. Извѣстія о здоровьѣ участниковъ экспедиціи очень благопріятны; недостатка во вьючныхъ животныхъ не ощущается. Сношенія съ экспедиціею происходятъ черезъ русскаго генеральнаго консула въ Кашгарѣ, состоящаго дѣйствительнымъ членомъ русскаго географическаго общества, которымъ снаряжена и самая экспедиція.

Исторія и археологія

— Министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило нижегородскому губернатору Н. М. Баранову устроить въ Нижнемъ-Новгородѣ историческій музей въ домѣ, гдѣ нѣкоторое время проживалъ Петръ Великій, во время посѣщенія города въ 1695 году, предъ отправленіемъ въ азовскій походъ. Реставрація этого дома и устройство въ немъ музея поручены мѣстной архивной комисіи.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Будущій международный телеграфный конгрессъ назначенъ въ 1895 году въ Буда-Пештѣ.

Сельское хозяйство

— Сельскохозяйственная школа устраивается черниговскимъ губернскимъ земствомъ въ сосницкомъ уѣздѣ; для школы отведено 500 десятинъ казенной земли. Курсъ ученія въ школѣ — пятилѣтній; число учениковъ предположено отъ 150 до 200; ученики будутъ жить и работать въ школѣ круглый годъ. Изъ ремеслъ въ школѣ вводится: столярное съ токарнымъ, кузнечное и слесарное. Ежегодный расходъ на содержаніе школы исчисленъ въ 25.000 р.

Выставки

— Въ Дерптѣ въ августѣ мѣсяцѣ откроется выставка хлѣбныхъ сѣмянъ и растеній. Кромѣ мѣстныхъ сортовъ, предполагается выставить также разные продукты растительнаго царства изъ-за границы. Въ выставкѣ примутъ участіе землевладѣльцы здѣшняго края и многія извѣстныя фирмы изъ Риги и Либавы, занимающіяся экспортомъ хлѣба. При оцѣнкѣ выставленныхъ продуктовъ будутъ приняты въ соображеніе мѣра, вѣсъ и процентъ чистаго зерна, способность къ росту и урожаю и, наконецъ, количество содержащагося въ нихъ протеина.

— Варшавскій музей промышленности, по случаю 450-лѣтняго типографскаго и 50-лѣтняго фотографскаго юбилея, устраиваетъ въ декабрѣ спеціальную выставку; приглашаются лишь русскіе и польскіе экспоненты.

— Въ Вѣнѣ организуется международная фотографическая выставка.

СПОРТЪ

— Въ будущемъ году исполнится 50-лѣтіе существованія варшавскаго скаковаго общества; по этому поводу послѣднее собраніе его членовъ постановило: устроить въ 1891 году скачку на крупный призъ по подпискѣ для 3 и 4-лѣтнихъ лошадей. Призъ предполагается въ 8—10 тысячъ рублей. До сихъ поръ на „Grand prix" будущаго года подписали: гр. Іосифъ Потоцкій 1.000 руб., Леопольдъ Кроненбергъ 1.000 руб., гр. Людовикъ Красинскій, жена его Магдалина Красинская, гр. Августъ Потоцкій и фонъ-Браунщвейгъ по 500 руб., гр. Игнатій Ледуховскій 250 р.; всего 4.250 руб. Скачки нынѣшняго года уже окончены. Самые крупные призы достались лошадямъ гр. Л. Красинскаго; императорскій призъ въ 4.000 руб. вторично получилъ „Мельбурнъ" гр. І. Потоцкаго. Лошадямъ Л. Грабовскаго, за исключеніемъ одного лишь трехлѣтняго „Кракуса", въ настоящій разъ не везло. Всѣ скакуны отправлены уже въ Москву для принятія участія въ тамошнихъ лѣтнихъ скачкахъ.

— На скачкахъ въ Аскотѣ первый призъ выигралъ князь Салтыковъ своею лошадью „Gold"; второю пришла „Philomel", а третьею „Vasistas". Тогда же другая лошадь князя Салтыкова „Mephisto" выиграла призъ для лошадей всѣхъ возрастовъ.

НЕКРОЛОГЪ

Брандтъ Готлибъ Августовичъ, ген.-лейт., членъ главнаго военнаго суда, одинъ изъ видныхъ военныхъ криминалистовъ, † 10 іюня въ Спб.

Весинъ Павелъ Леонтьевичъ, протоіерей, бывшій настоятель Екатерининской церкви на Васильевскомъ Островѣ въ Спб., одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ представителей столичнаго духовенства, † 11 іюня.

Рутенбергеръ Людеръ, извѣстный бременскій архитекторъ, † недавно въ Гарцбургѣ.

Тимофѣевъ Павелъ Петровичъ, дѣйств. ст. сов., товарищъ предсѣдателя елецкаго окружнаго суда, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ судебнаго вѣдомства, пользовавшійся живѣйшими симпатіями и полнымъ довѣріемъ населенія, † въ половинѣ іюня.

Фришъ Владиміръ Васильевичъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, большой авторитетъ въ вопросахъ гражданскаго права и мѣстнаго управленія, † 11 іюня въ Спб.

Чистякова Софья Аѳанасьевна, дѣтская писательница, жена извѣстнаго педагога и писателя, автора „Исторіи Петра Великаго" для юношества, † 11 іюня въ Спб., 73 лѣтъ.

Почтовый ящикъ

Г. Н—у въ Харьковѣ. Отдѣльные оттиски съ картины *П. Сѣдомскаго „Утро послѣ оргіи"* имѣются только на веленевой бумагѣ и стоятъ 50 коп.; съ пересылкой 75 коп.

Содержаніе текста

Политика. — Театръ, искусства и музыка. — Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Тюремная выставка; статья В. Прокофьева. 2) Средневѣковые разсказчики въ западной Европѣ. 3) Гельголандъ. 4) 1814-й годъ. 5) „Дикая Америка". — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Въ глуши; рисунокъ А. Шильдера. — С.-Петербургъ. Тюремная выставка въ Михайловскомъ манежѣ: 1) Модель алгачинскаго серебросвинцоваго рудника въ нерчинской группѣ русскаго отдѣла; рисов. А. Шильдеръ. 2) Модель горно-зерентуйской каторжной тюрьмы. 3) Модель усть-корійской каторжной тюрьмы; рисов. М. Михайловъ. 4) Модель Александровской каторжной тюрьмы; рисов. К. Брожъ. — Къ англо-американскому соглашенію. Виды острова Гельголанда; 6 рисунковъ К. Вильберга. — 1814-й годъ; картина Ж. Мейсонье. — Парижскій Салонъ. Разсказчица новеллъ въ XIV столѣтіи; картина Ж. Вагреза. — Москва. „Дикая Америка" на Ходынскомъ полѣ; 9 рисунковъ В. Навозова.

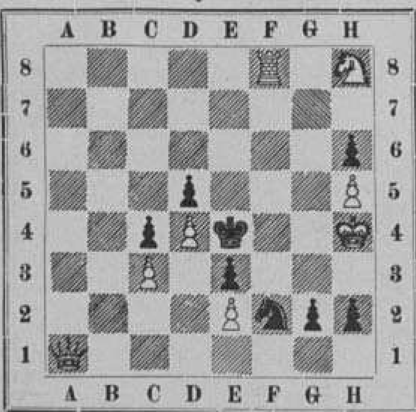
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1278
A. Anderssen

Черные

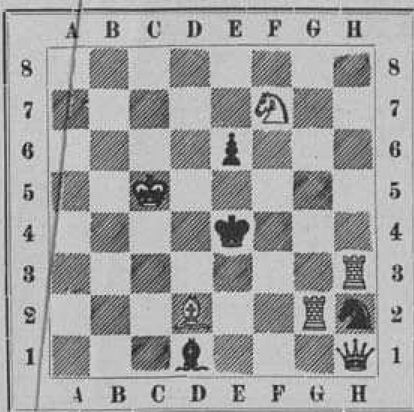

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1279
S. Loyd

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПОПРАВКА

Въ № 1117 „Всем. Илл.„ задача № 1276 (въ 3 хода) — Д. А. Грингмута, а задача № 1277 (въ 2 хода) - K. Kondelik-a; кромѣ того въ задачѣ № 1277 на a7 бѣлый ферзъ, а не черный.

ПАРТІЯ № 901

Играна въ Парижѣ въ Café de la Régence 1890 г.

Испанская партія

	Taubenhaus Бѣлые	Goetz Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	К g8—f6
4.	d2—d3	К c6—e7*a*)
5.	С b5—c4*b*)	c7—c6
6.	К b1—c3	К e7—g6
7.	h2—h4	h7—h5
8.	d3—d4	С f8—b4
9.	d4 : e5	К f6 : e4
10.	Ф d1—d4	Ф d8—a5
11.	Ф d4 : e4	С b4 : c3†
12.	b2 : c3	Ф a5 : c3†
13.	Кр e1—e2	Ф c3 : a1
14.	С c4 : f7†	Кр e8 : f7*c*)
15.	Ф e4—f5†	Кр f7—g8*d*)
16.	Ф f5 : g6	Сдались *e*).

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ носитъ названіе защиты Мортимера.

b) Этотъ отвѣтъ на защиту Мортимера впервые указанъ въ „Modern Chess Instructor“ В. Стейница. Брать пѣшку e5 конемъ f3, очевидно, нельзя, такъ какъ тогда послѣдовало бы 5... c7—c6; 6. С b5∞, Ф d8—a5†, и бѣлые теряютъ фигуру.

c) Брать слона — чернымъ необходимо, такъ какъ при всякомъ другомъ отступленіи короля послѣдовало бы С c1—g5† или С c1—a3† и затѣмъ Л h1 : a1.

d) Единственный ходъ; если 15... Кр f7—e8, то 16. Ф f5 : g6† и затѣмъ бѣлые выигрываютъ ферзя (С c1—a3 или g5†).

e) Черные не могутъ предотвратить безъ жертвы по крайней мѣрѣ ферзя угрожающаго имъ мата въ четыре хода: 1. Ф g6—e8†, Кр g8—h7; 2. К f3—g5†, Кр h7—h6; 3. Ф e8 : h8†, Кр h6—g6; 4. Ф h8—h7×.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1113)

1268. *F. Möller*. 1. Ф e7—e5, ∞; 2. Матъ различными способами.

1269. *Pilnacek*. 1. Ф a5—a3, Л a1 : a3; 2. С g6—e4 и 3. h2—h4×. (*Вар. a*) 1... С e7 : a3; 2. С g6—f7 и 3. Л h7—h5×. (*Вар. b*) 1... Л a1—d1; 2. С g6—e4 и 3. Ф a3 : e7× или 3. h2—h4×. (*Вар. c*) 1... Л a1—h1; 2. Ф a3 : d3 и 3. Ф d3—f5×. (*Вар. d*) 1... Кр g5 : g6; 2. Ф a3 : d3† и 3. h2—h4×. (*Вар. e*) 1... ∞; 2. h2—h4 и 3. Ф a3 : d3×.

Вѣрныя рѣшенія обѣихъ задачъ прислали: И. Александровъ (г. Тамбовъ) и Е. Ефремовъ (г. Одесса).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 21-го іюня 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.